# ПОЛНЫЙ ГОДИЧНЫЙ КРУГЪ КРАТКИХЪ ПОУЧЕНІЙ,

СОСТАВЛЕННЫХЪ

## НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священ. событіямъ, воспоминаемымъ церковію, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи).

1. *Аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ, горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. IX, 16).

2. *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тит. IV, 2).

3. *Предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія.* (Прав. 19-ое VI вселенскаго собора).

СОСТАВИЛЪ

*преимущественно*

**ПО ЛУЧШИМЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСКИМЪ ОБРАЗЦАМЪ**

*Священникъ Магистръ Григорій Дьяченко.*

**ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.**

**ТОМЪ ВТОРОЙ.**

**Второе полугодіе.**

*(375 поученій).*

**МОСКВА**
Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.
**1897.**

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Мая 30 дня 1896 года.
Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

# ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предисловіи къ только что вышедшему вторымъ дополненнымъ изданіемъ первому тому нашей книги подъ заглавіемъ: *„Полный годичный кругъ краткихъ поученій“*, составленныхъ на каждый день года, мы довольно подробно изложили свои взгляды на издаваемый нами трудъ и тогда же опредѣлили его назначеніе.

Мы показали тогда, что „Полный годичный кругъ краткихъ поученій“, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священнымъ событіямъ, имѣетъ нѣсколько назначеній: во-первыхъ, служить готовымъ и самымъ полнымъ сборникомъ поученій, *удобныхъ для произнесенія съ церковной каѳедры въ томъ видѣ, какъ они напечатаны* [1]), примѣнительно къ жизни прославляемыхъ каждый день въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ святыхъ и праздникамъ;—во-вторыхъ, быть пособіемъ для церковной импровизаціи, понимаемой не въ строгомъ смыслѣ живого вдохновеннаго церковнаго слова (какъ глоссолаліи и профитіи (см. 1 Кор. XIV) въ первенствующія времена христіанской церкви, подъ которыми разумѣлись способы публично высказываться предъ слушателями относительно истинъ вѣры и нравственности—экстатическій и энтузіастическій), а въ смыслѣ *устнаго* болѣе или менѣе *свободнаго,* напоминающаго собой способъ произношенія поученій раціональный (древне-христ. дидаскаліи: см. 2 Кор. XI, 6), смотря по степени привычки и дарованій проповѣдника къ проповѣдничеству, *произношенія готоваго поученія*, напередъ разученнаго имъ или буквально или въ главномъ содержаніи и планахъ (напечатанныхъ въ нашей книгѣ жирными строками), болѣе или менѣе приноровленнаго нами къ такому произношенію;—въ-третьихъ, служить пособіемъ для самостоятельнаго составленія словъ, поученій, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церковной проповѣди, чему долженъ по нашему мнѣнію содѣйствовать приложенный къ началу каждаго тома „Полнаго годичнаго круга краткихъ поученій“ подробный алфавитный указатель догматическихъ и нравственныхъ понятій, развитыхъ гомилетически;—въ-четвертыхъ, быть пособіемъ для веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ по поводу жизни святыхъ, прославляемыхъ церковію каждый день, также праздниковъ въ честь Господа, Божіей Матери и безплотныхъ силъ, а кромѣ сего также разныхъ церковно-общественныхъ событій, воспоминаемыхъ церковію;—въ-пятыхъ, быть книгою для назидательнаго домашняго чтенія, на каждый „день христіанина“, особенно

---

[1]) *Примѣчаніе.* Само собою разумѣется, что пастырь церкви можетъ смотрѣть на настоящую нашу книгу лишь какъ на пособіе при составленіи собственныхъ поученій, пользуясь самостоятельно предложеннымъ и гомилетически обработаннымъ въ ней матеріаломъ для самостоятельнаго составленія поученій, словъ, бесѣдъ, рѣчей и т. п. видовъ церковной проповѣди, какъ о томъ мы подробно сказали въ предисловіи къ 1-ому тому.

для тѣхъ христіанъ, которые, живя среди захватывающей житейской суеты и земныхъ интересовъ, не забываютъ и неба и даютъ хотя на нѣсколько минутъ въ теченіе дня духовной пищи своей алчущей и жаждущей этой пищи безсмертной душѣ, которая никогда и ничѣмъ—однимъ земнымъ (напр. чтеніемъ однихъ суетныхъ мірскихъ книгъ, романовъ, газетъ и т. п.)— не можетъ удовлетвориться и быть счастливою.

Желающихъ подробнѣе ознакомиться съ назначеніемъ нашей книги, ея характеромъ, ея планомъ, источниками и пособіями, которыми мы пользовались при составленіи поученій, и нашимъ отношеніемъ къ этимъ источникамъ и т. п. вопросами, мы просимъ обращаться къ предисловію, помѣщенному въ первомъ томѣ „Полнаго годичнаго круга краткихъ поученій“.

Здѣсь долгомъ своимъ считаемъ замѣтить только слѣдующее: не только первый томъ во 2-мъ изд. является весьма дополненнымъ, но и второй тоже дополненъ многими поученіями. Всего внесено свыше 100 новыхъ поученій въ оба тома (во 2-ой прибавлено 34 новыхъ поученія). Многія выраженія, оказавшіяся не совсѣмъ точными, исправлены. Къ этому мы должны присовокупить, что мы не имѣли никакой возможности составить *всѣ до одного поученія*, какъ задумали, *по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ* нашихъ извѣстныхъ проповѣдниковъ: святыхъ отцовъ и учителей церкви восточной и западной и извѣстныхъ церковныхъ ораторовъ-архипастырей и пастырей-проповѣдниковъ отечественной церкви. Нѣкоторая и при томъ довольно значительная часть поученій составлена нами лично или обработана по менѣе извѣстнымъ проповѣдническимъ трудамъ. Это зависѣло съ одной стороны отъ того, что многіе извѣстные церковные ораторы вовсе не касались тѣхъ вопросовъ, которыхъ необходимо теперь коснуться съ церковной каѳедры въ виду назрѣвшей и опредѣлившейся потребности въ рѣшеніи ихъ въ наше время, значительно отличающееся по своимъ особенностямъ религіозно-нравственной и церковно-практической жизни отъ времени предшествующаго; съ другой—это произошло и отъ того, что при изложеніи съ церковной каѳедры нравственныхъ, догматическихъ или церковно-общественныхъ предметовъ нѣкоторые знаменитые церковные ораторы, имѣя въ виду образованный классъ слушателей, говорили весьма часто предъ ними языкомъ отвлеченнымъ, строго научнымъ, и при томъ довольно устарѣвшимъ для нашего времени, который почти недоступенъ пониманію *простыхъ* современныхъ слушателей, „младенцевъ по вѣрѣ“ и требующихъ для себя не твердой пищи вѣры, но словеснаго млека, которое было бы доступно и для самыхъ неподготовленныхъ слушателей, не только по содержанію, но и по способу изложенія мыслей. Всякій, кажется, согласится съ нами, что написать ученое „разсужденіе“, которыхъ такъ много появилось нынѣ, выдаваемыхъ по крайне печальному недоразумѣнію за церковныя поученія, — написать получасовое слово, построенное по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства,—составить длинную бесѣду для образованныхъ слушателей несравненно легче, нежели составить поученіе краткое, ясное, живое, общедоступное, дѣйствующее не на умъ только, часто еще дремлющій, но на сердце и волю слушателей. А наша задача и состояла именно въ томъ, чтобы составить вновь или переделать изъ готоваго нами обработаннаго проповѣдническаго матеріала поученія *краткія*, *живыя*, *по-возможности наглядныя, простыя*, *назидательныя, говорящія не одному уму только*, *но и сердцу,* но въ то же время *содержательныя*,

стоящія на высотѣ назначенія церковной проповѣди, которая должна раздаваться чаще, если можно, даже *ежедневно* за каждой церковной службой, что особенно необходимо въ наше время при упадкѣ вѣры и нравственности, при появленіи многихъ лжеучителей, а также при умноженіи сектантовъ и раскольниковъ, побуждающихъ истиннаго душепастыря говорить съ церковной каѳедры возможно чаще, оберегая свое словесное стадо отъ волковъ въ овечьей одеждѣ, готовыхъ всячески прельстить неутвержденныхъ въ вѣрѣ и нравственности овецъ словеснаго стада Христова.

Къ этому мы должны добавить, что мы держимся того убѣжденія, что проповѣдникъ, особенно начинающій, оставивъ ложное самолюбіе, совершенно неумѣстное у пастыря церкви, долженъ стараться не о томъ, чтобы всегда предлагать свое „собственное" поученіе, но главнымъ образомъ о томъ, чтобы предложенное поученіе было по возможности *самое лучшее,* самое подходящее къ мѣсту, времени, случаю и слушателямъ. Вѣдь, собственно говоря, говоря безъ всякой духовной гордости, пастырь-проповѣдникъ отнюдь не долженъ предлагать „своего" ученія, своего объясненія, а обязанъ всемѣрно стараться о томъ, чтобы предлагать ученіе Христово въ духѣ и разумѣ св. апостоловъ и св. отцовъ церкви; онъ долженъ только, слѣдуя опытнымъ въ церковномъ учительствѣ архипастырямъ и пастырямъ церкви, быть вѣрнымъ „отголоскомъ" ученія св. церкви.

Безъ сомнѣнія, въ этомъ отношеніи, мы многое считаемъ не вполнѣ достигнутымъ въ предлагаемомъ трудѣ даже и во второмъ изданіи его. Только дальнѣйшія изданія книги, только тщательный пересмотръ каждаго выраженія, только добросовѣстныя критическія замѣчанія людей, поставляющихъ свою задачу не въ томъ, чтобы отыскивать въ чужихъ трудахъ исключительно одни недостатки и недосмотры, каковыхъ довольно бываетъ въ каждомъ человѣческомъ произведеніи, и которыхъ весьма трудно избѣгнуть при огромности предпринятаго нами труда, побудившаго насъ въ теченіе почти 10 лѣтъ пересмотрѣть весьма большое количество напечатанныхъ словъ, бесѣдъ, поученій, рѣчей и другихъ произведеній церковнаго ораторства, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства до настоящаго времени, но въ томъ, чтобы спокойно, въ духѣ христіанской кротости, снисходительности и любви, наряду съ достоинствами отмѣтить и указать дѣйствительно существенные недостатки, а не вещи совершенно безразличныя, о которыхъ можетъ быть столько мнѣній, сколько разсуждающихъ,— помогутъ намъ улучшать постепенно нашъ трудъ.

Наконецъ, мы должны сказать, что, предположивъ составить исключительно краткія поученія, на произнесеніе коихъ едва ли требовалось бы болѣе 7 — 10 минутъ, мы нѣсколько поученій (около 50) составили немного длиннѣе предположенной нормы. Это произошло отъ многихъ причинъ, въ числѣ коихъ нежеланіе наше слишкомъ сокращать прекрасное и интересное поученіе, всѣ части коего, гармонически слитыя между собою, представляютъ изъ себя одно законченное цѣлое, было одною изъ главныхъ причинъ, побудившею насъ составить нѣсколько поученій, на произнесеніе коихъ требуется времени отъ 10 до 15 минутъ. Впрочемъ, этотъ не особенно, кажется, существенный недостатокъ легко можетъ быть устраненъ раздѣленіемъ такого поученія на два, или три, чему весьма содѣйствуютъ поставленныя нами

буквы: а, б, в и т. д., указывающія на отдѣльныя части или на стороны одного и того же поученія.

Кромѣ того, такъ какъ „Полный годичный кругъ краткихъ поученій" мы назначили между прочимъ и для *домашняго употребленія*, о чемъ подробно сказано въ предисловіи къ первому тому этого труда, то всѣ нѣсколько длинныя по содержанію поученія удобно могутъ быть отнесены къ числу поученій, назначенныхъ для домашняго чтенія, какъ чтенія „на каждый день христіанина", чрезъ что не наносится никакого ущерба огромному числу поученій, назначенныхъ для церковнаго произнесенія.

Въ заключеніе мы должны сказать, обращаясь къ нашимъ критикамъ, словами одного древняго русскаго книжника: „возлюбленніи о Христѣ отцы и братія и честніи господіе: аще что обрящете поползновенно, или безмѣстно быти, Бога ради молимъ, покрыйте вашею мудростію и исправите, якоже васъ умудри святый Параклитъ. О потрудившемся въ дѣлѣ семъ молите всеблагаго Бога, а не кляните, да и сами прощенія и благословенія сподобитесь отъ Вседержителя".

***Священникъ Григорій Дьяченко.***

1896 г. Мая 20-го дня.

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

## Мѣсяцъ іюль.

## Мѣсяцъ августъ.

## Мѣсяцъ сентябрь.

## Мѣсяцъ октябрь.

## Мѣсяцъ ноябрь.

## Мѣсяцъ декабрь.

# Алфавитный указатель

## догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, объясненныхъ въ этой книгѣ [1])



[1]) Цифры, поставленныя послѣ дней мѣсяца, означаютъ страницы книги.

## В.

## Г.



## Д.

[1]) Въ кн. опечатка: для спасенія: нужно читать: поклоненія.

## Н.

## О.



## П.

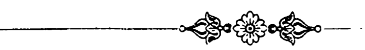
## Р.

## С.

## Т.



## У.



## Замѣченныя опечатки въ І томѣ:

| Стран. | Строка. | НАПЕЧАТАНО: | СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ: |
|---|---|---|---|
| | | На обложкѣ І-го тома: Составилъ по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. | Составилъ *преимущественно* по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. |
| 12 | 24 сверху. | **хррстіанской** | **христіанской** |
| 24 | 27 снизу. | **дажи** | **даже** |
| 101 | 2 снизу. | **телѣсными** | **тѣлесными** |
| 112 | 7—8 сверху. | *слова человѣчевкая* | *слава человѣческая* |
| 158 | 15 сверху. | Сѣяте. | Сѣят. |
| 171 | 9 снизу. | время заразы | во время заразы |
| 173 | 12 снизу. | продложается | продолжается |
| 179 | 19 сверху. | **если** | **ея** |
| 180 | 6 сверху. | *проводитъ* | *проводилъ* |
| 183 | 4 сверху. | памощь | помощь |
| 227 | 28 сверху. | **отличйвшіася** | **отличавшійся** |
| 504 | 21 снизу. | **которой** | **который** |
| 505 | 9 сверху. | *ученицы, есте* | *ученицы есте,* |

## Замѣченныя опечатки во II томѣ:

| Стран. | Строка | НАПЕЧАТАНО: | СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ. |
|---|---|---|---|
| 106 | 13—14 сверху. | невнаающая | незнающая |
| 285 | 6 сверху. | *спасенія* | *поклоненія* |
| 567 | 3 сверху. | **сообщаютъ** | **сообщаетъ** |
| 764 | 15 сверху. | **слову** | **славу** |

# ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

# Мѣсяцъ іюль.

## Первый день.

### Св. безсребренники Косма и Даміанъ.

*(О подражаніи имъ).*

I. Сегодня св. церковь празднуетъ память св. безсребренниковъ Космы и Даміана, пострадавшихъ въ Римѣ въ 284 году. Они были родные братья и были воспитаны въ христіанскомъ благочестіи. Изучивъ врачебное искусство, они, при помощи благодати Божіей, исцѣляли всякія болѣзни. Помогая людямъ, они врачевали и животныхъ. Добрые цѣлители не брали ни съ кого платы и награды за исцѣленіе и потому прозваны были безмездными врачами или безсребренниками. Они требовали отъ исцѣляемыхъ только одного, чтобы они вѣровали въ Господа І. Христа. Исцѣляя больныхъ въ самомъ Римѣ и въ окрестныхъ городахъ, они многихъ обращали ко Христу. Подавая исцѣленіе недужнымъ, они помогали также бѣднымъ изъ своихъ имѣній, оставшихся имъ послѣ родителей, питали голодныхъ, одѣвали нагихъ, дѣлали и другія дѣла милосердія.

II. *Можемъ и мы подражать безкорыстію св. безсребренниковъ*. Для насъ будетъ вполнѣ достаточно, если мы добросовѣстно будемъ исполнять свои обязанности за вознагражденіе, получаемое нами, потому что многіе нынѣ и этого не дѣлаютъ. А главное: не будь никто корыстолюбивъ и сребролюбивъ, не ищи большихъ стяжаній. Не дѣлай ничего изъ побужденій корысти, изъ-за корысти не нарушай заповѣди относительно дней праздничныхъ, которые безраздѣльно должны быть посвящаемы нашему Господу. Изъ-за корысти не рѣшайся и на другіе грѣхи: обиду, притѣсненіе ближняго, кражу; гнушайся корыстолюбія, этой гнусной страсти, которая ведетъ ко многимъ вреднымъ послѣдствіямъ.

а) **Каждое дѣло, даже самое обыкновенное, пусть имѣетъ у насъ своимъ источникомъ и началомъ не корысть, не наживу, а святую любовь.**

*Я служитель церкви*,—да бѣгу отъ корысти, какъ отъ огня, да будетъ моимъ первымъ и высшимъ утѣшеніемъ то благо, которое я могъ бы принести пасомымъ своимъ служеніемъ.

*У тебя большое торговое дѣло*, да утѣшаютъ тебя не барыши большіе, не выгоды ожидаемыя, а прежде всего мысль, что отъ этого дѣла около тебя кормится и благоденствуетъ много семействъ твоихъ служащихъ, да радуетъ тебя та польза, которую ты приносишь своимъ дѣломъ обществу.

**И всякій во всякомъ дѣлѣ руководствуйся прежде всего мыслію не о собственной пользѣ, а о пользѣ, какую ты доставишь своимъ дѣломъ ближнему своему.** Никто да не ищетъ своего, но пользы ближняго, какъ говоритъ апостолъ (1 Кор. 10, 24).

б) **Св. безсребренники исцѣляли больныхъ,** Ты не можешь этого дѣлать, и никто отъ тебя невозможнаго не требуетъ. **Дѣлай, что можно, для больного человѣка.** Приди къ нему, успокой, утѣшь, какъ умѣешь, походи за нимъ, если нужно это, наконецъ, пожалѣй, помолись за него, посовѣтуй ему въ болѣзни очистить душу и войти въ общеніе со Христомъ. Это будетъ величайшее благо для него. Какъ много больныхъ, которые ждутъ посѣтителя и не видятъ его, стараются услышать слово мира и утѣшенія, и не обрѣтаютъ! А больные бѣдные и одинокіе? О, какъ много будетъ значить для нихъ всякая даже самая малая жертва со стороны твоей! Часто заболѣваетъ труженикъ отецъ,

или страдалица мать; въ домѣ нужда, голодъ, плачъ дѣтей. О какъ здѣсь дорога будетъ твоя сострадательность къ подобной семьѣ! Участіе брата, сосѣда здѣсь неоцѣнимо.

А вотъ во время болѣзни крестьянина труженика въ рабочую пору и трава не скошена, и хлѣбъ стоитъ не сжатый. Если добрые сосѣди сжалятся надъ нимъ и общими силами исполнятъ во время все касающееся до его хозяйства,—о, какое это будетъ неоцѣнимое добро, и какъ много оно скажетъ о христіанскомъ настроеніи души такихъ добрыхъ людей! И такъ дѣлайте для больныхъ, что можете, что только въ вашихъ силахъ, и вы будете подражателями безсребренниковъ.

в) **Мы видѣли, что безсребренники исцѣляли даже скотъ; и въ этомъ можно и должно подражать имъ.** „Блаженъ человѣкъ, иже и скоты милуетъ". Какъ же подражать? Жалѣть, беречь скотъ, достаточно кормить его, не обременять тяжкими работами, не бить его. Сострадательный и добрый хозяинъ лучше самъ останется безъ пищи, а скотъ накормитъ; онъ понимаетъ, что было бы въ высшей степени жестоко не давать пищи твари, которая на него безмолвно работаетъ. Самъ Богъ черезъ пророка говоритъ: „не заграждай рта у вола молотящаго" (Втор. 25, 4).

Грѣшатъ въ этомъ отношеніи тѣ, которые любовь и состраданіе къ животнымъ превращаютъ въ страсть, къ нимъ привязываются, ихъ начинаютъ жалѣть и любить больше людей, объ нихъ сокрушаются, за ними ухаживаютъ, ихъ берегутъ, а о пользѣ ближняго — человѣка, украшеннаго образомъ и подобіемъ Божіимъ, въ горѣ не пожалѣютъ, и на помощь къ нему не приходятъ. Вотъ это грѣхъ. И такъ состраданіе ко всякому животному имѣй, а пристрастія къ нимъ бойся, избѣгай.

III. Вотъ чему поучаютъ насъ свв. безсребренники. Аминь. (Сост. по Душеп. чт. за 1886 г. іюль м.).

# Второй день.

## Положеніе честныя ризы Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы во Влахернѣ.

*(О благоговѣніи ко святынѣ).*

I. Нынѣшнее празднованіе положенію честныя ризы Пресвятыя Богородицы установлено слѣдующимъ образомъ. Преданіе говоритъ, что Пресвятая Богородица подарила одну изъ Своихъ одеждъ еврейкѣ, благочестивой дѣвицѣ, съ повелѣніемъ, въ свою очередь, передъ смертію, передать ее такой же дѣвицѣ. Въ V вѣкѣ два брата, знатные греческіе вельможи, Гальвинъ и Кандинъ отправились на поклоненіе св. мѣстамъ въ Палестинѣ. Идя въ Назаретъ,—городъ, гдѣ было благовѣщеніе, они остановились ночевать въ одномъ селеніи въ домѣ благочестивой еврейки. Здѣсь въ одной изъ комнатъ они увидѣли большое количество свѣчей и услыхали запахъ ѳиміама (ладона). Вельможи спросили хозяйку о комнатѣ, и та сказала имъ, что она хранитъ у себя дорогую святыню—ризу Пресвятой Богородицы. Братья-греки, считая храненіе Богоматерней ризы у еврейки не благочестивымъ, рѣшились тайно унести св. ризу. Сдѣлавъ ковчегъ совершенно сходный съ тѣмъ, въ которомъ хранилась риза, они помолились Богу, чтобы Онъ не вмѣнилъ имъ во грѣхъ похищеніе ковчега съ ризою, ночью тайно взяли этотъ ковчегъ, а свой поставили, и привезли ризу въ Константинополь, помѣстили въ своемъ домѣ. Но такъ какъ отъ Богоматерней ризы при домѣ ихъ явлено было много чудесъ, то по повелѣнію императора Льва патріархъ Геннадій перенесъ ее съ благоговѣніемъ во Влахернскую церковь Богородицы. Это было въ 474 г. Части одежды Богородицы, отдѣленныя отъ положенной въ Константинополѣ, имѣются въ разныхъ мѣстахъ: въ московскомъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ, въ Римѣ—въ Латеранскомъ соборѣ, на Аѳонѣ—въ русскомъ скитѣ св. Иліи.

II. Перенесеніе св. ризы Богоматери изъ Палестины въ Константинополь въ частный домъ двухъ вельможныхъ грековъ, тайно похитившихъ эту святыню изъ дома еврейки, а отсюда въ храмъ Богоматери, совершилось по *чувству глубокаго благоговѣнія*, т. е. высокаго уваженія *къ святынѣ*, какой

безспорно была и есть св. риза Богоматери, славнѣйшей и честнѣйшей безъ всякаго сравненія херувимовъ и серафимовъ. Это даетъ намъ, братія, побужденіе побесѣдовать съ вами *о благоговѣніи ко святынѣ вообще.*

Благоговѣніе ко святынѣ выражается главнымъ образомъ въ благоговѣніи къ храму и его святынѣ. Каждый христіанинъ долженъ считать для себя священною обязанностію почитать храмъ и святыни его.

а) **Храмы Божіи въ строжайшемъ смыслѣ составляютъ для всякаго христіанина священное мѣсто,** священное не только по своему святому назначенію для молитвы и священнодѣйствія, но и по самому существу, какъ мѣста селенія Всевышняго, какъ домы Божіи. Поэтому каждый христіанинъ долженъ питать къ нимъ особенныя чувства благоговѣнія и почитанія. Нѣкогда патріархъ Іаковъ удостоился видѣть во снѣ таинственную лѣстницу, по которой ангелы Божіи нисходили на землю и потомъ восходили на небо, и изъ устъ Самого Бога, явившагося ему, услышать многознаменательное обѣтованіе о своемъ потомствѣ. Возставъ отъ сна, исполненный ужаса отъ видѣнія величія и славы Божіей, онъ воскликнулъ: *страшно есть мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная.* Это чувство трепетнаго благоговѣнія къ мѣстамъ, на которыхъ Господь благоволилъ являть Свое присутствіе людямъ, не одинъ разъ изображается въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ Моѵсей, узрѣвъ чудесную купину, горящую и несгорающую, желая приблизиться, чтобы разсмотрѣть чудо, услышалъ голосъ, говорящій ему: *не приближайся сѣмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть.* (Исх. 3, 5). И послѣ, когда Богъ восхотѣлъ возвѣстить законъ Свой на Синаѣ, Онъ запретилъ, подъ страхомъ смерти, прикасаться къ горѣ. (Исх. 19, 12). Если Господь требовалъ такого почтенія и благоговѣнія къ мѣстамъ, на которыхъ являлъ Свое присутствіе только временно, то не большаго ли Онъ требуетъ почтенія и благоговѣнія къ нашимъ храмамъ, въ которыхъ утверждаетъ постоянное жилище Себѣ?

Чтобы внушить это чувство благоговѣнія къ храмамъ, Господь нашъ І. Христосъ ясно выразилъ однажды негодованіе противъ осквернителей храма іерусалимскаго (Іоан. 2, 14—16), который былъ только образомъ нашихъ храмовъ. Какая же *ревность снѣдаетъ сердце Его* (Іоан. 2, 17), когда Онъ и въ нашихъ храмахъ видитъ подобное же нечестіе? Каждый изъ нашихъ храмовъ, какъ домъ Божій, какъ мѣсто присутствія святыхъ Святѣйшаго, долженъ быть домомъ святыни: *дому Твоему подобаетъ святыня, Господи,* взывалъ св. пророкъ Давидъ. (Псал. 92, 5). Въ храмахъ нашихъ совершается святѣйшее таинство евхаристіи; въ нихъ силы небесныя, предстоя съ нами священному и страшному тайнодѣйствію, воспѣваютъ Ему вмѣстѣ съ нами хвалу и прославляютъ Его непостижимую благость. Поэтому, естественно, каждый изъ христіанъ долженъ питать трепетное благоговѣніе и любовь къ храмамъ Божіимъ и, входя и предстоя въ нихъ, долженъ забывать все земное, изгнать изъ своей души всѣ мірскіе помыслы, чтобы одинъ Господь всецѣло наполнялъ ее и озарялъ умъ его чистою вѣрою, сердце — пламенною любовію.

б) **Оказывая величайшее чувство благоговѣнія и почитанія къ храмамъ Божіимъ, мы должны также вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣйно почитать и всѣ святыни храма,** напримѣръ: святѣйшее таинство тѣла и крови Господней, св. мѵро, пречестный крестъ Господень, св. евангеліе, св. иконы, останки не только тѣлъ, но и одеждъ святыхъ Божіихъ, напримѣръ ризу Богоматери, вериги апостола Петра и т. п. священные предметы, а также священные сосуды и вообще всю священную утварь храмовъ Божіихъ. И такое благоговѣйное почитаніе мы должны оказывать не только во время службъ церковныхъ, но и всякій разъ, когда приходится видѣть ихъ, прикасаться къ нимъ или проходить мимо ихъ. Примѣръ этого мы можемъ видѣть въ ветхомъ завѣтѣ, въ почитаніи скиніи свидѣнія и вещей, принадлежащихъ къ ней и къ составу ветхозавѣтнаго богослуженія. (Исх. 36, 8; Лев. 4, 6; 22, 10, 16).

Неблагоговѣйное разсматриваніе и прикосновеніе ко свящ. ковчегу по воз-

вращеніи его изъ плѣна филистимскаго повело за собою страшное наказаніе: множество евреевъ были наказаны за это смертью.

III. Впрочемъ, всѣ священныя вещи христіанинъ долженъ чтить не ради ихъ самихъ, но ради того, кого онѣ изображаютъ, или кому служатъ орудіемъ спасительнаго дѣйствія на насъ. Чтитъ ли онъ св. крестъ Господень, икону, евангеліе, ризу Богоматери или др. свящ. предметы, мысль его должна быть устремлена къ Богу, Богоматери и святымъ Его, и всякое дѣйствіе почитанія должно служить у него выраженіемъ чувствъ его къ Богу, быть жертвою усердія къ Богу. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Третій день.

### Поуч. 1-ое. Перенесеніе мощей святителя Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву.

*(О причинахъ нетлѣнія св. мощей).*

I. Св. Филиппъ, митрополитъ московскій, перенесеніе многоцѣлебныхъ мощей коего нынѣ празднуется, мученически окончилъ жизнь свою въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ, куда за правду обличенія былъ сосланъ въ заточеніе Іоанномъ Грознымъ, и гдѣ задушенъ былъ начальникомъ царскихъ опричниковъ Малютою Скуратовымъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кончины святителя, игуменъ Соловецкаго монастыря Іаковъ съ братіею испросили у царя Ѳеодора Іоанновича разрѣшеніе перевезти тѣло усопшаго въ Соловецкій монастырь, въ которомъ Филиппъ принялъ постриженіе въ монашество и былъ настоятелемъ. Тамъ мирно покоились мощи святителя-мученика подъ кровомъ храма и молитвъ благоговѣйно чтившей его братіи монастыря; тамъ стали замѣчаться и чудеса при гробѣ Филиппа надъ тѣми, кто съ вѣрою и благоговѣніемъ при нихъ молился. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и смутныхъ, тяжкихъ лѣтъ не только для Москвы, но и для всего царства русскаго. Мученическая кончина царевича Димитрія, открывши доступъ къ престолу государственнымъ сановникамъ не изъ царскаго рода, проложила путь и воровскимъ набѣгамъ на него честолюбивыхъ искателей-самозванцевъ. Борьба съ ними и изъ-за нихъ и изъ-за трона съ Польшею утомила и ослабила Россію на столько, что всего царствованія Михаила Ѳеодоровича было мало, чтобы окончательно отдохнуть ей отъ предшествовавшихъ народныхъ бѣдствій. Каждый по своему понималъ и объяснялъ ихъ причины и быстрое развитіе; но всѣ однакоже сходились въ общемъ съ голосомъ лѣтописцевъ, что все случившееся произошло по попущенію Божію, грѣхъ ради нашихъ въ наказаніе и исправленіе. Вспоминались многимъ тяжкія времена Грознаго, безчиніе и самоуправство опричнины, кровь несправедливо убіенныхъ, и мученическая кончина святителя Филиппа. Какъ только все пришло въ обыкновенный порядокъ въ царствованіе Алексія Михайловича, любимый и уважаемый имъ митрополитъ новгородскій Никонъ, впослѣдствіи патріархъ всероссійскій, въ дружеской бесѣдѣ съ внимательнымъ и благорасположеннымъ къ нему царемъ сталъ проводить мысль о духовномъ, высшемъ охраненіи столицы царства молитвами и предстательствомъ усопшихъ іерарховъ московскихъ свят. митрополита Филиппа, патріарховъ Іова и Гермогена, печальниковъ и страдальцевъ за землю русскую. Благовременнымъ и благонадежнымъ находилъ онъ собраніе и упокоеніе нетлѣнныхъ мощей ихъ въ соборномъ храмѣ Кремля московскаго Успенія Богородицы. Мысль Никона пришлась по сердцу царю благоговѣйному, который неоднократно видѣніемъ во снѣ св. Филиппа, повелѣвавшаго перенести въ Москву его мощи, и самъ уже приходилъ къ мысли перенести ихъ въ Успенскій соборъ. Составленъ былъ немедленно соборъ, которому царь объявилъ свое желаніе перенести въ Успенскій соборъ мощи свв. Филиппа, Іова и Гермогена, и который съ благодарностію и радостію просилъ царя поспѣшить исполненіемъ благочестиваго желанія. Тѣло патріарха Гермогена, почивавшее въ Чудовомъ монастырѣ, тогда же перенесено было въ Успенскій соборъ и поставлено поверхъ земли близь шатра

надъ ризою Господнею. Въ Старицу за мощами патріарха Іова отправленъ съ многочисленною свитою митрополитъ ростовскій и ярославскій Варлаамъ. Въ Соловецкій же монастырь за мощами святителя Филиппа царь назначилъ отправить самого Никона, какъ перваго внушителя мысли о перенесеніи мощей его, тѣми болѣе, что Никонъ и самъ былъ постриженъ въ монашество въ Соловецкой обители. Въ свитѣ Никона были изъ ближайшихъ къ царю придворныхъ вельможъ князь Хованскій, дьякъ Леонтьевъ и другіе. Никону вручена была царемъ грамота, которую онъ долженъ былъ прочитать въ Соловецкомъ монастырѣ предъ мощами святителя Филиппа. Замѣчательна эта грамота къ почившему, какъ бы къ живому, по тому духу смиренія, съ которымъ неповинный царь умоляетъ мученика простить согрѣшенія предка его, и въ знаменованіе сего прощенія даровать Москвѣ святыя мощи свои съ присущею имъ благодатію молитвеннаго предстательства за землю русскую и чудодѣйственнаго храненія столицы царства. Съ сею грамотою, напоминающею собою другую подобнаго же содержанія, которую нѣкогда греческій царь Ѳеодосій отправилъ въ Команы къ мощамъ св. Іоанна Златоустаго (сосланнаго туда и тамъ преждевременно скончавшагося по настоянію матери царя Евдоксіи), когда заблагоразсудилъ перенести ихъ изъ Команъ въ Константинополь, Никонъ торжественно отправился въ Соловецкій монастырь. Прибывъ туда, по прочтеніи грамоты, при обильныхъ слезахъ братіи, прощавшейся съ своимъ дорогимъ настоятелемъ, при пѣніи приличныхъ случаю псалмовъ и пѣсней церковныхъ, поднялъ онъ съ мѣста покоя нетлѣнныя мощи святителя, и сперва водою до Ярославля, потомъ сухимъ путемъ до Троицкой лавры сопровождалъ ихъ, съ каждаго мѣста остановки донося царю о своемъ шествіи. Для встрѣчи святыхъ мощей въ Троицко-Сергіеву лавру присланы изъ Москвы Корнилій митрополитъ казанскій и Маркеллъ архіепископъ вологодскій съ архимандритами, игумнами и сонмомъ духовенства. Изъ лавры торжественно перенесены мощи св. Филиппа въ Уленскій соборъ въ Москвѣ 3 іюля 1652 г., и поставлены открыто на южной сторонѣ между иконостасомъ и южными дверьми собора. На семъ мѣстѣ и теперь почиваютъ сіи нетлѣнныя мощи открыто, источая благодать исцѣленій съ вѣрою молящимся.

II. Мощи святителя Филиппа, какъ мы сказали, нетлѣнно почиваютъ, свидѣтельствуя тѣмъ о богоугодности его.

Если бы кто изъ любопытствующихъ и сомнѣвающихся спросилъ: *какія причины нетлѣнія св. мощей,* ему не трудно было бы отвѣтить, зная св. жизнь великаго святителя, положившаго душу свою за паству свою и украсившаго себя всѣми христіанскими добродѣтелями.

а) **Съ одной стороны, сила Христова, вселившись во св. Божіихъ человѣковъ, оживотворяетъ, освящаетъ и проницаетъ тѣлеса ихъ, сообщая имъ и нетлѣніе,** такъ какъ сама она нетлѣнна и чудодѣйственна и есть сила не человѣческая, а божественная. Такъ божественно и благодатно было отъ полноты благодати тѣло Господа нашего І. Христа, къ которому многіе прикоснувшись получали исцѣленіе (Мрк. 3, 10), такъ божественны и благодатны были и ризы Его, отъ прикосновенія къ которымъ исцѣлилась женщина кровоточивая (Мрк. V, 27—27). Подобнымъ же образомъ облагодатствованы были мысль и слово Его, посредствомъ которыхъ исцѣлились десять прокаженныхъ мужей и множество другихъ немощныхъ и больныхъ (Лк. XVII, 12—13 и др.). Подобнымъ же образомъ, благодатны, нетлѣнны и чудодѣйственны и тѣлеса святыхъ и самыя одежды ихъ отъ присутствія въ нихъ силы и благодати Божіей.

б) **Съ другой стороны, — вторая причина нетлѣнія св. мощей, — собственный духъ святыхъ,** обитавшій въ тѣлѣ ихъ во время ихъ земной жизни, постоянно воспарявшій къ небесному, постоянно занятый духовнымъ и божественнымъ, непрестанно въ тоже время умерщвлявшій свое тѣло, подавляя его потребности и самыя природныя влеченія. Вслѣдствіе этого духъ святыхъ Божіихъ человѣковъ получаетъ необычайную силу и могущество и совершенно порабощаетъ тѣло, едва не уничтожая его дѣятельности. Такимъ образомъ, онъ мало-по-малу уподобляетъ себѣ, проницаетъ и одухотворяетъ переставшее противиться и похотствовать на него

тѣло и, такимъ образомъ, дѣлаетъ его духовнымъ, т.-е. нетлѣннымъ. Въ житіяхъ святыхъ мы находимъ множество примѣровъ того, какъ духъ человѣческій, жившій во святыхъ Божіихъ, пріобрѣтши вслѣдствіе причастія Духа Божественнаго и порабощенія тѣла необычайное напряженіе въ извѣстномъ направленіи и необычайную мощь, уподобляетъ себѣ тѣло, одухотворяя его:

У св. Бонифатія—святого западной церкви—на рукахъ и ногахъ показывались язвы гвоздиныя, когда онъ размышлялъ о страданіяхъ Господа нашего І. Христа.

У св. Игнатія Богоносца отъ постояннаго памятованія имени Спасителя въ сердцѣ нашли начертаніе этого сладчайшаго имени.

Дѣйствіе духа на тѣло можно замѣчать и въ обыденной жизни. Православно-христіанскій образъ мыслей производитъ одинъ внѣшній видъ (типъ) православныхъ христіанъ. Евреи, мусульмане и другіе иновѣрцы, принявъ христіанство, теряютъ свой прежній племенный видъ и уподобляются виду тѣхъ, религію которыхъ приняли.

Кому также неизвѣстно, что воины въ пылу душевнаго увлеченія не чувствуютъ самыхъ жестокихъ ранъ на войнѣ. У святыхъ дѣйствіе духа на тѣло при содѣйствіи благодати Божіей—постоянно и необычайно.

III. Да усилитъ въ насъ настоящее размышленіе о причинахъ нетлѣнія св. мощей благоговѣніе къ нимъ и наше усердіе прибѣгать къ нимъ съ вѣрою во всесильную благодать Божію. (Сост. по проп. Филарета, митр. моск. и кн. „Догматъ правосл. церкви о почитаніи св. мощей“ свящ. Ев. Кременскаго, стр. 18—19 и др. источн.).

## Поуч. 2-ое. Святитель Филиппъ, митрополитъ московскій (перенесеніе его мощей изъ Соловецкаго монастыря въ Москву.

*(О значеніи страха Божія).*

I. Св. Филиппъ, митрополитъ московскій, въ мірѣ Ѳеодоръ, изъ рода бояръ Колычевыхъ, родился февраля 11-го, 1507 г. Онъ былъ воспитанъ матерію въ строгомъ благочестіи, и потому, служа при дворѣ царскомъ, не искалъ мірскихъ удовольствій, не стремился къ славѣ и почестямъ, но непрестанно помышлялъ о сп сеніи души. 30 лѣтъ отъ роду онъ ушелъ въ Соловецкій монастырь, принялъ монашество подъ именемъ Филиппа, а чрезъ 9 лѣтъ, посвященный въ игумены, привелъ монастырь въ цвѣтущее состояніе и построилъ храмы Успенія и Преображенія, завелъ скитъ на Заяцкомъ островѣ, провелъ дороги и каналы, осушилъ болота, завелъ скотный дворъ, устроилъ больницу, и написалъ уставъ иноческаго житія. Въ 1566 г. Іоаннъ Грозный вызвалъ Филиппа въ Москву, долго съ нимъ бесѣдовалъ и предложилъ ему санъ митрополита. Сдѣлавшись первосвятителемъ русской церкви, Филиппъ сталъ благотворно дѣйствовать на царя и на окружавшихъ его. При дворѣ наступила тишина, прекратились веселья и казни, потому что всѣ боялись пустыннаго святителя. Но когда, въ 1567 г., возобновились доносы и убійства и Филиппъ смѣло обличалъ царя, а на угрозы его отвѣчалъ, что онъ, *боясь Бога*, не можетъ молчать при видѣ зла и неправды, и готовъ претерпѣть заточеніе и смерть, тогда царь отвергъ святителя, изгналъ его изъ храма, а потомъ заточилъ въ Тверской-Отрочь монастырь. Въ 1570 г. св. Филиппа задушилъ свирѣпый опричникъ Малюта Скуратовъ. Чрезъ 20 лѣтъ по кончинѣ Филиппа нетлѣнное тѣло его, по просьбѣ соловецкихъ иноковъ, отвезено въ монастырь Соловецкій, гдѣ прославилось чудесами. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мощи святителя были торжественно открыты въ 1652 г. новгородскимъ митрополитомъ (впослѣдствіи патріархомъ) Никономъ, перевезены въ Москву и положены въ Успенскомъ соборѣ. Раку съ св. мощами самъ царь несъ на раменахъ своихъ. 9-го января воспоминается кончина св. Филиппа, а 3-го іюля—перенесеніе мощей.

II. Жизнь, дѣянія и страданія святителя Филиппа доказываютъ намъ ту истину, что **страхъ Божій есть основаніе всякой добродѣтельной жизни и источникъ всѣхъ великихъ подвиговъ.**

а) **Страхъ Божій напечатлѣлся въ душѣ святителя, можно сказать, еще до его явленія на этотъ видимый свѣтъ.** Есть сказаніе объ его матери (имя ея Варвара), что она отличалась особеннымъ благочестіемъ: была предана молитвѣ, призирала нищихъ и убогихъ, и своими

добродѣтелями украшала домъ боярина, отца его. Настроеніе, характеръ, вся природа родителей, особенно матери, которая долгое время живетъ неразрывно съ носимымъ во чревѣ дитятею, неотразимо напечатлѣваются на душѣ его, а воспитаніе въ то старое время болѣе утверждалось на страхѣ Божіемъ, чѣмъ теперь. Кромѣ церковныхъ книгъ не давали въ руки дѣтямъ другихъ... Съ первыхъ дней пробудившагося сознанія въ живомъ и воспріимчивомъ сердцѣ дѣтей, какъ на мягкомъ воскѣ, впечатлѣвались только священныя изреченія псалмовъ, апостола, евангелія. Въ частности объ отрокѣ Ѳеодорѣ (мірское имя св. Филиппа) вотъ что говоритъ сказаніе: „съ сердечною любовію прилѣпился онъ къ богодухновеннымъ книгамъ и чуждался дѣтскихъ игръ, избралъ себѣ благую часть ученія Христова". „На стражѣ тѣлесной чистоты его стояла чистота духовная; какъ пламени, бѣжалъ онъ общества неблагоговѣйныхъ сверстниковъ". Отрокъ Ѳеодоръ бывалъ въ царскомъ дворцѣ и пользовался дружескимъ расположеніемъ великаго князя Іоанна, тогда еще также отрока, въ послѣдствіи грознаго Царя. Благочестіе, степенность, благоразуміе Ѳеодора оставили сильное впечатлѣніе на душѣ Іоанна: этого чистаго и богобоязненнаго юноши не могъ забыть онъ среди всѣхъ бурь своей жизни и души!

б) **Это сѣмена, теперь дѣйствія и плоды!**

**Ѳеодоръ, по примѣру родителя, началъ воинскую службу, и всѣ блага міра: и богатство, и связи, и знатность, и дружба съ царемъ готовы были усладить жизнь его.** Но утвержденная въ страхѣ Божіемъ душа его думаетъ объ одномъ: *како угодить Господу?* (Кор. 7, 32). Погруженный въ эту заботу, онъ медлитъ, противъ обычая того времени, вступать въ бракъ, потому что женатый, по слову апостола, заботится болѣе о мірскомъ, какъ угодить женѣ (33); приходитъ однажды въ церковь и слышитъ: *никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть* (Мѳ. 6, 24). Эти евангельскія слова рѣшаютъ его будущность: онъ оставляетъ и домъ, и родину, и богатство, и почетную службу и, для служенія единому Господу, идетъ въ пустынную обитель, какъ можно далѣе отъ міра и его соблазновъ... Какая покорность высшему призванію! Какое самоотверженіе! Какая глубина смиренія! Скажите: какое другое сѣмя, кромѣ спасительнаго страха Божія, можетъ произрастить столь добрые плоды?

Въ отдаленной обители, на дикомъ островѣ, отшельникъ Божій въ теченіе девяти лѣтъ несетъ тяжкіе труды послушника, работая то на огородахъ, то въ пекарнѣ, по словамъ жизнеописанія, „безъ ропота, со страхомъ Божіимъ, въ совершенной простотѣ, съ полнымъ смиреніемъ и теплою ко всѣмъ любовію; тѣло свое обременялъ трудами, душу же услаждалъ поученіемъ святыхъ отцевъ". Затѣмъ въ томъ же духѣ смиренія и любви совершаются имъ еще тягчайшіе труды по должности игумена Соловецкой обители. Наконецъ, по желанію Грознаго, паче же по волѣ Господа—Пастыреначальника, онъ является на престолѣ всероссійскаго митрополита.

**Великій свѣтильникъ поставляется на свѣщникъ въ самое горькое для Россіи время,** время страшной опричины, истязаній, кровопролитія, убійствъ. Святитель Божій зналъ, что ожидаетъ его, и готовился. „Когда наступитъ время подвига, не долженъ я ослабѣвать", говорилъ онъ Іоанну, убѣждая его уничтожить опричину. Наконецъ пришла эта великая въ исторіи церкви и царства минута. Доблестный архипастырь, рѣшившійся положить душу свою за овецъ своихъ, во святомъ храмѣ, съ силою и твердостію почти безпримѣрными, предъ всею церковію обличаетъ заблужденія и беззаконія Іоанна! Скажи, праведная душа, что давало тебѣ силу и крѣпость, дерзновеніе и мужество въ эту великую и страшную минуту? Тотъ же страхъ Божій, братія, который съ колыбели былъ насажденъ въ душѣ его, ободрялъ и укрѣплялъ его въ великомъ подвигѣ. „Убойся Божіяго суда!" говорилъ онъ Грозному, и самъ трепеталъ въ сердцѣ своемъ, какъ бы молчаніемъ и потворствомъ беззаконію не прогнѣвить Господа Вседержителя, Который ввѣрилъ ему для пасенія стадо Свое. Не напрасно взоръ его такъ пристально, такъ крѣпко простирался къ иконѣ Спасителя. Въ страхѣ Божіемъ онъ почерпалъ силу противъ страха человѣческаго, помня

слово Господне: *не бойтеся убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убити, а бойтесь болѣе Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ.* (Матѳ. 10, 28).

в) **Какія бѣдствія обрушились затѣмъ на голову святителя:** клеветы, неправедный судъ, ужасы заточенія и мученическая смерть! Вездѣ ободреніемъ и утѣшеніемъ его была мысль о Господѣ. Когда Грозный прислалъ ему отсѣченную голову любимаго племянника и ждалъ, что это поколеблетъ твердость святителя, св. Филиппъ не смутился, благословилъ, поцѣловалъ ее и сказалъ: *Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси Господи!* Тотъ же страхъ Божій далъ ему съ непоколебимою твердостію и бодрымъ духомъ встрѣтить и послѣднюю минуту жизни. „Благословляютъ только добрыхъ и на добро,—дѣлай то, зачѣмъ ты посланъ", сказалъ онъ лицемѣрно упавшему, яко бы для благословенія, къ ногамъ его убійцѣ!

III. Возлюбленные братіе! припадая съ молитвами къ великому святителю Филиппу, примемъ отъ него наставленіе—и самимъ жить, и дѣтей своихъ воспитывать, и всѣхъ, кого можемъ, руководить въ спасительномъ страхѣ Божіемъ! Только онъ, оживленный духомъ любви, можетъ и частную и общественную жизнь нашу устроить, умирить, направить къ благу, счастію земному и вѣчному блаженству! Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн. „Слова и Рѣчи" настоятеля С.-Петербургскаго Исаакіевскаго Каѳедральнаго собора, прот. Петра Смирнова, ч. I. стр. 117).

# Четвертый день.

## Поуч. 1-ое. Св. Андрей, еп. критскій.

*(О томъ, какъ должно каяться).*

I. Св. Андрей, епископъ критскій родился въ Дамаскѣ, въ 7-мъ вѣкѣ, и, исцѣленный отъ нѣмоты послѣ причащеніи св. таинъ, посвятилъ себя чтенію слова Божія, а на 14-тилѣтнемъ возрастѣ принятъ былъ патріархомъ Софроніемъ въ клиръ іерусалимской церкви. Когда арабы взяли святый градъ, Андрей оставался жить здѣсь. Въ санѣ архидіакона онъ присутствовалъ на 6-мъ Вселенскомъ соборѣ и обличалъ еретиковъ, которые признавали во Христѣ единую божественную волю. По возвращеніи съ собора, Андрей посвятилъ себя молитвѣ и заботамъ о бѣдныхъ и больныхъ. Потомъ, поставленный въ архіепископы острова Крита (нынѣ Кандія, на средиземномъ морѣ), онъ мудро правилъ своей паствой, назидая ее словомъ и житіемъ. Молитвами своими онъ спасъ островъ отъ нашествія сарацинъ. Будучи призванъ въ Константинополь по дѣламъ церковнымъ, Андрей, на возвратномъ пути, предсказалъ, что не увидитъ острова Крита. Дѣйствительно, онъ скончался на островѣ Митиленѣ, не доѣхавъ до Крита. Изъ пѣснопѣній св. Андрея важнѣйшимъ считается покаянный канонъ, который читается въ великомъ посту на повечеріяхъ первой седмицы и на утрени въ четвергъ пятой седмицы. Здѣсь св. Андрей оплакиваетъ горестное состояніе грѣшника и, изображая лица и событія ветхаго и новаго завѣта, учитъ насъ сокрушаться о грѣхахъ и уповать на милосердіе Божіе. Великій канонъ былъ привезенъ въ Константинополь вмѣстѣ съ жизнеописаніемъ св. Маріи египетской, которое написалъ св. Софроній, патріархъ іерусалимскій, и тогда же оба эти творенія включены въ великопостную службу.

II. Св. Андрей критскій, составившій свой безсмертный великій канонъ покаянія, побуждаетъ насъ, братія, побесѣдовать съ вами о томъ, какъ *должно каяться.*

**Цѣль говѣнія нашего есть приготовленіе къ неосужденному принятію св. Христовыхъ таинъ,** къ принятію Самого Господа, Который говоритъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Какъ Господь есть пречистъ, а мы нечисты, то пріобщенію св. пречистыхъ Христовыхъ таинъ предшествуетъ у насъ очищеніе совѣсти и полученіе всепрощенія въ таинствѣ покаянія.

Кто чистъ, съ тѣмъ уже несомнѣнно сообщится Христосъ Спаситель: Онъ любообщителенъ, Самъ ищетъ общенія съ нами, и если не общится, причина сему наша нечистота. Сталобыть, главное въ насъ дѣло есть очи-

щеніе совѣсти и полученіе прощенія въ таинствѣ покаянія. Вотъ на это и обратимъ нынѣ всю свою заботу и попеченіе.

Очистится отъ грѣховъ и получитъ прощеніе тотъ, кто, какъ должно, покается. Спрашивается теперь: **Кто же какъ должно кается... Тотъ, кто познаетъ свои грѣхи и сознается въ нихъ искренно**; сознавшись, сокрушается о нихъ и оплакиваетъ ихъ; сокрушившись же и оплакавши, полагаетъ твердое намѣреніе болѣе не оскорблять Бога своими грѣхами; а наконецъ, въ сихъ расположеніяхъ смиренно исповѣдуетъ всѣ грѣхи свои предъ духовникомъ, чтобы получить разрѣшеніе въ нихъ и явиться къ чашѣ Господней оправданнымъ и чистымъ предъ очами Божіими.

а) **Итакъ озаботьтесь познать свои грѣхи и сознаться въ нихъ**. Познать свои грѣхи значитъ сказать, что такой-то и такой грѣхъ совершенъ нами; а сознаться въ нихъ—значитъ осудить себя въ нихъ, сказать: „виноватъ", не допуская никакихъ оправданій и извиненій. „Согрѣшилъ", „виноватъ"—сіи два слова надобно произнести прежде всего и произнести искренно.

*Посмотрите же: въ чемъ и какъ согрѣшили вы?* Не думаю, чтобы это было трудно. Заповѣди вѣдомы и совѣсть есть. Заповѣдь укажетъ, что слѣдовало намъ дѣлать, а совѣсть засвидѣтельствуетъ, сдѣлано ли то нами, или нѣтъ. Для сего просмотри заповѣди десятословія и заповѣди о блаженствахъ и смотри, какая заповѣдь нарушена и какихъ добродѣтелей не достаетъ въ сердцѣ. Какъ въ зеркалѣ чистомъ, когда въ него смотрятъ съ не закрытыми и не запорошенными глазами, видны и малыя крапинки на лицѣ, такъ обнаружатся всѣ наши проступки и грѣхи въ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ, когда заставимъ совѣсть свою смотрѣться въ зеркало заповѣдей Божіихъ, въ словѣ Божіемъ указанныхъ.

Останется только приложить къ сему осужденіе себя, сознаніе своей виновности, и это придетъ, когда отвергнемъ всякое оправданіе себя ни обстоятельствами жизни, ни родомъ служенія и условіемъ отношеній, ни увлеченіями, ни невѣдѣніемъ, словомъ ничѣмъ, а сдѣлаемъ такъ, чтобъ, коль скоро замѣченъ грѣхъ, искренно говорить: „виноватъ, безотвѣтно виноватъ".

б) **Сознавши грѣхи, надо оплакать ихъ**, *сокрушаться* о томъ, что они сдѣланы. Кто искренно сказалъ: „виноватъ", тому не далеко отъ того, чтобы сказать: „зачѣмъ же все это мною надѣлано?" — пожалѣть о томъ, устыдить себя, поболѣть предъ Господомъ, устрашиться суда Его и бѣды, ожидающей того, кто останется неоправданнымъ въ грѣхахъ своихъ! Не далеко до сего, однакожъ и это требуетъ труда надъ собою, самоуправленія и самопринужденія, ибо есть окаменѣніе сердца, по которому, и сознавая грѣхи, и не имѣя чѣмъ оправдаться въ нихъ, говорятъ: „что-же такое?" Помяни, сколько разъ говорилъ ты: „не буду", „не буду", и все грѣшилъ и еще болѣе и упорнѣе, чѣмъ прежде; помяни, что никто тебя не принуждалъ: самъ по злому нраву своему грѣшилъ и оскорблялъ въ лицо Бога, Который все видитъ, и руку Его, которою Онъ останавливалъ тебя, ты отрывалъ. Помяни смерть, судъ, адъ; помяни и прочее все, чѣмъ надѣешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи въ движеніе. Къ симъ размышленіямъ приложи молитву къ Господу, чтобы Владыка всяческихъ далъ тебѣ возобладать надъ сердцемъ своимъ. Что за покаяніе, въ которомъ нѣтъ печали, сокрушенія!.

в) **Вслѣдъ за болѣзнію сердца о грѣхахъ придетъ намѣреніе отстать отъ нихъ**, не оскорблять ими болѣе Господа и не губить себя. То покаяніе не истинное, послѣ котораго опять впадаютъ въ прежніе грѣхи безъ всякой борьбы съ своими страстями и похотями, и безъ усердной слезной просьбы о помощи свыше и безъ всякихъ духовныхъ средствъ и упражненій, каковы, напр. постъ, удаленіе отъ соблазновъ, усердное чтеніе слова Божія, частая исповѣдь, причащеніе животворящихъ таинъ и т. п. средства, которыя обезпечиваютъ нашу побѣду въ борьбѣ съ плотію, міромъ и діаволомъ.

г) **А за симъ послѣдуетъ исповѣданіе грѣховъ самое искреннее**, и разрѣшеніе ихъ самое дѣйственое. И совершится покаяніе во истину спасительное.

А то, что пользы, если безъ чувствъ, со скукою или разсѣяніемъ будемъ стоять на службахъ, досадуя, что долго тянутся; время свободное отъ службъ будемъ проводить въ полуснѣ и без-

дѣйствіи; затѣмъ холодно проговоримъ на духу „грѣшенъ“ про грѣхи, о которыхъ спросятъ, и помышленія не имѣя о томъ, что главною у насъ цѣлію должно быть совершенное исправленіе жизни... Что пользы? Это будетъ значить исполнить обычай говѣнія, а не говѣть во спасеніе.

III. Блюдите, какъ опасно ходите, паче во дни говѣнія, когда врагъ, не искушая грѣхами, ухитряется дѣлать безполезными дарованныя намъ благодатію Божіею средства къ очищенію отъ грѣховъ и тѣмъ продолжить владычество свое надъ нами. (Изъ соч. преосвящ. Ѳеофана).

## Поуч. 2-ое. Препод. Марѳа, мать Симеона дивногорца.

*(Совѣты о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей).*

I. Св. Марѳа, память коей св. церковь совершаетъ нынѣ, имѣла единственнаго сына Симеона; воспитала его, какъ сказано въ житіи ея, со всякимъ опасствомъ, и Богъ привелъ ей еще при жизни порадоваться на святую и богоугодную жизнь сына. Но вотъ наступило для Марѳы время отшествія ея въ міръ горній и тутъ, за день кончины своей, она удостоилась слѣдующаго видѣнія. Представилось ей, что она восхищена была на высоту небесную и тамъ увидала она домъ пречудный и свѣтлый, котораго красоты и передать невозможно. И когда она ходила въ домѣ томъ и удивлялась чудному устройству его, вдругъ увидала Пресв. Богородицу съ двумя пресвѣтлыми ангелами, Которая сказала ей: „что удивляешься?“ Марѳа, съ благоговѣніемъ поклонившись Матери Божіей, отвѣчала: „удивляюсь потому, Владычица, что такого чуднаго дома во всѣ дни жизни моей на землѣ не видала“. Тогда Царица небесная сказала: „какъ ты думаешь, кому этотъ домъ уготованъ?“—„Не знаю, Госпоже“, отвѣчала Марѳа. Пречистая продолжала: „знай, что этотъ покой тебѣ уготованъ и этотъ домъ создалъ для тебя сынъ твой, и ты въ немъ во вѣкъ пребудешь“. Послѣ этого, по повелѣнію Владычицы, ангелы поставили престолъ дивный, и Матерь Божія продолжала: „сія слава тебѣ дается за то, что ты въ страхѣ Божіемъ и богоугодно жила. Но хочешь ли видѣть здѣсь и еще славнѣйшія мѣста?“—И, сказавши это, велѣла Марѳѣ слѣдовать за Собою. И возвела ее Царица небесная на высочайшія небесныя мѣста и показала ей еще наичуднѣйшій и свѣтлѣйшій, несравненно противъ перваго, домъ, красоты котораго ни умъ человѣческій постигнуть, ни языкъ чей-либо изречь не можетъ. Тутъ Матерь Божія и еще сказала: „и этотъ домъ создалъ сынъ твой, да еще и третьему положилъ основаніе“. Черезъ день послѣ этого блаженная Марѳа скончалась. (Чет.-Минеи, іюля 4).

II. Итакъ, жены-христіанки, знайте, что матери, въ благочестіи воспитывающія своихъ дѣтей, не только въ сей, но и въ будущей жизни будутъ награждены за свои труды и заботы о дѣтяхъ, и сами дѣти ихъ, возращенныя ими въ благочестіи, заплатятъ имъ тамъ за ихъ попеченія о нихъ. А зная это, и сами вы усугубьте свою ревность о воспитаніи чадъ вашихъ въ вѣрѣ и благочестіи и, *преуспѣвая сами* въ добродѣтели, пріучайте и ихъ къ тому, чтобы они исполненіе заповѣдей Божіихъ или жизнь благочестивую и добродѣтельную ставили для себя выше всего.

Вотъ нѣсколько совѣтовъ относительно того, какъ лучше вести религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей.

а) **Какъ только промелькнутъ у дитяти первые признаки сознанія, какъ только дѣтскій лепетъ будетъ походить на человѣческую рѣчь, — вотъ и самое лучшее, самое удобное время, когда въ душу ребенка можно уже заронить благодатное сѣмя вѣры.** Духовное воспитаніе идетъ по законамъ человѣческаго развитія; у ребенка сначала помимо воли и разумѣнія возникаютъ впечатлѣнія отъ окружающихъ предметовъ; скопляясь, впечатлѣнія эти складываются въ образы, представленія о предметахъ. Такъ мы незамѣтно получамъ познаніе о всѣхъ окружающихъ насъ вещахъ. Пусть въ это же время дѣти получаютъ и первыя представленія о Богѣ, представленія самыя раннія и, добавимъ, самыя важныя. Всякому почти приходилось наблюдать надъ дѣтьми 1 году (часто даже раньше), которыя могутъ сказать только „папа, мама“. Вотъ мать подноситъ дитя къ иконѣ и говоритъ: „это икона Спасителя, нашего Бога“. И дитя само послѣ

тянется къ иконѣ, всматривается въ божественный ликъ. Спросите ребенка: гдѣ Богъ? и онъ тянется, поворачиваетъ свое лицо, протягиваетъ рученки туда, гдѣ икона; скоро ребенокъ запоминаетъ слово Богъ. Это самыя первыя впечатлѣнія дѣтства, первые уроки вѣры. И счастливо то дитя, которое въ числѣ первыхъ словъ усвоитъ это святое имя. Первыя впечатлѣнія не ясны, но они глубоко проникаютъ въ душу; чѣмъ раньше проникнутъ неясныя впечатлѣнія, тѣмъ раньше создадутся и ясныя представленія о Богѣ.

б) **Ребенокъ въ два-три года уже начинаетъ сознательную жизнь**; онъ научается уже говорить, пріобрѣтаетъ познаніе объ окружающихъ предметахъ. **Въ это время можно не только ввести ребенка въ область религіозныхъ чувствованій, но и сообщить ему первоначальные уроки вѣры путемъ примѣра.** Дитя уже можетъ черезъ разсматриваніе изображеній, черезъ понятныя объясненія матери, получить нѣкоторое представленіе о Богѣ. Представьте себѣ умилительную картину. Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица стоитъ и *молится предъ иконой* Спасителя; дитя посмотритъ то на нее, то на образъ и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значитъ. Вотъ первый безмолвный урокъ богопознанія.

Или, вотъ *дитя въ храмѣ:* благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужителей, общая молитва, пѣніе, благоговѣйное предстояніе молящихся, общее торжественное, безмолвное вниманіе, — развѣ все это не уроки благоговѣнія предъ Богомъ? Этихъ уроковъ не замѣнитъ никакая краснорѣчивая рѣчь законоучителя. При этихъ урокахъ нельзя замѣтить минуты, съ которой въ дѣтяхъ открывается пониманіе того, что читается и поется въ церкви; но что пониманіе уже проникаетъ въ душу ребенка, это несомнѣнно. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не доступно пониманію ребенка двухъ, трехъ, четырехъ лѣтъ то, что есть Богъ, Который все создалъ, Который объ насъ заботится, питаетъ насъ, къ Которому нужно обращаться съ молитвой? Развѣ не можетъ понять дитя этихъ лѣтъ, что Сынъ Божій сходилъ на землю, чтобы спасти насъ грѣшныхъ, что Онъ училъ людей добру, правдѣ, что Онъ страдалъ и умеръ за наши грѣхи? И сердце дитяти проникается горячей любовью къ Богу, къ Спасителю, проникается глубокимъ религіознымъ чувствомъ; ребенка уже этихъ лѣтъ можно научить молиться. Пусть проста, дѣтски проста будетъ молитва, которой научитъ ребенка любящая мать, пусть она вся будетъ составлена изъ словъ, доступныхъ дѣтскому пониманію, пусть ребенокъ видитъ примѣръ молитвы матери, — и, несомнѣнно, богатые плоды послѣдуютъ отъ этихъ немудрыхъ, простыхъ уроковъ благочестія; сердце ребенка глубоко преисполняется благоговѣйнымъ восторгомъ, уста лепечутъ дѣтскую молитву: „спаси, Господи, папу, маму, меня, братьевъ и сестеръ моихъ". Вотъ что говорятъ припоминающіе свои первые уроки вѣры люди вѣрующіе, глубокочтимые православными христіанами: „мы знаемъ, что любили нашего Спасителя еще задолго до уроковъ закона Божія, потому что часто слышали повѣствованія о Немъ, много молились Ему, лобызали Его евангеліе, плакали о Немъ при чтеніи Его страданій и радовались всѣмъ сердцемъ, празднуя свѣтлое воскресеніе" (Изъ поученій преосвященнаго Амвросія). Правда, въ этотъ ранній возрастъ умъ ребенка еще не раскрылся для полнаго уразумѣнія, душа ребенка наполняется неясными ощущеніями и представленіями; но все это богатые задатки, это первые опыты духовной жизни, благодаря которымъ значительно облегчится дальнѣйшее изученіе истинъ вѣры и усвоеніе духа благочестія. Любви къ Богу нельзя выучиться по учебникамъ, сердечныхъ чувствъ нельзя втолковать; чистое дѣтское сердце всего болѣе доступно глубокимъ религіознымъ чувствамъ; общеніе съ Богомъ, неясно сознаваемое, однако дѣлается потребностью дѣтскаго сердца; въ молитвѣ, своей дѣтской молитвѣ, дитя, — какъ иногда приходилось наблюдать, — совершенно свободно, безъ приказанія родителей, находитъ утѣшеніе и наслажденіе.

**Тѣ родители, которые ждутъ времени, когда дѣти подрастутъ, чтобы ихъ учить вѣрѣ, глубоко ошибаются:** дѣти подрастутъ, будутъ лучше понимать, но у нихъ уже будетъ не то нѣжное, воспріимчивое къ добру сердце, воображеніе

этихъ дѣтей уже засорится представленіями земными, ихъ сердца пріобрѣтутъ столько склонностей и привязанностей земныхъ, что духовныя чувствованія будутъ отягощать ихъ одичавшія души. Уроки закона Божія будутъ наполнять ихъ умъ, обременять память, но не трогать сердца, не возбуждать добрыхъ чувствъ. Пусть же раньше проникнетъ въ душу дитяти религіозное чувство, пусть оно живетъ въ немъ и оживляетъ тѣ уроки, которые будутъ ему преподаваться. Вѣдь уроки вѣры можно преподавать въ такой простой, доступной, понятной формѣ, что ребенокъ четырехъ-пяти лѣтъ все пойметъ, что сказано, и еще лучше воспріиметъ сердцемъ, если назидающій проникнутъ самъ религіознымъ чувствомъ. Ребенокъ четырехъ-пяти лѣтъ уже способенъ, напр., отличить образъ отъ изображаемаго, понять содержаніе простѣйшихъ молитвъ, основныя истины вѣры, можетъ быть участникомъ общей молитвы въ храмѣ во время богослуженія. Неразумно поступаютъ тѣ родители, которые лишаютъ своихъ дѣтей благодатныхъ вліяній, не пріучая своихъ дѣтей съ ранняго дѣтства къ молитвѣ, не сообщая понятій о Богѣ, не нося своихъ дѣтей въ храмъ Божій. **Какая ошибочная отговорка, что дѣти ничего не понимаютъ!** Не одинъ же разсудокъ взрослыхъ даетъ возможность воспринимать въ себя добрыя чувствованія. Потеря времени и самаго простого, самаго общедоступнаго, самаго надежнаго способа религіознаго воспитанія дѣтей—потеря невозградимая. Послѣ дитя будетъ твердить уроки, запоминать преподаваемое, но сердце будетъ глухо къ впечатлѣніямъ духовнымъ. Пусть же дѣти въ раннемъ возрастѣ приходятъ ко Христу Спасителю, чтобы Онъ благословилъ ихъ,—не возбраняйте имъ итти къ Нему!

III. Пусть же родители не забываютъ этихъ наставленій и съ самаго ранняго возраста окружаютъ дѣтей св. предметами, пусть носятъ въ церковь и пріучаютъ непремѣнно вмѣстѣ съ собой къ благоговѣйной молитвѣ. Грустно до боли сердца видѣть, какъ иногда по-видимому образованныя матери не понимаютъ этой своей священной обязанности — пріучать съ самаго ранняго дѣтства своихъ дѣтей къ совмѣстной съ собой молитвѣ дома и непремѣнно брать съ собой въ храмъ хотя въ большіе праздники. (Священникъ Гр. Дьяченко).

## Пятый день.

### Поуч. 1-ое. Обрѣтеніе честныхъ мощей препод. отца нашего Сергія, радонежскаго чудотворца.

*(О любви къ отечеству).*

I. Препод. Сергій, память обрѣтенія многоцѣлебныхъ мощей коего нынѣ празднуется, между многими добродѣтелями, которыми украшался, отличался необыкновенною любовію къ отечеству, для котораго онъ готовъ былъ на всякіе труды и жертвы.

Такъ онъ неоднократно ходилъ по порученію св. Алексія, митрополита московскаго, къ разнымъ сосѣднимъ съ Москвою князьямъ, не желавшимъ признавать надъ собою власти великаго князя и заводившимъ смуты, и всегда съ великимъ успѣхомъ исполнялъ свои трудныя порученія; весьма часто и усердно возносилъ свои пламенныя молитвы о благосостояніи русскаго царства и горячо сочувствовалъ его бѣдствіямъ, которыя проистекали главнымъ образомъ отъ зависимости Россіи отъ татаръ.

Тогдашній великій князь Димитрій Іоанновичъ твердо переносилъ бѣдствія отечества, но, не имѣя силъ бороться съ татарами, долженъ былъ ѣздить въ Орду, чтобы выражать покорность хану. Наконецъ ему пришлось вступить въ борьбу съ ханомъ Мамаемъ. Мамай вступилъ въ Россію съ многочисленнымъ войскомъ. Не зная, какъ поступить, — сражаться ли съ ханомъ, или покориться ему,— Димитрій отправился къ преподобному Сергію, чтобы принять отъ него совѣтъ и благословеніе. Преподобный Сергій благословилъ князя на брань, говоря: „слѣдуетъ тебѣ, государь, попещись о ввѣренномъ тебѣ христіанскомъ стадѣ, и съ помощію Божіею ты получишь побѣду". Потомъ онъ благословилъ иконою воиновъ, бывшихъ съ княземъ, и далъ имъ въ сподвижники двухъ схимниковъ, Александра

Пересвѣта и Андрея Ослабя. Когда началась на Куликовомъ полѣ битва и Димитрій, увидя превосходство враговъ, смутился духомъ, вдругъ явился посланный отъ Сергія съ письмомъ, въ которомъ преподобный обнадеживалъ его помощію Божіей. Мамай былъ совершенно разбитъ.

Достигнувъ 78 лѣтъ, преподобный Сергій предузналъ свою кончину и, призвавъ братію, вручилъ игуменство преподобному Никону, причастился святыхъ таинъ и скончался 25 сентября 1392 года. Чрезъ 30 лѣтъ 5-го іюля тѣло преподобнаго Сергія обрѣтено нетлѣннымъ Основанная имъ обитель процвѣла, возвысилась и стала хранительницею русской земли, особенно во дни смутъ, потрясавшихъ наше отечество.

II. Жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, отличавшагося самою горячею любовію къ отечеству своему, да послужитъ намъ урокомъ такой же любви и съ нашей стороны къ нашей дорогой родинѣ.

а) **Всѣ святые искренно любили свое отечество и усердно содѣйствовали благосостоянію его въ томъ или другомъ отношеніи, по мѣрѣ ихъ средствъ.** Одни ревностно старались о гражданскомъ благоустройствѣ и духовномъ просвѣщеніи его, какъ св. цари и пастыри Христовой церкви; другіе храбро защищали его отъ враговъ и въ браняхъ за него полагали свои души, какъ многіе благовѣрные князи и христолюбивые воины; иные содѣйствовали его благу своими познаніями, достояніемъ и трудами, какъ св. философы, пѣснопѣвцы, купцы и художники; а всѣ — искреннею преданностію ему и горячими молитвами о благоденствіи его и спасеніи отъ бѣдствій. Примѣрами такой любви къ отечеству наполнены житія святыхъ; поэтому мы не будемъ теперь перечислять ихъ, для краткости нашей бесѣды, а скажемъ только словами премудраго, что *любовь* святыхъ къ отечеству была *крѣпка, какъ смерть* (Пѣсн. 8, 6), и часто доходила до самоотверженія. Такъ, апостолъ Павелъ говоритъ, *что онъ желалъ бы отлученъ быть отъ Христа*—лишиться блаженнаго общенія съ Нимъ, чтобы только *родные ему по плоти*, соотечественники его израильтяне, получили спасеніе во Христѣ (Римл. 9, 1—4, 10, 1). Самъ І. Христосъ, приближаясь къ Іерусалиму, главному городу земного отечества Его—Іудеи, и предвидя тѣ страшныя бѣдствія, какимъ подвергнется сей городъ, горько *заплакалъ о немъ* (Лук. 19, 41 - 44). Такъ Онъ любилъ земное Свое отечество, хотя принадлежалъ ему только въ половину—одною человѣческою Своею природою!

б) **Христіанинъ не можетъ не любить своего отечества.** Въ немъ мы въ первый разъ увидѣли свѣтъ Божій, получили бытіе и духовное возрожденіе. Въ немъ мы впервые испытали родительскія ласки и дѣтскія невинныя игры. Въ немъ мы получили образованіе, необходимыя для насъ познанія и все, что имѣемъ теперь. Оно, съ самаго рожденія нашего, питало и призрѣвало насъ чрезъ нашихъ родителей; въ юности нашей учило насъ чрезъ наставниковъ всему доброму, старалось сдѣлать насъ людьми умными и честными; за тѣмъ открыло намъ поприще для дѣятельности, съ любовію взираетъ на труды наши и поощряетъ къ нимъ разнымъ образомъ. Вмѣстѣ съ симъ оно печется о томъ, чтобы жизнь наша была покойна и счастлива, охраняетъ насъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ нашей безопасности, доставляетъ намъ способы удовлетворять житейскимъ нашимъ потребностямъ и дѣлаетъ все, что можетъ служить къ общему благу нашему. Какъ же намъ не любить отечества своего, когда оно отъ пеленъ нашихъ до гроба окружаетъ насъ такимъ попеченіемъ, такъ благотворитъ намъ! Какъ же намъ не любить и верховнаго главу отечества нашего, возлюбленнаго и благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, при самомъ вступленіи своемъ на прародительскій престолъ плѣнившаго сердца всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ безграничными своими царскими милостями!

III. Долгъ благодарности и христіанская обязанность требуютъ (Гал. 6, 10. 1 Тим. 5, 8), чтобы мы, братія, за любовь и благотворенія, оказываемыя намъ отечествомъ, сами любили его искренно, какъ подобаетъ дѣтямъ его, и по мѣрѣ силъ нашихъ содѣйствовали его благосостоянію, а поэтому дѣлали то, чего оно требуетъ

отъ насъ и что можетъ служить къ его благу. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-е. Обрѣтеніе мощей преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца.

*(Уроки изъ его жизни: а) смиреніе; б) неразлучность славы съ добродѣтелью; в) не должно судить о людяхъ по внѣшнему виду и г) съ трудами тѣлесными совмѣстимы подвиги духовные).*

I. Жизнь святыхъ Божіихъ человѣковъ достойна подражанія во всѣхъ отношеніяхъ. Въ ней всякій случай, всякое обстоятельство, каждое происшествіе въ высокой степени поучительно. У угодниковъ Божіихъ и мысли возвышенны, и чувствованія святы, и желанія непорочны, и дѣйствія безукоризненны, и бесѣды назидательны, и обхожденіе примѣрно.

Для большей очевидности всего сказаннаго возьмемъ изъ жизни ублажаемаго нынѣ церковію преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія хотя одно какое-либо обстоятельство. Всю его жизнь вдругъ прослѣдить и не позволитъ время, и не достанетъ силъ нашихъ. Вотъ случай въ жизни преподобнаго Сергія, болѣе другихъ близкій къ намъ, слушатели, и по содержанію и по назиданію: въ одно время къ угоднику Божію въ обитель пришелъ издалека сельскій житель, чтобы увидѣть праведника и принять отъ него благословеніе. Слухъ о добродѣтеляхъ и чудотвореніяхъ святого Сергія вызвалъ его на столь далекій путь. Во время прихода селянина въ обитель, человѣкъ Божій воздѣлывалъ землю въ саду своемъ. Будучи извѣщенъ о пришельцѣ, онъ велѣлъ допустить его къ себѣ. Крестьянинъ, видя человѣка, слишкомъ просто одѣтаго и копающаго гряды, не могъ вообразить, чтобы это былъ столь славный Сергій, и подумалъ, что въ насмѣшку ему, вмѣсто святого, указали простого работника. Онъ возвратился въ монастырь и вторично спросилъ, гдѣ преподобный Сергій? Сколько ни увѣряли его, что, будучи въ саду, онъ видѣлъ его, тотъ не хотѣлъ и слушать.

Между тѣмъ угодникъ Божій вышелъ изъ сада. Крестьянинъ, гнушаясь имъ, отворотился въ сторону, и не хотѣлъ взглянуть на него. „Какой трудъ предпринялъ я, и по напрасну! думалъ онъ. Я пришелъ для великаго пророка, надѣялся увидѣть славу его, но чтожъ вижу? — нищаго“. Святый игуменъ узналъ его мысли и возблагодарилъ Бога, ибо какъ горделивецъ восхищается славою и честію, такъ смиренномудрый радуется уничиженію. Онъ взялъ пришельца за руку, увелъ въ свою келью и поставилъ предъ нимъ пищу и питіе. „Не печалься, добрый человѣкъ, сказалъ онъ, ты вскорѣ увидишь Сергія“.

Едва святый произнесъ эти слова, вдругъ объявили ему, что въ монастырь прибылъ великій князь. Сергій вышелъ къ нему на встрѣчу... какъ удивился крестьянинъ, увидѣвъ, что князь къ этому, какъ называлъ онъ, нищему старцу, приступилъ съ благоговѣніемъ и, кланяясь до земли, просилъ благословенія; и затѣмъ посадилъ рядомъ съ собой и бесѣдовалъ съ нимъ, между тѣмъ какъ всѣ прочіе, даже вольможи, стояли предъ ними.

Бѣднаго крестьянина слуги вытѣснили изъ келліи... Едва выпросивъ для себя уголокъ въ сѣняхъ, онъ не спускалъ глазъ съ того, на кого прежде и взглянуть не хотѣлъ. Обманутый самъ собою, пришедшій крестьянинъ заплакалъ и укорялъ себя въ невѣжествѣ. „Конечно слѣпъ я, говорилъ онъ, что не могъ узнать человѣка Божія и не отдалъ подобающей ему чести; какъ теперь предстану лицу его!“. Но Сергій вскорѣ утѣшилъ его.

Когда князь простился съ праведникомъ, крестьянинъ припалъ къ ногамъ его и раскаялся въ безуміи своемъ... „Ты одинъ правъ, поднимая его, сказалъ святой мужъ, что почелъ меня старцемъ, ничего не значущимъ; всѣ прочіе обманываются“.—Вотъ повѣсть, взятая изъ жизни преподобнаго Сергія!

II. а) Изъ нея **мы можемъ, во-первыхъ, поучиться смиренномудрію.** Преподобный Сергій, не смотря на высоту своихъ добродѣтелей, на силу своихъ чудотвореній, не смотря на величіе свое среди братіи своей, на особенное уваженіе и отъ простолюдиновъ и отъ державныхъ земли, не обидѣлся на того, кто возгнушался имъ, какъ послѣднимъ работникомъ, какъ нищимъ; признаетъ правымъ того, кто счелъ его старцемъ, ничего не значущимъ.

Мы ли смѣемъ гнѣваться на справедливыхъ презрителей нашей неправды, нашихъ непристойностей, нашихъ безпорядковъ; жаловаться на гнушающихся нашею бѣдностію духовною, нашею постыдною работою грѣху? Каждый по дѣламъ своимъ получитъ, говоритъ премудрый Сирахъ. Порокъ, если не въ себѣ, то въ другихъ, всегда ненавистенъ, омерзителенъ. Мы ли дерзнемъ заниматься собою, тщеславиться, сдѣлавъ какое-либо мнимо доброе дѣло, возвысясь надъ своимъ собратомъ на одну пядень, пользуясь малѣйшимъ и притомъ часто вынужденнымъ уваженіемъ отъ подчиненныхъ намъ, отъ одолженныхъ нами? Когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоющіе, потому что Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію, говоритъ священное писаніе. Кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ. Господь унижаетъ и возвышаетъ; изъ праха подъемлетъ Онъ бѣднаго; изъ бренія возвышаетъ нищаго, посаждая съ вельможами, и престолъ славы даетъ имъ въ наслѣдіе, учитъ слово Божіе. Слѣдовательно, не должны ли мы вмѣстѣ съ царемъ и пророкомъ Давидомъ говорить такъ: не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу?

б) Сверхъ урока христ. смиренія мы познаемъ отсюда, во вторыхъ, ту истину, что **слава за добродѣтелью, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ**. Истинная добродѣтель, какъ ни старается укрыться отъ взора людей, какъ далеко ни уединяется отъ міра, міръ ее находитъ, люди отовсюду къ ней приходятъ; какъ ни убѣгаетъ похвалы народовъ, эхо доброй молвы всюду несется объ ней: какъ ни смиряетъ себя, ни ставитъ себя въ ничто, всѣ дорожатъ насладиться ея видѣніемъ и бесѣдою, получить отъ нея благословеніе. Она, какъ благоуханный цвѣтъ, кроющійся въ дикой травѣ, но не могущій укрыться, потому что благоуханіе далеко объ немъ возвѣщаетъ. Преподобный Сергій поселился было среди густого лѣса, въ мѣстѣ удаленномъ не только отъ жилищъ, но и отъ путей человѣческихъ: не смотря на то, свѣтъ добрыхъ дѣлъ его увидали и тамъ; благоуханіе святого житія его услышали и оттуда. На свѣтъ его добродѣтелей, по благоуханію его благочестія приходятъ къ нему издалека и сельскіе жители, и обитатели столицы, и простолюдины, и великія князья.

в) Поучившись смиренномудрію, увѣрясь въ неразлучности славы съ добродѣтелью, мы **изъ сего повѣствованія еще вразумляемся цѣнить людей не по наружности, не по одеждѣ, не по роду занятій, а по внутреннимъ качествамъ души, по совершенствамъ ума и воли**. Наружность часто бываетъ обманчива. Излишняя изысканность въ одеждѣ есть явный признакъ наготы духовной, вывѣска легкомыслія, суетности, жалкаго тщеславія. Самаго низкаго рода занятій, если онъ честенъ, необходимъ и полезенъ въ жизни либо частной, либо общественной, гнушаться несправедливо, даже безразсудно. Преподобный Сергій былъ избранный сосудъ благодати, истинный подвижникъ добродѣтелей, предметъ всеобщаго благоговѣнія, знаменитый игуменъ Троицкой обители: но по наружности онъ казался изможденнымъ, уничиженнымъ старцемъ; носилъ одежду изъ такой ткани, которую, какъ негодную, отвергли прочіе, и притомъ по большей части ветхую, покрытую заплатами и напоенную потомъ; исправлялъ самую черную работу въ монастырѣ: копалъ гряды, рубилъ дрова и приносилъ къ келіямъ, мололъ въ жерновахъ, пекъ хлѣбы, варилъ пищу, шилъ одежду и обувь, воду въ двухъ водоносахъ на своихъ раменахъ носилъ на гору и поставлялъ у келліи каждаго. Можно ли по этому судить о человѣкѣ по внѣшнему виду, по одеждѣ, по роду занятій?

г) **Наконецъ, эта повѣсть есть рѣзкое обличеніе тѣхъ плотоугодниковъ, тѣхъ нерадивцевъ о спасеніи души, которые говорятъ, что съ тяжкими трудами тѣлесными нельзя совмѣстить подвиговъ духовныхъ— строгаго поста и долгаго стоянія на молитвѣ.** Но тѣлесные труды преподобнаго Сергія кто не признаетъ тяжелыми? Копанія грядъ, рубку дровъ, молотье въ жерновахъ, ношеніе воды на своихъ плечахъ изъ оврага на гору къ келліямъ каждаго изъ братій кто не сочтетъ дѣломъ труднымъ? Не смотря на то, онъ въ среды и пятки не вкушалъ ничего, а въ прочіе дни питался только хлѣбомъ и водою; часто цѣлыя ночи

проводилъ безъ сна на молитвѣ; въ церкви на всякомъ молитвословіи являлся прежде всѣхъ и отнюдь не восклонялся на стѣну. Послѣ того какъ же смѣть противорѣчить опыту? Удобовыносимое и удобовыполнимое св. Сергіемъ должно быть удобовыносимымъ и удобовыполнимымъ и для всѣхъ насъ. Преподобный Сергій былъ человѣкъ намъ подобострастный; божественныя силы, яже къ животу и благочестію, подаются всѣмъ безъ изъятія. Явно, что одна наша безпечность о спасеніи, наше сластолюбіе, наша чрезмѣрная привязанность ко временному, наше маловѣріе въ загробную жизнь и въ помощь божественной благодати, заставляютъ насъ иногда, и даже очень часто, отказываться за трудами тѣлесными отъ христіанскихъ подвиговъ поста и молитвы.

III. Итакъ, братія, вотъ какіе уроки преподаетъ намъ настоящая повѣсть изъ жизни преподобнаго Сергія! Вотъ къ какимъ мыслямъ приводитъ она насъ! Она учитъ насъ смиренію; свидѣтельствуетъ о неразлучности славы съ добродѣтелію; учитъ судить о людяхъ не по внѣшнему виду, не по одеждѣ, не по роду занятій, а по внутреннимъ качествамъ души; увѣряетъ въ возможности совмѣстить съ трудами тѣлесными подвиги духовные: постъ и молитву.

Будемъ же руководствоваться этими наставленіями на пути нашей жизни: подражать примѣру преподобнаго Сергія и въ смиренномудріи, и въ трудахъ тѣлесныхъ, и въ подвигахъ духовныхъ поста и молитвы. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. пастырей“ и друг. источникамъ)

## Поуч. 3-ье. Обрѣтеніе мощей препод. Сергія радонежскаго чудотворца.

(*Назидательные уроки изъ жизни преподобнаго Сергія*).

I. Жизнь святыхъ угодниковъ Божіихъ для всѣхъ человѣковъ, живущихъ съ ними и послѣ нихъ, назидательна и поучительна во всѣхъ отношеніяхъ. Вотъ, напр., въ житіи ублажаемаго нынѣ церковію препод. Сергія радонежскаго, память обрѣтенія многоцѣлебныхъ мощей коего нынѣ воспоминается, кто не найдетъ для себя наставленія и руководства къ благочестивой и богоугодной жизни? И родители и дѣти, и отроки и старцы, начальники и подчиненные, богатые и бѣдные - всѣ могутъ отсюда вразумиться во спасеніе.

II. а) **Препод. Серій съ самаго дѣтства имѣлъ столь сильную расположенность къ посту** и молитвѣ, что въ среды и пятки не вкушалъ ничего, а въ прочіе дни питался хлѣбомъ и водою; часто цѣлыя ночи проводилъ безъ сна въ молитвѣ. Благоразумная мать пыталась уговаривать его не предаваться столь строгому посту, чтобы не разстроить здоровья, но Сергій отвѣчалъ матери: „если я, находясь еще въ колыбели, по средамъ и пяткамъ постился, какъ вы сказывали мнѣ, то могу ли я теперь не понудить себя къ тому, чтобы Богъ избавилъ меня отъ грѣховъ моихъ? Я долженъ укрощать плоть свою воздержаніемъ и трудомъ для сохраненія чистоты душевной и тѣлесной“. Вотъ какъ преп. Сергій смотрѣлъ на постъ и молитвенные труды. Онъ не думалъ, что постъ и бдѣнія могутъ разстроивать здоровье человѣка, какъ то думаютъ плотоугодники, а, напротивъ, считалъ ихъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для обуздыванія прихотливой плоти, для предохраненія себя отъ грѣхопаденій, для соблюденія своей чистоты душевной и тѣлесной; вѣчное спасеніе души составляло для него предметъ первостепенной важности; по его убѣжденію, если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутреній со дня на день обновляется (2 Кор. 4, 16).

б) **Когда препод. Сергію, въ мірѣ Варѳоломею минуло семь лѣтъ, родители отдали его учиться грамотѣ**, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ его Стефаномъ и младшимъ братомъ Петромъ **Братья учились успѣшно, а Сергій далеко отставалъ отъ нихъ.** Учителя наказывали его; сверстники-товарищи укоряли, родители увѣщевали- онъ самъ со слезами молился Богу, но грамота ему не давалась. Не смотря на свою непонятливость, Сергій не переставалъ просиживать ночи за книгою и въ школѣ слушать внимательно, усерднѣе и усерднѣе молиться Богу и дома и въ церкви. Однажды пошелъ онъ въ лѣсъ и тамъ, на единѣ, упалъ на колѣни и, горько заплакавъ, молилъ Бога о вразумленіи и долго бы, можетъ быть промолился такъ въ лѣ-

су печальный мальчикъ, если бы не представился глазамъ его у одного дерева священникъ — старецъ. Увидѣвъ старца—священника, Сергій поспѣшно всталъ, подошелъ къ нему и сказалъ ему: „отче! помолись за меня Господу, чтобы Онъ помогъ мнѣ научиться грамотѣ; я изо всѣхъ силъ стараюсь учиться, но ученье не дается мнѣ".— „Успокойся, дитя, сказалъ ему старецъ, Господь поможетъ тебѣ за усердную молитву твою". Потомъ благословилъ Сергія и далъ ему часть просфоры скушать, и перемѣнился мальчикъ Сергій: возвратившись въ школу началъ все понимать, легко усвоялось имъ все преподаваемое тамъ и лучше всѣхъ товарищей сталъ онъ учиться.

Дѣти, обучающіяся въ училищахъ! Поступайте и вы такъ, какъ поступилъ препод. Сергій, когда не дается вамъ грамота, когда вы не понимаете, что толкуютъ вамъ наставники. Вы не покидайте учиться, не вдавайтесь въ лѣнь и нерадѣніе, а усердно прилежите къ книгѣ, и со всѣмъ вниманіемъ слушайте наставниковъ, хотя бы они васъ порицали и наказывали, хотя бы надъ вашею безуспѣшностію смѣялись товарищи; со слезами молитесь Богу и сами, и просите своего духовнаго отца помолиться за васъ, чтобы Отецъ свѣтовъ и Господь разумовъ далъ вамъ смыслъ и понятливость. И несомнѣнно усердная, неотступная молитва ваша и неусыпный вашъ трудъ наконецъ препобѣдитъ все; Богъ непремѣнно откроетъ вашъ умъ къ уразумѣнію ученія.

в) **Препод. Сергій, достигнувъ совершеннолѣтія, пожелалъ вступить въ иноческое житіе,** но родители говорили ему: „помедли, мы стары, немощны и скудны, братья твои обязались супружествомъ и потому заботятся о своихъ женахъ; хорошо, что ты печешься, какъ угодить Богу; только послужи намъ не много и проводи насъ во гробъ, тогда исполнишь свое желаніе". Благодатный сынъ повиновался. Не оставляя родителей до смерти ихъ и сопроводивъ ихъ въ загробную жизнь молитвами и милостынями, Сергій оставилъ земное наслѣдіе родительское младшему брату своему Петру, а самъ пошелъ искать единственно наслѣдія небеснаго, поселился въ пустынѣ, въ густомъ лѣсу, въ мѣстѣ, удаленномъ не только отъ жилищъ, но и отъ путей человѣческихъ; срубилъ самъ себѣ келлію и поставилъ малую деревянную церковь, которая потомъ и освящена была во имя св. Троицы, чѣмъ положено начало славной Свято-Троицкой лаврѣ.

Юноши и дѣвы, рѣшающіеся на подвигъ странничества, желающіе монастырской, уединенной жизни! **поучитесь у препод. Сергія не оставлять престарѣлыхъ отца и мать на произволъ бѣдности и безпомощности** и противъ воли родительской не уходить въ монастырь, или странствовать по св. мѣстамъ. Обязанность ваша—покоить и питать родителей во время ихъ бѣдности, болѣзни и старости, а по смерти ихъ похоронить и помянуть ихъ по-христіански, — есть обязанность прямая, святая и великая уже по тому одному, что внушается самою природою и потому исполнять ее вы должны прежде и паче всего; кромѣ сего, есть положительная заповѣдь Господня о почитаніи родителей. Много ли выйдетъ хорошаго изъ того, что вы, побуждаемые духовною гордостію, возмнивъ о себѣ, что вамъ не стоитъ оставаться въ мірѣ, уйдете въ монастырь или начнете странничать, а родители ваши бѣдные, престарѣлые и быть можетъ больные, будутъ нуждаться во всемъ, терпѣть холодъ и голодъ и принуждены будутъ, какъ нищіе, испрашивать себѣ у сосѣдей подаянія? Вы своею неразумною ревностію по благочестію не угодите Богу, а прогнѣвите Его и своихъ родителей огорчите. Оставляющій отца, то же, что богохульникъ, и проклятъ отъ Господа раздражающій мать свою.

г) **Поселясь въ пустынѣ, препод. Сергій не тотчасъ обязалъ себя обѣтомъ монашества, но напередъ испыталъ себя во всякомъ упражненіи, трудѣ и подвигѣ монашеской жизни.** Сознавъ въ себѣ силу къ тому и положась на Бога, онъ принялъ постриженіе на 24 году жизни своей. Въ уединенной пустынѣ сколько искушеній и трудностей встрѣтилъ препод. Сергій! Терпѣлъ онъ и голодъ и жажду, страдалъ отъ холода; былъ въ опасности погибнуть отъ скудости въ пропитаніи, отъ дикихъ и лютыхъ звѣрей; испытывалъ тягость плоти, уныніе души, смущеніе и разсѣяніе мыслей.

Братія и сестры, жаждущіе вѣчнаго спасенія души, желающіе благоугодить

Богу! Вамъ нужно будетъ постоянно бдѣть на стражѣ своего спасенія. Предъ вами лежитъ путь скорбей, трудовъ и лишеній; вамъ ставятся отовсюду камни претыканія и соблазна; противъ васъ собственная ваша плоть съ ея похотями и немощами, и міръ грѣшный и прелюбодѣйный съ его обольщеніями и гоненіями. Въ особенности же невидимые враги, когда примѣтятъ, что вы, удаляясь отъ міра и презирая плоть, станете усиливаться проникнуть въ область духовную, къ общенію съ небесными силами и Самимъ Богомъ, тогда, чтобы воспрепятствовать вамъ, съ неимовѣрною дерзостію устремятся на васъ, такъ что не только издалека станутъ пускать въ васъ разженныя стрѣлы противныхъ помысловъ, но и воспламенять ваше воображеніе и чувства, представятъ вамъ страшные образы и нелѣпыя мечтанія. Не смотря на все это вы, подвижники благочестія, не падайте духомъ, дерзайте противъ враговъ спасенія, поражайте ратниковъ темнаго царства именемъ Божіимъ и Христовымъ, знаменіемъ крестнымъ, сосредоточенною молитвою и строгимъ постомъ. Не опасайтесь, чтобы дурные помыслы, приходящіе въ вашу душу противъ вашей воли, повредили чистотѣ ея. Возмущеніе дурными помыслами по свидѣтельству препод. Пимена (Учил. благ. т. II, стр. 162, 163), есть общая всѣмъ слабость; избавиться отъ нихъ невозможно, но надобно бороться съ ними; не должно слушать ихъ и услаждаться ими, исполнять ихъ, и они ничего не сдѣлаютъ вамъ, мало-по-малу исчезнутъ (Дост. сказ. о подвижн. св. и блажен. отц. стр. 231, 15, 20, 257, 123; 263, 154—282, 5—261, 146). Непріятны будутъ вашей прихотливой плоти продолжительные посты, труды, стоянія на молитвѣ, колѣнопреклоненія и бдѣнія: она станетъ изнемогать отъ нихъ; но жалѣть ее нечего: сколько отнимешь у тѣла, столько придашь силы душѣ (св. Васил. Велик.); по мѣрѣ истощенія тѣла будетъ укрѣпляться душа ваша. Будетъ васъ манить въ свое сообщество міръ, суля вамъ сокровища земныя, почести и отличія свѣта: но вы не прельщайтесь ими; мірскія блага непостоянны и кратковременны, часто смѣняются внезапнымъ разореніемъ и уничиженіемъ, не послѣдуютъ за вами далѣе гроба, помѣшаютъ вамъ въ пареніи къ небу, оземлянятъ вашъ духъ, отвлекутъ отъ богомыслія и легко могутъ обратиться для васъ въ предметъ идолослуженія.

III. Бр. хр.! Жизнь угодника Божія препод. Сергія такъ богата назиданіемъ, что каждый фактъ, каждое событіе изъ нея можетъ служить для насъ вразумленіемъ во спасеніе. Но для настоящаго праздника мы ограничимся только тѣмъ, что выше сказано. Наше послѣдованіе святому примѣру препод. Сергія во всемъ нашемъ поведеніи будетъ самою благопріятною для него жертвою, примется за достойное почитаніе блаженной его памяти, послужитъ къ славѣ Самого Бога, дивнаго во святыхъ, и къ нашему собственному благу временному и вѣчному. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. пастыр.“ за 1892 г. сент.).

## Поуч. 4-ое. Обрѣтеніе мощей препод. Сергія.

*(Праведники во вѣки живутъ).*

*Праведницы во вѣки живутъ и въ Господѣ мзда ихъ* (Прем. Сол. 5, 15).

I. Исполнилось, братія, слишкомъ 500 лѣтъ, какъ преставился, отошелъ ко Господу великій въ своемъ смиреніи преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій. Сколько поколѣній смѣнилось, сколько славныхъ людей за это время было, людей мудрыхъ, ученыхъ, знатныхъ, по земному—великихъ, и сколько изъ нихъ уже давно забыто, и имена ихъ мало кому вѣдомы; а вотъ, имя смиреннаго подвижника, простого игумена пустыни Радонежской, по прежнему славится и благословляется по лицу земли Русской, и пребудетъ оно славно дотолѣ, пока русскій народъ будетъ крѣпко держаться своей вѣры православной, пока православные русскіе люди будутъ послушными чадами своей благодатной матери — церкви православной.

Отчего это? Почему такъ?—А потому, возлюбленные, что праведники, по слову писанія, *во вѣки живутъ* (Пр. Сол. 5, 15); потому что угодникъ Божій для насъ русскихъ никогда не умиралъ: онъ только „преставился“, только перешелъ отъ земли на небо, и оттуда, съ высоты небесной, съ любо-

вію призирая на насъ грѣшныхъ, непрестанно молится у престола Божія за родную ему Русь православную, за державныхъ ея царей, за всѣхъ православныхъ русскихъ людей, близкихъ ему по крови и по духу: вѣдь и самъ онъ былъ истинно русскій въ душѣ!.. Можетъ ли при одной мысли объ этомъ не встрепенуться благодарно радостнымъ чувствомъ каждое смиренно вѣрующее русское сердце?

II. Нѣтъ возможности перечислить всѣ тѣ чудесныя знаменія, въ которыхъ преподобный Сергій являлъ свою благодатную помощь всѣмъ, кто съ вѣрою притекалъ къ его св. мощамъ и со смиреніемъ призывалъ его къ молитвѣ. Воспомянемъ хотя кратко только то, что относится ко всему русскому народу, ко всей православной русской землѣ. Кто читалъ его житіе, тотъ знаетъ, чѣмъ онъ былъ для своего времени.

а) **Не одни простецы приходили къ нему въ пустыню Радонежскую, чтобы повѣдать ему свои скорби и печали, чтобы получить отъ него совѣтъ и наставленіе, чтобы попросить его свв. молитвъ и, по мѣрѣ своей вѣры, получить отъ него исцѣленіе своихъ недуговъ и утѣшеніе въ скорбяхъ.** Самъ „великодержавный“ князь Дмитрій Іоанновичъ не рѣшился выступить противъ полчищъ Мамаевыхъ прежде, чѣмъ получилъ на это благословеніе смиреннаго старца радонежскаго. Шли къ нему и смиренные иноки, чтобы беззавѣтно отдать себя въ послушаніе этому великому старцу отцу иноковъ; шли и сами старцы, какъ архимандритъ Симонъ, чтобы быть послушникомъ у преподобнаго Сергія; за счастіе почитали бесѣдовать съ нимъ и московскіе первосвятители—Алексій и Кипріанъ. Смирялись предъ кроткимъ словомъ сего благодатнаго старца и гордые сосѣди князья: и ростовскій, и рязанскій, и нижегородскій, и „брали съ великимъ княземъ московскимъ вѣчный миръ и любовь въ родъ и родъ“. Такъ глубоко чтили преподобнаго Сергія его современники.

б) Но вотъ онъ отошелъ къ Господу. Оплакали его православные русскіе люди. но крѣпко **вѣровали, что угодникъ Божій не забудетъ предъ Господомъ своей земной родины.** И дѣйствительно: преподобный Сергій явился, и до нынѣ является, теплымъ молитвенникомъ за всю землю русскую и наипаче въ самыя тяжкія для нея годины испытаній и скорбей. Справедливо одинъ его жизнеописатель говоритъ, что время общественныхъ бѣдствій—*его* время: когда кажется, что все уже погибло, что русскіе люди уже ничего не могутъ сдѣлать для спасенія своей родины, тогда воздвигается Сергій, и его молитвенное предстательство предъ Богомъ спасаетъ православную Русь.

**Такъ въ 1521 году татарскій ханъ Махметъ-Гирей неожиданно подступилъ къ самой Москвѣ.** И вотъ, въ одну ночь, слѣпая старица, инокиня Вознесенскаго монастыря, узрѣла въ видѣніи, что мимо ея обители, въ Спасскія (что тогда назывались Фроловскими) ворота, какъ бы въ крестномъ ходу, выходитъ изъ Кремля соборъ святителей, и несутъ они чудотворную Владимірскую икону Богоматери. Едва вышли они изъ воротъ, какъ ихъ встрѣчаетъ нашъ неусыпный молитвенникъ, препод. Сергій, съ другимъ великимъ угодникомъ Божіимъ — препод. Варлаамомъ хутынскимъ. Припавъ къ ногамъ святителей, они спрашиваютъ: зачѣмъ они покидаютъ городъ? На кого оставляютъ его въ такомъ бѣдственномъ положеніи? Святители со слезами говорятъ, что такъ повелѣлъ Господь за то, что люди презрѣли страхъ Божій. Тогда св. подвижники Сергій и Варлаамъ начинаютъ смиренно умолять святителей, чтобы они умилостивили правосудіе Божіе, и вмѣстѣ съ ними стали пѣть молебенъ. Тутъ всѣ угодники Божіи начинаютъ молить Царицу небесную о помилованіи города, осѣняютъ крестообразно городъ и всѣ возвращаются въ Кремль... И Матерь Божія услышала ихъ молитву: Москва была спасена.

**Прошло около 90 лѣтъ. Не стало законнаго царя на Руси и настали тяжкія смутныя времена** Сердце обливается кровью, когда читаешь страшную лѣтопись о мятежахъ: русскую землю разоряли и поляки и литовцы, и свои же русскіе измѣнники; вездѣ бродили шайки разбойниковъ, тутъ и тамъ появлялись самозванцы... Ночи освѣщались заревомъ пожаровъ; храмы Божіи разрушались и оскверня лись; скотъ и псы жили въ алтаряхъ; люди бѣжали въ лѣса, но и тамъ на нихъ охотились съ собаками... Къ довершенію всѣхъ бѣдъ — Москва, это сердце русской земли, съ ея за-

вѣтными святынями находилась въ рукахъ поляковъ... И вотъ, въ такое-то многоскорбное время обитель препод. Сергія является несокрушимою опорою русскаго царства, а самъ онъ, угодникъ Божій, истиннымъ избраннымъ воеводою русской земли, какъ именуетъ его церковь. То видятъ достойные видѣнія, какъ онъ ходитъ по оградѣ и по всему монастырю и окропляетъ все св. водою; то онъ является нѣкоторымъ изъ иноковъ и ободряетъ ихъ надеждою на милость и помощь Божію; то умножаетъ запасы хлѣба чудеснымъ образомъ и въ лаврѣ, и на своемъ московскомъ подворьи; то грозитъ въ видѣніи страшнымъ гнѣвомъ Божіимъ—какъ врагамъ, такъ и нечисто живущимъ въ его обители... Уже враги овладѣли Москвою; повсюду распространилась великая скорбь и уныніе... Горько плачетъ въ его обители одинъ смиренный служитель церкви православной—вѣрный сынъ русской земли, плачетъ о томъ,—что теперь, когда поляки одолѣли православныхъ, то уже не быть на Руси православію! Изнемогши отъ плача, онъ забылся, и вотъ онъ слышитъ въ окно голосъ: „кто ты, который такъ думаешь, будто не быть на Руси православію и хочешь испытать судьбы Божіи? А того не знаешь, что за васъ молитъ Бога Василій Великій, Димитрій солунскій, да и вашъ преподобный Сергій чудодѣйствующій; и будетъ православіе на Руси по-прежнему!“ Пришелъ въ себя плакавшій служитель церкви, пошелъ къ архимандриту Діонисію разсказать, что слышалъ; а тамъ стоялъ отрокъ, дотолѣ нѣмой, и яснымъ языкомъ разсказалъ, какъ сейчасъ два святолѣпные старца исцѣлили его отъ нѣмоты, а его сожителя—отъ разслабленія... Между тѣмъ нашъ воевода небесный, преподобный Сергій, готовилъ избавленіе Москвы и всей русской земли отъ враговъ.

**Въ Нижнемъ-Новгородѣ онъ явился благочестивому Косьмѣ Минину** и повелѣлъ собирать казну для военныхъ людей. Смиренный Косьма устрашился: ему ли, простому человѣку, собирать казну и снаряжать войско? Видѣніе повторяется еще разъ и два, и Косьма исполняетъ повелѣнное. Собрано ополченіе подъ начальствомъ князя Пожарскаго; идетъ оно къ обители чудотворца Сергія, пріемлетъ благословеніе на свой подвигъ отъ преподобнаго архимандрита Діонисія и направляется къ многострадальной столицѣ. Настаетъ часъ освобожденія. 22 октября русскіе взяли Китай-городъ; голодные поляки заперлись въ Кремлѣ. Ночью подъ 25 октября великій печальникъ земли русской, преподобный Сергій, является Арсенію, архіепископу Елассонскому, который томился отъ голода и болѣзни въ осажденномъ Кремлѣ, среди враговъ, и говоритъ ему: „Арсеній! ваши и наши молитвы услышаны: предстательствомъ Матери Божіей судъ Божій объ отечествѣ преложенъ на милость; завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена. Встань и иди на встрѣчу православному воинству!“. И на утро, дѣйствительно, вѣрная русская рать торжественно вступала въ завѣтный Кремль, и исцѣленный отъ болѣзни святитель Арсеній вышелъ ей на встрѣчу съ крестнымъ ходомъ.

Долго было бы повѣствовать о всѣхъ милостяхъ Божіихъ, явленныхъ русской землѣ по молитвамъ преподобнаго отца нашего Сергія; но и сказаннаго довольно, чтобы видѣть, что сей угодникъ Божій есть дивный, Самимъ Богомъ данный стражъ своей земной родины, съ любовью призирающій на всѣ ея скорби и обстоянія и присно предстательствующій за нее предъ Господомъ.

Напомнимъ только, что **св. его икона, написанная на доскѣ отъ его гроба, сопутствовала во всѣхъ походахъ нашимъ царямъ**, отъ царя Алексія Михаиловича до почившаго въ Бозѣ Императора Александра II-го; что въ его обители великій преобразователь Россіи Петръ I-й нашелъ спасеніе отъ стрѣльцовъ; что и въ достопамятный 1812 годъ угодникъ Божій не допустилъ врагамъ подойти къ своей обители.

**Онъ** не только самъ предстательствуетъ за родную ему русскую землю, но **собираетъ множество учениковъ своихъ со всѣхъ концевъ Руси**, гдѣ они подвизались въ обителяхъ, ими основанныхъ: а такихъ обителей болѣе 70-ти. Сколько подвижниковъ угодило Богу въ этихъ обителяхъ! Сколько благодатнаго свѣта пролилось изъ этихъ разсадниковъ духовной жизни, духовнаго просвѣщенія!.. Кто не знаетъ, что русскій народъ только и жилъ своею вѣрою православной, что не будь этой

вѣры—не было бы и самой Руси святой?... Но кто не знаетъ и того, что средоточіемъ православной духовной жизни съ самаго начала христіанства на Руси были иноческія обители? И вотъ изъ славной лавры Сергіевой и изъ обителей, основанныхъ его учениками и всѣмъ его духовнымъ потомствомъ, преизобильно изливался свѣтъ духовнаго просвѣщенія на всю землю русскую; оттуда выходили проповѣдники вѣры Христовой въ дикія страны сѣвера; оттуда брали мужей достойныхъ на каѳедры святительскія; тамъ переводили или переписывали книги святоотеческія; туда стремились русскіе люди въ своихъ горестяхъ и радостяхъ, чтобы помолиться Господу Богу, чтобы посовѣтоваться съ опытными въ жизни духовной старцами-подвижниками, чтобы отдохнуть душой отъ всѣхъ житейскихъ печалей и заботъ, подышать чистымъ воздухомъ молитвъ, поучиться подвигамъ духовнымъ... Не затѣмъ ли и теперь стремится сюда множество мужей и женъ, юныхъ и младенцевъ, съ ранняго утра до поздняго вечера наполняющихъ небольшой храмъ Пресвятыя Троицы—сіе смиренное покоище Сергіево, уготованное ему любимымъ ученикомъ его пр. Никономъ? .

III. О, гряди туда каждый православный сынъ великой русской земли! Склоняйся до праха земного у гроба великаго заступника нашего, преподобнаго отца Сергія, касайся съ благоговѣніемъ священнаго покровца на главѣ его и неси благодатный миръ и радость съ собою въ родную семью! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Троицк. листк." № 642).

## Поуч. 5-е. Препод. Аѳанасій аѳонскій.

*(Почему праведники иногда умираютъ несчастной смертью?).*

I. Преп. Аѳанасій аѳонскій, память коего нынѣ, жилъ въ десятомъ вѣкѣ. Осиротѣвъ въ младенчествѣ, онъ былъ воспитанъ благочестивою инокинею; впослѣдствіи пребываніе въ Царьградѣ дало возможность усовершенствоваться въ наукахъ. Съ самаго дѣтства первымъ его желаніемъ было служить Богу иноческими трудами. Онъ сдѣлался ученикомъ преподобн. Михаила, постригся подъ именемъ Аѳанасія (прежде онъ назывался Авраамiемъ) и, удалившись на гору Аѳонскую, сталъ вести жизнь трудную, смиренную, стараясь скрыть отъ всѣхъ и ученость свою и великія дарованія. Но это было невозможно, и ему стали оказывать великія почести. Два важнѣйшіе сановника и полководца имперіи, Левъ и Никифоръ, очень уважали его, и Никифоръ, впослѣдствіи сдѣлавшись императоромъ, много помогалъ преп. Аѳанасію въ постройкѣ и распространеніи монастырей аѳонскихъ. Святый подвижникъ получилъ отъ Бога чудотворную силу.

Смерть застала преподобнаго среди трудовъ. Однажды вмѣстѣ съ братіею осматривая монастырскія постройки, онъ взошелъ на верхъ строившагося зданія, оно обрушилось, и пять человѣкъ, въ числѣ ихъ Аѳанасій, были задавлены камнями. Остальные поспѣшили раскопать развалины, но извлекли преподобнаго уже мертвымъ.

II. Грустная кончина преподобнаго наводитъ насъ на размышленіе о томъ, для чего Господь попускаетъ иногда праведникамъ претерпѣть насильственную, несчастную смерть. Или Онъ былъ не силенъ избавить ихъ отъ нея? Или у Него нѣтъ любви и состраданія?

а) Однажды преподобный Нилъ постникъ, бывшій сподвижникомъ св. отцевъ въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенныхъ, память которыхъ совершается 14 декабря, видя избіеніе и страданіе ихъ отъ варваровъ, тоже спрашивалъ: за что они страдаютъ? „Гдѣ, говорилъ онъ, блаженные отцы, труды воздержанія вашего? Гдѣ награда за терпѣніе скорбей? Гдѣ вѣнецъ многимъ подвигамъ? Это ли воздаяніе вашему иночествованію? Или всуе вы текли на предлежавшій вамъ подвигъ? Или есть справедливость въ томъ, чтобы за добродѣтель принимать скорбь, и что убиваемыхъ васъ оставилъ безъ помощи Промыслъ Божій? И вотъ возымѣла силу скверна на ваши тѣлеса святая, и злоба хвалится, что одолѣла" (Чет.-Мин. изд. 1864 г. 14 января, стр. 139). Такъ, въ глубокой скорби, задавалъ себѣ, подобные нашимъ, вопросы Нилъ преподобный; но онъ, къ своему утѣшенію, вскорѣ получилъ на нихъ разрѣшеніе. „Чего ради, сказалъ ему и бывшимъ съ нимъ, спасшимся отъ меча злодѣевъ инокамъ, израненный и едва дышавшій старецъ Ѳеодулъ,—чего ради смущаетъ

васъ пришедшая на насъ напасть? Ужели вы не знаете, **для чего Господь предаетъ подвижниковъ Своихъ сопротивнымъ? Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяніями вознаградить претерпѣвшихъ до конца**, какъ и сугубо воздалъ Іову то, что онъ погубилъ? Но намъ, конечно несравненно больше воздастъ, ибо *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Господь любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9) и терпящимъ до конца" (тамъ же л. 140). Лучшаго отвѣта и на наши, братіе, вопросы о причинѣ неповинныхъ страданій не можетъ быть.

б) **Но что сказать, когда видимъ, что праведникъ страдаетъ иногда и не отъ людей?** Иной изъ добродѣтельныхъ всю жизнь не имѣетъ гдѣ преклонить главы; а иного, что и еще ужаснѣе, постигаетъ иногда лютая и внезапная смерть. И мы тоже недоумѣваемъ: что это значитъ? За что страдаетъ праведникъ? О братіе! **не смущайтесь и здѣсь; ибо хотя и неисповѣдимы пути Промысла Божія, но они всегда ведутъ ко благимъ цѣлямъ, всегда служатъ къ нашему спасенію и блаженству.** „Одинъ инокъ, пришедши въ городъ, чтобы продать свое рукодѣлье, видѣлъ погребеніе нѣкотораго злого вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали съ великою честію церковною и гражданскою. Еще болѣе поразило его то зрѣлище, какое онъ увидѣлъ, возвратясь въ пустыню: благочестивый старецъ, наставникъ его, лежалъ тамъ растерзанный гіеною. Господи, взывалъ осиротѣвшій пустынникъ, почему это злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этотъ святый мужъ растерзанъ звѣремъ? — Плачущему явился ангелъ и сказалъ: „не плачь по твоемъ учителѣ. Злой вельможа имѣлъ одно доброе дѣло и за то сподобился честнаго погребенія; но награда его только здѣсь, а тамъ ожидаетъ его казнь за всѣ злыя дѣла его. Напротивъ, твой наставникъ, хотя во всемъ угоденъ былъ Богу, однако у него былъ одинъ порокъ, отъ котораго онъ и очищенъ злою смертію" (Прол. 21 іюля).

III. Итакъ, братіе, ясно, что тотъ не имѣетъ понятія о безконечной любви къ намъ небеснаго Отца, кто дерзаетъ упрекать Его въ неправосудіи или несостраданіи. Будемъ вѣровать, что минутная скорбь ведетъ къ безконечному блаженству, если она понесена съ терпѣніемъ и ради Бога; и будемъ помнить, что настанетъ время, когда Господь отретъ всѣ слезы съ очей рабовъ Своихъ (Ап. 7, 17) навсегда, что у Бога безцѣльно ничего не бываетъ. Аминь. (Сост. по „Пролог. въ поучен." свящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

# Шестой день.

## Препод. Сисой Великій.

*(О смиреніи).*

I. Подвижничество преп. Сисоя, преставившагося въ 429 г., память коего совершается нынѣ, продолжалось отъ ранней юности до глубокой старости. Сначала жилъ онъ въ скитѣ, потомъ перешелъ Нилъ и уединился на той горѣ, гдѣ подвизался великій Антоній и гдѣ все напоминало ему о дивномъ образцѣ иноческаго житія. Уединеніе не скрыло великаго подвижника Сисоя отъ людей, жаждущихъ духовнаго просвѣщенія и многіе стали посѣщать Сисоя, чтобы пользоваться его наставленіями. Онъ же не отказывался принимать людей, такъ какъ любовь къ людямъ ставилъ выше своего, хотя и возлюбленнаго, безмолвія.

Въ бесѣдахъ его съ людьми заключались въ особенности уроки *смиренія.*

— Отецъ!—сказалъ однажды Сисою одинъ пустынникъ,—я замѣчаю за собою, что памятованіе о Богѣ всегда со мною... — Это еще немного, сынъ мой,—отвѣчалъ ему Сисой,—еще важнѣе того — видѣть себя ниже всѣхъ, потому что такое уничиженіе способствуетъ къ пріобрѣтенію смиренія...

Другому брату сказалъ онъ:—имѣй смиреніе, отрѣшись отъ своей воли, откажись отъ пустыхъ заботъ мірскихъ, и ты найдешь миръ сердца...

О себѣ самомъ Сисой постоянно говорилъ: грѣшникомъ засыпаю, грѣшникомъ пробуждаюсь...

Препод. Сисой говорилъ, что впродолженіе 30-ти лѣтъ онъ молился такъ:—„Господи Іисусе, не дай мнѣ согрѣшить сегодня моимъ языкомъ"...—„И между тѣмъ,—прибавляетъ онъ,—я постоянно согрѣшаю въ этомъ родѣ"...

Во время кончины преп. Сисоя вы-

казалось и великое смиреніе его и великая благодать Господня, пребывающая на смиренныхъ.., Умирая, старецъ пришелъ въ восхищеніе, лицо его просіяло и онъ заговорилъ: — „вотъ авва Антоній идетъ ко мнѣ“... Немного спустя воскликнулъ: „я вижу ликъ пророковъ“, и въ то же мгновенье лицо его еще болѣе просвѣтлѣло,—„вотъ, пришли апостолы“, — сталъ онъ говорить тихо и какъ-будто разговаривая съ кѣмъ-то изъ святыхъ.

— Съ кѣмъ онъ разговариваетъ? — недоумѣвали пустынники, собравшіеся вокругъ преп. Сисоя, чтобы выслушать его послѣднія изреченія.

— Вотъ, ангелы пришли взять мою душу,—и я молилъ ихъ подождать еще нѣсколько, чтобы успѣть мнѣ совершить покаяніе... Они же сказали: ты не имѣешь больше нужды въ покаяніи...—„Не знаю начиналъ ли я еще его?“ Эти послѣднія слова преп. Сисоя дали понять ученикамъ его, знавшимъ о глубокомъ его смиреніи, что добродѣтель его была совершенна...

Наконецъ лицо подвижника просіяло какъ солнце и въ то же время онъ воскликнулъ: „смотрите, Господь идетъ ко мнѣ“, и съ этими словами переселился въ иной міръ.

II. Препод. Сисой есть великій учитель смиренія и въ жизни своей и при смерти. Посему побесѣдуемъ о смиреніи.

а) **Всѣ святые украшались смиреніемъ, не смотря на всѣ свои великія добродѣтели.** Посмотримъ на этихъ смиренныхъ людей, которые предъ всѣми себя унижали, посмотримъ, кто они были на самомъ дѣлѣ. Смиренъ былъ патріархъ *Авраамъ*, онъ говорилъ о себѣ: я земля и пепелъ. Но кто этотъ Авраамъ? Это — отецъ вѣрующихъ, которому между патріархами нѣтъ равнаго. Смиренъ былъ царь *Давидъ*, онъ говорилъ о себѣ: я червь, а не человѣкъ. Но кто этотъ Давидъ? Это — порфироносный пророкъ, которому между царями нѣтъ равнаго. Смиренъ былъ апостолъ *Павелъ*, онъ написалъ о себѣ: я наименьшій изъ апостоловъ, я недостоинъ и называться апостоломъ. Но кто этотъ Павелъ? Это—одинъ изъ первоверховныхъ апостоловъ, который болѣе всѣхъ трудился въ дѣлѣ проповѣданія. Смиренна была пресвятая *дѣва Марія*; Она, выслушавъ отъ ангела благовѣстіе о зачатіи Сына Божія, говорила: „величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея“. Но кто эта смиренная дѣва Марія?— Это—пресвятая Дѣва, Матерь Божія, высшая херувимовъ и славнѣйшая серафимовъ. Впрочемъ, на что намъ приводить слишкомъ много примѣровъ? Перечислять смиренныхъ—значитъ перечислять мужей, высокихъ по духу и святыхъ по жизни. Кончимъ все однимъ. Кто есть *Христосъ Іисусъ*, Который во всю жизнь до самой смерти непрестанно смирялъ и уничижалъ Себя, Который не восхотѣлъ трости сокрушенной переломить и льна дымящагося угасить? Кто этотъ кроткій и смиренный сердцемъ, умывшій ноги Своимъ ученикамъ? Высочайшая премудрость, совершеннѣйшая святость, сіяніе славы Отчей и образъ Ѵпостаси Его; словомъ Богъ - во плоти.

б) **Послѣ сего, что же мы должны сказать о тѣхъ людяхъ, которые не хотятъ смириться предъ другими, которые любятъ гордиться собою?** Что сказать о нихъ? Это— люди, въ которыхъ нѣтъ истиннаго христіанскаго духа, въ нихъ нѣтъ истинныхъ достоинствъ; въ нихъ нѣтъ ни величія, ни святости. Гордятся только низкіе и ничтожные люди. Все тяжелое естественно падаетъ внизъ, лежитъ на землѣ, а легкое поднимается вверхъ, летаетъ по воздуху; такъ люди великіе и святые всегда смиряются предъ другими, а низкіе и ничтожные ставятъ себя выше всѣхъ. И въ самомъ дѣлѣ, почему нѣкоторые люди ведутъ себя гордо? Не имѣя ничего, они хотятъ гордостію восполнить недостатокъ совершенствъ, надменностію думаютъ замѣнить слабость своихъ силъ. Почему иной человѣкъ, занявъ важное мѣсто въ обществѣ, дѣлается вдругъ неприступнымъ? Онъ боится, чтобы вблизи не разсмотрѣли его, кто онъ таковъ: онъ неприступностію хочетъ скрыть свои недостатки, спѣсью думаетъ восполнить скудность своихъ заслугъ. Если вы увидите человѣка гордаго, неприступнаго: то не старайтесь много разгадывать, кто онъ таковъ; это просто человѣкъ безъ истинныхъ достоинствъ, въ немъ нѣтъ ни хорошаго ума, ни добраго сердца.

**Правда, и люди съ великими достоинствами иногда предаются гордости.** Но зато надолго ли они остаются вели-

кими при своей гордости? **Начать гордиться, значитъ начинать падать;** мечтаніе о себѣ — приготовленіе къ униженію. Богъ оставляетъ гордыхъ самимъ себѣ, а смиренныхъ поддерживаетъ Своею благодатію. И потому-то, братія, когда вы возмечтаете о себѣ: то бойтесь, чтобы вамъ въ скоромъ времени не посрамиться. Только при смиреніи высокъ и силенъ человѣкъ, а безъ смиренія онъ слабъ и низокъ.

**Правда, низкіе и слабые люди тоже иногда смиряются. Ихъ смиреніе не лучше гордости.** Предъ кѣмъ смиряются низкіе люди? Только предъ высшими. Для чего смиряются? Чтобы удобнѣе возвыситься. Въ какихъ слабостяхъ признаются низкіе люди? Въ самыхъ ничтожныхъ, маловажныхъ. Для чего признаются? Чтобы дать знать другимъ, какъ маловажны слабости, которомъ они подвержены. Такимъ образомъ у низкихъ и смиреніе всегда низко, истинное смиреніе для нихъ слишкомъ высоко, оно не по ихъ духу. Истинно смиренный потому и смиряется, что онъ смиренъ душею; потому и не возносятся его очи, что не надмевается его сердце; у него сердце какъ невинное, покорное, простосердечное дитя. Отъ того-то истинно смиренными бываютъ только люди съ совершенствами, люди великіе и святые; только у такихъ людей достанетъ духу говорить о себѣ: я земля и пепелъ; я червь, а не человѣкъ.

III. Итакъ, братія, смиреніе вовсе не есть признакъ слабаго и малодушнаго человѣка; вотъ гордые люди всегда слабы и малодушны, а смиренные всегда велики и святы; смиренная выя есть признакъ величія духа, а гордое чело отпечатокъ малой души. И потому не будемъ смущаться, хотя бы намъ довелось отправлять самую низкую должность раба: низкая служба никогда не унизитъ высокаго человѣка. (Сост. по поуч. прот. Р. Путятина).

## Седьмой день.

### Свв. преподобномученики Епиктетъ пресвитеръ и Астіонъ монахъ.

*(О благословеніи Божіемъ).*

I. Въ житіи святыхъ преподобномучениковъ Епиктета пресвитера и Астіона монаха, память коихъ совершается нынѣ, разсказанъ между прочимъ слѣдующій случай: молодой монахъ Астіонъ, бывшій въ послушаніи у пресвитера (т.-е. священника) Епиктета, пошелъ однажды къ рѣкѣ за водой безъ благословенія Епиктетова, и его начали волновать недобрые помыслы. Это смутило невинное сердце юноши—монаха и онъ признался отцу Епиктету, что ходилъ изъ дому безъ его благословенія. Епиктетъ кротко замѣтилъ ему: „развѣ ты не знаешь, что благословеніе начальствующаго есть необоримое огражденіе отъ діавола? Зачѣмъ же ты безъ священническаго благословенія ходишь къ рѣкѣ?“

II. У насъ въ старину былъ прекрасный обычай, что прихожане на всякое доброе дѣло просили у священника благословеніе. Не унизились бы христіане и теперь, если бы, по примѣру своихъ отцевъ и дѣдовъ, брали у него благословеніе, которое, безъ сомнѣнія, на доброе дѣло всегда будетъ дано. Вѣдь благословеніе священникъ даетъ не свое, а Божіе, по благодати данной отъ Бога священническому сану.

а) **Благословеніе Божіе весьма необходимо для успѣха дѣлъ человѣческихъ.** Кто начинаетъ дѣло съ благословеніемъ Божіимъ, тотъ, конечно, на себя самого не надѣется, но ищетъ себѣ покровительства высшаго, потому и себя самого и свое дѣло отдаетъ во власть Божію,—что и служитъ уже вѣрнымъ залогомъ успѣха. Что можетъ остановить начатое съ благословеніемъ Божіимъ? Не должно ли все ему враждебное разсѣяться, какъ прахъ возметаемый вѣтромъ, и исчезнуть, какъ дымъ, предъ силою благословенія Божія? Напротивъ, какъ сомнителенъ и невѣренъ успѣхъ въ дѣлѣ, когда дѣло остается въ однихъ только нашихъ рукахъ, безъ высшаго охраненія и направленія! Сколько бываетъ случайностей, могущихъ остановить или испортить наше дѣло, случайностей, которыхъ мы ни предвидѣть, ни отвратить не въ силахъ! Сколько бываетъ ошибокъ отъ собственной нашей недальновидности, сколько препятствій со стороны другихъ людей, сколько

затрудненій, отъ насъ не зависящихъ! Поэтому, не естественно ли, не необходимо ли нужно, въ нашихъ трудахъ и начинаніяхъ, искать благословенія небеснаго, — помощи и покровительства Божія?

б) **Какой же способъ къ тому, чтобы получить благословеніе Божіе?** Способъ для благословенія Божія тотъ же самый, какой и для полученія всякой милости Божіей. Это усердная молитва, съ вѣрою совершаемая. Ибо сказано: *просите и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 7). *Вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете, и будетъ вамъ* (Матѳ. 11, 24). Начиная дѣло, прежде всего помолись, хотя въ душѣ только своей, чтобы Господь благословилъ твое дѣло, помолись съ твердою вѣрою, призови съ благоговѣніемъ имя Божіе, осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, — и благословеніе Божіе низойдетъ на тебя и на твое дѣло; оно низойдетъ конечно невидимо, но сила Его не замедлитъ обнаружиться успѣхомъ видимымъ. А чтобы успѣхъ былъ несомнѣннѣе и самое благословеніе Божіе очевиднѣе, прибѣгай къ помощи святой церкви и ходатайству ея пастырей. Церковь есть хранительница различныхъ благодатныхъ даровъ, въ томъ числѣ и благословеній Божіихъ, а пастыри—раздаятели сихъ даровъ и благословеній, и вмѣстѣ ходатаи за другихъ предъ Богомъ, уполномоченные на то Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

в) **Искать благословенія Божія не значитъ отказываться отъ своего ума, отъ своихъ рукъ и силъ.** У всякаго человѣка есть свой умъ, свои силы и руки, — это правда: однакоже говорятъ: умъ хорошо, а два лучше; стало быть умъ одного человѣка не всегда для него достаточенъ. Если каждый изъ насъ, на каждомъ почти шагу жизни, нуждается въ пособіи другихъ людей: то во сколько нужнѣе и полезнѣе для насъ должна быть всесильная помощь Божія! А благословеніе Божіе, испрашиваемое при началѣ дѣла, и имѣетъ именно тотъ смыслъ, чтобы получить высшее озареніе и вразумленіе для нашего ума и высшее укрѣпленіе для нашихъ силъ.

г) **Гдѣ есть благословеніе Божіе, тамъ уже не можетъ не быть успѣха;** только успѣхъ не всегда и не для всѣхъ бываетъ виденъ. Иногда Господу угодно бываетъ испытать терпѣніе и укрѣпить вѣру человѣка, потому Онъ до времени какъ бы задерживаетъ Свое благословеніе, или медлитъ обнаружить его очевиднымъ образомъ. Случается, что дѣло начинаемое, по-видимому, съ благословеніемъ Божіимъ, остается безуспѣшнымъ потому, что дѣло оказывается недостойнымъ благословенія, — либо по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя должны изъ него произойти, либо по недостоинству самого дѣлающаго.

д) **Съ другой стороны, дѣла начинаемыя безъ благословенія Божія имѣютъ иногда успѣхъ;** но такіе случаи довольно рѣдки, и самый успѣхъ есть только мнимый или кажущійся, а мы по своей недальновидности принимаемъ его за дѣйствительный. Мы видимъ только настоящее, и притомъ всегда почти одну его внѣшность. Мы видимъ иногда успѣшное начало дѣла, но конецъ его большею частію сокрытъ отъ насъ.

III. Какъ бы то ни было, должно признать за несомнѣнную истину, что безъ благословенія Божія всякій успѣхъ или невѣренъ или непроченъ, а благословеніе Божіе, какъ роса небесная, нисходитъ на всѣ наши начинанія и дѣлаетъ ихъ плодотворными какъ для насъ самихъ, такъ и для ближнихъ нашихъ. (Сост. по пропов. изд. журн. „Странникъ“).

# Восьмой день.

## Поуч. 1-ое. Явленіе Казанской иконы Божіей Матери.

*(Божія Матерь есть охранительница и поборница истиннаго ученія православной церкви).*

I. Когда и какъ явилась въ Казани св. икона Пресвятой Богородицы, явленіе коей св. церковь нынѣ свѣтло празднуетъ?

Въ XVI столѣтіи, именно въ 1579 году, при царѣ Іоаннѣ Грозномъ Пресвятая Богородица три раза являлась въ сновидѣніи одной дѣвицѣ г. Казани и повелѣвала возвѣстить духовенству и свѣтскимъ начальникамъ того го-

рода, чтобы они взяли икону Ея изъ земли, и указывала самое мѣсто, гдѣ сокрыта была икона. Сначала мать, потомъ начальники города не вѣрили видѣнію. Наконецъ, дѣвица, копая землю, скоро нашла св. икону Богоматери, какъ будто только что написанную, а не бывшую въ землѣ. Икона стала источать чудеса, при видѣ коихъ множество татаръ обращались къ православной вѣрѣ и утверждались въ вѣрѣ. Извѣщенные объ обрѣтеніи иконы архіепископъ, градоначальникъ и народъ, съ крестнымъ ходомъ, взяли и поставили икону въ ближайшемъ храмѣ. На мѣстѣ явленія иконы вскорѣ построенъ былъ монастырь Богородицкій и 8 го іюля, въ день обрѣтенія иконы, установленъ праздникъ.

**Явленіе чудотворной иконы Божіей Матери въ г. Казани было весьма благотворно и спасительно.** Въ Казани, до завоеванія ея московскимъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, всѣ жившіе тамъ татары блуждали во навкѣ ложной вѣры магометанской. Когда Казань была взята нашимъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, жители ея мало-по-малу стали принимать христіанство. Но вновь крещеные татары были еще не тверды въ новой для нихъ вѣрѣ и могли легко отпасть отъ Христовой вѣры и возвратиться въ магометанство. Господь же нашъ І. Христосъ *не хощетъ смерти грѣшника* (Іезек. XXXIII, 2), *но хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истинный пріити* (1 Тим. II, 4). О томъ же и Владычица наша Пресвятая Богородица неусыпно печется. Чтобы не допустить вновь просвѣщенныхъ св. крещеніемъ казанскихъ татаръ до совращенія въ прежнюю ихъ магометову вѣру, Она, наша усердная Заступница, и благоволила явить въ сіе время въ Казани Свой образъ и на всѣхъ съ молитвою и вѣрою притекающихъ къ Ея иконѣ излить чудеса, черезъ которыя маловѣрные и новопросвѣщенные могли бы воочію убѣдиться въ правотѣ святыя православныя вѣры Христовой.

II. Исторія праздника Казанской иконы Божіей Матери напоминаетъ намъ, братія, о той важной и отрадной истинѣ, что Сама Богоматерь является охранительницею и поборницею истиннаго ученія православной церкви.

Исторія церкви представляетъ много случаевъ такого охраненія Богоматерью православной вѣры. Представимъ изъ нихъ два.

а) **Въ 3-мъ вѣкѣ**, когда христіанство, находясь въ борьбѣ съ язычествомъ, должно было бороться вмѣстѣ съ разными лжеученіями, **св. Григорій чудотворецъ**, епископъ неокесарійскій, желая точнѣе познать таинство вѣры, **молилъ Бога объ откровеніи ему Божественной истины**;—и въ одну ночь, когда онъ бодрствовалъ, размышляя о вѣрѣ, ему явился старецъ, въ величественномъ одѣяніи, обнаруживавшій въ себѣ великую добродѣтель. Познавши въ немъ мужа Божественнаго, посланнаго къ нему отъ Бога для разрѣшенія его недоумѣній, св. Григорій съ восхищеніемъ и радостію смотрѣлъ на него; но старецъ далъ ему знакъ обратить взоръ на другую сторону, и св. Григорій, по указанію его, увидѣлъ дивное явленіе въ образѣ благолѣпной Жены, превосходящей всякій человѣческій образъ, на которую, при разливающемся необыкновенномъ свѣтѣ, отъ изумленія и страха, онъ не могъ смотрѣть. Явившіеся были Матерь Божія и св. евангелистъ Іоаннъ. Матерь Божія просила Іоанна открыть св. Григорію тайну благочестія, и св. Іоаннъ, преподавъ ему въ краткихъ и опредѣленныхъ словахъ нужное наставленіе, скрылся отъ очей его. Святый же Григорій, немедленно записавъ слышанное, согласно съ нимъ сталъ проповѣдывать въ церкви, и Божественное наставленіе, какъ великое нѣкое наслѣдіе, оставилъ своимъ преемникамъ въ рукописи.

Жизнеописатель сего св. Григорія чудотворца, св. Григорій нисскій свидѣтельствуетъ, что живущій въ той странѣ народъ постоянно научался согласно съ симъ наставленіемъ, и не былъ зараженъ никакою ересью и заблужденіемъ. Наставленіе это есть то самое, которое постоянно исповѣдуетъ православная церковь, и которое лежитъ въ основаніи всего христіанскаго вѣроученія. Это ученіе о таинствѣ св. Троицы (См. повѣствованіе о семъ въ концѣ „Прав. испов." пер. съ греч. изд. 4, 1831 г.).

б) **Съ прекращеніемъ жестокихъ гоненій язычниковъ на христіанъ, христіанству не меньшая предлежала опасность отъ богоотступника Юліана**, мечтавшаго возстановить упадавшее язычество. Много вѣ-

рующіе терпѣли отъ богоотступника, и наконецъ, предъ походомъ своимъ въ Персію, онъ грозилъ св. Василію Великому, епископу Кесаріи каппадокійской, разрушить Кесарію до основанія за ревность ея жителей къ истинной вѣрѣ, и въ самой Персіи, принося жертвы идоламъ, клялся всенародно, что истребитъ всѣхъ христіанъ, если счастливо кончитъ войну свою. Услышавъ объ этомъ, св. Василій Великій, оставшись однажды одинъ въ церкви, сталъ предъ иконою Божіей Матери, на которой начертанъ былъ и ликъ св. мученика Меркурія, и молился о низложеніи отступника и безбожнаго мучителя, — и здѣсь же отъ этой самой иконы получилъ откровеніе о погибели гонителя. Всѣмъ извѣстно, что богоотступникъ пораженъ былъ неизвѣстно кѣмъ пущенною стрѣлою и умеръ отъ истеченія крови (См. продолженіе 3-го слова Іоанна Дамаск. о икон. въ Хр. чт. 1828 г. ч. XXX. стр. 10; сн. Цер. ист. Сокр. к. 3, гл. 21 и Ѳеодорита к. 3 гл. 25; сн. Григ. Бог. слово 2 е на Юліана, т. 1, стр. 186, 214, 189—190. Созом. Церк. ист. к. 6, гл. 2).

III. Да утвердятъ же эти событія, записанныя въ достовѣрныхъ источникахъ церкви, колеблющихся въ православной вѣрѣ, и да побудятъ ихъ, молитвами усердной Заступницы рода человѣческаго, нелицемѣрно всею крѣпостью души искать своего спасенія въ оградѣ православной церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины и вѣрный корабль, приводящій христіанъ къ вѣчному спасенію. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. День явленія Казанской иконы Божіей Матери.

*(Почему нужно обращаться съ молитвою преимущественно къ Богоматери?)*

I. Праздникъ Казанской иконы Божіей Матери установленъ въ память обрѣтенія иконы Богоматери. Въ 1579 году въ Казани, взятой отъ татаръ Іоанномъ Грознымъ, Богоматерь, явившись одной дѣвицѣ Матронѣ, повелѣла возвѣстить архіепископу Іереміи, чтобы онъ взялъ икону изъ земли, на мѣстѣ, Ею указанномъ. Когда видѣніе повторилось, дѣвица объявила объ этомъ своей матери. Мать сперва не вѣрила и не хотѣла итти на указанное мѣсто; наконецъ, устрашенная угрозою Богоматери, пошла съ дочерью къ архіепископу и воеводамъ. Когда и тѣ не хотѣли вѣрить разсказу дѣвицы, мать сама рѣшилась искать икону. Но и она сама, и другіе напрасно рыли землю на указанномъ мѣстѣ. Наконецъ стала копать дѣвица—и икона была найдена. Тогда архіепископъ пошелъ съ крестнымъ ходомъ на мѣсто обрѣтенія св. образа и съ великою честію перенесъ икону въ ближайшій храмъ, гдѣ стали совершаться великія чудеса, при видѣ коихъ татары во множествѣ обращались ко Христу. Копія съ иконы и повѣсть объ ея обрѣтеніи были посланы въ Москву, и царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ на мѣстѣ обрѣтенія иконы построить церковь и монастырь Богородицы. Праздникъ обрѣтенія празднуется 8-го іюля, когда мать съ дочерью ходили къ архіепископу и воеводамъ объявить о видѣніи.

II. Въ день Казанской иконы Божіей Матери вся Россія возсылаетъ свои молитвы къ Царицѣ небесной.

Не думаемъ, чтобы кто-либо изъ истинно-вѣрующихъ сталъ оспаривать обязанность молитвы къ Божіей Матери. Кто вѣруетъ во св. православную церковь и признаетъ ея уставы, тотъ, безъ сомнѣнія, чтитъ и праздники, ею установленные; а свят. церковь учредила весьма много празднествъ въ честь Божіей Матери, по особенному къ Ней благоговѣнію и по особенному Ея къ намъ отношенію.

Но почему должно обращаться съ молитвою преимущественно къ Пресвятой Богородицѣ,—знать это и уяснять для себя обязанъ каждый вѣрующій.

а) **Св. церковь называетъ Матерь Божію нашею ходатаицею и заступницею предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ нашимъ І. Христомъ.** Для чего же нужно Ея ходатайство, когда Христосъ Спаситель нашъ искупилъ насъ отъ грѣха и принимаетъ моленія наши Самъ непосредственно? Такъ, мы, вѣрующіе, имѣемъ дерзновеніе ко Господу,—но только въ такомъ случаѣ, *аще сердце наше не зазритъ намъ* (1 Іоан. 3, 21), т.-е., если совѣсть наша не обременена грѣхами. А *кто похвалится чисто имѣти сердце* (Притч. 20, 9)? Кто не сознается, что не только послѣ крещенія, но и послѣ неоднократной исповѣди, онъ весьма

часто прогнѣвляетъ своего Искупителя нарушеніемъ Его заповѣдей? А если такъ,—то, будучи преступниками своего Спасителя, мы теряемъ дерзновеніе къ Нему и имѣемъ нужду въ другомъ, стороннемъ ходатайствѣ предъ Нимъ. Такое ходатайство мы обрѣтаемъ въ лицѣ Пресвятой Богоматери. Не смѣя, по грѣхамъ своимъ, сами обращаться къ Богу, мы просимъ Ея заступничества, и Она умилостивляетъ за насъ Сына Своего Своимъ предстательствомъ, которое сильнѣе предстательства всѣхъ святыхъ, всѣхъ ангеловъ: потому что Она, какъ Матерь Божія, выше всѣхъ святыхъ, честнѣйшая херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимовъ. И за кого Пресвятая Богородица проситъ Сына Своего и Бога, Господь не отказываетъ Ей въ прошеніи.

б) **И Матерь Божія съ любовію ходатайствуетъ предъ Богомъ за всѣхъ вѣрующихъ во Христа, если они рѣшаются оставить свои беззаконія и быть истинными, ревностными христіанами.** Съ любовію, говоримъ, потому что Она, такъ сказать, есть нашего роду: она знаетъ наши немощи, наши искушенія и трудность бороться съ ними безъ высшей помощи. Она любитъ христіанъ любовію матери, и захочетъ ли не помочь тѣмъ, которые хотя по немощи и согрѣшаютъ, но каются и желаютъ спастись, не смотря на всѣ препятствія ко спасенію.

Что касается до препятствій къ спасенію, то ихъ не знаетъ развѣ тотъ, кто не начиналъ искать спасенія, кто не начиналъ жить по христіански. Съ собою мы носимъ всегда врага христіанской жизни — это плоть, которая воюетъ на духъ и гнететъ насъ къ землѣ; внѣ себя имѣемъ грѣховный міръ, съ безчисленными его соблазнами, и самаго злѣйшаго противника нашего спасенія — діавола, который, *яко левъ рыкая, ходитъ, иский кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Послѣдній мало нападаетъ своими искушеніями на людей незаботящихся о добродѣтельной жизни (они сами стремятся къ погибели); а ищущіе спасенія, желающіе совершенства христіанскаго, находятся въ безпрерывной борьбѣ съ нимъ, съ его хитрыми кознями, которыя безчисленны. И гдѣ же взять намъ силъ для успѣха въ борьбѣ съ указанными препятствіями? Въ благодати Божіей и въ молитвѣ къ Богоматери. О, Пресвятая Богородице! *аще не бы Ты предстояла о насъ молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ?*

III. Возлюбленные о Господѣ братія! Пресвятая Дѣва Богородица есть особенная покровительница благочестивыхъ христіанъ. Чтобы въ Пресвятой Дѣвѣ всегда имѣть необоримую надежду спасенія и заступницу, — живите свято, держитесь святой вѣры православія твердо и непреложно, имѣйте надежду на Бога, питайте любовь къ ближнимъ и любите Бога всею крѣпостію вашей души. Если же случится согрѣшить и удалиться отъ Бога, то снова спѣшите къ Нему чрезъ покаяніе и дѣйствительное исправленіе жизни. Тогда ничто не будетъ препятствовать Божіей Матери являться заступницею во всѣхъ бѣдахъ и скорбяхъ. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Леонтія, митроп. московскаго, т. II).

## Поуч. 3-ье. День обрѣтенія Казанской иконы Божіей Матери.

*(О чистотѣ души).*

I. Въ исторіи нынѣшняго празднества вы, вѣроятно, обратили свое вниманіе, благочестивые слушатели, на то, что никому иному, а только невинной и чистой по душѣ отроковицѣ, было видѣніе и вмѣстѣ дано повелѣніе обрѣсти икону Божіей Матери Казанской, и ни кто другой, а только эта благочестивая отроковица сподобилась собственноручно откопать въ землѣ, на указанномъ въ видѣніи мѣстѣ, чудотворную икону Божіей Матери. Это приводитъ насъ къ тому заключенію, что только чистые душой близки къ Божественной святынѣ. Да будетъ же посему въ настоящій день бесѣда наша съ вами *о чистотѣ души*!

II. *Измыйтеся и чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ* (Исаія 1, 16). Такъ говоритъ Господь чрезъ пророка Своего Исаію. Ясно, братія, чего здѣсь требуетъ Господь. Онъ повелѣваетъ каждому измывать скверны сердца своего, и пріобрѣтать чистоту души. *Измыйтеся, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ, и чисти будите.* А развѣ есть какая нечистота въ нашей душѣ? Развѣ скверны грѣховныя имѣютъ мѣсто въ нашемъ сердцѣ? Точно такъ. Всякій грѣхъ получаетъ начало

свое въ нашей душѣ; всякое беззаконіе исходитъ изъ нашего сердца. *Всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилежно на злая по вся дни* (Быт. 6, 5). *Извнутрь отъ сердца человѣческаго помышленія злая исходятъ* (Марк. 7, 21). Посему-то апостолъ Павелъ увѣщеваетъ насъ *очищать себя отъ всякія скверны* не только *плоти, но и духа* (2 Кор. 7, 8). И въ церковной молитвѣ мы взываемъ къ Богу: *очисти, Господи, скверну души моея, и спаси мя, Блаже, яко Человѣколюбецъ* (послѣд. ко причащ.).

а) **Какая же это нечистота души? Что за скверна грѣха въ нашемъ сердцѣ?** Нечистота души и скверна сердца суть худыя, богопротивныя мысли. *Мерзость Господеви помыслъ неправедный* (Притч. 15, 26), говоритъ премудрый Соломонъ. Нечистота души и скверна сердца суть суетные, мірскіе помыслы. Посему мы молимся Господу Спасителю: *Іисусе, очисти мой умъ отъ помысловъ суетныхъ* (Акаѳ. Спасит.). Нечистота души и скверна сердца суть всѣ грѣховныя движенія души, гордость, тщеславіе, ненависть, злоба, гнѣвъ, ярость. *Отъ сердца исходятъ помышленія злая, лукавствія, лесть, хула, гордыня* (Марк. 7, 22), говоритъ Спаситель. Нечистота души и скверна сердца суть корыстолюбивыя желанія и сладострастныя похотѣнія. Посему-то Богъ въ законѣ повелѣваетъ намъ *не желать жены искренняго своего, ни дому ближняго своего, ни села его, ни раба его, ни скота его, ни всего елика суть ближняго своего* (Исх. 20, 17). И святая церковь поучаетъ насъ молиться Спасителю: *Іисусе, сохрани сердце мое отъ похотей лукавыхъ* (Акаѳ. Іис.). Нечистота души и скверна сердца суть чрезмѣрныя заботы житейскія, которыхъ удаляться поучаетъ насъ Спаситель. *Не пецытеся*, говоритъ, *душею вашею, что ясте или что піете, всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ* (Матѳ. 6, 25, 32). Нечистота души и скверна сердца суть тайныя, по большей части нами непримѣчаемыя, грѣхолюбивыя мысли и желанія. Такъ говоритъ псалмопѣвецъ: *грѣхопаденія кто разумѣетъ? Отъ тайныхъ моихъ очисти мя; аще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика* (Пс. 18. 13, 14). При таковой нечистотѣ души, человѣкъ пребываетъ грѣшникомъ, хотя бы онъ не дѣлалъ никакихъ открытыхъ преступленій и грѣховъ, хотя бы внѣшняя жизнь его была даже непорочная. Таковы и были фарисеи, которыхъ обличая, Христосъ говоритъ: *вы внѣ—уду являетеся человѣкомъ праведни, внутрь — уду же есте полни беззаконія* (Матѳ. 23, 28). Ибо *Богъ не на лица зритъ* (Дѣян. 10, 34), *но испытуетъ сердца и утробы* (Пс. 7, 10).

б) **Какъ же, спросите, сохранить чистоту души?** Что должно дѣлать, чтобы душу и сердце соблюсти непорочными? **Должно всемѣрно избѣгать всѣхъ обольщеній и соблазновъ,** отъ которыхъ пораждаются въ душѣ нечистыя мысли и желанія и возбуждаются страсти. Ежели соблазны дѣйствуютъ и обольщенія видимо искушаютъ, должно *отвращать очи, еже не видѣти суеты* (Пс. 118, 37), и ограждать всѣ чувства, чтобы отразить обольщенія и соблазнъ. Ежели прелесть и суета уже прокрались въ душу, ежели возродилась въ душѣ или гордая и тщеславная мысль, или корыстолюбивое желаніе, или сладострастное похотѣніе, **должно немедленно воспротивиться имъ, подавить и умертвить ихъ — чѣмъ?** Здравымъ разсужденіемъ, а паче всего сердечнымъ призываніемъ имени Спасителя нашего Іисуса и силою побѣдительнаго креста Его. А если случится не устоятъ противъ обольщенія и пасть; если душа омрачится скверною грѣха: что тогда дѣлать? Омывать скверну и очищать душу. *Измыйтеся и чисти будите,* говоритъ Богъ. **Чѣмъ омывать скверну души? Слезами покаянія.** Такъ омылся Петръ, послѣ своего паденія; такъ омылась и блудница отъ сквернъ грѣховныхъ. Къ слезамъ покаянія должно присоединить и слезы теплой молитвы къ Богу. Слушайте, какъ спѣшилъ омыться въ этихъ слезахъ Давидъ: *обратися, Господи*, взывалъ онъ къ Богу, *избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея. Измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6. 5, 7). И святая церковь руководствуетъ насъ къ очищенію души молитвами. *Очисти, Господи, скверну души моея* (троп.); *душу мою просвѣти омраченную, Христе* (ирм.); *души наша освяти, помышленія исправи, мысли очисти* (молит. на час.). Есть и еще спасительнѣйшее средство къ измовенію и очищенію сквернъ душевныхъ. Это *пречистая кровь Спасителя* нашего, преподаемая намъ въ таинствѣ

святой Евхаристіи. *Кровь І. Христа, Сына Божія*, по свидѣтельству слова Божія, *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (Іоан. 1, 7). Она, какъ говоритъ церковь, *проходитъ во вся составы человѣку, во утробу, въ сердце, очищаетъ душу и освящаетъ помышленія* (молит. по причащ.).

III. **Если будемъ, братія, такимъ образомъ сохранять чистоту своей души, то и внѣшнее наше житіе будетъ добро** (1 Пет. 2, 12) **и чисто.** Ибо душа управляетъ тѣломъ и располагаетъ дѣлами. Потому какова наша душа, таково и тѣло наше; каковы у насъ мысли, таковы и дѣла. Отъ худыхъ мыслей происходятъ худыя и дѣла, и отъ нечистыхъ похотѣній являются студныя и дѣла; а напротивъ, добрыя мысли раждаютъ и дѣла добрыя, и святыя желанія и намѣренія сопровождаются и дѣлами богоугодными. Будемъ же, братія, всемѣрно хранить чистоту души и непорочность сердца, безъ которыхъ не можетъ быть въ насъ жизни добродѣтельной и богоугодной, и безъ которыхъ, по слову апостола, *никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14). *Да дастъ намъ Господь по богатству славы Своея, силою утвердитися духомъ Его во внутреннѣмъ человѣцѣ* (Еф. 3, 16); *да совершитъ ны во всякомъ дѣлѣ благѣ сотворити волю Его* (Евр. 13, 21). *Сія же есть воля Божія, святость наша* (1 Солун. 4. 3). Аминь. (Сост. съ доп. по кн. „Сѣятель благочестія", прот. В. Нордова, т. I, Спб. изд 1891 г.).

## Поуч. 4-ое. Святой великомученикъ Прокопій.

*(Гдѣ и какъ является намъ І. Христосъ?)*

I. Святой Прокопій (III в.), воспоминаемый нынѣ церковью, до принятія христіанства называвшійся Неаніемъ, жилъ въ Іерусалимѣ. Отецъ его былъ христіанинъ, мать язычница; послѣдняя воспитала его въ язычествѣ и опредѣлила въ службу. Въ то время царствовалъ въ римской имперіи Діоклитіанъ. Неаній получилъ отъ него порученіе преслѣдовать христіанство, но поѣхалъ не особенно охотно; онъ видалъ многихъ христіанъ въ домѣ своего отца, самъ вглядывался въ жизнь ихъ и много слышалъ отъ другихъ о той твердости, съ какою отстаиваютъ они свои убѣжденія. Такимъ образомъ Неаній составилъ себѣ мнѣніе о христіанахъ, какъ о людяхъ достойныхъ, и только долгъ службы могъ понудить его къ исполненію непріятнаго порученія императора. На пути къ мѣсту назначенія Неанія и спутниковъ его застигла буря; затѣмъ началось землетрясеніе. И вотъ въ шумѣ бури слышится Неанію голосъ, упрекающій его за то, что онъ хочетъ возстать на Самого Христа. „Кто Ты, Господи?" въ страхѣ спросилъ Неаній. „Я Іисусъ распятый, Сынъ Божій", отвѣчалъ голосъ—и въ то же время Неаній увидѣлъ на небѣ изображеніе креста. Это видѣніе сильно повліяло на Неанія. Прибывъ въ городъ Скиѳополь, онъ заказалъ себѣ сдѣлать крестъ на подобіе видѣннаго въ небѣ; отнынѣ этотъ крестъ онъ съ благоговѣніемъ хранилъ при себѣ. Съ христіанами Неаній обращался кротко. Затѣмъ онъ направился въ Константинополь. Здѣсь граждане обратились къ нему съ просьбою отразить набѣги дикихъ кочевниковъ, которые нерѣдко нападали на городъ и грабили въ немъ. Неаній съ небольшимъ числомъ воиновъ вышелъ противъ варваровъ и разбилъ ихъ. Возвращаясь съ побѣдой, онъ встрѣтилъ свою мать; та радовалась, благодарила боговъ за побѣду и убѣждала сына совершить торжественное жертвоприношеніе идоламъ. Но Неаній сталъ говорить ей, что не ничтожнымъ языческимъ богамъ онъ обязанъ своей побѣдой, а единому истинному Богу, и въ доказательство ничтожности идоловъ вошелъ вмѣстѣ съ матерью въ молельню ея и началъ сокрушать идоловъ, попирая ихъ ногами Мать оскорбилась и поспѣшила въ Антіохію, гдѣ жилъ императоръ, съ жалобою на сына. Діоклитіанъ немедленно поручилъ палестинскому правителю Юсту разслѣдовать дѣло и, если Неаній объявитъ себя христіаниномъ, то дѣйствовать на него убѣжденіями, а въ случаѣ неуспѣха и мѣрами строгости. Юстъ сообщилъ Неанію о повелѣніи императора; Неаній дѣйствительно исповѣдалъ себя христіаниномъ. Тогда начался для него рядъ мученій, настолько жестокихъ, что сами язычники при видѣ страданій святого мученика содрогались, а нѣкоторые плакали. „Не обо мнѣ плачьте", говорилъ имъ Неаній, „а о погибели душъ вашихъ". Наконецъ онъ былъ

обезглавленъ обративъ во время мученій ко Христу множество язычниковъ.

II. Голосъ Господа, услышанный Неаніемъ въ шумѣ бури и землетрясеніи, побуждаетъ насъ, возл. бр., размыслить о томъ, не является ли и намъ Господь I. Христосъ, и гдѣ, и какъ онъ является?

*Се Азъ съ вами есмь.* Это божественное обѣтованіе принадлежитъ, братіе, и намъ — послѣднимъ ученикамъ Христовымъ; ибо, по слову Самого Господа, оно простирается на всѣ *дни до скончанія вѣка.* Какъ не оставилъ Онъ сирыми св. апостоловъ, такъ не оставляетъ и никогда не оставитъ сирыми и насъ, если мы сами не оставляемъ Его и не удаляемся отъ Него умомъ и сердцемъ своимъ. Какъ пребывалъ Онъ съ св. апостолами и являлся имъ Своею божественною помощію, Своимъ всемогущимъ содѣйствіемъ, Своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ; такъ является, даетъ ощущать Свою божественною силу и какъ бы осязать Себя и намъ.

а) **Гдѣ же и какъ является?** *Яко Господь и Владыка всяческихъ, емуже дадеся всякая власть на небеси и на земли,* какъ вѣчный Архіерей, *прошедый небеса,* и всемогущій Ходатай нашъ предъ Богомъ Отцемъ, **Онъ является намъ во всей нашей жизни**—въ ея началѣ и продолженіи, въ ея исходѣ и скончаніи: *о Немъ бо живемъ и движемся и есмы.* Сѣдя одесную Бога Отца, Онъ выну ходатайствуетъ предъ Нимъ о всемъ мірѣ, ходатайствуетъ преимущественно о вѣрующихъ въ Него, ходатайствуетъ о самыхъ грѣшникахъ, противящихся Ему. Умоляемый имъ Отецъ небесный еще милуетъ и ущедряетъ міръ Своими богатыми дарами, продолжаетъ *сіять солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* Ради Его всемогущаго ходатайства правосудіе Божіе медлитъ поражать грѣшниковъ праведнымъ судомъ Своимъ, долготерпѣливо ожидая ихъ обращенія и покаянія. Ради Его ходатайства Отецъ небесный милостиво пріемлетъ всѣ прошенія и исполняетъ во благихъ всѣ желанія вѣрныхъ чадъ Своихъ, ниспосылаетъ имъ свыше *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ.* Итакъ, возлюбленный собратъ мой, если, несмотря на грѣховность свою, ты наслаждаешься еще жизнію и здоровьемъ, — это Господь Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, Своимъ ходатайствомъ предъ Отцемъ поддерживаетъ тебя, укрѣпляетъ тебя, животворитъ тебя. Имѣешь ли въ довольствѣ все, благопотребное для жизни, украшается-ль жизненный путь твой цвѣтами радостей? Это — даръ любви Отца небеснаго, ниспосылаемый свыше ради ходатайства о тебѣ Единороднаго Сына Божія. Чувствуешь ли на себѣ удары несчастій и скорбей? Это — не жезлъ гнѣва и отверженія праведнаго Судіи, а наказаніе любви Отеческой, которая влечетъ тебя къ Единородному Своему Сыну: *егоже бо любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ: судими бо, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (Евр. 12, 6; 1 Кор. 11, 32.). Умѣй же, возлюбленный, срѣтать всюду благоговѣйно мыслію и благодарнымъ сердцемъ всегда и во всемъ присущаго и всегда благодѣющаго намъ Господа! Не приписываю, подобно древнимъ язычникамъ, какому то безумному случаю того, что совершается въ насъ и для насъ благодатію и силою Господнею. Не спрашивай, подобно исцѣленному Господомъ слѣпцу: *кто есть Сынъ Божій, да вѣрую въ Него?*

б) **Но особенно видимо и, такъ сказать, осязаемо присутствуетъ съ нами и является намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ церкви Своей,** которая есть *тѣло Его,* которая живетъ Его божественною жизнію, священнодѣйствуетъ Его божественною благодатію, все творитъ Его божественною силою и властію. Здѣсь-то, братіе мои, въ св. храмѣ, какъ въ собственномъ благодатномъ дому Своемъ, пребываетъ выну Господь нашъ не только вездѣприсущимъ Божествомъ, но и самою пречистою плотію и кровію Своею; здѣсь-то преимущественно мы и можемъ приближаться къ Нему вѣрою, любовію и упованіемъ, можемъ даже видѣть Его и слышать Его. Ибо здѣсь мы видимъ божественный ликъ Его, который Онъ Самъ завѣщалъ церкви Своей, чудодѣйственно отпечатлѣвъ его на убрусѣ, — ликъ, исполненный благости и милосердія, любви и сострадаиія, кротости и долготерпѣнія, но вмѣстѣ сіяющій божественнымъ величіемъ и святостію, нелицепріятнымъ судомъ и правдою. Здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, Господь оставилъ намъ жи-

животворящій крестъ Свой, на которомъ Онъ былъ распятъ, пострадалъ и умеръ для спасенія насъ отъ проклятія и вѣчной смерти, которымъ упразднилъ *имущаго державу смерти, сирѣчь діавола*, который Онъ оставилъ намъ во свидѣтельство удовлетворенія правдѣ Божіей за грѣхи всего міра и примиренія нашего съ Богомъ, въ залогъ Своей побѣдоносной силы, ограждающей вѣрныхъ отъ всѣхъ козней и навѣтовъ вражіихъ. Здѣсь св. евангеліе—этотъ божественный завѣтъ Его, въ которомъ Онъ завѣщалъ намъ, *якоже завѣща ему Отецъ,* царство, который скрѣпленъ и запечатлѣнъ Его святѣйшею кровію, изліянною за грѣхи міра, въ которомъ благовѣствуется то же божественное слово Его, которое Онъ Самъ, Своими пречистыми устами, проповѣдывалъ во Іудеѣ.

**Но сего мало. Въ храмѣ Божіемъ священнодѣйствуется самое таинство искупленія нашего,** совершившееся на Голгоѳѣ въ крестной смерти Христовой. Здѣсь видимъ самое пречистое тѣло Его, за насъ ломимое во оставленіе грѣховъ, и самую пречистую кровь Его, за насъ изливаемую во оставленіе грѣховъ; слышимъ Его Самого, призывающаго насъ къ Своей божественной трапезѣ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое; пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя.*

III. Такъ, премилосердный Господь нашъ, и вознесшись на небо плотію, не оставилъ насъ, но пребываетъ съ нами неотступно. Надобно и намъ, братіе мои, не оставлять Его всѣмъ умомъ и сердцемъ своимъ, не отпадать отъ Него малодушною измѣною завѣту Его, не удаляться отъ Него грѣхами и беззаконіями, пребывать въ Немъ вѣрою живою и неотступною, любовію крѣпкою и николиже отпадающею, упованіемъ живымъ и непосрамляющимъ. *Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ*, говоритъ Онъ намъ*: аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ якоже розга, и изсыхетъ* (Іоан. 15, 4, 6). Аминь. (Сост. по Ч. М. и проповѣд. Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

---

## Поуч. 5-ое. Блаженный Прокопій Устюжскій.

*(Общественныя бѣдствія отвращаются покаяніемъ и молитвою).*

Блаженный Прокопій (XIII в.), память коего нынѣ, былъ не русскій родомъ, изъ Германіи. Сначала онъ былъ человѣкъ торговый и по своимъ дѣламъ прибылъ въ Новгородъ, находившійся въ то время въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нѣмецкими городами; въ Новгородѣ Прокопій принялъ православіе и затѣмъ постригся инокомъ въ Хутынской обители, раздавъ свое имѣніе неимущимъ. Этотъ поступокъ Прокопія, его глубокое смиреніе, строгое воздержаніе и истинно христіанская жизнь внушали уваженіе къ нему сначала монастырской братіи, а потомъ и посѣтителей Хутынскаго монастыря. Общія похвалы смущали смиреннаго инока, и онъ удалился въ городъ Устюгъ (нынѣ Вологодской губерніи). Здѣсь онъ добровольно принялъ на себя рядъ тяжелыхъ подвиговъ: поселился сперва въ ветхой хижинѣ, потомъ на паперти соборнаго храма, жилъ въ крайней бѣдности, молился днемъ и ночью. Такъ проводилъ онъ зиму и лѣто, едва защищенный отъ холода и зноя ветхой одеждой, спя на землѣ, и жилъ подаяніемъ. Много обидъ пришлось вытерпѣть подвижнику отъ устюжанъ; его бранили и издѣвались надъ нимъ и взрослые, и дѣти, подражая примѣру взрослыхъ. Прокопій не оскорблялся и все переносилъ съ великимъ терпѣніемъ, молясь за обижавшихъ его. Прокопій обладалъ въ высокой степени даромъ предвѣдѣнія. Такъ въ одинъ воскресный день (въ 1249 году) Прокопій послѣ утрени, когда священнослужители стали пѣть молебенъ Богоматери, въ присутствіи множества народа сказалъ предстоящимъ слѣдующее: „покайтесь, братія, въ грѣхахъ вашихъ; если же не оставите прежнихъ злыхъ дѣлъ, не очистите себя постомъ и не умолите Господа и Пресвятую Богородицу, то за беззаконія ваши погибнете вмѣстѣ съ городомъ отъ огненнаго града“. Народъ сначала ужаснулся грознымъ словамъ Прокопія, но потомъ многіе усумнились и стали говорить: „это — юродивый, онъ не въ умѣ и не знаетъ, что говоритъ“. По окончаніи обѣдни Про-

копій вышелъ на паперть и началъ плакать, и плакалъ долго. Проходившіе мимо спрашивали его: „что съ тобою Прокопій? что за скорбь у тебя на сердцѣ?“—„Бдите и молитесь“, отвѣчалъ подвижникъ словами евангелія, „да не внидите въ напасть“. Прошло три дня; Прокопій ходилъ по городу и говорилъ всѣмъ: „плачьте други о грѣхахъ вашихъ; молитесь, чтобы не погибнуть вамъ, какъ погибли нѣкогда Содомъ и Гоморра за ихъ беззаконія“. Но никто не слушалъ Прокопія. Въ слѣдующій воскресный день, при ясномъ небѣ, появилось на небосклонѣ небольшое черное облако; оно все увеличивалось и приближалось къ городу. Наступила тьма, и разразилась страшная гроза. Тогда перепуганные жители вспомнили слова Прокопія, и въ ужасѣ устремились въ храмы. Всѣ молились со слезами, предчувствуя бѣдствіе; молился и Прокопій. И вотъ буря стала утихать, и небо прояснилось; туча прошла надъ городомъ безъ вреда, но за двадцать верстъ отъ города, въ такъ называемой Котольской пустынѣ, разразилась страшнымъ каменнымъ градомъ, отъ котораго былъ поломанъ огромный лѣсъ.

II. Это въ высшей степени поучительное событіе указываетъ намъ, съ какимъ расположеніемъ должно встрѣчать и чѣмъ предотвращать общественныя бѣдствія. Размыслимъ о семъ.

Въ основаніе своего разсужденія положимъ слѣдующія слова изъ книги пророка Іоны. „И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяшася Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори“ (Іон. III. 10).

Эти утѣшительныя слова относятся къ жителямъ великаго города Ниневіи. Пророкъ Іона посланъ былъ отъ Бога сказать имъ, что за грѣхи ихъ весь городъ ихъ долженъ погибнуть. Ниневитяне устрашились суда Божія, признали свои грѣхи, обратились къ Богу въ покаяніи, въ постѣ, въ молитвѣ: и милосердый Богъ принялъ ихъ покаяніе и молитву, и избавилъ ихъ отъ погибели, къ которой они уже были присуждены.

Въ семъ происшествіи открываются истины, которыя мы должны сохранить въ памяти и употребить въ пользу нашей жизни.

а) **Первая истина та, что великія общественныя бѣдствія не суть дѣйствія случая, или нѣкоей совершенно непонятной судьбы, но суть дѣйствія Провидѣнія Божія**, управляемыя правосудіемъ и милосердіемъ. *Востани*, говоритъ Богъ Іонѣ, *и иди въ Ниневію градъ великій и проповѣждь въ немъ, яко взыде вопль злобы его ко Мнѣ.* Что значитъ: *вопль злобы?* Значитъ умноженіе пороковъ, неправдъ и беззаконій, отъ котораго вопіютъ утѣсняемые неправдами *и тварь повинувшаяся суетѣ неволею*, уже не только воздыхаетъ (Римл. VIII. 20. 22), но, по чрезмѣрности злоупотребленій, вопіетъ къ Богу о правосудіи. Богъ видитъ и малый грѣхъ, и слово грѣховное слышитъ, и мысль грѣховная отъ Него не скрыта: однако до времени Онъ долго терпитъ, ожидая исправленія грѣшника. Но когда къ Нему *восходитъ вопль злобы:* Онъ укрощаетъ ее грозными судами Своими, чтобы она не истребила добра.

б) **Другая, непосредственно за первою слѣдующая поучительная истина есть та, что бѣдствія общественныя должно встрѣчать покаяніемъ и молитвою**, и чѣмъ благовременнѣе, тѣмъ лучше. Когда Іона предвѣщалъ ниневитянамъ погибель: *вѣроваша мужіе ниневійстіи Богови и заповѣдаша постъ. И возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ.* Не медлили они своимъ обращеніемъ къ Богу; не сказали, что еще неизвѣстно, сбудется ли пророчество, еще нѣтъ признаковъ угрожающаго бѣдствія, но не ожидая начала бѣдъ, по одному слову пророка, признали свою виновность, повѣрили угрожающему суду Божію, и поспѣшили умилостивлять Бога покаяніемъ, постомъ и молитвою. И благоразумно. Потому что теперь они могутъ приносить Богу покаяніе свободно, а по наступленіи бѣды оно не было бы такъ свободнымъ, и слѣдственно не было бы такъ умилостивительнымъ: теперь они могутъ молиться умиленнымъ, но не совсѣмъ стѣсненнымъ сердцемъ; а ужасомъ наступающей уже погибели могло быть подавлено и молитвенное чувство.

в) **Третья утѣшительная истина есть та, что покаяніе и молитва суть дѣйствительныя средства противъ самыхъ великихъ угрожающихъ или уже належащихъ бѣдствій.** Уже Богъ открылъ пророку, что *взы-*

*де вопль злобы* ниневитянъ, что грѣхи ихъ созрѣли къ наказанію, что *Ниневія превратится.* Казалось, что и непреложность суда Божія, и достоинство пророческаго слова, которое должно быть ненарушимо, требовали, что бы объявленное опредѣленіе исполнилось безъ измѣненія. Но ничто не воспрепятствовало милосердію и благодати Божіей, какъ скоро нѣсколько имъ открытъ былъ путь покаяніемъ и молитвою. Какъ иногда премудрый и милесердый Царь, желая не столько карать преступника дѣйствіемъ наказанія, сколько исправить страхомъ наказанія, повелѣваетъ составить и объявить ему строгое осуждающее опредѣленіе, но прежде исполненія сего даруетъ ему прощеніе: подобнымъ сему образомъ поступилъ Богъ съ ниневитянами.

III. Итакъ, братіе, если угрожаетъ намъ скорбное посѣщеніе Божіе, признаемъ въ немъ правосудіе Божіе, частію наказующее грѣхи, частію побуждающее къ исправленію, и побудимъ себя къ исправленію нашей жизни покаяніемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ, (Сост. по пропов. Филарета,митр. моск. т. IV).

## Девятый день.

### Поуч. 1-е. Св. Θеодоръ, епископъ едесскій.

*(Нужно молиться ко премудрости Наставнику и смысла Подателю, чтобы Онъ просвѣтилъ нашъ умъ и вразумилъ наше сердце къ познанію истины и добра).*

I. Когда Θеодоръ, бывшій впослѣдствіи епископомъ едесскимъ, память коего совершается нынѣ, пришелъ въ отроческій возрастъ и былъ отданъ въ школу учиться грамотѣ, то оказался тупымъ и безпамятнымъ, а потому былъ малоуспѣшнымъ. За это наказывали его родители и учители и оскорбляли сверстники. Бездарному отроку пришла наконецъ благая мысль просить у Бога разумѣнія, и онъ началъ часто ходить въ церковь и усердно молиться Богу о дарованіи ему памяти и разума. Однажды въ воскресный день Θеодоръ предъ литургіею вошелъ въ алтарь и скрылся подъ самымъ престоломъ. Архіерей началъ совершать литургію, а отрокъ Θеодоръ, молясь, заснулъ. Ему приснилось, что какой-то свѣтоносный отрокъ питалъ его медомъ, вручилъ ему жезлъ и благословилъ его. Пробудившись Θеодоръ вышелъ изъ подъ престола и, по требованію архіерея, разсказалъ о своей бездарности, о своей молитвѣ и о сновидѣніи. Архіерей понялъ, что молитва отрока услышана, что ему сообщено ангеломъ Божіимъ дарованіе и предназначено Богомъ быть пастыремъ церкви, — и велѣлъ принять Θеодора въ клиръ. Съ этого времени дарованія отрока начали быстро развиваться, и онъ успѣлъ въ наукахъ такъ хорошо, что превосходилъ не только сверстниковъ, но и старшихъ себя. Онъ пріобрѣлъ познанія богословскія и философскія, и впослѣдствіи, какъ было ему предсказано, возведенъ въ санъ епископа. При жизни онъ славенъ былъ ревностнымъ и успѣшнымъ проповѣданіемъ христіанства и благочестіемъ, а по смерти прославленъ отъ Бога чудесами.

II. Не всякому даются отъ роду одинаковыя дарованія: у иного они сильнѣе и быстрѣе, у другого медленнѣе и тупѣе; но **всякій можетъ и долженъ молить премудрости Наставника и смысла Подателя, чтобы Онъ просвѣтилъ ему умъ и вразумилъ его сердце къ познанію истины и добра.**

Вотъ, по указанію слова Божія, *побужденія къ исканію истины и вѣдѣнія.*

а) **Они дѣлаютъ человѣка мудрымъ:** лучше знаніе, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто изъ желаемаго не сравнится съ нею. Послушайте наставленія, и будьте мудры и не отступайте отъ него (Притч. VIII, 10—11, 33).

б) **Познанія содѣйствуютъ спасенію человѣка:** изслѣдуйте писанія (Іоан. V, 39), (сказалъ Спаситель и Самъ отверзъ ученикамъ Своимъ умъ къ уразумѣнію писаній) (Лук. XXIV, 45).—И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными (Іоан. VIII, 32).— Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя, пишетъ св. ап. Павелъ Тимоθею (1 Тим. IV, 16).

в) **Нерадѣніе въ изученіи истины сопровождается печальными послѣдствіями:** уклоняющійся отъ ученія впадетъ въ бѣды, говоритъ Премудрый (Притч. 17, 16).

г) **Нерадѣніе дѣтей о пріобрѣтеніи познаній и вообще о своемъ умственномъ развитіи причиняетъ родителямъ истинное горе, великія скорби:** сынъ мудрый радуетъ отца, а сынъ глупый — огорченіе для его матери (Притч. X, 1).— Родилъ кто глупаго, — себѣ на горе, и отецъ глупаго не порадуется. Глупый сынъ – досада отцу своему и огорченіе для матери своей (XVII, 21, 25).

д) Всякій христіанинъ долженъ помнить, что **мудрость и знаніе истины имѣютъ своимъ источникомъ Самого Бога и потому ниспосылаются отъ Него, какъ высшіе и драгоцѣннѣйшіе дары тѣмъ, которые достойны ихъ:** „у Него премудрость и сила; Его совѣтъ и разумъ", читаемъ въ книгѣ Іова (XII, 13). „Онъ есть руководитель въ мудрости и исправитель мудрыхъ. Ибо въ рукѣ Его и мы и слова наши и всякое разумѣніе и искусство дѣланія", говоритъ Премудрый (Премудр. Солом. VII, 15—16) и продолжаетъ такъ: „Самъ Онъ даровалъ мнѣ неложное познаніе существующаго, чтобы познать устройство міра и дѣйствіе стихій, начало, конецъ и средину временъ, смѣны поворотовъ и перемѣны временъ, круги годовъ и положеніе звѣздъ, природу животныхъ и свойства звѣрей, стремленія вѣтровъ и мысли людей, различія растеній и силы корней. Позналъ я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дыханіе силы Божіей и чистое излiяніе славы Вседержителя. Она есть отблескъ вѣчнаго свѣта и чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благости Его" (VII, 17—21, 25—26). „Всякая премудрость отъ Господа, и съ Нимъ пребываетъ во вѣкъ, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ. Песокъ морей и капли дождя и дни вѣчности кто исчислитъ? Высоту неба и бездну и премудрость кто изслѣдуетъ? Источникъ премудрости—слово Бога всевышняго, и шествіе ея—вѣчныя заповѣди. Кому открытъ корень премудрости? и кто позналъ искусство ея? Одинъ есть премудрый, весьма страшный, сѣдящій на престолѣ Своемъ, Господь. Онъ произвелъ ее и видѣлъ, и измѣрилъ ее, и излилъ ее на всѣ дѣла Свои и на всякую плоть по дару Своему, и особенно надѣлилъ ею любящихъ Его. Кому благоволитъ Онъ, раздѣляетъ ее по Своему усмотрѣнію" (Сирах. I, 1—10; 14).

е) **Желающіе достигнуть истиннаго вѣдѣнія должны просить его себѣ у Бога, по примѣру Соломона, который читалъ слѣдующую молитву о дарованіи ему премудрости:** „Боже отцевъ и Господи милости, сотворившій все словомъ Твоимъ и премудростію Твоею, устроившій человѣка, чтобы онъ владычествовалъ надъ созданными Тобою тварями и управлялъ міромъ свято и справедливо, и въ правотѣ души производилъ судъ! Даруй мнѣ присѣдящую престолу Твоему премудрость и не отринь меня отъ отроковъ Твоихъ; ибо я рабъ Твой и сынъ рабы Твоей, человѣкъ немощный и кратковременный, и слабый въ разумѣніи суда и законовъ. Да хотя бы кто и совершенъ былъ между сынами человѣческими, безъ Твоей премудрости онъ будетъ признанъ за ничто. Съ Тобою премудрость, которая знаетъ дѣла Твои, и присуща была, когда Ты творилъ міръ, и вѣдаетъ, что угодно предъ очами Твоими и что право по заповѣдямъ Твоимъ. Ниспошли ее отъ святыхъ небесъ, и отъ престола славы Твоей ниспошли ее, чтобы она споспѣшествовала мнѣ въ трудахъ моихъ, и чтобъ я зналъ, что благоугодно предъ Тобою. Ибо она все знаетъ и разумѣетъ, и мудро будетъ руководить меня въ дѣлахъ моихъ и сохранитъ меня въ своей славѣ. Ибо какой человѣкъ въ состояніи познать совѣтъ Божій? Помышленія смертныхъ нетверды и мысли наши ошибочны; ибо тлѣнное тѣло отягощаетъ душу, и эта земная храмина подавляетъ многозаботливый умъ. Мы едва можемъ постигать и то, что на землѣ, и съ трудомъ понимаемъ то, что подъ руками, а что на небесахъ, кто изслѣдовалъ? Волю же Твою кто позналъ бы, если бы Ты не даровалъ премудрости и не ниспослалъ свыше Святаго Твоего Духа? И такъ исправились пути живущихъ на землѣ, и люди научились тому, что угодно Тебѣ" (Премудр. Солом. IX, 1–6, 9—11; 13–18).

ж) **Но, братіе мои, для того, чтобы можно было человѣку надѣяться на дарованіе**

ему **божественной помощи въ дѣлѣ пріобрѣтенія истиннаго вѣдѣнія, онъ долженъ стараться быть достойнымъ того по своей благочестивой жизни.** „Въ лукавую душу— запомните это, благочестивые слушатели — не войдетъ премудрость и не будетъ обитать въ тѣлѣ, порабощенномъ грѣху. Ибо Святый Духъ премудрости удалится отъ лукавства и уклонится отъ неразумныхъ умствованій“ (Премудр. Солом. I, 3—5).— Вѣнецъ премудрости — страхъ Господень, произращающій миръ и невредимое здравіе; но то и другое — дары Бога, Который распространяетъ славу любящихъ Его. Если желаешь премудрости, соблюдай заповѣди, и Господь подастъ ее тебѣ. Ибо премудрость и знаніе есть страхъ предъ Господомъ, и благоугожденіе Ему — вѣра и кротость (Сирах. I, 18, 26—27).

III. Молитвами свят. Θеодора, епископа едесскаго, получившаго премудрость отъ Бога, да даруетъ намъ Господь Свою помощь въ дѣлѣ познанія Его спасительныхъ заповѣдей. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Св. Θеодоръ — епископъ едесскій.

*(Храмъ Божій источникъ благословеній Божіихъ).*

I. Изъ жизни нынѣ прославляемаго св. Θеодора, епископа едесскаго, извѣстно, что въ дѣтствѣ онъ былъ весьма неспособный къ ученію мальчикъ и только послѣ усердной молитвы въ храмѣ онъ чуднымъ видѣніемъ получилъ откровеніе, что даръ премудрости ему ниспосланъ свыше, и вмѣстѣ съ симъ было предсказано ему его будущее епископское служеніе.

II. Изъ этого мы видимъ, братія, что храмъ есть мѣсто и источникъ Божіихъ благословеній.

а) **Миромъ и радостью наполнено сердце всякаго усердно молившагося въ храмѣ Божіемъ,** а отъ избытка сердца глаголютъ и уста: ему желалось бы подѣлиться чувствомъ радостнымъ и съ присными своими. И надолго остается въ его сердцѣ это чувство благодатное; оно обновляетъ его душу, освѣжаетъ и укрѣпляетъ силы, утомленныя будничнымъ трудомъ; бодро онъ выходитъ на другой день на новый трудъ, и Богъ благословляетъ добрымъ успѣхомъ его начинанія.

б) Напротивъ, **нѣтъ мира и радости у тѣхъ, кто не освящаетъ праздники молитвою въ храмѣ Божіемъ;** такой небрежный къ своему св. долгу христіанинъ работаетъ, не зная праздниковъ Божіихъ, работаетъ, какъ рабъ купленный, и все же у него не спорится ничего: на его трудахъ, видимо, нѣтъ Божія благословенія! А сколько такихъ, которые и въ церковь нейдутъ, и дѣла не дѣлаютъ, или, что еще хуже: люди въ храмъ Божій, а они—въ корчемницу! Будетъ ли на ихъ трудахъ почивать Божіе благословеніе?

в) *Ищите,* сказалъ Спаситель, *прежде* всего ищите, *царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Матθ. 6, 33). **Исполните прежде заповѣдь Божію, почтите праздникъ Божій молитвою во храмѣ Божіемъ, а о житейскомъ на этотъ день отложите попеченіе:** этотъ день не вашъ, а Божій, — Богу его и отдайте. Богъ знаетъ ваши нужды, ваши земныя дѣла и заботы, и повѣрьте: Онъ благословитъ васъ за исполненіе Его заповѣди добрымъ успѣхомъ въ дѣлахъ вашихъ. Въ „Прологѣ“ (9 іюля) есть такой разсказъ: были два сосѣда — оба портные; у одного было много дѣтей, да отецъ и мать старики, и онъ безъ нужды кормилъ все семейство ремесломъ своимъ, причемъ неопустительно каждый день и въ церковь ходилъ. Сосѣдъ его былъ искуснѣе его по работѣ и работалъ неустанно, даже въ воскресные дни, а въ церковь вовсе не ходилъ; однакоже и одного себя не могъ прокормить. И вотъ позавидовалъ этотъ послѣдній первому и разъ говоритъ ему съ досадою: „и откуда это у тебя все берется? Я работаю больше тебя, а живу какъ нищій“... Тотъ отвѣчалъ ему: „я хожу каждый день въ церковь и каждый разъ нахожу на дорогѣ по золотому; вотъ понемногу я и разбогатѣлъ. Хочешь — я буду заходить за тобой, и что найдемъ—будемъ дѣлить пополамъ?“ Сосѣдъ охотно согласился, и сталъ ходить съ нимъ въ церковь. И Богъ благословилъ его за это, и онъ скоро разбогатѣлъ. Тогда говоритъ ему добрый сосѣдъ: „видишь ли, другъ мой, какъ полезно ходить въ церковь Божію? Но повѣрь мнѣ: никогда никакого золота я не находилъ на дорогѣ, а ходилъ въ храмъ Божій просто потому, что вѣдь Самъ Богъ

обѣщалъ: ищите прежде царствія небеснаго, а все прочее вамъ приложится. Самъ видишь, — я не солгалъ: и тебѣ Богъ приложилъ за твое усердіе къ храму Божію".

г) **Всѣ отговорки о томъ, что можно обойтись и безъ молитвы въ домѣ Божіемъ весьма неразумны.**

**„Дома помолюсь"**, говоришь ты. А знаешь ли, братъ, что одно „Господи помилуй", произнесенное въ церкви съ соборомъ вѣрующихъ, стоитъ цѣлой сотни земныхъ поклоновъ твоей домашней молитвы? Церковь постановила въ праздники быть въ храмѣ Божіемъ, и надобно ея слушаться, а не мудрствовать по своему: „дома помолюсь". Да еще и то надобно сказать: правду ли говоришь, что помолишься?

**„Господь не взыщетъ"**, говоришь ты. А знаешь ли, чьи слова повторяешь? Это вѣдь слова того нечестивца, о которомъ говоритъ царь Давидъ въ псалмѣ 9-мъ: *чесо ради прогнѣва нечестивый Бога? рече бо въ сердцѣ своемъ: не взыщетъ* (Псал. 9, 34). Но что на это говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ? — *сокруши,* Господи, *мышцу грѣшному и лукавому: взыщется грѣхъ его и необрящется* (ст. 36)—такъ, сокруши, чтобы потомъ искать и не найти его нечестія! — „Не взыщетъ", говоритъ иной. Но знаетъ ли онъ, что вотъ за эту его безпечность, за то, что онъ прикрываетъ свою лѣность якобы надеждою на Божіе милосердіе, Богъ и взыщетъ съ него, и строго взыщетъ грѣхъ его нерадѣнія къ храму Божію, къ службѣ церковной! Есть весьма много примѣровъ, какъ Господь наказывалъ нерадивыхъ въ посѣщеніи храма Божія: то отнималъ здоровье, то не благословлялъ нивы ихъ, то попускалъ разныя несчастія отъ злыхъ людей и это продолжалось дотолѣ, доколѣ безпечные и нерадивые не исправлялись.

III. Ходите же, братія, чаще во храмъ Божій, особенно въ праздники: храмъ Божій — источникъ благословеній Божіихъ, — благословеній небесныхъ и земныхъ!.. (Сост. при помощи „Троицк. листк." № 336).

# Десятый день.

## Поуч. 1-е. Препод. Антоній кіево-печерскій.

*(Религіозно-воспитательное значеніе монастырей).*

I. Преподобный Антоній печерскій, основатель русскаго монашества, память коего совершается нынѣ, родился въ 983 году, въ городѣ Любечѣ, въ Черниговской губерніи, и названъ Антипою. Съ дѣтства возлюбивъ Господа, онъ пошелъ на святую Аѳонскую гору и принялъ монашество съ именемъ Антонія. Въ тѣсной пещерѣ, изсѣченной въ скалѣ надъ моремъ, онъ началъ вести строгую жизнь. Но потомъ Богъ повелѣлъ игумену, постригшему Антонія, отпустить его въ Россію. Игуменъ исполнилъ это повелѣніе и, прощаясь, сказалъ Антонію: „благословеніе святой горы да будетъ надъ тобою". Въ Кіевѣ Антоній обходилъ монастыри, основанные греческими иноками, но не видя въ нихъ строгаго общежитія, водворился надъ берегомъ Днѣпра, близъ Берестова, загороднаго села великаго князя. Здѣсь онъ уединился въ пещеру, ископанную священникомъ Иларіономъ, впослѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ. Стали приходить къ Антонію ревнители благочестія, кто за благословеніемъ, кто съ желаніемъ подвизаться вмѣстѣ съ нимъ. Пришедшій къ нему священникъ Никонъ постригалъ приходящихъ. Когда къ Антонію собралось до 12-ти братій, онъ поставилъ для нихъ игуменомъ Варлаама, сына княжескаго боярина, а самъ переселился въ другую пещеру, въ 100 саженяхъ отъ первой. Она послужила началомъ ближнихъ пещеръ. Когда Варлаамъ перешелъ, по приказанію великаго князя, въ другой монастырь, Антоній поставилъ въ игумены преподобнаго Ѳеодосія и благословилъ братію на построеніе малой деревянной церкви надъ пещерами. Потомъ, на уступленной великимъ княземъ горѣ, иноки построили новую церковь и, поставивъ келліи, оградили ихъ стѣною. Такъ основался *монастырь Кіевопечерскій*, привлекающій множество богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи. Господь прославилъ Антонія даромъ чудесъ, и хотя онъ, по

смиренію, хранилъ этотъ даръ въ тайнѣ, но слава его возрастала. Съ умноженіемъ иноковъ явилась нужда построить обширную каменную церковь. Вскорѣ чудеса показали имъ, что Господь благословляетъ построеніе церкви. Надъ мѣстомъ постройки видѣли, по ночамъ, необычайный свѣтъ. Изъ Царьграда пришли четыре зодчихъ, которыхъ прислала Сама Пресвятая Дѣва Марія. Она въ чудномъ видѣніи явились имъ во Влахернскомъ храмѣ и дала денегъ и мѣстночтимую икону Успенія. Мѣсто для постройки указалъ Антонію Самъ Богъ, и великій князь охотно уступилъ это мѣсто. Благословивъ основаніе каменнаго храма, Антоній скончался 90 лѣтъ отъ роду, въ 1073 году по Р. Хр. Онъ былъ погребенъ въ той же пещерѣ, въ которой скончался; но мощи его сокрыты отъ взора человѣческаго.

II. Нынѣ, въ день памяти преподобнаго Антонія печерскаго, основателя Кіево-печерскаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ первоначальника иночества на Руси, скажемъ вамъ, братія, нѣсколько словъ *о высокомъ религіозно-воспитательномъ значеніи нашихъ монастырей.*

а) **Обыкновенно монастыри наши стоятъ уединенно,** вдали отъ городовъ и обыкновенныхъ жилищъ мірскихъ, вдали отъ шума мірской, суетливой жизни; кромѣ того, они обыкновенно ограждаются еще и высокими стѣнами. **Тутъ какъ будто иной міръ, иныя мѣста.** Вступая въ ограду монастырскую, не замѣчаешь тутъ суетливой бѣготни стремящихся къ наживѣ, заботящихся о пріобрѣтеніяхъ; не слышишь тутъ шумнаго говора горячо спорящихъ изъ-за жизненныхъ интересовъ земныхъ; не слышишь тутъ ни празднаго смѣха, ни пустыхъ, обидныхъ и бранныхъ словъ; не замѣчаешь тутъ ни суетности, ни щегольства, ни заносчивости, ни высокомѣрія, ни споровъ, ни раздоровъ; словомъ, не замѣчаешь тутъ ничего такого, что-бы разсѣевало, или соблазняло тебя; а напротивъ, все тутъ напоминаетъ тебѣ объ иной, духовной жизни, о томъ, что нужно тебѣ болѣе всего, — *объ единомъ на потребу.* Объ этомъ напоминаютъ — и величественный видъ храмовъ монастырскихъ, и снаружи иногда украшенныхъ священными поучительными изображеніями,—и строго величавый гармоничный звонъ колоколовъ монастырскихъ, почти ежечасно призывающій иноковъ на молитву. А спокойный, смиренный видъ иноковъ съ ихъ взаимными братскими поклоненіями, съ ихъ изможденными отъ поста и бдѣній лицами, съ ихъ благочестивыми думами на челахъ, съ ихъ привѣтливостью ко всѣмъ, — все это сразу переноситъ васъ какъ бы въ иной міръ, — въ міръ какъ будто не земной. И мірскіе люди, пришедшіе сюда на богомолье, становятся болѣе скромными,сосредоточенными,болѣе набожными. Переступаете вы порогъ храма монастырскаго, тутъ все поражаетъ васъ и чистотою, и порядкомъ, и благоустройствомъ, и благолѣпіемъ. Лампады теплятся тутъ предъ сіяющими золотомъ образами во множествѣ. Тутъ найдешь строгое выполненіе богослужебнаго церковнаго чина; тутъ услышишь стройное пѣніе иночествующей братіи, въ духѣ вполнѣ церковномъ и молитвенномъ. Тутъ невольно пробудится и въ душѣ твоей благоговѣйно молитвенный духъ при благоговѣйныхъ священнодѣйствіяхъ иноковъ, всю жизнь свою посвятившихъ на служеніе Господу. Не тяготишься ты тутъ и продолжительностію церковнаго богослуженія; ибо оно совершается здѣсь чинно, стройно, благоговѣйно, благодатно. Душа тутъ невольно располагается къ молитвѣ, воодушевляется благоговѣйною молитвою и вступаетъ въ благодатное общеніе съ Господомъ. Умиленная душа готова бываетъ тутъ излить предъ Господомъ все, что только тяготитъ ее. Вообще, монастырскія обители наши и прежде были, и всегда будутъ выдающимися разсадниками, славными религіозно-воспитательными школами христіанской жизни. „Иди, учись у иноковъ, говорилъ еще въ свое время святый Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ церковныхъ бесѣдъ; это свѣтильники, сіяющіе по всей землѣ, это стѣны, коими ограждаются и поддерживаются сами города. Они для того удалились въ пустыню, чтобъ научить и тебя презирать суету мірскую. Они, какъ мужи крѣпкіе, могутъ наслаждаться тишиною и среди бури; а тебѣ, обуреваемому со всѣхъ сторонъ, нужно успокоиться и хотя мало отдохнуть отъ непрестаннаго при-

лива волнъ. Итакъ, ходи къ нимъ чаще, дабы, очистившись ихъ молитвами и наставленіями отъ непрестанно приражающихся къ тебѣ скверыъ, ты могъ и настоящую жизнь провести сколько можно лучше и сподобиться будущихъ благъ".

Въ другой бесѣдѣ тотъ же златословесный учитель говорилъ: „въ монастырѣ удовольствіе непрестанно возрастаетъ въ душахъ зрителей; ибо навсегда остается въ ихъ мысляхъ и образъ видѣнныхъ ими мужей, и пріятность мѣста, и чистота общества, и сладость прекраснаго духовнаго пѣнія... Кто послѣ сего посѣщенія возвращается домой, того жена встрѣчаетъ ласковымъ, кроткимъ, не пристрастнымъ ни къ какому постыдному удовольствію,—и въ обращеніи находитъ болѣе непринужденности, нежели прежде" и пр. (Бесѣда 68 на еванг. Матѳея).

б) **Говоря о высокомъ религіозно-нравственномъ, воспитательномъ значеніи монастырей, мы, однако же, не думаемъ умалять этимъ значенія нашихъ обыкновенныхъ приходскихъ храмовъ,** особенно во время ихъ молитвенныхъ собраній, — и нашихъ обыкновенныхъ приходскихъ храмовъ, какъ бы они ни были скромны и убоги. И тутъ христіанскія души всегда находили и будутъ находить для себя и благодатное утѣшеніе и вразумленіе. И всякая община христіанская, будь она въ городѣ, будь въ скромной деревнѣ, съ ея убогимъ храмомъ, съ ея скромною приходскою школою, съ ея пастыремъ, хотя и не особенно опытнымъ въ духовной жизни, и не особенно учительнымъ, достаточно представляетъ и добрыхъ примѣровъ, и благочестивыхъ назиданій, и вообще благодатныхъ средствъ для нашей духовной христіанской жизни. Но, воздавая каждому должное, мы все-таки должны сказать, что въ благоустроенныхъ монастыряхъ этихъ благодатныхъ средствъ больше.

III. Итакъ, если кто имѣетъ желаніе и возможность хотя разъ въ жизни пойти на богомолье въ ту или другую святую обитель, тогда да благословитъ Господь на доброе дѣло и да поможетъ тому осуществить свое благое намѣреніе — получить возможно большую для себя душевную пользу въ этихъ, какъ говорится, „святыхъ мѣстахъ" нашихъ. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для с. пастырей" за 1891 г. іюль).

## Поуч. 2-ое. Положеніе честныя ризы Господней въ царствующемъ градѣ Москвѣ.

*(О значеніи страданій Христовыхъ).*

I. Нынѣ св. церковь воспоминаетъ принесеніе въ Москву и положеніе ризы Господней. Въ 1624 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, находясь въ добрыхъ отношеніяхъ съ Аббасомъ, шахомъ персидскимъ, отправилъ къ нему пословъ Воробьина и Кувшинова. Шахъ, покорившій Иверскую землю, возвращался съ побѣдой. Принявъ пословъ, онъ сказалъ имъ о своемъ намѣреніи—послать русскому государю ризу Спасителя, найденную имъ въ ризницѣ одной церкви. Послы доносятъ объ этомъ царю и патріарху, а тѣ не знаютъ, что имъ и отвѣчать; но въ Москву пріѣхалъ посолъ шаха Ирусамбекъ, со многими дарами и грамотой. Прежде всего онъ поднесъ патріарху Филарету золотой ящикъ, украшенный дорогими камнями. Въ немъ находилась риза Господня. Патріархъ принялъ ее съ честью, но самъ недоумѣвалъ, какъ относиться къ полученному дару, и созвалъ соборъ, на которомъ Нектарій, архіепископъ вологодскій, сообщилъ слѣдующее: „во время его архидіаконства у патріарха цареградскаго, ему пришлось быть въ Иверской странѣ. Здѣсь, въ одной церкви, онъ увидѣлъ горящія свѣчи у столба на правой сторонѣ и спросилъ объ этомъ священниковъ. Тѣ отвѣтили, что тутъ—хитонъ Христовъ, и разсказали ему исторію его: послѣ распятія Спасителя, когда воины бросили жребій о Его одеждѣ, она досталась воину изъ Иверской земли. Тотъ отнесъ ее на родину и подарилъ сестрѣ, съ которой, согласно ея волѣ, и былъ похороненъ хитонъ. Скоро на могилѣ ея выросло дерево, изъ котораго текло благовонное мvро. При Константинѣ Великомъ, въ 342 году, здѣсь была выстроена церковь, и въ Иверской землѣ основано епископство. Но во время персидскаго владычества и дерево, и храмъ исчезли, и что стало съ хитономъ—неизвѣстно". Когда на соборѣ вопросъ о подлинности ризы рѣшенъ не былъ, то назначенъ былъ постъ, по истеченіи котораго митрополитъ Кипріанъ,

по приказанію патріарха, возлагалъ принесенную ризу на больныхъ: всѣ больные получили исцѣленіе—и всѣ убѣдились въ святынѣ, которая и была перенесена въ Успенскій соборъ и положена въ нарочно устроенномъ для нея помѣщеніи, въ углу, на западной сторонѣ собора.

II. Въ день воспоминанія положенія честныя ризы Господа нашего І. Христа въ царствующемъ градѣ Москвѣ, невольно припоминаются искупительныя страданія за насъ Господа нашего І. Христа, когда воины раздѣлиша ризы Сына Божія, меташа жребій о одеждѣ Его и даша въ снѣдь желчь и для удовлетворенія Его жажды напоиша Его оцтомъ.

„**Страданіе Христово**, говоритъ св. Тихонъ задонскій, **сильно и должно отвратить насъ отъ грѣха, представляя душевнымъ очамъ нашимъ непремѣняемую правду и милосердіе Божіе.**

а) **Видимъ, что правда Божія нарушиться не можетъ**, но не отложно требуетъ своего удовлетворенія; видимъ, что грѣхъ безъ наказанія остаться не можетъ. Правда Божія требовала, чтобы намъ вѣчно быть наказуемыми, потому что *вѣчнаго и безконечнаго* Бога прогнѣвали... Кто могъ между безконечнымъ Богомъ прогнѣваннымъ и человѣкомъ прогнѣвавшимъ стать посредникомъ, ходатаемъ и примирителемъ? Никто!.. Ни ангелъ, ни иная какая тварь. Сталъ Іисусъ, Искупитель нашъ, Который глаголетъ: *и воззрѣхъ, и не бѣ помощника; и помыслихъ, и никто же заступи: и избави я мышца Моя* (Ис. 6, 35). *И учинися ходатаемъ Бога и человѣковъ.* (1 Тим. 2. 5). И обратился праведный судъ Божій на Него: *бысть по насъ клятва.* Судъ претерпѣлъ Неповинный за насъ повинныхъ.

**Размышленіе о правдѣ Божіей и о праведномъ Его гнѣвѣ противъ грѣха и о жесточайшемъ страданіи, которое І. Христосъ претерпѣлъ за грѣхи наши, да устрашитъ насъ и удалитъ отъ грѣха!** Ежели Христосъ неповинный и единъ праведный за чужіе грѣхи такъ ужасно пострадалъ: какъ мучимы будутъ грѣшники въ гееннѣ за грѣхи свои? Христосъ за всякаго человѣка пострадалъ и умеръ; но когда человѣкъ не хощетъ страданіе Христово употребить во спасеніе свое, отстать отъ грѣха, покаяться: тогда сіе самое страданіе Христово будетъ въ обличеніе, что онъ столь великую Божію благодать отвергнулъ... Тогда почувствуетъ бѣдный грѣшникъ, что есть грѣхъ и какъ велика его горесть... Легко согрѣшить можно, но нелегко освободиться отъ грѣха; и безъ Христа слѣдуетъ тяжестію грѣха изринуться во дно адово, и правдѣ Божіей платить безконечною казнію. Берегись же грѣха, который праведнаго Бога раздражаетъ“, увѣщеваетъ Тихонъ задонскій.

б) „**Въ страданіи Христовомъ видимъ неизреченное къ намъ Отца небеснаго милосердіе.** Онъ, видя насъ въ погибели и не хотя допустить намъ во вѣки гибнуть, *Сына Своего*, ради нашего *спасенія, не пощадилъ, но за насъ предалъ Его* (Рим. 8, 32). О чемъ Самъ Сынъ Божій, во утѣшеніе наше, говоритъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16)... О, дивное благоволеніе небеснаго Отца, Который, ради убогаго и погибшаго Своего созданія, не пощадилъ Сына Своего! О, чудное послушаніе Сына Божія, Который, насъ ради, враговъ Своихъ, *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, — смерти же крестныя!* восклицаетъ тотъ же святитель Христовъ, великій угодникъ Божій, св. Тихонъ задонскій. Итакъ какъ же ты восхощешь столь милосердаго Отца грѣхами оскорблять и послушаніе Сына Его, ради тебя оказанное, нераскаяннымъ житіемъ пренебрегать? Какъ будешь любить грѣхъ, за который Отецъ Сына Своего предалъ, и—Сынъ Божій столь тяжкое и горькое мученіе претерпѣлъ?.. Любишь же грѣхъ, потому что не гнушаешься имъ; не гнушаешься, ибо не оставляешь его.

Размышленіе о правдѣ Божіей да отвратитъ тебя отъ грѣха; и **разсужденіе о милости Божіей да не попуститъ тебѣ отчаяться по содѣяніи грѣха**; поминай правду Божію во время искушенія ко грѣху; но милости Божіей не забывай во время искушенія за грѣхъ содѣянный. Такъ разсужденіе и памятованіе о страданіи Христовомъ учитъ насъ бояться грѣха, ненавидѣть его и удаляться отъ него; а за содѣянные грѣхи не отчаяваться, но возвратиться къ Отцу небесному, по примѣру блуднаго сына, и просить отъ Него прощенія, и полу-

чивши милость, впредь не отлучаться отъ Него".

III. Братіе христіане, сохранимъ эти наставленія и увѣщанія богомудраго нашего святителя Тихона задонскаго въ глубинѣ нашихъ сердецъ и будемъ всегда помнить, что грѣхъ есть величайшее зло, отъ котораго нужно всѣми мѣрами стараться уклоняться, ибо для заглажденія его потребовалась столь великая жертва и столь тяжкія страданія, какъ страданія на крестѣ Голгоѳскомъ, Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа, Которому купно со Отцемъ и Св. Духомъ слава и благодареніе во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по твор. св. Тихона задонскаго).

# Одиннадцатый день.

## Св. благовѣрная княгиня Ольга.

*(Въ христіанской вѣрѣ великое и неоцѣненное благо).*

I. Св. благовѣрная великая княгиня Ольга, память коей совершается нынѣ, по преданію, была родомъ изъ псковской области. Случайно сдѣлалась она супругой великаго князя кіевскаго Игоря и по смерти его, въ 946 г., была правительницею государства, за малолѣтствомъ сына ея Святослава. Въ началѣ управленія своего, она прежде всего старалась отмстить сосѣднему племени — древлянамъ, которые были враждебны русскимъ и особенно возбуждали гнѣвъ Ольги тѣмъ, что коварно умертвили мужа ея Игоря. Эту месть Ольга исполнила съ такою хитростію и жестокостію, которыя въ тѣ времена были обычнымъ явленіемъ среди язычниковъ, коихъ сердце не было смягчаемо любовію Христовою. О мести и хитростяхъ Ольги лѣтописецъ разсказываетъ, что когда древлянскій князь Малкъ прислалъ просить руки ея, Ольга обманула пословъ, заманила ихъ къ себѣ и приказала живыхъ закопать въ яму; еще присланныхъ отъ древлянъ пословъ изъ знаменитыхъ гражданъ она сожгла въ банѣ,—а другихъ умертвила на могилѣ мужа, хитростію заманивъ ихъ для его помина. Самый городъ древлянскій Коростенъ она взяла другою хитростію: положивъ вмѣсто дани на жителей по три голубя и по три воробья съ каждаго двора, велѣла привязать къ этимъ птицамъ зажженный трутъ съ сѣрою и пустить на волю: они возвратились съ огнемъ въ гнѣзда и произвели пожаръ. Овладѣвъ такимъ образомъ городомъ, Ольга осудила на смерть старѣйшихъ гражданъ, а прочихъ обложила тяжелою данью. Одаренная великимъ умомъ, она не могла не замѣтить превосходства христіанской вѣры предъ языческой. Скоро сердце ея измѣнилось евангельскою чистотою и христіанскою любовію, совершенно чуждою языческой мстительности и совершенно возродилось. По принятіи крещенія въ Константинополѣ, Ольга сдѣлалась совершенно иною. Вмѣсто мстительности и жестокости, она всюду проявляла смиреніе и любовь христіанскую. Путешествуя по разнымъ областямъ и городамъ Россіи, она всюду являлась милосердною и благоприклонною къ исполненію справедливыхъ просьбъ, строила храмы и украшала ихъ; словомъ заботилась о томъ, чтобы свѣтъ истиннаго богопознанія озарилъ всю землю русскую. Вотъ какіе благіе плоды принесла христіанская вѣра, какъ самой благовѣрной великой княгинѣ Ольгѣ, такъ и ея подданнымъ!

II. Братія христіане! **Только въ христіанской вѣрѣ великое и притомъ неоцѣненное благо.**

а) **Безъ твердой вѣры во Христа мы бы остались чадами гнѣва Божія** и нас неминуемо ожидало бы вѣчное осужденіе. Но слава и благодареніе Господу Богу, воззвавшему насъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ Свой и давшему намъ право быть сынами и наслѣдниками Его небеснаго царствія!

Вѣдь мы не испытали страшнаго состоянія быть внѣ свѣта евангельскаго, въ тьмѣ душевной, въ томленіяхъ и мученіяхъ совѣсти, въ страхѣ гнѣва небеснаго, безъ надежды прощенія и помилованія. Со дня рожденія нашего св. церковь приняла насъ подъ свой кровъ, возродила насъ купелію крещенія въ жизнь вѣчную и соединила насъ въ таинствѣ св. причащенія со Христомъ. Посему будемъ дорожить своею православною христіанскою вѣрою, въ

которой родились и безъ свѣта которой не жили.

б) **Вѣра устрояетъ благоденствіе людей.** Поразительное доказательство этого представляетъ дорогое отечество наше. Сколько благихъ послѣдствій произвела православная христіанская вѣра со времени введенія ея на Руси? Не она ли возвела царство русское на ту степень славы и величія, какими оно пользуется теперь? Не она ли воодушевляла народъ въ тяжкія годины общественныхъ бѣдствій? Не она ли учила ихъ терпѣнію и покорности во всѣхъ злоключеніяхъ? Не она ли утѣшала и ободряла народъ во время ига татарскаго? Не она ли воодушевляла народъ биться за родину и церковь? Не она ли возбуждала народъ къ величайшимъ подвигамъ и жертвамъ? Не она ли, наконецъ, спасла Россію отъ иноземнаго порабощенія? Да, братія, о своемъ отечествѣ мы можемъ со всею справедливостію повторить слова св. ап. Павла, что оно вѣрою содѣяло правду, побѣдило царствія, получило обѣтованіе, заградило уста львовъ, хотѣвшихъ поглотить его или его твердыхъ защитниковъ, возмогло отъ немощи, было крѣпко въ бранѣхъ, обращало въ бѣгство полки чуждыхъ (Евр. 11, 33—34).

III. Будемъ же дорожить св. вѣрою нашею, будемъ хранить ее, какъ зѣницу ока; не будемъ измѣнять ей, не будемъ колебаться всякимъ вѣтромъ ученія, но будемъ всегда помнить о своемъ званіи христіанскомъ, будемъ стараться не по имени только считаться христіанами, но и въ самой жизни будемъ избѣгать того, что свойственно только язычникамъ, не просвѣщеннымъ свѣтомъ истиннаго богопознанія. Вѣдь тягчайшему осужденію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою освященъ (Евр. 10, 36), говоритъ св. ап. Павелъ.

Итакъ, ради памяти св. благовѣрной княгини Ольги, молимъ васъ со святымъ апостоломъ не вотще благодать Божію пріяти (2 Кор. 6, 1). Посему будемъ цѣнить эту благодать Божію, будемъ стараться возгрѣвать въ себѣ духъ той вѣры, съ которою первые христіане шли на костры и были готовы претерпѣть всевозможнаго рода мученія, но не измѣнить ей. Вѣдь отъ этого зависитъ все и земное и небесное счастье наше и отечества нашего. Аминь. (Сост. по пропов. прилож. къ „Рук. для сел. паст." за 1888 г., іюль).

# Двѣнадцатый день.

## Свв. первомученики земли русской: Θеодоръ варягъ и сынъ его Іоаннъ.

*(Имѣемъ ли мы вѣру?).*

I. Вслѣдъ за празднованіемъ въ честь первой русской княгини — христіанки Ольги, русская церковь воспоминаетъ и страданіе христіанскихъ *первомучениковъ русскихъ* Θеодора и сына его Іоанна. Князь Владиміръ, впослѣдствіи просвѣтитель русскихъ св. крещеніемъ, одержалъ побѣду надъ ятвягами. Кіевляне, въ благодарность за эту побѣду богамъ своимъ, рѣшились принести имъ въ жертву человѣка и для этого избрали отрока Іоанна, сына Θеодора, — который съ отцомъ своимъ исповѣдывалъ христіанскую вѣру. Такъ какъ Θеодоръ не отдавалъ сына на безбожное закологіе, и заперся въ своемъ домѣ, который стоялъ на столбахъ, то разсвирѣпѣвшіе язычники подрубили столбы: зданіе пало и раздавило невинныхъ рабовъ Христовыхъ. Святая кровь ихъ, какъ сѣмя, посѣянное на нивѣ, возрастила обильный плодъ; въ непродолжительномъ времени и самъ князь Владиміръ и всѣ русскіе приняли христіанство.

II Братія христіане! Свв. первомученики земли русскія Θеодоръ и Іоаннъ имѣли крѣпкую вѣру и были христіанами не по имени только, но и по жизни. Спросимъ себя: **имѣемъ ли мы вѣру, подобную имъ?** — даже еще менѣе: **имѣемъ ли вообще вѣру?**

а) **Мы вѣруемъ, что единородный Сынъ Божій — Богъ пришелъ на землю для нашего спасенія.** Мы вѣруемъ правильно; но въ самомъ ли дѣлѣ вѣруемъ? — Ежели мы этому вѣруемъ въ самомъ дѣлѣ, то наше сердце должно радостно восторгаться къ Сыну Божію. Какъ радуются голодныя, совершенно обносившіяся и брошенныя безъ призрѣнія дѣти, когда является къ нимъ ихъ богатый отецъ! Не тысячекратно ли бо-

лѣе намъ должно радоваться пришествію къ намъ на землю единороднаго Сына Божія, когда, по слову Божію, мы имѣемъ всякій питающій насъ хлѣбъ только отъ Него (Іоан. 6, 35), когда безъ Него мы наги, — срамны (Апок. 16, 15), и бродимъ, какъ заблудшія овцы безъ пастыря (Мѳ. 9, 36). Наше сердце непремѣнно должно исполняться величайшею радостію! Итакъ ежели кто-нибудь изъ насъ остается въ своемъ сердцѣ холоденъ, нерадостенъ и безчувственъ, то того вѣра не-вѣра, а больше или меньше невѣріе.

б) **Мы вѣруемъ, что Сынъ Божій—Богъ, принявъ наше человѣческое естество, сдѣлался Сыномъ человѣческимъ**, слѣдственно нашимъ братомъ. — Наша вѣра правильна; но въ самомъ ли дѣлѣ мы этому вѣруемъ? Ежели мы этому въ самомъ дѣлѣ вѣруемъ, то всякій разъ, когда гдѣ-нибудь слышимъ или вспоминаемъ объ этомъ событіи, намъ естественно должно чувствовать живѣйшую любовь и благодарность къ Сыну Божію. Св. апостолъ ясно сказываетъ, что цѣль, для которой Богъ благоволилъ содѣлать Своего Сына Сыномъ человѣческимъ, есть та, чтобы насъ—сыновъ человѣческихъ—усыновить Себѣ: *посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены, да всыновленіе воспріимемъ,* говоритъ св. апостолъ (Гал. 4, 4. 5). Итакъ ежели кто-нибудь изъ насъ, при вѣрѣ, не чувствуетъ самой живой любви и благодарности къ великому Усыновителю: то того вѣра не есть вѣра дѣйствительная, а больше или меньше невѣріе; тому только думается, что онъ вѣруетъ, но въ немъ нѣтъ вѣры дѣйствительной!

в) **Ученіе Сына Божія заключаетъ въ себѣ какъ прямой, вѣрный, единственный для насъ путь къ вѣчному блаженству, такъ и то, какъ намъ можно избавиться отъ вѣчной погибели.**— Наша вѣра правильна. Но въ самомъ ли дѣлѣ мы вѣруемъ? Ежели этому въ самомъ дѣлѣ вѣруемъ, то ученіе І. Христа почитаемъ для себя несравненно важнѣе, драгоцѣннѣе, любезнѣе и пріятнѣе всего, что въ здѣшней жизни носитъ на себѣ имя важнаго, драгоцѣннаго, любезнаго и пріятнаго, и посему Христово ученіе составляетъ для насъ самый важный предметъ нашего знанія и всегдашнее, непремѣнное правило нашей жизни: ибо только по этому ученію мы можемъ спастися. Но ежели ученіе Сына Божія для кого-либо изъ насъ не очень важно и любезно, ежели кто-нибудь слушаетъ его не охотнѣе всего, знаетъ его содержаніе недостаточно и сбивчиво, старается ознакомиться съ нимъ неревностно, и ежели оно не составляетъ существеннаго правила для его жизни; то вѣра того изъ насъ не есть вѣра дѣйствительная, а больше или меньше невѣріе: тому только думается, что онъ вѣруетъ, а въ немъ нѣтъ вѣры дѣйствительной!

г) **Мы вѣруемъ, что Сынъ Божій на землѣ пострадалъ за насъ, т.-е былъ преданъ, поруганъ, мучимъ, распятъ на крестѣ и умеръ для того, чтобы очистить насъ отъ грѣха, избавить отъ вѣчныхъ мукъ за грѣхи и даровать намъ вѣчное блаженство.**—Наша вѣра правильна. Но въ самомъ ли дѣлѣ мы этому вѣруемъ? Ежели мы въ самомъ дѣлѣ этомъ вѣруемъ, то, съ одной стороны, все наше сердце должно быть привязано къ пострадавшему за насъ Господу живѣйшею любовью, которой не можетъ погасить въ насъ ничто: ни небесное, ни земное, ни подземное. Такъ чувствовалъ это истинно вѣрующій апостолъ Павелъ: *извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія* (Римл. 8, 38, 39). Съ другой стороны, намъ должно крайне ненавидѣть наши грѣхи, истреблять наши грѣховныя склонности и навыки и всемѣрно убѣгать всего того, что донынѣ влекло насъ ко грѣху, и дѣлало грѣхъ для насъ любезнымъ. Такъ и поступали всѣ истинно вѣровавшіе въ Сына Божія. Святый апостолъ утверждалъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Галат. 5, 24). Итакъ, ежели кто-нибудь изъ насъ не старается умерщвлять въ себѣ всѣ грѣхи и истреблять грѣховныя склонности, то того вѣра не есть вѣра истинная, а больше или меньше — невѣріе.

д) **Мы вѣруемъ, что пострадавшій за насъ Сынъ Божій воскресъ и вознесся на небо, дабы тамъ ходатайствовать о насъ у Бога Отца** и дабы мы, помня, гдѣ Христосъ, *вышнихъ искали, и горняя мудрствовали, а не земная* (Кол. 3, 1. 2).—Наша вѣра правильна. Но въ самомъ ли дѣлѣ мы этому вѣруемъ? Ежели мы этому вѣруемъ въ самомъ дѣлѣ, то не мо-

жемъ прилѣпляться сердцемъ къ земному; не можемъ страстно искать ни земныхъ сокровищъ, ни земныхъ радостей и удовольствій и никакого земного преимущества предъ другими. Потому что *идѣже сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше,* говоритъ Господь (Мѳ. 6, 21). Посему, ежели кто-нибудь изъ насъ еще страстно домогается чего-либо земного: чести, славы, отличій, какихъ-нибудь радостей, богатства и т. п.; то вѣра того не есть вѣра дѣйствительная, а больше или меньше — невѣріе: тому только думается, что онъ вѣруетъ, а въ немъ нѣтъ вѣры дѣйствительной.

III. Итакъ, всякій испытай свою вѣру самъ. Кто найдетъ, что у него нѣтъ вѣры истинной, тотъ пусть знаетъ, что онъ, хотя бы былъ въ мірѣ весьма почтенъ, силенъ, богатъ и ни въ чемъ не имѣлъ недостатка, въ самомъ дѣлѣ презрѣнъ, слабъ, бѣденъ и несчастенъ, потому что Христосъ совершенно ясно и опредѣленно сказалъ: *иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Посему всякій, не имѣющій истинной вѣры, пусть немедленно употребитъ всевозможные способы пріобрѣсти вѣру дѣйствительную! (Сост. по „Слов. или бесѣд. на всѣ воскр. и праздн. дни" Григорія, архіеп. казан. и свіяж., т. I, стр. 125—133).

## Тринадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Соборъ св. архангела Гавріила.

*(Къ чему должна побуждать насъ увѣренность въ томъ, что св. ангелы посылаются Богомъ въ служеніе намъ и пекутся о спасеніи нашемъ?).*

I. Въ день собора въ честь св. архангела Гавріила воспоминаются и прославляются всѣ чудесныя его явленія, какъ благовѣстника тайны воплощенія Сына Божія и служителя домостроительству спасенія міра.

Тогда какъ архистратигу Господню Михаилу, предначавшему въ невѣдомое время брань съ духомъ злобы, дарована для веденія сей брани нѣкая божественная и премірная сила, по которой онъ поставленъ руководителемъ ко Христу и защитникомъ іудейскаго народа (Дан. 10, 13, 12, 1), и вмѣстѣ преимущественнымъ служителемъ ветхаго завѣта (Евр. II, 2), св. архангелу Гавріилу ввѣрено отъ Святаго Духа служеніе тайнамъ Божіимъ и – преимущественно тайнѣ вочеловѣченія Сына Божія для спасенія человѣка. По сей причинѣ святая церковь и называетъ его провозвѣстникомъ таинъ Божіихъ и служителемъ чудесъ, и, по древнему преданію, изображаетъ св. архангела то съ зерцаломъ изъ ясписа въ шуйцѣ и фонаремъ съ возженною свѣщею въ десницѣ, (такъ какъ судьбы Божіи о спасеніи человѣка до времени были прикровенны и являемы были людямъ только гадательно, какъ неясные образы предмета, отражающагося въ зеркалѣ), то съ райскою вѣтвію въ рукѣ, которая принесена была архангеломъ Богоматери въ часъ благовѣщенія.

Св. писаніе и преданіе соединяетъ имя его съ величайшими изъ новозавѣтныхъ событій, рядъ которыхъ начинается благовѣстіемъ о рожденіи Приснодѣвы Маріи, принесеннымъ архангеломъ матери Ея, скорбѣвшей о своемъ безплодіи. Подъ его же небеснымъ осѣненіемъ и руководствомъ Пресвятая Дѣва провела и отроческіе годы Свои въ храмѣ іерусалимскомъ, въ которомъ воспитываема и приготовляема была къ великому служенію Своему. Онъ возвѣстилъ и престарѣлому Захаріи рожденіе отъ него Предтечи, и за его невѣріе сему возложилъ на уста его печать молчанія.

Наконецъ, *егда пріиде кончина лѣта,*— архангелъ Гавріилъ сходитъ, по выраженію церкви, съ небесныхъ круговъ, для благовѣствованія избранной отъ всѣхъ родовъ Богоотроковицѣ о рожденіи отъ Нея Бога Слова. *И вшедъ къ Ней рече: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ!.. И се зачнеши во чревѣ и родиши Сына и наречеши имя Ему Іисусъ. Сей будетъ велій и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 28—31).

Служеніе новозавѣтнымъ тайнамъ святого архангела Гавріила не окончилось съ вочеловѣченіемъ сына Божія.

Надобно думать, что въ качествѣ служителя сихъ таинъ, онъ былъ однимъ изъ первыхъ въ числѣ тѣхъ ангеловъ, которые служили Спасителю во время земной жизни Его (Марк. 1, 13). Св. церковь вѣруетъ, что онъ-то былъ тотъ ангелъ, который укрѣплялъ Спасителя въ молитвенномъ подвигѣ Его въ Геѳсиманіи и былъ свидѣтелемъ какъ Его предсмертной скорби, такъ и преданности въ волю Божію (Лук. XXII, 43), и что также онъ благовѣстилъ и женамъ о преславномъ возстаніи отъ гроба І. Христа.

Но особеннымъ предметомъ служенія св. арханг. Гавріила была, по мнѣнію церкви, Пресвятая Дѣва Марія. Его небесному охраненію ввѣрены были какъ первые, такъ и послѣдніе годы земной жизни Ея, и—когда наступило время отшествія Ея изъ сей жизни,—тотъ же св. архангелъ возвѣстилъ Богоматери о семъ, и въ знакъ скораго и блаженнаго соединенія Ея съ Сыномъ и Богомъ Своимъ принесъ Ей райскую вѣтвь.

Такимъ образомъ имя архангела Гавріила соединено для христіанъ съ самыми великими и утѣшительными воспоминаніями. „По сей причинѣ, говоритъ св. Димитрій ростовскій, подобаетъ тому отъ насъ по достоянію быти почитаему. Аще бо отъ земнаго царя честный посолъ, приносяй въ каковый градъ милостивое слово, отъ всѣхъ гражданъ бываетъ по премногу почитаемъ: кольми паче отъ небеснаго Царя съ премилостивѣйшимъ къ всему человѣческому роду словомъ пречестнѣйшаго посла и изящнѣйшаго князя ангельскаго, особымъ празднованіемъ почитати должно есть. Сей бо послужи спасенія нашего таинству“.

II. Исторія нынѣшняго праздника въ честь архангела Гавріила напоминаетъ намъ, братія, о той истинѣ, что **ангелы Божіи принимаютъ великое участіе въ спасеніи людей и посылаются отъ Господа для служенія имъ въ необходимыхъ и важныхъ случаяхъ.**

Что же должна внушать намъ, къ чему должна побуждать насъ, братія, эта истина?

а) **Во-первыхъ, мы должны отъ всей души чтить и благодарить св. ангеловъ за ихъ служеніе намъ.** Они во всѣхъ отношеніяхъ превосходнѣе насъ: они суть чистые—безплотные духи, а мы обложены грубою перстію; они предстоятъ престолу Божію и *выну видятъ лице Отца небеснаго* (Матѳ. 18, 10), а мы весьма удалены отъ Него не только по мѣсту, но и по грѣхамъ нашимъ. Поэтому, казалось бы, не ангелы намъ, а мы имъ должны бы служить, какъ низшіе высшимъ; но у св. небожителей нѣтъ гордыни. Они во всемъ дѣйствуютъ любовію и по сей-то любви охотно исполняютъ благопромыслительныя о насъ повелѣнія Божіи, снисходятъ къ намъ на землю, охраняютъ насъ своимъ попеченіемъ и являются намъ во благовременную помощь. Не должны ли мы за это быть признательны къ нимъ? не должны ли чтить и величать ихъ, какъ великихъ благодѣтелей нашихъ и споспѣшниковъ нашего спасенія?

б) **Во-вторыхъ, мы должны усердно призывать свв. ангеловъ въ помощь и твердо надѣяться, что они окажутъ намъ ее въ нужныхъ случаяхъ.** И добрые люди помогаютъ другимъ по просьбѣ ихъ: могутъ ли же отказать намъ въ помощи своей ангелы Божіи, когда мы будемъ взывать къ нимъ о ней? Если же мы не видимъ ихъ и не замѣчаемъ иногда благотворнаго ихъ дѣйствія: то это потому, что *духъ плоти и кости не иматъ* (Лук. 24, 39), а мы привыкли на все взирать тѣлесными очами, которыми нельзя видѣть безплотнаго.

в) **Въ-третьихъ, мы должны всемѣрно блюсти себя отъ грѣховъ, которые могутъ удалять отъ насъ свв. ангеловъ и препятствовать имъ дѣлать намъ добро.** Ибо *кое общеніе свѣту ко тьмѣ?* (2 Кор. 6, 14). Какъ можетъ чистый духъ приступить къ человѣку, смердящему грѣхами? какъ онъ можетъ внушать благую мысль грѣшнику, когда сей помышляетъ только о злѣ? Грѣхи, какъ страшная пропасть, разлучаютъ его съ нимъ и онъ принужденъ бываетъ удалиться отъ него, какъ нѣкогда *Духъ Господенъ отступи отъ* злобнаго *Саула* (1 Царств. 16, 40).

г) **Наконецъ, и паче всего, мы должны пещись о вѣчномъ спасеніи нашемъ,** для коего собственно св. ангелы и посылаются отъ Бога въ служеніе намъ. Если Богъ *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4); если Онъ ради нашего спасенія употребляетъ всѣ средства и нѣкогда послалъ на землю къ намъ Единороднаго Сына Своего, а нынѣ посылаетъ св. ангеловъ: то ужели мы сами вознерадимъ о спасеніи нашемъ? Все зем-

ное и вещественное, все, о чемъ мы нынѣ такъ печемся,—слава и богатство, почести и удовольствія—все это оставитъ насъ, когда мы умремъ; а душа наша будетъ жить вѣчно, и вѣчно будетъ страдать, если мы не очистимъ ее нынѣ отъ грѣховъ, не украсимъ добродѣтелями, и не сдѣлаемъ достойною войти въ царство небесное. Поэтому всѣ мы и паче всего должны пещись теперь о вѣчномъ спасеніи ея: ибо *какая польза человѣку*, говоритъ Спаситель, *аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 26).

III. Итакъ, обратимся къ празднуемому нынѣ св. архангелу Гавріилу, воззовемъ къ нему молитвенно: святый архангелъ Гавріиле! призирай милостиво на всѣхъ насъ, коснись дарованною тебѣ благодатію сердца нашего и возбуди въ насъ чувство покаянія ко спасенію душъ нашихъ. Молимъ тя, сотвори по моленію нашему и порадуй симъ насъ въ настоящій день празднества твоего. Аминь. (Сост. Г. Д—ко по Синакс. 26 марта и „Избран. слов. и бесѣд.“, Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

## Поуч. 2-ое. Соборъ св. арханг. Гавріила.

(*О мірѣ ангельскомъ*).

I. Въ день собранія вѣрующихъ для прославленія св. архистратига Гавріила и прочихъ небесныхъ безплотныхъ силъ да будетъ наша бесѣда о мірѣ ангельскомъ.

II. а) **Итакъ, что же такое ангелы?** Ангелъ, братія мои, слово не русское, а греческое; по нашему, по-русски, ангелъ значитъ вѣстникъ. А вѣстниками они называются потому, что Богъ посылаетъ ихъ возвѣщать волю Свою.

б) **Когда же сотворены ангелы?** Въ библіи есть такъ называемая книга Іова. Тамъ сказано: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ веліимъ вси ангели Мои.* (Іова XXXVIII. 7). Изъ сего видно, что ангелы сотворены прежде всѣхъ тварей видимыхъ.

в) **Что же за существа ангелы по своей природѣ?** По своей природѣ, ангелы суть безплотные духи, одаренные разумомъ и волею гораздо совершеннѣйшими, нежели какія имѣетъ человѣкъ. Ихъ умъ гораздо свѣтлѣе, ихъ познанія совершеннѣе, обширнѣе и яснѣе, чѣмъ наши; но и отъ нихъ многое скрыто. Есть тайны, въ которыя и ангелы желали бы проникнуть. Одинъ Богъ всевѣдущъ.

Ангелы безплотны и безсмертны, а потому не имѣютъ нужды ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ. Ангелы въ одно мгновеніе могутъ сходить съ неба на землю, однакоже не могутъ въ одно и тоже время быть тамъ и здѣсь. Они могутъ проходить сквозь затворенныя двери. По причинѣ этой величайшей ихъ быстроты, ангеловъ обыкновенно и изображаютъ съ крыльями, въ которыхъ они, какъ духи, на самомъ дѣлѣ не имѣютъ никакой нужды.

г) **Для чего же сотворены ангелы?** Для того же, для чего сотворенъ и человѣкъ, то есть для того, чтобы прославлять Бога, любить Его и исполнять Его волю. Такъ Богъ посылалъ архангела Гавріила, нынѣ прославляемаго въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, предвозвѣстить Пресвятой Дѣвѣ Маріи зачатіе Спасителя. Ангела же послалъ удержать руку Авраама, который уже поднялъ ножъ, чтобы изъ послушанія Богу заколоть своего сына Исаака. Посылаются и нынѣ въ служеніе всѣмъ благочестивымъ и ищущимъ спасенія людямъ для путеводительства ихъ къ царству небесному.

д) **Но между сими святыми ангелами есть такіе, которые очень близки къ намъ, которые отъ колыбели до гроба пребываютъ съ нами неразлучно и берегутъ человѣка. Эти ангелы называются ангелами-хранителями.** Но у каждаго ли изъ насъ есть такой ангелъ-хранитель?

Есть, непремѣнно есть, и сомнѣваться въ этомъ никакъ нельзя. Ибо объ этомъ говоритъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѳ. XVIII, 10), то есть: берегитесь, говоритъ Іисусъ Христосъ, дѣлать зло малымъ дѣтямъ, ибо у нихъ есть ангелы-хранители, которые на небесахъ всегда предстоятъ Отцу Моему небесному. Они Ему пожалуются, буде что худого вы дѣлаете дѣтямъ. Что сказано о дѣтяхъ, то разумѣй, православный христіанинъ, и о всѣхъ людяхъ безъ различія. Ибо всякій христіанинъ равно Богу любезенъ,—младенецъ ли онъ, или старецъ, мужъ или жена, бо-

татый или бѣдный: всѣ сотворены Богомъ, всѣ почтены образомъ и подобіемъ Божіимъ, всѣ предназначены Богомъ къ вѣчному блаженству, хотя не всѣ живутъ такъ, чтобы удостоиться сего царствія Божія. Господь всѣхъ насъ одинаково любитъ и всѣмъ равно хощетъ спастися.

И святая церковь наша каждый день испрашиваетъ у Господа Бога всѣмъ чадамъ своимъ ангела-хранителя. *Подай, Господи*, вопіемъ, *ангела мирна, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ*. Сама молится и намъ заповѣдуетъ молиться ангелу-хранителю каждый вечеръ, когда ложимся спать, и каждое утро, когда встанемъ, чтобы онъ, хранитель и покровитель нашей души, простилъ намъ все, чѣмъ мы его оскорбили во всѣ дни живота нашего.

Итакъ, братія мои, несомнѣнно вѣруйте, что Господь Богъ заповѣдуетъ ангеламъ Своимъ сохранять на всѣхъ путяхъ жизни не только дѣтей, но и всѣхъ христіанъ.

**Но если у каждаго изъ насъ есть ангелъ-хранитель, то отчего мы его не видимъ?** Возлюбленный! Хотя ты никогда не видалъ своего ангела-хранителя, но не думай, что при тебѣ его нѣтъ. Мы не видимъ своихъ ангеловъ-хранителей потому, что ангелы суть духи безплотные, а мы обложены тѣломъ, и глаза у насъ такіе, что могутъ видѣть только одно вещественное. Мы ихъ не видимъ еще и потому, что сами того недостойны. Мы—грѣшны, а они—святы. Если хочешь видѣть ангеловъ, то живи праведно и благочестиво. Благочестивымъ людямъ они дѣйствительно являлись. Такъ, они являлись Аврааму, Моѵсею, святымъ апостоламъ, св. угодникамъ Божіимъ, напр. св. муч. Татіанѣ и многимъ мученикамъ и мученицамъ, препод. Онуфрію, препод. Алипію, печерск. иконописцу, и мн. святымъ. Будь такимъ, каковы были сіи угодники Божіи, тогда ангелы и тебѣ будутъ являться; и эти ангелы-хранители и готовы быть при насъ, но мы сами ихъ часто отгоняемъ отъ себя. Когда же это бываетъ? А вотъ когда: когда мы грѣшимъ и не каемся. Какъ дымъ отгоняетъ пчелъ, говоритъ святый Василій Великій, такъ грѣхъ отгоняетъ отъ насъ ангела-хранителя. И такъ, ты отгоняешь отъ себя ангела-хранителя, когда говоришь пустыя или скверныя слова, когда осуждаешь, когда бранишься. О! братія, убоимся грѣха, онъ удаляетъ отъ насъ ангеловъ-хранителей.

е) **Но всѣ ли ангелы, то есть безплотные духи, заботятся о нашемъ спасеніи, всѣ ли они добры и святы?** Нѣтъ, братія, не всѣ. Есть и злые ангелы. Есть діаволъ и его ангелы. И они сотворены были отъ Бога добрыми, но потомъ сами сдѣлались злыми. Діаволъ хотѣлъ быть равнымъ Богу. Вмѣстѣ съ другими ангелами, которыхъ онъ успѣлъ заразить этою безумною мыслію, возсталъ противъ Бога и не захотѣлъ повиноваться Ему. За то изгнанъ изъ жилища свѣтлыхъ духовъ. Но не имѣя возможности вредить Творцу, діаволъ всѣми силами старается вредить человѣку. Впрочемъ, надобно замѣтить, что онъ ничего не можетъ сдѣлать человѣку, если Самъ Богъ не попуститъ. Безъ воли Божіей онъ даже и въ стадо свиней гергесинскихъ не могъ войти. Онъ *яко левъ, рыкая, ходитъ, ищй кого поглотити!* (1 Петр. V, 8). Берегись же, православный, берегись, чтобы не попасть къ этому страшному врагу. Совершенно отъ тебя зависитъ быть въ сонмѣ ангеловъ Божіихъ, или въ скопищѣ духовъ отверженныхъ. Не знаю, кто изъ васъ, братія мои, не пожелаетъ перваго и не устрашится послѣдняго.

III. Итакъ, помолимся Господу Богу, чтобы Онъ избавилъ насъ отъ козней лукаваго врага нашего, чтобы Онъ оградилъ насъ святыми Своими ангелами, да наставляемые ими достигнемъ совершенства въ вѣрѣ и сподобимся неприступной Его славы. Аминь. (Сост. по „Катихиз. бесѣд.“ свящ. К. Стратилатова, изд. V).

---

# Четырнадцатый день.

## Поуч. 1-ое. Препод. Еллій монахъ.

(*О средствахъ борьбы съ искушеніями*).

I. Съ ранней молодости возлюбилъ преподобный Еллій, память коего совершается нынѣ, строгую подвижническую жизнь. Въ отроческихъ лѣтахъ онъ уже достигъ такой святости, что удостоился чудодѣйствующей благодати: бралъ, напр., горящіе угли въ одежду и, нисколько не вредя послѣдней, приносилъ ихъ къ своему старцу наставнику. Вотъ этотъ-то Еллій однажды удалился въ глухую пустыню для высшихъ иноческихъ подвиговъ. Идетъ онъ, и ему вдругъ запахло медомъ. „Вотъ съ какимъ удовольствіемъ поѣлъ бы я теперь меду", подсказываетъ ему страсть лакомства и чревоугодія. А тутъ вдругъ въ скалѣ оказывается и медъ. Что же преподобный? Онъ останавливается, раздумываетъ и наконецъ самъ себя начинаетъ укорять: „уйди отъ меня, прелестное вожделѣніе; ибо написано въ словѣ Божіемъ: *духомъ ходите и похоти плотскія не совершайте*". И ушелъ изъ этого мѣста преподобный, даже не прикоснувшись къ найденному меду, — ушелъ въ глубочайшую пустыню, чтобы алчбою еще больше смирить свою плоть. Чрезъ три недѣли послѣ того, ходя по пустынѣ, онъ нашелъ на землѣ лежавшія прекрасныя яблоки. Чувство сластолюбія опять пробудилось въ преподобномъ. И теперь преподобный размышленіемъ остановилъ это грѣховное чувство. „Не вкушу и не прикоснуся къ этому плоду, сказалъ онъ самъ себѣ; ибо написано: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*". За такую строгую бдительность надъ собою въ продолженіе четырехъ недѣльнаго скитанія по пустынѣ преподобный Еллій удостоился наконецъ такого утѣшенія: во время его легкой дремоты явился ему ангелъ Божій и сказалъ: „иди туда-то; и тамъ ты найдешь для себя пищу; ею ты нисколько не сумняся можешь воспользоваться во славу Божію и укрѣпишься". Еллій проснулся и въ указанномъ мѣстѣ дѣйствительно нашелъ источникъ ключевой воды и какія-то пахучія зелія, вокругъ его растущія, очень вкусныя. Преподобный подкрѣпилъ себя указанною ему пищею и питіемъ съ такимъ духовнымъ веселіемъ, какъ онъ самъ говорилъ, котораго никакъ не могъ передать братіи, когда они объ этомъ его спрашивали.

II. Мы видѣли, братія, что преподобный Еллій вышелъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ представившимися ему искушеніями.

Какія же онъ употреблялъ *средства къ побѣжденію грѣховныхъ искушеній?*

а) **Первое средство,** которое имъ было употреблено и оказалось дѣйствительнымъ, **было слово Божіе.** Это же оружіе было употреблено и Господомъ нашимъ І. Христомъ во дни Его сорокадневнаго поста въ пустынѣ во время искушенія Его со стороны діавола. И дѣйствительно, слово Божіе есть истина (Іоан. 17, 17), жизнь, (Іоан. 6, 68) и свѣтъ (Пс. CXVIII, 105). Все священное писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія во праведности (2 Тим. 3, 16); да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ (17).

б) **Второе орудіе,** заповѣданное Господомъ къ побѣжденію грѣховныхъ искушеній (Марк. IX—48) — **воспоминаніе о смерти и вѣчныхъ мукахъ.** Только потому мы побѣждаемся страстями нашими, что забываемъ о казняхъ, послѣдующихъ за ними; только потому считаемъ тяжкими земныя скорби, что не извѣдали мученій адскихъ.

Нѣкоторый инокъ, подвижнической жизни, сказалъ святому старцу: „душа моя желаетъ смерти". Старецъ отвѣчалъ: „ты такъ говоришь потому, что желаешь избѣжать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здѣшней". Другой братъ вопросилъ старца: „отчего я, живя въ келліи моей, пребываю въ небреженіи?" Старецъ отвѣчалъ: „потому, что ты не узналъ ни ожидаемаго покоя, ни будущей муки. Еслибъ ты зналъ ихъ какъ должно, то терпѣлъ бы, и не ослабѣвалъ бы и тогда, когда-бъ келлія твоя была полна червей, и ты стоялъ бы въ нихъ по шею".

Подвижники благочестія, которымъ были показаны адскія муки, безъ ужаса и не могли воспоминать своихъ видѣній, и въ непрестанныхъ слезахъ покаянія и смиренія искали обрѣсти отраду—извѣщеніе спасенія. Такъ случилось съ затворникомъ нашихъ отечественныхъ кіевскихъ пещеръ, Аѳанасіемъ, проводившимъ святую, богоугодную жизнь. Онъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался. Братія убрали тѣло его, по обычаю иноческому, но скончавшійся оставался непогребеннымъ въ теченіе двухъ дней, по нѣкоторому встрѣтившемуся препятствію. На третію ночь было божественное явленіе игумену, и онъ слышалъ таинственный голосъ: „человѣкъ Божій Аѳанасій лежитъ два дня непогребеннымъ; а ты не заботишься о немъ“. Рано утромъ игуменъ съ братіею пришли къ почившему съ намѣреніемъ предать его тѣло землѣ, но нашли его сидящимъ и плачущимъ. Ужаснулись они, увидѣвъ его ожившимъ; потомъ начали вопрошать: „какъ ожилъ онъ? что видѣлъ и слышалъ въ то время, какъ разлучался съ тѣломъ?“ На всѣ вопросы онъ отвѣчалъ только словомъ: „спасайтесь!“ Когда же братія неотступно упрашивали сказать имъ полезное, то онъ завѣщалъ имъ послушаніе и непрестанное покаяніе. Вслѣдъ за этимъ Аѳанасій заключился въ пещерѣ, пребылъ въ ней безвыходно въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, день и ночь проводя въ непрестанныхъ слезахъ, чрезъ день вкушая по немногу хлѣба и воды, и не бесѣдуя ни съ кѣмъ во все это время. Когда насталъ часъ его кончины, онъ повторилъ собравшимся братіямъ наставленіе о послушаніи и покаяніи, и скончался съ миромъ о Господѣ (Изъ „Слова о смерти“, еп. Игнатія Брянчанин., изд. 4, стр. 64—6).

в) **Наконецъ, когда вамъ предстоитъ искушеніе на грѣхъ, тогда представляйте живо, что грѣхъ сильно прогнѣвляетъ Господа,** *Который ненавидитъ беззаконіе. Яко Богъ не хотяй беззаконія, Ты еси* (Пс. V–8). „А чтобы вамъ лучше понять это — представьте правдиваго, строгаго, любящаго свое семейство отца, который всѣми мѣрами старается сдѣлать дѣтей своихъ благонравными и честными, чтобы за ихъ благонравіе наградить ихъ великими своими богатствами, которыя онъ приготовилъ для нихъ съ великимъ трудомъ, и который между тѣмъ видитъ, къ прискорбію своему, что дѣти за такую любовь отца не любятъ его, не обращаютъ вниманія на приготовленное любовію отца наслѣдіе, живутъ безпутно, стремительно несутся къ погибели. А каждый грѣхъ, замѣтьте, есть смерть для души (Іак. 1—15 и друг.), потому что онъ убиваетъ душу, потому что онъ дѣлаетъ рабами діавола — человѣкоубійцы, и чѣмъ больше мы работаемъ грѣху, тѣмъ труднѣе наше обращеніе, тѣмъ вѣрнѣе наша погибель. Убойтесь же всѣмъ сердцемъ всякаго грѣха“. (См. кн.: „Моя жизнь во Христѣ“, прот. Іоанна Сергіева. 1-е изд., стр. 5–6).

III. Итакъ слово Божіе, страхъ адскихъ мученій, опасеніе прогнѣвать милосердаго Господа да помогутъ намъ оставаться побѣдителями въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-е. Св. ап. Акила.

*(Вѣрующіе должны быть единодушны).*

I. Св. апостолъ Акила, память коего нынѣ, родомъ еврей изъ Понта, увѣровавшій въ Господа Іисуса, жилъ въ Римѣ съ женою своей Прискиллою. По случаю волненій между іудеями, кесарь Клавдій изгналъ ихъ всѣхъ изъ Рима, и тогда Акила переѣхалъ въ Коринѳъ, гдѣ жилъ ремесломъ своимъ; онъ дѣлалъ палатки. Когда изъ Аѳинъ прибылъ въ Коринѳъ апостолъ Павелъ, то онъ поселился въ домѣ Акилы и оба они работали вмѣстѣ, занимаясь однимъ ремесломъ. Павелъ нашелъ въ Акилѣ и женѣ его сотрудниковъ ревностныхъ; они помогали ему распространять слово Божіе, радостно подвергаясь гоненіямъ и опасностямъ за святое дѣло. Они послѣдовали за Павломъ и въ Ефесъ и тамъ трудились съ тѣмъ же усердіемъ. Въ Дѣяніяхъ упоминается, что когда Аполлосъ изъ Александріи сталъ учить о Господѣ, Акила и Прискилла приняли его и также объяснили ему пути Господни, ибо Аполлосъ зналъ только крещеніе Іоанново. Когда же Аполлосъ ушелъ въ Ахаію, Акила и Прискилла дали ему письма къ тамошнимъ ученикамъ, дабы его приняли съ любовью. *Такъ*

*единодушно дѣйствовали тогда вѣрующіе* съ *усердіемъ, и духомъ горящимъ,* служа Богу всѣми силами, всѣми средствами своими. Горячая любовь соединяла ихъ; всѣ они считали себя братьями во Христѣ и какъ братья любили другъ друга. Во многихъ посланіяхъ своихъ апостолъ Павелъ упоминаетъ о вѣрныхъ сотрудникахъ своихъ; между прочимъ въ посланіи къ римлянамъ говоритъ: „привѣтствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудниковъ моихъ во Христѣ Іисусѣ, которые голову свою полагали за мою душу, которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ, и домашнюю ихъ церковь" (Римл. 16, 3—4).

Акила и Прискилла въ то время уже опять жили въ Римѣ, ибо кесарь Клавдій умеръ, и законъ его потерялъ силу свою; но недолго оставались они тамъ. Посвятивъ всю жизнь свою на служеніе Богу, они возвратились къ первымъ трудамъ въ Малую Азію и опять жили въ Ефесѣ; полагаютъ, что Акила проповѣдывалъ и во многихъ другихъ странахъ и принялъ мученическую смерть отъ невѣрныхъ.

II. Поучимся, братіе, и мы изъ примѣра апостоловъ единодушію. Оно требуется и отъ насъ единствомъ нашей природы и единствомъ нашего назначенія.

а) **Всѣ мы произошли отъ одного Отца небеснаго и получили природу поврежденную отъ одного отца земного, нашего прародителя.** Отъ Бога мы созданы по образу и подобію Его; а отъ перваго человѣка получаемъ вмѣстѣ съ тѣлеснымъ рожденіемъ грѣхъ со всѣми его слѣдствіями. Отсюда, при всемъ нашемъ между собою различіи, замѣчается единство въ нашихъ силахъ и способностяхъ, въ совершенствахъ и недостаткахъ, въ стремленіяхъ и наклонностяхъ.

**Это единство естественнымъ образомъ располагаетъ насъ къ взаимной любви, согласію и единодушію.** Оно служило основаніемъ семействъ, обществъ и государствъ. Отъ него зависитъ взаимная благотворительность людей близкихъ и отдаленныхъ, и не только благотворительность частныхъ лицъ, но и цѣлыхъ обществъ между собою. Итакъ не удивляйтесь, если видите единодушіе между людьми: они обязаны къ тому самою природою, единствомъ ея происхожденія и единствомъ ея силъ и способностей. Гораздо удивительнѣе и неестественнѣе, если замѣчаемъ разногласіе между созданными однимъ Творцемъ и Промыслителемъ.

б) **Но кромѣ общихъ основаній къ единодушію, для насъ христіанъ есть частныя основанія къ тому же единодушію. У насъ не только одинъ Господь, но и одна вѣра,** Имъ основанная. Мы искуплены одною кровію Господа нашего Іисуса Христа. Онъ одинъ за насъ пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо. По Его ходатайству ниспосланы на насъ дары Святаго Духа и дарованы намъ силы, необходимыя къ животу и благочестію. При такомъ благодатномъ единствѣ, всѣ мы усыновлены Богу Отцу, какъ чада Божіи по благодати, имѣемъ одного Искупителя, одну Матерь Божію, молящуюся о всѣхъ насъ, однихъ угодниковъ Божіихъ и молитвенниковъ нашихъ. Будемъ памятовать о семъ единствѣ нашемъ по благодати, при всѣхъ раздѣленіяхъ нашихъ по дарамъ естественнымъ и благодатнымъ. *Вся сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор. XII, 11).

в) **Присоедините къ этому единству освященной природы нашей единство нашего назначенія,** и вы поймете требованіе отъ насъ единодушія во всѣхъ нашихъ мысляхъ и дѣлахъ. Много у насъ на землѣ заботъ и попеченій, нуждъ и потребностей, желаній и исканій. Но всѣ эти попеченія, не удовлетворяясь земными благами, выражаютъ исканіе единаго на потребу. Всѣ мы созданы для неба и стремимся къ одному небесному блаженству. Много путей избираемъ мы во время нашего земного странствованія; но стараемся дойти по нимъ къ одному пристанищу душъ и тѣлесъ нашихъ. Тамъ на небѣ наше вѣчное жилище, гдѣ мы успокоимся отъ всѣхъ трудовъ и печалей. Тамъ, въ дому Отца небеснаго, много обителей; но всѣ эти обители суть только степени одного блаженства, одной вѣчной жизни, гдѣ радость будетъ нескончаема для всѣхъ, желающихъ спасенія. Это не земныя награды, которыхъ иногда лишается одинъ, если получаетъ ихъ другой. Небесныхъ наградъ могутъ достигать всѣ вмѣстѣ, не препятствуя, а помогая одинъ другому. Онѣ достигаются скорѣе и успѣш-

нѣе, если употребляютъ на нихъ общіе труды и усилія. Здѣсь не должно быть ни зависти, ни ненависти, ни распри, ни раздоровъ; а должно быть полное единодушіе, взаимная любовь и согласіе. Любовь приготовила намъ блаженство; любовію и получается оно отъ избранныхъ. Но не могутъ наслѣдовать царствія небеснаго тѣ, кои не имѣютъ христіанской любви, увлекаются различными страстями и земными помышленіями. Гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ единодушія. А гдѣ нѣтъ единодушія, тамъ раздоръ и вражда, тамъ не можетъ обитать и Духъ Святый, Виновникъ мира и порядка.

III. Братіе мои! будьте единодушны и *благодать Господа Нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа будетъ со всѣми вами.* Аминь. (Сост. по слов. Макарія, архіеп. донскаго).

## Пятнадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Св. равноапостольный князь Владиміръ.

*(Что дала вѣра православная нашему отечеству?)*

I. Нынѣ мы празднуемъ память того незабвеннаго для отечества нашего великаго князя, котораго наши предки называли не иначе, какъ солнцемъ земли русской, а св. церковь наименовала равноапостольнымъ. Онъ просвѣтилъ всю землю русскую свѣтомъ вѣры Христовой, извелъ ее изъ тьмы идолослуженія въ чудный свѣтъ благодати Божіей и возродилъ ее св. крещеніемъ; онъ утвердилъ въ отечествѣ нашемъ православную церковь – столпъ и утвержденіе истины, и такимъ образомъ водворилъ въ царствѣ русскомъ царство Христово—источникъ жизни, силы и могущества Россіи.

Вамъ извѣстно уже, что блаженная княгиня Ольга приняла христіанскую вѣру и заботилась о просвѣщеніи ею русскихъ; извѣстно также, что нѣкоторые изъ христіанъ пострадали даже за вѣру Христову. Но сынъ Ольги Святославъ остался до смерти язычникомъ. Такимъ же идолопоклонникомъ былъ и внукъ ея Владиміръ Святославовичъ. Почти уже на старости пришла ему благая мысль оставить языческую вѣру. Желая испытать, какая вѣра лучшая, Владиміръ посылалъ въ разныя страны пословъ, и узнавъ, что самая лучшая вѣра есть православная греческая, рѣшился принять ее; но по своему языческому убѣжденію не просилъ св. крещенія, а вознамѣрился взять его съ бою. Онъ пошелъ войной въ Перекопъ, обложилъ принадлежавшій грекамъ городъ Корсунь и взялъ его. Тамъ онъ просвѣщенъ былъ святымъ крещеніемъ, и женившись на сестрѣ греческихъ царей Аннѣ, возвратился въ Кіевъ съ епископами, священниками, церковными утварями и книгами. По прибытіи въ Кіевъ, онъ велѣлъ крестить двѣнадцать своихъ сыновъ, а потомъ и всѣхъ кіевлянъ. Послушные велѣнію князя кіевляне были крещены въ рѣкѣ Почайнѣ, при тогдашнемъ впаденіи ея въ Днѣпръ, а за ними крестились русскіе и въ прочихъ мѣстахъ великаго княжества Владимірова. Омывшись святымъ крещеніемъ отъ всѣхъ грѣховъ, Владиміръ жилъ благочестиво и богоугодно, строилъ церкви, учреждалъ школы, посылалъ проповѣдниковъ вѣры христіанской въ разныя мѣста русской земли, помогалъ бѣднымъ и несчастнымъ и этимъ заслужилъ у Бога милость и царство небесное, а у людей русскихъ незабвенную память, какъ о просвѣтителѣ христіанскою вѣрою всей русской земли.

II. а) **Неисчислимое множество благодатныхъ плодовъ принесла отечеству нашему св. вѣра**, насажденная въ немъ св. княземъ Владиміромъ. Все, что ни видимъ добраго, великаго и славнаго въ нашемъ отечествѣ, все, чѣмъ ни красуются наши города и веси, все, что ни есть доблестнаго, знаменитаго, приснопамятнаго въ исторіи царства русскаго,— есть плодъ св. вѣры, ея благодатныя дѣйствія и ея драгоцѣнный даръ. Она собрала во едино народъ русскій, раздѣленный прежде по племенамъ, и расширила предѣлы Россіи до концовъ земли.

**Она ввела у насъ законы и благоустройство гражданское,** устроила весь порядокъ жизни общественной и семейной, освятила взаимныя отношеніи и связи, которыми связуются всѣ члены вели-

каго семейства народа русскаго во едино живое и крѣпкое тѣло государства русскаго.

**Она воспитала великихъ и мудрыхъ царей**, знаменитыхъ военачальниковъ и градоправителей, мудрыхъ мужей совѣта и руководителей. народа.

**Она возрастила**, возвела на небо и прославила вѣчною славою у Бога **цѣлые лики святыхъ** соотечественниковъ и сродниковъ нашихъ и содѣлала ихъ молитвенниками, хранителями и заступниками земли русской.

**Она вдохновляла праотцевъ и отцевъ нашихъ мужествомъ**, единомысліемъ и самоотверженіемъ, съ которыми они защищали и отстояли достояніе предковъ отъ множества враговъ своихъ. И теперь, если осталось что добраго въ нашихъ нравахъ и обычаяхъ, въ нашихъ обществахъ и семействахъ, во всей нашей жизни общественной и частной,—все это есть плодъ св. вѣры, которая одна учитъ и наставляетъ людей всему, *елика суть истинна*, *елика честна, елика праведна, елика пречиста*, *елика прелюбезна*, *елика доброхвальна*, *аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филип. 4. 8).

б) **Но, брат. мои, кому много дано, съ того много и взыщется.** Св. вѣра есть живоносное сѣмя, которое должно приносить и въ каждомъ изъ насъ благіе плоды,—есть ввѣренный намъ Господомъ талантъ, который мы обязаны воздѣлывать и умножать. *Отъ плода познается дерево,* говоритъ Господь: *всяко древо добро плоды добры творитъ. Плодъ же духовный,* говоритъ апостолъ, *есть любы, радость, миръ*, *долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра*, *кротость*, *воздержаніе.* Итакъ, спросимъ себя: **есть ли въ насъ эти благодатные плоды вѣры Христовой**, которыхъ нынѣ долготерпѣливо ожидаетъ, но которыхъ строго востребуетъ отъ насъ всеправедный Судія міра на страшномъ судѣ Своемъ?

**Возрастаетъ и зрѣетъ ли въ сердцѣ нашемъ св. любовь къ Господу,**—та крѣпкая, аки смерть, любовь, которая ничего не предпочитала бы паче Бога, ничего такъ не желала бы, какъ исполненія во всемъ воли Божіей, ничего такъ не страшилась бы, какъ преступленія заповѣди Божіей? Одушевлено ли сердце наше тою искреннею любовію къ ближнему, которая не только *не завидуетъ*, *не превозносится*, *не гордится*, *не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла*, *но промышляетъ добрая ко всѣмъ,* (1 Кор., 13, 4—5), всѣхъ благословляетъ, всѣмъ благодѣтельствуетъ, за всѣхъ молится, всякому желаетъ всего, чего желаетъ себѣ?

**Живетъ ли въ сердцѣ нашемъ св. радость о Господѣ**, т. е. радость о томъ, что Господь Богъ просвѣтилъ насъ свѣтомъ истиннаго богопознанія, очистилъ и оправдалъ насъ благодатію св. крещенія, открылъ намъ св. волю Свою, даровалъ намъ св. таинства къ освященію и спасенію нашему, усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ Іисусѣ въ наслѣдіе жизни вѣчной, заповѣдалъ св. ангеламъ Своимъ охранять насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ, долготерпитъ о насъ согрѣшающихъ предъ Нимъ, не погубляя насъ со беззаконіями нашими, но милостиво ожидая нашего покаянія и обращенія на путь правды и добродѣтели, на дѣла благія и богоугодныя?

**Обитаетъ ли въ душѣ нашей благодатный миръ,** — миръ помысловъ и желаній, миръ совѣсти и сердца, внутреннее ощущеніе того, что мы воистину чада Божіи и находимся въ Его отеческой любви и благоволеніи? Является ли этотъ внутренній миръ души во внѣшнихъ нашихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ другъ ко другу, во взаимномъ снисхожденіи другъ къ другу, въ незлобіи, кротости и смиреніи другъ предъ другомъ, во взаимномъ прощеніи другъ другу оскорбленій и огорченій, въ готовности пожертвовать всѣмъ, чтобъ сохранить согласіе, миръ и любовь со всѣми ближними?

**Обучена ли душа наша долготерпѣнію,** такъ чтобы никакая потеря земная не огорчила ее безмѣрно, никакая скорбь и печаль временная не ввергала ее въ уныніе и безнадежность, никакая непріятность не возмущала ея внутренняго мира, никакое оскорбленіе не раздражало ее и не погашало въ ней любви къ своимъ собратіямъ; чтобы вся она жила и дышала преданностію Богу, Ему повѣряла всѣ чувства свои, въ Немъ искала своего утѣшенія, Ему предавала всю судьбу свою, на Него возлагала все упованіе свое, отъ Него ожидала избавленія и спасенія своего отъ всякой скорби и напасти?

**Растворено ли сердце наше благостію,**—

тою благостію, которая не различаетъ друга и недруга между собратіями своими, но всѣхъ равно объемлетъ братнею любовію, не отвергая никого, ко всѣмъ относится съ одинаково благимъ расположеніемъ сердца: подаетъ просящему, уступаетъ и отъемлющему, хвалитъ доброжелающаго, благословляетъ и клянущаго ее, благодарна къ благодѣющему, молится и за творящихъ ей напасть, не помнитъ и не поминаетъ зла и *благимъ побѣждаетъ злое?*

**Жива ли въ сердцѣ нашемъ вѣра**, т. е., искреннее, твердое и непоколебимое убѣжденіе въ истинѣ Божіей, для котораго всякое слово св. евангелія есть *ей и аминь*, которое видитъ невидимое, наслаждается уповаемымъ, предзритъ Господа предъ собою выну, живетъ со Христомъ въ Бозѣ,—то живое и крѣпкое убѣжденіе, котораго не могутъ поколебать ни соблазны и искушенія, ни мученія и смерть, для котораго стократно лучше умереть тѣломъ, нежели отступить отъ вѣры, или преступить св. заповѣдь Божію и умереть духомъ, которое, аще и пойдетъ посредѣ сѣни смертныя, не убоится зла?

**Украшается-ль душа наша кротостію**, которой обѣщалъ Господь въ наслѣдіе новую землю,—тѣмъ, т. е., незлобіемъ младенческимъ, въ которомъ нѣтъ ни недовѣрія, ни подозрѣнія, ни зависти, ни зложелательства, ни ропота и недовольства.

**Искушалась ли душа и тѣло наше въ воздержаніи?** Привыкли-ль мы довольствоваться малымъ, не угождать своей плоти, отказывать себѣ во всемъ, погашать всякое плотское вожделѣніе, обуздывать и умерщвлять всякую нечистую похоть и страсть; утѣшаться не пищею и питіемъ, не одеждами и украшеніями, а благодатію Духа Святаго и глаголомъ Божіимъ? *Иже бо Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.*

III. Этихъ-то, брат. мои, духовныхъ плодовъ ожидаетъ отъ насъ проливишій за насъ кровь Свою на крестѣ Господь нашъ І. Христосъ. По этимъ только плодамъ можно узнавать: жива ли въ насъ вѣра Христова, корень всѣхъ благихъ, и живемъ ли мы вѣрою,—живы ли мы или мертвы предъ Богомъ? (Сост. по „Полн. собр. проп.“, Дим., архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г. и др. источн.).

## Поуч. 2-ое. День памяти святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра.

(*О чемъ преимущественно мы должны молиться св. князю Владиміру въ день его памяти?*).

I. Собрались мы сегодня, бр., въ святомъ храмѣ для того, чтобы почтить память великаго просвѣтителя Россіи, насадителя истинной вѣры въ нашемъ отечествѣ,—принять благословеніе его, какъ общаго отца нашего,—и излить предъ нимъ наши молитвы, какъ небеснымъ покровителемъ Россіи и молитвенникомъ и ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ. О чемъ въ особенности будемъ просить св. князя Владиміра? Какія вознесемъ къ нему молитвы?

Будемъ просить у св. Владиміра того, что онъ самъ просилъ у Бога своему отечеству — любезной Россіи; помолимся ему о томъ, о чемъ онъ самъ молился Господу Богу. Припомнимъ молитву равноапостольнаго, которую изрекъ онъ послѣ крещенія своего многотысячнаго народа. Вотъ эта молитва: „Боже великій и дивный, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди Своя; дай же имъ, Господи, увѣдѣти Тебе истиннаго Бога и утверди въ нихъ вѣру праву и не совратну“. Припомнимъ и другую молитву св. князя, которую онъ произнесъ при освященіи храма, такъ называемаго Десятиннаго. „Господи —молился тогда благочестивый насадитель святой вѣры въ Россіи, „призри съ небеси, виждь, и посѣти виноградъ сей, его же обратилъ еси сердца въ разумъ, познати Тебе Бога истиннаго“. Итакъ вотъ о чемъ прежде всего молился св. Владиміръ; молился о сохраненіи и утвержденіи въ Россіи вѣры правой и несовратной; молился о томъ, чтобы россіяне преуспѣвали въ истинномъ богопознаніи. О семъ молился онъ, о семъ и мы должны молиться въ нынѣшній день.

II. **Молитва объ утвержденіи во всѣхъ вѣры правой и несовратной есть и должна быть всегда первая и главная.** Такая молитва то же, что и прошеніе въ молитвѣ Господней: „да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое“:—ибо только тогда святится въ насъ имя Божіе, тогда живетъ и дѣйствуетъ въ сердцахъ нашихъ благодатное царствіе

Божіе, когда живетъ и плодотворитъ въ насъ чистая и совершенная вѣра.

**Молитва о семъ необходима для благосостоянія царствъ земныхъ.** Ибо не вѣра ли истинная есть тотъ краеугольный камень, на коемъ зиждется и благоденствіе, и сила, и слава государства? Гдѣ истинная вѣра, тамъ и благоволеніе Божіе, гдѣ вѣра, тамъ и все благое совершается и созрѣваетъ. Эту истину сознавалъ основатель величія и славы нашего отечества князь Владиміръ. Самъ просвѣщенный истинною вѣрою, которая во святомъ крещеніи отверзла ему очи тѣлесныя и духовныя, онъ опытомъ позналъ всю благотворность ея. Онъ зналъ, что *„благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго“* (1 Тим. 4, 8);—зналъ, что силою божественной вѣры можно побѣждать царствія, угашать силу огненную, возмогать отъ немощи, обращать въ бѣгство полки чуждыхъ (Евр. 11, 33—34);—зналъ, что *вся возможна вѣрующему* (Марк. 9, 23). Съ этою увѣренностію въ спасительной силѣ вѣры равноапостольный прежде всего и болѣе всего молился о людяхъ своихъ: „утверди въ нихъ, Господи, вѣру праву и несовратну“. Молился онъ о дарѣ необходимомъ не для одного Государя, но и для всего государства;—просилъ утвержденія въ Россіи истинной вѣры. И что же? не оправдалось ли молитвенное желаніе и упованіе св. Владиміра? Царь царствующихъ не только даровалъ намъ этотъ первый и важнѣйшій въ царствѣ даръ, но съ нимъ соединилъ и всѣ прочіе дары Свои—и силу, и богатство, и просвѣщеніе, и славу. Вѣрою правою и несовратною Россія сохранила свою цѣлость и единство во времена раздѣленій; вѣрою устояла во дни тяжелыхъ искушеній; вѣрою побѣждала враговъ своихъ; на вѣрѣ основалось и возрастало наше просвѣщеніе; на вѣрѣ же окрѣпло, утвердилось и прославилось наше отечество—Россія. Если же столь благотворна правая и твердая вѣра для всего нашего отечества, то не долгъ ли каждаго сына отечества болѣе всего желать и молиться, да сохраняется и преуспѣваетъ у насъ она (вѣра) болѣе и болѣе? не важнѣйшій ли долгъ каждаго изъ насъ и въ себѣ и другихъ утверждать истинную вѣру? Поистинѣ каждый сынъ отечества долженъ и обязанъ молиться первѣе всего о томъ, чтобы въ нашемъ дорогомъ отечествѣ—любезной Россіи сохранялась, распространялась, утверждалась и преуспѣвала наша родная вѣра,—вѣра православная.

III. Братія! по милости Божіей мы содержимъ единую истинную, святую и спасительную, православную, греко-россійскую вѣру. Пребудемъ же въ ней твердыми и несовратными. Объ утвержденіи въ насъ и распространеніи въ другихъ сей вѣры помолимся Самому Основателю ея Христу Богу чрезъ празднуемаго нынѣ святаго князя Владиміра. „Моли, благосерде, Бога человѣколюбца, да распространитъ Онъ всемогущій свѣтъ спасительной вѣры въ царствѣ нашемъ, во всѣхъ концахъ его, да обратитъ къ правовѣрію невѣрующихъ; да упразднитъ вся ереси и расколы, да тако поживше въ мірѣ на земли, сподобимся съ тобою вѣчнаго блаженства, хваляще и превозносяще Бога во вѣки вѣковъ“ (1 молит. по акаѳистѣ св. князю Владиміру). Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для с. паст.“ за 1890 г. іюль м.).

## Поуч. 3-ье. Св. равноап. кн. Владиміръ.

*(Уроки изъ его жизни: а) безъ познанія Бога не можетъ быть истиннаго добра; б) должно остерегаться лжеучителей; в) въ дѣлѣ вѣры много значитъ и внѣшность и г) не всякое старое хорошо).*

I. Св. равноапостольный нынѣ прославляемый князь Владиміръ былъ великимъ княземъ Руси въ самое древнее время, когда она еще не была святою, т. е. христіанскою, православною. Русскіе жили тогда въ язычествѣ, яснѣе сказать,—Бога истиннаго не знали, а поклонялись идоламъ, истуканамъ: каменнымъ, деревяннымъ и всякимъ другимъ. Такъ и великій князь Владиміръ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ народомъ русскимъ былъ язычникъ, поклонялся идоламъ, даже оказывалъ имъ особенное усердіе, умножалъ ихъ на землѣ русской, украшалъ золотомъ и серебромъ и приносилъ имъ всякія жертвы, даже готовъ былъ приноситъ въ жертву и самыхъ людей. Не печально ли это? И жилъ онъ также по язычески, предавался самымъ грубымъ страстямъ, любилъ плотскія наслажденія, любилъ ве-

селья и роскошно пировалъ со своими боярами и дружиною. Но отъ природы онъ былъ умный князь и имѣлъ душу добрую; и не долго онъ проводилъ жизнь въ такихъ страстяхъ и наслажденіяхъ. Умомъ своимъ онъ скоро понялъ, что ему и его народу недостаетъ свѣта, что всѣ они ходятъ въ какой-то тьмѣ и не видятъ истины и не понимаютъ добра. Сердце его почувствовало, что во всѣхъ плотскихъ удовольствіяхъ одна пустота и одно зло. И вотъ пришелъ великій князь въ раздумье; душа стала тосковать и просить себѣ лучшей пищи; словомъ сказать, умомъ и сердцемъ князь понялъ, что нѣтъ у него свѣта и добра оттого, что онъ и всѣ русскіе люди еще не знаютъ истиннаго Бога, что идолы—нелѣпость, что все язычество — одно заблужденіе и зло.

**И въ самомъ дѣлѣ, бр. мои, какой-же свѣтъ, какое утѣшеніе какое добро можетъ быть тамъ, гдѣ люди не знаютъ истиннаго Бога?** Вѣдь душа наша создана по образу и по подобію Божію; поэтому она можетъ быть свѣтла и разумна въ своихъ мысляхъ и дѣлахъ тогда только, когда знаетъ Бога; она можетъ быть довольна и счастлива только тогда, когда, исполняя законъ Божій и святую волю Его, предаваясь всѣми чувствами своими Его промыслу, доходитъ до такого совершенства въ самой себѣ, что—можно сказать—Богъ живетъ въ ней и изливаетъ въ нее Свою благодать и Свой миръ. А всѣ наши плотскія или вообще мірскія наслажденія, какъ бы широки и роскошны ни были, подъ конецъ ничего не оставляютъ въ душѣ, кромѣ пустоты, тоски и душевной и тѣлесной порчи.

II. Сознавши такимъ образомъ крайнюю нужду для себя и для всего народа русскаго увѣдать истиннаго Бога, князь Владиміръ сталъ думать крѣпкую думу, какъ ему познать истиннаго Бога, и гдѣ и какъ найти правую вѣру? Разные народы имѣютъ разныя вѣры, которая же вѣра лучше? Да, бр. мои, вопросъ этотъ очень важный и очень трудный; тутъ для князя Владиміра дѣло шло о его душѣ и душахъ всѣхъ его подданныхъ, о ихъ жизни временной и вѣчной; какъ найти и принять истинную вѣру значило имъ спасти души, такъ принять какое нибудь ученіе лжевѣрное значило погубить свои души на вѣки. Тогда прослышали разные народы, что русскій князь хочетъ перемѣнить вѣру, и стали посылать къ нему своихъ людей, чтобы похвалить ему свою вѣру и постараться склонить его къ ней. Такъ приходили къ нему евреи, магометане, что чтутъ лживаго пророка, латины, которые хотя и христіане, но ложно толкуютъ ученіе евангелія, и греки. Но не полюбилась Владиміру вѣра ни жидовская, ни магометова, ни латинская. Только когда ученые греки изложили ему свое вѣроученіе и особенно когда показали ему картину страшнаго суда Христова, то Владиміръ принялъ это къ сердцу и подумалъ: не это-ли и есть истинная вѣра? Тогда онъ созвалъ на совѣтъ старѣйшихъ бояръ и сталъ разсуждать съ ними о томъ, что занимало его душу. Бояре сознавали, что тогдашняя ихъ вѣра была, дѣйствительно не хороша и не полезна и что слѣдуетъ ее перемѣнить, но, говорили они, всякій народъ свою вѣру хвалитъ и слушать всѣхъ нечего, а лучше послать намъ отъ себя нарочитыхъ людей въ чужія страны, чтобы видѣть каждую вѣру на мѣстѣ, гдѣ она живетъ, чтобы судить, какъ тамъ люди молятся Богу и какъ живутъ по своей вѣрѣ. И вотъ отправилъ великій князь избранныхъ людей по разнымъ народамъ, чтобы испытать вѣру ихъ.

**Вотъ, бр., и здѣсь есть урокъ: напр., хотя вы и исповѣдуете христіанскую православную вѣру, но и къ вамъ могутъ приходить, и приходятъ уже, разные учители съ разными ученіями и, въ родѣ штундистовъ, станутъ говорить одинъ то, другой другое о вѣрѣ и спасеніи души. Не слушайте всѣхъ и каждаго, а испытывайте, какъ говоритъ св. Писаніе „аще отъ Бога суть“,** т. е. дѣйствительно ли Божеское ученіе они вамъ передаютъ, и дѣйствительно ли по Божескому слову они толкуютъ его, и еслибъ случилось, что они стали бы вамъ говорить что нибудь несогласное съ словомъ Божіимъ, съ ученіемъ нашей православной церкви, и вообще выдавать себя за учителей лучше другихъ, лучше вашихъ законныхъ пастырей и учителей, то не слушайте ихъ и объявляйте имъ рѣшительно, что вы не будете слѣдовать ихъ ученію.

III. Итакъ, пошли люди Владиміровы по разнымъ странамъ и видѣли разныя

вѣры, и не пришлась имъ по душѣ ни одна вѣра. А когда, наконецъ, пришли въ Царьградъ, гдѣ было тогда православное греческое государство, когда увидѣли тамошніе храмы Божіи, тамошній клиръ церковный и христіанъ православныхъ, особенно когда вошли они къ богослуженію въ церковь соборную св. Софіи премудрости Божіей и увидѣли невиданное ими дотолѣ величіе: благолѣпіе храма, благоустроенный чинъ святого богослуженія, увидѣли, какъ молятся православные христіане; то все это такъ изумило и поразило ихъ, что имъ показалось, какъ будто они не на землѣ уже, а на небѣ. И поспѣшили они возвратиться на свою родину и высказать князю все, что они чувствовали въ храмѣ св. Софіи христіанскаго Царьграда. Тогда и великій князь Владиміръ вмѣстѣ съ боярами рѣшилъ, что больше искать нечего, ясно, что вѣра истинная живетъ у православныхъ грековъ и что къ нимъ слѣдуетъ обратиться за святымъ ученіемъ вѣры.

Остановлюсь тутъ, братія мои, чтобы извлечь для васъ нѣчто нужное и полезное.

**Вотъ видите, какъ и въ дѣлѣ вѣры, въ дѣлѣ Божіемъ много значитъ и внѣшній видъ, исповѣданіе вѣры.** Вотъ видите, какъ благолѣпіе святого храма, какъ самый чинъ богослуженія благоустроенный, могли расположить нашихъ праотцевъ къ истинной вѣрѣ Христовой, и какъ много значитъ и это въ дѣлѣ спасенія нашихъ душъ. Грѣшно предъ Богомъ, стыдно предъ людьми невѣрующими, вредно для спасенія душъ нашихъ, если храмы наши гдѣ не благоустроены и неблагоукрашены. Хорошій хозяинъ думаетъ о своемъ домѣ, какъ бы его получше устроить и найти къ тому лучшія средства. Простительно ли небреженіе о домѣ Божіемъ? Если вы скажете, что не достаетъ у васъ къ тому нужныхъ силъ и средствъ, то я скажу вамъ, что пусть будетъ сначала усердіе и ревность къ дому Божію, и затѣмъ мало по малу найдутся съ помощію Божіею и нужныя средства. Такъ то великій князь Владиміръ рѣшился принять и принялъ отъ грековъ христіанскую православную вѣру, и крестился онъ самъ со всѣмъ своимъ семействомъ, и за нимъ, по его слову и примѣру, и весь народъ русскій. Крестились всѣ разомъ въ Кіевѣ, въ рѣкѣ Днѣпрѣ. „Небо и земля ликовали", говоритъ нашъ первый лѣтописецъ, преподобный Несторъ. Да и какъ не ликовать, братіе? Тутъ цѣлый народъ переходилъ изъ тьмы къ свѣту, отъ жизни худой къ жизни доброй, и всѣ русскіе люди дѣлались чадами Божіими

IV. Принявъ св. крещеніе, великій князь Владиміръ сталъ уничтожать прежнихъ идоловъ, всѣ имъ празднованія и всякое со стороны народа служеніе имъ. Народъ, правда, немного скорбѣлъ о сокрушеніи идоловъ, которымъ изстари поклонялся и былъ привязанъ своими исконными обычаями, однакожъ, слушая своего мудраго князя и видя собственный его добрый примѣръ, не сомнѣвался, что это дѣлается къ лучшему. **Такъ, братія мои, какъ ни сильно бываютъ люди привязаны къ своей старинѣ, къ обычаямъ отцовъ и дѣдовъ, однакожъ не все же старое бываетъ хорошо.** Въ старыхъ понятіяхъ, нравахъ и обычаяхъ бываетъ всегда не мало худого, что требуетъ исправленія и улучшенія, таковы, напр., суевѣрія, предразсудки, заблужденія времени. Должно лишь, бр., твердо стоять и отнюдь не измѣнять ни на единицу—іоту, ниже черту Богомъ данную, апостолами распространенную и насажденную вѣру христіанскую православную и древнеотеческія преданія. „Стойте и держите преданія, имже научистеся словомъ или посланіемъ нашимъ", учитъ ап. Павелъ.

На мѣстахъ прежнихъ истукановъ и капищъ, въ которыхъ они находились, святой князь началъ строить церкви и монастыри, и какъ христіанская вѣра изъ Кіева, столичнаго города княжескаго, быстро распространилась по всѣмъ городамъ Руси, то и тамъ повсюду строились церкви и учреждались иноческія обители. Вмѣстѣ съ симъ св. Владиміръ, какъ принялъ отъ грековъ, такъ и на своей Руси распространилъ всѣ церковныя правила, уставы и порядки; и св. книги были взяты отъ христіанъ болгарскихъ, которые жили на р. Дунаѣ и, принявъ христіанскую вѣру прежде насъ, успѣли перевести на свое нарѣчіе эти книги, а это нарѣчіе было близко къ нашему, и такимъ образомъ наши новокрещенные предки стали молиться и служить на своемъ родномъ языкѣ. Словомъ сказать, вся христіанская вѣра въ цѣ-

ломъ своемъ составѣ, какъ была у православныхъ грековъ въ Царьградѣ, такъ перешла и къ намъ во всей чистотѣ и совершенствѣ и сохранилась такъ во всѣ послѣдующія времена неизмѣнною. И мы нынѣ точно такъ же исповѣдуемъ Бога Іисуса Христа, такъ же молимся Ему, такъ же совершаемъ службы Божіи, тѣ же священныя книги имѣемъ и читаемъ, то же ученіе и правило жизни исповѣдуемъ, какъ все это было при св. князѣ Владимірѣ.

**И такъ, вы не вѣрьте, братія мои, такимъ лжеучителямъ, которые стали бы внушать вамъ, что у насъ нынѣ вѣра не та, какая была встарину, что та вѣра испорчена, и у насъ нынѣ какая то вѣра новая, которой наши праотцы не знали.** Такъ говорятъ суемудрые раскольники. Повторяю вамъ, что у насъ вѣра одна и та же, ни въ чемъ не перемѣнная, какъ была во всѣ древнія времена и на Руси и прежде Руси, на христіанскомъ востокѣ.

V. Вмѣстѣ съ церквами князь Владиміръ началъ заводить при церквахъ и училища для дѣтей; въ нихъ ставилъ учителями священниковъ, которые преподавали дѣтямъ законъ Божій и грамоту русскую. Такъ, онъ первый на Руси понялъ, что ученіе—свѣтъ, а неученіе—тьма, и тогда это было очень важно, такъ какъ новокрещеннымъ людямъ нужно-же было разумѣть, въ чемъ состоитъ и чему учитъ ихъ новая вѣра; важно-же это, братіе мои, и всегда, важно это и для васъ, какъ и для всѣхъ; вы сами можете видѣть на себѣ и на дѣтяхъ вашихъ, что такое человѣкъ грамотный и неграмотный, кто болѣе разумѣетъ и кто болѣе твердъ въ истинѣ, и кто болѣе способенъ объяснить другому, что нужно и полезно, грамотный или неграмотный.

**Нынѣшнее празднество поучаетъ насъ ревностно пещись о благосостояніи нашихъ приходскихъ школъ, на которыя мы не должны щадить ни силъ, ни средствъ.** Просвѣщеніе дѣтей въ духѣ вѣры и церкви подъ руководствомъ священниковъ составляетъ залогъ нашего благоденствія и въ семъ и въ будущемъ мірѣ.

VI. Наконецъ, князь Владиміръ, полный душевной радости и благодатнаго утѣшенія въ томъ, что Богъ помогъ ему устроить такое спасительное дѣло, какъ крещеніе цѣлаго русскаго народа, сталъ самъ лично совсѣмъ инымъ человѣкомъ, не такимъ, какъ былъ прежде въ язычествѣ; обуздалъ свои чувственныя страсти, бросилъ прежніе пороки, сталъ кротокъ, милостивъ, благотворителенъ и только помышлялъ о томъ, какъ бы новою, лучшею жизнію и добрымъ управленіемъ народа угодить Богу истинному, Котораго позналъ въ новой вѣрѣ. И онъ угодилъ Богу и самъ удостоился быть причисленнымъ къ лику святыхъ съ именемъ равноапостольнаго, ибо какъ апостолы Христовы просвѣтили разные народы свѣтомъ ученія Христова, такъ и князь Владиміръ просвѣтилъ свой народъ.

**Такъ и каждый изъ насъ, братіе, во Христа крестившись, долженъ во Христа и облечься;** долженъ совлещись ветхаго человѣка, *тлѣющаго въ похотѣхъ,* т. е. долженъ, подобно князю Владиміру, оставить грѣшныя мысли, чувства и дѣла и жить во всемъ по заповѣдямъ Христа и по закону Божію. Аминь. (Сост. по „Бесѣдѣ въ день равноапостольнаго князя Владиміра", Іоанна, еписк. смоленскаго).

## Поуч. 4-ое. Св. мученики Кирикъ и Іулитта.

(*Не слѣдуетъ самому искать случая претерпѣть гоненія*).

I. Во время страшнаго гоненія на христіанъ при Діоклитіанѣ жила въ городѣ Иконіи молодая вдова христіанка, по имени Іулитта. Іулитта была рода царскаго, очень богата и имѣла одного сына, котораго звали Кирикомъ. До Иконіи дошли повелѣнія Діоклитіана, и правитель области, человѣкъ злой и жестокій, сталъ усердно отыскивать христіанъ и предавать ихъ мученіямъ. Тогда *Іулитта рѣшилась оставить городъ, ибо, не довѣряя себѣ, боялась, какъ бы мученія не привели ее къ отреченію отъ Христа, и захотѣла удалиться отъ такого искушенія.* Она покинула все: — сродниковъ, друзей, огромныя богатства свои, пріятную и покойную жизнь, и съ трехлѣтнимъ сыномъ и двумя служанками отправилась въ Селевкію, гдѣ стала жить въ нищетѣ.

Въ Селевкіи, однакоже, гоненіе свирѣпствовало съ такою же силою, какъ и въ Иконіи, и Іулитта рѣшилась итти далѣе. Она прибыла въ городъ Тарсъ и тамъ жила между убогими; но вскорѣ

пріѣхалъ туда правитель Александръ и ему кто-то донесъ, что Іулитта христіанка. Онъ тотчасъ потребовалъ ее къ себѣ на судъ и Іулитта пришла, держа на рукахъ маленькаго сына своего. На вопросъ правителя о имени, родѣ и отечествѣ ея, она отвѣчала, что она христіанка, „и въ этомъ, — прибавила она, — заключается и имя мое, и благородство; отечество же мое—небесное царство Христа моего“.

Правитель, разгнѣванный отвѣтомъ, велѣлъ взять ребенка изъ рукъ Іулитты и жестоко бить ее воловьими жилами. Ребенокъ кричалъ и бился въ рукахъ державшихъ его, просясь къ матери. Правитель, пораженный красотою маленькаго Кирика, велѣлъ принести его къ себѣ и, посадивъ его на колѣна свои, началъ ласкать его и гладить по головкѣ; но ребенокъ, взирая на мать свою, продолжалъ плакать и кричать, и руками и ногами старался освободиться. Когда Іулитта, среди мученій, восклицала: „я христіанка!“ ребенокъ твердилъ за нею: „я христіанинъ!“ царапалъ рученками своими лицо правителя и бился у него въ рукахъ. Правитель, въ страшномъ гнѣвѣ, бросилъ ребенка на полъ и толкнулъ его ногою. Невинный младенецъ покатился по каменнымъ ступенямъ, обагряя ихъ кровію своей, и предалъ Богу душу свою.

Затѣмъ и св. Іулитта была усѣчена мечемъ. Память ихъ совершается нынѣ.

II. Обратимъ вниманіе, возлюбленные братіе, на то, что св. муч. Іулитта не искала гоненій и старалась удалиться отъ сего искушенія изъ боязни отречься отъ Христа во время мученій. Это служитъ намъ урокомъ не напрашиваться на гоненія, но по-возможности избѣгать ихъ. Вотъ мнѣнія св. отцевъ по этому вопросу.

а) „**Тѣхъ, говоритъ св. Петръ александрійскій, которые по гордости своей принимаютъ на себя подвиги непосильные, и сами идутъ къ тѣмъ, которые могутъ предать ихъ на страданія, тѣхъ ожидаетъ участь грѣшниковъ**, потому что таковые и сами грѣшатъ, ибо не слушаютъ словъ Господа: *блюдитеся, да не внидите въ напасть* (Марк. 14, 38), и другихъ: *не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ непріязни* (Лук. 11, 4). Апостоламъ, отпуская ихъ на проповѣдь, Господь не говоритъ, чтобы они напрашивались на враговъ, но чтобы остерегались ихъ. И когда приблизилось время страданій Его, не Самъ Онъ предалъ Себя, но ожидалъ, когда придутъ на Него съ оружіемъ и дрекольями (Мѳ. 26, 47). Поэтому не по разуму поступаютъ тѣ, которые сами ищутъ гоненій. Ибо Господь, бесѣдуя съ апостолами о предстоящихъ имъ страданіяхъ, говоритъ: *внемлите себѣ, предадятъ бо вы на сонмища, и* въ сонмѣхъ *убіютъ вы* (Мѳ. 10, 17). Предадятъ же васъ, сказалъ, а не сами предавайтесь. *И къ судіямъ*, сказалъ, *и къ царямъ ведоми будете*, а не сами себя приведете. Итакъ, избѣгать намъ велитъ гоненій и отъ гоненій убѣгать. *Аще*, говоритъ, *изженутъ вы отъ града сего, бѣгайте въ другой.* Не хочетъ, значитъ, чтобы мы самовольно шли къ гонителямъ и споспѣшествовали ихъ убійствамъ, и раздражали ихъ, а только внушаетъ быть готовыми на все и помнить слова Его: *бдите и молитеся, да не внидите въ напасть*“.

Итакъ, неблагоразумно поступаютъ ищущіе гоненій и вредно для себя и для другихъ. Для себя, ибо вмѣсто спасенія осужденіе пріемлютъ; для другихъ, ибо и другихъ на грѣхъ наводятъ, и другихъ невольно возбуждаютъ къ гнѣву и мщенію.

б) Но скажутъ таковые: „**желалъ-бы я быть мученикомъ и пріять вѣнецъ мученическій!**“ Что же! Можно. Но для этого нужно не другихъ смущать, а нѣчто другое.

Авва Аѳанасій говоритъ: „часто спрашиваютъ многіе: гдѣ гоненіе и мучительство? Вотъ гдѣ: **мучимъ будь совѣстію, умри грѣху, умертви уды земные и будешь мученикомъ.** Мученики съ царями и князьями боролись; а ты борись съ царемъ грѣха — діаволомъ и съ князьями его—бѣсами. Мучениковъ приводили къ капищамъ, понуждали къ идольскимъ жертвамъ и мерзкому идолослуженію. Не забывай, что и передъ тобою и капище, и жертвы, и идолы есть. Капище—это ненасытное лакомство, жертвы—плотскія страсти, кумиръ—грѣховныя желанія. Ибо рабъ похоти есть идолопоклонникъ: таковыми же должны считаться и одержимый гнѣвомъ и яростію, и всякій сребролюбецъ, сластолюбецъ и немилостивый. И вотъ если отъ этихъ и подобныхъ грѣховъ удержишься и сохранишь себя

отъ неистовыхъ страстей, то чрезъ это и сокрушишь идоловъ, и отречешься отъ зловѣрія, и будешь мученикомъ и исповѣдникомъ".

III. И такъ, братіе, если подлинно вамъ желательно пріять вѣнецъ мученическій, то держитесь совѣта св. Аѳанасія и объявите брань самимъ себѣ и своимъ врагамъ внутреннимъ: умерщвляйте уды, яже на земли, истребляйте въ себѣ самообольщеніе, распинайте плоть со страстями и похотями, не давайте воли гнѣву, поражайте змія сребролюбія, а паче всего объявите непримиримую брань тлетворному змію—діаволу, борьбою съ которымъ до крове и стяжете себѣ вѣнецъ мученическій. Аминь. (Сост. по „Пролог. въ поуч." свящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

# Шестнадцатый день.

## Св. священномученикъ Аѳиногенъ.

(*Что значитъ любить Господа?*)

I. Св. священномученикъ Аѳиногенъ съ 10 тью учениками, память коихъ совершается нынѣ, пострадалъ во время гоненія отъ императора Максиміліана 2-го въ 311 году. Онъ былъ епископомъ въ одномъ изъ городовъ армянскихъ, Пидахѳои, и жилъ въ монастырѣ. Когда посланы были воины его взять, его не было въ это время въ монастырѣ, и тѣ взяли его учениковъ. Возвратившись, Аѳиногенъ отправился въ Севастію искать учениковъ. Здѣсь его схватили и заключили въ темницу. Въ темницѣ оказались и ученики. Святой убѣждалъ ихъ не бояться мученій. На утро онъ, вмѣстѣ съ учениками, былъ приведенъ къ правителю, который требовалъ, чтобы всѣ они принесли жертву идоламъ. Мученики остались непреклонными, и тогда начали ихъ бить и строгать желѣзными гребнями и, наконецъ, всѣхъ учениковъ умертвили мечемъ. Во время мученій св. Аѳиногенъ слышалъ голосъ съ неба: „дерзай избранникъ Мой!" По просьбѣ онъ умерщвленъ былъ въ своемъ монастырѣ. Предъ смертію на пути къ мѣсту казни онъ пѣлъ священную пѣснь: „Свѣте тихій" и псалмы, ободряя свою душу жившую со Христомъ и для Христа, къ безбоязненной встрѣчѣ мукъ и смерти.

II. Св. священномученикъ Аѳиногенъ возлюбилъ Господа всею крѣпостью своей души, какъ показываютъ его благочестіе, его любовь къ Спасителю, для прославленія Коего онъ пѣлъ предъ смертію священный гимнъ, и его вѣрность Господу до своей мученической смерти.

Кто любитъ Господа всею крѣпостью своей души, тотъ старается:

а) быть въ близости къ Нему,

б) тотъ охотно слѣдуетъ за Нимъ,

в) тотъ готовъ даже сораспяться съ Нимъ и

г) со всею щедростью радъ послужить Ему отъ своихъ имѣній.

а) **Желаете-ль не отступно пребывать съ Господомъ**, слышать Его божественное ученіе, видѣть знаменія и чудеса Его? **Посѣщайте, сколь можно чаще, св. храмъ Божій.** Здѣсь невидимо и таинственно присутствуетъ Онъ Самъ, окружаемый херувимами и серафимами. Здѣсь возвѣщаются тѣ же божественные глаголы жизни вѣчной, которые Онъ Самъ Своими пречистыми устами проповѣдывалъ въ Іудеѣ. Здѣсь повѣствуются тѣ же самыя спасительныя, живоносныя знаменія и чудеса Его, которыя совершалъ Онъ Своими пречистыми руками. Здѣсь совершаются новыя, еще большія чудеса въ св. таинствахъ: каждодневно претворяется хлѣбъ въ самое пречистое тѣло Его, и вино въ самую пречистую кровь Его, возрождаются вѣрующіе въ Него въ новую благодатную жизнь въ купели св. крещенія, пріемлютъ отъ Него отпущеніе грѣховъ въ таинствѣ св. покаянія. Пріидите къ Нему, призывающему къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ; съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ припадите предъ Нимъ, единымъ имущимъ власть оставлять грѣхи; съ живою вѣрою и любовію припадите къ Нему, глаголющему ко всѣмъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Но и на всякомъ мѣстѣ и во всякое время можно и должно пребывать съ Господомъ непрестаннымъ памятованіемъ и размышленіемъ о Немъ, молитвеннымъ и бого-

мысленнымъ собесѣдованіемъ съ Нимъ; ибо Онъ вездѣсущій вездѣ и всегда съ нами есть *во вся дни до скончанія вѣка*.

б) **Хотите ли послѣдовать за Господомъ? Послѣдуйте невозбранно**, какъ приглашаетъ Онъ Самъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, да идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ*. Видишь, какъ Онъ, Господь и Владыка твой, приходитъ исполнить всякую правду, совершить волю Отца небеснаго? Послѣдуй за Нимъ и тщательнымъ соблюденіемъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, охотнымъ исполненіемъ воли Отца небеснаго, да сбудется и въ твоей жизни и дѣлахъ все написанное въ законѣ Моисеевѣ и пророцѣхъ и псалмѣхъ, какъ сбылось все это въ жизни Самого Господа. Видишь, какъ Господь поспѣшаетъ на помощь страждущимъ, утѣшаетъ скорбящихъ? Поспѣшай за Нимъ и ты: напитай во имя Его алчущаго, напой жаждущаго, одѣнь нагого, посѣти болящаго и въ темницѣ сущаго, научи невѣдущаго, предохрани падающаго, послужи умершему погребеніемъ тѣла его; и Господь не только пріиметъ твою услугу, но и вмѣнитъ ее Самому Себѣ; *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*. Видишь Господа въ Геѳсиманіи, въ тяжкой борьбѣ и тугѣ душевной молящагося о грѣхахъ человѣческихъ? Послѣдуй за Нимъ и ты: заключившись въ клѣти сердца твоего, помяни царство Божіе, ожидающее праведныхъ, и муку вѣчную, уготованную грѣшникамъ, и въ скорби сердца твоего, въ болѣзни души твоей, въ воздыханіяхъ духа твоего умоляй Отца небеснаго о прощеніи согрѣшеній твоихъ, объ избавленіи отъ мученій адовыхъ, о причтеніи къ лику спасающихся. Видишь Господа, грядущаго на Голгоѳу съ крестомъ? Не уклонись послѣдовать за Нимъ и ты благодушнымъ перенесеніемъ ниспосылаемыхъ отъ Бога скорбей и бѣдствій въ духѣ вѣры и преданности Его волѣ, покорности и упованія на Его всеблагій Промыслъ, претерпѣніемъ до конца всѣхъ обидъ и оскорбленій, наносимыхъ отъ неразумія или отъ злобы человѣческой: *претерпѣвшій бо до конца, той спасется!*

в) **Можно, такимъ образомъ, не только послѣдовать Господу І. Христу и пребыть съ нимъ въ напастехъ Его, но и спострадать Ему, сораспяться съ Нимъ**, восполнять, по примѣру апостола, страданія Христовы въ плоти своей. Какимъ образомъ? Распятіемъ плоти своей со страстьми и похотьми, т.-е. отверженіемъ воли своей и исполненіемъ воли Божіей, хотя бы это стоило не только страданій и мученій, но и самой смерти тѣлесной. И если всегда будешь находиться на сей высотѣ самоотверженія, то всегда будешь распятъ со Христомъ и *носить язвы Его на тѣлѣ своемъ*. Въ этомъ-то сораспятіи со Христомъ въ духѣ своемъ и состоитъ вся сущность христіанскихъ добродѣтелей; отсюда онѣ заимствуютъ жизнь и силу, свѣтъ и красоту; безъ сего внутренняго креста и самый тяжкій крестъ внѣшній не будетъ цѣльбоносенъ и спасителенъ для души нашей. Симъ-то крестоносцамъ, страждущимъ, сораспинающимся съ Господомъ, и завѣщалъ Онъ Свое вѣчное царство: *вы же есте пребывше со Мною въ напастехъ Моихъ: и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и піете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ* (Лук. 22, 28, 29, 30).

г) **Хотите-ль, наконецъ, послужить Господу отъ имѣній своихъ? Послужите Ему своимъ участіемъ въ благолѣпіи и украшеніи свв. храмовъ Божіихъ**, и Тотъ, кто похвалилъ усердіе вдовицы, ввергшей двѣ лепты въ церковную корвану, приметъ и ваше даяніе въ жертву благопріятную и воздастъ вамъ сторицею. Послужите Ему въ лицѣ Его служителей и соработниковъ, которыхъ избираетъ и посылаетъ Онъ Самъ *на дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова*, которые, по Его божественному повелѣнію, Его благодатною силою и Его пренебесною властію возрождаютъ васъ въ новую благодатную жизнь во Христѣ, молятся и предстательствуютъ о васъ предъ престоломъ Божіимъ, питаютъ васъ плотію и кровію Христовою, напояютъ млекомъ здраваго ученія Христова, а согрѣшающихъ паки примиряютъ съ Богомъ отпущеніемъ грѣховъ ихъ во имя Господа Іисуса,—которые приносятъ страшную жертву о спасеніи не только живущихъ, но и умершихъ отцевъ и братій нашихъ. *Пріемляй егоже Азъ послю*, говоритъ Самъ Господь, *Мене пріемлетъ; а пріемляй Мене, пріемлетъ пославшаго Мя Отца.* Послужите Ему въ лицѣ мень-

шей братіи Его, и Онъ скажетъ вамъ на судѣ Своемъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.*

III. Кто такимъ образомъ возлюбитъ Господа І. Христа и братій своихъ во Христѣ отъ всего сердца своего и всея души своея, тотъ сподобится не только благодатнаго утѣшенія въ жизни, но и вѣчной радости на небѣ, въ невечернѣмъ дни царствія Христова. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. проп.“ Дим. архіеп. херс. и др. источн.).

## Семнадцатый день.

### Св. великомученица Марина.

(*О любви Божіей къ человѣку*).

I. Св. великомученица Марина, память коей совершается нынѣ, была дочь идольскаго жреца въ Антіохіи Писидійской; лишившись своей матери скоро послѣ своего рожденія, она была отдана отцемъ своимъ на воспитаніе кормилицѣ, живущей въ селеніи, въ окрестностяхъ города. Здѣсь, когда ей было 12 лѣтъ, Марина имѣла случай узнать христіанъ, которые, избѣгая преслѣдованія, воздвигнутаго на нихъ при Діоклитіанѣ, скрывались въ горахъ и пустыняхъ и подъ видомъ нищихъ распространяли между народомъ слово Божіе. Такимъ образомъ и Марина услышала „благую вѣсть“ и приняла ее всѣмъ сердцемъ своимъ. Услышавъ о томъ, *что сдѣлалъ Христосъ Спаситель для людей и чему научилъ людей для ихъ спасенія и вѣчнаго счастія* въ соединеніи съ Нимъ въ Его царствѣ, молодая Марина всею душею возлюбила Христа и только и помышляла о томъ, чтобы узнавать о Немъ болѣе и болѣе и научаться жить по Его закону.

Любовь къ Іисусу Христу такъ горѣла въ сердцѣ молодой Марины, что она не могла скрывать ее и открыто исповѣдывала вѣру свою въ Распятаго Спасителя, хотя и знала, что можетъ подвергнуться за это жестокому преслѣдованію. И въ самомъ дѣлѣ вскорѣ правитель востока Олимврій, встрѣтивъ ее и узнавъ, что она христіанка, потребовалъ ее къ суду.

— Ничего я не хочу кромѣ того, чтобы остаться вѣрною рабою моего Спасителя! — отвѣчала ему Марина, — и угрозъ твоихъ я не должна бояться, онѣ не должны помѣшать мнѣ принять страданія за Того, Кто Самъ пострадалъ за людей.

Видя твердость христіанки, Олимврій приказалъ предать ее истязаніямъ. И кровь Марины полилась подъ сокрушительными ударами; все тѣло ея было истерзано; многіе изъ присутствовавшихъ, жалѣя ее, со слезами уговаривали послушаться игемона, и самъ онъ прикрывалъ глаза, чтобы не видѣть растерзаннаго тѣла мученицы.

Послѣ истязаній Марина была отведена въ темницу. Здѣсь предстояло ей новое тяжелое испытаніе: страхъ и уныніе охватили ея душу; измученную тѣлесно стали смущать ее страшныя видѣнія, но Богъ, обитавшій въ душѣ ея, оградилъ ее отъ искушенія. Онъ посѣтилъ ее радостнымъ видѣніемъ, среди котораго Марина услышала слова: — „Радуйся, Марина, ты побѣдила злобу врага... радуйся! скоро, какъ мудрыя дѣвы, войдешь ты въ чертогъ безсмертнаго Жениха“... И въ то же время почувствовала мученица, что ея раны заживаютъ и силы ея возвращаются... Она чувствовала присутствіе невидимаго Бога и вся душа ея преисполнилась неизреченной радости и благодарственнаго моленія... Въ такомъ чудномъ состояніи провела она остальное время своего заточенія въ темницѣ и когда вновь была приведена на судъ, то поразила всѣхъ увидѣвшихъ ее въ полномъ блескѣ красоты и здоровья, какъ будто и не терпѣла она истязаній, истерзавшихъ ее...

Видя это, множество язычниковъ, сознавъ чудную силу истиннаго Бога, обратились къ Нему. Число обратившихся еще увеличилось при видѣ терпѣнія мученицы, когда она была предана новымъ истязаніямъ. Народъ, пораженный дивными знаменіями во время ея страданій, увѣровалъ во Христа въ числѣ 15,000, и всѣ они были преданы смерти по повелѣнію Олимврія, испуганнаго такимъ распространеніемъ гонимыхъ имъ послѣдователей Христова ученія. Марина въ числѣ прочихъ также была обезглавлена.

II. Братія христіане! Мы видѣли, что обращеніе св. мученицы Марины, прежней язычницы, ко Христу послѣдовало отъ того, что она узнала отъ христіанъ, что сдѣлалъ Спаситель для людей: *Божественною любовію Божіею къ человѣку* сердце ея плѣнилось и она отъ всего сердца и отъ всей души увѣровала въ Господа І. Христа и возлюбила Его паче своей жизни. Если серце мученицы было такъ тронуто при размышленіи о любви Божіей къ человѣку, то во сколько разъ болѣе должно запылать сердце христіанина силою горячей любви къ Богу, послѣ того, какъ оно своимъ опытомъ узнало безчисленныя дѣла любви Божіей къ человѣку?

а) **Во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ, видимыхъ очами нашими, ясно начертаны слѣды любви Отца небеснаго къ намъ, недостойнымъ грѣшникамъ.** Мы со всѣхъ сторонъ окружены живыми свидѣтелями отеческаго Его о насъ промысла и попеченія.

*Воззримъ ли мы на небо*, простертое надъ главами нашими во свидѣтельство днемъ и нощію о величіи Божіей къ намъ благости? Оттуда милосердый Отецъ небесный сіяетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя.

*Воззримъ ли на землю*? – сколько свидѣтелей милосердія къ намъ Господа и Бога нашего! По Его велѣнію она питаетъ насъ и грѣетъ, и одѣваетъ и украшаетъ, и веселитъ и утѣшаетъ неистощимыми сокровищами своими.

*Воззримъ ли на животныхъ* созданныхъ на службу нашу? увидимъ, какъ Отецъ небесный промышляетъ о всѣхъ нуждахъ нашихъ. Словомъ, мы не можемъ открыть очей нашихъ, чтобъ не видѣть во всѣхъ, даже малѣйшихъ, тваряхъ слѣдовъ благости Божіей къ намъ. И если бы сердце наше всегда было чисто, мы никогда не могли бы открыть глазъ своихъ безъ чувства глубокаго благоговѣнія къ неизреченной любви къ намъ Отца небеснаго. Одна только несчастная закоснѣлость во грѣхахъ, и пагубная разсѣянность въ суетахъ міра сего прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, дѣлаетъ сердце наше столько нечувствительнымъ, что большею частію смотримъ на величіе дѣлъ Божіихъ безъ благоговѣнія къ милосердію Его;—а часто такъ забываемъ благость Господа Бога, что Онъ, по милосердію Своему, какъ бы принужденнымъ Себя находитъ, для пробужденія въ насъ любви къ Нему, безъ которой мы бы погибли, посѣщать насъ иногда несчастіями и бѣдами. Но и тогда, когда Онъ наказуетъ насъ, непрестаетъ быть Отцемъ нашимъ; рука Его и поражающая насъ всегда наполнена сокровищами благословеній, которыми Онъ тотчасъ осыпаетъ насъ, коль скоро мы обращаемся къ Нему.

б) **Но сколько ни велика любовь Божія открытая въ сотвореніи міра и человѣка и** безпрерывно открывающаяся въ отеческомъ Его о насъ и о всѣхъ тваряхъ промышленіи, — **она еще, такъ сказать, очень мала въ сравненіи съ тою неизглаголанною любовію, которую Отецъ небесный явилъ въ искупленіи падшаго рода человѣческаго.**

Вселенная изъ ничтожества получила бытіе по единому глаголу Всемогущаго: *Той рече и быша, повелѣ и создашася.* Достаточно было одного мановенія Божія, чтобъ небо со всѣми свѣтилами, и земля со всѣмъ украшеніемъ своимъ, явились во всей лѣпотѣ своей;—а чтобы искупить падшаго человѣка, Единородный возлюбленный Сынъ Божій, оставляетъ небо и престолъ Свой, сходитъ на землю, покрытую бѣдствіями и обремененную проклятіемъ за грѣхи человѣковъ, дабы бѣдственную землю соединить съ блаженнымъ небомъ и упразднить клятву, преизобильно излить на нее всѣ благословенія Отца небеснаго. Съ безпредѣльнымъ смиреніемъ пріемлетъ Онъ на Себя бренную плоть нашу и Самъ дѣлается человѣкомъ, дабы Своимъ смиреніемъ уничтожить проклятую гордость прародителей нашихъ, источникъ паденія и всѣхъ золъ, и падшее естество наше возстановить въ прежнее, или паче высочайшее и неотъемлемое блаженное состояніе. — И съ какимъ неизреченнымъ человѣколюбіемъ сей Ходатай нашъ, Господь и Спаситель Христосъ, ищетъ погибшее естество наше, сію заблудшую овцу, дабы обрѣтши его содѣлать его причастникомъ Своего божественнаго естества! Не утомляютъ Его ни труды, ни скорби, ни страданія, ничто. Съ какою, наконецъ, любовію любвеобильный Спаситель нашъ полагаетъ за спасеніе душъ нашихъ Свою всесвятую душу, изливая на крестѣ всю Божественную кровь Свою до послѣдней капли!

в) **И съ какимъ неистощимымъ обиліемъ изливается сія любовь Божія въ наши сердца,** когда мы сами не закрываемъ ихъ невѣріемъ нашимъ! Отецъ небесный ради безконечно великой жертвы Единороднаго, возлюбленнаго Сына Своего, принесшаго всего Себя за спасеніе наше, отверзаетъ для вѣрующихъ въ Него безпредѣльныя сокровища сердца Своего, изливаетъ на нихъ Духа Своего Святаго, Который Божественною силою Своею изгоняетъ изъ сердецъ нашихъ тьму грѣха и даруетъ намъ свѣтъ вѣры, возбуждаетъ насъ къ истинному покаянію, способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ, утѣшаетъ насъ въ скорбяхъ нашихъ, ходатайствуетъ въ насъ воздыханіями неизглаголанными, утверждаетъ внутрь насъ царствіе Божіе; и если мы постоянно слѣдуемъ влеченію Его, дѣлаетъ насъ святыми, чистыми, способными къ вѣчному соединенію со всесвятымъ Богомъ, для вѣчнаго, некончаемаго блаженства въ небесныхъ обителяхъ свѣта и жизни.

III. Но, дабы воистину содѣлаться участникомъ спасенія, пріобрѣтеннаго намъ кровію и смертію Іисуса Христа, для сего не довольно, чтобъ только носить на себѣ имя чадъ Божіихъ и христіанъ, но надобно имѣть свойства сыновъ Божіихъ — истинно любящихъ Бога, изъ любви къ Нему вѣрно исполняющихъ заповѣди Его; за любовь къ намъ Отца небеснаго и мы должны взаимно платить Ему любовію своею. А Онъ отъ сердца нашего ничего болѣе не требуетъ, кромѣ того, чтобъ мы изъ любви къ Нему вѣрно исполняли заповѣди Его для собственнаго нашего блаженства.

Молимъ васъ, братія, щедротами Божіими, если не всегда, то сколь можно чаще обращать умиленные взоры сердца своего на Любовь распятую за насъ, дондеже вообразится въ насъ Христосъ, да будете истинныя чада Божія, наслѣдники Богу, сонаслѣдники же Христу во всѣхъ сокровищахъ вѣчной жизни и блаженства, уготованныхъ любящимъ Его. (Сост. по Ч.-М. и „Бесѣдамъ“ Филарета, митр. кіевск.; сн. Воскр. чт. 1845 г.).

## Восемнадцатый день.

### Поуч. 1-е. Св. муч. Емиліанъ.

*(Голосъ совѣсти).*

I. Св. Емиліанъ, память коего совершается нынѣ, родомъ славянинъ, былъ рабомъ одного знатнаго родомъ жителя ѳракійскаго города Доростола. Во время пированія начальника всей Ѳракіи (безпощаднаго деспота, которому поручено было преслѣдованіе христіанъ) Капитолина съ начальственными лицами этого города, по тому радостному поводу, что въ городѣ не оказалось христіанъ, такъ какъ, убоясь одного имени его, они всѣ скрылись, Емиліанъ вошелъ въ капище и сокрушилъ молотомъ всѣхъ идоловъ, опрокинулъ жертвенники, и потомъ, когда обвиненіе въ раззореніи народной святыни пало на случайно проходившаго мимо капища поселянина, то Емиліанъ, обратясь къ людямъ схватившимъ его, сказалъ: „отпустите этого человѣка, потому что не онъ, а я сокрушилъ вашихъ бездушныхъ боговъ“...

На вопросъ Капитолина, кто научилъ его, и что заставило его рѣшиться на такой проступокъ? Емиліанъ отвѣчалъ, что Господь Богъ и душа его повелѣли ему сокрушить идоловъ...

Правитель велѣлъ обнажить и бить христіанина, потомъ осудилъ его на сожженіе. Неустрашимо взошелъ мученикъ на костеръ, разложенный на берегу Дуная, и, стоя въ огнѣ, осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и молился, и спокойно предалъ свою душу Богу—18-го іюля 362 г., въ царствованіе Іуліана.

II. Обратите, братія, вниманіе на слова св. муч. Емиліана. На вопросъ мучителя — что заставило его сокрушить идоловъ? св. Емиліанъ отвѣчалъ: „Богъ и душа его повелѣли ему сокрушить идоловъ; другими словами: голосъ Божій живущій *въ моей совѣсти* повелѣлъ мнѣ чрезъ это дѣйствіе отвратить людей отъ гибельнаго заблужденія“. Такъ св. муч. свято слушался голоса своей совѣсти, давая и намъ примѣръ послушанія этому спасительному голосу нашей души.

Вникнемъ же, братія, въ совѣсть нашу, чтобы яснѣе увидѣть, что такое она, и на какой конецъ она ведетъ насъ.

а) Кому неизвѣстно, **что совѣсть есть самый неподкупный стражъ правды и самый неумолимый судія человѣческихъ дѣлъ.** Когда мы совершимъ какое нибудь постыдное или нечестное дѣло, и особенно цѣлый рядъ дурныхъ дѣлъ, тогда мы начинаемъ чувствовать въ душѣ своей какое-то безпокойство, какую-то тяжесть, какое-то непріятное и мучительное состояніе (хотя бы даже никто изъ людей не зналъ о нашемъ дурномъ поступкѣ). Такъ какъ это состояніе тягостно и несносно для насъ, то мы хотѣли бы заглушить его въ себѣ, изгнать изъ себя. Но что бы мы ни дѣлали, что бы ни предпринимали для этого, мы не можемъ заглушить совѣсть и заставить ее молчать,—мы не можемъ умолить ее никакими просьбами, не можемъ устрашить ее никакими угрозами, не можемъ подкупить ее никакими благами міра сего; совѣсть будетъ мучить и мучить насъ, пока мы не раскаемся, не исповѣдуемъ свой грѣхъ и не исправимъ своей жизни. Это значитъ, что надъ человѣкомъ стоитъ высшая духовная сила, которая господствуетъ надъ нимъ посредствомъ совѣсти, — это значитъ, что человѣкъ находится въ полной зависимости отъ вѣчно святаго и правосуднаго Бога, Который говоритъ человѣку въ совѣсти. Потому то еще древніе язычники говорили — „живетъ Богъ въ насъ".

б) Вотъ и *примѣръ мучительнаго дѣйствія виновной совѣсти*, записанный въ достовѣрныхъ лѣтописяхъ церковныхъ событій.

Греческій императоръ Конста имѣлъ брата Θеодосія, котораго велѣлъ патріарху Павлу насильственно постричь и посвятить въ діаконы; послѣ самъ не разъ пріобщался св. крови изъ его рукъ. Въ 659 году императоръ велѣлъ его умертвить, опасаясь его, вѣроятно, какъ своего соперника по власти, но съ тѣхъ поръ постоянно сталъ видѣть его во снѣ: убитый братъ его являлся ему во снѣ съ чашею дымившейся своей крови и, подавая ее царю, говорилъ: „напейся, братъ, моей крови!" Не находя покоя отъ такихъ ужасныхъ видѣній, онъ рѣшился перейти на жительство въ Римъ, и въ 662 году, оставивъ жену и дѣтей въ столицѣ, отправился на западъ. Но нигдѣ не нашелъ несчастный царь покоя своей душѣ. Только смерть (насильственная: по попущенію Божію онъ былъ убитъ въ банѣ) прекратила его страданія. (См. „Лѣтопись церковныхъ событій", архим. Арсенія. Выпускъ 2, изд. 1870 года, стр. 42).

III. Так. обр. видите, бр., что **мы никогда не можемъ выйти изъ послушанія Богу и быть счастливыми, т.-е. спокойными въ своей совѣсти и довольными;** мы можемъ быть спокойными и довольными и, слѣд., счастливыми только тогда, когда находимся въ повиновеніи Богу. Видите, что долгъ нашъ поступать честно и справедливо не есть что-то такое, что мы можемъ произвольно коверкать и извращать, и тѣмъ не менѣе оставаться не наказанными; нѣтъ, онъ есть вѣчно святой законъ, требующій вѣчно справедливаго возмездія (воздаянія). Правда, въ настоящей жизни шумъ міра сего и различные земные интересы иногда заглушаютъ голосъ совѣсти, — сдѣлавши доброе дѣло, мы иногда не слишкомъ утѣшаемся, и сдѣлавши дурное дѣло, мы иногда не слишкомъ мучимся въ совѣсти. Но когда мы оставимъ сей шумный земной міръ съ его различными земными интересами и перейдемъ въ жизнь загробную, тогда все, совершенное нами во всю жизнь нашу, начиная съ ранняго дѣтства, предстанетъ предъ нами ясно, тогда все, совершенное нами назадъ тому много лѣтъ, покажется намъ совершеннымъ только вчера. И вотъ тогда-то мы вполнѣ узнаемъ, что такое совѣсть! Вотъ тогда-то мы вполнѣ увидимъ, какъ мало значитъ „имѣть честь у людей" и какъ много значитъ „имѣть честь у своей совѣсти и у Бога". Тогда она будетъ для грѣшниковъ тѣмъ „червемъ неумирающимъ" „и огнемъ неугасающимъ", о которомъ говорится въ евангеліи.

Итакъ, совѣсть—или ангелъ-утѣшитель, или злой мучитель. Люди бѣдствующіе на землѣ и невинно преслѣдуемые находятъ въ ней внутреннее утѣшеніе; а люди обладающіе всѣми благами міра сего и прославляемые на землѣ иногда находятъ въ ней свое мученіе. Будемъ же, братіе мои возлюбленные, жить по закону Божію и по совѣсти. (Сост. по кн. „Уроки и примѣры христ. любви" свящ. о. Гр. Дьяченко и др. источн.).

## Поуч. 2-е. Препод. Памва.

*(Можно ли различными одна отъ другой добродѣтелями одинаково угодить Богу?)*

I. Въ дни преп. Памвы, память коего св. церковь нынѣ празднуетъ, жили въ Египтѣ два родныхъ брата: Паисій и Исаія, которые были дѣти богатыхъ родителей. По смерти послѣднихъ Паисій и Исаія, раздѣливши между собою большое наслѣдство, сказали другъ другу: „какое намъ житіе избрать?“ И на общемъ совѣтѣ порѣшили избрать житіе иноческое. И вотъ одинъ изъ нихъ роздалъ свое имѣніе нищимъ, монастырямъ и церквамъ, затѣмъ ушелъ въ пустыню и тамъ въ уединеніи проводилъ время въ постѣ и молитвѣ. Другой же выстроилъ монастырь, устроилъ при немъ страннопріимницу и больницу и всѣхъ приходящихъ странниковъ упокоивалъ, больнымъ служилъ, нищихъ кормилъ. Прошло нѣсколько лѣтъ и оба брата умерли. Послѣ ихъ смерти между иноками, знавшими братьевъ, относительно послѣднихъ произошелъ споръ о томъ, кто изъ братьевъ больше угодилъ Богу. Одни говорили, что пустынникъ, а другіе болѣе ублажали устроившаго монастырь и служившаго нищимъ, страннымъ и больнымъ.

Не придя къ соглашенію, иноки обратились къ преподобному Памвѣ и спросили его: котораго изъ братьевъ жизнь угоднѣе Богу и который изъ нихъ большее воздаяніе получилъ? Памва отвѣчалъ: „оба равное воздаяніе получили; ибо страннопріимецъ уподобился праведному Аврааму, а пустынникъ пророку Иліи, и оба одинаково угодили Богу“. Но этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ иноковъ и они продолжали спорить. Видя безполезное пререканіе между ними и желая прекратить его, преподобн. Памва наконецъ сказалъ спорившимъ: „погодите спорить, братіе, до тѣхъ поръ пока я получу извѣщеніе отъ Бога о томъ, который изъ братьевъ угоднѣе ему. Когда получу извѣщеніе, тогда скажу вамъ“. Прошло послѣ сего нѣсколько дней, и иноки пришли къ Памвѣ, требуя отвѣта о братьяхъ. Памва сказалъ пришедшимъ: „свидѣтельствуюсь Богомъ въ томъ, что я видѣлъ обоихъ братьевъ—Паисія и Исаію вмѣстѣ въ раю стоявшихъ“. Иноки послѣ этого споръ прекратили и прославили Бога.

II. Надѣемся, что послѣ этого вы согласитесь съ нами братія, что и *различными одна отъ другой добродѣтелями можно одинаково угодить Богу,* если только эти добродѣтели совершаются изъ любви къ Богу, съ чистымъ и простымъ сердцемъ, съ единственною цѣлію, чтобы изъ нихъ вытекала слава Божія. Упомянутый примѣръ, какъ видѣли, самымъ дѣломъ подтверждаетъ эту истину. Одинъ братъ жилъ въ пустынѣ, угождая Богу молитвою и постомъ; другой же ближнимъ служилъ, и въ концѣ концовъ оба получили равную награду отъ Бога. Посему, когда служите Богу извѣстною преимущественно добродѣтелію, не о томъ думайте, что угождающій Богу иною добродѣтелію получитъ большую награду противъ васъ, — а о томъ, чтобы побужденія къ совершаемой вами добродѣтели были у васъ чисты и чтобы цѣлію ея была единственно слава Божія. И когда такъ будете думать и поступать, то и одна добродѣтель ваша будетъ имѣть цѣну въ очахъ Божіихъ и очень можетъ быть, что доставитъ вамъ награду, равную даже и съ тѣми, которые угождаютъ Богу и добродѣтелями многими. Такъ, св. Григорій Назіанзинъ говоритъ: „и одно добродѣтельное дѣло, исполненное со всевозможнымъ совершенствомъ и со всею горячностію, возвышало иногда человѣка до величайшей святости. Такъ милосердая и вѣрная Раавъ (Іис. Нав. 6, 16) достигла величайшаго благополучія за то, что однажды только оказала гостепріимство нѣкоторымъ израильтянамъ, но оказала съ величайшимъ тщаніемъ“. (Руков. къ благоч. жизни Ч. 3, гл. 2-я стр. 23). Значитъ Богъ зритъ главнымъ образомъ на побужденія, съ которыми совершается та или иная добродѣтель, и на усердіе при совершеніи ея. И потому разными добродѣтелями можно одинаково угодить Богу и за различныя добродѣтели равную отъ Него награду получить.

III. Молитвами препод. Памвы да сподобитъ насъ Господь по неизреченному Своему къ намъ человѣколюбію служить Ему въ сей нашей жизни хотя одной какой-либо добродѣтелью, особенно же милосердіемъ христіанскимъ, дабы сподобиться жизни вѣчной (Сост. по Душ. чт. за 1892 г.

## Девятнадцатый день.

### Препод. Макрина, сестра Василія Великаго.

*(Основныя правила христіанскаго воспитанія для неба себя и дѣтей нашихъ).*

I. Примѣромъ того, насколько доброе религіозно-нравственное воспитаніе благодѣтельно для дитяти, для семьи и вообще для всего общества, можетъ служить жизнь воспоминаемой въ нынѣшній день преп. матери нашей Макрины, сестры св. Василія Великаго, жившей во 2-ой половинѣ 4-го вѣка. Внучка мучениковъ, старшая дочь Василія и Эмиліи Каппадокійскихъ, Макрина была воспитана родителями, какъ говорится въ ея жизнеописаніи, „не въ эллинскихъ басняхъ и піитическихъ стихотвореніяхъ, какъ обыкновенно воспитывали тогда родители своихъ дѣтей (какъ отчасти воспитываютъ и теперь дѣтей у насъ въ школахъ), но отъ Премудростей Соломоновыхъ и отъ псалмовъ Давидовыхъ и отъ прочихъ книгъ Божественнаго писанія, избирая изряднѣйшіе стихи таковые, яже суть ово моленія и славословленія Божія, ово же добраго нравоученія. И пѣніе молитвенное коемуждо времени приличествующе и частьми раздѣленное, отъ ложа встающи и коего дѣла емлютися, обѣдать сѣдающи, и по обѣдѣ благодарящи: въ полдень же и вечеръ не миноваше безъ псалмопѣнія и на сонъ грядущій уставленное моленіе совершаемо ею бяше. Еще же и рукодѣлію, дѣвицамъ подобающему, отъ матери учима бѣ и не попускашеся ей въ праздности и въ дѣтскихъ играніяхъ иждивати время, но всегда ово въ книжномъ чтеніи, ово же въ ручныхъ дѣлѣхъ упраздненіе ея бяше“. Вотъ въ чемъ состояло воспитаніе юной Макрины.

И что же вышло изъ такого, какъ иные могли бы сказать, односторонняго, узкаго воспитанія Макрины? Путемъ такого воспитанія образовалась, не обинуясь скажемъ, удивительная женщина, по мнѣнію всѣхъ знавшихъ ее, даже и язычниковъ,—вышла великая святая праведница, по свидѣтельству всей христіанской церкви.

Величіе своего христіанскаго духа Макрина показала еще *въ молодыхъ лѣтахъ* тѣмъ, что, будучи разъ обрученною избранному ею жениху, она не рѣшилась обручиться съ другимъ, когда первый ея женихъ, по волѣ Господа, преждевременно скончался. Она рѣшилась послѣ того навсегда остаться въ дѣвствѣ для блага своей не малочисленной семьи, не смотря на то, что, по ея красотѣ и ея высокимъ качествамъ, искали ея руки многіе знатные юноши.

По смерти своего отца, *Макрина стала незамѣнимою помощницею для своей матери.*

Можно сказать, что главнымъ образомъ *ея вліянію обязана была вся многочисленная семья ея родителей тѣми высоко-нравственными качествами* и тѣмъ важнымъ общественнымъ положеніемъ, которое занимали ея члены въ свое время. Изъ девяти душъ дѣтей Василія и Эмиліи Каппадокійскихъ, не говоря о пяти сестрахъ Макрины, ею наставленныхъ и ею пристроенныхъ, Макриною были выведены на путь высокаго благочестія и небесной славы всѣ четыре брата ея. Макринѣ много обязанъ былъ и братъ Навкратій, котораго своими благочестивыми бесѣдами она склонила къ чистому подвижническому житію, въ какомъ онъ и скончался въ пустынѣ. Ей много обязаны были и остальные братья — Петръ, Григорій и Василій, которые за свои душевныя высокія качества были избраны на епископскія каѳедры и на нихъ прославились, — Григорій, извѣстный подъ именемъ епископа Нисскаго, — и Василій, заслужившій имя Великаго. Именно ей обязанъ былъ великій святитель церкви вселенской Василій величіемъ своей души и величіемъ славныхъ дѣлъ и ученія на пользу церкви. Когда Василій возвратился въ домъ родителей, послѣ многолѣтнихъ странствованій по разнымъ городамъ для образованія въ наукахъ, Макрина замѣтила въ немъ гордое самомнѣніе и вообще не вполнѣ христіанское настроеніе. И въ короткое время, говорится въ житіи св. Макрины, своими кроткими и богодухновенными словами она успѣла привести его къ такому смиренномудрію, что онъ рѣшился оставить всю суету мірскую и всего себя посвятилъ иноческому житію и служенію церкви. Макринѣ обязанъ былъ весь домъ ея отца съ рабами и рабынями и самая мать ея Эмилія тѣмъ, что остатокъ дней своихъ всѣ они провели въ иноческихъ подвигахъ.

*Макрина устроила въ Каппадокіи женскую обитель*, въ которой, подъ ея руководствомъ, подвизались, кромѣ упомянутыхъ выше лицъ, и много другихъ знатныхъ дѣвъ и вдовицъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу. Словомъ, какъ св. Василій, братъ Макрины, положилъ начало въ нашей православной церкви правильному мужскому общежитію иноческому, такъ св. Макрина, сестра его, положила начало правильному женскому иноческому житію. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ говорили о великой сестрѣ своей святые братія ея—Василій и Григорій, изъ коихъ послѣдній былъ свидѣтелемъ и блаженной ея кончины. Святитель Григорій Нисскій, между прочимъ, говорилъ о препод. Макринѣ, что, „во время голода, не оскудѣвала пшеница, подаваемая ея руками требующимъ, и хлѣбъ алчущимъ, — что въ болѣзняхъ она подавала скорое исцѣленіе, изгоняла бѣсовъ, провидѣла тайное и предсказывала будущее",

II. Таковы, бр. мои, плоды добраго религіознаго воспитанія, *воспитывающаго не только для земли, но и для неба*. Да, вѣрно слово апостола Христова: *тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно: а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4. 8). Будемъ же и мы, родители, по примѣру препод. Макрины, поддерживать въ своихъ домахъ духъ св. вѣры и церковности, во благо себѣ и своихъ дѣтей!

Будемъ заботиться о томъ, чтобы наши дѣти не лишены были воспитанія религіозно-нравственнаго, при которомъ обращается вниманіе не только на тѣло и земные предметы, но главнымъ образомъ на душу и духовный міръ.

**Будемъ всѣ усилія употреблять къ тому, чтобы воспитывать для неба не только дѣтей нашихъ, но и самихъ себя.**

**Вотъ главнѣйшія правила этого воспитанія** для неба христіанъ

а) **Надобно, во первыхъ, пріучить умъ обращаться чаще къ небу, къ Богу, къ вѣчности намъ приготовленной и насъ ожидающей.** Такъ какъ для человѣка мірянина это не совсѣмъ легкое дѣло, особенно, если онъ живетъ въ постоянныхъ заботахъ о житейскомъ, или въ довольствѣ и благополучіи, потому что чѣмъ привыкъ съ любовію умъ заниматься, къ тому всего легче и обращается: то надобно для этого чаще посѣщать храмъ Божій, читать священное писаніе, также бесѣдовать съ опытными въ духовной жизни людьми. Св. церковь есть лучшая воспитательница христіанина: великодаровитый Господь положилъ въ ней всѣ средства къ нашему духовному воспитанію; *вся намъ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію,* подаются намъ въ ней.

Но надобно также и самимъ размышлять по временамъ, что все земное слишкомъ непостоянно и чрезвычайно скоро проходитъ, оставляя въ сердцѣ человѣка, преданнаго міру, одну пустоту; что душа наша вѣчна и объ ней необходимо позаботиться. Намъ кажется, что здѣшняя жизнь довольно долга и многіе думаютъ, что она дана для наслажденій, и потому ловятъ удовольствія, спѣшатъ повеселиться, пока не ушло время, оставляя вѣчныя, небесныя потребности души безъ всякаго уваженія и попеченія. Сколько здѣсь заблужденія! Здѣшняя жизнь кажется довольно продолжительною отъ нашей ограниченности, отъ нашей слѣпоты, отъ близорукости: опытные люди говорятъ, что наша земная жизнь есть не больше, какъ паръ, который едва лишь появляется, какъ уже и исчезаетъ. *Кая жизнь ваша?* спрашиваетъ апостолъ Іаковъ: *пара бо есть, яже въ малѣ является, потомъ же исчезаетъ.* И всѣ люди, доживши до преклонныхъ лѣтъ, обыкновенно говорятъ, что вся ихъ прошедшая жизнь есть какъ бы прошедшее сновидѣніе. Если же душа наша вѣчна, а все земное скоро проходитъ, нисколько не насыщая ея; то легко заключить отсюда всякому, что настоящая жизнь дана не для наслажденій, которыя не больше, какъ приманка грѣшнаго міра, какъ силокъ, въ который ловцы безплотные лютые ловятъ нашу душу, хотя и нельзя отвергать наслажденій невинныхъ, которымъ однакожъ есть свое время и мѣра. Настоящая жизнь дана намъ для раскрытія нашихъ душевныхъ силъ въ стройномъ согласіи.

б) **Во-вторыхъ, надобно стяжать сердце чистое, сокрушенное и смиренное, простое, мягкое и нѣжное, которое легко чувствовало бы ядовитость каждаго грѣха, которое болѣло бы отъ всего, что противно святѣйшему Господу, и своею болью извлекало сле-**

**зы, очищающія скверны сердечныя;** надобно пріучить его къ искренности и къ искренней любви ко всѣмъ людямъ и въ частности къ сострадательной любви къ бѣднымъ и несчастнымъ. *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ* никогда *не уничижитъ,* и чистые сердцемъ въ будущей жизни узрятъ Бога, да и въ настоящей жизни только чистые сердцемъ способны искренно любить Бога и ближнихъ. Простота, искренность сердца любезны Богу. Свв. апостолы были выбраны не изъ премудрыхъ и разумныхъ людей вѣка сего, потому что они большею частію очень непросты; а изъ младенцевъ, то есть, изъ людей, которые по своимъ понятіямъ, простотѣ и неиспорченности подобны младенцамъ. Земная мудрость иногда стыдится простоты евангельской; но эта простота и есть та самая мудрость, которой должны научиться всѣ люди, если они дорожатъ вѣчнымъ спасеніемъ. Да, изъ евангелія и апостольскихъ посланій всѣмъ намъ нужно учиться простотѣ и искренности, чистотѣ и любви. *Аще не обратитеся, и будете яко дѣти*, говоритъ Спаситель, *не внидете въ царство небесное*.

в) **Наконецъ, въ-третьихъ, надобно стяжать любовь къ добродѣтели или къ святой жизни.** Много зла въ мірѣ, и онъ *весь во злѣ лежитъ* со времени перваго грѣха; поэтому людямъ, по природѣ злымъ и лукавымъ, склоннымъ ко грѣху, надобно заботиться избѣгать случаевъ ко грѣху и искать случаевъ — сдѣлать доброе дѣло. А сдѣлать доброе дѣло представляется случай каждому — во всякомъ званіи. Каждое званіе отъ Бога и добросовѣстное прохожденіе обязанностей его есть уже доброе дѣло, хотя можно найти случай сдѣлать много и другихъ добрыхъ дѣлъ. Добрыя дѣла необходимы намъ для будущей жизни. У Господа Бога такой законъ, что всѣ люди, какъ растенія, которымъ прирождена способность производить изъ себя плоды и тѣмъ быть полезными живымъ тварямъ, — должны также непремѣнно давать отъ себя плоды добрыхъ дѣлъ; въ противномъ случаѣ и намъ грозитъ Онъ посѣченіемъ, какъ въ притчѣ одинъ садовникъ хотѣлъ посѣчь безплодную смоковницу, или — связаніемъ въ снопы, назначенные для сожженія. Міръ есть гумно Божіе. На этомъ гумнѣ есть пшеница и плевелы, т. е. люди добродѣтельные, Богу пріятные и людямъ полезные, и люди порочные, на всякое благое дѣло неискусные, Богу противные, а иногда и для людей малополезные или и совсѣмъ безполезные. Но вѣрно слово Божіе, что только *пшеница собрана* будетъ *въ житницу* небесную, т. е. въ царство небесное, а *плевелы*, или негодная трава, будутъ сожжены *огнемъ неугасающимъ*, или огнемъ вѣчныхъ мученій.

III. И такъ, братія, при мірскихъ дѣлахъ своего званія, будемъ воспитываться для неба, равно какъ и дѣтямъ своимъ, при мірскомъ воспитаніи, будемъ давать духовное воспитаніе или направленіе, и будемъ дѣлать сіе святое дѣло съ тѣмъ усердіемъ, съ какимъ это дѣлала нынѣ ублажаемая препод. Макрина. (Сост. Г. Д — ко по проп. прот. І. Сергіева кронштадтск. и др. источн.).

# Двадцатый день.

## Поуч. 1-ое. Св. пр. Илія.

(*Въ чемъ мы должны подражать св. пр. Иліи?*).

І. Св. пророкъ Илія жилъ за восемь сотъ слишкомъ лѣтъ до Р. Х. и происходилъ изъ города Ѳесвы, поэтому и называется ѳесвитяниномъ. Когда еврейскій народъ предался идолопоклонству, то въ наказаніе за это Илія предсказалъ, что въ еврейской землѣ не будетъ дождя,—и не было его три года съ половиною. Во время безплодія, происшедшаго отъ засухи, пророкъ Илія сначала былъ питаемъ воронами, которые приносили ему мясо, а потомъ жилъ у вдовы сарептской. Не смотря на то, что у этой вдовы была только горсть муки и немного елея въ сосудѣ,—ни мука, ни елей не оскудѣли во все время, пока жилъ у нея Илія. У этой вдовы умеръ сынъ, но Илія умолилъ Господа воскресить отрока. Изъ ревности своей къ вѣрѣ въ Господа Илія избилъ вааловыхъ жрецовъ, по принесеніи Богу жертвы, на которую сошелъ огонь съ неба, и потомъ возвѣстилъ, что скоро пойдетъ дождь, что и исполнилось. Пророкъ Илія былъ такъ угоденъ Богу, что удостоился явленія

ему Господа *въ гласѣ хлада тонка.* Нечестивый царь Ахаавъ съ беззаконною царицею Іезавелью, а по смерти ихъ такой же нечестивецъ, сынъ ихъ Охозія, постоянно преслѣдовали пророка Илію и искали его смерти; но тѣ, которые покушались убить его, сами были побиваемы огнемъ небеснымъ. И жизнь Иліи была исполнена чудесъ и преставленіе его было чудесно. Онъ не умеръ, какъ умираютъ всѣ прочіе люди, онъ былъ взятъ вихремъ на небо на огненной колесницѣ, запряженной огненными конями.

Во время преображенія Господня, онъ явился съ Моѵсеемъ и бесѣдовалъ съ І. Христомъ, чему были свидѣтелями свв. ап. Петръ, Іаковъ и Іоаннъ.

II. Ублажаемый нынѣ праведникъ принадлежитъ, братія, къ числу тѣхъ великихъ мужей, кои, какъ звѣзды, сіяли на тверди церкви ветхозавѣтной, до восшествіи Солнца правды—явленія во плоти Сына Божія. Мы называемъ сего праведника *пророкомъ*, за особенную рѣшительность предсказаній его; но еще съ большею силою приличествуетъ ему названіе чудотворца. Чего не происходило по гласу Иліи? Небо и заключалось, и отверзалось, и не давало дождя, и проливало цѣлыя рѣки; огнь ниспадалъ на жертву и потреблялъ самую воду, коею она была окружена. Чего не произошло и для Иліи?—Вороны доставляли ему пищу; Іорданъ обнажалъ дно свое и проводилъ его по-суху; Самъ Богъ являлся Иліи такъ, какъ не являлся никому послѣ Моѵсея. Конецъ жизни, состоявшей изъ чудесъ, еще чуднѣе: Илія возносится на небо на колесницѣ огненной, какъ не возносился никто прежде, и, вѣроятно, не вознесется никто послѣ.

И не смотря на все это, *Илія*, по слову апостола, *бѣ человѣкъ подобострастенъ намъ!* (Іак. 5, 17). Когда подумаешь о семъ, братія, то въ иное время тотчасъ возносишься какъ бы на высоту, а въ иное—какъ бы упадаешь долу. Въ минуту святого восторга хочешь возвыситься въ мысляхъ до высоты праведника, распространиться въ дѣйствіяхъ до его круга дѣятельности, слышишь внутрь себя голосъ, что *Богъ Иліинъ* (4 Цар. 2, 14) есть Богъ всѣхъ и каждаго, что у Него не одна огненная колесница, а *тмы темъ* (Псал. 67, 18). А въ минуту слабости духа взоръ невольно поникаетъ долу предъ образомъ праведника, трудно бываетъ вѣрить, что все это совершено съ нашею бренною плотію, думаешь видѣть одну картину, начертанную рукою благочестиваго художника, стоишь въ мысляхъ у подошвы Хорива, и не смѣешь войти въ пещеру, гдѣ является Господь. Такъ бываетъ при мысли и о другихъ великихъ праведникахъ: духъ паритъ къ нимъ и съ ними, какъ съ своими, а плоть отрицается отъ нихъ, какъ отъ чуждыхъ, неподражаемыхъ.

**Чему же именно должно подражать намъ въ Иліи?**

а) Ужели **дивнымъ дѣламъ его**, въ коихъ онъ являлся превыше всея природы? А что же, возлюбленный, если бы мы сказали тебѣ—подражать и этому? Развѣ бы сказали неправду?—Развѣ вѣрующимъ во Христа не обѣщано знаменій? *Знаменія же вѣровавшимъ*, говоритъ Самъ Спаситель, *сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ, языки возглаголютъ новы, змія возмутъ, аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ* (Мар. 16, 17. 17). Много сказано: но не думай, чтобы здѣсь было перечислено все; и это многое указано только для примѣра. Ибо послушай, что говоритъ еще въ другомъ мѣстѣ Самъ Спаситель: *вѣруяй въ Мя дѣла, яже Азъ сотворихъ, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12). Мало ли творилъ чудесъ Спаситель? Но вотъ, обѣщаются еще большія дѣла. Кому? вѣрующему, слѣдственно и тебѣ, если вѣруешь какъ должно. Намъ кажется это невозможнымъ, потому что мы далеки отъ высоты совершенства христіанскаго,—такъ, какъ человѣку, стоящему во рву, все кажется выше его.

б) **Будемъ подражать и добродѣтелямъ св. пр. Иліи.**

Много было въ Иліи чудесъ, но еще болѣе добродѣтелей. Будемъ подражать добродѣтелямъ, когда не можемъ подражать чудесамъ. Добродѣтели лучше чудесъ; ибо отъ нихъ и всѣ чудеса, а чудо еще не даетъ само по себѣ добродѣтели.

Будемъ подражать *воздержанію* Иліи, по коему онъ три года питался мукой и елеемъ.

Будемъ подражать святой *наклонности къ уединенію*, по коей онъ едва не всю жизнь провелъ въ пещерѣ.

Будемъ подражать *смиренію*, по коему Иліи не хотѣлось имѣть даже въ Елисеѣ свидѣтеля своего вознесенія на небо.

Паче же всего да возлюбимъ *ревность* Иліину *по славѣ Бога истиннаго*. Говорю: *паче всего*, ибо святая добродѣтель сія приходитъ у насъ едва не въ совершенное забвеніе. Коснутся какимъ-либо образомъ нашей чести, мы выходимъ изъ себя, готовы отдать за нее нашу жизнь. А честь вѣры и ея святѣйшихъ таинствъ, а честь Искупителя нашего и будущаго Судіи, а честь общей матери нашей церкви для многихъ – ничто! Говорите при нихъ, что угодно, противъ всего святого, они не скажутъ ни слова въ защиту, будутъ находить удовольствіе въ вашихъ словахъ, можетъ быть полюбятъ васъ за это. Такъ ли должно быть между истинно вѣрующими? Не явный ли это знакъ, что у такихъ людей нѣтъ вѣры въ сердцѣ, что они — тайные [язычники?—А мало ли такихъ!

Посему-то мы и приглашаемъ подражать ревности Иліи.—Какъ подражать? Мечемъ Иліинымъ?—Нѣтъ, онъ въ рукахъ предержащей власти, которая всѣми дѣйствіями своими доказываетъ, что она, по выраженію апостола, *не безъ ума мечъ носитъ* (Рим. 13, 4); а во-первыхъ — примѣромъ благимъ, то-есть личнымъ уваженіемъ твоимъ ко всему священному, во-вторыхъ, словомъ благимъ и убѣжденіемъ, коль скоро будешь остановлять порывы безумія и вразумлять людей буіихъ и ненаказанныхъ. По крайней мѣрѣ не слушай хульныхъ рѣчей, не улыбайся, когда слышишь ихъ, а бѣги, если можешь, отъ говорящаго. Какъ бы много сократилось нечестіе, если бы наказывалось хотя однимъ невниманіемъ! (Сост. по слову въ день пр. Иліи, Иннокентія, архіеп. херс.).

## Поуч. 2-ое. Св. славный пророкъ Божій Илія.

*(Черты его жизни и уроки для подражанія по изображенію его св. иконы).*

I. Нынѣ у насъ праздникъ св. пророка Иліи. Чтобы лучше ознакомиться съ жизнію и дѣятельностію этого великаго угодника Божія, жившаго безъ малаго за тысячу лѣтъ до Рождества Христова, посмотрите на святую икону его: на ней изображены главнѣйшія событія изъ его жизни.

II. а) **Вотъ св. пророкъ изображенъ на ней съ лицомъ суровымъ, какъ бы гнѣвнымъ, въ бѣдной одеждѣ и съ дорожнымъ посохомъ.** Онъ былъ подвижникъ строгій къ себѣ и къ людскимъ погрѣшностямъ, ходилъ въ волосяной одеждѣ, подпоясывался кожанымъ поясомъ, жилъ по большей части въ пустынѣ и являлся между людьми только для того, чтобы учить ихъ вѣрѣ, нещадно обличать въ нечестии и предсказывать за то отъ лица Божія страшныя наказанія. Такъ напримѣръ, онъ предсказалъ однажды нечестивому царю израильскому, что въ его царствѣ цѣлые три года съ половиной не будетъ ни дождя, ни росы, и оттого произойдетъ сильная засуха и голодъ; это все и сбылось на самомъ дѣлѣ, такъ что самому пророку, поселившемуся въ пустынѣ при ручьѣ, нечѣмъ было кормиться,—и ужъ вороны, по повелѣнію Божію, приносили ему въ своихъ клювахъ и когтяхъ каждый день, утромъ и вечеромъ, хлѣбъ и мясо.

Когда же, по прошествіи года, нечего было Иліи и пить, потому что ручей пересохъ отъ продолжительнаго бездождія, то Богъ повелѣлъ ему итти въ одинъ городъ, къ нѣкоторой благочестивой, но бѣдной вдовицѣ, которая и призрѣла его у себя — поила и кормила, за что у нея, по слову пророка, во все продолженіе голода не убывалъ скудный запасъ муки въ кадкѣ и масла въ кувшинѣ, хотя взять ей и того и другого было негдѣ и не на что. Это ужъ посылалъ Богъ, *исполняющій алчущихъ Своими благами*. Берите же себѣ, братія, примѣръ съ бѣдной вдовицы, питавшей пророка, — берите не только богатые и достаточные, но и бѣдные, и будьте увѣрены, что отъ подаянія милостыни не будете голодными.

б) **Еще представляется на иконѣ св. пророкъ молящимся предъ жертвенникомъ, на которомъ пылающія дрова, а на дровахъ заколотый телецъ.** Такъ изображается слѣдующее событіе. Когда миновали три съ половиной года засухи и голода, св. Илія явился изъ пустыни къ царю съ укоромъ и обличеніемъ въ идолопоклонствѣ и предложилъ ему собрать весь народъ и жрецовъ идольскихъ на одну гору и изслѣдовать, кто истинный Богъ. Когда народъ собрался, Илія обратился

къ нему и сказалъ: „ежели мой Богъ, Которому я служу вѣрой и правдой, есть истинный Богъ, то вѣруйте Ему; ежели идолъ Ваалъ—богъ, то идите за нимъ. Изъ жрецовъ вааловыхъ здѣсь цѣлыя сотни, а я только одинъ. Пусть же дадутъ намъ двухъ тельцовъ: одного тельца пусть возьмутъ они, разсѣкутъ и положатъ на дрова, но огня пусть не подкладываютъ, а я приготовлю другого тельца, положу на дрова и огня тоже не подложу. Потомъ призовите боговъ вашихъ, а я призову своего Бога; и Богъ, который, услышавъ молитву, пошлетъ огонь, да будетъ признанъ истиннымъ Богомъ". Какъ предлагалъ св. пророкъ, такъ и сдѣлали. Но сколько ни молились по своему жрецы вааловы своему истукану, не было отъ него ни гласа, ни послушанія. А какъ только помолился Илія своему Богу, Богу истинному, тотчасъ спалъ съ неба огонь и попалилъ не только жертву съ дровами, но и воду, которою они были облиты. Тогда весь народъ палъ на землю и воскликнулъ: Богъ Иліинъ есть истинный Богъ! и обратился къ Нему.

в) **Св. пророкъ Илія изображается также сидящимъ въ пещерѣ каменной, и вотъ что послужило тому основаніемъ.** Послѣ чудной жертвы на горѣ, царица—ревностная идолопоклонница—возненавидѣла Илію и грозилась убить его, отчего онъ удалился въ пустыню, гдѣ, будучи томимъ голодомъ и жаждой и горюя о развращеніи людей, просилъ у Бога себѣ смерти; наконецъ заснулъ отъ утомленія. Во время сна явился ему ангелъ Господень, принесъ пищи и питья и велѣлъ встать, ѣсть и пить. Вставши отъ сна и подкрѣпившись пищею, онъ сорокъ дней шелъ къ горѣ Хориву и остановился въ ея пещерѣ. Здѣсь Самъ Богъ явился ему и повелѣлъ на слѣдующее утро взойти на вершину горы, гдѣ обѣщалъ ему опять явиться: Илія взошелъ на гору, и Богъ, послѣ бури, землетрясенія и пламени, явилъ ему Свое присутствіе въ тихомъ и кроткомъ дуновеніи вѣтерка, въ знакъ того, что Онъ — Богъ, не столько грозный отмститель злое творящимъ и карающій нечестивыхъ бурей, землетрясеніемъ и огнемъ, сколько милосердный и чадолюбивый Отецъ, Который наказываетъ людей не по враждѣ и злобѣ, а по милости, чтобы ихъ образумить, исправить и спасти отъ вѣчныхъ мукъ.

г) **Еще св. пр. Илія изображается на колесницѣ съ огненными конями.** Это событіе напоминаетъ кончину пророка Божія. Пришло время Иліи переселиться въ иную жизнь, оставить грѣшный міръ. Выбравъ себѣ въ преемники пророка Елисея, онъ шелъ съ нимъ однажды дорогой. Вотъ они пришли къ рѣкѣ Іордану, чрезъ которую должны были переправиться. Илія скинулъ съ себя милоть (верхнюю одежду), ударилъ ею поперекъ рѣки,—и вода раздѣлилась, разступилась, такъ что они оба перешли чрезъ рѣку по сухому дну. Когда они шли далѣе и разговаривали между собою, вдругъ появились предъ ними огненные кони съ огненной колесницей и разлучили ихъ другъ съ другомъ: Илія въ вихрѣ понесся на чудной колесницѣ на небо, спустивъ Елисею съ себя милоть. Это все изображается на иконахъ, изображающихъ св. славнаго пророка Илію и его дивную жизнь.

III. Подражайте, братія мои, св. ревности къ славѣ Божіей пророка Иліи, его праведному гнѣву противъ окружавшаго его нечестія и идолопоклонства.

Отвращайтесь отъ всѣхъ кощунниковъ и нечестивцевъ, хулителей славы Божіей, не бойтесь заявить предъ ними свою святую вѣру и уваженіе ко всѣмъ уставамъ и заповѣдямъ истинной матери вашей церкви,—возвысить голосъ противъ явнаго соблазна и нечестія, чтобы оно не поднимало слишкомъ высоко свою голову и не издѣвалось надъ благочестиво живущими.

Возлюбите, братія мои, по примѣру св. пр. Иліи воздержаніе и бѣгайте всякаго пресыщенія, которое, какъ гиря, давитъ духъ человѣка къ землѣ и не позволяетъ ему возноситься къ небу.

Чаще, наконецъ, вспоминайте, что отступники отъ Бога рано или поздно будутъ наказаны, какъ не избѣгли наказанія отъ руки пр. Иліи отступившіе отъ служенія истинному Богу жрецы Ваала. (Сост. Г. Д—ко по „Рук. для с. п." и др. источн.).

## Поуч. 3-ье. Св. прор. Илія.

*(Горняя (т.-е. небесная) мудрствуйте, а не земная).* (Кол. 3, 2).

I. Св. славный пророкъ Илія взятъ живой на небо, но еще прежде, нежели онъ вознесся туда самою плотію, онъ постоянно возносился туда душею;

св. Илія потому, безъ сомнѣнія, и удостоился вознестись на небо плотію, что въ продолженіе всей своей земной жизни съ величайшею ревностію стремился туда душею, *горняя мудрствовалъ, а не земная*.

Такъ и мы, ежели желаемъ вселиться на небѣ сперва душами своими, по смерти тѣлъ, а потомъ и тѣлами, по воскресеніи ихъ, должны постоянно и неослабно, живя на землѣ, *мудрствовать горняя, а не земная*.

II. а) **Кто мудрствуетъ горняя?** Тотъ, у кого и умъ, и воля, и сердце заняты только горнимъ: кто о горнемъ помышляетъ, горняго желаетъ, къ горнему стремится; кто твердо помнитъ, что отечество наше на небесахъ (Евр. 11, 14), что настоящая жизнь есть только школа, гдѣ мы должны приготовиться для вѣчности и стараться воспользоваться всѣми средствами, какія далъ намъ Богъ для такого приготовленія; кто заботится исполнять волю Божію и на земли, какъ она исполняется на небеси; кто всѣмъ своимъ существомъ и всею дѣятельностію *вышнихъ ищетъ, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* (Кол. 3, 1). Если такъ: то не очевидно ли, что этотъ человѣкъ идетъ впередъ, и идетъ именно къ небу? Онъ постепенно какъ бы отрѣшается отъ земли, разрывая одну за другою всѣ нити, привязывающія грѣшника къ землѣ, *умерщвляя уды* свои, *яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, лихоиманіе* и проч. (Кол. 3, 5). Онъ постепенно возвышается душею своею надъ тѣломъ, *распиная плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), и такимъ образомъ ослабляя, утончая, какъ бы одухотворяя самую плоть, постепенно возвышается душею своею по лѣствицѣ нравственныхъ совершенствъ, которая верхнимъ концемъ досягаетъ неба. Онъ постепенно очищаетъ, возвышаетъ свою душу въ самомъ ея существѣ, дѣлаетъ ее ангелоподобною и богоподобною.

Какой же всему этому долженъ быть естественный исходъ? Когда придетъ смерть и разрѣшитъ душу отъ тѣла, прервавъ послѣднюю нить, удерживавшую ее на землѣ,—куда устремится эта душа какъ не на небо, къ которому стремилась она въ продолженіе всей жизни, къ которому уже такъ приблизилась и приготовилась, съ которымъ такъ сроднилась? А когда наконецъ, по волѣ Божіей, возстанутъ изъ гробовъ мертвецы, *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2. Кор. 5, 10): куда отойдетъ и это тѣло, воскресшее и обновленное, какъ не на небо же, чтобы раздѣлить вмѣстѣ съ душею своею ея радости и вѣчное блаженство?

б) **Кто мудрствуетъ земная?** Тотъ, кто живетъ только для земли; кто и тѣломъ и душею, и мыслями, и желаніями, и дѣйствіями постоянно вращается въ вихрѣ земной суеты; кто *любитъ міръ и яже въ мірѣ—похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую* (1 Іоан. 2, 16); кто печется о пріобрѣтеніи благъ земныхъ и прилагаетъ къ нимъ свое сердце, предается чувственнымъ удовольствіямъ, пристращается къ земнымъ почестямъ и отличіямъ. Такой человѣкъ чѣмъ болѣе живетъ, тѣмъ болѣе и болѣе привязывается къ землѣ, порабощаетъ душу тѣлу и постепенно подавляетъ ее, болѣе и болѣе огрубляетъ, оземленяетъ ее, заглушая въ ней всѣ высшія ея потребности. Куда же придетъ онъ по окончаніи настоящей жизни? Туда, безъ сомнѣнія, куда шелъ въ продолженіе жизни: душа его, по силѣ нравственнаго тяготѣнія, естественно устремится во глубину ада. А когда, въ день воскресенія, снова соединится съ своимъ тѣломъ: то неизбѣжно повлечетъ и его за собою въ ту же неисходную бездну.

III. Молитвами св. пророка и ревнителя по Бозѣ Иліи да удостоитъ Господь Богъ благодатію Своею всѣхъ насъ, братія, достигнуть нашего горняго отечества! (Сост. по проп. Макарія, митр. моск. т. 2, стр. 22).

## Поуч. 4-ое. Св. пр. Илія.

*(О ревности къ славѣ Божіей).*

I. Св. славный пр. Илія былъ великій ревнитель славы Божіей. Онъ своею проповѣдію, и своею борьбою съ идолопоклонствомъ, и своимъ избіеніемъ жрецовъ идола Ваала, отвращавшихъ израильтянъ отъ служенія истинному Богу, и своею святою жизнію пламенно старался о прославленіи имени Божія. Его св. примѣръ побуждаетъ и насъ стараться со всѣмъ усердіемъ о славѣ Божіей.

II. Истинная ревность о славѣ Божіей не только не воспрещается намъ, но и составляетъ нашъ священнѣйшій долгъ. Она такъ же обязательна для насъ, какъ обязательна для насъ и любовь къ Богу. Любовь истинная, пламенная, даже и невозможна безъ ревности о славѣ любимаго существа. За пламенною любовію къ Богу необходимо слѣдуетъ ревность о славѣ Божіей; только не любящій Бога можетъ не ревновать о ней, равнодушно относиться къ ней. Самъ Богъ, Который любитъ Себя какъ всесовершеннаго, болѣе всѣхъ ревнуетъ о славѣ Своей. *Не поклоняйся кумирамъ,* — говоритъ Господь,—*и не служи имъ; ибо Я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель* (Исх. 20, 5). *Я Господь, это — Мое имя, и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ* (Исаія 42, 8). *„Ревность по домѣ Божіемъ снѣдала“ Господа Іисуса Христа* (Іоан. 2, 17). И нашъ долгъ ревновать о Господѣ. По слову апостола *хорошо ревновать въ добромъ всегда* (Гал. 4, 18): а что лучше ревности о славѣ Божіей? *Будь ревностенъ,* — говоритъ Господь ангелу лаодикійской церкви (Апок. 3, 19. 14), обязывая его болѣе всего, конечно, ревновать о Господѣ.

Ревность о славѣ Божіей есть одно изъ богоугоднѣйшихъ проявленій любви нашей къ Богу, когда она — ревность истинная, правильная. Въ чемъ же она должна проявляться, чтобы быть ревностію истинною, святою?— **Распространеніе боговѣдѣнія на землѣ и прославленіе Бога доброю, святою жизнію поклонниковъ Его—вотъ наилучшія проявленія ревности о славѣ Божіей и наилучшее прославленіе Господа.**

а) Когда люди желаютъ прославить человѣка, уважаемаго и любимаго ими за тѣ или другія свойства и качества, тогда они обыкновенно стараются распространять о немъ благопріятныя свѣдѣнія, — иногда вѣрныя, правдивыя, а иногда и прикрашенныя, преувеличенныя, но благопріятныя свѣдѣнія. Прославляя умъ его, они пересказываютъ его изреченія, замѣчательныя по остротѣ и глубинѣ мысли, исчисляютъ его открытія въ тѣхъ или другихъ областяхъ знанія и жизни, знакомятъ съ мудрыми предположеніями и планами его дѣятельности, съ благоразумнымъ осуществленіемъ сихъ плановъ, вообще со всѣмъ тѣмъ, что можетъ свидѣтельствовать о высотѣ ума его. Для прославленія его мужества, благородства души, доброты, силы воли, знакомятъ людей съ дѣлами, съ подвигами, въ которыхъ проявились тѣ или другія высокія качества его воли и сердца.

Подобно тому, какъ дѣйствуютъ сыны вѣка сего для прославленія своихъ героевъ, — должны дѣйствовать и сыны свѣта для прославленія Господа. **Ревность о славѣ Божіей, прославленіе Господа должны проявляться въ распространеніи въ мірѣ истиннаго познанія о Богѣ, о всесовершенныхъ свойствахъ Его, о великихъ дѣлахъ Его.** Когда Богъ будетъ истинно познанъ людьми, когда они будутъ имѣть истинное, доступное ограниченнымъ существамъ, вѣдѣніе о Немъ,— тогда Богъ явится предъ ними въ славѣ Своей, тогда они преклонятся предъ Нимъ, какъ Богомъ славы, и въ созерцаніи совершенствъ и славныхъ дѣлъ Божіихъ найдутъ для себя высшее духовное наслажденіе. Напротивъ, всякое искаженіе вѣдѣнія о Богѣ, сообщеніе превратныхъ понятій о Немъ,— есть покушеніе на умаленіе славы Божіей. Выше того, что Богъ есть по Своему существу и дѣламъ Своимъ,— ничего нѣтъ и быть не можетъ, а потому и понятіе о Немъ преувеличенное, превышающее истинное понятіе о Немъ, невозможно. Не только понятія о Божествѣ грубыя, низкія, но и всѣ понятія о Богѣ, несогласныя съ истиннымъ вѣдѣніемъ о Богѣ, даже кажущіяся уму человѣческому возвышенными, — все это заключаетъ въ себѣ поползновеніе на умаленіе славы Божіей. И грубыя понятія о Божествѣ языческія, и понятія о Богѣ философскія, съ Божественнымъ Откровеніемъ несогласныя, и искаженныя понятія о Богѣ сектъ христіанскихъ, болѣе или менѣе умаляютъ славу Божію, искажая понятіе о Богѣ. Только истинное понятіе и вѣдѣніе о Немъ даетъ людямъ блаженство видѣть Бога въ истинной славѣ Его. Потому-то и Самъ Богъ,—первый ревнитель о славѣ Своей,—что дѣлаетъ для Своего прославленія между людьми? Онъ, чрезъ Откровеніе Божественное, какъ естественное, такъ и сверхъестественное, даруетъ людямъ истинное боговѣдѣніе. Онъ открываетъ предъ людьми дѣла Своего всемогущества, Своей премудрости и

благости, — открываетъ предъ ними Свое твореніе, а въ твореніи Себя— Творца всего, и,—познаваемый въ Своемъ твореніи, Онъ является предъ ними въ неизреченной славѣ Своей. Онъ, и въ природѣ, и въ словѣ Своемъ, открываетъ людямъ дѣла Своего промышленія о мірѣ и міроправленія; Онъ открываетъ чрезъ пророковъ, единороднаго Сына Своего и святыхъ апостоловъ непостижимую тайну искупленія рода человѣческаго и послѣднія судьбы міра, открываетъ, въ доступной разумной твари степени, даже тайну Своего премірнаго Тріѵпостаснаго Существа, и — Онъ предстаетъ предъ людьми во всемъ, доступномъ для ихъ разумѣнія, величіи, во всей славѣ Своей. Распространеніе между людьми истиннаго богопознанія должно быть первымъ предметомъ, первымъ дѣломъ истинной ревности о славѣ Божіей. Если вы извлечете язычника изъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ христіанской вѣры;—вы истинно поревнуете о славѣ Божіей, научите людей видѣть ее. Если вы убѣдите чтителя Магомета, что его понятіе о Богѣ, какъ жестокомъ деспотѣ, самовластно обрекающемъ человѣка на ту или другую участь, не сообразуясь съ его жизнію, недостойно Бога—Существа праведнаго и всеблагаго:—вы проявите истинную ревность о славѣ Божіей. Если вообще ложно понимающихъ ученіе Христово христіанъ вразумите и научите правой вѣрѣ: вы возстановите истину о Богѣ въ умахъ заблуждающихъ и тѣмъ проявите истинную ревность о славѣ Божіей.

б) **Ревность о славѣ Божіей проявляется, далѣе, не только въ распространеніи между людьми истиннаго богопознанія, истинной вѣры, но и въ святой жизни слугъ Божіихъ, прославляющей Бога, и въ наученіи другихъ жизни святой.** Обратимся опять къ явленіямъ жизни обыденной для разъясненія той истины, что ревность о славѣ Божіей требуетъ отъ чтителей Бога дѣлъ добрыхъ, жизни благочестивой, какъ средствъ къ прославленію Господа. Вотъ предъ нами дѣти добрыхъ родителей, давшихъ дѣтямъ доброе воспитаніе, успѣвшихъ научить дѣтей любить ихъ. Добрыя, любящія своихъ родителей, дѣти обыкновенно ведутъ себя въ обществѣ вполнѣ благовоспитанно, благоприлично. Вы не услышите отъ нихъ гнилого слова; не увидите ни одного неприличнаго движенія. Что такія дѣти не позволятъ себѣ сдѣлать что-либо прямо безнравственное, о томъ и говорить нечего. Все у нихъ чинно, мѣрно, прилично, благонравно, честно. И они такъ ведутъ себя не для того только, чтобы поддержать предъ людьми честь свою, но и для поддержанія чести и достоинства своихъ родителей. Какъ намъ позволить себѣ что-нибудь неприличное, недостойное,—разсуждаютъ они,—когда наше поведеніе, доброе или дурное, можетъ служить къ чести, или къ безчестію не только для насъ самихъ, но и для родившихъ и воспитавшихъ насъ? Даже своихъ меньшихъ братьевъ и сестеръ подобныя дѣти учатъ благоповеденію, внушая и имъ охранять честь и доброе имя, и свое и родителей своихъ, добрымъ поведеніемъ. Только дѣти дурныя, не любящія своихъ родителей, безстрашно совершаютъ всевозможныя безчинія, покрывая позоромъ имена и свои, и своихъ родителей. Подобно тому, какъ добрыя дѣти прославляютъ своихъ родителей своимъ добрымъ поведеніемъ,—и мы всѣ должны прославлять нашего Отца небеснаго—Бога добрыми дѣлами своими, доброю своею жизнію. Самъ І. Христосъ обязываетъ насъ къ такому прославленію имени Божія. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*,—говоритъ Онъ ученикамъ Своимъ, — *яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16). Жизнь христіанъ, дѣла ихъ и слава Божія находятся въ тѣсной связи между собою: добрыми дѣлами христіанъ имя Божіе прославляется, дурными — хулится (Рим. 2, 24). Понятна причина этого. По жизни людей обыкновенно судятъ о достоинствѣ ихъ вѣры, о содержимомъ ими религіозномъ ученіи, и о Самомъ Богѣ—Виновникѣ вѣры. Судятъ не всегда вѣрно, но судятъ на твердомъ основаніи. Истинные послѣдователи вѣры Христовой въ своей жизни необходимо должны отображать и отображаютъ содержимое ими вѣроученіе и нравоученіе, со всѣми его достоинствами, и уподобляются и должны уподобляться своему небесному Отцу и Господу нашему І. Христу. Точно также и послѣдователи другихъ вѣръ—убѣжденные уподобляются сво-

имъ божествамъ. По примѣру звавшаго ихъ Святаго, истинные христіане и сами должны быть святы во всѣхъ своихъ поступкахъ (1 Петр. 1, 15), богобоязненны, боголюбивы, человѣколюбивы, чисты, честны, мудры, благи, долготерпѣливы, справедливы, вообще должны исполнять и исполняютъ законъ Христовъ (Гал. 5, 22—26; 6, 1—2), и являются милосердыми и совершенными, какъ и Отецъ ихъ небесный милосердъ и совершенъ (Мѳ. 5, 48; Лук. 6, 36). А такая жизнь христіанъ, какъ жизнь совершеннѣйшая, невольно возбуждаетъ уваженіе къ нимъ и побуждаетъ людей прославлять и Отца ихъ небеснаго, породившаго и воспитавшаго такихъ добрыхъ дѣтей (1 Петр. 1, 3). Еврей, магометанинъ, язычникъ, видя безнравственную жизнь христіанъ, иногда по незнанію вѣры Христовой и по неправильному понятію о ней, основанному на дурной жизни христіанъ, а иногда и при знаніи вѣры, лукаво обращая нечестіе христіанъ въ благовидный предлогъ къ порицанію христіанства, — порицаютъ вѣру христіанскую, имѣющую такихъ недостойныхъ послѣдователей, а иногда и представителей, хулятъ и Самого Бога и Христа Его. „Вотъ ты называешься христіаниномъ,—можно сказать христіанину недостойному, а особенно недостойному пастырю церкви,—и успокоиваешь себя закономъ христіанскимъ, и хвалишься Богомъ, и знаешь волю Его, и разумѣешь лучшее, научась изъ закона. И увѣренъ о себѣ, что ты путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ для находящихся во тьмѣ, наставникъ невѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины. Какъ же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповѣдуя не красть, крадешь? говоря: не прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь? гнушаясь идоловъ, святотатствуешь? Хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога?“ (Рим. 2, 14—23). Да, ради такихъ христіанъ, хулится имя Божіе у язычниковъ, магометанъ и евреевъ, какъ нѣкогда ради дурныхъ іудеевъ хулилось имя Божіе среди язычниковъ (ст. 24). Ревность о славѣ Божіей требуетъ отъ всѣхъ насъ, чтобы мы и сами прославляли Бога доброю, святою жизнію, и другихъ—и христіанъ, и магометанъ, и язычниковъ — наставляли прославлять Господа святою, христіанскою жизнію, отвлекая грѣшащихъ христіанъ отъ грѣховъ, привлекая магометанъ и язычниковъ ко Христу и къ жизни во Христѣ, по Его ученію и закону.

III. Такъ, братіе и сестры въ Господѣ, должна проявляться наша ревность о славѣ Божіей: она должна проявляться въ стремленіи распространять между людьми истинное боговѣдѣніе, истинную вѣру, и въ насажденіи между ними святой жизни. Такимъ образомъ ревновать о славѣ Божіей обязаны всѣ мы, по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Павла, архіеп. казанск. и свіяжск.).

## Поуч. 5-ое. Св. пр. Илія.

*(Значеніе вѣры въ жизни частной и общественной).*

I. Въ исторіи израильскаго народа не было, намъ кажется, болѣе мрачной и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе поучительной эпохи, какъ эпоха пророка Иліи. Мы видимъ безхарактернаго царя, который былъ не мудрымъ вождемъ народа въ такое трудное время, а слѣпымъ орудіемъ, жалкою игрушкой своей жены Іезавели, и не задумываясь не только продолжалъ унизительное идолослуженіе своихъ предшественниковъ египетскимъ тельцамъ, но еще, по вліянію жены своей, прибавилъ къ нему безстудное служеніе сирійскимъ божествамъ Ваалу и Астартѣ, и такимъ образомъ обѣими руками разрушалъ основы народной жизни. Народъ, какъ безсмысленное стадо, безъ малѣйшаго протеста и даже ропота или сожалѣнія отступился отъ своихъ вѣрованій, и съ позорною покорностью принялъ чуждое идолослуженіе, ползая то предъ жертвенниками тельцовъ, то предъ истуканами Ваала и Астарты. И на этомъ то мрачномъ фонѣ, среди этого жалкаго племени, въ поразительномъ блескѣ выступаетъ величественный образъ пророка Иліи. Среди всеобщаго безмолвія гремитъ не умолкая его грозный голосъ. Онъ обличаетъ царя въ нечестіи; за злодѣйское убійство предрекаетъ ему съ женой насильственную и позорную смерть съ могилой для послѣдней въ утробѣ псовъ. На три года съ половиной заключаетъ небо и не даетъ ни одной капли росы

и дождя оскверненной идолослуженіемъ землѣ. Предъ глазами царя и народа обличаетъ ничтожество Ваала и прославляетъ Іегову низведеніемъ небеснаго огня на жертву, и вслѣдъ затѣмъ предаетъ смертной казни развратителей народа, жрецовъ Вааловыхъ. Что же народъ? Пробудился ли онъ, наконецъ, отъ своего нравственнаго усыпленія? Увы! нѣтъ. Правда, поразительное знаменіе—низведеніе небеснаго огня—поразило его и заставило воскликнуть: „воистину Іегова есть истинный Богъ!“ Но это была только минутная вспышка, за которой послѣдовала прежняя апатія, и опять все пошло по старому. Въ этомъ выродившемся народѣ такъ мало было нравственной силы, что для пророка не нашлось у него ни защиты, ни даже убѣжища отъ мщенія Іезавели, и онъ долженъ былъ бѣжать изъ отечества. Не очевидно ли, что этотъ народъ представляетъ какое-то мертвое болото, которое не можетъ взволновать никакая буря; самое поразительное знаменіе едва тронуло только одну поверхность. Пророкъ очень вѣрно охарактеризовалъ этотъ народъ, сказавъ, что онъ хромаетъ на обѣ ноги, т.-е. для него все равно, кому бы ни служить—Іеговѣ или Ваалу; у него нѣтъ ни убѣжденій, ни привязанностей. Понятно теперь, отчего этотъ народъ такъ легко палъ подъ ударами завоевателей.

Но обратимся отъ этого жалкаго народа къ пророку. Онъ удалился въ пустыню горы Хорива, которая была свидѣтельницей призванія Моисея на великое дѣло освобожденія народа Божія „изъ дому работы“. Здѣсь воскресли въ памяти пророка всѣ чудныя событія этого отдаленнаго времени, когда Господь „рукою крѣпкою и мышцею высокою“ водилъ народъ Свой. При этихъ воспоминаніяхъ, съ новою силой закипѣлъ въ груди пророка гнѣвъ противъ невѣрнаго и неблагодарнаго народа, и онъ, ревнуя за славу Божію, хотѣлъ бы, чтобы огонь небесный пожралъ нечестивый народъ, какъ нѣкогда содомлянъ. И вотъ, какъ будто отвѣчая желанію пророка, засверкала молнія, загрохоталъ въ ущельяхъ громъ, и скалы, отрываемыя бурей, съ грохотомъ катились въ пропасть. Въ благоговѣйномъ страхѣ пророкъ ждалъ гнѣвнаго явленія Іеговы. Но онъ ошибся: ни въ огнѣ, ни въ бурѣ не явился Господь; а когда гроза смѣнилась легкимъ дыханіемъ вѣтра, пророкъ ощутилъ присутствіе Господа и понялъ, что еще не наступило время гнѣва; на его жалобы Господь отвѣчалъ ему, что есть еще 7 тысячъ во Израилѣ не преклонившихъ колѣнъ предъ Вааломъ; т.-е. пока имѣется хоть слабая искра вѣры въ Израилѣ, Онъ будетъ еще удерживать карающій мечъ праведнаго гнѣва; угасла она—и мечъ опустился и раздробилъ нечестивый народъ, какъ глиняный сосудъ.

II. **Таково, братіе, значеніе вѣры въ жизни частной и общественной. Горе человѣку, горе народу, въ которомъ угасъ этотъ божественный огонь!** Онъ тогда холодный трупъ, который не спасутъ отъ тлѣнія блудящіе огни цивилизаціи; смрадъ разврата и преступныхъ дѣяній будетъ пробиваться сквозь обманчивую блестящую внѣшность и свидѣтельствовать о начавшемся разложеніи. Утратившее вѣру общество уже не довольствуется удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей человѣческой природы, а ищетъ удовлетворенія похотей, которыхъ нельзя насытить ничѣмъ, даже противоестественными наслажденіями; а для безграничной похоти нужны и безграничныя средства; отсюда страсть къ наживѣ, которой не могутъ удовлетворить никакія богатства. Похоть и нажива—вотъ два идола утратившаго вѣру общества, болѣе страшные, чѣмъ идолы Ваала и Астарты, которымъ поклонялся древній Израиль, болѣе страшные даже чѣмъ Молохъ, для котораго іудеи Ахавова времени сожигали собственныхъ дѣтей, — потому что для идоловъ нашего времени сожигается то, что должно быть человѣку дороже всего, дороже дѣтей и собственной жизни, сожигаются святыя вѣрованія, добродѣтель, совѣсть, высшія надежды,—однимъ словомъ, сожигается все истинно человѣческое. У поклонника этихъ идоловъ не дрогнетъ рука отнять послѣдній кусокъ у голоднаго; его не смутятъ никакіе стоны, не тронутъ никакія мольбы, — никакія картины страданій не тронутъ его сердца; ни невинность младенца, ни сѣдины старца, ни непорочность дѣвы, ничто не свято для него; жизнь и благосостояніе ты-

сячъ его братій такъ же мало значатъ въ его глазахъ, какъ и жизнь одного. Въ сравненіи съ нимъ и фарисей уже святой человѣкъ; потому что этотъ послѣдній настолько еще чтитъ добродѣтель, или по крайней мѣрѣ преклоняется предъ судомъ общества, что прикрываетъ свое нравственное безобразіе одеждой добродѣтели, тогда какъ первый нагло смѣется надъ добродѣтелью, правду и честность считаетъ глупостью и боится не суда общественнаго, а одной кары закона. Что же это все какъ не смрадъ, издаваемый разлагающимся трупомъ? Могутъ ли остановить это разложеніе всѣ лѣкарства, предлагаемыя цивилизаціей, научныя открытія, общественныя учрежденія и проч., когда первыя дѣлаются орудіями современныхъ идоловъ и слѣд. не останавливаютъ, а ускоряютъ разложеніе, а что касается послѣднихъ, то своекорыстіе и безсовѣстность, если не успѣваютъ обратить ихъ на служеніе тѣмъ же идоламъ, то дѣлаютъ безполезными.

III. Перестанемъ же, братіе, обманывать себя пустыми надеждами, что можно жить безъ вѣры и благочестія, одною цивилизаціей, которая безъ вѣры и благочестія есть дерево безъ жизненнаго сока, атмосфера, лишенная кислорода и превращающаяся въ ядъ. Водрузимъ въ своемъ сердцѣ эту истину, что если угасъ свѣтъ вѣры, то все погибло – спасенья нѣтъ. Пусть поэтому міръ осмѣиваетъ вѣру, называя ее суевѣріемъ, мы тѣмъ болѣе будемъ дорожить этой святыней: пусть міръ пытается отнять ее у насъ и растоптать, мы тѣмъ крѣпче будемъ хранить ее въ сердцѣ; пусть кругомъ насъ сгущается мракъ невѣрія, мы тѣмъ усерднѣе будемъ ходить въ свѣтѣ вѣры. Этотъ внутренній духовный свѣтъ будетъ для насъ тою свѣтозарною колесницей, которая вознесла Илію въ невечерній свѣтъ царствія, гдѣ сіяетъ Самъ Отецъ свѣтовъ, въ своей присносущной славѣ. (Сост. по „Душеп. чтен.“ за 1885 г., августъ.).

## Двадцат первый день.

### Поуч. 1-ое. Св. пророкъ Іезекіиль.

*(О воскресеніи мертвыхъ).*

I. Нынѣшній день совершается память св. пророка Іезекіиля. Онъ жилъ при царствованіи іудейскаго царя Іосіи и на двадцать шестомъ году жизни былъ отведенъ плѣнникомъ въ Іерусалимъ. Въ пятый годъ плѣна Іезекіилю было въ чудномъ видѣніи повелѣніе отъ Бога проповѣдывать іудеямъ и убѣждать ихъ къ покаянію. Іезекіиль видѣлъ открытыя небеса и среди нихъ большое свѣтлое облако. Въ послѣднемъ пророкъ видѣлъ четырехъ животныхъ; у каждаго изъ нихъ было четыре лица— человѣка, льва, тельца, и орла; животныя имѣли крылья и колеса, усѣянныя глазами, причемъ у каждаго было по четыре крыла, по двѣ руки и по одному колесу. Надъ головами животныхъ простирался какъ бы хрустальный сводъ, на которомъ возвышался блестящій престолъ. На престолѣ сидѣлъ Нѣкто, имѣвшій видъ человѣка. Исполненный страха и изумленія, пророкъ палъ ницъ, и услышалъ голосъ Господень, говорившій ему: „встань, сынъ человѣческій, Я буду говорить съ тобою“. Іезекіиль слушалъ въ благоговѣніи. „Я посылаю тебя къ народу израильскому“, сказалъ Господь, „чтобы передать имъ слова Мои. Не бойся ничего, если даже они будутъ возставать противъ тебя и преслѣдовать тебя.“ Затѣмъ Іезекіиль увидѣлъ простертую къ нему руку и въ ней свитокъ со словами: „плачъ, и стонъ, и горе.“ Господь повелѣлъ ему съѣсть этотъ свитокъ, и Іезекіиль не ощутилъ горечи. Съ этого времени началось пророческое служеніе Іезекіиля, и продолжалось 22 года. Проповѣдь его была обращена къ вавилонскимъ іудеямъ. Онъ говорилъ имъ, что вавилонскій плѣнъ постигъ ихъ за нечестіе и идолопоклонство; а для ободренія и утѣшенія плѣнныхъ предвозвѣщалъ, что это наказаніе должно прекратиться въ опредѣленное время. Пророчества Іезекіиля находятся въ книгѣ его имени, заключающей 48 главъ. Замѣчательно одно изъ видѣній Іезекіиля: пророкъ видѣлъ поле, усѣянное человѣческими костями. Господь спросилъ его: „сынъ человѣческій! оживутъ ли кости эти?“— „Господи Боже, Ты знаешь,“ отвѣчалъ Іезекіиль. Тогда Господь далъ ему повелѣніе и силу оживить кости, и Іезекіиль увидѣлъ, какъ онѣ мало-по-малу

облекаются тѣломъ; но духа еще не было въ нихъ. Господь повелѣлъ тогда Іезекіилю даровать имъ духъ, и было по слову его, и мертвые ожили. Это видѣніе было прообразованіемъ воскресенія мертвыхъ. О воскресеніи мертвыхъ будетъ и наше слово.

II. а) **Когда будетъ воскресеніе мертвыхъ?** При второмъ пришествіи Христовомъ,— тогда, когда Христосъ опять придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ, придетъ съ силою и славою многою. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *Самъ Господь, въ повелѣніи, во гласѣ архангеловъ и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе* (1 Солун. 4, 16).

б) **Какъ воскреснутъ?** Отвѣчаетъ тотъ же апостолъ: *вскорѣ, во мгновеніи ока; вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52), такъ, какъ бы проснувшись отъ сна. Съ воскресшими тѣлесами соединятся опять и души, и каждый опять будетъ цѣлымъ и совершеннымъ человѣкомъ, съ тѣмъ же умомъ, съ тою же памятью, съ тѣми же чувствами, съ полнымъ сознаніемъ себя и всей прошедшей жизни.

в) Значитъ, и тѣла воскресшія будутъ тѣ же, и не измѣнятся? Дѣйствительно, **тѣла будутъ тѣ же, но не такія же; не измѣнятся въ сущности, а измѣнятся въ свойствахъ.** Нынѣ они грубы, а послѣ будутъ тонки, духовны; нынѣ—немощны, а послѣ—сильны; нынѣ тлѣнны и смертны, а послѣ—нетлѣнны и безсмертны. Апостолъ Павелъ, находя доказательство истины нашего воскресенія въ сѣмени, которое ввергаютъ земледѣльцы въ землю, и которое не прежде прозябаетъ, какъ по согніеніи,— затѣмъ колосьями, образовавшимися изъ согнившаго или умершаго сѣмени, объясняетъ состояніе тѣлъ въ будущемъ воскресеніи изъ мертвыхъ, и говоритъ: *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42, 43, 44). Иначе и быть нельзя. Вѣдь по воскресеніи мы будемъ жить вѣчно; какъ же намъ быть съ нынѣшними слабыми и бренными тѣлами? Вотъ намъ и **примѣръ.—Первенецъ изъ мертвыхъ, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.** Когда Онъ воскресъ, уже былъ не въ такомъ тѣлѣ, какъ до страданія и смерти. Нѣтъ. Его тѣло было тонкое, духовное; поэтому Онъ былъ невидимъ, поэтому приходилъ къ апостоламъ въ горницу сквозь затворенныя двери. А хотя и являлся апостоламъ, какъ обыкновенный человѣкъ, въ прежнемъ Своемъ видѣ; но это дѣлалъ Онъ только для увѣренія ихъ въ Своемъ воскресеніи. Въ подобномъ состояніи будемъ и мы всѣ, по воскресеніи. Въ этомъ увѣряютъ насъ святые апостолы. Св. Павелъ говоритъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20). *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21); и св. Іоаннъ Богословъ: *вѣмы, яко егда явится* (Христосъ), *подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2).

г) **А что будетъ съ тѣми, которые доживутъ до пришествія Христова и до воскресенія мертвыхъ?** И они преобразятся въ тотъ же видъ, въ какомъ будутъ и воскресшіе, т. е. тѣла ихъ сдѣлаются тонкими, духовными, нетлѣнными и вѣчными. *Вси,* говоритъ апостолъ Павелъ, *не успнемъ, вси же измѣнимся; вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся. Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 51, 52, 53).

III. Вотъ, братіе, мы припомнили ученіе слова Божія о воскресеніи мертвыхъ. Будемъ же жить такъ, чтобы впослѣдствіи воскреснуть не въ судъ, но въ животъ вѣчный. Аминь. (Сост. по „Сѣят. благоч." прот. В. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

## Поуч. 2-ое. Преподобные отцы Сѵмеонъ и Іоаннъ спостникъ его.

*(Какъ должно относиться къ бѣдствіямъ, которыя постигаютъ насъ, повидимому, безъ всякой съ нашей стороны вины?).*

I. Преподобный Сѵмеонъ, Христа ради юродивый, память коего св. церковь совершаетъ нынѣ, жилъ въ большой дружбѣ съ нѣкоторымъ добродѣтельнымъ и богоугоднымъ діакономъ— Іоанномъ. Однажды съ этимъ діакономъ случилось такое искушеніе: въ городѣ, въ которомъ онъ жилъ, нѣкоторые злодѣи ночью убили человѣка и, никѣмъ незамѣченные, трупъ его подбросили на дворъ діакона.

Когда же насталъ день и народъ увидалъ у діакона трупъ человѣка, то по городу пошла молва, что діаконъ убилъ человѣка. Дошла молва до начальника города, и онъ сталъ судить діакона, какъ убійцу. У послѣдняго не нашлось человѣка, который бы могъ доказать его невинность, и діаконъ былъ приговоренъ къ позорной смерти чрезъ повѣшеніе. Несчастнаго повели на мѣсто казни. Въ это время одинъ изъ жителей прибѣжалъ къ блаженному Сѵмеону и воскликнулъ: „смотри, юродъ! другъ твой и благодѣтель — діаконъ Іоаннъ осужденъ на смерть. Вѣдь никто о тебѣ такъ не пекся, какъ онъ, и если онъ умретъ, то вѣдь ты съ голоду погибнешь!“ И за тѣмъ разсказалъ причину, ради которой діаконъ осужденъ. Святой Сѵмеонъ тотчасъ же скрылся въ удиненное мѣсто, на которомъ онъ имѣлъ обыкновеніе молиться, и сталъ усердно просить Бога, чтобы Онъ избавилъ діакона отъ смертной бѣды. Молитва блаженнаго была услышана. Настоящіе убійцы были открыты, и діаконъ получилъ прощеніе на самомъ мѣстѣ казни, можетъ быть за нѣсколько мгновеній до приведенія ея въ исполненіе.

Отпущенный на свободу онъ поспѣшилъ къ блаженному Сѵмеону, котораго засталъ еще молящимся. Окончивъ молитву, святой обратился къ діакону и сказалъ: „итакъ, братъ Іоаннъ, и ты едва, едва не испилъ смертной чаши! Ступай же молись и благодари Избавителя Бога. Но предъ этимъ вотъ что выслушай отъ меня: ты можетъ быть думаешь, что ты напрасно пострадалъ? Нѣтъ, знай, не напрасно. Искушеніе вотъ ради чего постигло тебя: вспомни, что къ тебѣ приходили двое нищихъ: но ты, имѣя что подать имъ,—подалъ ли?—Не отвратился ли отъ нихъ? Не отпустилъ ли ихъ ни съ чѣмъ?..

Да, отвратился и отпустилъ ни съ чѣмъ и за это то впалъ въ бѣду (Чет.-Мин. іюля 21).

II. Отсюда ясно, братія, что когда по-видимому и безвинно что терпимъ мы, никогда однако не должны роптать и говорить: „невиненъ я! За что я страдаю?“ За то страдаешь, что если не предъ бѣдой, то много прежде нея безмѣрно оскорблялъ Бога своими грѣхами и чрезъ это и гнѣвъ Божій, праведно движимый, навлекалъ на себя. Ты прежде грѣшилъ и думалъ, что все такъ пройдетъ. Нѣтъ, никогда не пройдетъ, ибо Богъ все видитъ и все знаетъ и каждому воздаетъ по дѣламъ его.

III. Поэтому на будущее время, если когда и постигнетъ насъ какая бѣда, смиримся предъ Богомъ, сознаемъ себя грѣшниками и примемъ бѣду какъ наказаніе за наши прежде содѣянные грѣхи. И это будетъ, конечно, самое лучшее: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ, и смиреннымъ только Онъ и даетъ благодать Свою. А разъ, когда съ человѣкомъ будетъ Самъ Богъ съ Своею благодатію, тогда никакая бѣда его погубить или устрашить не сможетъ; ибо съ Господомъ человѣкъ, по писанію, аще пойдетъ и посреди сѣни смертныя, не убоится зла. (Извлеч. въ сокращ. изъ № 28 „Кормч.“ за 1890 г).

## Двадцать второй день.

### Поуч. 1-ое. Св. равноапостольная Марія Магдалина.

(*Черты ея жизни, которымъ мы можемъ и должны подражать*).

I. Св. мѵроносица, равноапостольная Марія Магдалина, память коей совершается нынѣ, *мѵроносицею* называется потому, что была въ числѣ женъ, приходившихъ ко гробу I. Христа, чтобы помазать мѵромъ пречистое тѣло Его, *равноапостольною* потому, что она также, какъ и апостолы проповѣдывала имя Христово и ученіе Его, а *Магдалиною*— по мѣсту рожденія въ Сиріи въ въ городѣ Магдалѣ. Она глубоко была признательна I. Христу за исцѣленіе отъ бѣснованія. Она принадлежала къ числу женщинъ, которыя слѣдовали за I. Христомъ во время Его служенія роду человѣческому, и любила Его такъ, что не убоялась стоять при крестѣ съ Матерію Божіею во время распятія Господня. По воскресеніи Господа она и другія жены ходили ко гробу, чтобы помазать Его тѣло драгоцѣннымъ мѵромъ. За то и Господь наградилъ ее тѣмъ, что по воскресеніи Своемъ послѣ Божіей Матери явился ей прежде всѣхъ

и повелѣлъ ей возвѣстить ученикамъ Его о воскресеніи Своемъ.

По вознесеніи Господнемъ Марія, съ Пресвятой Богородицею и съ апостолами, пребывала въ постоянной молитвѣ, видѣла первые успѣхи апостольской проповѣди и сама проповѣдывала евангеліе въ разныхъ странахъ. Въ Римѣ она повѣдала императору Тиверію о воскресеніи Христовомъ и обвиняла Пилата въ несправедливомъ судѣ надъ І. Христомъ: при этомъ, говорятъ, Марія поднесла Тиверію красное яйцо, какъ символъ возрожденія къ новой жизни. Изъ Рима Марія Магдалина отправилась въ Ефесъ и тамъ, до самой кончины, помогала св. евангелисту Іоанну Богослову въ трудахъ благовѣствованія. Въ пятомъ вѣкѣ при императорѣ Львѣ, мощи ея перенесены изъ изъ Ефеса въ Константинополь и положены въ монастырѣ св. Лазаря.

II. Братія и сестры о Господѣ! Мы изложили предъ вами вкратцѣ жизнь и подвиги св. Магдалины, сколько позволили намъ скудныя о нихъ свѣдѣнія: теперь вамъ остается посильно подражать ей въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Подражайте ей вы, сестры о Господѣ: ибо она была подобострастная вамъ жена. Подражайте ей и вы, братія: ибо стыдно для мужей уступать женамъ въ добрыхъ подвигахъ. Подражайте ей всѣ: ибо это для всякаго возможно и душеспасительно.

а) **Марія Магдалина, находясь въ тяжкомъ недугѣ, просила помощи у Господа** и получила отъ Него чудесное исцѣленіе: **и вы прибѣгайте къ Нему молитвенно во всѣхъ вашихъ нуждахъ** — и получите *благодать Его во благовременну помощь* (Евр. 4, 16); только просите ея съ вѣрою, любовію и упованіемъ: ибо безъ вѣры не можетъ въ насъ дѣйствовать сила Божія, — безъ любви вся вѣра *ничто — упованіе не посрамитъ* (Матѳ. 13, 58. 1 Кор. 13, 2. Римл. 5, 5).

б) **Марія Магдалина въ благодарность за великое благодѣяніе, оказанное ей Господомъ, совершенно посвятила себя на служеніе Ему: и вы будьте вѣрными Его рабами,** — не храмлите на оба колѣна, не служите Богу и мамонѣ, но всю жизнь свою посвятите Господу; ибо она даръ Его, — Онъ даетъ намъ и *животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25).

в) **Марія Магдалина, посвятивъ себя на служеніе Господу, всюду за Нимъ слѣдовала** и была усерднѣйшею Его ученицею: **и вы неуклонно слѣдуйте** *стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21), начертаннымъ въ евангеліи, усердно внимайте Его слову въ храмахъ Божіихъ, нелѣностно поучайтесь ему въ домахъ своихъ и тщательно исполняйте Его заповѣди; ибо *не слышатель забытливъ, но творецъ* заповѣданнаго *дѣла,* сей *блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ* (Іак. 1, 25).

г) **Марія Магдалина помогала Господу имѣніемъ и трудами рукъ своихъ: и вы то же дѣлайте**, если не лично Ему, что теперь невозможно для васъ, то Его церкви, которую Онъ именуетъ Своимъ тѣломъ (Колос. 1, 24), и меньшимъ Его братьямъ—бѣднымъ людямъ. Каждая лепта, употребленная въ ихъ пользу, каждая кроха, имъ поданная, будетъ имѣть великую мзду предъ Господомъ: ибо Самъ Онъ говоритъ: что *сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40).

д) **Марія Магдалина сопровождала Господа на Голгоѳу, взирала на крестныя Его страданія и какъ бы распиналась съ Нимъ отъ скорби: и вы, братія и сестры, чаще переноситесь мыслію на Голгоѳу**, чаще представляйте себя при подножіи креста Христова и размышляйте о томъ, что претерпѣлъ Сынъ Божій, *грѣхъ нашихъ ради* (1 Кор. 15, 3); а размышляя о семъ, плачьте о самихъ себѣ, рыдайте о грѣхахъ вашихъ и страшитесь снова распинать ими Господа (Евр. 6, 6), но паче распинайте *плоть* свою *со страстми и похотми* (Гал. 5, 24), *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ* (Римл. 6, 12).

е) **Марія Магдалина приходила къ Спасителю съ ароматами, а не нашедши Его во гробѣ, всюду и усердно искала Его, доколѣ не удостоилась узрѣть Его по воскресеніи: и вы прибѣйгайте къ Нему** съ духовнымъ ѳиміамомъ — **съ святыми молитвами** (Апок. 5, 8), **и вы ищите Его** мысленно всюду: и въ храмахъ Божіихъ, гдѣ Онъ благодатно присутствуетъ въ Своихъ таинствахъ (Іоан. 6, 56), и въ видимой природѣ, гдѣ Онъ открывается Своимъ могуществомъ и благостію (Римл. 1, 20), и въ собственномъ своемъ сердцѣ, гдѣ Онъ отзывается во гласѣ нашей совѣсти (Римл. 2, 15), притомъ стремитесь къ Нему духомъ на небо, гдѣ Онъ *сѣдитъ одесную Бога,* и посему, *горняя мудрствуйте,*

*а не земная* (Евр. 10, 12. Колос. 3, 1—2). Поступая такъ, вы можете еще на землѣ имѣть таинственное *общеніе со Христомъ* (1 Іоан. 1, 3), а нѣкогда сподобитесь узрѣть Его *лицемъ къ лицу на небесѣхъ* (1 Кор. 13, 12. Филип. 3, 20).

ж) **Марія Магдалина открыто предъ всѣми исповѣдала себа ученицею Спасителя, мужественно защищала Его предъ Кесаремъ и ревностно проповѣдывала Его ученіе: поступайте и вы подобнымъ образомъ,** не стыдитесь показывать себя всегда и во всемъ истинными учениками Господа, не страшитесь укоризнъ и осмѣяній, коимъ сыны вѣка сего подвергаютъ *хотящихъ благочестно жити* (2 Тим. 3, 12), но паче *обличайте* ихъ нечестіе (Ефес. 5, 11) и старайтесь распространять благочестіе въ кругу вашемъ, внушайте его своимъ дѣтямъ, друзьямъ и домочадцамъ. За это вы получите мзду великую: ибо кто *сотворитъ* волю Божію *и научитъ* другихъ исполнять ее, *сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 5, 19).

III. Вотъ что внушаетъ намъ Марія Магдалина своею жизнію и дѣяніями! Постараемся, братія и сестры, подражать ей въ добродѣтеляхъ и будемъ молить Господа, да поможетъ Онъ намъ подвизаться по ея примѣру во славу Его имени, ко благу Его церкви, во спасеніе свое и другихъ. (Сост. по Ч.-М. и пропов. Платона, митрополита кіевскаго).

## Поуч. 2-ое. Св. равноапостольная Марія Магдалина.

*(Женщина можетъ быть „свѣтомъ міра“ для невѣдущихъ истиннаго Бога и въ особенности въ своей семьѣ для дѣтей).*

I. Св. нынѣ прославляемая Марія Магдалина, родомъ изъ Магдала, небольшого городка на берегу Галилейскаго озера, была одна изъ тѣхъ женщинъ, которыхъ облагодѣтельствовалъ Іисусъ Христосъ, когда, проповѣдуя по городамъ и селамъ галилейскимъ, Онъ чудно исцѣлялъ болѣзни тѣлесныя и душевныя всѣхъ приходившихъ слушать и принимавшихъ съ вѣрою слово Его. Съ тѣхъ поръ, какъ милосердый Господь исцѣлилъ ее, освободилъ отъ мучившихъ ее семи бѣсовъ (Лук. VII[illegible]), она всѣмъ сердцемъ предалась Ему, всюду слѣдовала за Нимъ, слушала Его ученіе ненасытно, служила ему имѣніемъ своимъ и трудами рукъ своихъ. Въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ женъ она послѣдовала за Нимъ изъ Галилеи и въ Іерусалимъ, когда Господь отошелъ туда на вольное страданіе и на смерть. Не оставила Марія Магдалина своего Спасителя и тогда, когда начались Его страшныя страданія, неотлучно была при Немъ и въ минуты, когда оставили Его даже Его ученики... Когда Спаситель былъ распятъ на крестѣ, то Марія Магдалина издали съ глубокою скорбію смотрѣла на Него и потомъ была при Его погребеніи, вмѣстѣ съ Маріею Іосіевою, смотрѣла, гдѣ Его полагали (Марк. XV, 47, Матѳ. XXVII, 61).

Въ 1-й же день недѣли, который съ тѣхъ поръ называется *воскреснымъ,* Марія Магдалина, приготовивъ благовонное мѵро, чтобы, по обычаю іудейскому, помазать имъ тѣло умершаго Іисуса, „рано пришла ко гробу, когда еще было темно, и увидѣла, что камень отваленъ отъ гроба, и побѣжала, и пришла къ Симону Петру, и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и сказала имъ: унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его“.

Послѣ же того, какъ пришедшіе по ея словамъ ученики, наклонившись ко гробу, увидѣли только „однѣ пелены лежащія“ и увѣровали въ воскресеніе изъ мертвыхъ Христа, такъ какъ изъ Писанія знали, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ, и возвратились къ себѣ,—„Марія стояла у гроба и плакала“. И вотъ ей, много возлюбившей Христа, „сперва (но безъ сомнѣнія уже послѣ Божіей Матери) явился Христосъ“, ее первую, скорбящую о Немъ, обрадовалъ неизреченною радостію воскресшій Господь.

При возвращеніи Маріи Магдалины въ Іерусалимъ отъ гроба, Іисусъ Христосъ въ другой разъ явился ей вмѣстѣ съ прочими женами мѵроносицами и сказалъ имъ: радуйтеся! — Онѣ съ благоговѣніемъ поклонились Ему и съ радостію пришли въ Іерусалимъ и возвѣстили о воскресшемъ Христѣ.

Съ этого времени о жизни Маріи Магдалины въ евангеліи свѣдѣній нѣтъ; преданіе же свидѣтельствуетъ, что она потрудилась для проповѣдыванія о Христѣ; путешествовала въ Римъ (Римл. XVI, 6); лично сообщила императору

Тиверію о незаконномъ судѣ надъ Іисусомъ, при чемъ поднесла ему красное яйцо, какъ символъ воскресенія. — Скончалась Марія Магдалина въ Ефесѣ.

II. а) **История святой церкви Христовой передала памяти грядущихъ временъ имена многихъ святыхъ женъ,** подобно равноапостольной Маріи Магдалинѣ, насаждавшихъ **вѣру Христову** на землѣ, распространявшихъ и сохранявшихъ благочестіе среди людей, убѣжденіями, увѣщаніями, мольбами и слезами, а наипаче жизнію благотворно дѣйствовавшихъ на мужей и дѣтей, на своихъ и чужихъ, на ближнихъ и дальнихъ, на семьи и цѣлыя общества.

Святая равноапостольная *царица Елена* расположила своего сына Константина къ принятію преслѣдуемаго прежде христіанства; *св. Нина* распространяла вѣру христіанскую въ Грузіи; у насъ на Руси *св. Ольга* является зарею, предвѣщающею восходъ солнца— введеніе христіанства при князѣ Владимірѣ, предрасположенномъ къ этому княгинею Ольгою. По свидѣтельству св. Григорія Богослова, мать его — *святая Нонна* не только въ домашнихъ заботахъ была помощницею своему мужу, но, какъ руководительница, наставляла его всякому добру словомъ и дѣломъ и, сколько по заповѣди апостола Христова о супружествѣ повиновалась своему мужу, столько же боялась не поучать его въ дѣлахъ вѣры и благочестія своимъ поведеніемъ и совѣтами. Блаженный Августинъ во дни юности, уклонившись съ пути истины, предался всѣмъ удовольствіямъ порочнаго свѣта: „я блуждалъ въ такой слѣпотѣ, говоритъ онъ самъ о себѣ, что стыдился не имѣть столько безстыдства, сколько имѣли мои товарищи; я дѣлался день ото-дня порочнѣе для того, чтобы за честность не прослыть у нихъ безчестнымъ человѣкомъ; съ удовольствіемъ ходилъ я по улицамъ Вавилона и услаждался нечистотами, какъ будто это былъ драгоцѣнный бальзамъ“. Но настойчивость любви нѣжной матери его—*Моники*, кроткія увѣщанія и наставленія, а паче всего ея горячія молитвы спасли заблудшаго сына: Августинъ раскаялся, палъ къ ногамъ своей матери, признаваясь, что ей всецѣло обязанъ возвращеніемъ своимъ къ вѣрѣ и добродѣтели. Несомнѣнно, что свѣтила и столпы православія—богомудрые отцы и учители церкви не другому кому-либо были обязаны своимъ благочестивымъ настроеніемъ, какъ скромнымъ труженицамъ въ семьѣ...

**Итакъ, не ученики только одни, а и ученицы Христовы могутъ быть свѣтомъ міра—указывать сидящимъ во тьмѣ путь къ истинному благу и вѣчному спасенію, могутъ быть солію земли** — предохранять ближнихъ своихъ отъ нравственнаго тлѣнія. Въ благодатномъ царствѣ Христовѣ всѣ, безъ различія пола (Гал. 3, 28), – и мужи и жены могутъ учить вѣрѣ и благочестію, быть великими въ царствѣ небесномъ, по обѣтованію Христову (Матѳ. 5, 19). Такъ было древле, такъ можетъ быть и въ настоящее время. И нынѣшнія жены могутъ насаждать, распространять, поддерживать и сохранять познанія вѣры и христіанское благочестіе въ малыхъ церквахъ Божіихъ—семействахъ и обществѣ,— могутъ свѣтиться свѣтомъ добрыхъ дѣлъ предъ людьми такъ, что многіе, видя ихъ добрыя дѣла, прославятъ Отца нашего небеснаго; и у женъ нашего времени есть способность быть настойчивыми въ увѣщаніяхъ, терпѣливыми въ наставленіяхъ, кроткими въ обличеніяхъ. Нужно только, чтобы онѣ сами, подобно благочестивымъ женамъ древнихъ временъ, добрѣ разумѣли святую вѣру Христову, были проникнуты духомъ ея, согрѣты истиннымъ благочестіемъ и сердечною любовію ко Господу Іисусу Христу, воодушевлены пламеннымъ желаніемъ служить спасенію ближнихъ своихъ. Отъ женщины, которая сама не вѣдаетъ ученія евангельскаго, которая всю жизнь свою посвящаетъ удовольствіямъ и наслажденіямъ, исполненію свѣтскихъ приличій, драгоцѣннымъ украшеніямъ,—отъ такой жены, разумѣется, нельзя ожидать наставленій въ вѣрѣ Христовой и убѣжденій жить по этой вѣрѣ.

б) **Еще благотворнѣе, чѣмъ проповѣдница вѣры, можетъ вліять женщина на дѣтей, какъ мать.** Подобно равноапостольной Маріи Магдалинѣ, приведшей многихъ ко Христу Спасителю, и всякая мать-христіанка должна приводить ко Господу чадъ своихъ, воспитывать ихъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, охранять ихъ, какъ безцѣнный даръ Божій, памятуя, что за нихъ она должна будетъ воздать отвѣтъ въ день судный...

И подлинно, самое важное, самое существенное въ воспитаніи дѣтей есть образованіе сердца, или воспитаніе нравственное и религіозное, необходимое для вѣчности, необходимое для времени, необходимое всегда и во всемъ. А на нравственное воспитаніе дѣтей никакой воспитатель не можетъ имѣть благотворнаго вліянія столько, сколько мать, вѣрная обязанностямъ материнскимъ. Тогда какъ отецъ семейства часто бываетъ отвлекаемъ отъ него нуждами домашними и дѣлами своего званія, мать всегда находится съ дѣтьми; къ своей родной матери дѣти болѣе, чѣмъ къ кому другому, бываютъ привязаны,—къ ней прежде всего, чаще и охотнѣе обращаются съ своими полунѣмыми вопросами. Въ свою очередь мать болѣе всего любитъ дѣтей своихъ; а для любви не тяжело имѣть неусыпную бдительность, непрестанный надзоръ и внимательное наблюденіе надъ дѣтьми: любовь умѣетъ учить ласково безъ слабости, строго безъ жестокости, дѣятельно безъ торопливости, медленно безъ лѣности... Первыя представленія малютки о Богѣ, первое призываніе имъ имени Божія, первая его молитва, первое проявленіе имъ любви къ Господу и ближнимъ,—все это зависитъ отъ матери. Отъ матери богобоязненной дѣти усвояютъ неземныя и святыя чувства: отъ ней научаются они встрѣчать великіе праздничные дни съ такимъ неземнымъ восторгомъ, который помнится въ жизни до самой глубокой старости. Слово и примѣръ благочестивой матери глубоко западаютъ въ душу дитяти и даютъ направленіе, можно сказать, всей его жизни. Обликъ чистой матери остается для многихъ послѣднею святынею, когда все святое уже утеряно, и весьма часто не только предохраняетъ ихъ отъ конечной погибели, а и поднимаетъ ихъ на высокую степень нравственнаго совершенства; боязнь, какъ бы не огорчить матери при ея жизни, не омрачить ея посмертной памяти, предохраняетъ человѣка, какъ ангелъ хранитель, отъ дурныхъ увлеченій. Да, счастливы дѣти, родившіяся въ богобоязненной семьѣ и воспитанныя благочестивой женщиной-христіанкой, и счастлива та женщина, которой сулилъ Всевышній нарицаться высокимъ, священнымъ именемъ матери! Горе той семьѣ и дѣтямъ, гдѣ мать не заботится о первоначальномъ религіозно - нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей. Это зло такъ велико, что трудно даже подыскать къ нему названія.

III. Прославляя нынѣ память св. равноапостольной Маріи Магдалины и исполняя священный долгъ вѣрноподданической любви, вознесемъ, братія, Всевышнему усердныя моленія, да сохранитъ Онъ подъ кровомъ Своея благости, къ общему нашему благу и утѣшенію, на многіе и долгіе годы драгоцѣннѣйшую жизнь благочестивѣйшей тезоименитницы—Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, съ высоты царскаго престола подающей собою примѣръ въ осуществленіи святого призванія женщины и назидательный образецъ истинно христіанской женщины. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“ за 1893 г. іюль).

## Поуч. 3-ье. Св. равноапостольная Марія Магдалина.

(*Женщина, любящая Христа, есть великое сокровище*).

I. День равноапостольной Маріи Магдалины, возлюбившей Христа Спасителя всѣми силами своей чистой души и отдавшей всю свою жизнь и всѣ свои имѣнія на служеніе І. Христу и на распространеніе евангельскаго ученія, даетъ намъ сильное побужденіе побесѣдовать съ вами, братія, о томъ, что женщина, любящая Господа своего І. Христа, есть великое сокровище.

II. а) **Будетъ ли женою любящая І. Христа, какое это сокровище для мужа!** Какая жена сравнится съ нею въ преданности мужу, въ вѣрности и въ самой искренней любви къ нему? Какая жена можетъ быть самою лучшею спутницею жизни, какъ не она? Нечего бояться мужу, что благопріобрѣтенное его трудомъ такою женою будетъ расточаемо на одни наряды, выѣзды, пріемы, на посѣщеніе зрѣлищъ, мѣстъ удовольствій, на роскошь въ пищѣ, — нѣтъ, весь излишекъ, который будетъ въ распоряженіи такой жены, будетъ употребленъ во славу Божію, на общую пользу, все поступитъ то на потребности храма, то на нужды сирыхъ и бѣдныхъ, на пріятіе и успокоеніе странныхъ, на пріобрѣтеніе такихъ вещей въ домѣ,

которыя необходимы имъ, какъ христіанамъ, какъ-то: иконъ, священныхъ и духовныхъ книгъ и т. под. предметовъ. Нечего бояться, чтобы въ бѣдности, болѣзни, такая жена когда-нибудь оставила своего мужа; нѣтъ, она понесетъ крестъ съ своимъ мужемъ неразлучно до самой могилы; скорѣе ее силы оставятъ, она жизни лишится, чѣмъ потеряетъ терпѣніе, чѣмъ произнесетъ слово ропота на свою участь; ибо знаетъ, что крестъ, бѣдность, посылаетъ ей Тотъ, Кого она возлюбила, т.-е Христосъ, посылаетъ, любя ее,— для доставленія ей большихъ вѣнцовъ въ будущемъ. Не думайте, что жена, любящая І. Христа, способна жить въ мирѣ съ однимъ добрымъ мужемъ, способна любить мужа съ одними добрыми качествами. Нѣтъ, она любитъ и раздражительнаго, и гордаго, и безпечнаго, и наконецъ даже невѣрнаго ей, и нетрезваго; ибо во всякомъ состояніи она видитъ мужа, даннаго ей Богомъ, а что отъ Бога и Его Христа, то для нея священно. Даже что? Чѣмъ больше она видитъ недостатковъ въ мужѣ, тѣмъ болѣе она имѣетъ состраданія къ нему, тѣмъ жалче онъ въ глазахъ ея, тѣмъ болѣе она имѣетъ попеченія о исправленіи и вразумленіи его. Съ словомъ ласки, кроткаго увѣщанія, съ мольбой обращается она къ мужу, съ горячими слезами становится она на молитву, прося Господа спасти его, не погубить его, Своею благодатію воздѣйствовать на сердце ко благу души его. Въ первые вѣка Христовой церкви нерѣдко жены христіанки имѣли мужей невѣрующихъ—язычниковъ; но эти невѣрующіе мужья часто до того плѣнялись любовію, кротостію, послушаніемъ, терпѣніемъ своихъ женъ, что плѣнялись и вѣрою, которая внушала имъ такое поведеніе, и сами дѣлались христіанами. Сколько и нынѣ встрѣчается такихъ мужей, которые по своему легкомыслію нисколько не выше тѣхъ мужей язычниковъ, — какое слѣдовательно и нынѣ широкое поприще для дѣятельности женъ христіанокъ! И какъ велико будетъ въ очахъ Божіихъ, если хотя одинъ изъ такихъ мужей поведеніемъ своей жены отъ разсѣянія, безпечности и разврата приведенъ будетъ на путь спасенія и служенія Христу!

б) **Но вотъ мы видимъ женщину въ положеніи матери. Сколько благъ она можетъ излить и здѣсь!** Чего ждетъ дитя отъ матери? Оно ждетъ заботы о вкорененіи въ его жизнь, его душу, добрыхъ началъ: страха Божія, любви къ Богу и ближнему, послушанія; оно ждетъ искорененія всего, что проявляется въ немъ грѣховнаго, нехристіанскаго. И кто же все это можетъ сдѣлать и дѣлаетъ, какъ не мать богобоязненная, мать любящая Христа, работающая Христу? Скажите, кто вольетъ въ душу дитяти эту любовь ко Христу, какъ не та, которая сама обладаетъ любовью къ Нему? Кто чего не имѣетъ самъ, тотъ не можетъ того дать и другимъ. Да, такая мать собственнымъ опытомъ дознала сладость любви ко Христу; собственнымъ опытомъ извѣдала цѣну благочестія христіанскаго; потому влить эту любовь въ дѣтей, воспитать ихъ въ страхѣ Божіемъ, она считаетъ существенною своею обязанностью и при всякомъ случаѣ старается сдѣлать своему дитяти или наставленіе, или обличеніе, по возможности не давая ему всецѣло разсѣяваться дѣтскими забавами, но насколько возможно чаще умъ и сердце обращая къ Господу Богу. Пусть другимъ кажется это и труднымъ, пусть у нихъ и времени на это не достаетъ: у матери благочестивой всего этого очень много. Она знаетъ время и способъ, когда и какъ воздѣйствовать на дитя. И вотъ она то читаетъ ему святое евангеліе, то питаетъ его умъ, воображеніе и сердце благочестивыми разсказами о жизни І. Христа, Богоматери и святыхъ, то идетъ съ нимъ въ храмъ и другія святыя мѣста для поклоненія святымъ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, то и дома становится съ нимъ на молитву. Живая, впечатлительная природа дитяти все это съ любовью воспринимаетъ, оставляетъ въ себѣ неизгладимымъ часто на всю жизнь. Такимъ образомъ въ благочестивомъ семействѣ благочестивою матерью дѣлается самое главное въ духовной жизни человѣка — полагается основаніе всякаго добра въ его сердцѣ, съ надеждою видѣть добрый плодъ. Многіе святые первоначальными наставницами въ благочестіи имѣли своихъ матерей. О, жены! вотъ поле ваше—это семья, это дѣти ваши. Сѣйте на этомъ полѣ болѣе и болѣе сѣмянъ добрыхъ, чтобы и вамъ было чѣмъ

порадоваться здѣсь и за что получить возмездіе тамъ, когда отъ всякаго нелицепріятный Судія потребуетъ добра и добра.

в) **Возьмемъ ли мы женщину незамужнюю? Если она проникнута любовью ко Христу, сколько въ состояніи дѣвства можетъ принести существенной пользы ближнимъ!** Св. Марія Магдалина, не имѣвшая семьи, проповѣдывала подобно апостоламъ всѣмъ, съ кѣмъ встрѣчалась, съ кѣмъ обращалась, всюду, куда бы ни приходила. Съ проповѣдью о Христѣ она взошла даже во дворецъ Тиверія, императора римскаго, и поднося красное яйцо, начала свою проповѣдь о Христѣ словами: „Христосъ воскресе!“ Она и не могла иначе дѣйствовать. О любимомъ существѣ развѣ можно умолчать? Развѣ можно не пожелать, чтобы и другіе любили его такъ же, какъ мы его любимъ? Кто не знаетъ и нынѣ дѣвъ, проповѣдующихъ о Христѣ чистою жизнью въ обителяхъ? Кто не знаетъ другого рода дѣвъ и вдовицъ всякаго званія и возраста, которыя ради Христа, изъ любви ко Христу посвятили себя на служеніе страждущимъ, сирымъ, безпомощнымъ, часто всѣми оставленнымъ и забытымъ? Ахъ, какъ дороги эти чистыя души при одрѣ этихъ страдальцевъ, особенно въ предсмертныя минуты ихъ жизни! Сколько утѣшенія онѣ могутъ пролить въ ихъ сердца, пронзенныя скорбію, служа имъ, какъ Христу, подобно какъ жены мѵроносицы! Какое мѵро можетъ сравниться съ ихъ словомъ любви, словомъ молитвы, съ ихъ слезой искренняго, болѣе чѣмъ родного, участія! Ихъ молитва при семъ случаѣ за умирающихъ и умершихъ, которые сами уже не могутъ молиться—это благо такое, выше котораго не можетъ быть здѣсь. И чѣмъ болѣе душъ препровождено этими дѣвами, посвятившими себя Христу, въ будущую жизнь, чѣмъ болѣе спасено ихъ въ минуты безотрадной скорби, въ тяжкія минуты разлученія души съ тѣломъ, тѣмъ болѣе чрезъ то самое онѣ уготовали себѣ награды отъ Мздовоздаятеля Христа. А дѣва воспитательница юношества, съ любовью ко Христу въ сердцѣ, съ евангеліемъ въ рукахъ, сколько также благотворнаго вліянія можетъ оказать на порученную ей юность! Она всюду распространяетъ вѣру, вселяетъ любовь, всему даетъ жизнь.

III. Да, женщина, любящая Христа, великое сокровище. Нося въ своемъ сердцѣ эту любовь, много пользы можетъ она принести себѣ, церкви и обществу. Знайте же это вы, носящія званія женъ, матерей и дочерей, и не давайте своему сердцу земленѣть, черствѣть отъ привязанностей земныхъ, не давайте ему отягощаться этими привязанностями, этою суетой. Вмѣсто попеченія о нарядахъ, объ удовольствіяхъ, которыми такъ многія изъ васъ увлекаются, пусть лучше ваше сердце, какъ на крыльяхъ, возлетаетъ ко Христу, Христу служитъ, къ Нему болѣе и болѣе прилѣпляется, въ Немъ находитъ себѣ утѣшеніе, радость и надежду.

Братіе христіане! И всѣмъ намъ необходима любовь ко Христу. Безъ любви ко Христу жизнь христіанина пуста, мертва, безцѣльна. Употребимъ же всѣ мы силы на то, чтобы возлюбить Христа любовью крѣпкою, чистою и святою. О, когда бы мы разбогатѣли такою любовью, богатѣе были бы тогда всѣхъ счастливцевъ міра сего. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Сборника общепон. поученій“ свящ. о. П. Шумова).

## Двадцать третій день.

### Св. священномучен. Аполлинарій.

*(Что значитъ вѣровать въ Спасителя?)*

I. Св. Аполлинарій, память коего совершается нынѣ вмѣстѣ съ мучениками Трофимомъ и Ѳеофаномъ, изъ Антіохіи прибылъ въ Римъ съ апостоломъ Петромъ и поставленъ имъ въ епископа Равенны. Прибывъ сюда, Аполлинарій остановился у одного воина, Иринея, и проповѣдывалъ ему объ І. Христѣ. Ириней сказалъ: „сынъ мой слѣпъ; если ты проповѣдуешь правду, исцѣли его, и я увѣрую въ Бога твоего“. Аполлинарій велѣлъ позвать слѣпого юношу и, при всѣхъ домашнихъ, осѣнивъ его крестомъ, громко сказалъ: „Боже вездѣсущій! Внеси познаніе Сына Твоего въ городъ сей и пусть просвѣтятся не только плотскія, но и душевныя очи людей сихъ; пусть люди

познаютъ Тебя и Сына Твоего І. Христа". Едва онъ кончилъ молитву, какъ юноша прозрѣлъ и съ родителями палъ къ ногамъ Аполлинарія. Ириней крестился со всѣмъ домомъ своимъ. Жена равенскаго трибуна, страдавшая тяжкою болѣзнію, не могла исцѣлиться отъ искуснѣйшихъ врачей. Трибунъ, по совѣту Иринея, призвалъ къ себѣ Аполлинарія. Аполлинарій, войдя къ трибуну, громко сказалъ: „да почіетъ на васъ миръ Господа нашего І. Христа". Потомъ, подошедши къ больной женѣ трибуна, Аполлинарій взялъ ее за руку и сказалъ: „во имя Господа І. Христа, встань и вѣруй въ Него". И больная тотчасъ встала съ постели, воскликнувъ: „нѣтъ другого Бога, кромѣ Того, Котораго ты проповѣдуешь". Съ той минуты она выздоровѣла совершенно, а трибунъ со всѣмъ семействомъ, увѣровалъ и крестился. Многіе изъ жителей города тайно приходили къ Аполлинарію, слушали его поученія, принимали вѣру Христову и приводили дѣтей, прося Аполлинарія наставить ихъ въ вѣрѣ. Такимъ образомъ домъ трибуна сдѣлался церковію, гдѣ вѣрующіе молились и причащались св. Таинъ, а Аполлинарій рукополагалъ священниковъ и діаконовъ. Начальникъ города, узнавъ объ этомъ, предалъ Аполлинарія истязаніямъ. Святого едва живого вынесли за городъ, и одна благочестивая женщина скрыла его въ домѣ своемъ. Послѣ странствій по разнымъ странамъ, Аполлинарій возвратился въ Равенну, и здѣсь, послѣ новыхъ страданій, наконецъ былъ оставленъ въ покоѣ и дожилъ до мирной кончины, правивъ равенскою церковію 28 лѣтъ.

II. Св. священномученикъ Аполлинарій, производившій крестнымъ знаменіемъ и призываніемъ всемогущаго имени І. Христа чудныя исцѣленія, по истинѣ можетъ служить *живымъ образцомъ вѣры во Спасителя.*

Значитъ великое слово „вѣра во Спасителя", если силою ея вѣрующій христіанинъ можетъ совершать столь дивныя дѣла.

Побесѣдуемъ же въ нынѣшній разъ о томъ, *что значитъ вѣровать во Спасителя.*

**Вѣровать во Спасителя, думаете, быть можетъ, значитъ только то, чтобы умѣть правильно прочесть по символу вѣры тѣ слова, гдѣ говорится объ І. Христѣ, Сынѣ Божіемъ;** или чтобы имѣть правильное понятіе о Немъ въ нашемъ умѣ? Такую вѣру имѣютъ и тѣ легкомысленные невѣрующіе, которые знаютъ много объ І. Христѣ, много и говорятъ о Христѣ по привычкѣ, безъ сердечнаго убѣжденія въ томъ, что говорятъ. Слова такъ вѣрующихъ — слова фарисейскія,—мѣдь звенящая. Такъ вѣруютъ во Христа Спасителя нашего, по слову писанія, и бѣсы, и трепещутъ отъ этой вѣры, отъ сознанія карающей ихъ силы Христовой.

**Вѣра же во Христа Спасителя,** настоящая вѣра, **есть крѣпкая сердечная убѣжденность** въ безпредѣльныхъ Его совершенствахъ, въ безпредѣльной Его любви къ намъ, въ могущественной спасающей Его силѣ,—**вѣра настоящая есть** вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣятельное, самою жизнію, **стремленіе всѣхъ силъ нашей души ко Христу и спасенію.** Такая вѣра непремѣнно проникаетъ все существо вѣрующаго: изъ ума переходитъ въ сердце, изъ сердца въ дѣятельность, во всю внутреннюю и внѣшнюю жизнь вѣрующаго.

**Вѣра во Христа Спасителя,** настоящая— **это пламень божественный,** который охватываетъ всю душу до самыхъ глубинъ ея, оживляетъ, окрыляетъ и возвышаетъ человѣка.

Чтобы сколько нибудь нагляднѣе понять, — что значитъ надлежаще вѣровать во Христа Спасителя, представь себѣ, что ты, во время плаванія, потерпѣлъ крушеніе на морѣ и, брошенный въ жертву бурнымъ волнамъ, носишься по нимъ въ отчаяніи, не видя ни откуда помощи, выбиваясь изъ послѣднихъ силъ, готовый ежеминутно погрузиться въ бездонную глубину моря. Но, вотъ, видишь ты, вдали плыветъ на помощь тебѣ смѣлый пловецъ, съ опасностью для собственной жизни подплываетъ къ тебѣ и спасаетъ. Какія чувства питалъ бы ты къ этому спасителю твоему? Или еще. Вотъ ты тяжкій уголовный преступникъ; справедливый царскій судъ приговорилъ тебя къ смертной казни. Вотъ ты стоишь уже у позорнаго столба, и позорная казнь готова совершиться надъ тобою. Но, вотъ, выступаетъ изъ среды толпы сынъ царскій, испросившій тебѣ прощеніе у своего отца-царя, подходитъ къ тебѣ, объявляетъ прощеніе,

даетъ полную свободу и предлагаетъ отъ себя всѣ милости, какихъ ты только пожелаешь. Какъ бы ты чувствовалъ себя въ отношеніи къ этому благодѣтелю? Вотъ это-то чувство беззавѣтной благодарности, любви и преданности къ твоему благодѣтелю было бы чѣмъ-то похожимъ на вѣру ко Христу Спасителю нашему,—нашему Спасителю не отъ смерти временной, а смерти вѣчной, предоставившему намъ не блага вещественныя, временныя, но блага духовныя, вѣчныя.

**Такою-то вѣрою спасались и ветхозавѣтные праведники.** Напр. Авраамъ, не поколебавшійся ни на одно мгновеніе принесть въ жертву Богу сына своего Исаака, ибо онъ вѣровалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить его сына,—Моисей, законодатель, вѣрою совершившій великія знаменія и чудеса въ народѣ Божіемъ, и другіе свв. великіе мужи и пророки, *которые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ* (Евр. 11. 32).

III. Вотъ, бр. мои, какая вѣра спасительна! Иной скажетъ, что онъ вѣруетъ во Христа; а почему же онъ такъ мало думаетъ и говоритъ о Немъ? А почему онъ даже и на молитвѣ, при бесѣдѣ со Христомъ, разсѣевается и часто самъ не знаетъ, что говоритъ? Другой скажетъ, что онъ вѣруетъ во Христа: а почему же онъ не удерживается отъ того, чего Христосъ не любитъ, что Христосъ запрещаетъ намъ? Зачѣмъ онъ часто оскорбляетъ Христа Спасителя своего своимъ невниманіемъ къ Его святымъ заповѣдямъ? Зачѣмъ онъ божится и лжетъ; зачѣмъ обижаетъ своихъ ближнихъ, братьевъ и чадъ Христовыхъ, даже своихъ кровныхъ родныхъ, даже отца и мать? Зачѣмъ безчинствуетъ, воруетъ, грабитъ, клевещетъ, тайно и явно доноситъ о всѣхъ мнимыхъ и дѣйствительныхъ слабостяхъ своего ближняго, чтобы погубить его и потомъ злорадствовать при видѣ его погибели и пр., и пр.? Такъ ли должна проявляться въ жизни нашей вѣра въ Бога и во Христа Спасителя нашего? Аминь. (Сост. по Чет. Мин. и пропов. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“, за 1889 г., декабрь, стр. 216—18).

## Двадцат четвертый день.

### Свв. муч. Борисъ и Глѣбъ.

*(О честолюбіи)*,

I. Свв. нынѣ прославляемые мученики Борисъ и Глѣбъ были сыновья равноапостольнаго князя Владиміра и претерпѣли смерть отъ убійцъ, пододосланныхъ братомъ ихъ Святополкомъ-окаяннымъ, желавшимъ овладѣть кіевскимъ престоломъ и видѣвшимъ въ братьяхъ сильныхъ противниковъ. Послѣ кроваваго боя съ прочими братьями Святополкъ бѣжалъ изъ предѣловъ Россіи и, преслѣдуемый гнѣвомъ Божіимъ, въ безуміи скитался по разнымъ странамъ и умеръ въ степяхъ богемскихъ, стяжавъ себѣ позорное имя „окаяннаго“.

II. Не трудно видѣть, братія-христіане, что Святополкъ-окаянный совершилъ свое страшное преступленіе — братоубійство, вслѣдствіе овладѣвшаго имъ честолюбиваго желанія быть первымъ между князьями-братьями. Такимъ образомъ въ основѣ совершеннаго имъ злодѣянія было честолюбіе.

Честолюбіе есть одно изъ самыхъ отвратительныхъ проявленій гордости. Оно ввергаетъ человѣка во множество пороковъ и преступленій, дѣлаетъ его несчастнымъ для самого себя, а главное — мерзкимъ предъ Богомъ. *Еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Господомъ*, говоритъ Господь (Лук. XVI, 15). *Нечистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый* (Притч. XVI, 4).

Разсмотримъ же этотъ порокъ и покажемъ всѣ его гибельные плоды.

а) **Во-первыхъ, желаніе чести есть весьма опасное желаніе для спокойствія жизни честолюбцевъ.** Иной домогается высокаго мѣста: но не примѣчаетъ пропастей, т.-е, опасностей, которыя находятся на пути къ нему, или окружаютъ его. Иной, напримѣръ, говоритъ: дайте мнѣ сѣсть на мѣсто правосудія, но не помышляетъ, что, можетъ быть, мѣсто это обложено сѣтями клеветы, подкопано

мздоимствомъ, что оно ждетъ не того, кто бы на немъ, какъ на престолѣ, являлъ себя въ блескѣ славы, но того, кто бы на немъ, какъ на жертвенникѣ, принесъ въ жертву справедливости свое спокойствіе, свои выгоды, а иногда благоволеніе многихъ сильныхъ, чтобы спасти одного безсильнаго. Не сдѣлаемъ несправедливости никому изъ честолюбивыхъ, если скажемъ всѣмъ имъ безъ исключенія то же, что сказалъ Первый и Послѣдній Своимъ искателямъ первенства: *не знаете вы, чего ищете.*

б) **Во - вторыхъ, желаніе превозношенія обнаруживаетъ въ искателяхъ славы и чести тотъ недостатокъ, что они не довольно вникали въ самихъ себя, въ свои способности и въ свое внутреннее состояніе.** Таковое незнаніе себя, и мѣры своихъ силъ и способностей, есть обыкновенный недостатокъ людей, коими обладаетъ желаніе превозношенія. Они готовы занять всякое мѣсто, которое обѣщаетъ удовлетвореніе этому желанію: а того не знаютъ, что, можетъ быть, первый трудъ, котораго потребуетъ это мѣсто, приведетъ ихъ въ изнеможеніе, первая опасность обратить въ бѣгство. Спроси себя, ищущій того, что выше тебя, можешь ли ты пить чашу, къ которой простираешь руку? Чѣмъ болѣе кто имѣетъ истиннаго познанія о себѣ: тѣмъ менѣе почитать себя способнымъ занимать высшія мѣста въ обществѣ, а потому и пріемлетъ въ законъ своего поведенія правило мудраго: *высшихъ себѣ не ищи* (Сир. III, 21). Напротивъ того, чѣмъ усильнѣе и дерзновеннѣе кто ищетъ того, что выше его, тѣмъ несомнительнѣе можно заключать, что онъ или не испыталъ себя, или обманулся въ семъ испытаніи, и обманетъ надежду тѣхъ, которые будутъ благопріятствовать исполненію его желанія.

в) **Въ-третьихъ, желаніе превозношенія сопровождается нарушеніемъ мира между людьми.** Миръ и любовь больше всего и чаще всего изсушаются гордостію и честолюбіемъ. Роскошный легко дружится съ роскошнымъ,—корыстолюбивый, если не въ сообществѣ съ корыстолюбивымъ, то убѣгаетъ его: но честолюбивый честолюбиваго старается низринуть и истребить, и не оставляетъ въ мирѣ и покоѣ никого, потому что послѣдняя цѣль его есть видѣть всѣхъ подъ ногами своими.

III. Познаемъ, христіане, въ страстномъ желаніи быть выше другихъ, тяжкую и опасную болѣзнь человѣческаго духа и язву общества. Познавъ же сіе, пріимемъ или къ исцѣленію, или къ предохраненію нашему и тѣ врачевства, которыми врачевалъ ее Врачъ душъ и тѣлесъ въ ученикахъ Своихъ.

а) **Первымъ врачевствомъ противъ духа превозношенія и преобладанія должна быть мысль, что это есть духъ, свойственный язычникамъ.** Это ихъ несчастіе, что они плѣняются славою человѣческою, потому что не знаютъ славы Божіей; усиливаются превознести себя на земли, потому что не имѣютъ упованія взыти на небо. Мы ли, христіане, познавъ истинную славу, будемъ гоняться за ложною? Нѣтъ, братія! *Не тако да будетъ въ васъ.*

Но какъ же должны поступать христіане? Божественный Наставникъ нашъ продолжаетъ: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга.* Желаешь ли превосходства и совершенства? старайся преимущественно и совершенно служить благу ближнихъ. Если ты уже выше другихъ по твоему званію, тѣмъ болѣе старайся служить благу ихъ, чтобы ты не былъ ниже своего званія: но если ты и ниже другихъ, также ревностно старайся служить благу ихъ, и тогда никто здравомыслящій не скажетъ, что ты въ низкомъ состояніи; ибо и высочайшая земная власть, по понятію христіанскому, не иное что есть, какъ *Божій слуга во благое* (Рим. XIII, 4).

б) Наконецъ, если, не смотря на это, ветхій Адамъ, нѣкогда восхотѣвшій быть яко Богъ, еще тоскуетъ въ тебѣ, когда ты умаленъ предъ человѣками, или, когда ты возвышенъ предъ нѣкоторыми изъ нихъ, вновь льститъ тебя мечтою, что ты можешь быть божествомъ надъ ними: то войдемъ во врачебницу новаго Адама, и пріимемъ противъ этой древней болѣзни вѣчноживотное врачевство. I. Христосъ предлагаетъ тебѣ во врачевство Самого Себя: *ибо Сынъ человѣчь не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. XX, 28). Христіанинъ! **Неужели ты думаешь вознестись выше Христа твоего?** *Довлѣетъ ученику, да будетъ яко учитель его* (Матѳ. X, 25). Но Божественный Учитель нашъ, будучи Го-

сподъ всѣхъ, смиряетъ Себя и служитъ рабамъ Своимъ: кольми паче да смиримъ себя мы, и послужимъ другъ другу любовію, *честію другъ друга больша себе творяще* (Филип. II, 3). Аминь. (Сост. по Чет.-Мин. и проп. Филарета, митр. моск., т. II, стр. 59—63).

## Двадцать пятый день.

### Поуч. 1-ое. Св. Олимпіада діаконисса.

(*Сущность ученія о христ. милостынѣ*).

I. Св. Олимпіада, память коей совершается нынѣ, была дочь знатныхъ и богатыхъ родителей жившихъ въ IV в. въ Константинополѣ. Оставшись съ дѣтства сиротою, она была воспитана умною и добродѣтельною Ѳеодосіею, теткою святыхъ Амфилохія и Григорія Назіанскаго. Въ ранней молодости, потерявъ жениха, съ которымъ была обручена, Олимпіада пожелала посвятить себя на служеніе церкви и ближнимъ. Однако многіе искали руки высокообразованной, богатой и отличавшейся красотою Олимпіады; самъ императоръ Ѳеодосій Великій желалъ устроить ея бракъ съ своимъ родственникомъ Елпидіемъ, но она отказалась и отъ такого блистательнаго замужества, не смотря на то, что ей пришлось много пострадать за это противорѣчіе волѣ императора. — Отправляясь въ то время (въ 388 г.) на войну, Ѳеодосій приказалъ префекту столицы взять подъ опеку имѣніе Олимпіады, подъ тѣмъ предлогомъ, что она какъ будто расточаетъ его... Это было тяжело для нея, потому что она такимъ образомъ лишалась средствъ помогать бѣднымъ, что было для нея большою отрадою. И вотъ, оскорбленная и огорченная, Олимпіада рѣшилась написать императору: — „Государь! Ты оказалъ мнѣ милость, которая достойна не только государя, но и епископа: опекою, которую ты назначилъ надъ моими имѣніями, ты освободилъ меня отъ многихъ тягостныхъ заботъ. Но для большаго успокоенія моего благоволи повелѣть, чтобы все имущество мое было употреблено въ пользу церкви и бѣдныхъ. Я всегда опасалась суетнаго тщеславія, къ которому легко располагается человѣкъ, раздающій свое богатство. Это временное благо: довольство собою и почетомъ со стороны людей, могло бы лишить меня истинныхъ благъ духовныхъ и вѣчныхъ“... Возвратясь въ 391 г. въ столицу, Ѳеодосій велѣлъ возвратить Олимпіадѣ ея имѣнія, замѣтивъ при этомъ, что „такая умная и добродѣтельная личность, какъ Олимпіада, лучше всякаго другого съумѣетъ распорядиться своимъ достояніемъ“.

И вотъ, Олимпіада снова стала щедрою рукою употреблять свое богатство на добрыя дѣла: содержала больницы, выкупала изъ рабства плѣнныхъ, строила церкви. Св. Іоаннъ Златоустъ, современникъ Олимпіады, сравнивалъ милосердіе ея съ обильной рѣкой, которая несетъ воды свои до самыхъ границъ земли и обогащаетъ море. Сама же Олимпіада ограничивалась удовлетвореніемъ только самыхъ необходимыхъ и самыхъ умѣренныхъ нуждъ своихъ; добровольно обрекла себя на труженическую жизнь, служа больнымъ и бѣднымъ, и никогда не ублажала себя никакимъ развлеченіемъ или отдыхомъ. Даже большую часть ночи она проводила въ молитвѣ. Относилась она ко всѣмъ съ любовію, и „кротость ея была такова, что превосходила простоту самыхъ дѣтей“.

Прославившись такою высокохристіанскою жизнью, Олимпіада была посвящена патріархомъ константинопольскимъ, св. Нектаріемъ, въ званіе діаконисcы или служительницы церкви. И съ великимъ усердіемъ и самоотверженіемъ исполняла она эту должность діаконисcы, которая во многомъ была похожа на должность нынѣшнихъ сестеръ милосердія.

Плакала и скорбѣла Олимпіада вмѣстѣ съ другими діакониссами, когда св. Іоаннъ Златоустъ былъ изгнанъ съ святительскаго престола своего.

Въ ту ночь, когда онъ выѣхалъ изъ столицы, произошелъ въ соборной церкви пожаръ, который распространился по городу. Враги Златоуста обратили свою злобу на тѣхъ людей, которые были преданы ему, и св. Олимпіадѣ много пришлось пострадать за свою приверженность къ великому святителю.

Ее много разъ призывали къ суду; низкіе слуги позорили ее, возставали

противъ той, которая, какъ мать, заботилась всегда о нихъ, раззоряли ея имѣнія. Иныя изъ имѣній продавались съ публичнаго торга; по поводу другихъ Олимпіаду тревожили по судамъ. Сильно страдала она и только переписка съ святителемъ Іоанномъ утѣшала ее и поддерживала въ ней бодрость духа.—„Перестань плакать, перестань мучить себя печалію,—писалъ онъ ей,—что значитъ быть выброшеннымъ изъ отечества, быть переводимымъ съ мѣста на мѣсто, быть вездѣ гонимымъ, жить въ ссылкѣ, влачиться по судамъ, получать оскорбленія отъ людей, получавшихъ тысячи благодѣяній, — что все это значитъ, когда въ воздаяніе за все это предстоитъ небо?“

Въ послѣдніе годы своей жизни Олимпіада прервала отношенія съ міромъ и вся предалась заботамъ объ управленіи общиною сестеръ монахинь, но злоба людская не щадила ее и въ этомъ уединеніи и достигла того, что вся даже община сестеръ Олимпіады выслана была вмѣстѣ съ нею изъ столицы въ заточеніе Кизикъ. И до самой кончины своей пребыла въ заточеніи св. Олимпіада, и преставилась въ 410 г. Уже въ VII вѣкѣ нетлѣнное тѣло ея было перенесено въ Царьградъ, въ монастырь.

II. Жизнь св. Олимпіады, вся отъ начала до конца посвященная дѣламъ милосердія, побуждаетъ насъ побесѣдовать съ вами, братія, не о чемъ иномъ, какъ только о милосердіи, и предложить вамъ сущность ученія о христіанской милостынѣ.

а) „**Въ гостепріимномъ домѣ,** гдѣ принимаютъ бѣдныхъ и сиротъ, иностранцевъ и странниковъ“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, „**всегда присутствуетъ Христосъ**“.—„Хотя Христосъ“, говоритъ блаж. Августинъ, „не имѣетъ нужды въ нашихъ имуществахъ, ибо Онъ Самъ Владыка всего, но Ему угодно было чувствовать голодъ съ бѣдными для того, чтобы мы имѣли возможность доказать Ему свою благодарность, сдѣлавъ что-нибудь для Него. Посему богатымъ слѣдовало-бы причислять Его къ своимъ дѣтямъ, или помнить, что въ Немъ они имѣютъ брата на небесахъ, Который имѣетъ право на участіе въ раздѣлѣ ихъ богатствъ. Питающій брата своего питаетъ Самого Христа: давай же просящему у тебя, ибо чрезъ него Христосъ проситъ у тебя того, что Онъ далъ тебѣ, сдѣлавшись бѣднымъ ради тебя“.

б) Слѣдуя этой мысли и опираясь кромѣ того на нѣкоторыя изреченія ветхаго и новаго завѣта, **отцы и учители церкви дѣламъ милосердія отдавали предпочтеніе предъ другими дѣлами благочестія** и набожности, и указывали въ нихъ одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ умилостивленію верховнаго Судіи и заглажденію грѣховъ человѣческихъ.

„Милостыня, говоритъ блаженный Августинъ, облегчаетъ и уничтожаетъ бремя грѣха. У нея большія крылья, которыя разсѣкаютъ воздухъ и чрезъ твердь небесную переносятъ молитву къ самому престолу Божію, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ милостыни сотника Корнилія. Каковы бы ни были грѣхи твои. если ты подаешь милостыню, не бойся, ибо она перетянетъ на вѣсахъ Судіи. Богатство есть бремя, которое надо сложить съ себя, чтобы перенестись на небо и пройти чрезъ узкія врата; это—сокровище, которое слѣдуетъ вынести изъ осажденнаго города и отослать въ безопасное мѣсто,—это запасъ пшеницы, которая гніетъ на сырой землѣ и которую надобно сложить въ высокія житницы; милостыня есть попутный вѣтеръ, который гонитъ корабль къ гавани; это обмѣнъ, въ которомъ всѣ выгоды на сторонѣ богатаго; это заемъ, обезпеченный самымъ вѣрнымъ поручительствомъ; это лихва, которою пользуется заимодавецъ отъ Самого Бога, этого щедраго мѣновщика, какъ называетъ его св. Павлинъ, мѣновщика, Который за сотую долю, получаемую Имъ, обѣщался воздать сторицею“.

в) Но, проповѣдуя такимъ образомъ о милостынѣ, отцы церкви могли подать нѣкоторымъ христіанамъ поводъ разсуждать такъ: **если въ милостынѣ заключается вѣрное средство умилостивить Бога, то щедро подающіе милостыню безопасно могутъ предаваться грѣхамъ, въ надеждѣ безнаказанности.** А нѣкоторые, признавая такія разсужденія непогрѣшимыми, могли руководствоваться ими въ жизни. **Проповѣдники милосердія хорошо понимали опасность такого заблужденія и усиленно старались отвратить ее.**

*„Милостыня,* говоритъ блаж. Августинъ, *служитъ во спасеніе тому, кто исправилъ свою жизнь.* Если вы даете

только для того, чтобы пріобрѣсти право грѣшить безнаказанно, то вы не питаете Христа въ лицѣ бѣднаго, а стараетесь подкупить Судію своего".

„Не одно и то же", говоритъ св Григорій Великій, „творить милостыню за грѣхи свои, или грѣшить, обѣщая подавать милостыню. Тотъ, кто считаетъ себя въ правѣ грѣшить, потому что подаетъ милостыню, и, искупая грѣхи свои, дѣлаетъ новые, надѣясь опять искупить ихъ, тотъ отдаетъ свое имущество Богу, а самъ себя предаетъ діаволу".

Отцы церкви особенно возстаютъ противъ тѣхъ, которые, неправедно пріобрѣтая богатства, думаютъ загладить свою несправедливость, посвятивъ часть этого богатства на дѣла милосердія. „Если ты даешь, говоритъ св. Григорій назіанзинъ, то давай изъ своего и не корми и не одѣвай бѣднаго тѣмъ, что не принадлежитъ тебѣ".

„Есть люди", говоритъ св. І. Златоустъ, „которые, ограбивъ ближняго, считаютъ себя оправданными, раздавъ бѣднымъ десять или сто златницъ. Это жидовскія, или скорѣе сатанинскія милости!—Какая польза будетъ въ томъ, что ты даешь одному то, что отнялъ у другого! Ты долженъ вознаградить *вчетверо того*, кому ты повредилъ; въ противномъ случаѣ ты остаешься должникомъ его".—„Милостыня, даваемая изъ имущества, пріобрѣтеннаго неправедно, есть воровство и человѣкоубійство. (См. Душ. чт. 1862 г.).

III. Молитвами св. Олимпіады, стяжавшей себѣ милосердіемъ царствіе небесное, да поможетъ и намъ Господь итти по слѣдамъ ея, чтобы не оказаться въ числѣ тѣхъ, коимъ на страшномъ судѣ Христовомъ за ихъ немилосердіе будетъ сказано: идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (Мѳ. 25, 41). (Свящ. Григ. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Преп. Макарій Желтоводскій.

(*Любовь къ Богу должна быть выше родственной любви*).

I. Преподобный Макарій, память коего нынѣ, былъ сынъ благочестивыхъ жителей Нижняго Новгорода. Чувствуя склонность къ иноческой жизни, Макарій, будучи еще 12 лѣтъ отъ роду, тайно ушелъ изъ дома родителей. Перемѣнивъ на дорогѣ свою одежду на одежду нищаго, Макарій явился въ Печерскій монастырь къ архимандриту Діонисію и, выдавъ себя за безроднаго сироту, просилъ у него постриженія. Не смотря на юныя лѣта Макарія, Діонисій постригъ его и взялъ въ свою келлію. Юный инокъ былъ послушенъ каждому въ обители, особенно же настоятелю, и подвизался съ усердіемъ. Между тѣмъ родные Макарія сильно скорбѣли о немъ, считая его или растерзаннымъ звѣрями, или погибшимъ инымъ какимъ нибудь образомъ. Но вотъ черезъ три года отецъ Макарія получилъ извѣстіе о сынѣ. Пришедши въ обитель, онъ умолялъ допустить его до свиданія съ любимымъ сыномъ. Макарій не соглашался и говорилъ, что отецъ его—Господь, а послѣ него настоятель. Отецъ слышалъ голосъ своего сына за стѣною и со слезами говорилъ: „позволь мнѣ, дорогой мой сынъ, хоть посмотрѣть на тебя". Макарій отвѣчалъ: „увидимся въ будущей жизни". — Протяни мнѣ по крайней мѣрѣ свою руку", продолжалъ умолять отецъ. Макарій, чтобы успокоить плачущаго родителя, протянулъ въ окошко руку. Отецъ прижалъ ее къ сердцу, поцѣловалъ и сказалъ: „чадо мое милое, спасайся и молись за родившихъ тебя, чтобы и мы молитвами твоими получили спасеніе". Съ этимъ утѣшеніемъ отецъ возвратился въ свой домъ и объявилъ своей супругѣ объ обрѣтеніи своего сына; та утѣшилась мыслью, что сынъ ея живъ и молится за своихъ родителей.

II. Это событіе изъ жизни преп. Макарія научаетъ насъ, что любовь къ Богу должна быть выше родственной любви. Однажды, повѣствуетъ евангелистъ Маркъ, *сѣдяше народъ окрестъ Его* (*Іисуса Христа*) *Рѣша же Ему: се Мати Твоя и братія Твоя и сестры Твоя внѣ ищутъ Тебе. И отвѣща имъ глаголя, кто есть Мати Моя или братія Моя?*

**Нужно ли предостерегать васъ, христіане, дабы вы не подумали, будто Господь не вполнѣ чтитъ Преблагословенную Матерь Свою?** Едва ли нужно. Ибо вамъ должно быть извѣстно всеобщее противъ недоразумѣній сего рода предостереженіе, которое Онъ Самъ сдѣлалъ еще іудеямъ, когда сказалъ: *да не мните, яко*

*пріидохъ разорити законъ, или пророки; не пріидохъ разорити, но исполнити* (Матѳ. V. 17). Посему, безъ сомнѣнія, не разорилъ, но исполнилъ Онъ и сію заповѣдь закона: *чти отца твоего и матерь твою.* И подлинно, когда Его, еще въ юныхъ лѣтахъ, проникнутаго чувствомъ Своего назначенія, не разумѣвшіе того родители пришли отторгнуть отъ собесѣдованія съ учителями закона Божія, и увлечь изъ храма; тогда Онъ, хотя сдѣлалъ возраженіе противъ сего поступка родителей, но тѣмъ не менѣе *бѣ повинуяся има* (Лук. II. 51). И наконецъ, когда страданія крестныя раздирали Его душу и тѣло; когда пронзенными членами такъ тяжко висѣлъ Онъ на гвоздяхъ между жизнію и смертію, а на Немъ цѣлый міръ висѣлъ надъ погибелію въ ожиданіи спасенія, ни муки всего ада, ни попеченія всего міра, всѣхъ временъ и вѣчности не заглушили въ Немъ чувства законной обязанности къ Матери. Сію обязанность, которой исполненіе пресѣкалось для Него вмѣстѣ съ земною жизнію, Онъ передалъ тогда Іоанну, котораго дѣвство и любовь содѣлали достойнымъ служителемъ Дѣвы-Матери; а чрезъ то и въ этой части закона, подобно какъ во всѣхъ другихъ, показалъ намъ совершенство, состоящее въ томъ, чтобы почтеніе къ родителямъ и попеченіе о нихъ простиралось на всѣ обстоятельства жизни, до гроба, и далѣе гроба.

Если же и въ столь трудныхъ обстоятельствахъ столь совершенное почтеніе Матери Своей оказалъ Господь нашъ: то безъ сомнѣнія должно заключить, что и въ другихъ случаяхъ, хотя Онъ, по-видимому, чуждался Ея, чуждался отнюдь не въ предосужденіе духовному *величію*, которое *сотворилъ* Онъ Ей Своимъ отъ Нея рожденіемъ, а только по уваженію другихъ высокихъ обязанностей Своего земного служенія. Вспомнимъ Его ученіе: *иже любитъ отца или матерь пачче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мат. X. 37). Такъ поучая, такъ долженъ Онъ былъ и творить, и примѣромъ дать силу поученію. Посему надлежало Господу Іисусу когда-нибудь въ земной жизни Своей дѣломъ показать, какъ любитъ Онъ земную Матерь Свою совершенно, только не *паче* Отца Своего небеснаго, и какъ сыновнюю по человѣчеству любовь приноситъ въ жертву дѣлу Божію, Имъ совершаемому.

Словами: *кто естъ Мати Моя*, какъ-бы такъ говорилъ Онъ: „для чего волею земной Матери хотите вы отвлечь Меня отъ исполненія воли Отца небеснаго? Когда эти двѣ воли влекутъ въ разныя стороны: Я знаю, и тотчасъ покажу, которой изъ нихъ и съ какою рѣшительностію должно послѣдовать. Оставляю земное рожденіе и родство, какъ-бы Я забылъ его, какъ-бы его совсѣмъ не было: совершенно преданъ есмь волѣ Отца небеснаго, и дѣлу Его и царствію Его; здѣсь ищу Себѣ и родства, если его имѣть надобно: *кто естъ Мати Моя или братія Моя? иже аще сотворитъ волю Божію, сей братъ Мой, и сестра Моя, и мати Ми естъ*".

III. Видите, христіане, что Господь не Матерь Свою, всякаго ублаженія достойную, вниманія лишаетъ, но насъ поучаетъ истинѣ и правдѣ, словомъ и примѣромъ. Внимайте и поучайтесь; примѣчайте и подражайте.

Когда родители, сродники, наставники, начальники требуютъ отъ васъ того, что противно мудрованію вашему, вашей склонности, вашему вкусу, но что нужно, или полезно, или, по крайней мѣрѣ, безвредно: пожертвуйте мудрованіемъ вашимъ, вашею склонностію, вашимъ вкусомъ обязанности повиновенія. Вспомните Іисуса, Премудрость Божію, Который *бѣ повинуяся* Іосифу древодѣлю.

Когда ваши родители, сродники, ближніе, требуетъ помощи, утѣшенія, служенія, между тѣмъ какъ вы сами въ нуждѣ, въ скорби, въ немощи: соберите послѣднія силы ваши; забудьте свою скорбь для облегченія ихъ скорби; раздѣлите съ ними послѣднюю крупицу и послѣднюю каплю. Вспомните Іисуса, среди мученій крестныхъ пекущагося о спокойствіи Своей Матери.

Но когда несчастный примѣръ и желанія вашихъ родителей, сродниковъ, людей вами почитаемыхъ и любимыхъ, отвлекаютъ васъ отъ исполненія священныхъ обязанностей къ Богу, вовлекаютъ въ дѣла противныя закону, нарушающія миръ совѣсти, противныя истинному благу и спасенію безсмертной души вашей: тогда спросите и вы себя словомъ Іисусовымъ: *кто естъ мати моя, или братія моя?* Вспомните,

что у васъ есть лучшее и высшее обыкновеннаго родство; что Богъ — Отецъ вашъ; что церковь—матерь ваша, что всѣ творящіе волю Божію, всѣ святые суть ваши братія, или, по крайней мѣрѣ, желаютъ быть вамъ братіями; не унизьте себя предъ симъ высокимъ родствомъ: не разлучите себя отъ сего добраго и прекраснаго семейства, сотворите и вы волю Божію вмѣсто человѣческой, да и на васъ укажетъ Господь, и речетъ: *се мати Моя и братія Моя.* Аминь. (Сост. по проп. Филарета, митроп. моск. т. III, изд. 1877 г.).

## Двадцать шестой день.

### Поуч. 1-ое. Св. преподобномученица Параскева.

*(Почему наши молитвы часто не бываютъ услышаны Богомъ?)*

I. Родители нынѣ прославляемой преподобномуч. Параскевы, Агаѳонъ и Политія, были римляне, по усердной своей къ Богу молитвѣ получившіе единственную дочь, названную ими Параскевою, такъ какъ она родилась въ пятницу. Параскева жестоко пострадала за исповѣданіе Христа въ царствованіе Антонина, во II в. Вверженная въ котелъ съ масломъ и смолою, осталась невредима; бросивъ этой жидкости въ глаза любопытствовавшему царю, ослѣпила его, потомъ по просьбѣ его даровала ему зрѣніе, и многихъ страданіями своими, сопровождавшимися чудесами, обратила ко Христу.—Послѣ мукъ была усѣчена.

II. Св. преподобномученица Параскева была дарована своимъ родителямъ по молитвамъ ихъ. Слѣд. ихъ молитвы были угодны Богу и, какъ такія, услышаны Богомъ. Наши же грѣховныя молитвы не всегда бываютъ услышаны Богомъ.

Причины, по которымъ наши молитвы бываютъ Богомъ не услышаны, главнымъ образомъ заключаются или въ томъ, о чемъ мы молимся, или въ томъ, какъ молимся.

А. Плотскіе, недальновидные, пристрастные къ самимъ себѣ **люди весьма часто молятся Богу безразсудно, молятся о вещахъ вредныхъ,** о вещахъ **могущихъ быть поводомъ ко грѣху, или прямо грѣшныхъ.**

а) **Предметъ ихъ молитвы бываетъ безразсуденъ, когда призываютъ Бога къ удовлетворенію имъ въ томъ, что можетъ быть вредно для другихъ людей,** или вообще для міра, о порядкѣ и благосостояніи котораго Онъ печется отечески. Такъ, напримѣръ, *ежели кто нибудь изъ насъ,* отправляясь въ дальнюю дорогу, молится Богу, чтобы во все продолженіе его пути была погода ведреная, между тѣмъ какъ въ то же время милліоны людей молятся Богу, чтобы былъ дождь, потому что иначе отъ засухи всѣ ихъ посѣвы засохнутъ, и они останутся безъ хлѣба: то не безразсудно ли такой человѣкъ молится Господу Богу?

б) **Равнымъ образомъ безразсудны бываютъ молитвы и тѣхъ изъ насъ, кои молятся Богу безусловно о чемъ-нибудь такомъ, что очень легко можетъ сдѣлаться весьма вреднымъ для собственной ихъ души.**

Ты не доволенъ своею бѣдностью, и молишься Богу, чтобъ Онъ сдѣлалъ тебя богатымъ: но знаешь ли ты, что богатство не сдѣлаетъ тебя гордымъ, жестокосердымъ, нечестивымъ, какъ очень не рѣдко бываетъ съ богатыми? Истинно, Богъ весьма часто не могъ бы наказать людей жесточе, какъ если бы Онъ вѣрно исполнялъ всѣ безразсудныя ихъ молитвы!

в) Но есть молитвенники еще худшаго рода. **Нѣкоторые молятся Богу о богатомъ урожаѣ хлѣба, для того, чтобъ имъ на свѣтѣ лучше ѣсть, больше пить и веселиться.** Эти люди явно оказываютъ себя злоупотребителями даровъ Божіихъ. Можетъ ли Всесвятый исполнить таковую молитву?—Нѣтъ! *Просите и не пріемлете, зане злѣ просите,*—просите, *да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Iак. 4, 3).

Б. **Кромѣ сего наши молитвы не бываютъ услышаны Богомъ потому, что мы молимся Ему не надлежащимъ образомъ.**

а) **Весьма многіе молятся Богу безъ смиренія.** Молящійся, съ одной стороны, долженъ быть совершенно проникнутъ чувствованіемъ своей немощи, своей нужды и своего недостоинства; а съ другой—долженъ быть совершенно увѣренъ въ Божіемъ всемогуществѣ, въ *Божіей благодати,* въ Божіемъ всевѣ-

дѣніи, и въ томъ, что *всякое благо и всякъ даръ* совершенъ приходитъ къ намъ *отъ Отца свѣтовъ—Бога* (Іак. 1, 17), какъ чистый даръ Его безконечной благости. Но многіе не имѣютъ ни означеннаго чувствованія, ни означенной увѣренности. Они думаютъ, что у нихъ не мало собственныхъ силъ, что они многое пріобрѣтаютъ собственно сами, и что отнюдь не все есть даръ, *сходяй отъ Отца свѣтовъ*—Бога. Такимъ образомъ ихъ молитвы весьма естественно бываютъ не услышаны; потому что *Богъ гордымъ противится, а даетъ Свою благодать смиреннымъ.*

б) **Другіе тщетно молятся Богу потому, что у нихъ нѣтъ упованія на Бога.** Богъ, какъ всемогущій, премудрый и всеблагій, истинно желаетъ и можетъ сдѣлать все для нашего истиннаго блага. Но Онъ требуетъ, чтобъ мы вѣровали, что Онъ въ самомъ дѣлѣ желаетъ намъ блага, что Онъ можетъ доставить всякое благо, и чтобъ мы уповали на Него. Зная эту потребность для нашей молитвы, І. Христосъ весьма сильно старался возбудить въ насъ вѣру и упованіе на Бога. *Аще вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѳ. 7, 11)?

в) **Богъ также не исполняетъ нашей молитвы, когда мы молимся Ему несмысленно.** Многіе молятся, читая или слушая печатныя молитвы, почти нимало не обращая вниманія на то, о чемъ говорится въ тѣхъ молитвахъ: у нихъ молится только языкъ, или ухо, но не умъ и сердце. Молитвенники сего рода для Господа Бога тоже, что древніе израильтяне, о которыхъ Онъ сказалъ чрезъ пророка: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Матѳ. 15, 8. Исаіи 29, 13).

г) **Наши молитвы бываютъ не услышаны, когда молимся не съ должнымъ усердіемъ и постоянствомъ.** Ибо наша молитва къ Богу должна быть твердая, и, такъ сказать, неотступная Это видимъ частію изъ Господней притчи о безбожномъ судьѣ, который удовлетворилъ просительницѣ вдовѣ только по ея неотступности, а частію изъ Его же притчи о другѣ, который сначала отказалъ-было своему другу въ просимомъ, потому что уже легъ спать; но послѣ удовлетворилъ его въ просьбѣ, потому что просившій просилъ неотступно. Такъ постоянно должно молиться и намъ.

д) **Наконецъ, наша молитва не бываетъ услышана, когда мы молимся Господу Богу не во имя І. Христа, возлюбленнаго Сына Божія, т. е. не въ духѣ І. Христа, не согласно съ Его ученіемъ, и не полагаясь на Его заслуги.** Самъ Господь поставилъ важнѣйшимъ условіемъ молитвы то, чтобъ она возносима была къ Богу наипаче въ Его имя. Онъ съ особенною силою и выразительностію сказалъ Своимъ ученикамъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ, Доселѣ не просисте ничесоже во имя Мое; просите и пріимете* (Іоан. 16, 23. 24.

III. Итакъ, православные христіане, удаляйтесь причинъ, дѣлающихъ наши молитвы недостойными Бога, и молитесь Ему молитвами достойными Ему. Тогда всякая ваша молитва, хотя и не вдругъ, будетъ услышана, и вы никогда не будете оставлены ни безъ нужныхъ вамъ духовныхъ силъ, ни безъ нужныхъ вамъ вещественныхъ благъ, хотя часто Онъ даетъ намъ не тѣ, о которыхъ молимся; потому что даетъ намъ блага только такія, какія для насъ спасительны. Аминь. (Сост. по „Слов. на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казан. и свіяжскаго, т. III, стр. 180—190).

## Поуч. 2-ое. Препод. Моисей Угринъ.

*(Средства къ избѣжанію грѣховъ противъ седьмой заповѣди закона Божія).*

I. Св. препод. Моисей, память коего совершается нынѣ, происходилъ изъ Венгріи, почему и называется *Угринъ*, былъ роднымъ братомъ свв. Георгія и Ефрема и служилъ вмѣстѣ съ ними у св. князя Бориса, брата св. князя Глѣба. (См. 2 мая). Когда злодѣи умертвили его господина, онъ скрылся отъ убійцъ. Въ 1018 г. король польскій Болеславъ овладѣлъ Кіевомъ и взялъ въ плѣнъ много бояръ, въ томъ числѣ и Моисея. Въ плѣну 6 лѣтъ томился святой въ темницѣ. Но здѣсь онъ вполнѣ отдался Господу и произнесъ обѣтъ навсегда остаться въ безбрачіи. Случилось, что въ темницѣ

увидѣла Моисея молодая, красивая собою, вдова польскаго вельможи и, поразившись красотою его, такъ какъ Моисей былъ очень красивъ, рѣшилась обольстить его, обѣщая свободу и богатство; но Моисей отвѣчалъ: „Адамъ, Сампсонъ, Соломонъ и Иродъ потерпѣли отъ женъ; и я буду ли свободенъ, если порабощусь женѣ? Ненужно мнѣ ни богатства, ни почестей, никакихъ благъ міра. Выше всего этого для меня чистота и цѣломудріе". Но это не остановило нечестивую жену. Она выкупила плѣнника, взяла къ себѣ въ домъ, одѣла въ богатыя одежды и приступила къ новымъ искушеніямъ. Но Моисей, подобно Іосифу, сбросилъ съ себя богатыя одежды, отвратилъ лицо свое отъ обольстительницы и молилъ Бога укрѣпить его въ подвигѣ. Тогда полька приказала запереть Моисея въ душной темницѣ и морить голодомъ, думая тѣмъ принудить его ко грѣху. Многіе уговаривали Моисея жениться на полькѣ; но онъ отвѣчалъ: „я далъ обѣтъ предъ Богомъ вести жизнь цѣломудренную до гроба и быть черноризцемъ. Вы знаете, что сказано въ евангеліи: „всякій, кто оставитъ домы или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную" (Матѳ. 19. 29). Видя, что темничное заключеніе не дѣйствуетъ на Моисея, полька освободила его и показала ему всѣ свои обширныя имѣнія; но и этимъ не могла прельстить праведника. Тогда начала грозить ему страшными муками, говоря: „живымъ не выпущу тебя изъ своихъ рукъ". „Богъ—моя защита, ничего не боюсь", отвѣчалъ Моисей, а самъ принялъ постриженіе. Когда же узнала это полька, то приказала жестоко бить его и, наконецъ, изуродовала такъ, что онъ едва не истекъ кровію и во всю остальную жизнь тяжко страдалъ. Богъ наказалъ безнравственную женщину: случился мятежъ въ Польшѣ, и она была убита. Моисей получилъ свободу, удалился въ пещеру къ св. Антонію, и здѣсь чрезъ 10 лѣтъ поста и молитвы скончался. Тутъ почиваютъ и мощи его, къ которымъ съ успѣхомъ прибѣгаютъ за помощію страждущіе отъ плотской страсти

II. Препод. Моисей есть великій учитель цѣломудрія. Онъ научаетъ насъ всѣми силами бороться противъ искушеній впасть въ грѣхъ плотской нечистоты.

а) **Для того, чтобы побѣждать намъ плотскія свои вожделѣнія, всемѣрно должно намъ стараться избѣгать всего того, что легко доводитъ до этихъ грѣховныхъ вожделѣній плоти.** Такъ: 1) надобно тотчасъ удалять себя отъ тѣхъ злыхъ бесѣдъ, гдѣ заходитъ рѣчь о блудныхъ дѣлахъ; 2) не должно никогда заводить непристойныхъ увеселительныхъ сходбищъ; 3) должно всячески удаляться знакомства съ развратными людьми; 4) никогда особенно не должно упиваться виномъ, *въ немъ же есть блудъ*,—какъ говоритъ апостолъ; 5) не должно читать или слушать соблазнительныхъ книгъ, въ которыхъ нерѣдко описывается разжигающая плотскія наши страсти, преступная любовь; 6) всѣми мѣрами надо стараться избѣгать сквернословія. Однимъ словомъ: надобно стараться удалить себя отъ самомалѣйшихъ случаевъ, могущихъ увлечь ваше чувство къ услажденію похотною страстью. *Аще око твое десное соблязняетъ тя*,—говоритъ Спаситель,—*изми е и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненну* (Мѳ. 5. 29), т. е.: „какъ бы ни былъ для тебя дорогъ соблазняющій предметъ, хотя бы онъ былъ также дорогъ, какъ глазъ, то и тогда откажись отъ него; лучше пусть не будетъ одного удовольствія, чѣмъ погибнуть самому. Если у кого есть другъ, но этотъ другъ преданъ пороку,—нужно отказаться отъ этого друга и навсегда разстаться съ нимъ, хотя бы это было и больно для сердца".

Итакъ, будемъ остерегаться всего, что можетъ вести къ разжженію нашей плоти!

б) **Возникшую о семъ мысль тотчасъ поспѣшимъ отражать отъ себя усердною молитвою къ распятому за насъ Господу Іисусу**, прибѣгая съ молитвою къ угодникамъ Божіимъ. Особенно великую имѣетъ силу молитва о сохраненіи отъ искушеній плоти, воюющей на нашъ духъ, обращенная къ св. Іоанну Предтечѣ, святой муч Ѳомаидѣ, препод. нынѣ прославляемому Моѵсею Угрину и др. св. дѣвственникамъ и дѣвственницамъ, побѣдившимъ искушенія плоти.

Вопросъ о молитвенномъ обращеніи христіанъ къ извѣстнымъ святымъ въ особыхъ случаяхъ рѣшаетъ съ обычною богословскою мудростію приснопамятный святитель Филаретъ, митр. московскій. Онъ говоритъ: „кто съ вѣрою и любовію къ Богу и Его закону, съ надеждою благодатной помощи Божіей, твердо стоялъ противъ искушенія, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь къ отраженію онаго; кто ревностно и постоянно упражнялся въ нѣкоемъ благочестивомъ подвигѣ или добродѣтели, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь совершить подвигъ и добродѣтель; кто мужественно рѣшился лучше пострадать и умереть, нежели измѣнить истинѣ и правдѣ, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь побѣдоносно пройти поприще неповиннаго страданія: тотъ *можетъ* и другимъ *искушаемымъ* и подвизающимся *помощи;* или вообще потому, что привлеченная его вѣрою и подвигомъ *вселятся въ него сила Христова* (2 Кор. XII, 9), и дѣйствуетъ не только въ немъ, но и чрезъ него; и въ особенности потому, что онъ, по опыту своего искушенія и подвига, тѣмъ глубже сочувствуетъ и состраждетъ другимъ въ подобномъ искушеніи и подвигѣ, и тѣмъ ревностнѣе ищетъ имъ помощи, и, по опыту обрѣтенной для себя благодатной помощи, тѣмъ съ большимъ дерзновеніі вѣры и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ предстательствуетъ предъ Богомъ и за другихъ, требующихъ подобной помощи, находя притомъ въ радости благотворенія награду за свой подвигъ. Такое примирительное направленіе благотворной силы святыхъ можно усматривать на опытѣ въ житіяхъ ихъ.

У преп. Даніила скитскаго просилъ помощи его нѣкто, тяжко боримый искушеніемъ, возставшимъ противъ его цѣломудрія. Старецъ послалъ его на гробъ мученицы Ѳомаиды молиться при ея предстательствѣ. И когда повелѣнное было исполнено, искушеніе исчезло. Почему же помощь должна была прійти именно чрезъ сію мученицу?— Потому, что она въ жизни прошла чрезъ тяжкое искушеніе противъ ея цѣломудрія и мученически умерла за сохраненіе цѣломудрія.“ („Слова и рѣчи Филарета, митр. московск.“. Т. V. Москва. 1885 г. стр. 286—287),

в) **При этомъ вспомнимъ, какъ святые Божіи боролись съ похотію плоти,** какъ они ее побѣждали? Такъ, Іоаннъ многострадальный, томимый этою похотію, сначала, по вступленіи своемъ въ монастырь, оставался по два и по три дня безъ пищи, а иногда и цѣлую недѣлю ничего не вкушалъ, изнурялъ себя жаждою, лишалъ себя сна ночью и въ такихъ страданіяхъ провелъ три года. Но не находя себѣ покоя, онъ, по наставленію преп. Антонія, затворился въ тѣсной его пещерѣ, и еще 30 лѣтъ боролся съ мучительною страстію и помыслами, усугубилъ свое бдѣніе и постъ, надѣлъ на себя тяжкія желѣзныя вереги, изможталъ себя стужею и голодомъ. Когда и это оказалось недостаточнымъ, выкопалъ глубокую яму, влѣзъ въ нее, засыпалъ себя перстію по плеча, такъ что только голова и руки оставались свободными, и въ этомъ состояніи провелъ великій постъ. Наконецъ, Господь услышалъ многострадальнаго и, по молитвамъ другого великаго дѣвственника, нынѣ прославляемаго Моисея Угрина, котораго мощи покоились въ той же пещерѣ, даровалъ Іоанну побѣду надъ страшнымъ врагомъ и покой душевный. (Чет.-Мин. 18 іюля и Патер. печерскій).

III. Подвижники и подвижницы благочестія, заботящіеся не только о внѣшней тѣлесной непорочности, но и о чистотѣ помысловъ, о цѣломудріи сердца, да помнятъ, что въ Моисеѣ Угринѣ имѣютъ они своего споборника и помощника, и молитвою да приближаютъ къ себѣ угодника Божія.

Образъ Моисея Угрина да вразумитъ тѣхъ, которые являются поборниками брака по разсчету, изъ-за денегъ и связей жертвуютъ нравственнымъ благосостояніемъ чадъ и присныхъ своихъ.

Цѣломудріе Моисея Угрина да устыдитъ тѣхъ, которые плотскіе грѣхи считаютъ ни во что во имя ложной мысли удовлетворенія требованій природы, и потому даже и не думаютъ удаляться отъ плотскихъ похотей, воюющихъ на душу, но съ дерзостію и упорствомъ творятъ беззаконіе. Да будетъ же примѣръ препод. Моусея образцомъ подражанія для всѣхъ христіанъ! (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Двадцать седьмой день.

### Поуч. 1-ое. Св. великомученикъ Пантелеимонъ.

*(Знаемъ ли мы, въ чемъ состоитъ сущность нашей вѣры, и живемъ ли мы по вѣрѣ?)*

I. Св. нынѣ прославляемый великомученикъ Пантелеимонъ родился въ городѣ Никомидіи, въ третьемъ вѣкѣ; при рожденіи онъ былъ названъ *Пантолеономъ,* что значитъ: *левъ во всемъ.* Впослѣдствіи первое названіе было замѣнено другимъ, *Пантелеимономъ,* что значитъ: *всемилостивый.* Мы станемъ называть его этимъ послѣднимъ именемъ, объясняющимъ, какими добродѣтелями прославился въ особенности святый мученикъ. Дѣйствительно, церковь ублажаетъ св. Пантелеимона какъ безвозмезднаго врача, милосердаго цѣлителя недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Пантелеимонъ былъ съ дѣтства воспитанъ въ христіанской вѣрѣ, ибо мать его была христіанка; она объясняла ребенку заповѣди Господни и старалась внушить ему отвращеніе отъ язычества. Но, къ сожалѣнію, благочестивая мать умерла, когда Пантелеимонъ былъ еще ребенкомъ, а отецъ его былъ усердный язычникъ. Онъ сталъ заниматься сыномъ, водилъ его въ идольскій храмъ и уроки доброй матери по-видимому изгладились изъ памяти дитяти.

Отецъ Пантелеимона, Евсторгій, отдалъ сына въ школу, а потомъ поручилъ его знаменитому врачу Евфросину, чтобы онъ отъ него научился врачебному искусству. Юноша былъ очень уменъ и понятливъ и учитель вскорѣ такъ полюбилъ его, что бралъ всюду съ собою. Онъ съ нимъ посѣщалъ и дворецъ, ибо Евфросинъ былъ царскимъ врачемъ. Императору Максиміану понравился красивый и умный юноша и онъ повелѣлъ Евфросину заняться имъ со всевозможнымъ стараніемъ, потому что онъ желалъ имѣть впослѣдствіи Пантелеимона при себѣ. Подъ руководствомъ славнаго учителя, юноша оказывалъ быстрые успѣхи въ наукѣ и въ скоромъ времени превзошелъ всѣхъ товарищей своихъ.

Пантелеимонъ ходилъ каждый день къ учителю своему; дорога его шла мимо бѣднаго домика, въ которомъ жилъ престарѣлый христіанскій священникъ, по имени Ермолай. Съ нимъ жили и нѣкоторые другіе христіане, скрываясь отъ язычниковъ, потому что въ это время христіанъ преслѣдовали. Святому старцу полюбился Пантелеимонъ и Господь вложилъ ему въ сердце благое желаніе просвѣтить юношу свѣтомъ истинной вѣры. Онъ однажды пригласилъ его войти къ себѣ въ домъ и тутъ вступилъ съ нимъ въ разговоръ.

Въ первой бесѣдѣ съ Пантелеимономъ св. Ермолай *передалъ ему кратко ученіе христіанское,* возбудивъ въ немъ въ то же время воспоминаніе дѣтства, какъ то же самое нѣкогда говорила ему умершая мать его, бывшая христіанка, и какъ она часто молилась и призывала Христа. Пантелеимонъ съ этого дня каждодневно заходилъ къ Ермолаю наслаждаться его богодухновенными бесѣдами. Идя однажды отъ своего духовнаго учителя, Пантелеимонъ увидѣлъ на пути лежащее дитя, отъ укушенія ехидною умершее, и самую ехидну близъ лежащую. Пантелеимонъ воззвалъ къ І. Христу съ молитвою, да явитъ Онъ силу Свою—и дитя тотчасъ ожило, а ехидна сдѣлалась мертвою. Этимъ явленіемъ силы Божіей Пантелеимонъ окончательно утвердился въ вѣрѣ христіанской и тотчасъ же св. Ермолаемъ былъ крещенъ и пріобщенъ св. Таинъ. По принятіи св. крещенія Пантелеимонъ пробылъ у Ермолая семь дней. Когда онъ пришелъ домой и родитель спрашивалъ его, гдѣ онъ столько времени находился, Пантелеимонъ сказалъ ему, что онъ былъ въ царской палатѣ и тамъ вмѣстѣ съ учителемъ они врачевали одного больного, любимаго царемъ, и не хотѣли оставить его, пока онъ не выздоровѣлъ. Это св. Пантелеимонъ говорилъ иносказательно, разумѣя свое пребываніе въ домѣ св. Ермолая для уврачеванія души своей, которая многоцѣнна предъ Богомъ, небеснымъ Царемъ. Подобнымъ же образомъ объяснилъ онъ свое отсутствіе и учителю своему.

Сдѣлавшись христіаниномъ св. Пантелеимонъ убѣдилъ и отца своего,

язычника, принять христіанство и сокрушить идоловъ въ домѣ своемъ. Когда же отецъ скончался и Пантелеимонъ сдѣлался наслѣдникомъ богатаго имѣнія, то онъ тотчасъ отпустилъ всѣхъ рабовъ своихъ на свободу и свое наслѣдственное достояніе употребилъ на дѣла благотворенія. Особенно онъ старался оказать помощь страждущимъ христіанамъ, посѣщалъ ихъ въ темницахъ и всѣмъ вообще оказывалъ врачебную помощь безмездно и исцѣлялъ не столько лѣкарствами, сколько призываніемъ имени І. Христа. Весь городъ обратился къ нему и всѣ прославляли всемилостиваго и безмезднаго врача, особенно послѣ того, какъ онъ именемъ І. Христа исцѣлилъ слѣпого. Это возбудило зависть между врачами. Завистники донесли царю о принятіи христіанства Пантелеимономъ и о разглашеніи имъ въ народѣ имени Христа Спасителя. Царь велѣлъ призвать Пантелеимона и дѣйствительно услышалъ отъ него дерзновенный отвѣтъ, что онъ вѣруетъ во Христа и отвергаетъ бездушныхъ истукановъ. Пантелеимона подвергли жесточайшимъ пыткамъ: строгали тѣло его желѣзными гвоздями, сажали въ котелъ растопленнаго олова, бросали въ воду съ камнемъ на шеѣ, отдавали на съѣденіе звѣрямъ. Но каждый разъ ему являлся Господь въ образѣ св. Ермолая и подавалъ ему такую чудодѣйственную помощь, что ни огнь, ни варъ, ни потопленіе, ни звѣри не могли лишить жизни св. страстотерпца. Царь все это приписывалъ волшебству и, узнавъ, что учителемъ Пантелеимона былъ Ермолай, пресвитеръ, велѣлъ его привести къ себѣ. Св. Ермолаю уже было откровеніе отъ Бога, что ему надлежитъ пострадать за вѣру. Онъ явился къ царю вмѣстѣ съ своими сослужителями Ермиппомъ и Ермократомъ. Царь обѣщалъ Ермолаю большія милости, если онъ убѣдитъ Пантелеимона обратиться къ прежней вѣрѣ, но Ермолай отвергъ всѣ царскія обѣщанія и посрамилъ бездушныхъ истукановъ. Во время этого допроса свв. исповѣдникамъ явился Самъ Спаситель и сдѣлалось землетрясеніе. Царь, чтобы подѣйствовать на нихъ, сказалъ, что вотъ и боги прогнѣвались на васъ и трясутъ землю. Св. Ермолай отвѣчалъ царю, что землетрясеніе это имѣетъ сокрушить боговъ вашихъ. И дѣйствительно тотчасъ пришедшій вѣстникъ объявилъ, что въ капищѣ всѣ идолы упали и сокрушились въ прахъ. Это приписали волхвованію Ермолая и его съ Ермиппомъ и Ермократомъ убили мечемъ. Вскорѣ послѣ сего усѣченъ былъ мечемъ и св. Пантелеимонъ, котораго нечестивый царь тщетно старался отвратить отъ Христа.

II. Св. великомученикъ Пантелеимонъ, получивъ отъ матери и св. старца — пресвитера Ермолая наставленіе въ *основныхъ истинахъ христіанской вѣры, неуклонно потомъ слѣдовалъ преподанному ему ученію до конца своей жизни*, чрезъ что и получилъ спасеніе.

**Знаемъ ли мы сущность своей вѣры и слѣдуемъ ли ей въ своей жизни?** Только при этомъ условіи мы можемъ надѣяться на то, что стоимъ на вѣрномъ пути въ достиженію жизни вѣчной.

а) **Вотъ сущность христіанскаго ученія. Всѣ мы, кто бы ни были, существа падшія,** кои, бывъ созданы невинными, украшены образомъ Божіимъ, поставлены въ раю сладости, предназначены къ безсмертію и блаженству вѣчному, не умѣли стоять на высотѣ богоподобія, послушались совѣта зміинаго, низверглись произвольно въ бездну преслушанія и грѣха, разбились въ прахъ и потеряли все, что имѣли и могли имѣть.

**Для возстановленія насъ** отъ сего ужаснаго паденія, для возведенія изъ бездны грѣха и тлѣнія, **сошелъ на землю Самъ Сынъ Божій;** облекся нашею плотію, жилъ подобно намъ, претерпѣлъ всѣ роды бѣдности и поношеній, умеръ за насъ на крестѣ, сошелъ во адъ, и потомъ, воскресши изъ мертвыхъ, вознесся на небо, дабы со престола славы управлять всѣмъ міромъ къ нашему спасенію.

Сей возлюбленный **Искупитель** нашъ, вознесшись на небо, **послалъ намъ вмѣсто Себя иного Утѣшителя,** Духа Пресвятаго, дабы Онъ пребывалъ съ нами во вѣкъ, наставлялъ насъ на всякую истину, утѣшалъ насъ во всякой скорби.

Сей всеблагій Духъ просвѣщаетъ насъ въ пророкахъ и апостолахъ, освящаетъ и врачуетъ въ таинствахъ церкви, обитаетъ благодатію Своею въ каждой душѣ, которая не изгоняетъ Его изъ себя своею нечистотою и нераскаянностію.

**У всѣхъ насъ есть общая, Самимъ Богомъ данная матерь,—церковь** Христова,

которая отрождаетъ всѣхъ насъ водою и духомъ въ таинствѣ крещенія, питаетъ всѣхъ насъ словомъ Божіимъ и тѣломъ и кровію Христовою въ таинствѣ причащенія, врачуетъ души и совѣсти въ покаяніи и исповѣди, сопровождаетъ насъ въ самыя двери гроба разрѣшеніемъ и молитвами своими; связанное или разрѣшенное служителями ея, связуется или разрѣшается въ то же время на небѣ, и всякъ, противящійся святымъ уставамъ церкви, по сему самому, есть хуже мытаря и язычника.

Всѣ мы здѣсь, на землѣ, на краткое время, **всѣхъ насъ ожидаетъ смерть и судъ**; настанетъ время, когда все видимое пройдетъ, всѣ умершіе возстанутъ, дабы воспріять по дѣламъ своимъ, и тогда истинно покаявшіеся получатъ блаженство нескончаемое, а нераскаянные подвергнутся вѣчнымъ мукамъ во адѣ.

Вотъ сущность святой вѣры нашей! — Она высока и вмѣстѣ открыта каждому, какъ сводъ небесный; глубока, неисчерпаема и вмѣстѣ доступна всякому, какъ море; неизслѣдима въ существѣ и вмѣстѣ благотворна для всѣхъ и вездѣ, какъ солнце. Храните сію святую вѣру: за нее мученики пролили всю кровь свою; ей святые подвижники посвятили всю жизнь свою; для нея скитались *въ горахъ и пропастехъ земныхъ* тѣ, коихъ, по слову апостола, *не бѣ достоинъ весь міръ* (Евр. 11, 28). Стыдно и грѣшно будетъ намъ, если мы не сохранимъ сей святой вѣры теперь, когда ничто не отвращаетъ отъ нея, а все побуждаетъ хранить ее въ цѣлости.

б) **Соблюдая вѣру правую, стараетесь ли, братіе, жить по правиламъ сей святой вѣры?** Вы знаете, **чего требуетъ она отъ** насъ, — чтобъ мы не любили міра, ни яже въ мірѣ, чтобы избѣгали похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской, чтобы проводили жизнь въ цѣломудріи, благочестіи и правдѣ, чтобъ были милостивы, кротки, великодушны, чтобы помышляли и исполняли, по слову апостола, *вся, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика прехвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала* (Фил. 4, 8). Такова ли ваша жизнь, возлюбленные?

Господь премилосердый, вѣдый всю существа нашего немощь, преподалъ намъ наидѣйствительнѣйшее средство къ изглаженію самыхъ грѣхопаденій нашихъ; я разумѣю—*покаяніе и исповѣдь*. Пользуетесь-ли вы симъ драгоцѣннымъ средствомъ, какъ должно? И производитъ ли оно въ васъ то, что должно? Пользуетесь ли? Мы ежедневно омываемъ лице и руки; почитаемъ за необходимое чистить платье, обувь и внутренность домовъ нашихъ: какъ же хотя разъ въ годъ не омыть души и сердца слезами покаянія? Не очистить совѣсти исповѣдію? Но покаяніе дѣйствительно тогда только, когда оно сопровождается истиннымъ раскаяніемъ во грѣхахъ; исповѣдь сильна тогда только, когда мы не возвращаемся паки на тѣ грѣхи, въ коихъ пріяли отпущеніе. Итакъ, стараетесь ли избѣгать тѣхъ мрачныхъ и скользкихъ стремнинъ, въ коихъ падала и сокрушалась ваша добродѣтель? Принимаете ли всѣ мѣры къ тому, чтобы нѣжный ростокъ невинности возникающій въ таинствѣ покаянія, былъ огражденъ и хранимъ отъ новыхъ бурь, отъ новой засухи и ожесточенія грѣховнаго, отъ новаго наводненія потоками чувственности? Безъ сего вы будете возставать только для того, чтобы упасть снова и еще глубже, доколѣ не погрузитесь въ ту глубину золъ и нечестія, откуда нѣтъ исхода.

III. Молитвами св. великомученика Пантелеимона да утвердитъ насъ Господь въ вѣрѣ и доброй жизни. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и проп. Иннокентія, архіеп. херс., т. V, стр. 502).

## Поуч. 2-ое Св. великомученикъ Пантелеимонъ.

*(Съ какихъ поръ родители должны заботиться о воспитаніи дѣтей?).*

I. Св. великомученикъ Пантелеимонъ, память коего совершается нынѣ, былъ сынъ отца язычника и матери—благочестивой христіанки. Заботливая мать всегда научала своего малолѣтняго сына вѣрѣ въ Бога, учила его знать единаго Бога и Господа I. Христа, вѣровать въ Него и угождать Ему добрыми дѣлами. Сынъ съ радостью и охотою внималъ урокамъ матери, но къ несчастію мать скоро умерла. Отецъ, самъ будучи язычникомъ, хотѣлъ и сына своего воспитать въ идолопоклонствѣ. Однако посѣянное матерью доброе сѣмя не пропало даромъ. Святый Пантелеимонъ часто вспоминалъ объ

урокахъ матери, размышляя о всемъ томъ, что слышалъ отъ нея. И Господь не оставлялъ его безъ Своей милости. Однажды встрѣтилъ его священникъ и, пригласивъ его къ себѣ, сталъ говорить ему о Богѣ истинномъ и Господѣ нашемъ І. Христѣ. Юный отрокъ, снова услышавъ тѣ спасительные уроки, которые твердила ему благочестивая мать его, сказалъ священнику: „я часто слышалъ отъ своей матери то, что говоришь ты, часто видѣлъ, какъ она молилась и призывала Того, о Которомъ ты говоришь мнѣ, и я любилъ ея вѣру“. Послѣ этой бесѣды онъ принялъ св. крещеніе, просвѣтилъ имъ своего отца и запечатлѣлъ свою вѣру мученическою кончиною.

II. Отцы и матери! Старайтесь и вы посѣять въ сердцахъ своихъ дѣтей добрыя сѣмена и будьте увѣрены, что и ваши заботы и старанія о воспитаніи дѣтей не останутся напрасными.

а) **Съ какихъ поръ и какъ должно родителямъ заботиться и стараться о добромъ воспитаніи своихъ дѣтей?** Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно находить въ св. писаніи. Когда ангелъ явился Аннѣ, матери св. Самуила, съ вѣстью, что она зачнетъ и родитъ сына, то сказалъ: „*нынѣ блюдися и не пій вина и сикера, и не яждь всякаго нечистаго, яко и ты во утробѣ пріимеши и родиши сына*“ (Суд. 13, 4—5). Почему же ангелъ Божій наложилъ на жену, имѣвшую родить младенца, такой строгій постъ? Потому, что жизнь и поведеніе матери во время ея чревоношенія имѣетъ большое вліяніе на будущую жизнь младенца. Кому неизвѣстно, что если мать во время чревоношенія страдаетъ какими-либо злокачественными болѣзнями, то и младенецъ, находясь еще во утробѣ ея, заражается тѣми же болѣзнями и потомъ рождается хилымъ, хворымъ? если мать во время чревоношенія ведетъ нетрезвую, невоздержную и порочную жизнь, гнѣвается, злится, завидуетъ и проч., то и младенецъ рождается отъ нея съ наклонностью къ тѣмъ же душевнымъ недугамъ, и съ тою же гибельною наклонностью къ нетрезвой жизни. Поэтому, матери-христіанки еще во время чревоношенія своего должны беречь свое здоровье, чтобы не передать дѣтямъ своимъ какой-либо болѣзни, и стараться въ это время вести воздержную, трезвую жизнь, быть кроткими, незлобивыми, миролюбивыми, чаще упражняться въ молитвѣ и во всемъ поступать по-христіански, чтобы посѣять сѣмена добра въ дѣтяхъ своихъ.

б) **Само собою разумѣется, что по рожденіи дѣтей на свѣтъ родители первую и главную свою обязанность должны поставлять въ томъ, чтобы просвѣтить ихъ св. крещеніемъ**, напитать ихъ духовною пищею въ таинствѣ причащенія и такимъ образомъ усыновить своихъ дѣтей Богу Отцу, Сыну и Св. Духу.

При семъ родители должны помнить, что возможно частое принесеніе дѣтей во храмъ, возможно частое причащеніе тѣла и крови Христовыхъ, приложеніе ихъ ко св. кресту, евангелію и св. иконамъ есть великое и могущественное средство для насажденія сѣмянъ христіанскаго благочестія въ сердцахъ дѣтей.

в) **А введши своихъ дѣтей въ „крещеную вѣру“, родители должны позаботиться о томъ, чтобы они съ первыхъ же дней своей жизни видѣли и слышали одно доброе.** Малыя дѣти еще прежде, чѣмъ навыкнутъ говорить, уже начинаютъ понимать, присматриваться къ жизни своихъ родителей и многое перенимать отъ нихъ. Посему счастливо то дитя, которое, еще не достигнувъ вполнѣ сознательнаго возраста, воспитывается въ семьѣ благочестивой. Горе же тому дитяти, которое видитъ въ семьѣ дурные примѣры!

Братіе, христіане! Обратите вниманіе ваше на эти слова: великое горе и предъ людьми, и предъ Богомъ будетъ тѣмъ родителямъ, которые не заботятся удалять отъ своихъ дѣтей дурные примѣры, не устраняютъ ихъ отъ дурныхъ товарищей, не оберегаютъ ихъ слуха отъ гнилыхъ рѣчей: горе міру отъ соблазновъ по словамъ Спасителя, но вдвойне горе тому, чрезъ кого соблазнится дитя христіанское, которое можетъ чрезъ грѣхъ погибнуть для жизни вѣчной, для него предназначенной.

г) **Нечего уже говорить о томъ, какую заботу и стараніе необходимо имѣть родителямъ въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, когда они будутъ приходить въ возрастъ и начнутъ все понимать.** Въ это время особенно необходимо родителямъ устранять отъ дѣтей все дурное и соблазняющее ко грѣху и словомъ и въ особенности *примѣромъ* своей жизни воспи-

тывать своихъ дѣтей въ благочестіи и усердно просить Господа Бога, да управитъ Онъ путь ихъ.

III. По молитвамъ св. великомученика Пантелеимона да даруетъ намъ Господь Свою небесную помощь въ трудномъ и важномъ дѣлѣ воспитанія нашихъ дѣтей, дабы возрастить и воспитать ихъ намъ въ сыновъ и наслѣдниковъ царствія небеснаго. (Гр. Дьяченко).

## Двадцать восьмой день.

### Поуч. 1-ое. Празднованіе Смоленской иконѣ Божіей Матери.

*(Великія совершенства Божіей Матери).*

I. Смоленская икона Пресв. Богородицы, именуемая „Одигитрія", написана св. евангелистомъ Лукою. Называется Одигитріею, то-есть Путеводительницею, потому, что Пресв. Богородица явилась въ Константинополѣ двумъ слѣпымъ и повелѣла имъ итти въ Свой храмъ, и когда они были приведены туда, даровала имъ исцѣленіе, и еще потому, что икона сопутствовала императорамъ въ ихъ походахъ на враговъ. Изъ Іерусалима она была перенесена въ Константинополь. Въ 1046 году греческій императоръ Константинъ Мономахъ, выдавая дочь свою Анну за черниговскаго князя Всеволода, благословилъ ее спискомъ съ константинопольской Одигитріи. Въ XII столѣтіи сынъ Всеволода и Анны, Владиміръ Мономахъ, перенесъ эту икону въ Смоленскъ. Съ того времени икона стала называться Смоленскою. Въ 1213 г., когда Батый подступилъ къ Смоленску, и граждане прибѣгли съ пламенною молитвою къ Пресв. Богородицѣ, то ночью въ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ стоитъ икона, церковный пономарь получилъ отъ нея повелѣніе сказать Меркурію, жителю Смоленска, чтобы онъ въ воинской бронѣ шелъ въ храмъ. Въ храмѣ Меркурій услышалъ отъ иконы голосъ: „угодникъ Мой Меркурій! Властитель ордынскій хочетъ въ нынѣшнюю ночь напасть на городъ Мой со всею своею ратью и съ исполиномъ; но Я умолила Сына и Бога Моего о домѣ Моемъ, чтобы не предалъ его въ рабство вражіе. Выйди тайно ото всѣхъ навстрѣчу врагу, и силою Христа ты побѣдишь исполина. Я Сама буду съ тобою. Но вмѣстѣ съ побѣдою ожидаетъ тебя вѣнецъ мученическій". Меркурій такъ и сдѣлалъ—поразилъ исполина и поразилъ рать Батыя, при помощи сошедшихъ свыше молніеносныхъ мужей и въ присутствіи Свѣтлой Жены, ликъ Которой объялъ ужасомъ враговъ, и самъ упалъ убитымъ. Въ XIV столѣтіи икона была перенесена въ Москву, въ XV же столѣтіи жители Смоленска упросили великаго князя Василія Темнаго отпустить икону обратно въ Смоленскъ. Св. икону сопровождали съ крестнымъ ходомъ за двѣ версты за городъ, и здѣсь, на мѣстѣ прощанія жителей Москвы съ иконою, въ 1524 году построенъ Новодѣвичій монастырь, въ память возвращенія Смоленска подъ власть русскихъ государей. Въ монастырѣ поставленъ былъ списокъ съ Смоленской иконы и установленъ праздникъ съ крестнымъ ходомъ въ монастырь.

II. Въ день празднованія Божіей Матери умѣстно будетъ хотя въ краткихъ словахъ представить вашему благочестивому вниманію великія совершенства Божіей Матери.

Читая евангельскую исторію и церковныя преданія, сохранившія для насъ нѣкія черты жизни и характера Божіей Матери, можно видѣть, что Пресвятая Богородица преисполнена была христіанскихъ добродѣтелей. Она отличалась безпримѣрнымъ благочестіемъ, равно-ангельскимъ цѣломудріемъ, необычайною скромностію, величайшимъ смиреніемъ, совершенною преданностію волѣ Отца небеснаго, безропотною покорностію Его распоряженіямъ, непоколебимымъ великодушіемъ въ несчастіяхъ, и нѣжною любовію ко всѣмъ людямъ, а въ особенности къ Ея Сыну и Господу.

а) Нынѣ ту дѣву и жену считаютъ уже цѣломудренною, которая ведетъ себя осторожно, не нарушаетъ правилъ скромности и благоприличія, хотя, можетъ быть, и питаетъ въ сердцѣ своемъ не совсѣмъ невинныя мысли и чувствованія. **Не таково было цѣломудріе Пресвятой Дѣвы Маріи. Она бы-**

**ла чиста не по тѣлу только, но и по духу; Она была невинна не по виду только, но и по внутреннему состоянію Ея сердца.** Нынѣ, по-видимому, самыя невинныя дѣвы любятъ сообщество мущинъ, охотно бесѣдуютъ съ ними и не стыдятся слушать ихъ льстивыя рѣчи. Но Пресвятая Дѣва пришла въ великое смущеніе, когда явился предъ Нею въ мужскомъ видѣ не человѣкъ, а безплотный ангелъ, и не съ льстивыми рѣчами, а съ святымъ привѣтствіемъ (Лук. 1, 28, 29). Поэтому, безпримѣрная по цѣломудрію, Пречистая и послѣ обрученія съ праведнымъ Іосифомъ не захотѣла быть его супругою, но дала Богу обѣтъ всегда хранить дѣвство и сохранила его до конца Своей жизни. А Господь, съ благоволеніемъ пріявши сей обѣтъ, чудодѣйственно содѣлалъ то, что Она и по рожденіи Богочеловѣка осталась совершенною дѣвою, почему церковь и говоритъ о Ней: *въ рождествѣ дѣвство сохранила еси* (Троп. на Успен. Богород.).

б) **Съ такимъ дивнымъ цѣломудріемъ Матерь Божія соединяла величайшую во всемъ скромность**, первый признакъ истинной невинности. Она была весьма скромна и въ одѣяніи, и въ обращеніи, и во взорахъ и въ рѣчахъ Своихъ. Нынѣ едва ли не всѣ дѣвы и жены всего болѣе пекутся о тѣлесномъ украшеніи; заботливость ихъ объ одеждахъ простирается до прихотливости, а иныя, одѣваясь въ легкія, прозрачныя ткани, желаютъ, кажется, не столько прикрыть, сколько обнажить себя... Не такъ поступала Матерь Божія. Она, скажу словами апостола, облачалась *пристойно, съ стыдливостію и цѣломудріемъ*, и украшала себя *не плетеніемъ волосъ, или золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвятившимъ себя благочестію* (1 Тим. 2, 9, 10). По свидѣтельству церковныхъ писателей, „Она была Дѣва не точію плотію, но и духомъ, въ сердцѣ смиренна, въ словеси богомудренна, въ глаголаніи не скора, въ бесѣдахъ цѣломудренна, во всѣмъ честна и постоянна; говорила Она очень мало и только о нужномъ, охотно выслушивала другихъ и была краснорѣчива, воздавала всякому должную честь и почтеніе, со всѣми бесѣдовала благоприлично, безъ смѣха, возмущенія и гнѣва, не причастна была кичливости, притворства и изнѣженности, но была проста и во всемъ показывала большое смиреніе" (Четьи Мин. 15 авг.).

Смиреніе Дѣвы Маріи было такъ искренно и велико, что Она не усумнилась исповѣдать его предъ Самимъ Богомъ въ благодарной Своей молитвѣ. *Величитъ душа моя Господа,* взывала Она, *и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы Своея* (Лук. 1, 46—48). Она была царскаго рода, юная и прекрасная, и однако не почла униженіемъ для Ней быть обручницею престарѣлаго древодѣля. Она была любимая дщерь Господа, имѣла общеніе съ ангелами, удостоилась быть Матерью Сына Божія, и при всемъ этомъ жила въ неизвѣстности, безропотно терпѣла бѣдность, питалась трудами рукъ Своихъ. Она знала о божественномъ достоинствѣ Ея Сына,—была свидѣтельницею той славы, которую воздали Ему при рожденіи волхвы, земные мудрецы, и воинства небесныя, замѣчала въ Немъ дивную премудрость, видѣла многочисленные опыты чудодѣйственной Его силы, и все это Матерь Божія соблюдала *въ сердцѣ Своемъ* (Лук. 2, 19, 51), и какъ бы утаивала отъ Самой Себя, дабы невольно не возгордиться Своимъ величіемъ. Таково было Ея смиреніе!

в) **Это смиреніе Божіей Матери сопровождалось искреннею преданностію волѣ Отца небеснаго**, совершенною покорностію Его распоряженіямъ и великодушнымъ перенесеніемъ посылаемыхъ отъ Него скорбей и несчастій. Она все упованіе Свое возлагала на Господа, и, отъ колыбели до гроба, совершенно покорялась распоряженіямъ Его промысла. Вотъ благочестивые родители Ея посвящаютъ Ее по обѣту своему на служеніе Богу: Она не только не противится этому, но охотно оставляетъ отеческій домъ и заключается въ храмѣ Божіемъ. Архангелъ Гавріилъ благовѣствуетъ Ей о безсѣменномъ зачатіи отъ Нея Сына Божія: Она недоумѣваетъ, какъ это можетъ быть, но не сомнѣвается въ истинѣ небеснаго благовѣстія и съ покорностію отвѣтствуетъ архангелу: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38). По смерти обрученника Іосифа Пресвятая Дѣва не имѣла съ Сыномъ Своимъ пріюта, гдѣ бы могла *главу приклонить* (Лук. 9, 58): однако не унывала ду-

хомъ, но, безропотно сносила нищету Свою. Наконецъ, когда враги І. Христа достигли своей цѣли: Невинный осужденъ, какъ беззаконникъ, и распятъ, какъ злодѣй... О, какую скорбь должна была чувствовать тогда Матерь Божія! Тогда дѣйствительно прошло душу Ея то *оружіе*, о которомъ предрекъ Ей праведный Симеонъ Богопріимецъ (Лук. 2, 35). Но это оружіе только прошло душу Ея, а не сразило Ее: Она не упала духомъ, не изнемогла подъ бременемъ несчастія, не пришла въ отчаяніе. Такова была сила души Ея, а паче твердость вѣры и упованія на Бога!

г) **Но сколь тверда была душа Божіей Матери въ терпѣніи и преданности Богу, столь же нѣжно было сердце Ея для дружбы и святой любви.** Она искренно любила ближнихъ, была общительна съ ними и по возможности благотворила имъ, какъ это видно изъ того, напримѣръ, что не отреклась быть на бракѣ въ Канѣ Галилейской и помогла въ нуждѣ новобрачнымъ (Іоан. 2, 1—5). Она была добрая и вѣрная обручница: безпрекословно повиновалась Іосифу, покоила его старость, охотно дѣлила съ нимъ всѣ нужды и труды его. Она была нѣжнѣйшая Матерь: ибо, не смотря на юность Свою, Сама воспитывала возлюбленнаго Своего Сына, не ввѣряя Его чуждымъ сосцамъ и попеченіямъ, какъ это дѣлаютъ иныя неблагоразумныя матери съ дѣтьми своими, и, для сохраненія жизни Его, бѣжала съ Нимъ изъ родной земли въ иноплеменную, зорко слѣдила за всѣми Его дѣйствіями, была внимательна ко всѣмъ обстоятельствамъ Его жизни (Лук. 2, 19, 51, 8, 20), и сохранила сильную любовь къ Нему не только до смерти, но даже и по смерти Его.

Вотъ какую любовь имѣла Матерь Божія къ Своему Сыну и Господу! Такъ какъ святая любовь, по выраженію апостола, есть совокупность *совершенства* (Кол. 3, 14), то надлежитъ заключить, что Пресвятая Дѣва, кромѣ упомянутыхъ нами добродѣтелей, имѣла и множество другихъ, перечислить которыя не достанетъ времени. И подлинно, имѣвшіе счастіе видѣть Ее и обращаться съ Нею, свидѣтельствуютъ, что Она исполнена была благодати и всѣхъ добродѣтелей, что въ Ней съ человѣческимъ естествомъ соединялось ангельское, что это было небесное чудо, изумительная святость (Посл. Игнатія Богон. къ Іоанну Богосл.).

III. Если же такова была Матерь Господа нашего, то мы, братія, должны всемѣрно чтить Ее — пресвятую, немолчно величать Ее — благословенную, и усердно молить Ее—благодатную, да хранитъ насъ подъ Своимъ покровомъ отъ всякихъ золъ и поможетъ намъ преуспѣвать въ добродѣтеляхъ по Ея примѣру. (Сост. по „Сл. и бесѣд.“ Платона, митр. кіевск. и галицк.).

## Поуч. 2-ое. День празднованія Смоленской иконы Божіей Матери и другихъ.

(*О празднуемыхъ 28 іюля иконахъ Божіей Матери: Смоленской, Гребеневской, Игрицкой, Югской и Шуйской съ уроками для нашего назиданія*).

І. Нынѣ, въ 28-й день іюля, совершается церковію празднованіе, между прочимъ, и въ честь нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, явленныхъ на Руси,—а именно: Смоленской, Гребеневской, Игрицкой, Югской и Шуйской. Такъ какъ нѣкоторые изъ васъ, бр., вѣроятно, ничего не слыхали объ этихъ святыхъ иконахъ, то я разскажу вамъ нынѣ о каждой изъ нихъ хоть въ краткихъ словахъ.

а) *Смоленская икона Божіей Матери*, иначе называемая еще Одигитріею, или, съ греческаго языка, путеводительницею, очень древняя. По преданію, она написана св. евангелистомъ Лукою и долго хранилась въ православномъ греческомъ царствѣ. Въ 1046 году, говорится въ старинныхъ лѣтописныхъ книгахъ, этою иконою греческій царь Константинъ Мономахъ благословилъ свою дочь царевну, которую выдавалъ въ замужество за русскаго князя Всеволода, сына Ярослава Мудраго. Тогда эта икона, будто бы, и названа Одигитріею — путеводительницею, такъ какъ она была путеводительницею царевнѣ въ русскую землю. Сынъ князя Всеволода, Владиміръ Мономахъ перенесъ эту икону въ Смоленскъ, устроивъ для нея соборный храмъ Успенія Богоматери; съ того времени эта икона и стала называться Смоленскою. Въ злосчастный 1237 годъ нашествія татарскаго на Смоленскъ, отъ этой иконы

былъ таинственный голосъ, повелѣвавшій нѣкоему благочестивому смолянину Меркурію выступить противъ полчищъ татарскихъ и защитить домъ Богоматери; таинственный голосъ обѣщалъ ему побѣду надъ врагами и въ то же время мученическую смерть. Такъ и случилось: заступленіемъ Царицы небесной, благодатною силою иконы Ея, Смоленскъ былъ тогда спасенъ отъ татарскихъ полчищъ, и Меркурій, во время битвы, смертельно раненъ былъ въ голову стрѣлою. Черезъ 260 лѣтъ послѣ того, этою же Смоленскою иконою литовскій князь Витовтъ благословилъ дочь свою, выдавая ее въ замужество за московскаго князя; тогда же святая икона Смоленская была пересена въ Москву. Но чрезъ 50 съ лишнимъ лѣтъ послѣ того, смоляне выпросили свою икону у великихъ князей московскихъ, и она была возвращена въ Смоленскъ. Вмѣсто ея москвичи сдѣлали себѣ съ нея точный списокъ, который и донынѣ находится въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и очень чтится москвичами. Настоящая же Смоленская икона Одигитрія оставалась въ Смоленскѣ до начала нынѣшняго столѣтія, до 1812 года; въ этомъ году, неизвѣстно почему, она перенесена была въ городъ Ярославль. Но въ Смоленскѣ съ 1602 года существуетъ еще другой образъ Богоматери, особенно чтимый вѣрующими. Эта другая Смоленская икона особенно прославилась въ 1812 году, во время нашествія на русскую землю двадесяти языкъ. Икона эта была въ рядахъ русскихъ войскъ, во все время нашей великой отечественной войны; съ нею наши воины мужественно сражались въ знаменитую Бородинскую битву,—и ея благодатной силѣ приписывали счастливый успѣхъ надъ врагами. По освобожденіи нашего отечества отъ галловъ и двадесяти языкъ, военачальниками русскими Смоленская икона была возвращена въ Смоленскъ съ богатыми приношеніями. Икона эта и нынѣ находится въ Смоленскѣ, въ каменномъ храмѣ надъ проѣзжими воротами.

б) *Гребеневская икона Богоматери* называется такъ отъ города Гребени. Когда великій князь Дмитрій Донской возвращался въ Москву послѣ славной Куликовской побѣды надъ татарами, жители города Гребени въ благодарность поднесли великому князю побѣдителю свою прославленную чудотвореніями икону Богоматери. Великій князь съ благоговѣніемъ принялъ этотъ образъ и поставилъ его въ одномъ изъ московскнхъ храмовъ въ великолѣпномъ кіотѣ. Съ этимъ образомъ въ 1612 году дружина русская во главѣ съ княземъ Трубецкимъ освободила Китай городъ и Кремль отъ поляковъ и ихъ союзниковъ. И до сихъ поръ эта икона хранится въ Москвѣ въ нарочито сооруженной для нея церкви Гребеневской Богоматери. Сюда и теперь стекается много богомольцевъ на поклоненіе этой чудотворной иконѣ.

в) *Игрицкая икона Богоматери* названа такъ отъ урочища Игрица въ 15 ти верстахъ отъ города Костромы. Въ 1624 году, пастухи близъ лежащаго села Савицкаго, пася скотъ, зашли случайно въ полуразрушившуюся церковь Игрицкой пустыни и увидѣли тутъ, къ своему изумленію, совершенно новый образъ Богоматери. Когда объ этомъ разнесся слухъ по всей окрестности, тогда бояринъ села Савицкаго Емеліанъ Севрюкъ, будучи безнадежнымъ слѣпцемъ, поспѣшилъ къ этой иконѣ съ своими родственниками и духовенствомъ: отслужили тутъ молебствіе съ водосвятіемъ, окропили больного освященною водою, и къ удивленію всѣхъ, больной тутъ же, на глазахъ всѣхъ прозрѣлъ. Въ скоромъ времени на мѣстѣ явленія этой чудотворной Игрицкой иконы, при рѣкѣ Песочнѣ, устроенъ былъ Песоченскій монастырь; тутъ и поставлена была чудотворная Игрицская икона. Здѣсь она и донынѣ находится. Ежегодно, на 9-й недѣлѣ послѣ Пасхи, Игрицкую икону съ крестнымъ ходомъ торжественно переносятъ въ Кострому, гдѣ она пребываетъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль для утѣшенія благочестивыхъ поклонниковъ: а потомъ она опять съ крестнымъ ходомъ возвращается въ Песочинскій монастырь.

г) *О Югской иконѣ Богоматери* есть такое сказаніе. Въ 1616 году въ обители Богоматери Печерской, въ предѣлахъ города Пскова, жилъ благочестивый старецъ схимонахъ Дороѳей. Въ это время шведы вторглись въ предѣлы псковскіе и грозили опустошеніемъ Печерской обители. Старецъ Дороѳей поэтому случаю думалъ было

уйти на свою родину въ село Никульское, близъ города Мологи. Собираясь въ путь, онъ пошелъ помолиться передъ иконою Печерской Богоматери и услышалъ отъ нея голосъ, повелѣвавшій взять съ собою образъ Богоматери, который былъ скрытъ въ такомъ-то мѣстѣ, — голосъ указывалъ и гдѣ именно находится этотъ образъ. Старецъ Дороѳей пошелъ на то мѣсто, и дѣйствительно, къ великому удивленію и радости своей, нашелъ образъ Богоматери, какъ будто только что написанный. Съ этимъ образомъ онъ и пошелъ на родину. Въ семи верстахъ отъ села Никульскаго, близъ рѣки Юга, онъ остановился для отдыха и оставилъ икону на пнѣ дерева. Послѣ краткаго отдыха, онъ думалъ было взять икону и продолжать путь; но образа нельзя было сдвинуть съ мѣста, и кромѣ того послышался таинственный голосъ, повелѣвавшій, чтобы образъ навсегда оставался на этомъ мѣстѣ. Старецъ построилъ тутъ келлію и подвизался въ усердныхъ молитвахъ предъ иконою. Въ послѣдствіи здѣсь построенъ былъ монастырь, извѣстный и донынѣ подъ именемъ пустыни Югско-Дороѳеевской; тутъ и теперь находится Югскій образъ Богоматери, изливая чудесныя милости прибѣгающимъ съ вѣрою къ заступленію Богоматери.

д) *Наконецъ о Шуйской иконѣ Богоматери* имѣются слѣдующія свѣдѣнія: эта икона находится нынѣ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова города Шуи, Владимірской губерніи. Она написана въ 1654 году послѣ бывшаго въ этомъ году морового повѣтрія, отъ котораго Шуя избавилась заступленіемъ Богородицы А писатель этой иконы былъ нѣкій благочестивый старецъ Іоакимъ, который, по словамъ древняго сказанія, „житіе проводя затворническое, пребывая присно въ келліи своей, ни камо же исходя, ища своего спасенія, многую добродѣтель творяше“. „Отъ образа Богоматери его рукописанія, иже во градѣ Шуѣ, продолжаетъ сказаніе, и до днесь съ вѣрою приходящимъ всякихъ болѣзней и язвъ исцѣленіе бываетъ помощью Пресвятыя Богородицы, молитвъ ради и моленія того святаго старца“ „Житія свят.“ Филарет., 28 іюля).

II. Вотъ, брат., краткія сказанія о прославляемыхъ въ нынѣшній день чудотворныхъ иконахъ Богоматери. А подобныхъ чудотворныхъ иконъ Богоматери у насъ, на святой Руси, болѣе сотни, не считая иконъ такъ называемыхъ мѣстно чтимыхъ, изъ которыхъ многія также отличаются чудотвореніями.

а) **Но было бы великимъ грѣхомъ раздѣлять Божію Матерь по числу иконъ** и говорить, какъ нѣкоторые говорятъ: Смоленская Божія Матерь, Казанская, Владимірская, Тихвинская, Гребеневская и т. д. Божія Матерь одна, а иконъ Ея, чрезъ которыя изливаются Ея милости христіанскому міру, много; посему прилично и правильно говорить: Казанская икона, Владимірская икона Тихвинская икона, Смоленская икона, Божіей Матери, т.-е. призывать Божію Матерь одну, именовать же только иконы по мѣстамъ Ея явленія.

б) Къ св. чудотворнымъ иконамъ Божіей Матери стремятся милліоны православныхъ христіанъ, *находя въ молитвѣ предъ ними отраду себѣ въ скорбяхъ жизни и успокоеніе своего разбитаго и измученнаго злобою жизни сердца.*

Люди, далеко стоящіе отъ народнаго быта, обыкновенно думаютъ, что въ религіи народа, въ его усердіи къ святынямъ мало мысли, мало сознанія и внутренней жизни, что его религія есть не болѣе, какъ обрядъ, внѣшность! Внѣшность, обрядъ! Да, когда въ храмѣ Божіемъ, въ часы важнѣйшихъ священнодѣйствій, предъ великою святыней, видимъ людей, у которыхъ на лицахъ не просвѣчивается никакой мысли, не выражается никакого чувства, которые по-видимому не даютъ себѣ даже труда подумать, куда и зачѣмъ пришли, то конечно нельзя не заключить, что у этихъ людей религія не простирается и не имѣетъ значенія далѣе обряда. Но какіе это люди, изъ какихъ родовъ народа? Кажется, болѣе всего не изъ простыхъ. Да не объ этихъ людяхъ, не объ этомъ народѣ у насъ теперь рѣчь. Вотъ въ тѣхъ неразвитыхъ толпахъ, которыя, особенно въ нѣкоторые дни, во множествѣ стекаются въ мѣста, гдѣ имѣются чудотворныя иконы Богоматери, вникните вы въ побужденія, заставляющія ихъ оставлять свои дома, хозяйства и семейства и съ черствымъ кускомъ хлѣба, подъ зноемъ или дождемъ, итти сюда; вступите съ

ними въ серьезныя бесѣды, вслушайтесь въ ихъ вздохи, жалобы и мольбы: сколько живого сознанія, сколько серьезной мысли и жизни, внутренней, душевной жизни, найдете у нихъ! Здѣсь смиренный, недовѣрчивый къ себѣ разумъ повергаетъ передъ Богомъ, тяготящій душу его, вопросъ жизни и темная мысль ищетъ свѣта; здѣсь растерзанное скорбями сердце проситъ отрады; здѣсь совѣсть, смущенная грѣхомъ, молитъ о благодатномъ прощеніи и мірѣ, здѣсь душа незнающая въ мірѣ другой опоры для себя кромѣ Бога, въ чаяніи помощи Его даетъ Ему свои простодушные обѣты; здѣсь рабочая рука, сама себѣ вырабатывающая дневной кусокъ хлѣба, поднимается къ небу, призывая благословеніе Божіе на свои тяжелые труды; словомъ тутъ является и сказывается жизнь, сама жизнь, какъ она есть во всей, ничѣмъ не прикрытой дѣятельности, жизнь не лживая, не искуственная, не праздная, со всѣми ея нуждами и задачами, со всѣмъ добромъ и зломъ, со всѣми радостями и печалями.

Благодареніе Богу, что еще горитъ на Руси этотъ священный огонь, освящающій и согрѣвающій душу народа; что еще не угашенъ онъ вѣтромъ вольнодумства, волнующаго умъ нашего времени, не подавленъ искусственнымъ усложненіемъ современной жизни.

III. Припоминая многочисленныя чудотворенія отъ многочисленныхъ иконъ Богоматери, существующихъ на Руси, въ душевномъ восторгѣ невольно восклицаешь: **какъ милостива къ нашей Руси православной Царица небесная,** —какъ сильно Она покровительствуетъ роду христіанскому! Поэтому и мы недостойные „не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твои глаголати. Аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, кто же бы сохранилъ донынѣ свободны? Не отступимъ, Владычице, отъ Тебе; Твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ" (Троп. Богор.). Аминь. (Сост. Г. Д—ко по „Слов. и рѣч." Іоанна, еписк. смол. и проп. прил. къ „Руков. для с. паст." за 1891 г. Іюль).

## Двадцат девятый день.

### Св. мученикъ Каллиникъ.

*(Всякій христіанинъ можетъ содѣйствовать распространенію христіанской вѣры чрезъ благочестивое слово и добрую жизнь).*

I. Нынѣ святая церковь празднуетъ память св. мученика Каллиника. Св. Каллиникъ родился въ Киликіи и воспитанъ былъ въ христіанской вѣрѣ. Глубоко скорбѣлъ онъ, видя, что народъ въ заблужденіи своемъ покланяется бездушнымъ идоламъ и не знаетъ Бога истиннаго, и рѣшился всю жизнь посвятить на проповѣданіе святой вѣры. Обходилъ онъ много городовъ и селъ, обращая язычниковъ отъ идоловъ ко Христу Богу. Прибылъ онъ между прочимъ въ Галатійскій городъ Анкиръ, и трудясь тамъ въ Христовомъ благовѣстіи, пріобрѣлъ многихъ Богу. Неувѣровавшіе же схватили его, представили городскому начальнику, какъ развратителя народа и проповѣдника закона воспрещеннаго. Начальникъ—человѣкъ злой, жестокій и ненавидѣвшій христіанъ, сталъ его строго укорять за то, что онъ отвращалъ народъ отъ боговъ, а затѣмъ предалъ жестокимъ мученіямъ. Но мученикъ вынесъ ихъ терпѣливо; потомъ отправили его въ г. Бангры, чтобъ предать тамъ его огню. Путь былъ трудный и мучительный: измученный и ослабѣвшій отъ испытанныхъ истязаній, онъ долженъ былъ поспѣвать за воинами, которые ѣхали на коняхъ; желѣзные сапоги съ острыми гвоздями на каждомъ шагу причиняли ему жесточайщую боль. Но мученикъ уповалъ не Бога, молился Ему во все время пути, и Богъ не оставлялъ его Своею милостію. Погода стояла знойная; воины, сопровождавшіе его, изнемогали отъ жажды и зноя. Каллиникъ, жалѣя о нихъ, обратился ко Господу съ молитвой, и по молитвѣ его вдругъ изъ камня полилась вода. Язычники воскликнули: „великъ Богъ христіанъ!" Но вотъ привели его и въ городъ, гдѣ должна была совершиться казнь. Увидя приготовленный для него огонь, онъ воскликнулъ радостно: „благодарю Тебя, Отецъ небесный, что удостоилъ меня пострадать за имя Твое! Пріими въ мірѣ духъ мой". Съ этими словами онъ вошелъ

въ огонь и предалъ душу свою Богу. Это было въ половинѣ 3-го вѣка. Тѣло его осталось невредимо въ огнѣ и было благоговѣйно похоронено христіанами.

II. Мы видѣли, что св. Каллиникъ, глубоко скорбя о заблужденіи народа, рѣшился всю свою жизнь посвятить на проповѣданіе святой вѣры, которую дѣйствительно и распространялъ всюду, гдѣ могъ. Какая святая рѣшимость! Какой высокій и трудный подвигъ—проповѣдь евангельская! Но этотъ подвигъ можетъ совершить и всякій, не оставляя мѣста своего жительства, не покидая своего занятія, вращаясь въ томъ кругу, въ которомъ судилъ ему Богъ.

а) **Всякій, имѣющій даръ слова, можетъ быть провозвѣстникомъ вѣры Христовой.** Да будетъ рѣчь твоя добрая, назидательная, нравоучительная; говори хотя немного, но обдуманно и содержательно, прежде всего то, что относится къ благу ближняго твоего временному и вѣчному,—и кто же ты будешь, какъ не проповѣдникъ ученія вѣры? Ты находишься въ кругу людей легкомысленныхъ, позволяющихъ себѣ неуважительно отзываться о вѣрѣ, глумиться надъ всѣмъ священнымъ. Обличай подобныхъ невѣровъ, встань твердо за славу имени Божія, за вѣру, церковь и учрежденія ея, говори смѣло въ защиту ихъ, что можешь и что знаешь, для вразумленія невѣждъ. И кто же ты тогда будешь, какъ не самый искренній и усердный проповѣдникъ вѣры? А мать, которая учитъ дѣтей креститься и молиться, разсказываетъ имъ про жизнь I. Христа и святыхъ, ходитъ съ ними въ храмъ, читаетъ что-нибудь назидательное; мать, на каждомъ шагу внушающая дѣтямъ бояться Бога, бѣгать худого, дѣлать доброе,—*кто она, какъ не провозвѣстница воли Божіей?* А хозяинъ, внушающій своимъ слугамъ исполнять обязанности христіанскія, а начальникъ, учитель, располагающіе зависящихъ отъ нихъ жить прежде всего для Бога и по Божьему, заботящіеся объ укорененіи въ нихъ страха Божія, любви къ Богу и ближнему,—всѣ они не проповѣдники ли евангелія въ своемъ кругу, въ томъ кругу, въ которомъ дѣйствовать судилъ имъ Богъ?

б) **Но можно быть проповѣдникомъ вѣры и безъ словъ**, можно ее распространять и утверждать въ другихъ **чрезъ добрую жизнь, чрезъ жизнь по вѣрѣ**. Много значитъ и слово умное, доброе, назидательное, исходящее отъ глубоко вѣрующаго сердца. Но примѣръ выше, сильнѣе и дѣйствительнѣе словъ.

*Ты находишься въ кругу людей, которые заняты одними земными выгодами* и всецѣло погружены въ заботы о пріобрѣтеніи: а ты знаешь и понимаешь, что христіанинъ на землѣ долженъ жить прежде всего для неба, вся жизнь его должна быть хваленіемъ Бога и служеніемъ Ему. Зная это, ты заботишься о духовныхъ пріобрѣтеніяхъ, о преуспѣяніи въ вѣрѣ, надеждѣ и любви; изъ своего достоянія удѣляешь бѣднымъ, питаешь нищихъ и убогихъ. И такой образъ жизни какимъ назидательнымъ урокомъ служитъ для твоихъ собратій! Безъ словъ, какъ сильно и ясно ты говоришь имъ о томъ, для чего мы живемъ и чѣмъ нужно обогащать себя!

Ты *ремесленникъ*, ты видишь, что твои собратія ведутъ себя далеко не по-христіански, у нихъ и сквернословіе и нетрезвость почти всеобщая; по цѣлымъ годамъ не бываютъ они у исповѣди и причастія, живутъ безъ страха Божія, въ полной безпечности о душѣ. Но ты знаешь, что гибельна такая жизнь, что это не жизнь, а постоянная измѣна Христу, быстрое стремленіе къ погибели. И вотъ ты стараешься жить иначе, въ словахъ быть крайне осторожнымъ, въ поведеніи трезвеннымъ и цѣломудреннымъ, все дѣлаешь съ молитвой, стараешься быть трудолюбивымъ, честнымъ, о домѣ и семействѣ попечительнымъ. И всѣмъ этимъ какой высокій примѣръ будешь подавать другимъ! Ты безъ словъ будешь учителемъ всего добраго.

III. Примѣръ св. муч. Каллиника, отдавшаго свою жизнь на распространеніе свѣта Христовой вѣры среди людей, сидѣвшихъ во мракѣ грѣха, и за то пострадавшаго, да пробудитъ и у насъ св. и богоугодную ревность словомъ и примѣромъ благочестивой своей жизни распространять вокругъ насъ свѣтъ христіанской вѣры и благочестія. (Сост. съ дополн. по Душеполезн. чт., за 1886 г. м. іюль, стр. 300—303).

## Тридцатый день.

### Поуч. 1-ое. Св. ап. Сила и Силуанъ.

(*Темничное заключеніе должно располагать къ покаянію, которое ведетъ ко спасенію, и посему его должно переносить съ терпѣніемъ и покорностью волѣ Божіей*).

I. Св. апп. Сила и Силуанъ вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ проповѣдывали слово Божіе; посланный апостолами изъ Іерусалима въ Антіохію для прекращенія спора, возникшаго между вѣрующими относительно обрядоваго Моисеева закона, Сила съ того времени не отлучался отъ апостола Павла до прибытія въ Коринѳъ; вмѣстѣ съ нимъ во время апостольскихъ поученій претерпѣлъ многія страданія и заключеніе въ темницѣ. По прибытии же въ Коринѳъ, былъ поставленъ епископомъ, и много потрудился для насажденія вѣры, подкрѣпляя проповѣдь свою знаменіями и чудесами.

Силуанъ же былъ епископомъ въ македонскомъ городѣ Солунѣ, гдѣ много пострадалъ за вѣру Христову и мученически скончался.

II. а) **Обратите, братіе, вниманіе на страданія св. ап. Силы съ Павломъ во время темничнаго ихъ заключенія въ г. Филиппахъ.** За изгнаніе духа пытливаго изъ одной отроковицы, которая лживыми прорицаніями приносила большую корысть своему господину, св. ап. Павелъ съ Силою были заключены въ темницу. Темничный стражъ, не довольствуясь тѣмъ, что заключилъ ихъ *во внутреннюю темницу*, *забилъ* еще *ноги ихъ въ кладѣ*. Что же дѣлаютъ свв. апостолы, измученные біеніемъ, страждущіе отъ ранъ, не могущіе дать какое-либо упокоеніе тѣлу отъ стѣсняющей ноги ихъ колоды,— что дѣлаютъ они въ то время, когда и неизнуренные и здоровые предаются покою? *Полунощи же Павелъ и Сила молящеся пояху Богу.* Видите-ль, братіе, что ни темница, ни узы не препятствуютъ апостоламъ дѣлать свое дѣло, совершать нощное бдѣніе во славу Божію, молиться и славословить Господа? Слышите-ль, что св. узники не молятся даже объ избавленіи ихъ изъ темницы, а только прославляютъ и благодарятъ Господа за то, что за славу пресвятаго имени Его *сподобились безчестіе пріяти?* Такими-то святыми узниками, въ первыя времена церкви Христовой, наполнены были темницы городовъ языческихъ. Но для нихъ мрачная темница была преддверіемъ свѣтлаго и свѣтоноснаго царствія Божія, тяжелыя узы были ихъ истиннымъ богатствомъ и лучшимъ украшеніемъ. Эти узы и эти темницы они не промѣняли бы ни на какія царскія палаты, ни на какія сокровища міра.

б) **Если съ такимъ спокойствіемъ и даже съ такою радостью сносятъ свое темничное заключеніе не только невинные, но даже святые благовѣстники Христова ученія, то во сколько разъ съ большею покорностью Промыслу Божію и сердечною благодарностью Ему должны сносить свое темничное заключеніе** тѣ изъ нашихъ ближнихъ, которые по несчастію подверглись темничному заключенію и которые виновны въ разныхъ поруганіяхъ Божескаго и человѣческаго закона? Премудрый и великій Промыслъ Божій, не хотящій смерти грѣшника, но хотящій его обращенія чрезъ темничное несчастіе призываетъ ихъ къ покаянію, дабы, очистившись здѣсь отъ грѣховъ, избѣгнуть имъ вѣчныхъ мученій во адѣ послѣ смерти.

**Представимъ примѣръ благотворности темничнаго несчастія и терпѣливаго перенесенія его съ преданностью волѣ всеблагаго Бога.** *Войдемъ въ одну темницу—въ Вавилонѣ*; въ ней содержится Манассія, царь іудейскій. Сынъ благочестиваго родителя Езекіи, въ ранней юности наслѣдовавшій престолъ отца своего, онъ скоро совратился съ пути благочестія, предался идолопоклонству, волхвованіямъ и всѣмъ мерзостямъ языческимъ. Примѣръ царя увлекъ и народъ въ ту же бездну нечестія. Тщетно призывалъ его Господь къ покаянію и исправленію устами св. пророковъ, тщетно гремѣло грозное пророческое слово, предвѣщавшее ему бѣдствія и погибель. Манассія не внималъ гласу пророческому, гналъ и преслѣдовалъ проповѣдниковъ покаянія, и какъ бы въ поруганіе имени Божія поставилъ языческихъ идоловъ въ самомъ храмѣ Господнемъ. Но мѣра долготерпѣнія Божія испол-

нилась: *и наведе Господь на Іерусалимъ начальники воевъ царя ассирійскаго, и яша Манассію во узахъ, и связаша его оковы ножными, и отведоша въ Вавилонъ*, а тамъ заключили въ темницу. Тутъ-то убѣдился несчастный царь, что слово Божіе есть вѣчная, непреложная истина, что правосудіе Божіе неизмѣнно и непреложно, что какъ неисповѣдима благость и долготерпѣніе Божіе, такъ страшенъ и ужасенъ гнѣвъ Его. Что же дѣлаетъ несчастный царь въ темницѣ? *Егда озлобленъ бысть, взыска лице Господа Бога своего, и смирися зѣло предъ лицемъ Бога отецъ своихъ и помолися ко Господу* (2 Паралип. 33, 11. 12. 13). О чемъ онъ молился? Не объ избавленіи изъ темницы, не о возвращеніи престола царскаго, – нѣтъ, онъ сознавалъ себя недостойнымъ не только царства, а и самой жизни временной; недостойнымъ наслаждаться свѣтомъ солнечнымъ, видѣть красоту небесную. Онъ молился объ одномъ только прощеніи грѣховъ своихъ, чтобы не соблюлись они неизглажденными по смерти, чтобъ не отяготѣли на немъ въ вѣчности и не предали его вѣчному осужденію и мукамъ. *Умножишася беззаконія моя, Господи, умножишася беззаконія моя, и нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ: зане прогнѣвахъ ярость Твою и лукавое предъ Тобою сотворихъ.*

Премилосердый Господь милостиво принялъ покаяніе грѣшника и не только простилъ ему грѣхи, но и возвратилъ ему царство. За то и Манассія посвятилъ всю остальную жизнь свою на изглажденіе всѣхъ слѣдовъ своего прежняго нечестія, на труды о благоденствіи и безопасности царства, на утвержденіе и распространеніе благочестія въ народѣ своемъ.

**Этотъ примѣръ, братіе мои, ближе всѣхъ другихъ ко всякому изъ васъ.** Не первый, безъ сомнѣнія, грѣхъ и не первое преступленіе закона приводятъ каждаго въ темницу. Милосердый Господь много долготерпѣлъ, ожидая добровольнаго покаянія и исправленія, не мало, конечно, каждый слышалъ предостереженій и совѣтовъ отъ людей добрыхъ и богобоязненныхъ, часто слышалъ угрозы Самого Господа въ святомъ евангеліи, нерѣдко, быть можетъ, пробуждалась въ иномъ и собственная совѣсть и громко вопіяла о покаяніи; иному попускалъ даже Господь избавляться и отъ темницы, чтобъ испытать его произволеніе и дать ему возможность самому добровольно очувствоваться и покаяться. Но вотъ, мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась: преступники въ темницѣ и въ узахъ.

**Увѣрьтесь же хотя теперь, что есть всевидящее око,** предъ которымъ не утаится ничто, предъ которымъ *вся нага и обнажена;* что милосердіе и благость Божія не можетъ превратиться въ потворство беззаконію,—что есть всесущая правда, которая говоритъ грѣшникамъ: *аще не покаетеся, вси погибнете.*

**Если же Господь и попуститъ кому-либо уйти отъ наказанія временнаго, то не будетъ ли это явнымъ предвѣстіемъ осужденія вѣчнаго?** Не сбудется ли надъ симъ несчастнымъ иное страшное слово Господне: *обидяй да обидитъ еще, и скверный да осквернится еще: се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его. Горе, горе человѣку тому, уне ему было бы, аще не бы родился человѣкъ той* (Апок. 22, 11—12).

III. Такъ, братія возлюбленная, единый и единственный путь избавленія и спасенія вашего—искреннее, всесердечное покаяніе Манассіино. Сознать всю тяжесть беззаконій и неправдъ своихъ, исповѣдать ихъ не только предъ правосудіемъ Божіимъ, но и предъ судомъ человѣческимъ, рѣшиться понести за нихъ всякое наказаніе временное, чтобъ избавиться отъ осужденія вѣчнаго,—вотъ, чѣмъ можете снискать не только временное, а и вѣчное оправданіе и милованіе отъ Господа! Лучше, тысячу разъ лучше претерпѣть всѣ скорби въ этой жизни, нежели по смерти *впасти въ руцѣ Бога живаго, имущаго власть погубити и тѣло и душу въ гееннѣ огненнѣй.* (Сост. по проп. Димитрія, архіеп. херсон. и одес.).

## Поуч. 2-ое. Св. Іоаннъ воинъ.

*(О плодахъ молитвы).*

I. Св. Іоаннъ, нынѣ прославляемый, служилъ воиномъ при царѣ Юліанѣ-отступникѣ. Юліанъ послалъ подъ его предводительствомъ отрядъ воиновъ для преслѣдованія христіанъ; но такъ какъ самъ Іоаннъ былъ христіаниномъ, то, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать, онъ

укрывалъ христіанъ и помогалъ имъ всѣмъ, чѣмъ могъ: и деньгами, и пищею, и одеждою; заключенныхъ уже въ темницѣ посѣщалъ, утѣшалъ и ободрялъ. (Вотъ почему и прибѣгаютъ съ молитвою къ св. Іоанну воину особенно въ случаяхъ нужды и обидъ). Когда Юліанъ узналъ о такомъ дѣйствіи Іоанна, то потребовалъ его къ себѣ въ столицу.

Отданнаго подъ судъ Іоанна связаннаго повели къ тирану-царю; дорогою морили его голодомъ и жаждою и били его; а потомъ, до прибытія царя, заключили на долго въ темницу. Здѣсь то и напало на мученика Христова малодушіе; онъ боялся ожидаемой лютой казни. **Іоаннъ воинъ противъ малодушія вооружился молитвою.** „Господи! Ты видишь слабость мою, восклицалъ Іоаннъ, помоги мнѣ; сомнѣнія колеблютъ умъ мой; поддержи меня! Не устою, если Ты, всесильный, не поможешь мнѣ“.

Господь услышалъ молитву мученика; сомнѣнія и малодушіе исчезли; въ сердцѣ появились миръ и надежда на Бога. По смерти Юліана, Іоанна освободили.

Тогда-то исповѣдникъ Христовъ посвятилъ всего себя на пользу и утѣшеніе скорбящихъ и бѣдствующихъ. Онъ говорилъ: „переносите терпѣливо скорби ваши, возлюбленные! Господь щедръ и милостивъ; Онъ не возложитъ на васъ бремени выше силъ вашихъ. Онъ знаетъ, что каждому изъ насъ нужно. Какъ послѣ бури наступаетъ тишина, такъ и горе смѣняется радостію. Но посреди радостей земныхъ, учитъ Іоаннъ, не забудемъ бывшихъ скорбей и будемъ сохранять свято заповѣди Господни“. Скончался св. Іоаннъ въ глубокой старости.

II. Мы видѣли, братія, что св. Іоаннъ воинъ *въ молитвѣ нашелъ помощь и утѣшеніе въ скорбяхъ и несчастіяхъ.* Это и насъ да научитъ обращаться къ молитвѣ и отъ нея ожидать великихъ и богатыхъ плодовъ милосердія Божія.

**Молитва доставляетъ и блага тѣлесныя, и блага душевныя.**

А. **Блага тѣлесныя главнѣйшія суть: здоровье и пища.**

а) Молитва хорошее здоровье поддерживаетъ, а разстроенное здоровье поправляетъ. Многіе отчаянно больные получили выздоровленіе единственно посредствомъ усердной молитвы. Представимъ въ доказательство сего одинъ примѣръ, болѣе разительный. Царь израильскій Езекія сдѣлался сильно боленъ и слегъ въ постель. Уже пророкъ Исаія объявилъ Езекіи, что онъ умретъ отъ сей болѣзни, и велѣлъ ему распорядиться по дому и готовиться къ смерти. Но Езекія еще хотѣлъ жить. При вѣсти о смерти, залился слезами и обратился ко Господу съ сердечною пламенною молитвою о продолженіи жизни. Здѣсь совершилось чудо молитвы. Еще Исаія, предсказавшій царю смерть, не успѣлъ сойти со двора царева, а слезная молитва Езекіи уже дошла до ушей Царя небеснаго. „Возвратись, говоритъ Богъ пророку, и скажи Езекіи, что Я вижу его слезы, и исполняю по его молитвѣ. Онъ скоро выздоровѣетъ, чрезъ три дня будетъ въ состояніи посѣтить храмъ святый, и проживетъ еще пятнадцать лѣтъ“. Обѣщанное Богомъ исполнилось. Царь Езекія выздоровѣлъ, и оставилъ намъ опытъ, доказывающій, что сила молитвы можетъ возстановлять разстроенное здоровье. Можно бы при семъ привести примѣры, подтверждающіе могущество молитвы давать разслабленнымъ крѣпость, слѣпымъ прозрѣніе, глухимъ слухъ, нѣмымъ языкъ, хромымъ хожденіе и даже мертвымъ жизнь; но, ради извѣстности сихъ примѣровъ и для сокращенія времени, оставимъ сіе, а вмѣсто того замѣтимъ, что молитва не только даетъ здоровье человѣку, но доставляетъ и пищу.

б) **Дѣйствительно, молитва не только даетъ здоровье человѣку, но доставляетъ и пищу.** І. Христосъ зналъ, что пища дается намъ отъ Отца небеснаго чрезъ молитву,—зная сіе, поучалъ учениковъ Своихъ въ молитвѣ просить и хлѣба. *Отче нашъ,* училъ Онъ, *Иже еси на небесѣхъ — хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!* Молитву можно назвать рукою, которою мы пріемлемъ отъ рукъ Господнихъ хлѣбъ, необходимый для поддержанія и веселія нашей жизни. Отъ недостатка молитвы бываетъ на землѣ засуха и гладъ. При усердной и обильной молитвѣ хляби небесныя отверзаются, льются благовременные дожди, нисходятъ росы, и земля покрывается обильною жатвою. Во времена пророка Иліи, въ израильской странѣ, за отступленіе отъ Бога, три года съ половиною не было ни дождя, ни росы,

въ полѣ ни хлѣба, ни травы, голодъ доходилъ до высочайшей степени, терпѣли нужду не только бѣдные, но и богатые, уныніе становилось всеобщимъ. Что же? Молитва мгновенно дала сему печальному дѣлу другой радостный ходъ. Пророкъ Илія, *подобострастный намъ*, какъ говоритъ писаніе, помолился—и земля, въ теченіе трехъ лѣтъ съ половиною сухая и безплодная, оросилась дождемъ, принесла плоды, и обиліе въ пищѣ заступило мѣсто глада. Таковы тѣлесные плоды молитвы, но плоды молитвы душевные—несравненно важнѣе и обильнѣе.

Б. **Душевные плоды молитвы весьма разнообразны и драгоцѣнны.**

а) **Молитва — мечъ на діавола.** Она исторгаетъ души наши изъ плѣна сатанинскаго. Ибо молитва, кромѣ того что привлекаетъ къ намъ всесильную помощь и защиту Божію, заключаетъ въ себѣ еще противленіе діаволу, а это противленіе весьма спасительно: слово Божіе говоритъ *противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ*. И какъ ему не бѣжать? Ибо гдѣ не хотятъ исполнить злой его воли, тамъ ему нерадостно, противно и несносно. Правда, діаволъ долго не оставляетъ насъ и при усердной молитвѣ, льстя себя надеждою улучить минуту разслабить, разсѣять насъ; но когда усматриваетъ, что молитва наша день ото дня дѣлается постояннѣе, сильнѣе, богоугоднѣе, тогда бѣжитъ отъ насъ, посрамленный безуспѣшностію въ своихъ козняхъ.

б) Такъ **молитва, удаляя отъ насъ сатану, избавляетъ насъ отъ пагубныхъ страстей и отъ грѣховъ.** Нѣтъ такой страсти, которая бы отъ искренней и постоянной молитвы не угасла Нѣтъ такого грѣха, который бы отъ усердной молитвы не сдѣлался слабѣе и наконецъ вовсе не прекратился. Какъ огнь истребляетъ сухое терніе, такъ молитва истребляетъ страсти грѣховныя. Молитва напоминаетъ о Богѣ, просвѣтляетъ умъ, пробуждаетъ совѣсть, обнаруживаетъ ужасъ грѣха, открываетъ святость добродѣтели, и такимъ образомъ мало по малу возбуждаетъ сердце къ прекращенію пороковъ. Что возбудило пророка Давида къ покаянію, послѣ прелюбодѣянія и человѣкоубійства? Молитва. Что вывело изъ тягчайшихъ грѣховъ Марію египетскую на путь святой жизни? Молитва.

в) **Не довольно сего, что молитва очищаетъ душу отъ нечистотъ грѣховныхъ, она дѣлаетъ ее обителію небесной благодати.** Ибо молитва усердная привлекаетъ къ намъ Всесвятаго Духа. Какъ пчела летитъ на благовонные цвѣты: такъ Духъ Святый снисходитъ на благоуханіе молитвы. Во время молитвы Духъ Святый низшелъ на апостоловъ; молитва низвела Святаго Духа на Корнилія сотника — перваго христіанина изъ язычниковъ; посредствомъ молитвы, всѣ праведные сдѣлались храмами Духа Божія. И такъ молитва есть проводникъ благодати, водворительница, въ душахъ нашихъ царствія Божія и насадительница въ сердцахъ нашихъ плодовъ Духа Святого, любви, радости и спокойствія, утѣшеніе въ скорбяхъ и несчастіяхъ. Молитва приноситъ полезные и безчисленные плоды.

III. Подражая св. Іоанну воину, насадимъ съ охотою, укоренимъ и возрастимъ на нивахъ сердецъ нашихъ молитву, какъ многоплодное древо жизни. Будемъ, возлюбленные, молиться! Молитва вознаградитъ за себя. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣчамъ" Іакова, архіеп. нижегородск., т. I.).

## Поуч. 3-ье. Св. великомучен. Іоаннъ воинъ.

*(Самое надежное утѣшеніе въ скорбяхъ христіанинъ можетъ найти у подножія креста Христова).*

I. Изъ жизни св. великомученика Іоанна воина, нынѣ прославляемаго, извѣстно, что онъ, самъ испытавъ много скорбей, всю свою жизнь посвятилъ на то, чтобъ утѣшать скорбящихъ и обуреваемыхъ разными несчастіями людей Вотъ гдѣ основаніе, почему къ св. Іоанну воину обращаются христіане, впавшіе въ разныя несчастныя обстоятельства жизни, и просятъ его молитвенно ходатайствовать предъ Богомъ и по мѣрѣ вѣры своей получаютъ просимое.

II, Какъ св великомученикъ Іоаннъ воинъ, утѣшая скорбящихъ, указывалъ имъ на крестъ Христовъ, такъ сдѣлаемъ въ настоящемъ случаѣ и мы, и скажемъ, что самое скорое, прямое и надежное утѣшеніе во всѣхъ своихъ скорбяхъ христіанинъ найдетъ у подножія Господняго креста.

Нѣтъ человѣка на землѣ, который не

хотѣлъ бы владѣть благомъ, услаждающимъ всѣ горести души. А какъ много скорбей на землѣ! Онѣ неизбѣжны здѣсь ни для кого. Гдѣ найти защиту противъ скорбей временныхъ? Путешествуютъ по морямъ и сушѣ, тратятъ труды и издержки, стараясь найти желаемое счастіе. И какъ часто концемъ всѣхъ трудовъ бываетъ одно крушеніе духа! Гдѣ же течетъ свѣтлая и чистая струя счастія для души нашей? Нигдѣ болѣе, какъ при подножіи креста Христова.

а) **Тяжело терпѣть потерю богатства, добытаго трудомъ, особенно если не находятъ потомъ помощи въ вопіющей нуждѣ и у тѣхъ, которые могли бы помочь.** Но, лишаясь утѣшенія человѣческаго, не находятъ-ли утѣшенія у подножія креста Христова? Кого видимъ мы на крестѣ? Видимъ Господа нашего, Который, служа спасенію людей, не имѣлъ, гдѣ главы преклонить, съ Котораго нечестивые сняли послѣднюю одежду и оставили нагимъ, Котораго въ жаждѣ поили желчію и уксусомъ. Для чего терпѣлъ Онъ все это? Съ тѣмъ, чтобы доставить въ вѣчности покой и довольство тѣмъ, которые терпѣливо переносятъ нищету, голодъ и жажду. *Вѣсте, яко васъ ради обнища богатъ сый, да вы нищетою Его обогатитеся* (2 Кор. 8, 9). Помните эту благодать великую и утѣшайтесь въ нищетѣ своей всѣ нищіе Божіи! Вы лишены временнаго и тлѣннаго богатства: а на крестѣ возвращается вамъ вѣчное богатство. Васъ не окружаютъ почетъ и довольство, которыми окружаетъ богатство: но васъ окружаетъ честь земной участи Господа вашего. Вы не блистаете среди знати земной: но вступили на дорогу знати небесной: О, благословляйте Господа за долю свою!

б) **Тяжело переносить клеветы и незаслуженно терять доброе имя.** Это несчастіе тяжелѣе потери богатства. Но кто терпѣлъ такія поношенія, какія терпѣлъ Господь нашъ? Онъ, Господь славы— на крестѣ позорномъ? небесная святость распятъ среди злодѣевъ. „Кто обличитъ Меня во грѣхѣ?“ смѣло говоритъ Онъ врагамъ Своимъ и за земную, человѣческую, жизнь Свою. И однако вотъ Онъ обезчещенъ, обезславленъ, оставленъ землею и небомъ. О! какъ тяжелы скорби безславія Его! Что значитъ предъ этимъ безславіемъ взносимое на меня грѣшнаго безславіе Грѣшнику развѣ прилична слава? Не безславіе ли—законная доля его? Пусты, несправедливы люди, приписывая мнѣ грѣхъ, котораго по милости Божіей не имѣю я: но сколько другихъ грѣховъ на мнѣ! Сколько нечестій и беззаконій, которыхъ не видятъ люди и видитъ Богъ мой! Такъ крестъ Христовъ—учитель и утѣшитель мой. Онъ говоритъ мнѣ о моихъ беззаконіяхъ, за которыя распялся Господь мой, и велитъ смириться волнующейся гордости моей. Онъ говоритъ мнѣ о славѣ, въ которую взошелъ со креста невинно страдавшій Господь и утѣшаетъ меня надеждою, что и меня ошибкою поносимаго не забудетъ Господь во царствіи Своемъ. Апостолъ Христовъ учитъ насъ: „такъ какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь... Если за имя Христово злословятъ васъ: то вы блаженны; ибо Духъ славы, Духъ Божій, на васъ почиваетъ“ (1 Петр. 4, 13. 14). Пусть другіе незаслуженно пользуются славою, а тебѣ достается въ удѣлъ темная неизвѣстность: не ревнуй успѣвающему здѣсь въ пути своемъ, *не завидуй творящему законопреступленіе* (Псал. 36, 7). Онъ спѣетъ среди радостей для вѣчнаго страданія, а ты спѣешь среди скорбей для вѣчнаго блаженства.

в) **Какъ не страдать, если тѣло покрыто ранами жгучими, или организмъ совсѣмъ разстроенъ, отъ неправильнаго ли обращенія крови, или отъ другой какой причины?** Страданіе тяжелѣе становится, когда искусство врача напрасно истощается въ средствахъ прекратить страданія больного. Гдѣ же найти облегченіе страдальцу? Въ участіи друзей? Если друзья не умные будутъ развлекать больного пустыми разговорами: это не облегченіе больному, а новая тяжесть на совѣсть его. Другое дѣло, если укажутъ ему на крестъ Христовъ. Да, страданіе распятія — самое страшное страданіе и какъ же переноситъ его І. Христосъ? Молча, ни словомъ, ни движеніемъ не обнаруживая какой либо нетерпѣливости. Послѣ того намъ ли, грѣшнымъ рабамъ Его, быть нетерпѣливыми въ своей болѣзни? Господь терпитъ муки за наши грѣхи: а наша болѣзнь — не плодъ ли грѣховъ нашихъ? Онъ страдаетъ для того, чтобы въ свое время *преобразить тѣло смиренія нашего*

и облечь его въ славное безсмертіе (Фил. 3, 21). Пусть же гніетъ грѣшное тѣло наше: намъ дано будетъ тѣло лучшее, тонкое, свѣтлое, облеченное красотою небесною, лишь бы мы очистились здѣсь отъ грѣховъ покаяніемъ. „Вѣрно слово, говоритъ намъ съ полною увѣренностію апостолъ Божій, вѣрно слово: если съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ. Ежели терпимъ, то будемъ и царствовать съ Нимъ“ (2 Тим. 2, 11, 12). Болѣзнь тѣлесная, переносимая въ виду креста Христова, очищаетъ тѣло отъ порчей, внесенныхъ въ организмъ грѣхомъ, очищаетъ душу отъ движеній самолюбія и молитвою низводитъ въ насъ крѣпость небесную.

г) **Тяжела потеря близкихъ сердцу, отнимаемыхъ у насъ смертію. Потеря супруга или супруги, потеря дѣтей милыхъ, потеря отца или матери, сестры или брата невольно исторгаетъ горькія слезы.** Не утѣшаютъ въ этой потерѣ ни богатства, ни чести, а еще болѣе увеличиваютъ горечь ея, выставляя безсиліе всего земного. Гдѣ помощь этой скорби? Безотрадна скорбь язычника на гробѣ близкихъ сердцу его: — онъ теряетъ ихъ навсегда. При крестѣ Спасителя скорбь о смерти растворяется сладкою надеждою на жизнь безсмертную. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20). Живъ начальникъ нашъ, наша глава, съ Нимъ живы и всѣ подчиненные Его, всѣ члены тѣла Его. Не скорбите объ умершихъ, говоритъ намъ апостолъ: если мы знаемъ, что „Іисусъ умеръ и воскресъ, то также и умершихъ во Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ“ (1 Сол. 4, 13, 14); мы соединены на вѣки съ тѣми, которыхъ смерть разлучила съ нами на время. Грѣхъ ввелъ въ міръ смерть. Христосъ, удовлетворившій за грѣхъ правдѣ и ниспославшій духъ жизни, ввелъ въ міръ жизнь. —Не всѣ мы умѣемъ пользоваться здѣсь жизнію Христовою; то же могло быть и съ отшедшими отъ насъ. Итакъ намъ остается молиться предъ крестною жертвою за отшедшихъ отъ насъ, да покроетъ она собою грѣхи ихъ. Такъ говоритъ намъ крестъ Христовъ!

III. По временамъ самые твердые послѣдователи Христовы, забывая сладость правды распятаго Іисуса, приходятъ въ неизъяснимое уныніе; искушенія, задерживающія совершенствованіе духовное, ослабленіе жара ревности о благочестіи поставляютъ ихъ иногда въ такое состояніе, что они чувствуютъ себя какъ бы оставленными небомъ, безъ силъ, безъ помощи, отверженными отъ лица Божія; воды скорбей до того умножаются въ душѣ ихъ, что какъ бы готовы поглотить ихъ. И здѣсь-то особенно взоръ вѣры на распятаго Господа исполняетъ утѣшеніемъ скорбныя сердца.

Такъ для всякой скорби нашей утѣшеніе прочное, утѣшеніе сладкое—въ крестѣ Христовомъ. Аминь. (Сост. по „Слов. бесѣд. и рѣч.“ Филарета, (Гумилевскаго), арх. чернигов. и нѣжинск. изд. 3-е, С.-Пб., 1883 г.).

# Тридцать первый день.

## Святый праведный Евдокимъ.

*(О средствахъ къ сохраненію цѣломудрія).*

I. Св. Евдокимъ, память коего совершается нынѣ, родился въ девятомъ вѣкѣ въ Коппадокіи отъ родителей благочестивыхъ Василія и Евдокіи. Благочестивые родители и сына обучили благочестію. Онъ былъ воиномъ, но любимымъ его занятіемъ были: постъ, молитва, чтеніе священныхъ книгъ, самая усердная помощь нищимъ, вдовамъ и сиротамъ. Пламенѣя любовію къ Богу, онъ возжелалъ высшаго совершенства въ духовной жизни—и далъ предъ Богомъ обѣтъ цѣломудрія. Цѣломудріе его простиралось до того, что онъ избѣгалъ даже разговоровъ съ женщинами. Изъ женщинъ съ одною матерію только велъ онъ бесѣду. Такимъ строгимъ образомъ поведенія своего онъ сдѣлался извѣстенъ императору Ѳеофану, который назначилъ его полководцемъ въ харсіанскую область. Новое высокое мѣсто службы не измѣнило добраго благочестиваго направленія въ Евдокимѣ, — онъ еще болѣе преуспѣвалъ въ христіанскихъ подвигахъ. Но не долго онъ прожилъ на землѣ, и едва исполнилось ему 33 года, какъ онъ мирно предалъ душу свою Богу.

За святость жизни Господь по смер-

ти прославилъ праведнаго Евдокима чудесами, а тѣло его нетлѣніемъ Слава о чудесахъ достигла и Константинополя, гдѣ жили и были еще живы родители его. Мать отправилась на мѣсто погребенія тѣла его — въ харсіанскую область, и хотѣла мощи сына перенести въ столицу, но жалко было съ такимъ сокровищемъ разставаться жителямъ того мѣста, и они не отдали св. мощей. Впрочемъ не надолго могли удержать ихъ у себя. Прошло нѣсколько времени и мощи праведнаго Евдокима были все-таки перенесены въ Константинополь еще при жизни родителей его, которые устроили храмъ въ честь Пресвятой Богородицы, куда и поставили мощи сына, въ ракѣ окованной серебромъ. Эти св. мощи спустя 300 лѣтъ видѣлъ бывшій въ Константинополѣ нашъ русскій путешественникъ Антоній, который между прочими достопримѣчательностями упоминаетъ и о мощахъ правед. Евдокима, которыя видѣлъ своими глазами и о которыхъ говорилъ, что праведникъ лежитъ въ серебряномъ гробѣ, какъ живой.

II. Таковы плоды христіанскаго цѣломудрія! Цѣломудріе великая добродѣтель. Соблюденіе души и тѣла въ чистотѣ—это подвигъ достойный великой награды,—это жертва самая благопріятная Христу, Который есть чище солнца и свѣтлѣе всякаго свѣта. Счастливъ, кто стяжалъ эту добродѣтель! **Какія же средства къ сохраненію цѣломудрія?**

а) **Во-первыхъ сознаніе, что цѣломудріе угодно Богу и приближаетъ къ Нему всѣхъ соблюдающихъ эту добродѣтель.** „Кто вы такія?“ спросилъ св. Григорій Богословъ, увидавши во снѣ двухъ дѣвъ необыкновенной красоты, которыя выражали къ нему самую чистую и горячую любовь. „Одна изъ насъ *чистота*, а другая *цѣломудріе*“ — отвѣчали онѣ, — „мы предстоимъ Царю Христу и услаждаемся красотами небесныхъ дѣвственниковъ“. Видите, какъ близки къ Богу въ той жизни цѣломудренные. Всѣ жаждавшіе истиннаго благочестія стремились прежде всего къ цѣломудрію. Вотъ почему всѣ святые были непремѣнно цѣломудренные. Они понимали, что служитель чистѣйшаго и святѣйшаго Бога долженъ быть непремѣнно чистъ и по душѣ, и по тѣлу, тогда только онъ и будетъ достойнымъ служителемъ Его. Они понимали, что въ царство небесное *ничто нечистое внити не можетъ,* почему и заботились прежде всего о чистотѣ.

б) **Второе средство къ сохраненію цѣломудрія состоитъ въ подражаніи святымъ,** которые готовы были на всякія жертвы, чтобы сохранить свое цѣломудріе. Они нерѣдко со всѣми радостями жизни разставались, чтобы соблюсти себя въ чистотѣ.

*Преп. Алексій, Божій человѣкъ,* для этого скрывается изъ дома въ ночь послѣ брака своего, оставляетъ молодую жену, родителей, богатство, славу, роскошь, нѣгу. Другіе даже жизнію жертвовали, чтобы сохранить свое цѣломудріе, остаться чистыми по душѣ и по тѣлу.

*Святая мученица Потаміена* рѣшилась лучше быть брошенною въ котелъ кипящій смолой, чѣмъ отдаться въ руки и склониться на обольщенія язычника господина своего, у котораго она была рабою. А другая мученица, замужняя христіанская женщина, красотою которой прельстился сладострастный мучитель христіанъ, вотъ что сдѣлала, чтобы сохранить свое цѣломудріе. Посланныхъ за нею воиновъ она уговорила нѣсколько подождать подъ предлогомъ, что ей нужно заняться нарядами своими, а сама между тѣмъ пошла въ спальню, взяла мечъ и пронзила имъ чрево свое. Такъ дорожили цѣломудріемъ, такъ строго блюли въ чистотѣ душу и тѣло свое святые.

в) **Въ-третьихъ, правильный взглядъ на тѣло христіанина тоже содѣйствуетъ сохраненію цѣломудрія.** Что такое тѣло христіанина? *Это храмъ Духа Святаго,* — это жилище Самого Бога, — осквернить это тѣло — это значитъ осквернить домъ Божій. *А кто растлитъ храмъ Божій*, говоритъ апостолъ, *растлитъ,* т.-е. погубитъ, *того Богъ.* Мы видимъ, какую честь воздаютъ тѣлу христіанина по смерти его. Предъ нимъ творятъ кажденіе, обставляютъ горящими свѣтильниками, ему кланяются, его лобызаютъ, поютъ надгробныя пѣсни, несутъ въ предшествіи иконъ, а на могилѣ ставятъ крестъ. Почему такъ? опять потому же, что оно жилище Духа Святаго, оно освящено въ купели крещенія, затѣмъ чрезъ дѣйствіе мѵропомазанія,—освящалось не-

однократно небесною Божественною пищею — тѣломъ и кровію Христовыми, — оно съ душею участвовало въ подвигахъ ея ради царствія небеснаго. Святые все это знали, потому такъ и дорожили чистотою и непорочностію своею. Они кромѣ того такъ горячо любили І. Христа, что боялись и подумать о какихъ-нибудь грѣшныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ, — ихъ радость, ихъ утѣшеніе, сокровище сердца ихъ былъ Христосъ, къ Нему и устремляли всѣ желанія свои, для Него побороли всѣ нечистыя движенія въ плоти своей, для него старались жить духомъ, горняя мудрствовать, а не земная.

г) **Въ четвертыхъ, представленіе страшной участи нарушителей цѣломудрія**—тоже весьма удерживаетъ отъ нарушенія цѣломудрія. Отчего всѣ нарушители цѣломудрія и всѣ потворствующіе тому, отчего не помышляютъ объ этой будущей участи своей? Что говоритъ апостолъ о таковыхъ? *Не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдуютъ.* А въ Апокалипсисѣ они изображаются горящими въ озерѣ огненномъ. Въ будущемъ лишеніе царствія Божія—геенна. А что въ настоящемъ? Часто разстройство здоровья, состоянія, лишеніе благоволенія Божія, потеря даровъ Духа Святаго, лишеніе молитвъ Богоматери, святаго ангела-хранителя. Да, каждый живущій въ плотской нечистотѣ – это тоже, что трупъ, смрадъ издающій, — онъ отгоняетъ отъ себя все святое, онъ въ дружбѣ со врагомъ, онъ обиталище всякой нечистоты. „Какъ дымъ отгоняетъ пчелъ — говоритъ св. Василій Великій,—такъ грѣхъ отгоняетъ отъ насъ ангела хранителя". „Кто чрезъ свою худую жизнь", говорилъ нѣкогда ангелъ Божій великому старцу Пахомію, „сдѣлался мертвъ для Бога и добродѣтели, тотъ смердитъ въ тысячу разъ хуже мертваго тѣла".— „Что стоишь здѣсь и плачешь?" говорилъ нѣкогда святитель Христовъ Нифонтъ юношѣ, который стоялъ при вратахъ одного дома и плакалъ. „Я", отвѣчалъ юноша, „ангелъ, посланный Богомъ на сохраненіе человѣка, который пребываетъ уже нѣсколько дней въ семъ непотребномъ домѣ, стою здѣсь потому, что не могу приблизиться къ грѣшнику, плачу отъ того, что потерялъ надежду привести его на путь покаянія". Вотъ къ чему ведетъ жизнь въ плотскихъ нечистотахъ.

Слѣдовало бы чаще и чаще помышлять объ этихъ пагубныхъ послѣдствіяхъ проводящихъ жизнь по движенію чувствъ. А больше всего *слѣдуетъ чаще помышлять объ огнѣ геенскомъ*, который будетъ жечь таковыхъ. Этимъ памятованіемъ многіе спаслись отъ этого грѣха, — къ этому средству прибѣгали и святые среди находившихъ на нихъ искушеній плоти. Преп. Мартиніанъ, обуреваемый плотію, что сдѣлалъ? онъ устроилъ изъ хвороста костеръ, зажегъ его, и бросился въ средину его со слезами, говоря: „если можешь, несчастный, понести этотъ пламень временный, то вынесешь и огнь геенскій, который ждетъ тебя за плотскій грѣхъ", и этимъ напоминаніемъ себѣ объ огнѣ геенскомъ побѣдилъ страсть. А другой святой поднесъ перстъ свой къ зажженной свѣчѣ въ то время, когда палила его страсть плотская, и при этомъ вообразивши ясно лютость огня геенскаго, который будетъ жечь блудниковъ, удержалъ себя отъ грѣха.

д) **Наконецъ, чтобы не впасть въ грѣхъ плотскій, нужно избѣгать случаевъ къ этому грѣху**—всего того, что можетъ навести на этотъ грѣхъ; нужно бѣгать друзей, товарищей, обществъ, чуждыхъ духа цѣломудрія, нужно удаляться мѣстъ соблазнительныхъ, чтенія книгъ, въ которыхъ описывается со всѣми прикрасами плотская любовь, зрѣлищъ, пѣсенъ, плясокъ нецѣломудренныхъ, бесѣдъ нескромныхъ. Мы слышали, что праведный Евдокимъ избѣгалъ даже всякихъ бесѣдъ съ другимъ поломъ. Пусть склонный къ нарушенію цѣломудрія чаще помышляетъ о своемъ высокомъ званіи, объ обѣтахъ крещенія, о томъ, какъ онъ оскорбляетъ такимъ грѣхомъ Христа Спасителя, — чаще нужно помышлять о скоротечности жизни, о часѣ смертномъ, но больше всего въ минуты искушенія нужно усерднѣе, горячѣе молиться, и молитва спасетъ насъ.

III. Господь молитвами святаго праведнаго Евдокима, угодника Своего, да поможетъ всѣмъ намъ проводить жизнь свою въ цѣломудріи, въ христіанскомъ благочестіи, чистотѣ духа, ума и сердца, въ незлобіи, кротости, смиреніи и милосердіи. (Сост. по книгѣ свящ. П. Шумова: „Уроки изъ жизни святыхъ").

# Мѣсяцъ августъ.

## Первый день.

### Поуч. 1-ое. Происхожденіе честныхъ древъ честнаго креста Господня.

(*Необходимость крестоношенія въ дѣлѣ спасенія*).

I. Въ 1-й день августа православная церковь прославляетъ чудодѣйственную силу честнаго и животворящаго креста Господня, воспоминая бывшія знаменія отъ него и отъ св. иконъ Христа Спасителя и Богоматери.

Въ 1164 году благовѣрный россійскій князь Андрей Боголюбскій и Мануилъ, царь греческій, были принуждены итти войною каждый противъ враговъ своего отечества. По обычаю благочестивыхъ христіанскихъ государей, сохранявшемуся отъ времени св. равноапостольнаго Константина, для освященія воиновъ, для внушенія имъ твердаго упованія на помощь свыше и для благодатнаго подкрѣпленія ихъ мужества въ борьбѣ со врагами, хотя бы сравнительно сильнѣйшими,—при войскѣ князя Андрея Боголюбскаго и царя Мануила были носимы животворящій крестъ Господень и честныя иконы Спасителя и Богоматери. При такомъ духовномъ вооруженіи, въ день рѣшительной битвы со врагами, оба названные государя видѣли осѣненіе своихъ полковъ необыкновеннымъ свѣтомъ, исходящимъ отъ креста Господня и св. иконъ. Ободренныя симъ знаменіемъ невидимой помощи Божіей, войска обоихъ государей одержали рѣшительную побѣду—перваго надъ болгарами, а второго—надъ сарацинами.

Желая сохранить въ памяти потомства столь знаменательный день для своихъ вѣрноподданныхъ, правовѣрные государи, по взаимномъ сношеніи между собою и по благословенію всего освященнаго собора, не умедлили установить новое свѣтлое торжество, нынѣ нами благочестно совершаемое. Положено на всѣ вѣки не только праздновать въ честь непобѣдимой силы креста Господня и совершать поклоненіе, ему подобающее, но въ память побѣдоноснаго хожденія съ нимъ и св. иконами въ христіанскихъ полкахъ, износить нынѣ изъ храма сіи священныя знаменія милости Божіей и совершать подъ осѣненіемъ ихъ въ колодезяхъ и рѣкахъ освященіе воды, какъ стихіи посредствующей въ преподаяніи намъ благодати Св. Духа, по указанію Самого Господа (Іоан. 3, 5. 7, 37—39).

II. Таково происхожденіе настоящаго праздника. Оно весьма поучительно для насъ. По милости Божіей, подъ правленіемъ любви и мудрости Богохранимаго Помазанника Божія, Государя нашего, мы пользуемся вожделѣннымъ миромъ со всѣми народами, окружающими наше обширное отечество.

Наука, искусство, торговля все болѣе и болѣе развиваются, совершенствуются. Внѣшнее наше благосостояніе таково, что намъ остается только благодарить Господа Бога и творить въ мирѣ молитвы „за царя и за вся, иже во власти суть".

Но таково ли наше внутреннее состояніе? Развиваются ли и совершенствуются ли силы нашего духа въ дѣлѣ нашего спасенія? Не говоритъ ли каждому изъ насъ совѣсть словомъ Писанія: *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (Псал. 37, 4)?

Да, вотъ кто возмущаетъ внутренній миръ нашъ, — это грѣхи наши! Вотъ опаснѣйшіе враги наши, которые отнимаютъ у насъ не внѣшнія пріобрѣтенія, а внутреннее сокровище, потребное для вѣчной жизни, похищая въ душѣ нашей вѣру (Лук. 8, 12) и оскверняя сердце наше смрадомъ гнусныхъ мыслей и дѣлъ (Мат. 15, 19. 20).

а) Какъ же и чѣмъ намъ вооружиться противъ столь опасныхъ враговъ? Гдѣ искать защиты и побѣды надъ ними вѣрующей душѣ?

**Въ томъ же спасительномъ знаменіи, подъ сѣнію котораго одержана побѣда, нами нынѣ воспоминаемая, именно въ крестѣ Господнемъ.** „Кресте честный,—взываетъ вѣрующій ратоборецъ, хранитель души и тѣлу буди ми, образомъ своимъ бѣсы низлагая, враги отгоняя, страсти упраждняя и благословеніе даруя ми, и жизнь и силу, содѣйствіемъ Св. Духа и честными Пречистыя мольбами" (посл. троп. въ 9-й пѣсни канон. Григорія Синаита).

б) **Но указывая на крестъ Господень, какъ на побѣдное оружіе, мы разумѣемъ не одно внѣшнее огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ. Наша мысль—показать необходимость въ дѣлѣ спасенія внутренняго крестоношенія.** Одинъ внѣшній знакъ креста изображаемаго нами на себѣ безъ дѣятельнаго послѣдованія распятому Господу, не принесетъ намъ должнаго плода. Надлежитъ, по выраженію апостола, *распинать плоть свою со страстьми и похотьми.* Вотъ спасительный крестъ, подъ сѣнію котораго можно благоуспѣшно итти противъ всѣхъ враговъ, или грѣховъ, запинающихъ намъ достиженіе вѣчныхъ благъ. Правда, сей путь для нашей немощи не легокъ; Самъ Господь назвалъ его—*узкимъ*, но назвалъ, конечно, не съ тѣмъ, чтобы устрашить насъ, а съ тѣмъ, чтобы съ одной стороны предохранить насъ отъ безпечности въ борьбѣ со врагами спасенія и отъ самонадѣянія, а съ другой—чтобы указать намъ на сей путь креста, какъ на самый прямой, вѣрный и спасительный, и притомъ для всѣхъ, желающихъ спасенія необходимый: „кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за Мною, тотъ недостоинъ Меня" (Мат. 10, 38).

в) **Что значитъ взять крестъ свой?**—Не то, конечно, чтобы мы самопроизвольно обрекали себя на всякія скорби и лишенія, но то, чтобы съ покорностію волѣ Божіей переносили все, что намъ посылается отъ руки Провидѣнія, примѣнительно къ силамъ и состоянію каждаго. Итакъ, если тебѣ Господь посылаетъ болѣзнь, терпи ее безъ ропота, но и не пренебрегай благовременною помощію врача. Если ты бѣденъ, употреби честный трудъ и не предавайся безпечности. Несчастенъ ты въ семейной жизни, — не радуютъ тебя жена или дѣти? Постарайся благоразуміемъ уменьшить свое несчастіе и не отчавайся утѣшиться плодами своего благоразумія. Посѣтилъ ли тебя Господь пожаромъ, или другою какою непредвидѣнною потерею имѣнія? Оплакалъ ли ты раннюю кончину близкихъ твоему сердцу? Научись благодарить Господа за все,—за самыя чувствительныя потери, принимая ихъ какъ мѣру, облегчающую твое шествіе въ слѣдъ за Господомъ, и не ищи разсѣять твою скорбь въ вихрѣ суеты мірской. Видишь ли ты нерасположеніе къ себѣ людей, отъ которыхъ могло бы зависѣть твое благополучіе, встрѣчаешь ли отъ нихъ одни оскорбленія и обиды? Оцѣни себя предъ судомъ совѣсти безпристрастно, имѣешь ли ты право считать себя стоющимъ лучшей участи? Не скорби и въ томъ случаѣ, еслибы ты призналъ себя невиннымъ. *На сіе бо и звани бысте*, говоритъ апостолъ о подобномъ случаѣ, *зане и Христосъ пострада за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, Иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше: предаяше же судящему праведно* (1 Петр. 2; 21—23). Однимъ словомъ, малъ или великъ будетъ нашъ крестъ,—легокъ или тяжелъ, укрѣпимся къ мужественному несенію его тою мыслію, что мы идемъ съ нимъ въ слѣдъ за нашимъ Господомъ. Еслибы всѣ труды крестоношенія совершались безъ опредѣленной цѣли и безъ высшаго благопромыслительнаго направленія: тогда дѣйствительно мы могли бы легко падать на каждомъ шагу, не получая ободренія и оживленія, но предъ нами и личный примѣръ Спасителя, *искушена по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха* (Евр. 4. 15) и его радостно ободряющее слово: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоанна 12, 26).

III Заключимъ наше слабое размышленіе о крестномъ пути вѣрнымъ словомъ апостола: *аще съ Господомъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся во вѣки* (2 Тим. 2, 11, 12). (Сост. по слов. прот. І. Виноградова, помѣщ. въ „Душепол. чтен." за 1892 г., августъ).

---

## Поуч. 2-ое. Происхожденіе честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста.

*(Уроки изъ праздн. событія: а) должно подражать нашимъ предкамъ въ вѣрѣ и благочестіи; б) какъ должно изображать крестное знаменіе?).*

I. Нынѣшній праздникъ происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста установленъ въ Константинополѣ по случаю губительныхъ болѣзней, поражавшихъ столицу Греціи. Онъ состоялъ въ томъ, что находившееся въ Царьградѣ честное древо креста Христова и другіе священные предметы выносились изъ главнаго Софійскаго храма и съ крестнымъ ходомъ, съ молитвами и окропленіемъ города святою водою, обносились по улицамъ, а на время ночи и литургіи поставлялись въ церквахъ. Крестный ходъ сопровождался молитвами къ Пресвятой Богородицѣ. Первый день мѣсяца августа, когда совершалось „происхожденіе", т.-е. выходъ съ святыми древами, праздновался особенно торжественно. Этотъ-то день и празднуется нынѣ подъ именемъ праздника „Происхожденія честныхъ древъ".

Впослѣдствіи къ этому празднику присоединился праздникъ Всемилостивому Спасу и Пречистой Богоматери. Онъ установленъ по общему согласію между русскимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и цареградскимъ императоромъ Мануиломъ. Оба они, вышедши въ этотъ день 1164 года на войну, въ предънесеніи иконы Спасителя и др. св. иконъ, получили надъ врагами побѣду: Андрей побѣдилъ казанскихъ болгаръ, а Мануилъ—сарацинъ.

Что знаменитая побѣда сія была плодомъ не одного мужества сражавшихся, а паче дѣйствіемъ помощи свыше, — непреложнымъ для всѣхъ доказательствомъ того послужилъ необыкновенный свѣтъ небесный, который, во время самой упорной сѣчи, исходилъ отъ иконы Спасителя и честнаго креста, и видимъ былъ всѣми.

Таково происхожденіе нынѣшняго празднества!

II. а) **Мы должны подражать, сколько можно болѣе и постояннѣе, усердію къ вѣрѣ, чистотѣ нравовъ и простотѣ жизни нашихъ предковъ, ихъ безграничному самоотверженію** тамъ, гдѣ шло дѣло объ опасности церкви и отечества, при готовности положить подъ знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Господня жизнь свою за св. вѣру, дорогую родину и помазанника Божія - царя православнаго.

б) **У насъ, какъ и у предковъ нашихъ, есть весьма опасные враги, противъ коихъ, какъ можно чаще, надобно призывать на помощь непобѣдимую силу креста Христова. Это наши злыя наклонности и страсти.** Кого не сильны сразить онѣ? — И кто, сраженный ими, можетъ оставаться и быть истиннымъ сыномъ церкви и отечества?—Между тѣмъ отъ этихъ враговъ не защита ни умъ и познанія, ни доброта сердца и мягкость характера, ни самый навыкъ въ добродѣтели; одна всемогущая сила благодати, одинъ крестъ Христовъ только могутъ сдѣлать насъ побѣдителями страстей. Будемъ же подобно предкамъ нашимъ употреблять сіе, Самимъ Богомъ данное оружіе, на пораженіе невидимыхъ враговъ нашихъ, въ твердой увѣренности, что пораженіе ихъ, необходимое для нашего частнаго благосостоянія, весьма важно и для благоденствія цѣлаго отечества: ибо, если величіе его есть плодъ благословенія Божія, то грѣхи наши, ослабляя сіе благословеніе, по тому самому вредятъ не только намъ, но и цѣлому отечеству.

в) **При семъ случаѣ сама собою представляется вниманію великая разность между нами и благочестивыми предками нашими въ употребленіи и изображеніи крестнаго знаменія.** У нихъ крестъ Христовъ былъ всѣмъ для всѣхъ. Начинали-ль какое дѣло, — крестились. Оканчивали - ль его, — опять крестились. Крестомъ ограждались, отходя ко сну; крестомъ осѣнялись, возставая отъ сна. Съ крестомъ садились за трапезу; съ крестомъ возставали отъ нея. Знаменіе святаго креста выражало внезапную радость; оно же свидѣтельствовало и о внезапной печали и опасности. Такъ было у предковъ нашихъ! У насъ, къ сожалѣнію, крестное знаменіе начинаетъ дѣлаться рѣдкостію, и когда является, то большею частію въ такомъ видѣ, что его трудно узнать. Недугующіе расколомъ чада церкви ревнуютъ, конечно, не по разуму, прививая спасеніе къ кресту осмиконечному; но не хорошо, весьма не хорошо и то, что у нѣкоторыхъ христіанъ крестъ сдѣлался, можно сказать, вовсе безконе-

ченъ, такъ что не знаешь, какое дать названіе той несчастной линіи, которую они чертятъ на себѣ вмѣсто знаменія крестнаго.

Да не будетъ сего между нами! Господь и Спаситель нашъ простеръ на крестѣ Божественныя руцѣ Свои, далъ пригвоздить ихъ, и въ такомъ видѣ, среди ужасныхъ мученій, предалъ за насъ духъ Свой Отцу: мы ли будемъ тяготиться тѣмъ, чтобы это положеніе Его на крестѣ правильно изображать на себѣ?

III. Братіе! Будемъ же отнынѣ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ совершать на себѣ спасительное крестное знаменіе, которое только при этихъ условіяхъ будетъ всесильнымъ и непреодолимымъ оружіемъ противъ нашихъ враговъ. Между тѣмъ, **такъ ли многіе изъ насъ крестятся, какъ заповѣдала намъ св. церковь?** Какое это крестное знаменіе, когда мы не стараемся ни сложить персты своей руки какъ должно, ни начертать на себѣ полный и правильный крестъ Христовъ; когда мы непонятнымъ движеніемъ руки выражаемъ только нашу невнимательность и небрежность? Все это показываетъ, что мы не внимательны ко св. и великому дѣлу молитвы нашей предъ Богомъ. А какъ страшно совершать съ небреженіемъ такое святое дѣло, каково служеніе Богу и молитва! Господь, негодуя на лицемѣріе древнихъ израильтянъ, говорилъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами, чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуе же чтутъ Мя* (Матѳ. 15, 8, 9).

Стойте всегда въ храмѣ Божіемъ благоговѣйно, слушайте церковное чтеніе и пѣніе внимательно, молитесь Господу Богу усердно; изображайте на себѣ крестъ во всей точности и полнотѣ! Ограждайте себя крестнымъ знаменіемъ не только на молитвѣ, церковной и домашней, но и всегда, во всякое время и при всякомъ случаѣ, призывая на себя силу и помощь распятаго Господа и вознося молитву къ честному и животворящему кресту: *непобѣдимая и непостижимая и божественная сила честнаго и животворящаго креста, не остави насъ грѣшныхъ* (стих. на велик. повечер.). Аминь (Сост. Г. Д. по „проп. Иннокентія, архіеп. херс.“ т. I, и „Сѣятел. благоч“. прот. Нордова, т. I.).

## Поуч. 3-ье. Происхожденіе древъ честнаго и животворящаго креста Господня.

*(О силѣ крестнаго знаменія).*

I. Нынѣшній праздникъ установленъ въ церкви по такому случаю. Благочестивые цари: русскій Андрей Боголюбскій и греч. императоръ Мануилъ, нѣкогда въ нынѣшній день получили побѣду надъ своими врагами, при бывшемъ знаменіи отъ креста Господня и св. иконъ, вынесенныхъ впереди православныхъ воиновъ ихъ: когда отъ честныхъ изображеній возсіялъ свѣтъ, тогда ободренные симъ божественнымъ знаменіемъ воины дружно ударили на враговъ и славно побѣдили и разсѣяли ихъ. Благодарные цари, узнавши о такой милости и помощи Божіей тому и другому, въ одно и то же время явленной, постановили, съ совѣта представителей правосл. церкви, 1 августа, въ день чудесной побѣды, совершать крестный ходъ на воды съ св. иконами и животворящимъ знаменіемъ креста.

II. Въ праздникъ кресту Господню о чемъ и говорить, какъ не о крестѣ и крестномъ знаменіи?

По словамъ вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста, „крестное знаменіе и въ прежнія и въ нынѣшнія времена отверзало двери запертыя, отнимало силу у вредоносныхъ веществъ, дѣлало недѣйствительнымъ ядъ и врачевало смертоносныя угрызенія звѣрей. Ибо, если оно отверзло врата адовы, отворило твердь небесную, вновь открыло входъ въ рай и сокрушило крѣпость діавола: то что удивительнаго, если оно побѣждаетъ силу ядовитыхъ веществъ, звѣрей и всего, тому подобнаго?“ (Сборн. бес. стр. 293).

Докажемъ слова св. Златоуста примѣрами и событіями, записанными въ свящ. книгахъ.

б) **Крестное знаменіе отнимаетъ силу у вредоносныхъ веществъ.** Такъ одинъ бѣдный христіанинъ, не имѣя чѣмъ уплатить долгъ заимодавцу, просилъ еврея дать ему ядъ. Три раза онъ принималъ его; но ядъ не дѣйствовалъ, потому что христіанинъ каждый разъ знаменалъ сосудъ съ ядомъ крестнымъ знаменіемъ (Лугъ дух.).

Когда враги Христовы хотѣли отравить ядомъ авву Іуліана, то подкупили слугу, чтобы тотъ, когда будетъ пода-

вать пищу Іуліану, вложить ядъ въ стаканъ. Слуга такъ и сдѣлалъ. Но св. Іуліанъ, по вдохновенію Божію, узналъ коварство. Принявши стаканъ, поставилъ предъ собою, положилъ на стаканъ троекратно знаменіе креста, сказавши: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“,—выпилъ ядъ, и остался невредимымъ (Лугъ дух. стр. 92).

б) **Сила крестная умерщвляетъ лютыхъ звѣрей.** Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ монастырь св. Златоуста, появился лютый левъ, который и скотовъ и людей похищалъ и пожиралъ. Когда донесли объ этомъ св. Іоанну, то онъ повелѣлъ водрузить на томъ мѣстѣ, откуда исходилъ звѣрь, деревянный крестъ. На другой день увидѣли при крестѣ льва мертвымъ (Уч. благ. стр. 326).

в) **Сила крестная врачуетъ смертоносныя угрызенія гадовъ.** Такъ, нѣкоторый пастырь овецъ былъ уязвленъ зміей и умиралъ. Одинъ благочестивый старецъ влилъ по кресту воду въ уста умирающаго, съ призываніемъ св. Троицы и великомученика Георгія,—и пастырь выздоровѣлъ.

г) **Сила крестная отгоняетъ бѣсовъ.** Однажды діаволъ напалъ на св. Кипріана, сталъ бить и душить его. Кипріанъ, не могши ничѣмъ отъ него защититься, поднялъ руку и перекрестился. Діаволъ тотчасъ, какъ стрѣла, отскочилъ отъ него, потомъ рыкнулъ, какъ левъ, и исчезъ. (Чет.-м. окт. 2).

Однажды св. Пахомій, стоя на молитвѣ, услышалъ голосъ: „радуйся, старецъ, столько мнѣ угодившій! Азъ есмь Христосъ, и пришелъ къ тебѣ, какъ къ другу моему“. Св. Пахомій изумился и разсуждалъ самъ съ собою: „Христово пришествіе къ человѣку приноситъ ему радость; сердце тогда не чувствуетъ никакого страха, а я теперь боюсь, страшусь... Нѣтъ, это не Христосъ!“ И оградившись крестомъ сказалъ: „отойди отъ меня, духъ злобы! Будь проклято лукавство всѣхъ твоихъ начинаній!“ Мгновенно призракъ исчезъ, оставивъ по себѣ смрадный запахъ (мая 15).

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „если ты съ сердечнымъ расположеніемъ и вѣрою изобразишь крестъ на лицѣ своемъ, то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ, видя то оружіе, отъ котораго получилъ смертельную рану. Ибо, если и мы съ трепетомъ взираемъ на тѣ мѣста, гдѣ казнятъ преступниковъ: то представь, какъ ужасаются діаволъ и демоны, видя оружіе, которымъ Христосъ разрушилъ всю силу ихъ, и отсѣкъ главу змія!“... (Сборн. бес. стр. 294).

III. Кресту твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ за 1887 г. августъ).

## Поуч. 4-ое. Святые мученики Маккавеи.

*(О твердомъ стояніи за свою св. вѣру отечественную).*

I. Сегодня, бр., св. церковь торжественно празднуетъ день памяти седьми мучениковъ Маккавеевъ, и матери ихъ Соломоніи, и учителя Елеазара. Жили они безъ малаго за двѣсти лѣтъ до Рождества Христова, но не смотря на это христіанская православная церковь и до нынѣ свѣтло празднуетъ память ихъ. Чѣмъ же они заслужили это? Какіе ихъ дѣла и подвиги, коими они стяжали себѣ вѣчную молитвенную память? Чтобы видѣть это, обратимся къ исторіи того времени, въ которое они жили.

Ублажаемые церковію, св. мученики Маккавеи жили во время владычества сирійскаго царя Антіоха Епифана. Этотъ царь, ограбивъ Іерусалимъ и избивъ многія тысячи іудеевъ, воздвигъ злое гоненіе на ихъ вѣру, желая искоренить ее до конца, дабы этимъ вѣрнѣе и скорѣе подчинить ихъ себѣ. Съ этою цѣлію онъ повелѣлъ іудеямъ подъ угрозою смертной казни, „прекратить всесожженія и жертвы и возліянія во святилищѣ, отмѣнить субботы и праздники, устроить языческіе жертвенники и рощи и капища, и приносить въ жертву свиней и другой скотъ, которымъ не гнушаются язычники, оставлять сыновей своихъ необрѣзанными, и вообще перемѣнить всѣ прежнія религіозныя убѣжденія, учрежденія, законы, нравы и отеческіе обычаи“ (1 Мак. гл. 6). Тяжелое было тогда время для іудеевъ. Измѣнить вѣрѣ и обычаямъ отцевъ, значило измѣнить своей народности, значило потерять все—и вѣру и народность. Но, вѣрные зако-

ну Божію и завѣтамъ предковъ своихъ, іудеи пренебрегли угрозами нечестиваго царя. Для нихъ смерть была лучше измѣны вѣрѣ. Держась вѣры, они не страшились ни тяжкихъ мученій, ни смерти, которымъ предавали іудеевъ мучители.

Въ это время тяжкаго для іудеевъ гоненія, къ утѣшенію ветхозавѣтной церкви Божіей, явились многіе твердые исповѣдники вѣры своей, которые, не желая отречься отъ отеческихъ законовъ, „избраша паче умрети, неже оскверитися" и мужественно претерпѣли мученическую смерть. Изъ нихъ св. церковь ублажаетъ девяностолѣтняго старца Елезара, семь братьевъ Маккавеевъ и мать ихъ Соломонію. Елеазара наединѣ убѣждали гонители притворно показать отступленіе отъ закона—„притвориться, какъ бы ядущимъ повелѣнная отъ царя жертвенная мяса, да сіе содѣлавъ, избавиться отъ смерти". Но старецъ, украшенный сѣдинами и благочестіемъ, отвѣчалъ: „недостойно моего возраста лицемѣрить для сохраненія малаго житія дней моихъ. Молодые, смотря на меня, также прельстятся... Если я избавлюсь нынѣшнія муки, то ни живой, ни мертвый не избѣгну руки Всемогущаго". Сказавъ это, онъ съ готовностію и радостію пошелъ на мученія. Изнемогая въ мукахъ, Елеазаръ, застонавъ, сказалъ: „Тебѣ, Господи, имѣющему совершенное вѣдѣніе, извѣстно, что я, могши избавить себя отъ смерти, терплю въ тѣлѣ моемъ жестокія мученія, а въ душѣ моей чувствую радость отъ того, что терплю это по благоговѣнію къ Тебѣ".

Примѣръ старца Елеазара, мужественно пострадавшаго за св. вѣру и отеческіе законы, не остался безъ подражанія. Случилось, что братьевъ Маккавеевъ съ матерью Соломоніей схватили и предъ лицемъ самого царя принуждали бичами и жилами воловьими ѣсть пищу, запрещенную закономъ; но они не согласились... „Мы готовы лучше умереть, чѣмъ преступить законы отечественные", говорилъ первый или старшій юноша. Повелѣно было отрѣзать у него языкъ, содрать кожу, отсѣчь члены тѣла, положить его на раскаленную сковороду и жечь. Братья и мать смотрѣли на сіи безчеловѣчныя истязанія; обоняли паръ сожигаемаго, взаимно поощряли другъ друга къ предстоящимъ страданіямъ. Подобно первому мучили второго,—содрали кожу съ головы его, и онъ, умирая, исповѣдалъ, что Царь міра—Господь, сохранившихъ законы Его и умершихъ ради ихъ воскреситъ для жизни вѣчной. Третій еще съ большимъ великодушіемъ предсталъ на страданія, такъ что царь и бывшіе при немъ удивлялись мужеству юноши. Подавая языкъ и руки на отсѣченіе, онъ сказалъ: „все это я получилъ отъ Бога и надѣюсь опять принять отъ Него". Пятый, во время мученія, обличая мучителя, говорилъ: „не думай, что родъ нашъ оставленъ Богомъ. Помедли, и ты увидишь великую Его державу: какъ тебя и сѣмя твое Онъ накажетъ". Шестой, умирая, говорилъ: мучителю: „не обманывайся; мы страдаемъ за свои грѣхи предъ Богомъ. А ты не думай, что ты невиненъ, начавшій борьбу противъ Бога". Послѣдняго, младшаго, Антіохъ убѣжалъ и съ клятвою увѣрялъ, что онъ сдѣлаетъ его богатымъ и счастливымъ, если онъ отступитъ отъ отеческаго закона. Юноша ничему не внималъ. Тогда царь совѣтовалъ матери, чтобы она сама уговорила младшаго и послѣдняго своего сына сберечь жизнь свою. Великодушная мать умоляла сына не щадить ее, носившую во утробѣ, млекомъ питавшую, воскормившую и труды воспитанія понесшую. „Молю тя, чадо, да возриши на небо и землю и уразумѣеши, что Богъ сотворилъ все изъ ничего; не убойся сего плоторастерзателя, но, какъ достойный братьевъ своихъ, смерть воспріими". Сынъ, обличая мучителя, исповѣдуя грѣхи свои и будущее воскресеніе, отвѣчалъ: „и я, какъ братья мои, душу и тѣло мое предаю за отеческіе законы, призываю Бога, да будетъ вскорѣ милостивымъ къ Израилю. На мнѣ и на братіи моей перестанетъ гнѣвъ Вседержителя; ты же съ мученіемъ исповѣдаешь, что Онъ воистину есть Богъ". Исповѣдникъ съ сугубою лютостію преданъ смерти.

Дивная и достойная памяти мать, воодушевлявшая и поощрявшая сыновей своихъ на страданія и смерть, мужественно взирала на ихъ страдальческую-мученическую кончину. Послѣ ихъ смерти она была сожжена.

II. Изумителенъ, бр., изумителенъ

въ высшей степени этотъ подвигъ терпѣнія и самоотверженія, ради сохраненія отеческаго закона, ради соблюденія богоустановленнаго поста своего времени и своего народа — не вкушать запрещеннаго закономъ свиного мяса, — этотъ подвигъ, явленный старцемъ Елеазаромъ, братьями Маккавеями и матерію ихъ Соломоніей. Они безъ всякой тѣни лицемѣрія и двоедушія открыто исповѣдывали свою вѣру и никакія жестокія пытки и мученія не могли принудить ихъ къ измѣнѣ отеческимъ законамъ и постановленіямъ.

**Стоятъ за св. вѣру, твердо хранить законы отеческіе и постановленія церкви не есть ли долгъ каждаго изъ насъ?** Но, къ немалому удивленію и крайнему сожалѣнію, въ настоящее время среди православныхъ сыновъ земли святорусской находятся такіе, которые безъ всякаго принужденія съ чьей либо стороны— совершенно добровольно измѣняютъ завѣтамъ предковъ нашихъ и постановленіямъ нашей церкви православной, охотно внимаютъ разнымъ лжеучителямъ — этимъ зміямъ-искусителямъ—и отказываются отъ своей отечественной вѣры православной, не думая о томъ, что измѣна отеческимъ законамъ и обычаямъ, отреченіе отъ святоотеческой вѣры есть отреченіе отъ своей народности, отъ народной самостоятельности, отъ народной самобытности, отъ святоотеческой вѣры, отъ послушанія своей матери—церкви, а главное отъ своего вѣчнаго спасенія.

III. Братіе христіане, примѣръ святыхъ мучениковъ—старца Елеазара и Маккавеевъ, пострадавшихъ за цѣлость и неприкосновенность своей вѣры и отеческихъ преданій, да оживитъ въ насъ любовь и преданность къ святой православной вѣрѣ. Аминь. (Составл. съ дополн. по проп. прилож. къ „Рук. для сел. паст.“, за 1890).

## Поуч. 5-ое. Свв. муч. Маккавеи.

*(О храненіи свв. постовъ и другихъ свято-отеческихъ преданій).*

I. Въ сей день память творимъ святыхъ седьми мучениковъ Маккавеевъ, и матери ихъ Соломоніи, и учителя Елеазара. Кто они были? За что мы *ихъ ублажаемъ?*

Жили они безъ малаго за два вѣка до Р. Христова, когда евреи подпали владычеству сирійскаго царя Антіоха Епифана. Этотъ царь, взявъ и ограбивъ Іерусалимъ и избивъ многія тысячи іудеевъ, воздвигъ злое гоненіе на ихъ вѣру, въ намѣреніи искоренить ее до конца. Антіохъ возъимѣлъ намѣреніе во всемъ своемъ царствѣ, состоящемъ изъ разноплеменныхъ народовъ, ввести общую языческую религію для того, какъ онъ писалъ въ своемъ указѣ, чтобы всѣ были однимъ народомъ. Между прочимъ, Антіохъ повелѣлъ іудеямъ, подъ смертною казнію, „прекратить всесожженія и жертвы и возліянія во святилищѣ, отмѣнить субботы и праздники, устроить языческіе жертвенники, рощи и капища, приносить въ жертву свиней и другой скотъ, которымъ не гнушаются язычники, оставлять сыновей своихъ необрѣзанными, и вообще перемѣнить всѣ прежнія религіозныя учрежденія, законы, нравы и отеческіе обычаи“.

Нѣкто Елеазаръ, изъ первенствующихъ книжниковъ, мужъ уже состарѣвшійся лѣтами, принужденъ былъ открыто ѣсть свиное мясо, которое законъ запрещалъ іудеямъ вкушать, которое, вѣроятно, принесено было въ жертву идолу. Онъ, славно предъизбравъ смерть лучше, нежели ненавистную жизнь, вольною волею пошелъ на муку. А на яству, которую нельзя было ѣсть изъ любви къ закону, онъ плюнулъ. Но беззаконники, приставленные къ жертвѣ, ради стародавняго знакомства съ этимъ мужемъ, наединѣ упрашивали его, чтобъ онъ вкусилъ мяса, какое ему дозволено было ѣсть, которое нарочно для него было бы приготовлено, а только показалъ бы видъ, будто онъ вкушаетъ жертвенное мясо, какъ повелѣно царемъ; чтобы, учинивъ сіе, онъ избавился отъ смерти, и ради старой съ ними дружбы получилъ помилованіе. Онъ же, воспріявъ мысль благую, достойную возраста, и старости, и сѣдинъ, и честнаго воспитанія, какое получилъ отъ дѣтства, и Богомъ даннаго закона, отвѣтилъ имъ разсудительно: „хочу лучше, чтобы вы послали меня въ преисподнюю. Ибо возрасту нашему недостойно лицемѣрить, чтобы многіе изъ юныхъ подумали, что 90-лѣтній Елеазаръ перешелъ въ вѣру иноплеменниковъ, почему и они,

ради моего лицемѣрія, изъ-за маловременной жизни, соблазнятся мною, и я навлеку ненависть и позоръ на мою старость. Хотя-бъ я даже и избавился нынѣшней муки человѣческой, но руки Всемогущаго не избѣгну, ни живой, ни умершій. Поэтому лучше нынѣ, мужественно разставшись съ жизнію, явлюсь достойнымъ своей старости; а юнымъ оставлю доблестный примѣръ, чтобъ они усердно и доблестно умирали за честные и святые законы". Ведущіе же его, ради сихъ словъ, которыя считали безумствомъ, перемѣнили свое прежнее благорасположеніе къ нему на свирѣпость, и подвергли его бичеванію. Подъ ударами старецъ Елеазаръ и кончилъ жизнь, не только юношамъ, но и многимъ изъ народа оставивъ свою смерть въ примѣръ доблести и въ память добродѣтели.

И во первыхъ честною своею смертію онъ явилъ достоподражаемый примѣръ семи братьямъ Маккавеямъ.

Случилось, что эти седмь братьевъ вмѣстѣ съ матерью были схвачены и принуждаемы предъ лицемъ самаго царя ѣсть противу правилъ свиное мясо, за что были мучимы бичами и воловьими жилами. Среди этой муки одинъ изъ нихъ, первенецъ, говоритъ царю: „чего ты хочешь допытаться отъ насъ? Что вывѣдать? Мы готовы скорѣе умереть, чѣмъ преступить отеческіе законы". Разгнѣвавшійся царь повелѣлъ разжечь сковороды и котлы. Когда они были быстро разжены, царь повелѣлъ первому, который говорилъ, отрѣзать языкъ и, содравъ со всего кожу, отсѣчь оконечности членовъ, на глазахъ прочихъ братьевъ и матери. И когда онъ уже сдѣланъ былъ негоднымъ къ жизни по всѣмъ членамъ, царь приказалъ предать его огню, еще дышащаго, въ печь на сковородѣ. Когда умеръ первый, повели на поруганіе второго и, содравъ кожу съ волосами съ головы его, спрашиваютъ: „будешь ли ѣсть, прежде чѣмъ замучено будетъ все тѣло твое по частямъ?"—А онъ отвѣчаетъ: „нѣтъ". Тогда и сей поряду принялъ мученіе, какъ и первый, и такъ же прочіе, числомъ шесть. Оставался послѣдній изъ братьевъ—самый юный.

Царь Антіохъ, не только убѣждалъ его словами, но и клятвою увѣрялъ, что сдѣлаетъ его и богатымъ и счастливымъ, если только онъ откажется отъ отеческихъ законовъ. Даже клялся, что будетъ имѣть его за друга. Но какъ юноша сему не внималъ, то царь, призвавъ мать, увѣщавалъ ее, чтобъ она сама была совѣтницею юному сыну на спасеніе. Послѣ многихъ увѣщаній со стороны царя, мать обѣщала дать совѣтъ сыну своему. Но, приклонившись къ сыну, она говоритъ: „сынъ мой, пожалѣй свою мать! Не убойся сего мучителя плоти твоей, но будь достоинъ своихъ братьевъ и прими смерть, чтобы мнѣ воспріять тебя отъ Бога опять вмѣстѣ съ братьями твоими въ милости Божіей".—И пока она еще говорила это, юноша сказалъ мучителямъ: „чего ожидаете? Не слушаю повелѣнія царева, но слушаю повелѣнія закона, даннаго отцамъ нашимъ чрезъ Моѵсея".—Тогда царь разъярился на него яростію еще болѣе лютою, горькое терпя посмѣяніе. Такимъ образомъ и сей седьмый преставился отъ жизни въ юношеской чистотѣ, во всемъ уповая на Бога. Послѣ же сыновъ сожжена была и праведная мать ихъ Соломонія.

Вотъ за что мы ублажаемъ святыхъ седмь мучениковъ братьевъ Маккавеевъ и доблестную мать ихъ Соломонію и учителя Елеазара. Этотъ праздникъ въ честь ветхозавѣтныхъ мучениковъ принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ въ христіанской церкви. Сіи ветхозавѣтные мученики были первообразами всѣхъ мучениковъ христіанскихъ. Первые учители—проповѣдники христіанства безпрерывно прославляли ихъ и въ пѣсняхъ церковныхъ и въ поученіяхъ своихъ среди тѣхъ грозныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ въ первые вѣка, — въ вѣка гоненій и мученичества,—выростала воинствующая юная церковь Христова. Оттого и праздникъ сей учрежденъ съ первыхъ дней христіанства.

II. Пересталъ ли онъ быть назидателенъ для церкви уже не юной, для церкви нашихъ дней? Да, перестаетъ. Но перестаетъ только потому, что мы забываемъ объ этомъ древнѣйшемъ праздникѣ; забываемъ, кто были седмь братьевъ Маккавеевъ, перестаемъ учиться у нихъ, а еще менѣе думаемъ подражать имъ. А можемъ ли мы чему-либо поучиться у нихъ? Есть ли что-либо схожее между обстоятельствами ихъ и нашего времени?

а) **Посмотрите, подумайте, за что они были замучены, за что они пожертвовали жизнію?** За то, что они не согласились нарушить богоуставленный постъ своего времени и своего народа. За то, что не хотѣли вкусить свиного мяса. Повидимому, незначительность? Да, по-видимому. Но посмотрите, какъ за этою кажущеюся незначительностію рядомъ стояло все, что было для избраннаго народа Божія самаго святого и драгоцѣннаго. Ѣсть свиное мясо значило нарушить законъ Моѵсеевъ, который запрещалъ это. Значило есть пищу, принесенную въ жертву и посвященную идоламъ. Значило отказаться отъ жертвоприношеній и священнослуженія Богу истинному и поклониться богамъ чужимъ, языческимъ. Значило не только отречься отъ единаго истиннаго Бога, отъ свято-отеческой вѣры, но и отъ своей народности, отъ народнаго обличія, отъ народной самостоятельности, отъ народной самобытности. Въ концѣ-концовъ эта незначительность, вкушеніе свиного идоложертвеннаго мяса, означала всенародную духовную, вѣроисповѣдную, государственную смерть богоизбраннаго народа...

б) **Посмотрите, подумайте, нѣтъ ли чего похожаго и въ нашей жизни?** Вотъ день святыхъ мучениковъ Маккавеевъ стоитъ какъ разъ въ преддверіи христіанскаго такъ называемаго Спасова поста. Задайте же себѣ вопросъ, **кто изъ насъ соблюдаетъ, и кто не соблюдаетъ посты?** Не соблюдаютъ очень многіе. Нѣкоторыя сословія даже за стыдъ считаютъ соблюдать. Есть ли это незначительность? Вотъ уже два вѣка на Руси въ нѣкоторыхъ кругахъ считалось это незначительностію. Но теперь къ нашимъ днямъ послѣдствія этой кажущейся назначительности выясняются больше и больше. Посмотрите, подумайте. Несоблюдающіе постовъ не отрекаются ли отъ церковныхъ уставовъ? Не отрекаются ли во всемъ строѣ жизни отъ свято-отеческихъ обычаевъ? Не отрекаются ли отъ церковныхъ службъ? Не отрекаются ли отъ самыхъ существенныхъ учрежденій въ христіанскомъ священнодѣйствіи, отъ святыхъ таинствъ, отъ исповѣди, отъ причастія? Не унижаютъ ли таинство брака, не ругаются ли надъ священствомъ, не начинаютъ ли издѣваться даже надъ крещеніемъ? Не отвергаются ли свято-отеческой вѣры и всѣхъ началъ христіанской нравственности? Не отвергаютъ ли бытіе истиннаго Бога? А такъ какъ безъ боговъ, безъ религіознаго культа, быть человѣку нельзя, то не вводится ли у насъ даже идолопоклонство, поклоненіе мамонѣ чрева, мамонѣ корысти, мамонѣ всяческаго чувственнаго наслажденія, мамонѣ зависти и ненависти ко всему, что выше насъ, что богаче, что благоденственнѣе? Не сочиняются ли даже новоизмышленныя вѣры, которыя въ концѣ-концовъ ведутъ къ гибели всякой вѣры въ истиннаго Бога и всякой возвышенной нравственности?

Все это изъ кажущихся незначительностей, изъ мелкихъ сѣмянъ произростало, росло и выросло на нашихъ глазахъ въ большое дерево съ обильными плодами, горечь которыхъ уже почувствовалась рѣзко. Поживемъ, посмотримъ и увидимъ, что это дерево разростется еще шире, укоренится еще глубже, а укоренившись и разросшись, заполонитъ, согласно съ пророчествами, и всю землю, — намъ спящимъ, намъ бездѣйствующимъ, намъ поблажающимъ во-первыхъ. себѣ, а далѣе и всѣмъ и всему. Мало-по-малу, мы отстаемъ отъ свято-отеческихъ обычаевъ, отъ свято-отеческой вѣры, отъ Святаго Бога святыхъ отецъ нашихъ, поблажая себѣ и другимъ, по чувствамъ безразличія и холодности, безпечности и лѣности. Пудумайте, куда мы идемъ? Какъ остановиться? Какъ удержать себя и другихъ у бездны, къ которую готовы упасть?

Поразительно евангеліе Христово, какое читается нынѣ въ честь святыхъ мучениковъ. *Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человѣками*, — глаголетъ Господь, — *исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ*. А исповѣдуемъ ли мы Христа предъ людьми? Не стыдимся ли исповѣдывать Его тамъ, гдѣ не стыдились исповѣдывать Его наши отцы?—*А кто отвержется Мене предъ людьми*, глаголетъ Господь,—*отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ*. Не отвергаемся ли мы Христа дѣлами? Не отвергаемся ли помыслами? Не отвергаются ли нѣцыи изъ насъ и словами, и устами, а не только что сердцемъ и дѣлами? На нашей памяти, на нашихъ глазахъ наши дѣды еще горячо и стойко преданы

были вѣрѣ Христовой и свято-отеческимъ обычаямъ; отцы многихъ относились ко всему этому уже холодно и безразлично; а дѣти и внуки уже ничего не чувствуютъ въ отношеніи къ благочестивой старинѣ, кромѣ ненависти и пренебреженія, и пренебреженія уже не страдательно-терпѣливаго, но ядовито-злобнаго, готоваго разрушать все, что по ихъ мнѣнію уже отжило и жить мѣшаетъ...

III. О мученицы святіи! О доблестніи Маккавеи, съ приснопамятными матерію вашею и учителемъ Елеазаромъ! *Егда предстоите Христу, Егоже ради потрудистеся, прилежно сотворите мольбу о человѣчествѣ*... Аминь. (Сост. по „Поучен., бесѣд., рѣч., воззван. и послан.“ Никанора, архіеп. херсон. и одесск., т. III, изд. 1890 г.).

## Второй день.

### Св. Василій блаженный.

(*О благоговѣйномъ стояніи во храмѣ Божіемъ*).

I. Блаженный Василій московскій, нынѣ прославляемый за свою святую богоугодную жизнь, въ 16 лѣтъ оставилъ родительскій домъ и принялъ на себя трудный подвигъ юродства. Не имѣя ни крова, ни пристанища, ходилъ онъ по Москвѣ и лѣтомъ и зимою въ одной изорванной одеждѣ. Люди не понимали его, считая за помѣшаннаго, нерѣдко осыпали его насмѣшками и побоями, но онъ положилъ себѣ за правило выносить все терпѣливо. Пользуясь удобными случаями, Василій многихъ наставлялъ на доброе и даже самому царю Іоанну Грозному давалъ уроки благочестія. Разъ царь Іоаннъ стоялъ въ церкви и задумалъ, какъ украсить ему свой новый дворецъ на Воробьевыхъ горахъ. Послѣ службы Василій зашелъ къ царю. „Гдѣ ты былъ? Я не видѣлъ тебя въ храмѣ“, сказалъ царь.— А я видѣлъ тебя, отвѣчалъ Василій, только ты былъ не въ храмѣ, а на Воробьевыхъ горахъ. „Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе“, поютъ въ церкви, сказалъ Василій и затѣмъ скрылся. Понялъ царь слова блаженнаго и началъ питать къ нему еще большее уваженіе.

II. Вразумленіе, данное царю блаженнымъ Василіемъ о благоговѣйномъ стояніи во храмѣ, побуждаетъ и насъ побесѣдовать съ вами о томъ же предметѣ.

**Храмъ Божій есть домъ Божій**, или, какъ выражается Іоаннъ Богословъ, *скинія Божія съ человѣки* (Апокал. 21, 3). Смѣло можемъ сказать, что храмъ Соломона со всею своею славою гораздо ниже всякаго православнаго храма, потому что во всякомъ храмѣ истинно и существенно присутствуетъ, по Своей неизреченной къ намъ любви, Сынъ Божій, скрываясь подъ видами хлѣба и вина. Это Его присутствіе, возвышая наши храмы въ истинный домъ Божій, явно даетъ имъ преимущество гораздо высшее, такое, какое имѣетъ дѣйствительная вещь предъ своею тѣнью. Поэтому мы совершенно вправѣ присвоять нашимъ храмамъ то, что св. пророкъ сказалъ іудеямъ касательно второго храма: *велія будетъ слава храма его, послѣдняя паче первыя* (Аггея 2, 10), потому что въ нашихъ храмахъ является Самъ І. Христосъ видимо, является не одинъ разъ или дважды, какъ было въ древнемъ храмѣ, но всегда, и исполняетъ его Своею славою. Слѣдовательно къ намъ гораздо болѣе должно относиться то, что Моисей сказалъ объ Израилѣ: *кій языкъ тако велій, емуже есть Богъ, приближаяйся ему, яко Господь Богъ нашъ* (Второз. 4, 7)?

**Но какъ наши храмы суть истинно домы Божіи, то уже само собою понятно, что намъ должно входить и быть въ нихъ не иначе, какъ съ самымъ глубокимъ смиреніемъ, съ самою строгою внимательностію и съ самымъ полнымъ благоговѣніемъ**,

а) Именно **эти чувствованія въ отношеніи къ дому Божію и видимъ во всѣхъ святыхъ.** Такъ, когда Іаковъ, во время бѣгства своего въ Месопотамію, пробудился отъ сна, въ которомъ Богъ открылъ ему будущую судьбу его, то былъ весь объятъ благоговѣніемъ и сказалъ: *Господь на мѣстѣ семъ! Яко страшно мѣсто сіе! Нѣсть сіе, но домъ Божій* (Бытія 28, 16. 17). И Моисей, когда Богъ говорилъ ему изъ горящей купины, проникнутъ былъ глубочайшимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ, и слово Божіе о немъ говоритъ; *отвра-*

*ти лице свое: благоговѣяше бо воззрѣти предъ Бога* (Исх. 3, 6).

б) **Теперь если сравнимъ поведеніе весьма многихъ христіанъ нашего времени съ поведеніемъ святыхъ: то что подобнаго найдемъ въ нихъ?** Къ несчастію, почти ничего. Многіе христіане нашего времени почитаютъ домъ Божій мѣстомъ такаго сборища, въ которомъ не нужна скромность, и въ которое ходятъ только для того, чтобы предаваться всякаго рода разговорамъ, и находиться въ совершенной разсѣянности. Почти всякая черта ихъ лица и всякое движеніе ихъ тѣла служатъ доказательствомъ того, что сказалъ І. Христосъ объ іудеяхъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Матѳ. 15, 8). Покоряясь обычаю, они еще молятся, кланяются иногда въ землю, становятся на колѣни, показываютъ видъ благочестія; но гдѣ у нихъ сердце?— Дома, и — занимается хозяйствомъ, дѣтьми, или какимъ-либо промысломъ, который любятъ, или отъ котораго получаютъ свое пропитаніе. Нѣкоторые стоятъ съ поникшею головою и имѣютъ видъ сокрушенія, но гдѣ у нихъ сердце?—Въ какомъ-либо мірскомъ обществѣ, или даже на безобразномъ игрищѣ, въ жилищѣ пороковъ.

**Это внутреннее неблаговѣніе, съ какимъ многіе бываютъ при богослуженіи, не рѣдко соединяется и съ внѣшнимъ.** Нѣкоторые, находясь въ церкви, часто не только взади, или среди церкви, но даже у самаго алтаря производятъ смѣхъ и разговоры, столь громкіе, что почти не слышно богослуженія, и что гораздо лучше бываетъ прекратить богослуженіе, чѣмъ продолжать его. Священникъ не рѣдко даетъ изъ алтаря знакъ ко всеобщему спокойствію, говоря: *миръ вамъ!* Но многіе изъ предстоящихъ нимало не думаютъ о томъ, и продолжаютъ быть, какъ были, соблазномъ для присутствующихъ.

III. Братья! Всѣ скончавшіеся святые, видя въ насъ такое неблаговѣніе, конечно, уже не признаютъ въ насъ преемниковъ своей вѣры. Даже невѣрующіе, даже язычники, если бы они въ иные дни пришли въ наши собранія и посмотрѣли на наше поведеніе, никакъ не могли бы подумать, что мы стоимъ въ домѣ Божіемъ. Даже бы язычники изумились и сказали: „домъ Божій,—и такой шумъ!—и такое броженіе туда и сюда! — и такое повертываніе головъ и глазъ! Домъ Божій, — и такіе разговоры, такой смѣхъ!“

Православные христіане! Не поступайте такъ богопротивно въ храмѣ Божіемъ! Приходите въ него и будьте въ немъ съ глубокимъ смиреніемъ, въ глубокомъ благоговѣніи! Если вы желаете приложиться къ свв. иконамъ, то дѣлайте это или прежде службы или послѣ ея; если вамъ предстоитъ надобность чрезъ служителя церкви подать въ алтарь служителю алтаря Господня записку о здравіи или упокоеніи вашихъ сродниковъ, то сдѣлайте это крайне тихо и осторожно, дабы тѣмъ не нарушить церковнаго благочинія и ничѣмъ не разстроить молитвеннаго настроенія всѣхъ собратій;—если вамъ нужно купить у церковнаго ящика свѣчу, чтобы поставить ее къ св. иконѣ, то опять не забывайте — гдѣ вы находитесь, и сдѣлайте это тихо, осторожно, и если можно молчаливо. Этого требуютъ отъ васъ и величіе присутствующаго здѣсь Бога, и святость дѣйствій, совершаемыхъ къ вашему вѣчному благу. (Свящ. Гр. Дьяченко).

# Третій день.

## Преп. Антоній-римлянинъ.

*(Одъ упованіи на Промыслъ Божій).*

1. Преподобный Антоній-римлянинъ, новгородскій чудотворецъ, память коего совершается нынѣ, родился въ Римѣ отъ благочестивыхъ родителей, принадлежавшихъ къ церкви восточной, православной. Въ это время раздѣленіе церквей на восточную и западную уже произошло, и въ Римѣ преслѣдовали тѣхъ, которые уклонялись отъ церкви западной; почему и родители Антонія скрывали свое истинное вѣроисповѣданіе. По смерти ихъ, Антоній роздалъ часть своего имѣнія нищимъ, а на остальную — пріобрѣлъ церковные сосуды и другія вещи, положилъ все въ бочку и пустилъ ее въ море; а самъ удалился въ пусты-

ню, будучи 18-ти лѣтъ. Встрѣтившихся монаховъ онъ упросилъ постричь его и около 20-ти лѣтъ прожилъ въ одномъ изъ монастырей. Затѣмъ удалился къ морю и поселился на одной скалѣ, но въ 1106 году, сентября 5-го дня, произошла буря, оторвавшая скалу его отъ берега и понесшая каменную глыбу по морю. Камень, по устроенію Промысла Божія, не утонулъ, плылъ по водамъ и наконецъ достигъ Новгорода. Антоній сначала, не зная языка славянскаго, не могъ понять, куда онъ прибылъ; но въ Новгородѣ нашлись люди, знавшіе и латинскій, и греческій языкъ; они и разъяснили ему все. Княжилъ въ Новгородѣ въ это время Мстиславъ, сынъ Владиміра Мономаха. Святитель новгородскій Никита далъ Антонію то селеніе, къ которому онъ присталъ, и выстроилъ ему деревянную церковь. Впослѣдствіи Антоній основалъ здѣсь монастырь и былъ первымъ его игуменомъ. Вещи, пущенныя въ бочкѣ въ море, чудеснымъ образомъ прибыли въ Новгородъ.

„Ветхій Римъ, отечество твое, оставивъ, поется ему въ тропарѣ, на камень яко на легкій корабль восшелъ еси и на немъ паче естества аки безплотенъ по водамъ шествовалъ еси, промышленіемъ Божественнаго разума направляемъ, великаго Новгорода достиглъ еси и обитель въ немъ сотворивъ, тѣло твое въ немъ предложилъ еси, яко даръ освященъ. Тѣмъ молимъ тя, отче Антоніе, моли Христа Бога, да спасетъ души наша“. (Троп.).

II. Въ жизни препод. Антонія-римлянина нельзя не видѣть, братія, явныхъ путей Промысла Божія, охраняющаго жизнь человѣка среди бушующихъ волнъ моря и безопасно сохраняющаго брошенныя въ море сокровища. Зная, что надъ нами бодрствуетъ недремлющій Промыслъ Божій, мы должны съ дѣтскою вѣрою и сердечною любовію уповать на него.

Увѣрьтесь крѣпко въ той истинѣ, утвердитесь всѣмъ сердцемъ и всею мыслію въ томъ отрадномъ вѣрованіи, что во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни вы находитесь подъ премудрымъ и всеблагимъ надзоромъ и попеченіемъ любвеобильнаго Отца. Владыки неба и земли; что все благопотребное для жизни нашей подается намъ Его щедроподательною десницею, что отъ Его отеческаго благословенія зависитъ все наше счастіе и временное и вѣчное, а отъ Его гнѣва все несчастіе и погибель.

а) **Въ самомъ дѣлѣ, если и на всѣ творенія великія и малыя простирается всеблагое промышленіе Отца небеснаго, то можетъ ли Онъ оставить и презрѣть человѣка, на которомъ напечатлѣлъ Онъ Свой божественный образъ, для спасенія котораго не пощадилъ единороднаго Сына?** Взгляните, говоритъ Господь, *на птицъ небесныхъ; онѣ не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ; кольми паче васъ, маловѣры! Посмотрите и на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, ни прядутъ. Но и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же и траву полевую, которая сегодня растетъ, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры! Кто же отъ васъ пекійся можетъ приложити возрасту своему локоть единъ?* (Мѳ. 6, 26 — 30). Кто изъ самыхъ мудрыхъ и прозорливыхъ людей можетъ предвидѣть и предуразумѣть, что встрѣтитъ его въ грядущій день, или обѣщать себѣ продолженіе жизни и здоровья хотя бы на одинъ часъ? Кто изъ самыхъ заботливыхъ и попечительныхъ можетъ обезпечить жизнь свою отъ всякой бѣды и скорби, отъ всякаго зла и напасти? Кто изъ самыхъ искусныхъ и многосвѣдущихъ, бросая сѣмена свои на землю, можетъ быть увѣренъ напередъ, что посѣянное принесетъ ему изобильный плодъ? Кто изъ самыхъ трудолюбивыхъ и предусмотрительныхъ можетъ быть увѣренъ, что пріобрѣтенныя имъ *блага многа* послужатъ ему на *лѣта многа?* Все это въ волѣ Божіей, все зависитъ отъ Его благоволенія или гнѣва. Отымите благословеніе Божіе отъ земли, и она окаменѣетъ подъ стопами нашими, не произведетъ сама собой ни одной живой былинки. Отымите благословеніе Божіе и отъ человѣка, отъ его жизни и силъ, отъ его дѣлъ и трудовъ, и никакое искусство не продлитъ его жизни ни на одно мгновеніе.

б) **Посему-то и учитъ насъ св. вѣра наша, чтобы мы уповали не на свой только разумъ и силы, но на всеобъемлющую премудрость и всемогущую силу Божію;** не на сокро-

вища земныя, но на неиждиваемое сокровище благости и милосердія Божія, не *на князи и сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія, на но Бога жива и истинна;* чтобы мы всего ожидали не отъ своихъ только трудовъ, заботъ и попеченій, но отъ благости и милосердія Отца небеснаго, Который знаетъ всѣ наши нужды и подаетъ намъ все потребное прежде прошенія нашего. Какъ бы ни былъ ты счастливъ и благополученъ во всемъ, помни, возлюбленный, что все, что имѣешь, чѣмъ наслаждаешься и утѣшаешься въ жизни, не твое, все подается тебѣ свыше отъ Отца свѣтовъ, все подано тебѣ только на время и все можетъ быть взято отъ тебя навсегда. Съ другой стороны, какъ бы ни было тягостно положеніе, въ которомъ ты находишься, какими бы ни былъ ты окруженъ скорбными обстоятельствами, никогда не забывай, братъ мой, что есть всевидящее око, которое видитъ твою скорбь; есть всемогущая премудрость, которая можетъ избавить тебя отъ всѣхъ возможныхъ бѣдствій; есть высочайшая любовь, которая любитъ тебя болѣе, нежели матерь дитя свое, есть щедродательная десница, которая готова подать тебѣ все благопотребное во время свое.

в) **Уповать на Промыслъ Отца небеснаго должно разумно, благочестно и со страхомъ Божіимъ.** Можетъ ли уповать на любовь и милость родителей своихъ преступный сынъ, забывшій благодѣянія ихъ, пренебрегшій любовь ихъ, не покоряющійся власти ихъ? Такъ и грѣшникъ, забывающій объ Отцѣ небесномъ, не исполняющій Его свв. заповѣдей, достоинъ ли ожидать отъ Него даровъ Его? Не менѣе ложно было бы упованіе наше на Промыслъ Божій, если бы мы, уповая на Бога, сами оставались безпечными въ отношеніи къ самимъ себѣ, не трудились въ потѣ лица своего по заповѣди Господней. Помощь Господня приходитъ только къ тому, кто трудится и молится, а не къ тому, кто бездѣйствуетъ и предается унынію. Господь хощетъ, чтобы все потребное для жизни нашей было вмѣстѣ и плодомъ благословенія, которое Онъ изливаетъ на землю, и плодомъ труда, на который Онъ осудилъ человѣка. Было бы дерзко и безумно воображать, что Господь будетъ творить чудеса для поддержанія людей лѣнивыхъ и праздныхъ, для сбереженія ихъ имущества, когда они сами расточаютъ его; для сохраненія ихъ здоровья и силъ, когда они сами разрушаютъ ихъ. Отеческаго попеченія Божія достоинъ только тотъ, кто своею жизнію и дѣлами старается быть достойнымъ сыномъ Отца небеснаго, кто принимаетъ дары Божіи съ благодареніемъ, употребляетъ ихъ въ славу Божію и спасеніе души своей, кто проводитъ жизнь трудолюбивую и богобоязненную. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его и все,* потребное для жизни вашей временной, *приложится вамъ.*

III. Молитвами препод. Антонія римлянина да сохранитъ насъ Господь въ крѣпкой и разумной вѣрѣ въ Промыслъ Божій. (Сост. по Ч.-М. и проп. Димитрія, архіеп. херс., т. I).

# Четвертый день.

## Свв. седмь отроковъ Ефесскихъ: Максиміанъ, Ексакустодіанъ (онъ же Константинъ), Іамвлихъ, Мартиніанъ, Діонисій, Антонинъ и Іоаннъ.

*(О воскресеніи мертвыхъ).*

I. Святые, нынѣ прославляемые седмочисленные мученики были дѣти знаменитыхъ гражданъ города Ефеса, воины юноши, жившіе во время гоненія на христіанъ отъ императора Декія. Это было ужасное гоненіе. Многіе христіане скрывались за городомъ, въ пещерахъ. Между ними были и воспоминаемы сегодня церковью семь отроксвъ, которые, скрываясь отъ гоненія, ушли изъ города и поселились въ пещерѣ горы Охлонъ для приготовленія себя къ подвигамъ за вѣру постомъ и молитвою. Декій, узнавъ объ этомъ, велѣлъ завалить камнями входъ въ пещеру, при чемъ двое изъ придворныхъ, тайно исповѣдывавшихъ вѣру Христову, Ѳеодоръ и Руфинъ, среди камней положили оловянныя дощечки, написавъ на нихъ имена погребенныхъ заживо въ пещерѣ семи отроковъ. Между тѣмъ, по неисповѣдимымъ опредѣленіямъ Своимъ, Богъ, пославъ имъ сонъ смертный, сохранилъ

ихъ нетлѣнными и неизмѣнными для чуднаго пробужденія ихъ во славу Его и въ свидѣтельство истины слова Его, черезъ два столѣтія послѣ того.

Чудное пробужденіе отроковъ, уснувшихъ во время гоненія Декіева (около 250 года), совершилось въ царствованіе Θеодосія младшаго (408—450 г.), когда возстали еретики, отвергавшіе воскресеніе мертвыхъ, не смотря на возвѣщенное въ евангеліи, что „мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавши, оживутъ“. Въ это время новаго смущенія въ церкви и проявилось наглядное свидѣтельство истины возвѣщеннаго Христомъ воскресенія мертвыхъ.

Владѣлецъ селенія на горѣ Охлонъ, гдѣ была заваленная пещера, въ которой упокоились семь отроковъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, вздумалъ сдѣлать ограду для своихъ овецъ; рабы его, строя ограду, брали тѣ камни, которыми загромождена была когда-то пещера, о существованіи которой они не подозрѣвали. Выкапывая камни изъ горы, они случайно сдѣлали отверстіе во внутренность пещеры. Въ это время отроки ожили, не зная того, что они пробудились не отъ простого, но отъ смертнаго сна...

Когда одинъ изъ нихъ на разсвѣтѣ дня пошелъ купить пищу въ городѣ, то старинная монета, поданная имъ купцу, послужила поводомъ къ обнаруженію необычайнаго происшествія. Разговоръ съ отрокомъ, думавшимъ, что еще продолжается гоненіе отъ Декія, окончательно обратилъ на него общее вниманіе, и когда слухъ о немъ дошелъ до епископа, то, разспросивъ отрока, онъ уразумѣлъ во всемъ этомъ тайну Божію и, услышавъ отъ него о другихъ отрокахъ, оставшихся въ пещерѣ, пожелалъ видѣть ихъ и отправился туда съ намѣстникомъ, въ сопровожденіи множества народа. При входѣ въ пещеру епископъ, разсматривая внимательно ея обстановку, нашелъ среди камней мѣдный запечатанный ящикъ и, раскрывъ его въ присутствіи всѣхъ, увидѣлъ тамъ двѣ оловянныя дощечки, положенныя Θеодоромъ и Руфиномъ, которыя разъяснили всѣмъ загадочныя слова воскресшаго отрока. Всѣ были поражены и прославляли Бога, дивнаго въ чудесахъ Своихъ.

Императоръ Θеодосій былъ немедленно увѣдомленъ объ этомъ событіи.

Царь прибылъ самъ въ Ефесъ со множествомъ сопровождавшихъ его вѣрующихъ и „поклонился святымъ отрокамъ, которые, послѣ довольной бесѣды съ нимъ, уснули вѣчнымъ сномъ въ присутствіи царя, до всеобщаго воскресенія“. Θеодосій велѣлъ сдѣлать семь серебряныхъ ковчеговъ и положить въ нихъ тѣла отроковъ, но они явились ему въ ту же ночь въ сонномъ видѣніи и просили его оставить ихъ почивать въ пещерѣ, какъ они почивали прежде.

Поразительность этого событія и потомъ соборъ въ Ефесѣ въ 431-мъ году были причиною того, что извѣстіе о немъ быстро распространилось по всему христіанскому міру. Достовѣрность же событія подтверждается сильными доказательствами со стороны многихъ уважаемыхъ писателей и свидѣтелей. Писатель св. Іоаннъ Коловъ (пам. его 9 ноября), современникъ этого событія, говоритъ о немъ въ жизни Паисія великаго, 19-го іюня. Православный епископъ саругенскій Іаковъ изъ Месопотаміи, жившій въ VI вѣкѣ, сирскій писатель, оставилъ описаніе этого событія; переводъ его извѣстенъ былъ Григорію турскому въ томъ же вѣкѣ.

Пещера отроковъ донынѣ показывается близъ Ефеса, въ ребрахъ горы Пріона. Судьба мощей ихъ неизвѣстна съ XII вѣка, въ началѣ котораго игуменъ русскаго монастыря Даніилъ видѣлъ ихъ еще въ пещерѣ.

II. Свв. седмь отроковъ ефесскихъ, воскресшіе изъ мертвыхъ послѣ чуднаго сна, продолжавшагося около 200 лѣтъ, убѣждаютъ насъ, братіе, въ той истинѣ, *что за смертію послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ*, что смертію не кончается жизнь человѣка, а только начинается безконечная.

а) **Эта великая и отрадная истина прямо и ясно возвѣщается въ словѣ Божіемъ.** *Да не скорбите, братіе, якоже и прочіи не имущіе упованія*, писалъ когда-то св. ап. Павелъ солунскимъ христіанамъ относительно умершихъ. *Сіебо глаголемъ вамъ словомъ Господнимъ..., яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ архангеловѣ и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе.* (1 Солун. 4, 13. 16, 18). *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ*

*часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25), говоритъ и Самъ Спаситель нашъ въ Своемъ святомъ евангеліи. *Но речетъ нѣкто: како востанутъ мертвіи? Коимъ же тѣломъ пріидутъ?* предупреждаетъ апостолъ сомнѣніе съ чьей бы то ни было стороны и отвѣчаетъ твердо и рѣзко: *безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ аще не умретъ: и еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши* (не стебель съ колосомъ), *но голо зерно, аще случится, пшеницы, или иного отъ прочихъ: Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло* (1 Кор. 15, 35 — 39)

б) **Вообще, въ видимой нами природѣ есть много—много образовъ, или подобій воскресенія мертвыхъ.** Обновленіе природы съ открытіемъ весны, оживленіе растеній, пробужденіе отъ спячки замершихъ на зиму животныхъ, преобразованіе нѣкоторыхъ животныхъ послѣ замиранія въ другіе виды, напр., гусеницы въ бабочку и пр., развѣ все это не указываетъ на возможность воскресенія мертвыхъ, при концѣ этого видимаго міра, при воздѣйствіи на нихъ могущественной силы Божіей?

в) **Еще въ ветхомъ завѣтѣ одинъ пророкъ Божій удостоился предзрѣть дивное явленіе воскресенія мертвыхъ дѣйствіемъ могущественнаго слова Божія.** „Была на мнѣ рука Господня, говоритъ пророкъ Божій Іезекіиль, и поставила меня среди поля, и это поле было полно мертвыхъ костей человѣческихъ, и кости сухи очень. И сказалъ мнѣ Господь: сыне человѣчь! прорцы на эти кости и скажи имъ: кости сухія, слышите слово Господне... И я сказалъ, какъ заповѣдалъ мнѣ Господь, и когда я говорилъ, сдѣлался трусъ и соединились кость къ кости, каждая къ своему составу, и на нихъ явились жилы и росла на нихъ плоть и явилась кожа, но еще духа въ нихъ не было. И сказалъ мнѣ Господь: прорцы, сыне человѣчь, о духѣ и вдуни на мертвыя сія и да оживутъ. И я сказалъ такъ, какъ было мнѣ повелѣно, и ожили мертвые и стали на ногахъ своихъ, и былъ великій, великій соборъ". (Іезек. 37. 1—11).

г) **Что всѣ мертвые воскреснутъ, для этого мы имѣемъ ручательство и въ томъ, что I. Христосъ воскресъ.** *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть,* т.-е. положилъ начало нашему воскресенію, говоритъ св. ап. Павелъ (Кор. 15, 20). Послѣ сего не безумно ли сомнѣваться въ истинѣ воскресенія мертвыхъ? Воскресъ Христосъ, первенецъ изъ умершихъ: воскреснемъ и мы.

д) **Затѣмъ, ручательствомъ тому служатъ неоднократно совершавшіяся воскресенія силою Христовою:** такъ I Христосъ во время Своей земной жизни, воскресилъ дочь князя Іаира,—сына вдовы наинской,—четырехдневнаго мертвеца Лазаря; во время крестной смерти Іисуса Христа, по свидѣтельству евангелиста Матѳея, *гробы отверзошася и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его внидоша во святый градъ и явишася многимъ.* (Мат. 27, 52, 53). И святые апостолы, облеченные силою Христовою, воскрешали мертвыхъ; такъ, ап. Петръ воскресилъ въ Іоппіи (Яффѣ нынѣшней) дѣвицу Тавиѳу.

III. Сотни, тысячи, а можетъ быть и много болѣе того лѣтъ будемъ и мы лежать въ нашихъ могилахъ, какъ и наши присные почившіе; но настанетъ часъ, когда всѣ сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ изъ гробовъ. Потому на наши кладбища мы должны смотрѣть, какъ на засѣянныя нивы Божіи; опуская нашихъ покойниковъ въ могилы, мы должны думать о нихъ, какъ о зернахъ пшеничныхъ, бросаемыхъ нами въ землю, въ надеждѣ, что Господь дастъ въ свое время каждому сѣмени свое тѣло. Но каковы будутъ наши воскресшія тѣла? Это будетъ зависѣть отъ того, каковы будутъ погребенные. Отъ добрыхъ зеренъ восходятъ роскошные, многоплодные стебли, а отъ тощихъ зеренъ стебли слабые, безплодные. Подобное будетъ и съ нами, братіе, въ воскресеніе мертвыхъ. Аминь. (Сост. по проп., прилож. къ „Руков. для с. паст." за 1885 г , августъ).

---

# Пятый день.

## Св. мученикъ Евсигній.

*(О любви къ своему званію).*

I. Въ нынѣшній день св. церковь празднуетъ память св. мучен. Евсигнія. Св. мученикъ Евсигній былъ родомъ изъ знаменитаго въ свое время города Антіохіи сирійской, служилъ въ воинскомъ званіи при нѣсколькихъ римскихъ царяхъ, и бывши въ полку, вмѣстѣ со св. Константиномъ Великимъ видѣлъ на небѣ святый крестъ, слитый изъ звѣздъ, съ надписью на немъ греческими буквами, слитыми изъ звѣздъ: „симъ побѣждай". Цѣлыхъ 60 лѣтъ прослужилъ онъ въ воинскомъ званіи. Послѣ того, возвратившись на родину, онъ занялся приготовленіемъ себя къ вѣчности, проводилъ жизнь въ молитвѣ и постѣ и дожилъ до царствованія Юліана отступника. Однажды Юліанъ императоръ, обозрѣвая свое царство, прибылъ въ Антіохію, гдѣ жилъ Евсигній. Случилось въ это время Евсигнію проходить въ церковь; на дорогѣ встрѣтилъ онъ двухъ язычниковъ, ссорившихся и споривших между собой; они остановили Евсигнія и, какъ человѣка опытнаго и уже убѣленнаго сѣдинами, просили разрѣшить ихъ споръ. Святый разрѣшилъ споръ по совѣсти; тогда оставшійся виноватымъ разсердился на Евсигнія, пошелъ къ царю и донесъ на Евсигнія, что онъ христіанинъ. Юліанъ царь, какъ богоотступникъ, христіанъ ненавидѣлъ и преслѣдовалъ. Евсигнія позвали къ царю, который и осудилъ его на смертную казнь.

II. Шестьдесятъ лѣтъ Евсигній служилъ въ воинскомъ званіи. Какое терпѣніе! Сколько любви къ своему званію! Только тогда окончательно оставляетъ его, когда его силы оставляютъ. Какой назидательный урокъ и для насъ въ этомъ! У насъ многіе не любятъ своего званія, бѣгутъ отъ него, поносятъ его. Сильно ошибаются такіе люди.

а) **Всякое званіе почтенно**. Не званіе насъ возвышаетъ и унижаетъ, а мы званіе или возвышаемъ или унижаемъ, смотря по тому, какъ ведемъ себя въ немъ. Ты званія простого, но если ты честенъ, благороденъ, трезвенъ и разсудителенъ, сострадателенъ и богобоязливъ, кто же дозволитъ себѣ презрительно отнестись къ тебѣ? Напротивъ не почтутъ ли тебя и свои и чужіе, и не почтутъ ли нелицемѣрно и больше, чѣмъ того, который принадлежитъ къ званію высшему, но далеко уступаетъ тебѣ по нравственнымъ качествамъ? Извѣстны намъ имена Минина, Сусанина, Ломоносова и др., они были изъ простолюдиновъ, но за общеполезныя дѣянія ихъ преклоняется предъ ними, чтитъ ихъ вся Россія. Званіе не помѣшало имъ быть великими, они составляютъ славу, красоту своего званія, къ которому принадлежали.

б) **Многіе жалуются на трудность обязанностей въ своемъ званіи.** Но гдѣ же, въ какомъ званіи можно обойтись безъ трудовъ, безъ скорбей, если захочешь какъ должно исполнить свой долгъ, къ которому призванъ? „Многими скорбями подобаетъ внити въ царствіе Божіе". И гдѣ бы вы ни служили, къ какому бы званію ни принадлежали, чѣмъ бы ни занимались, вездѣ могутъ встрѣтиться огорченія, непріятности, труды и скорби.

в) **„Но я зависимъ отъ другихъ, я въ подчиненіи, я постоянно въ страхѣ, я долженъ только работать и служить другимъ".** Но все это развѣ униженіе? Не всѣмъ быть и не всѣ способны быть начальниками, но всѣ должны другъ другу служить тѣмъ даромъ, какой получили отъ Господа. Не одна корысть, но наипаче любовь христіанская требуетъ этого. Унизительно служить? А какъ же апостолы всю жизнь отдали на служеніе ближнимъ? А тяготились ли они этимъ? Считали ли для себя униженіемъ свое служеніе человѣчеству? Ихъ міръ попиралъ, въ глазахъ его они были отребіемъ; но отъ этого они не унывали, напротивъ съ великою радостію исполняли свое дѣло. А Спаситель начальствовать ли приходилъ въ міръ? Нѣтъ, Сынъ человѣческій, какъ Самъ Онъ говорилъ, не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мѳ. 20, 28). Послѣ этого кому же можетъ быть унизительнымъ служеніе другимъ?

г) **Трудно, не по силамъ подъ часъ бываетъ проходить свою службу. Но обрати**

**свою службу въ служеніе Господу, не людямъ служи, а Господу въ лицѣ ихъ,** исполняй свое дѣло, какъ поставленный на него Самимъ Господомъ, — и твой трудъ облегчится, ты будешь служить съ любовію, безъ ропота. Развѣ можно безъ любви служить Тому, Кто насъ возлюбилъ паче всего, Кто за насъ душу, жизнь Свою отдалъ?

д) **Люди не цѣнятъ,** иной скажетъ. Пусть. Воздастъ тебѣ Господь, предъ очами Котораго ты работаешь. Онъ всевѣдущій, Онъ читаетъ мысли и намѣренія наши въ глубинѣ сердецъ нашихъ. У Него нѣтъ лицепріятія. За дѣло любви Онъ заплатитъ любовію. „Любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ“ (Іоан. 14, 21).

е) **Силъ мало,** скажетъ другой. У того же Господа попросимъ силъ. Онъ Всемогущій, Онъ Источникъ и податель силы. Онъ Помощникъ тружающимся и обремененнымъ. И Онъ ли не поможетъ труждающимся ради Его, во имя Его, по любви къ Нему? „Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“, говорилъ Онъ, возносясь на небо.

III. Итакъ, братіе, не стыдитесь своего званія, въ которомъ вы родились, въ которомъ вы трудитесь. Богъ указалъ вамъ быть въ этомъ званіи, въ этомъ положеніи. А Богъ лучше нашего знаетъ, кому что нужно, и что полезно, и кто гдѣ самъ можетъ быть полезнѣе для другихъ. Не будемъ тяготиться тѣми трудами, которые мы исполняемъ. Обратимъ лучше ихъ въ труды для царствія Божія, будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на труды, чрезъ которые должно совершиться наше спасеніе. И все будемъ обращать на пользу души своей. Тогда и легокъ, и пріятенъ, и спасителенъ будетъ всякій честный трудъ нашъ. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Душеп. чт. за 1886 г., августъ, стр. 402—405).

## Шестой день.

### Поуч. 1-ое. Преображеніе Господне.

*(Уроки изъ празднуемаго событія:* а) *спѣши ко І. Христу и Онъ успокоитъ тебя и сдѣлаетъ тебя счастливымъ;* б) *средство жить въ мирѣ и любви).*

I. Преображеніе Господне, которое мы нынѣ воспоминаемъ, происходило такимъ образомъ: І. Христосъ, взявъ съ Собой трехъ Своихъ учениковъ, Петра, Іакова и Іоанна, взошелъ съ ними на высокую гору Ѳаворъ, и тамъ, во время молитвы, преобразился предъ ними, т.-е. явился въ прославленномъ видѣ: лицо Его просіяло, какъ солнце, ризы сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ, и явились Моисей и Илія, съ Нимъ бесѣдующіе. Апостолъ Петръ, восхищенный такимъ чудеснымъ зрѣлищемъ, сказалъ І. Христу: Господи! хорошо намъ здѣсь; если хочешь, построимъ здѣсь три сѣни: одну Тебѣ, другую Моисею, третью Иліи. Но когда онъ еще говорилъ, явилось свѣтлое облако и осѣнило ихъ; и когда они оказались въ облакѣ, то страхъ напалъ на нихъ. И вотъ изъ облака исшелъ голосъ Бога Отца, говорившій: „*Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте*“. Услышавъ голосъ сей, ученики очень испугались и пали на землю. Іисусъ, пришедши, коснулся ихъ и сказалъ: „встаньте и не бойтесь“. Вставши, они никого уже болѣе не видѣли, кромѣ одного Іисуса въ Его прежнемъ видѣ.

На другой день, когда сходили они съ горы, І. Христосъ запретилъ имъ разсказывать кому либо о томъ, что они видѣли, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ (Мѳ. XVII, 1—9. Мр. X, 2—9. Лук. XI, 28—36).

II. а) **Отчего, братіе мои, апостолу Петру вдругъ такъ стало хорошо на горѣ, что онъ и не зналъ, какъ выразить свою радость,**—навѣчно тамъ бы остался, поселился онъ? Это оттого, что во время преображенія отъ І. Христа сіялъ необыкновенный свѣтъ, свѣтъ божественный; и апостолы, сколько вмѣстить могли, наслаждались симъ свѣтомъ. Такъ и всегда бываетъ при свѣтѣ божественномъ. При немъ вездѣ хорошо: и во мракѣ свѣтло, и въ одиночествѣ весело.

**Тяжело бываетъ иногда намъ въ жизни, при разныхъ нуждахъ и опасеніяхъ, при бѣдахъ и болѣзняхъ, при трудахъ и лишеніяхъ;** спѣши всякій труждающійся и обремененный къ Іисусу сладчайшему, и Онъ упокоитъ тебя. При Іисусѣ слад-

чайшемъ мы можемъ быть всегда веселы, покойны, всѣмъ довольны, горе всякое забудемъ.

б) **Въ день Преображенія Господня мы преимущественно просимъ І. Христа, Господа нашего, чтобы намъ возсіялъ свѣтъ Его вѣчный, Божественный**, радостный, успокоительный: *да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный.*

Желаете ли и вы, братія, чтобы и васъ осіялъ свѣтъ божественный? Живите между собою въ любви и согласіи, и вамъ будетъ хорошо и весело, и вы будете жить во свѣтѣ божественномъ; *кто любитъ брата своего,* говорится въ евангеліи, *тотъ во свѣтѣ пребываетъ* (Іоан. 2. 10). Благословеніе Божіе нисходитъ на тѣхъ людей, которые живутъ между собою въ любви. И со стороны сердце радуется, какъ смотришь на людей, живущихъ между собою согласно: какою же радостію они наслаждаются сами! Къ несчастію, рѣдки такія семейства, и немного такихъ людей!

Что дѣлать! говоримъ мы иногда: и радъ бы я жить со всѣми въ мирѣ, но не отъ меня зависитъ; и готовъ бы я забывать всѣ оскорбленія, но меня не только оскорбляютъ, но и примириться со мною не хотятъ. **Нѣтъ, братія, отъ насъ главнымъ образомъ и почти всегда зависитъ жить въ мирѣ со всѣми**, отъ насъ почти всегда зависитъ мирно жить даже и съ тѣми, которые не хотятъ мирно жить и мириться. И съ немирными мы должны быть мирными—миротворцами. Выслушайте слѣдующее сказаніе изъ Пролога, и вы убѣдитесь въ истинѣ словъ моихъ. Одинъ инокъ, оскорбленный братомъ, пришелъ къ нему, чтобы помириться съ нимъ, но тотъ не принялъ его, и дверей ему не отворилъ! Отвергнутый пошелъ послѣ того къ одному опытному старцу и сказалъ ему объ этомъ. „Знаешь ли, сказалъ ему старецъ, отчего обидѣвшій тебя братъ не захотѣлъ съ собою примириться? Ты, идя къ нему мириться, себя самого въ душѣ оправдывалъ, а его мысленно обвинялъ. Совѣтую тебѣ такъ поступить: хотя и братъ твой согрѣшилъ противъ тебя, но ты утверди въ душѣ твоей ту мысль, что и ты согрѣшилъ противъ него; себя обвини, а его оправдай". Инокъ сдѣлалъ по совѣту старца, пошелъ къ своему брату, и что же? не успѣлъ толкнуть въ двери, какъ тотъ отворилъ ихъ тотчасъ, и встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями. (Прол. 17 сент.).

И мы, если желаемъ мирно жить съ ближними или помириться съ кѣмъ нибудь, а тотъ не хочетъ, то должны стараться оправдывать его, хотя бы онъ былъ дѣйствительно виноватъ предъ нами, а самихъ себя обвинять, хотя и полагаемъ въ мнѣніи своемъ, что мы правы. Души наши какъ-то понимаютъ другъ друга, и сердечныя наши расположенія сильно дѣйствуютъ на сердце другого. Въ ту минуту какъ ты будешь оправдывать и извинять другого, тотъ съ своей стороны будетъ тебя оправдывать и извинять; такимъ образомъ между вами будетъ миръ и согласіе.

Конечно, бываютъ люди, столь закоснѣвшіе во злѣ отъ долгаго служенія сатанѣ, что съ ними нѣтъ никакой возможности примириться, ибо они отвергаютъ христіанскій миръ и въ замѣнъ его предлагаютъ такія условія, принять которыя не позволяетъ ни совѣсть, ни страхъ Божій, ни законы гражданскіе. Но и о тѣхъ людяхъ будемъ молиться Богу, чтобы Самъ Онъ наставилъ ихъ на путь истины и добра.

III. На горѣ преобразивыйся Христе Боже нашъ! Соедини любовію наши сердца такъ, чтобы мы всегда жили мирно и никогда не имѣли нужды мириться. (Сост. съ дополн. по проп. прот. Р. Путятина).

## Поуч. 2-е. Преображеніе Господне.

*(Духовное преображеніе наше есть достойный плодъ Господу).*
*(Поученіе по благословеніи плодовъ).*

I. Настоящее празднество, какъ сами видите, братіе мои возлюбленныя, имѣетъ между прочимъ и ту особенность, что нынѣ приносятся въ храмъ и освящаются плоды нашихъ садовъ. Обычай являться предъ лице Господне съ начатками плодовъ такъ древенъ, что мы находимъ первые слѣды его еще въ семействѣ перваго человѣка. Въ церкви ветхозавѣтной, іудейской, даже строгимъ закономъ предписано было всему народу израильскому посвящать Богу начатки всѣхъ плодовъ земныхъ, кои, принесенные ко храму, поступали потомъ въ удѣлъ священно-служителей его. Въ новомъ завѣтѣ нѣтъ подобной заповѣди: но чувство сыновней любви

и благодарности предъ Богомъ-Благодѣтелемъ, столь свойственное христіанамъ—чадамъ новаго закона благодати, само собою располагаетъ не прежде употреблять въ свою пользу плоды новаго лѣта, какъ освятивъ ихъ принесеніемъ въ храмъ Господень и призвавъ надъ ними всеосвящающее имя Божіе: по сему то обычай приносить въ храмъ новые плоды для освященія принадлежитъ къ древнѣйшимъ христіанскимъ обычаямъ. Въ православной Греціи, откуда вмѣстѣ съ вѣрою и богослуженіемъ перешли къ намъ и всѣ священныя обыкновенія, къ настоящему дню поспѣваетъ уже виноградъ, почему въ молитвѣ и испрашивается благословеніе преимущественно для винограднаго гроздія, коимъ особенно изобилуютъ страны восточныя. Въ большей части нашего отечества нѣтъ этого плода, по причинѣ сѣвернаго положенія страны нашей; но въ замѣнъ сего, Провидѣніе Божіе, раздѣляющее Свои дары всѣмъ неоскудно, благословило страну нашу многими другими плодами, кои, по тому самому, вмѣсто гроздія приносятся нынѣ въ храмъ для освященія.

II. **Какой же плодъ принесемъ мы нынѣ Господу отъ вертограда душъ и сердецъ нашихъ?** — Плодъ сей есть наше духовное преображеніе. Не думайте, чтобы мы употребляли это выраженіе по одному приспособленію къ настоящему дню: нѣтъ, того требуетъ самое дѣло. Разгните книги святаго писанія и вы увидите, что паденіе рода человѣческаго состояло не въ другомъ чемъ, какъ въ томъ, что онъ чрезъ грѣхъ исказилъ въ себѣ образъ Божій, его во время невинности украшавшій и бывшій источникомъ всѣхъ прочихъ совершенствъ; увидите также, что спасеніе наше, совершаемое силою заслугъ Христовыхъ и благодатію Святаго Духа, состоитъ по тому самому не въ другомъ чемъ, какъ въ возстановленіи въ насъ первобытнаго образа Божія, то-есть, говоря другими словами, въ нашемъ преображеніи изъ чадъ грѣха, проклятія и гнѣва, въ чада святыни, любви и благословенія. Такое преображеніе есть главный предметъ вѣры, нашей дѣятельности, нашей жизни; и оно-то по тому самому должно быть первымъ и послѣднимъ отъ насъ плодомъ небесному Вертоградарю, стяжавшему насъ кровію Своею. Исполненіе своихъ обязанностей къ Богу, Котораго мы должны любить болѣе всего, къ ближнимъ нашимъ, которыхъ мы должны любить какъ самихъ себя, къ самимъ себѣ, каковая любовь должна выражаться въ ревностной заботѣ о спасеніи своей души, объ очищеніи себя отъ страстей и пороковъ — вотъ что можетъ содѣлать наше духовное преображеніе.

III. **Взирая нынѣ съ благоговѣніемъ на лице Господа, сіяющее на Ѳаворѣ яко солнце, помыслимъ, что подобная слава предстоитъ и намъ:** *ибо праведницы,* сказано, *просвѣтятся яко солнце* въ царствіи Отца небеснаго; и помысливъ о семъ, обратимъ вниманіе на свое сердце и свою жизнь, дабы видѣть, есть ли въ нихъ хотя начатки той чистоты и того совершенства, кои потребны для сего славнаго преображенія. Тѣ, кои найдутъ въ себѣ нѣкоторый залогъ сего будущаго блаженства, да поспѣшатъ принести его въ даръ Господу и Спасителю своему, какъ плодъ не столько собственныхъ усилій, сколько Его всемощной благодати. А тѣ, кои приникая къ лицу бытія своего, найдутъ образъ души своей темнымъ и неблаголѣпнымъ, да не замедлятъ просвѣтиться свѣтомъ отъ лица преобразившагося Господа. Аминь. (Сост. съ дополн. по проп. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр. т. I, изд. 1872 г.).

## Поуч. 3-ье. Преображеніе Господне.

*(Христіане должны молиться, чтобы имъ возсіялъ свѣтъ божественный, присносущный)*

I. Преображеніе Господне празднуется въ память того, какъ Господь, преобразившись на горѣ Ѳаворѣ предъ учениками Своими, явилъ имъ Свою божественную славу. Это явленіе славы Божіей было для учениковъ утвержденіемъ ученія о крестѣ, побуждало ихъ къ терпѣнію за вѣру и къ ревности въ проповѣди Такъ какъ бесѣда I. Христа о крестѣ глубоко опечалила учениковъ, то, чтобы укрѣпить ихъ въ вѣрѣ и показать имъ необходимость Его добровольныхъ за міръ страданій, Господь показалъ имъ Свою божественную славу. Онъ взялъ ближайшихъ трехъ учениковъ—Петра, Іакова и Іоанна—и повелъ ихъ на высокую гору Ѳаворъ, находившуюся у

югозападнаго берега Генисаретскаго озера. Здѣсь Онъ предался молитвѣ, и во время Его молитвы совершилось чудо преображенія: лице Его просіяло какъ солнце, одежды сдѣлались бѣлыми, какъ снѣгъ, и явились, по сторонамъ Господа, два великіе ветхозавѣтные пророка—Моѵсей и Илія. Они бесѣдовали съ Нимъ о кончинѣ Его въ Іерусалимѣ. Видѣніе славы Божіей такъ усладило Петра, что онъ, въ чувствѣ небесной радости, воскликнулъ: „Господи! хорошо намъ здѣсь. Если хочешь, сотворимъ здѣсь три сѣни (палатки); одну Тебѣ, другую Моѵсею, и третью—Иліи“. Пока онъ еще говорилъ, вдругъ свѣтлое облако осѣнило ихъ, и изъ облака послышался голосъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе, Его слушайте“. Ученики въ страхѣ пали ницъ, но Господь коснулся ихъ и сказалъ: „встаньте и не бойтесь“. И вставъ, они увидѣли одного І. Христа, въ обыкновенномъ Его видѣ. Когда они сходили съ горы, Господь запретилъ имъ говорить объ этомъ видѣніи, пока Сынъ человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ.

II. Въ службѣ на этотъ праздникъ мы молимъ Бога, *чтобы и намъ, какъ нѣкогда апостоламъ, возсіялъ присносущный свѣтъ славы Божіей.*

а) **Что это за присносущный свѣтъ, объ озареніи которымъ св. церковь поучаетъ насъ просить Господа?** Это тотъ свѣтъ, которымъ на горѣ Ѳаворѣ сіяло лице Богочеловѣка. Называя ѳаворскій свѣтъ присносущнымъ, св. церковь даетъ намъ разумѣть, что это былъ не простой солнечный свѣтъ, но свѣтъ несотворенный, непосредственное проявленіе присносущной, вѣчной славы Божества Христова. Сынъ Божій, принявъ на Себя человѣческое естество, не переставъ быть Богомъ. По воплощеніи Сына Божія, свѣтъ Его Божеской славы не померкъ, а только сокрылся подъ рабіимъ Его зракомъ. Никогда въ земной Его жизни свѣтъ Его Божеской присносущной славы не просіявалъ такъ явственно, такъ торжественно, какъ онъ просіялъ въ минуту преображенія. Тогда Онъ проторгся сквозь тѣлесную сокрывавшую его оболочку, озарилъ необыкновеннымъ блескомъ лице и одежды Богочеловѣка, и въ семъ видѣ сдѣлался доступнымъ чувственному зрѣнію троихъ избранныхъ учениковъ: Петра, Іакова и Іоанна.

б) **Для чего Господу Іисусу благоугодно было въ такомъ необыкновенномъ видѣ явить на Ѳаворѣ божественную славу Свою, открыть Свой присносущный свѣтъ тѣлеснымъ очамъ учениковъ Своихъ?** Для того отвѣчаетъ св. церковь, чтобы ученики—свидѣтели сего событія, *егда узрятъ Его распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Онъ есть воистину Отчее сіяніе.* Ученики были увѣрены, что Господь не страдать и умереть пришелъ на землю, а устроить славное земное царство, въ которомъ они будутъ занимать первыя мѣста, такъ что и послѣ преображенія, не задолго до страданій Господа, двое изъ нихъ просили у Него, чтобы одинъ изъ нихъ сѣлъ по правую, а другой по лѣвую руку Его (Мѳ, 20, 21), когда откроется земное царство Его. Можно судить поэтому, какъ сильно должны были смутить апостоловъ страданія и смерть ихъ Учителя, и какъ поэтому нужно было, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, укрѣпить вѣру въ Его неизмѣнно Божеское достоинство какимъ нибудь особенно сильнымъ для нихъ доказательствомъ. И вотъ І. Христосъ, когда настало время особенно укрѣпить эту вѣру, взялъ троихъ изъ Своихъ учениковъ на высокую гору и при томъ такихъ, которые хотѣли быть съ Нимъ во время Его страданій (Мѳ. 20, 22, 26, 33) и которые, какъ болѣе твердые въ вѣрѣ, способны были и въ другихъ укрѣплять ее (Лук. 22, 32); и тамъ—на горѣ явилъ предъ тѣлесными очами ихъ славу Своего Божества, *да егда узрятъ Его распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное,*—т. е. что І. Христосъ несетъ страданія не потому, что не могъ избѣжать ихъ, а потому, что страданія и смерть были Его добровольною цѣлію, для которой Онъ приходилъ на землю.

III. **Да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ тотъ присносущный свѣтъ славы Божіей, который зрѣли и которымъ осѣнены были апостолы на Ѳаворѣ,—молится святая церковь.**

а) **Да возсіяетъ онъ намъ на небѣ.** И о чемъ намъ вмѣстѣ съ церковію должно больше и чаще молиться, какъ не объ этомъ? Будущее блаженство на небѣ—цѣль всей нашей здѣшней жизни, и будетъ именно состоять въ лицезрѣ-

ніи Божіемъ, когда *праведницы просвѣтятся* свѣтомъ божественной славы, *яко солнце* (Мѳ. 13, 43), и не только духовными, но и тѣлесными очами узрятъ славу Божію лицемъ къ лицу (Кор. 13, 12). Но не забудемъ, что только *чистіи сердцемъ*, только чуждые порочныхъ привычекъ, желаній и помышленій, узрятъ славу Божію на небѣ (Мѳ. 5, 8). Сердце наше, приковавши себя къ землѣ, пріучивши себя находить удовольствіе только въ удовлетвореніи своимъ порочнымъ желаніямъ, неспособно будетъ чувствовать святой радости на небѣ въ единеніи съ Богомъ, ангелами и святыми.

б) **Да возсіяетъ намъ не на небѣ только, но и здѣсь, на землѣ, присносущный свѣтъ славы Божіей**; да сподобитъ насъ Господь еще здѣсь на землѣ предвкушать блаженство небесное, чтобы и мы могли сказать, подобно апостоламъ: *добро намъ здѣ быти*; да согрѣются наши холодныя сердца прикосновеніемъ къ нимъ благодатнаго свѣта божественнаго. И это зрѣніе божественнаго свѣта, возможное для души, заключенной въ нынѣшнемъ бренномъ тѣлѣ, можетъ быть доступно иногда и для тѣлесныхъ очей. Нѣкоторые подвижники молитвою и постомъ содѣлывали себя достойными зрѣть славу Божію тѣлесными очами. „Получающіе благодать Божію дѣлаются новою тварію и бываютъ способны видѣть свѣтъ Божій и тѣлесными очами, настроенными тою же благодатію Божіею, какъ апостолы на Ѳаворѣ“, говоритъ святитель Григорій ѳессалоникскій (стр. 86).

в) *Да возсіяетъ присносущный свѣтъ* славы Божіей и *намъ грѣшнымъ*. Помолимся въ въ настоящій праздникъ славнаго Преображенія Господня, чтобы Господь коснулся лучемъ Своего божественнаго свѣта сердецъ нашихъ, освѣтилъ душѣ нашей ту темную бездну, въ которую низринули ее грѣхи, — подобно тому, какъ Онъ нѣкогда Своею благодатію коснулся порочнаго сердца Маріи египетской и изъ великой грѣшницы содѣлалъ ее святою. (Сост. по Душ. чт. за 1863 г., ч. II, стр. 331—2).

---

## Поуч. 4-ое. Праздникъ Преображенія Господня.

(*О кончинѣ міра и о воскресеніи мертвыхъ*).

I. Празднуемъ нынѣ мы, братіе, святое и славное Преображеніе Господне,—то великое и божественное событіе, когда Спаситель нашъ І. Христосъ, во время земной жизни Своей, восшедъ однажды въ ночное время съ тремя учениками Своими на гору Ѳаворскую для молитвы, преобразился предъ ними, такъ что лице Его сдѣлалось какъ солнце, а ризы—какъ чистый и яркій свѣтъ.

II. **Для чего же преобразился І. Христосъ?** Конечно для того, чтобы показать славу Своего Божества, славу Своего будущаго изъ мертвыхъ воскресенія и славу святыхъ человѣковъ, по всеобщемъ воскресеніи, при кончинѣ міра. Посему-то явились во время преображенія на горѣ не только Илія, безсмертный житель неба, но и Моусей, вызванный изъ гроба, какъ вкусившій смерть, и потому свидѣтель воскресенія изъ мертвыхъ.

И такъ **преображеніе Христово**, сверхъ проявленій силы и премудрости Божіей въ спасительномъ страданіи и воскресеніи Господа нашего, **возвѣщаетъ намъ кончину міра и воскресеніе мертвыхъ**. Этотъ важный и вмѣстѣ утѣшительный предметъ христіанскаго вѣрованія ясно и опредѣленно изложенъ въ ученіи І. Христа и апостоловъ. Размыслимъ же теперь, братіе, о томъ, какая имѣетъ быть послѣдующая судьба настоящаго видимаго міра и что будетъ съ умершими людьми всѣхъ временъ и мѣстъ.

Невѣрнымъ только свойственно оставаться при одномъ настоящемъ и видимомъ, не предполагая никакой перемѣны въ мірѣ и не ожидая ничего будущаго за гробомъ. Но мы—христіане, просвѣщенные божественнымъ откровеніемъ, вѣруемъ, что настоящій видимый міръ со временемъ кончится, и всѣ умершіе, отъ созданія до кончины міра, воскреснутъ и оживутъ.

А. а) **Кончину міра возвѣстилъ намъ Самъ Господь нашъ І. Христосъ въ евангеліи.** Когда апостолы однажды спросили Его о времени кончины міра: *рцы намъ*, сказали ему, *что есть знаменіе Твоего пришествія, и кончина* вѣка, Онъ отвѣчалъ имъ, что *проповѣстся евангеліе*

*царствія по всей вселеннѣй во свидѣтельство всѣмъ языкамъ, и тогда пріидетъ кончина* (Матѳ. 24. 3, 14). *Абіе солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвигнутся. Небо и земля мимо идетъ.* (Матѳ. 24. 29, 35).

б) **И ученики Господни св. апостолы, поучая вѣрующихъ и увѣщевая ихъ къ терпѣнію и подвигамъ, всегда возвѣщали имъ о кончинѣ сего тлѣннаго міра.** *Долготерпите,* говоритъ апостолъ Іаковъ, *утвердите сердца ваши, яко пришествіе Господне приближися* (Іак. 5, 8). *Всѣмъ кончина приближися* (1 Петр. 4, 7). *Пріидетъ день Господень, яко тать въ нощи, въ онь же небеса убо съ шумомъ мимо идутъ, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10), говоритъ апостолъ Петръ. А св. Павелъ поучаетъ такъ: *сіе глаголю, братіе, яко время прекращено есть прочее; преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7. 29, 31); и повторяя слова псалмопѣвца, говоритъ: *въ началѣ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса; та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко же риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши ихъ, и измѣнятся* (Евр. 1. 10, 11, 12).

в) **Не думайте однакожъ, братіе, чтобы настоящій видимый міръ, при кончинѣ своей, совсѣмъ разрушился и уничтожился.** Нѣтъ. Онъ получитъ только измѣненіе и обновленіе. *Нова небесе и новы земли по обѣтованію Божію чаемъ, въ нихъ же правда живетъ* (2 Пет. 3, 13), говоритъ апостолъ Петръ. А св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ уже видѣлъ въ откровеніи этотъ новый, будущій міръ. *И видѣхъ,* говоритъ, *небо ново и землю нову; первое бо небо и земля первая преидоша* (Апок. 21, 1). Итакъ настоящій видимый міръ кончится тѣмъ, что изъ ветхаго сдѣлается новымъ, изъ тлѣннаго нетлѣннымъ, изъ временнаго вѣчнымъ. Въ новомъ мірѣ не будетъ грѣховъ, обременяющихъ теперь землю, не будетъ бѣдствій и страданій, претерпѣваемыхъ нынѣ; не будетъ голода и наготы, не будетъ болѣзней и смерти. Вотъ какая будетъ кончина настоящаго міра. Вотъ какой послѣдуетъ затѣмъ будущій вѣкъ!

Б. **Кто же по кончинѣ міра будетъ жительствовать въ будущемъ вѣкѣ?** Тѣ же человѣки, которые населяли и старую землю.

а) **Всѣ мертвые отъ начала міра до кончины его воскреснутъ,** т. е. тѣла умершихъ человѣковъ, согнившія и истлѣвшія, опять составятся, примутъ прежній видъ, соединятся съ душами и оживутъ. Будущее воскресеніе мертвыхъ предвозвѣстили еще ветхозавѣтные пророки. Такъ Исаія говоритъ: *воскреснутъ мертвіи, и возстанутъ иже во гробѣхъ* (Исаія 26, 19). Самъ І. Христосъ въ евангеліи проповѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ. *Грядетъ часъ,* говоритъ, *егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). Св. апостолъ Павелъ пишетъ о второмъ пришествіи Христовомъ и о воскресеніи мертвыхъ: *вострубитъ бо и мертвіи востанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52).

б) **Не сомнѣвайтесь, братіе, какъ истлѣвшее тѣло можетъ снова образоваться и ожить,** а вѣруйте въ безконечную силу и власть Творца. Ежели всемогущій Богъ сотворилъ насъ изъ ничего, то ужели не можетъ образовать наши тѣла изъ персти, въ которую они обращаются по смерти? Не воскрешалъ ли мертвыхъ Сынъ Божій, Господь нашъ І. Христосъ, когда жилъ на землѣ? Четверодневный Лазарь уже предавался тлѣнію, и однакожъ воздвиженъ единымъ божественнымъ гласомъ Спасителя. Онъ же, Всемогущій и Преблагій, воздвигнетъ и всѣхъ мертвыхъ при кончинѣ міра. Ничто не остановитъ Его божественной власти и силы. И море и земля отдадутъ своихъ мертвецовъ, и всѣ умершіе оживутъ — и составится безчисленный соборъ воскресшихъ, каждый съ совершеннымъ сознаніемъ себя, всей своей прошедшей жизни и всѣхъ своихъ дѣлъ. *Всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10), говоритъ ап. Павелъ. Подлинно, какъ премудрый Господь сотворилъ человѣка для вѣчной жизни, и составилъ его изъ души и тѣла, и какъ человѣкъ нынѣ живетъ и дѣйствуетъ душею и тѣломъ совокупно: такъ и въ будущей жизни долженъ явиться цѣлымъ человѣкомъ, въ неразрывномъ на вѣки союзѣ души и тѣла.

в) **Въ какомъ же состояніи будутъ воскресшіе? Таковы же ли будутъ человѣческія тѣла по воскресеніи, каковыми были во временной жизни до смерти?** Нѣтъ. Они бу-

дутъ нетлѣнны и вѣчны, какъ вѣчна и неизмѣняема жизнь будущаго вѣка. *Мертвіи возстанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52), говоритъ ап. Павелъ. Онъ же пишетъ о воскресеніи мертвыхъ: *сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42, 43, 44). Такимъ образомъ воскресшія тѣла человѣческія будутъ тонки, славны, неразрушимы и безсмертны, для которыхъ не потребуется ни пищи, ни одѣянія.

г) **А что будетъ съ тѣми, которые доживутъ до послѣдняго дня, и увидятъ воскресеніе мертвыхъ?** Они не умрутъ, а только измѣнятся, т. е. тѣла ихъ преобразятся изъ грубыхъ въ тонкія, изъ немощныхъ въ сильныя, изъ тлѣнныхъ въ нетлѣнныя и безсмертныя. *Вси бо не успнемъ*, говоритъ апостолъ Павелъ, *вси же измѣнимся, вскорѣ, во мгновеніе ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся* (1 Кор. 15, 51, 52).

III. Братіе! не любите сего міра суетнаго, которому имѣетъ послѣдовать конецъ, но помышляйте о новой будущей землѣ и старайтесь предуготовить себя къ ней доброю, благочестивою и богоугодною жизнію! Вѣруйте въ воскресеніе мертвыхъ и сохраняйте тѣлеса свои чистыми и непорочными для славы Божіей и жизни вѣчной. Ожидайте великаго и просвѣщеннаго дня, когда Господь и Спаситель нашъ I. Христосъ паки пріидетъ на землю, и славнымъ пришествіемъ Своимъ обновитъ небо и землю и воскреситъ умершихъ. (Сост. по „Сѣятелю благочестія" прот. Нордова).

## Поуч. 5-ое. День Преображенія Господня.

(*Уроки изъ евангельскаго сказанія:* а) *для чего Господь показалъ ученикамъ Свою славу?* б) *для чего явились пророки?* и в) *блаженство наше на небѣ).*

I. Святая церковь празднуетъ нынѣ — и мы съ нею торжествуемъ—пресвѣтлый праздникъ Преображенія Господня на горѣ Ѳаворской и прославленія нашего человѣческаго естества въ лицѣ Господа I. Христа. Повторимъ русскою рѣчью евангеліе или всенародное благовѣстіе евангелиста Матѳея о нынѣшнемъ днѣ, повѣствующее о событіи преображенія. — „Въ то время взялъ Іисусъ Петра, Іакова и Іоанна, брата его, и возвелъ ихъ на гору высокую однихъ. И преобразился предъ ними: и просіяло лице Его, какъ солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми, какъ свѣтъ. И вотъ, явились имъ Моисей и Илія, съ Нимъ бесѣдующіе. При семъ Петръ сказалъ Іисусу: Господи! хорошо намъ здѣсь быть; если хочешь, сдѣлаемъ здѣсь три кущи, Тебѣ одну, и Моисею одну, и одну Иліи. Когда онъ еще говорилъ, се, облако свѣтлое осѣнило ихъ, и се, гласъ изъ облака глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте. И услышавъ, ученики пали на лица свои, и очень испугались. Но Іисусъ, приступивъ, коснулся ихъ и сказалъ: встаньте, и не бойтесь. Возведши же очи свои, они никого не увидѣли, кромѣ одного Іисуса. И когда сходили они съ горы, Іисусъ запретилъ имъ, говоря: никому не сказывайте о семъ видѣніи, доколѣ Сынъ человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ (Матѳ. 17, 1 — 9)". Здѣсь конецъ евангельской исторіи.

Итакъ преображеніе Господа I. Христа состояло въ томъ, что во время молитвы Его на Ѳаворской горѣ, какъ дополняетъ это сказаніе другой евангелистъ, *лицо Его вдругъ просіяло, какъ солнце, и одежды Его сдѣлались бѣлы какъ снѣгъ* (Лук. 9, 29). Въ это время явились ученикамъ древній пророкъ и законодатель еврейскаго народа Моисей и пророкъ Илія, взятый нѣкогда живымъ на небо на колесницѣ огненной и на коняхъ огненныхъ; явились они въ славѣ, т. е. въ небесномъ свѣтѣ, и бесѣдовали съ Господомъ о наступающихъ страданіяхъ и о крестной смерти Его въ Іерусалимѣ, какъ дополняетъ это сказаніе евангелистъ Лука.

II. а) **Для чего Господь показалъ апостоламъ небесную славу Свою, свѣтлость Божества Своего на столько, на сколько они могли вмѣстить,** не больше,—потому что иначе они не остались бы въ живыхъ? *Не можетъ человѣкъ увидѣть лица Моего,* говорилъ Богъ въ ветхомъ завѣтѣ Моисею, *и остаться живымъ* (Исх. 33, 20). Для того, чтобы и еще и еще, послѣ безчисленныхъ чудесъ, показать имъ очевиднѣйшимъ обра-

зомъ Божество Свое и Свое единосущіе съ Отцемъ, дабы они не поколебались въ вѣрѣ во время страданій Его и смерти, но разумѣли и понимали, что Онъ страдалъ и умиралъ добровольно, за грѣхи міра—и съ дерзновеніемъ проповѣдали о Немъ людямъ, что Онъ истинно Единородный Сынъ Божій, вѣчный, Творецъ міра видимаго и невидимаго, или ангельскаго.

б) **Для чего явились пророки, Моисей, жившій ранѣе I. Христа за полторы тысячи лѣтъ, и Илія—почти за тысячу лѣтъ? и для чего въ славѣ?** — Явились для засвидѣтельствованія апостоламъ, что I. Христосъ есть предсказанный издревле пророками, истинный Мессія, Спаситель міра, обладающій живыми и мертвыми, и для вразумленія учениковъ въ настоятельной нуждѣ страданій и смерти Его для искупленія міра. Явились въ славѣ для того, чтобы увѣрить учениковъ, что ихъ ожидаетъ за подвиги на землѣ такая же, или еще большая слава, какъ учениковъ и друзей Христовыхъ.

в) **Пророки бесѣдовали съ Господомъ о страшныхъ страданіяхъ Господа за насъ въ Іерусалимѣ; а Петръ, невѣдавшій, что говоритъ, хотѣлъ наслаждаться блаженствомъ на Ѳаворѣ въ присутствіи Господа:** хорошо намъ здѣсь быть, говоритъ, Господи! сдѣлаемъ три кущи, т. е. палатки изъ зеленыхъ вѣтвей — Тебѣ одну, Моисею одну и одну Иліи. Нѣтъ, святый и всехвальный апостолъ Петръ, не мѣсто и не время тебѣ тутъ блаженствовать; а настоитъ тебѣ претерпѣть тяжкія страданія и смерть ужаснѣйшую. Развѣ ты не слышалъ, о чемъ говорили Моисей и Илія съ Господомъ во время преображенія Его? Не о блаженствѣ, а о страданіи и смерти, которыя надлежало претерпѣть Ему. Но самъ апост. Петръ не зналъ, какъ сказано, отъ великой радости и счастія, что говорилъ. Надо было вразумить свыше его и прочихъ учениковъ, и еще не кончилъ Петръ своихъ словъ, какъ съ неба послышался гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте* (Матѳ. 17, 5); т. е. не слѣдуйте тому, что вамъ нравится, пріятно: а слушайте Его, Сына Моего возлюбленнаго.— А Онъ что говорилъ еще такъ недавно?— *Если кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною* (Лук. 9, 23). Вотъ въ чемъ надобно слушаться Его.

И намъ, братія и сестры, не должно искать на землѣ радостей и блаженства: здѣсь мѣсто и время не для блаженства, но для слезнаго покаянія и скорбей очистительныхъ. Блаженство будетъ тамъ, на небѣ, во вѣки безконечные для всѣхъ истинно вѣровавшихъ и подвизавшихся здѣсь.

г) **Ученики испугались гласа Божія, потому что были еще несовершенны и земны.** Господь отъялъ отъ нихъ страхъ прикосновеніемъ Своимъ и словомъ: не бойтесь. Открывъ глаза, они увидѣли одного Господа и уже въ обыкновенномъ видѣ. При схожденіи съ горы Онъ не позволилъ имъ сказывать народу о этомъ видѣніи дотолѣ, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ; почему? Потому что Господу надлежало пострадать и умереть для спасенія міра и насъ съ вами, братія, и Онъ не хотѣлъ, чтобы прежде страданій и окончанія дѣла искупленія прославили Его Божественную славу, и чтобы намъ дать примѣръ смиренія, чтобы и мы не искали у людей славы,—а у Бога.

III. И такъ, возлюбленные во Христѣ братія и сестры, не будемъ на землѣ искать себѣ радостей и блаженства, или суетной славы, а будемъ непрестанно измѣняться на лучшее покаяніемъ глубокимъ и нелицемѣрнымъ, твердымъ и непрестаннымъ, и усерднымъ дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ,—будемъ съ терпѣніемъ и упованіемъ переносить посылаемыя скорби, напасти, страданія. — Если будемъ жить такъ, то настанетъ и для насъ чудное преображеніе, когда Господь преобразитъ смиренное тѣло наше такъ, что оно будетъ сообразно святому тѣлу I. Христа (Филип. 3 21), какъ говоритъ слово Божіе. (Сост. по проп. прот. о. I. Сергіева кроншт. т. I).

---

# Седьмой день.

## Преп. Пименъ многоболѣзненный.

*(Польза болѣзней для души).*

I. Воспоминаемый въ нынѣшній день преподобный Пименъ многоболѣзненный жилъ во XI-мъ вѣкѣ. И родился онъ болѣзненнымъ, и росъ въ болѣзняхъ. Родители очень сокрушались о своемъ больномъ единственномъ сынѣ, котораго они разсчитывали воспитать въ довольствѣ и надѣлить значительнымъ наслѣдствомъ по своей смерти. Но не такъ думалъ ихъ сынъ. Онъ, напротивъ, благодарилъ Господа, что Господь смирялъ и вразумлялъ его болѣзнями. Объ одномъ онъ просилъ родителей, чтобы они дозволили ему поступить инокомъ въ Кіево-Печерскую обитель, гдѣ славились тогда святостію жизни многіе изъ иноковъ, подъ руководствомъ великихъ первоначальниковъ иночества—Антонія и Ѳеодосія печерскихъ. Родители на это по своимъ видамъ не соглашались; они молили Господа только объ одномъ, чтобы ихъ сынъ былъ здоровъ. Привезли они своего больного сына и въ Кіево-Печерскую обитель къ преподобнымъ отцамъ печерскимъ, чтобъ они его исцѣлили своими молитвами; а сынъ втайнѣ молился, чтобы Господь, по Своей святой волѣ, продолжалъ вести его путемъ болѣзней и скорбей и удостоилъ бы иноческаго постриженія. И Господь услышалъ молитву вѣрнаго раба Своего: Пименъ удостоился таинственнаго постриженія на болѣзненномъ одрѣ,— и все-таки продолжалъ болѣть, хотя другихъ и исцѣлялъ отъ болѣзней, по благодати ему данной. Только за нѣсколько дней предъ своей кончиной, какъ предуказано ему было свыше, онъ всталъ съ болѣзненнаго одра, пошелъ, поклонился святынямъ монастырскимъ, простился съ каждымъ изъ братіи, причастился св. таинъ Христовыхъ и затѣмъ мирно почилъ о Господѣ. „Терпѣніе больныхъ не пропадаетъ даромъ, говорилъ преподобный одному исцѣленному имъ брату: здѣсь скорбь и туга; тамъ радость и веселіе. Потому-то я и терплю все. Богъ, Который исцѣлилъ тебя отъ болѣзни, можетъ и мнѣ даровать здоровье: но я не желалъ бы того. Претерпѣвый до конца, тотъ спасется. Пусть весь я сгнію въ этой жизни: только бы тамъ плоть моя осталась безъ истлѣнія; пусть здѣсь будетъ смрадный запахъ, только бы тамъ наслаждаться благоуханіемъ неизреченнымъ. Что значитъ эта смрадная и тѣсная храмина, какъ не судъ прежде суда того, — мученіе прежде муки безконечной?“ Нетлѣнныя мощи преподобнаго Пимена многоболѣзненнаго и донынѣ почиваютъ въ пещерахъ кіевскихъ и изливаютъ источники исцѣленій, въ знаменованіе святости его подвиговъ.

II. Поучимся же и мы, бр., у преподобнаго Пимена многоболѣзненнаго—какъ и намъ быть въ нашихъ болѣзняхъ, если Господу угодно будетъ послать ихъ намъ: не малодушествовать, не роптать слѣдуетъ намъ въ болѣзняхъ, а смириться предъ Господомъ, каяться въ своихъ грѣхахъ и молиться главнымъ образомъ о спасеніи души, о дарованіи намъ блаженной вѣчной жизни.

Будемъ помнить, что болѣзни приносятъ великую пользу нашей душѣ.

а) **Крестъ болѣзненныхъ страданій есть одинъ изъ тѣхъ вѣрныхъ путей къ царствію Божію, которыми ведетъ Господь только избранныхъ Своихъ.** Въ житіяхъ свв. угодниковъ Божіихъ мы находимъ, что нѣкоторые изъ нихъ — безъ особенныхъ какихъ-либо подвиговъ и дѣлъ, однимъ благодарнымъ и благодушнымъ терпѣніемъ тяжкихъ и долговременныхъ болѣзней тѣлесныхъ взошли на высокую степень христіанскаго совершенства и прославлены Богомъ на ряду съ великими подвижниками вѣры. И не дивно: потому что болѣзни тѣлесныя скорѣе всего обращаютъ насъ къ Богу и къ послѣдней цѣли бытія нашего, отвлекаютъ отъ міра и обращаютъ взоръ нашъ на самихъ себя и на предстоящій конецъ жизни, очищаютъ, просвѣщаютъ и укрѣпляютъ душу въ терпѣніи и упованіи на Бога.

б) **Болѣзнь обращаетъ насъ къ Богу.** Наслаждаясь здоровьемъ, пользуясь всѣми благами жизни, мы чаще всего забываемъ о Богѣ—подателѣ всѣхъ благъ, превратно смотримъ и на самую жизнь

свою. Радующійся бываетъ занятъ только самимъ собою и легко теряетъ изъ виду всемогущую Десницу, которая подаетъ ему все, чѣмъ услаждается его сердце. Цвѣтущій здоровьемъ менѣе всего помышляетъ о концѣ жизни и вѣчной участи, ожидающей насъ по смерти, легкомысленно тратитъ жизнь свою въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ чувственныхъ, съ безумнымъ рвеніемъ жертвуетъ здоровьемъ своимъ идоламъ корыстолюбія, тщеславія, любочестія. Осыпанный дарами счастія, въ немъ привыкаетъ находить полноту своего блаженства, удовлетвореніе всѣмъ желаніямъ и стремленіямъ своего сердца. Но, когда поражаетъ насъ болѣзнь, когда, послѣ многихъ напрасныхъ усилій освободиться отъ нея, она укореняется въ нашемъ тѣлѣ, ослабляетъ всѣ силы, отравляетъ всѣ наслажденія плотскія,— разумъ нашъ отрезвляется, обаяніе исчезаетъ, все представляется намъ въ настоящемъ своемъ свѣтѣ. Тогда мы убѣждаемся, что не человѣкъ самъ виновникъ своего счастія, что есть невидимая Сила, которая можетъ обратить въ ничто всѣ наши предпріятія и усилія,—есть высочайшая Любовь, которая не оставляетъ насъ и тогда, когда мы забываемъ о ней, которая ищетъ насъ и призываетъ къ себѣ. Тогда намъ становится ясно, что всѣ сокровища міра не избавятъ насъ отъ смерти и не помогутъ душѣ нашей на судѣ Божіемъ; что истинно драгоцѣнно для насъ только то, что можетъ приблизить насъ къ Богу и содѣлать достойными любви Божіей.

в) **Съ другой стороны, наслаждаясь здоровьемъ, мы находимся большею частію какъ бы внѣ себя. Болѣзнь обращаетъ взоръ нашъ на себя.** Жизнь внѣшняя охватываетъ насъ со всѣхъ сторонъ и не даетъ углубиться въ себя для внутренняго собесѣдованія съ своею совѣстію и сердцемъ. То заботы и попеченія житейскія, то развлеченія и обязанности свѣта, то обычныя посѣщенія и праздныя бесѣды, особенно устремляющіяся на осужденіе и злословіе нашихъ ближнихъ, занимаютъ весь умъ нашъ, наполняютъ все сердце, поглощаютъ все время. Совѣсть не имѣетъ надъ нами всей своей силы и власти, нравственное самосознаніе наше слабо и тускло, внутреннее состояніе души нашей намъ почти неизвѣстно. Но, когда болѣзнь тѣлесная заставляетъ насъ оставить не только излишнія развлеченія, а обычныя занятія и дѣла наши, уединиться отъ всѣхъ и всего, быть только съ самими собою; тогда разсѣянность мыслей исчезаетъ, покровъ самозабвенія расторгается, взоръ нашъ обращается мало-по-малу внутрь себя, голосъ совѣсти раздается громче во глубинѣ души нашей, вся прошедшая жизнь наша востаетъ и оживаетъ въ нашемъ сознаніи, и всѣ грѣховныя дѣла наши, всѣ нечистыя наклонности и увлеченія, всѣ нравственныя пятна, которыя за блескомъ свѣтской жизни бываютъ не видны намъ самимъ, выходятъ наружу, тревожатъ совѣсть, вызываютъ стыдъ и отвращеніе. Такое самосознаніе есть начало и корень истиннаго покаянія: оно побуждаетъ обратиться къ Богу съ сердечнымъ раскаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, возжелать всѣмъ сердцемъ примиренія съ правосудіемъ Божіимъ, стараться о заглажденія грѣховъ своихъ дѣлами богоугодными.

г) **Наконецъ, болѣзнь сокрушаетъ нашу самонадѣянность и укрѣпляетъ упованіе на Бога.** Находясь въ крѣпости силъ и здоровья, мы болѣе или менѣе увлекаемся самонадѣянностію, все приписываемъ своимъ силамъ и способностямъ, своему умѣнью и искусству. Успѣваемъ-ли въ чемъ-нибудь? Самодовольно радуемся. Встрѣчаемъ препятствія и неудачи? Ропщемъ и негодуемъ, обвиняемъ всѣхъ и все, исключая только самихъ себя. Болѣзнь тѣлесная сокрушаетъ этотъ идолъ самонадѣянія и обнажаетъ всю нашу немощь и безсиліе, всю бренность и ничтожество естества нашего. Тогда мы чувствуемъ, что не только всѣ успѣхи и не успѣхи наши, но и самыя силы и жизнь наша не въ нашей власти; что есть присносущная Сила, которая подаетъ намъ и дыханіе и жизнь, поддерживаетъ и сохраняетъ наши силы, или же низлагаетъ и сокрушаетъ ихъ;—есть высочайшая Премудрость, которая управляетъ судьбою нашею, которая мертвитъ и живитъ, возводитъ смиренныхъ и низлагаетъ гордыхъ, благословляетъ труды наши желаемымъ успѣхомъ, или же оставляетъ ихъ тщетными. Чѣмъ живѣе возбуждается въ насъ это сознаніе, тѣмъ болѣе укрѣпляется наша на-

дежда и упованіе на Бога, тѣмъ совершеннѣе утверждается сердце наше въ преданности волѣ Божіей.

III. Молитвами преподобнаго отца нашего Пимена да подастъ намъ Господь, терпѣніе въ перенесеніи болѣзней, столь полезныхъ, столь необходимыхъ, столь спасительныхъ для нашей души. (Сост. по Ч. М. и „Полн. соб. пропов. Димитрія, архіеп. херсон. и одесск.“ т. V).

## Восьмой день.

### Св. Миронъ, еп. критскій.

*(О томъ, какъ намъ должно вести себя въ отношеніи къ земнымъ благамъ?)*

I. Св. Миронъ, званіемъ земледѣлецъ, память коего совершается нынѣ, родился и жилъ на островѣ Критѣ и скромную свою житейскую дѣятельность прославилъ такою высокою святостію, что еще при жизни былъ удостоенъ отъ Бога дара чудотвореній.

Сначала онъ былъ бѣденъ, но, усердно трудясь надъ воздѣлываніемъ земли, пріобрѣлъ благосостояніе, къ которому относился такъ, какъ и подобаетъ истинному христіанину: пользуясь только необходимымъ для себя и для своей семьи, онъ весь избытокъ урожая, которымъ Богъ благословлялъ труды его, раздавалъ неимущимъ, и дѣлился онъ съ ними полною мѣрою, никогда не требуя возврата. Крайняя нестяжательность праведнаго труженика выразилась, между прочимъ, въ слѣдующемъ случаѣ: онъ засталъ однажды на гумнѣ своемъ воровъ, которые, переполнивъ мѣшки свои украденнымъ житомъ, не могли сами приподнять эту тяжесть. Съ кротостью обратился св. Миронъ къ похитителямъ, успокоилъ ихъ и даже помогъ имъ поднять мѣшки. Такимъ поступкомъ онъ распололожилъ къ себѣ этихъ людей и направилъ ихъ на честный путь. Вообще, за благочестіе свое и благотворительность онъ пріобрѣлъ такую любовь и уваженіе, что былъ избранъ въ пресвитера и потомъ удостоенъ высшей степени священства, т. е. епископства, и святительствовалъ долгое время по Декіевомъ гоненіи, распространяя все болѣе и болѣе свою благотворительную и просвѣтительную дѣятельность. Такимъ образомъ дожилъ онъ до преклонной старости и преставился ста лѣтъ отъ роду, около 350 г., ознаменовавъ свою жизнь великою благотворительностію и многими чудотвореніями. Онъ усердно поучалъ благочестію паству свою, укрѣплялъ исповѣдниковъ вѣры Христовой на подвигъ страдальческій и чествовалъ память мучениковъ, пострадавшихъ во время гоненія на христіанъ, при императорѣ Декіи.

II. Св. Миронъ чудотворецъ, не пристращавшійся къ земнымъ благамъ, но пользовавшійся ими по-христіански: во славу Божію и на пользу ближнихъ, учитъ и насъ по-христіански вести себя въ отношеніи къ земнымъ благамъ.

Земныя блага и заботы о пріобрѣтеніи ихъ весьма легко могутъ быть крайне опасны для спасенія нашей души, потому что, пользуясь земными благами, мы весьма часто забываемъ о Богѣ и вѣчности.

Итакъ, какимъ образомъ христіанину поставить себя при снисканіи земныхъ благъ такъ, чтобъ они не воспрепятствовали ему спасти душу?

а) **Во-первыхъ всякому христіанину надобно твердо помнить, что не должно желать и искать земныхъ благъ для какой-нибудь непозволительной, или только суетной, чувственной, временной цѣли.** Кто ищетъ богатства для того, чтобы жить въ изобиліи, въ лѣности, въ праздности, въ нѣгѣ и т. п., тотъ явно идетъ противъ спасенія своей души — тотъ грѣшитъ. Кто желаетъ богатства для того, чтобы другіе раболѣпствовали ему, уважали его, хвалили его, превозносили его, удовлетворяли всякому желанію его гордости: тотъ идетъ противъ спасенія своей души, тотъ грѣшитъ. Кто ищетъ и собираетъ богатство для того, чтобы удовлетворить своему корыстолюбію: тотъ также идетъ противъ спасенія своей души, тотъ грѣшитъ, ибо лихоимство есть идолослуженіе.

б) **Во-вторыхъ, христіанину никогда не должно много полагаться на земныя блага или на богатство** и привязываться къ нимъ своимъ сердцемъ. Не должно прилѣпляться къ земнымъ благамъ своимъ сердцемъ потому, что они сами по себѣ

отнюдь не даютъ намъ счастливой жизни. Посмотрите на людей со вниманіемъ: вы увидите, что богатые большею частію живутъ въ непрестанныхъ и мучительныхъ заботахъ, въ досадѣ, въ болѣзни. Вы увидите, что весьма многіе незажиточные или бѣдные веселы, спокойны и здоровы. Притомъ, если бы земныя блага дѣйствительно доставляли намъ счастливую жизнь, то Богъ, безпримѣрно любящій всѣхъ людей, конечно никого не оставилъ бы въ бѣдности, а всѣхъ сдѣлалъ бы богатыми. Но Онъ, напротивъ, отказываетъ въ земномъ богатствѣ самой наибольшей части людей, и при томъ еще наипаче той части, которая привержена къ Нему всѣмъ сердцемъ и составляетъ любимцевъ Его. Всѣ первые послѣдователи святыхъ апостоловъ были бѣдны, сами апостолы—весьма бѣдны, Матерь Божія—крайне бѣдна, а Самъ І. Христосъ не имѣлъ гдѣ приклонить голову.

в) **Поэтому, въ-третьихъ, когда христіанинъ молится Богу о земныхъ благахъ, то никогда не долженъ молиться о нихъ безусловно, а съ условіемъ.** Это потому, что бѣдность для насъ часто гораздо спасительнѣе богатства; а избытокъ, какъ показываетъ опытъ, очень часто приводитъ насъ къ забвенію о Богѣ, къ немилосердію, къ роскоши, къ безпутству, къ пьянству, къ гордости и высокомѣрію. Такимъ образомъ христіанинъ, молясь Богу о земныхъ благахъ, всегда долженъ просить ихъ только въ такомъ случаѣ, ежели то Ему угодно, и ежели то не препятствуетъ его спасенію. Всѣ же истинно благочестивые и преданные Богу люди молятся всего больше такъ: „Господи Боже! Ты знаешь, что земное изобиліе часто служитъ къ нашему душевному разстройству. Поэтому, откажи намъ въ этихъ благахъ, а даруй жить лучше въ бѣдности, дабы намъ непрестанно помнить Тебя и прибѣгать къ Тебѣ въ нашихъ нуждахъ!"

г) Далѣе, само собою разумѣется, что **христіанинъ для пріобрѣтенія земныхъ благъ никогда не долженъ употреблять несправедливыхъ**, грѣховныхъ **средствъ**, потому что все неправедно пріобрѣтенное противно Богу, и должно быть возвращено своему хозяину. Онъ долженъ помнить, что тати, т.-е. воры, похитители чужой собственности, царствія Божія не наслѣдуютъ. Онъ всегда долженъ помнить, что неправедно пріобрѣтенное, какъ лишенное Божьяго благословенія, принесетъ своему владѣльцу не счастіе и радость, а бѣдствіе и горе, полное разстройство благосостоянія и даже нищету.

д) **Наконецъ, христіанинъ, ежели Богъ снабдилъ его земными благами, никогда не долженъ забывать, что всѣ земныя блага не суть его собственность, а собственность Божія.** потому что *всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ*, говоритъ св. апостолъ (Іак. 1, 17). *Что имаши, егоже нѣси пріялъ? Аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ*, говоритъ другой св. апостолъ (1 Корин. 4, 7). Земныя блага Богъ даетъ намъ для того, чтобъ мы употребляли ихъ на дѣла Божіи, къ славѣ Божіей, для снабженія и успокоенія нуждающихся, и на собственныя наши, но истинныя, нужды. И кто изъ насъ употребляетъ ихъ для сего, тотъ, пользуясь ими, пріобрѣтаетъ себѣ сокровища небесныя.

III. Итакъ, братія! Ищите земныхъ благъ, но при этомъ не употребляйте никакихъ неправедныхъ средствъ, тѣмъ паче не ищите ихъ больше спасенія своей души. Ища земныхъ благъ, никогда не забывайте, что всѣ они тлѣнны; и посему не полагайтесь на нихъ, и не привязывайтесь къ нимъ своимъ сердцемъ. Если Богъ одарилъ васъ земными благами, то помните, что эти блага суть собственность не ваша, а Божія, и что посему вамъ не должно распоряжаться ими своевольно, но употреблять ихъ на то, на что они даются намъ отъ Бога, именно: на истинныя собственныя нужды, на дѣла милосердія и человѣколюбія и на споспѣшествованіе истинной вѣрѣ и къ славѣ Божіей. Аминь. (Сост. по „Слов." Григорія, архіеп. казанск. и свіяжскаго, т. II, стр. 372—378).

---

# Девятый день.

## Св. ап. и еванг. Матѳій.

*(Жребіемъ владѣетъ Богъ).*

I. Св. нынѣ прославляемый апостолъ и евангелистъ Матѳій происходилъ изъ колѣна Іудина и родился въ Виѳлеемѣ; съ дѣтства онъ былъ ученикомъ св. Симеона Богопріимца. Онъ былъ одинъ изъ пребывавшихъ постоянно при Господѣ І. Христѣ и былъ свидѣтелемъ многихъ Его чудесъ и слушателемъ Его ученія. По вознесеніи Господа Матѳій послѣ общей молитвы апостоловъ былъ указанъ *жребіемъ* изъ двухъ, выбранныхъ апостолами учениковъ, свидѣтелей земной жизни Господа отъ Его крещенія до вознесенія, и былъ причисленъ къ лику 12-ти апостоловъ вмѣсто Іуды Искаріотскаго, и проповѣдывалъ евангеліе въ Іудеѣ и Еѳіопіи. Обративъ многихъ ко Христу и принявъ много страданій за вѣру Христову, св. апост. Матѳій принялъ мученическую смерть въ Іерусалимѣ, бывъ побіенъ камнями.

II. Избраніе св. ап. Матѳія по жребію въ ликъ 12-ти апостоловъ, одобренное какъ всѣми апостолами, такъ и всѣми вѣрующими, и оправданіе этого избранія всею дальнѣйшею жизнію святаго апостола и евангелиста напоминаетъ намъ братіе о той истинѣ, что *жребіемъ владѣетъ Богъ* (Пс. 80, 15—16). Что дѣйствительно **жребіемъ владѣетъ Богъ**, это можно видѣть изъ многихъ библейскихъ примѣровъ.

а) *Господь посылалъ однажды пророка Іону на проповѣдь въ Ниневію.* Іона уклонился отъ такого труднаго дѣла и бѣжалъ отъ лица Господня въ Ѳарсисъ; и вотъ, когда онъ плылъ туда на кораблѣ, Господь воздвигъ сильную бурю на морѣ; корабельщики побросали въ море весь грузъ и стали молиться каждый своему Богу, но буря не утихала; тогда всѣ бывшіе на кораблѣ сказали другъ другу: *пріидите вержемъ жребія, и уразумѣемъ, коего ради есть зло сіе на насъ: и метнуша жребія, и паде жребій на Іону... И взяша Іону, и ввергоша его* (по его-же совѣту) *въ море, и преста море отъ волненія своего* (Іон. 1, 7, 15). Извѣстно, что Іона промысломъ Божіимъ сохраненъ былъ невредимымъ во чревѣ кита, и выброшенъ, чрезъ три дня, на берегъ морской совершенно здоровымъ, послѣ чего Іона сталъ проповѣдывать въ Ниневіи (Іон. 2, 1—11, 3, 4).

б) **А вотъ еще случай болѣе явнаго участія промысла Божія въ жребіи.** Когда пророкъ Самуилъ, по повелѣнію Божію, помазалъ Саула на царство (1 книг. цар. 10, 1), въ народѣ еврейскомъ объ этомъ никто не зналъ еще; Самуилъ созываетъ старѣйшинъ народа и другихъ почетныхъ людей и предлагаетъ имъ, согласно ихъ желанію, избрать изъ среды себя достойнѣйшаго человѣка въ царя, кого укажетъ Самъ Богъ чрезъ жребій. (Между тѣмъ Господомъ уже былъ избранъ Саулъ и безъ жребія, на главу котораго Самуилъ возлилъ елей, въ доказательство того, что Богъ посвятилъ его на царство). Собрались евреи, стали всѣ по колѣнамъ своимъ, и начали вынимать жребіи, *и паде жребій на хоругвь Веніаминю*, въ которой находились предки Саула. Отдѣлили эту хоругвь и стали призывать къ жребію по племенамъ этой хоругви — *и паде жребій на Маттаріино*, отъ котораго происходили родоначальники Сауловы, но какъ въ этомъ племени было много молодыхъ людей—мужей, и неизвѣстно было, кого изъ нихъ избралъ Господь Богъ, то стали вынимать жребій въ третій разъ, поименно, по мужамъ этого рода, *и паде жребій на Саула, сына Кисова*—на того самаго, котораго Богъ ранѣе уже и безъ жребія избралъ и посвятилъ въ царя (1 Цар. 10, 20, 21).

Такимъ образомъ люди, по своему усмотрѣнію, три раза вынимали жребій для избранія себѣ царя—и каждый разъ невидимая сила Божія, владѣющая жребіемъ и располагающая судьбою человѣка, направляла выемку жребія къ достиженію заранѣе предположенной цѣли, къ избранію заранѣе предопредѣленнаго къ тому лица. Видно—*невозможная у человѣка, возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27). Слѣдовательно вѣрно, что жребіемъ владѣетъ, располагаетъ Самъ Богъ, и каждому человѣку предопредѣленъ жребій уже давно, при самомъ рожденіи его и даже ранѣе (Іерем. 1, 5).

III. Поэтому при вынутія жребія всецѣло предайте себя въ волю Господа и вполнѣ положитесь на Его всеблагое и премудрое провидѣніе, сказавъ себѣ: Ты еси Богъ мой, въ руку Твоею жребій мой (Пс. 80, 15—16).

Посему неразумно дѣлаютъ тѣ, кои, вынувъ напр. жребій, призывающій ихъ къ отбыванію воинской повинности, ропщутъ на свою судьбу: не слѣпая судьба или простой случай управляетъ жизнію человѣка, но премудрый и всеблагій промыслъ Божій, безъ воли коего ни одинъ власъ не упадетъ съ нашей головы.

Запомните, братія мои, что слово судьба есть слово не христіанское: по непреложному и ясному ученію слова Божія и ученію церкви жизнію народовъ, царствъ и даже каждаго отдѣльнаго человѣка управляетъ не простой случай или слѣпая судьба, но живой, разумный, премудрый и всеблагій промыслъ Божій, безъ велѣній коего не упадетъ на землѣ ни одинъ волосъ съ головы человѣка.

Неразумно также поступаютъ и тѣ христіане, которые выражаютъ свой ропотъ по поводу взятыхъ по жребію на службу ихъ дѣтей на тѣ или другія общественныя учрежденія или должностныхъ лицъ: жребіемъ Господь указалъ на нихъ, какъ на людей, которые наиболѣе будутъ полезны въ той должности, на какую они избраны. (Свящ. Г. Дьяченко).

## Десятый день.

### Поуч. 1-ое. Св. архидіаконъ Лаврентій.

*(О благотворности памятованія о небесной наградѣ).*

I. Св. нынѣ ублажаемый архидіаконъ Лаврентій пострадалъ въ гоненіе Валеріана. Его обвиняли въ томъ, что онъ посѣщалъ христіанъ, скрывавшихся въ пещерахъ, носилъ имъ пищу и одежду, и скрылъ сокровища римской церкви.

Римскій епархъ предалъ его мученіямъ, а потомъ, показавъ ему орудія еще болѣе ужасныхъ страданій, говорилъ ему: „всѣми этими орудіями буду мучить тебя, если не исполнишь повелѣній моихъ. Почему ты не хочешь назвать скрывающхсяи христіанъ? Назови ихъ сейчасъ, а самъ поклонись богамъ. Твои сокровища не спасутъ тебя“. Лаврентій отвѣчалъ: „исполни твои угрозы. Что ты называешь мученіемъ, то для христіанъ слава и радость. Скрывающихся христіанъ я не назову тебѣ, потому что ты недостоинъ видѣть тѣхъ, которыхъ имена написаны на небесахъ. Я надѣюсь не на сокровища земныя, а на тѣ блага, которыя Господь уготовалъ любящимъ Его“. Святого подвергли бичеваніямъ, жгли на огнѣ, но св. архидіаконъ твердо переносилъ все. Когда новыя мученія не поколебали твердости мученика, епархъ велѣлъ принести желѣзную рѣшетку. Положивъ на нее мученика, разложили подъ ней горящіе уголья. Лаврентій, мучаясь на огнѣ, говорилъ епарху: „эти горячіе уголья готовятъ мнѣ прохладу и покой, а тебѣ — вѣчныя мученія“. Чрезъ нѣсколько времени, обратясь къ служителямъ, онъ сказалъ: „уже испеклось; пора повернуть“. Во время этихъ страданій небесная радость сіяла на лицѣ его; и наконецъ онъ, съ молитвою за враговъ, предалъ душу свою Богу. Ночью пресвитеръ Іустинъ съ однимъ христіаниномъ взяли тѣло мученика и предали его христіанскому погребенію. Подвигъ страданія его совершился въ 258 году по Рождествѣ Христовомъ.

II. Не погрѣшимъ, братія, если скажемъ, что св. архидіакона Лаврентія въ его страшныхъ мукахъ за Христа и чудномъ его терпѣніи, которыми онъ непрестанно удивлялъ всѣхъ христіанъ, поддерживала *живая надежда на полученіе небесной награды.* Онъ самъ сказалъ мучителю; „я надѣюсь не на сокровища земныя, а на тѣ блага, которыя Господь уготовалъ любящимъ Его“.

Эта надежда не есть нѣчто несовершенное, чуждое истинному христіанину.

а) **За подвиги, совершенные на землѣ человѣкомъ, Богъ не возбраняетъ ему помышлять о наградѣ:** и даже Самъ употребляетъ мысль о наградѣ для поощренія человѣка къ исполненію заповѣдей и къ достиженію совершенства. *Чти отца твоего и матерь твою*: вотъ заповѣдь. И вотъ вслѣдъ за нею награда, поощряющая къ исполненію ея:

*да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли благъ* (Исх. XX. 12), *Аще хощеши совершенъ быти, иди продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ*: вотъ требованіе совершенства. И вотъ непосредственно за симъ награда, поощряющая къ достиженію сего совершенства: *и имѣти имаши сокровище на небеси* (Матѳ. XIX. 21). *Возрадуйтеся въ той день,—егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради*: вотъ великое требованіе подвига, для котораго нужна необыкновенная сила духа и непоколебимое терпѣніе. Для сего вотъ и великая награда, способная возбудить и поддержать необыкновенную силу духа: *се бо мзда ваша многа на небесѣхъ.*

б) **Но мы, христіане, должны искать не земной, но небесной награды.**

Ветхій завѣтъ какъ приготовительный къ совершенству христіанскому, открытымъ образомъ говоритъ наиболѣе о наградахъ земныхъ; потому что, примѣняясь къ понятіямъ людей, которымъ былъ данъ, по необходимости долженъ былъ и духовыя созерцанія небеснаго блаженства облекать въ чувственныя изображенія благополучія земного. Завѣтъ новый, какъ открывающій совершенство царствія небеснаго, въ его духовной силѣ и высокой чистотѣ, обыкновенно указуетъ своимъ подвижникамъ и страдальцамъ награды небесныя: а земныя не только пренебрегаетъ, какъ маловажныя, но иногда почитаетъ даже урономъ наградъ небесныхъ. *Воспріемлютъ мзду свою*, говоритъ Господь о лицемѣрахъ, ищущихъ посредствомъ добродѣтели славы человѣческой: т.-е. они получили свою награду на земли, отъ человѣковъ, и потому не получатъ ее на небеси, отъ Бога.

Вмѣсто того, что древній законъ ласкалъ земнымъ благополучіемъ: *благо ти будетъ, долголѣтенъ будеши на земли благъ,* евангеліе земнымъ благополучіемъ угрожаетъ, какъ опаснымъ, а презрѣніе сего благополучія полагаетъ залогомъ небеснаго блаженства: *кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою? Любяй душу свою погубитъ ю; и ненавидяй души своея въ мірѣ семъ въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Іоан. XII. 25).

По сему каждый изъ слышащихъ это имѣетъ случай предложить себѣ и можетъ просто для себя рѣшить,—немаловажный, надѣюсь, для каждаго изъ насъ вопросъ: **истинный ли я христіанинъ или нѣтъ?** Если ты истинный христіанинъ: то ты вѣрно не привязанъ душею ко временному благополучію; не пристрастенъ къ земнымъ наградамъ; поощряешь и утѣшаешь себя мыслію о наградѣ небесной и вѣчной. А если ты забываешь о небесной и вѣчной наградѣ, домогаясь временной корысти, чести, удобства жить въ свое удовольствіе, не прельщайся: такія расположенія не показываютъ духа истинно христіанскаго. Кто управляется и одушевляется желаніемъ только земной награды: тотъ есть земной ветхозавѣтникъ, далекій отъ совершенства духовнаго и отъ стяжанія сокровища небеснаго. Кто дѣлаетъ добрыя дѣла для временной корысти, или для славы человѣческой; тотъ еще не вышелъ изъ области язычества, — онъ выработываетъ кумиры добродѣтелей на продажу или на зрѣлище: онъ воспріемлетъ мзду свою отъ человѣковъ, и потому небеса и Богъ ничѣмъ болѣе не должны ему.

в) **Для нравственнаго состоянія христіанъ гораздо полезнѣе было бы, если бы они всегда взирали не столько на земныя воздаянія, всегда малыя въ сравненіи съ трудами для нихъ употребляемыми, и мало радующія въ сравненіи съ непріятностями исканія, соревнованія, лишенія, сколько на небесную награду, всегда великую, вполнѣ радующую, никогда не отъемлемую.** Если бы каждый непрестанно имѣлъ предъ очами свою *мзду многую на небеси*, которую и властенъ каждый имѣть предъ очами непрестанно: то, удовлетворяемый ожиданіемъ ея, каждый не такъ страстно искалъ бы воздаяній земныхъ и утѣшеній временныхъ; продающій менѣе бы корыстолюбствовалъ; судящій охотнѣе предпочелъ бы безчестной мздѣ неправды безмездную правду; обязанный служить обществу рѣшительнѣе предпочиталъ бы общую выгоду своей личной, и не отрекался бы отъ служенія общему благу, хотя бы и не отдавали всей справедливости его служенію; поставленный въ подчиненность и послушаніе удобнѣе забывалъ бы свою волю, и менѣе тяготился взыскательностію начальствующаго; рабъ

усерднѣе и веселѣе работалъ бы и нещедрому господину; кратко сказать, мыслію о небесной наградѣ поддерживаемое безкорыстіе каждаго непрестанно увеличивало бы сокровище общаго блага человѣковъ, и внутреннее сокровище добродѣтели въ сердцѣ каждаго.

III. Господи, щедрый въ обѣщаніи и вѣрный въ исполненіи! Утверди насъ въ благотворномъ памятованіи и чаяніи *мзды многія на небеси*, да и воздаянія зэмныя не будутъ для насъ приманчивы, и скорби или потери временныя не будутъ несносны. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и проп. Фил. м. моск. т III, изд 1877 г.).

## Поуч 2-е. Св. муч. Лаврентій архидіак. и папа Сикстъ.

*(Гдѣ хранилище церковныхъ сокровищъ?)*

I. Воспоминаемый въ нынѣшній день святой священно-мученикъ архидіаконъ Лаврентій отличался особенною привязанностію къ своему архипастырю, святителю римскому, папѣ Сиксту. Когда, по приказанію римскаго императора Валеріана, вели Сикста въ темницу за исповѣданіе святой вѣры, архидіаконъ Лаврентій встрѣтилъ его на пути и съ горькимъ плачемъ взывалъ къ своему либимому святителю-узнику: „Отче! куда ты идешь безъ сына? Архіерею святый куда ты спѣшишь безъ своего архидіакона? Учитель мой! возьми съ собою твоего вѣрнаго ученика!“ „Не плачь, сынъ мой, говорилъ ему святитель, какъ бы въ его утѣшеніе, не сокрушайся; я тебя не оставлю; тебѣ, какъ крѣпчайшему, предлежитъ еще большій подвигъ, чѣмъ мнѣ; только немного повремени; не позже, какъ черезъ три дня по моей кончинѣ, и ты послѣдуешь за мною. А тѣмъ временемъ распорядись ты, какъ слѣдуетъ, нашимъ церковнымъ имуществомъ“. Проводивши святителя къ темницѣ, Лаврентій поспѣшилъ исполнить его приказаніе на счетъ церковныхъ сокровищъ, которыя были тогда на его рукахъ. Спустя нѣсколько времени, онъ былъ схваченъ и представленъ императору. „А гдѣ ваши церковныя сокровища?“ спросилъ его Валеріанъ, узнавши отъ приведшихъ его, что за человѣкъ Лаврентій. Лаврентій молчалъ. Валеріанъ приказалъ отправить Лаврентія въ темницу и здѣсь употребить всѣ средства, чтобы вывѣдать отъ него о сокровищахъ церковныхъ. Чрезъ нѣсколько времени опять представили Лаврентія къ императору: „Оставь же ты свое упорство и скажи намъ наконецъ о вашихъ сокровищахъ, гдѣ они у васъ хранятся“, опять спрашивалъ Валеріанъ Лаврентія. „Государь, дай мнѣ два-три дня сроку, отпустивши на свободу,—и я покажу тебѣ наши сокровища“, отвѣтилъ наконецъ Лаврентій. Валеріанъ съ готовностью отпустилъ его на этотъ срокъ на свободу, распорядившись, чтобы въ это время за нимъ зорко слѣдили. Лаврентій въ эти дни ходилъ по городу и велъ какіе-то переговоры со всякаго рода бѣднями, нищими, немощными, калѣками, сиротами и вдовицами, которыя были, какъ оказалось потомъ, на попеченіи римской церкви. Въ назначенный день стали собираться къ царскимъ палатамъ десятки, сотни разнаго бѣднаго и немощнаго люда. Явился въ этой толпѣ и Лаврентій, какъ ея руководитель. Къ чему все это? недоумѣваютъ придворные и самъ императоръ Валеріанъ. „Вотъ гдѣ наши сокровища!“ заговорилъ наконецъ громко архидіаконъ Лаврентій, указывая императору и его придворнымъ на собравшуюся тысячную толпу бѣдняковъ: „въ этихъ нищихъ, какъ въ сосудахъ, наши вѣчныя сокровища; кто вручаетъ этимъ бѣднымъ свое достояніе, тотъ съ лихвою получитъ его въ загробной жизни“. Оскорбительнымъ показался для властей такой отвѣтъ святого, и онъ былъ жестоко замученъ: его изжарили на желѣзномъ одрѣ.

II. **А гдѣ же наши церковныя сокровища?** Быть можетъ, кто нибудь изъ васъ пожелалъ бы знать, куда именно идутъ тѣ деньги, которыя вы жертвуете въ пользу церкви, при покупкѣ свѣчей, при сборѣ на храмъ и проч. О, великое назначеніе этихъ лептъ христіанскихъ. **Строятся храмы, украшаются храмы, поддерживаются храмы въ своемъ благолѣпіи, все на эти копейки.** На эти жертвы, **содержится** у насъ православное **духовенство**; на эти жертвы **воспитывается** у насъ **все юношество православнаго духовенства** и вообще всѣ желающіе послужить обществу въ духовномъ званіи, начиная отъ скромнаго пономаря до высокопоставленнаго архіерея.

**На эти средства поддерживается и раз-**

вивается у насъ православная наука, служащая для укрѣпленія и расширенія православной вѣры.

На эти средства устрояются у насъ миссіонерскія общества для распространенія христіанской православной вѣры по всей обширной Россіи.

Изъ этихъ средствъ въ случаѣ нужды получаютъ помощь и православные поклонники святой земли; изъ этихъ средствъ *получаютъ помощь не только бѣдныя вдовы и сироты духовнаго званія, но и многіе другіе бѣдняки*, въ родѣ несчастныхъ слѣпцовъ, для которыхъ въ послѣднее время стали устроять пріюты и училища и пр.

На эти копейки отчасти учатся и ваши дѣти въ церковно-приходскихъ школахъ. Итакъ, жертвуемая вами на церковь копейка не пропадаетъ даромъ. Она расходуется бережливо и не безплодно: она блеститъ всюду самымъ разнообразнымъ добромъ, то въ видѣ лампады предъ иконою, то въ видѣ креста на храмѣ, то въ видѣ добраго умнаго слова благовоспитаннаго пастыря, то въ видѣ радостной слезы бѣдняка, получившаго благовременную помощь къ какому нибудь празднику, или въ какой нибудь крайней нуждѣ, — то въ видѣ свѣтлой мысли, или святого слова сказаннаго вашимъ сыномъ грамотѣемъ, научившимся читать слово Божіе въ церковно-приходской школѣ и пр. и пр.

III. Не скупитесь же, люди добрые, на жертвы церковныя. Что вы пожертвуете на храмъ и во храмѣ, то ужъ несомнѣнно, навѣрное можно сказать, послужитъ на пользу души вашей, то вамъ непремѣнно зачтется въ заслугу на страшномъ судѣ Христовомъ, какъ ваша жертва во славу Божію и во благо ближнихъ вашихъ. Аминь. (Сост. по поуч. прот. П. Троцкаго, въ прил. къ „Руков. для сельск. паст. 1886 г.", августъ).

## Одиннадцатый день.

### Св. мучен. Евплъ архидіаконъ.

(*О пользѣ чтенія св. писанія*).

I. Св. нынѣ прославляемый муч. Евплъ жилъ въ г. Катанѣ на островѣ Сициліи во время гоненія на христіанъ при Діоклитіанѣ. Не смотря на опасность быть схваченнымъ и преданнымъ истязаніямъ, онъ безбоязненно проповѣдывалъ евангеліе, собиралъ вокругъ себя народъ и просвѣщалъ его объясненіемъ слова Божія. Тогда правитель города потребовалъ къ себѣ христіанскаго проповѣдника. Св. Евпла схватили въ то время, когда онъ въ одной хижинѣ читалъ евангеліе; съ этою книгою въ рукѣ, какъ уликою, и привели его къ правителю Калвизіану.

— Зачѣмъ у тебя эта книга въ рукахъ?—спросилъ правитель.

— Я читалъ ее, когда меня взяли,— отвѣчалъ св. Евплъ.

Мучитель, закоренѣлый язычникъ, сталъ уговаривать св. Евпла отречься отъ своего, по его мнѣнію, ложнаго вѣрованія во Христа, но когда увидѣлъ, что не поколебать ему своими словами твердаго въ вѣрѣ христіанина, онъ велѣлъ предать его истязаніямъ, послѣ которыхъ св. Евплъ былъ отведенъ въ темницу. Здѣсь томили его голодомъ и жаждою, и послѣ нѣсколькихъ новыхъ попытокъ склонить его къ отреченію отъ Христа, осудили исповѣдника на смертную казнь, на которую повели его, повѣсивъ ему на шею евангеліе. Его сопровождало множество народа, среди котораго было не мало тайныхъ христіанъ. Придя на мѣсто казни, св. Евплъ сталъ читать евангеліе народу и потомъ, помолясь, радостно преклонилъ подъ мечъ свою голову... Это было въ 304 г.

II. Св. архидіаконъ Евплъ служитъ живымъ доказательствомъ той истины, что слово Божіе весьма полезно читать, ибо оно, сообщая ученіе о Христѣ и жизни вѣчной, побуждаетъ искать спасенія и достигать его не смотря на мученія и самую смерть, которой оно учитъ не страшиться.

а) **Слово Божіе есть дѣйствительно свѣтъ души**. *Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. 118, 103), сказалъ о словѣ Божіемъ пророкъ Давидъ. Поэтому, кто со вниманіемъ и благоговѣніемъ читаетъ или слушаетъ священное писаніе, тотъ учится истинамъ Боговѣдѣнія у надежнаго наставника и можетъ получить ясныя и правильныя понятія о Богѣ и

дѣлахъ Божіихъ, о вѣчной жизни и условіяхъ достиженія царствія небеснаго. Безъ слова Божія, самыя сильныя, естественныя способности ума никого не вводили въ святилище истинной премудрости. Напротивъ, многіе люди, при самыхъ посредственныхъ дарованіяхъ, читая священное писаніе, пріобрѣтали такія познанія о вещахъ небесныхъ, о какихъ умнѣйшіе языческіе философы или вовсе не имѣли понятія, или умствовали слабо и погрѣшительно. Кого угодно изъ читающихъ священное писаніе со вниманіемъ и разсужденіемъ спросите о Богѣ, о душѣ, о будущей жизни, и вы услышите правильные и успокоительные отвѣты, достойные этихъ высокихъ предметовъ. Чему же таковые люди обязаны душеспасительными познаніями своими? Безъ сомнѣнія, чтенію священнаго писанія. Изъ этого разсужденія слѣдуетъ заключить, что священное писаніе просвѣщаетъ умъ, сообщая ему высшія и правильныя религіозныя познанія. И это первая польза, какую мы можемъ получить отъ чтенія священнаго писанія.

б) **Слово Божіе исправляетъ наши нравы.** Всѣ мы болѣе или менѣе поползновенны къ злу. *Прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21), говоритъ пророкъ Моѵсей. Какое же средство изберемъ мы для поправленія нашихъ нравовъ, для освященія нашей жизни? Не ошибемся, если изберемъ для этого великаго дѣла священное писаніе. Оно имѣетъ особенную силу дѣйствовать на сердце, приводить грѣшника въ себя и подвигать его къ покаянію. Объ этой силѣ священнаго писанія свидѣтельствуетъ ап. Павелъ: *все писаніе богодухновенно и полезно есть ко обличенію, ко исправленію, ко наставленію въ праведности* (2 Тим. 3, 16). Святая церковь наша представляетъ довольно примѣровъ перемѣны и исправленія жизни отъ слова Божія. Одинъ великій грѣшникъ, пришедшій въ церковь, услышавъ чтомыя изъ священнаго писанія слѣдующія слова: *измыйтеся, и чисти будете, отъимите лукавство отъ душъ вашихъ* (Исаія 1, 16), твердо рѣшился перемѣнить жизнь свою изъ порочной на добродѣтельную, и, при помощи Божіей, дѣйствительно, сдѣлался новымъ, по добродѣтельному житію, человѣкомъ. Слѣдовательно священное писаніе можетъ исправлять наши нравы и улучшать нашу жизнь.

в) **Кромѣ этого, священное писаніе можетъ утѣшать насъ въ горестяхъ и придавать услажденіе нашему благополучію.**

аа) **Въ горестяхъ слово Божіе утѣшаетъ насъ** тѣмъ, во-первыхъ, что ясно излагаетъ намъ душевную пользу, происходящую отъ скорбей, великодушно переносимыхъ. *Аще наказанія терпите, якоже сыномъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. 12, 7), говоритъ ап. Павелъ; во-вторыхъ священное писаніе утѣшаетъ насъ примѣрами, изъ которыхъ видно, что не только грѣшники, но и величайшіе праведники, какъ напримѣръ многострадальный Іовъ и цѣломудренный Іосифъ и прочіе подвергались въ жизни величайшимъ скорбямъ; въ-третьихъ, слово Божіе утѣшаетъ печальныхъ напоминаніемъ о милосердіи Божіемъ и готовности Божіей подать намъ руку помощи въ злополучіи. Наприм., не утѣшительны ли для скорбящихъ слѣдующія слова Божіи, начертанныя въ священномъ писаніи: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя* (Псал. 49, 15)! О, безъ сомнѣнія, эти слова цѣлебный елей для души преогорчеваемой!

бб) **А благополучіе нашей жизни священное писаніе возвышаетъ,** во-первыхъ, тѣмъ, что Бога признаетъ виновникомъ всякаго блага, встрѣчающагося намъ въ жизни; во-вторыхъ тѣмъ, что показываетъ намъ надежные способы къ поддержанію и къ продолженію даннаго отъ Бога намъ благополучія. Напримѣръ, слово Божіе говоритъ: *хотяй животъ любити, и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла, да уклонится отъ зла, и да сотворитъ благо* (Петр. 3, 10, 11), и еще: *взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. 33, 11).

г) Но главная польза, происходящая отъ чтенія, или слышанія слова Божія, состоитъ въ томъ, что **таковое чтеніе или слышаніе споспѣшествуетъ дѣлу великому, душеспасительному, утѣшающему Бога и ангеловъ—дѣлу духовному, благодатнаго возрожденія и обновленія нашего.** Обновленіе это начинается въ купели святого крещенія. Но начавшееся въ купели крещенія обновленіе надобно продлить, развить, возрастить, укрѣпить, украсить цвѣтами и плодами святости

жизни. Въ этомъ случаѣ много можетъ помочь намъ священное писаніе. Оно, чрезъ чтеніе или слышаніе, упадая на сердце человѣка, способно возраждать человѣка и дѣло возрожденія доводить до возможнаго высшаго совершенства духовной жизни, какъ свидѣтельствуетъ о семъ ап. Павелъ, говоря: *все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу пріуготовленъ* (2 Тим. 3, 16, 17).

III. Остается намъ, сл.! возблагодарить Господа Бога Свѣтодавца за дарованіе намъ священнаго писанія и, подражая св. архидіакону Евплу и проч. святымъ, читать его доколѣ смерть не сомкнула еще очей нашихъ и не запечатлѣла устъ нашихъ; доколѣ душа наша еще можетъ принимать лучи свѣта небеснаго и узрѣть стезю, ведущую къ вѣчной жизни, къ вѣчному благополучію. Аминь. (Сост. по Ч.-М. и „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасск., ч. 1, изд. 4-е, 1853 г.).

## Двѣнадцатый день.

### Свв. мученики Аникита и Фотій.

*(О спасительности мысли о Божіемъ всемогуществѣ).*

I. Свв. нынѣ прославляемые въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ мученики Аникита и Фотій вмѣстѣ съ многими другими христіанами пострадали при императорѣ Діоклитіанѣ, въ IV вѣкѣ, въ Никомидіи. Діоклитіанъ приказалъ поставить на городской площади орудія казней, чтобы устрашить христіанъ. Но вотъ въ это время пришелъ къ царю Аникита, мужъ знатный, и смѣло исповѣдалъ себя христіаниномъ, называя языческихъ идоловъ тварію, укоряя идолопоклонниковъ и говоря при семъ: „царь, не страшны намъ приготовленныя тобою для христіанъ казни и мученія. Мы ни во что вмѣняемъ ихъ“. Разгнѣванный царь приказалъ мучить Аникиту и затѣмъ бросить на съѣденіе звѣрямъ. Но выпущенный на него страшный левъ сдѣлался такъ кротокъ, что ласкался къ нему. Св. Аникита благодарилъ Бога и просилъ силы превозмочь мучителя. Молитва его была услышана. Въ это время вдругъ сдѣлалось сильное землетрясеніе, такъ что упало капище идола Геркулеса и часть городской стѣны, и отъ этого погибло много язычниковъ. Тогда царь приказалъ отсѣчь мечомъ голову святому; но лишь палачъ занесъ мечъ, какъ самъ упалъ безъ чувствъ. Св. Аникиту стали колесовать и въ то же время жечь тѣло огнемъ, но колесо остановилось, и огонь погасъ. Бросили мученика въ котелъ съ кипящимъ оловомъ, но олово остыло, и мученикъ остался невредимъ. Тогда одинъ изъ родственниковъ Аникиты, Фотій, видя, какъ Господь хранитъ Своего раба, подошелъ къ Аникитѣ и привѣтствовалъ его; затѣмъ, обратившись къ царю, сказалъ: „идолопоклонникъ, твои боги—ничто!“ Царь приказалъ отсѣчь голову Фотію, но когда палачъ поднялъ мечъ, чтобы поразить его, мечъ поразилъ до смерти самого палача. Наконецъ, Діоклитіанъ велѣлъ сдѣлать большую печь, чтобы сжечь въ ней всѣхъ христіанъ съ женами и дѣтьми. Христіане, не дожидаясь, когда бросятъ ихъ въ печь мучители, сами шли въ нее, со словами: „мы христіане!“ Первыми вошли свв. Аникита и Фотій, а за ними вошло множество христіанъ, и всѣ они скончались съ молитвою на устахъ. Тѣла свв. Аникиты и Фотія оказались совершенно неповрежденными.

II. Эти мученики воспоминаются при таинствѣ елеосвященія, а св. Аникита сверхъ того въ молитвѣ при водоосвященіи.

Св. церковь дѣлаетъ это безъ сомнѣнія съ тою цѣлію, чтобы, призвавъ въ своихъ молитвахъ имена св. мучениковъ, въ жизни коихъ проявлялось великое всемогущество Божіе, тѣмъ самымъ побудить насъ съ вѣрою и надеждою просить у Бога благъ тѣлесныхъ и душевныхъ.

**Да, нельзя не получить великой пользы для нашей нравственной жизни и въ особенности для успѣховъ молитвы отъ размышленія о всемогуществѣ Божіемъ, ежели человѣкъ внимательно посмотритъ на дѣла Божіи,**—ибо куда онъ ни обратитъ вниманіе, Богъ вездѣ проявляетъ Себя все-

могуществомъ совершенно безпредѣльнымъ, весьма благодѣтельнымъ и крайне назидательнымъ.

а) **Смотрите на нашу землю—какое зрѣлище чудесъ Божіихъ!** Исчислите разновидные и разнокачественные роды деревъ, травъ, цвѣтовъ, хлѣба, плодовъ! Могутъ ли всѣ человѣческія силы, даже соединясь вмѣстѣ, произвести хотя одно деревцо, одинъ плодъ, одинъ цвѣтокъ, одну травинку въ полѣ, одинъ листокъ на деревѣ! Можетъ ли вся человѣческая мудрость узнать, какъ такое малое хлѣбное зерно, бросаемое на воздѣланную землю, растворяется на землѣ, выростаетъ, образуетъ колосъ и даетъ множество новыхъ зеренъ! Исчислите всѣ породы животныхъ на землѣ, въ водѣ, въ воздухѣ! Исчислите всѣ породы звѣрей, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ! И кто далъ всѣмъ имъ столь многоразличныя свойства и столь удивительныя, столь умныя естественныя побужденія?

**Посмотрите на необозримыя моря. Кто создалъ ихъ?** Кто положилъ оплотъ бурному наводненію отъ нихъ, и сказалъ: „волнуйся только до этого берега—не дальше?" Кто источаетъ рѣки и источники. Кто составляетъ дождевыя облака, приноситъ ихъ къ намъ и увлажаетъ ими наши поля? Кто орошаетъ благодѣтельнымъ дождемъ одну полосу земли и лишаетъ этой живительной влаги растенія на другомъ мѣстѣ, гдѣ именно люди забыли милость, истину и правду и гдѣ не милостію, а гнѣвомъ Божіимъ нужно бываетъ нерѣдко пробуждать ихъ окаменѣлыя сердца отъ опаснаго духовнаго сна?

**Посмотрите на звѣздное небо. Какое изумляющее дѣло!** Кто можетъ исчислить все множество звѣздъ и измѣрить чрезвычайную величину и отдаленность ихъ отъ нашей земли? Кто можетъ понять всѣ законы ихъ стройнаго движенія во вселенной и ихъ взаимныя отношенія.

б) **Когда посмотримъ на все это, и потомъ обращаемся своею мыслью къ Тому, Кто все это создалъ, все это хранитъ, всѣмъ этимъ управляетъ: тогда никто изъ насъ не можетъ остаться безъ крайняго восхищенія;** тогда мысль о всемогуществѣ Божіемъ проникаетъ всѣ наши душевныя силы и всякому изъ насъ говоритъ:

„**Пади во прахъ предъ всемогущимъ Создателемъ вселенныя и молись Ему,** Непостижимому, **съ глубочайшимъ благоговѣніемъ!** и говоря съ св. пророкомъ: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ?* поклоняйся Его безконечной силѣ и Его величію!

„**Возчувствуй свое ничтожество, и учись смиренію!** Что ты въ сравненіи со Всемогущимъ? Какъ недальновиденъ и жалокъ твой разумъ! Болѣе ли ты песчинки въ неизмѣримой вселенной! И какъ ты иногда можешь гордиться своимъ земнымъ величіемъ, пышностію своего жилища, красотою своей одежды и проницательностью своего разума!

„**При всей твоей ничтожности возчувствуй и свое величіе, свое достоинство!** Тотъ, Кто создалъ это небо, это солнце, эти звѣзды, эту землю со всѣми ея произведеніями, есть твой Отецъ — Отецъ, Который любитъ тебя такъ нѣжно, какъ даже самая нѣжная мать не можетъ любить свое лучшее дитя, и Который печется о твоемъ спасеніи такъ заботливо, какъ будто бы безъ тебя Онъ не можетъ быть блаженнымъ. Ты божественнаго рода, ты созданъ для высшихъ дѣлъ, для чистѣйшихъ радостей! Тебѣ должно непрестанно и всемѣрно приближаться къ Богу; Богъ—источникъ твоего блаженства! Не мысли, не говори и не дѣлай ничего, что можетъ удалять тебя отъ Всемогущаго.

„**Старайся всѣми силами исполнить волю Всемогущаго.** Исполненіе Его воли да будетъ для тебя самымъ первымъ, самымъ важнымъ и самымъ любезнымъ дѣломъ! Въ природѣ все повинуется слову Всемогущаго; ни небо, ни земля не отступаютъ отъ Его законовъ ни на волосъ. Повинуйся слову твоего Создателя съ дѣтскою покорностію и всегда съ радостію дѣлай вѣрно все, что Онъ повелѣваетъ тебѣ. Иначе трепещи! Твой Богъ есть Господь всемогущій. Онъ, какъ говоритъ Христосъ, *можетъ погубить въ гееннѣ и твою душу и твое тѣло* (Мѳ. 10, 28).

„Человѣкъ, любящій Бога! **Иди предписанною тебѣ отъ Господа дорогою, и не бойся ничего.** Богъ, Котораго ты любишь, есть Богъ всемогущій. Тебя тревожатъ твои различныя природныя злыя склонности? Противъ тебя идетъ весь міръ? Противъ тебя вооружились злые люди со всѣмъ ихъ лукавствомъ, со всею сатанинскою злобою, со всею адскою ненавистью, съ ненасытною

жадностью твоей крови и твоей гибели? На тебя возстаетъ весь адъ?—Не бойся! *Аще Богъ по насъ, кто на ны*, говоритъ тебѣ апостолъ (Римл. 8, 31).

„**Если при своей борьбѣ почувствуешь недостатокъ въ свѣтѣ ума, въ бодрости духа или въ крѣпости силъ, то смѣло молись Всемогущему**, и будь увѣренъ, что получишь отъ Него все нужное тебѣ, потому что Богъ, *Иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ естъ Его: како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ*, говоритъ тебѣ св. апостолъ (Римл. 8, 32). Не бойся!“

Такъ всякому человѣку говоритъ мысль о Божіемъ всемогуществѣ, и человѣкъ, ежели онъ внимателенъ, проникается надеждою на Бога до послѣднихъ глубинъ своей души.

III. Итакъ, мысль о всемогуществѣ Божіемъ крайне поучительна и благодѣтельна. Чаще возобновляйте въ себѣ эту мысль: чаще представляйте себѣ, что нашъ Богъ есть Богъ всемогущій; что Онъ можетъ совершить все, о чемъ вы просите въ теплой молитвѣ, если это не будетъ противно вашему спасенію и славѣ Божіей, что этотъ всемогущій Богъ есть истинный и самый нѣжный нашъ Отецъ, и что, посему, Онъ никогда не противъ насъ, но всегда за насъ, если только мы не поставляемъ Его противъ насъ нашими грѣхами. (Сост. Г. Д — ко по Ч.-М. и пропов. Григорія, архіеп. казан. и свіяжск., т. III, стр. 122—130, съ дополненіями).

## Тринадцатый день.

### Святитель Тихонъ воронежскій.

(*Образецъ для подражанія христіанъ*).

I. Великій святитель Тихонъ, молитвенникъ всей земли русской и славный чудотворецъ, обрѣтеніе св. мощей коего воспоминается нынѣ, родился въ 1724 году въ селѣ Короцкѣ, нынѣ Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи. Родитель его Савва Кирилловъ былъ бѣднѣйшій сельскій дьячекъ и умеръ вскорѣ послѣ его рожденія, такъ что святитель и не помнилъ его. Старшій сынъ занялъ его мѣсто и сдѣлался кормильцемъ семьи: мать ихъ Домникія, три брата и двѣ сестры должны были питаться отъ бѣднѣйшаго псаломщицкаго мѣста. Часто не было хлѣба. Будущій свѣтильникъ Россіи въ своемъ младенчествѣ и отрочествѣ иногда до поту лица трудился, весь день боронилъ у какого-нибудь крестьянина, чтобы только накормили его хлѣбомъ. Но, при бѣдности, какая это была прекрасная семья! Вотъ что однажды случилось: былъ въ ихъ селѣ одинъ ямщикъ, человѣкъ достаточный, но бездѣтный. Онъ часто говаривалъ матери Тимоѳея (мірское имя святителя Тихона): „отдайте мнѣ его, я его выкормлю и устрою“. Одинъ разъ старшаго брата-кормильца дома не было: мать, не имѣя терпѣнія видѣть своихъ сиротъ безъ хлѣба, безъ обуви, поплакавъ, взяла Тимоѳея и повела къ ямщику. Но старшій братъ скоро пришелъ, бросился вслѣдъ матери, упалъ предъ нею на колѣна и сказалъ: „куда вы его ведете; я лучше съ сумою по міру пойду, а брата ямщику не отдамъ“. Мать воротилась домой. Какая братская любовь! и что значитъ во-время поддержать человѣка! Не будь такого добраго брата: мы, можетъ быть, не имѣли бы великаго святителя, котораго за его великія душеспасительныя сочиненія поистинѣ можно назвать русскимъ Златоустомъ.

Когда скромнаго и умнаго Тимоѳея отдали въ семинарію въ Новгородъ, онъ терпѣлъ такую же нужду: но тѣмъ усерднѣе учился. „Бывало, писалъ онъ впослѣдствіи, когда получу казенный хлѣбъ, половину изъ него оставлю на продовольствіе себя, а другую продамъ, да куплю свѣчку и съ оной сяду и читаю книгу“. Дѣти достаточныхъ родителей смѣялись надъ нимъ, но онъ молчалъ, терпѣлъ, учился! Такъ съ отличнымъ успѣхомъ онъ окончилъ ученіе, и сдѣланъ былъ въ той же семинаріи учителемъ. Примѣръ великаго святителя утѣшителенъ для бѣдныхъ и поучителенъ для богатыхъ: вотъ въ какой нуждѣ былъ, да умѣлъ же, при терпѣніи, ревности и съ упованіемъ на Бога, выйти не только отличнымъ, но святымъ человѣкомъ! Богатые! Не дожидайтесь, когда къ вамъ придетъ бѣднякъ и попроситъ помощи! Ищите сами вокругъ себя: нельзя ли кому помочь во время, пристроить сироту,

дать отроку или юношѣ средства получить образованіе! Господь наградитъ васъ! И св. Тихонъ помолится о васъ за то, что примѣромъ его, бѣдняка, вы подвигнулись къ милосердію!..

Съ ревностію исполняя свою должность, св. Тихонъ въ свободное время любилъ заниматься чтеніемъ духовныхъ книгъ и молитвою, особенно ночью. Въ это время было ему однажды дивное явленіе: въ майскую ясную и тихую ночь онъ вышелъ на крыльцо къ сѣверной странѣ и началъ размышлять о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ. „Вдругъ предъ мною, говорилъ онъ послѣ, какъ бы разверзлись небеса и увидѣлъ я такое сіяніе и свѣтъ, что бреннымъ языкомъ сказать и умомъ понять невозможно". Этого видѣнія до конца жизни онъ не могъ забыть: какое горе съ нимъ ни случалось, какъ только вспоминалъ о немъ, всегда ощущалъ въ сердцѣ веселіе и радость. Это видѣніе и еще одинъ такъ называемый случай (случай есть покровъ, подъ которымъ скрывается дѣло Божьяго провидѣнія), когда онъ чудесно былъ спасенъ отъ паденія съ страшной высоты, окончательно расположили его къ принятію иночества, къ которому съ дѣтства имѣлъ онъ сильное влеченіе. Въ иночествѣ еще съ большею ревностію онъ занимался дѣлами поручаемыхъ ему должностей, духовными размышленіями, молитвою, и началъ писать свои душеспасительныя творенія. Наконецъ, по особенному устроенію Божію, совершившемуся вопреки человѣческихъ предположеній и противъ чаянія самого смиреннаго Тихона, онъ былъ возведенъ на свѣщникъ церкви въ санъ епископа и здѣсь онъ явилъ великое свое миролюбіе, милосердіе ко всѣмъ, кротость и смиреніе.

Немного времени продолжалось епископское служеніе св. Тихона: около двухъ лѣтъ въ Новгородѣ (въ должности викарія новгородскаго митрополита) и четырехъ въ Воронежѣ; но сколько трудовъ понесено имъ, сколько благихъ дѣлъ и начинаній совершено въ это краткое время! Болѣе всего добрый пастырь заботился о христіанскомъ просвѣщеніи народа и самъ трудился въ составленіи назидательныхъ поученій, изъ которыхъ одни разсылалъ по епархіи, другія повелѣвалъ прибивать къ стѣнамъ храмовъ, чтобы всѣ могли услышать архипастырское слово, и побуждалъ къ сему подчиненныхъ себѣ пастырей — священниковъ.

Усиленные труды, а особенно непрестанная, томительная забота о паствѣ разстроили здоровье великаго святителя. Ревностный архипастырь боялся опущеній по должности, день и ночь трудившійся вѣрный рабъ Христовъ страшился отвѣта предъ пастыреначальникомъ Христомъ, и неоднократно просилъ себѣ увольненія отъ должности. Господу угодно было, чтобы въ уединеніи пустыни еще болѣе процвѣли великія добродѣтели Христова святителя и начертались богомудрыя, высоконазидательныя его творенія на пользу не одной воронежской, но всей россійской церкви. Уволенный на покой, пятнадцать лѣтъ онъ провелъ почти безвыходно въ той уединенной обители на берегу Дона, которая такъ дорога теперь сердцу каждаго русскаго.

II. Можно ли достойно изобразить высокія добродѣтели великаго святителя? Только развѣ на нѣкоторыя изъ нихъ укажемъ благочестивому слушателю.

а) **Какая была пламенная ревность святителя Тихона о спасеніи ближнихъ**: не щадя своего слабаго здоровья, онъ всю жизнь посвятилъ на составленіе душеспасительныхъ книгъ, на раздаяніе, такъ сказать, духовной милостыни. „Если утолившій чашею воды жажду тлѣннаго тѣла ближняго своего не будетъ забытъ предъ Мздовоздаятелемъ Богомъ: кольми паче воспомянутъ будетъ во благоволеніи тотъ, кто помогъ безсмертной душѣ, во время ея духовной жажды, вкусить хоть одну каплю сладкой и живой воды молитвы и благодати". (Филаретъ, митр. москов.).

„Если вы увидите слѣпца, стоящаго на краю бездны, не поспѣшите ли вы предотвратить его отъ паденія? Какъ же мы можемъ взирать на нашихъ братьевъ, постоянно низвергающихся въ бездну ада, и не подавать имъ руку помощи?" (Св. Злат. „бесѣда 16 къ народ.") „Употребите всѣ ваши усилія, приложите всѣ ваши знанія, всѣ ваши заботы къ наставленію и обращенію заблудившихся". (Св. Злат. orat. 5 adv. jud). „Я, говоритъ Господь, сотворилъ небо и землю, а тебѣ, о человѣкъ, Я далъ такую же власть сдѣлать землю небомъ. Я возжегъ свѣ-

тила, озаряя вашего ближняго свѣтомъ истины. Вы не можете создать человѣка, но вы можете преобразить его и сдѣлать его для Меня угоднымъ и возлюбленнымъ". *„Обратившій хотя одну душу угождаетъ Богу несравненно болѣе, чѣмъ тотъ, кто роздалъ бы все свое имущество бѣднымъ"*. (Св. Злат. „бесѣда 3 на быт."). (Гал. 6, 1. 1 Іоан. 3, 18, 1 Петр. 2, 9, 12, Іак, 5, 20. Езек. 3, 18).

„Проповѣданіе истины другимъ—больше молитвы, говоритъ св. Григорій Двоесловъ; обратить грѣшника на покаяніе большее чудо, нежели воскресить мертвеца: воскрешенный опять умретъ, а воставшая изъ грѣха душа — жива будетъ во вѣки. Смотри внимательно: Господь воскресилъ Лазаря отъ гроба, и о послѣдующей его жизни нѣтъ сказаній евангелія; воскресилъ Христосъ душу въ Павлѣ апостолѣ — и многи силы сотворилъ онъ ученіемъ своимъ". (Прологъ 29 февраля). (См. Уроки и примѣры хр. надежды, свящ. Г. Д — ко, 3-е изд. стр. 539).

б) **Какая усердная была молитва св. Тихона!** Цѣлыя ночи онъ проводилъ въ бдѣніи, а утро неопустительно въ церкви. Иногда, въ глубочайшемъ сокрушеніи, простирался ницъ, громогласно взывалъ: „Господи, помилуй! пощади! помилуй"!—и головой ударялъ о полъ. Иногда, отрѣшившись отъ земного, стоялъ на колѣнахъ лицемъ къ востоку съ воздѣтыми руками и не видалъ и не слыхалъ ничего происходившаго кругомъ. Молитва архіерея Божія обнимала всю церковь, весь міръ и проходила небеса!

в) **Какая любовь къ слову Божію!** И среди трапезы, и на пути, и при каждомъ отдохновеніи книги или евангелія, или псалмовъ, или пророковъ были съ нимъ неотлучно... Изъ отцевъ церкви онъ особенно любилъ Златоуста и въ собственныхъ его твореніяхъ живо отпечатлѣлся духъ этого величайшаго вселенскаго учителя.

г) **Какое нищелюбіе!** Почти каждый день, садясь за свой скудный столъ, говорилъ: „слава Богу! Вотъ у меня какая хорошая пища, а собратія моя иной бѣдный въ темницѣ сидитъ, иной безъ соли ѣстъ, горе мнѣ, окаянному!" Почти всю свою денежную пенсію онъ употреблялъ на дѣла милосердія. Посылалъ своего келейника въ Елецъ разузнавать о бѣдныхъ и потомъ помогалъ имъ. Неоднократно самъ, скрывая свой санъ, посѣщалъ узниковъ въ тюрьмѣ: утѣшалъ ихъ любовію и увѣщевалъ къ раскаянію и исправленію.

д) **Незлобіе и смиреніе великаго святителя не менѣе достойны удивленія.** Когда слышалъ горькую на себя клевету, терпѣлъ отъ кого огорченіе, непремѣнно старался своимъ обидчикамъ оказать ласку и добро. Нѣкто—дворянинъ, воспитанный въ невѣріи, вступилъ съ святителемъ въ преніе о догматахъ вѣры и, не будучи въ состояніи возражать ему, осмѣлился ударить его по ланитѣ... Кроткій святитель палъ ему въ ноги и сказалъ: „простите меня, Бога ради, что я ввелъ васъ въ искушеніе". Ударившій безбожникъ зарыдалъ отъ раскаянія и сдѣлался добрымъ христіаниномъ.

Такъ отъ юности и до гроба подвизался на землѣ великій угодникъ Божій и въ краткое время этой быстролетящей жизни, какъ мудрый домохозяинъ, стяжалъ себѣ вѣчное, нескончаемое блаженство.

III. Да сподобитъ насъ Господь молитвами святителя Тихона подражать ему въ вѣрѣ и благочестіи. (Свящ. Гр. Дьяченко.

## Четырнадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Перенесеніе мощей преподобнаго отца нашего Ѳеодосія Печерскаго.

*(О вредѣ чревоугодія и пользѣ воздержанія.)*

I. Преподобный Ѳеодосій печерскій, память перенесенія св. мощей коего изъ пещеры въ каменный храмъ нынѣ воспоминается (это событіе случилось 14 авг. 1091 г.), между многими добродѣтелями своими отличался необыкновеннымъ воздержаніемъ въ пищѣ и питіи; хлѣбъ въ мѣру и скудныя овощи были пищею сего св. подвижника, желавшаго умертвить постомъ, бдѣніемъ и трудами свою плоть со страстьми ея и похотьми; даже эту скудную пищу онъ принималъ не всегда; постомъ же усиливалъ свое воздержаніе и труды до

высшей степени. Такъ о немъ извѣстно, что онъ на великій постъ уединялся въ пещеру до Лазаревой субботы. Входъ въ пещеру засыпался землею и съ Ѳеодосіемъ говорили чрезъ окно, продѣланное въ пещерѣ.

II. Примѣръ св. Ѳеодосія печерскаго, который былъ врагъ чревоугодія, побуждаетъ насъ сказать въ настоящій день о вредѣ чревоугодія, которому къ сожалѣнію предаются весьма многіе въ настоящее время, не смотря на весь вредъ этого порока для души и тѣла.

**а) Святые отцы церкви и всѣ великіе угодники Божіи весьма сильно осуждаютъ этотъ порокъ.**

*Св. Іоаннъ Златоустъ такъ говоритъ о вредѣ чревоугодія для тѣла*: „для чего, скажи мнѣ, ты утучняешь тѣло пресыщеніемъ въ пищѣ? Неужели принесемъ тебя въ жертву? или предложимъ на трапезу? Ничто сколько не противно и не вредно тѣлу, какъ пресыщеніе; ничто столько не разрушаетъ, не обременяетъ и не повреждаетъ его, какъ неумѣренное употребленіе пищи. Невоздержные въ пищѣ такъ неразумны, что не хотятъ даже столько поберечь себя самихъ, сколько другіе берегутъ мѣхи. Ибо продавцы винъ не наполняютъ мѣхи болѣе надлежащаго, дабы не прорвать ихъ, а они и такой заботы не хотятъ имѣть о бѣдномъ своемъ чревѣ, но до чрезмѣрности обременяютъ его пищею и наполняютъ виномъ и такимъ образомъ сугубо стѣсняютъ духъ и ту силу, которая управляетъ животною жизнію. Чревоугодіе преждевременно приближаетъ къ старости, притупляетъ чувства, омрачаетъ мысль, ослѣпляетъ проницательный умъ, причиняетъ множество болѣзней и возлагаетъ большую тяжесть и несносное бремя". „Не такъ сильное теченіе рѣки размываетъ берега и обрушиваетъ ихъ, какъ сластолюбіе и и пресыщеніе подрываетъ всѣ стороны нашего здоровья. Пойди въ больницу и спроси объ этомъ, тамъ узнаешь, что отсюда происходятъ почти всѣ болѣзни. И дѣйствительно, боли въ ногахъ, боли въ головѣ, въ глазахъ, въ рукахъ, дрожаніе всего тѣла и многія другія болѣзни (теперь не время перечислять ихъ) обыкновенно рождаются отъ объяденія и пресыщенія".

„*А если хочешь знать болѣзни души*, учитъ тотъ же св. отецъ церкви, отсюда рождающіяся, то увидишь, что любостяжаніе, развратъ, уныніе, лѣность, любострастіе и всѣ непотребства отсюда ведутъ свое начало." (Твор. св. Іоан. Злат.—бесѣды на еван. Матѳ. ч. 2 изд. 1864 г. стр. 273—274, и бесѣды на ев. Іоанна ч. 1 изд. 1854 г. стр. 271—272).

*Св. Василій Великій учитъ*, что „чревоугодіе Адама предало смерти и и причинило міру погибель сластолюбіе чрева. Ной осмѣянъ, Хамъ проклятъ, Исавъ лишился правъ первородства; чревоугодіе Израиля сдѣлало поклонникомъ идолу и довело израильтянъ до того, что тѣлеса ихъ пали въ пустынѣ. Чревоугодіе одного изъ пророковъ, посланнаго Богомъ для обличенія нечестиваго царя, содѣлало снѣдію дикаго звѣря" (Твор. св. Василія Великаго ч. 5 изд. 1849 г. стр. 56—57).

*По словамъ Сѵмеона Столпника* (мая 24 д.), пресыщеніе пищею рождаетъ скверные помыслы, помрачаетъ умъ, вкореняетъ страсти, претворяетъ духовнаго человѣка въ плотскаго, пригвождая мысли его къ плотскимъ вожделѣніямъ.

А святитель Христовъ *Тихонъ задонскій* учитъ, что излишество въ пищѣ и питіи есть мать всѣхъ золъ. Какъ въ гниломъ болотѣ всякія плодятся гадины, такъ въ сластолюбивомъ сердцѣ всякая родится грѣховная нечистота (Твор. св. Тихона задон. изд. 1875 г. ч. 1 стр. 131 и ч. 3 стр. 263).

б) Внимая сему ученію св. отцевъ о чревоугодіи, *да не отягчаемъ сердецъ своихъ объяденіемъ и пьянствомъ* (Лук. 21, 34), *устранимъ всякое пресыщеніе въ трапезѣ и возлюбимъ воздержаніе.* „Воздержность въ пищѣ,—говоритъ св. Златоустъ,—есть мать какъ здоровья, такъ и удовольствія" (Іоан. Злат. бес. на ев. Іоанна ч. 1, 1854 г. стр. 272). А св. Василій Великій о воздержности въ пищѣ такъ учитъ: „если будешь владѣть чревомъ, то станешь обитать въ раю, а если не овладѣешь имъ, то сдѣлаешься добычею смерти" (Васил. Вел. ч. 5, стр. 57—58 по изд. 1849 г.).

**Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ воздержанія.**

аа) Объ аввѣ Маркѣ подвижникѣ извѣстно, что шестьдесятъ три года онъ имѣлъ такой образъ жизни: постился по недѣлѣ, такъ что иные почитали его безплотнымъ,—и работая день и ночь, раздавалъ добываемое

бѣднымъ; но никогда не бралъ ни отъ кого ничего. Слыша о немъ христолюбцы принесли ему милостыню. Но онъ сказалъ: „я не беру; ибо рукодѣліе мое питаетъ и меня и приходящихъ ко мнѣ ради Бога“. (Древн. пат.).

бб) Въ киновіи преподоб. Θеодосія архимандрита жилъ одинъ старецъ, по имени Кононъ, который 35 лѣтъ такое держалъ правило: вкушалъ однажды въ недѣлю, и при томъ только хлѣбъ и воду,—непрестанно работалъ и почти не выходилъ изъ церкви. (Древн. пат.).

вв) Авва Піоръ ѣлъ ходя. Кто-то спросилъ его: „для чего ты такъ ѣшь?“ Авва отвѣчалъ: „я не хочу заниматься пищею какъ дѣломъ; потому ѣмъ между дѣломъ“. Еще кто-то спросилъ его о томъ же. Старецъ отвѣчалъ: „такъ дѣлаю для того, чтобы, когда ѣмъ я, душа моя не чувствовала тѣлеснаго удовольствія“. (Изъ „Скитск. патер.“, сн „Древн. пат.“ гл. IV).

гг) Сказывали объ аввѣ Макаріи: когда случалось ему быть съ братіею, онъ полагалъ себѣ за правило: если будетъ вино, выпей для братіи; за одинъ стаканъ вина не пей цѣлый день воды. Поэтому, когда братія для успокоенія давали ему (вина), старецъ съ радостію принималъ его, чтобы мучить себя. Но ученикъ его, зная это, говорилъ братіи: „ради Господа не давайте ему; иначе онъ будетъ мучить себя въ кельѣ“. Братія, узнавъ это, болѣе не предлагали ему вина („Древн. пат.“ гл. 4).

III. Такъ, братіе христіане, имѣя такіе примѣры воздержанія, позаботимся объ умѣренности, дабы и здоровьемъ тѣлеснымъ наслаждаться и, душу свою избавивъ отъ всякой болѣзни, быть участниками въ будущихъ благахъ благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Препод. Θеодосій печерскій.

*(Пьянство—гнусный порокъ).*

I. Въ день препод. и богоноснаго отца нашего Θеодосія печерскаго, отличавшагося необыкновеннымъ воздержаніемъ (онъ употреблялъ, и то не всякій день, въ пищу лишь хлѣбъ и воду и то въ мѣру), намъ умѣстно будетъ побесѣдовать съ вами, братіе, о томъ страшномъ гибельномъ видѣ невоздержанія, который называется пьянствомъ.

II. **Порокъ пьянства самъ по себѣ гнусенъ; онъ унижаетъ достоинство человѣка, нерѣдко ставитъ его ниже безсловеснаго животнаго, дѣлаетъ его лютѣе звѣря, искажаетъ и обезображиваетъ даже внѣшній видъ его, убиваетъ душевныя силы, гибельно дѣйствуетъ на тѣлесное здоровье и нерѣдко завершаетъ свое дѣйствіе смертоносною и мучительною болѣзнію или внезапною и постыдною смертію.** Взгляните на тѣхъ несчастныхъ, которые такъ часто встрѣчаются на улицахъ зимою безъ обуви, едва прикрытые грязными лохмотьями: всѣ они не старыхъ лѣтъ, но большею частію съ изможденнымъ здоровьемъ и тяжко страдаютъ отъ холода и голода. Есть между ними такіе, которые вышли изъ достаточныхъ семействъ или сами имѣли достатокъ. Что ихъ довело до такого жалкаго положенія? Невоздержаніе въ винѣ. Сперва, гоняясь за веселіемъ, они стали убѣгать отъ труда, а потомъ, когда неумѣренное веселье разслабило ихъ силы, трудъ сталъ убѣгать отъ нихъ. Они бы и желали трудиться, но трудъ уже не дается имъ, а безъ труда гибнутъ, не имѣя мѣста преклонить голову, доколѣ не приметъ ихъ сыра-земля. Вотъ одно изъ бѣдствій, порождаемыхъ пьянствомъ. Но этимъ бѣдствіемъ не ограничиваются гибельныя послѣдствія этой страсти: пьянство есть мать распутства.

а) **О чемъ горько и неутѣшно плачетъ эта почтенная старушка?** Вѣрно, схоронила кого-нибудь изъ близкихъ сердцу? Нѣтъ, это было бы ей много легче; слезы ея Богъ осушилъ бы; а у нея сохнетъ душа, и слезы льются ручьями. Есть у нея сынъ; во вдовствѣ и въ нуждѣ она вскормила и возрастила его, поставила на ноги, дождалась, когда онъ опредѣлился къ мѣсту, дающему достаточныя средства для прожитія и ему и ей подъ старость. Прошло нѣсколько лѣтъ счастливой и довольной жизни. Но врагъ позавидовалъ ея счастію: сынъ ея, въ юности воспитанный въ страхѣ Божіемъ, вовлеченъ сверстниками въ дурное общество, увлекся веселою, но не благою бесѣдою своихъ товарвщей; начался

новый порядокъ его жизни; за дневными занятіями—отдыхъ, но не прежній тихій, подъ кровомъ матерняго убѣжища, а сопровождающійся разгульнымъ весельемъ. Сперва это изрѣдка, а потомъ чаще и чаще. Юноша постепенно приближался къ безднѣ; но страхъ Божій и почтенье къ матери удерживали его еще отъ окончательнаго паденія. Но вотъ онъ утратилъ всякое уваженіе къ матери; юноша бросился въ омутъ грубыхъ наслажденій, забылъ объ Отцѣ небесномъ и о матери земной, и сдѣлался блуднымъ сыномъ, осужденнымъ пасти свиней. Вотъ о чемъ неутѣшно плачетъ эта почтенная старушка!

б) **А эта молодая женщина о чемъ тоскуетъ?** Отчего такъ рано увяла красота ея безъ видимой болѣзни, безъ гнета суровой нужды, по видимому, среди покоя и довольства? Она не плачетъ,—сердце ея высохло, слезъ у нея не стало, ихъ никто не видалъ и прежде, кромѣ темной безсонной ночи; ей только она повѣряла свою тоску да Богу, скрывая, сколько можно было, отъ людей, потому что люди помочь ей не могли, а увеличить горе могли. Что же у ней за горе, которое точило ея сердце, какъ червь точитъ сердцевину дерева подъ корою? Есть у нея мужъ, любимый ею, есть у нея дѣти, еще малютки, беззаботно рѣзвящіяся при ней. Днемъ мужъ занятъ дѣломъ внѣ дома, а вечеромъ, когда занятія внѣ дома кончались, прежде возвращался домой къ женѣ и дѣтямъ,—а теперь его нѣтъ. Подаютъ ужинъ, но снимаютъ со стола нетронутымъ; дѣти спятъ младенческимъ сномъ, а жена сидитъ и ждетъ мужа, прислушивается ко всякому шороху подъ окномъ и у дверей. Вотъ полночь, а его все нѣтъ; только къ утру возвращается онъ домой не съ ласкою къ женѣ, не съ повинною головою, а въ раздраженномъ состояніи; ни за что, ни про что на жену сыплются оскорбленія и угрозы въ отвѣтъ на ея, еще сбереженныя на черный день, слезы. Наконецъ, сонъ угомонилъ шумнаго отъ вина домохозяина, сострадательно покрылъ крыломъ своимъ и истомленную страдалицу. Сонъ прошелъ, насталъ другой день, вышелъ изъ головы и чадъ прошедшаго дня, но обаянье разгульнаго веселья не прошло. Вечеромъ и ночью то же, что вчера, завтра и послѣ опять то же съ нѣкоторыми перерывами, затѣмъ опять на всю ночь разгулье подъ разными для жены предлогами или прикрасами—то другъ, то покупатель, то именинникъ, то... да мало ли что можно придумать, но при всѣхъ выдумкахъ состоянье семейства портится, хозяйство разстраивается, въ домъ, прежде зажиточный, начинаетъ заглядывать не легкая нужда, и прогнать ее некому и нечѣмъ. Женѣ страдалицѣ Господь посылаетъ смертное упокоеніе, дѣтей благодѣтели ея помѣщаютъ въ благотворительныя и богоугодныя заведенія, а самъ—виновникъ такого семейнаго переворота, является среди скитальцевъ, днемъ перебѣгающимъ съ мѣста на мѣсто, зимою страдающимъ отъ голода и холода, а ночью въ пріютахъ для бездомовныхъ и безпріютныхъ.

III. **Вотъ горькіе плоды порока—пьянства**, такъ сильно распространеннаго между нами! „Пьянство, скажемъ словами знаменитаго кронштадтскаго пастыря,—діавольская сѣть, діавольская отрава, ибо пьянство губитъ души человѣческія, а вмѣстѣ съ душами и тѣла. Что такое питейные дома? Западни діавола. Въ домахъ ставятъ какую-нибудь посуду съ мухоморною водою для изведенія мухъ: мухи напьются ея,—опьянѣютъ и потомъ издыхаютъ. Подобны этому и питейные дома“.

Возлюбленные христіане! *Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5, 18). Всегда помните, что *пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор 6, 10). (Сост. по „Слову“ прот. І. Рождественскаго въ день святителя Николая, и др. источн.).

---

# Пятнадцатый день.

## Поуч. 1-ое. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

*(Средства, при помощи коихъ можно встрѣтить смерть не со страхомъ, а съ радостью).*

I. Высокоторжественный праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, къ чествованію котораго мы сегодня собрались сюда, по зову нашей любящей матери и мудрой воспитательницы—церкви, вызываетъ въ умѣ христіанина самыя радостныя надежды.

Церковное преданіе разсказываетъ, что по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небо Пречистая Матерь Его съ особенною любовію посѣщала тѣ мѣста близъ Іерусалима, которыя ознаменованы были молитвою, страданіемъ и смертію Ея возлюбленнаго Божественнаго Сына. Гора Елеонская, Голгоѳа, вертоградъ, гдѣ было погребено тѣло Божественнаго мертвеца, сдѣлались любимыми мѣстами Ея молитвъ и изліяній св. чувствъ Ея сердца.

Долго и часто думала Она о Своей смерти и загробной жизни, часто даже молила Бога объ ускореніи Ея отшествія изъ здѣшняго міра.

И вотъ однажды, во время молитвы Ея на горѣ Елеонской, къ ней явился архангелъ Гавріилъ и предвозвѣстилъ время Ея кончины.

Исполненная глубокой вѣры въ будущую вѣчно блаженную жизнь, Она приняла эту вѣсть не со страхомъ и печалію, а съ чувствомъ живѣйшей радости и величайшей благодарности къ Богу.

И въ предопредѣленное свыше время св. Дѣва, окруженная апостолами, которые со всѣхъ концевъ земли чуднымъ образомъ были собраны въ Іерусалимъ ко дню славнаго Ея успенія, съ радостію въ сердцѣ и молитвою на устахъ спокойно и безболѣзненно предала духъ Свой Богу. Но пречистое тѣло Ея не видѣло истлѣнія: на третій день по Ея успеніи Она была воскрешена Богомъ къ вѣчной блаженной жизни и въ новомъ, прославленномъ тѣлѣ вознесена на небо. Въ этомъ дивномъ переселеніи Ея въ будущую славную жизнь апостолы убѣдились не только изъ того, что тѣла Ея на третій день уже не оказалось во гробѣ, но еще болѣе изъ того, что въ этотъ же день воскресшая Матерь Божія, сіяющая славою небесною и окруженная ликами св. ангеловъ, вдругъ предстала собраннымъ въ одномъ домѣ апостоламъ, обѣщавъ имъ Свое невидимое присутствіе между ними и Свое матернее предстательство за міръ; послѣ сего Она скрылась изъ ихъ глазъ, наполнивъ сердца ихъ и всѣхъ христіанъ неизъяснимою радостію и еще болѣе укрѣпивъ ихъ вѣру въ воскресеніе мертвыхъ.

Итакъ, смерть Богоматери есть только тихій и спокойный сонъ, или, какъ называетъ его православная церковь, успеніе; она не заключаетъ въ себѣ ничего страшнаго и безотраднаго для ума и сердца христіанина: напротивъ того, св. Дѣва Марія показала въ Своемъ успеніи, что смерть для христіанина должна быть не предметомъ страха и отчаянія, а величайшей радости и свѣтлѣйшей надежды, ибо смерть есть только сонъ болѣе или менѣе продолжительный, за которымъ слѣдуетъ радостное пробужденіе въ новомъ прославленномъ тѣлѣ для неизъяснимо блаженной жизни на небѣ.

II. Остановимся же, братіе мои, на малое время на размышленіи о средствахъ, при помощи которыхъ христіанинъ можетъ и долженъ встрѣчать свою смерть не со страхомъ, а съ радостію.

а) **Первое средство—это память о смерти.**

Для насъ, въ нашемъ грѣховномъ состояніи необходимо постоянное памятованіе смерти; всегдашняя память о смерти, которая можетъ постигнуть насъ всякій день и часъ, будетъ заставлять насъ зорко слѣдить за своимъ нравственнымъ поведеніемъ, заблаговременно приготовлять свою душу къ вѣчной загробной жизни, пріучать постепенно разставаться съ привычными дѣлами и страстями, сокрушать земныхъ идоловъ своего сердца, отрѣшаться отъ всѣхъ чувственныхъ земныхъ привязанностей и, такъ сказать, постепенно умирать для грѣха.

Вотъ почему наша св. церковь, какъ мудрая воспитательница христіанъ и для здѣшней временной жизни, и для будущей вѣчной, поставляетъ въ обя-

занность всѣмъ предъ отходомъ ко сну вспоминать о смерти. И св. мужи, достигшіе высокой степени праведности, свидѣтельствуютъ о великой пользѣ памяти о смерти для жизни христіанина.

Такъ св. Іоаннъ лѣствичникъ говоритъ, что память смертная столь же необходима человѣку, какъ необходимъ хлѣбъ, и какъ безъ хлѣба нельзя жить, такъ безъ памяти смертной невозможно управить жизнь свою.

Въ жизни святыхъ есть нѣсколько примѣровъ пробужденія отъ смертнаго сна. Пріобрѣтя этимъ путемъ живую память о смерти, такіе люди предавались послѣ столь строгой подвижнической жизни, что удивляли всѣхъ. Такъ, преподобный Аѳанасій печерскій, возставшій изъ гроба на третій день послѣ смерти, на вопросъ о загробной жизни, отвѣчалъ только: кайтесь каждый часъ и молитесь и больше не спрашивайте меня ни о чемъ"—затворился въ пещерѣ, гдѣ и провелъ въ подвигахъ благочестія еще 12 лѣтъ.

Одинъ инокъ (по имени Исихій хоривскій), о которомъ разсказываетъ св. Іоаннъ лѣствичникъ, заболѣлъ и умеръ. Но чрезъ часъ дѣйствіемъ Божественной силы снова пробудился къ жизни. Съ тѣхъ поръ онъ совершенно измѣнилъ свою жизнь, весь отдавшись молитвѣ и высокимъ подвигамъ. Предъ смертію онъ сказалъ братіи только слѣдующее: „кто стяжалъ память смерти, тотъ никогда не можетъ согрѣшить".

Итакъ, память о смерти можетъ спасти человѣка отъ гибельнаго грѣховнаго усыпленія, дать ему въ руки духовное оружіе, праведность, при помощи котораго онъ въ состояніи болѣе или менѣе спокойно, безъ особеннаго смущенія и страха, встрѣтить смерть. этого врага своей земной жизни.

б) **Второе средство противъ страха смерти — чистая совѣсть.** У кого чистая совѣсть. тотъ спокойно можетъ переступить порогъ вѣчности — смерть тѣлесную; у того совѣсть, которая пробуждается, какъ показываетъ опытъ, съ особенною силою предъ смертію, не будетъ терзать душу позднимъ и безполезнымъ сожалѣніемъ о даромъ потраченной земной жизни, о зарытыхъ въ землѣ талантахъ, о несправедливостяхъ и обидахъ, причиненныхъ ближнимъ, о невозможности исправить свои ошибки, о неблагодарности къ Богу за всѣ Его неизреченныя благодѣянія; она не устрашитъ его возстановленіемъ предъ его сознаніемъ, въ предсмертные часы, всѣхъ его беззаконій и не повергнетъ его въ бездну отчаянія, ужасъ котораго превосходитъ самую смерть. Человѣкъ съ спокойною совѣстью, стоя на краю вѣчности, передъ тѣмъ, какъ догорающая лампада его жизни вспыхнетъ послѣднимъ пламенемъ, можетъ сказать съ праведнымъ Сѵмеономъ: „нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко... съ миромъ". Но у кого же можетъ быть спокойная совѣсть предъ смертію? У того, кто старался жить христіанскою жизнію, кто былъ послушнымъ сыномъ церкви, кто примирился съ Богомъ и людьми, кто успѣлъ приготовиться къ смерти таинствомъ покаянія, которое снимаетъ тяготѣющее надъ совѣстію бремя грѣховъ, и вкусить въ таинствѣ св. причащенія тѣла и крови Христовой, какъ источника вѣчной жизни. Такой христіанинъ, предавъ все свое существо въ волю милосердаго и правосуднаго Бога, не малодушно и робко, но смѣло и увѣренно можетъ встрѣтить смерть, какъ зарю будущей блаженной жизни.

в) **Слѣдующее столь же сильное средство для человѣка противъ страха смерти есть вѣра его въ безсмертіе его души,** вѣра въ ту несомнѣнную истину, что лучшая часть его существа — душа — никогда не умретъ, но вѣчно будетъ жить. Тѣло разрушается и истлѣваетъ, его можно даже отторгнуть отъ души насильственно—и человѣкъ умираетъ, но духъ его, созданный Богомъ для безсмертія, остается вѣчно жить. „И возвратится персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, Иже даде его" (Еккл. 12, 7). „Не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити", увѣщевалъ Господь учениковъ Своихъ предъ отправленіемъ ихъ на проповѣдь. „О человѣкъ, непремѣнно безсмертный, хотя бы ты о томъ не думалъ, хотя бы и не хотѣлъ того!" скажемъ словами приснопамятнаго святителя Филарета, митрополита московскаго. „Берегись забывать твое безсмертіе, чтобы забвеніе о безсмертіи не сдѣлалось смертоносною отравою и для смертной жизни твоей и что-бы забываемое тобою безсмертіе не убило тебя на вѣки, если оно тебѣ,

не ожидающему его и не готовому, внезапно явится. Не говори отчаянно: „утрѣ умремъ", что-бы тѣмъ необузданнѣе устремляться за наслажденіями смертной жизни. Говори съ надеждою и страхомъ: „утрѣ умремъ на земли и родимся или на небесахъ или во адѣ".

г) **Послѣднее и самое могущественное орудіе противъ страха смерти есть вѣра, что душа не только безсмертна, но что будетъ нѣкогда время, когда она соединится съ своимъ воскресшимъ прославленнымъ тѣломъ для вѣчной жизни за гробомъ — блаженной для праведниковъ, мучительной для грѣшныхъ.** Имѣя живую вѣру въ эту истину, христіанинъ не только не будетъ бояться смерти, но даже съ радостію встрѣтитъ ее, когда она придетъ къ нему, подобно Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Эта живая вѣра въ существованіе за гробомъ вѣчной блаженной жизни одушевляла безчисленные сонмы мучениковъ въ первые вѣка христіанства и дѣлала для нихъ смерть самымъ радостнымъ событіемъ, не смотря на страшныя безчеловѣчныя истязанія, которымъ подвергались святые мученики, когда ихъ живыми сжигали на кострѣ, распинали на крестѣ, отдавали на растерзаніе дикихъ голодныхъ животныхъ, сокрушали кости, отторгали члены отъ живого тѣла и подвергали другимъ безчисленнымъ пыткамъ, на измышленіе которыхъ способна была только сатанинская злоба враговъ Христовыхъ.

III. Пусть же и у насъ, православные христіане, ученіе св. писанія о воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни и живой примѣръ св. мучениковъ пробудитъ хотя небольшую часть этой пламенной вѣры ихъ. Спаситель ясно для всѣхъ временъ и народовъ сказалъ: „грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда (Іоанн. 5, 25—29). Азъ есмь воскрешеніе и животъ, говоритъ Спаситель въ лицѣ Маѳы, сестры умершаго и воскрешеннаго Имъ Лазаря, всему человѣчеству: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ".

Будемъ же, братія, жить такъ, чтобы смерть для насъ не казалась страшнымъ, но радостнымъ вѣстникомъ, зовущимъ насъ въ вѣчную блаженную жизнь за гробомъ. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

(*Душа по разлученіи съ тѣломъ*).

I. На иконѣ Успенія Божіей Матери изображается Она какъ бы уснувшею. У смертнаго одра Ея предстоитъ І. Христосъ, окруженный ангелами и апостолами, и въ Свои руки пріемлетъ Ея душу, излетѣвшую въ младенческомъ образѣ изъ Ея пречистаго тѣла. Что же, это изображеніе есть-ли мечта иконописцевъ, или соотвѣтствуетъ дѣйствительному событію?

Нѣтъ, это не мечта художниковъ. Преданіе повѣствуетъ, что когда для Приснодѣвы Маріи приспѣло время кончины, къ смертному Ея одру нисшелъ божественный Сынъ Ея, окруженный небожителями, и Она „неизреченно веселящися и аки сладкимъ сномъ уснувши, предаде въ руцѣ Его пресвятую Свою душу. И тако торжественно отъ небесныхъ душа Ея бѣ проводима въ горняя, руками Господними несома. Провождаху же ю и апостольская очеса, на видѣніе то преславное смотрѣти сподобившіяся". (Сказ. объ Усп. въ Чет.-Мин. 15 авг.).

II. Повѣствованіе о томъ, какъ душа Божіей Матери была воспріята руками Господними, вполнѣ соотвѣтствуетъ и придаетъ силу тому древнему вѣрованію, что *души людей благочестивыхъ, по исходѣ изъ тѣла, пріемлются ангелами и бываютъ ими сопровождаемы на небо.*

а) **Такое вѣрованіе было еще въ ветхозавѣтной церкви и подтверждено Самимъ Спасителемъ.** Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ Онъ такъ изобразилъ блаженную кончину этого страдальца: „умеръ нищій и отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово". Не о тѣлѣ это сказано, которое лежало бездыханно, но о душѣ. Такъ какъ ангелы посылаются Богомъ на служеніе, или вспоможеніе тѣмъ, которые въ сей жизни стараются и трудятся, чтобы наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14); то они принимаютъ и въ часъ смерти тѣлесной душу, Богу угодившую, и вводятъ ее въ обители вѣчнаго спасенія.

б) **Отъ чего же при исходѣ души мы невидимъ ни ея, ни того, кто бы ей сопут-**

**ствовалъ**, и объ отшествіи ея заключаемъ только потому, что уже нѣтъ въ тѣлѣ дыханія и другихъ признаковъ жизни?—Отъ того мы сего не примѣчаемъ, что существо души неудобозримо, ибо она невещественна и какъ въ тѣлѣ пребываетъ невидимо, такъ непримѣтно и исходитъ изъ него. Но для утвержденія нашей вѣры въ жизнь загробную бывали, по устроенію Божію, случаи, когда душа, по исходѣ изъ тѣла, принимала видъ младенца, или иное какое-либо очертаніе, напримѣръ, голубицы, вылетающей изъ устъ. Святый Григорій Двоесловъ, котораго сильно занималъ этотъ таинственный предметъ, свидѣтельствуетъ, что „многіе изъ тѣхъ, которые очищали око ума своею чистою вѣрою и плодоносною молитвою, часто видали души, исходящія изъ плоти“ (Собес. кн. IV, гл. 7, стр. 272, 276). Онъ разсказываетъ нѣсколько тому опытовъ, и одинъ изъ нихъ довольно передать теперь. Преподобный Венедиктъ стоялъ ночью на молитвѣ. Въ самую полночь вдругъ показался необыкновенный свѣтъ. Преподобный подошелъ къ окну, чтобы лучше разсмотрѣть это явленіе, и видитъ онъ душу Германа, епископа капуанскаго, на огненномъ кругѣ несомую ангелами. Онъ поспѣшно сталъ звать къ себѣ бывшаго въ другой комнатѣ діакона, который, вошедши, засталъ еще конецъ видѣнія. Послали въ Капую узнать, что дѣлается съ епископомъ Германомъ. Посланный нашелъ его уже умершимъ, и оказалось, что онъ скончался въ ту самую минуту, въ которую святый мужъ увидѣлъ его возносимымъ на небо. (Собес. кн. II, гл. 35, стр. 145, и въ Чет.-Мин. 14 марта).

III. Для каждаго неизбѣженъ часъ смертный, и какая душа вѣрующая не пожелаетъ, по разлученіи съ тѣломъ, быть отнесенною ангелами на лоно Авраамово, въ царство небесное? Какъ же удостоиться сего? Будемъ подражать св. жизни Богоматери. Ея скромную жизнь и довольство своимъ состояніемъ, Ея терпѣніе въ скорбяхъ, Ея чистоту въ чувствахъ, мысляхъ и словахъ, Ея глубокую и крѣпкую вѣру примемъ себѣ въ руководство. Подражая симъ Ея добродѣтелямъ, и мы возможемъ при исходѣ изъ сей жизни удостоиться сопутствія и водительства ангеловъ къ горнимъ обителямъ. — Аминь. (Сост. по слову Сергія, архіеп. кишин., нынѣ митроп. моск. и колом., напеч. въ Душеп. чт. за 1885 г. м. сент. стр. 97—100).

## Поуч. 3-ье. Успеніе Божіей Матери.

*(Почему въ день Успенія Богоматери св. церковь повелѣваетъ намъ радоваться?).*

I. Событіе, нынѣ воспоминаемое, по видимому печально: Пресвятая Дѣва на смертномъ одрѣ; тѣло Ея бездыханно; святые апостолы съ плачемъ готовятся къ Ея погребенію.

Церковь между тѣмъ повелѣваетъ намъ не скорбѣть, а радоваться, и ради этой радости прекращаетъ дни поста. Гдѣ же источникъ этой радости?

II. а) **Уже самое слово—Успеніе Божіей Матери показываетъ, что смерть Ея была необыкновенная.** Это былъ сонъ самый сладостный, за которымъ скоро послѣдовало еще болѣе радостное пробужденіе. За нѣсколько дней до успенія, архангелъ Гавріилъ явился къ Ней съ радостною вѣстію о скоромъ соединеніи съ возлюбленнымъ Сыномъ. Въ то же время всемогущая сила Божія со всей вселенной собрала въ Іерусалимъ апостоловъ, чтобы они воздали Ей честь погребенія. Въ самый часъ кончины, необычайный свѣтъ осіялъ Ея храмину, какъ бы разверзлась кровля, и въ отверстомъ небѣ виденъ былъ Самъ Господь съ ангелами и святыми—исходящій во срѣтеніе Своей Матери. Апостолъ Ѳома, по особенному устроенію Божію, является послѣ Ея погребенія, желаетъ поклониться Ей: гробъ открыли, но уже не нашли въ немъ тѣла Богоматери. Въ такой дивной кончинѣ Преблагословенныя Дѣвы, къ утѣшенію всѣхъ, явилась съ особеннымъ торжествомъ сила Господа, Который смертію Своею и воскресеніемъ сокрушилъ жало смерти и изъ страшной и мучительнѣйшей сдѣлалъ ее для вѣрныхъ Своихъ послѣдователей радостною и блаженною. Здѣсь первая причина нашей радости.

б) **Во-вторыхъ, мы радуемся о Преблагословенной Дѣвѣ, что Она, послѣ скорбей и страданій, которыми, по предсказанію праведнаго Сѵмеона, преисполнена была Ея жизнь, наконецъ получила награду, соотвѣтствую-**

**щую Ея добродѣтели.** Преблагословенная Дѣва до самой блаженной кончины Своей умаляла Себя, смиряла, терпѣла; съ этихъ поръ начинается и Ея возвеличеніе и прославленіе. Пророкъ Давидъ провидѣлъ это возвеличеніе Приснодѣвы и въ радостномъ восторгѣ воскликнулъ: *предста Царица одесную Тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преукрашена* (Пс. 44, 40). Такимъ образомъ при гробѣ Богоматери обнаружилось новое значеніе смерти, данное Ей Воскресшимъ изъ гроба; будучи доселѣ наказаніемъ за грѣхъ, она сдѣлалась теперь свидѣтельницею добродѣтели, наградою подвиговъ, совершаемыхъ въ жизни. У гроба познается человѣкъ; вся жизнь его какъ бы выступаетъ наружу: клевета смолкаетъ, покровъ смиренія разоблачается, добродѣтель и правда торжествуютъ. *И услышалъ я голосъ съ неба, говорящій мнѣ*, пишетъ въ откровеніи тайновидецъ Іоаннъ, *напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоются отъ трудовъ своихъ и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними* (Апок. 14, 13).

в) **Третью причину радости изъясняетъ церковная пѣснь:** „въ молитвахъ неусыпающую Богородицу и предстательствахъ непреложное упованіе гробъ и умерщвленіе не удержаста". При жизни Своей Она была ходатаицею за бѣдныхъ предъ Сыномъ и ради Ея творились чудеса, когда еще не пришелъ часъ ихъ (Іоан. 2 гл.), почему сами св. апостолы уповали на Ея молитвы и не могли не скорбѣть при мысли объ Ея кончинѣ. „Не оставлю васъ въ сиротствѣ по Моемъ преставленіи,—утѣшала Она скорбѣвшихъ,—не только васъ, но и весь міръ буду посѣщать: назирать и помогать бѣднымъ". Исполнилось слово Ея. Превознесенная паче серафимовъ, Она стала могущественнѣйшею ходатаицею за всѣхъ, поистинѣ Матерію всего христіанскаго міра. Какой градъ, какая весь не познали спасающей силы молитвъ Ея? Кто и изъ насъ не испыталъ этой силы въ собственной жизни, если только съ вѣрою и упованіемъ прибѣгалъ къ Ней?

III. Вотъ почему св. церковь повелѣваетъ намъ не скорбѣть въ день Успенія Божіей Матери, а радоваться, и ради этой радости прекращаетъ дни поста. (Сост. по „Слов. и рѣч." прот. С.-Петербург. Исаакіевскаго собора о. П. Смирнова, ч. 2, стр. 123).

## Поуч. 4-ое. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

(*Назначеніе женщины*).

I. Въ день, посвященный памяти св. Дѣвы Богоматери, да будетъ позволено найти въ жизни Ея отвѣтъ на одинъ современный вопросъ. Это вопросъ о такъ называемомъ освобожденіи и возвышеніи правъ женской половины человѣческаго рода.

Вотъ Дѣва безвѣстная даже въ небольшомъ народѣ, еще юная, бѣдная, отдается на воспитаніе къ храму Божію. Здѣсь подъ сѣнью святыни, гдѣ душа Ея постоянно возносилась къ Богу, Она воспитала въ Себѣ чувство высшей, отрѣшенной любви къ одному Богу, и въ безусловной чистотѣ дѣвственнаго цѣломудрія сознала истинное совершенство и блаженство невинной души.—Высоко-нравственное, но не блестящее, на взглядъ міра, состояніе! Какія судьбы могли ожидать эту Дѣву въ мірѣ? Она могла сдѣлаться образцомъ чистой нравственности, могла получить необыкновенное развитіе внутренней духовной жизни, но слишкомъ мало значенія и счастія въ жизни внѣшней. Она Сама Себя лишала даже того утѣшенія, которое, само по себѣ естественное и законное, составляло въ тѣ времена преимущественное возвышеніе и счастіе женщины — утѣшеніе имѣть дѣтей.

Но вотъ эта Дѣва внезапно получаетъ откровеніе свыше о рожденіи необыкновеннаго Сына; зачинаетъ и рождаетъ, но безъ мужа и безъ болѣзней; въ рожденіи и по рожденіи остается чистѣйшею Дѣвою.

И Сама Пресвятая Дѣва не могла не почувствовать всего величія, какое далъ Ей Всемогущій; Она не усумнилась даже Сама Себѣ предрекать ублаженіе отъ всѣхъ родовъ земныхъ. Что же однако видимъ въ Ея жизни? По рожденіи Божественнаго Сына едва нѣсколько строкъ записано объ Ней въ евангеліи; вблизи Своего Сына Она безмолвствуетъ, едва видится и слышится и не иначе, какъ наравнѣ со всѣми другими людьми, даже внѣ круга избранныхъ учениковъ Его, а иногда

просто въ толпѣ является зрительницей евангельскихъ событій; и только смиренно, кротко, что видитъ и слышитъ, слагаетъ въ Своемъ сердцѣ; свѣтитъ тихо, какъ луна, и скрывается въ лучахъ солнца, отъ котораго заимствуетъ Свой свѣтъ. И тогда, какъ вышечеловѣческій Сынъ Ея оставилъ міръ, Она не спѣшитъ выступать на поле открытаго дѣйствія въ мірѣ; Она не получаетъ не только преобладающаго, но и самостоятельнаго значенія ни въ церкви, ни въ обществѣ христіанскомъ того времени. Вездѣ являются впереди и дѣйствуютъ Христовы ученики. **Гдѣ же величіе и слава этой необыкновенной Дѣвы-Маріи?** Оставались внутри Ея самой. Значитъ не тогда, не такъ, т.-е. не путемъ внѣшней дѣятельности въ мірѣ, должно было раскрыться все Ея значеніе.

Наконецъ Пресвятая Дѣва умираетъ: и вотъ тогда только открывается міру вся Ея духовная сила и всемірная слава. Она становится послѣ Своего Сына во главѣ христіанства; церковь признаетъ Ее выше ангеловъ; Она принимаетъ поклоненіе отъ всего христіанскаго міра и является его прибѣжищемъ и покровомъ въ его скорбяхъ и нуждахъ, и всю Свою неистощимую силу изливаетъ въ благотвореніяхъ человѣчеству. Вотъ, стало быть, настоящая область свободнаго дѣйствованія въ мірѣ Богоматери.

II. **Таковъ первообразъ женщины въ христіанствѣ.** Что здѣсь служитъ основою совершенства? – Совершенство нравственной чистоты. Какой характеръ свободы и величія? Чисто нравственный. Какая здѣсь сила, какія права, какое поприще дѣятельности? Все это строго нравственно и ограничено нравственною жизнію, проникнутою однимъ духомъ и одною силою христіанскаго добра. Но здѣсь и предѣлъ свободѣ и праву пола. Далѣе не вело и все величіе Богоматери.

**Итакъ тихость и безмолвіе—жизнь сосредоточенная въ сердцѣ, въ его чистыхъ нравственныхъ чувствахъ,** а не развлекаемая дѣлами внѣшняго міра, **невозмутимая тишина чувствъ,** а не волненіе въ буряхъ общественнаго шума и мірскихъ дѣлъ, **безмолвіе духа,** а не рвеніе возвышать свой голосъ на открытомъ поприщѣ дѣятельной жизни: **вотъ что, по ученію *христіанскому, составляетъ самое высокое* достоинство женщины.** – Гдѣ же тутъ, скажутъ, освобожденіе и возвышеніе, о которомъ идетъ рѣчь? Оно тутъ и есть; тутъ его основаніе, его залогъ, его истинный смыслъ и чистый характеръ.

а) Въ самомъ дѣлѣ, **съ чего началось униженіе и порабощеніе женщины?** Съ ея нравственнаго паденія, когда, своевольно выступивъ изъ области сердца, въ которомъ чисто-нравственнымъ союзомъ была соединена съ своимъ мужемъ и была столько же нравственно свободна и счастлива, сколько невинна, она увлеклась внѣшними искушеніями, обольщавшими ее мыслію о возвышеніи надъ своимъ естественнымъ состояніемъ. Тогда, съ заблужденіемъ ума и порчею сердца, она потеряла въ себѣ нравственную силу и въ ней залогъ своего высокаго достоинства и своей разумной свободы; она стала уже не свободною союзницей въ сердцѣ и жизни, а рабою своего мужа, его воли, болѣе сильной, и наклонностей, болѣе грубыхъ.

**Чѣмъ довершилось это униженіе и порабощеніе?** Потерею самообладанія, цѣломудренной сдержанности чувствъ и мира душевнаго, когда жена слишкомъ уже далеко зашла во внѣшній міръ, захотѣла войти и въ мужскія нравы, стала раздѣлять ихъ грубыя или, пожалуй, и утонченныя, но тѣмъ не менѣе испорченныя стремленія и прихоти, и потерявъ чистоту любви и искренность уваженія другого пола, сама сдѣлалась соблазномъ въ мірѣ. Она порабощена потому, что поработила саму себя; она унижена потому, что унизилась; она стѣснена въ своихъ правахъ, потому что сама ими пожертвовала. И ѳиміамъ, по видимому воскуряемый предъ нею въ образованныя времена и въ образованномъ обществѣ, очень напоминаетъ тотъ ѳиміамъ, который язычники курили предъ своими обожаемыми статуями, обожая въ нихъ не ихъ самихъ и не воображаемыя въ нихъ вышнія существа, а собственныя страсти, въ нихъ олицетворенныя.

б) **Ясно ли теперь, что можетъ вывести женщину изъ униженія и порабощенія?** Одно средство: **съ возстановленіемъ нравственной чистоты, возвращеніе къ жизни сердца;** съ удаленіемъ отъ внѣшнихъ дѣлъ и суетливыхъ тревогъ міра, соблюденіе нравственной тишины чувствъ и безмолвіе духа. И что можетъ быть свой-

ственнѣе полу при всѣхъ условіяхъ естественнаго его склада, что можетъ быть прекраснѣе и наиболѣе привлекать къ нему чистую нравственную любовь и все уваженіе другого пола, болѣе оградить и обезопасить женщину и отъ собственныхъ паденій и отъ коварства и наглости страстей мужскихъ? Что можетъ даже сдѣлать женщину болѣе свободною въ духѣ и независимою въ жизни? Здѣсь, въ жизни сердца, въ нравственной красотѣ и святыни цѣломудрія, въ глубокомъ, живомъ религіозномъ чувствѣ, которому женское сердце можетъ быть отличнымъ проводникомъ и въ обществѣ, въ безраздѣльныхъ чувствахъ супруги, матери, въ полномъ посвященіи сердца и жизни воспитанію дѣтей, которыхъ не отдѣльныя только личности развиваются, но приготовляются цѣлыя поколѣнія къ будущимъ временамъ, въ чувствахъ и стремленіяхъ любви христіанской съ ея всеобъемлющимъ, вседѣйствующимъ добромъ, съ ея милосердіемъ и состраданіемъ къ бѣдствующему человѣчеству, къ которымъ такъ способна по природѣ своей, а тѣмъ болѣе по христіанству, женская душа; — вотъ гдѣ христіанское назначеніе женщины, назначеніе чрезвычайно высокое; вотъ гдѣ права ея неотрицаемы и неприкосновенны, свобода и дѣятельность не стѣснены.

А далѣе?—далѣе христіанское ученіе говоритъ, что въ церкви, т.-е. въ церковныхъ собраніяхъ и дѣлахъ, *жены да молчатъ, не повелѣся бо имъ глаголати*: „въ семействѣ—*мужъ глава жены, а жена да повинуется своему мужу*, въ обществѣ — *не повелѣвается ей ни учить, ни властвовать, а пребывать въ безмолвіи*“. Не разъ это послѣднее выраженіе повторяется словомъ Божіимъ: такъ хорошо оно выражаетъ истинное достоинство христіанской женщины.

III. Да напечатлѣютъ же чудно-прекрасный образъ св. Дѣвы Маріи въ своихъ сердцахъ наши христіанки и да проникнутся они убѣжденіемъ, что имъ предназначена не внѣшняя дѣятельная жизнь, но внутренняя, семейная, домашняя; только въ этой области онѣ могутъ достигнуть своего истиннаго назначенія и будутъ истинно-великими. (Сост. Г. Д—ко по бесѣдамъ Іоанна, еписк. смоленск., съ дополн. и сокращ.).

## Поуч 5-ое. Успеніе Пресвятыя Богородицы.

*(Переходъ человѣка въ загробную жизнь).*

I. Если названіе нынѣшняго праздника взять въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ, то это будетъ торжественное воспоминаніе *тихаго, мирнаго сна,* въ которомъ Пресвятая Дѣва окончила Свое земное поприще и перешла въ блаженную вѣчность. Итакъ умереть для нѣкоторыхъ людей значитъ только спокойно заснуть. Вотъ истинное совершенное безсмертіе!

А какова смерть другихъ и большей части людей? Какими ужасами она окружается, какое зрѣлище представляетъ живымъ?

Хотите ли вы, братія мои, вмѣстѣ со мною остановить взглядъ на послѣднихъ минутахъ человѣка въ здѣшней жизни? Мы видимъ кончину ближнихъ, мы сами умремъ; а понимаемъ ли, что въ часъ смерти происходитъ въ состояніи самаго умирающаго? Чѣмъ сопровождается шагъ его въ вѣчность?

II. А) **Вотъ наступаетъ послѣдній часъ человѣка въ этомъ мірѣ.** Болѣзнь, приблизившая его къ смерти, уже прекратилась; она подорвала основы тѣлеснаго организма и сдѣлала его уже неспособнымъ къ дальнѣйшей дѣятельности въ настоящемъ его видѣ, и тѣло уже не служитъ духу. Тогда жизнь души начинаетъ отторгаться отъ частей и органовъ тѣла, къ которымъ была прирождена и въ которыхъ доселѣ дѣйствовала. Судорожныя движенія и необычайныя сотрясенія всего организма (т.-е. всего тѣла) показываютъ, какъ усиленно, какъ жестоко это отрѣшеніе души отъ тѣла, а чѣмъ крѣпче организмъ, чѣмъ сильнѣе была привязанность духа къ тѣлу, тѣмъ сильнѣе эти сотрясенія, потому что тѣмъ болѣе силы нужно духу, чтобы оторваться отъ тѣла. Какъ страшно уже это одно зрѣлище!

а) **Но всмотритесь ближе, вы увидите, что тутъ не одни тѣлесныя страданія.** Трепещетъ душа, чувствуя свое невольное, быстрое приближеніе къ вѣчности; въ трепетѣ она силится какъ будто остановиться на этомъ страшномъ пути; она порывается какъ бы уклониться отъ тѣхъ ужасовъ, какіе ее ожидаютъ, или овладѣть собою и этими самыми ужасами, чтобы спокойнѣе и смѣлѣе прой-

ти. Но эти порывы, подавляемые болѣе и болѣе приближающеюся смертію, производятъ только то невыразимое возбужденіе и раздраженіе всѣхъ силъ и чувствъ души, которыя кладутъ еще болѣе страшную печать на лицо и на все состояніе умирающаго. Да, въ часъ смерти овладѣть собою и самимъ путемъ смертнымъ и всѣми его ужасами: какая эта неизобразимая задача! И мы не думаемъ, чтобы та отчаянная храбрость, которая, немного думая о жизни и смерти, а еще менѣе о вѣчности, смѣло несется на встрѣчу смерти, какъ напримѣръ въ битвѣ со врагомъ или въ самоубійствѣ, вѣрно рѣшала эту задачу. Эта храбрость слѣпа и потому такъ отважна только до момента самой смерти; а въ моментъ смерти душа прозрѣваетъ. И скажи мнѣ ты, смѣлая душа, будешь ли ты также смѣла предъ тѣмъ, что тогда увидишь?

б) **Есть однакоже кончина безъ ужасовъ предсмертной борьбы: душа отходитъ мирно, конечно не безъ смущенія и тѣлесныхъ страданій.** Это душа чистая, добрая, кроткая. Ясность, самосознаніе, чистота и тихость чувствъ, глубокая вѣра и преданность Богу, отличавшія ее при жизни не оставляютъ ее и въ часъ смерти; она владѣетъ собою; внутренняя свѣтлость ея разсѣваетъ предъ нею мракъ и страхъ смертнаго пути и, всецѣло вручая себя Богу, она съ тихою покорностію отдается послѣднимъ волнамъ житейскаго моря, прибивающимъ ее къ берегамъ вѣчности.

в) **А душа злая? Видѣли ли вы, какъ она отходитъ изъ здѣшняго міра?** Видѣли ли тѣ невыразимые ужасы, какими сопровождается ея отшествіе? Она не знала въ жизни, не имѣетъ и въ часъ смерти ни самосознанія, ни самообладанія, ни покорности. Всѣ чувства ея волнуются: но эти чувства злы, и раздраженіе ихъ въ послѣднія минуты доходитъ до крайней степени. Ея зло, освобождаясь вмѣстѣ съ нею отъ послѣднихъ узъ, которыми еще сдерживалось сколько нибудь въ здѣшней жизни, со всею силою поднимается и, въ виду ужасовъ смерти, ожесточается до отчаянія. Душа хочетъ бороться съ этими ужасами; она какъ будто бы вызываетъ на бой самую смерть, и силою собственнаго зла хочетъ одолѣть ее; она усиливается овладѣть отлетающей жизнію, но въ то же время, чувствуя подъ собою разверзающуюся бездонную пропасть вѣчнаго зла, неодолимо увлекается въ нее силою сродныхъ стремленій своей злой природы. Въ борьбѣ съ жизнію и смертію, душа борется еще сама съ собою; она терзаетъ самое себя. Можно ли и какими словами выразить весь ужасъ этихъ минутъ? Одинъ внѣшній видъ этого зрѣлища заставляетъ живыхъ бѣжать отъ умирающихъ. *Такъ по истинѣ смерть грѣшниковъ люта.*

Б) **Какъ бы то ни было, смерть не отступаетъ, жизнь не возвращается, и человѣкъ умираетъ;** и вотъ ему, едва только умершему, начинаетъ уже открываться вѣчность; онъ уже подходитъ къ рубежу ея.

а) **Онъ замѣчаетъ предметы и явленія, невидимые для другихъ,** слышитъ необыкновенные звуки, прозрѣваетъ то, что намъ не можетъ быть извѣстно естественнымъ порядкомъ. Еще нѣсколько минутъ и человѣкъ переступаетъ въ вѣчность. Какъ вдругъ измѣняется форма его бытія, духъ его видитъ самого себя, свое собственное существо, какъ не видѣлъ его въ тѣлѣ, онъ видитъ предметы и самые отдаленные уже не тѣлесными глазами, а непосредственнымъ разумомъ, и то, что прежде онъ могъ постигать только разумомъ, теперь онъ видитъ какъ бы глазами; онъ говоритъ не членораздѣльными звуками слова, а мыслію, и то, что прежде онъ могъ представлять себѣ только въ мысляхъ, теперь уже выражаетъ какъ бы словомъ: не руками осязаетъ предметы, а ощущеніями и чувствами, и предметы самые тонкіе и прежде для него неуловимые и неосязаемые онъ теперь обнимаетъ въ ощущеніяхъ, какъ бы въ рукахъ; движется не ногами, а одною силою воли и то, къ чему прежде онъ могъ приближаться съ великимъ трудомъ, медленно, черезъ большія пространства мѣста и времени, теперь онъ постигаетъ мгновенно, никакія вещественныя препятствія его уже не задерживаютъ. Теперь и прошедшее ему видно, какъ настоящее, и будущее не такъ сокрыто, какъ прежде, и нѣтъ уже для него раздѣленія времени и мѣстъ: нѣтъ ни часовъ, ни дней, ни годовъ, ни вѣковъ, нѣтъ разстояній ни малыхъ, ни большихъ, все сливается въ одинъ моментъ — вѣчность, вѣчность никогда не окан-

чивающуюся, и всегда только еще начинающуюся; все соединяется въ одну точку зрѣнія, и эта точка не подлежитъ никакимъ измѣреніямъ.

б) **Что же онъ видитъ и чувствуетъ?** Невыразимымъ ужасомъ поражаетъ его открывшаяся вѣчность; ея безпредѣльность поглощаетъ его ограниченное существо, всѣ его мысли и чувства теряются въ ея безконечности. Онъ видитъ предметы, для которыхъ у насъ нѣтъ ни образовъ, ни названія; слышитъ то, что на землѣ не можетъ быть изображено никакимъ голосомъ и звукомъ; его созерцанія и ощущенія не могутъ быть выражены у насъ ни на какомъ языкѣ и никакими словами Онъ находитъ свѣтъ и мракъ, но не здѣшній; свѣтъ, передъ которымъ наше яркое солнце свѣтило бы менѣе, чѣмъ свѣча передъ солнцемъ; мракъ, передъ которымъ наша самая темная ночь была бы яснѣе дня. Онъ встрѣчаетъ тамъ и подобныя себѣ существа и узнаетъ въ нихъ людей также отшедшихъ изъ здѣшняго міра. Но какое измѣненіе: это уже не здѣшнія лица и не земныя тѣла; это однѣ души, вполнѣ раскрывшіяся со всѣми ихъ внутренними свойствами, которыя и облекаютъ ихъ соотвѣтственными себѣ образами: по этимъ образамъ души узнаютъ другъ друга, а силою чувства узнаютъ тѣхъ, съ которыми сближались въ здѣшней жизни.

в) **Потомъ встрѣчаются духу существа также сродныя ему по естеству, но такія, которыхъ одно приближеніе даетъ ему чувствовать неизмѣримо высшую надъ нимъ силу ихъ.** Одни изъ нихъ выходятъ изъ глубины безпредѣльнаго мрака, и все существо ихъ мракъ и зло; они мыслятъ, дѣйствуютъ, живутъ однимъ зломъ; неизобразимыя страданія въ нихъ самихъ, и отъ нихъ другимъ скорбь и гибель, отличаютъ ихъ каждое движеніе и дѣйствіе. Но это еще въ низшихъ областяхъ духовнаго міра, ближайшихъ къ міру земному. А тамъ, далѣе, духъ видитъ безконечное море непостижимаго свѣта, изъ котораго выходятъ другія существа еще болѣе могучія; ихъ природа и жизнь — одно необъятное добро, неизобразимое совершенство, невыразимая любовь; неописанный свѣтъ наполняетъ все существо ихъ и сопровождаетъ каждое движеніе.

г) Итакъ въ этомъ чудномъ мірѣ **духъ человѣка, ничѣмъ не стѣсняемый, и силой своей духовной природы, и неодолимою силою притяженія сроднаго ей міра, летитъ, летитъ все далѣе и** далѣе, до того мѣста, или лучше сказать, до той степени, до какой могутъ достигать его духовныя силы, и весь поразительнымъ для него образомъ перерождается.

**Тотъ ли это духъ, который жилъ въ человѣкѣ на землѣ, духъ ограниченный и связанный плотію, едва замѣтный подъ массою тѣла, всецѣло ему служащій и порабощенный, такъ что безъ тѣла, по-видимому, и жить и развиваться не могъ?** Тотъ ли это духъ немощный, съ такимъ трудомъ развивавшій здѣсь и неширокіе свои помыслы, и неглубокія чувства, и несильныя стремленія, такъ часто и легко падавшій подъ бременемъ чувственности и всѣхъ условій земной жизни? Тотъ ли наконецъ это духъ, въ которомъ и добро было большею частью только въ сѣмени, и зло скрывалось глубоко, такъ что онъ почти не сознавалъ самъ въ себѣ ни того, ни другого, и такъ было въ немъ все не твердо и перемѣшано, что и добро побѣждалось зломъ, и во злѣ проглядывало иногда добро, и не рѣдко являлось одно подъ видомъ другого?

д) **Теперь что съ нимъ сталось? Теперь все, и доброе и худое, быстро съ неудержимою силой разрывается;** его мысли, чувства, нравственный характеръ, страсти и стремленія воли, все это развивается въ необъятныхъ размѣрахъ; онъ самъ ихъ ни оставить, ни измѣнить, ни побѣдить не можетъ; безпредѣльность вѣчности увлекаетъ и ихъ до безконечности; его недостатки и слабости обращаются въ положительное зло: его зло дѣлается безконечнымъ, его скорби и духовныя болѣзни обращаются въ безпредѣльныя страданія. Представляете ли вы себѣ весь ужасъ такого состоянія? Твоя душа, теперь не добрая, но еще подавляющая и скрывающая въ себѣ зло, тамъ явится злою до безконечности; твое худое чувство, здѣсь еще чѣмъ нибудь сдержанное, если ты не искоренишь его здѣсь, обратится тамъ въ бѣшенство; если ты здѣсь владѣешь собою, тамъ ты уже ничего не можешь съ собою сдѣлать: все въ тебѣ и съ тобою перейдетъ туда и разовьется въ безконечность. Чѣмъ ты тогда

сдѣлаешься? Если ты здѣсь не хорошъ, ты тамъ будешь темнымъ, злымъ духомъ. О, тогда ты самъ себя не узнаешь, или нѣтъ, ты тогда слишкомъ хорошо узнаешь себя и еще гораздо лучше, чѣмъ здѣсь. Помощи никакой и ни откуда уже не будетъ, и понесетъ тебя твое зло собственнымъ своимъ тяготѣніемъ туда, гдѣ живетъ вѣчное, безконечное зло, въ сообщество темныхъ, злыхъ силъ. И на этомъ пути ты ни остановиться, ни возвратиться не можешь и во вѣки вѣковъ ты будешь страдать — чѣмъ? Бѣшенствомъ отъ твоего собственнаго зла, которое не подастъ тебѣ уже никакой надежды къ лучшему и не дастъ тебѣ покоя въ самомъ себѣ, и—отъ той злой среды, которая будетъ сильнѣе тебя, будетъ вѣчно окружать тебя и терзать тебя безъ конца.

е) **Что же душа добрая, что съ нею?** И добро также раскроется во всей полнотѣ и силѣ; оно будетъ развиваться со всею свободою, которой здѣсь не имѣло, обнаружитъ все свое внутреннее достоинство, здѣсь большею частью сокрытое, неузнаваемое и неоцѣняемое, весь свой внутренній свѣтъ, здѣсь всячески затемняемый, все свое блаженство, здѣсь не постигаемое и подавляемое разнообразными скорбями жизни. И понесется эта душа, всей силою своего природнаго, нравственно развитаго и добродѣтельно вызвышеннаго стремленія горѣ, въ высшія области того міра, туда, гдѣ въ безконечномъ свѣтѣ живетъ источникъ и первообразъ всякаго добра, въ сообщество свѣтлыхъ, чистѣйшихъ существъ и сама сдѣлается ангеломъ, то есть такимъ же чистымъ, свѣтлымъ, блаженнымъ существомъ. Безпредѣльная любовь будетъ соединять ее съ Богомъ, съ ангелами и подобными ей душами. Она будетъ уже во вѣки тверда въ своемъ добрѣ, и никакое зло, ни внутреннее, ни внѣшнее, не можетъ уже колебать ее, ни измѣнить ее, ни повредить ея блаженному состоянію Но и не праздно будетъ душа жить и наслаждаться своимъ добромъ и блаженствомъ; она будетъ дѣйствовать своимъ уже ничѣмъ не затемняемымъ, не заблуждающимъ, а просвѣтленнымъ умомъ, въ созерцаніи и постиженіи таинъ, здѣсь неразгаданныхъ и неизвѣстныхъ, таинъ Бога, мірозданія, себя самой и вѣчной жизни; будетъ дѣйствовать всею силою уже ничѣмъ нестѣсняемыхъ и неповреждаемыхъ чувствъ сердца, въ развитіи свой новой, высшей жизни; будетъ дѣйствовать всею крѣпостью своихъ духовныхъ, ничѣмъ неудержимыхъ и неразвлекаемыхъ въ разныя стороны, стремленій воли, по пути указанному ей судомъ высшей правды и любви, къ цѣлямъ опредѣленнымъ въ предвѣчныхъ идеяхъ царствія Божія.

III. Братіе! будемъ жить и умирать по-христіански, чтобы безконечная вѣчность не устрашала насъ, а напротивъ, чтобы она была для насъ страною неизреченнаго свѣта и блаженства и возможнаго для человѣческаго существа развитія, совершенствованія всѣхъ его силъ. (Сост. Г. Д. по бесѣд. Іоанна, еписк. смоленск.).

## Шестнадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Перенесеніе изъ Едесса нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего І. Христа.

*(О почитаніи иконъ).*

I. Въ заключеніи евангелія отъ Іоанна читаемъ, что *суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже не суть писана въ книгахъ сихъ* (евангеліяхъ) (Іоан. 21, 25). Одно изъ таковыхъ, не писанныхъ въ евангеліи, чудесныхъ дѣйствій І. Христа, служитъ, братія, основаніемъ настоящаго праздества.

До Авгаря, едесскаго владѣльца, какъ говоритъ древнее преданіе, страдавшаго неисцѣльною болѣзнію, дошелъ слухъ, что въ Іудеѣ явился необыкновенный мужъ, называемый Іисусомъ, Который однимъ словомъ исцѣляетъ всякія болѣзни. Движимый желаніемъ здравія, Авгарь немедленно отправляетъ одного изъ своихъ слугъ, по имени Ананію, свѣдущаго въ искусствѣ живописи, съ письмомъ къ великому Чудотворцу, въ коемъ содержалось приглашеніе притти въ Едессу для поданія исцѣленія ея владѣльцу. Вмѣстѣ съ тѣмъ дано было повелѣніе Ананіи снять, невѣдомо отъ Чудотворца, изображеніе лица Его. Ананія успѣшно исполнилъ одну часть своего порученія, — вручилъ письмо

своего владѣльца, и получилъ самъ въ отвѣтъ письмо, въ которомъ было сказано, что Божественному Чудотворцу надлежитъ оставаться неисходно въ Іудеѣ, до дня Своего вознесенія на небо, но что послѣ сего событія къ Авгарю посланъ будетъ одинъ изъ Его апостоловъ съ спасеніемъ не только тѣлеснымъ, но и душевнымъ. Но другую часть порученія—снять изображеніе лица Іисусова, Ананія никакъ не могъ исполнить: Божественный образъ оставался превыше всѣхъ усилій искусства, и художникъ никакъ не находилъ желаннаго сходства въ своемъ изображеніи съ великимъ подлинникомъ. Сердцевѣдецъ видѣлъ все это и не восхотѣлъ, чтобы трудъ Ананіи и усердіе его владыки остались безъ награды. Омывъ нарочно въ присутствіи его лице Свое водою, Онъ отеръ его убрусомъ, — и вдругъ на семъ убрусѣ со всею точностію отпечатлѣлся Его божественный образъ, который составилъ драгоцѣннѣйшій даръ для едесскаго владѣльца. По вознесеніи Спасителя на небо, исполнено было обѣщаніе и касательно посланія Авгарю апостола. Ѳаддей, одинъ изъ семидесяти апостоловъ, достигши Едессы, преподалъ ему исцѣленіе отъ недуга тѣлеснаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ ему и его подданымъ спасеніе вѣчное, окрестивъ ихъ во имя Господа Іисуса. А нерукотворенный образъ Спасителя и по кончинѣ Авгаря долго составлялъ необоримую стѣну для Едессы отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, доколѣ не пріобрѣтенъ, какъ драгоцѣнное сокровище, Романомъ, царемъ греческимъ, и не перенесенъ въ Константинополь въ шестнадцатый день мѣсяца августа,—по какому случаю и получило начало нынѣшнее празднество.

II. Такимъ чудеснымъ изображеніемъ пречистаго лица Своего на убрусѣ І. Христосъ благословилъ быть иконамъ. Извѣстно также, что евангелистъ Лука былъ живописецъ и написалъ нѣсколько иконъ Божіей Матери, которыя вскорѣ и сдѣлались предметомъ поклоненія. Какъ только стали строиться христіанскіе храмы, иконы явились необходимымъ ихъ украшеніемъ.

а) **Почитать иконы и съ благоговѣніемъ къ нимъ обращаться есть потребность нашей души.** Кому не случалось слышать, или примѣчать, какое для людей, въ разлукѣ находящихся, имѣютъ значеніе изображенія лицъ чтимыхъ и любимыхъ, съ которыми разлучены? Дочь, пораженная горемъ, устремляется къ изображенію своей милой и дорогой матери и предъ бездушнымъ веществомъ, на которомъ видъ ея отпечатлѣнъ, изливаетъ свои слезы и печали, проситъ ея благословенія и молитвъ. Мужъ, лишившійся любимой супруги, дѣлившей съ нимъ и скорби, и радости жизни, не отводитъ очей отъ ея изображенія, повѣдаетъ ей, какъ живой, тяжесть своего одиночества, переносится воображеніемъ и желаніемъ въ страну неизвѣстную, туда, гдѣ она.

б) **Если такъ естественна и такъ сильна въ сердцѣ человѣка потребность видѣть предъ собою художествомъ отпечатлѣнныя лица близкихъ и родныхъ, то эта потребность принимаетъ высшее, священное значеніе, какъ скоро приближаетъ душу вѣрующую къ міру небожителей.** По мѣрѣ, какъ узнаемъ ихъ жизнь благочестивую, ихъ ученіе и силу чудотворную, воображаемъ ихъ участь блаженную, мы естественно располагаемся къ любопытству: каковъ былъ ихъ наружный видъ. Этому доброму желанію и удовлетворяетъ иконопочитаніе. Съ другой стороны, видя лики святыхъ, припоминаемъ ихъ добрыя дѣла, въ примѣръ для подражанія; и вѣруя въ общеніе ихъ съ нами, въ ихъ предстательство предъ Богомъ, мы побуждаемся и чествовать ихъ, и призывать на молитву.

в) **Если иногда и появлялось иконоборство, то отъ внѣшнихъ причинъ, а отнюдь не изъ сущности христіанства.** Полагаютъ, что первоначально гоненіе на иконы воздвигнуто было мусульманами, которые по изувѣрству смѣшивали иконопочитаніе съ идолопоклонствомъ. И нынѣ, отъ чего пренебреженіе къ иконамъ, ихъ изгнаніе изъ христіанскихъ домовъ? Отъ легкомысленнаго, идолопоклонническаго порабощенія духу времени. Имъ увлекаясь, иные украшаютъ обильно стѣны своихъ жилищъ картинами и свѣтописными изображеніями; а то мѣсто оставляютъ пустымъ, гдѣ слѣдуетъ быть иконамъ, суемудренно разсуждая, что поклоненіе Богу должно быть духовное. Правда, Христосъ сказалъ, что истинные поклонницы поклонятся Богу духомъ (Іоан. 4, 23); но Самъ же оставилъ намъ

Свой нерукотворенный образъ и Самъ употреблялъ колѣнопреклонную молитву. Отсюда надлежитъ только то заключить, что **поклоненіе иконамъ должно быть духовное, а не суевѣрное.**

III. Да не стыдимся почитать иконы и поклоняться имъ: ибо, какъ изъясняли отцы собора, утверждая иконопочитаніе,—честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклоняется изображенному на ней. (Сост. по проп. Иннокентія, архіеп. херс., т. I).

## Поуч. 2-ое. День перенесенія нерукотвореннаго образа Господа нашего I. Христа изъ Едесса въ Константино-градъ.

*(Для чего Господь даровалъ намъ пречистый образъ Свой?).*

I. Въ настоящій день св. церковь празднственно воспоминаетъ торжественное перенесеніе пречистаго, нерукотвореннаго образа Господа нашего I. Христа изъ г. Едесса въ царствующій градъ равноапостольнаго Константина.

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, братіе мои возлюбл., какъ произошелъ первоначально сей пречистый, нерукотворенный образъ Господень. Во время земной жизни Господа I. Христа нѣкто Авгарь, владѣлецъ едесскій, впалъ въ тяжкую, неизлѣчимую болѣзнь. Слышавъ объ Iисусѣ, исцѣляющемъ всякія болѣзни единымъ чудодѣйственнымъ словомъ, онъ посылалъ къ Нему раба своего съ письмомъ, въ коемъ просилъ Господа прибыть къ нему и исцѣлить его болѣзнь, предлагая въ воздаяніе соцарствовать съ собою въ Едессѣ. Посланному Ананіи, искусному живописцу, приказано при семъ сдѣлать вѣрное изображеніе лица Господня. Но сколько ни усиливался Ананія изобразить на иконѣ святолѣпный ликъ Спасителя, онъ не могъ сдѣлать этого успѣшно; ибо при каждомъ воззрѣніи ему казалось, что лицо Iисусово измѣнялось. Господь I. Христосъ, пришедшій въ міръ сей не соцарствовать съ Авгаремъ въ Едессѣ, а принести Самого Себя въ жертву за спасеніе міра и воцариться во вѣки вѣковъ во царствіи Отца Своего, отвѣчалъ Авгарю, что, по вознесеніи Своемъ, пошлетъ къ нему одного изъ апостоловъ Своихъ, который не только исцѣлитъ его совершенно отъ болѣзни, но и просвѣтитъ свѣтомъ истиннаго богопознанія. А между тѣмъ, чтобъ вознаградить вѣру Авгаря и безуспѣшный трудъ его посланника, Господь омылъ лице Свое, взялъ убрусъ у Ананіи, отеръ имъ лице Свое,—и божественный ликъ Его самъ собою изобразился на убрусѣ.

II. Событіе, по-видимому, не велико въ ряду другихъ величайшихъ событій евангельскихъ; но оно имѣетъ глубокое значеніе и особенную важность для насъ. Оно даетъ намъ уразумѣть отчасти, почему св. церковь такъ дорожитъ симъ образомъ Христовымъ, что за почитаніе Его претерпѣла жесточайшее вѣковое гоненіе.

а) Вамъ извѣстно, братіе мои, что **истиннымъ, живымъ и одушевленнымъ образомъ Божіимъ былъ самъ первозданный человѣкъ.** Грѣхъ лишилъ насъ образа Божія, состоявшаго въ правдѣ и преподобіи истины, напечатлѣлъ въ насъ свой нечистый образъ лжи и лукавства, неправды и беззаконія. Человѣкъ удалился отъ Бога, и Богъ сокрылся отъ человѣка, — сокрылся такъ, что и самому Моѵсею, вѣрному во всемъ дому Божіемъ, сказано: *лице Мое не явится тебѣ, не бо узритъ человѣкъ лице Мое, и живъ будетъ.* Съ тѣхъ поръ *Бога никтоже видѣ нигдѣже,* и падшіе люди жили какъ безсловесныя, въ невѣдѣніи о Богѣ, въ растлѣніи духа и тѣла, и умирали какъ безсловесныя, *не имуще упованія* явиться лицу Божію. Что же дѣлаетъ любовь Божія, не хотящая вѣчной смерти грѣшника? Такъ какъ человѣкъ не могъ приблизиться къ Богу и пріобщиться Его славы, Богъ Самъ приближается къ человѣку и пріобщается его уничиженія.

**Дабы грѣшникъ не убѣгалъ болѣе блаженнотворнаго присутствія Божія, Самъ Единородный Сынъ Божій является въ подобіи плоти грѣха.** Чтобъ возстановить въ насъ снова Свой божественный образъ, *Онъ зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ.* Самосущее ѵпостасное *Слово* Божіе *плоть бысть и вселися въ ны,*—и грѣшные люди видѣли Его, слышали Его, осязали Его.

б) **Чтобъ и всѣ послѣдующіе роды не лишились сего счастія — видѣть Господа лицемъ къ лицу, Онъ, многомилостивый, чудо**

**дѣйственно отпечатлѣлъ Свой божественный образъ на убрусѣ и оставилъ его въ церкви Своей, какъ видимый залогъ Своего невидимаго пребыванія съ ней.**

Чтобъ и во всѣ времена люди могли слышать Его божественное слово, Онъ повелѣлъ св. евангелистамъ написать и предать церкви все, что слышали они изъ устъ Его.

**Теперь и мы, грѣшные, можемъ видѣть Его и слышать Его.** Мы видимъ Его въ божественномъ образѣ Его, слышимъ Его въ божественномъ словѣ Его.

Теперь, хочешь ли, возлюбленный, видѣть Господа и бесѣдовать съ Нимъ? Стань предъ святою иконою Господа І. Христа: на ней узришь божественный ликъ Его, исполненный благости и милосердія, любви и состраданія, кротости и долготерпѣнія, но вмѣстѣ сіяющій божественнымъ величіемъ и святостію, нелицепріятнымъ судомъ и правдою. Поклонись Ему и припади предъ Нимъ со страхомъ и благоговѣніемъ, съ вѣрою и упованіемъ! Говори предъ Нимъ молитвенно все, что хочешь, открой предъ Нимъ всю душу и сердце твое, скажи Ему всѣ немощи и нужды твои! Онъ будетъ отвѣтствовать тебѣ въ словѣ Своемъ. Ибо всякое недоумѣніе наше о нашей жизни и смерти, о нашей судьбѣ настоящей и будущей предупреждено и объяснено въ святомъ евангеліи. Никакого благодѣянія, никакого дара небеснаго не щадитъ для насъ премилосердый Искупитель нашъ, все обѣщаетъ подавать туне просящимъ и молящимся: *просите, и дастся вамъ, толцыте, и отверзется вамъ. Аминь бо глаголю вамъ: вся, елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ; просите, и пріимете.*

**Видите-ль, братіе мои, для чего Господь даровалъ намъ пречистый образъ Свой?** Чтобы въ немъ и чрезъ него мы могли боголѣпно поклоняться Господу и Спасителю своему; чтобы предъ нимъ, какъ предъ Самимъ Господомъ, могли приносить наши молитвы и моленія, прошенія и благодаренія съ полною надеждою, что Господь услышитъ и пріиметъ ихъ съ благоволеніемъ, исполнитъ ихъ съ любовію, милосердіемъ, какъ вѣрный *въ словесѣхъ Своихъ и неложный въ обѣтованіяхъ Своихъ.*

III. Храните же свято и почитайте боголѣпно божественный ликъ своего Спасителя и Господа, какъ драгоцѣнный залогъ Его любви къ намъ и милосердія, какъ видимое знаменіе Его невидимаго пребыванія съ нами; поклоняйтесь божественному образу Сына Божія, Господа и Владыки живота нашего, молясь Ему вмѣстѣ съ церковію: *пречистому образу Твоему поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ.* Аминь. (Сост. по „Полн. собр. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

## Поуч. 3-ье. Праздникъ въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя.

(*Краткое сказаніе о происхожденіи нерукотвореннаго образа Спасителя и уроки изъ него: а) мы имѣемъ одинаковое съ Авгаремъ счастіе и б) какъ мы пользуемся имъ?*).

I. Нынѣшній день св. церковь посвящаетъ празднованію нерукотвореннаго образа Спасителя. О происхожденіи этого образа вотъ что извѣстно изъ преданія.

Когда І. Христосъ жилъ на землѣ, то узналъ о Немъ едесскій князь Авгарь. Онъ былъ боленъ и прислалъ къ І. Христу просить Его прійти къ нему и исцѣлить его, а, если можно, то и совсѣмъ поселиться у него. При этомъ онъ прислалъ живописца снять портретъ съ Него. У живописца портретъ выходилъ неправильный. І. Христосъ замѣтилъ это, потребовалъ полотенце, утерся имъ, и къ удивленію всѣхъ божественный ликъ Спасителя отобразился на полотенцѣ самъ собою. Спаситель вручилъ полотенце съ Своимъ ликомъ посланному, при этомъ собственноручно написалъ Авгарю письмо, и обѣщалъ ему сначала облегченіе отъ его болѣзни, а послѣ и совершенное исцѣленіе, какое преподастъ ему одинъ изъ учениковъ Его, что и оправдалось.

II. „Блаженный Авгарь, счастливый князь!“ скажете вы, „удостоился и образъ и письмо Спасителя получить и у себя имѣть“.

а) **А мы въ этомъ отношеніи развѣ менѣе счастливы?** развѣ намъ не дано то же, что Авгарю? **Святое евангеліе**, въ которомъ описаны и жизнь, и дѣянія, и ученіе нашего Спасителя—**что это какъ не письмо, присланное Имъ намъ**, прислан-

ное для нашего вразумленія, просвѣщенія и утѣшенія, для утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи, словомъ - для вѣчнаго спасенія? **Эти иконы**, на которыхъ начертанъ Его божественный ликъ, которыя мы по уставу св. церкви имѣемъ и дома, которыя въ такомъ множествѣ видимъ и въ церкви—эти иконы чудотворныя, источающія благодать исцѣленія всѣмъ притекающимъ къ нимъ—**что это, какъ не то же самое, что Спасителемъ прислано къ Авгарю?** Такъ, и намъ даровано одинаковое счастіе имѣть то же самое, что имѣлъ Авгарь.

б) Но вотъ вопросъ: **какъ мы пользуемся этимъ счастіемъ?** Это счастіе къ счастію ли вѣчному нашему служитъ? не остается ли оно у насъ втуне, безъ пользы, вмѣсто спасенія не готовитъ ли намъ осужденіе? А можетъ послужить и къ осужденію—это тогда, когда о святомъ евангеліи будемъ только знать, что оно есть, а имѣть его у себя, читать его, изучать его, проникаться духомъ его не будемъ,—когда о пріобрѣтеніи иконъ будемъ заботиться, будемъ стараться и украшать ихъ, имѣть предъ ними возженными лампады, а о молитвѣ предъ иконами думать не будемъ, духа молитвеннаго пріобрѣсти не постараемся, когда будемъ довольствоваться самою краткой и холодной молитвой, или когда отъ молитвы совсѣмъ будемъ бѣгать, какъ отъ самаго тяжелаго труда, когда время молитвенное будемъ употреблять на сонъ и успокоеніе себя и другія удовольствія.

Да, при такомъ поведеніи и образѣ жизни дѣйствительно святая книга - евангеліе, множество иконъ въ домахъ нашихъ будутъ только служить обличеніемъ нашего нерадѣнія, безпечности, нашей холодности къ Спасителю. Но зачѣмъ не пользоваться къ спасенію тѣмъ, что дано для спасенія? Не будетъ ли это походить на то, какъ если бы кто находился близъ источника, а жажду свою утолять не хотѣлъ изъ него.

III. Итакъ позаботимся такъ возлюбить святое евангеліе—это письмо присланное намъ съ неба, чтобы не только не отлучать себя отъ слышанія его въ храмѣ, но чтобы и дома по возможности почивать на этой книгѣ, какъ можно больше удѣлять времени на чтеніе и изученіе ея, никакъ не менѣе, чѣмъ сколько удѣляемъ на чтеніе книгъ, газетъ и журналовъ свѣтскихъ. Кто газеты читаетъ, а святого евангелія и въ руки не беретъ, тотъ заботится о временномъ, забывая вѣчное тотъ христіанинъ по имени только, тотъ сколько бы ни увѣрялъ себя, что онъ любитъ Христа—старается угодить Ему, тотъ говоритъ ложь. Имѣя святыя иконы, позаботимся о томъ, чтобы какъ можно чаще, долѣе и горячѣе молиться предъ иконами, чтобы молитва была пищею, первымъ наслажденіемъ нашимъ, чтобы она всегда была въ мысляхъ, въ сердцѣ и на устахъ нашихъ. Кто имѣетъ иконъ много, а о Богѣ думаетъ мало, о угожденіи ему еще меньше, тотъ думаетъ спастись безъ труда, безъ перемѣны сердца, тотъ думаетъ угодить Богу, служа своимъ страстямъ и грѣховнымъ наклонностямъ. Нѣтъ, не спасеніе, а вѣчное осужденіе онъ заслужитъ себѣ, если не покается во время. (Извлечен. въ сокращен. изъ „Сборника общепон. поуч.“ свящ. о. П. Шумова).

## Поуч. 4-ое. День нерукотвореннаго образа Спаса.

*(Образъ Божій въ насъ).*

I. На востокъ отъ Іерусалима въ Малой Азіи, между рѣками Тигромъ и Евфратомъ, стоитъ городъ Орфа. Въ древности онъ назывался Едессою. Во дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа авгарь, или князь этой страны, пораженъ былъ неизлѣчимою страшною болѣзнію—проказою. Узнавъ о чудесахъ Іисуса Христа, онъ просилъ его письмомъ посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни. Спаситель, взявъ платъ, отерся имъ, отобразилъ при этомъ на немъ ликъ Свой и послалъ его къ едесскому князю, обѣщая совершенно исцѣлить его послѣ чрезъ одного изъ Своихъ учениковъ. Князь съ благоговѣніемъ принялъ святый образъ Господа, поклонился ему, облобызалъ его и почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни.

По вознесеніи Господа, святый Ѳаддей, одинъ изъ 70 апостоловъ, пришелъ къ авгарю и совершенно исцѣлилъ его отъ болѣзни. Тогда весь городъ Едесса принялъ святое крещеніе. Князь помѣстилъ святый убрусъ въ стѣнѣ города надъ главными вратами его. Святый образъ прославился великими чу-

десами и многіе христіане изъ отдаленныхъ странъ стали путешествовать въ Едессу для поклоненія этой святынѣ Въ седьмомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ Едессою завладѣли арабы, но не препятствовали христіанамъ путешествовать для поклоненія святому образу. Въ десятомъ вѣкѣ греческій императоръ Романъ I возымѣлъ пламенное желаніе перенести эту святыню въ столицу свою Константинополь. Но арабскій эмиръ не соглашался отдать ее; тогда греческія войска, опустошивъ окрестныя мѣста Едессы, осадили и стѣснили этотъ городъ. Мусульмане выдали святый убрусъ посольству императора. Это было въ 944 году по Р. Х. Съ сего времени установлено совершать празднованіе нерукотворенному образу Спасителя въ 16 день мѣсяца августа.

II. **Для чего установлено сіе празднество?** Для того, чтобы воздать славу и честь Господу нашему Іисусу Христу, Который, для спасенія падшаго человѣка, принялъ на Себя образъ его, и для того, чтобы напоминаніемъ о семъ возбуждать христіанъ къ обновленію въ себѣ образа Божія. (Канона пѣснь 3). Въ числѣ первыхъ истинъ Своего откровенія Господь Богъ возвѣщаетъ намъ чрезъ святого пророка Моисея, что онъ предъ созданіемъ человѣка имѣлъ совѣтъ въ тайнѣ Своего Тройческаго единства: *и рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26); а о самомъ сотвореніи человѣка святой Моисей говоритъ: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его* (Быт. 1, 27),—о сотвореніи же по подобію Божію не говоритъ. „Почему же, спрашиваетъ святый Григорій, епископъ нисскій, не сдѣлано того, что было въ намѣреніи? Почему не сказано: и сотвори Богъ человѣка по образу и по подобію? Быть по образу Божію, отвѣтствуетъ самъ святый отецъ, свойственно намъ по первому нашему сотворенію, но сдѣлаться по подобію Божію зависитъ отъ нашей воли. И это зависящее отъ нашей воли существуетъ въ насъ только въ возможности, пріобрѣтается же нами на самомъ дѣлѣ посредствомъ нашей дѣятельности“. (Слово его въ Христ. чтен. 1840. III, 320 и проч.).

а) **По изъясненію святыхъ отцовъ церкви иное въ насъ есть образъ Божій, а иное подобіе Божіе.** Богъ есть духъ, и образъ Божій навсегда напечатлѣнъ въ душѣ человѣка, при самомъ созданіи его, то-есть, Господь далъ человѣку душу *безсмертную*, не имѣющую конца своему бытію, какъ и Самъ Онъ; далъ душу разумную, чтобы человѣкъ познавалъ себя самого, міръ созданный Богомъ и самого Создателя своего; Господь даровалъ человѣку душу свободную, ибо только свободнымъ существамъ чрезъ правильное употребленіе сего высочайшаго дара можно достигать самаго высшаго блаженства. Подобіе же Божіе состоитъ въ томъ, чтобы человѣкъ, обогащая свой умъ познаніями, украшая свою душу свободными добрыми дѣлами и такимъ образомъ постепенно пріобрѣтая богоподобныя совершенства, болѣе и болѣе приближался къ Богу и вступалъ въ болѣе и болѣе близкое общеніе съ Нимъ. Вслѣдствіе столь высокихъ качествъ человѣка, онъ поставленъ царемъ надъ прочими земными тварями, какъ Богъ есть царь всего міра.

Но вотъ еще первымъ прародителямъ нашимъ въ раю является искуситель и склоняетъ ихъ вдругъ восхитить божескія свойства чрезъ вкушеніе отъ запрещенныхъ плодовъ древа познанія добра и зла. *Отверзутся очи ваша и будете, яко бози, вѣдяще доброе и лукавое,* сказалъ имъ обольститель. Они послѣдовали злому совѣту его и вмѣсто пріобрѣтенія божественныхъ совершенствъ хищеніемъ помрачили и исказили въ себѣ образъ Божій, сдѣлались подобными врагу Божію и низринулись въ бездну золъ. Единородный Сынъ Божій, Который не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, ибо отъ вѣчности есть Образъ ипостаси Бога Отца, принимаетъ на Себя образъ падшаго, дабы возстановить въ немъ образъ и подобіе Божіи.

б) **Какъ возстановляется въ насъ образъ Божій Господомъ Іисусомъ Христомъ?** Чрезъ святое ученіе вѣры и чрезъ святыя таинства. Чрезъ святое ученіе вѣры преподается человѣку познаніе о Богѣ и о средствахъ благоугождать Ему. Въ *таинствѣ крещенія* мы освобождены отъ скверны грѣха, помрачившей первозданную доброту человѣка; въ *таинствѣ мѵропомазанія* преподаны намъ силы возрастать въ духовной жизни и пріобрѣтать богоподобныя свойства. „То, что въ насъ есть *по*

*образу*, говоритъ святый Діадохъ, то божественная благодать даетъ одна въ святомъ крещеніи, омывая всѣ наши скверны и чистымъ содѣлывая естество наше; то же, что *по подобію*, она потомъ содѣлываетъ въ насъ не одна, но вмѣстѣ съ нашею свободою... Тутъ происходитъ то же, что дѣлаютъ живописцы: живописецъ сначала начертываетъ образъ человѣка одними чертами, а потомъ уже и красками разрисовываетъ каждую часть, какъ она есть въ томъ, чей образъ они рисуютъ; такъ и благодать Святаго Духа сначала въ святомъ крещеніи дѣлаетъ человѣка такимъ, какъ онъ былъ до паденія, возстановляетъ въ немъ то, что по образу; а потомъ, когда видитъ, что человѣкъ усердно желаетъ и красоты подобія и готовымъ себя являетъ на всякій для сего подвигъ: то она, добродѣтель надъ добродѣтелію надцвѣчивая и отъ красоты къ красотѣ возводя видъ душевный, совершеннымъ образомъ начертываетъ въ ней *и подобіе*, и становится тогда человѣкъ совершеннымъ и по образу и по подобію Божію". (По переводу преосвящ. Ѳеофана. Слова къ Владимірской паствѣ стр. 380).

в) **Но гдѣ и на чемъ утверждается та лѣствица, которою человѣкъ восходитъ до богоподобія?** Она утверждается во глубинѣ смиренія на твердомъ камени совершеннаго послушанія Богу. Чѣмъ ниже будетъ считать себя человѣкъ, тѣмъ онъ будетъ выше. Самъ Духъ Божій, раздѣляя свои чрезвычайныя духовныя дарованія людямъ, достигшимъ уже высокой степени нравственнаго совершенства, ведетъ ихъ въ то же время путемъ смиренія. Онъ не всѣмъ даетъ всякаго рода дары, но одному—одинъ, другому—другой даръ. Однимъ дается даръ учительства, другимъ—даръ исцѣленій, третьимъ—даръ пророчества и притомъ въ разныхъ степеняхъ и видахъ. Нерѣдко бываетъ, что пророчествующій другимъ слышитъ предсказанія о себѣ отъ другого пророка (Дѣян. 21, 11); часто пророчествующіе не понимаютъ, что говорятъ, а понимаютъ ихъ тѣ, которые слышали ихъ слово къ себѣ и понимаютъ уже по исполненіи пророчества. Подобно сему и во времена апостоловъ тѣ, которые Духомъ Божіимъ говорили на иноземныхъ неизвѣстныхъ имъ языкахъ, не понимали того, что говорили, а другіе объясняли ихъ слова также Духомъ Святымъ. Что все это значитъ какъ не то, что Господь воспитываетъ и болѣе совершенныхъ христіанъ въ смиреніи, показуя, что богоподобныя совершенства ихъ зависятъ не только отъ нихъ самихъ, но главнымъ образомъ отъ Самого Бога? Правда, нѣкоторымъ святымъ даются и многія божественныя дарованія духовныя, но они подвергаются и великимъ испытаніямъ. Святый апостолъ Павелъ имѣлъ разнородные благодатные дары. Онъ имѣлъ дарованія и учительства, и пророчества, и глаголанія иноземными языками, и совершенія чудесъ; но сколько онъ вынесъ разныхъ бѣдъ и скорбей! Кромѣ того онъ имѣлъ постояннаго врага, запинавшаго ему: *за премногая откровенія да не превозношуся,* говоритъ онъ, *дадеся ми пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ*, *да ми пакости дѣетъ*, *да не превозношуся* (2 Кор. 12, 7). Гордость и неповиновеніе волѣ Божіей исказили въ человѣкѣ образъ Божій и изгладили въ немъ подобіе Божіе; только смиреніе и совершенное повиновеніе волѣ Божіей могутъ возстановить ихъ. И никто не можетъ сказать, что для него недостижима высота богоподобія Сколько людей простыхъ и некнижныхъ еще на землѣ удостоились богоподобныхъ совершенствъ и чрезвычайныхъ дарованій божественныхъ: вѣдѣнія глубокихъ таинъ Божіихъ и дивнаго владычества надъ природою!

III. Господи! Просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны, да во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки. Аминь. (Сост. по слову Сергія, архіеп. владим. и суздальск.).

---

# Семнадцатый день.

## Св. муч. Миронъ.

*(О средствахъ содѣйствующихъ къ обузданію гнѣва).*

I. Св. нынѣ ублажаемый муч. Миронъ былъ пресвитеромъ въ Ахаіи и жилъ во время гоненія Декіева. Правитель Ахаіи Антипатръ однажды, въ праздникъ Рождества Христова, вошелъ въ христіанскій храмъ, гдѣ служилъ Миронъ, чтобы захватить собравшихся тутъ христіанъ. Миронъ укорилъ Антипатра за такой поступокъ и обличилъ въ идолопоклонствѣ. За это схватили его и предали мученіямъ. Послѣ разныхъ мученій бросили его въ разожженную печь, но огонь устремился изъ печи и пожегъ мучителей, а св. мученикъ остался невредимымъ. Тогда Антипатръ приказалъ рѣзать изъ его тѣла ремни и потомъ отдалъ его на съѣденіе звѣрямъ, но звѣри не тронули мученика, и правитель пришелъ въ такую бѣшеную ярость, что убилъ самого себя. Святой же Миронъ былъ усѣченъ мечомъ.

II. Изъ краткаго очерка жизни св. священномученика Мирона мы видѣли, братія, до чего довелъ безумный гнѣвъ мучителя Антипатра: безсильная ярость его привела его самого къ самоубійству.

Если такъ опасенъ гнѣвъ, то полезно будетъ поразмыслить о средствахъ, способствующихъ къ обузданію гнѣва.

а) **Къ укрощенію гнѣва много благопріятствуютъ слова богомудрыхъ мужей, касающіяся до гнѣва, переданныя памяти нашей и разсудку.** Напр. въ книгѣ Іова находятся слѣдующія слова: *безумнаго убиваетъ гнѣвъ* (Іов. 5, 2). Смыслъ этихъ словъ таковъ: у безумныхъ гнѣвъ бываетъ такъ силенъ, что онъ разстроиваетъ ихъ тѣло и душу, а иногда и дѣйствительно лишаетъ ихъ жизни. Еще въ книгѣ Іова читаемъ слѣдующія слова: *велика и сильна губитъ гнѣвъ* (Іов. 9, 22). Смыслъ этихъ словъ таковъ: не однихъ малозначительныхъ, но и важныхъ людей губитъ гнѣвъ. Премудрый Соломонъ говоритъ: *безумный абіе исповѣсть гнѣвъ свой.* (Притч. 12, 16). Эти слова можно объяснить такъ: слабоумные нетерпѣливы. Они, при малѣйшемъ неудовольствіи, мгновенно обнаруживаютъ свой гнѣвъ. Еще премудрый Соломонъ сказалъ: *гнѣвъ губитъ и разумныя* (Притч. 15, 1), т. е. отъ гнѣва погибали и погибаютъ не только слабоумные и невѣжды, но и люди съ великимъ умомъ и съ отличнымъ образованіемъ. А мудрый Сирахъ говоритъ: *гнѣвъ и ярость... суть мерзость* (Сир. 27, 33); т. е. мерзки, отвратительны люди разгнѣванные и разъяренные, какъ звѣри. Всѣ эти слова, внѣдрившись въ нашей памяти, могутъ обуздывать и прекращать порывы гнѣва нашего; ибо всѣ эти слова и справедливо и невыгодно говорятъ о гнѣвѣ, а говоря невыгодно о гнѣвѣ, они тѣмъ самымъ естественно могутъ унижать во мнѣніи нашемъ гнѣвъ и охлаждать склонность нашу къ гнѣву.

Особенно полезно воспоминать при оскорбленіяхъ, возбуждающихъ въ насъ гнѣвъ, слѣдующее ученіе Христа Спасителя: *аще кто ударитъ тя въ ланиту, обрати ему и другую* Объ этотъ камень часто разбиваются горы неудовольствій, воздвигнутыхъ на наше сердце непріятностями, причиняемыми намъ со стороны ближнихъ.

б) **Къ укрощенію гнѣва много еще помогаютъ примѣры людей, великодушно и спокойно встрѣчавшихъ огорченія.** Таковъ, напр., святитель Тихонъ задонскій, который ударившему его въ щеку вольнодумцу поклонился въ ноги и просилъ у него прощенія за то, что своими съ нимъ бесѣдами вывелъ его изъ себя, чѣмъ заставилъ его съ рыданіемъ упасть въ свою очередь въ ноги святителю и съ раскаяніемъ просить у него прощенія. Но въ минуты огорченія полезнѣе всѣхъ примѣровъ великодушія имѣть въ виду терпѣніе Христа Спасителя. Онъ Царь, Онъ Создатель, Онъ Богъ, и не смотря на Свое величіе, терпѣливо переносилъ ужаснѣйшія оскорбленія отъ Своей твари. Ему стоило бы только пожелать уничтожить оскорбителей Своихъ, и ихъ не стало бы въ одно мгновеніе. Но всемогущій все терпѣлъ, и молился за враговъ Своихъ.

Въ ветхомъ завѣтѣ взглядъ на мѣднаго змія исцѣлялъ язвы людей, происходившія отъ угрызенія зміями. Ны-

нѣ въ новомъ завѣтѣ, взглядъ мысленный на крестъ Христовъ, на терпѣніе Христово, много можетъ содѣйствовать къ уврачеванію язвъ, производимыхъ нравственными зміями-страстями, а слѣдовательно и гнѣвомъ. И такъ помяни въ минуты гнѣва Голгоѳу и крестъ Спасителя — и тебѣ легче будетъ утушить въ своемъ сердцѣ губительное для тебя и твоихъ враговъ пламя гнѣва.

в) Обиженный, разгнѣванный! если ты употребилъ вышеозначенныя средства, и они не укротили твоего гнѣва, **попробуй еще одно средство — соверши искреннюю молитву о человѣкѣ, подвигшемъ тебя на гнѣвъ.** Скажи отъ глубины сердца: Господи! прости согрѣшенія оскорбившему меня ближнему: не вмѣни ему въ грѣхъ его поступка, меня огорчившаго; онъ человѣкъ, ему свойственны слабости". И ты увидишь на дѣлѣ, что это не безсильно, если не къ совершенному истребленію, то по крайней мѣрѣ къ уменьшенію твоего гнѣва. Тотъ же всемогущій и благостнѣйшій Господь нашъ І. Христосъ, Который на крестѣ молился за враговъ Своихъ, увидя твое благоразуміе, твое терпѣніе, твою молитву великодушную, исполненную самоотверженія и любви къ ближнему, поможетъ тебѣ восторжествовать надъ твоимъ гнѣвомъ.

III. Воспользуемся, братіе мои, предложенными средствами къ подавленію въ себѣ гнѣвныхъ порывовъ нашего огорченнаго сердца. Не дадимъ въ душѣ нашей мѣста неправедному гнѣву, дабы онъ ве навлекъ на насъ гнѣва Божія. Аминь. (Сост. съ дополн. по Словамъ и рѣчамъ Іакова, архіеп. нижегородск.).

## Восемнадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Св. муч. Флоръ и Лавръ.

*(Какъ достигнуть того, чтобы дѣла мірскія и земныя не препятствовали дѣлу духовному и небесному?)*

I. Св. нынѣ вспоминаемые муч. Флоръ и Лавръ, родные братья, жили въ Илиріи, близъ Адріатич. моря. Они были ремесломъ каменосѣчцы и отдавали бѣднымъ всѣ деньги, вырученныя за работу. Однажды ихъ принудили итти въ сосѣднюю страну, для постройки языческаго храма. Отдавая получаемыя за работу деньги бѣднымъ, они, въ то же время, проповѣдывали имъ евангеліе и многихъ язычниковъ обращали къ вѣрѣ во Христа. Господь подтверждалъ ихъ проповѣдь чудесами. Однажды сынъ главнаго идольскаго жреца, смотря на ихъ работу, нечаянно повредилъ себѣ глазъ осколкомъ камня. Братья, проведши всю ночь въ молитвѣ, на другое утро, осѣнивъ ребенка крестнымъ знаменіемъ, исцѣлили его. Тогда самъ отецъ ребенка увѣровалъ во Христа со всѣмъ своимъ семействомъ. Наставленія Флора и Лавра обратили ко Христу многихъ жителей, такъ что, когда храмъ былъ оконченъ, его посвятили истинному Богу, а назначенные для помѣщенія здѣсь идолы были разбиты. Начальникъ страны, узнавъ объ этомъ, велѣлъ казнить всѣхъ участниковъ дѣла, и Флора и Лавра, подвергнувъ тяжкимъ мученіямъ, послалъ въ оковахъ къ иллирійскому правителю Ликіону. Ликіонъ сначала старался отвратить ихъ отъ христіанства, но потомъ, видя ихъ твердость, велѣлъ бросить ихъ въ безводный колодезь и засыпать землей. Послѣ многихъ лѣтъ обрѣтены были ихъ нетлѣнныя тѣла и перенесены въ Константинополь, гдѣ прославились цѣлебною силою.

II. Мы видѣли, братія, что св. мученики Флоръ и Лавръ, будучи по ремеслу каменщиками, при всѣхъ своихъ житейскихъ занятіяхъ достигли царствія небеснаго и даже удостоились высочайшей степени блаженства на небѣ, пріявъ мученическій вѣнецъ за Христа. Занимаясь своимъ ремесломъ, они прежде всего заботились о славѣ Божіей, обращали ко Христу невѣрныхъ, благотворили бѣднымъ, жили богоугодно. Между тѣмъ мы весьма часто жалуемся, что наши занятія препятствуютъ намъ угождать Богу и заботиться о спасеніи своей души.

**Какъ же достигнуть того, чтобы дѣла земныя и мірскія не препятствовали дѣлу духовному и небесному?**

Разрѣшеніе этого вопроса можемъ найти въ изреченіи Господнемъ: *ищите*

*прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. 6, 33)

а) **Поставленіе одного дѣла прежде показываетъ, что допускается другое дѣло послѣ.** Слѣдовательно, въ изреченіи Господнемъ заключаются двѣ мысли: одна открытая, другая сокрытая въ словѣ: *прежде*. Мысль открытая: должна искать царствія Божія и правды Его прежде. Мысль сокрытая: не возбраняется искать и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ послѣ. Такимъ образомъ изъ слова Христова открывается, что есть возможность съ успѣхомъ упражняться въ дѣлѣ небесномъ, въ исканіи царствія Божія и правды Его, и, безъ вреда для сего дѣла, заниматься и дѣлами земными, дѣлами необходимыми, какъ-то: снисканіемъ пропитанія, одежды, жилища;—дѣлами должными, какъ-то: исполненіемъ обязанностей званія и службы въ обществѣ человѣческомъ;—дѣлами полезными, или хотя только невинными, какъ-то, пріобрѣтеніемъ и употребленіемъ разнообразныхъ познаній въ области природы и искусства, впрочемъ такъ, чтобы съ этими египетскими сокровищами не погрязнуть въ морѣ житейскомъ, но чтобы мудро и праведно употребить ихъ во славу Отца небеснаго и во благо земныхъ чадъ Его.

б) **Тайна добраго и безпрепятственнаго успѣха заключается въ томъ, чего вы будете искать прежде, какое дѣло пойдетъ у васъ впередъ другихъ дѣлъ, будетъ первенствовать между всѣми дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ** или, какъ изъяснялся одинъ изъ древнихъ отцевъ, что будетъ у васъ *дѣломъ*, и что *подѣліемъ*.

**Если вы будете прежде всего искать царствія Божія и правды Его,**—если дѣло спасенія души вашей благодатію и вѣрою, очищенія заповѣдями, усовершенія добродѣтелями будетъ у васъ первенствовать между всѣми прочими дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ; если это только и будете вы почитать *дѣломъ*, истиннымъ и важнымъ, а всѣ земныя дѣла только *подѣліемъ*, занятіемъ второстепеннымъ, маловажнымъ, которому нѣкоторая доля вниманія уступается послѣ главнаго дѣла: **то земныя дѣла не будутъ у васъ препятствіемъ дѣлу небесному;** вы можете надѣяться обрѣсти царствіе Божіе, паче всего искомое, и между тѣмъ не имѣть недостатка и въ томъ, о чемъ менѣе заботитесь, въ потребномъ для земной жизни, по вѣрному обѣщанію Господню: *сія вся приложатся вамъ*.

**Напротивъ того, если вы думаете, что надобно прежде обезпечить себя въ дѣлахъ земныхъ** и мірскихъ, и потомъ уже пещись о небесномъ; если какое-нибудь земное занятіе наукою, искусствомъ, художествомъ, промысломъ, исканіемъ выгодъ, блеска и пріятностей жизни, сдѣлалось у васъ первенствующею мыслію, господствующимъ желаніемъ, вашимъ *дѣломъ* по превосходству, а дѣло благочестія остается у васъ только *подѣліемъ*, дѣломъ досуга отъ мірскихъ занятій: то вы превратили порядокъ, предписанный словомъ Господнимъ; **вы не на пути къ обрѣтенію царствія Божія;** да и для обезпеченія себя земными благами, не знаю, на чемъ можете утвердить свою надежду, потому что не къ вамъ относится обѣщаніе Господне: *сія вся приложатся вамъ*.

III. Итакъ, возлюбл. братіе, спросите себя: что у васъ на умѣ и на сердцѣ прежде всего и паче всего? Когда ты пробуждаешься утромъ: какая у тебя первая мысль? Говоритъ ли твое сердце: слава Богу, показавшему свѣтъ? или: Господи, благослови мнѣ день? Если такъ: то это знаменіе во благо. Но если вмѣстѣ съ твоимъ пробужденіемъ пробуждается у тебя и увлекаетъ тебя мысль и забота о какомъ нибудь земномъ дѣлѣ, къ которому ты пристрастился, и не даетъ тебѣ *помянуть Бога и возвеселиться* (Псал. LXXVI. 4); то боюсь за тебя, братъ мой; сомнительно, ищешь ли ты царствія Божія прежде всего. Если ты стоишь въ церкви, а мысль твоя уходитъ въ твой домъ, или въ твою работную храмину, или на торжище, или въ мѣсто увеселенія: не признакъ ли это, что у тебя мысль, бѣгствующая отъ Бога, сильнѣе мысли, прибѣгающей къ Богу? Поспѣши же возвратить бѣгствующую, и соедини мысль и сердце твое въ стремленіи къ Богу.

Такимъ и подобнымъ сему образомъ да испытуемъ каждый свое внутреннее расположеніе часто и прилежно; и да не замедлимъ отогнать нашу мысль и сердце отъ страстной привязанности къ земному, мірскому, дабы

утвердилось сердце наше въ Господѣ; дабы царствіе Божіе было постоянною, никогда не теряемою изъ вида, цѣлію нашего стремленія подобно тому, какъ оно было главною цѣлію жизни нынѣ прославляемыхъ св. мучениковъ Флора и Лавра. (Сост. по Ч. М. и проп. Фил. м. м. т. V, стр. 88—9).

## Поуч. 2-ое. Св. муч. Флоръ и Лавръ.

*(Для живущихъ въ мірѣ возможно достиженіе царства небеснаго).*

I. Нынѣ прославляемые св. мучен. Флоръ и Лавръ были по занятію каменосѣчцы, но, отличаясь милосердіемъ къ бѣднымъ и ревностію въ распространеніи свѣта Христовой вѣры, которую они всюду проповѣдывали, они угодили Богу и, пострадавъ за имя Его, причислены къ лику святыхъ мучениковъ.

II. Своимъ примѣромъ они учатъ насъ, братіе, той истинѣ, что и въ міру можно спастись, т. е. достигнуть царствія небеснаго.

а) **Всѣ мы большею частію ревностные искатели земныхъ сокровищъ; всѣ силы мы готовы употребить на то, чтобы нажить богатство. Но знаете ли вы**, православные христ., **что есть такое сокровище, есть такой кладъ, который можетъ обогатить насъ на весь вѣкъ?** Сокровище это — царство небесное. Однажды св. Андрей, Христа ради юродивый, видѣлъ такое видѣніе: прекрасный юноша, сошедшій съ „горнихъ", державъ въ рукѣ три вѣнца: одинъ золотой, другой жемчужный и третій—изъ цвѣтовъ бѣлыхъ и красныхъ. Св. Андрей, приступивъ къ юношѣ тому, спросилъ: „продаешь ли вѣнцы эти? Самъ я, хотя и не могу купить, но я пойду и скажу господину моему, и онъ дастъ тебѣ за нихъ столько золота, сколько хочешь". На это юноша отвѣчалъ: „повѣрь мнѣ, если бы ты принесъ золото всего міра, то и тогда бы я не отдалъ ни тебѣ, ни другому кому ни одного цвѣтка, ибо они не отъ міра сего суетнаго, но изъ сокровищъ небесныхъ. Всѣ сокровища міра сего не стоятъ ни одного цвѣтка райскаго" (Чет. Мин. 2 октября).

Если одинъ райскій цвѣтокъ такъ дорогъ, что всѣ блага міра сего не стоятъ его, то какъ же должно быть дорого само царство небесное? Въ немъ такія блага, которыхъ око человѣческое не видѣло еще, и ухо не слышало, и сердце не чувствовало (1 Кор. 2, 9).

б) **Но чѣмъ дороже сокровище, тѣмъ больше усилій требуется для пріобрѣтенія его.** Поэтому Спаситель сказалъ: *царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е* (Мѳ. 11, 12), т. е. царство небесное достигается усиліемъ и трудомъ. Самъ Онъ, *пострадавъ за насъ, и намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21), т.-е. шелъ Онъ узкимъ, страдальческимъ, крестнымъ путемъ. И всѣ святые шли путемъ подвиговъ и скорбей, путемъ лишеній и невзгодъ. Выдали ли вы картину, на которой изображенъ І. Христосъ, несущій на раменахъ Своихъ крестъ, а Его окружаетъ множество другихъ крестоносцевъ? Такъ спасающіеся входятъ въ царство небесное путемъ скорбей, лишеній и подвиговъ, послѣдуя Христу. Многіе изъ святыхъ, не выходя изъ міра, прощались навсегда съ міромъ и всю жизнь посвящали на пріобрѣтеніе небесныхъ сокровищъ. Многіе продавали все имѣніе свое и деньги раздавали нищимъ, оставляли дома, родителей и всѣхъ дорогихъ сердцу, ради царствія Божія. Были и такіе, которые не только продавали, но и продавались; не только расточали имѣніе свое, но и отдавали себя въ неволю и рабство, чтобы какъ можно болѣе дорогою цѣною пріобрѣсть безцѣнное сокровище — царство небесное. Многіе оставляли города и селенія и шли въ пустыню искать и пріобрѣтать царство небесное. Таковы были, напримѣръ, Антоній Великій, Павлинъ епископъ ноланскій, Филаретъ милостивый, Ѳеодосій печерскій и многіе другіе святые.

в) **И отъ насъ — христіанъ требуется не мало усилій и подвиговъ для того, чтобы получить царство небесное.** Путь на небо узкій и тѣсный; поэтому мы и должны оставить широту плоти и страстей здѣсь, и итти туда легкими, чистыми. Необходимо перемѣнить себя и въ умѣ, и въ волѣ, и въ чувствахъ, и въ дѣлахъ, и во всей жизни. Нельзя же въ царство небесное войти грѣшнику, съ худыми мыслями, съ худыми намѣреніями и желаніями, съ худыми чувствами, съ худыми дѣлами. Тамъ все чи-

сто, свято, божественно. *Духомъ ходите* и *похоти плотскія не совершайте* (Гал. 5, 16), учитъ апостолъ Павелъ.

г) **„Въ мірѣ, говорятъ, спастись невозможно“.**

**Неудобно, это правда, но все же возможно.** Пусть нѣсколько развлекаютъ насъ отношенія къ міру, заботы семейныя, обязанности службы, но развѣ онѣ служатъ препятствіемъ ко спасенію, когда онѣ сами, честно и свято исполняемыя, составляютъ добрыя дѣла, которыя именно и требуются на пути спасенія? Цари, князья, пастыри церковные жили вѣдь въ мірѣ, и однакожъ многіе изъ нихъ не только спаслись, но и прославились, какъ святые угодники Божіи. Пусть встрѣчаютъ насъ искушенія, прелести, соблазны въ мірѣ; но вѣдь отъ насъ зависитъ увлекаться ими, или же презирать и отвергать ихъ. Мученикамъ не только не помѣшали никакія искушенія и соблазны быть вѣрными истинному Богу, но и мученія и смерть не отторгли ихъ отъ Христа, и не совратили ихъ съ пути спасенія. Тѣмъ болѣе это возможно въ наше время, когда и вѣра господствующая христіанская, и цари—христіанскіе, и законы въ отечествѣ христіанскіе; когда и храмы Божіи всегда и повсюду отверсты, и служеніе истинному Богу совершается открыто и свободно. Отъ насъ, христіане, зависитъ итти путемъ спасенія и достигать царства небеснаго.

**„Невозможно въ мірѣ спастись“**, говорятъ иные. **А знаете ли, что мірскіе христіане бывали иногда даже выше и совершеннѣе знаменитыхъ пустынниковъ, такъ** что Господь указывалъ послѣднимъ на первыхъ, какъ на высокій примѣръ христіанскаго совершенства? Разъ преподобный Макарій, стоя на молитвѣ, услышалъ голосъ: „Макарій! ты еще не сравнился съ двумя женщинами, живущими въ такомъ-то городѣ“. Макарій тотчасъ пошелъ въ этотъ городъ, нашелъ сказанныхъ женщинъ, и просилъ ихъ повѣдать ему благоугодныя дѣла ихъ. Женщины сначала отказывались, говоря, что мы живемъ съ мужьями, и ничего за нами особеннаго нѣтъ; но потомъ одна изъ нихъ сказала старцу: „развѣ вотъ что: мы - двѣ невѣстки, обѣ находимся въ замужествѣ пятнадцать лѣтъ, живемъ въ одномъ домѣ, и во все это время не только не было между нами никакихъ ссоръ, но и не слыхали одна отъ другой ни одного непріятнаго слова“ (Чет. Мин. янв. 19). Вотъ въ чемъ состоялъ подвигъ этихъ женщинъ: въ постоянномъ взаимномъ согласіи, мирѣ и любви. Подвигъ, какъ видите, не только самый сподручный для всѣхъ насъ, но самый благопріятный Богу. (См. Воскр. Л. при „Воскр. днѣ“).

III. Итакъ видите, православные христіане, что и для живущихъ въ мірѣ возможно достиженіе царства небеснаго. Правда, трудно, но вѣдь безъ труда не дается намъ ни одно доброе дѣло; безъ труда нельзя пріобрѣсть и тлѣнныхъ сокровищъ міра сего; а тѣмъ болѣе требуется усилій и трудовъ для пріобрѣтенія безцѣннаго сокровища, царства небеснаго. (Сост. по указ. источн. Свящ. Гр. Д—ко).

# Девятнадцатый день.

## Поуч. 1-ое. День празднованія Донской иконѣ Богоматери.

*(Исторія праздника и нравственные уроки, преподаваемые имъ: а) никогда не должно терять вѣры и б) молитва имѣетъ великую силу).*

I. Чудотворная Донская икона Божіей Матери, день празднованія которой совершается нынѣ, находится въ Донскомъ монастырѣ, что близъ Москвы,—такъ называемомъ по имени самой иконы и въ честь ея устроенномъ. Особенность этой чудотворной иконы Божіей Матери сравнительно съ другими чудотворными Ея иконами та, что на ней представленъ Богомладенецъ І. Христосъ съ хартіею въ рукѣ, какъ символомъ, т. е. внѣшнимъ знакомъ—божественной мудрости. Кто былъ писатель этой св. иконы, и когда именно была она написано, не извѣстно. Извѣстно только то, что она написана давно, что она существовала уже во 2-й половинѣ 14-го вѣка, и находилась первоначально въ Донской области въ церкви Благовѣщенія, въ какомъ-то Сиротиномъ городкѣ и уже тогда была очень чтима въ сердцѣ православныхъ. Изъ Сироти-

на городка взяли этотъ образъ донскіе казаки въ свой станъ, когда, по просьбѣ великаго князя московскаго Димитрія Донскаго, шли на помощь ему противъ грозныхъ полчищъ татарскихъ и ихъ грознаго предводителя Мамая въ 1380 году. Походъ противъ Мамая, какъ извѣстно, былъ первою рѣшительною и необычайною попыткою со стороны русскихъ свергнуть съ себя страшное и тяжкое иго татарское, которое тяготѣло надъ русскимъ народомъ уже около полутораста лѣтъ. Походъ этотъ былъ предпринятъ съ благословенія великаго святителя русской земли митрополита московскаго Алексія и славнаго угодника Божія того времени—преподобнаго Сергія Радонежскаго. Главный вождь этого похода, великій князь Димитрій Донской, выступилъ на необычайное дѣло только съ надеждою на Бога и на заступленіе Царицы небесной. И донцы шли въ этотъ походъ съ великою вѣрою въ заступленіе Царицы небесной, и потому, вмѣсто знамени, впереди себя несли на высокомъ древкѣ чтимую ими икону Божіей Матери, взятую изъ С717ротина городка, изъ Благовѣщенской его церкви. Во все время войны съ татарами Донская икона находилась среди русскаго православнаго воинства; находилась она въ станѣ русскихъ воиновъ и во время ужасной куликовской битвы (между рѣками Дономъ и Непрядвою). Благодареніе Богу, заступленіемъ Царицы небесной, побѣда осталась на сторонѣ русскихъ; татары въ первый разъ были разбиты русскими и прогнаны; владычество ихъ надъ Русью поколебалось. Приписывая успѣхъ свой силѣ Божіей и заступленію Царицы небесной, русскіе съ чувствомъ живѣйшей радости благодарили Бога и Матерь Божіею за одержанную надъ врагами своими побѣду; съ особеннымъ благоговѣніемъ отнеслись они къ Донскому образу Богоматери, предъ которымъ во все время войны усердно молились. Въ уваженіе къ великому князю московскому Димитрію Ивановичу, прозванному Донскимъ за одержанную имъ побѣду на берегахъ рѣки Дона, донцы предложили великому князю въ даръ свой образъ Богоматери. Разумѣется, образъ былъ принятъ великимъ княземъ и народомъ московскимъ съ великою честію и благодарностію. Этотъ образъ торжественно перенесенъ былъ въ Москву и поставленъ сначала въ Успенскомъ соборѣ,—а по сооруженіи собора Благовѣщенскаго перенесенъ и въ этотъ послѣдній; съ того времени этотъ образъ сталъ извѣстнымъ подъ именемъ Донскаго образа и всегда пользовался глубочайшимъ благоговѣніемъ всего православнаго русскаго народа. Предъ нимъ усердно молились—и простой народъ, и бояре, и князья, особенно во время трудныхъ обстоятельствъ жизни. Одно изъ такихъ трудныхъ обстоятельствъ было почти чрезъ 200 лѣтъ послѣ куликовской битвы съ татарами, въ царствованіе благочестиваго государя Ѳеодора Іоанновича, въ 1591 году. Въ этомъ году крымскіе татары, подъ предводительствомъ Муратъ-Гирея, сдѣлали нечаянное нападеніе на русскую землю; въ огромномъ числѣ они подступили къ Москвѣ и расположились вблизи ея на такъ называемыхъ „Воробьевыхъ горахъ“. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, не надѣясь отразить врага своими силами, обратился съ моленіемъ о помощи къ Заступницѣ усердной, Царицѣ небесной. Онъ повелѣлъ съ Донскою иконою Богоматери и съ другими иконами совершить крестный ходъ вокругъ города, и затѣмъ поставить Донской образъ въ его палаткѣ, расположенной среди на-скоро собраннаго войска, въ виду непріятелей. 4-го іюля 1591 года на равнинахъ предъ Москвою закипѣла страшная битва. Москвичи съ трепетомъ слѣдили за исходомъ ея. Всѣхъ спокойнѣе былъ благочестивый царь, надѣявшійся на заступленіе Царицы небесной, предъ Донскимъ образомъ Которой онъ молился день и ночь. „Будь покоенъ, завтра не будетъ хана“, сказалъ благочестивый государь одному боярину, который высказывалъ опасеніе за исходъ битвы. И на слѣдующее утро, 5-го іюля, дѣйствительно хана уже не было подъ стѣнами Москвы. Обманутые какою-то ложною вѣстью, будто къ москвичамъ прибыло сильное войско и будто русскіе на утро собираются сдѣлать сильное нападеніе, татары ночью бѣжали и такъ поспѣшно, что побросали и обозы и оружіе. Благочестивый государь и православный народъ справедливо приписали свое спасеніе единственно заступленію Царицы небесной, явленному чрезъ Ея чудотворн. Донскую икону. Въ благодарную память о спасеніи, въ томъ же году государь

велѣлъ положить основаніе монастырю на томъ мѣстѣ, на которомъ въ его походномъ храмѣ стоялъ Донской образъ Божіей Матери, и велѣлъ наименовать этотъ монастырь Донскимъ. Въ монастырѣ былъ устроенъ каменный храмъ и въ него была перенесена Донская икона Богоматери. Соборомъ святителей русскихъ установлено было и ежегодное празднованіе 19-го августа въ честь Донскія иконы Божіей Матери, „бывшаго ради милосердія отъ святыя Ея иконы". Это празднованіе совершается въ Москвѣ и донынѣ очень торжественно и обыкновенно сопровождается крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора въ Донской монастырь.

II. **Чему поучаетъ насъ нынѣшній праздникъ въ честь Донской иконы Божіей Матери?**

а) **Тому, во-первыхъ, чтобы никогда не терять вѣры ко спасенію отечества,** какимъ бы искушеніямъ и бѣдствіямъ судьбамъ Всевышняго ни угодно было подвергнуть его. Премудрость Божія любитъ народы, ей угодные, равно какъ и людей, ей любезныхъ, искушать бѣдствіями, дабы тѣмъ болѣе очистить, укрѣпить и возвысить ихъ. Народъ россійскій, какъ показываетъ исторія его, есть одинъ изъ таковыхъ народовъ. Сколько разъ приближался онъ, по-видимому, къ концу своего существованія, и всегда воскресалъ со славою! И всегда, при семъ воскресеніи, являлись съ своимъ заступленіемъ, какъ ангелы Божіи, святые чудотворцы россійскіе; являлась—Сама Матерь Божія. Послѣ сего можно ли терять какую-либо надежду на спасеніе отечества?—

б) **Поучаетъ, во-вторыхъ, настоящій день всѣхъ насъ силѣ усердныхъ молитвъ предъ Богомъ, а особенно молитвъ святыхъ за насъ.** Безъ молитвъ земныхъ не были бы услышаны и молитвы небесныя; равно какъ безъ небесныхъ не были бы, конечно, приняты молитвы земныя. Посему во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ отечества нашего, или нашихъ собственныхъ, молитва должна быть первымъ и послѣднимъ средствомъ ко спасенію: молясь сами, мы должны воздвизать на молитву угодниковъ Божіихъ, памятуя, *что много можетъ молитва праведнаго* (Іак. 5, 16). Тѣмъ паче должны мы прибѣгать подъ кровъ преблагословенныя Дѣвы, которая всегда была и пребудетъ утѣшительницею всѣхъ, притекающихъ съ вѣрою къ Ея заступленію и творящихъ по сей вѣрѣ.

III. Но кто желаетъ удостоиться благодатнаго покрова Ея, долженъ вознести къ Ней, вмѣстѣ съ молитвою, если не добрыя дѣла свои, то по крайней мѣрѣ живую вѣру, смиреніе и покаяніе. Это послѣдній урокъ для всѣхъ насъ отъ настоящаго празднества нашего!—Аминь. (Сост. Г. Д — ко по проп. Иннокентія, архіеп. херсон. т. II, стр. 109—110 и др. источн.).

## Поуч. 2-ое. Празднованіе Донской иконѣ Божіей Матери.

*(Происхожденіе церковной пѣсни: Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего! съ нравственными уроками).*

I. Въ день прославленія Божіей Матери, честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимовъ, какъ поется въ извѣстной церковной пѣсни, умѣстно будетъ, братіе, побесѣдовать съ вами о происхожденіи этой священной пѣсни. Какъ часто слышимъ мы эту священную пѣснь въ честь Пресвятыя Богородицы: она поется ежедневно за богослуженіемъ. Но не только мы—грѣшные прославляемъ Богородицу, Ее прославляютъ небожителя, ангелы и всѣ небесныя воинства, потому что Она *честнѣйшая херувимовъ;* и замѣчательно, что ту же пѣснь, которою мы прославляемъ Матерь Божію, воспѣваютъ ангелы Божіи на небѣ.

Въ одной келліи на св. горѣ Аѳонской подвизался съ своимъ послушникомъ одинъ старецъ священноинокъ. Однажды пожелалъ онъ выслушать всенощное бдѣніе подъ воскресный день въ соборѣ и пошелъ туда, а ученикъ его остался дома. Настала ночь и вотъ юноша слышитъ стукъ въ дверь. Отворяетъ и видитъ незнакомаго странника — монаха. Онъ вводитъ его въ келлію и оставляетъ на ночлегъ. Между тѣмъ настало время службы Божіей и оба они—и хозяинъ и гость, съ благоговѣніемъ начали въ ночной тишинѣ

славословить Господа. Тихо текла своимъ порядкомъ ихъ всенощная служба; пришло время величать Пресвятую Дѣву Богородицу и славить честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, и вотъ они стали предъ иконою Ея и начали пѣснопѣнье... Инокъ-хозяинъ, полный сердечнаго умиленія и благоговѣнія ко Всепѣтой, трогательно запѣлъ: *Честнѣйшую херувимъ и Славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова Рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.* Но дивный гость сладкимъ ангельскимъ голосомъ началъ: *Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего*,—а къ этому уже прибавилъ и *Честнѣйшую* до конца.—„Чудно!"—воскликнулъ до слезъ растроганный новою пѣснію инокъ: „но мы поемъ только *Честнѣйшую...* А такой пѣсни *Достойно есть* до сей поры никогда не слыхали и не только мы, но и предки наши. Впрочемъ, умоляю тебя: напиши мнѣ эту пѣснь, чтобы и я могъ такъ же, какъ ты, величать и славить Богородицу". „Хорошо, сказалъ незнакомецъ, дай мнѣ бумаги и чернилъ, я напишу тебѣ эту пѣснь для памяти".—„Прости, брате, съ прискорбіемъ отвѣчалъ инокъ гостю: занимаясь молитвою и рукодѣліемъ, мы рѣдко въ нихъ нуждаемся, и потому сейчасъ нѣтъ ни того, ни другого".—„Такъ принеси мнѣ хотя какую-нибудь каменную плиту", сказалъ гость. Инокъ-хозяинъ сейчасъ же принесъ и подалъ ему плиту, а тотъ своимъ перстомъ началъ писать на ней всю упомянутую пѣснь, и—о чудо! какъ воскъ смягчился камень подъ рукою старца-посѣтителя: его пишущій палецъ глубоко врѣзывался въ камень, и слова четко и ясно отпечатлѣвались на плитѣ. Окончивъ писаніе, таинственный гость подалъ хозяину камень и сказалъ: „отнынѣ навсегда такъ пойте и вы, и всѣ православные христіане",—сказалъ и какъ молнія вдругъ исчезъ... Это былъ архангелъ Гавріилъ, посланный отъ Бога возвѣстить христіанамъ сложенную ангелами пѣснь въ честь Матери Божіей. Радость и трепетъ объялъ смиреннаго инока-юношу; долго онъ, пораженный чудомъ, съ благоговѣніемъ стоялъ предъ начертанными рукою архангела словами и, не довѣряя себѣ, ощупывалъ ихъ руками, перечитывалъ и заучивалъ наизусть. На разсвѣтѣ возвратился старецъ и засталъ своего ученика поющимъ новую пѣснь. „Гдѣ ты такъ пѣть выучился?"—спросилъ онъ ученика, удивленный его пѣніемъ. Ученикъ разсказалъ ему все, что случилось, показалъ и на самую доску съ чудеснымъ начертаніемъ на ней пѣсни: *Достойно есть...* Съ изумленіемъ смотрѣлъ старецъ на эту исписанную неземною рукою каменную плиту, много разъ перечитывалъ священную пѣснь и наконецъ, взявши камень, представилъ его на разсмотрѣніе цѣлаго собора старцевъ и разсказалъ всѣ подробности этого событія. Тогда всѣ прославили Господа и воспѣли Пречистой Его Матери новую пѣснь. Св. икону, предъ которой архангелъ воспѣлъ эту пѣснь, стали называть „*Достойно есть*"; эта икона и по сіе время находится на Аѳонской горѣ.

II. а) **О, воистину достойно есть величати Богородицу!**

**Пресвятая Дѣва Марія,** будучи подобною всѣмъ смертнымъ, **сдѣлалась Матерію Божіею**, безсѣменно зачала, носила во чревѣ и родила Бога, Творца и Вседержителя.

**Она**, по успеніи Своемъ, **взошла на небо** и, какъ Матерь Божія, вознеслась превыше всѣхъ силъ небесныхъ, сдѣлалась Госпожею и Владычицею міра; Ее славятъ, Ей поклоняются архангелы и ангелы, херувимы и серафимы.

**Ее слушаетъ, Ей повинуется вся тварь видимая и невидимая.** Какъ намъ, христіанамъ, не ублажать, ежечасно даже, Пресвятой Дѣвы Маріи, когда Самъ Господь благоволилъ вселиться во утробу Ея, и вслѣдствіе этого кто теперь ближе Ея къ Сыну Божію, чтобы ходатайствовать предъ Нимъ о насъ грѣшныхъ?

**Кто наконецъ и любитъ насъ больше Ея? Чудеса милостей Ея неисчислимы.** Сколькимъ иконамъ Своимъ сообщила Она чудотворную силу? А все для чего? Для того, чтобы тѣмъ удобнѣе намъ было пользоваться токами Ея щедротъ и благостыни. Поистинѣ, Она для міра христіанскаго—древо свѣтлоплодовитое, отъ него же питаются вѣрніи, древо благосѣннолиственное, имъ же покрываются многи.

б) **Матерь Божію, небесную Царицу и Владычицу міра, мы должны непрестанно**

**призывать, къ Ней прибѣгать во всякихъ бѣдахъ и напастяхъ, возлагать на Нее всю надежду и упованіе, и отъ Нея ожидать себѣ милости, заступленія и спасенія;** ибо Ей дана отъ Сына Ея и Бога нашего благодать спасать и покрывать родъ христіанскій; Она, по свидѣтельству св. церкви, христіанъ предстательница, вѣрныхъ прибѣжище, стѣна необоримая и покровъ. Она *всѣхъ обидимыхъ помощница, ненадѣющихся надѣяніе, убогихъ заступница, печальныхъ утѣшеніе, алчущихъ кормительница, нагихъ одѣяніе, больныхъ исцѣленіе, вѣрныхъ спасеніе* (молит. Богород.). Къ сей великой Заступницѣ прибѣгая, мы должны изъ глубины души взывать: *Владычице, помози, на ны милосердовавши! Пресвятая Богородице, спаси насъ!*

в) **Но чтобы наши пѣснопѣнія и молитвы были угодны Пресвятой Дѣвѣ Маріи, мы должны удаляться отъ грѣховъ.** Въ противномъ случаѣ наши пѣснопѣнія и молитвы не только не будутъ пріятны Пречистой Матери Божіей, но даже и оскорбительны для Нея. Вотъ что говоритъ объ этомъ св. Димитрій ростовскій: „послушайте меня, всѣ грѣшники, отъ нихъ же первый есмь азъ! Къ вамъ и къ себѣ обращаюсь: повторяемъ мы архангельское привѣтствіе Пресвятой Дѣвѣ—„Радуйся", читаемъ акаѳисты, припадаемъ къ Владычицѣ нашей, молимся Ей, а отъ грѣховъ нашихъ не воздерживаемся, объ истинномъ покаяніи не заботимся. Что же, мы думаемъ,—угодно будетъ наше моленіе, пѣніе и поклоненіе Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ?... Если бы кто вырвалъ у матери изъ рукъ любимое дитя, бросилъ его на землю и сталъ попирать ногами, потомъ на ея глазахъ заклалъ бы его ножемъ въ сердце, а затѣмъ подошелъ бы къ ней и, кланяясь, сталъ бы говорить: радуйся, здравствуй, будь ко мнѣ милостива: угодны ли бы были матери той эти поклоны и привѣтствія убійцы? Судите сами.

А мы, грѣшники нераскаянные, каждый разъ, какъ согрѣшаемъ, отнимаемъ Господа І. Христа изъ рукъ Пренепорочной Его Матери; повергаемъ, попираемъ и прободаемъ, снова распиная Его на крестѣ!... И смотритъ на все это Матерь Божія, а мы, распинатели Ея Сына, припадаемъ къ ней и говоримъ: радуйся! Милостива намъ буди!... Не прогнѣваемъ ли мы Ее еще больше? Не поновляемъ ли Ей сердечную болѣзнь, какую она терпѣла при крестѣ Сына Своего и Бога нашего?" (См. Воскр. день).

III. *Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ грѣшніи и смиренніи, и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній, не отврати Твоя рабы тщы, Тя бо и едину надежду имамы.* (Сост. по указ. источн.).

## Поуч. 3-ье. Св. муч. Андрей стратилатъ.

(*Какъ міранину можно спастись?*).

I. Св. муч. Андрей, замученный за Христа при императорѣ Максиміліанѣ, жестокомъ гонителѣ христіанъ, былъ стратилатомъ, т.-е. военачальникомъ. Но высокое воинское званіе не препятствовало ему получить спасеніе. Это указываетъ на ту истину, что и міранину среди его житейскихъ занятій спастись можно. Для сего не нужно итти непременно вамъ въ монастырь или пустыню.

II. **Богъ премилосердый содѣлываетъ наше спасеніе православною вѣрою, добрыми дѣлами и Своею благодатію.** Православная вѣра есть та, которую содержитъ едина святая, соборная и апостольская церковь восточная; безъ сей вѣры православной никакъ нельзя никому спастись.—Добрыя дѣла—это евангельскія заповѣди, безъ исполненія которыхъ, какъ и безъ вѣры, также невозможно никому спастись. Вѣра православная безъ добрыхъ дѣлъ мертва, и дѣла добрыя безъ вѣры также мертвы. Желающему спасенія необходимо имѣть и то и другое вмѣстѣ: и вѣру православную съ добрыми дѣлами, и дѣла добрыя съ вѣрою православною, и тогда, при помощи благодати Божіей, споспѣшествующей добрымъ дѣламъ его, онъ спасется по слову Христа, рекшаго: *безъ Мене не можете творити ничесоже.* И должно знать, что Христосъ Спаситель, Истинный Богъ нашъ, Который хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися, поставилъ въ законъ добрыя дѣла, то есть Свои спасительныя заповѣди евангельскія, равно всѣмъ православнымъ христіанамъ, какъ мо-

нахамъ, такъ и мірянамъ. живущимъ съ женами и дѣтьми, и требуетъ отъ всѣхъ православныхъ христіанъ самаго прилежнаго ихъ исполненія; потому что Его св. заповѣди не требуютъ большихъ трудовъ тѣлесныхъ, а одного добраго произволенія души: *иго* бо святыхъ Его заповѣдей *благо и бремя* дѣланія ихъ *легко есть.* Св. заповѣди Христовы, при помощи благодати Божіей, легко можетъ исполнять всякій православный христіанинъ, какого бы онъ ни былъ званія, пола и возраста: и старый и юный, и здравый, и въ немощи лежащій, лишь бы было къ тому расположеніе души. Посему-то тѣ, кто преступаетъ ихъ и не кается, въ страшное второе пришествіе Христово будутъ осуждены вмѣстѣ съ бѣсами на муку вѣчную.—Св. заповѣди евангельскія, наипаче же главнѣйшія, столь необходимы для спасенія, что если одной какой-либо не достаетъ у человѣка, то и спасенія души не бываетъ.

Таковы заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ, о кротости и смиреніи, о мирѣ со всѣми и терпѣніи, о томъ, чтобы отъ сердца прощать ближнему обиды, никого не осуждать, не имѣть ненависти, любить враговъ, творить по силѣ милостыню и душевную и тѣлесную, и понуждать себя со всѣмъ усердіемъ исполнять всѣ прочія заповѣди Христовы, во св. евангеліи написанныя.

**Больше всего нужно любить Бога**, т.-е. всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею крѣпостію своею, и всѣмъ помышленіемъ своимъ, и **ближняго своего какъ самого себя,** и подражая кротости Христовой, до крови подвизаться противу *страсти гнѣва.*

**А жить въ мирѣ со всѣми столь необходимо,** что Господь счелъ нужнымъ не разъ повторить Своимъ св. ученикамъ и апостоламъ: *миръ вамъ; миръ оставляю вамъ; миръ Мой даю вамъ.* И гдѣ миръ Христовъ, тамъ и Самъ Христосъ; а если въ душѣ нѣтъ мира, то нѣтъ тамъ и Христа.

**И терпѣніе необходимо для спасенія.** Христосъ говоритъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша;* а терпѣть надобно не до извѣстнаго только времени, а до самой смерти: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

**Кто отъ всего сердца прощаетъ ближнему согрѣшеніе его, тому и Богъ прощаетъ согрѣшеніе его.**

Кто не осуждаетъ ближняго, тотъ и самъ не будетъ осужденъ отъ Бога. И всѣ прочія заповѣди евангельскія желающій спасенія долженъ блюсти какъ зѣницу ока.

**А смиреніе, которое есть основаніе всѣмъ заповѣдямъ евангельскимъ, такъ необходимо для спасенія, какъ дыханіе для жизни:** какъ безъ дыханія нельзя жить, такъ безъ смиренія невозможно спастись. Различнымъ образомъ спасались святые Божіи, но безъ смиренія никто изъ нихъ не былъ спасенъ, да и невозможно это. Посему, кто хощетъ спастись, тотъ отъ всего сердца долженъ считать себя предъ Богомъ за грѣшника, самаго грѣшнаго изъ людей, хуже всякаго созданія Божія, вмѣнять себя за прахъ и пепелъ и въ тайнѣ сердца своего укорять себя за все, и винить только себя одного во всякомъ согрѣшеніи своемъ.

III. Исполняя такимъ образомъ въ смиреніи сердца всѣ заповѣди евангельскія и церковныя, часто исповѣдываясь и пріобщаясь св. Христовыхъ таинъ, молясь Богу съ сокрушеніемъ сердца о прощеніи грѣховъ своихъ, человѣкъ сподобляется милости Божіей и прощенія грѣховъ, и посѣщаетъ его благодать Божія и спасается онъ милостію Божіею несомнѣнно.

Итакъ, въ міру можно спастись; вездѣ приметъ насъ Богъ, лишь бы мы жили право, по закону Божію. Не спасутъ насъ черныя одежды и не погубятъ бѣлыя, только бы дѣла наши были угодны Господу Богу. И такъ, если ты богатъ, то спасай себя молитвою и милостынею, читай чаще святыя книги и живи такъ, какъ онѣ велятъ. Если же ты бѣденъ, то своими руками добывай себѣ хлѣбъ, и своихъ семейныхъ питай отъ труда рукъ своихъ. Берегись воровства и всякаго грѣха. Благодари Бога и за то самое, что ты трудишься предъ Богомъ не ради богатства, а по нищетѣ своей, сохраняя себя въ чистотѣ и прочихъ добродѣтеляхъ, и ты получишь за сіе отъ Бога двойную награду. Вѣдь Самъ Господь сказалъ: *кому много дано, отъ того много и взыщется.* А твой одинъ ломоть хлѣба, поданный такому же, какъ ты, убогому, Богъ, можетъ быть, оцѣнитъ дороже многихъ жертвъ, приносимыхъ богатыми. Помни, вѣдь не монахамъ сказано будетъ на страшномъ

судѣ: *нагъ бѣхъ и не одѣясте Мене, страненъ и не введосте Мене, боленъ и не посѣтисте Мене*... Монахамъ запрещается безъ крайней нужды изъ монастыря выходить даже и изъ келліи. И не пустынникамъ скажетъ Господь: *въ темницѣ бѣхъ и не посѣтисте Мене*... Это сказано будетъ Господомъ тѣмъ, кто въ мірѣ живетъ.—Если кто будетъ злословить тебя, не позволяй слову гнѣвному исходить изъ устъ твоихъ. Если кто будетъ обижать тебя, не поропщи на него, не противорѣчь ему. Молись Богу за такого человѣка, чтобы онъ помирился съ тобою. Постись больше постомъ духовнымъ, нежели тѣлеснымъ. Не порадуйся, когда врагъ твой будетъ въ несчастіи. Не поскорби, если увидишь брата твоего богатѣющимъ. Пусть каждый часъ исходитъ имя Господне изъ самаго сердца твоего; ѣшь ли, пьешь ли, или что другое дѣлаешь, всегда говори: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!" Только дѣлай это въ тайнѣ, чтобы никто не замѣтилъ. Бойся, чтобы лукавый не посѣялъ тебѣ въ сердцѣ пагубнаго самомнѣнія. Если помыслъ скажетъ тебѣ: „вотъ, ты ужъ угодилъ теперь Господу Богу",—то ты вспомни грѣхи свои прежніе. А если онъ будетъ напоминать многое множество грѣховъ твоихъ и внушать: „много ты-де нагрѣшилъ, нѣтъ тебѣ прощенія,"—ты не слушай его, а скажи: „Господь мой І. Христосъ затѣмъ и пришелъ, чтобы грѣшниковъ спасти". Живи такъ и спасешься благодатію Христовою. (Сост. Г. Д. по соч. Паисія Величковскаго и Прологу, сн. № 102 Тр. листка).

## Двадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Св. пр. Самуилъ.

(*Господь всѣхъ насъ зоветъ ко спасенію чрезъ многообразныя средства: естеств. и сверхъестественныя*).

I. Св. пророкъ Самуилъ, память коего совершается нынѣ, возрасталъ при скиніи, т.-е. переносномъ храмѣ народа Божія, и былъ единственною отрадою первосвященника Иліи. Скоро стало явно, что онъ угоденъ Богу, и что Богъ послалъ ему благодать Свою, и черезъ него будетъ возвѣщать Свою волю. Однажды двѣнадцатилѣтній отрокъ, который спалъ всякую ночь въ храмѣ Божіемъ, былъ пробужденъ голосомъ, призывающимъ его. Думая, что его зоветъ Илій, онъ поспѣшно всталъ и пошелъ въ сѣни, гдѣ первосвященникъ спалъ при дверяхъ храма. „Ты звалъ меня, отецъ мой?" сказалъ онъ Илію. — „Нѣтъ, дитя мое", отвѣчалъ тотъ, „я не звалъ тебя, поди и засни". Но лишь отрокъ заснулъ, какъ тотъ же голосъ вновь воззвалъ: „Самуилъ, Самуилъ!" Отрокъ всталъ, опять пошелъ къ первосвященнику; и такъ до трехъ разъ. Тогда Илій понялъ, что отрока зоветъ Господь, и сказалъ ему: „если ты опять услышишь, что зовутъ тебя, то отвѣчай: говори, Господи! рабъ Твой слушаетъ Тебя". Дѣйствительно, Самуилъ услышалъ въ четвертый разъ тотъ же голосъ и отвѣчалъ: „говори, Господи! рабъ Твой слушаетъ Тебя"; и Господь началъ говорить Самуилу, и возвѣстилъ ему, что накажетъ Илія за то, что, знавши о беззаконіяхъ сыновей своихъ, онъ не укрощалъ ихъ.

Самуилъ всталъ поутру, открылъ двери храма, но не рѣшился передать первосвященнику, что Богъ сказалъ ему о немъ. Но Илія призвалъ его и потребовалъ, чтобы онъ ему все пересказалъ. Услышавъ слова Господни, Илій сказалъ: „Господь Владыка! да будетъ воля Его".

Господь благословилъ Самуила, и съ этихъ поръ сталъ часто возвѣщать черезъ него волю Свою. Всѣ во Израилѣ поняли, что на юношѣ пребывалъ Духъ Господень, и почитали его какъ пророка, а послѣ бѣдственной смерти Иліи избрали его въ судьи и начальника себѣ.

II. Братія христіане! И насъ Господь зоветъ къ Себѣ, подобно пророку Самуилу, и притомъ чрезъ различныя и многообразныя средства: чрезъ совѣсть, чрезъ случай и обстоятельства жизни каждаго, чрезъ слово Божіе, церковь и наконецъ чрезъ Духа Святаго, наставляющаго на всякую истину; так. образомъ чрезъ А) естественныя и Б) сверхъестественныя средства.

А. а) **Самое первое къ наученію себя у каждаго человѣка средство есть его совѣсть.** У кого изъ людей нѣтъ совѣсти?

Кто не слышитъ, хотя по временамъ, голоса, повелѣвающаго ему то или другое дѣлать, а это или сіе оставить? Что же такое совѣсть, какъ не гласъ Самого Бога? Онъ, Отецъ небесный, посылая насъ въ міръ сей, далъ намъ сіе драгоцѣнное напутіе; Онъ вложилъ въ душу нашу сей глаголъ неумолкающій. Если бы мы слушались своей совѣсти, то внутрь насъ непрестанно совершалось бы непосредственное откровеніе воли Божіей, и мы безъ наставниковъ знали бы все, что намъ должно дѣлать. Но вотъ наше несчастіе! Вмѣсто того, чтобъ поступать по совѣсти, мы большею частію идемъ вопреки ей; водимся чувствами, привычками, страстями, а о совѣсти небрежемъ, заглушаемъ ее, подавляемъ, такъ что она какъ бы умолкаетъ. Но есть средство выйти изъ сего несчастнаго состоянія. Омой свою совѣсть слезами покаянія: и она снова станетъ свѣтлой и будетъ отражать и показывать тебѣ весь образъ бытія твоего; очисти и освободи слухъ душевный отъ сора страстей: и паки будешь слышать внутрь себя гласъ Божій; ибо совѣсть, какъ мы сказали, есть откровеніе въ насъ воли Божіей.

б) **Второе средство къ наученію себя у каждаго есть собственная жизнь.** Не напрасно жизнь называютъ школою и говорятъ — „вѣкъ живи, вѣкъ учись“: жизнь подлинно есть школа, и притомъ Божія. Ибо въ чьихъ рукахъ наша жизнь и кто управляетъ ею? Богъ: безъ Его воли, какъ учитъ слово Божіе, не падаетъ съ головы нашей ни одного волоса. Если безъ воли Божіей не можетъ упасть волосъ, тѣмъ болѣе не можетъ произойти съ нами что-либо важное. Посему на все, что ни случается съ нами въ жизни, мы должны смотрѣть какъ на уроки премудрости Божіей и во всемъ видѣть благую волю Божію, насъ вразумляющую. Такъ должно смотрѣть и на несчастія. Если промыслъ посылаетъ ихъ на насъ, то всегда съ особенною цѣлію,— научить насъ чему-либо, или для обузданія въ насъ чувственности, гордости и прочихъ страстей. Въ такомъ случаѣ несчастія именно подобны тѣмъ сильнымъ средствамъ, кои опытные врачи предписываютъ больнымъ въ крайности, и коихъ свойство то, что они или производятъ рѣшительный поворотъ на лучшее, или истощаютъ силу жизненную. Посему несчастія всегда должны бы оказывать самое благотворное дѣйствіе на духъ нашъ: они предупреждаютъ насъ о гнѣвѣ Божіемъ и зовутъ насъ къ обращенію и спасенію.

Б. Столько у насъ къ наученію средствъ естественныхъ! Такъ можемъ мы учиться у своей совѣсти и отъ своей жизни! **Но мы христіане: у насъ кромѣ естественныхъ средствъ къ наученію, есть не мало сверхъестественныхъ,** данныхъ намъ свыше.

а) **Таково слово Божіе, — писанія пророковъ и апостоловъ.** Чему не могутъ они научить насъ? Слово Божіе, по свидѣтельству апостола, полезно на все: *ко ученію, ко обличенію, къ исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ и на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16, 17). А кто не можетъ имѣть св. книгъ, если захочетъ? Ибо цѣна ихъ менѣе цѣны тѣхъ орудій, коими ты работаешь.

**„Но многіе не умѣютъ читать“. Такъ слушай, когда читаютъ слово Божіе въ церкви.** Здѣсь, въ продолженіе года, прочитываются всѣ евангелія, всѣ посланія апостольскія, большая часть писаній пророческихъ. Но вотъ несчастіе нашего времени! Нынѣ многіе умѣютъ читать и небрегутъ о томъ, чтобъ узнать и прочитать слово Божіе; бросаются на самыя негодныя книги, на самыя жалкія и душетлѣнныя басни, пожираютъ ихъ съ жадностію, а не хотятъ узнать, что написано къ нимъ съ неба о ихъ вѣчномъ спасеніи! Что можетъ быть преступнѣе такого невниманія?

б) **Второе сверхъестественное средство къ наставленію у каждаго изъ насъ есть церковь.** Я говорю сверхъестественное: ибо мы можемъ строить только стѣны храмовъ; а церковь создана единожды и навсегда непосредственно Самимъ Богомъ: она основана на чудесахъ, держится чудесами, и производитъ чудеса, ибо основана на краеугольномъ камени — Сынѣ Божіемъ; держится силою Духа Святаго, воскрешаетъ умершихъ грѣхами для жизни вѣчной. Что же есть церковь, какъ не богоучрежденное для всѣхъ училище? Тутъ въ одной литургіи ты услышишь всю жизнь своего Спасителя и всю тайну твоего спасе-

нія; тутъ на одномъ иконостасѣ изображенъ предъ тобою весь соборъ святыхъ, дабы ты могъ избрать любого для подражанія его жизни. Въ продолженіе года въ церкви пройдутъ предъ тобою всѣ праздники — съ ихъ таинствами и величіемъ, всѣ дни святыхъ — съ ихъ добродѣтелями и подвигами, всѣ посты — съ ихъ слезами и умиленіемъ душевнымъ, всѣ дни поминовенія усопшихъ - съ памятію о смерти и судѣ страшномъ. И много ли нужно для того, чтобы каждому учиться въ церкви? Нужны только глаза и слухъ, вниманіе и смыслъ. Приходи кто угодно, всѣмъ отверсты двери; не потребуютъ справокъ, кто ты и имѣешь ли право учиться; не подвергнутъ испытаніямъ въ способности и познаніяхъ. И чѣмъ же многіе отвѣчаютъ на любовь сей матери? тѣмъ, что почти никогда не ходятъ въ церковь; тѣмъ, что и пришедши въ нее, — загнанные какимъ-либо случаемъ, — стоятъ нѣкоторые разсѣянно, дерзко, мятежно, предаются даже разговорамъ, смѣху! Что можетъ быть преступнѣе такихъ поступковъ?

в) **Наконецъ, братія, у всѣхъ насъ есть такой наставникъ, выше, божественнѣе Коего нельзя ни пожелать, ни представить: ибо это Самъ Духъ Святый**—третіе Лице пресвятыя и достопоклоняемыя Троицы. Припомните, что говорилъ Спаситель предъ вознесеніемъ на небо ученикамъ Своимъ, когда они скорбѣли объ Его отшествіи. Лучше, говорилъ Онъ, *дабы Я отшелъ отъ васъ; ибо если не отойду Я, то Утѣшитель не пріидетъ: аще же пойду, послю Его къ вамъ; Онъ Духъ истины, пребудетъ съ вами въ вѣкъ и наставитъ васъ на всякую истину.* Въ день Пятидесятницы сей Пресвятый Духъ дѣйствительно сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ на апостоловъ и изъ рыбарей содѣлалъ ихъ учителями вселенскими: но Онъ сошелъ на апостоловъ разъ и видимо съ тѣмъ, чтобы потомъ пребывать всегда въ церкви Христовой, сходить невидимо на каждаго изъ насъ въ таинствѣ крещенія, сходить для того, чтобы потомъ руководить и просвѣщать и наставлять каждаго въ жизнь вѣчную. Посему каждый изъ насъ, вслѣдствіе таинства крещенія, имѣетъ полное право обращаться за наставленіемъ къ Самому Пресвятому Духу. Какъ обращаться? Съ самою простою и краткою, только искреннею и отъ сердца молитвою. Напримѣръ, когда почувствуешь особенную нужду въ наставленіи, а видимыхъ наставниковъ нѣтъ; то обратись внутренно ко Пресвятому Духу, и говори такъ: Душе Святый, посланный для наставленія меня Спасителемъ моимъ, видишь, что я не знаю, какъ поступать мнѣ въ настоящемъ случаѣ, видишь и желаніе мое поступать право и истинно: просвѣти убо и наставь меня благодатію Своею.—Быть не можетъ, совершенно не можетъ быть, чтобы Духъ Святый не исполнилъ Своего дѣла, не внялъ такой молитвѣ, не сказалъ тебѣ, какъ поступить, что сдѣлать или оставить.

III. Итакъ, вотъ сколько имѣемъ мы учителей и наставниковъ, и естественныхъ и сверхъестественныхъ, и видимыхъ и невидимыхъ, зовущихъ насъ ко спасенію и наставляющихъ на семъ пути.

Не будемъ же сожалѣть, что большая часть изъ насъ незнакомы съ земными науками: для царствія Божія онѣ не нужны; будемъ же пользоваться Богомъ данными средствами къ наставленію нашему; паче же всего постараемся познанное, хотя и малое, всегда оправдывать дѣлами; тогда мы опытно узнаемъ, что путь на небо не прегражденъ никому, и что если въ чемъ, то въ познаніи пути сего нѣтъ ни для кого недостатка. Аминь. (Сост. по пропов. Иннок., архіеп. херс., т. V, стр. 61—71 и др. источн.).

## Поуч. 2-ое. Св. пр. Самуилъ.

*(Противъ неблагочиннаго поведенія дѣтей въ храмѣ Божіемъ).*

I. Св. нынѣ прославляемый пророкъ Самуилъ былъ еще отъ чрева матери предуказанъ Богомъ, какъ судія и первосвященникъ народа израильскаго. Отецъ его Елканъ имѣетъ двухъ женъ Анну и Феинану. Послѣдняя имѣла дѣтей, а Анна была неплодна. А неплодство женщины считалось большимъ позоромъ у евреевъ, поэтому и Анна терпѣла поношеніе. Каждый годъ Елканъ со всѣмъ своимъ семействомъ отправлялся въ городъ Силомъ, гдѣ была скинія и ковчегъ завѣта и куда для принесенія жертвы стекались всѣ племена израильскія. Однажды послѣ принесенія жертвы Феинана укорила Анну за не-

плодство; та въ глубокой горести пришла въ скинію (переносный храмъ у евреевъ) и пламенно молилась Богу, да отыметъ Онъ поношеніе безчадія, обѣщая рожденное дитя, если оно будетъ мужескаго пола, посвятить на служеніе Богу. Молитва Анны исходила изъ глубины сердца и выражалась только въ движеніи устъ, голоса же не было слышно. Бывшій въ то время первосвященникъ Илій, посмотрѣвъ на Анну, подумалъ, что она пьяная, и сказалъ: „выйди изъ святаго мѣста и протрезвись". Анна отвѣчала ему: „никогда не вкушала я ничего опьяняющаго, но въ скорби души моей я изливаю предъ Богомъ свою молитву о снятіи съ меня поруганія за безчадіе". Илій, по внушенію отъ Бога, сказалъ скорбящей Аннѣ: „иди съ миромъ, Богъ исполнитъ прошеніе твое". Она успокоилась и возвратилась домой съ твердою надеждою на обѣтованіе Божіе, которое скоро и исполнилось. Неплодство Анны разрѣшилось: она зачала и родила сына, котораго назвала *Самуилъ*, что значитъ испрошенный у Бога. По истеченіи трехъ лѣтъ отъ рожденія Самуилъ былъ отведенъ въ Силомъ и тамъ, по обѣту матери, оставленъ для служенія при скиніи. Въ то время также при скиніи жили дѣти первосвященника Илія Офни и Финеесъ. Пользуясь слабостію престарѣлаго родителя, они потеряли всякое уваженіе къ святынѣ, не имѣли страха Божія, вели себя безчинно въ домѣ Божіемъ. Богъ вразумляетъ первосвященника Илія сначала чрезъ одного пророка, потомъ чрезъ пр. Самуила, который не слѣдовалъ примѣру развращенныхъ товарищей своихъ, но исполнялъ свои обязанности при скиніи съ благоговѣніемъ, потому и угоденъ былъ предъ Богомъ и людьми. Однажды Самуилъ спалъ въ скиніи и услышалъ голосъ: „Самуилъ, Самуилъ!" Подумавъ, что его зоветъ Илій, онъ подошелъ къ нему, но первосвященникъ сказалъ, что онъ его не звалъ. Это повторилось въ другой разъ и потому Илій, предугадывая призваніе Божіе, велѣлъ Самуилу, если онъ еще услышитъ голосъ, отвѣчать: „слышитъ рабъ Твой, Господи!" Когда на таинственный голосъ въ третій разъ Самуилъ откликнулся такъ, какъ былъ наученъ Иліемъ, Богъ открылъ ему приближающуюся казнь на домъ Илія за неблагочиніе дѣтей его. Самуилъ откровенно сказалъ Илію то, что ему открылъ Господь, но онъ по-прежнему оставался безпеченъ въ исправленіи своихъ развращенныхъ дѣтей. Вскорѣ, дѣйствительно, наказаніе Божіе постигло все семейство первосвященника. Когда на израильтянъ напали враги филистимляне, то Илій, для большаго успѣха въ побѣдѣ, отпустилъ въ войско ковчегъ завѣта съ своими сыновьями, но и святыня нн помогла; ковчегъ завѣта былъ взятъ въ плѣнъ, израильтяне были побѣждены и сыновья первосвященника были убиты. Услышавъ объ этомъ, Илій упалъ со стула и тутъ же умеръ; также внезапно умерли и остальные члены семьи. Такъ истребился родъ первосвященника Илія; вмѣсто Илія впослѣдствіи былъ избранъ Самуилъ, который возстановилъ благочестіе въ народѣ израильскомъ, управлялъ израилемъ до глубокой старости и помазалъ на царство, по повелѣнію Божію, первыхъ царей израильскихъ— Саула и Давида. (См. „Воскр. день за 1894 г.).

II. **Изъ этого разсказа вы**, братія христіане, **видите какая строгая кара постигаетъ дѣтей, неблагочиніемъ въ храмѣ Божіемъ оскорбляющихъ Бога!** А кто виноватъ въ неблаговоспитанности дѣтей? Конечно, родители, которые съ раннихъ лѣтъ не вкоренили въ сердца дѣтей страха и благоговѣнія къ Богу. Поэтому и гнѣвъ Божій постигаетъ, какъ мы видѣли, не только дурныхъ дѣтей, но и родителей ихъ. Да это и понятно: вѣдь, дѣти все хорошее и дурное перенимаютъ главнымъ образомъ у родителей. Каковы родители, таковы по большей части и дѣти. Если родители сами не любятъ ходить въ храмъ Божій, а занимаются въ праздники какими-либо пустыми дѣлами, то нельзя ожидать, чтобы и дѣти ихъ шли съ охотою въ храмъ Божій; а если и придутъ подобныя дѣти въ церковь, то стоятъ въ ней нескромно, безчинно, зная, что за ними не слѣдятъ ихъ родители. Нѣтъ, родители, старайтесь учить дѣтей страху Божію съ раннихъ лѣтъ. Если кто въ молодости нехорошъ, послѣ исправить трудно. Притомъ же старайтесь учить ихъ не словомъ, убѣжденіемъ только, а главнымъ образомъ собственнымъ примѣромъ, потому что добрая ваша жизнь убѣдительнѣе всякихъ словъ. При этомъ помните, что

за небрежное воспитаніе дѣтей вы дадите строгій отвѣтъ Богу; напротивъ, если дѣти ваши будутъ благовоспитаны, то вы предъ лицомъ Господа съ радостью скажете: *вотъ я, Господи, и дѣти мои, которыхъ Ты мнѣ далъ.*

III. Итакъ, пусть же родители пріучаютъ своихъ дѣтей входить въ храмъ Божій и стоять въ немъ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, словомъ, стоять „добрѣ", какъ и приглашаетъ къ сему св. церковь нарочитыми возгласами. (Состав. по указ. источн.).

## Двадцать первый день.

### Преподобный Авраамій смоленскій.

*(О зависти).*

I. Преподобный Авраамій, смоленскій чудотворецъ, память коего совершается нынѣ, родился въ Смоленскѣ. Въ отрочествѣ онъ избѣгалъ дѣтскихъ игръ, любя больше посѣщеніе храма Божія. А когда достигъ совершеннолѣтія, то отъ брака отказался, потому что онъ имѣлъ расположеніе больше къ иноческой жизни. Родители его вскорѣ умерли. Авраамій роздалъ имущество послѣ нихъ церквамъ и бѣднымъ, а самъ сталъ носить самое бѣдное одѣяніе, и молилъ Бога указать ему путь спасенія. Сдѣлавшись затѣмъ инокомъ, онъ возлюбилъ духовное чтеніе и ревностно читалъ житія святыхъ, особенно творенія св. отцевъ: Златоустаго, Ефрема Сирина и другихъ. „Жизнь земная,—говорилъ онъ,—война, а для войны нужны оружія, нужны познанія опытныя: такъ для брани духовной нужно учиться многому у опытныхъ св. мужей; нужно отъ нихъ узнать, какое духовное оружіе полезно въ какомъ случаѣ; отъ нихъ же можемъ хорошо узнать и враговъ нашихъ". Будучи посвященъ въ священный санъ, онъ со дня своего посвященія до самой кончины добровольно не пропускалъ ни одного дня безъ совершенія божественной службы. Долгое время ничего не возмущало покоя душевнаго подвижника Христова. Наконецъ онъ подвергся зависти людской, отъ которой много и долго пришлось ему страдать. Настоятель монастыря поручилъ ему должность духовника,—къ нему стали приходить и духовные, и міряне, чтобы послушать его богомудрыхъ наставленій въ духовной жизни. Цѣлыя толпы народа собирались къ нему. Это-то и было причиною тѣхъ гоненій, которымъ подвергся онъ со стороны завистниковъ. Злые люди возносили на преподобнаго разныя клеветы и дѣлали ему разныя непріятности, вооружили противъ него самого настоятеля монастыря, и добились того, что онъ запретилъ ему бесѣдовать съ народомъ. Преподобный принужденъ былъ удалиться въ Смоленскъ—въ одинъ бѣдный монастырь Св. Креста. Народъ и здѣсь нашелъ любимца своего и цѣлыми толпами сталъ собираться къ нему послушать его добрыхъ наставленій. Монастырь сталъ обогащаться. Наставленія преподобнаго сильно дѣйствовали на сердца его слушателей особенно потому, что имъ соотвѣтствовала жизнь его. А жизнь онъ проводилъ необыкновенно строгую, постъ его былъ чрезвычайный, не только вина никогда не вкушалъ, даже и воду пилъ въ мѣру,—отъ того видъ лица его былъ блѣдный и тѣло необыкновенно сухое. Одежда его была, какъ и въ мірскомъ его званіи, самая скудная и ветхая. Врагъ рода человѣческаго не могъ выносить всего этого, и здѣсь возсталъ на него чрезъ завистливыхъ людей. Многіе изъ мірянъ и изъ духовныхъ позавидовали славѣ преподобнаго и стали распускать молву, будто Авраамій проповѣдуетъ еретическое ученіе и совращаетъ въ свое лжеученіе молодыхъ людей, живетъ нечисто, прикрывая темныя дѣла наружною святостію. Такіе толки дошли до епископа. Весь городъ пришелъ въ волненіе, всѣ стали совѣщаться, чѣмъ бы наказать Авраамія. Нѣкоторые совѣтовали сослать его въ заточеніе, другіе—сжечь на кострѣ, третьи говорили, что нужно Авраамія водить по городу съ побоями и затѣмъ утопить въ рѣкѣ. Наконецъ надъ Авраамiемъ былъ учрежденъ изъ духовныхъ лицъ на владычномъ дворѣ судъ. Послали за обвиняемымъ. Авраамій въ это время молился. Съ бранью и безчестіемъ повели его къ епископу. Авраамій молчалъ и всю дорогу молился. Спокойно онъ предсталъ на судъ. Въ это время одному

иноку, по имени Лукѣ, совершавшему въ келліи девятый часъ молитвы, былъ слышанъ голосъ объ Авраамiи, что его невинно ведутъ на судъ. Лука поспѣшилъ на судъ, вздумалъ было защищать преподобнаго, но его не послушали. Хотя ни одна клевета, ни одинъ доносъ на него не оправдались,— все-таки для общаго успокоенія умовъ преподобный былъ осужденъ,—ему запрещено было совершать богослуженіе и бесѣдовать съ народомъ. Но Самъ Господь вступился за беззащитнаго и вразумлялъ его клеветниковъ: появилась засуха, бездождіе. Напрасно совершались молебствія, ничто не помогало. Однихъ изъ обвинителей преподобнаго Авраамія постигли болѣзни, другіе были поражены внезапною смертію. Самъ же преподобный все переносилъ безропотно и свое дѣло предавалъ суду Божію. „Богъ имъ судія", говорилъ онъ про своихъ враговъ. Сознalъ свой грѣхъ и епископъ. Онъ теперь призвалъ всѣхъ игуменовъ и священниковъ города и строго запретилъ имъ еще чѣмъ-нибудь оскорблять Авраамія. Наконецъ призвалъ къ себѣ и самого Авраамія, раскаялся предъ нимъ въ неправильномъ осужденіи его, разрѣшилъ ему священнодѣйствовать и просилъ его молитвъ о городѣ, чтобъ прекратилась засуха и бездожіе. Преподобный смиренно просилъ молитвъ самого епископа. Наконецъ удалился въ свою келлію и предался всеусердной молитвѣ. Господь внялъ его моленію, — пошелъ вдругъ обильный дождь, и засуха кончилась. Послѣ этого всѣ убѣдились въ силѣ молитвъ праведника, въ искреннемъ благочестіи его, и стали высоко уважать Его. Епископъ Игнатій сдѣлалъ Авраамія настоятелемъ новоустроеннаго имъ монастыря въ честь *Положенія ризы Богоматери*. Преподобный Авраамій въ иночествѣ подвизался 50 лѣтъ и послѣ краткой болѣзни мирно предалъ душу свою Богу въ 1220 году. Мощи его во время польскаго нашествія были сокрыты, но гдѣ,— осталось неизвѣстно.

II. Изъ жизни св. Авраамія мы видимъ, что онъ почти во всю свою жизнь терпѣлъ гоненія отъ завистливыхъ людей.

Братіе! Если вы замѣчаете въ себѣ хотя только одну склонность къ зависти, не давайте усиливаться и укореняться въ себѣ этой страсти. Подумайте: *какой великій грѣхъ завидовать другимъ.*

а) **Кто завидуетъ другому, тотъ явно показываетъ, что онъ не желалъ бы видѣть въ счастіи и благополучіи этого человѣка.** А не желать своему ближнему добра, не содѣйствовать ему въ достиженіи его благополучія—это верхъ нечестія. Такой человѣкъ какъ можетъ сказать о себѣ, что онъ любитъ ближняго своего? Нѣтъ, онъ не ближняго своего любитъ, а себя самого, онъ себѣ одному желаетъ счастія, за себя одного способенъ радоваться. *Но не любяй въ смерти пребываетъ*, говоритъ апостолъ.

б) **Что еще обнаруживаетъ завистливый? Онъ обнаруживаетъ недовольство своимъ состояніемъ.** Кто вполнѣ доволенъ тѣмъ, что имѣетъ, тотъ не станетъ, тому и нужды нѣтъ завидовать другому,— слѣдовательно, завистливый показываетъ, что онъ неблагодаренъ Богу за то, чѣмъ Онъ его наградилъ, что онъ достоинъ не того, что имѣетъ, а гораздо большаго, какъ будто Богъ несправедливъ и не по правдѣ воздаетъ каждому. Итакъ, зависть открываетъ въ человѣкѣ еще два великихъ порока: ужасную неблагодарность къ Богу и безумную гордость. Но стоитъ только припомнить участь гордаго и неблагодарнаго народа еврейскаго, чтобы понять, какіе великіе грѣхи—неблагодарность къ Богу и гордость.

в) **А какъ вредитъ зависть намъ въ нашемъ собственномъ благополучіи!**

**Она лишаетъ мира душевнаго,** спокойствія и радости сердца.

**Она и здороваго человѣка дѣлаетъ больнымъ,** и въ счастіи несчастливымъ. Она изсушаетъ тѣло, искажаетъ доброту лица, дѣлаетъ взоръ злобнымъ.

**Она поселяетъ смуты, неудовольствія.** Она совершенно разстраиваетъ добрыя отношенія даже между близкими родными, она часто совсѣмъ разлучаетъ людей бывшихъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. И вотъ тѣ, которые бы должны руководствоваться духомъ любви, живутъ во злѣ.

Мало того, **отъ зависти можно дойти и до убійства.** Вспомнимъ Каина, Саула, недоброжелателей Даніила. А нынѣ сколько отъ зависти разстроено семействъ, сколько дѣлается вреда ближнему!

г) Припомнимъ, братіе, *совѣтъ св. Василія Великаго* о томъ, какъ побѣждать

зависть, — эту величайшую мерзость нашего сердца. „Если прозришь разсудкомъ выше человѣческаго, говоритъ великій учитель вѣры и благочестія, не будешь ничего земного почитать великимъ и чрезвычайнымъ: ни того, что люди называютъ богатствомъ, ни увядающей славы, ни тѣлеснаго здоровья; если не будешь поставлять блага для себя въ преходящихъ вещахъ, а устремишь взоръ свой къ истинно прекрасному и похвальному, къ достиженію благъ вѣчныхъ и истинныхъ, то будешь далекъ отъ того, чтобъ достойнымъ ублаженія и соревнованія признать что-нибудь земное и тлѣнное. А кто таковъ, и не поражается мірскими величіями, къ тому никогда не можетъ приблизиться зависть“. (Тв. IV. 188. 190).

III. Господи! молитвами преподобнаго Авраамія искорени въ насъ зависть, насади въ насъ любовь, дай намъ плачъ о грѣхахъ нашихъ, да спасемся этимъ плачемъ отъ плача безполезнаго, неутѣшнаго, который ждетъ завистниковъ и всякихъ нераскаянныхъ грѣшниковъ въ той жизни. (Сост. Г. Д—ко съ дополн. по поуч. свящ. П. Шумова).

## Двадцать второй день.

### Св. муч. Евлалія дѣва.

*(Пойдемъ ко Христу!)*

I. Св. Евлалія, память коей вмѣстѣ съ муч. Агаѳоникомъ, Зотикомъ и др. совершается нынѣ, была дочь благочестивыхъ родителей, жившихъ въ Испаніи, въ селеніи близъ нынѣшняго города Барцелоны. Съ самаго дѣтства ея была она такъ твердо воспитана въ христіанской вѣрѣ, что уже въ 14-ти лѣтнемъ возрастѣ оказалась созрѣвшею для мученическаго подвига, дабы чрезъ него отойти къ своему небесному Жениху.

Въ 303-мъ году, когда происходило гоненіе на христіанъ при императорахъ Діоклитіанѣ и Максиміанѣ, Евлалія услышала, что и въ ихъ городъ прибылъ игемонъ Дакіанъ, по повелѣнію котораго розыскиваются и предаются истязаніямъ христіане, которые отказываются отъ участія въ идольскихъ жертвоприношеніяхъ. Тогда Евлалія, ночью, не предупредивъ даже своихъ родителей, отправилась въ городъ. Приближаясь рано утромъ къ городскимъ воротамъ, она услышала голоса вѣстниковъ, созывавшихъ народъ на позорище, которое предстояло вѣрнымъ исповѣдникамъ Христа. Стремительно пробравшись черезъ толпу народа, она подошла къ игемону и сказала ему:

— „Судія неправедный! Ты сидишь на высокомъ мѣстѣ, но не боишься Бога, Который выше всѣхъ! Развѣ ты сидишь здѣсь для того, чтобы губить невинныхъ людей, проливать невинную кровь христіанъ?“

Пораженъ былъ игемонъ неустрашимостью молодой исповѣдницы: онъ сталъ уговаривать ее поберечь себя, очречься отъ вѣры во Христа, но когда увидѣлъ, что всѣ увѣщанія его напрасны, то приказалъ предать ее истязаніямъ. Она же, какъ бы и не чувствуя страданій, вся углубилась въ молитву и, наконецъ, воскликнувъ: „Господи Іисусе Христе! Услышь молитву мою, успокой меня съ Твоими избранными въ царствіи Твоемъ!“ предала Богу свою душу.

Къ тѣлу мученицы приставлена была стража, чтобы христіане не похитили его.

Между тѣмъ родители Евлаліи розыскивали исчезнувшую дочь... Придя въ городъ, они услышали о томъ, что она совершила, и увидѣли ее мертвую, привязанную къ дереву. Невольно плакали они, смотря на нее издали, и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовали неизъяснимую радость при видѣ ихъ дочери — мученицы... Черезъ 3 дня христіанамъ удалось пріобрѣсти останки святой мученицы и предать ихъ христіанскому погребенію.

II. Св. мученица Евлалія, едва достигнувъ 14-ти лѣтняго возраста, настолько созрѣла въ духовной жизни, настолько укрѣпилась въ святой любви ко Христу, небесному Жениху ея, что, оставивъ домъ, родителей и всѣ мірскія привязанности, она пошла ко Христу, Царю и Богу, не убоявшись самыхъ лютыхъ мученій.

а) Братія христіане! **Пойдемъ и мы ко Христу** не путемъ мученическаго пролитія крови за Христа, что теперь и не требуется отъ насъ, а путемъ послушанія заповѣдямъ Его, чрезъ живую

и дѣятельную вѣру въ Него, любовь къ Нему и надежду на Него.

**Обремененные грѣхами,** пойдемъ къ Господу нашему І. Христу, Который Самъ зоветъ насъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ* (Мѳ. 11, 28). Онъ, Всесвятый и Всемилостивый, не отгонитъ отъ Себя никого, приходящаго къ Нему: Онъ и въ міръ сей приходилъ не для праведниковъ, но именно для спасенія такихъ грѣшниковъ какъ мы. **Пойдемъ и припадемъ къ Нему,** и слезами и рыданіемъ скажемъ Ему: *Господи! спаси насъ; погибаемъ* (Матѳ. 8, 25).

**Пойдите къ Нему вы, труженики мысли,** мученики знанія, ищущіе истины съ такою ревностью и усиліемъ, что нерѣдко пропускаете ее между глазъ, не надѣясь, чтобъ истина была такъ проста, ясна и близка. Пойдемъ къ Нему: *Онъ путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6). Не хвалитесь вашею мудростью, но сами признайте ее юродствомъ предъ Богомъ. Если вы, изъ страха, еще не рѣшились итти къ Нему явно, то, подобно Никодиму, идите къ Нему хоть тайно, украдкою отъ собственныхъ вашихъ сомнѣній и предубѣжденій. Онъ и васъ, какъ Никодима, научитъ тайнѣ возрожденія. Тогда уже и вы, подобно Никодиму, не убоитесь, но за блаженство для себя почтете погребсти Его... въ собственномъ вашемъ сердцѣ. Бросьте ложный стыдъ и ложную гордость; сложите все ваше высокоуміе со всѣми сомнѣніями у пречистыхъ ногъ Его. Онъ зоветъ и ожидаетъ васъ; Онъ разрѣшитъ и упокоитъ всѣ тревожныя думы вашего разума.

**Пойдите къ Нему вы, несчастные братья, невѣрующіе и маловѣрующіе!** Вы сами знаете, что ваше состояніе — самое тяжкое изо всѣхъ несчастныхъ состояній на свѣтѣ. Для васъ во всей природѣ нѣтъ ни одной твердой точки опоры; вы—сироты въ странѣ бытія... Заплачьте предъ Господомъ Іисусомъ; разскажите Ему о вашемъ безотрадномъ состояніи. Онъ приметъ васъ и успокоитъ васъ.

**Пойдите къ Нему вы, болящіе душою и тѣломъ,** печальные, плачущіе, нищіе, разлученные, гонимые, оклеветанные, обиженные, сидящіе въ темницахъ, осужденные и ожидающіе смерти! Онъ давно уже назвалъ васъ братьями Своими. Онъ всѣхъ васъ облегчитъ и успокоитъ. Нѣтъ такого горя на свѣтѣ, въ которомъ Онъ не могъ бы утѣшить васъ. Подъ защитою Господа І. Христа самая смерть для истиннаго христіанина уже не имѣетъ ничего ужаснаго. *Гдѣ твое, смерть, жало? гдѣ твоя, адъ, побѣда?* (1 Кор. 15, 55). Если мы пойдемъ и посреди сѣни смертной, мы и тамъ съ Господомъ І. Христомъ ничего не убоимся: и тамъ дивно сохранитъ насъ Божественная десница Его!

б) **Какимъ же путемъ можно притти къ Нему?**

**Пойдемъ, любезные братья и сестры, въ православную Христову церковь.** Онъ тамъ. Это самый кратчайшій и вѣрный путь къ Нему. Слышите ли призываніе священнослужителя Его: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*? Это — къ Нему зоветъ насъ служитель Его. Самъ Спаситель нашъ видимымъ образомъ присутствуетъ здѣсь въ Божественномъ таинствѣ евхаристіи. Здѣсь честная кровь и честное тѣло Его... Содрогнись, христіанская душа, отъ такой страшной и любвеобильной близости Господа твоего, Который говоритъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Боже нашъ! Да изліется въ благодарныхъ слезахъ вся наша душа предъ Тобою за Твои великія благодѣянія, за то, непостижимое умомъ, но чувствуемое сердцемъ, обоженіе, котораго Ты удостоиваешь человѣческое естество наше!—Вкусивши и видѣвши, сколько Ты благъ, мы ли будемъ удаляться отъ Твоей церкви, чрезъ которую мы приходимъ къ Тебѣ? Мы ли будемъ рѣдко посѣщать Твой храмъ, изъ котораго льется столько благодати, озаренія и спасенія на всю нашу жизнь отъ колыбели до гроба? Мы ли промѣняемъ молитвенное присутствіе при богослуженіи на какія-либо игрища и мірскія забавы? Мы ли будемъ стоять въ Твоемъ храмѣ разсѣянно, гордо и невнимательно, не участвуя духомъ нашимъ въ священныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, которыя, съ куреніемъ ѳиміама, восходятъ отъ земли на небо?..

**Но Господь не только въ храмѣ, но и внѣ храма:** проникнемся этимъ чувствомъ вездѣприсутствія Божія.

Смотрите: еще ветхозавѣтный пра-

ведникъ какъ живо чувствовалъ близость Господа. *Предзрѣхъ*, говоритъ онъ, *Господа предо мною выну* (всегда), *яко одесную мене есть* (Псал. 15, 8); я вижу Господа всегда предъ собою,—Онъ всегда стоитъ возлѣ меня. Братіе мои! Это сущая дѣйствительность. Мы окружены невидимымъ для насъ міромъ духовнымъ; на насъ устремлено всевидящее око Господа; мы ходимъ въ присутствіи Его; каждый шагъ нашъ, каждое помышленіе и намѣреніе наше Онъ видитъ. При Немъ стоитъ пречистая Матерь Его, Креститель и Предтеча Его; окружаютъ Его ангелы и архангелы, ликъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Ему. Всѣ они смотрятъ на насъ, соболѣзнуютъ намъ, любятъ насъ, молятся о насъ. Падемъ во прахъ предъ Господомъ и святыми Его и возопіемъ сердцемъ и устами: Господи, помилуй насъ! Пресвятая Богородице, спаси насъ! Святые всѣ, молитесь Богу о насъ грѣшныхъ! Прежде даже до конца не погибли мы въ своихъ грѣхахъ, спасите насъ! Пусть такая молитва не разстается съ нашимъ сердцемъ и мыслію — и дома, и въ пути, и въ уединеніи, и въ обществѣ. Молитву нашу будемъ сопровождать самымъ осязательнымъ знакомъ присутствія силы Божіей — крестнымъ знаменіемъ. Знаменіе честнаго креста, производимое съ вѣрою и любовью, совершаетъ великія чудеса вездѣприсущаго намъ милосердія Божія. Силу святого креста знаетъ исторія и адъ! (См. № 184 Аѳонск. листка).

III. Сохранимъ же навсегда въ нашемъ сердцѣ сознаніе божественной силы и вездѣприсутствія Господа и будемъ жить постоянно въ присутствіи Его, *яко одесную* насъ *есть*.—Чувствуя близость Господа, мы не пойдемъ туда, куда бы Онъ не пошелъ съ нами, и не будемъ дѣлать того, чего бы Онъ не сдѣлалъ. Стопы наши, т. е. вся наша жизнь, будутъ тогда направлены по слову и по закону Его (Псал. 118, 183). Тогда и Онъ, всесвятый и многомилостивый, пріидетъ къ намъ и въ насъ сотворитъ обитель для Себя купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ (Іоан. 14, 23), Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. Г. Д—ко по указ. источн.).

## Двадцать третій день.

### Св. священномуч. Ириней, епископъ ліонскій.

*(Внѣ церкви нѣтъ спасенія).*

I. Св. нынѣ ублажаемый священномученикъ Ириней, родомъ изъ Смирны, получилъ высшее образованіе въ языческихъ школахъ, но когда услышалъ ученіе св. Поликарпа, епископа смирнскаго, то сдѣлался его ученикомъ, принялъ отъ него св. крещеніе и былъ посланъ имъ на проповѣдь въ Галлію, гдѣ проповѣдывалъ уже въ это время епископъ ліонскій Поѳинъ, бывшій также ученикомъ св. Поликарпа.

Поставленный епископомъ Поѳиномъ въ пресвитера, Ириней былъ ревностнымъ помощникомъ ему въ распространеніи христіанской вѣры въ Галліи, гдѣ до того времени мало было извѣстно объ успѣхахъ евангельской проповѣди. Ириней же и Поѳинъ положили основаніе церквамъ въ городахъ Ліонѣ и Вьеннѣ. И такъ прочно утверждены были ими эти церкви, что онѣ не поколебались даже во время жестокихъ гоненій отъ язычниковъ, съ яростію возставшихъ въ защиту своихъ боговъ; а гоненіе это было ужасно, особенно въ 177-мъ году, когда оно выразилось цѣлымъ рядомъ допросовъ, пытокъ и казней. Въ это время вмѣстѣ со многими изъ своей паствы мученически скончался и самъ епископъ ліонскій Поѳинъ.

Когда это гоненіе, среди котораго Богъ сохранилъ Иринея, нѣсколько пріутихло, то христіане ліонскіе избрали Иринея въ преемники святому епископу Поѳину (въ 178-мъ г.). И съ усердіемъ проходилъ онъ свое епископское служеніе. „Въ короткое время онъ проповѣдью преобразовалъ весь городъ въ городъ христіанскій“. Еретиковъ преслѣдовалъ онъ и устными и письменными обличеніями. Болѣе всего настаивалъ Ириней на обращеніи къ простой вѣрѣ въ слово Божіе и къ руководству церкви.—„Здравый, идущій безопаснымъ путемъ разумъ—

говоритъ онъ,—занимается только тѣмъ, что Богъ далъ во власть человѣку и подчинилъ нашему вѣдѣнію; а это есть то, что передъ нашими глазами, что открыто и ясно выражено въ свящ. писаніи. Лучше быть невѣждою, а любовію приближаться къ Господу, нежели многосвѣдущимъ быть, а вмѣстѣ—врагомъ Божіимъ".

Возставая противъ умствованій еретиковъ,Ириней видитъ одно спасеніе въ руководствѣ церкви:—„церковь, говоритъ онъ, разсѣяна по всей вселенной, но соблюдаетъ вѣру, какъ будто занимаетъ она одинъ домъ. Она одинаково вѣруетъ, какъ будто имѣла одно сердце, одну душу: проповѣдуетъ единогласно, какъ будто у нея одни уста. Какъ солнце—твореніе Божіе одно и то же во всемъ мірѣ, такъ одна и та же проповѣдуемая вѣра сіяетъ повсюду, всѣхъ просвѣщаетъ, приводя къ познанію истины". Въ другомъ мѣстѣ св. Ириней пишетъ: „не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ церкви; ибо въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу, апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питія жизни. Она есть дверь жизни" (Прот. ерес. кн. 3, гл. 4).

И такъ до конца подвизался великій пастырь Ириней, напрягая всѣ свои силы, чтобы распространять истину и истребить ложь и заблужденія. Наконецъ праведную жизнь свою запечатлѣлъ онъ мученическою кончиною во время жестокаго пятаго гоненія на христіанъ въ 202-мъ году, когда въ особенности пострадала церковь ліонская. „Рѣки крови христіанской текли тогда по улицамъ Ліона; столько умерло въ это время ліонскихъ христіанъ, что нельзя было ни числа, ни именъ ихъ собрать".

Св. Ириней былъ обезглавленъ вмѣстѣ со многими тысячами (до 19,000) христіанъ-мучениковъ.

II. Обратимъ, братія, вниманіе на слова св. священномученика Иринея о св. церкви Божіей, своею св. мученическою кровію засвидѣтельствовавшаго истинность ихъ.

Только въ церкви православной есть истина, только чрезъ нее, какъ дверь, можно войти въ царствіе Божіе и наслѣдовать жизнь вѣчную, — внѣ же церкви заблужденіе, ложь, грѣхъ и погибель вѣчная.

И слово Божіе, свидѣтельства святыхъ отцевъ, и исторія церкви, и соображенія разума, — все убѣждаетъ насъ въ томъ, что **внѣ церкви нѣтъ спасенія.**

а) **I. Христосъ, по изреченію св. ап. Павла, есть глава церкви, и Онъ же Спаситель тѣла**; слѣд. дабы имѣть участіе въ Его спасеніи, необходимо быть членомъ Его тѣла, т. е. быть членомъ св. православной церкви (Ефес. V, 23).

Св ап. Петръ учитъ, что **крещеніе спасаетъ насъ по образу Ноева ковчега.** Всѣ, спасшіеся отъ всемірнаго потопа, спаслись единственно въ ковчегѣ праведнаго Ноя; такъ и всѣ, получившіе вѣчное спасеніе, обрѣтали его въ единой православной церкви.

б) **Св. отцы также учатъ, что внѣ церкви нѣтъ спасенія.**

Св. Ириней, епископъ ліонскій, нынѣ ублажаемый церковію, говоритъ: „тѣ, которые не прибѣгаютъ къ церкви, не причастны дѣйствія Духа Святаго, и потому лишаютъ себя блаженной жизни".

Кипріанъ учитъ: „тотъ не можетъ имѣть Бога Отцемъ, кто не имѣетъ матерію церковь".

Бл. Августинъ наставляетъ: „внѣ церкви человѣкъ можетъ имѣть все, кромѣ спасенія. Можетъ имѣть почести, можетъ имѣть таинства, можетъ пѣть аллилуія, можетъ говорить аминь, можетъ держать евангеліе, можетъ имѣть вѣру во имя Отца и Сына и Св. Духа и проповѣдывать ее; но нигдѣ, кромѣ православной каѳолической церкви, не можетъ найти спасенія".

Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что онъ отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ" (См. Догм. Богосл. Макарія, митр. м.).

в) **Обращая вниманіе на исторію церкви, мы видимъ, что только въ православной церкви есть св. угодники Божіи, св. мощи, св. чудотворныя иконы**, отъ коихъ источаются многообразныя чудеса милости Божіей. „Наша православная церковь есть истинная, говоритъ одинъ архипастырь и учитель отечеств. церкви, потому что Самъ Богъ прославилъ

многихъ святыхъ членовъ ея нетлѣніемъ мощей ихъ и многими чудодѣйственными силами. Эти чудодѣйственныя силы многихъ членовъ нашей св. церкви совершались въ древнія времена, какъ то видимъ въ писаніяхъ св. отцевъ, совершались во времена среднія, какъ о томъ повѣствуетъ не ложная исторія св. церкви, совершались во времена новѣйшія и нынѣ совершаются, какъ то можете спросить въ лаврѣ печерской, въ лаврѣ сергіевской, въ Воронежѣ и весьма многихъ другихъ мѣстахъ" (Изъ бесѣдъ Григорія, архіеп. казанскаго).

Обращая, далѣе, вниманіе на исторію церкви, мы поражаемся тѣмъ замѣчательнымъ фактомъ, что **почти всѣ гонители церкви Божіей, если не раскаивались, были свыше наказаны и нерѣдко умирали мучительною смертію,**

Первый гонитель христіанъ—императоръ римскій Неронъ—былъ свергнутъ съ престола и исчезъ безвѣстно,

Домиціанъ, по жестокости подобный Нерону, попалъ въ плѣнъ непріятелей и ими былъ умерщвленъ.

Декій былъ убитъ на войнѣ, и тѣло его съѣдено хищными звѣрями и расклевано птицами.

Валеріанъ былъ взятъ въ плѣнъ персами и тамъ ему назначено было исправлять самую унизительную должность: онъ обязанъ былъ изгибать свою спину и подставлять ее вмѣсто ступени персидскому царю всякій разъ, когда тотъ садился на коня. А когда померъ Валеріанъ, то съ него содрали кожу и повѣсили на позоръ римлянамъ.

Діоклитіанъ впалъ въ жестокую болѣзнь, которая еще болѣе усилилась отъ огорченія и своеволія народа, нисповергшаго его статуи, наконецъ онъ лишился разума и уморилъ себя голодомъ.

Максиминъ Геркулій, отказавшись отъ престола, отравилъ себя ядомъ.

Главный виновникъ десятаго и послѣдняго гоненія Галерій былъ пораженъ неисцѣлимою болѣзнію, которая, не смотря на всѣ старанія и все искусство врачей, усиливалась все болѣе и болѣе, такъ что наконецъ и врачи не могли близко подходить къ нему—отъ нестерпимаго смрада, выходившаго изъ его ранъ. Среди такихъ ужасныхъ мученій онъ позналъ могущество Бога христіанскаго, вспомнилъ всѣ свои жестокости противъ христіанъ и издалъ указъ о прекращеніи гоненія. Но такъ какъ обращеніе гонителя было не глубокое, то смерть прекратила его мученія.

Споспѣшникъ и преемникъ жестокостей Галерія Максиміанъ имѣлъ смерть не менѣе мучительную. Оставленный всѣми своими приближенными, онъ рѣшился на самоубійству—принялъ ядъ и четыре дня терпѣлъ ужаснѣйшія мученія, не только въ тѣлѣ, но и въ душѣ; ибо ему представлялся въ болѣзни Самъ Судія небесный и грозилъ ему Своимъ правосудіемъ; наконецъ съ жесточайшими мученіями, какъ-бы среди пытки, нечестивый Максиміанъ извергъ свою душу.

Такимъ образомъ почти всѣ ожесточенные гонители христіанъ испытали на себѣ заслуженный ими гнѣвъ правосуднаго нелицепріятнаго Бога, тогда какъ Констанцій Хлоръ, покровительствовавшій христіанамъ, мирно и благополучно управлялъ своею страною и мирно скончался. Въ лицѣ его сына Константина Великаго Господь готовилъ Своего избранника, который долженъ былъ дать миръ и свободу св. церкви.

г) **И здравый разумъ убѣждаетъ насъ, что только въ союзѣ съ церковію можно получить спасеніе,** а внѣ сего союза вѣчная и неизбѣжная гибель. Прежде всего нужно признать, что всякій человѣкъ рождается съ Адамовымъ (или прародительскимъ) грѣхомъ и послѣ того весьма много совершаетъ различныхъ грѣховъ. Между тѣмъ въ свящ. писаніи сказано, что „ничто скверное не можетъ войти въ небесное царство". А совершая грѣхи, онъ чувствуетъ въ совѣсти своей тяжесть и безпокойство, которыя дѣлаютъ его несчастливымъ. Кто же можетъ снять съ него эту тяжесть и успокоить его совѣсть? Кто вообще можетъ очиститъ его отъ грѣховной скверны, которая закрываетъ ему входъ въ небесное царство? Не другой кто, какъ только церковь въ таинствахъ крещенія и покаянія, установленныхъ Господомъ для христіанъ. Кромѣ церкви никто и ничто не въ силахъ сдѣлать этого.

Далѣе — мы видимъ и знаемъ, что всѣ находящіеся внѣ христіанской церкви (язычники, магометане, евреи и т.

д.) живутъ дурно, не по совѣсти, не такъ, какъ слѣдуетъ жить разумному существу — человѣку; знаемъ также, что они и не могутъ жить иначе, такъ какъ неимѣютъ надежнагоивысшаго руководителя—Св. Духа, наставляющаго на всякую истину. Хотя и между христіанами встрѣчаются, къ прискорбію, живущіе не по христіански, но, во всякомъ случаѣ, только въ христіанской церкви мы имѣемъ возможность проводить вполнѣ благочестивую жизнь и достигать величайшей степени святости, какъ показываютъ житія святыхъ. Здѣсь мы имѣемъ и высочайшій образецъ жизни въ лицѣ безгрѣшнаго Богочеловѣка (Христа Спасителя), и вѣрнаго и великаго руководителя къ святой жизни и просвѣтителя въ лицѣ Духа Святаго. „Невозможное для человѣка", сказано въ словѣ Божіемъ, „возможно для Бога"; т. е., если мы будемъ искренно желать и стремиться къ богоугодной жизни, то Духъ Св. поможетъ намъ Своею благодатію и сдѣлаетъ за насъ то, чего мы не въ силахъ сдѣлать по нашей слабости.

III. Братія! Будемъ же твердо держаться св. православной церкви, внѣ общенія съ которой ожидаетъ насъ вѣчная гибель. Да будетъ въ памяти нашей всегда слово св. Иринея ліонскаго: „тѣ, кои не прибѣгаютъ къ церкви, не причастны дѣйствія Духа Святаго, и потому лишаютъ себя блаженной жизни". (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Двадцать четвертый день.

### Перенесеніе честныхъ мощей иже во св. отца нашего Петра, митрополита кіевскаго, и всея Россіи чудотворца.

*(Уроки для подражанія изъ его св. жизни: а) милосердіе, б) кротость и в) любовь къ отечеству).*

I. Св. Петръ, митрополитъ московскій и всероссійскій, память перенесенія св. мощей коего изъ прежняго храма Успенія въ честь Богоматери въ нынѣшній московскій Успенскій соборъ нынѣ празднуется, родился въ землѣ волынской, отъ благочестивыхъ родителей. Еще отъ рожденія, мать имѣла видѣніе, что св. Петръ просіяетъ добродѣтелью въ землѣ русской. Начавъ ученье, Петръ, хотя учился прилежно, но не успѣвалъ. Онъ горячо молился, и вотъ, однажды видѣлъ во снѣ, что какой-то святитель подошелъ къ нему и, приказавъ раскрыть уста, коснулся рукою языка его и благословилъ. И съ этого времени Петръ сдѣлался способнѣйшимъ ученикомъ. 12-ти лѣтъ онъ ушелъ въ монастырь, въ скоромъ времени былъ постриженъ и затѣмъ, за примѣрную жизнь, посвященъ во діакона и потомъ пресвитера. Въ свободное время Петръ любилъ писать иконы. Послѣ многолѣтнихъ подвиговъ въ монастырѣ, съ благословенія настоятеля, удалился въ уединеніе, при рѣкѣ Рати. Скоро тутъ собралось къ Петру не мало братіи, и онъ устроилъ монастырь, названный отъ урочища Дворцы, Спасскимъ — Дворцы или Новодвоскимъ. Кроткій и незлобивый, онъ никогда не гнѣвался на провинившихся, но исправлялъ ихъ ласковымъ словомъ. Бѣднякъ или странникъ всегда находилъ въ келліи его пріютъ и помощь. Князь волынскій и галицкій Юрій Львовичъ очень полюбилъ Петра и просилъ константинопольскаго патріарха поставить его епископомъ. Патріархъ поставилъ Петра митрополитомъ всей Россіи. Петръ сначала жилъ въ Кіевѣ, а въ 1309 году переѣхалъ во Владиміръ. Возсталъ противъ св. Петра Андрей, епископъ тверской, желавшій пріобрѣсти санъ митрополита, и сдѣлалъ доносъ на него патріарху. Патріархъ созвалъ соборъ. На соборѣ доносъ оказался ложнымъ. „Миръ тебѣ, чадо, сказалъ тогда святитель своему клеветнику. Не ты виновенъ, а древній завистникъ рода человѣческаго. Отнынѣ блюдись лжи, прошедшее же да проститъ тебѣ Богъ".

Святитель Петръ путешествовалъ въ татарскую орду и получилъ отъ хана многія льготы для духовенства. Съ нимъ особенно сблизился князь московскій Іоаннъ Калита и убѣдилъ его перенесть свою каѳедру изъ Владиміра въ Москву. Святитель согласился и перенесъ. Это было въ 1325 г. Святитель просилъ князя соорудить соборный храмъ Успенія въ Москвѣ. „Если ты послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ своимъ болѣе другихъ князей, и твой городъ будетъ славенъ ме-

жду русскими городами, говорилъ пророчески онъ князю. Святители будутъ жить въ немъ, и руки его взыдутъ на враговъ". Князь съ любовію и усердіемъ, въ 1326 году, заложилъ соборъ. Святитель собственными руками приготовилъ каменный гробъ для себя близъ жертвенника и не дожилъ до окончанія храма. Бывъ извѣщенъ о смерти особеннымъ видѣніемъ, скончался въ 1326 г. При преемникѣ его, Ѳеогностѣ, св. Петръ, съ благословенія цареградскаго патріарха, былъ включенъ въ сонмъ св. угодниковъ россійской церкви. Въ 1472 году, при построеніи новаго Успенскаго собора, открыты были нетлѣнныя мощи святителя и переложены въ новую раку. Но храмъ скоро обрушился. Тогда призванный Іоанномъ III изъ Италіи зодчій построилъ новый соборъ, существующій и нынѣ. Въ него перенесены были мощи святителя, и это перенесеніе стали праздновать 24-го августа.

II. Да послужитъ намъ нынѣ прославляемый угодникъ святитель Петръ образцомъ высокой христіанской жизни.

а) **Его малоуспѣшность въ отроческихъ лѣтахъ, препобѣжденная силою св. молитвъ и благодатною помощію, да утвердитъ въ родителяхъ и дѣтяхъ мысль о необходимости обращаться съ молитвою къ Богу**, источнику всякой истины, добра и красоты. Пусть не отчаяваются родители въ малоуспѣшности своихъ дѣтей, но, соединивъ свои молитвы съ молитвами дѣтей, просятъ съ вѣрою божественной помощи, которую и получатъ по вѣрѣ своей.

б) *Милосердіе святителя Петра* къ нищимъ, убогимъ и страннымъ да напомнитъ намъ о необходимости для всѣхъ христіанскаго милосердія, которое есть условіе для помилованія насъ на страшномъ и праведномъ судѣ Божіемъ: *„блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ"*.

в) *Его кротость и незлобіе* къ клеветникамъ да научитъ и насъ духу христіанскаго всепрощенія; пусть не уста наши только, но и сердце, произносятъ слова молитвы Господней: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Запомнимъ, братіе, великую истину нашего спасенія: не будемъ мы прощены Богомъ, ни услышаны въ своихъ молитвахъ, если не простимъ отъ всего сердца нашихъ враговъ. Будемъ крѣпко помнить, что клеветники суть жалкія орудія исконнаго врага нашего спасенія— діавола и потому заслуживаютъ снисхожденія къ себѣ, прощенія и молитвъ о спасеніи ихъ отъ страшнаго плѣна діавола, который какъ левъ рыкаетъ, ища кого либо погубить.

г) *Пламенная любовь къ отечеству святителя Петра* да пробудитъ въ сердцахъ всѣхъ подобную же любовь къ любезному и дорогому для всѣхъ отечеству; пусть бѣдствія отечества, если Промыслу Божію угодно будетъ испытать ими, будутъ и нашими личными бѣдствіями, и пусть радость его будетъ и нашею личною радостью. Миръ, любовь, единодушіе, молитва другъ за друга, дѣятельная помощь несчастнымъ согражданамъ, строгое исполненіе своихъ обязанностей, благоговѣніе предъ законами отечества, беззавѣтная любовь къ верховной главѣ государства, Богомъ избранному и Богомъ хранимому Государю, и строгое благочестіе, въ духѣ православной церкви, въ частной и семейной жизни— вотъ главнѣйшія формы проявленія нашей истинной любви къ отечеству.

III. Молитвами святителя Петра да укрѣпитъ въ насъ Господь эти добродѣтели и да подастъ намъ силы подражать Его св. угоднику, нынѣ ублажаемому святителю Петру. (Свящ. Г. Дьяченко).

## Двадцать пятый день.

### Св. апостолъ Титъ.

*(Какъ пользоваться словомъ Божіимъ?)*

I. Св. апостолъ Титъ, память коего совершается нынѣ, происходилъ изъ Крита, нынѣшней Кандіи, отъ родителей-язычниковъ благороднаго происхожденія. Съ молодости полюбилъ онъ чтеніе греческихъ философовъ и поэтовъ, думая найти у нихъ истину; жизнь велъ добродѣтельную и цѣломудренную. Будучи 20-ти лѣтнимъ юношею, Титъ два раза слышалъ во снѣ голосъ, говорившій слова: „Титъ! тебѣ нужно итти отсюда и спасти свою душу; греческое же образованіе и языческая мудрость не спасутъ тебя, читай еврейскія книги". Тогда Титъ выучился еврейскому

языку и началъ читать пророческія книги, особенно пророка Исаіи. Изъ нихъ онъ уразумѣлъ ничтожность язычества и увѣровалъ въ истиннаго Бога. Въ это время до острова Крита дошелъ слухъ объ І. Христѣ, Его чудесахъ и ученіи. Правитель острова, дядя Тита, послалъ его въ Іерусалимъ, чтобы удостовѣриться въ истинности слуха. Св. Титъ, увидѣвъ Господа, сдѣлался Его ученикомъ. Обращенный ко Христу, ап. Павелъ очень полюбилъ Тита, и онъ сопутствовалъ для проповѣди апостолу языковъ по разнымъ странамъ. Ап. Павелъ, посѣтивъ Критъ, поставилъ Тита епископомъ здѣсь. Изъ Никополя, въ Македоніи, написалъ ему посланіе объ обязанностяхъ пастыря.

Собираясь провести зиму въ Никополѣ, апостолъ Павелъ вызвалъ туда къ себѣ горячо любимаго Тита, всегда радуясь, когда они были вмѣстѣ, и скорбя въ разлукѣ съ нимъ. Когда же апостолъ Павелъ въ цѣпяхъ былъ отправленъ въ Римъ, то апостолъ Титъ, узнавъ объ этомъ, отправился туда и оставался при учителѣ своемъ до самой кончины, предалъ его погребенію и потомъ, возвратясь въ свой городъ Гартину на островѣ Критѣ, пребывалъ въ неусыпныхъ трудахъ, приводя ко Христу идолопоклонниковъ грековъ, поучая всѣхъ и подтверждая свое ученіе чудесами.

Св. апостолъ Титъ скончался на 95-мъ году жизни; въ предсмертныя минуты онъ былъ утѣшенъ видѣніемъ ангеловъ и, просвѣтлѣвъ ликомъ, съ неизреченною радостію отошелъ ко Господу.

II. Мы видѣли, братія, что св. апостолу Титу было указано въ видѣніи читать священныя книги евреевъ, черезъ которыя онъ можетъ найти спасеніе. Онъ научился еврейскому языку, прочиталъ пророческія книги, изъ которыхъ узналъ ничтожество язычества, и увѣровалъ въ истиннаго Бога, а потомъ скоро и крестился, услышавъ проповѣдь Самого І. Христа. Такъ чтеніе свящ. книгъ привело св. ап. Тита ко спасенію.

Такъ ли мы читаемъ св. книги? *Такъ ли мы послушны имъ?*

а) **Слово Божіе, брат. мои, есть, по выраженію пророка, свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ**, т.-е. единственно вѣрное руководство на пути страннической жизни нашей въ этомъ мірѣ, которое одно ведетъ и приводитъ насъ въ небесное отечество наше, въ домъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ. Безъ него мы блуждали бы, какъ во тьмѣ, среди мрачной пустыни. Застигнутый ночною тьмою путникъ не знаетъ самъ, куда и какъ онъ идетъ, сбивается съ дороги, блуждаетъ и спотыкается, не видитъ ни препятствій, преграждающихъ ему путь, ни пропастей, въ которыя можетъ упасть и погибнуть. Такъ бываетъ съ человѣкомъ въ его нравственной жизни и дѣятельности, когда эта жизнь и дѣятельность не освѣщаются свѣтомъ слова Божія. Подобно безсловеснымъ животнымъ, онъ водится одними внѣшними чувствами и наклонностями грѣховнаго сердца своего, слѣдуетъ слѣпо влеченію страстей своихъ, дѣйствуетъ по побужденіямъ временныхъ выгодъ и для удовлетворенія своихъ плотскихъ похотей и желаній.

б) **Какъ именно пользоваться этимъ свѣтомъ?** Такъ, какъ пользовались имъ и научали пользоваться прославленные Богомъ великіе и святые мужи, какъ пользовался нынѣ прославляемый св. ап. Титъ. **Надобно**, по примѣру ихъ, **слушая слово Божіе, повѣрять по нему собственную жизнь свою,** — свои мысли и чувствованія, свои желанія и намѣренія, свои слова и поступки.

Слышимъ, напримѣръ, какъ Господь І. Христосъ *ублажаетъ нищихъ духомъ* и чистыхъ сердцемъ, кроткихъ и смиренныхъ, миролюбивыхъ и незлобивыхъ, милосердыхъ и сострадательныхъ къ своимъ ближнимъ, алчущихъ и жаждущихъ правды; спросимъ самихъ себя: ревнуемъ ли мы о томъ, чтобы стяжать эти богоподобныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться сынами Всевышняго?

Слышимъ, какъ *Господь возвѣщаетъ одно горе и горе людямъ гордымъ и любочестивымъ, лицемѣрамъ и обманщикамъ, любостяжательнымъ и жестокосердымъ*, роскошнымъ сластолюбцамъ и плотоугодникамъ, развратникамъ и соблазнителямъ, кощунамъ и хульникамъ: стараемся ли сохранять себя чистыми отъ всякихъ скверпъ, убивающихъ душу? Слышимъ, какъ заповѣдуется намъ любить Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ: любимъ ли Его болѣе всего на свѣтѣ? Прилѣпляется ли сердце наше единому

Господу, не раздвояясь между Нимъ и міромъ? Готовы-ли мы отречься отъ всего, и отъ самой жизни своей, ради Господа?

Слышимъ, какъ *Господь заповѣдуетъ любить ближняго своего, какъ самого себя,* помогать ему въ нуждѣ словомъ и дѣломъ, не огорчать его своимъ невниманіемъ и презрѣніемъ, не оскорблять его чести своимъ празднословіемъ и осужденіемъ, не уничижать его своею гордостію и тщеславіемъ, не обижать его ни насиліемъ, ни обманомъ, не растлѣвать душу его соблазномъ: поступаемъ ли такъ на самомъ дѣлѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, во всѣхъ сношеніяхъ нашихъ съ ближними?

*Слышимъ, какъ св. апостолы убѣждаютъ насъ огребаться отъ мірскихъ похотей, убѣгать невоздержанія и піанства,* злобы и лукавства, нечистоты и студодѣянія, скупости и лихоимства, праздности и роскоши, зависти и вражды, осужденія и оклеветанія, празднословія и срамословія и подобныхъ симъ пороковъ: предохраняемъ ли себя, по крайней мѣрѣ стараемся ли очищать сердце свое покаяніемъ отъ этихъ струповъ *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ,* и обновляемся ли духомъ ума нашего *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины?*

*Слышимъ, какъ Господь призываетъ всѣхъ къ покаянію,* угрожая нераскаяннымъ погибелію вѣчною: каемся ли во грѣхахъ своихъ? Сокрушается ли сердце наше, когда чувствуемъ себя виновными предъ Богомъ? Приносимъ ли Господу исповѣданіе грѣховъ слезное и сокрушенное, съ непремѣннымъ намѣреніемъ исправить жизнь свою, начать жить богоугодно въ страхѣ Божіемъ, не возвращаться вспять на прежнія беззаконія? Готовимся ли ко срѣтенію Судіи міра—благоговѣйною, благочестивою, богобоязненною жизнію, или же искреннимъ, всесердечнымъ покаяніемъ!

III. Такъ надобно, брат. мои, пользоваться благодатнымъ свѣтомъ слова Божія, обращаясь къ нему, какъ зеркалу, всѣми, такъ сказать, сторонами своей жизни, чтобы видѣть, нѣтъ ли на ней пятенъ, которыя нужно омыть и очистить покаяніемъ. Въ такомъ только случаѣ слово Божіе бываетъ дѣйствительно свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, просвѣтляетъ и озаряетъ разумъ, очищаетъ и оживляетъ совѣсть, утверждаетъ и укрѣпляетъ волю на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ. (Сост. по „Полн. собр. сочин." Димитрія архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г. и др. источн.).

## Двадцат шестой день.

### Поуч. 1-ое. День Владимірскія иконы Божіей Матери.

(*Исторія празднуемаго событія съ указаніемъ на силу ходатайства Божіей Матери за родъ человѣческій*)

I. Настоящій день приснопамятенъ для церкви и отечества нашего по слѣдующему великому историческому событію.

Въ концѣ 14 столѣтія по Р. Христовѣ, въ глубинѣ Азіи одинъ отважный военный предводитель, по имени Тамерланъ, успѣлъ многочисленныя татарскія племена соединить подъ своимъ управленіемъ въ одно громадное полчище, чтобы съ этимъ полчищемъ покорить всѣ царства. Дѣйствительно, предъ напоромъ дикихъ выходцевъ азіатскихъ степей ни одно изъ бывшихъ тогда государствъ не могло устоять. Подобно саранчѣ, татары, предводительствуемые свирѣпымъ Тамерланомъ, сокрушали все, попадавшееся имъ на пути. Тысячи цвѣтущихъ городовъ Азіи обращены были ими въ пепелъ и многолюдныя государства сдѣлались пустынями. Тамерланъ, названный современниками бичемъ Божіимъ, подвигался все болѣе и болѣе къ Европѣ и прежде всего обратилъ свой хищническій взоръ на отечество наше. Въ 1395 году онъ вступилъ въ предѣлы Россіи, съ цѣлію покорить Московское государство. Всѣ пришли въ ужасъ, услышавъ о нашествіи безпощаднаго и несокрушимаго врага, уже достигшаго береговъ Дона и ознаменовавшаго свой путь кровію и опустошеніемъ городовъ и селеній русскихъ. Бывшій въ то время великій князь московскій Василій Дмитріевичъ выступилъ съ своимъ войскомъ на встрѣчу врагу и остановился на берегу Оки близъ Коломны. Но не

на свою силу уповалъ благочестивый князь, а единственно ожидалъ спасенія отъ Господа, пребывая съ войскомъ своимъ въ непрестанной молитвѣ. Благочестивый князь всѣмъ заповѣдалъ молиться объ отвращеніи нашествія страшнаго врага. Во всемъ московскомъ государствѣ, особенно въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, народъ съ утра до вечера пребывалъ въ храмахъ, совершая молебствія о князѣ и его воинствѣ. Особенно наступившій постъ предъ праздникомъ Успенія Божіей Матери былъ посвященъ самому строгому воздержанію, самымъ усерднымъ молитвамъ и покаянію, для умилостивленія гнѣва Божія. Среди наступавшаго бѣдствія предки наши не могли забыть древнихъ милостей Божіихъ, которыя многочастно являемы были отечеству нашему заступленіемъ Богоматери, Защитницы рода христіанскаго. Въ то время, въ предѣлахъ московскаго государства, въ городѣ Владимірѣ была чудотворная икона Божіей Матери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою и прославленная многими чудодѣйственными знаменіями. По волѣ великаго князя и митрополита московскаго Кипріана, для огражденія отъ угрожающаго бѣдствія и утѣшенія скорбящихъ гражданъ столичнаго града, эта чудотворная икона была принесена изъ Владиміра въ Москву. Предъ стѣнами города, гдѣ нынѣ стоитъ Срѣтенскій монастырь, на мѣстѣ, въ то время называемомъ Кучковымъ полемъ, чудотворная икона была встрѣчена духовенствомъ и всѣми гражданами. Всѣ молились со слезами и падали на колѣна, не переставая взывать: „Матерь Божія! спаси землю русскую". И не вотще была эта прилежная всенародная молитва гражданъ московскихъ. Въ тотъ же самый день, какъ совершалась эта умилительная встрѣча въ Москвѣ чудотворной иконы Владимірской, Тамерланъ, безъ всякой видимой причины, при достиженіи уже цѣли своего отдаленнаго похода и къ немалому изумленію своихъ полководцевъ и войска, надѣявшихся на большую добычу отъ грабежа столицы, приказалъ своимъ полчищамъ немедленно отступать. Лѣтописецъ объясняетъ, что непобѣдимый завоеватель былъ побужденъ къ столь поспѣшному отступленію грознымъ видѣніемъ ему Божіей Матери, въ видѣ дивной Жены, окруженной толпами молніеносныхъ воиновъ, преграждавшихъ Тамерлану путь. Современные историки приводятъ другія причины отступленія Тамерлана отъ Москвы. Но какія бы ни были причины бѣгства Тамерлана изъ Россіи, благочестивые предки наши совершенно вѣрно признавали въ этомъ событіи непосредственное дѣйствіе державнаго промысла Божія, молитвою и заступленіемъ Богоматери проявившаго Свою спасительную силу къ огражденію вѣры православной въ отечествѣ нашемъ, какъ разъ въ ту минуту, когда оно находилось на краю гибели.

По истеченіи почти пяти столѣтій, это древле бывшее явленіе милости Божіей столь же живо сохраняется въ воспоминаніи нашемъ, ежегодно оживляемомъ церковнымъ торжествомъ крестнаго хода изъ Кремля въ Срѣтенскій монастырь, сооруженный въ память сказаннаго событія.

II. а) **Возблагодаримъ, братіе, Царицу небесную за столь великія благодѣянія, явленныя къ утвержденію и возвеличенію отечества нашего,** приведеннаго къ своей славѣ путемъ тяжелаго испытанія, единственно державною десницею Божіею. Будемъ всегда обращаться къ Пречистой Матери Божіей, да милуетъ и спасаетъ насъ божественная Любовь на всѣхъ путяхъ жизни нашей.

б) **Напечатлѣемъ, слуш. глубже въ умахъ и сердцахъ нашихъ ту отрадную истину, что Пресвятая Богородица**, такъ многократно и многообразно являвшая предкамъ нашимъ чудную Свою помощь во времена различныхъ бѣдствій, **всегда готова оказать и каждому изъ насъ таковую же помощь,** если только мы будемъ прибѣгать къ Ней съ теплою молитвою и покаяніемъ. Никто скорѣе не подвигнетъ Господа на милость, какъ Пресвятая Богородица. Нѣтъ никого сильнѣе, чтобы утолить праведный гнѣвъ Его, какъ Она, всемощная Ходатаица? Просите, братіе, помощи во всякихъ нуждахъ у сей щедроподательной Матери. *Всѣмъ бо предстательствуетъ Благая, прибѣгающимъ съ вѣрою въ державный покровъ Ея.*

Для утвержденія нашей вѣры во всесильную помощь заступницы рода христіанскаго приведемъ себѣ на память и слѣдующія весьма утѣшительныя слова св. Дмитрія ростовскаго о важ-

ности и необходимости заступленія Дѣвы Маріи. „Когда праведный Судія восхотѣлъ наказать весь міръ водами потопа, тогда оставилъ одно прибѣжище спасенія для всѣхъ видовъ животныхъ—ковчегъ Ноевъ, и кого не было въ семъ ковчегѣ, всѣ погибли, а всякій, кто былъ въ немъ съ патріархомъ Ноемъ, спасся отъ потопной смерти. Подобнымъ образомъ тотъ же нелицепріятный Судія, уготовляя вѣчное наказаніе грѣшникамъ по кончинѣ міра потопомъ огненнымъ, далъ всему роду человѣческому одно изряднѣйшее прибѣжище спасенія — Пречистую Дѣву Марію, простирающую надъ нами покровъ милосердія Своего, и кто прибѣгаетъ подъ кровъ Ея, тотъ удобно можетъ спастись, а кто не хочетъ прибѣгать подъ кровъ сей, несомнѣнно погибнетъ въ вѣчноогненномъ озерѣ".

„Но боюсь, скажу словами того же святителя, чтобы Дѣва Марія не сказала о насъ, новомъ Израилѣ, то же самое, что сказалъ Сынъ Ея и Богъ о ветхомъ Израилѣ (т. е. еврейскомъ народѣ): „Іерусалимъ, Іерусалимъ, избившій пророковъ и камнями побившій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ Я хотѣлъ собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья; но вы не захотѣли". Ибо многіе изъ насъ, быть можетъ, имѣютъ мало усердія, чтобы прибѣгать подъ кровъ благоутробія Дѣвы Маріи, а нѣкоторые, быть можетъ, и совсѣмъ не прибѣгаютъ".

в) **Съ другой стороны было бы оскорбленіемъ для Богоматери думать, что Она покровительствуетъ всѣмъ одинаково.** Спасаетъ Она и злыхъ, но только въ томъ случаѣ, если они, „подобно животнымъ въ ковчегѣ, перемѣнятъ ярость свою на кротость: ибо въ ковчегѣ не терзалъ левъ оленя, ни ястребъ голубя, ни волкъ овцы, ни медвѣдь коровы, но всѣ стояли кротко: такъ и грѣшные люди должны измѣнить свой нравъ подъ кровомъ Владычицы нашей, чтобы спастись отъ временной и вѣчной погибели".

III. Не лиши же насъ, Мати Божія, по нашимъ великимъ прегрѣшеніямъ тѣхъ великихъ и богатыхъ милостей, какими Ты осыпала нашихъ отцевъ и православное отечество наше во всѣ времена его христіанской жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Празднованіе Владимірской иконѣ Божіей Матери.

(*Много можетъ молитва Божіей Матери*).

I. Въ день празднованія чудотворной иконѣ Божіей Матери Владимірской прилично будетъ, братія, побесѣдовать съ вами о томъ, что много можетъ молитва Божіей Матери.

II. а) **Божія Матерь избавляетъ отъ гнѣва Божія согрѣшившихъ людей.** Согрѣшилъ *Адамъ,—и прогнѣвался Господь на него,* и изгналъ его изъ рая, и осудилъ его въ потѣ лица воздѣлывать землю, приносящую ему тернія и волчцы.

Согрѣшили *современники Ноя, — и прогнѣвался Господь на нихъ,* и навелъ на нихъ потопъ водный и погубилъ ихъ съ лица земли.

Согрѣшили *содомляне, и прогнѣвался Господь на нихъ,* и послалъ огнь небесный и истребилъ ихъ.

Не разъ согрѣшали *евреи,—и гнѣвался Господь на нихъ,* и предавалъ ихъ въ руки враговъ ихъ — халдеевъ, вавилонянъ и ассиріянъ.

Согрѣшилъ самъ любимецъ Божій—*Давидъ,* но *Господь прогнѣвался и на него*; и наказалъ его сначала смертію дѣтей, а потомъ моромъ, отъ котораго вымерло нѣсколько тысячъ его подданныхъ.

*Согрѣшаемъ и мы,* и развѣ не видимъ мы, какъ наказуетъ насъ Господь—то болѣзнями, то смертію, то разными и многообразными бѣдами и несчастіями? Воистину страшенъ во гнѣвѣ Своемъ Господь, и сей гнѣвъ Его столь великъ, что праведный Іовъ боится его больше, чѣмъ самой муки адской: *о, если бы Ты въ преисподней сокрылъ меня, и укрывалъ меня, пока пройдетъ гнѣвъ Твой* (Іов. 14, 13),—взывалъ онъ къ Богу въ скорби души своей. И вотъ, когда Господь столько разгнѣванъ, то есть ли кто-нибудь, кто могъ бы походатайствовать за грѣшника, умилостивить Бога молитвою, обратить Его на милосердіе и благость?— Когда евреи въ пустынѣ слили себѣ золотого тельца и поклонились ему аки Богу, отступивъ отъ Бога истиннаго,—то прогнѣванный Господь совсѣмъ хотѣлъ истребить ихъ съ лица земли. *Оставь Меня,* говорилъ Онъ Моvсею, *да воспламенится гнѣвъ Мой на нихъ, и истреблю*

*ихъ* (Исх. 32, 10). Но кто же удержалъ тогда гнѣвъ Божій? Кто не допустилъ Его погубить неблагодарныхъ?— Это дивное дѣло совершила молитва Моѵсея: *отврати пламенный гнѣвъ Твой*, взывалъ онъ къ Богу,—*отмѣни погубленіе народа Твоего, вспомни Авраама, Исаака и Іакова* (Исх. 32, 12). И престалъ Господь отъ гнѣва Своего, и смиловался надъ народомъ Своимъ, и простилъ евреямъ ихъ страшное беззаконіе.

Но кто такое былъ Моѵсей въ очахъ Божіихъ?–Рабъ—не больше того.—И кто были Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, которыхъ онъ вспоминалъ въ молитвѣ своей?—Такіе же рабы. **Теперь спрошу я: кто такое Пресвятая Дѣва Марія?** — Это Матерь Божія, Матерь возлюбленная, отъ всѣхъ созданій Божіихъ преизбранная. Итакъ, если ходатайство раба Божія Моѵсея могло удержать праведный гнѣвъ Божій,—то чего не можемъ сдѣлать ходатайство Самой Матери Божіей, когда Она станетъ умолять Своего Сына и Бога за грѣшныхъ людей?

б) **И если Господь внимаетъ молитвѣ святыхъ: то ужели Онъ не послушаетъ молитвы Пресвятыя Дѣвы, Своей Матери, и не даруетъ намъ ради Ея молитвъ Своихъ великихъ и богатыхъ милостей?** — Когда Вирсавія, мать царя Соломона, вошла въ царскую палату, то Соломонъ всталъ съ своего престола, встрѣтилъ ее, поклонился ей и приказалъ поставить для нея особый престолъ по правую сторону подлѣ себя. И когда она сказала ему, что хочетъ просить его объ одномъ дѣлѣ, онъ съ сыновнимъ почтеніемъ отвѣчалъ ей: *проси, мать моя, я не откажу тебѣ* (3 Цар. 2, 20). Премудрый Соломонъ хорошо понималъ, что хотя онъ и царь, но долженъ почитать свою мать какъ царицу, хотя онъ и царь, но не долженъ отвергать ея просьбы: *проси, мать моя: я не откажу тебѣ.* — Подобно сему, когда Пресвятая Дѣва Марія преставилась отъ земли на небо, когда Она вошла въ чертогъ славы божественной, то съ какою славою встрѣтилъ Ее тамъ единородный Ея Сынъ и Богъ? Намъ никогда, конечно, не постигнуть своимъ умомъ этой небесной славы Богоматери; мы знаемъ лишь то, что изрекъ о Ней Духъ Святый устами Ея праотца Давида: *предста Царица одесную Тебе* (Пс. 44, 10). А это значитъ, что Господь почтилъ Ее превыше всѣхъ святыхъ Своихъ, превыше всѣхъ чиновъ ангельскихъ и архангельскихъ, выше херувимовъ и серафимовъ. Ужели же Онъ, какъ любящій Сынъ, не сказалъ Ей того же, что сказалъ Соломонъ своей матери: *проси, Мати Моя: Я не откажу Тебѣ!* Ты—Мать Моя, отъ всѣхъ родовъ избранная, во всѣхъ женахъ благословенная! Какъ на земли Ты была преисполнена благодати, такъ и нынѣ на небѣ Ты преисполнена славы. Царствуй на небѣ и на землѣ, и пусть поклоняются Тебѣ ангелы и человѣки какъ Царицѣ–Божіей Матери! Я—Твой Богъ и Твой Сынъ: какъ Богъ Я дарую Тебѣ славу Мою, какъ Сынъ Я отдаю Тебѣ сердце Мое... *Проси, Мати Моя, Я не откажу Тебѣ!* Проси чего хочешь: Я во всемъ исполню волю Твою!

*Проси здравія сему болящему*, на одрѣ смертномъ лежащему; *проси свободы тому невольнику*, давно въ цѣпяхъ закованному; *проси помощи этому несчастному*, въ такую бѣду впавшему; *проси спасенія мореплавателю*, въ волнахъ отъ бури утопающему... Пусть только призоветъ каждый изъ нихъ имя Твое,—и онъ будетъ услышанъ: *проси, Мати Моя!*

*Проситъ ли у Тебя бездѣтная женщина даровать ей въ утѣшеніе дѣтище, проситъ ли дѣвица сохранить ея дѣвство, проситъ ли воинъ побѣды, земледѣлецъ* — плодородія земли, купецъ успѣха въ торговлѣ? Пусть будетъ по ихъ прошенію! *Проси* за нихъ, *Мати Моя!*

*Желаешь ли Ты сохранить какой-либо градъ или страну отъ голода или мора, отъ враговъ видимыхъ или невидимыхъ*, за то, что этотъ градъ или страна благоговѣйно чтитъ имя Твое? Да будетъ такъ!

*Хочешь ли, наконецъ, чтобъ этотъ отчаянный грѣшникъ*, который прогнѣвалъ Меня, чтобы этотъ грѣшникъ, достойный смерти и муки вѣчной, *просвѣщенъ былъ благодатію Моею*, обратился къ покаянію и былъ спасенъ? *Проси, Мати Моя: Я не откажу Тебѣ!* Я—Богъ, Я – Сынъ Твой: Я все исполнить могу. Пусть прославляется Матерь Моя, пусть Моя слава будетъ въ прославленіе Моей Матери!..

III. Такъ-то, братія, всегда готовъ

послушать Своей Матери Господь нашъ І. Христосъ.

**Гдѣ-жъ ты, несчастный грѣшникъ, своими грѣхами превзошедшій всѣхъ мытарей и блудницъ и разбойниковъ? Иди сюда, къ Матери Божіей!**—Господь ли на тебя прогнѣвался? или долги грѣховъ твоихъ ужъ такъ велики, что ты боишься и на прощеніе не надѣешься? Бѣдная душа, есть у тебя вѣрный ходатай! Чего бы ни попросила для тебя Пресвятая Дѣва Матерь Божія,—ради Ея молитвы все будетъ тебѣ. *Много бо*—о, какъ много *можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки!* Одна слеза Богоблагодатной Матери можетъ множество бѣдъ отвратить. Ея ходатайство сильно гнѣвъ Божій на милость преложить. Прибѣгни же подъ Ея защиту, проси у Ней помощи, и вѣрь, что ты не погибнешь! Какъ не погибло ни одно животное изъ находившихся въ ковчегѣ Ноевомъ, такъ не погибнетъ ни одинъ христіанинъ, подъ защиту Пресвятой Дѣвы прибѣгающій! *Никто же, притекаяй къ Тебѣ, посрамленъ отъ Тебе исходитъ, Чистая Пресвятая Богородице!*

О, Маріе! сладость самихъ ангеловъ, печальныхъ радость! О, Мати Божія и Мати наша христіанская! Я — рабъ непотребный; на меня прогнѣвался Сынъ Твой; что мнѣ дѣлать? Къ кому прибѣгнуть?.. Каюсь я во грѣхахъ моихъ; прибѣгаю къ моему Спасителю, но Тебя даю за себя порукою, Тебя умоляю, на Тебя надѣюся! Вотъ Ты—ненадежныхъ надежда, Ты грѣшниковъ прибѣжище, Ты—христіанамъ Мать!... Прими раба Твоего, смилуйся надъ грѣшнымъ чадомъ Твоимъ! Походатайствуй, помолись за меня Сыну Твоему,—и я буду спасенъ! О, Мати Бога Владыки! Кто на Тебя надѣется, тотъ никогда не будетъ посрамленъ!.. (Сост. по Поуч. святителя Иліи Минятія, см. № 121 „Троицк. л.").

## Двадцать седьмой день.

### Преп. Піменъ Великій.

(*О неосужденіи*).

I. Препод. Пименъ, родомъ египтянинъ, память коего совершается нынѣ, родился около 340 года по Р. Хр.. Въ молодыхъ еще годахъ онъ далъ обѣтъ безмолвія и отреченія отъ міра и сталъ подвизаться въ пустынномъ скиту, близъ Діокла. Съ нимъ вмѣстѣ подвизались и братья его: старшій—Анувій и меньшой, неизвѣстный по имени.

И такъ строго содержалъ преп. Пименъ обѣтъ свой отреченія отъ міра, что даже отъ свиданія съ матерію своею онъ отказался, когда она пришла однажды навѣстить своихъ дѣтей въ скиту, и только уже по настоятельному убѣжденію братіи Пименъ, подойдя къ двери, за которою стояла мать его, сказалъ ей:—„Если ты великодушно перенесешь временную разлуку съ нами, то въ будущей жизни будешь видѣть насъ; такъ мы надѣемся на человѣколюбіе Божіе!" И утѣшенная этимъ обѣщаніемъ мать оставила скитъ, не домогаясь болѣе видѣть дѣтей своихъ и не отвлекая ихъ отъ подвига избранной ими жизни.

Впослѣдствіи также и правителя египетской области, наслышавшагося о строгомъ подвижничествѣ преп. Пимена и пожелавшаго посѣтить его, преп. Пименъ не принялъ, разсуждая, что если высшія лица мірскія будутъ посѣщать его, то многіе и изъ простого народа начнутъ нарушать его уединеніе, и тогда онъ подвергнется опасности утратить смиреніе и впасть въ гордыню.

Между тѣмъ преп. Пименъ, тяготясь возрастающею славою, избѣгая почитанія людей, скитался впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ по разнымъ мѣстамъ; потомъ, возвратясь въ египетскую пустыню, оставался въ ней до самой своей кончины около 450 г., продолжая свое суровое подвижничество, но вмѣстѣ съ тѣмъ не оставляя людей своими наставленіями, изъ которыхъ многія сохранились въ писаніяхъ и до настоящаго времени.

Однажды братія спросили преп. Пимена: „слѣдуетъ ли, видя согрѣшеніе брата, умолчать и покрыть грѣхъ его?"—„Слѣдуетъ,—отвѣчалъ преп. Пименъ,—если покроешь грѣхъ брата, то и Богъ покроетъ твой грѣхъ"...

— Я слышу неприличное объ одномъ нерадивомъ братѣ, — сказалъ однажды преп. Пимену одинъ изъ иноковъ,— и такъ соблазняетъ меня его жизнь, что я даже хотѣлъ бы отойти отсюда...

— А правда ли то, что ты слышалъ о братѣ?—спросилъ преп. Пименъ.

— Правда, потому что мнѣ передалъ о немъ одинъ вѣрный человѣкъ...

— Нѣтъ, онъ не вѣрный человѣкъ,— возразилъ подвижникъ, если бы онъ былъ вѣрный, то никогда не сказалъ бы тебѣ худого о братѣ. А ты, чего не видѣлъ самъ, о томъ не вѣрь и другому. да если и своими глазами увидишь, то не тотчасъ вѣрь...

— Но какой же отвѣтъ ты дашь Богу, что, увидѣвъ согрѣшающаго, не обличилъ его?

— Я скажу: Господи! Ты повелѣлъ прежде вынуть бревно изъ своего глаза, а потомъ извлекать сучекъ изъ глаза брата. . я исполнилъ повелѣніе Твое...

II. Обратимъ, братія, вниманіе на это наставленіе преп. Пимена и будемъ воздерживаться отъ осужденія нашихъ ближнихъ, если мы къ тому не призваны церковною и гражданскою властію.

а) **Мы въ своей частной жизни не имѣемъ никакого права осуждать ближнихъ,**—потому что одинъ Богъ есть *Законоположникъ и Судія, могій спасти и погубити* (Іак. 5, 12); Онъ только имѣетъ власть судить неблагодарнаго грѣшника. *Ты же кто еси судяй чуждему рабу* (Рим. 14, 4)? *Стоитъ онъ или падаетъ*, судить о томъ не тебѣ, а Господу его, говоритъ ап. Павелъ. *Силенъ бо есть Богъ поставити его*. Позволяя себѣ судить о дѣйствіяхъ человѣческихъ, мы чрезъ это какъ бы предвосхищаемъ право Божіе. А это не есть ли величайшій грѣхъ предъ Богомъ?

б) **Мы не должны осуждать нравственное поведеніе ближнихъ и потому, что не въ силахъ произнесть о человѣкѣ правильное сужденіе.** *Кто бо вѣсть отъ человѣкъ*, говоритъ ап Павелъ, *яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ?* (1 Кор. 2, 11). Судя о поступкахъ человѣка, не трудно намъ ошибиться въ своихъ сужденіяхъ; судъ нашъ будетъ основываться только на внѣшнихъ признакахъ, которые часто не соотвѣтствуютъ внутреннимъ качествамъ. Предоставимъ это дѣло лицамъ, поставленнымъ отъ Бога вязать и рѣшить совѣсть людей по ихъ чистосердечному признанію предъ лицомъ Божіимъ.

Быть можетъ въ то время, когда мы осуждаемъ нашего согрѣшившаго ближняго, онъ давно въ слезахъ и сокрушеніи сердца раскаялся предъ Богомъ и испросилъ у Него прощеніе. Быть можетъ, осуждая ближняго, мы дѣлаемся орудіемъ клеветниковъ, которыхъ діаволъ научилъ говорить ложь на ближняго, чтобы поселить смуту и настроеніе между христіанами. Быть можетъ, что мы глубоко ошибаемся, рѣшаясь осуждать другихъ за то, за что ихъ нужно намъ одобрять и уважать.

в) **Еще болѣе должно удерживать насъ отъ осужденія полное сознаніе того, что чрезъ осужденіе другихъ мы и отъ людей и отъ Бога навлекаемъ на себя заслуженное нами осужденіе.** *Не судите*, говоритъ Господь, *да не судими будете* (Матѳ. 7, 1). Часто мы осуждаемъ ближняго за то, въ чемъ сами виновны и что въ себѣ самихъ не только извиняемъ, но и выхваляемъ. Осуждая такимъ образомъ другихъ, не осуждаемъ ли мы вмѣстѣ съ тѣмъ и себя? *Неизвинителенъ ты, всякій человѣкъ*, говоритъ ап. Павелъ, *судящій другаго; ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другаго, осуждаешь себя, потому что, судя другаго, дѣлаешь то же* (Рим. 2, 1) и самъ.

г) **Зная невнимательность нашу къ самимъ себѣ, тотъ же апостолъ увѣщеваетъ насъ:** *испытывайте самихъ себя. самихъ себя изслѣдывайте!* (2 Кор. 13, 5). Вотъ урокъ для христіанина, который долженъ быть всегда и вездѣ предъ его глазами! Вотъ предметъ для его занятій, стараній и попеченій! А обращаемъ ли мы на это должное вниманіе? Взойти въ храмину своей души, разсматривать и изслѣдовать собственные помыслы, пожеланія, чувствованія и наклонности, — это какъ бы не наше дѣло. *Что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего*, говоритъ Спаситель, *а бревна въ своемъ глазѣ не чувствуешь?* (Матѳ. 7, 3). *Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего* (5). Спаситель этими словами научаетъ насъ быть внимательнѣе къ самимъ себѣ, замѣчать собственныя слабости, недостатки и погрѣшности, чтобы тѣмъ самымъ истребить въ себѣ худую наклонность осужденія.

д) **Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, какъ грѣшно осуждать ближнихъ и какъ святые избѣгали этого грѣха.**

Авва Пафнутій разсказывалъ о себѣ: „однажды, путешествуя, сбился я съ дороги, ибо былъ туманъ, и очутился

близъ одного селенія. Тамъ увидѣлъ я нѣкоторыхъ, безстыдно разговаривавшихъ между собою. Остановившись, началъ я молиться о грѣхахъ своихъ. И вотъ явился мнѣ ангелъ съ мечемъ и говоритъ: Пафнутій! всѣ осуждающіе братій своихъ погибнутъ отъ меча сего! Но ты не осудилъ, а смирился предъ Богомъ, какъ бы виновный въ грѣхѣ. Посему имя твое вписано въ книгу живыхъ". (Достоп. сказ. о подвиг. св. отецъ, стр. 235, 1).

Итакъ, да внимаемъ себѣ самимъ и о своихъ грѣхахъ будемъ болѣе заботиться, чтобы отъ нихъ освободиться. Одинъ благочестивый старецъ, видя, что братъ его согрѣшилъ, со вздохомъ сказалъ: „горе мнѣ! какъ онъ согрѣшилъ сегодня, такъ согрѣшу и я завтра". Подобнымъ образомъ и всякому изъ насъ надлежитъ памятію о собственномъ недостоинствѣ и безсиліи отражать отъ ума своего горделивые помыслы осужденія ближняго. (Дост. сказ. о подв. св. и блаж. отецъ).

Одинъ инокъ былъ довольно нерадивъ на пути спасенія, въ постничествѣ и молитвахъ. Наконецъ пришло время разстаться ему съ жизнію, и собравшіеся вокругъ одра его братія чрезвычайно удивились, видя, что этотъ, по мнѣнію ихъ, безпечный инокъ оставляетъ міръ не только безъ трепета, но благодаря Бога и даже улыбаясь. — „Отчего ты въ грозный часъ суда Божія такъ безпечаленъ?" спросили они: „мы знаемъ твою жизнь и не понимаемъ твоего равнодушія; укрѣпись силою Христа, Бога нашего, и скажи намъ, да прославимъ Его милосердіе". — Тогда умирающій инокъ, нѣсколько поднявшись съ одра, сказалъ имъ: — „такъ отцы и братія! я жилъ нерадиво, и нынѣ всѣ мои дѣла представлены мнѣ и прочтены ангелами Божіими; я съ сокрушеніемъ признался въ нихъ, и ожидалъ всей строгости суда Господня... Но вдругъ ангелы сказали мнѣ: „при всемъ небреженіи, ты не осуждалъ и былъ незлобивъ", и съ этими словами раздрали рукописаніе грѣховъ моихъ. Вотъ источникъ моей радости!" Сказавъ это, инокъ предалъ съ миромъ душу свою Господу. *Не осуждайте, да не осуждены будете*; *оставьте, и оставится вамъ,* сказалъ Господь (Лук. 6, 37). („Уч. бл.").

„Вотъ одинъ изъ самыхъ краткихъ путей, ведущихъ къ полученію прощенія грѣховъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, а именно—*не осуждать!* Если вы не судите, то и васъ не будутъ судить" (Лук. VI, 37). („Лѣствица").

Какъ строгіе подвижники благочестія старались всемѣрно избѣгать грѣха осужденія ближнихъ,—это ясно можно видѣть изъ примѣра одного благочестиваго старца: одинъ инокъ учинилъ прегрѣшеніе; братія, собравшись разсуждать о его винѣ, послали за аввою Моисеемъ; но смиренный старецъ отказался быть въ ихъ совѣтѣ. Скитскій пресвитеръ приказалъ сходить за нимъ вторично и сказать, что братія ожидаютъ его всѣмъ соборомъ. Тогда Моисей пошелъ, но какимъ образомъ? — Онъ насыпалъ въ ветхую корзину песку и понесъ съ собою. „Что это значитъ, авва?" спрашивали иноки, встрѣчая его. — „Видите, сколько за мною грѣховъ", указывая на сыплющійся песокъ, отвѣчалъ Моисей, — „я не вижу ихъ, а между тѣмъ иду совершать судъ надъ другимъ". Услышавъ это, иноки ничего не сказали согрѣшившему брату и безмолвно простили его. (См. „Воскр. чт." 1888 г., стр. 789).

е) **Но есть, братія, иные случаи, въ которыхъ позволительно говорить о комъ-нибудь дурно.**

„Думаю, говоритъ св. Василій Великій, что два есть случая, въ которыхъ позволительно говорить о комъ-нибудь дурное, именно: когда необходимо кому *посовѣтоваться* съ другими испытанными въ этомъ, *какъ исправить согрѣшившаго*, и еще, *когда бываетъ нужда предостеречь другихъ*, которые, по невѣдѣнію, могутъ быть нерѣдко въ сообществѣ съ худымъ человѣкомъ, почитая его добрымъ; тогда какъ апостолъ повелѣваетъ не примѣшиваться таковымъ (2 Сол. 3, 14), чтобы не наложить какъ бы силковъ на свою душу. Такъ поступалъ и самъ апостолъ, какъ видимъ изъ того, что пишетъ къ Тимоѳею: „Александръ ковачъ многа ми зла сотвори: отъ него же и ты себе блюди, зѣло бо противится словесемъ нашимъ" (2 Тим. 4, 14, 15). А кто безъ таковой необходимости говоритъ что-нибудь о другомъ, съ намѣреніемъ разгласить или

очернить, тотъ клеветникъ, хотя бы говорилъ и правду". („Творенія св. Василія Вел.", т. V, стр. 226—227).

III. Будемъ молиться Господу, чтобы Онъ открылъ намъ духовныя очи зрѣть нашу грѣховность, и силою вседѣйствующей Своей благодати уничтожилъ въ насъ злонамѣренную и зловредную страсть осуждать братій нашихъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Двадцать восьмой день.

### Поуч. 1-е. Преподобный Моѵсей Муринъ.

*(Судъ Божій, карающій убійцъ).*

I. Жизнь нынѣ ублажаемаго преподобнаго Моѵсея весьма поучительна. Она показываетъ, что нѣтъ грѣховъ, побѣждающихъ милосердіе Божіе. Великій разбойникъ, проливавшій кровь человѣческую и совершавшій разныя злодѣянія, препод. Моѵсей, послѣ своего обращенія къ Богу, когда божественная благодать чрезъ совѣсть его коснулась его души, сдѣлался совершенно другимъ человѣкомъ. Оставивъ товарищей своей порочной жизни и всѣ награбленныя сокровища, онъ уединился въ одинъ монастырь и здѣсь подвигами поста, молитвы, смиренія, мужественной и непрестанной борьбы съ своими страстями и похотями, и постояннымъ слезнымъ покаяніемъ достигъ высокой степени святости. По поводу прежней его грѣховной жизни побесѣдуемъ нынѣ, братіе, о грѣхѣ человѣкоубійства.

II. **Человѣкоубійство есть одно изъ такихъ злодѣяній, за которыя судъ Божій постигаетъ злодѣя въ сей жизни, если онъ во время не раскается всѣми силами своей души, часто вслѣдъ за совершеніемъ злодѣянія, а еще чаще замѣчательными и поразительными путями.** Это злодѣяніе человѣкоубійства такъ тяжко, что противъ человѣкоубійцы вопіютъ къ Богу объ очищеніи за кровь свою и *души избіенныхъ* (Апок. 6, 10); противъ него вопіетъ и самая кровь, невинно пролитая имъ на землѣ (Быт. 4, 10); противъ него и самая правда Божія... Первый на землѣ человѣкоубійца, Каинъ, во всю жизнь свою носилъ на челѣ своемъ печать отверженія Божія и знаменіе суда и кары небесной: *и рече Господь Каину: гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли: и нынѣ проклятъ ты на земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея. Егда дѣлаеши землю, и не приложитъ силы своея дати тебѣ, стеня и трясыйся будеши на земли* (Быт. 4, 10—12). Оттого бремя жизни Каина было для злодѣя тяжелѣе и страшнѣе смерти, которой онъ желалъ себѣ (—14); но и смерть удалена была отъ него угрозою суда Божія, ибо сказано: *всякъ убивый Каина седмижды отмстится* (—15).

**Человѣкоубійца, при всѣхъ усиліяхъ скрыть свое злодѣяніе, раньше или позже, такъ или иначе, непремѣнно открывается и уличается, или же самъ собою, по обличенію совѣсти, сознается въ преступленіи.** Какъ часто самыя маловажныя обстоятельства, самые случайные признаки даютъ основаніе и не всегда опытнымъ судьямъ узнавать и уличать скрывшагося человѣкоубійцу... Но иногда Богъ попускаетъ человѣкоубійцѣ скрыться на время отъ законнаго преслѣдованія; но и тогда, какъ поразительно, какъ поучительно праведный судъ Божій изобличаетъ убійцу!

а) **Чаще всего его обличаютъ угрызенія и мученія совѣсти.** Совѣсть—это голосъ нелицемѣрнаго и неподкупнаго суда Божія въ душѣ человѣческой. Примѣры такого дѣйствія совѣсти въ обличеніи человѣкоубійства многочисленны и разнообразны. Одинъ разбойникъ, по имени Давидъ, до того привыкъ убивать людей, что проливалъ кровь человѣческую безъ всякаго смущенія совѣсти, какъ кровь животныхъ, и сдѣлался предводителемъ шайки подобныхъ себѣ злодѣевъ. Разъ, по устроенію Божію, въ минуты уединеннаго размышленія, вдругъ пробуждается въ немъ совѣсть— и онъ оставляетъ все и предается самому строгому покаянію.

И вотъ другой подобный примѣръ. Одинъ разбойникъ, по имени Варваръ, своими злодѣяніями наводилъ ужасъ на всѣ окрестныя страны. Однажды послѣ грабежа и пролитія крови человѣческой, обремененный сокровищами, онъ уединяется въ пещеру, чтобы пересмотрѣть сокровища, добытыя новымъ убійствомъ. Въ уединеніи пещеры его ничто не развлекало; и тогда, смотря на сокровища, онъ спросилъ себя по со-

вѣсти: для чего всего это?.. Въ эти минуты совѣсть возстала страшнымъ обличителемъ разбойника, и—тотъ, кого не могли уловить никакія преслѣдованія, является самъ предъ служителемъ Божіимъ и говоритъ: „я разбойникъ! Злодѣянія мои безчисленны: я грабилъ, убивалъ! если знаешь, отецъ мой, что Богъ приметъ мое покаяніе, то, чѣмъ угодно, обяжи меня, я все готовъ исполнить. Если же нѣтъ, то вотъ мечъ, вели имъ убить меня!"

б) **Иногда бываетъ такъ, что человѣкоубійца, страшась законнаго преслѣдованія и суда,** тотчасъ по совершеніи злодѣянія **старается только о томъ, чтобы подавить упреки и мученія совѣсти,** скрыть слѣды убійства и отклонить отъ себя подозрѣнія; **но при этомъ, въ смущеніи совѣсти, своими странными поступками болѣе открываетъ, чѣмъ скрываетъ, слѣды убійства и признаки подозрѣнія.**

в) **Бываетъ и такъ даже, что смущеніе совѣсти производитъ въ немъ нѣкоторое помѣшательство,** такъ что невинно проливщій кровь человѣческую самъ выдаетъ себя убійцею и признаетъ надъ собою непосредственный судъ Божій. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, записанныхъ исторіею. Ѳеодерикъ, царь варваровъ ост-готѳовъ, когда овладѣлъ Италіею, по клеветѣ и неосновательному подозрѣнію, вопреки убѣжденіямъ своей совѣсти, папу Іоанна уморилъ въ темницѣ, знаменитаго сенатора Боэція замучилъ въ страшныхъ пыткахъ, тестю его Симмаху отсѣкъ голову. Хотя онъ и давно привыкъ къ убійству и крови, но все же не могъ не чувствовать угрызеній совѣсти въ пролитіи крови неповинной; онъ хотѣлъ однако же заглушить судъ совѣсти и не хотѣлъ признаться и покаяться въ злодѣяніи. Между тѣмъ судъ Божій судомъ совѣсти сдѣлалъ свое: Ѳеодерикъ отъ душевнаго смущенія и душевной борьбы впалъ въ мрачное и томительное расположеніе духа, а потомъ и совсѣмъ помѣшался въ умѣ. За обѣдомъ слуги подали Ѳеодерику на столъ голову большой рыбы. Ему показалось, что это голова недавно убитаго Симмаха, и что она, прикусивъ зубами нижнюю губу и смотря на него глазами, выражающими дикость и бѣшенство, страшно грозитъ ему... Испуганный необыкновеннымъ явленіемъ и дрожа какъ бы въ лихорадкѣ, онъ бѣгомъ бросился къ постели. Онъ оплакивалъ свой грѣхъ противъ Симмаха и Боэція, изъявляя свое сожалѣніе объ этомъ несчастіи, и тутъ же скончался.

г) Бываютъ и такіе люди, которые, по совершеніи человѣкоубійства, успѣвши укрыться отъ законнаго преслѣдованія, потомъ продолжаютъ жить спокойно. Въ такихъ случаяхъ **судъ Божій особенными обстоятельствами жизни обличаетъ убійцу и отмщаетъ за неповинную кровь человѣческую.** Чаще всего такой судъ Божій выражается тѣмъ, что скрывшійся человѣкоубійца, послѣ, по необъяснимому стеченію обстоятельствъ, попадаетъ въ число людей, подозрѣваемыхъ въ совершеніи другого убійства; обстоятельства дѣла такъ запутываются, что виновникъ прежняго убійства никакъ не можетъ доказать своей невинности въ совершеніи убійства настоящаго. Тогда онъ или признаетъ въ своей судьбѣ видимый судъ Божій и открываетъ правду, или же, въ случаѣ скрытности, получаетъ за скрытое злодѣяніе наказаніе по суду за такое убійство, въ которомъ на дѣлѣ онъ не виноватъ. Нѣсколько примѣровъ такого суда Божія надъ разными злодѣями приводитъ преподобный Ефремъ Сиринъ.

д) **Судъ Божій дѣйствуетъ иногда въ обличеніи человѣкоубійцы посредствомъ безсловесныхъ животныхъ и даже вещей неодушевленныхъ.** Въ царствѣ греческомъ, при императорѣ Константинѣ Погонатѣ, случилось вотъ что. Пустынной дорогой шелъ путникъ, сопровождаемый домашнею собакою. На путника напалъ разбойникъ, убилъ его и скрылся. Животное — свидѣтель человѣкоубійства, оставалось при трупѣ убитаго хозяина неотлучно. Другой прохожій предалъ трупъ мертвеца землѣ; животное послѣдовало за благодѣтелемъ своего хозяина и осталось при немъ. Новый хозяинъ собаки былъ содержатель гостиницы. Прошло много времени, и вотъ въ гостиницу входитъ тотъ скрывшійся убійца; собака, ласкавшаяся по обычаю ко всѣмъ постояльцамъ, вдругъ, къ изумленію всѣхъ, съ лаемъ бросается на пришельца и съ озлобленіемъ кидается ему въ лицо; ей запрещаютъ; она не повинуется, и повторяетъ свое нападеніе нѣсколько разъ. Видѣвшіе это заподозрили незнакомца во враждебныхъ отношеніяхъ къ прежнему хозяину животнаго и объявили объ этомъ

суду. На судѣ скрывавшійся злодѣй признался въ человѣкоубійствѣ. Или вотъ еще замѣчательнѣе случай. Шли вмѣстѣ два товарища, одинъ рѣшился лишить жизни другого, чтобы завладѣть его сокровищемъ. Беззащитный страдалецъ въ рукахъ злодѣя умолялъ его взять сокровище, только бы не убивалъ его, и клятвенно обѣщался сохранить въ тайнѣ злодѣйское покушеніе его; но злодѣй не внималъ мольбамъ страдальца. И вотъ, когда онъ заносилъ послѣдній смертельный ударъ своей жертвѣ, до нихъ долетѣлъ звукъ церковнаго колокола; умирающій призывалъ во имя всевидящаго Бога этотъ священный звукъ во свидѣтели убійства и обличителя убійцы. Съ злою насмѣшкою надъ безсиліемъ умирающаго и надъ несбыточностію надеждъ его, злодѣй довершилъ дѣло. И чтоже? Человѣкоубійца съ того времени не могъ спокойно слышать звука церковнаго колокола: всякій разъ, когда только слышалъ его, злодѣй приходилъ въ смущеніе и трепетъ. Мучимый сознаніемъ суда Божія надъ собою, преступникъ убѣдился въ необходимости признаться въ человѣкоубійствѣ и признался.

Цари римскіе и гонители христіанъ въ первые вѣка затруднялись въ изобрѣтеніи средствъ для умноженія мученій и пролитія крови христіанской. И за то всѣ они или испытывали казнь небесную въ ужасныхъ мукахъ неслыханныхъ и отвратительныхъ болѣзней, или собственною жизнію и кровію, пролитою отъ рукъ убійцъ, принесли возмездіе за мученія и насильственную смерть христіанъ. „О слезы, слезы! О кровь христіанская! Какъ жестоко вы мстите за себя!“ взывалъ не одинъ гонитель христіанъ, сознавая надъ собою карающую руку Божію. (См. Воскр. чт. 1857 г.).

III. Братіе! Будемъ молить Господа, да избавитъ Онъ насъ не только отъ столь тяжкаго грѣха, какъ человѣкоубійство, но да сохранитъ насъ и отъ *ненависти* къ ближнему, ибо по суду Христову всякій, ненавидящій своего брата, есть человѣкоубійца. (Сост. по указ. источн.).

---

## Поуч. 2-ое Преподобный Моѵсей Муринъ.

(*О вредѣ праздности и пользѣ трудолюбія для нравственной жизни христіанина*).

I. Преподобный Моѵсей, память коего совершается нынѣ, былъ слугою у одного господина; вмѣсто того, чтобы въ честномъ трудѣ мирно проводить жизнь свою, исполняя назначеніе Божіе относительно своего званія, онъ полюбилъ праздность, удалился отъ своего хозяина и, какъ праздношатающійся, прилѣпился къ шайкѣ разбойниковъ, грабежомъ и насиліемъ пользовавшихся плодами чужихъ трудовъ. Товарищи, видя необычайную тѣлесную силу Моѵсея, избрали его себѣ предводителемъ и такимъ образомъ долгое время онъ проводилъ жизнь, исполненную всякихъ злодѣяній, въ крайней степени развращенную и чуждую всякаго стыда и страха предъ закономъ Божіимъ и человѣческимъ. Милосердый Богъ помогъ однако Моѵсею образумиться, возстать отъ своего глубокаго паденія и въ сокрушеніи сердца начать свое нравственное исправленіе. Оставивъ разбой, Моѵсей удалился въ уединенный монастырь и отдалъ себя подъ руководство братіи, исполняя усердно всѣ иноческія послушанія. Но не скоро могли изгладиться въ душѣ покаявшагося грѣшника воспоминанія изъ прежней его развращенной жизни. Въ самомъ началѣ особенно врагъ спасенія нашего—діаволъ налегалъ на него, возбуждая въ подвижникѣ скверныя помышленія и такую сильную брань плотскихъ вожделѣній, что онъ подвергся опасности измѣнить своему иноческому обѣту. Моѵсей обратился къ одному скитскому старцу Исидору, который совѣтовалъ ему изнурять плоть свою усиленнымъ постомъ, но сколько ни усиливалъ онъ своего воздержанія, вражія искушенія не оставляли его. Тогда, по совѣту иного старца, Моѵсей сталъ упражняться въ непрестанномъ молитвенномъ бдѣніи; цѣлыя почти ночи простаивалъ онъ, не смыкая очей, на молитвѣ и продолжалъ дѣлать такъ шесть лѣтъ,—но не смотря на то не могъ освободиться отъ неистоваго разженія плоти, воюющей на духъ. Наконецъ онъ самъ изобрѣлъ средство къ побѣдѣ надъ вражіими искушеніями: онъ каждую ночь обходилъ келліи пу-

стынныхъ подвижниковъ и, собирая пустые водоносы, приносилъ ихъ наполненными водою и поставлялъ у келліи каждаго. Такой трудъ былъ благодѣяніемъ для многихъ старцевъ, жившихъ въ дальнемъ разстояніи отъ воды и по преклонности лѣтъ не могшихъ приносить себѣ воды, а для самого Моусея этотъ трудъ былъ еще большимъ благодѣяніемъ, потому что оказался самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ погашенію въ его душѣ страстныхъ помышленій и къ полной побѣдѣ надъ врагомъ спасенія. Дѣйствительно, съ этого времени въ душѣ Моусея мало по малу водворилось спокойствіе, трезвенность мыслей и совершенное отчужденіе плотскихъ вожделѣній.

II. Изъ этого примѣра мы можемъ видѣть, братіе, *какъ гибельна бываетъ для человѣка праздность и какъ напротивъ благотворенъ для души честный трудъ*, совершаемый во славу Божію и на общую пользу.

А. а) **Справедливо праздность признается матерью всѣхъ пороковъ.** Она, по словамъ Сираха, *научаетъ многѣй злобѣ* (Сир. 33, 28), даетъ возможность возникнуть и укорениться въ душѣ самымъ дурнымъ навыкамъ, которые, подобно сорнымъ травамъ на праздной нивѣ, свободно усиливаются въ душѣ не занятой помышленіями и заботою о добромъ и полезномъ.

б) **Праздность есть состояніе не естественное для существа разумно-нравственнаго,** одареннаго силами, по природѣ своей стремящимися къ дѣятельности и ею развиваемыми и укрѣпляемыми. Бездѣйствіе ослабляетъ душу и тѣло человѣка, дѣлаетъ его легкомысленнымъ, склоннымъ къ однимъ только удовольствіямъ и малоспособнымъ къ дѣлу. Неудивительно, что праздный человѣкъ, отставши отъ честнаго труда и ища себѣ такихъ занятій, которыя бы легко давали ему желанныя блага и удовольствія, бываетъ болѣе всего способенъ на всякое дурное дѣло, обманъ, хищное, грабительство и т. п.

Святитель Тихонъ задонскій такъ говоритъ о вредѣ праздности для тѣла и души человѣка:

„Сердце человѣческое праздно быть не можетъ; но всегда какими-нибудь мыслями занято. А такъ какъ оно склонно ко всякому злу, и къ праздному сердцу, какъ къ дому пометенному и украшенному, удобно приступаетъ душевный врагъ—діаволъ, и мыслями злыми, какъ плевелами, наполняетъ его: то праздность много беззаконій рождаетъ... Праздность не только душу погубляетъ, но и тѣлу вредъ наноситъ... Какъ вода растлѣвается, которая теченія не имѣетъ: такъ тѣло человѣческое безъ движенія и трудовъ портится и ослабѣваетъ... Какъ по трудахъ сонъ сладокъ, такъ безъ трудовъ безпокоенъ бываетъ“.

*Для избѣжанія праздности* да помнимъ, учитъ тотъ же святитель, что

аа) Время есть сокровище самое драгоцѣнное: какъ сказаннаго слова, такъ и потеряннаго времени возвратить не можно.

бб) время есть торгъ, на которомъ таланты, отъ Господа намъ данные, должно съ помощію Божіею умножать и приращать;

вв) неключимаго, т.-е. праздности предавшагося, ввергнутъ во тьму кромѣшную (Мѳ. 25, 30);

гг) *иди убо ко мравію, о лѣниве, и поревнуй, видѣвъ пути его* (Притч. 6, 6—11). (Част. V).

Итакъ, братіе, будемъ избѣгать праздности, какъ самой гибельной язвы для души и тѣла.

Б. Удалившись отъ гибельной праздности, **полюбимъ честный трудъ,** отрезвляющій душу и укрѣпляющій тѣлесныя силы.

а) **Трудъ изначала назначенъ человѣку** отъ Бога, Который Адаму и Евѣ еще въ блаженномъ ихъ состояніи повелѣлъ воздѣлывать и хранить рай. (Быт. 2, 15).

б) **Потомъ, послѣ грѣхопаденія прародителей, трудъ добыванія въ потѣ лица насущнаго хлѣба хотя и былъ назначенъ Адаму какъ наказаніе за его преступленіе, но наказаніе это, по милосердію Божію, имѣетъ значеніе не столько карательное, сколько очистительное** и исправительное, въ особенности же предотвращающее отъ грѣховъ. Трудъ смиряетъ человѣка и приводитъ его къ сознанію своей немощи и зависимости отъ Бога, отгоняетъ отъ человѣка духъ праздности, унынія и безпечности, воспитываетъ душу въ терпѣніи, воздержаніи и вообще упорядочиваетъ всю жизнь нашу, доставляя человѣку здравіе и долгоденствіе.

в) **Приведемъ здѣсь нѣсколько библей-**

**скихъ и церковно-историческихъ примѣровъ трудолюбія.**

*Господь нашъ есть величайшій учитель трудолюбія.* Трудясь до вступленія Своего на дѣло общественнаго служенія въ домѣ древодѣля Іосифа, Онъ затѣмъ всю остальную жизнь провелъ въ непрерывныхъ трудахъ. Онъ говорилъ апостоламъ: пойдемъ въ ближнія селенія и города, чтобы Мнѣ и тамъ проповѣдывать; ибо Я для того пришелъ (Марк. I, 38).—Онъ же говорилъ имъ: Отецъ Мой до нынѣ дѣлаетъ и Я дѣлаю. (Іоанн. V, 17).

*Ап. Павелъ также есть великій наставникъ трудолюбія.* Она пишетъ, что по одинакости ремесла, онъ остался у благоч. евреевъ Акиллы и Прискиллы и работалъ; ибо ремесломъ ихъ было дѣланіе палатокъ (Дѣян. XVIII, 3)—Ибо вы помните, братья, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе (1 Сол. II, 9).

*Святые подвижники также отличались дивнымъ трудолюбіемъ.*

Авва Маркъ отшельникъ, въ продолженіе шестидесяти девяти лѣтъ, которыя прожилъ близъ монастыря Пентуклы, показывалъ рѣдкій образецъ постояннаго трудолюбія. Постясь по цѣлымъ седмицамъ, такъ что нѣкоторые считали его безплотнымъ, онъ день и ночь проводилъ въ трудахъ для того, чтобы подавать милостыню Христа ради, и подавалъ ее бѣднымъ, а самъ ни отъ кого ничего не принималъ. Узнавъ объ этомъ, нѣкоторые христолюбивые люди пришли было къ нему съ подаяніемъ: но старецъ сказалъ имъ: „я не беру, потому что по милости Божіей мнѣ достаточно моего рукодѣлія, чтобы содержать себя и приходящихъ ко мнѣ“. („Лугъ духовн.“ гл. 13).

Однажды пришли для назиданія къ аввѣ Ахиллѣ старцы. Они увидѣли, что авва ночью вилъ большую веревку, и просили его сказать имъ что-нибудь въ назиданіе. Онъ сказалъ: „съ вечера и до сего времени я свилъ двадцать локтей и, право, не имѣю нужды въ нихъ, но дѣлаю эту работу, боясь, какъ бы не прогнѣвался на меня Богъ и не осудилъ меня за то, что, будучи въ силахъ работать, не работаю, — потому тружусь и дѣлаю по силамъ моимъ“. („Дост. сказ.“ стр. 40 § 5).

III. Молитвами препод, Моvсея мурина да сохранитъ насъ Господь отъ духа праздности и да даруетъ намъ любовь къ честному и полезному труду! (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Двадцать девятый день.

### Поуч. 1-ое. Усѣкновеніе главы Предтечи Христова Іоанна.

*(Почему такъ почтенно воспоминается усѣкновеніе главы Іоанна-Предтечи?)*

I. Предтечѣ Господа нашего І. Христа, предварившему рождество Его, надлежало предварить и спасительную смерть Его своею смертію, дабы какъ на землѣ проповѣдывалъ онъ пришествіе Господа, возвѣщая: *грядетъ крѣплій мене въ слѣдъ мене* (Марк. 1, 7), такъ и во адѣ содержимымъ тамъ душамъ возвѣстить, что уже явился въ мірѣ ожиданный Мессія. Вотъ какъ исполнилось это: Иродъ, называемый Антипа, сынъ старшаго Ирода, избившаго дѣтей виѳлеемскихъ, былъ женатъ на дочери Ареты, царя аравійскаго; но прельстясь красотой Иродіады, жены Филиппа, брата своего, по согласію съ нею, прогналъ отъ себя первую законную жену, и взялъ Иродіаду. Такого беззаконія не могъ сносить ревнитель закона Божія, обличитель грѣховъ и проповѣдникъ покаянія, св. Креститель Іоаннъ: онъ сталъ обличать Ирода предъ всѣми, говоря: *не должно тебѣ имѣть жены брата твоего.* Но Иродъ, не терпя обличенія, повелѣлъ ввергнуть Іоанна въ оковахъ въ темницу. Всего же болѣе воспылала яростію противъ святого обличителя Иродіада. Она хотѣла тотчасъ убить его, но не могла, потому что Иродъ, знавшій Іоанна, какъ мужа праведнаго и святого, не хотѣлъ отдать его на убіеніе, боясь, впрочемъ, не столько Бога, сколько того, чтобъ народъ, почитавшій Іоанна, какъ пророка, изъ-за его убіенія не произвелъ возмущенія. Вслѣдствіе этого св. Іоаннъ пребывалъ въ темницѣ не малое время. Насталъ день рожденія Иродова. Въ этотъ день Иродъ угощалъ великимъ пиромъ князей сво-

ихъ, военачальниковъ и старѣйшихъ всей Галилеи, а дочь Иродіады увеселяла ихъ притомъ своею пляскою. Угодивъ тѣмъ Ироду и гостямъ его, плясальщица, по наставленію злобной матери своей, потребовала въ награду себѣ главы св. Іоанна крестителя; и Иродъ, поклявшійся предъ тѣмъ дать ей все, чего она ни попроситъ, даже до половины царства своего, забылъ и святость Іоанна, и свое уваженіе къ нему,—велѣлъ стражу отсѣчь главу св. Іоанна и принесть на блюдѣ. Повѣствуютъ, что когда принесена была глава, еще источающая кровь, то къ ужасу всѣхъ присутствующихъ на пирѣ, она произнесла прежнія обличительныя слова свои: „не должно тебѣ имѣть жену брата твоего!" Но плясальщица небоязненно приняла св. главу и отнесла ее къ матери своей, а Иродіада не устыдилась еще поругаться главѣ Предтечи: колола языкъ ея иглою, и боясь, чтобъ обличитель ея не воскресъ, когда бы приложили главу его къ трупу, закопала ее во дворцѣ, на нѣкоторомъ безчестномъ мѣстѣ. Обезглавленное тѣло въ ту же ночь взято было учениками изъ темницы и погребено въ Севастіи.

За это беззаконное убійство, къ которому послѣ приложилъ Иродъ и поруганіе Самому Господу во время страданій Его, — когда, *укоривъ Его съ вои своими и поругався, облекъ Его въ ризу свѣтлу, возврати Его къ Пилату* (Лук. 23, 11),—наказаніе Божіе не умедлило постигнуть беззаконниковъ. Царь аравійскій Арета, мстя за безчестіе, нанесенное его дочери, возсталъ войною на Ирода, побѣдилъ его и поразилъ войско его такъ, что самъ Иродъ едва спасся. Потомъ императоръ римскій лишилъ Ирода всей власти и всѣхъ богатствъ и вмѣстѣ съ прелюбодѣйцею и ея дочерью послалъ въ заточеніе, сперва въ Ліонъ галльскій, потомъ въ Илерду, городъ испанскій, гдѣ они бѣдственно кончили жизнь свою. Прежде всѣхъ погибла плясальщица. При переходѣ ея въ зимнее время по льду чрезъ рѣку Сикорисъ, проломился подъ нею ледъ и она погрузилась въ воду по шею такъ, что ледъ стиснулъ ее и она повисла въ водѣ, вися головою на льду. Тогда та, которая плясала нѣкогда на землѣ, не досягая дна рѣки, должна была какъ бы плясать въ водѣ. Наконецъ острымъ льдомъ совсѣмъ перерѣзало ей шею: обезглавленный трупъ занесенъ былъ водою, а къ Ироду и Иродіадѣ принесена была одна голова погибшей. Объ Иродѣ же и Иродіадѣ повѣствуютъ, что оба они пожерты были землею живые.

Св. Іоаннъ былъ Предтечею Христовымъ какъ въ жизни своей, такъ и по смерти „благовѣстилъ сущимъ въ адѣ Бога, явльшагося плотію". Послѣ, когда разоренъ былъ адъ въ воскресеніе Христово, онъ вмѣстѣ со всѣми другими праведниками изведенъ былъ Христомъ оттуда и сподобился многихъ вѣнцевъ на небѣ, какъ дѣвственникъ, какъ пустынножитель, какъ учитель и проповѣдникъ покаянія, какъ пророкъ, Предтеча, Креститель, и наконецъ какъ мученикъ.

II. Мы нынѣ съ почтеніемъ и благоговѣніемъ торжественно вспоминаемъ усѣкновеніе честныя главы честнаго, славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна. Почему такъ почтенно, такъ важно и дорого для всѣхъ усѣкновеніе главы Іоанна?

Потому что изъ-за истины онъ пострадалъ, изъ-за истины отсѣчена ему глава; а истина для всѣхъ дорога, потому что въ ней спасеніе всѣхъ.

**Что было бы на землѣ, если бы между людьми правды не наблюдалось,** если бы истина не была такъ хранима, уважаема? Тогда и жить никому нельзя было бы на землѣ. Общество людей неправедныхъ и лживыхъ долго существовать не можетъ: истребятся они сами собою, или другъ друга истребятъ. Гдѣ правда не соблюдается, тамъ близокъ всему конецъ, и неправедное пріобрѣтеніе—всегда прахъ. Гдѣ истина не хранится, тамъ скоро все погибаетъ,—и беззаконная жизнь—близкая смерть. Что была бы земля безъ солнца? Мрачная, холодная, мертвая пустыня. А безъ правды еще хуже было бы на землѣ. Правда нужнѣе солнца для людей. И потому величайшее благодѣяніе дѣлаетъ роду человѣческому тотъ, кто правду на землѣ водворяетъ.

Вотъ почему почтенно, важно, дорого для всѣхъ усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи: онъ, уча людей правдѣ, уча истинѣ, доказалъ своею главою, что истина достойна всякаго уваженія, и правда должна быть всего

дороже для всѣхъ; своими страданіями заставилъ другихъ любить правду и почитать истину. Если бы онъ пересталъ говорить Ироду, что недостоитъ ему имѣть женою жену брата своего: то могли многіе подумать, что и имъ можно подобнымъ образомъ жить. Мученическою смертію его всѣ убѣдились, что беззаконная жизнь Ирода есть дѣйствительно беззаконіе; такимъ образомъ, правда и тогда торжествуетъ, когда праведникъ умираетъ изъ-за правды. Она тогда то особенно и торжествуетъ, когда за нее праведникъ умретъ: кровь, пролитая за истину, самая краснорѣчивая проповѣдь о истинѣ.

Святые страдаютъ, умираютъ, лишь бы научить всѣхъ правду любить и истину хранить; а мы, братія, по крайней мѣрѣ жить будемъ правдою и истиною, чтобы тѣмъ заставить другихъ правду любить и истину почитать.

III. Будемъ, братія, и для себя и для другихъ любить истину и хранить правду. Неправда ни для кого не полезна, и беззаконіе для всѣхъ пагубно. Почитая усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, почтимъ истину, которую онъ такъ желалъ водворить. (Сост. по Синаксарю и проповѣд. прот. Р. Путятина).

## Поуч. 2-ое. Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи.

*(Кто нынѣ подражаетъ врагамъ Іоанна Крестителя и есть ли нынѣ терпящіе участь Іоанна?)*

I. Іоаннъ Предтеча, проповѣдникъ покаянія, обличалъ царя Ирода за то, что онъ, убивъ своего брата Филиппа, взялъ себѣ его жену Иродіаду. Иродъ заключилъ Іоанна въ темницу. Иродіада, обличаемая пророкомъ, жестоко ненавидѣла его и желала убить, но не могла, потому что Иродъ боялся убить его, зная, что онъ мужъ праведный и святой, и что народъ почитаетъ его за пророка. Однажды Иродъ, въ день своего рожденья, давалъ пиръ вельможамъ галилейскимъ. На пиръ вошла дочь Иродіады и своею пляскою такъ угодила Ироду и гостямъ, что Иродъ обѣщалъ дать ей, чего она ни попроситъ; онъ поклялся даже отдать ей половину своего царства. Дѣвица пошла къ матери и сказала: „чего просить?" Мать отвѣчала: „головы Іоанна Крестителя". Дѣвица вошла на пиршество и сказала: „хочу, чтобы ты далъ мнѣ, теперь же, голову Іоанна Крестителя". Царь опечалился, но не хотѣлъ нарушить клятвы, и послалъ въ темницу приказаніе отсѣчь голову Іоанну. Отсѣченную голову принесли на блюдѣ и отдали дѣвицѣ, а дѣвица отнесла ее матери своей. Тѣло Іоанна похоронили ученики его, а главу Иродіада скрыла во дворцѣ Ирода. Потомъ одна благочестивая женщина, Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, взяла голову Іоанна и похоронила ее на горѣ Елеонской. Впослѣдствіи глава Предтечи была нѣсколько разъ обрѣтаема и опять скрывалась, какъ объ этомъ повѣствуется въ дни обрѣтенія главы Предтечи.

II. Скорбное событіе воспоминаетъ нынѣ св. церковь. Величайшій изъ праведниковъ умерщвляется нынѣ Иродомъ въ угоду плясальщицы, по волѣ нечестивой женщины Иродіады. Скорбимъ со св. церковію и мы. Скорбь истиннаго христіанина увеличивается еще болѣе отъ мысли, что и въ нынѣшнее время, и между именующими себя христіанами, есть люди, подобные Ироду, Иродіадѣ и Саломіи, есть и невинные страдальцы, подобные Іоанну.

а) **Кто забываетъ Бога, совѣсть, все святое на свѣтѣ**, не внимаетъ никакому доброму внушенію, безъ мѣры предается грубымъ, чувственнымъ наслажденіямъ, ихъ поставляетъ цѣлію всей своей жизни, **тотъ подобенъ Ироду**, который жилъ для плоти, для чувствъ, для грѣховныхъ наслажденій.

**Кто, поправши совѣсть**, потерявши страхъ Божій, стыдъ предъ людьми, **бросаетъ жену законную, отнимаетъ жену у другого** и живетъ съ нею открыто съ спокойною совѣстію, отравляя такимъ образомъ чужую жизнь, губя себя, соблазняя другихъ, унижая званіе свое христіанское, **тотъ дѣлаетъ то же, что дѣлалъ Иродъ**, незаконно жившій съ женою брата своего Филиппа, Иродіадою.

**Кто, зная за собою тѣ или другіе недостатки, пороки**, вмѣсто того, чтобы раскаяваться въ нихъ, считать себя хуже всѣхъ, чернитъ людей достойныхъ, высокихъ по жизни, пользующихся уваженіемъ въ обществѣ, **клевещетъ**, вредитъ, — **что таковой дѣлаетъ**, какъ не **подобное Ироду**, который, будучи самъ въ-

ликій беззаконникъ, тѣснилъ и наконецъ умертвилъ величайшаго праведника Предтечу?

б) **Когда жена бросаетъ мужа для того, чтобы отдаться другому**, когда мать въ глазахъ дѣтей ведетъ жизнь легкомысленную, разсѣянную, и своимъ примѣромъ развращаетъ и губитъ ихъ, скажите, **кто онѣ таковыя, какъ не единомысленницы Иродіадѣ**, которая именно такъ и поступала?

в) **Когда дѣвица поставляетъ цѣлію своей жизни быть предметомъ соблазна мужчинъ**, когда она доходитъ до такого безстыдства, что совершенно теряетъ чувство скромности, цѣломудрія, стыдливости и чистоту дѣвственную, когда она ожесточается сердцемъ настолько, что не хочетъ обращать вниманія на внушеніе закона Божія и своей совѣсти, **кому всѣ таковыя подражаютъ какъ не Саломіи**, которая дошла до такого безстыдства, что безстыдно рѣшилась плясать въ обществѣ мужчинъ, на столько ожесточилась сердцемъ, что не испугалась просить крови великаго праведника? Да, и нынѣ есть подобныя Иродіадѣ и Саломіи. Не допусти, Господи, разлиться злу, да утверждается напротивъ всюду царство Твое—царство истины, чистоты, святости и любви.

г) **Но вотъ предъ нами возстаетъ еще образъ, но уже образъ высокій, святой—это Іоаннъ Креститель, невинный страдалецъ. Есть ли ему подражатели? Есть. Это всѣ, подобно Іоанну, любящіе правду**, это всѣ живущіе по совѣсти, по Божьему, суда Божія боящіеся болѣе суда человѣческаго, Богу угождающіе болѣе, чѣмъ людямъ. Не милы такіе люди и въ нынѣшнее время, какъ и всегда, ненавистны они людямъ, любящимъ ложь, коварство, человѣкоугодничество, дѣйствующимъ по духу времени, чуждымъ духа Христова. И много приходится терпѣть отъ такихъ людей любителямъ правды за свое слово правды; она и нынѣ часто бываетъ въ гоненіи, ее и нынѣ не любятъ, преслѣдуютъ, тѣснятъ, могутъ и до смерти довести правдиваго человѣка.

**Не здѣсь, возлюбленные мои братія и сестры, время и мѣсто торжества для правды.** Она восторжествуетъ въ томъ вѣкѣ, тогда наступитъ ея царство. А здѣсь, пока живемъ на землѣ, должны быть готовыми за правду, за добродѣтель претерпѣть все, и не должны удивляться этому, потому что Самъ Спаситель сказалъ: *аще Мене изгнаша, и васъ ижденутъ*. И Онъ безгрѣшный пострадалъ и Своимъ примѣромъ и намъ показалъ неизбѣжность скорбей и страданій отъ злыхъ людей. Только не несчастными, а счастливыми и блаженными Онъ назвалъ подобныхъ страдальцевъ и обѣщалъ имъ великую награду—царство небесное. *Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царство небесное.* Будемъ утѣшаться этою наградою и, не смотря на всѣ преслѣдованія за правду, будемъ ее любить больше всего и не людямъ будемъ угождать, но Богу. (См. Душ. чт. за 1890 г., авг.).

III. Святый великій Іоанне Предтече! помоги намъ своими молитвами быть подражателями тебѣ въ любви къ правдѣ и быть готовыми претерпѣть за правду всякую скорбь, а особенно помолись о томъ, чтобы въ мірѣ христіанскомъ не было тѣхъ пороковъ, которые были во врагахъ твоихъ, а чтобы процвѣтала одна добродѣтель, любовь, чистота, цѣломудріе, которыя такъ любезны Богу. (Сост. по указ. ист. свящ. Г. Д—ко).

## Поуч. 3-ье. Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи.

*(О неблагообразныхъ пиршествахъ и пьянствѣ).*

I. Святый Іоаннъ Креститель, день усѣкновенія честныя главы коего мы празднуемъ, еще при жизни своей заслужилъ общую любовь и уваженіе, такъ, что даже царь Иродъ боялся его, зная, что онъ мужъ праведный и святый, и берегъ его; многое дѣлалъ, слушаясь его (Марк. 6, 20).

Хоть самъ Иродъ и уважалъ Іоанна, но жена брата его—Иродіада, съ нимъ незаконно жившая, давно гнѣвалась на праведника за то, что онъ обличалъ порочную жизнь ея, незаконную ея связь съ Иродомъ: *ибо Іоаннъ говорилъ Ироду: не должно тебѣ имѣть жену брата твоего* (18). Иродіада давно желала смерти Іоанна, но не было случая, чтобы умертвить его. Наконецъ случай къ этому представился: Иродъ въ день своего рожденія устрояетъ пиръ для своихъ вельможъ, и когда пировали они, вдругъ выходитъ дочь той нечестивой женщины, и нецѣло-

мудренною пляскою своею старается угодить Ироду. Иродъ, уже упившійся виномъ и потерявшій здравый смыслъ, въ награду за богомерзкую ея пляску, съ клятвою обѣщается дать все, чего бы она ни попросила, хотя бы половину царства. Чего-жъ она проситъ? Наученная своею нечестивою матерію, она говоритъ: *хочу, чтобы ты мнѣ далъ главу Іоанна Крестителя.* И Иродъ, не помысливъ, что лучше было бы остаться лжецомъ, нежели осудить невиннаго ради необдуманнаго обѣщанія и безумной клятвы, даетъ приказъ принесть главу Іоаннову на пиръ. Посланный отсѣкъ ему голову въ темницѣ, принесъ ее на блюдѣ и отдалъ дѣвицѣ, а дѣвица отдала ее матери своей. И такъ пиръ пьяныхъ людей закончился смертію великаго праведника!

II. Размышленіе объ этомъ злодѣяніи невольно приводитъ на мысль, что и всякій пиръ, гдѣ преобладаетъ пьянство, не обходится безъ печальныхъ послѣдствій.

а) **И сколько безумныхъ дѣлъ совершается въ разгоряченіи, которое производится пированіемъ, въ опьяненіи, которое происходитъ отъ вина! Примѣры этого являются намъ и въ свящ. писаніи, и въ окружающей насъ жизни.**

Здѣсь и дорогое время попусту убиваютъ, и здоровье губятъ, имѣніе расточаютъ, подвергаютъ себя и семейство свое нищетѣ, и душу свою безобразятъ различною скверною.

аа) **Приведемъ примѣръ этого рода изъ свящ. писанія.** Нечестивый вавилонскій царь *Валтасаръ* давалъ пиръ своимъ вельможамъ и пилъ вино предъ глазами тысячи людей. Выпивши вина, онъ приказалъ принести золотые и серебряные сосуды, которые отецъ его Навуходоносоръ вынесъ изъ храма іерусалимскаго, приказалъ принести ихъ, чтобы изъ нихъ пить... Таковы бываютъ во всѣ времена выдумки пьянаго, у котораго въ головѣ не остается здравыхъ мыслей, а есть желаніе чѣмъ нибудь страннымъ и безумнымъ выказать свой разумъ. Тогда-то явилась огненная рука и написала предъ Валтасаромъ на стѣнѣ, что царство его погибнетъ, что опредѣленіе объ этомъ Всевышняго уже состоялось. (Дан. гл. 5).

Другой нечестивый *царь египетскій Птоломей Филопаторъ*—имѣлъ въ своемъ царствѣ многихъ благочестивыхъ евреевъ. Онъ зналъ, что они сохранятъ ему неизмѣнную и совершенную вѣрность. Но во время вечери, опьяненный виномъ, онъ изрекаетъ клятву, что немедленно предастъ ихъ гибели, всѣхъ поголовно. Такова бываетъ жестокость и безжалостность человѣка, покорившагося вину... Только явленіе страшныхъ небесныхъ ангеловъ спасло невинныхъ евреевъ (3 кн. Макк. 5—6).

Таковы примѣры изъ Писанія.

бб) **Нужны ли еще примѣры изъ жизни, насъ окружающей?** Сколько убійствъ, грабежей, кражъ совершается подъ дѣйствіемъ вина! Дѣти подымаютъ руки на родителей, мужья на женъ, братья на братьевъ. Сосчитано, что изъ сотни всѣхъ преступленій, за которыя люди содержатся въ тюрьмахъ и присуждаются къ ссылкѣ, изъ сотни такихъ преступленій, по крайней мѣрѣ, 75 всегда совершаются или вслѣдствіе пьянства или подъ вліяніемъ вина. Вотъ какіе плоды винопитія! Вотъ какая радость врагу рода человѣческаго доставляется тѣми, кто упивается виномъ, кто угощаетъ до опьяненія виномъ и кто торгуетъ виномъ на погибель душъ христіанскихъ! Горе міру отъ соблазновъ, но и горе, и великое горе, и тому, чрезъ кого соблазнъ приходитъ!

б) **Если же подобныя пиршества такъ соблазнительны и могутъ быть поводомъ къ большимъ злодѣяніямъ, не лучше ли совсѣмъ не заводить ихъ? Нѣтъ!** Общительность, гостепріимство, взаимныя угощенія — это добрыя качества; они выражаютъ любовь къ ближнему. Но зачѣмъ при этомъ угощать другъ друга до пресыщенія и тѣмъ болѣе—неотвязчиво угощать виномъ, когда видишь, что твой собесѣдникъ и безъ того уже довольно нетрезвъ! Подобныя угощенія—уже не добродѣтель, а очевидное злодѣяніе. Начиная отъ хозяина до гостей, всѣ должны заботиться, чтобы собраніе ихъ было чинно, разговоры благоразумны, поучительны для младшихъ; самое употребленіе пищи и вина умѣренно. Только такіе пиры еще можно допустить, какъ выраженіе взаимнаго согласія и любви. Если же хотите, чтобы ваши пиршества были пріятны Богу и душеполезны, угощайте на нихъ бѣдныхъ, которые нуждаются въ нашей помощи; такое угощеніе не пропадетъ даромъ. *Егда твориши пиръ,* учитъ Господь,

*зови нищыя, маломощныя, хромыя, слѣпыя: и блаженъ будеши, яко не имутъ ти что воздати: воздастижетися въ воскрешеніе праведныхъ;* тогда наградитъ тебя праведный Судія (Лук. 14, 13. 14).

Неблагообразныя пиршества съ неумѣреннымъ употребленіемъ опьяняющихъ напитковъ всегда губили и губятъ множество людей.

Иныя пиршества такъ тлетворны, что на нихъ можетъ погибнуть все, что только было въ душѣ добраго. Пьянство дѣлаетъ человѣка и умнаго безумнымъ. Кто омрачилъ умъ и совѣсть излишнимъ употребленіемъ вина, тотъ можетъ сдѣлать все, къ чему влекутъ его чувственныя страсти, разженныя виномъ. Излишнія взаимныя угощенія, одна — другая лишняя чарка все дѣло испортили: здоровыя сужденія, полезные совѣты, доброе настроеніе заглушены нетрезвостію, и вмѣсто этого начинаются различныя безчинства, ссоры, ругательства, даже драки. И Иродъ сознавалъ, что умертвить такого праведника,—какъ св. Іоаннъ Креститель,— значитъ на вѣки погубить свою душу, однакожъ, упившись, позабылъ обо всемъ. („Странникъ" за 1864 г.).

III. Вотъ вамъ, братія мои, краткія замѣчанія касательно вашихъ пировъ, вечеринокъ. Не забывайте ихъ, если не желаете участи беззаконнаго Ирода, сдѣлавшагося чрезъ пьянство на пиру убійцею, и погубившаго душу свою. Припоминайте воспоминаемое нынѣ событіе, припоминайте, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ можетъ приводить пьянство. Старайтесь всегда—и на пирахъ — быть воздержными, благоприличными. (Сост. Г. Д. по указан. источн.).

## Тридцатый день.

### Поуч. 1-ое. Перенесеніе мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ царствующій градъ Петербургъ.

*(О доблестяхъ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго).*

I. Въ настоящій день мы не можемъ пожелать для всѣхъ ничего лучшаго, какъ той небесной славы, которую пріобрѣлъ себѣ святый, достойно чтимый и ублажаемый нынѣ св. церковію, благовѣрный князь Александръ Невскій, жившій въ трудное время татарскаго порабощенія Россіи. Этому порфирородному праведнику удивлялись его современники, предъ нимъ благоговѣютъ потомки, честныя мощи его прославилъ нетлѣніемъ праведный Мздовоздаятель праведниковъ, святая церковь причислила его къ лику святыхъ. Чѣмъ же стяжалъ себѣ такую славу св. Александръ Невскій? На это отвѣчаетъ мать наша, православная церковь, въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній въ честь его. *Пріидите вси россійстіи сыны*, воспѣваетъ она, *восхвалите добраго начальника, власти — мудраго строителя, воины — доблестнаго воина, любители православія — твердаго исповѣдника вѣры, изволеніемъ мученика.* (Канонъ св. Александру Невск.). Вотъ цвѣты, изъ коихъ сплетенъ неувядаемый вѣнецъ славы благовѣрнаго князя, святаго Александра Невскаго.

II. а) Итакъ, **святый благовѣрный князь Александръ Невскій былъ прежде всего добрымъ и милостивымъ начальникомъ.** Призванный на дѣло служенія своему отечеству во дни посѣщенія его — во время татарскаго нашествія, благовѣрный князь явился въ это время истиннымъ хранителемъ и утѣшителемъ земли русской. Онъ хотя и болѣлъ душею по братіяхъ своихъ, но не только не пытался итти войною противъ поработителей своихъ, а и удерживалъ народъ отъ этого, заповѣдуя повиноваться имъ, „ибо Господь почтилъ ихъ царствомъ", внушалъ всѣмъ терпѣніе въ перенесеніи ниспосланнаго свыше наказанія и покаяніе во грѣхахъ своихъ, показывая собою добрый примѣръ; людей бѣдныхъ и нищихъ, томимыхъ голодомъ, питалъ хлѣбомъ своимъ: утѣшалъ отчаявающихся; самъ собиралъ дань для поработителей своихъ, дабы тѣмъ укротить жестокость и варварство ихъ. Не разъ путешествовалъ благовѣрный князь въ орду для ходатайства за русскій народъ предъ невѣрными, „ихже посла Господь на люди Своя ради грѣхъ ихъ", а въ послѣднее свое путешествіе для защиты земли русской и окончилъ свою земную жизнь. Вспоминая о такой цар-

ственной доблести святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, помолимся ему, да почіетъ и на всѣхъ христіанахъ православнаго царства духъ пламенной любви къ своему отечеству съ готовностью положить жизнь свою на службѣ ему, въ защитѣ царя—помазанника Божія, св. церкви и всѣхъ православныхъ христіанъ.

б) **Святый благовѣрный князь Александръ Невскій былъ, далѣе, мудрымъ правителемъ.** Много мудрости нужно было имѣть великому князю, дабы, съ одной стороны, не ожесточить могучихъ властелиновъ, а съ другой — защитить беззащитный народъ отъ ихъ насилія. Много требовалось мудрости, дабы управлять страною, въ которой, по прошествіи полчищъ татарскихъ, цвѣтущіе города и села были разоряемы и сжигаемы, народъ разбѣгался отъ страха враговъ, скрывался въ лѣсахъ и другихъ потаенныхъ мѣстахъ, ожидая себѣ поминутно смерти отъ меча варваровъ. Много нужно было мудрости управлять страною, состоящей изъ множества самостоятельныхъ княжествъ, дѣйствовавшихъ порознь противъ общаго врага. Но мудрость св. Александра Невскаго изыскивала средства ослаблять и отклонять эти трудности и безпорядки. Вспоминая о царственной мудрости святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, помолимся, братія, ему о томъ, да ниспошлетъ Господь Богъ и возлюбленному Монарху нашему Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу премудрость, которая творитъ и царей славными, и подданныхъ счастливыми.

в) **Третья царственная доблесть св. Александра Невскаго,** прославляемая святою церковію, — **это непобѣдимое мужество,** приводившее въ восторгъ и удивленіе всѣхъ современниковъ. Невидимая помощь свыше, которой благовѣрный князь ввѣрялъ себя съ молитвою, видимо осѣняла его во многихъ войнахъ съ врагами земли русской, такъ что слава бранныхъ подвиговъ его проникла во всѣ страны міра. Но и по окончаніи своего земного поприща св. Александръ Невскій не оставилъ безъ попеченія своего земли русской и на небѣ: явилъ помощь и по смерти своей князю Димитрію Донскому въ борьбѣ его съ татарами и исходатайствовалъ царю Іоанну побѣду надъ казанцами Въ силу этого мы вѣруемъ, что онъ нынѣ ограждаетъ моленіемъ своимъ и всѣхъ насъ, и грады владычествія своего, и вся люди земли россійскія, споборствуя на сопротивныя наслѣдникамъ своимъ императорамъ всероссійскимъ. (Троп. св. Алекс. Невск.). А вѣруя въ это, вознесемъ усердныя молитвы къ святому защитнику земли русской, да почіетъ тотъ же духъ непобѣдимаго мужества и крѣпости и на Августѣйшемъ Монархѣ нашемъ, да сотворитъ и его Господь Богъ врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна.

г) **Наконецъ, самый лучшій цвѣтъ въ неувядаемомъ вѣнцѣ славы благовѣрнаго князя Александра Невскаго есть благочестіе и святая ревность его по вѣрѣ.** Благочестивый князь видѣлъ въ православной вѣрѣ, насажденной въ землѣ русской равноапостольнымъ предкомъ его княземъ Владиміромъ, единственный залогъ спасенія Руси, раздробленной на удѣлы и тѣснимой со всѣхъ сторонъ врагами,—и ни угрозы, ни ласки, ни льстивыя обѣщанія римскаго посла не могли склонить его къ измѣнѣ православію. „Ни огнь, ни вода, ни мечъ и никакая сила не принудятъ меня отступить отъ ученія православныя восточныя церкви“,—эти достопамятныя слова произнесъ онъ нѣкогда противъ обольщеній запада. Съ другой стороны, Александръ Невскій твердо былъ убѣжденъ, что святая вѣра есть единственный залогъ жизни вѣчной, для которой онъ и подвизался на землѣ ко благу ввѣреннаго ему Богомъ народа. Онъ рѣшился лучше умереть въ Ордѣ, по примѣру благовѣрнаго предка своего, св. князя Михаила черниговскаго, чѣмъ уступить требованію зловѣрныхъ и совершить языческій обрядъ: „огню и идоламъ кланяться не буду“, сказалъ благочестивый князь Александръ Невскій страшному завоевателю Батыю: „я—христіанинъ, и лучше приму смерть, чѣмъ отвергнусь вѣры предъ людьми“. Самъ свирѣпый повелитель татаръ — Батый, уважая мужество исповѣдника Христова, вопреки своему обычаю, принялъ и отпустилъ его съ честію. Воспоминая о такой исповѣднической доблести св. Александра Невскаго, его благочестіи и богоугодномъ житіи, помолимся этому вѣнценосному исповѣднику вѣры Христовой, да почіетъ тотъ

же духъ благочестія и страха Божія на Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ. (См. Проп. прилож. къ Рук. для с. паст. за 1891 г.).

III. Святый благовѣрный княже Александре! Ты хранилъ, защищалъ и спасалъ землю русскую во время своей земной жизни, ты помогалъ во бранѣхъ благовѣрнымъ правителямъ земли русской, ты осѣнялъ священную главу тезоименитыхъ тебѣ—Александра Благословеннаго и Александра Освободителя-мученика въ тяжкія годины искушеній Россіи, твоему небесному руководству и попеченію ввѣрена была драгоцѣннѣйшая жизнь въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, великаго царя Миротворца. Прилежно молимъ тя: сохрани его Сына, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, для блага и счастія возлюбленнаго тобою отечества нашего: исполни Его духа премудрости и разума, духа крѣпости и мужества, духа благочестія и страха Божія, да и грядущіе всѣ роды всегда славятъ твое предстательство и заступленіе предъ Богомъ. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко съ дополн. по указ. выше источн.).

## Поуч. 2-ое. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

*(О заслугахъ и молитвенномъ предстательствѣ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго).*

I. Св. нынѣ ублажаемый благовѣрный великій князь Александръ Невскій давно оставилъ землю и царствуетъ на небѣ со Христомъ, но онъ не перестаетъ любить свою братію, свой народъ, свою отечественную страну, гдѣ онъ нѣкогда царствовалъ, гдѣ подвизался, гдѣ страдалъ, гдѣ проливалъ кровь въ борьбѣ съ врагами св. вѣры и отечества и гдѣ прославился, какъ новый чудотворецъ, преславный и богопріятный.

Вѣруемъ, что, не переставая любить русскій народъ, святый Александръ Невскій молитъ Господа, чтобы Онъ ниспослалъ этому народу преуспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи, миръ, благоденствіе, изобиліе земныхъ плодовъ. Особенно же молится онъ за тѣхъ, кто почитаетъ его память, кто проситъ его молитвъ или имѣетъ его своимъ ангеломъ, т.-е. небеснымъ покровителемъ. Наипаче же ходатайствуетъ онъ предъ Богомъ за нашего Государя, великаго Царя православной Россіи, Николая Александровича. Нашъ Государь есть преемникъ его власти, возсѣдаетъ на его престолѣ и продолжаетъ дѣло правленія. За благо святой Руси Александръ Невскій понесъ много трудовъ, много терзаній. Настоящій Государь нашъ вѣнчаетъ труды его, пожинаетъ плоды заботъ его и собираетъ ихъ на благо русскаго народа.

II. Святый Александръ Невскій царствовалъ въ тяжелое для Россіи время. Силы ея были еще слабы, а враги безчисленны.

а) **Отъ сѣвера шли на Россію шведы.** Они грозились превратить вѣру нашу, осквернить святыню нашу, насадить у насъ свою вѣру, которой не принимали отцы наши. Они шли огромными полчищами, въ богатомъ и крѣпкомъ вооруженіи. И вотъ, является въ древнемъ Новѣ-Городѣ князь Александръ Ярославичъ, тогда еще юноша 25 лѣтъ, прекрасный, какъ ангелъ Божій. Смиренно молитъ онъ Господа о помощи и, укрѣпившись надеждою на Бога, обращается противъ враговъ церкви и отечества, неудержимый и могучій, какъ Сампсонъ. Онъ находитъ шведовъ на рѣкѣ Невѣ; святые Борисъ и Глѣбъ являются ему, какъ пособники и соратники; съ вѣрой въ небесное покровительство, съ мужествомъ и отвагой, которыя отличаютъ молодость, Александръ бросается на шведовъ и наноситъ имъ полное пораженіе.

На той самой рѣкѣ Невѣ, на берегахъ которой нѣкогда подвизался св. Александръ, потому и называемый Невскимъ, красуется теперь Петербургъ, столица нашего Государя, и тамъ возвышается тронъ его. Такимъ образомъ, гдѣ одинъ (Александръ Невскій) подвизался, тамъ другой, его потомокъ, царствуетъ. Одинъ положилъ основаніе, а другой на этомъ основаніи воздвигаетъ высокое зданіе народнаго могущества, свободы и величія.

б) **Послѣ пораженія шведовъ на рѣкѣ Невѣ святый Александръ Невскій одержалъ блистательную побѣду надъ нѣмцами.** Нѣмцы уже овладѣли было многими русскими областями на западѣ, поставили своихъ намѣстниковъ въ русскихъ городахъ. Но, вотъ, является князь Александръ

Ярославичъ, сначала нападаетъ на нѣмецкія области, а потомъ и на главную нѣмецкую рать. Господь и здѣсь благословилъ оружіе Своего избранника; Невскій герой нанесъ нѣмцамъ рѣшительное пораженіе, выгналъ ихъ намѣстниковъ изъ русскихъ городовъ и такъ доставилъ русскому народу торжество, а у нѣмецкаго надолго отбилъ охоту нападать на русскія земли.

Эти нѣмцы со всѣми своими владѣніями входятъ теперь въ составъ русскаго государства и находятся подъ державою нашего Государя.

в) **Но святый Александръ Невскій не былъ только героемъ на полѣ брани...**

Въ то тяжелое время свирѣпые татары опустошили и подчинили себѣ Русь. Что же дѣлаетъ св. Александръ, побѣдитель шведовъ, нѣмцевъ и литовцевъ, полный любви къ отечеству и юношескихъ силъ! Если бы въ немъ была только отвага, то онъ, конечно, бросился бы на татаръ, какъ и на нѣмцевъ. Но въ немъ было еще и разумѣніе воли Божіей и смиреніе предъ карающей десницей Господней. Татарское нашествіе и татарское владычество—это были такія бѣдствія, которыхъ нельзя было отвратить человѣческими силами.

„Это гнѣвъ Божій. Съ Богомъ никто не въ силахъ спорить. Если Онъ восхотѣлъ покарать, то кто можетъ избавить, кромѣ Его Самого? Сохранимъ въ непорочности святую вѣру, и тогда Онъ умилосердится и послѣ временъ уничиженія и стыда пошлетъ намъ дни величія и славы“. Такъ разсуждалъ святый Александръ Невскій и послѣ славныхъ побѣдъ надъ шведами, нѣмцами и литовцами отправился на поклонъ къ татарскому хану. Онъ склонилъ предъ ханомъ свою славную главу и уничижилъ себя за свой народъ, отрекся отъ своего геройства, отложилъ свою доблесть воинскую и явилъ высочайшія добродѣтели христіанскія—самоотреченіе, смиреніе, покорность волѣ Божіей. Невозможно сказать, какъ труденъ, великъ и святъ былъ этотъ подвигъ!

Поклоняясь непобѣдимому хану, св. Александръ выпросилъ у него одну милость для русскаго народа, но такую милость, которая вознаграждала его народъ за всѣ его бѣдствія. Эта милость состояла въ томъ, что татары не тѣснили и не истребляли на Руси святой православной вѣры. Св. Александръ понималъ своимъ великимъ, богопросвѣщеннымъ умомъ, что со святой вѣрой Россія не пропадетъ, что съ нею Россія бѣду переможетъ. О! какъ святъ былъ твой подвигъ здѣсь, святый благовѣрный и великій княже Александре!

Возвращаясь отъ татаръ, св. Александръ вдругъ почувствовалъ приближеніе смерти, принялъ монашескую схиму, нареченъ Алексіемъ и умеръ почти во цвѣтѣ лѣтъ, окруженный такою любовію своихъ подданныхъ, что они готовы были за нимъ и во гробъ лѣзть (по выраженію лѣтописца).

Господь принялъ его въ ликъ Своихъ святыхъ угодниковъ, прославилъ его чудотвореніями. Нетлѣнно оказалось тѣло его. Нетлѣнна оказалась и Россія, за которую онъ терпѣлъ опасности и учиженія. Изъ своего порабощенія Россія поднялась величественная и несокрушимая, а враги ея и притѣснители истаяли и обратились въ ничтожество. Теперь мы видимъ ихъ продающихъ старье и находящихся въ услуженіи у русскихъ, нѣкогда своихъ рабовъ. Престолъ Александра Невскаго поднялся, возвысился надъ множествомъ народовъ, и гдѣ предѣлъ его возвышенію?—еще никто сказать не можетъ.

III. На этомъ престолѣ возсѣдаетъ теперь благочестивѣйшій Государь Николай Александровичъ. Помолимся святому Александру Невскому, чтобы онъ, царствуя на небеси, своими молитвами приходилъ на помощь Наслѣднику его престола, царствующему надъ народомъ его

Да расточатся его молитвами враги Россіи и Царя. Святая вѣра съ добрыми нравами да укрѣпляетъ народъ и да ведетъ его къ царству вѣчному, небесному. Аминь. (Сост. съ нѣкот. измѣн. по проп. „Рук. для сел. паст.“ за 1890 г., августъ).

## Поуч. 3-ье. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

*(Царь есть Божій слуга и отецъ отечества).*

I. Св. нынѣ прославляемый благовѣрный князь Александръ Невскій былъ ангеломъ въ Бозѣ почившихъ государей земли святорусскія: Александра

I Благословеннаго, Александра II, Царя освободителя и мученика, и Александра III Миротворца. Въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго вся стомилліонная Россія не разъ преклоняла свои колѣна въ храмахъ Божіихъ и молилась о своихъ державныхъ Вождяхъ. Передъ временемъ общихъ и прилежныхъ молитвъ церкви о Царѣ умѣстно было тогда, да и теперь полезно будетъ предложить вашему благочестивому вниманію вопросъ: что такое царь для царства? Узнавъ, что дарованіе царя царству есть великое благодѣяніе Божіе къ христіанскому народу, мы тѣмъ усерднѣе будемъ возносить свои молитвы къ Богу о Царѣ нашемъ, Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, нынѣ благополучно царствующемъ, за котораго каждый день св. церковь вмѣстѣ со всѣми христіанами земли святорусскія возноситъ свои молитвы къ Царю царей.

II. а) И такъ, спросимъ: **что такое благочестивый Царь для благочестиваго царства? Божій слуга есть,** посланникъ и служитель Отца небеснаго, живое орудіе всеуправляющей десницы Божіей, исполнитель судебъ Божіихъ о народѣ. Единъ Господь Богъ, Творецъ и Вседержитель, есть Царь и Владыка всяческихъ; Ему единому принадлежитъ всякая власть и сила на небеси и на земли. *Тебѣ, Господи,* говоритъ богодухновенный царь, подобаетъ *величество и сила и слава, и одолѣніе и хвала, Тебѣ достоитъ царствовати и Тебѣ, Господи, царство и великолѣпіе во всѣхъ и во всякомъ началѣ* (1 Парал. 29, 11). Отъ сего-то верховнѣйшаго Владыки всяческихъ исходитъ и всякая власть на земли: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13, 1). Отъ него происходитъ преимущественно высочайшая власть царственная: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ дастъ е* (Дан. 4, 14). *Мною Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду,* говоритъ всезиждительная Премудрость Божія (Притч. 8, 15). Онъ Самъ предъизбираетъ мужей благопотребныхъ во время свое, возводитъ ихъ на высоту престоловъ, поставляетъ вождями народовъ, вручаетъ имъ судьбу царствъ земныхъ: *въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней* (Сир. 10, 4). И сихъ-то избранныхъ Онъ предваряетъ Своимъ благословеніемъ благостнымъ: славу и велелѣпіе возлагаетъ на нихъ; даруетъ имъ судъ Свой и правду Свою, *судити людемъ* Его *въ правдѣ* (Псал. 71, 2) *и нищимъ* Его *въ правотѣ;* препоясуетъ ихъ силою свыше, изощряетъ мечъ и напрягаетъ лукъ, да будутъ *отмстителями въ гнѣвъ злое творящимъ* (Римл. 13, 4); согрѣваетъ сердце ихъ любовію къ утѣшенію сирыхъ, къ заступленію обидимыхъ; влагаетъ слово Свое въ уста ихъ, чтобы законъ царственный былъ святъ и непреложенъ и слово царственное не возвращалось тще; содержитъ самое сердце ихъ въ руцѣ Своей, *и аможе аще восхощетъ, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1).

б) Спросимъ еще самихъ себя: **что такое благочестивый Царь для благочестиваго царства? Богодарованный отецъ многочисленнаго семейства,** безъ котораго сыны царства подобны безпріютнымъ сиротамъ, лишеннымъ крова и защиты; свыше поставленная глава народа, которая, сосредоточивая въ себѣ жизнь и силы государства, охраняетъ его цѣлость, приводитъ въ стройное и согласное движеніе его члены, и безъ которой все царство было бы мертво и неподвижно. Посмотрите на великое царство вселенной! Взойдетъ на небѣ солнце,—и все радуется и животворится, возрастаетъ и укрѣпляется, цвѣтетъ и плодотворитъ. Сокроется солнце на западѣ,—и всюду мракъ и темнота, все предается бездѣйствію и сну. Покроется солнце облаками,—и все пріемлетъ унылый и мрачный видъ,—не такъ ясно и не такъ отрадно, не то небо и не та земля. Что боговозженное солнце для природы, то Богодарованный Царь для своего царства. Призираетъ свѣтлое око Царя,—и изсушаются слезы, утоляются вздохи, ободряются труды, оживляется мужество. Простирается щедрая десница Царя, — и облегчаются бѣдствія, восполняются лишенія, награждаются заслуги, увѣнчаваются подвиги. Исходитъ царственное слово,—и все приводится въ стройный чинъ и порядокъ, все возбуждается къ дѣятельности, всему указуется свое назначеніе и мѣсто. Вспомните судьбу любезнаго отечества нашего! Кто просвѣтилъ его свѣтомъ истинной вѣры и благочестія? Цари православные. Кто основалъ, рас-

ширилъ, укрѣпилъ его и украсилъ памятниками вѣры и славы народной; Цари православные. Кто охранилъ его въ тяжкія годины испытанія, возвеличилъ его могущество и славу? Цари православные. Кто призвалъ къ намъ науки и искусства, образовалъ наши нравы, пріучилъ къ трудолюбивой промышленности, водворилъ обиліе и довольство? Цари православные. Словомъ, жизнь народа русскаго всегда нераздѣльна была съ жизнію царей русскихъ и опиралась на ней: вмѣстѣ они трудились и преуспѣвали, вмѣстѣ терпѣли и страдали, вмѣстѣ молились и уповали, вмѣстѣ сражались и торжествовали.

III. Что воздадимъ, братіе—соотечественники, благодѣющему намъ Богу *о всѣхъ, яже воздаде намъ*? (Псал. 115, 3). Вседовольный и всеблаженный, Онъ благихъ нашихъ не требуетъ, напротивъ Самъ подаетъ каждому *жизнь и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25). Одно благоволитъ Онъ принимать отъ насъ—чистое и святое, сердечное и благоговѣйное благодареніе и прославленіе святаго имени Его: *призови Мя въ день скорби твоея*, говоритъ Онъ, *и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 15). Да вознесется нынѣ и да возносится всегда отъ сердецъ нашихъ благодареніе сіе, какъ кадило благовонное и какъ всесожженіе тучное и всесовершенное предъ престоломъ величества славы Божіей. Одно, чѣмъ можемъ привлекать къ себѣ благодать Божію, — это благоговѣйная, усердная молитва, соединенная съ живою вѣрою въ безконечныя заслуги и ходатайство за насъ Сына Божія: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23), увѣряетъ насъ Самъ Единородный Сынъ Божій.

Помолимся нынѣ и будемъ молиться всегда: да сохранитъ Господь драгоцѣнную жизнь благочестивѣйшаго Монарха нашего до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой; да не оскудѣетъ никогда крѣпость десницы его къ отраженію всѣхъ враговъ отечества, къ низложенію всѣхъ преградъ благоденствія народнаго, къ совершенію всѣхъ великихъ помысловъ Его, да озаряется умъ его свыше къ усмотрѣнію всего, что потребно для счастія народовъ и племенъ, находящихся подъ могущественнымъ скипетромъ его. *Молю убо*, убѣждаетъ насъ и апостолъ Христовъ молиться за царя, *творите молитвы, моленія и благодаренія за Царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. 2, 1—3). (Сост. съ нѣкоторымъ дополн. и измѣн. по Полн. собр. проп. Димитрія, архіеп. хер. т. V).

## Поуч. 4-ое. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

*(Какъ намъ итти за І. Христомъ?)*

I. Въ день памяти св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, который, не смотря на всѣ трудности княжескаго правленія въ тревожное и опасное время, когда ему приходилось бороться и со шведами, и сохранить цѣлость Россіи и св. вѣры отъ татаръ, завоевавшихъ Россію и готовыхъ истребить ее, какъ доблестный воинъ всю жизнь строго и неуклонно шелъ по пути, указанному І. Христомъ и наслѣдовалъ чрезъ то небесную славу въ царствіи Божіемъ, умѣстно будетъ остановиться надъ вопросомъ: *какъ и намъ итти за І. Христомъ?*

II. Путь въ царствіе небесное есть Самъ І. Христосъ; только тотъ идетъ по сему пути, кто идетъ за І. Христомъ:

**І. Христосъ сказалъ: кто хочетъ итти за Мною. Слова сіи значатъ, что І. Христосъ никого не приневоливаетъ и не принуждаетъ итти за Нимъ.** Онъ не хочетъ имѣть Своими учениками невольниковъ, или не имѣющихъ собственнаго желанія, но хочетъ, чтобы человѣкъ самъ, охотно и безъ всякаго принужденія, предалъ всего себя Ему; и слѣдовательно въ царствіе небесное входятъ только тѣ, которые сами желаютъ войти. Христіанинъ! спасеніе и погибель твоя зависятъ отъ собственной твоей воли. Господь, по Своей неизреченной премудрости и любви, даровалъ тебѣ свободу дѣлать что хочешь, и не хочетъ отнять у тебя сего драгоцѣннѣйшаго дара. И такъ, хочешь ты итти за І. Христомъ – и Онъ указуетъ тебѣ путь въ царствіе небесное, и даже готовъ помогать тебѣ на семъ пути; не хочешь итти—твоя воля: никто тебя не

принуждаетъ и не принудитъ. Но смотри: берегись пренебрегать призываніе І. Христа и Его такую милость. І. Христосъ, по Своей великой благости, долго-долго толкаетъ въ двери сердца всякаго человѣка, чтобы пробудить его душу и возбудить въ немъ желаніе спасенія; но горе тому, отъ кого Онъ наконецъ отступитъ и кого отринетъ, какъ сына погибели!

**Что значитъ итти за І. Христомъ?** *Итти за І. Христомъ* значитъ во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ своихъ подражать дѣламъ и поступкамъ І. Христа. Какъ жилъ и поступалъ І. Христосъ на земли, такъ точно должны и мы жить и поступать, какъ напримѣръ:

**І. Христосъ всегда воздавалъ благодареніе и хвалу Богу Отцу Своему,** и всегда молился ему; точно такъ и мы, во всякомъ состояніи и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей, должны благодарить Бога, любить Его, и явно и тайно воздавать хвалу Ему и молиться Ему, и всегда имѣть Его въ своемъ умѣ и сердцѣ.

**І. Христосъ пречистую Матерь Свою и мнимаго отца Своего и начальниковъ почиталъ, и имъ повиновался.** Точно такъ и мы должны слушать и почитать своихъ родителей и воспитателей, не раздражать и не оскорблять ихъ своими поступками; и должны уважать своихъ начальниковъ и всякую власть, и должны имъ повиноваться и безропотно исполнять ихъ повелѣнія.

**І. Христосъ, Царь вселенныя, платилъ дань царю земному,** и Судія живыхъ и мертвыхъ не хотѣлъ присвоять Себѣ гражданской власти судьи или дѣлителя (Лук. 12, 14). Точно такъ и мы должны платить дани царю нашему безъ всякаго ропота, и не принимать на себя власти, не принадлежащей намъ, напримѣръ, власти судить и осуждать имѣющихъ власть и проч.

**І. Христосъ должность, принятую Имъ на Себя, и дѣло, на которое Онъ посланъ въ міръ, исполнялъ съ охотою, ревностію и любовію.** Точно такъ и мы должны съ усердіемъ, охотою и безропотно исполнять свои обязанности, какія налагаетъ на насъ Богъ и Государь, не смотря на то, хотя бы должности наши были трудны или низки.

**І. Христосъ всякаго человѣка любилъ и всѣмъ дѣлалъ всякое добро.** Точно такъ и мы должны любить своихъ собратій и, сколько возможно, дѣлать имъ добро или дѣломъ, или словомъ, или мыслію.

**І. Христосъ для спасенія человѣка предалъ Самого Себя.** Точно такъ и мы для доставленія добра людямъ не должны жалѣть ни трудовъ своихъ, ни здоровья; для спасенія и защиты отечества и Государя, какъ отца отечества, не должны щадить даже самой жизни своей, а для І. Христа, какъ Искупителя и Благодѣтеля нашего, не должны жалѣть ни самыхъ утѣшеній души нашей, ни тѣла нашего, подобно святымъ мученикамъ, за І. Христа претерпѣвшимъ различныя мученія и смерть.

**І. Христосъ волею предалъ Себя на страданіе и смерть.** Точно такъ и мы не должны убѣгать отъ страданій и горестей, посылаемыхъ намъ отъ Бога, но должны также со смиреніемъ и преданностію къ Богу принимать и переносить ихъ.

**І. Христосъ прощалъ врагамъ Своимъ все, что они дѣлали Ему, и сверхъ того, дѣлалъ имъ всякое добро и молился о спасеніи ихъ:** точно такъ и мы должны прощать врагамъ своимъ, добромъ платить за сдѣланное намъ зло, благословлять ругающихъ насъ, въ полной вѣрѣ и надеждѣ на Бога, правосуднѣйшаго и всевидящаго Судію, безъ воли Коего и волосъ съ головы нашей не погибнетъ. Перенеся обиду безъ жалобы, безъ мщенія и съ любовію, ты поступишь какъ истинный христіанинъ.

**І. Христосъ,** Царь неба и земли, **жилъ въ бѣдности, и Своими трудами снискивалъ Себѣ необходимое для жизни:** точно такъ и мы должны быть трудолюбивыми и безлѣностно искать необходимаго для жизни нашей, и быть довольными своимъ состояніемъ и не желать богатства; потому что, по слову Спасителя, удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ царствіе небесное.

**І. Христосъ,** будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, **никогда не искалъ и не желалъ похвалы отъ другихъ.** Точно такъ и мы не должны ничѣмъ хвалиться предъ другими и искать похвалы отъ другихъ. Наприм., дѣлаешь ли ты добро другимъ, творишь ли ты милостыню, живешь ли благочестивѣе другихъ, или ты разумнѣе многихъ, или вообще лучше и отличнѣе ты своихъ собратій,—не хвались этимъ ни предъ людь-

ми, ни предъ собою: потому что все, что ты имѣешь въ себѣ и у себя добраго и похвальнаго, все это не твое, но даръ Божій; твои одни только грѣхи и слабости, а все прочее—Божіе.

**Итти за І. Христомъ значитъ еще то, чтобы повиноваться слову І. Христа;** и потому мы должны слушать, вѣрить и исполнять все, что сказалъ І. Христосъ въ евангеліи и чрезъ апостоловъ Своихъ, и все это дѣлать безъ мудрованія и въ простотѣ сердца. Кто слушаетъ и внимаетъ слову І. Христа, тотъ можетъ называться ученикомъ Его; а кто слушаетъ и исполняетъ слова Его и притомъ въ простотѣ сердца и съ совершенною преданностію, тотъ есть истинный любимый ученикъ Его.

III. И такъ, вотъ что значитъ итти за І. Христомъ; вотъ истинныя качества и свойства ученика І. Христа, вотъ истинный и прямой путь въ царствіе небесное, и вотъ путь, которымъ прошелъ Самъ І. Христосъ, живя на землѣ, и которымъ должны итти христіане! Не было, и нѣтъ, и не будетъ другого пути, кромѣ сего пути.

**И конечно, путь этотъ негладокъ, узокъ и колючъ, и особенно такимъ онъ покажется при началѣ своемъ:** но за то онъ прямо ведетъ въ рай, въ царствіе небесное, въ вѣчное блаженство, къ Богу,—Источнику всякаго блаженства. Скорбенъ путь этотъ; но можно сказать, что за каждый шагъ по нему предстоятъ тысячи наградъ. Страданія на семъ пути не вѣчны, и даже можно сказать минутны, а награда за нихъ нескончаема и вѣчна, какъ Самъ Богъ. Страданія день отъ дня будутъ становиться меньше и легче, а награда часъ отъ часу будетъ увеличиваться болѣе и болѣе, во всю безконечную будущую жизнь.

И такъ, **не страшитесь этого пути;** ибо гладкій и ровный путь ведетъ въ адъ, а колючій и неровный—на небо. Самъ Христосъ—Помощникъ на этомъ пути, а Онъ сильный Помощникъ, идите за Нимъ, поспѣшайте и не медлите; идите, пока еще не затворены для васъ двери царствія небеснаго, — и Отецъ вашъ небесный еще далеко встрѣтитъ васъ на семъ пути, облобызаетъ васъ, одѣнетъ васъ первою одеждою, украситъ васъ перстнемъ и введетъ васъ въ чертогъ Свой, гдѣ пребываетъ Онъ Самъ и всѣ святые пророки, апостолы, святители и мученики и всѣ праведные, и гдѣ вы будете веселиться веселіемъ вѣчнымъ и истиннымъ.—Но когда будутъ затворены для васъ двери царствія небеснаго, т. е. если вы умрете безъ покаянія и добрыхъ дѣлъ, то какъ бы ни старались итти туда, но васъ не пустятъ. Вы станете толкать въ двери и говорить: *Господи, отверзи намъ!* мы Тебя знаемъ, мы крещены въ Твое имя, мы назывались Твоимъ именемъ и даже дѣлали имъ чудеса. Но І. Христосъ скажетъ вамъ: *Я не знаю васъ*, вы не Мои, *идите отъ Меня въ огонь вѣчный*, *уготованный діаволу и ангеламъ его;* тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ... (Сост. по „Указанію пути въ царствіе небесное", Иннокентія, митр. московск.).

## Поуч. 5-ое. Преподобный Александръ Свирскій.

*(Противъ непочитающихъ родителей).*

I. Нынѣ совершается память преп. Александра Свирскаго. Этотъ великій подвижникъ родился въ деревнѣ Олонецкой губерніи. Съ ранняго дѣтства и въ отрочествѣ являлъ онъ великое благочестіе, любилъ постъ и молитву; уклонился потомъ отъ брака, и всею душою стремился къ отшельнической жизни. Когда ему минуло 26 лѣтъ, преподобный отправился на острова Валаамъ и тамъ принялъ иночество. Онъ провелъ 13 лѣтъ въ монастырѣ, слѣдуя не своей волѣ, а послушный всѣмъ, и пребывая постоянно въ трудѣ и молитвѣ. Послѣ этого онъ получилъ позволеніе жить въ уединеніи; и, устроивъ себѣ тѣсную хижину въ 6 верстахъ отъ рѣки Свири, жилъ тамъ семь лѣтъ въ совершенномъ одиночествѣ. Затѣмъ стали собираться къ нему труженики; жили сперва отшельники въ отдѣльныхъ келліяхъ; но потомъ, когда умножилось число братій, преподобный сталъ строить монастырь съ каменнымъ храмомъ св. Троицы. „Гдѣ возьмемъ средства?—говорили братья; —предпріятіе неразумное". Но пр. Александръ отвѣчалъ: „точно, мы ничего не можемъ сдѣлать, если не поможетъ Господь; но Онъ помогаетъ уповающимъ на Него". Храмъ былъ выстроенъ и въ 1526-мъ году освященъ по благословенію архіепископа Макарія.

Имя пр. Александра стало далеко извѣстно; многіе приходили къ нему за наставленіемъ; приносили и дары обители. Преподобный, умудренный Господомъ, наставлялъ и утѣшалъ приходящихъ, молился съ ними, убѣждалъ ихъ обращаться къ Господу во всѣхъ скорбяхъ и угождать Ему вѣрою, милосердіемъ, чистотою жизни.

Вотъ одинъ случай прозорливости преподобнаго Александра. Когда онъ освящалъ храмъ св. Троицы, послѣ молебна народъ подавалъ ему то деньги, то вещи. Въ это время поселянинъ Григорій также хотѣлъ подать отъ себя, но преподобный не принялъ. Два или три раза Григорій пытался положить даръ свой въ фелонь преподобнаго, но послѣдній отталкивалъ его руку, и наконецъ сказалъ: „дара твоего не приму; ты билъ свою мать и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій.“ — „Что же мнѣ дѣлать?“ спросилъ въ сокрушеніи Григорій. „Ступай, проси прощенія у своей матери и впредь не смѣй ее оскорблять“, отвѣчалъ Александръ.

II. Такъ тяжекъ грѣхъ непочтенія родителямъ, что даже жертва на храмъ отъ таковыхъ несчастныхъ дѣтей не пріемлется Богомъ.

Братіе! обратимся къ самимъ себѣ: **Не этимъ-ли недугомъ болитъ и наше время?** Много-ли нынѣ дѣтей, которые держатъ себя въ правильныхъ отношеніяхъ къ родителямъ, любятъ ихъ, почитаютъ, дорожатъ ихъ совѣтами и наставленіями, стараются заслужить ихъ любовь и благословеніе? Но лучше спросимъ: много-ли осталось родителей, которые бы благодарили Бога за дѣтей своихъ, которые-бы не жаловались на нихъ, не плакали отъ нихъ? „Дѣти насъ считаютъ ни во что, называютъ насъ отсталыми, наши совѣты странными и неудобоприложимыми, надъ нашими разсужденіями смѣются, на наши замѣчанія оскорбляются, не просятъ, а требуютъ нашего благословенія на свои начинанія, а, бываетъ, и безъ него обходятся.“ Такъ жалуются на дѣтей родители. И вотъ отсюда раздѣлы въ крестьянствѣ, — избраніе рода занятій безъ совѣта родительскаго, женитьба безъ ихъ благословенія въ другихъ сословіяхъ. Мать или отецъ *въ бѣдности*, — дѣти ихъ стыдятся, тяготятся пріютить у себя, какъ должно, по родственному походить за ними. Мать и отецъ *богатые*, — дѣти не хотятъ обязываться ими, смириться предъ ними, пользоваться ихъ средствами къ жизни. Родители со слабостями,—дѣти ихъ въ глаза и за глаза поносятъ, безчестятъ, никакого уваженія имъ не оказываютъ. Есть дѣти, которые не стыдятся совсѣмъ отказываться отъ вспомоществованія своимъ бѣднымъ родителямъ, въ богадѣльни отдаютъ ихъ, тогда какъ могутъ сами вполнѣ успокоить ихъ,—бываютъ и такіе, которые доходятъ до такой дерзости, что руки свои поднимаютъ на родителей. Но чего не бываетъ, чего нельзя увидать, услыхать въ нынѣшнее время?

а) **Не хотятъ почесть родителей, не боятся оскорблять ихъ?! Но что можетъ быть ужаснѣе, противоестественнѣе сего?** Не почитать тѣхъ, которые дали намъ жизнь, насъ любятъ, въ свое время насъ покоили, для насъ лишали себя всякихъ удобствъ, для насъ готовы были терпѣть всякія лишенія—какой грѣхъ можетъ быть выше сего грѣха? Вы, которые холодны къ старику отцу и матери — вспомните, что въ свое время терпѣлъ для васъ отецъ, терпѣла мать! Отецъ съ ранняго утра до поздняго вечера въ трудахъ, въ заботѣ, — для кого? чтобы снискать содержаніе вамъ, которые сами еще не могли о себѣ подумать. А мать? О, кто изочтетъ ея безсонныя ночи, которыя она проводила надъ колыбелью вашею? Кто изочтетъ ея вздохи, ея слезы, ея страданія при вашихъ болѣзняхъ и страданіяхъ, неизбѣжныхъ въ дѣтствѣ? А молитва родительская за кого была такъ горяча, такъ пламенна? Все за васъ же, за ваше здоровье, за ваше счастіе и благополучіе, за ваше душевное спасеніе. И не этой-ли молитвѣ родительской — горячей, пламенной, не ей ли прежде всего вы обязаны всѣмъ тѣмъ, чѣмъ отъ Бога награждены? И вотъ такихъ-то лицъ, такъ къ вамъ близкихъ, такъ дорогихъ, такъ васъ любящихъ, вы не стыдитесь, не боитесь оставлять въ невниманіи, небреженіи, забвеніи?

**Но скажутъ: не всѣ родители такъ заботливы бываютъ о дѣтяхъ,** — есть безпечные, холодные къ дѣтямъ, есть деспоты, жестоко обращающіеся съ своими дѣтьми. **Что до того? И такихъ не должно оскорблять, и такихъ слѣдуетъ по-**

**читать.** Тѣмъ выше будетъ твоя добродѣтель предъ Богомъ и людьми, если ты и не стоющимъ по твоему мнѣнію будешь оказывать любовь и почтеніе, какъ заслужившимъ того. Для *Господа* почти ихъ, для собственнаго блага и счастія воздай любовію. Для блага другихъ, чтобы имъ подать добрый примѣръ, почитай всякихъ родителей, каковы-бы они ни были. Господь въ своей заповѣди не сказалъ: почитай отца и матерь добрыхъ, а всякихъ, сказалъ просто: *чти отца твоего и матерь*, слѣдовательно чти, не обращая вниманія на то, хороши-ли они или худы. Дѣламъ, жизни ихъ, если они не одобрительны, не слѣдуй, но самихъ ихъ уважай и почитай.

б) **Всѣ мы, конечно, желаемъ, чтобы дѣла наши шли успѣшно, чтобы жизнь наша длилась долго, проходила безъ печалей и особенныхъ бѣдъ и скорбей.** Всѣ мы желаемъ, чтобы Богъ благоволилъ къ намъ, чтобы благословеніе Его почивало на насъ. **Но какъ будетъ почивать это благословеніе на томъ, на комъ нѣтъ благословенія родительскаго?** Былъ-ли благополученъ Хамъ, дерзнувшій посмѣяться надъ отцемъ своимъ?—Нѣтъ, проклятый отцомъ, онъ былъ проклятъ и отъ Бога, за грѣхъ его пострадало и все потомство его. Къ преподобному Пареенію, епископу Лампсакійскому, одни родители привели своего больного сына, прося помолиться объ исцѣленіи его. Преподобный не сталъ молиться. „Онъ заслужилъ такую болѣзнь за непочтеніе васъ, родителей“, сказалъ онъ имъ. „Пусть онъ и страдаетъ теперь“. Тутъ родители объяснили ему, что дѣйствительно онъ оскорблялъ ихъ и они просили ему отъ Бога наказанія за это непочтеніе, но теперь имъ стало жалко его. Только вслѣдствіе неотступной просьбы родителей преп. Пареееній наконецъ исцѣлилъ его. Такъ, не почитающій родителей—врагъ прежде всего самому себѣ, своему собственному благосостоянію, своему собственному спасенію. Отверженный Богомъ здѣсь, онъ отверженъ будетъ Богомъ и тамъ, и не хотѣвшій почесть отца земного, не удостоится въ будущей жизни хвалить, созерцать Отца небеснаго. Какъ-бы въ знаменіе этого въ ветхо-завѣтныя времена не почитающихъ родителей побивали камнями.

III. Итакъ, дѣти, бойтеся оскорблять своихъ родителей, почитайте ихъ, покойте, утѣшайте чѣмъ и какъ можете,—не чуждайтесь ихъ, если они просты и необразованны, не тяготитесь больными и старыми, терпите, снисходите къ подверженнымъ слабостямъ. Аминь. (Сост. по „Сборн. общепон. поучен.“ свящ. П. Шумова, вып 2-й, изд. 1892 г.).

# Тридцать первый день.

## Положеніе честнаго пояса Пресвятыя Богородицы.

(*О томъ, какія молитвы не угодны Божіей Матери?*)

I. Нынѣ церковь воспоминаетъ положеніе честнаго пояса Пресв. Богородицы, что было въ 408 г. Кромѣ Своей ризы, Пресв. Богородица оставила вѣрующимъ еще Свой честный поясъ; онъ былъ передаваемъ между вѣрующими такъ же, какъ и риза, по преемству отъ одного къ другому въ Іерусалимѣ. Императоръ Аркадій, сынъ Ѳеодосія Великаго, получивъ поясъ изъ Іерусалима, положилъ его въ Константинополѣ. По времени, вслѣдствіе общественныхъ бѣдствій, поясъ былъ взятъ изъ Константинополя въ г. Зилу, въ Каппадокіи, но при императорѣ Іустинѣ снова былъ принесенъ въ Константинополь. Отъ него происходили многія чудеса по молитвѣ къ Божіей Матери, если эти молитвы были благоугодны Господу и были пріемлемы Богоматерью. Часть пояса находится на Аѳонѣ, въ Ватопедскомъ монастырѣ, въ крестѣ, другая часть—въ Трирскомъ монастырѣ, на западѣ.

II. Братіе христіане! Многіе усердно молятся предъ иконами Божіей Матери и глубоко чтятъ св. предметы, бывшіе въ употребленіи Ея во время земной жизни Ея, наприм. Ея ризу и поясъ, какъ орудіе милостей Божіихъ, какъ священное огражденіе. Но не всякая молитва можетъ быть услышана Богоматерью.

а) **Во-первыхъ, не разумныя молитвы,** какъ бы онѣ ни были усердны, **никогда не могутъ быть услышаны Царицей небесной.**

Не тяжело ли Пресвятой Дѣвѣ Маріи слышать (а Она слышитъ!), какъ обиженный кѣмъ-либо, вмѣсто того,

чтобъ просить себѣ, по заповѣди Спасителя, любви къ обидѣвшему, проситъ ему отмщенія и погибели? Не тяжело ли слышать (а Матерь Божія слышитъ!), какъ похитившій, или присвоившій неправедно чужую собственность, вмѣсто того, чтобы просить себѣ благаго расположенія *возвратить четверицею* (Лук. 19, 8) неправедно стяжанное, проситъ успѣха въ сокрытіи своей неправды отъ очей правосудія? Для вразумленія таковыхъ просителей мы должны, хотя кратко, замѣтить, что на небѣ нѣтъ лицепріятія, что тамъ пріемлется одна правда или искреннее покаяніе, что воля Матери Божіей и Сына Ея есть одна и та же—*святость наша* (1 Сол. 4, 3), что Матерь и не можетъ просить того, чего не можетъ даровать Сынъ безъ нарушенія Своей правды, что потому просящіе неправеднаго сами себѣ изрекаютъ не только отказъ, но и осужденіе.

б) **Во-вторыхъ, подъ это осужденіе подходятъ и всѣ тѣ, кои у Матери Божіей просятъ хотя позволительнаго, но съ намѣреніемъ нечистымъ.** Такъ, напримѣръ, если кто проситъ богатства, имѣя сильное желаніе начать вести жизнь роскошную и сладострастную; если кто молитъ о возвращеніи здоровья, чтобы, получивъ просимое, немедленно возвратиться къ худымъ навыкамъ и дѣламъ. Всѣ таковые и подобные просители да вѣдаютъ однажды и навсегда, что они не пріимутъ просимаго, ибо *злѣ просятъ* (Іаков. 4, 3). Всякое прошеніе о неправедномъ, или для цѣли беззаконной, есть оскорбленіе Матери Божіей и обращается на главу просящаго.

в) **Въ-третьихъ, молитвы къ Богоматери исключительно о благахъ чувственныхъ также не всегда могутъ быть услышаны Ею.**

Если бы какимъ-либо чудомъ открылась предъ нами совокупность прошеній, возсылаемыхъ къ Ней въ одномъ семъ храмѣ, что, думаете, увидѣли бы мы? Увидѣли бы безчисленный рядъ прошеній о благахъ временныхъ, о избавленіи отъ различныхъ болѣзней, отъ враговъ, отъ клеветъ и гоненій, объ успѣхѣ въ торговлѣ, въ путешествіяхъ, въ бракосочетаніи, и тому подобное. Но много ли, думаете, явилось бы предъ нами прошеній о благахъ духовныхъ, о исцѣленіи отъ различныхъ болѣзней души и совѣсти, о побѣжденіи худыхъ привычекъ и страстей, о стяжаніи той или другой добродѣтели, о совершеніи трудныхъ подвиговъ любви къ Богу и ближнему? Ахъ, и безъ особеннаго откровенія таинъ сердечныхъ, можно безошибочно сказать, что прошеній о духовныхъ благахъ къ Матери Божіей весьма немного. Отчего же такъ, развѣ у насъ одно тѣло, а души и совѣсти нѣтъ? Развѣ душа и совѣсть наша не имѣютъ своего рода болѣзней и нуждъ? Развѣ Матерь Божія можетъ подавать одно временное и тлѣнное? Или мы любимъ одно тѣло наше, а душу ставимъ ни во что? или не вѣримъ въ другую жизнь, въ судъ и воздаяніе по смерти?—Но этого никто не скажетъ изъ самыхъ развращенныхъ людей. Не скажемъ словами, а дѣлами говоримъ непрестанно едва не всѣ мы. У всѣхъ только и заботы, что о земномъ и тлѣнномъ, о пищѣ, одеждѣ, забавахъ, а о томъ, въ какомъ состояніи наша душа, цѣла ли совѣсть, вѣрны ли мы Христу, съ Коимъ сочетались при крещеніи, не уклонились ли отъ пути праваго,—о томъ, какъ намъ оставить эту суетную жизнь и явиться предъ нашимъ Создателемъ, измыты ли наши грѣхи покаяніемъ, есть ли въ насъ хотя малый ростокъ для вѣчной жизни въ Богѣ, объ этомъ чрезвычайно важномъ дѣлѣ, мы, если и помышляемъ, то весьма рѣдко, поверхностно, какъ о дѣлѣ чужомъ и неважномъ. И въ такомъ несчастномъ расположеніи духа мы являемся въ самые храмы Божіи! Съ такимъ небреженіемъ о своемъ спасеніи не стыдимся предстать предъ нашего Искупителя и Его пречистую Матерь!—Можетъ ли Она внимать такимъ неразумнымъ просителямъ?—Даровать блага, нами просимыя, значило бы съ Ея стороны дать намъ случай еще болѣе прилѣпиться къ земному и чувственному, еще глубже погрузиться въ удовольствія плотскія, потерять послѣднюю память о душѣ, совѣсти и будущей жизни. Посему нисколько не удивительно, если Пресвятая Дѣва, по истинной любви Ея къ намъ, не слышитъ многихъ прошеній нашихъ; если даже подаетъ намъ совершенно противное тому, о чемъ мы молимся къ Ней.

III. **Отсюда само собою выходитъ новое, необходимое правило для нашихъ молитвъ къ пресвятой Дѣвѣ, которое однако же весьма часто забывается: я разумѣю нужду за-**

**ключать всѣ прошенія къ Ней преданіемъ ихъ и себя въ Ея святую волю.** Этого требуетъ собственная наша польза. ибо, по ограниченности нашего ума, по нечистотѣ нашего сердца, мы можемъ молить Господа и святыхъ Его о томъ, что намъ кажется полезнымъ, а само въ себѣ есть вредъ, или и само въ себѣ полезно, но для насъ пагубно. Съ неба же виднѣе всѣ мы, и все наше, прошедшее, настоящее и будущее; посему небожителямъ удобнѣе располагать нашею участію. Нашъ же долгъ, памятуя сіе, не стужать имъ прошеніями безусловными, не унывать, если не видимъ исполненія просимаго, не печалиться, если надъ нами сбывается и противное тому. Это мнимое невниманіе ихъ къ нашимъ молитвамъ можетъ быть истиннымъ плодомъ нашихъ молитвъ. Въ такомъ случаѣ лучше всего безъ роптанія обратиться къ своей совѣсти, разсмотрѣть свою жизнь, вникнуть въ свои способности, свой нравъ, свои отношенія, вспомнить, что мы созданы не для земли, а для неба, что нынѣ — завтра позовутъ насъ въ наше не земное отечество: тогда самъ можешь видѣть, почему Матерь Божія не исполнила какого-либо твоего прошенія. А если бы и при всемъ томъ не увидѣлъ причины сего, то и тогда не должно унывать и роптать, памятуя, что мы здѣсь многаго не понимаемъ въ судьбѣ своей. Придетъ время, когда все откроется. Тогда будемъ благодарить святыхъ Божіихъ, что не слушали многихъ нашихъ молитвъ, поступали вопреки нашимъ желаніямъ.

Мати Божія! не только защити, но и вразуми насъ: ибо мы сами *и о чесомъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы* (Рим. 8, 26). Аминь. (Сост. по проп. Иннокентія, арх. херс. и тавр., т. II, стр. 93 - 101 и др. источн.).

---

# Мѣсяцъ сентябрь.

## Первый день.

### Поуч. 1-ое. Преп. Сvмеонъ столпникъ.

(*Безъ труда ни въ чемъ не успѣешь*).

I. Воспоминаемый въ нынѣшній день преподобный Сvмеонъ называетсястолпникомъ, потому что въ послѣднія сорокъ лѣтъ своей жизни онъ подвизался на столпѣ. На какомъ столпѣ, спросите вы, и что это за родъ подвижничества — столпничество? Удивительный это родъ подвижничества, брат. мои; много удивлялись такому роду подвижничества даже великіе подвижники пустынь сирійскихъ и египетскихъ, современники преподобнаго Сvмеона; нѣкоторые изъ нихъ издалека приходили къ столпу Сvмеона, что вблизи Антіохіи сирской, чтобъ посмотрѣть на такого чуднаго человѣка Божія и хоть одно слово отъ него услышать. Къ мѣсту подвиговъ столпника Сvмеона почти ежедневно приходили толпы народа изъ разныхъ, иногда и изъ очень отдаленныхъ странъ,—приходили и изъ Грузіи, и изъ Арменіи, и изъ Персіи, и изъ Аравіи, и даже изъ Испаніи, изъ Италіи и Британіи,—приходили и іереи и святители, приходили цари и царицы,—и всѣ уходили отъ новоявленнаго столпника съ великою душевною пользою для себя и съ несказаннымъ удивленіемъ. Что же они тутъ видѣли? Представьте себѣ сложенную изъ простыхъ необдѣланныхъ камней башню въ сорокъ локтей высоты (т.-е. около 20 арш.), и такой толщины, что она скорѣе походила на столпъ, чѣмъ на башню. На этой башнѣ площадка, аршина въ два, такъ что на ней едва двумъ человѣкамъ можно стоять и сидѣть. Площадка эта обнесена на аршинъ высоты тонкими стѣнками. Рѣдко когда она была прикрыта чѣмъ-нибудь въ родѣ кровли, а большею частію она была совершенно открытою и для холода, и для зноя, и для снѣга, и для дождя, и для вѣтровъ и для всякой непогоды. Вотъ вамъ и жилье человѣка Божія Сvмеона. Тутъ онъ и проводилъ дни и ночи въ непрестанныхъ подвигахъ поста, молитвы и богомыслія, тутъ онъ жилъ такою святою жизнію, такъ пламенѣлъ сердечною любовію ко Господу, что былъ, можно сказать, ярко горящею свѣчею предъ Богомъ, въ небесахъ.

Какъ свята, удивительна и поучительна была его жизнь, это можно видѣть отчасти уже и изъ того, что цѣлые полки измаильтянъ-язычниковъ, по двѣсти, по триста, а иногда и по тысячѣ человѣкъ, приходившіе къ столпу Сvмеона, съ крикомъ отрекались отъ языческихъ заблужденій своихъ и своихъ отцевъ, топтали ногами идоловъ, которымъ прежде кланялись, сокрушали ихъ, и съ великою радостію сердца принимали то ученіе, которое предлагалъ имъ медоточными словами, согрѣтыми духомъ христіанской любви, преподобный Сvмеонъ съ своего столпа. А сколько тутъ совершалось чудесныхъ исцѣленій, сколько преподавалось благодатныхъ утѣшеній и мудрыхъ наставленій! Подобно многоводной рѣкѣ, они изливались отъ великой благодатной души преподобнаго столпника. „Новое и чудное таинство совершалось въ наши дни, писалъ одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ преподобнаго Сvмеона столпника. Я самъ—Антоній грѣшникъ и послѣднѣйшій изъ учениковъ его—видѣлъ то, что предано письмами". „О дѣяніяхъ преподобнаго Сvмеона столпника хотя могу свидѣтельствоваться почти всѣми, говоритъ блаженный Ѳеодоритъ кирскій, списатель его житія, но страшусь приступить къ повѣствованію, чтобъ не показались они потомкамъ баснословными и недостовѣрными, такъ какъ превышаютъ человѣческую природу" (Мѣс. вост. ч. II, стр. 266).

А какъ же, думаете вы, братіе, достигъ преподобный Сѵмеонъ такой великой святости? „Великимъ трудомъ", отвѣчаетъ онъ самъ за себя. Когда ему было только тринадцать лѣтъ, и онъ былъ еще простымъ, неграмотнымъ пастухомъ овецъ,— послѣ одного вразумительнаго случая въ храмѣ Божіемъ, Сѵмеонъ отправился въ одно пустынное мѣсто и тутъ съ плачемъ молился Господу, чтобъ Господь открылъ ему путь спасенія; молился и уснулъ. И вотъ, видится ему такой сонъ: онъ будто бы начинаетъ копать ровъ, какъ бы для фундамента какого нибудь зданія. „Копай глубже!" слышитъ онъ откуда-то голосъ. Повинуется и копаетъ. Уставши отъ труда, онъ прекращаетъ работу, думая, что уже достаточно выкопалъ. Но опять оттуда же слышитъ голосъ: „копай еще глубже!" Онъ опять продолжаетъ копать. И въ третій разъ взываетъ къ нему тотъ же голосъ, возбуждая его къ труду. Наконецъ таинственный голосъ его останавливаетъ и говоритъ: „довольно уже; а теперь если хочешь созидать, созидай, трудясь прилежно: ибо безъ труда ни въ чемъ не успѣешь". И сталъ трудиться послѣ этого рабъ Божій Сѵмеонъ надъ спасеніемъ своей души, и такъ трудился, какъ немногіе трудились изъ величайшихъ подвижниковъ. Постоянно работая духомъ, слѣдя неусыпно за внутренними помыслами своей души, Сѵмеонъ много трудился и надъ обуздываніемъ своего тѣла: то онъ обвязывалъ себя тяжелыми веригами, отъ чего дѣлались страшныя раны, и гнило его тѣло; то смирялъ плоть свою седмидневными, а иногда сорока-дневными постами; то упражнялся въ подвигѣ безмолвнаго стоянія на молитвѣ по цѣлымъ недѣлямъ; то жилъ въ затворѣ по цѣлымъ годамъ и пр. А когда онъ подвизался на столпѣ, сколько онъ тутъ терпѣлъ Христа ради и отъ насѣкомыхъ, и отъ дневного лѣтняго зноя, и отъ ночного зимняго холода, и отъ бурь, и отъ разныхъ другихъ невзгодъ! О подвигѣ его на столпѣ между прочимъ слѣдующее разсказываетъ блаженный Θеодоритъ. „Случилось однажды, что не малая часть стѣнки, которою была обнесена верхняя площадка столпа, отвалилась, дверка въ одной изъ этихъ стѣнокъ открылась. Святого въ то время можно было хорошо видѣть: и многіе видѣли, какъ по долгу святой стоялъ тутъ неподвижно, устремивъ глаза къ небу, и какъ много онъ творилъ поклоновъ во время молитвы. Одинъ изъ окружавшихъ столпъ хотѣлъ сосчитать, сколько онъ въ одинъ разъ дѣлалъ поклоновъ,— насчиталъ тысячу двѣсти сорокъ четыре, а больше и пересталъ считать, уставши смотрѣть на высоту. Но святой не изнемогалъ творить поклоны и больше: его тѣло было такъ легко и одухотворено, что молитвенные поклоны не составляли для него никакого труда, или лучше, были для него обычнымъ дѣломъ.

II. **А мы, кажется, думаемъ спасти свою душу, сдѣлать ее доброю, святою, безъ всякаго труда, безъ особенныхъ заботъ...** Странная вещь; во многомъ другомъ дѣлѣ: въ устройствѣ ли хозяйства, въ обработкѣ ли поля, въ воздѣлываніи ли огорода, въ занятіяхъ ли какихъ-нибудь мастерствомъ, въ воспитываніи ли дѣтей и пр. и пр., мы считаемъ трудъ необходимымъ условіемъ для успѣха дѣла и говоримъ: безъ труда ни въ чемъ не можетъ быть успѣха. А когда дѣло касается воспитанія нашей души, ея улучшенія, ея усовершенствованія, ея спасенія,—мы думаемъ, что это само собою дѣлается. Живи, какъ живется, и только; думать о спасеніи души, объ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ нашей жизни, или лучше задуматься надъ своею душою, трудиться надъ нею, — трудиться съ постоянствомъ, съ терпѣніемъ, — дѣло какъ будто лишнее и не подходящее. Молиться подольше съ поклонами дома, ходить въ храмъ Божій почаще, стоять въ немъ подольше да повнимательнѣе, молиться тутъ съ поклонами, поститься построже во славу Божію въ дни положенные церковью, слѣдить за своими дурными привычками и бороться съ ними, распиная плоть свою со страстьми и похотьми, и пр. и пр., мы считаемъ для себя трудомъ почти не посильнымъ... Отсюда и выходитъ, что душа наша остается и невоздѣланною и незасѣянною нивою, какъ поле у лѣниваго хозяина, или какъ огородъ у небрежной хозяйки, а потому и безплодною.

III. Будемъ помнить твердо, братіе, святое правило, вразумившее на всю

жизнь преподобнаго Сvмеона столпника, что безъ труда ни въ чемъ не успѣешь,—не успѣешь и въ спасеніи души. А что для насъ дороже нашей души? *Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (сдѣлаетъ ее пустою), *или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою* т. е. чѣмъ человѣкъ вознаградитъ потерю души своей? напоминаетъ Господь каждому изъ насъ, побуждая тѣмъ трудиться всѣми силами для спасенія своей души. Припомнимъ и другое изреченіе Спасителя: *царство небесное силою берется.* И только *употребляющіе усиліе достигаютъ его* (Мѳ. 11, 12). Аминь. (Сост. по проп. прилож. къ „Рук. для с. пастыр.“ за 1885 г.).

## Поуч. 2-е. Препод. Сvмеонъ столпникъ.

*(Уроки изъ его жизни а) наше жительство на небѣ; б) должно упражняться въ молитвѣ и в) путь въ царствіе небесное—путь скорбей).*

I. Преподобный Сvмеонъ, нынѣ прославляемый, будучи тринадцати лѣтъ, усердно молился Богу, да покажетъ ему путь спасенія. Однажды Господь вразумилъ его слѣдующимъ видѣніемъ: Сvмеону приснилось, что онъ копаетъ землю, чтобы положить основаніе для зданія, и слышитъ голосъ: „копай глубже“. Потрудившись нѣсколько времени, онъ остановился, думая, что достаточно глубины для твердаго основанія, но опять услышалъ голосъ: „копай глубже“. То же повторилось и въ третій разъ, и тогда Сvмеонъ продолжалъ трудиться безостановочно, пока не услышалъ голоса, который сказалъ ему: „перестань, основаніе твердо“. Изъ этого видѣнія Сvмеонъ познать, что для полученія спасенія необходимъ трудъ, и при томъ трудъ непрерывный и неослабный. Преп. Сvмеонъ, дѣйствительно, началъ трудиться необыкновеннымъ образомъ, обуздывая грѣховныя страсти. Онъ началъ съ того, что взошелъ на высокій холмъ и приковалъ себя къ камню. Но когда увидѣлъ его въ такомъ положеніи св. Мелетій антіохійскій, онъ не похвалилъ его вещественныхъ оковъ, сказавши, что человѣкъ можетъ владѣть собою и безъ оковъ, силою воли. Услышавъ такія слова, Сvмеонъ немедленно снялъ съ себя оковы и предпринялъ другой подвигъ, дотолѣ еще неслыханный: онъ соорудилъ столпъ сначала въ 6 локтей (локоть равняется 14вершкамъ), но потомъ, съ помощію благочестивыхъ посѣтителей, столпъ возвышенъ былъ до 40 локтей. Подвизаясь на столпѣ, преподобный терпѣлъ и зной и холодъ. Одна только ветхая мантія и монашескій куколь защищали его отъ вѣтра, дождя и всякой непогоды. Но ничто не могло заставить преподобнаго измѣнить образъ своего подвижничества. До конца своей жизни онъ устоялъ въ своемъ подвигѣ, не сходя со столпа внизъ. Необыкновенный подвигъ преподобнаго и слава его чудотвореній привлекли къ нему многихъ посѣтителей изъ разныхъ странъ. Нѣкоторые изъ нихъ устроили для себя тутъ постоянныя жилища и такимъ образомъ у подножія столпа образовался какъ бы шумный городъ. Преподобный желалъ паче всего уединенія и безмолвія, но такова была воля Божія, что сей свѣтильникъ, стоявщій на свѣщницѣ, не могъ укрыться отъ взоровъ людскихъ, но долженъ былъ свѣтить людямъ, чтобы они, видя добрыя дѣла преподобнаго, прославляли Отца небеснаго (Мѳ. 5, 15, 16). Не въ одномъ молитвенномъ подвигѣ состояло служеніе преп. Сvмеона; нѣтъ, преподобный принималъ живое участіе и въ дѣлахъ общественныхъ. Ночь проводилъ онъ на молитвѣ, а днемъ поучалъ онъ окружавшій его народъ, проповѣдывалъ евангеліе, подавалъ совѣты требующимъ, примирялъ враждующихъ и исцѣлялъ больныхъ. Стоя на одномъ мѣстѣ, преподобный также былъ полезенъ церкви, какъ еслибы проходилъ съ своею проповѣдію разныя страны. Отрѣшаясь постепенно отъ пристрастія къ землѣ и всему земному и постоянно устремляясь къ небу, преподобный Сvмеонъ достигъ такого благодатнаго состоянія, какого сподобился ап. Павелъ (2 Кор. 12, 4). Преподобный, находясь однажды въ духовномъ восторгѣ, былъ возведенъ на седьмое небо и тамъ видѣлъ предивныя вещи: видѣлъ рай, сады, палаты, видѣлъ Адама и благоразумнаго разбойника; въ другой разъ онъ видѣлъ І. Христа на высокомъ престолѣ; одесную его былъ рай и

души праведныхъ, а ошуюю—адъ. Преподобный скончался въ молитвенномъ предстояніи предъ Господомъ, будучи 103 лѣтъ. Когда императоръ хотѣлъ нетлѣнные останки преподобнаго имѣть въ своей столицѣ, то жители Антіохіи воспротивились сему и сказали: „градъ нашъ не имѣетъ каменныхъ стѣнъ, для сего да почиваетъ у насъ святое Сумеоново тѣло; оно Антіохіи будетъ стѣною и защищеніемъ".

II. Изумителенъ подвигъ преподобнаго Сумеона! Конечно, мы, слабые, не можемъ быть подражателями ему. Но все же мы можемъ извлечь изъ него нѣкоторое назиданіе.

а) **Преподобный своимъ подвигомъ на высокомъ столпѣ учитъ насъ, что наше жительство не внизу—на землѣ, но наверху—на небѣ и что туда мы и должны стремиться всѣмъ своимъ существомъ.** *Горѣ имѣемъ сердца*, такъ взываетъ къ намъ св. церковь, требуя, чтобы мы на молитвѣ отложили всякое житейское попеченіе и думали только о небесномъ. *Горняя мудрствуйте, а не земная*, учитъ св. апостолъ Павелъ. Вѣдь на землѣ мы гости; наше вѣчное отечество, нашъ родной домъ—на небѣ; но въ гостяхъ хорошо, а дома лучше; къ родному дому естественно и стремиться душею. Блаженный Августинъ говоритъ: „какое воспоминаніе должно быть для тебя, вѣрующій христіанинъ, странствующій на сей землѣ, слаще воспоминанія о томъ небесномъ градѣ, въ который ты путешествуешь? Если ты не имѣешь желанія достигнуть этого града, то ты никогда не будешь гражданиномъ его. Научись отъ полеваго цвѣтка: хотя онъ корнемъ утвержденъ на землѣ, но верхушку свою всегда обращаетъ къ солнцу. Наше солнце, осіяющее небесный Іерусалимъ, есть І. Христосъ, и войти туда, гдѣ Онъ пребываетъ въ вѣчной славѣ Своей, должно быть единственнымъ желаніемъ нашимъ".

б) **Но для достиженія царства небеснаго**—этого вожделѣннаго отечества, **недостаточно только устремляться на небо, а необходимо какъ можно чаще упражняться въ молитвѣ.** Молитва и есть возношеніе нашего ума и сердца къ Богу. Силою молитвы все существо человѣка измѣняется: умъ его просвѣтляется, сердце оживляется, воля укрѣпляется и самое тѣло одухотворяется. Молитва настолько одухотворила преп. Сумеона, что ему и высокій столпъ казался низкимъ и ему хотѣлось подняться все выше и выше, пока онъ не достигъ дѣйствительной высоты—вѣчнаго блаженства. (См. „Воскр. день" за 1894 г.).

в) Препод. Сумеонъ столпникъ учитъ насъ, что **путь въ царствіе небесное—путь скорбей, трудовъ и борьбы со своими страстями и похотями.** Самъ І. Христосъ шелъ узкимъ, тѣснымъ, страдальческимъ путемъ. *Пострадавъ за насъ*, Онъ и намъ *оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21). Вотъ поэтому и всѣ святые шли путемъ подвиговъ и скорбей. Видали вы картину, на которой изображенъ І. Христосъ, несущій на раменахъ Своихъ крестъ, а Его окружаетъ множество другихъ подобныхъ Ему крестоносцевъ? Такъ спасающіеся входятъ въ животъ вѣчный путемъ терпѣнія и подвиговъ, послѣдуя Христу. (Сост. по указ. источн.).

## Второй день.

### Поуч. 1-е. Св. мученикъ Мамантъ.

(*Уроки изъ его жизни: а) промыслъ Божій въ жизни сиротъ; б) добрыя стороны сиротства и в) увѣщаніе заботиться о сиротахъ*).

I. Сегодня св. церковь празднуетъ память св. мученика Маманта. Родители св. Маманта были христіане знатные и богатые, родомъ изъ Малой Азіи, звали ихъ Ѳеодотомъ и Руфиною. За вѣру христіанскую они были заключены въ темницу. Ѳеодотъ въ темницѣ скончался, а жена его, пораженная горестію, родила прежде времени сына, и вскорѣ затѣмъ тоже предала душу Богу. Милосердый Богъ не оставилъ младенца безъ помощи и призрѣнія. Жила въ то время въ Кесаріи добродѣтельная и благочестивая богатая вдова—Аммія. Господь внушилъ ей благую мысль попросить у правителя страны позволеніе похоронить тѣла усопшихъ христіанъ. Получивъ на это дозволеніе, она сама отправилась въ темницу и, когда увидѣла бѣднаго малютку между умершими родителями, серд-

це ея исполнилось состраданіемъ, и она рѣшилась взять къ себѣ ребенка и воспитать его, какъ собственнаго сына. Она вскормила его, назвавъ Мамантомъ. Онъ, достигнувъ юношескаго возраста, возлюбилъ Бога и ближнихъ, научился благочестивой жизни и удостоился вѣнца мученическаго за твердое исповѣданіе своей христіанской вѣры.

II. а) Изъ жизни св. Маманта мы видимъ, **какое дивное промышленіе имѣетъ Богъ о сиротахъ!** Мамантъ лишился родителей, лишь только родился,—онъ—младенецъ лежалъ въ темницѣ между холодными трупами отца и матери. Но что же? оставилъ его Господь безъ призора? Онъ влагаетъ одной богатой вдовѣ желаніе взять этого младенца на воспитаніе, которая и воспитываетъ его въ страхѣ Божіемъ и благочестіи христіанскомъ. Итакъ, если кому судитъ Богъ оставить дѣтей малолѣтнихъ не возращенныхъ, не воспитанныхъ, да не унываютъ таковые! Есть Господь—попечитель сиротъ,—есть на свѣтѣ добрые люди, которые живутъ для добра, ищутъ случая сдѣлать его, имѣютъ полную возможность и средства къ тому. Эти добрые люди найдутся всегда, ихъ Самъ Господь посылаетъ, и они часто ни для кого неожиданно принимаютъ участіе въ подобномъ случаѣ въ положеніи осиротѣвшаго семейства такъ искренно, что замѣняютъ для него родныхъ отца и матерь, и дѣлаютъ часто даже больше, чѣмъ сколько могли бы сдѣлать эти послѣдніе. Кто не видитъ здѣсь руку Божію наказующую и милующую, посѣщающую и утѣшающую?

б) Правда, сиротство — несчастіе и большое несчастіе; тяжело переносится оно, много придется пролить слезъ и испытать горя отъ него,—**но изъ этого горькаго дерева какіе возрастаютъ часто сладкіе плоды!** Сколько изъ сиротъ вышло и выходитъ великихъ людей? Сколько можно указать великихъ святыхъ, которыхъ юность прошла въ горькой долѣ сиротской! Кто былъ *Іоаннъ Златоустъ?* а онъ росъ въ сиротствѣ—только при матери, отца лишился еще младенцемъ. Кто былъ пророкъ *Моисей?* а онъ хотя былъ воспитанъ при царскомъ дворѣ, но чужими, росъ среди чужихъ, даже среди язычниковъ. Сама *Матерь Божія* не въ сиротствѣ ли жила? И однако же какихъ достигла совершенствъ духовныхъ! Какими богоподобными украсилась добродѣтелями!

**Тяжело жить въ сиротствѣ,** — сирота вездѣ чувствуетъ себя лишнимъ, чужимъ человѣкомъ; **но это самое воспитываетъ въ немъ чувство смиренія, кротости, послушанія,** побуждаетъ его не на себя надѣяться, а свое упованіе возлагать на Бога, у Него искать милости, помощи себѣ.

Никто такъ не можетъ быть скоро обиженъ, какъ сирота; но за то ничья слеза не можетъ такъ скоро дойти до Бога, какъ сироты, никто такъ скоро не можетъ найти себѣ защиты отъ Бога, какъ сирота.

Скорбный, тѣсный путь жизни проходятъ сироты въ юности своей; но за то тѣмъ легче имъ встрѣчаться съ невзгодами жизни въ лѣтахъ мужества,—они и скорѣе и съ большимъ мужествомъ перенесутъ ихъ, чѣмъ воспитанные въ нѣгѣ и роскоши, чѣмъ видѣвшіе одни ласки, одни знаки любви родственной къ себѣ.

в) **Но не менѣе счастливы тѣ, которые любятъ воспитывать, устроивать сиротъ.** *Страненъ бѣхъ и введосте Мене, нагъ и одѣясте Мя, Я алкалъ, вы дали Мнѣ ѣсть, Я жаждалъ, вы напоили Меня,*—всѣ эти слова относятся и къ воспитателямъ сиротъ. Ничѣмъ такъ ясно, такъ очевидно они не доказываютъ вѣры своей, любви своей ко Христу, какъ этимъ подвигомъ своимъ—призрѣніемъ и воспитаніемъ сироты. *Вѣра чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбѣхъ ихъ,* говоритъ апостолъ Іаковъ (Іак. I. 27). А если при этомъ они стараются воспитывать ихъ въ христіанскомъ благочестіи, воспитывать для неба, для царства небеснаго, чтобы они были не только добрыми гражданами земными, но и наслѣдниками отечества небеснаго, чтобы счастливые здѣсь были счастливы и тамъ,—о, какое безмѣрное благодѣяніе оказываютъ тогда имъ! Сколько благословеній, милостей отъ Бога они тѣмъ испрашиваютъ себѣ! А воспитанный, взлелѣянный, устроенный ими ужели въ свою очередь не возшлетъ своей горячей молитвы за своихъ воспитателей? О комъ же ему и молиться такъ усердно, какъ не за нихъ?

Великое благодѣяніе и высокое доброе дѣло брать на попеченіе сиротъ! Это значитъ, братіе мои возлюбленные, полагать прочное основаніе для своего вѣчнаго спасенія. (См. кн. свящ. П. Шумова, „Уроки изъ жизни святыхъ“).

III. Братіе! Не чуждайтесь, не бѣгайте сиротъ, особенно люди состоятельные, люди безсемейные почтите своею священною обязанностію непремѣнно имѣть на попеченіи одного или двоихъ сиротъ. И чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Вы исполните долгъ христіанскій, исполните заповѣдь Спасителя о любви, вы уготовите себѣ вѣнецъ на небесахъ. (Сост. по указ. источн.).

## Поуч. 2-ое. Св. Іоаннъ постникъ, патріархъ константинопольскій.

*(Какъ христіанинъ долженъ относиться къ земнымъ благамъ?).*

I. Святой Іоаннъ, память коего нынѣ, названный за свое великое воздержаніе постникомъ, былъ сынъ бѣдныхъ родителей, которые хотѣли сдѣлать его ремесленникомъ. Но еще съ юношескихъ лѣтъ Іоаннъ чувствовалъ сильное влеченіе къ подвижнической жизни, поселился вмѣстѣ съ благочестивымъ монахомъ Евсевіемъ, и тотъ своимъ примѣромъ еще болѣе укрѣпилъ въ Іоаннѣ это влеченіе. Константинопольскій патріархъ Евтихій, узнавъ о строгой жизни Іоанна, посвятилъ его въ діакона; а по смерти Евтихія Іоаннъ въ 582 году былъ избранъ на его мѣсто, и сначала уклонялся отъ этого сана, уступивъ лишь усиленнымъ просьбамъ Константинопольскаго духовенства. Занимая эту каѳедру съ 582 по 585 годъ, Іоаннъ постникъ пріобрѣлъ общее уваженіе и любовь константинопольской паствы *щедростью и состраданіемъ къ бѣднымъ, которымъ онъ отдавалъ все, что имѣлъ.* Господь прославилъ святителя и даромъ чудотворенія: его молитвами была укрощена сильная буря на морѣ, исцѣленъ слѣпой и совершилось много другихъ чудесъ. Святой Іоаннъ постникъ скончался въ 595 году, оставивъ послѣ себя лишь деревянное ложе, льняную рубашку и ветхую ризу: такъ относился онъ къ земнымъ благамъ.

II. Братіе! Какъ часто изъ-за благъ и среди благъ чувственныхъ нынѣ теряютъ то, что несравненно дороже ихъ, — теряютъ вѣчность, для которой человѣкъ и живетъ на землѣ! Но ужели Господь награждаетъ благами человѣка для того, чтобы они были во вредъ ему? Нѣтъ, Богъ благъ, и даетъ всѣмъ и все во благо. Если же многимъ посылаемыя блага служатъ во вредъ, то виною тому сами тѣ, которые не умѣютъ, или не хотятъ пользоваться ими какъ должно, по-христіански. **Какъ же должно христіанину пользоваться земными благами похристіански?**

Этому научаетъ насъ нынѣ прославляемый св. Іоаннъ постникъ, патріархъ константинопольскій, отличавшійся щедростью и состраданіемъ къ бѣднымъ.

а) *Аще богатство течетъ, не прилагайте сердца,* говоритъ пророкъ (Пс. 61, 11). Итакъ **первая забота христіанина должна быть о томъ, чтобы сердце свое держать далекимъ отъ благъ земныхъ, чтобы не услаждаться ими,** чтобы услаждаясь, не забыть Того, Кто выше и неоцѣненнѣе всего. Какъ путешественникъ не обольщается на пути своемъ ничѣмъ, попадающимся ему, но своимъ сердцемъ постоянно обращается къ тому, что оставлено имъ на родинѣ,—къ своему семейству и ко всему близкому душѣ его; такъ и христіанинъ, странствуя въ сей юдоли плача, какими бы благами окруженъ ни былъ, умъ и сердце свое долженъ имѣть постоянно обращеннымъ горѣ — къ предметамъ высшимъ — небеснымъ; тамъ его вѣчный домъ, тамъ все дорогое его сердцу. *Аще воскреснуете со Христомъ, вышнихъ ищите; горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1. 2). Посему, обладая богатствомъ, онъ не полагаетъ въ немъ сокровища для души своей, но желаетъ и проситъ у Бога себѣ богатства другого, котораго ни тля тлитъ, ни воры не подкапываютъ и не крадутъ. Окруженъ ли почестями, похвалами людскими, онъ помнитъ, что самая высокая почесть—это быть въ числѣ избранныхъ Божіихъ, въ числѣ наслѣдниковъ царства небеснаго и эту-то почесть онъ старается восхитить смиреніемъ, чистотою души и сердца и всѣми добродѣтелями; объ этомъ онъ воздыхаетъ день и ночь. Святые доходили до такого безпристрастія къ зем-

нымъ благамъ, что считали за великое счастіе для себя, если имѣли возможность, совсѣмъ оставить все земное; они съ удовольствіемъ часто бросали и богатство, и славу, и почести, и удалялись въ пустыни, пещеры. И вотъ почему они съ такимъ благодушіемъ, подобно Іову, переносили и лишеніе этихъ благъ. Часто мучители угрожали мученикамъ отнятіемъ у нихъ земныхъ благъ, а они утѣшались тѣмъ, посмѣеваясь надъ мучителями. Святый Іоаннъ Златоустъ, осужденный на изгнаніе, въ послѣдней рѣчи народу говоритъ: „скажите, чего мнѣ бояться? Ужели потери имѣнія? Мы ничего не принесли въ міръ сей, конечно ничего не можемъ и вынесть изъ него. Я презираю страхъ міра и посмѣеваюсь надъ его благами. Я не боюсь нищеты, не желаю богатства; не боюсь смерти, и не желаю жизни". Такъ, христіанинъ, разсуждай и ты. Ты владѣй всѣмъ, но тобою, чтобы не обладало ничто,—владѣй благами земными, но сквозь ихъ прозрѣвай, чрезъ нихъ вожделѣвай другихъ благъ — небесныхъ. Всѣмъ сердцемъ люби одного Господа, а все остальное пусть будетъ тебѣ любезно въ Немъ и для Него и никакъ не больше Его, и тогда легко потечетъ твой жизненный путь!

б) **Но если обладающему благами земными необходимо безпристрастіе къ нимъ, то еще необходимѣе правильное употребленіе ихъ.** Чтобы видѣть, какъ и куда христіанинъ долженъ употреблять блага земныя, стоитъ только обратить вниманіе на времена первенствующихъ христіанъ церкви апостольской. Тогда никто не позволялъ себѣ что-нибудь называть своимъ, тогда всякій служилъ другому, чѣмъ и какъ могъ. *Народу вѣровавшу бѣ сердце и душа едина*, говоритъ евангелистъ Лука. И дѣйствительно, для того ли даются земныя блага намъ, чтобы пользовался одинъ тотъ, кому дано? Но въ такомъ случаѣ былъ бы несправедливъ Раздаятель даровъ, однихъ награждающій, а другихъ лишающій? Святый Василій Великій объ этомъ разсуждаетъ такъ: „скажи причину, ради которой ты получилъ имѣніе? Ужели не справедливъ Богъ, неравно раздѣляющій намъ потребное для жизни? Для чего ты богатѣешь, а тотъ находится въ бѣдности? Не для того ли. чтобы и ты получилъ мзду за доброту и вѣрное домостроительство и онъ почтенъ великою наградою за терпѣніе". Итакъ мы въ рукахъ Божіихъ домостроители или управители Его великаго имѣнія, а вручаемые намъ отъ Него дары Его — это наивѣрнѣйшее средство къ полученію награды на небеси въ случаѣ управленія вѣрнаго. Итакъ, христіанинъ, будь вѣренъ предъ Богомъ, раздѣляй дары Его не имущимъ ихъ. Служи всѣмъ каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ. Ты живешь въ изобиліи—приди на помощь бѣднымъ и безпомощнымъ, горькую чашу жизни ихъ услади потокомъ милостей, изливаемыхъ на нихъ, введи въ домъ безроднаго, устрой безпріютнаго, посѣти больного и заключеннаго. И благо будетъ намъ, если мы до конца пребудемъ вѣрными въ дому Его. Въ день страшнаго испытанія и праведнаго мздовоздаянія мы услышимъ тогда отъ Него тотъ сладкій, вожделѣнный гласъ: *добрый рабе, благій и вѣрный! вниди въ радость Господа твоего.* (См. „Сборн. общепон. поуч." свящ. П. Шумова, вып. 2-й, 1892 г.).

III. Итакъ, братіе, отъ насъ будетъ зависѣть благами земными воспользоваться къ своему спасенію. Возбудимъ въ своемъ сердцѣ жажду небеснаго, и тогда оно не обольстится временнымъ,—постараемся пріобрѣсти любовь къ Богу и ближнему, и тогда не *своего* будемъ искать въ жизни, но *яже ближняго нашего,* — того, чего желаетъ отъ насъ Богъ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

---

# Третій день.

## Поуч. 1-ое. Св. священномученикъ Анѳимъ.

*(О необходимости для христіанъ во всѣхъ состояніяхъ жизни строго держаться правды и поступать согласно долгу своего званія).*

Св. священномученикъ Анѳимъ, память коего совершается нынѣ, былъ избранъ въ епископа своего отечественнаго города Никомидіи въ тяжелое время гоненія на христіанъ, воздвигнутаго императорами Діоклитіаномъ и Максиміаномъ, которое съ особенною жестокостію обрушилось именно на христіанъ въ Никомидіи, гдѣ большею частію жили эти императоры. Когда-же случился пожаръ, истребившій часть императорскаго дворца и который былъ приписанъ христіанамъ, то издано было повелѣніе истреблять безпощадно и всякими мѣрами тѣхъ, которые признавались опасными врагами государства. Въ самый праздникъ Рождества Христова въ одномъ храмѣ въ Никомидіи было сожженно 20,000 христіанъ.

Главнымъ образомъ преслѣдовали пастырей церкви, и потому были приняты мѣры для розысканія и епископа Анѳима, который, по особенному внушенію Божію, пребывалъ въ это время въ одномъ окрестномъ селеніи и отсюда разсылалъ письменныя увѣщанія для подкрѣпленія и утѣшенія своей бѣдствующей паствы.

Узнавъ однакоже объ его мѣстопребываніи, гонители послали воиновъ, чтобы привести его въ Никомидію. Когда воины дошли до того селенія, гдѣ былъ Анѳимъ, то встрѣтивъ случайно его самого, спросили у него: гдѣ тутъ скрывается христіанскій учитель Анѳимъ?

— Войдите ко мнѣ въ домъ и отдохните,—отвѣчалъ имъ епископъ, уразумѣвъ, что часъ его подвига наступилъ,—я вамъ укажу, гдѣ скрывается тотъ, кого вы ищете...

И принявъ въ свой домъ пришедшихъ взять его, Анѳимъ радушно ихъ угостилъ и потомъ сказалъ имъ: „я—тотъ епископъ Анѳимъ, за которымъ вы посланы, возьмите меня и ведите къ пославшимъ васъ“. Тронуты были воины незлобіемъ почтеннаго старца, и смутились, и не рѣшились взять его. .—Постарайся скрыться,—предложили они ему,—мы же скажемъ, что нигдѣ не могли тебя найти. „Нѣтъ,—отвѣчалъ имъ святитель,—великій грѣхъ передъ Богомъ — поступить противъ правды; преступно—обмануть кого-бы то ни было, и тѣмъ болѣе царя своего, или допустить обманъ при исполненіи долга. Вы-же исполните честно то, что вамъ поручено; вы, вѣдь, не виноваты въ исполненіи незаконнаго порученія, возложеннаго на васъ“.

И Анѳимъ отправился съ воинами. Дорогою онъ бесѣдовалъ съ ними и такъ подѣйствовалъ на ихъ простыя сердца, что они во время самаго пути, подойдя къ одной рѣкѣ, пожелали немедленно принять крещеніе.

Анѳимъ-же, представъ предъ гонителями, твердо исповѣдывалъ свою вѣру и съ такою же непоколебимою вѣрою перенесъ всѣ истязанія и наконецъ былъ усѣкнутъ мечемъ (въ 303 г.).

II. Св. священномученикъ Анѳимъ, строгій блюститель правды, не желавшій, чтобы воины допустили по-видимому невинный обманъ для сокрытія его отъ суда, да послужитъ намъ живымъ примѣромъ той истины, что **христіанинъ во всѣхъ состояніяхъ и званіяхъ жизни долженъ быть правдивымъ и поступать сообразно долгу своего званія.**

Правду соблюдать должны всѣ и каждый, по своей возможности, въ своемъ кругѣ; и съ большею строгостію должны требовать правды отъ самихъ себя, нежели отъ другихъ.

а) **Если любовь къ правдѣ одушевляетъ судящихъ земли, она, какъ солнце, сіяетъ народу**, освѣщаетъ для него пути правды, возбуждаетъ и питаетъ въ немъ жизнь правды, смягчаетъ въ немъ жестокое, согрѣваетъ холодное, разгоняетъ мракъ лукавства и злобы, искушаетъ нечистоты пороковъ и нечестія. Такъ **правда возвышаетъ языкъ.**

б) **Пастыри духовные должны быть образцами правдивости.** *Священницы твои, Господи, облекутся правдою* (Пс. CXXXI, 9). Правда для насъ должна быть облаченіемъ или одеждою, которая бы облекала всѣ члены существа нашего, всѣ орудія нашего дѣйствованія, дабы ничто въ насъ не являлось въ наготѣ

неправды къ соблазну народа. Если мы питаемся хлѣбомъ алтаря, а приходящихъ къ нему не питаемъ словомъ жизни, не напояемъ духомъ молитвы; если другихъ учимъ, а сами поступаемъ вопреки ученію нашему: какая здѣсь правда? И можетъ ли въ этомъ случаѣ служеніе наше быть служеніемъ мира для народа? Въ царствахъ земныхъ были уже опыты, что въ такихъ случаяхъ онъ начиналъ пренебреженіемъ служащихъ алтарю, а оканчивалъ отпаденіемъ вѣры. Должно намъ служить алтарю всѣми нашими силами и способностями, всѣмъ нашимъ временемъ, всею нашею жизнію: такова правда, которою должны быть облечены священники Господни'

в) **Воинствуетъ кто? Правду сего званія Іоаннъ Креститель изображалъ въ слѣдующихъ словахъ:** *никого же обидите, ни оклеветавайте: и довольни будите оброки вашими* (Лук. III, 14). Или иначе сказать: отъ воина обществу безопасность и охраненіе, отъ общества воину честь и довольство. Но если тотъ, который долженъ охранять мирнаго гражданина отъ обидъ внѣшнихъ враговъ во время брани, будетъ во время мира обижать его, или вынуждать изъ него для себя то, на что даются ему оброки отъ правительства; или если оружіе, ввѣренное воину на защиту отечества, содѣлается въ его рукахъ орудіемъ частнаго гнѣва и мщенія въ домашнихъ несогласіяхъ, и слѣпой мечъ, или огнестрѣльное оружіе поставится судіею и рѣшителемъ распрей: какая и здѣсь правда! Если такъ: то на что законъ и порядокъ общественный, на что царственное правосудіе? Предоставимъ все силѣ, гнѣву и мщенію каждаго; но тогда, говоритъ апостолъ, *аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Гал. V, 15).

г) **Гражданинъ ли кто, живущій торговлею или художествомъ? Правда его званія есть доставлять произведенія,** или пріобрѣтенія своей дѣятельности имѣющимъ въ нихъ нужду, **за справедливую цѣну;** а отъ нихъ,- то, что называютъ прибылью, получать, какъ воздаяніе за свой трудъ или лучше, какъ средство своего пропитанія. Если продающій захочетъ брать столько прибыли, сколько позволитъ невѣдѣніе или невнимательность покупающаго,—если, умноживъ свою прибыль, онъ не удовольствуется пристойнымъ содержаніемъ себя и своего семейства, но захочетъ подражать вельможамъ въ великолѣпіи: какая и здѣсь правда? И могутъ ли отъ этого произойти плоды мира для общества? Торговля, допуская обманъ, сдѣлаетъ торгующаго презрительнымъ въ глазахъ другихъ членовъ общества; взаимная довѣренность оскудѣетъ; кратко сказать: неправда будетъ рождать неправду, и всѣ неправды различныхъ званій и состояній будутъ имѣть одно согласное направленіе, чтобы разрушать миръ, или благоденствіе общества.

III. Не скоро кончили бы мы, еслибы захотѣли представлять различные виды правды, какая требуется отъ каждаго изъ насъ, по его званію, состоянію и различнымъ отношеніямъ въ обществѣ. Всего удобнѣе всему научить можетъ правда евангельская, которая заповѣдуетъ любить не только любящихъ, но и враговъ; давать взаймы нуждающимся, безъ чаянія воздаянія, страдать за правду, безъ ропота, и не уклоняться отъ правды, для избѣжанія страданія, говорить всегда правду и бѣгать лжи, отецъ которой есть діаволъ. Если эта правда возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ: то свѣтъ ея не угаснетъ, и множество мира ея не оскудѣетъ, дондеже отъимется луна. Аминь. (Сост. по проп. Филарета м. моск., т. II, изд. 1874 г., стр. 337—341).

## Поуч. 2-ое. Св. свящ.-муч. Анѳимъ.

*(Кто отецъ лжи?).*

I. Св. священномученикъ Анѳимъ нынѣ прославляемый не пожелалъ допустить ни малѣйшей лжи, чтобы спастись, хотя воины, пораженные его благочестіемъ, предлагали ему скрыться отъ нихъ, а они скажутъ, что не нашли его, и тѣмъ дадутъ ему возможность уклониться отъ мученическаго подвига.

II. Примѣръ св. священномученика Анѳима, строгаго любителя правды, побуждаетъ и насъ любить правду и избѣгать лжи. Это потому, что ложь есть великій грѣхъ.

а) **Знаете ли, братія, откуда ложь происходитъ? какой это тяжкій грѣхъ?** И какое наказаніе заслуживаетъ онъ какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ

вѣкѣ? — Когда іудеи лгали на Спасителя, будто Онъ творитъ чудеса силою князя бѣсовскаго, Господь сказалъ имъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити: онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоан. 8, 44). Какъ бы такъ сказалъ: у діавола нѣтъ истины, онъ всегда говоритъ одну ложь, и говоритъ отъ себя; никто его не учитъ тому, напротивъ: онъ самъ учитъ лжи; поистинѣ онъ — ложь и отецъ лжи. Видите ли, братія, откуда ложь, кто учитъ ей, и чьи мы становимся дѣти, когда другъ друга обманываемъ?— Но не подумайте, что діаволъ учитъ насъ лгать только посредствомъ лживыхъ людей. Нѣтъ; онъ самъ, находясь при устахъ лживыхъ, дѣйствуетъ ими какъ хочетъ. Примѣръ и доказательство этого находимъ въ исторіи ветхозавѣтной. Когда діаволъ хвалился передъ Богомъ, что онъ можетъ прельстить Ахаава, беззаконнаго царя израильскаго, дабы тотъ вышелъ на войну противъ сиріанъ и былъ тамъ убитъ, — онъ такъ сказалъ Господу: *изыду и буду духъ лживъ во устѣхъ всѣхъ пророкъ Ахаавовыхъ* (3 Цар. 22, 22). Онъ не говоритъ: научу ихъ какъ лгать; а говоритъ совсѣмъ иначе: сяду во устахъ ихъ и самъ стану обращать языкомъ ихъ, какъ мнѣ захочется. Кто при этомъ не содрогнется, кто не поспѣшитъ оградить уста свои святымъ крестомъ, чтобы не сѣлъ въ нихъ лукавый? Но не бойтесь его, когда говорите истину: ложь — престолъ его, а уста праведныя — для него терніе, и языкъ непорочный—мечъ ему острый!

б) **Не думайте, однакожъ, будто ложь сама по себѣ — не важный грѣхъ и извинительный, потому только, что она у насъ стала грѣхомъ слишкомъ обычнымъ.** Послушайте, братія, не меня, но св. ап. Іакова, брата Господня, который говоритъ: „языкъ небольшой членъ, но много дѣлаетъ; посмотри: небольшой огонь какъ много вещества зажигаетъ! И языкъ— огонь, прикраса неправды; онъ оскверняетъ все тѣло и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ воспламеняемъ отъ геенны... языкъ—неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда!" (Іак. 3, 5. 6. 8).

в) **Поэтому ложь строго наказывается въ здѣшней жизни.** Псалмопѣвецъ взываетъ къ Богу: *погубиши вся глаголющія лжу; мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Пс. 5, 7). *Сладокъ человѣку хлѣбъ лжи*, говоритъ Соломонъ, но потомъ *исполнятся уста его каменія* (Притч. 20, 17). А Сирахъ говоритъ: *порокъ золъ человѣку лжа: уне*— лучше *есть тать* — воръ, *нежели присно лжай*— постоянный лжецъ, *оба же пагубу наслѣдятъ* (20, 24). *Авессаломъ*, обманомъ искавшій царства, повисъ между небомъ и землею (2 Царств. 18, 9): и *Ахитофелъ*, подававшій ему коварные совѣты противъ Давида, окончилъ жизнь самоубійствомъ (17, 23). *Ананія* и жена его *Сапфира* утаили часть своего же имѣнія и одинъ за другимъ пали мертвыми у ногъ апостола Петра и погибли (Дѣян. 5, 5—10). Самъ *антихристъ, человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, придетъ*, какъ открываетъ апостолъ, *въ знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой льсти неправды; и Господь Іисусъ убіетъ его Духомъ устъ Своихъ* (2 Сол. 2—4, 8—10). *Лжецы и обманщики* часто думаютъ про себя въ ослѣпленіи: мы заключили союзъ съ смертію, и съ преисподнею сдѣлали договоръ; когда всепоражающій бичъ будетъ проходить, онъ не дойдетъ до насъ, потому что ложь мы сдѣлали убѣжищемъ для себя, и обманомъ прикроемъ себя (Ис. 28, 15). Но Господь такъ разрушаетъ ихъ замыслы: напрасны надежды ваши на ложь! Союзъ вашъ со смертію рушится, и договоръ вашъ съ преисподнею не устоитъ. Когда пойдетъ всепоражающій бичъ, вы будете попраны! (17—18). И это — еще въ настоящей жизни.

г) **А что грозитъ лжецамъ въ будущей жизни, — послушайте вотъ слово Самого Господа, сѣдящаго на престолѣ:** *невѣрнымъ и скверным, и убійцамъ, и блудъ и чары творящимъ, идоложерцемъ, и всѣмъ лживымъ* (слышите: лживыхъ Онъ полагаетъ такъ сказать на однихъ вѣсахъ съ невѣрными и другими беззаконниками, и присуждаетъ имъ одно и то же наказаніе) — *часть имъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ!* (Апок. 21, 8).—Итакъ, ложь и обманъ, по ученію Христову, происходятъ отъ діавола, и онъ-то, овладѣвъ устами и сердцемъ людей, сплетаетъ въ нихъ

ложь; поэтому лжецы — дѣти діавола, который есть отецъ лжи; ложь не меньше другихъ тяжкихъ грѣховъ, потому что большею частію произносится безъ нужды, добровольно и съ намѣреніемъ; а за это и наказывается наравнѣ съ другими тяжкими беззаконіями.

III. Ужели послѣ всего этого мы осмѣлимся еще играть этимъ адскимъ огнемъ, то-есть языкомъ лживымъ, опаляющимся, по слову апостола, отъ самой геенны? Ужели не будемъ въ сокрушеніи сердца взывать съ Давидомъ: *положи, Господи, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устахъ моихъ! Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія!* (Пс. 140, 3, 4). За одно слово лживое Ананія и Сапфира были поражены судомъ Божіимъ. А наши лжи и обманы развѣ простительнѣе? развѣ не подлежатъ тому же суду Божію?.. Ахъ, какъ мы обманываемся, если такъ думаемъ! Мы также, какъ они, лжемъ предъ Духомъ Божіимъ, Который и обличаетъ насъ въ нашей совѣсти; и если не погибаемъ, какъ они, то потому только, что долготерпѣніе Божіе ждетъ нашего покаянія. Или вы думаете, говоритъ намъ Господь нашъ, что они были грѣшнѣе васъ, когда такъ строго наказаны? *Ни, глаголю вамъ, но аще не покаетеся, вси такожде погибнете!* (Лук. 13,3).

**Итакъ, братія, отвергнувъ ложь, будемъ говорить истину каждый ближнему своему,** прогонимъ изъ сердца нашего и отъ устъ нашихъ духа лжи, и дадимъ мѣсто Духу истины, чтобы не быть намъ чадами діавола, но чадами Божіими и наслѣдниками того града пресвѣтлаго, Іерусалима небеснаго, въ который не войдетъ ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи! (Апок. 21, 27). Аминь. (Сост. по пропов. Георгія Конисскаго, архіеп. бѣлорусскаго).

# Четвертый день.

## Поуч. 1-ое. Св. священномученикъ Вавила.

*(О почитаніи духовныхъ наставниковъ).*

I. Св. священномученикъ Вавила, память коего совершается нынѣ, былъ епископомъ въ Антіохіи, во времена гоненія отъ Декія. Декій, устроивъ праздникъ въ честь идоловъ и принесши въ жертву, бывшаго у него заложникомъ, персидскаго царевича, захотѣлъ войти въ храмъ христіанскій, чтобы осквернить его. Въ это время отправлялъ службу въ храмѣ св. Вавила. Онъ не пустилъ царя въ храмъ. Царь побоялся настаивать, потому что въ храмѣ было много христіанъ. На другой день онъ приказалъ сжечь храмъ и представить къ себѣ св. Вавилу. „Знаешь ли, какое зло сдѣлалъ и какой казни заслуживаешь ты, оскорбивъ царскую личность?“ сказалъ царь Вавилѣ. Вавила отвѣчалъ: „Царскую личность я не оскорблялъ, а только удержалъ того, кто хотѣлъ осквернить святыню Божію! Мнѣ Самъ Царь небесный повелѣлъ оберегать отъ волковъ данное мнѣ стадо“. — „Ты получишь прощенье, если поклонишься богамъ вашимъ“, продолжалъ царь. — „Я готовъ принять казнь, но отъ Бога не отступлю. Я желалъ бы и тебя вывести изъ мрака и избавить отъ геенны, которую ты самъ себѣ готовишь и къ которой призываешь другихъ“. Услышавъ о взятіи на судъ Вавилы, пришли въ судилище трое братьевъ, учениковъ его: Урванъ, Прилидіанъ и Епполоній, отроки. „Чьи эти дѣти?“ спросилъ царь. „Мои по духу“, отвѣчалъ Вавила. „Есть ли у васъ мать?“ спросилъ царь отроковъ. „Есть, отвѣчали они, но мы любимъ Вавилу больше матери, потому что онъ заботится о спасеніи душъ нашихъ“. Отыскали мать Христодулу. Та сказала, что отроки — ея дѣти, но она отдала ихъ Вавилѣ, чтобы онъ привелъ ихъ въ царство небесное. Царь приказалъ бить мать, дѣтей же началъ ласкать, а потомъ бить за непослушаніе, наконецъ, вмѣстѣ съ Вавилою, привязавъ къ дереву, жечь огнемъ. „Что пользы, что ты отдаешь себя и дѣтей на смерть? сказалъ царь Вавилѣ Ты позаботился бы, чтобы они не погибли въ цвѣтѣ юности“. Святой мученикъ отвѣчалъ: „тебѣ, царь, слѣдовало бы заботиться о пользѣ своего государства и бороться со врагами своего народа, а ты гонишь и мучишь насъ неповинныхъ ни въ чемъ“. Царь разгнѣвался и приказалъ отсѣчь головы всѣмъ четверымъ мученикамъ. Это было въ 251 г. По

повелѣнію Юліана отступника, мощи свв. мучениковъ были удалены изъ Дафны, гдѣ покоились. Но во время отшествія мощей молнія пала на храмъ идола Аполлона и обратила его въ пепелъ.

II. Изъ житія св. священномученика Вавилы мы видѣли, братія, *высокій образецъ почитанія духовныхъ пастырей:* св. братья отроки: Урванъ, Прилидіанъ и Епполоній отвѣчали, какъ вы припомните, мучителю, что они любятъ своего духовнаго наставника — св. епископа Вавилу болѣе матери, потому что онъ заботится о спасеніи ихъ душъ!

Да научитъ примѣръ этихъ св. отроковъ-мучениковъ и всѣхъ насъ почитать нашихъ духовныхъ пастырей, ибо они пекутся о спасеніи душъ нашихъ. И слово Божіе, и ученіе отцевъ церкви, и жизнь святыхъ научаетъ насъ этой истинѣ.

а) *Слово Божіе* подробно опредѣляетъ, въ чемъ должно выражаться почитаніе духовныхъ наставниковъ.

**Вѣрующіе должны принимать ихъ, какъ посланниковъ Божіихъ.** „Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ“ (1 Коринѳ. 4—1), учитъ ап. Павелъ.

**Христіане должны внимать и слѣдовать ихъ наставленіямъ:** „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно“, учитъ тотъ же великій апостолъ (Евр. 13—17);

**христіане должны слѣдовать ихъ примѣру:** „умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу“ (1 Коринѳ. 4—16), говоритъ св. ап. Павелъ;

**они обязаны подражать ихъ вѣрѣ:** „поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13—7);

**они должны почитать и уважать ихъ:** „достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи“ (1 Тим. 5—17);

**ихъ долгъ молиться за нихъ:** „умоляю васъ, братія, Господомъ нашимъ І. Христомъ и любовію Духа, подвизаться со мною въ молитвахъ за меня къ Богу (Римл. 15—30). Молитесь за насъ“, учитъ св. ап. Павелъ (Евр. 13—18);

**истинные христіане всегда ясно и опредѣленно сознаютъ свою обязанность обезпечивать содержаніе своихъ духовныхъ пастырей:** „наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“. (Галат. 6—6).—Писаніе говоритъ: не заграждай рта у вола молотящаго; и трудящійся достоинъ награды своей (1 Тим. 1—18).—Отправляя 12 апостоловъ на проповѣдь, І. Христосъ сказалъ имъ: „не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія“ (Матѳ. 10—10).

б) **Подобныя наставленія даютъ и св отцы церкви.** Такъ св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „**учители должны превосходить плотскихъ отцевъ, должны быть усерднѣе ихъ. Но и дѣти должны питать любовь къ нимъ.** *Повинуйтеся*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *наставникомъ вашимъ и покаряйтеся,* зная, что *тіи бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17). Скажи же мнѣ: почему, тогда какъ наставникъ твой подлежитъ такой опасной отвѣтственности, ты не хочешь даже слушать его, и притомъ — для твоей же пользы? Хотя бы все, касающееся его, было исправно, онъ безпокоится, пока все, касающееся и тебя, не будетъ исправно, и отдастъ двойной отчетъ. Представь, сколько ему надобно трудиться и заботиться о каждомъ изъ подчиненныхъ. Какую же ты можешь воздать ему честь, какую услугу, которая была бы равносильна такимъ опасностямъ? Не можешь предложить ничего равнаго; ты еще не положилъ за него души своей, а онъ полагаетъ за тебя душу свою. Если же онъ не положитъ ея здѣсь по требованію обстоятельствъ, то погубитъ ее тамъ, а ты не хочешь повиноваться ему даже въ словахъ!“

„**Кто почитаетъ священника,** учитъ тотъ же св. отецъ церкви, **тотъ постепенно будетъ почитать и Бога:** а кто сталъ презирать священника, тотъ постепенно дойдетъ когда-нибудь и до оскорбленія Бога. *Иже васъ пріемлетъ,* сказалъ Господь, *Меня пріемлетъ* (Матѳ. 10, 40); священникамъ Его, сказано въ другомъ мѣстѣ, воздавай честь (Числ. 18, 8). Іудеи стали презирать Бога потому, что презирали Моисея, что бросали въ него камнями. Кто благоговѣетъ предъ священникомъ, тотъ тѣмъ болѣе будетъ благоговѣть предъ Богомъ“.

„**Хотя бы священникъ былъ нечестивъ,** учитъ тотъ же златословесный учитель, **но Богъ, видя, что ты изъ благоговѣнія къ Нему почитаешь даже недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ награду.** Если *пріемляй пророка во имя пророче*, какъ говоритъ Господь, *мзду пророку пріиметъ* (Мѳ. 10, 41); то, конечно, получитъ награду и тотъ, кто уважаетъ священника, слушается его и повинуется ему. Если въ дѣлѣ страннопріимства, когда ты не знаешь, кого принимаешь къ себѣ, ты получаешь такую награду; то тѣмъ болѣе получишь, когда будешь повиноваться тому, кому повиноваться повелѣлъ Господь". „Развѣ ты не знаешь, спрашиваетъ тотъ же отецъ церкви, что такое — священникъ? Онъ — ангелъ Господа. Развѣ свое говоритъ онъ? Если ты его презираешь, то презираешь не его, а рукоположившаго его, Бога".

в) **Весьма живой примѣръ глубокаго почтенія и признательности къ духовному наставнику представляетъ между прочимъ и св. Симеонъ столпникъ,** память коего церковь праздновала два дня тому назадъ. Преп. Симеонъ былъ сынъ земледѣльца. Въ юности своей лѣтомъ онъ пасъ овецъ отца своего, а зимою помогалъ ему въ домашнемъ хозяйствѣ. При всемъ томъ онъ имѣлъ досугъ ходить къ богослуженію.

Въ одинъ изъ воскресныхъ дней юный Симеонъ пришелъ съ своими родителями къ литургіи. Съ благоговѣніемъ слушая чтеніе и пѣніе, онъ съ особеннымъ вниманіемъ остановился на словахъ евангелія, изъ которыхъ на тотъ разъ читалась нагорная проповѣдь Спасителя о девяти блаженствахъ. Но такъ какъ онъ не понималъ значенія этой проповѣди, то обратился къ стоявшему подлѣ него старцу и спросилъ: „что такое: блажени нищіи духомъ, блажени плачущіе и т. д.?" (Матѳ. 5, 3—11). Старецъ объяснилъ ему непонятное и произвелъ такое дѣйствіе на тринадцатилѣтняго Симеона, что онъ тутъ же воспламенился желаніемъ достигнуть царства небеснаго по ученію евангельскихъ блаженствъ.

Чувствуя, сколько обязанъ старцу за вразумленіе, Симеонъ, по выходѣ изъ церкви, упалъ ему въ ноги и, принося благодарность, между прочимъ, говорилъ такъ: „ты мнѣ отецъ, ты мнѣ мать, ты учитель благочестія и вождь моего спасенія!" Объ этомъ происшествіи въ своей юности Симеонъ всегда хранилъ пріятное воспоминаніе, и уже въ старости, разсказывая о немъ блаженному Ѳеодориту, съ благодарностью отозвался о своемъ добромъ наставникѣ.

III. Итакъ, возлюбленные мои братія, зная, какъ велико, отвѣтственно и необходимо служеніе духовныхъ пастырей нашихъ, будемъ ихъ всемѣрно почитать, т. е. любить ихъ, повиноваться имъ въ дѣлахъ духовныхъ и оказывать возможное содѣйствіе ихъ св. служенію, помня, что не почитающій пастыря духовнаго не почитаетъ Самого І. Христа. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-е. Св. священномученикъ Вавила.

*(Съ порочнымъ не дружись).*

I. Изъ жизни св. священномученика Вавилы извѣстно, что трое учениковъ его: Прилидіанъ, Урванъ и Епполоній возлюбили своего св. наставника больше своихъ родителей и вмѣстѣ съ нимъ пострадали за Христа, наслѣдовавъ, благодаря руководительству св. Вавилы, жизнь вѣчную въ царствѣ небесномъ. Ихъ примѣръ учитъ и всѣхъ юношей искать дружбы не съ порочными, а съ людьми благочестивыми. Дружба съ порочнымъ рано или поздно можетъ подвергнуть и душу и тѣло наше величайшей опасности. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и слово Божіе и жизнь человѣческая.

II. а) *Слово Божіе* говоритъ, что потомки Сиѳа, сына Адамова, жили добродѣтельно и богоугодно во все время, пока былъ живъ Адамъ, за что священное писаніе и называетъ ихъ *сынами Божіими;* они не смѣшивались съ беззаконными потомками Каина, которыхъ слово Божіе называетъ *сынами человѣческими.* Но по смерти праотца Адама благочестіе сыновъ Божіихъ стало ослабѣвать; по смерти Сиѳа они и совсѣмъ развратились, а причиною сего развращенія было то, что они сблизились съ нечестивыми потомками Каиновыми, ибо тѣсное знакомство и дружба съ людьми порочными кого не развратитъ? Хорошо сказано въ псалмахъ: *съ преподобнымъ преподобенъ будеши, и со строптивымъ развратишися* (Пс. 17, 26—27). А Іисусъ, сынъ Сираховъ, душе-

вредную дружбу съ людьми порочными уподобляетъ смолѣ; онъ говоритъ: *касаяйся смолѣ очернится, и пріобщаяйся гордому точенъ ему будетъ* (13, 1). Такъ же точно слѣдуетъ разсуждать не объ одной гордости, но и о всякомъ другомъ грѣхѣ, и особенно о нечистотѣ плотскаго грѣха: всякій кто заводитъ дружбу съ порочнымъ человѣкомъ, отъ него же научится и пороку его, и очернитъ себя, какъ очерняется человѣкъ, прикасающійся смолѣ. И справедливо уподобляется порочная жизнь людей развратныхъ смолѣ: какъ смола черна и прилипчива, какъ она легко пристаетъ ко всякой вещи, а когда загорится, то издаетъ смрадный дымъ, и пламень ея бываетъ трудно погасить: такъ и гнусныя дѣла беззаконныхъ мрачны, отвратительны и черны, какъ эѳіопы. И говоритъ таковымъ Самъ Богъ въ книгѣ пророка Амоса: *не якоже ли сынове эѳіопстіи. вы есте Мнѣ, сынове израилевы* (9; 7)? Когда, говоритъ, вы развратились, не стали ли въ очахъ Моихъ такими же темнообразными, какъ эѳіопляне? Всякій грѣшникъ есть черный эѳіопъ, онъ *ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* (Іоан. 3, 20). И тому, кто водитъ дружбу съ такими эѳіопами, очерненными, какъ смолою, своими гнусными дѣлами, нельзя не очерниться: вѣдь зло прилипчиво, оно легко пристаетъ къ человѣку, который по самой природѣ своей больше склоненъ къ злому, чѣмъ къ доброму, какъ сказано въ писаніи: *прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21). А какъ скоро человѣкъ, подружившись съ порочными людьми, начинаетъ и самъ развращаться, и подобно смолѣ возжигаться огнемъ грѣховнымъ, то онъ уже начинаетъ испускать и злосмрадный дымъ соблазна, злословія, безстыдства; повсюду, точно дымъ по вѣтру, распространяется о немъ худая молва, и всѣ люди добрые сторонятся отъ него... Когда же грѣхъ обратится для него въ привычку, то уже трудно исправить его, подобно тому, какъ нелегко бываетъ загасить загорѣвшуюся смолу. Вотъ почему Богъ повелѣваетъ: *изыдите отъ среды ихъ, и отлучитеся, и нечистотѣ ихъ не прикасайтеся: и Азъ пріиму вы, и буду вамъ во Отца* (2 Кор. 6, 17, 18). А св. ап. Петръ такъ умоляетъ: *спасайтеся отъ рода сего строптиваго* (Дѣян. 2, 40); спасайтесь, говоритъ, какъ отъ неминуемой погибели, ибо по истинѣ было бы чудомъ, если бы кто, живя между строптивыми и развращенными, не погибъ совершенно. Мы удивляемся праведнымъ мужамъ: Ною, Аврааму, Лоту, Іову, Товиту, которые спаслись, обитая среди беззаконныхъ народовъ; мы прославляемъ ихъ жизнь какъ чудное явленіе въ мірѣ. Хорошо сказалъ одинъ изъ греческихъ мудрецовъ, когда его спросили: что въ жизни достойно удивленія?—„Человѣкъ добрый между злыми", отвѣчалъ онъ. Если встрѣтишь, говоритъ, одного добраго человѣка среди множества людей развратныхъ, то удивляйся ему, какъ бы чуду какому, потому что такіе люди не часто встрѣчаются,—не часто, ибо *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша*, какъ говоритъ псалмопѣвецъ; *нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго* (Пс. 52, 4).

**Что же за причина такого всеобщаго между людьми развращенія?** Да та и причина, что люди соблазняютъ другъ друга и вредятся дурными примѣрами грѣховной жизни своей. Каждый видитъ дурную жизнь другого и соблазняется, и самъ начинаетъ дѣлать то же зло, и такимъ-то образомъ умножается число людей злыхъ и уменьшается число людей добрыхъ. Посему и Господь говоритъ въ евангеліи: *горе міру отъ соблазнъ* (Мѳ. 18. 7),—горе, ибо міръ полонъ соблазновъ, какъ полонъ и грѣховъ! Соблазняется зрѣніе, ибо сколько видится въ мірѣ совершающихъ беззаконія! Соблазняется слухъ, ибо сколько слышится въ мірѣ рѣчей льстивыхъ, хульныхъ, лживыхъ, нечестивыхъ!.. И кто можетъ избѣжать всѣхъ этихъ соблазновъ? Посему — *горе міру отъ соблазнъ*!

б) **Многіе, желая сохранить себя отъ соблазна, который въ міру встрѣчается на каждомъ шагу, убѣгали въ пустыни,** укрывались въ горахъ и пещерахъ, лишь бы не видѣть, не слышать мірскихъ соблазновъ, среди которыхъ трудно спастись. И если противу живущихъ въ пустыняхъ, далекихъ отъ міра, воюютъ многія страсти и нѣкоторыхъ изъ нихъ даже совсѣмъ останавливаютъ на пути къ спасенію: то тѣмъ легче сіи страсти побѣждаютъ и совсѣмъ погубляютъ лю-

дей, живущихъ среди рода строптиваго и развращеннаго. Одинъ старецъ, обитавшій въ скиту, въ египетскихъ пустыняхъ, однажды пришелъ въ Александрію продать свое рукодѣліе, и, увидѣвъ тутъ юнаго монаха, который вошелъ въ корчемницу, весьма опечалился; онъ дождался, пока монахъ вышелъ изъ корчемницы, отвелъ его въ сторону и сказалъ ему: „братъ! ужели ты не знаешь, какъ много сѣтей у діавола? Развѣ не знаешь ты, какъ мы, монахи, повреждаемся и отъ зрѣнія, и отъ слуха, когда бываемъ въ городѣ? А ты, молодой монахъ, ходишь въ корчемницу; вѣдь ты тамъ по неволѣ и слышишь и видишь все только грѣхъ; умоляю тебя, сынъ мой, бѣги въ пустыню, тамъ для монаха легче спасеніе при помощи Божіей". Юный инокъ дерзко ему отвѣчалъ: „ступай прочь, старикъ! Богъ ничего отъ насъ не взыскиваетъ, было бы только сердце чисто". Тогда старецъ воздѣлъ руки къ небу и сказалъ: „слава Тебѣ Боже! вотъ уже пятьдесятъ пять лѣтъ живу въ скиту пустынномъ, а сердца чистаго еще не стяжалъ; а этотъ братъ, и пребывая въ корчемницѣ, уже имѣетъ сердце чистое". Сказалъ же это старецъ, чтобы только выразить свое удивленіе; на самомъ же дѣлѣ онъ вовсе не вѣрилъ, чтобы кто-нибудь могъ, живя среди соблазновъ мірскихъ, стяжать сердце чистое. (Изъ твор. св. Димитрія ростовскаго).

III. „Какъ тѣло, скажемъ въ заключеніе словами св. Іоанна Златоустаго, часто погибаетъ отъ заразы испорченнаго воздуха. такъ точно и душа часто терпитъ вредъ отъ общенія съ людьми порочными; и какъ страждущій чесоткою сообщаетъ свою болѣзнь и здоровымъ, такъ точно случается часто и съ душею отъ общенія съ людьми порочными. Посему и Христосъ заповѣдалъ не только избѣгать такихъ людей, но и отвергать ихъ: *аще же*, говоритъ Онъ, *око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе* (Матѳ. 5, 29), разумѣя въ этой заповѣди не глазъ,—ибо что худого можетъ сдѣлать глазъ, когда душа находится въ здоровомъ состояніи:—но друзей, близкихъ къ намъ и сдѣлавшихся какъ бы нашими членами, повелѣвая не дорожить и ихъ дружбою, чтобы безопаснѣе содѣлывать собственное спасеніе. Посему и пророкъ говоритъ: *не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ, и съ законопреступными не вниду* (Пс. 25, 4). *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* (Пс. 1, 1). Обыкновенно, не столько причиняютъ вреда дикіе звѣри, сколько порочные люди; тѣ явно производятъ свои ядовитыя дѣйствія, а эти нечувствительно и неслышно каждый день распространяютъ заразу, мало-по малу ослабляя силу добродѣтели. А ты, когда намѣреваешься поселиться въ городѣ, то много стараешься узнать все о тамошнемъ климатѣ, не вреденъ ли, не сыръ ли, не сухъ ли онъ; когда же дѣло касается души, то нисколько не стараешься узнать тѣхъ людей, съ которыми тебѣ приходится жить"...

Будемъ же, братія мои возлюбл., и сами избѣгать порочныхъ людей и дурныхъ обществъ, и своихъ дѣтей хранить отъ нихъ, какъ зѣницу ока, да не погибнутъ они душею и тѣломъ и да не лишатся чрезъ то жизни не только временной, но и вѣчной. (Сост. свящ. Г. Д—ко по твор. св. Димитрія ростовскаго и св. І. Злат.).

## Поуч. 3-ье. Св. пророкъ Моѵсей.

*(Уроки изъ его жизни: а) Промыслъ Божій въ жизни каждаго изъ насъ; б) не будемъ увлекаться блестящимъ внѣшнимъ положеніемъ, но служить единому Богу).*

І. Между всѣми священными лицами временъ до пришествія Христова замѣчательнѣйшее есть пророкъ и Боговидецъ Моѵсей, память коего совершается нынѣ. Онъ избавилъ народъ еврейскій отъ рабства, чудесно извелъ его изъ Египта, далъ ему Богописанный законъ и привелъ его къ землѣ обѣтованной. Онъ первый священный и Богодухновенный бытописатель; его прославляла вся ветхозавѣтная церковь; на него почасту указывалъ Самъ Спаситель нашъ Христосъ, и съ нимъ бесѣдовалъ на Ѳаворѣ. Послушаемъ же, братіе, что повѣствуетъ о немъ святое бытописаніе.

Моѵсей родился въ Египтѣ въ самое злополучное время, когда именно вышло повелѣніе отъ египетскихъ царей бросать всѣхъ рождающихся еврейскихъ младенцевъ въ рѣку Нилъ. Мать Моѵсея, по рожденіи его, скрытно дер-

жала у себя три мѣсяца; наконецъ, предавшись въ волю Божію, взяла камышевую корзинку, осмолила ее, положила въ нее сына-младенца и опустила въ воду въ заливѣ рѣки Нила. Между тѣмъ оставила свою дочь, сестру Моѵсея, и велѣла ей издали наблюдать, что случится съ младенцемъ. И вотъ, по смотрѣнію Божію, идетъ дочь царя-фараона въ то самое время и на то самое мѣсто, гдѣ плавала корзинка съ младенцемъ. Увидѣвъ корзинку, царевна приказала служанкамъ своимъ взять ее и, вскрывъ, увидѣла въ ней младенца плачущаго, поняла, что этотъ младенецъ долженъ быть изъ дѣтей еврейскихъ, и по чувству сострадания рѣшилась сохранить ему жизнь. Смотря на это, сестра Моѵсеева подходитъ къ царевнѣ и говоритъ ей: „не угодно ли, я призову кормилицу для воспитанія этого младенца", и, получивъ позволеніе, приводитъ къ ней свою мать. Такимъ образомъ Моѵсей избавился отъ смерти, возвратился въ лоно собственной своей матери, и уже безопасно воскормленъ ею и воспитанъ. Дивны судьбы Божіи! Неизглаголанна премудрость, благость и сила Промыслителя міра!

Воспитанный отрокъ представленъ былъ матерію дочери фараоновой, которая усыновила его себѣ и оставила при дворѣ царскомъ. Въ то время египтяне были на высокой степени просвѣщенія, а потому и Моѵсей, какъ царедворецъ, *наученъ былъ*, по свидѣтельству апостола и первомученика Стефана, *всей премудрости египетской* (Дѣян. 7: 22). Несмотря на то, Моѵсей, пришедъ въ совершенный возрастъ и видя бѣдственное положеніе своихъ собратій, душевно скорбѣлъ о нихъ и готовъ былъ лучше раздѣлять съ ними горькую ихъ участь, нежели оставаться въ славной долѣ у царя язычника. Случилось однажды, что онъ увидѣлъ египтянина, который билъ еврея, и въ пылу ревности, заступаясь за собрата, убилъ его и скрылъ въ пескѣ. Это однакожъ сдѣлалось гласнымъ и дошло до слуха самого царя-фараона. Моѵсей, сохраняя свою жизнь, долженъ былъ тайно оставить царскій домъ и бѣжать изъ Египта. Пришедъ въ землю Мадіамскую, онъ остановился у одного благочестиваго мужа Іофора, вступилъ въ супружество съ дочерію его, Сепфорою, и сталъ проживать у него, занимаясь паствою овецъ. Въ одно время, находясь со стадомъ своимъ близь горы Хорива, Моѵсей увидѣлъ купину (кустарникъ), которая казалась горящею, но не сгорала. Въ намѣреніи узнать, что это такое, онъ подходитъ къ мѣсту, но вдругъ удерживается голосомъ, повелѣвающимъ ему снять съ ногъ сапоги, потому что мѣсто, на которомъ онъ стоитъ, свято. И вслѣдъ за тѣмъ слышитъ воззваніе: „Я Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль; вижу страданіе людей Моихъ въ Египтѣ, слышу стоны и вопль ихъ и хочу вывесть ихъ изъ земли египетской въ землю, кипящую млекомъ и медомъ. Ты же иди теперь, Я посылаю тебя въ Египетъ къ царю фараону, чтобы онъ отпустилъ народъ Мой". Это говорилъ Самъ Богъ Израилевъ, явившійся Моѵсею въ горящей купинѣ. Моѵсей не разъ отрекался отъ столь труднаго для него порученія; но Богъ вооружилъ его Своимъ вѣчнымъ и всемогущимъ именемъ — *Сый*, сообщилъ ему Свою крѣпкую и высокую руку, и далъ въ помощь ему брата его, Аарона. Моѵсей, возвратясь въ домъ Іофора, взялъ жену свою и дѣтей и отправился въ Египетъ; на пути же, по устроенію Божію, встрѣтившись съ братомъ своимъ, оба пришли къ соотечественникамъ своимъ, сынамъ Израилевымъ, въ Египетъ, и по объявленіи имъ воли и милости Божіей къ нимъ, приняты были ими съ честію и радостію. Такъ Моѵсей сдѣлался великимъ избранникомъ Божіимъ и вступилъ въ чрезвычайное служеніе избавленія израильтянъ отъ рабства египетскаго. Какъ совершилось это великое избавленіе, и какими сопровождалось обстоятельствами, мы не будемъ говорить объ этомъ; а теперь скажемъ нѣчто въ собственное назиданіе наше.

II. а) **Первѣе и замѣчательнѣе всего здѣсь представляется намъ великій и чудный промыслъ Божій, спасающій погибающихъ.** Израильтяне, конечно, и не воображали, что будетъ когда-нибудь конецъ ихъ бѣдствію, и не могли ни откуда ожидать себѣ избавителя. Но что дѣлаетъ премудрый и всеблагій Богъ? Онъ собственными Божественными очами взираетъ на тяжкіе и мучительные труды израильтянъ, собственнымъ Божествен-

нымъ слухомъ слушаетъ вопль и стенаніе ихъ—и вотъ, Самъ приготовляетъ имъ избавителя,—Самъ внушаетъ матери Моvсеевой скрывать, а потомъ вынести на рѣку младенца, Самъ высылаетъ къ нему царевну, Самъ влагаетъ въ нее сердобольное чувство и намѣреніе спасти жизнь младенца, Самъ возращаетъ его на лонѣ матернемъ, и потомъ въ дому царскомъ, и наконецъ Самъ является ему въ землѣ Мадіамской при купинѣ и посылаетъ его въ Египетъ спасти людей Своихъ. Такъ, по мудрому устроенію Божію, царь фараонъ, погубляя младенцевъ еврейскихъ, самъ же сохранялъ жизнь Богоизбраннаго младенца и, стараясь навсегда удержать израильтянъ въ порабощеніи, приготовилъ имъ собственно ихъ избавителя. *Кто же послѣ сего будетъ не внимателенъ къ таковымъ судьбамъ Божіимъ? Кто будетъ забывать, что всегда и во всемъ есть Промыслъ Божій*, пекущійся о всѣхъ и устрояющій все на пользу нашу? Ежели посему и съ нами случатся какія либо бѣды и напасти, не должны ли мы вѣровать, что все, что ни дѣлается съ нами, дѣлается по волѣ Божіей, и что Господь не оставитъ во время благопотребно посѣтить насъ Своимъ милосердіемъ и избавить насъ отъ тяготящихъ насъ бѣдъ. *Не должны ли мы, слѣдовательно, благодушно переносить постигающія насъ несчастія, возверзая печаль свою на Господа* (Пс. 54: 23), *предавать себя въ святую волю Божію и съ упованіемъ ожидать помощи и заступленія отъ Бога?*

б) **А чтобы быть намъ достойными небесной помощи, будемъ всецѣло любить Бога, въ Котораго вѣруемъ, и усердно служить Ему,** не уклоняясь отъ водительства матери нашей церкви и отъ спасительныхъ законоположеній ея. **Пусть будетъ намъ на этотъ разъ примѣромъ избавитель евреевъ, Моvсей.** Онъ жилъ не малое время при дворѣ царскомъ, усыновленъ дочерью царя египетскаго, воспитанъ и образованъ во всѣхъ наукахъ и, какъ царедворецъ, находился на высотѣ земного величія и славы. Дорожилъ ли онъ всѣмъ этимъ? Плѣнялся ли онъ своимъ состояніемъ и считалъ ли себя счастливымъ въ этой блестящей по-видимому долѣ? Онъ внѣшнимъ только образомъ пребывалъ во дворѣ царя иноплеменника, а сердце его постоянно было обращено къ Богу отцевъ своихъ; онъ взиралъ съ болѣзнію сердца на братьевъ своихъ по вѣрѣ и на страданія ихъ, и внутренно раздѣлялъ съ ними горькую ихъ участь. Такъ именно свидѣтельствуетъ о Моvсеѣ апостолъ: *Великъ бывъ*, говоритъ, *отвержеся нарицатися сынъ дщере фараоновы, паче же изволи страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость* (Евр. 11: 24, 25). Такъ будемъ жить и мы въ мірѣ семъ и, не смотря на его душевредныя правила и обычаи, служить единому нашему Богу и исполнять святую волю Его, въ славу имени Его и во спасеніе душъ нашихъ.

III. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по кн. „Сѣятель благочестія“ протоіер. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

## Поуч. 4-ое. Празднованіе иконѣ Божіей Матери „Неопалимая купина“.

*(Какъ мы должны чествовать Матерь Божію?)*

I. Къ числу наименованій, какими св. церковь чествуетъ Пресвятую Богородицу, относится наименованіе: *Купина неопалимая*. Такъ оно встрѣчается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (Канонъ акаѳиста, пѣснь 6-я, троп. 4). Есть также особый праздникъ образу Пресвятыя Богородицы: *Неопалимая купина*. На семъ образѣ она издревле изображается окруженною огненнымъ сіяніемъ. Помянутый праздникъ совершается (4 сентября) въ день памяти св. пророка и Боговидца Моисея. Это, безъ сомнѣнія, потому, что Моисей сподобился видѣнія, имѣвшаго прообразовательное отношеніе къ наименованію Богородицы Неопалимою купиною. Близъ горы Синая, въ пустынѣ, Моисей, когда пасъ стадо своего тестя, увидѣлъ купину, т.-е. терновый кустъ, въ которомъ явился ему Самъ Господь въ огненномъ пламени. Купина горѣла, но не сгорала. Это чудо предъизображало тайну воплощенія Сына Божія. Сей тайнѣ послужила Дѣва Марія. Она воспріяла въ чрево Свое огнь Божества, и какъ купина, объятая пламенемъ, оставалась невредимою, такъ и Дѣва Марія сохранила не только жизнь Свою, но и дѣвство, пребывъ невреди-

мою отъ вселившагося въ Нее Божества.

II. **Наименованіе Богоматери Неопалимою купиною, знаменательное въ вѣроучительномъ отношеніи, научаетъ насъ вмѣстѣ тому, какъ мы должны чествовать Ее.** Мы чествуемъ Ее многочисленными пѣснопѣніями, празднествами, посвященіемъ Ей храмовъ, похвальными наименованіями. Каждый изъ сихъ способовъ чествованія представляетъ свои особенности. Указаніе на одну изъ такихъ особенностей мы увидимъ въ наименованіи Богородицы Неопалимою купиною, если ближе вникнемъ въ повѣствованіе Моисея о явленіи Бога въ купинѣ, служащей прообразомъ Богоматери.

а) Когда Моисей, увидѣвъ горящую, но несгораемую купину, сталъ подходить къ ней, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительности того, что онъ видѣлъ, то услышалъ изъ среды купины голосъ Господа: *не приближайся сѣмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть* (Исх. 3, 5). **Какое чувство должно было возбудиться въ душѣ Моисея, когда ему возбранено было приближаться къ купинѣ? Чувство благоговѣнія.** Запрещеніемъ близко подходить къ купинѣ Моисею дано внушеніе, что между нимъ и Господомъ Богомъ существуетъ безконечное разстояніе. Онъ, Моисей,—тварь, во всемъ зависящая отъ Бога, а Богъ есть творецъ и Владыка всего сущаго. Онъ—земля и пепелъ, а Богъ—самосущая жизнь и источникъ жизни. Онъ грѣшникъ, а Богъ—всесовершенная святость и источникъ святости. Предъ Его величіемъ ничтожны безчисленные міры небесные, по манію Его явившіеся на тверди небесной и Его силою и премудростію содержимые. Они *погибнутъ, Ты же*, Господи, *пребываеши. И вся якоже риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши ихъ и измѣнятся: Ты же тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ* (Пс. 101, 26. 28). Предъ Царемъ неба и земли со страхомъ и трепетомъ предстоятъ безгрѣшные ангелы, сознавая смиренно безмѣрное разстояніе по природѣ и совершенствамъ между ними и Имъ. Все это надлежало имѣть въ виду Моисею, когда ему повелѣно было не приближаться къ купичѣ. Цѣль повелѣнія состояла въ томъ, чтобы возбудить въ немъ благоговѣніе къ Явившемуся въ купинѣ. И, безъ сомнѣнія, онъ во всей силѣ проникнулся при этомъ благоговѣніемъ, ибо мѣсто, на которомъ Онъ находился въ сіе время, была *земля святая,* освященная чудеснымъ явленіемъ близъ него славы Божіей.

**Примѣръ благоговѣнія Моисея,** не дерзнувшаго приблизиться къ мѣсту богоявленія, **располагаетъ и насъ къ подобному благоговѣнію не только предъ Господомъ, освятившимъ утробу Дѣвы Своимъ обитаніемъ, но и передъ Нею Самою,** послужившею орудіемъ воплощенія Сына Божія, вмѣстившей въ себѣ огнь Божества и чрезъ то сподобившеюся такой великой чести, какой никогда и никто на землѣ не удостоивался и не удостоится. *Не приближайся сѣмо*, къ сей неопалимой купинѣ, съ дерзостію и легкомысліемъ нечестиваго, не признающаго богоматерняго достоинства въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи. Ей подобаетъ честь ради Ея Сына и Бога. Отказать Ей въ благоговѣйномъ чествованіи значило бы оскорблять Ея Сына и Бога. Правда, Она близка къ намъ какъ единокровная намъ, какъ происшедшая отъ однихъ съ нами прародителей, какъ благодатная Матерь наша, всегда готовая съ материнскимъ участіемъ ходатайствовать за всѣхъ притекающихъ къ Ней за помощію въ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Эта близость Ея къ намъ должна располагать насъ къ дерзновенію предъ Нею. Но въ то же время мы не должны забывать, что эта Матерь наша есть вмѣстѣ Царица неба и земли, яко Матерь Царя небеснаго и Бога, что по сему достоинству Она досточтимѣе херувимовъ и безъ сравненія славнѣе серафимовъ, поклоняющихся Ей, какъ своей Царицѣ. Какъ Она имѣетъ матернее дерзновеніе къ Сыну Своему и Богу, такъ и мы съ сыновнимъ дерзновеніемъ должны приступать къ Ней; но сіе дерзновеніе должно быть умѣряемо и управляемо благоговѣніемъ предъ Нею, опасеніемъ—не оскорбить бы Ее пренебреженіемъ къ Ея достоинству въ мысляхъ и словахъ. Подобное опасеніе или осторожность должно соблюдать и въ отношеніи къ земнымъ матерямъ. Можетъ ли быть пріятно земной матери, если дѣти ея, пользуясь свободой своихъ отношеній къ ней, позволяютъ себѣ произносить

предъ нею слова праздности, легкомыслія, ропота на нее и т. п.? Можетъ ли же что-нибудь подобное быть угодно нашей Матери-Царицѣ небесной? Будь къ Ней близокъ сердцемъ и устами, но не забывайся предъ Нею.

б) Мысль о благоговѣйномъ отношеніи къ Ней еще яснѣе выражается въ другомъ словѣ повелѣнія Господа Моисею. Сказавъ: *не приближайся сѣмо*, Онъ присовокупилъ: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ*. Предъ святынею купины надлежало стоять съ необувенными ногами, чтобы не оставить на святомъ мѣстѣ слѣдовъ пыли и грязи, прилипающихъ къ сандаліямъ. Внѣшняя чистота и опрятность, заповѣданная Моисею на время стоянія его предъ купиною, было однимъ изъ видовъ внѣшняго чествованія Божества. Это внѣшнее чествованіе необходимо, ибо Богу надлежитъ служить не только духомъ, но и тѣломъ. *Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Но внѣшнее богопочтеніе угодно Господу только въ соединеніи съ внутреннимъ. **Чистота ногъ должна была напоминать Моисею о чистотѣ нравственной.** Онъ долженъ былъ позаботиться объ очищеніи своего сердца отъ грѣховной нечистоты. Онъ долженъ былъ знать, что стоитъ предъ лицемъ Святѣйшаго существа, Которому *мерзокъ помыслъ неправедный* (Причт. 15, 26), предъ Всевѣдущимъ, отъ Котораго нельзя скрыть непримѣтныхъ людямъ гнѣздящихся въ глубинѣ сердца грѣховъ гордости, зависти, вражды, нецѣломудрія, — предъ Богомъ всеправеднымъ, Котораго нельзя оскорблять безнаказанно коснѣніемъ во грѣхахъ, — предъ Богомъ благости и любви, Которому наши молитвы и подвиги покаянія могутъ быть угодны только въ соединеніи съ миромъ и любовію къ ближнимъ. Грѣховная нечистота — вотъ та грязь и пыль, которую долженъ былъ снять Моисей съ души своей, когда снималъ обувь съ ногъ своихъ. **Забота о нравственной чистотѣ есть обязанность, исполненіе которой и всѣ мы должны соединять съ чествованіемъ не только Господа Бога, но также Богоматери.** Чествованіе, которое оказываемъ Ей участіемъ въ праздникахъ въ честь Ея, въ молитвѣ и пѣснопѣніяхъ, лобызаніемъ Ея иконъ, поклоненіемъ предъ ними, можетъ быть угодно Ей только подъ условіемъ ревности о нравственномъ преуспѣяніи. Земная мать можетъ ли быть довольна выраженіемъ любви и почтительности къ ней сына, хотя бы они исходили отъ искренняго сердца, если сынъ ведетъ жизнь порочную и худыми дѣлами причиняетъ скорбь ея сердцу? Равно и Богоматерь не можетъ быть довольна наружными знаками чествованія Ея, если душа чтителя ея не стряхнула съ себя пыли и грязи, прилипшихъ къ ней отъ грѣховныхъ искушеній со стороны плоти, міра и діавола. Не красна похвала въ устахъ грѣшника. Доколѣ онъ не покажетъ исправленія, славословія его, обращенныя къ Богоматери, только огорчатъ Ее.

III. Итакъ, если не хотимъ огорчать Ее, будемъ чествованіе Ея славословіями и молитвами соединять съ ревностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ и подражаніемъ Ея совершенствамъ. Подражаніе Ея непорочности, Ея смиренію, Ея безграничной преданности волѣ Божіей — вотъ что наипаче угодно Ей. (Сост. по слов. Виссаріона, еписк. костромск., помѣщ. въ „Душеполез. чтен.“ за 1892 г., октябрь).

# Пятый день.

## Свв. праведные Захарія и Елизавета.

*(О силѣ любви родителей къ дѣтямъ).*

I. Святые праведные Захарія и Елизавета, память коихъ совершается нынѣ, были родителями Іоанна Предтечи. Захарія былъ священникъ іудейскій, Елизавета была сестра Анны, матери Пресвятой Дѣвы Маріи. Они были праведны предъ Богомъ, но до старости не имѣли дѣтей и очень горевали объ этомъ, потому что у іудеевъ думали, что кто не имѣетъ дѣтей, на томъ нѣтъ благословенія Божія. Наконецъ Господь услышалъ ихъ молитву. Ему угодно было разрѣшить неплодство Елизаветы. По предсказанію ангела, явившагося Захаріи во храмѣ по правую сторону жертвенника кадильнаго, Елизавета родила сына Іоанна, который былъ предтечею и крестителемъ Господнимъ. Объ

этомъ подробно повѣствуется въ началѣ евангелія отъ Луки. Во время избіенія Иродомъ дѣтей въ Виѳлеемѣ и окрестностяхъ его, св. Елизавета съ младенцемъ Іоанномъ укрылись отъ убійцъ въ разсѣлинѣ горы, но Иродъ требовалъ отъ Захаріи, чтобы тотъ выдалъ ему своего сына. Такъ какъ Захарія не исполнилъ этого безумнаго и жестокаго требованія, то за это, по повелѣнію Ирода, самъ былъ умерщвленъ между церковію и алтаремъ. Скоро послѣ этого скончалась и мать Іоанна св. Елизавета.

II. Родители для блага дѣтей своихъ готовы жертвовать не только своимъ имуществомъ, но здоровьемъ и самою жизнію, они питаютъ къ дѣтямъ столь сильную любовь, что она готова на всякія жертвы ради временнаго и вѣчнаго счастія своихъ дѣтей. Объ этой-то родительской любви мы и побесѣдуемъ въ настоящій разъ.

Любы долготерпитъ, любы милосердствуетъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ. И если какая любы долготерпитъ, если какая милосердствуетъ, то это - любовь родительская.

а) **Чего не проститъ отецъ своему сыну?** Какъ тяжко оскорбилъ Авессаломъ Давида - отца своего, возставъ противъ него съ мятежниками подданными? Но послушайте, что говоритъ Давидъ своимъ военачальникамъ: „сберегите мнѣ отрока моего Авессалома" (2 Цар. 18, 5). Поистинѣ, родительскія объятія не закрыты и для блудныхъ дѣтей. Какихъ трудовъ не предприметъ, какихъ лишеній не понесетъ родитель для своихъ дѣтей?

б) **Нѣтъ той жертвы, которую бы не принесли родители для дѣтей своихъ;** во всемъ, иногда самомъ необходимомъ, они себѣ отказываютъ, и не пьютъ, и не ѣдятъ, и все это для того, чтобы дѣти ихъ были сыты; ходятъ разувшись и чуть не раздѣвшись, чтобы дѣти ихъ были одѣты и обуты.

**Невольно намъ припоминается здѣсь слѣдующій, заимствованный изъ исторіи, трогательный примѣръ отеческой любви къ дѣтямъ,** Въ злополучный день 390 г. по Р. Хр. въ г. Ѳессалоникѣ по приказанію императора Ѳеодосія за мятежъ было избито въ циркѣ около 7000 человѣкъ безъ различія, кто изъ нихъ былъ виновенъ, кто нѣтъ, кто гражданинъ, кто иностранецъ. Разсказы объ этомъ избіеніи изобиловали въ высшей степени трогательными случаями. Одинъ изъ нихъ помнился особенно долго: одинъ несчастный отецъ взялъ съ собою въ циркъ двухъ своихъ юныхъ сыновей. Когда убійцы дошли до него, то ему удалось тронуть ихъ и убѣдить сохранить для него, по крайней мѣрѣ, одного изъ двухъ мальчиковъ. Но когда ему приказано было сдѣлать свой выборъ между ними, то сердце измѣнило ему: онъ не могъ избрать одного изъ собственныхъ сыновей, для того чтобы отдать другого на умерщвленіе: они оба были одинаково дороги ему. Тогда онъ отдалъ ихъ обоихъ вмѣстѣ съ собою мечу звѣрскихъ убійцъ. (См. соч. Фаррара: „Жизнь и труды святыхъ отцевъ и учителей церкви", изд. 1891 г. стр. 556).

О! забвенна буди десница сына или дочери, если они забудутъ болѣзни и труды, заботы и любовь, безсонныя ночи, неустанные труды своихъ родителей.

в) **Но нигдѣ съ такою поразительною силою не выражается родительская любовь, какъ при болѣзни дѣтей.** Сколько горести слышится въ словахъ отца: „Господи, помилуй сына моего, онъ въ новолуніи бѣснуется, тяжко страждетъ; часто бросается въ огонь и часто въ воду. Я приводилъ его къ Твоимъ ученикамъ, но они не могли исцѣлить его" (Мѳ. 17, 14. 15. 16). Или какой раздирающій душу вопль вырывается изъ души хананеянки: „помилуй меня, Господи, Сынъ Давидовъ, дочь моя жестоко бѣснуется!" Дочь страдаетъ; но еще болѣе страдаетъ мать, почему и говоритъ: „помилуй меня, Господи". Для родителей нѣтъ большаго несчастія, какъ болѣзнь дѣтей. Дѣти болятъ, и все имъ не мило, ничто не радуетъ. Не просвѣтить свѣту солнечному мрачнаго лица родителя, у котораго сынъ болитъ. Слезами онъ встрѣчаетъ день, слезами и провожаетъ. И когда милосердый Богъ услышитъ молитву и воздвигнетъ болящаго. кто опишетъ радость родителей? (См. Душ. чт.).

г) **Тяжелы для родителей тѣлесныя болѣзни дѣтей и вѣрно родительское слово: лучше бы я болѣлъ, чѣмъ дѣти мои. Но нравственныя болѣзни дѣтей несравненно тяжелѣе.** Первыя не дѣлаютъ безчестія родителю; послѣднія безчестятъ родителей. Для родителей нѣтъ болѣе по-

зора, какъ имѣть порочныхъ дѣтей. „Студъ отцу не наказанъ сынъ“ (Сир. 22, 3). „Отрокъ заблуждшій срамляетъ родители своя“ (Пр. 29, 15). Тѣлесныя болѣзни возбуждаютъ сочувствіе къ родителямъ, и они со всѣхъ сторонъ слышатъ слово участія. Пороками дѣтей худые люди прямо упрекаютъ родителей. Хороши, говорятъ, дѣти твои!.. А добрые, хотя и сочувствуютъ родителямъ, но этого сочувствія своего не высказываютъ; ибо въ самомъ дѣлѣ, какъ сказать родителямъ: какъ жаль, что у васъ дѣти плохи? Не будетъ ли это имъ тяжело слушать? И вотъ несчастный родитель ни откуда не встрѣчаетъ слова сочувствія; и самъ не смѣетъ высказать свою скорбь другимъ. Онъ таитъ ее въ глубинѣ сердца своего, даетъ обѣты, зоветъ на помощь угодниковъ Божіихъ, и къ Богу вопіетъ: услыши мя, Господи! вонми гласу моленія моего. Но то бѣда: тѣлесныя болѣзни исцѣляются иногда чудесно, по молитвѣ и вѣрѣ молящихся. Опасно дитя болитъ; вотъ и врачи отказались и приговорили къ смерти; но молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь отъ ложа озлобленія. И какъ часто бываетъ это! Не то бываетъ съ душевными болѣзнями, со страстями. Тутъ исцѣленіе зависитъ сколько отъ Божіей благодати, столько и отъ собственной воли страждущаго, — отъ свободной воли человѣческаго существа, которую Господь, давъ однажды, не желаетъ отнять. Если не захочетъ порочный исправиться, не помогутъ молитвы родителей. Увы, иному родителю въ горести душевной часто приходится говорить съ премудрымъ сыномъ Сираховымъ: „плачь, плачь надъ умершимъ; ибо свѣтъ исчезъ изъ него. Плачь надъ глупымъ, ибо разумъ исчезъ у него. Меньше плачь надъ умершимъ, ибо онъ успокоился, а жизнь глупаго хуже смерти. Плачь объ умершемъ семь дней, а о глупомъ и нечестивомъ всѣ дни жизни его“ (Сир. 22, 9—11).

III. Да вразумитъ Господь дѣтей цѣнить любовь родителей и да спасетъ Онъ родителей отъ несчастія имѣть непослушныхъ и испорченныхъ дѣтей! (Сост. по указ. источн. свящ. Г. Дьяченко).

# Шестой день.

## Поуч. 1-е. Воспоминаніе чуда св. архистратига Михаила.

(*Надежда христіанина на Бога, говорящаго ему: „не бойся, Я съ тобой!“*)

I. Праздникъ воспоминанія чуда св. архистратига Михаила установленъ по слѣдующему случаю. Близъ Іераполя, въ Колоссахъ фригійскихъ, надъ источникомъ, подававшимъ чудесно исцѣленія, находился храмъ св. архистратига Михаила. Храмъ былъ построенъ въ благодарность за исцѣленіе по ходатайству св. архистратига Михаила. При храмѣ поселился отрокъ Архиппъ для исполненія пономарской службы. Онъ велъ жизнь подвижническую: питался весьма скудно, носилъ одежду ветхую и спалъ на камняхъ, и при этомъ обращалъ многихъ язычниковъ ко Христу. Язычники неоднократно нападали на Архиппа и оскорбляли его и даже били. Наконецъ, они задумали разрушить самый храмъ и убить Архиппа. Недалеко отъ храма протекали двѣ рѣки, и они рѣшили пустить обѣ рѣки на храмъ и чудотворный источникъ. Выкопали глубокій и широкій ровъ и наполнили его водою изъ рѣкъ. Св. Архиппъ видѣлъ замыслы враговъ и молился въ храмѣ св. архистратигу Михаилу сохранить храмъ и источникъ. Между тѣмъ, язычники уже готовились пустить воду на храмъ, а сами стали на возвышенности, чтобы видѣть погибель св. мѣста съ Архиппомъ. Вдругъ св. Архиппъ слышитъ голосъ, внушившій ему выйти изъ храма. Онъ вышелъ и увидалъ архистратига Михаила, который повелѣлъ ему смотрѣть, какъ Богъ сохранитъ храмъ. Архистратигъ поднялъ свою правую руку и удержалъ стремленіе водъ, которыя уже были пущены, повелѣвъ имъ итти въ разсѣлину большого камня, находившагося близъ храма, и самъ послѣ того сдѣлался невидимъ Скончался св. Архиппъ въ глубокой старости.

II. Св. Архиппъ, чудесно избавленный Богомъ отъ смертной опасности по ходатайству св. архистратига Михаила, вѣрнымъ служителемъ коего онъ былъ, напоминаетъ намъ, возлюбленные мои братія, о той отрадной истинѣ, что хри-

стіанинъ ничего не долженъ бояться, если съ нимъ Богъ, говорящій ему: „**не бойся, Я съ тобой!**“

„Бываетъ, говоритъ святитель Тихонъ задонскій, что мать утѣшаетъ свое плачущее дитя и говоритъ ему: не бойся, я съ тобою! Вотъ также и милосердый, человѣколюбивый Богъ, нашъ Создатель, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, говоритъ всякой вѣрующей душѣ, которая находится въ искушеніяхъ и напастяхъ, скорбитъ, сѣтуетъ и боится: не бойся, говоритъ ей Господь: Я съ тобою! Я твой Создатель, Я твой Искупитель, Я твой Спаситель, Я твой Помощникъ и Заступникъ, Я, Который въ руцѣ Своей все содержу и Которому все повинуется, Я съ тобою! *Рече Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мя. Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе. глаголетъ Господь* (Ис. 49, 14, 15). *Аще преходиши сквозѣ воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрыютъ тебе; и аще сквозѣ огнь пройдеши, не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе. Яко Азъ Господь Богъ твой Святый Израилевъ спасаяй тя* (43, 2. 3).

Такъ былъ Господь съ вѣрнымъ Своимъ *Ноемъ*, и сохранилъ его отъ всемірнаго потопа.

Былъ съ вѣрнымъ Своимъ *Лотомъ*, и сохранилъ праведника отъ казни содомской.

Былъ съ рабами Своими *Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ*, сохранилъ ихъ на землѣ странствованія ихъ, какъ написано о нихъ: *не остави человѣка обидѣти ихъ, и обличи о нихъ цари: не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ, и во пророцѣхъ Моихъ не лукавнуйте* (Пс. 104, 14. 17).

*Былъ со Іосифомъ*, и въ нашедшихъ ему искушеніяхъ и страданіяхъ сохранилъ его и прославилъ.

*Былъ съ Израильскимъ народомъ въ Египтѣ*, почему и говорилъ: *видя видѣхъ озлобленіе людей Моихъ, иже во Египтѣ, и вопль ихъ услышахъ* (Исх. 3, 7).

*Былъ съ тѣмъ же Израилемъ во время исхода его изъ Египта*, и раздѣлилъ ему Чермное море, и провелъ его посредѣ водъ, и спасъ отъ Фараона мучителя.

*Былъ съ тѣмъ же Израилемъ въ пустынѣ*, и питалъ его чудесною манною, и поражалъ предъ лицемъ его враговъ его, и ввелъ его въ гору святыни Своея.

*Былъ съ тѣмъ же народомъ и въ землѣ обѣтованной* и спасалъ его, какъ поетъ пророкъ: *аще не Господь бы былъ въ насъ, да речетъ убо Израиль, аще не Господь бы былъ въ насъ, внегда востати человѣкамъ на ны, убо живыхъ пожерли быша насъ* (Пс. 123, 1. 2).

*Былъ съ Давидомъ* помазанникомъ Своимъ въ различныхъ искушеніяхъ и гоненіяхъ, и сохранялъ раба Своего отъ враговъ его.

*Былъ съ Іоною во глубинѣ морской*, и сохранилъ его во чревѣ китовѣ, и избавилъ его отъ звѣря морскаго.

*Былъ съ тремя отроками въ пещи вавилонской*, и угасилъ имъ силу огненную, и научилъ ихъ пѣть благодарственную пѣснь.

*Былъ съ Даніиломъ въ ровѣ*, и заградилъ уста львовъ, и избавилъ его оттуда.

*Былъ съ апостолами, былъ съ мучениками*, и сохранилъ ихъ посреди ужасныхъ мученій.

*Былъ съ пустынниками*, жившими въ пещерахъ, въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, и сохранилъ ихъ отъ козней вражіихъ.

*Былъ и есть и будетъ до скончанія вѣка съ вѣрными рабами Своими, по неложному Своему обѣщанію: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь* (Мѳ. 28, 20). — *О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка Христе, Его же вѣрніи утвержденіе имуще радуемся.* Вотъ почему вѣрные рабы Его, ощущая присутствіе Его и живое утѣшеніе, дерзаютъ, восклицаютъ и поютъ пѣснь въ радости духа: *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Сего ради не убоимся, внегда смущается земля и прелагаются горы въ сердца морская. Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковлевъ* (Пс. 45, 2, 3, 12). *Аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси, Боже* (22, 4). *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся?*“ (Пс. 26, 1).

III. „Смотри, христіанинъ, самъ-то

ты будь только Божій, а Богъ Своего не оставитъ, наставляетъ тотъ же святитель. Вѣруй сердечно въ Него, яко въ Бога, угождай Ему вѣрою и правдою; всю надежду свою на Него возлагай, и отъ сердца призывай Его, Онъ—близъ тебе есть, съ тобою есть, спасаяй тя Святый Израилевъ. И гдѣ бы ты ни былъ, въ какомъ бы искушеніи или скорби ни находился—Онъ всегда съ тобою, и смотритъ на подвигъ твой, и невидимою рукою укрѣпляетъ тебя и помогаетъ тебѣ, и хотя бы всѣ злые люди возстали противъ тебя, и бѣсовскіе полки окружили тебя—ничего не успѣютъ. *Господь сохранитъ тя, Господь покровъ твой на руку десную твою. Во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна нощію. Господь сохранитъ тя отъ всякаго зла, сохранитъ душу твою Господь. Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка* (Пс. 120, 5. 8).—*Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене, вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего!* (37, 22, 23). *Господи силъ, съ нами буди, иного бо, развѣ Тебе, помощника въ скорбѣхъ не имамы: Господи силъ, помилуй насъ!*"..
(Состав. Г. Д—ко по Ч.-М. и „Сокровищ. духовн.", святителя Тихона задонскаго).

## Поуч. 2-ое. Св. архистратигъ Михаилъ.

*(Объясненіе изображенія св. архистратига Михаила съ нравственными уроками изъ него).*

I. Празднуя въ честь св. архангела Михаила, обратимся благоговѣйнымъ вниманіемъ къ образу св. архистратига небесныхъ силъ, и воспользуемся урокомъ, который св. церковь хочетъ преподать чрезъ него всѣмъ вѣрующимъ.

II. а) **На иконѣ видимъ св. архангела Михаила въ воинственномъ ополченіи. Что это значитъ?** Почему житель неба, гдѣ обитаетъ миръ и любовь, представленъ вооруженнымъ? Но, братія, была нѣкогда брань и тамъ—въ царствѣ мира и любви. Кто противъ кого возставалъ и ратовалъ? Одинъ изъ высшихъ духовъ, обладавшій великими совершенствами—Люциферъ, съ надменіемъ и гордостію возсталъ противъ своего Творца и владыки всяческихъ; за нимъ увлеклось много другихъ духовъ, и они составили страшное ополченіе возмутителей небеснаго порядка. Тогда-то изъ среды ангеловъ является поборникъ славы Божіей св. архангелъ Михаилъ. Собравъ всѣ ангельскіе чины и воинства вѣрные Богу, онъ велегласно воззвалъ: „вонмемъ, станемъ добрѣ предъ сотворившимъ ны, и не помышляемъ противная Богу". И, стоя на первомъ мѣстѣ въ сонмѣ духовъ безплотныхъ, воспѣлъ торжественную пѣснь: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ!" И вскорѣ за симъ всѣ духи злобы низвержены были съ неба. Вотъ почему архангелъ Михаилъ, какъ главный поборникъ славы Божіей, побѣдитель діавола и аггеловъ его, именуется св. церковію началовождемъ ангеломъ, посредѣ полковъ ангельскихъ старѣйшимъ, небесныхъ чиновъ архистратигомъ! Вотъ почему она изображаетъ его всегда въ воинственномъ видѣ, съ мечемъ или копіемъ въ рукѣ, имѣющимъ подъ ногами дракона, *змія древняго, иже есть діаволъ и сатана* (Апок. 20, 2), духъ злобы, имъ пораженный и низверженный.

Послѣ сего, братія, что внушаетъ намъ воинственный видъ архистратига небесныхъ силъ, ревнующаго по славѣ Божіей и ратоборствующаго за церковь Христову? Ту же ревность по Бозѣ, всегда бодрствующую, всегда готовую стать въ ополченіи противъ нападеній діавола—древняго змія, въ началѣ сокровенныхъ, а потомъ явныхъ и страшныхъ, — внушаетъ, чтобы мы во время нападеній со стороны врага Божія обращались къ сему ратоборцу съ молитвою о помощи и заступленіи: предводитель воинства безплотныхъ на небѣ, конечно, есть лучшій защитникъ напаствуемыхъ на землѣ со стороны исконнаго человѣкоубійцы.

б) **Не рѣдко, впрочемъ, святый архангелъ Михаилъ изображается съ копіемъ, котораго верхъ украшаетъ бѣлая хоругвь съ крестомъ. Что это значитъ?**

аа) **Бѣлая хоругвь,** украшающая верхъ копія, составляетъ особенное отличіе архангела и всего воинства его, свидѣтельство о воинственной его доблести. Она означаетъ неизмѣнную чистоту нравственную и непоколебимую вѣрность ангеловъ Царю небесному. Мужественное воинство добрыхъ ангеловъ отъ начала бытія своего сохраняетъ

чистоту въ мысляхъ, желаніяхъ, чувствованіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ; отъ созданія своего доселѣ остается вѣрнымъ и неизмѣннымъ Богу, и до того утвердилось въ своей вѣрности, что никогда уже не можетъ нарушить своего святого служенія Царю царей. **Намъ, братія,** земнымъ духовнымъ воинамъ,—ибо хотя мы и живемъ на землѣ, но принадлежимъ къ тому же воинству небесному, ратующему за славу Божію, отчего и наша церковь земная называется воинствующею,—намъ, говоримъ, **должно подражать архистратигу и всѣмъ безплотнымъ добрымъ силамъ въ чистотѣ и вѣрности Господу силъ**, намъ, такъ часто имѣющимъ нужду въ заступленіи и помощи ангеловъ, по преимуществу должно заботиться о сохраненіи нравственной чистоты и вѣрности волѣ Божіей, для того, чтобы находиться въ постоянномъ общеніи съ небесными силами, безъ помощи коихъ мы, по своей слѣпотѣ и лѣности, по своему невниманію и слабости, не могли бы совершить ни одной побѣды надъ врагомъ нашимъ.

бб) **Что означаетъ крестъ**, которымъ оканчивается копье, изображаемое въ рукахъ архангела? Онъ означаетъ, что брань съ царствомъ тьмы и побѣда надъ нимъ самими силами небесными совершается во имя креста Христова, притомъ посредствомъ терпѣнія, смиренія и самоотверженія... Кто совершитель окончательной побѣды надъ врагомъ Божіимъ? Кто можетъ сокрушить до конца главу змія? Одинъ Тотъ, въ руцѣ коего всякое начальство, всякая власть и сила надъ небомъ и землею. Сатана съ своими клевретами—воинствомъ ангеловъ, подъ начальствомъ св. архистратига, низверженъ съ неба, но не сокрушенъ совершенно: низверженный, онъ на землѣ образовалъ ополченіе противъ неба, несокрушимое, можно сказать, никакимъ ангеломъ, но сокрушенное Богочеловѣкомъ І. Христомъ, чрезъ крестную смерть Его. Съ того времени это воинство небесное ратоборствуетъ противъ духовъ злобы подъ знаменемъ Побѣдителя ада и смерти, заимствуя въ крестѣ силу и мужество.

Итакъ, изображеніе св. архистратига Михаила естественно обращаетъ нашу мысль къ тому великому Крестоносцу, Который есть начальникъ и совершитель нашего спасенія. Если и небесныя силы совершаютъ побѣду надъ древнимъ врагомъ Бога, ангеловъ и человѣковъ подъ знаменемъ Господа нашего І. Христа, то намъ, слабымъ и немощнымъ, какъ можно ближе надлежитъ подходить подъ сѣнь креста, всѣми мѣрами стараться, чтобы никогда не выходить изъ-подъ его спасительнаго осѣненія

III. Вотъ что знаменуетъ, братія, изображеніе св. архистратига Михаила! Вотъ какія мысли внушаетъ намъ его святой образъ! Будемъ внимательнѣе всматриваться въ сей образъ, чтобы самихъ себя преобразовать въ подобіе воиновъ небесныхъ, чтобы чрезъ содружество съ изображаемымъ пріобрѣсти въ немъ защитника, помощника и поборника противъ нашихъ враговъ.

Святый Архистратиже Божій, съ ликомъ безплотныхъ! Молимъ тя, спасай насъ отъ враговъ нашихъ. Аминь. (Сост. по „Словамъ и рѣч." Леонтія, митр. моск. т. II).

## Седьмой день.

### Поуч. 1-ое. Св. муч. Созонтъ.

*(Почему грѣшники часто благоденствуютъ, а праведники бѣдствуютъ на землѣ?)*

I. Св. мученикъ Созонтъ, память коего совершается нынѣ, жилъ въ Киликіи и былъ пастухомъ. Но и занятія пастуха не препятствовали ему упражняться въ чтеніи священнаго писанія и днемъ и ночью. Онъ любилъ просвѣщать свѣтомъ богопознанія и другихъ, особенно юношей, своихъ сотоварищей по занятію. Придя однажды въ приморскій городъ Помпеополь, въ древности Солы, онъ, въ порывѣ усердія къ вѣрѣ Христовой, не стерпѣлъ поруганія надъ нею при видѣ торжественнаго празднества въ честь языческихъ боговъ, въ которомъ правитель города принуждалъ участвовать и христіанъ. Войдя ночью въ святомъ порывѣ къ вѣрѣ Христовой въ языческій храмъ, гдѣ стоялъ почитаемый золотой идолъ, въ видѣ человѣка, онъ отнялъ у него руку, раздробилъ ее на части и отдалъ нищимъ.

Весь городъ пришелъ въ смятеніе, когда узнали о пропавшей рукѣ идола. Св. Созонтъ пришелъ къ правителю и объявилъ, что онъ отнялъ руку у идола, и сдѣлалъ это для того, чтобы узнать силу ихъ бога. „Теперь я узналъ, что богъ вашъ безсиленъ. Да и какъ онъ, нѣмой и бездушный, можетъ сопротивляться? Если бы онъ былъ живой и истинный, то не далъ бы оскорбить себя", сказалъ Созонтъ. Тогда правитель приказалъ мучить его безъ милосердія, и его такъ избили желѣзными палками, что не только тѣло, но и кости раздробились, и онъ скончался (около 300 г.). Мучители хотѣли сжечь тѣло св. Созонта, но Богъ послалъ дождь, который залилъ пламя. Христіане похоронили тѣло святого. При гробѣ его получалось много исцѣленій.

II. Читая жизнь св. муч. Созонта, ходившаго по путямъ заповѣдей Божіихъ и ревновавшаго о славѣ Божіей, слыша о жизни и др. св. угодниковъ Божіихъ, которые, при всей своей святости и благочестіи, были нерѣдко поругаемы, унижаемы, терпѣли разнаго рода бѣдствія, страданія и нерѣдко оканчивали свою праведную жизнь мученическою смертію, невольно приходитъ на мысль вопросъ: какъ Праведный не караетъ и не истребляетъ тотчасъ всякую неправду и беззаконіе? Какъ всемогущій Глава церкви терпитъ поруганіе и уничиженіе Своихъ членовъ, подвергая ихъ соблазнамъ и искушеніямъ рода прелюбодѣйнаго и грѣшнаго? *Господи, что яко путь нечестивыхъ спѣется, угобзишася вси дѣлающіи беззаконіе?*

Этой глубочайшей тайны долготерпѣнія Божія не понимаютъ, брат. мои, вполнѣ и самые св. ангелы. Возмущаясь злобою и грѣхами человѣческими, они просятъ у Господа дозволенія погубить нечестивыхъ, оскорбляющихъ величіе и святость Божію злыми дѣлами своими,—просятъ исторгнуть эти плевелы изъ среды живыхъ: *хощеши ли, да шедше исплевемъ я?* Но премилосердый и долготерпѣливый Господь говоритъ имъ: *ни, оставите рости обоя купно до жатвы* (Мѳ. 13, 28. 30). Впрочемъ, слово Божіе открываетъ намъ, братія, нѣкую часть этой тайны долготерпѣнія Божія на нечестивыхъ, сколько нужно намъ знать, чтобы стоять твердо въ вѣрѣ и благочестіи, не соблазняться мнимымъ торжествомъ грѣшниковъ, не унывать и не упадать духомъ среди соблазновъ и искушеній.

а) **Господь Богъ долготерпѣливъ и милосердъ и къ нечестивымъ грѣшникамъ потому, что и они суть дѣло рукъ Божіихъ, и въ нихъ есть разумная и богоподобная душа, которая драгоцѣннѣе всего міра,**—что за всѣхъ падшихъ человѣковъ принесена правосудію Его величайшая, всесвятая жертва — крестная смерть единороднаго Сына Божія, за всѣхъ грѣшниковъ пролита божественная кровь *яко Агнца непорочна и пречиста Христа.* Посему самая правда Божія требуетъ уже не смерти грѣшника, но *еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему.* Посему Господь щадитъ и каждаго человѣка и цѣлые народы, доколѣ не оскудѣетъ всякая надежда и всякая возможность ихъ обращенія и покаянія, доколѣ не ожесточатся они въ конецъ и не сдѣлаются годными для одного огня геенскаго.

б) **Господь долготерпитъ и щадитъ грѣшниковъ во временной жизни потому, что эта жизнь есть только краткое время испытанія, а истинная жизнь на небѣ, и для расчета съ людьми у Него цѣлая вѣчность, что награды и наказанія жизни будущей безконечны.** Посему самое правосудіе требуетъ ожидать, чтобы *святый святился еще и праведный правду творилъ еще* среди всѣхъ соблазновъ и искушеній міра, да очистится, яко злато въ горнилѣ, да явится достоинъ той высочайшей славы, которою просвѣтятся праведницы во царствіи Отца ихъ; съ другой стороны,—терпѣть, чтобы *обидяй обидѣлъ еще и скверный осквернился еще* въ мірѣ семъ, да будетъ достоинъ того вѣчнаго огня, который уготованъ діаволу и аггеломъ его.

в) **Господь долготерпитъ и попускаетъ грѣшникамъ блаженствовать на землѣ для того, чтобы каждый изъ нихъ воспріялъ вся благая своя въ животѣ своемъ** за то малое добро, которое и нечестивый человѣкъ дѣлаетъ, по временамъ, людямъ, чтобы въ вѣчности осталось на долю его одно злое—казнь и мученіе. Съ другой стороны, попускаетъ страдать праведникамъ въ этомъ мірѣ потому, что *никтоже чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли;* что этими страданіями очищаются и заглаждаются всѣ вольныя и неволь-

ныя согрѣшенія ихъ, ибо и *праведникъ седмижды на день падаетъ,* по слову писанія.

г) **Но это неизслѣдимое долготерпѣніе Божіе не можетъ и не должно ни подавать повода къ безпечности блаженствующимъ на землѣ грѣшникамъ, ни повергать въ уныніе страждущихъ праведниковъ.** Придетъ пора жатвы, *и послетъ Господь ангелы Своя, и соберутъ отъ царствія Божія вся соблазны и творящихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ пещь огненную, ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ; тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, во царствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 41. 42. 43). Тогда-то, брат. мои, откроется вся слава сыновъ Божіихъ и все посрамленіе нечестивыхъ. Тогда то узритъ небо и земля, что праведника поруганнаго, презираемаго, предаваемаго истязаніямъ и смерти, не *бѣ достоинъ весь міръ;* что участь грѣшника, какъ бы онъ ни величался и какъ бы ни блаженствовалъ на землѣ, ужасна! *Тогдаречетъ Царь сущимъ одесную Его: пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѳ. 25. 34). *Тогда речетъ Царь и сущимъ ошуюю Его: идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мѳ. 25, 41).

III. Таковъ, брат. мои, конецъ праведниковъ и грѣшниковъ; таково окончательное разрѣшеніе тайны настоящаго долготерпѣнія Божія; таково торжество вѣчной правды и истины Божіей! Не будемъ же смущаться духомъ, миръ грѣшниковъ зря, видя нечестивыхъ превозносящихся и высящихся, яко кедры ливанскіе, а благочестивыхъ въ уничиженіи и презрѣніи, въ гоненіи и страданіяхъ. *Се гряду скоро*, глаголетъ Господь: *и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣламъ его. Претерпѣвый же до конца, той спасется* (Апок. 22. 12; Мѳ. 24, 13). Аминь. (Сост. по „Полн. собран. проповѣд.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

## Поуч. 2-ое. Святой Іоаннъ, арх. новгородскій.

*(Какъ относиться къ клеветѣ и клеветникамъ?)*

I. Нынѣ совершается память св. Іоанна, архіеп. новгородскаго. Родители Іоанна были знатные и благочестивые новгородскіе граждане. Съ малыхъ лѣтъ Іоаннъ полюбилъ молитву, воздержаніе, храмъ Божій и, достигнувъ совершеннолѣтія, избралъ духовное званіе. Новгородскій епископъ Аркадій посвятилъ его въ санъ священника къ церкви св. Власія на Софійской сторонѣ. Но недолго Іоаннъ служилъ при этой церкви; ища полнаго безмолвія, онъ принялъ иночество въ одномъ изъ новгородскихъ монастырей съ именемъ Иліи, велъ строго подвижническую жизнь, пребывалъ въ постѣ, молитвѣ и уединеніи. Слухъ о его святой жизни распространялся по Новгородской землѣ и доставилъ подвижнику общее уваженіе Въ 1163 году умеръ новгородскій епископъ Аркадій, и новгородцы единодушно избрали іеромонаха Илію на мѣсто почившаго Аркадія. Въ 1165 году онъ былъ посвященъ и затѣмъ, первый изъ новгородскихъ святителей, получилъ санъ архіепископа. Во время его святительства чудеснымъ заступленіемъ Богоматери Новгородъ былъ избавленъ отъ грозившаго ему разоренія.

Не смотря на общее уваженіе, которымъ до сего времени пользовался Илія, нашлись люди, которые не задумались взводить на него разныя клеветы. Завистники начали распространять слухи, что онъ живетъ безнравственно. Народъ взволновался, собрался у дома архіепископа и рѣшилъ погубить его. Илію вывели изъ покоевъ къ мосту черезъ рѣку Волховъ, тамъ спустили его на плотъ, не имѣющій веселъ, и предоставили его плыть по теченію. Но здѣсь совершилось чудесное явленіе: плотъ пошелъ не по теченію рѣки, а противъ теченія, къ Юрьеву монастырю. Иноки монастыря съ честью встрѣтили архипастыря. Народъ пришелъ въ страхъ; у храма св. Софіи собралась толпа, просили духовенство взять иконы и кресты и ходатайствовать передъ Иліею о прощеніи виновныхъ. Незлобивый Илія простилъ ихъ и возвратился на каѳедру. Незадолго до кончины онъ отказался отъ управленія новгородскою паствою, принялъ схиму съ именемъ Іоанна и скончался 7 сентября 1186 года.

II. а) Мы слышали возлюбл. во Христѣ бр., какъ незлобиво и кротко святитель Іоаннъ отнесся къ клеветавшимъ на него завистникамъ. **А мы, бр., какъ ведемъ**

**себя относительно тѣхъ, кто взведетъ на насъ клевету какую?** Даже когда и не клевету, а сущую правду о насъ говорятъ, только правду для насъ непріятную, — мы и тогда не разражаемся ли обыкновенно противъ тѣхъ людей самымъ страшнымъ гнѣвомъ и ругательствами? Вмѣсто того чтобы разъяснить дѣло просто, кротко, мы не большею ли частію стараемся разсчитаться съ обидчикомъ своимъ такъ, чтобы никакъ ужъ въ долгу у него не остаться? И какихъ тогда безчестныхъ словъ не наговоритъ иной изъ насъ при этомъ? какими проклятіями не разгромитъ обидчика? какихъ угрозъ ему не наскажетъ? А затѣмъ предъ тѣми, предъ кѣмъ оклеветаны мы, какъ большая часть изъ насъ защищается? какихъ клятвъ, какой божбы не бываетъ тутъ пущено въ ходъ, и чего-чего не наговоримъ мы и сами про оклеветавшаго насъ? Всю жизнь его опишемъ, всѣ недостатки переберемъ, и часто не его только недостатки, а и всѣхъ его родныхъ и знакомыхъ. И есть даже мнѣніе, что для того, чтобы снять съ себя то или иное нареканіе, именно такъ-то и надо всегда поступать съ клеветниками. Какое грубое заблужденіе думать—зло зломъ побѣдить! Други мои! Не зломъ побѣждается зло: *аще алчетъ врагъ твой, ухлъби е о; аще же жаждетъ, напой его. Сіе бо творя, угліе огненно собираеши на главу его* (Рим. XII, 20). Вотъ чѣмъ побѣждается зло. Но это выше силъ, скажете? Бываетъ. Въ такомъ случаѣ предай дѣло суду Божію, какъ и пишетъ тотъ же апостолъ (тамъ-же 19): *не мстите за себя, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Писано бо есть: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь.*

б) Не могу, братіе, при семъ не обратить вашего вниманія и на то: св. Іоаннъ былъ уважаемъ всѣми за свою высоко добродѣтельную жизнь. Между тѣмъ—что видимъ? И онъ оклеветанъ и обозванъ отъ завистниковъ живущимъ безнравственно. **Вотъ примѣръ непостоянства людского:** кого нынѣ любятъ, слушаютъ и почитаютъ, завтра—смотришь — по навѣту чьему - нибудь, забываютъ всѣ заслуги этого человѣка, все доброе его, и готовы опорочить, осмѣять своего благодѣтеля.— **Для тѣхъ, кому терпѣть приходится отъ клеветы и зависти людской, примѣръ сей да послужитъ на утѣшеніе и ободреніе.** Ибо если святые мужи терпѣли отъ клеветы: то намъ ли роптать на клеветниковъ?—Спросимъ себя по совѣсти: мы и сами-то насколько и всегда ли справедливы къ ближнимъ? Не бываемъ ли мы и сами-то почасту повинны въ этомъ грѣхѣ, который такъ возмущаетъ насъ въ ближнихъ? не склонны ли мы и сами къ оклеветанію? Такъ услышалъ иной что-нибудь недоброе о другомъ,—что онъ обыкновенно дѣлаетъ въ этомъ случаѣ? Только ли то, что разсказываетъ о томъ другому и третьему, какъ самъ слышалъ? Не большею ли частію, если не всегда, бываетъ такъ, что при подобныхъ пересказахъ мы и отъ себя еще прибавимъ слово-другое для прикрасы? А это что—какъ не клевета съ нашей стороны противъ тѣхъ о комъ мы распускаемъ такіе преувеличенные слухи? Но если кто изъ насъ и терпѣливъ на языкъ и не имѣетъ несчастной привычки клеветать на другихъ: не грѣшатъ ли, однако, иногда и подобныя лица—тѣмъ, что все же вѣрятъ худымъ слухамъ, принимаютъ ихъ, и на основаніи сихъ слуховъ составляютъ о томъ или иномъ человѣкѣ дурное мнѣніе? Какъ угодно, а вѣдь съ нашей стороны крайняя несправедливость—со слуховъ думать о человѣкѣ худо; а слѣдовательно—и грѣхъ. *Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ*, говоритъ о себѣ псалмопѣвецъ (Пс. С, 5). Вотъ какъ должны поступать и мы съ тайно клевещущими на другихъ: гонять ихъ отъ себя надо, какъ людей самыхъ низкихъ, самыхъ опасныхъ и дурныхъ. Ибо таковы они и дѣйствительно: клеветникъ—подобникъ діавола, или вѣрнѣе—самъ онъ есть *діаволъ*. Ибо слово *діаволъ* собственно значитъ клеветникъ.

III. Да, други мои, бойтесь не только сами клеветать на другихъ, но и внимать клеветамъ; а случится кому сдѣлаться жертвой клеветы,—старайтесь смотрѣть на нее, какъ на наказаніе Божіе за нашу собственную склонность къ оклеветанію, и потому смиритесь предъ Господомъ и утѣшайте себя такимъ разсужденіемъ: пусть люди взводятъ противъ меня всякія небылицы, лишь бы не осудилъ меня Богъ и чиста была моя совѣсть. — Аминь. (Сост. по „Круг. поучен." прот. А. Бѣлоцвѣтова, изд. 5-е 1894 г.).

# Восьмой день.

## Поуч. 1-е. Рождество Пресвятыя Богородицы.

*(О томъ, какъ мы должны поступать во время посылаемыхъ намъ отъ Бога испытаній).*

I. Родители Пресвятыя Богородицы Іоакимъ и Анна были благочестивы, добродѣтельны и праведны предъ Богомъ. Имѣя достаточное богатство, они часть его удѣляли на потребность богослуженія во храмъ, а часть раздавали нищимъ. Жизнь ихъ, по-видимому, со внѣшней стороны, была счастлива, если все счастіе полагать въ вещественномъ довольствѣ и въ семейномъ мирѣ, любви и согласіи. А между тѣмъ они были очень несчастливы. Они несли на себѣ иго безчадія. Находясь въ супружествѣ пятьдесятъ лѣтъ, они не имѣли дѣтей. Это несчастіе людямъ настоящаго вѣка мало понятно; нынѣ тяготятся болѣе многочадіемъ, чѣмъ безчадіемъ, и счастливыми нерѣдко почитаютъ тѣхъ, у кого нѣтъ дѣтей. Но тогда было не то. Тогда безчадіе супруговъ считалось знаменіемъ наказанія Божія за какіе либо тяжкіе грѣхи. Почему такъ? Потому что въ то время на землѣ ожидали явленія Искупителя; и понятно, каждому, помимо естественнаго желанія присущаго не испорченнымъ родителямъ, хотѣлось имѣть дѣтей и въ тѣхъ видахъ, чтобы, если Богу угодно, сдѣлаться прародителемъ Искупителя. У кого же не было дѣтей, у того, слѣдовательно, и не оставалось уже никакой надежды на то. Потому безчадіе супруговъ и въ глазахъ постороннихъ людей признавалось наказаніемъ Божіимъ. Понятно отсюда, какимъ горемъ сопровождалось для праведныхъ Іоакима и Анны ихъ безчадіе. Но горе это усугублялось еще посторонними укоризнами. Разъ первосвященникъ во храмѣ не принялъ отъ Іоакима жертвы, сказавъ ему съ укоромъ: „ты не стоишь того, чтобы принять отъ тебя даръ Богу; будучи безчаденъ, конечно, не имѣешь ты благословенія Божія за какіе нибудь тайные грѣхи“. А еврей, вмѣстѣ съ Іоакимомъ приносившій жертву, съ укоромъ замѣтилъ ему: „почто предваряешь меня, приступая къ Богу? развѣ не знаешь о своемъ безплодствѣ?“ Итакъ, и внутреннее, сердечное горе, и постороннія укоризны въ какихъ-то тайныхъ преступленіяхъ, которыхъ между тѣмъ за праведными супругами не было, причиняли такое нравственное страданіе праведнымъ супругамъ, какое можетъ быть понятнымъ только людямъ, подобно имъ страждущимъ. Они скорбѣли въ глубинѣ своей праведной души; но вмѣстѣ съ тѣмъ не отчаявались въ милости Божіей. Они всю свою печаль возверзали на Бога, и съ постоянствомъ и усердіемъ, мало понятнымъ для людей, не уповающихъ на Бога, молились Богу, да даруетъ имъ Господь, хотя на старости лѣтъ, дитя, обѣщаясь посвятить его на служеніе Богу. Господь слышалъ ихъ молитвы, но медлилъ исполненіемъ ихъ, дабы удивить на праведныхъ старцахъ милость Свою дабы воспитать ихъ въ вѣрѣ въ живой Промыслъ Божій, надеждѣ на Себя и любви къ Себѣ.

Тяжелое испытаніе Божіе несли на себѣ праведные супруги! Но за то **какое и утѣшеніе послалъ имъ Господь по испытаніи!...** Господь Богъ посылаетъ ангела Своего, чтобы обрадовать праведныхъ старцевъ вѣстію, что у нихъ родится дщерь преблагословенная, чрезъ которую дано будетъ спасеніе всему міру. И точно, у нихъ родилась дщерь, которую они назвали Маріею; а Марія удостоилась стать Матерію Господа; родители же Ея удостоились названія святыхъ и праведныхъ богоотецъ. Дивны дѣла Господни, обнаруживающіяся въ жизни человѣческой!

II. Братія! и въ настоящее время Господь посылаетъ людямъ испытанія, какія и кому Ему угодно.

**Будемъ же терпѣливы въ перенесеніи испытаній.** Сохрани Богъ всякаго человѣка малодушествовать въ испытаніяхъ на Промыслъ Божій.

**Будемъ нести испытанія съ постоянствомъ и надеждою на милость Божію**, ни въ какомъ случаѣ до конца не оставляющею человѣка, и съ вѣрою въ лучшее будущее, которое Господь несомнѣнно устроитъ, если только мы окажемся достойными того.

**Одушевимся въ несеніи испытаній тою мыслію, что кого любитъ Господь, того на-**

**казываетъ**, ради духовно-нравственной пользы самого же испытываемаго и наказываемаго.

Видя испытуемыхъ и наказуемыхъ отъ Господа, **не будемъ суетно мудрствовать, что Господь наказываетъ ихъ непремѣнно за какіе либо тяжкіе грѣхи** и тѣмъ паче укорять ихъ. Пути Господни въ отношеніи жизни людей неисповѣдимы; и мы не можемъ знать, почему Господь Богъ съ однимъ поступаетъ такъ, съ другимъ иначе. Не судите, да не судими будете.

Братіе! **предадимъ сами себя и всю жизнь нашу премудрой и всеблагой волѣ Господа**, Который несравненно больше намъ даруетъ, чѣмъ мы просимъ или о чемъ даже едва смѣемъ помыслить. **Будемъ безропотно**, по примѣру св. праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, **переносить посылаемыя на насъ несчастія:** чрезъ нихъ, какъ золото чрезъ огонь, Господь очищаетъ насъ отъ всякой скверны грѣховной и содѣлываетъ насъ несравненно болѣе блаженными и въ этой и въ будущей жизни, нежели мы были бы блаженны безъ этихъ очистительныхъ скорбей. (См. проп. прилож. къ Рук. для с. паст. 1891 г. сент.).

**А когда бѣдствія и разныя скорби готовы повидимому насъ подавить, будемъ взывать о помощи къ Тому, безъ воли Котораго и волосъ не упадаетъ съ нашей головы**, Который никогда не пошлетъ искушенія превышающаго силы наши. (Сост. Г. Д—ко съ дополн. по указ. источн.).

## Поуч. 2-ое. Рождество Пресвятыя Богородицы.

*(О томъ, что Богъ можетъ дѣйствовать независимо отъ законовъ природы и творить чудеса).*

I. Благочестивые родители Божіей Матери, Іоакимъ и Анна, въ продолженіе пятидесятилѣтняго супружества ихъ были безплодны, а достигши глубокой старости не надѣялись уже имѣть дѣтей по закону природы. Но неплодство сильно огорчало ихъ, потому болѣе, что многіе укоряли ихъ за него и говорили, будто Господь не благоволитъ къ нимъ за какіе нибудь тайные ихъ грѣхи. Поэтому они усердно молили Господа, да избавитъ Онъ ихъ отъ поношенія и даруетъ имъ плодъ по благости Своей, какъ нѣкогда даровалъ его Аврааму и Саррѣ. Молитва праведныхъ услышана, и терпѣніе ихъ вознаграждено особенною милостію Божіей: ибо когда настало предуставленное Промысломъ время родиться Той, Которая Сама долженствовала родить Спасителя міру, тогда Богъ послалъ ангела Своего возвѣстить Іоакиму и Аннѣ, что отъ нихъ родится сія богоизбранная отроковица. И подлинно, праведная Анна, которой тогда было уже около семидесяти лѣтъ, преестественно зачала и въ уроченное время родила Пресвятую Дѣву Марію. Такимъ образомъ рожденіе Матери Божіей, совершившееся не по обыкновенному закону природы, а по особенному дѣйствію Божію, ясно показываетъ, что *Богъ идѣ же хощетъ, побѣждается естества чинъ.*

II. **Такъ и должно быть: ибо Господь есть Творецъ и верховный Правитель вселенныя;** отъ Его власти все въ ней зависитъ, и самые законы природы или естества чинъ. Поэтому, когда Господу угодно, Онъ, очевидно, можетъ дѣйствовать независимо отъ Своихъ законовъ, и даже вопреки имъ, какъ Онъ поступилъ, остановивъ солнце при Іисусѣ Навинѣ; можетъ совершить то, что превышаетъ силы природы и выходитъ изъ круга ея дѣйствій, какъ это показалъ Онъ, воскрешая мертвыхъ единымъ Своимъ словомъ; короче, Онъ можетъ творить чудеса и дѣлать все, *елика хощетъ.* Въ этомъ не будетъ сомнѣваться тотъ, кто имѣетъ надлежащее понятіе о безпредѣльномъ могуществѣ Божіемъ, неограниченной свободѣ Его въ міроправленіи и совершенной зависимости отъ Него всѣхъ твореній Его.

Когда своевольный человѣкъ нарушаетъ законъ Божій и удаляется отъ предназначенной ему цѣли, а чрезъ это вредитъ себѣ и другимъ, то съ премудростію и благостію Божіею всего согласнѣе, чтобы Господь, какъ любвеобильный Отецъ нашъ и Владыка вселенной, Самъ исправилъ или предотвратилъ то зло, какое можетъ произойти въ семъ случаѣ. Такъ Ему, Премудрому и Преблагому, свойственно дѣйствовать и во всякомъ случаѣ, когда благо міра, народовъ и частныхъ людей имѣетъ нужду въ особенной Его помощи.

а) **Онъ и подлинно такъ дѣйствовалъ издревле;** вотъ нѣсколько примѣровъ

этого: когда родъ человѣческій согрѣшилъ въ Адамѣ и подвергался вѣчной погибели, Богъ Самъ устроилъ ему спасеніе чрезъ Единороднаго Сына Своего (Іоан. 3, 16); когда грѣшные люди растлили землю неправдами, Богъ Самъ омылъ ее чуднымъ потопомъ (Быт. гл. 6 и 7); когда еврейскій народъ страдалъ въ Египтѣ отъ рабства, а еще болѣе отъ соблазновъ нечестія, и могъ потерять истинную вѣру, Господь дивно избавилъ его чрезъ Моисея (Исх. 3, 1-20); когда Савлъ хотѣлъ истребить юную церковь Христову и шелъ уже въ Дамаскъ, чтобы гнать тамъ христіанъ, Господь Самъ явился ему и чудесно содѣлалъ его изъ гонителя — апостоломъ (Дѣян. 9, 1—30). Короче, во всѣхъ случаяхъ, когда для блага міра и людей нужна была непосредственная помощь Божія, Господь явилъ ее различнымъ образомъ и нерѣдко чудотворилъ.

б) **Такъ Онъ и нынѣ дѣйствуетъ**: ибо въ Немъ нѣтъ перемѣны (Іак. 1, 17), хотя мы часто по невнимательности своей не замѣчаемъ, а по духовной слѣпотѣ не видимъ Его силы и дѣйствія. Все, даже и необыкновенныя событія въ мірѣ, народахъ и въ собственной нашей жизни, мы обыкновенно приписываемъ какимъ нибудь естественнымъ причинамъ или нашимъ силамъ и стеченію обстоятельствъ, а забываемъ первую причину всего—Бога, источника нашей жизни и силъ, верховнаго распорядителя вселенной. Въ этомъ случаѣ мы уподобляемся неразумнымъ дѣтямъ, которыя, смотря на часы и видя двигающуюся на нихъ стрѣлку, думаютъ, что она движется сама собою, а не знаютъ того, что ея движеніе происходитъ отъ скрытой въ часахъ пружины, устроенной искуснымъ художникомъ, который по своей волѣ можетъ ускорить, замедлить и вовсе остановить ходъ часовъ, а вмѣстѣ и движеніе стрѣлки. Нѣтъ, братія, *Богъ есть дѣйствуяй вся во всѣхъ*, говоритъ апостолъ (1 Кор 12, 6), – Онъ всѣмъ распоряжается и все направляетъ къ благимъ и премудрымъ Его цѣлямъ; а природа, наши силы и все въ мірѣ только орудія въ десницѣ Его для достиженія сихъ цѣлей (Прит. 21, 1. Исх. 35, 1—6).

III. Если *Богъ творитъ елика хощетъ*, и, когда Ему угодно, *побѣждается естества чинъ*, котораго никто иной не можется измѣнить, если Онъ распоряжается всѣмъ по Своей волѣ, дѣйствуетъ иногда вопреки законамъ природы и производитъ такія чудныя дѣла, которыя превышаютъ естественныя силы, и однако чрезъ это не нарушается стройный порядокъ въ мірѣ, но еще достигается высшее благо тварей: то изъ сего видно, что могущество Его неограничено, премудрость Его безпредѣльна. Смиримся же предъ Его величіемъ, будемъ благоговѣть предъ непостижимыми Его судьбами и благопокорно станемъ исполнять во всемъ святую волю Его. Не станемъ унывать, братія, а тѣмъ паче отчаяваться, въ какихъ бы трудныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ ни находились мы; но будемъ утѣшать себя мыслію, что милосердый Богъ печется о насъ и можетъ избавить насъ отъ всякихъ бѣдъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ будемъ усердно молить Его о помощи въ нашихъ нуждахъ. (Сост. по „Избран. слов, и бесѣд.“, Платона, митр. кіевск., Кіевъ, 1892 г.).

## Поуч. 3-ье. Рождество Божіей Матери.

*(Причина радости христіанъ по поводу рожденія Божіей Матери).*

I. Родителями Пресвятой Богородицы были свв. и праведные Іоакимъ и Анна. Св. Іоакимъ происходилъ отъ царя Давида, а Анна изъ первосвященническаго рода Аарона, и оба вели жизнь благочестивую: на всякій праздникъ творили милостыню и давали обильныя жертвы на храмъ. Они жили въ супружествѣ уже 50 лѣтъ, но, не имѣя дѣтей, сильно скорбѣли объ этомъ и молились Богу о разрѣшеніи своего неплодства. Разъ, въ одинъ великій праздникъ, Іоакимъ хотѣлъ принести въ храмѣ жертву Богу. Но первосвященникъ, при множествѣ народа, сталъ упрекать его за грѣхи, говоря, что Богъ не благословилъ его дѣтьми и что онъ недостоинъ приносить даръ Богу. Возвратившись съ печалью домой, Іоакимъ ушелъ въ поле, гдѣ паслись его стада, и здѣсь, изливъ въ молитвѣ предъ Богомъ свою скорбь, далъ обѣтъ поститься 40 дней и жить въ пустынѣ. Анна, узнавъ, что случилось въ храмѣ, и видя, что мужъ не возвращается, начала также скорбѣть

и плакать. Однажды, сидя въ саду подъ вѣтвистымъ деревомъ, она увидѣла на деревѣ гнѣздо съ птенцами. Это еще болѣе усилило скорбь ея. Она подумала, что она грѣшнѣе всѣхъ въ мірѣ, если Господь не даетъ ей даже тѣхъ радостей, которыя имѣютъ птицы и звѣри. Она со слезами стала молиться, и вдругъ явившійся къ ней ангелъ сказалъ ей: „Анна, молитва твоя услышана. Ты родишь Дщерь преблагословенную; чрезъ Нее благословятся всѣ племена земныя и дастся спасеніе всему міру. Ты назовешь Ее Маріей". Ангелъ скрылся, а Анна, въ сильной радости, дала обѣтъ посвятить Богу дочь свою и поспѣшила въ Іерусалимъ, чтобы въ храмѣ благодарить Господа. Въ тотъ же часъ ангелъ явился Іоакиму въ пустынѣ и, сказавъ о милости, которая дарована Аннѣ, велѣлъ ему итти въ Іерусалимъ, гдѣ онъ увидитъ жену свою у Золотыхъ воротъ храма. Увидѣвшись и помолившись вмѣстѣ во храмѣ, Іоакимъ и Анна съ радостію возвратились домой. И дѣйствительно, чрезъ годъ, 8 сентября, родилась у нихъ дочь, Пресвятая Дѣва Марія. Іоакимъ принесъ великія жертвы Богу, и всѣ прославляли ниспосланную имъ великую милость Божію. Послѣ того какъ Іоакимъ и Анна ввели свою Дщерь во храмъ, для воспитанія Ея въ святости и чистотѣ, Іоакимъ скончался 80-ти лѣтъ отъ роду. Анна переселилась изъ Назарета въ Іерусалимъ и жила при храмѣ, около дочери, непрестанно молясь Богу. Она скончалась 79-ти лѣтъ отъ роду, чрезъ 2 года послѣ смерти Іоакима.

II. Въ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ церкви выражаются чувства благоговѣйной радости о рожденіи преблагословенной Дѣвы. *Сей день Господень, радуйтеся людіе!*

а) **Прежде всего церковь радостно привѣтствуетъ рожденіе Той, Которая должна послужить великому дѣлу нашего спасенія.** Господь предопредѣлилъ спасти насъ прежде, чѣмъ согрѣшили прародители, прежде даже созданія міра. Тотчасъ послѣ грѣхопаденія объявлена была радостная вѣсть о нашемъ спасеніи. Но Господь не приходилъ на землю болѣе пяти тысячъ лѣтъ. Много было причинъ для этого: одна изъ числа главныхъ была та, что во все это время не обрѣталось столь чистой и достойной дѣвы, которая могла бы воспріять и носить въ себѣ Невмѣстимаго небесами. Нужно было, чтобы родъ человѣческій прошелъ долгій рядъ испытаній въ праотцахъ, патріархахъ, пророкахъ, царяхъ, чтобы могла явиться эта вѣтвь отъ корени Іессеева—это чудо нравственной чистоты въ развращенномъ родѣ человѣческомъ. Въ рожденіи Маріи разрѣшилось не только неплодство Іоакима и Анны, но и неплодство всего человѣческаго рода.

б) **Это первая причина радости: вторая—въ самой мысли о Пресвятой Дѣвѣ.** Народы, общества, государства празднуютъ дни рожденія людей великихъ и сплетаютъ вѣнки имъ. Но изъ всѣхъ великихъ людей, какихъ носила на себѣ земля, нѣтъ выше Той, Которая нынѣ была дарована міру. Всѣ высокія свойства, отличающія истинно-великаго человѣка: чистота сердца, дивное терпѣніе, совершенная покорность, полная сосредоточенность въ себѣ и вѣрность призванію и, наконецъ, на такой высотѣ искреннѣйшее и совершеннѣйшее смиреніе—украшали душу и являются въ жизни преблагословенной Маріи. Она выше не только всѣхъ людей, но и самыхъ высшихъ ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ.

в) **Третья причина настоящей радости—въ насъ самихъ.** Слабый по душѣ и тѣлу человѣкъ, а таковы всѣ мы, имѣетъ нужду въ покровительствѣ и помощи. Земные покровители такъ непостоянны и такъ требовательны, и притомъ такъ немощны и не надежны. Лучше было бы найти покровителя на небѣ, который бы могъ предстать съ мольбою о насъ къ Самому Богу, который былъ бы готовъ всегда ходатайствовать за насъ, и ходатайство котораго было бы пріятно Богу. Такую заботливую покровительницу, мать, обнимающую въ своей любви всѣхъ и каждаго, заступницу усердную, неотступную и сильную ходатаицу нынѣ даровалъ Господь землѣ въ лицѣ назаретской Дѣвы, теперь окруженной славою Царицы небесной.

III. Пресвятая Богородице, спаси насъ! Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.", прот. П. Смирнова, ч. II).

---

## Поуч. 4-ое. Празднованіе Почаевской иконѣ Божіей Матери.

*(Исторія чудотворной иконы съ нравственными уроками).*

I. О явленіи чудотворной Почаевской иконы на Волыни, празднованіе которой совершается нынѣ, сохраняются слѣдующія преданія. Ее привезъ въ Россію въ 1537 году константинопольскій митрополитъ Неоѳитъ, путешествовавшій въ это время въ нашемъ отечествѣ. Въ благодарность за оказанное ему гостепріимство онъ благословилъ ею одну изъ благочестивыхъ и страннолюбивыхъ женъ, по имени Анну Гойскую, проживавшую въ мѣстечкѣ Орля (нынѣ деревня Урля). Господу угодно было прославить этотъ ликъ Приснодѣвы Маріи. Икона нѣсколько разъ являлась во снѣ въ лучезарномъ свѣтѣ владѣтельницѣ дома и проживавшимъ въ немъ, но Анна не вѣрила ни себѣ, ни другимъ. Однажды она увидѣла изображенную на иконѣ Богоматерь въ сіяніи свѣта уже не во снѣ, но наяву. Прошло немного времени, и отъ иконы стали истекать чудотворенія. Тогда Анна стала оказывать иконѣ болѣе благоговѣнія; но это чувство ея особенно возрасло и усилилось послѣ того, какъ прозрѣлъ ея родной братъ, слѣпецъ отъ природы, въ умиленіи сердца со слезами помолившійся предъ святою иконою объ избавленіи отъ своего природнаго недостатка. Послѣ этого, считая себя недостойною обладать такою святынею, Анна, по совѣту духовныхъ и мірскихъ лицъ, съ торжествомъ препроводила сей образъ въ обитель, находящуюся въ м. Почаевѣ, Волынской губерніи. Съ тѣхъ поръ эта святая икона пребываетъ тамъ доселѣ и извѣстна подъ именемъ Почаевской. Между многими чудесами отъ Почаевской иконы Богоматери особенно замѣчательно чудесное избавленіе Почаевской обители въ 1675 году заступленіемъ Богородицы отъ турокъ. Невѣрные мусульмане приступили къ самымъ стѣнамъ монастыря. Православные иноки, возлагая надежду свою на помощь Заступницы рода христіанскаго, всю ночь молились предъ Ея чудотворною иконою. Когда во время пѣнія акаѳиста они возгласили: „Взбранной воеводѣ", имъ явилась Божія Матерь въ свѣтлой одеждѣ, окруженная ангелами съ обнаженными мечами, и съ бѣлоблещущимъ омофоромъ. Въ это время на турокъ напалъ внезапный страхъ, такъ что они обратились въ бѣгство.

II. Православные христіане, населяющіе наше отечество, питаютъ къ Почаевской иконѣ Богоматери великое благоговѣніе. На поклоненіе этой святынѣ стекаются въ Почаевскую лавру богомольцы изъ всѣхъ концовъ святой Руси.

а) **И тотъ, кто приходитъ туда съ вѣрою, послѣ усердной молитвы своей къ Пресвятой Богородицѣ, безъ сомнѣнія, получаетъ не малое утѣшеніе духовное, чувствуетъ замѣтное облегченіе отъ угнетающихъ почти каждаго изъ насъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ.** Не даромъ же православный русскій народъ такъ любитъ искать утѣшенія наболѣвшей душѣ въ путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ. Каждый годъ съ раннею весною неутомимые труженики изъ нашего простого народа во множествѣ путешествуютъ по разнымъ святынямъ со всѣхъ концовъ широкой Россіи: отъ Почаева до Кіева, а отъ Кіева до Троицы Сергія и Соловецкаго монастыря. Эти благочестивые поклонники съ посохомъ въ рукѣ и съ котомкою за спиною проходятъ тысячи верстъ подъ дневнымъ жаромъ, часто съ невыразимою усталостію, питаясь сухимъ хлѣбомъ и простою водою. Всѣхъ ихъ влечетъ на эти труды одна таинственная благодать, пребывающая въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ когда-то спасались святые люди, гдѣ нетлѣнно почиваютъ ихъ священные останки, гдѣ хранятся вообще благоговѣйно почитаемые вѣрующими святыни. Какъ отрадно бываетъ душѣ, истомленной невзгодами житейскими или вихремъ суетныхъ заботъ, отдохнуть въ тиши этихъ святыхъ мѣстъ! Какъ-то особенно чувствуетъ себя тамъ наша душа; какъ будто тамъ и воздухъ не тотъ, и природа другая, и люди иные; и самъ тамъ какъ будто становишься другимъ, словно подъ вліяніемъ какой-то благодатной силы душа наша тамъ согрѣвается, просвѣтляется и чувствуетъ отраду. Да, святыя мѣста суть поистинѣ благодатные источники святой жизни.

б) Но не всякій изъ насъ, христіанъ, имѣетъ возможность поклониться свя-

тынѣ на мѣстѣ ея прославленія. Да этого отъ насъ никто и не требуетъ. **Съ насъ будетъ совершенно достаточно, если мы будемъ ублажать и прославлять Пресвятую Богородицу на мѣстѣ своего жительства**, если мы будемъ съ усердіемъ обращаться къ Ней въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ. Вѣдь Божія Матерь едина, и только иконы Ея существуютъ разныя. Предъ какой бы иконой Ея мы ни стали молиться, наши прошенія будутъ восходить все къ Той же Богоматери, Которая предстоитъ на небѣ престолу Сына Своего. Когда мы молимся предъ какою-либо иконою, то должны устремлять свой умъ и сердце не къ вещественному изображенію, но къ тому, кто изображенъ на иконѣ. Изображеніе же, или ликъ, только возбуждаютъ насъ къ молитвѣ, напоминая собою о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя истекаютъ чрезъ изображеннаго на иконѣ Господа и Пречистую Богородицу. И чѣмъ благолѣпнѣе икона, тѣмъ сильнѣе возбуждается духъ къ молитвѣ. Вотъ почему православные христіане съ самыхъ давнихъ временъ заботятся о благолѣпіи и святолѣпіи иконныхъ изображеній.

в) **Но дорожа благолѣпіемъ имѣющихся въ нашихъ храмахъ и домахъ священныхъ изображеній, мы должны неусыпно заботиться и о чистотѣ и просвѣтлѣніи образа Божія въ насъ самихъ.** Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что всѣ мы созданы по образу и подобію Божію. Душа наша есть то же какъ бы икона или образъ Господа, ибо она, хотя и въ малой мѣрѣ, надѣлена и владѣетъ тѣми качествами, какія въ совершенствѣ и во всей полнотѣ свойственны Творцу и Промыслителю нашему. Но какъ есть иконы полинялыя или мало похожія на изображенныхъ на нихъ св. лицъ, такъ есть и души, утратившія чуть не всѣ черты образа Божія. Не даромъ св. писаніе говоритъ о невоздержныхъ людяхъ, что они приложились скотамъ несмысленнымъ и уподобились имъ. Боясь этого, будемъ хранить, православный христіанинъ, свою душу и сердце въ чистотѣ и благообразіи. (См. „Воскр. день" за 1892 г.).

III. Братіе! Будемъ обращаться съ усердною молитвою къ Богоматери, да поможетъ Она намъ избавиться отъ бѣдъ земной жизни и да сподобитъ Она насъ наслѣдовать жизнь вѣчную. Она для міра христіанскаго есть „древо свѣтлоплодовитое, отъ него же питаются вѣрніи, источникъ животныя воды неистощаемый, пристанище въ пучинѣ скорбей сущимъ и помощница всѣмъ вѣрно молящимся Ей". (Сост. по указ. источн.).

# Девятый день.

## Поуч. 1-ое. Св. Богоотцы Іоакимъ и Анна.

(*Добродѣтельная жизнь родителей—лучшее наслѣдство дѣтей*).

I. Въ настоящій день св. церковь торжествуетъ память св. родителей преблагословенной Дѣвы Маріи, праведныхъ Іоакима и Анны. При этомъ воспоминаніи, всякому, конечно, не разъ приходило на мысль, какъ счастливы эти достойно ублажаемые супруги, удостоившіеся имѣть такую, воистину блаженную и преблаженную Дщерь!

II. Но подобное счастіе предлагается, брат., и всѣмъ родителямъ, желающимъ видѣть дѣтей своихъ истинно счастливыми и блаженными. *Иже безъ порока живетъ въ правдѣ, блаженны оставитъ дѣти своя*, говоритъ Премудрость Божія устами богодухновеннаго любителя мудрости. Итакъ, по ученію Премудрости Божіей, *самое счастливое наслѣдство для дѣтей есть благочестивая и праведная жизнь родителей*, и первая обязанность родителей, желающихъ счастія своимъ дѣтямъ, самимъ жить праведно и благочестиво, какъ жили праведные родители Матери Божіей.

а) **Не такъ разсуждаетъ наша житейская мудрость.** „Живя правдой, говоритъ она, наживешь не много; съ чѣмъ же останутся дѣти? То-ли дѣло, если какими бы то ни было средствами пріобрѣсти для нихъ большое богатство, оставить въ наслѣдство дома и земли? Тогда они могутъ быть счастливы и благополучны на всю жизнь. Живя правдою, не уйдешь далеко по пути почестей, не достигнешь тѣхъ степеней мірскаго величія, на которыхъ имена счастливцевъ блистаютъ титулами и обладаютъ преимуществами наслѣдственными и потомственными; чѣмъ же будутъ отличаться дѣти праведника между мил-

ліонами людей простыхъ и незнатныхъ? и какимъ почетомъ и уваженіемъ могутъ пользоваться между согражданами? Иное дѣло, если добиться высокихъ почестей, украсить свое имя громкими титулами, чтобы дѣти могли гордиться своимъ происхожденіемъ, величаться именами своихъ отцевъ и предковъ. Тогда предъ ними будутъ открыты всѣ пути къ почестямъ и славѣ. Живя правдою, нельзя не нажить себѣ многихъ недоброжелателей и враговъ, которыхъ вражда обратится, потомъ, и на дѣтей; какъ же будутъ счастливы дѣти праведника среди ненавидящихъ ихъ? То-ли дѣло снискать себѣ, какими бы то ни было путями, расположеніе сильныхъ земли? Тогда и дѣти будутъ пользоваться ихъ покровительствомъ и милостями, и найдутъ дорогу къ благополучію".

Такъ, говорю, разсуждаетъ наша житейская мудрость. *Но лживи суть сынове человѣчестіи въ мѣрилѣхъ своихъ, еже неправдовати.* (Пс. 61, 10). **Всегда ли оправдываются на дѣлѣ эти, повидимому, основательные разсчеты житейской мудрости? Нѣтъ, гораздо чаще случается наоборотъ.** Нажитое неправдою имущество не долго остается въ рукахъ дѣтей и наслѣдниковъ неправеднаго богача. Чаще всего бываетъ, что, по слову пророка, *чуждіи поядаютъ труды его*, а его потомки остаются нищими. *Всуе мятется человѣкъ*, говоритъ слово Господне: *сокровиществуетъ, и не вѣсть, кому соберетъ я.* (Пс. 38, 7). Справедливо замѣчаютъ, что благоразумно пользоваться богатствомъ умѣетъ только тотъ, кто пріобрѣтаетъ его собственными трудами, а не тотъ, кому достается оно даромъ, безъ трудовъ и заботъ. Пространные домы бывшихъ нѣкогда богачей сколькихъ перемѣнили уже владѣльцевъ? А несчастные потомки ихъ строителей ищутъ и не находятъ угла, гдѣ главу подклонити. А достигнутыя неправдою почести развѣ не ложатся несмываемымъ пятномъ на дѣтяхъ и потомкахъ? Развѣ не подвергаютъ ихъ, вмѣсто незаслуженнаго почета, заслуженному посмѣянію? Мало ли было великихъ и славныхъ въ глазахъ міра именъ, которыхъ и самая *память*, по слову Писанія, *погибе съ шумомъ?* Съ другой стороны, если, и живя правдою, можно возбудить къ себѣ нерасположенность людей злыхъ и развращенныхъ; то, живя неправдою, можно ли не оставить по себѣ непріязненной памяти даже у людей добрыхъ и честныхъ? А сколько слезъ обиженныхъ упадаютъ не на одну могилу, а на оставшееся потомство человѣка неправеднаго? Сколько горькихъ укоризнъ и жалобъ услышатъ его дѣти? И не будетъ ли память неправеднаго родителя служить для нихъ не утѣшеніемъ, а наказаніемъ? Равнымъ образомъ, и покровительство сильныхъ земли надолго ли можетъ обезпечивать участь дѣтей ихъ льстеца и прислужника? *Не надѣйтеся,* говоритъ слово Божіе, *на князи, на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія: изыдетъ духъ его, и въ персть свою возвратится: въ той день погибнутъ вся помышленія его* (Пс. 145, 3. 4), а съ нимъ погибнутъ и всѣ возлагавшіяся на него надежды.

б) **Не таково наслѣдство для дѣтей— безпорочная, праведная и благочестивая жизнь родителей. Это наслѣдство прочнѣе и надежнѣе всякаго богатства, дороже всѣхъ почестей и титуловъ, вѣрнѣе всякаго благоволенія сильныхъ земли.**

*Кто живетъ праведно, ходя во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно* (Лук. 1. 6), *на томъ, вопервыхъ, почиваетъ благословеніе Божіе*, которое переходитъ и на потомство его въ роды родовъ. Угодилъ Авраамъ Богу, — и не только ближайшіе, а и самые отдаленные его потомки благоденствовали подъ осѣненіемъ почившаго на предкѣ ихъ благословенія Божія. Лишился благословенія Божія нечестивый Саулъ, - и царственные потомки его скитались нищими, и самый родъ его пресѣкся въ непродолжительное время. Сколько есть, можетъ быть, и между нами людей, живущихъ въ довольствѣ и благополучіи, которые достигли сего состоянія не богатымъ наслѣдствомъ и не сильными связями, а молитвами и благословеніемъ благочестивыхъ родителей! Такъ велико и важно, такъ благонадежно и прочно для самаго земного благополучія благословеніе Божіе, почивающее на людяхъ благочестивыхъ и праведныхъ! Оно и составляетъ истинное счастіе ихъ дѣтей и потомковъ. *Родъ правыхъ благословится*, говоритъ слово Господне.

**Кто живетъ праведно, тотъ не только не обижаетъ никого, напротивъ, благотво-**

**ритъ и благодѣтельствуетъ всѣмъ и каждому,** благодѣтельствуетъ и самимъ врагамъ своимъ; тотъ оставляетъ по себѣ одну добрую память и добрую славу, благодарное чувство въ сердцахъ всѣхъ, окружавшихъ его. *Потомство такого человѣка всегда найдетъ себѣ покровъ и защиту.* Доброе имя отца есть какъ бы рекомендательное письмо для его сына; съ нимъ онъ вездѣ найдетъ себѣ друзей и покровителей. Если бы человѣкъ праведный и имѣлъ въ жизни своей какихъ-либо недоброжелателей, то и ихъ недоброжелательство не можетъ продолжаться далѣе его гроба. Ибо не могутъ они не сознавать, что неправедно ненавидѣли мужа праведнаго, несправедливо обижали и оскорбляли его во время его жизни, что они воздавали ему злая, онъ же воздавалъ имъ благая. И не побудитъ-ли ихъ проснувшаяся совѣсть сдѣлать что-либо доброе для дѣтей его? Такимъ образомъ, дѣти праведника не только въ друзьяхъ, а въ самыхъ врагахъ его не найдутъ ли скорѣе друзей и покровителей, нежели враговъ и недоброжелателей?

**Кто безъ порока живетъ въ правдѣ, тотъ живетъ трудолюбиво, умѣренно и воздержно.** Если не имѣетъ онъ большого богатства, то имѣетъ честное довольство во всемъ; потому что не имѣетъ ни излишнихъ, изысканныхъ нуждъ, ни разнообразныхъ, изобрѣтаемыхъ праздностію, потребностей, ни безграничныхъ, ничѣмъ не удовлетворяемыхъ, желаній, а довольствуется тѣмъ, что посылаетъ и чѣмъ благословляетъ его Господь Богъ. *Тотъ и дѣтей своихъ пріучаетъ съ малолѣтства быть также трудолюбивыми и воздержными* и также довольствоваться тѣмъ состояніемъ, какимъ благословляетъ ихъ Богъ. *Могутъ ли быть несчастными такія дѣти? Нѣтъ;* ибо истинное счастіе человѣка не внѣ его, а внутри, въ его сердцѣ. Осыпьте какимъ угодно богатствомъ человѣка корыстолюбиваго и любостяжательнаго,— онъ не будетъ доволенъ, не перестанетъ мучиться желаніемъ большаго, и будетъ истинно несчастенъ, потому что никогда не будетъ имѣть того, чего желаетъ. Украсьте какими угодно почестями человѣка честолюбиваго, — ему все будетъ мало, его не перестанетъ мучить зависть къ его соперникамъ, онъ всегда будетъ терзаться тѣмъ, что не сбываются безразсудныя мечты его, не исполняются его необузданныя желанія. *Се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть*, говоритъ Господь. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и все*, потребное для жизни временной, *приложится вамъ*. (Матѳ. 6, 33).

**Кто, наконецъ, самъ живетъ благочестиво, тотъ и дѣтей своихъ воспитываетъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. А добрый и благочестивый сынъ будетъ счастливъ и безъ богатаго наслѣдства,** равно какъ порочному сыну не въ помощь и богатство. *Благочестіе*, говоритъ апостолъ, *на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота настоящаго и грядущаго.* Вотъ, почему св. Давидъ увѣряетъ, что онъ во всю долгую жизнь свою не видѣлъ, чтобы потомство праведника терпѣло нужду и бѣдствовало. *Юнѣйшій быхъ, ибо состарѣхся*, говоритъ онъ, *и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы. Весь день милуетъ, и взаимъ даетъ праведный, и сѣмя его во благословеніе будетъ*. (Псал. XXXVI, 25—26). Праведные родители Пресвятой Дѣвы Маріи не обладали земными сокровищами, и не оставили Ей въ наслѣдство никакого богатства; напротивъ, приведя Ее, трехлѣтнюю Отроковицу, въ храмъ Божій, предавъ Ее Господу, и сами скоро отошли ко Господу, оставивъ Ее сиротою, одинокою и безпомощною въ мірѣ, подъ кровомъ храма Божія и подъ благодатнымъ покровомъ Самого Господа храма. Но они оставили Ей въ наслѣдство живой духъ истиннаго благочестія, которымъ отъ юности напиталось Ея сердце, сдѣлавшееся чистымъ и святымъ храмомъ Духа Божія; оставили любовь къ закону Господню и божественному слову, которымъ питалась душа Ея, какъ манною небесною, и возросла въ мѣру возраста исполненія Христова; оставили примѣръ своей цѣломудренной, благоговѣйной и богобоязненной жизни, который былъ для Нея добрымъ руководителемъ и пѣстуномъ во Христа. Они уневѣстили Ее Господу, а Господь избралъ Ее въ Матерь Себѣ. Какое наслѣдство земное могло бы такъ осчастливить Ее и сдѣлать воистину блаженною и преблаженною на вѣки?

III. О, если бы хотя любовь роди-

тельская и желаніе счастія своимъ дѣтямъ побуждали каждаго безъ порока жить въ правдѣ! Какъ были бы тогда счастливы и родители и дѣти! Аминь. (Сост. по пропов. Димитрія архіеписк. херсонск. и одесск.).

## Поуч. 2-ое. Св. праведные Богоотцы Іоакимъ и Анны.

*(Уроки изъ ихъ жизни: а) благочестіе не мѣшаетъ семейной жизни, б) христіане не должны чуждаться семейной жизни и в) страшиться многочадія).*

I. Перенесемся, христіане, мыслію нашею за 19 почти вѣковъ назадъ, къ тѣмъ временамъ ветхозавѣтной исторіи, когда народъ все болѣе и болѣе терялъ свою независимость и самостоятельность и когда наступало время совершиться дѣлу спасенія рода человѣческаго чрезъ единороднаго Сына Божія Іисуса Христа, воплотившагося отъ Духа Свята и преблагословенныя Дѣвы Маріи.

Въ тѣ дни въ бѣдномъ городкѣ галилейскомъ Назаретѣ жила благочестивая чета Іоакимъ и Анна. Эти смиренные назаретяне не были ничѣмъ знамениты во Израили, не отличались отъ простыхъ жителей Назарета никакими особенными преимуществами внѣшними.

Однако, не знатные въ очахъ человѣческихъ, Іоакимъ и Анна были велики предъ Богомъ своею вѣрою и благочестіемъ; не славные богатствомъ тлѣющимъ, они были богаты праведною жизнію и добродѣтелями. Скромная, трудолюбивая, богобоязненная жизнь доставляла имъ не только честное довольство, а и нѣкоторый избытокъ, который давалъ имъ возможность дѣлать болѣе дѣлъ благочестія и человѣколюбія, нежели сколько требовалъ самый законъ. Св. Іоакимъ имѣлъ обычай весь плодъ трудовъ своихъ раздѣлять на три части: одну посвящалъ Богу въ жертвахъ и приношеніяхъ алтарю Господню вмѣсто требуемой закономъ десятины, другую раздавалъ бѣднымъ и убогимъ и только третью часть оставлялъ на содержаніе своего дома. Уже это одно ставило его неизмѣримо выше тѣхъ, славившихся во Израили праведниковъ, которые исправно платили десятину и оставляли важнѣйшее закона — милость и правду, — которые отъ великихъ сокровищъ своихъ подавали лепты среди торжищъ „да видимы будутъ человѣки" и въ то же время поядали дома вдовицъ. Но вся высота внутренняго благочестія праведной четы, ихъ чистоты и святости, ихъ духовнаго совершенства въ вѣрѣ и упованія на Бога открылась впослѣдствіи, когда угодно было Господу явить всему міру великое ихъ предназначеніе.

Казалось, ничто не должно было возмущать мирной, благословенной, всѣмъ довольной жизни благочестивыхъ супруговъ. Но праведники не могутъ быть безъ искушеній и скорбей: „многи скорби праведнымъ", говоритъ слово Божіе. Высокое предназначеніе св. Іоакима и Анны требовало и приготовительнаго и продолжительнаго испытанія, очищенія, усовершенія. Потому-то вся жизнь праведныхъ супруговъ, по устроенію Божію, была непрерывнымъ испытаніемъ ихъ вѣры, терпѣнія и преданности волѣ Божіей. Іоакимъ и Анна были бездѣтны. И въ наши времена безчадіе есть тяжелая скорбь для супруговъ; но во времена подзаконныя оно считалось величайшимъ бѣдствіемъ и сопровождалось тяжкими скорбями, для перенесенія которыхъ нужна была вся твердость вѣры и упованія на Бога. Самый законъ почиталъ безчадіе явнымъ признакомъ не только неблаговоленія, но и тяжкаго наказанія Божія. запрещалъ даже принимать дары и жертвы отъ человѣка, не оставившаго сѣмени во Израили. А во мнѣніи народномъ бездѣтный почитался какъ бы отверженнымъ отъ Бога, достойнымъ отчужденія и презрѣнія сыновъ израилевыхъ. И это, какъ выражается пѣснь церковная, „поношеніе безчадства" благочестивые супруги должны были терпѣть до самой старости! Но они терпѣли и не ослабѣвали вѣрою, молились и уповали, въ твердой увѣренности, что Богъ можетъ и безплоднымъ даровать потомство и многоплодныхъ обезчадствовать.

Возрастая такимъ образомъ вѣрою и упованіемъ, укрѣпляясь въ терпѣніи и преданности волѣ Божіей, очищая сердце свое вниманіемъ, молитвою и исполненіемъ заповѣдей, обновляясь духомъ по мѣрѣ оскудѣнія силъ тѣлесныхъ, Іоакимъ и Анна, съ преклонностію возраста тѣлеснаго, достигли такой высоты совершенства духовнаго,

что достойны были сдѣлаться родителями той преблагословенной Дщери, Которой, по предопредѣленію Божію, надлежало быть Матерію единороднаго Сына Божія.

Но для сего Господу угодно было подвергнуть ихъ одному самому тяжкому испытанію. Въ одинъ великій праздникъ праведный Іоакимъ, по обычаю законному, явился съ дарами и приношеніемъ Богу въ храмъ Господень. Первосвященникъ Иссахаръ, принимавшій приношенія отъ народа, быть можетъ, обремененный приготовленіемъ множества жертвъ, не восхотѣлъ принять жертвы отъ рукъ Іоакима. „Ты не достоинъ“,—сказалъ ему Иссахаръ, — „того, чтобы принять отъ тебя дары Богу, какъ отъ истиннаго израильтянина; ибо ты безчаденъ, и нѣтъ на тебѣ благословенія Бога отцовъ нашихъ. Вѣрно, за какіе-либо тяжкіе грѣхи такъ отвергаетъ тебя Господь Богъ нашъ“. Что же Іоакимъ? — Съ глубокимъ смиреніемъ принялъ онъ это обличеніе, какъ бы изъ устъ Самого Бога, признавъ себя недостойнымъ не только оставаться долѣе въ виду дома Божія въ Іерусалимѣ, но и возвратиться въ домъ свой, и съ тяжкою скорбію удалился въ пустыню, гдѣ паслось стадо его. Здѣсь въ постѣ и покаяніи, въ слезахъ и молитвѣ провелъ онъ сорокъ дней, умоляя Господа простить ему всѣ грѣхи его, отъять поношеніе его во Израили, благословить его въ старости рожденіемъ чада, какъ благословилъ Авраама рожденіемъ Исаака.

Въ то же время невыразимою скорбію поражено было сердце праведной Анны, когда услышала она о такомъ посрамленіи добродѣтельнаго мужа своего предъ лицемъ жертвенника Божія, при многочисленномъ стеченіи сыновъ израилевыхъ, въ священный день великаго праздника Господня. Одну себя почитала она во всемъ виновною, одну себя грѣшнѣйшею паче всѣхъ женъ израилевыхъ. Заключившись во внутренней клѣти дома своего, въ постѣ и покаяніи, въ слезахъ и воздыханіяхъ, вопіяла она ко Господу день и ночь, умоляя Его не ради себя, какъ недостойной милости, но ради добродѣтелей благочестиваго супруга своего, отъять отъ нихъ поношеніе безчадства и благословить ихъ плодомъ чрева.

Такая крѣпкая вѣра и упованіе на Бога, такое самоуничиженіе и смиреніе праведныхъ супруговъ достойны были, чтобы призрѣлъ на нихъ Тотъ, Кто сказалъ чрезъ пророка: „на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ“. И вотъ ангелъ Господень явился молящейся Аннѣ, а потомъ и плачущему въ пустынѣ Іоакиму, и возвѣстилъ имъ, что молитвы ихъ услышаны, слезы и воздыханія ихъ принялъ Господь, какъ благовонное кадило и какъ жертву благоугодную, — что Онъ дастъ имъ Дщерь—преблагословенную въ женахъ, чрезъ Которую благословятся, Которую и Саму будутъ благословлять всѣ племена земныя. Обрадованные этимъ небеснымъ благовѣстіемъ, праведные Іоакимъ и Анна отъ всего сердца прославляли и возблагодарили Господа Бога, призрѣвшаго милостію Своею на смиреніе ихъ, и единодушно положили обѣтъ посвятить Ему обѣщанное дитя. И божественное обѣщаніе о рожденіи преблагословенной Дѣвы Маріи, и обѣтъ родителей ея, въ свое время, въ точности исполнились.

II. Таковы были праведные Іоакимъ и Анна!

По образу своей жизни, по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ да послужатъ они образцомъ для подражанія и христіанскихъ родителей, и всѣхъ православныхъ христіанъ.

а) **Напрасно** многіе въ наше время **думаютъ, что высокая христіанская жизнь не достижима для людей, связанныхъ узами семейными**, обремененныхъ заботами и попеченіями житейскими. Примѣръ праведныхъ родителей пресвятой Дѣвы показываетъ, что, и живя въ мірѣ, не разрывая ни семейныхъ, ни общественныхъ узъ, не оставляя необходимыхъ заботъ о домѣ своемъ и трудовъ служенія общественнаго, можно достигать такой высоты совершенства духовнаго, какой не всѣ достигаютъ и въ пустынѣ Вся тайна въ томъ, куда направлено сердце человѣка,—къ Богу или къ мамонѣ, къ небу или къ землѣ. Истинно благочестивый человѣкъ, гдѣ и чѣмъ бы онъ ни былъ, всѣ силы души своей направляетъ къ Богу, пріучаетъ себя быть всегда въ вездѣприсутствіи Божіемъ, и потому, подобно древнему пророку, поставляетъ съ собою завѣтъ не только не дѣлать, а и не помышлять ничего

лукаваго предъ Богомъ, не преступать заповѣди Божіей не только дѣломъ, а и мыслію и желаніемъ. На всѣ обязанности и занятія свои, каковы бы они ни были—велики или малы, онъ смотритъ, какъ на дѣло Божіе, и исполняетъ ихъ со страхомъ Божіимъ, во славу Его пресвятаго имени. Что ни дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ предъ Господомъ, призывая Его святое благословеніе и помощь, воздавая Ему благодареніе и славу за успѣхъ своего дѣла.

Даже замѣчено, что семейные люди весьма часто отличаются такою преданностію Промыслу Божію, такою надеждою на Бога, которая не всегда встрѣчается среди людей одинокихъ.

б) **Второй урокъ,** который предлагаетъ намъ жизнь святыхъ и праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, весьма скорбѣвшихъ по поводу своего безчадства и сильно желавшихъ дѣтей, **состоитъ въ томъ, что христіане не должны чуждаться семейной жизни.** Отрадно старцамъ—родителямъ быть окруженными дѣтьми, способными поддержать ихъ дѣла и успокоить въ немощахъ старости. Въ виду подростающаго поколѣнія ревность къ дѣламъ въ старшихъ членахъ семьи естественно усугубляется, такъ какъ есть для кого трудиться и на кого возложить надежду.

Въ горѣ и несчастіи семьянинъ найдетъ лучшаго друга — утѣшителя въ лицѣ своей жены, лучшаго помощника себѣ и не замѣнимаго воспитателя дѣтей въ духѣ св. вѣры и благочестія.

Какъ не полна и безотрадна, напротивъ, жизнь человѣка безсемейнаго, одинокаго, не видящаго вокругъ себя лицъ родственныхъ, на кого бы положиться во время оскудѣнія крѣпости силъ. Не имѣя въ виду ближайшей цѣли жизни—въ будущемъ обезпеченіи и религіозно-нравственномъ и вмѣстѣ умственномъ просвѣщеніи членовъ своей семьи, человѣкъ одинокій привыкаетъ жить только для себя, для своего удовольствія, при чемъ невольно уклоняется отъ правильнаго порядка жизни, неспособенъ дѣлается къ самоотверженію и обузданію своихъ прихотей. И мы на опытѣ видимъ, какъ часто холостая и одинокая жизнь влечетъ человѣка къ праздности, расточительности, къ скупости, отвратительному себялюбію (эгоизму), разврату и тому подобнымъ порокамъ.

в) **Третій урокъ, предлагаемый жизнію св. богоотецъ Іоакима и Анны, состоитъ въ томъ, что христіане не должны страшиться многочадія.** Только ложная свобода отъ обязательствъ, соединенныхъ съ содержаніемъ и благоустройствомъ семьи, служитъ для нѣкоторыхъ приманкою къ холостой жизни и отвращаетъ отъ брака, такъ что вступать въ законный бракъ, по понятію большинства нынѣшнихъ молодыхъ людей, значитъ налагать на себя „тяжкія узы". Что же показываетъ это уклоненіе отъ священныхъ обязанностей семьянина, какъ не очевидное преобладаніе въ современномъ обществѣ гибельнаго духа своекорыстія и самоугожденія и очень часто разнузданной чувственности?

Не по вліянію ли этого духа многіе семейные люди тяготятся своимъ положеніемъ и прямо ропщутъ на многочадіе? Да! Если будемъ судить о своемъ земномъ назначеніи по степени личнаго нашего спокойствія и удовольствія, то невольно придемъ къ той превратной мысли, что чадородіе не благословеніе Божіе, а прямое наказаніе. Такъ весьма часто и говорятъ многіе, сѣтуя на многочадіе, падаютъ духомъ отъ заботъ семейныхъ, желаютъ даже смерти дѣтей и рады бываютъ, когда исполняется это ихъ желаніе. Какой это тяжкій грѣхъ, братія! Какъ можно прекословить опредѣленію Божію и роптать на Бога! Кто говоритъ, что чадородіе и многочадіе легки для человѣка? На каждой матери исполняется приговоръ Божественнаго правосудія: „въ болѣзнехъ родиши чада" (Быт. 3, 16). Родивши дѣтей, нужно ихъ возростить и воспитать, — а для этого нужно много самоотверженія и терпѣнія, — приходится иногда родителямъ дни и ночи проводить въ уходѣ и попеченіи о дѣтяхъ. Но ничто доброе и полезное не дается человѣку легко на землѣ. Тернистъ и труденъ путь жизни человѣческой, но не должно унывать и роптать вообще; такъ и при многочадіи не должно ослабѣвать въ вѣрѣ и упованіи на Бога. Чадородіе и воспитаніе дѣтей — это такіе подвиги, которые приводятъ ко спасенію. „Жена спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ" (І Тѳ. 2, 15), говоритъ апостолъ. Пусть обязанности семейныя могутъ иногда препятство-

вать намъ въ дѣлѣ благотворенія и богопочитанія, не дадутъ намъ возможности часто ходить въ храмъ Божій, строго поститься, подавать щедрую милостыню. Но за родительскую любовь и самоотверженіе, за усердное воспитаніе дѣтей для царствія Божія, а также за молитвы нашихъ дѣтей, Господь проститъ наши недостатки и покроетъ ихъ Своею благостію.

III. Жизнь святыхъ и праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны да научитъ насъ той истинѣ, что семейная жизнь не препятствуетъ благочестію, что истинный христіанинъ не долженъ ни чуждаться семейной жизни, Богомъ установленной и Богомъ благословенной, ни страшиться многочадія, которое есть признакъ особаго благоволенія Божія. (Свящ. Григорій Дьяченко).

## Поуч. 3-е. Святитель Θеодосій архіеп. черниговскій.

*(Обрѣтеніе его св. мощей).*

*(Уроки отъ нетлѣнія мощей свят. Θеодосія: а) вѣра Христова истинна и животворна; б) христіане должны перевесть въ свою жизнь то, во что вѣруютъ).*

I. 5 февраля 1896 года исполнилось 200 лѣтъ со времени блаженной кончины святителя Θеодосія углицкаго, архіепископа черниговскаго, честныя мощи котораго нетлѣнно почиваютъ въ пещерѣ при Борисоглѣбскомъ храмѣ черниговскаго каѳедральнаго собора, источая многочисленныя чудотворенія и исцѣленія съ вѣрою и молитвою прибѣгающимъ къ предстательству святителя. Вслѣдствіе сего память Θеодосія углицкаго благоговѣйно была чтима въ православномъ народѣ русскомъ, во множествѣ стекавшемся изъ разныхъ мѣстностей въ Черниговскій Борисоглѣбскій соборъ къ могилѣ іерарха для принесенія молитвъ о упокоеніи души его съ упованіемъ на молитвенное ходатайство его предъ Богомъ. Увѣренность въ святости святителя по воспоминаніямъ о высокой подвижнической жизни его и чрезъ совершавшіяся у гроба его чудесныя исцѣленія съ теченіемъ времени возрастала и утверждалась въ православномъ народѣ все болѣе и болѣе. Въ виду этого Св. Синодъ поручилъ Преосвященному черниговскому собрать и доставить Св. Синоду свѣдѣнія о жизни и подвигахъ святителя Θеодосія Углицкаго, а затѣмъ нашелъ благовременнымъ приступить къ необходимымъ распоряженіямъ для удостовѣренія о нетлѣніи тѣла святителя Θеодосія и о чудесныхъ дѣйствіяхъ, совершающихся при гробѣ его надъ вѣрующими, — ближайшее обслѣдованіе чего и было возложено на преосвященныхъ Іоанникія, митрополита кіевскаго, и Антонія, епископа черниговскаго и нѣжинскаго. Послѣдніе, присоединивъ къ себѣ викарія черниговской епархіи, епископа Питирима, и высшихъ представителей черниговскаго духовенства, 5 іюля 1895 г. прибыли въ пещеру при Борисоглѣбскомъ храмѣ черниговскаго каѳедральнаго собора и, по совершеніи здѣсь панихиды по святителѣ Θеодосіи, произвели подробное освидѣтельствованіе гроба, одеждъ и самаго тѣла святителя Θеодосія, при чемъ оказалось, что тѣло святятеля Θеодосія благодатію Божіею сохранилось нетлѣннымъ, несмотря на пребываніе въ теченіе 200 лѣтъ въ пещерѣ Борисоглѣбскаго храма, не отличающейся притомъ сухостію. Независимо отъ этого, преосвященные Іоанникій и Антоній вмѣстѣ съ другими духовными лицами, пригласивъ лицъ, испытавшихъ на себѣ или на своихъ сродникахъ чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя Θеодосія, по молитвенномъ призываніи его благодатной помощи, собрали отъ нихъ подъ присягою, за рукоприкладствомъ, показанія о дѣйствительности совершившихся надъ ними чудотвореній, каковыхъ событій ими было обслѣдовано 49. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ со всевозможнымъ тщаніемъ всѣ обстоятельства дѣла, пришелъ къ полному убѣжденію въ истинѣ нетлѣнія тѣла святителя Θеодосія и въ достовѣрности чудесъ, чрезъ него совершающихся, и, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, благоволившему явить прославленіемъ іерарха церкви русской новое и великое знаменіе Своихъ къ ней благодѣяній, во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору полагалъ во блаженной памяти Θеодосія, архіепископа черниговскаго, причислить къ лику святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его признать святыми мощами. Получивъ соизволеніе на это Государя Императора, Св. Синодъ указомъ своимъ отъ 26 іюня объявилъ

во всенародное извѣстіе о торжественномъ открытіи 9 сентября 1896 г. въ г. Черниговѣ мощей святителя Ѳеодосія углицкаго, архіепископа черниговскаго, отнынѣ причисленнаго къ лику святыхъ угодниковъ русской церкви.

II. Не многое дошло до насъ изъ жизни святителя Божія, но самые нетлѣнные останки его преподаютъ всѣмъ и каждому неумолкающее поученіе,— поученіе глубоко назидательное и отрадно утѣшительное. Приникать умомъ и сердцемъ къ сему поученію, уразумѣвать его по возможности и пользоваться имъ для своего спасенія и блаженства — долгъ каждаго истиннаго христіанина.

а) **Безмолвный гробъ, вмѣщающій въ себѣ нетлѣнные останки святителя Божія, внушаетъ намъ прежде всего ту основную и коренную истину христіанской вѣры, что се есть животъ вѣчный, да знаютъ единаго истиннаго Бога, и Его же посланъ Онъ, Іисуса Христа** (Іоан. 17, 3). Было ли когда либо и гдѣ-либо подобное чудесное явленіе нетлѣнія между людьми, не исповѣдующими христіанской вѣры! Не было никогда и нигдѣ, послѣ того какъ правда Божія изрекла человѣку-преступнику: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), — послѣ того, какъ *единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде* (Рим. 5, 12). Что же значитъ сіе? Отчего въ одномъ христіанствѣ встрѣчается подобное явленіе? Оттого, что оно только одно вводитъ жизнь божественную въ отчуждившееся отъ нея человѣчество. — *Жало смерти*, а вмѣстѣ съ нею и тлѣнія, *грѣхъ* (1 Кор. 15. 56). Тлетворный ядъ грѣха, заражая первоначально душу, скорѣе или медленнѣе, но всегда смертоносно, отравляетъ и тѣло, такъ что доколѣ есть грѣхъ въ существѣ человѣка, дотолѣ человѣкъ неизбѣжно подлежитъ тлѣнію и смерти. Дабы человѣку снова возвратиться въ нетлѣніе, необходимо, чтобы онъ не только пересталъ отравлять себя грѣхомъ, но и получилъ отвнѣ животворную силу, которая исправила бы въ немъ поврежденіе, произведенное прежними пріемами яда грѣховнаго. Требованія необходимыя, но совершенно невозможныя для самаго человѣка: ибо *кто чистъ будетъ отъ скверны? Никтоже, аще и единъ день житія его на земли.* (Іов 14, 4). Съ другой стороны, какъ получить животворную силу, противодѣйствующую тлетворному дѣйствію грѣха, — силу, которая въ Богѣ, Источникѣ живота, когда грѣхъ, отравивши существо наше, сталъ средостѣніемъ между нами и Богомъ и преградилъ собою токи благодати Божіей? Вотъ почему не видимъ мы внѣ христіанства ни одного примѣра чудеснаго изъятія изъ содѣлавшагося теперь всеобщимъ закона истлѣнія для смертнаго тѣла нашего. Чтобы снова возвратить насъ въ неистлѣніе, требуется сила, высшая человѣческой, могущество больше естественнаго, всемогущество Божіе. *Богъ, создавшій человѣка въ неистлѣніе*, и по паденіи его не отступилъ отъ Своего опредѣленія содѣлать его причастникомъ нетлѣнія и вѣчной жизни. Для избавленія человѣка отъ работы тлѣнію Онъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, Который, принявъ на Себя вину смерти, — грѣхъ всего міра, и вкусивъ за него самую смерть, воскресеніемъ отъ смерти открылъ въ Себѣ источникъ жизни для всякаго, приближающагося къ Нему вѣрою и любовію. Животворное дѣйствіе благодати, начинаясь въ душѣ, распростирается и на все существо человѣка. Вотъ почему въ христіанствѣ только видимъ мы примѣры чудеснаго изъятія тѣлъ изъ всеобщаго закона тлѣнія.

**Нетлѣнные останки святителя Христова служатъ по сему всегдашнимъ, безмолвнымъ, но въ самомъ безмолвіи краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ истинности и животворности св. вѣры Христовой.** Безмолвный гробъ его говоритъ всѣмъ и каждому: „пріиди и виждь, истинна ли вѣра, мною исповѣданная, когда она такъ чудесно оправдана Самимъ Богомъ на мнѣ самомъ; пріиди и виждь, животворна ли вѣра, мною исповѣданная, когда божественною силою ея тѣло мое, само по себѣ бренное, какъ бы въ самой смерти живетъ нетлѣніемъ“.

б *Не слышатель слова забытливъ, но творецъ дѣла, приникій въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ* (Іак. 1, 25): — вотъ что еще внушаютъ намъ нетлѣнные останки святителя Христова. **Только подъ условіемъ полнаго и всецѣлаго усвоенія себѣ всего, чему учитъ и что заповѣдуетъ св. вѣра, возможно**

**достигнуть такого прославленія.** Животворное дѣйствіе благодати начинается въ душѣ, и потомъ уже распространяется на все существо человѣка. Надлежитъ посему, чтобы прежде воспринята была и всецѣло усвоена душею благодатная сила Христова, чтобы потомъ она могла произвесть животворное дѣйствіе и на тѣло. Такъ и представляетъ слово Божіе настоящую жизнь избранныхъ Божіихъ человѣковъ. Они живутъ и дѣйствуютъ не своею естественною жизнію, но жизнію Іисуса Христа, таинственно вселяющагося и обитающаго въ нихъ. *Живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20), говоритъ о себѣ св. апостолъ. Съ Нимъ они живутъ, въ Немъ и умираютъ для настоящаго растлѣннаго міра, съ Нимъ и воскресаютъ духомъ, начинаютъ жить по Богѣ, въ правдѣ и преподобіи истины, жизнію небесною, ангельскою, еще здѣсь на землѣ. Эта благодатная сила Христова, обнимая собою всю душу, по тѣсной и неразрывной связи души съ тѣломъ, простирается и на него, объемлетъ и проницаетъ его своею живительною силою, и иногда сообщаетъ ему еще на землѣ, при всеобщемъ тлѣніи земныхъ существъ, силу нетлѣнія. Такимъ, а не инымъ путемъ благоугождалъ Господу и блаженный святитель Ѳеодосій; такимъ путемъ достигъ онъ прославленія и по смерти своей; тотъ же путь къ вѣчному животу указываетъ собою и всѣмъ намъ, предлагая и побужденія итти симъ путемъ. „Смотрите, — какъ-бы такъ говоритъ онъ,—смотрите, какое дивное воздаяніе отъ Господа за благочестіе, когда чрезъ него не только духъ нашъ удостоивается вѣчнаго блаженства въ Богѣ и съ Богомъ, но и самое тѣло, потрудившееся нѣсколько въ подвигахъ благочестія, дѣлается на столько причастнымъ благодатной силѣ Христовой, что въ самой смерти живетъ нетлѣніемъ. И это еще здѣсь—на землѣ; что же будетъ тамъ—на небѣ“?

Не для всѣхъ, конечно, сіе дивное прославленіе еще здѣсь на землѣ, прежде всеобщаго прославленія праведныхъ въ блаженномъ царствѣ Христовомъ. Мы видимъ, что многіе и изъ святыхъ Божіихъ не удостоены нетлѣнія... Но для всѣхъ возможно, всѣ предназначены, всѣ и обязаны стремиться къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ, къ тому, чтобы удостоиться получить неистлѣненъ вѣнецъ въ царствіи Отца небеснаго. А путь къ сему не иной, какъ путь вѣры, споспѣшествуемой любовію, проявляемою благочестивою жизнью и свидѣтельствуемой благими дѣлами.

III. Таковы главныя наставленія, преподаваемыя намъ нетлѣнными мощами новооткрытаго угодника Божія, святителя и чудотворца Ѳеодосія. „Блюдите,— внушаетъ онъ намъ, — яко зѣницу ока, св. вѣру Христову, держась неуклонно св. церкви православной, какъ спасительнаго ковчега Божія, ревнуйте, по моему примѣру, перевесть въ собственную жизнь и дѣятельность то, во что вѣруете. Исполняя сіе въ мѣру данныхъ каждому силъ отъ Бога, недалеко будете отъ царствія Христова“.

Дай Богъ, чтобы никто изъ насъ не былъ празднымъ и забытливымъ слушателемъ сихъ наставленій, а по мѣрѣ силъ своихъ уразумѣвалъ ихъ и переводилъ въ плоть и кровь, или лучше—въ духъ и жизнь. Аминь. (Сост. по слову Іоанникія, митр. кіевск. См. Церк. Вѣд. 1896 г. № 37).

## Поуч. 4-е. Свят. Ѳеодосій черниговск.

*(Образецъ истиннаго пастыря, представляемый жизнью святителя).*

I. Между другими наставленіями, какія заповѣдалъ своему ученику—епископу ефесскому Тимофею святый апостолъ Павелъ, содержится и такое наставленіе: будь образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12). Этотъ завѣтъ апостольскій епископы, какъ предстоятели церквей, старались осуществлять въ своей жизни. И воспоминаемый нынѣ великій святитель, архіепископъ черниговскій, Ѳеодосій воплощалъ въ себѣ образецъ истиннаго пастыря.

а) **Слово его было мудро, растворено благодатію.** Онъ назидалъ своими рѣчами своихъ пасомыхъ при жизни; назидаетъ всѣхъ насъ и теперь. Въ своихъ видѣніяхъ онъ нерѣдко наставлялъ людей вѣрующихъ на путь спасительной жизни: научалъ ходить въ храмы Божіи, говѣть, исполнять уставы святой церкви, слушать въ храмахъ молебныя и акаѳистныя пѣнія, молиться

предъ чудотворными иконами, чтить праздники церковные, исповѣдываться въ своихъ согрѣшеніяхъ и пріобщаться святаго тѣла и крови Господней. Былъ святитель Θеодосій правдивъ и говорилъ только слова правды.

б) **Подавалъ собою святитель Θеодосій образецъ „въ вѣрѣ и въ житіи“.** Сильна и непоколебима была вѣра святителя въ живаго Господа Бога и въ Его святой Промыслъ. Всею душею и сердцемъ святитель Θеодосій былъ преданъ Господу и Его заповѣдямъ. Жилъ онъ такъ, какъ велитъ законъ христіанскій. Съ юности святитель отличался смиреніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ и трудолюбіемъ. Съ ранняго возраста онъ началъ жизнь подвижническую, святую,—былъ инокъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Любя иночество самъ, святитель Божій старался проводить иноческое житіе и среди другихъ: какъ игуменъ сперва Корсунской обители, потомъ Выдубецкой, а по переходѣ въ Черниговъ—Елецкой обители, святитель Θеодосій много заботился объ устройствѣ въ нихъ жизни на строгихъ иноческихъ началахъ. Святая, подвижническая жизнь Θеодосія Углицкаго доставила ему великое уваженіе сначала со стороны кіевлянъ, а потомъ и отъ жителей черниговской области. Ему давали важныя порученія, напр., отправляли въ Москву къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи епископа луцкаго Гедеона на каѳедрѣ митрополита кіевскаго. Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, блюститель кіевской митрополіи, еще въ 1674 году въ письмѣ своемъ пророчески передавалъ Θеодосію желаніе свое, чтобы *„имя его написано было на небесахъ.“* Когда тотъ же архіепископъ Лазарь Барановичъ сблизился съ Θеодосіемъ и узналъ его высокія нравственныя качества, то пожелалъ имѣть его своимъ постояннымъ помощникомъ. Самый добрый отзывъ далъ объ архимандритѣ Θеодосіи патріарху Адріану архіепископъ Лазарь, когда вмѣстѣ съ гетманомъ Малороссіи просилъ патріарха назначить Θеодосія помощникомъ ему, Лазарю, въ управленіи черниговскою епархіею. Вмѣстѣ съ гетманомъ преосвященный Лазарь Барановичъ засвидѣтельствовалъ, что „пречестный архимандритъ Θеодосій мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ, опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной опытности, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію, способенъ управлять домомъ каѳедры и епархіею черниговскою“. За свои высокія нравственныя качества Θеодосій и былъ возведенъ въ Москвѣ патріархомъ Адріаномъ 13 сентября 1692 года въ санъ архіепископа; до самой кончины преосвященнаго Лазаря († 3 сентября 1693 года) былъ у него ревностнымъ помощникомъ, а послѣ смерти Лазаря Барановича „съ отрадою и утѣшеніемъ“ для паствы (какъ говорится въ одномъ донесеніи отъ гетмана Малороссіи изъ Батурина) „воспріялъ архіерейскій черниговскій престолъ преосвященный Θеодосій Углицкій, который (сказано въ томъ же документѣ) своими добротами можетъ украсить церковь и благоразсмотрѣніемъ устроить дѣлъ правленіе“. До какой высокой степени нравственнаго совершенства святитель Θеодосій достигъ въ своемъ святительскомъ званіи, — видно изъ того, что Господу Богу было угодно сохранить нетлѣнными его мощи послѣ погребенія его тѣла въ Борисоглѣбскомъ соборѣ. Такъ по истинѣ нужно сказать о свитителѣ Θеодосіи: исполнилъ онъ въ совершенствѣ завѣтъ святаго апостола Павла, былъ „образецъ для вѣрныхъ въ вѣрѣ и въ житіи“, и доселѣ остается тѣмъ-же „образцемъ“ для вѣрныхъ чадъ церкви православной.

в) На основаніи приведенныхъ въ текстѣ словъ святаго апостола Павла (изъ его 1-го посланія къ Тимоѳею) нужно восполнить образъ святителя Θеодосія углицкаго еще нѣкоторыми высокими нравственными чертами. Епископы, по апостолу, кромѣ того, что должны служить для „вѣрныхъ образцами въ словѣ, въ вѣрѣ и въ житіи“,—должны еще подавать въ себѣ самихъ „примѣръ въ любви, въ духѣ и въ чистотѣ“. **Святитель Θеодосій пламенѣлъ любовію къ Господу и къ своимъ ближнимъ.** Любовь къ Богу преисполняла все его существо съ самыхъ раннихъ лѣтъ: умомъ онъ возносился къ Творцу, когда пребывалъ въ храмахъ Божіихъ и по иноческимъ обѣтамъ слушалъ въ нихъ службы Божіи. Духъ, или настроеніе

его, отъ частаго обращенія къ Создателю, все болѣе и болѣе отрѣшался отъ мірскихъ суетъ и заботъ. Помыслы становились все чище и чище; чувствованія приближались къ небесному; воля направлялась на предметы свойства неземного. Такъ постепенно все его существо претворялось: плотскія помышленія уничтожались, а духовныя брали надъ ними верхъ; въ сердцѣ водворялась чистота, сродная съ ангельскою чистотою; миръ неземной водворялся въ его душѣ. Такъ сталъ онъ человѣкомъ, который былъ въ постоянномъ общеніи со Христомъ Спасителемъ. Благодать Святаго Духа дѣйствовала въ немъ и чрезъ него претворяла все его существо. По апостолу сталъ онъ человѣкомъ „духовнымъ", который имѣетъ въ себѣ самыя высокія христіанскія качества: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе (Галат. 5, 22 и 23). Благодать Святаго Духа претворяла и самый тѣлесный его составъ. Тѣло его, по апостолу, становилось „храмомъ Святаго Духа" (1 Кор. 6, 19); оно готовилось къ тому, чтобы, какъ говоритъ святый Псалмопѣвецъ, „ни одна кость его не сокрушилась" (псал. 33). Духъ Святый оживотворялъ тѣло Ѳеодосія Углицкаго,—и оно осталось въ нетлѣніи. Теперь прошло уже 200 лѣтъ со времени кончины угодника Божія Ѳеодосія Углицкаго, а тѣлесный составъ его пребываетъ въ нетлѣніи и до сихъ поръ, источая многообразныя исцѣленія для притекающихъ съ вѣрою ко гробу его. Какъ нѣкогда при апостолѣ Петрѣ „выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ" (Дѣян. 5, 15); или, какъ свидѣтельствуетъ книга „Дѣяній апостольскихъ", во время двухлѣтняго пребыванія въ Ефесѣ другого апостола, святаго Павла, „Богъ творилъ немало чудесъ руками" его, Павла, „такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ" (Дѣян. 19, 11 и 12); какъ нѣкогда отъ тѣлесныхъ составовъ апостоловъ—Петра и Павла—совершились великія чудеса и знаменія: такъ угодно было Господу Богу, чтобы и въ наши времена отъ нетлѣннаго тѣлеснаго состава святителя Ѳеодосія Углицкаго тоже совершались многоразличныя исцѣленія и знаменія. Какъ многообразны эти проявленія милости Божіей чрезъ святителя Ѳеодосія! То слышишь изумительный разсказъ отъ самой исцѣленной (Анны Стефановской) и отъ ближайшихъ къ ней лицъ: какъ она страдала болѣе $3^1/_2$ лѣтъ отъ неизлѣчимой болѣзни, какъ, безплодно лѣчили ее многіе врачи, какъ ее, несчастную, съ трудомъ довезли до собора въ экипажѣ на подушкахъ, какъ внесли на подушкахъ же въ церковь и потомъ въ пещеру, какъ, по совершеніи панихиды у мощей угодника Божія, больная вдругъ взялась сама за желѣзную рѣшетку у гроба святителя, потомъ сама встала и приложилась къ святымъ мощамъ, затѣмъ вышла по крутой лѣстницѣ изъ пещеры, отправилась въ Троицкій монастырь и слушала, сидя въ креслахъ, молебенъ и акаѳистъ предъ чудотворнымъ черниговскимъ Ильинскимъ образомъ Пресвятыя Богородицы,—и стала совершенно здоровою. То слышишь не менѣе удивительное повѣствованіе отъ почтенной старушки-инокини Каменскаго монастыря, какъ Господь Богъ исцѣлилъ по молитвамъ святителя Ѳеодосія ее, приговоренную уже къ смерти, — пославъ къ ней ночью невѣдомую монахиню съ блюдомъ святителя Ѳеодосія, изъ котораго она выпила невыразимо пріятную воду, — и она, лежавшая въ совершенномъ разслабленіи тѣла, получила тотчасъ-же полную возможность стать самой съ одра смерти, пасть на колѣни предъ иконами съ усердною молитвою и потомъ свободно говорить, ходить и дѣйствовать (ухаживавшая за этою инокинею монахиня упала въ обморокъ, когда въ первый разъ увидала ее здоровою въ кельѣ послѣ случившагося необычайнаго чуда исцѣленія). Приходилось слышать случаи изгнанія бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ, исцѣленія отъ нѣмоты, отъ глухоты, отъ слѣпоты, отъ неизлѣчимыхъ разныхъ болѣзней внѣшнихъ и внутреннихъ, когда врачи оказывались совершенно безсильными, — приходилось выслушивать разсказы простыхъ людей, которые съ полною вѣрою свидѣтельствовали о знаменіяхъ милости Божіей, проявленной чрезъ угодника Божія Ѳеодосія или на нихъ самихъ, или на ли-

цахъ къ нимъ близкихъ. Можно было-бы долго и много бесѣдовать о разныхъ чудесныхъ проявленіяхъ любви къ ближнимъ отъ святителя Θеодосія углицкаго. Но для этого не достанетъ времени.

III. Въ наши времена невѣрія и различныхъ сомнѣній, когда такъ много людей, удаляющихся отъ святой церкви православной, прославленіе Богомъ святителя Θеодосія имѣетъ особое значеніе. Болѣе честные и добросовѣстные изъ людей невѣрующихъ, сомнѣвающихся, взирая тѣлесными очами на нетлѣнныя мощи угодника Божія Θеодосія углицкаго и слыша и читая о разнообразныхъ проявленіяхъ милости Божіей чрезъ того-же угодника, притомъ о такихъ проявленіяхъ, о которыхъ разсказываютъ люди живые, достовѣрнѣйшие свидѣтели - очевидцы, — говорю, такіе люди, хотя не въ большомъ числѣ, не вразумятся-ли сами, не поймутъ-ли, что доселѣ они глубоко заблуждались и шли по невѣрному пути? О, еслибы Господь Богъ Своею благодатію коснулся сердецъ и этихъ людей! Не уразумѣютъ ли и они, что спасительный путь только и можно обрѣсти въ святой церкви православной, гдѣ находятся истинные пастыри стада Христова, подобные святителю Θеодосію Углицкому, которые и жили свято, и удостоились отъ Господа нетлѣнія тѣлесныхъ составовъ, и источаютъ отъ мощей своихъ токи чудотвореній и разнообразныхъ милостей. Далъ-бы Богъ, чтобы хотя немногіе изъ раскольниковъ и сектантовъ, подумавъ объ этомъ, обратились къ истинѣ. Всѣмъ чадамъ церкви православной подается также урокъ: твердо и непоколебимо держаться святой вѣры православной, укрѣплять въ ней колеблющихся братій, вразумлять заблудшихъ, наставлять неразумныхъ, подражать въ житіи угоднику Божію святителю Θеодосію углицкому.

Угодниче Божій, святителю Θеодосіе! Молитвами твоими ходатайствуй предъ Господомъ Богомъ за всѣхъ насъ—чадъ твоихъ! Ты нашъ пастырь, а мы – овцы твоего словеснаго стада! Сохрани насъ твоими молитвами предъ Богомъ въ чистой вѣрѣ православной и утверди въ житіи христіанскомъ! Аминь. (Сост. по слову Антонія, еписк. черниговск. См. Ц. Вѣд. 1896 г. № 38).

# Десятый день.

## Св. муч. Минодора, Митродора и Нимфодора.

*(Безпечность о своемъ спасеніи безразсудна и опасна).*

I. Св. мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора, память коихъ совершается въ нынѣшній день, были дѣвы и родныя сестры. Жили въ Виθиніи, въ IV вѣкѣ, при царѣ Максиміанѣ Галеріи. Чтобы спасти свои души, онѣ удалились въ пустынное мѣсто и проводили жизнь въ постѣ и молитвахъ. Правитель, узнавъ о нихъ, потребовалъ ихъ къ себѣ. Увидя красоту дѣвъ, онъ обѣщалъ, что царь обогатитъ ихъ и выдастъ замужъ за знатныхъ вельможъ, если онѣ поклонятся идоламъ. „Мы поклоняемся Господу, Который создалъ насъ, и не желаемъ слышать ни о какомъ богѣ", говорили правителю свв. сестры. Правитель началъ устрашать ихъ муками. — „Напрасно ты дѣлаешь это, говорили дѣвы: скорѣе устанутъ руки мучителей и сломаются всѣ орудія, чѣмъ мы отречемся отъ Христа". Правитель замучилъ старшую изъ нихъ Минодору и обезображенный трупъ ея положилъ къ ногамъ сестеръ. Но сестры воскликнули: „блаженна ты, сестра и мать наша! Ты удостоилась получить вѣнецъ мученическій. Молись Господу, чтобы Онъ удостоилъ и насъ сего вѣнца". Затѣмъ обратились къ мучителямъ и сказали: „что же вы медлите? Мы готовы на всякія мученія. Мы пламенно желаемъ умереть за Христа". Послѣ сего онѣ были замучены. Части мощей сихъ свв. мученицъ хранятся на Аθонѣ, въ Покровскомъ соборѣ. Рука св. Митродоры тамъ же, въ монастырѣ Пантократоръ.

II. Свв. мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора, не смотря на свою юность и обольщенія міра, весьма усердно заботились о спасеніи души своей; ничто не отклонило ихъ съ этого пути: ни суровые подвиги поста и молитвенныя бдѣнія, ни даже самыя мученія за

Христа, закончившіяся смертію. Онѣ своимъ живымъ примѣромъ обличаютъ тѣхъ, которые отлагаютъ всякую заботу о своемъ спасеніи. Не трудно показать, что **безпечность христіанъ о своемъ спасеніи безразсудна и опасна.**

а) **Мы, люди, живемъ на землѣ для неба и во времени для вѣчности.** Въ этой истинѣ, кромѣ слова Божія, увѣряетъ насъ само сердце наше, которое, никогда не довольствуясь однимъ земнымъ благомъ, всегда стремится къ другому и, вкусивъ всѣхъ благъ, остается съ какою-то ничѣмъ не восполнимою пустотою и жаждетъ новаго, большаго и продолжительнѣйшаго блаженства. И самый сей міръ, который своими благами не можетъ насытить нашего сердца, а только раздражаетъ, отравляетъ и повреждаетъ его,—и самый этотъ міръ говоритъ, что наслажденіе благами его не есть существенная цѣль бытія нашего. Если же наше бытіе не ограничится земною жизнію, если эта временная жизнь дается намъ Богомъ для того, чтобы мы въ продолженіе ея содѣлали себя достойными вѣчнаго блаженства на небѣ, въ которое, по слову апостола, *не имать внити всяка скверна* (Апок. 21, 27): то что ожидаетъ въ будущемъ тѣхъ, кои теперь не только не очищаютъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, но даже вовсе и не думаютъ объ этомъ, кружась въ вихрѣ земныхъ суетъ и удовольствій? Несчастные, они готовятъ себѣ по смерти ту же участь, какой подвергся бѣдный богачъ, который, проведши земные дни свои въ веселіи и пиршествахъ, потомъ просилъ единой капли воды, чтобы остудить языкъ свой, изсохшій отъ геенскаго пламени! Грѣшникъ нерадивый, ужаснись угрожающей тебѣ участи и выйди изъ гибельнаго твоего состоянія, которое въ словѣ Божіемъ называется сномъ смертнымъ. Внемли, Самъ Богъ, не хотяй смерти грѣшника, взываетъ тебѣ: *востани спяй* (Еф. 5, 14).

б) **Но пробудившись отъ сна смертнаго, не должно предаваться и смертоносному дреманію, въ которомъ находятся отлагающіе свое спасеніе.** Кто чувствуетъ нужду быть лучшимъ по душѣ, а между тѣмъ продолжаетъ грѣшить, въ той надеждѣ, что онъ нѣкогда исправится, тотъ поступаетъ столько же безразсудно, какъ если бы кто, видя предъ собою разверстую бездну, сталъ болѣе и болѣе погружаться въ нее, надѣясь потомъ безъ труда изъ нея выйти.

в) **„Милосердый Богъ, говорятъ нѣкоторые, нерадящіе о своемъ спасеніи, пріемлетъ и поздно кающагося грѣшника:** теперь мы не чувствуемъ благодатнаго влеченія ко спасенію; теперь намъ трудно бороться съ грѣховными страстями, а въ послѣдствіи онѣ, конечно, ослабѣютъ". Но ужели Его милосердіе должно служить для насъ побужденіемъ какъ можно болѣе грѣшить? Ужели мы, слыша гласъ Его, призывающій насъ къ святой жизни, должны болѣе и болѣе обременять себя грѣхами? Притомъ, не должно забывать, что милосердый Богъ вмѣстѣ и правосуденъ: если Онъ по милосердію щадитъ еще грѣшника; то, какъ правосудный, готовъ уже наказать его смертію. Можетъ быть, само милосердіе Божіе, тщетно ожидая исправленія грѣшника, умолитъ правосудіе лишить его жизни, дабы чрезъ это предохранить его отъ большихъ беззаконій и уменьшить будущія его наказанія.

г) **Что еще скажутъ отлагающіе свое исправленіе? „Теперь намъ трудно, говорятъ, бороться съ грѣховными страстями, а въ послѣдствіи онѣ, конечно, ослабѣютъ".** Нѣтъ, братія, человѣкъ всегда человѣкъ! Отъ юности до глубокой старости борютъ его страсти; *отъ юности помышляетъ онъ злая во вся дни* (Быт. 6. 5). Если съ лѣтами и проходятъ однѣ порочныя страсти, то съ ними же приходятъ другія, такъ что нѣтъ ни одного возраста въ жизни человѣческой, который бы не имѣлъ своихъ слабостей и пороковъ, препятствующихъ нашему исправленію. Но положимъ, что мы назначили извѣстное время, въ которое, не взирая ни на какія препятствія, рѣшимся вести жизнь истинно святую. Кто знаетъ, продолжится ли жизнь наша до сего спасительнаго времени? Кто знаетъ, можетъ быть не мѣсяцы и годы, а одинъ день, одинъ часъ остается намъ для исправленія? Можетъ быть теперь, въ сію минуту, паритъ надъ нами ангелъ смерти, готовясь пресѣчь тонкую нить нашей жизни и представить насъ на судъ Божій?

III. Будетъ же осторожны и не станемъ подъ пустыми предлогами отлагать свое исправленіе. Настанетъ часъ

смертный: тогда уже поздно о немъ думать, а неисправными какъ мы предстанемъ грозному Судіи? Что скажемъ Ему?... Аминь. (Сост. по Ч.-М. и кн. „Избранныя слова и бесѣды“ Платона, митроп. кіевскаго. Кіевъ, 1892 г.).

## Одиннадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Препод. Θеодора.

*(Незаконная плотская любовь не есть любовь, а человѣконенавидѣніе).*

I. Препод. Θеодора, память коей совершается нынѣ, жила въ V вѣкѣ. Совершивъ согрѣшеніе отъ мужа противъ VII заповѣди закона Божія по неопытности и молодости, блаженная Θеодора рѣшилась посвятить всю свою жизнь на покаяніе. „Если есть для меня покаяніе,—сказала она себѣ,—то разорву связь свою съ міромъ и буду молить Бога о помилованіи“... Изъ опасенія же, чтобы ее не нашли въ женской обители и не воспрепятствовали ей выполнить подвиги покаянія, Θеодора тайно оставила домъ своего мужа и скрылась въ мужскомъ монастырѣ (Октодекатскомъ), тамъ, гдѣ находились мощи св. Θомаиды, подвижницы цѣломудрія. Впродолженіе многихъ лѣтъ выносила она всѣ иноческіе труды, не обнаруживъ никогда своей женской немощи, но произвольно усиливая свои труды, которые, казалось ей, были слишкомъ легки и недостаточны, чтобы покрыть грѣхъ ея молодости. Вся жизнь ея проходила въ борьбѣ, и въ напряженіи всѣхъ силъ, и въ лишеніи всякаго отдыха и покоя. Даже пищу не позволяла она себѣ принимать болѣе одного раза въ недѣлю. А слезная молитва ея день и ночь со смиреніемъ возносилась къ милостивому Богу и привлекала на нее полное прощеніе и изобильную благодать... Такъ прожила 8 лѣтъ.

Съ высокимъ смиреніемъ перенесла Θеодора великое испытаніе: человѣческую клевету... Однажды дочь содержателя гостиницы въ Александріи, гдѣ пришлось останавливаться св. Θеодорѣ по дѣламъ монастыря, соблазнившись красотою ея, которую она признала за молодого монаха, склоняла ее ко грѣху. Но получивъ отказъ, и родивъ отъ другого лица незаконно дитя, оклеветала во грѣхѣ св. Θеодору. Игуменъ и братія разгнѣвались на нее, какъ обезчестившую монастырь, и выгнали изъ монастыря. Но св. Θеодора не желала открыть свою тайну, видя въ посланномъ испытаніи наказаніе за грѣхи свои; она взяла ребенка и поселилась въ шалашѣ недалеко отъ монастыря. Пастухи изъ жалости давали ей молока для питанія ребенка. И сколько пришлось ей перенесть насмѣшекъ! Терпѣла она, кромѣ того, и жаръ и холодъ. Наконецъ, опять была принята въ монастырь, гдѣ, проживъ два года, скончалась. Игумену открыто было о святости Θеодоры и о томъ, что она не мужчина. Игуменъ сообщилъ это братіи, и тогда всѣ, оскорблявшіе святую, ужаснулись и горько каялись въ томъ, что тяжко согрѣшили противъ нея. Богу угодно было привести мужа св. Θеодоры въ обитель въ день ея кончины, и онъ, пораженный ея святостью, оставивъ міръ, поступилъ въ обитель.

II. Св. Θеодора своимъ великимъ покаяніемъ послѣ допущеннаго ею однажды грѣха плотской нечистой любви говоритъ намъ, братія, о той весьма важной истинѣ, **что плотская нечистая и незаконная любовь есть не любовь, а человѣконенавидѣніе, которое можетъ низринуть человѣка, предавшагося ей, во глубину ада.** Потребны были, какъ то видимъ въ жизни преп. Θеодоры, великіе покаянные труды, сильныя слезы, изнурительный постъ, перенесеніе безчестія и разнаго рода нравственныхъ и тѣлесныхъ страданій, чтобы загладить грѣхъ нечистой любви, однажды допущенный. Ясно, что плотская, незаконная любовь не есть въ собственномъ смыслѣ любовь.

Но тѣмъ не менѣе міръ любитъ эту любовь, понимаетъ ее яснѣе, нежели любовь духовную, дорожитъ, увлекается ею сильнѣе, нежели любовію христіанскою, постоянно во всѣ времена называлъ и называетъ ее любовію.

Но въ самомъ дѣлѣ это не любовь, это человѣконенавидѣніе.

**Гдѣ истинная христіанская любовь, тамъ сильное желаніе добра ближнему;** тамъ готовность дѣлать одно то, что дѣйствительно полезно ближнему, что относится къ временному и вѣчному благу ближняго, что сохраняетъ совѣсть ближ-

няго въ спокойствіи и радости; словомъ: что составляетъ истинное счастіе ближняго. Это видно изъ любви родителей къ дѣтямъ. Какой родитель не желаетъ видѣть своихъ дѣтей счастливыми во времени и въ вѣчности? Какой родитель не предпринимаетъ мѣръ къ тому, чтобы дѣти его были невинны предъ людьми и предъ Богомъ, счастливы и въ сей жизни и въ будущей? Такъ дѣйствуетъ любовь, заслуживающая имя любви.

**Посмотрите же послѣ сего на незаконную плотскую любовь: то ли она дѣлаетъ, что споспѣшествуетъ къ счастію ближнихъ?** Таковая любовь стремится осквернить и тѣло и душу ближняго. Какое тутъ счастіе? Тутъ грѣхъ, нарушеніе закона Божія, оскорбленіе Бога, смерть чести, смерть добраго имени,—смерть души. Оттуда удаляется благодать Божія, гдѣ незаконныя плотскія связи; оттуда бѣжитъ спокойствіе совѣсти, гдѣ удовлетворяютъ плотской нечистой похоти; тамъ адъ, гдѣ торжество постыдныхъ вожделѣній плоти и крови.

Какая же тамъ любовь, гдѣ не только мыслятъ зло, но и дѣлаютъ беззаконіе, имѣющее самыя вредныя послѣдствія? *Любы*, по замѣчанію апостола Павла, *не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 6). Слѣдовательно, незаконная плотская любовь, какъ не только мыслящая зло, но и дѣлающая зло, не есть любовь. Это злоба, это человѣконенавидѣніе, скрывающееся подъ видомъ любви, это змій, смертельно уязвляющій человѣка, это убійственный ядъ, подслащенный обаятельнымъ упоеніемъ чувствъ. Посмотрите на Сампсона, нѣкогда богоноснаго и могучаго. Онъ обнаженъ благодати Всесвятаго Духа, лишенъ исполинской силы, онъ у враговъ на поруганіи, онъ безъ глазъ, безъ чести, безъ жизни, на ложѣ преждевременной смерти. А отъ чего? Отъ плотской любви. И такую злокачественную любовь будемъ ли еще называть любовію? Нѣтъ! Это зло, это братоубійство. Это знаютъ, это чувствуютъ и самые рабы плотской похоти, но чувствуютъ уже поздно, когда проходитъ пылъ страстей, когда разсудокъ возвращается, когда совѣсть входитъ въ свои права, когда зло уже сдѣлано и ближній убитъ.

III. Да сохранитъ Господь Богъ всѣхъ православныхъ христіанъ отъ незаконной плотской любви! Это бичъ человѣчества, которымъ люди сами себя убиваютъ за то, что не имѣютъ ни любви къ Создателю, ни истинной любви къ ближнимъ. Примѣръ св. Ѳеодоры, падшей и возставшей благонадежнымъ возстаніемъ, да побудитъ насъ прибѣгать къ сердечному покаянію въ случаѣ допущенной нечистой любви не только дѣломъ, но и мыслями и словами. (Сост. по Ч.-М. и „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасск., ч. 3-я, изд. 4-е, 1853 г.).

## Поуч. 2-ое. Препод. Ѳеодора.

*(Къ распутному и нетрезвому христіанину).*

I. Преподобная Ѳеодора, нынѣ прославляемая за свое глубокое и истинное покаяніе въ совершенномъ ею однажды, по искушенію, грѣхѣ противъ седьмой заповѣди, за свои всегдашнія слезы сокрушеннаго сердца, за свои подвиги умерщвленія плоти съ ея страстями и похотями, за свою великую святость жизни послѣ своего единократнаго паденія и благонадежнаго возстанія, побуждаетъ насъ побесѣдовать съ вами о грѣхѣ распутства въ предостереженіе и увѣщаніе распутному сыну или дочери.

II. *Только тѣло его тужитъ будетъ въ немъ, и душа его будетъ плакать о немъ* (Іов. 14, 12). Этими словами древней книги священной хочу я начать съ тобою бесѣду мою, возлюбленный мой братъ, впавшій въ грѣхъ распутства. Не смотри на меня такъ непріязненно, такъ подозрительно. Зачѣмъ этотъ взглядъ недовольный? „Что увлекаетъ тебя сердце твое, и что подъемлются очи твои?“ (Іов. 15, 12). Не врага, не судью, не грознаго обличителя ты видишь предъ собою; нѣтъ, предъ тобою стоитъ тотъ, кого любилъ ты когда-то слушать, къ кому ласкался ты когда-то со всею дѣтскою довѣрчивостью души твоей. Не говори въ сердцѣ своемъ: „знаю: начинается проповѣдь; будутъ предлагать совѣты и наставленія, предписывать разныя скучныя правила, устрашать угрозами“... Что мнѣ осталось совѣтовать тебѣ, чего бы ты ранѣе не слыхалъ? Что проповѣдывать, чего бы ты уже не зналъ? Что мнѣ угрожать?... Послушай, о, послушай меня: я буду гово-

рить съ тобою такъ, какъ говорилъ бы ты самъ съ собою, если бы хотя на одну минуту захотѣлъ ты войти въ себя. Тѣло твое тужитъ о тебѣ, и душа твоя плачетъ по тебѣ. Что ты былъ прежде? Что ты есть теперь? И что станется съ тобою?

а) **Тѣло твое тужитъ въ тебѣ, и душа твоя плачетъ о тебѣ: ты совсѣмъ не тотъ нынѣ, что былъ прежде.** Другъ мой! Ты жилъ не такъ еще много, чтобы совершенно забыть свое счастливое прошедшее; ты жилъ не такъ уже и мало, чтобы, съ грустью воспоминая свое прошедшее, съ чувствомъ утраченнаго спокойствія не обратиться къ блаженнымъ днямъ невиннаго дѣтства твоего. Обратись же, умоляю тебя, и душа твоя молитъ тебя объ этомъ!... Вспомни: вѣдь тогда, въ эти дни блаженства твоего, **тѣло твое не тужило въ тебѣ!** Оно было свѣжо и здорово, какъ прекрасный цвѣтокъ отъ благороднаго сѣмени; его питала и украшала рука доброй матери твоей; его берегла и согрѣвала любовь и ласковая грудь отца твоего. Чело твое было чисто и ясно; на немъ не видно было ни единой чуждой черты; а теперь какъ непріятно поражаютъ эти черты на лицѣ твоемъ, выражая надменность духа твоего! Твои глаза были добры и мирны; самые волосы твои не были такъ жестки и упрямы, какъ нынѣ... Помнитъ ли это тѣло твое? Ахъ, помнитъ, конечно, помнитъ, что оно было легко и спокойно, какъ бываетъ спокойна совѣсть у добраго человѣка! Оно тогда не тужило, потому что было въ согласіи съ тобою и съ твоею душою.

**И душа твоя тогда не плакала о тебѣ.** Чья душа лучше твоей могла радовать сердце твоихъ родителей, кровныхъ и друзей твоихъ? Сколько прекрасныхъ надеждъ подавали счастливыя способности твои! Какъ быстро и правильно развивались они! Смотря на то, какъ равномѣрно и согласно раскрываются и дѣйствуютъ духовныя силы твои, я думалъ и говорилъ о тебѣ: „душа его стройна, какъ псалтирь Давидова“. Помнитъ ли душа твоя тотъ священный восторгъ, съ которымъ ты внималъ наставленіямъ друзей твоихъ? Помнитъ ли то неизъяснимое наслажденіе, которое находилъ ты въ святой вѣрѣ отцевъ твоихъ? Помнишь ли ты тѣ блаженныя минуты, которыя посвящалъ на прилежное чтеніе умныхъ и благочестивыхъ книгъ? И куда все это дѣлось?...

Поистинѣ, мой другъ, пришелъ діаволъ, самъ діаволъ пришелъ и похитилъ тебя у насъ, унесъ тебя изъ рая твоей невинности и блаженства.

б) **Что такое ты теперь?** Не стану изображать той бездны, въ которую низринулся ты, какъ духъ отверженный; но ты не запретишь мнѣ сѣтовать о тебѣ вмѣстѣ съ твоимъ тѣломъ и душею. Тѣло твое тужитъ, и душа твоя плачетъ о тебѣ. Тѣло твое тужитъ: ты предалъ его тлѣнію похотей прелестныхъ; не смотря на мнимое здоровье твое, тонкое обоняніе благочестиваго человѣка уже слышитъ, уже чувствуетъ запахъ грѣховнаго гніенія отъ плоти твоей. Надменно, но вмѣстѣ и мрачно чело твое. Тоскливы очи твои, не смотря на буйный смѣхъ твой... Съ какимъ ужасомъ смотрю я теперь на эти, когда-то добрыя, кроткія очи, и вижу въ нихъ сѣрый цвѣтъ, мутное движеніе, тусклый пламень страстей!... Когда ты идешь, твои шаги подобны бѣгству отчаяннаго, который скорѣе спѣшитъ броситься въ пропасть. Когда говоришь, твой голосъ, прежде такой мягкій, льющійся, похожъ теперь на хриплый голосъ узника, едва слышный изъ-за стѣнъ темницы. Когда спишь ты, упоенный пьянствомъ буйныхъ страстей своихъ, твое дыханіе, невѣдомо для тебя самого, превращается въ болѣзненный стонъ страждущаго. Что все это значитъ, какъ не стоны тѣла твоего въ тебѣ? Да, это оно тужитъ, оно жалуется, хотя ты и не слышишь, не чувствуешь этихъ стоновъ, этихъ жалобъ его. А что мнѣ сказать о томъ плачѣ, которымъ душа твоя плачетъ о тебѣ? Отнята отъ сей возлюбленной дщери возлюбленнаго Сіона вся красота ея (Пл. Іер. 1, 6). Потемнѣлъ чернѣе сажи боголѣпный видъ ея такъ, что и не узнаешь ее (4, 8). Уморилъ ты жизнь ея въ ровѣ страстей твоихъ (3, 53). Разорилъ ты все, чѣмъ она украшалась (2, 2). Плачемъ плачется она въ нощи и слезы на ланитахъ ея (1, 10). О, зачѣмъ ты внесъ чужой огонь въ сіе святилище Божіе?! Зачѣмъ поставилъ мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ? Зачѣмъ превратилъ храмъ Господень въ капище идольское, и наполнилъ его истуканами разврата

и пьянства? Доселѣ — какую отраду нашелъ ты въ страшномъ мятежѣ неистовыхъ похотѣній своихъ, который добровольно воздвигъ ты въ душѣ и сердцѣ своемъ? О, не обманывай себя, не старайся утаить отъ себя тѣ мученія, которыми, среди буйныхъ твоихъ радостей, мучится духъ твой! Ты глубоко чувствуешь, и душа твоя вѣдаетъ, что твое мрачное настоящее такъ же не походитъ на твое блаженное прошедшее, какъ жизнь падшаго духа не походитъ на жизнь ангела Божія...

в) **Каково будетъ твое будущее?** Ты не хочешь теперь устремить взора своего въ мрачную даль грядущихъ дней: но, повѣрь мнѣ, тѣло твое тужить будетъ, и душа твоя будетъ плакать о тебѣ. Не стану угрожать тебѣ праведнымъ судомъ Божіимъ; тебя осудитъ и уже осуждаетъ собственная совѣсть твоя. Не буду говорить объ ужасахъ ада, который ожидаетъ всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ: онъ скоро откроется въ душѣ и тѣлѣ твоемъ. Но—„я тебѣ скажу, послушай меня, и то, что видѣлъ я, разскажу тебѣ, — что умные пересказывали и не скрыли, получивъ отъ отцевъ своихъ" (Іов. 15, 17. 18). Ты уже испыталъ гибельныя наслажденія нетрезвой и распутной жизни, ты предалъ имъ на посмѣяніе душу и тѣло свое: но ты еще не знаешь тѣхъ грозныхъ силъ, которыя таятся въ душѣ и тѣлѣ твоемъ, и которыми душа и тѣло твое будутъ, въ день оный темный и страшный, мстить тебѣ за свое посрамленіе; ты не вѣдаешь еще страшной тайны беззаконія, которая уже дѣется въ костяхъ тѣла твоего и въ помыслахъ души твоей. Тѣло твое, повидимому, здорово и тучнѣетъ, но крѣпость его истощается; самый развратъ и пьянство утончитъ его, дабы ты, сквозь тонкость его, яснѣе видѣлъ и ощущалъ всѣ ужасы беззаконія внутри себя. Ужели ты не замѣчаешь, что грѣхи твои обращаются въ привычку, входятъ въ плоть и въ кровь твою, заражаютъ душу и тѣло твое такъ, что въ тебѣ какъ бы живетъ другое какое-то злое существо, которое настойчиво, неотвязно требуетъ себѣ обычной пищи — привычныхъ грѣховныхъ наслажденій? Ужели не чувствуешь, какъ это злое существо *насильственно* влечетъ теня къ этимъ наслажденіямъ, хотя бы ты и не хотѣлъ ихъ? Но, повѣрь мнѣ, другъ мой: если ты во время не остановишься, не вступишь въ борьбу съ этимъ злымъ навыкомъ, то скоро наступитъ время, когда ты уже не сможешь съ нимъ справиться: и плакать будешь, а все будешь грѣшить!... Тайные пороки, которыми теперь наполняются кости твои, прирастутъ къ симъ самымъ костямъ, и съ ними лягутъ въ землю (Іов. 20, 11). Никакая сила не въ состояніи будетъ разорвать страшную связь между порокомъ и костями твоими. Зло, которое теперь сладко въ устахъ твоихъ, какъ медъ, превратится въ желчь аспидовъ во чревѣ твоемъ, и твои нервы будутъ сосать въ себя ядъ аспидовъ (12 16). Ты увидишь, и ты ни на одну минуту не будешь въ состояніи не видѣть, какъ беззаконія твои ходятъ вслѣдъ за тобою, идутъ впереди тебя, издѣваются надъ тобою днемъ, устрашаютъ тебя ночью. Тогда, о, тогда, мой другъ, небеса откроютъ нечестіе твое, и земля востанетъ на тебя! (Іов. 20, 27).

**Не питай, возлюбленный мой братъ, въ сердцѣ своемъ злого помысла, будто я говорю тебѣ только для того, чтобы устрашить тебя мнимыми грядущими бѣдствіями.** Для чего мнѣ устрашать тебя тѣмъ, что бываетъ дѣйствительно, и что будетъ съ тобою неизбѣжно, если ты не останешь отъ путей нечестія твоего? Горе тебѣ, сынъ нетрезвый, сынъ распутный, легкомысленно старающійся превратить истину во лжу, горе тебѣ, если ты слышалъ слова мои теперь и не хочешь послушать ихъ! Они увеличатъ осужденіе твое и умножатъ муки твои, потому что ты зналъ ихъ и не хотѣлъ послушать. Я знаю, какъ глубоко палъ ты; не слова, а только бѣдствія, только муки души и тѣла твоего могутъ спасти тебя отъ конечной погибели!...

III. Господи! прежде даже не погибнемъ, спаси насъ, спаси всѣхъ, обуреваемыхъ нечистыми страстями! Удержи насъ отъ нетрезвой и нецѣломудренной жизни! Спаси насъ Твоею всесильною благодатію! Спаси насъ, хощемъ или не хощемъ мы своего спасенія! (Сост. свящ. Г. Д — ко съ допол. по „Воскр. чт." за 1840 г.).

# Двѣнадцатый день.

## Св. священномучен. Автономъ.

*(О томъ, что между сномъ и смертію существуетъ великое сходство).*

I. Св. епископъ Автономъ, память коего совершается нынѣ, удалясь въ Виѳинію во время гоненія при Діоклитіанѣ, ревностно проповѣдывалъ вѣру Христову и за это былъ умерщвленъ язычниками (въ 313 г.) въ то время, какъ онъ совершалъ божественную службу. Черезъ 200 лѣтъ мощи его были обрѣтены нетлѣнными. Писатель жизни св. Автонома, жившій въ VI в., говоритъ: — „Приникая иногда очами въ гробъ мученика, я самъ видѣлъ мощи его нетлѣнными, я видѣлъ святыя мощи его, остававшіяся непобѣжденными силою смерти, которая, хвалясь въ 3 дня разрушить весь составъ живого существа, вотъ уже впродолженіе 200 лѣтъ не могла уничтожить и волосъ сего славнаго мужа: волосы его густы, лице его цѣло, кожею хорошо обтянуто, усы его не повреждены, очи открыты, и проч. Въ стишномъ прологѣ, писанномъ еще 6 вѣковъ спустя, говорится о неповрежденномъ состояніи мощей св. Автонома и *доселѣ*...

II. При изображеніи нетлѣнія св. мощей священномученика Автонома невольно приходитъ на мысль сравненіе смерти со сномъ. Проходятъ вѣка, тысячелѣтія, а святые угодники Божіи въ своихъ нетлѣнныхъ мощахъ какъ бы живые спятъ до времени своего пробужденія въ день всеобщаго суда Божія.

Впрочемъ, смерть каждаго человѣка можетъ назваться сномъ, хотя бы тѣло его и предалось истлѣнію. Это не наша только мысль, это внушалъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда говорилъ, что Лазарь и дщерь Іаирова не умерли, а только уснули (Іоан. 11, 14. Марк. 5, 35—39); сему вѣруетъ наша церковь, называя умершихъ усопшими.

**Но почему смерть называется сномъ? Потому что между сномъ и смертію дѣйствительно находится великое сходство.**

а) **Сонъ для всѣхъ людей естественъ и неизбѣженъ.** Такъ точно и смерть для всѣхъ неизбѣжна. Какъ ни сохраняйте свою жизнь, какъ ни остерегайтесь всего вреднаго для здоровья, чрезъ это вы можете продлить свою жизнь, но никакъ не избѣгнете смерти, потому что надъ каждымъ потомкомъ перстнаго Адама должно исполниться опредѣленіе Божіе: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19).

б) **Сонъ, сжимая наши очи, закрывая слухъ нашъ и приводя все тѣло въ безчувственность и нѣкое разобщеніе съ душею, не прекращаетъ въ насъ дыханія, не лишаетъ насъ жизни.** Мы во снѣ живемъ, какъ въ бодрственномъ состояніи: ибо и тогда душа наша мыслитъ, чувствуетъ, желаетъ и даже пріемлетъ впечатлѣнія отъ внѣшняго міра. Это доказываютъ наши сновидѣнія и тѣ откровенія, которыя многократно давалъ Богъ людямъ во время ихъ сна (Быт. 20, 3, 28, 12—13. Матѳ. 2, 13, 27, 19).—Такъ точно и смерть, прекращая дѣйствіе тѣлесныхъ нашихъ органовъ, разрушая союзъ тѣла съ душею и разлагая первое на составныя его части, не лишаетъ насъ *дыханія жизни* (Быт. 2, 7),—не уничтожаетъ души нашей, которая и по смерти нашей продолжаетъ жить, только въ другомъ — духовномъ мірѣ. Находясь въ тѣлѣ, она заключена въ немъ, какъ въ темницѣ; а поэтому, какъ узникъ, освобождаясь изъ темницы, не умираетъ, но какъ бы оживляется и радостно спѣшитъ къ своимъ роднымъ и знакомымъ: такъ и душа, отрѣшившись отъ тѣла, устремляется въ сродный ей міръ, паритъ въ царство духовъ, для новой жизни въ ликѣ безсмертныхъ.

в) **Сонъ, для всѣхъ естественный, не у всѣхъ одинаковъ.** Кто цѣлый день бодрствовалъ, усердно трудился, вкушалъ и пилъ умѣренно; кто здоровъ тѣломъ, спокоенъ духомъ, миренъ въ своей совѣсти: тотъ обыкновенно наслаждается сномъ легкимъ и пріятнымъ. Напротивъ, кто провелъ день въ праздности и дреманіи, или обременилъ себя излишними яствами и напитками; кого мучатъ недуги, волнуютъ страсти и угрызаетъ совѣсть: тотъ очень часто страдаетъ ночью отъ безсонницы, а если засыпаетъ, то сонъ его бываетъ тяжелъ и безпокоенъ. — Такъ точно и смерть не для всѣхъ одинакова. Кто въ продолженіе своей жизни бодрствен-

но трудился въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и своихъ обязанностей; кто провождалъ ее въ строгомъ воздержаніи отъ сластей міра сего, не растлилъ себя грѣхами и не возмутилъ своей совѣсти неправдами, тотъ будетъ имѣть мирную, блаженную кончину. Такой человѣкъ, нисходя во гробъ, радостно можетъ сказать съ апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим. 4, 7—8). Онъ узритъ и Самого Отца небеснаго, милостиво взывающаго къ нему: *рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21). Посему-то св. тайновидецъ говоритъ: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ* (Апок. 14, 13).—Не таково состояніе умирающихъ грѣшниковъ. Когда смерть начнетъ смежать ихъ тѣлесныя очи, тогда отверзутся у нихъ духовныя, которыя доселѣ омрачены были грѣховною тьмою, и—что имъ тогда откроется? Въ прошедшемъ они увидятъ свои пагубныя заблужденія, гнусные обманы и тяжкія неправды, достойные проклятія и кары небесной. Въ будущемъ представятся имъ всѣ ужасы мученій, ихъ ожидающихъ, явится грозный Судія и отзовется страшный приговоръ, осуждающій ихъ на вѣчныя страданія въ гееннѣ огненной. О, какая скорбь и какой ужасъ должны объять тогда душу ихъ!.. *Смерть грѣшниковъ люта!* (Пс. 33, 22).

г) **Послѣ сна человѣкъ пробуждается и возстаетъ съ ложа своего съ укрѣпленнымъ тѣломъ, для новой дѣятельности.** Такъ точно и по смерти всѣ мы пробудимся и возстанемъ изъ гробовъ своихъ съ новымъ—нетлѣннымъ тѣломъ, для новой нескончаемой жизни. Въ этомъ увѣряетъ Самъ Богъ въ откровенномъ Своемъ словѣ. *Грядетъ часъ*, говоритъ Спаситель, *егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). Для всѣхъ тогда настанетъ безконечная жизнь, въ которой праведники будутъ вѣчно блаженствовать, а грѣшники вѣчно страдать, безъ всякой отрады, безъ всякой надежды на избавленіе отъ лютыхъ мученій (Мѳ. 25, 46).

III. Зная такое сходство сна съ смертію и размышляя о немъ, мы можемъ извлечь для себя слѣдующее *назиданіе:*

а) **Смерть, какъ и сонъ, неизбѣжна для насъ:** поэтому всякій разъ, какъ будемъ отходить ко сну, припомнимъ о томъ, что нѣкогда смерть такъ же закроетъ наши очи, какъ смежаетъ ихъ сонъ, и, можетъ быть, та самая постель, на которую мы ложимся для отдохновенія, сдѣлается смертнымъ нашимъ ложемъ. А помня и размышляя объ этомъ, будемъ непрестанно приготовляться къ смерти и заботиться о томъ, чтобы жизнь наша послѣ нея была блаженна.

б) **Смерть, какъ и сонъ, повергая насъ въ безчувственность, не прекращаетъ нашей жизни:** поэтому не будемъ страшиться, когда Господь пошлетъ ее намъ, не станамъ и безутѣшно скорбѣть, когда она постигнетъ нашихъ друзей и кровныхъ. Напротивъ, будемъ взирать на нее спокойно и благодушно, какъ на премудрое и благое распоряженіе Божіе, необходимое для упокоенія земныхъ тружениковъ и переселенія ихъ въ другую — лучшую жизнь.

в) **Смерть, какъ и сонъ, не для всѣхъ людей одинакова,** смотря по тому, какъ они провели до нея свое время: для праведныхъ она блаженна, для грѣшниковъ люта. Итакъ, будемъ проводить нынѣ жизнь богоугодную, станемъ усердно трудиться въ дѣланіи всякаго добра, дабы можно было отойти въ вѣчность съ спокойною совѣстію и получить за земные труды свои награду небесную. *Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Коринѳ. 5, 10).

Къ такимъ-то спасительнымъ мыслямъ и заключеніямъ можетъ вести насъ размышленіе о смерти и сходствѣ ея со сномъ! (Сост. по Ч.-М. и „Избр. слов. и бесѣд.", Платона, митр. кіевск.).

## Тринадцатый день.

### Поуч. 1-е. Праздникъ обновленія храма Воскресенія І. Христа.

*(Воскресеніе І. Христа служитъ доказательствомъ Его Божественности).*

І. Праздникъ обновленія, т.-е. освященія, храма Воскресенія Христова, который сегодня совершается, установленъ слѣдующимъ образомъ. Мѣсто, гдѣ совершилъ Господь спасеніе наше, т.-е. гора Голгоѳа, гдѣ Онъ былъ распятъ, и погребальная пещера, изъ коей Онъ воскресъ, по времени было предано запустѣнію и даже оскверненію іудеями и язычниками, ненавидѣвшими І. Христа и Его учениковъ. Такъ императоръ Адріанъ во II вѣкѣ приказалъ засыпать мусоромъ и землею гробъ Господень, а на Голгоѳѣ воздвигъ языческій храмъ. Точно также и другія мѣста, освященныя Спасителемъ, были осквернены языческими храмами и жертвенниками. Конечно, это дѣлалось для того, чтобы изгладить изъ памяти святыя мѣста; но это-то и помогло ихъ открытію. Когда, въ IV столѣтіи, приняли христіанскую вѣру императоръ Константинъ и мать его Елена, то имъ пожелалось возобновить св. градъ Іерусалимъ и открыть святыя для христіанъ мѣста. Царица Елена со множествомъ золота отправилась для этого въ Іерусалимъ. Она, при содѣйствіи патріарха іерусалимскаго Макарія, разорила идольскіе храмы и обновила Іерусалимъ. Нашла крестъ Господень и гробъ, и на горѣ Голгоѳѣ, надъ мѣстами распятія и воскресенія Христова, построила большой и великолѣпный храмъ въ честь воскресенія. Храмъ строился десять лѣтъ. Въ 335 г. 13 го сентября онъ торжественно былъ освященъ, и положено праздновать каждогодно это освященіе или обновленіе храма. Праздникъ этотъ въ просторѣчіи называется *словущимъ*, т.-е. называемымъ только, воскресеніемъ.

II. Праздникъ обновленія, т.-е. освященія, храма Воскресенія Христова напоминаетъ намъ, братія, о такомъ событіи въ земной жизни I, Христа, которое служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ Его Божественности. І. Христосъ, скажемъ словами апостола, *чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, во всей силѣ открылся Сыномъ Божіимъ* (Рим. 1, 4). И подлинно—изъ всѣхъ доказательствъ, приводимыхъ богословами въ подтвержденіе божественности І. Христа, нѣтъ ни одного такого, которое бы доказывало ее такъ очевидно и сильно, какъ воскресеніе Его изъ мертвыхъ.

а) **І. Христосъ, если судить о Немъ со стороны Его человѣческой природы, которая была въ нераздѣльномъ соединеніи съ Его Божествомъ, былъ самый добродѣтельный и святой Мужъ.** По свидѣтельству апостола, бывшаго неотлучнымъ и приближеннымъ ученикомъ Его, Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Невинность Его во всемъ была столь велика, что Онъ смѣло могъ вопрошать враговъ Своихъ: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ?* (Іоан. 8, 46). А враги Его, при всемъ желаніи обвинить Его, не могли найти въ Немъ ничего худого. Такая дивная святость І. Христа, какой не имѣлъ и не можетъ имѣть ни одинъ другой человѣкъ, ясно показываетъ, что Онъ былъ существо высшее человѣка — богоподобное; но она еще не доказываетъ неоспоримо, что Онъ былъ истинный Богъ: ибо невѣрующіе могутъ возразить намъ, что и между обыкновенными людьми было много великихъ праведниковъ, которые, хотя не равняются въ святости съ І. Христомъ, но, по крайней мѣрѣ, уподобляются Ему въ оной.

б) **І. Христосъ былъ величайшій учитель истины,** какого никогда не было и не будетъ на землѣ. Его ученіе, по своей высотѣ, чистотѣ и благотворности, безмѣрно превосходитъ все, что когда-либо сказали хорошаго земные мудрецы; а изъ сего можно заключить, что оно произошло не отъ человѣческаго ума, но внушено мудростію Божіею. Это засвидѣтельствовали даже враги Его, удивлявшіеся премудрости Его ученія, и невольно сознавшіеся, что *николиже тако глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ* (Іоан. 7, 46. Мат. 13, 54). Впрочемъ, дивное и спасительное ученіе І. Христа не доказываетъ еще несомнѣнно, что Онъ Самъ былъ истинный Богъ: ибо невѣрующіе могутъ возразить намъ, что и между обыкновенными людьми были

многіе, каковы пророки и апостолы, которые возвѣщали *премудрость Божію, въ тайнѣ сокровенную*, и говорили *не въ наученныхъ* отъ *человѣческія премудрости словесѣхъ, но отъ Святаго Духа просвѣщаемы* (Кор. 2, 7, 13; 2 Петр. 1, 21).

в) **І. Христосъ былъ величайшій чудотворецъ** Онъ совершилъ множество дивныхъ дѣлъ, очевидно превышающихъ силу природы и человѣческое искусство: единымъ словомъ давалъ Онъ прозрѣніе слѣпымъ отъ рожденія, отверзалъ уста нѣмымъ и слухъ глухимъ, исцѣлялъ хромыхъ и кровоточивыхъ, утишалъ бури, изгонялъ бѣсовъ и даже воскрешалъ мертвыхъ. Такія чудеса, на которыя Спаситель торжественно указывалъ въ доказательство Своего божественнаго посольства, и, указывая на нихъ, смѣло говорилъ іудеямъ: *аще Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте* (Іоан. 10, 38; 5, 36),—такія чудеса, говоримъ, ясно показываютъ, что въ І. Христѣ и чрезъ Него дѣйствовала сила Божія, побѣждающая естества уставы. **Однако, изъ сего нельзя еще рѣшительно заключить, чтобы Онъ Самъ былъ истинный Богъ:** ибо невѣрующіе могутъ возразить намъ, что и между людьми были чудотворцы, которые, силою дарованной имъ благодати Божіей, совершали также дивныя дѣла: напримѣръ, Моисей превращалъ жезлы въ зміевъ, провелъ израильтянъ по морю, яко по суху, извелъ воду изъ камени, а иные воскрешали и мертвыхъ.

г) **Но вотъ І. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ,—и мы смѣло можемъ утверждать предъ цѣлымъ свѣтомъ, что Онъ есть истинный Богъ, единородный Сынъ Божій.** Что могутъ возразить намъ теперь невѣрующіе? Укажутъ ли на какого-нибудь другого человѣка, который бы воскресъ изъ мертвыхъ, подобно І. Христу? Но какъ отлично ихъ воскресеніе отъ воскресенія Христова! Всѣ они воскресали не сами собою, а силою молитвъ истинному Богу и дѣйствіемъ другихъ св. мужей: сына сарептской вдовицы воскресилъ пророкъ Илія (3 Цар. 17, 20—22), Тавиѳу — апостолъ Петръ (Дѣян. 9, 36 41), Лазаря — І. Христосъ (Іоан. 11, 43. 44). Но какой праведникъ, какой Илія или Петръ, молился о воскресеніи Христовомъ? Какой другой Іисусъ вызывалъ Его изъ гроба, какъ Лазаря? А изъ сего видно, что Онъ воскресъ безъ всякаго человѣческаго содѣйствія, одною силою Божества, въ Немъ обитавшаго (Кол. 2, 9), или, — скажемъ словами апостола,—*ожилъ духомъ* Своимъ (1 Петр. 3, 18). Помянутые воскрешенные люди вовсе не знали о томъ, что они воскреснутъ по смерти, а посему и не предсказывали объ этомъ; напротивъ, І. Христосъ ясно и многократно говорилъ, что воскреснетъ въ третій день по смерти Своей (Матѳ. 16, 21; 17, 23), и дѣйствительно воскресъ, какъ предсказывалъ. Тѣ, по воскресеніи своемъ, опять вскорѣ умерли; а Сей вознесся на небо, и *ктому уже не умираетъ* (Рим. 6, 9). Видите, какое великое различіе между воскресеніемъ первыхъ и послѣдняго! Тамъ во всемъ видна немощь воскрешенныхъ, свойственная человѣческой природѣ; а здѣсь, напротивъ, во всемъ видно такое могущество Воскресшаго, какое можетъ имѣть только Богъ.

III. Пріидите же вси вѣрніи, поклонимся святому Христову воскресенію, чрезъ которое мы познали, что *начальникъ и совершитель вѣры* нашей есть истинный Богъ, Который разрушилъ смерть и насъ нѣкогда воскреситъ для жизни вѣчной. Теперь каждый изъ насъ смѣло можетъ сказать съ апостоломъ: *вѣмъ, Емуже вѣровахъ* (2 Тим. 1, 12),—знаю въ Кого я вѣрую, — знаю, что Онъ, будучи распятъ какъ человѣкъ, воскресъ яко Богъ! и насъ воскреситъ изъ мертвыхъ во время предопредѣленное Имъ. Итакъ, благословимъ Его за это, и будемъ вѣчно радоваться Его воскресенію: *Радуйтеся всегда о Господѣ; и паки реку, радуйтеся.* Аминь. (Состав. по Ч.-М. и Слов. и бесѣд. Платона, митроп. кіевскаго).

## Поуч. 2-ое. Праздникъ обновленія храма Воскресенія Христова.

*(Значеніе этого праздника).*

I. Настоящій праздникъ по-видимому незначительный, судя по тому, что въ ряду другихъ церковныхъ праздниковъ онъ не отличенъ никакою торжественностію. Но между тѣмъ по внутреннему своему значенію онъ можетъ стоять на ряду съ важнѣйшими праздниками.

II. а) Въ самомъ дѣлѣ, **что мы празд-**

**нуемъ въ настоящій день?** Обновленіе храма не болѣе; но какого храма? Храма во имя воскресенія Христова. А воскресеніе Христово есть основаніе христіанства. *Аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша.* Но воскресеніе Христово есть залогъ и нашего воскресенія, залогъ вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.* Безъ воскресенія Христова мы не имѣемъ упованія на жизнь вѣчную, а безъ упованія жизни вѣчной что такое человѣкъ? Нелѣпое и несчастнѣйшее созданіе. Въ самомъ дѣлѣ, послѣдній червякъ имѣетъ свое опредѣленное назначеніе въ цѣпи созданій и свою долю счастія, потому что, какъ онъ ни ничтоженъ и слабъ, онъ находитъ полное удовлетвореніе своихъ маленькихъ потребностей и вполнѣ наслаждается своею жизнію, пока не прекратитъ ее клювъ птицы или нога человѣка. Но что такое человѣкъ съ своими высшими потребностями духа, которымъ нѣтъ здѣсь, на землѣ, удовлетворенія, съ своими идеалами, которымъ нѣтъ осуществленія, съ своими страстями, которыми онъ гнушается, которыя терзаютъ его и которымъ онъ или работаетъ съ проклятіями, или борется, не зная для чего, только по непонятному и неодолимому требованію своего духа, борется до истощенія силъ безъ всякой надежды одержать рѣшительную побѣду, борется, пока не падаетъ въ этой безплодной борьбѣ разбитый и истерзанный? Что такое человѣкъ, вѣчно порывающійся къ небу и безпрестанно падающій въ грязь, блуждающій во мракѣ сомнѣній и загадокъ, вѣчно недовольный, несчастный мученикъ если не своихъ страстей, то самолюбія другихъ людей? Что такое онъ безъ упованія вѣчности? Нелѣпое и несчастное произведеніе безсмысленной игры слѣпыхъ силъ природы. *Аще Христосъ не воста,* то не только мы можемъ сказать съ апостоломъ, какъ христіане, что мы *окаяннѣе всѣхъ человѣкъ*, но и можемъ прибавить, какъ человѣческія созданія вообще, что мы окаяннѣе всѣхъ тварей. Поэтому воскресеніе есть не только основаніе христіанства, но и основаніе человѣчества. **Таково догматическое значеніе настоящаго праздника.**

б) **Не менѣе важно его историческое значеніе.** Когда и по какому *случаю* освященъ іерусалимскій храмъ во имя воскресенія Христова? Онъ освященъ былъ равноапостольнымъ императоромъ Константиномъ въ IV вѣкѣ послѣ трехсотлѣтнихъ гоненій на христіанскую церковь, освященъ въ первый разъ публично, съ величайшею торжественностію, въ первый разъ, какъ церковь вздохнула свободно и провозглашена была господствующею во всемірной тогда римской имперіи. Итакъ это памятникъ торжества церкви надъ язычествомъ, свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ, жизни надъ тлѣніемъ. Это памятникъ безпримѣрныхъ гоненій на церковь, когда на нее вооружился весь міръ и весь адъ, и ея побѣды надъ адомъ;—памятникъ страданій, превышающихъ человѣческія силы, и нечеловѣческаго терпѣнія церкви,—памятникъ несправедливости, адской злобы и свирѣпости міра съ одной стороны и ангельской кротости съ другой,—памятникъ крайней испорченности міра, и безпримѣрной нравственной чистоты и доблести церкви. И эта послѣдняя черта составляетъ высшую славу церкви. Ибо исторія представляла и представляетъ примѣры и страданій жестокихъ, и терпѣнія изумительнаго, хотя далеко не такой силы и всеобщности: но никогда міръ не представлялъ и, можетъ быть, никогда не представитъ примѣровъ этой кротости, незлобія, всепрощающей любви, когда христіанскіе мученики радовались въ страданіяхъ своихъ и въ страшныхъ пыткахъ умирали съ благословеніями и молитвою на устахъ за мучителей, когда во время общественныхъ бѣдствій, напримѣръ, во время моровой язвы, поднимали на улицахъ, брошенныхъ своими, мучителей своихъ и ухаживали за ними, какъ за самыми дорогими существами, сами заражаясь отъ нихъ смертію. Міръ представлялъ и представляетъ и теперь примѣры нравственной силы; но никогда не представлялъ и, можетъ быть, не представитъ примѣровъ такой непорочности и чистоты нравственной, такой высоты духа, такого всецѣлаго отрѣшенія отъ суеты и пошлости житейской, и устремленія всего существа къ небу, какъ въ древности. Такимъ образомъ этотъ храмъ есть памятникъ неувядающей славы церкви, какъ высокаго образца

нравственной чистоты и доблести, который будетъ вѣчно сіять для насъ путеводствующимъ свѣтомъ.

в) **Наконецъ, духовно-нравственное значеніе настоящаго праздника нисколько не уступаетъ его догматическому и историческому значенію.** Мы празднуемъ освященіе іерус. храма; но не забудьте, что вещественный, рукотворенный храмъ есть образъ нерукотвореннаго храма нашей души. *Вы есте,* говоритъ апостолъ,—*церкви Бога жива. Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша суть храмъ живущаго въ васъ Духа?* Итакъ, прочное каменное основаніе храма напоминаетъ намъ, что нашъ духовный храмъ долженъ держаться на твердомъ камнѣ вѣры и евангельской истины; возвышеніе храма надъ обыкновенными зданіями и стремленіе его вершины къ небу напоминаетъ намъ о нашей обязанности возвышаться духомъ надъ суетою и пошлостію житейскою, и устремляться духомъ къ небесному, божественному; внутреннее благолѣпіе храма есть образъ того нравственнаго благолѣпія, которое должно быть цѣлію всей нашей дѣятельности; иконы Бога и святыхъ Его, наполняющія храмъ, напоминаютъ намъ о томъ, что душа наша должна хранить непотускнѣвшимъ тотъ образъ Божій, дарованный намъ Творцемъ, который едва не былъ разрушенъ паденіемъ, и паки возстановленъ искупленіемъ, и возвышать его до подобія Божія чрезъ исполненіе евангельскаго закона.

III. Итакъ праздникъ обновленія храма напоминаетъ намъ обязанность нашу постоянно обновляться духомъ. Если рукотворенный храмъ, какъ не обладающій жизнію, можетъ еще нѣкоторое время сохранять, по крайней мѣрѣ по наружности, неизмѣнно свою прочность и благолѣпіе, то духовный храмъ ни одной минуты не можетъ оставаться безъ обновленія, не утрачивая своего благолѣпія. Таковъ законъ для всего живого: растеніе начинаетъ склоняться къ увяданію и смерти съ того самаго момента, какъ остановится его развитіе и ежеминутное обновленіе. И смотрите, не обнаруживаетъ ли наша духовная жизнь зловѣщихъ признаковъ одряхлѣнія? Что значитъ этотъ эгоизмъ и сухость сердца, эта утрата всѣхъ благороднѣйшихъ вѣрованій, которыя создавали героевъ, это равнодушіе,—что я говорю равнодушіе,—насмѣшка надъ всякимъ благороднымъ порывомъ, надъ всякимъ благороднымъ увлеченіемъ, это всецѣлое погруженіе въ практическіе интересы? Что все это, какъ не очевидные признаки духовной дряхлости, предвѣстницы близкой духовной смерти, которая должна будетъ поглотить всѣ эти румяна цивилизаціи, скрывающія отъ поверхностнаго наблюдателя опасность?

Братіе, постоянно *обновляйтеся духомъ, совлекаясь ветхаго человѣка и очищая себя отъ всякія скверны плоти и духа.* (Сост. по „Душепол. чтен.“ за 1889 г., сентябрь).

## Поуч. 3-ье. Св. священномучен. Корнилій сотникъ.

*(Безъ любви къ ближнему не спасешься).*

I. Извѣстія о св. Корниліи, нынѣ прославляемомъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, сообщены святымъ евангелистомъ Лукою, который упоминаетъ о немъ въ 10-й главѣ книги Дѣяній апостольскихъ. Онъ былъ сотникъ изъ полка, называемаго Италійскимъ; вѣровалъ въ Бога со всѣмъ семействомъ своимъ и угодилъ Господу благочестивою жизнію *и милосердіемъ къ бѣднымъ.* Господь въ милости Своей захотѣлъ открыть доброму Корнилію путь ко спасенію, чрезъ вѣру во Христа, о Которомъ Корнилій еще не зналъ. И вотъ однажды ангелъ явился Корнилію и сказалъ ему: „молитвы твои угодны Богу. Пошли людей въ городъ Іоппію и призови Симона, называемаго Петромъ. Онъ гоститъ у нѣкоего Симона кожевника, домъ котораго находится при морѣ. Онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой“. Когда ангелъ отошелъ, то Корнилій тотчасъ послалъ слугъ и воина въ Іоппію, чтобы пригласить апостола Петра къ себѣ въ Кесарію. Апостолъ жилъ въ то время въ Іоппіи, для проповѣдыванія слова Божія. Апостолъ Петръ по чудесному видѣнію и наставленію прибылъ къ Корнилію и огласилъ его словами евангельскаго ученія,—при чемъ Духъ Святый сошелъ на всѣхъ слышавшихъ слово Божіе, и они стали говорить на разныхъ языкахъ, послѣ чего Корнилій съ семействомъ былъ крещенъ. Священное писаніе умалчиваетъ о

дальнѣйшей судьбѣ Корнилія, но есть преданіе, что онъ нѣкоторое время дѣлилъ труды апостола Петра, который впослѣдствіи посвятилъ его въ епископы. Онъ обратилъ къ истинѣ множество идолопоклонниковъ, творилъ чудеса силою Божіей, терпѣлъ отъ язычниковъ истязанія за исповѣданіе своей вѣры, и почилъ въ глубокой старости.

II. Жизнь св. священномученика Корнилія, нынѣ прославляемаго, отличавшагося благочестивою жизнію, и *въ особенности милосердіемъ къ ближнимъ*, что и привлекло на него спасающую силу благодати Божіей, учитъ насъ, братіе мои возлюбленные, той истинѣ, что **безъ милосердія и безъ любви къ ближнему не спасешься**.

Вотъ какъ о сей великой и спасительной истинѣ учитъ св. Іоаннъ Златоустъ: „христіанинъ! Хотя бы ты воздерживался отъ пищи и вмѣсто ложа спалъ на землѣ; хотя бы даже вкушалъ пепелъ и всегда плакалъ; не смотря на это, ты ничего важнаго не дѣлаешь, когда не печешься о пользѣ ближняго.

а) **Великіе и славные ветхозавѣтные мужи всего болѣе объ этомъ заботились**. Разсмотри со вниманіемъ жизнь ихъ, и ты увидишь, что всѣ они старались только о пользѣ ближняго, оставляя безъ вниманія свои собственныя выгоды, — за что особенно и прославились.

*Моисей*, напримѣръ, много совершилъ чудесъ и знаменій: но ничто не сдѣлало его такъ великимъ, какъ тотъ приснопамятный гласъ, коимъ онъ взывалъ къ Богу: *аще оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави; аще ли же ни, изглади мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ есмь*.

Такъ говоритъ и *Давидъ: азъ еси пастырь, зло сотворивый, а сіи овцы что сотвориша? Да будетъ рука Твоя на мнѣ и на дому отца моего.*

Подобно сему и *Авраамъ*, ради пользы ближняго, отказываясь отъ собственныхъ выгодъ, подвергалъ себя для того различнымъ бѣдствіямъ, и молилъ Бога о людяхъ, совершенно для него чужихъ. Вотъ почему прославились сіи святые мужи! Смотри же какой вредъ понесли тѣ, кои заботились единственно о своихъ выгодахъ.

Такъ, *племянникъ Авраама*, когда услышалъ отъ него: *аще ты на десно, азъ на лѣво* (Быт. 13, 9), и когда, получивъ землю по выбору, началъ искать тамъ только своей пользы, то не только не нашелъ ея, но и самъ едва не сгорѣлъ вмѣстѣ съ землею, на которой жилъ, между тѣмъ какъ земля Авраамова осталась неприкосновенною.

Такъ и *Іона* (пророкъ), пока пренебрегалъ пользой ближнихъ для своей собственной, то подвергался опасности погибнуть (ибо въ то время, когда городъ Ниневія устоялъ, онъ обуревался волнами и погруженъ былъ въ море); когда же сталъ искать пользы другихъ, нашелъ и свою.

Равнымъ образомъ и *Іаковъ*, за то, что не искалъ собственной пользы въ стадахъ, пріобрѣлъ великое богатство.

Подобно имъ, наконецъ, и *Іосифъ*, такъ какъ заботился о пользѣ своихъ братій, то нашелъ вмѣстѣ и свою пользу. Ибо когда отецъ его посылалъ къ братьямъ, то онъ не говорилъ ему: „къ чему это? Развѣ ты не знаешь, что они готовы растерзать меня за мои сновидѣнія, что я сталъ въ глазахъ ихъ преступникомъ за истолкованіе сновъ и виновнымъ за любовь твою ко мнѣ? Чего же они со мной не сдѣлаютъ, когда схватятъ меня въ полѣ?“ Іосифъ не только не сказалъ, но и не подумалъ даже ничего подобнаго, поставляя услугу братьямъ выше своей безопасности. Не велики ли всѣ эти поступки?

Но дѣла *ап. Павла* еще превосходнѣе. Всѣ поименованные праведники, пренебрегавшіе собственными выгодами, только участвовали въ злоключеніяхъ вмѣстѣ съ другими; но Павелъ сдѣлалъ гораздо больше: онъ не только страдалъ вмѣстѣ съ другими, но и рѣшился подвергнуться крайнимъ бѣдствіямъ одинъ, дабы другихъ содѣлать счастливыми. Отказаться же самому отъ счастія, чтобы страдать съ другими, и страдать одному только для блага и безопасности другихъ—не одно и то же. Въ первомъ случаѣ хотя и много значитъ перемѣна собственнаго благополучія на злополучіе въ пользу ближняго, но здѣсь доставляетъ нѣкоторое утѣшеніе, что имѣешь участниковъ въ несчастіи: а рѣшиться для блага другихъ одному только на всѣ скорби и лишенія — это свойственно только душѣ чрезвычайно мужественной, душѣ — Павловой. Этого мало: апостолъ превзошелъ всѣхъ, о коихъ мы упоминали выше, не только симъ,

но и другимъ, еще важнѣйшимъ преимуществомъ. Такъ, Авраамъ и другіе святые мужи подвергались бѣдствіямъ одной настоящей жизни и всѣ рѣшались умереть только временною смертію: напротивъ Павелъ, для спасенія другихъ, желалъ лишиться славы будущей. Я могу представить тебѣ и третье его преимущество? Какое? То, что многіе, хотя и защищали своихъ ближнихъ отъ притѣсненій, но защищали ихъ потому, что они ввѣрены были ихъ смотрѣнію: слѣдовательно, они дѣлали то же, что сдѣлалъ бы и отецъ, который долженъ защищать своего сына, не смотря даже на его порочность и развращеніе. Между тѣмъ Павелъ желалъ быть отлученнымъ отъ наслѣдія жизни вѣчной за тѣхъ, кои не были ввѣрены его попеченію: ибо онъ посланъ былъ къ язычникамъ. Постигаешь ли теперь величіе души апостола и высоту его мыслей, превышающую самое небо? Подражайте же ему съ ревностію; а если не можешь подражать ему, то подражай, по крайней мѣрѣ, представленнымъ отъ насъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ. Ибо и ты тогда только найдешь свою пользу, когда будешь искать пользы ближняго. Если же ты лѣнишься прилагать попеченіе о братѣ, то не забудь, что иначе и спастись не можешь, а потому старайся о немъ и о дѣлахъ его хотя для себя самого.

б) **Но ты, можетъ быть, желаешь убѣдиться въ этомъ примѣрами, взятыми изъ круга вещей обыкновенныхъ?** Представь же себѣ, что *загорѣлся чей-нибудь домъ,* и сосѣди, заботясь только о себѣ самихъ, вмѣсто того, чтобы поспѣшить на помощь ближнему, не только не сдѣлали этого, но еще изъ опасенія, чтобы кто-нибудь, въ отсутствіи ихъ, не произвелъ у нихъ похищенія, запершись, остались бы дома: какъ бы они были за это наказаны! Огонь, распространившись, сожегъ бы все ихъ имущество, и они лишились бы своихъ выгодъ за то, что не позаботились о выгодѣ ближняго. Богъ, желая соединить между собою всѣхъ людей, подчинилъ всѣ дѣла наши такой необходимости, что съ пользой одного связана польза другого, и этимъ-то поддерживается весь порядокъ міра.

Такъ если бы *кормчій*, во время бури, презрѣвъ безопасность плывущихъ съ нимъ, началъ заботиться о безопасности собственной, то онъ вдругъ погубилъ бы и себя, и другихъ.

Да и прочія искусства, если бы имѣли въ виду только собственныя выгоды, то—ни наша жизнь, ни даже они сами не могли бы устоять. Поэтому и *земледѣлецъ* такое сѣетъ количество хлѣба, какое было бы достаточно не для него только одного, потому что иначе онъ давно погубилъ бы и себя и другихъ, но при посѣвѣ всегда имѣетъ въ виду пользу и людей стороннихъ.

Также и *воинъ* не для того на войнѣ подвергается опасностямъ, чтобы спасти одного себя, но чтобы доставить безопасность цѣлымъ обществамъ.

Подобно и *промышленникъ* столько старается добыть товаровъ, чтобы достало и для него, и для многихъ другихъ.

**Мнѣ скажутъ: „каждый поступаетъ такимъ образомъ потому, что имѣетъ въ виду свою пользу, а не мою:** вѣдь каждый старается или для денегъ, или для славы и безопасности, а потому, заботясь о собственныхъ выгодахъ, онъ не намѣренно вмѣстѣ съ этимъ доставляетъ ихъ и мнѣ“. Но то же самое могу сказать и я, и давно желалъ бы слышать отъ другихъ; да и слово это составлено мною для того единственно, дабы показать, что ближній твой тогда только находитъ свою пользу, когда имѣетъ въ виду и твою. Люди никогда не стали бы искать выгодъ ближняго, если бы не были принуждены къ тому необходимостью: вотъ поэтому Богъ и устроилъ все такъ, что не иначе можно достигнуть своей пользы, какъ только при посредствѣ выгодъ, доставляемыхъ другимъ. Правда, что и такое уже содѣйствіе пользѣ ближняго будетъ дѣломъ человѣколюбія: но къ этому должно побуждать насъ не одно только человѣколюбіе, а вмѣстѣ и желаніе угодить тѣмъ Богу. Ибо кто сего не имѣетъ, тотъ не только спастись не можетъ, но хотя бы онъ занимался самымъ высокимъ любомудріемъ и пренебрегалъ все преходящее,—не будетъ имѣть однакожъ никакого дерзновенія предъ Богомъ. Изъ чего это видно? Изъ слѣдующихъ словъ блаженнаго Павла: *аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3). Видишь ли, чего онъ отъ насъ требуетъ? Хотя бы

раздавшій свое имѣніе искалъ не своей пользы, а ближняго: но сего, говоритъ, недовольно, а желаетъ, чтобы мы поступали въ такомъ случаѣ съ искренностію и великимъ состраданіемъ. Ибо Богъ для того и заповѣдалъ это, чтобы привесть насъ въ союзъ любви. Если же Онъ въ дѣлѣ человѣколюбія требуетъ отъ насъ такой великой мѣры, а между тѣмъ мы не исполняемъ онаго и въ меньшей: то чѣмъ мы оправдимся предъ Нимъ?" (Изъ 25 бесѣды св. І. Злат. на 1 Кор.).

III. Господи І. Христе, Сыне Божій! Не хотящій ничьей погибели, но желающій всѣмъ спастись, даруй намъ любовь къ нашимъ ближнимъ, дабы намъ быть истинными учениками Твоими и быть узнанными Тобой на Твоемъ страшномъ судѣ, когда Ты всѣмъ милосердымъ скажешь: пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. (Сост по твор. св. І. Злат. и др. источ. свящ. Г. Д—ко).

## Четырнадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Воздвиженіе креста Господня.

*(Что значитъ взять крестъ свой?).*

I. Св. церковь торжественно вспоминаетъ нынѣ обрѣтеніе честнаго креста Господня. Это радостное событіе послѣдовало, какъ извѣстно, спустя три вѣка по воскресеніи Господа, и совершено св. Еленою, матерію равноапостольнаго царя Константина. Когда эта благочестивая царица посѣщала мѣста, освященныя жизнію и страданіями Богочеловѣка, то Духъ Святый возбудилъ въ ея сердцѣ желаніе—обрѣсти крестъ Господень, который до того времени, по смутнымъ обстоятельствамъ церкви, удручаемой гоненіями, оставался въ неизвѣстности. Трудно было и для порфироносной искательницы совершить это обрѣтеніе; ибо іудеи и язычники, не терпя поклоненія Распятому, старались изглаждать всѣ слѣды Его жизни. Крестъ Господень, вмѣстѣ съ крестами распятыхъ съ Нимъ на Голгоѳѣ, зарытъ былъ въ землѣ, и на томъ самомъ мѣстѣ воздвигнутъ потомъ римлянами храмъ одному божеству языческому. Но усердіе равноапостольной царицы препобѣдило всѣ трудности. Мѣсто креста найдено, по указанію одного іудея, и капище, на немъ стоявшее, разрушено. Когда потомъ начали раскапывать землю, то сначала ощущено было неизреченное благоуханіе; потомъ открылись три креста, изъ коихъ на одномъ была надпись, та самая, которую Пилатъ положилъ на крестѣ Господа. Не смотря на это указаніе, просвѣщенное благочестіе царицы искало еще вѣрнѣйшаго признака. Святый Макарій, тогдашній патріархъ іерусалимскій, употребилъ для сего такое средство, какое могла внушить только самая живая вѣра въ Распятаго. По его повелѣнію принесенъ былъ одинъ больной, находившійся при смерти. Святитель прикоснулся къ нему сначала однимъ, потомъ другимъ крестомъ, но безъ всякаго дѣйствія; когда же прикоснулся третьимъ, на коемъ была надпись, то больной всталъ и сдѣлался совершенно здоровымъ. Это чудо вразумило всѣхъ, что это подлинный крестъ Того, Который есть воскресеніе и жизнь. Найденный такимъ образомъ крестъ перенесенъ былъ съ торжествомъ во храмъ Іерусалимскій, гдѣ святый патріархъ воздвигъ его передъ народомъ съ амвона, дабы всѣ, и великіе и малые, могли насладиться зрѣніемъ животворящаго древа. Церковь же св., обрадованная обрѣтеніемъ божественнаго сокровища, положила, чтобы память обрѣтенія креста Господня ежегодно была совершаема въ настоящій день. Таково происхожденіе нынѣшняго праздества (Руфин. церк. ист. кн. 1, гл. 7).

II. Празднуя нынѣ воздвиженіе креста Господня, вспомнимъ, возлюбленные о Христѣ братіи и сестры, и о другомъ крестѣ, на который указалъ Своимъ послѣдователямъ І. Христосъ: *если кто хочетъ итти за Мной, сказалъ Онъ, тотъ отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мной* (Мѳ. 16, 211).

а) **Что это за крестъ, съ которымъ надобно итти во слѣдъ Господа, и изъ чего онъ составляется?** Онъ слагается, братія мои, изъ тѣхъ печалей, скорбей и болѣзней, на которыя осудило падшаго человѣка правосудіе Божіе; изъ тѣхъ

тягостей, трудовъ и заботъ, которые обязанъ нести каждый, какъ членъ общества человѣческаго; изъ тѣхъ огорченій, досадъ и неудачъ, которыя каждый изъ насъ встрѣчаетъ въ жизни почти на каждомъ шагу; изъ тѣхъ неудовольствій, оскорбленій, уничиженій, озлобленій, которыя такъ часто доводится намъ терпѣть въ кругу своихъ ближнихъ, въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, внутри своего семейства и въ обществѣ, изъ тѣхъ потерь и лишеній, несчастій и бѣдствій — общественныхъ и частныхъ, которыя попускаются на насъ или испытующею премудростію, или наказующею правдою Отца небеснаго.

б) **Почему необходимо нести этотъ крестъ?** Потому что мы достойно и праведно осуждены на труды и болѣзни, на скорби и печали, на горести и бѣдствія во всю свою жизнь до смерти. Засѣявъ сами всю землю терніями, можемъ ли не уязвляться ими? Призывая сами грѣхами своими бѣдствія на міръ Божій, можемъ ли не подвергаться имъ? Привлекая сами беззаконіями и неправдами своими проклятіе правды Божіей, можемъ ли не чувствовать въ себѣ его тяжести? Сдѣлавъ сами себѣ крестъ изъ древа преслушанія и преступленія заповѣдей Божіихъ, можемъ ли не нести его? И дѣйствительно, каждый изъ насъ несетъ этотъ крестъ отъ рожденія до смерти.

в) **Для чего же повелѣвается еще взять крестъ и нести, когда онъ есть уже на всѣхъ и всѣ несутъ его?** Для того, что, когда несемъ его по необходимости, по неволѣ, онъ есть только заслуженная казнь, которая необходимо постигаетъ преступника, не дѣлая его чрезъ то ничѣмъ болѣе, какъ достойно казнимымъ преступникомъ; а *свободно* принятый *и съ вѣрою* несомый во слѣдъ Господа І. Христа, онъ дѣлается очистительнымъ средствомъ и исцѣляющимъ врачевствомъ отъ грѣха. Оба, распятые со Христомъ, разбойника терпѣли одну и ту же казнь; но одинъ изъ нихъ погибъ въ своемъ невѣріи и ожесточеніи; другой же, съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ исповѣдуя себя достойно страждущимъ за свои беззаконія, глаголаше Іисусови: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*, и за то услышалъ изъ устъ Самого Господа: *днесь со Мною будеши въ раи.*

Такъ бываетъ и всегда. Съ однимъ и тѣмъ же крестомъ, по одному и тому же жизненному пути люди идутъ въ противоположныя стороны и приходятъ къ противоположнымъ концамъ. Одни, чрезъ крестъ земныхъ скорбей и печалей, подобно разбойнику благоразумному, восходятъ на небо и въ рай; другіе, подобно другому разбойнику, со креста временныхъ скорбей нисходятъ на крестъ вѣчныхъ мученій ада.

г) **Когда же и какъ можемъ сдѣлать крестъ свой подобнымъ кресту Христову, спасающимъ?** Когда пріемлемъ подаваемый намъ Богомъ крестъ съ живою вѣрою и искреннимъ раскаяніемъ, несемъ его съ полною покорностію и преданностію волѣ Божіей и съ упованіемъ жизни вѣчной, когда въ терпѣніи скорбей и напастей уподобляемся Самому Господу Іисусу Христу, послѣдуя стопамъ Его.

Истинно вѣрующій при всякой встрѣчающейся скорби говоритъ: *аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ?* Крестъ, который подаетъ мнѣ премудрость и благость Отца небеснаго, не обязанъ ли я нести съ сыновнею покорностію? *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ.*

III. И чѣмъ больше какимъ-либо бѣдствіемъ сокрушается самолюбіе наше, чѣмъ дѣйствительнѣе какая-либо скорбь смиряетъ нашу плоть и обуздываетъ страсти, обращаетъ къ смиренію и покаянію, тѣмъ тверже можемъ быть увѣрены въ любви и милосердіи къ намъ Отца небеснаго, тѣмъ усерднѣе должны молиться, да поможетъ намъ Господь Своею благодатію донести возложенный Имъ на насъ крестъ до конца нашей жизни съ полною преданностію волѣ Отца небеснаго, съ твердымъ упованіемъ на Его благость и милосердіе, съ утѣшительною надеждою вѣчной жизни и блаженства въ царствѣ Божіемъ. (Сост. Г. Д. по пропов. Иннокентія, архіеп. херсон., т. I и проп. Дим. херсон. т. I).

---

## Поуч. 2-ое. Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

*(О томъ, что внушаетъ намъ крестъ Господень, изнесенный церковію для нашего спасенія).*

I. Въ настоящій великій день крестъ, торжественно изнесенный церковію для нашего поклоненія и назиданія, самъ собою научаетъ насъ истинамъ спасенія. Поэтому я считаю полезнымъ обратить ваше вниманіе на сей крестъ и нѣсколько пояснить то, что онъ внушаетъ намъ.

II. а) **Чей это крестъ? Кто изображенъ на немъ? Что онъ знаменуетъ?** Это крестъ Христовъ, на немъ изображенъ Единородный Сынъ Божій во плоти; это великое орудіе, которымъ Богъ—Спаситель нашъ, поразилъ діавола—исконнаго врага нашего, разрушилъ его адское царство, сокрушилъ узы, въ которыхъ содержался порабощенный имъ родъ человѣческій, и отверзъ намъ входъ въ царство небесное. Значитъ, крестъ Христовъ есть величайшая святыня, къ которой мы должны имѣть въ своемъ сердцѣ и выражать наружно самое искреннее и глубокое уваженіе. Поэтому весьма худо и нечестиво поступаютъ тѣ, кои взираютъ на св. крестъ безъ должнаго благоговѣнія, поклоняются предъ нимъ безъ чувства признательности за дарованное намъ чрезъ него спасеніе, изображаютъ его на себѣ небрежно и безъ вниманія. Древній пророкъ сказалъ нѣкогда: *проклятъ человѣкъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Iер. 48, 10).—Это грозное изреченіе относится и къ тѣмъ изъ насъ, кои не благоговѣютъ предъ крестомъ Господнимъ и обращаются съ нимъ неуважительно: ибо хотя крестъ Христовъ по внѣшности, матеріально, устрояется руками человѣческими,—но въ существѣ своемъ, духовно, есть величайшее дѣло Премудрости и Промысла Божія.

б) **I. Христосъ, какъ Сынъ Божій, Святѣйшій святыхъ, не имѣлъ на Себѣ ни малѣйшаго грѣха: за что же Онъ распятъ на крестѣ?** *Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради,* говоритъ апостолъ (1 Кор. 15, 3). Пречистая *глава* Его изъязвлена колючимъ терніемъ за наши нечистые помыслы, коварства, злобу, ненависть, клеветы, осужденіе ближнихъ, обманы и другіе мысленные грѣхи. Его *уста* наполнены горькимъ оцетомъ за наши обольщенія, ложь, сквернословія и другія негодныя рѣчи. Его *руцѣ* пронзены гвоздіемъ за наши татьбы, лихоимство, убійства и другія злодѣянія. Его *ребро и сердце* прободены копіемъ за наши порочныя вожделѣнія, сластолюбіе, пьянство и другіе грѣхи невоздержанія. Его *голени* перебиты и нозѣ пригвождены за наши сладострастныя движенія, лукавые поступки и разныя неправды, совершаемыя на всѣхъ путяхъ нашей жизни. Вотъ за что, братія, распятъ былъ I. Христосъ! Будемъ же тщательно охранять себя отъ грѣховъ, за которые Онъ умеръ, и не станемъ вторично распинать Его ими. Онъ и такъ уже много пострадалъ за насъ!.. Если же мы не будемъ избѣгать грѣховъ и станемъ предаваться имъ, то — горе намъ! Ибо *если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ,* говоритъ апостолъ, *то не остается жертвы за грѣхи* (Евр. 10, 26); и мы подвергнемся страшному наказанію не только за грѣхи наши, но и за то, что попрали изліянную за нихъ кровь Сына Божія и пренебрегли благодать Духа, освятившую насъ при св. крещеніи (Евр. 10, 29).

в) **Почему Сынъ Божій благоволилъ распяться за грѣхи наши?** Изъ состраданія, по любви Его къ намъ—людямъ. Онъ видѣлъ, что мы сами, по духовной немощи нашей, никакъ не можемъ удержаться отъ грѣховъ и очистить ихъ предъ Богомъ. Онъ видѣлъ и то, что во всемъ мірѣ нѣтъ такого существа, которое бы могло избавить насъ отъ грѣховъ и удовлетворить за нихъ правосудію Божію. Все это видѣлъ Сынъ Божій и, какъ милосердый, не могъ взирать безъ сострааданія на наше ужасно—несчастное положеніе. Тогда любовь Его сказала Ему: иди, спаси погибающаго человѣка—Твое созданіе, не дай погибнуть! И вотъ, Онъ сошелъ съ небесъ на землю, принялъ на Себи плоть нашу, а съ нею и всѣ наши грѣхи, и принесъ Себя за нихъ въ жертву правосудію Божію. *Той язвенъ бысть за грѣхи наша,* говоритъ пророкъ, *и мученъ бысть за беззаконія наша,—язвою Его мы исцѣлѣхомъ* (Исаіи 53, 5).

III. Видите, какъ любитъ насъ Сынъ Божій и какое неизреченное благодѣя-

ніе оказалъ Онъ намъ Своею крестною смертію! Будемъ же благодарны Ему и за любовь Его къ намъ заплатимъ любовію къ Нему. Возлюбимъ Его *всѣмъ сердцемъ*, *всею душею и всѣмъ помышленіемъ* нашимъ, какъ Бога и Спасителя нашего. И такую любовь къ Нему будемъ выражать не словомъ только, но и дѣломъ — исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей. Этого Самъ Онъ желаетъ, говоря намъ въ лицѣ апостоловъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите* (Іоан. 14, 15). (Сост. по „Избр. слов. и бесѣд." Платона, митрополита кіевскаго).

## Поуч. 3-ье. Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

*(Одно наружное поклоненіе кресту Христову безъ внутренняго не угодно распятому на немъ Господу).*

I. Нынѣ у насъ, братія, праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня. Церковь собрала насъ въ храмъ для торжественнаго поклоненія ему. И вотъ мы, по ея примѣру и указанію, повергаемся предъ крестомъ Господнимъ на колѣни, преклоняемъ предъ нимъ главы свои, лобызаемъ его устами своими. Но такого чествованія нашего достаточно ли для истиннаго поклоненія кресту Господню?

**Одного поклоненія наружнаго, тѣлеснаго предъ крестомъ недостаточно.** Святой крестъ есть видимый представитель невидимаго присутствія распятаго на немъ Господа: посему кланяться предъ нимъ мы должны, какъ предъ лицемъ Самого Распятаго на немъ. Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души; душа и тѣло его равно искуплены цѣною крови I. Христовой; посему онъ долженъ душею и тѣломъ и поклоняться вознесенному на крестъ Искупителю. *Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, его же имате отъ Бога, и нѣсте свои; куплени бо есте цѣною; прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 19, 20), учитъ апостолъ Павелъ. Распятый на крестѣ есть не простой человѣкъ, а вмѣстѣ и Богъ, испытуяй сердца и утробы, зрящій не на лице, а на сердце: посему удовольствоваться однимъ наружнымъ поклоненіемъ не можетъ. Итакъ, братія, соединимъ съ наружнымъ, тѣлеснымъ поклоненіемъ кресту Господню внутреннее, духовное поклоненіе ему.

II. Въ чемъ же должно состоять внутреннее поклоненіе кресту Господню?

а) **Внутреннее, духовное поклоненіе кресту Господню состоитъ, во-первыхъ, въ подчиненіи разума нашего божественному откровенію,**—въ исповѣданіи нами догматовъ вѣры такъ, какъ научилъ насъ исповѣдать ихъ волею восшедый на крестъ небесный Учитель Христосъ, и Самъ лично, и чрезъ богопросвѣщенныхъ апостоловъ, богомудрыхъ пастырей и учителей церкви на вселенскихъ соборахъ. Но изъ насъ, не большая ли часть изъ христіанъ не знаетъ сущности вѣры Христовой, не знаетъ главныхъ догматовъ ея и не старается узнать ихъ, считая таковое знаніе дѣломъ стороннимъ, нужнымъ для однихъ духовныхъ, какъ будто не для всѣхъ безъ различія едино есть на потребу, не для всѣхъ заключается животъ вѣчный въ томъ, чтобы знать единаго, истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ, I. Христа, и творить всесвятую Его волю?

А иные, если и знакомы съ истинами вѣры, то въ исповѣданіи ихъ не держатся ли безразличія? Для нихъ все равно такъ или иначе вѣровать, и потому они легко склоняются на противную сторону, раздѣляютъ мнѣнія не православныхъ христіанскихъ исповѣданій, какъ будто I. Христосъ напрасно сходилъ съ неба на землю и училъ, напрасно посылалъ апостоловъ повсюду съ проповѣдію; какъ будто изъясненіе св. писанія цѣлымъ соборомъ мужей, извѣстныхъ по святости жизни, отличавшихся даромъ чудотвореній, менѣе стоитъ довѣрія, чѣмъ толкованіе частныхъ лицъ, подозрительныхъ по жизни, замѣченныхъ въ лукавствѣ, не явившихъ въ себѣ никакихъ знаменій просвѣщенія свыше. Другіе же во многихъ предметахъ ученія евангельскаго даже сомнѣваются, многимъ не вѣрятъ. Таковыхъ поклоненіе предъ крестомъ будетъ ли пріятно распятому на немъ Господу Іисусу? Не будетъ ли оно походить на поклоненіе Пилатовыхъ воиновъ, которые, падая предъ Христомъ на колѣни и на землю и говоря: радуйся,

царь іудейскій! въ то же время плевали на Него, били Его по лицу и головѣ палкой?

б) **Во-вторыхъ, внутреннее, духовное поклоненіе кресту Господню состоитъ въ покореніи воли нашей волѣ Христовой,** — въ сообразованіи нами жизни и дѣятельности своей съ жизнію и дѣятельностію пострадавшаго за насъ на крестѣ верховнаго законоположника Христа, въ хожденіи нашемъ по Его божественнымъ заповѣдямъ. *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуешъ* (Іоан. 12, 26); *образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15). *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23), говоритъ Самъ божественный Искупитель. *Глаголяй въ немъ пребывати, долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ* (1 Іоан. 2, 6), учитъ возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ. Но изъ насъ, чтителей креста Господня, много ли видится послѣдующихъ стопамъ Христовымъ, живущихъ по закону евангельскому? Не всѣ ли почти изъ насъ подражаніе Христу въ образѣ жизни и дѣятельности ставятъ выше силъ своихъ; исполненіе закона евангельскаго оставляютъ на долю однихъ избранныхъ Божіихъ, святыхъ угодниковъ Христовыхъ, какъ будто угодники Христовы, избранные Божіи, намъ не подобострастны; какъ будто къ царству небесному не для всѣхъ лежитъ одинъ путь; и оттого ведутъ себя по язычески, предаются всевозможнымъ чувственнымъ наслажденіямъ, управляются въ дѣйствіяхъ своихъ одними гнусными страстями и злыми похотями. Отъ таковыхъ поклоненіе кресту Господню не примется ли Спасителемъ за одно съ почестію Ему отъ іудеевъ, которые прежде привѣтствовали Его хвалебною пѣснію: *осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне царь Израилевъ,* а послѣ съ неистовствомъ вопили противъ Него: возьми, возьми, распни его; не имамы царя, токмо кесаря?

в) **Наконецъ, въ третьихъ, внутреннее, духовное поклоненіе кресту Господню состоитъ въ преданности сердца нашего до самоотверженія умершему за насъ на крестѣ Спасителю,—въ любви нашей къ Нему, николиже отпадающей, ничѣмъ не разлучаемой.** *Извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 14, 7—9; 8, 38, 39), пишетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ. Но такова ли наша преданность положившему за насъ душу Свою на крестѣ Христу? Нѣтъ. Она въ насъ такъ мала, что мы при первомъ встрѣтившемся искушеніи готовы измѣнить Ему; на самое минутное наслажденіе чувственности готовы промѣнять Его, для самой ничтожной корысти, ради кратковременной и суетной славы и похвалы готовы отказаться отъ Него; изъ угожденія міру — сынамъ вѣка сего—часто прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ — готовы даже издѣваться надъ Нимъ. См. пропов. прилож. къ Рук. для сел. паст. 1890 г. сент.)

III. Итакъ, братія, поклоняясь кресту Господню тѣломъ, преклоняйтесь предъ нимъ и душею, т. е., преклоняя главу предъ крестомъ, преклоняйте въ то же время и умъ вашъ предъ тайнами ученія евангельскаго; преклоняя колѣна предъ образомъ распятія, преклоняйте въ то же время и волю вашу къ соблюденію заповѣдей Распятаго; лобызая устами орудіе смерти, прилѣпляйтесь въ то же время и сердцемъ къ умерщвленному имъ, чтобы поклоненіе ваше было истинное и благопріятное, цѣлованіе ваше не лестное. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

## Поуч. 4-ое. Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

*(Сила креста Христова).*

I. Великій праздникъ „воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня“ совершается сегодня въ память двухъ событій: во первыхъ въ память обрѣтенія креста Господня и во вторыхъ — въ память возвращенія его отъ персовъ.

**Обрѣтеніе креста Господня было въ 326 году.** Мать благочестиваго римскаго императора Константина Великаго св. равноапостольная Елена пожелала отыскать тотъ самый крестъ, на которомъ былъ распятъ на Голгоѳѣ Господь нашъ І. Христосъ. Для сего она отправилась въ Іерусалимъ и тамъ отъ одного изъ евреевъ узнала, что крестъ былъ за-

рытъ въ землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ было капище языческой Венеры. По разрытіи земли нашли три креста. Чтобы узнать, на которомъ изъ нихъ былъ распятъ Господь (ибо дщица съ надписью отпала отъ креста Господня), попеременно возлагали кресты на умершаго, котораго несли для погребенія. Два креста не произвели никакого дѣйствія; а когда положили третій, то мертвый воскресъ. Это чудо и многія другія ясно указали на животворящій крестъ Господень. Въ чувствѣ благоговѣнія народъ повергался предъ крестомъ и желалъ его лобызать. Но отъ стеченія народа многіе не могли его видѣть. Тогда іерусалимскій патріархъ Макарій взошелъ на возвышенное мѣсто *и воздвигалъ* (т. е. поднималъ и осѣнялъ имъ на всѣ стороны народъ) крестъ такимъ образомъ, что всѣ люди могли видѣть его. Повергаясь предъ крестомъ, христіане восклицали: „Господи, помилуй“!

Съ этого времени до 614 года животворящій крестъ Христовъ находился въ Іерусалимѣ. А въ 614 году персидскій царь Хозрой овладѣлъ Іерусалимомъ и, разграбивъ храмъ Воскресенія, вмѣстѣ съ другими сокровищами взялъ и крестъ Господень. Въ рукахъ невѣрныхъ крестъ находился 14 лѣтъ. Въ 628 году греческій императоръ Ираклій заключилъ миръ съ персидскимъ царемъ; тогда крестъ Господень былъ возвращенъ опять въ Іерусалимъ. Съ сего времени постановлено *повсюду* праздновать „воздвиженіе“ креста Господня. Отъ сего праздникъ сей называется „всемірнымъ“ воздвиженіемъ, т. е. всеобщимъ, совершаемымъ по *всѣмъ* храмамъ вселенской церкви.

II. При ежегодномъ воспоминаніи сего событія положено выносить изъ алтаря крестъ для благоговѣйнаго чествованія, а въ соборахъ, лаврахъ и многихъ монастыряхъ—повторять древнее воздвиженіе, т. е. подниманіе креста на всѣ четыре стороны и затѣмъ осѣненіе народа, съ пѣніемъ: „Господи, помилуй“!

Чувства, выражаемыя этою краткою молитвой, могутъ вполнѣ соотвѣтствовать состоянію вѣрующихъ, при взглядѣ на крестъ Христовъ, чрезъ который совершена всемірная жертва Голгоѳская за весь міръ: „иже въ шестый день же и часъ на крестѣ пригвождей въ раи дерзновенный (по дерзости сдѣланный) Адамовъ грѣхъ и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ“. Да пробудитъ же это воспоминаніе въ сердцахъ христіанъ безпредѣльную благодарность и любовь къ своему Спасителю, пролившему за насъ Свою кровь на крестѣ!

**Прилично при этомъ вспомнить и о благочестивой ревности равноапостольной царицы Елены и сына ея** — равноапостольнаго царя Константина, даровавшихъ православной церкви свободу и открывшихъ для ней столь великую святыню. Подумай при этомъ каждый христіанинъ и каждая христіанка, что вы сдѣлали и что можно сдѣлать для благоукрашенія мѣстнаго своего храма; а подумавши объ этомъ, старайтесь быть, по крайней мѣрѣ, усердными чтителями благочестивыхъ обрядовъ православной церкви, имѣющихъ цѣлію укрѣплять и возвышать въ сердцахъ нашихъ чувства вѣры и духъ молитвы.

**Смотря на крестъ Христовъ—орудіе нашего спасенія—нельзя не видѣть его силы и величія.** Составитель канона на „воздвиженіе креста Господня“, св. Козьма Маюмскій величественно изображаетъ силу и величіе спасительнаго орудія страданій Христовыхъ.

**Животворящую силу креста онъ видитъ еще въ ветхомъ завѣтѣ, когда одни только прообразованія его уже творили дивныя знаменія.** Такъ *св. Моисей* разсѣкъ Чермное море жезломъ, „крестъ начертавъ впрямо“ (т. е. въ прямоту), и опять соединилъ его „вопреки написавъ непобѣдимое оружіе“ (т. е. крестъ въ широту). Равнымъ образомъ онъ же побѣдилъ Амалика простертыми руками „крестъ вообразивъ“,—подавалъ врачевство уязвленнымъ зміями, привязавъ змія на „древѣ—образѣ креста“,—услаждалъ горькія воды Мерры древомъ „во образъ креста“. Пророкъ *Іона* спасся изъ утробы воднаго звѣря, „крестовидно длани распростеръ“. Праведный *Іаковъ* возлагалъ руки свои, при благословеніи сыновъ Іосифовыхъ, „дѣйствіе являя жизненоснаго креста“.

**Но во времена новозавѣтныя спасительныя дѣйствія креста, окропленнаго кровію воплотившагося Бога-Слова, распространились на весь родъ человѣческій.** Соотвѣтственно божественной силѣ своей, крестъ Христовъ, по вѣрнымъ указаніямъ церковнаго пѣснописца, былъ

достойно чествуемъ во всѣ времена, какъ ветхозавѣтными мужами, проразумѣвавшими его таинство, такъ въ особенности новозавѣтными сынами благодати, узрѣвшими это великое таинство въ полномъ свѣтѣ. А при особенныхъ случаяхъ были чрезвычайныя видѣнія креста, напримѣръ: св. царю Константину „показа небо побѣдное знаменіе креста", — или послѣ того царю Констанцію „явися чудно простертый крестъ, солнечные лучи испущая". Такія видѣнія имѣли, кромѣ частныхъ и временныхъ цѣлей, одну общую, относящуюся ко „всему міру" христіанскому: „дабы показать міру покланяемый образъ креста во всей славѣ его, который Ты, Господи, изобразилъ для царя Константина на небѣ блистающимъ въ безмѣрномъ свѣтѣ, какъ непобѣдимое всеоружіе".

**Укажемъ хотя на нѣкоторые изъ безчисленныхъ примѣровъ силы честнаго и животворящаго креста.**

Такъ, по сказанію *св. Прохора*, ученика Іоанна Богослова, св. апостолъ знаменіемъ креста исцѣлилъ нѣкогда, лежавшаго при пути, больного человѣка (житіе св. Іоанна Богослова сент. 26).

Нѣкто *благочестивый Иръ*, по наставленію св. апостола Филиппа, начерталъ рукою своею образъ креста Христова на поврежденныхъ членахъ недужнаго Аристарха—и тотчасъ усохшая рука исцѣлѣла, око прозрѣло, слухъ открылся, и больной сталъ здоровъ (жит. св. ап. Филиппа, ноябр. 14).

Когда *св. Епифаній*, въ дѣтствѣ своемъ, будучи еще некрещеннымъ, сверженъ былъ однажды разсвирѣпѣвшимъ осломъ и сильно повредилъ себѣ бедро, то нашедшій его нѣкоторый христіанинъ трижды знаменалъ крестомъ и тѣмъ уврачевалъ отрока (жит. св. Епифанія, еп. кипрск., мая 12).

*Препод. Макрина*, сестра св. Василія В., страдая „отъ вереда нѣкоего лютаго на персяхъ ея", просила свою мать осѣнить больное мѣсто крестомъ, и какъ скоро употреблено было это врачевство, мгновенно получила исцѣленіе (жит. пр. Макрины, іюля 19).

*Нонна,* мать св. Григорія Богослова, подвергшись однажды тяжкой болѣзни, испытывала „многія страданія", и „самое тяжкое — отвращеніе отъ пищи, продолжавшееся многіе дни, и ничѣмъ неизлѣчиваемое". Чѣмъ же Самъ Богъ исцѣлилъ ее? Силою знаменія св. креста! „Ей представилось, въ ночномъ видѣніи", говоритъ самъ св. Григорій („Сл. 18", говор. въ похвалу и въ утѣшеніе матери Ноннѣ, въ присутствіи св. Василія Вел.), „будто-бы я явился къ ней вдругъ ночью, съ корзиною и самыми бѣлыми хлѣбами, потомъ, произнеся надъ ними молитву и запечатлѣвъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, по введенному у насъ обыкновенію, подаю ей вкусить" — для подкрѣпленія силъ. И дѣйствительно, силы ея тогда же возстановились и укрѣпились такъ, что больная пробудилась отъ сна—уже исцѣлѣвшею.

**Но чудодѣйственный крестъ Христовъ не только исцѣлялъ недуги, онъ даже содѣлывалъ тѣло человѣческое невредимымъ** ни отъ пламени, ни отъ челюстей свирѣпыхъ звѣрей, ни отъ смертоносныхъ ядовъ. Такъ св. первомученица *Ѳекла* осѣнила крестомъ „множество дровъ и хврастія, собраннаго подъ нею на сожженіе ея"—и огонь не дерзнулъ прикоснуться къ ея тѣлу (жит. св. Ѳеклы. сент. 24). Св. мученица *Василисса* никомидійская оградила себя знаменіемъ креста — и посреди пламени, въ разожженной пещи, „стояла на многъ часъ, въ огни горящемъ", безъ всякаго вреда (жит. св. мученицы Василиссы, сент. 4).

Обреченные на снѣдь звѣрей, *св. мученики Авдонъ и Сеннисъ* напечатлѣли на себѣ св. крестъ, и лютые звѣри, подобно кроткимъ агнцамъ, лобызали ноги человѣковъ Божіихъ (жит. св. муч. Авдона и Сенниса іюля 1).

**При цѣлебной силѣ креста** Христова—**оказывались безвредными и убійственные** яды. Такъ *св. епископъ Юліанъ*, начертавъ на поднесенной ему злоумышленниками чашѣ св. крестъ, выпилъ смертоносный ядъ, и не почувствовалъ въ своемъ тѣлѣ никакого вреда („Лимонарь, или Лугъ дух., гл. 3"). Подобнымъ образомъ, *преп. Венедиктъ* осѣнилъ крестомъ стклянницу — и ядоносный сосудъ разсѣлся, „какъ бы отъ каменнаго ударенія" (жит. преп. Венед. марта 12).

III. Съ восторгомъ указывая на чудныя дѣйствія и торжественныя явленія побѣдоноснаго знаменія (креста) и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ ублажая

святое орудіе нашего спасенія, **св. пѣснописецъ (св. Козьма) призываетъ не только людей вѣрующихъ, но и небесныя силы и даже неодушевленную природу принять участіе во всемірномъ и радостнѣйшемъ торжествѣ во славу честнаго и животворящаго креста Господня:** „воздвизаему древу,— пишетъ онъ,—окроплену кровію воплощшагося Слова Бога, пойте небесныя силы, земныхъ воззваніе празднующе, людіе, поклонитеся Христову кресту, имже міру возстаніе во вѣки“ (п. 8, тр. 1.); „земные строители благодати, священнолѣпно воздвизайте руками крестъ, на которомъ былъ пригвожденъ Христосъ Богъ“ ( — тр. 2); „радуйтесь превозвышенные Божественною волею вѣрные цари христіанскіе, получивъ отъ Бога честный крестъ, славьтесь симъ побѣдоноснымъ оружіемъ“ (—тр. 3); „да возрадуются вся древа дубравная, ибо освятися естество ихъ Христомъ, на древѣ распростертымъ“ (п. 9. тр. 1); „подземныхъ силы противныя трепещутъ знаменія креста; небесныхъ же и земнородныхъ роди (сонмы) колѣна преклоняютъ Христу, подающему (чрезъ крестъ) миръ душамъ нашимъ“ (п. 5. тр. 2).

**Вообще для вѣрующихъ въ Господа І. Христа и признающихъ силу Его крестныхъ страданій за грѣшное человѣчество знаменіе креста Его составляетъ великую защиту не только отъ духовныхъ враговъ — злыхъ духовъ, но и отъ чувственныхъ—злыхъ человѣковъ и отъ всѣхъ несчастій.**

Вотъ, христіане, гдѣ и въ чемъ кроется сила противъ козней врага нашего спасенія—діавола!

„Да не стыдимся,—скажемъ словами св. Кирилла іерусалимскаго,—исповѣдывать Распятаго съ дерзновеніемъ, да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ піемъ; да изображаемъ его при входахъ и выходахъ; когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ—великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ—безъ труда“.

Какъ же грѣшатъ послѣ этого тѣ изъ христіанъ, которые стыдятся перекреститься при входѣ въ домъ, или же небрежно кладутъ на себѣ крестное знаменіе!.. Вѣдь, когда мы дѣлаемъ на себѣ крестное знаменіе, то этимъ показываемъ и какъ бы говоримъ о себѣ: я христіанинъ, я Христовъ, я во Христа вѣрую, я на Христа надѣюсь, я Христомъ себя украшаю, я во Христа облекаюсь. Безъ крестнаго же знаменія христіанинъ — не православный христіанинъ; на комъ нѣтъ креста, тому нѣтъ благодати и помощи отъ Бога, Которому честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Состав. по кн. „Уроки и примѣры хр. вѣры“ и др. источн., свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 5-ое. [1]) Воздвиженіе креста Господня.

*(О величіи Голгоѳской жертвы).*

І. Въ день воздвиженія честнаго и животворящаго креста умѣстно будетъ, братіе христіане, побесѣдовать съ вами о величіи Голгоѳской жертвы Господа нашего І. Христа, умершаго для спасенія міра, въ томъ числѣ и насъ ради, на крестѣ.

ІІ. *Богъ Своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Римл. 8, 32). Господи, какая великая жертва! Однакожъ если благоговѣйно вникать въ нее, насколько это возможно для слабосилія ума нашего, то мы усмотримъ, что она, безпредѣльнымъ величіемъ своимъ превосходя всякъ умъ, въ то же время тѣмъ же величіемъ своимъ озаряетъ нашъ умъ, удовлетворяя всѣмъ его потребностямъ, какъ и всѣ тайны христіанства. Усмотримъ, что въ этой божественной жертвѣ срѣтились и облобызались божественное, т. е. высочайшее, милосердіе съ божественнымъ безпредѣльнымъ правосудіемъ,—что эту жертву, какъ средство для нашего спасенія, могла изобрѣсти только божественная, т. е. безконечная премудрость, — что въ средствѣ этомъ все строго соглашено съ причиною и съ цѣлью,—что средство это, для достиженія цѣли, есть лучшее и единственное, одно изъ тѣхъ высочайшихъ средствъ, какими высочайшая премудрость обыкновенно достигаетъ своихъ высочайшихъ цѣлей.

а) **Великъ грѣхъ перваго человѣка, нашего праотца, перешедшій и на нясъ.** Вкушеніе запрещеннаго плода кажется преступленіемъ незначительнымъ только съ перваго взгляда. Естественно

---

1) Это поученіе весьма умѣстно будетъ произнести предъ нѣсколько образованными слушателями.

грѣшить намъ, рожденнымъ во грѣхѣ, но первый человѣкъ до грѣхопаденія не имѣлъ природнаго влеченія ко грѣху. Согрѣшивъ, Адамъ поступилъ противъ своей природы свѣтлой, чистой, святой, ангело и Бого-подобной; насильственно разорвалъ самый тѣсный союзъ съ Богомъ и небожителями, съ которыми лицомъ къ лицу онъ бесѣдовалъ, которые учили его только добру. Не говоримъ о послѣдствіяхъ перваго грѣха. Онъ отворилъ дверь въ міръ безчисленному множеству грѣхопаденій, которыя сквернили, сквернятъ и будутъ сквернить міръ до его пересозданія,—безчисленному множеству убійствъ, прелюбодѣяній, хищничествъ и т. д. Не говоримъ о внутреннемъ значеніи перваго грѣха. Въ этомъ грѣхѣ была сатанинская гордость — Адаму было мало быть богоподобнымъ, ему захотѣлось стать Богомъ. Была хульная мысль на Бога, будто могъ солгать Богъ, Который говорилъ: *въ онъ же аще день снѣсте* отъ запрещеннаго плода, *смертію умрете*,—и вмѣсто того была вѣра въ діавола, который говорилъ: *будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое*, — предпочтеніе діавола Богу. Была неблагодарность къ Богу, самая вопіющая, - Адамъ по опыту, самому очевидному и осязательному, зналъ, что всѣмъ обязанъ былъ Богу, Котораго хотѣлъ оскорбить. Была чувственность самая прихотливая,—мало было Адаму всего добра, такъ щедро творческою рукою разсыпаннаго въ раю, захотѣлось отвѣдать именно запрещеннаго плода. Была слабость къ женѣ самая непростительная,—Адамъ позволилъ себѣ исполнить желаніе жены, противное рѣшительно выраженной волѣ Божіей. Но все это, какъ ни важно уже само по себѣ, безпредѣльно мало предъ тѣмъ, какъ великъ былъ грѣхъ перваго человѣка, какъ великъ есть каждый изъ грѣховъ нашихъ по своей сущности.

аа) **По закону правды, чѣмъ выше лицо, которому наносится оскорбленіе, тѣмъ больше оскорбленіе, тѣмъ важнѣе преступленіе.** Одно и то же оскорбленіе, напримѣръ, дерзкимъ словомъ или другимъ чѣмъ-либо, нанесенное лицу, занимающему нисшую ступень въ общественной лѣстницѣ, имѣетъ извѣстное значеніе; нанесенное лицу нѣсколько высшему, то же оскорбленіе получаетъ большее значеніе; нанесенное царскому Величеству, оно будетъ величайшимъ преступленіемъ. Общій законъ: чѣмъ выше лицо оскорбляемое, тѣмъ важнѣе оскорбленіе, тѣмъ больше преступленіе: оскорбленіе нанесенное лицу безпредѣльно великому, должно быть преступленіемъ безпредѣльно великимъ. И потому, какъ оскорбленіе Бога, существа безпредѣльно великаго, первый грѣхъ перваго человѣка былъ, и каждый изъ нашихъ грѣховъ есть, преступленіе противъ безпредѣльнаго Божія величества, преступленіе безпредѣльно великое.

бб) **Первый грѣхъ перваго человѣка требовалъ, и каждый изъ нашихъ грѣховъ требуетъ, безпредѣльно великаго наказанія.** По закону правды, наказаніе должно равняться преступленію. Извѣстное преступленіе должно подвергнуться извѣстному наказанію; большее преступленіе должно подвергнуться большему наказанію, еще большее еще большему и т д. Чѣмъ больше преступленіе, тѣмъ больше должно быть наказаніе. Преступленіе безпредѣльно великое должно влечь за собою безпредѣльно великую казнь. А первый грѣхъ перваго человѣка былъ, и каждый изъ нашихъ грѣховъ есть, преступленіе безпредѣльно великое. Слѣдовательно, каждый нашъ грѣхъ долженъ навлекать на насъ безпредѣльно великую казнь.

Каждымъ грѣхомъ обрекающій себя безконечно великой казни, человѣкъ, какъ существо безсмертное, нести казнь безпредѣльную по продолженію времени, казнь вѣчную можетъ; но казнь безконечно великую по качеству, казнь безпредѣльно тяжкую, какъ существо ограниченное, человѣкъ вмѣстить въ себѣ не можетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что каждый человѣкъ въ отдѣльности и весь родъ человѣческій въ совокупности, въ продолженіе цѣлой вѣчности, не могли-бы, за свой грѣхъ, заплатить долгъ правосудію Божію. Милліоны лѣтъ страдая въ адскихъ мукахъ, какъ говорилъ одинъ изъ отечественныхъ святителей, мы забыли-бы, было-ли когда-либо начало нашему горькому житію, а все были-бы неоплатными должниками предъ правдою Божіею, все слышали-бы надъ адскою бездною грозный голосъ правосуднаго Бога: „еще гнѣваюсь"...

б) **Какъ-же было возникнуть роду человѣческому изъ этой ужасной бездны, изрытой**

**для него его грѣхами и Божіей правдою?** Поднимая очи нашего ума изъ этой бездны горѣ, мы, при свѣтѣ откровенія, начинаемъ далѣе усматривать надъ нею слѣды безпредѣльной премудрости и благости Божіей.

За первый грѣхъ перваго человѣка, за каждый изъ нашихъ грѣховъ, за сложность грѣховъ всего человѣческаго рода удовлетвориться правда Божія могла или безпредѣльно великою казнію всего человѣческаго рода, или же безпредѣльно великою жертвою.

аа) **По закону правды вообще, наказаніе преступника можетъ замѣниться жертвою, но жертвою непремѣнно равносильною заслуженному наказанію.** Что это значитъ? Что значитъ жертва? Я сдѣлалъ преступленіе, я долженъ подвергнуться извѣстному наказанію; но другой кто-либо рѣшается избавить меня отъ наказанія, принявъ наказаніе, мною заслуженное, на себя. Такой переносъ наказанія, мною заслуженнаго, на другое лицо, непричастное моему преступленію, есть жертва со стороны этого лица. Что значитъ, что жертва должна быть равносильною заслуженному наказанію? Я сдѣлалъ извѣстное преступленіе и заслужилъ извѣстное наказаніе; равное мнѣ по достоинству лицо, если хочетъ принести за меня жертву, должно понести, для удовлетворенія правды, то же наказаніе, какое я заслужилъ, или равносильное. Заслужилъ я ссылку, оно должно понести ссылку. Заслужилъ я смертную казнь, оно должно понести смертную казнь, или что-либо равносильное тому и другому и третьему наказанію. Понятно отсюда также, что чѣмъ больше заслуженное наказаніе, тѣмъ больше должна быть и жертва. За ссылку— ссылка, за смертную казнь—смертная казнь. Въ замѣнъ извѣстнаго наказанія требуется извѣстная равносильная жертва: за большее наказаніе — большая жертва, за еще большее наказаніе— еще большая жертва. Въ замѣнъ казни безпредѣльно великой требуется безпредѣльно великая жертва. Значитъ, кто захотѣлъ-бы избавить родъ человѣческій отъ заслуженной имъ безпредѣльно великой казни, тотъ долженъ былъ-бы самъ претерпѣть эту безпредѣльно великую казнь или принести другую какую-либо безпредѣльно великую жертву.

бб) **Кто же могъ понести за родъ человѣческій эту безпредѣльно великую казнь?** Не могъ понести ни человѣкъ, ни ангелъ. Человѣкъ потому уже, что каждый изъ насъ долженъ былъ-бы страдать за собственные грѣхи. Праведника, чистаго отъ грѣховъ и отъ первороднаго грѣха, между людьми, естественно рожденными, не было и быть не могло. Ни человѣкъ, ни ангелъ не могли потому, что какъ существа безсмертныя, и тотъ и другой страдать вѣчно могутъ, но какъ существа ограниченныя, страданіе безпредѣльно тяжкое вмѣстить въ себя не могутъ. Такое страданіе могъ-бы вмѣстить въ себя одинъ безпредѣльный Богъ, еслибъ Онъ только страдать могъ. Но Богъ по Своей природѣ безстрастенъ.

Кто-же послѣ этого принесетъ безпредѣльно великую жертву за родъ человѣческій? Какъ побѣдить это непобѣдимое затрудненіе?

вв) **Премудрость Божія изобрѣла и откровеніе объяснило намъ новый, дивный, неслыханный, но вполнѣ согласный съ законами разума способъ принесенія безконечно великой жертвы.** По закону правды, достоинство одной и той-же жертвы возвышается вмѣстѣ съ достоинствомъ лица, ее приносящаго. Положимъ, напримѣръ, что жертвою, приносимою за другого, было-бы тѣлесное наказаніе. Если-бы тѣлесное наказаніе принималъ на себя человѣкъ, стоящій на низшей ступени общественной лѣстницы, эта жертва имѣла-бы извѣстную цѣну; если-бы то же наказаніе принималъ на себя человѣкъ, по роду и состоянію свободный отъ тѣлеснаго наказанія, эта жертва была-бы выше; если-бы то же наказаніе принималъ на себя высшій государственный сановникъ, та же самая жертва была-бы еще выше.

Положимъ еще, что жертвою, приносимою за другого, была-бы смертная казнь. Приносимая извѣстнымъ лицомъ эта жертва имѣла-бы извѣстную цѣну; приносимая лицомъ высшимъ и высшимъ имѣла-бы цѣну еще высшую, и еще высшую; приносимая кѣмъ-либо изъ рода царскаго, она имѣла-бы цѣну высочайшую, — лицомъ высшимъ еще высшую; приносимая существомъ безпредѣльно великимъ, она имѣла-бы значеніе жертвы безпредѣльно великой. Но такимъ путемъ мы опять приходимъ къ заключенію, что и этого рода безпредѣльно великую жертву не могли

принести ни человѣкъ, ни ангелъ, какъ существа ограниченныя; могъ принести одинъ только безпредѣльно великій Богъ, Который по природѣ Своей безстрастенъ, неизмѣняемъ, чуждъ всякаго страданія и уничиженія.

*Побѣдить это опять непобѣдимое затрудненіе единственнымъ способомъ было, чтобы Самъ Богъ съ Своею безстрастною природою соединилъ природу ограниченную, способную страдать, безгрѣшную природу, которая могла-бы страдать не за себя, а только за другого,—соединилъ эту природу съ Своею единствомъ ѵпостаси или лица, чтобы могло страдать лицо Богочеловѣка безпредѣльно великое, чтобъ это страданіе могло имѣть цѣну безпредѣльно великой жертвы.*

*Вотъ, между прочимъ, необходимость воплощенія Сына Божія.*

Только Божія премудрость могла изобрѣсти, только Божія благодать могла привести въ исполненіе это божественное средство человѣческаго спасенія.

гг) **Богъ Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его.** Единосущный Богу Отцу Сынъ Божій сошелъ на землю и вочеловѣчился: соединилъ съ Своею божественною, безпредѣльно великою, безстрастною природою природу человѣческую, ограниченную, способную страдать; природу сверхъестественно зачатую и рожденную, и потому чистую и безгрѣшную, неподлежащую вѣчной казни за себя, способную страдать только за другихъ, соединилъ единствомъ ѵпостаси, такъ что Божество и человѣчество во Іисусѣ Христѣ составили одно божественное лицо, единаго Богочеловѣка. И Богочеловѣкъ, за грѣхи рода человѣческаго, потерпѣлъ смерть! Эта смерть уже по тому одному, что понесена Богочеловѣкомъ, лицомъ безпредѣльно великимъ, есть жертва безпредѣльно великая, способная замѣнить безпредѣльно великую казнь рода человѣческаго, удовлетворить правдѣ Божіей за безпредѣльно великую сложность человѣческихъ грѣховъ.

дд) **Но эта жертва безпредѣльно велика не только по безпредѣльно великому достоинству Лица, ее принесшаго.** Осмѣлимся сказать: **она безпредѣльно велика и сама по себѣ.** Благоговѣйными очами мы должны усматривать въ ней двѣ стороны: сторону, понятную для нашего ума, и другую, для ума нашего непостижимую. Что усматриваемъ мы въ первой? Безпредѣльно великій Богъ вмѣщается во чрево Дѣвы, принимаетъ въ ѵпостасное единеніе съ Собою человѣческую природу со всѣми ея немощами, кромѣ грѣха, рождается, ростетъ, до тридцатилѣтняго возраста живетъ въ безвѣстности, въ крайнемъ убожествѣ, среди разнообразныхъ нуждъ и огорченій. Во время трехлѣтняго общественнаго служенія терпитъ бѣдность, насмѣшки, поруганія, покушенія на Его жизнь, черную неблагодарность, общее невѣріе или маловѣріе. Въ послѣдніе дни жизни видитъ измѣну ученика предателя, малодушіе другихъ учениковъ, слышитъ вопли народа: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*,—вопли народа, которому, кромѣ добра, Онъ ничего не творилъ; невинно осуждается на смерть, терпитъ поруганія, заплеванія, заушенія, бичеванія; обнаженный предъ очами всего свѣта терпитъ позорную и мучительную смерть; умирая, видитъ злобную радость, слышитъ насмѣшки жестокосердыхъ свидѣтелей Его томительной казни. Надобно сказать, что въ этой жизни и смерти почти все соединилось, чтобы сдѣлать эту жизнь одною изъ несчастнѣйшихъ, эту смерть одною изъ самыхъ тяжкихъ.

Но божественное откровеніе, хотя вполнѣ и не раскрывая нашей немощи непостижимаго, заставляетъ насъ однакоже, въ этихъ и для насъ удобопонятныхъ страданіяхъ Богочеловѣка, видѣть только внѣшнюю оболочку другихъ *страданій внутреннихъ*, безмѣрно болѣе тяжкихъ. Предъизображая тяжесть страданій Богочеловѣка, одинъ пророкъ взываетъ: *Господи! кто вѣрова слуху нашему*, кто вѣритъ словамъ нашимъ?—и говоритъ, что видъ страждущаго Богочеловѣка *умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Ис. 53, 1. 3). Предъизображая собою тяжко страждущаго Богочеловѣка, другой пророкъ, отъ лица Богочеловѣка, взываетъ: *вси обратитеся и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь Моя* (Плачъ Іер. 1, 12)? Третій, отъ лица Богочеловѣка, вопіетъ: *Боже, Боже Мой! вскую оставилъ Мя еси* (Псал. 21, 1)!?—Что это,—преувеличеніе въ словахъ писанія, въ словахъ Духа Божія? Сохрани насъ Богъ такъ думать... Съ благого-

вѣйнымъ трепетомъ останавливаемся далѣе на предсмертномъ томленіи Богочеловѣка въ саду въ Геѳсиманскомъ. *И начатъ*, говоритъ св. евангелистъ, *скорбѣти и тужити*. Самъ Богочеловѣкъ говоритъ ученикамъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти... Падаетъ Богочеловѣкъ на лицѣ Своемъ моляся* и говоритъ *Отче Мой! аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Мѳ. 26, 38—9)... Оказалось нужнымъ, чтобъ явился Богочеловѣку ангелъ, *укрѣпляя Его*. И сотворивъ молитву разъ, умоляя Отца отклонить отъ Сына то, за чѣмъ Онъ посланъ въ міръ, Онъ, въ смертномъ томленіи, и другой и третій разъ еще *прилежнѣе молится* о томъ-же. И душевная мука Его въ эти минуты была такъ велика, что *бысть потъ Его, яко капли крове, каплющія на землю* (Лук. 22, 42—4)... Что-же это такое?! Малодушіе Богочеловѣка въ предчувствіи обыкновенной, хотя и насильственной смерти?!.. тогда какъ тысячи людей впослѣдствіи шли за своего Искупителя на самыя разнообразныя пытки, самыя позорныя и адски мучительныя казни, какъ на праздникъ, не только спокойно, но и съ восторгомъ. Нѣтъ, видно, казнь, которую правда Божія уготовала на крестѣ Богочеловѣку, была такъ безмѣрно тяжка, что Самъ Богочеловѣкъ въ ужасѣ отступалъ отъ нея. Съ трепетомъ приближаясь ко кресту, мы слышимъ вырывающійся изъ груди Богочеловѣка вопль,—вопль, при которомъ солнце померкло, и земля дрогнула, и камни распались, и мертвые воспрянули изъ гробовъ: *Боже Мой, Боже Мой! Вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46)!!.. Что-жъ это?! Въ Богочеловѣкѣ вопль малодушнаго отчаянія?! Сохрани насъ Богъ отъ такихъ мыслей... Бѣднымъ мѣриломъ нашего ума не смѣя измѣрять глубину значенія этихъ послѣднихъ словъ страждущаго и умирающаго Богочеловѣка, мы должны вѣрить однакоже, что словамъ соотвѣтствовала непостижимо ужасная дѣйствительность, исторгшая ихъ изъ устъ Богочеловѣка. Всемогущество Божіе могло вдругъ излить, а человѣческое естество Богочеловѣка, скрѣпленное всемогуществомъ Его Божественнаго естества, могло въ нѣсколько мгновеній испить чашу гнѣва Божія, которую все человѣчество, за всѣ свои грѣхи, должно было пить въ продолженіе цѣлой вѣчности. Для Богочеловѣка вѣчность есть мгновеніе времени и, наоборотъ, мгновеніе времени есть вѣчность.

Такъ-то принесена во всесожженіе Богу эта безпредѣльно великая жертва. Правда Божія настояла на своемъ; благодать Божія сдѣлала свое дѣло. *Тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3. 16). *Богъ Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, да съ Нимъ и вся намъ дарствуетъ.*

III. Пади во прахъ, христіанинъ, предъ этимъ пречистымъ тѣломъ твоего Спасителя: въ немъ, какъ въ жертвѣ всесожженія, сожжены твои грѣхи. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ и благодарною любовію облобызай эти язвы; въ нихъ излитъ гнѣвъ Божій, который адскимъ огнемъ долженъ былъ бы жечь вѣчно тебя. (Сост. по Поученіямъ Никанора, архіеп. херсонскаго и одесскаго, т. II, изд. 2, стр. 187—194).

# Пятнадцатый день.

## Св. великомуч. Никита.

(*Скорби нужно переносить великодушно*)

I. Святый нынѣ прославляемый великомученикъ Никита, родомъ готѳъ, жилъ на берегахъ Дуная и, принявъ христіанскую вѣру, распространялъ ее среди готѳовъ. Въ это время въ народѣ готѳскомъ была междоусобная война. Два царя готѳскихъ — Фритигернъ и Атанарикъ состязались о власти. Фритигернъ былъ христіаниномъ, а Атанарикъ поклонялся идоламъ. Фритигернъ былъ побѣжденъ, убѣжалъ въ Грецію, и, собравъ здѣсь войско, возвратился на берега Дуная. Воинскія знамена его полковъ были украшены знаменіемъ креста. Побѣдивъ Атанарика и занявъ престолъ, Фритигернъ началъ обращать своихъ подданныхъ къ христіанской вѣрѣ. Епископъ Ульфила содѣйствовалъ этому дѣлу изобрѣтеніемъ готѳской азбуки, а Никита — проповѣдію и примѣромъ святой жизни.

Но спокойствіе готескаго народа было не продолжительно. Атанарикъ язычникъ, побѣдивъ Фритигерна, христіанина, отнялъ у него власть и началъ жестоко преслѣдовать христіанъ. Проповѣдникъ Христовой вѣры Никита, неустрашимо обличавшій Атанарика, дабы вразумить и обратить его на путь истины и добра, былъ схваченъ и, послѣ тяжкихъ страданій, безъ ропота и великодушно имъ перенесенныхъ, былъ сожженъ. Тѣло его, оставшееся въ огнѣ невредимымъ, было брошено безъ погребенія. Одинъ изъ друзей пошелъ, въ глубокую ночь, отыскивать тѣло мученика и, нашедши его по сіявшему надъ нимъ свѣту, отнесъ на свою родину, въ Киликійскую страну, и здѣсь тѣло Никиты, положенное въ церкви, прославилось чудесными исцѣленіями.

II. Св. великомученикъ Никита, безъ ропота перенесшій тяжкія страданія за Христа, служитъ для насъ, братіе, живымъ учителемъ той истины, что скорби нужно переносить великодушно, безъ ропота, съ полною преданностью Промыслу Божію, допустившему сіи скорби.

А. **Если скорби, обременяющія насъ, произошли отъ нашихъ грѣховъ: то ихъ надобно переносить великодушно по двумъ причинамъ.**

а) **Во-первыхъ потому, что скорби въ такомъ случаѣ неизбѣжны.** Скорби слѣдуютъ за грѣхами рука объ руку. Никакая естественная сила, никакая мудрость не можетъ отстранить скорбей отъ грѣховъ. Онѣ соединены между собою также тѣсно, какъ естественно быть соединеннымъ дѣйствіямъ съ своими причинами. Гдѣ дождь, тамъ и грязь; гдѣ грѣхъ, тамъ и скорбь. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое* (Рим. 2, 9), говоритъ апостолъ Павелъ. Видите, въ какомъ тѣсномъ союзѣ грѣхъ со скорбями. И слѣдовательно, гдѣ допущены грѣхи, тамъ скорби неизбѣжны. А потому тѣ, которые имѣли несчастіе впасть въ грѣхъ, должны поставить себѣ въ непремѣнную обязанность переносить великодушно скорби, ихъ постигшія.

б) **Во-вторыхъ, заслуженныя скорби надобно переносить великодушно потому, что онѣ предотвращаютъ горести болѣе значительныя, горести ожидающія насъ по ту сторону гроба,** т.-е. геенскія мученія. За что мы потерпимъ въ этой жизни наказанія, за то не будемъ наказаны въ будущей. Богъ правосуденъ, не наказываетъ дважды за одно и тоже преступленіе. Поэтому не безъ основанія христіане, допустившіе себя до погрѣшностей, иногда просятъ Бога, чтобы Онъ наказалъ ихъ въ сей жизни, а помиловалъ бы въ будущей. Да и нѣтъ сомнѣнія, что лучше потерпѣть за грѣхи скорби временныя, скорби въ сей жизни, нежели вѣчныя, безконечныя въ жизни будущей. Притомъ великодушное перенесеніе скорбей можетъ послужить скорѣйшему прекращенію скорбей.

Легко можетъ случиться, что милосердый Господь, увидя наше великодушіе, наше смиреніе, наше терпѣніе въ перенесеніи постигшихъ насъ скорбей, проститъ намъ по благости Своей наши погрѣшности, прекратитъ наши скорби и прольетъ отраду въ сердца наши. Нѣкогда, по дѣйствію Божію, за грѣхи, постигли величайшія скорби царя израильскаго Давида. Онъ долженъ былъ удалиться отъ царскихъ чертоговъ, и итти, какъ изгнанникъ, въ страхѣ, пѣшкомъ, босой, подъ укоризнами (2 Цар. 2, 15, 16). Но такъ какъ царь Давидъ все это переносилъ съ удивительнымъ великодушіемъ и терпѣніемъ, то Богъ вскорѣ умилосердился надъ царственнымъ изгнанникомъ и прекратилъ его скорби, возвративъ ему и престолъ, и силу, и славу.

Б. **Скорби не заслуженныя, но посылаемыя или попущаемыя Богомъ для испытанія нашей вѣры, для возвышенія нашего освященія, должно переносить великодушно по слѣдующимъ причинамъ.**

а) **Во-первыхъ скорби, о которыхъ говоримъ, должно переносить великодушно изъ подражанія Христу Спасителю, апостоламъ и прочимъ святымъ угодникамъ Божіимъ.** Іисусъ Христосъ мужественно переносилъ всѣ непріятности въ продолженіе жизни, съ Нимъ встрѣчавшіяся. Самыя крестныя страданія, самую смерть Спаситель претерпѣлъ великодушно, въ высочайшей степени. Апостолъ Павелъ не только терпѣливо переносилъ скорби, удручавшія его, но и радовался въ страданіяхъ своихъ. *Радуюся въ страданіяхъ моихъ* (Кол. 1, 24), писалъ онъ къ колоссаемъ.

б) **Во вторыхъ, скорби, посылаемыя отъ Бога, надобно великодушно переносить, чтобы не лишиться душевной великой пользы, для** которой посылаются намъ скорби. Пла-

стырь, прикладываемый къ ранамъ, тогда оказываетъ свое дѣйствіе, когда больной терпѣливо носитъ его на язвахъ. Въ противномъ случаѣ самый лучшій пластырь, безвременно сброшенный съ язвы, не сдѣлаетъ больному пользы. То же можно сказать и о скорбяхъ. Нетерпѣливое перенесеніе скорбей можетъ сдѣлать ихъ не дѣйствительными, безсильными достигнуть благотворной цѣли, для которой онѣ премудрымъ Промысломъ намъ посылаются.

в) **При томъ скорби надобно великодушно переносить и потому, что онѣ необходимы на пути душевнаго спасенія** *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22), говоритъ священное писаніе.

г) Наконецъ надобно переносить бѣдствія и изъ благодарности къ Богу, посылающему намъ скорби, потому что Господь Богъ посылаетъ скорби преимущественно тѣмъ, кого Онъ любитъ. *Аще наказаніе терпите*, говоритъ апостолъ Павелъ, *яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. 12, 7). Отецъ земной надѣляетъ любимыхъ дѣтей своихъ подарками: а Отецъ небесный осыпаетъ любимыхъ Своихъ дѣтей, христіанъ, скорбями. *Его же любитъ Богъ, наказуетъ,* говоритъ священное писаніе. *Біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Рим. 12, 6).

III. Причины, побуждающія насъ, слуш., великодушно переносить скорби, очевидны. Будемъ благоразумны и справедливы. Если угодно Богу посѣтить насъ скорбями, то будемъ переносить ихъ великодушно, терпѣливо, безропотно, подобно св мученику Никитѣ, нынѣ ублажаемому. Таковое мудрое перенесеніе скорбей вознаградитъ насъ сторицею если не въ сей жизни, то въ будущей непремѣнно. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." Іакова, архіеп. нижегор. и арзамасск., ч. 4-я, изд. 4-е, 1853 г.).

## Шестнадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Святая великомученица Евфимія.

*(О воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры и благочестіи).*

I. Нынѣ св. церковь празднуетъ память св. великомученицы Евфиміи. Она пострадала въ самое жестокое гоненіе Діоклитіаново. Она была дѣвица и въ самомъ юномъ возрастѣ. Съ нею взято было всѣхъ 49 христіанъ. Остальные христіане-мученики боялись за юную дѣву Евфимію и увѣщавали ее быть твердою въ вѣрѣ. Когда они были приведены къ судьѣ, то онъ скоро замѣтилъ юную дѣвицу Евфимію, которая, поднявши глаза и руки къ небу, воскликцала: „не оставь меня, Господи Іисусе Христе,—на Тебя уповаю, укрѣпи меня, немощную рабу Твою". Судія между тѣмъ обратился къ ней съ увѣщаніемъ отречься отъ Христа. Но она съ твердостію отвѣтила: „не думай, чтобы я прельстилась словами твоими; конечно, я женщина по природѣ слаба тѣломъ и молода годами, но сердце мое твердо, вѣра укрѣпляетъ мою слабость, и этою вѣрою я сильнѣе тебя и разумнѣе мудрецовъ, поклоняющихся богамъ бездушнымъ". Судія велѣлъ привязать дѣвицу къ колесу, на которомъ было множество острыхъ ножей. Евфимія помолилась и вдругъ колесо остановилось. Мучитель велѣлъ бросить ее въ огненную пещь, но воины увидали двухъ ангеловъ и отказались исполнить повелѣніе судіи, и сами увѣровали во Христа, а другіе бросавшіе были опалены сами, и святая въ огнѣ славила Бога. Мучитель осудилъ Евфимію на съѣденіе звѣрямъ. Приведенная къ нимъ святая стала молиться: „Господи силъ! Ты во мнѣ явилъ непобѣдимую силу Твою, нынѣ же прекрати мои страданія, прими мою жертву, принесенную сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиренія, и упокой мою душу,—ибо Ты благословенъ во вѣки". Пока она молилась, выпущены были на нее звѣри, львы и медвѣди. Но вмѣсто того, чтобы броситься на нее, они лизали ея ноги. Наконецъ одна медвѣдица слегка ранила ея ногу. Святая услышала голосъ съ неба, и тутъ же предала душу Богу. Сдѣлалась вдругъ страшная буря съ землетрясеніемъ и всѣ со страхомъ разбѣжались по домамъ. Родители похоронили ея тѣло.

II. Мы видимъ юную дѣву, готовую и идущую на всевозможныя страданія за Христа. Откуда въ ней такая вѣра, такое мужество, такая горячая любовь

ко Христу? Кто воспиталъ ее въ такомъ спасительномъ страхѣ Божіемъ? Конечно, родители: они вложили въ ея юное сердце все доброе, прекрасное, вложили и словомъ, и наипаче примѣромъ жизни своей. Такъ вотъ отъ чего **у благочестивыхъ родителей и дѣти бываютъ большею частію богобоязненныя.**

а) **Таковые родители строго слѣдятъ за своимъ дѣтищемъ**, слѣдятъ за каждымъ словомъ, за каждымъ шагомъ, за каждымъ дѣйствіемъ ихъ,—они учатъ ихъ добру, и сами служатъ для нихъ примѣромъ одного добра. *Начало премудрости страхъ Господенъ;* и они, зная это, внушаютъ бѣгать всего худого потому, что нечестіемъ оскорбляется прежде всего Богъ, что чрезъ дурную жизнь можно лишиться Его любви и благоволенія.

аа) *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ. Сія есть первая и большая заповѣдь*, — и **благочестивые родители**, зная то, **внушаютъ своему дѣтищу любить Бога больше всего**, — они съ самыхъ раннихъ лѣтъ учатъ его молитвамъ, и молиться водятъ съ собою въ храмъ, въ храмѣ поставятъ около себя, внушая стоять въ немъ со страхомъ и благоговѣніемъ. Любовь къ Богу познается чрезъ любовь къ чтенію и исполненію слова Его,—и благочестивые родители прежде всего спѣшатъ ознакомить дѣтей съ словомъ Божіимъ, сами читаютъ имъ избранныя мѣста и ихъ заставляютъ самихъ каждый день прочитывать хотя по главѣ изъ евангелія, по псалму изъ псалтири.

бб) **Дѣтямъ нуженъ живой образецъ, какъ привести въ жизнь вычитанное ими въ словѣ Божіемъ — и родители, зная это, спѣшатъ ознакомить ихъ съ житіями святыхъ;** или устно разсказываютъ имъ про жизнь святыхъ, или снабжаютъ ихъ книгами, въ которыхъ повѣствуется о дѣяніяхъ святыхъ.

вв) **Хотятъ ли отдать дѣтей въ училище?** отдаютъ въ такое, гдѣ страху Божію и правиламъ христіанской нравственности учатъ болѣе всего.

гг) **Окружаютъ ли ихъ товарищами?** избираютъ такихъ, которые не повредить, а помочь могутъ своимъ вліяніемъ и добрымъ примѣромъ.

дд) **Молятъ ли Бога о своихъ дѣтяхъ?** Прежде всего испрашиваютъ имъ духа благочестія, духа любви, духа страха Божія. И молитва ихъ не бываетъ напрасна. Есть много историческихъ примѣровъ, которые показываютъ, что даже глубоко испорченныя дѣти, совсѣмъ почти погибшія для Бога и людей, силою родительскихъ молитвъ возставали изъ своего паденія, исправлялись и дѣлались благочестивыми.

б) **Но всегда ли такъ ростутъ и воспитываются дѣти нынѣшнихъ христіанъ?**

аа) **Нѣтъ, мы многихъ дѣтей видимъ испорченными въ раннемъ возрастѣ,**—многіе изъ нихъ заражены пороками не дѣтскими. — многіе, далеко не достигши совершеннолѣтія, уже могутъ назваться вполнѣ потерянными для семьи, для общества,—они — скорбь родителей,—они — бремя семейства, — они—соблазнъ для постороннихъ, - они увядаютъ, не расцвѣтши,—они сходятъ съ поприща, ничего полезнаго не сдѣлавши.

бб) **Кто виноватъ? Не виноваты ли прежде всего родители**, допускающіе дѣтей рости часто безъ всякаго надзора, не обращающіе на нихъ никакого вниманія? Этотъ ребенокъ, сознательно или несознательно изрыгающій на улицѣ слова брани неподобной, своимъ грубымъ, дерзкимъ, совершенно не дѣтскимъ обращеніемъ заставляющій плакать всѣхъ своихъ товарищей, находящій свое удовольствіе въ мученіи безвинныхъ животныхъ, не бывающій въ храмѣ, или и бывающій, но стоящій здѣсь безъ всякаго благоговѣнія—скажите, отъ чего онъ такъ держитъ себя? Очень можетъ быть, что тутъ виноваты родители, которые или не хотятъ знать, какъ держать себя въ ихъ отсутствіи ихъ дѣти, или и знаютъ, но равнодушно смотрятъ на ихъ поведеніе.

*А дѣти въ крестьянствѣ*, съ самыхъ раннихъ лѣтъ пріучаемые и принуждаемые взрослыми къ губительному напитку, иногда въ самихъ родителяхъ видящіе примѣръ и грубаго обращенія и неприличной брани и нетрезваго поведенія. — скажите, кто будетъ виною ихъ гибели, ихъ распущенности, ихъ разврата? Не тѣ же-ли родители? Какъ же искать въ такихъ дѣтяхъ страха Божія, любви къ молитвѣ, чистоты и непорочности дѣтской? И какъ трудно каждому изъ таковыхъ сдѣлаться добрымъ христіаниномъ по приходѣ въ зрѣлый возрастъ, когда получилъ онъ наклонность болѣе къ худому еще въ раннемъ дѣтствѣ?

III. Поэтому, братія, будемъ внимательны къ своимъ обязанностямъ, будемъ слѣдить какъ можно строже за поведеніемъ дѣтей своихъ, не подавать имъ въ своемъ лицѣ соблазна, устранять отъ слуха и зрѣнія—этихъ дверей души—все соблазняющее или научающее грѣху. Пусть дѣти, глядя на васъ, узнаютъ и научаются, какими они должны быть. Пусть изъ примѣра вашего научаются любить Бога и ближняго больше всего, любить храмъ, молитву больше свѣтскихъ удовольствій. И тогда только, по приходѣ въ возрастъ, дѣти ваши будутъ тверды въ вѣрѣ и благочестіи, тогда только они вполнѣ утѣшатъ васъ. (Сост. съ дополн. по кн. „Уроки изъ жизни святыхъ", свящ. П. Шумова).

## Поуч. 2-ое. Св. великомучен. Евфимія.

*(Какъ намъ спастись?)*

I. Въ день св. великомученицы Евфиміи, получившей царство небесное чрезъ свою вѣрность І. Христу въ жизни и страданіяхъ, умѣстно будетъ предложить вопросъ: **какъ намъ спастись теперь, когда нѣтъ мученій за Христа?**

Мы должны спасаться чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ.

II. Однажды, во время земной жизни І. Христа, приступилъ къ Нему одинъ законникъ (человѣкъ ученый) и сказалъ: *Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?* Спаситель сказалъ: въ законѣ (Моѵсеевомъ) что написано? какъ читаешь? Тотъ отвѣчалъ: *возлюби Господа Бога твоего* всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и *ближняго твоего, какъ самого себя*. І. Христосъ сказалъ: *правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить*, т.-е. наслѣдуешь жизнь вѣчную (Лук. 10, 25—28).

Поступайте такъ и вы, христіане, и вы спасетесь.

а) **Какъ намъ не любить Бога?** Онъ нашъ Творецъ и Промыслитель. Его силою *мы живемъ, движемся и есмы*, **Онъ повелѣваетъ сіять солнцу,** чтобы согрѣвать насъ, **Онъ посылаетъ дождь на землю,** чтобы произращать для насъ плоды земные; **Онъ даетъ намъ хлѣбъ,** исполняетъ пищею и веселіемъ сердца наши; **Онъ просвѣщаетъ день для нашихъ трудовъ и опредѣляетъ ночь** для нашего успокоенія. Какъ намъ не любить Бога? **Онъ нашъ Спаситель,** пришедшій на землю и пострадавшій за насъ грѣшныхъ. Онъ совершитель нашего спасенія. Къ Нему по смерти мы должны итти и съ Нимъ вѣчно блаженствовать, если только мы заслужимъ этого. Какъ же такого милосердаго Владыку и Спасителя не любить намъ? Но мы должны любить Его всѣмъ сердцемъ, т.-е. вполнѣ прилѣпиться къ Богу и оставить всѣ земныя привязанности. Мы должны любить Бога больше, чѣмъ отца и мать, больше, нежели дѣтей своихъ. Вѣдь, Самъ Спаситель сказалъ: *кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня*... (Мѳ. 10, 37). Вотъ какъ нужно любить Бога. Намъ грѣшнымъ и слабымъ это кажется невозможнымъ. А вотъ были же въ сонмѣ святыхъ такіе люди, которые изъ-за любви къ Богу оставляли все: и домъ, и родителей, и жену. Кто изъ насъ не знаетъ *препод. Алексія, человѣка Божія* (17 марта)? Сынъ знаменитаго римскаго вельможи, онъ въ самый брачный вечеръ тайно оставилъ домъ, родителей, невѣсту, и жилъ какъ бѣдствующій странникъ въ чужихъ мѣстахъ, наконецъ, въ самомъ домѣ своихъ родителей подъ видомъ нищаго, претерпѣвая здѣсь всякаго рода лишенія и озлобленія, а больше всего душевную скорбь отъ разлуки съ родителями въ виду самихъ родителей. И чего-чего только не претерпѣлъ препод. Алексій изъ-за любви къ Богу? За это Господь и наградилъ его: по кончинѣ его небесный голосъ во всеуслышаніе провозвѣстилъ искать „человѣка Божія", и этимъ *человѣкомъ Божіимъ* оказался умершій нищій, безвѣстно жившій въ домѣ своихъ родителей.

Или вотъ еще примѣръ: *отрока Иринея* во время его мученій окружили отецъ, мать и всѣ знакомые, и со слезами умоляли пощадить юность свою, исполнить волю царя и уклониться отъ мукъ, но Ириней не послушалъ ихъ. На вопросы же мучителя: „имѣешь ли родителей?" отвѣчалъ: „не имѣю", повторяя слова Господа: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене не достоинъ, и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. 10, 37).

Тяжело тебѣ, христіанинъ, не по силамъ твоимъ для Бога отказаться отъ любви родителей своихъ, такъ исполняй заповѣди Божіи, потому что кто исполняетъ заповѣди Божіи, тотъ также любитъ Бога. *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14; 21), сказалъ Спаситель.

б) **Послѣ Бога мы должны любить ближнихъ своихъ:** *возлюби ближняго твоего, какъ самого себя.* Вы скажете: „Бога какъ не любить, и мы любимъ Его. Но ближнихъ всѣхъ безъ исключенія, — какъ любить и притомъ—любить какъ себя? Это выше силъ человѣческихъ“. Нѣтъ, христіане, это только кажется такъ. На самомъ же дѣлѣ, какая легкая и вмѣстѣ святая и благотворная эта заповѣдь! Что можетъ быть легче и сладостнѣе этой любви? Не въ любви ли святой, чистой. христіанской, заключается все утѣшеніе и блаженство наше? *Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (Пс 81, 1), говоритъ св. пророкъ Давидъ.

**Сколько и побужденій къ тому, чтобы мы любили другъ друга?** Всѣ мы сотворены единымъ Богомъ; всѣ мы произошли отъ однихъ прародителей и суждены быть братія между собой по плоти, всѣ мы искуплены единымъ Спасителемъ нашимъ—І. Христомъ; всѣ мы составляемъ единую святую церковь; всѣ мы исповѣдуемъ единую православную вѣру; всѣ мы причащаемся единаго тѣла, и крови Христа Бога нашего. Намъ ли послѣ этого не любить другъ друга? Любовь — такое великое чувство, что, имѣя ее, мы имѣемъ все нужное для святой, угодной Богу жизни. О св. евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ сохранилось преданіе, что онъ, въ концѣ своей жизни, постоянно повторялъ одно и то же поученіе: „дѣти, любите другъ друга!“ Когда его спросили, почему онъ всегда повторяетъ одно и то же наставленіе, то святый старецъ отвѣчалъ: „потому что и одной этой заповѣди достаточно для спасенія“. Почитайте житія святыхъ и вы увидите множество примѣровъ истинной христіанской любви къ ближнимъ.

Взгляните, напр., на *преподобнаго Агаѳона*: вы изумитесь необычайной любви его къ ближнимъ. Онъ до того любилъ людей, что, если кто, войдя въ убогую его келлію, останавливалъ вниманіе на какой-либо его вещи, Агаѳонъ умолялъ его взять ее себѣ, и не отпускалъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не исполнялъ его просьбы. Онъ до того любилъ ближнихъ, что иногда говаривалъ: „о, еслибы я могъ отдать прокаженному свое тѣло здоровое, а себѣ взять его тѣло больное!“

А то посмотрите еще на св. *Павлина, епископа ноланскаго,* какъ онъ любилъ ближнихъ. Однажды пришла къ нему одна вдова съ просьбою выкупить ея единственнаго сына изъ плѣна. Св. Павлинъ, не имѣя у себя ничего,—ни денегъ, ни платья, — но желая пособить горю вдовицы, сказалъ ей: „у меня ничего нѣтъ, такъ возьми меня и, какъ своего раба, отдай вмѣсто сына“. Вдовица не соглашалась на такое предложеніе, но св. Павлинъ убѣдилъ ее отдать его за сына.

Недосягаемы для васъ эти образцы, такъ поступайте иначе. Господь не требуетъ отъ всѣхъ насъ такой самоотверженной любви. Онъ говоритъ: *возлюби ближняго твоего, какъ самого себя.* Чего желаемъ себѣ, того же должны желать и другимъ, и что дѣлаемъ для себя, то же должны дѣлать и для другихъ. Бережемъ свое здоровье: должны беречь здоровье и другихъ. Дорожимъ своею честію: должны дорожить и честью другихъ. Хранимъ свою собственность: должны хранить и собственность другихъ. Стараемся о своемъ благополучіи: должны стараться и о благополучіи другихъ. Однимъ словомъ, поступайте по заповѣди Спасителя: *во всемъ, какъ хотите чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними* (Мѳ. 7, 12); и вы можете спастись и наслѣдовать жизнь вѣчную. (См. Воскр. день 1893 г).

III. Братіе христіане! Возлюбите Господа своего всѣми силами своей души и ближняго своего, какъ самихъ себя — и получите вѣчное спасеніе. (Сост. съ дополн. по указан. источн.).

## Семнадцатый день.

### Свв. муч. Вѣра, Надежда, Любовь и матерь ихъ Софія.

(*О томъ, какъ воспитывали и учили своихъ дѣтей древніе христіане*).

I. Свв. муч. Софія и три дочери ея: Вѣра, Надежда и Любовь пострадали въ Римѣ, въ царствованіе Адріана во II вѣкѣ. Во время гоненія на христіанъ въ 137 г. была потребована на судъ и Софія, благочестивая вдова, съ дочерьми своими Вѣрою, Надеждою и Любовію, изъ которыхъ старшей было 12 лѣтъ, а меньшой только 9.

— „Господи! не оставь насъ, но Самъ помоги намъ не устрашиться мукъ, не устрашиться смерти! Помоги намъ, Спаситель нашъ, не отступить отъ Тебя!“—взывала молитвенно мать-христіанка, а за нею и три ея дочери, въ которыхъ она уже успѣла утвердить вѣру Христову. И помолясь, спокойно пошли онѣ на судъ, предавъ себя въ волю Того, Кто не велѣлъ бояться убивающихъ тѣло, но душу убить не могущихъ...

На судѣ, на вопросъ: какого происхожденія и какой вѣры Софія, она безбоязненно отвѣчала, что она раба Христова, неисповѣдимому имени Котораго должны поклоняться всѣ сотворенные Имъ на землѣ.. „И дѣтей моихъ,—прибавила Софія – обручила я Богу Христу, чтобы сохранили они нетлѣннаго Жениха—Сына Божіяго“...

Послѣ суда отведена была Софія съ дѣтьми своими къ одной язычницѣ, именемъ Палладіи, которой поручено было уговорить Софію не жертвовать своими дѣтьми и ихъ счастіемъ ради вѣры въ распятаго Христа. Но всѣ три дня, предоставленные Софіи до новаго суда, она провела въ молитвѣ и увѣщаніи дѣтей своихъ быть готовыми къ мученическому подвигу.

— Дѣти мои дорогія!—говорила Софія дочерямъ своимъ,—вотъ, наступило теперь время подвига нашего ради I. Христа. Не устрашайтесь-же вы пострадать за Него! Не убойтесь лишиться временной жизни ради вѣчной жизни въ царствіе Его! Не бойтесь того, что будутъ истязать ваши тѣла: Богъ исцѣлитъ ваши раны и дастъ вамъ нетлѣнную красоту... Также и не прельщайтесь вы, если вамъ будутъ обѣщать богатые дары и всякія почести земныя... Все это исчезаетъ, какъ дымъ, какъ пыль, все разметается вѣтромъ и увядаетъ, какъ трава. Вѣчны одни только Божіи дары. Не опасайтесь вы никакого зла: Богъ не отступитъ отъ васъ, Онъ Самъ обѣщалъ вѣрующимъ въ Него, что мать скорѣе забудетъ свое дитя, чѣмъ Онъ забудетъ Своихъ людей... О, дѣти! вспомните, что въ страданіяхъ родила я васъ, въ трудахъ воспитала васъ; вспомните, какъ учила я васъ и любви, и страху Божію, и утѣшьте старость мою твердымъ исповѣданіемъ Бога - Христа... Дайте мнѣ радость назваться матерію мученицъ Христовыхъ! Тогда возвеличится душа моя, когда увижу дѣтей моихъ умирающими Господа ради!..

И глубоко ложились на дѣтскія сердца христіанскихъ дѣвочекъ эти увѣщанія ихъ матери-христіанки, и внезапно расцвѣли небеснымъ плодомъ небесныя сѣмена, посѣянныя матерью въ душахъ дѣтей своихъ...

Когда онѣ снова были призваны на судъ, то неустрашимо исповѣдали вѣру свою во Христа, не отреклись отъ этой вѣры ради обѣщанныхъ имъ всевозможныхъ радостей земныхъ, не отступили и передъ жестокими муками, и одна вслѣдъ за другою, старшая—Вѣра, вторая — Надежда, младшая – Любовь перенесли и поджиганіе на раскаленной желѣзной рѣшеткѣ, и горѣніе въ кипящей смолѣ, и строганіе острымъ желѣзомъ, и пригвожденіе къ колесу, и біеніе палками, такъ что израненныя тѣла ихъ распадались кусками... И оставшись ради проявленія славы Господней невредимыми среди всѣхъ этихъ мученій, были, наконецъ, усѣчены мечемъ...

И Софія перенесла эту лютѣйшую изъ пытокъ: зрѣлище пытки и казни своихъ дѣтей. А Господь скоро всецѣло утѣшилъ пострадавшую за Него если не плотію, то сердцемъ Софію. Похоронивъ дѣтей своихъ, она неотступно въ молитвѣ пребывала на ихъ могилѣ, и въ третій день по ихъ кончинѣ и сама успокоилась вѣчнымъ сномъ, соединившимъ ее съ дѣтьми въ царствѣ Бога тою любовію, которою

она сама возлюбила, и дѣтей своихъ научила любить, Бога Христа...

II. Кто изъ насъ, братіе, не возблаговѣетъ предъ дивнымъ терпѣніемъ св. отроковицъ Вѣры, Надежды и Любви, которыхъ никакія прельщенія и мученія не могли отвратить отъ христіанской вѣры? Несомнѣнно, что только всесильная благодать Божія могла укрѣпить въ подвигѣ страданій св. юныхъ мучени ъ. Но мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что *вѣрность ихъ Христу много также зависѣла отъ того строго христіанскаго воспитанія, которое онѣ получили* подъ руководствомъ своей благочестивой матери. Поэтому для насъ весьма важно и поучительно знать, какъ воспитывали вообще древніе христіане своихъ дѣтей, которыя оказывались такъ преданы въ вѣрѣ. надеждѣ и любви къ Богу, что никакія мученія не могли совратить ихъ съ истиннаго пути жизни.

**И такъ, какже воспитывали и учили своихъ дѣтей древніе христіане?** Первенствующіе христіане не только заботились сами приблизиться къ царству Божію, но и всѣ усилія употребляли, чтобы и дѣтей своихъ содѣлать достойными сынами его. *Къ этому* было направлено все образованіе и воспитаніе, какое они старались дать имъ.

а) **Прежде всего древніе христіане старались напечатлѣть въ дѣтскомъ умѣ живое познаніе І. Христа.** Имя Спасителя дѣти впивали, такъ сказать, еще съ матернимъ молокомъ. Потому, въ самыхъ юныхъ лѣтахъ они безтрепетно исповѣдывали это святое имя предъ мучителями. Одного христіанскаго мальчика спрашивали: „откуда узналъ ты христіанское ученіе о единомъ Богѣ?“ Онъ отвѣчалъ: мать моя научила меня, а она узнала отъ Бога; Святый Духъ наставилъ ее на сію истину для того, чтобы она внушала ее мнѣ въ моей колыбели; когда я питался грудью своей матери, тогда я и научился вѣровать во Христа“.

б) **Священное писаніе было первою учебною книгою**, такъ что писатели церковные, говоря о христіанскихъ училищахъ, называютъ ихъ училищами св. писанія, упражненіемъ въ божественныхъ писаніяхъ, а каждый домъ и семейство христіанъ — церковію. „Если вы хотите, говорили учители церкви родителямъ, чтобы ваши дѣти слушались васъ, то пріучайте ихъ къ слову Божію. Душа, предназначенная быть храмомъ Божіимъ, должна пріучаться и слушать и говорить только то, что возбуждаетъ и поддерживаетъ страхъ Божій“.

Послѣ божественныхъ книгъ отцы и учители церкви совѣтовали родителямъ давать дѣтямъ для чтенія *сочиненія святыхъ отцевъ*.

в) **Въ молитвѣ древніе христіане проводили наибольшую часть времени, пріучая къ тому и дѣтей своихъ.** Можно сказать, что вся жизнь ихъ была непрестанная молитва, или, какъ говоритъ Климентъ александрійскій „торжественный святый праздникъ“.

Молитвой начинались и оканчивались всѣ ихъ занятія, начиная отъ важныхъ до самыхъ незначительныхъ, такъ что, когда обувались, надѣвали одежду, раздѣвались, учили дѣтей, возжигали огонь, садились или вставали съ мѣста, прогуливались и отдыхали, принимались за рукодѣлье, садились за столъ, вкушали пищу и выходили изъ за-стола, входили въ домъ, выходили изъ дома,— вообще при всякомъ дѣйствіи и состояніи, даже среди безмолвія ночи, вставая отъ сна, ограждали себя крестнымъ знаменіемъ и творили молитву. И въ этой непрестанной молитвѣ пребывали не одни возрастные, но призывали и дѣтей участвовать въ богослуженіи какъ общественномъ, совершаемомъ служителями церкви, такъ и домашнемъ, совершаемомъ главою семейства въ присутствіи всѣхъ обитателей дома; заставляли ихъ затверживать извѣстныя молитвы на память, пѣть гимны и псалмы при обыкновенныхъ ихъ занятіяхъ, вставать на молитву ночью.

г) **Первенствующіе христіане удаляли дѣтей отъ всего, что могло возбудить въ нихъ нецѣломудренныя мысли и движенія.**

Такъ они дѣтямъ ни подъ какимъ видомъ не позволяли присутствовать на свадебныхъ пиршествахъ, общественныхъ зрѣлищахъ и играхъ; скрывали отъ нихъ соблазнительныя сочиненія языческихъ стихотворцевъ, трагедіи, комедіи, оперы и другія подобныя, предохраняли отъ знакомства съ свѣтскими пѣснями и сладострастною музыкою, удаляли отъ сообщества съ лицами другого пола, съ людьми зазорнаго поведенія. Въ отношеніи тѣла прі-

учали дѣтей къ скромности въ одеждѣ и другихъ внѣшнихъ украшеніяхъ, къ умѣренности, воздержанію и простотѣ въ пищѣ и питіи.

д) **Оградивъ дѣтское сердце отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ соблазновъ, благочестивые воспитатели въ то же время употребляли и средства, которыя прямо служили къ насажденію и укорененію въ нихъ христіанскаго благочестія.**

*Первымъ изъ сихъ средствъ*, послѣ устнаго и письменнаго наставленія въ правилахъ христіанской дѣятельности, *былъ примѣръ благочестія*, который воспитатели показывали въ своей жизни, и которому обязывали подражать своихъ воспитанниковъ. „Помните, писалъ блаженный Іеронимъ родителямъ, помните, что лучше можно научить дитя примѣромъ, нежели словами“. Дѣти, находясь подъ кровомъ отеческаго дома, слышали и видѣли образецъ всѣхъ добродѣтелей: непрестанное молитвословіе, дѣйствія глубокаго смиренія, презрѣніе міра, умѣренность и скромность въ одеждѣ и внѣшнихъ украшеніяхъ, воздержаніе въ пищѣ и питіи, цѣломудріе, постоянное упражненіе въ словѣ Божіемъ, справедливость, любовь, благотворительность и проч.

е) **Родители большею частію сами занимались воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей своихъ.** Преимущественно же обязанность эту брали на себя *матери* семействъ, такъ какъ и природа вложила въ ихъ сердце болѣе нѣжности къ дѣтямъ, и внѣшнія занятія не отвлекаютъ ихъ отъ обязанностей семейныхъ, и слѣдовательно, въ ихъ рукахъ болѣе средствъ къ благоуспѣшному воспитанію. Блаженный Іеронимъ писалъ къ одной благочестивой матери: „ты сама должна быть наставницею своей дочери; тебѣ должна подражать ея неопытная юность. Ни въ тебѣ, ни въ своемъ отцѣ она не должна видѣть ничего порочнаго“.

**Первенствующіе христіане живо сознавали, что примѣръ благочестивой матери особенно силенъ.** Кто испыталъ истинную материнскую заботливость, тотъ не можетъ безъ сердечнаго умиленія слышать слова, произнесенныя однимъ благочестивымъ учителемъ къ своей матери,уже перешедшей въ страну вѣчности: „благодарю тебя, любезнѣйшая мать! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ. Когда замѣчалъ я твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твои страданія, твое молчаніе, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; тогда, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ, какъ бы вновь возраждалась во мнѣ жизнь духа—чувство благочестія, и этого чувства не могли истребить никакія понятія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредные примѣры, никакія страданія, никакія притѣсненія, даже никакіе грѣхи. Еще живетъ во мнѣ эта жизнь духа, хотя уже протекло болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила временную жизнь“.

ж) **При воспитаніи дѣтей древніе христіане особенно дорожили первыми годами ихъ дѣтства,** дабы, предупредивъ время полнаго развитія разума и свободы, не всегда легко покоряющихся въ послушаніе вѣры и добродѣтели, самую природу дѣтей употреблять въ оружіе для достиженія благихъ цѣлей, глубже напечатлѣть на дѣтской душѣ истины вѣры и расположеніе къ добродѣтели. *Когда дѣти были еще во чревѣ матернемъ, матери уже и тогда заботились о ихъ тѣлѣ,* опасаясь повредить имъ своею неумѣренною жизнію, *и о душѣ*, посвящая ее Господу и испрашивая у Него благословенія для рождавшагося дитяти. Какъ скоро начинало обнаруживаться въ дѣтяхъ сознаніе, то родители прежде всего старались внушать имъ вѣру въ Бога и любовь къ благочестію, дабы такимъ образомъ *предупредить вліяніе другихъ вредныхъ впечатлѣній*, овладѣвающихъ юною душею на цѣлую жизнь, и дать ей съ самыхъ первыхъ минутъ жизни благочестивое направленіе. „Душѣ, говорили учители церкви родителямъ, душѣ, съ первыхъ лѣтъ получающей впечатлѣнія слова Божія, трудно забыть страхъ Божій. Нѣжный возрастъ легко принимаетъ и, какъ печать на воску, напечатлѣваетъ въ душѣ то, что слышитъ, преимущественно съ этого времени жизнь дѣтей наклоняется къ добру или ко злу. Если, начиная отъ самыхъ дверей жизни, отводятъ ихъ отъ зла и наводятъ на путь правый, то добро обращается у нихъ въ господствующее свойство и природу, потому имъ не такъ легко перейти на сторону зла, когда сама привычка будетъ влечь ихъ къ добру“.

III. Молитвами св. муч. Софіи, дивнопрекрасной воспитательницы для царствія Божія своихъ трехъ дщерей: Вѣры, Надежды и Любви, да пробудитъ Господь и въ нашихъ душахъ желаніе и ревность слѣдовать древнимъ благочестивымъ правиламъ христіанскаго воспитанія, которое приносило такіе дивные плоды. (Сост. свящ. Г. Д—ко по кн. „Урок. и примѣры хр. любви“, его же).

## Восемнадцатый день.

### Препод. Евменій, епископъ гортинскій.

*(Дѣла милости тѣлесной и духовной).*

I. Св. Евменій, память коего совершается нынѣ, былъ епископомъ г. Гортины, на островѣ Критѣ, и жилъ въ VII вѣкѣ. Онъ имѣлъ очень доброе сердце, горячо отзывался на всѣ несчастія ближнихъ и еще въ молодыхъ лѣтахъ роздалъ все свое имѣніе бѣднымъ; кромѣ сего онъ былъ очень миролюбивъ, не терпѣлъ вражды. За свою строгую и благочестивую жизнь, полную дѣлъ милосердія, духовнаго и тѣлеснаго, онъ возведенъ былъ во епископа гортинскаго и былъ прославленъ отъ Бога многими чудотвореніями. За сопротивленіе ереси монофелитовъ, которые признавали въ І. Христѣ одну только Божескую волю, а человѣческую отвергали (противъ нихъ былъ 6 вселенскій соборъ), св. Евменія сослали въ Фиваиду, гдѣ и скончался онъ. Тѣло его погребено въ Гортинѣ.

II. Препод. Евменій примѣромъ собственной жизни научаетъ насъ быть милостивыми къ нашимъ ближнимъ. Быть милостивымъ или милосердымъ къ ближнимъ значитъ не только желать имъ всякаго добра, но стараться дѣлать имъ все доброе, что только можемъ, изъ любви къ нимъ. Эту добродѣтель Господь заповѣдуетъ, говоря: *будите милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Нужды человѣка однѣ относятся къ его тѣлу, другія къ его душѣ: потому и милость обнаруживается двоякимъ образомъ—дѣлами, удовлетворяющими нужды тѣлесныя, и дѣлами, удовлетворяющими нужды духовныя.

а) **Дѣла милосердія, удовлетворяющія нуждамъ тѣла, суть слѣдующія:**

**Первое дѣло: напитать алчущаго или голоднаго,** т.-е. давать пищу бѣднымъ и немощнымъ, которые не могутъ добывать себѣ пропитанія собственными трудами или, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ, имѣютъ нужду въ пособіи пищею.

**Второе дѣло: напоить жаждущаго** или того, кто, по немощи или по другимъ обстоятельствамъ, имѣетъ нужду въ этой помощи, напримѣръ, малолѣтній не можетъ достать воды, странникъ не имѣетъ въ виду воды близъ дороги, и въ подобныхъ случаяхъ. Ученикъ Христовъ долженъ быть готовъ оказывать ближнему всевозможныя услуги, изъ любви ко Христу, и никакое дѣло милости или услуги, сдѣланное ради Господа, не остается безъ награды, какъ говорилъ Спаситель: *иже бо аще напоитъ вы чашею воды во имя Мое, яко Христовы есте, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея* (Марк. 9, 41).

**Третье дѣло: одѣть нагого,** или имѣющаго недостатокъ въ необходимой и приличной одеждѣ, или дать пособіе на пріобрѣтеніе необходимой одежды.

**Четвертое дѣло: посѣтить находящагося въ темницѣ.** Помочь и матеріально и своими совѣтами узнику, заключенному въ темницу за какіе либо тяжкіе проступки, примириться съ Богомъ и людьми и стать на лучшій путь жизни, достойный истиннаго христіанина,—утѣшить заключеннаго, быть можетъ, невинно по клеветѣ и злобѣ людской или страдающаго за дѣйствительное преступленіе, совершенное подъ вліяніемъ страсти, въ которомъ давно принесено истинное раскаяніе,—показать всю необходимость и спасительность земныхъ скорбей и безропотнаго несенія своего креста, а также дать матеріальныя средства для пріисканія должности по выходѣ изъ тюрьмы — есть дѣло великаго христіанскаго милосердія—и духовнаго, и тѣлеснаго.

**Пятое дѣло: посѣтить больного.** Какъ при посѣщеніи заключеннаго въ темницѣ, такъ при посѣщеніи больного долгъ христіанской любви требуетъ оказывать посѣщаемому услугу, какую кто можетъ, утѣшить въ скорби, помочь въ нуждѣ, дать совѣтъ къ уврачеванію тѣла и души, трудно-больного стараться приготовить къ христіанской кончинѣ, внушая ему искреннее рас-

каяніе во грѣхахъ, упованіе на безпредѣльную благость и человѣколюбіе Божіе, и располагая къ благоговѣйному принятію исповѣди, причащенія и елеосвященія.

**Шестое дѣло милосердія: принять странника въ домъ,** и сдѣлать къ его успокоенію все, что внушаетъ христіанская любовь, и что позволяетъ сдѣлать состояніе.

**Седьмое дѣло милосердія: погребать умершихъ въ убожествѣ,** или оказывать къ тому содѣйствіе по состоянію, при чемъ всегда нужно помнить, что тѣло умершаго христіанина, запечатлѣнное св. таинствами церкви, нѣкогда было храмомъ Св. Духа и, можетъ быть, будетъ предназначено къ великой славѣ послѣ всеобщаго суда и воскресенія мертвыхъ.

б) **Дѣла милосердія, удовлетворяющія нуждамъ души суть слѣдующія:**

**Первое дѣло: отклонить грѣшника отъ грѣха.** Какъ велико несчастіе человѣка, когда онъ грѣшитъ, такъ велика добродѣтель того, кто заботится не только себя сберечь отъ грѣховъ, но и другихъ удалять отъ сего несчастія. Св. ап. Іаковъ учитъ: *братіе! аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его: да вѣстъ, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 19. 20).

**Второе дѣло: научить невѣдущаго истинѣ и добру.** Явно, эта обязанность относится къ тѣмъ, кои могутъ наставлять другихъ по мѣрѣ своего разумѣнія. И немного знающій можетъ дѣлать это благотвореніе тому, кто менѣе знаетъ или не знаетъ того, въ чемъ другой и малознающій можетъ однако помочь ему.

**Третье дѣло духовнаго милосердія: подать ближнему добрый и благовременный совѣтъ** въ затрудненіи, которое онъ не знаетъ какъ преодолѣть, или въ опасности, которой онъ не видитъ, и которая между тѣмъ угрожаетъ его чести, нравственному достоинству или даже жизни.

**Четвертое дѣло духовнаго милосердія: молиться Богу о ближнемъ.** Часто другихъ дѣлъ милосердія мы не можемъ оказывать ближнему, а молиться можемъ о всѣхъ. И не имѣя никакихъ другихъ средствъ благотворить ближнимъ, мы можемъ дѣлать добро имъ, вознося теплыя молитвы о нихъ ко Всемогущему. *Молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іаков. 5, 26), учитъ апостолъ.

**Пятое дѣло духовнаго милосердія: утѣшить печальнаго.** Печаль есть болѣзнь души. Какъ тѣлесная болѣзнь препятствуетъ тѣлу свободно дѣйствовать своими членами: такъ печаль связываетъ дѣятельность душевныхъ силъ. Доброе дѣло—освободить больного отъ тѣлеснаго недуга; еще большее добро—избавить человѣка отъ печали, и расположить его къ богоугодной дѣятельности, съ непоколебимымъ упованіемъ на всеблагое Божіе попеченіе о насъ. Только печаль ради Бога—спасительна; „а печаль мірская, по слову апостола, производитъ смерть" (2 Кор. 7, 10). Потому печальному надобно внушать слова апостола Петра: *всю печаль вашу возверзите нанъ, яко Той печется о васъ* (1 Петр. 5, 7).

**Шестое дѣло духовнаго милосердія: не мстить за зло,** которое сдѣлали намъ другіе; но переносить оскорбленія и обиды съ благодушнымъ терпѣніемъ, ради Христа. Этой добродѣтели научаетъ насъ апостолъ Петръ, говоря: *аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ. На сіе бо и звани бысте: зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 20. 21).

**Седьмое дѣло духовнаго милосердія: отъ сердца прощать обиды,** какъ бы онѣ ни были сдѣланы намъ, словами или поступками. Этому Господь учитъ словомъ и примѣромъ. *Отпущайте,* заповѣдуетъ Онъ, *аще что имате на кого; да и Отецъ вашъ, Иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша* (Марк. 11, 25). *Онъ,* говоритъ апостолъ, *укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше* (1 Петр. 2, 23). Напротивъ, Онъ и со креста молилъ Отца небеснаго за Своихъ распинателей, взывая: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34).

III. Такъ многоплодна добродѣтель милости или милосердія. Она ясно отражаетъ въ человѣкѣ свойство Божеской благости, расширяя любовь его на всѣхъ окружающихъ. Она угодна Богу и привлекаетъ Его благоволеніе къ милостивому. *Блажени милостивіи: яко тіи помилованы будутъ.* Милости-

вымъ обѣщается помилованіе не только въ этой жизни — отъ гнѣва Божія и скорбей (Матѳ. 6, 15; Пс. 40, 2); но что важнѣе всего — въ будущей. **Милостивыхъ ожидаетъ великая милость Божія на послѣднемъ судѣ.** Кому скажетъ тогда Царь Судія: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра?* Милостивымъ. Ибо Господь скажетъ тогда: *взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; боленъ и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25, 34—36). *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (ст. 40). Такъ, братія, велика добродѣтель милосердія! Такъ велико обѣтованіе, усвояемое милостивымъ! *Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.* (Состав. съ дополненіями по „Бесѣд." Евсевія, архіеп. могилевскаго).

## Девятнадцатый день.

### Свв. мученики: Трофимъ, Савватій и Доримедонтъ.

*(Каждый христіанинъ долженъ нести крестъ свой).*

I. Свв. мученики Трофимъ, Савватій и Доримедонтъ, память коихъ совершается нынѣ, пострадали въ III вѣкѣ. Однажды, когда съ особеннымъ торжествомъ язычники отправляли свой праздникъ въ Антіохіи писидійской, два христіанина, Трофимъ и Савватій, съ грустью смотрѣли на нихъ и молили Бога обратить заблуждающихся на путь истины. Ихъ схватили и отправили къ правителю Аттику. Правитель предлагалъ имъ отречься отъ Христа и за непослушаніе приказалъ мучить. Савватій скончался отъ мученій, Трофима же отправили во Фригію къ правителю Діонисію, который славился искусствомъ мучить христіанъ. Святого били жилами, рѣзали и посыпали раны солью; но онъ терпѣлъ всѣ мученія и только повторялъ: „многи скорби праведныхъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ Господь". Послѣ мученій святого бросили въ темницу. Здѣсь началъ навѣщать его сенаторъ христіанинъ Доримедонтъ. Узнавъ объ этомъ, Діонисій требовалъ отъ Доримедонта отреченія отъ христіанства, но, получивъ отказъ, приказалъ бросить его вмѣстѣ съ Трофимомъ на съѣденіе звѣрямъ. Звѣри не коснулись святыхъ, тогда они были усѣчены мечомъ.

II. Братія и сестры о Господѣ! свв. мученики Трофимъ, Савватій и Доримедонтъ безропотно взяли крестъ свой, крестъ самыхъ лютыхъ мученій за вѣрность Христу, и идя за Нимъ наслѣдовали жизнь вѣчную.

**И мы должны по заповѣди Христовой нести крестъ свой.**

„*Кто хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*" (Матѳ. 16, 24), говоритъ Господь всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. То же заповѣдуетъ и апостолъ, говоря: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). То же внушаютъ намъ св. отцы, подвижники и страстотерпцы Христовы, притомъ не словомъ только, но и примѣромъ своимъ; ибо всѣ они, какъ истинные ученики Спасителя, несли кресты свои, часто тяжелые, — всѣ распинали *плоть свою со страстьми и похотьми,* и подвергались разнымъ скорбямъ и мученіямъ ради Христа и вѣчнаго своего спасенія. Поэтому и мы, братія, радѣя о спасеніи душъ нашихъ, возьмемъ, по заповѣди Божіей, кресты *свои* и съ полнымъ самоотверженіемъ послѣдуемъ Христу по спасительному пути.

**Для совершенія такого подвига не нужно намъ дѣлать того, что превышаетъ силы наши или несовмѣстно съ положеніемъ нашимъ въ обществѣ,** — не нужно, напримѣръ, всѣмъ намъ оставить свои домы и семейства, бѣжать въ иную страну, раздать все имѣніе наше бѣднымъ и вести нищенскую жизнь въ крайнемъ уничиженіи или передъ мучителями исповѣдывать свою христіанскую вѣру, какъ вынуждены были дѣлать св. мученики и другіе угодники Божіи. Нѣтъ, такіе кресты нужны были для нихъ и, можетъ быть, только они могли понести ихъ; а мы, по заповѣди Спасителя, должны взять *свои* кресты, т.-е. должны обречь себя на такіе труды и пожертвованія, которые нужны для спасенія нашего, по состоянію

нашего духа и по житейскому положенію нашему,—должны отвергнуться того, къ чему влечетъ насъ растлѣнная плоть наша, и что можетъ быть вредно для душъ нашихъ.

а) **Вотъ ты, возлюбленный о Христѣ братъ, можетъ быть, пристрастенъ къ земному богатству,** думаешь только о стяжаніи его и употребляешь къ этому всякія средства, даже и нечистыя, а притомъ очень скупъ и не сострадателенъ къ бѣднымъ. Это весьма вредно для души твоей и можетъ погубить тебя на вѣки: ибо *сребролюбіе,* говоритъ апостолъ, *есть корень всѣмъ злымъ* (1 Тим. 6, 10). Итакъ, если хочешь спасти себя отъ золъ и вѣчной погибели, то **возьми крестъ свой — оставь, распни въ себѣ страсть любостяжанія.** Хорошо было бы, если бы ты могъ раздать все имѣніе свое нищимъ и всецѣло посвятить себя на служеніе Господу; но если ты не можешь сего сдѣлать по семейнымъ и другимъ твоимъ обстоятельствамъ, то, по крайней мѣрѣ, не прилагай сердца твоего къ богатству, когда оно течетъ къ тебѣ (Пс. 61, 11), а тѣмъ паче не скрывай его напрасно въ сокровищницѣ твоей, но употребляй на пользу общую и охотно раздавай его бѣднымъ. Поступая такъ, ты спасешься: ибо сотворишь себѣ *други отъ мамоны* твоей, которые, по увѣренію Спасителя, *пріимутъ тебя въ вѣчныя кровы* (Лук. 16, 9).

б) **Вотъ ты, братъ мой о Господѣ, можетъ быть не воздерженъ въ пищѣ и питіи,** очень любишь плотскія удовольствія и ведешь жизнь разсѣянную. Это весьма вредно для души твоей и можетъ погубить тебя на вѣки: ибо чревоугожденіе есть то же, что идолослуженіе, и творящіе плотскія дѣла *царствія Божія не наслѣдятъ,* говоритъ апостолъ (Филип. 3, 19. Гал. 5, 19—21). Итакъ, если ты желаешь достигнуть сего царствія и спасти душу свою отъ погибели, то **возьми крестъ свой,—оставь плотоугодіе, истреби въ себѣ сластолюбіе.** Для этого тебѣ полезно было бы удалиться отъ міра и всѣхъ его прелестей и обречь себя на строгій постъ и отшельническое уединеніе въ какой нибудь пустынѣ;—но если ты почему-нибудь не можешь сего сдѣлать, то, по крайней мѣрѣ, удаляйся тѣхъ мѣстъ и обществъ, въ которыхъ можешь подвергнуться соблазну, а когда по обстоятельствамъ необходимо будетъ посѣтить ихъ, то всемѣрно храни себя отъ искушенія и не увлекайся тѣмъ, что можетъ повредить душѣ твоей; находясь же въ дому твоемъ, соблюдай во всемъ умѣренность, укрощай въ себѣ плотскія вожделѣнія и усердно моли Господа, да поможетъ тебѣ побѣждать ихъ и преуспѣвать въ добродѣтели. Поступая такъ, ты спасешься: ибо кто *блюдетъ себе отъ грѣха,* тому *лукавый не прикасается,* говоритъ апостолъ (1 Іоан. 5, 18); а кто побѣждаетъ міръ съ его соблазнами и грѣхами, того Спаситель обѣщаетъ посадить съ Собою *на престолѣ* славы Своея (Апок. 3, 21).

в) **Каждый изъ насъ, братія, долженъ умертвить въ себѣ страсти,** влекущія его ко грѣху, каждый долженъ отказаться отъ того, что препятствуетъ спасенію души его, и послѣдовать Христу подражаніемъ Его жизни, исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей. **Это будетъ свой крестъ для каждаго изъ насъ,** — крестъ спасительный, такъ какъ все, что мы сдѣлаемъ ради Христа, даже чаша холодной воды, поданная во имя Его, все это будетъ имѣть мзду свою на судѣ Божіемъ (Марк. 10, 40—42).

III. Братія и сестры о Господѣ! Возлюбимъ тѣ кресты, которые мы должны возложить на себя, по заповѣди Спасителя. Іисусъ Христосъ несъ великій и тягостнѣйшій крестъ единственно ради нашего спасенія: ужели же мы откажемся понести *свои* малые кресты, чтобы сдѣлаться достойными спасенія? Нѣтъ, какъ ученики Распятаго, охотно возьмемъ кресты *свои* и послѣдуемъ Ему; а дабы намъ не изнемочь подъ ними: то будемъ молить Господа, да поможетъ Онъ намъ всесильною благодатію Своею неослабно нести ихъ и неотступно слѣдовать по стопамъ Его. Онъ нѣкогда сказалъ: *когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32), — воззовемъ же къ Нему изъ глубины сердецъ нашихъ: влеки насъ къ себѣ Господи,—влеки насъ крестнымъ путемъ Твоимъ, да съ Тобою *страждемъ,* съ Тобою же и *прославимся* (Римл. 8, 17)! Аминь! (Сост. по „Слов. и бесѣд.“, Платона, митроп. кіевск.).

# Двадцатый день.

## Поуч. 1-ое. Св. благовѣрный князь Михаилъ и бояринъ Ѳеодоръ, черниговскіе чудотворцы.

*(Подвигъ исповѣданія вѣры въ наше время и въ нашемъ отечествѣ).*

I. Къ сонму святыхъ православная церковь давно причислила двухъ мучениковъ земли русской—черниговскаго князя Михаила и боярина его Ѳеодора, подвиги которыхъ въ исповѣданіи ими Христовой вѣры она и воспоминаетъ въ нынѣшній день. Почти шестьсотъ лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ мученической ихъ смерти, но размышленіе о ней всегда сопровождается для насъ, ихъ потомковъ, великою нравственною пользою.

Князь Михаилъ жилъ въ то тяжелое для Россіи время, когда ею владѣли татары — язычники. Получивъ приказаніе явиться въ Орду, какъ данникъ хана, онъ отправился туда съ твердою рѣшимостью скорѣе умереть мученикомъ за св. христіанскую вѣру, чѣмъ постыдно измѣнить ей, поклонившись идоламъ, на что рѣшились нѣкоторые князья, раньше его отправлявшіеся къ татарскому хану. Одинаковыхъ мыслей съ княземъ былъ и сопутствовавшій ему бояринъ его—Ѳеодоръ. Ханъ Батый, враждебно расположенный къ черниговскому князю за то, что тотъ, пылая любовію къ святой вѣрѣ и дорогой родинѣ, побуждалъ своихъ сосѣдей возстать противъ татарскаго ига, приказалъ не иначе допустить его къ себѣ, какъ послѣ того, какъ онъ пройдетъ чрезъ такъ называемый „священный огонь" и поклонится языческимъ богамъ татаръ — войлочнымъ идоламъ. „Нѣтъ, мужественно отвѣчалъ Михаилъ, я могу поклониться вашему царю, которому небо вручило судьбу земныхъ государствъ; но христіанинъ не служитъ ни огню, ни бездушнымъ идоламъ". Батый пришелъ въ ярость, услышавъ такой смѣлый отвѣтъ отъ своего безсильнаго данника. Онъ велѣлъ передать на его выборъ одно изъ двухъ: или поклониться его богамъ и получить жизнь, свободу и право на владѣніе княжествомъ, или за сопротивленіе его волѣ умереть злою смертію. Итакъ на одной сторонѣ—свобода и жизнь съ ея удовольствіями, семейное счастіе съ супругою и дѣтьми среди любимыхъ подданныхъ своего княжества, но за то измѣна І. Христу и Его св. церкви; на другой—мученіе и смерть вдали отъ семьи и родины, но за то вѣрность христіанской вѣрѣ. Выборъ былъ непродолжителенъ и рѣшителенъ: князь избралъ послѣднее.

**Что же склонило его душу къ этому высокому подвигу?**

Изъ жизнеописанія его извѣстно, что онъ съ молодыхъ лѣтъ отличался кротостію и смиреніемъ духа, горячею любовію къ ближнимъ, живымъ участіемъ въ судьбѣ нищихъ, молитвеннымъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ и частымъ очищеніемъ себя отъ нихъ исповѣдію и св. причастіемъ, словомъ, христіанскою жизнію, которая и подготовляла его къ подвигу исповѣданія вѣры въ трудный часъ испытанія; къ святому дѣлу мученическаго исповѣданія расположили князя и его живая, глубокая и искренняя вѣра во І. Христа, какъ истиннаго Сына Божія, изъ любви къ роду человѣческому пострадавшаго за его грѣхи, страхъ лишиться уготованнаго Имъ для истинныхъ Своихъ послѣдователей царствія Божія и ясное сознаніе великой отвѣтственности предъ Богомъ за тотъ соблазнъ, въ какой онъ, князь, вовлекъ бы другихъ своимъ отреченіемъ отъ св. вѣры. Когда Батыю былъ переданъ рѣшительный отказъ черниговскаго князя поклониться идоламъ, послѣдовало приказаніе замучить его до смерти. Явились убійцы и бросились какъ дикіе звѣри на князя: поваливъ на землю, кулаками и палками били его по груди и, повернувъ лицомъ къ землѣ, продолжали съ удвоенною яростію наносить удары. Послѣднее слово мученика было: „я—христіанинъ", послѣ чего ему отсѣкли голову. Подобнымъ же образомъ былъ замученъ татарами и благочестивый его бояринъ Ѳеодоръ.

II. Благочестивые слушатели! Не словами, а дѣломъ, не ученіемъ, а самою жизнію учатъ насъ эти мученики нашего любезнаго отечества исповѣданію нами св. вѣры во Христа Спасителя предъ всѣми врагами ея, кто бы они ни были.

Въ настоящее время, слава и благодареніе Богу, ни въ нашемъ отечествѣ, ни въ какой-либо другой странѣ нѣтъ ничего подобнаго тѣмъ ужаснымъ гоненіямъ на христіанъ, когда ихъ жгли живыми на кострахъ и тысячами бросали на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. — Такія благопріятныя условія, по-видимому, должны были бы всѣхъ— и сильныхъ и слабыхъ вѣрою и духомъ мужества—побудить и расположить къ истинно-христіанской жизни, къ обнаруженію въ себѣ всѣхъ добродѣтелей, предписываемыхъ Христовымъ ученіемъ. Но не то мы видимъ въ дѣйствительности, въ жизни православныхъ христіанъ въ нашемъ отечествѣ. **Жизнь, преданная грѣху и чувственнымъ удовольствіямъ,** простирающаяся до забвенія всѣхъ потребностей души, предназначенной для высшаго, не земного существованія, **и невѣріе въ Божественное ученіе и св. установленія православной церкви - вотъ два зла въ нравственно-религіозной жизни нынѣшняго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ два современные врага христіанства.**

Искренно и дѣйствительно, словомъ и жизнію, твердо и рѣшительно всякій истинный христіанинъ долженъ исповѣдывать предъ ними свою вѣру и свои дѣла.

а) **Итакъ, въ наше время и въ нашемъ отечествѣ, когда повсюду стало распространяться служеніе грѣху,** когда заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей — разслабленіе и потворство; въ службу государственную и общественную—нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе; въ душу каждаго—гордость, любостяжаніе и зависть, жажда удовольствій и невоздержаніе, — **тогда всѣ именующіе себя христіанами должны прійти въ себя,** сознать свое нравственное состояніе, ужаснуться своихъ заблужденій и пороковъ, такъ удалившихъ ихъ отъ милости Божіей и совершенства христіанской жизни, **побороть и умертвить свои страсти и сдѣлаться, такъ сказать, духовными мучениками** за Христово ученіе. Одинъ св. мужъ (св. Димитрій митроп. ростовскій) дѣлаетъ сравненіе нашихъ пороковъ, которымъ мы служимъ, съ божествами язычниковъ, идолами, которымъ они поклоняются. Кто все время проводитъ въ удовольствіяхъ плоти, тотъ уже отрекся Іисуса и поклоняется языческому богу — Афродитѣ или Венерѣ; кто побѣждается гнѣвомъ, тотъ служитъ Арею или Марсу; кто предается пьянству, для того богъ Діонисъ; кто сребролюбецъ, у кого сердце не трогается несчастіемъ ближняго, тотъ также служитъ идоламъ и у него богъ— идолъ языческій Аполлонъ. Подлинно, слушатели, можно быть язычникомъ, называясь христіаниномъ, но не творя дѣлъ христіанскихъ.

Не прямой ли долгъ такихъ мнимыхъ христіанъ сдѣлаться истинными послѣдователями Христова ученія и въ своей жизни исповѣдывать его предъ своею плотскою, зараженною грѣхомъ, природою, какъ предъ прямымъ врагомъ Христа? И подвигъ такого исповѣданія вѣры по-истинѣ можетъ возложить на главу исповѣдника вѣнецъ духовнаго мученичества.

б) **Поборовши свои собственныя порочныя наклонности**, одержавши побѣду надъ самимъ собою, **человѣкъ вполнѣ приготовитъ себя для борьбы съ другимъ врагомъ Христова ученія—съ невѣріемъ нашего вѣка.** Въ послѣднее время въ нашемъ отечествѣ появились люди, ослѣпленные сатанинскою гордостью, которые ставятъ себя съ своими новыми ученіями превыше цѣлаго міра общественныхъ отношеній, религіозныхъ и нравственныхъ понятій, выше человѣчества, выше исторіи, выше жизни духовной, которою изъ вѣка въ вѣкъ жили всѣ народы; эти нечестивые гордецы безъ разбора и безъ всякихъ разумныхъ доказательствъ отрицаютъ все духовное и святое, что возвышаетъ душу человѣка и говоритъ ей о высшемъ ея предназначеніи. Ругательства, насмѣшки, презрѣніе, клевету, упреки въ невѣжествѣ и отсталости дикую ненависть и т. п. проявленія злого сердца дозволяютъ они себѣ по отношенію къ послѣдователямъ православной церкви.

Долженъ ли христіанинъ при видѣ этихъ нападеній со стороны вольнодумцевъ на его святыя религіозныя вѣрованія упасть духомъ, малодушно скрывать предъ ними свои убѣжденія и христіанскія привычки, постыдно, безъ борьбы уступать имъ и наконецъ позорно измѣнить Христовой вѣрѣ, перейдя на сторону враговъ ея? Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ: это неразумно, пре-

ступно, грѣшно! Открыто и смѣло, словомъ и жизнію, безъ уступки, безъ послабленій, безъ боязливаго молчанія предъ врагами христіанства долженъ онъ исповѣдывать свою искреннюю вѣру во Христа Спасителя и свою пламенную любовь къ Нему; всегда и вездѣ онъ долженъ являть себя вѣрнымъ сыномъ православной церкви, которая одна только можетъ провести человѣка посреди подводныхъ скалъ и бушующихъ волнъ грѣшнаго міра въ единственно надежную пристань—въ царствіе Божіе, въ вѣчную блаженную жизнь съ Богомъ. Онъ долженъ знать и помнить, что І. Христосъ есть единственно истинный туда путь, истина и жизнь, Начальникъ нашей вѣры и ея основаніе.

Не стыдиться и малодушно отступать предъ противниками Христовой вѣры, а хвалиться мы должны и отъ всего сердца благодарить Бога за то, что Онъ сподобилъ насъ сдѣлаться христіанами и членами св. православной церкви. Неужели мы настолько будемъ самолюбивы и неблагодарны Богу, предавшему изъ любви къ человѣчеству Своего Единороднаго Сына на страданія и смерть за грѣшный міръ, что не снесемъ тѣхъ ничтожныхъ скорбей, въ родѣ презрѣнія, насмѣшекъ, клеветы, которымъ мы можемъ подвергнуться за свое неложное исповѣданіе Христовой вѣры и свою вѣрность уставамъ православной церкви? „Кто постыдится Меня и Моихъ словесъ, сказалъ Господь, того Сынъ человѣческій постыдится, когда пріидетъ во славѣ Своей, и Отца, и св. ангеловъ“. (Лук. 9, 26). Такъ Господь предостерегаетъ отъ малодушія и измѣны Себѣ слабыхъ послѣдователей Своихъ, которыхъ Онъ давно предвидѣлъ.

Даже одно сознаніе своего человѣческаго достоинства, одно уваженіе къ себѣ, какъ разумно-нравственному существу: отцу семейства, члену церкви и гражданину отечества, должно не допустить насъ сдѣлаться простой игрушкой въ рукахъ людей невѣрующихъ, противъ всѣхъ и всего возстающихъ, сильныхъ только своею безграничною гордостію и дерзостію, самопроизвольно поставившихъ себя судьями всѣхъ явленій человѣческой жизни, безъ твердыхъ научныхъ знаній, безъ любви къ серьезному и честному труду, безъ уваженія къ законамъ нравственнымъ и гражданскимъ, нещадящихъ для осуществленія своихъ мечтательныхъ цѣлей ничего святого, ни даже драгоцѣнной жизни человѣка—образа и подобія Божія на землѣ.

III. Примѣръ празднуемыхъ въ нынѣшній день черниговскихъ чудотворцевъ, которые за свое мужественное исповѣданіе вѣры умерли мученическою смертію, да напомнитъ намъ о нашемъ долгѣ съ терпѣніемъ, любовію и радостію перенести тѣ малыя скорби, какія мы можемъ получить за живое исповѣданіе своей вѣры во Христа и Его ученіе. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко, см. наше слово, напечат. въ № 39, „Моск. Епарх. Вѣд.“, за 1881 г.).

## Поуч. 2-ое. Черниговскіе чудотворцы: свят. благовѣрный князь Михаилъ и бояринъ его Θеодоръ.

*(Для чего мы живемъ на свѣтѣ?)*

I. Въ день черниговскихъ чудотворцевъ, при мужественномъ исповѣданіи предъ татарами своей христіанской вѣры пожертвовавшихъ своею жизнію, чтобы не лишиться небеснаго царствія и вѣчнаго блаженства со Христомъ, умѣстно будетъ нынѣ побесѣдовать съ вами, братія мои, о томъ, что спасеніе души или полученіе царствія небеснаго есть высшій предметъ всѣхъ стремленій человѣка.

II. **Въ самомъ дѣлѣ, для чего человѣкъ сотворенъ?** Для чего мы живемъ на свѣтѣ? Вотъ важный вопросъ, который мы должны дѣлать себѣ какъ можно чаще! Ужели мы для того живемъ на свѣтѣ, чтобы только родиться, нѣсколько прожить и потомъ умереть, подобно прочимъ животнымъ? Ужели для того мы сотворены, чтобы во всю жизнь заботиться, хлопотать, искать, мучиться, страдать и потомъ исчезнуть? Нѣтъ! мы сотворены для блаженства. Искать блаженства — есть неизгладимое и незаглушимое чувство въ человѣкѣ; и потому-то мы видимъ, что всякій человѣкъ, и умный, и глупый, и дикій, и просвѣщенный, и старый, и молодой—всѣ и каждый хотятъ себѣ добра, хотятъ жить лучше, всѣ ищутъ благополучія. И хотя не всѣ одинаково ищутъ, и не всѣ одно и тоже считаютъ верховнымъ своимъ благомъ; но нѣтъ ни одного человѣка на свѣтѣ, который

бы не хотѣлъ быть благополучнымъ по крайней мѣрѣ такъ, какъ онъ смыслитъ и понимаетъ. Такъ, дикій хочетъ быть сытымъ и довольнымъ и имѣть то, что нравится ему. Такъ, бѣдный хочетъ быть богатымъ, богатый хочетъ быть въ чести и славѣ; чиновный и славный человѣкъ хочетъ быть знаменитымъ—и такъ далѣе. Словомъ, всѣ хотятъ быть счастливыми и блаженными по своимъ понятіямъ.

а) Но **въ чемъ состоитъ наше благополучіе? Въ чемъ заключается наше счастіе?** Чего именно мы должны искать для нашего блаженства: богатства ли, чиновъ ли, удовольствій ли, или чего другого въ мірѣ?.. Нѣтъ! все это пустое, все это тѣнь; все это никогда не составитъ нашего благополучія. Да, правда, иногда веселитъ и радуетъ насъ что нибудь мірское. Но надолго ли? На минуту, и право, не больше. Спросите вы *богачей*, и даже не такихъ, которые родились богачами, потому что таковые богачи не знаютъ цѣны богатству,—но спросите и тѣхъ богачей, которые изъ бѣдняковъ сдѣлались богачами,—спросите ихъ: счастливы ли они? блаженны ли они? Да что спрашивать нынѣшнихъ богачей: всѣ они суть нищіе предъ *Соломономъ*. И такъ, мы посмотримъ на сего царя, послушаемъ, что онъ говоритъ о себѣ, счастливъ ли былъ онъ? Извѣстно, что Соломонъ былъ столько богатъ, что всякая домашняя посуда во всемъ дворцѣ его была изъ чистаго золота; Соломонъ столь былъ уменъ, ученъ и просвѣщенъ, что ни одинъ человѣкъ самъ собою никогда не можетъ сдѣлаться столь умнымъ, ученымъ и просвѣщеннымъ, какъ онъ. Соломонъ такъ былъ могущественъ, что все, что бы только онъ ни захотѣлъ, и почти все, что бы онъ ни пожелалъ, все исполнялось. И, наконецъ, при всѣмъ томъ Соломонъ наслаждался здоровьемъ, спокойствіемъ, миромъ и благоденствіемъ своего царства, любовію своихъ подданныхъ и уваженіемъ сосѣдей. Словомъ сказать, по-видимому, Соломонъ столь былъ счастливъ, что одна иностранная царица завидовала уже не ему самому, но даже тѣмъ, которые прислуживали ему. Но при всемъ томъ, доволенъ ли былъ Соломонъ всѣмъ тѣмъ, что онъ имѣлъ, счастливъ ли былъ въ самомъ дѣлѣ Соломонъ? называлъ ли онъ себя блаженнымъ при всемъ своемъ видимомъ блаженствѣ? Ахъ нѣтъ! онъ вполнѣ испыталъ всѣ возможныя удовольствія міра, и подъ старость признался, что нѣтъ въ мірѣ истиннаго и прочнаго счастія: все на свѣтѣ *суета суетствій и всяческая суета*.—И такъ, ежели уже и Соломонъ не могъ найти благополучія въ семъ свѣтѣ, то когда и гдѣ мы найдемъ оное! Да и ужели въ самомъ дѣлѣ на семъ свѣтѣ совсѣмъ нѣтъ для насъ никакого счастія и благополучія? Нѣтъ, есть для насъ счастіе и блаженство—счастіе вѣчное, блаженство и истинное и неизмѣнное—*царствіе небесное*. Вотъ наше истинное и вѣчное благо, счастіе, благополучіе и блаженство!

**Въ одномъ только царствіи небесномъ человѣкъ будетъ совершенно доволенъ, вѣчно счастливъ, каждую минуту веселъ и радостенъ, всегда спокоенъ.** Словомъ сказать, только въ царствѣ небесномъ человѣкъ можетъ быть блаженъ совершенно. А кромѣ царствія небеснаго никто и никогда не найдетъ блаженства. И такъ, чего же мы должны себѣ желать? чего мы должны себѣ искать, богатства ли, чести ли, славы ли? Нѣтъ! одного только царствія небеснаго. Все на свѣтѣ пыль, прахъ, дымъ и тѣнь; все, даже и самое высокое просвѣщеніе, все для человѣка пустое, все только лишь раздражаетъ сердце человѣка, но не насыщаетъ его; только царствіе небесное можетъ удовольствовать человѣка такъ, что онъ во вѣки вѣковъ не пожелаетъ себѣ большаго. И такъ, братія! всѣ желанія наши, всѣ мысли, всѣ прошенія, всѣ молитвы, всѣ старанія наши устремимъ къ тому, чтобы получить намъ царствіе небесное. Ахъ, какъ счастливы и пресчастливы тѣ люди, которые получили царствіе небесное! Они, живучи на землѣ, были какъ въ раю. Но, Боже мой! какъ они будутъ блаженны тамъ, на небеси! То, что находится тамъ, въ царствіи небесномъ, столь велико, что апостолъ Павелъ, который былъ восхищенъ въ рай еще живой, говорилъ, что то блаженство, которое уготовалъ Богъ въ царствіи небесномъ любящимъ Его, столь велико, что никакой человѣкъ не видывалъ и не слыхивалъ и никогда не могъ вообразить себѣ, и потому этого никакъ нельзя разсказать никакимъ языкомъ. Ахъ, какъ блаженны тѣ лю-

ди, которые удостоились получить царствіе небесное, какъ завидно ихъ состояніе! И кто изъ насъ не пожелаетъ себѣ такого блаженства? Кажется, только объ одномъ царствѣ небесномъ и думать бы, только о немъ и заботиться бы намъ надлежало. Но странное дѣло, — человѣкъ, при всемъ умѣ своемъ, при всемъ просвѣщеніи и при всѣхъ опытахъ своихъ, очень часто ищетъ временнаго, и оставляетъ вѣчное; трудится для пустого, а пренебрегаетъ истинное и существенное; заботится о полученіи земныхъ вещей, а не думаетъ о небесныхъ. Какъ часто случается, что мы для пустыхъ удовольствій употребляемъ всякіе труды и усилія, не жалѣемъ ни денегъ, ни здоровья; а для царствія небеснаго не хотимъ, такъ сказать, пальцемъ пошевелить. Для пустыхъ прихотей своихъ сносимъ недостатки и даже оскорбленія; а для царствія небеснаго не хотимъ ничѣмъ пожертвовать! Для себя все намъ легко, а для Бога и поклонъ положить, кажется, трудно. И сколько разныхъ отговорокъ у насъ, сколько извиненій въ томъ, что не хотимъ заботиться о царствіи небесномъ!

б) **Многіе даже думаютъ, что если мы будемъ думать и заботиться только о царствіи небесномъ, тогда всѣ наши мірскія дѣла и должности остановятся и разрушатся.** Это весьма несправедливо, даже оскорбительно для Бога думать такимъ образомъ! І. Христосъ не велитъ бросить и совсѣмъ оставить всѣ житейскія должности и дѣла, не велитъ удаляться въ пустыню, не возбраняетъ и искать земного счастія, но только такъ, чтобы царствіе небесное было первымъ нашимъ дѣломъ и желаніемъ. Онъ говоритъ: ищите прежде всего царствія Божія, а все прочее приложится вамъ, т.-е. надобно имѣть главное попеченіе о царствіи Божіемъ, а потомъ заботиться и о мірскихъ обязанностяхъ; и когда мы получимъ и достигнемъ правды царствія небеснаго, то все прочее придетъ, такъ сказать, само собою; все прочее: и богатство, и честь, и слава будетъ дано намъ, какъ бы въ придачу. И даже скажемъ: что кто хочетъ быть или богатымъ, или славнымъ, или просвѣщеннымъ, тотъ скорѣе и надежнѣе можетъ быть таковымъ тогда, когда онъ найдетъ царствіе небесное. Благочестіе на все полезно, говоритъ святое писаніе. Истинное благочестіе нигдѣ, никогда и ни въ какомъ званіи не можетъ быть неумѣстнымъ, или вреднымъ, или совершенно противнымъ.

III. И такъ, *должностной ли ты человѣкъ* въ обществѣ, не уклоняйся отъ твоей должности, исполняй ее такъ, какъ требуетъ долгъ и честь гражданина, и какъ можно усерднѣе, но въ то же время не забывай и царствія Божія. *Отецъ ли* ты или мать семейства, не забывай своей должности, воспитывай дѣтей твоихъ, заботься объ нихъ какъ можно усерднѣе, но въ то же время не забывай и царствія небеснаго. *Господинъ ли* ты, имѣешь ли ты у себя рабовъ, пекись объ нихъ, какъ отецъ, употребляй на услуги свои, но въ то же время заботься и о томъ, чтобы тебѣ и имъ быть въ царствіи небесномъ. *Рабъ ли* кто или въ услуженіи у кого, не ищи свободы своевольной, но служи своему господину, какъ Самому І. Христу, и въ то же время не забывай и царствія небеснаго. Словомъ сказать, искать царствія небеснаго не мѣшаетъ никакимъ нашимъ обязанностямъ и должностямъ.—Итакъ, братія! Ежели мы хотимъ быть счастливыми и блаженными, то будемъ искать царствія небеснаго съ усердіемъ, постараемся получить Духа Святаго и сдѣлаться святыми. (Сост. свящ. Г. Д. по соч. Иннокентія, митр. москов., т. I).

## Поуч. 3-е. Св. великомученикъ Евстаѳій Плакида.

*(Въ несчастіяхъ не должно унывать и отчаяваться, а должно все упованіе возлагать на Бога).*

I. Св. великомученикъ Евстаѳій, память коего нынѣ, былъ римскимъ воеводою, имѣлъ огромное богатство, множество рабовъ, былъ счастливъ и знаменитъ. Но вотъ, горе за горемъ, бѣда за бѣдой начинаютъ преслѣдовать его. Прежде всего домъ его посѣтила смерть; затѣмъ пришли недобрые люди, ограбили его и онъ сдѣлался нищимъ и безпомощнымъ скитальцемъ. Добрую и благочестивую жену отнялъ у него разбойникъ; двоихъ сыновей унесли дикіе звѣри, и Евстаѳій остался одинъ съ своимъ горемъ. Что могло быть ужаснѣе его положенія? Но онъ не потерялся въ немъ. „Плачу бо яко человѣкъ, Господи, говорилъ онъ, но о Тебѣ

промыслителѣ моемъ и строителѣ пути моего утверждаются и на Тебе надѣюся, и Твоею любовію, якоже хладною росою, и Твоимъ желаніемъ, аки сладостію, горесть бѣдъ моихъ услаждаю". Такимъ образомъ, не имѣя ничего на землѣ, онъ весь устремился къ Богу, и Богъ утѣшилъ его. Пришло время и онъ сдѣлался еще болѣе богатымъ и знатнымъ; нашелъ чудесно сохраненныхъ Богомъ жену и дѣтей, а впослѣдствіи обрѣлъ и такую благодать и милость отъ Господа, что сподобился и вѣнца мученическаго.

II. Бываютъ, братіе, и съ нами несчастія, въ которыхъ мы можемъ еще по-видимому найти помощь или утѣшеніе отъ людей; но бываютъ и такія, помочь или утѣшить въ которыхъ люди вовсе безсильны. Въ этихъ послѣднихъ несчастіяхъ вмѣсто того, чтобы обратиться съ молитвою о помощи къ Богу, и на Него, какъ всемогущаго, возложить всю надежду, мы, нерѣдко, предаемся совершенному малодушію, и, какъ говорится, совсѣмъ опускаемъ руки. Отъ этого нерѣдко и происходитъ то, что многіе изъ насъ, безъ вѣры и упованія на Бога, въ несчастіяхъ отъ малодушія переходятъ къ отчаянію и погибаютъ. А между тѣмъ **развѣ есть горе, въ которомъ бы Господь не могъ утѣшить насъ? Или у Него мало любви и состраданія?** Или Онъ не видитъ нашихъ бѣдъ и скорбей? О Его всемогуществѣ и всевѣдѣніи нечего и говорить, а что есть у Него любовь и состраданіе къ бѣдствующимъ, видно изъ того, что Онъ Самъ призываетъ ихъ къ Себѣ и обѣщаетъ имъ Свою помощь. *Призови Мя*, говоритъ, *въ день скорби твоея и услышу тя.* Поэтому люди праведные въ несчастіяхъ поступаютъ не какъ мы: они пребываютъ въ упованіи на Бога непоколебимыми, какъ скала, и упованіе не посрамляетъ ихъ; Господь неожиданно прелагаетъ печаль ихъ на радость и скорбь на веселіе. (См. „Прологъ въ поучен." священ. В. Гурьева).

III. Не будемъ же изнемогать въ несчастіяхъ, оставимъ малодушіе и уныніе, и исцѣленія отъ смертной тоски не будемъ искать въ какихъ-нибудь нелѣпыхъ, иногда суевѣрныхъ средствахъ. Но когда томительная скорбь будетъ тяготить душу нашу, то скорѣе въ слезной молитвѣ повергнемся предъ Господомъ, откроемъ скорбь свою и печаль свою Ему возвѣстимъ. Онъ милосердъ, и потому или пошлетъ намъ свою благодатную силу, которая дастъ душѣ нашей терпѣніе и великодушіе, или и отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей совершенно избавитъ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

## Двадцать первый день.

### Св. Димитрій ростовскій.

*(О помощи нуждающимся въ пропитаніи).*

I. Св. Димитрій митрополитъ ростовскій, память коего совершается нынѣ, родился въ 1651 году въ Кіевской губерніи отъ благочестивыхъ родителей— сотника Саввы и Маріи и при крещеніи былъ нареченъ Даніиломъ. Послѣ домашняго обученія онъ воспитывался въ Кіевскомъ братскомъ училищѣ. На восемнадцатомъ году своей жизни онъ, по влеченію своего сердца, постригся въ монашество, а чрезъ шесть лѣтъ черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ посвятилъ его въ іеромонаха и назначилъ въ проповѣдники при каѳедральномъ соборѣ. Строгая подвижническая жизнь, которую проводилъ св. Димитрій, отличала его предъ другими, такъ что онъ еще въ молодые годы сдѣланъ былъ настоятелемъ одного монастыря въ Черниговской губерніи. Но тяготясь заботами, соединенными съ этимъ званіемъ, онъ скоро отказался отъ настоятельства и удалился въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ предался молитвеннымъ подвигамъ и ученымъ занятіямъ. Здѣсь онъ началъ составлять „Житія святыхъ", подъ названіемъ „Четьи-Миней" т. е. помѣсячныя чтенія, которыя впослѣдствіи сдѣлались любимымъ и драгоцѣннымъ чтеніемъ благочестиваго русскаго народа. Въ 1701 году св. Димитрій за свои добродѣтели и труды былъ посвященъ въ санъ митрополита тобольскаго и сибирскаго для распространенія вѣры Христовой между многочисленными язычниками, обитавшими въ этой отдаленной странѣ. Однако, по слабости своего здоровья, онъ не могъ отправиться туда, вслѣдствіе чего въ

слѣдующемъ году назначенъ былъ митрополитомъ ростовскимъ.

Св. Димитрій, какъ ревностный пастырь, неусыпно заботился о спасеніи своей паствы, неутомимо назидалъ ее словомъ и примѣромъ святой своей жизни. Онъ всячески старался обратить на путь правый и спасительный проживавшихъ въ его епархіи раскольниковъ. Словомъ и писаніемъ онъ доказывалъ этимъ заблудшимъ овцамъ стада Христова, что вѣра ихъ не права, ученіе душевредно, дѣла предосудительны.

Келейная жизнь святителя Димитрія была преисполнена высокихъ подвиговъ воздержанія, любви къ ближнимъ, милосердія и христіанской благотворительности. Пищу принималъ онъ простую и притомъ въ самомъ маломъ количествѣ, а въ первую и страстную недѣлю великаго поста вкушалъ по однажды. При каждомъ ударѣ часового колокола онъ совѣтовалъ всѣмъ вспоминать смертный часъ и произносить съ крестнымъ знаменіемъ молитву Господню и — Богородицѣ. Несмотря на свой высокій санъ, онъ былъ для всѣхъ доступенъ и съ любовію принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему за наставленіями. Все свое достояніе святитель употреблялъ на помощь нуждающимся, такъ что никто не уходилъ отъ него безъ вещественнаго пособія. Вдовы и сироты, бѣдные и убогіе находили у него пищу и одежду; онъ никакъ не могъ отказать просящему, безкорыстно раздавая все, самъ довольствуясь лишь самымъ необходимымъ въ жизни. Нестяжательность св. Димитрія и самоотверженная любовь его къ ближнимъ ясно видны изъ духовной грамоты, которую онъ написалъ за два года до смерти. „Со времени постриженія, писалъ о себѣ святитель въ этой грамотѣ, и до приближенія ко гробу не пріобрѣталъ я имѣнія, не собиралъ золота и серебра, не имѣлъ лишнихъ одеждъ и никакихъ вещей, кромѣ самыхъ необходимыхъ; все получаемое отъ благодѣтелей и начальства употреблялъ на нужды монастырей, на помощь бѣднымъ“. За свою благочестивую жизнь св. Димитрій удостоенъ былъ самой мирной кончины, которую онъ предвидѣлъ заранѣе; онъ скончался 28-го октября 1709 года на пятьдесятъ девятомъ году своей богоплодной жизни. Черезъ сорокъ два года мощи св. Димитрія обрѣтены были нетлѣнными и прославились благодатными знаменіями, явившими въ немъ угодника Божія, молитвенника за русскую землю.

II. Изъ многихъ добродѣтелей, украшавшихъ собою прославляемаго нами святителя ростовскаго Димитрія, усвоимъ себѣ хотя одну, а именно—*милосердіе и сострадательность къ нуждающемуся въ нашей помощи ближнему*.

а) По слову Спасителя, **нищихъ мы всегда имѣемъ съ собою** и потому всегда можемъ проявить на дѣлѣ боголюбезную добродѣтель милосердія. Съ нами во множествѣ встрѣчаются несчастные, злополучные, требующіе нашего попеченія о нихъ. Сколько есть бѣдныхъ, покрытыхъ рубищами и не имѣющихъ ни крова, ни дневного пропитанія? Здѣсь — убогая вдова, отъ которой дѣти напрасно ждутъ хлѣба, ибо она и сама питается только слезами; тамъ — безпріютные старцы, отягченные немощами, страждущіе неизлѣчимыми болѣзнями, не имѣющіе силъ добывать себѣ трудомъ кусокъ хлѣба. Есть даже голодающія селенія и цѣлыя мѣстности, страдающія недостаткомъ въ необходимыхъ жизненныхъ припасахъ.

б) **Чье сердце не тронется сожалѣніемъ или состраданіемъ ко всѣмъ такимъ несчастнымъ?** Не братья ли они наши? Не для того ли Всевышній Промыслитель нѣкоторыхъ и ущедряетъ благами, чтобы они удѣляли отъ своихъ избытковъ бѣднымъ и неимущимъ? Облегчать участь несчастныхъ побуждаютъ насъ какъ собственное наше сердце, такъ и прямыя повелѣнія Божіи. „Отверзи руцѣ твои брату твоему нищему“ (Втор. 15, 11), говорилъ Богъ въ древнемъ завѣтѣ; „просящему у тебя дай“ (Лук. 6, 30), заповѣдалъ намъ Спаситель.

в) **Какъ повинны предъ Господомъ тѣ, которые отвращаются отъ нуждающихся,** которые не хотятъ удѣлить для нищаго даже и куска хлѣба отъ своей богатой трапезы! Какое великое. страшное наказаніе ожидаетъ отъ Мздовоздаятеля тѣхъ людей, которые не только не подаютъ помощи голодающимъ, но еще, пользуясь ихъ тяжелымъ положеніемъ, дѣлаютъ себѣ отъ нихъ неправедные прибытки? Св. Василій Великій говоритъ о такомъ жестокосердомъ чело-

вѣкѣ: „не стоитъ ли онъ, чтобы причислить его къ лютымъ звѣрямъ, признать человѣкоубійцею? Какихъ наказаній заслуживаетъ тотъ, кто жестоко сердъ къ человѣку голодному?“ (См. „Воскр. день“).

III. Воздерживаясь отъ такихъ постыдныхъ для христіанина дѣлъ, будемъ, возлюбленные, оказывать посильную помощь всякому требующему, ничесоже за это чающе. Будемъ питать голодныхъ, призрѣвать страждущихъ, утѣшать посильно ихъ горькую участь. Своимъ состраданіемъ къ бѣдствующимъ отъ голода мы лучше всего докажемъ, что не напрасно называемся христіанами, что мы помнимъ и готовы исполнять святыя заповѣди Спасителя нашего, I. Христа, Который на страшномъ Своемъ судѣ сострадательнымъ и милосерднымъ христіанамъ скажетъ: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. (Сост. по указ. источн.).

## Двадцать второй день.

### Поуч. 1-ое. Преподобный Петръ, иже мытарь бѣ.

*(О побужденіяхъ къ благотворительности).*

I. Препод. Петръ, память коего совершается нынѣ, былъ сначала человѣкъ богатый, но немилостивый и не только былъ глухъ къ мольбамъ бѣдныхъ, просившихъ его помощи, но и жестокъ въ обращеніи съ ними. Отъ такого ожесточенія милосердый Богъ спасъ Петра слѣдующимъ образомъ.

Однажды нищіе, говоря между собою о своихъ благотворителяхъ, укоряли немилостиваго Петра, отъ котораго никто изъ нихъ никогда не видалъ какой-либо милостыни. Тогда одинъ изъ нищихъ вызвался испросить у немилосердаго богача подаяніе и для этого, остановившись у воротъ его дома, съ дерзновеніемъ и настойчиво обратился къ Петру за милостыней, когда онъ выходилъ изъ дому со множествомъ хлѣбовъ, для дома княжескаго. Петръ во гнѣвѣ искалъ камня, чтобы отогнать нищаго, но, не нашедши, схватилъ хлѣбъ и бросилъ имъ въ лицо нищаго, который подхватилъ хлѣбъ и сказалъ своимъ товарищамъ, что получилъ отъ самого Петра. Чрезъ два дня Петръ тяжко разболѣлся и въ видѣніи представилось ему, что онъ предстоитъ судилищу, на которомъ взвѣшиваются дѣла его. Съ одной стороны онъ видитъ мрачныхъ мужей, собирающихъ грѣховныя дѣла его жизни, съ другой видитъ свѣтоносныхъ мужей въ скорби стоящихъ и не знающихъ, что положить на вѣсы противъ множества тяжкихъ грѣховъ мытаря. Тогда одинъ изъ свѣтоносныхъ мужей сказалъ, что есть только одинъ хлѣбъ, который Петръ далъ въ лицѣ нищаго Христу и то невольно. Положивши же этотъ хлѣбъ на вѣсы, они увидали, что онъ перетянулъ всѣ злыя дѣла его. Свѣтоносные ангелы сказали Петру: „иди и приложи къ хлѣбу сему еще милостыню, чтобы не попасть во власть діавола и не подвергнуться вѣчному мученію“. Придя въ себя Петръ подумалъ: „если малая и невольная милостыня такъ содѣйствуетъ избавленію отъ власти темной, тѣмъ болѣе можетъ помочь съ усердіемъ и щедростію творимое дѣло благотворенія“. Съ этихъ поръ онъ совершенно измѣнился въ своей жизни,— началъ не скудно раздавать пособіе нуждающимся, и не только понимать св. чувство христ. милосердія, но и жить имъ и наслаждаться имъ.

Еще болѣе пр. Петръ былъ укрѣпленъ въ подвигахъ благотворенія новымъ обстоятельствомъ и новымъ небеснымъ видѣніемъ. Однажды онъ встрѣтилъ человѣка обнаженнаго и лишившагося всего имѣнія во время кораблекрушенія. Пр. Петръ тотчасъ снялъ свою верхнюю дорогую одежду и отдалъ несчастному, который, стыдясь носить такую одежду, продалъ ее. Случилось преподобному увидать свою одежду, висящую на торжищѣ. Онъ глубоко огорчился, подумавъ, что Богъ не хочетъ принять его милостыни, но въ слѣдующую ночь въ ночномъ видѣніи явился преп. Петру Самъ I. Христосъ, облеченный въ ту самую одежду, которая Петромъ подана была нищему. Послѣ сего видѣнія, увѣрившаго преподобнаго въ пріемлемости Самимъ Богомъ милостыни, даваемой бѣднымъ, пр. Петръ рѣшился на полное самопожертвованіе. Раздавъ все свое имѣніе и отпустивъ всѣхъ своихъ слугъ на

волю, онъ оставилъ одного изъ нихъ, котораго и уговорилъ принять на себя видъ господина и продать его въ рабство, деньги употребить на бѣдныхъ, а самому слугѣ получить свободу. Такъ дѣйствительно слуга и исполнилъ по настоянію своего господина. Пришедши въ Іерусалимъ и поклонившись животворящему древу, пр. Петръ продался въ рабство одному христіанину, у котораго много лѣтъ служилъ, исполнялъ всѣ работы со смиреніемъ и послушаніемъ, не желая свободы предлагаемой ему господиномъ. Когда же наконецъ былъ узнанъ пришедшими въ Іерусалимъ сребропродавцами, то немедленно скрылся и до конца своей жизни оставался въ безвѣстности, продолжая свой подвигъ въ рабскомъ уничиженіи и трудахъ. За такой подвигъ св. церковь причислила преп. Петра къ лику святыхъ и намъ въ его житіи указываетъ силу и важность благотворенія, въ малой и великой мѣрѣ равно богоугоднаго и спасительнаго.

II. Итакъ, *благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16).

**У христіанина весьма много побужденій благотворить своимъ ближнимъ.**

а) **Первое побужденіе—это сознаніе, что, благотворя бѣднымъ, вы благотворите собственно Самому І. Христу,** какъ то мы видѣли въ жизни преподобнаго Петра. Если Самъ Господь благоволитъ принимать въ лицѣ нищихъ и убогихъ наши скудныя приношенія, то можетъ ли что быть выше и дѣйствительнѣе этого побужденія оказывать всѣми возможными способами благотворительную помощь нуждающимся?

б) **Второе побужденіе—это высота добродѣтели благотворенія.** „Благо во всѣхъ отношеніяхъ—подавать нищимъ: кромѣ помилованія на страшномъ судѣ, и здѣсь на землѣ, милостынодавцы получаютъ часто великія милости отъ ближнихъ, и что другимъ достается за большія деньги, то имъ даютъ даромъ. Въ самомъ дѣлѣ, человѣколюбивѣйшій, праведнѣйшій и прещедрый Отецъ небесный, чадъ Коего милуютъ милостивые, не наградитъ ли ихъ и здѣсь, въ поощреніе ихъ къ большимъ дѣламъ или хотя къ продолженію тѣхъ же дѣлъ милосердія и къ исправленію немилостивыхъ, посмѣвающихся милостивымъ? Наградитъ и достойно и праведно“.

в) **Дары, всюду разсыпанные въ мірѣ въ изобиліи, внушаютъ также мысль о благотвореніи и располагаютъ къ нему.**

„Смотря на міръ Божій, мы вездѣ видимъ необыкновенную щедрость Божію въ дарахъ природы: поверхность земли это какъ бы богатѣйшая трапеза, приготовленная въ изобиліи и разнообразіи самымъ любящимъ и щедрымъ хозяиномъ: нѣдра водъ также служатъ насыщенію человѣка. Что говорить о животныхъ четвероногихъ и птицахъ? И здѣсь—сколько щедрости въ доставленіи пищи и одежды человѣку? Щедротамъ Господнимъ нѣтъ числа. Смотрите, чего не доставляетъ земля лѣтомъ и осенью! Такъ, всякій христіанинъ, подражай щедротамъ Господа, да будетъ трапеза твоя открыта всякому, какъ трапеза Господня“.

г) Но, безъ сомнѣнія, **болѣе всего располагаютъ душу христіанина къ состродательности и благотворенію благодѣянія Божіи, явленныя намъ для нашего спасенія: искупленіе отъ грѣха, проклятія и смерти крестными страданіями, сообщеніе даровъ Св. Духа, наше обоженіе пречистою плотію и кровію въ таинствѣ причащенія.**

„Не должны ли и мы дѣлиться, по Его волѣ, тѣмъ, что служитъ къ поддержанію нашей души и тѣла: своимъ умомъ, своими познаніями, своею вещественною собственностью съ ближними нашими, тогда какъ Самъ же Онъ обѣщалъ намъ не оскудѣніе, а пріумноженіе ввѣренныхъ намъ и возращаемыхъ нами талантовъ? Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ! (Мѳ. 7, 2). Если Богъ принялъ насъ въ общеніе Божества, въ общеніе Своей плоти и крови, то и мы должны помогать бѣднымъ, подавать милостыню, принимать странныхъ, посѣщать больныхъ, утѣшать печальныхъ, наставлять невѣждъ, вразумлять заблуждающихся, прощать обиды, памятуя, что всѣ мы—Христовы. И за всѣхъ и за все Христосъ воздастъ!“

д) **Милостынѣ и благотворенію научаютъ насъ и примѣры великихъ угодниковъ Божіихъ,** „которые на землѣ жили небесно, чудно, въ великихъ подвигахъ, въ великой любви, въ великомъ смиреніи, незлобіи, терпѣніи, самоотверженіи, возлюбивъ Бога паче всего!“

„Если мы будемъ имѣть живую, дѣятельную связь съ членами Христовыми здѣсь, будемъ любить ихъ дѣломъ

и истиною, то и съ нами будутъ имѣть живой союзъ всѣ святые Божіи человѣки, и о чемъ бы мы ни попросили ихъ, они исходатайствуютъ намъ сіе у Христа Бога, для Котораго они всѣмъ, что было для нихъ дорогого, пожертвовали".

III. Молитвами преп. Петра, отличавшагося великимъ христ. милосердіемъ, да сподобитъ и насъ Господь подражать святымъ въ милосердіи и получить милость отъ Бога на страшномъ и праведномъ Его судѣ. (Сост. свящ. Г. Д—ко по „Дневн." прот. І. кронштадтск.).

## Поуч. 2-е. Пророкъ Іона.

*(Почему грѣшный міръ доселѣ стоитъ неразрушимо?)*

І. Пророкъ Іона, память коего нынѣ, былъ преемникомъ пророка Елисея и пророчествовалъ при царствованіи Іеровоама II, въ VIII вѣкѣ до Р. Х. Іона предсказалъ этому царю побѣду надъ сирійцами, самыми опасными врагами израильтянъ. И дѣйствительно Іеровоамъ возвратилъ своему царству отнятыя сирійцами древнія области. Затѣмъ Господь повелѣлъ Іонѣ проповѣдывать покаяніе въ ассирійскомъ городѣ Ниневіи. Іона слишкомъ любилъ свое отечество, чтобы благопріятствовать врагамъ его, и вмѣсто того, чтобы исполнить волю Господа, сѣлъ на финикійскій корабль и поѣхалъ въ Ѳарсисъ. Но едва отплылъ корабль, какъ поднялась въ морѣ буря, и каждую минуту мореплаватели боялись, чтобы корабль не потонулъ. Іона, надѣясь на Бога, не боялся потопленія и спокойно удалился въ каюту, гдѣ и заснулъ. Пловцы разбудили его и сказали: „зачѣмъ ты спишь? Призови своего Бога, чтобы Онъ спасъ насъ, и мы бы не погибли". Но буря все не утихала. Тогда положили бросить жребій, чтобы узнать, за чью вину постигаетъ всѣхъ такое бѣдствіе: и жребій палъ на Іону. Пловцы спросили его: „кто ты, гдѣ твоя страна и народъ, какое твое занятіе?" Іона отвѣчалъ: „я еврей; Іегова послалъ меня проповѣдывать въ Ниневію, а я ослушался и ѣду въ Ѳарсисъ". Пловцы ужаснулись и сказали пророку: „что сдѣлать намъ съ тобою, чтобы море утихло?" Іона отвѣчалъ: „бросьте меня въ море и оно утихнетъ, ибо ради меня постигла всѣхъ насъ такая буря". Какъ только пловцы это сдѣлали, буря утихла. Брошенный въ море, Іона былъ поглощенъ огромной рыбой и пробылъ внутри ея три дня, сначала въ страхѣ за свою жизнь, потомъ въ надеждѣ на помощь Божію. По прошествіи трехъ дней рыба извергла его на сирійскомъ берегу Средиземнаго моря. Іона отправился въ Ниневію и началъ проповѣдывать, что она погибнетъ черезъ сорокъ дней. Ужасъ овладѣлъ ниневитянами. Они оставили нечестіе, установили всеобщій постъ и надѣли печальныя одежды. Господь, видя раскаяніе ниневитянъ, умилостивился и отложилъ казнь до времени. Между тѣмъ Іона, устроивъ внѣ городскихъ стѣнъ шалашъ для себя, ожидалъ исполненія своего пророчества. Видя же, что сорокъ дней прошли, а городъ оставался невредимъ, онъ сталъ сѣтовать на милосердіе Божіе къ развращеннымъ жителямъ Ниневіи. Тогда Господь вразумилъ его слѣдующимъ образомъ. Надъ шалашомъ пророка въ одну ночь выросло вѣтвистое дерево. Іона былъ очень радъ, что могъ укрыться подъ вѣтвями его отъ палящихъ лучей солнца. Но на другой день дерево было подточено червемъ и засохло; потомъ съ восходомъ солнца подулъ жгучій восточный вѣтеръ, и уже не было защиты отъ зноя. Іона былъ такъ огорченъ потерею доставлявшаго ему прохладу растенія, что пожелалъ себѣ смерти. Тогда сказалъ ему Господь: „ты жалѣешь о растеніи, которое не ты насадилъ, не ты и вырастилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь засохло: какъ же Мнѣ не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не имѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой?"

II. Это библейское повѣствованіе возбуждаетъ вопросъ о томъ: какимъ образомъ міръ, очевидно погрязшій въ беззаконіяхъ, доселѣ стоитъ? Какимъ образомъ Святый и Праведный Господь терпитъ грѣхи въ человѣческомъ родѣ и не посылаетъ на него заслуживаемой имъ казни? Что удерживаетъ Его Божественную правду? Объясненія на это поищемъ, братіе, въ указаніяхъ откровеннаго слова Божія.

а) Когда Господь, видимо явившись

въ лицѣ странниковъ праотцу Аврааму, бесѣдовалъ съ нимъ и когда открылъ ему Свое намѣреніе истребить беззаконныхъ жителей Содома, то Авраамъ сдѣлалъ Господу вопросъ; неужели Онъ погубитъ въ числѣ беззаконныхъ и праведниковъ? Господь, удовлетворяя молитвенно-расположенному духу праотца, сказалъ ему, что Онъ не погубитъ цѣлаго беззаконнаго города и тогда, если бы нашлось въ немъ только десять праведниковъ. **Вотъ, значитъ, братіе, кто причиною стоянія и грѣшнаго міра, и непотребленія его, при всемъ беззаконіи людей. Праведники, находящіеся въ средѣ беззаконныхъ.**

б) Прогнѣвался опять Господь на ниневитянъ, какъ мы слышали нынѣ. Ниневія была столица ассирійскаго царства, величайшій, знаменитѣйшій и многолюднѣйшій городъ. Жители Ниневіи нечестіемъ и грѣхами своими возбудили противу себя праведный гнѣвъ Божій, и Господь положилъ въ совѣтѣ Своемъ потребить Ниневію со всѣми жителями ея. Посланный съ грозною проповѣдію Іона пророкъ возвѣстилъ ниневитянамъ праведный гнѣвъ Божій и объявилъ, что Ниневія чрезъ три дня разрушится. Народъ принялъ проповѣдь пророка съ вѣрою; всѣ, отъ царя до послѣдняго жителя, облеклись во вретища, наложили постъ не только на себя, но и на всѣхъ животныхъ и обратились къ Богу съ молитвою о помилованіи. Что же? Милосердный Господь помиловалъ народъ и отмѣнилъ предназначенную Ниневіи казнь. **Вотъ, братіе, еще причина, почему Господь долготерпитъ грѣшному роду человѣческому. Это—сами же грѣшники, но кающіеся въ своихъ согрѣшеніяхъ и умоляющіе благость Божію о помилованіи.** Въ этомъ точно смыслѣ говоритъ и апостолъ: *не коснитъ Господь обѣтованія,* т.-е. кончины и разрушенія міра, *но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3: 9).

в) Находимъ и еще причину стоянія грѣшнаго міра въ откровеніи новозавѣтнаго провозвѣстника будущихъ судебъ міра. Ему сказано было: *время близъ есть* (Апок. 22: 10), т. е. время кончины міра. Такъ, кончина міра близко, но еще не наступаетъ — для чего? *Обидяй,* сказано, *да обидитъ еще, и скверный да осквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святый да освятится еще* (Апок. 22: 11). Видите намѣреніе Божіе, по которому Онъ милостиво отлагаетъ еще кончину міра и человѣческаго рода. **Господь даетъ время, чтобы благочестивые и праведные болѣе и болѣе преуспѣли въ благочестіи и правдѣ, а грѣшные и нераскаянные также болѣе и болѣе закоснѣвали въ своей нераскаянности и грѣхахъ,** дабы на будущемъ страшномъ судѣ предстали предъ Нимъ безотвѣтными.

Вотъ, братіе, причины, кромѣ другихъ, уму нашему недоступныхъ и Богу единому вѣдомыхъ, по которымъ Господь щадитъ грѣшный міръ и не предаетъ его конечному разрушенію. Правда праведниковъ и покаяніе грѣшниковъ удерживаютъ праведный гнѣвъ Божій на беззаконныхъ.

Однакожъ будетъ и конецъ милосердію и долготерпѣнію Божію. Возстанетъ на судъ и правда Его во второе пришествіе Сына Божія Іисуса Христа на землю. Точно такъ же будетъ и тогда, какъ было прежде. *Яко же бысть во дни Ноевы, и во дни Лотовы, тако будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго* (Матѳ. 24: 37. Лук. 17: 28), сказалъ Самъ Господь. Ной съ семействомъ спасся въ ковчегѣ, а всѣ прочіе потонули; Лотъ съ семействомъ былъ выведенъ изъ Содома, а всѣ прочіе сгорѣли: такъ и въ кончину міра, праведники войдутъ на небо, а грѣшники потонутъ *въ озерѣ огненномъ* (Апок. 20: 15).

III. Возблагодаримъ, возлюбл. во Христѣ братіе, Господа, что Онъ, по милосердію Своему, еще даетъ намъ время и отлагаетъ кончину нашу и кончину міра для нашего спасенія. Не истратимъ времени, этого дорогого дара милости Божіей, въ пустыхъ, и еще паче душевредныхъ дѣлахъ, а обратимъ его въ пользу души и въ пріобрѣтеніе жизни блаженной и вѣчной. (Сост. съ дополн. по „Сѣят. благочестія", протоіер. В. Нордова, т. 2-й, изд. 1891 г.).

---

# Двадцать третій день.

## Поуч. 1-ое. Зачатіе честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна.

*(Троякій день рожденія человѣка):*

I. Въ настоящій день, братія, празднуется зачатіе св. пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна. 23-го сентября архангелъ Гавріилъ явился св. Захаріи, когда онъ, отправляя службу въ храмѣ, подошелъ къ кадильному алтарю, чтобы покадить. Захарія испугался, увидя вдругъ ангела. Архангелъ сказалъ: „не бойся, Захарія. Молитва твоя услышана. Жена твоя Елисавета родитъ тебѣ сына, и наречешь ему имя Іоаннъ (т.-е. благодать, милость Божія). Онъ будетъ великъ предъ Богомъ, отъ самого рожденія будетъ исполненъ Духа Святаго. Многихъ изъ сыновъ израилевыхъ обратитъ ко Господу. И предыдетъ предъ Нимъ въ духѣ и силѣ Иліи, дабы представить Господу народъ приготовленный“. Тогда Захарія сказалъ ангелу: „почему я узнаю это? Ибо я старъ и жена моя тоже“. Ангелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „я Гавріилъ, посланный отъ Бога благовѣстить тебѣ сіе. И вотъ за недовѣріе ко мнѣ ты будешь нѣмымъ, пока исполнится мое предсказаніе“ Между тѣмъ народъ дивился, отчего Захарія такъ замедлилъ въ святилищѣ. А онъ, вышедъ оттуда, не могъ говорить. Народъ понялъ, что онъ видѣлъ видѣніе. Св. Захарія возвратился въ домъ, и скоро св. Елисавета зачала предсказаннаго сына и долго таилась говоря: „Господь призрѣлъ на меня, чтобы снять съ меня поношеніе между людьми за безчадіе“.

II. Велика, безъ сомнѣнія, была радость у праведныхъ Захаріи и Елисаветы по поводу предсказаннаго имъ рожденія ихъ великаго предъ Богомъ и людьми сына, св. Іоанна Крестителя. Радуются и многіе другіе люди по поводу ожидаемыхъ, т.-е имѣющихъ отъ нихъ родиться дѣтей. Даже въ обычай вошло праздновать и веселиться въ день рожденія. Дабы наша радость по поводу этого семейнаго событія имѣла разумное основаніе и обнаруживалась въ христіанскомъ духѣ, сопровождаясь христіанскими мыслями и чувствованіями, размыслимъ, братія, о дняхъ рожденія христіанина.

**У всякаго изъ насъ, какъ истиннаго христіанина, не одинъ день рожденія, а три.**

а) **Первый день рожденія есть тотъ, въ который мы родились на сей свѣтъ,** подобно всѣмъ людямъ. Въ этотъ день рожденія мы получили отъ Господа Бога тѣлесную жизнь и сдѣлались человѣками, т.-е. лучшимъ созданіемъ Божіимъ на землѣ, созданіемъ, одареннымъ разумомъ, свободою воли и чувствомъ. Какъ всѣ мы родились весьма безсильными и немогущими помочь себѣ, то Богъ вложилъ весьма нѣжную любовь къ намъ въ сердце нашего отца, еще нѣжнѣйшую любовь въ сердце нашей матери, и какъ бы сказалъ имъ: „старайтесь о рожденныхъ вами, воспитывайте ихъ, ввѣряю ихъ вашей либви!“ И какъ они старались объ насъ! Какъ любили насъ!

б) **Второй день рожденія нашего есть тотъ, когда мы чрезъ св. таинство крещенія родились въ жизнь духовную.** Господь Богъ даровалъ намъ не только тѣлесную жизнь и заботится о ея сохраненіи, но Онъ даровалъ намъ еще жизнь духовную и о сохраненіи ея заботится еще болѣе. Посредствомъ прародительскаго грѣха мы сдѣлались, какъ всѣмъ извѣстно, нечистыми, весьма склонными ко грѣху и недостойными для царствія небеснаго. Поэтому Господь благоволилъ послать къ намъ Своего Единороднаго Сына, Который Свою смертію, съ Своей стороны, и нашею вѣрою и святымъ крещеніемъ, съ нашей стороны, очистилъ насъ, освятилъ насъ и даровалъ намъ право на небесное царство. Этотъ день по справедливости можетъ быть названъ вторымъ днемъ нашего рожденія. Первое рожденіе сдѣлало насъ человѣками, второе христіанами, чадами Божіими. Первое рожденіе дало намъ жизнь тѣлесную, земную, второе—жизнь духовную, небесную. Наше крещеніе Самъ І. Христосъ называетъ рожденіемъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5), а св. ап. Павелъ—*банею пакибытія* (Тит. 3, 5).

в) **Третій день нашего рожденія приходитъ къ намъ въ день нашей смерти.** Если

истинно-духовная, получаемая нами посредствомъ вѣры и св. крещенія, жизнь въ послѣдствіи времени, именно, въ лѣта полнаго смысла и разсужденія, сохраняется, питается и укрѣпляется; ежели наша душа, посредствомъ святой, постоянной и сильной любви къ Богу и ближнимъ, созрѣваетъ для вѣчности: то, наконецъ, приходитъ къ намъ третій день рожденія—день смерти. Потому что для истиннаго христіанина умереть—значитъ то же, что родиться, родиться т.-е. въ вѣчную жизнь. И первые христіане, какъ сказываетъ исторія, всегда называли день смерти святыхъ мучениковъ *днемъ рожденія*; а посему и праздновали дни ихъ смерти, какъ дни торжественные,—дни, въ которые они родились въ жизнь вѣчную и истинно блаженную.

Первое рожденіе вводитъ насъ въ настоящій міръ, второе—въ царство Божіе на землѣ, третіе въ царство Божіе на небесахъ—въ небесное блаженство.

**Итакъ, у всякаго истиннаго христіанина—подлинно три дня рожденія. Но изъ всѣхъ этихъ дней рожденія самый важный третій день рожденія—день смерти;** потому что только день смерти рѣшаетъ, какова должна быть и будетъ наша участь въ вѣчности, т.-е. участь не на извѣстное время, но участь всегдашняя, вѣчная. День тѣлеснаго рожденія хорошъ, день рожденія духовнаго еще лучше; но они не рѣшаютъ нашей вѣчной участи: ее рѣшаетъ день смерти.

Смерть — рожденіе или переходъ въ жизнь будущую — для многихъ должна быть весьма страшна, и посему всѣмъ намъ должно употреблять настоящую жизнь всевозможно согласно съ тѣмъ, для чего Господь Богъ далъ намъ ее. Мы родились не для того, чтобы только жить, или жить какъ намъ хочется; но для того, чтобы жить такъ, какъ угодно Господу Богу: а Господу Богу угодно, чтобъ мы жили въ здѣшней жизни свято. *Сія есть воля Божія: святость ваша*, говоритъ св. апостолъ (1 Солун. 4, 3). Для этого дана намъ земная жизнь! И безъ святости нѣтъ истиннаго блаженства и жизни: *храняй законъ—блаженъ* (Притч. 29, 18); *нечестивіи же въ день золъ погибнутъ* (Притч. 16, 4), говоритъ премудрый.

„Сколько тебѣ отъ роду лѣтъ?“ спросилъ нѣкто одного старца во сто лѣтъ. „Пятьдесятъ“, отвѣчалъ онъ.— „Только пятьдесятъ?“ съ изумленіемъ сказалъ спросившій.—„Пятьдесятъ“, опять отвѣчалъ старикъ; „только пятьдесятъ лѣтъ я живу съ умомъ и для Бога. Первыхъ пятидесяти лѣтъ моей жизни, проведенныхъ въ грѣховной легкомысленности, не могу причислить къ моей жизни. Эти лѣта не были жизнь: моя душа тогда не чувствовала себя; тогда во мнѣ жили различныя страсти, и я былъ такъ сказать, въ умопомѣшательствѣ: тогда я не жилъ!“

Этотъ старецъ разсуждалъ о лѣтахъ своей жизни весьма справедливо; потому что важность жизни въ самомъ дѣлѣ заключается не въ томъ, долго-ли кто жилъ, а въ томъ, хорошо ли кто жилъ. Ежели бы спросить насъ о лѣтахъ нашей жизни въ этомъ смыслѣ, то весьма многіе, поступая искренно и совѣстно, сказали бы: я жилъ только еще одинъ, два, три года и такъ далѣе; а многіе, можетъ быть, сказали бы: „я еще вовсе не жилъ!“

III. Чаще вспоминайте, возлюбленные мои о Христѣ братья и сестры, о дняхъ своего рожденія и о томъ, для чего мы всѣ рождаемся! Ибо что намъ въ жизни, ежели проводимъ ее такъ, что должны будемъ страдать вѣчно, страдать ужаснѣйшимъ образомъ и безъ всякой надежды на отраду?! Будемъ жить такъ, чтобы намъ во всю вѣчность праздновать день нашей смерти, какъ день нашего рожденія для блаженства и день вступленія въ вѣчное блаженство. (Сост. съ допол. по „Слов. и бесѣд.“ Григорія, митроп. новгородск., т. II.).

## Поуч. 2-ое. Зачатіе св. славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна.

*(О томъ, какъ подражать св. Іоанну Крестителю).*

I. Съ перваго раза кажется довольно странно, отъ чего Іоаннъ, который долженъ былъ предшествовать благодати, доступной всѣмъ человѣкамъ, воспитывается и проводитъ большую часть жизни въ пустыни. Уготовляющій путь Спасителю, который дѣлилъ трапезу съ мытарями, держитъ такой строгій постъ. Но такъ нужно было Іоанну приготовиться къ его высокому служенію. Живя въ пустынѣ, онъ удобнѣе хранилъ общеніе съ Богомъ.

Здѣсь онъ не видитъ развратныхъ обычаевъ міра; порочные примѣры не могли для него сдѣлаться обыкновеноыми, и онъ, какъ представитель закона, встрѣчая ихъ, обличаетъ ихъ со всею строгостію. Привыкши въ пустынѣ питаться акридами и дикимъ медомъ, онъ, и явившись среди народа, не имѣетъ нужды въ пособіи человѣческомъ, и какъ независимый, проповѣдуетъ открыто, и пріобрѣтаетъ своей проповѣди довѣренность. Наконецъ, когда этотъ пустынникъ, котораго никто не зналъ, ясно и открыто указываетъ на Христа Спасителя, то не даетъ ли онъ симъ разумѣть, что познаніе Христа онъ пріобрѣлъ не человѣческимъ наставленіемъ, но откровеніемъ Божіимъ? Съ другой стороны, эта самая необыкновенная жизнь Іоанна имѣетъ въ себѣ черты назидательныя и для людей, которые идутъ путемъ самымъ обыкновеннымъ.

II. Никто не долженъ отговариваться, что онъ не можетъ подражать Іоанну. Ежели Всесвятый Господь представляетъ Себя предметомъ подражанія для насъ грѣшныхъ, *святи будите якоже Азъ святъ есмь*, то почему же не подражать человѣку? Подвиги имѣютъ свою мѣру, добродѣтели свою степень. У кого нѣтъ силъ подвизаться полнымъ подвигомъ Іоанна, пусть подвизается по мѣрѣ силъ своихъ.

а) **Іоаннъ удалился въ пустыню, разорвалъ узы съ обществомъ, безпрестанно молился и бесѣдовалъ съ Богомъ**; а для насъ довольно, ежели будемъ отдѣляться отъ общества людей развратныхъ; ежели утренній и вечерній часъ посвятимъ на молитву и богомысліе; ежели не будемъ за лѣностію и житейскими суетами уклоняться отъ богослуженія. Діаволъ обольщаетъ неопытныхъ, возбуждая въ нихъ не безопасное желаніе приниматься вдругъ за великія подвиги и отвлекая отъ обязанностей обыкновенныхъ, но святыхъ и необходимыхъ.

б) **Іоаннъ вкушалъ только акриды и медъ дикій, хранилъ самый строгій и самый продолжительный постъ**; а мы, постыдившись его примѣра, будемъ хранить твердо хотя только тѣ посты, которые по временамъ церковь налагаетъ на насъ. Онъ странную употребляетъ пищу; а отъ насъ никто не требуетъ, чтобы питаться акридами; хорошо и то, если не будемъ упиваться, предаваться объяденію и невоздержанію, ежели будемъ ѣсть и пить не для удовлетворенія похоти, а для поддержанія жизни и укрѣпленія силъ къ перенесенію трудовъ житейскихъ.

в) **Іоаннъ торжественно, безъ всякой боязни**, не смотря на лица, **обличалъ порокъ и заблужденіе**; кто изъ насъ способенъ къ такому подвигу? И отъ кого требуется такое трудное для человѣка усиліе? Однакожъ, всѣмъ дана заповѣдь обличать дѣта темныя: *не прикасайтеся дѣломъ неплоднымъ, паче же обличайте* (Ефес. V, II). Намъ оставлена другая степень исповѣданія правды: на отцѣ лежитъ обязанность строго обличать заблужденія дѣтей своихъ. На матери взыщется, ежели она, замѣтивъ худое поползновеніе сына или дочери, со всею силою материнской любви не остановитъ ихъ. А равно на каждомъ изъ насъ лежитъ обязанность открывать заблужденіе нашего ближняго. Потому, ежели увидишь, что родственникъ твой, товарищъ въ работѣ, или вообще ближній пересталъ ходить въ церковь, принимаетъ въ домъ тѣхъ лжеименитыхъ старцевъ, которые раззоряютъ православную вѣру,—не бойся и не стыдись сказать ему правду. Скажи откровенно, что онъ уклонился отъ истиннаго пути, попалъ на распутіе, которое приведетъ его къ погибели; старайся убѣдить, чтобы онъ оставилъ лживыхъ и, какъ говоритъ апостолъ, *попирающихъ по домамъ учителей*, обратился бы съ покаяніемъ къ духовному отцу, искренно навсегда покорился святой православной церкви. Аминь. (Сост. по Словамъ вознесенск. г. Москвы прот. С. Терновскаго., Москва 1860 г.).

# Двадцать четвертый день.

## Св. первомученица Өекла.

*(О побужденіяхъ къ сохраненію цѣломудрія).*

I. Св. Өекла, память коей совершается нынѣ, была первая христіанская мученица. За участіе въ проповѣданіи евангелія она названа равноапостольною. Когда св. апостолъ Павелъ и Варнава проходили въ Иконіи, они остановились у одного благочестиваго человѣка по имени Онисифора. Многіе собирались въ домъ Онисифора, чтобы послушать апостоловъ. Въ числѣ посѣщавшихъ домъ Онисифора была и Өекла, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей. Өекла была обручена одному молодому человѣку, но когда услышала проповѣдь апостола Павла, то въ тайнѣ приняла христіанскую вѣру и рѣшилась, не вступая въ бракъ, посвятить всю жизнь свою Богу. Послѣ неоднократныхъ страданій за Христа, Өекла поселилась на одной горѣ, въ самомъ пустынномъ мѣстѣ, куда многіе приходили къ ней за поученіями. И она поучала, исцѣляла больныхъ и обращала язычниковъ. Такъ провела св. Өекла, отличавшаяся строгимъ цѣломудріемъ, много лѣтъ въ молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ и скончалась въ глубокой старости, доживъ до 90-лѣтняго возраста.

II. Да подражаютъ св. первомученицѣ Өеклѣ, строгой дѣвственницѣ, и всѣ христіане, если не ея дѣвству, что не для всѣхъ возможно и обязательно, то ея строгому цѣломудрію, которымъ она украшалась до конца своей жизни, и которое и для дѣвственниковъ, и для вступившихъ въ честный бракъ одинаково обязательно и необходимо.

Не всѣ, конечно, могутъ быть совершенными дѣвственниками и дѣвственницами, и дѣвство не для всѣхъ обязательно, какъ мы сказали. Но всѣ обязаны хранить всевозможное цѣломудріе т.-е. „жить подъ управленіемъ *цѣлаго* неповрежденнаго, здороваго *мудрствованія*, не позволяя себѣ никакого удовольствія, которое не одобряется здравымъ разсужденіемъ, соблюдать умъ не оскверненный нечистыми мыслями, сердце не зараженное нечистыми желаніями, тѣло не растлѣнное нечистыми дѣлами“. (Слов. Филар., митроп. моск. т. II).

а) **И, во первыхъ, мы должны помнить, что каждый христіанинъ предназначенъ къ живому и тѣснѣйшему соединенію со Христомъ Спасителемъ.** *Ядый Мою плоть*, говоритъ Онъ, *и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Чтобы соединиться съ нами, Господь желаетъ непремѣнно цѣломудрія, непорочности по душѣ и по тѣлу. Безъ сей доброты, хотя бы много разъ мы привлекали къ себѣ Господа въ таинствѣ причащенія, Онъ не утвердится въ сердцахъ нашихъ, не привьетъ насъ къ Себѣ, какъ сухую и безплодную вѣтвь, не согрѣетъ и не освѣтитъ нашей природы, но скорѣе сожжетъ и попалитъ, поелику есть „огнь, опаляяй недостойныя“.

б) **Во вторыхъ, мы должны помнить тѣ строгія требованія закона Божія, которыя ясно и рѣшительно предписываютъ намъ обязанность хранить непорочность души и тѣла. Во первыхъ, слово Божіе требуетъ цѣломудрія, какъ самой справедливой и богоугодной жертвы Богу.** *Прославите Бога въ душахъ вашихъ и въ тѣлесѣхъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20); и еще: *молю васъ, братія, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Римл. 12, 1). Во вторыхъ, **оно требуетъ цѣломудрія не только, какъ жертвы, но какъ необходимаго и непремѣннаго долга.** *Сія есть воля Божія, святость ваша... и комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже и языцы, не вѣдящіи Бога* (Сол. 4, 3—5). *Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Егоже имате отъ Бога и нѣсте свои? Куплени есте цѣною* (1 Кор. 6, 19. 20). Слышишь, возлюбленный? Ты не свой весь; ты купленъ весь дорогою цѣною, безцѣнною кровію Христа Спасителя, проліянною на крестѣ.

Въ таинствѣ *крещенія* ты купленъ, освященъ и очищенъ отъ прирожденной скверны; въ таинствѣ *мѵропомазанія* запечатлѣнъ печатію Божіею, какъ рабъ, не принадлежащій никому иному, кромѣ Бога. Тогда куплены твоя душа и твое тѣло. Кромѣ сего, въ та-

инствѣ *причащенія* и тѣло твое стало не твое, а Христово (Кор. 6, 15). И такъ, какъ же ты дерзаешь похищать у Искупителя твоего Его достояніе, купленное Его кровію, и расточать по своей прихоти? Какъ дерзаешь уносить у Него драгоцѣнный сосудъ Его благодати, свою душу, и дѣлать изъ нея непотребное употребленіе, предавать гнуснымъ помысламъ и постыднымъ страстямъ? Какъ дерзаешь уносить у Искупителя своего тѣло, въ каждомъ членѣ котораго растворено Его пречистое тѣло и течетъ Его божественная кровь, и предавать сіе тѣло на поруганіе и оскверненіе? Не есть ли это, поистинѣ, самое преступное святотатство? *Нѣсте свои: куплени есте цѣною.* И вотъ почему такъ строго и рѣшительно осуждаетъ апостолъ всякій грѣхъ противъ цѣломудрія, во всѣхъ его видахъ, отъ самаго грубаго, до самаго тонкаго. *Не льстите себе*, говоритъ онъ, ни одинъ нарушитель чистоты своей, наравнѣ съ идолослужителями и другими тяжкими преступниками закона Божія, *царствія Божія не наслѣдитъ* (1 Кор. 6, 9. 10). И кромѣ сего, еще угрожаетъ чѣмъ-то ужаснымъ: *аще кто*, говоритъ, *Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17).

в) **Представимъ себѣ еще, возлюбленные братіе, ни съ чѣмъ несравненную красоту и изящество той добродѣтели, о которой говоримъ мы.** Прекрасны всѣ добродѣтели человѣческія: милосердіе, кротость, смиреніе, великодушіе, терпѣніе; но всѣхъ прекраснѣе цѣломудріе. Ибо всѣ онѣ очень естественны человѣку и основываются на естественныхъ побужденіяхъ и потребностяхъ нашей природы. Но цѣломудріе есть добродѣтель безплотныхъ, есть свойство ангеловъ. Чистый и непорочный по душѣ и тѣлу человѣкъ приближается къ ангеламъ и, будучи обложенъ плотію, споритъ съ безплотными, и на землѣ живетъ, какъ житель неба. Что можетъ быть выше и прекраснѣе сего? И посему-то, конечно, св. подвижники такъ дорого покупали сію ангелоподобную добродѣтель. Сколько они проливали пота, сколько слезъ, сколько несли величайшихъ подвиговъ самоотверженія, дабы или возвратить себѣ однажды потерянную чистоту, или сохранить еще непотерянную! Ангельская, по своему свойству, добродѣтель цѣломудрія имѣетъ вездѣ и цѣну достойную. Она особенно угодна Богу: такъ какъ одна только она можетъ на самомъ тѣлѣ полагать печать богоподобія и приближать существо, обложенное плотію, къ Богу, единому высочайшему и чуждому всякой вещественности Духу.

г) **Наконецъ, и для самого человѣка невинность и цѣломудріе есть такое сокровище, которое ни съ чѣмъ сравнить нельзя и ничѣмъ замѣнить невозможно.** У цѣломудреннаго душа свѣтла, силы его свѣжи, совѣсть чиста и безмятежна, желанія умѣренны и святы, сердце весело и спокойно, молитва къ Богу дерзновенна, какъ любимаго сына къ отцу; въ дѣлахъ своихъ онъ благопоспѣшенъ, и Господь благословляетъ его во всемъ. Но все сіе неизвѣстно тому, кто преданъ пороку. У него грызущая совѣсть, безпокойная мысль, притупленное чувство, распаленное желаніе, пустота и скука въ сердцѣ, холодность и даже отвращеніе къ молитвѣ, ненависть къ самоуглубленію и всѣмъ важнымъ или благочестивымъ занятіямъ; безуспѣшность въ дѣлахъ, разстроенность во всемъ состояніи — и тѣлесномъ и духовномъ, тяжкія и опасныя болѣзни и преждевременная смерть.

III. Да дастъ намъ Господь, благодатію Своею и молитвами св. первомученицы Ѳеклы и всѣхъ святыхъ, быть въ числѣ тѣхъ, кои *введутся въ храмъ Царевъ*, въ царствіе небесное, уготованное только чистымъ и святымъ, кромѣ которыхъ никто не узритъ Бога. (Сост. по пропов. Антонія, архіеп. казанскаго и свіяжскаго).

---

## Двадцать пятый день.

### Поуч. 1-е. Преподобный Сергій, радонежскій чудотворецъ.

*(Уроки изъ жизни преподобнаго Сергія: любовь къ уединенію, смиреніе и воздержаніе).*

I. Сегодня, брат. хр., православная церковь воспоминаетъ и прославляетъ своими пѣснопѣніями святую жизнь и блаженную кончину угодника Божія Сергія, радонежскаго чудотворца.— Этотъ св. мужъ скончался назадъ тому свыше 500 лѣтъ, Происходилъ онъ изъ знатнаго рода и былъ сынъ благочестивыхъ родителей. Какъ Государь, для блага своего отечества и своихъ подданныхъ, приглашаетъ людей изъ разныхъ странъ и званій, такъ и небесный нашъ Царь и Отецъ избираетъ для Себя служителей изъ разныхъ сословій, призывая для великихъ духовныхъ подвиговъ людей не изъ одного какого-либо рода, но отъ всякаго званія и, осѣняя Своихъ избранниковъ благодатію Св. Духа, являетъ ихъ и проводниками небесныхъ даровъ къ грѣшникамъ и угодными Ему за людей молитвенниками.

Въ отроческихъ лѣтахъ Варѳоломей (такъ при крещеніи назвали преподобнаго Сергія) былъ почти не способенъ къ ученію, но Господь, для явленія Своего благоволенія къ будущему Своему служителю, чудеснымъ образомъ ниспослалъ ему великія душевныя дарованія, именно когда одинъ инокъ-старецъ благословилъ пр. Сергія и далъ ему часть просфоры, тогда Варѳоломей сталъ быстро и хорошо понимать ученіе.

Въ молодыхъ лѣтахъ св. Сергій по смерти родителей своихъ удалился въ дикую пустыню, въ которой вмѣстѣ съ братомъ св. Стефаномъ устроилъ малую деревянную церковь, и такимъ образомъ положилъ основаніе нынѣ знаменитой своей обители.

Живя въ пустынѣ, терпѣлъ онъ не только нужду тѣлесную: страшный голодъ и холодъ, но и великія душевныя бѣды. Встрѣчая тяжкія бѣсовскія навожденія, св. Сергій разрушалъ ихъ сердечною и крѣпкою молитвою ко Господу. Имѣя глубокое смиреніе, преп. Сергій, когда собравшаяся около него братія думала избрать его игуменомъ, долго не соглашался на это и говорилъ, что гораздо лучше повиноваться, чѣмъ начальствовать, и уже послѣ долгихъ просьбъ рѣшился, уповая на Господа, принять управленіе обителію.

За святую жизнь Господь Богъ прославилъ преподобнаго Сергія еще въ раннихъ годахъ.—Не только люди уважали его, но и дикіе звѣри повиновались ему и не причиняли вреда: одинъ большой медвѣдь часто приходилъ къ келліи угодника и получалъ изъ его рукъ пищу.—Строгое благочестіе и христіанское смиреніе привлекли уваженіе препод. Сергію отъ великихъ и знатныхъ людей міра сего. Не только митрополитъ, но и бояре и даже самъ князь уважали св. подвижника. Такъ, когда на землю русскую шелъ грозный Мамай съ страшными татарскими полчищами, великій князь Дмитрій Іоанновичъ приходилъ къ преподобному Сергію за его совѣтомъ и благословеніемъ. Одаренный отъ Господа прозорливостію, св. Сергій, благословляя князя на войну, предсказалъ ему побѣду, что, по молитвамъ угодника, и исполнилось, и отечество наше съ того времени начало освобождаться отъ тяжелаго владычества татарскаго. Бывшій въ тѣ годы въ Москвѣ митрополитомъ св. Алексій — предъ своею кончиною — хотѣлъ поставить преподоб. Сергія своимъ намѣстникомъ и уже возлагалъ на него свой святительскій крестъ, но смиренный подвижникъ уклонился отъ сего великаго служенія, сказавъ святителю Алексію: „отъ юности моея не былъ я златоносцемъ, въ старости же наиболѣе хощу пребывать въ нищетѣ... Ты не найдешь во мнѣ того, чего ищешь, ибо кто я? грѣшный и худшій паче всѣхъ человѣкъ!“ Такъ говорилъ о себѣ тотъ смиренный мужъ, который удостоился явленія въ его убогую келлію Божіей Матери съ апостолами Петромъ и Іоанномъ Богословомъ. За 6 мѣсяцевъ пр. Сергій провидѣлъ свою кончину и предалъ духъ свой Господу Богу на 78 году жизни своей, 25-го сентября 1392 года.—Чрезъ 30 лѣтъ послѣ кончины св. Сергія мощи его обрѣтены нетлѣнными и открыты въ основанной имъ Лаврѣ для благо-

говѣйнаго поклоненія православнаго народа, источая благодатію Божіею многія чудотворенія.

II. Вотъ какъ, пр. хр., подвизался ради спасенія души и окончилъ свою праведную жизнь нынѣ воспоминаемый угодникъ Божій! Онъ указалъ намъ въ жизни своей и поучительные и богоугодные примѣры, слѣдовать которымъ потребно и полезно всякому человѣку, а тѣмъ болѣе православному христіанину.

а) **Ни знатность рода, ни богатство, ни честь и слава отъ людей не были дороги смиренной и благочестивой душѣ преподобнаго Сергія,** ибо онъ видѣлъ, что все земное временно и препятствуетъ полному служенію Господу, а потому, оставивъ міръ съ его суетою, онъ сталъ пріобрѣтать новою богоугодною жизнію вѣчное богатство въ безцѣнныхъ обителяхъ Царя и Отца небеснаго и для этого жилъ въ уединеніи и, пребывая во всякомъ воздержаніи, упражнялся многіе годы въ богомысліи и подвигахъ молитвенныхъ, всегда сохраняя въ душѣ своей глубокое смиреніе. Есть ли, бр. хр., что либо сходное въ нашей жизни съ подвигами преподобнаго Сергія? Увы, у многихъ изъ насъ, кажется, нѣтъ и тѣни этого великаго образа! Мы слишкомъ высокомѣрны, надменны, грубы и лѣнивы для жизни богоугодной, такъ что смѣло въ наше время можно сказать съ св. пророкомъ: „нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго! Вси уклонишася, вкупѣ неключимы быша... Вси отъ пути своего заблудиша“.

б) **Св. угодникъ Божій Сергій почти всю жизнь свою проводилъ въ уединеніи и молитвѣ,** а мы не хотимъ уединиться отъ своихъ обычныхъ занятій не только въ теченіе одного дня, Господомъ опредѣленнаго на служеніе Ему, но и не многихъ часовъ во время церковной праздничной службы не хотимъ провести безъ разговоровъ и благоговѣйно; мы даже утренняго короткаго, въ воскресный напр. день, времени, когда совершается въ св. храмѣ величайшая служба, не посвящаемъ молитвѣ, а, едва покажется свѣтъ, многіе даже почтенные родители—принимаются за торговлю и заходятъ для увеселенія въ дома нетрезвости и иногда предаются здѣсь всякому безчинію.

Если, пр. хр., въ дни воскресные и праздничные грѣшно — по заповѣди Божіей — заниматься и обычными дѣлами, то можно ли въ это время безчинствовать? Все это воспомянетъ намъ нѣкогда Господь, но и горькія слезы не помогутъ избавиться отъ Его грознаго гнѣва и наказанія не кающимся.

в) **Препод. Сергій,** какъ мы видѣли, **отличался великимъ смиреніемъ и избѣгалъ всѣхъ мірскихъ почестей и всякой славы.** Это смиреніе привлекло на него благодать Божію и сдѣлало его великимъ предъ людьми. *На кого воззрю,* говоритъ Господь, *токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаія 66, 2). На сколько велика, похвальна и богоугодна добродѣтель смиренія, на столько предосудителенъ и богопротивенъ замѣчаемый во многихъ изъ насъ порокъ—гордость: *начало грѣха — гордыня* (Сир. 10, 15), говоритъ Премудрый; *Богъ гордымъ противится* (1 Петр. 5, 5), говоритъ св. ап. Петръ, *смиреннымъ же даетъ благодать.*—Какъ для жизни человѣка необходимы мѣсто и жилище, такъ для благодати Св. Духа необходимо въ душѣ нашей смиреніе. За эту добродѣтель Господь возвышалъ людей, даруя имъ и нетлѣніе и силу чудотвореній,—что видимъ и изъ житія нынѣ воспоминаемаго преподобнаго Сергія и изъ жизни, наприм. св. Николая, который смиреніемъ стяжалъ у Господа высокая. — Господь призрѣлъ на смиреніе рабы Своея — Пречистыя Матери и чрезъ то возвеличилъ Ее не только въ сонмѣ святыхъ людей, но и выше херувимовъ и серафимовъ; наконецъ Самъ І. Христосъ и въ рожденіи, и въ жизни Своей явилъ намъ образъ глубокаго смиренія, да послѣдуемъ стопамъ Его; Онъ смирилъ Себя ради насъ грѣшныхъ даже до смерти крестныя, тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени.

г) **Препод. Сергій былъ великій подвижникъ и учитель воздержанія:** да подражаемъ и мы ему въ этой добродѣтели.

„Какъ воинъ, учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, носящій тяжелое оружіе, сколь онъ ни мужественъ и храбръ, не можетъ быть страшенъ для непріятелей, потому что тяжесть оружія препятствуетъ быстротѣ ногъ и воинской дѣятельности; если же онъ возьметъ оружіе легкое и удобоносимое, то будетъ налетать на противниковъ, подобно птицѣ: такъ и тотъ, кто не утучняетъ

своей плоти ни пьянствомъ, ни нѣгою, ни роскошью, но постами, молитвами и великимъ терпѣніемъ въ скорбяхъ дѣлаетъ ее легкою и тонкою, — какъ птица, несущаяся сверху, съ великою стремительностію нападаетъ на полки бѣсовъ, легко низлагаетъ противныя силы и покоряетъ ихъ себѣ“.

„Какъ легкіе суда скорѣе переплываютъ моря, а обремененные большимъ грузомъ затопаютъ: такъ и постъ, дѣлая умъ нашъ болѣе легкимъ, способствуетъ ему быстро переплывать море настоящей жизни, стремиться къ небу и къ предметамъ небеснымъ, не уважать настоящее, но считать ничтожнѣе тѣни и сонныхъ грезъ. Напротивъ, пьянство и объяденіе, обременяя умъ, утучняя тѣло, дѣлаютъ душу плѣнницею, и стѣсняютъ ее со всѣхъ сторонъ, и, не позволяя ей пользоваться здравымъ сужденіемъ ума, заставляютъ ее носиться по утесамъ и дѣлать все ко вреду собственнаго спасенія“. (Изъ твор. св. Іоанна Златоустаго).

III. Будемъ же, бр., призывая на помощь препод. Сергія радонежскаго и другихъ св. угодниковъ, искоренять въ себѣ грѣховныя привычки и своимъ повиновеніемъ св. слову Божію и добрыми дѣлами постараемся быть достойными туне дарованнаго намъ высокаго званія христіанскаго.—Ты же, о всеблагій Господи! не удали щедротъ Твоихъ отъ насъ, но по молитвамъ преподобнаго Сергія, по ходатайству Пречистой Твоей Матери и по Твоей великой милости отврати Лице Твое отъ грѣхъ нашихъ и вся беззаконія наша очисти Твоимъ безмѣрнымъ благоутробіемъ. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Препод. Сергій, радонежскій чудотворецъ.

(*Противъ вспыльчивости*).

I. Не погрѣшимъ, братія, если скажемъ, что нынѣ ублажаемый преп. Сергій есть учитель многихъ христіанскихъ добродѣтелей.

На этотъ разъ укажемъ на его необыкновенное владѣніе всѣми движеніями своего сердца, благодаря чему онъ подавлялъ всѣ проявленія вспыльчивости. Оскорбленный сильно однажды старшимъ братомъ своимъ Стефаномъ, онъ тотчасъ оставилъ свой монастырь, гдѣ хотѣлъ первенствовать его братъ, и не обнаружилъ ни одного признака вспыльчивости и раздраженія. Между тѣмъ мы весьма часто предаемся вспыльчивости.

Есть въ нравственной жизни человѣка состояніе, въ которомъ душа, кажется, добрая и подчиненная христіанскому закону, предается порывамъ чувствъ, совершенно противныхъ духу христіанства. Есть какое-то духовное воспламененіе, — есть минуты, въ которыя иногда мрачное чувство оскорбленія, негодованія, мести, вырывается изъ подъ власти разумнаго управленія и является въ словахъ или дѣйствіяхъ, оскорбительныхъ закону евангелія. Это состояніе хорошо выражаетъ русскій языкъ, называя вспыльчивостію. Не знаю, то ли хочетъ сказать это народное слово, что тогда человѣкъ уподобляется сосуду, наполненному самою ѣдкою и самою мелкою пылью: приближьтесь къ нему съ самымъ легкимъ дыханіемъ,—и онъ засыплетъ, заслѣпитъ и задушитъ васъ пылью? Или то, что въ сіе время человѣкъ подобенъ хворосту, который воспламеняется отъ малой искры и производитъ самыя непріятныя послѣдствія? Первое качество достаточно объясняется изъ свойствъ русскаго языка; на послѣднее указывается въ притч. Соломон. XXVI. 21: *Огнище углію, и дрова огневи, мужъ клеветливъ въ мятежъ свара*. Такъ, какъ угли возгораются отъ искры и дрова отъ огня, вспыльчивые люди рождаютъ мятежи и свары! Подобно сему въ книгѣ Сираха: *рвѣніе скорое возжигаетъ огнь и сваръ наглый проливаетъ кровь. Аще подуеши на искру, возгорится.* (Сир. XXVIII, 13, 14).

II. **Много люди страждутъ отъ внезапной воспламенительности**; нерѣдко *таланты* свертывались, какъ распускающійся цвѣтокъ, потому что судья или отъ порыва негодованія, или отъ завистливаго подозрѣнія воспламенялся гнѣвомъ, при каждомъ изъявленіи его; много проливали слезъ *сироты* отъ того, что благодѣтель въ воспламененіи язвитъ ихъ презрительнымъ взглядомъ, гордымъ и укорительнымъ словомъ, буйнымъ движеніемъ.

Много терпитъ *дружество* и, наконецъ, самая сладостная семейная жизнь теряетъ сладость, ежели одно изъ главныхъ ея звеньевъ не владѣетъ чувствомъ негодованія. *Лучше жити въ зем-*

*лѣ пустѣ*, говоритъ премудрый, *нежели жити съ женою сварливою, гнѣвливою* (Притч. XX, 19).

**Не говори: это временно и маловажно!** Тебѣ кажется маловажно, а Господь исчитаетъ слезы сироты, которыя она проливала отъ твоей строптивости; собираетъ воздыханія домашнихъ твоихъ, которыя выходятъ не рѣдко отъ твоего вспыльчиваго свойства; слышитъ потаенныя жалобы подчиненныхъ, которые не знаютъ, какъ угодить тебѣ, всегда безпокоятся, всегда боятся, всегда тяготятся своею участію. Съ другой стороны, посмотри, какъ далеко увлекаетъ человѣка воспламененнаго чувство гнѣва: *рвеніе скорое*, говоритъ премудрый,—*возжигаетъ огнь, а сваръ наглый проливаетъ кровь.* (Сир. XXVIII. 13). Но отъ чего это происходитъ?

**Отъ чего самые добрые люди, самые благодѣтельные иногда предаются сей воспламенительности?** Обыкновенно говорятъ: ихъ вывели изъ терпѣнія частыми ошибками, пустыми просьбами, докуками; они были изнурены, обезсилены предшествовавшими трудами и занятіями; разстроены какимъ-нибудь непріятнымъ впечатлѣніемъ, предрасположены невыгоднымъ о тебѣ слухомъ, заняты другимъ, болѣе важнымъ дѣломъ. Вотъ обыкновенныя извиненія, которыми хотятъ оправдать свои безразсудные порывы гнѣва и негодованія! Не будемъ объяснять, въ какой мѣрѣ они могутъ быть позволены въ мірѣ христіанскомъ; скажемъ только одно, что они не объясняютъ главныхъ причинъ сихъ безпорядочныхъ дѣйствій.

III. Мудрые міра умѣютъ управлять своими чувствами и скрывать ихъ, потому что этого требуютъ или приличіе, или ихъ своекорыстныя исканія. Небесная мудрость даетъ также своимъ поклонникамъ силу удерживать противныя Христу движенія членовъ. Есть у ней свои оковы и узы, которыя она тайно возлагаетъ на рамена и смиряетъ горделивую поступь. О сихъ узахъ говоритъ книга премудраго Сираха: *введи нозѣ твои въ оковы ея, (т.-е. премудрости). Подложи рамо твое и носи и, и не гнушайся узами ея.* (Сир. VI, 25). Ты уже много сдѣлалъ, ежели опуталъ себя этими узами премудрости и не позволяешь, чтобы ни руки, ни взоръ, ни языкъ не приходили въ движеніе по внутреннему порыву гнѣва, неудовольствія, или другой страсти. Постарайся еще о томъ, чтобъ и сердце твое не теряло духовнаго мира, не волновалось ни отъ гнѣва, ни отъ огорченія; а сего достигнешь, ежели будешь безпрестанно предъ очами имѣть Господа Іисуса, кроткаго и смиреннаго сердцемъ. Аминь. (Сост. по „Словамъ", прот. С. Терновскаго, Москва, 1860 г.).

## Поучен. 3-ье. Преподобный Сергій.

*(Что сокращаетъ нашу жизнь?)*

I. Въ день препод. Сергія, достигшаго чрезъ свою благочестивую жизнь весьма преклоннаго возраста жизни, не смотря на строжайшее воздержаніе и изнурительные труды, побесѣдуемъ, братія, о томъ, *что сокращаетъ нашу жизнь.*

II. Кратка жизнь наша, други мои; а мы сами побуждаемъ Бога еще и еще сокращать нашу краткую жизнь... **Только на землѣ и мѣста было хорошаго, что рай.** Только было и жизни для насъ, что въ раю. Жизнь райскую только и можно было назвать жизнію. Она протекала во всѣхъ радостяхъ, которыхъ только могло желать человѣческое сердце. Адамъ и его помощница наслаждались всѣмъ, что безгрѣшно; тѣло имѣли они благолѣпное, а душу прекраснѣйшую, потому что она была свята и богоподобна; сердце ихъ покоилось въ Богѣ и Его св. волѣ; желанія ихъ стремились только къ Богу — источнику благъ, за дарованіе которыхъ возсылали Ему благодареніе; совѣсть ихъ была чиста. Они были дѣти, въ которыхъ изображался небесный Отецъ. Бояться имъ было не кого, плакать не о чемъ; противъ старости дано божественное средство.

И что же? **грѣхъ все перемѣнилъ!** Грѣхъ сдѣлалъ человѣка врагомъ Богу и Его волѣ, и далъ ему другой страшнѣйшій образъ. Св. и боголюбивую душу его сдѣлалъ самолюбивѣйшею, міръ обратилъ въ такую больницу, въ которой ничего не слышно, кромѣ стенаній, ничего не видно, кромѣ бѣдъ! Грѣхъ самую жизнь ужасно сократилъ; смерть не только въ міръ, но и въ тѣло наше ввелъ; а эта злая госпожа, царствуя надъ людьми, сокрушаетъ ихъ разными болѣзнями, и наконецъ разрушаетъ въ прахъ.

Прошло райское блаженство какъ сонъ, и только осталась у насъ горькая память о немъ. *И царствова смерть отъ Адама даже до Моүсея* и до насъ, *и надъ не согрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Римл. 5, 14). Однако, мы видимъ еще милосердіе Божіе къ человѣкамъ и благоволеніе къ продолженію жизни ихъ. Маѳусаилъ живетъ 969 лѣтъ. Еще тѣ великіе люди, которыхъ мы называемъ праотцами или патріархами, живутъ по нѣсколько сотъ лѣтъ и представляютъ намъ примѣръ награжденной благоденствіемъ и долголѣтіемъ добродѣтели.—Что-жъ? можетъ быть это останется въ наслѣдство роду человѣческому? Но, нѣтъ; умножается нечестіе на землѣ, укрѣпляется неправда, возрастаетъ злоба и безчеловѣчіе, потокомъ разливаются беззаконія, вопіютъ на небо грѣхи, преогорчевается Вышній, и, въ отмщеніе, опредѣляетъ и говоритъ: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣки, зане суть плоть: будутъ же дніе ихъ лѣтъ сто двадесять* (Быт. 6, 3). Пусть бы бѣдная жизнь наша хотя на семъ опредѣленіи Божіемъ остоялась. Пусть бы прожить человѣку 120 лѣтъ: можетъ быть мы, поживъ столько лѣтъ въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, которое, по слову Павлову, *на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго,* увидѣли-бъ собственными очами на себѣ и на сынахъ сыновъ нашихъ Божіе благословеніе, и, утѣшившись имъ, пошли-бъ во гробъ, какъ въ двери небеснаго царствія, къ Богу, какъ къ родному Отцу. Но все не такъ: грѣхъ, воцарившись въ сердцахъ человѣческихъ, изгналъ любовь и страхъ Божій, явилась отчаянная, богоненавистная жизнь въ человѣкахъ и такія дѣла, какихъ только богоубійственное ихъ сердце захочетъ: *куетъ бо*, по слову Соломона, *сердце ихъ злая!* **Но Твое правосудіе, Господи, соображается съ нашею жизнію**, и мы уже и милости Твоей праведно и по дѣламъ нашимъ лишаемся. И если одинъ изъ тысячи сподобляется ея, то онъ бываетъ чудомъ: уже бо *дніе лѣтъ нашихъ, въ нихъ же семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осмдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь*... Сорокъ лѣтъ отнято, или назначаются на нарочитыя болѣзни! **Но въ наказаніе бываетъ, что и послѣднее положенное число лѣтъ отнимается у насъ, и мы умираемъ въ преполовеніи дней, а многіе и преполовенія не доживаютъ**; умираемъ въ первомъ цвѣтѣ лѣтъ — въ колыбеляхъ; умираемъ въ тотъ самый день, въ который родились, умираемъ въ самой утробѣ матерней; умираемъ, чтобъ раждающіе видѣли небесный гнѣвъ на грѣхъ, а умирающіе, чтобы спаслися отъ тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ, подражая отцамъ своимъ, стали бы утопать. Добрые люди никому не живутъ на вредъ, но всѣмъ сколько возможно дѣлаютъ добро, всѣхъ любятъ, и всѣ ихъ любятъ, и своихъ бы удѣлили имъ дней. Ихъ жизнь считается не по днямъ, а по добродѣтелямъ: ибо худой человѣкъ никому въ продолженіе 70-ти лѣтъ не сдѣлалъ столько добра, сколько сдѣлалъ добродѣтельный въ продолженіе семи дней.

**Однакожъ и добрые часто умираютъ безвременно**, и посѣкаются тогда, когда никто того не ожидалъ. Тотъ, Кто съ небесе приникаетъ на все, видя, что добрые не долго будутъ добрыми, что злые сдѣлаютъ добрыхъ злѣе себя, не даетъ имъ больше жить. Вотъ почему Соломонъ говоритъ о добродѣтельномъ: *восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прелъститъ душу его. Скончався вмалѣ, исполни лѣта долга: угодна бо бѣ Господеви душа его, сего ради потщася отъ среды лукавствія* (Прем. 4, 11, 13, 14).—Сколь долго, сколь твердо пребываютъ древа и камни! Только мы одни въ сравненіи съ ними ничто! Многія изъ животныхъ весьма крѣпки и долгожизненны; но человѣкъ—повелитель ихъ—слабъ, и часто своихъ же подчиненныхъ трепещетъ... Серебро прочно, золото долговѣчно; но сребролюбецъ скоро умираетъ, и становится прахомъ.—Мы не смѣемъ сравнивать нашей жизни съ вѣчностію. Вѣчность—море безъ береговъ, а наша жизнь есть дождевая капля, что канула на землю,—и нѣтъ ея слѣда. Богъ есть и пребываетъ; а мы призракъ, и жизнь наша привидѣніе. Жизнь такъ мала, какъ дыханіе: я дохнулъ, и часть жизни моей исчезла вѣчно... а дохну ли еще и самъ не знаю, ибо всѣмъ грѣшникамъ грозитъ сіе прещеніе: *аще не послушаете Мене, возвѣщаю вамъ днесь, яко погибелію погибнете, и не многодневны будете на земли.* Если же, братія, посмотримъ еще на то, что

**человѣкъ часто бываетъ обремененъ такими бѣдами,** что съ Іовомъ взываетъ: *почто во утробѣ не умрохъ? изъ чрева же изшедъ, и абіе не погибохъ* (Іов. 3, 11)?—то не вдвое ли жизнь наша покажется короче, если выбрать изъ нея для счету одни счастливые дни, которыхъ почти со свѣчею надобно искать? Знаю, что въ жизни не безъ отрадъ; но то капля сладости въ чашѣ горести. *Еще сущу брашну во устѣхъ* пиршествующаго народа, *и гнѣвъ Божій взыде на ня*, говоритъ св. Давидъ о израильтянахъ. Таковы то наши на свѣтѣ радости! Если же кто и въ самой кратковременности бѣдственной жизни находитъ ту отраду, что не долго на свѣтѣ мучиться; то чтожъ будетъ, если мы изъ кратковременной муки за непокаяніе обречены будемъ на вѣчную?

III. Братія мои! малая жизнь дана намъ для того, чтобъ мы приготовились къ великой, и краткая дана для вѣчной. А мы запасаемся всѣмъ на будущіе дни, только на страшный день—ничѣмъ! Къ праздникамъ есть у насъ отличные уборы, а къ празднику и торжеству вѣчному—никакихъ! Все помнимъ, заботимся обо всемъ,—одну только душу забыли; и тѣмъ страшнѣе, что она у насъ одна: ибо по нашему нраву злому надобно бы имѣть душъ по крайней мѣрѣ четыре, и погубивъ одну въ сребролюбіи, другую въ честолюбіи, третью въ сластолюбіи, съ четвертою — спастись. Мысли у насъ высоки, но въ небо не летятъ. Желанія безконечны, но къ жизни безконечной не стремятся. Совѣты мудры, но на погибель — сперва чужую, а потомъ свою. Словъ много, но не тѣхъ, съ которыми на судъ Божій предстать. Есть у насъ и любовь, но не къ Богу. Есть и страхъ, но не муки вѣчной... Попечемся, братіе, душею о душѣ, чтобъ при смерти радостно предать ее въ руки Божіи достойною сихъ рукъ. *Лѣта изочтенная пріидоша, и путемъ, имъ же не возвратимся,* уже *идемъ.* Аминь. (Сост. по Словамъ прот. І. Леванды).

## Поуч. 4-е. Преп. Сергій.

*(Женскіе наряды и уборы).*

I. Въ день нынѣ прославляемаго преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца, отличавшагося среди другихъ добродѣтелей необыкновенною любовію къ простотѣ и скромности въ одеждѣ, нерѣдко покрытой заплатами, душеспасительно будетъ побесѣдовать съ вами о женскихъ нарядахъ и уборахъ, которые совершенно удалились отъ простоты и скромности прежняго времени. Вотъ какъ о семъ говоритъ великій нашъ отечественный учитель церкви, святитель Тихонъ задонскій.

II. **„Доколѣ не согрѣшили прародители наши, Адамъ и Ева, дотолѣ не имѣли нужды въ одеждѣ, ибо не видѣли наготы своей;** а когда согрѣшили, то увидѣли наготу свою и стали стыдиться, а потому и принуждены были искать, чѣмъ бы прикрыть свою наготу. *И отверзошася очи обѣма, и разумѣша, яко нази бѣша; и сшиста листвіе смоковное, и сотвориста себѣ препоясанія* (Быт. 3, 7). А Богъ, милосердствуя о нихъ, сдѣлалъ для нихъ *ризы кожаны, и облече ихъ* (21).

**Видишь ли, что начало одежды есть грѣхъ?** Грѣхъ открылъ имъ наготу ихъ, которая потребовала прикрытія. Посему св. Андрей критскій и оплакиваетъ сіе (въ своемъ Великомъ Канонѣ): *сшиваше ризы кожаны грѣхъ мнѣ, обнажививый мя первыя боготканныя одежды.*

**Отсюда видишь, какъ худо дѣлаютъ тѣ люди, которые ищутъ украшенія въ одеждахъ и дѣлаютъ одежду не ради прикрытія наготы и согрѣванія тѣла, но ради украшенія и щегольства.** Они поставляютъ себѣ въ честь и украшеніе то, что свидѣтельствуетъ о безчестіи и безобразіи; они ищутъ похвалы въ томъ, что обличаетъ грѣхъ... Всѣ животныя какъ созданы отъ Бога, такъ и живутъ донынѣ, не нуждаются въ прикрытіи, довольствуются естественнымъ одѣяніемъ. Одинъ человѣкъ лишился сего за грѣхъ, и у нихъ же заимствуетъ одежду и ею прикрывается... И вотъ что странно или лучше—достойно всякаго сожалѣнія: онъ чужою кожею прикрывается и этимъ гордится,—онъ ставитъ себѣ въ честь то, что должно бы подавать ему, яко бѣдному, скудному, нагому и лишенному, случай къ смиренію... (т. II, 145). **Украшеніе въ одеждѣ есть доказательство нерадѣнія о душѣ.** Кто печется о тѣлесномъ украшеніи, тому недосугъ пещися о душевномъ. *Идѣже бо сокро-*

*вище ваше, ту и сердце ваше будетъ* (Мѳ. 6, 21). Наряды щегольскіе показываютъ, что сердце желаетъ суетной чести и славы, а это и закону Божію противно: *не любите міра, ни яже въ мірѣ* (1 Іоан. 2, 15). *Горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 2).

**Сіи наряды не обходятся безъ обиды ближнему, а посему и безъ оскорбленія Самого Бога:** вѣдь они не обходятся безъ затратъ, а тратится то, что собирается, а часто и сдирается съ подобныхъ себѣ людей. Пусть имѣніе нажито и праведнымъ трудомъ: но вѣдь есть на свѣтѣ нагая братія, есть трясущіеся отъ голода и мороза братія Христовы, есть въ темницѣ за долги и оброки заключенные, есть лишившіеся домовъ своихъ отъ пожаровъ, есть и другіе несчастливые: вотъ на кого слѣдуетъ употреблять излишекъ достатковъ своихъ! Но—до нищихъ ли тому, у кого на сердцѣ одно тщетное желаніе нарядовъ? Ему надо нарядить себя, жену, дѣтей, даже слугъ и коней, украсить самый домъ свой!...

**Еще хуже дѣлаютъ женщины, натирающія свои лица бѣлилами и румянами** (стр 146). Судите сами: если бы художникъ написалъ хорошее изображеніе чьего нибудь лица, а другой, неискусный, переправилъ бы это изображеніе по своему,—всякій сталъ бы смѣяться такому безумному дѣлу, а художнику это было бы немалою обидою. Вотъ—то же дѣлаютъ и тѣ женщины, которыя бѣлятъ и румянятъ свои лица. Богъ и Создатель нашъ, какъ премудрый живописецъ, даетъ каждому человѣку весь составъ тѣла и души, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изображеніе лица. Но когда люди подкрашиваютъ лица свои, то они передѣлываютъ дѣло рукъ Его святыхъ, а чрезъ то оскорбляютъ Бога—Создателя своего, и вмѣстѣ сами себя отдаютъ разумнымъ людямъ въ посмѣяніе, а юнымъ сердцамъ въ соблазнъ. Вотъ куда ведетъ украшеніе женскихъ лицъ! Таковыя передѣлываютъ дѣло Божіе, какъ будто нехорошо содѣланное — а вѣдь о семъ и помыслить страшно! И сіе дѣлаютъ тѣ, которыя исповѣдуютъ Христа Сына Божія, за грѣхи наши распятаго и умершаго!... О хитрость діавольская!. . Безъ поджоги горитъ юная плоть, а тутъ отъ безстыдныхъ женщинъ еще покладывается поджога! Горе имъ,—онѣ огонь прилагаютъ къ огню! И какъ имъ не стыдно въ народъ выходить? Скажи, скажи пожалуйста, ради чего ты съ таковою личиною въ люди выходишь? Показать себя хочешь? Подлинно, ты показываешь себя, показываешь и то, что кроется въ твоемъ сердцѣ! И видятъ люди, но одни отворачиваются отъ тебя, какъ отъ страшилища, а другіе обращаютъ на тебя очи свои и *зачинаютъ болѣзнь, и раждаютъ беззаконіе*... **Худо дѣлаютъ таковыя, но много — много хуже и на погибель себѣ дѣлаютъ тѣ, которыя въ такомъ видѣ въ самые храмы Божіи, гдѣ святыя и страшныя тайны совершаются, гдѣ Самъ Богъ таинственно присутствуетъ, дерзаютъ входить...** (т. IѴ, 366—367). Таковымъ безстыднымъ женамъ приличествуетъ оное Божіе слово: *храмъ Мой — храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ* (Мѳ. 21, 13), (т. II, 147). Скажи мнѣ: зачѣмъ ты въ сіе святое и священное мѣсто пришла? — Скажешь: Богу молиться? — Но развѣ въ этихъ нарядахъ приходятъ на молитву? Въ молитвѣ мы предъ Богомъ стоимъ, съ Богомъ бесѣдуемъ, у Бога милости просимъ: такіе ли наряды требуются здѣсь? Молитвѣ приличны воздыханія, слезы, плачъ, колѣнопреклоненія, біеніе въ перси, а не украшенія тѣла. Если ты и воздыхать и плакать будешь, — твои уборы обличатъ тебя и покажутъ твое лицемѣріе... Нѣтъ, ты пришла сюда себя показать, а не молиться? Смотри же, чтобы не выйти отсюда съ еще болѣе тяжкимъ грѣхомъ. *Свято и страшно мѣсто сіе:* это — *домъ Божій!* Берегись въ такомъ мѣстѣ имѣть сердце, исполненное нечистоты, и другихъ соблазнять,— не безчести храма Божія, чтобы не испытать на себѣ суда Божія! (IѴ, 279). Помни: такая молитва есть прелесть, а не молитва, гордость и пышность, а не смиреніе; большее оскорбленіе милосердому Богу и прогнѣваніе Его, а не умилостивленіе: *еже* (что) *есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15).

III. **А чтобы легче было оставить пристрастіе къ нарядамъ, примѣчай и разсуждай сіе:** 1) Всякое излишество, всякая прихоть безъ оскорбленія Богу не бываетъ. 2) Всякое добро, какое ни есть у насъ, — принадлежитъ Богу, а не

намъ; мы наги вышли изъ чрева матери, и потому нищи и бѣдны сами по себѣ, а что имѣемъ,—все отъ Бога намъ дано. А посему и имѣніе свое должны расходовать по волѣ давшаго его Бога, а не по своимъ прихотямъ. Ты требуешь отчета у своего приказщика: куда и на что онъ твои деньги издержалъ: потребуетъ и у тебя отчета Господь въ данномъ тебѣ отъ Него богатствѣ. Готовь же Ему отвѣтъ. 3) Украшать тѣло, которое скоро въ прахъ и землю обратится, и нерадѣть объ украшеніи безсмертной души добрыми дѣлами — великое безуміе. 4) Женщины наипаче дадутъ отвѣтъ праведному Судіи за соблазнъ: *горе бо человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ*, глаголетъ Господь! (Мѳ. 18, 7). Страшно соблазнить и одного человѣка, ибо каждый человѣкъ искупленъ кровію Христовою: тѣмъ паче соблазнять многихъ, за которыхъ пролита Христова кровь! А сколько такихъ, которые прельщаются сею притворною красотою и погибаютъ! Знаетъ это одинъ Богъ сердцевѣдецъ, Который будетъ судить нелицемѣрно и прельстившихъ и прельстившихся! Внимай сему, жено: *всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ* (2 Кор. 5, 10). 5) О еслибы женщины, называющія себя христіанками, почаще взирали душевными очами на простое лицо Христово, которое за грѣхи и беззаконія наши потерпѣло біеніе и оплеваніе, и не имѣло вида, ниже доброты: онѣ никогда не захотѣли бы украшать свое тѣло и лица свои на прельщеніе душъ человѣческихъ, которыя Онъ искупилъ Своею смертію! Но видно, забыли онѣ оное великое и страшное дѣло, когда только объ одной суетѣ помышляютъ! 6) Пусть же помнятъ онѣ, что по лицу, нынѣ раскрашенному, будутъ нѣкогда черви ходить и ползать, и тѣло, которое нынѣ благовонными мастями пахнетъ, будетъ издавать тогда смрадъ нестерпимый, а потомъ обратится въ прахъ. 7) Какъ всѣ сіи женскіе суетные наряды Богу ненавистны, можетъ всякій самъ прочитать и видѣть въ третьей главѣ книги св. пророка Исаіи" (особенно ст. 16—25). (II, 148—150). (Сост. по твор. св. Тихона задонскаго).

---

## Поуч. 5-ое. Преп. Сергій, радонежскій чудотворецъ.

*(О святости, какъ обязанности всѣхъ и каждаго).*

I. Преподобный Сергій, радонежскій чудотворецъ, родился въ Ростовѣ въ 1314 г. отъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей, Кирилла и Маріи, и при крещеніи названъ Варѳоломеемъ. Имѣя отъ природы слабыя способности, онъ учился съ большимъ трудомъ и съ малымъ успѣхомъ. Однажды въ лѣсу онъ увидѣлъ стоящаго на молитвѣ инока и сталъ просить, чтобы тотъ помолился объ успѣхѣ его ученья. Старецъ помолился и благословилъ его. Съ тѣхъ поръ отрокъ сталъ успѣвать въ наукахъ Возрастая, онъ сталъ равнодушенъ къ удовольствіямъ юности, но за то любилъ читать священныя книги и стремился ко всему доброму. Когда родители его переселились въ городъ Радонежъ, близъ Москвы, а старшіе братья женились, Варѳоломей захотѣлъ итти въ монахи: но родители, видя его молодость, удерживали его. По смерти родителей, Варѳоломей, отдавъ наслѣдство младшему брату, искалъ удобнаго мѣста для пустынныхъ подвиговъ. Онъ и старшій братъ его, Стефанъ, поселились въ глухомъ лѣсу близъ Радонежа,—построили здѣсь келью, выкопали пещеру, а потомъ воздвигли малую деревянную церковь во имя Святой Троицы. Стефанъ, не могши вынести лишеній пустынной жизни, скоро ушелъ въ одинъ московскій монастырь, а Варѳоломей, будучи 24-хъ лѣтъ отъ роду, постригся подъ именемъ Сергія и, живя одинъ среди лѣса, посвятилъ себя трудамъ, борьбѣ со злыми помыслами, посту и молитвѣ. Дикіе звѣри, по милости Божіей, не трогали его, а одинъ медвѣдь, которому св. Сергій однажды далъ кусокъ хлѣба, сталъ часто приходить къ его пустынной кельѣ и утолялъ свой голодъ изъ рукъ преподобнаго. Когда приходили къ Сергію ревнители иночества, Сергій охотно принималъ ихъ, но, показывая трудность пустыннаго житія, внушалъ терпѣніе и надежду на Бога. Наконецъ собралось къ нему до 12-ти братій, и они стали жить каждый въ особой кельѣ. По временамъ приходилъ къ нимъ священникъ и совершалъ божественную службу. Своего священника у нихъ не было, по-

тому что препод. Сергій по смиренію отказывался отъ сана священника. Наконецъ Сергій уступилъ просьбамъ братіи и принялъ санъ пресвитера, а вмѣстѣ съ этимъ взялъ и должность игумена. Ставъ игуменомъ, онъ не измѣнялъ своего образа жизни: трудился больше всѣхъ, а на братію дѣйствовалъ примѣромъ и кроткими увѣщаніями.

Средства обители были скудны, такъ какъ Сергій не позволялъ братіямъ собирать пособія въ окрестностяхъ, а училъ ихъ надѣяться на помощь Божію. Нуждъ было много; къ обители трудно было добраться чрезъ лѣсъ и болота; по недостатку свѣчей часто служили при свѣтѣ лучины; недостатокъ пропитанія также тревожилъ братію. Однажды голодъ дошелъ до крайности, и братія просили игумена позволить имъ собрать милостыню; но Сергій не дозволилъ, обѣщая помощь Божію. И онъ не обманулся: одинъ благочестивый человѣкъ прислалъ въ обитель съѣстные припасы. Не смотря на смиреніе Сергія, имя его прославлялось всюду. Патріархъ цареградскій Филоѳей прислалъ ему монашеское облаченіе и совѣтовалъ ему завести въ монастырѣ общежитіе. Св. Сергій исполнилъ этотъ совѣтъ. Съ благословенія митрополита Алексія, онъ устроилъ обитель по строгимъ правиламъ общежитія и сталъ принимать странниковъ и нищихъ. Узнавъ случайно, что одинъ изъ братіи желаетъ игуменства, Сергій ночью удалился изъ монастыря на мѣсто, называемое Киржачъ, чтобы основать здѣсь другой монастырь; но потомъ, по просьбѣ братіи, возвратился въ прежнюю обитель. Св. митрополитъ Алексій желалъ поставить преподобнаго Сергія въ епископы, готовя въ немъ себѣ преемника. Онъ хотѣлъ надѣть на него золотой крестъ и предложилъ занять его мѣсто по смерти его. Но препод. Сергій, поклонившись ему, смиренно отвѣчалъ: „отъ юности я не былъ златоносцемъ, а въ старости еще болѣе хочу остаться въ нищетѣ. Ты хочешь возложить на меня бремя выше силъ моихъ; но ты не найдешь во мнѣ того, чего ищешь; я человѣкъ грѣшный“. Но чуждаясь міра, святой Сергій горячо любилъ отечество, сочувствовалъ его бѣдствіямъ и желалъ ему благоденствія.

Господь являлъ преподобному великія знаменія Своей благости. Однажды ночью онъ молился Пресвятой Богородицѣ, прося милостей для обители. Помолившись, онъ сѣлъ отдохнуть; но потомъ вдругъ сказалъ ученику своему Михею: „бодрствуй, чадо, сейчасъ будетъ намъ чудесное посѣщеніе“. Только что онъ выговорилъ эти слова, какъ услышалъ голосъ: „Пречистая грядетъ“. Святой вышелъ изъ кельи въ сѣни и вдругъ былъ озаренъ необыкновеннымъ свѣтомъ и увидѣлъ Пресвятую Богородицу съ апостолами Іоанномъ и Петромъ. Смущенный, онъ палъ на землю, но Матерь Божіи, прикоснувшись къ нему, сказала: „Не ужасайся, избранникъ Мой. Я услышала молитву твою и не отступлю отъ твоей обители ни при жизни твоей, ни по смерти“. Когда видѣніе исчезло, святой увидѣлъ своего ученика Михея, лежавшаго какъ бы мертвымъ, и поднялъ его. Тотъ сказалъ: „что это за чудное видѣніе? Душа моя едва не разлучилась отъ тѣла“. Но святой самъ едва могъ говорить отъ радостнаго трепета и благоговѣнія. Успокоившись, онъ разсказалъ объ этомъ видѣніи нѣкоторымъ изъ своихъ учениковъ. Посѣщеніе Богородицы обыкновенно избражается на иконахъ преподобнаго Сергія. Достигнувъ 78 лѣтъ, преподобный Сергій предузналъ свою кончину и, призвавъ братію, вручилъ игуменство преподобному Никону, причастился св. Таинъ и мирно скончался 25 сентября 1392 г. Чрезъ 30 лѣтъ тѣло преподобнаго Сергія обрѣтено нетлѣннымъ. Основанная имъ обитель процвѣла, возвысилась и стала хранительницею русской земли, особенно во дни смутъ, потрясавшихъ наше отечество.

II. Вся жизнь препод. Сергія показываетъ намъ, братіе, что *онъ достигъ святости* и угодилъ Богу, почему даже удостоился явленія Царицы небесной. И мы всѣ должны достигать святости.

**Быть святыми есть обязанность не однихъ только великихъ подвижниковъ, но и всѣхъ христіанъ.**

Братіе, чтущіе святость, какъ преимущество избранныхъ! Помыслимъ о святости, какъ объ обязанности всѣхъ и каждаго.

Если бы гражданину или поселянину сказали: дѣлай то и то, будь приближеннымъ царя, который даетъ тебѣ

право на это преимущество, и призываетъ тебя къ нему: съ какою охотою, съ какимъ жаромъ принялся бы онъ за требуемыя отъ него дѣла, хотя бы подвигъ былъ не легокъ и трудъ не кратокъ. Но вотъ провозвѣстникъ воли Царя небеснаго намъ, и послѣдней степени гражданства въ семъ царствѣ недостойнымъ, говоритъ: *святи будите*; будьте святы нравственно, и потомъ будьте святы блаженно; живите благочестиво и добродѣтельно, и будьте приближенными Царя небеснаго, Который позволяетъ вамъ не только приближатся къ Нему, но и пребывать въ Немъ и Самъ хощетъ не только приближаться къ вамъ, но и жить въ васъ. Что же? Какъ пріемлется это призваніе? Всѣ ли,—по крайней мѣрѣ, многіе ли последуютъ сему съ готовностію, съ горячимъ усердіемъ, съ неослабною ревностію, съ полною дѣятельностію? Не обыкновеннѣе ли то, что мы думаемъ и говоримъ: гдѣ намъ быть святыми? Мы люди грѣшные; довольно, если какъ-нибудь спасемся покаяніемъ.

а) **„Гдѣ намъ быть святыми?"** Но подумали-ли мы, чѣмъ же мы будемъ, и что будетъ съ нами, если не станемъ подвизаться, чтобы сдѣлаться святыми? Есть высшія степени святости, на которыхъ сіяютъ особенно избранныя и благодатствованныя души: но святость вообще не есть только частное между христіанами отличіе, которое похвально имѣть нѣкоторымъ, и безъ котораго легко могутъ обойтись другіе. По ученію апостольскому, каждый, кто призванъ святымъ Богомъ къ царствію Божію, иначе сказать, каждый христіанинъ, въ самомъ призваніи семъ и въ мысли о призвавшемъ Богѣ, долженъ находить для себя законъ, обязанность и побужденіе, чтобы ему непремѣнно быть или сдѣлаться святымъ. *По звавшему вы Святому и сами святи во всемъ житіи будите, зане писано есть: святи будите, яко Азъ святъ есмъ.* Если же вы живете безъ старанія и безъ надежды быть святыми: то живете не *по звавшему* васъ *Святому*, не соотвѣтствуете достоинству званныхъ Богомъ и сыновъ завѣта Божія,—вы христіане по имени, а не въ существѣ. Къ чему ведетъ такая жизнь, можно усмотрѣть изъ другого апостольскаго изреченія: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. XII. 14). Яснѣе: имѣйте миръ со всѣми, имѣйте святость: а безъ мира и безъ святости никто не увидитъ Господа, то-есть, не достигнетъ вѣчнаго блаженства.

Итакъ если мы небрежно и безпечно думаемъ, что намъ не быть святыми: то сами на себя пишемъ приговоръ не узрѣть Господа, быть чуждыми вѣчнаго блаженства.

б) **„Мы люди грѣшные"**, говорятъ. — Кажется, эта истина неоспорима. Ибо, напротивъ того, *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ*. Но если мы называемъ себя грѣшниками, съ поверхностною мыслію, безъ сокрушенія сердца, безъ отвращенія отъ грѣха, съ безпечностію, съ лукавымъ подразумѣваніемъ, что въ томъ же должны признаться и всѣ прочіе, и что слѣдственно намъ и не стыдно признаваться, и не опасно послѣ признанія оставаться такими же, какими были до признанія: такое признаніе грѣховности конечно не поведетъ къ святости; и въ семъ случаѣ даже говоря истину, яко грѣхъ имамы, *себе прельщаемъ, истины нѣсть въ насъ*, то-есть, въ нашемъ сердцѣ и въ нашей жизни, хотя и есть звукъ истины въ устахъ нашихъ. *Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти* (I Тим. I. 15). Но мы обманываемся, если думаемъ, что спасемся, оставаясь грѣшниками. Спасаетъ Христосъ грѣшниковъ тѣмъ, что даетъ имъ средство сдѣлаться святыми.

в) **„Какъ нибудь спасемся покаяніемъ"** говорятъ.—Да, покаяніе принадлежитъ къ числу средствъ спасенія, которыя преподаетъ Христосъ грѣшникамъ, когда проповѣдуетъ: *покайтеся и вѣруйте во евангеліе*. Но если мы думаемъ, *какъ-нибудь покаяться*, какъ-нибудь спастися: то слишкомъ легко судимъ о дѣлѣ высокой важности. Угодитъ ли рабъ господину, если будетъ дѣлать его дѣло *какъ-нибудь*, а не какъ можно лучше? - Конечно не угодитъ. Тѣмъ болѣе не угодитъ человѣкъ Богу, если только какъ нибудь дѣлать будетъ *дѣло Божіе*, каково есть дѣло нашего спасенія. Притомъ совершенный учитель покаянія, Іоаннъ Креститель, сказуетъ, что истинное покаяніе требуетъ чего-то еще въ слѣдъ за собою. *Сотворите*, говоритъ, *плодъ достойный по-*

*каянія* (Матѳ. III. 8). Покаяніе очищаетъ землю сердца отъ тернія, воздѣлываетъ, умягчаетъ; вѣра всѣваетъ въ нее сѣмя небесное; возрастаніе сего новаго растенія есть соблюденіе заповѣдей и дѣланіе добра, цвѣтъ его—духовное внутреннее просвѣщеніе, а зрѣлый совершенный плодъ—святость. Надобно, чтобы пшеница достигла зрѣлости, дабы она внесена была въ житницу. Надобно, чтобы человѣкъ достигъ святости, дабы онъ введенъ былъ въ царствіе небесное.

III. По истинѣ, братія, если бы человѣческими только естественными силами надлежало намъ достигать святости: то справедливо было бы отозваться, что это выше нашей возможности. Но когда для сего имѣемъ Божію благодать предваряющую, просвѣщающую, укрѣпляющую, содѣйствующую, охраняющую: никто не долженъ терять надежду достигнуть того, къ чему *Богъ и Отецъ Господа нашего I. Христа избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра;* а Онъ избралъ насъ *быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. I. 3. 4). (Сост. по проп. Филарета, митр. московс., т. IV, изд. 1882 года и др. источн.).

## Двадцать шестой день.

### Поуч. 1-ое. Преставленіе св. ап. и еванг. Іоанна Богослова.

(*О побужденіяхъ къ взаимной любви христіанской*).

I. Всѣ апостолы, а за ними пастыри и учители христіанской церкви, внушаютъ намъ взаимную любовь другъ къ другу; но *св. Іоаннъ Богословъ*, кого память мы нынѣ празднуемъ, по преимуществу можетъ назваться проповѣдникомъ любви. По свидѣтельству одного церковнаго дѣеписателя, онъ непрестанно говорилъ христіанамъ: „*чадца, любите другъ друга!*“ „*Возлюбленніи, возлюбимъ другъ друга!*“ Вся жизнь его была выраженіемъ любви, которой онъ училъ.

Дѣти мои! станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною, говоритъ этотъ апостолъ. Онъ пережилъ всѣхъ апостоловъ и одинъ только изъ нихъ умеръ естественною смертію въ глубокой старости.

II. Празднуя память столь великаго проповѣдника любви, намъ прилично, братія, побесѣдовать нынѣ о любви, чтобы усилить въ себѣ расположеніе къ ней.

Побужденій любить другъ друга очень много: и природа, всѣмъ намъ общая, и наше духовное отношеніе другъ къ другу, и заповѣдь Спасителя нашего, и примѣръ Его, и нравственное достоинство любви, и великая польза отъ ней проистекающая,—все побуждаетъ насъ любить другъ друга.

а) **Дѣйствительно, кто мы другъ другу по природѣ нашей?**—Братія. У всѣхъ насъ на землѣ одинъ прародитель Адамъ, а на небѣ одинъ общій отецъ — Богъ. Значитъ, всѣ мы составляемъ одно великое семейство и поэтому должны любить другъ друга, какъ единокровные.

б) **Составляя одно семейство, какъ люди, всѣ мы, по званію христіанъ, находимся еще въ ближайшемъ сродствѣ между собою — составляемъ, по ученію апостола, одно духовное тѣло,** у коего глава—Христосъ, а мы члены (Ефес. 5, 23 и 30). — Но въ какомъ отношеніи находятся члены одного естественнаго тѣла? Враждуютъ ли они между собою? Вооружается ли, напр., рука противъ ноги, глазъ противъ уха? Нѣтъ, они дѣйствуютъ согласно между собою, взаимно содѣйствуютъ другъ другу и находятся въ такомъ содружествѣ, что если страдаетъ одинъ членъ, то съ нимъ страждутъ и другіе (1 Кор. 12, 26). — Если же такъ дѣйствуютъ плотскіе неразумные члены: то не паче ли должны поступать такъ мы, разумные члены духовнаго тѣла, коего глава—Христосъ желаетъ, чтобы мы жили въ мирѣ и любви между собою?

в) **I. Христосъ паче всего и заповѣдуетъ намъ, чтобы мы любили другъ друга.** Вспомните, о чемъ Онъ молилъ и что внушалъ апостоламъ предъ страданіемъ Своимъ? *Отче Святый*, взывалъ Онъ Отцу небесному, *соблюди ихъ отъ непріязни,—да будутъ они едино, якоже и Мы! Други Мои,* говорилъ Онъ апостоламъ, *заповѣдую вамъ — да любите другъ друга* (Іоан. 17, 11 и 15; 15, 17). Видите, какъ сильно желалъ I. Христосъ, чтобы мы жили во взаимной любви! Мы въ точности исполняемъ предсмертныя завѣщанія нашихъ родителей,

родственниковъ и другихъ людей: ужели же пренебрежемъ завѣтъ Господа Спасителя нашего, сдѣланный тогда, какъ Онъ шелъ на страданія за насъ, готовился умереть ради нашего спасенія? О, если мы не будемъ исполнять сего священнаго завѣта, то явно покажемъ, что не любимъ І. Христа и недостойны называться учениками Его.

г) **І. Христосъ не только заповѣдалъ намъ любить другихъ людей, но и представилъ въ Себѣ Самомъ образецъ любви къ намъ.** Для чего Онъ, будучи Богомъ, сошелъ съ небесъ на землю и принялъ на Себя бренную плоть нашу? По любви къ намъ-людямъ. Почему Онъ, невинный, подвергался тяжкимъ страданіямъ и распятъ на крестѣ, какъ беззаконникъ? По той же любви къ намъ людямъ. Почему Онъ долготерпитъ нашимъ грѣхамъ, и не только милуетъ насъ, но еще посылаетъ намъ разные дары благодати? По любви къ намъ. Если же Онъ, существо всевысочайшее, такъ любитъ людей Имъ созданныхъ, то не паче ли должны любить ихъ мы, подобныя имъ творенія? Ибо мы во всемъ обязаны подражать своему Творцу и Искупителю. Это внушаетъ и апостолъ, говоря намъ: *аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмы другъ друга любити* (1 Іоан. 4, 11).

д) Мы должны любить другъ друга потому болѣе, что **любовь къ ближнимъ имѣетъ высокое нравственное достоинство,** составляетъ великое совершенство христіанина. Она уподобляетъ насъ Богу, потому что *Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 8) и во всемъ дѣйствуетъ по любви къ Своимъ твореніямъ, въ особенности же къ намъ-человѣкамъ, которыхъ Онъ такъ любитъ, что *Сына Своего единороднаго посла въ міръ, да живи будемъ Имъ* (1 Іоан. 4, 9). Она есть источникъ и совокупность всего добраго; а поэтому выше всѣхъ другихъ добродѣтелей: *нынѣ*, говоритъ апостолъ, *пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія: больши же сихъ любы*, безъ которой всѣ наши знанія, подвиги и самая вѣра не имѣютъ нравственной цѣны. Видите, что значитъ любовь и какъ необходима она для нравственнаго совершенства нашего! Поэтому апостолы, внушая всѣ христіанскія добродѣтели, болѣе всего заповѣдуютъ намъ любить другъ друга. Паче всего, говорятъ они, *стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства*. Прежде всего *другъ ко другу любовь прилежну имѣйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ* (Колос. 3, 14; 1 Петр. 4, 8).

е) **И какъ хорошо было бы, если бы всѣ люди въ точности исполняли эту апостольскую заповѣдь и жили въ искренней любви между собою!** Тогда не было бы тѣхъ золъ, которыя происходятъ отъ непріязни человѣческой,—не было бы сваръ и браней, обмановъ и клеветъ, хищеній и убійствъ, явныхъ и тайныхъ доносовъ и другихъ вредныхъ дѣйствій, которыя такъ много причиняютъ несчастія людямъ Напротивъ, тогда и тѣ скорби, которыя неизбѣжны въ семъ мірѣ, по естественнымъ законамъ природы, весьма облегчились бы: тогда бѣдные и нищіе находили бы щедрое пособіе у богатыхъ, слабые и немощные — поддержку и покровительство сильныхъ, сирые и вдовицы—необходимое для нихъ призрѣніе. Короче, тогда любовь устранила бы много несчастій, бывающихъ нынѣ въ мірѣ,—усладила бы много горестей, удручающихъ нынѣ человѣчество, пролила бы много радостей и утѣшенія между людьми: ибо любовь, по словамъ апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ*, и не только никому не дѣлаетъ ничего худого, но еще внушаетъ добро творить ненавидящимъ насъ, благословлять клянущихъ насъ и молиться за творящихъ намъ обиды (1 Кор. 13, 4 7. Лук. 6, 27–28).

III. *Возлюбимъ* же, братія, *другъ друга* и будемъ любить искренно, не *словомъ* или *языкомъ*, но *дѣломъ* и *истиною* (1 Іоан. 3, 18). (Составл. по кн. „Избран. слова и бесѣды“, Платона, митр. кіевск., Кіевъ, 1892 г. и др. источ.)

## Поуч. 2-ое. Преставленіе св. ап. и еванг. Іоанна Богослова.

*(Уроки для подражанія изъ его жизни: а) ревность ко спасенію ближнихъ; б) любовь къ Господу и ближнимъ; в) дѣвство).*

І. Святый нынѣ прославляемый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ былъ сынъ галилейскаго рыбаря Зеведея и Саломіи. До обращенія ко Хри-

сту онъ былъ ученикомъ св. Іоанна Предтечи и, вмѣстѣ съ ап. Андреемъ, послѣдовалъ за Господомъ по указанію Предтечи, какъ разсказываетъ объ этомъ онъ самъ въ 1-й главѣ своего евангелія, не указывая, впрочемъ, себя по имени. Во время земной жизни Господа, Іоаннъ, вмѣстѣ съ ап. Петромъ и братомъ своимъ Іаковомъ, былъ въ числѣ трехъ любимыхъ учениковъ Господа: удостоился быть свидѣтелемъ явленія Божественной славы на горѣ Ѳаворѣ, былъ при воскрешеніи дочери Іаира; на тайной вечери ему Господь открылъ Іуду предателя. Проникнутый любовію къ небесному Учителю, Іоаннъ слѣдовалъ за Господомъ на судъ и стоялъ при крестѣ Господа съ немногими лицами, родственниками Его по плоти; ему Господь, въ предсмертныя минуты, поручилъ заботу о Своей Пречистой Матери; явясь ему по воскресеніи у озера Тиверіадскаго, Господь далъ ему намекъ на его долгую жизнь и мирную кончину. Исполняя священный долгъ хранить Пречистую Матерь Господа, Іоаннъ, до Ея успенія, жилъ въ Іерусалимѣ. Здѣсь подвергался суду и бичеваніямъ въ синедріонѣ; изъ Іерусалима выходилъ только одинъ разъ, чтобы, вмѣстѣ съ Петромъ, низвести Святаго Духа на самарянъ, крещенныхъ діакономъ Филиппомъ.

Послѣ успенія Божіей Матери, Іоаннъ отправился на проповѣдь въ Малую Азію и, утвердившись въ Ефесѣ, основалъ христіанскія церкви въ семи городахъ, упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ.

Во время гоненія Домиціана, Іоаннъ былъ отведенъ въ Римъ на мученія; но когда ни ядъ, ни кипящее масло не повредили ему, Домиціанъ сослалъ его на островъ Патмосъ, гдѣ Господь открылъ ему, въ таинственныхъ образахъ, будущую судьбу семи мало-азійскихъ церквей и всего христіанскаго міра. Эти откровенія онъ изложилъ въ книгѣ Апокалипсисъ. При добромъ преемникѣ Домиціана, Нервѣ, Іоаннъ возвратился въ Ефесъ и здѣсь прожилъ до глубокой старости, служа, до послѣднихъ силъ, Богу и ближнему.

**О его ревности къ спасенію ближнихъ передается слѣдующій разсказъ:** Іоаннъ взялъ на свое попеченіе одного христіанскаго юношу и, когда пришлось ему удалиться изъ Ефеса надолго, апостолъ поручилъ юношу епископу города. Но епископъ не оправдалъ довѣрія св. Іоанна. Юноша увлекся дурными примѣрами и предался порокамъ, а потомъ, сдѣлавшись начальникомъ шайки разбойниковъ, предался грабежу и убійствамъ. Іоаннъ, находясь однажды вблизи города, гдѣ жилъ епископъ, спросилъ о юношѣ и, узнавъ о его печальной участи, отправился въ горы и тамъ, послѣ долгихъ поисковъ, нашелъ его, слезами и увѣщаніями обратилъ его къ раскаянію и опять направилъ на путь добродѣтели.

Къ концу жизни св. Іоанна въ церкви появились еретики, отвергавшіе Божество Сына Божія и Духа Святаго. Въ обличеніе этихъ еретиковъ Іоаннъ написалъ евангеліе, въ которомъ особенно подробно изложены тѣ бесѣды Господа и тѣ Его дѣянія, въ которыхъ особенно раскрывалось ученіе о Божествѣ Сына Божія и Духа Святаго. За это св. евангелистъ Іоаннъ названъ Богословомъ.

Кромѣ Апокалипсиса и евангелія, Іоаннъ написалъ три соборныхъ посланія, въ которыхъ болѣе всего говорилъ о христіанской любви. Св. Іоаннъ прожилъ болѣе 100 лѣтъ. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ взялъ съ собою любимаго ученика Прохора и другихъ учениковъ, вышелъ съ ними изъ города, велѣлъ ископать себѣ могилу и, давъ ученикамъ послѣднія наставленія, предалъ душу свою Богу. Послѣ кончины его, изъ его могилы ежегодно, 8-го мая, исходилъ тонкій прахъ (пыль), имѣвшій силу исцѣлять болѣзни. Поэтому память св. Іоанна стали праздновать еще 8 мая.

II. Многому научаетъ насъ своею жизнію св. ап. и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

а) **Онъ былъ возлюбленный ученикъ І. Христа. За что возлюбленъ былъ? За то, что самъ Іоаннъ крѣпко возлюбилъ Господа.** Смотрите: при крестѣ ни одного нѣтъ изъ апостоловъ, а Іоаннъ тутъ. Какого же еще нужно болѣе сильнаго доказательства любви? — Мы, братія, часто жалуемся и говоримъ: забылъ насъ Господь, не даетъ, чего мы просимъ у Него. Но чѣмъ говорить такія слова, лучше спросить себя: сами-то мы помнимъ ли Его? Сами-то чѣмъ доказываемъ свою любовь къ Нему? Часто эта любовь у насъ только на

словахъ, а на дѣлѣ никакой жертвы, никакого подвига, никакого даже самаго легчайшаго добраго дѣла не сдѣлаемъ во имя Его. Поститься не можемъ, молиться не хочется, въ храмъ ходить некогда, милостыню подать— сами нуждаемся, обиду перенесть тяжело... Сами не помнимъ Господа, а желаемъ, чтобы насъ Господь помнилъ,—сами холодны къ Нему, а хотимъ, чтобы всѣми земными благами насъ осыпалъ, за что же? Но Господь такъ много дѣлаетъ для насъ, что и исчислить невозможно Его милостей, одно долготерпѣніе Его къ намъ—какое сильное доказательство горячей любви Его къ намъ! Нѣтъ, не унывать нужно, когда намъ кажется, будто Богъ забылъ насъ,—неправда это: Онъ ли забудетъ Свое созданіе?—а надобно самимъ намъ заботиться, чтобы всѣмъ сердцемъ любить Его—нашего Творца и благодѣтеля.

б) **Іоаннъ Богословъ былъ дѣвственникъ**— и смотрите, какая награда за соблюденіе дѣвства! Христосъ Спаситель Пречистую Матерь Свою, Матерь Приснодѣву, вручаетъ на попеченіе ему.— Видите, братія, какъ пріятно Господу дѣвство—соблюденіе чистоты душевной и тѣлесной, какъ пріятно Ему цѣломудріе! Но гдѣ нынѣ эти цѣломудренные юноши? Какъ немного ихъ! Какъ многіе изъ нихъ давно-давно потеряли свою невинность, давно осквернили одежду чистоты, которую получили въ крещеніи! Но потерявшіе чистоту дѣвства своего, подумайте, какъ въ молитвѣ приступите вы къ Честнѣйшей херувимъ и Славнѣйшей безъ сравненія серафимъ Матери Господа? Какъ приступите къ Святѣйшему и Честнѣйшему паче солнца Господу, Искупителю и Благодѣтелю своему? Какъ наконецъ предстанете на страшный судъ Его? И къ царю земному нельзя предстать въ одеждѣ убогой, нечистой, тѣмъ болѣе къ Царю небесному страшно предстать съ душою и тѣломъ оскверненными. Подумайте объ этомъ всѣ, знающіе за собою грѣхи плотской нечистоты, вразумитесь, покайтесь и научитесь Богу святому служить въ чистотѣ и святости.

в) **Св. Іоаннъ былъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ проповѣдниковъ евангелія.** Онъ всю жизнь посвятилъ на это дѣло, всюду возвѣщалъ о Христѣ, и на корраблѣ и въ заточеніи, и скованный и свободный, одно дѣло зналъ — проповѣдь евангельскую. Но какъ же иначе? Это долгъ, это призваніе его, это прямая обязанность его. Развѣ могъ апостолъ не говорить о томъ, чѣмъ преисполнена была душа его,—въ истинѣ чего искренно и глубоко былъ убѣжденъ онъ? О Возлюбленномъ развѣ можетъ не говорить любящій Его?

А мы, братія, не отъ того ли такъ мало имѣемъ ревности о распространеніи вѣры Христовой, о водвореніи всюду благочестія, что сами слабо вѣруемъ и сами не проникнуты духомъ благочестія и христіанской любви? Призываютъ насъ къ посильнымъ жертвамъ для дѣла распространенія вѣры Христовой,—и какъ лѣниво, медленно, съ какою неохотою откликаемся мы на это дѣло! Обязаны мы по своему положенію быть наставниками, руководителями на пути добра для другихъ,—и какъ лѣниво внушаемъ это доброе, христіанское другимъ! Нѣтъ,— если какой отецъ самъ преисполненъ вѣры и любви христіанской, онъ не утерпитъ, чтобы эту вѣру и любовь не поселить въ дѣтяхъ своихъ, — онъ неумолкаемо будетъ говорить съ ними о любви ко Христу, о жизни по святымъ Его заповѣдямъ, и объ обязанностяхъ христіанина. Если какой начальникъ или хозяинъ самъ глубоко вѣрующій и искренно благочестивый человѣкъ, онъ эту вѣру и благочестіе всѣми мѣрами постарается вселить и въ подчиненныхъ своихъ, — и бесѣда его съ ними самая сладкая—будетъ о жизни по Христѣ,—и радость самая великая и святая—это будетъ о томъ, когда онъ видитъ, что близкіе его живутъ во Христѣ,—и скорбь его самая глубокая — это о томъ, когда видитъ упадокъ вѣры, недостатокъ благочестія и страха Божія въ подвластныхъ своихъ. Много полезна была бы подобная св. ревность въ нынѣшнее время, когда вѣра такъ упадаетъ, пороки и нечестіе всюду увеличиваются!

г) Наконецъ, **св. Іоаннъ Богословъ былъ великимъ учителемъ любви къ ближнимъ.**

Насколько глубоко ап. Іоаннъ проникнутъ былъ любовію къ жившимъ въ его время христіанамъ, и желаніемъ, чтобы между ними распространялись миръ и любовь, а не вражда и ненависть, это видно изъ преданія,

которое говоритъ, что когда онъ былъ въ глубокой старости, и не могъ ходить по разнымъ странамъ для проповѣданія евангелія и управленія церквами, то, сидя въ своемъ домѣ, онъ постоянно повторялъ приходившимъ къ нему: „дѣти. любите другъ друга". Когда его спросили, почему онъ такъ часто повторяетъ эти слова, онъ отвѣчалъ: „кто исполнитъ заповѣдь любви, тотъ исполнитъ всѣ заповѣди". И въ посланіяхъ своихъ къ христіанамъ, дошедшихъ до насъ въ св. писаніи, онъ часто повторяетъ: „будемъ любить Бога, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ"; кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь; „кто любитъ Бога, тотъ пусть любитъ и брата своего (т.-е. ближнихъ), потому что кто не любитъ брата, тотъ этимъ показываетъ, что не любитъ и Бога"; какъ Христосъ положилъ за насъ жизнь Свою, такъ и мы должны полагать жизнь свою за братьевъ; „кто любитъ брата своего, тотъ во свѣтѣ, а кто ненавидитъ, тотъ во тьмѣ"; „по истинѣ люблю я тебя и дѣтей твоихъ", пишетъ онъ одной госпожѣ, „потому и вамъ предписываю: любите другъ друга". Равно въ евангеліи своемъ онъ обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на тѣ случаи изъ жизни Спасителя, въ которыхъ по преимуществу выражалась любовь Его къ людямъ и которые по преимуществу возбуждаютъ въ насъ привязанность ко Христу Спасителю. Напримѣръ: повѣствуетъ о снисходительной бесѣдѣ Господа Іисуса съ самарянкой, о прощеніи Имъ грѣховъ кающейся женѣ, о слезахъ Іисуса на гробѣ друга Своего Лазаря, о прощальной бесѣдѣ съ учениками и т. п.

III. Что же, въ заключеніе, скажемъ вамъ, братія, если не повторимъ слова нынѣ прославляемаго евангелиста Іоанна Богослова, которыя онъ такъ часто повторялъ въ жизни своей: „братіе, любите другъ друга"! Что скажемъ, если не напомнимъ, что Іоаннъ Богословъ долженъ быть всегдашнимъ образцомъ для насъ истинной любви къ Богу и людямъ! (Сост. Г. Д—ко по Чет.-Мин., № 476 „Троицк. листка" и др. источн.).

---

## Поуч. 3-ье. Св. апостолъ и евангел. Іоаннъ Богословъ.

*(Какъ намъ относиться къ грѣхамъ нашихъ ближнихъ?)*

I. Въ день преставленія св. славнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, учившаго болѣе всего о христіанской любви и даже на смертномъ одрѣ не переставшаго учить объ этой великой добродѣтели, безъ которой нѣтъ возможности спастись, весьма благовременно будетъ побесѣдовать съ вами, братія, о томъ грѣхѣ, который чаще всего разрушаетъ христіанскую любовь между людьми: мы говоримъ о грѣхѣ презрительнаго осужденія нашихъ ближнихъ, въ случаѣ ихъ нравственныхъ паденій

II. А. **Разсмотримъ прежде всего впечатлѣніе, производимое на насъ паденіями нашихъ братьевъ, и увидимъ потомъ, что нужно дѣлать для ихъ обращенія.**

*Предъ вами свѣтское общество*, составленное не изъ тѣхъ необразованныхъ, грубыхъ и лишенныхъ съ дѣтства всякаго нравственнаго вліянія людей, которые встрѣчаются тысячами на улицахъ. Здѣсь все люди, получившіе хорошее воспитаніе, способные понимать и восхищаться всѣмъ прекраснымъ, доступные иногда самымъ великодушнымъ порывамъ... Въ этотъ-то избранный кружокъ вдругъ приносится вѣсть... Это — сообщеніе, которое, какъ говорятъ, каждый долженъ хранить про себя... О чемъ-же идетъ дѣло? Объ проступкѣ, паденіи, позорѣ, который открывается вскорѣ... Замѣчаете-ли вы дѣйствіе, произведенное имъ? Замѣчаете-ли вы взгляды, блистающіе злобной радостью? Слышите-ли вы, какъ дотолѣ вялый разговоръ оживляется, перерываясь бурными взрывами, подобно пламени, раздуваемому со стороны? Слышите-ли вы эти многочисленные вопросы? Наблюдаете-ли вы, съ какимъ живымъ интересомъ собираются малѣйшія подробности объ упомянутомъ паденіи; слѣдите-ли вы за выраженіемъ лицъ, показывающихъ, что знаютъ болѣе, чѣмъ желаютъ сказать; за вѣроломными намеками, прикрывающимися ложнымъ соболѣзнованіемъ? Правда-ли все это? Преувеличиваю-ли я, утверждая, что легкомыслие и безчинства другихъ суть любимая пища для разговоровъ во всѣхъ сосло-

віяхъ общества, и что, если отнять изъ этихъ разговоровъ клевету, то вы отнимете всю ихъ прелесть, и что будто бы ничто не водушевляетъ такъ бесѣды, какъ злословіе? Намъ говорятъ, братія, что человѣкъ добръ. Да, я знаю хорошо, что всѣ заботятся о сохраненіи приличій, и что мы, русскіе, менѣе всего нуждаемся въ этомъ напоминаніи. Но кто не знаетъ, что есть ученое состязаніе словомъ, въ которомъ пріобрѣтаютъ удивительную сноровку? Кто не знаетъ, что существуетъ тонкое искусство изящно метать отравленную стрѣлу, искусство смертельно ранить улыбкой, и намекать на все, не утверждая ничего?

**Что же находится въ нашемъ сердцѣ, и какія мрачныя страсти дѣйствуютъ тамъ?** Какъ! паденіе одного изъ близкихъ намъ лицъ можетъ быть для насъ предметомъ тайной радости? Развѣ мы также предпочитаемъ не вѣрить въ добро? Развѣ мы надѣемся возвыситься, унижая другихъ? Развѣ мы разсчитываемъ, что ихъ паденіе обнаружитъ и провозгласитъ наше превосходство? Развѣ мы намѣреваемся очиститься ошибками другихъ, подобно человѣку, моющемуся грязью? О, можно-ли радоваться тому, что душа преступна. Радоваться этому и называться христіаниномъ! Радоваться этому и слѣдовать за І. Христомъ! Братія, подмѣтивъ въ другихъ или въ самихъ себѣ проблескъ этой зловѣщей радости, можно устрашиться того, что скрываетъ сердце человѣка. Послѣ этого становятся понятными ужасныя слова, которыя примѣняются къ человѣческой природѣ, „достойной", по словамъ апостола Павла, быть ненавидимой и ненавидящей другъ друга".

Одинъ изъ нашихъ ближнихъ палъ!.. Итакъ, если вы дѣйствительно проникнуты духомъ Христа, то позвольте мнѣ выразить впечатлѣніе, которое произведетъ это паденіе на вашу душу.

а) **Онъ палъ. Но вы, осуждающіе его, развѣ никогда не падали сами?** Будетъ ли вамъ пріятно, когда враждебный голосъ начнетъ разсказывать ваше предосудительное прошлое, и развѣ васъ не успокоивала та мысль, что забвеніе похоронило его навсегда?

Ваша жизнь, вы скажете, была свободна отъ большихъ погрѣшностей. Согласенъ. Но себѣ-ли вы обязаны этимъ? Если вамъ недоставало случаевъ для паденія, то не стремилось-ли ваше сердце къ нимъ тысячу разъ, не жаждало-ли и не домогалось-ли ихъ? Покажите-ка намъ, если осмѣлитесь, исторію вашей внутренней жизни! Разскажите намъ о тѣхъ тайныхъ мысляхъ, которыхъ никто и не подозрѣвалъ, о тѣхъ постыдныхъ вожделѣніяхъ, глухихъ страстяхъ, недостойныхъ желаніяхъ и успѣхахъ самолюбія, которыя вы лелѣяли и осуществляли, по заранѣе обдуманному плану, въ ущербъ смиренію и къ скорби другихъ... Всего этого не видѣлъ ни одинъ человѣческій взглядъ. И въ то время, какъ эта бездна грѣха бродила въ вашей головѣ и душѣ, ваша внѣшняя жизнь была всегда благоустроена, всѣми признаваема и уважаема. Предположимъ, теперь, что въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда страсть зажгла ваше сердце и обольстила вашу совѣсть, явилось искушеніе, дѣйствительное, живое, со всѣми своими прелестями и очарованіемъ, что сталось бы съ вами? Куда дѣвалась бы гордость безпорочной жизни и безпозорнаго прошлаго? Предположимъ, что это первое паденіе обратило на себя взглядъ человѣка, который по недостатку терпимости осудилъ-бы и изобличилъ васъ, какъ вы осуждали ближняго, что сталось бы съ вами? Богъ васъ пощадилъ въ Своемъ милосердіи. Тысячи обстоятельствъ отвращали ваше паденіе, но будьте увѣрены, что предоставленные своимъ инстинктамъ вы погибли-бы, и что высшая причина вашего спасенія заключается не въ васъ самихъ.

б) **Вашъ ближній палъ! Но знаете-ли вы его исторію?** Знаете-ли вы, какія заблужденія окружали его, какія обольщенія обуревали, какія искушенія застилали ему свѣтъ, загромождали ему путь? знаете-ли вы, что въ роковой часъ паденія ему недоставало братской руки, могущей его поддержать и спасти, и что эта рука могла быть вашей?

в) **Вашъ ближній палъ!.. Но зналъ-ли онъ то, что знаете вы?** Было-ли у него прошлое, полное благословеній и чистыхъ вліяній, могущихъ его предохранить? Извѣдалъ-ли онъ, подобно вамъ, отъ своей колыбели молитвы, слезы, предостереженія матери-христіанки? Было-ли ему открыто евангеліе съ самаго начала? Видѣлъ-ли онъ на своемъ пути

крестъ, простирающій къ нему надежду спасенія? Слышалъ-ли онъ многочисленныя предостереженія, въ которыхъ никогда не нуждались вы? Итакъ въ глазахъ Бога, взвѣшивающаго все на Своихъ вѣсахъ, кто изъ васъ виновнѣе? Кому Онъ далъ больше талантовъ? Къ кому Онъ будетъ требовательнѣе?

Вотъ, братія, первое впечатлѣніе, которое должно производить на насъ паденіе одного изъ нашихъ ближнихъ; оно должно являться скорбнымъ обращеніемъ къ самому себѣ, искреннимъ смиреніемъ предъ Богомъ.

Б. **Первое побужденіе влечетъ другое: это дѣйствительное и глубокое с страданіе къ тому, кого постигло зло.**

а) Читая прекрасныя главы, въ которыхъ евангеліе разсказываетъ намъ о рожденіи Спасителя, и въ особенности о дивномъ гимнѣ, которымъ ангелы оглашали равнины Виѳлеема, вы, быть можетъ, никогда не размышляли, сколько трогательнаго въ томъ обстоятельствѣ, **что ангелы**, т. е., существа, остающіяся чистыми, **первые радуются и благословляютъ Бога за спасеніе падшаго человѣчества?** Такимъ образомъ, чѣмъ ближе къ Богу и чѣмъ святѣе любовь, изъявляемая Ему, тѣмъ болѣе способны къ состраданію и милосердію. И зачѣмъ ссылаться на ангеловъ, когда Тотъ, Кому поклоняются сами ангелы, Кого писаніе называетъ святымъ и праведнымъ, представляется намъ всюду безконечно сострадательнымъ и милосердымъ къ павшимъ существамъ!

б) **Человѣкъ нуждается въ другомъ человѣкѣ, чтобы открыть свое сердце.** „Исповѣдайте другъ другу свои согрѣшенія“, сказалъ апостолъ Іаковъ. Что-же дѣлаемъ мы изъ этой заповѣди? Намъ говорятъ, что достаточно исповѣдываться Богу чрезъ таинство покаянія. Чтобы быть прощенну — да, безъ сомнѣнія; но, кромѣ сего вы увидите, что въ сущности человѣка заключается тайная, но настоятельная потребность была прямо на виду у человѣка. Свѣтъ видитъ только наружную и поверхностную сторону нашей жизни, сторону, подъ которой она представляется въ благопріятномъ видѣ. Но бываютъ минуты, когда требуется, чтобы открылась дѣйствительность, объявилась сущность этой жизни, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ изъ подобныхъ намъ зналъ все то, что скрываетъ въ насъ нужда и искушенія. На это насъ толкаетъ не откровенность, но глубокая потребность быть понятымъ, облегченнымъ, утѣшеннымъ, и развѣ мы не знаемъ, сколько благотворнаго и спасительнаго въ подобныхъ признаніяхъ? Развѣ мы не знаемъ, что нѣкоторыя искушенія, окружающія насъ, неопредѣленныя и смутныя, теряютъ свою силу и прелесть отъ одной только передачи ихъ словами? Развѣ мы не знаемъ, сколько можетъ дать намъ силы и утѣшенія выслушивающее, понимающее насъ благовоспитанное сердце? И если кто нуждается въ сочувствіи, такъ это павшій. Найдетъ-ли онъ его у васъ, братія? Найдетъ-ли онъ милосердіе, готовое выслушать его на столько, чтобы хранить его признаніе? Найдетъ-ли онъ то серьезное вниманіе, котораго никто не чуждается, и которое одно лишь заслуживаетъ довѣрія? Первое искушеніе часто имѣетъ рѣшительныя послѣдствія. Униженіе, служащее его продолженіемъ, можетъ превратиться въ исправленіе, или выродиться въ горечь, а потомъ въ возмущеніе. Можетъ быть, отъ насъ самихъ зависитъ этотъ грозный выборъ.

в) **Открыть наше сердце павшему — значитъ много, но однако это недостаточно. Наше призваніе, братія, должно стремиться къ тому, чтобы обратить его.**

„*Если человѣкъ впадаетъ въ согрѣшеніе, исправляйте его*“, говоритъ св. апостолъ. Прекрасное, трогательное выраженіе! Оно намъ напоминаетъ Того, о Которомъ писаніе говоритъ, что Онъ „*и трости сокрушенны не преломитъ*“: сокрушенной-же тростью является надломленная душа, объятая грѣхомъ; ее слѣдуетъ вразумлять осторожно до тѣхъ поръ, пока она будетъ въ состояніи снова стремиться къ небесамъ.

Это дѣло — трудное и высокое, потому, что есть дѣло Божіе. Да, но оно исполняется людьми, потому что Ему угодно было сдѣлать насъ Своимъ орудіемъ. Если вы спросите у меня: „*какъ опредѣлитъ его ходъ?*“ Что я могу сказать? Все зависитъ здѣсь отъ характеровъ, и каждый нуждается быть изслѣдованнымъ и понятымъ. Скажу вамъ только: исполняйте дѣло І. Христа въ духѣ І. Христа, т.-е., любите вашихъ ближнихъ любовью безъ слабости и

святостью безъ гордости. Не льстите, такъ какъ І. Христосъ никому не льстилъ; показывайте павшимъ путь узкій и тернистый, говоря имъ, если понадобится, о тяжести креста и самоотверженіи, требуемыхъ Богомъ. Все это является не тою легкою религіей, которая когда-нибудь овладѣетъ сердцами, и не тою низменною нравственностью, которою удовольствуются души: одни тѣ много получатъ, которые много спрашиваютъ и много понесутъ въ жизни.

Итакъ, должно обращать падшія души, но не забудемъ также, что ихъ не обращаютъ безъ личнаго, проникнутаго христ. любовію участія, — не обращаютъ денежнымъ пожертвованіемъ, которое избавляло-бы насъ отъ личнаго старанія и самоотверженія, отъ личной любви. Напрасно мы мечтали-бы объ общихъ мѣрахъ церкви, или какой-бы ни было организаціи, могущей спасти человѣчество разомъ. Напрасно вы стали-бы бросать груды золота на такъ называемыя дѣла христіанскія. Все это не поможетъ ничему, если каждый съ занимаемаго имъ мѣста не будетъ дѣйствовать на окружающихъ его, и не озаритъ каждаго изъ нихъ тѣмъ могуществомъ любви, котораго ничто не замѣнитъ. Трудитесь въ той скромной средѣ, въ которой вы поставлены Провидѣніемъ, дѣйствуйте на души, довѣряющіяся вамъ, и если, по недостатку вѣры, васъ охлаждаетъ мысль о незначительности вашихъ усилій въ массѣ человѣчества, взгляните на І. Христа, спасающаго сначала Іоанна, потомъ Симона, потомъ Магдалину, Закхея, и мн. др. лицъ, т.-е., существъ неизвѣстныхъ, о которыхъ никто не думалъ до Него, ихъ возлюбившаго и обратившаго, какъ и претерпѣвшаго за весь міръ и искупившаго его отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти.

Обратить падшую душу! Знаете-ли вы, что это значитъ! Не спрашивайте у міра, который пренебрегаетъ этимъ, но слушайте ангеловъ съ неба, радующихся грѣшнику. І. Христосъ изумляетъ и восхищаетъ во всѣхъ дѣлахъ Своего служенія и жизни. Никогда Онъ не трогалъ болѣе душу человѣка, какъ подъ видомъ добраго пастыря, несущаго свою потерянную овцу, усталаго, измученнаго и не знающаго отдыха до тѣхъ поръ, пока заблудшая овца не будетъ возвращена въ стадо (Іоан. X).

Изслѣдуйте, если хотите, Его жизнь и скажите намъ, если осмѣлитесь, что Онъ не былъ ниспосланъ Богомъ. Я-же вѣрю моему сердцу и въ этой любви, склонившейся къ падшему человѣчеству, узнаю присутствіе и посредничество Бога. И гдѣ-же Ему быть, какъ не здѣсь?

Итакъ, для исполненія этого благаго дѣла Онъ васъ призываетъ въ свою очередь. О, братья! павшія души здѣсь возлѣ васъ: онѣ страдаютъ, плачутъ, стонутъ, или, что еще печальнѣе, ожесточаются и богохульствуютъ. Останетесь-ли вы безчувственными, когда можете своею любовью спасти нѣкоторыхъ изъ нихъ и привести съ собою къ дому Отца; когда вы можете на землѣ раздѣлить радость ангеловъ въ ожиданіи, пока вступите вы, окруженные всѣми спасенными вами, въ вѣчныя селенія! (См. Бесѣды, Берсье).

III. Еще одно слово. Братія! Развѣ вы никогда не спрашивали себя съ испугомъ, не погубили-ли вы какую-нибудь душу? Развѣ вы знаете, каковы были неизбѣжныя послѣдствія вашей прежней легкомысленности; развѣ знаете, сколько грѣшниковъ толкнули вы на дурной путь? Что сдѣлали вы изъ тѣхъ, которыхъ Богъ довѣрилъ вашему великодушію и попеченію? Что сдѣлали вы во времена вашего невѣрія, сомнѣнія и прочихъ заблужденій? Увы! что сдѣлали вы изъ нихъ съ того времени, какъ называетесь христіаниномъ? Знаете-ли вы, каковы были въ одинъ изъ несчастныхъ дней послѣдствія рѣзкаго и презрительнаго слова, легкомысленнаго сужденія, вожделѣннаго взгляда, примѣра суетности? Знаете-ли вы, куда вѣтеръ разнесъ эти сѣмена смерти, и по какому роковому вліянію чужая душа была отвѣтственна за ваше собственное заблужденіе? Знаете-ли вы, что изъ толпы тѣхъ несчастныхъ, которыхъ Богъ въ послѣдній день отвергнетъ отъ лицезрѣнія Своего, быть можетъ, не одинъ можетъ обратиться къ вамъ съ горестнымъ воплемъ: „ты, ты погубилъ меня!“ Я этого не знаю, вы, быть можетъ, сами не знаете этого, одинъ Богъ знаетъ все.

Но, если ваша совѣсть шевелится, и вы слышите недовольство собою, крикъ,

исходящій изъ неумолимаго прошлаго, внимайте себѣ: есть еще время дѣйствовать и спасать заблудшихъ ближнихъ нашихъ: Божественное слово говоритъ вамъ: *„братья! Если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“*. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

## Двадцать седьмой день.

### Поуч. 1-е. Св. муч. Каллистратъ.

*(Уроки изъ его жизни: а) увѣщаніе совершать ночныя молитвы и б) любить Господа превыше всего).*

I. Св. Каллистратъ, память коего празднуется нынѣ, имѣлъ дѣдомъ своимъ нѣкоего воина, по имени Неокора, который служилъ при Понтійскомъ Пилатѣ и былъ свидѣтелемъ страданія и смерти Спасителя. Неокоръ видѣлъ чудеса, сопровождавшія смерть и воскресеніе Спасителя, увѣровалъ въ Него и былъ крещенъ апостолами. Возвратившись въ родной городъ Карѳагенъ, Неокоръ разсказывалъ всѣмъ о Христѣ, какъ очевидецъ, и утвердилъ въ семьѣ своей вѣру Христову. Подражая дѣду и отцу своему, Каллистратъ училъ вѣрѣ Христовой своихъ сотоварищей воиновъ и передавалъ имъ то, что унаслѣдовалъ отъ отца и дѣда. Но такая дѣятельность не могла укрыться отъ язычниковъ, тѣмъ болѣе, что она сопровождалась благочестивою жизнію. На св. Каллистрата было донесено, *что онъ проводитъ ночи въ молитвѣ, при которой съ любовію воспоминаетъ имя Христа Спасителя,* за Котораго онъ съ радостью всегда былъ готовъ пострадать. Онъ былъ призванъ къ допросу, на которомъ, непоколебимо исповѣдавъ себя христіаниномъ, пострадалъ вмѣстѣ съ 49 другими воинами. Каллистрата предали жестокимъ мученіямъ и онъ былъ посѣченъ мечемъ на мелкія части. Это было въ царствованіе Діоклитіана.

II. Братіе-христіане! Поревнуемъ благочестивой жизни св. муч. Каллистрата.

а) **По примѣру св. мученика Каллистрата, который любилъ проводить ночи въ молитвѣ,** обращенной къ Господу нашему І. Христу, что и было причиною его мученическихъ страданій и смерти, **и мы отдадимъ часть ночи, даже хоть нѣсколько минутъ ночного сна на молитву.** Среди окружающей тишины и безмолвія, когда ничто насъ не развлекаетъ, когда суета дня оставляетъ насъ на нѣсколько часовъ въ покоѣ, когда такъ легко заглянуть въ глубь своей души, станемъ по пробужденіи хоть на нѣсколько мянутъ на молитву и вознесемъ свои благодарственныя, хвалебныя, просительныя и покаянныя молитвы къ нашему небесному Отцу, Который, какъ Духъ вездѣсущій и всевѣдущій, съ высоты Своего престола милостиво услышитъ молитву рабовъ Своихъ, къ Нему обращающихся съ вѣрою, надеждою и любовію.

„Не для того дана ночь, учитъ златословесный учитель вселенской церкви св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы мы всю проводили ее во снѣ и бездѣйствіи. Свидѣтели тому ремесленники, погонщики муловъ, торговцы, церковь Божія, возстающая среди ночи. Возстань и ты, посмотри на хоръ звѣздъ, на глубокую тишину, на великое безмолвіе, и удивляйся дѣламъ Господа твоего. Тогда душа твоя бываетъ чище, легче и бодрѣе, бываетъ особенно способна воспарять и возвышаться; самый мракъ и совершенное безмолвіе много располагаетъ къ умиленію. Если взглянешь на небо, испещренное звѣздами, какъ бы безчисленнымъ множествомъ глазъ, то получишь совершенное удовольствіе, помысливъ тотчасъ о Создателѣ. Если представишь, что тѣ, которые въ теченіе дня шумятъ, смѣются, играютъ, проводятъ время на зрѣлищахъ, обижаютъ, лихоимствуютъ, досаждаютъ, дѣлаютъ безчисленное множество золъ, теперь нисколько не отличаются отъ мертвыхъ, то познаешь все ничтожество человѣческаго самолюбія. Сонъ пришелъ и показалъ природу, какъ она есть; онъ есть образъ смерти, онъ есть образъ кончины. Если взглянешь на улицу, не услышишь ни одного голоса; если посмотришь въ домѣ, увидишь всѣхъ лежащими какъ бы во гробѣ. Все это

можетъ возбудить душу и привести на мысль кончину міра".

„Тогда не безпокоитъ тщеславіе; ибо какъ это возможно, когда всѣ спятъ и не видятъ? Тогда не нападаетъ лѣность и безпечность; ибо какъ это возможно, когда столь многое возбуждаетъ душу? Послѣ такихъ бдѣній бываютъ и сонъ пріятный и видѣнія чудныя".

„Не считай препятствіемъ этому то, что ты мужъ только одинъ и что она жена только одна, продолжаетъ тотъ же отецъ церкви. *Идѣже бо есть два,* говоритъ Христосъ, *собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). А гдѣ присутствуетъ Христосъ, тамъ великое множество; гдѣ Христосъ, тамъ необходимо бываютъ и ангелы, и архангелы, и прочія силы. Посему вы—не одни, когда съ вами Господь всѣхъ. И еще послушай, что говоритъ премудрый: *лучше единъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ* (Сир. 16, 3). Нѣтъ ничего безсильнѣе многихъ грѣшниковъ, и ничего сильнѣе одного, живущаго по закону Божію".

„**Но, скажешь,** продолжаетъ тотъ же св. отецъ церкви, **я утомился въ продолженіе дня, и не могу.** Это—отговорка и предлогъ. Повѣрь мнѣ, не столько огонь истребляетъ ржавчину металла, сколько ночная молитва – ржавчину грѣховъ нашихъ. Устыдимся, если не кого другого, то хотя ночныхъ стражей. Они, повинуясь человѣческому закону, обходятъ во время стужи, громко крича и проходя по улицамъ, часто подъ дождемъ и оцѣпенѣвъ отъ холода, для тебя, для твоей безопасности и для сбереженія твоего имущества. Тотъ о твоемъ имуществѣ оказываетъ такое попеченіе; а ты не оказываешь даже о душѣ своей. И притомъ я не заставляю тебя ходить, подобно ему, подъ открытымъ небомъ, ни громко кричать и надрываться; но находясь въ томъ же самомъ жилищѣ, въ той же самой спальнѣ, преклони колѣна, обратись съ молитвою ко Господу".

„Для чего Самъ Христосъ на горѣ пробылъ въ молитвѣ всю ночь? спрашиваетъ тотъ же великій учитель церкви (Лук. 16, 12). Не для того ли, чтобы подать намъ Собою примѣръ? Тогда растенія возстановляютъ свои силы, т. е. во время ночи; тогда особенно и душа еще болѣе ихъ принимаетъ въ себя росу. Что днемъ попаляется солнцемъ, то освѣжается ночью. Ночныя слезы лучше всякой росы нисходятъ и на пожеланія и на всякое пламенное разженіе, и не попускаютъ потерпѣть ничего вреднаго. Если она не будетъ питаться этою росою, то будетъ сожигаться во время дня". (См. 26 бесѣду Іоан. Злат. на Дѣян. св. ап.).

б) **Второй урокъ благочестивой жизни св. муч. Каллистрата состоитъ въ томъ, что мы должны по примѣру его любить Господа до готовности положить жизнь свою за св. имя Его.** Богъ, источникъ всякой истины, всякой красоты и всякаго добра, есть вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ всеблагій Отецъ, непрестанно изливающій на насъ Свои милости, конца и числа которымъ нѣтъ.

Даже и простое чувство благодарности, котораго не лишенъ ни одинъ человѣкъ, подскажетъ ему, что онъ долженъ любить Бога больше всего на свѣтѣ. Пусть только на минуту его мысль отрѣшится отъ земныхъ интересовъ и сдѣлаетъ самое краткое обозрѣніе тѣхъ дивныхъ дѣлъ любви и милосердія Божія къ человѣку, какими онъ осыпанъ съ минуты своего рожденія и до самой своей смерти на землѣ и какими будетъ наслаждаться, если заслужитъ, въ продолженіе всей безконечной вѣчности за гробомъ. Но при видѣ дивныхъ и безчисленныхъ благодѣяній Божіихъ, явленныхъ сначала въ твореніи человѣка и возведеніи его на высочайшую грань бытія и жизни, отдѣляющую міръ чувственный отъ міра духовнаго, а затѣмъ, въ искупленіи его отъ страшныхъ бѣдствій грѣха смертію Господа нашего Іисуса Христа, смертію не иного кого, но Самого Сына Божія, мысль наша цѣпенѣетъ отъ благоговѣйнаго изумленія предъ величіемъ любви Божіей къ человѣку и растворяется въ слезахъ благодарнаго сердца. „Благодарю Тебе, Господа моего, благодателя прещедраго, яко сотворилъ мя еси по образу Своему и по подобію и отъ небытія въ бытіе привелъ мя еси, славою и честію вѣнчалъ еси" (Псал. VIII, 6), можемъ только сказать словами св. Димитрія ростовскаго, сердце котораго постоянно горѣло пламенемъ божественной любви: „не сотворилъ мя еси звѣремъ, ни скотомъ, ни инымъ коимъ животнымъ, но человѣкомъ, разумною тварію: безсмертіемъ и самовластіемъ

душу мою почтилъ еси. Аще бо и разлучаемся временно плотію, но на лучшее переселеніе приходимъ, душею же безсмертнѣ пребываемъ во вѣки, не на тысячу лѣтъ, ни на двѣ или три тысячи, но во вѣки вѣчные, концы не имущіе".

III. Молитвами св. муч. Каллистрата да утвердитъ насъ Господь въ святой и пламенной любви къ Себѣ и да превратитъ наше каменное сердце въ плотяное, любящее Бога, почитающее Его и благодарящее его. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-е. Преподобный Савватій соловецкій.

*(Не должно уклоняться отъ св. причащенія).*

I. Преподобный Савватій, нынѣ воспоминаемый церковью, жилъ при княженіи великаго князя Василія Васильевича Темнаго. Сначала онъ подвизался въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ отличался строгимъ послушаніемъ настоятелю, примѣрной жизнью и любовью ко всей братіи. Потомъ, ища полнаго уединенія, онъ сначала удалился въ монастырь на островѣ Ладожскаго озера Валаамѣ, а потомъ въ 1429 году перешелъ на необитаемый островъ Соловецкій въ Бѣломъ морѣ. Прибрежные жители дивились рѣшимости Савватія: „какъ этотъ старецъ", говорили они, „можетъ жить на холодномъ, почти безплодномъ островѣ?" а другіе смѣялись надъ нимъ. Сопутствовать Савватію рѣшился только одинъ подвижникъ Германъ. Оба устроили себѣ хижины на островѣ на разстояніи двѣнадцати верстъ отъ берега и поселились тамъ. Жизнь ихъ была очень тяжкая, полная лишеній; съ трудомъ поддавалась обработкѣ каменистая почва острова; зима и осень были очень суровы, стужа и вѣтеръ едва переносимы. Шесть лѣтъ прожилъ Савватій на Соловецкомъ островѣ, терпя труды и лишенія. Однажды Германъ отправился къ устью рѣки Онеги, и Савватій остался одинъ на островѣ. Въ это время было ему извѣщеніе отъ Бога о скорой кончинѣ, и *онъ поспѣшилъ* на твердую землю, чтобы найти священника и *пріобщиться св. таинъ*. На лодкѣ переплылъ онъ море и въ десяти верстахъ отъ устья рѣки Выги встрѣтилъ игумена Наѳанаила, жившаго тамъ при небольшой часовнѣ. Наѳанаилъ пріобщилъ его святыхъ таинъ и Савватій мирно скончался 27 сентября 1435 года. Онъ былъ похороненъ близъ часовни Наѳанаила. Черезъ 30 лѣтъ по кончинѣ преподобнаго Савватія мощи его были открыты нетлѣнными и были перенесены въ Соловецкую обитель.

II. Изъ прочитаннаго краткаго житія преподобнаго Савватія мы видимъ, братіе, какъ дорожили святые Божественной трапезой Тѣла и Крови Христовыхъ, особенно когда предчувствовали близость своей кончины. Съ глубокою грустью приходится отмѣтить то равнодушіе и холодность, съ которыми нынѣ относятся къ этому святѣйшему таинству многія чада церкви.

а) **Тайная вечеря и здѣсь та же какъ въ Сіонской горницѣ;** Тотъ же Господь и нынѣ учреждаетъ ее; вы слышите собственное слово Его чрезъ уста священнодѣйствующаго: *піите отъ нея вси;* вскорѣ послѣ сего священныя врата отверзаются, является служитель таинства, чтобы пригласить насъ къ исполненію повелѣнія Христова: *піите отъ нея вси;* онъ зоветъ васъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.* **Но вы приступаете ли вси? — Долготерпѣливе Господи! — часто ни одинъ.** — Не смущайтесь много; не укоряя, говорю это; знаю, что въ васъ это не дерзость самочинія, но недостатокъ дерзновенія въ вѣрѣ; что вы поступаете по обычаю, отъ предковъ принятому, вѣками распространенному: но будьте безпристрастны; сличите вашъ обычай съ заповѣдію Христовою: не можете не признать, что обычай могъ бы точнѣе слѣдовать заповѣди; что можно было бы вамъ дѣятельнѣе исполнять слово Христово. Въ начальные вѣка христіанства хожденіе въ воскресные и праздничные дни въ церковь, и пріобщеніе святыхъ таинъ составляло для вѣрныхъ одну почти нераздѣльную обязанность; такъ что есть церковныя правила, которыя осуждаютъ *ходящаго въ церковь* и *исходящаго вонъ* безъ *святаго причащенія* (Апост. прав. 9. Антіох. соб. прав. 2). Вотъ обычай, очевидно болѣе совершенный, нежели нынѣшній! Что же касается до тѣхъ, которые ниже одинъ разъ въ

годъ не приступаютъ къ трапезѣ Господней, или совсѣмъ чуждаются ея: судъ ихъ написанъ въ евангеліи: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его; живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI, 53).

б) **Не промолчимъ того, что говорятъ обыкновенно въ свое оправданіе рѣдко приступающіе къ святымъ таинамъ: мы недостойны; мы не готовы.** Мысль эта иногда подлинно происходитъ отъ смиренія; и тогда она конечно не повредитъ союзу сихъ душъ со Христомъ, подобно какъ этому не повредило смиренное чужденіе Петрово: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи* (Лук. V, 8). Но надлежитъ осматриваться, чтобы подъ благовиднымъ покровомъ имени смиренія не притаилась наша холодность къ вѣрѣ и нерадѣніе о исправленіи жизни. Ты не готовъ: не лѣнись, приготовься. Ты недостоинъ: недостоинъ и ни одинъ человѣкъ общенія со Всесвятымъ, потому что ни одинъ не безгрѣшенъ; но какъ всякому другому, такъ и тебѣ предоставлено вѣровать, каяться, исправляться, быть прощену, и уповать на благодать Спасителя грѣшниковъ и Взыскателя погибшихъ. Ты говоришь, что недостоинъ: напрасно ты пріемлешь на себя чужую должность; удостоить или не удостоить тебя таинства есть долгъ тайнодѣйствователя, а не причастника. Ты недостоинъ: согласимся, что это правда. Что же далѣе? Неужели ты хочешь и оставаться недостойнымъ? Если ты безпечно оставляешь себя недостойнымъ общенія со Христомъ на земли: не подвергаешь ли ты себя явной опасности остаться недостойнымъ общенія съ Нимъ на небеси? Но если ты страшишься своего недостоинства и хочешь отъ него избавиться: то избавишься ли, удаляя себя отъ Христа, отъ Его благодати, отъ Его силы, отъ Его жизни? Не лучше ли, посильно исправляя свое недостоинство, прибѣгать ко Христу въ таинствѣ, чтобы принимать отъ Него помощь и силу къ болѣе совершенному исправленію и преуспѣянію въ благоугожденіи Богу?

III. Христіане! Щедро Господь отверзаетъ для насъ храмъ Свой, уготовляетъ Свою трапезу, призываетъ къ Своей вечери. Надобно стыдиться неблагодарнаго на милостивое приглашеніе отзыва: *имѣй мя отречена* (Лук. XIV, 18). Надобно страшиться приговора: *званніи не быша достойни* (Матѳ. XXII, 8). Да возбуждаемъ себя, чтобы какъ можно чаще приступать къ трапезѣ Господней, со внимательнымъ очищеніемъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, со страхомъ своего недостоинства, но съ вѣрою въ благодать, съ сердечнымъ алканіемъ и жаждою любви къ сладчайшему Іисусу, Котораго плоть и кровь есть истинный хлѣбъ жизни, и единственная чаша спасенія. Аминь. (Составл. по Ч. М. и проп. Филарета, митр. моск., т. IV, изд. 1882 г.).

# Двадцат восьмой день.

## Поуч. 1-ое. Св. исповѣдникъ Харитонъ.[1])

*(Уроки изъ его жизни: а) пути промысла Божія, сохраняющаго вѣрныхъ рабовъ своихъ; б) великъ и дорогъ человѣкъ въ очахъ Божіихъ).*

I. Св. исповѣдникъ Харитонъ, память коего празднуется нынѣ, жилъ при императорѣ Авреліанѣ въ городѣ Иконіи. Когда объявлено было гоненіе на христіанъ, то представили его на судъ. Начальникъ спросилъ, — почему онъ не поклоняется богамъ, предъ которыми смиряются царь и всѣ народы. Святой отвѣчалъ: „языческіе боги суть бѣсы, которые нѣкогда за гордость были свергнуты съ неба, нынѣ же безумными и прельщенными людьми почитаются за боговъ". Харитона начали мучить, затѣмъ истерзаннаго бросили въ темницу, гдѣ Господь исцѣлилъ его. Новый царь, вошедшій на престолъ убитаго приближенными Авреліана, побоялся гнать христіанъ и отпустилъ узниковъ Христовыхъ на свободу. Тогда Харитонъ отправился въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, но на дорогѣ, близъ Іерихона, схваченъ былъ разбойниками, которые хотѣли было умертвить его. Связавъ и бросивъ его въ углубленіе своей пе-

[1]) *Примѣч.* Въ виду значительнаго объема этого поученія оно весьма удобно можетъ быть раздѣлено на два поученія по буквамъ а) и б).

щеры, разбойники удалились на свой гнусный промыселъ. Случилось же по устроенію промысла Божія такъ, что змѣй вползъ въ стоявшій въ ихъ пещерѣ сосудъ съ виномъ, и отравилъ вино. Разбойники, напившись отравленнаго вина, погибли. Въ пещерѣ разбойнической и остался св. Харитонъ и началъ проводить подвижническую жизнь. Услышавъ о подвижникѣ въ мрачной пещерѣ, многіе стекались къ нему, и такимъ образомъ устроилась первая, знаменитѣйшая въ Палестинѣ лавра—Фаранская, съ строгою подвижническою жизнію. Святой самъ написалъ уставъ для лавры. Ища безмолвія, Харитонъ удалился изъ лавры въ пустыню; но и здѣсь явились къ нему ревнители подвижнической жизни, и образовалась новая лавра Іерихонская. Подобнымъ же образомъ устроена была имъ и третья лавра Суккійская. Передъ смертію, о которой извѣстилъ его Господь, собравъ братію трехъ обителей и давъ имъ наставленіе, по общему желанію братіи, святой заповѣдалъ похоронить тѣло свое въ первой лаврѣ, въ той пещерѣ, гдѣ хотѣли умертвить его разбойники. Скончался св. Харитонъ въ 350 г.

II. При чтеніи житія препод. Харитона исповѣдника, именно разсказа о спасеніи его отъ разбойниковъ въ пещерѣ, невольно приходятъ на мысль двѣ великія и утѣшительныя истины, неразрывно соединенныя между собой: первая та, что **вѣрныхъ Богу христіанъ, надѣющихся на Него и прибѣгающихъ къ Нему, весьма часто спасаетъ Промыслъ Божій посреди самыхъ великихъ опасностей,**—вторая та, **что человѣкъ, достойный этого великаго названія, именно человѣкъ — христіанинъ, великъ и дорогъ въ очахъ Божіихъ.**

Раскроемъ эти мысли по твореніямъ св. Тихона задонскаго, премудро и назидательно разсуждавшаго объ этихъ истинахъ, и присоединимъ къ нимъ нѣсколько библейскихъ и церковно-историческихъ примѣровъ.

а) *Промыслъ Божій*, особенно о человѣкѣ, свят. Тихонъ трогательно раскрываетъ въ своемъ *Духовномъ сокровищѣ* (Част. 12), углубясь мыслію своею въ обыкновенныя простыя слова: *не бойся, я съ тобою.* „Бываетъ, такъ въ задонскомъ уединеніи своемъ бесѣдуетъ съ собою св. Тихонъ,—бываетъ, что мать, видя свое дитя скорбящее и плачущее, утѣшаетъ его и говоритъ ему: *не бойся, я съ тобою.* Такъ милосердый и человѣколюбивый Богъ вѣрной душѣ, находящейся въ искушеніяхъ и напастяхъ, скорбящей и сѣтующей и боящейся, глаголетъ: *не бойся, Я съ тобою.* Я твой создатель, Я твой промыслитель, Я твой спаситель, Я твой помощникъ и заступникъ; Я, Который въ руцѣ Своей вся содержу,—*Я съ тобою* (Исх. 49, 14, 15, 43, 23). Такъ былъ Господь съ вѣрнымъ Своимъ Ноемъ, и сохранилъ его отъ всемірнаго потопа. Былъ съ вѣрнымъ Своимъ Лотомъ, и сохранилъ праведника отъ казни содомской. Былъ съ рабами Своими—Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, и сохранилъ ихъ на земли пришельствія ихъ (Псал. 104, 14). Былъ со Іосифомъ, и въ нашедшихъ ему напастяхъ и искушеніяхъ сохранилъ его и прославилъ его. Былъ со Израилемъ во Египтѣ и во исходѣ его изъ Египта, и раздѣлилъ ему Чермное море, и въ пустынѣ питалъ его чудесною манною и поражалъ предъ лицемъ его враговъ его. Былъ съ Давидомъ, помазанникомъ Своимъ, въ различныхъ искушеніяхъ и гоненіяхъ. Былъ съ Іоною во глубинѣ морской, съ тремя отроками—въ пещи вавилонской, съ Даніиломъ—въ ровѣ и пр... Былъ съ апостолами, былъ съ мучениками и сохранилъ ихъ посреди ужасныхъ мученій; былъ съ пустынниками, жившими въ пещерахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, и сохранялъ ихъ отъ козней вражіихъ; былъ, есть и будетъ до скончанія вѣка съ вѣрными рабами Своими, по неложному обѣщанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). *Господи силъ съ нами буди!*"

**Приведемъ теперь нѣсколько библейскихъ и церковно-историческихъ примѣровъ промыслительной попечительности Бога о людяхъ.**

аа) **Господь часто подаетъ чудесную помощь Своимъ истиннымъ рабамъ.** *Пророкъ Илія* не имѣлъ для себя пищи въ пустынѣ и нигдѣ не нашелъ бы ея, потому что былъ голодъ. И—вотъ вороны приносятъ къ нему каждый день хлѣбъ и мясо, притомъ—въ извѣстные часы, утромъ и вечеромъ! Какъ же птицы могли знать о голодѣ пророка и какъ понимали человѣческіе часы для пріема пищи, которыхъ сами не соблюдаютъ? Одно объясненіе вопроса: „Богъ

повелѣлъ имъ кормить праведника" (3 Цар. 17, 4, 6). А сколько такихъ же чудесныхъ примѣровъ въ житіяхъ святыхъ!

*Муч. Василиска* вели на судъ къ мучителямъ: на него надѣли сапоги съ гвоздями внутри и желѣзную цѣпь на шею. Въ одномъ же мѣстѣ воины, сопровождавшіе его, среди знойнаго дня привязали его къ сухому дубу у воротъ, пока сами въ домѣ обѣдали и упивались виномъ. Собрался народъ и смотрѣлъ. Въ высшей степени жалостный былъ видъ свят. мученика, когда онъ, такъ изнуренный и палимый солнцемъ, стоялъ у дуба. Онъ громко проситъ Бога о помощи. И вотъ вдругъ дѣлается землетрясеніе; спадаютъ съ него цѣпь и мѣдные сапоги; наконецъ тотъ дубъ, къ которому онъ былъ привязанъ, зеленѣетъ, покрывается широкими вѣтвями, которыя доставляютъ ему прохладу отъ зноя, а подъ ногами его для утоленія его жажды открываетси ручей воды (Чет.-Мин. 22 мая).

*Св. Александръ невскій* предъ каждою войною просилъ Бога о помощи, призывая на помощь Божію Матерь и св. мучениковъ Бориса и Глѣба. И — что же? Борисъ и Глѣбъ видимо явились его воинамъ, обнадеживая побѣдою. Послѣ этого онъ бралъ побѣду за побѣдою. Но Господь помогаетъ на войнѣ только правой сторонѣ, какъ и говоритъ тотъ же Александръ невскій: „врагъ силенъ; но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ" (Чет.-Мин. 30 августа).

бб) **Промыслъ Божій наказываетъ часто грѣшниковъ.** Когда дерзкія дѣти наругались надъ *прор. Елисеемъ*, въ ту жъ минуту выбѣжали изъ пустыни двѣ медвѣдицы и растерзали дерзкихъ (4 Цар. 2).

Въ исторіи страданій *великомученицы Варвары* читаемъ: когда всѣ уже разошлись по домамъ послѣ казни ея, произнося ропотъ на безчеловѣчіе отца ея, Діоскора, и мучителя Мартіана, вдругъ сдѣлалась гроза и убило молніей этихъ двухъ злодѣевъ. Молнія и сожгла ихъ, такъ что даже костей ихъ не отыскали (Ч.-М. 4 дек.)

Подобнымъ обр., послѣ того какъ *великомученица Евѳимія* была отдана на съѣденіе звѣрямъ на зрѣлищѣ, сдѣлалась ужасная буря съ землетрясеніемъ, и – всѣ разбѣжались (Чет.-Мин. 16 сент.). Не напрасно же пророки Божіи призывали небо и землю быть свидѣтелями злодѣяній людей. Они говорили: „ужасеся небо о семъ" (Іерем. 2, 12). Такъ слышимъ и въ пѣсни церковной: „ужаснися, бояйся небо! вся тварь содрагашеся страхомъ, зря Тя распинаема на крестѣ!"

вв) **Когда Богъ готовитъ кого-либо изъ благочестивыхъ людей,** обладающихъ въ то же время природнымъ умомъ, особенными знаніями и опытностью въ жизни,—**готовитъ поставить на высокомъ мѣстѣ службы, церковной или гражданской: тогда ведетъ этого человѣка путемъ испытаній;** наприм. попускаетъ ему терпѣть отъ завистниковъ и клеветниковъ стѣсненія по службѣ. Такой путь жизни прошелъ Іосифъ предъ временемъ своего возвышенія въ Египтѣ; тѣмъ же путемъ по волѣ Божіей былъ веденъ Давидъ до своего воцаренія (Пс. 17, 22, 26, 33 и др.); не иначе достигъ возвышенія Мардохей.

Для чего же благочестивымъ предварительно нуженъ этотъ путь? Чтобъ тѣмъ болѣе они удерживались отъ самоувѣренности и научились предавать себя волѣ Божіей; чтобъ тѣмъ больше развили въ себѣ чувства справедливости и милосердія къ другимъ; чтобъ запаслись большею опытностью въ жизни и т. д. За то, чѣмъ дольше продолжается для кого изъ нихъ это испытательное состояніе, тѣмъ менѣе тотъ погрѣшаетъ и тѣмъ успѣшнѣе дѣйствуетъ на высокомъ мѣстѣ, которое будетъ довѣрено ему.

гг) **Благочестивыхъ людей Богъ выводитъ безопасными изъ самыхъ крайнихъ обстоятельствъ въ ихъ жизни,** подаетъ имъ неожиданную помощь, когда они совсѣмъ изнемогутъ въ своихъ страданіяхъ: „многи скорби праведнымъ (сказано) и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь" (Пс. 33, 20). Такъ *прор. Даніилъ* былъ брошенъ въ ровъ на съѣденіе седьми голоднымъ львамъ: но тамъ приноситъ ему пищу другой прор. Аввакумъ, котораго переноситъ къ нему ангелъ изъ дальняго мѣста (Дан. 24, 31—39).

*Священно-мучен. Поликарпъ* имѣлъ ночлегъ въ гостиницѣ. Вдругъ пробуждаетъ его ангелъ и велитъ ему выйти изъ гостиницы. Но лишь только онъ вышелъ,—гостиница обрушилась и задавила всѣхъ, кто въ ней находился (Чет.-Мин. 23 февр.).

*Великомуч. Ѳеодоръ стратилатъ*, рас-

пятый на крестѣ, лишенный мучителями глазъ, пораженный стрѣлами изъ лука въ лицо и весь покрытый ранами, изнемогъ духомъ и уже произнесъ жалобу на Промыслъ. Но ночью послѣ этого ангелъ Божій снялъ его со креста, исцѣлилъ отъ всѣхъ ранъ и замѣтилъ ему: „зачѣмъ же ты сказалъ, что Богъ оставилъ тебя!" (Чет.-Мин. 8 февр.).

дд) **Благочестивыхъ людей Промыслъ Божій не оставляетъ безъ взысканія за ихъ прегрѣшенія.** Такъ *св. царь Давидъ* за каждый свой тяжкій грѣхъ терпѣлъ отъ Бога посѣщеніе (2 Цар. 12, 14, 24, 13), между тѣмъ какъ многіе изъ его современниковъ и за многіе свои грѣхи оставались не наказанными; богобоязненный царь Іоасафъ за одно неумѣстное дружество съ порочнымъ Ахавомъ подпалъ гнѣву Божію (2 парал. 19, 2, 3).

Что же, ужели Богъ менѣе милостивъ къ праведникамъ, чѣмъ къ грѣшникамъ? Нѣтъ! Но тѣ, которые глубоко вѣруютъ въ Промыслъ Божій и, какъ строгіе христіане, привыкли къ лишеніямъ въ жизни, — тѣ болѣе способны вынести наказаніе, чѣмъ маловѣрующіе и изнѣженные: послѣдніе скорѣе, чѣмъ они, пришли бы отъ наказанія къ малодушію. Наказаніями того или другого рода благочестивые люди, какъ золото въ огнѣ, очищаются для царства небеснаго.

ее) **Какъ отечески промышляетъ Господь о сиротахъ и какъ нерѣдко изъ среды ихъ воздвигаетъ полезныхъ дѣятелей церкви и общества, это видно изъ многихъ историческихъ примѣровъ.**

Кому не извѣстенъ вселенскій святитель Іоаннъ Златоустъ? — Онъ въ младенчествѣ лишился своего отца и остался на рукахъ матери. Господь сохранилъ юнаго Іоанна отъ соблазновъ свѣтской жизни, которыми онъ былъ окруженъ, какъ сынъ и наслѣдникъ богатаго и занимавшаго видное общественное положеніе отца. Съ ранней молодости пробудилась въ немъ склонность къ подвижнической и пустынной жизни. Однѣ слезныя просьбы матери убѣдили его остаться при ней до ея смерти, и какъ только она померла, онъ поспѣшилъ продать имѣніе свое, роздалъ деньги бѣднымъ, освободилъ рабовъ своихъ и сдѣлался инокомъ. Иноческою жизнію онъ приготовленъ былъ къ служенію церкви въ санѣ пресвитера и потомъ епископа, — служенію, на поприщѣ котораго онъ явился свѣтильникомъ церкви не только для современнаго поколѣнія, но и для всѣхъ грядущихъ родовъ.

Мы утомили бы себя и слушателей исчисленіемъ подобныхъ разительныхъ примѣровъ всеблагой и премудрой попечительности Божіей о людяхъ.

б) Разсуждая же о томъ, **какъ великъ и дорогъ человѣкъ въ очахъ Божіихъ**, о которомъ Господь такъ помышляетъ, святитель Тихонъ задонскій пишетъ „*Господи! что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его* (Пс. 143, 3)? Воистину дивное созданіе Божіе — человѣкъ! Дивный и промыслъ Божій о немъ: созданъ не такъ, какъ прочія твари, созданъ особливымъ совѣтомъ Святыя Троицы: *сотворимъ человѣка* (Быт. 1, 26) и созданъ *по образу Божію и по подобію* человѣкъ (Быт. 1, 27). Всѣ вещи созданныя суть свидѣтельства всемогущества, благости и премудрости Божіей; но человѣкъ, кромѣ того, образъ Божій въ себѣ носитъ. Воистину краснѣйшая доброта, любезное благолѣпіе, высочайшее достоинство, честнѣйшее благородіе! Нижайшій Бога, но высшій всѣхъ видимыхъ созданій—человѣкъ".

„Образомъ Божіимъ почтенъ человѣкъ. Прекрасно небо, солнце, луна и звѣзды, и все созданіе Божіе, но прекраснѣе ихъ человѣкъ, яко по образу Божію созданную доброту въ себѣ носитъ. Разсуждай и размышляй, коль славенъ Богъ, несозданная и присносущная доброта. *Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло, во исповѣданіе и велелѣпоту облекся еси, одѣяйся свѣтомъ яко ризою*" (Пс. 103, 1, 2).

„Отсюда нѣсколько познаешь, учитъ святитель Тихонъ задонскій, сколь прекрасна душа человѣческая, по образу Божію созданная. Образъ бо долженъ быть подобенъ первообразному. Небо и земля съ исполненіемъ своимъ служатъ и работаютъ человѣку. Но когда палъ и погибъ человѣкъ: чуднымъ и непостижимымъ образомъ возставленъ и взысканъ онъ. Самъ Богъ, что всякій разумъ и удивленіе превосходитъ, Самъ Богъ ради человѣка въ многобѣдный міръ сей пришелъ, и въ человѣка вообразился; пожилъ на земли,

трудился, болѣзновалъ, страдалъ и умеръ святѣйшею Своею плотію за человѣка. Не послалъ ни ангела, ни ходатая, но Самъ *пришелъ взыскати и спасти погибшаго* (Лук. XIX, 10). Такъ человѣкъ, милостивый, человѣколюбивый и чудный о себѣ промыслъ Божій дознавши, какой еще милости не сподобляется отъ Бога! Былъ оскверненъ, опороченъ, грѣшенъ, беззаконенъ, сынъ гнѣва; но *омывается, оправдывается именемъ Господа нашего* (1 Кор. VI, 11), дѣлается духовнымъ членомъ пренебесныя главы — I. Христа; причащается таинственно животворящаго тѣла и божественныя крови Его; удостояется быть жилищемъ Божіимъ и храмомъ Святаго Духа; сподобляется имѣть общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его I. Христомъ, быть чадомъ Божіимъ вѣрою о Христѣ Іисусѣ, наслѣдникомъ Богу, снаслѣдникомъ же I. Христу. Читай апостольскія посланія, и увидишь, что все это и прочее приписуетъ Духъ Святый человѣку — истинному христіанину. Чего еще не достаетъ человѣку? Такъ великой милости, человѣколюбія, чести и блаженства сподобленъ отъ Бога человѣкъ!"

Вотъ что есть человѣкъ и какъ онъ честенъ у Бога! О! когда бы помнилъ и цѣнилъ сіе человѣкъ, и такъ бы почиталъ Бога, какъ онъ почтенъ отъ Бога. Если же такъ почтилъ Богъ человѣка, то кто противу человѣка? Весь свѣтъ, весь адъ и вси діаволы ничто не могутъ противу человѣка. Богъ въ человѣкѣ и за человѣка. *Аще Богъ по насъ, кто на ны?* дерзаетъ и вопіетъ Павелъ святый (Рим. VIII, 31).

**Но что будетъ въ будущей жизни человѣку, по неложному обѣщанію Божію!** Какое добро, какое блаженство, какая честь, какая слава! Какъ рѣка, непрестанно потечетъ умомъ непостижимое и языкомъ неизреченное вѣчное его блаженство. *Око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9). Возсіяютъ люди Божіи, яко солнце, во царствіи Отца небеснаго; будутъ какъ ангелы; будутъ какъ бози вторіи; будутъ царіе и господіе; будутъ царствовати во вѣки вѣковъ. За все сіе да будетъ слава Отцу и Сыну и Святому Духу, такъ возвеличившему родъ нашъ!

III. „Видишь блаженство человѣческое, обращается съ увѣщаніемъ къ христіанину святитель Тихонъ. Но знай твердо, возлюбленне, что все сіе блаженство погубляетъ человѣкъ, когда Богу неблагодаренъ показуется, и беззаконнуетъ; и бываетъ нижайшимъ и бѣднѣйшимъ всякія твари. Итакъ берегись грѣха, какъ ядовитаго змія, да не лишитъ тебя христіанскаго блаженства, и вринетъ въ бѣднѣйшее состояніе". (Изъ творен. св. Тихона задонскаго, т. XIV, изд. 1825 г. стр. 214—218).

Зная, какъ трогательно печется о человѣкѣ Господь и какъ онъ дорогъ въ очахъ Божіихъ, поревнуемъ, возлюбленные братія, о томъ, чтобы исполненіемъ воли Божіей и хожденіемъ во всѣхъ путяхъ заповѣдей Господнихъ быть хотя нѣсколько достойными столь великой любви Божіей къ намъ. (Свящ. Григор. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Препод. Харитонъ исповѣдникъ.

*(Почему путь въ царствіе небесное, указываемый евангеліемъ, узокъ?)*

I. Въ день преподобнаго нынѣ прославляемаго въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ Харитона, достигшаго царствія небеснаго узкимъ путемъ сначала страданія за I. Христа при императорѣ Авреліанѣ и затѣмъ дѣлами любви къ Богу и ближнимъ и строгимъ подвижничествомъ въ основанныхъ имъ монастыряхъ, умѣстно, братіе мои возлюбленные, побесѣдовать съ вами о томъ, почему путь въ царствіе небесное, указываемый евангеліемъ, долженъ быть тѣснымъ и узкимъ, т. е. труднымъ и скорбнымъ.

II. **Путь въ царствіе небесное узокъ:**

а) **ибо онъ не даетъ прохода нашимъ страстямъ и нашимъ порокамъ.**

Евангельскій путь вамъ кажется слишкомъ узкимъ? Вы хотите его расширить? Какимъ образомъ? Всякій желаетъ, чтобы дали волю любимымъ склонностямъ: одинъ—его честолюбію, другой—его стяжательности, третій—его преступнымъ привязанностямъ, четвертый—его злопамятству и злорадству, а всѣ вмѣстѣ—ихъ тайному идолопоклонству. Ничто не раздражаетъ васъ болѣе евангельскаго заявленія, что самоотреченіе безъ оговорокъ есть

единственное разумное служеніе Богу христіанскому.

Попытаемся же расширить путь, и пусть исполнится ваше желаніе. Создадимъ нравственное ученіе вамъ по сердцу. Вы теперь имъ удовлетворены. Но кто поручится мнѣ, что вы будете имъ удовлетворены и завтра? Кто скажетъ мнѣ, что ваши страсти, все болѣе и болѣе выходящія изъ предѣловъ и ничѣмъ не удовлетворяющіяся, не потребуютъ отъ евангелія новыхъ уступокъ? И если, именно, вы сумѣете положить имъ предѣлъ, то кто увѣритъ меня, что другіе сумѣютъ остановиться, подобно вамъ, и не приступятъ, во имя широты, къ разрушенію остальныхъ преградъ, еще противостоящихъ ихъ прихотямъ? Нѣтъ болѣе узкости, скажутъ хоромъ всѣ страсти и вожделѣнія! Дайте намъ широкій путь! Прочь религіозные предразсудки, эту пустую добросовѣстность боязливыхъ душъ и всѣ эти цѣпи, слишкомъ долго насъ обременявшія! Для насъ наслажденье, для насъ настоящій часъ со всѣми его радостями, для насъ,—чтобы омочить наши запекшіяся губы, — чаша удовольствій, изъ которой счастливцы безъ насъ уже утолили свою жажду! И въ ужасномъ хаосѣ всѣхъ этихъ вожделѣній, безъ сомнѣнія, останется побѣда на сторонѣ самаго дикаго самолюбія, самаго животнаго эгоизма. Вотъ послѣднее слово человѣческой широты! Итакъ, остается выбирать или широкій путь порочныхъ страстей, приводящій къ аду, или узкую дорогу святости, вводящую въ рай.

б) Сдѣлаемъ еще шагъ далѣе. **Путь евангелія узокъ потому, что онъ — путь смиренія.**

Я показалъ, что онъ не могъ дать прохода нашимъ страстямъ и нашимъ порокамъ; теперь же я утверждаю, что онъ закрытъ для гордости, даже честной и великодушной. Смиряться, искренно сознавать свое недостоинство передъ Святымъ Богомъ, слагая съ себя свои добродѣтели и заслуги, и, такимъ образомъ, принимать спасеніе, какъ даръ, составляетъ единственно-приличное для насъ положеніе. Но какъ оно прискорбно для естественнаго человѣка! По этой то, именно, причинѣ евангеліе является слишкомъ узкимъ для современныхъ людей. Насколько охотнѣе заплатили бы они за свое спасеніе самыми блестящими жертвами, еслибъ это спасеніе было дѣломъ ихъ рукъ, еслибъ этимъ они могли умилостивить небо! Милость, т.-е., совершенное прощеніе! Милость, безъ которой евангеліе было-бы болѣе непреклоннымъ, чѣмъ законъ синайскій! Сколько возбуждаетъ она сопротивленія! И, между тѣмъ, это единственный путь, по которому существа падшія могутъ войти въ общеніе со святымъ Богомъ. Итакъ, развѣ Богъ сдѣлалъ этотъ путь узкимъ? Судите сами. Вотъ посреди ночи домъ, объятый пламенемъ. Повсюду быстро разливается огонь. Раздаются крики тревоги, потому что тамъ, внутри, находится спящій среди этого огня, который скоро его поглотитъ. Онъ пробуждается, онъ бросаетъ вокругъ себя испуганные взгляды. Передъ нимъ одинъ только выходъ остается свободнымъ, правда узкій, но достаточный для бѣгства изъ опасности. Что же онъ дѣлаетъ? Жадной, лихорадочной рукой онъ схватываетъ все, что можетъ схватить изъ своего имущества. Нагруженный своими вещами, сгибаясь подъ ихъ тяжестью, онъ подходитъ къ узкой двери, которая отказывается пропустить его. „Ко мнѣ!“ кричитъ онъ. „На помощь! Дверь слишкомъ узка“. Бѣдный безумецъ! Брось тамъ свои пожитки, которые будутъ стоить тебѣ жизни, освободись отъ того, что препятствуетъ тебѣ бѣжать отъ опасности, и пожертвуй всѣмъ. Твое спасеніе можетъ быть куплено только такою жертвою. Вы поняли меня, братія? Обрушивающійся домъ — это наша жизнь; пожирающее его пламя—это судъ святаго Бога; открытая дверь—это прощеніе; а сокровища, готовыя васъ погубить—это тѣ достоинства, добродѣтели, заслуги, которыя вы хотите сохранить во что бы то ни стало. Да, дверь къ небу слишкомъ узка для праведныхъ собственною праведностью, и этимъ-то именно евангеліе и возбуждаетъ въ нихъ такое отвращеніе и раздраженіе. О! Бредъ человѣческой гордости есть нѣчто смущающее. Въ то время, когда мы слышимъ, что и самые святые люди, какихъ только зналъ міръ, содрогаются при мысли о своемъ недостоинствѣ и взываютъ о милости; въ то время, когда мы недоумѣваемъ надъ смятеніемъ даже праведныхъ душъ, намъ нужно сдѣлать

надъ собой нѣкоторое усиліе, чтобы представить слѣдующее зрѣлище. Вотъ люди, добродѣтельная жизнь коихъ есть предъ лицомъ Божіимъ цѣлая ткань незримыхъ проступковъ и неблагодарности; вотъ люди, имѣющіе, подобно вамъ и мнѣ, въ своей жизни скрытыя страницы, которыхъ они не желали бы дать прочесть ни одному человѣческому взгляду. Предположимъ, что они отталкиваютъ помилованіе, какъ нѣчто слишкомъ для нихъ унизительное, и негодуютъ на то, что имъ предлагаютъ прощеніе. Они говорятъ о своихъ добродѣтеляхъ, о своихъ добрыхъ дѣлахъ, не думая, что уже одна ихъ гордость уничтожаетъ всю заслугу ихъ добрыхъ дѣлъ предъ вѣчнымъ правосудіемъ, соединяющимся съ понятіемъ о возмездіи. Такъ идутъ они навстрѣчу смерти, помышляя только о справедливости, и это предъ лицомъ креста, предлагающаго имъ милосердіе и прощеніе. Они отходятъ требовать своего законнаго мѣста въ обществѣ святыхъ, въ этомъ безпорочномъ и неприступномъ свѣтѣ, гдѣ живетъ Господь. Они идутъ и не знаютъ, что единый взглядъ праведнаго Судіи, освѣтивъ страшнымъ свѣтомъ глубину ихъ тайной жизни, былъ бы достаточенъ, чтобы ихъ осудить. О! Будемъ благодарить Бога, братія, если Онъ разсѣетъ наше ослѣпленіе и смутитъ нашу плотскую увѣренность.

Итакъ, пока спасеніе намъ открыто, примемъ его какъ милость, и поспѣшимъ, какъ изъ пожара, къ узкому пути, потому что онъ одинъ ведетъ къ жизни.

в) **Наконецъ, мы утверждаемъ, что путь евангелія узокъ потому, что онъ путь любви.**

Мы знаемъ, что такая мысль можетъ показаться странной. Мы не привыкли слышать, чтобы понятіе узкости соединялось съ понятіемъ любви. Напротивъ, ничего не приходится слышать чаще въ настоящее время, какъ разсужденія о религіи любви, въ которой должны отнынѣ смириться всѣ вѣроисповѣданія, раздѣлявшія до сихъ поръ людей. Говорятъ: „вѣдь „Богъ есть любовь"; что же, въ сущности, за дѣло Ему до нашихъ заблужденій и слабостей? Чѣмъ могутъ дѣйствія существъ преходящихъ нарушать ясное спокойствіе всемірнаго Существа? Откройте же заблудшимъ созданіямъ безконечное Милосердіе! Зачѣмъ смущать ихъ преходящія радости? Зачѣмъ отравлять ихъ удовольствія? Человѣкъ такъ слабъ, а жизнь такъ коротка!" Такъ говорятъ они, и даже на сомнительныхъ своихъ страницахъ воспѣваютъ они любовь Божію. Да, изъ нечистыхъ устъ раздаются нечистыя прославленія любви Божіей. Но вѣдь это святилище, куда безъ трепета они не должны были бы проникать, это святая святыхъ нынѣ превратилось въ проходное зданіе, гдѣ каждый дерзко хочетъ занять мѣсто и укрыть свои мысли, свое невѣріе, свои пороки, даже свое богохульство.

Знаете ли, что скрывается подъ этими мыслями? Кромѣ гнуснаго кощунства въ нихъ есть отвратительная смѣсь эгоизма и гордости. „Богъ есть любовь", говорятъ они, „итакъ мы свободны, свободны мыслить, дѣйствовать и любить по своему. Небо открыто намъ всѣмъ!" – Вотъ чего нельзя пропустить безъ опроверженія.

Безъ сомнѣнія, все христіанство можетъ быть сведено къ одному понятію милосердія и любви. Но какая бездна между любовью, какъ ее понимаетъ міръ, и любовью, какъ ее излагаетъ евангеліе! Да, любовь къ Богу есть сама религія, но что такое эта любовь къ Богу и самый Виновникъ всякаго бытія и жизни? Это святой Богъ, очи Котораго слишкомъ чисты, чтобы спокойно видѣть зло, Богъ, передъ Которымъ даже ангелы закрываютъ свои лица. Это Богъ ревнивый: Ему довлѣетъ нераздѣльно царствовать надъ сердцами, чуждыми всякаго кумира и всякаго подобія. Слѣдовательно, любовь, которую Онъ обращаетъ къ намъ, свята и ревнива, какъ Онъ Самъ. Такимъ образомъ и любовь, которую мы должны чувствовать къ Нему, должна быть такова же. Она узка въ томъ смыслѣ, что она исключаетъ все, что съ нею несовмѣстимо. Она ищетъ Бога; слѣдовательно, она не можетъ быть равнодушною ко всему, что касается Бога. Все, что оскорбляетъ Бога, оскорбляетъ и ее; всякое поношеніе Бога есть поношеніе ея самой. Христіанская любовь влечетъ съ собою явную ненависть ко всему, что ей противно, по прекрасному изреченію Псалмопѣвца: „всѣ вы, любящіе Вѣчнаго, ненавидите зло." Далекая отъ того, чтобы оправдывать равнодушіе, любовь

питаетъ отвращеніе къ равнодушію, и если предъ лицемъ грѣшниковъ она является безконечнымъ милосердіемъ, то предъ лицомъ грѣха она — непреклонная святость.

Здѣсь мы обращаемся къ вашему собственному сужденію. Не такъ ли и вы любите, вы, умѣющіе любить? Безразлично ли для тебя, *мать*, если сердце твоего дѣтища отдается всѣмъ страстямъ, всѣмъ позорнымъ соблазнамъ и дѣяніямъ? *Супруга!* согласишься ли ты, чтобы мужъ твой оставался тебѣ вѣрнымъ до перваго случая измѣнить тебѣ, чтобы отдавался соблазнамъ, влекущимъ его къ горю? — Итакъ, твоя любовь узка: узка потому, что въ тотъ день, когда она перестанетъ быть любовью, въ тотъ день, когда ты согласишься уступить другой первенство быть любимой, когда ты останешься равнодушна и холодна при этомъ позорѣ, въ тотъ день любовь не будетъ уже горѣть на потухшемъ очагѣ твоего сердца, и на немъ останется только пепелъ.

Что же? Вы думаете, что всесвятый Богъ евангелія І. Христа требуетъ отъ насъ меньшаго, чѣмъ то, чего люди требуютъ другъ отъ друга? И кто, въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ право на наше сердце, если не Тотъ, Кто его создалъ? Изъ этихъ сокровищъ глубокой нѣжности, изъ этихъ непреодолимыхъ порывовъ, изъ этой горячей жажды сочувствія, изъ этой потребности восхищаться кѣмъ-то, поклоняться кому-то, изъ этой энергіи человѣческаго сердца неужели мы ничего не принесемъ только Богу, вложившему все это въ насъ? Думаю, что вы и сами перестали бы вѣровать въ такого Бога, который у васъ потребовалъ бы менѣе самоотреченія, чѣмъ вашей жизни и вашего сердца. Тѣмъ именно узокъ путь евангелія, что вступившій на него имѣетъ отнынѣ только одну цѣль: служеніе Богу въ любви. Вотъ что васъ пугаетъ, о братіе мои! Эта исключительная любовь васъ отталкиваетъ: посвятить свою жизнь Богу, все любить черезъ Него и для Него, терять душу свою для Него, какъ говоритъ евангеліе—это слишкомъ узкая дорога для сердца, влюбленнаго въ самого себя. Между тѣмъ нужно выбирать: или широкій путь себялюбія, гдѣ спасаютъ душу свою, чтобы потерять ее, или же узкій путь любви, на которомъ теряютъ душу свою для Бога, чтобы спасти ее. (См. Бесѣды Берсье).

III. Мы показали вамъ, братія, почему путь евангелія узокъ. Ошибаюсь ли я, утверждая, что въ то время, какъ я вамъ говорилъ, совѣсть ваша, соглашаясь со мною, тайно подтверждала мои доводы? Теперь мы заключимъ мое слово. Спросите у тѣхъ, кто пошелъ по узкому пути, спросите ихъ, жалѣютъ ли они о своихъ лишеніяхъ и жертвахъ, спросите ихъ обо всѣхъ обольщеніяхъ плоти и гордости, стоютъ ли они неизмѣримой радости души, примиренной съ Богомъ, живущей въ томъ, что истинно, увѣренной въ своемъ вѣчномъ счастіи? Спросите у нихъ о всѣхъ удовольствіяхъ себялюбія, стоютъ ли они чистаго веселія любви, которое начинается здѣсь на землѣ, чтобы расцвѣсти на небѣ въ своей безконечной полнотѣ? Нѣтъ, Господи! Ты насъ не обманываешь, Ты не поступаешь съ нами, какъ міръ. Міръ обѣщаетъ намъ радость, но даетъ намъ только горечь, Ты же обѣщаешь намъ крестъ и даешь радость. Міръ намъ открываетъ широкую дорогу, но это—дорога безнадежныхъ блужданій и обмановъ; Ты же открываешь намъ узкій путь, но онъ вѣрно ведетъ насъ къ небу. О! Дай намъ всѣмъ Господи по молитвамъ препод. Харитона и др. праведниковъ пойти по этому пути, чтобы намъ достигнуть той истинной жизни, въ которой мы будемъ возрастать въ познаніи, въ святости и въ любви. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн.).

## Двадцать девятый день.

### Преп. Киріакъ отшельникъ.

*(О чтеніи житій святыхъ).*

І. Пр. Киріакъ, память коего празднуется нынѣ, родился въ Карѳагенѣ и былъ сынъ священника. Съ малыхъ лѣтъ Киріакъ пристрастился къ чтенію книгъ. Отъ утра и до вечера онъ сидѣлъ за книгами, изъ которыхъ узнавалъ о дѣлахъ Божіихъ, направленныхъ ко спасенію человѣка. Вотъ онъ изучилъ библейскую исторію и приступилъ

къ чтенію житій святыхъ. Это чтеніе окончательно утвердило его сердце, онъ выучилъ многія житія на память и захотѣлъ въ своей жизни подражать имъ. Онъ удалился въ пустыню и провелъ всю жизнь въ подвигахъ.

II. Читайте, братія, житія святыхъ, и вы, подобно Киріаку, найдете для себя много примѣровъ, достойныхъ подражанія. Примѣръ святыхъ наставитъ и ободритъ васъ на добрыя дѣла.

а) **Велика и можно сказать неисчислима польза отъ чтенія житій святыхъ.**

Уже одно то, что на чтеніи житій св. мучениковъ и другихъ подвижниковъ благочестія воспитывались древніе христіане, отличавшіеся такимъ высокимъ благочестіемъ, что мы даже дивимся ихъ святости жизни, что чтеніе спасительныхъ житій святыхъ, въ которыхъ изображены высокіе подвиги благочестія, многихъ грѣшниковъ заставляло призадумываться надъ своею порочною жизнію и обращало ихъ на путь христіанской жизни,—что чтеніе житій святыхъ было любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ, почерпавшихъ изъ нихъ и страхъ Божій, и любовь къ Богу, и сострадaніе къ ближнимъ, и полную преданность Промыслу Божію, и дивное терпѣніе въ перенесеніи самыхъ тяжкихъ испытаній, посылаемыхъ имъ, - уже одно это говоритъ о великой, несравненной пользѣ чтенія духовныхъ повѣствованій о жизни святыхъ.

Прекрасно говоритъ *о воспитательномъ вліяніи житій святыхъ* одинъ глубокій знатокъ духовной письменности. „Въ сихъ книгахъ церковь ежедневно указуетъ намъ, говоритъ онъ, на высокіе образцы духовнаго совершенства, стараясь пробудить въ насъ духъ святого подражанія святымъ людямъ; изображаетъ дѣянія древнихъ христіанъ, дабы смирить гордый духъ вѣка и нашей природы; выводитъ предъ очи наши примѣры строжайшаго покаянія и самоотверженія, дабы съ одной стороны предохранить насъ отъ ежедневныхъ грѣхопаденій, съ другой—опытно вразумить, какъ возставать намъ отъ грѣхопаденій, съ глубокимъ сокрушеніемъ сердечнымъ, но безъ отчаянія.

Ея священныя сказанія по мѣстамъ обширны, дабы насыщать душу, въ которой раскрылся ненасытимый вкусъ къ духовному; по мѣстамъ кратки, дабы не обременить души лѣнивой; по мѣстамъ оразноображены краткими словами нравоучительными, дабы дѣяніе находило свою основу въ отвлеченномъ правилѣ и истинѣ, а истина отвлеченная тотчасъ-же подтверждалась дѣяніемъ и примѣромъ; они почти всегда просты, потому что истинны, и люди, собиравшіе сіи сказанія, обыкновенно поставляли себѣ правиломъ изреченіе: *не буди ми лгати на святыя*; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удивительно какъ простодушны, потому что люди, въ нихъ изображенные, были дѣти не свѣта, а царствія Божія, упростившіе природу свою до невинной природы младенческой, по слову Спасителя: *аще не обратитеся, и не будете яко дѣти, не внидете въ царствіе Божіе;* повсюду назидательны и для благочестиваго человѣка пріятны, не смотря на простоту формы, на языкъ безыскусственный, заботящійся не о томъ, какъ онъ разсказываетъ, а о томъ, что повѣствуетъ. Свѣтскій вкусъ, конечно, не найдетъ въ нихъ того огня, той живости и занимательности, какія любитъ находить въ повѣствованіяхъ мірскихъ; но за то они не учатъ тому тонкому нечестію и благовидному разврату, которыми часто дышитъ плотская и страстная повѣсть свѣта". („Чтенія о церковной словесности или гомилетикѣ" ордин. профес. кіевской духовной академіи Я. Амфитеатрова, ч. I, стр. 263).

б) **Но какъ намъ, братія, надо читать житія святыхъ и что слѣдуетъ соблюдать, чтобы чтеніе житій было и благоугоднымъ, и душеполезнымъ?** Житія святыхъ, братіе,—не простое свѣтское писаніе, а духовное и спасительное, а потому и читать ихъ нужно не только со вниманіемъ, но и благоговѣніемъ.

аа) **Неспѣшно читая, нужно прежде всего созерцать, т.-е. живо напечатлѣвать въ умѣ и сердцѣ дивные подвиги земной жизни и славу небеснаго прославленія святого,** а затѣмъ чаще останавливаться и предаваться благоговѣйному размышленію по поводу прочитаннаго.

бб) **Необходимо, далѣе, углубляться внутрь себя** и чутко прислушиваться къ голосу совѣсти, обличающей нашу грѣховность, зорко присматриваться, какое мы ничтожество и какая у насъ нищета духовная, въ сравненіи съ этими богатырями духа, исполинами вѣры!..

вв) Послѣ того, братіе мои, здѣсь же неотложно **возбуждайте въ себѣ** и укрѣпляйте **добрыя намѣренія итти по стопамъ св. наставниковъ** въ вѣрѣ и добродѣтеляхъ.

гг) Вмѣстѣ съ чтеніемъ житій дома, должно внимательно и благоговѣйно созерцать *икону* святаго въ церкви; слушать все, что читается, поется и говорится здѣсь—*въ церкви Божіей* о св. угодникахъ Божіихъ.

Нельзя не привести здѣсь нѣкоторыхъ совѣтовъ святителя Тихона задонскаго касательно чтенія вообще книгъ православно-христіанскаго содержанія.

„Нѣтъ никакой пользы, говоритъ онъ, книгу читать и не дѣлать того, чему книга учитъ. По этому читающему книгу должно исполнять нижеслѣдующее: 1) долженъ читать наипаче священное писаніе, а по немъ— и другія христіанскія православныя книги, — читать не много листовъ и страницъ, ибо много перечитавшему не можно все выразумѣть и въ памяти содержать. 2) Мало прочитывать и много разсуждать, что читается, ибо такъ лучше читаемое понимается и въ памяти углубляется, и тѣмъ умъ просвѣщается. 3) Смотрѣть, что изъ читаемаго въ книгѣ понятно или непонятно. Когда понимаешь, что читаешь, хорошо; а когда не понимаешь, оставь и впередъ поступай (т.-е. читай). Непонятное или отъ слѣдующаго чтенія изъяснится, или повтореннымъ другимъ чтеніемъ, съ помощію Божіею, пояснится. 4) Чего учитъ книга уклоняться, чего учитъ искать и дѣлать, о томъ старайся, чтобъ самымъ дѣломъ исполнять. Отъ зла уклоняйся и твори доброе: сему всякая христіанская православная книга учитъ. 5) Когда умъ отъ книги будешь только острить, а волю не будешь исправлять, то отъ чтенія книги злѣйшій будешь, нежели былъ. Понеже злѣйшіе бываютъ ученые и разумные глупцы, нежели простые невѣжи. 6) Помни, что лучше любить по-христіански, нежели разумѣть высоко; лучше красно жить, нежели красно говорить. *Разумъ кичитъ, а любовь созидаетъ.* 7) Чему самъ съ помощію Божіею научишься, тому и иныхъ при случаяхъ любовно учи, дабы сѣмя посѣянное росло и плодъ творило, достойный небеснаго царствія“. (Изъ твореній св. Тихона задонскаго).

III. Молитвами преподобнаго отца нашего Киріака да дастъ намъ Господь и любовь къ чтенію душеполезныхъ житій святыхъ, и подражаніе имъ! (Свящ. Г. Дьяченко).

## Тридцатый день.

### Поуч. 1-ое. Святитель Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій.

*(Православная вѣра есть даръ Божій; ея нужно твердо держаться).*

I. Святитель Михаилъ, память коего празднуется нынѣ, былъ достойнымъ преемникомъ подвиговъ и благочестія великихъ архипастырей восточныхъ, которые были преемниками власти и духа апостольскаго,—онъ пришелъ къ намъ изъ Греціи съ апостольскою ревностію, съ духомъ пастырской любви и мудрости, воодушевлявшимъ древнихъ святителей восточныхъ. Первымъ дѣломъ перваго архипастыря кіевскаго было крещеніе двѣнадцати сыновей св. князя Владиміра и всего народа кіевскаго; потомъ святитель съ отеческою кротостію и любовію заботился объ утвержденіи вѣры новообратившихся и о распространеніи вѣры между невѣрными сынами земли русской. Усердно строилъ храмы въ Кіевѣ и другихъ городахъ и весяхъ; поставлялъ и наставлялъ пресвитеровъ; избирая опытныхъ наставниковъ, поручалъ имъ воспитаніе и образованіе дѣтей, убѣждая научать ихъ съ кротостью особенно страху Божію, благонравію и цѣломудрію.

Но великій свѣтильникъ церкви русской просіялъ далече свѣтомъ благихъ дѣлъ своихъ, — не въ одномъ градѣ Кіевѣ. Святитель Михаилъ предпринялъ трудное путешествіе въ Новгородъ, и потомъ посѣтилъ землю ростовскую, просвѣтивъ многихъ невѣрныхъ вѣрою Христовою, пронося всюду живоносные глаголы евангелія Христова, дѣйственнымъ словомъ Божіимъ разгоняя тьму идолослуженія и нечестія. Подобно солнцу обходилъ онъ землю русскую, просвѣщая, утѣшая и укрѣпляя вѣрующихъ отече-

скими бесѣдами и молитвеннымъ ходатайствомъ предъ Господомъ Богомъ. И во всю жизнь свою святитель Михаилъ являлъ себя ревностнымъ и вмѣстѣ кроткимъ и смиреннымъ пастыремъ, неутомимымъ служителемъ церкви Христовой, постоянно прилагавшимъ труды къ трудамъ, — благосердымъ отцемъ своихъ пасомыхъ.

Пастырская доблесть его засвидѣтельствована была по блаженномъ его отшествіи ко Господу, когда всѣ его пасомые и первѣе всѣхъ св. Владиміръ неутѣшно оплакивали кончину архипастыря и отца — великаго свѣтильника земли русской „Многъ плачъ и рыданіе граду Кіеву его отшествіемъ къ Богу сотворися". — Наконецъ святость жизни его была открыта для всего міра Самимъ Богомъ, чрезъ явленіе его нетлѣнныхъ мощей, покоющихся въ Кіево-печерской лаврѣ, которымъ и мы, отдаленные потомки первыхъ его слушателей и пасомыхъ, благочестно поклоняемся.

II. **Настоящее празднество** въ честь святителя Михаила, перваго митрополита кіевскаго, перваго архипастыря всероссійскаго, **напоминаетъ намъ, братія, величайшую милость Божію къ нашимъ предкамъ и каждому изъ насъ, т.-е. дарованіе нашему отечеству православной вѣры,** обращеніе нашихъ предковъ ко Христу чрезъ православную церковь восточную, **и вмѣстѣ съ симъ нашъ первый долгъ къ св. вѣрѣ—твердо и непоколебимо держаться ея** до послѣдней минуты нашей жизни.

Обратимъ благоговѣйное вниманіе на вѣру, дарованную намъ Господомъ, и мы ясно увидимъ, что это подлинно величайшая милость, принесшая съ собою безчисленныя другія милости Божіи, — драгоцѣннѣйшій даръ, за который мы обязаны любвеобильному Спасителю вѣчною благодарностію.

а) Долго предки наши жили во тьмѣ идолопоклонства, въ невѣдѣніи истиннаго Бога Спасителя: долго пребывали въ духовной бѣдности, отчужденные отъ сокровищъ жизни Божіей, блуждая внѣ св. церкви Христовой, которая есть единственный ковчегъ спасенія для падшаго человѣка, единственное тихое пристанище для всѣхъ людей, обуреваемыхъ волнами житейскими. **Наконецъ, настало время, предреченное св. апостоломъ Андреемъ, пришелъ день спасенія для земли русской, когда св. евангеліе Христово, свѣтлѣйшее солнца, озарило небеснымъ свѣтомъ землю русскую, обогатило ее неоцѣненными сокровищами и неисчислимыми благами, пріобрѣтенными для рода человѣческаго пострадавшимъ Спасителемъ нашимъ.** Вѣруемъ, и по мѣрѣ вѣры уразумѣваемъ, а по мѣрѣ вѣры и уразумѣнія исповѣдуемъ, что предкамъ нашимъ спасительно было принять вѣру именно въ то, а не другое время, отъ православной церкви греческой, а не отъ другого какого-либо общества. Въ обыкновенной жизни случается, что мать, еще нося во чревѣ дитя, заранѣе приготовляетъ все необходимое для жизни и покоя будущаго семьянина, все, что только можетъ изобрѣсть ея материнская любовь: такъ и матерь нашей церкви—православная церковь восточная, по силѣ живущаго въ ней Духа Святаго, приготовила все для юной дщери своей. **Тамъ вѣра Христова**, насажденная св. апостолами, **всегда сохранялась во всей чистотѣ и неприкосновенности**—непоколебимо утверждена была вселенскими соборами, ограждена спасительными установленіями мудрыхъ пастырей и благочестивыхъ царей, объяснена и изложена въ богомудрыхъ писаніяхъ св. и богоносныхъ отцовъ.

**Тамъ истина и святость евангелія, сладость и животворность вѣры Христовой, были запечатлѣны кровію безчисленнаго сонма мучениковъ** и исповѣдниковъ, испытаны и засвидѣтельствованы множествомъ подвижниковъ—вольныхъ мучениковъ царствія ради небеснаго. Тамъ вѣра перешла чрезъ огонь испытанія, искушена въ горнилѣ лютѣйшихъ несчастій и гоненій и чудесно сохранилась среди бурь и треволненій.

**Тамъ священное богослуженіе**—это боголѣпное облаченіе и свѣтлое украшеніе вѣры, богослуженіе, служащее необходимымъ средствомъ къ укрѣпленію и умноженію вѣры и любви, составляющее сладостнѣйшую пищу для благочестивой души, **приведено въ стройный чинъ**, украшено благолѣпными обрядами и умилительными пѣснопѣніями. И эту-то вѣру удостоились принять блаженные предки наши и передали намъ — потомкамъ своимъ. Этимъ-то богослуженіемъ плѣнились предки наши такъ, что нѣкоторые изъ нихъ, находясь въ

первый разъ въ греческомъ храмѣ, подумали, что они на небѣ, въ свѣтлыхъ обителяхъ небеснаго царствія, и завѣщали намъ любить это благолѣпное служеніе Богу — Спасителю! Эта-то вѣра и доселѣ сіяетъ въ землѣ русской и озаряетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества! — Это-то богослуженіе доселѣ питаетъ и утѣшаетъ сердца всѣхъ скорбящихъ и жаждущихъ спасенія и жизни вѣчной. Да будетъ же за все это слава и благодареніе Господу, обогатившему землю русскую Своимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ!

б) **Что же дѣлать намъ, православные, при такой благости къ намъ Господа?** Чѣмъ благодарить Его за Его милости, въ которыхъ — основаніе нашего временнаго благополучія и залогъ вѣчнаго спасенія? Прежде и больше всего **мы должны всячески хранить драгоцѣнный даръ,** принесенный нашимъ предкамъ святителемъ Михаиломъ и неуклонно держаться праваго исповѣданія вѣры. Да скажетъ каждый изъ насъ самому себѣ: „держи, еже пріялъ, до послѣдняго твоего издыханія“, съ благодарностію и благоговѣніемъ храни драгоцѣнное сокровище, дарованное тебѣ милосердымъ Отцомъ небеснымъ единственно вслѣдствіе страданій Единороднаго Сына Своего! Евангеліе Христово да будетъ единственнымъ свѣтильникомъ нашей жизни, руководствомъ для ума, пищею для сердца. Мы будемъ безотвѣтны предъ Богомъ, если среди обильнаго свѣта небеснаго захотимъ остаться во мракѣ; если среди моря благъ духовныхъ будемъ въ жаждѣ и алчбѣ; если и въ раю Божіемъ — въ св. церкви Христовой — станемъ искать запрещенныхъ плодовъ суемудрія и нечестія, извращая заповѣди и уставы церковные, переданные намъ блаженными предками нашими. Мы будемъ постыжены на судѣ Божіемъ самими невѣрными, которые обличатъ насъ въ неразуміи и неблагодарности предъ Богомъ — Спасителемъ и Благодѣтелемъ; самые святые ходатаи наши не защитятъ насъ предъ правосудіемъ Божіимъ: самое священное имя „православный“, которымъ мы привыкли украшать себя и все народное, послужитъ къ нашему осужденію. *Васъ точію познахъ отъ всѣхъ племенъ,* скажетъ намъ Господь, *сего ради отмщу на васъ вся грѣхи ваша* (Амос. 3, 2).

III. Да хранимъ же сокровище небесное—святую вѣру въ чистотѣ совѣсти и непорочности сердца, подобно благочестивымъ предкамъ нашимъ! Будемъ всегда дорожить имъ, подобно человѣку, который, нашедши сокровище, скрытое на полѣ, отъ радости пошелъ, продалъ все, что имѣлъ, и купилъ то поле съ сокровищемъ; подобно благоразумному купцу, который, нашедши драгоцѣнный бисеръ, пошелъ, продалъ все, что имѣлъ, и купилъ тотъ бисеръ (Мат. 13, 44—46). Въ дѣлѣ храненія вѣры да поможетъ намъ Самъ Господь, даровавшій вѣру, — да помогутъ всѣ святые угодники Божіи и присноублажаемый нами святитель Христовъ Михаилъ, выну ходатайствующій о насъ предъ великимъ Архіереемъ — Господомъ нашимъ І. Христомъ. (Сост. Гр. Д—ко по „Воскр. чтен.“ за 1853—4 года, стр. 223—6; сн. „Воскр. чт.“ 1884 г.).

## Поуч. 2-ое. Святитель Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій.

(*Наше идолопоклонство*).

I. Уже болѣе 900 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ предки наши приняли христіанскую вѣру при св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ и его великомъ сотрудникѣ въ дѣлѣ распространенія св. вѣры—первомъ митрополитѣ кіевскомъ, св. Михаилѣ, память коего совершается нынѣ.

II. Слава и благодареніе Богу: времена язычества кончились, но кончилось ли идолопоклонство? Свободны ли отъ идолослуженія мы, принявшіе законъ Христовъ? — Нѣтъ. Кончилось поклоненіе истуканамъ, вещественнымъ идоламъ, но не кончилось поклоненіе духовнымъ идоламъ, служеніе діаволу. Духовные идолы—это страсти грѣховныя: кто служитъ, угождаетъ имъ, тотъ служитъ діаволу. Три такихъ главныхъ идола, которымъ, къ несчастію, и мы, христіане, нерѣдко поклоняемся и служимъ: это — наше *честолюбіе, міролюбіе и плотоугодіе. Все, еже въ мірѣ,* говоритъ св. ап. Іоаннъ, *похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16).

а) **Первый духовный идолъ есть често-**

**любіе и гордость**. *Еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15), говоритъ Господь. И этому идолу, діаволомъ измышленному, первымъ поклонникомъ и служителемъ сдѣлался самъ же діаволъ, когда отрекся отъ повиновенія Творцу и возмечталъ быть богомъ. Этому идолу, по обольщенію діавола, поклонились и прародители наши, когда возмечтали быть *яко бози*. Этому идолу поклоняются и служатъ всѣ, кто мечтаетъ о своихъ достоинствахъ, кто любитъ честь и славу, кто ищетъ отличій и преимуществъ предъ другими. И чего они не приносятъ въ жертву этому идолу! Вотъ одинъ добивается высокаго званія и мѣста, чтобы величаться предъ другими и любоваться мыслію: *нѣсмь якоже прочіи человѣцы* (Лук. 18, 11). Такое гордое расположеніе есть служеніе духу гордыни. Вотъ другой служитъ именно для почестей и наградъ, несетъ труды и подвиги, не щадя ни времени, ни силъ, ни здоровья своего—для чего? Чтобы получить то или другое отличіе. Такое честолюбивое служеніе есть жертва бѣсу тщеславія. Вотъ третій благотворитъ, жертвуетъ на богоугодныя заведенія, строитъ или украшаетъ; даже храмы Божіи—да для чего? Для славы своей, для полученія похвалы отъ общества и отъ начальства. Что же это, какъ не жертва бѣсу славолюбія? Вотъ еще иной роскошествуетъ, ведетъ знакомство съ большими и знатными людьми, и все для чего? Для своего тщеславія... Такая тщеславная расточительность своего достоянія есть жертва бѣсу самоугодія. Всѣ эти и подобныя имъ жертвы со стороны человѣка суть именно жертвы идольскія. Вѣдь разсудите сами: кому въ такихъ случаяхъ служитъ человѣкъ, для кого трудится, кому дѣлаетъ угожденіе и честь? Богу ли? Нѣтъ, а своимъ порочнымъ желаніямъ и страстямъ. Стало быть и служитъ имъ, и въ нихъ, и чрезъ нихъ начальнику пороковъ и страстей—діаволу съ его клевретами.

б) **Второй идолъ духовный есть міролюбіе**. Этому идолу поклоняются и служатъ преимущественно любостяжатели и сребролюбцы. Ап. Павелъ любостяжаніе именно называетъ *идолослуженіемъ* (Кол. 3, 5). Любостяжатели, какъ извѣстно, все вниманіе, всѣ заботы, всѣ труды обращаютъ на то, чтобы пріобрѣсть земныя сокровища, а пріобрѣтенныя умножать всякими, какими возможно, способами, а сребролюбцы берегутъ свои сокровища, считая ихъ дороже своей души, и ежели когда одолжаютъ другихъ, то только для своей корысти, чтобы потомъ взять свое съ лихвою. Скажите же: кому они посвящаютъ свои труды и свою жизнь, ежели не имѣютъ въ виду ни Бога, ни души своей, ежели только насыщаютъ свою страсть къ земнымъ сокровищамъ и благамъ? Кому?... Мамонѣ. Тому же идолу поклоняются и служатъ и любители щегольства и нарядовъ, которые приносятъ этой безумной страсти непрестанныя, безчисленныя и самыя цѣнныя жертвы... И ужъ именно служатъ, какъ рабы своему господину, какъ твари своему богу! *Имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть,* говоритъ ап. Петръ (2 Петр. 2, 19).

в) **Третій духовный идолъ есть плотоугодіе**. Св. ап. Павелъ служеніе плоти и чреву именно считаетъ идолослуженіемъ, и говоритъ, что чрево для чревоугодниковъ есть богъ. *Таковіи*, говоритъ онъ, *Господеви нашему І. Христу не работаютъ, но своему чреву* (Рим. 16, 18), *имже богъ чрево* (Фил. 3, 19). О, какой въ самомъ дѣлѣ великій богъ у насъ—чрево! Цѣлую жизнь мы служимъ ему, все достояніе свое отдаемъ въ жертву ему, всѣ труды несемъ, всѣ заботы употребляемъ, всѣ непріятности переносимъ для него, какъ бы только угодить ему. Мало того, что непрестанно заботимся о томъ, *что ямы или что піемъ* (Мѳ. 6, 31), но еще стараемся наслаждаться пищею, хотимъ *ясти, пити и веселитися* (Лук. 12, 19). Какъ же поэтому не богъ—чрево наше, ежели мы такъ усердно служимъ ему, такъ заботливо угождаемъ ему и такъ много жертвуемъ ему?

III. Немало и другихъ похотей плоти и даже *страстей безчестія* (Рим. 1, 26), которымъ иные изъ носящихъ имя христіанъ не отказываются служить и жертвовать всѣмъ, не оставляя ничего для пользы души, какъ будто жизнь ихъ только и есть, что на землѣ... Такъ вотъ видите, братія,—и христіане не всѣ свободны отъ идолослуженія. Значитъ, и мы должны чаще на-

поминать себѣ заповѣдь Божію: *не сотвори себѣ кумира.* А такихъ духовныхъ кумировъ много, такъ много, что едва не равняется числу бѣсовъ, лукавыхъ и нечистыхъ духовъ. Св. Ефремъ Сиринъ въ молитвѣ своей показалъ, конечно, только часть нашихъ страстей, когда упомянулъ *о духахъ праздности, уныния, любоначалія и празднословія.* И ежели каждая страсть, великая ли или малая, для человѣка есть идолъ, которому онъ поклоняется и служитъ, то какое же должно быть множество этихъ идоловъ и у христіанъ, какъ скоро они живутъ въ порокахъ и страстяхъ? Ахъ, братія! Страшно и подумать о такомъ идолослуженіи! А оно дѣйствительно есть. Дѣйствительно, многіе, очень многіе и христіане боготворятъ свои страсти, а чрезъ то совершаютъ духовное идолослуженіе. И какое богопротивное, душепагубное идолослуженіе! Вѣдь христіане вступили въ завѣтъ съ Богомъ, отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и сочетались Христу; вѣдь они должны служить и поклоняться единому Богу, а не врагамъ своимъ,—исполнять волю Творца своего, а не волю лукавыхъ демоновъ,—вѣдь душа христіанская должна быть храмомъ Божіимъ, а не вмѣстилищемъ страстей... О, возлюбленные! Позаботимся внести свѣтъ христіанства въ наши умы и сердца, въ наши дѣла и поступки, во всю жизнь нашу. Какъ отвергнуты нами всѣ кумиры вещественные, идолы языческіе, такъ отвергнемъ и всѣ плотскія и душевныя страсти; поставимъ въ душахъ нашихъ на мѣсто ихъ — христіанскіе, божественные образы: смиреніе, вѣру, повиновеніе Богу, любовь, благотвореніе къ ближнему, воздержаніе отъ страстей грѣховныхъ, съ соблюденіемъ себя въ чистотѣ души и тѣла. Такъ будемъ служить *Богу живу и истинну* (Евр. 9, 14), и поклоняться Ему *духомъ и истиною* (Іоан. 4, 23), и тогда, только тогда мы будемъ истинными христіанами, людьми дѣйствительно *призванными изъ тьмы въ чудный* Божій *свѣтъ* (1 Петр. 2, 9), и *наслѣдниками по упованію жизни вѣчныя* (Тит. 3, 7). Боже нашъ, слава Тебѣ! (Сост. по „Сѣятелю благочестія“ прот. Нордова).

---

## Поуч. 3-ье. Св. Михаилъ, митр. кіевскій.

*(Урокъ пастырямъ и всѣмъ христіанамъ отъ мощей святителя).*

I. Память святителя Михаила, нынѣ нами совершаемая, важна для всей церкви россійской уже потому, что имъ предначинается рядъ святителей нашихъ, чрезъ него благодать рукоположенія апостольскаго пришла изъ церкви греческой въ церковь россійскую. Не всякаго Провидѣніе допуститъ стать на столь важное мѣсто, чтобы соединить собою двѣ великія церкви, и начать новый, многочисленный ликъ святителей Божіихъ. Это дѣло великое! — Но Михаилъ вполнѣ оправдалъ равноапостольное избраніе свое. Доказательствомъ сего служитъ *его жизнь.*

„Но, много ли мы знаемъ о его жизни?“ подумаетъ при семъ кто-либо.—Если спросить историковъ, то они дѣйствительно скажутъ намъ весьма немного; почти одно то, что Михаилъ былъ родомъ изъ Сиріи, пришелъ въ Херсонь ко Владиміру съ греческою царевною Анною, и окрестивъ его и народъ россійскій, святительствовалъ потомъ четыре года въ Кіевѣ. Одно почти это говорятъ историки о святомъ Михаилѣ; но мы, братіе, и не будемъ ихъ спрашивать о жизни сего святителя, отвѣтъ на это даютъ его св. мощи, доселѣ пребывающія нетлѣнными. Если самое тѣло Михаила столько возвысилось надъ всѣмъ тлѣннымъ, такъ очистилось отъ всего земного, что избѣгло общей участи тѣлъ человѣческихъ — обращаться въ землю, изъ которой они взяты: то явно, что душа Михаилова была храмомъ Духа Святаго.—А дѣянія таковыхъ людей извѣстны: для нихъ, по выраженію апостола, *нѣтъ и закона* (Гал. 5, 23); ибо они безъ закона всегда помышляютъ и всегда исполняютъ вся, *елика честна, елика праведна, елика прелюбезна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала* (Фил. 4, 8). Таковые люди направляются, по словамъ Давида, *ко всякой заповѣди, и ненавидятъ всякій путь неправды* (Псал. 118, 104). Они смиренны, кротки, благопокорливы, не воздаютъ зла за зло, благословляютъ даже кленущихъ ихъ и молятся за творящихъ

имъ напасть. Таковъ, безъ сомнѣнія, былъ въ дѣйствіяхъ своихъ и Михаилъ, какъ то показываетъ святость и нетлѣніе мощей его.

II. **Какъ драгоцѣненъ залогъ сей для всей церкви россійской!—Онъ показываетъ, что благодать рукоположенія апостольскаго, столь важная для іерархіи и для всей церкви, принесена въ наше отечество въ сосудѣ крѣпкомъ, чистомъ и благолѣпномъ,** что первый пастырь нашъ былъ не по имени токмо, но и на дѣлѣ—ангеломъ представителемъ и предстателемъ новосозданной церкви. Безъ сомнѣнія, и теперь сей ангелъ предстатель не оставилъ стражи своей, не престаетъ осѣнять молитвами своими народъ, приведенный имъ ко Христу, особенно пастырей сего народа, кои всѣ чрезъ него приняли благодать *священства*. Если бы духъ Михаила оставилъ паству свою, то не осталось бы среди насъ и его тѣла. Къ чему служилъ бы видимый знакъ единства, если бы совершенно прервался союзъ невидимый и духовный? — Въ нетлѣнныхъ останкахъ своихъ первый іерархъ россійскій продолжаетъ нѣкоторымъ образомъ совершать даже на землѣ пастырское служеніе свое, поучая вѣрѣ и добродѣтели всю паству свою. Не долго суждено ему было учить народъ новообращенный; ибо онъ святительствовалъ, какъ мы сказали, только четыре лѣта, да и новообращенные еще не способны были къ принятію всей полноты ученія христіанскаго: и вотъ, какъ бы въ замѣну сего служенія, предоставлено ему учительство высшее, которое окончится только съ концемъ міра. — Святыя и нетлѣнныя мощи Михаиловы сильнѣе всякаго слова поучаютъ и всѣхъ пастырей и всѣхъ пасомыхъ.

а) **Пастырямъ Михаилъ показываетъ собою, каковъ долженъ быть христіанскій пастырь.** Мало того, если онъ служитъ только орудіемъ къ низведенію благодати на пасомыхъ — въ таинствахъ, такимъ орудіемъ, чрезъ которое протекаетъ только благодать, не освящая его самого и не оставляя на немъ слѣда,—мало сего для пастыря, хотя пасомые и такимъ образомъ пріемлютъ всю, необходимую для спасенія ихъ, благодать. Истинный христіанскій пастырь долженъ быть орудіемъ благодати не мертвымъ, а живымъ, не преводящимъ токмо сію благодать, а исполненнымъ и проникнутымъ ею, и потому источающимъ ее, — онъ долженъ быть постояннымъ жилищемъ и храмомъ Духа Святаго. Говоря словами писанія, въ пастырѣ требуется совлеченіе *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22), и стяжаніе *потаеннаго сердца человѣка, въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа* (1 Петр. 3, 4). Къ сему-то призываетъ всѣхъ преемниковъ своихъ въ пастыре-начальствѣ первый іерархъ россійскій.

б) Но поучая пастырей, **святый Михаилъ нетлѣнными останками своими преподаетъ наставленіе и всѣмъ пасомымъ—быть христіанами не по одному имени,** блюсти твердо вѣру православную и осуществлять ее постоянно въ жизни стремиться путемъ добродѣтелей и покаянія во слѣдъ его въ небесное отечество.

III. Пребудемъ ли, братіе, равнодушны къ сему? Безотвѣтны будемъ, если, живя среди сонма святыхъ Божіихъ, не научимся восходить, по слѣдамъ ихъ, на небо! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. Иннокентія, архіеп. херсонск. и тавр., т. II, изд. 1873 г.).

---

# Мѣсяцъ октябрь.

## Первый день.

### Поуч. 1-ое. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

*(Къ чему должна побуждать насъ та истина, что Пресв. Матерь Божія есть славная Заступница и Ходатайница наша предъ Богомъ?).*

I. Нынѣ мы, братія, празднуемъ „Покровъ Пресвятыя Богородицы". Начало сего праздества, безъ сомнѣнія, извѣстно вамъ. Нѣкогда сарацины, народъ сильный и воинственный, вторглись въ греческую имперію и угрожали самой столицѣ ея. Цареградскіе жители, устрашенные близкою опасностію и видѣвшіе свое безсиліе отразить супостатовъ, обратились къ Богу съ молитвами о помощи и — Господь явилъ имъ ее. Однажды, когда совершалось всенощное бдѣніе во влахернскомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, блаженный Андрей и святый ученикъ его Епифаній удостоились чуднаго видѣнія. Имъ представился сводъ храма отверстымъ и они увидѣли въ воздухѣ, что Матерь Божія съ сонмомъ пророковъ, апостоловъ и другихъ святыхъ, колѣнопреклонно молится Богу о христіанскомъ мірѣ и осѣняетъ его честнымъ Своимъ омофоромъ. Это видѣніе исполнило цареградскихъ жителей радостію, одушевило ихъ воиновъ мужествомъ и сопровождалось побѣдою надъ сарацинами. Въ память такого событія и для всегдашняго напоминанія христіанамъ о покровительствѣ имъ Матери Божіей, св. церковь установила ежегодно праздновать въ настоящій день честный покровъ Ея.

Впрочемъ, не одно описанное видѣніе служитъ основаніемъ нашему вѣрованію, что Пресвятая Богородица ходатайствуетъ предъ Богомъ о христіанахъ и оказываетъ имъ благопотребную помощь въ ихъ нуждахъ; на это есть много и другихъ доказательствъ. Чудотворныя иконы Ея, въ разныхъ мѣстахъ чествуемыя, служатъ явными и неумолкающими свидѣтелями, что Матерь Божія воистину есть сильная заступница и ходатайница наша предъ Богомъ.

II. Какое же назиданіе изъ этого мы выведемъ для себя, братія, — къ чему это должно побуждать насъ?

а) **Во-первыхъ, мы должны всемѣрно чтить, величать и усерднѣйше благодарить Пресвятую Богородицу за Ея великія намъ благодѣянія.** Правда, Она не имѣетъ нужды въ нашихъ похвалахъ, потому что Ее воспѣваютъ ангелы, славословятъ всѣ силы небесныя; Она не потребуетъ и благодареній нашихъ, потому что благотворитъ намъ единственно по любви и милосердію къ роду человѣческому. Но это не освобождаетъ насъ отъ всякой обязанности величать и благодарить Ее, великую заступницу нашу, ибо неблагодарность, тѣмъ паче предъ Богомъ и Пречистою Матерію Его, есть величайшій грѣхъ. Когда изъ десяти прокаженныхъ мужей, исцѣленныхъ I. Христомъ, одинъ только пришелъ и благодарилъ Его, то Господь со скорбію сказалъ: *не десять ли очистились? гдѣ же девять? Какъ они не возвратились воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменника* (Лук. 17, 17—18)? Такой упрекъ Онъ сдѣлаетъ и намъ, если мы не будемъ благодарить Его за тѣ благодѣянія, какія Онъ оказываетъ намъ чрезъ Пречистую Свою Матерь, и лишитъ насъ Своего благоволенія, какъ людей безчувственныхъ, не умѣющихъ цѣнить Его милости, а поэтому и недостойныхъ Ея.

б) **Во-вторыхъ, мы должны прибѣгать подъ покровъ Божіей Матери во всѣхъ нуждахъ нашихъ съ твердымъ упованіемъ на Ея помощь;** Она, яко Матерь Божія, съ большимъ дерзновеніемъ, нежели кто-нибудь, можетъ приступать *къ престолу благодати Божіей, чтобы получить милость и благодать для благовремен-*

*ной помощи людямъ* (Евр. 4, 16): ужели же Она, Преблагословенная, не захочетъ ниспослать намъ благодатную помощь, когда мы будемъ умолять Ее о ней? а Сынъ Божій, ужели Онъ не послушаетъ возлюбленной Своей Матери, когда Она будетъ ходатайствовать предъ Нимъ за насъ во славу Его имени? Находясь еще во плоти, Онъ чудодѣйствовалъ и благотворилъ людямъ въ угожденіе Пречистой Его Матери, какъ это сдѣлалъ на бракѣ въ Канѣ галилейской (Іоан. 2, 1—10): ужели же Онъ не сотворитъ угоднаго Ей, притомъ для блага вѣрующихъ въ Него, нынѣ, когда *Ему дана всякая власть на небѣ и на землѣ* (Матѳ. 28, 18)? Честнѣйшая херувимовъ и несравненно славнѣйшая серафимовъ, безъ сомнѣнія, есть первая пріемница и раздаятельница благодати Божіей; поэтому Она болѣе, нежели другіе святые, совершила и доселѣ дѣлаетъ чудныя благодѣянія вѣрующимъ, за которыя ублажаютъ Ее во всѣхъ концахъ вселенной.

в) **Въ-третьихъ, имѣя такую великую заступницу и покровительницу, какъ Матерь Божія, мы должны быть благодушны во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни и отнюдь не должны унывать, а тѣмъ паче отчаяваться, какія бы несчастія ни постигли насъ:** ибо безчисленные примѣры свидѣтельствуютъ, что Матерь Божія избавляла христіанъ отъ разныхъ величайшихъ бѣдъ, и часто являла имъ помощь Свою тогда, когда, по-видимому, нельзя было ожидать ея. Правда, можетъ случиться и то, что Она не скоро явится въ помощь намъ и допуститъ насъ долготерпѣть тѣ несчастія, которыя пошлетъ намъ Господь. Но въ этомъ случаѣ мы не должны огорчаться и думать, будто Матерь Божія забыла насъ и не благоволитъ намъ; напротивъ, изъ сего мы должны заключать только то, что по премудрымъ планамъ Божіимъ не настало еще время избавить насъ отъ бѣдъ, и что онѣ нужны для какого-либо высшаго блага нашего, напримѣръ, для укрѣпленія насъ въ христіанскомъ терпѣніи и мужествѣ, для возбужденія въ насъ искренняго раскаянія во грѣхахъ, подвергающихъ насъ гнѣву Божію, или для обращенія сердца нашего къ Богу, Котораго мы часто забываемъ въ счастіи.

III. Но чтобы Матерь Божія могла предстательствовать за насъ предъ Богомъ и ходатайство Ея было дѣйственно предъ Нимъ, для этого мы, братія, должны быть достойны Ея покрова и милости Божіей; въ противномъ случаѣ Она не можетъ явить намъ благодатной помощи,—не потому, чтобы не хотѣла оказать ея, а потому, что мы, по грѣхамъ своимъ, не способны принять ее и воспользоваться ею: ибо *какое общеніе праведности съ беззаконіемъ и свѣта со тьмою,* говоритъ апостолъ (2 Кор. 6, 14—15).

И мы, братія, поступимъ такъ нынѣ, сознавая грѣхи свои и нужду въ помощи Божіей; и мы съ покаяніемъ, вѣрою и смиреніемъ будемъ взывать къ Царицѣ небесной: „Владычице, помози на ны милосердовавши!“ (Сост. по „Избран. слов. и бесѣд.“. Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

## Поуч. 2-е. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

*(Уроки изъ празднуемаго событія).*

I. Нѣкогда въ настоящій день во влахернской константинопольской церкви, въ навечеріе недѣльнаго дня, совершалось обыкновенное всенощное богослуженіе, при коемъ, между прочими, находился и св. Андрей, Христа ради юродивый. Среди пѣснопѣній и молитвъ сей человѣкъ Божій, въ 4 мъ часу ночи, вдругъ узрѣлъ на воздухѣ Богоматерь среди Предтечи Христова и Іоанна Богослова, со множествомъ ангеловъ и святыхъ молящуюся за родъ человѣческій, и покрывающую находившихся въ храмѣ людей Своимъ пречистымъ омофоромъ. Полный духовной радости, прозорливецъ обратился къ другу и ученику своему по духу, святому Епифанію, и спросилъ его: видитъ ли онъ чудо?—„Вижу, отче“, отвѣчалъ Епифаній, „и ужасаюся“. Когда узнано было о такомъ чудѣ и прочими находившимися въ храмѣ, то всѣхъ объялъ радостный трепетъ; въ умиленіи сердца начали благодарить Бога и славить всемірную заступницу:—а благочестивый царь Левъ и св. патріархъ Тарасій положили ежегодно воспоминать сіе утѣшительное событіе.

II. а) **Первое, на чемъ должно остановиться здѣсь наше вниманіе, есть самое явленіе Богоматери съ ликами ангеловъ и святыхъ.**

Итакъ, не напрасно вѣруемъ мы, что небожители пріемлютъ великое участіе въ событіяхъ міра человѣческаго, что старшіе братія наши на небѣ пекутся о спасеніи насъ—малолѣтныхъ на земли! На что же имъ и употреблять свое могущество и свою близость къ престолу благодати, если не на вспоможеніе намъ, борющимся въ морѣ житейскихъ напастей и попеченій? И мы, при всей холодности земного сердца, не можемъ безъ чувства состраданія взирать на несчастныхъ, и не рѣдко оказываемъ помощь: существамъ ли небеснымъ остаться праздными зрителями нашей духовной и тѣлесной бѣдности и не простереть надъ нами своего благодатнаго покрова.

Не напрасно, значитъ, вѣруемъ и тому, что силы небесныя присутствуютъ съ нами въ храмахъ! Гдѣ же и имъ быть постояннѣе, какъ не тамъ, гдѣ особенно присутствуетъ ихъ Царь и Господь? Мы не видимъ ихъ, потому что сіяніе небесной славы не выносимо для бреннаго ока; но они видятъ насъ и все наше, самыя наши мысли и желанія. Придетъ время,—и мы увидимъ ихъ; вступимъ, если будемъ того достойны, въ самый богосвѣтлый кругъ ихъ: — а до того времени должны вѣровать въ ихъ присутствіе невидимое, и, вѣруя, какъ можно чаще посѣщать храмы Божіи.

б) **Второй предметъ, стоющій благочестиваго вниманія въ явленіи Богоматери, есть тотъ видъ, въ коемъ Она представилась на воэдухѣ прозорливцамъ.** Какъ Мать Царя небеснаго, Она могла бы явиться сѣдящею на престолѣ и съ высоты его низпосылающею благословенія народъ человѣческій; но является—молящеюся!

Если и на небѣ нельзя сдѣлать ничего безъ молитвы; если и для честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимовъ нужна молитва; то какъ необходима, братіе, молитва для насъ! И какъ много посему теряютъ тѣ, кои небрегутъ о семъ дарѣ Божіемъ! А небрегутъ многіе! Есть люди, кои вовсе не молятся. Иные молятся, но съ принужденіемъ, съ тягостію. Молитва кажется имъ тяжелою данію — работою на господина. И въ самомъ дѣлѣ, молиться, не чувствуя нужды въ молитвѣ, не зная за чѣмъ и для чего молишься, — тяжело. Но кто виновенъ въ томъ, что манна небесная въ нашихъ устахъ превращается въ горечь? Истинная молитва сладка и питательна, и нѣтъ человѣка изъ молящихся, который когда-либо не испыталъ этой сладости. Если же молитва дѣлается горькою, то потому, что у насъ испорченъ духовный вкусъ. Намъ тяжело поднимать очи къ небу потому, что они засыпаны прахомъ земныхъ заботъ. Кто умираетъ съ голоду, тотъ съ крикомъ будетъ требовать пищи, только бы увидѣлъ человѣка; утопающій простираетъ руки и къ неодушевленнымъ вещамъ; равно, кто почувствуетъ голодъ духовный, у того уста сами собою разверзутся на молитву; кто чрезъ самоуглубленіе, чрезъ самоиспытаніе, чрезъ размышленіе о своемъ предназначеніи, увидитъ себя въ безднѣ грѣха, того очи и руки невольно поднимутся къ небу.

в) **Посмотримъ теперь на тѣхъ людей, которые удостоились созерцать покровъ Пресвятыя Дѣвы.** Въ храмѣ влахернскомъ было множество народа; былъ царь, за свои познанія, прозванный мудрымъ; былъ патріархъ, который потомъ за святость жизни причтенъ къ лику святыхъ; были люди славные и богатые: но никто изъ нихъ не видѣлъ того, что происходило *на воздусѣ;* только Андрей и Епифаній удостоились быть свидѣтелями чуда, люди самые послѣдніе, и во время ихъ земной жизни многими презираемые. Такъ небо близко и открыто для всякаго достойнаго, хотя бы онъ былъ между людьми ничѣмъ!

Особенно замѣчательная черта въ характерѣ св. Андрея та, что онъ былъ юродивъ, то-есть, ради Христа казался лишеннымъ ума. — И вотъ, сей-то по—видимому лишенный ума, но на самомъ дѣлѣ умный, проникнутый глубокимъ смиреніемъ христіанинъ видитъ первый то, что превыше всякаго ума! Изъ этого познаемъ величіе смиренія и безуміе человѣческой гордости, которой страдаютъ многіе мудрые вѣка сего.

III. Молитвами Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ да сохранитъ насъ Господь отъ всѣхъ бѣдъ, наипаче же отъ грѣховъ, удаляющихъ насъ отъ благодатнаго покрова Заступницы рода христіанскаго. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ проп. Иннокентія, арх. херс., т. II).

## Поуч. 3-ье. День Покрова Божіей Матери.

*(На чемъ основана наша вѣра въ Божію Матерь и почитаніе Ея?)*

I. Событіе, которое положило начало нынѣшнему празднику, совершилось не у насъ въ Россіи, а въ Греціи. Было оно за тысячу слишкомъ лѣтъ до нашихъ дней. Въ царствованіе греческаго царя Льва мудраго сарацины вторглись въ предѣлы его царства и производили опустошенія. Православный народъ греческій возносилъ къ Богу искреннія молитвы объ избавленіи отъ враговъ. Такую молитву возносили разъ греки въ Константинополѣ во влахернскомъ храмѣ за всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ дня воскреснаго. И вотъ св. Андрей, Христа ради юродивый, среди пламенныхъ молитвъ возводитъ очи на небо и видитъ Матерь Божію, среди Предтечи Христова и апостола Іоанна Богослова, со множествомъ ангеловъ и святыхъ, молящуюся за весь родъ человѣческій и покрывающую народъ держимымъ Ею въ рукахъ, омофоромъ. Св. Андрей, исполненный величайшей радости, обращается къ ученику своему, святому Епифанію, и спрашиваетъ его, видитъ ли онъ дивное видѣніе? Епифаній отвѣчаетъ: „вижу, отче, и ужасаюся". Весь народъ узналъ объ этомъ видѣніи, возблагодарилъ Бога и выразилъ твердую надежду на покровъ небесной Заступницы. Войско греческое воодушевилось, и враги были прогнаны. Въ память этого событія былъ установленъ въ Греціи праздникъ, названный праздникомъ Покрова Божіей Матери и перешедшій къ намъ въ Россію. Православная Россія сама видѣла много примѣровъ чудеснаго заступленія, явленнаго нашему отечеству небесною Заступницею, а потому съ истиннымъ благоговѣніемъ празднуетъ праздникъ Покрова Божіей Матери и твердо хранитъ преданную намъ вѣру, что Приснодѣва Марія всѣмъ намъ можетъ оказать помощь и защиту,—что Она молитъ за всѣхъ насъ Сына Своего, Христа Бога нашего, и всѣмъ творитъ спастися, въ державный Ея покровъ прибѣгающимъ. И никогда не была и не будетъ напрасною наша вѣра въ силу Божіей Матери и тщетною надежда на Нее и молитва къ Ней.

II. Не взирая на все это, у иныхъ христіанъ возникаетъ вопросъ, **на чемъ основана наша вѣра въ Божію Матерь и почитаніе Ея?**

а) **Наше почитаніе Божіей Матери зиждется на необычайномъ материнствѣ Ея.** Изъ всего рода человѣческаго избирается чистѣйшая и святѣйшая Дѣва для того, чтобы стать вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, содѣлаться Матерію Того, Кто Самъ есть Отецъ и Владыка всѣхъ людей,—вскормить и взлелѣять Того, Кто пятью хлѣбами могъ напитать тысячи людей,—именовать Своимъ сыномъ Того, Кто есть единородный Сынъ Божій отъ вѣка. На какую необычайную высоту вознесена была этимъ Богоизбранная Дѣва Марія! Не права ли христіанская церковь, признавшая, что Богоматерь должно чтить превыше не только всѣхъ земнородныхъ, а даже выше херувимовъ, серафимовъ и всѣхъ силъ небесныхъ? Развѣ тотъ, кто почитаетъ Богочеловѣка І. Христа, можетъ не чтить Его Матери, послужившей великой тайнѣ воплощенія? Послуживши этой великой тайнѣ, Пресвятая Дѣва Марія стала ближе всѣхъ людей къ Сыну Своему, Господу нашему. Кто же можетъ стоять къ Сыну ближе Его Матери? Потому Она можетъ испросить намъ у Сына Своего все, потребное для нашего блага и спасенія; Она можетъ ходатайствовать за насъ предъ Нимъ и испросить намъ избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ и золъ, облегчающихъ насъ въ этой жизни. Мы отъ души молимся Ей: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!" и отъ всего сердца взываемъ къ Ней: „о, всепѣтая Мати, отъ всякія избави напасти всѣхъ и будущія изми муки". При этомъ мы несомнѣнно вѣруемъ, что Она внемлетъ нашимъ усерднымъ моленіямъ и защищаетъ насъ отъ бѣдъ. Можно ли, бр., и не вѣрить въ это? Богоматерь стояла у креста Сына Своего и видѣла муки Его: видѣла, какъ окружающіе смѣялись и ругались надъ Нимъ, плевали на Него и били Его. Земля тряслась, и солнце померкло, чтобы покрыть тьмою страшное темное дѣло людской злобы. За кого же терпѣлъ тяжкія страданія ни въ чемъ неповинный Іисусъ? Несомнѣнно, Богоматерь узнала, какъ узнали это и всѣ св. апостолы, что Сынъ Ея принесъ Себя въ жертву для спасенія всего рода человѣческаго. Всѣ вѣрующіе во І.

Христа не стали ли Ей дороги, какъ дѣти? Ставши Матерію Господа, настрадавшись вмѣстѣ съ Нимъ до самаго подножія креста и погребенія Его, не стала ли Она матерію всѣхъ вѣрныхъ чадъ Его? Голосъ Господа Іоанну со креста: „се Мати твоя“ не есть ли голосъ, всѣмъ намъ вѣщающій: вотъ ваша Матерь, къ Ней обращайтесь въ вашихъ бѣдахъ и скорбяхъ, Ей молитесь о защитѣ и покровѣ, всего добраго для временной и вѣчной жизни у Нея просите. И слышитъ наше сердце этотъ завѣтъ Спасителя; мы молимся и отъ всего сердца взываемъ къ Богородицѣ: „Заступнице усердная, Мати Господа вышняго, всѣхъ насъ заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже въ напастѣхъ и скорбѣхъ“.

б) Но за чѣмъ я говорю объ этомъ вамъ, правосл. братіе? Не сомнѣваюсь, что изъ вашего сердца не одинъ разъ исторгалась искренняя молитва къ Божіей Матери и что впредь вы не престанете возносить молитвы къ Ней. Не разъ безъ сомнѣнія вы ощутительно видѣли въ своей жизни Ея милости къ себѣ. **Говорю все это для того, чтобы предупредить васъ, что у насъ появились лжеучители, которые говорятъ, что Божію Матерь не должно почитать, такъ какъ объ этомъ почитаніи нигдѣ будто-бы не сказано въ священномъ писаніи.** Дерзнетъ ли языкъ человѣка православнаго произносить такую хулу? Съ такими ученіями и идутъ къ намъ, какъ издавна ведется, иноземцы и иновѣрцы, въ сѣти коихъ, по простотѣ и недостаточному знанію православной вѣры, попадаютъ иногда и люди православные. Въ священномъ писаніи сказано достаточно о Матери Господа для того, чтобы основалось и утвердилось православное ученіе о Ней. Вспомните евангельскія повѣствованія о Благовѣщеніи, о Рождествѣ Христовомъ, о срѣтеніи въ храмѣ, о бѣгствѣ въ Египетъ и другія мѣста, гдѣ говорится о Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Если же что нибудь въ священномъ писаніи и не досказано, какъ кажется иновѣрцамъ, то значитъ, не нужно было и досказывать того, что ясно само собою. Священное писаніе есть откровеніе Божіе человѣку; оно открываетъ то, чему Богъ благоволилъ учить людей. А нужно ли кого-нибудь изъ насъ учить, что, превознося величіе Сына, должно воздавать подобающее почтеніе и Его дивной Матери? Не будемъ забывать, бр., что Богъ лучше насъ знаетъ, чему нужно учить людей.

Кромѣ того, тутъ споръ нашъ съ иновѣрцами переходитъ къ другому вопросу о томъ, что источникомъ нашего вѣроученія служитъ не одно священное писаніе, а наравнѣ съ нимъ и священное преданіе, которое научило насъ чтить Матерь Божію.

III. Заключимъ наше поученіе словами св. ап. Іоанна Богослова: *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1). И вы, бр., не всякому вѣрьте, кто вздумаетъ васъ учить, не будучи никѣмъ поставленъ на дѣло учительства церковнаго, и берегитесь, чтобы не завлекли васъ въ сѣти какой нибудь секты безбожной, еретической, враждебной святой церкви и даже Самому І. Христу. Аминь. (Извлеч. изъ „Словъ, поуч. и рѣчей“, прот. Е. Мегорскаго, С.-Пб. 1893 г.).

## Поуч. 4-ое. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

*(О необходимости покровительствовать нуждающимся въ нашей помощи).*

I. Нѣсколько столѣтій тому назадъ, въ настоящій день, блаженный Андрей удостоился, братія, дивнаго и вмѣстѣ утѣшительнаго видѣнія,—именно: когда онъ находился въ цареградскомъ влахернскомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы и вмѣстѣ съ другими константинопольскими жителями умолялъ Господа отвратить бѣдствіе отъ греческой столицы, которой въ то время угрожали нашествіемъ страшные сарацины; тогда ему представилось, что отверзся сводъ храма, и онъ увидѣлъ на воздухѣ Матерь Божію съ ликомъ ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и другихъ небожителей. Пресвятая Дѣва колѣнопреклонно молилась Богу и покрывала міръ христіанскій честнымъ Своимъ омофоромъ. - Узрѣвъ это, блаженный Андрей сказалъ ученику своему Епифанію: „видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ?“ — „Вижу, отвѣчалъ Епифаній, и ужасаюся“. – Это видѣніе сопровождалось избавленіемъ Царьграда и всей Греціи отъ нашествія варваровъ; поэтому св. церковь установила ежегодно праздновать его въ настоя-

щій день въ память и назиданіе вѣрующимъ.

II. И мы, по примѣру Матери Божіей, должны посильно покровительствовать нуждающимся въ нашей помощи, должны помогать бѣднымъ, сирымъ и другимъ несчастнымъ.

а) **Всѣ мы,**—богатые и бѣдные, сильные и слабые, знаменитые и безвѣстные, мудрые и неразумные,—всѣ мы **составляемъ одно великое семейство.** Кто мы по природѣ нашей? Потомки одного Адама. Кто мы по благодати? Чада единаго Отца небеснаго.—Кто мы по конечному назначенію нашему? Сонаслѣдники царства небеснаго. Скажу болѣе, мы не только составляемъ одно семейство, но мы члены единаго тѣла, какъ гражданскаго—государства, такъ и духовнаго—церкви Христовой, у которой единая *глава*—Христосъ, *а мы вси—члены*, какъ говоритъ апостолъ (Еф. 5, 23 и 30). Видите, какая тѣсная связь, какое сродство между нами! Поэтому, судите, не должны ли мы усердно вспомоществовать другъ другу, а въ особенности тѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ братіямъ нашимъ, которые имѣютъ большую нужду въ нашей помощи? Очевидно, должны! Какъ въ обыкновенномъ тѣлѣ всѣ члены сочувствуютъ и помогаютъ одинъ другому; такъ и мы должны сострадать другъ другу и взаимно вспомоществовать въ нашихъ нуждахъ. Какъ въ обыкновенномъ семействѣ старшіе, здоровые братья и сестры, надзираютъ за младшими и немощными; такъ и мы должны пещись о меньшихъ братіяхъ нашихъ во Христѣ—о бѣдныхъ и несчастныхъ. Если же мы не будемъ дѣлать сего; то чрезъ это явно покажемъ, что мы дурные братья, худые христіане.

б) **Мы тѣмъ охотнѣе должны вспомоществовать нуждающимся въ нашей помощи, что, оказывая необходимое пособіе имъ, мы** по тѣсной связи, существующей между ими и нами, **дѣлаемъ добро не только имъ, но и самимъ себѣ.** И подлинно, не полезно ли для насъ, если эти несчастные, которые живутъ теперь въ тягость, а иные даже во вредъ нашему обществу, и, можетъ быть, погибнутъ безъ нашей помощи,—не полезно ли для насъ, если они при нашемъ пособіи сдѣлаются добрыми гражданами и будутъ посильно содѣйствовать общему и вмѣстѣ нашему благу? Не полезно ли для насъ, если они за добро, имъ оказанное, будутъ благодарить насъ, взаимно услуживать намъ, и станутъ призывать на насъ благословеніе Божіе?..

Но не одинъ гражданскій и духовный союзъ, между нами существующій, и не одно временное, общее и частное благо наше, побуждаютъ насъ усердно помогать нуждающимся въ нашей помощи. Къ этому есть и другія—важнѣйшія побужденія.

в) **Почему Богъ, общій нашъ Отецъ небесный, не въ одной мѣрѣ надѣлилъ насъ дарами Своими? Но однимъ далъ ихъ болѣе, а другимъ менѣе? Для того, чтобы первые раздѣляли съ послѣдними избытокъ дарованныхъ имъ благъ и всѣ взаимно помогали другъ другу, по мѣрѣ ихъ средствъ и способностей.** Это видно изъ разныхъ мѣстъ слова Божія. Такъ, напримѣръ, апостолъ говоритъ, что правители народные облечены отъ Бога властію *во благое* намъ—для того, чтобы они удерживали насъ отъ худыхъ поступковъ, поощряли къ доброй дѣятельности и защищали отъ злыхъ людей (Римл. 13, 3—4. 1 Петр. 2, 13—14). Тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ учитъ, что богатые не должны хранить богатства своего для себя только, но должны употреблять его на вспомоществованіе бѣднымъ и другія добрыя дѣла (1 Тим. 6, 17—18). Онъ же въ иномъ мѣстѣ внушаетъ сильнымъ и разумнымъ, чтобы они помогали слабымъ и скудоумнымъ, вразумляли безчинныхъ, утѣшали малодушныхъ, заступали немощныхъ (Римл. 15, 1. 1 Сол. 5, 14), да и всѣмъ намъ заповѣдуетъ: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

Изъ этого видите, братія, что оказывать необходимую помощь нуждающимся въ ней есть священная обязанность наша,—на это есть воля Божія, законъ Христовъ.

г) **А чтобы мы усерднѣе исполняли эту священную обязанность, для этого Господь обѣщаетъ великую награду за исполненіе ея и тяжкое наказаніе за небреженіе о ней.** Кто тѣ блаженные, которыхъ наречетъ Господь на всемірномъ судѣ Своемъ благословенными и введетъ въ царство небесное? Это добрые—сострадательные люди, вспомоществующіе бѣд-

нымъ и несчастнымъ; это тѣ, которые питаютъ алчущихъ и жаждущихъ, принимаютъ въ домы свои странниковъ, одѣваютъ наготствующихъ, посѣщаютъ больныхъ, утѣшаютъ заключенныхъ въ темницахъ. А кто тѣ несчастные, которыхъ удалитъ Господь отъ лица Своего и ввергнетъ въ огнь вѣчный, уготованный діаволу? Это люди жестокосердые, которые не имѣютъ жалости къ бѣдствующимъ и отказываютъ имъ въ необходимой помощи. *Идутъ сіи въ муку вѣчную*, говоритъ Спаситель (Мѳ. 25, 34-46). Вотъ, какое страшное послѣдствіе будетъ имѣть наше несостраданіе къ бѣднымъ братіямъ, нуждающимся въ нашей помощи...

д) Впрочемъ, хотя бы и не было ни награды за благотворенія бѣднымъ, ни наказанія за равнодушіе къ нимъ, ни другихъ побужденій оказывать имъ необходимую помощь: то и въ этомъ случаѣ **мы должны сострадать и благотворить имъ потому, что о насъ самихъ милосердствуетъ и печется Отецъ небесный.** Онъ *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя.* А что еще важнѣе, Онъ для спасенія нашего не пощадилъ Единороднаго Сына Своего, но *за насъ предалъ Его,— да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16. Римл. 8. 32). Что же? не должны ли мы подражать такой любви и благотворительности Его? не должны ли въ благодарность за нихъ сами благодѣтельствовать бѣднымъ людямъ, меньшимъ братіямъ Христовымъ? Непремѣнно должны! Это намъ внушаетъ и Спаситель, говоря: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6; 36). Если же кто не сострадаетъ несчастнымъ и отказываетъ имъ въ необходимой помощи, то не только не достоинъ любви Божіей и тяжко грѣшитъ предъ Господомъ, но еще напрасно называется христіаниномъ и человѣкомъ. *Кто сѣетъ скупо*, говоритъ апостолъ, *тотъ скупо и пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. — Благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (2 Кор. 9. 6. Евр. 13, 16). Если же кто *иматъ богатство міра сего*, говоритъ другой апостолъ, *и видитъ брата своего требующа, и затворитъ утробу*, или сердце свое, *отъ него; како любы Божія пребываетъ въ немъ? — Судъ безъ милости не сотворившему милости* (1 Іоан. 3, 17. Іак. 2, 13).

III. А Ты, Мати Божія, „предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное", моли Господа, преблагаго и милосердаго, да усилитъ въ насъ взаимную любовь и состраданіе къ бѣднымъ братьямъ нашимъ, дабы мы не по имени только, но и по дѣламъ своимъ были истинными Его послѣдователями и удостоились нѣкогда войти *въ вѣчныя кровы*, уготованныя на небѣ людямъ благотворительнымъ (Лук. 16, 1—9). Аминь. (Сост. по „Словамъ и бесѣдамъ" Платона, митр. кіевскаго).

## Поуч. 5-ое. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

*(Уроки изъ празднуемаго событія: а) сила общественной молитвы, б) высокое значеніе храма; в) Матерь Божія— покровъ всѣмъ прибѣгающимъ къ Ней).*

I. Нынѣшній праздникъ установленъ, братія, по слѣдующему случаю. Въ десятомъ вѣкѣ на грековъ напали сарацины и грозили самой столицѣ—Царьграду. Сарацины были мусульмане и страшно ненавидѣли христіанъ. Завоеванные уже государства и города они обыкновенно разоряли до основанія, а жителей обращали въ рабство. Численностію своею они значительно превосходили грековъ. Послѣдніе объяты были страхомъ и ужасомъ, когда увидали подъ стѣнами столицы дикаго врага. Бѣдные военными силами, но не бѣдные вѣрою и надеждою на Бога, греки собрались тогда въ знаменитый влахернскій храмъ, гдѣ хранилась риза Божіей Матери, ко всенощному бдѣнію и здѣсь горячо молили Царя неба и земли и Его Пречистую Матерь о своемъ избавленіи отъ страшныхъ враговъ. Въ храмѣ находились царь Левъ Мудрый, царица Зоя и множество народа. Здѣсь же находились блаженный Андрей, Христа ради юродивый, русскій родомъ, взятый греками въ плѣнъ, и ученикъ Андрея, блаженный Епифаній. Предъ концомъ всенощнаго бдѣнія, въ четвертомъ часу утра, блаженный Андрей въ молитвенномъ настроеніи возводитъ очи свои горѣ и видитъ: Божія Матерь стоитъ въ воздухѣ среди сонма ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и всѣхъ

святыхъ и молится о спасеніи всего міра, осѣняя его Своимъ покровомъ (омофоромъ). Св. Андрей въ благоговѣйномъ удивленіи указалъ на свое видѣніе ученику своему Епифанію и спросилъ его: „видиши ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о спасеніи сего міра?" — „Вижу, отче,— отвѣчалъ св. Епифаній,—вижу и ужасаюсь". По утру молва объ этомъ событіи разнеслась по всему городу. Всѣ воодушевились, узнавши, что Сама Матерь Божія молится за нихъ; вскорѣ, дѣйствительно, непріятели были прогнаны отъ стѣнъ греческой столицы. Въ благодатную память объ этомъ было установлено празднество 1-го октября въ память Покрова Божіей Матери.

II. Многому научаетъ насъ это событіе.

а) **Оно говоритъ, прежде всего, какъ велика, сильна предъ Богомъ молитва, и особенно молитва общественная, молитва въ храмѣ.** Она не остается одинокою, но сливается съ молитвой небожителей. Матерь Божія и святые, побуждаемые нашею усердною мольбою къ нимъ, начинаютъ вмѣстѣ съ нами и за насъ умолять милосердаго Бога объ избавленіи насъ отъ напастей. Какъ утѣшительно это особенно для готоваго впасть въ уныніе и отчаяніе! Пусть мы всѣми оставлены въ своемъ несчастіи — что до того? Мы не оставлены на небѣ, не забыты Царицею небесною, насъ помнятъ, о насъ заботятся, за насъ ходатайствуютъ предъ Богомъ наши братія по духу — святые, живущіе на небеси Не унывай же, христіанинъ, въ скорби, а скорѣе обращайся къ молитвѣ Богоматери и святыхъ, и повѣрь, доколѣ въ сердцѣ и на устахъ твоихъ будетъ эта молитва, доколѣ рука твоя поднимается для крестнаго знаменія, дотолѣ ты не погибъ еще среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ жизни.

б) **Богоматерь явилась въ храмѣ.** Какое же значитъ великое и святое мѣсто— храмъ? Это мѣсто особеннаго присутствія Божія, Богоматери и святыхъ. Здѣсь они невидимо постоянно пребываютъ. Мы, грѣшные, не видимъ ихъ тѣлесными очами, но за то все наше передъ ними открыто; не только наше внѣшнее поведеніе, но даже всѣ движенія сердецъ нашихъ, всѣ мысли самыя сокровенныя. Пришли ли мы въ храмъ по усердію или по одному обычаю, внимаемъ ли тому, что читается и что совершается здѣсь, или заняты тѣмъ же житейскимъ, чѣмъ и внѣ храма, съ горячимъ ли сердцемъ молимся или стоимъ неподвижно и холодно, не трогаясь и не умиляясь самыми возвышенными пѣснями церковными, — все это открыто предъ І. Христомъ, Его Матерью, ангелами и святыми, здѣсь пребывающими. Какое же вниманіе къ себѣ, какая чистота помысловъ, какое горѣніе сердца любовью къ Богу и ближнимъ потребны, христіанинъ, тѣмъ, которые желаютъ угодить Богу посѣщеніемъ храма, пріобрѣсти пользу для души своей! И какъ не пожалѣть тѣхъ, которые, пребывая въ храмѣ, въ разсѣяніи забываютъ, гдѣ они, и дозволяютъ себѣ праздныя бесѣды, смѣхъ, пересуды, сами не молятся, мѣшаютъ и другимъ молиться. Такіе подобны тѣмъ торговцамъ въ храмѣ іерусалимскомъ, которыхъ изгналъ вервіемъ І. Христосъ. Да сохранитъ насъ отъ всего подобнаго сему Господь!

в) **Богоматерь явилась молящеюся во время всенощнаго бдѣнія,** и въ этомъ есть назидательный для насъ урокъ. Многіе ли въ нынѣшнее время любятъ бывать за этою службой, считаютъ за долгъ посѣщать ее каждый праздникъ, каждый воскресный день? Между тѣмъ мы осыпаны милостями каждый день, каждый часъ, даже каждую минуту видимъ на себѣ милости Божіи, поэтому каждую минуту и слѣдовало бы всецѣло отдавать Богу. Но Господь знаетъ, что это невозможно для насъ. Поэтому Онъ оставилъ для служенія Себѣ изъ семи—одинъ день,— много ли это? И этотъ одинъ изъ семи дней мы затрудняемся провести какъ должно,—намъ и его жалко для Бога. И вотъ мы незамѣтно дѣлаемся похитителями Божескаго. Смотрите же, какъ бы Богъ не отнялъ у насъ дарованнаго намъ блага. Господь очень часто видимо вразумляетъ забывающихъ Его и не воздающихъ Ему должной чести даже въ дни, посвященные Ему. Но да не будетъ сего съ нами. Будемъ помнить Бога, чтить Его святые дни, неопустительно въ эти дни посѣщать храмъ, дѣлать и другое угодное Ему. Пусть никто не отговаривается недостаткомъ свободнаго вре-

мени для слушанія божественной службы. Всякій изъ насъ долженъ помнить, что безъ благословенія и помощи Божіей онъ и при постоянныхъ своихъ трудахъ не будетъ успѣшенъ въ дѣлахъ. Напротивъ, благо тому христіанину, который заслужитъ себѣ помощь отъ Господа. (См. Воскресный день за 1894 г.).

г) **Богоматерь защитила грековъ отъ нападенія мусульманъ, — но Она защищаетъ всѣхъ, прибѣгающихъ съ молитвами къ Ней, исполненныхъ вѣры, надежды и любви къ Богу.**

Вотъ одинъ изъ безчисленнаго множества примѣръ заступленія Богоматери. Одинъ благочестивый человѣкъ, имѣвшій благочестивую и кроткую жену и шестилѣтнюю дочь, долженъ былъ отправиться по торговымъ дѣламъ въ Царьградъ. Жена, провожая его на корабль, спросила: „кому на руки оставляешь меня и дочь твою?“ — „Госпожѣ нашей Богородицѣ“, — отвѣчалъ мужъ и, распростившись, уѣхалъ. Вскорѣ послѣ этого произошло покушеніе одного злодѣя на жизнь жены и дочери. Діаволъ внушилъ слугѣ того благочестиваго дома поднять руку на свою госпожу и похитить ея вещи. Злодѣй взялъ ножъ и пошелъ въ горницу; но едва коснулся порога, какъ былъ внезапно пораженъ слѣпотою и не могъ двинуться ни взадъ, ни впередъ. Долго онъ усиливался войти, но какая то невидимая сила удерживала его. Наконецъ, онъ сталъ просить госпожу подойти къ нему, но она, хотя и не подозрѣвала никакого злого умысла на жизнь свою, однако почему то не пошла. И тогда злодѣй не образумился, но въ отчаяніи отъ того, что не могъ привести въ исполненіе своего злого умысла, поразилъ себя ножомъ... На крикъ госпожи собрались сосѣди и, заставъ злодѣя еще въ живыхъ, узнали, что и какъ произошло. Всѣ познали тогда въ этомъ случаѣ неисповѣдимые пути Промысла, прославили Бога и Заступницу вѣрныхъ, Богородицу и Приснодѣву Марію. (Лавсаикъ).

III. Видишь, христіанинъ, какъ скоро является на помощь вѣрно зовущимъ Ее наша Заступница усердная — Божія Матерь! Поэтому чаще прибѣгай къ Ней за помощью. Пресвятая Богородице Дѣво! *покрый и насъ, грѣшныхъ, честнымъ Твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла!* (Состав. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

## Поуч. 6-ое. Преподобный Романъ.

*(Гдѣ получается истинное просвѣщеніе?).*

I. Воспоминаемый нынѣшній день церковью, преподобный Романъ былъ церковнослужителемъ Софійскаго храма въ Константинополѣ и жилъ въ V вѣкѣ. Отличаясь глубокимъ благочестіемъ, Романъ соблюдалъ строгій постъ, часто молился и велъ самый строгій образъ жизни. Подвижническая жизнь и послушаніе Романа расположили къ нему патріарха Евѳимія; но другимъ церковнослужителямъ не нравились любовь и расположеніе патріарха къ Роману и они завидовали послѣднему. Къ тому же Романъ не былъ такъ искусенъ въ чтеніи и пѣніи, какъ другіе клирики Софійскаго храма. Однажды наканунѣ дня Рождества Христова императоръ Анастасій слушалъ богослуженіе въ Софійскомъ храмѣ; клирики, желая посмѣяться надъ Романомъ, принудили его выйти на амвонъ и пѣть въ присутствіи императора, чего Романъ никакъ не могъ исполнить. Преподобный по окончаніи службы долго плакалъ и молился передъ иконой Богоматери. Въ ту же ночь явилась ему въ видѣніи Богоматерь и подала свитокъ, съ повелѣніемъ съѣсть; исполнивъ это, онъ получилъ даръ искуснаго чтенія и пѣнія. Прійдя въ слѣдующій разъ въ храмъ, онъ вошелъ на амвонъ и, когда настала его очередь, запѣлъ пѣснь: „Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ и земля вертепъ Неприступному приноситъ; ангели съ пастырями славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ; насъ бо ради родися отроча младо превѣчный Богъ.“ Всѣ присутствовавшіе въ храмѣ съ удивленіемъ слушали пѣніе Романа, патріархъ же спросилъ его, откуда онъ научился этой дивной пѣсни. Романъ разсказалъ, какъ явилась ему въ чудесномъ видѣніи Богоматерь и сообщила ему даръ пѣснопѣнія. Тогда церковнослужители устыдились своихъ прежнихъ поступковъ съ преподобнымъ и просили у него прощенія

во всѣхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, которыя ему причиняли.

II. Изъ этого повѣствованія мы видимъ, братіе, Кто Податель премудрости и разума. Это Богъ — превѣчная Премудрость. И дѣйствительно, кому и когда отказалъ Богъ въ благодати просвѣщенія? Кто изъ христіанъ не можетъ получить себѣ мудрости отъ Бога? Что говоритъ апостолъ? *Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ, не лицепріемнѣ, и дастся ему* (Іак. 1: 5). *Яко Господь даетъ премудрость и отъ лица Его полное познаніе и разумъ* (Притч. 2: 6), подтверждаетъ другой Богодухновенный наставникъ. Вотъ гдѣ должно получать себѣ образованіе и просвѣщеніе.

а) **Богъ преподаетъ намъ такое ученіе, какого никто никогда не услышитъ ни въ какомъ самомъ блистательномъ человѣческомъ училищѣ,** ученіе, сообщающее намъ такія истины, какихъ никакой высочайшій разумъ человѣческій ни измыслить, ни постигнуть не можетъ, ученіе, которое приводитъ насъ къ такому благополучію, къ такимъ *благамъ, ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце* самому счастливѣйшему на свѣтѣ *человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2: 9). Было бы только наше желаніе учиться, было бы только расположеніе имѣть разумъ Божій и творить волю Божію. Знаете, что случилось съ Корниліемъ сотникомъ? Онъ былъ язычникъ, но мужъ благоговѣйный и богобоязненный, любилъ молиться Богу и благотворить бѣднымъ. На доброе устремленіе сердца его къ небесному отозвалось небо; явился ему ангелъ Божій и повелѣлъ ему призвать къ себѣ апостола Петра, сказавъ: *той речетъ тебѣ глаголы, въ нихже спасешися ты, и весь домъ твой.* Св. Петръ, по призыву сотника, пришелъ къ нему въ домъ, проповѣдалъ Спасителя Христа, и всѣхъ увѣровавшихъ крестилъ во имя Христово (Дѣян. гл. 10). Вотъ и другое обстоятельство. Возвращался домой изъ Іерусалима вельможа Еѳіопской царицы и, сидя въ колесницѣ, читалъ книгу пророка Исаіи. Онъ былъ тоже язычникъ, но какъ видно, расположенъ былъ къ Богу Израилеву. И вотъ ангелъ Господень велитъ апостолу Филиппу итти на дорогу, по которой ѣхалъ вельможа. Филиппъ, подошедъ къ колесницѣ вельможи, услышалъ, что онъ читаетъ книгу пророка Исаіи. По устроенію Божію случилось такъ, что вельможа читалъ, въ книгѣ пророка, пророчество о страданіи Христовомъ. Филиппъ спрашиваетъ его: понимаешь ли ты, что читаешь? Тотъ отвѣчалъ ему: какъ я могу понимать, ежели кто либо не объяснитъ мнѣ? Филиппъ объяснилъ вельможѣ пророчество, проповѣдалъ ему Іисуса Христа, Спасителя міра и крестилъ увѣровавшаго вельможу (Дѣян. гл. 8). Вотъ какъ чудно поучаетъ Богъ, какіе необыкновенные употребляетъ способы къ просвѣщенію человѣка, какъ скоро видитъ въ немъ доброе расположеніе и желаніе познать истину. Это было, какъ видите, еще во времена апостольскія. Да что я говорю? Даже одинъ изъ апостоловъ чудеснымъ образомъ просвѣщенъ былъ отъ Бога. Это — святый Павелъ. Господь Іисусъ, явленіемъ Своимъ обративъ его изъ Своего гонителя въ апостола, послалъ его для наученія къ апостолу Ананіи, и ученый *фарисей* (Филип. 3: 5) долженъ былъ переучиваться у простого, не книжнаго ученика Христова (Дѣян. гл. 9).

б) **Скажете: „это—дѣла Божіи чрезвычайныя. Такихъ просвѣщенныхъ отъ Бога людей было, и ежели бываетъ, не много“.** Да. Богъ часто не творитъ чудесъ. И для чего? Онъ сотворилъ однажды навсегда величайшее чудо. Самъ, въ возлюбленномъ Сынѣ Своемъ, сошелъ на землю, просвѣтилъ всѣхъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй сидящихъ, научилъ ихъ познанію Бога, открылъ имъ святую волю Свою и показалъ путь ко спасенію. Съ тѣхъ поръ существуютъ и будутъ существовать до скончанія вѣка и поставляемые Богомъ учители и учрежденное Имъ всемірное училище для духовнаго образованія и спасительнаго просвѣщенія людей. **Учители поставленные и поставляемые Богомъ — это св. апостолы, св. отцы и всѣ послѣдующіе пастыри церковные.** Чему можно не научиться отъ этихъ учителей: Первые учители и Богопроповѣдники, апостолы устно научили и просвѣтили вѣрою всѣ народы; *во всю землю изыде* божественное *вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя* духоносные *глаголы ихъ* (Рим. 10: 18). А Богодухновенныя Писанія ихъ? Восемнад-

цать вѣковъ поучаютъ и просвѣщаютъ родъ человѣческій и *обращаютъ* его *отъ тьмы въ свѣтъ* и *отъ области сатаны къ Богу* (Дѣян. 26: 18) Отцы и пастыри церкви сколько трудились въ просвѣщеніи народовъ, и какія драгоцѣнныя сокровища христіанскаго вѣдѣнія оставили намъ въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ! Благодареніе Богу! Спасительная наука никогда не оскудѣвала между христіанами, и никто не могъ и не можетъ считать себя лишеннымъ способовъ къ уразумѣнію истины. Приди къ каждому служителю алтаря, великому или малому пастырю церкви, — и ты не останешься безъ христіанскаго наставленія и уясненія содержимой тобою вѣры. Тотъ только остается во тьмѣ, кто нейдетъ къ свѣту, или еще и не любитъ свѣта. А великое то училище христіанское, братіе? Разумѣю святую православную церковь. Чего тутъ нѣтъ? Какого разума божественнаго, какихъ высокихъ истинъ, какихъ невѣдомыхъ человѣческому уму таинъ Божіихъ не услышишь въ ней! Вездѣ и во всемъ сіяетъ свѣтъ Божественный, въ томъ, что читается, и въ томъ, что поется, и въ томъ, что совершается,—и это не разъ, не два, не одинъ день, не одинъ мѣсяцъ и годъ, а всегда, ежедневно, непрерывно и непрестанно. Сколько здѣсь назиданія уму, убѣжденія сердцу, оживленія и восторженія чувству! И ни отъ кого ничего не требуется. Святилище Божіе отверсто всегда для всѣхъ. *Жаждущіе идите на воду; ядите и пійте безъ сребра и цѣны вино и тукъ, послушайте Мене, и снѣсте благая, и насладится во благихъ душа ваша* (Исаія 54: 1, 2), вотъ голосъ общей для всѣхъ всебогатой любви Божіей и вмѣстѣ божественной наставницы нашей, святой православной церкви!

III. Таковы, братіе, наши учители и наше училище. Сюда будемъ прибѣгать для просвѣщенія и полученія жизни вѣчной, по слову Спасителя: се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, единаго истиннаго Бога, и Его послалъ еси Ты, Іисуса Христа (Іоан. XVII, 3). Аминь. (Сост. по „Сѣят. благ.“ прот. В. Нордова, т. II, изд. 1891 г.).

## Второй день.

### Св. Андрей, Христа ради юродивый.

*(О любостяжаніи).*

I. Св. Андрей, Христа ради юродивый, память коего совершается нынѣ, былъ тотъ самый мужъ, который, во время нашествія сарацинъ на Константинополь, видѣлъ святую Богородицу во влахернскомъ храмѣ. Онъ былъ славяниномъ и служилъ рабомъ у одного благочестиваго человѣка, Ѳеогноста. Ѳеогностъ, любя его за кротость нрава, научилъ его читать божественныя книги. Андрей часто ходилъ въ церковь, проводилъ ночи въ молитвѣ и думалъ только объ угожденіи Богу. Онъ носилъ изорванную одежду, ночевалъ, гдѣ придется, жилъ всегда подъ открытымъ небомъ, переносилъ нужду, холодъ и зной; все, что ему подавали, онъ раздавалъ нищимъ, а самъ не ѣлъ по цѣлымъ днямъ. Люди смѣялись надъ нимъ, какъ надъ безумцемъ, бранили и били его; богатые не пускали его въ домъ; даже нищіе отгоняли его отъ себя. Андрей терпѣлъ оскорбленія и насмѣшки, дозволяя называть себя безумнымъ и избѣгая похвалъ. Но Господь просвѣщалъ его душу и сподобилъ его дара вѣдѣнія и прозорливости. Такъ, онъ видѣлъ Богородицу на облакахъ, о чемъ сказано въ исторіи праздника Покрова; онъ зналъ образъ жизни людей и ихъ помыслы, почему имѣлъ возможность многихъ отвращать отъ пороковъ. Однажды Андрей встрѣтилъ инока, котораго всѣ прославляли за святость жизни, но въ которомъ былъ тайный порокъ — сребролюбіе. Господь открылъ Андрею душу этого сребролюбца. Андрей увидѣлъ, что змій обвился вокругъ шеи инока, и услышалъ, что ангелъ-хранитель инока и злой духъ спорятъ о немъ. Злой духъ выставлялъ его сребролюбіе, а ангелъ-хранитель указывалъ на его посты и молитвы, на его кротость и смиренномудріе. Потомъ Андрей услышалъ Самого Господа, говорившаго ангелу: „оставь этого инока, ибо онъ не Богу работаетъ, а мамонѣ (богатству)“. Свѣтлый ангелъ отлетѣлъ, а злой духъ увлекъ сребролюбца. Вразумленный видѣніемъ, Ан-

дрей взялъ инока за руку и сталъ убѣждать его оставить сребролюбіе и позаботиться о бѣдныхъ и страждущихъ. Когда инокъ далъ обѣщаніе исправиться, Андрей сказалъ ему: „никому не говори обо мнѣ. Я же буду молиться, чтобы Господь помогъ тебѣ“. Инокъ раскаялся и роздалъ имущество бѣднымъ. Потомъ одно видѣніе еще болѣе утвердило инока на пути добродѣтели. Ему приснилось дерево, покрытое прекрасными цвѣтами, и онъ услышалъ голосъ: „благодари Бога, исторгнувшаго тебя отъ зубовъ змѣиныхъ и уподобившаго душу твою этому цвѣтущему дереву. Постарайся же, чтобы прекрасный цвѣтъ сдѣлался прекраснымъ плодомъ“. Сотворивъ много чудесъ и обративъ многихъ грѣшниковъ ко спасенію, св. Андрей, среди подвиговъ юродства, почилъ въ глубокой старости.

II. Изъ жизни препод. Андрея, Христа ради юродиваго, мы видѣли, возлюбл. братія, какъ опасенъ грѣхъ сребролюбія и вообще любостяжанія. Побесѣдуемъ объ этой порочной страсти, которой, къ несчастію, многіе преданы.

а) **Любостяжаніе—смертный грѣхъ.** Любостяжаніе есть грѣхъ смертный, по ученію церкви. Св. апостолъ Павелъ называетъ любостяжаніе корнемъ всякаго зла: *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе* (1 Тим. 6, 10). „Сребролюбіе, говоритъ св. Златоустъ, есть страсть, ужаснѣйшая изъ всѣхъ страстей, оно есть великое зло“.

б) **Чѣмъ обнаруживается этотъ грѣхъ?** Если мы увеселяемся имуществомъ нашимъ, а когда, такъ или иначе лишаясь своихъ выгодъ и прибытковъ, впадаемъ въ печаль, въ безпокойство, въ уныніе, то это очевидный признакъ, что страдаемъ недугомъ любостяжанія. Если Богъ благословитъ насъ даже достаточнымъ состояніемъ, но мы усиленно желаемъ еще сравняться съ другими, болѣе насъ богатыми, или даже превзойти ихъ, то это значитъ, что въ насъ глубоко вкоренилась страсть любостяжанія. Наконецъ, есть еще самый вѣрный признакъ живущей въ насъ страсти любостяжанія, — это немилосердіе къ бѣднымъ. „Начало сребролюбія, учитъ Іоаннъ Лѣствичникъ, намѣреніе не подавать милостыни, а конецъ его — ненависть къ бѣднымъ; пока (склонный къ сребролюбію) не начнетъ собирать, бываетъ милостивъ, а явились деньги, и руки сжалъ; любостяжательный до смерти бьется за иглу“.

в) **Какое зло происходитъ отъ любостяжанія?**—Безчисленные виды зла происходятъ отъ сего грѣха, а потому и называется онъ корнемъ всѣхъ золъ. Такъ, отъ чего происходятъ эти безчисленные споры объ имѣніяхъ, которые производятъ между людьми вражду, смятенія, расторгаютъ узы дружбы, родства и счастіе семейное? Не отъ любостяжанія ли? Отъ чего мы приходимъ въ храмъ Божій нерѣдко съ сердцемъ унылымъ, присутствуемъ въ немъ только тѣломъ, а не душой, строимъ въ мысляхъ нашихъ дома во время божественной литургіи, различные суетные планы къ достиженію житейскихъ цѣлей нашихъ? Оттого, что корысть приковала сердце наше къ землѣ и не даетъ покоя душѣ въ храмѣ Божіемъ и дѣлаетъ молитву нашу нечистою. Отъ чего богатый притѣсняетъ бѣднаго, сильный слабаго, какъ не по страсти къ обогащенію? Отъ чего многіе, при потерѣ своего состоянія, впадаютъ въ ропотъ на Бога, отпадаютъ отъ вѣры и даже лишаютъ себя жизни, какъ не отъ пристрастія къ мірскому счастію? О злое любостяжаніе! Ты изсушаешь наше сердце изнурительными заботами, преждевременно сводишь насъ въ могилу, не даешь нерѣдко и при концѣ жизни раскаяться съ чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ. Ты отягощаешь бѣдныхъ несносными налогами и работами; производишь обманъ въ торговлѣ, запрещаешь отдавать праведную мзду трудящимся за ихъ трудъ и потъ и чрезъ то рождаешь вопіющую неправду; ты порождаешь ростовщиковъ, производишь беззаконныя связи, чародѣйства, татьбы, убійства. Но что много говорить? Ты, въ лицѣ Іуды, предало на смерть Самого Господа.

г) **Средства противъ любостяжанія**, этого, по выраженію св. подвижниковъ, тысячеглаваго демона-мучителя, такъ же разнообразны, какъ различны причины, отъ которыхъ раждается эта ужаснѣйшая страсть.

аа) **Одни предаются любостяжанію потому, что увлеклись излишнею заботливостію объ обезпеченіи своего семейства и такимъ образомъ доходятъ до того, что лю-**

**бовь къ Богу и спасеніе собственной души своей мѣняютъ на любовь къ своимъ дѣтямъ.** Люди подобнаго рода, для излѣченія въ себѣ недуга любостяжанія, прежде всего и болѣе всего должны пробуждать въ сердцѣ своемъ все большую и большую любовь къ Богу, большую, нежели къ семейству,—большую, нежели, къ самимъ себѣ. Какъ пробуждать? Не иначе, какъ начавши дѣлами милосердія къ ближнимъ. Иначе нельзя возвыситься до любви къ Богу, которая есть начало уже несокрушимаго блаженства. Кто всѣмъ сердцемъ своимъ и паче всего любитъ Бога, тотъ никогда не смѣняетъ любовь къ Богу на любовь къ твореніямъ Его; примѣръ тому—св. апостолы, которые оставляли все для Господа и слѣдовали за Нимъ. Посему полезно также, для истребленія въ себѣ страсти любостяжанія, раждающейся въ сердцѣ нашемъ отъ излишней заботливости, имѣть твердую надежду на Промыселъ Божій, пекущійся о всѣхъ насъ. Кто возложилъ всю надежду свою на Бога, тотъ спокоенъ; ибо онъ знаетъ, что ввѣрилъ судьбу свою и своего семейства Отцу небесному, Отцу милосердому, Который лучше насъ знаетъ, когда и что подать дѣтямъ Своимъ на пользу ихъ души и тѣла; а безъ Его воли, хотя бы мы собрали со всего свѣта золото для нашего семейства, все можетъ погибнуть въ одну минуту.

бб) **Другіе увлекаются страстію къ любостяжанію по склонности къ жизни роскошной и пристрастію къ земной славѣ** Подобнымъ людямъ нужно имѣть всегда въ виду, что жизнь роскошная не приводитъ къ царству небесному; напротивъ, она, по свидѣтельству Самого Спасителя, поставляетъ самое главное препятствіе къ достиженію его, и что тѣла наши, какими бы ни питались яствами, достаются напослѣдокъ въ пищу червямъ и тлѣнію, и какими бы ни украшались одеждами, никогда не одѣнутся лучше полевой лиліи. А слава человѣческая также скоротечна, какъ скоротечна наша жизнь, и даже въ этой жизни скоротечной она можетъ измѣнить намъ каждую минуту.

вв) **Наконецъ, есть и такіе несчастные, которые собираютъ богатство не для себя, не для ближнихъ, а изъ одной только ничѣмъ необъяснимой алчности къ корысти, изъ неотразимой и отвратительной страсти—имѣть у себя въ рукахъ и предъ глазами деньги.** Для искорененія въ себѣ этой мучительной страсти одно единственное средство: щедрое раздаяніе милостыни. Чѣмъ болѣе подкладываютъ матеріала въ огонь, тѣмъ онъ болѣе разгорается; чѣмъ болѣе собираешь денегъ, тѣмъ болѣе усиливается страсть къ нимъ. Расточай деньги на добрыя дѣла—и страсть любостяжанія, не имѣя для себя пищи, оскудѣваетъ, начинаетъ слабѣть; удѣляй серебро для бѣдныхъ, и въ тебѣ не укоренится страсть сребролюбія: напротивъ, сердце твое будетъ склонно не къ любостяжанію и скупости, а къ милосердію и щедродательности. (Воскр. чт.).

гг) **Общее же, простирающееся на всѣ случаи возраста и состоянія, правило къ искорененію въ себѣ любостяжанія, это есть соблюденіе заповѣди св. ап. Павла:** *имѣюще пищу и одежду сими обильни будемъ* .Если будемъ соблюдать во всякомъ званіи и при всѣхъ случаяхъ жизни нашей это мудрое правило, то не дадимъ пищи нашему любостяжанію; ибо кто доволенъ тою пищею и одеждою, которую посылаетъ ему Богъ, тотъ не будетъ имѣть цѣлію своей жизни роскошь и сребролюбіе.

III. Молитвами св. Андрея, Христа ради юродиваго, духовными очами видѣвшаго всю пагубность и гнусность любостяжанія, да избавитъ насъ Господь отъ этого грѣха. (Свящ. Гр. Д—ко).

# Третій день.

## Св. мученикъ Діонисій ареопагитъ.

*(Кто наслѣдуетъ животъ вѣчный?)*

I. Св. Діонисій ареопагитъ, память коего совершается нынѣ, родился въ городѣ Аѳинахъ. Получивъ образованіе въ лучшей аѳинской школѣ, Діонисій не удовольствовался пріобрѣтенными познаніями и отправился въ Египетъ изучать мудрость жрецовъ и особенно астрономію. Въ бытность свою тамъ, онъ видѣлъ необыкновенное затмѣніе солнца, сопровождавшее смерть Спасителя и сказалъ: „вѣроятно страждетъ Самъ Богъ". По возвращеніи въ

Аѳины онъ былъ избранъ въ члены высшаго судебнаго мѣста—ареопага, почему и называется „ареопагитомъ". Когда ап. Павелъ посѣтилъ Аѳины, то онъ явился въ ареопагъ и началъ проповѣдывать Христа распятаго, и сообщилъ Діонисію о невѣдомомъ для него Богѣ, Спасителѣ міра. Діонисій крестился, быстро началъ преуспѣвать въ познаніи истиннаго Бога и былъ поставленъ епископомъ аѳинскимъ. Онъ удостоился быть при кончинѣ Божіей Матери, а потомъ отправился на проповѣдь по разнымъ странамъ. Зашедши въ Галлію, онъ усѣченъ былъ мечемъ въ г. Парижѣ.

II. Св. священномученикъ Діонисій, обратившійся отъ боговъ язычества къ вѣрѣ въ истиннаго Бога и своею мученическою смертію запечатлѣвшій свою живую и дѣятельную вѣру, наслѣдовалъ жизнь вѣчную.

Что же и намъ, братія-христіане, дѣлать, чтобы по примѣру св. священномученика Діонисія также наслѣдовать жизнь вѣчную? Запечатлѣть свою живую вѣру въ Бога мученическою смертію мы не можемъ теперь, ибо, благодаря Богу, теперь ни въ нашемъ отечествѣ, ни въ другихъ христіанскихъ странахъ, нѣтъ такого гоненія на христіанъ, какое было во времена язычества. Между тѣмъ всякій христіанинъ желаетъ послѣ смерти своей не лишиться царствія небеснаго. Что же нужно дѣлать для этого? Обратимся къ слову Божію и оно наставитъ насъ на всякую истину.

А. Чтобы вѣрно знать, что намъ должно дѣлать для полученія вѣчнаго живота или вѣчнаго блаженства, безъ сомнѣнія, всего надежнѣе обратить вниманіе на то, что признавалъ или предъявлялъ нужнымъ для полученія вѣчнаго блаженства Самъ І. Христосъ.

а) **І. Христосъ предъявлялъ нужною для полученія живота вѣчнаго, или вѣчнаго блаженства, вѣру въ Него.** Ибо такъ сказалъ Никодиму: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому: да всякъ, вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный. Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14—16).

б) **І. Христосъ объявлялъ нужною для полученія жизни вѣчной любовь къ Богу и ближнему,** именно: когда спрашивалъ І. Христа законникъ: „что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую"? и когда Господь спросилъ его: „въ законѣ что написано?" а тотъ отвѣчалъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего яко самъ себе:* тогда Господь ему сказалъ: *сіе сотвори, и живъ будеши* (Лук. 10, 25—28).

в) **І. Христосъ предъявлялъ нужнымъ для полученія живота вѣчнаго соблюденіе всѣхъ заповѣдей Божіихъ,** именно: когда нѣкоторый юноша, подобно означенному законнику, спрашивалъ Господа: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* тогда Господь ему сказалъ: *аще ли хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѳ. 19, 17).

г) **І. Христосъ училъ, что животъ вѣчный получатъ оставляющіе и отвергающіе все, что препятствуетъ имъ прилѣпляться къ Нему всѣмъ сердцемъ.** Ибо такъ Онъ сказалъ Своимъ ученикамъ: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада,* (безъ сомнѣнія въ томъ только случаѣ, если они отвлекаютъ его отъ Христа и христіанской жизни), *или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Мѳ. 19, 29).

д) **І. Христосъ предъявлялъ, что животъ вѣчный получатъ всѣ овцы, которыя внимательно слушаютъ Его слово и слѣдуютъ Ему въ жизни.** Ибо такъ Онъ сказалъ: *овцы Мои гласа Моего слушаютъ, и по Мнѣ грядутъ: и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (Іоан. 10, 27. 28).

е) **І. Христосъ училъ, что животъ вѣчный получатъ всѣ достойно причащающіеся Его св. тѣла и крови.** Ибо такъ Онъ сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, живъ будетъ во вѣки* (Іоан. 6, 51. 54).

ж) **І. Христосъ предъявлялъ еще посредствомъ святого пророка въ завѣтѣ ветхомъ, что жизнь вѣчную получатъ приносящіе истинное покаяніе.** Ибо такъ сказано: *беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнію поживетъ, и не умретъ* (Іезек. 18, 21).

з) Наконецъ и св. апостолъ объявляетъ, что **животъ вѣчный получатъ люди, дѣлающіе въ жизни добрыя дѣла**; ибо такъ онъ сказалъ: Богъ *воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный* (Рим. 2, 6. 7).

и) **Вѣчную жизнь наслѣдовать могутъ только тѣ, которые живутъ въ оградѣ православной церкви, какъ вѣрныя и послушныя ея чада.** Такъ какъ І. Христосъ по изреченію св. апостола Павла есть глава церкви и Той есть спаситель тѣла: то дабы имѣть участіе въ Его спасеніи, необходимо нужно быть членомъ Его тѣла, т. е. каѳолической церкви. Помните, братіе, что безъ послушанія св. православной церкви, безъ тѣснаго союза съ нею нельзя спастись, хотя бы кто и кровь свою пролилъ за І. Христа. Помните, возлюбленные, грозныя слова Спасителя: аще же и церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь (Мѳ. 18, 17). Берегитесь посему лжеучителей, желающихъ отторгнуть васъ отъ послушанія св. церкви!

Вотъ что намъ должно дѣлать, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный.

Б. На вопросъ: что должно дѣлать, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный, можно дать и другой отвѣтъ, *со стороны противной*, именно:

а) **Вѣчнаго живота не наслѣдуютъ всѣ, невѣрующіе въ І. Христа:** ибо *иже не вѣруетъ въ Сына Божія*, сказалъ Іоаннъ Креститель, *не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36).

б) **Вѣчнаго живота не наслѣдуютъ всѣ тѣ, которые въ настоящей жизни не ходятъ узкими вратами Господнихъ заповѣдей;** ибо Господь сказалъ: *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ; а пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу* (Матѳ. 7, 14. 13).

в) **Вѣчнаго живота не наслѣдуютъ всѣ безпорядочно привязанные любовію къ чему нибудь созданному Богомъ**, какъ ни было бы то намъ важно, или дорого, или любезно: ибо *иже любитъ*, говоритъ Господь, *отца или матерь, паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37).

г) **Не наслѣдуютъ вѣчнаго живота всѣ остающіеся безъ истиннаго покаянія.** *Во грѣсѣ вашемъ умрете*, сказалъ Господь нераскаяннымъ іудеямъ (Іоан. 8, 21).

д) **Не наслѣдуютъ вѣчнаго живота всѣ не причащающіеся плоти и крови Господа І. Христа;** ибо такъ сказалъ Господь: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53)

е) **Наконецъ, не наслѣдуютъ живота вѣчнаго всѣ тѣ, которые,** боясь трудностей, **не преодолѣваютъ въ себѣ грѣховныхъ вожделѣній,** но даютъ имъ дѣйствовать въ себѣ до конца жизни, и съ ними умираютъ. Ибо такъ сказалъ Господь: *побѣждаяй наслѣдитъ вся: страшливымъ же и невѣрнымъ, и сквернымъ и убійцамъ, и блудъ творящимъ, и чары творящимъ, идоложерцемъ и всѣмъ лживымъ, часть имъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смертъ вторая* (Апокал. 21, 7. 8).

III. Вѣруйте въ Господа всѣ, кто не желаетъ потерять живота вѣчнаго! Оставьте жизнь противную Его заповѣдямъ, и живите по заповѣдямъ Его, приносите истинное покаяніе, чаще причащайтесь тѣла и крови Его; — и вы непремѣнно будете имѣть животъ вѣчный. (Сост. свящ. Г. Д—ко съ дополн. по „Словамъ или бесѣдамъ на всѣ воскр. и праздн. дни" Григорія, архіеп. казанск. и свіяжск., т. І, стр. 315—321).

# Четвертый день.

## Поуч. 1-ое. Обрѣтеніе честныхъ мощей свв. Гурія и Варсонофія казанскихъ.

*(Христіанинъ есть странникъ на пути къ небу).*

І. Нынѣ празднуется обрѣтеніе св. мощей иже во св. отецъ нашихъ Гурія и Варсонофія казанскихъ.

*Св. Гурій* былъ архіепископомъ казанскимъ. Онъ происходилъ изъ боярскаго рода города Радонежа, родины св. преподобнаго Сергія, и служилъ у князя Пенькова. Онъ былъ очень скроменъ и благочестивъ, за что любили его князь и княгиня. Товарищи по зависти оклеветали его въ одномъ тяжкомъ и гнусномъ преступленіи, касавшемся чести княгини. Князь, не разобравъ дѣла и повѣривъ клеветѣ, заклю-

чилъ его въ подземную темницу. Находясь въ заключеніи, святой славилъ Бога, говоря: „безъ наказанія душа моя могла бы остаться неисцѣленною“, и писалъ маленькія весьма полезныя книжечки для дѣтей. Чрезъ два года Самъ Господь освободилъ его, и онъ удалился въ Волоколамскій монастырь, гдѣ сдѣлался настоятелемъ. Царь Іоаннъ Грозный уважалъ Гурія, и въ 1555 г. назначилъ его въ архіепископа только что завоеваннаго царства казанскаго. Здѣсь св. Гурій епископствовалъ 9 лѣтъ и обратилъ ко Христу множество магометанъ и язычниковъ. За 2 года до смерти, по разстроенному отъ темничной жизни здоровью, удалился на покой и принялъ схиму.

*Св. Варсонофій*, въ міру Іоаннъ, родился въ Серпуховѣ и былъ сынъ священника. Во время нашествія татаръ на Серпуховъ, 17-лѣтнимъ юношею взяли его въ плѣнъ, гдѣ пробылъ онъ три года. Горькій свой плѣнъ Іоаннъ сносилъ съ терпѣніемъ и полной преданностью волѣ Божіей, ибо онъ зналъ, что испытаніе посылается намъ волею Отца небеснаго для нашего же блага. Въ плѣну онъ изучилъ татарскій языкъ. Воротившись изъ плѣна, поступилъ въ Андрониковъ монастырь. При отправленіи св. Гурія въ Казань, святой былъ посланъ туда вмѣстѣ съ нимъ, какъ знающій татарскій языкъ, и много помогалъ ему въ распространеніи христіанства. Въ 1567 году св. Варсонофій былъ вызванъ Грознымъ на святительскую каѳедру въ Тверь. Но за старостью недолго правилъ епархіею. Удалившись на покой и принявъ схиму, онъ жилъ въ Казани въ основанномъ имъ Преображенскомъ монастырѣ, гдѣ былъ погребенъ рядомъ съ св. Гуріемъ. Скончался въ 1576 году. Чрезъ 30 лѣтъ послѣ смерти св. Варсонофія, были открыты нетлѣнныя мощи ихъ обоихъ, источающія исцѣленія.

II. При чтеніи житій святителей Гурія и Варсонофія казанскихъ, испытавшихъ много скорбей въ своей жизни, но не только не роптавшихъ за это на Бога, но даже благодарившихъ Его за нихъ, такъ какъ, лишившись всѣхъ обманчивыхъ удовольствій міра сего, они тѣмъ усерднѣе вступили на тотъ путь, который приводитъ къ истинному небесному отечеству, — при чтеніи житій этихъ угодниковъ Божіихъ и многихъ другихъ, удалявшихся отъ міра и избѣжавшихъ того ложнаго и непрочнаго счастія, какое онъ даетъ, невольно приходитъ на мысль та истина, что настоящая земная жизнь не есть конечная цѣль христіанина, что **христіанинъ есть только странникъ на пути къ своему истинному отечеству—небу**.

**Дѣйствительно, мы въ мірѣ семъ, какъ странники и пришельцы**, являющіеся здѣсь только на время, приходящіе сюда и отходящіе отсюда. Истинное житіе наше на небесѣхъ есть: тамъ наше вѣчное отечество; тамъ нашъ Отецъ небесный, Который такъ любитъ насъ, *яко Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный;* тамъ наше полное и совершенное упокоеніе, наше блаженство неизмѣняемое и вѣчное. Будемъ же и мы, братіе, жить на землѣ, какъ странники и пришельцы, взыскующіе вѣчнаго града, *емуже художникъ и содѣтель Богъ!*

а) **Странникъ не обременяетъ себя излишнею ношею**, не засматривается долго ни на что пріятное въ чужой для него странѣ, не останавливается ни на какомъ мѣстѣ долѣе, нежели сколько нужно для отдыха. Такъ поступаетъ и христіанинъ, взыскующій небеснаго отечества: онъ не привыкаетъ слишкомъ къ своему временному жилищу—землѣ, не пристращается сердцемъ къ чему бы то ни было земному и временному.

б) **Странникъ не смущается тѣмъ, что на дорогѣ застигаютъ его бури и ненастье**, попадаются крутизны и горы, встрѣчаются препятствія и опасности; все переноситъ онъ, все преодолѣваетъ въ надеждѣ упокоенія въ своемъ отечествѣ и въ дому своемъ. Такъ и христіанинъ все случающееся съ нимъ въ жизни —и радостное и скорбное, и пріятное и тягостное—встрѣчаетъ и переноситъ съ благодушіемъ и терпѣніемъ, съ благодареніемъ Богу, съ покорностію и преданностію волѣ Божіей.

в) **Странствующій на чужой сторонѣ старается пріобрѣтать только то, что будетъ нужно и полезно ему дома, и все пріобрѣтенное спѣшитъ переслать въ отечество.** Такъ и христіанинъ, живя въ мірѣ, старается обогатить себя благими дѣ-

лами благочестія и правды, любви и милосердія, чтобы явиться въ небесное отечество свое съ благою надеждою праведнаго воздаянія отъ Отца небеснаго, а не со страхомъ суда и осужденія. Самыя земныя сокровища свои онъ взаимъ даетъ Богу, препровождая ихъ на небо чрезъ руки нищихъ и убогихъ, чтобъ сотворить *себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣетъ, пріимутъ его въ вѣчныя кровы.*

г) **У странника одно на умѣ и въ мысляхъ—отечество,** одно желаніе и стремленіе — возвратиться скорѣе въ домъ свой, одна забота—не остаться бы навсегда внѣ дома отеческаго. Самая мысль объ отечествѣ служить для него утѣшеніемъ и отрадою на чужбинѣ. Такъ и христіанинъ всегда устремляетъ и умъ и сердце свое къ небу, гдѣ его вѣчное жилище, гдѣ всѣ сокровища сердца его, гдѣ животъ его сокрытъ со Христомъ въ Бозѣ.

д) **Для странствующаго на чужой сторонѣ необходимъ вѣрный указатель пути,** ведущій въ отечество, нуженъ благонадежный руководитель и необходимъ свѣтъ, который освѣщалъ бы предъ нимъ и самый путь и всѣ окружающіе его предметы. Для христіанина этотъ указатель истиннаго пути къ царствію Божію есть законъ Божій, который, по слову пророка, есть свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ. Этотъ началовождь и свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ и Его св. евангеліе. *Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ,* говоритъ Онъ: *ходяй по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать животъ вѣчный.* Застигнутый ночною тьмою, путникъ не знаетъ самъ, куда и какъ онъ идетъ и куда, наконецъ, придетъ, сбивается съ дороги, блуждаетъ и спотыкается, заходитъ въ дебри и пропасти. Такъ бываетъ съ человѣкомъ и въ его нравственной жизни и дѣятельности, если эта жизнь и дѣятельность не управляются закономъ Божіимъ, не освѣщаются свѣтомъ евангелія Христова.

е) **Для странника необходимы мѣста и времена отдохновенія для обновленія и укрѣпленія силъ къ продолженію пути.** Такъ и для христіанина, шествующаго къ небесному отечеству, есть и мѣста и времена духовнаго отдохновенія. Это мѣсто духовнаго отдохновенія есть храмъ Божій, который Самъ Господь Богъ именуетъ Своимъ домомъ. Въ немъ души вѣрующихъ, какъ въ истинномъ дому Отца своего, обрѣтаютъ благодатное успокоеніе отъ тревогъ и грѣховъ при подножіи креста Христова—и безсмертную пищу животворящаго тѣла и крови Христовой, исцѣляющую всѣ недуги душевные укрѣпляющую насъ въ немощахъ нашихъ, обновляющую духовныя наши силы,—и духовное питіе слова Божія, ободряющее духъ нашъ помощью отъ Господа, услаждающее сердце наше Божественными обѣтованіями, веселящее душу радостію о Господѣ.

ж) **Странникъ, чѣмъ далѣе идетъ по пути своему, тѣмъ болѣе сокращается его путь,** тѣмъ ближе онъ къ своему отечеству. Такъ и мы, братіе мои, чѣмъ болѣе продолжаемъ путь нашей жизни, тѣмъ болѣе приближаемся къ предѣлу ея—смерти, тѣмъ ближе подходимъ къ вратамъ вѣчности.

III. Долго ли еще остается намъ странствовать въ этомъ мірѣ, мы не знаемъ. Можетъ быть, нынѣшній годъ есть послѣднее поприще, которое приведетъ насъ ко гробу. Итакъ, готовъ ли духъ нашъ *разрѣшитися* отъ узъ плоти *и со Христомъ быти?* Готово ли сердце наше срѣтить Господа Іисуса Христа и соединиться съ Нимъ на вѣки? Готовы ли мы явиться въ небесномъ отечествѣ нашемъ среди ликовъ св. ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ и пріобщиться къ славному торжеству избранныхъ Божіихъ? На небѣ, въ дому Отца небеснаго, все готово, и тамъ уже ждутъ насъ,—будемъ готовы и мы: *не вѣмы бо дне ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ!* Аминь. (Сост. Г. Д. съ допол. по „Полному собр. проповѣд." Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

## Поуч. 2-е. День обрѣтенія мощей святителей казанскихъ Гурія и Варсонофія.

*(Уроки изъ ихъ жизни: а) отъ юности должно начинать служеніе Богу, б) терпѣливо переносить скорби и в) быть усерднымъ ко храму).*

I. Нынѣ прославляемые святители казанскіе Гурій и Варсонофій были для области казанской, по завоеваніи ка-

занскаго царства Іоанномъ Грознымъ, первыми возвѣстителями пути спасительнаго, истинными хранителями апостольскихъ преданій, столпами непоколебимыми, учителями благочестія и наставниками православія, какъ величаетъ ихъ въ одной изъ своихъ пѣсней св. церковь (Троп. празд.). Не свѣтомъ ли были они для всей страны этой, нѣкогда омраченной магометанскимъ и языческимъ нечестіемъ, нынѣ же сіяющей православною вѣрою и благочестіемъ, святыми храмами, всюду величественно воздвигнутыми, на мѣстѣ богопротивнаго языческаго идолослуженія, въ которыхъ приносится угодная Богу словесная и безкровная жертва, и славословится всесвятое имя Божіе?

II. Св. жизнь святителей Христовыхъ Гурія и Варсанофія есть прекрасный образецъ высокаго духовнаго совершенства. Возьмемъ же для себя въ сей день памяти ихъ нѣсколько уроковъ съ тѣмъ, чтобы осуществить ихъ въ жизни, чтобы, такимъ образомъ, быть истинными чтителями священной памяти ихъ, какъ Богомъ дарованныхъ наставниковъ и отцевъ нашихъ, и нынѣ присутствующихъ духомъ съ нами, какъ чадами ихъ во Христѣ.

а) **Высоты духовнаго совершенства и благодатныхъ даровъ достигли эти святители тѣмъ, что отъ юности своей они презрѣли все плотское мудрованіе, вперивъ же умъ къ желаемому Христу Богу, совершили теченіе въ постѣ, молитвахъ и бдѣніяхъ,** побѣдивъ до конца чувственныя страсти и сіяя чистотою и безстрастіемъ (Конд. св. Гурію). Имѣя непреложный помыслъ благочестія, они въ продолженіе всей жизни съ веселіемъ шествовали по стопамъ Господа Спасителя путемъ тѣснымъ, восходя отъ силы въ силу, и достигли въ тихое пристанище жизни вѣчной, гдѣ лики праведныхъ сіяютъ. И такъ первый урокъ, какой преподаютъ намъ святители казанскіе, есть отрѣшенность отъ всего земного, плотского, вещественнаго, и устремленіе духа и сердца къ Богу и къ благамъ вѣчной жизни, освященіе себя Богу отъ юности, и всежизненный подвигъ вѣры, въ которомъ пребыли они, оберегая себя отъ всѣхъ скверенъ міра, отъ всякаго и самомалѣйшаго поползновенія ко грѣху. Къ этому подвигу божественный апостолъ приглашаетъ всѣхъ и каждаго. Итакъ, если мы еще одержимы дремотою лѣности и небреженія о нашемъ спасеніи и бурею страстей, то прибѣгнемъ къ благодатной помощи святителей казанскихъ, потому что Господь для того и прославляетъ Своихъ св. угодниковъ, чтобы въ ихъ предстательствѣ и заступленіи открыть всегда вѣрную помощь, а въ ихъ святой жизни высокій примѣръ подражанія.

б) **Святители Христовы Гурій и Варсонофій показали примѣръ долготерпѣнія въ скорбяхъ, напастяхъ и бѣдахъ, неразлучныхъ съ настоящею жизнію,** въ которыя мы впадаемъ, по премудрому и всеблагому смотрѣнію Божію, чтобы испытанные въ горнилѣ бѣдствій, явились чистыми, и непричастными никакой скверне грѣховной, украшенными новыми добродѣтелями терпѣнія и мужественнаго упованія на Бога, среди всѣхъ перемѣнъ жизни.

Съ какимъ благодушіемъ и ангельскимъ терпѣніемъ святитель Христовъ *Гурій,* еще въ юности своей, перенесъ, въ непрестанной бесѣдѣ съ Богомъ, двухъ - годичное темничное заключеніе, гдѣ онъ, лишенный почти свѣта, питался нечеловѣческою снѣдію — овсомъ, котораго по снопу давали ему чрезъ три дня. Пусть всякій представитъ себѣ положеніе неповиннаго страдальца, по клеветѣ подвергшагося такой горькой участи. Въ продолженіе двухъ лѣтъ ни разу не отворялись двери темницы, но благочестивый тогда еще отрокъ не изнемогъ въ упованіи, и за все благодарилъ Бога. Одинъ изъ бывшихъ друзей его, подкупивъ стража, пришелъ къ узкому оконцу темницы и предлагалъ страдальцу приносить ему тайно другую пищу, но онъ отказался отъ предлагаемой снѣди, сказавъ, что его много и преизобильно питаетъ благодать Божія, и упросилъ друга вмѣсто пищи приносить себѣ въ темницу бумаги, чернилъ и прочаго потребнаго для письма; и свободное отъ молитвы время своего заточенія употреблялъ на переписку азбукъ для малолѣтнихъ дѣтей. Только образъ Пресвятыя Дѣвы Богоматери былъ единственнымъ его сокровищемъ, украшеніемъ его темницы и утѣшеніемъ въ заточеніи. *И одна благодать Божія весе-*

лила юность страдальца, единому Богу предавшаго свою жизнь и судьбу, и наконецъ чудесно освободила его изъ темницы.

Съ какимъ терпѣніемъ и кротостію и святитель Христовъ *Варсонофій* еще въ молодыхъ лѣтахъ перенесъ трехгодичное пребываніе въ плѣну у татаръ, храня себя въ чистотѣ христіанской строгости и работая невѣрнымъ со всѣмъ усердіемъ, безъ ропота перенося ниспосланное ему бѣдствіе, и молясь объ освобожденіи своемъ, которое и даровалъ ему Богъ чрезъ его отца, выкупившаго сына своего изъ плѣна! Такимъ образомъ на терпѣніи и вѣрѣ во всеблагій Промыслъ Божій, чудно правящій нашею жизнію, во всемъ пекущійся о насъ, странникахъ земныхъ, и никогда не оставляющій насъ, но хранящій на всѣхъ путяхъ жизни, и на живомъ, непреложномъ упованіи на Бога, спасающаго правыхъ сердцемъ, какъ на твердомъ камнѣ, святители Христовы, основавши храмину жизни, быстро воздвигли боголѣпный домъ добродѣтелей. И труды иноческіе, и всегдашнее поученіе въ словѣ Божіемъ, которымъ достигли они совершеннаго познанія и глубокаго разумѣнія священныхъ писаній, и благій нравъ и боголюбезная забота не только о себѣ самихъ, но и о спасеніи ближнихъ,—милосердіе и благотворенія, простирающіяся на всѣхъ, все это содѣлало ихъ возлюбленными Богу, и привлекло къ нимъ обильную благодать, обогатившую ихъ даромъ чудесъ и нетлѣніемъ ихъ святыхъ мощей, которое есть заря безсмертія и жизни вѣчной и богоблаженной.

Будемъ и мы, возлюбленные братія, по примѣру святителей нашихъ казанскихъ, украшаться благочестивымъ житіемъ, и благодушнымъ перенесеніемъ всѣхъ бѣдъ и напастей, всѣхъ горестей и страданій, неразлучныхъ съ этою жизнію, чтобы и намъ удостоиться благодатныхъ даровъ Всесвятаго Духа и содѣлаться участниками, по молитвамъ святителей нашихъ, въ наслѣдіи небеснаго царства и славы вѣчной.

в) **Наконецъ еще урокъ возьмемъ изъ жизни святителей Христовыхъ Гурія и Варсонофія, — это урокъ о всегдашнемъ и неизмѣнномъ усердіи ихъ къ храму Божію,** которое они особенно показали во дни старости, когда больные, не могши ни ходить сами во храмъ, ни стоять на ногахъ, они привозимы были учениками своими, или приносимы на рукахъ въ храмъ Божій, и здѣсь сидя или лежа они слушали божественную службу. (См. житіе святыхъ Гурія и Варсонофія). Какъ поучителенъ этотъ примѣръ святителей Божіихъ, и какъ необходимъ онъ нынѣ, какъ спасительное врачевство противъ общей почти всѣмъ холодности и равнодушія къ св. храму Божію, о которыхъ говорятъ почти всегдашняя пустота св. храмовъ, особенно въ утреннія и вечернія ежедневныя службы церковныя,—какъ, говорю, необходимъ этотъ урокъ въ настоящее время, когда и многочисленныя праздничныя собранія въ св. храмѣ едва-ли не бываютъ часто плодомъ холоднаго обычая, и влеченій не горнихъ и духовныхъ, а земныхъ и суетныхъ!

Братіе! только насажденные въ дому Господнемъ мы можемъ процвѣсть христіанскими добродѣтелями и благодатными дарованіями Духа, потому что въ св. храмахъ заключены для насъ, чадъ церкви, источники освященія, наставленія и всякаго духовнаго блага. И храмъ Божій для насъ, странниковъ земныхъ, есть тихая и надежная пристань и единственный ковчегъ спасенія среди житейскихъ бурь. Будемъ же сколько можно чаще посѣщать святые храмы Божіи, и здѣсь со всѣмъ усердіемъ, съ умиленіемъ и благоговѣніемъ молиться Богу, не развлекаясь ничѣмъ внѣшнимъ. Будемъ въ молитвахъ изливать предъ Богомъ все сердце,—это привлечетъ къ намъ неизреченную милость Божію и благословеніе Божіе на всю нашу жизнь, съ которымъ все въ жизни нашей будетъ намъ во благо и на радость.

III. Такимъ образомъ, если мы эти немногіе уроки осуществимъ по возможности въ нашей жизни, это будетъ лучшею и драгоцѣннѣйшею жертвою святой памяти святителей казанскихъ, которую мы должны чтить, какъ духовныя чада ихъ. Аминь. (Свящ. Г. Д—ко).

---

# Пятый день.

## Поуч. 1-е. Свв. тріе святители: Петръ, Алексій и Іона, митрополиты московскіе, и всея Россіи чудотворцы.

*(Объ истинныхъ наставникахъ вѣры, которымъ христіане должны повиноваться по заповѣди апостольской).*

I. Празднуя нынѣ память трехъ россійскихъ святителей: Петра, Алексія и Іоны, митрополитовъ московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, при жизни своей учившихъ вѣрѣ и благочестію свою обширную паству и содѣйствовавшихъ процвѣтанію своего отечества, не боявшихся для сего ни трудовъ, ни опасностей, ни даже самой смерти, а по смерти непрестанно молящихся о ней, мы должны сказать, что то были истинные наставники вѣры и благочестія, истинные пастыри, готовые положить (а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ святитель Филиппъ, и положившіе) свою душу за паству свою.

II. **При этомъ иные могутъ спросить насъ: кто же истинные наставники вѣры Христовой и какъ отличить истинныхъ пастырей отъ ложныхъ?** Ибо и тѣ наставники, которыхъ мы считаемъ ложными и самозванными, называютъ себя истинными вѣроучителями и признаются такими отъ послѣдователей ихъ. Вопросъ этотъ важенъ и требуетъ разрѣшенія: ибо, не зная хорошо, кто дѣйствительно учитъ истинной вѣрѣ Христовой, легко можно принять ложнаго наставника за истиннаго и увлечься по его внушенію въ душепагубныя заблужденія. Поэтому мы намѣрены теперь заняться рѣшеніемъ этого вопроса для вашего назиданія,—потому болѣе, что между нами въ настоящее время не мало появилось такихъ людей, которые ложно называютъ себя наставниками вѣры и увлекаютъ другихъ въ свои заблужденія.

а) **Первый признакъ истинныхъ наставниковъ вѣры тотъ, что они поставлены на свое дѣло законною властію въ церкви Христовой.**

Въ церкви Христовой, которая основана Самимъ Господомъ и поэтому называется домомъ и даже тѣломъ Его (Матѳ. 16, 18. 1 Тим. 3, 15. Ефес. 1, 22. 23), все должно быть по распоряженію І. Христа, какъ Домовладыки и Главы ея. Въ особенности же необходимо, чтобы приставники и служители въ этомъ дому Божіемъ, т.-е. пастыри и учители церкви Христовой, избираемы и поставляемы были Самимъ Господомъ нашимъ І. Христомъ, или установленнымъ отъ Него порядкомъ. Изъ евангельской исторіи видно, что І. Христосъ, поучая всѣхъ людей истинамъ спасенія, не всѣмъ ученикамъ Своимъ предоставилъ право поучать другихъ, но избралъ для сего изъ среды ихъ только двѣнадцать и потомъ семьдесятъ апостоловъ, которымъ и далъ власть наставлять другихъ тому, чему Самъ училъ ихъ, а вмѣстѣ вязать и разрѣшать грѣхи человѣковъ, и всѣмъ управлять въ церкви Его (Лук. 6, 13. Матѳ. 18, 15—20. 28, 19. 20. Іоан. 20, 22. 23). Это были первые истинные наставники вѣры въ церкви Христовой.

Въ свою очередь *апостолы* Христовы, еще при жизни своей, *поставляли преемниковъ себѣ*, которые называются въ словѣ Божіемъ епископами, пресвитерами, пастырями и учителями церкви Христовой (Ефес. 4, 4. Филип. 1, 1. Тит. 1, 5, 7). Таковы были: Тимоѳей, Силуанъ, Титъ и многіе другіе (1 Тим. 4, 14), и предоставили рукоположеннымъ отъ нихъ епископамъ право избирать и рукополагать въ епископскія и пресвитерскія должности иныхъ достойныхъ людей, *которые бы способны были и другихъ научать* вѣрѣ Христовой (2 Тим. 2, 2. Тит. 1, 5). Такимъ образомъ отъ временъ апостольскихъ доселѣ непрерывно продолжался рядъ истинныхъ наставниковъ вѣры въ лицѣ епископовъ и пресвитеровъ церкви Христовой; такимъ же образомъ онъ будетъ продолжаться и до скончанія вѣка, доколѣ будетъ существовать на землѣ Христова церковь: пока всѣ придемъ *въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова,* и *доколѣ не пріидетъ* опять Сынъ Божій на землю судить живыхъ и мертвыхъ (Ефес. 4, 13. 1 Кор. 11, 24—26. 1 Петр. 5, 1—4).

Изъ сказаннаго видно, что, послѣ І. Христа и апостоловъ Его, истин-

ными наставниками вѣры суть епископы и пресвитеры Христовой церкви, преемственно отъ апостоловъ получившіе власть и обязанность поучать другихъ вѣрѣ.

Итакъ, рукоположеніе священства, преемственно полученное отъ апостоловъ, есть первый признакъ истинныхъ наставниковъ вѣры, безъ котораго они не могутъ быть. Истинный *пастырь*, говоритъ Спаситель, *входитъ во дворъ овчій*—въ церковь Божію—*дверью*, т.-е. Мною или установленнымъ отъ Меня путемъ: ибо *Я дверь овцамъ;* а кто входитъ не дверью, *но перелазитъ индѣ*, кто принимаетъ на себя должность пастыря и учителя въ Моей церкви какимъ-либо инымъ образомъ, отъ Меня не установленнымъ, *тотъ тать есть и разбойникъ* (Іоан. 10, 1—7).

б) **Есть другой вѣрнѣйшій признакъ истинныхъ наставниковъ вѣры, это — согласіе наставленій ихъ съ ученіемъ І. Христа, апостоловъ Его и древнихъ учителей церкви**, принявшихъ ученіе Христово непосредственно отъ апостоловъ и передавшихъ намъ его въ своихъ писаніяхъ. І. Христосъ есть *Начальникъ* и *Совершитель* нашей *вѣры* (Евр. 12, 2); а посему, очевидно, только тотъ можетъ назваться истиннымъ исповѣдникомъ и наставникомъ сей вѣры, кто во всемъ строго держится ученія Христова и ни въ чемъ не измѣняетъ его: *если пребудете въ словѣ Моемъ*, говоритъ Спаситель, *то вы истинно Мои ученики* (Іоан. 8, 31).—*Апостолы*, очевидные свидѣтели дѣяній І. Христа и приближеннѣйшіе ученики Его, наставлены были Имъ, при озареніи Духа Святаго, на всякую истину и такъ вѣрно проповѣдывали Его ученіе, что не обинуясь говорили: *если мы, или ангелъ съ неба станетъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема* (Іоан. 15, 15. 16, 13. Гал. 1, 8); поэтому, истинные наставники вѣры Христовой могутъ и должны учить только тому, чему учили апостолы Христовы.

*Древніе учители* Христовой церкви вполнѣ знали ученіе Христово и передали намъ его во всей чистотѣ, потому что они слышали его изъ устъ самихъ апостоловъ и были просвѣщены Духомъ Святымъ; поэтому истинные наставники вѣры Христовой должны согласоваться съ ними въ вѣроученіи, какъ это совѣтуетъ и апостолъ, говоря: *поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7).

**Сравните дѣла и наставленія истинныхъ наставниковъ нашей вѣры**—архипастырей и пастырей, **съ древнимъ Христово-апостольскимъ и отеческимъ ученіемъ,** и вы ясно увидите, что они во всемъ согласны съ нимъ.

Для примѣра сравнимъ съ этимъ ученіемъ наставленія православныхъ пастырей и толкованія такъ называемыхъ старовѣрческихъ наставниковъ.

аа) І. Христосъ сказалъ въ евангеліи: *Я создалъ церковь Мою и врата адовы не преодолѣютъ ея* (Матѳ. 16, 18). Согласно съ симъ православные пастыри учатъ, что **церковь Христова,** не смотря на всѣ непріязненныя ей силы, **будетъ существовать до скончанія вѣка**, возрождая людей ко спасенію чрезъ таинства и священство; а старовѣрческіе наставники толкуютъ, что церковь Христова со временъ патріарха Никона разрушилась, священство въ ней погибло и всѣ таинства ея осквернены антихристомъ.

бб) І. Христосъ говоритъ въ евангеліи: *если кто церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17). Согласно съ симъ православные пастыри учатъ, что **всѣ христіане должны повиноваться церкви Христовой** и отнюдь ни въ чемъ не должны ослушаться ея опредѣленій; а старовѣрческіе наставники не только сами не повинуются, но и другимъ внушаютъ не покоряться ей, и даже изрыгаютъ на нее такія хулы, о которыхъ *срамно есть и глаголати.*

вв) І. Христосъ, установивъ предъ Своимъ страданіемъ таинство св. евхаристіи, повелѣлъ совершать его въ церкви до второго пришествія Его на землю и сказалъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 53—54. Матѳ. 26, 26—28. 1 Кор. 11, 23—26). Согласно съ симъ *православные пастыри совершаютъ св. евхаристію и внушаютъ вѣрующимъ пріобщаться тѣла и крови Христовыхъ* во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, а изъ старовѣрче-

скихъ наставниковъ многіе толкуютъ, что можно спастися безъ сего святѣйшаго таинства, а посему не только не пріобщаются тѣла и крови Христовыхъ, но еще хулятъ сію величайшую святыню.

гг) Апостолъ говоритъ: **церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины,** а посему не должно удаляться ея (1 Тим. 3, 15). Тому же поучаютъ и православные пастыри; а старовѣрческіе наставники толкуютъ, что со времени исправленія богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ въ эту церковь внесены всевозможныя ереси и посему отнюдь не должно имѣть съ нею общенія.

дд) Цѣлый сонмъ древнихъ учителей церкви постановилъ на 6-мъ вселенскомъ соборѣ: „**не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносити слово, или учити**, и тако брати на себя учительское достоинство, но должно повиноваться преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися божественному" (6-го всел. соб. 64 прав ). То же говорятъ и нынѣшніе православные учители; а старовѣрческіе наставники толкуютъ иное и не только сами, будучи мірянами, противозаконно принимаютъ на себя учительское достоинство среди единомышленниковъ ихъ, но возлагаютъ оное и на другихъ подобныхъ имъ мірянъ, присвоивая себѣ чрезъ это епископскую власть.

Теперь судите, братія, кто истинные наставники вѣры Христовой,—православные ли пастыри во всемъ строго слѣдующіе древнему Христово-апостольскому и отеческому ученію, или старовѣрческіе наставники, которые, какъ видѣли вы, во многомъ противорѣчатъ и противодѣйствуютъ оному? Очевидно, первые. А изъ сего явствуетъ, что православные пастыри суть истинные наставники вѣры Христовой и что имъ-то надлежитъ повиноваться по заповѣди апостольской.

III. Итакъ, *повинуйтеся*, братія, *наставникамъ вашимъ и покоряйтеся* имъ: *тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще*. Усердно внимайте ихъ наставленіямъ и въ точности исполняйте ихъ: ибо все, что они внушаютъ вамъ, служитъ къ пользѣ вашей, ко спасенію душъ вашихъ.

Молитвами же святителей Петра, Алексія и Іоны, митрополитовъ московскихъ, да сохранитъ насъ Господь во всегдашнемъ и нелицемѣрномъ послушаніи нашимъ истиннымъ наставникамъ въ вѣрѣ и благочестіи. (Сост. Свящ. Г. Д—ко по „Избран. словамъ" Платона, митр. кіевск. и друг. источн.).

## Поуч. 2-ое. Свв. Петръ, Алексій и Іона, святители московскіе.

(*Уроки изъ ихъ жизни: а) всякій юноша долженъ получать свое воспитаніе подъ руководствомъ церкви и б) юность самое дорогое время для религіозно-нравственнаго воспитанія христіанина*).

I. Нынѣ память трехъ великихъ святителей церкви русской: Петра, Алексія и Іоны, митрополитовъ московскихъ, съ именами коихъ невольно воспоминается и имя великаго святителя Филиппа. Остановимъ вниманіе на ихъ жизни, чтобы поучиться у нихъ, какъ нынѣ воспитывать своихъ дѣтей.

а) *Св. Петръ* былъ родомъ изъ Волыни. По достиженіи семилѣтняго возраста, онъ былъ отданъ въ наученіе книжное; но какъ ни старался сначала молодой ученикъ, ученье шло не успѣшно. Это чрезвычайно печалило его и родителей. Однажды, какъ бы во снѣ, Петръ видитъ мужа, одѣтаго въ святительскія одежды, который, ставши близъ него, сказалъ: „чадо, открой уста свои!" Недоумѣвающій отрокъ исполнилъ приказаніе. Въ это время явившійся прикоснулся языка его и, благословивъ, какъ бы влилъ нѣкоторую сладость въ уста. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ преуспѣвать въ ученьи паче всѣхъ сверстниковъ своихъ.

На *двадцатомъ году* жизни св. Петръ удалился въ одинъ изъ монастырей, недалеко отъ мѣста рожденія, принялъ здѣсь иноческій санъ и затѣмъ, со всею горячностью юнаго сердца, предался подвигамъ новаго званія; съ этою цѣлью онъ зимой и лѣтомъ носилъ въ монастырь на плечахъ воду, мылъ братскую одежду и т. п.; по церковному звону первымъ являлся въ храмъ и, благоговѣйно простоявъ всю службу, выходилъ изъ храма послѣднимъ. Усовершенствуясь въ такихъ подвигахъ, св. Петръ, прошедши

всѣ степени пастырскаго служенія, достигъ, наконецъ, и сана митрополита московскаго.

б) *Св. Алексій* также съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя па служеніе Господу. Елевѳерій (таково было первоначальное имя св. Алексія) былъ сынъ московскаго боярина Ѳеодора и супруги его Маріи. Родители старались дать ему самое лучшее воспитаніе, чтобы приготовить его къ высшимъ должностямъ гражданской службы; но Господь устроилъ иначе, нежели какъ мечтали родители. Однажды отрокъ Елевѳерій занимался такъ любимою дѣтскимъ возрастомъ забавою—ловлею птицъ сѣтью. Утомленный долгимъ ожиданіемъ добычи, отрокъ заснулъ. Вдругъ онъ слышитъ, что кто-то говоритъ: „Алексѣй, для чего по напрасну трудишься? Я сотворю тебя ловцемъ человѣковъ". Елевѳерій проснулся и никого не видѣлъ вокругъ себя. Возлюбивъ Господа Іисуса отъ дѣтства, онъ скоро понялъ, Чей это голосъ призывалъ его. *Двадцати лѣтъ* отъ рожденія, онъ оставилъ домъ свой и родителей, всѣ приманки семейной и общественной жизни, удалился въ Богоявленскій монастырь и былъ постриженъ, съ именемъ Алексія, въ ангельскій санъ преподобнымъ Стефаномъ, братомъ преподобнаго Сергія.

в) *Третій святитель московскій, св. Іона*, также съ юныхъ лѣтъ былъ избранъ Богомъ и приготовленъ на великое служеніе церкви и отечеству. Св. Іона родился въ г. Солигаличѣ отъ благочестивыхъ родителей. *Двѣнадцати* лѣтъ онъ принялъ иноческій образъ въ одномъ изъ монастырей своей родины, а потомъ переселился въ обитель Симоновскую близъ Москвы. Однажды въ эту обитель прибылъ митрополитъ Фотій. Совершивъ молитвословіе въ храмѣ и преподавъ благословеніе настоятелю и братіи, святитель захотѣлъ видѣть и благословить иноковъ, трудившихся въ разныхъ монастырскихъ службахъ. Въ пекарнѣ увидѣлъ онъ юнаго инока, который, утомившись работою, спалъ, но правая рука его, на которой покоилась голова, была сложена какъ бы для благословенія. Владыка запретилъ будить спавшаго инока и, благословивъ его, сказалъ предстоящимъ: „монахъ сей будетъ великій святитель въ странахъ сихъ россійскихъ и многихъ на путь спасенія наставитъ". Этотъ монахъ былъ св. Іона, и предсказаніе владыки буквально на немъ исполнилось.

г) *А св. Филиппъ*, митрополитъ московскій, развѣ *не съ юныхъ лѣтъ* возлюбилъ Христа и во имя этой любви оставилъ своихъ знатныхъ и богатыхъ родителей (они были извѣстные бояре Колычевы) и рѣшился удалиться въ пустыню. Улучивъ удобную минуту, Ѳеодоръ (такъ въ мірѣ звали Филиппа) замѣнилъ богатое боярское платье простымъ крестьянскимъ кафтаномъ, надѣлъ лапти и, не узнанный ни кѣмъ, вышелъ изъ родительскаго дома. Въ послѣдній разъ поклонился юный Ѳеодоръ св. иконамъ и мощамъ святителей въ Кремлѣ и направилъ путь свой къ сѣверу. Четыре мѣсяца шелъ онъ, пробираясь болотами и дремучими лѣсами, пока крайнее изнеможеніе не принудило его остановиться для отдыха на берегу Онежскаго озера. Здѣсь, въ деревнѣ Хижа, онъ былъ радушно принятъ добрымъ селяниномъ Субботою, у котораго сынъ знаменитыхъ родителей, воспитанный въ нѣгѣ и покоѣ, взялъ на себя обязанность пасти овецъ. Скоро онъ долженъ былъ оставить гостепріимнаго хозяина и ушелъ въ Соловецкій монастырь. Здѣшній игуменъ принялъ его съ ласкою, но прежде чѣмъ постричь его въ монахи, онъ заставилъ Ѳеодора нести суровое послушаніе. Ѳеодоръ рубилъ дрова, копалъ землю, таскалъ камни... и нерѣдко случалось, испытывалъ униженіе и побои отъ неразумныхъ людей; но, подражая Владыкѣ Христу, все переносилъ со смиреніемъ. Наконецъ игуменъ, видя твердое желаніе Ѳеодора отречься отъ міра, постригъ его въ иноки съ именемъ Филиппа.

II. Нынѣ прославляемые святители преподаютъ намъ слѣдующіе два урока:

а) **Первый урокъ тотъ, что всякій юноша долженъ получать свое главное воспитаніе въ церкви и подъ руководствомъ ея.** Но то ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ? При нынѣшнемъ воспитаніи юношества все вниманіе обращаютъ лишь на то, что относится къ настоящей земной жизни, а о благочестіи христіанскомъ, о добродѣтеляхъ христіанскихъ, кажется, и помину нѣтъ. „Многіе учатъ дѣтей своихъ свѣтскимъ приличіямъ,—писалъ въ свое время св. Тихонъ задонскій;—

иные учатъ говорить на иностранныхъ языкахъ, а иные стараются обучать дѣтей торговлѣ и другимъ ремесламъ. А жить по-христіански рѣдко кто учитъ дѣтей. Но, вѣдь, безъ этого всѣ науки—ничто, всякая мудрость—безуміе. Что пользы христіанину говорить по-иностранному, а жить безбожно. Что пользы быть искуснымъ торговцемъ или художникомъ, а не имѣть страха Божія. Также умники бываютъ злѣе простяковъ. Юное сердце, склоненное ко злу, и стремится на всякое зло, если не будетъ удержано страхомъ наказанія. Поэтому первою твоей заботою, христіанинъ, пусть будетъ то, чтобы научить дѣтей своихъ по-христіански жить, что возможно только тогда, когда мы приблизимъ дѣтей къ мудрому руководству нашей матери—св. церкви и вѣрныхъ ея служителей—пастырей. Всѣ твои науки безъ этого—ничто. Богъ не взыщетъ съ тебя, училъ ли ты дѣтей своихъ какимъ наукамъ, но непремѣнно взыщетъ, училъ ли ихъ по-христіански жить... Не тотъ истинный отецъ, кто родилъ, но тотъ, кто хорошо воспитывалъ и научилъ. Отцы, родившіе насъ, родили для временной жизни, а отцы, хорошо воспитавшіе насъ и научившіе благочестію, рождаютъ насъ къ жизни вѣчной. *Блаженъ иже сотворитъ* добрѣ и *научитъ добрѣ* (Матѳ. 5, 19)".

б) **Второй урокъ,** преподаваемый намъ жизнію святителей, нынѣ ублажаемыхъ, **тотъ, что юность самое дорогое время для религіозно-нравственнаго воспитанія христіанина,** чѣмъ весьма должны дорожить родители и воспитатели.

Счастливая пора въ жизни—юность, это—золотое время, это—райскіе дни. Это время—время развитія всѣхъ силъ, какъ душевныхъ и тѣлесныхъ, время пріобрѣтенія всевозможныхъ познаній, время образованія навыковъ и привычекъ, хорошихъ или дурныхъ. Поэтому, если когда, то особенно въ пору юности родителямъ нужно быть осторожными въ воспитаніи дѣтей, такъ какъ что привьется въ юности, то останется на всю жизнь. Юноша — это молодое, гибкое деревцо; если не привязать то деревцо къ колышку, то оно отъ вѣтровъ покривится; если не останавливать буйныя страсти юноши во время, непремѣнно пропадетъ юноша тотъ. „Видимъ,—говоритъ св. Тихонъ задонскій, — что малое деревцо на всякую сторону удобно преклоняется, и куда его наклонишь, туда и растетъ. Вотъ также и юное отроча: чему научится въ дѣтствѣ, къ тому и привыкнетъ, съ съ тѣмъ и останется на всю жизнь. Научится доброму: добрымъ и будетъ навсегда; научится злому: злымъ и останется; такъ что изъ малаго отрока можетъ выйти и ангелъ, можетъ выйти и діаволъ". Поэтому мы видимъ, что многіе подвижники сдѣлались великими не подъ старость только, а задатки и расположеніе къ добродѣтельной жизни были у нихъ въ юношескихъ лѣтахъ. На примѣрѣ великихъ святителей московскихъ — Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, память которыхъ празднуется нынѣ, мы видѣли, что всѣ они съ юношескихъ лѣтъ возымѣли желаніе и влеченіе къ ангелоподобной жизни. (См. Воскр. день" за 1894 г.).

III. Молитвами великихъ угодниковъ Божіихъ, нынѣ ублажаемыхъ, да предохранитъ насъ Господь отъ гибельныхъ ошибокъ въ воспитаніи нашихъ дѣтей, за души которыхъ, мы, родители и воспитатели, должны отдать строгій отчетъ въ день суда Божія. (Сост. по указ. источн.).

## Поуч. 3-ье. Святители: Петръ, Алексій и Іона.

*(О томъ, почему должно почитать пастырей).*

I. Въ день великихъ святителей и архипастырей русской церкви: Петра, Алексія и Іоны, нынѣ прославляемыхъ, которыхъ и при жизни почитали и простой народъ, и бояре, и князья, и даже не рѣдко земно имъ кланялись, видя въ нихъ носителей силы Божіей, какъ то было напр. при возвращеніи святителя Алексія изъ Орды, гдѣ онъ исцѣлилъ отъ слѣпоты жену хана, грознаго властелина Россіи, умѣстно будетъ *побесѣдовать о почитаніи архипастырей и пастырей церкви.*

II. а) **Пастырей должно почитать, во-первыхъ, на общемъ основаніи, по которому всѣ люди должны оказывать уваженіе другъ къ другу.** Какое же это основаніе? Образъ и подобіе Божіе. Всѣ мы созданы по образу Божію, всѣ мы и должны почитать другъ-друга изъ благоговѣнія къ тому божественному образу, который мы носимъ во глубинѣ

душъ нашихъ. На этомъ основаніи и ап. Павелъ велитъ намъ, такъ сказать, соперничать другъ съ другомъ въ воздаяніи взаимнаго почитанія. Эта мысль заключается въ слѣдующихъ словахъ ап. Павла: *честію другъ-друга больша творяще* (Рим. 12, 10). Поэтому и пастырей почитать должно.

б) Но есть особая причина, почему пастырямъ должно воздавать почтеніе. **Пастыри суть слуги Іисуса Христа — слуги Царя небеснаго.** Они таинственно назначены, освящены и посланы Спасителемъ на дѣло великое. Что ап. Павелъ сказалъ о себѣ, говоря: *насъ да непщуетъ*, т. е. да считаетъ *человѣкъ*, *яко слугъ Христовыхъ* (1 Кор. 4, 1), то же можетъ сказать о себѣ каждый пастырь церкви, т. е. что онъ слуга Христовъ. Если мы почитаемъ слугъ, посланныхъ и уполномоченныхъ отъ царя земного, то во сколько разъ больше должны почитать слугъ Царя небеснаго.

в) **Еще пастырей должно почитать потому, что это заповѣдуется въ священномъ писаніи ветхаго и новаго завѣта.** Въ ветхомъ завѣтѣ премудрый Сирахъ училъ почитать іереевъ: *іереи чти* (Сир. 7, 31), говорилъ сей глубокій знатокъ обязанностей человѣческихъ. Современный апостоламъ Игнатій Богоносецъ велитъ повиноваться священникамъ и почитать ихъ. „Повинуйтеся, говоритъ св. Игнатій, пресвитерству, яко апостоламъ Іисуса Христа. Безъ нихъ церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ праведныхъ. Иже ихъ, т. е. священниковъ, не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ и отметается Христа и его установленіе умаляетъ“. (Посл. къ Трал.). Св. Іоаннъ Златоустый, съ свойственною ему силою слова, внушалъ христіанамъ почитать пастырей. Вотъ его слова: „почитайте іереи яко сопрестольники и сподвижники апостоломъ. Всею душею твоею благочествуй Господа и священникомъ честь воздавай. Всею силою твоею возлюби сотворшаго тя и слугъ Его не оставляй. Бойся Бога, слави священника“ (Прол. мар. 10 д.). Кромѣ св. отцовъ церкви, учили почитать пастырей и апостолы, и Самъ Іисусъ Христосъ. Апостолъ Павелъ повелѣваетъ христіанамъ имѣть уваженіе къ пастырямъ, разумѣя пастырей подъ именемъ наставниковъ: *повинуйтеся*, писалъ сей апостолъ, *наставникомъ вашимъ и покаряйтеся* (Евр. 13, 17). А Іисусъ Христосъ о пастыряхъ говоритъ слѣдующее: *иже васъ пріемлетъ*, *Мене пріемлетъ* (Мѳ. 10, 40), т. е. кто пріемлетъ и чтитъ пастырей, тотъ пріемлетъ и чтитъ Христа. Поэтому честь, воздаваемая пастырямъ, восходитъ на Самого Христа Спасителя. Себѣ Христосъ ту вмѣняетъ честь, какую христіане воздаютъ пастырямъ.

г) Такъ, нѣтъ сомнѣнія, что хорошіе пастыри заслуживаютъ почтеніе. Ихъ неукоризненная жизнь собственнымъ достоинствомъ возбуждаетъ о нихъ доброе мнѣніе въ народѣ **Но заслуживаютъ ли уваженіе пастыри, которыхъ жизнь не свободна отъ нареканій?** По ученію православной нашей церкви, должно почитать не только такихъ пастырей, которые отличаются благонравіемъ, но не должно осуждать и уничижать и такихъ пастырей, которые подвержены слабостямъ. „Ни, братія, говоритъ св. Златоустъ, не подобаетъ овцѣ пастыря хулити; сей бо за тя и за твою братію службы сотворяетъ, заутра и вечеръ за тя Бога молитъ. Но глаголеши, яко скверенъ есть и золъ. То что до того тебѣ? Но аще и добрый за тя Бога молитъ, что успѣетъ, аще ты будеши золъ? Тако же и скверный тебѣ не вредитъ, аще еси вѣренъ: вся бо благодать отъ Бога есть, яко іерей точію уста отверзаетъ, все же Богъ творитъ“ (Прол. февр. 4 д.). Видите ли, какъ великодушна наша мать, православная церковь! Она велитъ не касаться, не лишать чести и слабыхъ пастырей, безъ сомнѣнія, какъ для того, чтобы пасомые не впали въ грѣхъ, какому подвергся Хамъ, осудившій погрѣшность отца своего, такъ и для того, чтобы и пастыри и пасомые взаимнымъ великодушнымъ перенесеніемъ немощей исполнили законъ любви Христовой къ общему своему оправданію и спасенію.

д) **Въ чемъ же состоитъ почтеніе, которое православные христіане должны воздавать во славу Божію своимъ пастырямъ?** Люби пастырей, какъ отцовъ по духу, молись о нихъ Богу, обращайся съ ними скромно, уважительно, повинуйся ихъ наставленіямъ, съ уваженіемъ о нихъ говори, не оскорбляй ихъ ни дѣломъ, ни словомъ, не осуждай ихъ за

погрѣшности, и ты выполнишь то почтеніе, которое ты обязанъ имѣть къ пастырямъ.

III. Оскорбляется царь земной неуваженіемъ къ его слугамъ, оскорбляется и Царь небесный недостаткомъ почтенія къ Его слугамъ – пастырямъ церкви. Дѣти города Веѳиля поругались нѣкогда надъ слугою Божіимъ пророкомъ Елисеемъ, и за то были умерщвлены медвѣдями. Будемъ благоразумны и осторожны! Почтимъ слугъ Божіихъ: если не ради ихъ, то ради Бога, Котораго они служители, орудія и споспѣшники. Богъ пріемлетъ Себѣ почтеніе, воздаваемое Его слугамъ, и почтитъ на страшномъ судѣ тѣхъ, которые почитали Его въ лицѣ пастырей. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасскаго, ч. 3-я, изд. 4 е, 1853 г.).

## Поуч. 4-ое. Святители: Петръ, Алексій и Іона.

(*Намъ должно содѣйствовать благу отечества*).

I. Нынѣ прославляемые святители нашей церкви: Петръ, Алексій и Іона жили въ то время, когда любезное отечество наше, въ нѣкоторыхъ изъ своихъ областей, лежало еще въ развалинахъ, а въ нѣкоторыхъ — только-что начало оправляться отъ ранъ, нанесенныхъ ему татарскимъ разгромомъ. Татары все еще терзали сердце Россіи, а семейные раздоры удѣльныхъ князей, для окончательнаго рѣшенія коихъ нужно было обращаться къ иновѣрной власти съ большими подарками, еще болѣе усиливали тягость ига, и безъ того тяжкаго. Народъ волновался, оказывалъ нерѣдко сопротивленіе законной власти и приставалъ то къ той, то къ другой партіи княжеской. Много, много нестроеній, крамолъ и разнаго рода неустройствъ господствовало тогда на Руси. И вотъ святители Божіи, облеченные силою свыше, исходятъ на великое, трудное и святое дѣло— облегченія, умиротворенія и успокоенія страждущаго отечества. То укрощаютъ они свирѣпость татарскихъ хановъ и лютость, жестокость и мздоимство ихъ вельможъ,—то усмиряютъ мелкихъ князей, готовыхъ итти и вести другъ друга подъ мечъ за какой нибудь незначительный участокъ земли, — то подаютъ великимъ князьямъ мудрые и благотворные совѣты, служащіе ко благу отечества, — то обуздываютъ непокорныхъ, сдерживаютъ мятежниковъ и нарушителей общественнаго порядка и спокойствія угрозою отлученія и духовнаго запрещенія.

II. а) **Нужно-ли, братія, говорить, что и на насъ лежитъ долгъ и обязанность—содѣйствовать всѣми зависящими отъ насъ мѣрами благу отечества?** Для чего-же люди и живутъ въ обществахъ, если не для того, чтобы совокупными силами удобнѣе достигать своего общаго блага? И только тогда, когда мы будемъ ревностно исполнять эту обязанность, мы будемъ достойными членами общества; только тогда видно будетъ, что мы любимъ наше отечество, сочувствуемъ нашему Царю православному, способствуемъ ему въ осуществленіи его благихъ намѣреній о насъ; только тогда мы и будемъ вполнѣ способны сорадоваться радости Царя и торжествовать его торжеству.

б) **Да не подумаетъ кто-либо, что эта обязанность вполнѣ приложима и обязательна только для лицъ, стоящихъ на высшихъ степеняхъ въ общественной лѣстницѣ и облеченныхъ высшею властію,** а по отношенію къ людямъ низшихъ круговъ, не имѣющимъ никакой особенной власти, она не имѣетъ никакого значенія. Апостолъ Христовъ уподобляетъ общества христіанскія одному стройному тѣлу, въ которомъ много членовъ, и всѣ вмѣстѣ составляютъ одно тѣло, въ которомъ если славится или болитъ одинъ членъ, то съ нимъ славятся или болятъ и всѣ, — въ которомъ, поэтому, око рукѣ, рука ногѣ, вообще одинъ членъ другому не можетъ сказать: ты мнѣ не нуженъ. По мысли апостола, между разными званіями, сословіями, классами и отдѣльными лицами въ обществѣ такая связь, что всѣ они, какъ бы какое ни казалось незначительнымъ, всѣ равно важны и необходимы для блага цѣлаго. То правда, что чѣмъ выше положеніе въ обществѣ, тѣмъ болѣе лицамъ, находящимся въ этомъ положеніи, открыто простора, дано возможности и средствъ дѣйствовать такъ или иначе. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть въ своей дѣятельности опирается на непосредственно слѣдующей за нею низшей,— эта, въ свою *очередь, на слѣдующей*

за нею низшей и т. д., пока дѣло дойдетъ не только до самой низшей власти, но и до простого земледѣльца, до простого, необлеченнаго никакою властію, поселянина. И такъ на каждомъ изъ насъ, какъ-бы кто ни былъ низокъ по своей долѣ, лежитъ священная обязанность—содѣйствовать и споспѣшествовать общему благу отечества.

в) **Да не подумаетъ опять кто-либо, что только во время, неблагопріятное по чему-нибудь для отечества, напр. во время войцы, голода и т. п., мы можемъ содѣйствовать благу отечества.** Нѣтъ, общественная жизнь растетъ, зрѣетъ, развивается и совершенствуется — можно сказать - ежечасно. И какъ сѣмя для своего прозябанія ежеминутно требуетъ дѣйствія на него свѣта, теплоты, влаги и т. д., такъ и общественная жизнь постоянно нуждается для своего усовершенствованія въ дружномъ содѣйствіи ей всѣхъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ общества. Нѣтъ того дня, нѣтъ того часа, когда-бы гражданинъ былъ ненужнымъ членомъ общества и не могъ бы, если-бы захотѣлъ, быть ему болѣе или менѣе полезнымъ.

г) **Чѣмъ же и какъ — спросите — мы можемъ и должны содѣйствовать общему благу нашего отечества?** Говоря вообще, мы можемъ дѣлать это не иначе, какъ ревностнымъ, честнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ тѣхъ обязанностей, какія возлагаетъ на каждаго изъ насъ его званіе, состояніе и положеніе въ отечествѣ. Мы сказали, что апостолъ уподобляетъ христіанское общество стройному составу тѣлесному, - продолжимъ теперь апостольское уподобленіе. Когда тѣло бываетъ здорово? Тогда, когда всѣ органы его надлежащимъ образомъ исполняютъ свое назначеніе. Не прими желудокъ пищи, или не перевари ее, не поднимись рука, не пойди нога,—и все тѣло нездорово, оно болитъ. Не такъ-ли въ обществѣ? Не отъ того-ли и здѣсь несправедливости, насилія, угнетенія, притѣсненія, вопли и стоны, повсюдныя жалобы на недоброхотство людей? — Не отъ того-ли, говоримъ, всѣ эти нравственныя болѣзни общества, что въ немъ далеко не всѣ думаютъ и стараются о ревностномъ и добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей? Въ самомъ дѣлѣ, сколько-бы уменьшилось въ обществѣ бродяжничества, пьянства, тунеядства, разврата, если-бы родители и воспитатели со всѣмъ усердіемъ и ревностію исполняли свои обязанности по отношенію къ своимъ дѣтямъ и питомцамъ,—учили ихъ, и словомъ и собственнымъ примѣромъ, страху Божію, трудолюбію, честности, разнымъ ремесламъ, наукамъ, искусствамъ? Сколько-бы уменьшилось насилій, угнетеній, притѣсненій, открытыхъ и тайныхъ грабительствъ и разбоевъ, если-бы каждый усердно занимался дѣлами своего званія, а держащіе въ своихъ рукахъ вѣсы правосудія— военачальники и градоначальники—добросовѣстно, нелицемѣрно, немздоимно исполняли возложенныя на нихъ обязанности — творить судъ и правду?.. Но многіе, очень многіе еще намѣренно стараются злоупотреблять своимъ общественнымъ положеніемъ. Все зло въ этомъ отношеніи, кажется, вытекаетъ изъ того ложнаго взгляда на общественныя должности, по которому многіе видятъ въ нихъ только средства — какъ говорятъ — наживаться, т.-е. извлекать изъ своего положенія въ обществѣ и своего начальственнаго отношенія къ другимъ возможно большую сумму и денегъ и разнаго рода удовольствій въ свою пользу. Понятно само собою, что этотъ взглядъ, въ самомъ основаніи своемъ, разрушаетъ общее благо,—понятно, что человѣкъ, зараженный имъ, не станетъ задумываться и останавливаться ни предъ какими средствами къ достиженію своей завѣтной цѣли—обогащенія. Вотъ отчего у насъ почти каждый должностной человѣкъ никогда не бываетъ доволенъ тѣмъ мѣстомъ, которое занимаетъ въ обществѣ, а все стремится стать выше и выше, часто вовсе не размышляя о томъ, способенъ-ли онъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя требуются тѣмъ общественнымъ мѣстомъ, котораго достигнуть онъ такъ усиливается. До обязанностей ему какъ будто и дѣла нѣтъ, — его интересуетъ одно: „тамъ больше доходовъ!“ Но вотъ онъ достигъ искомаго мѣста: что-жъ, если новыя его обязанности ему не подъ силу? Онъ окружаетъ себя приверженцами, трудами которыхъ думаетъ замѣнить свои, а имъ за это открывается обширное поле безнаказанныхъ злоупотребленій.

III. Пора, пора уже намъ, возлюбл. братія, оставить этотъ взглядъ, такъ вредный и опасный по своимъ послѣдствіямъ; пора навыкнуть смотрѣть на общественныя обязанности окомъ болѣе человѣческимъ, болѣе христіанскимъ. Особенно это потребно теперь, когда всѣ сословія, всѣ классы нашего общества ожидаютъ улучшенія своего быта, силятся вытти изъ замкнутаго положенія, думаютъ подать другъ другу братскую руку и совмѣстно, съ сознаніемъ своего человѣческаго достоинства, равенства и равноправности между собою, итти великимъ путемъ науки, развитія и усовершенствованія. Кто держится теперь этого ложнаго взгляда, тотъ не можетъ сочувствовать современному движенію нашей жизни, тотъ врагъ цѣлаго нашего отечества. Да не будетъ-же этого ни съ кѣмъ изъ насъ! Аминь. (Сост. по „Сборн. слов., поучен., бесѣд. и рѣч.“ Августина, епископа екатеринославскаго).

# Шестой день.

## Св. ап. Ѳома.

*(О сомнѣніи въ дѣлѣ вѣры).*

I. Св. апостолъ Ѳома, память коего празднуется нынѣ, по прозванію Дидимъ (близнецъ), родомъ галилеянинъ, былъ въ числѣ 12-ти апостоловъ. Когда, по воскресеніи Господа, сказали Ѳомѣ, что I. Христосъ воскресъ, Ѳома не повѣрилъ и сказалъ, что не повѣритъ, пока самъ не увидитъ Спасителя и не дотронется до ранъ Его. Чрезъ 8 дней по воскресеніи, Господь, явившись ученикамъ чрезъ затворенныя двери, сказалъ Ѳомѣ: „посмотри на руки Мои и вложи персты въ Мои раны, и не оставайся въ невѣріи, но вѣрь“. Ѳома устыдился своего невѣрія и съ радостью воскликнулъ: „Ты Господь и Богъ мой!“. Тогда Спаситель сказалъ ему: „ты повѣрилъ, когда увидѣлъ; но блаженны тѣ, которые, не видя, вѣруютъ“.

По сошествіи Святаго Духа Ѳома по жребію пошелъ на проповѣдь въ Парѳію, Мидію и Индію. Онъ началъ скорбѣть о томъ, что на его долю выпали такія далекія и неизвѣстныя страны, но Господь явленіемъ Своимъ утѣшилъ его. Проповѣдь евангелія въ Индіи Ѳома закончилъ мученическою смертію: онъ былъ пронзенъ копьемъ.

II. Сомнѣніе св. ап. Ѳомы, закончившееся глубокою вѣрою, побуждаетъ насъ, братія, побесѣдовать нынѣ о сомнѣніи въ дѣлѣ вѣры, которымъ заражены многіе въ настоящее время и которое нерѣдко оканчивается къ великому несчастію безвѣріемъ, лишающимъ царствія небеснаго.

а) **Что такое сомнѣніе въ дѣлѣ вѣры?** Свящ. писаніе уподобляетъ сомнѣвающихся *морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развѣваемой* (Іак. 1, 6). Сомнѣвающійся не имѣетъ почвы и устойчивости.

Сомнѣніе въ вѣрѣ есть слѣдствіе нравственнаго упадка человѣческой души. Для примѣра можно указать на іудейскій народъ временъ Господа I. Христа, то заявлявшій и исповѣдывавшій вѣру свою въ Спасителя, то сейчасъ же отрекавшійся отъ этой вѣры.

б) **Душевное состояніе сомнѣвающихся въ вѣрѣ по истинѣ ужасно.** Сомнѣніе въ вѣрѣ удовлетворяетъ только среди земного счастія, спокойно находится только въ человѣкѣ, который, полный здоровья и жизни, каждое послѣднее мгновеніе смерти разсматриваетъ какъ очень отдаленное событіе. Но съ того самаго мгновенія, какъ нашей жизни начинаетъ угрожать опасность, когда являются болѣзни - эти предвѣстники смерти, чтобы напомнить намъ, что страшная минута недалека отъ насъ, если мы находимся въ непредвидѣнной опасности и видимъ жизнь нашу висящею на волоскѣ, тогда сомнѣніе перестаетъ удовлетворять насъ, мнимая безопасность, которую оно намъ обѣщало предъ тѣмъ, превращается въ страшную опасность, полную упрековъ, страха и ужаса. Тогда сомнѣніе перестаетъ казаться удобнымъ и начинаетъ представляться ужаснымъ. Въ своемъ нравственномъ разслабленіи человѣкъ ищетъ тогда свѣта и не находитъ, — взываетъ къ вѣрѣ, но вѣра, которою онъ пренебрегалъ всю жизнь, и которую быть можетъ и осмѣивалъ, не отвѣчаетъ ему, потому что онъ не со смиреніемъ сердца, а отъ гордаго духа ума, обращается къ ней. И не тогда

только сомнѣніе бываетъ ужаснымъ мученіемъ, когда человѣкъ находится въ опасномъ положеніи, когда его взоръ смущается и устрашается предъ мракомъ неизвѣстнаго будущаго; но и въ обыкновенномъ теченіи жизни, среди вседневныхъ событій, человѣкъ тысячу разъ чувствуетъ, какъ ядъ ехидны (т. е. невѣріе), скрывающійся въ его груди, капля за каплей падаетъ на его сердце. Бываютъ минуты, когда и отъ удовольствій чувствуется утомленіе, когда наскучиваетъ міръ, когда жизнь становится въ тягость, когда не знаютъ, куда дѣвать время, которое кажется имъ такъ медленно двигающимся впередъ; глубокая тоска овладѣваетъ тогда душой, неописанное безпокойство терзаетъ ее.

Это не то, что подавляющія несчастія жизни; это не печаль, которая гнететъ духъ и вызываетъ печальные вздохи; это — убійственное изнеможеніе, недовольство всѣмъ окружающимъ насъ, мучительное оцѣпенѣніе всѣхъ силъ. Для чего я въ мірѣ? — спрашиваетъ себя человѣкъ. Какую пользу принесло мнѣ мое существованіе? Что я теряю, удаляясь съ лица земли, которая для меня опостылѣла, и лишаясь солнца, которое мнѣ больше не блеститъ? Нынѣшнимъ днемъ я недоволенъ, какъ и вчерашнимъ, и завтра будетъ такъ-же, какъ и сегодня; моя душа ищетъ наслажденія и не наслаждается, требуетъ счастія и не достигаетъ.

Не чувствовали-ль вы, счастливцы свѣта, этого мученія, этого червя, грызущаго души тѣхъ, которые думаютъ въ умственномъ отношеніи стоять выше другихъ? Не терзаетъ ли вашу грудь отчаяніе? Такъ знайте-же, что одинъ изъ печальныхъ источниковъ этого состоянія есть сомнѣніе; это пустота души, которая ее безпокоитъ и мучитъ,—это страшное отсутствіе всякой вѣры и всякой надежды, это невѣдѣніе о Богѣ, происхожденіи и назначеніи человѣка.

Только въ крѣпкой вѣрѣ въ Бога и духовный міръ человѣкъ найдетъ полное утѣшеніе въ скорбяхъ жизни, получитъ терпѣніе въ болѣзни, спокойствіе въ виду смерти, за которой начнется вѣчно блаженная жизнь для вѣрующихъ и любящихъ Бога и ближнихъ, и разрѣшитъ всѣ тревожные вопросы жизни, которые терзаютъ умъ всякаго мыслящаго существа.

в) **Какія средства можно указать противъ сомнѣнія?** Искренность сердца и простота души, подлинное желаніе обладать истиною, пламенная молитва къ Богу объ умноженіи вѣры въ нашихъ сердцахъ, бесѣды съ людьми вѣрующими, чтеніе слова Божія, посѣщеніе богослуженія, жизнь по правиламъ христіанской религіи, которая *опытно убѣдитъ каждаго въ истинности и божественности христіанства*, вниманіе къ путямъ и обстоятельствамъ своей жизни—вотъ средства противъ сомнѣнія. Этими средствами обладалъ св. ап. Ѳома, и потому временное сомнѣніе его сейчасъ же перешло въ полную и непоколебимую вѣру, выразившуюся въ воззваніи: *Господь мой и Богъ мой!* Въ противномъ случаѣ человѣкъ даже при наглядныхъ доказательствахъ истинности вѣры можетъ сомнѣваться, и сомнѣніе его можетъ перейти, наконецъ, въ невѣріе.

III. Молитвами св. ап Ѳомы, испытавшаго всю опасность сомнѣнія на себѣ, да избавитъ Господь насъ отъ духа сомнѣнія или да обратитъ его въ духъ вѣры и твердаго упованія на Бога, который есть крѣпкій щитъ противъ всѣхъ бѣдствій и превратностей жизни и даже противъ самой смерти. (Свящ. Гр. Дьяченко).

# Седьмой день.

## Св. муч. Сергій и Вакхъ.

*(О томъ, почему христіане всегда должны радоваться о Господѣ).*

I. Свв. муч. Сергій и Вакхъ, заслуженные воины, память коихъ празднуется сегодня, были любимцами императора Максиміана и пользовались большимъ уваженіемъ при римскомъ дворѣ. Несмотря однакоже на общее уваженіе къ нимъ, какъ къ „мудрымъ въ совѣтѣ и храбрымъ на войнѣ“, Максиміанъ, ненавистникъ христіанъ, узнавъ, что они также принадлежатъ къ вѣрующимъ во Христа, употребилъ сначала всѣ старанія, чтобы отклонить ихъ отъ истинной вѣры, но, не успѣвъ подѣйствовать на нихъ ни обѣщаніями,

ни угрозами, отправилъ ихъ къ Антіоху, правителю одной изъ сирійскихъ областей, съ предписаніемъ ему уговорить Сергія и Вакха отречься отъ Христа или предать ихъ жесточайшимъ истязаніямъ и смерти. Христіане радостно совершали свой путь, нисколько не страшась мученій.

Между тѣмъ Антіохъ, хотя и былъ извѣстенъ своею ненавистью къ христіанамъ, но помня, что онъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ бывшимъ царскимъ любимцамъ—Сергію и Вакху, не захотѣлъ способствовать гибели своихъ благодѣтелей и потому усердно убѣждалъ ихъ отступиться отъ христіанской вѣры, за которую должны будутъ они принять смертную казнь...

— Напрасны слова твои,—возразили ему христіане,—и честь, и позоръ, и жизнь, и смерть, все это—ничто для того, кто жаждетъ вѣчной жизни: Христосъ — наша жизнь, а смерть за Него—наша истинная слава...

Видя невозможность поколебать вѣру исповѣдниковъ, Антіохъ велѣлъ отвести въ темницу Сергія и въ то же время приступить къ истязаніямъ Вакха; среди мукъ и скончался Вакхъ... Истерзанные останки его, выброшенные на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, были тайно унесены христіанами и погребены въ пещерѣ, въ которой они сами скрывались.

Въ эту же ночь Вакхъ, сіяющій блаженствомъ, явился въ сновидѣніи Сергію, скорбѣвшему о немъ въ темницѣ, и утѣшилъ его извѣщеніемъ, что онъ уже перешелъ въ міръ вѣчной радости, и друга своего укрѣпилъ Вакхъ на предстоящій ему мученическій подвигъ.

Недолго пришлось Сергію ждать исполненія этого радостнаго возвѣщенія его друга: на другой же день онъ, обутый въ желѣзные сапоги съ длинными и острыми внутри гвоздями, долженъ былъ сопровождать Антіоха въ разные города, куда онъ отправлялся по дѣламъ службы.—Прибывъ съ правителемъ въ сирійскій городъ Розаду (Сергіополь), измученный пыткою, вынесенною въ пути, Сергій преданъ былъ новымъ жестокимъ истязаніямъ и среди нихъ, *радостно воспѣвая псалмы и молитвы*, кончилъ свою жизнь подъ мечомъ палача...

II. Вы, возлюбл. братія—христіане, вѣроятно, обратили вниманіе на то, что свв. мученики, несмотря на предстоявшія имъ мученія и даже во время самыхъ мученій, не переставали радоваться о Господѣ, о томъ, что эти скорби и муки ведутъ къ вѣчной радости и блаженству. Слѣдовательно, у истинныхъ христіанъ при всѣхъ, даже самыхъ бѣдственныхъ, обстоятельствахъ жизни есть много причинъ къ истинной радости о Господѣ.

а) **Любовь Божія къ людямъ—вотъ первая причина христіанской радости.** *Любовь Божія къ намъ*, говоритъ апостолъ, *открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него,—дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (1 Іоан. 4, 9. Іоан. 3, 16). Вотъ начальное дѣйствіе любви Божіей къ вѣрующимъ во Христа, Сына Божія, и первая причина, по которой мы—христіане должны радоватся *о Господѣ!*

**Чтобы лучше судить, какое великое благодѣяніе оказалъ намъ Богъ,** пославъ въ міръ единороднаго Сына Своего ради нашего спасенія, **припомнимъ,** братія, **что совершилъ Сынъ Божій для спасенія человѣковъ?** Божественнымъ ученіемъ Своимъ Онъ просвѣтилъ ихъ умы, разсѣялъ мракъ языческихъ заблужденій и разлилъ въ мірѣ свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія; въ святѣйшей жизни Своей Онъ представилъ имъ образецъ нравственнаго совершенства, а вмѣстѣ и побужденіе вести себя добродѣтельно; при томъ Онъ страдалъ, пролилъ кровь Свою и умеръ на крестѣ *за грѣхи всего міра* (1 Іоан. 2. 2), Своею кровію Онъ омылъ наши грѣхи и примирилъ насъ съ Отцемъ небеснымъ, Своею смертію Онъ попралъ нашу смерть и призвалъ насъ къ жизни вѣчной, Своими страданіями Онъ избавилъ насъ отъ адскихъ мученій и даровалъ намъ право на блаженство въ горнихъ обителяхъ Божіихъ. Можно ли не радоваться такому благодѣянію Его, можно ли не благословлять за него Господа? Одна мысль о Немъ должна приводить въ восторгъ сердце вѣрующаго, *Радуйтеся* же, братія, *всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтеся!* (Филип. 4, 4).

б) **Но, кромѣ этой, указанной нами причины радоваться о Господѣ, есть и другая. Она заключается въ томъ,** что

**милосердый Богъ**, совершивъ чрезъ І. Христа великое дѣло искупленія нашего отъ грѣха, смерти и ада, **не оставилъ насъ—христіанъ безъ призрѣнія; но отечески промышляетъ о насъ**, и Своимъ премудрымъ промысломъ располагаетъ все ко благу нашему, даже самыя скорби и несчастія, по увѣренію апостола, обращаетъ *на пользу* намъ, чтобы мы чрезъ нихъ могли *имѣть участіе въ святости* Его (Рим. 8, 18. Евр. 12, 10). И подлинно, если мы обратимъ вниманіе на себя и на жизнь нашу, если мы разсмотримъ обстоятельства ея, вникнемъ въ причины и послѣдствія того, что происходило въ насъ и съ нами: то необходимо усмотримъ слѣды дивнаго промышленія Божія о насъ. Только слѣпой можетъ не видѣть ихъ, только неразумный можетъ объяснить все однимъ случаемъ и стеченіемъ обстоятельствъ. Посмотрите, говоритъ Спаситель ученикамъ Своимъ, эти *двѣ малыя птицы продаются за ассарій*—за полкопейку—*и ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего, а у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многихъ* такихъ *птицъ*, поэтому о васъ еще болѣе печется Отецъ небесный (Матѳ. 10, 29—31). *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка,* сказалъ Онъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него въ лицѣ апостоловъ (Матѳ. 28, 20); значитъ Онъ такъ же присущъ намъ, какъ и апостоламъ, и такъ же печется о насъ, какъ промышлялъ о нихъ. Не должно ли это наполнить сердца наши восторгомъ и упованіемъ на Господа? *Радуйтеся* же *всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтеся*!

в) **Мы вновь приглашаемъ васъ къ радости, потому что у христіанъ есть новая причина къ ней.** Для чего Господь искупилъ родъ человѣческій и промышляетъ о насъ нынѣ? Для того, чтобы мы при Его помощи достигли того блаженства, которое предназначено вѣрующимъ во Христа въ будущей жизни (Тим. 2, 11—13). **Это блаженство и подаетъ намъ новую причину радоваться о Господѣ.** Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что предъ вступленіемъ въ вѣчность всѣ мертвые воскреснутъ съ обновленными тѣлами, а живущіе измѣнятся для новой—нескончаемой жизни. Тѣла ихъ по воскресеніи будутъ духовны, нетлѣнны и безсмертны, подобны тому, съ какимъ воскресъ І. Христосъ—*первенецъ изъ мертвыхъ* (Апок. 1, 5); а души ихъ, сообразно съ состояніемъ тѣлъ, вѣроятно, получатъ высшее духовное развитіе, приблизятся къ природѣ чистыхъ духовъ, предъ коими и нынѣ *немного умалены* (Пс. 8, 6), и нѣкоторымъ образомъ уподобятся Самому Богу, *ибо узрятъ Его*, по словамъ апостола, *какъ Онъ есть* (1 Іоан. 3, 2). Воскреснувъ изъ мертвыхъ и духовно измѣнившись, вѣрующіе во Христа *восхищены будутъ на облакахъ на воздухъ, въ срѣтеніе Господу,* имѣющему притти во славѣ на торжественный судъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его (1 Сол. 4, 15—17). На этомъ судѣ они предъ всею вселенною услышатъ изъ устъ праведнаго Судіи сей вожделѣнный приговоръ: *пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство небесное, уготованное вамъ отъ созданія міра* (Матѳ. 25, 34). Тогда они внидутъ въ это блаженное царство, облекутся небесною славою, просвѣтятся, яко солнце, сядутъ окрестъ престола Божія, будутъ всегда съ Господомъ, станутъ зрѣть Его лицемъ къ лицу и наслаждаться такими благами, *какихъ око не видѣло, и ухо не слышало, и на сердце человѣку не приходило* (Матѳ. 13, 43. Апок. 22, 1—5, 1 Кор. 2, 9). Блаженство ихъ будетъ такъ велико, и чувство его такъ сильно, что они въ преизбыткѣ восторга, по прозрѣнію Тайновидца, непрестанно будутъ славословить и благодарить Господа за дарованное имъ спасеніе (Апок. 5, 19—14. 7, 10—17). Вотъ какое невыразимое блаженство предназначено вѣрующимъ во Христа въ будущей нескончаемой жизни! Въ этомъ блаженствѣ и мы, братія, можемъ участвовать по милости Божіей.

Какъ же намъ не радоваться, представляя его, какъ не благодарить Господа, столько благодѣющаго намъ? *Радуйтеся* же *всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтеся!*

III. Но радуясь нынѣ тому, что Господь искупилъ насъ, промышляетъ о насъ и предназначилъ намъ вѣчное блаженство на небѣ, позаботимся, братія, чтобы наша радость объ этомъ не была напрасна. Господь искупилъ насъ отъ грѣха и пагубныхъ послѣдствій его для того, говоритъ апостолъ, *дабы мы, избавившись отъ грѣха, жили для*

*правды* (1 Петр. 2, 24); Господь отечески промышляетъ о насъ и посылаетъ намъ спасительную благодать Свою для того, говоритъ тотъ же апостолъ, *дабы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ* (1 Тим. 2, 11. 12); поэтому, намъ и должно такъ жить, дабы благодать Божія была не тща въ насъ и чтобы не подвергнулъ насъ Богъ наказанію за то, что мы пренебрегаемъ ее и нерадимъ о спасеніи нашемъ, о которомъ Онъ такъ много печется. Господь предназначилъ всѣмъ христіанамъ вѣчное блаженство въ царствѣ небесномъ, но даруетъ его только достойнымъ его,— только тѣмъ, кои чисты сердцемъ, жаждутъ правды, стараются быть нравственно совершенными, *а неправедники*, по увѣренію апостола, *царствія Божія не наслѣдуютъ* (Матѳ. 3, 3—10. 1 Кор. 6, 9. 10). (Сост. по „Слов. и бесѣд.“ Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

## Восьмой день.

### Поуч. 1-ое. Св. преподобная Пелагія.

*(Польза отъ размышленій о будущемъ судѣ).*

I. Св. преподобная Пелагія, память коей совершается нынѣ, была сначала извѣстной плясуньей въ Антіохіи и вела жизнь полную беззаконія. Привелъ ее къ покаянію и христіанской вѣрѣ св. епископъ Ноннъ, обратившій ко Христу 30,000 арабовъ. Однажды, когда св. епископъ поучалъ народъ во храмѣ, говоря о страшномъ судѣ и воздаяніи, случилось, что вошла въ храмъ Пелагія. Поученіе такъ подѣйствовало на нее, что она поражена была страхомъ Божіимъ и никакъ не могла удержаться отъ слезъ. Она пришла къ св. Нонну, упала къ ногамъ его и слезно просила крестить ее, называя себя моремъ грѣховъ и бездною нечестія. Епископъ Ноннъ, видя полное раскаяніе грѣшницы, крестилъ ее. Чрезъ два дня послѣ крещенія діаволъ явился св. Пелагіи ночью и разбудилъ ее, говоря: „не я ли такъ обогатилъ тебя? Въ чемъ же ты оскорблена мною? Прошу тебя, не дѣлай меня посмѣшищемъ христіанъ“. Но святая сотворила молитву съ крестнымъ знаменіемъ, и діаволъ исчезъ и уже не являлся болѣе. Затѣмъ св. Пелагія отдала все свое имущество св. Нонну въ полное распоряженіе. Онъ приказалъ раздать имущество бѣднымъ, сказавъ при этомъ: „пусть будетъ расточено умно собранное худо“. Св. Пелагія одѣлась въ власяницу и подрясникъ св. Нонна, удалилась въ Іерусалимъ и съ мужескимъ именемъ Пелагія подвизалась въ затворѣ; здѣсь и скончалась въ 457 г.

II. Итакъ великая польза для человѣка слышать и размышлять о будущемъ судѣ и воздаяніи грѣшникамъ и праведникамъ послѣ смерти въ вѣчной загробной жизни. Не одна препод. Пелагія, но множество грѣшниковъ при размышленіи о будущемъ судѣ возставали отъ своего нравственнаго сна и пробуждались къ новой, христіанской жизни.

а) **Св. отцы церкви и всѣ великіе подвижники весьма восхваляютъ пользу размышленія о страшнемъ судѣ.**

„Будемъ, говоритъ *св. Іоаннъ Златоустъ*, постоянно говорить и себѣ и другимъ: есть воскресеніе, и страшное судилище ожидаетъ насъ. Если коголибо увидимъ тщеславящимся и надмевающимся настоящими благами, скажемъ ему то же самое, и объявимъ, что все это останется здѣсь; если опять увидимъ другого удрученнымъ скорбями и унывающимъ, выскажемъ и ему то же самое, указывая на то, что скорбямъ будетъ конецъ; если также увидимъ кого-либо преданнымъ безпечности и разлѣненію, представимъ ему опять то же, выставляя на видъ, что нужно будетъ дать отчетъ въ безпечности. Эта рѣчь лучше всякаго лѣкарства можетъ уврачевать душу... Будемъ же представлять себѣ это (судъ Божій) каждый день“.

„Если будемъ постоянно имѣть это въ мысляхъ: то ничто изъ вещей настоящихъ и преходящихъ не удержитъ насъ, потому что видимое временно, а невидимое вѣчно. Будемъ же непрестанно говорить и себѣ и другимъ: есть воскресеніе и судъ, и (нужно будетъ дать) отчетъ въ дѣлахъ. Пусть говорятъ это и всѣ тѣ, которые допуска-

ютъ судьбу, — и они немедленно освободятся отъ этой гнилой болѣзни... Что же ты говоришь? Не ожидаешь воскресенія и суда? Это исповѣдуютъ и демоны, — а ты не исповѣдуешь? *Пришелъ еси сѣмо*, говорятъ они, *прежде времени мучити насъ* (Матѳ. VIII, 29). Если же говорятъ, что будетъ мученіе, то знаютъ, конечно, что будетъ и судъ, и отчетъ, и наказаніе. Не будемъ же прогнѣвлять Бога, сверхъ худыхъ дѣлъ, еще и невѣріемъ слову воскресенія". („Св. Іоанна Злат. на еванг. отъ Іоан. бесѣды" ч. II, стр. 133—135, С.-Петерб. 1855 г.).

Подобнымъ же образомъ учитъ *св. Ефремъ Сиринъ*: „да будетъ бесѣда ваша только о судѣ и о своемъ оправданіи. Совершаете-ли какое-нибудь дѣло, въ пути-ли вы, на обѣдѣ-ли, на ложахъ-ли своихъ, или другое что дѣлаете,—всегда имѣйте въ мысли судъ и пришествіе праведнаго Судіи. Помышляйте въ сердцахъ своихъ и говорите другъ другу: какая это тьма кромѣшняя (Матѳ. VIII, 12)? Какой это огонь неугасающій и червь неумирающій (Марк. IX, 42)? Какой это скрежетъ зубовъ (Лук. XII, 28)? Бесѣдуйте о томъ между собою всегда, и днемъ и ночью: какъ потечетъ рѣка огненная (Дан. VII, 10), и очиститъ землю отъ беззаконій живущихъ на ней?.. Благоразсуждать о семъ необходимо, днемъ и ночью помышлять о семъ, ибо кто всегда памятуетъ о смерти, тотъ не будетъ грѣшить много". (См. „Христ. чт." 1836 г., ч. II, стр. 157—158).

б) **Многіе подвижники благочестія собственнымъ опытомъ дознали всю благотворность живого представленія о смерти и будущемъ судѣ.**

Блаженный *Исихій Хозевитъ*, жившій сначала въ небреженіи и лѣности, послѣ одной тяжкой болѣзни рѣшился исправиться и, для утвержденія себя въ новой жизни, положилъ за правило помышлять о смерти постоянно. Такое помышленіе не только отвлекло его отъ грѣховъ, но и поставило на высокую степень добродѣтели. Двѣнадцать лѣтъ онъ пробылъ безвыходно въ своей келліи молчальникомъ, вкушалъ только хлѣбъ и воду, день и ночь плакалъ о своихъ грѣхахъ. Когда наступилъ для него часъ смертный, братія вошли къ нему и стали умолять, чтобъ хотя предъ смертію онъ что-нибудь сказалъ имъ въ назиданіе. Убѣжденный опытомъ, какую пользу приноситъ человѣку память смертная, Исихій вмѣсто всякаго поученія воскликнулъ: „простите меня, братіе! Кто имѣетъ память смертную, тотъ никогда не можетъ согрѣшать". И съ этими словами предалъ духъ свой Господу.

И подлинно, братіе, не можетъ согрѣшать! „Поминай послѣдняя твоя—и во вѣки не согрѣшиши", учитъ премудрый сынъ Сираховъ (7, 39).

Освободившись, сколько можемъ, отъ грѣховъ, мы встрѣтимъ смерть съ радостію; ибо она люта только для грѣшниковъ, а для праведниковъ есть переходъ изъ мрака на свѣтъ, изъ темницы на волю, отъ трудовъ къ покою, изъ страны чуждой въ страну родную.

*Одинъ благочестивый старецъ*, достигнувъ глубокой старости, слегъ наконецъ на смертный одръ. Братія окружили его и горько плакали о разлукѣ съ нимъ; старецъ же, напротивъ, былъ полонъ радости и, открывъ глаза свои, тихо улыбнулся; — помолчавъ немного опять улыбнулся, и черезъ нѣсколько минутъ тишины улыбнулся въ третій разъ. „Мы плачемъ, а ты смѣешься", сказали ему братія. — „Да, отвѣчалъ старецъ, я смѣюсь. И въ первый разъ я засмѣялся тому, что всѣ вы боитесь смерти, въ другой разъ потому, что вы неготовы къ ней, и въ третій потому, что иду отъ трудовъ на покой". („Прол." апр. 30).

III. Молитвами препод. Пелагіи да поможетъ намъ Господь воспрянуть отъ суеты житейской и положить за правило хотя изрѣдка, хотя напр. нѣсколько минутъ передъ отходомъ ко сну, подумать о смерти и будущемъ судѣ: такое размышленіе непремѣнно будетъ для насъ полезно, какъ оно было полезно для всѣхъ прибѣгавшихъ къ нему. (Священникъ Г. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Св. преподобная Пелагія.

*(Страшный судъ).*

I. Въ день преподобной Пелагіи, нынѣ ублажаемой въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, нѣкогда великой грѣшницы, но искренно покаявшейся и скончавшейся праведницей, благодаря тому, что ей однажды пришлось выслушать поученіе св. епископа Нонна

о будущемъ судѣ, весьма прилично предложить вашему вниманію, возлюбленные мои слушатели, слово св. Ефрема Сирина о страшномъ судѣ. Быть можетъ оно въ нѣкоторыхъ слушателяхъ при содѣйствіи Божіей благодати пробудитъ св. чувства и хотя нѣсколько стряхнетъ съ насъ безпечность о спасеніи нашей души.

II. „Христолюбивые братіе мои!“ начинаетъ такъ свое дивное изображеніе страшнаго суда преподобный и богоносный отецъ нашъ Ефремъ Сиринъ, этотъ великій учитель покаянія и слезъ о грѣхахъ нашихъ предъ Богомъ и людьми. „Послушайте о второмъ и страшномъ пришествіи Владыки нашего Іисуса Христа. Вспомнилъ я, говоритъ онъ о себѣ, объ этомъ часѣ и вострепеталъ отъ великаго страха, помышляя о томъ, что тогда откроется. Кто опишетъ это? Какой языкъ выразитъ? Тогда Царь царствующихъ, возставъ съ престола славы Своей, сойдетъ посѣтить всѣхъ обитателей вселенной и сдѣлать съ ними расчетъ. Когда помышляю о семъ: страхомъ объемлются члены мои, и весь изнемогаю, глаза мои источаютъ слезы, голосъ ослабѣваетъ, уста смыкаются, языкъ нѣмѣетъ и помыслы научаются молчанію. Такихъ великихъ и страшныхъ чудесъ не было отъ начала твари и не будетъ во всѣ роды!

Исполнится время, пробьетъ послѣдній часъ міра: **огненная рѣка потечетъ съ яростію,** подобно свирѣпому морю, поястъ горы и дебри, и пожжетъ всю землю и дѣла, яже на ней. А тамъ, горѣ, звѣзды спадутъ, солнце померкнетъ, луна мимо идетъ и небо *свіется аки свитокъ* (Ис. 34, 4). Кто въ состояніи помыслить о семъ страшномъ измѣненіи лица всей твари?

**Затѣмъ услышится гласъ трубы,** превосходящій всякій громъ; гласъ, вызывающій и пробуждающій всѣхъ отъ вѣка усопшихъ, и праведныхъ и неправедныхъ. И во мгновеніе ока, всѣ люди отъ четырехъ концовъ земли будутъ собраны на судъ. Ибо повелитъ великій Царь, — и тотчасъ съ трепетомъ поспѣшно отдадутъ: земля своихъ мертвецовъ, а море своихъ.

**Вотъ, собрались всѣ, — и въ трепетномъ молчаніи ждутъ явленія славы великаго Бога—Судіи** (Тит. 2, 13), нисшествіе Котораго откроется явленіемъ знаменія Сына человѣческаго (Матѳ. 24, 30), явленіемъ креста, сего скипетра великаго Царя, узрѣвъ который всѣ уразумѣютъ, что вслѣдъ за нимъ явится и Самъ Царь. — И точно, вскорѣ затѣмъ услышится съ высотъ небесныхъ: *се женихъ грядетъ* (Мѳ. 25, 6); се приближается Судія, се является Царь, се Богъ всяческихъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ! Тогда, братіе мои, отъ гласа сего содрогнутся основанія земли; тогда на всякаго человѣка нападетъ страхъ и ужасъ отъ чаянія того, что грядетъ на вселенную. Тогда потекутъ ангелы, соберутся лики архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, и всѣ многоочитые съ крѣпостію и силою воскликнутъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Вседержитель, иже бѣ и сый и грядый* (Апок. 4, 8)! Тогда всякая тварь на небѣ и на землѣ и подъ землею съ трепетомъ возопіетъ: *Благословенъ грядый во имя Господне* (Матѳ. 21, 9)!

**Тогда разверзутся небеса и откроется Царь царствующихъ,** предивный и преславный Богъ нашъ, подобно страшной молніи, съ силою многою и несравнимою славою, какъ проповѣдалъ и Іоаннъ Богословъ, говоря: *се грядетъ со облаки и узритъ Его всяко око, и иже Его прободоша, и плачъ сотворятъ о Немъ вся колѣна земная* (Апок. 1, 7)! Какой страхъ и трепетъ будетъ въ часъ тотъ! Кто перенесетъ видѣніе Того, отъ лица Коего побѣжитъ небо и земля (Апок. 20, 11)?— Небо и земля побѣгутъ! Кто же, послѣ сего, въ состояніи устоять? И куда побѣжимъ мы грѣшные, когда увидимъ престолы поставленные и сѣдящаго Владыку всѣхъ вѣковъ; когда увидимъ безчисленныя воинства, со страхомъ стоящія окрестъ престола? Ибо тогда исполнится пророчество Даніила: *зряхъ, дондеже престоли поставишася и Ветхій деньми сѣде... Тысяща тысящъ служаху Ему и тмы темъ предстояху Ему; судище седѣ, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9, 10).

**Отверзаются сіи страшныя книги, гдѣ написаны наши и слова и дѣла,** и все, что мы сказали и сдѣлали въ сей жизни, и что думали скрыть отъ Бога, испытующаго сердца и утробы (Апок. 2, 23). — О, сколько слезъ нужно намъ ради часа того! Тогда своими очами узримъ мы съ одной стороны — не-

изреченное небесное царство, а съ другой—открывающіяся страшныя мученія; посреди же всякое дыханіе человѣческое, отъ прародителя Адама до рожденнаго послѣ всѣхъ. Всѣ будутъ въ ожиданіи страшнаго суднаго часа, и никто никому не въ состояніи будетъ помочь. Тогда всякій дастъ отвѣтъ за себя и за домъ свой, за жену, за дѣтей, за рабовъ и рабынь. Тогда вопрошены будутъ цари и князи, богатые и бѣдные, великіе и малые, о всѣхъ дѣлахъ, какія сдѣлали: *вси предстанемъ судищу Христову* (Римл. 14, 10), *да пріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10).

**Тогда отлучитъ насъ Судія другъ отъ друга, какъ пастырь отлучаетъ овецъ отъ козлищъ.** Праведные отдѣлятся отъ грѣшныхъ, и просвѣтятся какъ солнце. Сихъ поставитъ Господь одесную; а козлищъ—грѣшниковъ ошуюю.

Тогда **стоящимъ одесную скажетъ Господь:** *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* (Матѳ. 25, 34). Стоящіе же ошуюю услышатъ сей горькій и строгій приговоръ: *идите отъ Мене, проклятіи, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (—41)! *И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (—46).

**О семъ-то бѣдственномъ разлученіи вспомнилъ я, и не могу перенести его.** У кого есть слезы и сокрушеніе, плачьте: потому что въ страшный тотъ часъ бѣдственною разлукою разлучены будутъ всѣ другъ съ другомъ и каждый пойдетъ туда, откуда нѣтъ возврата. Тогда разлучены будутъ родители съ дѣтьми, друзья съ друзьями, супруги съ супругами, и тѣ даже, кои клялись не разлучаться другъ отъ друга во вѣки! Тогда грѣшные поведутся на мѣсто мукъ немилостивыми ангелами, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтобъ увидѣть праведниковъ и ту радость, отъ которой сами отлучены. И увидятъ неизглаголанный свѣтъ, увидятъ красоты райскія, какія пріемлютъ отъ Царя славы подвизавшіеся въ добрѣ. Потомъ, постепенно отдаляясь отъ всѣхъ праведниковъ и друзей и знакомыхъ, сокроются наконецъ и отъ Самаго Бога, потерявъ уже возможность зрѣть радость и истинный оный свѣтъ... Наконецъ приближатся къ мѣсту неописанныхъ мученій, и тамъ будутъ разсѣяны и расточены! Тогда то увидятъ они, что совершенно оставлены, что всякая надежда для нихъ погибла и никто не можетъ помочь имъ, или ходатайствовать за нихъ. Тогда то наконецъ, въ горькихъ слезахъ, рыдая, скажутъ: о, сколько времени погубили мы въ нерадѣніи, и какъ обмануло насъ наше ослѣпленіе! Тамъ Богъ говорилъ чрезъ писаніе и мы не внимали; здѣсь вопіемъ, и Онъ отвращаетъ отъ насъ лице Свое! Что пользы доставили намъ концы міра? Гдѣ отецъ, насъ родившій? Гдѣ друзья? Гдѣ богатство? Гдѣ людская молва? Гдѣ пиры? Гдѣ многолюдныя гульбища? Ни откуда нѣтъ помощи; мы всѣми оставлены и Богомъ и святыми. И для покаянія нѣтъ уже времени, и отъ слезъ нѣтъ пользы. Вопіять бы: спасите насъ, праведные! спасите, апостолы, пророки, мученики! Спаси, ликъ патріарховъ! Спаси, чинъ подвизавшихся! Спаси, честный и животворящій крестъ! Спаси и Ты, Владычица Богородица, Матерь человѣколюбца Бога! Вопіять бы такъ; но уже не услышатъ! А если и услышатъ, что пользы? ибо конецъ уже всякому ходатайству... Въ такихъ терзаніяхъ безотраднаго отчаянія каждый, и не хотя, отведенъ будетъ на мѣсто мученія, какое уготовалъ себѣ злыми дѣлами своими, *идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ* (Марк. 9, 48).

Вотъ узнали вы, что уготовимъ мы себѣ. **Позаботимся же о томъ, какъ бы неосужденно предстать намъ предъ страшнымъ судилищемъ,** въ тотъ трепетный и страшный часъ. О семъ страшномъ днѣ и часѣ предрекали св. пророки и апостолы, чтобы всѣхъ умолить: смотрите, молитесь, милосердствуйте, кайтесь и будьте готовы, яко *не вѣсте дне, ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ* (Матѳ. 25, 13). *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той* (Лук. 21, 34, 35). Сей день содержа въ умѣ, св. мученики не жалѣли тѣла своего; иные же въ пустыняхъ и горахъ подвизались и нынѣ подвизаются въ постѣ и дѣв-

ствѣ. Сей день имѣя въ умѣ, блаженный Давидъ каждую ночь омочалъ ложе свое слезами и умолялъ Бога, говоря: Господи, *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ!* Ибо если восхощешь сіе сдѣлать, то *не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Пс. 142, 2). Приступимъ, братія, и мы, предваримъ лице Бога нашего исповѣданіемъ, покаяніемъ, молитвами, постомъ, слезами, страннопріимствомъ. Предваримъ, пока не пришелъ Онъ видимо и не засталъ насъ неготовыми. Смотри, никто не говори: „много согрѣшилъ я, нѣтъ мнѣ прощенія!“ Богъ есть Богъ кающихся, и на землю пришелъ призвать не праведныхъ, но грѣшныхъ въ покаяніе (Лук. 5, 32). Согрѣшили мы? Покаемся. Тысящекратно согрѣшили? Тысящекратно принесемъ и покаяніе. Богъ радуется о душѣ кающейся: пріемлетъ ее собственными руками и призываетъ, говоря: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы!*“

III. Владыко жизни и безсмертія! Сними съ нашихъ очей пелену, которая мѣшаетъ намъ замѣчать опасность лишиться жизни вѣчной, прогони отъ сердца нашего безпечность и нерадѣніе о своемъ спасеніи,—пошли душѣ нашей спасительный страхъ Твоего страшнаго и праведнаго суда, и ими же вѣси судьбами спаси насъ, прежде даже до конца не погибли мы. Вотъ все, что мы можемъ отъ себя прибавить къ словамъ великаго отца и учителя церкви. (Сост. свящ. Гр. Д—ко по твор. св. Ефрема Сирина).

# Девятый день.

## Преподобные Андроникъ и Аѳанасія.

*(Не ропщи на Бога при потерѣ близкихъ сердцу).*

I. Въ царствованіе Ѳеодосія жилъ въ Антіохіи одинъ золотыхъ дѣлъ мастеръ, по имени Андроникъ. Жену его звали Аѳанасія. Память ихъ совершается нынѣ. Оба супруга вели благочестивую жизнь, всѣ свои доходы раздѣляли на три части. Одну часть раздавали бѣднымъ, другую употребляли на украшеніе церкви, а третью — на свое содержаніе. За кроткое и ласковое обхожденіе всѣ граждане любили и почитали ихъ. Они имѣли двоихъ малолѣтнихъ дѣтей: двѣнадцатилѣтняго сына Іоанна и десятилѣтнюю дочь Марію. Андроникъ и Аѳанасія радовались и хвалили Бога за дарованное счастіе. Но вотъ въ одно время Аѳанасія, возвратившись изъ церкви, застала дѣтей своихъ больныхъ и стонущихъ. Скоро возвратился и мужъ, но уже не засталъ дѣтей въ живыхъ. Потеря дѣтей сильно опечалила Аѳанасію, она не отходила отъ нихъ и все плакала. Когда дѣти были погребены, она не хотѣла возвратиться въ домъ и осталась на кладбищѣ; плакала и просила у Бога смерти. Въ полночь явился ей мученикъ Іуліанъ и сказалъ: „зачѣмъ ты безпокоишь почивающихъ здѣсь своимъ плачемъ о дѣтяхъ своихъ? лучше бы ты плакала о грѣхахъ своихъ. Дѣти твои наслаждаются небесными благами; они говорятъ праведному Судіи: Ты лишилъ насъ земныхъ благъ, не отнимай же у насъ небесныхъ“. Услышавъ это, Аѳанасія перестала скорбѣть и скоро поступила въ монастырь. Андроникъ послѣдовалъ ея примѣру.

II. Грѣшно, бр., предаваться неутѣшной скорби о потерѣ близкихъ намъ людей. Мы на землѣ странники, слѣдовательно намъ не должно скорбѣть, когда Господу угодно бываетъ позвать изъ среды нашей кого-либо въ Свое вѣчное царство. Странникъ всегда радуется, когда приближается конецъ его путешествія и онъ входитъ въ домъ отца; а двери въ домъ Отца нашего отворяются намъ только нашею смертію. Но обратимся лучше къ вселенскому учителю св. Іоанну Златоусту и выслушаемъ, какъ онъ гремитъ противъ тѣхъ, кои чрезмѣрно сѣтуютъ о лишеніи присныхъ сердцу. Вотъ какими доводами убѣждаетъ онъ безропотно переносить потерю близкихъ сердцу нашему.

а) „**Не оплакивай отходящихъ отъ насъ, развѣ тѣхъ, которые отходятъ безъ покаянія,** учитъ онъ. Земледѣлецъ не плачетъ, когда увидитъ, что посѣянная имъ пшеница разрушается, но болитъ и трепещетъ, когда она въ землѣ остается твердою. Напротивъ, когда видитъ, что

она разрушается, радуется, — потому что разрушеніе ея есть начало будущаго прозябенія. Такъ и намъ должно радоваться (по крайней мѣрѣ не предаваться неумѣренному сѣтованію), при разрушеніи тлѣннаго тѣла, когда оно посѣяно будетъ въ землю. Не удивляйся, что апостолъ назвалъ погребеніе сѣяніемъ. Это есть наилучшее сѣяніе. За обыкновеннымъ сѣяніемъ слѣдуютъ заботы, труды и опасности, а за симъ, если только будемъ жить праведно, слѣдуютъ вѣнцы и награды. Послѣ перваго послѣдуетъ опять смерть и тлѣніе, а за симъ начнется для насъ нетлѣніе, безсмертіе и нескончаемое блаженство. Кто воскресаетъ, тотъ никогда уже не умираетъ; тотъ возвращается къ жизни не многотрудной и болѣзненной, но къ той, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія".

б) „**Если ты оплакиваешь мужа,** продолжаетъ тотъ же святитель, потому что остаешься безъ защиты и покровительства, **то прибѣгни къ общему для всѣхъ Защитнику и Покровителю, всеблагому Богу**—къ защитѣ необоримой, подъ кровъ постоянный — всегда и вездѣ о насъ промышляющему".

в) „**Вы потеряли сына или зятя?** спрашиваетъ тотъ же златословесный учитель церкви. — Не потеряли; и не говорите: потеряли. Это сонъ, а не смерть; переселеніе, а не потеря; переходъ отъ худшаго къ лучшему. Если вы перенесете это великодушно, то отсюда будетъ нѣкоторое утѣшеніе и для умершаго, и для васъ; если же станете поступать иначе, то возбудите только гнѣвъ Божій противъ себя Говорите подобно Іову: „*Господь даде, Господь отъятъ*". (1, 21). Помыслите, сколько такихъ, кои болѣе васъ угождаютъ Богу, и вовсе не имѣли дѣтей, и не называются отцами".

г) **Всѣ другія возраженія ропщущаго и сѣтующаго сердца этотъ великій святитель такъ устраняетъ:**

аа) „*Скажешь, дружеское обращеніе съ умершимъ такъ было для меня вожделѣнно, такъ пріятно, что я не могу теперь не сѣтовать.* И я знаю это; однако, если ты покоришься благоразумію и размыслишь о томъ, Кто взялъ его,—и о томъ, что ты, перенося великодушно свое сиротство, приносишь свой разумъ въ жертву Богу: то ты въ состояніи будешь преодолѣть скорбь свою; а за безропотное перенесеніе постигшей тебя скорби получишь отъ Бога блистательнѣйшій вѣнецъ. Если же ты будешь скорбѣть чрезъ мѣру: то скорбь твоя, конечно, пройдетъ со временемъ, но тебѣ не принесетъ никакой пользы. Съ этими мыслями собери еще примѣры, столь часто встрѣчающіеся въ жизни; приведи себѣ на память и тѣ, которые представлены въ божественномъ писаніи. Помысли, что *Авраамъ* самъ заклалъ (если не дѣломъ, то намѣреніемъ) единственнаго сына своего, но не плакалъ и не произнесъ ни одного хульнаго слова. Но мы призваны еще къ большимъ подвигамъ.—*Іовъ*, конечно, скорбѣлъ, но столько, сколько прилично было скорбѣть отцу чадолюбивому и заботящемуся объ отходящихъ отъ него чадахъ. А мы что нынѣ дѣлаемъ? Не однимъ ли врагамъ свойственно это? Если бы ты рыдала и оплакивала того, кто введенъ въ царскіе чертоги и увѣнчанъ: то я не назвалъ бы тебя другомъ его, а явнымъ врагомъ".

бб) „*Ты сокрушаешься потому самому, что мужъ твой умеръ грѣшникомъ*", приводитъ св. Іоаннъ Златоустъ другое возраженіе вдовъ и такъ его опровергаетъ: „если ты поэтому оплакиваешь умершаго, то тебѣ надлежало бы постараться исправить его во время жизни.—Если же онъ умеръ и грѣшникомъ, то и въ семъ случаѣ должно радоваться, а не скорбѣть, потому что прекратились дни его, а вмѣстѣ съ ними и грѣхи его; что онъ не увеличилъ своихъ беззаконій, и, сколько возможно, помогать ему не слезами, а молитвами, прошеніями, милостынею и подаяніемъ. Все это устроено не безъ цѣли, и мы не напрасно совершаемъ воспоминанія объ умершихъ при совершеніи божественныхъ таинствъ, пріобщаемся за нихъ, умоляемъ предлежащаго Агнца, подъявшаго на Себя грѣхи міра; все это сдѣлано и дѣлается для того, чтобы помочь имъ и исходатайствовать прощеніе. Почему же ты скорбишь? Почему плачешь, когда умершему можно пріобрѣсть прощеніе и помилованіе"-

вв) *Ты плачешь, что, сдѣлавшись вдовою, потеряла своего утѣшителя?* „Не говори этого, утѣшаетъ вдову златословесный святитель. Ты не поте-

ряла Бога; и, доколѣ Онъ будетъ съ тобою, (а Онъ будетъ съ тобою дотолѣ, доколѣ ты будешь съ Нимъ), Самъ будетъ для тебя лучше и мужа, и отца, и сына, и зятя, и всѣхъ, кого бы ты ни имѣла. Богъ все дѣлалъ для тебя и въ то время, когда былъ у тебя супругъ. А нынѣ въ Немъ ты имѣешь болѣе, нежели кто другой, Утѣшителя, Отца сиротъ, оставшихся съ тобою, и Судію вдовицъ. (Псал. 67, 6). Его помощи ищи, и ты узнаешь, что Онъ теперь болѣе печется о тебѣ и о твоихъ чадахъ, нежели прежде, и тѣмъ болѣе, чѣмъ въ большемъ находишься ты затрудненіи.—Не напрасно апостолъ ублажаетъ вдовство, когда говоритъ: „*истинная вдовица и одинокая уповаетъ на Бога*" (1 Тим. 5, 5), и тѣмъ выше и достопочтеннѣе явится она, чѣмъ болѣе покажетъ терпѣнія. Итакъ, не плачь о томъ, что можетъ увѣнчать тебя. Рано или поздно ты увидишься съ умершимъ,—и тѣмъ радостнѣе будетъ свиданіе ваше, чѣмъ печальнѣе была разлука. И гдѣ увидитесь? — Тамъ, гдѣ никогда не будетъ разлуки".

гг) *Лучше было бы не испытывать радостей и удовольствія, нежели, испытавъ, сокрушаться потомъ скорбію и печалію*. Такъ не рѣдко говорятъ родители и супруги, потерявъ близкихъ и дорогихъ лицъ. — „Нѣтъ, прошу васъ, наставляетъ тотъ же святитель, не говорите и этого, не оскорбляйте Господа подобными словами. Лучше благодарите Его и за то, что получили, и благословляйте за то, что лишились. Іовъ не говорилъ: лучше бы мнѣ не имѣть дѣтей; но благодарилъ Бога за то, что получилъ: „Господь даде", и благословлялъ Его за то, что лишился: „Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно во вѣки". Такъ поступайте и вы, и всегда представляйте себѣ, что не человѣкъ взялъ у васъ вашего сына или зятя, а Богъ, Который и сотворилъ его, и болѣе васъ печется о немъ; знаетъ лучше васъ, что ему полезно и что вредно, — не врагъ ему, или какой-либо зложелатель. Также точно пусть разсуждаетъ мужъ о доброй женѣ и хозяйкѣ дома;—такъ пусть разсуждаютъ родные о родныхъ,—другъ о своемъ другѣ,—домочадцы о своемъ домовладыкѣ и проч. Если всѣ мы будемъ такимъ образомъ любомудрствовать: то и здѣсь обрѣтемъ спокойствіе души и будущихъ достигнемъ благъ". (Изъ XLI бесѣды на 1-е посл. къ коринѳ.).

III. Да прольютъ эти мудрыя наставленія великаго отца и вселенскаго учителя церкви св. Іоанна Златоустаго хотя нѣкоторый лучъ утѣшенія въ скорбныя сердца христіанъ, готовыя въ своемъ малодушіи и неразуміи роптать на Промыслъ Божій по поводу потери близкихъ ихъ сердцу дѣтей, родителей и др. родственныхъ имъ лицъ. (Сост. по твор. св. І. Злат. и Чет.-Мин. свящ. Г. Д—ко).

# Десятый день.

## Свв. мученики Евлампій и Евлампія.

*(Высокое достоинство души человѣческой).*

I. Свв. мученики Евлампій и Евлампія, знатные никомидійцы, память коихъ совершается нынѣ, были между собою братъ и сестра. Жили они въ г. Никомидіи, при императорѣ Максиміанѣ, въ IV вѣкѣ. Когда на городскихъ воротахъ былъ вывѣшенъ указъ о преслѣдованіи христіанъ, то Евлампій сталъ горько обличать царя, который вооружается не противъ враговъ отечества, а противъ неповинныхъ и полезныхъ подданныхъ. Его схватили и привели на судъ. Судья, увидя молодость Евлампія, началъ ласками и обѣщаніями почестей склонять его къ отреченію отъ Христа. Затѣмъ, встрѣтивъ отказъ, приказалъ мучить. Его такъ истерзали, что все тѣло представлялось какъ бы одною сплошною язвою, и послѣ сего положили на раскаленную огнемъ постель. Но Господь хранилъ святого: онъ всталъ съ одра совершенно здоровымъ. Услышавъ о мученіяхъ брата, Евлампія прибѣжала на мѣсто мученія и громко сказала ему: „зачѣмъ же ты не извѣстилъ меня, чтобы и я съ самаго начала могла терпѣть съ тобою мученія? Не вмѣстѣ ли мы воспитаны и не въ одного ли Бога научены вѣровать?" Святую начали бить по лицу такъ, что совсѣмъ

обезобразили его. Св. же Евлампій укрѣплялъ сестру словами Христа: „не убойся, сестра, отъ убивающихъ тѣло, а души не могущихъ убить“. Наконецъ бросили было ихъ обоихъ въ разожженную печь, но пламя въ ней охладилось, и Евлампію усѣкли мечемъ, а Евлампій прежде усѣченія скончался. Видя чудеса во время мученія свв. Евлампія и Евлампіи, весьма многіе увѣровали во Христа. Всѣхъ ихъ числомъ до 200 человѣкъ обезглавили.

II. Мы видѣли, братія, что св. муч. Евлампій, подкрѣпляя мужество своей св. сестры, привелъ слова Спасителя: „не убойся, сестра, убивающихъ тѣло, а души не могущихъ убить“. Слѣд., душа есть такое духовное существо, которое не прекращаетъ своей жизни вмѣстѣ со смертію тѣла. Она такъ дорога, что за спасеніе ея отъ вѣчной смерти въ случаѣ необходимости нужно съ радостію пожертвовать своею земною жизнію, чтобы не лишиться вѣчной блаженной жизни со І. Христомъ на небѣ. Все это побуждаетъ насъ побесѣдовать съ вами, возлюбленные мои братіе, *о высокомъ достоинствѣ души человѣческой*, для чего возьмемъ въ руководители св. Тихона задонскаго, неподражаемо прекрасно размышлявшаго о душѣ человѣка.

а) **Разсуждая о высокомъ достоинствѣ души человѣческой, святитель Тихонъ пишетъ:**

„Душа человѣческая, по описанію св. Макарія египетскаго, есть нѣкоторое созданіе Божіе разумное, прекрасное, великое, чудное и преизрядное, подобіе и образъ Божій“.

аа) „**Богъ ради человѣка все небо и землю съ исполненіемъ и украшеніемъ ихъ сотворилъ**... ибо всѣ вещи созданы отъ Бога прежде человѣка для того, дабы было—гдѣ человѣку жить и чѣмъ довольствоваться, и было бы кому служить человѣку, который имѣлъ создаться, какъ господинъ... Если же все ради человѣка создано: то человѣкъ лучшій и благороднѣйшій паче всего: паче неба, солнца, луны, звѣздъ, земли, исполненія и украшенія ихъ. Все же сіе приписуется человѣку ради души его разумной, благородной и прекрасной“.

бб) „**Красота души человѣческой и отъ тѣла человѣческаго, въ которомъ душа, какъ въ домѣ своемъ, обитаетъ, познается.** Посмотри всякъ на юнаго человѣка, который красотою лица и прочими естественными дарованіями одаренъ: какъ онъ прекрасенъ? какое животное съ нимъ сравниться можетъ? Ежели же столь прекрасно и совершенно тѣло—домъ и жилище души: сколь прекраснѣе—душа, которая въ немъ обитаетъ“?

вв) „**Наипаче красота и достоинство души человѣческой познается изъ того, что въ ней образъ Свой Божественный напечатлѣлъ Богъ и Создатель** нашъ (Быт. 1, 27). О коль дивная и великолѣпная красота и достоинство души! Образомъ Бога почтена и украшена душа человѣческая! Всѣ вещи созданныя суть дивны, и суть свидѣтельства всемогущества и премудрости Божіей; но человѣкъ образъ и подобіе Создателя своего въ душѣ своей имѣетъ! Въ созданіи всѣхъ прочихъ вещей всемогущество и премудрость Божія показалась; но въ душѣ человѣческой, кромѣ того, подобіе и образъ Божій написанъ явился! Разсуди, какую красоту и великолѣпіе имѣетъ несозданное естество — Богъ: тогда и созданнаго отъ Него естества, по образу Его сотвореннаго, красоту и доброту нѣсколько познаешь. Богъ есть красота безконечная, которой ангелы святые отъ начала насытиться и восхвалить не могутъ. И избранныхъ Божіихъ въ томъ наипаче вѣчное блаженство состоитъ, что сію безконечную доброту, лицемъ къ лицу, безъ конца и ненасытно, будутъ видѣть и наслаждаться... Если же уразумѣешь красоту и благолѣпіе безконечное величества Божія: тогда познаешь, коль великая, дивная красота и благолѣпіе души человѣческой.

гг) **Сынъ Божій,** не кто-либо изъ тварей — Самъ Богъ и Создатель, Слово Отчее, Самъ Царь небесный **принялъ на Себя великое посольство, явился на земли ради души человѣческой**—взыскать ее и спасти ее; и тридцать три года на земли жилъ, какъ единъ отъ человѣкъ, и какъ рабъ, единъ отъ нищихъ и бѣдныхъ трудился, бѣдствовалъ, плакалъ, алкалъ, жаждалъ, безчестія и хуленія терпѣлъ— ради души нашей; ужасное мученіе понесъ; единъ праведный и святый — на древѣ крестномъ умеръ, и все сіе Человѣколюбецъ совершилъ для спасенія души нашей“. (См. Ученіе иже во св. отца нашего Тихона задонскаго Спб. 1864). (VII. VIII, гл. 13).

б) **Не смотря, однако же, на столь высокое достоинство своей украшенной образомъ Божіимъ души, человѣкъ очень часто не цѣнитъ и не заботится о ней.** Это изумительное небреженіе о своей душѣ св. Іоаннъ Златоустъ такъ описываетъ:

„Кто въ состояніи довольно оплакать безумное и странное поведеніе людей. Когда заболѣетъ ихъ тѣло, они зовутъ врачей, слѣдуютъ самымъ жестокимъ ихъ предписаніямъ, принимаютъ самыя отвратительныя лѣкарства, подвергаются самымъ нестерпимымъ пріемамъ врачеванія. Точно также они поступаютъ, когда заболѣетъ кто-либо изъ слугъ и, если слуга отказывается принять лѣкарство, они насильно принуждаютъ его къ тому. Но когда больна ихъ душа, они не думаютъ даже и посовѣтоваться съ врачемъ; не хотятъ принять самаго пріятнаго изъ самыхъ пріятныхъ лѣкарствъ, т. е. заповѣдей Божіихъ и таинствъ Христовыхъ. Свою безсмертную душу они лѣчатъ несравненно хуже, чѣмъ свое смертное тѣло, чѣмъ даже послѣдняго изъ своихъ слугъ". (Злат. бесѣд. о душѣ).

III. Да поможетъ же намъ Господь больше заботиться о своей драгоцѣнной душѣ, украшенной образомъ и подобіемъ Божіимъ, нежели мы доселѣ заботились, нерѣдко обращая всѣ свои попеченія только на одно тѣло, которое есть лишь одно жилище души. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Одиннадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Св. Ѳеофанъ начертанный.

*(Что такое православіе?)*

I. Св. Ѳеофанъ, память коего совершается сегодня, родился въ Аравіи, а благочестію и разумѣнію св. писанія научился въ лаврѣ св. Саввы. Какъ знающій истины православной вѣры и образованный человѣкъ, Ѳеофанъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ѳеодоромъ, былъ посланъ іерусалимскимъ патріархомъ въ Константинополь *на защиту православія* противъ иконоборцевъ. Здѣсь-то вмѣстѣ съ братомъ своимъ онъ претерпѣлъ жестокія мученія отъ императора Ѳеофила, который приказалъ бить ихъ толстыми ремнями, а потомъ повелѣлъ написать на лицахъ ихъ раскаленнымъ желѣзомъ срамные стихи. „Пиши, что угодно; предъ страшнымъ Судіею самъ прочтешь твое писаніе", сказали братья. Стихи были начертаны на лицахъ и съ того времени братья Ѳеодоръ и Ѳеофанъ стали называться *начертанными*. Съ начертаніемъ на лицѣ Ѳеофанъ, послѣ возстановленія почитанія св. иконъ, былъ митрополитомъ никейскимъ, сочинилъ много богослужебныхъ каноновъ и скончался мирно.

II. Мы видѣли, братія, что св. исповѣдникъ Ѳеофанъ претерпѣлъ великія страданія за истину православія, которое требовало и требуетъ воздавать должное почитаніе св. иконамъ. И многіе св. мужи — святители, пресвитеры и діаконы, а также великій сонмъ св. мірянъ терпѣли оскорбленія, темничныя заключенія, мученія и самую смерть, отстаивая истины православія въ борьбѣ съ язычниками и еретиками.

**Что же такое православіе,** которое такъ дорого для всѣхъ истинныхъ христіанъ, безъ котораго намъ не войти въ царствіе Божіе?

Побесѣдуемъ объ этомъ весьма важномъ предметѣ въ настоящій разъ.

а) **Православіе,** на сколько можно отвѣтить на этотъ трудный вопросъ христіанскаго ученія, въ основѣ своей **есть, во-первыхъ, повиновеніе Богу,** когда человѣкъ смиряетъ свой разумъ предъ высшимъ откровеніемъ и пріемлетъ его вѣрою. Послушаніе сіе руководится мыслію: Господь Самъ сказалъ, что же я могу тутъ отъ себя прибавить? Въ словахъ Господнихъ не можетъ быть ни ошибки, ни недомолвки; если чего ясно не открыто, намъ, во всякомъ случаѣ, не распознать. Послушаніе вѣры преисполнено чувствъ искреннѣйшаго благоговѣнія къ словамъ Господнимъ. Сказалъ Господь о Святомъ Духѣ: *Иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26), мы и исповѣдуемъ вмѣстѣ съ церковію: вѣрую и въ Духа Святаго... *Иже отъ Отца исходящаго.* Сказалъ Господь о Своей крови: *піийте отъ нея вси* (Матѳ. 26; 28), чаша жизни и преподается всѣмъ и не только взрослымъ, но и младенцамъ.

б) **Во-вторыхъ, православіе есть послу-**

**шаніе церкви,** когда мы не полагаемся на разумъ свой или другихъ людей въ истолкованіи богооткровеннаго ученія, а слушаемся ея гласа и ученія и всѣмъ сердцемъ ввѣряемъ себя ея водительству. Вмѣстѣ съ симъ и по сему самому православіе есть вѣрность ученію апостоловъ и отцевъ церкви, согласіе со всею древнею церковію и единеніе съ нынѣ пребывающею и духовно царствующею въ мірѣ церковію вселенскою. Посему, провозгласивъ вселенскій сvмволъ вѣры, церковь торжественно восклицаетъ: „сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди". Держась этой вѣры, христіанинъ находится въ единеніи съ Богомъ, Источникомъ безсмертной жизни; *порвавъ же живую связь съ нею, онъ погибнетъ для жизни вѣчной.*

Братіе мои возлюбленные! Обратите ваше вниманіе на эти слова и не пропускайте ихъ мимо вашего сердечнаго слуха!

в) **Православіе,** далѣе, — **это не только правое исповѣданіе вѣры, но и правая жизнь.** Православіе, напримѣръ, отвергаетъ возникшее на почвѣ католичества ученіе о добродѣтели, какъ нѣкоей заслугѣ предъ Богомъ; отвергаетъ и протестантское (лютеранское) ученіе объ оправданіи одною вѣрою, которое, послѣ долгихъ перетолкованій на западѣ, принесъ въ наше отечество одинъ самозванный учитель и предложилъ въ понравившейся столь многимъ формѣ: „живи, какъ хочешь, только вѣруй, и все тебѣ будетъ прощено", какъ будто чистый елей вѣры можетъ свѣтло горѣть въ переполненномъ нечистотами сосудѣ. Православіе не даетъ никакого послабленія грѣху и страсти, твердо и настойчиво требуетъ выраженія вѣры въ любви и добрыхъ дѣлахъ, прямо и ясно ставитъ вопросъ о добродѣтели, какъ долгѣ предъ Богомъ, котораго никогда человѣкъ не можетъ совершенно выполнить. Посему, сколько бы ни подвизался праведникъ въ дѣланіи добра, онъ почитаетъ себя, по слову Господню, рабомъ неключимымъ и, падая ницъ предъ св. чашею Жизни, искреннѣйше сознаетъ и называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ.

г) **Православіе не только правая вѣра и жизнь, но и правильное, подобающее величію Бога, служеніе Ему.** Иная обстановка православнаго храма, чѣмъ католическаго костела и нѣмецкой кирхи, иные обряды, иное въ богослуженіи. Тамъ въ западныхъ, напримѣръ, католическомъ и протестантскомъ (нѣмецкомъ) вѣроисповѣданіяхъ искусство въ живописи, въ органной музыкѣ все сдѣлало, что могло, и даетъ намъ минуты восторга, душа подъемлется, уносится куда-то далеко, далеко, уносится, и забываетъ человѣкъ, зачѣмъ пришелъ въ этотъ храмъ, и молитвы въ душѣ уже не стало; здѣсь, въ православной церкви, умиляемся, потрясаемся до глубины души, падаемъ ницъ предъ Господомъ и молимся. Есть службы, подобныхъ которымъ нѣтъ въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, на которыхъ однакоже сами иновѣрцы чувствуютъ соприкосновеніе земли и неба: укажемъ для примѣра дивную пасхальную службу.

Со стороны каждаго человѣка требуется постоянное и неослабное наблюденіе, точно ли онъ идетъ путемъ Господнимъ, и неуклонное пользованіе тѣми благодатными средствами, которыя даны намъ по великой милости Искупителя міра.

Вотъ нѣкоторыя изъ правилъ для жизни желающаго сохранить себя въ православіи. *Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской* (Матѳ. 16. 6). *Берегитесь лжепророковъ* (Матѳ. 17, 1). *Не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они* (Іоан. 4, 1). *Все испытывайте, хорошаго держитесь* (Іоан. 5, 21). *Входите тѣсными вратами, потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе къ погибели* (Іоан. V, ст. 13).

III. Да поможетъ же намъ Господь Богъ сохранить безцѣнное сокровище своей православной вѣры во всей полнотѣ и чистотѣ по примѣру препод. Ѳеофана начертаннаго и др. св. подвижниковъ, не щадившихъ не только своего здоровья или земныхъ стяжаній, но и самой жизни въ защитѣ православной вѣры отъ язычниковъ и еретиковъ, и да даруетъ Онъ намъ духъ премудрости и разума, духъ страха и благочестія жить въ святыхъ и спасительныхъ заповѣдяхъ православія! (Сост. свящ. Г. Д—ко по статьѣ прот. П. Смирнова: „О православіи", помѣщ. въ „Церковн. вѣдом.". изд. при Свят. Сvнодѣ за 1893 г., № 8, стр. 304—310).

## Поуч. 2-ое. Св. ап. Филиппъ, одинъ изъ 7 діаконовъ.

*(Какъ должно читать или слушать св. писаніе?)*.

I. Нынѣ св. церковь совершаетъ память одного изъ семи діаконовъ, св. апостола Филиппа.

Св. апостолъ Филиппъ былъ родомъ изъ Кесаріи Палестинской. Іудеи, видя, что число вѣрующихъ все умножается, начали жестоко преслѣдовать церковь Божію; они побили каменьями архидіакона Стефана, и тогда всѣ вѣрующіе, кромѣ двѣнадцати апостоловъ, оставили Іерусалимъ. Но гоненіе это послужило только къ большему распространенію слова Божія, потому что вѣрующіе стали проповѣдывать въ разныхъ городахъ, и вездѣ Богъ помогалъ имъ утвердить святое ученіе Его. Св. Филиппъ, оставивъ Іерусалимъ, прибылъ въ Самарію и тамъ усердно проповѣдывалъ Христа.

Однажды, ангелъ Божій сказалъ Филиппу: „встань и поди по дорогѣ, ведущей къ Газѣ“. Филиппъ повиновался и на дорогѣ встрѣтилъ одного эѳіопскаго вельможу. Онъ ѣздилъ въ Іерусалимъ для поклоненія Богу, ибо многіе изъ чужестранцевъ вѣровали тогда закону Моисея. Сидя въ колесницѣ, онъ читалъ пророчество Исаіи, и именно то мѣсто изъ 53-й главы, въ которомъ пророкъ такъ ясно указываетъ на Христа: *„какъ овца веденъ Онъ на „закланіе, какъ агнецъ предъ стригу„щимъ его безгласенъ, такъ Онъ не от„верзаетъ устъ Своихъ. Въ уничтоже„ніи Его совершился судъ Его. Но родъ „Его кто изъяснитъ, хотя вземлется „отъ земли жизнь Его?“* (Ис. LIII, 7, 8). Эѳіопскій вельможа не понималъ, о комъ говоритъ пророкъ; но Господь, видя его искреннее желаніе узнать истину, послалъ ему неожиданную помощь. Духъ Святый внушилъ Филиппу пристать къ колесницѣ и заговорить съ вельможею. Узнавъ, что тотъ читаетъ пророчество Исаіи, Филиппъ спросилъ, понимаетъ ли онъ, что читаетъ; „нѣтъ“, отвѣчалъ вельможа, „объясни мнѣ“. Онъ попросилъ Филиппа сѣсть съ нимъ и спросилъ, о комъ говоритъ пророкъ—о себѣ, или о другомъ? Филиппъ тотчасъ же объяснилъ смыслъ пророчества и благовѣствовалъ вельможѣ о Христѣ. Тотъ слушалъ со вниманіемъ. Между тѣмъ подъѣхали къ водѣ, и вельможа сказалъ Филиппу: „вотъ вода! что мѣшаетъ мнѣ креститься?“

— „Можно, отвѣчалъ Филиппъ, если вѣруешь отъ всего сердца“.

— „Вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій“, отвѣчалъ тотъ.

Остановили колесницу. Оба вышли; Филиппъ окрестилъ эѳіоплянина, и Духъ Святый сошелъ на вновь увѣровавшаго. Тогда ангелъ Божій взялъ Филиппа, а вельможа продолжалъ путь свой съ радостію.

II. Какими чудными путями распространялось святое ученіе! Какъ милостиво Господь наставлялъ тѣхъ, которые желали служить Ему! Какъ Онъ помогалъ имъ! Точно такъ помогаетъ Онъ и теперь всѣмъ тѣмъ, которые искренно желаютъ узнать волю Его, чтобы, узнавши, исполнять ее. Какъ нѣкогда эѳіопскому вельможѣ, такъ и каждому изъ насъ нужна помощь Божія при чтеніи священнаго писанія. Многое въ немъ недоступно и для самыхъ ученыхъ, самыхъ образованныхъ людей, ибо умъ человѣческій не можетъ уразумѣть всего величія Божества; но тѣмъ, которые со смиреніемъ и любовью приступаютъ къ чтенію священныхъ книгъ, Богъ помогаетъ уразумѣть то, что нужно для нихъ. Потому, братія, помыслимъ о томъ, какъ намъ должно читать или слушать священное писаніе, чтобы получать истинный плодъ, ко спасенію душъ своихъ.

а) **Приступая къ чтенію или слушанію священнаго писанія, мы должны помышлять, что это не человѣческое ученіе, что это слово Божіе, которое постоянно и неизмѣнно.** Господь говоритъ: *дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Матѳ. 5, 18). Еще говоритъ Господь: *глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63). Апостолъ учитъ: *всяко писаніе Богодухновенно есть* (2 Тим. 3, 16).

б) Такъ и Самъ Іисусъ Христосъ и апостолы свидѣтельствуютъ о Божественномъ достоинствѣ священнаго Писанія, о томъ, что оно написано Духомъ Божіимъ; что предлагаемое въ немъ ученіе неизмѣнно, и есть *слово Божіе живое и дѣйственное* (Евр. 4, 12), и спасительное для всѣхъ вѣру-

ющихъ и соблюдающихъ его. Поэтому **каждый разъ, какъ хотимъ читать или слушать священное писаніе, мы должны собираться въ себя и питать въ себѣ благоговѣніе и молитву къ Богу, и просить Бога, чтобы Онъ даровалъ намъ Духа Своего, къ уразумѣнію того, чему научаетъ насъ въ священномъ писаніи.** *Душевенъ же человѣкъ,* учитъ Апостолъ, *не пріемлетъ, яже Духа Божія; юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовне востязуется* (1 Кор. 2, 14). „Душевный человѣкъ", есть такой человѣкъ, который не имѣетъ въ себѣ Духа Христова, который и мыслитъ и дѣйствуетъ по понятіямъ своего естественнаго разума, непросвѣщеннаго вѣрою въ Іисуса Христа. Такой человѣкъ „не принимаетъ того, что отъ Духа Божія (не понимаетъ и не вѣруетъ), потому что онъ почитаетъ сіе безуміемъ; и не можетъ разумѣть (своимъ естественнымъ смысломъ), потому что о семъ надобно судить духовно" (при помощи Духа Божія, просвѣщающаго насъ къ уразумѣнію таинъ спасенія).

в) **При этомъ надобно удаляться отъ грѣховъ, явныхъ и тайныхъ;** надобно питать въ душѣ чистыя мысли, благочестивыя чувствованія и желанія, чтобы такимъ образомъ приготовлять себя къ принятію Святаго Духа. Необходимо **питать въ душѣ чувство смиренія и преданности Господу, чтобы съ дѣтскою вѣрою принимать ученіе слова Божія**, а не умничать и не пытаться постигнуть тѣ глубины таинъ Божіихъ, которыя отъ насъ сокрыты. Іисусъ Христосъ, прославляя Бога Отца, говоритъ: *исповѣдаютися* (славлю Тебя), *Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Матѳ. 11, 25). Такъ, братія, и мы должны всегда хранить себя чистыми отъ грѣховъ души и тѣла, чтобы Духъ Святый осѣнялъ насъ и даровалъ намъ благодать разумѣнія; должны слушать и читать слово Божіе съ глубокимъ смиреніемъ, съ дѣтскою простотою и несомнѣнною вѣрою, внимая священному писанію, какъ истинному слову Божію, или глаголамъ Господа Іисуса Христа и Святаго Духа.

г) **Читая или слушая священное писаніе, старайся понимать его такъ, какъ понимаетъ и изъясняетъ его святая православная церковь,** или какъ разумѣли и раскрыли его святые отцы и учители вселенской церкви. Читая священное писаніе, при свѣтѣ вѣры, многое ты будешь понимать; а чего не понимаешь, того не берись изъяснять, если къ этому не приготовленъ, а ищи разрѣшенія своихъ недоумѣній у пастыря или учителя церкви. Іисусъ Христосъ избранныхъ учениковъ Своихъ, которыхъ наименовалъ апостолами (Лук. 6, 13), преимущественно предъ другими научалъ тайнамъ царствія, объяснялъ имъ писанія, сообщилъ имъ даръ *разумѣти писанія* (Лук. 24, 45), и послалъ ихъ возвѣщать евангеліе по всей вселенной: такъ и нынѣ предназначаемые къ прохожденію пастырскаго служенія особенно приготовляются къ уразумѣнію священнаго писанія и таинъ спасенія, и, по установленію Самого Господа, принимаютъ особую благодать, въ таинствѣ священства, сообщающую имъ право и силы къ прохожденію сего высокаго и многотруднаго служенія. Такъ, читая или слушая слово Божіе, принимайте ученіе съ благоговѣйною вѣрою; а встрѣчая недоумѣнія, будьте осторожны: не рѣшайте недоумѣній сами собою, какъ вамъ кажется, чтобы не согрѣшить противъ истины, и тѣмъ не оскорбить Святаго Духа, дѣйствующаго чрезъ слово Божіе; а просите разрѣшенія у своихъ пастырей, и принимайте ихъ слова съ довѣріемъ, какъ слова церкви, потому что они будутъ говорить вамъ не по своему мнѣнію, а такъ, какъ учитъ вселенская церковь, какъ учили святые отцы и учители православной церкви, или какъ опредѣлили святые православные соборы.

д) **И каждый разъ, какъ читаемъ или слушаемъ священное писаніе, всегда надобно намъ питать въ своей душѣ искреннее желаніе и твердую рѣшимость, усовершаясь въ познаніи спасительнаго ученія, вмѣстѣ усовершаться и въ христіанскихъ добродѣтеляхъ,** стараясь всѣми силами исполнять заповѣди Божіи. Слышишь или читаешь о величіи Бога Вседержителя, о Его всемогуществѣ, премудрости, благости и другихъ безпредѣльныхъ Его совершенствахъ, также о Его великихъ и неизобразимыхъ дѣлахъ, о твореніи міра, о управленіи міромъ, о Его особенномъ промышленіи о человѣкѣ,—благоговѣй и прославляй великаго и безпредѣльнаго въ Своемъ величіи Бога, Творца, Промысли-

теля всего міра и Спасителя рода человѣческаго. Слышишь гласъ Господа Іисуса, призывающій на путь спасенія, или заповѣдующій соблюдать ту или другую заповѣдь: возгрѣвай твою ревность къ исполненію заповѣдей Христовыхъ. Съ такимъ расположеніемъ и съ такою ревностію къ усовершенію себя въ познаніи Бога и совершенствъ Его, въ любви къ Нему и въ исполненіи заповѣдей Его должно всегда слушать и читать священное писаніе, и, соблюдая это правило, вы каждый разъ будете получать плодъ назиданія ко спасенію.

III. Братія! Слушайте и, кто можетъ, читайте священное писаніе усердно и съ благоговѣніемъ, и смиренно повинуйтесь наставленіямъ Духа Божія, въ немъ говорящаго. Просвѣщайтесь имъ, какъ духовнымъ свѣтомъ; питайте имъ сердца ваши, какъ небесною манною; послѣдуйте ему, какъ свѣтильнику, сіяющему въ этомъ темномъ мѣстѣ нашего земного странствованія. Господь сказалъ: *блажени слышащіи слово Божіе, и хранящіи е* (Лук. 11, 28). Такъ слушая слово Божіе и повинуясь ему, и вы блаженны; потому что, послѣдуя ученію слова Божія, идете путемъ спасенія и, по окончаніи земной жизни, надѣетесь, по обѣтованію Господа, наслѣдовать жизнь вѣчную. Господь говоритъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего, и вѣруяй Пославшему Мя, имать животъ вѣчный; и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). (Сост. съ дополн. по „Пропов.“ Евсевія, архіеп. могилев., т. I, изд. 1870 г.).

## Двѣнадцатый день.

### Свв. муч. Провъ, Тарахъ, Андроникъ.

*(Безпечность о вѣчномъ спасеніи).*

I. Свв. муч. Провъ, Тарахъ и Андроникъ, память коихъ совершается нынѣ, пострадали при Діоклитіанѣ. Они были приведены на судъ въ киликійскій городъ Тарсъ, къ правителю области Нумерію Максиму. Прежде всѣхъ подвергли суду Тараха. На неоднократный вопросъ: „какъ имя твое?“ онъ постоянно отвѣчалъ: „я—христіанинъ. Это имя для меня дороже и славнѣе, нежели имя, данное родителями. Но если нужно знать и то имя,—я называюсь Тарахомъ“. Подвергнувъ его бичеваніямъ и видя его упорство, судья велѣлъ посадить его въ темницу. Другой христіанинъ, Провъ, на вопросъ объ имени, отвѣчалъ: „имя мое первое и честнѣйшее—христіанинъ; другое же имя, данное людьми—Провъ“. На обѣщаніе милостей и даровъ отъ царя. за отреченіе отъ вѣры, Провъ сказалъ: „я не ищу милостей; я самъ былъ богатъ и оставилъ богатство, чтобы служить Богу истинному“. Судья велѣлъ предать его мукамъ. Потомъ привели Андроника, одного изъ почетнѣйшихъ гражданъ Ефеса. Когда и онъ на данные ему вопросы далъ такіе же отвѣты, его также заключили въ темницу. Потомъ всѣ три мученика были подвергаемы новымъ допросамъ, пыткамъ и мученіямъ. Когда имъ угрожали смертію, они говорили: „умираютъ тѣ, которые творятъ зло; но мы оживемъ на небесахъ, ибо Господь—воскресеніе наше. Не надѣйтесь отвратить насъ отъ Бога; мы всѣмъ сердцемъ служимъ Ему, и не боимся угрозъ“. Судья, потерявъ всякую надежду склонить ихъ къ отреченію, осудилъ ихъ на съѣденіе звѣрямъ. Но звѣри ихъ не тронули.

II. Свв. муч. Тарахъ, Провъ и Андроникъ весьма живо помнили о вѣчной жизни и дѣятельно готовились къ ней, при чемъ спасительная мысль о вѣчной жизни на небесахъ, какъ видѣли мы изъ ихъ краткаго житія, поддерживала ихъ во все время страданій за I. Христа.

**Думаемъ ли мы о вѣчной жизни послѣ нашей смерти?** приготовляемся ли къ новому жилищу на небѣ, къ образу бытія высшаго и нескончаемаго! Такъ мало думаемъ, что этотъ предметъ вовсе не принадлежитъ къ обыкновенному кругу нашего размышленія, Странность непостижимая! Безпечность удивительная! Предстоитъ ли какой путь въ страну отдаленную: сколько сборовъ и приготовленій! Мы стараемся заранѣе узнать то мѣсто, въ которое отправимся, кто тамъ живетъ, какіе обычаи, какая природа, какія удобства и неудобства жизни; стараемся имѣть въ запасѣ все, что можетъ быть для насъ

пригодно, заводимъ предварительно тамъ связи и знакомства.

А вступить въ вѣчность! А запастись тѣмъ, что тамъ будетъ для насъ необходимо! А освободиться заблаговременно отъ того, что тамъ нетерпимо! О семъ нѣтъ у насъ ни мысли, ни заботы...

а) **Что значитъ это? Ужъ не невѣріе ли въ жизнь будущую?** Но какъ не вѣрить этому, когда самая здѣшняя жизнь наша явно есть только начало, необходимо предполагающее продолженіе? Какъ не вѣрить въ жизнь за гробомъ, когда въ лучшія минуты нашей жизни мы сами не только чувствуемъ, что внутрь насъ есть нѣчто не отъ сего міра, но, можно сказать, уже предвкушаемъ ту жизнь, которая ожидаетъ насъ въ вѣчности?

б) **Или, можетъ быть, иной мыслитъ, что все равно, какъ ни вступить въ вѣчность, приготовившись къ тому или не готовясь нисколько?** Но разсуждать такимъ образомъ значитъ быть маломысленнѣе дитяти. Ибо, явно, жизнь будущая должна состоять въ тѣсной и непосредственной связи съ настоящею, какъ плодъ съ цвѣтомъ, какъ цвѣтъ со стеблемъ. Что посѣяно здѣсь, то будетъ пожато тамъ. *Сѣявый въ плоть*, скажемъ словами св. Павла, *отъ плоти пожнетъ истлѣніе; а сѣявый въ духъ отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 8). Надѣяться противнаго — значило бы превращать въ своихъ мысляхъ уставъ премудрости и правды Божіей, порядокъ всей природы.

в) **Что же значитъ наша безпечность въ отношеніи къ вѣчности, насъ ожидающій? Значитъ то, что мы, подобно малымъ дѣтямъ, заглядѣвшись на игрушки, забываемъ все, даже самихъ себя;** значитъ то, что мы не смѣемъ и подумать о чемъ-либо другомъ, кромѣ удовлетворенія нашей чувственности, нашихъ прихотей и страстей. Ибо одно изъ величайшихъ несчастій нашихъ то, что мы имѣемъ способность, занявшись малостію, оставлять въ то же время безъ вниманія самое важное. Вслѣдствіе сего-то мы такъ неразумно дорожимъ земными пріобрѣтеніями или потерями, и такъ невнимательны къ тому, что ожидаетъ насъ въ вѣчности!

III. Всегда ли намъ оставаться въ этомъ странномъ и пагубномъ нерадѣніи о вѣчности?—Душа безсмертная, душа предназначенная къ пребыванію съ Самимъ Богомъ! долго ли ты будешь, яко мертва и безчувственна? Востани, что спиши! Ты спишь и предаешься грезамъ твоего воображенія; а смерть уже готовится восхитить тебя изъ среды живыхъ. Воспряни убо, доколѣ есть время; воспряни, обозри опасное положеніе свое, и, подобно спавшему на пути страннику, взявъ жезлъ вѣры, устремись путемъ добродѣтели туда, гдѣ нѣтъ ни печали, на воздыханія!

Молитвами свв. мучениковъ Христовыхъ Прова, Андроника и Тараха, никогда не забывавшихъ о вѣчной жизни, да укрѣпитъ въ насъ благодать Всесвятаго Духа мысль о скоромъ отшествіи насъ изъ этой временной—приготовительной - жизни для вступленія въ жизнь вѣчную, конца не имѣющую, и да пробудитъ она насъ отъ страшной безпечности о спасеніи своей души. (Сост. Г. Д—ко по проп. Иннок., арх. херс., т. V).

# Тринадцатый день.

## Поуч. 1-ое. Свв. муч. Карпъ и Папилъ.

*(Борьба противъ священнослужителей церкви).*

I. Однимъ изъ сильнѣйшихъ гоненій противъ христіанъ въ первые вѣка христіанства было гоненіе римскаго императора Декія, черезъ 250 лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ. Главное вниманіе мучителей тогда обращено было на пастырей церкви, и потому въ то время много, много пострадало христіанскихъ епископовъ и вообще священнослужителей церкви. Тогда то мученически окончили жизнь свою выдающіеся предстоятели главныхъ церквей: римскій епископъ Фабіанъ, антіохійскій Вавила, іерусалимскій Александръ; тогда то скончался мученически воспоминаемый въ нынѣшній день, епископъ ѳіатирской церкви, въ Малой Азіи, Карпъ съ діакономъ Папилою и др. Чего только ни дѣлали яростные мучители со святыми старцами Карпомъ и Папилою: и водили ихъ наги-

ми въ оковахъ по городу, съ желѣзными цѣпями на шеѣ, и гоняли ихъ изъ города въ городъ, привязавши къ быстрымъ конямъ, и били терновыми розгами, и жгли свѣщами тѣла ихъ, посыпая раны солью; словомъ, всевозможными способами старался мучитель Валерій, по повелѣнію Декія, отклонить мучениковъ отъ христіанства; но столпы мало-азіатской церкви оказались непоколебимыми: Карпа и Папилу наконецъ усѣкли мечемъ.

II. а) **Почему же императоръ Декій, какъ и всѣ вообще злѣйшие гонители христіанъ, съ такою злобною силою возставалъ противъ священнослужителей церкви — епископовъ, священниковъ и діаконовъ?** Очень понятно: потому что священнослужители были истинными пастырями церкви: они были предстоятелями и представителями христіанъ въ своихъ общинахъ; они были главными охранителями и распространителями вѣры Христовой; они были охранителями и руководителями своихъ пасомыхъ; они были, такъ сказать, передовыми ратоборцами за вѣру. „Поразить пастыря, разбѣгутся и овцы", основательно разсуждали ретивые гонители христіанъ, и дѣйствовали такъ.

б) **Не такъ ли и доселѣ дѣйствуютъ явные и тайные враги христіанства?** Кто для нихъ ненавистнѣе всѣхъ? Священнослужители. Съ ними, говорятъ въ безуміи и ослѣпленіи невѣрующіе, встрѣча можетъ быть неблагопріятна. Это— со священнослужителями, нерѣдко несущими на своей груди пречистое тѣло и кровь Христовы и спѣшащими къ больному или умирающему?! Только демонамъ непріятна встрѣча со Христомъ и Его служителями, а также и тѣмъ, кто, удалившись отъ Христа, служитъ плоти, міру и діаволу.

Противъ кого больше всего воюетъ и теперь злобный духъ нечестія, или такъ называемый духъ времени, живущій и дѣйствующій въ современномъ дурномъ обществѣ, какъ не противъ духовныхъ лицъ — священниковъ и проч.

Сколько приходится и теперь выслушивать священнику укоровъ и обвиненій, часто совсѣмъ незаслуженно, и за то, и за другое, и за третье: и за костюмъ, усвоенный духовному сану, и за незнаніе всѣхъ мелочныхъ и суетныхъ приличій свѣта, и за способъ обезпеченія себя отъ своихъ трудовъ, освященный церковными правилами всѣхъ временъ, и за ихъ религіозность и набожность, какъ будто истинный служитель церкви Божіей не можетъ быть не религіозенъ, и за несочувствіе моднымъ ученіямъ и обычаямъ, какъ будто можно сочувствовать тому, что вредно для религіозно-нравственной жизни паствы и что обнаруживаетъ свою ложь постоянною смѣною. Идетъ священникъ въ одеждѣ бѣдной, изношенной, потертой, свидѣтельствующей объ его нуждѣ, и это ставятъ священнику въ укоръ, называютъ его за это неряхою. Идетъ священникъ въ одеждѣ новой, чистой, обвиняютъ его за щегольство! Провинится въ чемъ нибудь одинъ священникъ, вину его взваливаютъ на всѣхъ и говорятъ: „всѣ священники такіе"! Сколько самыхъ язвительныхъ поговорокъ придумалъ злобный міръ противъ священниковъ Божіихъ, которыхъ нравственная жизнь, при неизбѣжныхъ недостаткахъ, стоитъ несравненно выше большинства людей. Это не слова, а дѣло и самая жизнь. Истинны слова Спасителя нашего, сказанныя въ лицѣ апостоловъ и о всѣхъ преемникахъ ихъ служенія, пастыряхъ церкви Христовой: *будете ненавидимы всѣми имене Моего ради... Нѣсть ученикъ надъ учителя своего, ниже рабъ надъ господина своего. Аще Мене изгнаша и васъ иждегутъ. Аще господина дому вельзевула нарекоша, кольми паче домашнія его?*

Братіе-христіане, руководящіеся духомъ истины и любви! Когда вы слышите, братіе мои, брань и хулы противъ священнослужителей Божіихъ, догадывайтесь, что эти рѣчи отъ недобраго духа,—что эти рѣчи отъ враговъ церкви Христовой, вѣчно воюющихъ противъ нея даже, по-видимому, и въ мирныя времена церкви.

в) **Не то мы говоримъ, будто бы священнослужители всегда и въ наше время не заслуживаютъ укоровъ, будто они всегда и во всемъ правы, — будто всѣ они святы,**—Боже сохрани насъ отъ такого самохвальства и превозношенія фарисейскаго! Есть, къ сожалѣнію, много и темныхъ пятенъ и въ священнослужителяхъ церковныхъ; эти пятна, какъ извѣстно, на бѣломъ еще болѣе видны, чѣмъ на темномъ и сѣромъ, ска-

жемъ даже болѣе: что простительно мірянину, то не можетъ быть прощено лицу духовному. Но все таки и то нужно сказать, что въ священнослужителяхъ церкви мы должны уважать ихъ высокое священное званіе, ихъ честь и благодатные дары, данные имъ отъ Бога, ихъ права и высокія обязанности, а можетъ быть и кой-какія заслуги предъ Богомъ и предъ людьми... Да и не намъ судить нашихъ отцовъ духовныхъ; есть надъ ними судьи и начальники—старшіе; а главное, есть надъ ними верховный Судія-Пастыреначальникъ Господь, Который съ неба надзираетъ за ними и знаетъ — какъ и чѣмъ наказать Своихъ недостойныхъ служителей. *Мнѣ отмщеніе* (Я имъ мститель); *Азъ воздамъ* (Я имъ отомщу), глаголетъ Господь и о недостойныхъ пастыряхъ.

III. Братіе мои возлюбленные! Бодрствуйте надъ собой, дабы не попасть въ сѣти духа злобы, ненавидящаго служителей Христовыхъ по тому уже одному, что они служители Божіи. Не присоединяйтесь къ тѣмъ, кто готовъ слушать и распространять всякій дурной слухъ о пастыряхъ церкви. Помните, за всякое слово, тѣмъ болѣе слово лживое, клеветное, злорадостное, мы нѣкогда дадимъ строгій отвѣтъ въ день суда, великаго и страшнаго. Уважайте своихъ пастырей, какъ слугъ Христовыхъ, и помните, что этимъ вы оказываете любовь Самому Іисусу Христу. (Состав. свящ. Гр. Дьяченко съ дополн. по „Пропов. приложен. къ руков. для сел. паст.“ за 1885 г. октябрь).

## Поуч. 2-ое. Препод. Никола Святоша.

*(Безъ смиренія или нищеты духовной нѣтъ спасенія)*

I. Преподобный, нынѣ прославляемый, Никола Святоша, князь черниговскій, былъ сынъ Давида и внукъ Святослава. И помыслилъ онъ, какъ обманчиво все въ суетной этой жизни, и что все земное протекаетъ, проходитъ мимо, а будущія блага непреходящи и вѣчны, и безконечно царство небесное, приготовленное Богомъ любящимъ Его. И, оставивъ княженіе, и честь, и славу, и власть, и все то ни во что вмѣнивъ, онъ пришелъ въ Кіево-Печерскій монастырь и сдѣлался инокомъ. Это было въ 1106 году. Три года пробылъ онъ на поварнѣ, работая на братію; своими руками кололъ дрова для приготовленія пищи, часто даже носилъ ихъ съ берега на своихъ плечахъ, и съ большимъ трудомъ братья его, Изяславъ и Всеволодъ, удерживали его отъ такого дѣла. Однако этотъ истинный послушникъ просилъ и молилъ, чтобы ему еще хотя съ годъ поработать на поварнѣ на братію; послѣ же этого приставили его къ монастырскимъ воротамъ, такъ какъ онъ былъ на все искусенъ. И пробылъ онъ тутъ три года, не отходя никуда, кромѣ церкви. Оттуда велѣно ему было перейти служить на трапезѣ. Наконецъ волею игумена и всей братіи принужденъ онъ былъ имѣть свою келлію, которую самъ и построилъ. И до нынѣ эту келлію зовутъ Святошиной, также и огородъ, который онъ ископалъ своими руками. Блаженный князь Святоша никогда не былъ празднымъ: всегда у него въ рукахъ было рукодѣлье, чѣмъ онъ и выработывалъ себѣ на одежду. На устахъ его постоянно была молитва Іисусова: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго!“ Пищу онъ употреблялъ всегда монастырскую и то, что приносили ему братья-князья и бояре, онъ раздавалъ нищимъ и страннымъ. Такъ въ трудахъ и лишеніяхъ провелъ преподобный болѣе тридцати лѣтъ, не выходя изъ монастыря. Когда онъ скончался, то почти всѣ жители Кіева стеклись въ Печерскій монастырь, чтобы воздать преподобному послѣдній долгъ. За глубокое смиреніе св. князя Господь надѣлилъ его даромъ чудотвореній: даже оставшаяся послѣ него одежда источала исцѣленія. Такъ, когда братъ блаженнаго, князь Изяславъ, сдѣлался тяжко боленъ, то на него надѣли власяницу преподобнаго Николы, и больной тотчасъ выздоровѣлъ. Много было и другихъ чудодѣйственныхъ знаменій отъ мощей блаженнаго, донынѣ почивающихъ въ кіевскихъ пещерахъ.

II. а) **Великій, братіе мои, подвигъ избралъ себѣ блаженный князь Святоша, рѣшившійся ради Христа и ради царства небеснаго на самовольную нищету и униже-**

**ніе!** Его высокое положеніе сулило ему много земныхъ благъ и утѣхъ, за которыми мы такъ часто гоняемся, но онъ все это презрѣлъ, чтобы пріобрѣсть блага высшія и неоцѣненныя. Нѣсколько разъ старались братья его и знакомые отклонить блаженнаго отъ избраннаго имъ пути — уничиженія и суровыхъ подвиговъ,—но трудно было поколебать твердость души Святоши. Лучшимъ образчикомъ убѣжденій преподобнаго Николы служитъ сохранившаяся до насъ бесѣда его съ однимъ врачомъ.

Еще во время своего княженія Святоша имѣлъ врача весьма искуснаго, именемъ Петра. Этотъ врачъ пришелъ съ нимъ въ монастырь, но, видя его вольную нищету на поварнѣ и у воротъ, разстался съ нимъ и сталъ жить въ Кіевѣ, занимаясь врачевствомъ. Онъ часто приходилъ къ блаженному и, видя его во многомъ злостраданіи и безмѣрномъ пощеніи, увѣщавалъ его, говоря: „князь! слѣдовало бы тебѣ поберечь свое здоровье и не губить такъ плоти своей безмѣрнымъ трудомъ и воздержаніемъ: ты когда-нибудь изнеможешь такъ, что не въ силахъ будешь нести лежащее на тебѣ бремя, которое тебѣ угодно было принять на себя, Господа ради. Богъ хочетъ не поста или труда непосильнаго, а только сердца чистаго и сокрушеннаго; да ты не привыкъ къ такой нуждѣ, какую переносишь теперь; и благочестивымъ братьямъ твоимъ, Всеволоду и Изяславу, въ великую укоризну твоя нищета; какъ отъ такой славы и чести дойти до послѣдняго убожества, до того, чтобы изнурять свое тѣло подобной пищей! Дивлюсь я твоему желудку, какъ терпитъ! Бывало, отягощался сладкой пищей, а теперь суровое зелье и сухой хлѣбъ принимаешь. Берегись, князь,—какъ бы тебѣ не умереть преждевременно... Да и какой князь дѣлалъ такъ, какъ ты? Или кто изъ бояръ поступалъ такъ или хотя желаніе имѣлъ итти по этому пути?... Если не послушаешься меня, то прежде времени смерть пріимешь“. И такъ часто говорилъ онъ ему, сидя съ нимъ въ поварнѣ или у воротъ. Блаженный же отвѣчалъ ему: „братъ Петръ! много думалъ я и разсудилъ не пощадить плоти своей, чтобы снова не поднялась во мнѣ борьба: пусть подъ гнетомъ многаго труда смирится она... Нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. 8, 18). Я благодарю Господа, что Онъ освободилъ меня отъ рабства міру... Братья же мои пусть за собою смотрятъ: каждый долженъ свое бремя нести. Все: жену, и дѣтей, и домъ, и власть, и братьевъ, и друзей, и рабовъ, и села, — оставилъ я ради Христа, чтобы чрезъ то сдѣлаться наслѣдникомъ жизни вѣчной. Я обнищалъ ради Христа, чтобы Его пріобрѣсть. Да и ты когда врачуешь, не велишь ли воздерживаться въ пищѣ? А для меня умереть за Христа — пріобрѣтеніе, а сидѣть на сорной кучѣ, подобно Іову, - царствованіе. Если же князья не дѣлали такъ прежде меня, то пусть я явлюсь имъ вождемъ: можетъ-быть кто нибудь изъ нихъ поревнуетъ мнѣ и пойдетъ по слѣду моему. До прочаго же тебѣ и научившимъ тебя дѣла нѣтъ“.

Въ этихъ словахъ блаженнаго князя заключается все величіе его смиренной души. „Хочешь ли быть великимъ? — будь меньше всѣхъ“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. „Самая лучшая мѣра смиренія—считать себя худшимъ изъ всѣхъ тварей“, учитъ св. Димитрій ростовскій.

б) **Какъ далеки отъ этого высокаго образца смиренія мы — грѣшные!** Сколько гнѣздится въ сердцѣ нашемъ пороковъ, и между тѣмъ мы не любимъ унижать себя предъ другими! Чуть кто побогаче да познатнѣе, ужъ онъ куда какъ величается иногда предъ человѣкомъ бѣднымъ, незнатнымъ, какъ бы совсѣмъ забывая, что богатство, сила, знатность — это дары Божіи, не нами они пріобрѣтаются, а отъ Господа подаются, на пользу намъ и ближнимъ. Попробуй же оскорбить насъ кто-либо, — мы такого человѣка съ грязью смѣшать готовы, въ десять разъ отплатить рады. А между тѣмъ, вѣдь мы — ученики, послѣдователи Спасителя, кроткаго, смиреннаго, любвеобильнаго. Вѣдь къ намъ Онъ, милосердый, говоритъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ!*

**Помните, христіане, что Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать,** что безъ смиренія нѣтъ и спасенія.

в) **Знайте, братіе, что нѣтъ лучше и угоднѣе Богу добродѣтели, чѣмъ смиреніе, или нищета духовная.** Смиреніе уподобляетъ человѣка Самому Господу, Который говоритъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11, 29); смиреннымъ или нищимъ духомъ Спаситель обѣщаетъ первую награду: *блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное.* „Смиреніе,—учитъ св. Іоаннъ лѣствичникъ,—есть дверь въ царство небесное“. Смиреніе,—говоритъ другой отецъ церкви,—есть полнота всѣхъ добродѣтелей“. Гдѣ смиреніе, тамъ и любовь: только смиренное сердце способно любить по-христіански, поэтому смиреніе есть матерь не только всѣхъ добродѣтелей, но и самой любви. (Воскр. день за 1894 г.).

III. Богъ молитвами препод. отца нашего Николы Святоши, нѣкогда славнаго русскаго князя, и затѣмъ смиреннаго инока кіево-печерской лавры, да удалитъ изъ нашего сердца духъ гордости и самопревозношенія и да даруетъ намъ спасительный духъ смиренія и самоосужденія. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указан. и друг. источн.).

## Поуч. 3-ье. Никола Святоша.

(*Смирись, гордый человѣкъ!*).

I. Въ день преподобнаго Николы Святоши, нѣкогда славнаго и богатаго русскаго князя, а по принятіи монашества въ Кіево-печерской обители въ 1106 году смиреннаго инока, служившаго то привратникомъ, то простымъ работникомъ, съ горячею любовію и великою радостію исполнявшаго всѣ самыя черныя работы въ монастырѣ, весьма прилично будетъ предложить вашей любви, братія мои, слѣдующее поученіе святителя Димитрія ростовскаго о смиреніи.

II. „**Нигдѣ не найдешь ты покоя, человѣкъ, какъ только въ смиреніи, и не испытаешь такого смущенія, какъ въ гордости.** Если хочешь имѣть покой и тишину, но будь смиренъ; а если не такъ, то въ молвѣ и смущеніи, въ скорби и печали изнуришь жизнь свою и всегда будешь подвергаться паденію. Предъ всѣми смиряйся, и будешь возвышенъ Господомъ. Мало пользы отъ этого, что станешь самъ превозноситься, а не Богъ возвыситъ тебя. Твое превозношеніе есть отпаденіе отъ Бога, а возвышеніе отъ Бога совершается Его благодатію. Если ты станешь самъ возноситься, Богъ унизитъ тебя; а будешь смиряться—Богъ возвыситъ тебя. Но и при такомъ возвышеніи будь однакоже смиренъ, и Господь возвыситъ тебя на всю вѣчность. *Смиритесь предъ Господомъ и вознесетъ васъ*, говоритъ апостолъ“ (Іак. 4, 10).

„**Помни образъ смиренія: плоть твою ты получилъ изъ земли, и въ землю отойдешь опять.** Самъ себя ты не призвалъ къ жизни, и не знаешь, куда переселишься отъ этой временной жизни. Будь же смиренъ, чтобы съ пророкомъ всегда говорить: *Господи, не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входилъ въ великое и для меня недосягаемое* (Пс. 130, 1). И еще: *я червь, а не человѣкъ, поношеніе у людей и презрѣніе въ народѣ*“.

„**Какъ тебѣ не смиряться, когда ничего не имѣешь отъ себя самого?** Какъ тебѣ превозноситься, когда безъ Божіей помощи ничего не можешь самъ собою сдѣлать добраго? Такъ смиряйся, какъ смиреннымъ Богъ сотворилъ тебя. Богъ сотворилъ тебя смиреннымъ, а ты превозносишься! Богъ попустилъ, чтобы безъ Него не могъ ты ничего сдѣлать добраго, а ты себѣ все приписываешь и превозносишься собою! *Что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?* говоритъ апостолъ (1 Кор. 4, 7).—Смиренно думай, смиренно мудрствуй, смиренно дѣлай все, чтобы не спотыкаться на всякомъ пути. Помни, откуда взялись у тебя тѣло и душа, Кто сотворилъ ихъ и куда пойдутъ опять, и про себя сознавай, что ты весь — прахъ... Вникни въ себя и познай, что все въ тебѣ суетно. Кромѣ Господней благодати ты—ничего, словно трость пустая, древо безплодное, трава сухая, годная только на сожженіе, сосудъ грѣховный, пространное вмѣстилище для всѣхъ скверныхъ и беззаконныхъ страстей. Ничего не имѣешь самъ по себѣ добраго, ничего богоугоднаго, только грѣхъ и преступленіе. Не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ“ (Мѳ. 5, 36).

„**Не возносись саномъ, если имѣешь его, ни старшинствомъ:** тамъ будутъ смотрѣть не на санъ, а на любовь къ добродѣ-

тели; не на величавость и гордость и знатность, а на кротость и смиреніе. Ибо не въ гордости и величіи, но *въ уничиженіи нашемъ вспомнилъ насъ Господь и избавилъ насъ отъ враговъ нашихъ*, говоритъ пророкъ (Пс. 135, 23, 24). Весьма многіе, здѣсь безславные, тамъ окажутся славными, здѣсь незнатные, тамъ явятся знатными. А здѣсь славные и честные тамъ будутъ въ великомъ безчестіи; благородные этого міра тамъ окажутся отверженными, а худородные принятыми; гордые и превозносящіеся съ бѣсами, а смиренные съ Господомъ. Тамъ нѣтъ лицепріятія, какъ бываетъ здѣсь: тамъ Господь каждаго поставитъ въ Своей праведной и вѣрной мѣрѣ. Итакъ, гонись за смиреніемъ и будешь возвышенъ Самимъ Господомъ.—На сколько великъ твой санъ, на столько имѣй и смиренія. На сколько люди почитаютъ и славятъ тебя, на столько считай себя безчестнымъ".

„**Не превозносись какою-либо добродѣтелью, чтобы Богъ не отвергнулъ тебя**. Не думай, не говори: „я сдѣлалъ это, я сдѣлалъ то", чтобы все твое добро не разсыпалось внезапно предъ твоими же глазами. А если что сдѣлалъ доброе, говори: „не я, но благодать Господня со мною". Наше спасеніе не столько въ исправленіи нашемъ, сколько въ милости Христовой. Богу все приписуй, дабы и Онъ во всемъ добромъ былъ тебѣ скорымъ помощникомъ".

„**Не желай старшинства и никакой чести на землѣ, и не считай себя честнымъ и достойнымъ во всемъ, но лучше почитай себя хуже всѣхъ**. Тогда будешь честенъ и достоинъ, когда признаешь себя малымъ; тогда только и будешь чѣмъ-нибудь, когда будешь считать себя за ничто. Господь показалъ тебѣ Свой образъ смиренія: Онъ смирилъ Себя, будучи послушливъ даже до смерти, смерти же крестной. Отъ смиренія раждается послушаніе, отъ гордости же пререканіе и непокорство".

„**Нечѣмъ гордиться тебѣ, человѣкъ: ничего хорошаго не имѣешь ты самъ по себѣ, ничего нѣтъ у тебя своего**. Былъ ли ты когда прежде въ этомъ мірѣ? Не былъ. Знаешь ли, когда мать зачала тебя въ утробѣ? Или ты своимъ промышленіемъ родился? Постигаешь ли, къ какому концу ты прійдешь? Если же всего этого не знаешь и не постигаешь, то зачѣмъ напрасно не въ своемъ, а въ Божьемъ гордишься? Будь же смиренъ и благоразуменъ. Если люди приписываютъ тебѣ что доброе, относи все это къ Богу, ибо отъ Него все, Онъ сотворилъ все. Отъ тебя, безъ Божіей помощи, можетъ происходить не добро какое нибудь, а всякое зло, такъ какъ ты въ беззаконіяхъ зачатъ, и во грѣхѣ родила тебя мать твоя (Пс. 50, 7). Какъ вѣтви безъ корня не могутъ ничего производить отъ себя: такъ и ты ничего добраго не пожелаешь и не сдѣлаешь безъ Божіей благодати. Господь есть корень, а ты вѣтвь: дотолѣ можешь дѣлать что-либо богоугодное, пока пребываешь съ Богомъ, а когда отъ Бога отступишь, то попадешь во всякое зло. *Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ* и мы, *если не пребудемъ* въ Господѣ (Іоан. 15, 4), ибо Самъ Господь говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже.—Если Господь не созиждетъ дома, то напрасно трудятся строющіе его: если Господь не охранитъ города, то напрасно бодрствуетъ стражъ*" (Пс. 126, 1).

„**Старайся и трудись въ добрѣ, но на себя не полагайся, а молись Богу всегда и усердно ищи помощи Его**. Если поможетъ тебѣ, дѣло совершится; если же нѣтъ—все разсыплется. Если бы что твое и представлялось добромъ, а Господу будетъ непріятно, то какая польза тебѣ? Если бы въ твоемъ превозношеніи и захотѣлъ ты чѣмъ нибудь похвалиться предъ Господомъ, а Онъ не пріиметъ того: чѣмъ поможешь себѣ? Не скажетъ ли тебѣ какъ въ евангельской притчѣ: *другъ, не обижаю тебя... возьми свое и иди* (Мѳ. 20, 13, 14). Если ты почитаешь себя чѣмъ нибудь, то ты—предъ Нимъ ничто. Если ты признаешь себя разумнымъ и на что нибудь годнымъ, то потому самому ты вовсе ни на что непотребенъ. Если ты сознаешь себя чистымъ и праведнымъ, то оттого предъ Господомъ ты являешься еще окаяннѣе и грѣшнѣе всѣхъ людей. *Мерзость предъ Господомъ всякій надменный сердцемъ*, говоритъ Соломонъ (Притч. 16, 15). Потому будь смиренъ, сознавай свою немощь. Помни, что все Божіе, а не наше, все отъ Бога, а не отъ тебя. *Всякое даяніе благо и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ*, говоритъ апостолъ (Іак.

I, 17). Помни, что все въ милости Христовой, а не въ твоей силѣ и власти. Знай, что безъ Божіей помощи ты готовъ на всякое зло; что безъ Его благодати всѣ твои исправленія словно паутинная сѣть".

„**Не будь же гордъ и самомнителенъ, чтобы не уподобиться бѣсу.** Бѣсъ отпалъ отъ Бога тѣмъ, что себѣ все приписывалъ, а не Богу, сотворившему все. Потому и отпалъ отъ всего и лишился благодати Господней. Безъ смиренія ты—ничто предъ Богомъ. А во смиреніи возрастаетъ и всякая добродѣтель. Не высоко мудрствуй о себѣ, не думай, что ты превзошелъ другихъ твоимъ умомъ и мудростію, и можешь все обнять; но подумай, какъ великъ міръ и всѣ концы земли, въ которыхъ находится несчетное множество достойныхъ всякой славы и чести лицъ, которыхъ благодать Пресвятаго Духа пречудно умудрила, которымъ ты не подражалъ, и которыхъ ты даже не знаешь, и разумомъ постигнуть не можешь, какое безчисленное множество тысячами тысячъ превосходитъ тебя. Бѣгущій думаетъ, что бѣжитъ скорѣе всѣхъ; когда же присоединится къ другимъ бѣгущимъ, тогда сознаетъ свою немощь. Вотъ тебѣ мѣра смиренія: когда будешь лучше всѣхъ, признавай себя хуже всей твари, всякаго созданія. Считай себя хуже всѣхъ, чтобы Господь призналъ тебя лучше всѣхъ".

„**Что такое смиреніе?** Смиреніе есть познаніе самого себя и самоуничиженіе. И праведно признавать себя ничѣмъ: вѣдь ты и сотворенъ изъ ничего. И не считай себя чѣмъ либо, ибо нѣтъ у тебя ничего собственнаго, своего. Сотворены мы изъ ничего, и не знаемъ, куда пойдемъ, и какъ Господь устроитъ насъ. По волѣ Господней мы рождены, и потомъ обратимся въ смрадъ, прахъ и пепелъ, а душа наша будетъ устроена, какъ знаетъ Самъ Господь, всѣхъ Творецъ и Зиждитель". (Изъ Твор. св. Димитрія ростовскаго).

III Братіе мои возлюбленные! Напечатлѣемъ въ сердцахъ нашихъ эти святыя и душеспасительныя слова нашего святителя и великаго учителя нашей церкви св. Димитрія ростовскаго. Присоединимъ къ нимъ только слѣд. слова евангелія, гдѣ I. Христосъ говоритъ: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возьмите иго Мое* (но не иго гордости и возношенія) *на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мѳ. 11, 28, 29). (Сост. Г. Д—ко по Твор. св. Димитрія ростовск.).

# Четырнадцатый день.

## Поуч. 1-ое. Преп. Параскева.

*(Великое значеніе храма Божія для христіанъ).*

I. Св. препод. Параскева, память коей совершается нынѣ, жила въ XI вѣкѣ. Она была славянка-сербыня и получила воспитаніе въ богобоязненной семьѣ. Однажды *въ храмѣ* она поражена была словами евангелія: *иже хощетъ идти по Мнѣ, да отвержется себе* (Мар. 8, 34), и съ этого времени начала раздавать все бѣднымъ и жить для Бога. Усердіе свое послужить ближнему часто по-дѣтски, какъ могла, проявляла она въ томъ, что отдавала свое богатое платье встрѣтившейся нищенкѣ, а взамѣнъ его брала и надѣвала на себя лохмотья... Ей выговаривали за это дома, но, побуждаемая жалостію и любовію, она снова отдавала все свое неимущему.

Придя въ возрастъ, по смерти родителей Параскева удалилась отъ міра; посѣтивъ Царьградъ и обойдя святыя мѣста его, гдѣ она выслушивала наставленія подвижниковъ, поселилась она по совѣту ихъ въ предмѣстіи Ираклійскомъ при уединенномъ храмѣ покрова Божіей Матери, гдѣ и провела пять лѣтъ въ строгомъ постѣ и постоянной молитвѣ. Послѣ того отправилась она въ Палестину и, поклонившись святымъ мѣстамъ, рѣшилась жить въ іорданской пустынѣ. Одному Богу извѣстны борьба и труды, которые должна была перенести пустынница, но въ Немъ обрѣла она силу не отступать отъ своего пустыннаго подвига даже до старости. Тогда же возвѣщено ей было въ видѣніи, „чтобы она возвратилась въ свое отечество, гдѣ ей надлежитъ оставить на землѣ свое тѣло и перейти душею къ Богу"...

Возвратившись въ родную сторону, Параскева поселилась тамъ при храмѣ святыхъ апостоловъ и, два года спустя, однажды среди уединенной молитвы предала свою душу Богу.

Мощи ея, открытыя по особому видѣнію, ознаменовали себя нетлѣніемъ и многими чудесами. Почиваютъ въ Яссахъ, въ соборномъ храмѣ.

II. Слушая жизнь преп. Параскевы, вы видѣли, братія, что началомъ ея благочестивой жизни было посѣщеніе храма Божія и слышанныя тамъ слова евангелія о послѣдованіи Христу. И весьма многіе люди и даже закоренѣлые грѣшники исправляли свою жизнь, побывавъ нѣсколько разъ и даже однажды въ христіанскомъ храмѣ за богослуженіемъ.

То слово Божіе, то церковное поученіе пастыря, то богослуженіе, то видъ усердно молящихся вѣрующихъ, то священная обстановка храма нерѣдко такъ дѣйствовали на ихъ душу, что они выходили изъ храма совсѣмъ другими людьми, нежели пришли въ него. Такъ благотворно и такъ важно для развитія и укрѣпленія въ насъ религіозно-нравственной жизни посѣщеніе храмовъ Божіихъ.

И какъ не развиться ей, когда храмъ есть домъ Божій, училище вѣры и благочестія и мѣсто врачеванія нашихъ немощей тѣлесныхъ и душевныхъ?

а) **Храмъ Божій есть домъ Божій, жилище Божіе, видимое небо.** Въ храмѣ Божіемъ таинственно и непостижимо пребываетъ Самъ Владыка неба и земли, Господь нашъ І. Христосъ, какъ Онъ непреложно обѣщалъ Своимъ послѣдователямъ: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). Онъ присутствуетъ здѣсь (въ храмѣ) въ евангеліи, въ которомъ Онъ, по ученію святыхъ отцовъ, *сокровенъ есть*, и въ святомъ изображеніи животворящаго креста Его, и въ святыхъ мощахъ полагаемыхъ въ основаніе престола, и во святомъ антиминсѣ, преимущественно же Онъ присутствуетъ въ таинствѣ пречистаго тѣла Своего и святѣйшей крови Своей.

Въ храмѣ Божіемъ, какъ на небѣ, присутствуютъ и всѣ силы небесныя, пресвятая Матерь Божія, святые ангелы и угодники Божіи молятся вмѣстѣ съ нами, подкрѣпляютъ и возносятъ наши молитвы на небо, низводя на насъ своимъ ходатайствомъ благодать Божію. Какъ на небѣ святые, окружая престолъ Царя славы, прославляютъ Его: такъ здѣсь, на землѣ,—въ храмѣ они служатъ священнослужащимъ и молятся вмѣстѣ съ ними.

Такъ въ житіи св. Василія Великаго повѣствуется: однажды, когда св. Василій Великій совершалъ въ храмѣ молитву, благочестивые клирики видѣли небесный свѣтъ, который освѣщалъ и озарялъ алтарь и святителя, и святыхъ мужей въ бѣлыхъ ризахъ, которые окружали великаго архіерея. („Ч.-М.“, 1 янв.).

Когда служилъ литургію преп. Сергій, ангелъ Господень сослужилъ ему, какъ свидѣтельствовали ученики его—Исаакій Молчальникъ и Макарій, которые явно видѣли въ алтарѣ ангела Божія, служащаго съ нимъ. А достойный инокъ обители того же преп. Сергія, — Игнатій, послѣ блаженной кончины преподобнаго видѣлъ, что онъ, во время всенощнаго бдѣнія, стоялъ на своемъ игуменскомъ мѣстѣ и участвовалъ съ братіею въ церковномъ пѣніи. („Троицк. листокъ“, № 63).

б) **Храмъ Божій есть училище вѣры и благочестія**. Въ храмѣ Божіемъ, чрезъ постоянное слушаніе слова Божія, мы получаемъ познаніе о Богѣ, Творцѣ неба и земли, о Его безграничныхъ свойствахъ—вездѣсущіи, вѣчности, всемогуществѣ, премудрости, благости, правосудіи; въ немъ мы воспринимаемъ спасительныя истины о І. Христѣ, какъ Искупителѣ рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти, и о Духѣ Святомъ, какъ Освятителѣ церкви съ ея благодатными таинствами. Здѣсь, при взглядѣ на иконы святыхъ угодниковъ Божіихъ, намъ представляются подвиги благочестія ихъ, проходитъ предъ нашими глазами вся многотрудная жизнь ихъ.

Въ житіи Симеона столпника разсказывается, что однажды въ воскресный день, когда стояла дурная погода и ему не приказано было выгонять стадо въ поле (въ дѣтствѣ его ничему не учили и онъ пасъ стадо отца своего), онъ, пользуясь свободнымъ временемъ, пошелъ вмѣстѣ съ родителями въ церковь и сталъ внимательно слушать божественную службу. Особенно глубоко запали въ дѣтскую

душу слова евангелія: *блаженни нищіи духомъ, блаженни плачущіи, блаженни кротціи* (Матѳ. 5, 3—5). Услышавъ это, тринадцатилѣтній Симеонъ, вмѣсто того, чтобы итти домой, убѣжалъ въ пустынное мѣсто, гдѣ могъ на единѣ подумать о томъ, что слышалъ въ церкви. Тутъ онъ бросился на землю и со слезами сталъ просить Бога, чтобы Онъ наставилъ и научилъ его. Свыше вразумленный къ спасенію, Симеонъ отрекся отъ міра, сталъ подвизаться на столпѣ, угождая Богу молитвою и всякаго рода лишеніями, за каковую подвижническую жизнь наслѣдовалъ райскія обители. (См. „Уроки и примѣры христіанской любви", свящ. Гр. Дьяченко, 3-е изд., стр. 418—420).

в) **Храмъ Божій служитъ мѣстомъ врачеванія нашихъ немощей тѣлесныхъ и душевныхъ.** Въ храмѣ Божіемъ преподаются для насъ спасительныя святыя таинства; чрезъ нихъ мы получаемъ исцѣленіе отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ и избавленіе отъ горестей, несчастій, скорбей и страданій. Несчастные получаютъ здѣсь утѣшеніе, въ бѣдности бываютъ довольны, въ слабости сильны, гордые смиряются, растерзанное скорбями сердце проситъ тутъ отрады и находитъ успокоеніе.

Что храмъ Божій служитъ намъ духовною врачебницею, въ томъ убѣждаютъ насъ многіе примѣры.

Приведемъ одинъ изъ нихъ: жилъ въ Константинополѣ одинъ юноша, который былъ въ такомъ разслабленіи, что не только не могъ ходить, но даже съ трудомъ ползалъ по землѣ. Однажды, видя, что народъ идетъ въ церковь со свѣчами на праздникъ угодника Божія Николая чудотворца, и онъ тоже, купивъ себѣ свѣчу, поползъ въ церковь. На дорогѣ является ему самъ угодникъ Божій и спрашиваетъ его: „кто онъ, куда и зачѣмъ ползетъ?" Когда убогій далъ ему отвѣтъ, святитель Николай велѣлъ ему ползти въ церковь. Несчастный коекакъ приползъ въ домъ Божій, поставилъ здѣсь свѣчу предъ образомъ святителя Николая и началъ молиться. Потомъ, всматриваясь въ икону, онъ замѣтилъ, что точно такого же вида, старецъ встрѣтился съ нимъ на пути. Тогда онъ со слезами сталъ просить себѣ помощи у святителя Николая, и что же? Суставы его вдругъ сами собой мало-по-малу стали разгибаться: онъ уже могъ стать на ноги, и когда помазался масломъ отъ лампады горѣвшей предъ образомъ угодника Божія, то совершенно выздоровѣлъ. („Троицк. лист.", № 23).

III. Да поможетъ же намъ Господь по примѣру святыхъ ревностно посѣщать храмъ Божій и здѣсь находить для себя исцѣленія недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ! (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Святые мученики: Назарій, Гервасій, Протасій и Кельсій.

*(Качества первыхъ христіянъ).*

I. Воспоминаемые нынѣ святою церковью мученики Назарій, Гервасій, Протасій и Кельсій пострадали въ царствованіе Нерона (въ I вѣкѣ). Назарій родился въ Римѣ и получилъ благочестивое христіанское воспитаніе подъ руководствомъ своей матери, затѣмъ принялъ крещеніе отъ епископа Лина. По достиженіи совершеннолѣтія Назарій получилъ отъ родителей слѣдовавшую ему часть имѣнія и удалился въ Миланъ. Здѣсь онъ сталъ заниматься благотворительною дѣятельностью, раздавалъ милостыню нищимъ и оказывалъ разныя услуги христіанамъ, заключеннымъ въ темницѣ. Въ то время императоръ Неронъ воздвигъ гоненіе на христіанъ; въ числѣ подвергшихся преслѣдованію были святые братья Гервасій и Протасій. Родители Гервасія и Протасія были христіане и пострадали за вѣру; сыновья ихъ десять лѣтъ подвизались въ постѣ и молитвахъ, безбоязненно исповѣдали вѣру, подверглись преслѣдованію римскаго правительства и были заключены въ тюрьму въ Миланѣ. Назарій, часто навѣщавшій ихъ въ заключеніи, полюбилъ ихъ и утѣшалъ бесѣдою. Градоначальнику донесли о томъ, что Назарій посѣщаетъ узниковъ христіанъ, доступъ къ которымъ воспрещался. Назарій былъ отданъ подъ стражу и приведенъ на судъ градоначальника. За рѣшительный отказъ признать языческихъ боговъ и почтить ихъ жертвами и поклоненіемъ Назарій подвергся жестокимъ истязаніямъ и былъ изгнанъ изъ города. Изгнанникъ уда-

лился въ Галлію (нынѣшняя Франція) и здѣсь проповѣдывалъ вѣру Христову, въ городѣ Кимелѣ крестилъ сына одной христіанки, по имени Кельсія, и наблюдалъ за его воспитаніемъ. Когда Кельсій достигъ совершенныхъ лѣтъ, онъ сдѣлался спутникомъ Назарія въ дѣлѣ проповѣди. Градоначальникъ Кимелы, ревностный язычникъ, заключилъ Кельсія и Назарія въ тюрьму и только по просьбѣ своей жены освободилъ ихъ. Изъ Кимелы Назарій и Кельсій отправились для проповѣди въ городъ Триръ и здѣсь обратили многихъ къ христіанству. Языческія власти, недовольныя успѣхомъ христіанской проповѣди, отослали святыхъ проповѣдниковъ въ Римъ на судъ императора. Кельсій и Назарій были отданы на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, но тѣ до нихъ не дотронулись. Святыхъ ввергли въ море, но они не потонули и ходили по водамъ морскимъ какъ по сухому пути. Это чудо поразило язычниковъ, Христовой вѣрѣ пріобрѣло еще новыхъ послѣдователей, а святыхъ исповѣдниковъ избавило отъ дальнѣйшихъ мученій. Кельсій и Назарій были отпущены и снова удалились въ Миланъ. Но въ Миланѣ языческія власти снова подвергли ихъ истязаніямъ и заключили въ ту же темницу, гдѣ были заключены Гервасій и Протасій. Градоначальникъ письменно спрашивалъ Нерона, какъ ему поступить съ заключенными христіанами. Императоръ, узнавъ, что они еще живы, очень разгнѣвался и приказалъ немедленно казнить ихъ. Мощи всѣхъ четырехъ святыхъ мучениковъ хранились подъ спудомъ, пока епископъ Амвросій (IV в.) не перенесъ ихъ въ церковь святыхъ апостоловъ. Когда мощи ихъ были вынуты изъ земли, многіе больные получили исцѣленіе; такъ слѣпецъ Севиръ, прикоснувшійся къ одеждамъ святыхъ мучениковъ, немедленно исцѣлился отъ своего недуга.

II. Жизнь и подвиги святыхъ нынѣ прославляемыхъ мучениковъ напоминаютъ намъ о жизни и подвигахъ всѣхъ вообще первенствующихъ христіанъ. Выяснимъ нѣсколько качества сердца ихъ: они весьма поучительны.

а) **Первые, истинные христіане, всѣ почитали себя чадами Божіими;** потому что Іисусъ Христосъ училъ всѣхъ Своихъ учениковъ молиться Господу Богу такъ: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!* И такъ какъ этими словами Іисусъ Христосъ училъ всѣхъ Своихъ учениковъ называть Бога своимъ Отцемъ; то они безъ малѣйшаго сомнѣнія и почитали Бога своимъ Отцемъ, а себя, посему самому, Его чадами. И какъ имъ было не почитать себя чадами Того, Кого называли своимъ Отцемъ? Но почитая Бога своимъ Отцемъ, а себя чадами Его, они, какъ и должно, старались любить Его, слушаться Его, исполнять святую волю Его; ибо иначе что за дѣти, ежели они не любятъ и не слушаютъ своего отца? Что за дѣти, ежели они не повинуются своему отцу, и не исполняютъ воли своего отца! Что за дѣти, ежели не слѣдуютъ установленному отцемъ порядку, и установляютъ свой порядокъ?

б) **Всѣ первенствующіе христіане почитали себя братьями Іисуса Христа,** братьями вѣчнаго Сына Божія, потому что всѣ помнили слова Христовы: *иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой и сестра Ми есть* (Матѳ. 12, 49). Но такъ какъ они признавали Іисуса Христа своимъ братомъ, то и любили Его, какъ брата; а потомъ любили и другъ друга, другъ другу помогали, другъ друга защищали; ибо всѣ истинные братья любятъ другъ друга, помогаютъ другъ другу и защищаютъ другъ друга; потому что называться братомъ и—не любить брата, не помогать брату, не защищать брата есть нѣчто совершенно неестественное, по крайней мѣрѣ, весьма предосудительное.

в) **Всѣ древніе христіане почитали себя наслѣдниками Божіими и сонаслѣдниками Христовыми,** потому что твердо знали слово св. апостола: *аще чада есмы Божія, то и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу* (Римл. 8, 17). Но почитая себя наслѣдниками Божіими и снаслѣдниками Христовыми, они всевозможно старались вести себя такъ, чтобъ можно было наслѣдовать царствіе небесное,—именно, провождали жизнь праведную; потому что *неправедницы*, говоритъ апостолъ, *царствія небеснаго не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9).

г) **Всѣ первые христіане слушали и читали одно—слово Божіе, и ученіе, заключающееся въ словѣ Божіемъ, поставляли единственнымъ, непремѣннымъ правиломъ**

**своей жизни.** Всѣ они больше всего любили Бога. Ибо всѣ твердо помнили заповѣдь Господа: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею, и всею крѣпостію твоею* (Матѳ. 22, 37. Марк. 12, 30).

**У всѣхъ нихъ была одна главная цѣль: не чести, не богатство, не сила въ обществѣ, не ученость и т. п., но спасеніе души.**

Всѣ первые христіане употребляли одни средства ко спасенію и при томъ самыя надежныя: истинное покаяніе, сердечную молитву, св. причащеніе и жизнь по Христовымъ заповѣдямъ.

д) **Наконецъ, всѣ первые христіане почитали себя на землѣ не дома.** *Странніи и пришельцы есмы на земли* (Евр. 11, 13). *Житіе наше на небесѣхъ есть,* говорилъ св. апостолъ (Филип. 3, 20). А посему туда, на небеса, стремилось у первыхъ христіанъ и сердце. Для неба они жили на землѣ, и отнюдь не прилѣплялись къ земному всѣмъ сердцемъ; а пользовались земнымъ и берегли земное, какъ такую вещь, которая имъ будетъ не нужна, можетъ быть, сего же дня къ вечеру. Они всѣмъ сердцемъ прилѣплялись къ благамъ, уготованнымъ для нихъ на небесахъ; а больше всего – къ Тому, Кто уготовалъ для нихъ тѣ блага. Они старались исправлять свое сердце и провождать жизнь святую, жить по волѣ Божіей, не своей; а больше всего старались усовершаться въ любви. Потому что св. апостолъ заповѣдывалъ *надъ всѣми стяжавать* не почести, не имущество, не веселости, не сладости житейскія, а *любовь* (Колос. 3, 14).

III. Вотъ что были истинные христіане! Вотъ что они дѣлали! Вотъ къ чему стремились!

Теперь пусть всякій войдетъ въ глубину своего сердца и спроситъ: таковъ ли онъ? То ли онъ дѣлаетъ? Къ тому ли стремится?—Кто найдетъ себя такимъ, тотъ блаженъ, и всѣ обѣтованія Божіи, сколько ихъ ни есть, для него суть *ей и аминь* (2 Кор 1, 20), т.-е. непремѣнно исполнятся. Но ежели кто не найдетъ себя такимъ, то тому должно стараться дѣлаться христіаниномъ истиннымъ немедленно, потому что Премудрый сказалъ: *не вѣси, что породитъ находящій день* (Притч. 3, 28).

Благодать Всесвятаго Духа да сотворитъ насъ всѣхъ христіанами такими, каковы были христіане первые—христіанами истинными! Аминь. (Сост. по „Слов. или бесѣд. на воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казанскаго, т. I, изд. 1849 г.).

# Пятнадцатый день.

## Св. священномуч. Лукіанъ.

*(О таинствѣ св. причащенія и нашей обязанности пріобщаться св. Христовыхъ таинъ).*

I. Св. нынѣ прославляемый церковію священномученикъ Лукіанъ, оставшись сиротою на двѣнадцатомъ году жизни, роздалъ свое имущество бѣднымъ, а самъ сталъ учиться св. писанію подъ руководствомъ св. Макарія исповѣдника. За строгую жизнь и распространеніе христіанскаго просвѣщенія, св. Лукіанъ былъ посвященъ въ пресвитера. Въ этомъ священномъ санѣ Лукіанъ удвоилъ труды. Онъ оказалъ особенную услугу исправленіемъ текста св. писанія, изложивъ на трехъ столбцахъ для сравненія греческій, сирскій и еврейскій тексты. Многотрудную жизнь свою св. Лукіанъ закончилъ мученическою смертію. По приказанію императора Максиміана, его жестоко мучили, а потомъ заковали въ цѣпи. заключили въ темницу и морили голодомъ. Св. Лукіанъ отъ изнеможенія не могъ двинуться, но тѣмъ не менѣе, желая сподобиться пріобщенія тѣла и крови Христовыхъ, лежа спиною на острыхъ камняхъ темницы, совершилъ безкровную жертву въ праздникъ Богоявленія на своей груди, для приготовленія себя и другихъ узниковъ—христіанъ къ смерти; послѣ чего и скончался.

II. Теперь нѣтъ ни гоненій, ни преслѣдованій, однако нѣкоторые по своему нерадѣнію лишаютъ себя великаго счастія хотя одинъ разъ въ годъ пріобщиться св. таинъ Христовыхъ.

Такіе нерадивые христіане не знаютъ, вѣрнѣе же сказать, не хотятъ знать *ни сущности таинства* пріобщенія, *ни своей прямой обязанности пріобщаться* св. Христовыхъ таинъ.

Для вразумленія таковыхъ побесѣдуемъ какъ о томъ, такъ и другомъ.

а) **Хлѣбъ и вино, освящаемые при Божественной литургіи, претворяются: хлѣбъ—въ тѣло, а вино—въ кровь Христову.** Это чудо совершается силою небесной благодати. Тотъ же І. Христосъ, Который претворилъ нѣкогда на бракѣ въ Канѣ галилейской воду въ вино, Тотъ же Христосъ, всемогуществомъ Своимъ, и нынѣ таинственно претворяетъ на алтаряхъ хлѣбъ — въ святое тѣло Свое, а вино — въ пречистую кровь Свою. Тотъ Самый Младенецъ—Богъ, Который лежалъ въ ясляхъ виѳлеемскихъ, Тотъ же Божественный Младенецъ и нынѣ возлежитъ на священныхъ жертвенникахъ, подъ видомъ хлѣба и вина. Нѣкоторые святые. а именно: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ и другіе видѣли эту великую тайну въ настоящемъ ея видѣ. Видѣли, подъ покровомъ хлѣба и вина, Предвѣчнаго Младенца, Господа І. Христа. Но не только святые,—и грѣшные, по Божію промыслу, видѣли эту тайну, безъ прикровенія. Кто читалъ отеческія церковныя книги, тотъ можетъ привесть на память многіе примѣры, подтверждающіе истину нами сказаннаго. Одинъ жидовинъ, какъ пишется въ житіи Василія Великаго, вошедши въ храмъ при божественной литургіи, совершаемой Василіемъ Великимъ, увидѣлъ, что сей святитель держалъ въ рукахъ отроча, раздроблялъ его и потомъ раздавалъ народу пріобщающемуся. Подошелъ къ принятію святыхъ таинъ и жидовинъ, взялъ часть отъ святыхъ таинъ, по тогдашнему обычаю, въ руку, принесъ въ домъ, и увидѣлъ, что принесенное имъ было истинное тѣло. Это жидовина поразило, и онъ содѣлался ревностнымъ христіаниномъ. Еще, нѣкоторый магометанинъ, житель Аравіи, бывши въ церкви христіанской, увидѣлъ, что священникъ во время литургіи закололъ младенца, кровь его источилъ въ чашу, и тѣло раздробилъ на блюдѣ. Потомъ христіане предстоявшіе тѣло младенца ѣли, а кровь пили. Невѣрный сарацинъ смотрѣлъ на сіе, какъ на дѣло жестокое, и послѣ литургіи сильно поносилъ священника. Но когда священникъ со смиреніемъ и уваженіемъ къ видѣвшему объяснилъ тайну, то магометанинъ, пораженный сею вещію, сдѣлался послѣдователемъ евангелія и мученикомъ за Христа. Есть и другіе примѣры, подобные симъ: но мы, для сокращенія времени, оставляемъ ихъ.

**Послѣ сего, можетъ быть, спросите: почему же Богъ сокрываетъ отъ насъ видъ тѣла и крови въ тайнѣ святого причащенія?** Отвѣчаютъ на сіе богоносные отцы церкви такъ: „естество человѣческое отвращается отъ употребленія сырого тѣла (мяса), и крови не можетъ, безъ отвращенія, пить. Посему Богъ въ тайнѣ причащенія прикрываетъ тѣло видомъ хлѣба, а кровь—видомъ вина“. Положимъ, скажете, это вѣрно; но нельзя ли, для удостовѣренія, въ наши времена, намъ видѣть въ тайнѣ причащенія вмѣсто хлѣба—тѣло Господне, а вмѣсто вина — кровь Христову? О, безъ сомнѣнія, можно! Но мы должны разсудить, чего мы хочемъ? мы должны вспомнить слова Христовы: *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше.* Такое видѣніе попущаетъ Богъ, большею частію, для невѣрующихъ, а намъ, вѣрующимъ и не сомнѣвающимся въ святости тайны причащенія, желать сего видѣнія излишне и грѣшно. По сему правила церкви повелѣваютъ, что если бы кому изъ священниковъ, литургисающихъ, т.-е. совершающихъ обѣдню, священный хлѣбъ представился въ видѣ тѣла и младенца, а вино въ видѣ крови, таковый священникъ не долженъ пріобщаться, но долженъ повергнуться въ смиреніи духа предъ вездѣсущимъ Богомъ, винить себя въ маловѣріи и просить Господа, да явитъ ему таинство причащенія въ обыкновенномъ видѣ, въ какомъ оно преподается истинно вѣрующимъ христіанамъ.

б) Сказавши о томъ, что церковь, между прочимъ, предлагаетъ въ доказательство дѣйствительности тѣла и крови Христовой, **скажемъ объ обязанности нашей пріобщаться сей тайнѣ.** Всѣ мы, христіане, читаемъ между прочимъ въ сѵмволѣ вѣры такъ: вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь. Этимъ мы обязываемся, отъ самой купели святого крещенія, исполнять всѣ правила святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

аа) **Что же повелѣваютъ соборы относительно принятія святыхъ таинъ?** „Да отлучени будутъ не причащающіеся“, говоритъ 9-е правило святыхъ апостолъ.

„Отвращаяйся святаго причащенія, да будетъ отриновенъ“, говоритъ правило 2-е святаго собора, бывшаго въ Антіохіи. Очевидно, что церковь всегда поставляла и поставляетъ въ обязанность всѣмъ, исповѣдающимъ православную вѣру, пріобщаться святыхъ таинъ; очевидно также, что она не признавала и не признаетъ тѣхъ своими вѣрными сынами, которые своевольно удалялись и удаляются отъ принятія тѣла и крови Христовой.

И такъ, кто хочетъ быть исполнителемъ заповѣдей матери своей—церкви, кто хочетъ быть истиннымъ ея сыномъ, кто дорожитъ своею душею, тотъ долженъ принимать святыя тайны. Но если бы святые соборы ничего не говорили объ обязанности нашей пріобщаться святыхъ таинъ: то должна побудить насъ къ исполненію этой священной обязанности воля Господа нашего І. Христа.

бб) **Спаситель, отходя отъ міра сего, заповѣдалъ, въ лицѣ апостоловъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ—вкушать тѣло Его, предлагаемое на святыхъ жертвенникахъ подъ видомъ хлѣба, и пить кровь Его, преподаваемую подъ видомъ вина.** І. Христосъ, указывая на хлѣбъ, на тайной вечери предложенный, сказалъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое,* а подавая чашу съ виномъ, которую Онъ благословилъ, рекъ: *пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя, сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Вотъ на чемъ,—на заповѣди Господа Іисуса, основывается наша священная обязанность пріобщаться святыхъ таинъ.

III. Да не уклонимся же мы отъ сей священной обязанности, если желаемъ быть христіанами не по имени только, но и по жизни. Да подражаемъ св. ревности сподобиться пріобщенія св. Христовыхъ безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ нынѣ прославляемому св. священномученику Лукіану, который, лежа спиною на острыхъ камняхъ темницы, закованный въ желѣзныя цѣпи, совершилъ безкровную жертву для приготовленія себя и др. узниковъ къ смерти. (Сост. свящ. Г. Д—ко по поуч. Іакова, архіеп. нижегородскаго, ч. 1 и друг. источн.).

## Шестнадцатый день.

### Св. муч. Лонгинъ.

*(О честности).*

І. Нынѣ празднуется память св. Лонгина сотника. Лонгинъ, язычникъ, по повелѣнію Пилата былъ приставленъ, какъ сотникъ, съ подчиненными ему воинами къ отправленію службы во время страданій І. Христа. И былъ онъ такъ пораженъ необычайнымъ событіемъ, происходившимъ на его глазахъ, что хотя и не имѣлъ до тѣхъ поръ никакого понятія ни о священномъ писаніи, ни о пророчествахъ о Христѣ, но внезапно уразумѣлъ истину, и отъ всей души увѣровалъ въ Божество Спасителя... (какъ свидѣтельствуютъ о немъ евангелисты Матѳей: XXVII, 54, Маркъ: XV, 39 и Лука: XXIII, 47):

„Сотникъ же и тѣ, которые съ нимъ сторожили Іисуса, видя землетрясеніе и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Онъ былъ Сынъ Божій“.

„Сотникъ же, видя происходившее, прославилъ Бога и сказалъ: истинно, Человѣкъ этотъ былъ праведникъ“.

Преданіе церковное къ этому свидѣтельству прибавляетъ, что Лонгинъ былъ и въ числѣ стражей, приставленныхъ ко гробу Спасителя, и бывъ свидѣтелемъ чудеснаго воскресенія Христова, окончательно вмѣстѣ съ двумя другими воинами увѣровалъ во І. Христа, пришелъ къ Пилату и архіереямъ и разсказалъ имъ обо всемъ. Когда же они предложили ему золото, чтобы онъ утаилъ видѣнное имъ и воинами воскресеніе Христа и чтобы разсказывалъ всѣмъ, что ученики Христовы украли тѣло Его въ то время, какъ уснули стерегущіе Его, то Лонгинъ отвергнулъ ихъ предложеніе и, напротивъ того, какъ самовидецъ, свидѣтельствовалъ народу о воскресеніи Христовомъ и называлъ Его истиннымъ Богомъ. За это онъ подвергся ненависти и гоненію со стороны враговъ Христа, которые стали изыскивать причину погубить его, но, не находя за нимъ вины, не рѣшались на то, потому что Лонгинъ былъ старѣйшій изъ воиновъ, человѣкъ честный и извѣстный самому кесарю. Тогда Лонгинъ, уклоняясь отъ злобы преслѣдователей, оставилъ свой

воинскій санъ и, принявъ крещеніе отъ апостоловъ, удалился въ свое отечество—Каппадокію и тамъ повсюду засвидѣтельствовалъ объ истинѣ воскресенія Христова. Слухъ объ этомъ дошелъ до іудейскихъ начальниковъ, и архіереи со старцами умолили Пилата оклеветать Лонгина передъ императоромъ Тиверіемъ въ возмущеніи народа. Такимъ образомъ они достигли того, что проповѣднику Христа былъ подписанъ смертный приговоръ. Посланные въ Каппадокію воины обезглавили Лонгина и двухъ воиновъ, друзей его; голову же его, въ доказательство его смерти, принесли въ Іерусалимъ, гдѣ Пилатъ и іудеи велѣли выбросить ее за городомъ, въ мѣсто, гдѣ были свалены всякія нечистоты. Черезъ нѣкоторое время она была, однакоже, извлечена оттуда чуднымъ образомъ въ прославленіе угодника Божія.

II. Св. муч. Лонгинъ сотникъ можетъ для всѣхъ насъ служить образцемъ честности, т. е. правдивости, неподкупности и вообще строгой любви къ истинѣ. О честности и побесѣдуемъ нынѣ.

а) **Что же есть честность?**

Говоримъ очень коротко, когда о комъ-нибудь говоримъ: „онъ человѣкъ честный“; но этою краткостью выражаемъ все, что только можемъ сказать о человѣкѣ, достойномъ уваженія, довѣренности и любви. Честность есть благородная твердость, съ какою человѣкъ, безъ всякихъ постороннихъ видовъ и безъ мудрованій, слѣдуетъ своему сердечному убѣжденію — своей чистой совѣсти. Эта твердость составляетъ какъ бы душу его, которая обнаруживается во всемъ образѣ его мышленія и дѣйствованія, во всѣхъ его словахъ и дѣлахъ, во всѣхъ его чувствованіяхъ и тѣлодвиженіяхъ, при всякомъ его трудѣ и отдыхѣ, во всей частной и общественной жизни. Честный никогда не говоритъ и не показываетъ ничего иного, кромѣ того, что у него на умѣ и на сердцѣ. Честность есть врагъ всякой лжи, всякаго притворства, всякой хитрости, всякаго лукавства, обмана, нерадѣнія и вѣроломства. Честность ненавидитъ всякую кривую дорогу, всѣ тайные проходы лжи, все двусмысленное, лукавое, хитрое и коварное. Честность никогда, какъ говорятъ, не бьетъ на обѣ руки, не ласкательствуетъ, называетъ всякую вещь своимъ именемъ, особливо не хвалитъ того, что презираетъ въ своемъ сердцѣ. Не впадая въ порокъ безразсуднаго хуленія, которое осуждаетъ всѣхъ мыслящихъ и дѣйствующихъ не такъ, какъ она, честность обнаруживаетъ свое мнѣніе только тогда, когда спрашиваютъ у ней мнѣнія, но обнаруживаетъ откровенно, не смотря ни на что и ни на кого. Честность правдива, вѣрно держитъ свое данное слово, хотя получаетъ отъ того большія невыгоды;—молчалива, а особенно чтитъ и хранитъ повѣренную тайну.

Честность никогда не своекорыстна и не подозрительна, никогда не мыслитъ злого и не терпитъ зла, а все направляетъ къ добру. Кратко, истинная честность есть то же, что *правда*, какъ описалъ ее премудрый (Притч. 11, 30, 12, 28), и тоже, что *любовь*, какъ описалъ ее апостолъ Павелъ (1 Коринѳ. 13, 1—8). Посему *въ путехъ правды животъ*, говоритъ Духъ Божій (Притч. 12, 28).

б) **Къ честности побуждаетъ и природа наша.**

Всякій любитъ называться и называетъ себя человѣкомъ честнымъ, хотя бы онъ былъ совершенно недостоинъ этого имени. Даже безчестнѣйшій человѣкъ, явный лецемѣръ и безстыднѣйшій обманщикъ, любятъ называть себя людьми честными, носятъ маску человѣка честнаго, и внѣ своего круга нигдѣ не хотятъ показаться бездѣльниками, лицемѣрами и обманщиками. А это явно показываетъ, что самая наша природа побуждаетъ насъ быть честными, т. е. всегда поступать по своему внутреннему убѣжденію, вездѣ показывать себя такими, каковы мы въ самомъ дѣлѣ, и вести себя во всѣхъ положеніяхъ и отношеніяхъ жизни такъ, какъ должно вести себя передъ Богомъ и передъ своею совѣстью.

в) **Къ честности побуждаетъ и собственное благоразуміе.**

Нечестный человѣкъ никогда не будетъ имѣть внутренняго мира. Онъ постоянно чувствуетъ угрызеніе совѣсти, постоянно находится въ тревогѣ и страхѣ, какъ бы не обличились его лукавство и нечестность, какъ бы не подвергнуться ему безчестію отъ людей и наказанію по закону. Такія опасенія большею частію сбываются. Лукавство и недобросовѣстность скоро облича-

ются. Тогда человѣкъ нечестный лишается всякаго уваженія и довѣрія отъ ближнихъ. Всѣ имъ гнушаются и никто не станетъ съ нимъ вести дѣло. Нечестный человѣкъ, если не подпадаетъ суду, остается среди людей одинокимъ, безпомощнымъ. Злѣ пріобрѣтенное имъ, злѣ и погибаетъ. Неправедное стяжаніе, внесенное въ домъ, становится огнемъ, поядающимъ и то, что въ немъ и прежде было пріобрѣтено. Но судъ человѣческій еще не такъ страшенъ, какъ страшенъ судъ Божій, карающій всякое попраніе правды и честности. Нечестный человѣкъ, обижая своимъ хищеніемъ и лукавствомъ ближнихъ, оскорбляетъ чрезъ то Самого Бога. „Какъ добро, творимое христіанамъ, Себѣ вмѣняетъ Господь, по реченному: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѳ. 25, 46), такъ и обиду творимую христіанамъ, Себѣ вмѣняетъ Господь. Посему кто человѣку обиду творитъ, тотъ и Господу творитъ, кто человѣку досаждаетъ, тотъ и Господу досаждаетъ", говоритъ св. Тихонъ задонскій. Никто и ничто отъ всевидящаго ока Господня не утаится. Богъ вездѣ присутствуетъ и все видитъ, и въ книгѣ Своей записываетъ, а въ послѣдній день во всемъ томъ предъ всѣмъ міромъ обличитъ человѣка, какъ Самъ сказалъ: „обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя". (Пс. 49, 21). Нечестный человѣкъ, обманывающій и обижающій ближняго, прямо показываетъ, что онъ не имѣетъ въ сердцѣ своемъ страха Божія, не боится суда Господня и ада,— а кто не имѣетъ страха Божія, тотъ человѣкъ погибшій, у того нѣтъ спасительной узды, могущей сдерживать неистовые порывы страстей.

г) **Къ честности побуждаетъ и слово Божіе.** Всѣ общества, живущія въ мирѣ, тишинѣ, спокойствіи, довольствѣ и радости, живущія какъ великое семейство Божіе, таковы только потому, что въ нихъ большинство членовъ суть люди честные. *Во благихъ праведныхъ исправится градъ* (Притч. 11, 10). *Источникъ жизни въ руцѣ праведнаго* (Притч. 10, 11). *Съ праведными пребываетъ веселіе* (Притч. 10, 28). *Благословеніе Господне на главѣ праведнаго* (Притч. 10, 22). *Правда возвышаетъ языкъ* (Притч. 14, 34). *Лучше единъ праведникъ, нежели тысяща грѣшникъ* (Сирах. 16, 3). Вотъ что говоритъ Духъ Божій!

III. Итакъ, братія, къ честности побуждаетъ насъ не только слово Божіе, но и самая наша природа и собственная наша польза. Быть честнымъ весьма благородно и похвально. Честность пріобрѣтаетъ намъ у Бога любовь Божію, у людей — уваженіе и довѣренность. Будемъ усердно молиться Господу Богу, чтобъ Онъ благоволилъ поддержать честность въ силѣ тамъ, гдѣ она есть, умножить тамъ, гдѣ ея мало, и насадить тамъ, гдѣ ея нѣтъ. (Составл. свящ. Гр. Д—ко по проп. Григорія, архіеп. казанскаго и друг. источн.).

## Семнадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Св. препод. муч. Андрей критскій.

*(О заповѣдяхъ блаженства).*

I. Нынѣ прославляемый св. препод. муч. Андрей критскій жилъ въ 8 вѣкѣ во время иконоборческаго императора Константина Копронима, преслѣдовавшаго св. иконы; онъ жилъ на островѣ Критѣ какъ пустынникъ, котораго очень уважали за святую жизнь. До него дошелъ слухъ о поруганіи святыхъ иконъ и о страданіяхъ вѣрныхъ служителей Іисуса Христа, и онъ рѣшился отправиться въ Царьградъ, чтобы, если возможно, отклонить царя отъ его нечестивыхъ дѣйствій. Все, что онъ видѣлъ по пути, еще болѣе воспламеняло ревность его: самые уважаемые епископы терпѣли заточеніе, темницы были полны узниковъ, вездѣ истязанія, ежедневныя казни. Сердце Андрея возгорѣлось негодованіемъ; прибывъ въ Константинополь, онъ тотчасъ же пошелъ въ церковь святаго Маманта, гдѣ тогда былъ царь. Протѣснившись сквозь толпу, онъ предсталъ предъ самого царя и началъ смѣло укорять его за его преступныя дѣйствія. „За что называешься христіаниномъ, говорилъ онъ, и служителемъ Христовымъ, если ругаешься надъ изображеніями І. Христа и угнетаешь Его рабовъ?" Воины схватили пустынника и стали его бить,

но царь остановилъ ихъ и велѣлъ привести Андрея къ себѣ во дворецъ.

— „Какъ ты рѣшился такъ дерзко злословить меня? спросилъ царь,—отъ безумія ли, или отъ желанія сдѣлаться извѣстнымъ мнѣ?“

— „Ни отъ того, ни отъ другого, отвѣчалъ Андрей, но отъ ревности къ Богу. Я слышалъ о злой ереси, попирающей святыя иконы, слышалъ, что ты преслѣдуешь вѣрныхъ служителей Христовыхъ, и пришелъ издалека, чтобы убѣдить тебя или умереть за Христа“.

Царь сталъ называть идолопоклонствомъ честь воздаваемую иконамъ. Андрей безбоязненно возражалъ ему, доказывая, что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ тому, кто на ней изображенъ. „Почему же казните смертію того, кто не оказываетъ должнаго уваженія статуямъ и изображеніямъ царскимъ?—говорилъ онъ. Вы хотите быть почтены въ изображеніяхъ вашихъ, а запрещаете почитать І. Христа въ изображеніяхъ Его!“

Царь разгнѣвался и велѣлъ жестоко бить Андрея. Онъ грозилъ ему самыми жестокими истязаніями и самою смертію, если не согласится отстать отъ почитанія святыхъ иконъ; но Андрей воскликнулъ: „не дай того Богъ, чтобы я отвергся Христа въ изображеніяхъ Его. Перестань лучше ты, царь, вооружаться противъ церкви и преслѣдовать вѣрныхъ служителей Христовыхъ“.

Жестоко замучили пустынника. Вывели его на площадь и метали въ него каменьями, потомъ, едва живого, заключили его въ темницу. Тамъ вокругъ него собрались православные, уважавшіе мужественнаго страдальца за истину. Онъ наставлялъ и утверждалъ ихъ въ благочестіи. Это дошло до царя, который повелѣлъ снова мучить его; повели св. Андрея чрезъ городъ къ мѣсту казни, метали въ него каменьями, и наконецъ одинъ изъ еретиковъ бросился на него съ топоромъ и умертвилъ его. Подвижникъ съ молитвою предалъ душу Богу.

Иконоборство было осуждено седьмымъ вселенскимъ соборомъ, бывшимъ въ городѣ Никеѣ въ 787-мъ году. Въ первое воскресенье послѣ 2-го октября церковь чествуетъ святыхъ отцевъ, бывшихъ на этомъ соборѣ.

II. Братіе христіане! мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что препод. муч. Андрей изъ ревности къ славѣ Божіей и спасенію души ближнихъ пожертвовавшій своею жизнію, достигъ вѣчнаго блаженства въ вышнихъ обителяхъ небеснаго царства. Какъ же намъ достигнуть хотя бы послѣдняго мѣста въ царствіи небесномъ? Терпѣніемъ въ мученіяхъ? Но ихъ, слава Богу, теперь нѣтъ мы можемъ получить спасеніе усерднымъ исполненіемъ заповѣдей, ведущихъ къ достиженію блаженства, которыхъ девять. Остановимъ на нихъ свое вниманіе.

а) **Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.** Вотъ первая заповѣдь блаженства. Нищіе или бѣдные духомъ—это смиренные люди, чувствующіе свое недостоинство предъ Богомъ и безсиліе въ дѣлѣ спасенія. „Такъ какъ Адамъ палъ отъ гордости, возмечтавъ быть Богомъ, то І. Христосъ возставляетъ насъ посредствомъ смиренія“, полагая его какъ-бы основаніемъ (Блаж. Ѳеофилактъ, благовѣстн. ч. 1. стр. 92). Нищетѣ духовной принадлежитъ царство, возвѣщаемое Христомъ, со всѣми благами его и неоскудѣваемымъ богатствомъ благодати. Какое это было радостное благовѣстіе нищимъ (Ис. 61, 1) и какъ оно противоположно мечтательнымъ представленіямъ іудеевъ о земномъ могуществѣ царства Христова.

б) Вторая заповѣдь блаженства читается такъ: **блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся,** плачущіе, т. е. о грѣхахъ, а не о чемъ-либо житейскомъ, при томъ не о своихъ только грѣхахъ, но и о грѣхахъ ближнихъ. Но чтобы эта глубокая печаль плачущихъ не простиралась до отчаянія, имъ обѣщано утѣшеніе благодатное, состоящее въ прощеніи грѣховъ и мирѣ совѣсти. Это и есть то утѣшеніе, которое подаетъ облагодатствованнымъ душамъ Утѣшитель Духъ Святый (Іоан. 14, 16. 26); оно служитъ удѣломъ ихъ не только въ настоящей жизни, но и въ будущей: здѣсь они утѣшаются надеждою получить прощеніе грѣховъ, а тамъ будутъ непрестанно радоваться, получивъ жизнь вѣчную. (Бл. Ѳеофилактъ, благовѣст. ч. 1. стр. 92).

в) **Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.** Такова, бр., третья заповѣдь блаженства. Терпѣливое перенесеніе скорбей, неизбѣжныхъ въ жизни, тихое и незлобивое обхожденіе со всѣ-

ми, чуждое гнѣвливости,—вообще такое расположеніе духа, чтобы не раздражать никого и не раздражаться ничѣмъ, вотъ тѣ свойства, которыя пріобрѣтаютъ послѣдователямъ евангелія не только благословеніе Божіе въ жизни временной, миръ и благоденствіе (Псал. 36, 11), но и приводятъ ихъ къ наслѣдію земли живыхъ (Псал. 26, 3), „земля рая“ (выраженіе св. Ефрема сирина. Твор. его. М. 1858 г., ч. 1, стр. 16), т. е. вѣчнаго блаженства.

г) **Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся**, гласитъ четвертая заповѣдь блаженства. Съ томительнымъ чувствомъ голода и жажды, требующимъ удовлетворенія, здѣсь сравнивается сильное желаніе духовнаго блага, а именно—*всякой добродѣтели*, которая должна быть вожделѣнна христіанину, какъ пища и питіе, особенно же *той правды Божіей* (Римл. 3, 22), *которая состоитъ въ оправданіи человѣка* предъ Богомъ—посредствомъ благодати и вѣры въ І. Христа. И какъ насыщеніе тѣлесное, прекращая чувство голода и жажды, возстановляетъ и укрѣпляетъ силы, такъ насыщеніе духовное вноситъ миръ и покой въ душу помилованнаго грѣшника и дѣлаетъ его способнымъ къ добру. Впрочемъ, совершенное насыщеніе людей праведныхъ послѣдуетъ въ жизни будущей, когда они, просвѣщенные свѣтомъ солнца правды (Матѳ. 13. 43. Мал. 4, 2), омытые и убѣленные кровію Агнца (Апок. 7, 14), наслѣдуютъ царство небесное.

д) **Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ**. Такова, братіе мои, пятая великая заповѣдь, исполненіе которой можетъ дать намъ вѣчное блаженство. По замѣчанію св. Іоанна Златоустаго, „различные бываютъ виды милосердія, и заповѣдь эта обширна“ (Бесѣд. на еванг. Матѳ. ч. І. стр. 275): она обнимаетъ не однѣ тѣлесныя нужды удрученныхъ бѣдствіями, но и духовныя. Добрый совѣтъ ближнему, утѣшеніе несчастнаго, молитва за него, прощеніе обидъ, — все это дѣла милосердія духовнаго; они столь же цѣнны въ очахъ Божіихъ, какъ и вещественная помощь нуждающемуся отъ своихъ стяжаній. Милостивые „получаютъ милость *и здѣсь* - отъ людей“ (Блаж. Ѳеофилактъ, благовѣстн. ч. І, стр. 94), и *тамъ*, въ день праведнаго воздаянія на страшномъ судѣ, Господь помилуетъ ихъ и приметъ въ Свое вѣчное царство (Матѳ. 25, 34—40).

е) Шестая заповѣдь блаженства говоритъ: **блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ**. Чистота сердца, о которой говоритъ Господь, не состоитъ только въ простосердечіи, правдивости и искренности, но также *въ устраненіи отъ всякаго незаконнаго желанія*, отъ всякаго чрезмѣрнаго пристрастія къ земнымъ предметамъ, и въ непрестанномъ памятованіи о Богѣ. Чистые, по толкованію св. І. Златоуста, люди тѣ, которые „пріобрѣли всецѣлую добродѣтель и не сознаютъ за собою никакого лукавства: видѣніе же здѣсь разумѣется такое, такое только возможно для человѣка“. (Св. Іоан. Злат. Бесѣд. на еванг. Матѳ., ч. І, стр. 276).

Достигнувъ „очищенія и освященія сердца причастіемъ совершеннаго и Божія Духа“ (св. Ефремъ сир. Твор. его. М. 1859 г., ч. 3, стр. 514), они узрятъ Бога—и „въ собственной лѣпотѣ своей“ (св. Аѳанасій александр. Творен. св. отцевъ. М. 1854 г., т. 22, стр. 478), какъ свободные отъ всякаго страстнаго влеченія, и въ божественномъ откровеніи, потому что, по выраженію блаж. Ѳеофилакта, „какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда чисто, такъ можетъ созерцать Бога и разумѣть писаніе только чистая душа“ (Благовѣстн. ч. І., стр. 94). Но, подобно другимъ блаженствамъ, начинающимся на землѣ и завершающимся на небѣ, лицезрѣніе Бога, усвояемое чистымъ, за предѣлами земного міра будетъ еще полнѣе и яснѣе, въ непосредственномъ созерцаніи лицемъ къ лицу (1 Кор. 13, 12. Фил. 1, 23).

ж) **Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся**, учитъ седьмая заповѣдь блаженства. Послѣдователи Христовы, пребывающіе, по выраженію св. Исидора Пелусіота, „въ мирѣ съ самими собою и не воздвигающіе мятежа, но прекращающіе внутреннюю брань тѣмъ, что тѣло покоряютъ духу“ (Твор. св. отц. М. 1860 г., т. 36, стр. 86), водворяютъ миръ и въ другихъ, живущихъ въ раздорѣ и съ самими собою, и другъ съ другомъ. Поступая со всѣми дружелюбно, и не подавая причины къ несогласію, они примиряютъ враждующихъ, утишаютъ распри и ра-

здоры. И хотя всѣ вѣрующіе, по благодати искупленія, называются чадами Божіими (Іоан. 1, 12. Римл. 8, 16. Гал. 4, 5. 6), но это наименованіе и соотвѣтственная ему степень блаженства особенно принадлежатъ миротворцамъ, уподобляющимся Сыну Божію, Который пришелъ на землю „примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ него, аще земная, аще ли небесная“ (Кол. 1, 20). (Св. Іоан. Злат. Бесѣд. на еванг. Мѳ., ч. I, стр. 277, св. Исидоръ Пелусіот. Твор. св. отц., т. 36, стр. 87. Блаж. Ѳеофил. Благов. ч. I, стр. 95).

з) Въ восьмой заповѣди блаженства, Господь нашъ предписываетъ намъ, братіе, такъ любить правду и благочестіе, чтобы быть готовыми на всякія бѣдствія ради нихъ. **Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.** Въ этихъ словахъ Господь открылъ будущую судьбу Своихъ послѣдователей: Онъ возвѣстилъ имъ не славу и богатство, не пріобрѣтенія и удовольствія, но — вопреки мечтательнымъ ожиданіямъ іудеевъ славнаго царства Мессіи Христа — бѣдность, безславіе, преслѣдованіе, изгнаніе. Они будутъ гонимы за правду, т. е., по объясненію св. Іоанна Златоуста, за добродѣтель и благочестіе (св. Іоаннъ Злат. Бесѣд. на еванг. Мѳ. ч. I, стр. 277), а посему имъ заповѣданы постоянство и твердость въ добродѣтели, мужество и терпѣніе среди соблазновъ и опасностей, угрожающихъ вѣрѣ. За потерю земныхъ выгодъ и покоя они будутъ вознаграждены въ небесномъ царствѣ наслѣдіемъ нетлѣннымъ, нескверным, неувядаемымъ (1 Петр. 1, 4).

и) Наконецъ Господь, обращая рѣчь къ апостоламъ, показалъ, что терпѣть поношенія особенно свойственно учителямъ: *блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради,—пронесутъ имя ваше, яко зло Сына человѣческаго ради, радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ: тако бо изгнаша пророки, еже (бѣша) прежде васъ.* Не всякій поносимый достигаетъ этой высокой степени блаженства, но „только тотъ, кто терпитъ поношеніе для Христа и ложно“. (Блаж. Ѳеофилактъ. Благовѣстн. ч. 1, стр. 95). Это злословіе, переносимое за Христа въ смиреніи духа, пріобрѣтаетъ подвижнику великую награду на небесахъ,—„сугубое возмездіе, и одно увѣнчиваетъ его за самое дѣло, а другое за клевету“, (Препод. Нилъ синайскій. „Твор. св. отц.“ М. 1858 г. т. 31, стр. 107).

Въ противоположность этимъ блаженствамъ, принадлежащимъ истиннымъ ученикамъ евангелія, Господь возвѣстилъ горе людямъ горделивымъ и тщеславнымъ, поставляющимъ богатство и чувственныя удовольствія исключительнымъ предметомъ своихъ желаній, цѣлію всей своей дѣятельности: горе вамъ, богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего; горе вамъ, насыщенніи нынѣ, яко взалчете; горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете; горе, егда добре рекутъ вамъ вси человѣцы.

III. Братіе христіане! Будемъ молить Господа, да подастъ намъ силы исполнять заповѣди, которыя суть единственные пути, вводящіе насъ въ животъ вѣчный, и по которымъ прошелъ нынѣ прославляемый св. преподобномученикъ Андрей критскій и всѣ проч. святые (Сост. съ нѣкоторыми дополн. по кн. „Евангельская исторія о Богѣ-Словѣ“... прот. П. Матвѣевскаго, Спб. 1890 г., стр. 325—329).

## Поуч. 2-ое. Св. препод.-муч. Андрей критскій.

*(Какъ мы относимся къ исполненію своихъ обязанностей?).*

I. Въ день св. препод.-муч. Андрея критскаго, который изъ ревности къ славѣ Божіей и спасенію ближнихъ, обличалъ нечестиваго иконоборческаго императора Константина Копронима (жившаго въ 8 вѣкѣ) и за это подвергся самымъ жестокимъ мученіямъ и смерти на виду православныхъ, которыхъ онъ не переставалъ до послѣдняго издыханія научать истинѣ и послушанію св. матери церкви, прилично, возлюбленные мои братіе, побесѣдовать о томъ, такъ ли мы исполняемъ свои христіанскія обязанности, какъ исполнялъ ихъ св. Андрей критскій.

II. Христіане-братіе! На каждомъ изъ насъ лежитъ свой долгъ, своя обязанность, у каждаго есть свое дѣло, на которое онъ посланъ въ міръ сей по волѣ и распоряженію божественнаго промысла. Всѣ-ли мы смотримъ на обя-

занности, лежащія на насъ, такъ, какъ смотрѣлъ на Свои обязанности Начальникъ нашего спасенія? Такъ-ли уважаемъ свой долгъ, такъ-ли преданы своему дѣлу, чтобъ готовы были изъ-за него не доѣсть, не допить, не доспать,— чтобъ могли самое исполненіе своего долга считать своею пищею? Такъ ли мы ревнуемъ о славѣ Божіей и спасеніи души ближняго, какъ ревновалъ объ этомъ нынѣ ублажаемый св. Андрей критскій? Ахъ, нѣтъ и далеко нѣтъ!

а) **Мы первѣе всего — члены семейства.** Извѣстно всѣмъ и каждому, какія обязанности лежатъ на супругахъ въ отношеніи другъ къ другу. Но каждый-ли относится къ своей женѣ, какъ къ богодарованной ему помощницѣ и сотрудницѣ на пути жизни? Каждый ли уважаетъ ее настолько, насколько отъ нея требуетъ уваженія себѣ? Каждый-ли любитъ ее такъ, какъ самого себя? Развѣ нѣтъ у насъ такихъ супружествъ, гдѣ мужъ и жена являются почти совершенно чужими одинъ другому? Развѣ нѣтъ еще такихъ, гдѣ мужъ является самовластнымъ владыкою, свирѣпымъ тираномъ, а жена безгласною, безотвѣтною рабою? У мужа свои деньги, у жены свои; у мужа свои хлопоты, заботы, намѣренія и планы, у жены свои; мужъ отлучается по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ, жена не знаетъ, гдѣ онъ, куда и зачѣмъ отлучился, скоро-ли воротится и т. д. Иные мужья требуютъ отъ своихъ женъ рабскихъ услугъ, налагаютъ на нихъ непомѣрныя тяжести, вмѣсто того, чтобъ снисходить ихъ природной немощи, позволяютъ себѣ тѣшиться надъ ними, ругаться, иногда и оскорблять дѣйствіемъ. Есть и жены, которыя также не полюдски относятся къ своимъ слабымъ мужьямъ,—постоянно злятся на нихъ, бранятъ ихъ, стѣсняютъ во всѣхъ дѣлахъ ихъ, стыдятся показаться съ ними въ люди и т. п. Горе жить женѣ съ такимъ мужемъ, горе жить и мужу съ такою женою!

б) **На супругахъ лежитъ еще священнѣйшій долгъ вскормить и вспоить своихъ дѣтей такъ, чтобы изъ нихъ вышли впослѣдствіи и добрые люди и добрые христіане.** Но всѣ-ли родители исполняютъ этотъ долгъ? У многихъ родителей надзоръ за дѣтьми продолжается только два-три года: когда дитя начнетъ ужъ свободно бѣгать, его оставляютъ на произволъ судьбы, какъ будто отцу и матери нѣтъ и дѣла справляться, что тамъ заражается, что тамъ накопляется въ молодой и воспріимчивой душѣ ихъ дитяти. Оно растетъ и развивается какъ былинка въ полѣ! Но этого мало: мы знаемъ, что иные родители, къ стыду человѣческому и къ глубокой скорби церкви Христовой, отдаютъ своихъ дѣтей въ ученики или въ наемники людямъ нечестнымъ по промыслу своему... И не бѣдность только заставляетъ ихъ такъ дѣлать,—нѣтъ, иногда и корыстолюбіе. Что выйдетъ изъ такихъ дѣтей? Родители будутъ ожидать, что дѣти станутъ покоить и призрѣвать ихъ въ старости. Напрасное ожиданіе! Не бывать изъ такихъ дѣтей поителей и кормителей для своихъ родителей, которые въ свое время не хотѣли знать, что такое воспитаніе дѣтей въ добрѣ, да въ страхѣ Божіемъ.

в) **Къ семейству можно отнести еще нашу прислугу.** По-христіански надлежало-бы быть такъ, чтобы ни прислуга не обижала хозяина, ни хозяинъ—прислугу. Но у насъ нерѣдко выходитъ такъ, что хозяинъ постоянно ссорится и бранится съ прислугой, налагаетъ на нее много работъ, а содержитъ скупо, подозрѣваетъ ее, не пускаетъ въ храмъ Божій, къ исповѣди и противится исполненію ею великихъ и необходимыхъ обязанностей христіанъ, и т. д.; прислуга, съ своей стороны, тѣмъ-же отплачиваетъ хозяину,—обманываетъ его, работаетъ не добросовѣстно, а какъ-нибудь, лишь бы кое-какъ прожить день до вечера, клевещетъ на хозяина, чернитъ его предъ людьми и проч. Хозяинъ въ концѣ срока не отдаетъ прислугѣ всей договорной платы, вычитаетъ уроны и убытки, которые онъ потерпѣлъ по недобросовѣстности прислуги, присчитываетъ большею частію къ нимъ и тѣ, въ которыхъ прислуга и не виновата, а виновата его собственная оплошность; прислуга жалуется, заводится ссора, тяжба... Такъ-то многіе изъ насъ исполняютъ, или—правильнѣе—искажаютъ свои семейныя обязанности!

г) **Будучи членами семейства, всѣ мы въ то же время—члены общества, государства, и на каждомъ, какъ на гражданинѣ, какъ на членѣ общества, лежитъ тоже свой долгъ, своя обязанность.** Не думайте, что обще-

ственныя обязанности лежатъ только на лицахъ должностныхъ, на разныхъ начальникахъ и властяхъ: нѣтъ, онѣ лежатъ на каждомъ изъ насъ. То правда, что чѣмъ выше стоитъ человѣкъ въ обществѣ, чѣмъ большую и высшую несетъ должность, тѣмъ больше ему открыто простора, дано возможности и средствъ дѣйствовать для общества. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть, когда дѣйствуетъ, то опирается на слѣдующей за нею низшей, эта опять—на слѣдующей низшей и т. д., пока дѣло дойдетъ не только до самой низшей власти, но и до простого ремесленника, до простого земледѣльца, не имѣющаго никакой общественной власти. Если эти послѣднія лица будутъ честно исполнять свое дѣло, то и власти, стоящей надъ ними, будетъ легче отправлять правильно свою должность, а если этой будетъ легче, то также будетъ легче и стоящей надъ нею высшей власти и т. д. Въ обществѣ человѣческомъ, — какъ въ тѣлѣ человѣческомъ. Когда тѣло бываетъ здорово? Тогда, когда всѣ члены его надлежащимъ образомъ исполняютъ свое назначеніе. Не такъ-ли въ обществѣ? Напримѣръ: не уменьшилось-ли бы въ обществѣ пьянства, бродяжничества, тунеядства и разныхъ общественныхъ пороковъ, если-бы всѣ родители и воспитатели со всѣмъ усердіемъ и ревностію исполняли лежащія на нихъ обязанности по отношенію къ своимъ дѣтямъ и питомцамъ, т.-е. учили ихъ и словомъ и собственнымъ примѣромъ страху Божію, трудолюбію, честности, ремесламъ, наукамъ, искусствамъ? А сколько уменьшилось-бы насилія, притѣсненій, открытыхъ и тайныхъ грабительствъ и разбоевъ, если-бъ каждый усердно занимался дѣлами своего званія, а приставленные наблюдать правосудіе нелицепріятно, не мздоимно, не подкупно исполняли возложенныя на нихъ обязанности — творить судъ и правду!... А какое будетъ добро въ обществѣ, если иные намѣренно злоупотребляютъ своимъ общественнымъ званіемъ? Вся бѣда въ томъ, что у насъ большею частію ложно принято смотрѣть на общественныя должности, какъ только на средства „наживаться“. Понятно, что человѣкъ, такъ смотрящій на свою должность, не принесетъ на ней никакой пользы обществу; онъ только и будетъ думать о томъ, какъ-бы скорѣе и лучше поправить свои дѣла на счетъ общественныхъ. Оттого и выходитъ, что почти каждый должностной человѣкъ не бываетъ доволенъ тѣмъ мѣстомъ, которое занимаетъ въ обществѣ, а стремится подняться все выше и выше, часто вовсе не размышляя о томъ, способенъ ли онъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя требуются тѣмъ общественнымъ мѣстомъ, котораго достигнуть онъ такъ усиливается. До обязанностей ему какъ-будто и дѣла нѣтъ; его занимаетъ одно: „тамъ больше прибыли и доходовъ!“ Такъ-то у насъ иногда извращаются наши общественныя обязанности.

д) **Наконецъ, всѣ мы — члены общества духовнаго, небеснаго; всѣ мы — христіане.** Какъ на христіанахъ, на насъ лежатъ также свои высокія обязанности. Мы въ этой жизни только готовимся, подъ руководствомъ церкви, къ иной жизни— къ жизни *со Христомъ въ Бозѣ.* Каждый день, каждый часъ мы должны помышлять о нашемъ высшемъ призваніи и назначеніи, и потому постоянно должны стараться о томъ, какъ-бы намъ сдѣлаться все лучше, добрѣе, святѣе, — какъ-бы намъ очистить свой умъ отъ помысловъ суетныхъ, свое сердце—отъ похотей лукавыхъ, свою жизнь отъ дурныхъ наклонностей, отъ преступныхъ привычекъ, отъ дѣлъ лукавыхъ и нечистыхъ, чтобъ явиться въ ту жизнь достойными *наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу.* И какъ хорошо было-бы на свѣтѣ, если-бъ мы постоянно, по крайней мѣрѣ, думали объ этихъ высшихъ нашихъ обязанностяхъ! Какъ легко было-бы намъ исполнять и наши семейныя и общественныя обязанности, сколько не стало-бы дурныхъ сторонъ въ нашей жизни, на которыя мы указывали вамъ, если-бъ мы непрестанно усиливались любить, какъ слѣдуетъ, Господа Бога и своихъ ближнихъ! Тогда мы меньше имѣли-бы нужды въ судахъ и расправахъ, потому что меньше было-бы обидъ и неправдъ между нами.

III. Господи Іисусе! Научи насъ смотрѣть на наши обязанности и дай силу совершать ихъ такъ, какъ смотрѣлъ на Свое великое дѣло и совершилъ его Ты, Человѣколюбче! Научи насъ творити волю Твою, какъ Ты со-

творилъ волю пославшаго Тебя Отца. Научи насъ съ тою святою и пламенною ревностію заботиться о славѣ Твоей и спасеніи ближнихъ, какъ дѣлалъ это св. препод.-мученикъ Андрей критскій и всѣ др. святые. Аминь. (Сост. съ дополн. свящ. Гр. Д—ко по „Сборнику словъ, поучен. и бесѣд.“, Августина, еписк. екатериносл.).

### Поуч. 3-ье. Воспоминаніе чудеснаго спасенія Государя Императора 1888 года 17 октября.

*(Уроки изъ этого событія: а) необходимо благодарить Бога за чудесное спасеніе жизни Государя Императора, и б) обязанность наша питать чувства самой беззавѣтной преданности къ Государю).*

I. 1888 г. 17 октября, вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, содрогнулась „ужасомъ многимъ“ при страшной вѣсти о той смертной опасности, отъ которой едва не погибла опора, надежда и счастіе всей русской земли — благочестивѣйшій и возлюбленнѣйшій Государь Россіи со всѣмъ своимъ августѣйшимъ семействомъ, но вслѣдъ за тѣмъ преисполнилась чувствами самой горячей благодарности къ Божественному промыслу и безпредѣльной радости, когда узнала, что среди обломковъ сокрушеннаго въ дребезги желѣзно-дорожнаго вагона, среди тысячи опасностей, отъ которыхъ погибли и пострадали многіе, ѣхавшіе съ царскимъ поѣздомъ, потерпѣвшимъ крушеніе, остался невредимъ лишь спасенный чудомъ всемогущества и милосердія Божія Государь Императоръ съ Его царственной семьей.

Этотъ великій Царь-Миротворецъ, 20 окт. 1894 г. въ Бозѣ почившій, оплаканный и оплакиваемый не только Россіей, но и всѣми друзьями мира во всѣхъ странахъ, теперь — твердо вѣруемъ—обитаетъ своей праведной душой, какъ праведна была вся его жизнь, послѣ истинно-христіанской кончины, въ небесныхъ чертогахъ и предстательствуетъ предъ Богомъ за любезную Ему Россію вмѣстѣ съ Тезоименитымъ Ему св. благовѣрнымъ княземъ Александромъ Невскимъ и др. царственными и Богомъ прославленными вождями Россіи.

II. Послѣдуя словамъ церковной молитвы, составленной по поводу чудеснаго избавленія Государя и Его августѣйшей семьи: „даждь убо намъ, Господи, память сего страшнаго Твоего посѣщенія твердо и непрестанно въ себѣ имѣти изъ рода въ родъ и не отстави милости Твоя отъ насъ“, мы и побесѣдуемъ въ настоящее время объ этомъ чудномъ Божественномъ посѣщеніи насъ, грозномъ и славномъ, милостивомъ и всеблагомъ.

**Да, только одно чудо всемогущества и милости Божіей спасло намъ нашу надежду** — нашего возлюбленнаго Государя въ достопамятный день 17-го октября 1888 года. Въ этомъ сомнѣваться нельзя ни на одно мгновеніе. Въ самомъ дѣлѣ: возможно ли здѣсь объяснить спасеніе отъ неминуемой смерти „случаемъ“? Вагонъ, въ которомъ находился Государь и Его семья, распался весь, полъ и потолокъ провалился, стѣны сплющились, — но изъ всѣхъ этихъ обломковъ непостижимымъ образомъ составилось тѣсное и совершенно безопасное мѣсто для Государя и прочихъ членовъ царской фамиліи. Между тѣмъ опасность была столь велика, что стоявшій рядомъ съ Императоромъ служитель былъ убитъ на поваль, а Богомъ хранимый Царь остался цѣлъ, и цѣлъ образъ нерукотвореннаго Спаса; мало того: лампада предъ нимъ не погасла и стеклянный кіотъ, въ которомъ онъ, по обычаю православной церкви, помѣщался — не разбился, — явное и на вѣки незабвенное для всѣхъ русскихъ знаменіе, что Спаситель міра, ликъ Коего изображенъ на иконѣ, сохранилъ намъ Царя и Его царственный домъ. Только одно подобное чудо со святой иконой знаетъ русская исторія. Во время занятія въ 1812 году Москвы французами, по плану Наполеона, весь Кремль долженъ былъ взлетѣть на воздухъ. Отъ пяти ужасныхъ взрывовъ дрожали стѣны зданій, трескались стекла, падали двери,—желѣзо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и Кремлевской стѣны, какъ перья летѣли на воздухъ. Но на стѣнѣ той же Никольской башни образъ святителя Николая остался невредимъ, даже не оборвалась веревка, на которой висѣлъ фонарь со свѣчей. Хрупкое

стекло кіота погнулось, но не разбилось. Не преувеличимъ, если скажемъ, что какъ въ бѣдственную годину нашествія на Россію французовъ и съ ними двадесяти языковъ, когда наше отечество находилось на краю гибели, спасеніе ему даровано было свыше: такъ и въ 1888 г. 17-го октября, когда Россія готова была лишиться своего вѣнценоснаго вождя, виновника своего внутренняго процвѣтанія и внѣшняго благоденствія, она была спасена отъ предстоящей ей страшной опасности тою же помощію Божіею.

Видно, что въ премудрыхъ планахъ Божественнаго Провидѣнія драгоцѣнная жизнь въ Бозѣ теперь почившаго Императора была весьма необходима для блага всей Россіи, и по сему не смотря на явную опасность, какой она подвергалась, была сохранена на нѣсколько лѣтъ. А когда пришло исполненіе времени, вѣдомое единому только Творцу и Міродержцу, чистая и непорочная душа великаго Миротворца Царя, денно и нощно трудившагося, не щадя своего здоровья, надъ созиданіемъ счастія Россіи, взята на небо по мановенію Источника жизни и безсмертія.

**По истинѣ, великая милость Божія явлена намъ въ чудесномъ спасеніи Царя нашего.** Мысль наша страшится даже одного вопроса: что было бы съ Россіей, что было бы со всѣми нами, еслибы мы лишились тогда своего Царя и всего Его августѣйшаго дома? Кто охранялъ бы тогда въ нашей землѣ судъ и правду и наблюдалъ бы за исполненіемъ государственныхъ законовъ, ибо историческими опытами дознано, что прекрасные законы оказываются мертвою буквою, если нѣтъ живой верховной власти, наблюдающей за ихъ исполненіемъ? Кто отражалъ бы тогда внѣшнихъ враговъ Россіи и подавлялъ бы внутреннихъ, препятствующихъ мирному развитію родной страны на поприщѣ наукъ, искусствъ, промышленности, торговли, нравственной жизни, словомъ, на поприщѣ ея духовнаго и физическаго развитія?

**Итакъ, въ виду всего этого, мы должны отъ всего сердца возблагодарить Господа за столь великое чудо Его милости къ нашему Царю и чрезъ него ко всѣмъ намъ.**

а) **Чувство благодарности къ Богу, выражаемое и въ словахъ молитвы, и въ добрыхъ дѣлахъ—живыхъ памятникахъ о благодѣяніяхъ Божіихъ, есть естественная потребность нашего сердца.** Памятованіе о благодѣяніяхъ Божіихъ сильно возбуждаетъ къ подвигамъ добродѣтели и располагаетъ человѣка всѣмъ сердцемъ прилѣпляться къ своему небесному Благодѣтелю и ежедневно высказывать живую любовь къ Нему. „Богъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда увидитъ кого благодарнымъ за прежнее, ниспосылаетъ ему еще большіе дары“.

Неблагодарность человѣка къ Богу есть наглядное свидѣтельство о развращеніи его сердца—этого главнаго органа нравственной жизни человѣка. Нѣкогда, въ ветхомъ завѣтѣ, Господь, чрезъ пророка Исаію обличая Свой народъ въ неблагодарности къ Себѣ, сказалъ: „волъ знаетъ хозяина своего, и оселъ ясли господина своего, а израиль Меня не знаетъ и народъ Мой не разумѣетъ“. Дѣйствительно, люди, утратившіе чувство благодарности къ Богу, оказываются грубѣе безсловесныхъ, всегда старающихся такъ или иначе выразить свою признательность къ тѣмъ, кто имъ сдѣлалъ какое-либо добро. Левъ, котораго препод. Герасимъ, встрѣтивъ въ пустынѣ, избавилъ отъ болѣзненнаго страданія, вынувъ у него изъ раны занозу, ощутилъ къ своему благодѣтелю такую привязанность, что покорно служилъ ему, какъ самое послушное домашнее животное, во всю остальную жизнь его, и по его смерти отъ печали по немъ и умеръ на его могилѣ. Но къ великому прискорбію встрѣчаются между нами христіане, которые поступаютъ гораздо хуже безсловесныхъ по отношенію къ Богу. Довольно продолжительнаго благоденствія, здоровья, успѣховъ и ничѣмъ несмущаемой беззаботности, чтобы привести насъ къ забвенію того, что всѣ эти блага намъ дарованы Богомъ. Мы поступаемъ такимъ образомъ, какъ будто-бы Богъ обязанъ надѣлять насъ тѣмъ, чѣмъ надѣляетъ. Самая привычка къ Его многочисленнымъ и разнообразнымъ благодѣяніямъ отнимаетъ въ глазахъ большинства людей всю неизмѣримо-великую стоимость ихъ. Нужно насъ хоть на короткое время лишить этого, и только тогда мы поймемъ и оцѣнимъ всѣ милости Божественнаго, ежедневно, и даже гораздо болѣе—ежеминутно пекущагося

о насъ промысла. Подобно тому, какъ, если бы постигла насъ тяжкая болѣзнь, мы узнали бы всю цѣну здоровья: такъ и тогда, когда вмѣсто мирнаго развитія и процвѣтанія жизни государственной наступила бы война, нестроеніе, смута или безначаліе, когда никто ни на одинъ часъ не увѣренъ былъ бы ни въ своей жизни, ни въ своей собственности, мы поняли бы и оцѣнили всю пользу мирной жизни, охраняемой закономъ и людьми порядка подъ верховною властію Самодержавнаго Государя нашего, сильнаго и грознаго врагамъ внѣшнимъ и внутреннимъ, милостиваго и кроткаго ко всѣмъ тѣмъ, кто желаетъ благоденствія и счастія нашему отечеству и кто самымъ дѣломъ содѣйствуетъ сему. *Благослови* (же), *душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его.*

б) Но благодарность къ Царю царей за ниспосланную милость, явленную намъ въ чудесномъ спасеніи драгоцѣнной для насъ жизни нашего Государя, теперь уже въ Бозѣ почившаго, есть только одна половина добраго дѣла. Дабы выполнить весь нашъ нравственный долгъ по отношенію къ чудесному событію 17 октября, **мы должны всегда питать въ себѣ и проявлять въ нашей дѣятельности чувства самой беззавѣтной преданности къ Государю,** какъ самимъ небомъ хранимому Помазаннику Божію и какъ державному Вождю Россіи. И законность этого святого чувства находитъ самое прочное для себя обоснованіе какъ въ словѣ Божіемъ, такъ и въ наукѣ человѣческой.

аа) *Слово Божіе* учитъ: *„всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе“* (Римл. XIII. 1—2). Но слово Божіе говоритъ не только о божественномъ происхожденіи царской власти и вытекающей отсюда покорности къ ней, но и о томъ, что чрезъ царя, поставляемаго Богомъ, осуществляется на землѣ правда Божія — необходимая основа истинной человѣческой жизни. „*Мною* цари *царствуютъ и повелители узаконяютъ правду*“, говоритъ сама божественная премудрость (Притч. VIII. 15). Сердце царя — это тотъ органъ, чрезъ который царь получаетъ внушенія отъ Бога. „*Сердце царя въ рукѣ Господа, какъ потоки водъ,—куда захочетъ, Онъ направляетъ его*“ (Притч. XXI. 1). Получивъ въ священномъ муропомазаніи, при восшествіи на престолъ, дары Св. Духа, царь является избранникомъ Божіимъ во всемъ блескѣ и силѣ своей осѣненной и проникнутой освященіемъ свыше власти, готовой служить орудіемъ истины, милости и правды Божіей на землѣ среди своего народа. „*Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ*, говоритъ чрезъ царственнаго пророка Давида Господь, *елеемъ святымъ помазахъ его; истина Моя и милость Моя съ нимъ*“ (Пс. 88. 20 1, 25). Имѣя столь возвышенное откровенное ученіе о царской власти, *св. отцы церкви* настойчиво учили всѣ христіанскіе народы безусловному повиновенію царской власти. „Хотя бы ты былъ апостолъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, хотя бы евангелистъ, хотя бы пророкъ, хотя бы другой кто, повинуйся... Уничтожь судилища - и уничтожишь всякій порядокъ въ нашей жизни; удали съ корабля кормчаго—и потопишь судно; отними вождя у войска—и предашь воиновъ въ плѣнъ непріятелямъ... И такъ, должно возсылать великую благодарность Богу за то, что есть цари, и за то, что есть судьи. Имѣя попеченіе о благоустройствѣ людей, чтобы многіе изъ нихъ не жили безсмысленнѣе звѣрей, Богъ учредилъ власть начальниковъ и царей, какъ бы бразды для управленія колесницею и кормила для управленія кораблемъ“.

бб) **Обращаясь затѣмъ къ свидѣтельству человѣческой науки о повиновеніи царской власти, мы находимъ, что она во всемъ подтверждаетъ ученіе слова Божія о томъ же предметѣ.** И прежде всего исторія какъ нашего отечества, такъ и всемірная, не словами и туманными предположеніями, но грозно-убѣдительными для всякаго мыслящаго человѣка событіями говоритъ, что во всякой странѣ, гдѣ отсутствовала на время прочная самодержавная власть или гдѣ она была обезсилена, кромѣ смуты, безправія, угнетенія слабыхъ сильными, дикаго произвола, безпрестанной и гибельной для страны смѣны правитель-

ственныхъ лицъ, избираемыхъ и свергаемыхъ по увлеченію своекорыстія и личнаго расположенія, застоя умственной, промышленной и упадка основной все созидающей религіозно-нравственной жизни и государственнаго значенія ея среди другихъ народовъ, ничего никогда не было и не могло быть И это понятно. Государство есть великое семейство. Какъ гибнетъ и распадается семья, гдѣ естественный глава ея — отецъ не обнаруживаетъ своей законной власти по отношенію къ прочимъ членамъ семьи или по враждебному сопротивленію ему нѣкоторыхъ членовъ, или по слабости, или по инымъ причинамъ, или гдѣ семья рано лишается его: такъ разлагается и клонится къ упадку жизнь государства безъ естественной главы своей— государя, или и при немъ, въ томъ случаѣ, когда власть его обезсилена неполнымъ или недостаточнымъ повиновеніемъ его подданныхъ, утратившихъ подъ ногами твердую почву для повиновенія всякой отъ Бога установленной власти — страхъ Божій и послушаніе св. матери — церкви, этой дивной и великой воспитательницы христіанскихъ душъ и для временной жизни и для вѣчной.

Обращая взоръ свой на многочисленные и благодѣтельные, исходящіе отъ верховной Власти мѣры и способы къ развитію и процвѣтанію нашего дорогого отечества, мы видимъ, что благочестивѣйшій и самодержавнѣйшій Государь нашъ, недавно въ Бозѣ почившій, былъ истинный отецъ русскаго государства, неусыпно пекшійся о счастіи и благоденствіи своихъ подданныхъ, денно — нощно трудившійся для блага его и чрезъ то разстроившій въ конецъ всѣ силы своего организма, употреблявшій и изыскивавшій всѣ мѣры къ тому, чтобъ драгоцѣнный миръ—это основное условіе развитія и процвѣтанія всякой человѣческой и христіанской жизни — не былъ въ его царствованіе нарушенъ, былъ истинная опора и надежда наша. Повиноваться Царю до готовности, въ случаѣ нужды, положить за него свой животъ, есть нашъ прямой долгъ, который мы должны исполнить не потому только, что этого требуютъ гражданскіе законы, что это есть доказательство истинной христіанской любви, но и потому, что этого требуетъ совѣсть человѣка, что это предписываетъ и одобряетъ разумъ его.

III. Вознесемъ же свои благодарственныя молитвы къ Царю царей за неизмѣримо великія благодѣянія, которыя мы получаемъ отъ Богомъ установленной у насъ царской власти, и помолимся отъ всей души и отъ всего нашего помышленія о сохраненіи на многіе и многіе годы драгоцѣнной жизни нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича. Аминь. (Свящ. Г. Дьяченко; см. наше слово на 17 окт. помѣщ. въ „М. Е. Вѣд." за 1890 г. въ № 44).

### Поуч. 4-ое. Воспоминаніе чудеснаго спасенія Государя Императора и Августѣйшей семьи въ 1888 г.

(*Уроки для насъ изъ этого событія: а) милость Божія къ нашимъ Царямъ и б) должно благоговѣть предъ Государемъ*).

I. Немного лѣтъ прошло съ той спасительной минуты, когда, а именно 17 окт. 1888 г., премилосердый Господь явилъ всѣмъ намъ богатую милость Свою, сохранивъ Царя нашего, нынѣ въ Бозѣ почившаго, и всю Его Августѣйшую Семью отъ страшной неминуемой гибели во время путешествія ихъ по желѣзной дорогѣ на югѣ нашего отечества. Ужасна была та минута, страшенъ былъ тотъ моментъ, но неизреченно и милосердіе Божіе и сильна десница Его.

Подлинно, одинъ только Богъ велій, творяй чудеса, сотворилъ во очію нашею одно изъ великихъ, древнихъ чудесъ Своего всемогущества и Своей благости: Онъ — премилосердый — послалъ ангела Своего сохранить жизнь возлюбленнаго Монарха нашего, Благочестивѣйшей нынѣ вдовствующей Государыни Императрицы и Чадъ Ихъ. И вотъ, при всѣхъ ужасахъ того потрясающаго событія, той страшной картины разрушенія, гибели и смерти, гдѣ трескъ ломающихся въ щепки локомотивовъ, шумъ дождя, свистъ и завываніе вѣтра, стоны и вопли раненыхъ, обезображенные и искалѣченные трупы убитыхъ, гдѣ ангелъ смерти леталъ надъ головою каждаго, —

Царь нашъ съ присными Своими остались цѣлы, здравы и невредимы.

Съ другой стороны, въ описаніяхъ этого страшнаго событія, что видимъ мы въ дѣятельности Царствующихъ Лицъ? Какое величіе Царя, какая нравственная мощь и сила обнаружилась въ Царицѣ и во всѣхъ членахъ Царской Семьи, при этихъ страшныхъ минутахъ! Радость жизни, цѣлость Семьи, радость личнаго счастія не заглушаютъ въ нихъ чувства состраданія, жалости и дѣятельной любви къ несчастнымъ жертвамъ страшной катастрофы. Лишь прошла минута страшнаго бѣдствія, и Царь и Царица, забывъ о страшномъ своемъ испугѣ, о собственныхъ ушибахъ и пораненіяхъ, лишь увѣрились въ сохранности Чадъ Своихъ, какъ собственноручно спѣшатъ оказывать помощь тѣмъ, кого постигла злая участь, кого смерть уложила на мѣстѣ, или кто былъ раненъ, изувѣченъ и лежалъ подъ грудою обломковъ. Они помогаютъ переносить изувѣченныхъ, освѣжаютъ воспаленныя головы раненымъ, перевязываютъ раны, отираютъ руками кровь... Всѣхъ ободряютъ милостивымъ вниманіемъ, ласковымъ словомъ, душевнымъ участіемъ.

II. Таково, братіе, воспоминаемое нами событіе!

а) **Оно весьма знаменательно, какъ явленіе особенной силы Божіей и милости къ Помазаннику Божію**, котораго Господь видимо сохранилъ отъ неминуемой смерти. Итакъ, твердо будемъ вѣровать, что „силою Господнею возвеселится Царь и о спасеніи его возрадуемся зѣло“ (Псал. 20, 1), ибо Онъ отвѣтилъ ему съ святыхъ небесъ могуществомъ спасающей десницы Своей (Псал. 17, 7). Если такъ Господь любитъ Помазанника Своего, какъ вѣрнаго Своего раба и мужа по сердцу, то не тѣмъ ли болѣе мы должны благоговѣть и любить Его до готовности положить за Него жизнь свою, ревностно и неуклонно исполнять Его законы и молиться за Него ежедневно, не только здѣсь—въ храмѣ, но и дома, взывая: „Господи, спаси Царя, спаси и сохрани отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всѣхъ несчастій и личныхъ, и семейныхъ, и государственныхъ нашего возлюбленнаго, нашего дорогого Царя Николая Александровича“, — молиться, чтобы хранилъ Его Господь подъ кровомъ Своимъ и не переставалъ изливать благодѣянія на Него и на весь Августѣйшій Домъ Его.

б) **Благоговѣйте, православные, предъ величіемъ и смиреніемъ Царя своего и Царицы и учитесь у нихъ истинной любви къ ближнему** и самоотверженію, зная, что въ томъ; „кто пребываетъ въ любви, Самъ Богъ пребываетъ“ (1 Іоан. 4, 16). А гдѣ Богъ тамъ истина, тамъ свѣтъ, жизнь и радость, тамъ миръ и Божіе благоволеніе. (См. Пастыр. Собес.).

III. Возведемъ же, прав. сыны отечества, нашъ умъ, вознесемъ сердца наши на небо, откуда пришла намъ помощь Господня; сольемъ души наши въ одну молитву славословія и благодаренія Господа за Его неизреченную милость, намъ явленную.

„Господи, спаси Царя и услыши ны, въ оньже аще день призовемъ Тя“. Аминь. (Сост. съ нѣкот. дополн. и измѣн. свящ. Г. Д. по указ. источн.).

## Восемнадцатый день.

### Св. ап. и евангел. Лука.

(*Опроверженіе предразсудковъ, по коимъ не хотятъ лѣчиться у врачей*).

I. Св. церковь нынѣ въ своихъ пѣснопѣніяхъ прославляетъ св. Луку, память коего совершается нынѣ, какъ евангелиста и писателя „Дѣяній апостольскихъ“, и какъ врача.—Св. Лука родился въ Антіохіи и считался въ числѣ 70 апостоловъ, избранныхъ Самимъ Господомъ. Во время страданій Господа, послѣ пораженія Пастыря, разсыпались овцы стада и св. Лука оставилъ Господа. Когда вѣсть о воскресеніи Спасителя дошла до Луки, то онъ не вѣровалъ отъ радости и удивлялся. Изъ такого смутнаго состоянія вывелъ его Самъ Господь, явившись ему на пути въ Эммаусъ. Спаситель шелъ съ Лукою и Клеопой до Эммауса не узнанный и убѣждалъ ихъ въ истинѣ Своего воскресенія словами св. писанія. Затѣмъ Онъ объявилъ имъ Себя во время преломленія хлѣба и сталъ невидимымъ. По сошествіи Св. Духа

на апостоловъ св. Лука въ санѣ епископа былъ сотрудникомъ св. апостоловъ Петра и Павла въ распространеніи вѣры Христовой.

Св. Лука былъ свѣдущъ не только во врачебномъ искусствѣ, но и въ живописи. Имъ написаны изображенія Божіей Матери, которымъ Она сообщила особенную благодать, и св. апостоловъ Петра и Павла. Св. Лука скончался мученическою смертію, бывъ повѣшенъ въ Ахаіи на оливковомъ деревѣ, около 95 года по Р. Христовомъ.

II. Св. апостолъ и евангелистъ Лука, бывшій врачомъ и слѣдовательно считавшій вполнѣ возможнымъ соединеніе обязанностей врача съ высокимъ званіемъ св. апостола и евангелиста, обличаетъ тѣхъ христіанъ, которые считаютъ за грѣхъ лѣчиться у врачей. Такіе люди заражены весьма сильными предразсудками, несостоятельность коихъ не трудно показать.

а) Есть люди, которые въ оправданіе отвращенія своего отъ врачей и ихъ искусства говорятъ: **„врачи не спасутъ, когда не спасетъ Богъ“**. Правда, безъ Божіей помощи не дѣйствительно пособіе самыхъ опытныхъ врачей; но изъ этого слѣдуетъ не то, что не нужно и грѣшно прибѣгать во время болѣзни ко врачамъ, а то, что болящій долженъ прибѣгать не къ однимъ врачамъ, а вмѣстѣ и первѣе всего ко Господу Богу. Посему и Сирахъ, давая совѣты болящему, говоритъ ему: *въ болѣзни твоей не презирай, но молися Господеви, и Той тя исцѣлитъ, отступи отъ прегрѣшенія, и направи руцѣ твои и отъ всякаго грѣха очисти сердце твое.* Потомъ Сирахъ продолжаетъ: *даждь мѣсто врачу: Господь бо его созда, и да не отступитъ отъ тебе: благотребенъ бо ти есть* (Сир. 38, 9, 12).

б) **Иные потому почитаютъ грѣхомъ обращаться къ врачамъ и исполнять ихъ предписанія, что руководствуются въ своихъ сужденіяхъ объ этомъ слѣпою вѣрою въ судьбу.** „Кому суждено отъ Бога въ извѣстное время умереть, говорятъ они, тотъ умретъ при всѣхъ пособіяхъ врачебнаго искусства и при соблюденіи всѣхъ правилъ осторожности, а кому выздоровѣть, тому нечего бояться смерти, хотя бы онъ совсѣмъ не лѣчился“. Но такія понятія о судьбѣ не согласны съ христіанскимъ ученіемъ, которое требуетъ, чтобы мы въ нуждахъ нашихъ обращались къ Богу съ молитвой о помощи и трудились; въ частности требуетъ, чтобы мы въ болѣзняхъ искали исцѣленія также въ молитвахъ и таинствѣ елеопомазанія (Іак. 5, 14), и въ лицѣ ап. Павла, заботившагося о здоровьи ученика своего Тимоѳея (1 Тим. 5, 25), указываетъ образецъ для нашего подражанія. Къ чему же всѣ подобныя внушенія слова Божія, если признать справедливымъ мнѣніе, будто Богъ опредѣляетъ нашу судьбу, совершенно не обращая вниманія на наше поведеніе, совершенно не требуя отъ насъ собственныхъ нашихъ усилій въ дѣлѣ устроенія нашей участи?

Тѣ, которые почитаютъ грѣхомъ лѣчиться какъ по слѣпой вѣрѣ въ судьбу, или безусловному предопредѣленію Божію о своей судьбѣ, такъ и по другимъ какимъ-либо причинамъ, находятся въ опасности впасть, вмѣсто этого мнимаго грѣха, въ грѣхъ дѣйствительный, самый тяжкій: своею безпечностію о возстановленіи здоровья они могутъ ускорить свою смерть, а черезъ то сдѣлаться виновниками въ грѣхѣ самоубійства (о чемъ страшно подумать).

Пусть такіе люди припомнятъ слѣдующія слова св. отца церкви, Григорія Богослова: „если я рѣшусь истомить свое тѣло,—говоритъ св. Григорій Богословъ, — то некого мнѣ будетъ употребить въ сотрудники въ добрыхъ дѣлахъ; а я знаю, для чего я приведенъ въ бытіе,—знаю что мнѣ должно восходить къ Богу посредствомъ дѣлъ... Итакъ мы обязаны заботиться о тѣлѣ—семъ сродникѣ и сослужителѣ души; ибо хотя и виню его какъ врага за то, что терплю отъ него; но я же люблю его какъ друга, ради Того, Кто соединилъ меня съ нимъ.“ (Изъ твореній св. Григорія Богослова, ч. II, стр. 7—8).

в) **Нѣкоторые во время болѣзней отказываются отъ лѣченія, между прочимъ, потому, что врачи предписываютъ имъ употребленіе скоромной пищи въ постные дни.** Они рѣшаются лучше остаться больными, лишиться жизни, чѣмъ нарушить постъ, оскоромиться. Это безъ сомнѣнія прекрасно, если они чувствуютъ себя довольно здоровыми, если ихъ здоровью не грозитъ серьез-

ная болѣзнь и опасный упадокъ силъ. Не только врачей, но и никого не должно слушать, когда совѣтуютъ нарушать посты въ угоду плоти, въ потворство чувственности, безъ всякой настоятельной потребности. Но тѣмъ не менѣе — въ крайность впадать и здѣсь нельзя: благоразумное указаніе „благочестиваго" врача на серьезную опасность для здоровья отъ излишняго поста и предписаніе укрѣпляющей пищи должно быть принято во вниманіе. Отказываться отъ подобныхъ совѣтовъ всегда и во всѣхъ случаяхъ нельзя. Благоразумно ли это? Умѣстна ли подобная ревность? Постъ установленъ св. церковію для того, чтобъ обуздать страсти человѣка, но онъ не долженъ простираться до изнуренія силъ. Больной изнуренъ, обезсилѣлъ, врачъ находитъ нужнымъ дать ему пищу болѣе питательную и здоровую,—онъ можетъ послѣдовать его совѣту безъ всякаго сомнѣнія и смущенія. Святая церковь требуетъ строгаго соблюденія постовъ отъ людей здоровыхъ, а больнымъ и слабымъ всегда оказываетъ снисхожденіе. Такъ апостольское 69-е правило говоритъ: „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или ѵподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не постится въ святую четыредесятницу предъ пасхою, или въ среду или въ пятокъ, *кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя*, да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ". Здѣсь предписанъ строгій постъ всѣмъ вѣрующимъ, но сдѣлано исключеніе для немощныхъ и болящихъ. Такое же правило даетъ и св. Тимоѳей александрійскій: „больному, говоритъ онъ, по причинѣ изнеможенія его, можетъ быть разрѣшено употребленіе пищи и питія, смотря по тому, *что онъ можетъ понести*,—даже въ великую четыредесятницу, предъ наступленіемъ пасхи. Также разрѣшается и женамъ находящимся въ это время въ болѣзняхъ рожденія" (Прав. 6). Особенно ясно говоритъ объ употребленіи пищи св. Василій Великій: „по достоинству для насъ всякая пища равна, а въ разсужденіи пользы мы различаемъ во всякой пищѣ вредное отъ здраваго и полезнаго: *ядущій что-либо по нуждѣ не дѣлаетъ беззаконія*". (Прав. 86). Всѣ эти правила внесены въ канонъ церковный, какъ положительное узаконеніе церкви. Такимъ образомъ совѣсть больного, вкушающаго въ постные дни скоромную пищу, должна быть вполнѣ спокойна. Онъ *не дѣлаетъ беззаконія*, если вкушаетъ по нуждѣ, по совѣту вѣрующаго врача, для возстановленія здоровья.

Итакъ здоровье нужно беречь, какъ драгоцѣнный даръ Божій. Въ случаѣ же болѣзни, послѣ прилежной молитвы Богу, дозволительно найти искуснаго врача — христіанина (къ иновѣрцу, напр. еврею, язычнику по правиламъ церкви неслѣдуетъ обращаться за врачебною помощію) и съ молитвою къ Создателю, подающему врачеваніе, пользоваться врачебными пособіями.

г) **Нѣкоторые отказываются отъ врачебной помощи на томъ основаніи, что будто святые не одобряли лѣчить болѣзни и не лѣчились сами.** Неосновательность этого предразсудка не трудно обнаружить:

аа) Святые сами подавали врачебную помощь всѣмъ; многіе изъ нихъ прибѣгали ко врачамъ или домашнимъ врачебнымъ средствамъ. Такъ св. Сампсонъ страннопріимецъ былъ вмѣстѣ и врачъ. Онъ, какъ сказано въ житіи его, „отъ враческаго художества своего подаваше исцѣленіе" (Ч.-М. жит. св. Сампсона, іюня 27 д.).

бб) Преподобные Киръ и Іоаннъ, святые Косьма и Даміанъ—были также врачами; также св. евангелистъ Лука былъ врачъ, какъ мы уже говорили.

вв) Св. Ѳеофилактъ устроялъ и больницы. (Ч.-М. жит. св. Ѳеофил., марта 8 д.).

гг) Святые также прибѣгали и къ врачамъ. Такъ въ житіи преп. Зосимы финикійскаго пишется, что когда у одного знаменитаго мужа, именемъ Аркесилая, ненарочито жена ранила себѣ спицею око, то св. епископъ Іоаннъ Хозевитъ поспѣшно пришелъ въ домъ того патриція и, увидѣвъ жену его люто страждущею отъ недуга, повелѣлъ тотчасъ врачу, тутъ бывшему, лѣчить больную врачеваніями (тамъ же, жит. Зосимы финик., іюня 8 д.).

дд) Святые не считали грѣхомъ пользоваться и домашними лѣченіями. Такъ, въ житіи *св. Аѳанасія аѳонскаго* сообщается, что когда онъ съ ученикомъ своимъ Антоніемъ возвращался въ св. гору аѳонскую, то отъ труднаго и продолжительнаго пути у Антонія до того заболѣли ноги, что на нихъ появился отекъ и сильное воспаленіе, и онъ не

могъ даже продолжать пути. Преподобный Аѳанасій, взявши горсть травы, по которой они шли, растеръ ее въ рукѣ своей и, обложивъ листьями древесными, обвязалъ больныя мѣста св. Антонія платкомъ—и облегчилась болѣзнь Антонія (Аѳонск. патер. жит. св. Аѳанасія аѳонск., іюля 5 дня).

Въ житіи преподобной *Евпраксіи* дѣвицы также пишется, что когда она разсѣкла себѣ, вмѣсто дерева, собственную свою ногу, игуменія того монастыря, въ которомъ жила св. Евпраксія, приводила ее въ чувство, возливая холодную воду на лицо ея: а въ другой разъ, когда Евпраксія, зацѣпивъ за собственную свою одежду, упала съ высоты зданія и отъ ушиба истекла кровію, то игуменія прикладывала ей елей и соль къ больному мѣсту. (Ч.-М. жит. Евпраксіи, іюля 25 д.). (Душ. чт. за 1865 г.).

III. Итакъ, отвергнувъ вредные предразсудки, будемъ въ необходимыхъ случаяхъ обращаться къ врачебной помощи, помня, что главный источникъ исцѣленій есть Господь, къ Которому прежде всего и нужно обратиться за помощію; она и будетъ подана, если мы благодатными средствами уврачуемъ свою душу отъ грѣховъ, въ большинствѣ случаевъ главныхъ причинъ всѣхъ нашихъ болѣзней; а за симъ не возбранно будемъ искать помощи у врачей, которыхъ Господь можетъ послѣ нашего покаянія умудрить намъ во спасеніе. (Свящ. Г. Дьяченко).

## Девятнадцатый день.

### Св. мученикъ Уаръ.

*(О преданности Богу).*

I. Когда св. мученикъ Уаръ, память коего совершается нынѣ, жившій въ царствованіе римскаго императора Максиміана въ Египтѣ, за исповѣданіе имени Христова среди ужаснѣйшихъ мученій преданъ былъ мучительной смерти и тѣло его было выброшено мучителями внѣ града на съѣденіе псамъ, то одна благочестивая вдова христіанка, по имени Клеопатра, съ преданными ей слугами ночью тайно взяла тѣло св. мученика и схоронила на время въ домѣ своемъ. Эта Клеопатра была родомъ изъ Палестины и недавно лишилась своего мужа, бывшаго военачальникомъ. Она питала такую вѣру къ св. мученику, что, возвращаясь на родину съ единороднымъ сыномъ своимъ Іоанномъ, она рѣшилась взять съ собою священные останки мученика, чтобы положить ихъ на родовомъ своемъ кладбищѣ. Клеопатра выпросила у правительства дозволеніе перенести тѣло мужа своего, но подъ видомъ его перевезла на родину тѣло св. мученика Уара. Такое усердіе и почтеніе блаженной Клеопатры къ памяти и священнымъ останкамъ страстотерпца привлекли на нее Божіе благословеніе: единородный сынъ ея благополучно приходилъ въ совершенный возрастъ, готовясь вступить на службу царскую. Блаж. Клеопатра рѣшилась устроить въ честь св. мученика Уара храмъ, въ который и были перенесены мощи св. мученика. Въ избыткѣ радости при исполненіи искренняго своего желанія, Клеопатра во время совершенія литургіи въ новоосвященномъ храмѣ особенно усердно молила у св. страстотерпца ходатайства предъ Богомъ за нее и сына ея, да устроитъ для нихъ Господь по Своей благой и совершенной волѣ то, что имъ благопотребно и полезно. По окончаніи литургіи Клеопатра сдѣлала угощеніе духовенству, народу, нищимъ и странникамъ и сама вмѣстѣ съ сыномъ служила при столѣ. Въ тотъ же день къ вечеру сынъ ея разболѣлся и къ полуночи скончался. Пораженная неутѣшнымъ горемъ мать побѣжала въ церковь св. мученика Уара и, припадши къ гробу его, вопіяла: „угодниче Божій! такую ли помощь оказалъ мнѣ за все мое усердіе къ тебѣ? Погибла надежда моя: кто въ старости меня пропитаетъ, кто предастъ гробу тѣло мое? Возврати мнѣ сына моего, какъ нѣкогда Елисей воскресилъ сына Соманитяныни, или же возьми теперь душу мою“. Такъ вопія отъ тяжкой скорби, Клеопатра заснула. Предъ нею предсталъ св. мученикъ, держа въ рукахъ Іоанна: оба были въ блистающихъ драгоцѣнныхъ одеждахъ и опоясаніяхъ, имѣя вѣнцы на главахъ. Св. мученикъ говорилъ скорбящей матери: „зачѣмъ ты вопіешь ко мнѣ съ ропотомъ? я помню

все благодѣяніе, оказанное моему тѣлу, и всегда молю Господа о родѣ твоемъ, среди котораго ты положила меня, — наконецъ я умолилъ Господа о сынѣ твоемъ, чтобы онъ былъ сопричисленъ къ лику святыхъ ангеловъ, и вотъ нынѣ онъ предстоитъ въ славѣ престолу Божію. Возьми сына своего и отдай на служеніе царю земному, если не хочешь, чтобы онъ былъ слугою Царю небесному и вѣчному". При этихъ словахъ отрокъ крѣпко обнялъ выю св. мученика и сказалъ ему: „нѣтъ, не отдавай меня опять въ міръ, полный неправдъ и всякихъ беззаконій, оставь меня навсегда въ сопребываніи святыхъ. А ты, родительница, если любишь меня, радуйся моему счастію и не отвлекай отъ небеснаго царства въ земное убожество..." Такъ чудесно утѣшена была блаж. Клеопатра въ своей тяжкой скорби! Исполненная радости и веселія, она торжественно похоронила тѣло сына своего при гробѣ мученика, проводивъ его въ могилу не какъ мертвеца, но какъ жениха въ чертогъ брачный. Остальное время жизни своей она провела въ уединенной келліи при храмѣ св. мученика Уара, посвятивъ себя всецѣло благотворительности. По блаженномъ успеніи своемъ она была погребена рядомъ съ сыномъ въ томъ же храмѣ.

II. Итакъ, братіе, во всѣхъ несчастіяхъ, постигающихъ насъ, подобныхъ несчастію, случившемуся съ блажен. Клеопатрою, мы должны не роптать на Бога, но укрѣплять себя полною преданностью въ волю Божію, зная, что Богъ все творитъ съ нами къ лучшему.

а) **Слово Божіе учитъ насъ всегда предаваться Богу** и весьма сильно обличаетъ неразуміе бороться съ опредѣленіемъ Божіимъ: предай Господу путь твой и уповай на Него. Покорись Господу (Пс. 36, 5, 7). Горе тому, кто препирается съ Создателемъ своимъ, черепокъ изъ черепковъ земныхъ! Скажетъ ли глина горшечнику: „что ты дѣлаешь?" и твое дѣло скажетъ ли о тебѣ: „у него нѣтъ рукъ?" (Ис. 45, 9).—Ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: зачѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ? Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго? (Рим. 9, 20—21). Наказанія Господня, сынъ мой, не отвергай, и не тяготись обличеніемъ Его; ибо кого любитъ Господь, того наказываетъ и благоволитъ къ тому, какъ отецъ къ сыну своему (Притч. 3, 11—12, Евр. 12, 5—6). — Забудетъ ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалѣть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя, говоритъ Самъ Господь. (Ис. 49. 13. 15).—Господь послалъ горе, и помилуетъ по великой благодати Своей (Пл. Іер. 3, 32).

б) **Свв. отцы и учители церкви также увѣщеваютъ насъ предать себя въ волю Божію**. *Св. Іоаннъ Златоустъ* говоритъ: „какъ глина принимаетъ всякій видъ, какой только даютъ ей руки обдѣлывающаго ее: такъ и человѣку должно сообразоваться съ тѣмъ, что повелѣваетъ Богъ, и что Богъ посылаетъ, то и принимать съ благодарностію, нисколько не противорѣча и не дѣлая никакихъ изслѣдованій; потому что судьбы Божіи непостижимы не для однихъ насъ, но и для людей святыхъ и чудныхъ, которые жили прежде насъ". (Св. Іоанна Злат. слова т. 3, стр. 276 и 277. Спб. 1850 г.).

„Все управляется благостію Владыки, пишетъ *св. Василій В.* Что ни случается съ нами, мы не должны принимать сего за огорчительное, хотя бы въ настоящемъ и чувствительно трогало оно нашу немощь. Хотя не знаемъ законовъ, по которымъ все, что ни бываетъ съ нами, посылается намъ отъ Владыки во благо; однако же должны мы быть увѣрены въ томъ, что случившееся съ нами, безъ сомнѣнія, полезно или намъ самимъ по причинѣ награды за терпѣніе, или душѣ у насъ похищенной, (т.-е. чрезъ нашу смерть), чтобы она, замедливъ долѣе въ сей жизни, не заразилась порокомъ, водворившимся въ мірѣ" (Вас. В. въ русск. пер., т. 6, стр. 239).

„Мы не знаемъ путей промысла Божія, пишетъ *св. авва Дороѳей,* и потому должны предоставлять Ему устроять все, касающееся до насъ... Ибо если ты захочешь по человѣческимъ мыслямъ судить о случающемся, вмѣсто того, чтобы возлагать всю печаль свою на Бога, то такіе помыслы лишь утрудятъ тебя... Изъ всего, что творитъ Богъ, нѣтъ ничего такого, чтобы не

было благо, но все добро, и добро зѣло. И такъ никому не должно скорбѣть о случающемся, но все возлагать на промыслъ Божій и успокоиваться... Въ чемъ Божій промыслъ, то вполнѣ хорошо, и служитъ къ пользѣ души, ибо все, что дѣлаетъ съ нами Богъ, дѣлаетъ Онъ для нашей пользы, любя и милуя насъ... Во всякомъ случаѣ мы должны взирать горѣ. Добро ли намъ кто-нибудь дѣлаетъ, или злое потерпимъ отъ кого-либо, мы должны взирать горѣ и благодарить Бога за все, случающееся съ нами, всегда укоряя самихъ себя и говоря, какъ сказали св. отцы, что если случится съ нами нѣчто доброе, то это дѣло Божія промысла, а если злое, то это за грѣхи наши, ибо по истинѣ все, что мы ни терпимъ, терпимъ за грѣхи наши". (Преп. Дороѳ. поуч. и посл., въ русск. пер. 1856 г., стр. 215, 143, 154, 98).

в) **Приведемъ и нѣсколько примѣровъ всецѣлой преданности Богу.** „Кто не слыхалъ о *Іовѣ,* котораго добродѣтель проповѣдывалъ Самъ Богъ предъ собраніемъ небесныхъ силъ? Но въ чемъ состоитъ сила его добродѣтели, если не въ преданности Богу, Котораго непостижимымъ судьбамъ съ благодарностію предалъ онъ себя, и дѣтей, и богатство, и здравіе, и чрезъ то содѣлалъ ничтожными всѣ усилія врага добродѣтели и блаженства человѣческаго? *Господь даде, Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно* (Іов. I, 21). Такая преданность Богу есть безопасная ограда отъ всѣхъ искушеній".

„Посмотрите и на *Моисея* въ ужасную минуту, когда предъ нимъ море, а за нимъ войско египетское. Народъ вопіетъ къ Богу, ропщетъ на вождя: но что вождь? Онъ не приготовляетъ народъ къ брани, не ищетъ пути къ бѣгству; не воздвигаетъ чудодѣйственнаго жезла, не произноситъ даже ни одного молитвеннаго слова къ Богу. Что это значитъ? — Онъ предался Богу, и вводитъ народъ въ эту преданность: *Господь поборетъ по васъ, вы же умолкните* (Исх. XIV, 14). Все умолкло: но молчаніе это громко раздалось на небесахъ, и подвигло чудодѣйственную силу Божію. *И рече Господь Моисею: что вопіеши ко Мнѣ? рцы сыномъ израилевымъ, и да путешествуютъ;—и да внидутъ сынове израилевы посредѣ моря по суху* (Исх. XIV, 15, 16). Здѣсь видно, что преданность Богу есть самая крѣпкая и дѣйствительная молитва". (См. „Слово митр. моск. Филарета въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы").

III. Имѣя такіе примѣры преданности Богу, предадимъ и мы, возлюбленные братія, себя Богу и не дозволимъ себѣ роптать на всеблагій и премудрый Промыслъ Божій, присно о насъ пекущійся, хотя мы того не замѣчаемъ и хотя, замѣтивши, его не всегда понимаемъ. (Свящ. Григорій Дьяченко).

# Двадцатый день.

## Св. великомуч. Артемій.

*(Свойства гонимыхъ за правду Божію).*

I. Св. Артемій, память коего совершается нынѣ, былъ префектомъ въ Египтѣ въ царствованіе Іуліана-отступника. Когда, отправляясь на войну противъ персовъ, Іуліанъ былъ въ Антіохіи, то Артемій, прибывъ туда-же съ войскомъ египетскимъ, былъ свидѣтелемъ возмутительнаго преслѣдованія христіанъ Іуліаномъ, который приписывалъ имъ сожженіе языческаго храма въ Дафнѣ, предмѣстьи Антіохіи. Въ озлобленіи на неповинныхъ въ этомъ дѣлѣ христіанъ богоотступникъ сжегъ ихъ церковь въ Антіохіи и разрушилъ и другую, находившуюся близь Аполлонова капища, и, вообще, жестоко преслѣдовалъ христіанъ, нещадя даже дѣтей. Вознегодовалъ тогда на гонителя ревностный христіанинъ Артемій, не могшій стерпѣть неправды, и безбоязненно, открыто изобличилъ его въ несправедливости. Раздраженный дерзновеніемъ Артемія властитель велѣлъ снять съ него воинскія одежды, обнажить его и мучить, пока онъ не принесетъ жертвы богамъ. Но обливая своей кровію землю, Артемій проповѣдывалъ I. Христа и великія чудеса Его. Перенесъ онъ и темничное заключеніе, гдѣ его томили голодомъ, и потомъ былъ подвергнутъ особенному испытанію: его положили на одну половину разсѣченнаго камня, другою половиною котораго, опустивъ ее съ высоты, раздробили члены мученику.

Наконецъ отсѣкли ему голову мечемъ. Это было около 361-го г.

II. Мы слышали, братія—христіане, что св. великомуч. Артемій неправедно былъ гонимъ неистовымъ царемъ за правду,—за то, что, не могши равнодушно терпѣть жестокости царя, онъ безбоязненно и открыто обличилъ его въ несправедливости. Мы видѣли также, что никакія угрозы и мученія не могли поколебать св. ревнителя правды, который безропотно и мужественно перенесъ мученія и самую смерть. Такъ поступаютъ и всѣ гонимые за правду Божію истинные христіане, которымъ за то Господь обѣщаетъ даровать царствіе небесное: всѣ они отличаются *постоянствомъ въ добродѣтели, мужествомъ* въ перенесеніи самыхъ жестокихъ гоненій и *терпѣніемъ* въ перенесеніи бѣдствій гоненія. Разсмотримъ же ближе эти свойства гонимыхъ за правду.

а) **Первое свойство, какъ мы сказали, которое являютъ всегда и неизмѣнно люди дѣйствительно гонимые за свои добродѣтели и правду, есть постоянство въ правдѣ.** Кто искренно преданъ справедливости и любитъ добро, того нельзя ничѣмъ подкупить и заставить, чтобы онъ отступилъ отъ правды и покривилъ душею. Не могутъ обольстить его и отклонить отъ правды никакія обѣщанія земныхъ выгодъ, — богатства, славы, почестей. Не можетъ онъ увлечься къ измѣнѣ добродѣтели и справедливости ни дружбою, ни родствомъ, ни знакомствомъ; не устрашатъ его никакія бѣдствія и даже самая смерть. Отсюда истинные ратоборцы за правду всегда являютъ великое постоянство и твердость въ добродѣтели и истинѣ. Вотъ примѣръ, взятый изъ исторіи церкви. Когда греческій императоръ Констансъ II хотѣлъ склонить мужественнаго борца за православіе *Максима исповѣдника* къ отреченію отъ своей православной вѣры и принятію ереси монофелитской, то, призвавъ его, сказалъ: „мы желаемъ, чтобы Господь обратилъ къ намъ твое сердце. Мы съ любовію примемъ тебя, съ честію введемъ въ церковь, поставимъ тебя на первомъ мѣстѣ, и славенъ ты будешь по всей вселенной, только отрекись отъ своей вѣры и пристань къ намъ, ибо тогда всѣ соединятся съ нами. Теперь же, взирая на тебя, упорствуютъ". На это преподобный Максимъ отвѣчалъ царю: „всѣхъ насъ постигнетъ судъ Божій; я не могу сдѣлать того, чего ты желаешь, не могу измѣнить истинѣ и правдѣ". Тогда царь сталъ убѣждать его, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, молчалъ и не разглашалъ своего ученія. „Молчать объ истинѣ значитъ отвергать ее",—отвѣчалъ ему преподобный. — „Въ сердцѣ своемъ вѣруй, какъ хочешь, говорилъ ему царь, мы тебѣ не мѣшаемъ". — „Господь велитъ не однимъ сердцемъ вѣровать, но и исповѣдывать Его устами,—отвѣчалъ преподобный. Ибо Онъ предъ Отцемъ небеснымъ отвержется того, кто отрекся отъ Него предъ людьми".

б) **Второе свойство, являемое людьми гонимыми за правду, есть мужество въ перенесеніи гоненій.** Кто дѣйствительно стоитъ за правду и истину и всѣмъ сердцемъ преданъ ей, тотъ не страшится никакихъ угрозъ и мученій и терпитъ ихъ съ радостію и охотно,—не страшится даже самой смерти, потому что защищаетъ не свои интересы, а интересы самой истины и правды, какъ дѣло Божіе, и убѣжденъ въ своей правотѣ. Представимъ примѣръ: св. Мелетій избранъ былъ въ епископа антіохійскаго съ общаго согласія, какъ православныхъ, такъ и еретиковъ аріанъ, и избирательный листъ о семъ, подписанный какъ православными, такъ и аріанами, порученъ былъ на храненіе *Евсевію, епископу самосатскому*. Но когда Мелетій, какъ ревностный защитникъ православія, изгнанъ былъ аріанами изъ Антіохіи и осужденъ нечестивымъ императоромъ Констанціемъ на заточеніе, то аріане, опасаясь, чтобы онъ снова не возвратился, потребовали у Евсевія возвращенія имъ избирательнаго листа. Но Евсевій имъ рѣшительно отказалъ, потому что избраніе подписано было и вручено ему на храненіе какъ аріанами, такъ и православными. Тогда аріане упросили императора, чтобы онъ употребилъ надъ нимъ свою власть. Но Евсевій отказалъ и императору, сказавъ: „общаго суда, мнѣ ввѣреннаго, не отдамъ иначе, какъ когда всѣ ввѣрившіе, собравшись во едино, потребуютъ отъ меня возвращенія своего рѣшенія". Раздраженный императоръ вторично послалъ къ нему своего

чиновника съ указомъ, повелѣвъ ему употребить угрозы. Чиновникъ, подавая Евсевію указъ, сказалъ, что въ случаѣ непослушанія онъ имѣетъ повелѣніе отрубить ему руку. — „Итакъ не нужно читать указа", отвѣчалъ ему Евсевій и, протянувъ ему обѣ руки, сказалъ: „ты можешь исполнить приказанное тебѣ, потому что неправаго повелѣнія царя я не исполню".

в) **Третье, наконецъ, свойство, являемое людьми невинно гонимыми за правду, есть терпѣніе въ перенесеніи гоненій.** Не тотъ гонится невинно, кто самъ подаетъ поводъ къ гоненію. Не тотъ и терпитъ за правду, страдаетъ невинно, кто, встрѣчая неправду со стороны другихъ людей, самъ ожесточается, ненавидитъ и старается мстить, если не дѣломъ, то злословіемъ и порицаніемъ. Это уже не есть терпѣніе, ибо кто мститъ, тотъ не терпитъ, и чрезъ это самое мщеніе онъ самъ дѣлается виновникомъ своего гоненія, а потому и гонится уже не невинно. Но тотъ дѣйствительно страдаетъ и терпитъ невинно, кто, не подавая самъ никакого повода къ гоненію, всякое гоненіе, всякое преслѣдованіе за то, что онъ не хочетъ измѣнить правдѣ, переноситъ безропотно и терпѣливо, безъ жалобъ, безъ озлобленія и мести, надѣясь единственно на правоту своего дѣла и на мздовоздаятеля всѣхъ Бога, Который разсудитъ всѣхъ по правдѣ и воздастъ каждому по дѣломъ его. Отсюда люди, гонимые невинно и за правду, бываютъ всегда смиренны, безропотны и покорны волѣ Провидѣнія.

III. Если Господу угодно будетъ послать намъ скорби за правое дѣло, то да сподобитъ Онъ насъ перенести ихъ по примѣру св. угодниковъ Божіихъ съ постоянствомъ, мужествомъ и терпѣніемъ. (Сост. Г. Д—ко съ дополн. по проп., прилож. къ „Рук. для сел. паст.", за 1890 г. іюнь мѣс. стран. 375—380).

## Двадцать первый день.

### Поуч. 1-ое. День восшествія на престолъ Его Величества Императора Николая Александровича.

*(Съ нами Богъ!).*

I. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся (Исаіи 8, 9)! Благословенъ Богъ, оправдавый надъ нами царствовати Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Николая Александровича. Вѣрная Богу и Помазанникамъ Его, царелюбивая Россія, если когда, то особенно нынѣ,—въ день свѣтлаго сего отечественнаго торжества, изъ тысячи и тысячей сердецъ составивъ единое вѣрноподданническое сердце, вознесетъ усердную молебную пѣснь хвалы и благодаренія къ всевышнему Царю царей, даровавшему ей царя по сердцу Своему.

II. Единъ есть, братія, верховный источникъ и сего, и всѣхъ другихъ благословеній, подъ осѣненіемъ которыхъ православное отечество наше стоитъ непоколебимо; единъ источникъ благоденствія, могущества и славы нашей—съ нами Богъ!

Остановимъ благоговѣйное вниманіе, для назиданія и утѣшенія нашего, на сей свѣтлой и вожделѣнной для насъ истинѣ.

а) **Когда возрастаетъ вѣра, возрастаетъ и царство,** преуспѣваетъ и просвѣщеніе въ народѣ, не лжеименное просвѣщеніе мудрствователей, закрывающихъ глаза свои отъ Солнца правды (Мал. 4, 2) — І. Христа и ищущихъ свѣта во тьмѣ противорѣчивыхъ измышленій, но просвѣщеніе истинное, исходящее свыше отъ Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17) и основанное на премудрости (1 Кор. 2, 7), открытой намъ въ евангеліи. Тверда вѣра, твердо царство; колеблется вѣра, колеблется царство; ослабѣваетъ вѣра, ослабѣваетъ царство; изсякаетъ вѣра, изсякаетъ благоденствіе народа; исчезаетъ вѣра, исчезаетъ и царство. Законъ сей неизмѣненъ, какъ непремѣнна правда Божія. То только благоденствіе народа твердо, неизмѣнно, которое основано на благочестіи, на смиренной вѣрѣ въ Бога.

**Изъ чистаго источника истинной вѣры въ Бога, естественно, проистекаетъ непоколебимая вѣрность, любовь и благоговѣніе къ Царю, Помазаннику Господню.** Одно съ другимъ соединено неразрывнымъ союзомъ, одно безъ другого быть не можетъ. Невѣрность Царю есть исчадіе

невѣрія въ Бога. Такъ, истинная вѣра въ Бога и святая вѣрность Царю, Помазаннику Господню, составляетъ краеугольный камень, единое твердое основаніе, на которомъ зиждется благоденствіе народа. И гдѣ очевиднѣе сія истина, какъ не въ нашемъ благословенномъ отечествѣ?

б) **Обратимъ взоръ свой на судьбы отечества нашего со временъ древнихъ до настоящаго.** Краеугольнымъ камнемъ, на которомъ утверждалось наше царство въ тяжкую годину испытаній, всегда служила православная вѣра, наслѣдованная нами отъ православной Греціи. **Угодно было Богу посѣтить Россію страшнымъ нашествіемъ монголовъ, по-видимому, въ конецъ разрушившихъ ея благоденствіе.** Но съ нами Богъ, съ нами православная вѣра,—и вѣрная Богу Россія, съ единою помощію Его свергнувъ тяжкое иго враговъ, еще съ большею крѣпостію утверждалась на камени православія и единодержавія.

**Угодно было Богу испытать Россію смутами, угрожавшими ей потерею всего самаго дорогого—вѣры, народности и самостоятельности государственной.** Но съ нами Богъ, съ нами православная вѣра, — и Господь Богъ за вѣру и вѣрность отцевъ нашихъ, избавивъ насъ отъ козней враговъ нашихъ, даровалъ Россіи Родоначальника Царствующаго Дома, въ которомъ утвердилъ благословенное самодержавіе.

**Угодно было Богу попустить нашествіе завоевателя,** слывшаго непобѣдимымъ и мнившаго подавить насъ силами соединенной Европы. Но съ нами Богъ, съ нами православная вѣра и вѣрность Помазаннику Господню, — и непобѣдимый побѣжденъ, неисчислимыя полчища его разсѣяны.

в) **Вѣруемъ и уповаемъ, яко съ нами Богъ — и нынѣ.** Пусть многочисленные враги наши — и вмѣстѣ враги мира— покрываютъ моря и сушу, пусть предпринимаютъ всякія ухищренія противъ величія христолюбивой Россіи, мы вѣруемъ и уповаемъ, что Тотъ, Кто изрекъ: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18),— Самъ и нынѣ ратуетъ за святую церковь Свою, и защититъ и упасетъ ю. Вѣруемъ и уповаемъ, что, установляя и предѣлы царства русскаго въ мѣсто селенія святой Своей церкви, Самъ возлагаетъ Свой судъ о всѣхъ сосудѣхъ лукавыхъ, прикасающихся наслѣдію Его (Іер. 12, 14), а вѣрное ему царство русское воспрославитъ новою славою и превознесетъ предъ лицемъ міра.

**Вѣруемъ и уповаемъ, что омраченіе, объявшее въ наше время умы нѣкоторыхъ,** *иже отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (1 Іоан. 2, 19), принадлежащихъ отечеству только по мѣсту рожденія, но вполнѣ чуждыхъ ему по вреднымъ убѣжденіямъ и пагубнымъ стремленіямъ, — что омраченіе, объявшее этихъ сыновъ погибельныхъ (Іоан. 17, 12), **разсѣется, яко дымъ** (Пс. 67, 3), и отечество наше будетъ, по прежнему, твердо и непоколебимо доблестію истинныхъ сыновъ своихъ, вѣрующихъ въ Бога и чтущихъ Помазанника Его.

III. Такъ, братія, Господь выну будетъ съ нами, будетъ охранять и спасать насъ, постоянно возводя отечество наше отъ силы въ силу и отъ славы въ славу, если мы будемъ соединять съ православною вѣрою въ Бога непоколебимую вѣрность и нелицемѣрную любовь власти предержащей, которой отечество наше такъ много обязано своимъ настоящимъ величіемъ. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Словъ и рѣч.“ Палладія, епископа рязанск. и зарайск., нынѣ митрополита с.-петербургскаго, стр. 181—184).

## Поуч. 2-ое. День восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича.

*(Печальные плоды умственнаго образованія безъ религіозно - нравственнаго воспитанія).*

*Не престаю, благодаря о васъ, поминаніе о васъ творя въ молитвахъ моихъ: да Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духа премудрости и откровенія въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего* (Еф. 1, 16—18).

I. Въ нынѣшній торжественный день остановимъ наше вниманіе на этихъ словахъ св. апостола Павла, написанныхъ имъ въ посланіи къ ефесскимъ христіанамъ. Благожеланіе, высказанное св. апостоломъ ефесянамъ, важно для христіанъ всѣхъ временъ и народовъ, такъ какъ оно указываетъ,

какія силы душевныя должны развивать въ себѣ христіане, стремящіеся къ высшему и высшему совершенству. Для нашего же времени приведенное благожеланіе апостольское имѣетъ особенно важное значеніе, такъ какъ направленіе нашей жизни и нашего образованія уклонилось отъ того пути, на который указываетъ святой апостолъ.

**По мысли св. апостола, просвѣщеннымъ будетъ тотъ христіанинъ, который образовалъ и развилъ свой умъ всесторонне, направивши его на изученіе не только видимой природы, но и невидимаго Бога, познаваемаго въ мудрости творенія и въ откровеніи Его, — который притомъ просвѣтилъ свое сердце,** пріучивши его къ добрымъ и чистымъ чувствамъ, чтобы благоговѣйно постигать все величіе благодѣяній Божіихъ для насъ и во всю жизнь возгрѣвать въ сердцѣ святой огонь любви къ Богу и искреннее благорасположеніе къ нашимъ братьямъ — ближнимъ. Здравый человѣческій умъ разсуждаетъ вполнѣ согласно съ ученіемъ св. апостола. Хорошо развитъ и образованъ тотъ человѣкъ, у котораго согласно развиты всѣ душевныя силы: умъ, воля, сердце, а не одна какая-нибудь въ ущербъ другой.

**Кто же изъ насъ похвалитъ человѣка съ развитымъ умомъ, обладающаго разнообразными свѣдѣніями, но въ то же время безнравственнаго** и безчестнаго, не заслуживающаго ни малѣйшаго довѣрія и уваженія по своимъ правиламъ и поведенію? Кто изъ насъ похвалитъ человѣка умнаго, но безсердечнаго и жестокаго, готоваго причинить своему ближнему всякое зло? Кто изъ насъ не знаетъ, что для мирнаго и счастливаго теченія жизни общественной имѣютъ болѣе значенія люди безукоризненной честности и скромности, неимовѣрной доброты и чистоты сердечной, чѣмъ люди только большого ума и широкихъ свѣдѣній? Кто не знаетъ, что одностороннее развитіе человѣка никогда и никѣмъ не одобрялось, а напротивъ люди всегда стояли за всестороннее развитіе и всегда выражали желаніе, чтобы во всякомъ человѣкѣ были съ одинаковою тщательностію развиваемы: и умъ, и воля, и сердце? Что же мы, однако, видимъ на дѣлѣ?

**На дѣлѣ стремленіе къ умственному развитію человѣка заслонило собою развитіе другихъ душевныхъ его силъ,** какъ будто въ человѣкѣ одна цѣнная сила умъ, а всѣ другія душевныя силы никакой цѣны не имѣютъ и потому никакихъ заботъ объ ихъ развитіи не требуютъ. Вездѣ наука стала предметомъ главной заботы при воспитаніи дѣтей. Не только въ школахъ, а даже и въ семействахъ обученіе дѣтей разнымъ наукамъ заняло первое мѣсто.

**Что же касается развитія нравственнаго и религіознаго, то въ этомъ отношеніи многіе родители считаютъ за лучшее дать дѣтямъ полную свободу,** какъ будто ихъ волю и не нужно упражнять и направлять, — она сама собою попадетъ на путь добра и правды, — и о религіозномъ развитіи считаютъ излишнимъ заботиться, потому что дѣти еще малы и ничего не понимаютъ. Въ человѣкѣ, говорятъ, умъ — вотъ та сила, которая растворяетъ предъ нимъ двери во святилище высшихъ наукъ, ведетъ его къ высшему образованію и болѣе широкому міровоззрѣнію, къ болѣе почетнымъ занятіямъ и должностямъ, даже къ славѣ и вѣчной памяти въ потомствѣ.

II. Дѣятельность человѣческаго ума дѣйствительно была бы весьма плодотворна, если бы она совершалась подъ знаменемъ вѣры христіанской и руководствомъ закона христіанскаго, — когда въ людяхъ было бы много не одного знанія, а и любви, и добра, и чести. Въ томъ и горе наше, что свѣтъ просвѣщенія широко льется на насъ, но онъ не грѣетъ насъ: онъ озаряетъ наши умы, возбуждаетъ ихъ, подвигаетъ иногда на усиленныя и изнурительныя работы, но не согрѣваетъ нашихъ сердецъ живительною теплотою любви къ премудрому Творцу и Промыслителю, участія и сострадания къ нашему ближнему, искренней дружбы и родственнаго расположенія. Нынѣ ума между людьми много, но сердца мало, — оно сухо и черство; ума много, а нравственность отъ того не только нисколько не стала выше и чище, — напротивъ, по общему признанію, нравственность, съ развитіемъ образованія, пришла въ большій упадокъ. Такъ и должно быть, когда всѣ наши усилія были устремлены на развитіе ума въ чело-

вѣкѣ и оставлены въ пренебреженіи его воля и сердце, которымъ было предоставлено развиваться по вѣтру общаго теченія, по началамъ себялюбія, по требованіямъ страстей и похотей. Печальные плоды такого направленія отразились въ нашей жизни со всею ясностію.

а) Время наше не даромъ получило нелестное наименованіе вѣка всякой фальши. **Куда ни обратитесь, вездѣ вы попадете часто на что-нибудь фальшивое.** Пищу ли вы вкушаете, напитки разные пьете, вы знаете, что многое въ нихъ поддѣлано и отравлено не безвредными примѣсями, которыя должны причинять вредъ вашему здоровью. Одѣваетесь ли вы и тутъ бойтесь, что ваша одежда часто не такова, какою кажется. Возжигаете вы даже восковую свѣчу или лампаду предъ святыми иконами и знаете, что не всегда эта свѣча или это масло свободны отъ нечистыхъ примѣсей. А затѣмъ поддѣлка вездѣ и во всемъ, фальшивая монета, у иныхъ людей фальшивая наружность, а иногда даже и фальшивыя чувства и рѣчи преслѣдуютъ васъ на каждомъ шагу и постоянно твердятъ вамъ: берегись, не довѣряй, тебя обманываютъ; у людей нынѣ совѣсти совсѣмъ не стало. И въ самомъ дѣлѣ, если бы развиты были въ людяхъ воля добрая и сердце благородное,— если бы приложены были заботы о чистотѣ нравственности, развѣ возможно было бы такое широкое распространеніе между нами фальши и обмана?

б) Присмотритесь къ другимъ недугамъ нашего времени и они вамъ скажутъ объ одностороннемъ развитіи нашемъ. **Сомнѣнія и безразличіе въ вѣрѣ, маловѣріе и даже невѣріе — вотъ болѣзни однихъ;** этихъ болѣзней скрыть нельзя, такъ какъ существованіе ихъ среди насъ всѣмъ извѣстно. Кто у насъ въ обществѣ возстанетъ на защиту своей вѣры и церкви съ ея уставами и обрядами? Не скорѣе ли найдутся вездѣ такіе, которые готовы раздѣлить глумленіе надъ ними и осмѣяніе ихъ? Оттого смѣло приходи къ намъ всякій лжеучитель и проповѣдуй все, что угодно, противъ нашей вѣры, ея уставовъ и обрядовъ: охотники слушать лжеученіе и слѣдовать ему въ нашемъ обществѣ всегда найдутся. Значитъ, не утвердилось наше сердце во Господѣ и наша воля мало поучалась въ законѣ Его.

в) **Другіе всѣми и всѣмъ недовольны, все у насъ осуждаютъ и порицаютъ.** Не хороши будто бы порядки, заведенные у насъ; не хороши будто бы люди, поставленные начальствовать и управлять. Все у насъ нужно будто бы передѣлать по новому и измѣнить всѣ существующіе порядки. Недовольство такихъ людей доходитъ иногда до озлобленія и крайняго ожесточенія. Горделивое самообольщеніе доводитъ ихъ до того, что въ сердцахъ ихъ не оказывается ни снисхожденія, ни жалости къ людямъ. Окаменѣло сердце у такихъ людей.

г) **Третьи въ жизни цѣнятъ только внѣшнія блага и чувственныя наслажденія.** Ко всему на свѣтѣ эти люди равнодушны и холодны, кромѣ внѣшнихъ благъ и чувственныхъ удовольствій. Въ погонѣ за ними, эти люди готовы пожертвовать всѣмъ: и своею честью, и своею совѣстію, и родствомъ, и дружбою, и любовію. Стремленій высшихъ, духовныхъ у такихъ людей нѣтъ; все погибло въ омутѣ страстей и пороковъ. У такихъ людей все приносится въ жертву тельцу золотому, и беззавѣтное служеніе ему считается и современнымъ, и умнымъ, и нисколько не позорнымъ для человѣка. Одебелѣло сердце людей этихъ и духовныя очи ихъ закрылись для высшаго духовнаго міра.

III. Такъ, братія, умственное развитіе въ нашемъ обществѣ растетъ и распространяется, но вмѣстѣ съ этимъ счастье и миръ уходятъ отъ людей куда-то дальше и дальше. Помыслимъ объ этомъ и постараемся врачевать болѣзнь, пока она еще не стала застарѣлою и неизлѣчимою. Обратимъ все вниманіе, все нашe стараніе къ тому, чтобы наши дѣти получили не только здравое и полезное умственное развитіе, но и глубокое и основательное религіозно-нравственное воспитаніе, безъ котораго одно умственное образованіе не можетъ дать ни хорошихъ гражданъ для земли, ни сыновъ и наслѣдниковъ царствія Божія на небѣ. Аминь. (Сост. съ нѣкотор. дополн. по „Словамъ, поуч. и рѣчамъ", прот. о. Е. Мегорскаго, Спб.).

---

## Поуч. 3-ье. День восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича [1]).

(*О почтеніи дѣтей къ своимъ родителямъ и о почитаніи Царской власти*).

I. Въ нынѣшній высокоторжественный день восшествія на прародительскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, истиннаго Отца отечества, котораго всѣ его вѣрноподданные, какъ послушныя и любящія дѣти, должны почитать и которому должны во всемъ оказывать покорность, какъ требуетъ того слово Божіе, св. церковь, совѣсть, здравый разумъ, личная польза каждаго и благо государственное, умѣстно будетъ, братіе мои, побесѣдовать о почтеніи дѣтей къ родителямъ.

Если дѣти научатся почитать родителей, то они будутъ не только истинными гражданами земного царства, но и доблестными гражданами царства небеснаго.

II. Родители должны быть нѣкоею неприкосновенною святынею, къ которой дѣти не смѣли бы касаться ни дѣломъ, ни словомъ, ни даже помысломъ сколько-нибудь непочтительнымъ.

а) **Этого требуетъ, во-первыхъ, высочайшая важность сана родительскаго.**

Откуда въ людяхъ званіе родительское? Апостолъ Павелъ отвѣчаетъ, что *отъ Бога получаетъ имя всякое отечество, какъ на небесахъ, такъ и на землѣ* (Еф. 3, 15), т. е. первый Отецъ и ангеловъ и человѣковъ есть Богъ. Итакъ въ отношеніи къ людямъ хотя дѣти раждаются отъ родителей, но первый и высшій отецъ ихъ есть Самъ Богъ, Отецъ всяческихъ. Въ самомъ дѣлѣ, сами-ли собою родители рождаютъ дѣтей? Если сами собою: то почему-жъ иные хотѣли бы имѣть дѣтей, но не рождаютъ, иные желали бы сократить число дѣтей, но рождаютъ; третьи, послѣ долговременнаго безплодія, просятъ дѣтей у Бога и выпрашиваютъ; четвертые и долго просятъ и во всю жизнь не получаютъ? Нѣтъ, не родители сами собою рождаютъ дѣтей, но Самъ Господь чрезъ родителей, какъ чрезъ живыя орудія промыслительнаго Своего творчества, ихъ создаетъ и рождаетъ, какъ и исповѣдали къ Богу Іовъ и Давидъ: *руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя* (Іов. 10, 8; псал. 118, 73), такъ что Отецъ человѣковъ въ смыслѣ прямомъ и собственномъ есть Богъ, какъ преимущественно называлъ Его Самъ І. Христосъ; а люди называются ихъ отцами и матерями, только какъ дѣйствующія въ десницѣ Божіей орудія ихъ созданія и рожденія.

Понимаете-ли, послѣ сего, дѣти, что значатъ для васъ ваши родители, и какъ высокъ родительскій санъ для вашего дѣтскаго уваженія? Они въ отношеніи къ вамъ суть живые образы и представители Самого Бога, Создателя и Отца всяческихъ и вашего, и если Самъ Богъ есть вашъ Отецъ, если санъ отеческій по этому имѣетъ важность самую божественную, ибо Самъ Богъ его носитъ; если сей санъ Богъ возложилъ на вашихъ родителей, какъ-бы подѣлился имъ съ ними для васъ: то можете-ли вы и помыслить, чтобы ваши родители отъ васъ не заслуживали всего вашего уваженія, и вы не были къ тому непреложно обязаны? Иначе для васъ ничто не уважительно. **Отъ сей-то важности отеческаго сана и происходятъ тѣ величественныя выраженія гнѣва Божія, коими писаніе ограждаетъ честь и безопасность родителей со стороны дѣтей.** *Иже злословитъ отца своего или матерь свою, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16). *Человѣкъ иже аще зло речетъ отцу своему или матери своей, смертію да умретъ* (Лев. 20, 9). *Проклятъ безчестяй отца своего или матерь свою* (Второз. 27, 16). *Безчестяй отца и отрѣваяй матерь свою, срамоту пріиметъ и поношеніе* (Притч. 19, 26). *Злословящему отца или матерь угаснетъ свѣтильникъ, зѣницы же очесъ его узрятъ тьму* (20, 20), т. е. такому угрожаетъ самое крайнее бѣдствіе. *Иже отвергаетъ отца или мать, и мнится не согрѣшати, сей сопричастникъ есть мужу нечестиву* (28, 24), или есть человѣкъ самый нечестивый. *Око ругающееся отцу и досаждающее старости матерни, да исторгнутъ е вранове отъ дебрія и да снѣдятъ е птенцы орли* (39, 17), какъ у преступниковъ, не стоющихъ погребенія и могилы. Таковы проклятія на непочтительныхъ

---

[1]) *Примѣч.* Это поученіе можетъ быть раздѣлено на три поуч. по букв. а) б) и в).

дѣтей; но **вотъ и благословенія на дѣтей почтительныхъ.** *Господь прослави отца на чадѣхъ, и судъ матери утверди на сынѣхъ. Чтый отца очиститъ грѣхи: и яко сокровиществуяй, прославляяй матерь свою. Чтый отца возвеселится о чадѣхъ, и въ день мольбы своея услышанъ будетъ. Прославляяй отца долгоденствовати будетъ, и послушаяй Господа упокоитъ матерь свою. Боящся Господа почтитъ отца и яко владыкамъ послужитъ родившимъ его. Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матерь, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ. Чадо, заступи въ старости отца твоего и не оскорби его въ животѣ его: аще и разумомъ оскудѣваетъ, прощеніе имѣй, и не обезчести его всею крѣпостію твоею. Милость бо отца не забвенна будетъ и противо грѣховъ присозиждется тебѣ. Чадо, всѣмъ сердцемъ твоимъ прославляй отца твоего и матернихъ болѣзней не забуди. Помяни яко тѣма рожденъ еси, и что има воздаси, якоже они тебѣ* (Сирах. 3, 2—8, 12—14, 7, 29, 30)? Если вы оказываете все должное вашимъ родителямъ, уваженіе и почтеніе: то вы совершаете нѣкоторый родъ богослуженія: въ лицѣ родителей вы воздаете честь Самому Отцу небесному. Но если вы, поправъ святѣйшія правила вѣры, подавивъ нѣжнѣйшія чувствованія природы, презрѣвъ всякія понятія и сужденія здраваго смысла, непочтительны къ своимъ родителямъ; то мало объ васъ сказать, что вы неблагодарны; нѣтъ, ваше оскорбительное обхожденіе съ родителями дѣлаетъ васъ нечестивцами, ваши дерзкія слова противъ родителей суть родъ богохульства, ваше похищеніе у нихъ должнаго уваженія есть святотатство; по всему этому такія дѣти изверги.

б) **Во-вторыхъ, сколько высокъ санъ родительскій, столько же важна и власть родителей для дѣтей.** Ибо Самъ же Богъ, сообщая отъ Себя родителямъ санъ отеческій, сообщаетъ имъ отъ Себя и власть родительскую надъ дѣтьми; и дѣти уже рождаются подвластными своимъ родителямъ. Хотя въ гражданскомъ отношеніи и полагаются родительской надъ дѣтьми власти извѣстные предѣлы, и она вообще не простирается на жизнь дѣтей и на противозаконные поступки; при всемъ томъ она есть самой высшей важности, потому что есть часть власти Самого Отца небеснаго, отъ Коего она и удѣляется родителямъ. Самое первенство ея уже открывается не только изъ того, что мы подлежимъ ей съ первой минуты нашего бытія, но и изъ того, что она есть образецъ всякой другой власти, коей мы подчиняемся въ нашей жизни, такъ что прочія власти даже называются именемъ отцевъ, какъ-то пастыри церковные (1 Кор. 4, 14), начальства гражданскія (4 Цар. 5, 13), учители и руководители (4 Цар. 13, 14), самые старцы, коихъ апостолъ заповѣдуетъ чтить, какъ отцевъ (1 Тим. 5, 1). Посему-то въ десятословіи, какъ сокращенномъ образцѣ закона Божія, представляется заповѣдь преимущественно о почитаніи родителей: *чти отца твоего и матерь твою* (Исх. 20, 12. Втор. 5, 16);— почтеніе же ко всѣмъ прочимъ властямъ хотя также требуется закономъ Божіимъ, но не выражается отдѣльно, а разумѣется подъ заповѣдью о почтеніи къ родителямъ.

**Столь высокая важность родительской власти въ отношеніи къ дѣтямъ имѣетъ въ священномъ писаніи самыя сильныя выраженія:** *чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ: сіе бо есть праведно* (Еф. 6. 1). *Чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеви* (Кол. 3, 20). *Слыши, сыне, наказаніе отца твоего и не отрини совѣтовъ матери твоея: вѣнецъ бо благодатей пріимеши на твоемъ версѣ, и гривну злату о твоей выи* (Притч. 18, 9). *Да жива будетъ душа твоя, и благодать будетъ на твоей выи: будетъ исцѣленіе плотемъ твоимъ и уврачеваніе костемъ твоимъ: да ходити надѣяся въ мирѣ во всѣхъ путехъ твоихъ, нога же твоя не поткнется. Аще бо сядеши безбоязненъ будеши, аще же поспиши, сладостію поспиши. И не убоишися страха нашедшаго, ниже устремленія нечестивыхъ находящаго. Господь бо будетъ на всѣхъ путехъ твоихъ, и утвердитъ ногу твою, да не поползнешися* (3, 22 26). *Слушай, сыне, отца родившаго тя, и не презирай, егда состарѣется мати твоя. Да веселится отецъ и мати о тебѣ, и да радуется рождшая тя* (23, 32, 25). Послѣ такихъ изображеній можно-ли что представить прекраснѣе, благочестивѣе и благословеннѣе дѣтей почтительныхъ и покорныхъ?

**Но еще яснѣе и поразительнѣе выра-**

**жается важность власти родительской съ противной стороны, когда т.-е. изображается судъ на дѣтей непокорныхъ и строптивыхъ.** *Сынъ благоразумный послушливъ отцу,* говоритъ писаніе: *сынъ же непокорливый въ погибель* (Притч. 13, 2), и вотъ самый судъ закона противъ такого сына: *аще кому будетъ сынъ непокоривъ и грубитель, не послушаяй гласа отца своего и гласа матере своея, и накажутъ его и не послушаетъ ихъ: да возмутъ его отецъ его и мати его, и да изведутъ его предъ старѣйшины града своего и предъ врата мѣста своего, и да рекутъ къ мужемъ града своего: сынъ нашъ сей непокоривъ есть и грубитель, и не слушаетъ рѣчи нашея, сластолюбствуя пьянствуетъ, и да побіютъ его мужи града того каменіемъ, и да умретъ: и измите злое отъ себе самихъ, да и прочіи слышавше убоятся* (Второз. 21, 18—21). Не страшно ли такое прещеніе закона, не велика-ли вина, на которую оно устремляется, и не важно-ли то, противъ чего сія вина совершается?

Итакъ, несчастный сынъ или несчастная дочь, вы, которые вмѣсто того, чтобы своею покорностію радовать своихъ родителей, услаждать ихъ жизнь, дѣлать пріятною самую ихъ старость, огорчаете ихъ душу, омрачаете ихъ дни, влечете ихъ старость въ могилу вашимъ непокорствомъ, преслушаніемъ, безумными и дерзкими противорѣчіями всякой ихъ волѣ, всякому ихъ слову, совѣту, приказанію и за тѣмъ— это уже необходимо—безнравственнымъ поведеніемъ, вы были бы публично побиты каменіемъ, если бы жили подъ закономъ Моисеевымъ. Хотя же по нынѣшнему устройству гражданскому вы и не подвергаетесь буквально такому наказанію: но не остается-ли тѣмъ не менѣе ваша вина виною, а вы сами— преступниками противъ самой первой для васъ на землѣ власти съ неба на землю нисходящей? Если здѣсь вы избѣгаете заслуженнаго наказанія: то не избѣгнете его въ жизни будущей, гдѣ Самъ Отецъ небесный, въ лицѣ вашихъ родителей, вашею непокорностію оскорбленныхъ, будетъ мстителемъ вамъ за Свои собственныя права, вами въ родителяхъ поруганныя. Убойтесь же суда и отмщенія Господня; троньтесь благословеніями дѣтямъ покорнымъ; послушайте родителей вашихъ во всемъ о Господѣ: *сіе бо есть праведно и угодно Господеви.*

в) **Въ третьихъ, чтобы еще съ большею силою внушить дѣтямъ и высокость сана отеческаго и важность власти родительской, и тѣмъ лучше расположить ихъ къ почтенію своихъ родителей, обращаю ваше вниманіе на истину вамъ извѣстную, что Богъ предоставилъ всю важность благословенію и проклятію родителей въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ, такъ что одно слово отца или матери, благословляющее или проклинающее дѣтей, дѣлаетъ сихъ послѣднихъ, иногда со всѣмъ ихъ потомствомъ, самымъ отдаленнымъ, или вѣчно счастливыми, или вѣчно несчастными.** Эту важность родительскаго благословенія и проклятія св. писаніе выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ; клятва же матерня искореняетъ до основанія* (Сир. 3, 9).

Откуда столь страшная сила въ словахъ подобныхъ намъ человѣковъ, хотя нашихъ родителей? Конечно, не отъ самыхъ родителей, какъ человѣковъ. Имѣетъ, правда, нѣкую, иногда очень великую силу и слово человѣческое, особенно когда произносится и пріемлется всею силою души: но такое слово, обыкновенно, свое дѣйствіе оказываетъ только на слушающаго, и не имѣетъ силы располагать обстоятельствами, судьбою и участью родовъ послѣдующихъ, или благословенія потомства, какую силу между тѣмъ имѣли благословенія и клятвы родительскія. Обратимся къ св. писанію, которое свои догматы объясняетъ примѣрами самыми точными. Патріархъ *Ной*, послѣ всемірнаго потопа, новый родоначальникъ человѣчества, имѣлъ неосторожность испытать силу вина до забвенія и обнаженія себя. *Хаму,* меньшему изъ трехъ сыновей его, первому случилось увидѣть отца въ такомъ неблагопристойномъ положеніи, и онъ тотчасъ пошелъ, сказалъ о томъ старшимъ своимъ братьямъ Симу и Іафету. Братья, будучи скромнѣе и благоразумнѣе, главное же, почтительнѣе къ отцу, поспѣшили притти къ нему съ одеждою, и отвернувшись, чтобы не видѣть обнаженія, прикрыли его. Проснувшись, Ной узналъ, какъ поступилъ Хамъ, и что сдѣлали прочіе сыновья, изрекъ на перваго съ его потомствомъ проклятіе, а на послѣднихъ благословеніе. *И рече: проклятъ Ха-*

*наанъ отрокъ,* т.-е. сынъ Хамовъ; *рабъ будетъ братьямъ своимъ. Благословенъ Господь Богъ Симовъ, и будетъ Хананъ отрокъ рабъ ему. Да распространитъ Богъ Іафета, и да вселится въ селеніяхъ Симовыхъ, и да будетъ Ханаанъ рабъ ему* (Быт. 20, 27). Короче и яснѣе, благословеніе состояло въ томъ, что потомство Сима и Іафета распространится, будетъ благоденствовать и господствовать надъ потомствомъ Хама, которое, въ силу проклятія, будетъ бѣдствовать, изнуряться и порабощаться первымъ. Такое благословеніе и проклятіе исполнилось буквально: потомки Хама, извѣстные въ исторіи подъ именемъ народовъ хананскихъ, во всѣ времена были поражаемы, истребляемы и порабощаемы потомствомъ Сима и Іафета. Откуда же такая сила въ словахъ Ноя, который въ семъ случаѣ представляется даже человѣкомъ, впавшимъ въ слабость? Оттуда, что слова его были не просто слова человѣка, но благословеніе и проклятіе родителя.

Знайте, дѣти меня слушающія, что вообще благословеніе родителей не есть простое доброжелательное ихъ слово, равно какъ и проклятіе родителей не есть одно зложелательное ихъ слово. Но благословеніе родительское есть доброжелательное слово отца или матери къ сыну или дочери, произносимое по праву, особенно родителямъ надъ дѣтьми Самимъ Богомъ, Отцемъ всяческихъ, усвоенному, и потому исполненное всегда нѣкоею таинственною силою, такъ что, бывъ произнесено, оно непремѣнно исполняется на дѣлѣ, какъ и слово Самого Бога, которое, исшедши изъ устъ Божіихъ, не возвращается уже тощимъ (Ис. 55, 10. 11). Это всемогущее слово Самого Бога, въ устахъ родителей, опредѣляющее или рѣшающее судьбу дѣтей. Не ищите въ этомъ словѣ силы естественной — она тутъ сверхъестественная, изъ Бога исходящая и Богомъ влагаемая. Таково же понятіе и проклятія, только съ противной стороны; именно оно есть зложелательное, карательное слово родителей къ дѣтямъ, произносимое по особенному праву, Богомъ данному, и всегда полное силы сверхъестественной, такъ что, бывъ произнесено, оно непремѣнно производитъ гибельное свое дѣйствіе на виновныхъ дѣтяхъ. Столь великую силу родительскаго благословенія и проклятія древніе лучше нашего разумѣли; отъ того-то они такъ дорожили благословеніемъ. Дѣйствительно, для дѣтей ничего нѣтъ важнѣе благословенія и проклятія отца или матери; ибо это благословенія и проклятія Отца небеснаго изъ устъ земныхъ родителей. *Благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ: клятва же матерня искореняетъ до основанія.*

III. Итакъ, *чадо, послушай родителей твоихъ о Господѣ во всемъ; сіе бо и праведно и угодно Господеви и благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли.* Взвѣсь, ты сынъ и ты дочь, и всю для тебя важность благословенія и проклятія родительскаго: какъ бы ты ни былъ уменъ, богатъ и счастливъ; но если поразитъ тебя клятва отца или матери, все это исчезнетъ какъ тѣнь, какъ дымъ, какъ сонъ; но если на главѣ твоей почіетъ благословеніе отца или матери, тогда счастіе польется на тебя рѣкою и возвысится и укрѣпится, какъ горы вѣчныя. Воображая сіе, *дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матерь, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ; и благословеніе отчее утвердитъ твой домъ*, твое потомство, твое благосостояніе, такъ какъ въ противномъ случаѣ клятва матерня искоренитъ тебя до основанія.

Братія-христіане! Мы видѣли, что **слово Божіе** ясно и непреложно учитъ дѣтей оказывать всякое послушаніе и почитаніе власти родительской. Но ни на одну минуту не забудемъ, что оно же также ясно и непреложно **учитъ почитать, царскую власть** и повиноваться ей, какъ власти богоустановленной, **и царя почитать) какъ отца** великаго семейства—государства.

Слово Божіе возвѣщаетъ христіанамъ,—а въ лицѣ ихъ—и всѣмъ народамъ, — всему человѣчеству: *нѣсть власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1).

**Благоговѣйному и безпристрастному изыскателю не трудно дознать и уразумѣть, какимъ образомъ власть, по ученію слова Божія, происходитъ отъ Бога.**

Откуда это множество людей, соединенныхъ религіею, закономъ, языкомъ, обычаями, которое называютъ *народомъ?* Очевидно, что множество это *народилось* отъ нѣкоего меньшаго племени, а племя произошло отъ *семей-*

*ства*. Итакъ *въ семействѣ*, собственно такъ называемомъ, — лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрылось и возрасло въ великомъ семействѣ, которое называютъ *государствомъ*. — Слѣдовательно, въ семействѣ должно искать начатковъ и перваго образца власти и подчиненія, раскрывшихся потомъ въ большомъ семействѣ—государствѣ. Именно: отецъ, который по естественному дару Божію имѣетъ возможность дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сынъ, который ни способностей своихъ образовать, ни самой жизни своей сохранить не можетъ безъ повиновенія родителямъ и воспитателямъ, — есть природно подвластный. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцемъ и не дарована ему сыномъ, — а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка: то и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой власти, а слѣдственно и всякой послѣдующей между человѣками власти, есть въ Богѣ. *Изъ Него*, во первыхъ,—по слову Божію, *всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 15); потомъ, когда сыны сыновъ разродились въ народъ и въ народы, и изъ семейства возросло государство, необъятное для естественной власти отца, Богъ далъ этой власти новый искусственный образъ — и новое имя въ лицѣ **царя**, и такимъ образомъ Его премудростію *царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15); и далѣе, сколько бы ни размножались народы, какъ бы ни измѣнялись государства, всегда посредствомъ вседѣйствующаго промысла *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22). Итакъ, царь есть отецъ великой семьи — государства, а слѣд. его даже гораздо болѣе каждый долженъ почитать чѣмъ отца семейства. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по „Словамъ и рѣч." Николая, еписк. тамб стр. 289—300, и проповѣд. Филарета, митр. моск.).

---

## Поуч. 4-е. День восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

*(Величіе престоловъ царскихъ гораздо нужнѣе для блага народовъ, нежели для тѣхъ, кои восходятъ на нихъ).*

I. **Размыслимъ, братіе, для чего восходятъ благочестивѣйшіе Государи на престолъ?**

II. а) **Первѣе всего для того, дабы съ высоты престола быть видимѣе для всѣхъ требующихъ помощи**. Кто не знаетъ, что въ обществахъ человѣческихъ, какъ бы ни были они устроены, всегда есть много людей, требующихъ самодержавной защиты, то отъ насилія, злобы и лукавства, то отъ превратностей жизни. И лучшимъ преимуществомъ престоловъ царскихъ всегда было и будетъ то, что они служатъ естественнымъ прибѣжищемъ для всѣхъ скорбящихъ и обремененныхъ. Но что за всеобщее прибѣжище, если оно по высотѣ своей не видимо всѣми и каждымъ, и если его надобно съ трудомъ отыскивать среди равныхъ, или подобныхъ ему по высотѣ зданій? Что за всенародная сѣнь, если она не возносится надъ всѣми высотами земли, и не простирается во всѣ концы царства? Такимъ образомъ, самое благо бѣдствующаго человѣчества требуетъ, чтобы престолъ царскій былъ какъ можно возвышеннѣе, дабы никто изъ поверженныхъ насиліемъ не могъ укрыться отъ благотворнаго призрѣнія сѣдящаго на престолѣ. Въ этомъ отношеніи о царѣ земномъ должно сказать то же, что псалмопѣвецъ говоритъ о Царѣ небесномъ: *высокъ надъ всѣми языки Господь;* сего ради—*на смиренныя призираетъ, воздвигаетъ отъ земли нища, вселяетъ неплодовъ въ домъ*, и творитъ *матерь о чадѣхъ веселящуюся* (Псал. 112, 4—9). Послѣ сего умальте въ мысляхъ высоту престола, и вмѣстѣ съ нею вы необходимо умалите покровъ бѣдствующаго человѣчества.

б) **Благочестивѣйшіе Государи на престолъ восходятъ, далѣе, для того, чтобы съ высоты престола удобнѣе видѣть ходъ всемірныхъ событій, и провидѣть опасности отечества.** Но для таковаго всемірнаго наблюденія потребна высота необыкновенная, которая владычествовала бы надъ всѣми прочими высотами, и не была затемняема ничѣмъ равнымъ и близкимъ

къ ней, т. е., высота престола. Въ семъ отношеніи опять должно сказать о царѣ земномъ то же, что псалмопѣвецъ говоритъ о Царѣ небесномъ: *высокъ надъ всѣми языки Господь;* сего ради *высокая издалеча вѣсть* (Псал. 137, 6). Умальте въ мысляхъ высоту престола, и вмѣстѣ съ симъ тотчасъ умалится это благотворное *вѣдѣніе*, сократится державный надзоръ надъ иноплеменными народами, глава отечества приблизится не только ко взорамъ, но и къ стрѣламъ вражіимъ, — произойдетъ то, чего наиболѣе желаютъ враги отечества.

в) **Благочестивѣйшіе Государи восходятъ, наконецъ, на престолъ для того, чтобы быть свободнѣе отъ слабостей и недостатковъ общежитія человѣческаго.** Бѣдная земля наша такъ исполнена неправдою, что самое вещественное удаленіе отъ нея есть уже нѣкое средство къ совершенству. На великихъ высотахъ дыханіе становится свободнѣе, самыя мысли и чувства принимаютъ какое то возвышеннѣйшее направленіе. Тѣмъ нужнѣе возвышеніе надъ обществомъ человѣческимъ тому, кто хочетъ быть превыше недостатковъ общежитія: ибо, при настоящемъ грѣховномъ состояніи рода человѣческаго, всѣ общественныя отношенія таковы, что удобно могутъ наклонять человѣка къ землѣ, дѣлать рабомъ предубѣжденій, привязанностей, выгодъ, милостей, страстей. Но въ комъ всего менѣе должно быть таковыхъ слабостей, какъ не въ представителѣ и владыкѣ цѣлаго народа? Посему, кто болѣе долженъ быть, такъ сказать, разобщенъ съ падшею и клонящею къ паденію землею, какъ не Государь?

III. Да разумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ; да престанутъ *помышлять* въ сердцахъ своихъ *тщетна* (Псал. 2, 1), и *устами своими глаголать гордыню* (Псал. 16, 10): а вѣрные сыны отечества да продолжаютъ въ мирѣ обитать подъ благотворною сѣнію Богомъ превознесеннаго Престола, заграждая слухъ отъ всѣхъ обаяній лжи и лукавства и твердо памятуя, что *величіе престоловъ гораздо нужнѣе для блага народовъ, нежели для тѣхъ, кои восходятъ на нихъ*. Аминь. (Сост. по проп. Иннокентія, арх. херсонск. и таврич., т. II, изд. 1873 г.).

---

## Поуч. 5-ое. Препод. Иларіонъ Великій.

*(Царствіе небесное достигается путемъ великихъ усилій и трудовъ).*

I. Св. преподобный Иларіонъ Великій, память коего совершается нынѣ, родился въ Палестинѣ въ 291 г. Учась наукамъ въ Александріи, онъ узналъ христіанскую вѣру и крестился. Услышавъ о знаменитомъ подвижникѣ Антоніи великомъ, отправился къ нему и сдѣлался ученикомъ его. Въ это время св. Иларіону было 15 лѣтъ. Съ благословенія Антонія онъ возвратился на родину. Не заставъ родителей въ живыхъ, одну часть имѣнія отдалъ роднымъ, другую нищимъ и поселился въ пустынѣ, близъ палестинскаго города Маіюмы. Святой много боролся съ нечистыми помыслами, которые смущали умъ и распаляли тѣло его; но онъ изнурялъ тѣло свое строгимъ постомъ и трудомъ и отгонялъ помыслы молитвою и богомысліемъ. Страдалъ много и отъ бѣсовъ: такъ не разъ, стоя на молитвѣ, слышалъ представляемые бѣсами плачъ дѣтей, рыданіе женщинъ, ревъ львовъ и другихъ дикихъ звѣрей, ужасный шумъ и смятеніе. Но св. пустынникъ не страшился, а молился еще усерднѣе. Однажды напали на него разбойники, но онъ силою своего слова убѣдилъ ихъ оставить порокъ и вести жизнь добрую. Скоро слухъ о подвижникѣ разнесся по всей Палестинѣ, и многіе стали приходить къ нему для врачеванія тѣла и души, а иные пожелали спасать свою душу подъ его руководствомъ. И около св. Иларіона собралось много учениковъ, такъ что онъ сдѣлался такимъ же наставникомъ въ Палестинѣ, какъ Антоній великій въ Египтѣ. Съ его благословенія устроено было много монастырей въ Палестинѣ, и онъ, обходя монастыри, утверждалъ въ нихъ строгій подвижническій образъ жизни. Препод. Иларіонъ прожилъ всего въ пустынѣ болѣе 60 лѣтъ, терпя всякія лишенія ради достиженія царства небеснаго. Подъ конецъ своей жизни св. Иларіонъ странствовалъ по монастырямъ въ разныхъ мѣстахъ. Вездѣ онъ являлся какъ наставникъ христіанской мудрости и святости, какъ чудотворецъ и благодѣтель всѣхъ страждущихъ. Преставился онъ 80-ти лѣтъ отъ роду на остро-

вѣ Критѣ. Своему любимому ученику онъ оставилъ на память худую одежду и евангеліе, писанное его собственною рукою. Впослѣдствіи ученикъ его Исихій перенесъ его мощи въ Палестину, въ Маіюмскій монастырь, гдѣ впослѣдствіи погребенъ былъ и самъ Исихій.

При жизни и по смерти преп. Иларіонъ былъ прославленъ отъ Бога многими чудотвореніями.

II. **Жизнь преподобнаго Иларіона великаго учитъ насъ достигать царствія небеснаго путемъ великихъ усилій и трудовъ.** Какова была его жизнь? она преисполнена была великихъ и неисчетныхъ подвиговъ молитвы непрестанной, бдѣнія, пощенія, труда тѣлеснаго, и такъ же была тѣсна и узка, какъ тѣсна подземная келья, въ которой жилъ онъ, и узки пути въ св. пещерахъ, гдѣ онъ подвизался. Какъ совершалъ онъ путь свой къ царствію небесному? Съ глубокимъ смиреніемъ и самоуничиженіемъ, съ живымъ упованіемъ на всесильную благость Божію, и одушевляемый этимъ чувствомъ не поколебался, но мужественно устоялъ среди всѣхъ искушеній, какимъ подвергался онъ отъ злыхъ духовъ и злыхъ человѣковъ; совершалъ съ постоянною и со дня на день возраставшею ревностію и дѣятельностію. *Тако тецыте, да постигнете.* (1 Кор. 9, 24).

а) **Тецыте,** говоритъ апостолъ, **да постигнете. Это значитъ, что царствіе небесное не дается даромъ, безъ труда, безъ усилія напряженнаго, безъ подвига постояннаго**; не дается тѣмъ, кои живутъ спокойно и почиваютъ въ безпечности, или беззаботно стоятъ на одномъ мѣстѣ, даже тѣмъ, кои хотя идутъ, но медленно, а только тѣмъ, которые **текутъ,** т. е. бѣгутъ, гонятся, трудятся, не жалѣютъ силъ и подвиговъ и употребляютъ всѣ усилія, непрестанно нося въ сердцѣ своемъ заботу о своемъ спасеніи.

**Тецыте, да постигнете. Почему же это такъ?** Потому что природа наша, въ настоящемъ состояніи своемъ, неспособна иначе войти въ царствіе небесное. Въ него не войдетъ никакой порокъ, никакая скверна грѣховная, по слову Божію: но природа наша глубоко проникнута и заражена грѣхомъ. Можно ли очистить ее отъ всѣхъ грѣховныхъ привычекъ и наклонностей и совершенно совлечься ветхаго человѣка безъ насилія и труда, когда самые легкіе порочные навыки съ трудомъ и болѣзнію побѣждаются? Съ другой стороны для полученія царствія небеснаго необходимо стяжать всякую правду и святыню, *ихъ же кромѣ никтоже узритъ Господа*, по слову апостола (Евр. XII, 14). Но природа наша опять крайне слаба и безсильна къ добру и невозможно иначе пріучить ее къ нему и облечься въ человѣка новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, какъ только съ трудомъ и усиліемъ напряженнымъ. Кромѣ сего мы еще совнѣ окружены безчисленными препятствіями на пути къ царствію небесному. Міръ преграждаетъ намъ путь своими обольщеніями, соблазнами, мнѣніями, гоненіями; діаволъ силится совратить съ него своими кознями и умышленіями, — плоть наша противоборствуетъ духу и влечетъ человѣка къ землѣ.

Нужно побѣдить всѣхъ этихъ враговъ, и такъ сказать пробиться сквозь ихъ, дабы достигнуть небеснаго отечества: ибо только *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ*, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ (Апок. III, 21). Возможно ли и сіе безъ труда и подвига? И вотъ почему еще праведный Іовъ назвалъ *войною жизнь человѣка на землѣ* (Іов. VII, 1); Господь Іисусъ Христосъ рѣшительно учитъ, *что узкія врата и тѣсный путь вводятъ въ жизнь* вѣчную, хотя и не многіе входятъ ими, а *пространныя врата и широкій путь вводятъ въ пагубу* (Мѳ. VII, 13, 14), хотя и многіе идутъ ими; что *царствіе небесное нудится*, т. е. силою берется, и только усильные искатели восхищаютъ его (Мѳ. XI, 12).

б) **Вотъ свойства подвига тѣхъ, которые усиленными трудами достигаютъ царствія Божія.**

аа) **Во-первыхъ, путь къ царствію небесному должны мы совершать постоянно съ чувствованіемъ глубокаго смиренія или нищеты духовной.** Таковаго расположенія духа необходимо требуетъ самое существо дѣла. Ибо какъ потеряно человѣкомъ первобытное совершенство въ раю? Чрезъ гордость и надменную мысль быть *яко бози*. Слѣдовательно и возвращена можетъ быть сія потеря не иначе, какъ обратнымъ путемъ—

чрезъ смиреніе. Посему-то Господь Іисусъ Христосъ первый источникъ блаженства указалъ именно *въ нищетѣ духовной*: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мѳ. V, 3), „Питай въ себѣ постоянно то чувство, что ты муравей и червь, говоритъ преподобный Ѳеогностъ, да содѣлаешься богосозданнымъ человѣкомъ... и сколько унизишь себя, столько возвысишься. Если ты, подобно псалмопѣвцу, почитаешь себя яко ничтоже предъ Богомъ: то изъ малаго дѣлаешься непримѣтно великимъ, и въ то время, когда думаешь, что не имѣешь и не значишь ничего, обогащаешься и дѣятельностію и вѣдѣніемъ достохвальнымъ о Господѣ".

бб) **Но сколько съ одной стороны необходимо смиреніе въ подвигахъ на пути къ царствію небесному, столько же съ другой необходима и бодрость духа, происходящая отъ непоколебимой надежды и благодушнаго упованія на Бога.** *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убоюся? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще востанетъ на мя брань: на Него азъ уповаю* (Пс. XXVI, 1, 3). „Долженъ христіанинъ, говоритъ св. Макарій великій, имѣть по вся дни надежду и радость и упованіе о будущемъ царствіи и говорить: если нынѣ я не освободился, завтра освобожуся. А безъ сего нельзя вытерпѣть напастей, ни понести бремени и провождать прискорбное житіе; представляемая надежда и радость заставляютъ человѣка трудиться, претерпѣвать напасти и тягость, и прискорбную сносить жизнь".

вв) **Наконецъ, путь къ царствію небесному должно совершать съ постоянствомъ и постепенно возрастающею дѣятельностію.**

**Для сего непремѣнно требуется, во-первыхъ, начинать не иначе, какъ съ малаго и постепенно восходить къ великому, а не наоборотъ.** Почему такъ? Потому что силы духовныя, какъ и тѣлесныя, возрастаютъ не вдругъ, а мало по малу, и преждевременное напряженіе ихъ чрезъ мѣру—можетъ ослабить и истощить ихъ: съ другой стороны, пренебреженныя малости всегда доводятъ до великихъ паденій. Желаніе браться за великое прежде малаго св. подвижники называютъ даже внушеніемъ діавола. „У діаволовъ есть обыкновеніе, говоритъ св. Ѳеодоръ едесскій, отклонять насъ отъ добродѣтелей легкихъ и совмѣстныхъ намъ, а влагать намъ сильное желаніе добродѣтелей трудныхъ и несовмѣстныхъ".

**Во-вторыхъ,** сдѣлавши шагъ къ совершенству духовному, т. е. начавши или истреблять въ себѣ какую-либо худую наклонность или пріобрѣтать навыкъ къ какой-либо добродѣтели, **отнюдь не должно ни подаваться назадъ, ни даже останавливаться на одномъ мѣстѣ долго.** „Душа человѣческая, учитъ св. Григорій вел., въ мірѣ семъ подобна кораблю, плывущему противъ стремленія волнъ: на одномъ мѣстѣ никакъ нельзя остановиться, и если она но употребитъ усилій простираться впередъ, то будетъ увлечена въ глубину".

III. Молитвами препод. Иларіона да поможетъ намъ Богъ итти въ царствіе Божіе, не смотря на всѣ препятствія. Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по Воскр. чтен. за 1859 г. № 13-й).

## Поуч. 6-ое. Препод. Иларіонъ Великій.

*(Жизнь есть духовная война).*

I. День памяти препод. Иларіона Великаго, жившаго въ Палестинѣ въ IV вѣкѣ, всю жизнь боровшагося съ врагами нашего спасенія – діаволомъ, плотію и міромъ—молитвою, словомъ Божіимъ, постомъ и др. подвигами благочестія, невольно напоминаетъ намъ, братія, о той часто забываемой нами истинѣ, *что жизнь есть духовная война.*

Святитель Тихонъ задонскій такъ о семъ учитъ: „Жизнь наша есть духовная война съ невидимыми духами злобы и съ своей плотію".

II. а) „**Люты и жестоки враги наши видимые: но еще болѣе люты, еще болѣе жестоки враги невидимые, то есть демоны.** Нѣтъ злѣйшаго и хитрѣйшаго врага, какъ сатана и демоны его; а посему и брань съ ними весьма опасна для насъ. Когда люди противъ людей воюютъ, то иногда и отдыхъ имѣютъ отъ брани: но сатана и аггелы его злые никогда не спятъ, но всегда бодрствуютъ и тщатся насъ низложить. Брань, которая между людьми бываетъ, хотя и продолжается, однако перестанетъ, и миръ заключается: но у христіанъ непрестанная брань, даже до смерти, про-

тивъ враговъ своихъ, и только смертію кончится".

„**Демоны имѣютъ свое оружіе, и христіане имѣютъ свое оружіе.** Демоны борютъ насъ оружіемъ страстей и удовъ нашихъ; и столько у нихъ оружія, сколько въ плоти нашей страстей. **А христіанское оружіе есть слово Божіе и молитва.** Христіанинъ безъ молитвы и слова Божія, какъ воинъ безъ меча и ружья. Воины на брани всегда при себѣ имѣютъ мечъ и оружіе: такъ и христіане всегда должны быть вооружены духовнымъ мечемъ глагола Божія и оружіемъ молитвы. Ибо непрестанная у нихъ брань противу враговъ своихъ. Почему повелѣвается имъ: *непрестанно молитеся*" (1 Сол. 5, 17).

„**Воины на брани бодрствуютъ и весьма осторожно поступаютъ ради окружающихъ враговъ:** такъ и христіанамъ на брани своей должно бодрствовать и осторожно поступать всегда; ибо всегда окружаютъ враги ихъ. Посему и сказано: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити: емуже противитеся тверди вѣрою* (1 Петр. 5, 8—9)".

„**На брани имѣются начальники и полководцы,** которые воиновъ научаютъ, наставляютъ и поощряютъ къ доброму подвигу противу врага: такъ и на брани христіанской есть начальники—пастыри и учители, которые христіанъ вооружаютъ словомъ Божіимъ противъ врага діавола, научаютъ и наставляютъ, какъ противъ его стоять и подвизаться; и никто такъ врагу сему не досаждаетъ, какъ пастыри и учители добрые. Посему злобный духъ ни на кого не гнѣвается и не свирѣпѣетъ такъ много, какъ на пастырей и учителей. Берегись же, христіанинъ, хотя и всякаго человѣка, а наипаче пастыря и учителя злословить, да не съ діаволомъ едино будешь мудрствовать. Смотри, христіанинъ, злобу, вражду и лютость противъ тебя врага твоего, и берегись его. Не злато, не сребро и прочее вещество тлѣнное, но вѣчное и нетлѣнное сокровище, спасеніе твое усиливается у тебя отнять врагъ твой. Береги же сіе не только паче имѣнія, но и паче живота твоего".

„**А какъ слово Божіе и молитва служатъ оружіемъ, внимай.** Діаволъ поощряетъ тебя ко грѣху, но ты въ сердцѣ твоемъ отвѣтствуй ему: не хочу, ибо сіе Богу противно, Богъ то запретилъ. Діаволъ возбуждаетъ въ тебѣ скверную и блудную мысль; ты отвѣщай ему: Богъ мой запретилъ сіе мнѣ. Діаволъ возбуждаетъ въ тебѣ гнѣвъ и злобу ко отмщенію; ты пресѣкай сію мысль, глаголя въ сердцѣ твоемъ: Богъ того не повелѣлъ. Указуетъ тебѣ діаволъ на чужую вещь, и подстрекаетъ сердце твое къ похищенію ея, а ты говори въ сердцѣ твоемъ: Богъ то запретилъ: *не укради, не пожелай.* Такъ и въ прочихъ мысляхъ, противныхъ закону Божію, возстающихъ въ сердцѣ твоемъ, поступай. Въ семъ примѣръ подалъ намъ Христосъ Спаситель нашъ, Который на всякое діавольское искушеніе отвѣтствовалъ искусителю: *писано есть, писано есть* (Матѳ. 4, 4. 7. 10). Приводитъ тебя сатана къ отчаянію, говоритъ тебѣ въ сердцѣ твоемъ: нѣтъ тебѣ спасенія, ты много согрѣшилъ. Ты отвѣщай ему: ты осужденный, а не судія; тебѣ нѣтъ спасенія, но уготованъ вѣчный огонь. Моя надежда и спасеніе Христосъ Богъ, Который пришелъ въ міръ грѣшники спасти.

**Но вездѣ нужно и другое оружіе, то есть, молитва, безъ которой все наше тщаніе и сопротивленіе врагу безсильно.** Во всякомъ искушеніи должно возводить очи свои ко Христу и молиться Ему: *„Господи, помози мнѣ!"*

Приведемъ здѣсь, братія, слѣдующій разсказъ изъ одной духовной книги, повѣствующей о подвигахъ св. отцевъ. Нѣкто изъ отцевъ, обитающихъ въ пустыни, однажды всталъ на молитву въ самую полночь, и вдругъ слышитъ звукъ воинской трубы, созывающей на битву. И подумалъ онъ: откуда въ такой безлюдной пустынѣ быть войскамъ и войнѣ? Тогда явился ему бѣсъ и сказалъ: „да, конечно — война, потому что ты стоишь на молитвѣ; ложись себѣ и спи, если хочешь, чтобы не воевали съ тобою! Мы воюемъ только съ тѣми, кто вооружается противъ насъ доброю молитвою, а съ лѣнивыми не боремся!" Слышишь ли, что говоритъ злокозненная сила? „съ лѣнивыми, говоритъ, мы не боремся!" Почему такъ? Да потому, что лѣнивый уже побѣжденъ, онъ уже упалъ на землю и лежитъ, попираемый вра-

томъ! Посему будемъ внимательны и осторожны на всякій часъ! (Древній патерикъ).

б) **„Другой злѣйшій врагъ нашъ — плоть наша съ своими страстями.** Плоть хочетъ гордиться и возноситься: но христіанину должно ее *смиреніемъ* Христовымъ усмирять. Плоть хочетъ въ мірѣ семъ богатѣть: но христіанину должно *нищетою* Христовою хотѣніе ея пресѣкать. Плоть хочетъ на человѣка гнѣваться, и за обиду ему мстить: но христіанину должно движеніе ея *кротостію* и тихостію Христовою укрощать. Плоть въ несчастіи волнуется, мятется, смущается, и хочетъ роптать: но христіанину должно *силою и терпѣніемъ* Христовымъ ее успокоивать. Плоть хочетъ враждующихъ ей ненавидѣть и злобиться: но христіанину должно *благостію и любовію* Христовою ее побѣждать. Такъ и въ прочемъ христіанину должно силою и примѣромъ Христовымъ противъ плоти стоять и подвизаться, и ее побѣждать. — На видимой брани воинъ не противъ одного врага, но противъ всякаго стоитъ и подвизается: такъ должно и христіанину не противъ одной только страсти, но и противъ всѣхъ стоять и подвизаться. Что пользуетъ воину противъ одного врага стоять и подвизаться, а другимъ не противиться, но отъ нихъ побѣжденнымъ и умерщвленнымъ быть? Что пользуетъ и христіанину противъ одной нѣкоей страсти стоять и подвизаться, а другимъ покоряться и работать? Христіанинъ! какъ вооружился ты противъ одной какой страсти: такъ и противъ прочихъ вооружайся и не попускай себя отъ нихъ побѣжденнымъ быть. Какъ борешься съ блудною похотію, и не попускаешь ей одолѣть тебя, такъ борись и брань твори съ гордостію, борись съ высокоуміемъ, борись съ тщеславіемъ, борись съ гнѣвомъ, яростію и памятозлобіемъ, борись со сребролюбіемъ и скупостію, борись съ ненавистію и завистію. Какъ воздерживаешь чрево твое отъ объяденія и піянства, такъ воздерживай языкъ твой отъ клеветы и осужденія, празднословія, сквернословія и буесловія. Какъ удерживаешь руки твои отъ убійства, воровства, хищенія и грабленія: такъ удерживай и отъ ударенія и біенія. Какъ постишься отъ пищи и питія: такъ постися и отъ всякаго зла. Вотъ это есть христіанскій постъ! вотъ есть истинное воздержаніе это! Трудный сей подвигъ, но христіанскій долгъ сего требуетъ Многіе побѣждаютъ людей, государства и грады; но себя побѣждать не хотятъ. Вотъ это есть христіанская побѣда себя самого, то-есть, плоть свою побѣдить!..“ (См. Сокровище духовн. святителя Тихона задонскаго).

III. Да поможетъ намъ Господь по молитвамъ преподобнаго Иларіона мужественно бороться противъ враговъ нашего спасенія и побѣждать ихъ тѣми средствами, какими и онъ побѣждалъ— преимущественно молитвою, постомъ и чтеніемъ слова Божія. (Свящ. Гр. Дьяченко).

# Двадцат второй день.

## Поуч. 1-ое. Празднованіе въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

*(О чемъ мы должны молиться къ Божіей Матери?)*

I. Россія видѣла надъ собою, въ продолженіе всего своего существованія, непрестанное попеченіе Матери Божіей. Съ самыхъ первыхъ временъ озаренія отечества нашего православною вѣрою, Царицѣ небесной угодно было избрать его въ мѣсто селенія славы Своей, — и съ тѣхъ поръ, по мѣрѣ распространенія вѣры Христовой въ предѣлахъ нашего царства, распространялся и чудодѣйственный покровъ Владычицы, и наконецъ обълялъ собою все лицо русской земли, такъ что нынѣ, можно сказать, нѣтъ ни одного, сколько-нибудь замѣчательнаго въ лѣтописяхъ отечественныхъ, града, гдѣ бы не было видимаго знаменія благодатной Ея помощи. Что значатъ многочисленныя чудодѣйственныя иконы Божіей Матери, на всемъ необъятномъ пространствѣ земли русской, источающія спасительную благодать всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ нимъ, - какъ не явные знаки особеннаго благоволенія Богоматери къ намъ, недостойнымъ? И вѣр-

ные сыны Россіи не напрасно во всѣхъ нуждахъ отечества, притекая въ храмы съ теплою молитвою, прославляютъ Царицу небесную усердною Заступницею своею.

Нынѣ въ приснопамятный день торжества вѣры и отечества нашего, не умолчимъ о заступленіи Божіей Матери, оказанномъ нашимъ предкамъ. 1612-й и предыдущіе годы были самымъ бѣдственнымъ временемъ нашей народной жизни. Пресѣкся у насъ тогда царствовавшій домъ Рюрика; неповинно пала послѣдняя царственная отрасль сего дома; престолъ русскій сталъ колебаться. Настали самозванцы и страшное междуцарствіе; мятежъ распространился по землѣ русской. Самая столица скоро подпала власти враговъ и, къ довершенію бѣдствій, къ вѣнцу царскому простиралась уже враждебная рука иноземца. И вотъ Россія, какъ тѣло безъ главы, государство безъ державы, царство безъ царя, отечество безъ сыновъ!.. Въ это время, когда, казалось, никакая земная сила не могла спасти погибавшей Россіи,—явилась помощь небесной Заступницы рода христіанскаго. Движимые чувствомъ благочестія, предки наши заповѣдали трехдневный постъ и слезно молились подъ стѣнами московскаго Кремля предъ Казанскою иконою Богоматери объ избавленіи отъ враговъ. Отъ небесной Заступницы скоро явился вѣстникъ избавленія преподобный Сергій. „Ваши и наши молитвы услышаны, сказалъ онъ въ видѣніи архіепископу Арсенію, — предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ преложенъ на милость“. Радостная вѣсть о заступленіи Преблагословенной распространилась среди православнаго воинства. Дерзая о имени взбранной Воеводы, народная рать побѣждаетъ враговъ, освобождаетъ царствующій градъ, а съ нимъ и всю Россію.

II. **Да будетъ благословенъ воспоминаемый нынѣ нами день сей въ вѣчные роды для насъ и для всего отечества нашего и да будетъ благословенно предстательство и заступленіе Пресвятой Богоматери!** „Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойніи! Аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ? Кто же бы сохранилъ донынѣ свободны?“ Поистинѣ, достойно и праведно отъ глубины всей души и отъ всего сердца пѣть и величать Заступницу нашу небесную, тѣмъ болѣе, что Она не въ ту только тяжкую годину отечества нашего явила Себя покровительницею и защитницею отечества нашего, но всегда, какъ только оставляли предковъ нашихъ силы и средства естественныя, какъ только приближались они къ самому краю бѣдствій и теряли всякую надежду, кромѣ упованія свыше, Богоматерь, по пламеннымъ молитвамъ ихъ, являла дивную Свою помощь, такъ что исторія прошедшей судьбы отечества нашего есть вмѣстѣ и лѣтопись чудесъ, совершенныхъ для него Матерію Божіею.

Да, братіе, — благочестивые предки наши въ годину бѣдствій общественныхъ и частныхъ всегда обращались съ теплою, усердною молитвою къ Божіей Матери и по сей мѣрѣ получали отъ Нея заступленіе и спасеніе. По примѣру предковъ да поступаемъ и мы..

а) **О чемъ же мы должны молиться Богоматери и какія у насъ могутъ быть нужды?** О, много, много у каждаго изъ насъ нуждъ, бѣдствій и скорбей, а еще болѣе грѣховъ: немощствуетъ тѣло, немощствуетъ же и душа наша отъ множества прегрѣшеній: объ избавленіи отъ нихъ и надлежитъ съ сокрушенныхъ сердцемъ и со слезами молиться всѣмъ намъ.

б) **Но кромѣ нуждъ и грѣховъ частныхъ, есть у насъ нужды и недуги общіе, современные. Первый и самый тяжкій недугъ въ современномъ обществѣ—это есть оскудѣніе вѣры и упадокъ нравственности.** Предки наши сильны были вѣрою и находили въ ней спасеніе, отраду и утѣшеніе въ годины испытаній. Слово Божіе было главнымъ и любимымъ предметомъ ихъ занятій, а пребываніе въ церкви за богослуженіемъ—самою священною и непремѣнною обязанностію. Въ нынѣшнее же время многіе совершенно холодно и неохотно слушаютъ то, что содержится въ словѣ Божіемъ, или вовсе не слушаютъ сего небеснаго ученія, не вѣрятъ многому въ немъ и готовы сомнѣваться въ самыхъ явныхъ чудесахъ и таинствахъ. Отъ такого невѣрія—и пороки самые тяжкіе считаются маловажными; священныя же преданія нарушаются безбоязненно, такъ что постъ, свято хранимый на-

шими предками, остается нынѣ у многихъ извѣстенъ только по имени, безъ исполненія. При такомъ оскудѣніи и упадкѣ вѣры и нравственности надлежитъ крѣпко молиться: „Заступнице усердная, приложи намъ вѣру, уврачуй наши недуги общественные и спаси насъ!“

в) **Такая же необходимость въ общихъ усердныхъ молитвахъ открывается изъ наблюденія и надъ тѣмъ, что нынѣ происходитъ въ природѣ видимой.** За уклоненіе наше отъ путей правды, правосудный Богъ уклоняетъ и порядокъ въ теченіи природы, — затворяетъ небо отъ своевременнаго тепла и свѣта, или отъ своевременнаго холода и снѣга, и наказуетъ насъ долговременнымъ безведріемъ и другими подобными бѣдствіями. И небо, и земля внушаютъ намъ, что мы нарушеніемъ порядка нравственнаго измѣнили порядокъ и во внѣшней природѣ. Земля, отягченная грѣхами нашими, перестаетъ въ довольствѣ произращать хлѣбъ и другія произведенія на службу людямъ; отсюда происходитъ оскудѣніе насущныхъ жизненныхъ потребностей, а затѣмъ — голодъ съ его губительными бѣдствіями. Отъ такого голода и губительства, Заступнице усердная, сохрани и помилуй насъ!

г) **Къ этому молитвенному воззванію должно присовокупить еще сокрушенное сердечное прошеніе къ Божіей Матери объ избавленіи насъ отъ находящихъ разныхъ эпидемическихъ болѣзней, смертоносныя язвы и напрасныя смерти.** Мы нерѣдко видимъ вокругъ себя страшныя болѣзни, поражающія старыхъ и юныхъ, крѣпкихъ и немощныхъ, воздержныхъ и особенно невоздержныхъ. Отсюда мы должны поучаться осмотрительности, воздержанію, особенно преданности Божественному Провидѣнію и молитвѣ. А повторяющаяся надъ ближними и знаемыми нашими преждевременная смерть вразумляетъ насъ и внушаетъ горячо молиться съ умиленіемъ сердца и со слезами: Заступнице усердная, спаси и сохрани насъ отъ болѣзней, смертоносныя язвы и напрасныя смерти! И Она, Премилосердая, какъ Матерь Божія и Матерь всего рода христіанскаго, всегда можетъ умолить Сына Своего, Господа и Спасителя нашего, объ избавленіи и спасеніи нашемъ: много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки! И поистинѣ, кому мы должны приписать безпредѣльное снисхожденіе къ намъ грѣшныхъ Всемилостиваго? Кому, какъ не Ея непрестанному о насъ ходатайству и заступленію? По Ея только предстательству, праведный Судія небесный за многое множество прегрѣшеній нашихъ не предаетъ насъ крайней совершенной погибели. И что было бы съ нами, если бы мы лишились Ея матерняго заступленія? Тогда давно бы погибли мы подъ тяжестію грѣховъ нашихъ, бѣдъ и скорбей.

III. Имѣя столь великую и усердную Заступницу, прилежно къ Ней припадемъ, грѣшніи и смиренніи. Она, Царица небесная, готова выну ходатайствовать о насъ, только бы мы прибѣгали къ Ея предстательству съ теплою и усердною молитвою, съ твердою вѣрою и упованіемъ. И тогда Она Сама не отступитъ и отъ насъ Своимъ благосердіемъ, а будетъ сохранять и спасать насъ отъ всякаго зла, внимая молитвамъ нашимъ. (Извлеч. изъ „Словъ и рѣчей“ Палладія, еписк. рязанскаго и зарайскаго, нынѣ митр. с.-петербургскаго, стр. 134—139).

## Поуч. 2-ое. Празднованіе въ честь Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы.

(*Крѣпость русскаго царства зависитъ отъ беззавѣтной преданности народа своему царю*).

I. Въ исторіи отечества нашего были такія мрачныя времена, когда общественныя бѣдствія подобно грозной тучѣ надвигались на него, готовыя разрѣшиться сокрушительными ударами, и когда внезапно возсіявала милость Божія, спасавшая Россію отъ неминуемой погибели. Таково и воспоминаемое нынѣ церковію событие избавленія отечества нашего отъ иноземнаго порабощенія заступленіемъ Пресвятой Богородицы. Вотъ уже прошло два съ половиною столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ оно совершилось; но церковь никогда не престанетъ съ благодарнымъ чувствомъ воспоминать объ этомъ событіи...

II. Страшное, бр., было то время для царства русскаго. На престолѣ русскомъ пресѣкся рядъ царей Владимірова рода! Престолъ оставался не-

занятымъ... Правда, пробовали было всходить на престолъ русскій нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ, но это продолжалось недолго. Явились самозванцы, которые выдавали себя за потомковъ послѣдняго царя русскаго и потрясли престолъ русскій до послѣднихъ основаній. Внутри государства отъ безначалія господствовали нестроенія, распри и междоусобія. Врагамъ отечества нашего только этого и хотѣлось. Съ одной стороны шведы, а съ другой поляки вторглись въ царство русское, опустошая города и села; послѣдніе даже вошли въ Москву, тогдашнюю столицу русскаго царства, и старались возвести на престолъ русскій польскаго королевича Владислава.

Уже полъ-Россіи было за ними, уже въ нѣкоторыхъ храмахъ возглашали имя Владислава, какъ царя русскаго... Но иноземной ли, насильствевенно поставленной, главѣ быть въ мирѣ съ русскимъ сердцемъ? Разновѣрцу ли возсѣсть на престолѣ русскомъ? Нѣтъ; явились истинные сыны церкви православной и отечества, которые и возстали на защиту порабощеннаго отечества. Такъ изъ обители препод. Сергія раздался голосъ инока Авраамія Палицына по всей землѣ русской, призывавшій русскихъ людей къ избавленію отечества отъ иноземнаго порабощенія. На зовъ его откликнулся истинный сынъ отечества, нижегородскій гражданинъ Косма Мининъ, который, собравъ народъ, сказалъ ему: „станемъ за св. Русь, за домъ Пресвятой Богородицы, за чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Филиппа; заложимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество!" Эти слова, какъ раскаты грома, пробудили умы и сердца малодушныхъ. Собралась цѣлая рать, рать священная, которой подобной не было ни прежде, ни послѣ, и отправилась спасать отечество подъ начальствомъ князя Пожарскаго. Рать эта должна была избавить отечество отъ иноземнаго порабощенія; но между тѣмъ у этой рати не было ни средствъ къ своему существованію, ни оружія, а что всего важнѣе, не доставало единодушія въ воинахъ и вождяхъ. Вотъ истощены уже послѣднія средства къ содержанію, которыя доставляла обитель преп. Сергія, вотъ значительная часть рати, волнуемая кознями славолюбцевъ, уже оставила станъ отечественный и готова стать за враговъ!.. Духъ мужества, воспламенявшій воиновъ православныхъ, упадаетъ... Самое время начинаетъ помогать врагамъ: наступаютъ осеннія непогоды столь неблагопріятныя для осаждающихъ. Еще одинъ неудачный приступъ, одинъ междоусобный споръ, и первая вьюга разсѣетъ остатки рати священной. Прости тогда свобода отечества! Ради нея все было принесено въ жертву, но видно, не угодно было Господу Богу принять этой жертвы... Такъ думалъ не одинъ добрый сынъ отечества.

**Что же спасло землю русскую отъ погибели? Не обинуясь скажемъ, что ее спасла вѣра православныхъ и молитвы св. угодниковъ.**

Какъ же это случилось? Когда человѣческими силами нельзя было прогнать враговъ отечества, то всѣ истинные сыны церкви и отечества, по внушенію вѣры, возложили на себя трехдневный постъ и молитву къ Богоматери предъ чудотворнымъ Ея образомъ, принесеннымъ изъ г. Казани и находившемся въ Казанскомъ ополченіи, и св. угодникамъ россійскимъ, да ходатайствуютъ они предъ Богомъ о дарованіи воинамъ русскимъ побѣды надъ врагами. И что же? Молитва ихъ была услышана. Въ слѣдующую ночь преп. Сергій явился митрополиту Арсенію, томившемуся въ тяжкомъ плѣну въ темницѣ у поляковъ, и сказалъ ему: „ваша и наша молитва услышана! По ходатайству Пречистой Матери Божіей и св. чудотворцевъ московскихъ, Господь преложилъ гнѣвъ Свой на милость. Завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена". Какъ бы въ подтвержденіе пророчества этого возвращено было св. старцу здравіе и крѣпость силъ. Эта радостная вѣсть скоро разнеслась по всему войску русскому, которое мужественнымъ нападеніемъ на враговъ принудило ихъ сдаться и удалиться изъ Москвы. Этимъ церковь и отечество спаслись отъ иноземнаго порабощенія. Благоговѣя предъ небесною Помощницею, благодарное русское воинство въ слѣдующій воскресный день совершило молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ, спасшей царство русское, и вошло въ освобожденную столицу. Чтобы память спа-

сительнаго заступленія Пресвятыя Богородицы надъ отечествомъ не ослабѣла отъ времени, положено единодушно совершать ежегодно торжественное воспоминаніе его въ настоящій день.

**Возблагодаримъ же, бр., Господа и Пречистую Его Матерь за столь великія благодѣянія, явленныя къ утвержденію и возвеличенію отечества нашего,** приведеннаго къ своей славѣ путемъ тяжкаго испытанія единственно десницею Божіей.

Но, благодаря Господа Бога, спросимъ себя братіе: **что довело тогдашнихъ нашихъ соотечественниковъ до такого несчастія? Безначаліе, лишеніе законнаго царя и затѣмъ междоусобія и крамолы.** Какой же, послѣ сего, поучительный урокъ представляетъ для насъ это событіе? *Тотъ, что крѣпость русскаго царства зависитъ отъ беззавѣтной преданности русскому Царю всѣхъ его подданныхъ, которые единодушно должны признавать въ немъ истиннаго Богомъ даннаго Отца отечества и съ любовію повиноваться его волѣ и издаваемымъ Имъ ко благу всѣхъ законамъ.* Нынѣ между нами на почвѣ царства русскаго находятся изверги человѣчества, правда ничтожные числомъ, но полные безумія и сатанинской гордости, которые, подъ видомъ попеченія о благѣ и счастіи царства русскаго, проповѣдуютъ безначаліе, какое-то равенство, возстаютъ противъ правительства и всякаго порядка, отвергаютъ всякую собственность, пріобрѣтаемую усиленнымъ трудомъ и заботами, извергаютъ хулы на Божію церковь и ея служителей, не признаютъ существованія жизни духовной, готовы даже поднять руки на самого Помазанника Божія, что сдѣлали уже съ въ Бозѣ почившимъ Царемъ - Освободителемъ, Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. (См. проп. прилож. къ Руков. для с. паст. за 1886 г. окт.).

III. Страшныя бѣдствія предковъ нашихъ, доведенныхъ до края погибели подобными людьми, да научатъ насъ, бр., быть благоразумными, да побудятъ они насъ удаляться этихъ волковъ, прикрывающихъ свою злобу овечьею кожею, и да вразумятъ они насъ съ любовью христіанскою тѣснѣе и тѣснѣе сближаться во едино для защиты церкви и отечества. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн.).

## Поуч. 3-ье. Празднованіе въ честь Казанской чудотворной иконы Божіей Матери.

*(По какому событію учрежденъ праздникъ?)*

I. Нынѣшнее празднество въ честь чудотворной Казанской иконы Богоматери установлено въ память избавленія русскаго государства въ 1612 году заступленіемъ Царицы небесной отъ власти и владычества поляковъ. Пользуясь тѣмъ, что тогда царскій родъ нашъ совсѣмъ было пресѣкся и явилось совершенное безначаліе со всѣми ужасными его послѣдствіями, поляки задумали тогда завладѣть, и едва не завладѣли русскимъ царствомъ. Москва и съ нею едва не до полцарства были уже въ ихъ рукахъ. Къ счастію русскаго народа, города Нижній, Казань и другіе были еще свободны отъ всѣхъ невзгодъ и неустройствъ тогдашнихъ, и руководимые незабвенными въ исторіи лицами, Мининымъ и Пожарскимъ, не замедлили явиться на помощь погибавшему отечеству. Въ это время казанцы, собравъ ополченіе и отправляясь въ походъ противъ поляковъ, подняли съ собою и чудотворную свою (Казанскую) икону Богоматери, не задолго предъ тѣмъ обрѣтенную и прославившуюся. Когда ополченцы съ низовыхъ городовъ приблизились къ Москвѣ, здѣсь, по распоряженію духовной власти, назначенъ былъ всему войску и народу трехдневный постъ съ молебствіемъ предъ чудотворнымъ Казанскимъ образомъ Пресвятой Богородицы о помилованіи погибающаго отечества. Милосердый Господь услышалъ молитву ихъ. Преподобный Сергій извѣстилъ въ сонномъ видѣніи архіепископа Арсенія, бывшаго въ плѣну у поляковъ въ занятомъ ими московскомъ Кремлѣ, что Господь по молитвамъ Божіей Матери и святителей московскихъ Петра, Алексія и Іоны, въ слѣдующій день низложитъ враговъ и первопрестольный градъ россійскій возвратитъ въ руки соотечественниковъ. Ободренные симъ извѣстіемъ, воины наши въ 22-й день октября, съ упомянутой иконой Богоматери впереди, безъ особеннаго труда взяли Кремль московскій и полонили всѣхъ враговъ своихъ, въ немъ бывшихъ. Вскорѣ и все отечество наше

очищено было отъ нашествія поляковъ. Въ память сего и установлено съ того времени празднованіе въ честь Казанской иконы Богоматери въ нынѣшній день.

II. **Кстати обратите ваше вниманіе, братіе, на то, какъ жилось въ старые годы предкамъ нашимъ.** То татары нѣсколько столѣтій не давали имъ покоя; то поляки, шведы и наконецъ французы. И не погибла Русь, напротивъ еще окрѣпла и какъ бы закалилась въ бою со врагами.

**Умѣли дѣды наши и биться со врагомъ, умѣли находить себѣ и союзниковъ.** Союзники тѣ — Царица небесная, Сергій преподобный и другіе угодники Божіи.

**Умѣли они и собой жертвовать для блага и спасенія отечества.** Хоть бы упомянутый выше нижегородецъ召Мининъ, простой торговецъ, съ какими словами обратился къ согражданамъ своимъ въ тяжкую для отечества годину? „Если захотимъ помочь московскому государству, говорилъ онъ, такъ не жалѣть намъ имѣнія своего, не жалѣть ничего: дворы продавать, дѣтей закладывать!“ И дѣйствительно, многіе отдавали послѣднее для „великаго земскаго дѣла“. Такъ пришла одна вдова къ Минину и говоритъ: „осталась я послѣ мужа бездѣтна и есть у меня 12,000 рублей: 10,000 рублей отдаю я въ сборъ, а 2,000 рублей оставляю себѣ“. Не даромъ тогда такъ часты бывали и чудотворенія. Стоили ихъ дѣды наши. Благодушно и мужественно переносили они тяготы жизни.

**А мы во время тишины и благоденствія иногда бываемъ недовольны житьемъ своимъ.** Чего хотимъ, и сами не знаемъ. Пусть нѣкоторымъ и въ правду тяжело живется, но не сами ли они тому причиною? Богу молиться — лѣнь и работать—лѣнь. А жить хотимъ не такъ, какъ жили предки наши, а въ роскоши и изобиліи. Отъ себя, братіе мои, тяжело живется намъ. А что касается до новыхъ порядковъ и распоряженій, то за нихъ намъ слѣдуетъ только благодарить Господа, да великаго Государя нашего.

III. Да поможетъ намъ Заступница рода христіанскаго молитвами Своими избавиться отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и жить въ страхѣ Божіемъ, въ христіанскомъ довольствѣ своимъ положеніемъ, и въ мирѣ и любви съ ближними. (Сост. по поуч. прот. Бѣлоцвѣтова).

## Поуч. 4-ое. День празднованія Казанской Богоматерней иконѣ.

*(О любви Богоматери къ роду христіанскому и въ особенности къ православной Россіи).*

I. Нынѣ, въ честь Богоматери, съ сего святаго мѣста, прилично побесѣдовать, братія, о неизмѣримой любви Ея къ міру христіанскому, или частнѣе, къ православному отечеству нашему. О, не даромъ святая православная церковь непрестанно взываетъ къ Ней: *не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебѣ, Владычице!* Обращаться такъ можно только къ любви, никогда неистощимой, и къ милосердію, всегда готовому на помощь, на изліяніе дарованій, на проявленіе милости и благодѣяній.

II. **Да, неизмѣримо велика Богоматерняя любовь къ намъ, грѣшнымъ!**

Какъ море отъ берега до берега охватываетъ своею водною стихіею все необозримое, занимаемое имъ пространство, такъ и неистощимая любовь Ея отъ края до края наполняла и наполняетъ своими благодатными попеченіями все православное отечество наше.

а) **Возведите окрестъ очи ваши, и вы увидите, что суша и вода, горы и юдоліи въ православномъ отечествѣ нашемъ исполнены памятниковъ благодатныхъ Ея попеченій.** Не грады только престольные и не тѣ грады историческіе, гдѣ созидалась судьба нашей церкви и государства, но и дебри и пустыни тщательно блюдутъ записи о Ея благодатныхъ посѣщеніяхъ, о Ея небесной промыслительной помощи, и изъ рода въ родъ передаютъ свидѣтельство, что сердцу Ея одинаково близки: и горе народное, и одиночный вздохъ бѣдняка, и мольба матери о страждущемъ дитяти, и вопль грѣшника, познавшаго свои заблужденія.

б) Возведите очи ваши и на другое, одинаково извѣстное и церкви и государству, умилительное зрѣлище: отъ Аракса до моря Бѣлаго, отъ Балтійскихъ водъ до громадныхъ льдовъ Сѣвернаго океана, **въ отечествѣ нашемъ,** тамъ и сямъ, на всемъ пространствѣ его, **не только благолѣпно хранятся, но и**

**благоговѣйно чтутся чудотворныя иконы Царицы небесной.** Что означаетъ это явленіе? Конечно, это не историческіе только памятники бывшихъ уже промыслительныхъ попеченій Царицы небесной о общемъ или частномъ благѣ православнаго отечества нашего, или не знаменія только нѣкогда бывшихъ Ея небесныхъ вразумленій, утѣшеній и подкрѣпленій, хотя и это несомнѣнно такъ: нѣтъ, тутъ содержится много больше. Святыя чудотворныя иконы, это вмѣстѣ—и присно текущіе источники Божественной любви Ея и силы, это — видимое и какъ бы постоянно осязаемое присутствіе Ея среди насъ, какъ Матери посреди Своихъ дѣтей; ибо чудотворныя иконы Пресвятой Дѣвы не напоминаютъ только намъ о Ней, Святѣйшей, пречистымъ ликомъ Ея, но неоскудно, въ благопотребной мѣрѣ, источаютъ и доселѣ исцѣленія съ вѣрою приходящимъ къ нимъ, проявляя такимъ образомъ собою, какъ бы орудіемъ, силу своего первообраза.

И нечего удивляться этому Если тѣнь св. апостоловъ Христовыхъ, въ силу сошедшаго на нихъ Духа Святаго, чудодѣйствовала; если чудодѣйствовала и *милоть* пророка Божія *Иліи*, освященная Божественнымъ призваніемъ Его на пророческое служеніе и вѣрностію его сему служенію предъ лицемъ Всемогущаго; если, наконецъ, даже потъ святыхъ, вызванный ихъ трудами и молитвенными воздыханіями, подавалъ нерѣдко исцѣленія: удивляться ли тому, что чудодѣйствуетъ святый ликъ Матери Христовой,—ликъ Той, въ Которой обитала не сила только Христова—благодатная, но Самъ Христосъ, источное начало всякой силы и благодати, Которая *выше* всѣхъ *небесъ и чище всѣхъ свѣтлостей солнечныхъ* и потому несравнима не только съ пророками, съ апостолами и всѣми святыми, но и съ первѣйшими чинами ангельскими? Удивляться ли и тому, если отечественныя лѣтописи наши представляютъ намъ неисчетное число случаевъ, бывшихъ въ нашемъ прошедшемъ, бывающихъ отъ времени до времени и въ нашемъ настоящемъ, когда, напримѣръ, у святой иконы Ея всѣмъ извѣстный слѣпой вдругъ прозрѣвалъ, всѣмъ извѣстный глухой сталъ слышать, хромой ходить, разслабленный всталъ и укрѣпился, прокаженный очистился? Все это по отношенію къ Богоматери такъ же должно быть естественно, какъ естественно силѣ производить дѣйствіе, соотвѣтственное величинѣ ея, или истинной любви раскрываться въ многообразномъ проявленіи милосердія и помощи для нуждающихся въ нихъ, въ мѣру широты ея, или, наконецъ, державной власти разрѣшить узника отъ узъ, личнымъ ли то присутствіемъ и повелѣніемъ, или письменною, чрезъ кого-либо другого, только хартіею, въ мѣру державства ея. Запиши это, Русь православная, запиши на сердцѣ своемъ и не вѣрь отрицателямъ, кощунствующимъ надъ святыми иконами.

в) **Обратите ваше вниманіе и еще на зрѣлище: на наши отечественныя иноческія обители.** Когда прочитаете со вниманіемъ лѣтописныя сказанія о нашихъ обителяхъ, васъ поразятъ особенно сказанія о томъ, какое близкое и какое теплое участіе принимала и принимаетъ Матерь Божія въ судьбахъ ихъ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ изъ нихъ. Всѣмъ извѣстно, что первосѣменемъ иноческой жизни и питомникомъ высшихъ образцовъ ея послужила у насъ св. Кіевопечерская лавра. Какъ солнце между звѣздами, такъ между всѣми обителями въ отечествѣ нашемъ красуется и сіяетъ она: сіяетъ и славою своей древности, какъ праматерь нашихъ иноческихъ обителей; сіяетъ и великимъ сонмомъ въ нетлѣніи почивающихъ въ ней святыхъ мужей, прославленныхъ за подвиги на небѣ и на землѣ; сіяетъ и внѣшнимъ благолѣпіемъ своимъ. Но кто, спрашивается, положилъ ей начало? Кто заботился о устроеніи ея? Кто поддерживалъ и поддерживаетъ въ ней духъ подвижническій? Кто, наконецъ, велъ и ведетъ ее отъ славы къ славѣ и донынѣ? На эти вопросы одинъ отвѣтъ, именно, что все это сдѣлала и дѣлаетъ Царица небесная, Матерь Божія. Отъ св. апостольскаго жребія своего,—съ горы Аѳонской,—въ уроченный свыше часъ, посылаетъ Она въ Кіевъ преподобнаго инока — Антонія, чтобы во градѣ семъ, а чрезъ него и во всей землѣ русской, гдѣ жизнь христіанская, вслѣдствіе недавняго озаренія страны свѣтомъ Христовымъ, колебалась еще, явилъ онъ въ себѣ примѣръ истиннаго христіанина и образъ инока, образъ

искателя *единаго на потребу, искателя царствія Божія* и высшихъ духовныхъ совершенствъ. Въ потребный часъ Она же строила чудодѣйственно и первый, *небеси подобный*, храмъ печерскій. Она, наконецъ, и доселѣ пребываетъ въ св. лаврѣ, въ лицѣ чудотворной иконы Своей, обильно подающей и доднесь съ вѣрою приходящимъ къ ней блага духовныя и точащей исцѣленія. Что же? Неужели и теперь, послѣ столькихъ свидѣтельствъ Богоматернихъ попеченій о св. обители, спрашивать, подъ чьею рукою воспиталось въ ней и препрославлено столько великихъ подвижниковъ, имена которыхъ благоговѣйно и молитвенно призываетъ на помощь вся православная земля русская? Неужели спрашивать разъясненія и того, почему въ ней и доселѣ хранится еще иноческое благочестіе; есть пустыня и пустынники, есть схимничество и отшельничество, а временами бываетъ и затворничество? Для *имѣющихъ очи видѣти* ясно, какъ день, что судьбы великой обители хранились и хранятся въ крѣпкой рукѣ, пекущейся о ней, Царицы небесной. Запиши и это на сердцѣ твоемъ, Русь православная, и не вѣрь хулителямъ иноческихъ учрежденій: они подъ покровомъ Царицы небесной, какъ учредительницы въ землѣ нашей иноческаго житія. Вѣрь, несомнѣнно вѣрь, что среди ихъ пустынь, въ ихъ горахъ и вертепахъ есть и нынѣ такіе, *ихъ же нѣсть достоинъ весь міръ*.

г) **Вспомнимъ, наконецъ, и нынѣ празднуемый нами день въ честь Пресвятой Богородицы.** Торжество настоящаго дня, какъ извѣстно, есть торжество всероссійское. Оно напоминаетъ намъ о помощи Царицы небесной не частнымъ какимъ лицамъ, или учрежденіямъ, а всему нашему государству и всей нашей православной церкви. Давно было это, это правда; но плодами этой помощи пользуется и доселѣ вся церковь и все государство. Было это въ самое тяжкое для насъ время,—во время междуцарствія. Родъ царскій въ землѣ русской тогда пресѣкся. Бояре раздѣлились на партіи и внутри государства шла страшная неурядица. Враги иноземные заняли Москву и мечтали: или поработить себѣ землю русскую, или же на престолъ русскій посадить своего царевича—иновѣрца. Не было у насъ тогда въ достаткѣ ни войска, ни денегъ. Въ довершеніе всего, и между воеводами не было согласія, а кипѣла вражда изъ-за первенства. Ни откуда не ожидалось тогда посторонней помощи!... Исчезала тогда всякая человѣческая надежда на спасеніе!... О, воистину, это было такое время, тяжелѣе котораго едва ли и переживала земля русская. Открыто ставился тогда грозный вопросъ: быть, или не быть государству русскому самостоятельнымъ? Рядомъ съ нимъ стоялъ и другой вопросъ, не менѣе роковой: быть, или не быть и нашей церкви православною? Кто же разрѣшилъ эти вопросы роковые ко благу церкви и государства? По общему признанію церкви и государства, разрѣшила ихъ Царица неба и земли, Пресвятая Дѣва Марія: „*въ сей день празднуемъ мы пресвятѣй, пречистѣй и преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, въ оньже избави царствующій градъ Москву отъ Литвы чудотворныя ради иконы Своея, нарицаемыя Казанскія*“: такъ написано въ нашихъ лѣтописяхъ церковныхъ и государственныхъ послѣ того, какъ нижегородское ополченіе, *ради дома Владычицы* положившее *побѣдить или умереть*, двинулось къ Москвѣ и, предводимое Царицею небесною въ лицѣ Казанской чудотворной иконы Ея, по соединеніи съ остатками воинства московскаго, поразило иноземныхъ враговъ и изгнало ихъ изъ отечества. Такимъ образомъ праздникъ настоящаго дня представляетъ намъ торжественное признаніе всею церковію и государствомъ явленной Царицею небесною чудодѣйственной помощи отцамъ нашимъ въ роковое для нихъ время. Это первое.

Далѣе, праздникъ нынѣшняго дня внѣдряетъ вмѣстѣ съ симъ въ сознаніи нашемъ и ту, особенно дорогую и священную для насъ, мысль, что не только отечество наше спасло тогда политическое самостоятельное бытіе свое, избавившись, помощію Владычицы, отъ враговъ, что не только и церковь, Ея же заступленіемъ, спасла свое православіе, которому сильно угрожали унія и даже латинство, но что и избранъ былъ тогда и возсѣлъ на престолъ русскій единоплеменный и

единовѣрный намъ Государь изъ дома Романовыхъ не безъ Ея же помощи, не безъ Ея же благоволенія къ благословенному Дому сему. Вѣдь, спасеніе отечества отъ враговъ и избраніе царя, это были тогда два неразрывныхъ событія.

III. **Помни же, страна родная, помни, Русь православная, Кто—твоя Заступница, Кто - твоя помощь и надежда, и не порывай съ Нею союза твоею вѣрою, твоею жизнію и упованіемъ.** Помышляя, что православные христіане составляютъ достояніе Сына Ея и пользуются особымъ покровительствомъ Ея, не забывай вмѣстѣ съ симъ и того, что истинное свойство православныхъ христіанъ въ томъ собственно и состоитъ, чтобы во всемъ послѣдовать Христу, какъ единственному верховному Законодателю, и безъ конца любить Его, какъ единственнаго нашего Спасителя. Воспряни, воспряни же, Русь святая, и не будь легкомысленна. Не вдавайся *въ наученія странна*, противныя евангелію, какія распространяютъ современные отрицатели. Не вступай на проповѣдуемый ими и широкій путь. На этомъ пути ты не найдешь ничего, кромѣ растраты твоихъ духовныхъ силъ и скотоподобія. Держись крѣпко того пути, какимъ шли твои православные предки, какимъ вела тебя твоя исторія, какой указалъ тебѣ І. Христосъ, какой указываетъ и св. церковь. Не улыбайся легкомысленно и не рукоплещи тому, что достойно горькихъ твоихъ слезъ, какъ враждебное истинному благу государственному и семейному, и какъ недостойное человѣка, созданнаго по образу Божію для жизни вѣчной. Учись, учись, Русь православная, всему полезному; почерпай полезныя знанія и изъ стихійныхъ источниковъ, но при этомъ не забывай никогда, что полезнѣе всѣхъ наукъ, это—евангеліе, и превыше всѣхъ учителей, это—І. Христосъ, какъ *единый* въ собственномъ смыслѣ *Учитель* нашъ и какъ *Свѣтъ всему міру*. Это—завѣтъ тебѣ и твоей исторіи и св. церкви православной. Не соблюдешь этого завѣта? Отступишь отъ него? Отступитъ отъ тебя и твоя Заступница, Царица небесная. Въ союзѣ со врагами Сына Своего, *попирающими* Его ученіе, Его заповѣди и *кровь завѣтную*, быть Она не можетъ, какъ и Христосъ, Сынъ Ея, не можетъ быть *въ союзѣ съ веліаромъ*. Аминь. (Извлеч. въ сокр. изъ „Словъ, бесѣдъ и рѣч.“ прот. В. Розаліева).

## Поуч. 5-ое. День праздника Казанской иконѣ Божіей Матери.

*(Условія спасительности христіанской надежды).*

І. За два съ половиною столѣтія предъ симъ ужасное бѣдствіе постигло наше отечество: въ немъ не стало законнаго Государя. Не имѣя главы, Россія подверглась всѣмъ ужасамъ безначалія: всякій порядокъ исчезъ въ ней, законы потеряли свою силу, страсти человѣческія, не имѣя преграды, стали разливаться самымъ возмутительнымъ потокомъ. Между тѣмъ, сосѣдніе народы, пользуясь безначаліемъ Россіи, отторгали одну за другою ея области, наконецъ овладѣли самою Москвою. Но въ то время, когда Россія находилась на краю погибели, Господь одушевилъ святою ревностію — спасти ее одного русскаго гражданина. „Отечество наше гибнетъ, взывалъ Мининъ въ Нижнемъ Новгородѣ, пришло время стать за вѣру и Россію. Ополчимся, старъ и младъ, наймемъ людей ратныхъ, продадимъ свои домы, заложимъ женъ, дѣтей и выкупимъ отечество“. Воззваніе Минина несется по другимъ городамъ и селамъ, оживляетъ омертвѣвшія сердца, и вѣрныхъ сыновъ отечества собираетъ подъ знамена Россіи. Священна эта рать! Постъ и молитва—ея первое и главное оружіе; І. Христосъ и Его Пречистая Матерь — ея прибѣжище и сила. Облекшись въ это всеоружіе, наши воины грядутъ освободить изъ рукъ враговъ сердце Россіи—Москву. Подступили къ твердынямъ Москвы и повели осаду. Но бѣднымъ нашимъ соотчичамъ все не благопріятствовало. Осада шла медленно и неудачно. Раздоры вождей русскихъ препятствовали успѣху оружія. Средства къ содержанію уже истощались. Наступала осень. Но вѣрные сыны Россіи не предались унынію и не пали духомъ. Они сражались, молились и уповали на Бога. И ихъ упованіе не осталось тщетнымъ. Когда уже истощены были ими всѣ средства къ спасенію царствующаго града, въ одну ночь архіепископу Арсенію, бывшему въ стѣнахъ Кремля,

является преподобный Сергій радонежскій и говоритъ: „Арсеніе! се Господь Богъ услыша молитву рабъ Своихъ и, молитвъ ради Всенепорочныя Матере Своея, заутра градъ сей предастъ въ руцѣ православнымъ христіанамъ и враговъ вашихъ низложитъ“ (Пролог. окт. 22 ч.). Радостная вѣсть, какъ быстрая молнія, перелетаетъ изъ стѣнъ Кремля въ станъ русскихъ, пробѣгаетъ по всему войску и воодушевляетъ сердца воиновъ непреодолимымъ мужествомъ. Враги, не смотря на всю свою силу, не могутъ стоять на твердыняхъ,—и Кремль взятъ русскими.

II. **Надежда на помощь свыше спасительна и совершенно необходима для каждаго изъ насъ, братіе.** Угнетенный бѣдствіями былъ бы жалкою ихъ жертвою, если бы надежда на помощь свыше не придавала ему бодрости и силы. Грѣшникъ, уразумѣвшій свое гибельное положеніе, упалъ бы духомъ, дошелъ до отчаянія, если бы не ободряло его святое упованіе на милость Божію. Праведникъ, постоянно останавливаемый препятствіями на пути благочестія, непремѣнно ослабѣлъ бы и, можетъ быть, совсѣмъ палъ бы въ борьбѣ съ этими препятствіями, если бы его не укрѣпляла надежда на помощь Божію. Надежда даетъ человѣку бодрость и силу; она — успокоеніе и счастіе человѣка. *Благо есть уповати на Господа*, говоритъ слово Божіе (Псал. 117, 9).

Но, братіе, кто сколько-нибудь слѣдилъ за движеніями и состояніями душевными, тотъ не могъ не замѣтить, что наша надежда на Бога нерѣдко остается напрасною и не увѣнчивается Божіею помощію намъ. Да какова наша надежда-то? Не въ ней ли большею частію и нужно искать причины неисполненія нашихъ прошеній?

а) **Кто изъ насъ не знаетъ, что всѣ мы, по самой природѣ, болѣе склонны къ злу, нежели къ добру, — что часто наши желанія клонятся къ злу,** а между тѣмъ мы и не подозрѣваемъ, что предметъ нашихъ желаній — зло? И рѣдко развѣ это мнимое добро составляетъ предметъ нашей молитвы къ Богу? Богатство, мірскія отличія, — вотъ, можно сказать, главные предметы, для которыхъ многіе живутъ и дѣятельно трудятся, о которыхъ такъ неутомимо заботятся. И развѣ рѣдко какіе-нибудь честолюбивые планы, корыстолюбивые разсчеты, сластолюбивыя предпріятія бываютъ предметомъ молитвы? „Господи, молится иной, помоги мнѣ поскорѣе умножить мое богатство! Господи, взываетъ другой, дай мнѣ поскорѣе достигнуть славы и отличій! Господи, говоритъ третій, заплати за обиды врагамъ моимъ“. Такъ неблагоразумны и суетны бываютъ иногда наши молитвы. Таковы же, конечно, бываютъ и плоды нашей надежды на помощь Божію. Удивительно ли послѣ этого, что наша надежда на помощь свыше не доставляетъ намъ того мира и счастья, какіе даетъ надежда истинно христіанская?

б) **Нерѣдко наша надежда, истекая изъ нечистаго источника, не утверждается вѣрою.** Вѣра есть основной камень, на которомъ зиждется наша надежда на Бога. И, кажется, все располагаетъ насъ къ этой вѣрѣ. *Велія вѣра твоя*, говоритъ Господь женѣ хананейской, *буди тебѣ, якоже хощеши* (Матѳ. 15, 28). *Иди*, вѣщаетъ Господь сотнику, *и, якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ* (Матѳ. 8, 13). *Дерзай дщи*, говоритъ онъ женѣ кровоточивой, *вѣра твоя спасе тя* (Лук. 8, 48). И каждому изъ насъ вѣщаетъ Его божественное слово: если вы просите и ожидаете, *вѣрующе пріимите* (Матѳ. 21, 22). Чтожъ нужно еще для того, чтобы убѣдить насъ соединять упованіе на Бога съ твердою вѣрою? Примѣры ясны и сильны, слова Божіи – непререкаемы. Но, не смотря на все это, въ насъ все еще обнаруживается и, къ сожалѣнію, весьма часто, недостатокъ твердой, несомнѣнной увѣренности, что мы получимъ ожидаемое. Хитрость, злоба и коварство людей вѣка сего дѣлаютъ нерѣдко то, что мы, привыкши съ недовѣрчивостью и сомнѣніемъ смотрѣть на всѣхъ, насъ окружающихъ, съ тѣми же сомнѣніями являемся и предъ Богомъ. Станетъ ли Богъ помогать намъ, бѣднымъ, думаемъ мы, забывъ, что *Господь благъ всяческимъ* (Псал. 144, 9), что *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9)? *Вящшая вина* наша, *еже оставитися намъ* (Быт. 4, 13), говоримъ мы иногда подобно Каину, забывъ, что нѣтъ грѣха, превышающаго Божіе милосердіе. Поможетъ ли Богъ такимъ маловѣрамъ? *Сумняйся, уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнитъ человѣкъ онъ, яко пріи-*

*метъ что отъ Бога*, отвѣчаетъ св. апостолъ Іаковъ (1, 6 и 7). *Маловѣре, почто усумнился еси* (Матѳ. 14, 37), какъ бы такъ укоряетъ насъ совѣсть, когда наши надежды остаются тщетными.

в) **Та же совѣсть нерѣдко укоряетъ насъ и въ недостаткѣ любви къ Богу.** Любовь—это подпора и укрѣпленіе нашихъ надеждъ на помощь Божію. *Любы*, по слову апостола, *долготерпитъ* (1 Кор. 13, 4). Но такова ли наша любовь, когда преслѣдуютъ насъ злоба и зависть, когда подвергаемся болѣзнямъ, нуждамъ, лишеніямъ? Обыкновенно, мы тотчасъ обращаемся къ Богу, просимъ и ожидаемъ отъ Него помощи; но пути Промысла непостижимы,—нерѣдко проходятъ дни, недѣли, даже мѣсяцы и годы, а помощи все нѣтъ, и вотъ мы, бѣдные, забывъ высочайшую премудрость и правду Божію, дерзаемъ возставать противъ суда Божія, какъ несправедливаго, порицаемъ медленность Божію, — лучъ живоносной надежды слабѣетъ въ душѣ нашей все болѣе и болѣе и, наконецъ, совсѣмъ угасаетъ,—мы впадаемъ въ отчаяніе. Такова-то бываетъ наша надежда на помощь Божію! Ей недостаетъ нерѣдко и твердаго основанія, и надежной подпоры и укрѣпленія.

III. Постараемся же, братіе, пріобрѣсть надежду на Бога благоразумную, твердую и постоянную, въ союзѣ вѣры и любви христіанской. Тогда никакія бѣдствія не возмутятъ и не нарушатъ нашего мира.

О всепѣтая Мати, рождшая всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово, — наша Помощнице усердная, Надеждо ненадежныхъ! помози намъ стяжать твердое и святое упованіе. Аминь. (Сост. по „Словамъ, поученіямъ и рѣчамъ“ прот. Е. Мегорскаго).

## Поуч. 6-ое. Святой равноапостольный Аверкій.

*(Служеніе ближнимъ должно быть первою цѣлью нашей жизни).*

I. Святой Аверкій, нынѣ воспоминаемый церковью, жилъ во II вѣкѣ и былъ епископомъ города Іераполя во Фригіи. Въ то время христіанская вѣра еще только начинала распространяться по Римской имперіи, и было много городовъ, населеніе которыхъ составляли почти исключительно язычники. Къ числу такихъ городовъ принадлежалъ и Іераполь. Однажды святой Аверкій былъ свидѣтелемъ языческаго празднества въ городѣ и съ прискорбіемъ смотрѣлъ, какъ народъ поклонялся идоламъ. Аверкій исполнился ревностью о славѣ Божіей, взялъ въ руки жезлъ и отправился къ языческому храму, гдѣ только что окончились жертвоприношенія. Войдя въ храмъ, Аверкій началъ сокрушать стоявшихъ тамъ идоловъ. Когда это замѣтили жрецы, то немедленно донесли начальникамъ города о случившемся; узналъ объ этомъ и народъ и всѣ поспѣшили въ храмъ. Идолопоклонники пришли въ сильную ярость и хотѣли уже зажечь домъ Аверкія. Друзья и сосѣди епископа, при видѣ приближающейся толпы, желали спасти его отъ опасности и совѣтовали ему скрыться гдѣ нибудь на время, пока утихнетъ волненіе, но святитель не испугался толпы, вышелъ къ собравшемуся народу и сталъ говорить о суетности идоловъ, стараясь отвратить народъ отъ идолопоклонства и привлечь къ истинному Богу. Язычники уже готовы были броситься на святителя и умертвить его, какъ вдругъ произошло событіе, давшее другой оборотъ дѣлу. Внезапно въ толпѣ народа произошло смятеніе: трое бѣсноватыхъ юношей подняли страшный крикъ, разодрали на себѣ одежду и съ пѣной у рта упали на землю. „Аверкій“, кричали они, „заклинаемъ тебя единымъ истиннымъ Богомъ, Котораго ты проповѣдуешь, не мучь насъ!“ Народъ смолкъ при этихъ крикахъ: всѣ ожидали, какъ поступитъ Аверкій. Святитель сжалился надъ бѣсноватыми и началъ молить Бога объ исцѣленіи юношей, послѣ чего они почувствовали себя совершенно здоровыми и со слезами начали благодарить святителя. Это чудесное исцѣленіе смягчило ярость народа, который увидѣлъ въ Аверкіи не врага, а цѣлителя и благодѣтеля. Вмѣсто криковъ гнѣва и ненависти въ толпѣ начали раздаваться возгласы: „единъ есть Богъ истинный, Котораго Аверкій проповѣдуетъ“. Многіе стали обращаться къ Аверкію съ словами: „скажи намъ, человѣкъ Божій, приметъ ли насъ Богъ твой, если мы обратимся къ Нему?

На другой день собралось еще болѣе

народа, желавшаго получить наставленіе въ вѣрѣ и креститься, и Аверкій крестилъ въ тотъ день 500 человѣкъ. Такъ началась апостольская дѣятельность святого Аверкія. Вскорѣ весь Іераполь обратился въ христіанство.

Послѣ этого святому Аверкію пришлось быть въ Римѣ. Императоръ Маркъ Аврелій выдавалъ свою дочь замужъ, но незадолго до свадьбы она опасно заболѣла и никакія средства врачей не могли помочь ей. Тогда императоръ обратился съ просьбой къ правителю восточныхъ областей, прося его прислать въ Римъ епископа іерапольскаго, о которомъ и въ Римѣ знали, что онъ исцѣляетъ всякія болѣзни. Аверкій не замедлилъ отправиться въ Римъ и былъ принятъ императоромъ съ большими почестями. Надежды его оправдались, и по молитвѣ святителя больная выздоровѣла. Въ благодарность за исцѣленіе императоръ предлагалъ Аверкію большія богатства, *но Аверкій,* какъ истинный пастырь, *воспользовался расположеніемъ императора не для себя, а для общей пользы.* Во-первыхъ, онъ пожелалъ, чтобы всѣмъ нищимъ города Іераполя отпускалось ежегодно отъ правительства 3000 мѣръ пшеницы. Эта выдача продолжалась до царствованія Юліана отступника, который вскорѣ послѣ вступленія на престолъ прекратилъ ее. Во-вторыхъ, онъ просилъ императора построить при новоявившемся источникѣ бани, чтобы больные тѣмъ удобнѣе могли пользоваться цѣлебною водою. То и другое желаніе святителя были исполнены. Возвратившись въ Іераполь, Аверкій остальное время своей жизни провелъ въ этомъ городѣ, наставляя и утверждая свою паству въ вѣрѣ и благочестіи. Онъ скончался въ 167 году, 72 лѣтъ отъ роду. За свои великія заслуги въ распространеніи христіанства онъ получилъ наименованіе *равноапостольнаго.*

II. Возлюбленные братія! Св. Аверкій своею жизнью и дѣлами научаетъ насъ той истинѣ, что *мы должны и себя самихъ, и что имѣемъ у себя, и что зависитъ отъ насъ, посвящать на служеніе ближнимъ.* Общее благо и созиданіе ближнихъ—вотъ единственная цѣль, къ которой мы обязаны, по мѣрѣ силъ своихъ, стремиться неуклонно, и при содѣйствіи Божіей благодати не изнемогать въ семъ стремленіи, но, сколько угодно будетъ Господу, простираться далѣе, и далѣе, восходя отъ мѣры въ мѣру.

а) **Неудободосязаемою представляется эта высота для немощи нашей.** Хотя потребность любить ближняго лежитъ въ основаніи существа нашего, но самолюбіе наше, непримѣтнымъ для насъ образомъ, даетъ ложное направленіе тому, что всего для насъ естественнѣе, и когда думаемъ, что любимъ ближняго, не столько любимъ его, сколько себя самихъ. Лѣность же, плотоугодіе, малодушіе и другія страсти поставляютъ, по-видимому, еще болѣе непреодолимыя преграды между нами и ближнимъ. А если и рѣшаемся когда на доброе дѣло; то, по строгомъ испытаніи нашей совѣсти, оказывается, что, вопреки апостольскому наставленію, прежде *своихъ,* а потомъ уже *дружнихъ смотряемъ* (Филип. 2, 4). Если и отваживаемся на какія пожертвованія, то часто дѣлаемъ сіе болѣе по рвенію, или по тщеславію, нежели въ угожденіе ближнему. Если и имѣнія и силъ своихъ не щадимъ иногда на служеніе обществу; то и при семъ нерѣдко имѣемъ въ виду не одно общее благо, но и себя самихъ, похвалы, почести, именитость, добрую славу.

б) Много унизилъ и унижаетъ насъ грѣхъ. Посему трудно уже намъ кажется успѣвать даже въ дѣлѣ всего болѣе сродномъ. **Однакоже не должны мы по этой мнимой трудности отказываться отъ упрожненія въ немъ,** какъ въ чемъ-то превышающемъ наши силы и не возможномъ. Если бы и не возможно было сіе для насъ по причинѣ глубокаго поврежденія природы нашей, то *невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27): и *намъ подана вся божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3). Если ощущаемъ въ себѣ великую скудость любви при первыхъ нашихъ опытахъ на поприщѣ служенія ближнему, то это показываетъ только, что должны мы употребить вящшія усилія для обогащенія себя ею. Ибо то и прочно и вожделѣнно, что пріобрѣтается не скоро и съ великимъ напряженіемъ силъ. Если и послѣ многократныхъ опытовъ оказывается, что къ усердному попеченію о благѣ другихъ много примѣшивается еще и своекорыстія; то и это да не приводитъ

насъ въ малодушіе. Апостолъ радовался, когда иные проповѣдывали Христа и *нечисть* (Фил. 1, 16): потому что и такая проповѣдь служила къ распространенію на землѣ царства Христова. Добро, которое сдѣлано ближнему, всегда есть добро, не останется вовсе безплоднымъ для сдѣлавшаго, если къ совершенію его приступаетъ онъ и не изъ одного побужденія совершенной любви; можно надѣяться, что, по крайней мѣрѣ, молитвы облагодѣтельствованныхъ исходатайствуютъ у Бога милость, и дарована ему будетъ сила искоренить въ себѣ болѣзнь самоугожденія, если только самъ не воспрепятствуетъ сему упорнымъ коснѣніемъ въ оной. Да не отчаявается и тотъ, кто послѣ многолѣтняго служенія обществу, видя приближающійся конецъ многотрудной жизни своей, не можетъ предъ судомъ нелицемѣрной совѣсти засвидѣтельствовать о себѣ, что научился онъ наконецъ не себѣ угождать. Если много потрудился онъ въ борьбѣ съ этимъ инымъ, не отъ Бога даннымъ, но отъинуду, то есть отъ лукаваго, привзошедшимъ въ насъ закономъ—искать во всемъ своей, а не ближняго, пользы: то пусть, съ одной стороны утѣшаетъ себя мыслію, что Господь и желанія наши цѣнитъ, и труды пріемлетъ, не столько по ихъ благоуспѣшности, сколько по нашей ревности, а съ другой стороны пусть не ослабѣваетъ въ молитвахъ, прося щедроподателя, хотя при концѣ жизни, содѣлать его любвеобильнымъ.

III. Молитвами св. равноапостольнаго Аверкія да сподобитъ насъ Господь стяжать эту дѣятельную и безкорыстную любовь къ ближнимъ. (Сост. по слов. прот. П. Делицына, профес. моск. акад., изд. 1864 г.).

## Двадцать третій день.

### Поуч. 1-ое. Св. ап. Іаковъ, братъ Господень.

*(Черты истиннаго праведника).*

I. 23-го октября св. церковь празднуетъ память свят. апостола Іакова, брата Господня. Св. Іаковъ былъ сынъ Обручника Пресвятыя Дѣвы Маріи — св. Іосифа отъ покойной его жены. Съ юности онъ полюбилъ строгую жизнь: вкушалъ только хлѣбъ и воду, не употреблялъ ни вина, ни масла; на тѣлѣ носилъ острую власяницу, всю ночь проводилъ въ молитвѣ и сохранилъ чистоту дѣвства. А когда Господь училъ народъ о царствіи Божіемъ и явилъ Себя Мессіею, тогда св. Іаковъ увѣровалъ въ Него и, внимая божественнымъ словамъ Его, еще строже сталъ жить. Всѣ называли св. Іакова праведнымъ, ибо всѣ видѣли праведную жизнь его и онъ причисленъ былъ къ лику 70 апостоловъ. Отъ Господа Іисуса Христа онъ былъ поставленъ епископомъ и наученъ священнодѣйствію. Онъ былъ первымъ святителемъ и пастыремъ іерусалимской церкви. Онъ первый изложилъ и написалъ литургію, которую потомъ св. Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ сократили ради человѣческой немощи. Св. Іаковъ наставилъ на путь истинный многихъ іудеевъ и язычниковъ и написалъ соборное посланіе къ 12 колѣнамъ израильскимъ. Всѣ почитали его, не только вѣрные, но и невѣрные. Архіереи и священники жидовскіе не возбраняли ему входить во Святое святыхъ, и онъ молился тамъ за весь міръ. За святость народъ любилъ его и многіе изъ старѣйшинъ іудейскихъ вѣровали ученію его. Но книжники и фарисеи съ архіереемъ гнѣвались на него за это, и рѣшились убить его. Насталъ праздникъ Пасхи. Народу во Іерусалимъ собралось множество. Книжники и фарисеи подошли къ св. Іакову въ церкви и сказали: „праведникъ, молимъ тебя, — въ день праздника скажи поученіе къ народу, отврати его отъ Христа, Которымъ многіе прельстились, называя Его Сыномъ Божіимъ. Стань на высокой кровлѣ церковной, чтобы всѣ видѣли и слышали тебя; скажи народу, что онъ заблуждается, вѣруя въ распятаго Христа“. Св. апостолъ взошелъ на высоту и сказалъ громкимъ голосомъ: „что спрашиваете меня о Сынѣ человѣческомъ, Который волею пострадалъ, распялся и въ третій день воскресъ изъ гроба? Онъ нынѣ сѣдитъ на небесахъ и опять придетъ на облакахъ небесныхъ судить живыхъ и мертвыхъ“.—Народъ обрадовался и закричалъ: „слава Богу! Осанна Сыну Да-

видову“.—Но фарисеи и книжники въ гнѣвѣ свергнули св. апостола съ крыла церковнаго въ устрашеніе народу, и когда праведникъ упалъ, то онъ поднялся на колѣни, поднялъ руки къ небу и, молясь, сказалъ: „Господи, отпусти имъ грѣхъ сей, ибо не знаютъ что творятъ“. Но іудеи бросали на него камнями. Святое тѣло его погребено близъ церкви. Онъ управлялъ іерусалимскою церковію тридцать лѣтъ.

II. Братіе! Апостола Іакова при жизни называли праведникомъ. Хорошо получить такое названіе, но хорошо тогда, когда кто заслуженно носитъ его. Можно называться праведникомъ, можно и самому пожалуй думать о себѣ, какъ о праведникѣ, и при всемъ томъ не быть на самомъ дѣлѣ таковымъ.

**Какія же черты истинно праведнаго человѣка? Укажемъ ихъ, судя по жизни праведнаго Іакова.**

а) **Апостолъ Іаковъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ возлюбилъ молитву, постъ самый строгій и тѣлесную чистоту.** Вотъ что необходимо и для всякаго, желающаго достигнуть истинной праведности. Истинно праведный человѣкъ не ограничивается тѣмъ, что молится утромъ и вечеромъ, неопустительно бываетъ въ храмѣ во дни воскресные и праздничные; онъ кромѣ этого и въ продолженіе дня старается улучить хотя малое время для молитвы, — въ извѣстный часъ онъ оставляетъ свое дѣло и повергается предъ Господомъ; онъ и среди ночи оставляетъ свое ложе и становится на молитву. Онъ старается быть постоянно въ молитвенномъ расположеніи духа. Такъ и относительно поста. Только бы позволяли ему силы, онъ строго соблюдаетъ всѣ посты установленные церковію, особенно великій постъ и среду и пятницу каждой седмицы, — онъ постится съ любовію, принося самого себя въ жертву Богу, выражая подражаніе посту Спасителя, послушаніе св. церкви, чувство благодаренія Господу за Его милости, и наипаче скорбь о грѣхахъ своихъ. Пусть у него, какъ живущаго въ мірѣ среди соблазновъ, много случаевъ къ нарушенію поста, онъ найдетъ постъ и среди самой роскошной трапезы, употребляя пищу и питіе въ самомъ маломъ количествѣ. А тѣлесная чистота, которую мы видѣли въ апостолѣ Іаковѣ? Кто же изъ богобоязненныхъ христіанъ не поищетъ и ее? Кто не соблюдетъ ее до брака и въ брачномъ состояніи? При каждомъ искушеніи богобоязненный христіанинъ восклицаетъ вмѣстѣ съ Іосифомъ: *како сотворю глаголъ злый сей и согрѣшу предъ Богомъ?* — Вотъ каковъ истинно благочестивый человѣкъ. Есть ли въ комъ изъ насъ все это? Если есть, то искренно благочестивъ такой христіанинъ; если нѣтъ, – онъ только кажется таковымъ.

б) **Ап. Іаковъ горѣлъ ревностію по вѣрѣ и о спасеніи другихъ.** Онъ эту ревность запечатлѣлъ мученическою смертію.

А въ наше время истинно благочестивый развѣ не таковъ долженъ быть? Развѣ онъ можетъ спокойно смотрѣть, какъ ругаются нынѣ надъ вѣрою, какъ нагло, безстыдно измѣняютъ обязанностямъ вѣры? Развѣ не болѣзнь его сердцу видѣть, какъ безобразно нынѣ проводятъ время праздниковъ, постовъ, – какъ всѣ охладѣваютъ къ церкви, таинствамъ? Развѣ онъ не готовъ пожертвовать собою, жизнію, чѣмъ угодно, только бы всѣ знали Бога, помнили Его, любили Его, служили Ему? Да, истинно благочестивый и нынѣ въ душѣ страдаетъ и мучится, взирая на окружающее его беззаконіе. Счастливъ тотъ, кто имѣетъ такую ревность о вѣрѣ, о спасеніи другихъ,— онъ истинный христіанинъ, его благочестіе искреннее. Если же кто не достигъ сего, возскорби о себѣ, и возжелай и домогайся лучшаго.

в) **Апостолъ Іаковъ, свергнутый съ высоты и побиваемый камнями, молился за своихъ враговъ.** Вотъ еще непремѣнная и, можно сказать, самая главная черта истинно благочестиваго. Есть люди, которые и въ храмѣ часто бываютъ, и долго молятся, и посты сохраняютъ, кажутся благочестивыми, — но крайне самолюбивы; какъ-нибудь ненамѣренно оскорбите ихъ, и они постараются непремѣнно отомстить вамъ жестокимъ образомъ. Понятно, каково ихъ благочестіе: безъ любви въ сердцѣ, со злобою въ душѣ благочестіе немыслимо. Носящій въ сердцѣ злобу на другихъ—служитель врага, а не Христа. Господь никакихъ подвиговъ не принимаетъ безъ любви. *Если все имѣніе мое раздамъ, если тѣло предамъ на сожженіе, а любви имѣть не буду, никакой пользы мнѣ нѣтъ,* говоритъ

апостолъ. Да и какъ же иначе? Богу любви развѣ можно угодить безъ любви? Что молитва злобнаго человѣка? Это кадило безъ огня. Что милостыня? Это жертва Каина, не восходящая до неба.

Христіанская любовь простирается даже на враговъ. Въ этомъ отличіе любви христіанской отъ языческой. Въ этомъ все достоинство любви. Тяжело любить враговъ: просите любви у Бога любви. Тотъ, Кто научилъ молиться за враговъ, подастъ ее и намъ. Итакъ, будетъ ли врагъ отнимать у насъ доброе имя, поносить насъ, укорять насъ, угрожать намъ, даже дѣломъ вредить намъ, отвѣтимъ на это христіанскимъ прощеніемъ, незлобіемъ, терпѣніемъ, если можно—и молчаніемъ. Пожалѣемъ злыхъ людей и помолимся о нихъ, да не погибнутъ они за злобу и въ злобѣ своей. Будетъ въ насъ любовь, будетъ и искреннее благочестіе, безъ любви же мы еще и не начинали жить для Христа. (См. Душ. чт. за 1886 г. октябрь).

III. Мы видѣли, брат., кто и какой христіанинъ истинно благочестивый, по примѣру праведнаго апостола Іакова. Будемъ, насколько возможно, подражать ему, да поможетъ и намъ Господь стяжать духъ истиннаго, а не фарисейскаго благочестія. Онъ былъ строгій подвижникъ, великій молитвенникъ и постникъ. Возревнуемъ и мы объ угожденіи Господу подобными подвигами. Онъ пламенѣлъ любовію къ вѣрѣ и ревность по вѣрѣ запечатлѣлъ мученичествомъ. Потщимся и мы утвердить себя въ ревности по вѣрѣ до готовности за вѣрность Христу и евангелію положить жизнь свою. Онъ былъ незлобивъ и молился за враговъ своихъ. Будемъ и мы упражнять себя въ добродѣтели незлобія и кротости, прощать обидчиковъ нашихъ, жить въ мирѣ съ ненавидящими миръ. (Сост. по указ. источн.).

## Поуч. 2-е. Св. апостолъ Іаковъ, братъ Господень по плоти.

(*Уроки для подражанія: а) христіанинъ не долженъ никогда измѣнять правдѣ и б) долженъ любить враговъ своихъ по заповѣди І. Христа*).

I. Св. нынѣ прославляемый въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ апостолъ Іаковъ былъ сынъ Іосифа обрученника отъ первой его супруги и потому называется братомъ Господнимъ. По преданію Іаковъ сопутствовалъ Пресвятой Богородицѣ, когда Она съ Іосифомъ, по повелѣнію Божію, бѣжала въ Египетъ, чтобы спасти Божественнаго Младенца отъ злобы Иродовой. Отъ юности своей св. Іаковъ возлюбилъ строгое благочестивое житіе. Отвергая всякое плотское услажденіе и упокоеніе, онъ не вкушалъ ни вина, ни мяса, не стригъ волосъ, не ходилъ въ баню, не намащалъ тѣла своего елеемъ, не носилъ мягкихъ одеждъ, но острую власяницу. Въ молитвѣ онъ подвизался столь усердно, что отъ частыхъ колѣнопреклоненій кожа на колѣнахъ его огрубѣла, какъ верблюжья. За такую добродѣтельную жизнь Іаковъ пользовался столь великимъ уваженіемъ между іудеями и ихъ начальниками, что ему одному отъ первосвященника было дано позволеніе входить во святая святыхъ — внутреннее отдѣленіе храма, куда св. Іаковъ уединялся для молитвы. Всему народу онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ праведнаго. Еще большимъ почтеніемъ св. Іаковъ пользовался въ первоначальномъ обществѣ христіанскомъ. Онъ былъ первостоятелемъ, т. е. епископомъ, церкви іерусалимской и вокругъ него всегда собиралось множество народа, не только затѣмъ, чтобы послушать слова его, но и чтобы коснуться края ризъ его. Успѣхъ его проповѣди о Христѣ возбудилъ вниманіе и зависть іудейскихъ начальниковъ, которые умыслили погубить его. Съ этою цѣлію воспользовавшись отсутствіемъ римскаго правителя въ Іерусалимѣ, враги вѣры Христовой окружили св. Іакова въ церкви и просили его, чтобы онъ, въ присутствіи всего народа, во множествѣ собравшагося въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, торжественно предъ всѣми исповѣдалъ, что христіане заблуждаются, вѣруя въ І. Христа, Сына Божія. Они насильно взвели святого праведника на кровлю храма, чтобы всѣ могли услышать его правдивое слово. Но сильно ошиблись въ своемъ разсчетѣ враги Христовы: изъ устъ святого исповѣдника вѣры Христовой они услышали небоязненное предъ всѣмъ сонмомъ іудеевъ слово о Божествѣ І. Христа, Сына Бо-

жія. „Для чего, въ слухъ всѣхъ возгласилъ св. Іаковъ, спрашиваете меня о Сынѣ человѣческомъ? Онъ пострадалъ, умеръ и воскресъ, и нынѣ сидитъ на небесахъ одесную Бога и опять придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ“. Слыша такія слова, многіе увѣровали во Христа и съ радостію воскликнули: „осанна Сыну Давидову“. А книжники и фарисеи говорили между собою: „худо мы сдѣлали, давши Іисусу такое свидѣтельство отъ почитаемаго всѣми мужа“. Дабы страхомъ отвратить отъ вѣры сему свидѣтельству, они съ яростію набросились на праведника и низвергнули его съ крыши, крича: „и праведный заблуждается“. Разбившись отъ паденія съ высоты, св. Іаковъ не вдругъ умеръ, но имѣлъ еще силы приподняться на колѣна и произнести молитву за враговъ своихъ. Не смотря на то, ожесточенные іудеи бросали на него камни и одинъ изъ нихъ ударомъ по головѣ прекратилъ жизнь святого исповѣдника и мученика Христова. Это было въ 62 году по Р. Христовѣ.

II. Изъ обстоятельствъ мученической кончины св. ап. Іакова открываются два урока для нашего назиданія: не измѣняй никогда правдѣ и люби враговъ.

а) **Св. Іаковъ не измѣнилъ правдѣ предъ лицемъ враговъ І. Христа**, не убоялся ихъ злобы, не уклонился отъ прямого отвѣта, но по свойству своего твердаго и высоконравственнаго характера далъ ясный и рѣшительный отвѣтъ вопрошавшимъ объ истинѣ. Книжники же и фарисеи, чтившіе Іакова, какъ мужа праведнаго, быстро измѣнили понятіе о праведникѣ, попрали правду и истину, какъ скоро оказалось, что эта правда колола имъ глаза, была противна ихъ предубѣжденіямъ. Они убили праведника, котораго за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ хвалили за правдивость, но они не въ силахъ были подавить правду Божію. Эта правда, возвѣщенная о І. Христѣ св. Іаковомъ и другими безчисленными исповѣдниками послѣдующихъ временъ, восторжествовала въ мірѣ, не смотря на жестокія многовѣковыя гоненія. Да будетъ же намъ, братіе, это торжество правды живымъ и дѣйствительнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы на всѣхъ путяхъ жизни нашей не только соблюдать правду въ словѣ и дѣлѣ, но и небоязненно исповѣдывать ее предъ всѣми. Нынѣ намъ не предстоитъ такого подвига исповѣданія истины, къ какому призываемы были въ прежнее время члены первенствующей церкви Христовой. Но предъ нами и теперь открывается много случаевъ свидѣтельствовать правду и истину во имя І. Христа и предъ лицемъ Его Божественнаго закона, напечатлѣннаго въ евангеліи. Такъ, призываемые къ свидѣтельству въ судахъ, поставляемые въ должности судей и другихъ дѣятелей правды гражданской, приглашаемые къ подачѣ своего голоса въ общественныхъ дѣлахъ, мы, по долгу званія христіанскаго, должны свято блюсти правду и не измѣнять ей ни въ чемъ изъ корысти и страха, будучи убѣждены, что если бы ради сохраненія правды и пришлось намъ пожертвовать чѣмъ нибудь и даже пострадать, то эта жертва благоугодна Богу, благотворна для ближнихъ, для всего общества, счастіе котораго и возвышается воцареніемъ среди людей правды.

б) **Примѣръ св. ап. Іакова, молившагося за своихъ враговъ** въ предсмертныя минуты, и слѣдовательно любившаго ихъ христіанскою любовію, **да побудитъ же и насъ любить по-христіански нашихъ враговъ.**

**Что значитъ любить враговъ?**—Любить враговъ значитъ уважать враговъ, какъ созданныхъ по образу Божію, какъ нашихъ братьевъ и сестеръ, какъ соискупленныхъ Іисусомъ Христомъ, какъ людей, которымъ отъ Господа Бога назначено одно съ нами вѣчное блаженство,—уважать ихъ, питать къ нимъ братское благорасположеніе, и посему оказывать сострадание къ нимъ по ихъ погибельному состоянію, искренно желать ихъ обращенія къ Богу, молиться о ихъ просвѣщеніи и исправленіи, способствовать трудящимся надъ ихъ обращеніемъ, прощать ихъ за дѣлаемыя ими намъ обиды, нимало не питать въ себѣ къ нимъ злобы и ненависти и охотно помогать имъ въ ихъ нуждахъ, чѣмъ можемъ. Вообще заповѣдью о любви ко врагамъ внушается намъ искреннее христіанское благорасположеніе къ нимъ, какъ къ братьямъ нашимъ. Вотъ въ чемъ состоитъ истинная любовь ко врагамъ!

Конечно, нельзя отвергать, что труд-

но желать добра тому, кто желаетъ намъ зла; трудно оставить въ покоѣ доброе имя того, кто чернитъ наше; особенно трудно дѣлать добро тому, кто дѣлаетъ намъ зло, и молиться о благѣ того, кто старается разрушить благо наше. Но это необходимо. Ибо *аще любви не имамъ, ничтоже есмь*, говоритъ св. апостолъ (1 Кор. 13. 2). А кто не любитъ враговъ, у того нѣтъ любви къ ближнему!

Чтобъ мы не оставили заповѣди о любви ко врагамъ безъ исполненія, и исполняли ее усердно, Сынъ Божій побуждаетъ насъ къ исполненію ея радостнѣйшими обѣтованіями, собственнымъ примѣромъ и сильною угрозою за неисполненіе.

аа) **Любящимъ враговъ Господь обѣщаетъ прощеніе грѣховъ:** *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ*, сказалъ Онъ, *отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Мѳ. 6, 14).

бб) Далѣе, **кто любитъ враговъ, тѣ,** какъ удостовѣряетъ Господь, **получатъ величайшую награду—будутъ сынами Божіими.** Ибо, сказавъ: *любите враги ваша*, Онъ тотчасъ присовокупилъ: *и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго: яко Той благъ есть на неблагодарныя и злыя* (Лук. 6, 35). Но ежели любящіе враговъ будутъ чадами Божіими; то, несомнѣнно, они будутъ, по увѣренію апостола, *и наслѣдницы Богу, со наслѣдницы Христу* (Рим. 8, 17).

вв) **Кто не любитъ своихъ враговъ, тотъ** на страшномъ судѣ **подвергнется ужасной бѣдѣ.** Слѣдовательно, тогда съ нимъ поступлено будетъ такъ же, какъ, по сказанію Господа, поступлено съ рабомъ немилосердымъ къ своему должнику. *Прогнѣвався Господь его, предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой* (Мѳ. 18, 34).

III. Молитвами св. ап. Іакова да поможетъ намъ Богъ никогда не измѣнять правдѣ и истинѣ и исполнять св. и спасительную заповѣдь нашего Господа: любить нашихъ враговъ, и тѣмъ привлечь къ себѣ милость и любовь Божію (Сост. свящ. Г. Д—ко по проп. Григорія, архіеп. каз. т. I и др. источн.).

## Двадцать четвертый день.

### Поуч. 1-ое. Препод. Ареѳа печерскій.

*(Объ отношеніи къ богатству).*

I. Св. преподобный Ареѳа, память коего совершается нынѣ, подвизался въ кіево-печерской обители. Сначала онъ одержимъ былъ грѣхомъ скупости. Имѣя у себя большія деньги, онъ не только не подавалъ милостыни, но даже и самому себѣ отказывалъ въ крайнихъ нуждахъ. Однажды воры украли деньги у Ареѳы, и онъ чуть не лишилъ себя жизни. Но Самъ Господь, во время болѣзни, вразумилъ его видѣніемъ. Св. Ареѳа такъ разсказывалъ объ этомъ видѣніи: „когда я лежалъ больной, вотъ приходятъ ко мнѣ въ келлію ангелы и за ними бѣсы. Бѣсы говорятъ, что я не прославилъ, а похулилъ Бога за пропажу денегъ, и потому долженъ принадлежать имъ. Тогда ангелы обратились ко мнѣ и сказали: „если бы ты благодарилъ Бога за похищенное у тебя имѣніе, то это вмѣнилось бы тебѣ въ милостыню, какъ нѣкогда Іову, потому что терпѣливое перенесеніе потери равносильно добровольной раздачѣ милостыни“. Когда ангелы сказали мнѣ такъ, то я раскаялся, сказавъ: „Господи, помилуй! Твое было то, чего я лишился, и я не жалѣю о немъ“. Послѣ того Ареѳа совершенно измѣнился, такъ что всѣ удивлялись его перемѣнѣ, и сдѣлался затворникомъ. Въ затворѣ и скончался около 1220 г. Нетлѣнныя мощи его почиваютъ въ кіево-печерской пещерѣ.

II. Въ день препод. Ареѳы печерскаго, нѣкогда страдавшаго скупостью, т. е. неправильнымъ отношеніемъ къ богатству, отъ чего онъ скоро уврачевался при помощи благодати Божіей, умѣстно будетъ побесѣдовать о неправильныхъ отношеніяхъ къ богатству многихъ христіанъ нашего времени.

Всѣхъ богатыхъ въ мірѣ можно подраздѣлить на три разряда.

а) **Одни изъ богатыхъ до того пристращаются къ богатству, что у нихъ въ сердцѣ не остается мѣста для любви къ Богу и ближнему.** Таковые не въ Богѣ полагаютъ крѣпость свою, а надѣются на множество богатства своего (Псал. 51, 9). Богатолюбецъ для скопленія богатства не останавливается ни предъ ка-

кими средствами: прибѣгаетъ къ обману, хищенію, грабительству, мздоимству, ростовщичеству, святотатству, прижимкамъ, подлогамъ и смертоубійству. Для страстно привязаннаго къ богатству оно становится идоломъ, коему онъ приноситъ въ жертву и дѣвственную чистоту тѣла, и спокойствіе сердца, и вѣчное спасеніе души, и благоденствіе семейства, и благополучіе ближняго, и вѣрность и преданность Богу. Корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры, и сами себя подвергли многимъ скорбямъ (1 Тим. 6, 10), учитъ апостолъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: знайте, что никакой блудникъ или нечистый, или любостяжатель, который есть идолопоклонникъ, не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога (Еф. 5, 5).

б) **А другіе изъ богачей, хотя не проявляютъ чрезмѣрной привязанности къ богатству, но все-таки находятъ удовольствіе въ обладаніи большимъ богатствомъ;** хотя боятся Бога, хранятъ Его законъ, не касаются чужого, а еще удѣляютъ другимъ нѣсколько своего, но разстаться вовсе съ своимъ имѣніемъ не желаютъ. Таковъ былъ упоминаемый въ евангеліи богатый юноша: онъ не послушался совѣта Спасителя продать имѣніе свое и раздать его нищимъ, хотя желалъ достигнуть высшаго нравственнаго совершенства и получить сокровище на небесахъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ словахъ І. Христа о продажѣ и раздачѣ имѣнія заключается не заповѣдь обязательная для всѣхъ, а совѣтъ ищущимъ духовнаго совершенства. Св. авва Дороѳей говоритъ: вотъ Господь не сказалъ: продаждь имѣніе твое въ видѣ повелѣнія, но въ видѣ совѣта, потому что выраженіе: *аще хощеши*, означаетъ не приказаніе, а совѣтъ.

О богачахъ такого рода сказано Господомъ І. Христомъ, что для нихъ трудно, но не невозможно войти въ царство Божіе. Трудность эта состоитъ во томъ, что при погонѣ за наживой трудно имъ соблюсти себя отъ неправды, какъ трудно ходящему среди тернія не наколоть руки или ноги. Желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствія и пагубу (1 Тим. 6, 9), учитъ апостолъ Павелъ. Трудно имъ, при желаніи скопить больше богатства, уберечь себя отъ пристрастія къ богатству, которое легко можетъ погасить въ сердцахъ ихъ любовь къ Богу. Спаситель, объясняя притчу Свою о сѣмени, падшемъ посреди тернія, говоритъ: а сѣмя, упадшее въ терніе, это тѣ, которые слушаютъ слово Божіе, но, отходя, заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими подавляются и не приносятъ плода (Лук. 8, 14). По сей-то причинѣ премудрый Соломонъ и просилъ Бога не давать ему великаго богатства, говоря: не давай мнѣ богатства, дабы пресытившись я не отрекся Тебя (Прит. 30, 8, 9).

в) **Наконецъ, есть такіе богачи, которымъ не только возможно, но и весьма удобно спастись.** Это тѣ изъ богатыхъ, которые не имѣютъ никакого пристрастія къ богатству. Даетъ имъ богатство Богъ, они благодарятъ за него Благодателя, употребляя при семъ и съ своей стороны благоразуміе и трудъ съ молитвою; отнимаетъ его, не ропщутъ и предаются въ волю Божію, зная, что Господь не оставитъ ихъ (Евр. 13, 3); имѣя пропитаніе и одежду, бываютъ довольны тѣмъ (1 Тим. 6, 8). Лишась богатства, они обыкновенно такъ говорятъ: Господь далъ, Господь и взялъ; какъ угодно было Господу, такъ и случилось; да будетъ имя Господне благословенно (Іов. 1, 26). Полученное богатство тщатся употреблять не въ свое только удовольствіе, не на удовлетвореніе всевозможныхъ своихъ прихотей, не на поддержаніе одной своей спѣси, а во славу Божію и благо ближнихъ, на устройство и украшеніе храмовъ Господнихъ и обителей иноческихъ, на созиданіе богадѣленъ, больницъ и пріютовъ для увѣчныхъ, больныхъ и безпріютныхъ, на открытіе столовыхъ для безпомощныхъ вдовъ, сиротъ и голодающихъ, на снабженіе школъ учебными принадлежностями для просвѣщенія темнаго люда, на выкупъ посаженныхъ въ тюрьму за долги и недоимки и тому подобныя благотворенія При такомъ благоразумномъ употребленіи дарованнаго имъ богатства не ждетъ ли богатыхъ привѣтъ отъ Господа одинаковый съ вѣрнымъ и благимъ рабомъ: въ маломъ вы бы-

ли вѣрны, надъ многимъ васъ поставлю, войдите въ радость Господа своего. Рѣдки такіе избранники, но все-таки находятся. Къ числу такихъ избранниковъ принадлежатъ ветхозавѣтные праотецъ Авраамъ, патріархъ Іаковъ, многострадальный Іовъ и царь Давидъ. Праотецъ *Авраамъ* слылъ богатѣйшимъ въ своемъ родѣ, но сподобился еще при жизни принять къ себѣ въ шатеръ Самого Господа съ двуми ангелами и удостоился наименованія другомъ Божіимъ. Патріархъ *Іаковъ,* не смотря на то, что владѣлъ множествомъ скота и имѣлъ не мало рабовъ и рабынь, былъ у Бога возлюбленнымъ. *Іовъ* оказался въ очахъ Божіихъ праведнѣйшимъ паче другихъ людей, хотя въ дому его находилось чрезвычайное изобиліе всего. Царю *Давиду* не помѣшало войти на небо его царское величіе и обладаніе всѣми сокровищами земли израильской.

III. Итакъ, бр. хр., **ежели кто находитъ въ богатствѣ препятствіе для себя къ упражненію въ добрыхъ дѣлахъ,** къ нравственному самоусовершенствованію, **тотъ пусть постарается поступать по совѣту Спасителя, данному богатому юношѣ:** для человѣка, находящаго въ богатствѣ препятствіе къ нравственному усовершенствованію, лучше здѣсь терпѣть всѣ невзгоды бѣдности, лишь бы только по смерти наслѣдовать царство небесное, лучше отказаться отъ временныхъ наслажденій и возможныхъ удовольствій, нежели въ вѣчности быть вверженнымъ въ геенну огненную. (См. пропов. прилож. къ Рук. для с. паст. 1890 г. авг.).

**А если кто не чувствуетъ въ себѣ привязанности къ богатству,** равнодушно относится къ обладанію имъ, **тотъ пусть пользуется и богатствомъ** для удобствъ жизни; только отъ избытковъ своихъ удѣляетъ бѣдствующимъ и нуждающимся ближнимъ, жертвуетъ на устройство храмовъ Господнихъ, богадѣленъ, больницъ, школъ и другихъ богоугодныхъ заведеній; смотритъ на имущество, не какъ на собственность свою, а какъ на добро Божіе; считаетъ себя не хозяиномъ богатства, ему отъ Бога даннаго, а только приставникомъ и распорядителемъ богатства. Для правильно смотрящаго на богатство и благоразумно пользующагося имъ не только не невозможно, а и удобно войти въ царствіе Божіе.

Кто же пристрастился къ богатству до безумія, работаетъ ему какъ идолу, возлагаетъ на него всю свою надежду, для пріобрѣтенія его не пренебрегаетъ никакими средствами законными и незаконными, честными и безчестными, тотъ узритъ на себѣ исполненіе словъ Христовыхъ: скорѣе верблюдъ пройдетъ сквозь игольныя уши, нежели богатый войдетъ въ царствіе Божіе. Аминь (Сост. священ. Григорій Дьяченко съ дополн. по указ. источн.).

## Поуч. 2-ое. Препод. Арееа печерскій.

(*Современное идолопоклонство*),

I. Въ день преподобнаго нынѣ прославляемаго Арееы печерскаго, нѣкогда страдавшаго скупостію и сдѣлавшаго себѣ изъ своего богатства идола, пока благодать Божія не поставила его въ правильныя отношенія къ земнымъ стяжаніямъ, умѣстно будетъ, братіе мои возлюбленные, побесѣдовать съ вами о нашемъ идолопоклонствѣ—не языческимъ божествамъ, но разнымъ страстямъ и порокамъ.

II. Древніе, не знавшіе истиннаго Бога народы, поклонялись ложнымъ богамъ. Къ нимъ по временамъ присоединялись даже евреи — знавшіе истиннаго Бога. Не поклонялись ли они божествамъ: „Астартѣ, мерзости сидонской, и Хамосу, мерзости моавитской, и Милхому, мерзости аммонитской“? (IV Цар. XXIII, 13). Послѣднему поклонники приносили въ жертву даже своихъ дѣтей.

И эти божества были воплощеніемъ и обоготвореніемъ тѣлесныхъ похотей и естественныхъ силъ природы; они представляли собою образцы страстей и приводили ко всеобщему нечестію и распущенности нравовъ. Люди поклонялись Молоху, потому что страхъ преступныхъ сердецъ дѣлалъ ихъ кровожадными и жестокими. Они боготворили Ваал-Фегора (Числ. XXV, 3), потому что сами себя развращали, жертвуя въ честь его своимъ цѣломудріемъ. Они поклонялись Маммонѣ (Лк. XVI, 13), потому что больше любили золото, нежели Бога.

Безъ сомнѣнія, далеко не ко всѣмъ богатымъ относится сказанное, но только къ нѣкоторымъ, пристрастившимся къ нему до безумія и изгнавшимъ изъ своего сердца всякое человѣческое состраданіе. Есть и такіе богатые, которые почитаютъ за величайшее наслажденіе расточать свое богатство на дѣла человѣколюбія и на такія учрежденія, которыя служатъ ко славѣ Божіей. Честь, слава и вѣчное блаженство имъ, — стыдъ, позоръ и вѣчное горе себялюбивымъ богачамъ.

а) **Къ сожалѣнію, въ наше время есть много поклонниковъ Маммонѣ, богу богатствъ, которые совершенно равнодушны къ страданіямъ своихъ ближнихъ.** Имъ все равно: орошено ли золото слезами вдовицъ, или окрашено человѣческою кровью, лишь бы забрать его и запрятать въ свои ломящіеся, переполненные сундуки. Развѣ это идолопоклонство безвреднѣе другого? Развѣ святой апостолъ Павелъ не говоритъ о „любостяжаніи, которое есть идолослуженіе“ (Кол. III; 5)?

б) **Развѣ теперь нѣтъ поклонниковъ Ваала, бога чувственности и нечистоты,** такъ же какъ и въ пустынѣ, гдѣ „развратился народъ“ въ то время, когда Моисей говорилъ съ Богомъ на Синайской горѣ (Исх. XXXII, 7)?

Не нужно ли другого Моисея, который повергъ бы въ прахъ этихъ чувственныхъ идоловъ? Не достаточно ли этого, чтобы разгнѣвать Бога и побудить Его поступить съ нами подобно тому, какъ Онъ поступилъ съ Содомомъ и Гоморрой?

в) **Развѣ нѣтъ у насъ бога пьянства со всѣми ужасными послѣдствіями служенія ему?** Иностранные изслѣдователи и русскіе писатели въ одинъ голосъ намъ говорятъ, что нѣтъ болѣе ужасной нищеты и зловонной грязи, чѣмъ въ столичныхъ городахъ; и это несмотря на наши законы, несмотря на избытокъ громаднаго богатства, несмотря на милліоны, истраченные на наше воспитаніе, и не смотря на размноженіе всякихъ уставовъ! Въ чемъ главная причина всему этому? Главная причина этого грустнаго явленія, какъ знаетъ всякій мало-мальски знакомый съ бѣднымъ классомъ, заключается въ пьянствѣ.

Спросите у вѣрнаго и опытнаго духовенства бѣдныхъ приходовъ; спросите у полиціи, у начальства, у мирового судьи, у тюремнаго священника; спросите больничныхъ докторовъ, директоровъ домовъ умалишенныхъ; спросите школьныхъ учителей въ бѣдныхъ участкахъ, и всѣ они вамъ отвѣтятъ тѣмъ же словомъ — пьянство. Это—пьянство, которое повергаетъ въ нищету тысячи, которое каждый годъ убиваетъ сотни и тысячи людей; которое подтачиваетъ безчисленное множество жизней; которое нарушаетъ миръ тысячи семей; которое зажигаетъ адское пламя во многихъ домахъ; которое причиняетъ такую смертность дѣтямъ.

„Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ; возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Матѳ. XXII, 37—39).

Многіе изъ насъ не поняли этихъ заповѣдей какъ слѣдуетъ, и очень немногіе —хоть сколько-нибудь, хотя это такія св. и великія заповѣди, безъ исполненія которыхъ нѣтъ возможности наслѣдовать царствіе Божіе. Еслибы изъ насъ ктонибудь понялъ ихъ значеніе, то, несомнѣнно, усвоилъ бы себѣ правило, которое сдѣлало бы невозможнымъ для него вести жизнь сознательно грѣшную! (См. Духовно-нравств. бесѣды Фаррара).

III. Благочестивые и христолюбивые слушатели! ни одинъ изъ дурныхъ людей не могъ бы вести жизнь подобную его, если бы онъ истинно понялъ значеніе первой заповѣди: „и изрекъ Богъ всѣ слова сіи, говоря: Я Господь Богъ твой... да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицомъ Моимъ“ (Исх. XX, 1–3).

Христіане, раньше чѣмъ мы спросимъ себя, любимъ ли мы І. Христа, нашего Спасителя, или нѣтъ, не слѣдуетъ ли намъ поставить себѣ вопросъ: вѣруемъ ли мы въ Бога? Эти слова требуютъ отъ насъ полнаго чистосердечія.

Когда намъ говорятъ, что Господь Богъ — ревнитель (Исх. XX, 5), то это значитъ, что для Него раздѣленное служеніе—не служеніе, и что Онъ не можетъ допустить, чтобы сердце человѣка могло принадлежать больше Молоху, Маммонѣ и Ваалу, нежели Ему. Онъ на нашемъ пути и надъ

нашей постелью. Онъ знаетъ всякую мысль нашего сердца. Подобно тому, какъ глаза портрета, по-видимому, слѣдятъ за нами по комнатѣ, такъ глазъ Господень слѣдитъ за нами вездѣ. Въ подобныхъ случаяхъ одни испытываютъ, быть можетъ, страшное чувство, а другіе, напротивъ, благоговѣйное.

Но для праведнаго человѣка знать, что Богъ видитъ его, и что взоръ Его всегда управляетъ имъ, это великое благодѣяніе. Многіе совершаютъ страшные грѣхи; и хотя жизнь ихъ вся соткана изъ лицемѣрія, но, несмотря на все это, они полнѣютъ и кажутся здоровыми. У другихъ, наоборотъ, самая легкая и простительная, по мнѣнію людей, ошибка падаетъ огненной искрой на ихъ нѣжной совѣсти. Какая разница между этими людьми? Преступникъ говоритъ: „нѣтъ Бога" или „Богу то все равно". Праведный человѣкъ знаетъ, что сдѣлайся онъ невидимъ, а два свидѣтеля (два глаза Божіи) всетаки увидятъ его проступокъ, и это будетъ хуже, чѣмъ еслибъ весь міръ узналъ о немъ. Онъ самъ будетъ сознавать свою вину, и она будетъ мучить его скрытымъ стыдомъ. Богъ будетъ знать, и одна мысль, что онъ оскорбилъ Его или сталъ чуждымъ Ему, будетъ терзать его сердце. И поэтому онъ никогда не старается и не желаетъ скрыться отъ Бога. Его жизнью руководитъ св. и спасительная истина: „Богъ видитъ меня". Это становится для него первой и главной побудительной причиной къ добродѣтели; если онъ, несмотря на человѣческую слабость, въ состояніи придерживаться не только буквально, но и душевно, всѣхъ остальныхъ заповѣдей Господа, то это потому, что, какъ христіанинъ, онъ научился исповѣдывать Іисуса Христа, какъ Сына Божія, и придя къ Отцу посредствомъ Сына, онъ узналъ значеніе этихъ словъ: „и изрекъ Богъ всѣ слова сіи, говоря: Я Господь Богъ твой... да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ" (Исх. XX, 1—3). (Сост. свящ. Г. Дьяченко съ дополн. по указ. источн.).

---

## Поуч. 3-е. Праздн. ик. Б. Мат. Всѣхъ скорбящихъ радости.

*(Во всѣхъ случаяхъ жизни прибѣгай съ молитвою къ Пресв. Богородицѣ).*

I. Нынѣшній день совершается празднество чудотворной иконѣ Пресвятой Богородицы *всѣхъ скорбящихъ радости*, установленное съ 1688 года по слѣдующему поводу. Евѳимія, сестра патріарха Іоакима, сильно страдала отъ раны въ боку и уже почти не надѣялась на выздоровленіе. Однажды, проснувшись рано, она начала читать молитву: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя", потомъ велѣла себя приподнять и начала призывать Богородицу, молясь Ей. Во время молитвы она услышала голосъ: „*Евѳимія, ты такъ долго страдаешь, почему же ты не прибѣгнешь къ общей всѣхъ цѣлительницѣ?* Въ храмѣ Преображенія есть образъ Мой всѣхъ скорбящихъ радости; призови священника того храма съ этимъ образомъ и пусть онъ отслужитъ молебенъ; тогда болѣзнь твоя пройдетъ". Евѳимія узнала отъ родственниковъ, что въ храмѣ Преображенія на Ордынкѣ есть такой образъ, и поступила сообразно съ слышаннымъ, послѣ чего получила исцѣленіе.

II. Описанное происшествіе побуждаетъ насъ спросить: всѣ-ли вы, возлюбленные братія, всегда усердно молитесь Богоматери? Если кто-нибудь изъ васъ не молится Ей, или молится не отъ всего сердца, тѣхъ умоляю съ нынѣшняго же дня начать молиться Ей со всѣмъ усердіемъ: ибо Владычица есть скорая Заступница для всѣхъ христіанъ, прибѣгающихъ съ вѣрою къ Ея покрову и предстательству, — никого Она не чуждается, ни кѣмъ не пренебрегаетъ: чтобы сподобиться Ея заступленія, нужны только вѣра твердая въ силу молитвы Ея и—смиренная, искренняя молитва.

а) **Напасть какая тебя постигла, или скорбь душевная: спѣши скорѣе на молитву къ Владычицѣ**, а не ищи себѣ отрады въ какихъ нибудь земныхъ утѣшеніяхъ и развлеченіяхъ, тѣмъ болѣе не прибѣгай, для облегченія своей скорби, для забвенія напасти—къ вину, какъ это дѣлаютъ многіе. Подобныя увеселенія и утѣшенія — новыя напасти, только

не примѣтныя съ перваго раза: потому что обольстительны.

б) **Грѣхи или страсти мучаютъ тебя, или привычки недобрыя владѣютъ тобою — прибѣгай къ благосерднѣйшей Матери всѣхъ — Царицѣ Богородицѣ;** молись Ей такъ: всеблагомощная, Госпоже Богородице: вотъ мною владѣютъ такія и такія страсти и грѣхи: Ты вся можеши: Твоя молитва всесильна у Сына Твоего и Бога; покрой, заступи меня отъ меня самого, отъ моихъ грѣховныхъ страстей и привычекъ, — всѣмъ сердцемъ желаю себѣ исправленія и спасенія,—но безъ вышней помощи, безъ заступленія свыше ничего не могу сдѣлать: сдѣлаю шагъ впередъ, да потомъ цѣлыхъ десять назадъ отступлю, такъ и отталкиваетъ меня отъ Господа сила вражія. Окаяненъ я, бѣденъ и нищъ и слѣпъ и нагъ духовно: помоги мнѣ окаянному и бѣдному и слѣпому, — всею душею молю Тебя. Вѣрую, что Ты слышишь каждый вздохъ моего сердца, каждое слово, отъ сердца выходящее, и милостиво заступаешь всѣхъ, кто ищетъ усердно Твоей помощи и кого не въ конецъ обольстила лесть грѣховная. Заступи же, спаси и помилуй меня грѣшнаго!

III. Такъ будемъ молиться премилосердой Царицѣ Богородицѣ—и непремѣнно сподобимся Ея покрова и заступленія. Аминь. (Сост. Ч. М. и по „Полн. собр. сочин." прот. І. Сергіева (Кронштад.), т. I, изд. 1890 г.).

## Двадцать пятый день.

### Свв. мученики Маркіанъ и Мартирій.

*(Почему нѣкоторые люди очень много боятся смерти?)*

I. Свв. мученики Маркіанъ и Мартирій, память коихъ совершается нынѣ, были: первый чтецомъ, а вторый иподіакономъ и въ то же время оба нотаріями, т.-е. особыми чиновниками по дѣламъ церковнымъ и вмѣстѣ гражданскимъ, при константинопольскомъ патріархѣ Павлѣ. Пострадали они въ IV вѣкѣ при императорѣ Констанціи, сынѣ Константина Великаго, увлеченномъ въ ересь Арія. Патріарха сослали въ Арменію и тамъ замучили за то, что онъ не принялъ аріанства. Убѣждали Маркіана и Мартирія къ принятію ереси, предлагали имъ архіерейскія каѳедры и большія имѣнія; но святые ни за что не рѣшались измѣнить истинной вѣрѣ. Тогда осудили ихъ на смерть.

Св. мученики Маркіанъ и Мартирій съ великою *радостію* шли на страдальческую смерть, когда имъ былъ объявленъ смертный приговоръ за исповѣдываніе святой вѣры! „Смерти желали они паче живота Христа ради, говоритъ сказатель объ ихъ мученической кончинѣ. Егда же яты и на мѣсто усѣченія приведены быша, испросиша себѣ малое время къ молитвѣ, и возведше очи, и руцѣ воздѣвше горѣ, глаголаша: Господи Боже, создавый на единѣ сердца наша, разумѣваяй на вся дѣла наша, пріими въ мирѣ души рабовъ Твоихъ: зане Тебѣ ради умерщвляемся, и вмѣнихомся яко овцы заколенія. Радуемся, яко таковою смертію исходимъ отъ житія сего имене ради Твоего: сподоби убо насъ быти вѣчныя жизни причастниками у Тебе, живота нашего. Тако молящеся, егда рекоша—аминь, преклониша подъ мечъ главы своя святыя, и усѣчени быша отъ злочестивыхъ аріановъ за исповѣданіе Божества Іисусъ. Христова".

II. Страдальческая кончина мучениковъ Маркіана и Мартирія, съ величайшею *радостью* шедшихъ на смерть за вѣрность Христу, побуждаетъ насъ спросить: **почему нѣкоторые христіане такъ много боятся смерти?** — Этотъ вопросъ стоитъ отвѣта, и мы желаемъ дать посильный отвѣтъ:

а) **Первая причина, почему нѣкоторые христіане много боятся смерти, состоитъ въ ихъ крѣпкой привязанности къ земной жизни.** Они живутъ только земною жизнью,— и всѣ ихъ виды, всѣ желанія ограничиваются жизнью только земною. О жизни вѣчной они думаютъ весьма рѣдко и весьма мало. Посему когда таковые, привязанные къ земной жизни, люди видятъ, что имъ должно разстаться съ земною жизнію, то это, естественно, приводитъ ихъ въ величайшій страхъ.

б) **Вторая причина, почему нѣкоторые христіане много боятся смерти, въ томъ, что они имѣютъ неправильное понятіе о Бо-**

жіихъ совершенствахъ. Говорятъ: „кто знаетъ, каковъ будетъ ко мнѣ по смерти Господь Богъ!“ Но такъ говорить не прилично. Онъ будетъ къ намъ именно таковъ, каковы мы въ настоящей жизни въ отношеніи къ Нему. Самъ Господь говоритъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его* (Іоан. 14, 23).

в) **Третья причина излишней боязни смерти нѣкоторыхъ христіанъ заключается въ томъ, что они много вѣрятъ ложнымъ или неосновательнымъ сказкамъ о состояніи людей при смерти.** Говорятъ: „такой-то человѣкъ прожилъ благочестиво около семидесяти лѣтъ, и—при смерти былъ совершенно оставленъ Богомъ; онъ умеръ въ величайшемъ мученіи“. — Такая сказка весьма богохульна. *Люта только смерть грѣшника* (Псал. 33, 22). А предсмертныя мученія удобно могутъ происходить не отъ оставленія Богомъ, а отъ естественнаго хода болѣзни и разрушенія тѣлеснаго состава. **Господь Богъ** съ клятвою увѣряетъ насъ, что Онъ **не хочетъ смерти**, т.-е. вѣчной погибели, **даже грѣшника**; оставитъ ли Онъ праведника? Господь Богъ ясно оказываетъ знаки Своего благоволенія даже къ величайшему грѣшнику въ послѣднія минуты его жизни, ежели онъ обращается къ Нему съ истиннымъ покаяніемъ; оставитъ ли Онъ въ послѣднія минуты праведника, проводившаго всю жизнь благочестиво? Нѣтъ! Богъ такъ не поступаетъ и не можетъ поступать. *Возоветъ ко Мнѣ*, говоритъ Онъ о праведникѣ, *и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его* (Псал. 90, 15).

г) **Четвертая причина, почему нѣкоторые христіане много боятся смерти, заключается въ томъ, что они имѣютъ неправильныя понятія о приготовленіи къ смерти.** Всѣмъ должно, когда дѣлаются больными, звать священника, исповѣдываться въ своихъ грѣхахъ и, не дожидаясь усиленія болѣзни, причащаться св. таинъ, дабы легче выдержать послѣднюю борьбу. Очистивъ свою душу искреннимъ и сердечнымъ покаяніемъ и получивъ залогъ жизни вѣчной въ своемъ пріятіи тѣла и крови Христовыхъ, христіанинъ не долженъ бояться смерти.

д) **Дальнѣйшая причина чрезмѣрной и неосновательной боязни смерти многихъ христіанъ состоитъ въ томъ, что они видятъ въ своей смерти не иное что, какъ похитителя всѣхъ своихъ временныхъ благъ, убійцу ихъ жизни.** Но намъ, христіанамъ, должно смотрѣть на смерть совершенно иначе. Смерть для насъ есть тихій, спокойный сонъ, оканчивающій всѣ наши труды, скорби и опасенія. Она есть другъ, доставляющій намъ радостную вѣсть о томъ, что мы вступаемъ въ наше истинное отечество, въ нашу истинную жизнь. „Намъ должно ожидать исшествія изъ сей жизни, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, съ такимъ веселіемъ, какое свойственно изъ рудокопни или изъ изгнанія призываемому въ небесное царство, по примѣру апостола: *желаніе имамъ разрѣшитися и со Христомъ быти*“ (Фил. 1, 23). „То, что, умирая, мы оставляемъ тѣло, не должно смущать насъ: оставляя свое тѣло, мы поступаемъ почти такъ же, какъ поступаютъ вѣжливые люди, скидая верхнюю одежду, когда идутъ представиться къ своему почтенному начальнику. Наши тѣла посредствомъ смерти не пропадаютъ, а обновляются“.

е) **Наконецъ послѣдняя причина, почему нѣкоторые слишкомъ боятся смерти, состоитъ въ томъ, что у нихъ нѣтъ упованія—ни на заслуги Іисуса Христа**, какъ Онъ пришелъ на землю именно для избавленія насъ отъ смерти (Коринѳ. 1, 8), **ни на Его любовь къ намъ**, между тѣмъ какъ Онъ *всегда той же, вчера и днесь и во вѣки*, всегда желаетъ спасти насъ,—**ни на Его могущество**, между тѣмъ какъ Онъ *Господь Вседержитель* (Апокал. 1, 8). Это состояніе невѣрія. Такое состояніе не должно принадлежать христіанину.

III. Итакъ, кто желаетъ удалить отъ себя страхъ смерти, тому должно удалить отъ себя привязанность къ земной жизни и благамъ ея, пріобрѣтать правильное понятіе о Божіихъ совершенствахъ, не любить нелѣпыхъ сказокъ о состояніи людей при смерти, пріобрѣтать правильное понятіе о приготовленіи къ смерти и держаться его, смерть почитать за то, что она есть, всегда упражнять себя въ исполненіи Божіей воли, а особливо въ упованіи на заслуги Іисуса Христа, на Его любовь и всемогущество. (Сост. свящ. Г. Д—ко. по „Словамъ на всѣ воскр. и праздн. дни“ Григорія, архіеп. казанск., т. II и др. источн.).

## Двадцать шестой день.

### Поуч. 1-ое. Св. великомученикъ Димитрій солунскій.

*(Объ отношеніи христіанъ къ удовольствіямъ).*

I. Уроженецъ города Солуня, святой Димитрій, память коего нынѣ, былъ правителемъ родного города. Онъ заботился о благѣ гражданъ своего города — не только настоящемъ, но и будущемъ, уча ихъ вѣрѣ Христовой. Прибывшій въ Солунь императоръ Максиміанъ заключилъ его за это въ темницу. Послѣ того императоръ предался одной недостойной забавѣ: онъ смотрѣлъ, какъ одинъ силачъ, по имени Лій, бросалъ людей съ возвышеннаго мѣста внизъ на копья. Но нашелся юноша христіанскій, который лишилъ царя недостойной забавы. Несторъ, такъ звали этого юношу, задумалъ погубить Лія; онъ отправился къ св. Димитрію и началъ просить у него благословенія вытти на состязаніе съ силачемъ. Св. Димитрій похвалилъ намѣреніе юноши, ободрилъ его и предсказалъ ему какъ побѣду надъ Ліемъ, такъ и мученическую кончину. Дѣйствительно Несторъ съ помощію Божіею сбросилъ Лія на копья. Императоръ разгнѣвался и приказалъ Нестора вмѣстѣ съ Димитріемъ исколоть копьями. Чрезъ нѣсколько времени при копаніи рвовъ найдены были мощи св. Димитрія, которыя источали цѣлебное мѵро.

II. По поводу грубыхъ и безнравственныхъ удовольствій, которыми наслаждался языческій императоръ Максиміанъ, о чемъ повѣствуется въ жизни св. великомученика Димитрія солунскаго, побесѣдуемъ объ отношеніи христіанъ къ чувственнымъ удовольствіямъ вообще.

а) **Общій предлогъ и общая цѣль всѣхъ удовольствій и увеселеній есть необходимое отдохновеніе отъ трудовъ.** Трудъ самъ по себѣ необходимъ для насъ, какъ заповѣдь Самого Творца нашего. Еще невинному человѣку было поставлено въ обязанность *дѣлати и хранити* ввѣренный ему рай. И этотъ трудъ былъ для него источникомъ наслажденія: ибо онъ видѣлъ и чувствовалъ, какъ дѣланію его покорялась вся природа, какъ дѣланіемъ его возвышалось и совершенствовалось все окружающее его. По паденіи человѣка, трудъ уже вмѣненъ ему въ наказаніе и потому сопровождается изнуреніемъ силъ, истощеніемъ тѣлесныхъ органовъ, утомленіемъ и дряхлостію тѣла: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой*, сказалъ ему Господь Богъ, *дондеже возвратишися въ землю*, *отъ неяже взятъ еси*. При томъ, и этотъ изнурительный трудъ рѣдко сопровождается удовольствіемъ, а чаще всего печалію и скорбію душевною; ибо проклятая въ дѣлахъ человѣка земля не вполнѣ покоряется самымъ тяжкимъ его трудамъ и усиліямъ. Посему не только тѣло человѣка имѣетъ нужду въ отдохновеніи и обновленіи силъ, а и душа его, утомляемая суетою дѣлъ своихъ, также нуждается въ отдохновеніи, освѣженіи и обновленіи. Тѣло укрѣпляется пищею и сномъ, а душа ищетъ забвенія своихъ печалей, освѣженія и ободренія силъ своихъ – въ другихъ, болѣе свойственныхъ ей, наслажденіяхъ; призываетъ на помощь искусство, разнообразитъ увеселенія и хочетъ создать себѣ нѣчто похожее на потерянный рай. Все это естественно, даже необходимо, а потому и не можетъ быть осуждаемо. *Вся мілѣть суть.*

б) **Но прежде нежели предаться удовольствіямъ, необходимо испытать себя, точно-ли тѣло и душа твоя утомлены, хотя изнурительными, но полезными, важными и необходимыми трудами,** и заслуживаютъ того, чтобы дозволить имъ то или другое удовольствіе? Не есть ли скука и тягость душевная плодъ бездѣйствія, а не трудовъ, — праздности, а не излишнихъ занятій? Въ такомъ случаѣ надобно не только отказывать себѣ въ удовольствіи, а побудить себя трудиться, когда веселятся другіе, подчинить себя строгому воздержанію: *не трудивыйся ниже да ястъ*, говоритъ апостолъ.

в) **Надобно разсуждать и о томъ,—послужитъ ли предполагаемое увеселеніе и удовольствіе къ укрѣпленію, а не къ большему истощенію силъ тѣлесныхъ;** возвыситъ ли упадшій духъ твой, или, напротивъ, еще болѣе ослабитъ его, оживитъ ли

сердце твое тою чистою, глубокою и животворною радостію, которая наполняетъ, умиротворяетъ, возвышаетъ и ободряетъ душу, дѣлаетъ ее бодрою въ трудахъ, благодушною въ печаляхъ и скорбяхъ; или, напротивъ, еще болѣе взволнуетъ сердце твое и возмутитъ душу твою, такъ что нужно будетъ искать новыхъ средствъ къ успокоенію ея? Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, лучше отказаться отъ увеселенія, бѣжать отъ удовольствій, которыя будутъ сопровождаться очевиднымъ вредомъ. Вотъ почему св. апостолъ совѣтуетъ искать дѣйствительнаго успокоенія тѣлу и духу своему, истинно живительной отрады сердцу, животворнаго обновленія и укрѣпленія силъ душевныхъ—въ наслажденіяхъ не плотскихъ, а духовныхъ: *не упивайтесь виномъ, а паче исполняйтеся духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.*

г) **Надобно, наконецъ, разсуждать и о томъ, не отвлечетъ-ли предположенное увеселеніе отъ какихъ-либо важнѣйшихъ занятій**, не помѣшаетъ ли исполненію высшихъ и священнѣйшихъ обязанностей? Въ такомъ случаѣ самое невинное удовольствіе дѣлается не только вреднымъ, а и преступнымъ. Если, напримѣръ, мать любитъ предаваться удовольствіямъ и забавамъ, когда малыя дѣти ея въ рукахъ наемничихъ подвергаются опасности пострадать тѣлесно или нравственно, то можно-ли назвать такое удовольствіе невиннымъ? Если тотъ, кому ввѣрено какое-либо служеніе обществу, требующее постояннаго вниманія, всегдашней готовности исполнять требованія нуждающихся, и нынѣ и завтра, оставляя все, идетъ развлекаться забавами, то будетъ-ли это провожденіе времени — безвредное! Если отецъ семейства, вмѣсто тихихъ, согрѣвающихъ душу семейныхъ радостей, каждый почти день ищетъ развлеченія внѣ своего дома, оставляя домашнихъ своихъ какъ чуждыхъ ему, то не будутъ-ли удовольствія его достойны осужденія? Если православный христіанинъ проводитъ въ увеселеніяхъ то время, когда церковь призываетъ его на славословіе Божіе и молитву, когда торжествуетъ она великія тайны спасенія нашего, прославляетъ и благодаритъ Бога за величайшія чудеса Его любви и милосердія; то не будутъ-ли забавы его посмѣяніемъ надъ своею вѣрою, явнымъ презрѣніемъ къ уставамъ своей церкви, достойнымъ казни оскорбленіемъ величія Божія? Такъ-то, брат. мои, и невинное само по себѣ можетъ сдѣлаться преступнымъ, и безвредное вреднымъ. *Вся ми лѣть суть, но не вся на пользу.*

д) **Но главная опасность чувственныхъ удовольствій состоитъ въ томъ, что они могутъ привязать къ себѣ самое наше сердце, сдѣлаться неотразимою потребностію души нашей**, предметомъ страстнаго увлеченія, возобладать душею нашею и лишить насъ свободы духовной. Христіанинъ болѣе всего долженъ дорожить тою свободою, ею же свободи насъ Христосъ,—тою независимостію отъ всего земного, которая не прельщается ничѣмъ и не страшится ничего, тѣмъ сомообладаніемъ, которое дѣлаетъ его господиномъ своихъ желаній и чувствованій, истиннымъ царемъ своего внутренняго міра. При этой только свободѣ духа онъ можетъ побѣждать всякое искушеніе, всегда и во всемъ исполнять волю Божію и итти прямымъ путемъ заповѣдей Господнихъ. Явно, что достигнуть такой свободы духа можно только постояннымъ самоотверженіемъ и терпѣніемъ, постояннымъ побѣжденіемъ своихъ склонностей и отверженіемъ своей воли, умѣніемъ всегда отказывать себѣ во всемъ. Но если будемъ удовлетворять всегда склонности своей къ чувственнымъ удовольствіямъ, то не будемъ-ли добровольно подчиняться и покорствовать ей и не дадимъ-ли ей власти со дня на день становиться сильнѣе, требовательнѣе и неотвязчивѣе?

III. Братіе — христіане! Быть обладаемымъ чѣмъ бы то ни было, кромѣ владычествующей надъ всѣми воли Божіей, есть постыдное рабство для богоподобной, разумной и свободной души нашей. Но предать ее въ рабство плотскому удовольствію, быть обладаемымъ грѣховною страстію значитъ уже сдѣлаться рабомъ грѣху, отъ чего да избавитъ насъ Господь. (Сост. по Полн. собр. проп. Димитрія херс., т. IV и Ч.-М-).

---

### Поуч. 2-ое. Св. Димитрій солунскій.

*(О значеніи церковныхъ молитвъ и милостыни, творимыхъ за усопшихъ въ церкви).*

I. По древнему обычаю, сегодня мы творимъ поминовеніе усопшихъ отцевъ и братій нашихъ. Это святой, освященный вѣками, обычай; онъ вполнѣ согласенъ и съ ученіемъ православной церкви.

II. Но какъ должно поминать? Въ чемъ должно состоять поминовеніе?

а) **Прежде всего поминовеніе должно состоять въ раздачѣ милостыни за умершаго.** Великую силу имѣетъ этого рода поминовеніе. „Чѣмъ больше имѣетъ грѣховъ умершій, тѣмъ нужнѣе для него милостыня; благодѣтельствуй вдовамъ и нищимъ: это самая важная принадлежность погребальная", говоритъ *св. Іоаннъ Златоустъ.*

*И блаженный Августинъ* также пишетъ: „милостыни, совершаемыя за души умершихъ, вспомоществуютъ имъ къ тому, чтобы Господь былъ къ нимъ милостивѣе, нежели сколько они заслужили по грѣхамъ своимъ". „Когда ты подаешь милостыню за усопшаго родственника, помни, что это подаешь не ты, а черезъ тебя—самъ умершій, не успѣвшій сдѣлать этого при жизни" (Св. Злат. 21 б. на Дѣян.). А подавая милостыню чрезъ тебя, умершій родственникъ твой взаймы даетъ Богу (Прит. 19, 17); Господь-же сторицею вознаградитъ его во царствіи Своемъ!

Подавайте, братія, милостыню за усопшихъ: этимъ вы спасете ихъ отъ проклятія и огня не угасающаго, пріобрѣтете имъ прощеніе грѣховъ, введете ихъ въ рай. „Многіе изъ усопшихъ, говоритъ св. Златоустъ, получили великую помощь отъ милостыни, раздаваемой за нихъ другими". А вотъ что самъ мертвецъ повѣдалъ *блаженному Киръ-Лукѣ* о значеніи милостыни для умершихъ.

Киръ-Лука увидѣлъ, проходя чрезъ кладбище, мертвеца, сожженнаго какъ сгорѣвшій черный уголь, который сказалъ ему: „въ завѣщаніи моемъ было написано, чтобы родные раздали нищимъ деньги оставленныя мною, во спасеніе души моей, а они до сихъ поръ не исполнили моей воли. Прошу тебя, скажи имъ, чтобы раздали деньги, иначе я навсегда останусь въ томъ состояніи, въ какомъ видишь меня теперь" (Прол. 24 авг.). Но это одинъ примѣръ. А кто можетъ исчислить всѣ свидѣтельства, находящіяся въ жизнеописаніяхъ святыхъ мужей, ясно доказывающія, что и по смерти приносятъ величайшую пользу усопшимъ совершаемыя за нихъ милостыни?

Творите же милостыню, братія, за умершихъ, и Господь помилуетъ ихъ.

б) **Затѣмъ нужно обращаться къ молитвамъ церковнымъ и въ особенности къ молитвамъ соединеннымъ съ принесеніемъ безкровной жертвы.**

Молитва церковная есть такая всемогущая сила, которая проходитъ небеса, восходитъ къ самому престолу Вседержителя, нисходитъ даже до бездны ада и изводитъ оттуда узниковъ въ свободу. Ибо она приносится Отцу небесному во имя возлюбленнаго, единороднаго Сына Его, предъ безмѣрно великою жертвою, принесенною Имъ за грѣхи всего міра, предъ предлежащимъ на престолѣ пречистымъ тѣломъ Его, за насъ ломимымъ во оставленіе грѣховъ, и Его божественною кровію, за насъ изливаемою во оставленіе грѣховъ. Она сопутствуется и подкрѣпляется молитвами всѣхъ святыхъ Божіихъ, паче же всѣхъ всемощною молитвою честнѣйшей херувимовъ Матери Божіей. Съ какимъ притрепетнымъ желаніемъ душа твоего сродника, можетъ быть, ожидаетъ, пока пойдешь ты въ храмъ Божій поручить священнодѣйствующему помянуть ее при семъ великомъ и страшномъ священнодѣйствіи и самъ помолишься о ней купно со всею церковію! Какая неизъяснимая радость, восторгъ и блаженство обымутъ ее, когда и ея часть изъ просфоры вмѣстѣ съ другими опустится въ святую чашу, погрузится въ святѣйшей крови Сына Божія, съ молитвою священнодѣйствующаго: *омый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею!* Вотъ безцѣнная услуга, вотъ незамѣнимая ничѣмъ помощь, которую можешь оказывать умершимъ сродникамъ своимъ, если захочешь, каждый день!

Вотъ, что мы можемъ, братія, сдѣлать для умершихъ сродниковъ и друзей нашихъ!

III Будемъ же, возлюбленные, сохранять свято молитвенное общеніе наше

съ умершими и благотворить въ память ихъ. Пребудемъ во истинной любви къ нимъ, да обрящемъ и мы ихъ духовную помощь и въ жизни, и по смерти. Да вспомянутъ и они насъ съ съ любовію тамъ, какъ мы съ любовію поминаемъ ихъ здѣсь. (Свящ. Гр. Д—ко).

## Двадцать седьмой день.

### Пуч. 1-ое. Св. муч. Капитолина.

*(Богатство и бѣдность въ отношеніи къ спасенію человѣка).*

I. Св. мученица Капитолина, память коей совершается нынѣ, была изъ Каппадокіи и происходила отъ богатой и знатной фамиліи. Принявъ христіанскую вѣру и услышавъ проповѣдь о томъ, *какъ трудно богатому войти въ царство небесное,* она раздала все свое имѣніе и отпустила рабовъ своихъ на волю. Когда узналъ объ этомъ начальникъ Каппадокіи Зелекинѳій, то заключилъ ее въ темницу, затѣмъ, выведя изъ темницы, требовалъ, чтобы она принесла жертву каппадокійскому идолу Серапису. Капитолина отказалась, и ей отсѣкли голову. Скончалась св. мученица въ 304 г. по Р. Хр.

Мы видѣли, братія, что св. муч. Капитолина, услышавъ евангельскую проповѣдь о томъ, какъ трудно богатому войти въ царствіе небесное, владѣя великимъ богатствомъ, раздала все свое имѣніе и отпустила рабовъ, дабы съ большимъ удобствомъ слѣдовать ученію І. Христа. Такимъ образомъ, она нашла, что при бѣдности, или по крайней мѣрѣ при отсутствіи великихъ земныхъ стяжаній, ей легче войти въ царствіе Божіе, которое дѣйствительно и наслѣдовала, увѣнчавшись вѣнцомъ мученическимъ. Разсматривая жизнь богатыхъ людей, не рѣдко весьма сильно располагающую ихъ итти широкимъ путемъ, ведущимъ въ пагубу, мы дѣйствительно должны сказать, что трудно богатому войти въ царствіе небесное, по причинѣ множества искушеній ко грѣху, хотя, съ другой стороны и бѣдность, доводящую до нищеты, мы не можемъ назвать всегда и для всѣхъ благопріятствующею нашему спасенію, такъ какъ она порождаетъ нерѣдко зависть, ропотъ на Бога и др. грѣхи.

II. Разсмотримъ же, братіе, подробнѣе, какъ дѣйствуютъ на человѣка богатство и бѣдность въ дѣлѣ его спасенія.

а) **Не должно скрывать отъ себя, что, при испорченности воли нашей, богатство можетъ поставлять великія препятствія на пути къ царствію Божію.** Самъ Господь сказалъ: *яко неудобь богатый внидетъ въ царствіе небесное.* И апостолъ свидѣтельствуетъ, что *хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти и сѣти и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣка во всегубительство и погибель.*

аа) **Мы видимъ на опытѣ, что богатый скорѣе впадаетъ во многіе пороки, которыхъ легче избѣжать можетъ человѣкъ бѣдный.** Имѣя всѣ средства къ исполненію своихъ желаній, трудно удержать ихъ въ должныхъ границахъ. Но каждое часто исполняемое желаніе растетъ и усиливается до того, что становится, наконецъ, непреодолимою страстію, которая въ свою очередь — съ силою увлекаетъ сердце въ бездну порока. Такъ именно раждаются и питаются, возрастаютъ и укрѣпляются всѣ плотскія страсти, въ коихъ погрязаютъ человѣческія души. Сему искушенію менѣе подверженъ тотъ, кто не имѣетъ, чѣмъ утолить голодъ и жажду, тѣмъ менѣе угождать прихотямъ плоти своей.

бб) **Привыкши находить въ золотѣ легкое средство къ удовлетворенію всѣхъ желаній своихъ, человѣкъ легко привыкаетъ почитать его своимъ кумиромъ** — единственнымъ предметомъ всѣхъ заботъ и попеченій, цѣлію всѣхъ стремленій и надеждъ своихъ, къ которому прилѣпляется и которому служитъ его сердце. И это бѣдное сердце, поработившись всецѣло своему кумиру, наполняясь однимъ пристрастіемъ къ сокровищамъ, закрывается для всѣхъ чувствованій любви и милосердія къ ближнему, становится глухо и недоступно къ мольбамъ нужды и бѣдности — жестоко и невнимательно къ страданіямъ человѣческимъ. Не безъ причины апостолъ укоряетъ богатыхъ, что они затворяютъ утробы своя предъ мольбами несчастныхъ.

вв) **Съ другой стороны, пристрастившись**

**къ золоту, человѣкъ всегда и во всемъ на одно золото возлагаетъ свою надежду,** въ немъ полагаетъ все свое счастіе, все благо души своей, **забывая о Богѣ** и Его всеблагомъ промыслѣ, не помышляя о стяжаніи сокровища неоскудѣваемаго—на небесахъ. Напротивъ, человѣкъ бѣдный, не находя ни въ себѣ самомъ, ни внѣ себя помощи и защиты, скорѣе обращается къ небу, усерднѣе простираетъ руки къ Отцу небесному, охотнѣе предается въ Его всесвятую волю.

гг) **Богатство и великолѣпіе всегда привлекаютъ хвалы и ласкательства человѣческія, коими питается тщеславіе и гордость:** невольно закружится голова отъ одуряющаго свойства этого поддѣльнаго ѳиміама. Напротивъ, убожество, презрѣніе и уничиженіе отъ человѣковъ погружаетъ душу во глубину смиренія и самоосужденія, и отъ убожества внѣшняго обращаетъ сердце къ нищетѣ духовной. Потому-то, безъ сомнѣнія, въ церкви апостольской *не мнози* были *премудры по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни, но буяя міра избра Богъ, да премудрая посрамитъ, и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* (1 Кор. 1, 26. 27, 29).

б) **Но, съ другой стороны, не должно забывать и того, что богатый, встрѣчая много препятствій на пути къ царствію Божію, — въ самомъ богатствѣ земномъ имѣетъ такія средства къ пріобрѣтенію сокровищъ небесныхъ, какихъ не имѣетъ человѣкъ бѣдный,** и свободенъ отъ многихъ искушеній, которымъ подвергается послѣдній. Ибо, если и за одну чашу холодной воды, поданную во имя Христово, человѣкъ не лишится мзды своея, то сколько мзды на небѣ можетъ пріобрѣсти себѣ человѣкъ богатый, если отверзетъ сердце и руку свою къ мольбамъ несчастныхъ, если съ вѣрою и любовію къ Господу и милосердіемъ къ братіямъ своимъ будетъ охотно раздѣлять избытки свои съ неимущими! Сколько можетъ пріобрѣсти себѣ друзей на небѣ, *иже пріимутъ его въ вѣчныя кровы!* Если всякаго прославляющаго имя Божіе на земли Господь обѣщаетъ прославить славою вѣчною на небеси, то человѣкъ богатый сколько имѣетъ и побужденій и средствъ прославлять всесвятое имя Божіе и словомъ и дѣломъ, и жертвою благодаренія устенъ исповѣдающихся имени Божію, и жертвами благотворенія ближнимъ во имя Господне!

в) **Съ своей стороны и бѣдность имѣетъ свои, и притомъ самыя трудныя и неудобопроходимыя преграды на пути къ царствію Божію,** свои искушенія, которыхъ невозможно преодолѣть безъ помощи благодати Божіей. Если трудно не прилагать сердца, когда течетъ богатство; то менѣе-ли трудно не желать богатства, не завидовать богатымъ, не роптать на свою участь, переносить бѣдность и убожество съ терпѣніемъ, смиреніемъ и покорностью волѣ Божіей. Если трудно побѣждать страсти, когда есть средства къ ихъ удовлетворенію, то менѣе ли трудно бороться съ ними при невозможности удовлетворить имъ? „Вѣру ми ими, авво Зосиме,—говорила преподобная Марія египетская: семнадесять лѣтъ пребыхъ въ пустынѣ сей, аки со звѣрьми борющися съ плотскими похотьми моими: огнь бо въ окаянномъ сердцѣ моемъ возгарашеся и всю мя опаляше“.

III. **Такъ премудро соразмѣрилъ и уравновѣсилъ всеблагій Промыслъ Божій всѣ состоянія на земли, что всѣ они равны между собою по отношенію къ небу и жизни вѣчной, и во всякомъ изъ нихъ можно спастися и погибнуть.** Такъ премудро устроилъ Господь всѣ пути жизни человѣческой, что всѣ они, при помощи благодати Божіей, ведутъ къ царствію Божію, равно какъ, при развращеніи воли человѣческой, приводятъ къ аду. И богатство и бѣдность, и слава и безчестіе, и высота и уничиженіе, все можетъ быть обращено нами въ средство или къ спасенію, или къ погибели.

а) **Будетъ средствомъ ко спасенію богатство, если не будемъ собирать только для себя однихъ и будемъ богатѣть въ Бога,** какъ учитъ насъ Господь. То есть, если будемъ употреблять богатство по волѣ Божіей — къ насыщенію алчущихъ, къ одѣянію нагихъ, къ призрѣнію сирыхъ, ко пріятію странныхъ, къ облегченію страждущихъ, къ снабженію благолѣпія храмовъ Божіихъ, къ вспомоществованію въ нуждахъ и злоключеніяхъ общественныхъ; если будемъ, по завѣщанію апостола, *не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жи-*

*ва, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе, благое дѣлати, богатитись въ дѣлахъ добрыхъ, благоподатливымъ быти, общительнымъ, сокровиществующе себѣ основаніе добра въ будущемъ, да пріиметъ вѣчную жизнь* (1 Тимоѳ. 6, 17—19), если при изобиліи во всемъ испытаемъ алчбу и жажду добровольнаго воздержанія, при богатствѣ—нужды умѣренности, среди почестей — уничиженіе смиренія и самоосужденія, въ состояніи здравія — скорбь состраданія и соболѣзнованія къ страждущимъ.

**Будетъ средствомъ ко спасенію и бѣдность, если будемъ переносить ее со смиреніемъ и терпѣніемъ,** безъ зависти и роптанія, съ благодушіемъ и покорностію волѣ Божіей.

б) Обратится въ погибель богатство, если оно будетъ употребляемо только на то, чтобы почивать, ѣсть, пить и веселиться.

Приведетъ къ погибели и бѣдность, если она послужитъ поводомъ ко лжи и обману, къ хищенію и разврату, къ лѣности и тунеядству, къ зависти и роптанію на Бога.

Все зависитъ отъ произволенія человѣческаго; во всякомъ состояніи въ мірѣ семъ, при всѣхъ обстоятельствахъ временной жизни нашей, виною погибели наша собственная воля. У Господа нѣсть зрѣнія на лица. Предъ Нимъ и богатый и бѣдный, и рабъ и свободь—въ равномъ достоинствѣ. Онъ *всѣмъ хощетъ* единаго – *спастися и въ разумъ истины пріити.* Аминь. (Сост. по „Пол. собр. проп.“ Дим. архіеп. херс., т. III).

## Поуч. 2-е. Преподобный Несторъ лѣтописецъ.

*(Вѣра—основаніе любви къ отечеству).*

I. Нынѣшній день св. церковь совершаетъ память преп. Нестора, нашего перваго лѣтописца. Родомъ кіевлянинъ, онъ, 17-ти лѣтъ, поступилъ въ Печерскую обитель, въ то время, когда былъ еще живъ великій подвижникъ, преп. Ѳеодосій. При преемникѣ его Несторъ уже славился святою жизнію. Мало сохранилось подробностей объ этой жизни, посвященной всецѣло молитвѣ и труду; но о самомъ Несторѣ даетъ намъ ясное понятіе его лѣтопись, дошедшая до насъ. *Она дышитъ глубокою вѣрою, горячею любовію къ отечеству и смиреніемъ.* Въ простомъ, занимательномъ разсказѣ преп. Несторъ повѣствуетъ о началѣ Руси, о племенахъ, населявшихъ Россію, о призваніи варяжскихъ князей, о вѣщемъ Олегѣ, героѣ Святославѣ, о мудрой Ольгѣ, Владимирѣ святомъ — просвѣтителѣ земли русской, о преемникахъ его до Владимира Мономаха. Живо изображаетъ онъ бѣдствія, которыя терпѣла Россія отъ междоусобій князей и набѣговъ суровыхъ половцевъ; но особенною любовію и горячимъ одушевленіемъ дышитъ его повѣствованіе о крещеніи земли русской и распространеніи вѣры христіанской и христіанскаго просвѣщенія, о подвигахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Преподобный Несторъ участвовалъ въ открытіи мощей пр. Ѳеодосія, и, кромѣ лѣтописи, написалъ еще житіе святыхъ князей Бориса и Глѣба и житіе преп. Ѳеодосія. Онъ почилъ около 1115 года. Мощи его покоятся въ пещерѣ св. Антонія.

II. Въ день памяти преп. Нестора, горячо любившаго свое отечество—Россію, побесѣдуемъ о томъ, откуда проистекаетъ эта любовь, гдѣ ея основаніе и начало.

Великое, братіе, дѣло — любовь къ отечеству. Она—источникъ любви, согласія и всякаго порядка въ народѣ, на ней созидается внутренній миръ и благоденствіе народа, она и щитъ и забрало для народа отъ враговъ внѣшнихъ. А знаете ли, гдѣ начало этой животворной отечественной силы? Откуда наша любовь къ отечеству раждается, чѣмъ питается, и отъ чего возрастаетъ? Ученые пусть разсуждаютъ объ этомъ, какъ хотятъ; мы, христіане, скажемъ прямо и рѣшительно, что **начало и жизнь любви къ отечеству есть вѣра христіанская** Православная христіанская вѣра наша, братіе, — вотъ святый божественный источникъ любви нашей къ нашему православному отечеству и къ нашему православному Царю.

а) **Возьмите прошедшія времена.** Какимъ и внутреннимъ, а особенно внѣшнимъ бѣдствіямъ ни подвергалось отечество наше! Какихъ ни имѣло сильныхъ и многочисленныхъ враговъ! Однакожъ всѣ враги, время отъ времени, были низлагаемы, не смотря на то, что предки

наши не обладали большимъ искусствомъ въ воинскомъ дѣлѣ,—и отечество всегда торжествовало побѣду и возвращало въ предѣлы свои благоденствіе и миръ. Кто же одушевлялъ народъ, кто вооружалъ людей на защиту отечества отъ враговъ? Вѣра православная. Вѣра побуждала отцевъ нашихъ и любить отечество, и стоять за отечество, до смерти. „Постоимъ", говорили одни, „за святую Софію". „Постоимъ", говорили другіе, „за домъ Пречистыя". „Постоимъ", говорили всѣ, „за вѣру православную, за Русь святую". Видите ли, братіе, что было дорого для отцевъ нашихъ, что они съ такою ревностію отстаивали отъ враговъ? Дорога имъ была вѣра святая и церковь Божія. По вѣрѣ и многочисленной затѣмъ святынѣ, любезно было имъ и отечество. Его и именовали они не иначе. какъ „*Русь святая*". И подлинно *святая* по святой православной вѣрѣ, *святая* по множеству святыхъ обителей и храмовъ, *святая* по множеству святыхъ чудотворныхъ иконъ, *святая* по множеству святыхъ многоцѣлебныхъ мощей угодниковъ Божіихъ.

б) **Что какъ не вѣра и всегда одушевляетъ нашъ народъ и дѣлаетъ его приверженнымъ къ отечеству?** Что для него особенно свято и досточтимо въ отечествѣ, какъ не отечественная святыня? По вѣрѣ святой, каждое мѣсто въ отечествѣ, ознаменованное благодатію Божіею, для православнаго народа нашего есть свято, и туда народъ стремится во всякое время, тысячами, десятками—сотнями тысячъ. Его не держитъ никакое пространство, никакая трудность въ пути. Сами знаете, братіе, сколько православныхъ нашихъ поклонниковъ бываетъ въ обители преп. Сергія, въ Кіевѣ, у Соловецкихъ чудотворцевъ, и въ другихъ знаменитыхъ обителяхъ и мѣстахъ. Такъ велика вѣра у православно-русскихъ христіанъ и такъ пламенна любовь къ отечественной святынѣ! Не по этому ли самому дорого намъ и самое отечество? Безъ всякаго сомнѣнія такъ. По вѣрѣ православной любезно намъ и отечество наше православное, дорогъ намъ и Царь нашъ православный. Безъ вѣры, братіе, не можетъ быть истинной любви ни къ отечеству, ни къ Царю. Одна вѣра воспитываетъ истинныхъ патріотовъ и изъ рода въ родъ передаетъ это святое наслѣдіе. Во всемъ свѣтѣ это открывается въ нашемъ православномъ народѣ, который, будучи искренно расположенъ къ вѣрѣ и святынѣ христіанской, вмѣстѣ съ тѣмъ горитъ постоянною любовію къ своему отечеству и къ своему Монарху, именуя его всегда *царемъ православнымъ*.

III. Православные сыны Россіи! Ежели дорого намъ свое православное отечество (а можетъ ли быть иначе?), ежели мы должны и желаемъ любить его искренно, постоянно, неизмѣнно, то будемъ хранить въ сердцахъ своихъ вѣру святую, будемъ, по примѣру отцевъ нашихъ, привержены къ православной нашей церкви и къ святынѣ отечественной. Вѣра есть краеугольный камень какъ для нашего душевнаго спасенія, такъ и для благосостоянія отечества нашего и для избавленія его отъ всѣхъ враговъ. *Сія есть побѣда*, скажемъ словами возлюбленнаго ученика Христова, *побѣдившая* и побѣждающая мятежный *міръ, вѣра наша* (1 Іоан. 5: 4). Аминь. (Сост. по кн. „Сѣятель благочестія", прот. Нордова, т. 2, изд. 1891 года).

# Двадцать восьмой день.

## Поуч. 1-ое. Святая великомученица Параскева.

(*Утѣшенія для гонимыхъ за правду*).

I. Святая Параскева (III в.), память коей совершается нынѣ, была дочь благочестивыхъ родителей, жившихъ въ городѣ Иконіи (въ Малой Азіи). Они умерли, когда Параскева была еще въ очень юныхъ годахъ. Оставшееся послѣ родителей богатое наслѣдство Параскева употребила на дѣла благотворительности, помогала неимущимъ и принимала странниковъ. Она старалась также распространять слово Божіе среди язычниковъ. Въ то время императоръ Діоклитіанъ жестоко преслѣдовалъ христіанство. Сановникъ императорскій, прибывъ въ Иконію и узнавъ о томъ, что Параскева исповѣдуетъ христіанство, заключилъ ее въ темницу, а затѣмъ потребовалъ

на судъ. Когда святая мужественно отвергла предложеніе принести жертву идоламъ и обличила судій, правитель пришелъ въ гнѣвъ и приказалъ предать ее истязаніямъ. Израненную, еле дышавшую Параскеву бросили въ темницу. Но велико было удивленіе мучителей, когда на другой день, войдя въ темницу, они нашли Параскеву спокойно молившеюся, и тѣло ея не носило слѣдовъ страданій. Богъ исцѣлилъ ее по ея молитвѣ. Но правитель подумалъ иначе. „Видишь", сказалъ онъ, „боги наши помиловали тебя и возвратили къ жизни; воздай же имъ благодарность". Святую повели въ храмъ; но едва она вошла, какъ идолы съ шумомъ упали съ своихъ мѣстъ. Озлобленные язычники стали тогда просить правителя наказать Параскеву еще строже, чѣмъ наканунѣ, за оскорбленіе идоловъ: сжечь ее на медленномъ огнѣ. „Господи Боже", молилась святая во время мученій, „Ты тремъ отрокамъ охладилъ горячую печь, Ты избавилъ отъ огня мученицу Ѳеклу; спаси и меня отъ рукъ мучителей моихъ". Молитва Параскевы была услышана: огонь не сдѣлалъ ей никакого вреда. Множество язычниковъ, видя это чудо, увѣровали въ Бога и восклицали: „великъ Богъ христіанскій". Волненіе въ народѣ испугало правителя и онъ велѣлъ прекратить мученія Параскевы, умертвивъ ее мечемъ. Такъ пострадала за вѣру Христову св. исповѣдница.

II. Невозможно, братіе, исчислить всѣхъ гонимыхъ за правду, невозможно замѣтить всѣ виды злости человѣческой, искони изливаемой на праведныхъ. Довольно вспомнить тяжкія времена гоненій, нѣкогда воздвигнутыхъ на юную церковь Христову, чтобы видѣть тысячи примѣровъ страждущей невинности и тысячи видовъ неистовствующаго невѣрія. Чей образъ мыслей былъ чище, чья жизнь была неукоризненнѣе христіанъ, въ то время гонимыхъ? Кто лучше ихъ зналъ Бога и покланялся Ему? Кто усерднѣе ихъ служилъ царю и властямъ отъ него поставленнымъ? Кто безкорыстнѣе ихъ помогалъ ближнему и искреннѣе желалъ всеобщаго братства? Кто былъ сострадательнѣе, кто миролюбивѣе, кто снисходительнѣе, кто услужливѣе, кто благонравнѣе? И при таковой совершенной невинности, ихъ, какъ величайшихъ преступниковъ, подвергали бичеванію, строгали желѣзомъ, травили звѣрями, жгли, морили голодомъ, распинали. За что? За какое преступленіе? Никто изъ гонителей не сказалъ бы сего. Да судіи и не спрашивали, въ чемъ кого обвиняютъ, справедливо ли обвиненіе; если обвиняемый произносилъ: „я христіанинъ",—этого довольно было для опредѣленія казни; это на языкѣ ихъ значило то же, что сказать: я злодѣй! Столько-то ненавистно имъ было имя христіанина! Такъ-то кипѣла въ нихъ смертельная вражда на Іисуса Христа! И что говорить о давноминувшихъ временахъ гоненія? Доколѣ не воцарится на землѣ единая правда; доколѣ не разорятся открытыя капища и сокровенныя гнѣздилища беззаконія, дотолѣ всегда и вездѣ найдутся гонители и гонимые за правду. Св. апостолъ Павелъ разумѣетъ всѣхъ христіанъ безъ исключенія, а потому и каждаго изъ насъ, когда предрекаетъ, что *вси хотящіи благочестно жити гоними будутъ*.

Если участь христіанина въ этой жизни—терпѣть гоненіе и терпѣть его непремѣнно; ибо гоненіе составляетъ его крестъ, который онъ нести непремѣнно долженъ (Матѳ. 16, 24); то не жаловаться ли намъ на свою участь? Не роптать ли на Бога, что Онъ заставляетъ насъ пить горькую чашу? Нѣтъ. Тотъ не имѣетъ понятія о безконечной любви къ намъ небеснаго Отца, кто дерзаетъ Его упрекать въ жестокости; тотъ никогда не страдалъ за истину, кто не постигаетъ неизреченной сладости въ семъ самомъ страданіи.

а) **От кого христіанинъ терпитъ гоненіе? Отъ людей нечестивыхъ. Вотъ первое утѣшеніе въ гоненіи за правду!** Тяжко страдать отъ руки друга, котораго мы любили, о добродѣтели коего имѣли высокое понятіе; намъ кажется тогда, что онъ замѣтилъ въ насъ что нибудь худое, оскорбился какимъ нибудь нашимъ поступкомъ, возымѣлъ невыгодное мнѣніе о нашемъ характерѣ. Такія мысли помрачаютъ самыя добрыя свойства души и не позволяютъ ей успокоиться въ сознаніи своей невинности. Но когда гонитъ врагъ, врагъ истиннаго и добраго, тогда должны происходить въ насъ совершенно про-

тивныя чувствованія. Гоненіе есть нравственная борьба; а борьба—предполагаетъ двѣ противоположныя силы. И такъ, если возстаютъ на меня лжеучители, проповѣдующіе ложь и развратъ: то это свидѣтельствуетъ о моей нелицемѣрной любви къ истинѣ и непоколебимой ревности въ утвержденіи правовѣрія; если вооружаются на меня мздоимцы, продающіе за деньги честь, правду и совѣсть: то это свидѣтельствуетъ о моемъ безкорыстіи и нелюбостяжательности: если ненавидятъ меня люди развратные, ведущіе низкую, скотоподобную жизнь; то сіе свидѣтельствуетъ о моемъ цѣломудріи, воздержаніи и непорочности; короче, каждый особливый порокъ, вооружающійся въ гонителяхъ, служитъ непреложнымъ свидѣтельствомъ особливой добродѣтели, преслѣдуемой въ гонимомъ. И такъ гоненіе за правду, воздвигаемое всегда злыми людьми, сопровождается тѣмъ первымъ и сладкимъ утѣшеніемъ, что доставляетъ гонимому случай во всей очевидности познать и со всею силою почувствовать свою невинность.

б) **За кого христіанинъ терпитъ гоненіе? За Іисуса Христа. Вотъ второе утѣшеніе въ гоненіи за правду!** Кто имѣетъ мягкое сердце и нѣжную душу, тому не покажется это непонятнымъ. Онъ знаетъ, что не столь пріятно бываетъ веселиться съ любезнымъ намъ человѣкомъ, сколь пріятно раздѣлять его горесть, не такъ сладостно благодѣтельствовать ему, сколь сладостно страдать за него. Есть примѣры въ исторіи человѣчества, что многіе изъ любви съ охотою переносили за другого великія несчастія и жертвовали самою жизнію любимому человѣку. Мы читаемъ эти примѣры, и соглашая ихъ съ собственнымъ сердцемъ, вѣримъ: ужели же покажется неимовѣрнымъ то, чтобы христіанинъ находилъ великое удовольствіе въ страданіи за Іисуса Христа, чтобы не только не избѣгалъ, но даже желалъ частыхъ случаевъ терпѣть за Него, какъ случаевъ пріятныхъ и вожделѣнныхъ? Кого любимъ больше, за того и страждемъ охотнѣе; а какая любовь можетъ сравниться съ любовію христіанина къ Іисусу Христу? Тотъ, который свидѣтельствовалъ о христіанахъ, что ничто не можетъ отлучить ихъ отъ любви Божіей, ни *скорбь,* ни *тѣснота*, ни *гоненіе*, ни *гладъ*, ни *нагота*, ни *бѣда*, ни *мечъ*, безъ сомнѣнія, не находилъ для нихъ безутѣшными страданія за Іисуса Христа. Ибо онъ тотчасъ послѣ сего свидѣтельства, выставляетъ себя и прочихъ христіанъ въ примѣръ противнаго. Наши страданія, говоритъ, за Іисуса Христа суть самыя продолжительныя и самыя тягостныя: *Тебе ради умерщвляеми есми весь день; вмѣнихомся яко же овцы заколенія*. Но чтоже? Унываемъ ли мы отъ того? Теряемъ ли бодрость? Впадаемъ ли въ отчаяніе? Нѣтъ; *но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны*.

И пусть не всѣ изъ христіанъ способны преодолѣвать гоненіе за Іисуса Христа по чистой къ Нему любви, по по крайней мѣрѣ всякій изъ нихъ можетъ и долженъ переносить оное изъ чистой къ Нему благодарности. Если любовь услаждаетъ горесть въ страданіи за друга, то благодарность должна облегчать бремя въ страданіи за благодѣтеля. Чего же не сдѣлалъ для насъ Іисусъ Христосъ? Чего не претерпѣлъ Онъ для нашего искупленія? Христіанинъ! Когда тебя ненавидитъ и преслѣдуетъ міръ, когда, со всѣхъ сторонъ тѣснимый и поражаемый, ты нигдѣ для себя не находишь ни прибѣжища, ни утѣшенія, поспѣши мысленно на Голоѳу, стань у подножія креста Іисусова, смотри на главу Распятаго, изъязвленную терніемъ, на руки и ноги Его, пронзенныя гвоздями, на ребро Его, копіемъ прободенное, вспомни, что Онъ все сіе терпитъ для твоего, единственно для твоего спасенія: и если сіе воззрѣніе, сіе воспоминаніе не утѣшитъ тотчасъ твою душевную болѣзнь, не залѣчитъ твои раны и не заставитъ позабыть о твоихъ несчастіяхъ, то ты подлинно несчастенъ; ибо у тебя самое нечувствительное и самое неблагодарное сердце.

Не такъ чувствовали св. апостолы, мученики, исповѣдники и прочіе христіане первыхъ вѣковъ, когда терпѣли жестокія гоненія. Они радовались въ своихъ страданіяхъ, благодарили за нихъ Бога и молили даже, чтобы Онъ удостоилъ ихъ большихъ мученій. Среди мірскихъ забавъ, богатствъ и почестей, которыя составляютъ земное счастіе, они скучали и томились душею; а среди гоненій—въ темницахъ,

подъ ударами палачей, на кострахъ, на крестахъ чувствовали себя блаженными. Оставьте свои чертоги вы, жестокосердые гонители правды! и ради собственнаго свидѣтельства сколь слабы и безвредны удары, причиняемые жертвамъ вашего жестокосердія, идите смотрѣть на величественнѣйшее и трогательнѣйшее въ мірѣ зрѣлище, смотрѣть на праведника, умирающаго въ темницѣ. Вотъ онъ обремененный цѣпями, съ спокойнымъ взоромъ и тихою улыбкою! Не опасайтесь отъ него слышать на себя жалобы, упреки, проклятія, хотя впрочемъ вами заслуженныя; онъ весьма далекъ отъ сего низкаго мщенія, свойственнаго малодушію. Отторгаясь отъ суетныхъ помышленій и суетныхъ желаній, какія доселѣ привязывали его къ землѣ, онъ возносится духомъ горѣ и, какъ орелъ, паритъ надъ предметами дольняго міра; отсюда представляется ему вся тщетность человѣческаго мщенія, вся суетность благъ земныхъ, все ничтожество существующаго во времени; онъ познаетъ величіе своей природы, ощущаетъ мощность своего духа, видитъ свое высокое назначеніе къ безсмертію, забываетъ злобу гонителей, извиняя ее ихъ невѣжествомъ, и въ сладкомъ упоеніи восторга говоритъ: „прощаю васъ, виновники моего несчастія, отъ всего сердца прощаю васъ; вы хотѣли причинить мнѣ крайнее зло, а сдѣлали величайшее добро. О, если бы вы знали, какъ сладко страдать невинному, и какъ сладко прощать виновныхъ!“

III. Такъ, возлюбленные во Христѣ братіе, блаженъ, стократно блаженъ гонимый за правду. Страдальческая жизнь и конецъ его служатъ предначинаніями вѣчнаго веселія и покоя; онъ шествуетъ по землѣ, какъ герой, и, какъ побѣдитель, вступаетъ во врата неба; множество гонителей своимъ тщетнымъ преслѣдованіемъ довершаютъ его торжество. Аминь. (Свящ. Г. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Святая великомученица Параскева.

*(Польза размышленій о страданіяхъ Христовыхъ).*

1. Св. великомученица Параскева, память коей нынѣ совершаетъ святая церковь, жила въ царствованіе римскаго императора Діоклетіана въ городѣ Иконіи. Родители ея были христіане и особенно уважали пятницу—день крестныхъ страданій и смерти Спасителя, проводя этотъ день въ постѣ и молитвенномъ воспоминаніи страстей Христовыхъ. Когда въ этотъ день Богъ даровалъ имъ дщерь, то они назвали ее Параскевою, что по переводу съ греческаго языка значитъ *Пятница.* Въ послѣдствіи, возрастая въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, Параскева, по примѣру родителей своихъ, особенно чтила пятницу, и въ самомъ имени своемъ нося напоминаніе о страданіяхъ Христовыхъ, она и сердцемъ своимъ старалась непрестанно приближаться къ распятому за спасеніе міра Господу и въ этомъ приближеніи находила источникъ утѣшенія и подкрѣпленія своей вѣры и любви къ Господу,—наконецъ и сама достойно пріобщилась страстямъ Христовымъ, мужественно исповѣдавъ Христа и претерпѣвъ за Него жесточайшія мученія. Приведенная на судъ, св. Параскева, еще юная дѣва, дерзновенно отразила прельщенія и угрозы мучителя, заставлявшаго ее, ради спасенія своей жизни, принести жертву идоламъ. Тогда мучитель приказалъ св. исповѣдницу повѣсить на деревѣ и терзать тѣло ея желѣзными гвоздями и потомъ изъязвленную до костей и чуть живую бросить въ темницу. Но Богъ не оставилъ безъ утѣшенія и чудесной помощи мужественную страдалицу. Въ темницѣ предсталъ ей ангелъ, держа въ рукахъ своихъ орудія Христовыхъ страстей—крестъ, терновый вѣнецъ, копіе, трость, губу — и сказалъ: „встань, дѣвица, общница Христовыхъ страстей, я присланъ отъ Бога посѣтить тебя, — въ отраду души твоей и исцѣленіе болѣзней твоихъ приношу тебѣ сіи орудія страданій Господа нашего Іисуса Христа. Встань, исцѣляетъ тебя Христосъ Господь“. Св. мученица тотчасъ встала, облобызала орудія страстей Христовыхъ, а ангелъ губою отеръ раны ея, и вдругъ все тѣло ея исцѣлилось отъ язвъ, такъ что пришедшіе утромъ темничные стражи, думая найти мученицу мертвою, увидѣли ее въ прежнемъ цвѣтущемъ видѣ и красотѣ. Въ этомъ чудесномъ исцѣленіи св. му-

ченицы злобный мучитель не уразумѣлъ непобѣдимой силы распятаго Господа и продолжалъ истязать св. Параскеву, приказавъ ее, повѣшенную на деревѣ, жечь факелами и наконецъ отсѣчь голову ея мечемъ. Такъ св. великомученица, въ брачномъ одѣяніи дѣвства, украшенная кровію своею, предстала небесному Жениху своему Христу, сдѣлавшись причастницею и общницею страстей Его!..

II. Примѣръ св. великомученицы Параскевы да послужитъ и намъ побужденіемъ непрестанно сохранять въ душѣ нашей мысль и память о спасительныхъ страданіяхъ Христовыхъ, чтобы тѣмъ удобнѣе намъ было вести брань съ своими страстями и достигать общенія со Христомъ.

Размышлять о страданіяхъ Христовыхъ спасительно не только въ одни урочные дни, но и во всякое время, всякій день и часъ.

а) **Если бы мы часто размышляли о страданіяхъ и смерти Спасителя, какъ бы мы любили Его!** Развѣ можно быть холоднымъ къ Тому, Кто всѣмъ для насъ пожертвовалъ? Одна мысль что Спаситель все претерпѣлъ для насъ, для насъ сошелъ съ неба, облекся плотію, терпѣлъ клеветы, поруганія, восшелъ на крестъ, истекалъ на немъ кровію и терпѣлъ неизъяснимыя мученія — одна мысль эта должна сокрушить самое окаменѣлое сердце, умягчить самую черствую душу. О, если-бы я постоянно помнилъ объ этомъ, я тогда не убоялся бы никакихъ жертвъ, чтобы ими засвидѣтельствовать мнѣ свою любовь ко Христу!

**Не былъ бы мнѣ въ тягость постъ.** Я радъ былъ бы подвигомъ поста доказать, что желаю хоть малую жертву принести Христу въ самомъ себѣ, въ благодарность за страданія, какія Онъ испыталъ на крестѣ за меня. **Не были бы въ тягость мнѣ моленія и службы церковныя** продолжительныя. Проводить время въ молитвенной бесѣдѣ съ Возлюбившимъ меня было бы мнѣ одно наслажденіе, и если бы не немощь плоти, не дѣла и занятія по дому, по службѣ, то я постоянно былъ бы готовъ бесѣдовать со Христомъ. **Не было бы тяжело мнѣ переносить обиды,** поношенія, безчестіе отъ людей. Если терпѣлъ ихъ за меня Спаситель, совершенно невинный и безгрѣшный, будучи истиннымъ Богомъ, и терпѣлъ ихъ всю жизнь,—мнѣ-ли не потерпѣть изрѣдка, притомъ великому грѣшнику, всегда достойному за грѣхи мои поношенія и оскорбленія отъ людей? Такъ всегда терпятъ тѣ, которые никогда не выпускаютъ изъ мыслей, что сдѣлалъ для нихъ І. Христосъ, которые помнятъ Его страданія, помнятъ Его любовь. Но мы забываемъ объ этихъ страданіяхъ, только изрѣдка, какъ-бы мимоходомъ, воспоминаемъ о нихъ, поэтому въ насъ мало и терпѣнія ради Христа. Трудно поститься, трудно вставать рано на молитву, трудна продолжительная служба, трудно говѣніе и приготовленіе къ принятію св. таинъ, не хочется часто бывать въ храмѣ, перенесть обиду, — все для Христа трудно, а трудно потому, что мало любимъ Его, а любимъ мало отъ того, что мало помнимъ, какъ крѣпко Онъ возлюбилъ насъ.

б) **Если-бы мы часто вспоминали о страданіяхъ и смерти Спасителя, то намъ и на мысль не приходили бы многіе грѣхи,** которые теперь совершаемъ часто такъ смѣло, такъ безбоязненно. Если-бы я имѣлъ часто въ мысляхъ эту преклоненную за меня *на крестъ главу*, сталъ ли бы гордо думать о себѣ, презрѣнно подъ часъ относиться къ другимъ, искать первенства, преимущества предъ болѣе достойными меня? Если-бы я помнилъ объ этихъ *рукахъ, пронзенныхъ гвоздями*, съ глубокими язвами, сталъ ли бы я простирать свои руки на присвоеніе чужого, на обиды, притѣсненіе ближняго, на всякіе другіе виды грѣха, совершаемаго руками человѣческими? Если-бы чаще представлялъ себѣ этотъ *ликъ томный, болѣзненный, эти очи померкшія, эти уста сомкнутыя, эту гортань запекшуюся*, эту внутренность палимую нестерпимымъ жаромъ, это *ребро* пронзенное, эти насмѣшки, слышанныя у креста, это оставленіе Отцемъ Его небеснымъ, сталъ-ли бы я жить только для плоти, для чрева, для чувствъ, ходить въ одни мѣста удовольствій, искать смѣха, веселія, развлеченій, своими устами произносить то, что христіанину не свойственно, своими очами смотрѣть на то, что возбуждаетъ нечистыя представленія и пожеланія, все тѣло свое только покоить, нѣжить, чрезмѣрно украшать, тѣмъ болѣе употреблять его въ орудіе

грѣха? Дозволилъ-ли бы я себѣ осужденіе и насмѣшки надъ другими, что дѣлали враги надъ Христомъ? О, нѣтъ, я тогда убоялся бы всего этого, чтобы не оскорбить моего Искупителя истощившаго Себя за меня; при каждомъ поползновеніи ко грѣху этимъ воспоминаніемъ о страданіяхъ Его удерживалъ бы себя отъ него,—и тогда мысли мои, желанія мои, сердце мое, вся душа моя, все тѣло мое были бы чисты, непорочны, все поведеніе мое было бы неукоризненно. А еслибы и согрѣшилъ я, то скорѣе палъ-бы къ этому кресту Спасителя моего, и горькими слезами оплакалъ-бы всю вину мою. Вотъ что дѣлали бы мы при частомъ воспоминаніи о страданіяхъ Спасителя. Но мы забываемъ о страданіяхъ Христовыхъ, и отъ этого пьемъ грѣхи, какъ воду, безъ грѣха жить не можемъ, не бѣжимъ отъ него, а ищемъ случая къ нему, никакой не ведемъ борьбы съ нимъ. (См. Душ чт 1888 г.).

III. Итакъ, возлюбл. мои бр., будемъ чаще размышлять о страданіяхъ Христовыхъ: они сопровождаются для насъ великой и можно сказать неисчислимой пользой. (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн.).

## Поуч. 3-е. Представленіе св. Димитрія ростовскаго.

*(О пользѣ чтенія житій святыхъ).*

I. Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, день блаженнаго преставленія коего нынѣ празднуется, родился въ 1651 г., въ мѣстечкѣ Макаровѣ, близъ Кіева, и былъ названъ Даніиломъ. Отецъ его Савва, по прозванію Туптало, былъ полковымъ сотникомъ. Даніилъ съ юныхъ лѣтъ проявилъ въ себѣ и способности, и усердіе къ наукѣ. Окончивъ ученіе въ кіевскомъ училищѣ, онъ, 17-ти лѣтъ, поступилъ въ монахи въ Кирилловскій кіевскій монастырь и названъ Димитріемъ. Отличаясь даромъ слова и ревностію къ пастырскому служенію, Димитрій проходилъ должность проповѣдника въ разныхъ городахъ и былъ игуменомъ въ разныхъ монастыряхъ. Ему выпалъ жребій совершить великое дѣло на просвѣщеніе русскаго народа—составить житія святыхъ. Собирать житія святыхъ, извѣстныя подъ именемъ Четіихъ-Миней, началъ еще Макарій, митрополитъ московскій, жившій въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Потомъ кіевскій митрополитъ Петръ Могила захотѣлъ издать житія святыхъ на болѣе понятномъ языкѣ, но умеръ, не исполнивъ своего намѣренія. По смерти его это дѣло поручено было св. Димитрію, бывшему тогда игуменомъ Батуринскаго монастыря. Этимъ дѣломъ онъ занимался 20 лѣтъ, въ санѣ архимандрита въ Черниговѣ и Новгородѣ сѣверскомъ и митрополита ростовскаго. Собранныя имъ житія святыхъ, въ 12-ти большихъ томахъ, представляютъ въ великой степени назидательное чтеніе для православнаго русскаго народа. Петръ Великій назначилъ Димитрія митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ. Въ санѣ митрополита Димитрій явилъ великую ревность архипастыря. Онъ завелъ въ Ростовѣ училище, содержалъ его на собственные доходы, ревностно проповѣдывалъ слово Божіе, подавалъ примѣръ святой жизни и помогалъ нуждающимся. Такъ какъ въ его епархіи было много раскольниковъ, то въ обличеніе ихъ св. Димитрій написалъ „Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ“. Святитель скончался 58 лѣтъ отъ роду. Предъ смертію онъ призвалъ къ себѣ пѣвчихъ и выслушалъ пѣніе составленныхъ имъ пѣснопѣній. Потомъ, отпустивъ пѣвчихъ, онъ оставилъ у себя одного, бывшаго переписчикомъ его сочиненій, долго бесѣдовалъ съ нимъ, и, отпуская, смиренно поклонился ему до земли. Пѣвчій, тронутый смиреніемъ святителя, сказалъ: „мнѣ ли, послѣднему служителю, ты такъ низко кланяешься, владыко святый?“ Митрополитъ опять поклонился и потомъ, ставъ на колѣни, началъ молиться. На другой день нашли его, уже умершаго, въ молитвенномъ положеніи. Это было въ Ростовѣ, въ 1709 году. Чрезъ 43 года послѣ смерти Димитрія, честныя мощи его обрѣтены нетлѣнными и въ 1763 г. императрицею Екатериною II переложены въ новую раку.

II. Мы сказали, что святитель Димитрій составилъ житія святыхъ подъ именемъ Четіихъ-Миней, т.-е. мѣсячныхъ чтеній, надъ которыми онъ трудился около 20 лѣтъ, не щадя ни здоровья, ни средствъ. Составленныя имъ житія святыхъ есть драгоцѣнный даръ русской церкви. *Всѣ православные дол-*

*жны ихъ читать съ великою любовію и усердіемъ.*

а) **Что мы должны читать эти душеспасительныя книги, это уже изъ того видно, что сказанія, заключающіяся въ нихъ, почерпнуты изъ достовѣрныхъ источниковъ.**

**При составленіи своихъ книгъ, святитель пользовался не только обыкновенными письменными старинными сказаніями о святыхъ на разныхъ языкахъ, но иногда пользовался и откровеніемъ свыше,** какъ самъ онъ объ этомъ свидѣтельствуетъ. Ему, напримѣръ, однажды явилась во снѣ святая великомученица Варвара съ утѣшительнымъ словомъ; ему являлся во снѣ и святой мученикъ Орестъ въ то время, когда онъ трудился надъ составленіемъ его житія. „Въ одну ночь, пишетъ святитель въ концѣ житія св. мученика Ореста, подъ 10 числомъ ноября, — окончивъ письмомъ страданія святаго мученика Ореста, за часъ, или меньше, до заутрени, легъ я отдохнуть не раздѣваясь, и въ сонномъ видѣніи узрѣлъ св. мученика Ореста, лицемъ веселымъ ко мнѣ вѣщающаго сими словами: „я больше претерпѣлъ за І. Христа мукъ, нежели ты написалъ“. Сіе рекъ, откры мнѣ перси своя и показа въ лѣвомъ боку великую рану, сквозь внутренности проходящую, сказавъ: „сіе мнѣ желѣзомъ прожжено“; потомъ, открывъ правую руку до локтя, показа рану на самомъ противоположномъ мѣстѣ и рече: „сіе мнѣ прерѣзано“. Потомъ, преклоншеся, откры ногу до колѣна и показа на сгибѣ колѣна рану; такожде и другую ногу до колѣна открывши, такую же рану на такомъ же мѣстѣ показа и рече: „а сіе мнѣ косою разсѣчено“. И ставъ прямо, взирая мнѣ въ лице, рече: „видиши ли: больше я за І. Христа претерпѣлъ, нежели ты написалъ!“ Я, противъ сего ничтоже смѣя сказати, молчалъ и мыслилъ въ себѣ: кто сей есть Орестъ? Не изъ числа ли пяточисленныхъ? На сію мою мысль св. мученикъ отвѣща: „не той я Орестъ, иже отъ пяточисленныхъ, но той, его же ты нынѣ житіе писалъ“. Видѣлъ я, прибавляетъ затѣмъ святитель, и другого нѣкоего человѣка важнаго, за нимъ стоящаго и казался мнѣ такожде нѣкій мученикъ быти, но той ничтоже изрече. А что сіе видѣніе я, недостойный и грѣшный, истинно видѣлъ, какъ написалъ, а не иначе, сіе подъ клятвою моею священническою исповѣдую; ибо какъ тогда, такъ и теперь помню“.

б) **Отличаясь, кромѣ того, глубоко-назидательнымъ содержаніемъ, яснымъ, живымъ и нагляднымъ изложеніемъ, житія святыхъ по своей простой и занимательной формѣ** (формѣ разсказа) **доступны для самыхъ неподготовленныхъ читателей** даже изъ простого народа, которые издавна къ нимъ привыкли, горячо ихъ полюбили за ту духовную пользу, назиданіе и утѣшеніе, какія они всегда получаютъ отъ нихъ, и считаютъ ихъ для себя лучшею духовною пищею.

Живые и глубоко-назидательные примѣры христіанской вѣры, надежды и любви къ Богу и людямъ, неотразимо дѣйствуя на все духовное существо читателя, особенно на его сердце — источникъ духовно-нравственной жизни человѣка, безъ труда и напряженія мысли, къ чему не всѣ склонны и способны, скоро и прочно научатъ его всѣмъ главнѣйшимъ истинамъ христіанской вѣры и благочестія.

**Четьи-Минеи святителя Димитрія ростовскаго не потеряли и до нынѣ своего важнаго значенія, и можно сказать, никогда его не потеряютъ**; по своей полнотѣ, но изяществу изложенія церковно-славянскою рѣчью, по благочестивому духу, который дышитъ во всѣхъ сказаніяхъ славившагося великимъ благочестіемъ святителя и за святость жизни прославленнаго Богомъ нетлѣніемъ мощей, Четьи-Минеи—незамѣнимая книга для почитателей памятей святыхъ, для желающихъ знать и поучаться ихъ святыми житіями каждодневно.

III. **Братіе — христіане! Будемъ читать житія святыхъ и подражать имъ и мы тѣмъ исполнимъ заповѣдь апостоловъ:** *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Между тѣмъ многіе ли изъ насъ имѣютъ понятіе даже о тѣхъ святыхъ, имена которыхъ они носятъ? Многіе ли изъ насъ имѣютъ понятіе о тѣхъ святыхъ, которымъ посвящены ихъ приходскіе храмы и памяти которыхъ поэтому сотни лѣтъ и съ особеннымъ торжествомъ совершались и совершаются постоянно въ той или другой мѣстности? А когда такъ, когда мы не знаемъ жизнь святыхъ, можемъ ли мы подражать ей? Удивительно ли послѣ

этого, что когда и говоритъ кто намъ о томъ, чтобы мы старались подражать въ жизни святымъ, мы принимаемъ такія наставленія большею частію безъ должнаго вниманія, а подчасъ и съ явнымъ нерасположеніемъ? Но мы приглашаемся подражать святымъ не въ томъ, чтобы, подобно имъ, быть отшельниками отъ міра, столпниками, затворниками, юродивыми, мучениками и т. д., а въ томъ, чтобы мы, подобно имъ, научились удалять тѣ или иныя нечистыя пожеланія, укрощать движенія гнѣва, охранять себя отъ увлеченія земными интересами и удовольствіями, укрѣплять въ себѣ духъ цѣломудрія, кротости, любви къ Богу и ближнему, вѣру въ загробную жизнь, отъ которой самыя жестокія мученія не могли отклонить св. мучениковъ и т. д. Вотъ въ чемъ каждый изъ угодниковъ Божіихъ можетъ быть примѣромъ для насъ, и вотъ въ чемъ должны мы подражать святымъ. Святый Аѳанасій александрійскій разсказываетъ о св. Антоніи Великомъ (см. апр. кн. Душ. чт. 1865 г. 336 стр.), что этотъ великій подвижникъ, собирая свѣдѣнія о ревнителяхъ добродѣтели, въ каждомъ изъ нихъ „изучалъ то, въ чемъ тотъ преимуществовалъ предъ другими: въ одномъ наблюдалъ его привѣтливость, въ другомъ—неутомимость въ молитвѣ; въ одномъ замѣчалъ безгнѣвіе его, въ другомъ—человѣколюбіе; кому удивлялся за его терпѣніе, кому—за посты, и такъ, сочетавая во едино, что заимствовалъ у другихъ, старался въ себѣ одномъ явить преимущества всѣхъ“. А въ подобныхъ урокахъ кто и изъ насъ не нуждается и кому они не по силамъ? Такъ, слуш. благоч., это чистая ложь—говорить, будто примѣры святыхъ неприложимы къ нашему образу жизни и нашему времени. Неприложимы они вполнѣ, это правда; но много въ нихъ и удобоприложимаго: сему и должны мы подражать. А для этого, очевидно, нужно, чтобы мы были ближе знакомы съ образомъ жизни св. угодниковъ, чтобы мы знали, болѣе или менѣе обстоятельно, ихъ житія и писанія. Здѣсь все христіанское ученіе вѣры и нравственности отразилось и воплотилось въ жизни св. праведниковъ и мучениковъ; здѣсь мы не можемъ встрѣтить ничего непонятнаго и труднаго для усвоенія. Все просто, ясно, убѣдительно, назидательно и въ высшей степени необходимо для полученія вѣчнаго спасенія нашей души. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Двадцать девятый день.

### Поуч. 1-ое. Св. муч. Анастасія римлянка.

*(Уроки изъ ея жизни: а) суетность заботы о женскихъ нарядахъ и б) пѣніе псалмовъ, какъ молитвенное занятіе).*

I. Св. нынѣ ублажаемая мученица Анастасія римлянка была воспитанница благочестивой женщины Софіи, начальницы общества святыхъ женъ, основаннаго въ видѣ женской обители недалеко отъ Рима. Сіяя красотою и добродѣтелями, Анастасія, воспитанная Софіею, отвергла знатныхъ жениховъ и, будучи 20-ти лѣтъ, рѣшилась посвятить себя Богу. Когда о ея красотѣ и благочестіи узналъ правитель Рима Провъ, онъ велѣлъ привести ее къ себѣ. Святыя жены, увидѣвъ римскихъ воиновъ, въ страхѣ разбѣжались, но Софія удержала Анастасію, говоря ей: „дитя мое, не бойся: настало время твоего подвига“. Потомъ Софіи, узнавъ отъ воиновъ, зачѣмъ они пришли, попросила у нихъ два часа времени, *чтобы нарядить дѣвицу*, и они стали ждать, думая, что она будетъ украшать дочь богатыми нарядами. Софія позвала свою дочь въ церковь и стала увѣщевать ее: „нынѣ пришло тебѣ время, говорила она, явить любовь твою къ Господу. Страданіями ты должна доказать, что достойна Жениха твоего. Не слушай льстивыхъ словъ, не прельщайся богатствомъ и славой. Иди съ веселіемъ въ чертогъ небеснаго Жениха и украшайся одеждою, обагренною въ крови, какъ одеждою брачною. Помни мои попеченія и молитвы о тебѣ. Я молилась, чтобы тебѣ соединиться съ Господомъ. Не щади твоей красоты, не бойся мученій и смерти. Господь будетъ съ тобою и облегчитъ твои муки“. Анастасія отвѣтила: „я готова положить жизнь за Господа. Я пойду къ мучителю и исповѣдаю предъ нимъ свою вѣру. Не бойся за меня, а молись Богу, чтобы

Онъ меня не оставилъ". Слуги, узнавъ, что она *не одѣвается въ богатые наряды, а молится Богу,* взяли ее и, заковавъ въ цѣпи, повели къ правителю. На вопросъ правителя, какого она рода, какой вѣры и какъ зовутъ ее, святая отвѣтила: „я дочь римскаго гражданина, воспитана въ благочестіи христіанскомъ; имя мое Анастасія. Оно значитъ „воскресеніе". —Господь воскреситъ меня, чтобы сказать тебѣ правду и одолѣть сатану, который внушаетъ тебѣ злое". „Не раздражай меня, сказалъ правитель, я не желаю твоей гибели; но послушай: зачѣмъ ты прельстилась ученіемъ христіанскимъ? Ты губишь молодость твою, лишая себя наслажденій, которыя боги даровали намъ. Поклонись богамъ и выбери себѣ мужа изъ знатнаго и богатаго рода; живи съ нами въ радости и почестяхъ". Анастасія, поднявъ глаза на правителя, спокойно сказала ему: „Женихъ мой есть Господь І. Христосъ. Я желала бы не только одинъ разъ, но, если возможно, сто разъ принять смерть за имя Его". Когда святую подвергли бичеваніямъ, она прославляла Бога пѣніемъ псалмовъ: *Господь прибѣжище мое и заступникъ мой, не отступи отъ мене,* воспѣла она. Одинъ, бывшій въ толпѣ, христіанинъ, по имени Кириллъ, подалъ воды изнемогающей мученицѣ и былъ наказанъ смертію. Мученія святой Анастасіи были такъ жестоки, что даже народъ, привыкшій къ такимъ зрѣлищамъ, съ ужасомъ сталъ укорять правителя. Тогда изувѣченное тѣло мученицы было обезглавлено и брошено за городомъ. Софія, узнавъ объ этомъ, взяла его—и похоронила.

II. Остановимся на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ страданія св. великомученицы Анастасіи.

а) Когда пришли воины взять Анастасію, Софія, ея воспитательница, сказала имъ, *что дѣвица будетъ наряжаться,* а сама между тѣмъ пошла съ нею въ храмъ, и послѣ долгихъ наставленій стала молиться. Что это? Солгала Софія? Нѣтъ, она этимъ только дала знать о другихъ нарядахъ, необходимыхъ будущей мученицѣ, она имѣла въ виду украшеніе не тѣла а души — не вещественное, а духовное — укрѣпленіе души ея наставленіемъ, молитвою, терпѣніемъ, преданностію Богу, упованіемъ на Него и любовію къ Нему. — Знаютъ ли, помнятъ ли объ этихъ украшеніяхъ, о нуждѣ ихъ нынѣшнія христіанскія дѣвицы? Посмотришь: какъ тщательно нынѣ дѣвицы заботятся объ украшеніяхъ внѣшнихъ! Сколько требованій въ этомъ дѣлѣ предъявляютъ онѣ родителямъ! Сколько бываетъ изъ-за этого тревогъ, безпокойствъ, напрасныхъ огорченій, даже слезъ! И какъ рано зараждается и проявляется въ иныхъ эта страсть къ нарядамъ! Многіе родители чуть не послѣднія свои средства употребляютъ на это,—въ болѣе необходимомъ отказываютъ семейству, чтобы роскошно одѣть свою дочь дѣвицу. Но въ сущности какія это пустыя, напрасныя заботы! Къ чему онѣ? Какая польза отъ нихъ? Кто изъ серьезныхъ людей—не говоримъ о легкомысленныхъ людяхъ—прельщался нарядами женскими? Кто по нарядамъ судилъ когда о душевныхъ качествахъ украшающихся? Христіанскимъ дѣвамъ нужно помнить о другомъ украшеніи, которое внушаетъ апостолъ всѣмъ женщинамъ христіанскимъ: *да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ* (Петр. 3, 3. 4). Слышите, что говоритъ апостолъ: велитъ заботиться о нетлѣнной красотѣ, которая никогда не можетъ оставить человѣка, наипаче же о кротости и скромности въ словѣ въ противоположность пустословію и раздражительности, и гнѣвливости. *Сокровенный сердца человѣкъ* — это значитъ: должно заботиться о преисполненіи сердца любовію, сострадательностію, чистотою и другими качествами, свойственными женскому полу, словомъ — должно блюсти надъ сердцемъ своимъ, воздѣлывать ниву сердца своего, туда углубляться, туда проникать. Сердце - исходище жизни,—сердце чистое, и все поведеніе будетъ чисто, неукоризненно,—сердце преисполнено любви—и всѣ дѣйствія будутъ выраженіемъ одной любви, будетъ каждое слово дышать любовію. И счастлива дѣвица, наблюдающая надъ своимъ сердцемъ, развивающая это сердце болѣе для чистой и святой любви. Съ такимъ любящимъ и чистымъ сердцемъ

она и въ простомъ одѣяніи превзойдетъ всѣхъ богато и роскошно одѣтыхъ подругъ своихъ, одѣтыхъ красиво совнѣ, но бѣдныхъ, быть можетъ, одѣяніемъ въ душѣ.

б) **Святая мученица Анастасія, любя молитву, и среди страданій молится и поетъ стихъ псалма.** Она поетъ псаломъ: *Господи прибѣжище мое и заступникъ мой, не отступи отъ меня*... Знала она, хорошо знала эти богодухновенныя пѣсни св. царя Давида. По нимъ и прежде упражнялась въ молитвѣ, — псалмы и прежде были на устахъ и въ сердцѣ ея. Тоже и среди страданій. Она теперь особенное утѣшеніе и подкрѣпленіе находитъ для себя въ молитвенномъ пѣніи ихъ.

Отчего бы, возлюбл. братіе, и намъ не возлюбить эту богодухновенную книгу? Отчего бы и намъ хотя бы въ минуты скорби, тоски, унынія, въ минуты находящихъ на насъ золъ и искушеній, отчего бы вмѣсто словъ ропота не повторять тотъ или другой псаломъ? Кажется никто изъ святыхъ не перестрадалъ и не перечувствовалъ столько, сколько царь Давидъ,—а что чувствовалъ, то онъ излилъ на бумагѣ, заключилъ въ свои богодухновенные псалмы. И смотрите, какое благодѣтельное дѣйствіе производитъ пѣніе ихъ на душу скорбящаго! Святитель Тихонъ задонскій, когда жилъ на покоѣ въ задонскомъ монастырѣ, нерѣдко приходилъ въ уныніе, зачѣмъ онъ такъ рано оставилъ управленіе епархіею и заключилъ себя въ стѣны монастырскія. Что же онъ дѣлалъ среди такихъ минутъ унынія? Онъ, ходя по келліи, пѣлъ стихъ изъ псалма: *благо мнѣ яко смирилъ мя еси*. Послѣ неоднократнаго повторенія этого стиха онъ совершенно успокаивался и отдавалъ себя въ волю Божію,—и скорбь, и уныніе проходили.

Послушаемъ, что говоритъ о дѣйствіи псалмовъ блажен. Августинъ: „пѣніе псалмовъ души украшаетъ, ангеловъ на помощь призываетъ, демоновъ прогоняетъ, человѣку грѣшному укрѣпленіе ума есть, заглаживаетъ грѣхъ, прибавляетъ вѣру, надежду, любовь,—яко солнце просвѣщаетъ, яко вода очищаетъ, яко огонь попаляетъ, всякую ярость утишаетъ, и гнѣвъ сокрушаетъ,—хвала Божія непрестанная есть, подобно есть меду пѣніе псалмовъ“. Слышите, какъ восхваляетъ бл. отецъ и описываетъ дѣйствіе псалмовъ?—Но что мы говоримъ о чтеніи и пѣніи псалмовъ? Всѣмъ ли христіанамъ извѣстны эти усладительныя божественныя пѣсни? Считаютъ ли они своею обязанностію хотя что-нибудь знать изъ псалтири? По крайней мѣрѣ всѣ ли имѣютъ у себя эту книгу? Далеко нѣтъ. Къ несчастію нужно сказать, что и при обученіи дѣтей, при обученіи часто многому и многому, книгу псалтирь оставляютъ севершенно, какъ бы ненужную и непригодную, а для дѣтей будто бы совершенно непонятную. И вотъ знаютъ дѣти въ иныхъ школахъ много сказокъ, басенъ, стиховъ, даже пѣсенъ, и часто ни одного псалма. Прискорбно это, прежде такъ не было,—прежде и чтенію обучали по псалтири,—съ псалтирью каждый христіанинъ ознакомлялся такимъ образомъ еще въ дѣтствѣ, тогда еще узнавалъ ее, и при случаѣ зналъ, какъ выразить свои чувства предъ Богомъ,— и чувства хвалебныя, и благодарственныя, и просительныя, и радостныя и скорбныя. Всему этому научала его псалтирь. Дай, Господи, чтобы грамота, вступившая такъ недавно на прежній путь, принесла и тѣ плоды какіе она приносила прежде; а главное—привлекала бы къ церкви и къ молитвѣ. (См. Поученія свящ. о. П. Шумова).

III. Господи! Молитвами великомученицы Анастасіи, помоги намъ преуспѣвать во всемъ, что нужно для спасенія нашего, а особенно въ молитвѣ и въ хваленіи Тебя. (Сост. по указ. источн.).

## Поуч. 2-ое. Св. муч. Анастасія римлянка.

*(О нашей неблагодарности къ Богу).*

I. Въ жизни нынѣ ублажаемой Анастасіи римлянки есть достойная великаго вниманія и благоговѣнія нашего черта: когда подвергли ее жестокому бичеванію, она, сказано, прославляла Бога словами псалмовъ: ни слова ропота, ни слова колебанія и сомнѣнія, или малодушія, хотя мученія ея были столь жестоки, что даже простой народъ, привыкшій къ такимъ зрѣлищамъ, сталъ укорять правителя. Чѣмъ же объясняется такой дивный равноангельскій поступокъ св. муч. Анастасіи? Ея глубокою благодарностію

къ Богу за то неизмѣримо великое и не передаваемое никакимъ словомъ блаженство, которое Господь уготовалъ послѣ смерти всѣмъ любящимъ Его, словомъ, за свое спасеніе, путь къ которому неизбѣжно долженъ быть узокъ и скорбенъ. **Какъ мало подобныхъ христіанъ въ наше время!**

II. Это побуждаетъ насъ, братія, побесѣдовать съ вами о нашей неблагодарности къ Богу, не смотря на всѣ Его безчисленныя къ намъ благодѣянія, которыя мы испытываемъ, начиная съ первой минуты своего рожденія, и которыя мы очень часто забываемъ и весьма мало, къ великой скорби, цѣнимъ.

**Кто думаетъ нынѣ о томъ, братіе, чтобы благодарить Бога, сознавая полную зависимость отъ Него?** Предположимъ, что наше благоденствіе не было бы нарушено никогда, не достовѣрно ли, что и наша неблагодарность продолжалась бы? Для развитія въ насъ подобной безпечности, свойственной развѣ животному, вовсе не требуется, какъ вы это можетъ быть полагаете, выгоднаго положенія, полной удачи, или одного изъ тѣхъ неслыханныхъ благосостояній, которыя вызываютъ головокруженіе. Нѣтъ, для этого, увы! довольно продолжительнаго благоденствія, ничѣмъ не смущаемой беззаботности, увѣренности найти на своемъ столѣ насущный хлѣбъ; — этого достаточно привести насъ къ забвенію того, что всѣ блага намъ дарованы Богомъ. Мы поступаемъ такимъ образомъ, какъ будто бы Богъ обязанъ надѣлять насъ тѣмъ, чѣмъ надѣляетъ. Самая привычка къ Его благодѣяніямъ отнимаетъ въ нашихъ глазахъ всю стоимость ихъ. Нужно лишить насъ этого и только тогда мы поймемъ всѣ Его милости.

а) **Взгляните на зрѣлище, являемое намъ міромъ въ этомъ отношеніи!** Въ каждомъ состояніи вы замѣтите людей, презирающихъ то, что Богъ имъ даруетъ и возносящихъ свои взгляды на людей выше себя, требуя постоянно у Бога того, въ чемъ Онъ имъ отказалъ.

**Будетъ ли,** напримѣръ, **работникъ,** которому Богъ ниспосылаетъ его насущный хлѣбъ, здоровье, силу, привязанности, радости, могущія его удовлетворить, будетъ ли онъ **цѣнить свое благополучіе?** Нѣтъ, его взгляды обращены вверхъ, онъ завидуетъ тому, кому Богъ далъ болѣе высокое положеніе, и единственно желаемыя имъ блага находятся для него на той высотѣ, которой онъ не достигаетъ.

А этотъ, **болѣе надѣленный человѣкъ,** составляющій предметъ его зависти, **думаете ли вы,** что онъ **считаетъ себя счастливымъ** и удовлетвореннымъ? чувствуетъ ли въ своемъ сердцѣ всю полноту благодарности при мысли о томъ, чѣмъ онъ обладаетъ? Нѣтъ; онъ въ свою очередь съ завистію смотритъ на стоящихъ еще выше, смотритъ выше, т.-е. въ область изобилія и роскоши; тамъ его счастіе, и, съ его точки зрѣнія, только находящіеся выше его суть счастливцы земли.

**Спросите въ свою очередь** этихъ **счастливцевъ,** обладающихъ всѣмъ, чему можно завидовать: независимостью, богатствомъ и средствами къ удовлетворенію своихъ самыхъ малѣйшихъ прихотей. **Вы думаете, что они навѣрно счастливы?** Увы! у нихъ чаще всего встрѣчается недовольство своимъ благоденствіемъ и ихъ сердце и умъ всего легче пресыщаются этими благами. Вы видите, какъ у нихъ въ свою очередь возникаютъ новыя неосуществимыя желанія и какъ они отыскиваютъ счастье вездѣ, кромѣ того, въ чемъ опредѣлилъ его Богъ.

**Вы видите свѣтскую женщину** которую Богъ до сего времени щадилъ отъ серьезныхъ испытаній, забывающую, что среди тысячи существъ она имѣетъ исключительное положеніе, обладая тѣмъ, въ чемъ отказано огромной массѣ ей подобныхъ; вы видите, какъ она создаетъ себѣ воображаемыя горести, отдается имъ, бесѣдуетъ о нихъ съ другими, жалуется постоянно, упуская изъ виду міръ съ его дѣйствительными кровавыми скорбями, встрѣчающимися на каждомъ шагу, и вовсе ей незнакомыми.

**Вы видите этихъ любимцевъ фортуны,** презирающихъ тысячи радостей, разсѣянныхъ Богомъ на ихъ пути, и стремящихся съ ненасытнымъ усердіемъ къ безпрерывно отступающей отъ нихъ цѣли, въ погонѣ за тѣмъ счастіемъ, котораго они не достигнутъ никогда.

б) **Братіе! Не будемъ осмѣивать эту черту человѣческой природы, но, размысливъ, лучше пожалѣемъ объ ней.** Въ этомъ глухомъ *недовольствѣ,* преслѣдующемъ повсюду

человѣка, омрачающемъ его радости и губящемъ его счастіе, мы должны признать въ концѣ концовъ яркое доказательство высоты его назначенія. Вы думали, что человѣкъ могъ быть счастливъ на землѣ, и что счастіе заключается въ этихъ желаемыхъ имъ радостяхъ. Нѣтъ! намъ отвѣчаетъ на это вѣковая опытность и ваша собственная. Нѣтъ! счастіе не въ этомъ. Почему-же такъ? Потому что наша душа сотворена для Бога и лишь одно безконечное можетъ ее удовлетворить. „О, Боже! восклицалъ нѣкогда блаженный Августинъ, Ты создалъ насъ для Себя; вотъ почему наше сердце мятежно, пока не успокоится въ Тебѣ!" Вы находите безумнымъ того счастливца на землѣ, который, попирая ногами всѣ радости, ищетъ новыхъ, невозможныхъ; вы обвиняете того человѣка, который, будучи въ состояніи наслаждаться всѣмъ, отдается опьяненію страстей, стремленіе къ которымъ поглощаетъ всѣ его радости, подобно жаровнѣ, истребляющей сухіе листья. Узнайте же однако въ этихъ заблужденіяхъ тайную жажду, мучащую человѣческую душу, и, по необъятности ея желаній, измѣрьте величіе того, что единственно способно удовлетворить ее навсегда. Въ ту огромную пустоту сердца, гдѣ отсутствуетъ Богъ, вы напрасно бросали бы блага земныя: успѣхъ, славу, привязанности, однимъ словомъ все, что видимо, все, что любятъ, все, чему завидуютъ... Пучина останется отверстой, и что-бы вы туда ни бросали, вы не уменьшите ее... Этому сердцу требуется болѣе, чѣмъ земное благополучіе, болѣе, чѣмъ даже самъ міръ: наполнить его могла бы лишь одна любовь Божія.

в) Какъ бы то ни было, православные христіане, **неблагодарность къ Богу, къ сожалѣнію, весьма часто встрѣчается среди христіанъ.**

Но ты — *христіанинъ,* братъ мой, ты научился при свѣтѣ евангелія познавать самого себя. Ты знаешь всю ту скудость, алчность и грѣховность, которыя заключаются въ твоей жизни и сердцѣ, ты извѣдалъ тѣ мрачные тайники твоей природы, которые непримѣтны для человѣческаго взора; ты знаешь, сколько самолюбія и гордости примѣшиваются къ твоимъ лучшимъ дѣламъ; ты измѣрилъ пропасть, отдѣляющую тебя отъ любви Божіей. Намъ всѣмъ не безъизвѣстно, какова была бы наша справедливая участь, если бы Онъ насъ судилъ по Своему святому закону.

Однако вы *христіане,* т.-е. вы радуетесь, что нашли въ Богѣ Отца, а въ І. Христѣ Спасителя; вы вѣрите, что были предметомъ необъятной Его любви, вы снова обрѣтаете эту любовь въ томъ божественномъ Провидѣніи, которое васъ находило въ вашихъ заблужденіяхъ; въ томъ воплѣ вашей совѣсти, который побуждалъ васъ итти къ кресту Голгоѳы; въ небесной радости, наполняющей наше сердце при благой вѣсти о прощеніи; во множествѣ благодатныхъ даровъ, которыхъ вы были предметомъ, и въ упованіи на то высшее блаженство, которое вамъ назначается въ вѣчности въ силу искупительныхъ заслугъ Сына Божія.

И такъ, если благодарность должна гдѣ нибудь обрѣтаться на землѣ, то главнымъ образомъ не въ вашемъ ли сердцѣ, и не будете ли вы, не будемъ ли мы, христіане, самыми неблагодарными изъ людей, если останемся столь непризнательными? (См. „Бесѣды" Берсье).

г) **Но странно, что въ этой душѣ прощенной, освященной, наполненной любовью Божіей и ангельскою радостью, вы видите, какъ поселяется неблагодарность,** подобно холодной змѣѣ. **Кто же открылъ ей доступъ?** Наше ли природное непостоянство, или то ужасающее легкомысліе, съ которымъ мы забываемъ наши самыя живыя и серьезныя впечатлѣнія? Нѣтъ, здѣсь требуется прослѣдить за одной изъ печальныхъ сторонъ нашего сердца. Это **сердце неблагодарно, потому что всякое обязательство тяготитъ его, даже любовь Божія...** Да, въ насъ скрывается остатокъ гордой независимости, не желающей принять иго Божіе; мы какъ бы чувствуемъ, что Его благодѣянія насъ связываютъ, а мы не хотимъ быть связанными; при свѣтѣ искупленія мы чувствуемъ преступность нашего себялюбія.

Не трудно всякому видѣть слѣды неблагодарности въ той *безпечности*, по истинѣ животной, съ которой христіанинъ привыкаетъ быть предметомъ любви Божіей, взирая на свое положеніе, какъ на вполнѣ есте-

ственное. Мы ее находимъ въ сухой и оскорбительной манерѣ, съ которой онъ говоритъ о самомъ трогательномъ и священномъ дѣлѣ искупленія, котораго онъ былъ предметомъ. Мы находимъ ее въ *роптаніяхъ,* вырывающихся у него, какъ только рука Божія отказываетъ ему въ одномъ изъ тѣхъ благословеній, къ которымъ онъ такъ быстро пріучается. Увы' въ этой священной душѣ мы находимъ *древняго человѣка*, древнія презрѣнія, древнюю безчувственность. Вотъ почему также, братіе, Богъ насъ опечаливаетъ, призывая каждаго изъ насъ пройти въ свой чередъ черезъ горнило бѣдствій и продолжая такимъ образомъ то божественное воспитаніе, котораго одно прощеніе не довершило бы; вотъ почему Богъ насъ посѣщаетъ несчастіями, потому что въ скорби въ особенности мы умѣемъ различать Его присутствіе. И дѣйствительно, постарайтесь замѣтить это — только въ ту минуту, когда Богъ насъ поражаетъ, мы сознаемъ, что до сего времени Онъ щадилъ насъ. Въ Его гнѣвѣ проявляется Его любовь; справедливый Богъ открываетъ благаго Бога, и подъ ударами Его правосудія мы понимаемъ впервые безграничность Его милосердія!

III. Будемъ, братіе, благодарны Господу и за Его благодѣянія и за посылаемыя Имъ скорби, воспитывающія насъ для царствія Божія. Аминь. (Состав. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

## Поуч. 3-ье. Св. мученица Анастасія римлянка.

*(Какъ научиться быть благодарнымъ Богу?).*

I. Въ день св. мученицы Анастасіи римлянины, во время мученій воспѣвавшей словами псалмовъ царственнаго пророка хвалы и благодаренія Богу, умѣстно, братіе, побесѣдовать о томъ, какъ и намъ научиться благодарности къ Богу,—намъ, которые, испытавъ тысячи благодѣяній Божіихъ, не цѣнили ихъ и не благодарили за нихъ Бога.

II. **Мнѣ скажутъ, развѣ можно научиться быть благодарнымъ?** Да, братіе, можно: всему можно научиться въ школѣ евангелія; испробуйте это.

а) **Пытались ли вы когда-нибудь собрать, какъ бы въ связку, всѣ милости и всѣ благодѣянія, которыя выпали на вашу долю?**

**Опишите одну минуту изъ вашихъ воспоминаній.** Припомните первые призывы божественной благодати, тѣ благословенія дѣтства, тѣ чистыя и сладостныя воспоминанія, которыми не обладаютъ множество вамъ подобныхъ! Вспомните дѣтскія молитвы въ отеческомъ домѣ, чистыя радости, свѣтлые порывы къ добру, которые всегда такъ отрадны; затѣмъ разочарованія, скорби, горечь, которыя вамъ показали дѣйствительную цѣну міра. Вспомните весь путь, предназначенный для васъ Провидѣніемъ, то покровительство, ту защиту, наконецъ, тѣ призывы, усилія и все обиліе милосердія, которыми ваше сердце было побѣждено! Сочтите все это, и вы не будете болѣе смущаться и лишь повергнетесь долу предъ Божественнымъ милосердіемъ.

б) **Потомъ, возлюбленные братія, ко всѣмъ благословеніямъ прошлаго прибавьте благословенія настоящаго.** Размышляли ли мы о нихъ? Ахъ! слишкомъ часто! но мы считали только то, чего намъ недоставало. Ясно умѣя различить это, мы въ то же время оставались слѣпы къ благодѣяніямъ Божіимъ. И однако почему не сосчитать ихъ? Мы васъ призываемъ къ этому и смѣемъ сказать вамъ впередъ, что вы будете удивлены, открывши тайныя благодѣянія въ вашей жизни, какъ бы она по внѣшности ни была пуста и обездолена. Какъ заставить васъ понять, что мы говоримъ правду? Новымъ испытаніемъ, которое отняло бы у васъ хоть завтра одну изъ вашихъ силъ или способностей, одну изъ привязанностей, одну изъ тѣхъ радостей, которыхъ вы вовсе не умѣете цѣнить? Теряя все это, увы! вы поняли бы все ихъ значеніе, и ваши лишенія открыли бы вамъ ваши богатства. Не убѣждались ли мы весьма часто и жестоко въ этомъ? Когда являлась болѣзнь, мы узнавали цѣну здоровья; когда падала одна изъ нашихъ силъ, слабѣло зрѣніе или слухъ, мы понимали, какое горе ниспосылаетъ намъ Богъ. Когда пустота водворялась въ нашемъ жилищѣ, мы чувствовали, чего стоили тѣ привязанности, которыя

такъ мало освящались благодарностью въ тѣ дни, когда мы могли наслаждаться ими! Мы постигали, сколько силы и воодушевленія заключалось въ сочувствующемъ взглядѣ, въ пожатіи руки, и сколько безконечной радости могла намъ доставить улыбка малютки! Чего бы вы не отдали, чтобы ихъ снова найти? Но нѣтъ! уже слишкомъ поздно, и всѣ ваши сожалѣнія не возвратятъ вамъ ихъ. И какая скорбь, какой стыдъ сознавать, что эти радости прошли неоцѣненными, что счастіе искалось не тамъ, гдѣ оно было опредѣлено Богомъ, и что самыя нѣжныя и трогательныя доказательства Его любви не были признаны! Но развѣ требуются подобныя испытанія, чтобы научить насъ быть благодарными? Развѣ не побуждало бы насъ къ этому одно счастіе? Братіе, счастіе производило это иногда. Мы, вѣроятно, всѣ видѣли счастливыя существа, растроганныя и наученныя благодарности счастіемъ. Участь, уготованная для нихъ Богомъ, казалась имъ столь прекрасна и въ то же время столь мало заслужена ими, что они были этимъ поражены и самая доброта порождала въ нихъ первыя пробужденія раскаянія и благодарности. О! тѣ изъ моихъ братій, которые еще молоды и пощажены Богомъ до сихъ поръ, почему вы не призываетесь, не трогаетесь и не обращаетесь этими многочисленными доказательствами божественной любви къ вамъ? Зачѣмъ проповѣдывать только эту мрачную и печальную мысль, что лишь одно горе можетъ приводить души къ Богу, что къ нему обращаются сердца, отверженныя свѣтомъ и находящія въ Его любви свое послѣднее убѣжище? Покажите міру, что молодость, жизнь, надежда и счастіе могутъ цвѣсти во всей своей красѣ подъ милосердіемъ Божіимъ, что радость можетъ также оживотворить сердце и произвести плоды самоотреченія, милосердія и самопожертвованія! Докажите это міру, который нуждается въ этомъ знаніи, и, помня всѣ воздаянія Господа, не думайте, что эти воздаянія будутъ у васъ похищены!

в) **Но къ вамъ, братіе, стенящимъ подъ бременемъ испытанія, осмѣлимся-ли мы обратить слова св. писанія, предложить вамъ воскликнуть съ пророкомъ:** *благослови, душа моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его?* (Пс. CII, 2).

Да сохранитъ насъ Богъ говорить здѣсь о скорби необдуманно и тѣмъ еще болѣе растравлять скорбящія сердца подъ предлогомъ ихъ утѣшенія! Нѣтъ, будемъ справедливы! Бываютъ дни великихъ несчастій многихъ людей, поверженныхъ въ прахъ горемъ и страданіемъ, когда благословеніе кажется невозможнымъ.

И однако, если Богъ есть *любовь*, и любовь составляетъ сущность всѣхъ Его дѣяній, развѣ проповѣднику евангелія нечего имъ сказать? Почему не приблизиться ему къ этимъ убитымъ душамъ и не сказать имъ во имя евангелія, сколько въ этой необъятной скорби заключалось для нихъ благодѣтельнаго? Но если бы мы не смѣли этого сказать, мы, другими словами, вѣрили бы въ то, что мы находимся въ неумолимыхъ рукахъ слѣпой судьбы. Но нѣтъ! судьба существуетъ не для христіанъ.

Мы вѣримъ въ Бога, дѣйствующаго постоянно какъ въ испытаніяхъ, такъ и въ благословеніи; мы вѣримъ въ Его любовь, даже когда Онъ наказуетъ. Берегитесь не узнать Его посѣщенія; берегитесь пройти слѣпо мимо этихъ суровыхъ, но дѣйствительныхъ доказательствъ Его посредничества. Мы знаемъ, что вы хотите намъ отвѣтить; вы мнѣ скажете: „гдѣ же Богъ въ моей жизни? Гдѣ Его проявленія, гдѣ Его любовь въ тѣхъ ударахъ, которые поражаютъ меня?“ Но я, не колеблясь, отвѣчаю вамъ: „подождите, прежде чѣмъ судить“. Припомните ту евангельскую сцену, когда апостолы, плывя среди ночи и думая, что къ нимъ является привидѣніе, перепуганные кричали въ ужасѣ. Въ это время изъ груди испугавшей ихъ тѣни раздается нѣжный успокоивающій голосъ: *это Я, не бойтесь*! (Іоан. VI, 20). Это былъ ихъ Учитель, это былъ Божественный Учитель І. Христосъ. Ахъ! сколько разъ подобнымъ же образомъ заблуждаясь, какъ апостолы, и колеблемые, какъ они, волнами бури, вы видѣли, какъ вставало предъ вами въ ночь испытанія привидѣніе, ужасное привидѣніе судьбы! Подождите немного, ваши глаза откроются, и вы услышите изъ глубины мрака голосъ Спа-

сителя, говорящаго вамъ: „не плачьте! Это Я!“ Да, это Онъ является вамъ въ таинственномъ испытаніи, это Онъ приближается, отыскивая васъ; Его вы должны благословлять, смиряясь передъ тѣмъ, что вы не узнали Его до сихъ поръ.

Вотъ почему мы вамъ говоримъ, братіе: **берегитесь не узнать благодѣяній Божіихъ въ испытаніяхъ!** Людямъ, находящимся въ великихъ несчастіяхъ, остается лишь два выбора, когда они не чувствуютъ Его присутствія: отчаяніе или пьянство съ распутствомъ. Отчаяніе есть удѣлъ болѣе благородныхъ душъ, которымъ можетъ быть недостаетъ лишь познать Бога, чтобы найти въ Немъ свое убѣжище. Пьянство же или распутство есть развлеченіе большинства слабыхъ душъ. Онѣ забываютъ, такимъ образомъ, чему хотѣлъ Богъ научить ихъ въ великій часъ испытанія, и когда мы размышляемъ объ этомъ, у насъ сжимается сердце при видѣ всѣхъ безполезныхъ страданій, которыя проходятъ, не принося плодовъ. Какъ! Богъ васъ поразилъ и вы не узнали Его руки и Онъ являлся къ вамъ напрасно? Какъ! вы, отмѣченные Богомъ таинственною печатью скорби, вы изглаживаете этотъ Божественный отпечатокъ и доходите до того, что опять начинаете цѣнить міръ, который, казалось, болѣе не существовалъ для васъ? И не чувствуете ли вы, что самъ міръ удивляется этому, и смотритъ на васъ изумленно, когда вы снова принимаете участіе въ круговоротѣ его развлеченій? Нѣтъ! вы были созданы не для подобнаго назначенія. Все вамъ говоритъ это, и тайная рана, вновь раскрывающаяся при этихъ словахъ, убѣждаетъ въ этомъ еще съ большею силой. Братіе! пока еще не поздно, ищите благодѣяній испытанія и принимайте наставленіе, которое сокрыто въ нихъ Господомъ! (См. „Бесѣды“ Берсье).

**Желаете вы примѣра, указывающаго какъ можно въ нѣдрахъ самой скорби учиться благословлять Бога и старательно помнить Его воздаянія?** Этотъ примѣръ мы находимъ въ святомъ апостолѣ Павлѣ.

Знаете ли вы человѣка болѣе страдавшаго, чѣмъ св. апостолъ Павелъ, который впродолженіе 30 лѣтъ наиболѣе сосредоточилъ бы въ своемъ лицѣ мученій плоти, сердца и духа человѣка, чья жизнь была бы болѣе исполнена борьбы, измѣны, ненависти и презрѣнія свѣта? И замѣчали ли вы, чѣмъ св. Павелъ начинаетъ всѣ свои посланія? Изъявленіемъ *благодарности*. Прочтите любое изъ нихъ: нѣтъ ни одного, гдѣ вы не услышали бы, какъ онъ съ первыхъ же строкъ благословляетъ Бога. Однако св. апостолъ Павелъ совсѣмъ не былъ изъ тѣхъ людей, которые создаютъ передъ собой мечты, или видятъ все сквозь обманчивое покрывало. Онъ испыталъ самъ всю нужду и безславіе, невзгоды и притѣсненія, и не смотря на то, что онъ писалъ къ гонимымъ церквамъ, писалъ въ темницѣ, наканунѣ казни, за все возсылаетъ благодареніе Богу, и почему? Потому что превыше всѣхъ основъ печали онъ видитъ небесныя радости; превыше преходящихъ вещей нѣчто непреходящее; потому что, наконецъ, въ его глазахъ настоящія временныя страданія искупаются побѣдою любви. Воспитайте себя, братіе, въ школѣ святого апостола Павла и научитесь у него видѣть превыше того, что васъ печалитъ, божественную любовь и благость, превосходящія все!

III. О могущество божественной благости! Если другіе тебя не признаютъ, то мы, имѣя предъ собой примѣръ св. мученицы Анастасіи и другихъ безчисленныхъ мучениковъ, прославлявшихъ и благодарившихъ Бога въ самыхъ лютыхъ страданіяхъ, какія только могла измыслить сатанинская злоба враговъ креста Господня, склоняемся передъ тобою, и, охваченные стыдомъ при видѣ нашей собственной неблагодарности, будемъ отнынѣ взывать вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: *благослови, душа моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его!* Аминь. (Состав. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

## Поуч. 4-ое. Преподобный Авраамій ростовскій.

*(О необходимости и благотворности подвижничества).*

I. Преподобный Авраамій ростовскій (XII в.), воспоминаемый нынѣ церковью, былъ родомъ изъ Костромской области и до крещенія назывался Иверикомъ. Родители его были богатые язычники. До 18 лѣтняго возраста Иве-

рикъ лежалъ въ разслабленіи. Однажды нѣкоторые изъ новгородскихъ христіанъ по дѣламъ были въ домѣ отца его и бесѣдовали о вѣрѣ во Христа, исцѣлявшаго больныхъ и воскрешавшаго мертвыхъ; Иверикъ слышалъ эту бесѣду и рѣшился увѣровать въ Іисуса Христа, если получитъ исцѣленіе; съ этого времени онъ сталъ понемногу оправляться и выздоровѣлъ. Оставивъ родительскій домъ, онъ отправился къ предѣламъ Новгорода; на пути встрѣтились ему другіе вѣрующіе, которые наставили его въ истинахъ христіанства. Первоначально Иверикъ поступилъ въ монастырь на островѣ Валаамѣ и принялъ имя Авраамія. Остальное время жизни Авраамій провелъ въ основанномъ имъ монастырѣ близь Ростова и дѣятельно распространялъ христіанство между язычниками Ростовской области. Онъ сокрушилъ идола Велеса въ Ростовѣ и жившихъ здѣсь идолопоклонниковъ обратилъ въ христіанство; на мѣстѣ же, гдѣ стоялъ идолъ, Авраамій впослѣдствіи основалъ церковь Богоявленія Господня и монастырь того же имени, существующій и донынѣ. Язычники не разъ собирались сжечь монастырь Авраамія, но кротость и вмѣстѣ твердость духа преподобнаго каждый разъ обезоруживали ихъ. Проповѣдуя слово Божіе, Авраамій старался по преимуществу дѣйствовать на болѣе юныхъ, какъ на болѣе воспріимчивыхъ; онъ училъ дѣтей грамотѣ, крестилъ ихъ и наставлялъ въ вѣрѣ. Жизнь Авраамія служила для остальныхъ иноковъ образцомъ трудолюбія; преподобный участвовалъ во всѣхъ трудахъ братіи, работалъ въ хлѣбнѣ, рубилъ дрова, мылъ власяницы и исполнялъ всякія другія работы. За свои труды Авраамій первый въ Россіи былъ почтенъ саномъ архимандрита.

Преподобный Авраамій скончался въ глубокой старости и былъ погребенъ въ основанной имъ Богоявленской обители, гдѣ его мощи почиваютъ и нынѣ.

II. Препод. Авраамій своимъ примѣромъ научаетъ насъ той истинѣ, что подвижничество весьма необходимо и благотворно для развитія и возрастанія христіанъ въ жизни духовной, жизни христіанской.

Подвижничество въ наше время не только не пользуется уваженіемъ и сочувствіемъ, но и признается весьма многими не современнымъ, не имѣющимъ никакой цѣны, даже противоестественнымъ, насилующимъ природу человѣческую. А между тѣмъ подвижничество составляетъ существенную, необходимѣйшую стихію въ жизни христіанской.

а) **Христіанство, истинно христіанская жизнь немыслимы безъ подвижничества; въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ извѣстной степени подвижничество обязательно, заповѣдано всѣмъ христіанамъ, узаконено для всѣхъ насъ.** Въ самомъ дѣлѣ, если мы внимательно разсмотримъ христіанство, его нравоученіе, то увидимъ, что оно въ существѣ своемъ есть высокое подвижничество и обязываетъ къ великимъ подвигамъ. Ибо чего требуетъ Христосъ отъ Своихъ послѣдователей?—Онъ требуетъ отъ насъ полнаго самоотверженія. „Кто хочетъ итти за Мною“, — говоритъ Онъ, — „отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Марк. 8, 34). А отвергнуться себя, отказаться отъ всѣхъ пристрастій, привязанностей, страстей, ради слѣдованія за Христомъ,—развѣ это — не подвижничество, не тяжелое подвижничество?.. Взять на себя свой крестъ,—крестъ трудовъ, скорбей, лишеній,—развѣ это не подвижничество? Св. апостолъ Павелъ внушаетъ всѣмъ вѣрующимъ „совлечься ветхаго человѣка съ дѣлами его и облечься въ новаго“ (Кол. 3, 9. 10), „умертвить земные члены свои“ (ст. 5), „распять плоть со страстями и похотями“ (Гал. 5, 24). Опять не великаго ли и тяжкаго подвижничества требуетъ апостолъ отъ христіанъ, обязывая ихъ къ совлеченію ветхаго человѣка, къ умерщвленію своихъ членовъ, къ распятію плоти своей со страстями и похотями? Совлекать съ себя ветхаго человѣка, отсѣкать отъ себя то, что сдѣлалось второю природою, терзать свою грѣховную природу, уничтожая въ ней грѣхъ, — возможно ли безъ страшныхъ болей, безъ тяжкихъ страданій? Очевидно, для всѣхъ христіанъ обязательно подвижничество и—подвижничество строгое, и—тотъ не христіанинъ, не Христовъ, кто не распинаетъ плоти своей со страстями и похотями... Потому возстающіе противъ подвижничества во-

обще возстаютъ противъ христіанства, которое невозможно безъ подвижничества.

**Такъ, подвижничество заповѣданное, для всѣхъ обязательное, не только не противно природѣ нашей, но и совершенно сродно истинной природѣ человѣческой.** Оно исправляетъ наши души, возвышаетъ и усовершаетъ нашу духовную жизнь: можетъ ли совершать что-либо подобное, благотворное для души, жизнь противоестественная?

б) **Но не заповѣданное только подвижничество сообразно съ нашею природою, благотворно для насъ и необходимо: совершенно сообразно съ природою и подвижничество усиленное, совѣтуемое и не для всѣхъ обязательное,**—то подвижничество, представителями котораго были св. мужи, преподобные иноки, всю жизнь посвящавшіе на служеніе Христу. И это подвижничество въ высшей степени полезно и для самихъ подвижниковъ, и для всей церкви Христовой.

И въ обыкновенной жизни встрѣчаются люди, которые, по особенностямъ своей природы, по складу своихъ способностей, не могутъ довольствоваться тою жизнію, которою живутъ массы народныя: общая колея жизни для нихъ узка; они не могутъ вложить свою жизнь въ рамки жизни общей, не могутъ приложить къ ней съ успѣхомъ свои силы и способности. Сколько было и есть людей, любящихъ отважныя и опасныя предпріятія и среди ихъ проявляющихъ всю свою энергію, и находящихъ здѣсь радости и наслажденія! Сколько было и есть людей, которые всю жизнь свою трудятся надъ различными изобрѣтеніями въ области науки, искусства, практической жизни, обрекая себя на трудъ неустанный, на лишенія, разочарованія, непріятности! Заставьте этихъ людей жить общею съ другими людьми жизнію, и—вы причините насиліе ихъ природѣ и сдѣлаете ихъ несчастными, погибшими людьми. Ихъ способности, не получивъ надлежащаго простора для своей дѣятельности и должнаго направленія, легко могутъ заглохнуть, или, что еще хуже, ихъ способности и стремленія могутъ получить превратное, ложное, вредное направленіе. Такимъ образомъ, втолкнувъ ихъ въ общую колею жизни, вы сдѣлали бы ихъ совершенно безполезными, несчастными, даже вредными людьми. А допустивъ ихъ избрать новый, сочувственный имъ путь жизни, вы дадите имъ возможность жить сообразно съ требованіями ихъ природы и быть довольными, счастливыми, добрыми дѣятелями.

Что замѣчается въ обыкновенной жизни, то же самое мы видимъ и въ жизни христіанской. И въ области христіанской жизни встрѣчаются личности исключительныя, нравственно сильныя, надѣленныя возвышенными стремленіями. Естественно, подобныя личности не могутъ довольствоваться тою жизнію, которая обязательна для всѣхъ, и ищутъ новыхъ путей для своей жизни и дѣятельности, и, вступивъ на эти пути, проявляютъ на нихъ всю силу своей духовной природы и, сами идя къ совершенству, служатъ назидательнымъ примѣромъ для другихъ. Эти люди ищутъ себѣ особыхъ трудовъ, стараются изслѣдовать неразъясненныя другими стороны нравственной жизни, испытать новые духовные подвиги — усиленные, вступить въ усиленную борьбу съ грѣхомъ и врагомъ нашего спасенія, и—подобныя личности только этою жизнію и удовлетворяются. Таковъ былъ между прочимъ и воспоминаемый нынѣ преп. Авраамій. Да; для самихъ подвижниковъ великое счастіе, что они могутъ избирать особые, необыкновенные пути къ нравственному усовершенствованію, на которыхъ они могутъ проявлять всю силу своего духа, всю глубину своего христіанскаго убѣжденія. Здѣсь они живутъ жизнію, совершенно сообразною съ ихъ природою. Здѣсь они вѣрнымъ путемъ достигаютъ своего спасенія.

**Но подвижничество усиленное полезно не для тѣхъ только людей, которые живутъ подвижническою жизнію; нѣтъ, оно въ высшей степени полезно и для всей церкви вообще.** Обратимся опять къ указанію обыкновенной жизни. Сколько удобствъ доставили человѣчеству такія напр. изобрѣтенія, какъ книгопечатаніе, паровозы, пароходы, телеграфы, различныя хозяйственныя машины, — швейныя, молотильныя и т. п.! А всѣхъ этихъ изобрѣтеній не было бы, не было бы и удобствъ, доставляемыхъ ими, если бы не было людей, стремящихся итти новыми путями, отыскивать новые способы улучшенія жизни... Затѣмъ, какъ нужны исключительныя лич-

ности, при исключительныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся государства и общества, и какія великія услуги оказываютъ подобныя личности государствамъ и обществамъ!.. Сколько пользы во время войны оказываютъ своему отечеству тѣ геройскія личности, которыя стремятся занимать самые опасные военные посты, и предпріимчиво наносятъ врагу удары неожиданные и, особенно въ слѣдствіе неожиданности, страшные и гибельные!.. Безъ этихъ личностей, обладающихъ исключительными способностями, и занимающихъ исключительныя положенія, государства и общества многаго были бы лишены; а личности эти для нихъ въ высшей степени полезны и нужны. Тоже нужно сказать и о подвижничествѣ и подвижникахъ. Подвижники, идя новыми путями нравственной жизни и спасаясь сами, приносили и приносятъ великую пользу всему міру христіанскому, возбуждая въ людяхъ любовь къ нравственной жизни. Они обличали лѣнивыхъ и нерадивыхъ, которые оправдывали свою распущенную жизнь трудностію, даже невозможностію подвига христіанскаго. Подвижники указывали собственнымъ примѣромъ, до какой силы, до какого напряженія могутъ дойти и духъ и немощная плоть человѣческая въ борьбѣ со страстями, въ перенесеніи, по-видимому, невозможныхъ трудовъ и лишеній. Они преподавали жаждущимъ спасенія уроки святой жизни, провѣренные собственнымъ ихъ опытомъ; они указывали пути нравственной жизни, которыми они сами прошли, и по которымъ потому могли и другихъ вести. Они являлись передовыми борцами съ врагами нашего спасенія и, съ высоты нравственной жизни своей усматривая козни діавольскія, направленныя на погибель людей, предостерегали своихъ собратій отъ нападеній діавольскихъ и указывали имъ средства для отраженія и пораженія духовъ злобы. Они были и *свѣтомъ міра* и *солію земли* (Мат. 5, 13. 14), освѣщая для людей пути спасенія и предотвращая гніеніе нравственнаго міра.

III. Возлюбимъ же, братіе и сестры, святое подвижничество! Въ наше время болѣе, чѣмъ когда либо, оно необходимо для церкви, для ея блага, для обновленія ея. Только оно можетъ поразить и уничтожить тѣ уклоненія отъ христіанской нравственности, которыя въ наше время проявляются такъ часто и съ такою силою. Только при его помощи и вліяніи возможна борьба съ одолѣвающимъ насъ зломъ. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ Павла, архіеп. казанск., изд. 1889 г.).

## Тридцатый день.

### Поуч. I-ое. Св. священномученикъ Зиновій и сестра его Зиновія.

(*Христіане ли мы?*)

I. Св. Зиновій и сестра его Зиновія, память коихъ совершаютъ нынѣ, родились въ городѣ Эгахъ въ Киликіи и получили христіанское воспитаніе отъ своихъ благочестивыхъ родителей. Достигнувъ совершеннаго возраста, братъ и сестра роздали все свое имѣніе бѣднымъ и проводили истинно-богоугодную жизнь. Мѣстные жители такъ уважали ихъ, что пожелали имѣть Зиновія своимъ епископомъ, и избраніе это состоялось.

Между тѣмъ началось гоненіе на христіанъ отъ Діоклитіана. Въ Киликію также былъ присланъ сановникъ царскій, по имени Лисій, съ предписаніемъ отклонять народъ отъ вѣры христіанской и съ полномочіемъ безпощадно карать и истреблять христіанъ.

Не могъ въ это время укрыться озаряющій всю мѣстность христіанскій свѣтильникъ—епископъ Зиновій, прославленный уже отъ Бога даромъ чудотвореній, которымъ привлекалъ онъ невѣрующихъ и утверждалъ привлеченныхъ имъ къ вѣрѣ Христовой. Послалъ Лисій за этимъ вліятельнымъ христіаниномъ и сказалъ ему: „я нахожу излишнимъ вдаваться съ тобою въ долгія разсужденія и потому въ короткихъ словахъ предлагаю тебѣ одно изъ двухъ: жизнь, если ты признаешь боговъ нашихъ, или — смерть, если не поклонишься имъ“...

— Жизнь—не жизнь безъ Христа, а смерть за Христа не есть смерть, но безсмертная жизнь; и потому изби-

раю смерть за Христа,—отвѣчалъ Зиновій.

Его предали истязаніямъ.

Узнавъ объ этомъ, сестра епископа—Зиновія поспѣшила на мѣсто, гдѣ мучили ея брата, и неустрашимо обратилась къ Лисію: „я также христіанка,—сказала она,—я также, какъ и братъ мой, исповѣдую Бога истиннаго—І. Христа и желаю пострадать за Него вмѣстѣ съ братомъ моимъ“..

Напрасно уговаривалъ Лисій Зиновію отречься отъ того, что онъ почиталъ заблужденіемъ, напрасно думалъ устрашить ее, представляя позоръ и ужасъ казни въ глазахъ всего народа. Потерявъ наконецъ надежду склонить ее къ отреченію отъ І. Христа, онъ велѣлъ подвергнуть ее вмѣстѣ съ братомъ ея пыткѣ огнемъ. Но и среди жестокихъ страданій мученики радостно воспѣвали божественные псалмы. Съ радостію пошли они и на казнь, исповѣдуя себя христіанами, и съ благодареніемъ къ Богу преклонили подъ мечъ головы и предали свои души своему Создателю. Это было въ 285-мъ году. (См. Ч М. окт.).

II. Св. священномуч. Зиновій и сестра его Зиновія были замучены за то, что исповѣдывали себя христіанами, ибо не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ они были таковыми.

**Спросимъ себя: христіане ли мы?** Подражаемъ ли мы въ христіанскомъ своемъ званіи святымъ, нынѣ прославляемымъ? Не оскорбитесь, братіе, такимъ вопросомъ. Говорю вообще, въ виду имѣю всѣхъ христіанъ. Апостолъ Павелъ говорилъ же христіанамъ своего времени: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте* (2 Кор. 13, 5). Необходимо испытывать себя, необходимо повѣрять свою жизнь. И учениковъ испытываютъ, и служащихъ повѣряютъ, и купецъ наблюдаетъ за своими дѣлами, и богачъ усчитываетъ свой капиталъ. Какъ же намъ, христіанамъ, не наблюдать за собою, не испытывать себя, не повѣрять своей жизни? Развѣ мы не дорожимъ своимъ христіанствомъ? Развѣ хотимъ только называться христіанами, а жить какъ-нибудь, какъ водится и какъ хочется? Въ такомъ случаѣ какая намъ польза отъ нашего христіанства? Для чего и быть въ числѣ христіанъ, и называться христіанами? Итакъ, не лишній, очевидно, братіе, и не безполезный вопросъ, и я повторяю его: христіане ли мы?—Знаю, мнѣ скажутъ: „да какже мы не христіане?

а) **Мы крестились во І. Христа**, исповѣдуя Бога Отца и Сына и Святаго Духа, и всегда носимъ на себѣ крестъ Христовъ: какъ же мы не христіане?“—Такъ. Дѣйствительно, мы сподобились этой великой благодати Божіей. Мы крестились, вступили въ церковь Христову и сдѣлались вѣрными. Но помнимъ ли мы эту пріятную нами благодать? Понимаемъ ли, цѣнимъ ли достоинство званія, въ которое вступили? Хранимъ ли тѣ обѣты, которые дали при крещеніи, т.-е. отречься отъ діавола и дѣлъ его и облечься во Христа? По большей части—нѣтъ и нѣтъ... Мы носимъ на себѣ крестъ. **Неужели этого и довольно для христіанина?** А располагаемъ ли мы жизнь свою по примѣру распятаго за насъ Господа, исполняемъ ли законъ Христовъ!

б) **Говорятъ: „мы ходимъ въ церковь святую и молимся Богу:** какъ же мы не христіане?“—Такъ. Ходимъ въ церковь, но часто ли и всегда ли, когда должно? Ходимъ въ церковь, но такъ ли, какъ слѣдуетъ? Надо ходить въ церковь, по словамъ св церкви, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ; вѣдь церковь—домъ Божій, тутъ Самъ Богъ невидимо присутствуетъ. Надо и стоять въ церкви смиренно, благочинно и благоговѣйно, какъ предъ лицомъ Божіимъ. Но такъ ли и всегда ли такъ бываетъ? Мы молимся, но внимательно ли, усердно ли, сокрушенно ли? Какъ мы ведемъ себя въ церкви, какъ изображаемъ на себѣ крестъ, какъ полагаемъ поклоны? Не по привычкѣ ли только, не по обычаю ли одному? Не забудемъ, что Спаситель нашъ Господь не разъ изгонялъ изъ храма недостойныхъ и за недостойныя дѣла. Не забудемъ, что и молитва, по словамъ пророка, бываетъ иногда не во спасеніе, а во грѣхъ (Пс. 108, 7).

в) **„Мы, говорятъ, постимся въ извѣстные дни и времена**, какъ установила христіанская церковь: какъ же мы не христіане?“—Постимся? Но, всѣ ли и всегда ли? Многіе изъ нынѣшнихъ христіанъ не знаютъ никакихъ постовъ, у нихъ сплошная во весь почти годъ, нарушеніе правилъ церковныхъ не ставится почти ни въ какой грѣхъ. Да и

тѣ, которые соблюдаютъ посты, не далеко ушли по пути христіанскаго воздержанія. Ѣсть одну постную пищу еще не значитъ поститься, а вѣдь наше постничество почти всегда и состоитъ только въ томъ, что не ѣдимъ скоромнаго, а постное ѣдимъ безъ простоты и умѣренности, и вовсе не заботимся воздержаться отъ прихотей и страстей.

г) **Говорятъ: „мы говѣемъ, и нѣкоторые не разъ въ годъ:** какъ же мы не христіане?"—Такъ. Дѣйствительно, многіе говѣютъ каждый годъ, иные даже по нѣскольку разъ въ годъ, или во всѣ посты. Но сколько такихъ, которые не говѣютъ вовсе, не говѣютъ по два, по три, по пяти и болѣе лѣтъ? Пусть мы говѣемъ, и говѣемъ часто, но какъ говѣемъ? Съ искреннимъ ли раскаяніемъ, съ полнымъ ли исповѣданіемъ грѣховъ? Желаемъ ли всѣмъ сердцемъ оставить грѣхи, или по крайней мѣрѣ противиться грѣхамъ? Остерегаемся ли послѣ говѣнія повторенія прежнихъ грѣховъ? Трудно, братіе, сказать, что все это именно такъ. А вѣдь истинное, богоугодное и душеспасительное говѣніе непремѣнно этого требуетъ. Иначе говѣніе наше можетъ быть для насъ безъ пользы, мало того: можетъ быть еще—чего Боже сохрани—и въ осужденіе. Апостолъ говоритъ: *ядый* тѣло Господне, *и піяй* кровь Господню *недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ* (1 Кор. 11, 29).

д) **Говорятъ еще: „мы празднуемъ христіанскіе праздники:** какъ же мы не христіане?" Точно, празднуемъ, хотя не всѣ и не всегда. Какъ и сколь усердно празднуемъ—объ этомъ ужъ не говоримъ. Бываемъ въ церкви за службой часъ, и два, можетъ быть и подольше. А затѣмъ? Что дѣлается днемъ, что вечеромъ? Со службой церковной у насъ рѣшительно оканчивается Божій праздникъ. Простой народъ пьянствуетъ, предается веселостямъ, часто самымъ безчиннымъ, а люди богатые и образованные большею частію забавляются роскошными обѣдами, блестящими балами, языческими представленіями. Не скажетъ ли и намъ Богъ, смотря на наше празднованіе: *праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя* (Ис. 1, 14)?

е) **„Мы христіане"... А какова жизнь наша?** Каково поведеніе наше? О чемъ вся забота у насъ? Знаемъ ли мы свою вѣру, свои христіанскія обязанности? Что у насъ читаютъ въ домахъ? По большей части книги пустыя, безполезныя, часто соблазнительныя, а то еще однѣ развѣ газеты... А священное писаніе? О, это чтеніе скучное, тяжелое; это чтеніе собственно духовныхъ, такъ думаемъ мы. Что поютъ у насъ по домамъ? Пѣсни мірскія, чувственныя, грѣховныя... А пѣсни священныя, божественныя? Это пѣвали, можетъ быть, когда-нибудь встарину... Какія у насъ дѣла? На что обращены всѣ заботы, всѣ труды? На то ли, чтобы служить Богу, прославлять Его благочестивою и добродѣтельною жизнію? Не на однѣ ли земныя житейскія нужды? Еще апостолъ говорилъ о христіанахъ своего времени: *вси своихъ си ищутъ, а не яже Христа Іисуса* (Филип. 2, 21): что же должно сказать о насъ? Говорить ли о дѣлахъ нашихъ, противныхъ закону Божію, посрамляющихъ нашу вѣру святую! А ежели еще повѣрить наши мысли, намѣренія, движенія сердечныя, то видно будетъ, что мы живемъ только плотію, руководимся только закономъ грѣховной природы нашей, а не закономъ Божіимъ. Гдѣ же подвиги противъ грѣха, гдѣ чистота и непорочность? А вѣдь это все необходимо каждому христіанину. Самъ Господь требуетъ этого отъ насъ: *святи*, говоритъ, *будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 16). А намъ рѣдко и на умъ приходитъ вѣчность, мы мало и думаемъ о томъ, что будетъ съ нами по смерти. Судите сами, братіе, какіе же мы христіане!

ж) **Можетъ быть скажутъ мнѣ: „христіанинъ вѣдь человѣкъ же, не ангелъ, нельзя же ему быть безгрѣшнымъ; да и Господь, вѣдая немощь природы нашей, милостивъ къ намъ грѣшнымъ".**—Нельзя христіанину быть безгрѣшнымъ... Такъ что же будетъ значить благодать Христова? Что же будетъ значить законъ Божій, заповѣдующій намъ чистоту и непорочность? Не требуютъ отъ насъ чистоты ангельской; заповѣдуется чистота, свойственная только человѣку, такая, которая при всѣхъ нашихъ немощахъ, по благодати Божіей, возможна, что и оправдали въ жизни своей тысячи, милліоны истинныхъ христіанъ.

**„Господь милостивъ"...** Да, слава ми-

лосердію Его! Онъ уже явилъ намъ столь великую милость, сколь велика безконечная благость Его. Но развѣ Онъ отступилъ уже отъ Своей правды? Развѣ отмѣнилъ уже муку вѣчную? А ежели не отмѣнилъ и не отмѣнитъ, то для кого же она, какъ не для грѣшниковъ, и особенно грѣшниковъ изъ христіанъ? Хорошо бы, по милосердію Божію, быть въ раю; а что ежели по правдѣ Его за грѣхи наши придется быть въ мукѣ? (См. „Сѣятель благоч." прот. В. Нордова).

III. Чаще будемъ, братія мои, повѣрять себя — христіане ли мы, и если замѣтимъ, что далеко уклонились отъ своего христіанства, будемъ всѣми силами нашей души и тѣла заботиться о возвращеніи себѣ этого великаго и спасительнаго знанія. Аминь. (Состав. по указ. источн.).

## Поуч. 2-ое. Св. священномученикъ Зиновій и сестра его Зиновія.

*(Братская любовь).*

I. Нынѣ св. церковь воспоминаетъ страданія св. священномученика Зиновія и сестры его Зиновіи. Они родились въ каппадокійскомъ городѣ Эгахъ отъ благочестивыхъ родителей, которые воспитали ихъ въ законѣ Господнемъ. Рано они остались сиротами,—но добрыя наставленія родителей уже укоренились въ нихъ, и они рѣшились раздать свое богатое имѣніе бѣднымъ и жить лишь для служенія Богу. Господь принялъ жертву ихъ, и Зиновій получилъ отъ Господа даръ чудотвореній: молитвою и возложеніемъ рукъ онъ исцѣлялъ больныхъ. Скоро чудеса и добродѣтели прославили его по всей области, и христіане эгейскіе избрали его въ епископа. Св. Зиновій ревностно наставлялъ паству и словомъ и примѣромъ святой своей жизни. Но вотъ, вспыхнуло страшное Діоклитіаново гоненіе,—въ городъ Эги былъ присланъ царскій сановникъ для того, чтобы склонить христіанъ къ отреченію отъ вѣры и предавать непокорныхъ казни. Многіе изъ христіанъ прославились мученическою смертію за І. Христа. Призвали къ допросу и святителя Зиновія.—„Мнѣ не зачѣмъ съ тобою долго бесѣдовать", сказалъ ему языческій сановникъ: „вотъ тебѣ жизнь или смерть: — жизнь, если поклонишься богамъ нашимъ, смерть, если не поклонишься, — выбирай!"—„Жизнь безъ Христа и есть смерть",—отвѣчалъ епископъ, „смерть же тѣлесная Христа ради — есть вѣчная жизнь. Хочу умереть здѣсь и жить вѣчно со Христомъ".—„Увидимъ, поможетъ ли тебѣ Христосъ твой!" сказалъ сановникъ, и велѣлъ жестоко бить епископа. — Святая Зиновія, узнавъ, что братъ ея страдаетъ за Христа, поспѣшила на судилище, и, ставъ предъ мучителемъ, воскликнула: „я христіанка, я такъ же, какъ и братъ мой, исповѣдую Бога и Господа І. Христа. Вели же мучить и меня; хочу умереть одною смертію съ братомъ!" Сановникъ царскій сталъ увѣщевать дѣвицу, убѣждалъ ее отречься отъ вѣры, представлялъ ей ужасъ и позоръ всенародной казни. Святая Зиновія осталась непреклонна. Тогда разгнѣванный язычникъ велѣлъ и ее и брата ея положить на желѣзную рѣшетку, подъ которою горѣли уголья. „Что же? помогаетъ ли вамъ Христосъ вашъ?" спрашивалъ онъ мучениковъ, ругаясь надъ вѣрою ихъ.— „Онъ невидимо съ нами", отвѣчали они. „Онъ освѣжаетъ насъ росою благодати Своей, и мы не чувствуемъ мученій". — Сняли ихъ съ рѣшетки и сбросили въ котелъ съ кипящею смолою. Но хранимые Господомъ, они остались невредимы, и воспѣвали хвалебный псаломъ Богу. Тогда отдали ихъ на смертную казнь. Мученики шли на смерть съ радостію. „Благодаримъ Тебя, Господи", воскликнули они, „что Ты сподобилъ насъ подвизаться подвигомъ добрымъ, теченіе скончать, вѣру сохранить. Сдѣлай насъ участниками славы Твоей, и причисли насъ къ тѣмъ, которые благоугодили предъ Тобою, ибо Ты благъ во вѣки". Голосъ съ неба призвалъ ихъ къ жизни вѣчной и къ вѣнцамъ нетлѣннымъ, и они радостно предали души Богу.

II. *Что всего поразительнѣе здѣсь— это братская любовь,* соединявшая во едино сердца брата Зиновія и сестры его Зиновіи, — это единомысліе умовъ и сердецъ ихъ. Что дѣлаетъ братъ, то дѣлаетъ и сестра. Братъ идетъ страдать за Христа, и сестра туда же. Вотъ образецъ, какъ братья и сестры

должны себя вести въ отношеніи другъ къ другу. Особенно должны поучиться этому тамъ, гдѣ много братьевъ и сестеръ.

**Но, нужно сказать правду, рѣдко они ростутъ въ полной любви и согласіи, — ссоры, другъ на друга жалобы, нехотѣніе послужить другъ другу,—вотъ что большею частію бываетъ въ большихъ семействахъ.** А когда придутъ въ возрастъ, часто совсѣмъ охладѣваютъ другъ къ другу и живутъ какъ чужіе.

**Не такъ должно быть по духу ученія нашего Господа.** Если всѣ вѣрующіе должны быть между собою единодушны и единомысленны, то тѣмъ болѣе братья и сестры. Пусть они различны по возрасту, по характеру, по способностямъ, а когда придутъ въ возрастъ, и по роду занятій, и по средствамъ къ жизни, — что до того? — не смотря на все различіе, у нихъ много общаго, связывающаго ихъ союзомъ— единымъ тѣснымъ. Общее — это одна у всѣхъ забота о пріобрѣтеніи неба и его радостей, это труды для царства небеснаго. Вотъ на этомъ-то они и должны сосредоточивать свое вниманіе, тутъ-то и должны показать свою братскую любовь.

**Каждый братъ, каждая сестра другъ о другѣ должны заботиться:** богоугодно ли проводятъ жизнь, съ пользою ли для семьи? къ утѣшенію ли родителей и родныхъ? прославляется ли чрезъ ихъ жизнь имя Божіе? близки ли они ко спасенію? Всѣ должны замѣчать другъ въ другѣ добрыя стороны и подражать имъ, а недостатки братски, кротко исправлять. Кто ближе къ брату, какъ не ты, сестра или братъ? скажи же ему, если онъ не такъ живетъ, какъ должно христіанину, — напомни ему о долгѣ христіанскомъ, о званіи, которое онъ носитъ, — твое братское слово, сказанное отъ любящаго сердца, не можетъ остаться для него безплоднымъ. Часто старшіе братья стараются доставить младшимъ, любя ихъ, то или другое удовольствіе, — этого конечно строго нельзя осуждать. Но вы еще лучше бы сдѣлали, если бы побольше находили времени побесѣдовать съ ними о Христѣ, почитать имъ евангеліе, житія святыхъ, если бы постепенно пріучали ихъ къ молитвѣ, собесѣдованію съ Господомъ, къ храму Божію.

**Особенно, братъ и сестра, старайтесь подавать другъ другу добрый примѣръ.** Смотрите, какъ на Зиновію подѣйствовалъ примѣръ брата ея Зиновія. Братъ идетъ на мученія и смерть за Христа, — и сестра, подражая ему, тоже. И вы другъ друга учите добру своимъ примѣромъ, — примѣромъ учите младшихъ страху Божію, послушанію, любви къ молитвѣ, къ церковной службѣ и благоговѣйному стоянію въ храмѣ. Примѣръ — великое дѣло, — онъ сильнѣе всякихъ словъ. Ахъ, какъ часто дитя всего этого ищетъ, а видитъ совсѣмъ не то!... — Если какой братъ или сестра имѣетъ у себя на воспитаніи младшихъ братьевъ, знайте, что вы отвѣтите предъ Господомъ, если, уча многому, намѣренно будете умалчивать предъ ними о спасеніи души, и вмѣсто того знакомить ихъ съ одною суетою міра, съ однѣми свѣтскими забавами. Непріятно видѣть между взрослыми братьями, живущими въ одномъ семействѣ, несогласія, ссоры, доходящія до раздѣловъ. Отъ чего бы не жить, и не трудиться вмѣстѣ— другъ для друга? *Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ?* (Пс. 132, 1).

**Но нынѣ этого согласія видится все менѣе и менѣе. Нѣтъ любви,** — и братъ сильный не хочетъ потрудиться для слабаго, безсемейный не желаетъ, чтобы его трудовая копейка шла на многосемейнаго,—и вотъ отсюда желаніе жить только для себя,—отсюда и раздѣлы. А угодно ли это Господу? не Онъ ли, напротивъ, училъ любить не только брата, а всякаго ближняго, даже врага, и какъ любить? до положенія жизни за него!

**Иногда гордость много причиняетъ здѣсь зла.** Младшему брату тяжело подчиняться старшему, ему нужна свобода, и вотъ, хотя со вредомъ для себя,— опять раздѣленіе... Но любовь къ свободѣ не всегда приводитъ къ добру, вспомните евангельскую притчу о блудномъ сынѣ. Гордость и желаніе власти также до добра довести не могутъ. І. Христосъ ихъ всегда осуждалъ. Однажды мать Іакова и Іоанна подошла съ своими сыновьями ко Христу Спасителю съ просьбою поставить ихъ первыми въ Его царствѣ. Но онъ сказалъ имъ: *не знаете, чего просите: кто хощетъ быть боль-*

*шимъ между вами, да будетъ всѣмъ слугою. Кто хощетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ*,— и указалъ при этомъ на собственный примѣръ. Смотрите на Меня, сказалъ имъ, *Я пришелъ не для того, чтобы Мнѣ служили, но чтобы Самому Мнѣ другимъ послужить и отдать душу для искупленія многихъ* (Марк. 10, 43. 44. 45). Вотъ что должны взять себѣ въ урокъ братья и сестры, живущіе вмѣстѣ и врозь. О, еслибы Христовъ духъ царилъ въ нашихъ семьяхъ,— тогда не было бы ни раздоровъ, ни ссоръ, ни брани, но была бы самая горячая любовь, потому что всѣ искали бы не своихъ личныхъ выгодъ, а того, что ведетъ ко благу общему, семейному!

III. Любовь священномученика Зиновія и сестры его Зиновіи основана была на любви ко Христу, за Котораго они пострадали. Да соединяетъ и нынѣшнихъ братьевъ и сестеръ любовь ко Христу. Постараемся всѣ ее пріобрѣсти. Будетъ любовь къ Христу, будетъ и братская любовь. Тогда жить другъ для друга братьямъ и сестрамъ будетъ и легко, и пріятно, и утѣшительно, потому что тутъ въ лицѣ брата и сестры будетъ все дѣлаться для Христа. Аминь. (Сост. по „Поуч." свящ. о. П. Шумова).

# Тридцать первый день.

## Поуч. 1-ое. Преп. Спиридонъ и Никодимъ.

*(Уроки изъ ихъ жизни: а) должно трудъ соединять съ молитвой; б) избѣгать праздности и в) при изображеніи крестнаго знаменія складывать три перста).*

I. Свв. преподобные Спиридонъ и Никодимъ, память коихъ совершается нынѣ, были просфорниками въ Кіево-Печерской лаврѣ и жили въ XII вѣкѣ. Оба они происходили изъ простого народа и не знали даже грамоты. Въ молодыхъ лѣтахъ Спиридонъ поступилъ въ обитель. За высоконравственную жизнь игуменъ поставилъ его въ просфорню для приготовленія просфоръ. Послушаніе это очень нравилось Спиридону, потому что приготовляемыя имъ просфоры шли для великаго таинства св. причащенія. Трудъ свой св. Спиридонъ всегда соединялъ съ молитвою и чтеніемъ или пѣніемъ псалмовъ изъ псалтири. Св. Никодимъ былъ сотрудникомъ Спиридона и отличался такимъ же благочестіемъ, какъ и Спиридонъ. Святые провели вмѣстѣ 30 лѣтъ. Мощи ихъ почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. У св. Спиридона персты правой руки сложены такъ, какъ складываютъ ихъ при молитвѣ: три первые перста соединены вмѣстѣ, а средній и мизинецъ приложены къ ладони. Это—урокъ для нашихъ старообрядцевъ, которые обыкновенно такъ много ратуютъ за двуперстное перстосложеніе!

II. Много уроковъ предлагаетъ намъ жизнь препод. Спиридона и Никодима.

а) **Во-первыхъ, они учатъ насъ трудъ соединять съ молитвою.**

Трудъ располагаетъ къ молитвѣ и поддерживается ею, а молитва располагаетъ къ труду и возбуждается имъ. Однажды св. Антоній Великій, боровшійся въ пустынѣ съ своими помыслами, изъ глубины сердца вопросилъ Господа: „Господи, покажи мнѣ путь спасенія!" По какому-то невольному побужденію онъ вышелъ изъ своей пещеры и увидѣлъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и началъ молиться; послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку; поработавши, опять всталъ на молитву. Это былъ ангелъ Господень, посланный для наставленія и подкрѣпленія Антонія. Этотъ ангелъ Божій сказалъ ему вслухъ: „и ты дѣлай такъ,—и спасешься". *Трудъ, подкрѣпляемый молитвою, и молитва, сопровождаемая благимъ трудомъ, могутъ привести ко спасенію души, къ которому прежде и больше всего должны стремиться трудящіеся*. (Дост. сказ. о подвижнич. св. отцевъ, стр. 3, § 1, изд. 1845 г.).

б) **Во-вторыхъ, жизнь препод. Спиридона и Никодима, чуждая праздности, научаетъ насъ избѣгать праздности, какъ самаго опаснаго состоянія для христіанина.**

„Праздность или лѣность есть сама собою грѣхъ, ибо противна заповѣди Божіей, учитъ святитель Тихонъ задонскій. Еще праотцу нашему Адаму

сказано отъ Бога: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ неяже взятъ еси* (Быт. 3, 10). Это повелѣніе и насъ, сыновъ Адамовыхъ, касается. И апостолъ святый и ѣсть тому запрещаетъ, кто не хочетъ трудиться. Посему живущіе въ праздности и чужими трудами питающіеся непрестанно грѣшатъ, и дотолѣ грѣшить не перестанутъ, доколѣ въ благословенные труды не отдадутъ себя. Отъ сего выключаются немощные и престарѣлые, которые хотя бы и хотѣли трудиться, но не могутъ. — Сердце человѣческое никогда праздно быть не можетъ, но всегда какими-нибудь мыслями занято бываетъ. А посему къ праздному сердцу, которое никакими полезными трудами не занято, какъ къ дому праздному, удобно приступаетъ душевный врагъ — діаволъ и наполняетъ его мыслями злыми, какъ вредными плевелами, и въ самое дѣйствіе поучаетъ ихъ производить. Посему праздность много беззаконій рождаетъ: отсюда пьянство; отсюда всякія блудныя дѣла; отсюда злыя бесѣды, пересуды, насмѣшки; отсюда частыя пиршества, хищенія, грабленія клятвопреступленія; отсюда картежныя игры и неразлучные съ ними обманы, безчинія, ссоры, драки и прочія беззаконія. Праздность научаетъ воровать, лгать, льстить, обманывать, ибо праздный, не имѣя чѣмъ питаться, устремляется на похищеніе чужихъ трудовъ, или явно, или тайно, или обманомъ. Такъ *праздность научаетъ многой злобѣ,* по словеси премудраго Сираха" (Сир. 33, 28). (Изъ твор. св. Тихона задонскаго).

в) **Наконецъ, третій урокъ,** который для нашего назиданія можно извлечь изъ жизни преподобныхъ Спиридона и Никодима, **тотъ, что троеперстіе, принятое въ правило церкви, весьма древне.** Мы говорили уже, что препод. Спиридонъ почиваетъ въ положеніи молящагося и имѣетъ три первые перста правой руки соединенными совершенно ровно, а средній и мизинецъ пригнутыми къ ладони.

Это живое доказательство древности и правильности троеперстія.

Но если бы кто пожелалъ отъ насъ указаніе еще на большую древность троеперстія, тому мы охотно приведемъ слѣдующій разсказъ одного русскаго путешественника по святымъ мѣстамъ.

Этотъ путешественникъ въ 1887 году посѣтилъ св. гору Аѳонъ и вотъ что сообщаетъ (о видѣнномъ имъ тамъ): „изъ Пантелеимонова монастыря мы*), въ сопровожденіи проводника іеромонаха Августина, отправились на самую вершину Аѳона, въ греческій монастырь Діонисіатъ.

Греки выставили св. мощи, къ которымъ мы и стали прикладываться. Когда мы дошли до мощей св. священномученика Власія, епископа севастійскаго, то проводникъ нашъ, о. Августинъ, вынулъ изъ серебрянаго ковчега правую руку угодника, которая оказалась сложенною для крестнаго знаменія такъ: три первые перста правой руки соединены, а безъименный и мизинецъ пригнуты къ ладони. Священномученикъ Власій усѣченъ мечомъ въ царствованіе Ликинія (въ 316 году по Рождествѣ Христовѣ). Послѣ этого о. Августинъ вынулъ изъ серебрянаго ковчега правую руку св. Іоанна молчальника. И здѣсь три первые перста правой руки соединены, а безъименный и мизинецъ приложены къ ладони, но меньше, чѣмъ у св. Власія. Св. Іоаннъ преставился въ 558 году". (См. брошюру: „О крестномъ знаменіи" преосвященнаго Александра, епископа можайскаго).

III. Итакъ, возлюбл. братія, поучимся у преподобныхъ отцевъ нашихъ Никодима и Спиридона ихъ любви къ труду и удаленію отъ праздности, ихъ усердію въ молитвѣ во время труда, особенно полюбимъ пѣть свящ. пѣснопѣнія вмѣсто суетныхъ, жалкихъ и безнравственныхъ пѣсенъ міра, и наконецъ научимся ихъ вѣрности въ соблюденіи предписанныхъ церковію обрядовъ въ перстосложеніи. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Преподобный Спиридонъ печерскій.

*(О чтеніи священныхъ и душеполезныхъ книгъ).*

I. Нынѣ празднуется святою церковію память преподобнаго Спиридона печерскаго. Кто онъ былъ? Онъ былъ

---

[1]) Митрополовъ, и начетчики Пузинъ и Киселевъ изъ Симбирска.

человѣкъ простой, происходилъ не изъ города, а изъ села, и былъ совсѣмъ неграмотный. Имѣя сильное влеченіе къ монашеской жизни, онъ ушелъ въ Печерскій монастырь, и здѣсь началъ учиться грамотѣ, хотя былъ человѣкъ не молодой, и такъ полюбилъ чтеніе священной книги Псалтирь, что выучилъ ее наизусть и каждый день прочитывалъ ее всю, не смотря ни на какую работу. Когда его сдѣлали просфорникомъ, то онъ не оставлялъ своего любимаго занятія: рубилъ ли онъ дрова или мѣсилъ тѣсто, онъ постоянно имѣлъ въ устахъ дивные, величественные и трогательные, покаянные и хвалебные псалмы св. царя и пророка Давида, читая или поя ихъ. Однажды преподобный совершалъ свою обычную работу и разжегъ печь для испеченія просфоръ; но вдругъ отъ пламени, выходящаго изъ печи, загорѣлась крыша дома. Тогда преподобный снялъ съ себя мантію и закрылъ ею устье печи, а самъ, завязавши во власяницѣ (нижняя монашеская одежда) рукава, пошелъ на колодезь и наполнилъ ее водою, между тѣмъ позвалъ на помощь братію. Братія, пришедши, увидѣли чудную вещь: мантія, которою закрыта была печь, не сгорѣла, и изъ власяницы вода не вылилась. Погасивши пожаръ, всѣ прославили Бога. Въ такомъ смиренномъ послушаніи преподобный Спиридонъ тихо и преставился. (Чет. Мин. 31 окт.).

II. Вотъ какъ древніе христіане любили читать священныя книги! Даже въ пожилыхъ лѣтахъ учились грамотѣ, чтобы только имѣть возможность поучаться въ словѣ Божіемъ день и ночь. Такъ ли мы любимъ читать священныя книги? Стыдно сказать, а нерѣдко бываетъ, что иной православный христіанинъ наизусть знаетъ какую-нибудь сказку, а о своемъ Спасителѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ не можетъ ничего разсказать... Да если бы ты былъ даже вовсе безграмотный человѣкъ, и тогда тебѣ стыдно бы ничего не знать о своемъ Спасителѣ, и тогда тебѣ слѣдовало бы всячески постараться узнать: какъ Онъ жилъ, какія чудеса творилъ, чему училъ людей и какъ пострадалъ за насъ, какъ воскресъ, на небеса вознесся и какъ паки пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ; все это и безграмотный христіанинъ долженъ знать; а тебѣ Богъ грамоту далъ уразумѣть и ты не хочешь прочитать жизнь своего Спасителя! Свойственно ли это истинному христіанину?

а) **Св. евангеліе должно быть первою нашею настольною книгою.** Въ немъ вы найдете все, что совершилъ для нашего спасенія Господь нашъ І. Христосъ; оно и написано для того, чтобы мы, вѣруя въ Сына Божія и соблюдая изложенное въ немъ ученіе Его, имѣли жизнь вѣчную.

б) Далѣе, ты, какъ христіанинъ, долженъ знать, во что вѣруешь, какъ и по чемъ должно молиться, какъ поступать по волѣ Божіей, чтобы не прогнѣвать тебѣ Господа Бога твоего; для этого тебѣ **нужно пріобрѣсти православный катихизисъ:** тамъ устами св церкви объясняется и наша вѣра, и молитва Господня, и ученіе Господа о блаженствахъ, и десять заповѣдей, данныхъ Богомъ на горѣ Синайской.

в) **Посѣтитъ ли теби радость, или постигнетъ какая-либо скорбь, бѣда, читай священную книгу Псалтирь.** „Книга псалмовъ, говоритъ св. Василій Великій, врачуетъ и застарѣлыя раны души... Псаломъ — тишина душъ, раздаятель мира, онъ утишаетъ мятежные и волнующіеся помыслы; онъ смягчаетъ раздражительность души и уцѣломудриваетъ невоздержность. Псаломъ— убѣжище отъ демоновъ, вступленіе подъ защиту ангеловъ, оружіе въ ночныхъ страхованіяхъ, упокоеніе отъ дневныхъ трудовъ, безопасность для младенцевъ, украшеніе въ цвѣтущемъ возрастѣ, утѣшеніе старцамъ, самое приличное убранство для женъ“. Какъ же не читать христіанину такой великой книги! Если какое слово не понимаешь по-славянски, возьми русскую псалтирь: слава Богу, теперь все свящ. писаніе, вся Библія, есть на русскомъ нарѣчіи.

г) **Намъ нужно разъясненіе слова Божія,** вѣрное и ясное наставленіе! **Для этого полезно читать книги св. отцовъ** и учителей церкви. Въ этихъ сочиненіяхъ, или какъ принято называть „твореніяхъ св. отцовъ и учителей церкви“, какъ-то: свв. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, блаж. Ѳеодорита и многихъ другихъ, вы найдете, бр., самое вѣрное изъясненіе свящ. Писанія и ученія св. православной церкви.

д) Въ дѣлѣ спасенія намъ необходимо видѣть въ примѣрахъ, какъ другіе, при помощи Божіей, устрояли дѣло своего спасенія, — для сего **полезно читать житія святыхъ:** тамъ вы увидите людей всѣхъ званій, пола и возраста, какіе они встрѣчали соблазны и препятствія на пути спасенія и чѣмъ ихъ побѣждали; тамъ вы найдете сонмы постниковъ, молитвенниковъ, дѣвственниковъ, милостивцевъ; читая ихъ жизнь и вы можете итти по слѣдамъ такихъ людей и спасете души ваши. Но, къ прискорбію нашему, среди насъ, христіанъ, есть такіе, которые дожили до сѣдыхъ волосъ, а не знаютъ житія своего ангела, небеснаго своего покровителя, не знаютъ даже тропаря ему, хотя и считаютъ себя грамотѣями... Настанетъ день ихъ ангела, придутъ въ церковь, поставятъ свѣчу, пожалуй отслужатъ молебенъ — и спокойны, какъ будто сдѣлали все, что нужно, и начинаютъ служить иному Богу — своему чреву... А чтобы хоть въ этотъ день прочитать житіе своего ангела, провести часъ-другой въ молитвенномъ собесѣдованіи съ своимъ небеснымъ покровителемъ, — этого и въ поминѣ нѣтъ... Можно ли послѣ этого ожидать себѣ милости отъ Бога и отъ святыхъ угодниковъ Его?..

**Часто слышишь жалобы, что мы мало понимаемъ изъ того, что читаемъ.** Что же дѣлать, если Господь не одарилъ васъ полнымъ разумѣніемъ? Но все же вы не унывайте, упражняйтесь, при помощи Божіей, въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ, хотя вы мало ихъ понимаете. Для Господа пріятно и то, что ты занимаешься чтеніемъ священныхъ книгъ, ибо Богъ, по ученію св. Іоанна Златоуста, лобызаетъ и намѣреніе. Для тебя дорого и то, что изъ прочитаннаго тобою усвоишь одну святую мысль: иногда нѣсколько словъ св. писанія вели къ перемѣнѣ всей жизни, ко спасенію души. Видя твое стараніе, Господь просвѣтитъ тебя и побудитъ тебя обратиться къ пастырю церкви, который объяснитъ тебѣ непонятное, или укажетъ, гдѣ можно найти толкованіе труднаго мѣста. Одного только бойся: бойся понимать и толковать слово Божіе по своему разуму: чрезъ это ты можешь впасть въ ересь и вмѣсто спасенія погубишь на вѣки свою душу. (См. „Воскр. день" за 1893 г.).

III. Итакъ, возлюбленные христіане, старайтесь читать какъ можно болѣе книгъ божественныхъ и вообще душеспасительныхъ. Путь спасенія разнообразенъ, тутъ нужно и назиданіе, и вразумленіе, и исправленіе, а гдѣ это заключается какъ не въ душеполезной книгѣ? Полезно бесѣдовать съ благочестивымъ и разумнымъ человѣкомъ, а книга — то же, что бесѣда. Книга — твой вѣрный другъ и учитель, который можетъ быть съ тобою и въ домѣ, и въ полѣ, и въ саду, и въ торговой лавкѣ... (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн.).

# Мѣсяцъ ноябрь.

## Первый день.

### Поуч. 1-е. Св. чудотворцы и безсребр. Косма и Даміанъ.

(*О недовольствѣ своимъ состояніемъ*).

I. Свв. Косма и Даміанъ, память коихъ совершается нынѣ, были родные братья; отецъ ихъ, грекъ, былъ язычникъ; а мать, Ѳеодотія, исповѣдывала вѣру христіанскую. Она овдовѣла въ молодости и вела жизнь благочестивую, по словамъ апостола Павла: „истинная вдовица“, говоритъ онъ, „надѣется на Бога и пребываетъ въ моленіяхъ и молитвахъ день и ночь“. Ѳеодотія пріучила къ богоугодной жизни и дѣтей своихъ, строго наблюдала за ними, наставляла ихъ въ добродѣтели, и поучала божественнымъ писаніямъ.

Косма и Даміанъ съ младенчества старались исполнять законъ Божій, и, пришедши въ возрастъ, какъ два свѣтильника, просіяли добрыми дѣлами. Чтобы болѣе приносить пользы ближнимъ, они занялись врачебною наукою, узнавали цѣлебныя свойства травъ и растеній, и сдѣлались искусными врачами. Господь благословилъ добрыхъ врачей и даровалъ имъ цѣлебную чудотворную силу. Братья не искали ни славы земной, ни богатства, никогда не брали отъ больныхъ денегъ, или даровъ, строго слѣдуя словамъ Спасителя, Который сказалъ апостоламъ: „больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, даромъ получили, даромъ и давайте“ (Матѳ. X, 8). За такое безкорыстіе церковь назвала ихъ *безсребренниками*

Поживъ мирно и трудолюбиво, они спокойно отошли ко Господу, и по смерти были прославлены чудесами. Церковь чтитъ ихъ память, какъ добрыхъ врачей душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, теплыхъ заступниковъ нашихъ предъ Господомъ Богомъ.

II. Въ нашъ вѣкъ расчета и корысти примѣръ св. безсребренниковъ Космы и Даміана, нынѣ празднуемыхъ, особенно знаменателенъ. Вотъ люди, не только не полагавшіе какихъ-либо корыстныхъ цѣлей для своей дѣятельности, но старавшіеся искоренить въ себѣ и мысль о какой-либо даже вполнѣ законной наградѣ за труды свои. *Все для Бога и ближняго, ничего для себя* — вотъ правило ихъ жизни. Это великіе подвижники добра. Это избранники Божіи, стремившіеся къ высшему совершенству, по указанію Господа (Мѳ. 19, 21), и достигшіе его. О, хотя бы намъ исполнить несравненно меньшее требованіе апостола: довольствоваться той наградой, какую Господь подастъ намъ за нашъ трудъ, той долей, которую мы отъ Него имѣемъ.

**Недовольство своимъ состояніемъ — это почти общій недугъ.**

Отъ чего происходитъ этотъ недугъ? Двѣ главныя причины рождаютъ его: неумѣстныя сравненія своего положенія съ положеніемъ другого и преувеличенныя ожиданія будущаго счастія.

а) Нѣкто сказалъ: **„счастливымъ всегда быть можно; только не сравнивай себя съ другими, а умѣй довольствоваться тѣмъ, что у тебя есть“.** У насъ наоборотъ: намъ мало быть счастливымъ своею собственною обстановкой; мы непремѣнно хотимъ быть счастливѣе другихъ, а это очень трудно и даже невозможно. Эту попытку сравнивать себя съ другими Господь нашъ I. Христосъ осудилъ въ притчѣ о рабахъ, работавшихъ въ виноградникѣ. Онъ показалъ, что распредѣленіе награды работникамъ зависитъ отъ Него, что всякій получаетъ себѣ должное и долженъ пользоваться долею своею съ благодареніемъ. „Развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? говоритъ господинъ виноградника. Или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ“

(Мат. 20, 15). „Возьми свое и пойди“ (14 ст.). И ты, добрый братъ, не смотри на счастіе другого. Это Божій даръ ему. Хорошо ли отвѣчать Божіей любви — чувствами злобы и зависти? Пользуйся той долей счастія, которая тебѣ дана, не омрачая своей радости чувствами, разстроивающими сердце. Нѣтъ у тебя всѣхъ выгодъ и преимуществъ, той широты поприща и дѣйствія, какими пользуются другіе. Смотри, какую пользу ты можешь принести въ отведенномъ тебѣ поприщѣ, и спѣши работать, *пока — день есть!* Если уже хочешь сравнивать свое положеніе съ положеніемъ другого, то иди не къ тому, кто, по своему положенію, выше тебя поставленъ, а иди къ тѣмъ рабамъ Божіимъ, которые среди бѣдности умѣютъ жить, благодаря Бога. Ты жалуешься, что тебѣ мало дано отъ Бога. Посмотри, что у нихъ есть, и какъ мало имъ надо для жизни. Они на твоемъ мѣстѣ сочли бы себя счастливѣйшими изъ смертныхъ. Поучись довольству простого работника, который, послѣ цѣлодневнаго тяжкаго труда, съ такимъ веселіемъ съѣдаетъ свой скудный ужинъ какого часто бываютъ лишены среди самой роскошной обстановки.

б) **Другая причина нашего недовольства**, сказали мы, **въ преувеличенныхъ ожиданіяхъ счастія въ будущемъ.** Положимъ: вотъ мы достигли блага, котораго желали; что бы слѣдовало? Успокоиться и пользоваться въ веселіи сердца Божіею милостію. Нѣтъ! Сейчасъ намъ представляется другое, высшее благо. То, что получено, перестало имѣть для насъ свою прелесть. Тамъ, въ виду другого положенія, все кажется много лучше.

Земное счастіе похоже на тѣнь. Чѣмъ далѣе тѣнь, тѣмъ больше она. Вдали все кажется такъ хорошо; всѣ пятна скрываются; представляются однѣ выгоды, одна почесть, одна слава; никакихъ особенныхъ трудовъ, лишеній, огорченій и непріятностей. Вотъ наконецъ, при помощи иногда хитрости, лукавства, происковъ, средствъ дозволенныхъ и недозволенныхъ, достигается и это благо. Думающій встрѣтить тамъ только радости и счастіе невольно поражается, когда встрѣчаетъ заботы, труды, зависть, тайныя козни соперниковъ, непріятности и огорченія. Опять ропотъ и недовольство.

Кто не знаетъ слабости дѣтей казаться большими? Дѣлаются эти дѣти потомъ большими и даже старыми, для того какъ будто, чтобы потомъ всегда съ сожалѣніемъ вспоминать о беззаботныхъ дняхъ золотого дѣтскаго времени. Что такое жизнь наша, какъ не рядъ подобныхъ самообольщеній и разочарованій? Вмѣсто того, чтобы, давая волю своему самолюбію, искать новыхъ и новыхъ благъ, поучимся находить источникъ благодаренія въ чувствѣ своего смиренія. Скажемъ сами себѣ: я и того не стою, чѣмъ наградилъ меня Богъ. Слава Тебѣ, милосердый Господи!

III. Есть одно недовольство, которое можетъ и долженъ питать христіанинъ: это — отъ малаго преуспѣянія на поприщѣ добра. **Ревнуйте дарованій большихъ**, говоритъ апостолъ — и указуетъ, **въ чемъ эти большія дарованія: въ любви**, которая **долготерпитъ, милосердствуетъ, не ищетъ своихъ си..., вся уповаетъ, вся терпитъ и николи же отпадаетъ** (1 Кор. 12, 31; 13, 4 — 8). Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ настоятеля С.-Петербургск. Исаак. каѳедр. собора, прот. Петра Смирнова. Ч. II, стр. 134—137 и Ч. М.).

## Поуч. 2-е. Св. чудотворцы и безсребренники Косма и Даміанъ.

(*О грѣхѣ сребролюбія.*).

Сегодня празднуется память двухъ безмездныхъ врачей, именуемыхъ Космою и Даміаномъ. Два брата Косма и Даміанъ были дѣти одной благочестивой вдовы. Воспитанные въ благочестіи, они получили отъ Бога даръ исцѣлять болѣзни, и помогали не только людямъ, но и животнымъ. И помогали безмездно, помня заповѣдь Господню: туне пріясте, туне и дадите.

II. Св. безсребренники Косма и Даміанъ, безмездно врачевавшіе больныхъ, *научаютъ насъ избѣгать страсти сребролюбія*, которая, овладѣвъ нашею душею, можетъ окончательно погасить у насъ любовь къ Богу и ближнимъ и лишить насъ вѣчной жизни.

а) **Св. отцы сильно обличаютъ порокъ сребролюбія.** Такъ св. І. Златоустъ говоритъ:

„сребролюбіе – ужасный звѣрь, великое зло! Оно сдѣлало Іуду и святотатцемъ и предателемъ, не смотря на то, что онъ творилъ чудеса, находился со Христомъ, Который не имѣлъ, гдѣ главы приклонить; не смотря на то, что ежедневно былъ научаемъ дѣлами и словами тому, что не должно имѣть ни золота, ни серебра, ни двухъ одеждъ" („Сборн. бесѣдъ", стр. 255). И еще тотъ же святитель говоритъ: „сребролюбіе есть страсть, ужаснѣйшая всѣхъ страстей. Отселѣ гробокопатели (раскапывающіе могилы, чтобы обобрать покойника); отселѣ убійцы; отселѣ войны и битвы; отселѣ всякое зло" (стр. 256). „Медвѣди и волки, насытившись, отступаютъ отъ пищи, а сребролюбцы не насыщаются никогда. Они исполнены крайней жестокости и вражды къ ближнимъ; ни страха геенны, ни стыда предъ людьми, ни милосердія, ни сострадания; но безстыдство, наглость и презрѣніе ко всему будущему. Корыстолюбцы внутри демоны, а извнѣ — звѣри и даже хуже звѣрей. Демонъ враждуетъ противъ человѣка, а не противъ подобныхъ ему демоновъ, а корыстолюбецъ старается всячески причинить зло и ближнему и родному, не стыдясь самой природы" (стр. 571).

Вотъ какими мрачными красками описалъ св. Златоустъ жажду къ богатству, или корыстолюбіе!..

б) **Послушайте, какое сказаніе помѣщено въ житіи св. Андрея, Христа-ради юродиваго.** Одинъ подвижникъ наставлялъ людей въ благочестіи и собиралъ отъ нихъ сокровища. Св. Андрей подошелъ къ нему. Инокъ, думая, что это какой-нибудь изъ нищихъ, сказалъ: „Богъ, брате, да помилуетъ тя, не имѣю бо, что ти дати". Андрей отошелъ отъ него и увидѣлъ на шеѣ у него обвившагося страшнаго змія, съ надписью: „змій сребролюбія, корень всякому беззаконію". Осмотрѣвшись, Андрей увидѣлъ двухъ юношей, между собою спорящихъ. Одинъ черный, съ темными очами, другой бѣлый, какъ свѣтъ небесный. Первый говоритъ: „мой чернецъ, потому волю мою творитъ: онъ и не милостивъ и сребролюбецъ, и съ Богомъ части не имѣетъ, но какъ второй идолослужитель, мнѣ работаетъ". Свѣтлый же юноша говоритъ: „нѣтъ, онъ мой, потому что постится и молится, смиренъ и кротокъ". При семъ послышался голосъ съ неба къ свѣтлому ангелу: „нѣтъ тебѣ части въ этомъ чернецѣ, — оставь его, ибо онъ работаетъ мамонѣ, а не Богу". И тотчасъ отступилъ отъ него ангелъ, и овладѣлъ имъ діаволъ, хотя по неизреченной благости Божіей сребролюбивый старецъ скоро по молитвамъ и наставленіямъ св. Андрея и освободился отъ своей пагубной страсти и пересталъ работать діаволу сребролюбія. (Ч.-М.).

III. Помните это, братіе, и не желайте богатства, не давайте овладѣть собою змію сребролюбія. Мы наги явились на этотъ свѣтъ, наги явимся и на тотъ свѣтъ; ничего съ собою не возьмемъ туда; одни дѣла пойдутъ съ нами. Помните, что сказалъ Спаситель во св. евангеліи: *удобѣе вельбуду сквозѣ иглины уши проити, нежели богату въ царствіе Божіе внити*. Наконецъ не тотъ счастливъ, кто богатъ, а тотъ, кто малымъ доволенъ. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко.).

# Второй день.

## День памяти святыхъ мучениковъ Акиндина, Пигасія, Анемподиста и другихъ.

*(Общее церковное пѣніе).*

I. Св. угодники Божіи, жившіе въ пустыняхъ, какъ упоминается иногда въ ихъ жизнеописаніяхъ, любили по временамъ услаждаться священными пѣснопѣніями; и въ сказаніяхъ о святыхъ мученикахъ нерѣдко говорится, что они, особенно въ трудныя минуты своей жизни, когда, напримѣръ, содержались въ темницахъ, даже когда подвергались пыткамъ, укрѣпляли свой духъ священными пѣснями. Такъ и о воспоминаемыхъ въ нынѣшній день святыхъ персидскихъ мученикахъ, Акиндинѣ, Пигасіи и Анемподистѣ, говорится, что они славили Господа святою пѣснію даже и въ то время, когда ихъ мучители возгнетали подъ ними огонь, повѣсивши ихъ на мучилищномъ древѣ. Подкрѣпляли они

себя священною пѣснію и тогда, когда ихъ мучили на разженныхъ желѣзныхъ одрахъ. *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло; сего ради не убоимся, внегда смущается земля... Воскресни, Господи, помози намъ, и избави насъ имене Твоего ради*, пѣли они псаломскими словами. Такъ переполнялась душа праведниковъ святыми, благоговѣйными чувствами ко Господу, — они и пѣли, пѣли и въ радости и скорбяхъ. Святая пѣсня, какъ выраженіе святыхъ чувствъ восторженной души, — святое дѣло, — это наша святая обязанность.

II. а) **Слово Божіе учитъ также.** Апостолъ Павелъ въ свое время заповѣдывалъ христіанамъ: *исполняйтеся духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Ефес. 5, 19). *Благодушествуетъ ли кто изъ васъ, да поетъ* (Іак. 5, 13), учитъ и свят. апостолъ Іаковъ.

б) **Свв. отцы и учители церкви весьма восхваляютъ общее церковное пѣніе.**

*Св. Игнатій Богоносецъ* († 107 г.), ученикъ св. апостола Іоанна Богослова, говоритъ: „въ общемъ собраніи должна быть у васъ одна общая молитва; въ согласной и стройной любви вашей воспѣвайте вы Христа Іисуса и всѣ составляйте одинъ хоръ, чтобы, исполняясь въ единомысліи веселіемъ Божіимъ, пѣть единомысленное единымъ гласомъ. Убѣждаю васъ, старайтесь дѣлать все въ единомысліи Божіемъ. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у васъ, если будете дѣлать сами по себѣ; но въ общемъ собраніи да будетъ у васъ одна молитва, одно прошеніе, одинъ умъ, одна надежда въ любви и радости непорочной. Одинъ І. Христосъ и лучше Его нѣтъ ничего. Поэтому всѣ вы составляйте изъ себя какъ бы одинъ храмъ Божій, какъ бы одинъ жертвенникъ, какъ бы одного Іисуса Христа. Никто да не обольщается: кто не внутри жертвенника, тотъ лишаетъ себя хлѣба Божія. Если молитва двоихъ (Матѳ. XVIII, 19) имѣетъ великую силу, то сколько сильнѣе молитва цѣлой церкви? Потому кто не ходитъ въ общее собраніе, тотъ уже возгордился и самъ осудилъ себя, ибо написано: *Богъ гордымъ противится* (Притч. III. 34; Іак. IV. 6; 1 Петр. V. 5). Составляйте же изъ себя всѣ до одного хоръ, чтобы, согласно настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Іисуса Христа, дабы Онъ услышалъ васъ и по добрымъ дѣламъ вашимъ призналъ васъ членами Своего Сына. Ибо если вы — вмѣстѣ, то низлагаются силы сатаны и единомысліемъ вашей вѣры разрушаются гибельныя его дѣла“. (Св. Игнатій Богоносецъ. Посл. къ магнез. глава III, VI и VII; къ римлян. глава II; смирн. гл. VIII; къ ефессянамъ гл. IV, V и 13).

*Св. Іустинъ философъ* († 166 г.), разсказывая въ апологіяхъ своихъ, или защитительныхъ рѣчахъ, о христіанахъ, такъ выражается о молитвѣ церкви Христовой: „мы ведемъ просвѣщеннаго (крещеніемъ) къ такъ называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы о всѣхъ, дабы удостоиться намъ, познавши истину, явиться исполнителями заповѣди для полученія вѣчнаго спасенія. Тутъ мы привѣтствуемъ другъ друга лобзаніемъ любви. Тутъ пѣсни свои поютъ христіане въ торжествѣ души и не имѣютъ нужды увеличивать торжества сего звукомъ орудій мертвыхъ; языкъ ихъ — цитра благозвучная и жертва ихъ — жертва духа, который поетъ и славитъ Господа и молитъ Его одними чувствами сердца“. (Іуст. фил. „1 апологъ. гл. LXVII и 2 апол“).

*Св. Аѳанасій Великій* († 373 году), ревнитель общаго единогласнаго пѣнія въ церкви, на вопросъ — „почему псалмы поются въ церкви мѣрнымъ тактомъ и на распѣвъ?“ отвѣчаетъ: „Господь желая, чтобы мелодія словъ была символомъ духовной гармоніи душъ (молящихся), назначилъ пѣть псалмы мѣрно и читать ихъ на распѣвъ; сопровождать псалмы пѣніемъ означаетъ не заботливость о благозвучіи, а знакъ гармоническаго состоянія (молящихся)“.—(Филар. черниг. „Историч. обзоръ пѣсноп.“ Черниговъ 1864 г., ч. I, стр. 83).

в) **Какъ же желалось бы послѣ этого, чтобъ святыя пѣсни распѣвались и у насъ, вездѣ и какъ можно чаще;** какъ бы желалось, чтобы въ нашихъ святыхъ

храмахъ онѣ распѣвались не одними только голосами скромныхъ церковнослужителей, но и общими хорами всѣхъ присутствующихъ. Какъ бы желалось, чтобы наши священныя пѣсни раздавались не только въ нашихъ храмахъ, но и въ нашихъ домахъ и внѣ ихъ: на поляхъ, лугахъ, въ мастерскихъ, и вообще за работой и во время нашего досуга.

**Къ сожалѣнію, раздаются у насъ пѣсни повсюду, да не тѣ...** Пусть бы еще распѣвались у насъ пѣсни про родину святую, про край родной, про его славу и прошедшее горе; пусть бы воспѣвались въ нихъ бытовыя стороны нашей жизни; пусть бы воспѣвалась въ нихъ любовь, но любовь чистая, святая, любовь семейная, любовь супружеская, любовь братская и тому подобное. Но всѣ ли таковы у насъ такъ называемыя народныя пѣсни наши? Вотъ, возлѣ дома, гдѣ продаются опьяняющіе напитки, раздаются дикіе, безобразные голоса пьяныхъ, или полупьяныхъ; и сколько въ этихъ пѣсняхъ безстыдства, сквернословія, срамоты! Тамъ, въ дали раздаются голоса молодежи...; и въ этихъ пѣсняхъ всегда ли услышишь что-нибудь серьезное, задушевное, высоконравственное? А въ пѣсняхъ нашихъ, такъ называемыхъ разгульныхъ, плясовыхъ и не ищи чего-нибудь путнаго. И отъ чего бы нашимъ возвышеннымъ, высоконравственнымъ священнымъ пѣснямъ не найти себѣ мѣста среди нашей поющей молодежи и вообще въ нашемъ народѣ, вмѣсто разныхъ грѣховныхъ, срамословныхъ пѣсенъ. Не такъ водится на этотъ счетъ у другихъ инославныхъ христіанскихъ народовъ. Общая единодушная религіозная пѣсня у нихъ очень часто слышится въ храмахъ; нерѣдко она слышится и въ ихъ семействахъ, и въ рабочихъ артеляхъ, въ мастерскихъ.

г) **Какимъ бы путемъ и у насъ завести и распространить общее религіозное пѣніе и въ храмахъ, и внѣ храмовъ, по домамъ?** Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по нашему, простой: нужно съ малыхъ лѣтъ учить дѣтей церковнымъ пѣснямъ. Пусть измала въ школѣ дѣти пріучаются къ пѣнію церковныхъ пѣсней, и эти священныя пѣсни мало-по-малу затвердятся ими, войдутъ въ привычку и сдѣлаются впослѣдствіи для нихъ потребностію. (См. проп. прилож. къ Рук. для с. паст. за 1886 г. окт.).

III. Вотъ вамъ надежный путь ввести въ общее употребленіе и распространить общее хоровое пѣніе священныхъ пѣсней по домамъ и въ храмахъ. Слава Богу, теперь заботится объ этомъ наша церковно-приходская школа. А намъ, значитъ, остается только содѣйствовать въ этомъ дѣлѣ школѣ нѣкоторыми матеріальными пожертвованіями, а главное тѣмъ, чтобы мы непремѣнно посылали нашихъ дѣтей и въ школу и въ церковь. Аминь. (Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

# Третій день.

## Свв. мучен. Акепсимъ епископъ, Іосифъ пресвитеръ и Аиѳалъ діаконъ.

*(Виды нарушенія шестой заповѣди закона Божія, запрещающей убійство).*

I. Свв. мученики: Акепсимъ епископъ, Іосифъ пресвитеръ и Аиѳалъ діаковъ, память коихъ совершается нынѣ, пострадали въ IV вѣкѣ въ персидскомъ царствѣ. Когда царь Сапоръ воздвигъ гоненіе на христіанъ, то языческіе жрецы прежде всего разыскивали епископовъ и пресвитеровъ. Когда представленъ былъ къ начальнику Акепсимъ, 80-лѣтній старецъ, то онъ сказалъ святому: „ты, я слышалъ, считаешься мудрѣйшимъ между христіанами, а между тѣмъ нисколько не умнѣе несмысленныхъ дѣтей, потому что не поклоняешься солнцу и огню, которымъ поклоняется самъ царь“.— „Царь вашъ и вы вмѣстѣ съ нимъ обезумѣли, почитая тварь вмѣсто Бога“, отвѣчалъ святой. Начальникъ приказалъ бить его желѣзными прутьями. „Гдѣ же Богъ твой? что же Онъ не избавляетъ тебя отъ мученій?“ смѣялся начальникъ. — „Богъ мой вездѣ,— отвѣчалъ Акепсимъ. — Онъ могъ бы избавить меня отъ твоихъ рукъ, но я молю Его о томъ, чтобы Онъ далъ мнѣ силу перенесть мученія и получить награду за это на небесахъ“. Его бросили въ темницу. На другой день представлены были къ начальни-

ку пресвитеръ Іосифъ и діаконъ Аиѳалъ. Мучили и ихъ, когда они отказались поклониться солнцу и огню, говоря: „мы не настолько слѣпы, чтобы кланяться твари“, и посадили въ темницу. Послѣ еще не одинъ разъ пытались заставить святыхъ измѣнить Христу и жестоко мучили за непреклонность. Наконецъ, побили ихъ камнями. Чтобы христіане не погребли тѣла мучениковъ, приставлена была стража; но сдѣлалась страшная гроза, и молнія поразила стражей. Тѣла же святыхъ Господь Самъ сокрылъ (Ч. М.).

II. Въ день памяти свв. мучениковъ Акепсима, Іосифа пресвитера и Аиѳала діакона, убитыхъ камнями по повелѣнію безчеловѣчныхъ мучителей, побесѣдуемъ, братія, объ убійствѣ человѣка и разныхъ видахъ этого ужаснаго грѣха, запрещаемаго шестою заповѣдію закона Божія: „не убій!“

а) **Первоначальная цѣль заповѣди — не убій—внушеніе почтенія къ человѣческой жизни.** Человѣкъ для человѣка — священная вещь или, лучше сказать, долженъ бы быть священной вещью. Но такъ какъ наклонности къ себялюбію каждаго человѣка дѣлаютъ для себя идоломъ, то поэтому жизнь человѣка должна быть священна въ глазахъ другого. Истинные христіане всегда такъ и разсуждаютъ. Въ Китаѣ, въ Дагомеѣ и во всѣхъ нехристіанскихъ и развращенныхъ странахъ человѣческая жизнь совершенно не цѣнится. Римляне охотно собирались цѣлыми толпами въ амфитеатръ, чтобы посмотрѣть, какъ сильные юноши разрубали другъ друга на куски для ихъ забавы. Въ христіанскихъ же земляхъ она безконечно дорога.

Господь обѣщаетъ взыскать даже со звѣрей за пролитую кровь человѣка: Онъ ли не взыщетъ за кровь человѣка, вопіющую объ отмщеніи? *Вси бо пріемшіи ножъ, ножемъ погибнутъ:* какъ часто это сбывается!

Только самые неразвитые народы или самые низкіе и порочные люди не заботятся о погибающемъ, если эта гибель не причиняетъ имъ самимъ вреда.

Шестая заповѣдь на ряду съ отеческимъ отношеніемъ Бога къ людямъ устанавливаетъ братство человѣка. Главнымъ образомъ она запрещаетъ своевольное отнятіе человѣческой жизни. Царствія Божія не наслѣдуетъ убійца, если не покается истиннымъ христіанскимъ покаяніемъ.

б) **Излишне говорить о поединкахъ:** ихъ безсмысленность и грѣховность ясны теперь каждому христіанину. Полное непониманіе духа христіанской любви и извращенное понятіе о чести и способахъ ее возстановить—вотъ печальная почва поединковъ.

в) **Что смыслъ шестой заповѣди запрещаетъ самоубійство — очевидно**, и даже лучшіе изъ язычниковъ понимали, что законъ вѣчнаго Господа былъ противъ самоубійства. Но это отчаяніе безвѣрія, это отреченіе отъ единственнаго и священнаго Божія дара, это дерзновенное вступленіе за рубежъ земной жизни есть явленіе крайне печальное. Вѣра въ Бога—живая и крѣпкая—и въ загробную жизнь вотъ средства противъ самоубійства. Прежде самоубійство было явленіемъ крайне рѣдкимъ. Въ теченіе четырехъ тысячелѣтій исторіи ветхаго завѣта упоминается лишь о трехъ самоубійствахъ.

г) **Ненависть есть одинъ изъ весьма распространенныхъ видовъ убійства.** Припомните только слова св. ап. Іоанна: „всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца“ (Іоан. 3, 15); или вспомните о словахъ І. Христа: „вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай... А Я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата—подлежитъ суду“ (Матѳ. 5, 21 и 22).

**Самый даже языкъ является вѣскимъ свидѣтелемъ распространенности этого преступленія**, такъ какъ существуетъ чрезвычайное разнообразіе словъ, обозначающихъ дурныя страсти, которыя являются зачатками преступленія и убійства.

Злость, ярость, гнѣвъ, изступленіе, легкомысліе, месть, ссоры, сварливость, соперничество, упрямство, злорадство, враждебность, злопамятность, ненависть, недоброжелательность, непріязнь, зависть, ревность, крамола, досада, строптивость, нетерпимость, желчность, презрѣніе, отвращеніе, омерзѣніе, человѣконенавистничество — всѣ эти и подобныя имъ обозначенія, составляющія прискорбный перечень проявленій ненависти, указываютъ на то ужасное разнообразіе видовъ, которые принимаетъ на себя это огромное и

многоголовое чудовище. Они всѣ — виды раздраженнаго себялюбія. Какъ часто наблюдали мы ихъ и какъ часто страдали отъ нихъ!

Но кто же изъ насъ вполнѣ свободенъ отъ того или другого вида этихъ смертныхъ грѣховъ, столь обычныхъ и столь живучихъ?

**Какъ многіе, напр., чуть не гордятся тѣмъ, что они легко раздражаются.** Они думаютъ, что это указываетъ на величіе ихъ духа, между тѣмъ какъ это обнаруживаетъ лишь ихъ гордость и несдержанность.

**Какъ часто отравлялась жизнь злобнымъ письмомъ,** и согласіе и золотое спокойствіе изгонялись изъ семей однимъ необдуманнымъ словомъ! Какъ правъ былъ премудрый Соломонъ, говоря: „гнѣвъ гнѣздится въ сердцѣ глупыхъ“. Это то, что мы называемъ „лелѣять злобу“.

**Какъ часто приходится слышать такія рѣчи: „я ему отплачу“**; „я стану ему на дорогѣ“; „я еще не расплатился съ нимъ“; „я отплачу ему тою же монетою“. Иногда это кончается слабой *досадой,* но иногда оно обращается въ злобную *месть*, дѣлающую изъ людей жестокихъ безумцевъ Но смыслъ этой заповѣди говоритъ: „не мсти за себя и не давай мѣста гнѣву“. „Дѣлай добро ненавидящимъ тебя“. Вотъ возвышенное ученіе евангелія!

Передъ нами примѣръ Божественнаго Учителя нашего и Спасителя: будучи оскорбляемъ, Онъ не отвѣчалъ на оскорбленія; будучи преслѣдуемъ, Онъ не грозилъ, но предалъ Себя волѣ Того, Кто судитъ праведно. Какъ хорошо всѣ мы знаемъ эти истины и какъ часто уклоняемся отъ нихъ лукавымъ самообманываніемъ нашихъ сердецъ!

Не показываетъ ли намъ притча о немилосердомъ заимодавцѣ (Матѳ. 18, 21—35), что непрощающему не простится, и не предостерегаетъ ли она насъ, чтобы мы не душили своего раба должника, требуя отъ него долгъ?

**Къ этимъ недостаткамъ близка и дурная страсть зависти.** Мелочные люди съ легко раздражаемой гордостью не могутъ выносить, если кого предпочитаютъ имъ, или кто-нибудь превосходитъ ихъ.

Когда человѣкъ хотя на милліонную часть вершка возвышается надъ равными себѣ, то сколько нападокъ приходится ему выносить; его стараются принизить, употребить во зло его довѣріе. И если какой злобный клеветникъ, чтобы уронить его достоинство, распространитъ про него язвительную насмѣшку,—то его имя начинаетъ чаще упоминаться, и двадцать устъ съ ядовитой радостью разносятъ эту насмѣшку!

И эта зависть переходитъ въ ненависть, злобу, человѣконенавистничество Но всѣ эти чувства, какъ сказалъ І. Христосъ, равносильны убійству. Они приводятъ человѣка къ заслуженному имъ самимъ несчастію, какъ наказанію Бога. Они охватываютъ и опутываютъ душу, и наполняютъ ее страданіемъ и тоской.

Зависть—это нѣчто въ родѣ адскаго огня, который, какъ и подземные огни, нельзя потушить.

д) **Соблазнъ ко грѣху—есть также величайшее преступленіе противъ шестой заповѣди, ибо чрезъ него можетъ быть погублена душа для вѣчной жизни.**

На страницахъ многихъ изданій людей невѣрующихъ І. Христосъ снова распинается, и Его печальное лицо взираетъ съ креста на то же самое и спустя почти двѣ тысячи лѣтъ послѣ Его страданій.

Какъ много, братія, изъ насъ такихъ, которые, не давая себѣ отчета въ своихъ словахъ, совершали грѣхъ.

Ставить камни преткновенія на пути неопытнаго, — соблазнять слабаго на путь нечестія или порока, — быть для другихъ искусителемъ, — смущать души, ради которыхъ Спаситель принялъ смерть—вотъ гибельнѣйшія преступленія для человѣка!

Кто даетъ вредную книгу младшему и слабѣйшему,—книгу, которая въ десять минутъ погубитъ его; кто для своего товарища, котораго онъ называетъ своимъ другомъ, является путеводителемъ къ грѣху; кто первый бросаетъ сѣмена ада въ душу одного изъ меньшихъ братьетъ Христа; кто ведетъ другого на самый край пропасти, уча его лгать или предаваться азартной игрѣ, или пьянству, или разрушать лучшіе задатки его природы, можетъ быть въ глазахъ Бога хуже убійцъ, которыхъ вѣшаютъ за преступленіе. (См. Дух. нравств. бесѣды Фар—а).

Всѣ заповѣди Бога связаны одна съ другой. Нарушая одну изъ нихъ, часто нарушаютъ ихъ всѣ. Не одинъ

лжецъ, но и пріобрѣвшій свое богатство, запятнанное убійствомъ чьего-либо добраго имени, или соблазнитель, вращающійся иногда даже въ высшихъ кругахъ общества—предъ глазами Бога убійца. Воздаяніе Господа за убійство не пройдетъ мимо него.

е) **Всякое себялюбивое, преступное, притѣсняющее другихъ занятіе предъ глазами Бога — убійство.** Оно можетъ сдѣлать милліонеромъ или вельможей, но какъ истинно то, что Богъ все зданіе общественнаго строя основываетъ на краеугольномъ камнѣ христіанской любви, такъ истинно и то, что духъ Каина пребываетъ въ тѣхъ, кто процвѣтаетъ на счетъ бѣдствій своихъ братьевъ-людей.

По древнимъ законамъ левитовъ, если волъ, извѣстный своею бодливостью, бросался кого забодать, то собственника вола предавали смерти.

ж) **Брат.-христіане! не забудемъ напомнить вамъ, что даже холодное равнодушіе и безучастность къ бѣдствію людей заключаетъ въ себѣ родъ убійства.** Священникъ и левитъ были тѣми же убійцами для несчастнаго израненнаго собрата человѣка, о которомъ говорится въ извѣстной евангельской притчѣ, котораго они оставили лежать на дорогѣ, какъ будто бы онъ ихъ не касался, и все это лишь потому, что они придерживались разныхъ обрядностей и не сходились во взглядахъ на жертвоприношенія.

з) **Если мы обращаемся съ кѣмъ-либо дерзко или презрительно,** если мы причиняемъ какой-либо вредъ его жизни, лишаемъ его благополучія, **то мы также нарушаемъ духъ шестой заповѣди.** Но мы нарушаемъ его и тогда, когда соглашаемся съ такимъ обращеніемъ, не возстаемъ противъ него, не стараемся изъ всѣхъ силъ исправить безчисленныя несправедливости, причиняемыя всюду людьми своимъ же братьямъ, если мы не заботимся о бѣдномъ, если мы не посвящаемъ части своей жизни на дѣла, угодныя Господу, если мы не любимъ своихъ ближнихъ, какъ самихъ себя.

III. Братіе-христіане! Будемъ молить Господа, дабы Онъ, по Своей милости, послалъ намъ въ наши сердца духъ христіанской любви, чтобы при свѣтѣ его мы провѣрили всю нашу жизнь и при этомъ яркомъ свѣтѣ могли бы судить самихъ себя, для того, чтобы намъ не пришлось испытать слишкомъ поздно страшное изреченіе: „всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца; а вы знаете, что никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей“ (1 Іоан. 3, 15). (Составилъ священникъ Григорій Дьяченко по указ. источн.).

# Четвертый день.

## Преподобн. Іоанникій Великій.

*(Грѣхъ зависти).*

I. Преподобный Іоанникій, память коего совершается нынѣ, жилъ во 2-й половинѣ IX вѣка по Р. Христовѣ въ Греціи и первое время провелъ на царской службѣ въ воинскомъ званіи. Онъ былъ сначала зараженъ ересію иконоборческою, но обличенный однимъ прозорливымъ инокомъ, жившимъ на Олимпійской горѣ, оставилъ ересь и всю суету міра, удалился на эту гору и здѣсь неослабною борьбою съ своими страстями, неусыпными трудами, бдѣніемъ и молитвою достигъ святости и прославился какъ великій подвижникъ и чудотворецъ. Много народу приходило къ святому подвижнику для назиданія и испрошенія у него святыхъ его молитвъ и ходатайства предъ Богомъ, — много духовныхъ щедротъ и благодѣяній изливалось отъ преподобнаго. Еще въ самомъ началѣ своего подвижничества, встрѣтивъ двухъ пустынныхъ иноковъ, преподобный Іоанникій получилъ отъ нихъ, вмѣстѣ съ молитвеннымъ благословеніемъ на подвигъ, и пророческое предостереженіе, что къ концу житія ему будетъ учинено искушеніе отъ завистливыхъ людей. Это дѣйствительно и случилось. На той же Олимпійской горѣ пребывалъ въ иноческихъ подвигахъ другой подвижникъ, по имени Епифаній. Слыша о возрастающей славѣ препод. Іоанникія, Епифаній позавидовалъ ему и умыслилъ погубить его. Однажды во время бездождія, когда вся растительность на горѣ высохла и вокругъ кел-

ліи Іоанникія было много сухихъ деревьевъ, Епифаній поджогъ сухую траву внизу горы и вся горя быстро воспламенилась. Одному только Богу былъ обязанъ препод. Іоанникій своимъ спасеніемъ: не только онъ самъ не пострадалъ, но и его келлія чудеснымъ образомъ осталась невредима среди пламени. Кроткій и незлобивый Іоанникій, желая узнать причину гнѣва Епифаніева и чтобы испросить у него прощеніе, если въ чемъ нибудь онъ согрѣшилъ предъ нимъ, отправился къ своему зложелателю. Какова же сила злобы, порождаемой завистію! Увидавъ препод. Іоанникія, Епифаній ударилъ его жезломъ своимъ, имѣвшимъ острый наконечникъ, желая убить его, но опять былъ посрамленъ Богомъ, спасающимъ праведныхъ отъ озлобленія злыхъ человѣковъ.

II. Видите, братіе, до какого ожесточенія можетъ довести человѣка зависть! По истинѣ эта **страсть есть самая богопротивная:**

а) **Она есть прямая вражда на Бога, источника и подателя всякаго блага.** Завидуя благополучію ближняго, человѣкъ ничего себѣ отъ этого не пріобрѣтаетъ: ему не пріятно самое добро, или счастіе ближняго, — ему не желательно распространеніе въ мірѣ царствія Божія, которое и состоитъ въ утвержденіи между людьми добра, слѣдовательно завистливый человѣкъ-противникъ Самого Бога.

б) **Зависть есть грѣхъ по преимуществу сатанинскій.** Завистію діавола вошелъ въ міръ грѣхъ, а съ нимъ и смерть (Прем. 2, 24). *Діаволъ* человѣкоубійца искони — и нынѣ содѣлываетъ чадами своими тѣхъ, которые въ зависти добру ближняго являются на сторонѣ враговъ Божіихъ, такъ какъ, по слову св. апостола Іоанна, „всякій ненавидящій брата своего есть человѣкоубійца (1 Іоан. 3, 15) и онъ подобенъ *Каину*, который былъ отъ лукаваго и убилъ брата своего: а за что убилъ его? за то, что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны“ (ст. 12). Врагами Божіими и Богоубійцами сдѣлались *іудейскіе старѣйшины* такъ же по зависти къ І. Христу, Котораго ученіе, чудеса и вся жизнь располагала весь народъ уважать Его болѣе, нежели ихъ. И сколько зла всегда дѣлала зависть въ мірѣ! сколько погибло отъ нея людей благородныхъ, славныхъ своими великими дѣяніями на пользу человѣчества!

в) **Зависть есть гибельная язва для общества.** Только тамъ, гдѣ въ общественныхъ отношеніяхъ царствуетъ любовь, которая „есть союзъ совершенства“ (Кол. 3, 14), гдѣ дарованія и труды на пользу общую поддерживаются общимъ уваженіемъ и не дается зависти людской возможности злодѣйствовать, только тамъ возможно счастіе и процвѣтаніе общества. „Гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое“ (Іак. 3, 16), говоритъ св. апостолъ Іаковъ. (См. № 42 „Моск. Епарх. Вѣд.“ 1879 г.).

г) **Приведемъ здѣсь одинъ весьма назидательный разсказъ о гибельности этого порока.**

Три путешественника нашли однажды на дорогѣ драгоцѣнную находку. Надлежало раздѣлить ее поровну между всѣми троими; находка была такъ велика, что часть каждаго была бы весьма значительна. Но діаволъ тотчасъ явился съ своими спутниками—духомъ зависти, коварства и жадности. Полюбовавшись своею находкою, путешественники сѣли отдохнуть, чтобы подкрѣпить себя пищею, но каждый думалъ не о пищѣ, а о томъ, какъ бы одному завладѣть сокровищемъ. Нужно было кому-нибудь изъ нихъ сходить въ ближайшій городъ, чтобы купить припасовъ для ихъ обѣда. Одинъ отправился. Двое, оставшіеся на мѣстѣ, согласились убить третьяго, когда онъ возвратится, чтобы раздѣлить между собою часть его. Между тѣмъ отправившійся за припасами отравилъ ихъ ядомъ, чтобы, по смерти обоихъ товарищей, богатства остались ему одному. Когда онъ возвратился, то немедленно убитъ былъ своими спутниками, которые, поѣвъ принесенной имъ пищи, оба умерли. А драгоцѣнная находка осталась на мѣстѣ ждать другихъ подобныхъ безумцевъ, или руки болѣе достойной.

Подобнымъ образомъ діаволъ губитъ даже такихъ людей, которые устрашались бы одной мысли объ убійствѣ ближняго. Всѣмъ открыто поприще служенія обществу, всѣмъ доступно пріобрѣтеніе средствъ къ содержанію себя честнымъ трудомъ. Но діаволъ воздвигаетъ въ людяхъ страсть вла-

столюбія, славолюбія и жадности къ богатству. И вотъ несчастные, въ какомъ то ослѣпленіи, стремятся къ своей цѣли, не разбирая средствъ, толкаютъ другъ друга, роняютъ другихъ и сами падаютъ, губятъ и гибнутъ. А цѣль, къ которой стремятся безумцы, уходитъ отъ нихъ дальше и дальше, иногда какъ будто приближается къ нимъ, дается имъ въ руки, — но вдругъ, одно мгновеніе, — и она исчезла изъ виду, оставивъ искателей своихъ на краю пропасти, или на самомъ днѣ ея. Составляется иногда какое нибудь общество, задумываетъ хорошее предпріятіе, обѣщающее вѣрную пользу всѣмъ и каждому. Но между дѣятелями общества возникаетъ зависть, желаніе обогатиться одному на счетъ другихъ; и вотъ — предпріятіе не удается, или удается на время и вполовину; общество разстроивается и польза его улетаетъ на вѣтеръ, достается другому, о которомъ прежде и не думали, или котораго именно обмануть и обидѣть хотѣли. („Духовн. бес.", т. XVI, стр. 559—560).

III. Будемъ же, возлюбленные братіе, оберегать свою душу отъ зависти, какъ отъ гибельной заразы, мучительной для насъ самихъ, богопротивной и вредной для общаго блага! Болѣе всего да держимся любви (1 Кор. 14, 1), которая можетъ быть единственно вѣрнымъ противоядіемъ зависти, потому что „любы не завидитъ... не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла" (1 Кор. 13, 4), слѣдовательно любовь во всемъ противоположна зависти и рѣшительно изгоняетъ ее изъ сердца человѣческаго. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Пятый день.

### Поуч. 1-ое. Св. Іона, архіеп. новгородскій.

*(О пути ко спасенію).*

I. Святый Іона, архіепископъ новгородскій, память коего совершается нынѣ, въ мірѣ — Іоаннъ, родился въ Новгородѣ, въ четырнадцатомъ столѣтіи, и, оставшись съ дѣтства сиротою, былъ отданъ въ наученіе одному діакону. Онъ больше любилъ читать священное писаніе, чѣмъ играть съ товарищами дѣтства. Однажды мимо толпы мальчиковъ, въ числѣ которыхъ былъ Іоаннъ, проходилъ юродивый, Михаилъ клопскій. Мальчики дергали его за одежду и бросали въ него грязью; но Іоаннъ не принималъ въ этомъ участія. Тогда юродивый взялъ его на руки и сказалъ: „учись прилежно, Іоаннъ. Ты будешь архіепископомъ Новгорода". Предсказаніе сбылось. Достигнувъ совершеннаго возраста, Іоаннъ *рѣшился вступить на путь спасенія*, по которому неуклонно шелъ во всю свою жизнь; скоро онъ постригся, подъ именемъ Іоны, въ Отенскомъ монастырѣ, въ 40 верстахъ отъ Новгорода и, по смерти игумена Харитона, былъ избранъ въ настоятели. А когда скончался новгородскій архіепископъ Евѳимій, то Іона, прославленный благочестіемъ, былъ избранъ въ преемники ему. Сдѣлавшись владыкою Новгорода, Іона ревностно служилъ благу церкви, давалъ всѣмъ равный и правый судъ, защищалъ слабыхъ и помогалъ бѣднымъ. Св. Іона 30 лѣтъ правилъ новгородской паствой и оставилъ по себѣ добрую память. Іона скончался въ глубокой старости, въ 1470 году, и погребенъ въ Отенской обители, въ церкви святаго Іоанна Предтечи. Впослѣдствіи его тѣло прославлено нетлѣніемъ.

II. Мы сказали, что св. Іона, достигнувъ совершеннолѣтія, вступилъ на путь спасенія, по которому и шелъ неуклонно во всю свою жизнь.

**Чѣмъ же и какъ можно спастись и намъ?**

а) **Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ принадлежать единой святой православной церкви, быть ея вѣрнымъ сыномъ, во всемъ покоряться ея установленіямъ**, какъ то: поститься, ходить въ храмъ Божій, почитать духовныхъ пастырей, и т. д. Если кто не повинуется церкви, если кто по духу противленія или гордости отдѣлился отъ церкви, если кто раскольникъ: то, сколько бы онъ ни клалъ поклоновъ, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнилъ неповинующагося церкви съ идолопоклонникомъ: *аще кто церковь преслушаетъ*, сказалъ

Онъ, *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17). Раскольникъ и еретикъ чужды смиренія, какъ чуждъ смиренія діаволъ: а потому они чужды спасенія, какъ чуждъ его діаволъ. Нѣкогда преподобному Макарію явился діаволъ и говоритъ: „Макарій! ты много постишься, а я вовсе не ѣмъ; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; однимъ только побѣждаешь меня: твоимъ смиреніемъ". Кто не смирился, тотъ не ученикъ Христовъ, тотъ не подчинился І. Христу. Истинное смиреніе — отъ послушанія, сказалъ св. Іоаннъ лѣствичникъ, какъ и Господь явилъ Свое смиреніе тѣмъ, что Онъ *былъ послушливъ до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). Безъ послушанія церкви нѣтъ смиренія; безъ смиренія нѣтъ спасенія, *смирихся, и спасе мя*, сказалъ пророкъ (Пс. 114, 5).

б) **Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ, далѣе, хотя понемногу, но часто молиться Богу.** Въ будни молись Богу дома, если дѣла житейскія и служба не позволяютъ отправиться въ храмъ Божій; утромъ — возставъ отъ сна; на ночь — отходя ко сну; — предъ обѣдомъ и предъ ужиномъ. Въ праздничные и воскресные дни должно принимать участіе въ общественныхъ церковныхъ молитвахъ. Великое счастіе для грѣшнаго человѣка, что ему дано посѣщать церковь Божію: онъ можетъ умолить Бога, чтобъ Богъ простилъ ему грѣхи и даровалъ спасеніе. Давидъ былъ славный и богатый царь, былъ вмѣстѣ и пророкъ, но одного просилъ у Господа: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (Пс. 26, 4). Святые отцы называютъ молитву матерію всѣхъ добродѣтелей, потому что ею можно испросить у милосердаго Господа всѣ прочія добродѣтели, всѣ блага временныя и вѣчныя, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь. *Просите*, сказалъ Онъ, *и дастся вамъ; ищите и обрящете; толцыте и отверзется вамъ*.

в) **Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ по силѣ своей творить милостыню духовную и тѣлесную и вообще любить ближнихъ какъ самого себя.** Духовная милостыня состоитъ въ прощеніи ближнимъ ихъ согрѣшеній, т. е. оскорбленій и обидъ, нанесенныхъ намъ ближними, а также въ заботѣ нашей о спасеніи души ближнихъ, напр. о наученіи ихъ истинѣ и добру. Милостыня тѣлесная состоитъ въ посильномъ вспоможеніи ближнему хлѣбомъ, одеждою, деньгами и страннопріимствомъ. Господь сказалъ: *блаженни милостивіи, яко тіи помилованы будутъ* (Матѳ. 5, 7), то есть, спасутся. Напротивъ того, судъ безъ милости ожидаетъ немилостивыхъ (Іоан. 2, 13), то есть, немилостивымъ не спастись.

г) **Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ приносить Богу, Котораго онъ долженъ любить превыше всего, тщательное раскаяніе въ своихъ согрѣшеніяхъ какъ при ежедневныхъ молитвахъ своихъ, такъ, въ особенности, предъ отцомъ духовнымъ при таинствѣ исповѣди.** Возвѣщаетъ Боговдохновенный пророкъ: *беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ: рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Пс. 31, 5). — Вникните въ порядокъ словъ, изреченныхъ Святымъ Духомъ: сперва человѣкъ познаетъ грѣхи свои, что достигается благочестивымъ разсматриваніемъ самого себя; потомъ онъ отвергаетъ тѣ оправданія, которыми лукавая совѣсть обыкновенно старается извинить грѣхъ свой; наконецъ кающійся человѣкъ дѣлается обвинителемъ самого себя и высказываетъ Господу, при свидѣтелѣ-духовникѣ, всѣ согрѣшенія свои, отнюдь не щадя своего самолюбія. Тогда онъ получаетъ отъ Бога прощеніе беззаконій своихъ. Апостолъ сказалъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наши, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды*. (Посл. Іоан. 1, 9). По очищеніи себя исповѣдію предъ отцомъ духовнымъ, положивъ крѣпкое намѣреніе впредь не грѣшить и во всякомъ случаѣ сильно бороться съ искушеніями ко грѣху, должно со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію пріобщиться всесвятаго тѣла Христова и всесвятой крови Христовой, что вполнѣ необходимо для спасенія. Господь сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ*, т. е. не имѣете спасенія. *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный*, т. е. имѣетъ спасеніе (Іоан. 6, 53, 54). Должно исповѣдываться и прі-

общаться по крайней мѣрѣ во всѣ четыре поста, четырежды въ годъ. Еслижъ, къ сожалѣнію и несчастію, житейскія заботы и до сего не допустятъ, то непремѣнно должно пріобщиться однажды въ годъ.

д) **Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ великодушно переносить всѣ скорби, которыя будутъ ему попущены во время сего краткаго земного странствованія.** Случится ли неурожай, или и созрѣвшій уже хлѣбъ истребитъ саранча, побьетъ градъ; случится ли падежъ скота, пожаръ, болѣзнь своя и членовъ семейства, смерть кого-либо изъ ближайшихъ родственниковъ, придется ли потерпѣть гоненіе и обиды отъ сильнаго человѣка: все это должно переносить великодушно, безъ ропота, особенно же безъ хуленія. Господь заповѣдалъ намъ *въ терпѣніи нашемъ стяжавать души наши* (Лук. 21, 19); *претерпѣвый до конца*, сказалъ Онъ, *той спасется* (Матѳ. 24, 13). Посылаемыя Богомъ скорби—вѣрный признакъ для человѣка, что человѣкъ тотъ избранъ Богомъ, возлюбленъ Богу. *Азъ*, засвидѣтельствовалъ Господь, *ихже аще люблю обличаю и наказую* (Апок. 3, 19). По этой причинѣ апостолъ такъ утѣшаетъ скорбящаго и страждущаго: *сыне мой, не пренемогай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемъ. Его же бо любитъ Господь наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ* (Евр. 12, 5. 6. 7). Таково достоинство скорбей земныхъ, когда онѣ переносятся съ благодушіемъ! онѣ даръ Божій (Фил. 1, 29)! онѣ признакъ усыновленія христіанина Богу!—Чтобъ научиться терпѣливому и благодушному перенесенію скорбей, должно встрѣчать каждую приходящую скорбь словами благоразумнаго разбойника: *достойное по дѣломъ моимъ пріемлю; помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ* (Лук. 23, 42). Такъ же полезно вспоминать и повторять слова многоболѣзненнаго Іова: *благая отъ руки Господни пріяхомъ, злыхъ ли не стерпимъ* (Іов. 2, 10)? *яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (1, 21).

е) **Желающему спастись необходимо заниматься чтеніемъ божественныхъ книгъ.** *Блаженъ мужъ*, сказалъ святый пророкъ Давидъ, *иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищѣ губителей не сѣдѣ: но въ законѣ Господни вся воля его, и въ законѣ Его поучится день и нощь* (Пс. 1, 1. 2). Умъ нашъ, какъ омраченный грѣхомъ, никакъ не можетъ удовлетвориться по отношенію къ спасенію собственными помышленіями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо — посредствомъ внимательнаго чтенія, или тщательнаго слышанія слова Божія заимствовать изъ него помышленія Божественныя, и вразумляться ими. Святые отцы назвали чтеніе и слышаніе слова Божія царемъ всѣхъ добродѣтелей. Слово Божіе открываетъ намъ всѣ грѣховныя страсти, живущія и дѣйствующія въ поврежденномъ естествѣ нашемъ, открываетъ всѣ ухищренія ихъ, разоблачаетъ злобу, когда она, для обольщенія нашего, прикрывается личиною добродѣтели, и научаетъ насъ борьбѣ съ живущимъ въ насъ грѣхомъ.

III. Спасайтесь, братія, спасайтесь! Земная жизнь каждаго изъ насъ очень коротка,—не видать какъ пройдетъ. Не видать, какъ подкрадется къ каждому изъ насъ смерть.

Братія! Кто изъ васъ доселѣ жилъ благочестно: тотъ да продолжаетъ таковое жительство. Кто доселѣ позволялъ себѣ проводить жизнь грѣховную: тотъ да принесетъ покаяніе и отселѣ да начнетъ проводить жизнь добродѣтельную, всемѣрно бѣгая грѣховъ, безъ чего не возможно спасеніе. *Живу Азъ, глаголетъ Господь, яко не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по кн. „Поученія“ Игнатія, еп. кавказскаго и черноморскаго. С.-Петерб. 1863 г. стр. 278 и Ч. М.).

## Поуч. 2-ое. Св. мужъ апостольскій Ерма.

*(Видѣніе св. Ермою церкви подъ видомъ строющейся башни и нравственные уроки отсюда для вѣрующихъ).*

I. Св. Ерма, память коего совершается нынѣ, жилъ во времена апостоловъ въ Римѣ. Онъ былъ извѣстенъ апостолу Павлу и похваляется имъ въ посланіи къ римлянамъ (гл. 16, 14) въ числѣ

лучшихъ христіанъ римскихъ. Отличительное свойство его души составляли преискренняя простота вѣры и безпрекословная покорность внушеніямъ Божіимъ. Эти качества сердца привлекли на него особенное Божіе благоволеніе, и Господь удостоилъ его особенныхъ видѣній и откровеній, изъ которыхъ слагается вся жизнь его. Такъ какъ эти дивныя знаменія Божіи, назидательныя сами по себѣ, сопровождались и назидательными толкованіями, то Ерма получилъ повелѣніе описать все, что ему было открыто, на пользу всей святой церкви Божіей. Ерма исполнилъ повелѣніе и составилъ книгу, которую наименовалъ „Пастыремъ“ и которая, въ первыя времена, читалась въ церквахъ на ряду съ апостольскими писаніями.

II. Мы намѣрены разсказать вамъ, возлюбл. бр., одно видѣніе св. Ермы.

Явившаяся въ сновидѣніи Ермѣ старица, подъ которой нужно разумѣть церковь, показала ему великую башню, которую строили надъ водами изъ блестящихъ четвероугольныхъ камней.— Прошу васъ, братіе, обратить вниманіе на построеніе этой башни, въ немъ сущность сего видѣнія — Планъ башни былъ четвероугольный. Строили ее шесть юношей, многія тысячи другихъ людей носили камни. Кто извлекалъ эти камни изъ глубины водъ, кто бралъ на землѣ, и принося, подавалъ тѣмъ шести юношамъ. Камни, извлекаемые изъ глубины водъ, были совершенно отесаны, такъ что ихъ оставалось только класть. Они такъ хорошо соединялись съ другими, что въ мѣстѣ соединенія не видно было и рубцовъ, и башня казалась составленною изъ одного камня Что касается до камней, приносимыхъ съ земли, то между ними были такіе, которые юноши употребляли на строеніе, и были такіе, которые они отбрасывали и разбивали. Вокругъ башни виднѣлось много негодныхъ камней, потому что одни были неровны, другіе съ трещинами, третьи бѣлы, но круглы, такъ что не было возможности приладить ихъ къ постройкѣ. Нѣкоторые изъ негодныхъ камней были бросаемы далеко отъ башни и падали къ дорогѣ, гдѣ однакожъ не останавливались, но катились далѣе въ пустыню, другіе падали въ огонь и горѣли, третьи падали близъ воды, но не могли скатиться въ нее, какія усилія, по-видимому, ни употребляли на то. Вокругъ зданія стояли семь женъ.

Изумляясь всему происходившему, Ерма просилъ старицу объяснить ему, что значитъ все имъ видѣнное.

а) **Старица сказала: „башня, которую ты видишь устрояемую, это я сама, т. е. церковь.** Ее строятъ надъ водою потому, что вы спасаетесь водою съ призываніемъ имени Преславныя Троицы. (Этимъ она указывала на крещеніе). Шесть юношей, строящихъ башню, суть шесть ангеловъ Божіихъ, коимъ Онъ далъ власть надъ всѣми тварями. И тѣ, что приносятъ камни, суть тоже ангелы Божіи, но первые выше ихъ. Когда зданіе будетъ окончено, они всѣ вмѣстѣ составятъ празднество предъ Богомъ и прославятъ Бога“.

б) **Послушай теперь, что значатъ камни! Камни бѣлые четвероугольные, которые хорошо укладаются при постройкѣ, суть апостолы, епископы, учители, священники и діаконы,** живые ли то, или умершіе уже, которые исполняли и исполняютъ свой долгъ со всею святостію и съ неусыпною попечительностію объ избранныхъ Божіихъ, тщательно сохраняя и согласіе между собою.

**Камни, извлекаемые изъ глубины водъ и какъ бы сливающіеся съ зданіемъ при кладкѣ, суть тѣ изъ умершихъ, кои страдали за имя Господне.**

**Камни, приносимые съ земли и употребляемые въ зданіе, суть новообращенные вѣрные.**

**Изъ отбрасываемыхъ камней, тѣ, кои падаютъ подлѣ башни, означаютъ согрѣшающихъ по крещеніи,** чувствующихъ однакожъ сокрушеніе и готовыхъ принести покаяніе. Если они покаются, пока строеніе продолжается, они могутъ быть употреблены на постройку; но когда построеніе завершится однажды навсегда, они уже не найдутъ тамъ себѣ мѣста.

**Затѣмъ камни, кои, разбивши, далеко бросаютъ отъ башни, суть люди злые,** принявшіе вѣру притворно, не измѣнивши ничего изъ прежнихъ нравовъ своихъ. Такіе не могутъ быть употреблены на постройку, и имъ нѣтъ спасенія.

**Что касается до другихъ негодныхъ камней, то неровные означаютъ тѣхъ, кои познали истину, но не пребыли ей вѣрными** и не заботились войти въ единъ духъ со всѣми святыми.

**Растреснутые — означаютъ тѣхъ, кои питаютъ раздоръ въ сердцѣ своемъ и миръ** имѣютъ съ другими только по видимости.

**Камни, слишкомъ малые, суть тѣ, кои приняли вѣру, но удержали большую часть своихъ прежнихъ пороковъ.**

**Камни бѣлые и круглые суть богачи, оставшіеся пристрастными къ богатству и по принятіи вѣры.** — Когда настанетъ гоненіе, они, изъ-за своего богатства, отрекутся отъ Господа. Они могутъ годиться въ постройку не иначе, какъ когда будутъ отсѣчены ихъ пристрастія, подобно тому, какъ у круглыхъ камней надо обсѣчь бока, чтобъ они годились въ зданіе. По себѣ самому посуди, Ерма, прибавила старица;— когда ты былъ богатъ, ты былъ негожъ, а теперь ты способенъ къ жизни. — Ты вѣдь изъ числа этихъ камней.

Послушайте, что значатъ и остальные камни.—**Камни, отбрасываемые далеко отъ башни, катящіеся къ дорогѣ и оттуда въ пустыню, суть тѣ, кои увѣровали,** но, по своему суемудрію, **уклонились отъ** перваго пути и устремились неизвѣстно куда, мечтая тамъ найти путь лучшій: они блуждаютъ, бѣдные, не находя себѣ покоя.

**Камни, падающіе въ огонь, суть тѣ, кои навсегда отпали отъ присно - живаго Бога.** Они такъ преданы порокамъ и страстямъ, что имъ и на мысль не приходитъ принесть когда-либо покаяніе. Это готовая уже пища огня геенскаго.

**Камни, падающіе близъ воды и немогущіе скатиться въ нее, суть тѣ, кои, слыша слово Божіе, желаютъ крещенія;** но когда потомъ подумаютъ о святости, требуемой вѣрою, тотчасъ возвращаются вспять и падаютъ въ прежнія страсти. Такъ церковь объяснила Ермѣ видѣніе башни.

в) **Потомъ она показала ему еще семь женъ, окружавшихъ сіе зданіе.** Первая была вѣра, за нею ея дщерь—воздержаніе, далѣе слѣдовали однѣ за другими - простота, невинность, кротость, строгая во всемъ исправность и любовь. Изъ нихъ каждая есть дщерь предъидущей: простота—дщерь воздержанія, невинность—дщерь простоты,— и такъ далѣе. Они поддерживали башню и открывали въ нее входъ тѣмъ, кои служили имъ самимъ, т. е. тѣмъ, кои отличались сими добродѣтелями.

III. Всмотритесь, братіе, внимательнѣе въ видѣніе башни — церкви; оно весьма назидательно!—Всѣ мы христіане предназначены войти въ составъ тѣла церкви. Войдемъ ли?! Даруй Господи!.. Но для сего позаботимся явить себя похожими на камни бѣлые и четвероугольные—полированные, то есть позаботимся хранить святую вѣру, убѣляющую, внѣдрить въ сердце стройное сочетаніе добродѣтелей чистыхъ и совершенныхъ, и да не будетъ между нами камней необтесанныхъ, ни расколотыхъ, ни круглыхъ и никакихъ другихъ, негодныхъ въ постройку Аминь. (Сост. Г. Д—ко по кн. „Слова къ тамб. паствѣ" преосвященнаго Өеофана-затворника).

## Поуч. 3-ье. Св. Ерма, мужъ апостольскій.

(*Изложеніе заповѣдей, соблюденіемъ которыхъ можно спасти свою душу*).

I. Въ день св. Ермы, мужа апостольскаго, котораго весьма хвалитъ св. ап. Павелъ (Рим. 16. 14), извѣстнаго своей книгой подъ названіемъ „Пастырь", которая въ первые вѣка читалась даже въ церквахъ на ряду съ апостольскими посланіями, думается намъ, будетъ полезно ознакомиться съ тѣми душеспасительными заповѣдями, которыя изложены въ этой книгѣ, исполняя которыя можно спасти свою душу. Думаемъ, что слово апостольскаго мужа будетъ убѣдительнѣе для васъ нашего немощнаго разглагольствія. Къ изложенію ихъ онъ приступаетъ такъ:

II. „Молился я, говоритъ онъ, у себя дома и сѣлъ потомъ на ложе свое.— Вотъ вижу, входитъ мужъ, видомъ своимъ внушавшій уваженіе, въ одеждѣ пастушеской. На немъ накинутъ былъ бѣлый плащъ, котомка висѣла за плечами его и палка была въ рукахъ у него. Онъ привѣтствовалъ меня, привѣтствовалъ и я его. За тѣмъ онъ сѣлъ подлѣ меня и сказалъ: я посланъ къ тебѣ, чтобъ пребыть съ тобою все остальное время жизни твоей.— Когда онъ сказалъ это, мнѣ подумалось, что онъ искушаетъ меня, и я спросилъ его: кто же ты?—ибо того, кому я ввѣренъ, я хорошо знаю. Такъ ты меня не узнаешь? спросилъ онъ. Нѣтъ, отвѣчалъ я. Я и есть тотъ пастырь, которому ты ввѣренъ, сказалъ онъ. Съ

этимъ словомъ онъ измѣнился въ лицѣ и я узналъ въ немъ моего ангела-хранителя Мнѣ стало стыдно, страхъ и скорбь начали тревожить меня;—но онъ успокоилъ меня, говоря: „не бойся. Я посланъ указать тебѣ все, чѣмъ можешь ты спасти душу свою. Выслушай внимательно и запиши все для памяти, чтобъ, перечитывая то время отъ времени, ты освѣжалъ мысли свои тѣмъ и укрѣплялъ шаткую волю твою. Если отъ чистаго сердца будешь сохранять все, открываемое тебѣ, то получишь отъ Господа всѣ блага, какія обѣтовалъ Онъ вѣрнымъ Своимъ. Если же, выслушавъ мои наставленія, ты не только не исправишься, а напротивъ станешь прилагать грѣхи ко грѣхамъ, то бѣду за бѣдою пошлетъ на тебя Господь, пока не сокрушитъ или сердца твоего, или костей твоихъ“

Сказавъ это, пастырь мой, ангелъ покаянія, предложилъ мнѣ двѣнадцать заповѣдей, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) **Вѣруй во единаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго**, Творца неба и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, Который изъ ничего воззвалъ къ бытію всѣ твари и даровалъ имъ столько совершенствъ, сколько каждая изъ нихъ вмѣстить можетъ

2) **Живи въ простотѣ и непорочности**, не вреди ближнему даже словомъ, напротивъ—помогай всѣмъ въ нуждахъ ихъ, не разбирая, кто проситъ и кому даешь

3) **Слово гнило да не исходитъ изъ устъ твоихъ**: люби истину и убѣгай лжи.

4) **Какъ зѣницу ока, храни супружескую вѣрность**, ибо это непреложный законъ Творца, быть чистымъ и непорочнымъ предъ лицемъ Его или въ дѣвствѣ или въ честно-хранимомъ супружествѣ. Женился, не ищи разрѣшенія, или другой жены; положилъ быть въ дѣвствѣ, не ищи жены. Тоже когда умретъ мужъ или жена, пережившая половина не грѣшитъ, когда вступаетъ во второй бракъ; но большей сподобляется чести отъ Бога, когда рѣшается хранить вдовство, въ чистотѣ и непорочности.

„При этихъ словахъ, говоритъ Ерма, я спросилъ его: что же дѣлать тому, кто согрѣшитъ?“ — Каяться, отвѣчалъ мнѣ ангелъ—пастырь. „Говорю ему: я слышалъ, что кромѣ крещенія нѣтъ другого покаянія, что, погружаясь въ воды пакибытія, мы получаемъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ, и никакъ не должны уже послѣ того грѣшить“. Ангелъ отвѣчалъ мнѣ: крещеніе не называется покаяніемъ. Покаяніе Богъ установилъ для тѣхъ, кои, будучи чрезъ крещеніе призваны въ число вѣрующихъ, падаютъ потомъ въ грѣхи, по кознямъ діавола. — Богъ милостивый пріемлетъ покаяніе таковыхъ; но надо знать, что частое паденіе въ грѣхъ, исправляемое даже частымъ покаяніемъ, дѣлаетъ подозрительнымъ самое покаяніе; — и можно наконецъ упасть такъ, что послѣ того паденія не будетъ возможности встать снова и начать жить для Бога. Сего да страшится всякій, легкомысленно смотрящій на грѣхи. Сказавъ сіе, пастырь началъ снова продолжать указаніе спасительныхъ для насъ заповѣдей Божіихъ:

5) **Идя путемъ заповѣдей не можешь миновать препятствій и трудовъ Мужайся и да крѣпится сердце твое:** терпи въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ и перенесеніи всѣхъ на пути семъ непріятностей.

6) **Помни, что при каждомъ человѣкѣ есть два ангела — добрый и злой.** Одинъ влечетъ его къ дѣламъ добрымъ, а другой къ грѣхамъ и порокамъ. Внимай же себѣ, и къ первому склоняйся, а второго отрѣвай, по внутреннимъ помысламъ сердца догадываясь, какой изъ нихъ даетъ тебѣ въ ту пору уроки и хочетъ властвовать надъ тобою.

7) **Единаго Бога—Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся**, и пустою страшливостію темныхъ силъ не унижай своей дѣтской Ему преданности и своего крѣпкаго на Него упованія.

8) **Попекись явить себя ревностнымъ исполнителемъ всѣхъ безъ исключенія заповѣдей Божіихъ и тщательнымъ творцемъ всѣхъ дѣлъ**, какія ангелъ внушитъ сердцу твоему, или укажетъ сочетаніе обстоятельствъ жизни твоей,—и будешь сынъ въ дому Божіемъ, а не рабъ

9) **Молись, преутруждай себя въ молитвѣ**, непрестанно молись, чтобы всякій разъ, какъ нужно, свыше сходила на тебя сила — творить добро, и помощь — уклоняться отъ зла. Молитва дѣлаетъ земнороднаго небожителемъ и одѣваетъ его небесною чистотою и святостію.

10) **Бѣгай ложныхъ пророковъ — гадате-**

**лей и волхвовъ,** (спиритовъ, т.-е. вызывателей духовъ, кои тогда въ большомъ являлись количествѣ. Изъ числа ихъ былъ и Симонъ волхвъ съ своими учениками), чрезъ коихъ врагъ губитъ рабовъ Божіихъ. Слабые въ вѣрѣ обращаются къ этимъ обманщикамъ, а они, отвѣчая имъ по желанію сердца ихъ, наполняютъ головы ихъ мечтательными надеждами. Тутъ же, къ каплѣ истины примѣшивая море лжи, они обольщаютъ ихъ и снова увлекаютъ къ язычеству. Кто искренно вѣруетъ и предалъ себя Богу, тотъ не пойдетъ къ нимъ. Таковый неба ищетъ; а гадаютъ обычно объ одномъ земномъ.

11) **Учительницею, единственною учительницею да будетъ тебѣ церковь Бога жива — столпъ и утвержденіе истины.** Въ ней свѣтъ непреложно-истиннаго вѣдѣнія. — Внѣ ея мракъ и тьма. Тамъ князь міра поставилъ учительскую каѳедру свою и ослѣпляетъ разумы внимающихъ ему и не хотящихъ слушать голоса церкви ради того, что они свѣтскіе.

Вотъ тебѣ проба: что разногласитъ съ ученіемъ церкви, то есть голосъ отца лжи!—Внимай и блюди себя чистымъ отъ сего паденія. — Вотъ и еще признакъ! слово истины водворяетъ глубокій миръ, покой и сладость въ вѣрующемъ сердцѣ; слово же лживыхъ воздымаетъ мечты и сомнѣнія, и какъ соленая вода разжигаетъ жажду знанія, запирая умъ какъ плѣнника въ неопредѣленной мрачной пустынѣ.

12) **Безъ ближайшихъ руководителей нельзя прожить свято на землѣ.** Ты найдешь ихъ въ церкви, гдѣ Духъ Святый поставляетъ ихъ пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебѣ благопотребнаго. Въ часъ нужный, и безъ спроса твоего, онъ изречетъ тебѣ утѣшительное слово. Духъ Божій научитъ его, что подобаетъ сказать тебѣ, и ты услышишь отъ него, что хочетъ отъ тебя Богъ. Берегись, однакожъ, и здѣсь духовъ лестчихъ. Смиреніе и тихость украшаютъ истиннаго руководителя. Гдѣ же помпа, т.-е. внѣшній блескъ въ словѣ и жизни, тамъ лесть. Внимай сему и спасешься.

„Вотъ всѣ двѣнадцать заповѣдей, которыя далъ мнѣ ангелъ-пастырь", заключаетъ Ерма.—„Выслушавъ ихъ, я сказалъ ему: прекрасныя правила, но есть ли человѣкъ, который могъ бы исполнить ихъ, какъ слѣдуетъ? На это ангелъ отвѣчалъ мнѣ: прими ихъ сердцемъ въ простотѣ, безъ размышленія, и не встрѣтишь въ исполненіи ихъ никакого затрудненія. Но коль скоро станешь разлагать въ умѣ своемъ, можно ли и какъ можно выполнить то и другое, и нельзя ли какъ-нибудь высвободиться изъ-подъ сего ига, подкрадется врагъ, вложитъ разслабленіе въ сердце твое и сдѣлаетъ тебя неспособнымъ ни къ какому добру.—Но что много говорить!.. Знай, что если не исполнишь чего, нѣтъ тебѣ спасенія, нѣтъ спасенія ни тебѣ, ни дѣтямъ твоимъ, ни семейству твоему. Сказавъ сіе, ангелъ измѣнился въ лицѣ своемъ и сдѣлался столь страшнымъ, что я не знаю, есть ли кто, кто бы въ состояніи былъ снести взоръ его въ сію минуту. Я испугался. — Ангелъ, видя мое смущеніе, началъ говорить кротко ко мнѣ, съ лицемъ способнымъ разлить отраду въ сердцѣ:—„какъ это думаешь и говоришь ты? — Забылъ развѣ ты всемогущество Божіе!—Возможно ли, чтобъ Тотъ, Кто все покорилъ подъ ноги твои, не далъ тебѣ силъ исполнять заповѣди Его? — Знай же, что кто имѣетъ всегда Бога въ сердцѣ своемъ, тотъ легко исполнитъ заповѣди сіи. Кто же имѣетъ Его только на концѣ языка своего, тотъ падетъ подъ тяжестію ихъ, считая ихъ невыполнимыми". Я замѣтилъ на это: кто не проситъ у Бога силъ, чтобъ исполнять св. заповѣди Его?—Но врагъ силенъ: онъ искушаетъ рабовъ Божіихъ и держитъ ихъ въ своей власти.—„Нѣтъ, отвѣчалъ на это мнѣ ангелъ, врагъ не имѣетъ никакой власти надъ рабами Божіими. Тѣхъ, кои вѣруютъ въ Бога отъ всего сердца своего, онъ можетъ искушать, но не властвовать надъ ними. Противостань ему съ мужествомъ, и онъ убѣжитъ отъ тебя". Тѣмъ кончились наставленія ангельскія, изложенныя во второй книгѣ св. Ермы подъ названіемъ: „Пастырь"

III. Съ своей стороны не осмѣливаемся прибавить что либо ко всему сему!—говоритъ ученикъ апостоловъ, мужъ апостольскій. И въ самомъ дѣлѣ, къ чему тутъ вялое слово наше?—Одно только скажемъ: какъ утѣшительно знать, что и въ наше время говорятъ то же, что говорили при

апостолахъ, непосредственно послѣ апостоловъ и что, слѣдовательно, въ продолженіе восьмнадцати съ половиною вѣковъ въ церкви Божіей слышалось неизмѣннымъ одно и то же слово истины.

Если теперь при двоихъ и трехъ свидѣтеляхъ станетъ всякъ глаголъ; то какъ крѣпкс долженъ стоять глаголъ истины, въ церкви Божіей проповѣдуемый, когда за него стоитъ такой необъятный сонмъ свидѣтелей? Братіе! Будемъ молить Господа, да даруетъ Онъ благодатную помощь исполнить эти спасительныя наставленія, преподанныя чрезъ св. мужа апостольскаго. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д—ко по Словамъ къ тамбовской паствѣ епископа Ѳеофана).

## Шестой день.

### Преподобный Варлаамъ хутынскій.

(*Уроки изъ его жизни: а) нужно любить ближнихъ и б) жить такъ, какъ будто мы готовимся умереть каждый день*).

I. Св. преподобный Варлаамъ хутынскій, нынѣ ублажаемый, происходилъ отъ богатыхъ новгородцевъ. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ почувствовалъ влеченіе къ иноческой жизни, чуждался дѣтскихъ игръ, много постился и молился. Родители хотѣли удержать его отъ такой жизни. Но онъ говорилъ имъ: „я читалъ много святыхъ книгъ, и нигдѣ не находилъ, чтобы родители отсовѣтовали что доброе дѣтямъ своимъ. Царство небесное, которое я ищу, не дороже ли всего?“ Тогда родители дали ему полную свободу и сами скоро умерли. Послѣ нихъ св. Варлаамъ роздалъ почти все свое имѣніе и отправился въ пустыню; затѣмъ, для большаго уединенія, поселился въ лѣсу, на берегу Волхова, въ 10-ти верстахъ отъ Новгорода, на холму называемомъ Хутынь. Недолго продолжалось уединеніе святого: скоро узнали о немъ и стали приходить къ нему для бесѣды и князья, и бояре, и иноки, и простолюдины, и онъ давалъ всякому должное наставленіе; а многіе желали вести жизнь подъ его руководствомъ и селились вокругъ него. Тогда построенъ былъ храмъ и вокругъ него келліи. Явилась обитель. Святой отдалъ въ пользу обители остальное свое имѣніе. Онъ далъ обители свой уставъ. Въ уставѣ предписывалось раздавать милостыню бѣднымъ, кормить и поить всѣхъ странниковъ, и вообще питать къ нимъ христіанскую любовь.

Св. Варлаамъ за свою жизнь удостоился дара чудотворенія и прозорливости. Однажды, видя, какъ народъ хотѣлъ бросить въ Волховъ преступника, святой просилъ объ освобожденіи его отъ казни; въ другой же разъ родственники осужденнаго на потопленіе просили его походатайствовать за сего осужденнаго, но онъ не сдѣлалъ этого, и послѣ объяснилъ, что перваго онъ спасъ, какъ подававшаго надежду на исправленіе, а второго не спасъ, какъ погибавшаго невинно и имѣвшаго получить за это мученическій вѣнецъ. Однажды, Петровымъ постомъ, когда св. Варлаамъ былъ у архіепископа новгородскаго, и архіепископъ приказалъ ему побывать черезъ недѣлю, онъ отвѣчалъ: „я пріѣду къ святынѣ твоей на саняхъ“. И дѣйствительно, въ іюнѣ мѣсяцѣ, ко всеобщему изумленію и великому смятенію, выпалъ такой снѣгъ, что нужно было ѣхать на саняхъ. Всѣ боялись вреда отъ этого снѣга, оказалось же, что снѣгъ погубилъ червей на поляхъ и былъ такимъ образ. великимъ благодѣяніемъ Божіимъ. Св. Варлаамъ скончался въ 1192 г. Въ предсмертномъ своемъ наставленіи ученикамъ онъ сказалъ: „живите такъ, какъ будто готовитесь умирать каждый день“. Мощи св. Варлаама почиваютъ въ Хутынскомъ монастырѣ. Святой творилъ много чудесъ и послѣ кончины—исцѣлялъ больныхъ, въ видѣніи видѣли его молящимся за Россію во время нападенія и Махмета-Гирея, въ 1521 г., и поляковъ, въ 1610 г., и пр.

II. Два урока представляетъ намъ жизнь препод. Варлаама хутынскаго.

а) **Первый тотъ, что по примѣру преподобнаго нужно имѣть живую и дѣятельную любовь къ ближнимъ.**

„Любовью все строится, любовью все скрѣпляется, любовью все стоитъ“, говорилъ часто преподобный Варла-

амъ. И предъ смертію своею онъ твердилъ братіи, что обитель ихъ никогда и ничѣмъ не будетъ оскудѣвать, если только они будутъ имѣть любовь между собою. По своей рѣдкой любви къ обители и братіи ея, онъ передалъ ей всѣ свои богатыя вотчины, какими владѣлъ въ мірѣ, по его крѣпкой любви ко всѣмъ братьямъ, во время его настоятельства, ворота его обители всегда были открыты для странниковъ, нищихъ и убогихъ. По его завѣту, и донынѣ, особенно въ день памяти препод. Варлаама, 6-го ноября, ежегодно устрояется въ Хутынской обители общая трапеза для всѣхъ нищихъ и странныхъ.

Да, любовь, по слову св. писанія, какъ *союзъ всякаго совершенства* (Кол. III. 14), какъ *законъ царскій* (Іак. 11, 8), какъ *исполненіе закона* (Рим. XIII, 8), несомнѣнно имѣетъ въ себѣ обѣтованіе живота и нынѣшняго и грядущаго. *Кто пребываетъ въ любви, тотъ въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. 4. 12).

б) **Второй урокъ,** получаемый отъ жизни препод. Варлаама, **состоитъ въ томъ, что мы,** по словамъ его, **должны жить такъ, какъ будто готовимся умирать каждый день.**

Весьма поучительно говоритъ объ этомъ святитель Тихонъ задонскій. „Видишь, говоритъ этотъ великій святитель, что часы заведенные непрестанно идутъ, и хотя спимъ или бодрствуемъ, дѣлаемъ или не дѣлаемъ, непрестанное движеніе имѣютъ, и приближаются къ предѣлу своему. Такова и наша жизнь—отъ рожденія до смерти непрестанно течетъ и убавляется; упокоеваемся или трудимся, бодрствуемъ, или спимъ, бесѣдуемъ съ кѣмъ или молчимъ, непрестанно теченіе свое совершаетъ и къ концу своему приближается; и уже къ концу ближе стала нынѣ, чѣмъ вчера и третьяго дня,—сего часа, нежели прошедшаго. Такъ нечувствительно наше житіе сокращается! такъ проходятъ часы и минуты! А когда окончится цѣпочка, и перестанетъ ударять маятникъ, не знаемъ того. Промыслъ Божій скрылъ отъ насъ это, да всегда готовы будемъ ко исходу, когда ни позоветъ насъ къ себѣ Владыка нашъ Богъ. Блаженъ тотъ, его же Господь обрящетъ бдяща (Лук. XII, 37). Окаяненъ тотъ, кого Онъ въ грѣховномъ снѣ погруженнымъ обрящетъ!

Этотъ случай и разсужденіе научаетъ тебя, христіанинъ: 1) что время жизни нашей безпрестанно уходитъ, 2) что прошедшаго времени возвратить невозможно, 3) что прошедшее и будущее не наше, но только то, которое теперь имѣемъ, 4) что кончина наша намъ неизвѣстна, 5) слѣдовательно всегда, на всякій часъ, на всякую минуту, быть намъ готовыми къ исходу должно, если хочешь блаженно умереть, 6) отсюда заключается, что христіанинъ въ непрестанномъ покаяніи, подвигѣ вѣры и благочестія находиться долженъ, 7) какимъ кто хочетъ быть при исходѣ, такимъ долженъ стараться быть на всякое время своей жизни, потому что никто не знаетъ, отъ утра дождется ли вечера, и отъ вечера дождется ли утра. Мы видимъ, что тѣ, которые съ утра ходили здоровы, къ вечеру лежатъ на одрѣ смертномъ бездыханными: и тѣ, которые съ вечера засыпаютъ, по утру не встаютъ и будутъ спать до трубы архангельской. А что случается съ другими, то же самое тебѣ и мнѣ случиться можетъ, ибо всѣ подлежатъ всякимъ случаямъ". (Изъ твореній св. Тихона задонскаго", изд. 2, т. 2, стр. 48).

III. Молитвами препод. Варлаама хутынскаго да поможетъ намъ Богъ напечатлѣть въ своемъ сердцѣ эти св. правила христіанской жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

# Седьмой день.

## Преподоб. Лазарь.

(*Грѣхъ—самое ужасное зло въ мірѣ*).

I. Преп. Лазарь, память коего совершается нынѣ, съ дѣтства отличался незлобіемъ, кротостію, состраданіемъ и любовію къ бѣднымъ. Въ теченіе же всей своей жизни ознаменовалъ себя великимъ подвижничествомъ. Совершивъ путешествіе ради поклоненія іерусалимской святынѣ, онъ 10 лѣтъ провелъ въ монастырѣ св. Саввы въ Палестинѣ; за высокую свою жизнь былъ возведенъ въ санъ священства

іерусалимскимъ патріархомъ. По особому откровенію, во время дальнѣйшаго своего подвижничества уже въ совершенно безлюдной пустынѣ, Лазарь возвратился на родину—въ селеніе въ Магнезіи; былъ узнанъ своею матерью, но не остался съ нею, а снова уединился на необитаемой горѣ галисійской, близъ г. Ефеса, въ трехъ дняхъ пути отъ Смирны къ югу. Здѣсь однажды ночью во время молитвы Лазарь былъ пораженъ видѣніемъ огненнаго столпа, восходящаго до небесъ и окруженнаго множествомъ ангеловъ, пѣвшихъ: „да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!“ и, принявъ это за указаніе свыше, построилъ на этомъ мѣстѣ храмъ во имя воскресенія Христова при содѣйствіи императора Константина Мономаха, имѣвшаго къ нему большое уваженіе. При храмѣ же построилъ преп. Лазарь столпъ, на которомъ и предалъ себя на перенесеніе зноя и холода, такъ какъ столпъ не имѣлъ покрова.

Поправъ свою плоть, возрастая все болѣе и болѣе въ силѣ духовной и одерживая все большую и большую побѣду надъ грѣхомъ, Лазарь достигъ дара прозорливости и дара чудотвореній. Къ нему стали собираться благочестивые люди, желавшіе укрѣпиться въ созерцаніи такого образца.

Такимъ образомъ подвизался преп. Лазарь до конца своей жизни въ неусыпномъ бодрствованіи. Онъ скончался 72-хъ лѣтъ и былъ погребенъ въ столпѣ и прославленъ по смерти многими чудесными исцѣленіями, совершившимися отъ мощей его.

II. Мы видѣли, братія, какъ *преподобный Лазарь всю жизнь боролся съ грѣхомъ* и какъ онъ постоянно при помощи благодати Божіей препобѣждалъ его. Вотъ онъ совершаетъ путешествіе для поклоненія іерусалимской святынѣ, проводитъ 10 лѣтъ въ строгой подвижнической жизни въ монастырѣ св. Саввы; потомъ время дальнѣйшаго своего подвижничества проводитъ въ совершенно безлюдной пустынѣ; затѣмъ по указанію свыше строитъ храмъ близъ мѣста своихъ подвиговъ и возлѣ него столпъ, на которомъ и заключается, перенося зной и холодъ и распиная плоть свою со страстями и похотями.

Только такими подвигами преподобный Лазарь поборолъ грѣхъ и удостоился отъ Бога дара прозорливости и чудотвореній. Мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что преподобный Лазарь ясно сознавалъ, что **грѣхъ**, съ которымъ онъ боролся всю жизнь, **есть самое ужасное зло въ мірѣ,** для борьбы съ которымъ не нужно щадить силъ, здоровья, и даже самой жизни.

а) **Въ самомъ дѣлѣ, откуда всѣ бѣдствія въ мірѣ?** Откуда болѣзни? Откуда нищета и недостатки? Отъ грѣха: до грѣха во всемъ было довольство. Откуда стыдъ безчестія? Отъ грѣха: согрѣшили и стали стыдиться, стыдиться собственно грѣха же, котораго ничего нѣтъ безчестнѣе. Каковъ былъ человѣкъ, прежде чѣмъ согрѣшилъ? Онъ былъ покоенъ, здоровъ, веселъ, счастливъ, безъ всякихъ нуждъ, безъ всякаго горя. Согрѣшилъ, и земля стала приносить ему колючую траву, тварь начала воздыхать вздохами землетрясеній, громовъ и бурь, въ мукахъ стали рождать дѣтей, встрѣтились съ болѣзнями, дряхлостію, смертію. Отвсюду окружили и стали тѣснить человѣка бѣды—бѣды на морѣ и на сушѣ, въ пустынѣ и въ городѣ, бѣды отъ своихъ и отъ чужихъ.

б) **Что приноситъ намъ грѣхъ каждый день?** Откуда разстройства семейной жизни? Откуда разстройства гражданской жизни? Не отъ страстей ли, воюющихъ въ сердцахъ нашихъ? Не указываемъ на тѣ страсти, которыя такъ очевидно лишаютъ людей и здоровья, и имущества, и добраго имени, каковы напр. пьянство, объяденіе, любостяжаніе, воровство, клевета и т. п.

в) **Стало быть, не будь грѣха, не было бы и бѣдъ въ мірѣ.** Пусть не будетъ неправды въ пріобрѣтеніи богатства: сколько умолкнетъ жалобъ и стоновъ! Тысячи будутъ одѣты и сыты, отъ того что жадность немногихъ не будетъ у множества отнимать хлѣбъ и покой. Пусть прекратится раздоръ: вмѣсто безпокойствъ и тревогъ водворится въ домѣ довольство. Сколько предотвратите вы золъ, удержавъ одно неудержимое зло — языкъ вашъ?! О, грѣхъ — самое ужасное зло въ мірѣ. Бѣгите грѣха по крайней мѣрѣ для того, чтобы какъ можно менѣе тяготѣли надъ нами бѣдствія земныя. Молитесь всего болѣе не о томъ, чтобы вы были богаты, здоровы, въ чести и

уваженіи, — молитесь о томъ, чтобы Господь помогалъ вамъ избавляться отъ страстей, отъ привычекъ худыхъ, отъ грѣха.

г) **Правда, въ жизни временной намъ не всегда бываетъ примѣтно, какъ грѣхъ собираетъ намъ бѣдствія, какъ оброкъ свой.** Даже случается видѣть, что страдаетъ на землѣ и праведникъ, тогда какъ неправедные успѣваютъ въ предпріятіяхъ. Но не тревожьтесь,—не завидуйте творящимъ беззаконіе. Если не здѣсь, то тамъ придетъ къ нимъ доля ихъ. Не смущайтесь страданіемъ праведнаго: временныя лишенія, потеря здоровья, потеря богатства, неизвѣстность для людей служатъ тому, кто умѣетъ ими пользоваться, только средствомъ къ пріобрѣтенію лучшихъ благъ, къ преуспѣянію въ совершенствѣ духовномъ, безъ котораго все прочее—ничто. Что жъ откроется за гробомъ? Чѣмъ явится тамъ грѣхъ? Тамъ адъ и геенна покажутъ, что плата за грѣхъ не такъ мала и легка, какъ казалось легкомыслію до гроба. О! тогда скажутъ люди: лучше бы вытерпѣть тысячи смертей, чѣмъ горѣть въ гееннѣ огненной, лучше бы кишѣть въ червяхъ цѣлую жизнь на землѣ, чѣмъ сносить, какъ точитъ червь неусыпающій: лучше бы гнить въ ранахъ смрадныхъ отъ колыбели до гроба, чѣмъ терзаться во тьмѣ безотрадной цѣлую вѣчность.

д) **Скажутъ: „не каждый же грѣхъ такъ ужасенъ: есть грѣхи малые**; они, конечно, могутъ уступать тяжестію грѣхамъ тяжкимъ". Но каждый грѣхъ, если повторяемъ его не разъ и не два, и не очищаемъ ни разу покаяніемъ, никакъ не можетъ быть признанъ малымъ. Нѣтъ, въ такомъ видѣ онъ такъ нелегокъ, что можетъ увлечь насъ въ геенну, какъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Считая то и другое малымъ, не доходятъ ли до того, что никакого грѣха не считаютъ великимъ? Бросьте съ вершины горы камешекъ,—онъ ударами своими увлечетъ два другіе, и три, соединясь, сталкиваютъ и немалый камень; чѣмъ далѣе покатится камешекъ, тѣмъ болѣе наберется число спутниковъ, въ томъ числѣ и очень великихъ: точно то же бываетъ въ душѣ нашей отъ такъ называемыхъ малыхъ грѣховъ. Осмотрись, бѣдная душа моя, сколько у тебя такихъ грѣховъ, которые включены тобою въ число малыхъ, и сколько грѣховъ вызвано тѣми малыми грѣхами! Сочти потомъ, сколько у тебя великихъ добрыхъ дѣлъ, которыхъ тяжесть могла бы удержать тебя отъ паденія въ геенну!

е) **Отъ чего же такъ мало чувствуемъ мы тяжесть грѣха, тогда какъ временныя бѣдствія бываютъ невыносимы?** Привыкая къ крѣпкимъ напиткамъ, замѣчаютъ ли разрушительное дѣйствіе ихъ на организмъ тѣлесный? А между тѣмъ—чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе приближаютъ они его къ разрушенію, къ смерти. *Привычка къ грѣху* точно тоже производитъ въ душѣ нашей. Привыкая къ грѣху, мы начинаемъ пренебрегать дѣйствіями его на насъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаемъ любить то, чего бы не должно любить. Такимъ образомъ мысли тупѣютъ, чувства развращаются; великое становится малымъ и малое великимъ; временныя блага, временный покой, временная честь, временное богатство становятся такъ важны, что за ними не видятъ ничего важнаго. Вотъ почему боятся потерей временныхъ и не думаютъ о грѣхѣ, поражаются, волнуются, выходятъ изъ себя, если лишаются дѣтской забавы, а нимало не озабочены тѣмъ, что не съ чѣмъ явиться въ вѣчность, на судъ Божій...

III. Братія! пока есть время, пока въ нашей власти способы спасаться отъ грѣха: будемъ спасать себя, при помощи благодати Божіей, отъ самаго грознаго для насъ бѣдствія—отъ грѣха. Прежде всего и болѣе всего будемъ молить Господа, чтобы далъ намъ силы спасаться отъ грѣха, въ славу святаго имени Его—Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д—ко по проп. Филарета, архіеп. черниговск. и др. источн.).

---

# Восьмой день.

## Поуч. 1-ое. Соборъ св. архистратига Михаила и проч. безплотныхъ силъ.

*(Св. ангелы посылаются Богомъ въ помощь намъ и содѣйствуютъ намъ во спасеніи).*

I. Бесѣдуя съ христіанами въ день, посвященный церковію въ честь безплотныхъ силъ, мы считаемъ излишнимъ доказывать, что такія безплотныя силы, которыхъ мы обыкновенно именуемъ ангелами, дѣйствительно существуютъ. Сомнѣваться въ бытіи ихъ можетъ только человѣкъ плотяный, который, подобно животнымъ, руководится одними чувствами, а посему не допускаетъ того, чего не видитъ тѣлесными очами Но кто живетъ не по плоти, а по духу, какъ долженъ жить каждый христіанинъ,—кто не ограничиваетъ взора своего чувственнымъ и возносится духомъ выше земного, тотъ необходимо предполагаетъ и охотно вѣритъ тому, что между Богомъ и человѣкомъ долженъ быть безпредѣльный рядъ существъ, которыя по природѣ и силамъ гораздо превосходятъ насъ, которыя тѣмъ духовнѣе и совершеннѣе, чѣмъ ближе стоятъ къ Богу, а по ближайшему общенію съ Нимъ суть таинники Его совѣтовъ, первые исполнители Его воли. Таковы ангелы Божіи, которыхъ апостолъ именуетъ служебными духами. посылаемыми *въ служеніе для хотящихъ наслѣдовати спасеніе*.

II. а) **Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что св. небожители, какъ други, пріемлютъ въ насъ самое искреннее участіе:** они радуются о каждомъ грѣшникѣ кающемся и слѣдственно скорбятъ о нераскаянномъ (Лук. 15, 16), они внемлютъ нашимъ молитвамъ, возносятъ ихъ къ престолу Божію и усиливаютъ своимъ ходатайствомъ (Апок. 8, 3—4), они невидимо присутствуютъ намъ, назираютъ всѣ наши дѣйствія, располагаютъ насъ къ добру и отклоняютъ отъ зла, они ополчаются противъ враговъ нашего спасенія, хранятъ насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ и въ нужномъ случаѣ оказываютъ благовременную намъ помощь (Псал. 90, 11). Исчислить всѣ благодатныя дѣйствія ихъ, о коихъ говоритъ писаніе, не достанетъ намъ ни времени, ни силъ; поэтому укажемъ для примѣра только нѣкоторыя.

Вотъ *Агарь*, раба Саррина, удаленная изъ дома Авраамова, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ ея Измаиломъ, заблудилась въ пустынѣ и запасъ воды ея истощился. Жаждавшему дѣтищу ея угрожала смерть. Несчастная матерь, не зная что дѣлать, положила его подъ деревомъ, а сама удалилась, чтобы не видѣть смерти сына своего. Измаилъ заплакалъ, и вдругъ явился ангелъ Божій и сказалъ Агари: не бойся; ибо услышалъ Богъ гласъ отрочища твоего. Тогда же отверзе Богъ очи ея и она узрѣла ключъ живой воды, которою спасла жизнь Измаилу (Быт. 21, 14—19).

Вотъ Господь осудилъ Содомъ на сожженіе и являются ангелы Божіи, чтобы спасти праведнаго *Лота* и дщерей его изъ беззаконнаго града (Быт. 19, 11, 12—16). Иродъ царь умышляетъ погубить *Богомладенца Іисуса* и праведному Іосифу опять является ангелъ съ повелѣніемъ бѣжать съ Отрочатію и Матерію во Египетъ.

Однажды Иродъ царь, желая угодить іудеямъ, заключилъ въ темницу *ап. Петра* и приказалъ строго стеречь его, дабы потомъ торжественно судить и, вѣроятно, также умертвить его, какъ убилъ Іакова, брата Іоаннова. Но и это намѣреніе не сбылось: ибо въ одну ночь, когда Петръ спалъ между двумя воинами, скованный двумя цѣпями, а стражи стояли у дверей темницы, вдругъ явился въ темницѣ ангелъ Господень, и, пробудивъ Петра, велѣлъ ему итти за собою. Тогда цѣпи упали съ рукъ апостола, и онъ, послѣдуя ангелу, безопасно миновалъ двойную стражу и благополучно вышелъ за врата темничныя, которыя сами собою отворились. Такъ Господь чудесно спасъ апостола чрезъ Своего ангела.

б) **Такую же дивную помощь оказываетъ Господь чрезъ небесныхъ слугъ Своихъ и нынѣ, въ разныхъ случаяхъ.** Если же мы не замѣчаемъ сего: то это происходитъ или отъ легкомыслія нашего, по коему не обращаемъ мы вниманія

на благодатныя дѣйствія Божіи, или отъ неразумія нашего, по которому не можемъ отличить ихъ отъ обыкновенныхъ дѣйствій природы, или отъ гордости нашей, по которой мы нерѣдко приписываемъ собственнымъ своимъ силамъ то, что происходитъ по особенному дѣйствію Божію и горнихъ исполнителей Его воли. Но то несомнѣнно, что Богъ нашъ *вчера и днесь той же и во вѣки*, а посему и нынѣ, какъ древле, посылаетъ Онъ Своихъ ангеловъ *въ служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*; несомнѣнно и то, что св. ангелы всегда суть вѣрные Его слуги и добрые духи, а посему они и нынѣ, какъ древле, пекутся о всѣхъ людяхъ, тѣмъ паче о христіанахъ, предназначенныхъ ко спасенію, охраняютъ ихъ отъ зла, руководятъ къ добру и въ разныхъ случаяхъ являютъ имъ свою помощь.

III. Какое же назиданіе изъ сего извлечемъ мы для себя, братія? Очень великое и разнообразное. Если Богъ, скажемъ словами апостола, *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися* (1 Тим. 2, 4), и поэтому посылаетъ Своихъ ангеловъ *въ служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе*: то изъ сего мы должны заключать, что

а) **Спасеніе очень важно и необходимо для насъ.** Если Богъ и св. ангелы Его такъ пекутся о нашемъ спасеніи; то тѣмъ паче мы сами должны заботиться о немъ: ибо съ нимъ соединяется вѣчная участь наша.

б) **Если безплотныя силы, по повелѣнію Божію, содѣйствуютъ нашему спасенію**, охраняютъ насъ отъ зла, укрѣпляютъ въ добрѣ, наставляютъ на путь истины и во всѣхъ случаяхъ готовы оказать намъ нужную помощь: **то мы никогда не должны отчаяваться во спасеніи своемъ**, не должны унывать въ злоключеніяхъ и ослабѣвать въ добрыхъ подвигахъ, но должны всегда благодушествовать и мужественно подвизаться противъ грѣха ради вѣчнаго спасенія нашего, уповая на помощь Спасителя Бога и святыхъ ангеловъ Его, невидимо присущихъ намъ. Вотъ какое назиданіе, братія, должны мы извлечь для себя изъ того, что ангелы Божіи *суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе!*

Не забудемъ же сего назиданія и постараемся обратить его въ духовную пользу нашу. Аминь. (Сост. по кн. „Избранныя слова и бесѣды", Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

## Поуч. 2-ое. Соборъ архистратига Михаила и проч. небесныхъ силъ.

*(Седмь архангеловъ Божіихъ).*

I. Въ день архангела Михаила и прочихъ небесныхъ безплотныхъ силъ да будетъ наше слово о седми высшихъ архангелахъ Божіихъ.

II. И на небѣ, братіе, не смотря на взаимную любовь, радость и блаженство всѣхъ и каждаго, нѣтъ однакоже того равенства, коего нѣкоторые, по крайнему неразумію, ищутъ на землѣ; и тамъ одни начальствуютъ и предстоятъ, другіе повинуются и послѣдуютъ. Существенное и полное равенство находится только между тремя Лицами Пресвятыя Троицы: Богомъ Отцемъ, Богомъ Сыномъ и Богомъ Духомъ Святымъ.

Хотя число ангеловъ безмѣрно велико, *тьмы темъ*, по выраженію св. писанія; но архангеловъ только седмь. *Азъ есмь единъ отъ седми святыхъ ангеловъ*,— такъ говорилъ архангелъ Рафаилъ праведному Товиту, —*иже приносятъ молитвы святыхъ и входятъ предъ славу Святаго* (Тов. 12, 15). Отчего главныхъ ангеловъ только седмь— не менѣе и не болѣе?—Это - тайна творенія, довѣдомая Господу и Творцу ангеловъ. Мы съ благоговѣніемъ можемъ примѣтить только, что седмеричное число—число священное: ибо возэримъ ли на царство благодати?—обрѣтаемъ седмь даровъ Духа Святаго, седмь таинствъ. Посмотримъ-ли на царство природы? находимъ седмь лучей свѣта, седмь тоновъ звука, седмь дней творенія и проч.

а) **Изъ числа сихъ седми верховныхъ духовъ св. церковь первымъ признаетъ Михаила.** *Кто яко Богъ?* означаетъ имя его: *кто яко Богъ*,—выражаютъ собою и всѣ дѣла его. Онъ первый возсталъ противъ Люцифера (сатаны), когда сей возсталъ противъ Вседержителя. Извѣстно, чѣмъ кончилась эта первая ужасная война, — низверженіемъ Денницы съ неба. Съ тѣхъ поръ архангелъ Михаилъ не перестаетъ ратоборствовать за славу Творца и Господа.

всяческихъ, за дѣло спасенія рода человѣческаго, за церковь и чадъ ея. Посему и изображается въ воинственномъ видѣ, съ копіемъ, или мечемъ въ рукѣ, имѣя подъ ногами дракона, то есть, духа злобы. Бѣлая хоругвь, украшающая верхъ копія его, означаетъ неизмѣнную чистоту и непоколебимую вѣрность ангеловъ Царю небесному; а крестъ, коимъ оканчивается копіе, даетъ знать, что брань съ царствомъ тьмы и побѣда надъ нимъ самими архангелами совершается во имя креста Христова, совершается посредствомъ терпѣнія, смиренія и самоотверженія. Посему, для тѣхъ, кои украшаются именемъ перваго изъ архангеловъ, всего приличнѣе отличаться ревностію къ славѣ Божіей, вѣрностію Царю небесному и царямъ земнымъ, всегдашнею войной противъ порока и нечестія, постояннымъ смиреніемъ и самоотверженіемъ.

б) **Второе мѣсто въ ряду ангеловъ принадлежитъ Гавріилу:** имя означающее *силу Божію.* Архангелъ сей въ дѣлѣ служенія спасенію человѣческому является особенно провозвѣстникомъ и служителемъ всемогущества Божія. Такъ — имѣетъ ли открыться сила Божія въ чудесномъ зачатіи Предтечи отъ престарѣлыхъ родителей, вѣсть о семъ зачатіи возлагается на Гавріила. Имѣетъ ли произойти безсѣменное зачатіе Самого Сына Божія,— честь благовѣстія о семъ достается паки Гавріилу. Сей же архангелъ, по мнѣнію Богомудрыхъ мужей, посланъ былъ для подкрѣпленія Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ и для возвѣщенія Богоматери Ея всечестнаго Успенія. Посему **церковь именуетъ его служителемъ чудесъ.** Но, служа чудесамъ, онъ по тому самому есть особенный служитель и таинъ Божіихъ. Святая церковь изображаетъ его иногда съ райскою въ рукѣ вѣтвію, которая принесена имъ была Богоматери, а иногда въ правой рукѣ съ фонаремъ, внутрь коего горитъ свѣща, а въ лѣвой—съ зерцаломъ (т. е. зеркаломъ) изъ ясписа. Изображаетъ съ зерцаломъ, такъ какъ Гавріилъ вѣстникъ судебъ Божіихъ о спасеніи рода человѣческаго; изображаетъ съ свѣщею въ фонарѣ, потому что судьбы Божіи бываютъ сокрыты до времени исполненія ихъ, и, по самомъ исполненіи, постигаются только тѣми, кои неуклонно смотрятъ въ зерцало слова Божія и своей совѣсти. Такимъ образомъ если кому, то носящимъ имя Гавріила прилична та *вѣра Божія* (Марк. 2, 23), для коей, по слову Самого Спасителя, нѣтъ ничего невозможнаго.

в) **Рафаилъ, или помощь и исцѣленіе Божіе, есть имя третьяго архангела;** имя по тому самому любезное всѣмъ страждущимъ. Въ святомъ писаніи есть цѣлая книга, въ коей описывается, какъ сей архангелъ, въ видѣ человѣка, сопутствовалъ Товіи, освободилъ отъ злого духа его невѣсту, возвратилъ зрѣніе его престарѣлому отцу, Товиту, и потомъ вознесся отъ нихъ на небо. Потому сей архангелъ и изображается съ сосудомъ врачебнымъ въ лѣвой рукѣ, правою рукою ведущій Товію. Весьма поучительны слова, сказанныя симъ архангеломъ при разлученіи съ семействомъ Товита: *благо молитва съ постомъ и милостынею и правдою,* вѣщалъ Рафаилъ, *милостыня бо отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ; не утаился еси мене благотворяй, но съ тобою бѣхъ* (Тов. 12, 8. 9. 13) — Посему, кто желаетъ сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первѣе всего надобно самому быть милостиву къ бѣдствующимъ. Тѣмъ болѣе добродѣтель милосердія и сердоболія должна отличать носящихъ имя Рафаила: иначе у нихъ не будетъ духовнаго союза съ архангеломъ.

г) **Четвертаго архангела изображаютъ съ мечемъ въ десницѣ, а въ лѣвой рукѣ съ пламенемъ, ниспускающимся долу; имя его— Уріилъ, то есть, свѣтъ или огнь Божій.** Какъ ангелъ свѣта, онъ просвѣщаетъ умы людей откровеніемъ истинъ, для нихъ полезныхъ; какъ ангелъ огня божественнаго, онъ воспламеняетъ сердца любовію къ Богу и истребляетъ въ нихъ нечистыя привязанности земныя. И такъ это — вашъ архангелъ, люди преданные наукамъ! Незабывайте, по примѣру его, быть служителями не одного свѣта истины, а и огня божественной любви. *Разумъ кичитъ*, одна *любы созидаетъ* (1 Кор. 8, 1).

д) **Пятый архангелъ есть верховный служитель молитвы, и называется Салафіиломъ.** Чистая и пламенная молитва сама можетъ служить вмѣсто херувима для души, охраняя ее отъ всѣхъ враждебныхъ силъ. Но каковы наши молитвы?

Слабы, кратки, нечисты, холодны. И вотъ, Господь даровалъ намъ цѣлый ликъ ангеловъ молитвенныхъ, съ ихъ вождемъ Салафіиломъ, чтобы они чистымъ дохновеніемъ устъ своихъ согрѣвали наши холодныя сердца къ молитвѣ, чтобы вразумляли насъ, о чемъ, когда и какъ молиться, чтобы возносили самыя приношенія наши къ престолу благодати. Когда увидите, братіе, на иконѣ, архангела, стоящаго въ молитвенномъ положеніи, съ очами потупленными долу, съ руками приложенными съ благоговѣніемъ къ персямъ: то знайте, что это Салафіилъ. А видя въ такомъ положеніи самого архангела молитвы, старайтесь сами во время молитвы быть всегда въ положеніи, приличномъ молящемуся. Приличномъ - говорю;—ибо у многихъ нѣтъ и этого. Смотря на то, какъ иные изъ насъ молятся, подумаешь, что они не просятъ, а повелѣваютъ и угрожаютъ Тому, у Кого просятъ. Это ли молитва?..

е) **У шестого архангела въ правой рукѣ златой вѣнецъ, а въ лѣвой бичъ изъ трехъ красныхъ вервій. Это потому, что обязанность сего архангела съ ликомъ ангеловъ, ему ввѣренныхъ, есть поощрять наградою благъ вѣчныхъ и защищать именемъ Святыя Троицы и силою креста Христова людей, труждающихся во славу Божію; почему онъ и называется Эгудіилъ или хвала Божія.** Всякій изъ насъ, отъ мала до велика, обязанъ жить и трудиться для славы Божіей. Но на нашей грѣшной землѣ, среди насъ, грѣшныхъ людей, всякое благое дѣло иначе не совершается, какъ съ трудомъ, а многія— съ великимъ и тяжкимъ. Что нужды? Господь и Владыка нашъ не забудетъ никакого *дѣла* нашего и никакого *труда любве* (Евр. 6, 10) во имя Его. Чѣмъ больше подвигъ, тѣмъ выше и свѣтлѣе награда. Въ десницѣ архангела не напрасно вѣнецъ: это награда для всякаго христіанина, трудящагося въ славу Божію.

ж) **Послѣднему архангелу, — послѣднему по порядку, а не по достоинству и силѣ,— богомудрые учители церкви даютъ названіе Варахіила. Это ангелъ благословеній Божіихъ,** какъ то означаетъ его имя; его изображаютъ со множествомъ цвѣтовъ розовыхъ въ нѣдрахъ его одежды. Такъ какъ благословенія Божія различны, то и служеніе сего архангела—многообразно: чрезъ него посылается благословеніе Божіе на всякое доброе дѣло, на всякое доброе житейское занятіе. Но только тогда, безъ сомнѣнія, когда земное благословеніе люди хотятъ принимать для стяжанія благословеній небесныхъ и вѣчныхъ: когда, напримѣръ, желаютъ имѣть чадъ, дабы воспитать ихъ въ страхѣ Божіемъ; ожидаютъ обилія плодовъ земныхъ, дабы подѣлиться ими съ бѣдностію, истаявающею отъ глада, украсить храмъ Божій, призрѣть сираго, искупить должника невиннаго, и тому подобное. Въ противномъ случаѣ Господь не пошлетъ, и архангелъ не принесетъ благословенія.

III. Празднуя соборъ архангеловъ и ангеловъ, мы должны, братіе, помышлять, что и намъ надобно, непремѣнно надобно, быть или въ соборѣ ангеловъ, или среди скопища духовъ отверженныхъ. Кто можетъ рѣшиться на послѣднее?—Но желая перваго, надобно заблаговременно приготовлять себя къ сожитію съ ангелами чрезъ стяжаніе мыслей и чувствъ ангельскихъ.

**Будемъ же, братіе, имѣть ревность ко славѣ Божіей подобную Михаиловой,** и будемъ страшиться совершать нечестіе, такъ какъ этотъ архангелъ готовъ невидимо погубить всякаго нечестивца.

**Будемъ просвѣщать умъ свой свѣтомъ познанія, посылаемаго арх. Уріиломъ,** но въ тоже время будемъ чистосердечно и **простодушно довѣрять тайнамъ царства Божія, открываемымъ чрезъ Гавріила,** и не слишкомъ допытываться до того, чего человѣкъ въ настоящее время не можетъ вполнѣ узнать.

**Будемъ сострадательны** и милостивы къ бѣдствующимъ **подобно Рафаилу,** тогда и сами будемъ помилованы чрезъ этого архангела.

**Будемъ возносить Богу пламенную молитву съ архангеломъ молитвы Салафіиломъ** и подъ его осѣненіемъ, **и будемъ взирать** среди трудовъ и лишеній **на златой вѣнецъ въ рукѣ арх. Эгудіила,** которымъ увѣнчается въ будущей жизни каждый „труждающійся и обремененный".

**Будемъ, наконецъ, съ благодарностію принимать земныя благословенія** и земное счастіе, **посылаемыя Богомъ чрезъ арх. Варахіила,** но не будемъ забываться въ счастіи и будемъ пользоваться имъ такъ, чтобы чрезъ него получить благословеніе и блага небесныя.

**Будемъ также помнить, что если даже ангелы не всѣ равны,** но есть младшіе между

ними и старшіе, высшіе и низшіе, **то тѣмъ болѣе не могутъ быть равны люди на землѣ**, но необходимо одни должны стоять выше, а другіе ниже, одни господствовать, а другіе подчиняться. Будемъ наконецъ твердо помнить, что въ будущей жизни мы должны будемъ вступить или въ міръ ангельскій, или въ міръ злыхъ духовъ. — Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по проп. Иннокентія, архіеп. херс., съ дополн. заключенія изъ др. источн.).

## Поуч. 3-ье Св. архистратигъ Михаилъ.

*(Все можно и должно дѣлать во славу Божію).*

I. Въ день св. архистратига Михаила, который отличается необыкновенною ревностію ко славѣ Божіей, почему изображается въ воинственномъ видѣ какъ ратоборецъ за славу Творца и Вседержителя, какъ побѣдитель сатаны, который за свое сопротивленіе волѣ Господа низверженъ св. архистратигомъ Михаиломъ и прочими св. ангелами съ неба, умѣстно будетъ предложить вамъ, братія, поученіе св. Іоанна Златоустаго о томъ, что все можно и должно дѣлать во славу Божію.

II. а) **Скажешь: какъ можно ѣсть и пить во славу Божію?** спрашиваетъ этотъ св. отецъ церкви. — Призови бѣднаго, сдѣлай Христа участникомъ твоей трапезы, и вотъ- ты ѣлъ и пилъ во славу Божію! Но апостолъ учитъ не только ѣсть и пить во славу Божію, но такъ же поступать и во всемъ прочемъ.

б) **Выходишь ли изъ дома или остаешься дома? То и другое дѣлай во славу Божію.** А какимъ образомъ дѣлать это для Бога? — Когда ты приходишь въ церковь, когда участвуешь въ молитвѣ и въ духовномъ поученіи, то этотъ выходъ изъ дома совершился во славу Божію. Также и дома можно оставаться для Бога. Какъ и въ какомъ случаѣ? — Когда слышимъ шумъ, безчиніе, бѣсовскія игрища, когда слышимъ, что площадь наполнена невоздержными людьми: останься дома, удались отъ этого шума, и ты останешься дома во славу Божію.

в) **Можно во славу Божію хвалить и обличать.** Скажешь: какъ можно хвалить и обличать во славу Божію? Вы иногда сидите въ своихъ мастерскихъ, — видите, *какъ проходитъ м мо дурной и негодный человѣкъ* съ великою пышностію; тогда, если кто скажетъ: какъ онъ счастливъ! — спроси у того, кто скажетъ это: почему ты называешь его счастливымъ? Потому ли, что у него хорошій конь съ позолоченною уздою, что у него много слугъ, что онъ нарядно одѣтъ и пируетъ каждый день? Но поэтому онъ только бѣденъ и жалокъ; ручьи слезъ о немъ проливать должно. Можетъ ли быть что-либо горестнѣе, когда чудятся коню, уздѣ, красотѣ одежды, а въ самомъ человѣкѣ не находятъ ничего похвальнаго? Что бѣднѣе человѣка, у котораго нѣтъ никакого собственнаго добра, что онъ могъ бы взять съ собою отсюда? Вѣдь собственное наше богатство и украшеніе составляютъ не кони, не одежды, но душевная добродѣтель, обиліе добрыхъ дѣлъ и дерзновеніе предъ Богомъ.

Напротивъ, *когда увидишь нищаго весьми презираемаго*, живущаго въ бѣдности, но добродѣтельнаго, и когда сидящіе съ тобою скажутъ: какъ онъ несчастенъ и жалокъ! — ты скажи: напротивъ, онъ благополучнѣе всѣхъ, потому что онъ живетъ добродѣтельно, пріобрѣлъ богатство неистощимое, имѣетъ чистую совѣсть. Что за потеря, что нѣтъ у него денегъ, когда онъ получитъ въ наслѣдіе небо и небесныя блага? — Если ты будешь такъ мудрствовать, то получишь и за обличеніе и за похвалу великую награду, ибо то и другое дѣлаешь во славу Божію.

г) **Позволительно и укорять во славу Божію.** Какъ? А вотъ мы часто досадуемъ на слугъ нашихъ: въ какомъ же случаѣ позволительно укорять ихъ для Бога? — Ежели ты видишь, что слуга или другъ, или кто иной изъ близкихъ тебѣ пьянствуетъ, крадетъ, ходитъ на зрѣлища, клянется, преступаетъ клятвы, лжетъ: огорчись на него, вразуми, исправь его: все это ты сдѣлаешь для Бога. Ежели ты видишь, что онъ виновенъ противъ тебя, нерадивъ въ служеніи тебѣ: прости его и ты простишь для Бога. Нынѣ многіе поступаютъ совсѣмъ напротивъ: когда противъ нихъ кто согрѣшитъ, тогда они дѣлаются жестокими и неумолимыми судьями; а когда кто раздражаетъ Бога, погубляетъ свою душу, имъ до того и дѣла нѣтъ.

д) Потомъ: **хочешь ли ты найти друга? Ищи его для Бога.** Мы будемъ имѣть друзей во славу Божію, если будемъ

искать дружбы не съ тѣмъ, чтобы достать себѣ денегъ, или найти покровительство человѣческое; но съ тѣмъ, чтобы друзья могли давать намъ надлежащіе совѣты, дѣлать выговоры, когда погрѣшаемъ, обличать насъ въ преступленіяхъ и при помощи совѣтовъ и молитвъ приводить насъ къ Богу.

е) **Можно и враговъ имѣть для Бога.** Если видишь человѣка распутнаго, порочнаго, зараженнаго вредными мнѣніями: отойди отъ него, отбѣги. Такъ повелѣлъ Христосъ, когда сказалъ: если правое око твое соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя (Мѳ. 5, 29). Онъ повелѣлъ, чтобы мы самыхъ друзей, которые дороги для насъ, какъ око, и необходимо нужны въ дѣлахъ жизни, отсѣкали отъ себя и отвергали, коль скоро они вредятъ спасенію души нашей.

ж) **Если приходишь въ какое-либо собраніе и много говоришь тамъ, дѣлай и это для Бога, и если молчишь, молчи для Бога.** А какъ можно быть въ собраніи для Бога? Если, сидя тамъ. ты разговариваешь не о дѣлахъ житейскихъ, не по пустому, не о безполезномъ, но о нашей вѣрѣ христіанской, о геённѣ, о царствѣ небесномъ, если говоришь не о томъ, кто повышенъ чиномъ, кто оставленъ, за что такой-то наказанъ, отъ чего такой то разжился и разбогатѣлъ, а о томъ, какими дѣлами или словами можно угодить Богу.

**Можешь и молчать для Бога,** если ты, когда тебя обижаютъ, поносятъ и причиняютъ тебѣ тысячи огорченій, все это переносишь великодушно и не произносишь ни одного слова въ укоризну того, кто такъ съ тобою поступаетъ. **И плакать, и печалиться, и радоваться, и веселиться можно во славу Божію.** Когда ты видишь, что или братъ твой грѣшитъ, или самъ ты впалъ въ грѣхъ, и о семъ вздыхаешь и скорбишь, то ты скорбію своей пріобрѣлъ спасеніе, о которомъ говоритъ апостолъ Павелъ: печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію (2 Кор. 7, 10). Ежели видишь, что другой счастливъ, и не позавидуешь сему, но, какъ за свое доброе, возблагодаришь Бога за то, что Онъ даровалъ брату твоему такую славу: то за эту радость ты получишь великую награду.

з) **Но что говорить о всемъ этомъ когда и отъ самыхъ маловажныхъ и ничтожныхъ вещей можно получать великіе плоды, если мы дѣлаемъ ихъ во славу Божію?** Если ты не будешь нарядно убирать волосъ, не будешь украшать лица, не будешь одѣваться для соблазна и прельщенія другихъ, а одѣнешься просто, какъ требуетъ нужда: то ты дѣлаешь это во славу Божію, и безъ сомнѣнія получишь за то воздаяніе, потому что ты пресѣкъ путь злой похоти и укротилъ неумѣстное тщеславіе.

и) **Можно и ходить для Бога, и смотрѣть для Бога.** А какъ можно смотрѣть и ходить для Бога? Когда ты не идешь къ беззаконію, не занимаешься чужою красотою; когда, видя идущую на встрѣчу женщину, обуздываешь глаза, ограждаешь лицо свое страхомъ Божіимъ: то ты дѣлаешь это для Бога. Послушай, что говоритъ мудрый: одѣяніе мужа и смѣхъ зубовъ и поступь человѣка даютъ знать, каковъ онъ (Сир. 19. 27).

і) **Если мы вступаемъ въ бракъ, то и это должны дѣлать для Бога.** Не съ тѣмъ должны мы брать жену, чтобы отъ нея получить богатое имѣніе, но чтобъ найти въ ней благородство души; мы не должны имѣть въ виду большія деньги, знаменитость предковъ, но добродѣтель и кротость нравовъ; мы должны брать сопутницу въ жизни, а не участницу въ пиршествахъ.

к) **Но къ чему исчислять все?** Каждый самъ можетъ перебрать порознь все, что бываетъ и дѣлается, и дѣлать то во славу Божію. Какъ купцы, плавающіе по морю и пристающіе съ кораблями у городовъ, выходятъ изъ пристани на торжище не прежде, какъ узнавши, что можно продать съ прибылью свои товары, такъ и ты ничего не дѣлай и ничего не говори, отъ чего нѣтъ прибыли во славу Божію. Не говори мнѣ, что невозможно все дѣлать для Бога Если стриженіе волосъ, одежда, взглядъ, поступь, слово, бесѣда, входъ и выходъ, шутки, похвалы, укоризна, одобреніе, дружба и вражда могутъ быть для Бога: то что еще осталось, что не можетъ быть дѣлано для Бога, если только захотимъ?

III. Но къ чему говорить о всемъ порознь? Довольно представить все въ одномъ примѣрѣ. Какъ строющіе домъ, выкладывая стѣну, проводятъ для вѣрности размѣра снурокъ: такъ и мы, вмѣсто снурка, будемъ употреблять апостольское слово: и такъ, ѣдите ли,

пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію. Молимся ли или постимся, обвиняемъ ли или прощаемъ, хвалимъ ли или укоряемъ, входимъ ли или выходимъ, продаемъ ли или покупаемъ, молчимъ ли или разговариваемъ, или другое что дѣлаемъ, все будемъ дѣлать во славу Божію. А что не служитъ къ славѣ Божіей, того ни дѣлать, ни говорить не станемъ, будемъ носить съ собою вмѣсто оружія, щита и безчисленнаго сокровища это слово апостола, дабы, дѣлая и говоря все во славу Божію, мы получили и сами отъ Него славу какъ здѣсь, такъ и по отшествіи отсюда. Ибо Онъ говоритъ: прославляющихъ Меня прославлю (1 Ц. 2, 30). Итакъ, не словами только, но и дѣлами будемъ прославлять Его непрестанно со Христомъ Богомъ нашимъ, потому что Ему принадлежитъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д—ко по бесѣдамъ св. Іоанна Златоустаго).

## Поуч. 4-ое. Соборъ св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.

*(Раскольники, отпавшіе отъ единства съ церковію, напоминаютъ паденіе ангеловъ).*

I. Въ невѣдомыхъ для насъ небесныхъ высотахъ есть, возлюбл. брат., чудный безгрѣшный міръ ангельскій. Св. ангелы, предстоя престолу Господа, Царя славы, исполненные благоговѣйнаго трепета и любви къ Богу, воспѣваютъ Ему пѣснь: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея"... Любовь ихъ къ Богу столь сильна, что они не умолкаютъ въ пѣніи. По любви къ Богу и ревности о славѣ Божіей они не потерпѣли одного изъ свѣтлыхъ ангеловъ, который, возгордившись богодарованными ему совершенствами, умолкъ, не желая славословить Бога, и увлекъ за собою многихъ ангеловъ.

Св. архистратигъ Михаилъ возсталъ противъ него и, по повелѣнію Божію, низвергъ его съ неба, а небесныя силы отступили отъ противника Божія и прекратили съ нимъ всякое общеніе (Апок. 12, 7—19).

Падшіе отверженные ангелы уже не славятъ Бога, но только хулятъ Его, хотя сознаютъ, что не доброе дѣлаютъ и вѣчную погибель себѣ уготовляютъ; не повинуются своему Творцу, но враждуютъ противъ Него, хотя и чувствуютъ свое безсиліе. Они не способны къ раскаянію, обращенію и примиренію съ Богомъ, такъ какъ въ нихъ не осталось ни мало добра, и мы по справедливости называемъ ихъ злыми духами.

Злой духъ — діаволъ, потерявъ блаженство, позавидовалъ человѣку, соблазнилъ и ввелъ его во грѣхъ, лишивъ чрезъ то людей блаженства. Но Сынъ Божій, по неизглаголанной любви къ намъ грѣшнымъ, снизшедъ на землю, пострадалъ за насъ, освободилъ насъ изъ темной власти діавола, открылъ намъ вѣчное на небесахъ блаженство, указавъ намъ путь къ нему. Вотъ теперь и мы, исполненные любви и благодарности къ своему Творцу и Избавителю, подобно небожителямъ, славословимъ Бога: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея". „Св. Боже, св. крѣпкій, св. безсмертный, помилуй насъ"... Все церковное православное богослуженіе возсылаетъ отъ лица насъ грѣшныхъ славословіе и благодареніе Богу. И будетъ возноситься въ православныхъ христіанскихъ храмахъ это пѣніе во славу Божію до кончины сего міра и всегда оно пріятно Богу.

II. **Брат. христіане! Къ несчастію, подобно отпадшимъ ангеламъ, есть и у насъ отпадшіе отъ тѣла Христова, т.-е. церкви Божіей, люди.** Было время, когда православные христіане единогласно, подобно ангеламъ, прославляли Бога, но потомъ нѣкоторые замолкли. Они не хотятъ съ нами славословить Бога, пренебрегая храмомъ Божіимъ и церковнымъ пѣніемъ. Возгордившись и возставши противъ чиноначалія церковнаго, прекративши съ церковію общеніе, они возстали и противъ благодати Божіей, единой сильной ко спасенію. Это наши раскольники, именующіе себя старовѣрами, но на самомъ дѣлѣ измыслившіе новую вѣру, противную православной вѣрѣ, данной Богомъ. Правда, хвалятъ они сами себя, выставляя на видъ, что чтутъ Бога и молятся Ему. Но если такъ, то мы скажемъ, что Іуда чтилъ Христа и предалъ Его не иначе, какъ воздавая ему почесть цѣлованіемъ. И распинатели Христа были тоже

чтители Его: они называли Христа царемъ, изготовили Ему вѣнецъ и припадали предъ Нимъ на колѣна. Но эти почитатели, мнимой почестью, только усугубили свой грѣхъ. Да, почесть ихъ была не что иное, какъ насмѣшка надъ І. Христомъ. Не то ли самое дѣлаютъ и раскольники? Они, подобно распинателямъ Христа, попрали плоть и кровь Его, преподаваемыя теперь вѣрующимъ въ святѣйшемъ таинствѣ. Они презираютъ и поносятъ это великое таинство, предъ которымъ благоговѣютъ св. ангелы. Они надругались надъ престоломъ Божіимъ, унизили храмъ Божій, осмѣяли церковное богослуженіе, отвергли церковное священноначаліе, Богомъ установленное для восшествія христіанъ къ вѣчному блаженству на небеси. Не повиновались они Богу, но послушали діавола, клеветника Его. И думаютъ они, несчастные, найти себѣ спасеніе тамъ, гдѣ вовсе нѣтъ его. Не объ нихъ ли частію говоритъ евангеліе, что Сынъ Божій, въ день страшнаго суда, отвергнетъ многихъ почитателей Своихъ: *Господи, Господи,* скажутъ многіе тогда, *не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ?* (Матѳ. 7, 22). І. Христосъ отвѣтитъ имъ: *николиже знахъ васъ*: *отъидите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе* (ст. 23). Почему такъ? Потому что эти чтители, призывая всуе имя Божіе, только злоупотребляли имъ. (См. Проп. прилож. къ Рук. для с. паст. 1885 г. дек.).

III. Брат. христіане! Страшенъ будетъ судъ Христовъ для грѣшниковъ. На этомъ судѣ предъ ангелами и святыми обнажатся всѣ наши лукавыя дѣянія. Укрыться некуда, защиты нѣтъ! А потому не будемъ теперь противиться Христу, не будемъ унижать Его св. таинства. Удалимъ отъ себя пагубное суемудріе и гордость и всѣ едиными усты и единымъ сердцемъ будемъ славословить Бога во св. храмѣ. Подумайте, ужели Спаситель установилъ богослуженіе и св. таинства для того, чтобы люди безнаказанно глумились надъ ними? Не льстите себѣ: нѣтъ спасенія этимъ противникамъ Христу. Аминь. (Сост. по указ. источн ).

# Девятый день.

## Поуч. 1-е. Препод. Онисифоръ печерскій.

*(Грѣхъ лицемѣрія).*

I. Былъ въ печерскомъ монастырѣ мужъ, украшенный добродѣтелями, именемъ Онисифоръ, саномъ іерей, память коего совершается нынѣ. У блаженнаго Онисифора былъ духовный сынъ, чернецъ и другъ, который казался постникомъ, смиреннымъ, благочестивымъ, а тайно ѣлъ, пилъ и веселился. Въ одинъ день онъ умеръ. И никто не могъ приблизиться къ тѣлу его, по причинѣ смрада. На всѣхъ напалъ ужасъ, никто не рѣшался совершить надъ нимъ погребенія. Наконецъ нѣкоторые рѣшились погребсти его въ пещерѣ. Тогда Онисифору явился пр. Антоній и сказалъ: „зачѣмъ ты положилъ здѣсь беззаконника? Такого еще не было здѣсь. Онъ осквернилъ святое мѣсто“. Онисифоръ началъ плакать и говорилъ: „Господи, зачѣмъ Ты сокрылъ дѣла этого человѣка“?—„Затѣмъ, сказалъ ему ангелъ, чтобы показать его всѣмъ согрѣшающимъ и не кающимся“. На другую ночь повелѣно было выбросить тѣло инока вонъ. Но Онисифоръ началъ молиться Богу и тѣло инока перестало издавать смрадъ. Такъ обличенъ былъ грѣхъ лицемѣрія, т. е. наружнаго благочестія.

II Бр.-христіане! **великъ грѣхъ лицемѣрія,** и истинный христіанинъ долженъ чуждаться его, какъ чуждается человѣкъ опасной болѣзни, могущей погубить его.

а) **Лицемѣръ не способенъ къ вѣрѣ въ Бога.** *Како вы можете вѣровати*, говорилъ Господь іудеямъ, которыхъ большая и главнѣйшая часть заражена была фарисействомъ, или лицемѣрнымъ, т. е. притворнымъ, благочестіемъ, благочестіемъ на-показъ, *славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете* (Іоан. 5, 44)?

Доказалъ опытомъ неспособность лицемѣра къ вѣрѣ во І. Христа, къ принятію Искупителя, старшина сонмища іудейскаго, упоминаемый во евангеліи. Эта тщеславная душа, жаждавшая похвалъ и человѣческаго почита-

нія, сознававшая себя вполнѣ достойною ихъ, не могла стерпѣть, что невольныя похвалы и удивленія человѣковъ привлечены были совершившимся предъ всѣми чудомъ І. Христа. Эта душа воскипѣла завистью. Отвергнуть чуда было невозможно: она стремится унизить его, уничтожить его, возведя на Божіе чудо обвиненіе въ нарушеніи Божія закона; потому что исцѣленіе больного было совершено въ субботу. Лицемѣръ съ рѣшительностью вступаетъ въ богоборство, съ рѣшительностью приступаетъ къ хулѣ на Святаго Духа и произноситъ ее.

**Лицемѣрство, далѣе, есть тотъ родъ грѣховности, который особенно противодѣйствуетъ познанію І. Христа и христіанства.** Начало обращенія ко І. Христу заключается въ познаніи своей грѣховности, своего паденія: отъ такого взгляда на себя человѣкъ признаетъ нужду въ Искупителѣ и приступаетъ къ І. Христу посредствомъ смиренія, вѣры и покаянія. Но лицемѣръ, недугуя недовольно примѣтными для человѣковъ страстями:—тщеславіемъ, гордынею, сребролюбіемъ, завистью, лукавствомъ, злобою, прикрывая ихъ лицемѣрствомъ и притворствомъ, неспособенъ, какъ неспособенъ сатана, къ признанію себя грѣшникомъ. Душа лицемѣра поражена слѣпотою: почему и Господь назвалъ фарисеевъ безумными *и слѣпыми* (Матѳ. 23). Лицемѣръ есть тотъ злосчастный, по мнѣнію своему, праведникъ, который отвергнутъ Богомъ: *не пріидохъ*, сказалъ Спаситель, *призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13). Здѣсь праведниками названы фарисеи не потому, чтобъ они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, съ мелочною точностью исполняя обрядовыя постановленія закона Божія относительно жертвы, омовенія и т. п., и попирая его сущность, которая заключается въ направленіи ума, сердца,—всего существа человѣческаго по волѣ Божіей, въ любви къ Богу и ближнимъ. Въ омраченіи и ожесточеніи своемъ фарисеи даже хвалились неспособностью къ познанію и принятію Искупителя: *еда кто отъ князь вѣрова въ онь*, *или отъ фарисей*, говорили они (Іоан. 7, 48)! На эту неспособность ихъ къ истинному Богопознанію указалъ и Господь: *аминь глаголю вамъ*, сказалъ онъ имъ, *мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ царствіи Божіи* (Матѳ. 21, 23), явный грѣшникъ, грѣшникъ, впавшій въ смертные грѣхи, грѣшникъ, привлекшій къ себѣ презрѣніе и омерзѣніе человѣковъ, способнѣе къ покаянію того мнимаго праведника, который по наружному поведенію неукоризненъ, но въ тайнѣ души своей удовлетворенъ собою. Фарисейство есть страшный недугъ духа человѣческаго, подобный тому недугу, которымъ недугуетъ падшій ангелъ. *Внемлите себѣ*, заповѣдалъ Господь ученикамъ Своимъ, *отъ кваса фарисейска*, *еже есть лицемѣріе* (Лук. 12, 1). Лицемѣріе названо закваскою, потому что оно, вкравшись въ душу, проникаетъ во всѣ мысли, во всѣ чувствованія, во всѣ дѣла человѣка, дѣлается его характеромъ, какъ бы душою его

б) **Желающій предохранить себя отъ лицемѣрія долженъ, во-первыхъ,** по завѣщанію Господа, **всѣ добрыя дѣла совершать втайнѣ** (Матѳ. 6); **потомъ долженъ отречься отъ осужденія ближняго.**

**Кто совершаетъ добрыя дѣла въ тайнѣ,** предъ лицомъ всевѣдущаго Бога, а не предъ людьми, отъ которыхъ не ожидаетъ похвалъ, **тотъ истинно служитъ Богу** и отъ Бога, видящаго всѣ его дѣла, тотъ получитъ въ день суда великую награду предъ лицомъ всѣхъ ангеловъ и святыхъ; кто благочестивъ только по наружности, кто даже жертвуетъ большія суммы на построеніе храмовъ Божіихъ для пріобрѣтенія жалкихъ земныхъ наградъ: газетныхъ похвалъ, чиновъ и орденовъ—тотъ, какъ не имѣющій въ душѣ любви къ Богу, неизбѣжно лишится небесной награды и даже строго осудится за свое лицемѣріе и обманъ, будто все это онъ дѣлалъ изъ любви къ Богу.

**Осужденіе ближняго,** отъ чего нужно освободиться, если мы искренно объявляемъ войну наружному благочестію, **есть признакъ лицемѣрства** по всесвятому указанію евангелія (Матѳ. 7, 5)! Чтобъ не осуждать ближняго, должно отказаться отъ сужденія о ближнемъ; потому что въ евангельской заповѣди, воспрещающей осужденіе ближняго, предварительно воспрещено сужденіе о немъ. *Не судите, и не судятъ вамъ*: *и не осуждайте*, *да не осуждени будете* (Лук. 6, 37). Сперва человѣки позво-

ляютъ себѣ сужденіе о дѣлахъ ближняго, а потомъ невольно впадаютъ въ осужденіе. Не посѣемъ сѣмени—и не возрастутъ плевелы: воспретимъ себѣ ненужное сужденіе о ближнихъ—и не будетъ осужденія. (См. Поученія Игнатія, еписк. кавказск. и черноморскаго).

**Спросятъ здѣсь: какая связь между осужденіемъ ближняго и лицемѣрствомъ?** Эта связь очевидна: осуждающій и уничижающій ближняго, невольно выставляетъ себя праведникомъ, можетъ быть, не произнося этого словомъ и даже не понимая этого. Мы всѣ грѣшники; всякое выставленіе себя праведникомъ, и прямое и косвенное, есть лицемѣрство.

Св. евангеліе преслѣдуетъ грѣхъ осужденія, ища нашего спасенія: *всяко слово праздное*, угрожаетъ оно намъ, *еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный: отъ словесъ бо твоихъ оправдишися, и отъ словесъ твоихъ осудишися* (Матѳ. 12, 37). Будемъ, братія, вглядываться въ начала грѣховъ, будемъ охранять себя отъ началъ грѣховныхъ: и избѣгнемъ грѣховнаго развитія. Сѣмена грѣховныя, какъ напримѣръ, празднословіе, по-видимому, ничтожны; непримѣтно засѣвается ими нива душевная. Но когда эти сѣмена дадутъ ростки, въ особенности когда ростки усилятся и возмужаютъ: тогда грѣхъ охватываетъ всего человѣка, и уничтоженіе его дѣлается крайне затруднительнымъ.

„Кто возбраняетъ устамъ своимъ пересуды—сказалъ нѣкоторый великій святый отецъ — тотъ хранитъ сердце свое отъ страстей. Кто хранитъ сердце свое отъ страстей: тотъ ежечасно зритъ Господа. Кто зрѣніе ума своего сосредоточиваетъ внутри самого себя: тотъ зритъ въ себѣ духовную зарю“ (Св. Исаакъ сирскій, слово 8).

Что же мы увидимъ, братія, въ нашей душевной клѣти, когда освѣтитъ ее божественный свѣтъ? Мы увидимъ безчисленное множество нашихъ согрѣшеній. То паденіе нашего родоначальника, о которомъ повѣдаетъ намъ священное писаніе, мы увидимъ и осяжемъ въ самихъ себѣ; мы увидимъ и осяжемъ въ себѣ необходимость Искупителя; познавъ Искупителя въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, мы исповѣдаемъ Его; познавъ и исповѣдавъ, мы узримъ Его и поклонимся Ему тѣмъ поклоненіемъ, которое приличествуетъ и подобаетъ Богу, Творцу и Спасителю нашему.

III. Молитвами препод. Онисифора печерскаго, которому свыше показано было, какъ мерзокъ въ очахъ Божіихъ грѣхъ лицемѣрія, да сохранитъ насъ Господь отъ этого грѣха. Будемъ стараться, чтобы всякое дѣло благочестія совершалось нами не на показъ, не для славы человѣческой, а изъ любви къ Богу и къ ближнему, и по возможности въ тайнѣ, дабы видѣлъ его одинъ только Богъ. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

## Поуч. 2-ое. Преподобная Матрона.

*(Противъ жестокаго обращенія мужей съ своими женами).*

I. Воспоминаемая нынѣ церковью преподобная Матрона жила въ V вѣкѣ и была родомъ изъ Персіи. Еще въ юныхъ лѣтахъ родители отдали ее въ замужество одному вельможѣ по имени Домиціану. Матрона отличалась благочестіемъ и вела строгій образъ жизни, хотя и жила въ мірѣ. Это не нравилось мужу ея Домиціану и онъ началъ препятствовать ей сначала выговорами, бранью, потомъ даже билъ ее. Тогда Матрона удалилась въ мужской монастырь преподобнаго Вассіана, надѣясь такимъ образомъ надежнѣе скрыться отъ поисковъ мужа и родственниковъ: она поступила въ число братіи съ именемъ Вавилы.

Нѣсколько времени преподобная Матрона жила въ монастырѣ спокойно, проводя время въ трудахъ и молитвѣ и удаляясь отъ всѣхъ. Но когда открылось, что она женщина, то преподобная принуждена была удалиться изъ обители.

Между тѣмъ Домиціанъ повсюду отыскивалъ свою жену и обходилъ различные города, селенія и монастыри. Узнавъ, что Матрона находилась въ монастырѣ преподобнаго Вассіана, онъ сталъ требовать у иноковъ, чтобы ее выдали ему. Иноки отвѣчали, что женщина, жившая подъ именемъ Вавилы, уже ушла изъ обители; Матрона же отправилась въ Емесскій монастырь, гдѣ и поселилась на нѣкоторое время. Но Домиціанъ вскорѣ уз

налъ о мѣстопребываніи ея и задумалъ хитростью вызвать ее. Онъ прислалъ сказать Матронѣ, что одинъ человѣкъ, слыша отъ всѣхъ о добродѣтельной жизни ея, издалека пришелъ поклониться ей и получить благословеніе. Матрона спросила посланныхъ о наружности этого человѣка и изъ описанія узнала, что это Домиціанъ. Тогда она удалилась сначала въ Іерусалимъ, но Домиціанъ поспѣшилъ за нею; затѣмъ она перешла на Синай и наконецъ поселилась въ городѣ Беритѣ, гдѣ мужъ уже болѣе ея не преслѣдовалъ, видя неудачу въ своихъ поискахъ.

Послѣдніе годы жизни Матрона мирно провела въ Константинополѣ. Получивъ отъ Бога даръ чудесныхъ исцѣленій, она употребляла его на пользу страждущихъ и многимъ приносила облегченіе. Она скончалась въ 492 году, проживъ въ иночествѣ до 75 лѣтъ и имѣя 100 лѣтъ отъ роду.

II. Въ день памяти преп. Матроны, много потерпѣвшей отъ мужа за свою благочестивую жизнь, имѣю сказать вамъ, друзья мои, нѣсколько словъ объ отношеніи мужей къ женамъ.

а) **Не безъизвѣстно вамъ, какъ живутъ добрые супруги и какъ они относятся другъ къ другу.** Добрый мужъ живетъ въ мирѣ и согласіи съ своею женою, любитъ и уважаетъ свою жену,—обращается съ нею, какъ съ единственною подругою жизни, какъ съ истинною хозяйкой дома и доброю матерью. Между мужемъ и женою все общее: и радости, и печали, и отдыхъ, и трудъ. Добрый мужъ не только самъ не оскорбляетъ своей жены ни укоризнами, ни бранью, а тѣмъ меньше побоями,— но не терпитъ обиды, нанесенной его женѣ кѣмъ нибудь изъ семейства, или же кѣмъ нибудь постороннимъ,— вступится за нее, какъ за отца и мать, какъ за родное дитя. Такого мужа и жена любитъ, почитаетъ и уважаетъ какъ главу семейства, какъ незамѣнимаго защитника и покровителя родного семейнаго гнѣзда. Счастливы такіе супруги! Счастливъ мужъ, хозяинъ семьи; счастлива и жена, хозяйка дома; счастливы и дѣти ихъ; благословеніе Божіе видимо почиваетъ на такой семьѣ.

б) **Но много ли у насъ такихъ счастливыхъ супружествъ, такихъ добрыхъ, благословенныхъ семействъ?** Многія изъ замужнихъ женщинъ не разъ съ радостью вспоминаютъ о своей дѣвичьей жизни, въ домѣ своихъ отцовъ и матерей, и съ тяжелою грустью говорятъ о своей замужней жизни, и другихъ заклинаютъ—не выходить замужъ. Отъ чего это такъ бываетъ? Не отъ того ли, что мужья обращаются съ своими женами, не какъ съ Богомъ данными подругами своей жизни,—не такъ, какъ Господь заповѣдалъ мужьямъ относиться къ женамъ? И дѣйствительно, многіе мужья очень часто забываютъ о заповѣди Господней, данной имъ чрезъ апостола: *мужіе! любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню* (Ефес. 5, 25),—и обращаются съ женами иногда даже хуже, чѣмъ съ наемницами. Посему житье нѣкоторымъ женамъ у своихъ мужей бываетъ гораздо хуже, чѣмъ житье прислуги у добрыхъ и даже недобрыхъ хозяевъ. Слуга у недобраго хозяина по крайней мѣрѣ во всякое время можетъ попросить расчета и оставить мѣсто, а жена и этого не можетъ сдѣлать: она должна оставаться на всегда жертвою грубаго обращенія и даже побой мужа, — безотвѣтною страдалицей.

в) **Въ оправданіе своего несправедливаго и даже жестокаго обращенія съ женами, мужья обыкновенно говорятъ такъ: „къ недобрымъ женамъ иначе и относиться нельзя,** такихъ женъ такимъ только образомъ и слѣдуетъ учить уму—разуму". Но если жена дѣйствительно оказывается недоброю,— распутною, пьяницею, не радѣющею о своей семьѣ, то мужъ—христіанинъ долженъ смотрѣть на нее съ сожалѣніемъ и состраданіемъ, и во всякомъ случаѣ не побоями учить ее. Всего же чаще бываетъ, что та жена, которую мужъ считаетъ недоброю, на самомъ дѣлѣ далеко не такова: она бываетъ предана своему мужу болѣе, чѣмъ кому-либо другому, она сердечно горюетъ по случаю болѣзни, или какой либо неудачи своего мужа. Она содержитъ домъ мужа въ порядкѣ и опрятности. Она смотритъ за малыми дѣтьми, кормитъ ихъ и ходитъ за ними, не досыпая ночей. Она учитъ дѣтей молиться Богу и водитъ ихъ въ церковь. Чаще мужа посѣщаетъ она въ воскресные и праздничные дни храмъ Божій, при всѣхъ немалочисленныхъ ея хозяйственныхъ заня-

тіяхъ по утрамъ. И такую жену можетъ ли мужъ считать недоброю, — бранить ее, а иногда и бить, за то, что она по временамъ, при бѣдности и при недостаткахъ семейныхъ, понукаетъ мужа къ работѣ, предостерегаетъ его отъ излишней рюмки,— скажетъ ему иногда доброе и правдивое, хотя и горькое слово?

**Положимъ, иная жена, по словамъ мужа, недобрая. А кто же виноватъ въ этомъ,— какъ не самъ мужъ, считающійся главою семьи, хозяиномъ дома, — надѣленный отъ Бога болѣе крѣпкимъ умомъ и твердою волею и уполномоченный большею властью въ семьѣ?** Жена—не добрая... Почему же мужъ не учитъ ее быть доброю? Вы скажете: да мужъ то и учитъ ее бранью и побоями. Напрасно, скажу я. Мужъ бранитъ и бьетъ жену, навѣрное, не съ мыслію исправить ее, а съ желаніемъ только выместить зло на ней,— удовлетворить своей злости. Замѣтьте, къ тому же, что зломъ никогда нельзя сдѣлать добра; не сдѣлаетъ и мужъ жены своей доброю, расположенною къ себѣ, искренно любящею супругою,—если будетъ учить ее бранью и побоями; она будетъ бояться мужа, но не любить его; она будетъ у мужа загнанною слугою, но не доброю, искреннею женою. (См. Поуч. прот. Троцкаго).

III. Итакъ, если мужья искренно хотятъ исправить своихъ женъ, требующихъ въ чемъ-либо исправленія,—если хотятъ видѣть своихъ женъ добрыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть миръ и благоденствіе въ своихъ семействахъ, то, исправивъ прежде всего себя, должны быть больше снисходительными и ласковыми къ своимъ женамъ, — любить ихъ искреннею, чистою, христіанскою любовью, живо принявши къ сердцу великія слова славнаго апостола Христова — Павла: *мужіе! любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню. Тако должни суть мужіе любити своя жены, яко своя тѣлеса: любяй бо свою жену, себе самого любитъ* (Ефес. 5, 25, 28). (Сост. по по указ. источн.).

# Десятый день.

## Св. муч. Орестъ.

*(Достойно ли мы носимъ званіе христіанъ?)*

I. Св. Орестъ, память коего совершается нынѣ, вмѣстѣ съ апостолами: Ерастомъ, Олимпомъ и Родіономъ, былъ врачъ тіанскій въ Каппадокіи и много пострадалъ во время гоненія при Діоклитіанѣ. Его истязали веревками и жилами, такъ что все тѣло его представляло одну сплошную рану. Въ продолженіе 7-ми дней морили голодомъ и жаждою, потомъ вбили ему въ пяты 20 гвоздей и, привязавъ къ лошади, гнали ее съ нимъ по полямъ и острымъ камнямъ... И стяжалъ онъ за непоколебимость своей вѣры во время всѣхъ этихъ страданій вѣчное блаженство, о которомъ самъ засвидѣтельствовалъ, когда явился ликующій святителю Димитрію ростовскому, писавшему въ то время объ его мученическомъ подвигѣ, и самъ дополнилъ сказанія о себѣ, объявивъ, что онъ „больше претерпѣлъ мукъ за Христа", чѣмъ это было извѣстно его жизнеописателю, при чемъ показалъ и раны свои, которыми былъ изъязвленъ за 15 вѣковъ передъ тѣмъ...

Останки св. муч. Ореста были брошены въ рѣку, но христіане успѣли извлечь ихъ оттуда и предали погребенію на горѣ близь Тіаны.

II. Въ исторіи страданій св. мучен. Ореста весьма примѣчательно слѣдующее обстоятельство.

Когда св. Ореста спрашивали о его имени, то онъ назвалъ себя христіаниномъ, и долго не хотѣлъ сказать мучителю своего имени. „Имя христіанинъ гораздо честнѣе и славнѣе всѣхъ именъ въ мірѣ, говорилъ Орестъ. Если ты хочешь знать, то отъ рожденія тѣлеснаго я названъ Орестомъ, а отъ рожденія духовнаго называюсь христіаниномъ. Теперь ты поймешь, что рожденіе духовное важнѣе тѣлеснаго, а потому имя **христіанинъ** важнѣе, нежели Орестъ".

Есть люди, которые величаются своими титулами, но какъ они небрегутъ о своемъ имени христіанина!

Между тѣмъ для христіанина нѣтъ и не можетъ быть ничего драгоцѣннѣе, какъ быть истиннымъ христіаниномъ, т. е. достойно носить свое званіе хри-

стіанина. Итакъ спросимъ себя: достойно ли мы носимъ свое званіе учениковъ Христовыхъ? Можемъ ли мы быть подражателями въ этомъ отношеніи истинному христіанину, каковъ былъ св. муч. Орестъ, нынѣ прославляемый?

Не удивляйтесь этому вопросу, и не почитайте его необыкновеннымъ. У насъ званіе христіанина унижено, вмѣнено въ малое, предано забвенію; но оно важнѣе всѣхъ званій и отличій въ мірѣ: ибо оно одно прославитъ или постыдитъ насъ нѣкогда предъ лицемъ всего міра. Рабъ ли кто и находится въ самой презрѣнной долѣ: если онъ истинный христіанинъ, то его ожидаетъ престолъ и царство, съ коими не могутъ сравняться всѣ престолы земные. Властелинъ ли кто и правитель: если онъ не христіанинъ истинный, то его ожидаетъ такая тьма, такая бѣдность, такія узы, предъ коими всѣ темницы земныя, всѣ лишенія, скорби и казни человѣческія суть малое только подобіе.

а) **Итакъ, еще вопрошу: христіане ли мы?** Не спѣшите отвѣтомъ. Намъ очень хорошо извѣстно, что мы всѣ крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа, что по временамъ мы ходимъ въ храмъ Божій и совершаемъ извѣстное число поклоновъ и молитвъ, что разъ въ году, во время св. поста, являемся къ исповѣди и причащенію святыхъ таинъ, что мы не убѣгаемъ и прочихъ таинствъ и обрядовъ св. церкви: все это принадлежитъ къ званію христіанина; но все это одно не составляетъ еще истиннаго христіанства. Ибо, исполняя все это, можно быть худымъ человѣкомъ, невѣрнымъ супругомъ, мздоимнымъ судіею, лукавымъ продавцомъ, вреднымъ гражданиномъ: можно ли такихъ людей назвать христіанами? Нѣтъ, христіанину какъ обѣщано чрезвычайно многое, такъ и требуется потому отъ него немалаго.

**Отъ христіанина требуется, чтобы онъ не имѣлъ своей воли и своихъ правилъ, занятыхъ отъ мудрости земной,** или обычаевъ вѣка, а слѣдовалъ во всемъ волѣ Божіей и правиламъ евангелія.

**Отъ христіанина требуется, чтобы онъ, не поблажалъ своей падшей природѣ, не давалъ воли надъ собою страстямъ,** а сражался съ ними и побѣждалъ ихъ, отсѣкая всякое нечистое желаніе, уклоняясь духа гордости, роскоши и любостяжанія.

**Отъ него требуется, чтобы онъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни имѣлъ въ виду не одно свое благосостояніе, а первѣе всего славу Божію и благо своихъ ближнихъ.**

**Отъ христіанина требуется, чтобы онъ,** живя въ мірѣ, пользуясь дарами природы и искусства, плодами труда собственнаго и чужого, **не прилѣплялъ ни къ чему сердца своего,** былъ всегда готовъ все оставить, чтобы не потерять своей совѣсти и своего спасенія.

**Отъ него требуется, чтобы онъ** не столько водился настоящимъ — видимымъ, сколько взиралъ на невидимое и **ожидалъ грядущаго,** приготовляя себя къ мирному переходу, путемъ смерти, въ вѣчность, къ Искупителю своему и Господу.

**Отъ истиннаго ученика І. Христа требуется, чтобы онъ** былъ превыше не только соблазновъ, но и скорбей міра, **чтобы велъ явную и тайную брань съ порокомъ,** господствующимъ въ сердцахъ сыновъ вѣка сего,—чтобы всегда и для всѣхъ **служилъ примѣромъ любви,** смиренія, благодушія, терпѣнія, незлобія.

Вотъ требованія отъ христіанина! Требованія необходимыя, безъ коихъ христіанство останется празднымъ именемъ.

б) **Теперь осмотритесь, братіе мои, и отвѣтствуйте: исполняются ли въ васъ эти требованія и условія истиннаго христіанства?** Есть ли въ васъ тѣ добродѣтели и святыя качества, безъ коихъ оно быть не можетъ?

Можете ли сказать, братіе мои, что спасеніе душъ вашихъ для васъ дороже всего въ мірѣ? что хотя половина, хотя третья часть времени и силъ вашихъ употребляется вами прямо и непосредственно на усовершеніе себя въ добродѣтеляхъ, на приготовленіе себя къ вѣчности, на покаяніе во грѣхахъ вашихъ.

**Блаженъ, кто чувствуетъ въ своей совѣсти, что онъ не напрасно носитъ драгоцѣнное имя христіанина,** что онъ старается быть вѣрнымъ послѣдователемъ заповѣдей Христовыхъ, что грѣхъ и страсти не владычествуютъ въ душѣ и сердцѣ его, что міръ съ его соблазнами не имѣетъ для него прелести. Таковый

благословенъ отъ Бога Отца, благословенъ отъ Бога Сына, благословенъ отъ Бога Духа Святаго. Таковый спокойно можетъ пребывать въ своемъ званіи, каково бы оно ни было; спокойно можетъ взирать на все, съ нимъ случающееся, съ твердою увѣренностію, что вѣрующимъ въ Бога вся споспѣшествуютъ во благое: спокойно можетъ ожидать своей кончины, которая приведетъ для него съ собою награду за всѣ труды и подвиги.

**Но стократъ злополученъ тотъ, кто идетъ путемъ противнымъ** и, бывъ доселѣ преданъ суетѣ мірской и страстямъ, не помышляетъ о своемъ исправленіи. Какимъ бы счастіемъ ни наслаждался онъ въ этомъ мірѣ, какъ бы ни были огромны его житницы, свѣтлы чертоги, богата прислуга, многочисленны знаки почестей, пышны и велики титулы, участь его достойна слезъ и воздыханій; ибо все это нисколько не спасетъ его отъ гнѣва грядущаго. Настанетъ грозный часъ, когда все, что забавляло, радовало, наполняло душу и сердце, разсыплется въ прахъ и исчезнетъ какъ сонъ; и бѣдный грѣшникъ останется одинъ съ прокаженною грѣхомъ душею своею, и долженъ будетъ терпѣть и страдать вѣчно.

III. Памятуйте это, братіе мои, и не попускайте ослѣплять себя суетою и соблазнами мірскими. Сладость грѣховная обольстительна, но привременна и скоропреходяща; а вредъ, отъ нея проистекающій, вѣченъ и ужасенъ. Добродѣтель, напротивъ, требуетъ борьбы и подвига, но награда за нее несомнѣнна и безконечна. Кромѣ сего, человѣкъ добродѣтельный и здѣсь уже находитъ покой въ сердцѣ и утѣшеніе въ совѣсти: а злочестивые и здѣсь страдаютъ невидимо, и видимо рѣдко не посрамляются напослѣдокъ.

Памятуя сіе, будемъ тверды и непоступны въ добродѣтели, хотя бы она и соединена была съ лишеніемъ; станемъ отвращаться грѣха, хотя бы онъ обѣщалъ намъ рай сладости. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проп. Иннокентія, архіеп. херс., т. V.).

## Одиннадцатый день.

### Поуч. 1-е. Св. муч. Викентій.

*(Назначеніе человѣческаго тѣла).*

I. Св. муч. Викентій, память коего совершается нынѣ, родомъ изъ Испаніи, былъ діакономъ въ Августополѣ и замученъ въ IV вѣкѣ, при Діоклитіанѣ. „Пощади самого себя, говорилъ ему мучитель. Мнѣ жаль тебя, и я хотѣлъ бы видѣть тебя въ чести и славѣ, а не въ безчестіи и мукахъ“. Святой отвѣчалъ, что онъ не боится никакихъ мукъ. Тогда мучитель велѣлъ предать его разнообразнымъ истязаніямъ. Жестоки и продолжительны были эти истязанія: пригвоздивъ исповѣдника ко кресту, ему наносили безпощадные удары, когда же тѣло его было истерзано, члены переломлены, жилы вытянуты, его бросили въ темницу и положили на острыхъ черепкахъ. Все это съ невозмутимымъ терпѣніемъ и неземнымъ ликованіемъ претерпѣлъ мученикъ; но ярость мучителя не утолилась и изобрѣла еще болѣе жестокую пытку: Викентія положили на раскаленную желѣзную рѣшетку, и среди этихъ мукъ онъ отошелъ къ Тому, Кого любилъ, славилъ и воспѣвалъ всю свою жизнь до послѣдней минуты. Тѣло его, преданное на добычу звѣрямъ, но оставшееся неприкосновеннымъ, потому что ни звѣри, ни птицы его не коснулись, было выброшено въ море, но, прибитое волнами къ берегу, было взято сторожившими христіанами, которые и похоронили его въ небольшой церкви за городомъ. Въ настоящее время нетлѣнныя мощи святого находятся въ Римѣ въ церкви его имени, въ загородномъ монастырѣ Трехъ фонтановъ.

II. Читая исторію страданій св. мученика, мы видимъ, что Господь иногда чудеснымъ образомъ охраняетъ тѣла св. мучениковъ и другихъ угодниковъ Божіихъ; огонь ихъ не жжетъ, дикіе и кровожадные звѣри не трогаютъ ихъ и само тлѣніе бѣжитъ отъ нихъ. Такъ напр. было и съ тѣломъ св. мученика Викентія, нынѣ прославляемаго.

**Это побуждаетъ насъ спросить: какое назначеніе человѣческаго тѣла?** Несомнѣнно, оно имѣетъ великое назначеніе, если Самъ Богъ охраняетъ его и прославляетъ нетлѣніемъ.

а) Отъ земли было взято тѣло человѣческое, но сотворено не для земли.

Оно ниспало въ тлѣніе, — сотворено было не для тлѣнія. Сотворенное, благоукрашенное Создателемъ для вѣчности и вѣчнымъ, оно, немедленно по сотвореніи, оживлено безсмертною и святою душею, и вмѣстѣ съ нею восхищено съ земли въ свѣтлый рай для пребыванія въ немъ, для духовной дѣятельности, для духовнаго наслажденія; для плотскихъ наслажденій оно было неспособно. Оно не могло вытти изъ рукъ Всесвятаго Творца иначе, какъ вполнѣ чистымъ и святымъ; впослѣдствіи исказилъ, обезобразилъ его грѣхъ. Его око было такъ непорочно, что не видѣло наготы прочихъ членовъ, которые, въ свою очередь, не представляли ничего, чтобы нуждалось быть прикрытымъ. Душа не была обуреваема и волнуема страстями; не было волнуемо ими и тѣло. Не закипала кровь отъ гнѣва и не охлаждалась она отъ печали и унынія. Смерть была несвойственна этому тѣлу; несвойственны ему были недуги; не имѣло оно нужды ограждаться отъ вліянія стихій; оно не было узами и темницею для души; оно было для нея чудною, вѣчною новою одеждою. **Вотъ первое назначеніе тѣла: быть чудною, вѣчною одеждою для души.**

б) Но таковое назначеніе тѣла осталось почти и тогда, когда человѣкъ, вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей въ раю, подвергся болѣзнямъ и смерти по тѣлу. **И теперь тѣло грѣшнаго человѣка**, хотя по причинѣ грѣха его подверглось разстройству, болѣзни и смерти, **служитъ тѣмъ не менѣе одеждою для души, вполнѣ приспособленною къ теперешнему грѣховному состоянію ея**. Разстройства и болѣзни тѣла, бывающія почти всегда отъ грѣха и стоящія почти всегда въ причинной связи съ нимъ, даютъ *настоятельно* знать душѣ, что грѣхъ есть великое зло, отъ котораго всемѣрно нужно освободиться, чтобы не погубить и души и тѣла.—Хотя и видимъ, затѣмъ, что теперь тѣла усопшихъ отцовъ и братій спускаются въ мрачную могилу и покрываются землею; хотя ожидаемъ, что та же участь постигнетъ и наши тѣла, но вѣруемъ и знаемъ, что эти тѣла не пребудутъ навсегда въ землѣ. Они воскреснутъ, какъ воскресло изъ мертвыхъ тѣло новаго Адама, Господа нашего І. Христа. Посѣянное въ могилу тѣло *въ тлѣніе* возстанетъ *въ нетлѣніи*, возстанетъ *въ славѣ*, возстанетъ *въ силѣ; тѣло земное* содѣлается *тѣломъ небеснымъ*, *тѣло душевное—тѣломъ духовнымъ* (1 Кор. 15, 40—46).

в) **Но для христіанина назначеніе его тѣла** не оканчивается тѣмъ, чтобы быть душевною и духовною одеждою его души; оно вмѣстѣ съ душею человѣка **имѣетъ высшее назначеніе—быть храмомъ Св. Духа:** *тѣлеса ваши храмъ живущаго въ васъ Св. Духа суть* (1 Кор. 6, 19).

Это преобразованіе нашего тѣла въ храмъ Св. Духа начинаетъ совершаться при посредствѣ св. таинствъ, установленныхъ въ церкви Христовой. Такъ въ купели крещенія оно возраждается во спасеніе по образу тѣла, которое пріялъ небесный Человѣкъ, зачавшійся и родившійся отъ Духа Святаго и Пречистыя Дѣвы: *елицы бо во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Посредствомъ чуднаго таинства евхаристіи наше тѣло соединяется съ тѣломъ Самого Христа,—соединяется наше тѣло съ Божественнымъ тѣломъ, наша кровь съ Божественною кровію. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь*, сказалъ Господь, *во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Истинный христіанинъ почиваетъ въ Господѣ, и Господь почиваетъ въ немъ; христіанинъ облеченъ во Христа, и опять въ христіанинѣ—Христосъ. Созерцая это величіе христіанъ, апостолъ взываетъ къ нимъ: *тѣлеса ваша удове Христовы суть* (1 Кор. 6, 15)! *Тѣло Господеви и Господь тѣлу* (1 Кор. 6, 13). *Облецытеся Господемъ нашимъ І. Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 14). „Дары Святаго Духа", сказалъ нѣкоторый великій угодникъ Божій (Сисой Вел.), „уже естественны естеству обновленному. Уже естественно тѣлу, составляющему собою единое съ тѣломъ Христовымъ, быть храмомъ Святаго Духа: гдѣ Христосъ, тамъ неслитно и неразлучно со Христомъ и Духъ Святый".

Многіе истинные служители Божіи проявили во время земной жизни присутствіе Святаго Духа въ тѣлахъ ихъ и тѣмъ опытно доказали, что тѣла христіанъ должны и могутъ быть храмомъ Святаго Духа. Тѣнь святаго апостола Петра исцѣляла больныхъ (Дѣян. 5, 15); принадлежности изъ полотна (напр. полотенца), которыя имѣлъ святый

апостолъ Павелъ для своего употребленія, были приносимы къ больнымъ—и больные отъ прикосновенія къ нимъ исцѣлялись, а нечистые духи оставляли мучимыхъ ими (Дѣян. 19, 12). Ехидна—этотъ самый ядовитый змѣй—ужалила апостола; но онъ остался невредимъ, какъ-бы вовсе неподвергшійся укушенію змѣя. Нѣкоторые святые ходили по водамъ, протекали, какъ крылатые, значительныя пространства въ самое короткое время, — при молитвахъ возвышались тѣлами своими отъ земли, какъ-бы предначиная, по выраженію нѣкотораго святого писателя, будущее восхищеніе на воздухѣ и являя къ такому восхищенію способность. Такова была напр. преподобная Марія египетская и нѣкоторые другіе великіе угодники Божіи. Не только въ душахъ ихъ: въ самыхъ тѣлахъ ихъ воздѣйствовалъ Святый Духъ! Какъ въ тѣлахъ человѣческихъ, грѣховною жизнію низведенныхъ къ подобію скотовъ несмысленныхъ, кипятъ различныя страсти: такъ, напротивъ, въ освященныхъ тѣлахъ кипитъ и преизливается Божественная благодать, услаждая тѣло небесною и духовною сладостію и вмѣстѣ умерщвляя его для грѣха. По разлученіи души съ такимъ тѣломъ, тлѣніе не дерзаетъ прикасаться къ нему: потому что, несмотря на отсутствіе души, соприсутствуетъ ему Духъ Святый, обнаруживая присутствіе Свое различными, достойными Духа и свойственными Духу знаменіями.

Итакъ назначеніе человѣческаго тѣла состоитъ въ томъ, чтобы быть чудною, вѣчною и всегда новою одеждою для души и вмѣстѣ съ этимъ храмомъ Духа Святаго.

III. **Отчего же тѣла наши по большей части чужды духовнаго освященія?** Отчего тѣла наши способны почти только къ ощущеніямъ скотоподобнымъ, между тѣмъ какъ Духъ Святый засвидѣтельствовалъ, *что ина плоть человѣкамъ, ина же плоть скотомъ* (1 Кор. 15, 39)? Оттого, что не внимаемъ предостереженію Господа нашего, Который сказалъ: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ и печальми житейскими* (Лук. 21. 34). Отяготѣли сердца наши, прилѣпились къ землѣ души наши: такое положеніе духа низводитъ въ дебелость тѣло, и мы остаемся чуждыми опытнаго познанія, что *плоть наша* можетъ *возрадоваться о Бозѣ живѣ* (Псал. 83, 3). *Горѣ имѣимъ сердца*,—и повлечется туда, вслѣдъ за сердцемъ, тѣло. Возлюбимъ Господа такъ, какъ Онъ повелѣлъ любить Себя, *всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ умомъ, всею крѣпостію* (Марк. 12, 30), чего невозможно исполнить безъ участія тѣла. Содѣлаемъ тѣла наши духовными, небесными! Избавимъ ихъ отъ горестнаго перехода изъ темницы могильной въ темницу ада. На насъ лежитъ непремѣнная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, впослѣдствіи, по паденіи, мы искуплены для неба. Мы вполнѣ принадлежимъ Богу, а не себѣ. *Нѣсте свои*, говоритъ намъ апостолъ: *куплени есте цѣною*, цѣною безцѣнной крови Сына Божія. *Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія: яко и тѣлеса ваша*, не только души, *храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 20. 19). Возлюбленные братія! Чтоже сказать послѣ сего о блудникахъ, пьяницахъ, чревоугодникахъ и т. п. людяхъ, дѣлающихъ изъ своего тѣла орудія постыдныхъ страстей? Прежде даже до конца не погибли мы въ грѣхахъ своихъ, спаси насъ, Господи, ради Твоея милости! Отврати наше сердце отъ земли, плоти, міра, грѣха и діавола, и обрати его къ небу, духу и святынѣ. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко съ заимств. нѣкотор. мыслей изъ проп. Игнатія, еп. кавказскаго стран. 60—64).

## Поуч. 2-е. Преподобный Θеодоръ Студитъ.

*(Честна предъ Господомъ смертъ преподобныхъ Его).*

I. Преподобный Θеодоръ Студитъ, память коего нынѣ, жилъ въ VIII вѣкѣ, когда въ греческой имперіи господствовало гоненіе на почитателей св. иконъ, возбужденное императоромъ Константиномъ Копронимомъ. Какъ только началось иконоборство, родители Θеодора роздали свое имѣніе неимущимъ и постриглись въ иночество; ихъ примѣру вскорѣ послѣдовалъ Θеодоръ. Преподобный Θеодоръ велъ самый строгій образъ жизни. Хотя онъ былъ воспитанъ среди всякихъ удобствъ жизни, такъ какъ родители его были

люди богатые, но онъ нашелъ въ себѣ достаточно твердости духа, чтобы подвергнуть себя всѣмъ лишеніямъ, которыя испытывали другіе иноки. Онъ постоянно молился, трудился для братіи и соблюдалъ строгій постъ. Константинопольскій патріархъ Тарасій посвятилъ Θеодора въ пресвитера, а въ 794 году братія упросила его управлять монастыремъ, гдѣ онъ жилъ. Въ 789 году началъ царствовать Константинъ VI. Новый императоръ пожелалъ расторгнуть свой бракъ и вступить въ бракъ съ своею родственницею Θеодотою. Такъ какъ такой поступокъ не дозволялся уставами церкви, то патріархъ Тарасій отказался дать благословеніе на вѣнчаніе; когда же вѣнчаніе всетаки состоялось, Тарасій сначала пытался расторгнуть этотъ бракъ, но вслѣдствіи угрозъ императора — снова начать иконоборство не рѣшился ничего предпринять. Не такъ дѣйствовалъ Θеодоръ. Онъ отлучилъ императора отъ церкви. Константинъ, думая привлечь Θеодора на свою сторону, послалъ ему богатые подарки, но Θеодоръ не принялъ ихъ. Константинъ, раздраженный этимъ, послалъ Θеодора и съ нимъ десять иноковъ въ Солунь. Однако твердость Θеодора нашла себѣ многихъ подражателей среди духовенства, и даже папа Левъ III въ письмѣ къ Θеодору одобрялъ его мужество и терпѣніе.

По смерти Константина Θеодоръ былъ возвращенъ изъ Солуня, къ общей радости и міранъ и иноковъ, и по просьбѣ императрицы Ирины принялъ санъ игумена Студійскаго близъ Константинополя монастыря (откуда и наименованіе Θеодора *Студитомъ*). Въ Студійскомъ монастырѣ Θеодоръ жилъ до 809 года, когда императоръ Никифоръ возвратилъ священство пресвитеру Іосифу, отлученному отъ церкви за то, что вѣнчалъ императора Константина съ Θеодотою. Преподобный Θеодоръ обличалъ императора, говоря, что безъ покаянія не слѣдовало прощать преступника, и тогда императоръ сослалъ Θеодора и многихъ другихъ Студійскихъ иноковъ въ заточеніе.

Освобожденный на два года изъ заточенія, Θеодоръ снова подвергся преслѣдованіямъ при царствованіи Льва Армянина. Новый императоръ прежде всего хотѣлъ искоренить иконопочитаніе въ государствѣ и пригласилъ патріарха съ духовенствомъ, чтобы объявить имъ свое намѣреніе. Напрасно возражалъ Θеодоръ и другіе защитники святыхъ иконъ: императоръ оставался непреклоннымъ. Патріархъ былъ низложенъ и сосланъ въ изгнаніе; за нимъ послѣдовали многіе епископы. Православные подверглись гоненію и бѣдствіямъ, святыя иконы поруганію и истребленію. Чтобы воодушевить гонимыхъ, Θеодоръ въ недѣлю ваій совершилъ крестный ходъ съ иконами вокругъ Студійскаго монастыря, съ пѣніемъ: „пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій.“ Узнавъ объ этомъ, императоръ подвергъ Θеодора жестокимъ истязаніямъ и сослалъ сначала въ Метопъ, потомъ въ Смирну.

Изгнаніе Θеодора кончилось со смертію Льва Армянина. Новый императоръ Михаилъ, хотя также иконоборецъ, не одобрялъ гоненія, и освободилъ заточенныхъ и сосланныхъ. Святый Θеодоръ и патріархъ убѣждали царя отказаться отъ ереси; но императоръ объявилъ, что онъ не допуститъ иконъ въ своей столицѣ, хотя никого не преслѣдуетъ за убѣжденія и вѣру. Поэтому Θеодоръ уже не возвращался въ Студійскій монастырь. Онъ сначала удалился съ учениками въ Крискентію, а потомъ въ Акритовъ Херсонисъ, гдѣ скончался на 57-мъ году отъ рожденія. При чтеніи псалма: „блаженни непорочни въ путь ходящіи въ законѣ Господни“ душа его отошла ко Господу. Это было въ 826 году.

Преданіе разсказываетъ, что въ тотъ самый день и часъ святый Иларіонъ Далматскій, работая у себя въ саду, вдругъ услышалъ чудное пѣніе. Онъ взглянулъ на небо и увидѣлъ великое множество чиновъ ангельскихъ въ бѣлыхъ блестящихъ одѣяніяхъ и съ сіяющими лицами. Казалось, что они кого-то встрѣчали. Устрашенный святый упалъ на землю и услышалъ голосъ: „се душа Θеодора, игумена студійскаго, много пострадавшаго за истину, торжественно восходитъ на небеса, встрѣчаемая небесными силами“. Иларіонъ тогда же разсказалъ видѣніе; и потомъ уже узнали о кончинѣ св. Θеодора.

II. Такъ по истинѣ друзи Божіи, возлюбленные Ему въ жизни, тѣмъ вожделѣннѣе бываютъ, отлагая одежду

бренной плоти, преходя отъ временной жизни къ вѣчной.—Раскрытіе этого благоволенія Божія къ праведнымъ въ ихъ смерти не можетъ не быть назидательно для насъ, христіане, нынѣ въ день памяти великаго угодника Божія, много пострадавшаго за истину православія.

а) **Чѣмъ же, во-первыхъ, знаменуется благоволеніе Божіе къ смерти праведныхъ?**

**Мирною и безболѣзненною ихъ кончиною.** Смерть святыхъ человѣковъ есть свидѣтельство неуклоннаго ими исполненія воли Отца небеснаго, обильное возвращеніе пріятыхъ талантовъ Домовладыкѣ своему, доблестное совершеніе предлежавшаго каждому поприща. Бывъ странниками въ мірѣ этомъ, они постоянно стремились къ небесному своему отечеству; не искали здѣсь благъ прочныхъ, и воздыхали втайнѣ о томъ, когда пріидутъ и явятся лицу Божію. Если плотскіе отцы желаютъ устроить судьбу покорныхъ имъ дѣтей: то не паче ли Отецъ небесный заботится соединить съ Собою праведника, который съ безусловною покорностію сына исполнялъ Его волю? Благость небесная безъ всякаго сравненія любвеобильнѣе всякаго земного домовладыки, который благаго и вѣрнаго въ маломъ раба поставляетъ надъ многимъ, вводитъ въ радость свою: она предваряетъ труждающихся для спасенія своего; подаетъ имъ помощь мужественно, неослабно, до крове на полѣ духовной брани ратовать; и при разрѣшеніи души отъ тѣла утѣшаетъ упованіемъ достойнаго мздовоздаянія, прогоняя страхъ смерти, снѣдающій душу грѣшника.

Хранящій избранныхъ своихъ въ жизни, когда вземлетъ отъ міра животъ ихъ, Господь, обрѣтая достойными Себѣ, вливаетъ въ сердце сладкое упованіе на безприкладное милосердіе; пріемлетъ ихъ души въ руцѣ Свои, то есть, въ ближайшее съ Собою общеніе; избавляетъ отъ всякаго мученія (Прем. III,1): до открытія еще царства славы просвѣщаетъ неприступнымъ свѣтомъ лица Своего; облекаетъ въ одежду безсмертія; украшаетъ вѣнцемъ живота; поставляетъ среди темъ ангеловъ, въ торжествѣ церкви первородныхъ, окружающихъ престолъ Агнчій.

б) **Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его въ прославленіи ихъ самаго тѣла.** Общій удѣлъ всѣхъ сыновъ Адама есть тлѣніе, разрѣшеніе тѣла на составныя его стихійныя начала, какъ дань грѣха первороднаго: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. III, 20). И чѣмъ болѣе тѣло служитъ орудіемъ грѣха, тѣмъ скорѣе приближается къ своему разрушенію.

Но праведникамъ и этотъ законъ не лежитъ: они побѣждаютъ самаго естества уставы. Тогда какъ тѣлесная храмина грѣшника часто беззаконною, скотскою жизнію призываетъ къ себѣ тлѣніе еще до разрѣшенія души отъ тѣла, умираетъ духовно и тѣлесно еще живя въ мірѣ: праведныхъ не сокрушаются самыя кости: Господь не даетъ видѣть тлѣнія не только главѣ, въ коей обитаетъ умъ Христовъ, не только очамъ, откровенно созерцавшимъ здѣсь славу Невидимаго, не только устамъ, возвѣщавшимъ словеса духа и жизни, не только ушесамъ, всегда отверстымъ къ слышанію и исполненію закона Христова, не только сердцу, бывшему храмомъ Святаго Духа, - рукамъ, простиравшимся на молитву и благодареніе, – ногамъ, не ослабѣвшимъ въ колѣнопреклоненіи, ходившимъ право во всѣхъ путяхъ и оправданіяхъ Господнихъ, не только всему тѣлесному составу даруетъ силу надъ тлѣніемъ, но и самой одеждѣ усвояетъ крѣпость нетлѣнія, и даръ врачевства душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Коль дивенъ Господь въ прославленіи праведныхъ Своихъ!

в) **Честна, наконецъ, предъ Господемъ смерть праведниковъ, какъ свидѣтельство торжества воинствующей церкви Христовой.** Основавшій на камени вѣры церковь Свою Господь, видимое Свое зданіе благоволилъ украсить какъ внутреннимъ благолѣпіемъ, — исповѣданіемъ трисвятаго имени Своего, такъ и вещественнымъ укрѣпленіемъ, созидающимся на нетлѣнныхъ останкахъ тѣлъ праведниковъ. Ибо что сказано церкви невидимой христіанской: *на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей,* то, по справедливости, можно разумѣть о церкви видимой, рукотворенной, неотъемлемымъ признакомъ святости и недвижимости своей имѣющей нетлѣнныя мощи, полагаемыя подъ престоломъ и хранящіяся въ антиминсахъ. Кто же научилъ пастырей и первыхъ насадителей церкви воздать такое уваженіе тѣлесамъ

мучениковъ и другихъ святыхъ, украшающихъ церковь отъ начала міра и по днесь? Безъ сомнѣнія, единъ Господь, хранящій кости ихъ, прославленіемъ ихъ имени Свое прославляющій. Ибо если всякое мѣсто, ознаменованное подвигами святыхъ, досточтимо: то церковь Христова, полагающая въ основаніе видимыхъ храмовъ останки нетлѣнныхъ мощей, тѣмъ болѣе должна наполнять душу вѣрующаго благоговѣйнымъ страхомъ въ домѣ Господнемъ, имѣющемъ видимый знакъ чудодѣйственной силы Божіей въ мощахъ святыхъ. Чтобъ испросить помощь свыше, не нужно восходить на небо, и нисходить къ бездну: кто вѣруетъ сердцемъ и вѣруя призоветъ имя Господне, спасется: такъ и помощь отъ святыхъ Его угодниковъ не ограничивается ни мѣстомь, ни пространствомъ. Возносящіе молитву къ нимъ о душевныхъ и тѣлесныхъ скорбяхъ обрѣтаютъ всегда и вездѣ исполненіе во благихъ желанія сердца своего, какъ отъ сподобленныхъ предстоять престолу Господню, быть посредниками для вѣрующихъ всякаго дара совершеннаго свыше, какъ друзей и избранныхъ Божіихъ.

III. Итакъ, если предъ Всесвятѣйшимъ столь драгоцѣнно скончаніе жизни праведныхъ: то неужели мы смежимъ грѣшныя наши очи, чтобъ не видѣть величія къ нимъ благоволенія небеснаго, заградимъ для себя животворный источникъ благодати, останемся безпечными въ созиданіи спасенія своего? — Прославимъ же честную предъ Господомъ память Его угодниковъ подражаніемъ ихъ подвигамъ, благоговѣніемъ къ ихъ останкамъ, благолѣпнымъ прославленіемъ ихъ имени. Аминь. (Сост. съ дополн. по „Полн. собр. словъ и рѣч.“ Кирилла, архіеп. каменецъ—подольск., т. 3-й, изд. 1854 г.).

## Двѣнадцатый день.

### Св. Іоаннъ милостивый.

(*О побужденіяхъ къ дѣламъ милосердія*).

I. Св. Іоаннъ патріархъ александрійскій, память коего св. церковь совершаетъ нынѣ, всецѣло посвятилъ себя дѣлу благотворительности, которую онъ оказывалъ всѣмъ бѣднымъ и случайно впадавшимъ въ нужду. Посему св. Іоаннъ въ ликѣ святыхъ имѣетъ особое отличительное наименованіе *милостиваго*.

Сдѣлавшись патріархомъ александрійскимъ, св. Іоаннъ сказалъ экономамъ церковнымъ: „пройдите весь городъ и перепишите мнѣ *господъ моихъ*“. Экономы спросили: „кто господа твои, владыко“? Онъ отвѣчалъ: „тѣ, коихъ вы называете убогими и нищими, ибо они могутъ принять меня *въ вѣчные кровы* и подать помощь ко спасенію“. Воля святителя была исполнена и всѣмъ бѣднымъ назначено было постоянное пособіе. Для того, чтобы никто изъ нуждающихся не былъ отстраненъ отъ него, св. Іоаннъ въ среду и пятокъ съ нѣкоторыми почтенными лицами цѣлый день сидѣлъ у воротъ церковныхъ, чтобы всѣ, имѣющіе до него дѣло, не возбранно могли приходить къ нему. Когда изъявляли удивленіе такому терпѣнію его, святитель отвѣчалъ: „если я имѣю всегда доступъ ко Господу моему І. Христу, въ молитвахъ бесѣдую съ Нимъ и прошу у Него все, что хочу: какъ же могу возбранить приходить ко мнѣ ближнему моему?“ И дѣйствительно никакое спѣшное дѣло не могло заставить св. Іоанна отложить дѣло милосердія. Такъ одна вдова подошла къ нему въ такое время, когда онъ шелъ въ церковь и, какъ уже было время начать служеніе, то сопровождавшіе Іоанна совѣтовали выслушать вдовицу послѣ службы. Но святитель отвѣчалъ: „а меня послушаетъ ли Богъ, если я не хочу ее послушать“ и тотчасъ, разобравъ дѣло, сдѣлалъ вдовѣ удовлетвореніе. Сказали св. Іоанну, что нѣкоторыя дѣвицы, хорошо одѣтыя, стоятъ среди нищихъ для сбора подаянія; спрашивали святителя: должно ли такимъ подавать милостыню? Онъ отвѣчалъ: „если вы рабы Христовы, подавайте, какъ Христосъ повелѣлъ, не взирая на лица: ибо мы не свое даемъ, а Христово“... Однажды посѣтилъ святителя богатый вельможа и, увидавъ на постели его худое покрывало, прислалъ ему шелковое, стоившее 36 златницъ. Святитель почтилъ усердіе и одѣлся подареннымъ ему покрываломъ, но въ ту же ночь, пробу-

дившись, онъ раскаялся и говорилъ: „горе тебѣ, окаянному! ты покрываешься многоцѣннымъ покрываломъ, а братія Христовы — нищіе цѣпенѣютъ отъ холода. Пусть цѣною его покроются нѣсколько бѣдныхъ“.—Утромъ онъ послалъ продать покрывало, и когда вельможа вновь возвращалъ его, святитель не хотѣлъ воспользоваться подаркомъ и приверженность къ себѣ вельможи обратилъ на средство благотворительности.

Св. Іоаннъ скончался въ 620 году по Р. Хр. Умирая, онъ молился: „благодарю Тебя, Господи, что Ты сподобилъ меня принести Тебѣ Твое“.

II. Поучимся же, братіе, у св. Іоанна милостиваго его милосердію, для чего приведемъ на память себѣ тѣ великія побужденія къ благотворительности христіанской, которыя содержатся въ словѣ Божіемъ и въ твореніяхъ св. отцевъ церкви и которыми безъ сомнѣнія руководился св. Іоаннъ милостивый.

а) **Будемъ, прежде всего, знать, что милосердіе уподобляетъ насъ Богу.** „Ничто столько не уподобляетъ человѣка Богу, какъ благотвореніе, говоритъ св. Григорій Богословъ, хотя Богъ несравненно больше благодѣтельствуетъ, а человѣкъ меньше, сообразно съ своими силами. Богъ сотворилъ человѣка, и снова возставляетъ его изъ тлѣнія; а ты по крайней мѣрѣ не презри падшаго. Если ты можешь оказывать ближнему высшія благодѣянія приносящія пользу душѣ, не откажись и этимъ послужить нуждающемуся; если же ты этимъ не можешь служить ближнему, оказывай ему хоть меньшія благодѣянія, занимающія второе мѣсто и не превышающія силы твои. Помоги ему, доставь пищу, подай рубища, принеси лѣкарство, перевяжи раны, разспроси о бѣдственномъ положеніи, поговори о терпѣніи“. („Сл. о любви къ бѣднымъ“).

б) **Припомните, далѣе, что милостыня есть заемъ Богу.** „Подавая милостыню, будемъ смотрѣть не на бѣднаго, говоритъ св. Златоустъ, который принимаетъ, но на Бога, Который воздаетъ, не на того, кто получаетъ серебро, но на Того, Кто дѣлается должникомъ нашимъ. Для того одинъ принимаетъ, а Другой платитъ, чтобы съ одной стороны бѣдность и несчастіе пріемлющаго расположили тебя къ милости и состраданію, а съ другой богатство Имѣющаго отдать, ручаясь за уплату съ великою прибавкою, располагало къ милостынѣ съ большею щедростію. Не будемъ же беречь деньги, или лучше, будемъ беречь деньги; ибо кто бережетъ свое имущество, тотъ полагаетъ его въ руки бѣдныхъ, въ неприкосновенную сокровищницу, недоступную ни для разбойниковъ, ни для слугъ, ни для злоумышленниковъ“. (1 бесѣда на слова: „имуще той же духъ“).

в) **Никогда не забывай, что милостыня приноситъ великую пользу подающимъ:**

аа) **„Милостыня есть великая красота и драгоцѣнность,** говоритъ св. Златоустъ, великій даръ или лучше великое благо: если мы научимся презирать деньги, то научимся и прочимъ добродѣтелямъ. Смотри, сколько добра происходитъ отъ сего: дающій милостыню, какъ должно давать, научается презирать деньги, исторгъ корень золъ— сребролюбіе,—посему онъ дѣлаетъ добро не столько другимъ, сколько себѣ,— не только потому, что милостынѣ предлежитъ воздаяніе и награды, но и потому, что душа его дѣлается любомудрою, высокою и богатою. Дающій милостыню пріучается не дорожить ни деньгами, ни золотомъ; а пріучившійся къ сему весьма великій сдѣлалъ шагъ къ небу и уничтожилъ безчисленные предлоги къ враждѣ, ссорѣ, зависти и печали, ибо знаете и сами, что все это отъ денегъ и что изъ-за денегъ безчисленныя брани. А кто научился презирать деньги, тотъ поставилъ себя въ тихое пристанище, и уже не боится лишенія,—ибо сему научила его милостыня. Онъ уже не желаетъ принадлежащаго ближнему; ибо какъ можетъ желать сего тотъ, кто уступаетъ свое и отдаетъ? Онъ уже не завидуетъ богатому; ибо какъ можетъ завидовать тотъ, кто желаетъ быть бѣднымъ? Онъ очищаетъ око души своей“. (Бес. на п. къ филип.). „Богъ повелѣлъ давать деньги нуждающимся не для того только, чтобы пособить имъ въ нищетѣ, но и для того, чтобы научить насъ состраданію“ (19 б. на п. рим.). „Тотъ, кто научился быть милосердымъ къ несчастному, научится и не злопамятствовать врагамъ“. (14 бесѣда на Дѣян.).

бб) „**Милостыня доставляетъ не только царство небесное, но и въ настоящей жизни безопасность и избытокъ.** Кто сказалъ это? Самъ Тотъ, Кто властенъ сдѣлать это. Подающій изъ своего имѣнія бѣднымъ, сказалъ Онъ, сторицею пріиметъ въ этомъ вѣкѣ, и животъ вѣчный наслѣдитъ (Мѳ. 19, 29). Видишь ли воздаянія, съ великимъ изобиліемъ подаваемыя въ той и другой жизни“. (2 б. на сл. „имуще той же духъ“).

вв) „**Нищіе — воины.** Они, **принявъ милостыню, умилостивляютъ Бога,** они **разрушаютъ козни,** не варваровъ, а **демоновъ;** не попускаютъ лукавому духу болѣе усиливаться и дѣлать на тебя непрестанныя нападенія, но ослабляютъ его силу. (66 б. на ев. Мѳ.)“. „Благоразумны тѣ, говоритъ Григорій Богословъ, кои, не вѣря благамъ настоящимъ, собираютъ себѣ сокровище въ будущемъ, и видя непостоянство и перемѣнчивость благополучія человѣческаго, любятъ благотворительность, которой никогда не измѣняютъ. За то, безъ сомнѣнія, получатъ они—по крайней мѣрѣ — одно изъ трехъ воздаяній: или то, что никогда не подвергаются бѣдствіямъ, потому что Богъ часто и земными благами утѣшаетъ благочестивыхъ, призывая ихъ Своею благостію къ состраданію; или то, что и среди бѣдствій они имѣютъ въ себѣ дерзновеніе къ Богу, ибо страждутъ не за порочную жизнь, а по особенному устроенію Промысла; или наконецъ то, что они по праву могутъ требовать отъ людей благоденствующихъ такой же сострадательности, какую сами оказывали нуждающимся во время своего счастія“. (Сл. о любви къ бѣднымъ).

гг) **Милостыня покрываетъ множество грѣховъ и пріобрѣтаетъ намъ царство небесное.** „Бѣдные, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—врачи нашихъ душъ, благодѣтели и заступники, потому что ты не столько даешь имъ, сколько получаешь; даешь серебро, а получаешь царство небесное; облегчаешь бѣдность, а примиряешь себя съ Господомъ“. (3 бес. на сл.: имуще той же духъ). Ты даешь серебро, а получаешь отпущеніе грѣховъ; ты избавляешь бѣднаго отъ голода, а онъ избавляетъ тебя отъ гнѣва Божія. Это нѣкоторая мѣна и торговля, приносящая прибытокъ гораздо больше расхода и значительную выгоду. Расходъ состоитъ въ деньгахъ, а прибытокъ не въ въ деньгахъ только, но и въ отпущеніи грѣховъ, въ дерзновеніи предъ Богомъ, въ царствѣ небесномъ и въ наслажденіи благами, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). (1 бес. на сл.: „имуще той же духъ“). „Нѣтъ грѣха, котораго бы не могла истребить милостыня; всѣ грѣхи ниже ея; она есть врачевство, пригодное ко всякой ранѣ. Что хуже мытаря! Онъ способенъ на всякое нечестіе, но и это нечестіе Закхей очистилъ милостынею“. (25 бес. на Дѣян.). „Не такъ врачъ, простирая руку и прилагая желѣзо, очищаетъ гнилыя раны, какъ нищій, протягивая руку и получая милостыню, изглаждаетъ грѣховные струпы язвъ; и что особенно удивительно, онъ безъ боли и страданія совершаетъ свое превосходное врачеваніе“. (30 бес. на 1 посл. къ Кор.). „Великъ полетъ у милостыни: она разсѣкаетъ воздухъ, проходитъ луну, восходитъ выше лучей солнечныхъ, достигаетъ до самыхъ небесъ. Но и тамъ не останавливается; напротивъ, проходитъ и небо, обтекаетъ и сонмы ангеловъ, и лики архангеловъ, и всѣ вышнія силы и предстаетъ самому престолу Царскому. Научитесь этому изъ самаго писанія, которое говоритъ: *Корниліе, молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша предъ Бога* (Дѣян. 10, 4). А слова: предъ Бога—значатъ вотъ что: хотя у тебя много грѣховъ, но, какъ милостыня защитница, то не бойся; ни одна изъ вышнихъ силъ не останавливаетъ ея; она требуетъ долга, держитъ у себя въ рукахъ собственное рукописаніе. Это гласъ Самого Господа: „кто сотворилъ, говоритъ Онъ, единому сихъ меньшихъ, тотъ Мнѣ сотворилъ“ (Мѳ. 25, 40). Такимъ образомъ, сколько бы ни было у тебя грѣховъ, твоя милостыня превышаетъ всѣ“. (3 бесѣд. о покаяніи)

г) **Благотворя бѣднымъ, помни, что ты одной съ ними природы.** Указывая *на одинаковость природы* въ насъ и въ бѣдныхъ и этимъ взаимнымъ сродствомъ нашимъ побуждая насъ къ милосердію, св. Григорій Богословъ говоритъ: „они одинаковое съ нами получили естество; изъ того же составлены бренія, изъ какого и мы; или

лучше—если должно упомянуть о важнѣйшемъ—они также, какъ и мы, одарены образомъ Божіимъ и хранятъ его, можетъ быть, лучше насъ; хотя и истлѣли тѣломъ, — въ единаго облечены Христа, по внутреннему человѣку; одинаковый съ нами приняли въ сохраненіе залогъ Духа, участвуютъ въ однихъ съ нами законахъ, глаголахъ Божіихъ, завѣтахъ, собраніяхъ, таинствахъ, надеждахъ; за нихъ равно умеръ Христосъ, взявшій на Себя грѣхъ всего міра, они суть наслѣдники небесной жизни, хотя весьма много отчуждены отъ земной; они спогребаются Христу, и совостаютъ съ Нимъ; страдаютъ съ Нимъ, дабы съ Нимъ и прославиться. И такъ не презри брата твоего". („Изъ слова о любви къ бѣднымъ").

III. Имѣя такія великія побужденія къ милосердію, не облѣнимся, братія, благотворить бѣднымъ по мѣрѣ нашихъ силъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Тринадцатый день.

### Св. Іоаннъ Златоустъ.

*(Объ усердіи къ исполненію обязанностей христіанина и гражданина).*

I. Св. Іоаннъ Златоустъ, память коего совершается нынѣ, родился въ Антіохіи сирійской, въ 347 г. по Р. Хр. Отецъ его, Секундъ, былъ полководецъ. Мать его Анѳуса, оставшись 22-хъ лѣтъ вдовою, посвятила свои заботы и все богатство на воспитаніе сына, подъ руководствомъ лучшихъ учителей. Въ 369 году Іоаннъ крестился и сдѣлался чтецомъ антіохійской церкви. По смерти матери онъ удалился въ пустыню: но, когда суровая жизнь въ пустынѣ разстроила его здоровье, онъ возвратился въ Антіохію. Здѣсь, въ санѣ діакона, а потомъ—пресвитера, Іоаннъ служилъ на пользу церкви: заботился о бѣдныхъ, обличалъ пороки антіохійцевъ, успокоивалъ народныя волненія и спасъ антіохійскій народъ отъ наказанія, которое угрожало ему отъ царя Ѳеодосія великаго за низверженіе царскихъ статуй. Въ 397 г. императоръ Аркадій возвелъ Іоанна въ архіепископы Константинополя. Здѣсь святитель показалъ еще большую ревность христіанскаго пастыря. Онъ велъ жизнь строгаго монаха, заботился о бѣдныхъ, смѣло обличалъ пороки общества, не щадя самыхъ высшихъ лицъ, неустанно проповѣдывалъ, изъясняя священное писаніе, учреждалъ крестные ходы, посылалъ проповѣдниковъ слова Божія къ язычникамъ, составлялъ молитвы; изложилъ въ сокращенномъ видѣ литургію св. Василія Великаго и вообще весьма усердно исполнялъ обязанности архипастыря.

Своими обличеніями онъ нажилъ многихъ враговъ, сильнѣйшими изъ которыхъ были: императрица Евдокія, вельможа Евтропій и архіепископъ александрійскій Ѳеофилъ. Враги Златоуста, составивъ соборъ изъ враждовавшихъ на него епископовъ, осудили его и съ согласія императора удалили изъ столицы. Хотя бѣдствія въ имперіи, пожаръ въ столицѣ, какъ наказаніе Божіе за угнетеніе великаго святителя, заставили императора возвратить Іоанна, но за новыя обличенія его подвергли окончательному изгнанію. Онъ былъ сосланъ въ отдаленный городъ Арменіи, но такъ какъ и здѣсь онъ считался опаснымъ для враговъ церкви, то рѣшили было отослать его еще дальше, въ городъ Питіунтъ, близъ нынѣшняго города Поти, на южномъ берегу Чернаго моря. Но холодъ и трудности путешествія истощили послѣднія силы страдальца. Іоаннъ не доѣхалъ до Питіунта и скончался въ Команѣ понтійской, 14-го сентября 407 года по Р. Хр. Въ 438 г. мощи его перенесены въ Константинополь. Ради праздника воздвиженія креста Господня церковь совершаетъ память его не 14 сент., когда святитель преставился, а въ 13 день ноября.

II. **Св. Іоаннъ Златоустъ** по справедливости **можетъ быть нашимъ учителемъ усердія въ исполненіи обязанностей христіанина и гражданина,** члена церкви и члена гражданскаго общества, такъ какъ онъ осуществилъ въ своей жизни во всемъ совершенствѣ наставленіе апостола: *„въ усердіи не ослабѣвайте"* (Рим. 12, 11).

Одинъ изъ важныхъ недостатковъ нашей дѣятельности—это неровность, непостоянство, а часто нерадѣніе и безпечность о добросовѣстномъ и ревностномъ исполненіи возложенныхъ на насъ самымъ званіемъ обязанностей.

а) **Высокое благодатное званіе хри-**

**стіанина, общее всѣмъ намъ, обязываетъ каждаго искать прежде царствія Божія и правды Его** (Матѳ. 6, 33), всѣмъ сердцемъ любить Господа и Спасителя нашего, быть всегда вѣрнымъ Ему въ постоянномъ совершенствованіи себя по духу евангелія и св. церкви. Что жъ? Скажемъ ли, что мы не ослабѣваемъ въ своемъ усердіи къ Господу и Его требованіямъ? Скажемъ ли, что съ каждымъ днемъ мы идемъ впередъ по пути христіанскихъ заповѣдей, смѣло, при помощи Божіей, выдерживая борьбу съ препятствіями, замедляющими шествіе наше къ горнему отечеству? Очень немногіе неослабно стремятся къ цѣли, указанной Христомъ Спасителемъ. У большей части изъ насъ съ годами и днями растутъ въ сердцахъ страсти, усиливаются порочные навыки, а усердіе къ долгу христіанскому, ревность къ преуспѣянію нравственному ослабѣваютъ. Отчего? Отъ небреженія о душѣ, отъ недостатка заботливости о ея дѣятельности сообразно съ нашимъ высокимъ, небеснымъ назначеніемъ Нива, которую не очищаютъ отъ сорныхъ травъ, естественно порастаетъ плевелами, вредными для роста и доброкачественности пшеницы. Такъ и въ сердцѣ человѣческомъ непремѣнно укоренятся и выростутъ тернія злыхъ страстей, вредоносныхъ для благочестія, если мы не станемъ во время и усердно искоренять ихъ, заботливо усиливая добрыя, христіанскія наклонности.

б) **Кромѣ общаго всѣмъ намъ и важнѣйшаго званія христіанъ, какъ извѣстно, есть цѣлый рядъ частныхъ званій,** которыя налагаютъ на того или другого христіанина и частныя обязанности, болѣе или менѣе трудныя. И въ общественномъ строѣ жизни частныя званія необходимы для блага народовъ и государства; но это благо достигается на дѣлѣ не иначе, какъ усердіемъ къ своему долгу разнородныхъ дѣятелей, членовъ общества. Многосложная машина совершаетъ свое движеніе правильно и успѣшно только тогда, когда всѣ части ея цѣлы, каждая на своемъ мѣстѣ и соотвѣтствуетъ своему назначенію. Въ противномъ случаѣ, т. е., когда повреждена какая либо, хотя бы маловажная часть, машина, и при дѣйствіи искуснаго ея правителя, разстраивается, ходъ ея или замедляется, или, до исправленія поврежденной части механизма, останавливается. Не такъ ли и въ огромной машинѣ общественной жизни разстраивается порядокъ, происходитъ застой отъ лѣности и небреженія объ исполненіи своего долга частными, иногда едва замѣтными по своему положенію, дѣятелями? Такъ, братіе, нерѣдко отъ незначительныхъ, по-видимому, причинъ и случаевъ бываютъ великія послѣдствія.

Въ оправданіе ослабленія своего усердія къ исполненію долга на разныхъ поприщахъ жизни общественной, нѣкоторые дѣятели придумываютъ и выражаютъ разныя извиненія.

аа) „**Честное и ревностное служеніе дѣлу, говорятъ, наживаетъ безкорыстному труженику много враговъ,** съ которыми надобно быть въ безпрерывной борьбѣ“. Но развѣ въ этой борьбѣ нѣтъ своего утѣшенія? Развѣ ратовать за правду, за долгъ чести не составляетъ истиннаго удовольствія и не есть прямая обязанность христіанина? Развѣ сознаніе, — что я исполняю свой долгъ добросовѣстно, не можетъ дать отраднаго спокойствія душѣ? Да и самые враги всегда отдадутъ должное уваженіе усердному и безкорыстному исполнителю долга и, можетъ быть, сами воспользуются урокомъ.

бб) Иной говоритъ: „**я ослабѣлъ въ усердіи къ своему дѣлу потому, что не вижу правильной оцѣнки своимъ трудамъ,** поощренія за нихъ, тогда какъ другіе, менѣе меня достойные, пользуются преимуществами службы“. Правда, поощренія на службѣ имѣютъ немаловажное значеніе; они одушевляютъ трудящагося; правда и то, что непріятно, когда не оцѣниваютъ вѣрно усердія къ дѣлу. Но справедливо ли изъ-за этого равнодушно относиться къ своему долгу? Справедливо ли пренебрегать поэтому дѣломъ своимъ, которое тутъ ни въ чемъ не виновато? Если не цѣнятъ правильно трудовъ люди, то есть высшій небесный Судія дѣлъ человѣческихъ, — Его судъ самый правильный, и Онъ воздастъ въ свое время каждому мзду нелицепріятную; а увѣреніе совѣсти—лучшая награда на землѣ. Къ сожалѣнію, часто случается, что люди, считающіе себя непонятыми, неоцѣненными, сами о себѣ не имѣютъ правильнаго понятія и слишкомъ возвышаютъ себѣ цѣну.

Есть и еще немало извиненій въ нерадѣніи о долгѣ званія. Но мы умалчиваемъ о нихъ; всѣ они не основательны.

III. Возлюбленные о Христѣ братія! И для блага собственнаго, и для блага общественнаго будемъ дѣятельно помнить наставленіе апостола: *въ усердіи не ослабѣвайте*, и подражать св. Іоанну Златоусту, нынѣ прославляемому за его усердіе въ исполненіи его обязанностей какъ христіанина и пастыря Христова стада, — усердіе, простиравшееся до готовности душу свою положить за то св. дѣло, какое ему ввѣрено было Богомъ. Аминь. (Сост. по Ч. М. и проп. Леонтія, митр. моск. т. I).

## Четырнадцатый день.

### Поуч. 1-ое. Св. ап. Филиппъ.

*(Уроки изъ жизни св. апостола Филиппа: а) нужно слушаться гласа Божія, призывающаго насъ ко спасенію; б) должно твердо и рѣшительно оставить все и послѣдовать за І. Христомъ и в) нужно стараться приводить ко Христу и нашихъ ближнихъ).*

I. Св. ап. Филиппъ, память коего совершается нынѣ, изъ числа двѣнадцати апостоловъ, родился въ Виѳсаидѣ. Онъ былъ изъ числа тѣхъ людей, которые пламенно желали скорѣйшаго явленія въ мірѣ Спасителя. Услышавъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, св. ап. Филиппъ покинулъ домъ родительскій и сдѣлался однимъ изъ ближайшихъ учениковъ Предтечи. Съ восторгомъ онъ узналъ отъ св. Іоанна, что ожидаемый Мессія уже пришелъ. Когда Спаситель, послѣ крещенія и сорокадневнаго поста въ пустынѣ, вышелъ на проповѣдь, то Онъ встрѣтилъ св. ап. Филиппа и сказалъ ему: *гряди по Мнѣ* (Іоан. 43). Св. ап. Филиппъ безпрекословно послѣдовалъ за Господомъ, привелъ къ Нему друга своего Наѳанаила и съ этой минуты сдѣлался неотлучнымъ послѣдователемъ и ревностнымъ ученикомъ Его. Св. ап. Филиппъ за ревностное проповѣданіе евангелія распятъ былъ на крѣстѣ головою внизъ. По имени св. Филиппа называется постъ предъ праздникомъ Рождества Христова, начинающійся 15 ноября.

II. а) **Мы видѣли, братія, что лишь Божественный глаголъ: слѣдуй за Мной! коснулся слуха Филиппа, — Филиппъ оставилъ все и послѣдовалъ за Христомъ и уже никогда до самой смерти не оставлялъ Его.** Такова сила Божественнаго гласа.

**Но не однихъ св. апостоловъ зоветъ къ Себѣ Господь: зоветъ Онъ и каждаго изъ насъ и зоветъ непрестанно.** Со времени перваго гласа Божія къ первому грѣшнику: „Адаме! гдѣ еси?“ этотъ голосъ немолчно раздается и будетъ раздаваться до скончанія вѣка въ уши каждаго человѣка-грѣшника. „*Се стою* (Ап. 3, 20), говоритъ Самъ Господь, *у двери и стучу*“: не отворитъ ли кто Мнѣ сердца своего, не услышитъ ли кто гласа Моего. Многочастнѣ и многообразнѣ Богъ говоритъ каждому изъ насъ: слѣдуй за Мною. „Слѣдуй за Мною“, а не за плотію, говоритъ Онъ въ совѣсти нашей. „Слѣдуй за Мною“, а не за міромъ, говоритъ Онъ въ словѣ Своемъ. „Слѣдуй за Мною“, а не за своими страстями, за своею скупостію, за своимъ честолюбіемъ, говоритъ Онъ въ поученіяхъ пастырей церкви. „Слѣдуй за Мною“, а не за тысячью предметовъ, которые только обольщаютъ тебя суетно, но никогда не сдѣлаютъ тебя счастливымъ. Посмотри на небо, куда тебя зову, какъ оно прекрасно; можно ли сравнить его съ землею? Но зачѣмъ же привязываешься такъ сильно къ землѣ? Посмотри, сколько лжи, коварства въ мірѣ; а въ обителяхъ Моихъ правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ (Римл. 14, 17), тишина, согласіе и любовь.

**Зоветъ насъ къ Себѣ Господь, а мы не идемъ.** Простираетъ къ намъ Свои руки, а мы отвращаемся отъ Него. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней колокола благовѣстятъ человѣку великую радость: „**иди** къ Богу! иди къ Богу! Помни день воскресный!“; а мы сего поистинѣ громоваго гласа не слышимъ, и спокойно идемъ кто на поле свое, кто на село свое, кто въ собранія общественныя, кто на суетныя зрѣлища, кто въ гости, къ кому самому гости.

**Отчего же, Господи, слово Твое, такъ живо и спасительно дѣйствовавшее на умы и сердца св. апостоловъ, не дѣйствуетъ на наши сердца, на наши умы?** Среди шума страстей, воюющихъ въ плоти нашей, среди шума мірскихъ удовольствій, не слышимъ мы голоса Бога, зовущаго насъ къ Себѣ; го-

лосъ Божій не находитъ отголоска себѣ въ душѣ нашей, какъ голосъ вопіющаго въ пустынѣ; не такъ душа наша настроена, чтобы слышать его; не о томъ думаетъ она, не къ тому стремятся ея мысли и желанія.

Св. ап. Филиппъ такъ скоро и радостно отозвался на голосъ Христа потому, что онъ имѣлъ душу уже предъочищенную, хорошо настроенную для того, чтобы слышать Господа. Послушаемъ, что онъ говоритъ: „обрѣтохомъ Мессію". „Обрѣтохомъ",—значитъ онъ искалъ Христа, думалъ о Немъ, желалъ, чтобы Онъ пришелъ скорѣе. „Обрѣтохомъ, говоритъ онъ, о Которомъ писали Моисей въ законѣ, и пророки"... Значитъ онъ читалъ св. писаніе, поучался въ законѣ, испытывалъ писанія... Вотъ чѣмъ, братія, душа наша очищается отъ дурныхъ мыслей; вотъ чѣмъ предуготовляется къ слышанію гласа Божія.

б) **Св. ап. Филиппъ, какъ услышалъ гласъ Божій, тотчасъ оставилъ все и послѣдовалъ за Христомъ; не сталъ онъ раздумывать,** не сталъ говорить: Господи! позволь, я прежде покончу свои земныя дѣла; позволь прежде пойти похоронить отца моего, или проститься съ домашними моими, какъ говорили Спасителю впослѣдствіи времени желавшіе послѣдовать за Нимъ и не послѣдовавшіе (Лук. 9. 59. 61), или какъ нѣкогда до своего обращенія говорилъ блаженный Августинъ: „спаси меня, Господи, но еще не теперь; сейчасъ встану, еще одну, одну минуту". Въ дѣлѣ спасенія нашего все, братія, зависитъ отъ *рѣшимости* повиноваться голосу Божію, рѣшимости безусловной, скорой, неотложной. „Кто хочетъ плыть, говоритъ приснопамятный Филаретъ, митрополитъ московскій, тому прежде надлежитъ отвязать, или, для поспѣшности, отсѣчь веревку, которою лодка его прикрѣплена къ берегу. Кто желаетъ быть дѣйствительно на пути къ небу, тому надлежитъ или постепенно — со вниманіемъ и усиліемъ разрѣшить, или, если боится закоснѣть, и если чувствуетъ въ себѣ довольно силы,— рѣшительнымъ ударомъ отсѣчь всѣ страстныя, земныя привязанности" (Изд. 1848 г. 1. 90). Вотъ этой-то твердой рѣшимости въ большей части изъ насъ и нѣтъ. Многомилостивъ Господь; Онъ иногда и противъ воли нашей заставляетъ слышать голосъ Свой. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ людей самыхъ разсѣянныхъ не слыхалъ въ душѣ своей голосъ Божій и не говорилъ самому себѣ: довольно! пора остепениться, пора позаботиться о спасеніи души своей? Кто изъ насъ самихъ не сознавалъ не разъ, а даже нѣсколько разъ, что хорошо бы поусерднѣе и Богу молиться каждый день, и каждый день читать слово Божіе, и удѣлять часть имѣнія своего въ пользу бѣдныхъ, и неопустительно по праздникамъ ходить въ церковь? Да, братія, появляются и въ душѣ нашей святыя мысли и разсѣеваютъ окружающій насъ грѣховный мракъ, и не безъ содраганія видишь тогда себя въ безднѣ грѣховной, не безъ ужаса сознаешь, что ты и несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ (Ап. 3, 17); въ душу прокрадывается умиленіе, и готовъ иногда бываешь все сдѣлать, чтобы выйти изъ этого ужаснаго состоянія, готовъ непрестанно, подобно ап. Петру, вопіять и иногда дѣйствительно вопіешь: Господи! спаси меня, погибаю! (Мѳ. 14, 30). Но отложишь исправленіе до слѣдующаго дня... и увы! въ большинствѣ случаевъ отложишь навсегда. Какъ молнія явилась святая мысль, какъ молнія и исчезла, и ты, по прежнему, во тьмѣ грѣховной. Посему-то и заповѣдуется намъ „не отлагать день отъ дня спасенія" (Рим. 13, 12. 13). Увы! Каждому изъ насъ по опыту извѣстно, что значитъ отложить свое спасеніе до другого дня. Не такъ поступилъ св. Филиппъ: онъ услышалъ слово Божіе: иди за Мною, — и сейчасъ пошелъ.

в) **Но св. ап. Филиппъ не только самъ пошелъ, но и привелъ ко Христу своего друга Наѳанаила**... О! братія, заботясь о своемъ спасеніи, не забудемъ позаботиться и о спасеніи своихъ друзей. Часто мы клянемся друзьямъ своимъ въ вѣчной дружбѣ. Но вѣдь вѣчно будемъ жить не на землѣ, а на небѣ. Позаботимся, чтобы друзья наши остались намъ друзьями не только здѣсь на землѣ, но и тамъ, на небѣ; чтобы намъ и на небѣ встрѣтить ихъ съ большею радостію и любовію, чѣмъ съ какою мы встрѣчаемъ ихъ здѣсь, на землѣ... Вотъ что говоритъ св. Златоустъ: „хотя бы все въ нашей жизни устроено было хорошо, довольно этого одного грѣха — небреженія о спасеніи ближнихъ, чтобы ввергнуть насъ въ геенну" (Слова,

III. 77). Какое страшное слово! Убоимся, братія, поревнуемъ св. Филиппу, который, спасшись самъ, заботится о спасеніи своего друга и влечетъ его ко Христу.

III. Подражая св. ап. Филиппу въ послѣдованіи Христу, будемъ, братія мои, подражать ему и въ рѣшимости оставить все, что препятствуетъ итти за Христомъ, и въ обращеніи друзей, знакомыхъ и ближнихъ своихъ ко Христу, Спасителю міра. (Сост. свящ. Г. Д-ко по „Душ. чт.“ 1883 г., декабрь).

## Поуч. 2-ое. День рожденія вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

(*Назначеніе человѣка*).

I. Свѣтло празднуя нынѣ, братіе, рожденіе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, нынѣ вдовствующей, мы имѣемъ прекрасный случай—размыслить о томъ, съ какою цѣлію всѣ мы родились въ міръ.

II. а) **Первое наше назначеніе заключается въ насъ же самихъ.** *Святи будите, яко Азъ святъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 19, 2): вотъ въ чемъ состоитъ оно. Каждое существо въ мірѣ прежде всего обязано быть тѣмъ, чѣмъ быть создано; а потому и каждый человѣкъ прежде всего обязанъ быть человѣкомъ. Богъ даровалъ намъ извѣстныя силы, извѣстныя способности, извѣстные законы: нашъ первый долгъ соблюсти эти силы, способности и законы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ пріяли ихъ изъ рукъ Творца, во всей ихъ чистотѣ, цѣлости и неповрежденности, и потомъ пользоваться этими силами и способностями, развивать ихъ, усовершать, словомъ—жить и дѣйствовать не иначе, какъ по тѣмъ законамъ, какіе начертаны въ нашей совѣсти и сердцѣ. Тогда мы, точно, будемъ людьми, будемъ тѣмъ, чѣмъ должны быть, по намѣренію своего Создателя. А сіе-то соблюденіе нами чистоты и невинности, сія-то жизнь и дѣятельность по нравственнымъ законамъ и будетъ святость наша (1 Солун. 4, 3).

Но, увы, скажете вы, какъ намъ соблюдать невинность, когда мы потеряли ее еще въ своихъ прародителяхъ: какъ намъ жить и дѣйствовать по нравственнымъ законамъ, когда къ нарушенію ихъ мы чувствуемъ въ себѣ почти неодолимое влеченіе; какъ намъ быть святыми, когда, зачатые и рожденные во грѣхахъ, мы нечисты съ ногъ до главы? *Измыйтеся и чисти будете* (Ис. 1, 16).—отвѣтствуетъ намъ на это Самъ-же Вседержитель устами Своего пророка. Гдѣ и какъ измыться? Онъ даровалъ намъ, всеблагій, и нужныя средства къ тому въ христіанствѣ. Здѣсь находятся двѣ духовныя купели, способныя омыть всѣ грѣхи человѣчества,—купель крещенія: это для тѣхъ, которые не вступили еще въ церковь Христову, и купель покаянія: это для тѣхъ, которые, содѣлавшись уже христіанами, снова успѣли осквернить себя разными пороками. Приступайте только къ сей послѣдней купели съ искреннею вѣрою во Христа-Спасителя, съ искреннымъ раскаяніемъ во грѣхахъ, съ искреннымъ желаніемъ впредь жить благочестиво,—и вы несомнѣнно выйдете изъ нея совершенно чистыми, новыми и непорочными предъ Богомъ.

б) **Второе наше назначеніе заключается въ нашихъ ближнихъ,** а потому и заповѣдуетъ намъ Господь: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Марк. 12, 31). Посмотрите внимательнѣе на окружающую насъ природу: найдете ли вы въ ней хотя одно существо, которое бы жило совершенно отдѣльно отъ прочихъ и только для самого себя? Совсѣмъ напротивъ: вы увидите, что тамъ всѣ созданія Божіи существуютъ не столько для себя, сколько на служеніе другъ другу. Чему, напримѣръ, не служатъ огонь, вода, воздухъ и прочія стихіи? Чему не служатъ камни, растенія и животныя? Въ природѣ все соединено самыми тѣсными, неразрывными узами, все содѣйствуетъ другъ другу, все поддерживается, развивается и процвѣтаетъ не иначе какъ посредствомъ взаимнаго самопожертвованія существъ, простирающагося нерѣдко до пожертвованія жизнію. Такъ точно должно быть и между нами;—и должно быть даже въ совершеннѣйшемъ видѣ: потому что мы лучшія изъ созданій Божіихъ на землѣ, которымъ подобаетъ не столько подражать неразумнымъ тварямъ, сколько быть для нихъ образцемъ. *Мы—существа разумныя*—должны понимать, что для того именно и надѣлилъ Творецъ каждаго изъ насъ различными способностями

и дарованіями, чтобы мы, нуждаясь другъ въ другѣ, тѣмъ тѣснѣе соединялись между собою въ благоустроенныя общества, и пользовались взаимною помощію. Должны памятовать, что *мы братья* между собою, какъ дѣти одного Отца небеснаго, давшаго намъ бытіе; что мы братья между собою, какъ дѣти и одного отца земного, одного прародителя рода человѣческаго—Адама. Въ частности, *мы—христіане,* должны памятовать еще объ одномъ своемъ родствѣ — самомъ важномъ и священнѣйшемъ, родствѣ во Христѣ Іисусѣ, Который для того, между прочимъ, и взошелъ на крестъ, чтобы разрушить всѣ преграды, дотолѣ раздѣлявшія людей между собою (Еф. 2, 14 — 20); чтобы изъ всѣхъ людей составить единое стадо, единое царство Божіе, и потому заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Кто жъ имѣетъ столько побужденій, и побужденій такихъ высокихъ и священныхъ—жить для ближнихъ, какъ не мы, послѣдователи Христа Спасителя?

в) **Наконецъ, самое главное и высочайшее наше назначеніе, которому должны быть подчинены оба, доселѣ указанныя, заключается въ Самомъ Богѣ,** и выражено для насъ въ Его святой заповѣди: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею* (Марк. 12, 30). Онъ есть нашъ Творецъ, даровавшій намъ бытіе и всѣ совершенства души и тѣла, по единой Своей благости; Онъ нашъ Отецъ — Промыслитель, пекущійся о каждомъ изъ насъ въ такой степени, что и одинъ волосъ съ главы нашей не падаетъ безъ Его воли. И какъ же намъ не любить Его болѣе всѣхъ и всего, не любить всѣми силами своими? Какъ намъ не отзываться на голосъ св. апостола: *прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 10), и *аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31)? Господь же, съ другой стороны, есть и послѣдняя цѣль всѣхъ нашихъ стремленій: созданные по образу Его и по подобію, мы естественно влечемся къ Нему всѣмъ своимъ существомъ; въ Немъ окончательное успокоеніе для нашего ума, жаждущаго истины и правды; въ Немъ окончательное успокоеніе—для нашей воли, ищущей добра и совершенства; въ Немъ окончательное успокоеніе и для нашего чувства или сердца, алчущаго блаженства. Какъ же намъ не любить Его болѣе всѣхъ и всего, какъ не прославлять Его, какъ не жить для Него по преимуществу и даже исключительно? Но и еще не все: Онъ, безконечная милость и любовь, для спасенія насъ грѣшныхъ не пощадилъ Самого единороднаго Сына Своего, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, *да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Онъ низпослалъ для насъ на землю Самого Всесвятаго Духа Своего, изливающагося въ сердца наши Своими благодатными дарами, и возраждающаго, освящающаго и усовершающаго насъ для жизни вѣчной. Онъ же, наконецъ, Отецъ нашъ небесный, еще отъ сложенія міра уготовалъ для насъ у Себя царствіе, и съ отверстыми объятіями ожидаетъ насъ къ Себѣ для нескончаемаго блаженства... За такія ли неизреченныя дѣла любви намъ не воздавать Господу взаимною, совершеннѣйшею любовію, — не жить для Него одного, не жертвовать всѣмъ во славу Его имени?

III. Научимся же имѣть всегда предъ очами своими тройственную цѣль, для которой мы рождаемся въ этотъ міръ. Научимся стремиться къ ней со всѣмъ усердіемъ впродолженіи своей земной жизни, чтобы наконецъ и вамъ, при помощи Божіей, достигнуть послѣдняго назначенія своего и вѣчнаго успокоенія въ лонѣ Отца небеснаго. Аминь. (Сост. по „Словамъ и рѣчамъ“ Макарія, еписк. тамбовск. и шац. томъ I).

## Поуч. 3-ье. День рожденія Ея Императорскаго Величества, вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

*(Уроки изъ ея жизни: а) милосердіе къ бѣднымъ и б) семейное согласіе).*

I. Благочестивѣйшая и возлюбленнѣйшая наша вдовствующая Царица, день рожденія которой нынѣ святая церковь свѣтло празднуетъ, съ высоты царскаго престола подаетъ намъ

два великіе примѣра христіанской жизни, подражать которымъ особенно необходимо въ настоящее время — примѣры высокой христіанской благотворительности и святого храненія завѣтовъ таинства брака.

II. а) „Куда ни обратишь взоръ свой по безпредѣльной широтѣ земли русской", говоритъ одинъ церковный учитель, (Димитрій, архіепископъ херсонскій), „вездѣ облобызаешь съ умиленіемъ слѣды этой нѣжной, сердобольной любви и заботливости августѣйшей Матери всѣхъ чадъ Россіи. Здѣсь Она подаетъ руку помощи безпріютному сиротѣ, тамъ объемлетъ своею любовію вдову; здѣсь подъ сѣнью „Краснаго креста" врачуетъ язвы воина, тамъ заботливымъ уходомъ услаждаетъ послѣдніе годы его жизни; здѣсь милосердіе Ея устрояетъ пріютъ слѣпому, а тамъ получаетъ помощь утопающій: тутъ собираются подъ Ея державную руку „сестры милосердія", а тамъ окрыляемые Ея покровительствомъ проповѣдники евангелія проходятъ холодныя тундры и знойныя пустыни, долы и горы, моря и рѣки съ словомъ истины, и оглашаютъ этимъ словомъ „сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной".

**Не можемъ ли и мы подражать этому святому примѣру живой христіанской любви** по мѣрѣ нашихъ силъ и средствъ? Не только можемъ, но и должны: царскій примѣръ благотворительности для всѣхъ насъ, на какой бы кто степени благосостоянія ни стоялъ, безусловно обязателенъ. Слово Божіе учитъ, что первая по важности послѣ великой заповѣди о любви къ Богу есть заповѣдь о любви къ ближнему: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* (Мѳ. XXII. 39). Но въ чемъ можетъ проявиться любовь къ ближнему, и притомъ въ такой мѣрѣ, въ какой бываетъ любовь къ самому себѣ, какъ не въ оказаніи помощи бѣдствующимъ. Но не только человѣческое чувство состраданія къ ближнему, не только страхъ быть обвиненнымъ на судѣ своей совѣсти и судѣ Божіемъ въ грѣхѣ жестокосердія побуждаютъ насъ быть человѣколюбивыми: къ этому насъ обязываетъ и собственное благо: на судѣ Божіемъ не будетъ милости тому, кто самъ не былъ милостивъ на землѣ къ своимъ братьямъ, ибо сказано, что *блажени* (только) *милостивіи, яко тіи помилованы будутъ* (Мѳ. V. 7). Не имѣвшимъ состраданія къ бѣднымъ грозный и праведный небесный Судія нѣкогда скажетъ: *идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мѳ. XXV. 41), *ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсти; жаждалъ, и вы не напоили Меня* (Мѳ. XXV. 42). Такъ страшно быть немилостивымъ: потеря вѣчнаго блаженства неизбѣжна для него. Но жестокосердые и на землѣ лишены благоволенія Божія, ибо не къ нимъ относятся слѣдующія высокоутѣшительныя слова псалмопѣвца: *блаженъ мужъ, разумѣваяй на нища и убога. Въ день лютъ избавитъ его Господь. Господь да сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажитъ его на земли, и да не предастъ его въ руки враговъ его; Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его* (Псал. XL. 1—3). Но нѣкоторые изъ тѣхъ, у кого вмѣсто плотянаго сердца каменное, обыкновенно прикрываютъ свое равнодушіе къ участи бѣдствующихъ тѣмъ, что „у нихъ самихъ мало средствъ къ жизни",— гибельное недоразумѣніе, если оно только искреннее, а не благовидная маска безсердечія. Нигдѣ въ словѣ Божіемъ и не требуется, чтобы бѣдный благотворилъ столько, сколько и богатый. По евангельскому ученію можно пожертвовать на дѣла благотворительности меньше всѣхъ людей, и однакожъ предъ судомъ Божіимъ эта ничтожная, по-видимому, жертва можетъ быть признана самой высшей: отъ всевидящаго Ока не укроется ни то, съ какимъ намѣреніемъ подается жертва, ни то, какую часть всего имѣнія она составляетъ. Евангельская вдовица опустила въ сокровищницу іерусалимскаго храма только двѣ самыхъ мелкихъ монеты—двѣ лепты—и однакожъ по суду Христову она подала обильнѣе всѣхъ богатыхъ. *Воистину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже* (Лук. XXI. 3). Въ высокой степени поучительно говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ по поводу жертвы евангельской вдовицы о томъ, что милостыня измѣряется не количествомъ, не размѣромъ, а любовію, сопутствующею ей. „Не за деньги, говоритъ этотъ великій отецъ церкви, продаются блага небесныя; не

деньгами покупаютъ ихъ, а произволеніемъ подающаго деньги, любомудріемъ, возвышеніемъ надъ вещами житейскими, человѣколюбіемъ, милостынею... Почему? Потому что, когда ты отъ многаго далъ меньшее, то хотя сотворилъ милостыню, но не такую, какую сотворила вдова. Ибо ты подалъ не съ такимъ усердіемъ, съ какимъ она; она лишила себя всего, или лучше не лишила, а все себѣ даровала. Богъ обѣщалъ царство не за таланты золота, но за чашу холодной воды, за усердіе"...(Бес. XV. на посл. Филип.). *Такою благотворительностію*, соединенною съ живою сердечною сострадательностію къ бѣдствующимъ, отличались всѣ святые. Вотъ, напримѣръ: св. Мартинъ турскій (бывши еще воиномъ и въ состояніи простого оглашеннаго) однажды разорвалъ свою хламиду для того, чтобы отдать половину ея бѣдному, окоченѣвшему отъ холода. Послѣ этого онъ видѣлъ во снѣ І. Христа, облеченнаго въ эту половину его хламиды и разсказывающаго ангеламъ, какъ св. Мартинъ прикрылъ Его этою одеждою.

б) **Второй достоподражаемый примѣръ истинно христіанской жизни,** который подаетъ намъ съ высоты царскаго престола благочестивѣйшая Государыня Императрица, **есть примѣръ глубокаго уваженія Ею Богомъ установленныхъ законовъ семейной жизни,** освященной въ таинствѣ брака, который по взаимной любви, святости и нравственной чистотѣ царственной Четы напоминаетъ собою какъ бы образъ таинственнаго союза Христа съ церковію. Прошло болѣе 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ царственная Чета являла намъ примѣръ истинно-христіанской семьи. Русскій народъ, съ глубокою отрадою, видѣлъ въ любимомъ, нынѣ въ Бозѣ уже почившемъ, Царѣ первѣйшаго Семьянина русской земли, совершеннѣйшаго Отца семьи, примѣрнаго Супруга и добраго, истинно - русскаго Хозяина въ домѣ своемъ, а въ безгранично-любимой Царицѣ дивно-прекрасную Супругу, Мать и Хозяйку; онъ не могъ достаточно нарадоваться Ихъ семейному счастію, высоко - нравственному духу Ихъ Царственныхъ Дѣтей, ихъ заботливому, истинно-христіанскому воспитанію и, наконецъ, всему столь полному, столь счастливому благоустройству въ Царственной Семьѣ. Всѣ мы видимъ въ этой Благословенной Семьѣ осуществленными лучшіе завѣты и преданія русской семейной жизни, которыми живъ и крѣпокъ нашъ народъ, которые записаны въ нашихъ завѣтныхъ семейныхъ поученіяхъ, начиная съ „Поученія дѣтямъ" Владиміра Мономаха... Высокопоучительный образецъ чистоты семейной жизни царственной Четы, который съ высоты царскаго престола свѣтилъ столько лѣтъ своимъ живительнымъ, высоконазидательнымъ свѣтомъ многимъ милліонамъ подданныхъ, есть лучшая проповѣдь противъ того нехристіанскаго взгляда на бракъ, который въ наше время нѣкоторыми проповѣдуется, и что еще гибельнѣе — многими воспринимается ко вреду собственной личной жизни и къ разложенію общественной.

**Въ чемъ же тайна такой жизни, другими словами: какія условія нужно выполнить для того, чтобы пользоваться такимъ дивнымъ согласіемъ въ семейной жизни?** Укажемъ два изъ этихъ условій, которыя чаще всего нарушаются въ наше время.

аа) **Первая причина семейнаго несогласія между супругами,** производящая тысячи бѣдствій какъ для нихъ, такъ и для ихъ дѣтей, **есть та, что въ наши дни, дни погони за матеріальными выгодами и чувственными удовольствіями, заключаютъ весьма много браковъ по разсчету.**

Св. Іоаннъ Златоустъ съ силою обличаетъ тѣхъ, кои, оставляя безъ вниманія душевныя качества невѣсты, руководствуются въ выборѣ ея какими либо разсчетами корыстными. Признавая, что бракъ есть союзъ сердецъ по искреннему взаимному довѣрію и расположенію, и долженъ быть образомъ союза Господа Христа съ церковію, онъ старался при всякомъ удобномъ случаѣ и съ особенною выразительностію поставить всѣмъ на видъ, что корыстный, такъ называемый „благоразумный" выборъ невѣсты на самомъ дѣлѣ въ высшей степени неблагоразуменъ для мужа, оскорбителенъ для святости брака, унизителенъ для чести жены, и вреденъ по своимъ послѣдствіямъ. Равнымъ образомъ тотъ же святитель обличаетъ и родителей невѣсты, которые ищутъ для своей дочери богатаго жениха. „Прежде всего", говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—„ищи

для дѣвицы мужа, настоящаго мужа или друга, — вѣдь ты хочешь отдать ему не плѣнницу, а дочь свою. Не ищи денегъ, ни знатности по роду, — все это не важно, а ищи кротости, истиннаго благоразумія и страха Божія, если хочешь, чтобъ твоей дочери пріятно было жить съ нимъ. Вѣдь если ты (мать) будешь искать побогаче жениха, ты не только не принесешь ей никакой пользы, а можешь сдѣлать и вредъ, потому что сдѣлаешь ее изъ свободной рабою. Отъ золотыхъ украшеній она вѣдь не получитъ столько удовольствій, сколько огорченій доставитъ ей ея рабское положеніе". (Злат. 20-я бес. на посл. къ Ефесс.). Изъ этого видно, какъ необходимо для семейнаго согласія руководиться *духовною стороною брака,* а не какими-либо матеріальными соображеніями, что къ великому прискорбію упорно и рѣшительно не хотятъ въ настоящее время знать многіе, вступающіе въ бракъ.

бб) **Вторая причина семейнаго несогласія та, что ни мужъ, ни жена, или кто-либо изъ нихъ, не хотятъ во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ руководиться тѣми правилами, которыя предписаны въ божественномъ откровеніи, безъ соблюденія которыхъ ни одинъ бракъ не можетъ быть счастливъ.** Вотъ это божественное ученіе объ отношеніяхъ между супругами. „*Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу; потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви, и Онъ же Спаситель тѣла. Но какъ церковь повинуется Христу, такъ жены своимъ мужьямъ во всемъ. Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла; любящій свою жену любитъ самого себя. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь церковь*" (Ефес. V, 22—25; 28—29). Поясняя эти слова, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „жена произошла отъ ребра мужа и оба они составляютъ какъ бы двѣ части одного цѣлаго. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности не полонъ, какъ будто у него отнята какая-нибудь часть тѣла, и не въ состояніи ни рождать дѣтей, ни устроить, какъ слѣдуетъ, настоящую жизнь. Но при всемъ томъ мужъ имѣетъ нѣчто большее. Соотвѣтственно со Христомъ онъ получилъ и то, чтобы не только любить свою жену, какъ должно, но и благоустроять жизнь ея, да будетъ свята и непорочна. Жена же, хотя и равночестна мужу, есть второе начало: *значитъ не должна требовать равенства съ мужемъ*, такъ какъ стоитъ подъ главою, ни онъ не долженъ высокомѣрно смотрѣть на нее, какъ на подчиненную; ибо она тѣло его. Если голова станетъ пренебрегать тѣломъ, то пропадетъ и сама; въ замѣнъ послушанія должна она приносить любовь: какъ глава, такъ и тѣло. Мужъ долженъ предавать себя въ услуженіе жены, а она заботиться о немъ, посвящая ему всѣ свои чувства. Нѣтъ ничего лучше такого супружества" (Бес. на посл. къ Ефес. и Колос.).—Вотъ единственно истинное условіе семейнаго согласія между мужемъ и женой: только при соблюденіи его возможно семейное счастіе. Но что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Многіе христіане, утративъ вѣру въ божественное откровеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ всѣ попытки, чтобы разорвать всѣ узы, которыми Господь Богъ скрѣпилъ человѣческую семью и общество. Проповѣдуя равноправность мужа и жены, такъ называемую свободу чувствъ, гражданскій бракъ и т. п., эти люди, если бы предоставить имъ полную свободу дѣйствій, въ конецъ разрушили бы семью, а съ нею и цѣлое общество, ибо, скажемъ словами мудраго святителя Филарета, митрополита московскаго, „въ семействѣ лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрывается и возростаетъ въ великомъ семействѣ, которое называется государствомъ" (См. брошюру: „Государственное ученіе митроп. Филарета").

III. Да благословитъ же Господь Богъ наши брачныя сочетанія и наши семьи тѣми же небесными благословеніями, какими Онъ благословляетъ нашу царственную Семью, которая являетъ собой намъ примѣръ истинно христіанской семьи, украшенной всѣми христіанскими добродѣтелями и вѣнцемъ ихъ— великимъ милосердіемъ ко всѣмъ бѣднымъ и безпомощнымъ [1]) (Священникъ Григорій Дьяченко).

[1]) Это поученіе передѣлано нами изъ нашего же слова, помѣщеннаго первоначально въ Моск. Еп. Вѣд. за 1891 г. и произнесеннаго въ Моск. Больш. Успенскомъ Соборѣ.

# Пятнадцатый день.

## Поуч. 1-е. Свв. муч. Гурій, Самонъ и Авивъ.

(*Уроки отъ совершеннаго ими чуда: а) необходимо исполнять данную законную клятву, б) любить своихъ женъ и в) въ несчастіяхъ не унывать, но со слезами обращаться съ молитвою къ Богу*).

I. Свв. муч. Гурій, Самонъ и Авивъ, пострадавшіе за вѣрность Христу въ царствованіе Діоклитіана въ г. Эдессѣ, почитаются покровителями и защитниками женъ въ случаяхъ семейныхъ неурядицъ и несчастій, вслѣдствіе одного изъ ихъ чудесъ.

Нѣкто изъ воиновъ греческаго императора, готѳъ, во время постоя въ домѣ благочестивой вдовы Софіи, жительницы города Эдессы, женился на дочери ея, прекрасной Евфиміи, между тѣмъ какъ былъ женатъ, т. е. совершилъ тяжкій грѣхъ прелюбодѣянія.

Когда онъ отправлялся съ Евфиміею на родину, то Софія, при гробѣ св. нынѣ прославляемыхъ мучениковъ, взяла съ него клятву, что онъ не сдѣлаетъ никакой обиды ея дочери, а будетъ любить и беречь ее.

Приближаясь къ отечеству, готѳъ объявилъ Евфиміи, что онъ женатъ, и что она должна быть у жены его рабою, и угрозою смерти принудилъ ее къ сему. У Евфиміи родилось дитя. Жена готѳа отравила ядомъ ребенка, а Евфимія, желая испытать, точно ли отъ этого яда умеръ ея ребенокъ, часть этого яда положила въ пищу своей госпожи, которую она предполагала виновной къ смерти ея сына. Предположеніе Евфиміи, къ несчастію, оправдалось; жена готѳа скончалась. Родственники умершей рѣшили, въ наказаніе Евфиміи, заложить ее въ могильномъ склепѣ вмѣстѣ съ умершей. Тутъ Евфимія обратилась съ великими слезами и молитвою къ свв. мученикамъ Гурію, Самону и Авиву, и они мгновенно перенесли ее, во время сна, на родину въ церковь къ своему гробу.

Проснувшись здѣсь, при совершеніи утрени, она разсказала всѣмъ о чудѣ своего спасенія. Чрезъ нѣсколько времени готѳу пришлось быть въ Эдессѣ, и онъ смѣло отправился къ тещѣ. Софія спрашивала о дочери; готѳъ говорилъ, что она здорова, родила сына и скоро пріѣдетъ для свиданія съ матерью. Когда же онъ говорилъ это, то Софія позвала дочь. Каково же было удивленіе и вмѣстѣ страхъ готѳа, когда онъ увидѣлъ Евфимію живою? Тогда, по приказанію начальника, казнили его смертію. (Чет.-Мин. ноября 15-го д.).

II. Этотъ разсказъ изъ исторіи чудесъ, совершенныхъ свв. мучч. Гуріемъ, Самономъ и Авивомъ, научаетъ насъ, братіе, многимъ великимъ истинамъ.

а) **Во-первыхъ, изъ него мы видимъ, что данную клятву нужно строго соблюдать,** если предметъ обѣщанія нравственно возможенъ, справедливъ, честенъ и согласенъ съ здравымъ разсудкомъ и съ закономъ Божіимъ, церковнымъ и гражданскимъ. *Человѣкъ, иже аще обѣщаетъ обѣтъ Господу, или закленется клятвою, или опредѣлитъ предѣломъ о души своей, не осквернавитъ словесе своего: вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ* (Числ. 30, 3). „Многіе говорятъ, какъ замѣчаетъ св. Григорій Богословъ, языкъ произноситъ клятву, а умъ не давалъ ея. Никто и нисколько да не обманываетъ себя: во всякомъ случаѣ клятва дана, и двоедушіемъ только увеличивается грѣхъ“ (Твор. св. Гр. Богослова ч. 5, стр. 183. 184).

Въ св. писаніи записанъ грозный примѣръ суда Божія надъ клятвопреступникомъ. Царь Навуходоносоръ пошелъ противъ Іерусалима и овладѣлъ имъ. Царя Седекію онъ оставилъ при этомъ на престолѣ, но взялъ съ него клятву въ томъ, что онъ будетъ вѣренъ ему. Несмотря на это, Седекія заключилъ союзъ съ царемъ египетскимъ противъ Навуходоносора и, такимъ образомъ, нарушилъ данную клятву. За это клятвопреступленіе Господь тогда же обличалъ Седекію устами пророка Іезекіиля, сказавшаго о немъ: „клятву Мою, которую презрѣлъ, и союзъ Мой, который онъ нарушилъ. Я обращу на его голову. И закину на него сѣть Мою, и пойманъ будетъ въ тенета Мои, и приведу его въ Вавилонъ, и тамъ буду судиться съ нимъ

за вѣроломство противъ Меня". Эта Божественная угроза исполнилась вскорѣ: Навуходоносоръ снова взялъ Іерусалимъ, отвелъ Седекію въ Вавилонъ, гдѣ ему выкололи глаза и посадили въ темницу, въ которой онъ и умеръ. Таково было наказаніе, постигшее Седекію за клятвопреступленіе.

б) **Во-вторыхъ, изъ разсказа о наказаніи клятвопреступника готѳа, мы видимъ, что Господь строго взыщетъ съ мужей за дурное, жестокое обращеніе съ женами.** „Моя жена, что хочу то и сдѣлаю съ нею". Вотъ что говорятъ иные грубые и неразумные мужья, совершенно чуждые духа христіанской любви по отношенію къ своимъ женамъ. Но не подобаетъ сему быти. Св. ап. Павель говоритъ: „мужіе, любите своя жены" (Еф. 5, 25), и въ примѣръ представляетъ Самого І. Христа, Сына Божія, Который любитъ Свою церковь выше всякой любви постигаемой разумомъ. „Мужіе, любите своя жены, якоже и себя" (Еф. V, 33). Эта заповѣдь апостольская должна быть всегда въ умѣ и въ сердцѣ мужей. Отъ нея не должно удаляться имъ ни на шагъ. Если же кто, вопреки этой заповѣди, станетъ обижать и притѣснять свою жену, то наказаніе Господа, наказаніе страшное и ужасное, рано или поздно, въ этой жизни или будущей, можетъ его постигнуть, какъ постигнуло вѣроломнаго, прелюбодѣйнаго и жестокосердаго готѳа.

в) **Изъ разсказа о чудесномъ наказаніи вѣроломнаго и клятвопреступника готѳа св. муч. Гуріемъ, Самономъ и Авивомъ,** вы видите, наконецъ, братіе, **силу молитвъ, соединенныхъ со слезами.** Несчастная Евфимія съ великимъ воплемъ обратилась къ Богу о своемъ избавленіи отъ ужасной смерти, прося угодниковъ Божіихъ Гурія, Самона и Авива, ходатайствовать за нее предъ Богомъ. И молитва ея была услышана: св. мученики по изволенію Божію чудесно освободили ее изъ ея ужасной тюрьмы-могилы и перенесли ее во время сна на ея родину.

Великую силу имѣютъ слезы у Бога! Это доказать можно изъ словъ и образа выраженія, какое употребляетъ о нихъ священное писаніе.

Въ первой книгѣ царствъ, *Анна, мать Самуилова*, по долговременномъ безчадствѣ молится къ Господу и получаетъ плодъ, и при томъ „зѣло вожделѣнный", т. е. Самуила пророка и судію всего израильскаго народа, мужа великаго и святаго. И чтобы показать, какая была главнѣйшая причина этого, писаніе присовокупляетъ: *и та умиленна душею, помолися Господу, и плачущи проплака* (1 Цар. 1, 10). Итакъ не только молилась Анна, но и молилась *плачущи;* и этотъ-то дождь „безплодное поле прорастити сотворилъ".

*Св. царь Давидъ* часто въ псалмахъ говоритъ, что Богъ не столько молитву его слушалъ, сколько на слезы взиралъ, или гласу слезъ внималъ. *Положилъ еси*, говоритъ, *слезы моя предъ Тобою* (Пс. 55, ст. 9). Объясняя это мѣсто, Кассіодоръ не убоялся сказать, что слезы, употребляемыя въ молитвахъ, какъ бы „насиліе творятъ Богу".

*Езекія царь*, по свидѣтельству пр. Исаіи, разболѣвшись до смерти, молился ко Господу и плакалъ плачемъ великимъ (Исаіи 38, 3); и Господь немедленно чрезъ Исаію отвѣтствовалъ Езекіи: *услышахъ молитву твою, и видѣхъ слезы твоя: се прилагаю къ лѣтомъ твоимъ лѣтъ пятнадесять* (тамъ же, ст. 5). Но достойно замѣчанія и иное мѣсто у Сираха: *не презритъ молитвы сираго, ни вдовицы, егда изліетъ прошеніе* (Сирах. 35, 14). Весьма удивительна сила слезъ предъ Богомъ, когда Духъ Святый столь ясно обѣщаетъ, что вдовица презрѣнна не будетъ отъ Бога, если слезами болѣе, нежели словами возглаголетъ. И опять тотъ же сынъ Сираховъ продолжаетъ: *не слезы ли вдовичи по ланитома текутъ и вопль ея на наведшаго я* (тамъ же ст. 5)? т. е. хотя слезы вдовицы упадаютъ на землю, но вопль ея чрезъ голосъ слезъ восходитъ къ Богу противъ того, который, утѣсняя вдовицу, исторгаетъ у нея слезы.

Сюда можно привести въ примѣръ и *Монику, мать блаженнаго Августина*, которой, когда она непрестанно и неутѣшно плакала предъ Богомъ объ обращеніи сына своего изъ ереси манихейской въ православную вѣру, Амвросій, благочестивый медіоланскій епископъ, сказалъ: *иди отъ мене съ миромъ, и живи такъ; ибо быть не можетъ, чтобъ сынъ такихъ слезъ погибъ!* Это она такъ приняла, какъ бы

былъ то голосъ, возгремѣвшій съ неба. И слезная молитва ея была услышана небомъ: сынъ ея впослѣдствіи сдѣлался великимъ учителемъ церкви и достигъ высокой степени нравственной чистоты, освободившись отъ прежнихъ своихъ религіозныхъ и нравственныхъ недостатковъ.

III. Итакъ да научимся изъ этого разсказа строго исполнять данные обѣты, питать любовь къ женамъ, и въ несчастіи, хотя въ самомъ ужасномъ, не падать духомъ, но обращаться со слезною молитвою къ Богу. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Святые мученики Гурій, Самонъ и Авивъ.

*(О тяжести грѣха прелюбодѣянія).*

I. Въ день святыхъ мучениковъ Гурія, Самона и Авива, явившихся грозными наказателями одного готѳа за прелюбодѣяніе, соединенное съ ложною клятвою и клятвопреступленіемъ, умѣстно будетъ, братіе мои, поразмыслить намъ о тяжести грѣха прелюбодѣянія, который запрещается седьмою заповѣдію закона Божія и который, къ великой скорби всѣхъ истинныхъ христіанъ, довольно часто совершается въ наше время при печальномъ ослабленіи христіанской вѣры и благочестія.

II. Объ этомъ грѣхѣ мы должны говорить съ вами, бр., съ крайней осторожностью, такъ, чтобы самое порицаніе его не уподобилось огню такихъ маяковъ, которые способствуютъ гибели кораблей, хотя, въ свою очередь, они предназначались для спасенія ихъ.

а) **Священное писаніе особенно предостерегаетъ насъ отъ чувственнаго грѣха, запрещаемаго седьмою заповѣдію:** „оставь его, не ходи по нему, уклонись отъ него и пройди мимо". (Прич. IV, 15).

Слово Божіе говоритъ о прелюбодѣяніи съ негодованіемъ и отвращеніемъ. *Законъ Моисея*, отличающійся, по своей суровой справедливости, отъ лицемѣрія свѣта, наказывалъ смертью обоихъ нарушителей заповѣди.

„Это — преступленіе, это — беззаконіе, подлежащее суду" (Іов. XXXI, 11), говоритъ и праведн. *Іовъ*.

Св. ап. *Павелъ* говоритъ: „бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ" (Евр. XIII, 4).

Еврейскій пророкъ, говорившій въ справедливомъ гнѣвѣ о прелюбодѣяхъ своего города, что они „откормленные кони: каждый изъ нихъ ржетъ на жену другого" (Іер. V, 8), какъ бы указывалъ, что этотъ грѣхъ уничтожаетъ главное отличіе человѣка отъ животнаго.

*Премудрый Соломонъ* говоритъ: „кто прелюбодѣйствуетъ съ женщиной, у того нѣтъ ума; тотъ губитъ душу свою, кто дѣлаетъ это: побои и позоръ найдетъ онъ, и безчестіе его не изгладится, потому что ревность — ярость мужа, и не пощадитъ онъ въ день мщенія" (Прит. VI, 32—34).

б) **Человѣческая совѣсть, и предостереженія исторіи, и опытъ человѣчества, и весь духъ двадцати христіанскихъ столѣтій клеймятъ этотъ грѣхъ, какъ низкое, предательское и злое дѣяніе.** И дѣйствительно, совѣсть человѣка, если онъ, будучи виновенъ въ этомъ грѣхѣ, не склоняется отъ стыда до земли, должна быть какъ бы выжжена раскаленнымъ желѣзомъ.

Развѣ священное писаніе не произноситъ проклятія на соблазнителя?

Развѣ простительно манить невинныхъ къ гибели, создавать камни преткновенія для слабыхъ духомъ, ради которыхъ І. Христосъ принялъ смерть?

Развѣ простительно ввергать въ геенну огненную, приводя къ гнусному Молоху животныхъ страстей, тѣ души, ради которыхъ Господь нашъ І. Христосъ принялъ на Голгоѳскомъ крестѣ смерть? Развѣ простительно намъ присоединять свою долю къ тѣмъ грѣхамъ, которые привели къ погибели и развратили души тѣхъ, кому — какъ женщинамъ слѣдуетъ украшаться розой женской красоты и лиліей ихъ чистоты?

в) **О, еслибы въ сердцахъ юношей была хотя единая искра истиннаго христіанскаго великодушія, то неужели каждая женщина не была бы для нихъ такъ же свята, какъ ихъ мать, сестра или будущая жена?** Но если въ нихъ нѣтъ и признака великодушія, то развѣ не могутъ они прочесть истинное значеніе своего грѣха въ тѣхъ огненныхъ знакахъ, которыми Богъ начерталъ ихъ гибель въ послѣдствіяхъ грѣха?

**Развѣ они никогда не думаютъ о нихъ,**

**своихъ жертвахъ, умирающихъ въ позорѣ и страданіи?**

Когда-то она была счастливымъ, невиннымъ ребенкомъ. Святой поцѣлуй матери не могъ оторваться отъ ея розоваго личика. А теперь! Юноша, развѣ Богъ далъ тебѣ жизнь для того, чтобы ты преуспѣвалъ въ этихъ темныхъ дѣлахъ? И если ужасно было ея наказаніе, думаешь ли ты быть пощаженнымъ?

г) **Безошибочно можно сказать, что этотъ грѣхъ, грѣхъ распутства, больше всякихъ другихъ грѣховъ низводитъ человѣка къ уровню животныхъ, какъ о томъ намъ говорятъ святые пророки и апостолы.** Распутство лишаетъ разсудка, затемняетъ его, наводитъ на него пагубную слѣпоту, притупляетъ его, наполняетъ его мракомъ, скорбью и воспоминаніями о проступкахъ (Ос. IV, 11. Еф. IV, 10. Притч. VI, 32).

д) **Этотъ грѣхъ есть величайшій грѣхъ и относится къ числу смертныхъ грѣховъ,** который неизбѣжно погубитъ человѣка для неба, если онъ во время не раскается.

**Это грѣхъ противъ человѣческаго рода,** такъ какъ онъ прибавляетъ ядъ къ тягчайшему проклятію человѣка и разрушаетъ вліяніе его самыхъ чистыхъ привязанностей.

**Это грѣхъ противъ государства,** такъ какъ развратъ былъ всегда самымъ погубнымъ червемъ на корнѣ государственной жизни.

**Это грѣхъ противъ семьи,** потому что онъ подрываетъ тѣ святыя основы, на которыхъ она зиждется.

**Это грѣхъ противъ тѣла,** ибо, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, „всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла“ (1 Кор. VI, 18).

**Это грѣхъ противъ души,** ибо священное писаніе говоритъ: кто прегрѣшаетъ въ этомъ, разрушаетъ свою душу.

**Это грѣхъ противъ Бога и Его образа въ насъ,** т.-е. непорочности и чистоты.

**Это грѣхъ противъ І. Христа и вѣрныхъ Ему — противъ Св. Духа и Его пребыванія въ человѣческой душѣ.** Это худшее проявленіе кощунства, ибо оно оскверняетъ храмъ Наивысшаго (1 Кор. III, 16, 17, 18; VI, 9). Во многихъ случаяхъ оно одновременно убиваетъ двѣ души, такъ что грѣшникъ погибаетъ въ своемъ беззаконіи не одинъ.

**Тѣ люди не преувеличиваютъ, которые называютъ развратъ самымъ опаснымъ грѣхомъ, по его порабощающимъ и мертвящимъ послѣдствіямъ;** онъ вырываетъ вопль у пророка Іереміи, устами котораго говоритъ Господь: „какъ же Мнѣ простить тебя за это?“ (Іер. V, 7). А Соломонъ восклицаетъ: „можетъ ли кто взять себѣ огонь въ пазуху, чтобы не прогорѣло платье его? Можетъ ли кто ходить по горящимъ угольямъ, чтобы не обжечь ногъ своихъ?“ (Притч. VI, 27 и 28). Далѣе онъ говоритъ: „глубокая пропасть — уста блудницъ: на кого прогнѣвается Господь, тотъ упадетъ туда“ (Притч. XXII, 14).

е) Но, конечно, не требуется даже яснаго свидѣтельства слова Божія тамъ, гдѣ **самые факты жизни обнаруживаютъ съ такой ужасающей очевидностью ту кару, которую Господь разсѣялъ надъ запрещенными вожделѣніями, чтобы удалить человѣка отъ саморазрушенія.** Сколько грѣшниковъ противъ законовъ цѣломудрія избѣгаютъ хотя бы физическихъ послѣдствій? Сколько бываетъ болѣзней, осложненныхъ скрытыми недугами, которыя вызываются отравленной кровью грѣшника или заражаютъ его невинныхъ дѣтей различными болѣзнями и поражаютъ разными видами смерти.

Но если даже тѣло и останется безнаказаннымъ, то развѣ душа-то можетъ избѣжать наказанія? Развѣ не признается, что развратъ ожесточаетъ все въ человѣкѣ и губитъ чувство?

ж) **Но, можетъ быть, многіе изъ слушателей, къ великому ихъ счастію, никогда не нарушали этой заповѣди; для нихъ это будетъ страшнымъ голосомъ предостереженія.**

Какъ одно прикосновеніе къ розѣ роняетъ съ нея росу, и одно горячее дыханіе вѣтра засушиваетъ весенніе цвѣты, такъ и одинъ дурно-проведенный часъ времени можетъ лишить сердце всей его чистоты... Проклятый, братіе, этотъ часъ!

Дина, о которой повѣствуется въ книгѣ Бытія, (Быт. XXXIV, I и 2), только разъ вышла на поле, а каковой вернулась она? Царь Давидъ только разъ на крышѣ своего дворца не остерегся отъ своихъ чувственныхъ наущеній (II Цар. XI): и съ какимъ священнымъ ужасомъ, съ какимъ разбитымъ сердцемъ, съ какими кровавыми слезами сокрушался онъ объ этомъ грѣхѣ до самой смерти!

Сколько разрушено семейныхъ оча-

говъ, сколько развращено юношей, сколько уничтожено прекрасныхъ зачатковъ этими грѣхами! Сколько блѣдныхъ призраковъ встаетъ изъ своихъ могилъ и протягиваетъ руки, чтобы предостеречь людей отъ этого грѣха! А за ними слѣдуетъ судъ Божій. Понесутъ великое наказаніе убійцы, прелюбодѣи, распутники и развращенные. (О наставленіяхъ въ чистотѣ см. 1 Ѳессал. IV, 4. 1 Кор. III, 17. IV, 18 и 19. Кол. III, 5. Ефес. V, 11—13. 1 Петр. II, 11. Матѳ. V, 27—32).

з) „Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ" (Матѳ. V, 8). **Если же вы, православн. христ., хотите заслужить это неоцѣнимое благо, которое будетъ для васъ дороже всего въ мірѣ, то слѣдуйте, возлюбленные мои братья и сестры во Христѣ, вотъ этимъ совѣтамъ:**

**Избѣгайте праздности**: она открываетъ доступъ нападеніямъ дьявола, и грѣхи, вызвавшіе огонь Божій съ небесъ, таятся въ гордости, чрезмѣрной сытости и праздности.

**Избѣгайте дурныхъ товарищей**, ибо дурное общество портитъ хорошіе нравы.

**Избѣгайте праздныхъ удовольствій и учитесь любить ваше милое „дома"**, гдѣ царятъ благочестіе и чистота юныхъ сердецъ и гдѣ, какъ ангелы, осѣняютъ васъ молитвы вашихъ родителей и сестеръ.

**Избѣгайте юношескихъ страстей**, отстраняйте излишнія уступки слабости и строго слѣдите за воздержаніемъ и цѣломудренностью вашего тѣла; **остерегайтесь несдержанныхъ разговоровъ, легкомысленныхъ книгъ и распущенныхъ мнѣній.**

**Учитесь почитать въ себѣ образъ Божій**, признавая свои смертные члены за члены І. Христа и свои смертныя тѣла за храмъ Св. Духа.

**Стыдитесь и бойтесь нечистой мысли** и берегитесь, чтобы вашъ строгій надзоръ за собой не засталъ васъ дѣлающими что либо грѣшное, или помышляющими о чемъ-либо грѣшномъ, хотя бы это и совершалось въ глубочайшей тайнѣ.

**Учитесь также и въ другихъ почитать образъ Божій.**

**Упражняйтесь въ самовоспитаніи**, которое, сохраняя въ васъ уваженіе къ чистотѣ и благородству вашей собственной души, спасетъ васъ отъ развращенія.

**Вы должны осуществлять на дѣлѣ присутствіе въ вашемъ сердцѣ Того, Чье око читаетъ тайны сердецъ**, такъ чтобы быть наконецъ въ состояніи вмѣстѣ съ чистымъ и любящимъ юношей,—прекраснымъ Іосифомъ,—который въ священномъ писаніи является вѣчнымъ образцомъ побѣды надъ чувственнымъ искушеніемъ, спросить съ негодованіемъ: „какъ же сдѣлаю я сіе великое зло и согрѣшу предъ Богомъ?" (Быт. XXXIX, 9).

**Иногда можно вступить на путь благочестія, благодаря простой пищѣ, здоровымъ упражненіямъ, добрымъ обычаямъ, незараженному воздуху; благодаря устраненію отъ опьяняющихъ и возбуждающихъ вещей**, благодаря также воображенію, очищенному прекрасными книгами, благородными науками и достойными друзьями. **Но еще легче его достигнуть усердной молитвой**, присутствіемъ на богослуженіяхъ, соблюденіемъ воскресенія, **частою исповѣдію и причащеніемъ тѣла и крови Христовыхъ**, участіемъ во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ для распространенія царства Христова. (См. Дух. нравств. бесѣды Фа—ра).

**Но все-же этого еще не достаточно, если вы не будете слѣдить за помыслами вашихъ сердецъ.** Если вы не станете отгонять отъ себя и душить эти скверныя мысли, то онѣ, пребывая въ васъ, запятнаютъ вашу душу.

Если вы хоть разъ позволите себѣ въ какой-либо злосчастный день мечтать и помышлять о чемъ-либо грѣховномъ, проститесь тогда и съ вашей чистотой и вашимъ покоемъ! Изъ змѣинаго яйца выйдетъ василискъ и обратится затѣмъ въ огненнаго дракона. „Ибо извнутрь, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все это извнутрь исходитъ и оскверняетъ человѣка". (Марк. VII, 21—23. Матѳ. XV, 18—20).

III. О, всѣ, кто уже палъ, спасайтесь, пока еще не поздно, изъ засасывающей тины; тѣ же, кто еще не попалъ въ сѣти дьявола блуда, боритесь изо всѣхъ силъ противъ злыхъ началъ. Если вы одержимы недостойнымъ любопытствомъ, если васъ забавляютъ дурные мысли и примѣры, то искушеніе схватитъ васъ, какъ сильный боецъ, и можетъ быть надѣнетъ на васъ оковы ужаснаго рабства.

„Можетъ ли кто взять себѣ огонь въ пазуху, чтобы не прогорѣло платье его! Можетъ ли кто ходить по горящимъ угольямъ, чтобы не обжечь ногъ своихъ?" (Притч. VI, 27 и 28). Огонь всегда передъ нами. Развѣ онъ не разгорится, если вы будете подкладывать топливо и подливать въ него масло? Поэтому посредствомъ молитвы, съ помощью І. Христа, старайтесь сразу задушить это искушеніе и исправить свое сердце.

Помолимтесь же всѣ и каждый изъ насъ, чтобы Господь взиралъ на насъ какъ на Своихъ дорогихъ дѣтей. Дай намъ чистое сердце, Господи, и подкрѣпи въ насъ духъ правды.

Обратимся, возл. бр., къ І. Христу, чтобы Онъ простилъ насъ за все наше прежнее отступничество отъ Него, чтобы подкрѣпилъ насъ въ настоящемъ нашемъ благочестивомъ рѣшеніи, чтобы спасъ насъ отъ заманчиваго огня нашихъ собственныхъ страстей и ужасной лживости нашихъ сердецъ.

Будемъ искать всесильной помощи у Св. Духа, безъ которой ни въ чемъ не успѣемъ.

„Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ" (Матѳ. V, 8). Пошли, Господи намъ, Твоимъ дѣтямъ, это небесное блаженство, чтобы, слѣдуя за Тобою съ чистымъ сердцемъ и душою, мы могли лицезрѣть Тебя, и чтобы на нашемъ челѣ было начертано Твое св. имя. (Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

## Шестнадцатый день.

### Св. еванг. Матѳей.

*(І. Христосъ привлекаетъ къ Себѣ всѣхъ).*

I. Св. евангелистъ Матѳей, память коего совершается нынѣ, былъ сперва мытарь, т. е. сборщикъ податей, и былъ обращенъ Самимъ І. Христомъ. Проходя по берегу озера Генисаретскаго, Господь увидѣлъ его, сидящаго у сбора податей, и сказалъ ему: „иди за Мною". Матѳей радостно послѣдовалъ за Господомъ и, собравъ другихъ мытарей, устроилъ въ своемъ домѣ для Господа угощеніе. Когда гордые фарисеи стали говорить ученикамъ: „зачѣмъ І. Христосъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?" Господь сказалъ на это: „не здоровые нуждаются во врачѣ, но больные. Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію". Матѳей былъ въ числѣ 12-ти учениковъ Господа. Чрезъ 8 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ, онъ написалъ евангеліе для іудеевъ, обратившихся ко Христу. Желая доказать, что І. Христосъ есть именно Тотъ, о Которомъ предсказывали пророки, св. евангелистъ Матѳей, въ своемъ евангеліи, постоянно приводитъ ветхозавѣтныя пророчества и показываетъ, какъ они исполнились на І. Христѣ. О дальнѣйшей жизни св. Матѳея по преданію извѣстно, что онъ проповѣдывалъ въ Мидіи, Персіи, Парѳіи и Индіи.

II. І. Христосъ нѣсколькими словами, сказанными мытарю Матѳею: „иди за Мной" привлекъ его къ Себѣ и сдѣлалъ его ближайшимъ Своимъ ученикомъ. И мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что І. Христосъ привлекаетъ къ Себѣ всѣхъ, если только привлекаемые не противятся зовущему ихъ голосу. Онъ Самъ сказалъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ.* (Іоан. 12, 32).

а) **Обѣтованіе І. Христа привлечь къ Себѣ всѣхъ несомнѣнно, и начало исполняться непосредственно съ того времени, какъ Онъ вознесенъ былъ на крестъ. Даже отъ толпы его мучителей**, не перестававшихъ терзать Его и на самомъ крестѣ, **отдѣлился одинъ**, по-видимому, недоступный ни для какихъ спасительныхъ дѣйствій—**одинъ изъ распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ**. Господь просвѣтилъ его разумъ, коснулся его сердца, онъ увидѣлъ свои преступленія, призналъ себя достойнымъ наказанія, увѣровалъ въ Господа, и сказалъ Ему: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ* (Лук. 23, 42).

**Когда Господь испустилъ духъ**, когда церковная завѣса раздралась на двое, и потряслась земля, **привлеченъ** другой, **язычникъ, сотникъ, бывшій при крестѣ на стражѣ**, и — сказалъ о Господѣ: *воистину Божій Сынъ бѣ Сей!* (Матѳ. 27, 54)! Непосредственно за сотникомъ привлечены Іосифъ аримаѳейскій и Никодимъ, бывшіе до сего времени только тайными учениками Господа.

**Когда Господь вознесся на небо, то число привлеченныхъ къ Нему было уже болѣе ста.**

**А когда сошелъ на учениковъ Господа Всесвятый Духъ**, и они начали проповѣдывать всѣмъ покаяніе и вѣру въ распятаго Господа, **тогда народъ началъ привлекаться къ Нему тысячами.**

**Обратите взоръ на три первыя христіанскія столѣтія!**—Что видимъ?—Безчисленное множество мужей и женъ, юношей и дѣвъ, людей старыхъ и дѣтей, смѣло и съ полною надеждою на блаженную жизнь по смерти идетъ въ узы, въ темницы, на всѣ мученія и смерть. Всѣ они идутъ, чтобы остаться вѣрными Христу, Который умеръ за нихъ на крестѣ, въ Котораго они вѣруютъ, на Котораго надѣются, и Котораго любятъ всѣмъ сердцемъ.

**Обратите взоръ на времена дальнѣйшія!**—Что видимъ?

**Видимъ многихъ подобныхъ блудному сыну.** Всѣ дары, коими сподобилъ ихъ Господь Богъ, они употребили во зло и впали въ крайнее бѣдствіе. Но распятый и страдавшій за грѣхи міра добровольно на крестѣ Господь коснулся ихъ сердца Своею благодатію: они услышали Его слово и обратились къ Нему.

**Видимъ многихъ грѣшниковъ**, подобныхъ упомянутой въ евангеліи грѣшницѣ (Лук. 7, 37). Они были весьма худы, служили только міру или плоти и совершенно погибали душею и тѣломъ. Но Распятый коснулся ихъ Своею благодатію: они услышали Его голосъ, оплакали свое заблужденіе и обратились къ Нему.

**Видимъ многихъ, подобныхъ Закхею.** Они были безъ Бога. Божество ихъ было корысть. Но І. Христосъ коснулся ихъ сердца Своею благодатію: они обратились къ Нему, перемѣнили худое направленіе своего сердца, возвратили чужое, кому что принадлежало, вознаградили за сдѣланный вредъ, и — грѣхи ихъ прощены: они Христовы!.

**Видимъ многихъ, подобныхъ апостолу Павлу до его обращенія.** Они гордились своею мудростію и добродѣтелью, смѣялись надъ Христовымъ ученіемъ. Но Господь коснулся ихъ сердца Своею благодатію и они обратились къ Нему и крайне возрадовались, что нашли въ Немъ своего Господа и Бога.

Итакъ видимъ, что распятый на крестѣ Господь въ самомъ дѣлѣ привлекъ къ Себѣ всѣхъ, кто не противился Его влеченію.

б) **Теперь пусть обратится всякій къ самому себѣ, и посмотритъ: привлекъ ли къ Себѣ Господь его?** Христовъ ли онъ?

аа) Св. апостолъ сказалъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Поэтому, ежели Господь меня привлекъ, ежели я Христовъ: то я непремѣнно оставляю грѣхъ, распинаю плоть или не попускаю притти въ исполненіе живущимъ во мнѣ злымъ расположеніямъ, истребляю грѣховныя привычки, заглаждаю мои грѣхи истиннымъ покаяніемъ. Но такъ ли я поступаю? Прекращаю ли мои расположенія, противныя закону Божію? Истребляю ли грѣховныя привычки? Заглаждаю ли мои грѣхи истиннымъ покаяніемъ? Нѣтъ! Если бы я поступалъ такъ, то я дѣлалъ бы себѣ насиліе, подавлялъ бы нечистыя пожеланія при самомъ ихъ началѣ, подавлялъ бы въ себѣ неправильный гнѣвъ, мщеніе, зависть, ревнивость, своеволіе, самолюбіе и т. п. Итакъ я еще не привлеченъ къ моему Спасителю; я еще привязанъ къ плоти, къ міру, ко грѣху. Я еще не Христовъ!

бб) Св. апостолъ сказалъ: *живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ: а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2, 20).

Поэтому, ежели Господь меня привлекъ къ Себѣ, то мнѣ должно жить вѣрою, — должно судить о земномъ и небесномъ сообразно съ тѣмъ, что говоритъ о томъ моя вѣра. Но что дѣлаю я? — Я живу и сужу такъ, какъ хочу, или какъ того требуетъ общій тонъ въ свѣтѣ, или измѣнчивыя какъ волна мнѣнія людей, сегодня отрицающихъ то, что завтра будутъ принимать, сегодня хвалящихъ, завтра порицающихъ за одно и то же, сегодня кричащихъ: осанна Сыну Давидову, завтра вопіющихъ противъ Него же: распни Его, распни Его! Я ищу только земного, тлѣннаго. Земная выгода, кратковременное удовольствіе, похвала и благоволеніе міра, модное платье, зрѣлища и т. п. занимаютъ мою голову и мое сердце гораздо больше, нежели вѣчная жизнь, вѣчное блаженство. Если

бы я жилъ вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня, то вѣра въ Распятаго показывала бы мнѣ невыразимую любовь, которою Онъ возлюбилъ меня отъ вѣчности и по которой для меня принялъ всеобщій позоръ и смерть. Эта вѣра побуждала бы меня къ благодарности и взаимной любви! Но есть ли во мнѣ такая благодарность Господу, такая любовь къ Нему? — Нѣтъ! Если бы были, то я непрестанно мыслилъ бы о распятомъ Господѣ, весьма любилъ бы слушать, когда говорятъ о Немъ и о Его ученіи: чувствовалъ бы удовольствіе отъ служенія и молитвы Ему; ревностно ходилъ бы въ Божію церковь къ службамъ Его. Но я рѣдко думаю о распятомъ за меня Господѣ, невнимателенъ къ ученію Его, разсѣянъ при богослуженіи. Горе мнѣ! я не принадлежу Христу, а принадлежу міру и себѣ!

в) **Почему же я не принадлежу Господу?** Неужели Онъ не привлекаетъ меня?— Напротивъ, Онъ звалъ меня къ Себѣ весьма часто. Онъ привлекалъ меня въ первые дни моей жизни, когда мнѣ преподавалось св. крещеніе и мѵропомазаніе. Онъ привлекалъ меня въ моей юности, когда я былъ наставляемъ въ Его ученіи и Его любви. Онъ привлекалъ меня св. таинствами покаянія и причащенія. Онъ многократно звалъ меня къ Себѣ внутреннимъ просвѣщеніемъ и пробужденіемъ. Онъ привлекалъ меня радостями и горестями жизни, болѣзнями и разными скорбями, внушеніями моихъ родителей, наставниковъ и друзей, упреками и злословіемъ моихъ враговъ. Онъ звалъ меня богослуженіемъ, проповѣдями, назидательными книгами. Но я не давалъ Ему привлечь меня къ Себѣ: я не Его, я принадлежу міру, себѣ самому и грѣху!

Посему я весьма удобно могу погибнуть навсегда; ибо кто не прилѣпленъ къ І. Христу, тотъ, какъ Самъ Онъ утверждаетъ, *извержется вонъ, якоже розга*, не находящаяся на лозѣ, *и изсышетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ* (Іоан. 15, 6). Но, Боже мой, я не хочу погибнуть, хочу спастися.

III. Что же мнѣ дѣлать? — Если я въ самомъ дѣлѣ хочу спастися, то мнѣ очень ясно, что должно дѣлать. До сихъ поръ я противился влеченію распятаго Господа, съ сихъ поръ мнѣ не должно такъ поступать. Мнѣ должно все вниманіе обратить на безмѣрную любовь распятаго Господа, на все, что Онъ сдѣлалъ для меня, и на Его ученіе. А за симъ все, что во мнѣ есть противнаго Ему, всемѣрно стараться истреблять истиннымъ покаяніемъ, отрекаться отъ всѣхъ гибельныхъ для моей души удовольствій міра, и вообще распинать мою плоть съ ея похотьми. Мнѣ должно съ сего времени всѣмъ сердцемъ возлюбить Возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня, принадлежать вполнѣ Ему и остаться вѣрнымъ Ему во всей моей жизни и при смерти (Сост. съ дополн. свящ. Г. Д—ко по „Словамъ или бесѣдамъ“ на всѣ воскр. и праздн. дни Григорія, архіеп. казан. и свіяжскаго, т. 2, стр. 283 - 292)

# Семнадцатый день.

## Св Григорій чудотворецъ, еп. неокесарійскій.

(*Уроки изъ его жизни: а) о побужденіяхъ читать слово Божіе и б) о благоразумной осторожности*).

І. Св. нынѣ прославляемый Григорій, до крещенія именовавшійся Ѳеодоромъ, происходилъ изъ знатнаго рода въ Неокесаріи; воспитанъ былъ въ язычествѣ, но получилъ хорошее образованіе, а познакомившись съ Оригеномъ, наставникомъ александрійскаго училища, просвѣщенъ былъ христіанскимъ ученіемъ и всею душою предался *чтенію и изученію св. писанія*. Тогда перестала привлекать его свѣтская дѣятельность, полюбилъ онъ пустыню и уединился, отложивъ попеченіе о всемъ мірскомъ и стремясь къ общенію съ единымъ Богомъ.

Подвижническая жизнь св. Григорія не осталась безызвѣстною и онъ, хотя и скрывался, переходя изъ одной пустыни въ другую, но и противъ воли своей былъ заочно рукоположенъ во епископа неокесарійской церкви. Тогда не сталъ онъ больше противиться общему избранію, уразумѣвъ въ душѣ своей, что не безъ воли Божіей призы-

вается онъ на трудное служеніе, которому и предался онъ всѣми силами, и Господь помогалъ ему и прославилъ его даромъ чудотвореній, за которыя и получилъ онъ наименованіе *чудотворца* и *втораго Моисея*. И такъ успѣшно дѣйствовалъ онъ на своемъ пастырскомъ поприщѣ, что когда онъ вступилъ въ званіе епископа Неокесаріи, то въ этомъ обширномъ городѣ было не болѣе 17-ти христіанъ, а по кончинѣ его весь городъ состоялъ изъ христіанъ, за исключеніемъ 17-ти язычниковъ.

Святость жизни епископа Григорія нерѣдко явно свидѣтельствовалась необыкновенными, чудодѣйственными знаменіями; но и тогда, какъ теперь, не мало встрѣчалось людей, которые съ недовѣріемъ и даже глумленіемъ относились ко всему сверхъестественному. Такъ, захотѣвъ посмѣяться надъ даромъ прозорливости, приписываемой св. Григорію, трое такихъ людей - на пути, гдѣ слѣдовало проходить святителю, положили однажды одного изъ своихъ товарищей, притворившагося мертвымъ, а сами сидѣли около него и жалобно просили на погребеніе бѣднаго... Святитель, давъ деньги, бывшія при немъ, снялъ сверхъ того съ себя и верхнюю одежду и отдалъ ее для прикрытія покойника... Обманщики же стали смѣяться надъ его довѣрчивостью:

— „Если-бы онъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ въ себѣ Божественнаго Духа,— говорили они, — то прозрѣлъ-бы, что передъ нимъ лежитъ живой человѣкъ, а не мертвый"... Однакоже, вѣроятно, уразумѣли они иное, когда, ставъ звать и расталкивать притворившагося товарища, съ ужасомъ увидѣли, что онъ въ самомъ дѣлѣ былъ мертвъ...

Во время гоненія отъ Декія (250) святитель Григорій *удалился изъ города, спасая жизнь свою, нужную для паствы и другихъ церквей*, и Богъ чудно сохранилъ его, укрывшагося на уединенномъ холму съ бывшимъ нѣкогда идольскимъ жрецомъ, котораго онъ обратилъ въ христіанство и посвятилъ въ санъ діакона. Однажды, когда его разыскивали, св. Григорій, замѣтивъ приближеніе воиновъ, сталъ на молитву съ воздѣтыми руками вмѣстѣ съ бывшимъ при немъ діакономъ и просилъ Бога защитить ихъ. И въ самомъ дѣлѣ воины, проходившіе нѣсколько разъ мимо молящихся, не замѣтили ихъ и, сойдя съ горы, разсказывали, что никого не нашли тамъ, а видѣли только два сросшіяся дерева...

Возвратясь по прекращеніи гоненія въ Неокесарію, св. Григорій продолжалъ свое ревностное служеніе церкви, присутствовалъ на соборахъ противъ лжеучителей и скончался въ 270-мъ году.

II. Два урока представляетъ намъ жизнь святителя Григорія.

а) **Поревнуемъ, братія, во-первыхъ, любви св. Григорія къ чтенію слова Божія,** которому онъ предался со всею ревностію послѣ принятія христіанства.

**Изъ всѣхъ книгъ, существующихъ въ мірѣ, самая истинная, самая назидательная, есть Библія, или книга св. писанія.**

аа) **Первая причина, по которой мы должны читать слово Божіе, та, что въ немъ сообщаются однѣ небесныя и спасительныя истины.** Всѣ другія книги наполнены погрѣшностями, а Библія заключаетъ въ себѣ точное, правильное изложеніе вещей небесныхъ. Много книгъ съ мнѣніями соблазнительными, вредными, или, по крайней мѣрѣ, недостаточными къ освященію сердца человѣческаго, а въ Библіи изложены правила святыя, приводящія человѣка въ страхъ Божій и могущія облагородить и освятить нашу нравственную природу. Вотъ первая причина, почему мы должны читать священное писаніе!

бб) **Вторая причина, побуждающая насъ читать священное писаніе, состоитъ въ происхожденіи священнаго писанія.** Всѣ книги, кромѣ Библіи суть плодъ ума человѣческаго, естественнаго или облагодатствованнаго, а Библія есть слово—есть гласъ Самого Бога. *Все писаніе*, т.-е. священное, *богодухновенно* (2 Тим. 3, 16), говоритъ ап. Павелъ. Вся Библія, написана по вдохновенію Духа Святаго. Богъ влагалъ мысли въ пророковъ и апостоловъ и заставлялъ ихъ передать эти мысли въ письменахъ. Царственный пророкъ Давидъ, писавшій въ свое время псалмы, составляющіе часть священнаго писанія, чувствуя, что въ этомъ случаѣ не его умъ дѣйствовалъ, а Духъ Святый внушалъ ему что писать, сказалъ о себѣ: *языкъ мой трость книжника скорописца* (Псал. 44, 2), т.-е. я только писецъ, а Богъ — Авторъ словъ,

мною написанныхъ. Какъ же намъ не читать того писанія, которое ниспослано намъ отъ Создателя нашего, отъ Отца нашего небеснаго? Если грубо, невѣжественно и почти неестественно оставить безъ прочтенія, безъ вниманія то, что пишутъ намъ наши родители земные, то тѣмъ болѣе неблагоразумно, грубо не прочитать, или не выслушать того, что пишетъ намъ Отецъ небесный.

вв) **Наконецъ святое писаніе надобно читать еще потому, что Самъ Богъ велитъ читать и изслѣдовать его.** *Испытайте писаній* (Іоан. 5, 39), сказалъ І. Христосъ. Одного же смысла съ приведенными словами и слѣдующія слова Божіи: *внемлите людіе Мои закону Моему, приклоните ухо ваше во глаголы устъ Моихъ* (Псал. 77, 1). А что Богъ повелѣваетъ, то надобно исполнять, надобно читать или слушать священное писаніе охотно, часто, со вниманіемъ. (См. поуч. Іакова, архіеп. нижегородск. и арзам.).

б) **Будемъ, во-вторыхъ, подражать благоразумной осторожности святителя Григорія въ жизни.**

Сознавая, что его преждевременная смерть, какъ опытнаго пастыря церкви, во время гоненія можетъ причинить великое замѣшательство въ церковныхъ дѣлахъ, а главное, опасаясь малодушія неокрѣпшихъ въ вѣрѣ христіанъ, онъ, какъ мы сказали, отправился съ ними въ пустынныя горы и тутъ скрывался отъ гонителей, искавшихъ его, какъ ловцы — добычу. Изъ своего убѣжища онъ не переставалъ управлять дѣлами своей церкви и мудрыми распоряженіями достигъ того, что въ неокесарійской области гоненіе Діоклитіана не причинило существеннаго вреда церкви и въ средѣ пасомыхъ св. Григорія не оказалось падшихъ. Такъ мудрый пастырь благоразумною осторожностію сберегъ себя и свою паству отъ грозившей имъ неминуемой опасности.

Великое дѣло — благоразумная осторожность и разсудительность въ дѣлахъ. И Спаситель нашъ учитъ такой благоразумной осмотрительности въ жизни. *Кто бо отъ васъ, хотяй столпъ создати,* говоритъ Онъ, *не прежде ли сѣдъ разчететъ имѣніе, аще иматъ, еже есть на совершеніе? Да не когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершити, вси видящіи начнутъ ругатися ему, глаголюще, яко сей человѣкъ начатъ здати, и не може совершити. Или кій царь идый ко иному царю снитися съ нимъ на брань, не сѣдъ ли прежде совѣщаваетъ, аще силенъ есть срѣсти съ десятью тысящъ грядущаго со двѣмадесять тысящами нанъ? Аще ли же ни, еще далече ему сущу, моленіе пославъ молится о смиреніи* (Лук. 14, 28 — 33). Итакъ, задумывая что-нибудь сдѣлать, особенно что-нибудь важное въ вашей жизни—устроить ли наприм. свою судьбу женитьбою, или судьбу вашего сына, дочери,—не будьте опрометчивы, а хорошенько обсудите задуманное вами, чтобы, какъ говорится, не завязать жизни себѣ и своему родному дитяти и не плакаться потомъ на свою долю. Да и въ маловажныхъ вещахъ также будьте осмотрительны и осторожны: при первомъ появившемся въ васъ желаніи сдѣлать то или другое, пойти куда-нибудь и пр., при первомъ приглашеніи вашего друга-пріятеля на то или другое, не спѣшите сразу, а подумайте и обсудите: хорошо-ли будетъ, если вы такъ сдѣлаете, не придется ли вамъ изъ-за этого потерпѣть и пожалѣть. Особенно въ виду какой-нибудь опасности намъ нужно быть благоразумными и осторожными. Господь далъ намъ разумъ, чтобъ имъ освѣщали мы пути нашей жизни; будемъ же пользоваться этимъ дорогимъ свѣтильникомъ ума, чтобы намъ не спотыкаться и не падать на соблазнъ другимъ и на наше горе. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

---

# Восемнадцатый день.

## Свв. муч. діаконъ Романъ и отрокъ Варулъ.

*(Уроки изъ ихъ жизни: а) небесная истина открыта младенцамъ и б) увѣщаніе заботиться о воспитаніи дѣтей въ духѣ св. вѣры).*

I. Свв. мученики Романъ и Варулъ отрокъ, память коихъ нынѣ, пострадали при Максиміанѣ, въ началѣ IV вѣка. Когда Максиміанъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, то Романъ, встрѣтивъ епарха Асклипіада, шедшаго на идольскій праздникъ съ толпою народа, началъ убѣждать всѣхъ оставить идоловъ и обратиться ко Христу. Епархъ приказалъ мучить его. Св. Романъ, увидя во время мученій отрока Варула, сказалъ епарху: „этотъ отрокъ, хотя и малъ, но разумнѣе тебя, ибо знаетъ истиннаго Бога". Тогда Асклипіадъ, отдавъ приказаніе задушить св. Романа, спросилъ отрока: „кого онъ почитаетъ Богомъ?" — „I. Христа", отвѣчалъ отрокъ. „Почему же ты Его почитаешь?" — „Потому, что Онъ истинный Богъ, а ваши боги—бѣсы".

Посрамленный епархъ приказалъ бить отрока крѣпкими прутьями, желая вымучить у него отреченіе отъ Христа, но святое дитя терпѣло мужественно жестокое біеніе. Измученное, истекшее кровію, томимое жаждою, оно просило только у предстоящихъ нѣсколько воды, чтобъ утолить жажду; но когда мать его, стоявшая тутъ же въ народѣ, упрекнула его въ малодушіи, убѣждая терпѣть все за Христа Господа въ несомнѣнномъ уповании жизни вѣчной, оно переносило уже безмолвно всѣ терзанія мучителей. Еще болѣе посрамленный не только разумомъ, но и терпѣніемъ дитяти, епархъ приказалъ отсѣчь ему голову. Тогда благочестивая матерь его взяла его въ свои объятія и сама понесла на мѣсто казни. Дорогой она съ матернею любовію и нѣжностію убѣждала его не страшиться смерти, напротивъ, радоваться, что онъ идетъ ко Господу I. Христу, узритъ Его божественную славу и будетъ жить съ Нимъ вѣчно въ неизреченной радости, ликуя со святыми Его ангелами. Не дивно послѣ сего, что это святое дитя не только небоязненно, но охотно и съ радостію преклонило свою голову подъ мечъ палача.

II. а) **Видите-ль, брат. мои, съ какою точностію сбывается слово Господне, что Отецъ небесный утаилъ св. истину Свою отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ ее младенцамъ?** Не то же ли видимъ и теперь? Посмотрите на воспитанное въ благочестіи христіанскомъ дитя, которое на вопросъ вашъ: откуда произошелъ міръ? отвѣтитъ вамъ со всею искренностію сердечной вѣры: Богъ сотворилъ небо и землю силою всемогущаго слова Своего. Не разумнѣе ли оно тѣхъ мудрецовъ, которые пишутъ большія книги, чтобы разными изворотами ума закрасить и выдать за новый выводъ науки очень старую языческую басню, будто міръ самобытенъ, что матерія сама въ себѣ имѣетъ силы, которыми мало-помалу, въ теченіе неисчислимыхъ вѣковъ, вырабатывается все, что видимъ нынѣ въ окружающемъ насъ мірѣ? Если бы кто согласился съ этой безумной баснею, тотъ долженъ согласиться и съ тѣмъ, что и домъ самъ собой построился, и книга составилась сама собой изъ разсыпанныхъ на-угадъ буквъ, безъ всякаго участія какой либо разумной силы. Но если и такія ничтожныя вещи, какъ построить домъ или написать книгу, нельзя совершить безъ разумной воли человѣка, то кто же кромѣ безумнаго можетъ утверждать, что столь дивный, столь прекрасный, столь премудро и цѣлесообразно устроенный міръ, съ безчисленными твореніями Божіими могъ самъ собой изъ случайнаго сцѣпленія частицъ устроиться и развиться по извѣстному плану? Или, когда на вопросъ вашъ: откуда произошелъ человѣкъ? дитя скажетъ вамъ, что Господь Богъ создалъ тѣло человѣка изъ земли и оживотворилъ его душею разумною и безсмертною, созданною по образу и подобію Божію: не умнѣе ли оно въ тысячу разъ тѣхъ разумниковъ, которые хвалятся новымъ открытіемъ своей объюродѣвшей мудрости, что они выродились отъ животныхъ и что *жребій человѣку и жребій ско-*

*томъ жребій единъ есть?* Поистинѣ, *Господи небесе и земли, Ты утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою!* Такъ наказуешь Ты слѣпотою тѣхъ, которые отвращаются отъ Тебя, Свѣта истиннаго, просвѣщающаго всякаго человѣка! Такъ обуяешь Ты премудрость міра сего, *понеже въ премудрости Божіей не разумѣ міръ премудростію Бога!* (1 Кор. 1, 21). Такъ предаешь Ты *въ неискусенъ умъ творити неподобная* тѣхъ, которые не хотятъ познать *Тебе единаго истиннаго Бога и егоже послалъ еси, І. Христа!* Такъ оставляешь итти путемъ вѣчной тьмы и погибели тѣхъ, которые не хотятъ послѣдовать съ искреннею вѣрою и любовію Тому, Который есть *путь, истина и животъ*!

б) **Особенно поучительно для насъ, брат., то обстоятельство, что въ древней христіанской церкви благочестивые родители почитали святымъ долгомъ своимъ не только научить дѣтей своихъ истинамъ вѣры Христовой съ самаго ранняго возраста, едва начнутъ только развиваться ихъ душевныя силы, но воодушевить ихъ тою крѣпкою, непобѣдимою любовію къ Господу І. Христу,** которая укрѣпляла самыхъ младенцевъ къ перенесенію страшныхъ мученій за имя Христово, и тѣмъ живымъ упованіемъ вѣчной жизни во Христѣ Іисусѣ, которое дѣлало для нихъ не страшною, а радостною самую смерть за Христа. Отрокъ Варулъ,—такъ назывался этотъ дивно-прекрасный дитя-мученикъ, не былъ приготовляемъ какимъ-либо особымъ образомъ къ такому испытанію въ вѣрѣ. Онъ взятъ былъ внезапно изъ числа подобныхъ ему дѣтей, и однако же оказался не только совершеннымъ въ познаніи Христа Господа, но и готовымъ страдать и умереть за святое и поклоняемое имя Его. Въ этомъ-то истинно христіанскомъ воспитаніи дѣтей и состоитъ истинная любовь родительская къ дѣтямъ; потому что только такое воспитаніе дѣлаетъ истинно счастливыми не только дѣтей, а и самихъ родителей. Несчастны тѣ родители, которые, не напитавъ дѣтей своихъ съ самаго юнаго возраста млекомъ слова Божія и ученія христіанскаго, не оживотворивъ сердца ихъ любовію къ Господу І. Христу, не укоренивъ въ душѣ ихъ спасительнаго страха Божія, принуждены бываютъ плакать потомъ объ ихъ умственномъ и нравственномъ развращеніи. Они и здѣсь, на землѣ, пріемлютъ достойную мзду за свое небреженіе; что-жъ ожидаетъ ихъ за гробомъ? Помните-ль, съ какою любовію и благостію принималъ Господь І. Христосъ приходящихъ къ Нему дѣтей *и объемль ихъ, возложь руцѣ на нихъ, благословяше ихъ.* Такъ драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ омытая кровію Христовою душа дитяти христіанина! Кто бережетъ ее для царствія Божія, тотъ окажетъ драгоцѣннѣйшую услугу Господу І. Христу. *Оставите дѣтей и не браните имъ приходити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царствіе Божіе.* (См. Проп Димитрія, архіеп. херс. т. II).

III. Возлюбл. во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, братія и сестры! Запечатлѣемъ эти уроки въ нашихъ сердцахъ и будемъ молить Господа, да подастъ Онъ Свою небесную помощь слѣдовать имъ дабы не лишиться намъ жизни вѣчной и не погубить для нея своимъ небреженіемъ нашихъ дѣтей. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко съ доп. по „Полн. собр. проп.“ Димитрія архіеп. херсон. и одес. т II, изд. 1889 г).

## Девятнадцатый день.

### Поуч. 1-е. Св. муч. Варлаамъ.

(*Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ*) (1 Кор. 16, 13).

I. Св. Варлаамъ, память коего совершается нынѣ, былъ родомъ изъ Антіохіи: его за исповѣданіе имени Христова подвергали жестокимъ истязаніямъ и всѣми мѣрами старались принудить принести жертву идоламъ,—такъ какъ Варлаамъ былъ уже преклонныхъ лѣтъ старецъ, пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ въ обществѣ христіанскомъ, и потому примѣръ его измѣны христіанской вѣрѣ могъ сильно подѣйствовать на другихъ. Но никакія истязанія не могли принудить св. Варлаама измѣнить вѣрѣ и исповѣданію имени Христова. Чтобы святаго исповѣдника сдѣлать невольнымъ участникомъ въ идолослуженіи,

мучители заставили его протянуть руку надъ пылающимъ жертвенникомъ и вложили въ нее горячіе уголья съ ладономъ и смирною. Чувство боли и малѣйшее ослабленіе терпѣнія легко могло заставить св. исповѣдника выронить на жертвенникъ положенное въ рукѣ куреніе и тѣмъ дать поводъ врагамъ сказать, что онъ измѣняетъ христіанской вѣрѣ и чтитъ языческихъ боговъ. Но св. Варлаамъ былъ столько твердъ и силенъ въ вѣрѣ, что болѣзнь отъ сожиганія руки не могла заставить его измѣнить прямого ея направленія. Онъ держалъ въ своей рукѣ уголья до тѣхъ поръ, пока не стали отваливаться сожженные составы пальцевъ. Въ этомъ подвигѣ самопожертвованія ради истины и правды св. мученикъ Варлаамъ, имѣя десницу свою вмѣсто алтаря Господня, какъ говоритъ св. Василій Великій (въ словѣ о св. муч. Варлаамѣ), принесъ себя въ жертву всесожженія и показалъ примѣръ такой твердости вѣры, который въ его время не только имѣлъ благотворное укрѣпляющее дѣйствіе на христіанъ, гонимыхъ отъ язычниковъ, но и въ самихъ гонителяхъ возбуждалъ уваженіе къ христіанской вѣрѣ и христіанскому обществу, имѣвшему въ средѣ своей мужей столь сильныхъ духомъ и непоколебимыхъ въ своихъ убѣжденіяхъ о истинѣ Христовой.

II. И намъ, возлюбленные братіе, доблестный примѣръ св. мученика Варлаама внушаетъ сохранять твердость и постоянство вѣры и какъ бы говоритъ съ св. апостоломъ: „братіе, бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ“. (1 Кор. 16, 13).

Умѣстно ли наставленіе апостола нынѣ по отношенію къ намъ? Въ наше время нѣтъ гоненій за вѣру, и мы не новообращенные, а издѣтства исповѣдуемъ св. христіанскую вѣру: нужно ли поэтому убѣждать насъ бодрствовать и стоять въ вѣрѣ? Нужно и весьма нужно.

а) **Бодрствуйте**, Бодрственное состояніе противополагается состоянію сна и бездѣйствія. Человѣкъ бодрствуетъ тѣломъ, когда внѣшнія чувства его находятся въ дѣятельности; бодрствуетъ душею, когда внимательно слѣдитъ за своими мыслями, чувствованіями и поступками. Но христіанинъ выше обыкновеннаго человѣка по своему благодатному возрожденію, и ему предстоитъ постоянная борьба со страстьми и похотьми, съ хитрыми кознями древняго искусителя діавола и съ міромъ во злѣ лежащимъ. Кто началъ бодрствовать надъ собою, такъ по собственному опыту знаетъ, какъ трудна эта борьба и какъ опасно предаваться нравственной безпечности. Къ сожалѣнію, нынѣ многіе смотрятъ на это борьбу слишкомъ легко, именно потому, что не бодрствуютъ надъ собою по-христіански, а нѣкоторые даже глумятся надъ ученіемъ св. Писанія о діаволѣ и отвергаютъ его бытіе. Но подумали ли эти легкомысленные люди, что, отвергая бытіе злыхъ духовъ, они отвергаютъ и самое христіанство? Ибо Сынъ Божій сходилъ на землю, *да разрушитъ дѣла діавола* (I. Іоан. 3, 8). *Трезвитеся и бодрствуйте,* учитъ ап. Петръ, *зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), давая знать сими словами о безпрерывныхъ козняхъ его противъ христіанъ.

Нынѣ нѣтъ и не можетъ быть на вѣру и церковь гоненій, какія терпѣли христіане первыхъ вѣковъ; но можно ли сказать, что духъ вѣка нашего благопріятствуетъ вѣрѣ. Сколько въ наше время распространяется, и устно, и печатно, лжеумствованій, подрывающихъ вѣру и колеблющихъ сомнѣніями тѣхъ, кои не хотятъ внимательно вникнуть въ божественное и церковное ученіе! Сколько тайныхъ подкоповъ подъ православіе и православныя убѣжденія со стороны отступившихъ отъ древней истины! Итакъ каждому православному христіанину и каждой православной христіанкѣ нужно бодрствовать, чтобы не увлечься ложными толками, или не совратиться съ пути чистой истины.

б) **Стойте въ вѣрѣ** — вотъ другая часть приведеннаго выше наставленія св. апостола. Это наставленіе апостола требуетъ, чтобы каждый православный христіанинъ твердо, неуклонно и неизмѣнно содержалъ православное ученіе. Разумъ человѣческій безпрерывно совершенствуется, а потому движеніе впередъ въ наукахъ и искусствахъ человѣческихъ весьма естественно и необходимо. Но ученіе вѣры не есть изобрѣтеніе ума человѣческаго: это даръ Божій. Итакъ не безумно

ли,—ученіе вѣры, Богомъ данное намъ для спасенія нашего однажды навсегда, какъ необходимое руководство, подчинять обыкновенному ходу человѣческихъ знаній? Мы видимъ изъ опыта, до какихъ нелѣпостей доходятъ люди, когда рѣшаются по своимъ соображеніямъ измѣнять божественное ученіе. Исторія ересей и расколовъ показываетъ, что произволъ въ сужденіяхъ о предметахъ божественныхъ породилъ множество странныхъ и богопротивныхъ заблужденій, которыя, глубоко унижая разумъ человѣческій, приносятъ великій вредъ для души. Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что для удержанія святой, чистой истины нужно твердо и неизмѣнно стоять въ вѣрѣ, первоначально установленной Господомъ Іисусомъ Христомъ, преданной апостолами, утвержденной и объясненной церковію православною? Нужно стоять крѣпко, держась за якорь церкви, чтобы на морѣ жизни не быть увлеченнымъ волнами и вѣтрами лжеученій.

III. *Бодрствуйте* же, братія, и *стойте въ вѣрѣ*, какъ бодрствовалъ и стоялъ въ вѣрѣ христіанской св. мученикъ Варлаамъ, нынѣ достойно ублажаемый св. церковію, и за то прославленный отъ Бога вѣчною славою и безконечнымъ блаженствомъ. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко съ дополн. по „Словамъ и рѣч.“ Леонтія митр. москов., т. I).

## Поуч. 2-ое. Преподобные Варлаамъ и Іоасафъ.

*(Христіанская вѣра — неоцѣненное сокровище).*

I. Нынѣ воспоминаемъ преп. Варлаама и Іоасафа, царевича индійскаго. Начало христіанству въ Индіи было положено апостоломъ Ѳомой, который принялъ тамъ и мученическую кончину. Но вслѣдствіе недостатка въ учителяхъ, христіанство въ Индіи послѣ Ѳомы начало ослабѣвать, а затѣмъ усиліями царей и совсѣмъ искоренилось. Особенно ревностно преслѣдовалъ христіанское ученіе, пресвитеровъ и иноковъ царь Авениръ. Одни изъ христіанъ добровольно отдавали себя на мученіе, другіе бѣжали въ пустыни; были и отпадавшіе отъ вѣры. У царя родился сынъ Іоасафъ. Царь собралъ своихъ волхвовъ и спрашивалъ ихъ, какая судьба ждетъ его сына. Волхвы отвѣчали, что Іоасафъ будетъ могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ царей; одинъ же изъ волхвовъ прибавилъ: „думаю, что онъ приметъ христіанскую вѣру, которую ты гонишь“. Авениръ опечалился этимъ предсказаніемъ и, чтобы помѣшать его выполненію, хотѣлъ воспитать своего сына въ совершенномъ уединеніи, чтобы ни откуда не могла проникнуть къ нему мысль о христіанствѣ. Іоасафъ жилъ въ прекрасномъ дворцѣ, окруженный воспитателями и придворными; обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы никого изъ постороннихъ не допускать къ Іоасафу и чтобы все печальное было удалено отъ глазъ его: смерть, болѣзнь, старость, печаль. Умъ Іоасафа постоянно былъ занятъ разнообразными предметами, лишь бы эти предметы не печалили его. Царь очень любилъ сына и часто посѣщалъ его. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Іоасафъ началъ жаловаться ему на свое уединеніе и усиленно просилъ отца, чтобы онъ позволилъ ему выходить изъ дворца. Авениръ наконецъ ему это позволилъ, давъ приказаніе прислужникамъ, чтобы они, сопровождая царевича, не допускали его видѣть или слышать ничего печальнаго. Пользуясь дозволеніемъ отца, Іоасафъ выходилъ изъ дворца очень часто. Однажды увидѣлъ онъ прокаженнаго и слѣпого и спросилъ, что это за болѣзни и со всѣми ли бываютъ болѣзни? Ему отвѣчали, что болѣзни постигаютъ по преимуществу того, кто излишне пользуется благами жизни. Видѣнное и слышанное очень опечалило царевича. Въ другой разъ онъ увидѣлъ старика, сгорбленнаго, сѣдого, беззубаго и говорившаго съ трудомъ. Сопровождавшіе Іоасафа объяснили ему, что этому старику много лѣтъ, что силы человѣка со временемъ ослабѣваютъ и что такая участь ожидаетъ всякаго. Эта встрѣча еще болѣе огорчила Іоасафа. „Какъ печальна наша жизнь“, сказалъ онъ, „кто можетъ быть счастливъ, если каждаго ожидаютъ болѣзни и смерть, наступленіе которой никому не извѣстно. Такъ и я умру. Неужели же съ этой жизнью все для насъ кончается, и нѣтъ по смерти иной жизни и иного міра?“ Іоасафъ не говорилъ отцу о сво-

ихъ сомнѣніяхъ, но часто спрашивалъ воспитателей, не знаютъ ли они людей, которые могли бы разсказать ему обо всемъ этомъ и подкрѣпить его умъ. „Отецъ твой“, сказалъ ему одинъ изъ воспитателей, „многихъ мудрыхъ людей, жившихъ въ пустынѣ, однихъ убилъ, другихъ прогналъ, и теперь мы не знаемъ въ нашемъ государствѣ никого изъ такихъ“. Еще больше опечалился Іоасафъ, услышавъ такой отвѣтъ. Въ то время жилъ въ Сеноридской пустынѣ благочестивый инокъ, по имени Варлаамъ. Странствуя по индійскому царству, онъ слышалъ много о царевичѣ и объ образѣ жизни его. Варлаамъ обратился къ воспитателямъ, говоря имъ, что онъ купецъ, торгующій драгоцѣнными каменьями, и имѣетъ при себѣ прекрасный камень, который хотѣлъ бы показать царевичу. „Этотъ камень — неоцѣненный“, говорилъ Варлаамъ, „онъ даетъ свѣтъ слѣпымъ, слухъ глухимъ, языкъ нѣмымъ, здоровье больнымъ, умудряетъ глупыхъ и всѣмъ даетъ счастіе. Я хотѣлъ бы показать царскому сыну это сокровище“. Іоасафу воспитатели разсказали о купцѣ и Іоасафъ пожелалъ видѣть его камень. „Прежде чѣмъ показать тебѣ мое сокровище“, сказалъ ему Варлаамъ, „я долженъ знать, какъ ты примешь его, и тогда только открою тебѣ тайныя свойства его, когда увижу тебя готовымъ къ этому. Я ради тебя принялъ великій трудъ и долгій путь, чтобы показать тебѣ, чего ты никогда не видалъ, и научить тебя тому, чего ты не слыхалъ никогда“. Іоасафъ отвѣчалъ, что онъ очень хочетъ слышать новыя слова и отвѣты на нѣкоторые вопросы и просилъ Варлаама разсказать ему все, что знаетъ.

Тогда Варлаамъ началъ ему говорить о единомъ Богѣ, Создателѣ вселенной, потомъ разсказалъ ему о сотвореніи міра и человѣка, о грѣхопаденіи первыхъ людей, о пришествіи Іисуса Христа на землю для спасенія погибавшихъ людей, о страданіяхъ и воскресеніи Его. Рѣчь Варлаама сильно подѣйствовала на царевича; онъ понялъ, что *драгоцѣнный камень, обѣщанный Варлаамомъ, есть истинная вѣра*. Онъ началъ спрашивать о другихъ истинахъ христіанства, о томъ, какую жизнь слѣдуетъ вести христіанину, о пустынникахъ и инокахъ и Варлаамъ подробно описалъ ему жизнь святыхъ, отрекшихся отъ міра и посвятившихъ себя на служеніе Богу. Нѣсколько разъ бесѣдовалъ Іоасафъ съ Варлаамомъ и наконецъ рѣшился оставить міръ и итти въ пустыню. Варлаамъ крестилъ его и объяснилъ ему главныя истины христіанства, но отсовѣтовалъ итти въ пустыню. По удаленіи Варлаама жизнь царевича совершенно измѣнилась, ставъ болѣе строгой. Царь увидѣлъ перемѣну въ сынѣ и спросилъ слугъ о причинѣ ея; тѣ разсказали ему все. Царь разгнѣвался и принималъ всѣ мѣры, чтобы отклонить сына отъ христіанства, старался дѣйствовать на него то угрозой, то ласками: но царевичъ остовался твердъ и только мудрыми и кроткими словами доказывалъ отцу ложность языческихъ вѣрованій, такъ что наконецъ и Авениръ убѣдился въ истинѣ. Созвавъ вельможъ, онъ объявилъ имъ, что желаетъ принять ту вѣру, которую держитъ его сынъ. Тогда Іоасафъ объяснилъ ему истины вѣры и крестилъ его, самъ будучи воспріемникомъ. Вскорѣ Авениръ передалъ всю власть сыну и послѣдніе годы жизни провелъ въ уединеніи. Но и у Іоасафа душа лежала болѣе къ пустынной жизни, чѣмъ къ управленію государствомъ. Черезъ нѣсколько времени по смерти отца онъ удалился и долго странствовалъ въ пустыняхъ, отыскивая наставника своего Варлаама, нашелъ его и поселился въ одной пещерѣ съ нимъ. Варлаамъ скончался 100 лѣтъ отъ роду и былъ похороненъ Іоасафомъ въ пустынѣ. Іоасафъ скончался на 60 году отъ рожденія, въ иночествѣ же жилъ 35 лѣтъ.

II. Вы слышали, братіе мои, что преп. Варлаамъ въ бесѣдѣ съ царевичемъ Іоасафомъ назвалъ христіанскую вѣру драгоцѣннымъ камнемъ, имѣющимъ чудодѣйственную силу. На это желательно обратить ваше вниманіе; именно на то, *что вѣра наша есть для насъ неоцѣненное сокровище*, разумѣется не для плоти, но для духа, ибо въ вѣрѣ для души заключается все, что только для нея потребно. Душа наша, чтобы говорить для васъ понятнѣе, имѣетъ главныя потребности такія же, какъ и тѣло. Для тѣла нуженъ свѣтъ, чтобы видѣть необходимые для жизни пред-

меты, тоже и для души; для тѣла нужна пища, чтобы продолжать бытіе, тоже и для души; для тѣла нужно утѣшеніе и упокоеніе, тоже и для души. И **вѣра подаетъ душѣ и свѣтъ, и пищу, и покой съ наслажденіемъ.** И свѣтъ вѣры сообщаетъ душѣ самое истинное познаніе о самыхъ нужнѣйшихъ и важнѣйшихъ для ней предметахъ; и пища вѣры даетъ душѣ и жизнь безсмертную и крѣпость довлѣющую на всѣ ея дѣйствія и борьбы; и успокоеніе вѣры приноситъ душѣ миръ, радость и блаженство, какъ среди бурь настоящей жизни, такъ и на всю вѣчность въ жизни будущей. Какое жъ человѣкъ можетъ придумать себѣ сокровище, высшее и драгоцѣннѣйшее вѣры!

а) **Въ самомъ дѣлѣ, есть ли какое познаніе для человѣка нужнѣе и важнѣе, какъ познаніе о Богѣ** и въ самомъ Его существѣ и въ отношеніи къ міру и къ человѣку, о самомъ человѣкѣ въ отношеніяхъ его существа, состава, жизни и участи, и въ отношеніяхъ его къ Богу, къ подобнымъ себѣ и къ прочимъ тварямъ? О мірѣ и прочихъ тваряхъ, что они въ себѣ, что предъ Богомъ, что для человѣка? **И такое познаніе сообщаетъ человѣку вѣра,** и собственно одна вѣра — ибо только Богъ можетъ сообщать человѣку такое познаніе, и сообщаетъ чрезъ вѣру, которая есть глаголъ Самаго Бога къ человѣку, ибо Богъ не можетъ говорить неправды, тогда какъ человѣческія мудрованія о тѣхъ же предметахъ не дальновидны, не полны, не тверды и только предположительны, такъ что свѣтъ вѣры есть свѣтъ самаго солнца, а свѣтъ ума человѣческаго, даже самаго совершеннаго, можетъ быть подобенъ развѣ только примрачному отсвѣту луны.

б) Пищу для души плотскіе люди находятъ то въ земной мудрости и свѣтскомъ образованіи, то въ правилахъ житейскихъ, то въ наслажденіяхъ чувственныхъ. Нельзя сказать, чтобы эта пища не была питательна; но она питаетъ душу только въ естественной ея жизни и для мірской жизни. Какъ мало укрѣпляетъ и животворитъ такая пища душу, это можно видѣть при первой борьбѣ съ неблагопріятными обстоятельствами жизни: находитъ буря, и человѣкъ, такою пищею укрѣплявшійся, падаетъ духомъ до бездушія. Но **такова ли пища, какую сообщаютъ вѣра душѣ, и которая состоитъ въ словѣ Божіемъ, во благодати Духа Святаго, въ таинствѣ св. причастія?** Такая пища подается рукою Самого Бога, и Самъ Богъ Своею силою, въ этой пищѣ заключенною, оживотворяетъ и укрѣпляетъ вѣрующую душу: въ силѣ такой яди вѣрующіе чувствуютъ и говорятъ: *аще и пойду посреди сѣни смертныя, не убоюся, яко Ты со мной, Господи.* Сія-то пища укрѣпляла на необычайные подвиги за вѣру всѣхъ исповѣдниковъ вѣры, не только мужей, но и женъ, не только взрослыхъ, но и дѣтей, не только противъ угрозъ, но и противъ самыхъ смертей. Читайте жизнеописанія святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ.

в) Что, наконецъ, за наслажденіе, утѣшеніе и упокоеніе въ чувственныхъ удовольствіяхъ, какое находятъ въ нихъ плотскіе люди? Такія удовольствія только раздражаютъ, утомляютъ и одуряютъ самыя чувства тѣлесныя; но для души — это гнилая вода въ зараженныхъ источникахъ, или лучше— это все, какъ плотское, вовсе не сродно душѣ, по существу своему духовной. **Ей свойственны, а потому и усладительны, только духовныя утѣшенія, подаваемыя ей вѣрою.** Вѣра всѣ эти утѣшенія заключаетъ въ Самомъ Богѣ: что можетъ быть усладительнѣе такихъ утѣшеній? Но эти утѣшенія тѣмъ еще важнѣе, что они, начинаясь здѣсь, время отъ времени возрастаютъ, умножаются и усиливаются, если человѣкъ постоянно ими пользуется, и наконецъ разрѣшаются въ необъятное блаженство жизни будущей, какъ малый сперва ручей дѣлается потомъ обширною рѣкою, такъ что вѣрующій услаждается не только сладостію настоящаго ихъ вкушенія, но и надеждою будущаго полнѣйшаго ими наслажденія.

III. Такія сокровища заключаетъ въ себѣ и намъ подаетъ вѣра христіанская—сокровище божественнаго познанія, божественнаго укрѣпленія, и божественнаго утѣшенія. (Сост. съ допол. по „Сл. и рѣч." Николая, еписк. тамбов., изд. 1872 г.).

## Поуч. 1-ое. Св. Проклъ, патріархъ цареградскій.

(*Уроки изъ его жизни: а) о важности святоотеческихъ писаній; б) о происхожденіи трисвятой пѣсни и в) о благоговѣйномъ участіи въ крестныхъ ходахъ*).

I. Св. Проклъ, патріархъ цареградскій, память коего совершается въ нынѣшній день, былъ ученикъ св. Іоанна Златоуста и во время его святительства жилъ въ одномъ помѣщеніи съ симъ великимъ отцомъ церкви. Однажды ночью, подойдя къ двери келліи св. Іоанна, Проклъ увидѣлъ, что св. Златоустъ пишетъ, а позади его стоитъ благолѣпный мужъ и говоритъ ему что-то на ухо. Проклъ удивился этому, зная, что никто не можетъ войти къ святому Іоанну безъ того, чтобы св. Проклъ самъ не ввелъ, кого нужно, къ своему учителю. Такъ продолжалось три ночи, и во все это время святый Проклъ постоянно видѣлъ этого мужа, на ухо что-то говорящаго Іоанну. Наконецъ святый Проклъ сказалъ о томъ своему учителю, и когда получилъ отвѣтъ, что ночью у святаго Іоанна никого не было, и что онъ ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ, то святый Проклъ, описавши наружность этого человѣка, взглянулъ на образъ святаго апостола Павла, висѣвшій на стѣнѣ у стола, гдѣ писалъ святый Іоаннъ Златоустъ свои толкованія на посланія св. ап. Павла и воскликнулъ: „вотъ кто говорилъ съ тобою, его я видѣлъ по ночамъ!“ Тогда оба познали, что являлся имъ святый апостолъ Павелъ, и возблагодарили Бога—святый Златоустъ за тайное внушеніе и наставленіе отъ Павла, а Проклъ за видѣніе, котораго сподобился.

По кончинѣ святаго Златоуста святому Проклу пришлось много ратовать противъ ереси Несторія, патріарха константинопольскаго, который былъ осужденъ 3-мъ вселенскимъ соборомъ Ефесскимъ въ 431 году. Несторій былъ низложенъ и изгнанъ и на его мѣсто назначенъ другой. На мѣсто этого-то послѣдняго вступилъ на престолъ святый Проклъ. При немъ и по его убѣжденію мощи святаго Іоанна Златоуста, умершаго въ изгнаніи, были перенесены торжественно въ Константинополь.

Въ святительство святаго Прокла случилось въ Константинополѣ страшное землетрясеніе, — церкви, дома и каменныя городскія стѣны падали и разрушались. Весь народъ пришелъ въ ужасъ. Святый Проклъ устроилъ крестный ходъ и торжественно совершалъ всенародное, на открытомъ воздухѣ, молебствіе. Всѣ плакали, горячо молились, и вслухъ восклицали: „Господи, помилуй! Господи, помилуй!“ прося помиловать отъ постигшаго бѣдствія. Вдругъ изъ среды молящихся внезапно восхищается на воздухъ одинъ отрокъ; скоро тою же невидимою силою онъ былъ опущенъ на землю, ни мало не поврежденнымъ. Онъ объявилъ, что онъ былъ на небѣ, и слышалъ тамъ ангеловъ, которые пѣли: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный!“ Всѣ начали повторять эту пѣснь съ прибавленіемъ словъ: „помилуй насъ“,—и землетрясеніе кончилось. Богъ помиловалъ народъ Свой. Съ этихъ поръ эта священная пѣснь введена въ употребленіе при богослуженіи. Поютъ ее и за литургіей, поютъ и на утрени въ заключеніе великаго славословія, и за рѣдкой церковной службой не поютъ. Запоютъ ее, или, лучше сказать, ее-то больше всего и будутъ пѣть тогда, когда по смерти нашей наше грѣшное тѣло понесутъ изъ дома во храмъ и изъ храма на вѣчный покой.

Св. патріархъ Проклъ мирно скончался въ 446 году.

II. Много уроковъ представляетъ намъ жизнь святителя Прокла, патріарха константинопольскаго.

а) **Прежде всего мы узнаемъ изъ нея, что писанія св. отцевъ церкви были составлены не безъ озаренія свыше,** какъ то мы видѣли на явленіи св. ап. Павла святителю Іоанну Златоусту, писавшему толкованіе на посланія св. первоверховнаго апостола. Это уже одно показываетъ, что творенія св. отцевъ заслуживаютъ глубокаго нашего вниманія и изученія. Дѣйствительно, творенія св. отцевъ составляютъ богатѣйшую сокровищницу истинъ хри-

стіанской вѣры и чистѣйшій и обильнѣйшій источникъ православнаго Богословія. Будучи по святости жизни своей причастниками Духа Святаго, отцы церкви имѣли, можно сказать, сродство съ духомъ св. писанія. Они жили во Христѣ, и потому слово Его обитало въ нихъ, по Его непреложному увѣренію: „если пребудете во Мнѣ, и слова Мои въ васъ пребудутъ“ (Іоан. 15, 7). Изученіе св. писанія, въ которомъ заключены истины вѣры, было любимѣйшимъ ихъ занятіемъ; нѣкоторые изъ нихъ знали на память всю Библію: оттого истины вѣры въ святоотеческихъ твореніяхъ представляются не въ однихъ только общихъ чертахъ и отвлеченно, но раскрываются во всей возможной полнотѣ, въ частныхъ подробностяхъ.

Понятно послѣ этого, какъ важно для насъ почерпать знаніе ученія вѣры непосредственно изъ твореній святыхъ отцевъ. Св. отцы дѣйствуютъ на умъ и сердце христіанина *тою внутреннею силою ученія Христова, по которому оно, какъ непреложная истина, удовлетворяя существеннымъ требованіямъ человѣческаго духа, само свидѣтельствуетъ о своемъ Божественномъ достоинствѣ и вполнѣ покоряетъ себѣ сердце человѣческое*. Оттого и самый слогъ ихъ твореній отличается особенною силою и выразительностію. Къ нимъ въ извѣстной мѣрѣ можно отнести то, что говорили о себѣ первые провозвѣстники христіанской религіи: „возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ“ (1 Кор. 2, 13); т.-е. говоря о духовныхъ предметахъ, св. отцы излагали ихъ духовно.

б) **Изъ жизни святителя Прокла мы узнаемъ далѣе, что Трисвятое есть пѣснь ангельская**. Посему великое благоговѣніе и вниманіе требуются отъ насъ при пѣніи этой ангельской пѣсни. Какъ благоговѣйно, усердно должны молиться при пѣніи ея предстоящіе! Именно должны молиться, выражая молитвенное настроеніе и внѣшними знаками—крестнымъ знаменіемъ и поклонами. Но очень грустно бываетъ видѣть, когда при пѣніи этой ангельской пѣсни иные стоятъ недвижимо, не хотятъ сдѣлать поклона,—просятъ Бога о помилованіи и не кланяются. Но вѣдь если человѣка, подобнаго вамъ, будете о чемъ просить, и то кланяетесь ему: какъ же не кланяться низко, благоговѣйно, когда Бога просите о помилованіи,—о помилованіи здѣсь и тамъ—отъ бѣдъ, скорбей, болѣзней въ этой жизни и отъ вѣчныхъ мученій въ жизни будущей?

в) **Наконецъ изъ жизни святителя Прокла мы узнаемъ о древности установленія крестныхъ ходовъ**. Вотъ когда еще существовали крестные ходы— за 1500 лѣтъ тому назадъ, и что они благоговѣйно въ то время совершались, видно изъ того, что во время крестнаго хода совершилось такое чудо — восхищеніе на небо отрока, и произошло откровеніе такой великой тайны, каково пѣніе ангельское, И у насъ много бываетъ крестныхъ ходовъ, особенно въ нашей Москвѣ.

Но какъ къ нимъ относится православный людъ? Къ стыду нашему должно сказать, что для нѣкоторыхъ христіанъ крестный ходъ служитъ простымъ зрѣлищемъ, — выйдутъ, посмотрятъ и уйдутъ, или сидятъ въ домѣ и спокойно, равнодушно смотрятъ на совершающееся шествіе.

Скажите, такого-ли участія ждетъ святая церковь? Многіе не только не преклоняются предъ святыней, несомой въ крестномъ ходѣ, не хотятъ даже изобразить на себѣ знаменіе святаго креста. Честь и хвала тѣмъ, которые участвуютъ въ самомъ крестномъ шествіи,—и идутъ за крестами и иконами, въ молитвенномъ настроеніи и съ радостью неся труды крестнаго хода. Прекрасно и полезно „потрудиться“ изъ послушанія церкви, для славы Божіей, для пользы ближнихъ и для собственнаго спасенія.

Не забывайте, братія, что крестные ходы устраиваются для возбужденія святыхъ мыслей, чувствованій, желаній, наипаче же для пробужденія чувства покаянія и чувства благодарности къ Богу за оказанныя милости, такъ какъ крестные ходы установлены большею частію въ память того или другого благодѣянія Божія, оказаннаго или нашему мѣсту, городу или селу, или всему отечеству нашему.

III. Будемъ, братіе, къ крестнымъ ходамъ относиться разумнѣе и благоговѣйнѣе, помня, что мы идемъ въ преднесеніи священныхъ знаменій нашей вѣры, въ сопутствіи святыхъ

угодниковъ Божіихъ, иконы коихъ несутъ въ крестныхъ ходахъ. Если хотите участвовать въ крестномъ ходѣ своимъ шествіемъ, то непремѣнно будьте во все время въ молитвенномъ настроеніи. Тогда истинную пользу получите отъ крестнаго хода. (Сост. свящ. Г. Д—ко съ дополн. по „Душеполезн. чт.“ за 1886 г., м. ноябрь).

## Поуч. 2-ое. Препод. Григорій декаполитъ.

*(Несостоятельность возраженій противъ монашества).*

I. Препод. Григорій, память коего совершается нынѣ, родомъ изъ Декаполя въ Исавріи, съ дѣтства полюбивъ ученіе, достигъ обширнаго образованія, но рядомъ съ этимъ, подъ вліяніемъ благочестиваго домашняго воспитанія, еще ревностнѣе изучалъ и любилъ свящ. писаніе и свято, уже съ 8-лѣтняго возраста, соблюдалъ такую жизнь, какую предписывало оно. Достигнувъ совершеннаго возраста и уклоняясь отъ брачной жизни, онъ оставилъ свой родной домъ и *принялъ иночество.* Не избирая для себя постояннаго пристанища, Григорій ходилъ по разнымъ странамъ, и такъ какъ въ то время сильно распространены были еретическія ученія, то онъ дѣятельно вразумлялъ повсюду заблуждающихся, утверждалъ народъ въ православіи и утѣшалъ посѣщеніями своими томящихся въ заключеніи. Этотъ подвижникъ св. вѣры и благочестія мирно скончался въ Константинополѣ около 820 г. Св. церковь такъ прославляетъ его: „свѣтлое тя солнце церковь познаваетъ, добродѣтелей красотами и исцѣленій лучами всѣхъ просвѣщая, Христовъ угодниче; тѣмже празднуемъ честную память твою и почитаемъ подвиги твоя, всеблаженне отче премудре Григоріе!“

II. Мы сказали, что препод. Григорій съ дѣтства полюбилъ благочестивую жизнь и по достиженіи совершеннолѣтняго возраста принялъ монашество. Мы слышали также, сколько добра онъ сдѣлалъ и какъ за это прославляетъ его св. церковь. Подобную же пользу принесли церкви и ближнимъ и другіе монахи. Тѣмъ не менѣе въ наше время слышатся разныя возраженія противъ монашества, несостоятельность коихъ совершенно не трудно показать. Мало того: можно удивляться, какъ можно возражать противъ того, что достойно не порицанія, а, напротивъ, самаго горячаго сочувствія и одобренія. Только злой духъ времени, не безъ вліянія врага нашего спасенія, можетъ предлагать мнимо научныя основанія для возраженій противъ монашества.

а) **„Монашество“, говорятъ, „несовременно;** оно отжило свой вѣкъ“. Если такъ, то и христіанство будетъ уже несовременно, потому что обѣты монашескіе прямо вытекаютъ изъ духа евангелія и основываются на ученіи Спасителя и Его апостоловъ о высшихъ степеняхъ христіанской жизни. Кромѣ заповѣдей общихъ для всѣхъ христіанъ безъ различія, евангельскимъ ученіемъ и церковію предлагаются совѣты для желающихъ подражать ангельскому житію; эти совѣты состоятъ въ соблюденіи постоянно дѣвства (цѣломудрія), совершенной нестяжательности и полнаго послушанія, а за симъ въ усиленной молитвѣ и постничествѣ. Какъ же называть несовременными эти высокія добродѣтели? Ужели можно ограничивать какимъ-либо временемъ лучшія, святыя стремленія безсмертнаго нашего духа? И если нашъ вѣкъ называется вѣкомъ просвѣщенія или прогресса — движенія впередъ во всемъ, то на какомъ же основаніи уничижать желаніе стремящихся выше и выше къ Богу по своей жизни?—Итакъ называть монашество несовременнымъ нетолько несправедливо, но и грѣшно.

б) **„Монашество“, говорятъ, „неестественно“.** Но развѣ все то хорошо, что естественно? Если дѣйствовать и жить только по закону природы, поврежденной, то христіане ничѣмъ не будутъ отличаться отъ язычниковъ. По *естеству* человѣкъ *чадо гнѣва Божія* (Ефес. 2, 3), и не можетъ спастись. Для того и дана намъ религія христіанская сверхъестественная, чтобы мы спаслись благодатными средствами; а по естеству мы такъ слабы, что не можемъ совершить ни одной добродѣтели по чистымъ побужденіямъ. Благодать Божія обновляетъ природу нашу и даетъ ей силы, способныя переносить такіе подвиги, которые и немыслимы для человѣка только естественнаго. Она немощное врачуетъ и оскудѣвающее восполня-

етъ. И при ея помощи иночество вовсе не будетъ неестественнымъ и неудобоносимымъ игомъ для того, кто принимаетъ его добровольно, не по разсчетамъ, не для виду, кто старается нести его съ терпѣніемъ и внимательною борьбою съ разными искушеніями. *Сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9): человѣкъ слабъ, склоненъ къ грѣхопаденіямъ, но всегда можетъ быть силенъ и твердъ благодатію Божіею. А горе иноку, который понадѣется на свои силы, на свою естественную твердость. Онъ неизбѣжно сдѣлается жертвою своей самонадѣянности.

в) **Монаховъ, далѣе, нѣкоторые несмысленные христіане, почти уже отторгшіеся отъ св. церкви, клеймятъ названіемъ празднолюбцевъ.** Но развѣ можно назвать празднолюбіемъ молитвенный трудъ и подвиги ради спасенія души? Молиться и безпрерывно бдѣть надъ собою, бодрствовать противъ враговъ спасенія—міра, плоти и діавола—есть трудъ самый тяжелый. Пусть осуждающіе попытаются ежедневно три раза присутствовать при богослуженіяхъ церковныхъ и исполнять положенное правило келейное, и они увидятъ, что гораздо легче заниматься другими работами, чѣмъ тою, которая взята на себя иноками. Кромѣ того истинные иноки не только не избѣгаютъ самыхъ тяжкихъ физическихъ трудовъ, но еще ищутъ ихъ. Кому неизвѣстны почти денно-нощные труды преподобнаго Ѳеодосія печерскаго, препод. Сергія радонежскаго, святителя Филиппа въ Соловецкомъ монастырѣ и многаго множества другихъ св. угодниковъ Божіихъ – иноковъ? Затѣмъ, кому неизвѣстно, что самыя трудныя въ духовномъ отношеніи обязанности, требующія самаго сильнаго умственнаго напряженія, весьма охотно для пользы церкви Божіей несутъ иноки? Правда, встрѣчаются изрѣдка плохіе иноки,—невнимательные воины духовные; но, братія, будьте осторожны въ сужденіяхъ о жизни иноковъ только по нѣкоторымъ случаямъ. Можетъ быть въ то время, когда вы произносите судъ о подавшемъ соблазнъ какомъ-либо инокѣ,—онъ въ слезахъ изливаетъ душу свою предъ Богомъ, и своимъ раскаяніемъ давно заслужилъ прощеніе свыше.

г) **Монашество многіе, наконецъ, находятъ излишнимъ, ненужнымъ.** Но наши монастыри православные всегда были оплотомъ благочестія, дѣйствовали всегда на пользу отечества, особенно въ бѣдственныя его времена, и служили двигателями просвѣщенія, когда оно не было еще распространено, какъ нынѣ. Монашество служило какъ бы жертвою Богу отъ міра и, осуществляя въ высшей степени всѣ требованія христіанской религіи, служитъ образцомъ христіанской жизни и распространителемъ религіозно-нравственнаго свѣта среди окружающаго населенія. Что было бы съ міромъ, во злѣ лежащимъ, если бы онъ не видѣлъ образцовъ св. жизни и если-бы онъ не получалъ побужденій къ высшей жизни отъ живыхъ образцовъ благочестія? Да и стоялъ ли бы онъ, еслибы совершенно оскудѣлъ праведникъ? Уже одна эта заслуга монашества, неизмѣримо великая, даетъ полное право на существованіе монашества среди христіанскихъ обществъ. Можно ли послѣ сего порицать монашество и считать его излишнимъ? Чѣмъ больше иноковъ добрыхъ является изъ среды того или другого общества, тѣмъ яснѣе обнаруживается нравственное направленіе его. И наоборотъ, чѣмъ меньше, тѣмъ яснѣе упадокъ пламеннаго благочестія и самоотверженія духовнаго.

III. Возлюбленные во Христѣ братія! Всегда помнить надобно, что и мірскіе христіане должны подвизаться въ благочестіи, чтобы спастись. Безъ труда нельзя спастись человѣку. *Царствіе небесное усиліемъ берется, и только усильные искатели достигаютъ его. Какъ тѣсны врата и узокъ путь, ведущій въ жизнь*, т. е. царство небесное, *и какъ немногіе находятъ ихъ*, говоритъ Господь (Матѳ. 11, 12, 7, 13)! Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко съ заимствов. нѣкоторыхъ мыслей изъ „Словъ и рѣчей“ Леонтія, митр. моск. т. I).

# Двадцать первый день.

## Поуч.1-ое.Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

*(Не слѣдуетъ пренебрегать духовными занятіями).*

I. Пресвятая Дѣва Марія, трехъ лѣтъ отъ рожденія бывши введена во храмъ Іерусалимскій, воспитывалась тамъ до пятнадцатаго года своей жизни. Что же Она тамъ дѣлала? Какой былъ образъ Ея жизни? — Отцы церкви сохранили намъ древнее преданіе, по которому извѣстно, что Пресвятая Дѣва, не чуждаясь рукодѣлья, большую часть времени проводила въ молитвѣ, чтеніи священныхъ книгъ, въ размышленіи о прочитанномъ, въ духовныхъ бесѣдахъ со старшими при храмѣ.

II. „Какое невеселое занятіе", скажетъ иной, „молиться, читать, думать, говорить только о духовномъ, какъ это однообразно и утомительно. И нужно ли это человѣку, живущему въ обществѣ?" Нѣтъ! Занятія духовныя отнюдь не скучныя занятія, и напрасно люди свѣтскіе пренебрегаютъ ими.— Прежде всего должно замѣтить, что не слѣдуетъ о дѣлахъ и вещахъ судить рѣшительно, не узнавъ ихъ хорошо и вѣрно.

а) **Между занятіями духовными важнѣйшее есть молитва.** Но нельзя знать силу и сладость ея тому, кто давно отвыкъ налагать на себя крестное знаменіе и, что особенно дурно, считаетъ эту обязанность удѣломъ дѣтской слабости и неволи. Кто понимаетъ, что душа и тѣло не одно и то же, что тѣло пойдетъ въ землю, откуда взято, а духъ пойдетъ *къ Богу, Иже даде его* (Еккл. 12, 7), что, моляся, душа бесѣдуетъ не съ людьми, а съ Самимъ Творцомъ вселенной, что молитвой низводимы были въ нашъ грѣшный міръ небожители и совершались чудеса Божіей къ людямъ милости: тотъ, размышляющій такимъ образомъ христіанинъ, скоро ощутитъ духовную сладость молитвеннаго состоянія, входя въ него изъ удушливой суеты житейской, подобно тому, какъ всякій, выйдя изъ душной комнаты, гдѣ воздухъ спертый и тяжелый, подъ открытое и чистое небо, тотчасъ почувствуетъ, что стало на душѣ легко.

б) **Тоже надобно сказать и о чтеніи духовныхъ книгъ.** Людямъ, которые отуманены увеселеніями свѣтскими, или увлеченіями страстными, это занятіе совсѣмъ незнакомо. Они смотрятъ на Библію, какъ на учебную книгу для лицъ, готовящихся къ священному сану, а на Четьи-Минеи, какъ на принадлежность церковныхъ книгохранилищъ. Не говоримъ уже о томъ, что Библія есть книга нашей вѣры и спасенія; довольно припомнить, какіе важные, даже для земного счастія нашего, вопросы рѣшаются въ ней. Занимаетъ очень нѣкоторыхъ людей недоумѣніе: откуда зло, и какія мѣры принять, чтобы оно не препятствовало благоденствію и развитію общества. Положительно сказать можно, что многія бѣдствія въ обществѣ были бы пресѣчены, а многія совсѣмъ и не появлялись бы, если бы мы любили читать и исполнять священное писаніе. Вотъ простое наставленіе Христово: чего желаешь себѣ отъ другихъ, то дѣлай и имъ (Лук. 6, 31). Еслибъ христіане это соблюдали, сколько такимъ образомъ было бы предотвращено взаимныхъ между ними обидъ!

в) **Чтобы видѣть на опытѣ силу этого чистаго ученія, надобно бы подробно узнавать и житія святыхъ,** гдѣ описана жизнь христіанская не мечтательная, а дѣйствительная. Съ какою жадностію читаются тѣ повѣсти и разсказы, въ которыхъ передается, какъ сердце человѣческое порабощается страсти, и въ борьбѣ съ препятствіями остается вѣрнымъ ей! Въ сочувствіи восклицаютъ: „ахъ, какъ это естественно! взято прямо изъ жизни!" — Увы! утѣшаетъ ребенка то, когда онъ самъ упалъ и лежитъ на землѣ, что его товарищи точно также падаютъ... Какое утѣшеніе читать, какъ человѣкъ заблуждается, не сознавая даже своего заблужденія, какъ онъ гибнетъ, не раскаяваясь даже на краю своей погибели, какъ онъ рисуется своимъ порокомъ, гордясь тѣмъ, что другихъ вовлекаетъ въ ту же яму? Не болѣе ли занимательно видѣть, какъ человѣкъ борется со зломъ и побѣждаетъ

его, какъ оставляетъ свои заблужденія и является непреоборимымъ исповѣдникомъ истины, какъ въ трудахъ самообладанія и въ подвигахъ людей благочестивыхъ обнаруживались уже не признаки естественной слабости, а знаменія сверхъестественной Божіей силы? Вотъ мученикъ, который, несмотря на убѣжденія мучителей, на страшныя орудія и картины казней, отвергая съ другой стороны всѣ приманки утонченной языческой роскоши, безтрепетно повторяетъ: „я христіанинъ!" Вотъ младенецъ, который, еще не зная всей гнусности язычества, видитъ ласки и угрозы, отвлекающія отъ христіанства, однакожъ просится на мученія, и младенческимъ лепетомъ мужественно произноситъ: „и я христіанинъ!" Только огрубѣвшее сердце не придетъ въ восторгъ, смотря на такое торжество вѣры христіанской.

III. **Если многіе въ обществѣ не любятъ занятій духовныхъ, это зависитъ отъ испорченности вкуса.** Не бываетъ ли, что въ болѣзни человѣку и пріятныя яства становятся противны? А развѣ можно назвать человѣка здоровымъ, когда онъ живетъ въ вихрѣ свѣтскихъ развлеченій, или, что еще хуже, въ порабощеніи страстямъ? Увлеченія страстныя, увеселенія шумныя заглушаютъ слухъ души, и не позволяютъ ей ощутить, различить и оцѣнить тѣхъ тихихъ утѣшеній, какія намъ ниспосылаются изъ міра духовнаго, изъ области вѣры. Дитя поигравъ разбиваваетъ свою игрушку; когда былъ я младенецъ, младенчески думалъ; нынѣ же отвергохъ младенческая,—говоритъ о себѣ апостолъ (I Кор. 13, 11). Есть напротивъ люди, которые шутя хотятъ вѣкъ прожить: но развѣ жизнь есть шутка? Тѣ только въ ней удовольствія истинны и прочны, которыя не оставляютъ намъ повода за нихъ раскаяваться и стыдиться. А таковы именно утѣшенія духовныя: они не приводятъ душу въ самозабвеніе, или самообольщеніе; но водворяютъ въ ней тишину, довольство и надежду.— Какъ сладостна была для Дѣвы Маріи жизнь при храмѣ: такъ вовсе не безотрадны труды и подвиги тѣхъ чистыхъ душъ, которыя идутъ путемъ вѣрнаго Ей подражанія. Они ведутся Духомъ Утѣшителемъ *въ веселіи и радованіи*, и приведутся нѣкогда *въ храмъ царевъ*,—въ тотъ небесный чертогъ, гдѣ уже нельзя придумывать забавы, какъ бы убить время, ибо и самаго времени не будетъ, но гдѣ уготована та присносущная сладость, которой достанетъ на цѣлую вѣчность. Аминь. (Изъ „Словъ и рѣчей" Сергія, митрополита москов. и колом.).

## Поуч. 2-е. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

*(Уроки изъ празднуемаго событія: а) мы должны чаще посѣщать храмъ Божій, б) должны твердо хранить данные обѣты и в) родители должны водить въ храмъ своихъ дѣтей съ раннихъ ихъ лѣтъ).*

I. Родители Пресвятой Дѣвы Маріи, праведные Іоакимъ и Анна, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, еще не имѣли дѣтей и молили Господа о разрѣшеніи ихъ неплодства, причемъ дали обѣтъ посвятить на служеніе Богу дитя свое, если оно имъ будетъ даровано. Господь услышалъ ихъ молитву; у нихъ родилась дочь, Пресвятая Дѣва Марія. Когда Ей исполнилось три года, Ея родители, исполняя обѣщаніе, данное Богу, привели Ее въ храмъ іерусалимскій съ тѣмъ, чтобы Она постоянно находилась при немъ. Это-то приведеніе или введеніе въ храмъ Богородицы воспоминаетъ св. церковь, установившая праздновать это событіе 21-го ноября.

Древнее церковное преданіе разсказываетъ слѣдующее о введеніи во храмъ Пресвятой Дѣвы. Іоакимъ и Анна передъ выступленіемъ изъ Назарета собрали къ себѣ своихъ родственниковъ и друзей; шествіе открывали юныя дѣвы со свѣтильниками и пѣніемъ; онѣ шли предъ Маріей, которую вели Ея родители; такимъ образомъ совершенъ былъ весь путь изъ Назарета до храма іерусалимскаго. Здѣсь ихъ встрѣтили первосвященникъ и священники съ молитвами и пѣніемъ. Когда подошли къ храму, то святую Дѣву поставили на первую ступень церковнаго крыльца, и Она, къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, никѣмъ не поддерживаемая, взошла твердо на всѣ 15 ступеней и остановилась на верхней. Святая Отроковица, Которая содѣлалась честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ, по внушенію Бо-

жію, вошла не только въ святилище, но и въ святое святыхъ, то-есть въ то отдѣленіе храма, куда законъ запрещалъ входить не только женщинамъ, но и священникамъ, и куда могъ вступать только первосвященникъ, и то однажды въ годъ, для принесенія очистительной жертвы за народъ.

Изъ этого необычайнаго событія всѣ усмотрѣли, что Пресвятая Дѣва Господомъ предназначена къ чему-то высокому.

Іоакимъ и Анна, по принесеніи даровъ и жертвъ Богу и по полученіи благословенія священниковъ, возвратились въ Назаретъ, а святая Дѣва осталась при храмѣ. Здѣсь въ особыхъ помѣщеніяхъ жили дѣвы, посвящавшія себя на служеніе Богу, и вдовицы. Вскорѣ сюда же переселилась къ дочери овдовѣвшая Анна, которая не долго жила послѣ своего мужа.

Пресвятая Дѣва воспитывалась подъ надзоромъ старшихъ благочестивыхъ женъ: Она упражнялась въ молитвѣ и чтеніи священнаго писанія и въ разныхъ добродѣтеляхъ; непрестанно трудилась, занималась разными рукодѣльями. Всю Ее, какъ говоритъ церковь, пребывающую внутри храма, освятилъ Духъ Святый.

II. а) **Вспоминая входъ Богоотроковицы въ храмъ Божій, и мы должны стараться какъ можно чаще съ благоговѣніемъ посѣщать церковь,** такъ какъ присутствіе въ ней при божественныхъ службахъ есть одно изъ главныхъ средствъ для нашего освященія. Молитва, принесенная въ храмѣ, имѣетъ особенную силу и благодатныя послѣдствія, и если молящійся иногда и не такъ усердно возноситъ свои мольбы къ Господу, то молитвою священнослужителей и вѣрующихъ онѣ подкрѣпляются. Въ церкви душа наша назидается слушаніемъ чтенія евангелія и апостола и поученіемъ пастырей. Здѣсь, посредствомъ святыхъ таинъ, преподается исцѣленіе отъ душевныхъ болѣзней. и какъ бы велики ни были наши грѣхи, но искреннее раскаяніе и сердечное исповѣданіе совершеннаго нами даетъ намъ возможность очистить себя и даровать здравіе душѣ. Наконецъ, въ церкви же, предъ лицемъ Бога, у Котораго нѣтъ мертвыхъ, молясь за усопшихъ родныхъ и близкихъ, мы чрезъ эти молитвы приближаемся къ нимъ духомъ и облегчаемъ свою печаль о разлукѣ съ ними. Въ церкви и просвѣщеніе души, и милость, и прощеніе, и радость, и утѣшеніе для сердца.

Нужно помнить, что въ церкви пребываетъ преизобильною Своею благодатію Господь, а потому и слѣдуетъ стоять при богослуженіяхъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ, какъ бы стоя на небѣ предъ престоломъ Божіимъ.

б) **Примѣръ праведныхъ Іоакима и Анны учитъ насъ твердо исполнять обѣты, данные Богу.** Дорого имъ было единственное дитя, дарованное послѣ многихъ молитвъ, на старости лѣтъ, но оно было обѣщано ими Господу, и они, ни мало не колеблясь, не думая, кто будетъ ихъ подпорой старости, привели дочь во храмъ, и тѣмъ явили удивительный примѣръ преданности волѣ Божіей и достохвальной вѣрности въ исполненіи обѣтовъ, данныхъ Богу.

в) **Кромѣ того, примѣръ святыхъ праведныхъ Богоотецъ научаетъ родителей водить съ раннихъ лѣтъ дѣтей въ церковь,** съ малолѣтства пріучать ихъ къ молитвѣ и слушанію слова Божія. Что дѣти видятъ и слышатъ въ младенчествѣ и отрочествѣ, какъ хорошее, такъ и дурное, то остается у нихъ въ памяти на всю жизнь, а потому пусть родители стараются подавать своею жизнію только хорошій примѣръ. Къ сожалѣнію, часто бываетъ, что многіе родители своимъ поведеніемъ, сами не замѣчая того, полагаютъ начало порочности въ дѣтяхъ. Случается, что иныя дѣти и молитвъ не знаютъ, а произносятъ бранныя слова, и все это оттого, что отецъ или мать не стыдятся при малолѣтнихъ браниться и ссориться, и восхвалять суетныя и пустыя удовольствія міра, дозволять себѣ несправедливыя дѣйствія и т. п., и нисколько не заботятся о томъ, чтобы удалить ихъ отъ дурного, позабывая, что за нихъ они должны дать строгій отвѣтъ Богу. Надо твердо усвоить ту истину, что нѣжныя дѣтскія души крайне воспріимчивы ко всему, и по сему нужно окружать дѣтей только одними добрыми и свѣтлыми примѣрами. Въ этомъ, братіе, заключается великая тайна истинно-христіанскаго воспитанія, которое особенно будетъ успѣшно тогда, когда мать пойметъ, что первою вос-

питательницею своихъ дѣтей прежде всего она должна быть. Надо воспитывать ихъ въ страхѣ Божіемъ, молиться вмѣстѣ съ ними и о нихъ прилежно Богу, пріучать ихъ къ трудолюбивой, простой и воздержной жизни, удалять отъ нихъ всякую роскошь и потворство чувственности, строго слѣдить за тѣмъ, чтобы въ нихъ не развился духъ упрямства и непослушанія родителямъ, духъ лѣни и притворства, духъ гордости и самолюбія, и тогда дѣти возрастутъ на радость родителямъ здѣсь на землѣ, и по смерти имъ не страшно будетъ предстать предъ Бога и сказать: „вотъ я и дѣти, которыхъ мнѣ далъ Богъ". (Состав. свящ. Гр. Д—ко по кн. „Дни богослуженія" прот. Дебольскаго и др. источн.).

## Поуч. 3-ье. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

*(Что нужно, чтобы хожденіе въ храмъ Божій приносило пользу?)*

I. Праведные родители Пресвятой Дѣвы Маріи, Іоакимъ и Анна, дали обѣтъ посвятить Богу на служеніе въ храмѣ Его дитя свое, если Богъ имъ даруетъ его. Господь даровалъ имъ пресвятую и преблагословенную Дѣву Марію, честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ. Они исполнили свой обѣтъ. Чрезъ три года по рожденіи преблагословенная Дѣва введена была во храмъ. Вотъ какъ изображаетъ это событіе церковное преданіе. Іоакимъ и Анна созвали въ Назаретъ всѣхъ своихъ родственниковъ, собрали дѣвъ, приготовили свѣчи. По прибытіи изъ Назарета въ Іерусалимъ, торжественное шествіе направились къ храму, впереди шли дѣвы со свѣчами и пѣли, за ними слѣдовали родственники, сосѣди и знакомые. Св. Дѣву встрѣтилъ первосвященникъ съ священниками. Въ храмъ вели 15 ступеней. Юную Марію родители поставили только на первую ступень и, когда сняли съ нея дорожныя одежды и одѣли въ лучшія одежды праздничныя, то Она, никѣмъ не поддерживаемая, взошла по всѣмъ ступенямъ, какъ взрослая. Всѣ удивились этому. Но первосвященникъ, руководимый Духомъ Святымъ, совершилъ дѣло еще болѣе для всѣхъ удивительное. Онъ ввелъ Отроковицу въ самое святое святыхъ, гдѣ находился кивотъ завѣта, куда по закону дозволено было входить только одному первосвященнику и то однажды въ годъ. Это показывало великое предназначеніе отроковицы и сами ангелы, видѣвшіе вхожденіе Пречистой во святая святыхъ, удивились. При храмѣ іерусалимскомъ были построены зданія, въ которыхъ жили дѣвы и вдовицы, посвятившія себя Богу. Здѣсь-то поселилась и св. Дѣва Марія. Она проводила время въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія и занятіяхъ рукодѣліемъ; всѣ удивлялись Ея благочестію.

II. Родители Пресвятой Дѣвы, умоляя Бога о дарованіи имъ чада, ничѣмъ другимъ не обѣщались благодарить Его, какъ только тѣмъ, что родившееся отроча они приведутъ въ храмъ Божій, на служеніе Богу. И Сама Пресвятая Дѣва ничѣмъ столь много не угодила Богу, какъ непрестаннымъ и достойнымъ присутствіемъ въ храмѣ Божіемъ, которое, возведя Ее на величайшую степень святости, содѣлало Преблагословенную Дѣву Марію Матерію Господа, честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимовъ.

Чтобы хожденіе въ храмъ Божій и пребываніе въ немъ, особенно при совершеніи безкровной жертвы тѣла и крови Христовой, приносило намъ пользу, мы должны знать, какъ вести себя прежде вхожденія въ храмъ Божій, во время пребыванія въ храмѣ Божіемъ и по выходѣ изъ храма Божія.

а) **Идущій въ храмъ для молитвы долженъ приготовить себя къ тому.** *Прежде, даже не помолишися, уготови себе* (Сир. 18, 23). Прежде, нежели пойдешь ты въ храмъ Божій, спроси себя самого: куда и для чего идешь ты? Ты идешь въ храмъ Божій, гдѣ долженъ будешь предстать предъ лице Всемогущаго Бога, долженъ видѣть совершеніе великаго таинства; ты идешь туда для того, чтобы предъ лицемъ небеснаго Судіи исповѣдать грѣхи и слезами покаянія омыть душу свою, оскверненную грѣхами; чтобы участвовать въ принесеніи Богу безкровной жертвы за грѣхи твои, если не пріобщеніемъ тѣла и крови Христовой, то, по крайней мѣрѣ, вѣрою и молитвою. Размышленіе о столь высокой цѣли хожде-

нія въ храмъ Божій много можетъ способствовать христіанину къ достойному присутствованію въ немъ.

б) **Входить въ храмъ Божій мы должны съ великимъ благоговѣніемъ**, стоять въ немъ не съ разсѣянностію и невниманіемъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, а съ глубокимъ вниманіемъ къ себѣ самимъ. Пришедши въ храмъ Божій, предъ лице Всевидящаго Бога, мы должны представить предъ очи души своей того мытаря, который, не смотря на свои безчисленныя неправды и беззаконія, умѣлъ съ такою пользою для души своей притти въ храмъ Божій, что *сниде оправданъ въ домъ свой* (Лук. 18, 14). По крайней мѣрѣ здѣсь, хоть на краткое время, мы должны отложить всякое житейское попеченіе, забыть о мірѣ, вспомнить о душѣ своей, своими мыслями устремиться къ небу, къ Богу. Здѣсь, предъ лицемъ Божіимъ, должны разобрать совѣсть свою безпристрастно, вспомнить о грѣхахъ, содѣланныхъ нами, коими мы оскорбили Создателя своего; представить предъ очи свои безконечную къ намъ любовь Отца небеснаго, по которой Онъ не только не погубилъ насъ въ минуты беззаконій, но еще Самъ выходитъ къ намъ на встрѣчу, чтобы облобызать насъ, какъ облобызалъ Онъ блуднаго сына. Пусть всякій вспомнитъ здѣсь, что для нашего спасенія единородный Сынъ Божій таинственно закалается на жертвенникѣ, чтобы Своею кровію искупить насъ отъ праведнаго гнѣва Божія. Такія и подобныя чувствованія христіанинъ долженъ пробуждать въ душѣ своей, чтобы присутствіе въ храмѣ Божіемъ не содѣлалось для него не только безплоднымъ, но и опаснымъ.

в) **Благочестіе христіанина не должно ограничиваться только присутствіемъ въ св. храмѣ.** Св. храмъ есть духовная врачебница для человѣка, откуда онъ долженъ почерпать врачевство для души своей. Для больного не довольно еще, чтобы только выслушать совѣты отъ врача, онъ долженъ стараться по уходѣ отъ него исполнять ихъ. И для человѣка, одержимаго болѣзнями духовными, не довольно, чтобы только въ св. храмѣ выслушать спасительные совѣты отъ св. апостоловъ и евангелистовъ: онъ долженъ по выходѣ изъ храма приводить ихъ въ дѣйствіе. Онъ долженъ стараться припомнить все слышанное имъ въ храмѣ; по выходѣ изъ храма не тотчасъ долженъ предаваться мірскимъ занятіямъ, а употребить хоть нѣсколько времени на размышленіе о томъ, что слышалъ и видѣлъ онъ во св. храмѣ; долженъ дать себѣ строгій отчетъ въ проведенномъ тамъ времени и спросить себя самого: что пріобрѣлъ онъ отъ присутствованія во св. храмѣ? Не прогнѣвалъ ли въ чемъ Бога, находясь предъ лицемъ Его? О чемъ тогда онъ помышлялъ? На что обращалъ особенное вниманіе? Какія чувствованія пробуждались въ душѣ его при совершеніи таинства причащенія? Такія и подобныя мысли необходимо долженъ пробуждать въ душѣ своей христіанинъ по выходѣ изъ святаго храма.

III. Присутствованіе въ храмѣ Божіемъ не останется для насъ, братіе, безплоднымъ, низведетъ на насъ Божіе благоволеніе, если, стоя въ немъ, не будемъ забывать, что мы стоимъ въ домѣ Божіемъ, образующемъ собою небо, въ домѣ молитвы, гдѣ совершаются великія и страшныя таинства; если будемъ стоять въ немъ со вниманіемъ, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ. (Сост. по проп. прот. Романовскаго .

## Поуч. 4-ое. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

(*О пользѣ церковнаго богослуженія для дѣтей*).

I. Родители Пресвятыя Дѣвы Маріи, Богоотцы Іоакимъ и Анна, будучи долгое время бездѣтны, молили Бога даровать имъ дитя; и если Богъ дастъ, обѣщались посвятить его Богу на житіе и служеніе въ храмѣ.

Усердная молитва праведниковъ не остается тщетною: Богъ даровалъ Іоакиму и Аннѣ Дщерь, которую они назвали Маріею. Три года Она жила у нихъ дома; на четвертомъ, по данному обѣту, Она была приведена ими въ храмъ; тутъ ликъ поющихъ священниковъ и левитовъ встрѣтилъ Ее, а первосвященникъ торжественно благословилъ и ввелъ Ее даже во святая святыхъ, куда и самъ по закону могъ входить однажды въ годъ, чѣмъ было предуказано на высшее назначеніе

честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимовъ. Такимъ образомъ Она осталась жить и жила неисходно до извѣстнаго времени при іерусалимскомъ храмѣ. Сіе то введеніе святыя Дѣвы во храмъ нынѣ празднуетъ святая церковь.

И такъ, Пресвятая Дѣва Марія съ трехъ лѣтъ начала жить въ храмѣ, съ трехъ лѣтъ начала служить Богу. Ужели же могла быть какая нибудь польза отъ столь ранняго занятія? Ужели трехлѣтній младенецъ можетъ что нибудь понимать и перенимать? Не только трехлѣтніе, даже двухлѣтніе и однолѣтніе младенцы могутъ многое понимать и перенимать: могутъ запомнить наименованіе столь различныхъ вещей и научаются говорить. Родители Пресвятой Дѣвы Маріи премудро сдѣлали, что такъ рано отпустили Ее жить въ храмъ. Тамъ все мірское отъ Нея было скрыто; Она видѣла и слышала божественное; Она жила и дышала божественнымъ.

II. **И христіанскіе родители къ Богу должны приводить, предъ Него должны ставить своихъ дѣтей въ томъ священномъ училищѣ, которое называется церковію.** Какъ красоту природы младенецъ очень рано начинаетъ узнавать и любить посредствомъ простого созерцанія, такъ и въ церкви пріобрѣтаются первыя представленія о Богѣ чрезъ созерцаніе изображеній, священнодѣйствій, указующихъ на міръ духовный, на Бога.

а) **Мать или отецъ,** *первые предметы любви и нѣжности дитяти,* **стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица и молится дома предъ иконою Спасителя:** дитя посмотритъ то на мать, или отца, то на образъ, и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значитъ. Вотъ первый урокъ Богопознанія.

б) **Дитя въ храмѣ:** благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужащихъ, пѣніе и безмолвное предстояніе молящихся, обращенныхъ къ алтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, запрещеніе неблагоговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему-то высшему, особенному—это для дитяти безмолвные уроки благоговѣнія предъ Богомъ, съ которыми не могутъ сравниться никакія словесныя назиданія. „Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ", говорится въ одной церковной пѣсни.

в) **И дѣйствительно, святые храмы наши съ своею благолѣпною обстановкою и чиномъ, съ своимъ богослужебнымъ порядкомъ, суть какъ бы небо на землѣ;** все вѣетъ здѣсь небеснымъ, духовнымъ, все отрѣшаетъ душу отъ земли, устремляетъ къ небу и возводитъ къ Богу. Этого обилія благодатныхъ вліяній и самой благодати Божіей лишаютъ родители своихъ дѣтей, не нося ихъ въ храмъ для пріобщенія св. таинъ и не приводя въ раннемъ возрастѣ въ церковь по тому пустому и неразумному предлогу, что дитя будто бы ничего не понимаетъ. Здѣсь собственно воспитывается религіозное чувство, главный двигатель духовной жизни. Потеря этого времени и этого способа развитія сердца есть потеря невознаградимая. Сердце, которымъ овладѣли уже иныя впечатлѣнія и склонности, будетъ тупо и глухо къ впечатлѣніямъ духовнымъ.

г) **Про нынѣшнее молодое поколѣніе говорятъ и пишутъ, что оно испорчено очень, т.-е. нѣкоторые изъ молодого поколѣнія ведутъ себя очень худо. Знаете ли, кто эти испорченные, эти худые изъ молодого поколѣнія? Это тѣ изъ нихъ, которые къ церкви Божіей не пріучены,** которые въ церковь не ходятъ, ученія церкви не знаютъ, правилъ церкви не исполняютъ, уставамъ ея не слѣдуютъ, постовъ не хранятъ, праздниковъ не почитаютъ. Будь они отъ ранняго младенчества пріучены къ церкви Божіей, они никогда бы такъ не испортились. И такъ, кто причиною испорченности нынѣшняго молодого поколѣнія? Тотъ, кто не пріучилъ его къ церкви Божіей. Прежде всѣхъ виноваты отцы и матери.

III. Пріучайте же прежде всего дѣтей вашихъ къ церкви Божіей, такъ пріучайте, чтобы они полюбили ее, свою родную, святую мать, а послѣ этого учите всему, чему угодно и чему находите нужнымъ учить. Только знайте, что школы и различныя учебныя заведенія безъ религіи, безъ христіанскаго благочестія все равно, что больница безъ лѣкарствъ, домъ безъ оконъ и свѣтильника. Очевиднымъ доказательствомъ этого служатъ питомцы современной безбожной науки, одичав-

шіе нравственно! (Сост. по проп. прот. Р. Путятина).

### Поуч. 5-ое. День введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

(*Уроки изъ празднуемаго событія: а) молитвы наши принимаются Богомъ особенно тогда, когда сопровождаются благими обѣтами, б) отъ добрыхъ родителей рождаются большею частію и добрыя дѣти и в) родители должны водить съ собой въ храмъ своихъ дѣтей*).

I. Пресвятая Дѣва Марія, какъ даръ Божій, данный праведнымъ Іоакиму и Аннѣ въ старости по ихъ усердной молитвѣ, была ими посвящена Богу, согласно данному ими обѣту, на особенное служеніе Ему въ храмѣ и воспитаніе при немъ въ св. его обстановкѣ. И вотъ, когда исполнилось богоданной отроковицѣ три года отъ рожденія, благочестивые родители Ея стали внушать Ей, что Она родилась вслѣдствіе пламенныхъ молитвъ ихъ, — что Она посвящена ими Богу еще до рожденія и, какъ Божіе дитя, должна теперь разлучиться съ ними и быть у Бога въ храмѣ,—что Ей тамъ будетъ гораздо лучше, чѣмъ у нихъ... Преблагословенная Дѣва, не смотря на ранній Свой возрастъ, постигла смыслъ такихъ внушеній и Сама просила Своихъ родителей о скорѣйшемъ исполненіи ихъ высокаго обѣта. По выраженію церковныхъ пѣснописцевъ, св. Дѣва „младенчествовала плотію, но была совершенна душею, трилѣтствовала тѣломъ и многолѣтствовала духомъ“ (Кан. 2 й, п. 3. тр. 5). По сему святые родители рѣшились разстаться съ юною своею Дочерью и посвятить Ее Богу, безъ всякой скорби даже „съ веселіемъ“ (На лит. стих. 6). Конечно, эта твердость исполненія однажды даннаго и запечатлѣннаго обѣта за отнятіе „поношенія безчадства“ получила высшее подкрѣпленіе въ благословеніи Божіемъ: это есть „тайна Божія, въ коей Самъ Господь пріятъ нынѣ отъ человѣкъ не искусобрачную въ знаменіе Своего примиренія (съ человѣчествомъ) и обновленія“, по взгляду святой церкви (Кан. 1 п. 6, тр. 2).

II. а) **Отсюда вытекаютъ для нашего назиданія слѣдующія мысли: молитвы наши предъ Богомъ особенно пріемлются тогда, когда мы сопровождаемъ ихъ благими обѣтами** и во всякомъ случаѣ желаемъ дарованное намъ отъ Бога употреблять не для своего тщеславія и не для угожденія своей плоти, но для славы Божіей, для цѣлей духовныхъ и нравственныхъ. Молясь о дарованіи дѣтей, родители обязаны болѣе всего просить для нихъ благословенія Божія и съ юныхъ лѣтъ направлять ихъ мысли и чувства къ Богу, къ чистой и святой жизни.

б) **Но здѣсь же открывается и другая истина, весьма полезная для родителей, а именно: отъ добрыхъ родителей раждаются и дѣти добрыя,** во исполненіе божественныхъ словъ свящ. писанія (Рим. 11, 16): *аще корень святъ, то и вѣтви* (святы). Почему Господь избралъ въ родители Пресвятой Дѣвы Іоакима и Анну? Правосудный не дѣйствуетъ безъ основанія; пристрастія въ Немъ нѣтъ. Поэтому если Онъ благоволилъ произвесть Матерь Божію отъ тѣхъ, а не отъ другихъ родителей, то, конечно, сдѣлалъ это по какой-нибудь мудрой и справедливой причинѣ. Господь не говоритъ о ней въ Своемъ писаніи; но мы, кажется, безошибочно откроемъ ее, если скажемъ, что та святая Дѣва, Которая предназначена была Промысломъ Божіимъ зачать во чревѣ Святѣйшаго святыхъ, должна быть Сама пресвятою; а для этого Ей надлежало не только получить освященіе отъ Господа, но и родиться отъ чистыхъ и праведныхъ родителей. Но былъ ли кто праведнѣе Іоакима и Анны изъ современниковъ? Святое писаніе молчитъ о семъ, а вѣрное преданіе свидѣтельствуетъ, что они были самые благочестивые люди. Поэтому-то они и удостоились быть родителями святѣйшей Дѣвы, избранной Богомъ для высочайшей тайны спасенія всего міра.

Если же дѣтямъ сообщаются физическія, тѣлесныя и нравственныя качества родителей, не только общія, но и личныя, то какъ должны быть внимательны къ себѣ родители, чтобы не сообщить своимъ дѣтямъ дурныхъ и порочныхъ наклонностей и не сдѣлать ихъ чрезъ то несчастными! Напротивъ, должны отличаться всѣми св. чертами христіанскаго характера и передавать ихъ своимъ дѣтямъ, для ихъ спасенія.

в) **Обратимъ, братіе вниманіе и на цѣль введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи.**

**Главная цѣль введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи была воспитательная; согласно съ особеннымъ Ея назначеніемъ— быть одушевленнымъ храмомъ Божіимъ, — Ей надлежало, какъ увѣряетъ св. церковь, „воспитатися" въ храмѣ Божіемъ:** „въ божественнѣмъ храмѣ, яко суща божественный храмъ, отъ младенчества, со свѣщами свѣтлыми отдана бывши, явилася еси пріятелище неприступнаго и божественнаго свѣта" (На хвалит. стих. 4).

Безъ сомнѣнія, подъ особеннымъ внушеніемъ Божіимъ, благочестивые родители Пречистой Отроковицы ясно сознавали, что лучшимъ выраженіемъ ихъ любви къ богоданному Младенцу можетъ быть лишь самое тщательное сохраненіе его отъ всего худого и лучшее воспитаніе въ духѣ закона Божія. А гдѣ полнѣе и успѣшнѣе можно было этого достигнуть, какъ не въ храмѣ Божіемъ, куда не проникаетъ ничто нечистое, гдѣ все дышитъ святостію? И когда же естественнѣе было начать это священное дѣло, какъ не съ самыхъ раннихъ лѣтъ дитяти, когда сердце его такъ доступно всѣмъ благимъ впечатлѣніямъ?

Отсюда прямой выводъ такой, что **тѣ родители не любятъ своихъ дѣтей и не желаютъ имъ добра, которые не заботятся объ ихъ воспитаніи;** а тѣ родители, которые не водятъ юныхъ дѣтей своихъ въ храмы по причинѣ ихъ маломыслія, ошибаются въ своихъ сужденіяхъ Пусть малыя дѣти маломысленны; но они впечатлительны. Святая атмосфера молитвенныхъ собраній, святые лики и другіе предметы, находящіеся въ храмѣ, благотворно дѣйствуютъ на воспріимчивыя души дѣтей; а сила благодати Божіей, дѣйствующая чрезъ церковныя тайнодѣйствія и особенно чрезъ таинство причащенія, весьма животворно вліяетъ на внутренній строй душевныхъ силъ. При такомъ настроеніи эти дѣти съ большимъ успѣхомъ и съ большею любовію будутъ воспринимать и усвоять себѣ христіанскія мысли и евангельскія внушенія. Въ противномъ же случаѣ, когда души дѣтей, удаленныхъ отъ церковнаго вліянія, загрубѣютъ отъ впечатлѣній житейскихъ—безрелигіозныхъ и безнравственныхъ, на нихъ трудно будетъ сѣять христіанскія истины, какъ на землѣ не доброй и поврежденной.

III. Да поможетъ намъ Богъ запечатлѣть въ своей памяти эти спасительные уроки и да подвигнетъ Онъ нашу слабую волю приложить ихъ къ нашей жизни. (Сост. съ дополн. свящ. Г. Д—ко по кн. „Поученія на великіе праздники православной церкви". Спб. 1878 г).

## Поуч. 6-е. День Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

*(Объ обѣтахъ).*

I. Исторія нынѣшняго праздника представляетъ намъ, бр., одинъ изъ самыхъ назидательныхъ уроковъ, какъ свято должны быть исполняемы каждымъ изъ насъ даваемые нами по тому или иному случаю обѣты. Праведные Іоакимъ и Анна, до старости не имѣвшіе дѣтей, дали обѣщаніе Господу, что если Онъ Милосердый разрѣшитъ неплодство ихъ, то они посвятятъ дитя свое на служеніе Ему. Господь внялъ ихъ молитвѣ, и раждается у нихъ дочь. И вотъ едва исполнилось ей три года отъ рожденія, благочестивые супруги спѣшатъ исполнить свой обѣтъ. Радость свою, утѣху старости, единственное дѣтище ведутъ они во храмъ Божій и здѣсь оставляютъ на жительство во славу Божію, оставшись сами снова бездѣтными. Примѣръ для всѣхъ и на всѣ времена достоподражаемый. Но подражаемъ ли мы ему?

II. Давать обѣты Богу кто и изъ насъ не давалъ? Случись съ человѣкомъ бѣда или опасность: сейчасъ за обѣщаніе! И тотъ обѣщаетъ Богу злато и сребро, другой—свѣчу или иное что; порочный клянется: не буду больше предаваться тому или иному пороку. Но миновала опасность, и—какъ часто!—обѣтъ забытъ. Правда, если обѣщалъ кто Богу свѣчу или справить молебенъ,—подобные обѣты еще справляются: но тѣ-то обѣты, что посущественнѣе, тѣ какъ и насколько исполняются?

а) Слова нѣтъ, **иногда и радъ бы исполнить обѣтъ, да возможности нѣтъ по той или иной причинѣ: но часто ли это бываетъ? А если и бываютъ такіе случаи, то опять не по нашей ли собственной винѣ? Зачѣмъ давать такіе обѣты, которые могутъ послѣ оказаться, какъ и оказываются, неудобоисполнимыми?** Напримѣръ, бываетъ, матери семействъ даютъ обѣщаніе схо-

дить на богомолье вдаль. Понятно, какъ неудобно для матерей исполнять подобные обѣты. Да и самое исполненіе такихъ обѣтовъ насколько спасительно? Ужели нужно доказывать, что—оставить семью и дѣтей безъ призора и итти вдаль на богомолье — не только не богоугодное дѣло, а и неразумное? Ужели нельзя дать обѣта удобоисполнимѣйшаго? Напримѣръ: не употреблять никогда и никакихъ ругательныхъ словъ, не позволять себѣ нескромныхъ шутокъ даже и за пирами веселыми, не пѣть мірскихъ пѣсенъ, никогда не лгать и не божиться, молча переносить женѣ отъ мужа огорченія, терпя ради Господа,—вина не пить, и что ты прежде пропивалъ, раздавать бѣднымъ,—нигдѣ, никогда и ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не брать чужого, всякое дѣло чужое править по совѣсти, какъ предъ Богомъ и т. д. Все это исполнять, правда, мы и безъ обѣта обязаны по общему для всѣхъ христіанскому долгу, и обѣтомъ въ этомъ случаѣ мы только крѣпче связываемъ себя къ исполненію этого долга: но за то такіе обѣты всегда удобоисполнимы, и главное отъ исполненія ихъ несравненно больше можетъ быть пользы, чѣмъ отъ тѣхъ обѣтовъ, что даетъ большинство изъ васъ. Такъ, свѣчу то ты поставишь: но на какія деньги? всегда ли на праведныя? Возьмешься держать постъ въ извѣстные дни: но о спокойствіи семьи не печешься, языку даешь полную волю и т. п. Какой же тутъ толкъ? какая польза отъ твоего обѣта?

**Самое лучшее при этомъ—давать обѣты всегда съ вѣдома и благословенія отца духовнаго,** какъ и при невозможности исполнить обѣтъ — самое же лучшее просить отца духовнаго перемѣнить необдуманно данный обѣтъ на другой какой, и этотъ другой непремѣнно исполнить, дабы за несоблюденіе обѣта не подпасть гнѣву Божію. *Аще обѣщаеши обѣтъ Господеви Богу твоему*, говоритъ писаніе, *да не умедлиши воздати его, яко взыская взыщетъ Господь Богъ твой отъ тебе и будетъ на тебе грѣхъ* (Второз. XXIII, 21 и д.). Впрочемъ, кто же, у кого есть хоть малая доля смыслу, не въ состояніи и самъ понять всей тяжести грѣха сего? Обѣщать и не исполнить обѣщанія—что можетъ быть зазорнѣе сего даже и въ житейскомъ быту? Кто не умѣетъ и не любитъ держать даннаго слова, не считается ли тотъ и среди насъ человѣкомъ безчестнымъ? Какъ же назвать того, кто даетъ *Богу* обѣтъ и не исполняетъ его? Это ли не тяжкій грѣхъ?

б) **Не менѣе—если не грѣшно, то неразумно думать, что, давая обѣтъ, мы, такъ сказать, обязываемъ Бога оказать намъ ту или другую милость.** И чѣмъ же иной думаетъ задобрить Бога? — Постановкой свѣчи, малой денежной жертвой на храмъ и т. п.—Ни съ смиреніемъ, ни съ преданностію волѣ Божіей несогласно думать, что Богъ обязанъ за твой обѣтъ исполнить твое желаніе. Исполнить или не исполнить желаніе твое—это дѣло милосердія Божія.

в) Само собою, обѣтъ долженъ быть даваемъ—дѣтьми съ согласія родителей, супругами тоже по взаимному соглашенію, — особенно — если обѣщаетесь вы итти, напримѣръ, на богомолье и вообще сдѣлать отлучку изъ дома и т. п. Иначе очень легко могутъ произойти въ семьѣ непріятности изъ-за твоего обѣта, и ты, такимъ образомъ, внесешь грѣхъ въ семью. Вообще, **какъ можно — надо остерегаться быть съ своимъ обѣтомъ кому либо другому въ тягость.** —Самое лучшее давать обѣты такіе, чтобы никто, кромѣ духовнаго отца, и знать даже не могъ, что ты обѣтъ несешь на себѣ, каковы обѣты — не употреблять бранныхъ словъ, божбы и т. п., указанные мною выше. Они и удобоисполнимы, и многополезны въ нравственномъ отношеніи, и легко могутъ быть сокрыты отъ другихъ, что очень важно.—Тайная милостыня, тайная молитва и всякое доброе дѣло, тайно содѣянное, несравненно цѣннѣе предъ Богомъ дѣлъ добрыхъ, гласно творимыхъ. А особенно это надо сказать объ обѣтахъ. Аминь. (Сост. по „Кругу поученій“ прот. А. Бѣлоцвѣтова, изд. 1894 г.).

---

# Двадцать второй день.

## Св. муч. Михаилъ, князь тверской.

*(Уроки изъ его жизни: а) любовь къ отечеству и б) безропотное перенесеніе скорбей).*

I. Сегодня празднуется у насъ память одного изъ славныхъ предстателей земли русской, изъ русскаго княжескаго рода, бывшаго на Руси великаго князя, св. мученика Михаила тверского.

Жилъ великій князь Михаилъ тверской въ тяжелыя времена татарщины, когда жестокость, насиліе и безправіе царили въ русской землѣ,—когда воля хана татарскаго значила все,—когда одно грозное его слово вело къ разрушенію и опустошенію цѣлыхъ областей русскихъ. Въ такія-то трудныя времена, при татарскомъ ханѣ Узбекѣ, около 600 лѣтъ тому назадъ, занималъ на Руси великокняжескій престолъ тверской князь Михаилъ. Много онъ терпѣлъ и много смирялся предъ непобѣдимою властью и силою татарскою, не желая навлечь бѣды на свой многострадальный народъ. Но однажды долженъ былъ взяться и за мечъ, вынуждаемый несправедливымъ нападеніемъ на него войска ханскаго. „Князь, ты правъ предъ лицемъ Всевышняго; возьми мечъ, съ тобою твои вѣрные слуги“, говорили епископы и бояре любимому князю. И онъ собралъ войско и разбилъ грознаго Кавгадыя, военачальника ханскаго, и плѣнилъ самого Кавгадыя. Но и при такомъ успѣхѣ великій князь смиряется; онъ видитъ, что не справиться ему со всею силою татарскою, которая готова была подняться на него по одному слову Узбека; онъ отпускаетъ на волю Кавгадыя, оправдывается несправедливымъ на него нападеніемъ и, по приказанію хана, ѣдетъ въ орду, почти навѣрное зная, что его тамъ ожидаетъ.

„Можетъ быть, въ послѣдній разъ открываю я тебѣ мою душу, говорилъ онъ своему духовнику: я всегда любилъ отечество. Благослови меня пролить кровь за Русь, если будетъ нужно, и моли, да проститъ мнѣ Богъ грѣхи мои“.

Бояре и народъ умоляли князя не ѣхать въ орду, сыновья слезно просили послать одного изъ нихъ для умилостивленія хана: но святой князь отвѣчалъ съ твердостію: „не васъ, дѣти мои, а меня требуетъ ханъ. Можемъ ли мы бороться со всею силою его. Если я не исполню его приказанія, онъ опять станетъ опустошать область мою, тысячи христіанъ сложатъ головы свои, или пойдутъ въ плѣнъ. Умереть же всѣмъ надо; лучше же положить душу за многія души“. И великій князь поѣхалъ.

Несчастнаго князя заковали въ цѣпи, наложили на шею его желѣзную колоду и повлекли вслѣдъ за ханомъ, отправлявшимся со своею дружиною на охоту къ берегамъ Терека. Мѣсяцъ-другой продолжались такія страданія князя. „Человѣколюбивый Владыко, слава Тебѣ!“ восклицалъ часто князь въ своемъ безъисходномъ горѣ. „Ты, Господи, удостоилъ меня начать страдальческій подвигъ, удостой же и кончить его!“ Сопутствовавшіе ему вѣрные бояре сокрушались объ его униженіи и страданіяхъ. „Друзья мои, говорилъ имъ князь, вы долго видѣли меня въ чести и славѣ; возропщемъ ли на Бога за униженіе кратковременное?“

Наконецъ князь былъ приговоренъ Узбекомъ къ смертной казни. Въ день своей смерти князь выслушалъ обѣдню, пріобщился св. таинъ и спокойно ожидалъ смерти, повторяя, между прочимъ, псаломскія слова: „*кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ, и полечу и почію*!“ Наконецъ, по указанію Кавгадыя, палачи, какъ звѣри, бросились на великаго князя, молившагося въ своемъ шатрѣ; повергли его на земь, били и топтали ногами; затѣмъ одинъ изъ палачей вонзилъ мечъ въ грудь князя; „и тако предаде душу въ руцѣ Господни, ноября 22, въ 7 часовъ дня; говоритъ древняя лѣтопись, — и причтеся къ лику святыхъ со сродниками своими Борисомъ и Глѣбомъ и Михаиломъ черниговскимъ“.

Лѣтописи называютъ святого князя тверского Михаила „отечестволюбцемъ“. Такимъ онъ былъ при жизни, такимъ онъ, безъ сомнѣнія, остался и по своей мученической кончинѣ.

II. Страдальческая кончина св. благовѣрнаго князя Михаила тверского предлагаетъ намъ два урока для нашего подражанія.

а) **Первый урокъ состоитъ въ томъ, что мы должны, подражая св. князю, который былъ истинный отечестволюбецъ, любить крѣпкою любовію свое отечество.** Чувство любви къ родинѣ, или чувство патріотическое есть одно изъ самыхъ высокихъ и благороднѣйшихъ явленій въ человѣческой природѣ. Исторія украшаетъ свои лучшія страницы высокими подвигами патріотизма.

аа) Въ самомъ священномъ писаніи подвиги патріотизма или пламенной любви къ своей родинѣ изображаются рядомъ съ величайшими подвигами вѣры. Величайшіе представители ветхозавѣтнаго міра: Моѵсей, Іисусъ Навинъ, Самуилъ, Давидъ, Илія, Елисей, Исаія, Іеремія, Даніилъ, Ездра, Зоровавель, Неемія, братья Маккавеи, великія ветхозавѣтныя жены—Маріамъ, Деввора, Есфирь, Юдифь представляютъ намъ образцы высок го патріотизма.

бб) Въ нѣкоторыхъ изъ святыхъ людей пламенные порывы любви къ родинѣ или патріотизма до того возвышались, что они готовы были изъ любви къ своему народу не только пожертвовать всѣми благами временной жизни, но, если бы то было возможно предъ судомъ высочайшаго правосудія Божія, самымъ вѣчнымъ спасеніемъ своимъ, самымъ Божіимъ благоволеніемъ къ нимъ: *св. пророкъ Моѵсей* молилъ Бога лучше изгладить его изъ книги жизни, но не лишать Своего благоволенія избранный народъ (Исх. XXXII, 32): *св. апостолъ Павелъ* со скорбію говорилъ, что онъ желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа изъ-за любви къ братіи своей—роду израильскому (Римл. IX, 3).

вв) Самъ *Господь нашъ І. Христосъ*, явившійся на землѣ, какъ истинный Богъ и истинный человѣкъ со всѣми человѣческими свойствами и стремленіями, кромѣ грѣховныхъ, и показавщій намъ въ Своей жизни высокіе образцы послушанія сыновняго (Лук. II, 5—7), любви дружеской (Іоан. XI, 3, 33—36), вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ намъ образецъ и любви къ народу Своему. Онъ хотя посланъ былъ возвѣстить евангеліе царствія всѣмъ людямъ, но прежде всего пришелъ *къ своимъ* (Іоан. I, 11), къ единомышленникамъ—*къ овцамъ погибшимъ дома израилева* (Мѳ. XV, 24), и имъ первымъ возвѣстилъ тайны царствія Божія, и старался *собрать ихъ около Себя, какъ птица собираетъ птенцовъ подъ крылья свои* (Матѳ. XIII, 37—39); когда же они это не восхотѣли, не приняли Его, возненавидѣли, хотѣли убить, Онъ,—Святѣйшій, скорбѣлъ и плакалъ о ихъ ослѣпленіи и предуготовляемой ими для самихъ себя гибели (Лук. XIX, 41—44).

Такъ любовь къ своему народу составляетъ въ насъ не только привязанность естественную, но и чувство высоко-нравственное, добродѣтель христіанскую.

б) **Второй урокъ, представляемый страдальческою кончиною св. благовѣрнаго князя Михаила тверскаго, состоитъ въ томъ, что мы, по примѣру св. страстотерпца князя, никогда не должны роптать на Бога, когда Онъ посылаетъ намъ скорби**, но благодарить Его, ибо скорби есть необходимое условіе для нашего спасенія.

Гораздо было бы хуже для насъ, если бы мы никакихъ скорбей не испытывали въ жизни: тогда мы легко могли бы забыть Бога, и такимъ образомъ сойти съ пути, ведущаго въ царствіе Божіе. Оттого-то и трудно богатымъ войти въ царствіе небесное: печалей у нихъ большихъ не бываетъ, въ довольствѣ они всегда живутъ: къ Богу прибѣгнуть нѣтъ имъ случая: такъ все у нихъ идетъ хорошо. Нѣтъ, не сѣтовать безутѣшно, а Бога благодарить ты долженъ, что Онъ хоть какія-нибудь попускаетъ испытывать скорби, при которыхъ ты о Немъ вспоминаешь: это значитъ, что Онъ тебя не забылъ, не оставилъ Своею благодатію и ведетъ тебя въ царствіе Свое небесное. Разсказалъ нѣкто изъ отцевъ другому, что, бывши въ Александріи, онъ пришелъ однажды въ церковь помолиться, и увидѣлъ тамъ женщину богобоязненную. Она была въ черномъ, печальномъ одѣяніи, и, молясь предъ иконою Спасителя, все плакала и со слезами повторяла: „оставилъ мя еси, Господи, помилуй мя, милостивый!“ Что это она такъ плачетъ?—подумалъ я. Вдова она, и видно, отъ кого-нибудь обиду терпитъ. Поговорю съ нею и успокою ее. Дождавшись конца ея молитвы, я подозвалъ къ себѣ слугу ея, который былъ при

ней, и сказалъ ему: скажи госпожѣ своей, что мнѣ нужно съ нею поговорить. Когда она подошла, я, оставшись съ нею наединѣ, сказалъ ей: „видно, обижаетъ тебя кто-нибудь, что ты такъ плачешь?“—„Ахъ, нѣтъ, отвѣчала она, и опять заплакала: нѣтъ, отче, не знаешь ты моего горя. Среди людей я живу, и ни отъ кого не терпѣла оскорбленія никакого. И вотъ о томъ я и плачу, что такъ какъ живу въ забвеніи о Богѣ, то и Богъ забылъ посѣщать меня и три уже года, какъ я не знаю никакой скорби. И ни я сама не была больна, ни сынъ мой, и ни курицы у меня изъ дома не пропало. Думая, поэтому, что Богъ за грѣхи мои оставилъ меня, не посылалъ мнѣ никакихъ скорбей, я плачу предъ Нимъ, чтобы онъ помиловалъ меня по милости Своей“. Выслушавъ это отъ нея, я удивился богобоязненной и крѣпкой ея душѣ и, молясь за нее Богу, доселѣ дивлюсь ея крѣпости (Прол. апр. 5 числа) Вотъ какъ люди богобоязненные разсуждаютъ, когда долго не бываетъ у нихъ скорбей: имъ тогда думается, что Богъ забылъ ихъ; скорби они считаютъ за особенное къ себѣ вниманіе отъ Бога, за особенную Его къ себѣ милость.

III. Даруй же намъ, Господи, терпѣніе въ скорбяхъ и охраняй нашу дорогую родину предстательствомъ вѣрныхъ Своихъ чадъ. (Сост свящ. Гр. Дьяченко по „Слов. и рѣч.“ прот. А. Иванцова-Платонова,—прот. Р. Путятина и друг. источн.).

## Двадцать третій день.

### Поуч. 1-ое. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій.

(*Уроки изъ его жизни: а) помни часъ смертный и б) причащайся предъ смертію св. Христовыхъ таинъ*).

I. Св. благовѣрный князь Александръ Невскій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ смутное время Россіи. Ее раздирали междоусобія князей, области и города ея разоряли татары, страна новгородская терпѣла отъ набѣговъ шведовъ, литовцевъ и ливонскихъ рыцарей. Ливонскіе рыцари, будучи усердными католиками, хотѣли обратить русскихъ въ католичество. Въ числѣ защитниковъ русской земли славнѣйшимъ былъ Александръ, второй сынъ великаго князя Ярослава второго. Онъ родился въ 1220 году и, съ юности отличаясь мудростію, грамотностію и благочестіемъ, заслужилъ любовь народа и милость Божію. Александръ старался облегчить несчастія народа, заботился о правдѣ и милости въ судахъ, увѣщевалъ гражданъ къ миру и милосердію, строилъ крѣпости изъ опасенія вражескихъ набѣговъ и побѣдоносно отражалъ ихъ. Въ теченіе одиннадцати лѣтъ своего великаго княженія онъ принесъ много добра для вѣры, церкви и народа. Нѣсколько разъ онъ предпринималъ трудныя и опасныя поѣздки въ Орду для блага Россіи. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, на обратномъ пути, въ Городцѣ Волжскомъ, селѣ Нижегородской губерніи, Александръ тяжко занемогъ и, предчувствуя близкую смерть, *о которой онъ никогда не забывалъ въ теченіе всей своей жизни*, принялъ схиму, съ именемъ Алексія, сдѣлалъ нужныя распоряженія, благословилъ всѣхъ окружающихъ его и со всѣми простился. Потомъ *исповѣдался, пріобщился св. таинъ* и скончался въ ноябрѣ 1263 г., на 44-мъ году жизни.

II. Изъ многихъ уроковъ, которые представляетъ намъ жизнь св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, возьмемъ только два: первый тотъ, что мы должны, по примѣру св. царственнаго угодника Божія, всегда *помнить о смерти*, второй тотъ, что, когда смерть приближается, мы должны всемѣрно стараться, очистивъ свою душу покаяніемъ, *причаститься св. Христовыхъ таинъ*, какъ залога жизни вѣчной.

**а) Великое и душеспасительное дѣло помнить свой смертный часъ.**

Разсказываютъ, что одинъ узникъ, услышавъ съ вечера, что его въ слѣдующее утро предадутъ смерти, отъ чрезвычайнаго страха сдѣлался совершенно сѣдымъ въ продолженіе ночи. Что же должно случиться при смерти съ худымъ христіаниномъ, который слышалъ о гнѣвѣ Божіемъ, о неумолимомъ правосудіи, о страшномъ судѣ Божіемъ, о лютѣйшихъ и вѣчныхъ мукахъ, когда совѣсть, какъ по спис-

ку, станетъ считать всѣ его прежніе поступки, когда представится очамъ его цѣлая жизнь, подобно привидѣніямъ явятся — распутство, невоздержаніе, своеволіе, гордость, дерзость, безстыдная похотливость, буйная веселость, пьянство, развратныя сообщества, сквернословіе, скверные замыслы? И вотъ, за все это его уже призываютъ на судъ, — менѣе минуты осталось для приготовленія, смерть у порога, а вмѣстѣ съ ней правосудіе Божіе!.. Мысль, что чрезъ часъ, чрезъ два, на самомъ опытѣ откроется, справедливо ли говорили, что есть адъ и что должно предстать на судъ Божій,— эта мысль какъ молотомъ ударяетъ въ сердце. Тогда несчастный человѣкъ увидитъ себя стоящимъ между временемъ и вѣчностью, увидитъ быстро улетающее время и съ такою же быстротою наступающую безконечную вѣчность. Тогда онъ узнаетъ, что чрезъ нѣсколько часовъ послѣдуетъ то опредѣленіе, которымъ навсегда рѣшится судьба его. Тогда станутъ тѣсниться въ безпокойномъ умѣ его разныя мысли и представленія. Какимъ явится ему грозный Судія? на какомъ престолѣ? какія существа окружаютъ Его? съ какимъ гнѣвомъ и въ какихъ словахъ изречетъ Онъ опредѣленіе Свое? Какой при этомъ будетъ страхъ? Какой трепетъ проникнетъ сердце? Какое безпокойство возмутитъ разумъ! какой мракъ покроетъ очи!—Но у кого достанетъ словъ къ описанію сего ужаса? Поистинѣ, его и представить невозможно. Праведники, которые часто ожидаютъ смерти, какъ спокойнаго пристанища, такъ иногда бываютъ поражены размышленіемъ о страшномъ судѣ и Божіемъ правосудіи, что смерть, вообще для нихъ вожделѣнная, представляется имъ даже горькою и страшною.

Праведенъ былъ *царь Езекія*, но когда пророкъ Исаія предсказалъ ему смерть, то съ великимъ плачемъ началъ просить у всемогущаго Бога продолженія жизни. *И плакася Езекія плачемъ великимъ* (4 Цар 20, 3).

Праведенъ былъ *Симеонъ, ради Христа избравшій юродство*—подвигъ самый трудный; однако и онъ, при кончинѣ своей, началъ взывать къ Іоанну діакону, своему другу: „Іоанне, всѣми силами заботься о душѣ своей, чтобы послѣ можно было спокойно перенести часъ смерти и безъ боязни перейти область сихъ мраковъ; одному только Богу извѣстно, въ какомъ я теперь нахожусь страхѣ и безпокойствѣ“.

Дивной святости былъ *великій Арсеній*, презрѣвшій санъ сенатора, но при кончинѣ своей и онъ весь дрожалъ и чрезвычайно смущался. Братія вопрошали его съ удивленіемъ: „и ты, отче, боишься смерти?“ - „Да, отвѣчалъ онъ, страхъ сей возмущалъ меня въ продолженіе всей моей жизни въ монашествѣ“.

Кто былъ *Иларіонъ Великій*, который началъ служить Богу съ младенчества?—Но и онъ утѣшалъ при смерти своей ужасающуюся душу свою, и онъ говоритъ: „изыди, душе моя, изыди, чего страшишься, почто колеблешься? — Ты почти семьдесятъ лѣтъ служила Христу, и боишься смерти!“—Тягостенъ конецъ жизни человѣческой! страшенъ часъ смерти! *Если праведный едва спасется, то гдѣ будетъ нечестивый и грѣшный?* (Притч. 11, 31). Если такъ страшна смерть для пророковъ, пустынниковъ и праведниковъ, то сколь ужасна должна быть она для грѣшниковъ! Самые праведники трепещутъ, страшась правосудія Божія, котораго они ничѣмъ не оскорбили: какъ же не оцѣпенѣть грѣшникамъ, которые хладнокровно, безъ всякаго разсужденія, оскорбляли величіе Божіе тысячами неслыханныхъ беззаконій, которыхъ вся жизнь была — однимъ безпрерывнымъ грѣхомъ!

Слѣпцы! доклѣ же мы станемъ нерадѣть о себѣ? доколѣ станемъ обманывать себя самихъ пустою надеждою жизни долговременной? Знайте же, что кто отлагаетъ покаяніе къ концу своей жизни, тотъ никогда не достигнетъ своей цѣли; а кто, будучи еще здоровъ, очиститъ оскверненную грѣхами совѣсть святою исповѣдію, тяжкимъ воздыханіемъ, горькими слезами, тотъ безъ сомнѣнія сподобится благаго конца своей жизни, спокойной смерти и нескончаемаго царствія небеснаго, чего всѣмъ истинно вѣрующимъ христіанамъ нельзя не пожелать отъ всей души. (См. соч. Ѳеофана Прокоповича, сн. № 342 „Троицк. листка“).

б) **Очистивъ душу свою христіанскою исповѣдію, каждый умирающій долженъ возжелать всѣми силами своей души причаститься св. Христовыхъ и животворящихъ таинъ.**

Но помни, что покаяніе твое должно быть истинное, сердечное, отъ глубины всей души.

Братъ-христіанинъ, желающій причаститься св. таинъ! Видишь ли ты сей св. хлѣбъ? Видишь ли ты чашу, стоящую на св. престолѣ? Тамъ тѣло Христово, тамъ кровь Христова. Это— огнь Божественный, достойныхъ просвѣщающій и очищающій, а недостойныхъ опаляющій и сожигающій. *Не приближайся сѣмо*, не подходи. Прежде распутай связывающія твою душу узы грѣховныя чистосердечною исповѣдію. Если ты съ кѣмъ *во враждѣ:* развяжи узелъ вражды и примирися съ ближнимъ твоимъ. Если ты *обидѣлъ кого*, если ты укралъ, отнялъ, если держишь чужую вещь, развяжи узелъ обиды, возврати обиженному отнятое тобою.

*Если живешь въ преступной связи съ кѣмъ*, къ соблазну многихъ: разсѣки этотъ грѣховный узелъ, освободи душу изъ плѣна діавольскаго. *Мѣсто бо, на немже стоиши, земля свята есть!* Этотъ святый престолъ, къ которому ты приближаешься, это мѣсто, гдѣ ты стоишь и причащаешься,—есть святая святыхъ — *земля свята есть!* Тутъ невидимо предстоятъ святые ангелы и закрываютъ свои лица отъ страха, трепета и благоговѣнія.

Моѵсей со страхомъ подходилъ къ горящей купинѣ, въ которой былъ Самъ Богъ. Съ тѣмъ же страхомъ и трепетомъ отверзай и ты свои уста къ принятію св. причащенія. И ты говори: вѣрую, Господи, что Ты—Богъ; исповѣдую, что я—трава изсохшая... Не достоинъ я по грѣхамъ моимъ приступать къ Богу, дабы не потерпѣть мученія, сѣно коснуться огня, чтобъ не сгорѣть. Но Ты Самъ зовешь меня, Самъ призываешь: итакъ, иду я, нечистый, чтобы получить очищеніе отъ Тебя—источника святыни; иду немощный, чтобы получить исцѣленіе отъ Тебя—врача душевнаго и тѣлеснаго; иду мертвый, чтобы получить воскрешеніе отъ Тебя, хлѣба жизни. Я иду освятиться и просвѣтиться, — потому болѣе и иду, что я грѣшенъ и недостоинъ... Иду къ Тебѣ, чтобы не удалиться отъ Тебя, чтобы врагъ совсѣмъ не завладѣлъ душею моею. И паки исповѣдую, что я недостоинъ, потому что я грѣшенъ. Но Ты вѣдь и пришелъ на землю затѣмъ, чтобы грѣшниковъ спасти! *О, Господи, спаси же! Благословенъ грядый во имя Господне!*

Съ такими чувствами и помышленіями приступай ко св. причащенію, и тогда это великое таинство не будетъ тебѣ во осужденіе. Когда Моѵсей сходилъ съ Синайской горы, лицо его такъ сіяло, что народъ еврейскій не могъ смотрѣть на него. Посему Моисей и возложилъ покрывало на лицо свое. Такъ просіяло небесною славою лицо Моѵсеево отъ того только, что онъ бесѣдовалъ съ Богомъ на Синаѣ. Но подумайте, братія, какое великое различіе: бесѣдовать съ Богомъ и принимать Самого Бога въ свои уста, въ свое сердце!.. Если лицо Моѵсея такъ сіяло отъ одного собесѣдованія, то какъ же не сіять душѣ того, кто причащается самаго тѣла и крови Христовой въ пречистыхъ тайнахъ? Боялись евреи смотрѣть на сіяющее лицо Моѵсеево; а св. Златоустъ говоритъ, что діаволы боятся, трепещутъ, бѣгутъ отъ лица причащающагося св. таинъ, потому что въ тотъ часъ причастникъ дышитъ огнемъ Божественнымъ. Видѣніе дивное для ангеловъ и страшное для демоновъ! Не сіяетъ такъ звѣзда на небѣ, какъ сіяетъ душа христіанина отъ свѣта благодати Божіей въ тотъ часъ, когда онъ причащается. И это потому, что когда мы причащаемся, тогда сами содѣлываемся членами тѣла Христова, соединяемся со Христомъ. И если бы душа наша въ сей часъ разлучилась съ тѣломъ, то она получила бы себѣ мѣсто съ мучениками, дѣвственниками и преподобными... Боже мой! Избавитель мой! Пусть я умру, если будетъ на то воля Твоя святая, въ лѣсу ли глухомъ, или въ иномъ какомъ пустынномъ мѣстѣ: это для меня все равно, лишь бы прежде смерти сподобиться мнѣ истинно-христіанскаго покаянія и причащенія пречистаго тѣла и крови Твоей! Вѣдь если въ тотъ часъ Ты будешь при мнѣ, то я не боюсь погибели: съ такимъ напутствіемъ, какъ тѣло и кровь Твоя, я крѣпко надѣюсь достигнуть Твоего небеснаго царствія.

Братъ-христіанинъ! Когда ты причастишься св. Христовыхъ таинъ, то берегись, какъ бы не потерять то, что получилъ. Веди себя осторожно, чтобы не выпалъ у тебя сей драгоцѣнный камень. Охраняй себя отовсюду, чтобы не выхватилъ его лукавый изъ души твоей. Освятился ты святынею сей: живи же теперь, какъ подобаетъ святому. (См. поучен. святителя Иліи Минятія, сн. „Троицк. листокъ“ № 210).

III. Братія-христіане! Сыны православной церкви! Не пропустимъ этихъ словъ мимо нашего сердца, но напечатлѣемъ ихъ въ глубинѣ своей души на всю жизнь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Св. Митрофанъ, епископъ воронежскій.

*(О томъ, какъ по христіански пріобрѣсть богатство, здоровье и вѣчное спасеніе души).*

I. Св. нынѣ ублажаемый Митрофанъ, первый епископъ воронежскій, въ схимонахахъ Макарій, происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ 1623 году во владимірской епархіи. Овдовѣвъ на 40 году, онъ принялъ постриженіе въ монашество. За строгость жизни возведенъ былъ въ игумена и управлялъ монастырями, сначала Яхромскимъ, потомъ Унженскимъ. Въ 1682 году онъ былъ поставленъ во епископа вновь открытой воронежской епархіи и участвовалъ въ вѣнчаніи на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей. Двадцать лѣтъ святой Митрофанъ управлялъ епархіею, устроян въ ней церкви, благоустрояя монастыри и назидая пасомыхъ словомъ и примѣромъ. Между прочимъ онъ начерталъ слѣдующія правила жизни: „употреби трудъ, сохраняй умѣренность — богатъ будешь; наблюдай умѣренность въ пищѣ и питіи — здоровъ будешь; дѣлай добро, избѣгай зла — спасенъ будешь“.

Святитель пользовался особеннымъ уваженіемъ Императора Петра I-го, которому не разъ помогалъ денежными пожертвованіями „на ратныхъ“. Святитель почилъ 23 ноября 1703 года. Царь прибылъ въ Воронежъ и вмѣстѣ съ своими подвижниками несъ гробъ его для погребенія. 1832 года 6 августа были открыты святыя мощи его, и онъ причисленъ къ лику святыхъ.

II. Обратите, братіе, вниманіе на мудрыя правила жизни, начертанныя святителемъ Митрофаномъ. Они ведутъ къ обладанію благосостояніемъ, здоровьемъ и спасеніемъ души.

Да, эти предметы дѣйствительно весьма важны: богатство и здоровье весьма желательны почти для всѣхъ для настоящей жизни, а блаженство есть предметъ всеобщихъ желаній для будущей. Святитель Митрофанъ, епископъ воронежскій, для полученія этихъ благъ предлагаетъ намъ средства самыя простыя и доступныя для всѣхъ и каждаго — какъ для богатаго, такъ и для бѣднаго, какъ для знатнаго, такъ и для незнатнаго. Не нужно для этого ни ѣхать въ далекія страны, ни переплывать бурныхъ морей, ни подвергаться какимъ-либо опасностямъ.

а) Тяжело на свѣтѣ жить бѣдняку; всякому хотѣлось бы имѣть достатокъ. Кому бѣдность и нищета не надоѣла? **Кто бы не пожелалъ пожить покойно и довольно?** Для этого святитель Митрофанъ предлагаетъ намъ такой совѣтъ: **„употреби трудъ, храни умѣренность — богатъ будешь“**. Вѣдь всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что главная причина бѣдности есть большею частію жизнь праздная и несообразная съ состояніемъ, когда не только не умножается состояніе, но и доставшееся по наслѣдству вскорѣ уничтожается. И такъ, кто хочетъ быть богатымъ или по крайней мѣрѣ жить безъ нужды, тотъ непремѣнно долженъ трудиться въ своемъ званіи, въ какомъ Господь поставилъ его, и трудъ его никогда не останется безъ должнаго вознагражденія,—только нужно хранить при этомъ умѣренность въ получаемомъ вознагражденіи отъ труда, хранить умѣренность и въ одеждѣ, и въ пищѣ, и въ питьѣ, а особенно въ употребленіи вина, *ибо любяй вино и елей*, по словамъ премудраго, *не обогатится.*

б) **Равнымъ образомъ кто изъ насъ не хочетъ быть здоровымъ?** Здоровье гораздо дороже богатства. Лучше нищъ, да здравъ, говоритъ Сирахъ, нежели богатъ — ураненъ тѣломъ своимъ. Для полученія здоровья многіе отказались бы отъ богатства и почестей. Святитель Митрофанъ на это предлагаетъ намъ такой совѣтъ: **„воздержно яждь, мало пій, — здравъ будеши“**. И дѣйствительно, главною причиною нашихъ бо-

лѣзней служитъ невоздержаніе въ пищѣ и питіи. Воздержный человѣкъ и весьма слабое здоровье свое поддерживаетъ и нерѣдко доживаетъ до старости, а невоздержный и самое прочное свое здоровье разстроиваетъ и преждевременно приближаетъ себя къ могилѣ.

в) **Наконецъ, кто не желаетъ изъ насъ получить вѣчное спасеніе?** Это главная цѣль нашего существованія на землѣ. Для полученія спасенія многіе покидали богатство, почести, не щадиля здоровья, жили въ пустыняхъ и пропастяхъ земныхъ, радостно умирали. Такъ вотъ святитель Митрофанъ и на это предлагаетъ намъ совѣтъ: **„твори благо, бѣгай злаго—спасенъ будеши“.** Что можетъ быть легче и удобнѣе этого для исполненія? Къ дѣланію добра все насъ должно побуждать: и разумъ, и совѣсть, и законъ нашего Спасителя, а отъ дѣланія зла все должно насъ отвращать, такъ какъ зло несвойственно человѣку, созданному для добра.

III. Таковы совѣты святителя Митрофана для полученія каждому изъ насъ богатства, здоровья и спасенія. Совѣты вѣрные, испытанные имъ самимъ. Онъ, по званію своему, былъ епископомъ города Воронежа и получалъ по своему времени небольшое денежное вознагражденіе за свои труды; но какъ хранилъ умѣренность во всемъ, то былъ богатъ, такъ что не разъ помогалъ императору Петру, нуждавшемуся въ деньгахъ для сооруженія флота противъ невѣрныхъ. Святитель Митрофанъ воздержно ѣлъ, мало пилъ и, доживя до глубокой старости, умеръ 80 лѣтъ. Творилъ въ жизни всѣмъ и каждому благо, а злаго удалялся, и за это Господь душу его вчинилъ въ мѣстѣ святыхъ, а тѣло прославилъ нетлѣніемъ и чудотвореніемъ, такъ что святитель не только съ вѣрою притекающихъ къ цѣльбоносньмъ мощамъ его, но и далече отстоящихъ исцѣляетъ отъ разныхъ болѣзней. (Сост. Г. Д—ко по Воскресн. чт.).

## Поуч. 3-ье. Святитель Митрофанъ воронежскій.

*(Христіанскія средства для пріобрѣтенія богатства).*

I. Святитель Митрофанъ, въ честь котораго собрались мы, братіе, нынѣ въ сей храмъ, предъ своею смертію написалъ духовное завѣщаніе, которое составляетъ замѣчательный памятникъ архипастырской дѣятельности святителя. Въ немъ святитель преподаетъ совѣты пастырямъ церкви, судіямъ, начальникамъ, а въ заключеніе завѣщанія всѣмъ христіанамъ говоритъ: „употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будеши. Воздержно пій, мало яждь: здравъ будеши. Твори благо, бѣгай злаго: спасенъ будеши“. Кратко это заключеніе, но оно, обнимая блага временной и вѣчной жизни, поражаетъ каждаго внимательнаго христіанина своею глубиною и мѣткостію.

II. Въ назиданіе наше сегодня остановимъ вниманіе на первой части приведеннаго заключенія изъ завѣщанія святителя Митрофана, которая каждому изъ насъ говоритъ: „употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будеши“.

**Богатство — вотъ благо, которое многіе изъ насъ ставятъ выше всѣхъ благъ на землѣ, —въ которомъ полагаютъ свое счастіе и за которымъ гоняются всю жизнь съ неослабнымъ усердіемъ.** И чего только не предпринимаютъ люди для пріобрѣтенія богатства? То они отказываютъ себѣ въ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ потребностей и мало-по-малу впадаютъ въ скупость, которая омрачаетъ умъ и изсушаетъ сердце, дѣлаетъ человѣка жестокимъ и несострадательнымъ къ чужимъ горестямъ, заставляетъ его алчными взорами глядѣть на всякое чужое добро. То они пускаются въ легкомысленныя и нечестныя предпріятія, расчитывая на скорую и легкую наживу, а вмѣсто того теряя иногда то, чѣмъ владѣли. То они мечтаютъ о большихъ выигрышахъ и бросаются на всякіе благотворительные розыгрыши не для того, чтобы оказать помощь страждущимъ, а для того только, чтобы достать крупный выигрышъ. То они для скорѣйшей наживы пускаются на разные обманы и подлоги, воровство и иногда даже убійство. Стремленіе быстро наживать состояніе породило у насъ такое множество всякой поддѣлки въ нашей пищѣ, питіи и одеждѣ, что мы живемъ подъ страхомъ за свое здоровье, а потому и за свою жизнь. Такимъ образомъ отъ всѣхъ хлопотъ о пріобрѣтеніи богатства страдаютъ и мучатся всѣ: и тѣ, которые наживаютъ, и тѣ, на чей счетъ наживаются. А между тѣмъ, какъ просты

и общедоступны тѣ средства для снисканія богатства, которыя предлагаетъ великій воронежскій святитель Митрофанъ. „Употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будеши", говоритъ онъ.

а) **Итакъ кто изъ васъ, братіе, хочетъ быть богатымъ, тотъ пусть будетъ трудолюбивымъ.** Трудъ тѣлесный развиваетъ и укрѣпляетъ наши силы тѣлесныя, а трудъ умственный развиваетъ и укрѣпляетъ силы душевныя. Трудъ упоря дочиваетъ нашу жизнь, научая насъ цѣнить отдохновеніе отъ трудовъ и заставляя насъ искать отдыха во время. Лѣнивому и бездѣятельному никогда не бываетъ отдыхъ такъ сладокъ и такъ полезенъ, какъ человѣку трудящемуся. Трудъ даетъ человѣку крѣпкій сонъ, ободряющій и укрѣпляющій его; трудъ дѣлаетъ для человѣка самую простую и неизысканную пищу вкусною и питательною. Трудъ даетъ человѣку цвѣтущее здоровье, доброе расположеніе духа, а отсюда—долголѣтнее и мирное житіе. Спокойна совѣсть у человѣка, заработывающаго хлѣбъ своими трудами. Миромъ и покоемъ душевнымъ и тѣлеснымъ благословляетъ Богъ трудолюбивыя семейства, въ трудахъ навыкающія чтить Бога и Господа, святую церковь и ея установленія, повиноваться власти и закону. Трудъ потому имѣетъ огромное значеніе государственное. Силенъ и крѣпокъ тотъ народъ, въ которомъ всѣ трудятся надъ дѣлами своего званія, какъ пчелы въ ульѣ, и не находятъ никакого удовольствія въ бездѣйствіи и тунеядствѣ. Мощно то царство, гдѣ каждый честно работаетъ надъ чѣмъ нибудь и никто не стремится жить безъ труда на счетъ другихъ. Общее народное благосостояніе есть удѣлъ такого счастливаго царства. Вотъ гдѣ наше народное личное богатство — въ трудѣ. Трудись и будешь богатъ здоровьемъ и силами тѣлесными и душевными; трудись—и будешь богатъ благами земными—плодами трудовъ твоихъ; трудись и будешь богатъ бодростію и веселіемъ; трудись и будешь богатъ миромъ и спокойствіемъ внѣшнимъ и внутреннимъ; трудись всякій по силамъ и вноси свою долю въ общее богатство народа и царства, къ которому принадлежишь.

б) **Если къ труду присоединить другое средство для пріобрѣтенія богатства, указанное святителемъ Митрофаномъ и названное имъ „мѣрностію", то каждому, пользующемуся этими средствами, можно считать себя обезпеченнымъ въ жизни.** Мѣрность есть умѣренность во всемъ. Каждому изъ насъ во всемъ: въ трудахъ и занятіяхъ, въ пищѣ и одеждѣ, въ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ, въ забавахъ и увеселеніяхъ также, какъ въ скорбяхъ и печаляхъ, нужно знать мѣру и изъ предѣловъ ея не выходить. Умѣренность можетъ ограничить наши тѣлесныя потребности до весьма малыхъ размѣровъ. Умѣренность дастъ намъ такое довольство малымъ, какого часто не имѣютъ люди, обладающіе несмѣтными средствами. Умѣренность избавитъ насъ отъ крайне вреднаго недовольства своимъ состояніемъ и даже „разочарованія" жизнію, отъ зависти, вражды и ссоръ, предохранитъ насъ отъ объяденія и пьянства, спасетъ насъ отъ всѣхъ другихъ плотскихъ страстей и пороковъ. Умѣренность заставитъ насъ въ самыхъ трудахъ не доходить до изнеможенія, не браться за занятія непосильныя, а потому вредныя для насъ. Умѣренность не допуститъ, чтобы мы проводили время въ разлукѣ и непристойномъ весельѣ. Умѣренность и въ горѣ дастъ бодрость и силу перенести его, обращая наше сердце къ Тому, Кто по премудрымъ планамъ, устрояя наше спасеніе, посылаетъ намъ разныя скорби, дабы избавить насъ отъ порочной жизни, дабы отвлечь отъ пристрастія къ землѣ и плоти и предотвратить отъ разныхъ опасныхъ для насъ искушеній. При умѣренности во всемъ образѣ жизни, сколько сбережется у человѣка и силъ, и здоровья, и средствъ! Воистину въ ней великое богатство для всякаго изъ насъ. Будь, возлюбленный братъ, умѣренъ во всемъ въ жизни — и ты будешь доволенъ своимъ жребіемъ, здоровъ, веселъ и счастливъ, на сколько то доступно человѣку въ здѣшней жизни.

Чтобы убѣдиться въ томъ, что слова святителя Митрофана о трудѣ и умѣренности справедливы, намъ, братіе, стоитъ только оглянуться кругомъ себя. Кто у насъ бѣденъ и нищъ, кто скитается по всему свѣту безъ дѣла и занятій, составляя бремя для отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ? Тотъ,

кто не хочетъ трудиться, — кто пріобыкъ къ нищенству, обратившемуся въ постыдное ремесло, — кто предается пьянству и всякому невоздержанію, — кого родители съ юныхъ лѣтъ не пріучили къ труду и на кого не наложили узду умѣренности и воздержанія. Бѣдны и нищи, жалки и несчастны такіе люди.

Въ нынѣшнее время, когда почти всѣ жалуются на тяготы и бѣды жизни, примемъ всѣ къ сердцу наставленіе великаго святителя Митрофана о трудѣ и умѣренности. Не безъ основаній, въ укоръ нашему времени, какъ на причину нашихъ бѣдъ часто указываютъ на Божіе наказаніе за то, что люди не хотятъ жить по Божьему закону: трудолюбиво и честно, умѣренно и воздержно. Земледѣльцы не видятъ хорошихъ урожаевъ на своихъ нивахъ потому, что не хотятъ должнымъ образомъ обработать свою кормилицу — землю. Ремесленники и фабричные рабочіе живутъ въ бѣдности и убожествѣ потому, что не только воскресные и праздничные дни посвящаютъ не Богу и заботѣ о душѣ своей, а даже и многіе рабочіе дни проводятъ въ пьянствѣ и распутствѣ. И торговцы часто не богатѣютъ потому, что не хотятъ по совѣсти и для Бога богатѣть, а лишь для того, чтобы проводить жизнь въ неумѣренной роскоши и удовольствіяхъ.

III. Помолимся, братіе, великому угоднику Божію, святителю Митрофану, да поможетъ онъ своимъ ходатайствомъ предъ Богомъ всѣмъ сынамъ Россіи пріобрѣсти и сохранить добрые навыки къ труду и умѣренности. И всѣ мы постараемся всѣми силами въ жизни слѣдовать завѣщанію святителя: „употреби трудъ, храни мѣрность“. Аминь. (Извлеч. изъ „Словъ, рѣчей и поученій“ прот. Е. Мегорскаго съ небольш. допол. и измѣненіями).

## Поуч. 4-ое. Преподобный Амфилохій Иконійскій.

*(I. Христосъ есть истинный Сынъ Божій).*

I. Преподобный Амфилохій, память коего нынѣ, жилъ въ IV вѣкѣ и былъ современникомъ и другомъ Василія Великаго и Григорія Богослова. Первоначально онъ занималъ должность адвоката въ каппадокійскомъ городѣ Деокесаріи. Въ 373 году онъ оставилъ міръ и удалился въ пустыню. Но не долго пробылъ онъ въ уединеніи; черезъ годъ иконійскіе христіане пожелали имѣть его епископомъ. Амфилохій сначала отказывался, чувствуя себя недостойнымъ священнаго сана; но такъ какъ друзья его настаивали на избраніи и особенно Василій Великій совѣтовалъ ему принять епископство, то Амфилохій уступилъ общему желанію. Дѣятельность Амфилохія на пользу церкви была поистинѣ неутомима. Въ 381 году онъ присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ для утвержденія истинной вѣры противъ Македонія, нечестиво учившаго о Св. Духѣ, въ 383 году онъ предпринялъ путешествіе въ Константинополь и просилъ императора Ѳеодосія запретить аріанамъ (отвергавшимъ божественное достоинство Сына Божія) публичныя собранія. Императоръ нашелъ эту мѣру слишкомъ строгою и отказался исполнить просьбу святителя. Тогда Амфилохій поступилъ очень смѣло. Прійдя во дворецъ, онъ привѣтствовалъ Ѳеодосія какъ должно, а сына его Аркадія небрежно потрепалъ по щекѣ, сказавъ: „здравствуй, дитя“. Ѳеодосій остался очень недоволенъ и приказалъ Амфилохію привѣтствовать Аркадія, какъ царскаго сына: но Амфилохій отвѣчалъ, что достаточно чести, оказанной ему самому. Разгнѣванный императоръ приказалъ Амфилохію немедленно оставить дворецъ. „Видишь, государь“, сказалъ святитель, „какъ оскорбляетъ тебя то, что я не оказалъ должной почести твоему сыну; повѣрь же, что и Богъ не потерпитъ тѣхъ, которые унижаютъ Сына Его Единороднаго“. Ѳеодосій понялъ урокъ, просилъ извиненія у Амфилохія и затѣмъ издалъ указъ, котораго тотъ желалъ.

II. Такъ, братіе, преподобный Амфилохій твердо исповѣдывалъ догматъ о томъ, что Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій. О семъ будетъ и наше слово.

а) **Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій.** Когда архангелъ благовѣствовалъ Дѣвѣ Маріи преестественное зачатіе, тогда объявилъ Ей, что рожденный отъ Нея Сынъ Іисусъ наречется Сыномъ Вышняго или Сыномъ Божіимъ. *Сей*

*будетъ великій*, сказалъ, *и Сынъ Вышняго наречется* (Лук. 1: 32). Небесный Отецъ божественнымъ гласомъ Своимъ дважды свидѣтельствовалъ, сперва на Іорданѣ, потомъ на Ѳаворѣ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѳ. 3: 17, 17: 5). Самъ Іисусъ Христосъ ясно говоритъ о Себѣ въ евангеліи, что Онъ—Сынъ Божій, и Богъ – Его Отецъ. Такъ Онъ объявляетъ Себя Сыномъ Божіимъ исцѣленному Имъ слѣпорожденному (Іоан. 9: 35), въ продолжительныхъ бесѣдахъ съ іудеями (Іоан. гл. 5, 6, 7, 8, 10) и на судѣ въ дому первосвященника (Матѳ. 26: 63), и вездѣ именуетъ Бога Отцемъ Своимъ. Святые апостолы, еще до воскресенія Іисуса Христа, исповѣдывали Его Сыномъ Божіимъ. Петръ говоритъ ко Христу: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16: 16), Наѳанаилъ: *Ты еси Сынъ Божій* (Іоан. 1: 49), и всѣ ученики совокупно: *воистину Божій Сынъ еси* (Матѳ. 14: 33). Такъ они исповѣдывали и учили о Христѣ и по воскресеніи и вознесеніи Его на небо. Апостолъ Іоаннъ Богословъ пишетъ: *сія есть заповѣдь Божія, да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа* (Іоан. 3: 23); *иже аще исповѣсть, яко Іисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ Немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ* (Іоан. 4: 15). Такъ учила о Христѣ и вѣровала съ самыхъ временъ апостольскихъ и нынѣ неизмѣнно вѣруетъ вся православная христіанская церковь, исповѣдуя Его истиннымъ Сыномъ Божіимъ.

б) **Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій Единородный.** Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ естъ* (Іоан. 3: 16); *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1: 14). И апостолъ Павелъ пишетъ: *егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, раждаемаго отъ жены* (Гал. 4: 4). А хотя и всѣ вѣрующіе въ Бога и Господа Іисуса Христа получаютъ право именоваться сынами Божіими, какъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ: *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1: 12); *возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмы* (Іоан. 3: 2); однако они дѣлаются таковыми не по естеству, а по благодати. *Вси вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3: 26), говоритъ апостолъ Павелъ. По естеству же единый истинный и Единородный Сынъ Бога Отца есть Іисусъ Христосъ.

в) **Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій прежде вѣкъ рожденный отъ Отца.** Самъ Богъ Отецъ говоритъ къ Сыну Своему у псалмопѣвца: *изъ чрева прежде денницы родихъ Тя* (Пс. 109: 3), и еще: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (Пс. 2: 7). Также св. церковь исповѣдуетъ о Сынѣ Божіемъ Іисусѣ Христѣ, когда поетъ: *прежде вѣкъ отъ Отца рождшемуся Божію Слову, воплотившемуся отъ Дѣвы Маріи, пріидите поклонимся* (1 стих. на вел. веч. 2 гл). Сынъ Божій не какъ тварь произошелъ отъ Творца, но какъ Богъ отъ Бога, и не во времени родился, но безлѣтно, какъ свѣтъ отъ свѣта, возсіялъ отъ Отца. Посему Іисусъ Христосъ, по Божеству Своему, есть безначальнаго Отца собезначальный Сынъ, отъ Превѣчнаго Превѣчный, отъ Бога Богъ. О вѣчности Сына Божія Іисуса Христа такъ говоритъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоанн. 1: 1); и Самъ Іисусъ Христосъ показываетъ предвѣчное Свое бытіе съ Богомъ Отцемъ, когда въ молитвенной бесѣдѣ къ Отцу Своему говоритъ: *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17: 5).

г) **Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій единосущный Отцу.** Безлѣтно родившись отъ Бога Отца, Сынъ Божій Іисусъ Христосъ имѣетъ единое съ Богомъ Отцемъ существо, и, по единству божественнаго существа, Онъ съ Богомъ Отцемъ есть единый нераздѣльный Богъ. Самъ Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ единство Своего существа съ Богомъ Отцемъ. *Азъ и Отецъ*, говоритъ, *едино есма* (Іоан. 10: 30). Итакъ Іисусъ Христосъ есть истинный сынъ Божій, Единородный, прежде вѣкъ рожденный отъ Отца и единосущный Богу Отцу.

III. Братіе! Вѣруйте, что Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій. Исповѣдуйте Его Божество, непостижимую премудрость, безконечную державу и силу. Возсылайте Ему вкупѣ съ Богомъ Отцемъ славу,

честь и поклоненіе. *Знайте Бога истиннаго*, небеснаго Отца, *и пребудьте во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть истиный Богъ, и животъ вѣчный.* (Іоан. 5; 20). Аминь. (Сост. по Ч. М. и кн. „Свят. благоч“. прот. Нордова т. I, изд. 1891).

## Двадцать четвертый день.

### Поуч. 1-ое. Св. великомученица Екатерина.

*(Уроки изъ ея жизни: а) внѣшнія достоинства не имѣютъ значенія и б) необходимость терпѣнія).*

I. Св. великомученица Екатерина, память коей совершается нынѣ, происходила изъ царскаго рода и жила въ Александріи; она отличалась мудростію и красотою. Когда наступило время замужества и многіе желали вступить съ нею бракъ, она говорила близкимъ своимъ: „если вы найдете мнѣ юношу, который равнялся бы со мною въ благородствѣ, богатствѣ, красотѣ и учености, то я выйду за него“. Но такой юноша не отыскивался. Однажды мать привела ее къ одному пустыннику, христіанскому священнику, своему духовному отцу, прося его дать ей благіе совѣты. Пустынникъ, видя ея мудрость, сказалъ ей: „я знаю одного юношу, который во всемъ превосходитъ тебя: Его красота свѣтлѣе солнца; премудрость Его управляетъ всѣмъ міромъ; Его богатство неистощимо, благородство—неизреченно. У Него нѣтъ земного отца; Онъ родился чудеснымъ образомъ отъ Пресвятой Дѣвы, Которая, будучи безсмертна душой, вознесена была послѣ Своей смерти и воскрешенія изъ мертвыхъ съ душею и тѣломъ на небо, гдѣ ангелы поклоняются Ей, какъ Царицѣ. Если ты хочешь видѣть этого Юношу, то исполни мои повелѣнія“. Пустынникъ далъ Екатеринѣ икону Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и велѣлъ ей провести всю ночь въ молитвѣ предъ иконою: „помолись съ вѣрою, прибавилъ онъ — и ты увидишь лице Сына этой Пресвятой Матери“. Когда она, пришедши домой и проведя всю ночь въ молитвѣ, отъ утомленія заснула, ей приснилось, что Царица небесная стоитъ предъ ней и держитъ Младенца, отъ Котораго исходятъ солнечные лучи. Но Екатерина не могла видѣть лица Младенца — Онъ отворачивалъ отъ нея Свой свѣтлый ликъ. Когда Мать просила Сына взглянуть на дѣвицу, восхваляя ея красоту, Младенецъ говорилъ, что она безобразна, безумна и убога, что она должна итти къ старцу, который научитъ ее, какъ она должна поступить, чтобы увидѣть лице Младенца. Утромъ Екатерина пошла къ старцу и просила его помощи и совѣта. Старецъ просвѣтилъ ее истинною вѣрою и сподобилъ св. крещенія. Возвратившись домой и ставъ на молитву предъ иконою, она заснула и увидѣла, что Младенецъ смотрѣлъ на нее милостиво и сказалъ Матери· „теперь она столь же богата и премудра, сколько прежде была бѣдна и неразумна. Хочу, чтобы она была Моя нетлѣнная и вѣчная невѣста“. Потомъ Младенецъ надѣлъ на ея руку чудный перстень. Проснувшись, Екатерина увидѣла перстень на рукѣ своей и воспламенилась любовію къ небесному Жениху.

Въ это время въ Александрію прибылъ царь Максентій, жестокій гонитель церкви, и устроилъ всенародное языческое торжество. Святая Екатерина, явясь на это празднество, обличала царя въ служеніи бездушнымъ идоламъ и увѣщевала его познать истиннаго Бога. Царь позвалъ философовъ, чтобы они защитили язычество. Екатерина побѣдила ихъ въ спорѣ, убѣдительно доказавъ превосходство христіанства предъ язычествомъ. Разгнѣванный царь приказалъ казнить философовъ, а Екатерину предать жесточайшимъ мученіямъ, которыя она перенесла съ дивнымъ *терпѣніемъ*, и заключить въ темницу. Здѣсь Самъ Господь явился къ ней съ ликами св. ангеловъ и сказалъ: „Я всегда съ тобою! Терпѣніемъ своимъ ты многихъ обратишь ко Мнѣ“. Въ отсутствіи Максентія, жена его Августа (Василисса), въ сопровожденіи стратилата Порфирія и 200 воиновъ, посѣтили Екатерину въ темницѣ, и мученица своею бесѣдою всѣхъ ихъ обратила ко Христу. Возвратившійся царь при-

казалъ казнить сперва обращенныхъ Екатериною а потомъ и ее. Она была обезглавлена въ 310 году.

II. а) **Изъ повѣствованія о жизни св. великомученицы Екатерины вы, братіе, видите, прежде всего, что внѣшнія достоинства наши, какъ-то: умъ, красота, богатство, безъ внутреннихъ достоинствъ —твердой христіанской вѣры и любви, мало имѣютъ значенія у Бога.** Научитесь же изъ сего, братіе, цѣнить достоинства человѣка не по внѣшности, красотѣ, богатству и другимъ отличіямъ, но по внутреннимъ—вѣрѣ, любви и благочестію. Научитесь изъ сего и вы, христіанскія дѣвицы, украшать себя твердою вѣрою, преданностію Богу и любовію къ Нему. Скромность и цѣломудріе да будетъ всегда съ вами. Св. апостолъ говоритъ: да будетъ украшеніемъ вашимъ не плетеніе волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ (1 Петр. III, 3—4). Ходите всегда въ приличномъ одѣяніи со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшайте себя не плетеніемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами (1 Тимоѳ. II, 9—10). Внѣшнія украшенія ваши, равно и красота ваша тогда только будутъ цѣнны у Господа Бога, когда вы будете украшать себя твердою вѣрою въ Бога, любовію и страхомъ Божіимъ. Безъ этого вамъ никогда не снискать себѣ милости и благословенія Божія, и украшенія ваши и красота ваша, чрезъ которыя могутъ быть прельщены ко грѣху многія души, послужатъ вамъ еще въ большее осужденіе.

б) **Изъ исторіи страданій св. великомученицы Екатерины,** перенесшей съ изумительнымъ терпѣніемъ самые ужасные и разнообразные виды безчеловѣчныхъ мученій и потому удостоенной отъ церкви имени „великомученицы“, **вы, братіе, видите, далѣе, всю необходимость христіанскаго терпѣнія, безъ котораго самыя малыя страданія нельзя перенесть.** *Такъ блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искусенъ бывъ пріиметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ Его* (Іак. 1, 12). *Тако долготерпѣвъ. Авраамъ получи обѣтованіе* (Евр. 6, 15); такъ благоугодили Богу и всѣ святые мученики, пустынножители и др. подвижники благочестія.

Да не подумаетъ, впрочемъ, кто-либо, что терпѣніе намъ нужно только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, какъ врачевство и оружіе или для борьбы съ плотскими страстями, или для перенесенія скорбей и страданій или для побѣжденія искушеній. Конечно, примѣненіе его особенно нужно и спасительно въ этихъ случаяхъ, - конечно, въ особыя времена оно особенно потребно; но въ смыслѣ обязательной для всѣхъ христіанской добродѣтели **оно необходимо на всѣхъ поприщахъ жизни, съ утра ея и до конца,** во всѣхъ обстоятельствахъ, какъ радостныхъ, такъ и печальныхъ. „Область терпѣнія, по выраженію мудраго учителя отечественной церкви (митрополита Филарета) должна простираться на всю жизнь человѣка и на всѣ судьбы человѣчества во всемъ мірѣ... Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣка“.

**Только при обладаніи терпѣніемъ возможенъ успѣхъ во всякаго рода дѣятельности.**

**Возьмемъ ли область научныхъ открытій и изобрѣтеній?** Что достигается здѣсь безъ терпѣнія? „Геній есть терпѣніе“, сказалъ одинъ знаменитый ученый.

**Возьмемъ ли область житейскихъ занятій?** И здѣсь, что удается безъ терпѣнія? „Величайшій секретъ успѣха въ достиженіи цѣли заключается въ умѣньи ждать“, сказалъ другой ученый, и слѣдовательно - въ терпѣніи.

Если въ дѣлахъ житейскихъ цѣнится извѣстная выдержка, не скорый, но вѣрный способъ дѣйствованія, неослабное стремленіе къ достиженію извѣстной цѣли, однимъ словомъ—**терпѣніе,** то такъ же или **еще болѣе требуется оно въ примѣненіи ко всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ.** „Терпѣніе — это та плодовитая земля, на которой растетъ всякая добродѣтель“, говоритъ святитель Димитрій ростовскій. „Безъ терпѣнія, говоритъ другой, болѣе близкій къ нашему времени учитель церкви (митрополитъ Филаретъ), нѣтъ подвига: а безъ подвига нѣтъ добродѣтели, ни дарованія духовнаго, ни спасенія. Ибо *царствіе небесное нудится* (Матѳ. 11, 12)“. (См. „Церк. Вѣд.“ изд. при Св. Синодѣ 1890 г.).

**Хотите ли видѣть безчисленные тому примѣры?**

**Кто будетъ имѣть успѣхъ въ молитвѣ безъ терпѣнія?** Самъ Господь повелѣлъ *молитися и не стужати* (Лук. 18, 1). Святый пророкъ Давидъ собственнымъ опытомъ увѣряетъ въ дѣйственности такой молитвы, говоря: *терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми и услыша молитву мою* (Пс. 39, 1).

**Кто можетъ усовершиться въ любви къ ближнимъ и въ подвигахъ истинной благотворительности безъ терпѣнія?** Имѣть дѣло съ нуждающимися немощными братіями, иногда порочными, трудно исправимыми, неблагодарными, платящими зломъ за добро, — для всего этого нуженъ, какъ всякій согласится, большой запасъ терпѣнія.

**Можно ли научиться совершенному повиновенію безъ терпѣнія?** Напрасно, впрочемъ, мы стали бы перечислять разныя христіанскія добродѣтели чтобы показать ихъ тѣсный союзъ съ терпѣніемъ: ни одна изъ нихъ невозможна безъ терпѣнія. Знали это хорошо святые Божіи люди и не только всю жизнь сами подвизались въ этой добродѣтели, но и смиренно молили Бога о дарованіи имъ духа терпѣнія, дабы онъ постоянно и неотступно пребывалъ въ нихъ и руководилъ ихъ на пути ко спасенію.

**Можно ли безъ терпѣнія по-христіански переносить, наконецъ, часто постигающія каждаго изъ насъ разнаго рода болѣзни съ душевною пользою для болящаго? Безъ сомнѣнія нельзя.**

**Вотъ нѣсколько примѣровъ истинно христіанскаго терпѣнія**, съ какимъ святые переносили свои болѣзни, — примѣровъ, которые и насъ должны научать этой необходимой и спасительной добродѣтели.

*Θеодоръ*, *ученикъ препод. Пахомія Великаго*, сильно страдалъ головою, и просилъ авву Пахомія, чтобы онъ своими молитвами облегчилъ его болѣзнь. Авва Пахомій говорилъ ему: „ужели ты думаешь, сынъ мой, что кому-нибудь приключается болѣзнь или страданіе безъ попущенія Божія? Потому переноси болѣзнь, и имѣй терпѣніе въ смиреніи. Когда Богъ захочетъ, подастъ тебѣ здравіе; а если захочетъ дальше испытать тебя, будь благодаренъ, какъ Іовъ благословлялъ Бога, и получишь отъ Христа большое успокоеніе. Хорошо воздержаніе и пребываніе въ молитвѣ; но недугующій получитъ большую награду, если пребудетъ великодушенъ и терпѣливъ; и не надѣйся на лѣкарства больше, нежели на Бога, будто Онъ не можетъ даровать здравіе".

*Св. Аθанасій Великій*, пришедши къ св. Нифонту, лежавшему на смертномъ одрѣ, и сѣвъ возлѣ него, спросилъ его: „отче! есть ли какая польза человѣку отъ болѣзни?" Св. Нифонтъ отвѣчалъ: „какъ золото, разжигаемое огнемъ, очищается отъ ржавчины: такъ и человѣкъ, терпящій болѣзни, очищается отъ своихъ грѣховъ". („Чет.-Мин." 23 дек.).

*Св. Іоаннъ лѣствичникъ* говоритъ: „болѣзнь посылается иногда для очищенія согрѣшеній, а иногда для того, чтобы смирить возношеніе. Благій Господь, видя, что кто-нибудь весьма лѣнивъ къ подвигамъ, смиряетъ плоть его недугомъ, какъ отраднѣйшимъ подвижничествомъ; а иногда очищаетъ и душу отъ лукавыхъ страстей и помысловъ". („Лѣств." сл. 26, § 55).

Мірской братъ великаго старца Варсонофія, будучи и самъ уже старъ, пришедши къ нему въ монастырь, отрекся отъ міра и, впадши въ водяную болѣзнь, просилъ великаго старца помолиться о его болѣзни. Св. Варсонофій отвѣчалъ ему такъ: „болѣзнь эта постигла тебя для того, чтобы ты не отошелъ къ Богу безплоднымъ. Итакъ, если потерпишь и будешь благодарить Бога, то она вмѣнится тебѣ вмѣсто подвиговъ, такъ какъ ты недолго пробылъ въ иноческомъ образѣ. Отчасти же скорбь эта постигла тебя и за то, что ты счелъ меня ничтожнаго и себя значущими нѣчто,—меня, какъ великаго человѣка, себя, какъ брата такому человѣку, а не знаешь того, что мы чада преступленія Адамова, земля и пепелъ. Благодари же Бога, приведшаго тебя въ такое состояніе". („Отв." 345).

Да, всѣ мы, возлюбленные братіе, призваны пріобрѣтать боголюбезную добродѣтель терпѣнія, и тѣмъ спасительнѣе будетъ ея дѣйствіе на насъ, чѣмъ раньше мы озаботимся обучиться ей. *Благо есть мужу*, говоритъ пророкъ Іеремія, *егда возьметъ яремъ въ юности своей* (Пл. Іер. 3, 27).

III. Итакъ, *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса* (Евр. 12, 1. 2), и да послужитъ намъ терпѣніе ко спасенію душъ на-

шихъ! Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. въ поученіи источн.).

## Поуч. 3-е. Святая великомученица Екатерина.

*(Обрученіе со Христомъ души христіанской).*

I. Св. дѣва Екатерина, нынѣ ублажаемая, славилась богатствомъ, умомъ и красотой. Язычество, въ которомъ она воспиталась, не удовлетворяло ее ни своими вѣрованіями, ни обычаями. Много было искателей ея руки; но она отказывала, отвѣчая, что выйдетъ только за такого жениха, который бы не уступалъ ей ни образованностію, ни наружностью. Узналъ это одинъ старецъ, христіанинъ, и, вступивъ съ нею въ разговоръ, сказалъ, что есть женихъ, который несравненно превосходитъ ее и мудростію и красотою. Она стала просить, нельзя ли его видѣть. И вотъ, молясь предъ иконою Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, которую далъ ей старецъ, она заснула и видитъ во снѣ Царицу небесную и Божественнаго Ея Сына. Сколько ни старалась она разсмотрѣть Его, Онъ отвращалъ отъ нея лице Свое, и сказалъ, что она недостойна, чтобъ Онъ смотрѣлъ на нее. Какъ только настало утро, Екатерина повѣдала старцу свой сонъ и печаль свою. Онъ преподалъ ей подробныя наставленія въ вѣрѣ, и она приняла крещеніе. Возвратившись домой, она долго молилась, заснула и снова видитъ то же явленіе; но I. Христосъ, милостиво смотря на нее, сказалъ Своей Пречистой Матери: „теперь хочу, чтобъ она была невѣста Моя". Божія Матерь взяла ея руку, и Спаситель возложилъ ей на палецъ драгоцѣнный перстень. Проснувшись, она къ удивленію нашла данный перстень на рукѣ своей, и уже о томъ только помышляла, чтобы сохранить вѣрность небесному Жениху.

Ни убѣжденія, ни соблазны, ни угрозы, ни мученія не могли преклонить ее къ отступничеству. Изнеможенная страданіями, покрытая ранами, она брошена была въ темницу, куда голубица приносила ей пищу, и гдѣ Самъ Женихъ небесный, окруженный ангелами, явился ей и, исцѣливъ ее, сказалъ: „не бойся: Я всегда съ тобою"!

II. а) **Да не подумаютъ однакоже, что обрученіе со Христомъ есть отличительный признакъ только св. мученицъ и дѣвственницъ—подвижницъ; напротивъ, это есть украшеніе, это есть обязательство каждой души христіанской,** истинно вѣрующей. Апостолъ пишетъ къ коринѳянамъ: „обручилъ я васъ единому мужу, чтобы представить васъ Христу, какъ чистую дѣву" (2 Кор. 11, 2). Но между христіанами коринѳскими были люди всякаго пола и возраста. Какъ же онъ ихъ обручилъ? Преподалъ имъ залогъ вѣры, раскрылъ предъ ними божественное достоинство Жениха небеснаго, богатство славы Его, и вѣчное блаженство душъ обручившихся Ему; а отъ нихъ взялъ обѣщаніе, что они пребудутъ вѣрны Ему.

Такъ и нынѣ для насъ вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ (Пс. 144, 13), и тотъ-же даровалъ намъ святый залогъ вѣры; а мы съ своей стороны при крещеніи дали Ему обѣщаніе вѣровать, какъ православная церковь учитъ, и жить, какъ законъ Его повелѣваетъ. Правда, всѣ крещены въ младенчествѣ, когда еще не могли ничего понимать. Но кому заграждены способы, пришедши въ возрастъ, уяснить себѣ, что вѣра православная есть самая чистая и святая? Только легкомысліе и развращеніе удаляютъ отъ Христа; а душа не омраченная сама стремится къ Нему. Когда I. Христосъ жилъ на землѣ, не мало было такихъ, которые ходили за Нимъ и казались Его учениками, а потомъ по разсѣянности и пристрастію ко грѣховнымъ удовольствіямъ оставляли Его. Спаситель спросилъ у апостоловъ: „не хотите ли и вы отойти?" Но они Ему отвѣтили: „Господи! къ кому намъ итти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной" (Іоан. 6, 67). Такъ и мы, хотя въ младенчествѣ обручили свои души Христу, къ кому кромѣ Его пойдемъ, гдѣ найдемъ успокоеніе для совѣсти, питаніе для сердца, созданнаго вѣровать и любить? Не лучше ли теперь позаботиться о томъ, чтобы сохранить достоинство своего духовнаго уневѣщенія!

б) **Если душа христіанская есть невѣста, обрученная Христу, то отличительное украшеніе невѣсты есть чистота.** Въ мірѣ думаютъ, что только принявшіе на себя обѣтъ дѣвства должны хранить цѣломудріе. Нѣтъ, ни бракъ, ни дѣвство не для всѣхъ, а цѣломудріе для всѣхъ. Въ супружествѣ ли кто, или въ безбрачіи *жизнь проводитъ, обязанъ все-*

мѣрно соблюдать чистоту въ чувствахъ, мысляхъ и дѣлахъ. Ибо въ тотъ небесный городъ, куда мы призываемся, не имать внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написанные у Агнца, Христа, въ книгѣ жизни (Апок. 21). Аминь. (Сост. по слову Сергія, архіепископа казан., напечат. въ „Душеп. чт." за 1880 г., мѣс. май, стр. 80—83).

## Поуч. 4-ое. Св. великомученица Екатерина.

*(Можно ли вѣрить всякому сну?)*

I. Въ жизни св. великомученицы, нынѣ прославляемой, есть одно весьма замѣчательное событіе. Будучи язычницей, она увидѣла однажды слѣдующій сонъ: она увидѣла во снѣ Царицу небесную и Божественнаго Ея Сына. Сколько ни старалась она разсмотрѣть Его, Онъ отвращалъ отъ нея лицо Свое, и сказалъ, что она нодостойна, чтобы Онъ смотрѣлъ на нее. Лишь только настало утро, Екатерина разсказала этотъ дивный сонъ одному христіанскому старцу—священнику, который, преподавъ ей ученіе христіанской вѣры, предложилъ ей креститься. Это она съ радостію исполнила. На другой день св. Екатерина снова видитъ сонъ, но уже въ другомъ видѣ: І. Христосъ, милостиво смотря на нее, сказалъ Своей Пречистой Матери: „теперь хочу, чтобы она была Моя невѣста". Божія Матерь взяла ея руку, и Спаситель возложилъ ей на палецъ драгоцѣнный перстень. Проснувшись, она къ удивленію нашла данный перстень на рукѣ своей и съ тѣхъ поръ всею своею жизнію—мыслями, словами и дѣлами служила своему небесному Жениху, за Котораго она и пострадала, удостоившись вѣнца великомученицы.

Разсказанныя здѣсь сновидѣнія св. великомученицы, очевидно, посланныя ей силою призывающей и спасающей благодати Божіей, наводятъ нашу мысль на вопросъ: можно ли вѣрить всякому сну? Вопросъ этотъ заслуживаетъ того, чтобы посвятить на размышленіе о немъ нѣсколько минутъ.

II. **Сновидѣнія бываютъ трехъ родовъ:** одни изъ нихъ происходятъ отъ Бога или добрыхъ ангеловъ, какъ то мы и видѣли изъ жизни св. великомученицы Екатерины, другіе отъ ангеловъ злыхъ или діавола, а третьи—сны обыкновенные, отъ природы.

а) **Наши сны, какіе видимъ мы каждую ночь, бываютъ большею частію обыкновенные:** намъ грезится большею частію то, что мы видимъ или слышимъ въ обыкновенной нашей жизни, и потому-то у богача напр. бываютъ свои сны, какихъ не видитъ бѣднякъ; у бѣдняка—свои, какихъ не видитъ богачъ; у женщинъ — свои, у дѣтей свои, и пр. и пр. Само собою разумѣется, что такимъ снамъ вѣрить не должно, потому что—чему тутъ вѣрить?—Многіе скажутъ, что „бываетъ *иногда*, что сны и исполняются точно такъ, какъ толкуютъ ихъ".—Правда, что и бываетъ, да только бываетъ *иногда*, а не всегда. А еслибы каждый нашъ сонъ долженъ былъ что-нибудь значить, то не *иногда*, а всегда долженъ бы онъ былъ исполняться на дѣлѣ.

б) **Кромѣ обыкновенныхъ сновъ есть еще, какъ мы сказали, и другіе сны: одни отъ злыхъ ангеловъ или бѣсовъ, а другіе отъ ангеловъ добрыхъ и отъ Бога.** Что бываютъ сны отъ діавола,—отъ которыхъ сохрани насъ, Боже, вотъ примѣръ. Жилъ одинъ монахъ на горѣ Синайской, и тамъ много подвизался; но при всемъ своемъ благочестіи тотъ имѣлъ недостатокъ, что вполнѣ вѣрилъ снамъ. Вотъ діаволъ и воспользовался этимъ, и разъ представилъ ему во снѣ, будто на одной сторонѣ—св. апостолы, мученики и всѣ христіане находятся во тьмѣ—въ аду и терпятъ самыя страшныя мученія; а на другой—евреи во свѣтѣ наслаждаются блаженствомъ. Проснулся бѣдный монахъ, повѣрилъ сну, пошелъ къ жидамъ, и не только принялъ еврейскую вѣру, а еще женился на еврейкѣ... Затожъ и наказалъ его Господь: года черезъ три прежній праведникъ, еще живой, началъ гнить, тѣло его точили черви, и въ такомъ несчастномъ положеніи онъ умеръ. Вотъ какіе столпы можетъ колебать сила бѣсовская!.. Да и не мудрено: діаволъ вѣдь *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити*, и потому готовъ пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы сдѣлать намъ какое-нибудь зло; а тутъ во снѣ и представляется ему удобный случай внушать душѣ нашей разные грѣховные помыслы и желанія, такъ какъ сонный человѣкъ ничѣмъ не можетъ отогнать его отъ

себя—ни крестомъ, ни молитвой, потому что не можетъ въ ту пору ни молиться, ни креститься. Но церковь святая, точно нѣжная мать, заботится объ насъ, чтобы предостеречь насъ отъ этого опаснаго врага: она велитъ каждому изъ насъ—предъ тѣмъ, какъ надо лечь въ постель, сначала поцѣловать крестъ свой на груди, потомъ перекрестить постель свою отъ ногъ до головы и во всѣ стороны, и въ тоже время читать молитву: *да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его.* Вся эта молитва направлена противъ нечистой силы, напр. *да погибнутъ бѣси отъ лица любящихъ Бога... Радуйся пречестный и животворящій кресте Господень, прогоняй бѣсы,* и проч. А молитвы, да крестнаго знаменія діаволъ боится, какъ огня. Такъ, разъ явился онъ св. *Сѵмеону столпнику*, который спасался на столпѣ, и явился ему въ видѣ свѣтлаго ангела, да еще съ огненными конями и съ огненною колесницею, и, искушая его, завелъ съ нимъ такую рѣчь: „вотъ, Сѵмеонъ, ты угодилъ Богу такъ, какъ Илія пророкъ, и потому я посланъ сюда на землю, чтобы восхитить тебя, какъ Илію, на этой колесницѣ на небо"... Святой повѣрилъ-было, но лишь только перекрестился и сказалъ: *Господи, благослови* (т. е. перейти со столпа на колесницу), какъ вдругъ не стало ни ангела, ни коней, ни колесницы,—все исчезло. Такимъ образомъ могутъ быть сновидѣнія и отъ діавола, и такимъ сновидѣніямъ, разумѣется, вѣрить не должно, потому что діаволъ никогда правды не скажетъ. А чтобы онъ не могъ искушать насъ во снѣ, для этого непремѣнно, какъ мы сказали, надо молиться предъ сномъ, да перекрестить постель свою, читая молитву: *да воскреснетъ Богъ.*

**Какъ же можно узнать, что такой-то сонъ отъ діавола?** Это можно указать по двумъ признакамъ.

*Первый признакъ:* если тебѣ пригрезится что-нибудь во снѣ противное либо вѣрѣ, либо церкви святой, либо жизни благочестивой, либо что-нибудь подобное, а между тѣмъ предъ сномъ ничего подобнаго у тебя и въ головѣ не было, то это значитъ, что этотъ сонъ отъ лукаваго.

*Второй признакъ:* если послѣ пробужденія отъ такого сна съ тобою дѣлается какое-то смущеніе души, какая-то тоска на сердцѣ, то, опять, этотъ сонъ не отъ Бога. Вотъ, если эти два признака имѣются, то можно думать, что такой сонъ есть навожденіе дьявольское.

в) **Перейдемъ теперь къ сновидѣніямъ отъ ангеловъ добрыхъ и отъ Самого Бога.** Что бываютъ такія сновидѣнія, объ этомъ, кажется, и говорить нечего. Въ св. писаніи столько подобныхъ примѣровъ, что трудно было бы передать всѣ разомъ. Мы приведемъ только нѣкоторые изъ нихъ. Напр. св. патріархъ *Іаковъ*, когда шелъ въ Месопотамію и легъ спать въ пустынѣ, то видѣлъ во снѣ лѣстницу, досягавшую отъ земли до неба; ангелы Божіи восходили и спускались по ней, а на верху ея стоялъ Самъ Господь, Который благословлялъ Іакова и обѣщалъ отдать эту землю ему и его потомству. И обѣщаніе это исполнилось.—У этого патріарха было 12 сыновей; одинъ изъ нихъ былъ *Іосифъ*, котораго братья ненавидѣли за то, что отецъ больше любилъ его, чѣмъ ихъ, — за его простосердечіе и невинность, и потому тайно отъ отца продали его въ дальнюю сторону. Но Богъ все Свое строитъ: предъ этимъ Іосифъ видѣлъ два замѣчательные сна: одинъ тотъ, будто онъ на полѣ вязалъ съ братьями снопы, будто его снопъ сталъ прямо, а снопы братьевъ окружили его снопъ и поклонились ему. Сонъ этотъ означалъ, что его братья будутъ кланяться ему. Другой сонъ—тотъ, будто солнце, луна и одиннадцать звѣздъ поклонились предъ нимъ, Это значило, что не только братья, но и отецъ съ матерью придутъ къ нему съ поклономъ. И тотъ, и другой сонъ сбылись въ свое время. Конечно, это были люди праведные, да святые; а намъ грѣшнымъ, скажете, гдѣ же видѣть такіе сны? Правда, такіе необычайные сны всего чаще могутъ быть праведникамъ, потому что они и на яву несравненно ближе насъ бываютъ къ Богу, Который и посылаетъ имъ такіе сны. Впрочемъ, Богъ ко всѣмъ такъ милостивъ, что подобные сны могутъ быть и грѣшникамъ. Для примѣра возьмемъ Навуходоносора, царя вавилонскаго: великій онъ былъ грѣшникъ, — а и онъ видѣлъ замѣчательные сны. Фараонъ, царь египетскій, былъ тоже большой грѣшникъ, а и онъ видѣлъ тоже необыкновенный сонъ.

III. Такъ, братіе, будемъ помнить, что сны бываютъ трехъ родовъ: одни отъ Бога и ангеловъ добрыхъ, — такимъ снамъ надо вѣрить; другіе—отъ нечистой силы, — такимъ снамъ вѣрить не должно; а третьи—отъ насъ самихъ, и такимъ снамъ тоже вѣрить не должно, хоть бываетъ иногда и то, что во снѣ наша душа можетъ иногда предчувствовать что-нибудь, только въ этомъ случаѣ надобно намъ быть очень осторожными, потому что премудрый сынъ Сираховъ сказалъ: *якоже емляйся за стѣнь, и гоняй вѣтры, такожде емляй вѣру сномъ. Волшебства и обаянія и сонія суетна суть; аще не отъ Вышняго послана будутъ на посѣщеніе, не вдаждь въ ня сердца твоего: многихъ бо прельстиша сонія, и отпадоша надѣющеся на ня* (34, 25 — 7). Это значитъ: вѣрить снамъ тоже, что хвататься за тѣнь и гнаться за вѣтромъ. Волшебства, гаданія и сны суетны; и если сны не отъ Бога посланы, то не вѣрь имъ, потому что многіе обольстились сновидѣніями и погибли, потому что вѣрили имъ. Стало быть, еслибы кому изъ насъ довелось видѣть какой-нибудь сонъ необыкновенный, то лучше всего не самимъ толковать его; есть у насъ Богомъ поставленный пастырь церкви, онъ хоть не святой, а все-таки гораздо больше, нежели мірянинъ, знакомъ съ душою человѣка и ея жизнію по указанію слова Божія и ученію церкви, притомъ, сонъ вѣдь видитъ душа, а душа ему-то и ввѣряется отъ Бога, и потому къ нему-то и можно обращаться въ подобныхъ случаяхъ съ просьбою, а не къ гадальщицамъ или знахарямъ, которые знаютъ не больше, какъ и всѣ мы, и только обманываютъ людей простодушныхъ. (Сост. Г. Д. съ дополн. по „Душ. чт." 1881 г.).

### Поуч. 5-ое. Св. великомученица Екатерина.

*(Уроки изъ ея жизни: а) молитва къ Царицѣ небесной о нашей вѣрности І. Христу; б) необходимость самоотверженія христіанина; в) путь въ рай есть путь скорбный и другого пути въ него нѣтъ).*

I. Нынѣ ублажаемая св. великомученица Екатерина была дѣвица царскаго рода, изъ города Александріи, дочь царя Консты. Отецъ ея былъ язычникъ, а мать—тайная христіанка. Ея поразительная красота, блестящее образованіе, богатство и знатность рода, сдѣлали ее предметомъ общаго вниманія, и молодые люди спѣшили къ ней съ предложеніемъ брачнаго союза, но Екатерина, не смотря на всѣ доводы родныхъ, отвергла бракъ. Мать, послѣ долгихъ убѣжденій, рѣшилась отправиться съ нею къ своему духовному отцу, надѣясь, что онъ уговоритъ ее подчиниться совѣтамъ матери, но старецъ, пораженный разумными отвѣтами дѣвицы - язычницы, одобрилъ ея намѣренія и долго бесѣдовалъ съ нею о Богѣ истинномъ и о спасеніи грѣшнаго міра кровію Богочеловѣка. Прощаясь, онъ вручилъ ей икону Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, и при этомъ сказалъ: „возьми эту священную икону и горячо молись предъ ней. Это изображеніе Матери Того Божественнаго Младенца, о Которомъ я тебѣ говорилъ, зовутъ Ее Дѣвою Маріей. Если ты помолишься Ей съ вѣрою, то я увѣренъ, что Она исполнитъ желаніе твое, и ты увидишь лице Сына Ея". Екатерина всю ночь, вся въ слезахъ, молилась, наконецъ изнемогла и заснула. И видитъ она во снѣ Царицу небесную, держащую Предвѣчнаго Младенца, Который отвращаетъ лицо Свое отъ нея, какъ недостойной смотрѣть на него, и слышитъ повелѣніе итти къ тому старцу, отъ котораго получила икону. Съ радостію она поспѣшила къ своему наставнику; онъ раскрылъ ей истины евангельскаго ученія и, видя ея пламенную вѣру, крестилъ. Послѣ принятія крещенія, св. Екатерина еще усерднѣе молилась предъ священнымъ изображеніемъ, и вторично удостоилась видѣть во снѣ Божію Матерь и Предвѣчнаго Сына Ея, съ любовію теперь на нее смотрѣвшаго и вручившаго благоговѣйной молитвенницѣ чудный перстень, который остался на ея рукѣ и послѣ пробужденія. Съ этой минуты она всѣ силы своей души посвятила самоотверженной христіанской жизни.

Между тѣмъ въ Александрію прибылъ гонитель христіанъ, императоръ Максиминъ, и звалъ весь народъ на языческій праздникъ для участія въ языческихъ жертвоприношеніяхъ. Явилась и Екатерина. Подойдя къ царю, она сказала ему: „стыдно тебѣ, царь, молиться бездушнымъ богамъ; не будь ви-

новникомъ погибели такого множества людей; познай единаго истиннаго Бога, безначальнаго и безконечнаго, Имъ же и цари царствуютъ и міръ стоитъ". Царь не нашелся, что отвѣчать, и велѣлъ явиться ей во дворецъ. Во дворцѣ онъ спросилъ ее: кто она, чья дочь и какое ея ученіе?—„Я, отвѣчала Екатерина, дочь царя Консты. Изучая мудрость земную, я познала слабость и заблужденія ума человѣческаго и, наученная однимъ старцемъ мудрости небесной, сдѣлалась невѣстою Христа, Который еще чрезъ пророковъ Своихъ сказалъ: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну*. Познай и ты Бога истиннаго, и оставь безсмысленное поклоненіе гнуснымъ кумирамъ".—Не говори оскорбительно о богахъ, сказалъ разгнѣванный царь, и, боясь обнаружить полное свое безсиліе, призвалъ пятьдесятъ языческихъ философовъ состязаться съ св. Екатериною о вѣрѣ. Долго длился споръ, и святая привела ихъ къ сознанію своихъ заблужденій: всѣ они признали ученіе христіанское истиннымъ, увѣровали во І. Христа и приняли смерть мучениковъ. Тогда твердую исповѣдницу заключили въ темницу и морили голодомъ. Августа, жена царя, въ сопровожденіи военачальника Порфирія и нѣсколькихъ воиновъ, посѣтила св. Екатерину въ темницѣ. Пораженная величіемъ лица святой и ея вдохновенною рѣчью, она возвратилась домой съ рѣшимостію быть христіанкою. Страданія въ темницѣ не поколебали твердую вѣру святой. Тогда царь велѣлъ ее всенародно колесовать; но орудіе разлетѣлось на части. Народъ, видя чудо, кричалъ: „великъ Богъ христіанскій!" Царица вышла изъ дворца и, порицая своего супруга за его жестокость и слѣпоту душевную, объявила себя христіанкою и, осужденная на смерть, съ радостію пошла на казнь. Военачальникъ Порфирій похоронилъ тѣло царицы, и затѣмъ и самъ съ воинами былъ казненъ за вѣру во Христа. Не помня себя отъ гнѣва, царь приказалъ привести св. Екатерину въ судилище. „Много ты мнѣ причинила горя, сказалъ ей царь; ты лишила меня жены и самаго мужественнаго военачальника, и мнѣ слѣдовало бы умертвить тебя, но поклонись моимъ богамъ и я раздѣлю съ тобою мое царство". — „Царство мое на небѣ, царство вѣчное, блаженное, отвѣчала исповѣдница, и всѣ предложенія твои, какъ недостойныя истинной христіанки, я отвергаю, напрасно ты убѣждаешь меня". Тогда гнѣвный царь произвесъ смертный приговоръ. Толпа, провожавшая св. Екатерину къ мѣсту казни, рыдала. „Не плачьте обо мнѣ, говорила святая; это минуты моего торжества; скоро я увижу Божественнаго моего Жениха Христа; плачьте лучше о себѣ, о своемъ горькомъ заблужденіи". Прійдя на мѣсто казни, св. Екатерина такъ молилась: „Господи, благодарю Тебя, что Ты укрѣпилъ мой духъ. Простри ко мнѣ пречистыя руки Твои и пріими душу мою; прости всѣ согрѣшенія мои, и да омоетъ ихъ кровь, которую я проливаю за Тебя". Окончивъ молитву, она преклонила подъ мечъ свою священную главу. Мощи ея чудно перенесены были на Синайскую гору.

II. Таково величіе духа человѣческаго, просвѣщеннаго свѣтомъ евангельскаго слова; такова дивная сила вѣры въ небесныя обѣтованія Искупителя; таково могучее вліяніе святой, вѣрующей души на убѣжденія и жизнь другихъ. Запечатлѣйте, братія возлюбленные, въ сердцѣ своемъ чудный образъ св. великомученицы.

а) **Молитесь, подобно св. великомученицѣ Екатеринѣ, святѣйшей Матери Сына Божія,** чтобы по Ея могущественнымъ молитвамъ вы съ такою же силою вѣры, надежды и любви всецѣло были преданы Божественному Искупителю міра, пролившему за грѣхи всего человѣчества Свою безцѣнную кровь, чтобы всегда были самыми искренними и твердыми Его исповѣдниками, чтобы не измѣнили своему Спасителю при всѣхъ несчастіяхъ и страданіяхъ, неизбѣжныхъ въ жизни каждаго, при наплывѣ въ душѣ всякаго рода сомнѣній и заблужденій ума и сердца, при разнообразныхъ вѣяніяхъ ложной, развращенной мысли, которая и въ наше время, какъ самый жестокій гонитель, фанатически преслѣдуетъ высокія, завѣтныя христіанскія вѣрованія и убѣжденія.

Молитесь же, братія, предъ Заступницею рода человѣческаго, чтобы въ сердцѣ вашемъ во всю жизнь неугасаемо горѣла святая православная вѣра и преданность церкви, какъ самый вѣр-

ный и драгоцѣннѣйшій залогъ частнаго и общественнаго блага, земного и небеснаго блаженства.

б) **Научимся, братія мои, самоотверженной любви къ Господу нашему у св. великомученицы Екатерины.**

Что же побуждало ее жертвовать богатствомъ, славою, честію, наконецъ жизнію за исповѣданіе Господа І. Христа? Любовь къ Нему, какъ своему Божественному Жениху. Исповѣдничество и мученичество ея ради Христа есть плодъ всецѣлой любви къ Господу. Самоотверженіе есть естественное дѣйствіе сей же любви. Она есть корень и основаніе всѣхъ самоотверженныхъ дѣйствій христіанина. Вотъ почему Спаситель и говоритъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе* (Матѳ. 16, 24).

Итакъ, если мы не имѣемъ самоотверженія,—если не хотимъ ради Бога, ради славы Божіей, за свое исповѣданіе—пожертвовать выгодами земными, потерпѣть страданія—значитъ, мы не любимъ своего Господа всѣмъ сердцемъ своимъ, значитъ, мы любимъ себя болѣе, или точнѣе, земныя блага и выгоды жизни.

аа) **Посмотримъ ближе на самихъ себя. Есть ли у насъ та твердость воли, которая не преклоняется ни предъ какими препятствіями,** ни предъ какими злоключеніями, когда нужно проповѣдывать истину и стоять за правду? Есть ли у насъ то чувство благочестія, которое не дозволяетъ никакой двусмысленности въ поведеніи, въ словахъ и дѣлахъ, а напротивъ требуетъ выраженія его открытаго, не стѣсняющагося никакими обстоятельствами неблагопріятными? Едва ли многіе могутъ дать на это положительный отвѣтъ. Не обыкновенно ли случается такъ, что изъ боязни потерять свои выгоды земныя, мы рѣшаемся молчать, когда надобно возвышать, яко трубу, гласъ свой за правду? Часто храбрые на словахъ, мы дѣлаемся вполнѣ уступчивы, когда угрожаютъ намъ какія-либо непріятности въ открытой борьбѣ за истину, или за честь и пользу ближняго, страдающаго невинно.

Братія! не подобаетъ такъ быть.

бб) **Нерѣдко видимъ на дѣлѣ и то, что имѣющіе въ сердцѣ и вѣру, и любовь къ Господу,** изъ-за какого-то ложнаго стыда, **дабы не отстать отъ другихъ, поддакиваютъ разсужденіямъ о предметахъ вѣры неправильнымъ,** оскорбительнымъ для Бога, кажутся раздѣляющими совершенно ложныя мнѣнія, въ ущербъ своей совѣсти, но въ угоду и изъ ласкательства другимъ по чему-нибудь нужнымъ имъ людямъ. Есть ли тутъ самоотверженіе? Нѣтъ его въ таковыхъ христіанахъ ни сколько. А І. Христосъ сказалъ: *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ человѣческій постыдится, егда пріидетъ во славѣ Своей, и Отчей, и святыхъ ангелъ* (Лук. 9, 26).

вв) **Еще чаще бываетъ съ нами крайняя неровность въ образѣ нашей жизни.** Найдетъ бѣда, постигнутъ насъ несчастія, мы дѣлаемся набожными, молимся, даже плачемъ предъ Богомъ, прося Его милости. Но пройдетъ гроза, обстоятельства перемѣнились, счастіе улыбнулось намъ, и мы забываемъ Бога, прежняго благочестія какъ не бывало; образъ жизни измѣнился, сердце, размягченное скорбями и бѣдствіями, опять ожесточилось въ своихъ чувствованіяхъ къ Богу и людямъ. А такое непостоянство — крайне непріятно Богу и очень предосудительно для насъ. (См. „Слова и рѣчи" Леонтія, митр. моск., т. II; стр. 37—38)

в) **Научимся, наконецъ, братія-христіане, у св. великомученицы Екатерины той истинѣ, что путь въ рай есть путь скорбный и другого пути нѣтъ въ него.**

Да, путь въ рай есть путь скорбный, и другого пути въ него нѣтъ. И входитъ въ рай только тотъ, кто съ терпѣніемъ и безъ ропота, ради Бога, перенесетъ всѣ скорби мірскія и этими добродѣтелями: терпѣніемъ и безропотностію, діавола, заграждающаго путь въ рай, побѣдитъ. Вотъ два примѣра, объясняющіе эту истину.

*Когда св. мученица Перпетуя,* отвергши идольское нечестіе, увѣровала во Христа и крестилась, тогда она имѣла слѣдующее видѣніе: узрѣла она златую лѣстницу, которая простиралась отъ земли до неба; по обѣимъ сторонамъ лѣстницы лежало множество желѣзнаго оружія: мечей, ножей, бритвъ, копій, крюковъ, гвоздей и другихъ орудій казни; подъ лѣстницею же на первой ступени ея былъ огромный, пресмыкающійся змѣй, не допускавшій къ лѣстницѣ желавшихъ входить по ней. Но вотъ является одинъ изъ крестив-

шихся вмѣстѣ съ Перпетуей святый юноша, по имени Сатиръ, не обращаетъ никакого вниманія на змія, смѣло идетъ вверхъ по лѣстницѣ и достигаетъ вершины ея. Сверху Сатиръ сказалъ Перпетуѣ: „Перпетуя, я жду тебя; но остерегайся, чтобы не ужалилъ тебя змій". Перпетуя отвѣчала: „надѣясь на помощь Господа І. Христа, я не боюсь змія!" И съ этими словами смѣло стала на голову змія, затѣмъ стала восходить по лѣстницѣ, и, когда достигла вершины ея, увидѣла прекрасныя селенія райскія и множество людей, бывшихъ въ нихъ. Этимъ видѣніе кончилось, и Перпетуя убѣдилась изъ него, что на землѣ ее ждутъ однѣ лишь скорби и страданія. И въ убѣжденіи своемъ она не обманулась; ибо сначала претерпѣла узы и темницу, а за ними приняла и мученическую смерть за Христа. (Ч.-М. 1 февраля).

Другой примѣръ: разъ *св. Андрей, Христа ради юродивый,* увидѣлъ себя въ чертогахъ райскихъ предъ Царемъ. Царь далъ ему вкусить сначала нѣчто весьма горькое, и сказалъ: „таковъ скорбный путь служащихъ Мнѣ въ настоящей жизни!" потомъ подалъ другую снѣдь слаще манны, сказавъ: „такова пища Моимъ служителямъ, претерпѣвшимъ все до конца!" (См. кн. нашу: „Уроки и примѣры христ. вѣры", 4 изд., стр. 697—8).

Эти примѣры, надѣемся, сильны для того, чтобы убѣдить васъ въ истинѣ, что подлинно путь въ рай есть путь скорбный и что другого пути въ него нѣтъ. Если же такъ, то и представляйте чаще, что земля не рай, а изгнаніе изъ рая; оставьте заблужденіе усиливаться мѣсто изгнанія паки обратить въ рай сладости и чаще приводите себѣ на память слова Спасителя: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. XVI, 33). *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко восплачете и возрыдаете* (Іоан. XVI, 20). Когда все это постоянно будемъ содержать въ умѣ и сердцѣ, тогда и духъ мужества и терпѣнія въ насъ явится, и намъ несравненно легче будетъ переносить всѣ горести и безпокойства, которыя здѣсь встрѣчаются на каждомъ шагу, и въ бѣдствіяхъ мы останемся непоколебимыми, какъ скала, и поймемъ, что истинное счастіе не на землѣ, а на небѣ, что царство наше, наше истинное блаженство на небѣ за гробомъ, царство вѣчное, блаженное, какъ отвѣчала св. великомученица Екатерина на обольщенія своего мучителя. А когда поймемъ и усвоимъ это, тогда не только не станемъ малодушествовать въ бѣдствіяхъ, но и при нихъ же будемъ иногда имѣть такія отраду и утѣшеніе, о которыхъ человѣкъ плотскій и грѣховный и помыслить не можетъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

# Двадцать пятый день.

## Поуч. 1-ое Свят. священномученикъ Петръ, архіепископъ александрійскій.

*(Уроки изъ его жизни: а) послушаніе велѣніямъ предержащей власти и б) необходимость жертвовать своею личною безопасностью ради общаго блага).*

I. Священномучен. Петръ, память коего совершается нынѣ, будучи архіепископомъ александрійскимъ, во дни жестокаго гоненія Діоклитіанова, съ полнымъ самоотверженіемъ охранялъ стадо свое, укрѣплялъ его на подвигъ мученическій и смѣлою проповѣдію своею о Христѣ не могъ не обратить на себя вниманія языческаго правительства. Царь Максиминъ, жившій въ то время въ Никомидіи, приказалъ воеводѣ александрійскому взять св. Петра и связаннаго привести къ нему. При исполненіи этого повелѣнія воевода встрѣтилъ сильное препятствіе въ народѣ, который возмутился и не хотѣлъ разстаться съ своимъ пастыремъ. День и ночь преданные ему христіане оставались при домѣ, гдѣ содержался святитель до времени новаго приказанія царя. Услышавъ о возмущеніи народномъ, царь немедленно велѣлъ умертвить св. Петра и всѣхъ сопротивляющихся царскому указу Не смотря на то народъ, въ множествѣ стекшійся къ мѣсту заключенія святителя, обнаружилъ рѣшительное намѣреніе не выдавать своего пастыря врагамъ. Видя такую рѣшимость въ народѣ и желая отстранить ужасное кровопролитіе, могущее произойти вслѣдствіе мятежа, св. Петръ неоднократно увѣщевалъ народъ, чтобы

отдали его въ руки законнаго правительства. Все было напрасно, народъ кричалъ: „пусть насъ напередъ всѣхъ перебьютъ, но мы не отступимъ отъ пастыря нашего“. Святитель Христовъ, принявъ твердое намѣреніе лучше одному пострадать, чтобы отвратить общественное бѣдствіе и гибель многихъ, посылаетъ одного изъ приближенныхъ слугъ своихъ къ воеводѣ съ предложеніемъ, чтобы онъ, если хочетъ исполнить царскую волю, то пришелъ бы ночью и, подкопавшись съ задней стороны подъ стѣну темницы, взялъ бы его и поступилъ съ нимъ, какъ будетъ угодно. Воевода такъ дѣйствительно и исполнилъ. Такимъ образомъ святитель Христовъ Петръ, пострадавъ за вѣру Христову какъ истинный и вѣрный послѣдователь Христовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ исполнилъ долгъ самоотверженія, какъ гражданинъ, членъ общества, ради сохраненія общественной тишины.

II. Это поведеніе святителя указываетъ намъ, братіе, на двѣ добродѣтели, обязательныя для всѣхъ христіанъ.

а) **Во-первыхъ, мы обязаны повиноваться властямъ.**

аа) **Этого требуетъ слово Божіе.** Св. ап. Петръ такъ научаетъ христіанъ этой добродѣтели: „будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ, для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей. Какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите“ (1 посл. Петр. 2, 13—17).

„Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, учитъ другой первоверховный апостолъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе“. (Рим. 13, 1—3).

Безъ сомнѣнія святитель Петръ строго слѣдовалъ этимъ апостольскимъ наставленіямъ, почему ни на минуту не поколебался въ своемъ повиновеніи властямъ, видя въ нихъ орудія Божественнаго міроуправленія.

бб) **Подобнымъ же образомъ учатъ и св. отцы церкви о нашемъ долгѣ повиноваться властямъ.** Такъ св. Григорій Богословъ учитъ: „между нашими законами есть одинъ законъ — законъ похвальный и прекрасно поставленный Духомъ, Который далъ Свои законы, сличивъ возможное и наилучшее. По сему закону какъ рабы должны быть послушны господамъ (Еф. 6, 5), жены—мужьямъ, церковь — Господу, ученики — пастырямъ и учителямъ; такъ и всѣ, обязанные давать дань, — повиноваться всѣмъ властямъ предержащимъ не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть (Рим. 13, 5, 6), и не дѣлать закона ненавистнымъ, дѣлая зло, не доводить себя до меча, но, очищаясь страхомъ, заслуживать похвалу отъ власти. Одно и тоже правило; но оно щадитъ прямое и отсѣкаетъ лишнее. Одно солнце, но оно свѣтитъ здоровому зрѣнію, а омрачаетъ слабое“. („Твор. св. Григорія Богосл.“, изд. 3, ч. 11, стр. 77).

б) **Во-вторыхъ, поведеніе святителя Петра александрійскаго, добровольно отдавшагося исполнителю царской воли, дабы предотвратить всеобщее кровопролитіе, научаетъ всѣхъ членовъ общества жертвовать своею личною безопасностію ради общаго блага.**

аа) **На это есть прямая заповѣдь Божія:** „*любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ*“ (I Іоан. III, 16), говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Господа нашего І. Христа.

Только тогда мы будемъ истинными христіанами и только тогда Господь признаетъ въ насъ Своихъ истинныхъ учениковъ.

бб) **Тому же учитъ и здравый смыслъ.** Ничто такъ не вредитъ благополучію общественному, какъ своекорыстіе и стремленіе къ достиженію личныхъ выгодъ и удобствъ, съ пренебреженіемъ объ общей пользѣ. Миръ, тишина и соединенное съ симъ благосостояніе общества только тѣмъ и поддерживаются, когда члены общества „не ищутъ своихъ си, но еже ближняго кійждо“ (1 Кор. 10, 24), уступаютъ требованіямъ общественнаго порядка и подчиняютъ свои личныя желанія закону,

дѣйствующему въ обществѣ. Не говоря уже объ исключительныхъ случаяхъ самопожертвованія на пользу общества, напримѣръ въ званіи воинскомъ, когда всякій членъ общества на призывъ государя и отечества къ защитѣ отъ враговъ и внѣшнихъ и внутреннихъ долженъ отзываться съ полною готовностію и безотвѣтностію, много случаевъ самопожертвованія, уступчивости, миролюбія представляется намъ и въ обыденной жизни, когда только соблюденіемъ этихъ свойствъ въ взаимныхъ отношеніяхъ можно устроить крайне необходимый миръ и счастіе въ быту семейномъ и общественномъ. Напротивъ, много зла и несчастія происходитъ между людьми на каждомъ шагу отъ своекорыстія, неуступчивости, неспособности къ самопожертвованію. „Откуда въ васъ вражды и распри? не отсюда ли, отъ вожделѣній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ" (Іак. 4, 1)?

III. Итакъ, если желаете тихаго и безмолвнаго житія, старайтесь подавлять свои своекорыстныя желанія, Бога бойтесь, царя чтите и повинуйтесь всякой власти, отъ Бога установленной для нашего же блага. (Сост. свящ. Г. Д — ко съ заимствованіемъ нѣкоторыхъ мыслей изъ № 45 „Моск. Е. В." за 1879 г.).

## Поуч. 2-ое. Священномученикъ Климентъ, епископъ римскій.

(*Не случай, но промыслъ Божій управляетъ жизнью человѣческой*).

I. Нынѣ св. церковь творитъ память священномученика Климента, епископа римскаго. Святой Климентъ жилъ въ первомъ вѣкѣ христіанства. Отецъ его — Фавстъ и мать — Матѳидія были язычники и кромѣ Климента имѣли еще старшихъ сыновей Фавстина и Фавстиніана. Сначала это семейство жило въ полномъ мирѣ и счастіи; но затѣмъ злоба одного человѣка все разстроила. Родной братъ Фавста поселился въ его домѣ и сталъ домогаться любви Матѳидіи. Послѣдняя не хотѣла открыть своему мужу безнравственности его брата, чтобы не быть причиной раздора между ними, но рѣшилась удалиться изъ Рима. Она сослалась на будто бы видѣнный ею сонъ, который повелѣвалъ ей уѣхать; Фавстъ, видя неотступное желаніе ея, согласился на отъѣздъ, но съ тѣмъ, чтобы Матѳидія взяла съ собою старшихъ сыновей и ѣхала въ Аѳины, гдѣ сыновья могли бы получить образованіе въ тамошнихъ училищахъ. Богато нагруженный всѣмъ нужнымъ для путешествія корабль увезъ Матѳидію, Фавстина и Фавстиніана. Но послѣ нѣсколькихъ дней плаванія въ морѣ поднялась буря; корабль долго носился по волнамъ и наконецъ разбился о скалу. Матѳидію унесло далеко на обломкахъ корабля и наконецъ она была выброшена на островъ. Тамъ нашли ее жители, подали ей помощь и утѣшали ее, какъ могли; Матѳидія же не радовалась собственному спасенію и горевала о потерянныхъ ею дѣтяхъ. Одна вдова, мужъ которой погибъ во время кораблекрушенія, предложила Матѳидіи жить въ ея домѣ, чтобы вмѣстѣ горевать, работать и кормиться. Матѳидія согласилась на это предложеніе, и обѣ женщины поселились вмѣстѣ. Такъ прожила Матѳидія на островѣ 24 года, скорбя о погибели своихъ дѣтей и оплакивая ихъ. Между тѣмъ Фавстинъ и Фавстиніанъ были живы; они спаслись, какъ и Матѳидія, на обломкахъ корабля. Морскіе разбойники взяли ихъ на свой корабль и продали въ рабство одной женщинѣ по имени Юстѣ. У Юсты не было дѣтей и она была очень рада пріютить мальчиковъ; когда они достаточно подросли, Юста отдала ихъ въ училище. Прійдя въ совершенный возрастъ, Фавстинъ и Фавстиніанъ приняли крещеніе и послѣдовали за апостоломъ Петромъ, проповѣдывавшимъ евангеліе въ той странѣ. Отецъ ихъ оставался въ Римѣ и не зналъ объ участи жены и дѣтей. По прошествіи года со времени отплытія ихъ посылалъ въ Аѳины своихъ рабовъ, чтобы узнать, какъ живутъ уѣхавшіе, но рабы не возвратились. На третій годъ Фавстъ снова послалъ въ Аѳины; посланные возвратились съ извѣстіемъ, что ни о Матѳидіи ни о дѣтяхъ ея ничего не извѣстно въ Аѳинахъ. Фавстъ посылалъ въ другіе города, но также не получалъ никакихъ извѣстій. Наконецъ, обойдя лично всѣ пристани и тщетно распрашивая корабельщиковъ, Фавстъ рѣшился самъ ѣхать въ поиски за своимъ семей-

ствомъ, поручивъ Климента надежнымъ воспитателямъ. Онъ побывалъ всюду, гдѣ по его предиоложенію могли быть Матѳидія и сыновья, но всѣ поиски были напрасны. — Климентъ между тѣмъ воспитывался въ Римѣ и достигъ совершеннаго возраста. Часто приходило ему на умъ, гдѣ отецъ его, гдѣ мать, гдѣ братья; нерѣдко онъ оплакивалъ ихъ, какъ умершихъ. Забавы, развлеченія перестали занимать его; онъ сдѣлался серьезнымъ и сосредоточеннымъ. Въ такихъ обстоятельствахъ познакомился онъ съ однимъ христіаниномъ и узналъ отъ него главныя истины христіанскаго ученія. Тогда Климентъ рѣшился посѣтить мѣста земной жизни Іисуса Христа и отплылъ въ Іудею, оставивъ въ Римѣ домъ и все имѣніе. Поднявшаяся во время плаванія буря принесла корабль къ Александріи, гдѣ въ то время проповѣдывалъ апостолъ Варнава. Климентъ слушалъ нѣкоторое время его ученіе, затѣмъ отправился въ Кесарію, и тамъ принялъ крещеніе отъ апостола Петра, въ числѣ учениковъ котораго увидѣлъ своихъ братьевъ, но не узналъ ихъ, какъ и они его, ибо братья разстались еще въ младенчествѣ. Апостолъ Петръ направлялся въ Сирію; за нимъ послѣдовалъ и Климентъ, а Фавстинъ и Фавстиніанъ были посланы туда напередъ. Дорогою апостолъ разспрашивалъ новаго своего ученика о его прежней жизни; Климентъ разсказалъ ему все бывшее съ нимъ и съ его родными, и этотъ разсказъ глубоко тронулъ апостола Петра. На пути корабль, въ которомъ плыли они, присталъ къ тому острову, гдѣ жила мать Климента, Матѳидія. Апостолъ Петръ сошелъ съ корабля; недалеко отъ берега, въ близъ лежащемъ селеніи, онъ увидѣлъ женщину, просившую милостыни, вступилъ съ нею въ бесѣду и изъ разсказа ея узналъ печальную исторію ея жизни; онъ спросилъ имя ея: это была Матѳидія. „Я знаю младшаго сына твоего Климента“, сказалъ ей апостолъ; „онъ находится теперь со мною“, и повелъ къ кораблю. Климентъ встрѣтивъ мать свою, не узналъ ее: такъ измѣнилась она за время ихъ разлуки. Матѳидія же, вглядѣвшись пристальнѣе въ Климента, вскорѣ узнала въ немъ своего сына, ибо Климентъ имѣлъ большое сходство съ отцомъ своимъ Фавстомъ. Велика была радость матери и сына, такъ неожиданно встрѣтившихся послѣ многихъ лѣтъ разлуки. Матѳидія вошла въ корабль и продолжала путь вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ и Климентомъ. Она спрашивала сына объ отцѣ и узнала, что уже двадцать лѣтъ объ немъ нѣтъ вѣсти. Въ Лаодикіи путники встрѣтили Фавстина и Фавстиніана; послѣдніе спросили Климента, кто сопровождаетъ его. Климентъ отвѣчалъ, что это его мать, найденная имъ на чужой сторонѣ, и затѣмъ разсказалъ по порядку всю судьбу матери, сколько времени онъ не видался съ нею и какъ она вышла изъ Рима съ двумя сыновьями своими. Тогда Фавстинъ и Фавстиніанъ узнали въ немъ родного брата, а въ Матѳидіи — мать свою. Благодаря Бога за спасеніе дѣтей, Матѳидія пожелала стать, какъ и они, христіанкой, и приняла крещеніе отъ апостола Петра. Вскорѣ пришлось и Фавсту увидѣться съ своимъ семействомъ. Въ своихъ странствованіяхъ Фавстъ, уже потерявшій надежду найти жену и дѣтей, дошелъ до Лаодикіи и здѣсь встрѣтилъ апостола Петра. Доведенный до отчаянія Фавстъ потерялъ вѣру въ языческихъ боговъ, которымъ усердно молился все время о возвращеніи ему жены и дѣтей. „Сколько проливалъ я слезъ, молясь богамъ“, сказалъ онъ апостолу Петру, разсказавъ исторію своей жизни, „сколько жертвъ принесъ имъ; сколько молитвъ! Но некому внимать моимъ мольбамъ; боги не услышали меня — ибо нѣтъ ихъ“. — „Ты потому не услышанъ“, возразилъ апостолъ, „что молился богамъ ложнымъ, а не единому истинному Богу, Которому слѣдуетъ поклоняться и молиться. Увѣруй въ Него — и тогда увидишь жену и дѣтей своихъ здравыми и невредимыми“. Петръ, узнавшій изъ разсказа Фавста, что онъ — мужъ Матѳидіи, повелъ его туда, гдѣ была она съ дѣтьми. Не смотря на долгую разлуку супруги вскорѣ узнали другъ друга, и отецъ узналъ дѣтей. Всѣ прежнія несчастія были забыты. Фавстъ увѣровалъ въ истиннаго Бога и принялъ крещеніе отъ апостола Петра. Фавстъ и Матѳидія провели остальное время жизни въ Римѣ, жили благочестиво и скончались въ

преклонныхъ лѣтахъ. По кончинѣ ихъ дѣти продолжали проповѣданіе слова Божія. Особенно ревностенъ въ дѣлѣ проповѣди былъ Климентъ, неотлучный спутникъ апостола Петра, дѣлившій съ своимъ великимъ учителемъ труды и лишенія. Передъ своею кончиною апостолъ Петръ рукоположилъ Климента въ епископа римскаго. Но уже наступали трудныя времена для христіанства. Язычники стали жаловаться гражданскимъ властямъ, что Климентъ искореняетъ почитаніе боговъ, порицаетъ язычество и не уважаетъ храмовъ боговъ. По повелѣнію императора Траяна Климентъ былъ сосланъ въ Херсонесъ, гдѣ его потопили въ морѣ.

II. Слыша житіе священномученика Климента, возблагоговѣемъ, братіе, предъ непостижимымъ Промысломъ Божіимъ, вначалѣ разъединившимъ все семейство святого, для того, чтобы послѣ возсоединить его и просвѣтить свѣтомъ истинной вѣры.

По истинѣ, братія, благоговѣйное, съ вѣрою и упованіемъ соединенное, помышленіе о Богѣ, премудромъ и всеблагомъ Всепромыслителѣ, и о благотворности Его промышленія для насъ, есть сколько долгъ справедливости въ отношеніи къ Нему, столько же и наша собственная потребность для нашего блага и спокойствія.

а) **По лѣности мыслить основательно и глубоко, по привычкѣ судить поверхностно, не рѣдко мы говоримъ, что тому или другому человѣку, въ томъ или другомъ случаѣ, посчастливилось или не посчастливилось.** Это слова безъ мысли. Если бы я сказалъ вамъ, что притти нынѣ въ церковь вамъ *посчастливилось:* вы конечно, сказали бы, что это слово здѣсь не даетъ никакой мысли и неумѣстно; что вы пришли не потому, что посчастливилось, а потому, что употребили волю, силу и движеніе. Точно такъ же и во всякомъ случаѣ тоже слово не даетъ никакой истинной мысли, и неумѣстно предъ разсужденіемъ основательнымъ. А между тѣмъ этотъ мысленный идолъ благопріятствующаго или неблагопріятствующаго счастія, многихъ обольщаетъ обманчивыми надеждами; затрудняетъ напраснымъ страхомъ; заграждаетъ отъ нихъ Бога Промыслителя, и дѣлаетъ ихъ виновными въ забвеніи Его.

б) **Съ другой стороны гордость и самонадѣяніе внушаютъ человѣку мысль: я это сдѣлалъ, или сдѣлаю съ моимъ дарованіемъ, съ моею силою, съ моимъ искусствомъ, съ моими средствами.** Человѣкъ хочетъ быть достаточнымъ промыслителемъ самъ для себя. Это значитъ опираться на ломкій тростникъ. строить домъ на рыхломъ основаніи. Нѣтъ спора, что дарованія, искусство, сила, средства много значатъ для важныхъ дѣлъ: но сколько разъ видали, что блестящее дарованіе, какъ ночной блуждающій огонь, угасало въ болотѣ, что сила сокрушалась предъ немощію, что превосходное по-видимому искусство перехитряло или недохитряло, и не достигало успѣха! Фараонъ преслѣдовалъ израильтянъ съ войскомъ, съ конницею, съ военными колесницами, которыя были превосходнымъ орудіемъ военнаго искусства и силы въ древнія времена; израильтяне бѣжали, не находя возможности противоборствовать египтянамъ: и кто же остался побѣдителемъ? Израильтяне. Почему? Потому что Фараонъ думалъ быть промыслителемъ самъ себѣ; а израильтяне преданы были Всепромыслителю Богу.

в) **Есть еще воззрѣніе на событія въ мірѣ и между человѣками, которое изобрѣла мудрость, но не Богомудрая, а мудрствующая по стихіямъ міра. Она полагаетъ, что все въ мірѣ, отъ великаго до малаго, съ точностію опредѣлено законами вещей и дѣйствіемъ причинъ, и потому безполезно думать о какихъ-либо чрезвычайныхъ распоряженіяхъ Промысла,** которыя только возмутили бы порядокъ и стройное движеніе міра и его частей. О мудрецы машинальные! Вы хотите полную жизни вселенную, съ ея свободными существами, превратить въ мертвую машину, которой бы всѣ части невольно движимы были одна другою, и къ которой бы великій Художникъ, ее устроившій, по запрещенію отъ вашего мудрованія, не смѣлъ прикоснуться для исправленія, или улучшенія какой-либо части, что можетъ быть особенно нужно, при возмущеніи порядка злоупотребленіемъ свободы нравственныхъ существъ! Вы свободно располагаете у себя въ домѣ вещами, которыхъ вы не только не могли сотворить изъ ничего, но и произвесть изъ готоваго вещества: и мечтаете

возбранить Сотворившему изъ ничего и украсившему вселенную располагать всѣмъ, что въ ней есть, съ Его неограниченною свободою и премудростію! — Причины естественныя развѣ могутъ воспрепятствовать дѣйствованію причины причинъ сверхъ естественной? Напротивъ того, не имѣютъ ли онѣ нужды въ ея дѣйствіи, содѣйствіи, направленіи для своего продолженія, такъ же какъ и для своего начала? Порядокъ естественный въ самомъ опытѣ не являетъ ли иногда надъ собою очевидно порядка вышеестественнаго? Напримѣръ, дождь и градъ въ порядкѣ естественномъ: но въ естественномъ ли порядкѣ каменный градъ? И если уступимъ, что и сіе можетъ быть естественно: въ естественномъ ли порядкѣ каменный градъ, поразившій войско пяти языческихъ царей, съ которыми сражался Іисусъ Навинъ? Почему градъ сей упалъ въ это, а не въ другое время? Почему на войско языческое, а не на израильское? Естественныя причины и порядокъ не даютъ на это отвѣта. Отвѣтъ дать можетъ только слово Господне. *Рече Господь ко Іисусу: не убойся ихъ; яко въ руцѣ твои предахъ я. И Господь верже на ня каменіе великое града съ небесе* (Іис. X, 8, 11).

III. **О какъ, преимущественно предъ всякимъ мудрованіемъ земнымъ, удостовѣрительно, успокоительно, благотворно небесное ученіе о Творцѣ міра всеназирающемъ и всепромышляющемъ!**

*Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца вашего. Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Не убойтеся убо* (Матѳ. X, 29—31). Какая безопасность личная!

*Се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля* (Пс. CXX, 4). Какая безопасность общественная!

Рече Господь: *Азъ убію, и жити сотворю; поражу, и Азъ исцѣлю* (Втор. XXXII, 39). Какой сильный страхъ для прогнѣвляющихъ Бога, и вмѣстѣ какое сильное предохраненіе отъ дерзости прогнѣвать Бога! И съ другой стороны, какая животворная надежда для бѣдствующихъ и находящихся въ опасности!

*Богъ намъ прибѣжище и сила* (Пс. XLV, 2). Часто, часто да возводимъ очи наши къ Живущему на небесѣхъ,— очи сердца благоговѣющаго, вѣрующаго, любящаго, кающагося, молящагося, уповающаго, благодарящаго. *Се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (Пс. CXXII, 2). И какъ ущедрялъ много, такъ вѣрно и ущедритъ, если охранимъ, или очистимъ себя отъ неправдъ и не чистотъ, отъ которыхъ Онъ отвращаетъ Свое пречистое око. Аминь. (Сост. съ дополн. историч. части по „Слов. и рѣч.“ Филарета, митр. моск., т. V, изд. 1885 г.).

# Двадцать шестой день.

## Поуч. 1-ое. Препод. Алипій столпникъ.

*(Уроки изъ его жизни: а) нѣтъ разумнаго основанія бояться такъ называемыхъ „нечистыхъ мѣстъ“ и б) кладбище—весьма назидательный учитель для христіанъ).*

I. Пр. Алипій, память коего совершается нынѣ, проводилъ свою святую уединенную жизнь на одномъ изъ древнихъ языческихъ кладбищъ. Это мѣсто было для всѣхъ страшно; никто не жилъ по сосѣдству съ этимъ кладбищемъ. Алипій зналъ, что всѣ избѣгаютъ этой пустыни—и поселился въ ней. Онъ избралъ себѣ для жилья одинъ гробъ, надъ которымъ возвышался каменный столбъ съ идоломъ. Но святый идола сбросилъ, а на мѣсто его утвердилъ крестъ и не боялся никакихъ ужасовъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ устроилъ здѣсь и церковь.

II. Двѣ душеспасительныя истины предлагаетъ намъ жизнь препод. Алипія.

а) **Первая та, что всякое мѣсто освящается богоугодною жизнію и посему не должно бояться такъ называемыхъ „нечистыхъ мѣстъ“, противъ которыхъ у христіанина есть всесильное оружіе—крестъ Христовъ.** У нашего простого народа есть вѣра въ такъ называемыя нечистыя мѣста, съ которыми онъ связываетъ разные страхи и ужасы.

Иногда даже новопостроенный домъ оказывается на недобромъ мѣстѣ и его стараются перенести на другое. Кто твердо вѣруетъ въ Бога, надѣется

на Него и, когда нападаетъ страхъ, не забываетъ осѣнить себя крестомъ, того Богъ сохранитъ во всякомъ мѣстѣ и благополучно устроитъ жизнь его. Вотъ нѣсколько примѣровъ силы крестнаго знаменія, которое не только разгоняетъ мнимые страхи и вселяетъ въ душу христіанина миръ и спокойствіе, но и способно прогонять діавола, виновника всякаго зла.

*Юліанъ отступникъ* рѣшился нѣкогда „въ одной изъ недоступныхъ для народа страшныхъ пещеръ, совѣщаться съ подземными демонами о будущемъ". Но вдругъ „храбреца объемлетъ ужасъ; съ каждымъ шагомъ ему становится страшнѣе... Пораженный нечаянностію, какъ неопытный въ такомъ дѣлѣ, онъ прибѣгаетъ ко кресту, сему древнему пособію, и знаменуется имъ противъ ужасовъ. Знаменіе подѣйствовало: демоны побѣждены, страхи разсѣялись. Но отступникъ порывается итти далѣе: и опять тѣ же ужасы. Онъ еще разъ крестится—и демоны утихаютъ" („св. Григ. наз. или Богослова, слово 1, обличит. на царя Юліана").

*Преп. Антоній В.* неоднократно крестнымъ знаменіемъ отгонялъ отъ себя духовъ злобы и всегда говорилъ имъ: „если вамъ дана отъ Господа такая власть, то вотъ я: поглотите меня. А если нѣтъ, то къ чему напрасно трудитесь? Вѣдь вамъ не устоять предъ силою крестнаго знаменія!" („Ч.-М." янв. 17 дня).

*Св. Сумеону столпнику* діаволъ подалъ однажды огненную колесницу съ огненными конями, какъ бы для взятія его на небо; но лишь только сей угодникъ Божій оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ исчезли и кони, и колесница („Чет.-Мин." 1-го сент.).

б) **Другой урокъ, который мы извлекаемъ изъ жизни препод. Алипія, тотъ, что кладбище весьма назидательный учитель нашъ.** Нѣтъ сомнѣній, что препод. Алипій для того именно и избралъ кладбище мѣстомъ своихъ подвиговъ, чтобы оно постоянно напоминало ему о суетности и кратковременности земной жизни человѣка, о смерти, тлѣніи и страшномъ судѣ Божіемъ. Поминай послѣдняя твоя — и во вѣки не согрѣшиши — вотъ что напоминало препод. Алипію кладбище.

Бросимъ и мы взоръ на христіанское кладбище, дабы чрезъ размышленіе о немъ и намъ извлечь духовную пользу.

**На кладбищахъ погребаются люди всякаго рода.** Тутъ похоронены христіане всякаго возраста, всякаго состоянія и пола: погребены юноши и дѣвицы, младенцы и старцы, мужчины и женщины, богатые и бѣдные, знатные и незнатные, добрые и злые.

**Что теперь остается отъ всѣхъ этихъ покойниковъ?** Ежели раскроемъ могилы, то тотчасъ отвратимъ взоръ, потому что увидимъ истлѣвающіе, или уже истлѣвшіе трупы, исчезнувшія, или страшно обезображенныя лица, съѣдаемое или съѣденное червями тѣло, голыя или разрушающіяся кости, нѣкоторые лоскутья сгнивающаго платья и остатки гробовъ. Въ могилахъ уже не найдемъ красоты, которая прежде такъ много и такъ многихъ занимала и привлекала къ себѣ. Въ могилахъ нѣтъ богатства, къ которому многіе изъ погребенныхъ были сердечно привязаны. Вообще въ могилахъ нѣтъ ничего, чѣмъ нѣкоторые люди, живя на землѣ, такъ много занимаются: нѣтъ земныхъ почестей, нѣтъ земной славы, нѣтъ любимой перемѣны платья, нѣтъ пріятныхъ сборищъ, яствъ, питій, забавъ и увеселеній. Погребенные должны были оставить и оставили все земное. Теперь остается у нихъ только душа, а съ душею ихъ дѣла, за которыя они должны получить, а частію уже и получаютъ, праведное воздаяніе отъ Господа Бога.

**Скоро и всякій изъ насъ пойдетъ на то или другое кладбище, подобно нашимъ предшественникамъ.** Скоро и насъ постигнетъ смертная болѣзнь, и насъ вынесутъ изъ нашего дома въ гробѣ, отпоютъ и зароютъ въ могилу. Скоро и наши тѣла будутъ съѣдены червями, а наши души будутъ судимы на общемъ страшномъ судѣ, и вмѣстѣ съ воскресшими тѣлами пойдутъ или въ вѣчное блаженство, или въ вѣчную муку. Многіе изъ лежащихъ на этомъ кладбищѣ умерли очень рано, не смотря на то, что были, по-видимому, крѣпки и здоровы, умерли въ такія лѣта, въ которыя отнюдь не думали умереть. Такъ и нѣкоторые изъ насъ умрутъ гораздо скорѣе, нежели думаютъ,— умрутъ, не смотря на то, что теперь, по-видимому, очень крѣпки и здоровы. Для нѣкоторыхъ изъ насъ насталъ уже

послѣдній годъ, для иныхъ, можетъ быть, послѣдній мѣсяцъ, или даже послѣдняя недѣля, или послѣдній день. А чрезъ пятьдесятъ, шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ ни одного изъ насъ не останется въ живыхъ, а всѣ здѣсь или въ другомъ мѣстѣ будутъ лежать въ землѣ.

Это истинно такъ! Но если это истинно такъ, то не всякому ли изъ насъ должно всевозможно стараться о пріобрѣтеніи вѣчнаго спасенія, вѣчныхъ благъ? Такъ какъ мы должны будемъ оставить все земное, то для чего намъ такъ усильно домогаться земного, чего бы то ни было? Такъ какъ наше тѣло будетъ съѣдено червями, то какъ могутъ нѣкоторые изъ насъ гордиться своею красотою? И для чего они такъ заботливо утучняютъ свое тѣло? Ежели, по воскресеніи тѣла, всѣ мы должны будемъ стать на общій страшный судъ, и, смотря по тому, сообразно ли мы живемъ съ Христовымъ ученіемъ или несообразно, итти либо въ вѣчное блаженство, либо въ вѣчныя муки: то какъ нѣкоторые изъ насъ не только не стараются жить по ученію Христову, но и не думаютъ о томъ? Плоть и міръ, конечно, весьма привлекательны; но то, чѣмъ они впослѣдствіи награждаютъ преданныхъ себѣ—невыразимо ужасно. Какъ они, всѣ міролюбцы и плотоугодники, могутъ быть такъ крайне жестоки къ самимъ себѣ!

III. Возлюбл. во Христѣ братіе! Будемъ, сколько возможно, чаще обращать вниманіе на кладбище и учиться святой жизни, дабы потомъ получить вѣчно блаженную жизнь на небесахъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-е. Святитель Иннокентій иркутскій.

*(Побужденія для христіанина къ терпѣнію скорбей).*

I. О жизни нынѣ прославляемаго святителя Иннокентія иркутскаго къ сожалѣнію сохранилось весьма немного подробностей. Онъ былъ современникомъ святыхъ Димитрія ростовскаго и Митрофана воронежскаго, родился въ Малороссіи и получилъ образованіе въ кіевскомъ братскомъ училищѣ. Тамъ же онъ постригся въ иноки въ печерскомъ монастырѣ, послѣ чего былъ призванъ въ Москву, гдѣ его ученость и добродѣтели обратили на него вниманіе митрополита Стефана Яворскаго, который поручилъ ему преподаваніе философіи въ духовной академіи. Затѣмъ онъ былъ посвященъ въ епископа переяславскаго; но вскорѣ новая дѣятельность открылась ему.

При Петрѣ Великомъ христіанская вѣра быстро распространилась въ Сибири; и императоръ Петръ, желая усилить дѣятельность китайской миссіи, хотѣлъ, чтобы былъ русскій епископъ въ Пекинѣ. Для этого епископъ Иннокентій былъ назначенъ и отправился въ путь; но переговоры съ китайскимъ богдыханомъ, т. е. императоромъ, не привели къ соглашенію; онъ отказался принять въ Пекинѣ епископа. Пока велись эти переговоры, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, Иннокентій пребывалъ то въ Иркутскѣ, то въ Селенгинскѣ, и дѣятельно занимался просвѣщеніемъ язычниковъ: бурятъ и тунгусовъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, уже при императрицѣ Екатеринѣ, онъ былъ наименованъ епископомъ иркутскимъ. Живя въ Воскресенской обители, онъ съ горячею ревностію трудился для блага общаго, проповѣдывалъ слово, основалъ училище, въ которомъ новообращенные учились закону Божію и русскому языку.

Много трудовъ подъялъ святитель, много было ему огорченій, много онъ вынесъ скорбей, и великое достоподражаемое явилъ въ нихъ терпѣніе; въ акаѳистѣ, сочиненномъ въ Иркутскѣ, славится его достохвальное терпѣніе среди горькихъ испытаній, которымъ онъ подвергался, частію отъ начальника миссіи, частію отъ невѣрующихъ. „Витійство человѣческое не возможетъ изрещи всѣхъ скорбей, лишеній, униженій, болѣзней и страданій, ради спасенія паствы твоей подъятыхъ; но мы, терпѣнію твоему дивящеся и любовію побѣждаемы, съ благодарственнымъ чувствомъ вопіемъ: радуйся, воине Христовъ непобѣдимый; радуйся, яко ярость неблагомыслящихъ потерпѣлъ еси, гнѣвающихся неправедно; радуйся, угнетенныхъ и страждущихъ рабовъ скорое заступленіе; радуйся, яко кореніе и терніе невѣрія трудолюбно посѣкалъ еси!“

Послѣ четырехъ лѣтъ апостольскихъ трудовъ святитель почилъ мирно, въ 1731-мъ году.

Черезъ тридцать лѣтъ послѣ его кончины, по случаю работъ, производившихся въ церкви, гдѣ покоился святитель, гробъ его былъ открытъ; онъ былъ цѣлъ, и святыя мощи его были обрѣтены нетлѣнными. Жители Иркутска сохранили благодарную память о святомъ мужѣ, который столько трудился для ихъ блага; многіе приходили молиться къ его гробницѣ. Чудесныя исцѣленія и явленія засвидѣтельствовали о новомъ угодникѣ Божіемъ; въ 1805-мъ году мощи иркутскаго святителя были торжественно открыты, и было положено совершать его память 26-го ноября, въ день его преставленія.

„Восхвалимъ новаго апостола Христова", восклицаетъ святая церковь, „и грядущаго со евангеліемъ въ землю языковъ чуждихъ, облагоухавшаго вѣрою послѣдніе концы Россіи, процвѣтившаго яко кринъ на востокѣ царство сибирское, на языки, не напоенные струями благодати, одождившаго глаголы премудрости небесныя". (См. Избр. житія святыхъ, Бахметьевой, м. ноябрь).

II. Въ день святителя Иннокентія иркутскаго, прославляемаго за особенное свое терпѣніе, которое онъ проявилъ въ благовѣстническихъ своихъ трудахъ, на мѣстѣ своего служенія, побесѣдуемъ, братіе, о терпѣніи, которое необходимо и для всякаго истиннаго христіанина, въ какомъ бы званіи и состояніи онъ ни былъ.

**Слово Божіе, указывая на примѣръ І. Христа, научаетъ насъ, что христіанину непремѣнно нужно терпѣть много скорбей въ жизни.**

Въ евангеліи читается: *се восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ; и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его языкомъ. И поругаются Ему, и уязвятъ Его, и оплюютъ, и убіютъ Его.* (Марк. 10, 33). Чему поучаютъ насъ, бр., эти слова Господа? Тому, что какъ Сынъ Божій путемъ креста и страданій вошелъ во славу Отца Своего, такъ и мы непремѣнно тѣмъ же путемъ должны итти въ царство небесное. *Въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16, 33), учитъ Господь. *Вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12), говоритъ св. апостолъ Павелъ. Но, конечно, вы согласитесь, что для того, чтобы путь скорбный имѣлъ цѣну въ очахъ Божіихъ, необходимо, чтобы онъ пройденъ былъ съ терпѣніемъ. **А гдѣ мы возьмемъ терпѣніе?..**

а) **Во-первыхъ, въ примѣрѣ Самого Господа Іисуса Христа.** Родился Онъ въ убогомъ вертепѣ и положенъ былъ въ убогихъ ясляхъ. Тотчасъ послѣ рожденія искали убить Его, и Онъ долженъ былъ бѣжать въ чужую, далекую страну. Всю жизнь Свою Онъ не имѣлъ гдѣ приклонить главы. За неисчислимыя благодѣянія платили Ему однимъ зломъ. Насмѣхались надъ Нимъ, поносили, злословили, били, плевали въ лицо и наконецъ распяли на Голгоѳѣ между злодѣями. Будемъ чаще представлять Его, насъ ради обнищавшаго, принявшаго зракъ раба, отягченнаго клеветами, проникнутаго скорбію за грѣхи наши до глубины души, покрытаго ранами, удрученнаго поруганіями, распятаго, всѣми оставленнаго, и все это принявшаго за наши грѣхи, и— тогда, увидя всю ничтожность своихъ скорбей въ сравненіи съ скорбями Спасителя, мы меньше будемъ унывать и ослабѣвать въ нихъ, намъ легкимъ покажется предлежащій подвигъ спасенія.

б) **Второй урокъ терпѣнія мы можемъ взять отъ святыхъ угодниковъ.** Иніи изъ нихъ, говоритъ апостолъ Павелъ, *избіени быша, не пріемша избавленія. Друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею. Каменіемъ побіена быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша. Проидоша въ милотехъ и козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь міръ. Въ пустынехъ скитающеся и въ горахъ, и вертепахъ, и пропастехъ земныхъ.* (Евр. 2, 35 — 38). И все это они переносили съ радостью. *Радуюся во страданіяхъ моихъ*, писалъ тотъ же апостолъ. (Кол. 1, 24). *Они*, сказано объ апостолахъ, послѣ того, какъ ихъ били въ синедріонѣ, „*идяху, радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти*" (Дѣян. 5, 41). Опять, сравнивая свои скорби со скорбями святыхъ, мы не можемъ не увидѣть, что наши тернія суть розы въ сравненіи съ ихъ страданіями. А чрезъ это исчезнетъ наше малодушіе, умолкнетъ ропотъ, и въ насъ родится духъ мужества и терпѣнія.

**в) Третье побужденіе къ терпѣнію мы можемъ получить изъ размышленія о пользѣ терпѣнія для нашей души.** Область терпѣнія велика,—она захватываетъ всю жизнь человѣка. Въ особенности въ часто постигающихъ всѣхъ и каждаго болѣзняхъ человѣкъ можетъ ощутительно замѣтить пользу терпѣнія. Болѣзни съ терпѣніемъ переносимыя пріучаютъ насъ къ преданности промыслу Божію, отучаютъ насъ отъ излишняго и вреднаго пристрастія къ землѣ и плоти, укрощаютъ страсти, служатъ средствомъ къ угашенію праведнаго на насъ движимаго гнѣва Божія за наши беззаконія и т. д. Святые такъ и смотрѣли на болѣзни.

Былъ одинъ мужъ, который часто страдалъ отъ разныхъ недуговъ. Случилось, что въ одинъ годъ его не постигла никакая болѣзнь. Благочестивый человѣкъ началъ плакать и скорбѣть, говоря: „оставилъ меня Господь и не восхотѣлъ въ нынѣшній годъ посѣтить меня“!

Другой, равный ему въ терпѣніи, во время тяжкой болѣзни, отказался отъ предложеннаго ему братомъ въ утѣшеніе яства, сказавъ: „повѣрь, братъ, тридцать лѣтъ желалъ бы я провесть въ этой болѣзни“.

Думаемъ, что эти люди не переносили бы такъ благодушно страданій, если бы не надѣялись за терпѣніе ихъ получить отъ Господа болѣе воздаяній, чѣмъ за другія добрыя дѣла. (См. Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отцовъ).

Здѣсь нельзя не привести слѣдующаго мудраго наставленія одного нашего пастыря, показывающаго всю пользу терпѣливаго перенесенія болѣзней.. „Когда страдаетъ отъ болѣзней плоть твоя, помни, что страдаетъ первый врагъ твоего спасенія, который болѣзнію обезсиливается, и терпи великодушно болѣзнь свою во имя Гопода Іисуса Христа, насъ ради претерпѣвшаго крестъ и смерть; еще помни, что всѣ наши болѣзни суть наказаніе Божіе за грѣхи; онѣ очищаютъ, примиряютъ насъ съ Богомъ и вводятъ снова въ любовь Его. Помни, что въ болѣзни Господь съ тобою: *съ нимъ есмь въ скорби* (Пс. 90, 15), что она произошла отъ мановенія Владыки, отечески наказующаго насъ. Вѣруя—во время благополучное, смотри, не отпадай во время напасти, но, какъ мученикъ, будь постояненъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви“. (См. кн. „Моя жизнь во Христѣ“, прот. кронштадтскаго Іоанна Сергіева, т. II, изд. 1. 1892 г., стр. 69).

**г) Наконецъ, четвертое ободреніе къ терпѣнію мы можемъ найти въ мысли, что всѣ скорби вѣка сего временны, что онѣ замѣнятся радостями нескончаемыми, и что будетъ время, когда Господь навсегда отретъ слезы нашихъ очей** (Апок. 7. 17). Св. Андрей Христа ради юродивый видѣлъ себя въ чертогахъ царскихъ передъ царемъ. Царь далъ ему вкусить сначала нѣчто весьма горькое, и сказалъ: „таковъ скорбный путь служащихъ Мнѣ въ настоящей жизни!“ Потомъ подалъ другую снѣдь слаще манны, сказавъ: „такова пища моимъ служителямъ, претерпѣвшимъ все до конца“.

III. Будемъ же, бр., помнить, что если съ терпѣніемъ все перенесемъ здѣсь ради Бога, то *вмалѣ наказани бывше, великими облагодѣтельствовани будемъ;* и что если *со Христомъ постраждемъ въ настоящей жизни, то съ Нимъ и прославимся въ будущей. Аминь, аминь, глаголю вамъ,* говоритъ Онъ, *яко восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ* (Іоан. 16, 20). *Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ. Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша,* братіе—христіане! (Іоан. 16, 22). Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 3-ье. День тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

*(Благочестіе — условіе благоденствія русскаго народа).*

I. Нынѣ, братія, на святой Руси день высокоторжественный, день тезоименитства Наслѣдника русскаго престола, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича. Нынѣ о русскомъ Царѣ и его Наслѣдникѣ всюду возносится молитва ко Господу Богу, какъ высшее выраженіе вѣрноподданнической любви и священнаго долга. О чемъ же молится

Россія? Она благодаритъ Господа за сохраненіе драгоцѣнной жизни Августѣйшаго Монарха и Его Наслѣдника, она умоляетъ Господа о дарованіи Имъ всѣхъ благъ: и небесныхъ и земныхъ, особенно потребныхъ правителямъ народовъ и царствъ. Такова, конечно, молитва о самомъ себѣ и Монарха нашего, горяча Его молитва и о ввѣренномъ Ему Богомъ народѣ русскомъ, о его счастіи и благоденствіи.

II. **Что же необходимо со стороны самаго народа русскаго для его благоденствія?** Много можно указать требованій, но есть одно основное,—**это благочестіе въ соединеніи съ православной вѣрой.**

**На это требованіе указываетъ и одинъ изъ древнихъ и славныхъ царей народа еврейскаго, премудрый Соломонъ.** *Въ благословеніи правыхъ*, говоритъ онъ, *возвысится градъ*, *усты же нечестивыхъ раскопается* (Притч. II, 11), т. е. если мы видимъ домъ, или весь, или градъ, или цѣлое царство процвѣтающими, то это значитъ, что тутъ невидимо хранится святое сѣмя благочестія, и наоборотъ, если видимъ тамъ различныя бѣдствія и несчастія, то значитъ, что чье нибудь нечестіе колеблетъ основанія дома, или общества и государства.

а) **Подтвержденіе этой мысли мы видимъ во всей исторіи народовъ.**

аа) **За оскудѣніе благочестія народовъ ихъ постигаютъ великія бѣдствія.**

Въ самомъ дѣлѣ, вспомните, что было на землѣ прекраснѣе *Эдема*, гдѣ Самъ Богъ насадилъ рай, и что могло быть прочнѣе такой обители? Но и рай заглохъ, и мѣсто его изгладилось потому, что обитатели его сдѣлались преступниками воли Божіей.

Затѣмъ, доколѣ свѣтъ вѣры еще не совсѣмъ угасъ, доколѣ не вся еще земля покрылась мракомъ нечестія, доколѣ множеству нечестивыхъ противопоставлялось хотя нѣкоторое число избранныхъ Божіихъ,дотолѣ міръ стоялъ; но какъ скоро избранные оскудѣли, и на всей землѣ остался уже одинъ праведникъ, тогда родъ человѣческій истребленъ *потопомъ*.

Послѣ столь страшнаго наказанія, когда вопіющіе грѣхи открылись опять въ *Содомѣ и Гоморрѣ*, сѣрный дождь истребилъ землю и ея обитателей, и тамъ, гдѣ были цвѣтущіе города, образовалось Мертвое море. Не погибли бы эти нечестивые города, если бы, по увѣренію Самого Бога, въ нихъ нашлось хотя десять праведниковъ

Такъ потрясается самое основаніе міра, коль скоро между людьми нѣтъ благочестія; падаютъ царства, когда люди теряютъ вѣру и нравственность.

бб) **Подвергаются гнѣву Божію частныя общества иногда за неправду одного порочнаго человѣка.**

Вы помните, когда народъ еврейскій, подъ предводительствомъ *Іисуса Навина*, безъ труда овладѣлъ однимъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ хананейскихъ городовъ, Іерихономъ, къ общему ужасу встрѣтилъ онъ неожиданное сопротивленіе отъ малочисленныхъ жителей Гая, такъ что долженъ былъ отступить съ потерею трехъ тысячъ отборныхъ воиновъ. Отъ огорченія военачальникъ растерзалъ ризы свои, и въ молитвѣ просилъ Господа открыть ему, отчего городъ, обреченный Имъ Самимъ на плѣненіе, остался неодолимымъ. Оказалось, что, вопреки клятвенному обязательству ничего не брать изъ военной добычи, одинъ воинъ, по имени Аханъ, при взятіи Іерихона нарушилъ такое обязательство. Когда преступникъ былъ открытъ и наказанъ смертію, тогда гнѣвъ Божій миновалъ, и городъ взятъ былъ безъ усилія.

вв) **Мы знаетъ съ другой стороны, что и за благочестіе одного милосердіе Божіе проливается на тысячи.** Вспомнимъ исторію *Іосифа*. Едва этотъ прекрасный и благочестивый юноша вступилъ въ услуженіе къ царедворцу, какъ тотъ вскорѣ же замѣтилъ, что благословилъ Господь домъ его Іосифа ради. Мало того, благословеніе Іосифа доставило спасеніе цѣлой странѣ. Видите ли, брат., если мы принимаемъ въ свой домъ слугу, и тутъ необходимо быть внимательнымъ къ тому, благословеніе, или клятву несетъ этотъ, по-видимому, незначительный членъ дома. Какимъ бы малымъ довѣріемъ ни былъ облеченъ человѣкъ порочный, онъ всегда вреденъ, и не нужно забывать, что прекрасныя деревья часто сохнутъ отъ червей.

гг) **А что сказать о томъ вліяніи, какое на домашнее и общественное благополучіе или несчастіе могутъ имѣть кровные члены семейства, а равно о той отвѣтственности, какая ожидаетъ родителей и воспи-**

**тателей за ихъ религіозно-нравственное развитіе и направленіе?** Первосвященникъ и судія израильскій *Илій* за то, что легко относился къ порочному поведенію своихъ дѣтей, былъ наказанъ мгновенною смертію, а дѣти, служившія пагубнымъ примѣромъ для народа, погибли на полѣ сраженія. Равно и весь народъ во времена судей и царей весьма часто подвергался несчастіямъ за нечестіе, которое наконецъ лишило его и гражданской самостоятельности.

б) **Въ чемъ ветхозавѣтный, мудрѣйшій изъ царей, Соломонъ, видѣлъ причину благоденствія или несчастія своего народа, въ томъ слѣдуетъ находить его и нынѣ.**

аа) **Видѣлъ ли нынѣ кто, чтобы порочный человѣкъ благоденствовалъ?** Если же и говорятъ, судя по внѣшней обстановкѣ, что онъ счастливъ, то не есть ли это злая насмѣшка надъ самымъ понятіемъ о счастіи? **Что почести и богатство, коль скоро потеряно доброе имя?** Что за жизнь, когда душа, терзаемая упреками совѣсти, испытываетъ однѣ пытки и страданія, а конецъ жизни,— смерть въ мученіяхъ, ибо смерть грѣшниковъ—люта.

бб) **Видѣлъ ли кто, чтобы и въ наше время общество, созданное на ложныхъ началахъ порочной мысли и чувства, забывшее Бога и Его святое евангеліе, устояло и блаженствовало?** Не разрушается ли оно, какъ разрушается трупъ отъ прикосновенія воздуха? Не такая ли участь ожидаетъ и современные народы, жизнь которыхъ не основана на твердомъ камнѣ вѣры и благочестія. Мы видимъ сильное колебаніе подъ ними почвы, готовое разразиться страшнымъ потрясеніемъ и разрушеніемъ. **Что же послѣ этого значатъ возгласы тѣхъ ложныхъ жрецовъ науки, которые проповѣдуютъ, что вѣра въ откровеніе Божественное стѣсняетъ развитіе народовъ, ихъ государственную, гражданскую, семейную и личную жизнь, и силятся авторитетъ вѣры замѣнить авторитетомъ ограниченнаго, заблуждающагося человѣческаго разума?** Однимъ ослѣпленіемъ, глубокою нравственною порчею, непомѣрною гордостію, не признающею самыхъ убѣдительныхъ уроковъ исторіи, можно объяснить такую попытку. Пусть эти губители человѣческой жизни послушаютъ, что говорилъ одинъ изъ образованнѣйшихъ мужей своего времени, св. Климентъ римскій, который прекрасно выразилъ состояніе духа человѣческаго, ищущаго просвѣщенія, счастія и благоденствія одними собственными усиліями. „Отъ ранней юности, говоритъ онъ, приходилъ я въ недоумѣніе: буду ли я чѣмъ-либо по смерти? Неужели тогда ничто уже не напомнитъ обо мнѣ, и безконечное время все приведетъ къ забвенію? Когда сотворенъ этотъ міръ, что будетъ по окончаніи міра? Мертвая ли тишина, или будетъ нѣчто, о чемъ теперь невозможно и помыслить. Въ отвѣтъ на такія и подобныя мысли я ничего не узналъ, хотя постоянно объ этомъ думалъ. Я обратился къ школамъ философскимъ, чтобы найти въ нихъ надежное познаніе, но не нашелъ тамъ ничего, кромѣ построенія и ниспроверженія ученій различныхъ мыслителей, не обрѣлъ ничего болѣе для себя, кромѣ головокруженія, и вздохнулъ изъ глубины души. Я не нашелъ ничего вѣрнаго, я не имѣлъ даже твердаго понятія о томъ, что такое добро и богопочтеніе, я не зналъ, смертенъ ли мой духъ, или безсмертенъ, я не зналъ, гдѣ найти твердое ученіе, на какой мысли успокоиться. И успокоился, и нашелъ разрѣшеніе всѣмъ своимъ сомнѣніямъ только тогда, когда увѣровалъ во Христа Спасителя и въ Его святое откровеніе“. Гдѣ же и въ чемъ откровеніе стѣсняетъ разумъ, стѣсняетъ развитіе человѣческой жизни? Нѣтъ, Божественное откровеніе, возвѣщенное чрезъ пророковъ, а наконецъ принесенное міру Сыномъ Божіимъ, есть одна вѣчная истина, а гдѣ истина, тамъ свобода, гдѣ вѣра въ Божественное откровеніе, и жизнь по вѣрѣ, тамъ счастіе и благоденствіе частное, общественное и государственное.

III. Храни же, народъ русскій, крѣпко твое православіе, и подъ державнымъ скипетромъ твоего православнаго царя совершай твой жизненный путь. Не омрачай твоей славной исторіи измѣною вѣрѣ твоихъ славныхъ предковъ, не разрушай твоего благоденствія, не причиняй тяжкой боли сердцу твоего дорогого Царя. Твое привѣтствіе съ высокоторжественнымъ днемъ тезоименитства Его Наслѣдника будетъ отрадно Августѣйшему Монарху только тогда, когда Онъ увидитъ, что въ основу твоей жизни и дѣятельности личной, семейной, общественной и государственной, ты полагаешь вѣру и благочестіе.

Господи! спаси народъ русскій отъ ложныхъ и гибельныхъ путей, возрадуй сердце Царя, которому Ты Самъ вручилъ царство русское, храни драгоцѣннѣйшую для насъ жизнь Его, и продли ее на многіе и многіе годы. (Сост. по „Словамъ, поученіямъ и рѣчамъ“ прот. П. Мазанова, законоучителя Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ).

## Поуч. 4-ое. [1]) День тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника престола Георгія Александровича.

*(О почитаніи родителей).*

I. Въ этотъ высокоторжественный день, возлюбленные братіе, когда св. церковь молится о здравіи и благоденствіи нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора, истиннаго Отца великаго семейства, называемаго государствомъ, и Наслѣдника Его престола, умѣстно будетъ побесѣдовать съ вами о почитаніи родителей. Это потому, что если дѣти научатся почитать своихъ родителей, отцовъ семейства, то они будутъ воздавать истинное почитаніе и великому Отцу своему, Государю Императору, который для государства — этого великаго семейства, то же, что и родной отецъ для семьи.

II. Почитаніе родителей—это любовь, соединенная съ уваженіемъ; любовь есть уваженіе и почитаніе. Слово „почитай“ заключаетъ въ себѣ слово „люби“, потому что безъ любви нѣтъ истиннаго почитанія.

а) **Непочитаніе родителей, по ученію слова Божія, есть признакъ полной нравственной распущенности,** есть величайшее нравственное преступленіе.

Въ первой главѣ посланія къ римлянамъ св. апостолъ Павелъ, рисуя картину языческой развращенности, завершаетъ ее слѣдующимъ описаніемъ: „люди сдѣлались дерзкими, надменными, тщеславными, изобрѣтательными на зло, непослушными родителямъ“.

Хотя дѣтская привязанность врожденна, но все же воспитаніе можетъ возвысить, увеличить и облагородить ее. Евреи, мудростью которыхъ мы можемъ воспользоваться, требовали дѣтской привязанности съ усиленной настойчивостью. Эта привязанность составляла основу древней прекрасной патріархальной жизни.

Книги: „Притчей“ и „Екклезіаста“ полны похвалъ дѣтской привязанности и строго угрожаютъ непослушнымъ и непочтительнымъ дѣтямъ. Въ еврейской исторіи прекрасный Іосифъ выставляется не только образцомъ юношеской чистоты, но и сыновней любви. Съ другой стороны, ненависть къ памяти красиваго, но испорченнаго Авессалома такъ велика, что до настоящаго времени евреи учатъ своихъ дѣтей плевать на его могилу, когда они проходятъ по долинѣ Іосафата, и бросать камнемъ въ мѣсто упокоенія непокорнаго сына (2 Цар. XVIII, 17).

б) **И какъ не почитать, т.-е. какъ не любить родителей и не повиноваться имъ, когда родители готовы отдать жизнь свою за дѣтей?**

Въ исторіи библейской и гражданской есть множество прекрасныхъ примѣровъ глубокой любви родителей къ дѣтямъ. Вспомните изъ Библіи о пораженномъ Ааронѣ при смерти его двухъ первенцевъ Надава и Авіуда отъ огня Господня, „и Ааронъ молчалъ“ (Лев. X, 3). Вспомните о плачѣ Іакова по его погибшемъ сынѣ Іосифѣ: „съ печалью сойду къ сыну моему въ преисподнюю“ (Быт. XXXVII, 35). Вспомните о Давидѣ, разразившемся рыданіемъ о своемъ умершемъ сынѣ; онъ стоналъ сдавленнымъ отъ ужаса голосомъ: „сынъ мой Авессаломъ! сынъ мой, сынъ мой Авессаломъ! О, кто далъ бы мнѣ умереть вмѣсто тебя, Авессаломъ, сынъ мой, сынъ мой!“ (2 Цар. XVIII, 33).

Вспомните изъ исторіи Греціи о знаменитомъ Периклѣ, возлагавшемъ вѣнокъ на чело своего умершаго сына и отвернувшемся, чтобы въ горести скрыть свое лицо; его желѣзное сердце, перенеся всѣ ужасы войны и чумы и ропотъ своего народа, было разбито послѣднимъ горемъ.

Наши родители любятъ насъ, своихъ дѣтей, несмотря на всю нашу заурядность, на всѣ наши дурныя качества, своенравіе и безсердечіе.

в) **Не должны ли послѣ этого и дѣти быть снисходительны къ прегрѣшеніямъ своихъ родителей?** Священное писаніе еще въ очень раннее время дѣлаетъ намъ предостереженіе по этому поводу. Ког-

[1]) Это поуч. предназначается для внѣбогослужебн. собесѣдованій.

да Ной лежалъ обнаженный въ своей палаткѣ, его сынъ Хамъ заслужилъ вѣчное проклятіе своими грубыми насмѣшками, которыя оскорбили нравственное чувство даже въ томъ суровомъ мірѣ. Симъ же и Іафетъ заслужили вѣчное благословеніе за свою неизмѣнную почтительность, вслѣдствіе которой они покрыли наготу своего отца.

Поэтому, во имя всѣхъ тѣхъ нѣжныхъ воспоминаній, всего священнаго семейной жизни, будемъ помнить, что въ своей семьѣ всегда и вездѣ мы должны нести „бремена другъ друга“ (Галат. VI, 2), что грѣхъ и порокъ одного лица всегда будутъ и останутся позоромъ и страданіемъ всей семьи. Родственныя узы, соединяющія насъ съ каждымъ отдѣльнымъ членомъ семьи,— узы неразрушимыя.

г) **Св. ап. Павелъ называетъ пятую заповѣдь „первой заповѣдью съ обѣтованіемъ“** (Ефес. VI, 2), и мы обратимся теперь къ этому обѣтованію. „Почитай отца твоего и мать твою (чтобы тебѣ было хорошо и), чтобы продлились дни твои на землѣ, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ“ (Исх. XX, 12).

Это можно повѣрить и на отдѣльныхъ случаяхъ; такъ сынъ, любящій и уважающій своихъ родителей, будетъ, какъ и должно предполагать, имѣть болѣе удачъ и болѣе счастья во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ дурной сынъ.

Задолго до пророка Моисея нѣкій египетскій мудрецъ написалъ, что „сынъ, слѣдующій словамъ своего отца, достигнетъ вслѣдствіе этого глубокой старости“. (Lenormant, „Hist Anc.“, 1, 342). Это такъ уже въ порядкѣ вещей.

Заслуженный офицеръ арміи разсказывалъ, что опытъ его долгой жизни подтвердилъ ему то же самое, о чемъ говорилъ и старый адмиралъ, замѣтившій на мичманахъ, служившихъ у него подъ начальствомъ, что изъ тѣхъ, кто писалъ домой еженедѣльно нѣжныя письма своимъ родителямъ, никто никогда не погибалъ.

Блудные сыновья навлекаютъ на себя проклятіе. „Укажите мнѣ сына, любящаго свою мать“, говоритъ одинъ изъ современныхъ писателей, „и я вамъ укажу преданнаго друга, нѣжнаго супруга. Укажите мнѣ человѣка, для котораго любовь къ семьѣ не имѣетъ никакой прелести, потому что это слишкомъ низко для него, и я вамъ посовѣтую никогда не довѣрять ему того, что можетъ составить счастье другихъ“. Вы помните великое благословеніе, которое произнесъ пророкъ Іеремія (Іер. XXXV) надъ дѣтьми Іонадава, сына Рехавова, потому что они повиновались приказанію отца.

**Но, главнымъ образомъ, обѣщаніе пятой заповѣди относится къ народамъ, и исторія подтверждаетъ его исполненіе.** Краеугольнымъ камнемъ общественнаго блага считали камень семейнаго очага. Народъ, воспитывающій дурныхъ сыновей, конечно, не будетъ имѣть и хорошихъ гражданъ.

д) **И если это такъ, то ослабленіе связи между родителями и дѣтьми всегда опасный и дурной признакъ.** Безъ сомнѣнія, намъ необходимо быть осторожными въ этомъ отношеніи.

**Еще на памяти живущихъ, что почтеніе, уваженіе и повиновеніе приказаніямъ и волѣ родителей прежде были глубже, чѣмъ теперь.** Люди прошедшаго поколѣнія были бы возмущены и оскорблены теперешнимъ грубымъ и непочтительнымъ обращеніемъ съ родителями, непристойными и малоуважительными выраженіями, въ которыхъ многіе юноши отзываются обыкновенно о своихъ родителяхъ.

**Множество молодыхъ людей**, недостойныхъ завязать ремень обуви своего отца, отъ котораго они во всемъ зависятъ, **считаютъ какъ бы унизительнымъ употреблять прекрасное, старинное, почтительное названіе „батюшка“**. Это нѣжное и милое названіе замѣняется какой-либо недостойной и холодной кличкой. Во всѣхъ слояхъ общества найдутся отцы, любящіе и балующіе своихъ дѣтей, старающіеся сдѣлать ихъ счастливыми, работая для нихъ, окружая ихъ всякимъ попеченіемъ, доставляя имъ всякое удовольствіе,—**дѣти же ихъ принимаютъ всю эту любовь и самоотреченіе, какъ нѣчто самое обыкновенное** и должное вслѣдствіе ихъ преимуществъ, и не даютъ ничего взамѣнъ.

**Юноша изъ рабочаго класса**, въ шестнадцать лѣтъ зарабатывающій себѣ пропитаніе, **часто возмущается, если родители обращаются къ нему съ малѣйшей просьбой**, еслибы даже они были стары и нуждались.

**Сынъ ремесленника**, получившій такое воспитаніе, какого не было у самого его отца, **стыдится послѣдняго**, если онъ неправильно произноситъ слова или не знаетъ всѣхъ условій „хорошаго тона".

**Дочь**, вслѣдствіе своихъ ограниченныхъ и поверхностныхъ познаній, **считаетъ себя госпожей, смотритъ свысока на свою мать**, какъ на лицо, на которое она можетъ возложить всѣ домашнія хлопоты, сама же она занимается чтеніемъ чувствительныхъ романовъ или бренчаніемъ на фортепіано.

„Новое поколѣніе", говоритъ нѣкій прекрасный проповѣдникъ, „глубоко заблуждается, считая себя всегда умнѣе старыхъ людей".

О, какъ бы намъ всегда хотѣлось убѣдить васъ всѣхъ обращать болѣе вниманія на исполненіе пятой заповѣди! Каждый изъ васъ чье-нибудь дитя; и если весь міръ справедливо возненавидитъ васъ, то всегда найдется нѣкто—вашъ отецъ или ваша мать—который, независимо отъ хорошихъ или дурныхъ отзывовъ о васъ, будетъ продолжать любить васъ.

„О, если у тебя еще есть мать", говоритъ одинъ ученый, „благодари за это Господа". Вы же, возлюбленные во Христѣ юноши, которыхъ еще оба родители живы, не огорчайте ихъ на старости лѣтъ своей неблагодарностью, такъ какъ это можетъ ихъ свести въ могилу преждевременно.

е) **Многіе люди долгіе годы мучились угрызеніями совѣсти за свою неблагодарность родителямъ.** Шотландскій король Іаковъ IV въ юности подымалъ оружіе противъ своего отца. Всѣ его зрѣлые годы были долгимъ горькимъ искупленіемъ этого грѣха. Въ воспоминаніе о немъ онъ носилъ подъ своей одеждой желѣзный поясъ, и къ этому поясу онъ прибавлялъ каждый годъ по новому звену въ 1 унцію для того, чтобы его раскаяніе съ каждымъ годомъ его жизни становилось все сильнѣе.

Одинъ ученый разсказывалъ своимъ друзьямъ слѣдующее. „Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ я совершилъ преступленіе противъ сыновней обязанности, которое съ тѣхъ поръ лежало тяжело на моей душѣ. Отецъ мой былъ книгопродавцемъ и стоялъ обыкновенно на одной городской площади, гдѣ открывалъ ларь для продажи своихъ книгъ. Разъ, будучи больнымъ, онъ просилъ меня замѣнить его. Гордость помѣшала мнѣ исполнить мой долгъ, и я отказался. Въ память этого неповиновенія я пошелъ сегодня на эту площадь и, придя на рынокъ въ самое горячее время, обнажилъ себѣ голову и простоялъ такъ цѣлый часъ передъ ларемъ, которымъ прежде пользовался мой отецъ, подвергаясь насмѣшкамъ проходящихъ и суровости погоды. Я стоялъ, сокрушаясь сердцемъ, и надѣюсь, что это наказаніе будетъ искупленіемъ моего единственнаго, какъ мнѣ кажется, неповиновенія отцу". Многіе ли изъ слушателей, чувствуя себя значительно хуже въ своихъ грѣхахъ, чѣмъ упомянутыя здѣсь лица, уподоблялись имъ въ своемъ раскаяніи? (См. Дух. нравств. бесѣды Фаррара).

III. Христолюбивые братія! сыны православной церкви! мы всѣ блудные сыновья Бога, блудные сыновья Того небеснаго Отца, Которому Его единственный Божественный Сынъ оказывалъ на землѣ повиновеніе съ такой любовью и такимъ благоговѣніемъ! Будемъ искать помощи у Святаго Духа для исполненія Его заповѣдей. „Дѣти повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ, ибо сего требуетъ справедливость" (Ефес. VI, 1). Будемъ, бр., крѣпко помнить это великое наставленіе великаго апостола. Да покаются и исправятся всѣ, кто не былъ почтителенъ къ своимъ родителямъ!

Какъ необходимо для каждаго изъ насъ воскликнуть предъ Господомъ: „встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою" (Лук. XV, 18). (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн).

# Двадцать седьмой день.

## Поуч. 1-ое. Праздникъ Знаменія Богоматери.

*(Сила ходатайства Богоматери).*

I. Къ числу древнихъ изображеній Божіей Матери принадлежитъ и икона Знаменія Ея, въ честь которой установлено нынѣшнее празднество. Всеблагому Господу угодно было прославить эту святую икону въ различныхъ странахъ нашего отечества многими знаменіями и чудесами, изъ коихъ одно, древнѣйшее и разительнѣйшее, содѣлалось началомъ настоящаго праздника.

Въ 1170 году по Р. Х. великій князь суздальскій Андрей Георгіевичъ, составивъ неправедно союзъ со многими русскими князьями противъ Новгорода, послалъ сына своего Мстислава съ многочисленными соединенными войсками для покоренія сего города. Отовсюду стѣсненные осадою, жители Новгорода скоро увидѣли, что одинъ только Богъ можетъ избавить ихъ отъ угрожающихъ имъ бѣдствій. День и ночь отверстые храмы Божіи наполняются рыданіями и моленіями о небесной помощи. Третью уже ночь добродѣтельный архіепископъ Новгорода Іоаннъ стоитъ предъ иконою всемилостиваго Спаса на молитвѣ объ избавленіи отъ обышедшихъ золъ. Наконецъ молитва его принята Богомъ: архипастырь слышитъ голосъ, повелѣвающій ему изнести изъ церкви Господа и Спаса, что на Ильиной улицѣ, икону Богородицы и поставить ее на стѣнѣ града. Обрадованный святитель посылаетъ избранныхъ лицъ изъ своего клира, дабы они принесли икону Богоматери въ соборную церковь. Но, при всѣхъ усиліяхъ ихъ поднять икону Владычицы, она остается неподвижною. Узнавъ объ этомъ, архіепископъ самъ идетъ въ указанную церковь и падаетъ въ слезахъ предъ иконою Богоматери. Во время молебнаго пѣнія, когда возглашена была пѣснь: *предстательство христіанъ непостыдное*, внезапно святая икона Владычицы подвиглась сама собою. Предстоящій народъ въ ужасѣ взываетъ: „Господи, помилуй!“ Архипастырь пріемлетъ святую икону на свои руки и износитъ ее на стѣну града. Между тѣмъ нападающіе враги дѣлаютъ въ это время страшный приступъ къ городу. Одна изъ пущенныхъ ими стрѣлъ ударила въ святую икону и ликъ Богоматери обратился къ городу. Слезы потекли изъ очей Пречистыя на фелонь святителя. Вдругъ тьма покрываетъ враговъ; ужасъ объемлетъ сердца ихъ; они въ смятеніи начинаютъ поражать другъ друга, осажденные устремляются на нихъ и довершаютъ пораженіе. Въ воспоминаніе сего событія и возглашается нынѣ пѣснь Богородицѣ: *яко необоримую стѣну и источникъ чудесъ стяжавше Тя, раби Твои, Богородице Пречистая, сопротивныхъ ополченія низлагаемъ. Тѣмъ же молимъ Тя: миръ граду Твоему даруй и душамъ нашимъ велію милость.*

Силы и чудеса отъ иконы Знаменія Божіей Матери явлены не въ одномъ только въ Новгородѣ, но въ послѣдствіи и въ другихъ странахъ обширнаго отечества нашего, особенно же въ областяхъ Курской и Тобольской. Великія благодѣянія отъ нея явлены и въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ. Древній родъ бояръ Романовыхъ, по древнему достохвальному обычаю избирать покровителемъ дома кого-либо изъ святыхъ Божіихъ, содѣлываетъ икону Знаменія Богоматери родовымъ своимъ моленіемъ. И что же? Матерь Божія послѣ тяжкихъ испытаній, ниспосланныхъ Промысломъ землѣ русской, возвративъ въ руки русскихъ (22 октября 1612 года) Китай-городъ въ Москвѣ бывшій въ рукахъ польскихъ, чрезъ мѣсяцъ и пять дней—въ самый праздникъ иконы Знаменія Ея,—передаетъ ополченію русскому и священный Кремль, въ которомъ находился въ плѣну съ матерію своею юный Михаилъ Θеодоровичъ, — возводитъ сего именитаго юношу на престолъ Россіи и подъ скипетромъ преемниковъ его далеко распространяетъ предѣлы нашего отечества и возвеличиваетъ царство россійское. Поистинѣ Она есть *царствія нерушимая стѣна и честный вѣнецъ царей благочестивыхъ* (акаѳистъ).

II. а) **Что можетъ быть сильнѣе ходатайства Матери Господа?** Простиралъ древле къ небу Моисей руки свои на горѣ во время брани и молитвою его даро-

вана побѣда Израилю на Амалика. А нынѣ не на землѣ, но на небѣ, и не рабъ Божій, но Сама Пресвятая Матерь Господа простираетъ пречистыя руцѣ Свои за прибѣгающихъ подъ кровъ Ея.

Сіи пречистыя руцѣ Богоматери простерты за каждаго, притекающаго къ Ней съ вѣрою. Что можетъ быть утѣшительнѣе и поучительнѣе сего видѣнія? За кого не умолятъ сіи пречистыя длани, подъятыя къ Сыну Ея? Какіе бы грѣхи ни тяготили души наши, какія бы бѣдствія ни окружали насъ,—отъ всякаго зла сильно избавить насъ ходатайство небесной Заступницы.

Но да не осудятъ насъ сіи пречистыя руцѣ, и нынѣ простираемыя Ею за насъ! Честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая серафимъ ходатайствуетъ за насъ недостойныхъ и на свѣтозарномъ небѣ! Какъ же намъ, грѣшнымъ, не молиться за себя на сей темной землѣ? Пресвятая Богородице! Спаси насъ!

б) **Но преисполненная любви Царица небесная не всегда и не ко всѣмъ посылаетъ Свою помощь такъ явно, какъ осажденнымъ новгородцамъ.** Велики и неисчислимы были ихъ бѣдствія, но въ то же время горяча и неустанна была ихъ молитва, неумолкаемое призываніе милосердія Божіей Матери. Въ тяжелое время не объ однихъ бѣдствіяхъ войны скорбѣли они, а безъ сомнѣнія оплакивали горячими слезами и тѣ грѣхи свои, которыми были вызваны эти бѣдствія, и принесли въ нихъ искреннее покаяніе. Такъ и мы, христіане, призывая неоскудѣвающую въ Своихъ щедротахъ Владычицу, съ молитвою должны принести Ей покаяніе, сердце чистое и любовь къ жизни добродѣтельной. Только этимъ мы и можемъ снискать благоволеніе Пренепорочной; тогда и для насъ будетъ видимо проявленіе Ея къ намъ милосердія.

III. Пресвятая Богородица! Спаси насъ и сохрани отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. (Сост. по „Словамъ" Сергія, архіеп. владимірск. идр. источ.).

## Поуч. 2-е. День Знаменія пресвятой Богородицы.

*(У кого намъ искать помощи противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ?)*

I. Въ нынѣшній день великое, народное торжество было нѣкогда въ древнемъ Новгородѣ. Великое было торжество, но и величайшее совершилось чудо.

Однажды враги многочисленные и страшные приступили къ этому древнему городу, обложили его отовсюду своею ратію, огнемъ и мечемъ грозили сокрушить его. Смутились и устрашились бѣдные новгородцы; ратныя силы ихъ были невелики, средствъ къ защитѣ не было никакихъ, помощи ждать также было не отъ кого; что дѣлать въ такомъ положеніи? на что рѣшиться? Послѣ долгихъ и многихъ совѣщаній и размышленій положили они наконецъ: прибѣгнуть къ милосердому Господу Богу, обратиться съ усердною мольбою къ небесной Заступницѣ, возбранной Воеводѣ — Матери Божіей. И вотъ цѣлый народъ подвигся на моленіе, старъ и малъ потекли въ храмы Божіи, на стогнахъ и распутіяхъ раздались молитвенные вопли и стенанія, жаркія слезы, теплыя мольбы потекли къ небесамъ;—и, посудите, какъ важна, какъ много значитъ у Бога на теплой вѣрѣ основанная, любовью поспѣшествуемая, надеждою воскрыляемая, единодушная, общественная молитва!—Въ одну ночь, послѣ такой общественной, пламенной молитвы, архипастырь новгородскій въ сонномъ видѣніи получилъ повелѣніе изнести заутра на городскую стѣну икону, на которой изображена была Матерь Божія съ воздѣтыми горѣ руками. Пробудившись, архипастырь принялъ это велѣніе съ несомнѣнною вѣрою и заутра, дѣйствительно, съ подобающею честію, изнесъ на стѣну града святую икону и поставилъ оную лицомъ къ молящемуся народу; когда началось молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ, враги, замыслившіе сдѣлать въ это время рѣшительный приступъ къ городу, вдругъ смутились, смѣшались, дрогнули и, поражаемые невидимою силою, разсыпались и побѣжали! Слабой рати новгородской оставалось только поражать бѣгущихъ и собирать сокровища вражескаго стана;—и вотъ въ Новѣгородѣ, за день предъ симъ унылом и скорбномъ,—теперь всеобщее веселіе, восторгъ, торжество величайшее! Были предъ нимъ враги для него непобѣдимые,—и они разсѣяны; былъ голодъ и нужда,—теперь изобиліе во всемъ; было уны-

ніе и страхъ,—вдругъ радость и веселіе несказанное! Такъ Матерь Божія спасла древнихъ новгородцевъ отъ враговъ многочисленныхъ и страшныхъ; такъ Она проявила имъ Знаменіе Своей чудодѣйственной помощи и силы; такъ и неоднократно спасала Она наше отечество въ годину крамолъ междоусобныхъ и въ тяжкія нашествія враговъ иноплеменныхъ. Такъ же точно спасаетъ Она и теперь всѣхъ насъ, христіане, отъ всякихъ бѣдъ и злоключеній житейскихъ и отъ всѣхъ враговъ нашихъ и видимыхъ, и невидимыхъ.—

II. а) **Окружали и утѣсняли древнихъ новгородцевъ враги, окружаютъ и угнетаютъ и насъ враги**: видимые, общественные, семейные, житейскіе, съ ихъ злобою, ненавистію, мщеніемъ и зложеланіемъ;— враги невидимые, съ ихъ искушеніями и соблазнами, для насъ по большей части почти незамѣтными, — съ ихъ стрѣлами разженными, во дни и въ нощи противъ насъ летящими.—Опасны враги видимые и трудно бороться съ ними; еще опаснѣе враги невидимые и несравненно труднѣе противоборствовать имъ.—Воюетъ противъ насъ наша собственная плоть съ ея страстями и поползновеніями, — и кто не знаетъ, какъ трудно бороться съ этимъ врагомъ домашнимъ! Нападаетъ на насъ и міръ съ своими удовольствіями и очарованіями; — воюетъ непрестанно, сильно воюетъ противъ насъ нашъ древній, злѣйшій, непримиримый врагъ —діаволъ; — сѣтями невидимыми опутываетъ онъ нашу душу, соблазняетъ сердце, разжигаетъ плоть,—и кто не чувствовалъ неотразимой силы его нападеній! Такъ много и у насъ враговъ сильныхъ, страшныхъ, опасныхъ! И не временное плѣненіе готовятъ они намъ; не въ темницу временную ввергнутъ они насъ; нѣтъ, разожгутъ для насъ жаркія страсти наши—огонь геенскій, несгораемый, скуютъ насъ удовольствія мірскія плѣннипами мрака вѣчнаго, низринетъ насъ діаволъ въ темницу адскую, въ геенну вѣчную! Вотъ чѣмъ угрожаютъ намъ враги наши,—вотъ какія ужасныя послѣдствія ожидаютъ насъ при нашей оплошности въ войнѣ съ ними! Какъ же препобѣдить враговъ этихъ лютыхъ? Кекими средствами избавиться отъ ихъ нападеній неотразимыхъ?

б) **Не было у древнихъ новгородцевъ никакихъ естественныхъ средствъ, чтобы избавиться отъ враговъ, на нихъ воевавшихъ. Мало естественныхъ средствъ и у насъ, христіане, противъ враговъ невидимыхъ.** Можно вооружаться разсудкомъ противъ нападенія страстей; но вооруженіе это слабо, ненадежно, и часто, часто измѣняетъ намъ среди самой битвы.— Можно вооружаться противъ соблазновъ мірскихъ твердостію воли, благодушнымъ терпѣніемъ, довольствомъ своимъ положеніемъ; но похоть очесъ и гордость житейская легко ослабляютъ наше вооруженіе и, почти безъ сопротивленія, восхищаютъ насъ въ плѣнъ свой. Можно вооружаться противъ діавола—молитвою и постомъ; но молиться Богу—трудъ для многихъ утомительный, — бремя не легкое; молитвы наши, по большей части, бываютъ кратковременны, непостоянны, разсѣянны и невнимательны; а посты отъ многихъ уже не считаются и христіанскою обязанностію; есть и такіе люди, что христіанскіе посты находятъ для своего здоровья даже вредными,— вотъ какъ мы небрежемъ и злоупотребляемъ нашими единственными, спасительными средствами противъ злѣйшаго врага — діавола! Какъ же намъ избѣжать его сѣтей, когда мы и выпутываться изъ нихъ не стараемся?

III. **Остается одно—обратиться, подобно благочестивымъ новгородцамъ, къ милосердому Господу Богу; прибѣгнуть съ искреннею мольбою къ общей нашей Ходатаицѣ и Молитвенницѣ Матери Божіей!** Она всѣмъ христіанамъ Заступница усердная, Помощница скорая, Матерь любвеобильная! Она — всѣхъ обуреваемыхъ пристанище; Она— страстей нашихъ укрощеніе и помысловъ погашеніе, Она— невидимыхъ враговъ мученіе и лукавыхъ духовъ прогонительница! къ Ней-то, нашей милосердой Помощницѣ, обратимся и нынѣ и непрестанно будемъ обращаться изъ глубины души зовущи: Владычице, помози на ны милосердовавши, — потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній, не отврати Твоя рабы тщы, Тя бо и едину надежду имамы, —и будемъ вѣрить при этомъ несомнѣнно, что много можетъ молитва Матери Божіей къ милосердію Владыки всѣхъ Бога; будемъ искренно надѣяться, что и намъ, недостойнымъ, откроетъ когда либо Матерь любвеобильная чудодѣйственное Знаменіе Сво-

ей небесной помощи! Аминь. (Сост. по „Душепол. чтен." за 1894 г., ноябрь).

## Поуч 3-е. Праздникъ Знаменія Богоматери.

*(Пророчество Богоматери о Самой Себѣ).*

I. Въ день праздника Знаменія Богоматери, установленнаго по случаю чудеснаго избавленія новгородцевъ отъ нападенія враговъ въ XII столѣтіи, прилично обратить ваше вниманіе на небесную славу Богоматери, пророчество о которой нѣкогда было произнесено Самой Богоматерью, предчувствовавшей Духомъ Святымъ, что Господь прославитъ Ее предъ міромъ христіанскимъ въ многочисленныхъ чрезъ Нее Своихъ милостяхъ, которыя изобильно изольются на всѣхъ, притекающихъ къ Ея предстательству предъ Богомъ.

*Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди* (Лук. 1, 48), сказала Пресвятая Дѣва Марія, когда праведная Елисавета, при встрѣчѣ съ Нею, исполнившись Духа Святаго, назвала Ее Матерію Господа. Не отъ собственнаго разума и сердца возникла въ смиренной Маріи такая мысль о будущей Ея всемірной славѣ. Прославляя Господа, прославляющаго Ее, Она говоритъ только о Своемъ смиреніи, видитъ Себя только рабою Его: *призрѣ на смиреніе рабы Своея.* При такомъ глубокомъ чувствѣ смиренія могла ли Она помышлять о будущей славѣ Своей? Воистину Духъ Святый, пріосѣнившій Ее со времени зачатія Ею Сына Божія, открылъ Ей будущее, и вотъ Она, по Его внушенію, изрекаетъ пророчество о томъ, что ожидаетъ Ее въ церкви Христовой. Если же такъ, если по вдохновенію Духа Божія сказала Она: *отнынѣ ублажатъ Мя вси роди,* то чью волю исполняютъ всѣ ублажающіе Пресвятую Дѣву Марію?— Конечно, волю Духа Божія. Кому не повинуются тѣ, которые отрекаются почитать Пресвятую Богородицу?—Не повинуются Духу Божію.

Да, если еврей не ублажаетъ Матери Господа моего: это понятно, онъ не вѣруетъ въ евангеліе, онъ не знаетъ Духа Святаго, глаголавшаго въ евангеліи. Но если христіанинъ не чтитъ Благословенной: не знаю, какъ назвать его? Грустно, больно, тяжело видѣть такого христіанина!

II. а) *Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди.* **Кого ублажатъ? Ту, отъ Нея же родися Іисусъ глаголемый Христосъ** (Мѳ. I, 16). Іисусъ не простой человѣкъ, но Богочеловѣкъ. Во утробѣ Дѣвы Маріи человѣчество чистое, безгрѣшное, соединилось съ Божествомъ истиннымъ. *Господь съ Тобою,* сказалъ ангелъ Маріи: *Господь съ Тобою* не только Своею благодатію, но и совершеннымъ въ Тебѣ вочеловѣченіемъ. *Велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). Нѣтъ и нельзя представить себѣ выше той чести, какой удостоилась Она — Матерь Богочеловѣка. Единородный, предвѣчный, единосущный Сынъ предвѣчнаго Бога Отца пріялъ во чревѣ Маріи человѣческое естество. Непостижимо снисхожденіе Сына Божія! Чудно, несравненно величіе Дѣвы Маріи! Истинно— Она честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ!...

б) *Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди.* **И какъ не ублажать Ее всѣмъ родамъ, когда вси роди спасены Сыномъ Ея?** Для чего Сынъ вѣчнаго Бога Отца сталъ Сыномъ Ея? Для того, чтобы обновить растлѣнное грѣхомъ естество человѣческое; для того, чтобы спасти человѣка отъ грознаго проклятія правды Божіей; для того, чтобы принести Себя въ жертву Богу Отцу за грѣшныхъ людей. Марія, Матерь Божія, есть Богомъ избранное орудіе спасенія людей, вѣчнымъ совѣтомъ Божіимъ назначенное для дѣла Божія. Если же Пресвятая Дѣва Марія удостоена высочайшаго избранія Божія быть Матерію Сына Божія и Спасителя міра, то почему это сдѣлано? По особенной благодати Божіей? Точно, это особенная Божія благодать. Но можетъ ли Божія благодать противорѣчить правдѣ Божіей?—Конечно, не можетъ. Итакъ, Матерь Божія превыше всѣхъ превознесена избраніемъ Божіимъ потому, что выше всѣхъ была достойною этого избранія. Не пристанетъ корабль съ сокровищами къ берегу, если берегъ не имѣетъ пристани. И тайна небесная возвратилась бы на небо, если бы Дѣва Марія не была достойною принятія сей тайны. Спаситель явился не прежде, какъ явилась Богоизбранная Марія. Развѣ не нужно было, чтобы среди людей грѣшныхъ явилось достойное вмѣстилище для Бога воплощеннаго?

И долго очищалось и освящалось человѣчество въ святыхъ Божіихъ ветхозавѣтныхъ, пока наконецъ явилась чистѣйшая Агница среди чистыхъ агнцевъ Божіихъ—родилась святая Дѣва Марія, достойная содѣлаться вмѣстилищемъ Божества.

в) **Св. евангелисты мало говорятъ намъ о Матери Божіей. Но они ясно говорятъ о Ея ангельской чистотѣ и непорочности и о Ея дивномъ смиреніи.** И можно ли сказать что нибудь выше того, что говоритъ о Ней благовѣствующій ангелъ, указавшій въ Ней ангельскую чистоту и непорочность, говорящій о Ней, какъ о Дѣвѣ—Матери Сына Божія: Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя, сказалъ Ей небесный вѣстникъ на Ея недоумѣніе: како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю; евангелисты говорятъ о Ея великомъ смиреніи и тѣмъ показываютъ, что вся *слава Дщери Царевы внутрь*, что величіе Ея духа тѣмъ особенно велико, что оно скрывалось въ глубинѣ духа. *Яко призрѣ на смиреніе рабы Своея*, свидѣтельствуетъ Сама Пресвятая Дѣва предъ лицемъ Божіимъ въ Своей вдохновенной пѣсни. И это подтверждаетъ вся евангельская жизнь Ея. Она не искала дѣлить славу Сына Своего, когда народъ славилъ Его за чудеса, когда встрѣчалъ Его съ восклицаніями восторга: *осанна Сыну Давидову!* Когда же ослѣпленные враждою безславятъ Божественнаго Сына Маріи, когда они кричатъ: *неистовъ есть*, тогда видимъ съ Іисусомъ и Матерь Его (Мр. 3, 21, 30). Она же стоитъ при крестѣ Его, въ виду ожесточенныхъ враговъ Его, стоитъ тогда, какъ самые близкіе ученики оставили Его. Вотъ—Ея путь къ славѣ небесной? Не больше ли говорятъ намъ евангелисты о высокихъ достоинствахъ Пресвятой Дѣвы Маріи—своимъ молчаніемъ, чѣмъ сколько они могли сказать своими словами? Въ молчаніи соблюдала Она вся *глаголы* Сына и Бога Своего (Лк. 2, 19). Прежде нежели чудесами явилъ Онъ славу Свою и *вѣроваша въ Него ученицы Его* (Іоан. 2, 11), Она уже столько вѣровала въ чудодѣйственную силу Его, что убѣдила Его совершить первое чудо въ Канѣ галилейской. Такъ ранѣе другихъ и совершеннѣе другихъ вѣровала въ Него Матерь Его и знала Его, и однако же оставалась въ Своемъ глубокомъ смиреніи мало замѣтною. Какое дивное величіе смиренія!

*Блаженно чрево, носивтее Тя, и сосца, яже еси ссалъ* (Лк. 11, 27), воскликнула въ восторгѣ духа нѣкая жена усладившаяся бесѣдою Христовою. Что это значитъ? Ясная похвала Матери І. Христа, и похвала, замѣченная евангелистами. Никто не посмѣетъ сказать, что эти слова жены, слушавшей Спасителя, исходили не отъ благочестиваго сердца; никто не скажетъ и того, что евангелистъ записалъ эти слова безъ всякой цѣли. Напротивъ, соображая слова сей благоговѣйной жены съ пророческимъ изреченіемъ Самой Дѣвы Маріи о будущей славѣ Ея, мы видимъ въ словахъ жены начало исполненія пророчественныхъ словъ Самой Матери Божіей о Ея всемірной славѣ.

III. Итакъ, св. евангелисты не скрыли отъ насъ ни высокихъ достоинствъ, ни славы Матери Божіей. Они сказали о Ней столько, сколько было сіе угодно Господу Богу. Сынъ Божій считалъ нужнымъ, чтобы до прославленія Его человѣчества небесною славою не говорили о Его земной славѣ: тѣмъ болѣе такъ подобало быть въ отношеніи къ Матери Его. Только теперь, когда Она переселилась на небо, подобало исполниться во всей полнотѣ Ея пророческому слову: *отнынѣ ублажатъ Мя вси роди.*

**Теперь какъ не ублажать Ея, когда Она, пребывая въ славѣ Сына Своего, ходатайствуетъ за насъ предъ Нимъ, какъ Матерь всѣхъ вѣрующихъ вь Сына Ея?** Она любитъ насъ какъ братій во Адамѣ, какъ дѣтей въ Сынѣ Ея І. Христѣ. Она ходатайствуетъ о насъ предъ Сыномъ поправу Матери, молитъ Отца небеснаго по праву любви Своей и Его къ бѣднымъ странникамъ земли. Сынъ любитъ Ее какъ Мать; Онъ показалъ Ей любовь Свою и на землѣ, когда въ самыхъ болѣзняхъ крестной смерти Своей заботился о Ней и сказалъ возлюбленному ученику: *се Мати твоя!* (Іоан. 19, 27). Онъ исполняетъ прошенія Ея какъ Матери, Коей повиновался въ земной жизни Своей (Лк. 2, 51). Какъ же не быть Ей сильною ходатаицей за насъ грѣшныхъ на небѣ? Если ангелы молятся за насъ, и молитвою своею преклоняютъ Господа ко услышанію нашихъ молитвъ, то ужели ходатайство

Матери Сына Божія не будетъ услышано предъ престоломъ Сына и Бога Ея? О, какъ велико Ея ходатайство за насъ! Кто прибѣгалъ къ Ней и не услышанъ былъ? Кто не испыталъ на себѣ милостей Ея? Сколько знаменій Ея помощи небесной! Сколько иконъ, чрезъ которыя Она являетъ дивныя чудеса Свои! Нѣтъ града, нѣтъ веси въ православномъ отечествѣ нашемъ, гдѣ бы не славились благодѣянія Ея, гдѣ бы въ честь Ея не было храмовъ. Въ глубинѣ сѣвера, среди льдовъ, согрѣваетъ Она вѣру благодѣяніями Своими; каждый день мы испытываемъ помощь Ея — тамъ или здѣсь, явно или тайно, въ кругу семейномъ или въ глубинѣ уединенной души. Обратимся же къ Матери нашей съ вѣрою теплою, съ надеждою крѣпкою и съ простотою дѣтскою.

Мати Божія, Мати всѣхъ уповающихъ на Тя! На Тя уповаемъ мы, немощныя чада церкви православной, не остави насъ въ скорбяхъ нашихъ, спаси сильнымъ предстательствомъ Своимъ! Аминь. (Сост. по „Словамъ и рѣч.“ Филарета, архіеп. черниговскаго).

## Поуч. 4-е. Св. муч. Іаковъ персіянинъ.

*(Какая причина отступленія отъ вѣры у современныхъ христіанъ?)*

I. При персидскомъ царѣ Издегердѣ, въ четвертомъ вѣкѣ, жилъ добрый христіанинъ, по имени Іаковъ, память коего совершается нынѣ. Онъ былъ богатъ и знатенъ и занималъ важную должность при дворѣ царя, который очень любилъ его. Но вотъ вдругъ Издегердъ сталъ жестоко преслѣдовать христіанъ, требуя, чтобы они отреклись отъ Христа; и Іаковъ не устоялъ противъ угрозъ и противъ опасенія лишиться всѣхъ преимуществъ своихъ, и согласился совершить языческій обрядъ, требуемый царемъ.

Когда объ этомъ узнали мать и жена Іакова, онѣ глубоко огорчились, потому что обѣ были ревностныя христіанки. Онѣ въ то время не были при Іаковѣ, но написали ему письмо, въ которомъ строго укоряли его за отступничество.

Это письмо очень смутило и взволновало Іакова. „Если мать и жена отвращаются отъ меня, подумалъ онъ, что будетъ со мною, когда Господь придетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его?“ Раскаяніе и глубокое сокрушеніе пробудились въ душѣ отступника. Онъ лилъ горячія слезы, и все помышлялъ о томъ, какъ бы загладить преступленіе свое. Молитва постоянная и надежда на Господа ободрили Іакова, и когда, чрезъ нѣкоторое время царь вопросилъ его о вѣрѣ, онъ съ твердостію отвѣчалъ, что вѣруетъ во І. Христа. Царь сталъ грозить ему смертію. „Это не страшитъ меня“, отвѣчалъ христіанинъ; „смерть есть только временный сонъ, отъ котораго всѣ возстанутъ“.

Царь повелѣлъ отрѣзать у него всѣ члены одинъ за другимъ. Но и этотъ страшный приговоръ не поколебалъ твердости Іакова; онъ радовался, что Господь даетъ ему средство хотя нѣсколько загладить грѣхъ отступничества своего, и молилъ только Бога о терпѣніи.

Началась страшная казнь, отъ которой содрогались всѣ присутствовавшіе; у мученика отрѣзали одинъ за другимъ пальцы одной руки, потомъ другой; затѣмъ руки и ноги; онъ только славословилъ Господа и не обращалъ вниманія на увѣщанія друзей, которые умоляли его спасти жизнь свою. Казнь продолжалась долго; но твердость мученика ни на мигъ не поколебалась; уже едва живой, онъ находилъ силы славить Бога, и восклицалъ: „святъ, святъ, святъ еси Богъ Вседержитель, восхваляемый небесными силами; призри на меня, Богъ живыхъ и мертвыхъ, и услышь моленіе мое. Уже отняты всѣ члены мои, и тѣло мое почти мертво; не имѣю ногъ, чтобы стать передъ Тобою; не имѣю рукъ, чтобы поднять ихъ къ Тебѣ, Творцу моему; не имѣю колѣнъ, чтобы припасть и поклониться Тебѣ; я поверженъ передъ Тобою, Владыко мой, какъ домъ разрушенный и дерево, лишенное вѣтвей. Молю Тебя, не оставь меня до конца и милостиво выведи изъ темницы душу мою“. Едва онъ окончилъ молитву, какъ нанесли ему смертный ударъ; христіане честно похоронили тѣло святого мученика.

Такъ глубоко сознавалъ грѣхъ своего временнаго отступленія отъ святой вѣры св. муч. Іаковъ, вынужденный къ тому угрозами царя и опасеніемъ лишиться земного благополучія

и самой жизни и загладившій его дивнымъ христіанскимъ терпѣніемъ при перенесеніи самыхъ ужасныхъ страданій.

II. Братіе христіане! **Спросимъ себя: нѣтъ ли и среди насъ отступниковъ отъ святой вѣры и церкви, но отступниковъ не временныхъ и раскаивающихся, но постоянныхъ и упорныхъ?** Мы — христіане, давшіе во св. крещеніи обѣты Христу, пріобщившіеся Его благодатныхъ даровъ, мы христіане—родившіеся и возросшіе на лонѣ нашей матери св. церкви, мы—давно приступившіе ко Христу—не отступаемъ ли отъ Него своею невѣрностію? По милости Божіей, много есть избранныхъ, истинныхъ чадъ церкви; но мало ли есть въ наши времена христіанъ только по имени? Мало ли есть христіанъ, зараженныхъ невѣріемъ, слѣдовательно, если не явныхъ, то тайныхъ отступниковъ отъ Бога?

**Какая же причина нашего отступленія отъ Бога?** Насъ не преслѣдуютъ и не предаютъ страшнымъ мукамъ за І. Христа, какъ-то вынесъ св. мученикъ. **Главная причина тому — въ порочности и испорченности сердца,** имѣющаго сильное вліяніе на разумъ нашъ. Сердце, по слову премудраго, есть *исходище живота* (Притч. 4, 23), т. е., источникъ, изъ котораго истекаютъ мысли, желанія, чувствованія и побужденія; отъ него не только исходитъ, но и направляется нравственная дѣятельность всѣхъ силъ души, такъ что каковыми предметы ощущаетъ сердце, такими являются они въ умѣ, волѣ, воображеніи и чувствахъ. Вотъ почему одинъ изъ отцевъ церкви (св. Григорій великій) называетъ сердце *жилищемъ ума*, а другой замѣчательный подвижникъ (св. Макарій великій) изображаетъ разумъ *дѣйствующимъ въ сердцѣ*, уподобляя разумъ солнечному свѣту, а сердце оку, въ которомъ сосредоточивается свѣтъ ума, отчего этотъ свѣтъ и отражается по свойству сердца. И какъ въ тѣлѣ, если не поврежденъ тѣлесный органъ — сердце, кровь течетъ правильно и тѣло здорово, а при поврежденіи сердца подвергается порчѣ и все тѣло: такъ и въ душѣ: если свѣтло и чисто духовное око—сердце, то чистъ и свѣтелъ умъ, и наоборотъ — испорчено сердце—больше или меньше испорченъ умъ. Такъ тѣсна связь между убѣжденіями нашего ума и состояніемъ нашего сердца.

а) **Исторія и частный опытъ показываютъ, что люди благочестивые никогда не были и не бываютъ вольнодумцами и отступниками отъ вѣры;** образованіе и въ наукахъ и искусствахъ только усиливаетъ ихъ вѣру, а не ослабляетъ ее. Они собственною жизнію дознаютъ благотворность христіанскаго ученія и церковныхъ постановленій; они глубоко и неотразимо чувствуютъ, что *сердцемъ вѣруется въ правду* (Рим. 10, 10), а не умомъ, который можетъ и долженъ принять и усвоить себѣ открытыя Богомъ высокія истины, но никакъ не долженъ отвергать того, чего не понимаетъ. И развѣ можно человѣку понять всѣ тайны, которыя по существу своему необходимы въ божественномъ откровеніи? *Якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша отъ мысли Моея* (Ис. 55, 9), говоритъ Господь. Есть тайны, въ которыя и ангелы *желаютъ приникнуть* (1 Петр. 1, 12): уму ли нашему имѣть притязаніе на постиженіе непостижимаго?

б) **Но и ясно разумомъ познанная истина божественная обезображивается и низвращается человѣкомъ, у котораго испорчено сердце.** Вода самая чистая и пріятная на вкусъ дѣлается мутною и непріятною, если будетъ храниться въ нечистомъ сосудѣ; тоже можно сказать и о чистѣйшихъ, божественныхъ истинахъ вѣры: въ развращенномъ сердцѣ, сами по себѣ неповреждаемыя, онѣ истолковываются или видоизмѣняются по вкусу порочныхъ людей, которые истину Божію обращаютъ въ ложь, ибо *осуетишася помышленіями своими, и омрачися неразумное ихъ сердце* (Рим, 1, 21. 25). Да и можетъ ли охотно содержать въ чистомъ и полномъ видѣ святыя истины вѣры человѣкъ развращенный, когда онѣ требуютъ святости жизни и совершенно противоположны его дурному настроенію? Пріятно ли, напр., вѣровать въ будущую жизнь, въ строгое воздаяніе за всѣ дѣла по смерти, въ вѣчность мученій для непокаявшихся грѣшниковъ, тому, кто чувствуетъ и вполнѣ сознаетъ, что онъ по своимъ дѣламъ достоинъ ада? Вотъ для успокоенія себя, для оправданія своихъ преступленій,

онъ увѣряетъ себя и другихъ, что нѣтъ ада, не будетъ вѣчныхъ мученій и духъ нашъ *разліется яко мягкій воздухъ* (Прем. Сол. 2. 3). *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1): нѣтъ, говоритъ безумный и при томъ только въ сердцѣ своемъ, нѣтъ Бога, нѣтъ оправданія для насъ чрезъ Сына Божія, нѣтъ таинственнаго дѣйствія благодати — и спасенія во Христѣ вѣрою. Какое заблужденіе и какое несчастіе! Да, — несчастіе, потому что безъ вѣры никогда человѣкъ не можетъ быть спокоенъ и счастливъ внутренно, какая бы счастливая обстановка ни окружала его. И горе, если еще невѣрующій вноситъ свои заблужденія въ семейства, если заражаетъ своимъ вольнодумствомъ неопытныхъ юношей! *Аще кто соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя*, говоритъ Господь, *уне есть ему* (лучше было бы ему), *да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мате. 18, 6).

III. Смотрите же, возлюбл. братія, чтобы въ комъ-либо изъ васъ не было сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго (Евр. 3, 12), не лишиться общенія со Христомъ, не потерять вѣнца, уготованнаго для вѣрующихъ въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ. Но еслибы по несчастію кому-либо случилось временно отступить отъ вѣры, тотъ пусть знаетъ, какой это тяжкій грѣхъ и какъ святые, напр. Іаковъ персіянинъ, нынѣ прославляемый, много страдали, чтобъ очиститься отъ этого ужаснаго грѣха. Да побудитъ же насъ это къ глубокому сердечному покаянію и исправленію. Пусть всегда будутъ въ нашей памяти слова Спасителя: *буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10), — и вѣнецъ дастся намъ, если сохранимъ для Господа сердце чисто: ибо *чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Мате. 5, 8), а съ Нимъ и въ Немъ получатъ вѣчное блаженство. Аминь. (Сост. съ доп. по Словамъ и рѣч. Леонтія, м. московск. и Ч. М.).

## Двадцать восьмой день.

### Преподобномуч. Стефанъ новый.

*(О пользѣ почитанія св. иконъ).*

I. Преподобномученикъ Стефанъ новый, память коего совершается нынѣ, родился въ Константинополѣ въ 715 г. и былъ инокомъ Авксентіева монастыря близъ Никомидіи. За неподписаніе опредѣленій иконоборческаго собора, бывшаго при Константинѣ Копронимѣ, въ 754 году, онъ сосланъ былъ въ заточеніе, гдѣ продолжалъ обличать иконоборческую ересь. Вызванный въ Константинополь, святой Стефанъ заключенъ былъ въ темницу и въ 767 г. скончался мученически, пораженный въ голову тяжелымъ обрубкомъ дерева.

II. По поводу мученической кончины преподобнаго Стефана за истину иконопочитанія побесѣдуемъ въ настоящій разъ о пользѣ иконопочитанія, которое нѣкогда нужно было отстаивать цѣною жизни.

а) **Св. иконы суть одно изъ наилучшихъ средствъ къ наученію православнаго народа св. истинамъ вѣры.** Это самыя вразумительныя письмена для тѣхъ, кои не знаютъ письменъ. Такъ какъ таковыхъ всегда и вездѣ большая часть: то лишить храмы св. иконъ, значитъ лишить цѣлый народъ одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ къ наставленію его въ вѣрѣ. Что можетъ сравниться съ назидательностію св. храма, украшеннаго, по надлежащему, св. иконами? Вступая въ священное окружіе его, человѣкъ невольно отдѣляется мыслію и чувствами отъ всего грѣховнаго міра; вступаетъ какъ бы въ видимое сообщество святыхъ; переносится духомъ въ церковь праведниковъ, на небесѣхъ написанныхъ. Что ни взоръ, то благочестивая мысль или святое чувство. Благоразумно ли закрыть этотъ источникъ святого воодушевленія?

**И чѣмъ замѣнить его?** искусственными ли колоннами, картинами, изображеніями природы?—Но они возбудятъ въ тебѣ удивленіе къ художнику, а не къ Господу; тогда какъ икона, даже безыскусственная, прямо заставляетъ думать о святомъ. Вотъ какъ изображаетъ пользу иконопочитанія великій богословъ православной церкви св. Іоаннъ Дамаскинъ:

„Поелику же Богъ, по Своему бла-

гоутробію, для нашего спасенія истинно содѣлался человѣкомъ, не явился только въ видѣ человѣческомъ, какъ являлся Аврааму и пророкамъ, но существенно и истинно сталъ человѣкомъ, жилъ на землѣ, обращался съ людьми, творилъ чудеса, страдалъ, былъ распятъ, воскресъ и вознесся на небо; и все сіе происходило на самомъ дѣлѣ, было видимо людьми и описано на памятованіе и въ наученіе намъ, не жившимъ тогда, чтобы не видѣвъ, но слышавъ и вѣровавъ, получили мы блаженство, обѣщанное Господомъ, а также поелику не всѣ умѣютъ читать и могутъ заниматься чтеніемъ; то отцы и разсудили всѣ дѣла Христовы, какъ достославныя, изображать на иконахъ, которыя бы служили *краткимъ напоминаніемъ*. Часто случается, что мы и не думаемъ о страданіяхъ Господа, но какъ скоро видимъ икону распятія Христова, воспоминаемъ о спасительномъ Его страданіи, падаемъ и поклоняемся не веществу, а Тому, Кто изображенъ, равно какъ поклоняемся не веществу, изъ котораго сдѣлано евангеліе или крестъ, но тому, что ими изображается... Тоже должно сказать и о Богоматери. Честь воздаваемая Ей, возводится къ воплотившемуся отъ Нея.

Подобнымъ образомъ подвиги св. мужей возбуждаютъ насъ къ мужеству, къ ревности, къ подражанію ихъ добродѣтели и къ славѣ Божіей, — ибо, какъ мы сказали, честь, воздаваемая усерднѣйшимъ нашимъ сослужителямъ, доказываетъ любовь къ общему Владыкѣ, и почитаніе образа переходитъ къ Первообразному". („Точн. излож. правосл. вѣры", кн. IV, гл. XVI стр. 266—268. Москва, 1884 г.).

б) **Затѣмъ спросимъ себя: не предъ иконами ли и не ихъ ли дѣйствіемъ рѣшалась судьба людей, даже цѣлыхъ народовъ? — Вспомните препод. Марію египетскую:** кто возбудилъ въ душѣ ея святое дерзновеніе обѣщать предъ Богомъ исправленіе свой жизни? Взоръ на икону Богоматери, стоявшую надъ дверьми храма іерусалимскаго. Равно не память ли о сей иконѣ и обѣтѣ, предъ нею произнесенномъ, поддерживала ее потомъ въ продолженіе четыредесятилѣтнихъ неимовѣрныхъ подвиговъ пустынныхъ.

**Судьба всего нашего отечества въ отношеніи къ вѣрѣ такъ же рѣшилась,** можно сказать, не чѣмъ другимъ, а **святою иконою.** Ибо что особенно подѣйствовало на св. Владиміра, въ пользу восточнаго православія, когда онъ колебался и недоумѣвалъ въ избраніи вѣры? — То, что греческій философъ, убѣждавшій его къ принятію христіанства, заключилъ убѣжденія свои представленіемъ предъ великаго князя картины страшнаго суда. Св. икона прекратила наше колебаніе; св. икона сдѣлала насъ христіанами, и при томъ православными. Послѣ сего, если бы и всѣ прочіе народы христіанскіе, по неразсудной гордости, перестали покланяться иконамъ: то православному отечеству нашему, изъ одной благодарности, подобало бы никогда не оставлять къ нимъ должнаго почтенія.

в) **Теперь спросимъ себя: что пріобрѣли протестанты на землѣ и наши русскіе еретики — штундисты, отвергнувъ необдуманно почитаніе св. иконъ?** Возвысились въ понятіяхъ о предметахъ вѣры? Напротивъ, видимо приблизились къ опасности потерять вѣру въ самые существенные догматы христіанства и охладѣли въ чувствѣ до того, что съ равнодушіемъ слушаютъ и читаютъ самыхъ ожесточенныхъ хулителей имени Христова. Гдѣ же мнимая выгода отъ неиконопочитанія? Развѣ въ томъ, что храмы начали походить своею внутренностію на мѣста простыхъ собраній, такъ что ихъ завсегда тотъ-часъ можно обратить на какое угодно употребленіе.

Недальновидные, обнаживъ безразсудно церковь свою, думали укрыться съ сею наготою подъ сѣнію заповѣди Моусеевой: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія! да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ!* (Исх. 20, 4, 5). Нобогомудрый законодатель еврейскій запрещаетъ, очевидно, тѣ кумиры и изваянія, кои были въ употребленіи у язычниковъ, и представляли собою ихъ божества нечистыя, но не запрещаетъ священныхъ изображеній предметовъ святыхъ. Доказательствомъ послѣдняго суть златыя изображенія херувимовъ, кои, по повелѣнію Самого Бога, поставлены Моисеемъ въ скиніи свидѣнія, и притомъ въ святѣйшемъ ея мѣстѣ—надъ ковчегомъ завѣта, куда именно обращались лицемъ всѣ молящіеся.

III. Итакъ съ какой стороны ни разсматривать почитаніе св. иконъ, оно представляется достойнымъ всякаго уваженія, однимъ изъ благолѣпныхъ украшеній церкви, однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ назиданію въ вѣрѣ и добрыхъ нравахъ. Послѣ сего остается только съ благодарностію правильно пользоваться симъ средствомъ, стоившимъ такъ дорого защитникамъ иконопочитанія, кои полагали, и многіе положили, за него души свои. То есть, какъ пользоваться?—Обращая молитвы, прошенія и благодаренія свои не столько къ иконамъ, сколько чрезъ нихъ къ тѣмъ св. лицамъ, кои на нихъ изображены; — возбуждаясь зрѣніемъ святыхъ лицъ и ихъ святыхъ подвиговъ, на иконахъ изображенныхъ, къ подражанію ихъ вѣрѣ и добродѣтелямъ; —не простирая чествованія св. иконъ до обожанія вещества, ихъ составляющаго, и не приписывая имъ другихъ необыкновенныхъ качествъ, кромѣ тѣхъ, кои зависятъ отъ невидимой благодати Божіей, чрезъ нихъ дѣйствующей. (Сост. Гр. Дьяченко по проповѣдямъ Иннокентія херсонскаго т. III, съ дополн. изъ „Точн. изложенія вѣры“ св. I. Дамаскина).

# Двадцать девятый день.

## Поуч. 1-е. Препод. Акакій.

*(О добродѣтели послушанія и въ особенности о послушаніи духовнымъ пастырямъ въ дѣлѣ спасенія).*

I. Препод. нынѣ ублажаемый Акакій, жившій въ VI вѣкѣ, былъ ученикъ одного старца-инока и представилъ въ жизни своей образецъ дивнаго послушанія. Не смотря на то, что старецъ каждый день укорялъ и билъ его, препод. Акакій никогда не жаловался и въ точности исполнялъ приказанія старца. Когда его спрашивали, какъ онъ провелъ день, у него всегда былъ одинъ отвѣтъ: „слава Богу, благополучно“. Между тѣмъ, синія полосы подъ глазами, раны на головѣ и на шеѣ ясно говорили о перенесенныхъ имъ побояхъ. Девять лѣтъ служилъ преп. Акакій жестокому старцу и затѣмъ скончался... Преп. Акакій претерпѣлъ до конца и спасся. Чрезъ пять дней по смерти преп. Акакія, старецъ отправился къ одному иноку и сказалъ: „отче, Акакій, ученикъ мой, умеръ“. „Нѣтъ, не умеръ, спроси его и онъ самъ тебѣ это скажетъ“. Когда старецъ спросилъ, то преп. Акакій сказалъ: „развѣ можетъ умереть дѣлатель послушанія? Готовъ, отче, еще служить тебѣ“. Тогда старецъ раскаялся и поселился при гробѣ своего ученика.

II. **Препод. Акакій своимъ живымъ примѣромъ учитъ насъ добродѣтели послушанія.**

а) **И во-первыхъ, дѣти должны оказывать послушаніе родителямъ.** Если это есть, семья счастлива; если же нѣтъ, тогда не только счастье погибло, сама семья погибла: ея члены не имѣютъ тогда ничего такого, что связывало бы и скрѣпляло бы ихъ въ одно цѣлое. И какъ стѣна, если между кирпичами вывѣтрился цементъ, должна развалиться, такъ и семья, если въ ней не стало смиренія и послушанія, должна разложиться: ея члены по необходимости должны разойтись и жить въ одиночку, каждый самъ по себѣ, ко вреду для себя и для семьи.

б) **Во-вторыхъ, жена должна оказывать повиновеніе своему мужу,** какъ слово Божіе заповѣдуетъ: *жены, своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу, зане мужъ есть глава жены, якоже и Христосъ глава церкви* (Ефес. 5, 22. 23) Если это исполняется, то надъ семьею почиваетъ благословеніе Божіе, и такая семья даже въ самомъ бѣдномъ состояніи наслаждается любовію, миромъ и благоденствіемъ; а если жена смиреніе почитаетъ для себя униженіемъ и о повиновеніи не хочетъ слышать, тогда ни ей самой, ни мужу, ни дѣтямъ не видать добра.

в) **Въ-третьихъ, всѣ граждане должны въ полномъ смиреніи оказывать всякое послушаніе царю и всякому начальству, отъ него поставленному.** Ибо что стало бы съ нами, если-бъ никто никакого начальства знать не хотѣлъ и никто никому повиноваться не сталъ? — Вотъ что было бы: настали бы раздоры, несогласія, взаимныя обиды, неизбѣжны были бы разбои, убійства, бунты, междоусобныя войны и проч., и наконецъ —гибель государства. Такъ говоритъ и слово Божіе: *всякое царство, раз-*

*дѣлившееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ* (Матѳ. 12, 25).

г) **Въ-четвертыхъ, всѣ мы обязаны въ духѣ смиренія оказывать всякую покорность и послушаніе духовнымъ отцамъ своимъ.**

Что такое послушаніе?

Это есть „отреченіе отъ своей воли и своего смышленія“, это есть „недовѣріе къ себѣ самому во всемъ добромъ даже до конца жизни своей“. Такъ говоритъ пр. Іоаннъ лѣствичникъ. Теперь спрошу: а мы развѣ въ правѣ слѣдовать своему смышленію въ дѣлѣ нашего спасенія? Развѣ намъ позволено и вѣровать, и спасаться, какъ намъ самимъ вздумается, а не какъ Богъ заповѣдалъ? Можемъ ли мы, если только гордое самомнѣніе не заглушило нашей совѣсти, положиться на свое мудрованіе, напримѣръ, въ истолкованіи св. писанія? А что, если ошибаемся? Если вмѣсто пользы получимъ вредъ душѣ? Если то, что почитаемъ добромъ, окажется на дѣлѣ вовсе не добромъ? Чѣмъ мы провѣримъ себя?.. Скажемъ: есть книги, читай, поучайся... Но все ли мы поймемъ въ книгахъ такъ, какъ понимать слѣдуетъ? Развѣ мы не можемъ и тутъ ошибиться? Нѣтъ, съ однимъ своимъ умомъ мы не далеко уйдемъ, а заблудиться очень легко можемъ... А если не вѣрить себѣ, то необходимо другого спросить. Кого же? Конечно того, кто на сіе отъ Бога поставленъ, — пастыря церкви, твоего духовнаго отца. Слышите, что Господь говоритъ Своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ пастырямъ церкви: *слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается* (Лук. 10, 16). *Аще* кто *церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытаръ!* (Мѳ. 18, 17). Ясно, что каждому надобно быть послушникомъ церкви святой, послушнымъ чадомъ отца твоего духовнаго—пастыря церкви. Значитъ, не однимъ монахамъ прилично послушаніе, а каждому мірянину: они пребываютъ въ послушаніи у своихъ наставниковъ и старцевъ, а ты слушайся пастыря церкви; они во всемъ повинуются старцу, а ты – хотя въ главномъ, во всемъ томъ, что касается твоего спасенія — вопрошай отца твоего духовнаго, а еще лучше будетъ, если и въ житейскихъ твоихъ дѣлахъ будешь на все чрезъ него просить Божія благословенія.

Въ наше время такъ много бродитъ волковъ подъ видомъ овецъ, такъ много стало всякихъ суемудрыхъ лжеучителей, такъ много печатаютъ и пускаютъ въ народъ душевредныхъ книжекъ на соблазнъ людей православныхъ, что надо быть особенно осторожнымъ, чтобы не заразиться ядомъ ихъ лжеученій и не погубить своей души. И штундисты, и молокане, и пашковцы, и раскольники разныхъ толковъ — всѣ берутся толковать слово Божіе, и каждый толкуетъ какъ ему вздумается, и каждый старается перетянуть въ свою секту человѣка простого, неопытнаго... Берегитесь ихъ, братія мои возлюбленные! Не входите съ ними въ споры, если сознаете, что не сговорить вамъ съ ними... Идите лучше къ своему отцу духовному, повѣдайте ему свои недоумѣнія; онъ на то и поставленъ Богомъ, чтобы учить и руководить васъ; онъ и слово Божіе, и писанія св. отцевъ знаетъ лучше этихъ самозванныхъ учителей; а главное: благодать Божія, чрезъ таинство рукоположенія, отъ св. апостоловъ другъ-друго пріимательно на немъ почивающая, по вѣрѣ вашей вразумитъ его, что сказать тебѣ на пользу души. Вотъ въ томъ-то и дѣло: если мы своимъ умомъ будемъ рѣшать вопросъ сомнительный, то тутъ есть опасность отъ самомнѣнія; а смиренному Богъ готовъ возвѣстить волю Свою и чрезъ малаго младенца:—Валааму Онъ возвѣстилъ ее даже чрезъ ослицу безсловесную, — тѣмъ паче вразумитъ насъ чрезъ Своего служителя, которому св. церковь вручила души его паствы на попеченіе...

III. Братія! Великое дѣло—добродѣтель послушанія! Нѣтъ пути въ царствіе небесное прямѣе сего пути! Будемъ же послушны церкви Божіей и пастырямъ, отъ Бога поставленнымъ: будемъ поменьше вѣрить себѣ и своему смышленію, и почаще просить совѣта у отца духовнаго, и Господь, за смиреніе наше, скажетъ намъ чрезъ него волю Свою святую, и яко добрыхъ послушниковъ, не лишитъ благой части въ царствіи Своемъ съ такими ревнителями послушанія, какимъ былъ пр. Акакій. (Сост. свящ. Гр. Д—ко по № 401 „Тр. лист.“ и др. источн.).

## Поуч. 2-е. Св. мученикъ Парамонъ.

(*Всегда должно говорить правду*).

I. Воспоминаемый нынѣ святой мученикъ Парамонъ пострадалъ въ царствованіе римскаго императора Декія, въ III вѣкѣ. Въ то время правителемъ восточныхъ провинцій имперіи былъ вельможа Акилинъ, гонитель христіанъ. Проѣзжая однажды черезъ Виѳинію, Акилинъ велъ за собою 370 мучениковъ христіанскихъ для заключенія въ темницы. Когда они проходили мимо языческаго храма, Акилинъ хотѣлъ принудить христіанъ принести жертву идоламъ, христіане же отказались. Случайно проходилъ тамъ одинъ благочестивый мужъ по имени Парамонъ, и, видя такое множество христіанъ, которыхъ ожидали истязанія, воскликнулъ: „о какъ много праведниковъ убиваетъ нечестивый повелитель безвинно! И за что же? за то, что они не кланяются нѣмымъ и бездушнымъ идоламъ". Акилинъ повелѣлъ слугамъ своимъ схватить Парамона и убить его, что и было исполнено: ему вытянули языкъ и тѣло пронзили остріями копій. Затѣмъ 370 мучениковъ, отказавшіеся принести жертву идоламъ, были усѣчены мечемъ (250 г.).

II. Братіе! по примѣру св. мученика Парамона, не убоявшагося сказать правду грозному мучителю, что онъ поступаетъ нечестиво, убивая ни въ чемъ невиновныхъ христіанъ, будемъ и мы всегда говорить лишь одну правду.

а) **Надобно ли объяснять, какъ нужна правда?** „Вообрази, что ты окруженъ людьми, которые не говорять правды, не дѣлаютъ правды; что, слѣдовательно, увѣреніямъ въ доброжелательствѣ нельзя вѣрить: что на обѣщанія нельзя полагаться; что призываемый тобою, или посылаемый на дѣло скажетъ: пойду, и не пойдетъ; что должникъ скажетъ: заплачу, и не заплатитъ; что выслушавшій твою просьбу о защитѣ скажетъ: защищу, и не защититъ. Можно ли между такими людьми хотя день провести спокойно и безопасно? Не видишь ли, что безъ правды нельзя жить?

б) **Скажешь ли: я позволяю себѣ только малую неправду**, отъ которой не будетъ великаго бѣдствія? отвѣтствуетъ тебѣ Премудрый: *уничижаяй малая по малѣ упадетъ* (Сир. XIX. 1). Если ты сегодня позволишь себѣ неправду въ маломъ словѣ, завтра въ маломъ дѣлѣ; если другіе, примѣтивъ это, будутъ отвѣчать тебѣ тѣмъ же; если начальствующій не будетъ соблюдать правды въ распоряженіи, подчиненный въ исполненіи повелѣннаго; если приходящій въ судъ позволитъ себѣ приносить неправыя просьбы, и прельщать судящаго дарами, а судящій уступитъ прельщенію: то неправда можетъ непримѣтно возрасти въ такую гору, которая, обрушась, многихъ погребетъ подъ развалинами.

в) **Впрочемъ, не совершенна была бы правда, если бы ее соблюдали только изъ страха бѣды и погибели.** Да любимъ и да творимъ правду потому, что она сама въ себѣ любезна; потому что сродна душѣ нашей, и еще паче потому, что *Господь любитъ праведники* (Пс. CXLV. 8)" (См. слов. Филарета, митр. моск. т. V, изд. 1885 г.).

III. Молитвами святыхъ правдолюбцевъ да поможетъ намъ Господь избѣгать неправды во всѣхъ словахъ и дѣлахъ нашихъ. Аминь. (Сост. по указ. источ. свящ. Г. Д—ко).

# Тридцатый день.

## Поуч. 1-ое. Св. ап. Андрей первозванный.

(*О средствахъ къ поддержанію въ себѣ духовной радости*).

I. Св. апостолъ Андрей первозванный, память коего совершается нынѣ, одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ, былъ рыбарь изъ города Виѳсаиды. Онъ первый послѣдовалъ за І. Христомъ, почему называется *первозваннымъ* и привелъ къ Нему брата своего Симона-Петра. По сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, св. Андрей проповѣдывалъ вѣру Христову по берегамъ Чернаго моря, прошелъ Понтъ, Виѳинію, Иверію и перенесъ проповѣдь свою въ Скиѳію (нынѣшнюю Новороссію). По преданію, онъ доходилъ до Кіева и предсказалъ, что на горахъ Кіевскихъ и во всей странѣ той возсіяетъ благодать Божія. Онъ основалъ церковь въ Византіи,

для которой поставилъ епископомъ Стахія. Около 62 года, въ городѣ Патрасѣ, въ Ахаіи, скончался крестною смертію.

Предъ смертною казнію при видѣ креста, сдѣланнаго, по приказанію проконсула Ахаіи Егеата, въ видѣ буквы X (который впослѣдствіи между христіанами сталъ извѣстенъ подъ именемъ андреевскаго креста), св. ап. Андрей съ радостію воскликнулъ: „о, благій кресте, давно желанный, страстно любимый, неослабно искомый, и теперь-то приготовленный для желающей души!—Я прихожу къ тебѣ спокойный и радостный: и ты съ торжествомъ прими меня!“ Такъ взываетъ св. Андрей первозванный, и въ ужасахъ крестной смерти поставляетъ свое блаженство!

II. Св. ап. Андрей первозванный есть *образецъ духовной радости христіанина*: при видѣ страшнаго орудія своей мучительной смерти — креста, онъ не только не пришелъ въ уныніе и страхъ, но напротивъ весьма обрадовался, что чрезъ крестъ можетъ притти къ Господу своему въ Его блаженное царствіе.

И всякій христіанинъ можетъ всегда радоваться о Господѣ (Сол. 5, 17), въ скорби и въ счастіи, въ страданіяхъ и благополучіи, во время жизни и передъ смертію.

**Какія же средства къ поддержанію въ себѣ духовной радости?**

а) **Радость, о которой говоримъ, можетъ быть поддержана въ насъ, во-первыхъ, благовременнымъ чтеніемъ слова Божія** Радуетъ человѣка пріобрѣтеніе золота, серебра и другихъ драгоцѣнностей; но слово Божіе радуетъ благочестиваго несравненно болѣе, сильнѣе, живѣе Испыталъ на себѣ это пророкъ Давидъ. Онъ говоритъ, что законъ Господень для него вожделѣннѣе, дороже, пріятнѣе, радостнѣе *паче тысящь злата и сребра* (Псал. 118, 72). Дѣйствительно, законъ Божій—отрада для души. Онъ возвышаетъ человѣка отъ земли къ небу, даетъ ощущать не только праведнику, но и грѣшнику, великое духовное утѣшеніе. Веселится праведникъ, зря въ святомъ писаніи любовь Божію къ людямъ праведнымъ: утѣшается грѣшникъ, видя въ глаголахъ Господнихъ обѣщаніе милосердія Божія грѣшникамъ кающимся. *Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ,* восклицаетъ св. царь и пророкъ Давидъ (Псал. 118, 103).

б) **Второе средство къ поддержанію радости духовной есть посѣщеніе храмовъ Божіихъ.** Это дѣло такъ радостно для людей, сколько нибудь чистыхъ по сердцу, что одна мысль о приближающемся случаѣ быть во храмѣ Господнемъ, посѣтить церковное богослуженіе, веселитъ ихъ душу. Это видно изъ примѣра царственнаго пророка Давида. *Возвеселихся*, говоритъ онъ, *о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 11, 12). По замѣчанію святаго Златоуста, и видимый храмъ Господень есть то-же, что небо. Отъ этого-то въ храмахъ Божіихъ особенно дѣйствуетъ благодать Божія и, касаясь сердецъ нашихъ, разсѣеваетъ томительный, душевный нашъ мракъ, непрерывно откуда то наносимый, низводитъ во глубину душъ нашихъ новый, свѣтлый лучъ вѣры и надежды на милость Божію и такимъ образомъ сердца тѣхъ благоговѣйныхъ посѣтителей церковнаго молитвословія, которые не имѣли веселія входя во храмъ, обвеселяетъ, а радость тѣхъ боголюбивыхъ участниковъ общественнаго богослуженія, которые и до входа во храмъ Божій имѣли въ сердцѣ своемъ благодатное веселіе, подкрѣпляетъ и возвышаетъ.

в) **Третіе средство къ поддержанію духовной радости есть воздержаніе отъ излишняго употребленія пищи и питія.** Объяденіе и пьянство омрачаютъ душу, отягощаютъ сердце, возмущаютъ совѣсть, а потому и отнимаютъ у человѣка радость: напротивъ, воздержаніе, содѣйствуя просвѣтлѣнію ума, освященію воли, укрощенію страстей, предохраненію насъ отъ грѣховъ, благопріятствуетъ вмѣстѣ и поддержанію душевнаго веселія въ человѣкѣ. Сверхъ сего, человѣкъ воздержный и трезвый удобнѣе можетъ сохранить и свое здоровье, и свой достатокъ, и свою честь и миръ съ ближними; а эти блага жизни, какъ извѣстно, много споспѣшествуютъ къ охраненію и продолженію радости нашего духа.

г) **Дальнѣйшее средство къ поддержанію духовной радости есть молитва.** Источникъ духовной радости есть Богъ. Молитва приближаетъ насъ къ Богу и, приближая къ Богу, поставляетъ насъ въ состояніе удобно почерпать

въ Богѣ радость духовную. При молитвенной близости къ Богу, счастливы мы? счастіе наше еще болѣе возвышается отъ мысли о благоволеніи къ намъ Божіемъ; несчастны мы? несчастіе наше уменьшается отъ мысли о возможности получить помощь отъ Всемогущаго Создателя, рекшаго: *просите, и дастся вамъ* (Мат. 7, 7). И еще: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мат. 11, 13). Сверхъ сего домашняя молитва сближая съ Богомъ и давая ощущать Его благость, возбуждаетъ къ Нему любовь; а гдѣ любовь къ Богу, тамъ радость всегда обильная и непрестанно возрастающая.

д) **Болѣе удобное для многихъ средство къ поддержанію духовной радости есть милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ, обнаруживаемое подаяніемъ, или привѣтливостію.** Эта добродѣтель самая высокая. Ея преимущественно требовалъ І. Христосъ отъ Своихъ послѣдователей. *Будите милосерди*, говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ, *якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36). Поэтому милосердіе, какъ особенно любезная Богу добродѣтель, производитъ въ душѣ милосердаго христіанина сладкія ощущенія, тихую небесную радость.

е) **Сильнѣйшее затѣмъ средство къ поддержанію духовной радости есть достойное пріобщеніе святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой.** Эта святыня есть свѣтъ, есть жизнь, есть сладчайшая радость души христіанской. Какъ въ огнѣ сгораетъ перо, такъ въ таинственномъ, радостотворномъ пламени сей тайны всѣ наши горести истребляются, сердце наше какъ-бы растопляется, смягчается, обновляется, дѣлается равнодушнымъ ко всему грѣховному, воскрыляется ко всему небесному, встрѣчаетъ вездѣ веселіе, торжествуетъ, блаженствуетъ. Слава милосердому Богу, низведшему въ сей тайнѣ рай на землю, и даровавшему намъ, въ таинственномъ Своемъ тѣлѣ и крови, вѣрное средство къ истребленію нашихъ горестей и неисчерпаемый источникъ духовной радости.

ж) **Наконецъ, послѣднее и самое могущественное средство къ поддержанію въ себѣ духовной радости есть живое представленіе благъ жизни вѣчной въ царствіи Христа и Бога нашего,** то средство, которое воодушевляло св. мучениковъ и давало силу дивному ихъ терпѣнію въ мукахъ за Христа.

„Какъ чувство здравія неотъемлемо отъ здороваго, такъ радость духовная отъ живущаго духомъ и похотей плотскихъ несовершающаго, говоритъ современный великій духовный писатель, епископъ Θеофанъ. Это радость спасеннаго, который видитъ ясно, что миновалъ пагубность. Ее нельзя раздуть; она сама раждается и стоитъ. Заповѣдь апостола: *всегда радуйтеся* (1 Сол. 5, 18), можетъ быть есть болѣе признакъ, что если не радуетесь, то вы не стоите въ настоящемъ чинѣ.

По увѣренію Палладія еленопольскаго въ Лавсаикѣ, въ обители аввы Аполлоса было братій до пятисотъ, и они всѣ всегда радовались, несмотря на великія пустынныя лишенія, и радовались такою радостію, что никто здѣсь на землѣ не укажетъ такой радости и веселія тѣлеснаго. Между ними никого не было скучнаго и печальнаго, и авва Аполлосъ обычно говорилъ: „не должно на пути спасенія скорбѣть тѣмъ, которые имѣютъ наслѣдовать царство небесное; пусть стенаютъ язычники, пусть плачутъ іудеи, пусть скорбятъ грѣшники, а идущіе правымъ путемъ должны радоваться". (Лав. 47, стр. 168). (См. кн. „Толкованіе посланія къ галатамъ", еп. Θеофана, Москва, 1875 г., стр. 381).

III. Воспользуемся, возлюб. бр., этими средствами, достаточными къ поддержанію въ насъ радости духа, и возблагодаримъ Господа, подающаго намъ и радость и средства къ продолженію и возвышенію этой радости, необходимой для временнаго и вѣчнаго счастія душъ нашихъ. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по „Слов. и рѣч." Іакова, архіеп. нижегородск. и арзам., ч. І-я, изд. 4-е, 1853 г., съ дополн. изъ соч. епископа Θеофана въ указ. мѣстѣ).

## Поуч. 2-ое Св. ап. Андрей первозванный.

*(Призывъ вѣрующихъ ко спасенію и наше равнодушіе къ этому призыву).*

І. Однажды, въ первый годъ Своего общественнаго служенія роду человѣческому, І. Христосъ проходилъ по берегу Галилейскаго озера. Онъ былъ тогда еще мало извѣстнымъ для міра Проповѣдникомъ и только собиралъ вокругъ Себя первыхъ послѣдователей,

Своихъ учениковъ. Увидѣвши двухъ юношей-братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, закидывавшихъ въ море сѣти, впослѣдствіи ап. Андрея первозваннаго, память коего совершается нынѣ, Спаситель, какъ бы мимоходомъ, сказалъ имъ: „идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ". Братья не стали разспрашивать своего Божественнаго повелителя, кто Онъ, какою силою приказываетъ имъ и куда поведетъ ихъ за Собою, но тотчасъ оставили свои сѣти и послѣдовали за Спасителемъ. Идя съ ними далѣе, І. Христосъ увидалъ еще двухъ братьевъ—Іакова и Іоанна, сидѣвшихъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Зеведеемъ въ лодкѣ и занимавшихся починкою сѣтей. Прозирающій сердца и утробы человѣческія, Сынъ Божій призвалъ и этихъ юношей: и они тотчасъ же съ полною готовностію откликнулись на призывавшій ихъ голосъ: оставили отца, лодку и сѣти и пошли за Іисусомъ.

Вотъ евангельская исторія призванія къ апостольству первыхъ учениковъ Спасителя. Какъ, по-видимому, она проста, но въ самомъ дѣлѣ какъ поучительна она для насъ, христіанъ! „Посмотри, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, какова была вѣра и послушаніе призванныхъ. Всѣ эти четыре человѣка были люди небогатые, снискивали себѣ пропитаніе рыбною ловлею и заняты были своимъ дѣломъ въ то время, какъ мимо ихъ проходилъ Спаситель. Однако всѣ они, какъ только услышали призваніе Спасителя, не замедлили, не отложили до другого времени, не сказали: вотъ мы сходимъ домой и посовѣтуемся съ родственниками, но, оставивъ все, послѣдовали за Нимъ въ ту же минуту. Такъ сильна была ихъ вѣра въ Искупителя, такъ чиста была ихъ душа, что они по первому голосу безошибочно узнали въ призывавшемъ ихъ Того, о Комъ писали Моисей и пророки, но Кого впослѣдствіи отвергли книжники и законники іудейскіе".

II. **Не всякій ли изъ насъ, исповѣдующихъ Бога и Христа, призванъ со дня своего крещенія къ послѣдованію за Христомъ?** Не всякій ли долженъ стремиться къ небесной славѣ, по примѣру Христовыхъ апостоловъ, вслѣдъ за святыми угодниками Божіими, ублажаемыми св. церковію? Правда, мы не слышимъ изъ устъ Самого Спасителя призывающаго насъ голоса, какъ это было съ апостолами Петромъ и Андреемъ. Но этого достойны были только люди, которымъ предназначепо было уловить вселенную, собрать изъ людей стадо Христово. Для насъ же вполнѣ достаточно и того призыва, который мы слышимъ въ переданныхъ намъ апостолами рѣчахъ и словахъ Спасителя.

а) **Кто слушаетъ въ храмѣ Божіемъ чтеніе евангелія, тотъ долженъ слушать его такъ, какъ будто бы говорилъ Самъ І. Христосъ.** Нужно помнить, что въ церкви невидимо всегда присутствуетъ между нами Самъ Господь по непреложному Его обѣщанію: „гдѣ собраны будутъ двое или трое во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ". Здѣсь, въ церкви Божіей, божественный голосъ Христа раздается во всемъ: и въ совершаемыхъ предъ нашими глазами священнодѣйствіяхъ, и въ чтеніи божественныхъ писаній, и пѣніи умилительныхъ церковныхъ пѣсней, и въ созерцаніи святыхъ иконъ. Все это говоритъ нашему сердцу, чтобы мы оставили пристрастіе къ суетѣ мірской, прилѣпились ко Христу и неотступно слѣдовали за Нимъ, исполняя Его святую волю. Онъ стоитъ при дверяхъ сердца каждаго изъ насъ и стучитъ, и если кто отверзетъ двери, входитъ къ тому и вечеряетъ съ нимъ (Апок. 3, 20).

б) **Что другое, какъ не призывъ Божій къ покаянію, означаютъ внезапно постигающія насъ несчастія въ этой жизни, страшныя явленія природы, случающіяся съ нами по временамъ, нежданныя милости или угрызенія нашей совѣсти?** Посему, если кто услышитъ такой призывъ или изнутри себя, или откуда-либо со стороны, если кому придетъ мысль начать „жить по-божьи", тотъ пусть немедленно приводитъ эту мысль въ исполненіе, тотъ пусть не отлагаетъ святой своей рѣшимости ни подъ какимъ предлогомъ, ни на одинъ день и часъ, но, „оставльше вся абіе", слѣдуетъ за Христомъ. Не говори: вотъ поживу еще годъ для міра, вотъ устрою свои дѣла, а тамъ и примусь за угожденіе Богу. Нѣтъ, какъ поступили Симонъ и Андрей, услышавъ призывъ Спасителя, такъ должны поступать и мы. Они даже и сѣтей своихъ не прибрали, но просто бросили ихъ, такъ и мы должны немедля разстаться со всѣмъ, что стоитъ помѣхою на пути ко спасенію, отречься отъ мірскихъ узъ и

удовольствій. Въ самомъ дѣлѣ, хорошо ли для христіанина неправедныя дѣла ежечасно, ежеминутно допускать, а сдѣлать что-либо доброе, послужить Богу, поработать для спасенія своей души, отлагать до будущаго времени? (См. Воскр. день за 1892 г.).

III. **Какъ же мы относимся, братіе-христіане, къ обращаемому къ намъ призыву Христа Спасителя?** Слѣдуемъ ли за Нимъ, нашимъ Искупителемъ, такъ поспѣшно и безповоротно, какъ апостолы Петръ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ?

а) **Къ сожалѣнію, между нынѣшними христіанами совсѣмъ почти не стало апостольской ревности.** Нынѣ почти совсѣмъ не слышно, чтобы кто-либо изъ насъ оставилъ свои житейскія занятія, все свое имущество и всецѣло посвятилъ себя на служеніе Богу и Христу. Нынѣ, напротивъ, многіе не хотятъ посвящать на богоугодныя спасительныя дѣла даже нѣсколькихъ минутъ, отказываются ради Христа удѣлять на пользу нуждающагося ближняго и малой доли своихъ достатковъ. Большинство же изъ насъ, современныхъ христіанъ, правда, съ умиленіемъ и покорностію, принимаютъ божественное призываніе ко спасенію, но отлагаютъ исполненіе спасительныхъ совѣтовъ съ часу на часъ, годъ отъ году на неопредѣленное время.

б) **Мірскія удовольствія, житейскія нужды и грѣховныя привычки до того привязываютъ къ себѣ наши сердца,** что изъ-за нихъ мы нерѣдко какъ бы совсѣмъ забываемъ законъ Христовъ, и не еже бо хощемъ, доброе творимъ, но еже не хощемъ злое, сіе содѣваемъ. Какъ часто изъ-за какого-либо мелочного и ничтожнаго дѣла многіе рѣшаются и службу Божію опустить, а иногда и ближняго обидѣть. Да, если заглянуть въ нашу жизнь, то мы согласимся, что насъ отвлекаютъ отъ Бога большею частію самыя мелочныя вещи, что между нами изъ-за самыхъ пустыхъ дѣлъ возникаютъ иногда несогласія и распри. А вѣдь они всегда влекутъ насъ къ дѣламъ и поступкамъ, вовсе неизвинительнымъ для послѣдователей І. Христа, Учителя взаимнаго мира и любви.

Итакъ, христіанинъ, блуждающій по стогнамъ и распутіямъ суетнаго вѣка сего, перестань говорить въ оправданіе своего нерадѣнія и безпечности о спасеніи, что мы люди грѣшные, что мы не можемъ быть святыми. Нѣтъ, не только можемъ, но и должны сдѣлаться святыми съ помощію призывающей ко спасенію и всеосвящающей благодати Божіей. (Сост. по указ. источ.).

---

# Мѣсяцъ декабрь.

## Первый день.

### Поуч. 1-ое. Св. праведный Филаретъ милостивый.

*(О раздаяніи милостыни).*

I. Св. праведный Филаретъ, память коего совершается нынѣ, прозванный „милостивымъ“ за свое особенное милосердіе къ бѣднымъ, жилъ въ малоазійской области Пафлагоніи, въ городѣ Амни, при царѣ Константинѣ и матери его Иринѣ, въ VIII-мъ вѣкѣ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Св. Филаретъ происходилъ отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей и былъ очень богатъ, но не наслаждался богатствомъ. Постоянно помышляя о будущей жизни, любилъ нищихъ и убогихъ и раздавалъ имъ щедрую милостыню. И вообще, кто чего ни попросилъ бы у него, никому не было отказа. Господу угодно было испытать св. Филарета въ терпѣніи, какъ нѣкогда праведнаго Іова. Дикій народъ-арабы напали на Пафлагонію, ограбили жителей, и у св. Филарета осталось только два вола, одна корова и домъ, гдѣ онъ жилъ. Но святой не горевалъ о своей потерѣ, а, подобно Іову, предался волѣ Божіей и не переставалъ помогать бѣднымъ послѣднимъ своимъ добромъ. Такъ отдалъ сначала одного, а потомъ и другого своего вола поселянамъ, у которыхъ пали волы на полѣ; отдалъ и корову, даже и съ теленкомъ, чтобы не разлучать теленка съ матерью; отдавалъ свою послѣднюю одежду и хлѣбъ. Жена и дѣти роптали на святого, но онъ утѣшалъ ихъ, говоря пророчески: „у меня, въ одномъ мѣстѣ, есть такъ много сокровищъ, что если вы проживете еще сто лѣтъ, будетъ для васъ всего довольно“. И дѣйствительно Господь возвратилъ Филарету богатство. Императрица Ирина, желая женить сына своего Константина, велѣла собрать со всего царства знатныхъ и красивыхъ дѣвицъ, чтобы выбрать изъ нихъ невѣсту Константину. Въ числѣ невѣстъ была представлена во дворецъ одна изъ внучекъ Филарета, Марія. Она понравилась царю больше всѣхъ, и сдѣлалась царицею. Св. Филаретъ возвысился и снова разбогатѣлъ, и тогда сбылась его надежда на Господа. Жена и дѣти сознались въ своихъ оскорбленіяхъ, дѣланныхъ ему, и просили прощенія. Св. Филаретъ, и возвысившись, не переставалъ быть смиреннымъ и добрымъ. Однажды онъ велѣлъ своимъ домашнимъ устроить обѣдъ для царя и вельможъ, но привелъ на обѣдъ нищихъ и увѣчныхъ и самъ угощалъ ихъ, сидя вмѣстѣ съ ними. Предъ смертью завѣщалъ дѣтямъ жить такъ же, какъ жилъ онъ—быть благочестивыми и добрыми къ бѣднымъ и нуждающимся. Много слезъ было пролито на могилѣ св. Филарета: плакали и рыдали всѣ нищіе и убогіе. При гробѣ его совершилось множество чудесъ. Вскорѣ послѣ смерти, одинъ изъ родственниковъ св. Филарета видѣлъ его во снѣ сидящимъ на золотомъ престолѣ и окруженнымъ святыми.

II. **Жизнь св. праведнаго Филарета милостиваго даетъ намъ урокъ христіанскаго милосердія, и учитъ насъ тому, какъ мы должны творить милостыню.** Наше христіанское милосердіе къ бѣднымъ выражается большею частію въ раздаяніи милостыни.

**Чтобы раздаяніе милостыни было христіанское, нужно соблюдать слѣдующія правила: давай, куда надобно; давай, сколько надобно; давай, какъ надобно; давай, когда надобно,** т.-е. имѣй въ виду и человѣка, кому даешь, и мѣру, и образъ подаянія, и время.

а) **Давай, куда надобно.** Два раза жертвовали евреи свои сокровища въ пустынѣ: въ первый разъ они собирали женскія украшенія для того, чтобы изъ нихъ вылить золотого тельца: въ другой разъ они сносили свои золотыя,

серебряныя и мѣдныя вещи, драгоцѣнные камни и ткани на устройство и украшеніе скиніи (походнаго храма). Въ первомъ случаѣ они отдали свои сокровища діаволу, и слѣдовательно не туда, куда надобно; во-второмъ— посвятили ихъ Богу, то-есть—отдали туда, куда отдавать было надобно. И такъ, когда ты даешь, даришь, издерживаешь, расточаешь свое имѣніе на свои прихоти, которыя для тебя то же, что идолы, — напримѣръ, на игры, на наряды, на пьянство и непристойныя пирушки: то знай, что отдаешь его туда, куда ненадобно, ибо приносишь его въ даръ діаволу. А когда жертвуешь на церковь, на помощь какому-нибудь бѣдному семейству, на приданое бѣдной дѣвицѣ, на пропитаніе сироты,—то знай, что ты отдаешь именно туда, куда надобно: ты приносишь все это въ даръ Господу Богу.

б) **Давай, сколько надобно, то-есть смотря по человѣку и по его нуждѣ.** Нищему, который бродитъ по міру, довольно и двухъ денежекъ на покупку насущнаго хлѣба; но этихъ двухъ денежекъ недостаточно почтенному человѣку, который по какимъ-нибудь прискорбнымъ обстоятельствамъ пришелъ въ нищету,—недостаточно и на приданое бѣдной дѣвицѣ. Когда земля пересохла, ея не напоишь нѣсколькими каплями воды: она нуждается въ обильномъ дождѣ. Какова нужда, такова и помощь быть должна. Равнымъ образомъ: каково состояніе подающаго, такова должна быть и милостыня. Богатый давай больше, убогій можетъ дать меньше. А у Господа оба они получатъ равную награду. Почему? Потому, конечно, что Господь смотритъ не на подаяніе, а на доброе произволеніе. Двѣ мѣдныхъ лепты положила убогая вдовица въ сокровищницу церковную, куда богатые клали золото и серебро, но І. Христосъ похвалилъ ея приношеніе больше другихъ: *вси*, сказалъ Онъ, *отъ избытка своего положили, а сія отъ лишенія своего положила все, что имѣла, все состояніе свое*. Дверь можно отпереть и золотымъ, и желѣзнымъ, и даже деревяннымъ ключемъ, лишь бы онъ подходилъ къ замку; такъ и райскую дверь—богатый можетъ отпереть себѣ червонцемъ, а бѣднякъ мѣдною денежкой.

в) **Давай, какъ надобно, и во-первыхъ: давай съ привѣтливымъ взоромъ отъ добраго сердца, а не съ сожалѣніемъ и какъ бы по-неволѣ:** *не отъ скорби, ни отъ нужды: доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7). Стоитъ ли награды тотъ, кто даритъ и бранитъ, подаетъ милостыню и стыдитъ?!.. Возлюбленный братъ, если бы ты зналъ, кто на самомъ дѣлѣ проситъ у тебя куска на пропитаніе, ничтожной помощи! Вѣдь это Самъ Богъ во образѣ нищаго человѣка! Такъ говоритъ о семъ св. Златоустъ: „подъ покровомъ нищеты скрывается Самъ Богъ: нищій простираетъ руку, а пріемлетъ Богъ. Кто подаетъ милостыню убогому, тотъ одолжаетъ Самого Бога: *милуяй нища взаимъ даетъ Богови*“ (Притч. 19, 17). И такъ, подумай, съ какою радостію надобно тебѣ подавать милостыню!

**Подавай, во-вторыхъ, щедрою рукою,** ибо какъ сѣятель не по одному зернышку бросаетъ сѣмена, а цѣлою горстію, такъ и въ дѣлѣ милостыни слѣдуй слову царя Давида: *расточи, даде убогимъ*, посему *правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка* (Пс. 111, 9). Какъ посѣешь, такъ и пожнешь: посѣешь щедро, много и пожнешь; посѣешь скупо, мало и соберешь. *Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ; а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6).—Какъ подавать милостыню—учитъ Самъ Христосъ: *тебѣ же творящу милостыню, да не увѣстъ шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Мѳ. 6, 3). Это значитъ: пусть твоя милостыня будетъ тайною, такъ чтобы не только люди не знали о ней, но чтобы и самъ ты не считалъ своего добра: когда подаетъ одна рука, другой о томъ знать ненадобно: пусть онѣ обѣ подаютъ—то есть щедро и обильно.

г) **Наконецъ, давай, когда надобно. Это всего нужнѣе и для бѣдняка, и для самого тебя.** Дорога милостыня во время скудости. Помогай тогда, когда еще можно помочь, давай, пока не поздно, пока бѣднякъ не пришелъ въ отчаяніе, не предался воровству и другимъ порокамъ, пока не умеръ съ голоду и холоду. Помоги безпомощной сиротѣ дѣвицѣ выйти въ замужество, пока она не потеряла се я, чтобы и тебѣ за нее Богу не отвѣчать. Подавай, наконецъ, пока и самъ ты живешь на свѣтѣ, не ожидая часа смертнаго. При смерти ты поневолѣ будешь милостивъ, потому

что съ собою въ гробъ ничего взять не можешь; пока живъ, дѣлай добро, чтобы оно шло отъ добраго сердца, отъ добраго произволенія, и тогда ты будешь имѣть у Господа награду совершенную. Хороша милостыня и при исходѣ изъ сей жизни, но много лучше она при жизни. О, какъ велика за нее награда у Господа! какое утѣшеніе доставитъ она твоей совѣсти! О, какая радость сердцу утѣшаться еще при жизни благополучіемъ того сироты, котораго ты въ люди ывелъ, видѣть счастіе той бѣдной дѣвицы, которую ты замужъ пристроилъ, видѣть радость того бѣдняка, который при твоей помощи изъ бѣды выпутался!

III. Молитвами св. Филарета милостиваго да поможетъ намъ Господь быть милостивыми къ нищимъ и мудрыми въ раздаяніи милостыни. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко, по Ч.-М. и „Поуч. слов." Иліи Минятія).

## Поуч. 2-ое. Св. Филаретъ милостивый.

*(Уроки благотворительности изъ жизни св. Филарета милостиваго).*

I. Св. Филаретъ милостивый, память коего совершается нынѣ, принадлежалъ къ богатому и знатному роду. Родители съ раннихъ лѣтъ внушили ему любовь къ Богу, и онъ жилъ въ такомъ довольствѣ и счастіи, какія рѣдко выпадаютъ на долю людямъ. Но Филаретъ помнилъ свои обязанности. „Не для того Богъ далъ мнѣ богатство", говорилъ онъ женѣ своей Ѳеозвѣ, „чтобы я пользовался имъ одинъ, а чтобы дѣлился съ неимущими". И дѣйствительно Филаретъ дѣлился послѣднимъ съ бѣдными не только тогда, когда былъ богатъ, а даже и тогда, когда сталъ бѣденъ. Помогая бѣднымъ, Филаретъ самъ дошелъ до такой нищеты, что сталъ нуждаться въ дневномъ пропитаніи себя и своего семейства. Иногда сосѣди, изъ сожалѣнія, посылали ему хлѣба или муки, но и тутъ Филаретъ свою часть дѣлилъ съ нищими „Прими, благодаря Бога"—говорилъ онъ, отдавая часто послѣднее нищему и уклоняясь отъ всякой благодарности себѣ. Богу угодно было вновь надѣлить богатствомъ добраго и кроткаго Филарета. Внучка его сдѣлалась женою самого царя; Филарету оказанъ былъ почетъ и даны богатыя помѣстья. Но Филаретъ по прежнему остался милостивымъ, кроткимъ и смиреннымъ, радуясь, что имѣетъ возможность болѣе помогать бѣднымъ.

II. а) **Прежде всего замѣчательны для насъ, бр., тѣ побужденія, по которымъ праведный Филаретъ поприще милосердія избралъ главною цѣлію всей своей жизни.** Сынъ благочестивыхъ и благородныхъ родителей Георгія и Анны, праведный Филаретъ съ первыхъ лѣтъ своихъ научился благочестію, и сердце добраго юноши, горѣвшее любовію къ Богу и ближнему, безъ сомнѣнія не разъ вопрошало: „Господи, что мя хощеши творити (Дѣян. 9, 6), какой укажешь мнѣ путь, какимъ бы могъ я достигнуть спасенія?" Отвѣтъ былъ данъ. Супружество съ доброю и благочестивою Ѳеозвою обогатило его, и потомъ изобильно потекли къ нему блага жизни. Имѣлъ онъ много стадъ, богатыя усадьбы, домъ его былъ полною чашею всякаго изобилія, онъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ богачей въ своей странѣ. Какъ понялъ праведникъ тотъ путь, который указалъ ему промыслъ Божій? Онъ разсудилъ въ сердцѣ своемъ: „для того ли дано мнѣ все это, чтобы тратою богатства угождать чреву! А если скупостію сохраню богатство, то какую пользу получу отъ него на послѣднемъ судѣ?" Помнилъ онъ наставленіе псалмопѣвца: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11). Представлялась умному взору его и другая заповѣдь Спасителя: *куплю дѣйте, дондеже пріиду* (Лук. 19, 13). Богатство, разсуждалъ праведникъ, это талантъ, который должно пустить въ оборотъ, пріумножить дѣлами любви и возвратить къ подателю чрезъ руки нищихъ. И вотъ онъ разверзъ щедрую десницу свою для подаянія бѣднымъ, искалъ ихъ, радовался случаю помочь кому-либо, и скоро имя его прославилось, какъ имя великаго благодѣтеля въ странѣ.

Вотъ какъ надобно и всѣмъ намъ смотрѣть на блага, которыя Господь подаетъ намъ въ жизни! Это таланты, данные намъ не для собственнаго наслажденія, но для благаго употребленія на дѣла любви: строго взыщетъ ихъ отъ насъ праведный Судія, если благовременно не приложимъ старанія

пріумножить ихъ и возвратить Ему въ полезномъ служеніи ближнему.

Дары Божіи разнообразны: не одни богатые дадутъ отвѣтъ въ употребленіи своихъ сокровищъ; тѣлесная крѣпость, способный къ познаніямъ умъ, нѣжное сердце — это также дарованія Божіи, которыя можно употребить или своекорыстно для себя, или согласно съ волей Божіей, на дѣло любви и милосердія. Никто не лишенъ возможности быть полезнымъ въ своемъ кругу, и Господу будетъ угодно, если каждый изъ насъ, подобно праведному Филарету, сознаетъ долгъ — быть милосердымъ, будетъ стараться исполнить этотъ долгъ, чѣмъ можетъ, и поспѣшитъ на дѣла любви и милосердія, пока есть время и возможность.

б) Въ то время, какъ праведный Филаретъ расточалъ свои сокровища убогимъ, страна, въ которой онъ жилъ, подверглась опустошительному нашествію враговъ, и самъ онъ изъ богатаго сдѣлался бѣднымъ, такъ что тяжкимъ трудомъ земледѣльца едва могъ пропитывать себя и свое семейство.

**Можно было бы думать, что съ прекращеніемъ изобилія прекращается и призваніе къ благотворенію. Не такъ думаетъ и поступаетъ праведникъ.** По собственному опыту, онъ теперь еще болѣе чувствуетъ нужду другого и не перестаетъ благотворить изъ того немногаго, что осталось: одного за другимъ отдаетъ бѣдному земледѣльцу двухъ оставшихся у него воловъ, воину послѣдняго коня, за оскудѣніемъ сокровищъ питаетъ нищихъ медомъ изъ ульевъ, раздаетъ взятую заимообразно у сосѣдей пшеницу, наконецъ дѣлится съ другими и тѣмъ, что ему самому было прислано отъ благотворителя. Несомнѣнно, что, еслибы было нужно, онъ отдалъ бы за другихъ и жизнь. Вотъ истинное милосердіе, плодъ *любви николи же отпадающей* (1 Кор. 13, 8), и еще урокъ намъ изъ жизни праведника! Надобно помнить, что испытанію подвергаются отъ Бога не одна вѣра и терпѣніе человѣка; но своего рода искушенія бываютъ и для добродѣтели милосердія. Такъ испытывается милосердый, когда на своемъ благотворительномъ поприщѣ встрѣчаетъ затрудненія со стороны другихъ людей, непонимающихъ его добрыхъ намѣреній, когда со стороны самихъ облагодѣтельствованныхъ видитъ холодность и неблагодарность, или когда, подобно праведному Филарету, самъ терпитъ лишенія и недостатки. Тогда только докажемъ, что мы рабы Богу вѣрные, когда и среди этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ не угасимъ въ себѣ любви, не ожесточимъ своего сердца, не закроемъ своей благодѣтельной руки.

в) **Наконецъ достоинъ примѣчанія самый способъ благотворенія у святаго Филарета.** Онъ тщательно удаляетъ мысль о себѣ, нарочито скрываетъ благороднѣйшія движенія своего исполненнаго любовію сердца, представляя единственнымъ виновникомъ своихъ даяній Бога. „Прими — благодаря Бога,“ вотъ что онъ обыкновенно говорилъ при благотвореніи. Бѣдный воинъ, которому онъ отдалъ послѣдняго коня, старался расположить его къ благодѣянію изображеніемъ того наказанія, которое за неимѣніе коня онъ потерпитъ отъ руки тысящника. Праведникъ сказалъ: „прими, но вѣдай, что не ради прещенія тысящника, но милости ради Божіей даю тебѣ“ Въ этомъ случаѣ праведникъ не только смиренно сознавалъ, что *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13), но свидѣтельствовалъ и о той высокой истинѣ, что наше милосердіе къ бѣднымъ есть благодѣяніе имъ Божіяго промысла, только чрезъ наши руки совершающееся. Такъ должны стараться поступать и мы, ежели желаемъ, чтобы къ намъ были отнесены слова Спасителя: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѳ. 25, 40): на Господа Бога Промыслителя должны указывать, къ прославленію и благодаренію Его единаго должны располагать бѣдныхъ, получающихъ изъ нашихъ рукъ. Господь сказалъ: *тебѣ творящу милостыню, да не увѣстъ шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Мѳ. 6, 3). Какъ возможно скрыть дѣло милости не только отъ другихъ, но и отъ самого себя? — Это будетъ возможно, когда будемъ и сами всегда представлять, и другимъ напоминать о дѣйствующемъ чрезъ насъ Богѣ, Который единъ есть Отецъ сирыхъ и питатель нищихъ. Проникнутый этимъ убѣжденіемъ, святый праведный Филаретъ достигъ глубокаго смиренія при благотвореніи, котораго не могли по-

колебать и тѣ высокія почести, коими онъ былъ окруженъ при концѣ жизни, какъ дѣдъ царицы. Поразительнымъ образомъ открылось смиреніе праведнаго благотворителя, когда онъ, повелѣвъ приготовить пышную трапезу для принятія и угощенія царя, по заповѣди Спасителя (Лук. 14, 13), созвалъ нищихъ, прокаженныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, и самъ, какъ рабъ, имъ служилъ, вмѣстѣ съ сыномъ и внуками. Представляя себя глубокимъ смиреніемъ въ орудіе пекущагося о людяхъ провидѣнія, св. Филаретъ имѣлъ утѣшеніе примѣчать, какъ дѣйствительно невидимая десница Божія управляла его благодѣтельною рукою. Когда онъ, осматривая внѣшній видъ и одежду просившаго милости, считалъ его менѣе другихъ нуждавшимся, рука его, повинуясь высшему водительству, вынимала изъ влагалища болѣе, нежели сколько онъ хотѣлъ:—и, дѣйствительно, въ послѣдствіи оказывалось, что по-видимому не бѣдно одѣтый весьма нуждался въ помощи, случалось и наоборотъ. „Богъ знаетъ нужду каждаго просящаго; Онъ и устрояетъ руку дающаго, какъ хощетъ": вотъ какое убѣжденіе было у милосердаго праведника! Но смиреніе не могло сокрыть этого свѣтильника. Еще при жизни онъ былъ высоко *поставленъ на свѣщницѣ*, да *свѣтитъ всѣмъ* (Мѳ. 5, 15): и любители благотвореній искали у него наставленій и руководства, и вручали ему свои сокровища для раздачи нуждавшимся.

III. Да напечатлѣется же и въ нашемъ сердцѣ образъ милостиваго праведника для нашего наставленія и руководства въ дѣлахъ милосердія! Возчувствуемъ, подобно ему, какъ одну изъ главнѣйшихъ въ жизни, обязанность быть милосердыми; не измѣнимъ ей и во дни счастія, и во время напасти и искушеній; не ослабимъ ее близорукимъ опасеніемъ за участь нашу и присныхъ нашихъ; наконецъ смиренно предадимъ себя въ орудіе пекущагося о всѣхъ Провидѣнія и взыщемъ молитвою и вѣрою путей его на поприщѣ благотворенія, да будетъ единъ Богъ дѣйствуяй вся во всѣхъ, и Ему Единому слава и благодареніе. (Изъ Словъ и рѣчей настоятеля Спб. Исаакіевскаго собора о. прот. П. Смирнова).

---

## Поуч. 3-ье. Св. пророкъ Наумъ.

*(Богъ, хотя долготерпѣливъ, но и правосуденъ).*

I. Святая церковь нынѣ воспоминаетъ о св. пророкѣ Божіемъ Наумѣ, который жилъ лѣтъ за 700 до рождества Спасителя. За двѣсти лѣтъ до Наума пророкъ Іона, по повелѣнію Божію, грозилъ ниневитянамъ разрушеніемъ Ниневіи за великія беззаконія жителей ея. Ниневитяне покаялись и всеблагій Господь отмѣнилъ строгій приговоръ. Но, по нѣкоторомъ времени, ниневитяне опять развратились; и тогда Господь, устами пророка Наума, открылъ имъ страшныя бѣдствія, которыя постигнутъ ихъ. Пророчество сбылось въ точности. Ниневія, одинъ изъ самыхъ значительныхъ и богатыхъ городовъ древняго міра, была до тла разрушена и разграблена врагами; разлитіе рѣки Тигра довершило опустошеніе; и теперь едва можно узнать даже мѣсто, гдѣ стоялъ этотъ огромный городъ.

II. Какой урокъ можно извлечь отсюда? Тотъ, братіе, что Богъ, хотя и долготерпѣливъ къ грѣшникамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ правосуденъ и грозно караетъ закоснѣвшихъ въ беззаконіяхъ. **Примѣровъ, показывающихъ, какъ Богъ воздаетъ людямъ по дѣламъ ихъ, мы могли бы привесть цѣлыя тысячи изъ одной священной исторіи.** Воздаяніе Божіе начинается отъ начала міра и простирается до конца дней, въ самую вѣчность.

а) Такъ *Адаму* Богъ далъ заповѣдь не вкушать плодовъ отъ дерева познанія добра и зла и за нарушеніе ея угрожалъ смертію. Между тѣмъ Адамъ преступилъ заповѣдь Божію и согрѣшилъ. И что же? За это Богъ наказалъ его и изгналъ изъ рая. На Адамѣ, такимъ образомъ, мы видимъ первый примѣръ того, какъ Богъ, по правосудію Своему, наказываетъ нарушителей заповѣдей Своихъ.

б) О *Ноѣ* затѣмъ въ священномъ писаніи говорится, что Богъ нашелъ его праведнымъ и непорочнымъ въ родѣ своемъ, ибо онъ поступалъ благочестиво предъ Богомъ, между тѣмъ какъ остальные люди, современные ему, поступали нечестиво и были великими грѣшниками. И что же? Правосудіе

Божіе проявилось и по отношенію къ Ною и современникамъ его. Ноя Богъ помиловалъ, а всѣхъ современниковъ его истребилъ всемірнымъ потопомъ.

По правосудію Своему Богъ помиловалъ также благочестиваго *Лота*, а нечестивыхъ жителей Содома и Гоморры истребилъ.

в) **Самымъ неправеднымъ во всей міровой исторіи судомъ, допущеннымъ людьми, было осужденіе всеправеднаго Сына Божія.** Даже язычникъ Пилатъ чувствовалъ всю тяжесть этого преступленія и отказался принять участіе въ страшномъ злодѣяніи старѣйшинъ израильскихъ. Свой отказъ Пилатъ выразилъ публичнымъ дѣйствіемъ: онъ умылъ руки предъ народомъ и сказалъ: „неповиненъ я въ крови Праведника сего". Народъ, какъ извѣстно, отвѣчалъ на это: „кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ". **Евреи, слѣдовательно, пожелали взять всю вину этого преступленія на себя:** Богъ долженъ былъ отомстить за Него имъ и дѣтямъ ихъ. Это было презрѣніемъ божественнаго правосудія, противъ какого преступленія слово Божіе говоритъ: „не обманывайтесь; Богъ поругаемъ не бываетъ". Между тѣмъ милосердый Богъ и теперь все еще былъ терпѣливъ къ евреямъ и ожидалъ ихъ обращенія. Но такъ какъ они не исправлялись и пребывали въ своемъ ожесточеніи, то Богъ посѣтилъ ихъ наконецъ Своимъ правосудіемъ за убійство Сына Своего. Ужасная участь постигла ихъ и Іерусалимъ спустя 70 лѣтъ по Рождествѣ Іисуса Христа. Евреи возмутились противъ римлянъ, и римскій полководецъ Титъ съ огромнымъ войскомъ осадилъ Іерусалимъ. Не видя покорности со стороны евреевъ, онъ сталъ поступать съ ними съ страшною жестокостію. По его повелѣнію ежедневно вокругъ Іерусалима было распинаемо на крестахъ по 500 плѣнныхъ евреевъ. Не должны ли были кресты эти напоминать тогда евреямъ о невинно распятомъ ими Іисусѣ Христѣ? Наконецъ Титъ совершенно разрушилъ Іерусалимъ и разсѣялъ евреевъ по всей землѣ. Теперь невинная кровь Іисуса Христа пришла на нихъ, но только не для оправданія, а для осужденія. И если мы кромѣ этого раскроемъ страницы исторіи, то найдемъ безчисленное множество примѣровъ дивнаго проявленія божественнаго провосудія, часто весьма замѣтнаго. Еще разъ повторяемъ: погибель евреевъ громко вопіетъ ко всему міру: „не обманывайтесь, Богъ поругаемъ не бываетъ"!

г) **Хотя и не всегда бываетъ замѣтно это, однако судъ Божій постигаетъ всякаго грѣшника,** иногда, правда, поздно, даже въ самый часъ смерти, какъ это было съ упоминаемымъ въ евангеліи неразумнымъ богачемъ. Но нѣкогда наступитъ также день всеобщаго суда, въ который Богъ будетъ судить всю вселенную по правдѣ Своей и всѣхъ людей по истинѣ Своей. Этотъ день имѣетъ въ виду Соломонъ, когда говоритъ: „ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо ли оно, или худо". Онъ будетъ днемъ воздаянія: для людей грѣшныхъ—днемъ гнѣва и наказанія, а для подвизавшихся въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ—днемъ радости и блаженства. Этотъ всеобщій судъ Божій и указанные выше примѣры ясно позываютъ намъ существо и проявленіе божественнаго правосудія.

III. Братіе, великъ Богъ въ Своемъ могуществѣ, великъ также Онъ и *въ дѣлахъ Своего правосудія!* Аминь (Сост. съ дполн. по „Урок. по зак. Бож." А. Царевскаго, доцента Кіевск. дух. акад., вып. 1-й, изд. 3-ье, 1896 г.).

# Второй день.

## Поуч. 1-е Препод. Аѳанасій печерскій.

*(Что можетъ пробудить человѣка отъ грѣховнаго сна?)*

I. Св. преподобный Аѳанасій, память коего совершается нынѣ, былъ затворникомъ въ Кіево-печерской лаврѣ. Проболѣвъ довольно долгое время, онъ скончался. На третій день, когда игуменъ съ братіею пришелъ для погребенія св. Аѳанасія, всѣ съ ужасомъ увидѣли его сидящимъ и плачущимъ. Братія начала спрашивать его, какъ онъ ожилъ и что видѣлъ въ загробномъ мірѣ. Но онъ не говорилъ имъ ничего, какъ только одно слово: „спасайтесь". Братія начали умолять его сказать что

нибудь для пользы ихъ душъ. Тогда св. Аѳанасій изрекъ: „имѣйте во всемъ послушаніе къ игумену, не возноситесь, кайтесь ежечасно и молитесь Господу Іисусу, Пречистой Его Матери и преподобнымъ Антонію и Ѳеодосію, чтобы здѣсь скончать жизнь свою, потому что Пресвятая Богородица и преподобные отцы непрестанно молятъ Бога объ этомъ мѣстѣ и о живущихъ здѣсь". Послѣ сего св. Аѳанасій затворился въ пещерѣ и пробылъ въ ней безвыходно 12 лѣтъ, питаясь только хлѣбомъ и водою, которые онъ получалъ чрезъ оконце.

Когда же наступило время преставленія его, (въ 1175 г.), то, призвавъ братію, повторилъ прежнія свои слова о послушаніи и покаяніи и, сказавъ еще: „блаженъ, кто удостоится быть здѣсь положеннымъ", спокойно предалъ свою душу Богу...

Не напрасны были знаменательныя слова о покаяніи отошедшаго къ Богу угодника Божіяго... Если бы не вняли имъ иноки, то, можетъ быть, не отклонено было бы страшное бѣдствіе, угрожавшее обители печерской въ 1169 г., когда во взятомъ княземъ Мстиславомъ и отданномъ имъ на разграбленіе войску Кіевѣ не было пощады никому и ничему, и зажжена уже была и печерская обитель, но Богъ чудно сохранилъ ее отъ окончательнаго истребленія...

II. Препод. Аѳанасій печерскій, пробудившій отъ грѣховнаго сна иноковъ печерскаго монастыря своими увѣщаніями и дивнымъ возвращеніемъ къ жизни, побуждаетъ и насъ побесѣдовать съ вами, братіе, о томъ, чѣмъ можно разбудить христіанина отъ грѣховнаго сна.

а) **Прежде всего можетъ и должно будить человѣка отъ грѣховнаго сна разсматриваніе бѣдственности грѣховнаго состоянія.** Грѣхъ — пагуба для всѣхъ. Эту истину уже тысячу разъ оправдали многіе частные люди, семейства, города, цѣлыя земли, и теперь оправдываетъ ее безчисленное множество людей. Всякій дѣлающій и располагающійся дѣлать грѣхъ носитъ осуждающаго судію въ собственномъ сердцѣ. Онъ никогда не бываетъ совершенно спокоенъ; что-то непрестанно гложетъ его сердце, и онъ всегда въ страхѣ, всегда боится всенароднаго обличенія и тяжкаго наказанія. Притомъ грѣхъ обыкновенно бываетъ весьма неблагодаренъ. Вмѣсто того, чтобы доставить своему любителю хоть что-нибудь уважительное, онъ часто отнимаетъ у него все: отнимаетъ честь, доброе имя, довѣренность, здоровье, имущество, отнимаетъ такъ, что состояніе его бываетъ крайне несчастно. Это одна сторона! Съ другой стороны состояніе грѣшника весьма подобно, какъ говоритъ св. апостолъ, сну или состоянію соннаго. Во снѣ у человѣка всѣ высшія силы души какъ бы исчезаютъ, и дѣйствуетъ только воображеніе, которое доставляетъ спящему разнаго рода мечты: различныя удовольствія, сокровища, почести и т. п.; но, по пробужденіи, отъ всѣхъ его мечтаній не остается у него совершенно ничего. Тоже бываетъ съ грѣшникомъ. Совѣсть у него засыпаетъ, разумъ — тоже; дѣйствуетъ только чувственность: потому что грѣхъ льститъ только чувственной части человѣка, только чувственную часть его распаляетъ пріятными видами разныхъ удовольствій и счастія. И это дѣйствованіе грѣха бываетъ такъ сильно, что человѣкъ забываетъ свое высшее происхожденіе, свое назначеніе и всею душею прилѣпляется къ землѣ; но земля никакъ не можетъ доставить ему душевнаго удовольствія и счастія: льститъ ему тѣмъ, льститъ другимъ, онъ испытываетъ все, что доставляетъ ему земля, и во всемъ, что она доставляетъ, находитъ только землю—пищу несродную его душѣ, томленіе духа, недовольство и разочарованіе. *Суета суетствій*, *всяческая суета* на землѣ, сказалъ Премудрый, и—всякій проснувшійся отъ грѣха ясно видитъ и всею душею говоритъ то же.

Итакъ, грѣшникъ, всматривайся въ бѣдственность своего состоянія! Она можетъ весьма сильно побуждать тебя къ оставленію грѣховнаго сна—къ покаянію и исправленію. Несчастіе никому не пріятно; тѣмъ больше должно быть всѣмъ намъ непріятно несчастіе истинное и вѣчное.

б) **Далѣе, весьма сильно можетъ будить грѣшника отъ грѣховнаго сна и располагать его къ покаянію и исправленію частое представленіе себя на краю своей жизни.** Тотъ обманываетъ себя часто весьма несчастно, кто думаетъ, что будетъ жить долго. Наша жизнь часто оканчивается

совершенно неожиданно и прерывается какъ слабая паутина или тухнетъ какъ свѣча отъ сильнаго вѣтра. А на всю нашу жизнь намъ должно смотрѣть какъ на длинный рабочій день, въ который, при помощи Божіей благодати, намъ должно совершить дѣло нашего спасенія и совершеннымъ дѣломъ пріобрѣсти будущее блаженство.

Чаще представляйте себя на концѣ своей жизни! *Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши*, говоритъ Премудрый (Сирах 7, 39).

в) **Наконецъ, весьма сильно будитъ насъ отъ грѣховнаго сна мысль о всеблагомъ и правосудномъ Богѣ, Который никакъ не можетъ терпѣть грѣха.** Безъ Бога мы ничто; Ему обязаны мы всѣмъ, что ни имѣемъ, не исключая и насъ самихъ. Богъ весьма благъ, но такъ-же и правосуденъ. Онъ долго щадилъ первый, растлѣнный грѣхомъ (Быт. 6, 5) міръ, и—наконецъ истребилъ его потопомъ. Онъ долго терпѣлъ исполненныхъ всякой нечистоты іудеевъ, и — наконецъ отвергъ ихъ. Такимъ образомъ кто не хочетъ покаяться и быть въ Его любви и блаженствѣ, тотъ необходимо долженъ впасть въ руки Его правосудія. Когда Онъ воскреситъ всѣхъ мертвыхъ, тогда вмѣстѣ со всѣми воскреснутъ нераскаянные грѣшники, и—горе имъ! Ихъ участь будетъ невыразимо ужасна. *И ввергнутъ ихъ въ пещь огненну: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ*, говоритъ Господь (Мѳ. 13. 42)

III. Братія! Вотъ сильныя средства къ пробужденію отъ грѣховнаго сна. Употребляйте ихъ, кому нужно проснуться, чтобы получить жизнь вѣчную. Аминь. (Сост. по Словамъ или бесѣд. на всѣ воскр. и праздн. дни, Григорія, архіеп. казан. и свіяжскаго, т. III, стр. 19 — 24).

## Поуч. 2-е. Св. пророкъ Аввакумъ.

*(Попеченіе ангеловъ о людяхъ).*

I. Воспоминаемый нынѣ церковію св. пророкъ Аввакумъ жилъ за 600 лѣтъ до Р. Х. и пророчествовалъ о бѣдствіяхъ, которыя постигнутъ Іудею. Дѣйствительно, царь халдейскій Навуходоносоръ взялъ Іерусалимъ, разорилъ городъ, храмъ и отвелъ въ плѣнъ множество народа. Тогда и пророкъ Аввакумъ ушелъ въ землю израильскую; но, по удаленіи Навуходоносора, возвратился на родину.

Онъ былъ человѣкъ бѣдный и жилъ земледѣліемъ. Вотъ однажды изготовилъ онъ обѣдъ для работниковъ, которые помогали ему жать поле его, какъ вдругъ увидѣлъ ангела Господня, который говорилъ ему: „Аввакумъ, отнеси этотъ обѣдъ Даніилу въ Вавилонъ, въ ровъ львиный".

Удивился Аввакумъ и отвѣчалъ ангелу: „Господи, я отъ роду не бывалъ въ Вавилонѣ и не знаю, гдѣ тамъ ровъ львиный".

Тогда ангелъ приподнялъ его отъ земли и понесъ въ Вавилонъ, столицу Халдейскаго царства. Туда было отведено множество плѣнныхъ іудеевъ, и, между прочими, отрокъ, по имени Даніилъ. Отрокъ этотъ сдѣлался потомъ великимъ пророкомъ Божіимъ; и даже царь халдейскій чествовалъ его за его мудрость. Но по зависти придворные сумѣли возстановить царя противъ Даніила, и пророкъ Божій былъ брошенъ въ львиный ровъ. Завистники надѣялись, что львы растерзаютъ его; но. Господь Богъ хранилъ Своего вѣрнаго служителя, который оставался здравъ и невредимъ среди голодныхъ звѣрей. Къ этому-то пророку Даніилу и былъ посланъ Аввакумъ. Ангелъ поставилъ его близъ львинаго рва. „Даніилъ, сказалъ онъ, возьми обѣдъ, который посылаетъ тебѣ Господь". Даніилъ пообѣдалъ, и ангелъ отнесъ обратно Аввакума на мѣсто его жительства.

II. Возлюбл. братіе! Всеблагій Богъ, какъ премудрый и любвеобильный Отецъ, старшимъ братьямъ ввѣрилъ попеченіе о младшихъ братьяхъ,—святымъ ангеламъ ввѣрилъ попеченіе о человѣкахъ. Объ этомъ ясно учитъ слово Божіе. Апостолъ Павелъ говоритъ объ ангелахъ: *не вси ли суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовать спасеніе* (Евр. 1, 14)?

а) **Священное писаніе показываетъ намъ множество примѣровъ того, какъ ангелы Божіи различно благодѣтельствуютъ людямъ.** Такъ, древле ангелы спасли Лота съ семействомъ отъ погибели въ нечестивомъ городѣ, выведши его заблаговременно изъ осужденнаго на погибель Содома (Быт. 19, 17). Ангелъ заключилъ уста львовъ, чтобы они не вредили Даніилу,

вверженному въ ровъ львиный за вѣрность истинному Богу (Дан. 6, 13 - 23). Ангелъ сохранилъ отъ огня трехъ святыхъ отроковъ въ Вавилонѣ, брошенныхъ въ разженную печь (Дан. 3, 49). Но всѣхъ случаевъ явленія ихъ нельзя исчислить.

б) Святые ангелы, всегда предстоя предъ лицемъ Господа и пламенѣя любовію къ Нему, любятъ и младшихъ своихъ братьевъ—человѣковъ. **Они всегда заботятся о томъ, чтобы мы, подобно имъ, любили Бога всею душею и служили Ему всѣми силами, и такимъ образомъ достигали своего спасенія.** Св. ангелы внушаютъ намъ благія мысли, намѣренія и желанія; отклоняютъ отъ грѣховъ; предостерегаютъ отъ искушеній и соблазновъ; руководствуютъ и подкрѣпляютъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни; своимъ покровомъ охраняютъ отъ навѣтовъ злыхъ духовъ, всегда враждующихъ противъ человѣка; ходатайствуютъ о насъ предъ престоломъ Всевышняго, и возносятъ молитвы достойно молящихся на алтарь, сущій предъ престоломъ Божіимъ, какъ это открыто было тайновидцу Іоанну (Апок. 8, 3. 4).

Іисусъ Христосъ Самъ свидѣтельствуетъ о томъ, съ какою любовію святые ангелы заботятся о спасеніи человѣковъ. Онъ говоритъ, что *радость бываетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10). Отселѣ видно, что ангелы заботятся не только о тѣхъ, которые твердо идутъ путемъ спасенія, но и о тѣхъ, которые живутъ во грѣхахъ или уклоняются на распутія; ангелы съ любовію заботятся о возвращеніи заблуждающихся на путь спасенія, и потому радуются, когда грѣшникъ познаетъ свое заблужденіе и съ раскаяніемъ прибѣгаетъ ко Христу Спасителю, радуются о томъ, что погибающій отъ погибели возвращается къ жизни.

в) **Святые ангелы не только въ настоящей жизни заботятся о человѣкѣ,** служатъ его спасенію, наставляютъ его, подкрѣпляютъ, охраняютъ, утѣшаютъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ; **но не оставляютъ его и подъ конецъ жизни, заботятся о немъ и въ часъ смертный;** разсѣеваютъ для благочестивой души облако предсмертнаго страха и сомнѣній; успокоиваютъ смущенную душу; подкрѣпляютъ въ ней вѣру, надежду и любовь къ Богу; питаютъ сыновнюю преданность всеблагому Отцу небесному. Когда наступаетъ минута разрѣшенія души отъ тѣла: тогда ангелы Божіи, какъ обитатели неба, пріемлютъ благочестивую душу, и сопровождаютъ ее въ небесныя обители, на лоно Авраама. Эту тайну открываетъ намъ Владыка неба и земли, Іисусъ Христосъ, въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, говоря: *бысть умрети нищему, и несену быти ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 22).

Такъ святые ангелы близки намъ! такъ они любятъ насъ, человѣковъ, пламенѣя любовію къ Богу, создавшему ихъ и насъ, для прославленія имени Своего и для счастія и блаженства ихъ и нашего. Такъ ангелы много благотворятъ человѣкамъ!

III. **Размышляя объ ангелахъ небесныхъ, столько пекущихся о насъ, будемъ, братія, благодарить Бога, такъ премудро и милосердо промышляющаго о нашемъ спасеніи,** не только силою Своей вседѣйствующей благодати, но и чрезъ посредство Своихъ высшихъ созданій, святыхъ безплотныхъ духовъ.

**Помышляя о святыхъ ангелахъ небесныхъ,** какъ превосходящихъ насъ совершенствами, какъ благодѣтеляхъ нашихъ, всегда заботящихся о нашемъ спасеніи, и *выну видящихъ лице Отца небеснаго*, — **будемъ достойно почитать ихъ,** прославлять совершенства ихъ, просить ихъ помощи и покровительства, молить ихъ о ходатайствѣ за насъ предъ престоломъ Господа Бога.

**Помышляя объ ангелахъ небесныхъ, чистыхъ, святыхъ, выну славящихъ Господа, и мы должны одушевляться ревностію къ достиженію ангелоподобныхъ совершенствъ,** стараясь проводить жизнь чистую и святую, чтобы всегда благоугождать Богу, подражая святымъ ангеламъ Его. Будемъ помнить, что ангелы Божіи о тѣхъ особенно и заботятся, которые боятся Бога и ищутъ своего спасенія. Сказано: *ополчится ангелъ Господенъ окрестъ боящихся Его.* И по ученію апостола, ангелы посылаются преимущественно на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14). Аминь. (Сост. съ доп. по „Проповѣд." Евсевія, архіеп. могилев., т. II, изд. 1870 г.).

# Третій день.

## Поуч. 1-ое. Преподобный Іоаннъ епископъ.

*(Молчаніе и смиреніе—великія добродѣтели христіанскія).*

I. Нынѣ память препод. отца нашего Іоанна епископа, о жизни коего и побесѣдуемъ. Въ обители препод. Саввы освященнаго подвизался одинъ святый мужъ Іоаннъ, прозванный молчальникомъ, такъ какъ онъ проходилъ подвигъ *безмолвія*. Онъ былъ прежде епископомъ въ Арменіи, потомъ оставилъ свою каѳедру, удалился въ Іерусалимъ и, утаивъ отъ всѣхъ высокій санъ свой, принятъ былъ св. Саввою въ качествѣ послушника. Чрезъ нѣсколько времени игуменъ поручилъ ему заботливую должность эконома и просилъ патріарха іерусалимскаго Илію рукоположить его въ пресвитера. Уже патріархъ шелъ въ церковь Голгоѳскую, чтобы совершить надъ нимъ таинство священства. Тогда Іоаннъ, видя, что не можетъ далѣе таить своего сана, остановилъ патріарха и сказалъ ему: „тебѣ, святой отецъ, открою тайну, которую прошу сохранить; иначе я буду принужденъ удалиться изъ этихъ странъ. Я—епископъ; сознаніе собственныхъ грѣховъ побудило меня оставить санъ мой и бѣжать въ пустыню, чтобы въ ней искать милосердія Божія“. Патріархъ, изумленный глубокимъ смиреніемъ его, призвалъ игумена и сказалъ ему: „инокъ сей открылъ мнѣ тайну, воспрещающую рукополагать его; и такъ оставь его въ мирѣ и не нарушай ничѣмъ его спокойствія“. Св. Савва весьма огорчился, подумавъ, что ошибся въ молчальникѣ. Онъ провелъ цѣлую ночь въ слезахъ и молитвѣ, прося Господа открыть сію тайну, и услышалъ ангельскій голосъ: „не можетъ епископъ опять быть пресвитеромъ“.

II. Два великіе урока преподаетъ намъ преподобный отецъ нашъ Іоаннъ.

а) **Прежде всего онъ учитъ насъ крайней осторожности въ словѣ, такъ какъ человѣкъ больше всего и чаще всего согрѣшаетъ словомъ.** Вотъ почему онъ избралъ трудный подвигъ молчанія. Однажды Господь нашъ I. Христосъ сказалъ: за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда. Ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься (Матѳ. XII, 36—37); а св. ап. Іаковъ удостовѣряетъ, что кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человѣкъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло (Іак. III, 2). Святые отцы и учители церкви, постигнувъ великое значеніе добродѣтели молчаливыхъ устъ, не находятъ довольно словъ къ похвалѣ молчанія: они называютъ его „матерью покаянія, молитвы, зерцаломъ грѣховъ, родителемъ всего благаго, огненною колесницею, возводящею на небо“ (Ефрема Сирина слово о безмолвіи. Іоанна лѣствичника слово о безмолвіи). Святая же церковь ублажаетъ преподобныхъ молчальниковъ „земными ангелами и небесными человѣками“. Поэтому, желая избѣжать осужденія за праздныя слова и соблюсти ненарушимымъ молитвенное богомысліе, нѣкоторые подвижники благочестія налагали печать молчанія на свои уста, устранялись человѣческихъ бесѣдъ, добровольно лишали себя дара слова, всецѣло приносили его въ жертву Богу. Такимъ подвижникамъ усвоено наименованіе *молчальниковъ*. По трудности подвига молчанія, требующаго особой силы воли и самоотверженія въ человѣкѣ, рѣдки были молчальники въ самыя цвѣтущія времена христіанскаго подвижничества.

б) **Другой урокъ, которому мы научаемся изъ жизни препод. Іоанна епископа, есть тотъ, что христіанинъ долженъ украшаться смиреніемъ, безъ котораго нельзя спастись.** Истинно говорю вамъ, учитъ I. Христосъ, кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не внидетъ въ него (Лук. XVIII, 17)

**Какія же средства къ достиженію христіанскаго смиренія?**

**Для пріобрѣтенія смиренія полезны слѣдующія средства:**

аа) **Размышленіе о величіи Божіемъ и нашемъ ничтожествѣ.** Богъ есть все, а мы—тварь, ничто. Св. авва Дороѳей говоритъ: „святые чѣмъ болѣе приближаются къ Богу (покаяніемъ и чистотою жизни, чѣмъ яснѣе усматриваютъ величіе совершенствъ Божіихъ), тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными (при блескѣ славы Божіей яснѣе усматриваютъ

свои недостатки, слабости, грѣховную нечистоту) и смиряются" (Поуч. 2, стр. 53).

бб) **Размышленіе о всецѣлой зависимости нашей отъ Бога во всемъ.** Мы все получили отъ Бога—и жизнь, и силы, безъ содѣйствія благодати Божіей мы не можемъ совершить ничего добраго. Св. Макарій егип. говоритъ: „если царь положитъ свое сокровище у какого-нибудь нищаго, то принявшій на сохраненіе не считаетъ этого сокровища своею собственностію, но вездѣ признается въ своей нищетѣ, не смѣя расточать чужого сокровища; потому что всегда разсуждаетъ самъ съ собою: „это сокровище у меня не только чужое, но еще положено ко мнѣ сильнымъ царемъ, и онъ, когда захочетъ, возьметъ его у меня": такъ и имѣющіе какія-нибудь дарованія Божіи должны о себѣ думать, быть смиренномудрыми, исповѣдывать нищету свою. Если нищій, принявъ отъ царя ввѣренное ему сокровище и понадѣявшись на это чужое сокровище, начинаетъ превозноситься имъ, какъ собственнымъ своимъ богатствомъ, и сердце его исполнится киченія, то царь беретъ у него свое сокровище, и имѣвшій его на сохраненіи остается такимъ же нищимъ, какимъ былъ прежде: такъ, если и имѣющіе дарованія отъ Бога превознесутся и станутъ надмеваться сердца ихъ, то Господь отъемлетъ у нихъ дары Свои, и они остаются такими же, какими были до принятія благодати отъ Господа" (Бесѣда 15: см. Лѣств. сл. 23).

III. Да сохранитъ насъ Господь отъ духа гордости и да даруетъ намъ духъ смиренія и благую осторожность въ употребленіи драгоцѣннаго, дарованнаго Имъ намъ, дара слова, которымъ мы такъ часто злоупотребляемъ! (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Препод. Савва сторожевскій.

*(Уроки изъ его жизни: а) клевета есть тяжкій грѣхъ и б) ходатайство святыхъ имѣетъ великую силу).*

I. Препод. Савва звенигородскій, память коего совершается нынѣ, былъ ученикъ и постриженникъ преподобнаго Сергія радонежскаго. По просьбѣ звенигородскаго князя Юрія Димитріевича Савва устроилъ близъ Звенигорода, на горѣ Сторожевской, обитель, которою управлялъ тридцать лѣтъ и въ которой преставился въ 1406 году.

Много лѣтъ спустя, игумену обители Діонисію явился во снѣ старецъ и сказалъ: „напиши образъ мой" и, на вопросъ Діонисія: „кто ты?" отвѣчалъ: „я — Савва, начальникъ мѣсту сему". Діонисій, бывши искуснымъ живописцемъ, разспросилъ о препод. Саввѣ жившихъ въ обители старцевъ и написалъ его образъ на память. Однажды братія монастыря оклеветали Діонисія предъ великимъ княземъ Іоанномъ, и князь потребовалъ игумена къ себѣ. Когда онъ, въ печали, заснулъ, ему явился Савва и сказалъ: „иди и говори безбоязненно: Господь поможетъ тебѣ". Въ ту же ночь преподобный явился тѣмъ, которые роптали на Діонисія, и сказалъ: „вы ропщете, а игуменъ вашъ со слезами молится. Посмотримъ, что одолѣетъ: ваше ли роптанье, или молитвы отца вашего. Но знайте, что въ строптивыхъ сердцахъ не почиваетъ ни смиреніе, ни благодать Божія". Затѣмъ Діонисій оправдался и съ честью возвратился въ обитель.

При Алексѣѣ Михайловичѣ тѣло препод. Саввы, 245 лѣтъ лежавшее въ землѣ, найдено было нетлѣннымъ и въ 1652 г. перенесено въ соборную церковь. Разсказываютъ, что однажды на царя Алексѣя Михайловича, когда онъ охотился вблизи обители, устремился выскочившій изъ лѣса медвѣдь. Царь ожидалъ смерти, но вдругъ явился старецъ въ монашескомъ одѣяніи—и медвѣдь убѣжалъ. Царь спросилъ старца, кто онъ. Тотъ отвѣтилъ: „я — Савва, инокъ сторожевской обители". Прибывъ въ монастырь, царь сталъ разспрашивать, но такого монаха не было. Царь, увидѣвъ образъ преп. Саввы, узналъ въ немъ старца, явившагося ему въ лѣсу, и, отслуживъ въ обители молебенъ преп. Саввѣ, всегда питалъ къ нему особенное благоговѣніе.

II. Два урока представляетъ намъ жизнь препод. Саввы:

а) **Первый тотъ, что клевета есть великій грѣхъ, котораго нужно всемѣрно избѣгать,** такъ какъ въ сердцахъ строптивыхъ, клевещущихъ на ближняго, не почиваетъ, по словамъ препод. Саввы, ни смиреніе, ни благодать Божія.

аа) *Слово Божіе учитъ:* „всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ" (Еф. IV, 31).

**Вѣрные должны остерегаться клеветы, потому что она разстраиваетъ жизнь и причиняетъ несчастіе человѣку:** кто любитъ жизнь, и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей (1 Петр. III, 10).

**Христіане должны воздерживаться отъ всякой клеветы, потому что она удаляетъ отъ Бога:** Господи! кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ? кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей? Кто не клевещетъ языкомъ своимъ, не дѣлаетъ искреннему своему зла, и не принимаетъ поношенія на ближняго своего (Пс. XIV, 1, 3).

бб) **Св. отцы сильно порицаютъ клевету и предающихся сему пороку.**

*Св. Антоній Великій* пишетъ о клеветѣ: „языкъ дракона менѣе вреденъ, нежели языкъ того, кто любитъ клеветать: ибо такой человѣкъ производитъ распри и ссоры между людьми, живущими смирно, посѣваетъ зло между ближними и разрушаетъ весьма многія и полезныя общества... Кто принимаетъ къ себѣ такого человѣка, того вовлекаетъ онъ во многіе грѣхи; кто сообщается съ нимъ, тотъ сообщается съ убійцею; убійца и клеветникъ производятъ одинаковыя дѣйствія: какъ убійца мечемъ умерщвляетъ тѣло, такъ клеветникъ словами умерщвляетъ душу. Языкъ клеветника подобенъ жалу змѣи; даже безопаснѣе жить со змѣею и скорпіономъ, нежели съ клеветникомъ. Многіе грѣхи гораздо простительнѣе клеветы. Клеветникъ и тотъ, кто слушаетъ его, вмѣстѣ съ нимъ получаетъ одинаковое осужденіе.

Безопаснѣе бываетъ приблизиться къ огню и обжечься имъ, нежели приблизиться къ клеветнику и говорить съ нимъ. Итакъ, дѣти мои возлюбленныя, удаляйтесь клеветника, — убѣгайте его; кто бы онъ ни былъ, отецъ ли, или братъ кого-нибудь изъ васъ. Лучше жить со львомъ или со львицею, нежели съ клеветникомъ. Не стыдитесь удаляться отъ него, иначе онъ заразитъ васъ ядомъ". (Слов. о смиреніи).

„*Никогда не оказывай уваженія тому, кто злорѣчиво говоритъ тебѣ о ближнемъ*", совѣтуетъ *св. Іоаннъ лѣствичникъ*. „*Такимъ образомъ окажешь двойную пользу, однимъ пластыремъ уврачевавъ себя и ближняго*". (Лѣст., стр. 10).

*Св. Тихонъ задонскій* такъ утѣшаетъ страждущихъ отъ клеветы человѣческой.

„*Первое*: безъ Бога ничего намъ не бываетъ: потому и языкъ злорѣчивый нападетъ на насъ попущеніемъ Божіимъ. Терпи убо, что Богъ посылаетъ. Клевету слышитъ Богъ и твою совѣсть знаетъ...

*Второе:* симъ утѣшайся, что ложно терпишь. Совѣсть чистая есть великое утѣшеніе. Лучше отъ единой совѣсти утѣшаться, хотя и весь свѣтъ порочитъ, нежели отъ совѣсти обличаться, хотя и весь свѣтъ хвалитъ. Я сіе избираю себѣ: пусть меня всѣ хулятъ, только бы совѣсть меня хвалила.

*Третье:* ты имѣешь много въ семъ бѣдствіи товарищей: святіи Божіи много клеветъ претерпѣли, и нынѣ многіе обрѣтаются, которые тоже терпятъ. Многіе симъ путемъ прошли и угладили его намъ: пойдемъ за ними, да съ ними купно прославимъ искупившаго насъ І. Христа.

*Четвертое:* разсмотри совѣсть свою, не язвилъ ли и ты кого языкомъ своимъ? Ежели это было, то клевета клеветою наказуется, и потому терпи благодушно, благодарно помня, что грѣхъ здѣсь наказуется, да *тамъ* согрѣшившій помилованъ будетъ. *Судими отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся*, говоритъ апостолъ (1 Кор. 11, 32). *Накажи насъ, Господи, здѣ, да тамо помилуй.*

*Пятое*: учись отъ сего клеветѣ другихъ не вѣрить. Какъ ты напрасно слышишь о себѣ клевету, такъ и тѣ, о которыхъ худые слухи проносятся, часто не знаютъ за собою того, въ чемъ порочатъ ихъ". (См. твор. св. Тихона задонскаго).

б) **Второй урокъ, который мы находимъ въ жизни преподобнаго Саввы, состоитъ въ томъ, что святые весьма сильны въ своемъ ходатайствѣ предъ Богомъ за ближнихъ своихъ.** Какъ препод. Савва спасъ отъ смертной опасности царя Алексѣя Михайловича, безсомнѣнно обращавшагося къ нему за молитвенною помощію, такъ и другіе святые спасаютъ насъ отъ разныхъ бѣдъ и несчастій силою

своихъ молитвъ предъ Богомъ. Примѣровъ такого ходатайства святыхъ можно находить весьма много въ ветхомъ и новомъ завѣтахъ и въ новѣйшее время.

Сколько разъ мощная ходатайственная молитва пророка Божія *Моисея* спасала легкомысленныхъ израильтянъ отъ праведной кары Божіей за ихъ невѣріе, ропотъ противъ Бога и Моисея. *Моисей и Ааронъ во іереехъ Его и Самуилъ въ призывающихъ имя Его: призываху Господа, и Той послушаша ихъ*, говоритъ пророкъ Божій Давидъ (Псал. 98, 6).

*Нынѣ же возмите седмь тельцовъ и седмь овновъ, и идите къ рабу Моему Іову, и сотворитъ жертву о васъ: Іовъ же рабъ Мой помолится о васъ, понеже точію лице его пріиму; аще бо не его ради погубилъ быхъ убо васъ*, говорилъ Господь друзьямъ *Іова*, оскорблявшимъ многострадальнаго праведника своими обидными рѣчами. *И сотвориша, якоже повелѣ имъ Господь, и отпусти грѣхи ихъ Іова ради* (Іов. 42, 8. 9).

*Илія человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ*, говоритъ ап. Іаковъ, *и молитвою помолися да не будетъ дождь: и не одожди на земли лѣта три и мѣсяцъ шесть. И паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (Іак. 5, 17. 18).

Упоминать ли *изъ новозавѣтныхъ временъ* объ исцѣленіи І. Христомъ слуги сотника, по молитвенному ходатайству этого послѣдняго, объ исцѣленіи дочери хананеянки, по неотступной мольбѣ этой глубоко вѣрующей матери,—о воскрешеніи *Тавиѳы*, по молитвѣ апостола *Петра*, — объ избавленіи отъ смерти самого апостола Петра, по молитвѣ братіи іерусалимской и пр. и пр.? Изъ дѣтства мы привыкли чтить святыхъ угодниковъ Божіихъ, призывать ихъ на молитвѣ и пользоваться ихъ молитвеннымъ ходатайствомъ о насъ предъ Богомъ. Изъ дѣтства мы привыкли вѣрить, что *много можетъ молитва праведнаго*, по слову ап. Іакова. Не для увѣренія васъ въ этомъ, а больше для утѣшенія, мы приведемъ вамъ разсказъ еще и изъ жизни великаго подвижника Синайской горы, *препод. Іоанна лѣствичника* (названнаго такъ за его славное твореніе– Лѣствицу рая, въ которомъ онъ показалъ путь, какъ восходить ко Господу по степенямъ добродѣтели). И этотъ великій угодникъ Божій, подобно многимъ праведникамъ, проявлялъ еще на землѣ великую силу ходатайственной молитвы за ближнихъ. Жилъ у преподобнаго на послушаніи нѣкій братъ Моисей. Однажды великій старецъ приказалъ этому ученику своему носить землю изъ указаннаго ему мѣста въ находившійся вблизи келліи преподобнаго виноградникъ для его удобренія. Моисей работалъ усердно и наконецъ къ полудню усталъ сильно, такъ какъ и время было жаркое (августъ мѣсяцъ). Рѣшившись отдохнуть гдѣ-нибудь въ тѣни, онъ пошелъ подъ одну громадную скалу и тутъ легъ и уснулъ. Въ то же время отъ бдѣнныхъ трудовъ впалъ въ тонкій сонъ и преподобный авва Іоаннъ. И вотъ, въ полудремотѣ видится старцу нѣкій священнолѣпный мужъ, который какъ бы съ укоризною сказалъ ему: „такъ-то ты, отче, спишь безпечально, а вѣдь Моисей твой въ бѣдѣ". Іоаннъ сейчасъ же пробудился и сталъ усердно молиться объ ученикѣ своемъ. Вотъ, къ вечеру, по окончаніи работы, приходитъ въ келлію и Моисей. „Не случилось ли съ тобою сегодня чего-нибудь особеннаго?" спрашиваетъ старецъ ученика. Ученикъ и разсказалъ, что въ этотъ день Господь спасъ его отъ смерти. „Когда я легъ отдохнуть подъ скалою, говорилъ Моисей, и нѣсколько уснулъ, вдругъ слышу твой, отче, голосъ; ты какъ-будто меня позвалъ къ себѣ, и я сейчасъ же выбѣжалъ изъ-подъ камня. А въ ту же минуту тотъ камень обрушился и палъ какъ разъ на то мѣсто, на которомъ я лежалъ. Видно по твоимъ молитвамъ, отче, спасъ меня Господь отъ видимой смерти". Самъ же старецъ, по смиренію, тогда и не сказалъ, что имѣлъ видѣніе о Моисеѣ и молился объ его спасеніи.

Такъ-то, братія, *молитвы праведныхъ Господь послушаетъ*, говоритъ и премудрый Соломонъ (Притч. 15, 29). *Очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ* (Псал. 33, 16). *Близъ Господь призывающихъ Его во истинѣ. Волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ*, говоритъ и пророкъ Давидъ (Псал. 144, 18. 19). Какъ же, послѣ этого, счастливы мы, право-

славные христіане, что имѣемъ, кромѣ земныхъ нашихъ молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ, еще и ходатаевъ небесныхъ--нашихъ старшихъ братій о Господѣ—цѣлый сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Да, благодареніе Господу милосердому, мы не одиноки, мы не безсильны въ нашихъ немощахъ: есть кому ходатайствовать о насъ предъ Господомъ Богомъ въ нашихъ нуждахъ и печаляхъ.

III. *Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя Своея Матери, св. славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, препод. Саввы сторожевскаго и всѣхъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ.* Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Четвертый день.

### Поуч. 1-ое. Св. Іоаннъ Дамаскинъ.

*(Уроки изъ его жизни: а) въ жизни своей онъ являлъ то, чему училъ другихъ словомъ; б) въ духѣ христіанской мудрости онъ не только училъ, но и жилъ.*

I. Прославляемый нынѣ св. Іоаннъ Дамаскинъ былъ сынъ правителя города Дамаска и получилъ превосходное образованіе подъ руководствомъ ученаго инока Космы святоградца, который извѣстенъ своими канонами на великіе праздники. Іоаннъ, пристрастившійся къ наукамъ и чтенію божественныхъ книгъ, думалъ посвятить всю свою жизнь ученымъ занятіямъ. Но ему вскорѣ пришлось пожертвовать своимъ желаніемъ для блага другихъ. Отецъ его умеръ и калифъ сарацинскій поставилъ его правителемъ города Дамаска.

Въ это время императоромъ греческимъ былъ Левъ Исаврянинъ, жестоко гнавшій почитателей святыхъ иконъ. Отъ этого происходили смуты и волненія между христіанами. Святые учители церкви наставляли ихъ, изъясняя значеніе иконъ. Іоаннъ посланіями, или письмами, увѣщевалъ христіанъ не смущаться гоненіями и ложными толками и твердо держаться постановленій церкви. Эти письма, полныя пламенной вѣры и живого краснорѣчія, сильно дѣйствовали на христіанъ; но они дошли до царя и возбудили въ немъ ужасный гнѣвъ. Левъ рѣшился погубить Іоанна. Онъ оклеветалъ его передъ княземъ сарацинскимъ, послалъ сему послѣднему поддѣльное письмо, въ которомъ будто бы Іоаннъ предлагалъ ему Дамаскъ. Князь, повѣривъ письму и не выслушавъ оправданій Іоанна, жестоко наказалъ его, именно—приказалъ отрубить правую его руку и лишилъ должности. Однако вскорѣ невинность Іоанна открылась чрезъ чудесное, помощію Богоматери, исцѣленіе его руки;—и князь, раскаявшись, что такъ легко повѣрилъ клеветѣ, возвратилъ Іоанну довѣріе свое и пожелалъ сдѣлать правителемъ всей области.

Но давно уже Іоаннъ тяготился властью и богатствомъ; давно желалъ удалиться отъ міра, чтобы въ нищетѣ и трудѣ служить Господу. Онъ упросилъ князя отпустить его; и тотъ наконецъ согласился.

Тогда Іоаннъ раздалъ бѣднымъ все свое имущество, пошелъ вмѣстѣ съ своимъ наставниковъ инокомъ Космой въ Іерусалимъ, чтобы поклониться гробу Господню, и оттуда въ лавру святаго Саввы, основанную недалеко отъ Іерусалима. Пришедши туда, онъ сталъ просить игумена принять его въ число иноковъ и научить его правиламъ иноческой жизни. Имя Іоанна давно было извѣстно въ лаврѣ, потому что онъ считался замѣчательнѣйшимъ и ученѣйшимъ мужемъ того времени; никто изъ монаховъ не соглашался принять его къ себѣ ученикомъ, всякій считая его несравненно выше себя. Наконецъ одинъ старецъ, уважаемый въ обители за простоту нрава и добродѣтельную жизнь, рѣшился быть наставникомъ Іоанну въ монашескомъ житіи.

Старецъ, справедливо почитая смиренномудріе первымъ основаніемъ христіанской добродѣтели и опасаясь, вѣроятно, чтобы высокія достоинства Іоанна не вселили въ немъ гордости, налагалъ и требовалъ отъ него полнаго отреченія отъ собственной воли. Онъ назначалъ ему и тѣлесные труды, но требовалъ, чтобы вся его дѣятельность, какъ тѣлесная, такъ и умственная, была вполнѣ подчинена строгому закону послушанія. Онъ поучалъ его отклоняться отъ мечтаній мірскихъ,

направлять всѣ помыслы къ Богу и совершенно отречься самого себя ради любви къ Господу. Іоаннъ долженъ былъ такъ овладѣть волею своею и всѣми мыслями своими, чтобы подчинить ихъ совершенно волѣ руководителя. Для возведенія его на такую высоту самоотверженнаго послушанія старецъ наложилъ на него трудныя испытанія; онъ, между прочимъ, запретилъ своему ученику какъ писать что бы то ни было, такъ даже и говорить кому что-либо относящееся къ той или другой наукѣ. Іоаннъ нелицемѣрно и безпрекословно повиновался повелѣніямъ старца, не человѣку угождая, но всецѣло покорясь Христу.

Однажды старецъ, желая испытать смиреніе Іоанна, послалъ его въ Дамаскъ, чтобы тамъ, на торжищѣ, продать въ пользу монастыря корзинки, которыя плели монахи. Іоаннъ охотно исполнилъ это порученіе, и, одѣтый въ рубище, явился смиреннымъ служителемъ въ томъ самомъ городѣ, которымъ онъ нѣкогда управлялъ въ богатствѣ и величіи. Такой подвигъ не былъ тягостенъ для Іоанна. Предавшись Богу всею душою, онъ не могъ дорожить земнымъ блескомъ и величіемъ и потому никакое состояніе не считалъ для себя унизительнымъ.

Гораздо труднѣе была для него та совершенная покорность ума и мысли, которая отъ него требовалась. Отказаться, по приказанію старца, отъ наслажденій умственной дѣятельности — вотъ что было для человѣка, столь богато одареннаго умственными способностями, высочайшимъ подвигомъ смиренія. Въ этомъ подвигѣ труднѣе было ему выдержать искушеніе, и вотъ что случилось.

Въ лаврѣ умеръ одинъ монахъ; у этого монаха былъ братъ, который неутѣшно плакалъ о покойникѣ. Напрасно Іоаннъ старался утѣшить его. Сиротствующій просилъ у Іоанна одного — сочинить по умершемъ надгробный плачъ. Іоаннъ отказывался, боясь нарушить заповѣдь старца; но тотъ продолжалъ неотступно умолять его. „Если бы ты видѣлъ меня больнымъ", говорилъ онъ, „неужели бы ты не постарался помочь мнѣ? Нынѣ я страдаю душевно, въ твоей власти облегчить печаль мою; неужели ты мнѣ не поможешь?" Долго Іоаннъ колебался между желаніемъ помочь страждущему брату и обязанностію безпрекословно повиноваться волѣ старца. Но наконецъ, тронутый слезами несчастнаго, онъ написалъ ему въ утѣшеніе надгробныя пѣсни, которыя и доселѣ поются у насъ при погребеніи: *„кая житейская сладость, человѣцы, что всуе мятемся? Вся суета человѣческая"* и проч.

Сѣтующій удалился, поблагодаривъ Іоанна; а Іоаннъ, оставшись одинъ въ келліи, пѣлъ про себя сочиненную пѣснь. Старецъ, услышавъ его пѣніе, спросилъ, что это значитъ. Іоаннъ разсказалъ ему о случившемся. Тогда старецъ сталъ строго упрекать его за непослушаніе и, не смотря на слезы и мольбы Іоанна, изгналъ его изъ келліи, запретивъ возвращаться къ нему. Старецъ съ прискорбіемъ и негодованіемъ видѣлъ, что Іоаннъ не выдержалъ назначеннаго ему послушанія. Самъ Іоаннъ глубоко чувствовалъ это, потому что, изгнанный отъ своего руководителя, онъ, какъ говоритъ его жизнеописаніе, рыдалъ предъ келліей старца, воспоминая изгнаніе Адама изъ рая за непослушаніе. Но напрасно онъ рыдалъ, скорбѣлъ; напрасно и другіе иноки, любившіе его, умоляли старца простить ему: старецъ былъ непреклоненъ.

Наконецъ, уже послѣ нѣсколькихъ дней, старецъ смягчился, возложилъ на Іоанна, въ видѣ епитиміи, тяжкую и даже, по внѣшности, унизительную работу: онъ велѣлъ очистить Іоанну всѣ нечистоты монастыря. Но никакое послушаніе не могло казаться тяжкимъ Іоанну,—такъ глубоко сознавалъ онъ вину свою, такъ искренно каялся въ ней. Онъ съ живѣйшей радостью сталъ исполнять повелѣнное; и тогда старецъ, обнявъ дивнаго послушника своего, лобызалъ его голову, плечи и руки, восклицая радостно: „о какого страдальца во Христѣ я породилъ! О каковъ истинный свѣтъ божественнаго послушанія!" Принятый въ келлію своего отца-старца, Іоаннъ столько радовался, какъ будто въ самый рай былъ возвращенъ, и сталъ жить въ единомысліи со старцемъ по прежнему.

Спустя нѣсколько времени, старцу было во снѣ видѣніе. Ему явилась Богоматерь и сказала: „зачѣмъ загородилъ ты источникъ, изъ котораго должна истекать вода сладкая и изобиль-

ная, вода, которой искалъ пить Давидъ, которую Христосъ обѣщалъ самарянкѣ? Дай ей течь и она напоитъ вселенную, и покроетъ море ересей, и претворитъ ихъ въ чудную сладость, и жаждущіе пойдутъ къ ней. Іоаннъ приметъ пророческія гусли, Давидовъ псалтирь, и воспоетъ пѣсни новыя Господу Богу!"

Старецъ, проснувшись, тотчасъ призвалъ Іоанна и сказалъ ему: „отверзи уста свои, чадо послушанія Христова, и что Духъ Святый написалъ тебѣ въ сердцѣ, повѣдай вселенной. Взойди на Синай боговѣдѣнія и познанія божественныхъ тайнъ и восхвали въ громкихъ пѣсняхъ славу Божію. Великое о тебѣ сказала мнѣ Пресвятая Богоматерь. Мнѣ же прости, — прибавилъ смиренный старецъ,—что, по грубости моей и невѣдѣнію, я до сихъ поръ препятствовалъ тебѣ".

Съ этихъ поръ Іоаннъ сталъ усердно заниматься сочиненіемъ духовныхъ книгъ и церковныхъ пѣсней. Онъ составилъ церковный октоихъ, или осмогласникъ, написалъ житія многихъ святыхъ, опровергалъ ложныя ученія, изъяснялъ догматы вѣры и сложилъ почти всѣ праздничные тропари. Ему мы обязаны пасхальными пѣснями, въ которыхъ дышитъ такое пламенное вдохновеніе.

Онъ первый изъ всѣхъ христіанскихъ учителей изложилъ догматы вѣры научнымъ порядкомъ въ книгахъ о *православной вѣрѣ*.

Новыя гоненія противъ почитателей святыхъ иконъ вызвали его въ Константинополь, гдѣ онъ смѣло обличалъ заблужденія иконоборцевъ. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, въ санѣ пресвитера, въ лаврѣ святаго Саввы, въ 776-мъ году.

II. а) **Блаженъ былъ премудрый Іоаннъ потому, что въ своемъ боголѣпномъ житіи являлъ то, чему училъ другихъ, освѣщая свѣтлыми дѣлами свои познанія.** Его кротость, его смиреніе, его послушаніе, его самоотверженіе и другія добродѣтели, соединенныя съ глубокими познаніями, доставляли ему блаженство среди всѣхъ непріятностей міра сего.

б) **Блаженъ былъ препод. Іоаннъ и потому, что пріобрѣлъ истинную христіанскую мудрость, въ духѣ которой онъ не только мысленно училъ, но и жилъ и подвизался.** Отъ подобной мудрости можетъ ожидать блаженства и каждый. Она, по описанію древняго мудреца, *дороже не только серебра и золота, но дороже жемчуга и всякихъ драгоцѣнностей* (Притч. 3, 14. 15). Но это не та мудрость, которая извѣстна у насъ подъ именемъ многознанія. Только тотъ можетъ быть блаженнымъ, кто вполнѣ сознаетъ святость велѣній Божіихъ и старается выполнить ихъ. Тѣ только изъ великихъ по уму наслаждались блаженствомъ, кои, умудряясь во спасеніе, изъ всѣхъ познаній извлекали пользу для безсмертной души. Тѣ только и находили услажденіе въ законѣ Господнемъ, кои старались послѣдовать ему во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, кои *испытывали все*—и доброе и худое, а *держались одного только добраго* (Сол. 5, 19). Тѣ только и чувствовали благолѣпіе храма Господня, кои посѣщали его не для чего другого, какъ для своего исправленія, назиданія и обличенія. Но можно ли назвать блаженными тѣхъ, кои носятъ на себѣ имена людей просвѣщенныхъ и образованныхъ, но не заботятся объ освященіи своей души, которые знаютъ много истинъ, но не плѣняютъ ими сердецъ своихъ, *показываютъ, что они знаютъ Бога, дѣлами же отрекаются Его* (Тит. 1, 16)? Подобные люди не только не имѣютъ мудрости, коею хвалятся, но и не начинали быть мудрыми, потому что *начало премудрости* есть *страхъ Господень*. Тѣмъ болѣе нельзя думать, чтобы они были блаженны, чтобы не чувствовали угрызенія въ своей совѣсти за неисполненіе того, что имъ вполнѣ извѣстно. Вся видимая ихъ слава и величіе—поддѣльное золото, которое не устоитъ предъ огнемъ Божественнаго правосудія. Всѣ ихъ подвиги могутъ быть уподоблены блестящей зміиной чешуѣ, скрывающей ядъ смертоносный, или гробу повапленному, полному внутри костей и всякой нечистоты. Столь тяжкаго приговора нельзя не произнести надъ тѣми, кои вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ ума помрачаютъ свое сердце и вмѣстѣ съ познаніями перестаютъ любить добрыя дѣла, которые *мыслятъ о земномъ* и далѣе земного ничего не видятъ. Пусть же опасающіеся тяжкаго приговора вооружаются противъ мнимаго просвѣщенія тою мыслію, что разумъ данъ намъ не для уклоненія къ неразумной жизни, и

образованіе введено не для помраченія образа Божія, а для обновленія его *въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 24), что и такъ называемое всеобъемлющее знаніе *таинъ* мудрости земной можетъ обратиться *въ ничто* для царства Божія, обѣщаннаго не за обширныя познанія, а за добрыя дѣла.

Тогда только *просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣками,* когда увидятъ они не одни ваши познанія, часто бывающія только *мѣдью звѣнящею или кимваломъ звяцающимъ* (1 Кор. 13, 1), а вмѣстѣ съ познаніями *увидятъ и добрыя дѣла ваши* (Мѳ. 5, 16). Тогда и слова ваши, происходящія отъ *чистаго сердца и благой совѣсти* (Тим. 1, 15), не возвратятся тощими, а содѣлаютъ васъ *великими* и въ царствѣ благодати и *въ царствѣ* славы (Мѳ. 5, 19).

III. Но для достиженія столь великаго блаженства, обращайтесь, бр., съ сокрушеннымъ сердцемъ къ нелицепріемному Раздаятелю всѣхъ благъ: Онъ дастъ вамъ, какъ нѣкогда Соломону, мудрость,—каждому столько, сколько нужно, обращайтесь съ молитвою и къ Его великому угоднику, преподобному, нынѣ прославляемому, Іоанну дамаскину, поучавшему васъ нынѣ своимъ примѣромъ, дабы онъ своимъ ходатайствомъ предъ Всевышнимъ, восполнивъ скудость вашихъ молитвъ, испросилъ вамъ духа вѣдѣнія и премудрости вмѣстѣ съ духомъ благочестія для вашего блаженства. Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д — ко по Ч.-М. и Поучит. словамъ архим. Макарія. М. 1858 г.).

## Поуч. 2-ое. Препод. Іоаннъ Дамаскинъ.

*(Уроки изъ его жизни; а) мы должны пріобрѣтать духовныя познанія и б) употреблять ихъ во славу Божію).*

I. Препод. нынѣ ублажаемый Іоаннъ Дамаскинъ получилъ блестящее образованіе подъ руководствомъ ученаго инока Космы святоградаря и, сдѣлавшись послѣ смерти отца своего правителемъ города Дамаска, всѣ свои познанія употреблялъ во славу Божію— на защиту истины иконопочитанія, оспариваемой еретиками иконоборцами, на изложеніе догматовъ христіанской вѣры и на составленіе тѣхъ дивно-прекрасныхъ церковныхъ пѣснопѣній, которыя поются въ настоящее время во всѣхъ православныхъ церквахъ міра и которыя въ весьма большомъ количествѣ составлены св. Іоанномъ дамаскинымъ. Скончавшись въ санѣ пресвитера въ лаврѣ св. Саввы близъ Іерусалима въ 776 году, св. Іоаннъ дамаскинъ кромѣ замѣчательныхъ познаній во всѣхъ областяхъ человѣческаго вѣдѣнія, и въ особенности въ духовныхъ наукахъ, и изумительныхъ дарованій въ составленіи церковныхъ пѣснопѣній явилъ въ своей жизни чудные примѣры отреченія отъ мірской славы и богатства, послушанія волѣ своего наставника, простого старца, изумительнаго смиреніи и пламенной любви къ Богу и ближнимъ.

II. Братія-христіане! Будемъ подражать св. Іоанну Дамаскину въ его св. жизни.

а) **Станемъ подражать ему въ пріобрѣтеніи духовныхъ познаній и духовной мудрости.** Велика была мудрость премудраго Іоанна: не оставалось ни одной извѣстной въ то время науки, которую не изучилъ бы онъ своимъ выспреннимъ умомъ. И вмѣстѣ велико его и блаженство. На небесахъ онъ услаждается теперь съ сонмомъ ангеловъ тѣми хвалебными пѣснопѣніями, кои пѣлъ нѣкогда съ людьми и для людей. И на землѣ находилъ онъ въ пріобрѣтенной мудрости неизсякаемый источникъ блаженства. Съ своею мудростію онъ не унывалъ и въ то время, когда лишался правой руки за православіе, не ослабѣвалъ духомъ, когда видѣлъ вокругъ себя враждебную толпу необузданныхъ иконоборцевъ, не сожалѣлъ и тогда, когда нужно было замѣнить ему первое мѣсто при дворѣ (калифа) послѣднимъ въ пустынной обители. Онъ торжествовалъ надъ всѣми окружавшими его бѣдствіями, и былъ гораздо счастливѣе враговъ, кои вооружались противъ него.

б) **Но кто хочетъ быть подражателемъ премудрому Іоанну, тотъ долженъ подражать ему не въ одномъ пріобрѣтеніи познаній, а и въ употребленіи ихъ.** Многіе были и въ его время съ большими познаніями, но во гробъ сошли съ большими грѣхами и въ большомъ несчастіи. Онъ блаженъ былъ не потому, что владѣлъ пріобрѣтенною мудростію, а потому, что употреблялъ ее во славу Божію, во благо ближнихъ и во спасеніе собственное.

Такое употребленіе земной мудрости можетъ содѣлать и насъ блаженными.

аа) **Блаженъ былъ премудрый Іоаннъ потому, что всѣ свои познанія приносилъ въ жертву хвалы и славы Тріединому Богу, источалъ свою мудрость въ сладкогласныхъ священныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ.** Блаженнымъ можетъ быть и каждый съ пріобрѣтенною мудростію. Правда, не всякій имѣетъ даръ священнаго пѣснопѣнія; но каждый, при помощи пріобрѣтенныхъ познаній, — можетъ отыскивать слѣды славы единаго Господа. Кто будетъ обращаться со вниманіемъ къ своимъ познаніямъ и къ талантамъ, коими пріобрѣтаются они, тотъ пойметъ не умомъ только, а самымъ дѣломъ, что *Господь даетъ премудрость и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Притч. 2, 6). Если же кто съ собранными познаніями, надмеваясь умомъ, ищетъ не славы Божіей, а славы собственной, то это худой признакъ,—это признакъ, что онъ вовсе не имѣетъ той мудрости, коею тщеславится, вовсе не обладаетъ тѣми познаніями, кои усматриваетъ въ себѣ своимъ самолюбіемъ, — потому что быть не можетъ, чтобы какое-либо древо, обремененное плодами, возносилось къ верху, а не склонялось къ землѣ, — быть не можетъ, чтобы возносился и напоенный мудростію разумъ,—тотъ разумъ, который съ открытіемъ новыхъ истинъ открываетъ въ себѣ новые недостатки съ новою областію недовѣдомаго,—быть не можетъ, чтобы разумъ истинно-мудрыхъ людей рано или поздно не сознался въ своемъ невѣдѣніи и въ томъ, что онъ, при всѣхъ своихъ познаніяхъ, *и въ полудни осязаетъ какъ въ нощи и при свѣтѣ какъ во тмѣ* (Іов. 5, 14). Такова точно и должна быть наша истинная мудрость. Тамъ нѣтъ ея, гдѣ гордость и самомнѣніе. Она *пріемлется только устами смиренныхъ* (Притч. 11, 2); она *плѣняетъ* кичливый *разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5) и приводитъ насъ къ *миру Божію, превосходящему всякій умъ* (Филип. 4. 7).

Такова была мудрость во всѣхъ богоизбранныхъ мужахъ! Съ нею проходилъ земное свое служеніе и тотъ свѣтильникъ вселенныя, который усладилъ церковь Божію златыми струями ученія, который искалъ не своей славы, а славы сотворшаго его Владыки, и получилъ вѣчное блаженство.

бб) **Блаженъ былъ преподобный Іоаннъ и потому, что дѣйствовалъ своимъ умомъ ко благу Христовой церкви, охранялъ ее словомъ и писаніемъ отъ иконоборцевъ и другихъ еретиковъ, старался объ утвержденіи въ другихъ православной вѣры;**—блаженъ потому, что былъ „православія наставникомъ, благочестія учителемъ и чистоты“.—Такому примѣру можетъ подражать каждый изъ насъ. Всѣ мы бываемъ награждены отъ Бога тѣми или другими талантами, но не для того, чтобы *угождать себѣ*, а для того, чтобы *носить немощи немощныхъ*. И тѣ изъ насъ, кои не могутъ быть благотворителями въ тѣлесныхъ нуждахъ,—тѣ могутъ оказывать другимъ помощь въ нуждахъ духовныхъ. Не всякій можетъ, подобно мудрому Іоанну, препираться съ еретиками; но *всякій* изъ насъ долженъ *служить другъ другу тѣмъ даромъ, какой кто получилъ отъ Бога, какъ вѣрный домостроитель многоразличной благодати Божіей* (1 Петр. 4, 10). А посему, уклоняется ли ближній отъ пути истины: должны обращать его на него и исправлять въ духѣ кротости. Имѣетъ ли кто нужду въ наставленіяхъ: должны давать ему богоугодные совѣты, вразумлять словомъ Божіимъ и наставлять въ истинахъ спасенія (Кол. 3, 16). Предается ли кто унынію въ несчастіи: должны внушать ему, что временное, мгновенное вознаградится нѣкогда вѣчнымъ, должны утѣшать его, *поощряя къ любви и къ добрымъ дѣламъ* (Евр. 10, 24). Такое *служеніе общественной благотворительности*, по словамъ апостола, *не только восполняетъ скудость святыхъ, но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу* (2 Кор. 11, 29). Иначе, какая польза будетъ отъ пріобрѣтенной мудрости, если она останется безъ пользы для другихъ? Какое будетъ удовольствіе отъ познаній, если плодами ихъ не будутъ пользоваться нуждающіеся?—Блаженъ только тотъ, кто употребляетъ познанія свои во благо другихъ.

Въ такомъ блаженствѣ могутъ участвовать особенно тѣ, кои призваны къ служенію церкви отъ самаго рожденія и готовятся быть служителями алтаря Господня. Какъ добрые пастыри они должны будутъ нѣкогда охранять постояннымъ ученіемъ, увѣщаніемъ и обличеніемъ домъ Божій, кото-

рый будетъ имъ ввѣренъ. Какъ вѣрные воины Христовы, они должны быть постоянно вооружены *глаголомъ Божіимъ*, симъ духовнымъ всепоражающимъ *мечемъ для низложенія помышленій и всякаго возношенія, взимающагося на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 4). Они должны просвѣщать и научать каждаго, чтобы никто изъ христіанъ *отъ мала до велика* не считалъ себя въ числѣ людей слѣпыхъ на пути спасенія и въ числѣ *младенцевъ, колеблемыхъ и увлекаемыхъ всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. 6, 14), должны внимательно *смотрѣть, чтобы кто не лишился благодати Божіей* своемудрыми толками объ истинахъ вѣры и благочестія, *причиняя вредъ себѣ и заражая тѣмъ другихъ* (Евр. 12, 15). Трудна эта обязанность, но и плоды отъ исполненія ея велики. Пріятно бываетъ собирать жатву на нивахъ полевыхъ, а еще пріятнѣе собирать ее на нивахъ духовныхъ. Какое удовольствіе можетъ получать тотъ, кто успѣетъ хотя одного заблудшаго обратить на путь истины! Какое утѣшеніе быть виновникомъ спасенія ближнихъ не отъ временныя, а отъ вѣчныя смерти! Въ этой великой радости принимаютъ участіе не одни земнородные, но и небесные ангелы,—принимаетъ участіе Самъ небесный Пастыреначальникъ, назирающій за обрѣтеніемъ каждой погибшей овцы.

III. Воистину, бр. мои, блаженна будетъ участь тѣхъ, кои пріобрѣтенную мудрость употребляютъ на благо другихъ! Да даруетъ намъ Господь по молитвамъ препод. Іоанна Дамаскина способность къ пріобрѣтенію духовныхъ познаній и благое намѣреніе употреблять ихъ во славу Божію. (Сост. свящ. Г. Д—ко съ дополн. по Поучительнымъ словамъ архимандрита Макарія).

## Поуч. 3-ье. Святая великомученица Варвара.

*(Вселенная учитъ насъ познанію Бога).*

I. Св. нынѣ ублажаемая великомученица Варвара родилась въ греческой странѣ отъ богатаго и славнаго сановника Діоскора, жителя города Иліополя, въ то время, когда христіане терпѣли жестокія гоненія отъ идолопоклонниковъ. Желая уберечь свою дочь отъ дурного сообщества, отецъ поселилъ ее въ уединенной башнѣ своего дома. Здѣсь ея взорамъ представляется прекрасный видъ на окрестныя мѣста; восходъ и заходъ солнца, появленія на небѣ луны и звѣздъ видны были отсюда во всемъ своемъ величіи. Удаленная отъ всякихъ развлеченій, юная Варваря стала присматриваться къ природѣ; скоро она полюбила задумываться надъ всѣми явленіями природы. Пытливый умъ ея спрашивалъ: кто же сотворилъ все то, что мы видимъ въ мірѣ? Ей еще въ юности говорили, что все это производятъ боги ея отечества, бездушные идолы. Но какъ могутъ они что-нибудь сотворить, когда сами они — твореніе рукъ человѣческихъ? — такъ размышляла Варвара и сама собою дошла до мысли, что Творцомъ вселенной можетъ быть только существо высочайшее, во всемъ отличное отъ человѣка. Такъ поучаясь, она познала Господа, Творца и Вседержителя, единаго премудраго, всемогущаго и всеблагаго Промыслителя о мірѣ. Скоро сердце отроковицы воспылало такою любовію къ Господу, что Варвара только и помышляла о Богѣ. Когда отецъ ея (Діоскоръ) предложилъ ей выходить замужъ, то она рѣшительно отказалась. Діоскоръ думалъ, что такъ говоритъ его дочь по своей привычкѣ къ уединенію, и потому рѣшился предоставить ей болѣе свободный образъ жизни, окруживъ ее для развлеченія подругами. Но оказалось, что Варвара такъ укрѣпилась въ мысляхъ о божественномъ, что въ своихъ бесѣдахъ съ подругами всегда вела рѣчь о величіи Создателя и суетности языческихъ боговъ. Отъ нѣкоторыхъ своихъ подругъ—тайныхъ христіанокъ—она въ первый разъ услышала о Спасителѣ и Его ученіи. Ея чистое сердце съ полною вѣрою и преданностію приняло вѣсть о спасеніи людей чрезъ страданія Христа. Вскорѣ отецъ ея уѣхалъ въ далекую землю, и Варвара получила возможность въ подробности узнать ученіе Христа отъ одного іерея. Служитель церкви Христовой разъяснилъ всѣ ея недоумѣнія, преподалъ ей всѣ нужныя истины христіанской вѣры и совершилъ надъ нею св. крещеніе. Возвращается отецъ ея Діоскоръ изъ дальняго странствованія и находитъ свою дочь измѣнившеюся во

всѣхъ словахъ и поступкахъ. Варвара не раздѣляла уже болѣе суевѣрій отца и отвергла идоловъ: она вѣровала и прославляла невѣдомаго Діоскору распятаго І. Христа. Когда Варвара отказалась возвратиться къ прежнимъ заблужденіямъ, то Діоскоръ предалъ ее на судилище, гдѣ ее подвергли мучительнымъ пыткамъ. Но страданія за имя Христово не поколебали вѣры преданной Богу души, а только посрамили изувѣрство мучителей. Усѣченная отъ руки отца своего мечемъ, св. Варвара взошла въ небесныя обители въ срѣтеніе небесному Жениху своему — Христу.

II. Такъ созерцаніе красотъ видимаго міра привело св. Варвару къ познанію Творца міра. Такъ приводитъ къ тому же созерцаніе природы и всякаго человѣка.

**Слѣдъ бытія Своего, Своихъ божественныхъ свойствъ и присносущной силы Своей отпечатлѣлъ Богъ ясно на всемъ твореніи Своемъ.** Не закрывай только очей ума, и не скашивай ихъ, и будешь видѣть. Какъ на снѣгу оставленный слѣдъ ясно показываетъ, кто проходилъ, человѣкъ или звѣрь: такъ ясно отпечатлѣнъ слѣдъ Божій на твореніи, общій ли сдѣлаешь ему обзоръ, или вникнешь въ каждую тварь особо.

а) **Сдѣлайте, возлюбл. бр., сначала общій обзоръ вселенной.** Отдались мысленно отъ нашей солнечной системы, и смотри, какъ мчатся вокругъ солнца эти огромныя тѣла, то по одиночкѣ, то со спутниками, бѣгущими вокругъ ихъ; смотри далѣе, какъ самое солнце имѣетъ свое движеніе,—не вокругъ ли это своего солнца? и не въ сообществѣ ли со многими подобными себѣ солнцами?—Смотри: не имѣетъ ли и это общее ихъ солнце само своего же солнца, вокругъ коего движется въ сонмѣ подобныхъ себѣ солнцевъ? и такъ далѣе, — пока наконецъ досмотришься, если только досмотришься,—до единаго общаго всѣмъ центральнаго солнца. Стань потомъ, обозри все это заразъ, пробѣгши мысленно съ востока на западъ, съ сѣвера на югъ, съ высшей точки до низшей, и увидишь на этомъ необъятномъ пространствѣ, котораго предѣловъ и мысль опредѣлить не можетъ, хотя они есть, неисчетныя множествомъ тѣла, кои, составя хоры, движутся въ разнообразныхъ направленіяхъ одни вокругъ другихъ, пресѣкая свои пути, то отвѣсно, то подъ угломъ, идя то рядомъ, то поперекъ, то насупротивъ одно другому, и однакожъ не мѣшая другъ другу и не возмущая взаимно путей, а движась въ стройныхъ сочетаніяхъ и соотношеніяхъ. Увидѣвъ все это, можешь ли удержаться, чтобы не воззвать съ пророкомъ: *дивна дѣла Твоя, Господи... Исповѣмся Тебѣ, яко удивился еси?* (Пс. CXXXVIII. 14). И ангелы не могли удержаться отъ хвалебныхъ восклицаній Творцу всяческихъ, когда въ первый разъ пущена была въ ходъ эта огромнѣйшая, многосложнѣйшая, премудро устроенная, неподвижно стоящая и живо движущаяся въ себѣ, машина, какъ Самъ Богъ засвидѣтельствовалъ о нихъ, говоря у Іова: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ веліимъ вси ангелы Мои* (Іов. XXXVIII. 7). Подавляющее впечатлѣніе вынесъ изъ подобнаго созерцанія и св. прор. Давидъ, исповѣдавъ: *Господи, Господь нашъ! яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ. — Яко узрю небеса — дѣла перстъ Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси, что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его* (Пс. VIII. 2, 4)?

Послѣ этого слабаго начертанія всякій можетъ понять, какимъ образомъ умъ, помышляя о твореніяхъ, не можетъ не узрѣть приносущной силы Божіей такъ же ясно, какъ ясно видитъ кто тѣлесными глазами вещь, предъ нимъ находящуюся. Первое впечатлѣніе отъ созерцанія міра есть неотразимое сознаніе и исповѣданіе безпредѣльнаго всемогущества Божія, по коему Онъ столь необъятный міръ создалъ единымъ словомъ, и держитъ его единымъ хотѣніемъ Своимъ, и единымъ мановеніемъ воли Своей ведетъ его къ предназначенному концу.

б) **Вникни въ творенія по частямъ — и увидишь ясно отпечатлѣнными всюду непостижимую премудрость Божію и благость безпредѣльную:** премудрость въ устроеніи всякаго существа, благость въ окруженіи его всѣмъ потребнымъ для благобытія. И нѣтъ человѣка, который бы этого не видалъ и не исповѣдывалъ. Возьми снѣжинку, возьми цвѣтокъ, возьми крыло насѣкомаго, возьми глазъ— и стань разбирать, какъ это все ус-

троено, и не надивишься премудрости этого устроенія. Посмотри далѣе: былинка травная прикрѣплена къ землѣ и двигаться не можетъ, но она находитъ все нужное себѣ корнемъ въ землѣ и листьми въ воздухѣ и живетъ; маленькое насѣкомое на листѣ раждается, на листѣ и умираетъ, но тутъ же оно находитъ и все потребное для своей жизни; животныя раждаются слабыми дѣтенышами, но матерямъ ихъ вложена неотразимая забота о нихъ, не дающая имъ покоя, пока не воспитаютъ дѣтей. Кто окружилъ твари такою попечительностію?—А о человѣкѣ, какъ много встрѣчаетъ онъ невидимо откуда исходящей попечительности о себѣ, что и говорить? — Все сіе и подобное не есть ли ясное доказательство безпредѣльной благости Божіей?

Такъ всюду видимы *невидимая Божія,*—т. е. Его творчество, промыслъ, правдивый о каждой вещи приговоръ и домостроительство всякаго рода. Потому „недостойны извиненія имѣющіе столь строгихъ учителей и не извлекшіе никакой пользы изъ стольких уроковъ. Ибо и сіе присовокупилъ апостолъ: *во еже быти имъ безотвѣтнымъ!* Ибо едва не вопіютъ самыя дѣла, что такіе не имѣютъ никакого оправданія къ освобожденію отъ угрожающихъ имъ золъ“ (Өеод.).

Богъ окружилъ людей такимъ множествомъ свидѣтельствъ о Себѣ для того, чтобъ они не могли не познать Его и не разумѣть. Если послѣ сего оказываются люди, не разумѣющіе Его, кто виноватъ? Никто, какъ сами, Богъ все сдѣлалъ для сего; не уразумѣли по собственной винѣ, и въ оправданіе себя ничего представить не могутъ.

III. Братъ—христіанинъ! чаще размышляй о величіи Божіемъ, болѣе старайся утвердить въ себѣ благоговѣніе къ правителю вселенной. Взойдетъ ли солнце, усѣется ли небо свѣтлыми звѣздами, загремитъ ли громъ, прольется ли дождь, преклонись предъ величіемъ Божіимъ и воздай хвалу Вседержителю. Взирая на величіе и красоту твореній, возносись мыслію своею къ великому, премудрому и всеблагому Творцу ихъ, повергайся предъ Нимъ въ благоговѣйномъ умиленіи и прославляй Его. Помышляя же о величіи Господа, страшись оскорбить Его недостойными дѣлами. (Сост. свящ. Гр. Д—ко по соч. епископа Өеофана и др. источн.).

## Поуч. 4-ое. Св. великомученица Варвара.

(*Природа есть великая книга Божія, понятная и для неграмотныхъ*).

I. Въ день св. великомученицы Варвары, познавшей единаго истиннаго Бога изъ разсматриванія природы и вслѣдствіе этого отвергшей идоловъ и принявшей христіанскую вѣру, за что она и пострадала мученически, умѣстно будетъ, братіе мои возлюбл., побесѣдовать съ вами о томъ, что природа есть дѣйствительно великая книга Божія, понятная и для неграмотныхъ, ясно и громко говорящая о Богѣ.

II. Дѣйствительно, природа или міръ Божій есть книга,—не писанная, а Самимъ Господомъ созданная, книга живая и великая, книга всегда и вездѣ для всѣхъ открытая,—книга, которую всякій человѣкъ съ разумомъ можетъ читать и научиться добру. Мы видимъ небо, на небѣ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, облака, тучи; видимъ землю, на землѣ горы, долины, поля, луга, города и села, рѣки и озера, травы, деревья, птицъ, звѣрей, скотъ и людей; слышимъ громъ, бурю, шумъ дождя, стукъ града и т. д.,—все это вмѣстѣ есть и называется однимъ словомъ: міръ. Святые отцы весьма часто называютъ природу или міръ книгою. „Якоже сочинитель книги, — учитъ св. Тихонъ воронежскій,—изъ разума своего износитъ слова, и написуетъ ихъ на бумагѣ, и симъ образомъ сочиняетъ книгу, и какъ бы изъ ничего дѣлаетъ; тако Премудрый и Всемогущій Создатель, что въ Божественномъ разумѣ Своемъ имѣлъ, и что восхотѣлъ, все сотворилъ, и какъ бы книгу изъ двухъ листовъ, т. е. неба и земли состоящую, сочинилъ, въ которой книгѣ видимъ Божіе всемогущество, премудрость и благость“ (Сокровище духовн. час. 1. *Міръ*). „Каждая вещь и всѣ творенія Божіи, пишетъ св. Василій Великій, суть тоже, что буквы, по которымъ мы читаемъ провидѣніе и высочайшую премудрость Творца.“—И такъ, міръ есть книга, а всѣ вещи въ мірѣ суть какъ бы письмена, или буквы и цѣлыя слова, которыя можно склады-

ли, что онѣ непремѣнно взойдутъ, выростутъ и созрѣютъ? Не знаешь, а говоришь только, когда сѣешь: уроди, Господи, Отецъ небесный! И Отецъ небесный уродитъ, когда ты просишь Его, какъ добрый и послушный сынъ, и когда будетъ на то Его святая воля, Его Божеская милость. Не видимъ ли теперь, что Богъ есть не только Творецъ, Вседержитель, но и *Отецъ?*

По истинѣ, Онъ есть *Отецъ* премилосердый, всеблагій и всесильный. И во первыхъ—Онъ есть Отецъ Единороднаго Сына Своего, Господа Бога и Спасителя нашего І. Христа. Во вторыхъ—Онъ есть Отецъ всего, что живетъ, растетъ и чувствуетъ, потому что Онъ всему даетъ жизнь, все хранитъ, питаетъ и одѣваетъ. Въ третьихъ — Онъ есть Отецъ *Благодѣтель* всѣхъ людей, не только добрыхъ, но и худыхъ, не только вѣрныхъ, но и невѣрныхъ; потому что велитъ солнцу Своему сіять для добрыхъ и злыхъ, для праведныхъ и неправедныхъ. Въ четвертыхъ—Онъ есть особенно Отецъ для міра православнаго, для добрыхъ и истинныхъ христіанъ, которые въ церковь Его святую ходятъ, заповѣди Его святыя исполняютъ, и во всемъ какъ Его Самого, такъ и Его святую церковь слушаютъ. „Какъ дѣти, — учитъ св. Тихонъ воронежскій,—отца своего отъ любви называютъ: отче, или батюшка: тако христіане Бога отъ любви называютъ Отцемъ, и вопіютъ къ Нему: Авва Отче (Рим. 8, 15. Галат. 4. 6), — т, е. какъ бы такъ: батюшка, Отецъ нашъ!“

Теперь видите, любезные братія мои, что можно читать великую книгу Божію всякому человѣку; видите, что хотя мы не много учились и читали, а между тѣмъ, сколько прочли и узнали словъ и истинъ важныхъ, великихъ и святыхъ! Въ книгѣ природы, или въ книгѣ міра Божія мы прочитали то же самое, что читается въ обыкновенныхъ книгахъ, состоящихъ изъ бумаги и чернилъ; т. е. прочитали начало, или первый членъ нашего святаго сvмвола вѣры: *вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.* Точно также и въ той же книгѣ можно прочесть и первую заповѣдь Божію: *Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене.*

III. Смотрите же, братіе христіане, на всякую вещь, какъ на слово и поученіе о Господѣ Богѣ нашемъ; читайте, говорю, — великую книгу міра Божія, или книгу природы, начертанную Самимъ Богомъ о Себѣ же Самомъ; вы видите, что ее не трудно читать! Заключимъ бесѣду нашу молитвою ко Святому Духу, на всякую истину наставляющему: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни Подателю! Пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша!* (Сост. свящ. Г. Д—ко по Воскр. чт. за 1847 г.).

## Поуч. 5-ое. Св. великомученица Варвара.

*(О дарѣ св. великомученицы избавлять притекающихъ къ н й съ молитвами отъ внезапной смерти).*

I. Св. великомученица Варвара, память коей совершается нынѣ, идя на смерть, молилась Богу о томъ, чтобы Онъ избавлялъ отъ внезапной смерти тѣхъ, которые будутъ вспоминать ее и ея страданія, и былъ голосъ съ неба, обѣщавшій исполнить прошеніе мученицы. Самъ отецъ Варвары — язычникъ Діоскоръ — отсѣкъ главу св. дочери своей. Мощи св. великомученицы съ XI вѣка хранятся въ Кіевѣ и почиваютъ въ Кіево-михайловскомъ монастырѣ, куда онѣ перенесены изъ Царьграда.

II. а) **Дарованіе св. великомученицы Варвары, данное ей свыше предъ смертію, избавлять отъ внезапной смерти, весьма многоцѣнно**, ибо что нужнѣе для каждаго изъ насъ, какъ отойти изъ этой жизни совершенно приготовленными къ жизни новой, ожидающей насъ за гробомъ? Отойти, то-есть, очистившись благодатію Божіею отъ всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣхопаденій — принесши въ нихъ истинное покаяніе? — Но многіе предъ исходомъ изъ сего міра не успѣваютъ даже помыслить о своихъ грѣхахъ и возвести покаяннаго взора на небо; отходятъ по сему самому предъ небеснаго Судію со всѣми нечистотами земной жизни, въ такомъ состояніи, въ какомъ

они не посмѣли бы явиться предъ земного начальника. Посему возможность быть защищеннымъ отъ внезапной смерти принадлежитъ къ числу самыхъ желанныхъ возможностей для каждаго, кто только хотя мало дорожитъ спасеніемъ бѣдной души своей.

б) **Но гдѣ достать этой драгоцѣнной возможности?** — Кто въ состояніи остановить руку ангела смерти, надъ нами подъятую? Безъ сомнѣнія, не земные врачи, а единъ Тотъ Врачъ душъ и тѣлесъ, у Коего *не изнеможетъ всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37), Который, какъ одинъ даетъ всѣмъ жизнь и дыханіе (Дѣян. 17, 25), такъ одинъ можетъ и продлить ихъ, когда и сколько Ему угодно. Посему св. церковь, при каждомъ богослуженіи, между большимъ числомъ, необходимыхъ для каждаго изъ насъ, прошеній, помѣщаетъ прошеніе о кончинѣ безболѣзненной, непостыдной и мирной.

Прошеніе крайне утѣшительно! Но собственное недостоинство не позволяетъ многимъ быть увѣренными, что сила сего прошенія воздѣйствуетъ и надъ ними. По немощи вѣры нашей, желалось бы имѣть у престола Божія какого-либо ближайшаго къ намъ споручника и ходатая, который бы, такъ сказать, взялъ на свои руки жизнь нашу, обязался защитить насъ отъ всякаго вида внезапной смерти.

И вотъ такого-то споручника жизни и смерти нашей, по благости Божіей, каждый изъ насъ можетъ имѣть въ лицѣ нынѣ прославляемой нами великомученицы. Претерпѣвъ за возлюбленнаго Жениха своего всѣ роды мученій самыхъ лютыхъ, предъ самымъ концемъ жизни своей, она имѣла все право просить у Него многихъ и разныхъ даровъ: но просила единаго дара—спасенія отъ внезапной смерти всякаго, о томъ ея просящаго.

в) **Что побудило великомученицу къ такому прошенію?** Побудила, безъ сомнѣнія, пламенная любовь ея къ бѣдствующему человѣчеству, для коего, какъ мы видѣли, ничто такъ не нужно, и вмѣстѣ ничто такъ иногда не трудно, какъ имѣть предъ смертію достаточное время для покаянія. А ближайшимъ образомъ къ подобному прошенію могло расположить великомученицу воспоминаніе о собственной нѣкогда опасности отъ наглой смерти. Извѣстно, когда угрожала ей эта опасность: тогда, какъ безчеловѣчный отецъ ея, выслушавъ отъ ней надъ банною купелію исповѣданіе св. Троицы, вдругъ устремился на нее съ мечемъ. Великомученица спасалась отъ сего меча сначала бѣгствомъ, а потомъ чудеснымъ сокрытіемъ въ каменной скалѣ. Что не отъ простого страха смерти происходило это бѣгство, доказательствомъ сего то непоколебимое мужество, съ коимъ она перенесла потомъ множество самыхъ лютыхъ мученій. Почему же уклонилась она отъ меча?—Потому, безъ сомнѣнія, что эта смерть была преждевременная, и воспрепятствовала бы совершить ей все то, что она совершала потомъ во славу возлюбленнаго Жениха своего. И вотъ, теперь идя съ радостію подъ тотъ мечъ, отъ коего прежде убѣгала со страхомъ, св. великомученица воспоминаетъ прежнее положеніе свое, чувствуетъ, какая великая разность изыти изъ сего міра съ полнымъ пріуготовленіемъ, и быть восхищену туда внезапно;—и отъ полноты вѣры въ силу небеснаго Жениха своего, отъ избытка любви къ человѣчеству, дерзаетъ просить у Него дара оказывать ту же драгоцѣнную милость другимъ, какою воспользовалась нѣкогда сама.

г) **Услышано ли это прошеніе св. великомученицы?** — Услышано, ибо Самъ Господь милосердія и щедротъ говоритъ: *вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріемлете, и будетъ вамъ* (Мар. 11, 24); а въ комъ сильнѣе могла быть вѣра, какъ не въ св. великомученицѣ, и когда, какъ не въ послѣдній часъ ея подъ мечемъ?—Услышано; ибо сама св. церковь, отъ древнихъ временъ донынѣ, постоянно усвояетъ ей даръ спасать отъ внезапной смерти; а кто можетъ лучше и вѣрнѣе цѣнить дарованія чудесныя, какъ не св. церковь, которая сама есть хранительница и раздаятельница дарованій благодатныхъ? — „Но есть ли, спроситъ кто-либо, опытныя доказательства на сіе?“ — Есть, возлюбленный, и въ такомъ числѣ, что самое множество ихъ не позволяетъ намъ разсказать теперь ихъ подробно. Кто желаетъ знать объ этомъ, тому стоитъ только разгнуть жизнеописаніе св. великомученицы, при коемъ помѣщаются сказанія о дивныхъ опытахъ ея за-

щиты отъ внезапной смерти.—Но зачѣмъ доказательства изъ мертвыхъ книгъ? Обратимся къ живымъ, непререкаемымъ свидѣтелямъ, обратимся ко всему граду Кіеву, въ коемъ покоятся нетлѣнныя мощи св. великомученицы. Кто не знаетъ, что губительная язва, въ разныхъ видахъ, не разъ вторгалась въ этотъ городъ нашъ и производила въ немъ величайшія опустошенія? Но св. обитель, въ коей почиваютъ мощи великомученицы, всегда оставалась цѣлою и невредимою, безъ всякихъ особенныхъ средствъ къ защитѣ. Что это, какъ не всенародный опытъ чудеснаго заступленія свыше?

III. **Послѣ этого намъ остается только пользоваться съ вѣрою и любовію драгоцѣннымъ даромъ великомученицы спасать отъ внезапной смерти.**

**Какъ пользоваться?** — Такъ ли, чтобы въ надеждѣ на чудесную защиту ея не брать никакихъ мѣръ предосторожности, нерадѣть о своемъ здоровьи, позволять себѣ все, что сокращаетъ жизнь и губитъ наши силы? Нѣтъ; это значило бы искушать силу Божію, поставлять св. великомученицу въ необходимость благопріятствовать невоздержной и порочной жизни. Такъ ли, чтобы по надеждѣ на чудесное спасеніе отъ внезапной смерти отлагать со дня на день свое приготовленіе къ смерти, жить, не думая о концѣ жизни, и о томъ отчетѣ, который ожидаетъ всѣхъ насъ за гробомъ? — Нѣтъ, это значило бы явно итти вопреки своему спасенію, злоупотреблять помощію св. Божіихъ человѣковъ, заставлять великомученицу благопріятствовать нераскаянности во грѣхахъ. Всѣ таковые не имѣютъ никакого права на ея помощь. „Въ противномъ случаѣ“,—скажетъ кто-либо, — „зачѣмъ и стужать своими прошеніями великомученицѣ?“ Затѣмъ, что при всемъ нашемъ воздержаніи, все еще можетъ быть множество непредвидимыхъ и неотвратимыхъ случаевъ, въ коихъ жизнь наша можетъ подвергнуться смертной опасности. О предохраненіи отъ этихъ-то опасностей мы должны молить великомученицу;—и она, безъ сомнѣнія, предохранитъ или избавитъ насъ отъ нихъ, коль скоро мы будемъ молить ее о томъ съ вѣрою и любовію, молить для того, чтобы спасаемые ею отъ смерти временной, тѣлесной, могли, чрезъ покаяніе, спасти себя отъ смерти духовной и вѣчной. Аминь. (Сост. съ нѣкот. дополн. по пропов. Иннокентія, архіепископа херсонск., т. II, изд. Вольфа).

## Поуч. 6-е. Св. великомученица Варвара.

*(Чѣмъ христіанинъ можетъ утѣшаться въ скорбяхъ?)*

I. Прочитывая житіе воспоминаемой нынѣ святой великомученицы Варвары, нельзя не удивляться ея необыкновеннымъ терпѣнію и мужеству, съ которыми она перенесла свои страданія. Такъ несмотря на немощь пола своего, юность лѣтъ и красоту тѣлесную, изъ любви къ Жениху небесному, она отвергла все на землѣ: отвергла любовь родительскую и представлявшееся въ дому отеческомъ богатое наслѣдіе, отвергла выгодное замужество, которое отецъ ей предлагалъ, и въ которомъ она могла бы еще болѣе упрочить свое земное счастіе. Чего отецъ ни употреблялъ при этомъ къ тому, чтобы отвратить ее отъ исповѣданія имени Христова и удержать въ языческомъ нечестіи? И ласки, и угрозы, и самыя позорныя и тяжкія мученія. Но мужественную Варвару ничто не поколебало: невѣста Христова согласилась лучше умереть, нежели выполнить беззаконную волю язычника отца, нежели измѣнить возлюбленному Жениху своему; за то и отъ Него на небѣ св. Варвара возвеличилась такъ, что не только сама получила на небѣ вѣнецъ славы и сподобилась быть причастницею вѣчнаго блаженства, но и пріобрѣла у Христа Бога нашего великое дерзновеніе ходатайствовать о всѣхъ, просящихъ у ней помощи; потому-то, братіе, и св. церковь благоговѣйно чествуетъ нынѣ память ея, и мы совершаемъ праздникъ сей въ Божественномъ храмѣ — да подвигнемъ праведницу въ молитвахъ ея къ ходатайству и заступленію о насъ предъ Богомъ. Но откуда въ ней такое удивительное терпѣніе и мужество? Что одушевляло ее среди ужасовъ смерти? Конечно, все это произошло въ ней вслѣдствіе того, что она имѣла утѣшеніе свыше, или то „упованіе“, которое, по слову апостола, „не посрамитъ“. Въ противномъ случаѣ, ни она да и никто изъ послѣдователей Христовыхъ не могли бы

оказать столь изумительныхъ подвиговъ самоотверженія. Ибо терпѣть и въ то же время не имѣть утѣшенія невозможно. Чѣмъ же утѣшались божественные страдальцы (въ сей жизни) и *чѣмъ, вообще, христіанинъ можетъ утѣшаться въ скорбяхъ*—о семъ нынѣ, при свѣтѣ слова Божія, въ честь св. великомученицы Варвары, размыслимъ.

II. Христіанинъ въ скорбяхъ утѣшается представленіемъ а) любви Божіей къ себѣ, б) представленіемъ благодѣтельнаго вліянія скорбей на сердце человѣка и в) наконецъ, представленіемъ непродолжительности скорбей и вѣчности будущаго блаженства.

а) **Для человѣка нѣтъ ничего вожделѣннѣе любви Божіей:** вожделѣнно для него здоровье тѣлесное, вожделѣнно просвѣщеніе разума, вожделѣнно расположеніе къ нему равныхъ, благоволеніе высшихъ; но дороже любви Божіей, нужнѣе и спасительнѣе сего для него ничего не можетъ быть въ жизни. Блаженъ, сто кратъ блаженъ тотъ, кто пріобрѣлъ это сокровище! Любовь Божія—это есть источникъ всѣхъ благъ, это дверь къ царству небесному. Если такъ, то напрасно мы почитаемъ несчастными тѣхъ, которые, по неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, подвергаются различнымъ бѣдствіямъ. Сіи несчастные, можетъ быть, счастливѣйшіе изъ всѣхъ, потому что на нихъ почиваетъ любовь Божія. Мы иногда думаемъ, что страждущіе также забыты Богомъ, какъ забылъ ихъ міръ. Оказывается напротивъ. Вѣрнѣйшій признакъ любви Божіей, неоспоримѣйшій признакъ милости Господней, есть именно то, если кто изъ праведниковъ подвергается различнымъ бѣдствіямъ и терпитъ различныя скорби. Что говоритъ писаніе? „Его же любитъ Господь, наказуетъ“; еще: „аще наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ“. (Евр. 12, 6—7). Такъ учитъ божественный апостолъ, такъ учитъ насъ и собственный разумъ. Посмотрите на земныхъ родителей: пламенная любовь ихъ къ дѣтямъ не исключаетъ для нихъ наказаній. Что же побуждаетъ и Отца небеснаго пасти насъ иногда жезломъ желѣзнымъ, если не та же любовь? По сему: „всяку радость имѣйте, братіе моя, егда во искушенія впадаете различна. Аще бо наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ“ (тамъ же).

б) **Если смотрѣть съ надлежащей точки зрѣнія на скорби и страданія, то увидимъ въ нихъ не зло, а высочайшее благо.** Скажите, можно ли признать тотъ путь пагубнымъ, который ведетъ къ вѣчному блаженству? Но и еще ли вы не познали той истины, что „узкія врата и тѣсный путь вводятъ въ животъ вѣчный?“ (Мѳ. 7, 14). Еще ли опытъ не вразумилъ васъ, что скорби, очищая сердце отъ скверны пороковъ, насаждаютъ въ немъ высокія добродѣтели? Ясное познаніе самого себя, глубочайшее смиреніе, совершенная преданность волѣ Божіей, твердое упованіе на промыслъ, дружелюбное обращеніе съ ближними, презрѣніе міра, стремленіе къ небу—эти высокія добродѣтели не тогда ли пріобрѣтаются, когда человѣкъ впадаетъ во искушенія различна!

Истинно Господь, какъ самый величайшій даръ, посылаетъ намъ скорби и страданія. Если бы не было скорбей, то безъ сомнѣнія мало было бы и спасаемыхъ (Слова св. Антонія Великаго). Опытъ свидѣтельствуетъ, что человѣкъ никогда не бываетъ такъ близокъ къ погибели, какъ во время счастія. Счастіе — это первый врагъ въ дѣлѣ нашего спасенія, врагъ самый льстивый и самый опасный. Всѣ его любятъ, но все отъ него страждетъ. Кто былъ Давидъ? Но и сей мужъ по сердцу Божію не могъ устоять противъ соблазновъ счастія. Кто былъ Соломонъ? Но и сей мудрѣйшій изъ царей земныхъ, при всей мудрости своей, не могъ бороться съ нимъ. Подлинно, великое счастіе не быть побѣждену счастіемъ! Братіе! если счастіе столько опасно и пагубно для человѣка, то благоразумно ли скорбѣть, когда оно насъ оставляетъ? Не паче ли мы должны радоваться и благодарить Бога, что Онъ удаляетъ отъ насъ сего опаснѣйшаго врага нашего спасенія.

в) Конечно, трудно радоваться, когда все смущаетъ и сокрушаетъ духъ нашъ; но для чего и печалиться много, когда **время скорбей не продолжительно, а слѣдующая за ними радость безконечна?** Посмотрите на земледѣльца: самые тяжкіе труды его облегчаетъ одна мысль о будущей жатвѣ. Посмотрите

на странника: какъ мало чувствуетъ онъ усталость, представляя себѣ любезную отчизну? Посмотрите на воина: чего онъ не терпитъ въ надеждѣ получить награду? Для чего же и мы, христіане, представленіемъ будущаго не утѣшаемся въ предстоящихъ скорбяхъ? Или и будущее будетъ для насъ такъ же горестно, такъ тяжело, какъ настоящее? Или Господь никогда не отретъ слезъ отъ очей нашихъ? Нѣтъ, мы не язычники, не имущіе упованія. Вѣра внушаетъ намъ, что скорби сопровождаютъ истиннаго христіанина не далѣе гроба; она увѣряетъ насъ, что въ будущей жизни для праведниковъ нѣтъ ни скорбей, ни страданій, но царствуетъ одна радость, одно блаженство. А когда настанетъ сія блаженная жизнь, тогда чѣмъ покажутся всѣ прошедшіе труды наши, всѣ огорченія и скорби, вся настоящая многострадальная жизнь наша? Не болѣе какъ краткимъ сномъ, который, чѣмъ былъ страшнѣе, тѣмъ болѣе доставилъ пріятности послѣ пробужденія. Тогда опытно познаемъ великую истину, проповѣданную апостоломъ, что всѣ нынѣшнія страданія ничего не значатъ въ сравненіи съ тою славою, которая намъ предназначена.

III. Св. великомученица Варвара! Ты выну предстоишь лицу Божію и внемлешь молитвамъ всѣхъ, прибѣгающихъ къ тебѣ съ любовію. Умоли всеобщаго Владыку нашего Господа Іисуса, да не попуститъ насъ въ этомъ временномъ животѣ пасть подъ тяжестью скорбей и нуждъ житейскихъ, которыхъ у насъ такъ много; да усладитъ Онъ, милосердый, молитвами твоими горечь земного, многобѣднаго странствованія нашего тою свѣтлою надеждою и упованіемъ, которыя были присущи тебѣ въ твоихъ многострадальныхъ подвигахъ. Аминь. (Сост. по „Христ. бесѣд.“, прилож. къ журн. „Паст. собесѣдн.“ 1894 г., № 12).

## Пятый день.

### Поуч. 1-ое. Препод. Савва освященный.

*(Додрыя ли мы дѣти церкви?)*

I. Юный Савва, въ послѣдствіи названный „освященнымъ“, память коего совершается нынѣ, трудился однажды въ виноградномъ саду, очищая виноградныя лозы, окапывая корни ихъ и поливая водою, которую самъ издалека носилъ съ великимъ трудомъ. Изнемогшій отъ жаркихъ лучей восточнаго солнца, облитый собственнымъ потомъ, онъ, — какъ отрокъ — почувствовалъ большой голодъ и жажду, прислонился подъ тѣнь ближайшаго дерева и поднялъ разгоряченное чело свое къ небу. На вершинѣ дерева Савва увидѣлъ прекрасное спѣлое яблоко, которое теперь было очень полезно ему для подкрѣпленія силъ и для утоленія жажды и голода. Юный садовникъ сорвалъ яблоко и хотѣлъ вкусить, но вдругъ ему пришло на мысль, что время, опредѣленное уставомъ церковнымъ для употребленія плодовъ, еще не наступило. „Соблазнъ! сказалъ себѣ Савва, разсматривая плодъ. Вотъ также и райское яблоко было красиво и хорошо; но оно погубило моихъ праотцевъ: они вкусили его и преступили чрезъ то заповѣдь Божію. Не то же ли и я хочу теперь сдѣлать, что сдѣлали наши прародители въ раю? Вѣдь и мнѣ запрещено св. церковію вкушать теперь этотъ плодъ... Нѣтъ, во всю жизнь мою до самой смерти не буду ѣсть яблоковъ за то, что это яблоко соблазнило меня и чуть не сдѣлало преступникомъ церковнаго устава!“ И не смотря на томительный голодъ и жажду, мудрый отрокъ бросилъ искусительный плодъ на землю и повелъ жизнь самую воздержную и осторожную, каждую мысль свою, каждое чувство и дѣло подвергая строгому разбору и самоосужденію. Конечно, онъ не хуже многихъ другихъ зналъ, что яблоки вкушать не грѣхъ; помнилъ даже апостольское слово, что труждающемуся дѣлателю прежде подобаетъ вкушать отъ плодовъ труда своего: но уставъ церкви онъ предпочелъ и голоду съ жаждою, и красотѣ зрѣлаго яблока („Ч.-Мин.“).

II. Мы нисколько не погрѣшимъ, возлюбл. во Христѣ братія мои, если назовемъ препод. Савву добрымъ, послушнымъ сыномъ матери-церкви.

**Спросимъ себя: добрыя ли мы дѣти матери нашей церкви?**

Мы называемъ церковь своею *матерью:* но любимъ ли и чтимъ ли ее,

какъ дѣти? Вѣрны ли и послушны ли ей, какъ дѣти? Исполняемъ ли ея законы и уставы, какъ добрыя дѣти исполняютъ повелѣнія своихъ родителей? Хранимъ ли ея порядки, какъ хранятъ ихъ покорныя дѣти въ благочестивомъ семействѣ? Наша жизнь, наши дѣла, наши нравы и обычаи—суть ли нравы и обычаи, завѣщаваемые намъ св. матерью нашею — церковію? Что будемъ отвѣчать на эти и подобные имъ вопросы?... Увы, братіе возлюбленные, трогательная жалоба Господа на древняго Израиля такъ же вѣрно можетъ относиться и къ намъ: *сыны родихъ и возвысихъ; тіи же отвергошася Мене!* (Исаія 1, 2—4).

а) **Такъ — церковь возродила насъ въ таинствѣ крещенія;** запечатлѣла насъ печатію даровъ Духа Святаго въ таинствѣ мѵропомазанія; воспріяла насъ отъ купели чистыми и непорочными, какъ ангелы: и мы дали клятвенное обѣщаніе — со дня возрожденія до послѣдняго издыханія пребыть непорочными, какъ ангелы. Гдѣ же эти ангелы между нами? Гдѣ обѣщанныя Богу и церкви чистота и непорочность? Что осталось у насъ отъ святыни крещенія, отъ благодати мѵропомазанія?... Что болѣе, кромѣ имени христіанскаго? Какъ же не болѣзновать, и не сказать со святымъ Димитріемъ ростовскимъ: „болѣзновать сердцемъ приходится, что многіе изъ насъ именемъ токмо суть христіане, а дѣла ихъ — хуже невѣрныхъ; именованіе носятъ христіанское, а житіе ихъ – скотское; крестомъ Христовымъ ограждаемся, а Христа распинаемъ вторицею яко богоубійцы,— распинаемъ Его скверными, мерзкими и нечистыми дѣлами. Именемъ Христовымъ хвалимся, и сіе же имя Его святое, на насъ нареченное, хульно творимъ; будучи христіанами, живемъ не по христіански“. Въ таинствѣ покаянія—сколько разъ мы слышали изъ устъ церкви матернее слово: „чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои мнози; иди, и ктому не согрѣшай!“ Но куда же мы шли, и куда всего чаще идемъ, какъ не согрѣшать? Куда спѣшимъ отъ дверей покаянія, какъ не на прежнія стези неправды!“

б) **Учатъ дѣтей; но гдѣ же тѣ дѣти, которыя съ дѣтскимъ усердіемъ и простодушіемъ хотѣли бы учиться у матери церкви?** Есть христіане, которые вовсе не хотятъ ни знать, не учиться ничему относящемуся къ вѣдѣнію христіанскому. „Посѣдѣли,—жалуется одинъ изъ великихъ учителей нашей церкви, московскій митрополитъ Платонъ—отъ дряхлости ничѣмъ не владѣютъ, одною ногою на землѣ, другою во гробѣ: а что знаютъ? Ихъ должно бы учить такъ же, какъ младенцевъ. Но какъ такихъ учить, которые не хотятъ учиться, которые, будучи христіанами, христіанскаго ученія бѣгаютъ?... Скажи пожалуйста: сколько теперь (когда мы преподаемъ ученіе церкви) — сколько теперь людей, шатающихся на улицахъ, пьянствующихъ на торгу или обманывающихъ, или безполезно бродящихъ? Безъ числа; а чтобъ посидѣть кому при ногу Іисусову, и послушать Его слово, то или одна Марія, или мало съ нею кто другой.“—Есть люди, именующіеся христіанами, которые ничего не зная, ничему не учась у церкви, сами хотятъ учить церковь и дѣтей ея. „О, окаянныя времена наши! сѣтуетъ о таковыхъ св. Димитрій ростовскій. Нынѣ истинная церковь много терпитъ скорбей и отъ внѣшнихъ, и отъ внутреннихъ враговъ, которые терзаютъ церковь—матерь свою, хулятъ ее и отторгаются отъ нея, и иныхъ многихъ увлекаютъ за собою въ заблужденіе и погибель... Что ни городъ, то иная нѣкая особая изобрѣтается вѣра, и уже люди простые, полуграмотные разсуждаютъ о вѣрѣ и учатъ по своему смышленію, и въ своемъ упорствѣ стоятъ, презирая и отвергая истинныхъ учителей церковныхъ“. Есть даже такіе христіане, которые много знаютъ, всему охотно учатся, одно только ученіе о спасеніи души — ученіе церкви кажется имъ излишнимъ: *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене.*

в) **А храмы и богослуженіе? Ихъ или не посѣщаютъ, или посѣщаютъ рѣдко, или, посѣщая, вносятъ туда всю суету и мятежъ жизни мірской, повседневной!** Что всего чаще слышимъ, какъ не жалобы учителей церкви, во всѣ времена сѣтовавшихъ противъ лѣниваго или безчиннаго стоянія въ храмахъ Божіихъ при богослуженіи? „О чудесе,– взывалъ древлѣ св. Златоустъ къ своимъ современникамъ, — о чудесе! Когда тайная трапеза уготована; когда херувимы предъ нею стоятъ, серафимы окрестъ летаютъ, шестокрылніи лица свои по-

крываютъ, когда всѣ безтѣлесныя силы вкупѣ съ іереемъ за тебя молятъ: ты ли не боишися, не срамишися такой ужасный часъ въ бесѣдахъ и суесловіяхъ провождать? Отъ ста шестидесяти осми часовъ, въ седмицѣ числимыхъ, единъ только часъ отдѣлилъ Себѣ Богъ: и тотъ ли на житейскія дѣла, и смѣхъ, и разговоры тратишь?"

г) **Что сказать объ уставахъ, законоположеніяхъ, обрядахъ церковныхъ?** Если гдѣ, то здѣсь особенно церковь можетъ и имѣетъ все право вопіять противъ насъ: *слыши небо, и внуши земле, сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене!..* Отвергаются меня въ моихъ уставахъ, надъ которыми нерѣдко издѣваются, не внимаютъ ни гласу Бога Судіи, ни гласу матери своей церкви.— Жаловался нѣкогда Господь на сыновъ церкви ветхозавѣтной за то, что они презрѣли всѣ попеченія Его. Горе намъ, братіе—христіане, если и на насъ, сыновъ церкви новозавѣтной, воззритъ Господь праведнымъ окомъ Своимъ, и скажетъ святой матери нашей: оставь ихъ; что вопіеши ко Мнѣ о людехъ сихъ, объ этихъ буйныхъ и непокорныхъ дѣтяхъ твоихъ? Пусть они будутъ тебѣ, яко язычники и мытари!.. Гдѣ тогда обрящемъ пристанище? Гдѣ найдемъ покой смятеннымъ душамъ нашимъ? Кто будетъ молить и ходатайствовать о насъ предъ грознымъ и праведнымъ судомъ Божіимъ?

III. Пощадимъ души наши, братія возлюбленные; пощадимъ время наше до гроба и вѣчность нашу за гробомъ. Если не хотимъ слушать ученія церкви, по крайней мѣрѣ не будемъ презирать то, чего не знаемъ. Если не хранимъ уставовъ церковныхъ, по крайней мѣрѣ будемъ сознаваться, что мы тяжко согрѣшаемъ. Если не чтимъ обрядовъ, по крайней мѣрѣ не будемъ глумиться надъ ними. Въ глубокомъ сокрушеніи и раскаяніи будемъ умолять Господа о помилованіи, матернимъ же гласомъ церкви: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, забыхомъ заповѣди Твоя, и въ слѣдъ мысли нашея лукавыя ходихомъ, и недостойно званію и евангелію Христа Твоего жительствовахомъ, яко быхомъ поношеніе имени христіанскому и церкви: тѣмже затворихомъ щедроты Твоя, и человѣколюбіе Твое... Но остави, Господи, умилостивися, Господи, и не предаждь насъ до конца, беззаконій ради нашихъ: милость бо Твоя неизреченна, и человѣколюбіе Твое непобѣдимо!..* (Сост. по Бесѣдамъ... проф. Кіевск. Д. Ак. Я. Амфитеатрова).

## Поуч. 2-ое. Препод. Савва освященный.

*(О десятой заповѣди закона Божія, запрещающей нечистыя мысли и желанія).*

I. Въ день преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы освященнаго, который проводилъ жизнь святую и былъ такъ внимателенъ къ своему духовному состоянію, что каждую мысль свою, каждое желаніе и каждое чувство и малѣйшее движеніе своего сердца подвергалъ тщательному самоосужденію, дабы не погрѣшить предъ Господомъ не только дѣломъ или словомъ, но и мыслію, умѣстно будетъ, братіе мои, поразмыслить о томъ: съ такою ли осторожностію мы относимся къ своимъ мыслямъ и желаніямъ своего сердца, съ какою относился преподобный Савва „освященный", и не допускаемъ ли мы грѣховъ, прямо и ясно запрещаемыхъ десятою заповѣдью закона Божія. (См. Ч. М. дек. 5 д.).

II. а) **Десятая заповѣдь, запрещающая нечистыя мысли и желанія, служитъ, бр. мои, дополненіемъ всѣхъ остальныхъ.** Она объясняетъ намъ, что Богъ требуетъ отъ насъ не только внѣшней добродѣтели, но и внутренней чистоты; Онъ требуетъ отъ насъ жертву нашей воли, отъ которой происходятъ дурные поступки. Человѣческіе законы могутъ запретить только преступленія, видимыя на глазъ; человѣческія же мысли внѣ ихъ власти.

Сердце падшаго человѣка похоже на галлерею нечистыхъ представленій, подобную той, которую съ ужасомъ увидѣлъ пророкъ Іезекіиль. Но все окутано для насъ непроницаемой тьмой. Это скрыто отъ чужого глаза въ таинственной глубинѣ личности, которая въ каждомъ изъ насъ образуетъ какъ бы островъ, окруженный несудоходнымъ моремъ. Никто не можетъ ни взойти на него, ни подойти къ нему. Одинъ святой Законодатель можетъ превратить это обиталище и источникъ нечистыхъ желаній, эту мерзость въ очахъ Господа, въ Свое святилище. Одинъ Господь можетъ изречь законъ, запрещающій

не только проступокъ, но и пожеланіе сердца.

б) **Десятая заповѣдь учитъ насъ, что Богъ требуетъ повиновенія, не только наружнаго въ обрядахъ, но и сердечнаго.**

Соломонъ говоритъ о лицемѣрѣ: „каковы мысли въ душѣ его, таковъ и онъ“ (Притч. XXIII, 7). „Господь знаетъ мысли человѣческія“ (Пс. XCIII, 11). „Господь испытуетъ всѣ сердца и знаетъ всѣ движенія мыслей“ (1 Пар. XXVIII, 9).

Фарисеи учили людей довольствоваться внѣшней чистотой чаши и блюда. Но этотъ законъ, требующій внутренняго чистосердечія, могъ бы научить ихъ тому, что для Бога эти внѣшніе обряды просто омерзительны, когда ими замѣняютъ правосудіе, смиреніе, любовь. Даже язычники признавали, что Богу угодно только послушаніе самаго сердца. Ихъ философы учили:

„Нечестіе и несправедливость находятся въ помыслахъ“ (Аристотель).

„Человѣкъ, задумавшій преступленіе, виноватъ такъ же, какъ и совершившій его“ (Ювеналъ)

„Завистливый взглядъ на чужую собственность подобенъ хищенію“ (Ксенократъ).

в) **Эта заповѣдь предупредительно благодѣтельна; она милостиво предназначена, чтобы спасти насъ отъ ошибокъ.** Ея цѣль не стращать насъ, а воспитать. Подобно проблеску изъ вѣчности, она открываетъ намъ, гдѣ и какъ должны мы достигнуть единственной цѣли нашей жизни. Она говоритъ намъ, подобно пророку, сказавшему Іерусалиму: „смой злое съ сердца твоего, Іерусалимъ, чтобы спастись тебѣ: доколѣ будутъ гнѣздиться въ тебѣ злочестивыя мысли?“ (Іер. IV, 14). А Соломонъ говоритъ: „больше всего хранимаго храни сердце твое, потому что изъ него источники жизни“ (Притч. IV, 23). Да, вотъ гдѣ затрудненіе: легко быть внѣшнимъ образомъ почтеннымъ, легко придерживаться буквы закона, — но повиноваться всѣмъ сердцемъ, всѣмъ умомъ, всей силой, вполнѣ, безъ всякаго ограниченія въ пользу любимаго грѣха, придерживаться св. закона Божія постоянно, во время своенравнаго отрочества, пламеннаго юношества, подверженной искушеніямъ возмужалости, разочарованнаго возраста — кто изъ насъ такой честный и совершенный человѣкъ?

г) **Эта заповѣдь показываетъ намъ, что нельзя вылѣчить ни одной болѣзни, не устранивъ причины ея.**

Можетъ ли загрязненный источникъ доставлять чистую воду? Даетъ ли испорченное дерево хорошіе плоды?

Ахъ, братіе-христіане, сыны православной церкви, нужно бросить цѣлительную соль въ журчащій ключъ, а то рѣки, вытекающія изъ него, будутъ полны смертоноснымъ ядомъ. Нужно вырыть корни испорченнаго дерева, а не только отщипнуть его бутоны и срѣзать его вѣтки.

Когда мы бросаемъ застарѣлые грѣхи, то совершаемъ великій подвигъ, но этого еще не достаточно. Мы должны бросить не только самый грѣхъ, но и всякое поползновеніе къ нему. Если мы въ глубинѣ своего сердца продолжаемъ любить грѣхъ, то мы не преобразились. Мы должны сдѣлаться мертвыми для грѣха. Св. ап. Павелъ подразумѣвалъ это, когда, мучимый тоской собственнаго опыта, онъ говорилъ, что мы должны совершить обрѣзаніе надъ самимъ сердцемъ; что мы должны распять плоть нашу съ ея страстями и вожделѣніями; что мы должны умертвить дѣянія нашего тѣла, умертвить члены наши на землѣ, нечестивыя желанія, алчность — подобіе идолопоклонства, такъ какъ за всѣ эти дѣла на сыновъ непокорныхъ возстанетъ гнѣвъ Божій. Вотъ необходимо какое обрѣзаніе и вотъ какіе дурные порывы должны быть изгнаны изъ насъ духомъ І. Христа. Вожделѣніе плоти, развращенность нашихъ тѣлесныхъ желаній, — сладострастіе глазъ, тщеславныя желанія и страсти ума, — хвастовство въ жизни, наше поклоненіе маммонѣ, наше себялюбіе, наша надменность, наше пустое тщеславіе — вотъ что необходимо искоренить (Рим. II, 29. Дѣян. VII, 51).

Мы должны поднять сѣкиру этой заповѣди на самые корни упомянутыхъ пороковъ, т. е. на нечистыя желанія нашего сердца. Св. пророкъ и боговидецъ Моисей такъ же говоритъ намъ, какъ и І. Христосъ, что пока не отсѣчемъ ихъ и не бросимъ, мы не преобразимся и не спасемся (Мѳ. XVIII, 8).

д) **Быть можетъ, вы думаете: „что худо-**

то въ одномъ желаніи? Что можетъ быть дурного въ неосязаемой мысли?“ Отвѣтъ двоякій. Во-первыхъ, это неосязаемое желаніе, какъ вы говорите, имѣетъ для Бога большое значеніе. Его видятъ и слышатъ на небесахъ, и на небесахъ мы должны искать прощенія. Во-вторыхъ, когда лелѣешь порочную мысль, то она становится плодовитой матерью всѣхъ грѣховъ—это яйцо, изъ котораго вылупляется ехидна. Грѣховные помыслы предвѣстники грѣховныхъ дѣлъ. Грѣшное любопытство, скрытое подъ образомъ невиннаго ребенка, останавливается на границахъ искушенія и раскрываетъ двери къ грѣху; когда оно достигаетъ своей цѣли, то преображается въ огромнаго великана передъ тайнымъ, робкимъ, краснѣющимъ вѣроотступникомъ и раскрываетъ двери ко множеству случаевъ нравственныхъ паденій?

Какой грѣхъ въ одномъ, напримѣръ, нечистомъ взглядѣ, желаніи и помыслѣ? Но, вѣдь, они вовсе не такъ безвинны. Отъ этихъ горькихъ корней берутъ свой сокъ и свое питаніе виноградныя лозы Содома и грозды Гоморры. Нечестивый взглядъ Давида на Вирсавію (2 Цар. XI, 3), когда онъ прогуливался по дворцовой кровлѣ,—грѣшные помыслы Ахара (Нав. VII, 21) утаить цѣнныя вещи (одежду, серебро и золото), — грѣшныя желанія Ахава (3 Цар. XXI) завладѣть виноградникомъ Навуѳея — развѣ они не были причиной многихъ золъ? Во-первыхъ, вожделѣніе повело къ прелюбодѣянію; во-вторыхъ—къ кражѣ, въ-третьихъ—къ убійству.

Единственный способъ освободиться отъ грѣха, это послѣдовать увѣщанію святого апостола Іакова: „очистите руки, грѣшники, исправьте сердца, двоедушные“ (Іак. IV, 8).

Мы не должны допускать и мысли, что Богъ въ этой заповѣди назначилъ намъ неисполнимую задачу. Намъ не особенно трудно устоять противъ дурныхъ началъ, всею силою воли заглушить первые зачатки ихъ наклонностей. Когда же они облекутся въ дѣло, то ихъ не такъ легко побѣдить.

е) **Раньше, чѣмъ совершить преступокъ, мы должны пройти черезъ четыре періода, борьба въ которыхъ постепенно увеличивается, такъ какъ съ каждымъ періодомъ требуется болѣе устойчивости.**

**Въ началѣ является туманная мысль о грѣхѣ;** если не поспѣшимъ изгнать ее изъ нашего ума, то мы задумываемся и развлекаемся ею.

**Затѣмъ входимъ въ собесѣдованіе съ нечистою мыслію** и начинаемъ испытывать пріятное ощущеніе; хотя законъ запрещаетъ это, и совѣсть напоминаетъ намъ о законѣ, но появляющаяся страсть подкупаетъ разумъ и заставляетъ его подать голосъ о согласіи на грѣхъ.

**Далѣе, чувственность начинаетъ угнетать волю, безъ свободы которой и совѣсть безсильна, а затѣмъ уже грѣхъ будетъ совершенъ.**

Еще можно назвать счастливымъ человѣка, умѣющаго остановиться на первомъ грѣхѣ; второй совершается уже гораздо легче перваго; поэтому, если Богъ, по особой милости, не устранитъ поводъ къ искушенію, то одно паденіе легко превратится во множество паденій. Когда человѣкъ пріучается къ нарушеніямъ, то ему становится въ тысячу разъ труднѣе разбить тѣ желѣзныя оковы, въ которыя привычка заковываетъ грѣшное тѣло и грѣшную душу. Тотъ, кто захочетъ выиграть самое легкое сраженіе, долженъ одержать побѣду надъ помыслами своего сердца, т.-е. изгнать ихъ прежде, чѣмъ они возбудятъ чувства, противъ которыхъ труднѣе устоять.

ж) **Десятая заповѣдь останавливается, главнымъ образомъ, на внѣшнихъ видахъ вожделѣнія:** на алчности, которая есть не что иное, какъ идолопоклонство; на жаждѣ къ наживѣ, противъ чего она особенно предостерегаетъ, на любви къ золоту и т. п. нечистыхъ стремленіяхъ грѣшнаго нашего сердца. Не страшно ли и подумать, что смертный грѣхъ Іуды произошелъ изъ алчности? Даже апостолъ могъ прельститься наживой. И не видимъ ли мы въ каждомъ поколѣніи ужасныя доказательства того, что „корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе“ (1 Тим. VI, 10)? Не грустно ли думать, что многіе женщины и мужчины, пользующіеся большой славой и высокимъ положеніемъ, что многіе юноши и дѣвицы съ большими дарованіями въ нѣсколько мѣсяцевъ разорились изъ-за желанія скорѣе разбогатѣть, не брезгая никакимъ грязнымъ способомъ? Нельзя ли примѣнить это

нравоученіе, напримѣръ, къ Москвѣ и другимъ нашимъ городамъ? Не слѣдуетъ ли намъ опасаться, что алчность упадетъ на насъ, подобно звѣздѣ „полынь“ (Откр. VIII, 11), какъ сказано въ Апокалипсисѣ, и отравитъ наши рѣки своей смертоносной горечью? Не грозитъ ли намъ страшное соперничество между различными сословіями, изъ-за себялюбивой пышности одного и горькой зависти другого?

**Эта заповѣдь говоритъ современнымъ богачамъ**: „чѣмъ хочешь быть, свободнымъ христіаниномъ, или рабомъ маммоны? Защитникомъ міра или его разрушителемъ? Примѣромъ для всего міра, или его вьючнымъ животнымъ? Ты съ каждымъ днемъ становишься богаче. Но вѣдь благосостояніе не значитъ богатство, а лишь довольство. Поэтому, горе тебѣ, переставшему быть довольнымъ, когда прибившія волны богатства превращаются въ огненныя озера опьяняющихъ напитковъ или въ пѣну себялюбивой наживы. Если это такъ, то твоя слава тоже исчезнетъ, какъ краса Тира, и все состояніе твое разрушится, какъ венеціанскіе дворцы“.

*Милліонамъ нашихъ братій,* въ эту минуту, нервно истощеннымъ, ослѣпленнымъ и опьяненнымъ неутолимой жаждой наживы, *продающимъ честь и честность, чтобы разбогатѣть*, уклоняющимся передъ Богомъ изъ-за денегъ, — всѣмъ имъ десятая заповѣдь говоритъ: ищите настоящее богатство, —старайтесь въ Бога богатѣть (Лук. XII, 21). Чтобы преобразиться, тебѣ нужно снова открыть истинное значеніе жизни, слѣдуя ученію Господа: „смотрите, берегитесь любостяжанія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія“ (Ст. 15) (См. Дух.-нравств. бесѣды Фаррара).

з) **Эта заповѣдь, кромѣ того, учитъ насъ самой плодотворной дѣятельности — самоотверженію, дающему полное счастіе.** Внѣшнимъ признакомъ этой высокой добродѣтели служитъ наша безропотность. Человѣкъ, переставшій желать, будетъ счастливъ своимъ воздержаніемъ; человѣкъ несребролюбивый будетъ радъ давать съ разумной щедростью; христіанинъ, возлюбившій всѣмъ сердцемъ своимъ Бога и ближняго какъ самого себя, будетъ уже здѣсь на землѣ предчувствовать небесное блаженство, —онъ увидитъ скоро, что въ этомъ возможное для него на землѣ счастіе.

Сила чистой любви изгоняетъ низшія страсти. Жизнь святыхъ бросаетъ презрительное молчаніе на золото. И какъ велика ихъ награда? Они возвышаются надъ низкими искушеніями, которыя окружаютъ трудящуюся и томящуюся толпу.

Одинъ святой говорилъ: „я не имѣю времени разбогатѣть“. Другой святой оставлялъ свои деньги на окнѣ, на лѣстницѣ, чтобы кто-нибудь взялъ ихъ; иногда онъ покрывалъ ихъ пылью, говоря: „пепелъ къ пеплу, пыль къ пыли“. Подобныхъ примѣровъ можно весьма много найти въ „Древнемъ патерикѣ“, „Достопамятныхъ сказаніяхъ о подвигахъ св. и блаженныхъ отцевъ“, въ „Лугѣ духовномъ“, житіяхъ святыхъ и т. п. духовныхъ книгахъ, которыя, при всей своей душеполезности, къ глубокому сожалѣнію, очень мало извѣстны между нами.

III. Братія — христіане! душа счастлива только съ Богомъ. Душа слишкомъ божественна, чтобы продавать ее за дурныя мысли и желанія, которыя или истлѣваютъ, превращаясь въ оскверненный дымъ, или же переходятъ въ дѣйствія и мучатъ грѣшника своей пустотой и возмездіемъ.

Тотъ, кто все отдастъ І. Христу, получитъ все; и если кто отдастъ жизнь за Христа, всегда найдетъ ее. Недавно одинъ умирающій миссіонеръ писалъ изъ Африки домой: „скажите моей семьѣ и моимъ друзьямъ, что я счастливъ, что оставилъ все для Христа. Если бы мнѣ должно было снова совершить мою жертву, то я бы совершилъ ее не одинъ разъ, но тысячу разъ. Я не промѣнялъ бы мою участь на самыя великія блага міра“. Да и можетъ ли это быть иначе?

Будемъ, православные христіане, зорко слѣдить за нашимъ сердцемъ и его чувствомъ къ св. церкви и къ ближнимъ и будемъ направлять его къ Господу, подражая въ этомъ препод. Саввѣ освященному и другимъ угодникамъ Божіимъ, всегда помнившимъ святую и великую заповѣдь Господа: *блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.* (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

### Поуч. 3-ье. Преставленіе св. Гурія, архіепископа казанскаго.

*(Уроки изъ его жизни: а) Богъ въ благопотребное время воздвигаетъ св. дѣятелей въ вертоградъ Своей церкви, — б) святость жизни есть одно изъ условій привлеченія благодати Божіей къ христіанину, в) Промыслъ Божій незримо руководитъ всѣхъ, направляя ихъ на путь спасенія).*

I. Тамъ, гдѣ жилъ преп. Сергій съ родителями, предъ удаленіемъ въ пустыню, въ Радонежскомъ городкѣ родился св. нынѣ прославляемый Гурій, въ крещеніи Григорій; родители его были дворяне Руготины, бѣдные и не очень извѣстные. Въ домѣ благочестиваго отца сынъ получилъ благочестивое воспитаніе и обученъ былъ читать и писать. Сыновья незнатныхъ дворянъ обыкновенно служили тогда если не въ службѣ великаго князя, то при домахъ богатыхъ княжескихъ фамилій.— Такъ служилъ въ домѣ князя Ивана Пенькова и Григорій Руготинъ. Григорій былъ уменъ и смышленъ, нрава кроткаго и уступчиваго, честности неподкупной; онъ любилъ ходить въ храмъ Божій на молитву, молился и въ домѣ; любилъ цѣломудріе и, охраняя его, держалъ постъ; подавалъ нищимъ милостыню, какую только могъ. Умъ, строгая честность и благочестивая жизнь Григорія пріобрѣли особенную довѣренность къ нему князя и его супруги: Григорію поручено было все управленіе по княжескому дому.—Товарищи Григорія стали завидовать счастію его. Зависть, мучившая бѣдныхъ, довела ихъ до того, что они оклеветали невиннаго предъ княземъ въ тяжкомъ преступленіи, касавшемся чести его супруги. Гордый и вспыльчивый князь, не разобравъ дѣла, хотѣлъ убить Григорія. Сынъ князя былъ остороженъ: онъ представилъ отцу, что такая расправа только опозоритъ домъ ихъ, и упросилъ не спѣшить исполненіемъ приговора, столько опаснаго для нихъ самихъ. Удержавъ порывы гнѣва, князь придумалъ другую мѣру мести. Была выкопана яма, и въ ней опущенъ срубъ; сюда-то велѣлъ онъ запереть Григорія. Только малое отверстіе сверху темницы пропускало въ нее свѣтъ и въ то же окошко бросали Григорію на пять дней по снопу овса и опускали немного воды. Тяжко было положеніе невиннаго страдальца: природа отвращается отъ страданія и неправды—и Григорій на первый разъ не могъ не чувствовать горькой скорби. Но благочестивая душа его скоро помирилась съ темницею. „Мученики, думалъ Григорій, терпѣли и не то, при всей своей святости; темница избавила меня отъ соблазновъ и тревогъ мірскихъ; это уединеніе оставляетъ мнѣ полную свободу готовиться къ вѣчности, — а для чего и жить на землѣ, если не для вѣчности?“ И вотъ блаженный Григорій „въ такой бѣдѣ наипаче простирается на славословіе Божіе, терпя и благодаря Бога о всемъ“.—Уже проходилъ второй годъ заключенія, когда одинъ изъ товарищей по княжескому дому, бывшій другомъ ему, упросилъ суроваго сторожа Григорьева—дозволить подойти къ окну темницы и поговорить съ заключеннымъ; добрый товарищъ ночью подошелъ къ окну и, спросивъ о состояніи заключеннаго, вызвался доставлять ему приличную пищу. Григорій, поблагодаривъ друга за участіе, сказалъ: „безъ наказанія, которое терплю я, душа моя могла остаться неисцѣленной; благодареніе Богу за все! въ пищѣ не имѣю я нужды: а прошу друга моего приносить чернила и бумаги, я стану писать азбуки, а другъ будетъ продавать ихъ и деньги послѣ покупки бумаги станетъ раздавать нищимъ“. Такъ Григорій и въ темницѣ хотѣлъ, чтобы дѣти учились закону Божію, также какъ хотѣлъ помогать бѣднымъ, самъ терпя крайнія нужды. — Спустя два года неожиданно въ дверяхъ темницы блеснулъ свѣтъ. Григорій, сотворивъ молитву, толкнулъ дверь,— она отворилась. Страдалецъ понялъ, что Господь даруетъ ему свободу Онъ взялъ икону Божіей Матери, бывшую съ нимъ въ темницѣ, и пошелъ изъ темницы прямо въ обитель Іосифа волоколамскаго, извѣстную тогда по строгой жизни иноковъ.

Принятый въ число братства, Григорій принялъ монашество и имя Гурія. Иноческая жизнь уже знакома была ему по темницѣ: въ темницѣ привыкъ онъ и къ посту, и къ безмолвію, и къ постоянному Богомыслію, отъ своей воли отучили его въ кня-

жескомъ дому.—Потому-то блаж. Гурій „бысть монахъ чуденъ и живяше по монастырскому чину и обычаю, игумену и братіи повинуяся“, какъ пишетъ блаж. Гермогенъ.—По высокой духовной жизни своей въ 1542 г. онъ былъ избранъ въ игумена обители Іосифовой. Пробывъ настоятелемъ обители девять лѣтъ безъ двухъ мѣсяцевъ, блаженный Гурій по болѣзни (темничная жизнь разстроила здоровье его на всю жизнь) сложилъ съ себя заботы начальствованія и два года жилъ на покоѣ, въ постѣ и Богомысліи, приготовляясь, самъ не вѣдая того, по устроенію Промысла Божія, къ великому служенію въ должности святителя русской церкви.

Для завоеваннаго казанскаго царства соборъ опредѣлилъ избрать архіепископа. Это мѣсто служенія въ тогдашнее время было чрезвычайно важно: здѣсь надлежало быть съ апостольскою ревностію и чистотою души, чтобы благоплодно проповѣдывать святую вѣру незнающимъ ея. Потому и избраніе архипастыря происходило необыкновеннымъ образомъ. По совершеніи молебнаго пѣнія митрополитомъ изъ четырехъ жребіевъ взятъ былъ съ престола одинъ, и это былъ жребій Гурія; потомъ взятъ одинъ изъ двухъ, и это былъ опять жребій сего блаженнаго мужа. Февраля 7-го 1555 г. св. Гурій соборомъ архипастырей рукоположенъ въ архіепископа казанскаго. По прибытіи въ Казань святитель и жизнію и словомъ сталъ всѣхъ приводить ко Христу. Невѣрующіе видѣли, что жизнь его—любовь святая, любовь благотворительная для всѣхъ безъ различія, и во множествѣ обращались ко Христу. На второмъ году служенія своего святитель началъ строить близъ Казани Зилантовъ монастырь. По уставу святителя, иноки сей обители занимались обученіемъ дѣтей чтенію и письму, преимущественно же закону Божію. Благочестивое желаніе знакомить дѣтей съ вѣрою и правилами христіанскими, пробудившееся еще въ темницѣ, теперь развилось въ немъ съ особенною силою. Еще и понынѣ, спустя 300 лѣтъ, жители Казани не начинаютъ учить дѣтей своихъ грамотѣ, не испросивъ благословенія святителя у нетлѣнныхъ мощей его. Такъ извѣстна въ томъ краю любовь святителя къ дѣлу образованія дѣтей. И труды евангельскаго проповѣдника въ странѣ мрака были благотворны. Божественный мужъ, свидѣтельствуетъ Гермогенъ, одинъ изъ преемниковъ его, ученіемъ своимъ привелъ ко Христу множество душъ. Послѣдніе три года жизни святитель Гурій лежалъ на одрѣ болѣзни, не могъ совершать служенія и даже ходить въ храмъ, но духъ его молился и молитвою низводилъ благодать небесную на его паству.—Въ великіе праздники носили его къ литургіи въ храмъ Благовѣщенія Богоматери, построенный имъ: здѣсь сидѣлъ или даже лежалъ онъ, слушая службу Божію; келья его и безъ того была у придѣла страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; но душа его горѣла желаніемъ молиться вмѣстѣ съ паствою своею въ дни общей хвалы и молитвы. — Блаженная кончина его послѣдовала 5 декабря 1563 г., и святое тѣло его положено было въ Преображенской обители. (См. Житія святыхъ, сост. преосвящ. Филаретомъ, архіеп. черниговскимъ, мѣс. декабрь).

II. Много весьма назидательныхъ уроковъ предлагаетъ намъ жизнь святителя Гурія.

а) **Изъ нея мы видимъ, что Богъ въ благопотребное время воздвигаетъ святыхъ дѣлателей въ вертоградѣ св. Своей церкви.** Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями (Ефес. IV, II.), Онъ и донынѣ даетъ св. церкви Своей пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова (12 — 14), и исполнимся всею полнотою Божіею (III, 19). — Богъ даровалъ и городу Казани въ необходимое для нея время въ первосвятителѣ Гуріи пастыря добраго, учителя премудраго, правителя чуднаго, и наставника спасенія. Св. церковь поетъ въ хвалу святителя Гурія: „правило вѣры и образъ цѣломудрія, учителя добрыхъ дѣлъ, наставника спасенія даде тя Господь новопросвѣщенному граду Казани, въ немъ же пріобрѣлъ новыя отъ языкъ люди, и приведе я Христови“. (Тропарь).

б) **Жизнь святителя Гурія показываетъ**

**далѣе, что за святость жизни его благодать духовная отъ юности вселилась въ него,** и научила его „сіять правовѣрнымъ смысломъ и блистать свѣтлостію добродѣтелей". (Стих. на хвал. 1). Обогащенный ею, онъ „стяжалъ помыслъ чистый, сердце доброе, вѣру крѣпкую и любовь нелицемѣрную (2 ст.). Этою благодатію онъ просвѣтилъ и агарянскихъ чадъ, научивъ ихъ поклоняться Св. Троицѣ" (стихира 3).

**Что привлекло къ нему эту всепросвѣщающую, всеосвящающую благодать Божію, которая измлада обогатила его даромъ чудесъ?**—То, что въ немъ не было порока, ни скверны въ душѣ его (Кан. пѣс. 6, ст. 3); что онъ, измлада возлюбивъ сладчайшаго Господа Іисуса, и желая наслаждаться Его безконечной любовію, все тлѣнное міра вмѣнилъ ни во что, и презрѣлъ все скоро-преходящее (пѣс. 3, ст. 2), и до конца сохранивъ непорочное дѣвство, избѣгъ ловленія льстиваго (2 Кан. пѣс. 1, ст. 2). Какъ драгоцѣнный камень просіялъ святитель Божій смиренномудріемъ и добродѣтельнымъ житіемъ (пѣс. 7, ст. 2). Собралъ всѣхъ святыхъ добродѣтели: Моѵсееву кротость, Іовле терпѣніе, Иліину ревность, Іосифа прекраснаго чистоту, за которую понесъ діавольскій навѣтъ, претерпѣвъ бѣды и тѣсноту двухлѣтняго темничнаго заключенія, гдѣ онъ, почти лишенный свѣта, питался нечеловѣческою снѣдію — овсомъ, котораго по снопу давали ему чрезъ пять дней. Ни голодъ, ни темница, ни недостатокъ одежды не отлучили его отъ любви Христовой (пѣс. 4, 1). Лѣности и всякаго мірскаго пристрастія въ жизни сей онъ уклонился, плоть свою истощилъ иноческими трудами и архіерейскими подвигами (пѣс. 5, 2). Ревностію Божественною всегда объятый, онъ неуклонно предстоялъ Богу; милостынею и непрестанными молитвами угождая Ему, достигъ въ зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова (пѣс. 6, 1).

Такимъ образомъ жизнь первосвятителя Гурія представляетъ цѣлую лѣстницу добродѣтелей, по которой онъ возшелъ къ небу.

И такъ, взирая такъ близко на кончину святителя Гурія, по заповѣди апостола, мы должны подражать вѣрѣ его (Евр. XIII, 7), и послѣдовать ему въ ученіи, житіи, расположеніи, великодушіи, любви, терпѣніи (2 Тим. III, 10), и въ другихъ добродѣтеляхъ, которыми онъ угодилъ такъ Богу, и сдѣлался Ему возлюбленнымъ. Для насъ, какъ сыновъ православныя свято-русскія церкви, какъ духовныхъ чадъ, святитель Христосъ долженъ быть свѣтлою, путеводною звѣздою, указывающею намъ путь истинный и правый, по которому идя мы избѣгнемъ ловленія демоновъ, помраченія душевнаго и всякаго зла.

в) **Наконецъ еще истину жизни и спасенія извлечемъ въ назиданіе наше изъ всесвященной памяти святителя Гурія.**

**Обозрѣвая мыслію житіе его, мы замѣчаемъ чудное смотрѣніе и промышленіе Божіе о немъ.** Сдѣлавъ его еще въ юности участникомъ въ неповинномъ страдальчествѣ, Господь путемъ иночества возвелъ его на святительскій престолъ, давъ ему жребій апостольскаго служенія въ новопросвѣщенной еще тогда Казани, которое требовало обильныхъ дарованій Духа, и особенной, неутомимой ревности въ подвигахъ и трудахъ, къ которымъ постепенно приготовлялъ его Господь Своимъ дивнымъ смотрѣніемъ, и наконецъ прославилъ его въ небесномъ Своемъ царствіи.

Такъ Богъ руководствуетъ и каждаго къ наслѣдію вѣчной жизни и славы нетлѣнной: такъ бодрствуетъ надъ каждымъ во все время жизни и на всѣхъ путяхъ, усовершая, воспитывая и обогащая дарами духовными, по мѣрѣ подвиговъ и трудовъ, такъ, говоримъ, бодрствуетъ надъ каждымъ, доколѣ представитъ его непорочнымъ предъ Собою во Христѣ Іисусѣ, удостоивъ славы вѣчной. „Богъ есть дѣйствуяй въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи", говоритъ св. апостолъ (Филип. 11, 13). И въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ, что каждому изъ насъ дана благодать, по мѣрѣ дара Христова (Ефес. IѴ, 7). Увѣримся, бр., глубже въ этой истинѣ, напечатлѣемъ ее въ умѣ и въ сердцѣ, чтобы намъ не быть невнимательными къ Божію руководству, которое объемлетъ всѣхъ, и особенно служащихъ Богу и къ Нему устремляющихся, и не оставляетъ никогда, но защищаетъ, сохраняетъ, утѣшаетъ, вразумляетъ и наставляетъ ко всякому спасительному пути, и чтобы нами не напрасно принята была благодать Божія (2 Кор. VI, I), но что-

бы мы служили другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой кто получилъ, какъ вѣрные домостроители многоразличной благодати Божіей (1 Петр. IV, 10).

Мы всѣ въ рукѣ Божіей, какъ глина въ рукѣ горшечника (Римл. IX, 21). Мы всѣ твореніе Божіе и дѣло рукъ Его. Посему наша покорность, наша преданность Богу должны быть всецѣлыя. Богъ созидаетъ каждаго въ сосудъ благопотребный, по Своему всеблагому изволенію, сообразно естественнымъ способностямъ и дарованіямъ каждаго, освящая ихъ и возвышая, при собственномъ содѣйствіи нашемъ въ дѣлѣ нашего обновленія, и даруетъ каждому свой жребій служенія. Въ большомъ домѣ, говоритъ св. апостолъ, есть не только золотые и серебряные сосуды, но и деревянные и глиняные, и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи. И такъ если кто будетъ хранить себя чистымъ отъ пороковъ, тотъ будетъ сосудъ въ чести, освященный, благопотребный для Владыки, годный на всякое доброе дѣло. (2 Тим. II, 20, 21).

Такъ, Господь нашъ І. Христосъ избралъ и воспиталъ Своихъ возлюбленныхъ учениковъ Своимъ личнымъ съ ними присутствіемъ, и далъ имъ жребій апостольскаго служенія. О св. ап. Павлѣ, во дни обращенія его, свидѣтельствовалъ: сей человѣкъ есть Мое избранное орудіе, и понесетъ имя Мое къ народамъ и царямъ и сынамъ израилевымъ. И Я покажу ему, сколько онъ долженъ пострадать за имя Мое. (Дѣян. IX, 15). Орудіе избранное Божіе былъ и первосвятитель церкви казанской, чтобы пронести имя Божіе къ племенамъ татарскимъ и языческимъ, обратить сердца ихъ отъ нечестія въ вѣру Христову.

Что же остается намъ дѣлать, какъ не то одно, чтобы быть внимательными, подобно всѣмъ святымъ Божіимъ, къ Божію неизреченному смотрѣнію и попеченію о насъ, которымъ Онъ объемлетъ всѣхъ и каждаго на всѣхъ путяхъ жизни, отъ утробы матерней, обновляя и освящая благодатію Всесвятаго Духа, которую мы пріемлемъ въ таинствахъ св. церкви? И прилагая къ сему все стараніе (2 Пет. 1, 5), жить достойно Бога, всячески угождая Ему, во всякомъ дѣлѣ благомъ принося плодъ, и возрастая въ познаніи Бога, укрѣпляясь всякою силою подъ державою славы Его, во всякомъ терпѣніи и великодушіи съ радостію (Кол. 1, 10).

III. Этимъ путемъ шли къ славѣ вѣчной всѣ святые Божіи. Этимъ путемъ достигъ нетлѣнія и вѣнца жизни угодникъ Божій Гурій; подъ святительскимъ руководствомъ его, и мы всѣ, какъ духовныя чада его, да стремимся къ наградѣ вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ, все почитая за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа (Филип. III, 14, 8) и найтись въ Немъ неповинными всякаго грѣха, оправданными, и исполненными небесной доброты, и чтобы наконецъ быть участниками неизреченной славы Его со всѣми избранными. Аминь. (Свящ. Г. Дьяченко).

# Шестой день.

## Поуч. 1-ое. Святитель и чудотворецъ Николай.

*(Уроки изъ его жизни: онъ является образцомъ исполнителя обязанностей христіанина въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ).*

I. Святитель Николай чудотворецъ осуществилъ въ своей жизни всѣ главнѣйшія обязанности къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, научая и насъ исполнять эти обязанности по мѣрѣ нашихъ силъ и при помощи данной каждому благодати Божіей.

II. а) **Въ отношеніи къ Богу онъ былъ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ и считается церковію образцомъ вѣры.**

**Касательно вѣры люди подвергаются, большею частію, двумъ недостаткамъ.**

**Одни,** будучи надменны своимъ умомъ, **предаются излишнимъ умствованіямъ, и** чрезъ то впадаютъ въ ереси и расколы, отдѣляющіе ихъ отъ всеобщаго союза вѣрующихъ; **другіе,** почитая чистоту вѣры совершенствомъ—или недоступнымъ, или маловажнымъ, **совсѣмъ не заботятся о томъ, такъ ли они вѣруютъ, какъ должно.** Заблужденія различныя, но равно предосудительныя для истиннаго христіанина! Ибо для чего святая вѣра низошла съ небесъ и вселилась между человѣками? Озарить разумъ свѣтомъ боговѣдѣнія, воспламенить сердце любовію къ добродѣтели,

укротить страсти, уничтожить или облегчить бѣдствія человѣчества: вотъ цѣль ея! и что пользы отъ суетныхъ мудрованій о вѣрѣ? Они излишни, ибо предметъ превышаетъ разумъ; вредны, ибо ведутъ къ разномыслію и враждѣ. Съ другой стороны, нерадѣть о чистотѣ вѣры значитъ пренебрегать самой вѣрой. Мы стараемся сохранять неизмѣнными многія преданія человѣческія; есть люди, которые всю жизнь посвящаютъ на то, дабы знать, что и когда случилось: какъ же намъ быть равнодушными къ чистотѣ той вѣры, отъ коей зависитъ наше вѣчное спасеніе? Совершенство нашей любви къ Богу требуетъ, чтобъ мы въ простотѣ сердца пользовались свѣтомъ божественнаго откровенія: но это же самое совершенство обязываетъ насъ сохранять этотъ свѣтъ отъ смѣшенія съ тьмою заблужденій.

Св. Николай въ томъ и другомъ отношеніи преподаетъ намъ, братіе, превосходное правило вѣры; ибо его вѣра была и проста и вмѣстѣ чиста и ревностна.

О, еслибы всѣ исповѣдующіе имя Христово неуклонно слѣдовали сему правилу! Еслибы всѣ мнимые ревнители православія пріобрѣли ту простоту вѣры, коею одушевленъ былъ святый Николай! Тогда церковь не была бы терзаема собственными ея чадами; пагубное искусство состязанія осталось бы долею земной мудрости; святая вѣра являлась бы въ собственномъ своемъ видѣ и давно исполнилось бы моленіе церкви о соединеніи всѣхъ христіанъ узами единовѣрія и любви.

б) **Святитель и чудотворецъ Николай ознаменовалъ свои отношенія къ людямъ рядомъ великихъ дѣлъ благотворенія.** Святый Николай, какъ ублажаетъ его церковь, былъ море чудесъ, которыя, не смотря на многообразность ихъ, всѣ состояли *въ благотвореніи*. Смотрите! Тамъ онъ спасаетъ отъ тяжкаго рабства плѣненныхъ; здѣсь пропитываетъ во время голода отчаянныхъ; въ одномъ мѣстѣ возвращаетъ погибшихъ младенцевъ матерямъ безутѣшнымъ; въ другомъ избавляетъ отъ позорной смерти осужденныхъ невинно; то предупреждаетъ преступленія, которыми угрожаетъ нищета, то неожиданно награждаетъ ослабѣвающее усердіе къ благочестію.

Образъ благотвореній святого Николая былъ, если можно такъ сказать, утѣшительнѣе самыхъ благотвореній, Подражая ему, мы превзошли бы всѣхъ благотворителей, научились бы дѣлать добро ближнему такъ, чтобы не знала шуйца, что творитъ десница, — ибо облагодѣтельствованные св. Николаемъ часто потому только узнавали имя своего благотворителя, что отъ него одного можно было ожидать подобныхъ благодѣяній; научились бы быть защитниками невинныхъ, не смотря ни на какое могущество ихъ гонителей,— ибо святый Николай не смотрѣлъ на лица, спасая отъ смерти и тѣхъ, кои подпали гнѣву цареву; научились бы изливать щедроты свои такъ, чтобъ они, облегчая нужды тѣлесныя, служили въ то же время къ отвращенію или прекращенію преступленій, — ибо святый Николай тамъ особенно простиралъ руку помощи, гдѣ скудная непорочность сражалась съ много обѣщающимъ развратомъ; научились бы, наконецъ, не ограничивать своихъ благодѣяній одними ближними, знаемыми, и даже единовѣрцами, — ибо святый Николай не оставлялъ безъ помощи и тѣхъ, кои не знали имени Христова.

Такимъ образомъ св. Николай былъ избраннѣйшимъ сосудомъ не только любви къ Богу — своею ревностію по вѣрѣ, но и любви къ ближнему — своими благодѣяніями бѣдствующимъ.

в) **Но кто хочетъ быть истиннымъ органомъ любви къ Богу и ближнему, тотъ долженъ прежде всего очистить сердце свое отъ страстей, возымѣтъ господство надъ самимъ собою, словомъ быть внимательнымъ къ обязанностямъ по отношенію къ душѣ своей. Святый Николай и въ этомъ отношеніи преподаетъ намъ урокъ спасительный.**

**Въ чемъ должно состоять совершенство человѣка въ отношеніи къ самому себѣ?** Какъ существо, наклонное къ злу и окруженное соблазнами, онъ имѣетъ особенную нужду въ воздержаніи; какъ существо, предназначенное къ совершенству, достигаемому не собственными силами, а дѣйствіемъ благодати Божіей, онъ долженъ пріобрѣтать смиреніе. Воздержаніемъ укрощается чувственность и очищается духъ; смиреніемъ пріобрѣтаются и сохраняются дары духовные.

Послѣ сего, въ чемъ бы мы ни поставляли воздержаніе, св. Николай ест самый лучшій учитель воздержа-

нію. Сократимъ ли добродѣтель эту въ ограниченіе потребностей тѣлесныхъ, въ отреченіе отъ удовольствій чувственныхъ, въ нестяжаніе благъ земныхъ? Свойства эти сами собою представляются въ нашемъ святителѣ. Какъ мало должно быть потребностей тѣлесныхъ въ томъ, кто велъ жизнь равноангельскую! Какъ далеки должны быть удовольствія чувствъ отъ того, кто не зналъ другого наслажденія, кромѣ благотворительности! А о нестяжаніи и говорить ничего. Гоненія лишали всего, но ничего не могли лишить святителя Николая; ибо онъ, въ самомъ началѣ своего пресвитерства, раздалъ все свое имѣніе бѣднымъ. Потребуемъ ли отъ учителя воздержанія необыкновенныхъ подвиговъ умѣренности и самоотверженія,—и въ нихъ нѣтъ недостатка: святый Николай, какъ повѣствуетъ преданіе, наблюдалъ уже различіе въ яствахъ въ такомъ возрастѣ, когда другіе не знаютъ еще, что такое яства.

**Что сказать о смиреніи святаго Николая?** Еслибы мы не вѣдали, что онъ преимущественно за свое смиреніе былъ избранъ въ пастыри мурликійской церкви, что смиреніе отличало его между отцами Никейскаго собора, который былъ соборомъ смиренія, что смиреніе заставляло св. Николая сокрывать свои благодѣянія и дарованія духовныя подъ видомъ простоты; если бы, говорю, намъ ничего не было извѣстно объ этихъ подвигахъ его смиренія: то слава небесная, коею Господь возвеличилъ Своего праведника, не должна ли бы вразумить насъ, что святитель Николай былъ не только кротокъ, но и смиренъ сердцемъ?

III. Святителю Христовъ Николае! Ты неисчерпаемое чудесъ и благотвореній море; но мы просимъ у тебя только трехъ даровъ: содѣлай молитвами твоими, да неуклонно слѣдуемъ правилу вѣры, тобою преподанному, нелѣностно подражаемъ образу любви и смиренія, и не забываемъ уроковъ воздержанія, коего ты былъ и есть для всѣхъ насъ и учитель и примѣръ наилучшій. Аминь. (Сост. свящ. Г. Д—ко по проп. Иннокентія, арх. херс. и таврич., т. II и др. источ.).

---

## Поуч. 2-ое. Святитель и чудотворецъ Николай.

*(Какая милостыня сильна исходатайствовать намъ помилованіе у Бога?)*

I. Святитель Николай, день памяти коего славно празднуется нынѣ, среди другихъ христіанскихъ добродѣтелей отличался милосердіемъ и состраданіемъ къ бѣднымъ и несчастнымъ. Хотя милосердіе къ бѣднымъ есть царица добродѣтелей и можетъ намъ открыть врата царствія Божія, но не всегда, а при соблюденіи извѣстныхъ условій. Посему въ день памяти сего великаго угодника Божія прилично будетъ побесѣдовать о томъ, какая милостыня сильна исходатайствовать намъ помилованіе у Бога и вѣчное блаженство на небѣ.

II. а) **Доставить блаженство, исходатайствовать у Бога помилованіе благотворителю сильна милостыня, творимая, по примѣру Отца небеснаго, всѣмъ нуждающимся въ ней безъ всякаго разбора.** *Будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ. Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ; Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ*, заповѣдуетъ намъ Спаситель (Матѳ. 5, 45; Лук, 6, 35. 36). Нашъ долгъ подавать руку помощи всякому нуждающемуся въ ней, снабжать каждаго именемъ Христовымъ просящаго милостыни, будетъ ли то человѣкъ, облеченный въ богатое одѣяніе или покрытый рубищемъ, человѣкъ съ крѣпкими силами или немощный, соотечественникъ или чужестранный, иновѣрецъ или единовѣрный, признательный къ благодѣяніямъ или неблагодарный, зазорнаго поведенія или честной жизни. Не наше дѣло разбирать, стоитъ ли милостыни нищій или нѣтъ. Намъ заповѣдано отъ всещедраго подателя всѣхъ благъ Бога: *всякому, просящему у тебя, давай* (Лук. 6, 30). Значитъ и должны мы подавать милостыню всѣмъ. Не слѣдуетъ намъ удерживать руку свою отъ благотворенія потому, что испытали или предвидѣли неблагодарность. Вспомнимъ Спасителя нашего, Который хотя предвидѣлъ, что изъ десяти прокаженныхъ, исцѣленныхъ Имъ, одинъ только возвратится поблагодарить Его, не смотря на то, явилъ милость Свою одинаково всѣмъ десяти прокаженнымъ. „Добрая

душа благотворитъ ближнему, и не только неблагодарность его переноситъ великодушно, но и съ терпѣніемъ принимаетъ отъ него оскорбительное", учитъ одинъ подвижникъ. Итакъ, братія, покровительствуйте всѣмъ безъ изъятія, кто бы ни прибѣгалъ подъ кровъ вашъ; всякаго алчущаго напитайте, жаждущаго напойте, нагого одѣньте, странника введите въ домъ, сироту и вдовицу заступите,—и тогда надежда ваша на полученіе царства небеснаго не будетъ напрасна.

б) **Для большаго упроченія надежды на полученіе царства небеснаго требуется при всеобщности благотворенія и сокровенность благотворенія.** Надобно подавать милостыню сколько возможно тайно. Эта предосторожность необходима для избѣжанія суетной славы человѣческой. Тщеславія всегда убѣгать должно, а особенно при подаяніи милостыни. „Милостыня, зараженная сею болѣзнію, не есть уже дѣло милосердія, но хвастовство и жестокосердіе. Когда ты подаешь милостыню не изъ милосердія, но для того, чтобы показать себя, тогда она не только не есть милостыня, но даже обида, потому что этимъ ты публично осмѣиваешь брата своего", учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. *Смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго. Итакъ, когда творишь милостыню, не труби предъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ, они уже получаютъ награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая, чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно*,—говоритъ небесный Учитель Христосъ (Матѳ. 6, 1—4). Ублажаемый нынѣ церковію святитель Николай всячески старался оградить всѣ свои благодѣянія таинственностію. Особенно видна его скрытность въ благотвореніи одному патарскому гражданину, который, изъ славы и богатства пришедши въ безславіе и убожество, до того растерялся духомъ, что рѣшился открыть въ домѣ своемъ убѣжище нечестію. Святитель въ глухую полночь тихо и незамѣтно подошелъ къ его окну и, тихонько въ него спустивъ узелъ золота, поспѣшно удалился въ свой домъ, давъ ему возможность прилично устроить своихъ дочерей.

в) **Кромѣ всеобщности и сокровенности, милостыня должна быть также удѣляема нами изъ достоянія, собираемаго честнымъ и праведнымъ трудомъ, а не насиліемъ и хищеніемъ.** „Полезно подавать милостыню, но пагубно другихъ обижать. Прежде отстань отъ хищенія, а потомъ подавай милостыню. Если угодно сѣять въ нищихъ, то сѣй изъ собственнаго. А если вознамѣришься сѣять изъ чужого, то знай — это самые горькіе плевелы", увѣщеваютъ святые Тихонъ задонскій и Исаакъ Сиринъ. „Если ты даешь, говоритъ св. Григорій назіанзинъ, то давай изъ своего, а не корми и не одѣвай бѣднаго тѣмъ, что не принадлежитъ тебѣ". „Есть люди, которые, ограбивъ ближняго, считаютъ себя оправданными, раздавъ бѣднымъ десять или сто златницъ. Это жидовскія, или скорѣе сатанинскія милостыни! Какая польза будетъ въ томъ, что ты даешь одному то, что отнялъ у другого? Ты долженъ вознаградить въ четверо того, кому ты повредилъ; въ противномъ случаѣ ты остаешься должникомъ его. Милостыня, даваемая изъ имущества, пріобрѣтеннаго неправедно, есть воровство и человѣкоубійство", говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ.

г) **Послѣднею принадлежностію милостыни, сильной доставить блаженство благотворителю, есть подаяніе ея съ охотою, съ сердечнымъ участіемъ, съ веселымъ лицемъ, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни.** „Милостыня состоитъ не въ томъ, чтобы только давать деньги, но чтобы *давать съ христіанскимъ чувствомъ милосердія.* Только та милостыня истинная, которая подается съ радостію. Если даешь что нуждающемуся, то пусть веселость лица твоего предваряетъ даяніе твое, и добрыми словами утѣшь скорбь его",— убѣждаютъ св. І. Златоустъ и св. Исаакъ Сиринъ. „Давать охотно значитъ больше, чѣмъ давать много", говоритъ блаж. Августинъ. (См. Проп. прилож. къ Рук. д. с. паст. 1891 г. дек.).

III. Итакъ, вотъ какова должна быть милостыня, за которую мы могли бы получить отъ Судіи-Бога помилованіе, удостоиться царства небеснаго и блаженства вѣчнаго! Она должна быть оказываема всѣмъ безъ изъятія нуждающимся въ ней,—творима не на по-

казъ людямъ, а тайно отъ всѣхъ, не ради признательности и похвалъ какъ отъ облагодѣтельствованныхъ, такъ и отъ постороннихъ, а изъ послушанія и подражанія всеобщему Отцу небесному, по христіанской любви къ нищимъ, какъ братіямъ Христовымъ и нашимъ, — удѣляема изъ имущества, благопріобрѣтеннаго нами трудомъ честнымъ и праведнымъ, а не добытаго насиліемъ и хищеніемъ, обманомъ и грабительствомъ,—должна быть подаваема съ полнымъ радушіемъ и охотно, а не съ огорченіемъ и притворствомъ (2 Кор. 9, 7). (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн.).

## Поуч. 3-ье. Св. Николай чудотворецъ.

*(Разборъ возраженій противъ нищенства).*

I. Сегодня мы бр., поминаемъ наставника нашего, святителя Христова— Николая. Въ жизни своей онъ явилъ много высокихъ подвиговъ вѣры и благочестія для нашего подражанія. Но въ вѣнцѣ его добродѣтелей красуется одна великая добродѣтель, которая служитъ краеугольнымъ камнемъ, началомъ, средоточіемъ и концомъ всей дѣятельности, всѣхъ чудотвореній, какія только являлъ этотъ святитель въ жизни, являлъ и не престаетъ являть и по своей блаженной кончинѣ. Если онъ избавляетъ отъ неповинной смерти трехъ воеводъ, спасаетъ корабль отъ потопленія, подаетъ тайно несчастному семейству три узельцы злата; если онъ вообще является „алчущихъ кормитель, плачущихъ веселіе, нагихъ одѣяніе, болящихъ врачъ, по морю плавающихъ управитель, плѣнниковъ свободитель, вдовъ и сиротъ питатель и заступникъ, нищихъ и убогихъ изобильное богатство“. (Молитв Акаѳ. св. Николаю): то что все это, какъ не одна великая добродѣтель—милосердія, состраданія, благотворительности къ несчастнымъ? Св. церковь выражаетъ это, когда говоритъ о святителѣ Николаѣ, что онъ „отнималъ всяку слезу отъ лица лютѣ страждущихъ“ (Акаѳ. св. Николаю конд. 3).

II. Подражаемъ-ли мы, братіе, этой высокой добродѣтели нашего св. наставника? Всѣ-ли общественныя раны заживлены, всѣ-ли насущныя потребности всѣхъ и каждаго удовлетворены, всѣ-ли скорби бѣдности утолены, всѣ-ли слезы нищеты и убожества осушены? Ахъ, сколько еще до сихъ поръ есть Лазарей и открыто лежащихъ у вратъ богатыхъ, и такихъ, которые *копати не могутъ и просити стыдятся!* (Лук. 16, 3). Объ этихъ людяхъ если и говорятъ иногда серьезно въ наше время, то только о томъ, какъ-бы сдѣлать такъ, чтобы ихъ не было. Желаніе прекрасное... но достаточно-ль его одного для облегченія горькой судьбы несчастныхъ? Когда горитъ домъ, мало только разсуждать о томъ, какія-бы средства предпринять противъ пожаровъ вообще, — подобное разсужденіе въ настоящемъ случаѣ ничего не поможетъ, теперь надобно самымъ дѣломъ тушить огонь, а послѣ уже, если угодно, можно и поразсудить. Равнымъ образомъ, когда предъ нами нищета во всей ея ужасающей наготѣ, недостаточно для ея облегченія, если мы станемъ только составлять планы, какъ-бы ее уничтожить: этимъ планамъ мѣсто въ будущемъ,—въ настоящую минуту она требуетъ отъ насъ дѣятельной, живой помощи. Голода и жажды, холода и стужи не уймешь никакимъ, самымъ глубокимъ соображеніемъ, если не дать страждущему отъ нихъ пищи и питія, одежды и крова. Большею-же частію, противъ этихъ людей,—и въ наше время, преимущественно хвалящееся своимъ человѣколюбіемъ,—слышатся отовсюду старые вопли и возгласы, въ силу которыхъ выходитъ, что нищіе скорѣе достойны презрѣнія, чѣмъ состраданія и помощи.

а) **Говорятъ: „нищіе — бродяги, не хотящіе ничего дѣлать и обольщающіеся легкимъ способомъ добывать себѣ пропитаніе“.** Но, во-первыхъ, не всѣ таковы: стоитъ только открыть глаза, чтобы видѣть, сколько изъ этихъ несчастныхъ выставляетъ на видъ свои изуродованные члены, свидѣтельствующіе о ихъ неспособности къ тѣлеснымъ трудамъ. Во-вторыхъ, если и есть такіе нищіе, то вдумывались-ли мы когда-нибудь, отчего они таковы? Дѣйствительно-ли они не хотятъ ничего дѣлать? Для того, чтобы собственными трудами снискивать себѣ пропитаніе, недостаточно только имѣть цѣлые и правильные члены тѣла: для этого надобно имѣть еще здоровье и крѣпость духа и тѣла,

надобно имѣть поприще для дѣятельности, осѣдлость и под. Но всего-то этого и нѣтъ у тѣхъ нищихъ, которыхъ мы называемъ бродягами. Вотъ у престарѣлой вдовы несправедливость людская, или-же просто какой-нибудь особенный случай отняли послѣдняго, единственнаго сына, опору ея старости, и она должна умереть съ голоду; вотъ цѣлый домъ сиротъ, оставшихся, почти въ младенчествѣ, совершенно одинокими: куда дѣваться, что дѣлать этимъ несчастнымъ, какъ только ходить по міру и испрашивать подаяніе? Заняться чѣмъ-нибудь другимъ они сами не имѣютъ, а другіе и не даютъ имъ, никакой возможности.

б) „**Нищенство—говорятъ—наслѣдственная болѣзнь, которая переходитъ отъ отца къ сыну, отъ сына къ его дѣтямъ и т. д.**“. Такъ; но что изъ этого? Слѣдуетъ-ли за это упрекать несчастныхъ? Въ самомъ дѣлѣ, виноватъ-ли я за то, что родился отъ нищаго, который не могъ дать мнѣ не только какое-нибудь воспитаніе, но и просто—питаніе; не могъ научить меня какимъ-нибудь ремесламъ, которыми я добывалъ бы себѣ средства жизни, а могъ научить меня и научилъ — только просить? Могутъ-ли рожденные въ нищетѣ и убожествѣ, вскормленные чужимъ хлѣбомъ, за сумою, воспитанные подъ чужими подоконьями, на улицахъ и распутіяхъ,— могутъ-ли, говоримъ, эти несчастные заняться серьезно чѣмъ-нибудь, чтобы, оставивъ горькое ремесло родителей, другимъ путемъ снискивать себѣ пропитаніе? Вмѣсто того, чтобы упрекать несчастныхъ, гораздо лучше было-бы, еслибы люди, имѣющіе достатокъ, брали къ себѣ дѣтей у бѣдныхъ, безпріютныхъ родителей на услуженіе, или, если можно, и на воспитаніе. Сугубое благо происходило бы изъ этого: бѣдныя дѣти привыкали бы къ трудамъ и занятіямъ, научались разнымъ ремесламъ, предотвращались отъ грубости, невѣжества, распутства, и вообще отъ всего дурного, что такъ тѣсно связано съ нищетою, а горемычные родители ихъ получали-бы чрезъ это облегченіе, а иногда и вспомоществованіе своей бѣдности.

в) „**Нищета, говорятъ, часто бываетъ слѣдствіемъ бурной, распутной жизни**“. Правда. Но что изъ этого? Ужели мы будемъ жестокосерды, что на подобную нищету будемъ смотрѣть злорадостно и мстить ей своимъ невниманіемъ, безучастіемъ, презрѣніемъ, упреками? Ахъ, если-бы мы внимательнѣе бдѣли надъ собою, мы никогда не дошли-бы до горделиваго сознанія нашего нравственнаго превосходства предъ нищимъ такого рода: мы открыли-бы въ сердцѣ нашемъ тѣ же самыя страсти, нерѣдко на самой высокой степени развитія, какія погубили этого человѣка, — мы сознали-бы, что только особенныя внѣшнія обстоятельства, особенныя условія нашей жизни, а чаще всего одна благодать Божія не попустила и нашимъ страстямъ прорастить горькій плодъ нищенства. Умри наши родители гораздо раньше, не получи мы никакого образованія, не случись намъ добрые наставники, не встрѣться мы въ жизни съ такимъ-то лицемъ, которое своею отеческою любовію сдержало неразумные порывы юной души нашей,— кто знаетъ? — можетъ быть и мы съ тобою расточили-бы имѣніе свое блудно съ любодѣйцами, можетъ быть и мы вынуждены были-бы пасти свинія и насыщаться ихъ рожцами,—можетъ быть и намъ съ тобою пришлось-бы таскаться по міру съ нищенскою сумою. За что-же презирать, за что-же наказывать этого несчастнаго, который возросъ среди другихъ обстоятельствъ, подъ другими условіями жизни, который не встрѣтилъ въ пору сердца любящаго и согрѣвающаго, не встрѣтилъ ума руководящаго и наставляющаго, не нашелъ руки охраняющей и сдерживающей; который слишкомъ рано сознала себя разнузданнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, почувствовалъ себя на опасномъ просторѣ и, естественно, пустился на всѣ четыре стороны? Онъ и безъ насъ уже тяжело наказанъ. Эта сума, которую она носитъ на плечахъ, есть только слабый знакъ той тяжелой туги, которую онъ носитъ въ сердцѣ. Позднее, безплодное сожалѣніе о прошедшемъ, мученія уцѣломудрившейся совѣсти, сознаніе, что онъ самъ виновникъ своего горя, стыдъ прямо смотрѣть въ глаза добрымъ людямъ, безнадежность въ будущемъ,— вотъ что не даетъ душѣ его мира и покоя, вотъ что преслѣдуетъ и мучитъ его день и ночь. Зачѣмъ-же прилагать

къ его ранамъ новыя? Состраданія, одного состраданія и притомъ дѣятельнаго онъ требуетъ отъ насъ...

г) **Такъ, говоримъ, мы разсуждали-бы, такъ поступали-бы... Но такъ-ли разсуждаемъ, такъ-ли поступаемъ теперь? Весьма часто приходится слышать: „я съ удовольствіемъ далъ-бы этому нищему, но знаю, что онъ сейчасъ-же пропьетъ мое подаяніе."** Нечего и говорить о томъ, какъ безосновательно бываетъ нерѣдко подобное опасеніе: его часто повторяютъ о такихъ нищихъ, которыхъ видятъ первый разъ въ жизни. Но если-бы и въ самомъ дѣлѣ было такъ, оправдываетъ-ли это наше немилосердіе? Наше дѣло только дать просящему, а какъ онъ воспользуется нашимъ подаяніемъ,—это ужъ его дѣло: если мы дадимъ ему, мы окажемъ свое милосердіе,—если откажемъ ему, мы явимъ только свое немилосердіе.

д) **Нѣкоторые разсуждаютъ такъ: „зачѣмъ подавать милостыню?** Нищихъ она не обогащаетъ, а для подающаго—довольно ощутительна. Нищіе все-таки остаются нищими и послѣ подаянія, и по-прежнему продолжаютъ просить; если дать имъ хоть немного, то для меня все-же выйдетъ много,—притомъ дай имъ сегодня, а завтра они опять придутъ просить: такъ лучше уже совсѣмъ не давать." Что скажутъ противъ этого возраженія? По нашему, оно не стоитъ и отвѣта. Оно имѣло-бы какой нибудь смыслъ тогда, если-бы наши благотворенія дѣйствительно были значительны. Мы указали-бы, въ такомъ случаѣ, сомнѣвающемуся благотворителю на слова писанія и на священно-историческіе опыты, которые свидѣтельствуютъ, что чѣмъ болѣе человѣкъ благотворитъ другимъ, тѣмъ болѣе Богъ благословляетъ и ущедряетъ его Своими благами и никогда не оставляетъ его и даже не попускаетъ потомству его просить хлѣба. Но если наши благодѣянія ограничиваются только опредѣленнымъ числомъ калѣкъ, состоятъ въ подаяніи имъ нѣсколькихъ мелкихъ монетъ и изношенныхъ одеждъ, и совершаются только въ нѣкоторые особенные дни, почему-либо важные и замѣчательные для насъ, то подобное возраженіе въ устахъ нашихъ изобличаетъ только жестокость сердца нашего по отношенію къ ближнимъ и слѣпую, преступную страсть его къ корысти.

е) **„Мы люди семейные,—говорятъ весьма многіе, — у насъ свои дѣти, у насъ множество домашнихъ расходовъ. Мы и желали-бы благодѣтельствовать бѣднымъ, но что дѣлать, когда нѣтъ у насъ на это средствъ и возможности?"** Предлогъ благовидный, но лишенный истины. Намъ кажется, что никакое общественное положеніе не освобождаетъ насъ отъ исполненія обязанностей христіанской любви и милосердія; кажется также, что нѣтъ такого состоянія, кромѣ нищенскаго, въ которомъ не было-бы никакой возможности, хоть чѣмъ нибудь и сколько нибудь, помогать другому. А если-бы мы отрѣшились отъ множества изысканныхъ нуждъ и неестественныхъ потребностей, которыя раждаетъ суетность, тщеславіе, роскошь, желаніе блеснуть и выказаться предъ другими, ложный стыдъ отстать отъ высшихъ и богатѣйшихъ насъ лицъ, если-бы мы научились строго различать, что существенно необходимо для жизни и что составляетъ ея роскошь,—о! мы увидѣли-бы тогда, что у насъ много, много средствъ благотворенія... Если-же въ самомъ дѣлѣ средства нашей жизни такъ ограничены, что мы имѣемъ только необходимое, то все-же у насъ есть домъ, въ которомъ всегда почти можно найти лишній кусокъ хлѣба, лишнюю, пожалуй, и ветхую, одежду; значитъ, мы все-таки имѣемъ возможность напитать алчущаго, одѣть нагого, дать кровъ безпріютному. Наконецъ, пусть мы не имѣемъ и этого, все-таки мы можемъ хоть напоить единаго отъ братій сихъ чашею студеной воды, можетъ съ братскимъ сочувствіемъ поговорить съ нимъ, и этимъ хоть нѣсколько облегчить его горе, хоть слабое утѣшеніе пролить въ его душу.

Много еще случается слышать разныхъ отговорокъ отъ нищелюбія и благотворительности; но если перевести ихъ на истинный языкъ, то всѣ онѣ будутъ значить вотъ что: „я не хочу благодѣтельствовать: мнѣ жаль лишиться въ пользу другого хотя-бы лишняго куска хлѣба, хотя-бы-то самой мелкой монеты, только никакъ не жаль этого лѣнивца, этого бродяги и пьяницы, т. е. этого нищаго — несчастнаго брата моего".

**Впрочемъ, если-бы мы были проникнуты истинною христіанскою любовію и смотрѣли**

**на все съ ея точки зрѣнія, подобные возгласы противъ нищихъ и убогихъ не слышались-бы изъ устъ нашихъ.** Мы разсуждали-бы такъ: во-первыхъ, этотъ нищій - такой-же человѣкъ, какъ и я; во-вторыхъ, онъ — христіанинъ, меньшій братъ Христа Спасителя, сынъ и наслѣдникъ Божій, за него, также какъ и за меня, пролита на крестѣ безцѣнная кровь, — ему, также какъ и мнѣ, дарованы благодатныя средства духовной жизни, мы съ нимъ *во едино тѣло крестихомся, единымъ Духомъ напоихомся* (1 Ков. 12, 13), *отъ единаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 17), — ему, также какъ и мнѣ, обѣщано и уготовано вѣчное блаженство въ дому Отца нашего небеснаго; далѣе - въ его лицѣ предстоитъ и пріемлетъ милостыню Самъ Христосъ, и *милуяй* его, я *даю взаимъ Богу* (Притч. 19, 17); наконецъ, все, что я имѣю—не мое, не отъ меня и не для меня, а Божіе, отъ Бога и для славы Божіей,—я только распорядитель, только временный приставникъ даровъ Божіихъ, изливаемыхъ для всѣхъ и каждаго,—слѣдовательно, всякое присвоеніе ихъ исключительно себѣ—есть не что иное, какъ духовное святотатство, за которое я долженъ буду строго поплатиться, когда небесный Домовладыка потребуетъ отъ меня отчета въ употребленіи ввѣреннаго мнѣ. Разсуждая такимъ образомъ, мы не различали-бы между нищими достойныхъ и недостойныхъ нашего благотворенія; напротивъ, мы съ радостію спѣшили-бы, не пропустили-бы ни одного случая подать помощь, оказать милость тамъ, гдѣ ее требуютъ, гдѣ въ ней нуждаются, не входя въ разспросы и изслѣдованія: кто этотъ бѣднякъ, отчего онъ сдѣлался такимъ и под. Святое дѣло благотворенія сдѣлалось-бы насущною потребностію, чистѣйшимъ наслажденіемъ, жизненною стихіею нашего сердца, такъ что мы считали-бы себя несчастными, если-бы или не имѣли возможности оказать въ извѣстномъ случаѣ благодѣяніе, или же наше благодѣяніе почему-нибудь было непринято.

III. Возлюбленные во Христѣ братіе! Для насъ, согрѣшающихъ много на всякій часъ, боящихся строгихъ подвиговъ подвижничества христіанскаго и, большею частію, иждивающихъ все житіе въ разсѣянности, милостыня—самое легкое и удобное, чтобы не сказать единственное, средство спасенія. Мы даже думаемъ, что Премудрый и Всеблагій для того и благоволилъ однимъ изъ насъ быть нищими, чтобы другимъ дать случай, чрезъ оказываемыя имъ благодѣянія, очищать свои грѣхи и скорѣе и удобнѣе достигать спасенія. Поэтому, мы *всегда имѣемъ* и, кажется, не смотря на современныя старанія, всегда будемъ имѣть *нищія съ собою* (Матѳ. 26, 11): они еще болѣе нужны для насъ, чѣмъ мы для нихъ. Воспользуемся-же симъ даромъ милости Божіей: *дадимъ милостыню; и се намъ вся чиста будутъ* (Лук. 11, 41): *сотворимъ себѣ други отъ мамоны неправды*, и *егда оскудѣемъ* отъ жизни сей, они *пріимутъ* насъ *въ вѣчныя кровы; будемъ дѣлать дѣла* милосердія, *дондеже день есть, пріидетъ нощь*,—и для многихъ изъ насъ очень скоро,—*егда* уже *никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 3, 4), хотя-бы и желалъ. Аминь. (Сост. по „Сборн. словъ, поуч., бесѣдъ и рѣчей" Августина, еписк. екатеринославск.).

## Поуч. 4-ое. Святитель и чудотворецъ Николай, архіепископъ мѵрликійскій.

*(Опасности для людей всѣхъ возрастовъ и средства къ избавленію отъ нихъ).*

I. Нынѣ ублажаемый св. Николай и при жизни былъ, и теперь есть, усердный помощникъ въ мореплаваніи. Еще будучи пресвитеромъ, онъ отправился моремъ въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню. Вдругъ поднялась буря и корабль стало заливать волнами. Плывшіе съ нимъ начали просить помолиться о спасеніи. Онъ сталъ прилежно молиться, и буря стала утихать, море вскорѣ совершенно успокоилось и общая печаль и страхъ перешли въ радость и ликованіе.

II. Немногимъ изъ насъ, братіе, приходилось или придется испытывать опасности плаванія на морѣ; но за то всѣ, всѣ безъ исключенія подвержены опасностямъ другого рода, — плаванія на морѣ жизни. Да, мы въ жизни, какъ въ морѣ, всюду окружены опасностями, окружены и въ лѣтахъ дѣтства, такъ же, какъ и въ лѣтахъ юности, и въ лѣтахъ мужества, такъ же, какъ и въ лѣтахъ старости.

а) **Вотъ, дитя только еще узрѣло свѣтъ Божій, а опасности уже стерегутъ, ждутъ его душу.** Что если родители оставятъ его въ небреженіи, поручивъ его воспитаніе другимъ? Что если долгое время будутъ смотрѣть на него, какъ на игрушку свою, будутъ заботиться о томъ лишь, чтобы какъ можно наряднѣе одѣть его, вкуснѣе напитать его? Что если окружать его такими людьми, которые будутъ насаждать въ немъ сѣмена суевѣрія и предразсудковъ, наполняя и пугая его воображеніе разсказами про лица и вещи, какихъ никогда не существовало и не могло существовать? Что если ему и о многомъ будутъ сообщать, но ничего о главномъ—о Томъ, въ Кого ему вѣровать, Кого любить? Что если хорошаго - христіанскаго не увидитъ онъ долго ни въ родителяхъ, ни въ окружающихъ ихъ? Подлинно, сколько здѣсь предстоитъ опасностей его душѣ! Душа дитяти—это нива ничѣмъ незасѣянная. Посѣйте сѣмя доброе, и плоды произрастутъ добрые. Посѣйте терніе, терніе и произрастетъ. О, родители! бодрствуйте надъ своими дѣтьми и не будите виновниками ихъ вѣчнаго несчастія, вѣчной погибели!

б) **Но вотъ дитя дѣлается юношей.** Счастливый этотъ возрастъ, блаженное это время юности! Но **и здѣсь столько угрожаетъ опасностей для души,** и такія эти опасности, что если кто подвергнется имъ, то всю жизнь будетъ оплакивать свою участь. Юноша чувствуетъ въ себѣ избытокъ силъ и здоровья. Что, если эти его силы будутъ тратиться на пустыя, чувственныя удовольствія плоти? А это очень легко можетъ быть. Юность неразборчива и легкомысленна; она легко склоняется ко всему, ее услаждающему, не обращая много вниманія на то, истинно-ли то будетъ или ложно, полезно или вредно душѣ... А его неопытность, безпечность, самонадѣянность, его жадность къ новизнѣ, могутъ погубить его при малѣйшей неосторожности съ его стороны. И особенно это легко въ наше время, когда такъ много распространяется разныхъ неправославныхъ и даже нехристіанскихъ лжеученій. Какъ легко ему заразиться ими и принять въ себя смертоносный ядъ! А эти все усиливающіеся соблазны и призывы къ жизни веселой? Какъ трудно противустать всему этому юношѣ, который, по самому возрасту своему, такъ любитъ шумъ и веселіе! При первой возможности онъ отдается имъ всей душей своей. Гдѣ же та боголюбезная чистота и невинность сердца, которыя такъ желательно видѣть въ юношѣ? Гдѣ это самоотверженное стремленіе ко всякому добру, такъ свойственное его молодымъ силамъ? Гдѣ эта безкорыстная любовь къ ближнему, эта пламенная, чистая любовь къ Богу, такъ приличныя его возрасту? Какъ онѣ рѣдки въ нынѣшнихъ юношахъ! И вотъ этотъ юный по тѣлу часто становится состарѣвшимся отъ привязанности къ міру и его утѣхамъ. И тотъ, отъ кого должно бы благоухать ангельскою чистотою и невинностію, отъ кого и церковь, и родители, и отечество ждали полезныхъ трудовъ, таковый часто кончаетъ жизнь свою преждевременно во цвѣтѣ лѣтъ своихъ, иногда самымъ ужаснымъ образомъ, и такимъ образомъ погибаетъ на вѣки.

Таковы лѣта юности! такъ много опасностей предстоитъ ей отъ шума страстей и соблазновъ! Старшіе и опытные въ жизни! предохраните юность отъ паденій, иначе она легко погибаетъ, какъ погибаютъ на морѣ отъ бури и воздымающихся волнъ его.

в) **Но можетъ быть не столь опасно это житейское море въ лѣтахъ зрѣлости, въ лѣтахъ мужества? Нѣтъ, и здѣсь тишина и спокойствіе души бываютъ также непрочны, какъ на морѣ.** Правда, человѣкъ въ лѣтахъ мужества становится благоразумнѣе, всякое дѣло дѣлаетъ обдуманнѣе. Но и при всемъ благоразуміи сколько однакоже можетъ быть здѣсь ошибокъ, увлеченій, паденій? Подъ этимъ видимымъ спокойствіемъ какъ часто скрывается черствость души, холодность къ Богу и ближнему, желаніе жить только для земли, для себя, безъ заботъ о душѣ, о благѣ другого! А внутри, въ самой душѣ эта вѣчная брань духа съ плотію и постоянная опасность потерять себя и погибнуть. То преслѣдуетъ его гордость, то тщеславіе, то корыстолюбіе. А тамъ поднимаетъ бурю плотская страсть или не менѣе гибельная страсть къ вину, деньгамъ и т. п. И сколько пало и падаетъ отъ этихъ страстей! А эти скорби отъ недовольства своимъ положеніемъ, отъ неустройства жизни домашней, отъ

безпорядочнаго поведенія дѣтей, отъ невознаграждаемаго труда? Какъ онѣ легко могутъ повергнуть нашу душу въ ропотъ на Бога, уныніе, отчаяніе! Даже самая крѣпость тѣлесная, которая свойственна возрасту мужества, не угрожаетъ ли повергнуть человѣка въ безпечность о своей душѣ? „Не скоро еще придетъ конецъ твой, успѣешь еще покаяться“, говоритъ это обиліе силъ тѣлесныхъ. Такъ и въ лѣтахъ мужества много опасностей для души!

г) **Но вотъ человѣкъ достигаетъ возраста старости.** Можно думать, что здѣсь уже ничего нѣтъ опаснаго для человѣка. Въ немъ самомъ все уже какъ бы замираетъ; но не такъ на самомъ дѣлѣ. **На самомъ дѣлѣ и здѣсь жизнь есть то же море,** какъ въ другихъ возрастахъ, подъ часъ море шумное и бурное, готовое поглотить человѣка своими волнами. Не довѣряйте вы этому безстрастію, котораго будто бы достигаютъ души старцевъ. Нѣтъ, врагъ рода человѣческаго свои стрѣлы пускаетъ и на нихъ, и въ нихъ возбуждаетъ страсти: самолюбіе, сластолюбіе, гордость, ненависть, зависть, сребролюбіе и другія, со всею ихъ силою. А какъ трудно многимъ изъ старцевъ помириться съ тою мыслію, что одною ногою они уже въ могилѣ! Помириться съ этою мыслію значитъ измѣнить себя, а подобные старцы нисколько къ этому неспособны. Ибо трудно насадить въ сердцѣ добродѣтели въ старости, когда ихъ не было въ юности, трудно отстать отъ пристрастія къ мірскимъ утѣхамъ, когда вся жизнь прошла въ исканіи этихъ утѣхъ, — въ старости пожинаютъ то, что посѣяно въ юности. И вотъ почему мы видимъ такъ много старцевъ, которые живутъ такъ, какъ будто бы имъ никогда не умирать, которые еще не приносили покаянія, еще и не думали о исправленіи себя. Плачевна участь сихъ служителей міра и страстей! Смерть застаетъ ихъ часто при ихъ грѣховныхъ дѣлахъ,—тогда, когда и не могли ожидать, — похищаетъ такимъ образомъ неприготовленными для жизни вѣчной, какъ бы за то, что они имѣли больше другихъ времени для покаянія и не покаялись.

Итакъ, съ начала и до конца, съ лѣтъ младенчества до лѣтъ старости, жизнь наша преисполнена опасностей для души, опасностей болѣе страшныхъ, чѣмъ на морѣ. — Что же намъ дѣлать среди сихъ опасностей? А что дѣлали апостолы, когда ихъ корабль отъ морской бури былъ въ опасности потонуть? Они обратились съ мольбою ко Господу: *спаси ны, Господи, погибаемъ*! Что сдѣлали плывшіе на корабле со святителемъ Николаемъ? Они обратились къ нему съ прошеніемъ о молитвѣ. Тебѣ ли, христіанинъ, не къ кому возвести мысленный свой взоръ, когда обуреваютъ тебя волны—житейскія напасти? У тебя есть Спаситель, положившій душу Свою за тебя. У тебя есть всесильная Ходатаица и Молитвенница предъ Нимъ, — Пречистая Матерь Его. У каждаго изъ насъ есть ангелъ хранитель, есть другой ангелъ изъ святыхъ, имя котораго мы носимъ, и многое множество другихъ святыхъ. Всѣ они близки къ намъ, любятъ насъ, молятся съ нами и за насъ, вѣчные и неизмѣнные ходатаи наши.

III. Итакъ вы, плавающіе въ морѣ житейскихъ попеченій, вы, потопляемые грѣхами своими, обращайтесь чаще и чаще къ этимъ добрымъ кормчимъ, и молитесь имъ, — молитесь родители о дѣтяхъ своихъ, чтобы они были сосудами Духа Святаго,—молитесь юноши, чтобы вамъ соблюсти въ непорочности свою юность, — молитесь мужи, чтобы вамъ съ крѣпостію тѣлесною пріобрѣсти крѣпость духа, твердость въ добродѣтели,—молитесь достигшіе лѣтъ старости, чтобы съ убѣленіемъ власъ главы вашей убѣлялись и очищались отъ грѣховъ души, чтобы вамъ быть чистою пшеницею, вполнѣ годною, вполнѣ созрѣвшею для царствія небеснаго. Молитесь, и будьте увѣрены, что молитва ваша не будетъ напрасною, но спасетъ васъ. Аминь. (Сост. по Поуч. свящ. П. Шумова).

## Поуч. 5-ое. Святитель и чудотворецъ Николай.

(*Назидательные уроки для насъ, извлекаемые изъ житія святителя и чудотворца Николая: ревность по вѣрѣ и милосердіе къ страждущимъ*).

I. Заповѣдь св. апостола Павла поминать наставниковъ, проповѣдывавшихъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражать вѣрѣ ихъ

(Евр. 13, 7) и самое торжество св. церкви въ честь святителя и чудотворца Николая побуждаютъ насъ, возлюбленные братіе, привести себѣ на память богоугодную жизнь и дивныя дѣянія великаго угодника Божія, мурликійскаго чудотворца, дабы найти себѣ въ нихъ поучительные уроки и примѣры для подражанія. Такое воспоминаніе жизни святителя будетъ лучшимъ началомъ и продолженіемъ праздника нашего.

II. Святитель Николай, по замѣчанію его священнаго жизнеописателя, былъ зерцаломъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ для духовнаго стада своего и служилъ, по апостолу, для вѣрныхъ образцомъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12). Особенными же добродѣтелями, коими главнымъ образомъ угодилъ Богу ублажаемый нами праведникъ, *были его пламенная ревность по православной вѣрѣ Христовой и милосердіе къ страждущимъ собратіямъ*.

а) Въ это тягостное для церкви Христовой время, когда язычество, предчувствуя свой конецъ, напрягало всѣ свои усилія къ тому, чтобы поразить христіанство, и разражалось ужасными гоненіями на вѣрующихъ въ распятаго и воскресшаго Христа Спасителя, **святитель Николай неусыпно бодрствовалъ на стражѣ ввѣренной его охраненію паствы.** Своею горячею преданностію православной вѣрѣ Христовой и непоколебимою твердостію въ ней онъ возбуждалъ въ христіанахъ мужество къ великодушному, радостному перенесенію мученій и смерти за имя Христово, утѣшалъ падшихъ подъ ударами меча своимъ сильнымъ словомъ. Враги христіанства за твердую, безбоязненную и неусыпную ревность по святой вѣрѣ заключили святителя въ темницу, но и узы темничныя не сковываютъ его богоглаголивыхъ устъ: и въ темницѣ, среди ужасовъ поношеній, угрозъ, истязаній, мученій, голода и смерти, угодникъ Божій безбоязненно проповѣдуетъ евангеліе, не смотря на всѣ препятствія, которыя поставляли ему ненавистники истины и добра, исчадія діавола.

*Когда миновала внѣшняя опасность для церкви со стороны язычниковъ, явился внутренній врагъ стада Христова въ лицѣ александрійскаго пресвитера Арія*, осмѣлившагося отвергать Божество Господа І. Христа, Его единосущіе съ Богомъ Отцомъ и низводить такимъ образомъ Сына Божія въ рядъ сотворенныхъ существъ. Для опроверженія и уничтоженія этого лжеученія созванъ былъ въ г. Никеѣ вселенскій соборъ, на которомъ богохульный еретикъ, не взирая на всѣ опроверженія и возраженія со стороны отцевъ церкви, смѣло и дерзко оскорблялъ святыя убѣжденія ихъ. Воспламенилась тогда ревность мурликійскаго архипастыря по чистой, совершенной, истинно православной вѣрѣ и благочестію: проникнутый полнымъ, справедливымъ негодованіемъ къ дерзкому ересеначальнику угодникъ Божій посрамилъ его предъ всѣмъ собраніемъ удареніемъ въ ланиту. И такой поступокъ св. Николая, показавшійся необычнымъ для цѣлаго сонма отцевъ, присутствовавшихъ на соборѣ, былъ чудесно оправданъ на судѣ Божіемъ: въ откровеніи отъ Бога, бывшемъ нѣкоторымъ отцамъ, Самъ Господь І. Христосъ вручилъ святителю Николаю евангеліе, а Матерь Божія возложила на него омофоръ. Итакъ, первое, что удивляетъ насъ въ жизни святителя Николая, это сила его вѣры, съ какою онъ благовѣствовалъ слово Божіе и обличалъ дерзкаго еретика.

б) **Другая особенно замѣчательная добродѣтельная черта жизни празднуемаго нами угодника Божія—это его состраданіе и милосердіе къ бѣдствующимъ людямъ** Еще при посвященіи его въ пресвитерскій санъ рукополагавшій его епископъ патарскій Николай пророчески воскликнулъ къ предстоявшему въ церкви народу: „вижу, братіе, новое солнце, восходящее надъ землею и обѣщающее утѣшеніе всѣмъ скорбящимъ". Эти слова епископа патарскаго были, подлинно, пророческими: ибо вся жизнь святителя Николая протекла въ подвигахъ милосердія. Раздавши бѣднымъ въ началѣ своего пресвитерства все свое имущество, св. Николай не переставалъ быть милосердымъ отцемъ, скорымъ помощникомъ бѣднымъ въ теченіе всего своего святительства, не пересталъ быть таковымъ и по блаженной кончинѣ своей, по переселеніи въ райскія обители Отца небеснаго. И кто въ состояніи исчислить всѣ чудныя дѣянія и опыты небеснаго хода-

таинства и помощи страждущимъ людямъ, совершенные великимъ святителемъ въ теченіе многихъ вѣковъ? „Если бы, вынужденъ былъ сказать въ заключеніе своего посильнаго труда описатель житія святителя Николая, если бы я подробно сталъ повѣствовать о дѣлахъ милосердія святителя, о томъ, какія онъ оказывалъ щедроты нуждающимся, сколько алчущихъ напиталъ, нагихъ одѣлъ, сколько отъ заимодавцевъ выкупилъ, то у меня и времени не достало бы для этого“- „Многія великія и преславныя чудеса совершилъ угодникъ Божій на морѣ и сушѣ“, замѣчаетъ жизнеописатель въ другомъ мѣстѣ о святителѣ Николаѣ: „онъ помогалъ находившимся въ бѣдахъ, спасалъ отъ потопленія, исхищалъ отъ плѣна, избавлялъ отъ узъ и темницы, освобождалъ отъ меча и смерти, подавалъ слѣпымъ зрѣніе, хромымъ хожденіе, глухимъ слышаніе, нѣмымъ глаголаніе. Многихъ въ убожествѣ и крайней нищетѣ страждущихъ обогатилъ, и всякому во всякой нуждѣ являлся готовымъ помощникомъ, теплымъ заступникомъ и скорымъ предстателемъ и защитникомъ: и нынѣ также призывающимъ его помогаетъ, и избавляетъ ихъ отъ бѣдъ“. Потому-то и святая церковь, ублажая святителя Николая за его чудодѣйственную благотворную помощь въ разныхъ странахъ и среди разныхъ народовъ, воспѣваетъ: „кій градъ, блаженне, не имѣетъ тебе помощника? кая ли душа не призываетъ твоего имене? Или коего мѣста не присѣщаеши духомъ, твоими чудесы удивляя вся, Николае“ (Канонъ, пѣснь 3).

III. Не останемся, братіе, одними праздными созерцателями дивныхъ свойствъ жизни чествуемаго нами угодника Божія. Нашъ долгъ, по завѣщанію св. апостола, подражать жизни святыхъ своихъ наставниковъ въ вѣрѣ и благочестіи: ихъ высокія добродѣтельныя качества и дѣйствія поставлять для себя образцами и сообразоваться съ ними въ своей жизни и дѣятельности.

а) **Будемъ подражать св. Николаю въ его пламенной ревности по св. вѣрѣ Христовой!** Если наша общественная жизнь не представляетъ, по-видимому, такихъ случаевъ къ проявленію твердости и ревности по св. вѣрѣ Христовой, какъ это было въ вѣкъ святителя Николая—во время внѣшней борьбы христіанства съ язычествомъ: то она представляетъ намъ иные поводы къ засвидѣтельствованію нашей ревности по православной вѣрѣ, твердости и непоколебимости нашихъ истинно-религіозныхъ убѣжденій. Съ одной стороны, нашъ вѣкъ отличается легкомысленнымъ, слабодушнымъ маловѣріемъ и убійственною холодностію къ вѣрѣ; съ другой, въ наши дни самозванные учители, прикрываясь мнимою ревностію объ истинномъ благочестіи, отвергаютъ евангельскія истины и уставы матери нашей—православной церкви, уловляютъ лестію простыя души въ сѣти діавола и творятъ еще въ здѣшней жизни чадами геенны, сугубѣйшими себя. Не должны ли и мы потому желать и молиться, чтобы огонь пламенной ревности святителя мурликійскаго согрѣвалъ и наши охладѣвшія сердца, чтобы этотъ священный огонь попалилъ всѣ тернія маловѣрія и суемудрія человѣческаго, воспламенялъ въ насъ любовь къ прославленію имени Божія и своему спасенію?.. О если бы всѣ мы, носящіе имя христіанъ, поминали чаще великаго угодника Божія святителя Николая и неуклонно слѣдовали сему правилу вѣры, дорожили подобно ему вѣрою, яко зѣницею ока! Тогда церковь наша не была бы терзаема собственными своими чадами, св. вѣра проявлялась бы въ жизни нашей, и давно, давно исполнилось бы церковное моленіе о соединеніи людей узами единства вѣры и любви. Долгъ всякаго искренно вѣрующаго христіанина, въ какомъ бы званіи и состояніи онъ ни находился, не только самому быть твердо убѣжденнымъ въ вѣрѣ, а и заботиться о вѣрѣ православной—объ ея распространеніи, о храненіи и умноженіи, о вразумленіи людей невѣрныхъ и легковѣрныхъ. И кто не имѣетъ ревности по вѣрѣ православной, тотъ не искренній последователь Спасителя; кто не защищаетъ своей православной вѣры, не оберегаетъ чести своихъ пастырей, тотъ—не братъ своихъ ближнихъ, желающій имъ добра истиннаго. Припомнимъ, братіе, что вѣщаетъ намъ касательно исповѣданія вѣры Самъ небесный Учитель, Господь нашъ І. Христосъ: *всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ*

(Матѳ. 10, 32); *а кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ человѣческій, когда пріидетъ въ славѣ Отца Своего со святыми ангелами* (Марк. 8, 38). „Ужели, поучаетъ вселенскій учитель, святитель Златоустъ, тѣхъ, которые не считаютъ своею обязанностію помышлять о душевномъ спасеніи ближнихъ, ужели ты не поднимешь овча своего сосѣда, пораженное, лежащее на пути, не скажешь о немъ сосѣду? Менѣе ли стоитъ вниманія душа твоего ближняго, когда бы ты увидалъ ее пораженною или заблудшею. Пламень объялъ домъ твоего согражданина, и ты не можешь равнодушно взирать на это бѣдствіе: почему жъ ни мало не трогаетъ твоего сердца состояніе другого, когда онъ въ пламени страстей? Если захотите, то вы больше, чѣмъ мы, можете исправлять другъ друга; вы больше другъ съ другомъ находитесь, больше, чѣмъ мы, знаете другъ друга“ (На пос. къ Евр. бесѣда 10).

б) **Станемъ подражать также и неистощимой—живой, благотворной любви святителя Николая къ страждущему роду человѣческому.** Мы не заслужили у Господа какого либо чудеснаго дара, посредствомъ коего могли бы благотворить своимъ ближнимъ, но мы можемъ все же какимъ либо способомъ пособлять несчастнымъ ближнимъ, требующимъ отъ насъ руки помощи: можемъ алчущаго напитать, жаждущаго напоить, нагого одѣть, поддержать невиннаго страдальца, утѣшить скорбящаго, ободрить человѣка въ его тяжелыхъ обстоятельствахъ... Будемъ же пользоваться этою возможностію—Господь пріемлетъ и лепту вдовицы паче многихъ сокровищъ, награждаетъ и за чашу холодной воды, поданной во имя Его, съ усердіемъ. Будемъ, братіе, помнить, что если у кого изъ насъ—духовнаго или мірянина есть всѣ добродѣтели, а нѣтъ любви, милосердія, состраданія, миролюбія, напротивъ есть ненависть, злоба, жестокость сердца, злорадованіе несчастіямъ ближняго, духъ вражды и тайной и явной, то всѣ его добродѣтели ничто и онъ будетъ не сыномъ и наслѣдникомъ царствія Божія, а напротивъ осудится на вѣчныя муки, если не покается и не исправится. (Сост. съ дополн. по проп. прилож. къ „Руковод. для с. пастырей“ за 1891 г., декабрь).

## Поуч. 6-ое. Святитель Николай чудотворецъ.

*(О празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней по указанію слова Божія и церкви).*

I. Святитель Николай, нынѣ прославляемый св. церковію, былъ примѣромъ вѣры, образцомъ кротости и учителемъ воздержанія и прочихъ христіанскихъ добродѣтелей. Изъ жизнеописаній его извѣстно, что, проводя святую и богоугодную жизнь во всѣ дни, онъ особенно святилъ воскресные и праздничные дни сугубою молитвою дома и въ храмѣ и сугубыми дѣлами христіанскаго милосердія ко всѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ. Такимъ образомъ, этотъ великій угодникъ Божій, какъ и прочіе святые, является обличителемъ тѣхъ, кои нарушаютъ покой воскресныхъ и праздничныхъ дней и не только ихъ не проводятъ по-христіански—въ молитвѣ, въ дѣлахъ благотворенія и въ отдыхѣ отъ обычныхъ дѣлъ житейской суеты, но еще стараются оскорбить ихъ разными нечистыми удовольствіями, неприличными даже и простымъ днямъ. (См. Ч. М. 6 дек.).

II. Мы не колеблясь скажемъ, что среди жизни христіанъ есть пробѣлъ, плачевныя послѣдствія коего недостаточно принимаются къ свѣдѣнію,—пробѣлъ, состоящій въ томъ, что недостаточно обращаютъ вниманіе на четвертую заповѣдь закона Божія, предписывающую празднованіе воскреснаго дня и прочихъ установленныхъ православною церковію праздниковъ. Посему мы считаемъ себя обязанными призвать къ этому предмету все ваше, бр., вниманіе. Вы, бр., узнаете сами, преувеличиваемъ ли мы значеніе этого предмета, и увидите, что здѣсь дѣло идетъ совсѣмъ не о внѣшней сторонѣ вопроса, какъ утверждаютъ, но касается одного изъ главнѣйшихъ условій христіанской жизни,—повиновенія церкви и служенія справедливости.

Нашъ планъ будетъ очень простъ. Мы укажемъ прежде всего на священное писаніе, какъ главнѣйшій источникъ нашего ученія, а затѣмъ обратимся къ свидѣтельству церкви, и тогда предъ нами возстанетъ то важное значеніе, какое имѣетъ въ жизни христіанина воскресный и праздничный день.

а) **Открывъ книгу Бытія, мы читаемъ первыя**

**страницы этой простой и великой книги, въ которой зиждется свѣтъ невѣдомый древнему міру, свѣтъ освѣщающій глубокую тьму нашихъ судебъ.** Въ срединѣ библейскаго повѣствованія, гдѣ все имѣетъ свое значеніе, мы находимъ и то, что Богъ, *совершивъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, почилъ въ день седьмой отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, и благословилъ Богъ седьмой день, и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя творилъ и созидалъ* (Быт. II, 2 — 3).

И такъ какъ очевидно, что Богъ не нуждался въ покоѣ, то что же изъ этого слѣдуетъ, какъ не то, что это постановленіе имѣло въ виду человѣка, т.-е., что суббота, какъ это возвѣщаетъ І. Христосъ, дана для человѣка, который съ самыхъ древнихъ временъ и праздновалъ ее, гораздо ранѣе, чѣмъ въ формѣ закона празднованіе субботняго покоя было узаконено на Синаѣ. Вотъ первоначальная основа установленія дня покоя!

И такъ передъ нами Божественное постановленіе: *суббота для человѣка*,— для человѣка всѣхъ временъ и мѣстъ. Мы прибавимъ: для человѣка до паденія его. Если она была необходима для него въ состояніи невинности его, то не нуждался ли въ ней тѣмъ болѣе человѣкъ падшій, человѣкъ подчиненный плоти, видимому міру, суровой необходимости труда, наконецъ, грѣху, который постоянно изглаживаетъ изъ его сердца образъ Божій и сознаніе высокаго человѣческаго назначенія?

*Въ книгѣ „Исходъ“* (гл. XVI. 23—30) въ первый разъ упоминается *о субботѣ*, и это упоминаніе лишь предшествовало еврейскому закону. Самый способъ, съ какимъ Моисей напоминаетъ объ этомъ постановленіи израильтянамъ, по поводу сбора манны наканунѣ этого дня, показываетъ, что онъ отнюдь не даетъ имъ новой заповѣди, но возстановляетъ старую, ослабленную и, быть можетъ, забытую среди тяжкихъ работъ въ Египтѣ. Теперь же въ пустынѣ, на свободѣ, можно и должно было ее возстановить. Почему и самое выраженіе, въ которомъ предписывается четвертая заповѣдь: *помни день субботній, еже святити его*, показываетъ, что помнятъ лишь только то, что уже знаютъ; какъ и берегутъ лишь то, что имѣютъ. Поэтому нельзя приписывать синайскому законодательству того постановленія, которое оно само переноситъ за 25 вѣковъ назадъ и заимствуетъ изъ первыхъ преданій человѣчества. Очевидно, что еще раньше синайскаго закона учрежденіе и соблюденіе дня покоя было извѣстно и примѣняемо даже за предѣлами еврейскаго народа, всюду являясь постановленіемъ всемірнымъ и вѣчнымъ. Вѣка его не уничтожили; оно остается такимъ же необходимымъ и священнымъ для насъ и въ нашей дѣловой жизни, и въ шумной цивилизаціи, какимъ было у первыхъ вѣрующихъ, вносившихъ съ собою подъ шатеръ пустыни вѣру въ Бога, первоначальныя преданія міра и будущность человѣчества.

Самая строгость его указываетъ намъ, на сколько Богъ считалъ необходимымъ это постановленіе для религіознаго воспитанія избраннаго Имъ народа. Но, узнавъ отъ св. ап. Павла, что мы *не подъ закономъ, а подъ благодатію* (Римл. VI. 15), не будемъ относиться легкомысленно къ этому древнему постановленію. Здѣсь наиболѣе достойно замѣчанія то, что учрежденіе субботы нашло себѣ мѣсто въ Десятословіи вмѣсто того, чтобы смѣшаться со множествомъ различныхъ мелкихъ предписаній Моисеева закона. Десятословіе въ краткой, но чудной формѣ излагаетъ весь нравственный законъ, и всѣ требованія, заключающіяся въ немъ, имѣютъ прямое отношеніе къ религіозной жизни каждаго человѣка, который пожелалъ бы въ какую угодно эпоху служить Господу Богу. Такимъ образомъ, видя, что соблюденіе дня покоя занимаетъ такое видное мѣсто и предписывается въ такой настойчивой и точной формѣ, мы заключаемъ, что оно зиждется на самыхъ коренныхъ условіяхъ религіозно-нравственной жизни человѣка и должно имѣть значеніе вѣчное.

Но законъ, самъ по себѣ, при всей его суровости, соотвѣтствовалъ обрядолюбивому еврейскому уму; фарисеи прибавили свои мелочныя предписанія; съ точностью опредѣлили, какія дѣла должно дозволить въ этотъ день, разсчитали даже число шаговъ, которое можно было сдѣлать, и рѣшили, что, вмѣсто заботъ о больномъ, лучше оставить его умирать, прославляя Бога своимъ полнымъ бездѣйствіемъ.

**I. Христосъ Своимъ ученіемъ освободилъ насъ отъ подобнаго фарисейства.** Онъ разрушилъ сборники ихъ наставленій и предписаній. Искупленные благодатію мы не находимся болѣе подъ игомъ закона и его обрядовыхъ предписаній. Но если I. Христосъ снялъ съ еврейской субботы ея подзаконный обрядовой и чисто внѣшній характеръ, слѣдуетъ ли изъ этого, что Онъ осудилъ самое установленіе субботы?

Напротивъ, Онъ ему возвращаетъ его всемірное и вѣчное значеніе сими достопамятными словами: *суббота для человѣка.* Онъ лишь возводитъ насъ этимъ выраженіемъ къ первоначальному установленію этого дня. Въ различныхъ случаяхъ Онъ указываетъ намъ, въ какомъ духѣ этотъ день долженъ праздноваться. Допуская Своихъ учениковъ срывать колосья для пропитанія, Онъ тѣмъ разрѣшаетъ *крайне необходимое дѣло житейской потребности;* исцѣляя больныхъ, Онъ благословляетъ этимъ *дѣла милосердія;* не запрещая вытаскивать овцы, осла или вола, упавшихъ въ яму или колодезь (Мѳ. XII. 11; Лук XIV. 5), показываетъ, что Онъ Господинъ субботы и что если дѣло касается служенія Богу, то мы можемъ быть призваны въ этотъ день къ самымъ тяжелымъ и труднымъ подвигамъ.

б) **Первобытная церковь наслѣдуетъ духъ своего Учителя: она отказывается отъ внѣшняго соблюденія еврейской субботы и повинуется предписаніямъ апостола,** который ясно говоритъ тѣмъ сердцамъ, которыхъ подобная мысль могла устрашить: *никто да не осуждаетъ васъ за субботу* (Кол. II. 16). И какъ бы желая показать, что церковь пользуется дарованною ей духовною свободой, она измѣняетъ день отдыха: день, посвященный Отцу, она смѣло посвящаетъ Сыну, празднуя память воскресенія I. Христа, которымъ все обновилось. Сама церковь еще во времена апостоловъ освятила первый день недѣли. Такъ въ книгѣ „Дѣяній апостольскихъ" мы ясно видимъ этотъ день установленнымъ для *„преломленія хлѣба"* (Дѣян. XX. 7). Этотъ обычай немедленно вводится въ церквахъ, основанныхъ св. ап. Павломъ, и это ясно доказывается тѣмъ обстоятельствомъ что, во время своего пребыванія въ Троадѣ, св. ап. Павелъ, не смотря на то, что спѣшилъ продолжать свой путь, остался дожидаться *перваго дня недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, и бесѣдовалъ съ ними до полночи* (Дѣян. XX. 7). Это является, хотя косвеннымъ, но, какъ намъ кажется, довольно яснымъ доказательствомъ того, что этотъ день установили, т. е. перенесли празднованіе съ субботы на воскресенье, *первые* христіане. Въ апостольскихъ посланіяхъ мы находимъ увѣщанія, относящіяся къ милосердію особенно въ этотъ день; наконецъ послѣдняя книга свящ. писанія — Апокалипсисъ намъ говоритъ въ своихъ первыхъ стихахъ, что въ одинъ изъ *воскресныхъ* дней св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ, сосланный на Патмосъ, имѣлъ видѣніе, о которомъ онъ разсказываетъ, называя этотъ день прямо днемъ *воскреснымъ* (Откр. I. 10). (См. Бесѣды Берсье).

Вотъ, братія, ученіе св. писанія относительно дня покоя. День этотъ, какъ мы видѣли, сохранялся во всѣ времена у Богомъ избраннаго народа, и если въ нѣкоторые періоды онъ принималъ характеръ формальный, то тѣмъ не менѣе изъ той же еврейской формы онъ возрождается въ новомъ завѣтѣ какъ постановленіе Божественное, всемірное и вѣчное.

**Если бы мы пожелали прослѣдить за чествованіемъ его въ теченіе всѣхъ первыхъ вѣковъ христіанства, мы показали бы, какимъ уваженіемъ онъ былъ всегда окруженъ въ церкви** и могли бы представить не одно доказательство того удивленія, которое испытывали язычники, видя первыхъ христіанъ, прекращавшихъ всякую работу въ этотъ день и посвящавшихъ его всецѣло Богу. Но и этихъ данныхъ достаточно для нашего убѣжденія въ томъ, что соблюденіе воскреснаго дня не есть только роскошь или внѣшняя привиллегія, какъ многіе изъ христіанъ думаютъ, но долгъ, основанный на Божественномъ законѣ, и что, произвольно нарушая этотъ день, мы не только пренебрегаемъ дарованнымъ намъ благомъ, но и прямо нарушаемъ Божественное постановленіе.

III. Пусть же эта мысль, возлюбленные братія, отнынѣ озаритъ наши сердца, возвративъ насъ къ точному выполненію Божественной заповѣди! (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

## Поуч. 7-ое. Святитель и чудотворецъ Николай.

*(О необходимости праздновать воскресный день по свидѣтельству опыта жизни).*

I. Въ день святителя и чудотворца Николая, свято проводившаго воскресные и праздничные дни и творившаго во время ихъ сугубыя дѣла христіанскаго милосердія и усердныя молитвы, будетъ благовременно побесѣдовать съ вами, возлюбленные братія, о необходимости праздновать воскресные и др. праздничные дни, что, къ сожалѣнію, въ нашъ вѣкъ неудержимой жажды къ наживѣ очень часто, къ великой скорби всѣхъ истинныхъ христіанъ, забывается.

II. Слово Божіе въ четвертой заповѣди и уставы церкви обязательно требуютъ отъ насъ праздновать по-христіански воскресенье и др. праздники. **Съ свидѣтельствомъ слова Божія и церкви соединимъ доводы нашего собственнаго опыта.** Онъ намъ покажетъ, братія, что Богъ, даруя намъ воскресный день, зналъ, какъ мы будемъ нуждаться въ немъ.

а) **Что плоть человѣческая ежечасно нуждается въ отдыхѣ, это знаетъ каждый;** но что наименѣе всего признается, такъ это необходимость правильнаго возвращенія къ отдыху. Разсчитывать на отдыхъ во время остановокъ работы и предаваться ея гнету неустанно въ моментъ ея спѣшности, какъ это обыкновенно дѣлается, мы не колеблясь назовемъ самымъ неудачнымъ разсчетомъ. Мы ссылаемся въ этомъ на состояніе нашего фабричнаго люда, ослабленнаго и зачахнувшаго отъ избытка труда, которому предшествуетъ, по непреодолимому противодѣйствію, избытокъ развлеченій и грубыхъ удовольствій. Итакъ, дайте имъ воскресный въ собственномъ смыслѣ день — день покоя съ его яснымъ, сладостнымъ утромъ, съ его мирнымъ пробужденіемъ, не знающимъ кошмара непосильной работы, и, спасая ихъ тѣло, кто знаетъ, не спасете ли вы и ихъ душъ?

б) **Но физическій покой не есть единственное чествованіе воскреснаго дня.** Кромѣ физической природы у насъ есть еще духовная, которую нужно развивать и усовершать, если мы не хотимъ жить только одними дикими и низшими инстинктами и не хотимъ видѣть ихъ въ основѣ общества, Итакъ, мы не колеблясь скажемъ теперь, что это развитіе невозможно безъ воскреснаго дня. Есть факты, отрицать которыхъ нельзя; таковъ, напримѣръ, трудъ, становящійся, по требованіямъ новѣйшаго общества, все болѣе поглощающимъ. Общество дѣлается похожимъ на огромный механизмъ, захватывающій въ свои колеса отдѣльныя человѣческія личности, и лишающій ихъ послѣдней свободы. На каждомъ поприщѣ приходится завоевывать себѣ положеніе силою, не теряя ни мгновенія, и горе тѣмъ, кто опоздалъ! Въ самыхъ возвышенныхъ стремленіяхъ юности человѣкъ уже видитъ себя окруженнымъ многочисленными соперниками; приходится пріобрѣтать все больше и больше познаній; все больше и больше обременять память скопившимися результатами работъ всѣхъ предыдущихъ поколѣній. Ниже, на поприщѣ чернорабочаго, можно было думать, что человѣкъ, подчиняющій себѣ грубую силу природы и употребляющій ее на свои дѣла, отвоевываетъ себѣ болѣе свободы; но и здѣсь онъ становится, если можно такъ выразиться, рабскою двигательною силою управляемой имъ машины. Это чудовище, которымъ онъ думалъ спокойно владѣть, окончательно поработило его въ своемъ роковомъ движеніи. Войдите въ одну изъ нашихъ большихъ фабрикъ. Среди ошеломляющаго шума вы увидите тамъ, какъ сотни людей поднимаются и склоняются каждую секунду, чтобы послушно слѣдовать за движеніями станка или ковальной машины, безпрерывно вертящейся съ утра до ночи. Подумайте только, что такъ проходитъ ихъ жизнь каждый день, каждый часъ, и представьте себѣ, что сталось бы съ ихъ душами, если бы этотъ трудъ не прерывался никогда! Тѣ случайные, неправильные часы досуга, которые являются слѣдствіемъ усталости, не приносятъ съ собою никакого отдыха, никакого благотворнаго успокоенія! Но пусть придетъ воскресный день! Пусть этотъ шумъ остановится! Пусть водворится тишина и молчаніе, и эти придушенные люди вздохнутъ свободно и придутъ въ себя. Они вспомнятъ, что они не автоматы, не машины, не мертвыя орудія, а люди. Впродолженіе воскреснаго дня они вспо-

мнятъ, что имѣютъ душу съ ея духовными потребностями. Вы намъ, можетъ быть, скажете, что они осквернятъ этотъ отдыхъ. Это случится безъ сомнѣнія въ силу той же свободы, могущей употребить во зло даже и этотъ драгоцѣнный день Божій, и однако мы продолжаемъ утверждать, что полная свобода воскреснаго дня будетъ для нихъ наилучшею охраною противъ грубыхъ увлеченій. Только тѣ воскресные дни, значительная часть которыхъ отдается наживѣ, оканчиваются чаще всего мотовствомъ и распутствомъ. Но если бы съ утра работникъ могъ мирно находиться въ кругу своей семьи, если бы онъ могъ свободно отдавать первые часы этого дня тѣмъ, кого онъ любитъ и о которыхъ призванъ заботиться, вы думаете, онъ не почерпнулъ бы въ этомъ очищающемъ впечатлѣніи наибольшую силу противъ грубыхъ соблазновъ? Вы думаете, что мать и дѣти не почувствовали бы тогда тѣсной нравственной связи съ нимъ, сближающей ихъ еще болѣе, и что благородная жизнь сердца и законныхъ привязанностей снова не заняла бы своего мѣста, которое она теперь, увы! все болѣе и болѣе теряетъ! Уничтожьте воскресный день—и вы ослабите семейную жизнь и поколеблете краеугольный камень всего общества!

в) **Но если воскресенье есть день семьи, то оно, по той-же причинѣ, есть день лишенныхъ семьи: бѣдняковъ, больныхъ, неимущихъ.** Мы не говоримъ пока о томъ, что вся семья Божія сбирается въ этотъ день на лоно церкви, гдѣ ни одинъ изъ вѣрующихъ не можетъ считать себя совершенно одинокимъ. Теперь-же мы скажемъ, что въ этотъ день сердце наше, освобожденное отъ гнетущаго труда и дѣловыхъ стремленій, можетъ лучше вспомнить о тѣхъ, кто страдаетъ. Хотите вы примѣра? Ступайте въ больницы и посмотрите, съ какимъ горячимъ нетерпѣніемъ больные ждутъ воскреснаго дня; они знаютъ, что въ этотъ день найдется время для свиданія съ ними, что они почувствуютъ благотворное вліяніе симпатіи, что къ ихъ страданіямъ не присоединится горькое сознаніе одиночества. Представьте-же себѣ, что такое утѣшеніе происходитъ въ этотъ день повсюду, гдѣ есть человѣческое страданіе и скорбь. Да, если суббота создана для человѣка, то она въ особенности создана для больного и бѣднаго человѣка, и, хотя-бы только за это одно, нужно благословлять Того, Кто намъ ее даровалъ!

**Но мы не забываемъ, братіе, что обращаемся къ христіанамъ.** Вотъ почему намъ хотѣлось-бы побесѣдовать съ вами на почвѣ чисто религіозной, гдѣ въ особенности мы познаемъ значеніе воскреснаго дня.

Вы—христіане. Это значитъ, что вы желаете служить Богу, искупившему васъ, возвѣщать о Немъ на землѣ, обращать къ Нему души братьевъ вашихъ и тѣмъ пріуготовлять Его царство. Но можно ли это сдѣлать безъ воскреснаго дня, безъ распространенія поученій, безъ искренняго исповѣданія евангелія, внѣ общенія съ церковью? Ослабляя уваженіе къ воскресному дню, вы наносите вредъ всему этому. *Какъ вѣровать въ того*, говоритъ апостолъ, *кого не слыхали? Какъ слышать безъ проповѣдующаго?* (Римл. X. 14). Какъ повѣрятъ они во все это, если они не имѣютъ времени, чтобы слышать провозглашеніе истины? Итакъ, вотъ что происходитъ нынѣ! Мы нерѣдко бывали свидѣтелями того, какъ, при первой возможности къ христіанской бесѣдѣ, рабочіе классы постепенно проявляли къ евангельскому ученію сочувственный интересъ. Наши малѣйшія усилія на этомъ обширномъ поприщѣ приносили плоды. Казалось, что Самъ Богъ призывалъ насъ къ этому дѣлу, и оно обѣщало обильную жатву. Но между этими душами и нами стала, какъ стѣна, воскресная работа, это рабство для бѣдняка, отъ котораго онъ самъ по себѣ не въ силахъ освободиться.

Итакъ, для жизни внутренней и духовной также требуется особый день; безъ этого благочестіе идетъ по ложной дорогѣ. Намъ необходимъ такой день отдыха, въ который земная суета должна смолкнуть, предоставивши доступъ голосу Божію.

**Что мы сказали о каждой отдѣльной душѣ, то не примѣняется-ли еще съ большею силой къ жизни церкви, къ религіи вообще?** Почему къ нашимъ церковнымъ богослуженіямъ нерѣдко замѣчается такъ мало усердія и сердечнаго влеченія? Что означаютъ эти опаздыванія къ началу службы, какъ не равнодушіе къ духовнымъ интересамъ? Почему это разсѣянное вниманіе, когда дѣло идетъ

о молитвѣ и чтеніи слова Божія? Все это происходитъ отъ того, что наше благочестіе, безъ наставленія и правилъ, оскудѣваетъ, что низменными влеченіями и интересами дня наше нравственное чувство подрывается, что, постоянно возвращаясь къ занимающему насъ интересу, мы смотримъ на воскресенье, какъ на день обыкновенный, будучи увлекаемы къ своимъ кумирамъ привычными мыслями и излюбленными мечтами, вслѣдствіе чего и возносимъ къ Богу сердце и умъ, уже отданные и подчиненные безвозвратно міру.

III. Итакъ, братіе, мы прослѣдили за свидѣтельствами опыта; они, какъ нельзя болѣе, подтверждаютъ слова Христа: *суббота для человѣка* Мы видѣли, какъ попираютъ ногами Божественное постановленіе и сколько небесной благодати теряется такимъ образомъ отъ нашего нерадѣнія.

Православные христіане! Будемъ же отнынѣ строго и неуклонно праздновать день воскресный и всѣ прочіе праздничные дни, установленные св. церковію къ нашему, земному счастію и вѣчному спасенію. (Сост. свящ. Г. Д—ко по Бесѣд. Б—е и др. источн.).

## Поуч. 8-ое. День тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

*(О взаимномъ уваженіи и любви между общественными сословіями).*

*(Да не будетъ распри въ тѣлеси, но да равно единъ о другомъ пекутся уди)* (1 Кор. 12, 25).

I. Въ настоящій свѣтлый праздникъ, когда мы торжествуемъ тезоименитство Государя Императора всероссійскаго и когда наши мысли, естественно, устремлены къ нашему Августѣйшему Монарху, а наши сердца исполнены благожеланіями Ему и нераздѣльно нашему возлюбленному отечеству, не неприличнымъ считаю, братія, обратить ваше вниманіе, въ особенности, на одно изъ благъ, котораго надобно, даже весьма надобно, пожелать намъ, какъ сынамъ Россіи. Разумѣю сближеніе, взаимное уваженіе и любовь всѣхъ сословій, званій и состояній, какія существуютъ въ нашемъ обществѣ, въ противоположность тому раздѣленію, холодности, пренебреженію, даже непріязни, которыя, къ прискорбію, хотя весьма рѣдко, но еще встрѣчаются между нами, и которыя равно несправедливы и въ гражданскомъ, и въ христіанскомъ смыслѣ.

II. а) **Что такое благоустроенное государство?** Справедливо издавна уподобляютъ его живому организму. Какъ въ тѣлѣ, хотя оно живетъ одною жизнію и имѣетъ одну цѣль, есть многіе члены и различные, изъ которыхъ каждому указано Творцемъ свое дѣло: такъ и въ государствѣ, при всемъ единствѣ его главныхъ стремленій, существуютъ разныя сословія, званія, служенія, каждое съ своимъ особымъ занятіемъ. Между членами тѣла, по самому ихъ устройству и отправленіямъ, различаются высшіе и низшіе, благороднѣйшіе и менѣе благородные, какъ бы властвующіе и служебные: есть голова и сердце, зрѣніе и слухъ, и есть желудокъ, руки, ноги. Такое же точно различіе мы видимъ между сословіями, званіями, служеніями во всякомъ благоустроенномъ государствѣ. Но можно ли хотя объ одномъ членѣ тѣла сказать, что онъ ненуженъ, или что служеніе его маловажно или ничтожно? Въ правѣ ли даже благороднѣйшіе члены тѣла пренебрегать низшими и служебными? *Не можетъ*, замѣтилъ еще св. апостолъ Павелъ, *око рещи руцѣ: не требѣ ми еси: или паки глава ногамъ: не требѣ ми есте. Но много паче мнящіися уди тѣла немощнѣйши быти, нужнѣйши суть* (1 Кор. 12, 21. 22). Желудокъ, безъ сомнѣнія, не имѣетъ такого высокаго значенія въ составѣ организма, какъ голова съ ея мозгомъ. Но на чемъ бы опиралась жизнь тѣла, чѣмъ поддерживались бы отправленія прочихъ членовъ безъ отправленій желудка? Такъ, не должно пренебрегать ни однимъ и изъ сословій, званій и служеній въ быту общественномъ, и самые высшіе не въ правѣ неуважать низшихъ и служебныхъ. Кто не знаетъ, какъ важны, какъ необходимы для государства и для существованія всѣхъ прочихъ сословій занятія земледѣльцевъ, ремесленниковъ, купцовъ, простыхъ воиновъ,—не говорю о другихъ? Нѣтъ, жизнь тѣла тогда только течетъ правильно и цвѣтетъ здоровьемъ, когда всѣ члены тѣла дружно, безъ всякаго раздѣленія, исполняютъ свой долгъ,

служатъ и помогаютъ другъ другу, чѣмъ могутъ, какъ родные, близкіе, соединенные въ одномъ организмѣ. И жизнь общественная только тогда можетъ имѣть правильное теченіе, и государство можетъ процвѣтать, когда всѣ сословія и званія будутъ чужды взаимной несправедливости и непріязни, будутъ цѣнить и подкрѣплять одно другое и, связуясь истинною любовію между собою и къ отечеству, совокупными силами и съ ревностію будутъ стремиться къ общей цѣли.

б) **Но, братія, мы не только сыны Россіи, а и христіане.** Какъ же учитъ насъ св. вѣра наша смотрѣть на наши жребіи на землѣ, на наши положенія въ обществѣ? Она говоритъ, что то и другое зависитъ преимущественно отъ Бога, нашего Творца и Промыслителя (Исх. 4, 11; Пс. 30, 16; — 93, 9; — 145, 8; Іак. 1, 17): Онъ опредѣляетъ, чтобы одинъ изъ насъ родился, напримѣръ, въ духовномъ сословіи, другой—въ купеческомъ, третій - въ мѣщанскомъ или земледѣльческомъ. Онъ надѣляетъ каждаго изъ насъ способностями и талантами, предрасположеніями и влеченіями къ какимъ-либо занятіямъ. Онъ же располагаетъ обстоятельствами жизни нашей такъ, что мы, при всемъ участіи нашего выбора, занимаемъ то, а не другое служеніе. Ужели жъ потому, что я родился въ извѣстномъ сословіи и занимаю извѣстную ступень въ лѣствицѣ общественной, я въ правѣ пренебрегать моимъ собратомъ, родившимся въ другомъ сословіи и занимающимъ иное мѣсто? Это значило бы оскорблять не ближняго только нашего, а Самого Бога, распредѣлителя нашихъ судебъ.

Какъ учитъ насъ св. вѣра смотрѣть другъ на друга въ христіанскомъ смыслѣ? Она внушаетъ, что всѣ мы сотворены отъ *единыя крове* по одному и тому же образу Божію (Дѣян. 17, 26; Іак. 3, 9), и что, отъ какого бы корня мы ни происходили, къ какому бы званію ни принадлежали, мы всѣ безразличны во Христѣ Іисусѣ. *Елицы бо во Христа креститеся*, свидѣтельствуетъ св. апостолъ, *во Христа облекостеся. Нѣсть іудей, ни еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободъ: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 27. 28). Всѣ мы дѣти одного Отца небеснаго, отъ Котораго родились въ таинствѣ св. крещенія; всѣ, и знатные и незнатные, богатые и бѣдные, искуплены одною и тою же безцѣнною кровію Господа Іисуса; всѣ, и сильные міра и слабые, *единѣмъ Духомъ напоихомся* въ таинствѣ мѵропомазанія (1 Кор. 12, 13) и живемъ единою Его благодатію. Для всѣхъ насъ равно уготованы вѣчныя обители на небеси, и еще Богъ вѣсть, кто изъ насъ, богатый или бѣдный, знатный или незнатный, удостоится войти туда.

III. Такъ-то, возлюбленные, если бы мы слѣдовали правиламъ св. вѣры Христовой, въ нашемъ обществѣ давно бы изгладились и послѣдніе слѣды этого раздѣленія и взаимной непріязни, которыя обнаруживаются по временамъ между членами разныхъ сословій, этого высокомѣрія, гордости, презрѣнія, съ какими смотрятъ иногда высшіе на низшихъ, сильные и славные на слабыхъ и незнатныхъ. Мы постоянно имѣли бы предъ глазами примѣръ Самого нашего Спасителя, Который, будучи Богомъ, *смирилъ Себе* на земли (Фил. 2, 8), и, какъ *другъ*, обращался даже съ простыми рыбарями, мытарями и грѣшниками (Матѳ. 11, 19), а намъ завѣщалъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (— 29). Да и въ гражданскомъ отношеніи развѣ мы не имѣемъ предъ собою живыхъ образцовъ? Кто не знаетъ, съ какою отеческою любовію нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ относится ко всѣмъ своимъ подданнымъ безъ всякаго различія званій и состояній, съ какою трогательною снисходительностію и простотою Онъ бесѣдуетъ и съ вельможами, и съ простолюдинами? Кто не слышалъ, какъ чужда всякой гордости, какъ исполнена христіанскаго смиренія и любви наша Благочестивѣйшая Государыня Императрица и какое материнское участіе принимаетъ Она въ судьбѣ самыхъ послѣднихъ нашихъ согражданъ? Кто не слышалъ, какъ въ томъ же самомъ духѣ христіанской кротости и любви ко всѣмъ воспитываются и всѣ члены Царственнаго Дома? Да подражаемъ же этимъ высокимъ образцамъ, сыны Россіи! И какъ члены одного и того же великаго тѣла, какъ братья, одни старшіе, другіе младшіе, связуясь взаимнымъ уваженіемъ, любо-

вію и содѣйствіемъ, будемъ совокупными силами стремиться къ общей цѣли—благоденствію, процвѣтанію и славѣ нашего любезнаго отечества. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." Макарія, еписк. тамбовскаго и шацк.; т. III, стр. 113—121).

## Поуч. 9-ое. День тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

*(Государю Императору въ день Его тезоименитства прилично принести слѣдующіе дары: а) молитву за него, какъ за Царя, б) твердую рѣшимость честно исполнять свои обязанности, в) и дѣла христіанскаго милосердія къ ближнимъ).*

I. Есть обычай—во дни тезоименитства извѣстныхъ лицъ подносить имъ разные подарки въ знакъ любви и уваженія къ нимъ. Сегодня—день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего. Какіе же дары принесемъ мы нынѣ, братіе, Державному нашему Имениннику, общему нашему Отцу и Благодѣтелю?

II. а) **Принесемъ Ему первѣе всего нашу молитву за Него предъ Богомъ,**—молитву искреннюю, горячую, которая, исходя отъ полноты любящаго сердца, яко ѳиміамъ возносилась-бы къ престолу Царя царствующихъ. О чемъ, въ частности, должна быть эта наша молитва за Него?—О Его здравіи и долгоденствіи, или о сохраненіи Его драгоцѣнной жизни на многая лѣта; затѣмъ—о благопоспѣшности Ему во всѣхъ Его дѣйствіяхъ и начинаніяхъ, клонящихся ко благу и счастію управляемыхъ Имъ народовъ; наконецъ, вообще—о дарованіи Ему свыше всѣхъ силъ и средствъ къ полезному и непреткновенному прохожденію Его великаго служенія. Да, братіе, и царское званіе—*служеніе* (Рим. 13, 4), служеніе Богу и людямъ,—и какъ притомъ высоки обязанности этого служенія, какъ велики трудности и опасности его, какъ страшна отвѣтственность за него—и предъ судомъ человѣческимъ, и еще болѣе предъ судомъ Божіимъ! Если кому, то именно Царю, и особенно Царю такого великаго и славнаго царства, какъ наше, нужно имѣть всѣ силы и способности человѣческія на высшей степени развитія. Мало того: для вполнѣ успѣшнаго прохожденія многотруднаго царскаго служенія, православному Царю нашему потребны еще многія силы и дарованія особенныя, благодатныя... Откуда же взять Ему, хоть и избранному и вознесенному отъ людей, столько силъ, способностей, дарованій, не просто только человѣческихъ, но и вышечеловѣческихъ? Ихъ можно получить только отъ Бога, Источника и Подателя всего, а испрашиваются онѣ отъ Бога молитвою,—молитвою не только Самого Царя, но и управляемаго Имъ народа. Вотъ почему, между прочимъ, молитва за Царя есть одна изъ самыхъ первыхъ обязанностей Его вѣрноподданныхъ... „*Итакъ прежде всего прошу,* пишетъ апостолъ, *совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей, и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1—2). Усугубимъ же нынѣ, братіе, наши обычныя моленія за возлюбленнѣйшаго тезоименитаго нынѣ Монарха нашего.

б) **Другимъ приношеніемъ нынѣ отъ насъ августѣйшему нашему Отцу пусть будетъ наша твердая рѣшимость—честно и добросовѣстно исполнять всѣ наши обязанности, какія возлагаетъ на каждаго изъ насъ его званіе, состояніе и положеніе въ обществѣ.** Такимъ только исполненіемъ нашихъ обязанностей мы и можемъ помочь Ему въ Его многотрудномъ дѣлѣ, составляющемъ первую заботу Его сердца,—въ дѣлѣ созиданія и упроченія блага и счастія любезнаго отечества нашего. Нужно-ли доказывать эту истину? Трудно-ли и безъ доказательствъ понять, что всѣ самыя благія намѣренія сердца Царева о людяхъ своихъ только тогда и могутъ достигать своей цѣли и приносить плоды по роду своему, когда мы, подданные, съ своей стороны, будемъ точно и неуклонно выполнять всѣ лежащія на насъ обязанности? Но, быть можетъ, кто-либо подумаетъ, что сказанное нами сейчасъ объ исполненіи обязанностей относится лишь къ лицамъ высокопоставленнымъ и облеченнымъ властію,—къ людямъ же, стоящимъ на низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, простымъ и невластнымъ, не имѣетъ никакого приложенія. Нѣтъ, братіе,—ко всѣмъ, рѣшительно ко всѣмъ намъ имѣетъ приложеніе—

то, что мы сказали. Апостолъ Павелъ уподобляетъ христіанское общество стройному организму тѣлесному, въ которомъ много членовъ, но всѣ они вмѣстѣ составляютъ одно тѣло, — въ которомъ если страдаетъ одинъ членъ, то съ нимъ страдаютъ и всѣ,—въ которомъ, поэтому, не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна, или голова ногамъ: вы мнѣ не нужны (1 Кор 12, 12—26). По мысли апостола, между разными званіями, сословіями, классами и отдѣльными лицами въ обществѣ — такая связь, что всѣ они, какъ-бы какое ни казалось незначительнымъ, всѣ равно важны и необходимы для блага цѣлаго общества. Продолжимъ теперь далѣе сравненіе апостольское. Когда тѣло бываетъ вполнѣ здорово? Только тогда, когда всѣ члены, всѣ органы его надлежащимъ образомъ исполняютъ свое назначеніе. Не такъ-ли и въ обществѣ гражданскомъ? И не отъ того-ли главнымъ образомъ здѣсь несправедливости, насилія, угнетенія, хищенія и многія другія общественныя раны и язвы, — не отъ того-ли, говоримъ, все это въ обществѣ, что въ немъ далеко не всѣ и не всегда серьезно думаютъ и заботятся о добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей?... То правда, конечно, что чѣмъ выше положеніе въ обществѣ, тѣмъ болѣе лицамъ, находящимся въ этомъ положеніи, открыто простора, дано возможности и средствъ дѣйствовать, такъ или иначе, ко благу, или вреду общества. Но не надо забывать и того, что всякая высшая власть, всякое высшее учрежденіе въ своей дѣятельности опираются на непосредственно за ними слѣдующей низшей власти, низшемъ учрежденіи; это учрежденіе — въ свою очередь—на слѣдующемъ за нимъ низшемъ и т. д., пока дѣло дойдетъ не только до самой низшей власти, до самаго низшаго правительственнаго учрежденія, но и до простого, никакою властію не облеченнаго, земледѣльца, работника, поденщика.

в) **Есть обычай—дни, по чему-либо для насъ замѣчательные, ознаменовывать какимъ-нибудь особеннымъ добрымъ дѣломъ, по преимуществу дѣломъ христіанскаго милосердія и благотворительности.** Какимъ же добрымъ дѣломъ ознаменуемъ мы нынѣшній день, дорогой и замѣчательный не только для насъ, но и для всей Россіи православной? Вокругъ насъ столько горя и нищеты, столько слезъ и просьбъ, столько вопіющихъ нуждъ и неудовлетворенныхъ потребностей—и частныхъ и общественныхъ, и матеріальныхъ и нравственныхъ, что добрая христіанская душа и безъ нашихъ указаній во всякое время легко найдетъ себѣ предметъ и откроетъ путь для самой широкой благотворительной дѣятельности. Ознаменуемъ же нынѣшній, радостный для насъ день щедрою помощію этимъ несчастнымъ страдальцамъ,—и это пусть будетъ отъ насъ сегодня третьимъ приношеніемъ Державному Имениннику нашему. Его сердцу близки и дороги всѣ его вѣрноподданные, какъ близки и дороги сердцу отца его дѣти, — и когда Онъ узнаетъ о нашихъ дарахъ и жертвахъ въ пользу несчастныхъ Его подданныхъ, Онъ, безъ сомнѣнія, воззритъ на нихъ, какъ на поднесенные лично Ему Самому. — Впрочемъ, хотя-бы о пожертвованіяхъ нашихъ, къ которымъ приглашаемъ васъ, и не дошло до слуха Царева, все равно ихъ увидитъ и никогда о нихъ не забудетъ всевидящій и всезнающій Царь небесный, Господь и Богъ нашъ І. Христосъ, по увѣренію Котораго не лишится мзды своея даже тотъ, кто во имя Его напоитъ вѣрующаго въ Него одною чашею холодной воды (Марк. 9, 41). Аминь. (Сост. по Сборн. словъ, поученій и бесѣд. Августина, епископа екатеринославск.).

---

# Седьмой день.

## Поуч. 1-ое. Св. Амвросій, еп. медіоланскій.

*(Уроки изъ его жизни: а) необходимость воспитанія съ ранняго возраста; б) избраніе на служеніе церкви совершается не случайно, но по указанію Божію и в) нужно повиноваться церковному священноначалію).*

I. Св. Амвросій, епископъ медіоланскій, память коего совершается нынѣ, родился въ 340 г. въ Галліи, гдѣ отецъ его былъ правителемъ. Въ дѣтствѣ лишившись матери, онъ былъ старательно воспитанъ благочестивою сестрою. Получивъ блестящее образованіе, онъ сдѣлался правителемъ двухъ италійскихъ областей. Префектъ Пробъ, посылая его въ области, сказалъ: „управляй ими не какъ судья, а какъ епископъ". И Амвросій дѣйствительно правилъ милостиво, и всѣ любили его. Въ 374 г. избирали епископа въ Медіоланъ, и произошло разногласіе по случаю сего выбора. Амвросій началъ приводить къ миру ссорящихся, и вдругъ въ толпѣ послышался дѣтскій голосъ: „Амвросій епископъ!" Слова эти сочли за внушеніе свыше и, несмотря на сопротивленіе, выбрали Амвросія въ епископа, который своею святою жизнію и ревностью къ славѣ Божіей и спасенію душъ ближнихъ вполнѣ оправдалъ избраніе. Императоръ и народъ, любившіе Амвросія префектомъ, еще болѣе полюбили епископомъ. Амвросій усердно и весьма успѣшно боролся съ еретиками-аріанами и умиравшимъ язычествомъ: въ своемъ сочиненіи о вѣрѣ онъ основательно опровергъ всѣ возраженія аріанскія; достигъ того, что у язычниковъ были отняты имѣнія, принадлежавшія капищамъ, и уничтожены почести и преимущества ихъ жрецовъ. Однажды императоръ Θеодосій, во гнѣвѣ, велѣлъ предать смерти нѣсколько тысячъ возмутившихся солунянъ. Амвросій написалъ царю письмо, упрекавшее въ жестокости. Когда же Θеодосій, не отмѣнивъ своего жестокаго приговора, вошелъ въ соборъ, чтобы причаститься св. таинъ, то Амвросій не допустилъ его до причащенія. Царь сказалъ Амвросію, что и Давидъ согрѣшилъ, но не лишился милости Божіей; но Амвросій отвѣчалъ: „ты подражалъ Давиду согрѣшившему, подражай ему и въ раскаяніи". Царь принесъ раскаяніе, и былъ допущенъ до причащенія. Св. Амвросій предузналъ свою кончину и скончался въ 397 году. Онъ основалъ много монастырей на западѣ и оставилъ много сочиненій. Ему принадлежитъ церковная пѣснь „Тебе Бога хвалимъ". Мощи св. Амвросія хранятся въ Миланѣ. Часть мощей имѣется на Аѳонѣ.

II. Житіе св. Амвросія медіоланскаго предлагаетъ намъ три назидательные урока.

а) **Первый тотъ, что о воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія нужно заботиться съ ранняго возраста,** подобно тому какъ заботилась о св. Амвросіи сестра его, благодаря которой братъ ея не только получилъ блестящее образованіе, но и сдѣлался благочестивымъ человѣкомъ и усерднымъ служителемъ церкви Божіей.

О воспитаніи, какъ о начальномъ источникѣ истиннаго добра и счастія, блаж. Тихонъ, въ своемъ задонскомъ уединеніи, такъ бесѣдуетъ, смотря на *малое деревцо*: „видимъ, говоритъ онъ, что малое деревцо ко всякой сторонѣ удобно преклоняется, куда ни наклонится; и куда преклонится, туда и растетъ. Тоже происходитъ съ юнымъ и малымъ отрочатемъ... Научится ли добру въ юности своей? Добръ и чрезъ все житіе будетъ Научится ли злу? Какъ въ юности, такъ и во всю жизнь будетъ, и изъ малаго отрока можетъ вытти діаволъ и ангелъ. Ибо отъ воспитанія, какъ отъ сѣмени—плоды, все прочее время жизни зависитъ". Поэтому, бр., величайшее преступленіе совершаютъ тѣ родители, которые, имѣя возможность, не образуютъ ни умъ, ни сердце, ни волю дитяти, будущаго гражданина и христіанина.

б) **Второе назиданіе,** которое мы извлекаемъ изъ жизни св. Амвросія, **то, что призваніе къ пастырскому служенію бываетъ не случайно, но по волѣ Божіей.** Мы видѣли, что таинственный дѣтскій голосъ прозвучавшій въ церкви, гдѣ выбирали епископа: „Амвросій епископъ"! былъ принятъ всѣми за указаніе Бо-

жіе, и Амвросій былъ поставленъ въ епископа, и своею св. жизнію и великими заслугами вполнѣ оправдалъ свое избраніе.

Подобный же примѣръ можно найти и въ житіяхъ русскихъ святыхъ.

Елевферію (впослѣдствіи св. Алексію, митрополиту московскому) уже въ дѣтствѣ открыто было высокое назначеніе его. Разъ раскинулъ онъ сѣти на птичекъ, и долго сторожа ихъ, отъ утомленія задремалъ. Неожиданно слышитъ онъ голосъ: „Алексій! къ чему такой трудъ твой? тебѣ надо быть ловцомъ людей". Пробужденный тѣмъ, отрокъ изумился необыкновенному голосу и имени Алексія. Это видѣніе глубоко запало въ душу его; онъ сталъ молчаливъ, оставилъ игры и много сталъ думать о жизни и ея назначеніи. Родители изумлялись перемѣнѣ жизни его, спрашивали у слугъ о причинахъ перемѣны, но тѣ могли сказать только то, что Елевферій часто уходилъ въ мѣста уединенныя. Спрашивали самого отрока, отчего онъ уклоняется отъ людей и занимается только книгами? Къ чему изнуряетъ себя постомъ? „Не печальтесь о мнѣ, добрые родители, отвѣчалъ отрокъ: не дѣлаю я худого, а желаю успѣвать въ благомъ; пусть исполнится воля Господня". На 15 году Елевферій уже рѣшился посвятить себя монашеской жизни. На 20 году (въ 1320 г.) вступилъ въ московскій Богоявленскій монастырь и тогда же постриженъ съ именемъ Алексія, съ тѣмъ самымъ, которое онъ слышалъ въ сонномъ видѣніи, за семь лѣтъ предъ тѣмъ. Хотя Богоявленскій монастырь былъ на шумной торговой улицѣ, но Алексій нашелъ покой здѣсь, предавшись подвигамъ. Онъ проводилъ время то въ храмѣ, то въ молитвахъ келейныхъ; читалъ книги и усердно изучалъ священное писаніе ветхаго и новаго завѣта; бдѣніемъ ночнымъ изсушалъ плоть и очищалъ сердце. (См. Житія святыхъ, Фил. архіеп. черниг.).

Разсказанное здѣсь событіе побуждаетъ насъ, возлюбл. мои братія, питать великое уваженіе къ служителямъ Божіимъ и слушаться ихъ, какъ ловцовъ душъ человѣческихъ для небеснаго блаженства.

в) **Наконецъ, третій урокъ, который предлагаетъ намъ жизнь нынѣ прославляемаго св. Амвросія**, епископа медіоланскаго, **тотъ, что и мы подобно императору Өеодосію**, отлученному отъ причащенія св. таинъ и не допущенному въ храмъ, но тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ преимущества своей императорской власти, повиновавшемуся архипастырю, **должны повиноваться своимъ пастырямъ церкви.**

I. Христосъ говоритъ въ евангеліи: *если кто церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* (Мө. XVIII. 17). Согласно съ этимъ православные пастыри учатъ, что всѣ христіане должны повиноваться церкви Христовой и отнюдь ни въ чемъ не должны ослушаться ея опредѣленій.

Одинъ древній отецъ и учитель церкви, *св Игнатій Богоносецъ* учитъ: „потщитеся, возлюбленніи, повиноваться епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ; ибо кто имъ повинуется, тотъ слушаетъ Христа, учредившаго ихъ, а кто противится имъ, тотъ противится I. Христу; противляйся же Сыну не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ... Не обольщайтесь, братія мои,—кто слѣдуетъ творящему расколъ, тотъ не наслѣдуетъ царствія Божія". (Послан. къ Филадельф. гл. III).

Другой св. отецъ и учитель церкви, *Кипріанъ, еп. карөагенскій*, говоритъ: „неимѣющій матерью церкви, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога;—питающіе ненависть къ священникамъ и удаляющіеся церкви Христовой, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, не омоютъ грѣха своего и самою кровію;—внѣ церкви нѣтъ спасенія". („О един. церк." см. „Хр. ч." 1837 г.).

III. Итакъ напечатлѣемъ, братіе мои, въ своей памяти душеполезные уроки, предлагаемые намъ житіемъ св. Амвросія, еп. медіоланскаго, нынѣ ублажаемаго св. церковію (Свящ. Г. Дьяченко).

## Поуч. 2-е. Св. Амвросій медіоланскій.

*(Святость храма Божія).*

I. Нынѣ ублажаемый св. Амвросій медіоланскій былъ сыномъ правителя Галліи и Испаніи. Амвросій и въ младенчествѣ уже былъ отмѣченъ особеннымъ случаемъ: однажды младенецъ спалъ на открытомъ воздухѣ: рой пчелиный облѣпилъ спящаго, такъ что

пчелы вползали даже въ его полуоткрытый ротикъ. Рой отлетѣлъ, не сдѣлавъ ребенку ни малѣйшаго вреда. Получивши отличное воспитаніе, Амвросій былъ назначенъ правителемъ г. Медіолана. Но не долго былъ онъ правителемъ. Въ концѣ 374 года умеръ медіоланскій епископъ, и нужно было избрать новаго епископа. Открылись споры; народная толпа шумѣла кругомъ храма, гдѣ собрались епископы-избиратели. Амвросій, какъ добросовѣстный правитель, счелъ своею обязанностью умирить народное волненіе: онъ началъ уговаривать народъ, внушая ему святое дѣло избранія епископа вести мирно и тихо. Онъ еще говорилъ, какъ въ стихнувшей толпѣ вдругъ раздался дѣтскій голосъ: „Амвросій — епископъ!“ И въ отвѣтъ на этотъ голосокъ вся толпа единодушно воскликнула: „Амвросій — епископъ!“ Напрасно такимъ неожиданнымъ избраніемъ изумленный, озадаченный, испуганный Амвросій отказывался, говоря, что онъ еще не крещенъ (въ то время крещеніе иногда откладывали до зрѣлыхъ лѣтъ, даже до старости), что ему—чиновнику — нельзя бросить свою должность, что онъ и не думалъ объ епископствѣ... Народъ повторялъ одно: „Амвросій — епископъ!“ Послѣ долгихъ колебаній Амвросій, наконецъ, согласился быть епископомъ.

Сдѣлавшись такъ неожиданно епископомъ, Амвросій весь отдался обязанностямъ своего высокаго сана и повелъ жизнь строгую, подвижническую. Все свое имущество онъ отчасти роздалъ бѣднымъ, отчасти пожертвовалъ въ церковь. Строгій къ самому себѣ, онъ былъ строгъ и къ порокамъ другихъ, хотя бы эти другіе были лица высокопоставленныя; онъ въ своихъ обличеніяхъ не щадилъ даже императоровъ. Вотъ тому примѣръ.

Однажды въ Ѳессалоникахъ произошло народное возмущеніе. Императоръ Ѳеодосій рѣшилъ страшно наказать городъ мятежный. И городъ былъ наказанъ: въ одинъ изъ праздничныхъ дней на жителей этого города неожиданно напали вооруженные солдаты и стали убивать ихъ безпощадно, не различая правыхъ отъ виновныхъ. Послѣ этого убійства Ѳеодосій, не помышляя о тяжести своего грѣха, по обычаю, шелъ въ храмъ; но Амвросій заградилъ ему входъ и сказалъ: „ты, видно, и не знаешь, сколь тяжко совершенное тобою убійство! Какими очами будешь ты созерцать храмъ общаго Владыки? Какъ простреть руки, съ которыхъ еще каплетъ кровь неповинно убитыхъ? Какъ этими руками примешь всесвятое тѣло Господа? Какъ честную кровь Его поднесешь къ устамъ, когда исшедшее изъ нихъ гнѣвное слово несправедливо пролило столько крови? Отойди и не умножай прежняго грѣха своего новымъ!..“ Императоръ со скорбію и слезами удалился. И только послѣ 8-ми мѣсячнаго раскаянія во грѣхѣ и съ разрѣшенія епископа Амвросія вошелъ въ храмъ Божій.

II. Вотъ какъ древніе христіане цѣнили святость храма Божія!

а) **Храмъ Божій это — небо на землѣ;** это — жилище Божіе; это — такое святое мѣсто, выше и святѣе котораго нѣтъ другого мѣста на землѣ. Храмъ Божій, это—святилище, изъ котораго Богъ, Отецъ щедротъ, проливаетъ источникъ благодати, и въ которомъ вѣрующіе пріемлютъ спасительные дары Божіи. Такъ, въ храмѣ Божіемъ совершается общественное служеніе Богу, и молитвами испрашивается намъ отъ Бога милость, оставленіе грѣховъ и спасеніе. Въ храмѣ Божіемъ мы получаемъ духовное возрожденіе въ таинствѣ крещенія, духовное очищеніе въ таинствѣ покаянія, духовное освященіе въ таинствѣ причащенія. Въ храмѣ Божіемъ мы слышимъ слово Божіе и научаемся быть истинными христіанами. Въ храмѣ Божіемъ мы получаемъ благословеніе и напутствіе въ жизнь будущую, загробную. Вотъ какъ святъ храмъ Божій! Съ какими чистыми и святыми мыслями должны мы поэтому входить въ это святилище, съ какимъ страхомъ и благоговѣніемъ мы должны стоять въ храмѣ Божіемъ! Поэтому древніе христіане высоко цѣнили святость храма: всякій порокъ, а тѣмъ болѣе тяжкій грѣхъ, не допускалъ христіанина въ храмъ Божій до тѣхъ поръ, пока онъ (христіанинъ) не приносилъ всенароднаго покаянія. Не составляли, какъ мы видѣли, исключенія изъ этого общаго правила и сами императоры.

б) **А мы — христіане сплошь и рядомъ нарушаемъ святость храма Божія неблаго-**

**чиннымъ поведеніемъ въ немъ, смѣхомъ и разговорами.** Но особенно замѣтно оскорбленіе святости храма во время **бракосочетанія.** Многіе изъ христіанъ въ это время держатъ себя въ высшей степени неприлично: разговариваютъ о вещахъ, совсѣмъ несвойственныхъ храму Божію и совершаемому великому таинству, дозволяютъ неприличныя шутки и замѣчанія насчетъ жениха и невѣсты, ихъ лѣтъ, наружности, одежды; иные во все время бракосочетанія ни разу не сотворятъ крестнаго знаменія, отдавшись вполнѣ одному праздному и суетному любопытству; есть и такіе, которые осмѣливаются почти громко смѣяться въ виду отверстыхъ царскихъ вратъ, иконостаса и самаго престола Божія, которому ангелы Божіи таинственно предстоятъ со страхомъ и трепетомъ, закрывающе лица свои. Если посмотрѣть на такихъ людей постороннему человѣку, иновѣрцу, то онъ не повѣритъ, чтобы это были христіане. Нѣтъ, скажетъ онъ, это—враги Христовы, которые вторглись въ храмъ Его, чтобы досадить Ему и поругаться надъ святыней христіанской. (См. „Воскр. день“ за 1893 г.).

III. Возлюбленные во Христѣ братія и сестры! Будемъ стоять въ храмѣ Божіемъ не только во время обыкновенныхъ церковныхъ службъ, но и во всякое другое время, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, да не постигнетъ насъ гнѣвъ Божій. (Сост. по указ. источн.).

# Восьмой день.

## Препод. Патапій.

(*Нужно избѣгать внѣшней и земной славы и искать внутренней и небесной*).

I. Блаженный Патапій, нынѣ прославляемый, родомъ изъ Ѳивъ египетскихъ, жилъ въ концѣ VI в. и началѣ VII. Онъ происходилъ отъ родителей христіанъ и воспитанъ въ благочестіи. Пришедши въ совершенный возрастъ, онъ оставилъ мірскую суету, сдѣлался монахомъ и въ пустынѣ подвизался въ непрестанныхъ трудахъ и молитвахъ. Но скоро его имя прославилось; многіе стали посѣщать его, просить его наставленій; и тогда Патапій, видя, что не можетъ жить въ уединеніи и безмолвіи, какъ онъ того желалъ, и желая избѣжать мірской славы, переселился въ Константинополь. Тамъ сталъ онъ жить въ тѣсной келліи, близь Влахерны, молясь день и ночь; но слава его не могла укрыться отъ людей. Богъ сподобилъ угодника Своего чудотворной силы и всѣ больные, съ вѣрою просившіе его помощи, получали исцѣленіе его молитвами.

Преподобный скончался въ глубокой старости.

II. Преподобный Патапій, избѣгавшій земной и внѣшней славы человѣческой и для того оставившій даже родину, учитъ и насъ, братіе, избѣгать земной и внѣшней славы у людей, въ какихъ бы видахъ она ни выражалась.

**Почему же нужно избѣгать славы человѣческой?**

а) **Потому, во-первыхъ, что трудно человѣку переносить славу безъ вреда для души своей.** Трудно это не только страстнымъ или борющимся со страстями, но и побѣдившимъ страсти и святымъ. Хотя дарована имъ побѣда надъ грѣхомъ, но не отнята у нихъ измѣняемость, не отнята возможность возвратиться ко грѣху и подъ иго страстей, что и случалось съ нѣкоторыми при недостаткѣ бодрствованія надъ собою, при допущеніи довѣренности къ себѣ, къ своему духовному состоянію.

Преподобный Макарій великій повѣствуетъ, что нѣкоторый подвижникъ, жившій вмѣстѣ съ нимъ, получилъ даръ исцѣленій въ такомъ обиліи, что исцѣлялъ больныхъ однимъ возложеніемъ рукъ; но, будучи прославленъ человѣками, возгордился и ниспалъ въ самую глубину грѣховную. (Бес. XXVII, 16).

Въ четвертомъ вѣкѣ жилъ въ Египтѣ святый старецъ, имѣвшій особенный даръ чудотворенія и по причинѣ его громкую славу между человѣками. Вскорѣ онъ замѣтилъ, что гордость стала овладѣвать имъ, и что онъ не въ состояніи побѣдить ее собственными усиліями. Старецъ прибѣгъ къ Богу съ теплѣйшими молитвами, чтобъ попущено ему было для смиренія бѣснованіе. Богъ исполнилъ смиренномудрое прошеніе раба Своего, и попустилъ

сатанѣ войти въ него. Старецъ подвергался всѣмъ припадкамъ бѣснующагося въ теченіе пяти мѣсяцевъ; принуждены были надѣть на него цѣпи; народъ, стекавшійся къ нему во множествѣ, прославлявшій его великимъ святымъ, оставилъ его, разгласивъ, что онъ лишился разсудка, а старецъ, избавившись отъ славы человѣческой и отъ зараждавшейся въ немъ гордости по поводу этой славы, возблагодарилъ Бога, спасшаго его отъ погибели. Спасеніе совершилось посредствомъ незначительнаго томленія и безчестія предъ плотскими людьми, которые не понимали, что по причинѣ знаменій діаволъ устраивалъ старцу бѣдствіе, а посредствомъ открытаго бѣснованія старецъ возвращенъ на безопасный путь дивнымъ милосердіемъ Божіимъ. (Patrologiae L. LXXIII. De vit. patrum. lib IV, cap. XIII).

б) **Потому, во-вторыхъ, внѣшнюю и земную славу нужно презирать, что внѣшняя слава сама по себѣ не имѣетъ никакой цѣны,** и не заслуживаетъ быть предметомъ исканія для христіанина, который долженъ стремиться къ славѣ вѣчной, небесной, духовной. Объ этомъ такъ говоритъ святитель Тихонъ задонскій.

„Честь и благородіе коль за велико почитаются отъ сыновъ вѣка сего, и сказать не возможно... Но и сей плодъ извнѣ красенъ, но внутрь — гнилъ, и при нашедшей напасти и бѣдахъ, или при неизбѣжной для всѣхъ кончинѣ, спадаетъ и исчезаетъ, какъ-бы его не было. Тогда высокородный — отъ простого, и господинъ отъ раба ничѣмъ не различается. Тогда всякъ познаетъ пустое имя и титулъ, подобный мѣху надутому, но — праздному. А что съ душею дѣлается, которая въ благородномъ тѣлѣ жила, надъ людьми господствовала, но сама страстямъ работала, людей обличала и судила, но сама совѣстію и закономъ обличается?.. Что съ нею?.. Знаемъ, что *Богъ лица человѣча не пріемлетъ*, что *всякъ пріиметъ, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла*. Паче же въ словѣ Его читаемъ, что *судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ* (Прем. 6, 5—8). Честь убо и благородіе міра сего безъ христіанскаго истиннаго благородія большему суду и осужденію подлежатъ“... „Я здѣсь не лица благородныя осуждаю, не буди то, говоритъ тотъ же святитель, но честолюбіе и славолюбіе, которое съ истиннымъ христіанскимъ благородіемъ и вѣрою помѣститься не можетъ, по слову Христову (Іоан. 5, 44). И признаю, что языческое дѣло— за суетною славою гоняться,—языческое, которые того только и ищутъ, что чувствамъ ихъ подлежитъ. Христіанамъ стыдно въ семъ подражать язычникамъ, — христіанамъ, которыхъ сердца къ иному, несравненно лучшему, благородію вѣра возводить должна“...

Послѣ сего святитель Тихонъ задонскій ставитъ вопросъ: какая же истинная слава, которой можно желать христіанину? И такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ:

„Быть истиннымъ христіаниномъ, сыномъ церкви православной, членомъ тѣла Христова, имѣть общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его І. Христомъ... Вся слава царей и князей міра сего ничто предъ Нимъ. Не сія слава видна нынѣ, но откроется въ послѣдній день (1 Іоан. 3, 3). Но славолюбіе суетное не допущаетъ бѣднаго человѣка до истинной сей славы. Славолюбіе, говорю, а не слава міра сего. Ибо иное— славу и честь въ мірѣ семъ имѣть; иное—славу и честь въ мірѣ семъ желать и искать. Могутъ имѣть и имѣютъ истинные христіане и святые славу въ мірѣ семъ, но не ищутъ ея, паче же—и убѣгаютъ отъ нея. Славолюбіе есть знакъ пристрастія къ міру, а оно преступно и христіанскому сердцу не прилично“. (Изъ Твореній св. Тихона задонскаго).

в) Посему, бр. мои возлюбленные, **отвергнувъ наружную и суетную славу, будемъ заботиться о пріобрѣтеніи внутренней, духовной.** Одинъ великій проповѣдникъ нашей церкви, Филаретъ митр. московскій (см. Проповѣди его т. IV, изд. 1882 г. стр. 563) такъ говоритъ объ этой внутренней славѣ.

„*Скажи украшенной храминѣ*: ты не чертогъ небеснаго Жениха. Чертогъ Его—непорочное сердце. Онъ *вселяется вѣрою въ сердца* (Еф. III, 17).

*Скажи изящнымъ одеждамъ:* ни одна изъ васъ не годится *быть одѣяніемъ брачнымъ* (Матѳ. XXII, 12), въ которомъ входятъ на царскій бракъ, и безъ котораго извергаются во тьму кромѣшную. Сего одѣянія не выткутъ въ станѣ, и не принесутъ изъ чужой

земли: оно частію подается свыше, частію выработывается собственными подвигами каждаго, по реченному: *облецытеся Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* (Рим. XIII, 14); *облецытеся во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* (Кол. III, 12).

*Скажи роскошному пиру:* не сюда прійдетъ небесный Гость, хотя Онъ и обѣщалъ *внити* и *вечеряти* со всякимъ, кто Ему *отверзетъ двери* (Апок. III, 20). У Него иная пища: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. IV, 4). Ему надлежитъ отверзти двери сердца: отверзаютъ же ихъ молитва, любовь и соблюденіе слова Его: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV, 23).

*Скажите помысламъ тщеславія и корыстолюбія*, когда они приближаются къ вашимъ добрымъ дѣламъ: удалитесь, *лисы губящія винограды* (Пѣс. II, 15); мы хотимъ сохранить Господу винограда ни кѣмъ не тронутый плодъ".

III. Съ помощію указанныхъ теперь и подобныхъ духовныхъ размышленій и упражненій, *да дастъ вамъ*, братія, Отецъ небесный, *по богатству славы Своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннѣмъ человѣцѣ* (Еф. III, 16), да, имѣя *славу внутри*, достойны явимся славы вѣчныя. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

# Девятый день.

## Поуч. 1-ое. Праздникъ зачатія св. Анны, егда зачатъ Пресвятую Богородицу.

*(О вѣрности обѣтамъ, даваемымъ Богу вообще и въ особенности о вѣрности христіанъ обѣтамъ крещенія).*

I. Святые и праведные Іоакимъ и Анна, нынѣ ублажаемые, дожили до глубокой старости, не имѣя дѣтей. Оба они были весьма благочестивые и богобоязненные, но Господу угодно было укрѣплять ихъ вѣру и терпѣніе огорченіемъ безчадія, чтобы впослѣдствіи явить имъ величайшую Свою милость и содѣлать ихъ орудіями Своего домостроительства. Благочестивые супруги дожили до глубокой старости, однако не теряли надежды и вѣры во всемогущую силу Божію, способную разрѣшить ихъ неплодство. Они постились и пламенно молились Господу снять съ нихъ поношеніе, обѣщаясь посвятить рожденное у нихъ дитя на служеніе Господу. Особенный случай усилилъ ихъ скорбь о безчадіи и вмѣстѣ съ этимъ молитву Господу о снятіи съ нихъ поношенія. Въ одинъ изъ великихъ праздниковъ Іоакимъ пришелъ въ Іерусалимъ съ своею обычною жертвою, но за безчадіе былъ устраненъ отъ принесенія жертвы, доколѣ не приступили къ жертвеннику израильтяне, имѣвшіе дѣтей. Огорченный этимъ до глубины души, праведный Іоакимъ не хотѣлъ возвращаться домой, но удалился въ горы, гдѣ паслись его стада, и тамъ проводилъ время въ постѣ и молитвѣ Господу о разрѣшеніи ихъ неплодства. О томъ же слезно просила Господа и супруга его Анна, услышавшая о томъ, что случилось съ Іоакимомъ въ Іерусалимѣ. Господь услышалъ молитву праведниковъ. Однажды, когда праведная Анна была погружена въ свои тяжелыя думы, ей предсталъ ангелъ съ слѣдующими словами: „Анна! услышана молитва твоя: ты родишь Преблагословенную дщерь Марію, отъ Коей произойдетъ спасеніе всему міру". Тою же вѣстію обрадованъ былъ и праведный Іоакимъ: явившійся ему ангелъ повелѣлъ ему итти въ Іерусалимъ, гдѣ, въ знаменіе неложности Божественнаго обѣтованія, онъ долженъ былъ встрѣтить у златыхъ воротъ храма свою супругу. Ангельская вѣсть не замедлила исполниться: Господь даровалъ Іоакиму и Аннѣ Пречистую дщерь Марію, содѣлавшуюся одушевленнымъ храмомъ Божіимъ.

Всѣ старанія благочестивыхъ родителей теперь устремились къ тому, чтобы Богодарованное имъ дитя отъ дня рожденія сохранить въ чистотѣ и нравственномъ совершенствѣ. Древнее преданіе повѣствуетъ, что святые Іоакимъ и Анна допускали къ благословенной дщери своей только чистыхъ и непорочныхъ еврейскихъ дѣвицъ. Три

года они воспитывали Пренепорочную Дѣву Марію дома, а потомъ, исполняя данное ими Богу обѣщаніе, отвели Ее на жительство въ іерусалимскій храмъ. Здѣсь, вдали отъ суеты мірской, Пречистая Марія и приготовлялась къ великому жребію содѣлаться Матерію Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа.

II. Поучительна и назидательна для насъ, православные христіане, жизнь св. праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны.

а) **Они даютъ всѣмъ намъ живой урокъ, какъ мы должны относиться къ обѣтамъ, даваемымъ Господу!** Обѣщаться въ чемъ-либо Господу—это великое дѣло. Нужно помнить, что мы изрекаемъ свое обѣщаніе предъ Существомъ Высочайшимъ и Всемогущимъ, Котораго трепещутъ небо и земля, Котораго окружаютъ воинства ангеловъ, многоочитіи херувимы и шестокрылатые серафимы. Какъ же страшно и грѣшно, давши обѣтъ Господу, послѣ не исполнить его! Это значитъ явить къ Нему премилосердому полное невниманіе, показать недостатокъ благоговѣнія къ Владыкѣ неба и земли. Обѣщанное Господу принадлежитъ уже Ему, а обѣщанное и неисполненное—все равно, что отданное Богу, а потомъ самовольно взятое у Него. Если и вообще грѣшно нарушать свое доброе слово, то тѣмъ преступнѣе не исполнять своего обѣщанія Господу. Въ исторіи ветхозавѣтной церкви Божіей мы видимъ не мало примѣровъ, что всѣ, дававшіе Богу обѣтъ, въ точности исполняли его, какъ бы это трудно ни было для нихъ.

Вспомнимъ, что *праведные Іоакимъ и Анна*, давши обѣщаніе посвятить новорожденное дитя на служеніе Богу, не умедлили привести въ исполненіе это свое обѣщаніе. Они разстались съ единственною своею дочерію, они отдали величайшее утѣшеніе своей старости, не успѣвши еще достаточно насладиться имъ.

Вспомнимъ, что также поступила и *мать пророка Самуила*, обѣщавшая еще до рожденія посвятить его на служеніе Богу. Тою же вѣрностію обѣтамъ всегда отличались и святые угодники Божіи и подвижники церкви Христовой, не отрекавшіеся отъ обѣта вѣрности Христу даже и среди ужасныхъ мученій. О, если бы этотъ главный обѣтъ нашъ былъ незабвененъ въ очахъ нашихъ! О, если бы сообразно ему мы располагали всю свою жизнь! Къ сожалѣнію, многіе изъ насъ ежеминутно нарушаютъ заповѣди Христа, а иные даже забываютъ о нихъ совершенно и живутъ такъ, какъ будто они предъ Богомъ ничѣмъ не обязывались.

б) **Теперь спросимъ себя, братія, какъ мы исполняемъ обѣты наши, данные нами при крещеніи?** Зачатые въ беззаконіяхъ и рожденные во грѣхахъ, мы были нечисты предъ Богомъ, виновны предъ Его высочайшею правдою; въ крещеніи намъ даровано отпущеніе грѣховъ, мы очищены и освящены Духомъ Божіимъ, омыты и убѣлены кровію Христовой.

Пріемля св. крещеніе, мы сами отреклись діавола и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его и всея гордыни его; исповѣдали вѣру свою во святую, живоначальную и животворящую Троицу—Отца и Сына и Святаго Духа и обязались хранить сію вѣру до послѣдняго издыханія; обѣщались поклоняться и служить единому Господу І. Христу во всѣ дни жизни своей, исполнять Его святую волю во всемъ, ходить во всѣхъ заповѣдяхъ Его безпорочно; обязались сохранить въ себѣ дарованную намъ туне благодать оправданія, чистоты и непорочности, чтобы предстать предъ лицемъ Господа І. Христа чистыми и непорочными въ день страшнаго и славнаго суда Его. Итакъ, насъ спросятъ: цѣла ли та невинность, чистота и святыня, которою облекъ насъ Духъ Святый въ день обновленія нашего банею пакибытія, — та праведность, которую вмѣнялъ намъ Господь І. Христосъ, умершій на крестѣ за оправданіе наше?

Отрекшись всѣхъ дѣлъ діавола, т.-е. грѣха и противленія волѣ Божіей, своеволія и преступленія заповѣдей Господнихъ, не возвращались ли опять къ симъ дѣламъ тьмы и нечестія, не творили-ль похотей діавола во всякой лжи, неправдѣ и беззаконіи?

Обязавшись служить одному Господу І. Христу, не работали-ль двѣма господинома, не служили-ль самолюбію, корыстолюбію, плотоугодію и инымъ безчисленнымъ страстямъ, возбуждаемымъ въ насъ духомъ злобы, который такимъ образомъ пріемлетъ поклоненіе

себѣ отъ преданныхъ страстямъ человѣковъ?

Обѣщавшись исполнять заповѣди Божіи, всегда ли и во всемъ поступали мы по симъ святымъ и живоноснымъ заповѣдямъ, или же по своимъ похотямъ, по влеченію страстнаго сердца своего, по обычаямъ того міра, въ коемъ царствуетъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская? Чая во Христѣ жизни вѣчной, всегда ли устремляли и умъ и сердце наше къ этой нескончаемой и всеблаженной жизни, размышляли о ней, молились о ней, приготовляясь къ исходу изъ сего міра и непостыдному отвѣту на страшномъ судѣ Христовомъ; или же весь умъ нашъ былъ занятъ непрестанно, все сердце наше волновалось безъ отдыха одною суетою настоящей жизни, одними радостями и печальми житейскими?

III. Братія-христіане! „Что обѣщаешь Богу, не умедли исполнить сего", говоритъ слово Божіе. Постараемся свято и ненарушимо исполнять обѣты, данные нами при крещеніи. Не будемъ уподобляться тѣмъ, кои *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тит. 1, 16). Вѣдь кто не со Христомъ, тотъ противъ Него (Мѳ. 12, 30). Будемъ же со Христомъ здѣсь въ этомъ мірѣ, будемъ творить Его волю, какъ и обѣщались это дѣлать при крещеніи, да и въ будущемъ вѣкѣ будемъ вмѣстѣ съ Нимъ, по Его неложному обѣщанію: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Аминь. (Сост. свящ. Гр. Д — ко съ заимствованіемъ нѣкоторыхъ мыслей изъ проповѣдей Димитрія, архіеп. херс.).

## Поуч. 2-ое. Св. правед. Анна, матерь пророка Самуила.

*(О важности молитвы духовной, сердечной).*

I. Какъ сильна предъ Богомъ внутренняя сердечная молитва, это мы видимъ изъ житія праведной Анны, матери пророка Самуила, память коей совершается нынѣ. У отца пророка Самуила, по имени Елканы, было двѣ жены: Анна и Феннана, — у Феннаны были дѣти, а у Анны не было дѣтей. Не смотря на неплодство, Анна была болѣе любима мужемъ, чѣмъ Феннана,—за то эта послѣдняя сильно огорчала Анну, побуждая ее къ ропоту на то, что Господь заключилъ чрево ея. И вотъ когда они были въ Силомѣ для принесенія жертвы, Анна въ скорби души своей молилась Богу о разрѣшеніи ея неплодства, обѣщаясь рожденное дитя отдать въ даръ Богу на всѣ дни жизни его. Молитва Анны была внутренняя, сердечная, — не было слышно голоса ея,—а уста ея только двигались. Бывшій въ скиніи первосвященникъ подумалъ, что эта женщина пьяная и укорилъ ее. Анна отвѣчала ему: „нѣтъ, господинъ мой, — я жена скорбящая духомъ, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою предъ Господомъ". Первосвященникъ, понявъ свою ошибку, сказалъ ей: „иди съ миромъ и Богъ израилевъ исполнитъ прошеніе твое, чего ты просила у Него". И, дѣйствительно, Богъ даровалъ Аннѣ, по молитвѣ ея, сына, нареченнаго Самуиломъ, что значитъ: „испрошенный у Бога".

II. И такъ, при исполненіи нашего молитвеннаго дѣла будемъ всегда помнить, что **существенное свойство молитвы состоитъ въ ея духовности и сердечности, а не въ многоглаголаніи и громкихъ вопляхъ.**

Одна наружная молитва безъ внутренней такъ же мертва, какъ мертво тѣло безъ души, и такъ же безплодна, какъ лампадка безъ масла, или кадило безъ огня или ѳиміама. Ты стоишь въ церкви, произносишь устами слова и пѣсни молитвенныя,—а умъ твой блуждаетъ далеко. Ты преклоняешь колѣна, кланяешься, крестишься съ видомъ благоговѣйно молящагося и смиряющагося предъ Богомъ, — а въ душѣ твоей въ то же время не престаютъ волноваться житейскія воспоминанія и наполняютъ ее помыслами грѣховными. Можетъ ли быть такая молитва угодна Богу? Нѣтъ, Богу нужна наша душа, къ Нему обращенная съ вѣрою и упованіемъ;—малѣйшій вздохъ сердца сокрушеннаго, самая незамѣтная капля слезы кающагося скорѣе будутъ приняты Богомъ, чѣмъ всѣ наши лицемѣрные вопли.

**Вотъ наставленія св. отцевъ о необходимости полнаго вниманія и сердечности во время молитвы.**

а) „Уста безъ сердца, — говоритъ святитель *Тихонъ задонскій* и слова безъ разума, и гласъ внѣшній безъ

внутренняго сердечнаго усердія— ничего не пользуютъ. Ибо гласъ внѣшній и слово должны быть согласны съ внутреннимъ помышленіемъ. Богъ *проницаетъ сердце наше, и смотритъ на сердце, а не на слова* (2 Парал. XXVIII. 9; 1 Цар. XVI, 7.) .. Сего ради должно старатьcя, чтобы и сердце молилось, когда молится языкъ, и умъ помышлялъ то, что уста говорятъ; чтобы сердце согласно было слову, и слово сердцу, и помышленіе въ томъ упражнялось, что гласомъ произносится". („Твор. св. Тихона, еп. ворон." т. IV. стр. 276—277).

б) *Св. Василій Великій* говоритъ: „не надобно доводить себя до того, чтобы осуждала въ чемъ-либо собственная совѣсть, и въ такомъ состояніи призывать помощь Божію; призывать же ее должно не съ нерадѣніемъ, не умомъ, скитающимся тамъ и здѣсь. Такой не только не получаетъ просимаго, но еще болѣе преогорчитъ Владыку. Если и тотъ, кто ведетъ рѣчь предъ княземъ, стоитъ съ великимъ страхомъ, не дозволяя блуждать, какъ внѣшнему своему оку, такъ и внутреннему, душевному; то не тѣмъ ли паче со страхомъ и трепетомъ надобно стоять предъ Богомъ, весь умъ устремя къ Нему Единому, а не къ чему-либо иному? Потому что Онъ не только, подобно людямъ, видитъ внѣшняго человѣка, но прозираетъ и во внутренняго" („Твор. свв. отцевъ" въ рус. перев. т. IX, стр. 385).

в) Подобное же наставленіе о внимательности къ молитвѣ даетъ *св. священномученикъ Кипріанъ, епископъ карѳагенскій.* „Когда же, братія возлюбленнѣйшіе, говоритъ онъ, стоимъ на молитвѣ, тогда должны всѣмъ сердцемъ предаваться молитвѣ и бодрствовать. Умъ нашъ да не помышляетъ въ сіе время ни о чемъ другомъ, кромѣ того, о чемъ молимся. Посему-то и священникъ, приступая къ молитвѣ, приготовляетъ къ ней мысли братіи сими словами: *горѣ имѣемъ сердца*, дабы люди, отвѣтствуя: *имамы ко Господу*, знали, что имъ въ сіе время не должно помышлять ни о чемъ другомъ, какъ только о Господѣ... И какая безпечность — позволять себѣ увлекаться суетными и студными помышленіями во время молитвы, какъ будто въ это время можетъ быть что-нибудь другое, болѣе достойное твоего помышленія, нежели бесѣда твоя съ Богомъ! Какъ просишь у Бога, чтобы услышалъ тебя, когда самъ себя не слышишь? Какъ хочешь, чтобы Богъ вспомнилъ о тебѣ, во время твоего моленія, когда самъ себя не помнишь?! Это значитъ,—вовсе не блюстися отъ врага; это значитъ — очами бодрствовать, а сердцемъ спать; между тѣмъ какъ христіанинъ долженъ бодрствовать сердцемъ даже и въ то время, когда спитъ очами. Посему-то апостолъ Павелъ весьма ревностно и премудро увѣщеваетъ насъ, говоря: *въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней* (Кол. IV. 2), научая и показывая симъ, что только тѣ могутъ получить просимое отъ Бога, которыхъ Богъ видитъ въ молитвѣ". („Христ. чт." 1839 г. 1. 170—171 — 172).

г) Разсѣянность въ молитвѣ также возбраняетъ *преп. Нилъ подвижникъ*, и называетъ блаженнымъ того, кто не предается ей. „Во время молитвы имѣй взоръ неразсѣянный, говоритъ онъ, и, отрекшись отъ своей плоти и души, живи по уму. Блаженъ умъ, который, молясь не разсѣянно, ощущаетъ въ себѣ непрестанно большое стремленіе къ Богу. Блаженъ умъ, который во время молитвы совершенно отрѣшился отъ чувствъ" („Христ. чтеніе" 1828 г. XXXII. 151 и 153).

III. Имѣя такія наставленія св. отцевъ о внутренней сердечной молитвѣ, будемъ, братія, всякій разъ соединять свою внѣшнюю молитву, свои поклоны и крестное знаменіе съ сердечною внутреннею молитвою, дабы прославить намъ Бога и въ душахъ и въ тѣлесахъ нашихъ. (Свящ. Г. Дьяченко).

# Десятый день.

## Св. мученикъ Мина.

*(Уроки изъ жизни св. муч. Мины: а) о примиреніи ссорящихся и б) о добродѣтели терпѣнія).*

I. Нынѣ память свв. мучениковъ Мины, Ермогена и Евграфа. Мина, образованный и краснорѣчивый аѳинянинъ, исповѣдывавшій тайно вѣру Христову, бывъ посланъ въ качествѣ воеводы императоромъ Максиминомъ въ Александрію для укрощенія смутъ, возникшихъ между христіанами и язычниками, успѣлъ *примирить и успокоить* враждующихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы открыто проповѣдывать истину христіанской вѣры.

Узнавъ объ этомъ, Максиминъ отправилъ въ Александрію епарха Ермогена для суда надъ бывшимъ своимъ приближеннымъ, воеводою Миною, и съ строжайшимъ приказомъ очистить городъ отъ христіанъ.

Ермогенъ, также аѳинянинъ и хотя язычникъ, но одаренный высокою душою, которой свойственны были христіанскія чувства и понятія, начавъ производить судъ надъ Миною, былъ такъ пораженъ его отвѣтами и потомъ *терпѣніемъ*, съ которымъ Мина переносилъ истязанія, которымъ онъ по обязанности своей подвергнулъ его, что самъ уразумѣлъ истину и достоинство христіанской вѣры, просвѣтился окончательно отъ мученика Мины и, принявъ отъ него крещеніе вмѣстѣ со множествомъ народа, былъ поставленъ епископомъ александрійскимъ.

Тогда Максиминъ самъ прибылъ въ Александрію (ок. 311 г.) и, не смотря на поразительныя чудотворенія, проявленныя во время жестокихъ истязаній, которымъ были подвергнуты Мина и Ермогенъ, не уразумѣлъ истины, не смягчился въ своей ожесточенности, и даже собственными руками умертвилъ увѣровавшаго при этихъ чудесахъ въ Бога христіанскаго одного язычника, именемъ Евграфа, который во всеуслышаніе сталъ славить имя Господа, творящаго чудеса. Свв. же муч. Мина и Ермогенъ были усѣчены мечомъ.

Мощи этихъ святыхъ мучениковъ были впослѣдствіи перенесены въ Константинополь.

II. Два урока преподаетъ намъ св. мученикъ Мина, нынѣ вмѣстѣ съ другими св. мучениками воспоминаемый церковію для нашей духовной пользы.

а) **Первый тотъ, что христіане, по примѣру св. муч. Мины, должны примирять враждующихъ и прекращать ссоры.** Св. Іоаннъ Златоустъ съ великою силою убѣдительности и краснорѣчія такъ говоритъ объ этой добродѣтели. „Когда видимъ, что другіе ссорятся и дерутся между собою, то спокойно стоимъ, забавляемся безстыдствомъ другихъ, и окружаемъ это діавольское зрѣлище, котораго можетъ ли что быть безчеловѣчнѣе?—Видимъ, что бранятся, дерутся, раздираютъ другъ у друга одежду, обезображиваютъ лица, и спокойно продолжаемъ стоять? — Ужели тотъ, кто дерется, медвѣдь?—ужели звѣрь?—ужели змій? Это человѣкъ, всегдашній сообщникъ твой; онъ — братъ тебѣ, онъ членъ твой! Итакъ не смотри, но прекращай ссоры; не забавляйся, но укрощай; не побуждай другихъ къ такому безстыдству, но разнимай и усмиряй дерущихся; потому что радоваться такимъ случаямъ свойственно только людямъ безстыднымъ, непотребнымъ и безумнымъ. Ты смотришь на человѣка, безстыдно поступающаго, и не замѣчаешь, что и самъ то же дѣлаешь?—И ты не вступаешься, чтобы разсѣять сборище діавольское, и прекратить злобу человѣческую!“

Предвидя, что нѣкоторые христіане по поводу этого совѣта примирять враждующихъ скажутъ, что они могутъ подвергнуться оскорбленіямъ и побоямъ, продолжаетъ: „ты не примешь ихъ; а если и примешь, то это будетъ тебѣ вмѣсто мученичества, потому что за Бога претерпишь это. Если же не хочешь принять побоевъ, то подумай: Самъ Господь восхотѣлъ претерпѣть за тебя крестъ. Какъ обижающій, такъ и обижаемый, отъ сильнаго гнѣва, ими преобладающаго, подобны пьянымъ и потерявшимъ разсудокъ; потому имѣютъ нужду въ человѣкѣ здравомыслящемъ, который бы имъ помогъ — первому, чтобы пересталъ обижать, а второму, чтобы из-

бавился отъ побоевъ. Итакъ пойди, и подай руку помощи—трезвый опьянѣлому; ибо опьянѣніе, происходящее отъ гнѣва, гораздо хуже опьянѣнія отъ вина! Посмотри на корабельщиковъ: они какъ скоро видятъ гдѣ-либо кораблекрушеніе, тотчасъ, поднявши паруса, спѣшатъ, дабы исхитить отъ волнъ товарищей по ремеслу. Итакъ, если имѣющіе одинаковое ремесло такъ другъ другу помогаютъ, то тѣмъ паче надлежитъ помогать другъ другу тѣмъ, которые имѣютъ одинаковую природу, ибо здѣсь кораблекрушеніе гораздо бѣдственнѣе того. Ибо во время ссоры или изрыгаютъ хулы, и такимъ образомъ теряютъ всѣ прежнія добрыя дѣла: или въ сильномъ гнѣвѣ клянутся ложно, и такимъ образомъ впадаютъ въ геенну; или наносятъ побои и совершаютъ убійство, и опять подвергнутся такому же кораблекрушенію.

Итакъ пойди, прекрати зло, спустись въ это бурное море и исхити утопающихъ, и разрушивъ зрѣлище діавольское, уговаривай каждаго порознь, погаси пламень и укроти волны. Если пожаръ и распространится, огонь усилится, не бойся; ибо многіе тебѣ подадутъ руку помощи, только начни, и прежде всѣхъ поможетъ Богъ мира.

И если ты первый начнешь гасить пламя, то не смотря на то, что многіе другіе тебѣ будутъ помогать, ты одинъ получишь награду за все. Послушай, что говоритъ Богъ іудеямъ пресмыкающимся долу: если увидишь, говоритъ Онъ, упадшаго осла у врага твоего, не проходи мимо, но подними. Но гораздо легче разнять ссорящихся между собою, нежели поднять упадшую скотину. Если же должно поднимать осла у враговъ, то тѣмъ болѣе души у друзей, особенно когда послѣднее паденіе гораздо бѣдственнѣе; ибо души упадаютъ не въ грязь, но въ огненную геенну, отъ тяжести гнѣва. А ты, жестокій и безчеловѣчный, видя брата своего лежащаго подъ тяжкимъ бременемъ и діавола предстоящаго и разжигающаго пламя гнѣва, проходишь мимо! И скотъ оставлять безъ помощи не безопасно. Самарянинъ, когда увидѣлъ раненаго, совсѣмъ неизвѣстнаго ему человѣка, и не имѣвшаго никакихъ къ нему отношеній, остановился, посадилъ его на своего осла, привезъ въ гостиницу, нанялъ врача и деньги гостинику частію заплатилъ, частію обѣщалъ заплатить. А ты, видя человѣка, который попался не разбойникамъ, но полчищу демоновъ и ярости врага, не въ пустынѣ, но среди площади,—когда тебѣ не нужно ни платить денегъ, ни нанимать осла, ни далеко итти, но только сказать нѣсколько словъ, — ты, жестокій и безчеловѣчный, не хочешь помочь, но бѣжишь мимо! Какъ же ты надѣешься самъ когда нибудь получить милость у Бога?“ (Изъ твор. св. І. Злат. сн. В. ч. 1889 г. 35).

б) **Второе наставленіе, получаемое отъ жизни св. муч. Мины, то,** что **христіанинъ долженъ съ великимъ терпѣніемъ и безъ всякаго ропота сносить постигающія его бѣдствія и даже страданія,** какъ дѣлалъ это св. муч. Мина и всѣ другіе св. мученики. Св. Григорій Двоесловъ увѣщевая къ терпѣнію, говоритъ: „добродѣтель терпѣнія обыкновенно упражняется тремя способами, ибо мы иное терпимъ отъ Бога, иное отъ древняго врага, а иное отъ ближняго. Отъ **ближняго** мы терпимъ преслѣдованія, вредъ и поношенія, а отъ **древняго врага** — искушенія; **отъ Бога же** вразумленія. Но во всѣхъ этихъ трехъ способахъ умъ тщательно долженъ осматривать самъ себя, дабы противъ обидъ со стороны ближняго не увлечься желаніемъ воздаянія зломъ на зло; дабы противъ вражіихъ искушеній не преклониться къ услажденію, или къ согласію на беззаконіе; дабы противъ вразумленій Создателя не пасть въ ропотъ. Ибо врагъ терпитъ совершенное пораженіе тогда, когда душа наша и среди искушеній не увлекается услажденіемъ и согласіемъ, и среди поношеній отъ ближняго остерегается ненависти, и среди вразумленій Божіихъ воздерживается отъ ропота.

Исполняя это, мы не должны желать себѣ воздаянія благами настоящими; ибо за подвигъ терѣнія надобно ожидать благъ будущей жизни, такъ чтобы награда за нашъ подвигъ началась тогда, когда уже весь подвигъ рѣшительно кончится. Поэтому и чрезъ псалмопѣвца говорится: *не до конца забвенъ будетъ нищій, терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца* (Псал. 9, 19). Ибо терпѣніе убогихъ кажется какъ бы *погибшимъ*, когда за него ничѣмъ не воздается въ этой жизни. Но терпѣніе убогихъ *не погибнетъ до кон-*

*ца*, потому что слава за него получается тогда, когда вмѣстѣ кончается все трудное.

Итакъ, братіе, храните терпѣніе въ душѣ, и выражайте его на дѣлѣ, когда требуютъ обстоятельства. Никакія поносительныя слова да не подвигнутъ никого изъ васъ къ ненависти ближняго; никакіе убытки въ преходящихъ вещахъ да не смущаютъ. Ибо, если желаете славы вѣчнаго воздаянія, то не жалѣйте о томъ, что потерпѣли временную обиду. Итакъ, терпите враговъ вашихъ, но любите, какъ братьевъ, тѣхъ, отъ которыхъ вы терпите. За временныя обиды ищите вѣчныхъ наградъ. Впрочемъ никто изъ васъ не долженъ имѣть самонадѣянности, будто онъ можетъ исполнить это своими силами, но усердно молитесь, чтобъ это совершилъ въ васъ Самъ Тотъ, Кто заповѣдуетъ. И мы знаемъ, что Онъ охотно выслушиваетъ молящихся, когда они молятся о дарованіи того, что Онъ заповѣдуетъ". (Изъ твор. св. Григорія Двоеслова))

III. Молитвами св. муч. Мины да даруетъ намъ Господь спасительное терпѣніе въ перенесеніи бѣдствій и св. дерзновеніе примирять враждующихъ. Аминь. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Одиннадцатый день.

### Преп. Даніилъ столпникъ.

(*Путь къ истинному величію и славѣ состоитъ не въ высокомъ званіи и чинахъ, не въ учености, не въ богатствѣ, а въ одной христіанск. добродѣтели*).

I. Преподоб. Даніилъ, память коего совершается нынѣ, родившійся въ 409 году въ селеніи Мараѳѣ, близъ города Самосаты, въ Месопотаміи, былъ испрошенъ у Бога пламенною молитвою своей матери, потерпѣвшей много огорченій и „укоризнъ отъ мужа, и поношеній и оскорбленій отъ родственниковъ" за то, что она не имѣла дѣтей,—былъ дарованъ ей, какъ чудное свидѣтельство отзыва Божіяго на молитву, сопровождаемую вѣрою,—былъ ей какъ-бы воздаяніемъ не просто „сторицею", но Божественною, безпредѣльною „сторицею" за ея терпѣніе и безропотность въ страданіи, за ея твердую вѣру въ милосердіе Божіе, не истощившуюся и не поколебавшуюся среди долгаго и тяжелаго испытанія...

И въ дитя свое, вмѣстѣ съ питаніемъ отъ своей груди, какъ-бы перелила мать Даніила свою любовь и вѣру въ Бога, которыя съ дѣтства возвысили его среди сверстниковъ и возросли въ немъ до величія произвольнаго подвига, которымъ прославился онъ среди современниковъ и оставилъ поражающее воспоминаніе о себѣ на всѣ времена.

Извѣщенная еще прежде рожденія своего сына видѣніемъ во снѣ свѣтильниковъ, распространявшихъ необычайное сіяніе, о будущей славѣ его, мать Даніила въ душѣ своей носила желаніе посвятить его на служеніе Богу, и это желаніе также таинственнымъ путемъ передалось ему и повлекло его съ дѣтства на иноческій путь: 12-ти лѣтъ онъ произвольно оставилъ міръ и пріютился въ одной изъ обителей своей родины. Здѣсь почувствовалъ онъ себя какъ въ настоящемъ родномъ домѣ, гдѣ съ самаго начала предался съ такимъ усердіемъ и любовію исполненію всѣхъ иноческихъ послушаній, какъ будто эти именно труды и были самою свойственною пищею для его природы, самымъ вожделѣннымъ удовлетвореніемъ...

Черезъ нѣсколько лѣтъ строгой жизни въ обители Даніилъ совершилъ путешествіе въ Антіохію, куда взялъ его съ собою игуменъ. На пути они посѣтили препод. Симеона столпника, который благословилъ Даніила и пророчески сказалъ ему: „мужайся, чадо, да укрѣпится сердце твое. Многіе труды предстоитъ тебѣ перенести ради Христа, но Онъ будетъ тебѣ во всемъ Помощникомъ"...

Возвратясь въ монастырь послѣ знакомства съ необыкновеннымъ подвижникомъ, Даніилъ сталъ думать о подражаніи ему, но до времени отложилъ исполненіе возникшаго въ душѣ его намѣренія. Между тѣмъ умеръ настоятель той обители, въ которой онъ находился, и братія просили Даніила принять начальство надъ ними; но онъ уклонился отъ этого и даже оставилъ совсѣмъ обитель, рѣшившись теперь, по бывшему ему особенному видѣнію,

вступить на подвигъ столпничества. Близъ Константинополя онъ устроилъ столпъ и восшелъ на него для молитвеннаго стоянія; въ продолженіе 33-хъ лѣтъ переносилъ онъ неизмѣнно это произвольное, необычайно тяжелое испытаніе. Не разъ во время бурь столпъ колебался и грозилъ паденіемъ, но терпѣнія подвижника ничто не могло поколебать: онъ продолжалъ стоять неподвижно...

Но, исполняя съ такою твердостію принятый имъ на себя обѣтъ, Даніилъ, однако же, немедленно и безъ колебанія оставилъ однажды свой столпъ, когда патріархъ константинопольскій (Акакій) послалъ просить его притти въ столицу на помощь церкви, смущаемой еретиками, покровительствуемыми царемъ Василискомъ. Этимъ выразилъ онъ, что важнѣе величайшаго подвига почиталъ онъ духовную помощь ближнимъ... Не могъ самъ итти Даніилъ, потому что отъ долгаго стоянія ноги у него отекли и покрылись ранами, и потому его принесли въ городъ на носилкахъ. Обличивъ еретиковъ, предсказавъ Василиску лишеніе неправедно захваченнаго имъ престола, онъ возвратился на свой столпъ, на которомъ и выдержалъ свое пребываніе до конца.

Прославленный отъ Бога даромъ чудотвореній, богоугодный Даніилъ привлекалъ къ своему столпу множество народа отовсюду: „къ нему приходили ближніе и дальніе, греки, римляне, варвары, простолюдины и цари Левъ и Зенонъ; приходили къ нему, какъ къ ангелу Божію, и, удаляясь отъ него, призывали его въ молитвахъ на помощь. Императоръ Левъ такъ любилъ и уважалъ великаго столпника, украшавшаго собою его царствованіе, что много разъ прибѣгалъ къ нему, прося его молитвъ, благословенія и утѣшенія. Патріархъ Геннадій самъ поднялся на столпъ его и рукоположилъ во пресвитера. Достигнувъ 80-ти лѣтъ, подвижникъ, заповѣдавъ своимъ ученикамъ смиреніе, послушаніе, страннопріимство, постъ, бдѣніе, нищету и больше всего—любовь, скончался смертію праведника въ 489 г. Чудотворныя мощи его были положены при столпѣ, на которомъ подвизался онъ, и при которомъ впослѣдствіи устроена была усердіемъ царя церковь во имя св. Симеона столпника". (См. Ч. М. дек. 11 день).

II. Мы видѣли, что препод. Даніилъ достигъ великой и истинной славы не только у Бога, прославившаго его даромъ чудотвореній, но и людей, оказывавшихъ ему великое уваженіе и любовь. Чѣмъ же онъ пріобрѣлъ такую славу? Благочестивою и добродѣтельною жизнію; для Бога нѣтъ ничего дороже и выше добродѣтели. Ею и мы можемъ пріобрѣсть себѣ честь и славу не только отъ людей, но и отъ Самого Бога.

Судъ Божій далеко не одинаковъ съ сужденіемъ людскимъ; *у Бога и первіи будутъ послѣдніи, и послѣдніи первіи.* Люди полагаютъ величіе и славу или въ высокомъ званіи, или въ обширномъ образованіи ума, или въ обильномъ богатствѣ и другихъ мірскихъ достоинствахъ. Но всѣ эти качества и доблести безъ добродѣтели никогда и никому не доставятъ истиннаго величія и славы.

Всѣ личныя достоинства и преимущества тогда только бываютъ достойны уваженія, когда носящія ихъ лица украшаются внутренними сердечными доблестями, добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и добрыми дѣлами.

а) **Но какая честь носить высокое званіе, если нѣтъ величія въ душѣ и правоты въ дѣйствіяхъ?** Къ чему послужитъ блескъ чиновъ и отличій, если онъ затмевается безчинными поступками и постыдными дѣлами? Доставитъ ли честь и славу почетное мѣсто, если оно безчестится недобросовѣстностію лица, которое занимаетъ его? Нѣтъ, не званіе и чины возвышаютъ человѣка, а человѣкъ облагораживаетъ собою званіе и чины. Случается, что и не добрымъ людямъ, но высокопоставленнымъ оказываютъ уваженіе; но что это за уваженіе? Оно дѣлается или изъ приличія, или страха ради; а въ душѣ питаютъ къ нимъ не только холодность, но нерѣдко и презрѣніе; заочно высказываютъ сущую, часто очень нелестную для нихъ правду.

б) **Много было и есть людей ученыхъ, даровитыхъ отъ природы. Но далеко ли они ушли съ своею стихійною мудростію?** Отчего многіе изъ нихъ не оставили по себѣ доброй памяти? Оттого что жили только однимъ умомъ, а не сердцемъ; оттого что кажущуюся мудрость

свою и ученость показывали на однихъ словахъ, а не въ добрыхъ дѣлахъ; а высокоуміе и хитрословесіе безъ добрыхъ дѣлъ все равно, что цвѣтущее дерево безъ плода. Вся сущность христіанскаго благоразумія состоитъ *не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4). *Отъ дѣлъ твоимъ покажи премудрость твою!* И высокіе умы нерѣдко помрачали блескъ своихъ великихъ дарованій великими пороками. Что-жъ послѣ этого толку въ умѣ, хотя и свѣтломъ, но не освященномъ свѣтильникомъ вѣры и благочестія? Какая польза отъ современныхъ наукъ, если онѣ не научаютъ главной наукѣ—жить какъ должно, — по-христіански? Къ чему послужитъ умѣнье говорить красно и бойко, если мы не будемъ умѣть понимать, сколько возможно, премудрость Божію? Справедливо сказалъ ап. Павелъ, что одно *тѣлесное обученіе мало полезно, а благочестіе на все полезно,—и для жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8).

в) **Еще болѣе ошибаются тѣ люди, которые полагаютъ величіе и славу въ богатствѣ.** Правда, что богатымъ оказываютъ почести и уваженіе, приносятъ даже дань раболѣпнаго униженія; но дѣло въ томъ, что вся эта мнимая честь воздается не имъ собственно, а богатству, которымъ они обладаютъ,—не лицу, а вещи неодушевленной. Лишись они богатства—и вся слава ихъ тотчасъ же исчезнетъ, какъ дымъ. Никто, конечно, не будетъ спорить, что чрезъ богатство можно все пріобрѣсть: и честь, и славу, и уваженіе, и любовь не только отъ людей, но и отъ Самого Бога, но тогда только можемъ пріобрѣсть все это, когда будемъ употреблять его на дѣла богоугодныя, на благотвореніе бѣднымъ и страждущимъ. Значитъ не въ богатствѣ честь, а въ употребленіи его на дѣла благія; не въ золотѣ слава, а въ добродѣтели золото. *Слава и честь только однимъ дѣлающимъ благое*, говоритъ слово Божіе (Рим. 2, 10). (См. проп. изд. ж. Странникъ за 1864 г.).

III. Послѣ этого намъ, христіане, остается убѣдиться въ томъ, что истинный и прямой путь къ величію и славѣ—въ одной добродѣтели. Богаты-ли мы или бѣдны, велики-ли или малы въ положеніи гражданскомъ, учены или нѣтъ,—для Бога все равно, были бы мы только честны и добродѣтельны; это для Него выше всѣхъ мірскихъ достоинствъ. Доказательствомъ можетъ служить препод. Даніилъ столпникъ и всѣ святые угодники Божіи, которыхъ за ихъ святую жизнь и при жизни почитали всѣ разумные и добрые люди и тѣмъ болѣе послѣ ихъ смерти почитаетъ и прославляетъ ихъ св. церковь. Проходятъ вѣка, тысячелѣтія, а слава ихъ не только не уменьшается, но еще болѣе возрастаетъ. Такъ самъ міръ признаетъ величіе добродѣтели, которой и мы при помощи Божіей будемъ стараться слѣдовать. (Сост. свящ. Г. Д—ко съ дополн. по указ. источн.).

## Двѣнадцатый день.

### Святитель Спиридонъ, епископъ тримифунтскій.

*(О свойствахъ истинной благотворительности)*:

I. Св. Спиридонъ, память коего совершается нынѣ, родился на островѣ Кипрѣ отъ родителей простого званія; былъ женатъ, имѣлъ дѣтей и отличался необыкновеннымъ смиреніемъ и христіанскою мудрою простотою сердца, и пріобрѣлъ такое уваженіе къ себѣ, что по смерти жены своей за святость жизни былъ единодушно избранъ и поставленъ во епископа города Тримифунта. Св. Спиридонъ, трудясь въ полѣ вмѣстѣ съ простыми работниками и продолжая заниматься овцеводствомъ, относился въ тоже время съ дѣятельнымъ вниманіемъ ко всѣмъ нуждамъ своей паствы, духовнымъ и матеріальнымъ, которымъ онъ благотворилъ, чѣмъ только могъ. Съ величайшею любовію служилъ онъ всѣмъ словомъ и дѣломъ и былъ такъ угоденъ Богу, что получилъ даръ спасительной для многихъ прозорливости и чудотвореній. Въ воспоминаніи сохранились безчисленные примѣры совершенной точности его предсказаній, вслѣдствіе чего онъ даже воздерживался произносить угрозы, чтобы его не считали причиною прозорливо предвидимыхъ имъ бѣдствій... Такъ напр. предсказалъ святитель Спи-

ридонъ посрамленіе замысла одного безчеловѣчнаго корыстолюбца, желавшаго обогатиться на счетъ бѣдствующихъ, и это исполнилось. Когда, во время голода на островѣ, одинъ изъ хлѣбныхъ торговцевъ, закупивъ большой запасъ хлѣбнаго зерна, не хотѣлъ уступить его даже ни одному бѣдняку по уменьшенной цѣнѣ, то на жалобу одного изъ этихъ несчастныхъ, которымъ угрожала голодная смерть, святитель сказалъ: „не плачь... завтра же домъ твой наполнится житомъ, и богачъ, который отказалъ тебѣ сегодня въ хлѣбѣ, завтра самъ будетъ упрашивать тебя взять у него хлѣбъ безъ платы"... И дѣйствительно, въ ту же ночь пролился такой сильный дождь, что всѣ житницы хлѣбнаго торговца были размыты и хлѣбныя зерна разнесены по всему городу, такъ что всякій могъ собирать себѣ, сколько хотѣлъ, а растерявшійся богачъ, бросаясь во всѣ стороны, самъ упрашивалъ всѣхъ, и въ томъ числѣ вчерашняго бѣдняка, взять сколько хотятъ хлѣба, чтобы только помочь ему спасти остальное зерно...

Прославленный многими чудесами, святитель Спиридонъ, предузнавъ заранѣе время своего отшествія изъ міра, мирно скончался въ глубокой старости, въ 348 г. и былъ погребенъ въ церкви святыхъ апостоловъ, въ г. Тримифунтѣ.

II. Святитель Спиридонъ, предсказавшій несчастіе жестокосердному богачу, затворившему свое сердце отъ ближнихъ, и бывшій самъ образцомъ христіанской благотворительности, побуждаетъ насъ, братіе, къ христіанской благотворительности. Но дабы не сдѣлать въ семъ важномъ дѣлѣ погрѣшности, **разсмотримъ свойства христіанской благотворительности.**

Любовь истинная, а посему истинная благотворительность по слову апостола, должна быть *отъ чиста сердца, совѣсти благія и вѣры нелицемѣрныя* (1 Тим. 1, 5).

а) **Въ дѣлѣ благотворенія, особенно при частнѣйшемъ совершеніи его, всего нужнѣе— богатство сердца.** Благотворитель по сердцу всегда найдетъ болѣе средствъ къ благотворенію, скорѣе отыщетъ истинно бѣднаго, долѣе не ослабѣетъ въ подвигахъ любви, мужественнѣе перенесетъ непріятности и затрудненія: потому что собственное сердце его - чистѣйшимъ ощущеніемъ сладости благаго дѣла награждаетъ его за все сторицею. Несправедливо было бы думать, что и для бѣднаго все равно, только бы получить помощь, хотя бы она подавалась не отъ сердца. Бѣдность огрубляетъ чувство, но не столько, чтобы она не могла замѣтить въ благотвореніи холодной суровости, или кичливой суетности и надменія. Въ такомъ случаѣ уста бѣднаго будутъ наполнены, но въ сердцѣ можетъ возбудиться еще болѣе чувство недостатка, его удручающаго.

б) **Апостолъ требуетъ притомъ отъ благотворителя сердца не всякаго, каково есть, а чистаго**, то-есть, не помраченнаго страстями, движимаго искреннею любовію къ Богу и ближнимъ. Въ самомъ дѣлѣ, при всемъ голодѣ мы неохотно принимаемъ хлѣбъ изъ рукъ нечистыхъ;— при всей жаждѣ не съ такимъ удовольствіемъ утоляемъ ее изъ источника мутнаго. Тоже и въ благотвореніи. Если бы впрочемъ благотворимый и не зналъ, что такое чистота сердца въ благотворителѣ, то вѣдаетъ ее Тотъ, Который въ лицѣ бѣднаго благоволитъ Самъ принимать наши даянія. Къ Нему ли прострется нечистая рука отъ нечистаго сердца?

в) **Истинная благотворительность, далѣе, должна происходить, по слову апостола, отъ совѣсти благія.** Совѣсть благая—та, которая сама водится непрестанно закономъ Божіимъ, не зритъ на лица, судитъ *не по глаголанію* (Исаіи 11, 3), а по дѣйствіямъ, никогда и ни въ какомъ видѣ *не ищетъ своихъ си, а яже суть ближняго* (1 Кор. 13, 5), предлагаетъ, гдѣ нужно, и не требующему, останавливаетъ, гдѣ должно, и просящаго,—которая всегда не предъ людьми только, но и предъ Богомъ готова сказать: „я могла погрѣшить въ дѣйствіи, но никогда не хотѣла грѣшить, брала всѣ мѣры предосторожности; не сдѣлала конечно всего, но ничего не упустила съ намѣреніемъ; — трудилась, сколько могла!"

г) **Наконецъ, благотворительность христіанская, по слову апостола, должна происходить отъ вѣры нелицемѣрныя** (1 Тим. 1, 5). Есть предразсудокъ дѣлать добро ближнимъ, не думая о Богѣ. Особенно имя Спасителя, произносимое бѣдными, кажется тяжелымъ для изнѣженна-

го слуха нѣкоторыхъ. Заблужденіе самое постыдное! Кому же иному и должны быть посвящены наши малыя благотворенія, какъ не Тому, Кто пролилъ за насъ всю кровь Свою? Довольно, что мы забываемъ о Спасителѣ нашемъ, когда грѣшимъ: будемъ ли изгонять Его изъ нашей памяти и устъ даже въ то время, когда, по-видимому, дѣлаемъ добро? И что пріобрѣтаетъ любовь къ ближнимъ, отлучаясь, по неразумію своему, отъ любви къ Богу? Одну слабость, сухость и непостоянство. Только святая вѣра производитъ героевъ любви къ ближнимъ; только Моисеи и Павлы молились быть изглажденными изъ книги живота, дабы внесены были въ нее имена братій ихъ (Рим 9, 1). Природа человѣческая и мудрость земная никогда не производили и не произведутъ сего.

И куда самъ собою невольно устремляется взоръ бѣднаго по полученіи неожиданной помощи? Не къ небу ли? Кто же будетъ столько жестокосердъ, чтобы захотѣлъ остановить на своемъ, или чьемъ-либо лицѣ, благодарный взоръ, ищущій лица Отца небеснаго? Но онъ будетъ остановленъ и обратится долу, если благотворимый увидитъ, что благотворящій самъ не расположенъ взирать на небо.

Не услышится искренняя молитва благодарности и въ такомъ случаѣ, когда видно будетъ, что истинная вѣра въ благотворителѣ замѣняется личиной ея. Око бѣдности острозрительно:—ничто не помѣшаетъ ему распознать дѣйствительнаго ангела милосердія, приходящаго во имя Божіе, отъ пышнаго служителя гордости житейской, который самъ хочетъ являться божествомъ для милуемаго имъ человѣчества.

III. Такимъ образомъ чистое сердце есть родитель, благая совѣсть воспитатель и руководитель, а нелицемѣрная вѣра утвержденіе и вѣнецъ истинной благотворительности. (Сост. Г. Д—ко, по пропов. Иннокентія, арх. херсон. и тавр. т. V, 1873 г.).

## Тринадцатый день.

### Свв. мученики: Евстратій, Авксентій, Евгеній, Мардарій и Орестъ.

*(Въ чемъ состоитъ блаженство праведниковъ?)*

I. Свв. муч. Евстратій, Авксентій, Евгеній, Мардарій и Орестъ, нынѣ прославляемые, претерпѣли мученіе въ царствованіе Діоклитіана. Въ предмѣстьи города Константинополя существовалъ монастырь, называемый Олимпъ; въ немъ устроена была церковь во имя пяти мучениковъ. Во время пѣнія утрени было обыкновеніе читать исторію пяти мучениковъ, но однажды иноки сказали: „оставимъ чтеніе, для кого мы будемъ читать: никого нѣтъ изъ города". Тогда вошли въ церковь два неизвѣстные человѣка, одинъ изъ нихъ развернулъ книгу и началъ чтеніе. Когда онъ дочиталъ до того мѣста, гдѣ сказано было: „Евстратій обутъ былъ въ сапоги съ желѣзными гвоздями", то обратился къ инокамъ и сказалъ: „ничтожны страданія мои въ сравненіи съ той наградой, какую я получилъ отъ Бога", и послѣ этого сталъ невидимъ. Очевидно, то былъ св. муч. Евстратій, явившійся для вразумленія иноковъ. Извѣщенные объ этомъ чудѣ царь и патріархъ прославили Бога.

II. Богъ щедро награждаетъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ: за временныя и скоропреходящія страданія св. мучениковъ Онъ награждаетъ ихъ вѣчнымъ и величайшимъ блаженствомъ на небѣ.

Разсмотримъ же, братія, въ чемъ состоитъ это блаженство св. мучениковъ, истинныхъ рабовъ Христовыхъ, и вообще всѣхъ праведныхъ людей, жившихъ на землѣ добродѣтельно, свято, чисто, любившихъ Бога и ближнихъ своихъ.

а) **Праведники наслѣдуютъ уготованное имъ царство отъ сложенія міра** (Мате. 25, 34), — царство, которое называется такъ же царствомъ небеснымъ (Мате. 5, 3. 10), царствомъ Божіимъ (Марк. 9. 47), царствомъ Отца (Мте. 13, 43), царствомъ Господа Іисуса Христа (2 Петр. 1, 11); называется еще градомъ Бога живаго (Евр. 12, 22), домомъ Отца (Іоан. 14, 2).

б) **Въ этомъ царствѣ, градѣ, домѣ Божіемъ первымъ источникомъ блаженства для праведниковъ будетъ постоянное ихъ сопребываніе, сожительство съ Самимъ Бо-**

**гомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ,** и постоянное соучастіе въ Божественной славѣ, сколько то возможно для твари. *Иду*, говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ предъ Своимъ отшествіемъ изъ міра, *уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ: да, идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 1—3). Въ Апокалипсисѣ Господь засвидѣтельствовалъ: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (—3, 21). Тогда праведники явятся дѣйствительно *наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу* (Рим. 8, 17).

в) **Пребывая постоянно съ Господомъ въ царствіи небесномъ, праведники удостоятся зрѣть Трiѵпостаснаго лицемъ къ лицу:** *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). **И въ этомъ лицезрѣніи Всесовершеннаго будутъ непрестанно обрѣтать:**

аа) *Полное удовлетвореніе для своего ума, жаждущаго истины: видимъ нынѣ* (Бога), говоритъ св. апостолъ, *якоже зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумѣю отчасти, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ* (1 Кор. 13, 12). *Тогда упразднится* (—10) *вѣра* и настанетъ одно непосредственное *видѣніе* (2 Кор. 5, 7).

бб) *Полное удовлетвореніе для своей воли, жаждущей добра: блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся* (Матѳ. 5, 6). По мѣрѣ того, какъ праведники болѣе и болѣе будутъ созерцать и постигать умомъ своимъ совершенства Всесовершеннаго, они болѣе и болѣе будутъ воспламеняться къ Нему любовію, которая, по слову апостола, *николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), болѣе и болѣе усовершаться въ безусловномъ повиновеніи Его святѣйшей волѣ и въ нравственномъ уподобленіи Ему: *возлюбленніи*, говорилъ св. Іоаннъ Богословъ, *нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2. 3).

вв) *Полное удовлетвореніе для своего сердца, жаждущаго блаженства.* Ибо чрезъ самую любовь свою удостоятся ближайшаго общенія и единенія съ Богомъ, источникомъ блаженства: *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16). Тогда-то исполнятся на нихъ во всей силѣ слова Спасителя: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ... Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино* (Іоан. 17, 21. 23).

г) **Блаженному состоянію праведниковъ по душѣ будетъ соотвѣтствовать въ царствіи небесномъ состояніе ихъ по тѣлу.** Кромѣ того, что ихъ тѣла возстанутъ для будущей жизни *нетлѣнными, славными* или свѣтоносными, *сильными, духовными* они будутъ изъяты отъ всѣхъ нуждъ жизни настоящей. *Не взалчутъ ктому,* говоритъ тайнозритель о святыхъ на небеси, *ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной* (Апок. 7, 16). *И отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ ктому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому* (—21, 4).

Св. Тихонъ задонскій такъ изображаетъ **состояніе блаженной жизни.** „Въ горнемъ Іерусалимѣ, говоритъ онъ, нѣтъ страха отъ иноплеменниковъ, нѣтъ боязни отъ враговъ, нѣтъ опасности отъ болѣзни, смерти, глада, хлада, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочихъ золъ; не слышится тамъ жалобы, удалилися отсюда плачъ, печаль и воздыханіе, нѣтъ попеченія о пищѣ, питіи, одеждѣ, о домѣ и домашнихъ; нѣтъ тамъ бури и непогоды, но всегда благопріятное ведро; нѣтъ утра, вечера, ночи, но всегда день; нѣтъ осени и зимы, но всегда прекрасная и благорастворенная весна и лѣто; не слышится, не видится, не чувствуется тамъ ничего, развѣ благопріятное, веселое и любезное. Тамъ жители всегда бдятъ, но никогда не утруждаются; всегда живутъ, но смерти не чаютъ; тамъ житіе безъ труда, радость безъ печали, здравіе безъ немощи, богатство безъ потери, честь безъ опасности и страха, удовольствіе безъ оскудѣнія, блаженство безъ бѣдствія; тамъ день безъ ночи, ведро безъ непогоды, солнце безъ облаковъ, свѣтъ безъ тьмы, сіяніе безъ мглы; нѣтъ тамъ стараго, слѣпого, хромого, разслабленнаго, безобразнаго, но всѣ въ цвѣтущей юности, красной добротѣ и возрастѣ мужа совершенна, въ мѣрѣ возраста исполненія Христова; тамъ никто ни оби-

дитъ, ни обиждется, ни ненавидитъ, ни ненавидимымъ бываетъ, ни гнѣвается, ни досаждаетъ, ни озлобляется, ни озлобляемъ бываетъ; никто иному не завидитъ; всякій доволенъ тѣмъ, что имѣетъ, потому что болѣе того, что имѣетъ, не желаетъ; тѣмъ утѣшается блаженствомъ, которое выше не восходитъ; тою славою и честію вѣнчается, которой болѣе не ищетъ". (Твор. ч. IX, стр. 108).

д) **Ко всему этому присовокупится ближайшее, блаженнѣйшее соотношеніе праведниковъ между собою и съ ангелами.** Ибо всѣ не только приступятъ, но и дѣйствительно пріобщатся *къ граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тмамъ ангеловъ, торжеству, и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 22. 23); всѣ *возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 8, 11); всѣ *едино будутъ* (Іоан. 17, 21), будучи связаны между собою узами чистѣйшей взаимной любви, какъ дѣти одного общаго Отца, Который будетъ *всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 25).

„Въ томъ преславномъ и блаженнѣйшемъ гражданствѣ, учитъ святитель Тихонъ задонскій, совершеннѣйшая тишина, миръ, любовь, между блаженными гражданами, другъ о другѣ радость, утѣха и веселіе: потому что другъ друга любятъ, какъ себя, и другъ о другѣ радуются какъ о себѣ: ибо другъ друга видятъ въ блаженствѣ, какъ и себя" („Творен. св. Тихона, еп. воронеж." ч. IX, стр. 108—109).

е) Вообще же **блаженное состояніе праведниковъ на небеси будетъ таково, что нынѣ мы ни представить, ни изобразить его не можемъ:** *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9; снес. 1 Іоан. 3, 2).

III. Да сподобитъ же Господь насъ по молитвамъ Божіей Матери, св. апостоловъ и всѣхъ святыхъ Своихъ наслѣдовать это блаженство праведниковъ! (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по „Рук. къ изуч. хр. догмат. Богосл." Макарія съ дополн. изъ „Твор. св. Тихона задонскаго").

## Четырнадцатый день.

### Свв. муч. Аполлоній и Филимонъ.

*(Голосъ благодати Божіей, зовущей всѣхъ ко спасенію).*

I. Во время Діоклитіанова гоненія приведено было однажды въ храмъ идольскій множество христіанъ. Нѣкоторые изъ нихъ принесли жертву идоламъ и были отпускаемы; тѣхъ же, которые не соглашались почтить идоловъ куреніемъ, подвергали жестокимъ мученіямъ. Въ числѣ христіанъ, приведенныхъ въ храмъ, былъ чтецъ церковный, по имени Аполлоній, память коего творится нынѣ. Онъ видѣлъ, какъ жестоко мучили не желавшихъ приносить жертвы и убоялся, но онъ не желалъ быть въ числѣ отступниковъ. Размышляя о своемъ положеніи, Аполлоній вдругъ увидѣлъ вблизи себя одного язычника Филимона, искуснаго музыканта, услаждавшаго своей игрой правителя страны. Аполлоній обѣщалъ дать ему четыре золотыя монеты, если онъ, покрывшись его одеждою, принесетъ жертву идоламъ. Филимонъ согласился; онъ одѣлся въ Аполлоніеву одежду, закрылъ лице свое. Но чуть только онъ приблизился къ жертвеннику, какъ въ сердцѣ его мгновенно, *по дѣйствію благодати Божіей, зовущей всѣхъ ко спасенію,* произошелъ чудесный переворотъ, онъ невольно осѣнилъ себя крестомъ и сталъ въ число мучениковъ, не хотѣвшихъ принести жертвы идоламъ. Его принуждали мученіями принести жертву, но онъ назвалъ себя христіаниномъ. Видя столь чудесное обращеніе Филимона къ вѣрѣ Христовой, Аполлоній устыдился, раскаялся и рѣшился итти на всякія мученія, чтобы загладить свою преступную робость. Аполлоній и Филимонъ были вмѣстѣ замучены и погребены.

II. Такъ благодать Божія призвала Филимона, а чрезъ него и Аполлонія ко спасенію; такъ зоветъ она и всѣхъ насъ, братія, ко спасенію, т.-е. къ обращенію ко Христу Спасителю нашему и покаянію въ своихъ грѣхахъ, къ исправленію жизни, къ милосердію къ нашимъ ближнимъ, къ дѣламъ благочестія.

а) **Чтобы всякая душа грѣшная познала своего Спасителя, обратилась къ Нему**

всѣмъ сердцемъ своимъ, сочеталась съ Нимъ вѣрою и любовію и предалась всецѣло всесвятой волѣ Его, – **для сего благодать Божія употребляетъ множество средствъ, равно дѣйствующихъ на всѣхъ и каждаго.**

**Для сего Господь даровалъ намъ Свое живое и дѣйственное слово,** *острѣйшее всякаго меча обоюду остра, проходящее до раздѣленія души же и духа и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12), въ которомъ открывается вся воля Божія о насъ и весь путь спасенія нашего, все, что сдѣлалъ Богъ для спасенія нашего и что должно дѣлать намъ, чтобы спастися.

**Для сего Онъ повелѣлъ совѣсти нашей вопіять внутрь насъ неумолкаемымъ голосомъ** или; осужденія и прещенія, или утѣшенія и ободренія, совѣсти, голосъ которой равно обязателенъ для всѣхъ людей — для христіанъ и язычниковъ.

**Для сего Онъ поставилъ** внѣшняго **стража душъ нашихъ — св. церковь** Свою, съ ея божественными и живоносными священнодѣйствіями и таинствами, съ ея святыми и освящающими учрежденіями и обрядами, съ ея неоскудѣвающимъ священствомъ и пастырствомъ.

**Для сего Онъ призываетъ насъ,** по временамъ, **къ судилищу покаянія,** чтобы заставить насъ подумать о страшномъ и послѣднемъ судѣ Его и о томъ, что послѣдуетъ за этимъ судомъ.

**Для сего Онъ являетъ намъ крестъ и гробъ Свой,** напоминаетъ о претерпѣнныхъ Имъ за грѣхи наши страданіяхъ и мученіяхъ крестныхъ, чтобы смягчить и умилить сердце наше теплотою преизбыточествующей любви Своей къ намъ грѣшнымъ.

**Для сего Онъ Самъ является и приходитъ къ намъ въ таинствѣ тѣла и крови Своей,** даетъ намъ соединиться съ Нимъ неразрывнымъ, вѣчнымъ союзомъ.

**Но, кромѣ сего, бываютъ въ жизни человѣка дни особенныхъ посѣщеній Божіихъ, поразительныхъ и потрясающихъ,** когда зовъ къ покаянію бываетъ громче и досязаетъ до глубины сердца грѣшника; когда благодать Божія предстаетъ ему, такъ сказать, лицемъ къ лицу и какъ бы говоритъ ему: одно изъ двухъ: или покаяніе и милость, или нераскаяніе и погибель; когда грѣшная душа и сама невольно чувствуетъ важность происходящаго съ нею, начинаетъ изъявлять желаніе познать волю Божію, оставить путь грѣха и нечестія, обратиться къ Богу и начать новую, лучшую жизнь.

б) **Блаженна та душа, которая, будучи взыскана, такимъ образомъ, отъ Господа, не ограничиваетъ своего обращенія къ Нему однимъ внѣшнимъ, скоропреходящимъ выраженіемъ любви и усердія, но, предавшись Ему, яко Царю своему и Господу, однажды и навсегда, всецѣло и нераздѣльно ходитъ по стопамъ Его,** исполняетъ во всемъ всесвятую волю Его, не отступаетъ отъ Него ни дѣломъ, ни мыслію, ни желаніемъ, ни намѣреніемъ. Блаженна душа, которая, сочетавшись съ Господомъ любовію крѣпкою, николиже отпадающею, всѣми своими мыслями и чувствами, всѣмъ желаніемъ и усердіемъ пребываетъ въ Немъ, какъ розга на лозѣ и какъ дитя въ объятіяхъ матери своей. Господь пріемлетъ таковую душу подъ особенный покровъ Свой и въ ближайшее содружество съ Собою, вселяется и обитаетъ въ ней, становится для нея наставникомъ и пастыремъ, питателемъ и хранителемъ, врачемъ и утѣшителемъ, свѣтомъ и жизнію, и не оставляетъ ее никогда, доколѣ, очистивъ и освятивъ ее, введетъ въ пренебесный чертогъ Свой, въ обитель вѣчной радости и блаженства въ дому Отца небеснаго. Что бы ни случилось съ нею въ этой жизни, какимъ бы ни подвергалась она бѣдствіямъ и скорбямъ въ этомъ мірѣ, ничто не умалитъ ея блаженства, ничто не разлучитъ съ Господомъ, доколѣ она сама неотступно пребываетъ съ Нимъ и въ Немъ— вѣрою, любовію и упованіемъ, всею жизнію духа своего, всею силою и крѣпостію воли своей.

в) **Но горе тому, кто, при всѣхъ гласахъ призывающей его благодати Божіей, не обращается отъ грѣха къ Богу искренно, твердо, невозвратно, всей душею и сердцемъ,**— или же, подобно древнимъ жителямъ Іерусалима, ограничивается одними внѣшними, скоропреходящими знаками обращенія къ Богу, не измѣняя своей жизни на лучшее, не обновляя своего духа и сердца, не принося достойныхъ плодовъ покаянія. Горе тому, кто, и начавъ ходить во слѣдъ Господа, *храмлетъ*, по выраженію пророка, *на обѣ плеснѣ*, и озирается вспять, — начавъ служить Богу, не оставляетъ и угожденія міру и страстямъ своимъ, стра-

болѣе всего думать о благоугожденіи Богу своею вѣрою и благочестною жизнію. Псалмопѣвецъ говоритъ, что „Богъ превращаетъ рѣки въ пустыню и источники водъ — въ сушу, землю плодоносную — въ солончатую за нечестіе живущихъ на ней“ (Пс. 106, 33, 34). Какъ же намъ не бояться грѣха, столь гибельно отражающагося на нашемъ земномъ благосостояніи, а тѣмъ болѣе ведущаго насъ къ вѣчной гибели.

б) **Но воспоминая объ утраченной чрезъ грѣхопаденіе нашихъ прародителей власти надъ природою, мы не можемъ, во-вторыхъ, въ то же время не ощущать благодарнаго чувства къ милосердому Богу при мысли о неизреченномъ снисхожденіи Его къ намъ грѣшнымъ.** Лишивъ человѣка за грѣхъ царственнаго владычества надъ тварями, Господь не изъялъ изъ его власти многихъ полезныхъ животныхъ, изъ которыхъ и доселѣ одни съ покорностію несутъ на себѣ тяжкое бремя труда, потребнаго при воздѣлываніи земли, при перенесеніи тяжестей и при другихъ домашнихъ работахъ, другія даютъ человѣку многоразличныя средства къ удовлетворенію его насущныхъ потребностей, доставляя мясо, молоко, масло, медъ, шелкъ, шерсть и другіе необходимые жизненные предметы. Но истинно ли мы цѣнимъ дары Божіи, ниспосылаемые намъ свыше для нашего благополучія и довольства?

в) **Бережемъ ли созданій Божіихъ, отданныхъ намъ на службу, обращаемся ли мы съ ними разумно, кротко, сострадательно?** Къ сожалѣнію, нѣкоторые неразумные и жестоко-выйные люди, по необузданности и своекорыстію, весьма часто жестоко поступаютъ съ полезными имъ тварями. Къ чему ведетъ это злоупотребленіе властію надъ отданными человѣку въ услуженіе полезными животными? Жестокимъ обращеніемъ съ животными человѣкъ оскорбляетъ благость Творца, Который, какъ сказано въ писаніи, человѣка и скотовъ хранитъ (Пс. 35, 7), произращаетъ для нихъ траву, не оставляетъ даже птенцевъ врановыхъ, взывающихъ къ Нему (Пс. 103, 14, 146, 9). (См. Воскр. бесѣды, изд. Общ. люб. дух. просв. за 1885 г.).

III. Итакъ, возлюбленные во Христѣ братіе, пользуясь по милости Создателя властію надъ многими созданіями Божіими, будемъ видѣть въ служеніи ихъ промыслительную благость Божію къ роду человѣческому и будемъ сострадательны къ животнымъ, благодаря за нихъ милосердаго къ намъ Господа и помня, что сказано: блаженъ иже и скоты милуетъ. (Свящ. Г. Дьяченко).

## Шестнадцатый день.

### Св. пророкъ Аггей.

*(Объ усердіи къ благоукрашенію храмовъ Божіихъ).*

I. Св. пророкъ Аггей, память коего совершается нынѣ, выступилъ на пророческое служеніе вскорѣ по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго (въ началѣ VI стол. до Р. Хр.). Онъ укорялъ ихъ, жившихъ въ хорошихъ домахъ и пренебрегающихъ довершеніемъ храма Господня, который начали они возстановлять по возвращеніи изъ плѣна.

„Такъ сказалъ Господь“, передаетъ пророкъ возвѣщенное ему Духомъ: „этотъ народъ говоритъ: не пришло еще время, не время строить домъ Господень. А вамъ самимъ время жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ этотъ домъ въ запустѣніи?“

„Посему нынѣ такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: обратите сердце ваше на пути ваши“.

„Вы сѣете много, а собираете мало; ѣдите, но не въ сытость; пьете, но не напиваетесь; одѣваетесь, а не согрѣваетесь. Ожидаете многаго, а выходитъ мало; и что принесете домой, то Я развѣю. За что? говоритъ Господь Саваоѳъ: за Мой домъ, который въ запустѣніи, тогда какъ вы бѣжите каждый къ своему дому. Посему-то небо заключилось, и не даетъ вамъ росы, и земля не даетъ своихъ произведеній“...

„Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: обратите сердце ваше на пути ваши“.

„Взойдите на гору, и носите дерева, и стройте храмъ; и Я буду благоволить къ нему, и прославлюсь, говоритъ Господь“...

„И послушались Зоровавель, сынъ Салаѳіилевъ (правитель Іудеи) и Іисусъ, сынъ Іоседековъ (великій іерей) и весь

прочій народъ гласа Господа Бога своего и словъ Аггея пророка, какъ посланнаго Господомъ Богомъ ихъ, и народъ убоялся Господа. Тогда Аггей сказалъ народу: Я съ вами! говоритъ Господь. И возбудилъ Господь духъ Зоровавеля и Іисуса и духъ всего остатка народа, и они пришли, и стали производить работы въ домѣ Господа Саваоѳа, Бога своего"...

И ободрилъ Господь весь народъ земли: „Я съ вами!" сказалъ Онъ ему чрезъ Своего пророка, „завѣтъ Мой, который Я заключилъ съ вами при исшествіи вашемъ изъ Египта, и духъ Мой пребываетъ среди васъ: не бойтесь!"

„Ибо такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: еще разъ, и это будетъ скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу; потрясу всѣ народы, *и пріидетъ Желаемый всѣми народами, и наполню домъ этотъ славою, и слава этого послѣдняго храма будетъ больше, нежели прежняго, и на мѣстѣ семъ Я дамъ миръ*, говоритъ Господь Саваоѳъ".

II. Изъ проповѣди св. пророка Аггея, упрекавшаго по повелѣнію Божію іудеевъ въ недостаткѣ усердія къ построенію и благоукрашенію храма истинному Богу въ Іерусалимѣ, вы видите, братія, *какъ угодно Богу наше усердіе къ созиданію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ*, гдѣ мы благодаримъ Господа за Его безчисленныя къ намъ, грѣшнымъ и недостойнымъ Его рабамъ, благодѣянія, гдѣ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ прославляемъ неизреченныя Его свойства, гдѣ въ молитвахъ просимъ о своихъ нуждахъ и получаемъ обильныя благодѣянія и ощущаемъ спасительныя дѣйствія благодати Божіей, зовущей насъ къ святому спасенію чрезъ исправленіе нашей жизни.

Правда, Богъ нашъ *не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что* (Дѣян. 17, 24); Онъ говоритъ чрезъ пророка: *аще взалчу, не реку тебѣ; Моя бо есть вселенная и исполненіе ея* (Пс. 49, 12).

**Но нравственное чувство всякаго человѣка, если только онъ истинно благочестивъ и боголюбивъ, влечетъ его къ посильнымъ приношеніямъ въ пользу храма Господня.**

а) **Иногда это чувство есть чувство благодарности къ Богу, дающему намъ животъ, дыханіе и вся** (Дѣян. 17, 25). Человѣкъ, истинно боголюбивый, сознавая съ одной стороны свое недостоинство, а съ другой, обиліе и величіе благодѣяній Творца, Который *оградилъ вся внѣшняя и внутренняя дому его, дѣла же рукъ его благословилъ* (Іов. 1, 10), не удовлетворяется одними благотвореніями Христу, въ лицѣ меньшей братіи Его; благодарное чувство влечетъ его далѣе, къ самому престолу Божію! Въ смиреніи благодарнаго сердца, онъ вопрошаетъ Господа съ дерзновеніемъ и любовію: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яко воздаде ми?* (Пс. 115, 3). Для него невыносимо бываетъ, если самъ онъ *живетъ въ дому кедровомъ, кивотъ же Божій стоитъ посредѣ скиніи* (2 Цар. 7, 2); подобно Нееміи сердце боголюбиваго человѣка сжимается скорбію, при видѣ собственнаго благоденствія и запустѣнія храмовъ Божіихъ. Этимъ-то чувствомъ благодарности руководились Давиды и Соломоны, Константины и Елены и многіе другіе вѣнценосцы и сильные земли. Высокое въ этихъ святыхъ людяхъ, щедро разверзавшихъ руку свою на украшеніе храмовъ Господнихъ—это чувство представляется, такъ сказать, еще выше, или по крайней мѣрѣ, поразительнѣе въ тѣхъ простыхъ, но боголюбивыхъ людяхъ, которые не *отъ избытка*, но часто *отъ лишенія, все житіе, еже имѣютъ* (Лук. 21, 4), повергаютъ къ подножію алтаря Господня.

б) **Иногда сердце, сокрушающееся о грѣхахъ юности и глубоко сознавшее тщету всѣхъ утѣхъ и наслажденій житейскихъ, ищетъ утѣшенія и облегченія, такъ сказать, у ногъ Спасителя,** и подобно женѣ грѣшницѣ, истощаетъ свои драгоцѣнности на украшеніе храмовъ Господнихъ.

в) **Иногда одна любовь къ селеніямъ Божіимъ и святынѣ храмовъ,** или то чувство небеснаго, которое заставляло Давида восклицать: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея* (Пс. 25, 8), **побуждаетъ боголюбиваго христіанина созидать храмы Господни.**

Вспомнимъ тѣ слова Спасителя, которыми Онъ оправдалъ жену, помазавшую драгоцѣннымъ мѵромъ ноги Его: это оправданіе (Матѳ. 26, 9 и дал.), торжественно произнесенное Имъ предъ апостолами, даетъ намъ разумѣть, что и всякое приношеніе вѣрующаго, совершае-

**мое съ любовію для Господа, не можетъ не быть пріятно и благоугодно предъ Нимъ,** ибо Онъ зритъ не на самую приносимую вещь, но на сердце приносящаго: двѣ лепты бѣдной вдовицы были очень скуднымъ и почти ничтожнымъ приношеніемъ въ богатый и великолѣпный храмъ іерусалимскій; но предъ очами Всевидящаго, онѣ были несравненно выше всѣхъ сокровищъ тщеславныхъ фарисеевъ, потому что пожертвованы были изъ рѣдкой любви и усердія къ Богу. Подобнымъ образомъ, если кто-либо изъ насъ, изъ усердія, любви, или благодарности къ Богу, жертвуетъ отъ своего имѣнія алтарю Господню: то можетъ ли быть, чтобы эта жертва благодарнаго и боголюбиваго сердца не была пріятна и благоугодна предъ Тѣмъ, Который не *уничижаетъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго* (Пс. 50, 19) и Который, по словамъ св. Златоуста, „и дѣла пріемлетъ, и намѣреніе цѣлуетъ, и дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалитъ?"— Отецъ богатый и не достигшій еще преклонной старости не нуждается въ томъ, чтобы дѣти его, пришедшія уже въ возрастъ, дѣлали ему приношенія изъ пріобрѣтеннаго ими имѣнія, но ему пріятно бываетъ, если они дѣлаютъ это, потому что въ этихъ дѣйствіяхъ онъ видитъ знаки любви и усердія ихъ къ нему: подобнымъ образомъ, и Отецъ небесный не имѣетъ нужды въ нашихъ жертвахъ, но съ благоволеніемъ взираетъ на нихъ, если онѣ суть выраженія нашего усердія, благодарности и любви къ Нему. *Доброхотна дателя любитъ Богъ.* (2 Кор. 9, 7). *Въ ветхомъ завѣтѣ*, законъ, хотя не прямо, обязывалъ всякаго возрастнаго іудея ежегодно жертвовать въ пользу храма Господня въ Іерусалимѣ небольшую сумму (Лев. 27, 12. 14); но І. Христосъ не возложилъ на Своихъ послѣдователей подобной обязанности, а предоставилъ это собственному произволу и усердію каждаго. Однако, во дни земной жизни Своей, въ качествѣ Сына человѣческаго, и Онъ взносилъ Свой статиръ въ пользу дома Божія (Мат. 17, 27), и фарисеевъ, какъ лицемѣрны и лукавы они ни были, не останавливалъ отъ благаго обычая—вносить десятину въ домъ Божій—обличалъ въ нихъ только недостатокъ при этомъ правды, милосердія и вѣры. Онъ говорилъ о самыхъ приношеніяхъ ихъ: *сія подобаше творити и онѣхъ не оставляти* (Мат. 23, 23). (См. Воскр. чт. за 1852 г.).

III. Пройдутъ годы, пронесутся столѣтія, забудутся не только имена, но и самыя могилы наши—исчезнетъ всякая память о насъ въ потокѣ вѣковъ и поколѣній; но если, во дни земной жизни нашей, мы отверзали руку свою къ посильному благодѣянію храмамъ Божіимъ: то никогда не забудетъ о семъ св. церковь.—Всякій разъ, когда будетъ возноситься на алтарѣ Господнемъ умилостивительная жертва, она и сама будетъ умолять Господа и Владыку своего, и возбуждать всѣхъ предстоящихъ чадъ своихъ къ прилежной молитвѣ о создателяхъ и благодѣтеляхъ св. храмовъ Божіихъ! (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Семнадцатый день.

### Св. пророкъ Даніилъ и три отрока: Ананія, Азарія и Мисаилъ.

*(Уроки изъ ихъ жизни: а) польза постовъ и б) постоянство въ вѣрѣ и добродѣтели).*

I. Св. пророкъ Даніилъ и три отрока: Ананія, Азарія и Мисаилъ, память коихъ совершается нынѣ, жили во время плѣна вавилонскаго. Они были изъ числа тѣхъ юношей, которыхъ царь вавилонскій избралъ и велѣлъ воспитывать при своемъ дворѣ, чтобы потомъ они могли служить въ его царствѣ. Когда имъ съ царскаго стола приносили кушанья, запрещенныя закономъ Моисеевымъ, они отказывались принимать, желая питаться только овощами. Приставникъ, обязанный наблюдать за ними, изъ опасенія, какъ бы они не похудѣли отъ скудной пищи, запрещалъ имъ это, но Даніилъ уговорилъ его дать имъ сроку десять дней, чтобы испытать, будетъ ли вредна для ихъ здоровья и тѣлесной красоты постная пища. По истеченіи сего срока оказалось, что благочестивые юноши, питавшіеся овощами и пившіе простую воду, были

гораздо здоровѣе и красивѣе другихъ ихъ сверстниковъ, ѣвшихъ скоромную пищу. Тогда Даніилу и его товарищамъ дозволено было употреблять пищу, какую они желали. Благочестивые юноши были благословлены Богомъ особеннымъ даромъ къ ученію, такъ что, по окончаніи ихъ воспитанія, самъ царь испытывалъ ихъ и нашелъ умнѣе всѣхъ своихъ товарищей,—потому далъ имъ хорошія должности въ своемъ государствѣ... Вскорѣ открылось, что Даніилъ обладалъ сверхъестественною мудростію, т. е. онъ зналъ то, чего никто изъ людей не могъ знать, именно онъ зналъ будущее, былъ пророкъ Божій. Однажды Навуходоносоръ видѣлъ сонъ и забылъ его. Онъ созвалъ всѣхъ мудрецовъ и требовалъ подъ угрозою смерти, чтобы они отгадали забытый имъ сонъ, но никакая человѣческая мудрость не могла исполнить этого; только Даніилу Богъ открылъ сонъ царя и значеніе его. Навуходоносоръ позналъ величіе истиннаго Бога и сказалъ Даніилу: „поистинѣ вашъ Богъ есть Богъ боговъ, Господь господей и Царь царей“. Даніилъ былъ поставленъ главнымъ начальникомъ Вавилонской области... Но признаніе Навуходоносоромъ истиннаго Бога Царемъ царей не было прочное и сердечное. Гордость побуждала Навуходоносора самого себя признать за Бога или, по крайней мѣрѣ, заставить своихъ подданныхъ повиноваться ему безпрекословно, какъ Богу,—и вотъ поставилъ онъ на полѣ Деирѣ, близъ Вавилона, золотого истукана и издалъ указъ, чтобы подданные поклонялись этому истукану, какъ Богу. Всѣ вельможи, сановники царства вавилонскаго, поклонились истукану; только три отрока Ананія, Азарія и Мисаилъ отказались исполнить царское повелѣніе, потому что этимъ нарушалась вторая заповѣдь закона Божія. Благочестивые юноши ввержены были въ разженную пещь, но Господь послалъ ангела, который уничтожилъ палящую силу огня, сдѣлалъ пещь росодательною, такъ что юноши среди пламени не только оставались невредимы, но и воспѣвали хвалебную пѣснь Богу избавителю. Всѣ, видѣвшіе это чудесное спасеніе, и самъ Навуходоносоръ, воздали хвалу истинному Богу...

Подобное же чудесное спасеніе явлено было отъ Бога и надъ Даніиломъ, въ царствованіе царя мидійскаго Дарія. Этотъ царь особенно полюбилъ Даніила и хотѣлъ сдѣлать его однимъ изъ главныхъ сановниковъ государства. Другіе вельможи за то возненавидѣли Даніила и для погубленія его уговорили царя издать такой указъ, чтобы никто изъ его подданныхъ въ продолженіе тридцати дней не смѣлъ просить чего-либо ни у Бога, ни у людей, кромѣ царя, такъ какъ царь настолько могуществене, что въ силахъ удовлетворить нуждамъ всѣхъ. Это лживое предложеніе хитрые царедворцы утверждали на томъ основаніи, что Дарію необходимо объявить себя божествомъ, чтобы подданные болѣе повиновались и обожали его. Кто же не исполнитъ такого повелѣнія, тотъ, какъ виновный въ неуваженіи царя, долженъ быть брошенъ на съѣденіе львамъ. Царь Дарій не могъ догадаться, что это предложеніе царедворцевъ было направлено противъ Даніила, который, будучи строгимъ исполнителемъ отечественнаго закона, непремѣнно окажется нарушителемъ царскаго указа. Даніилъ не переставалъ каждый день три раза совершать положенныя молитвы истинному Богу, обращаясь лицомъ въ ту сторону, гдѣ былъ Іерусалимъ. Объ этомъ было донесено царю, и Даніилъ, по силѣ царскаго указа, былъ брошенъ въ львиный ровъ. Но Господь заградилъ уста звѣрей, и праведникъ пробылъ среди ихъ цѣлую ночь, не тронутый звѣрями. Царь, по любви къ Даніилу безпокоившійся о немъ всю ночь, поутру самъ пришелъ ко рву львиному и, нашедши Даніила невредимымъ, позналъ его невинность, Самимъ Богомъ засвидѣтельствованную, и клевету враговъ его. Посему, изведши Даніила изъ рва львинаго, велѣлъ бросить туда его обвинителей съ ихъ женами и дѣтьми. Львы тотчасъ всѣхъ ихъ растерзали...

Примѣръ Даніила и трехъ отроковъ долженъ быть поучителенъ и для насъ, христіане!

II. Св. прор. Даніилъ и три св. его друга учатъ насъ двумъ добродѣтелямъ: *а) посту и б) постоянству вѣры и добродѣтели*. Какъ постились они сами и какъ были вѣрны истинному Богу до готовности пожертвовать свою жизнь

за св. вѣрность Богу и добродѣтели, такъ должны и мы поститься по уставу св. матери нашей церкви и быть вѣрными Господу во всѣ дни нашей жизни.

а) **Скажемъ прежде всего о пользѣ поста. Отъ поста происходитъ многоразличная польза.**

аа) **Во-первыхъ постъ укрощаетъ страсти.**

Страсти помрачаютъ разсудокъ, удаляютъ отъ Бога, погашаютъ въ сердцахъ нашихъ страхъ Божій, увлѣкаютъ въ злыя дѣла, отнимаютъ у насъ спокойствіе, лишаютъ чести; ускоряютъ нашу смерть, готовятъ намъ, и по ту сторону гроба, страшную участь.

Къ ужасу, надобно замѣтить, что страсти, послѣ паденія человѣка, обратились какъ бы въ природу нашу, слились, срослись съ нашею душею, съ нашимъ сердцемъ, и отъ того сдѣлались упорны, могущественны.

Что же можетъ обуздать страсти? Много къ сему споспѣшествуетъ благоразумное воспитаніе, природный здравый умъ, опытность, удостовѣрившаяся во вредѣ страстей: но самое надежное и болѣе общее и болѣе короткое средство къ достиженію цѣли въ дѣлѣ укрощенія страстей есть постъ такой, каковый предписываетъ намъ святая церковь.

Православнымъ христіанамъ по опыту извѣстно, что постъ многихъ похотливыхъ сдѣлалъ цѣломудренными, гнѣвливыхъ кроткими, буйныхъ скромными, гордыхъ смиренными, непокорныхъ послушными, завистливыхъ доброжелательными, враговъ друзьями, звѣрей по нраву—людьми, людей ангелами по святой жизни.

бб) **Кромѣ сего, постъ благопріятствуетъ нашему здоровью.** Знаютъ это и врачи тѣлесные и предписываютъ многимъ постъ какъ врачебное средство. Жаль только, что они, нерѣдко, тогда дѣлаютъ подпоры къ храминѣ тѣла нашего, когда храмина сія потряслась, растрескалась и близка уже къ паденію. Святою церковію установленный постъ охраняетъ здоровье наше заблаговременно, приставляя къ намъ съ юныхъ лѣтъ стражами — воздержаніе, трезвость и спокойствіе духа. Правда, постъ иногда ослабляетъ тѣлесныя силы, но ослабляетъ силы тѣхъ, которые не научились поститься, и ослабляетъ такъ, что и самое это ослабленіе благодѣтельно. Это отдыхъ природы, послѣ котораго тѣло наше приходитъ въ новую силу.

вв) **Впрочемъ, постъ установленъ церковію не для одной пользы тѣлесной.** Душа и вѣчность, спасеніе души и достиженіе небесной славы—вотъ цѣль всѣхъ установленій церкви. О пользѣ тѣлесной, отъ поста происходящей, мы говоримъ, дабы видѣть, что дѣла благочестія христіанскаго полезны не только для души, но и для тѣла, и потому они должны быть драгоцѣнны, любезны не только душелюбивымъ, но и плотолюбивымъ. Ибо, по слову апостольскому, *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (Тим. 4, 8).

гг) Еще какая польза отъ поста? **Соблюденіе святаго поста дѣлаетъ насъ способными къ молитвѣ.** Человѣкъ, обременившій себя пищею и разслабившій себя питіемъ, бываетъ лѣнивъ, сонливъ, не способенъ ко вниманію, склоненъ къ разсѣянности, холоденъ къ Богомыслію, равнодушенъ къ благоговѣнію, и если не врагъ, то и не другъ молитвы. Не то дѣлается съ человѣкомъ, христіански постящимся. Споспѣшествуемый благодатію Божіею, почивающею на постящихся, человѣкъ постящійся охотно идетъ во храмъ Божій на молитву, охотно молится дома, охотно внемлетъ молитвѣ, охотно преклоняетъ колѣна предъ всевидящимъ Богомъ, чувствуетъ себя способнымъ къ благоговѣнію, къ умиленію и къ душеспасительнымъ воздыханіямъ и слезамъ. Челнокъ легче плыветъ, когда онъ не обремененъ излишнею поклажею: такъ и молитва легче, удобнѣе совершается, когда тѣло не обременено излишнею, утучняющею пищею и питіемъ; или, что то же, когда человѣкъ постится. (См. Поуч. Іакова, архіеп. нижегородск.).

б) **Второй урокъ, который мы заимствуемъ изъ жизни св. пр. Даніила и трехъ его друзей, состоитъ въ томъ, что мы должны имѣть постоянство въ вѣрѣ и добродѣтели.**

Постоянство есть необходимое условіе вѣры и добродѣтели. *Буди вѣренъ до смерти* (Апок. 2, 10), вѣщаетъ каждому таинственный голосъ Божій. „А кто поколеблется, не благоволитъ къ тому душа Моя“. (Евр. 10, 38). Постоянство убѣжденій вообще означаетъ человѣка порядочнаго. Даже самая сила страсти выражаетъ въ себѣ нѣчто

внушающее, если на ней лежитъ черта твердости. Но такъ какъ православная вѣра выше всего земного и не подлежитъ закону измѣняемости: то не измѣнна должна быть и наша приверженность къ ней. Много на свѣтѣ морей глубокихъ и бурныхъ: но искусно построенный корабль, ведомый свѣдущимъ кормчимъ, величаво несется по необозримой поверхности волнъ. Много умомъ человѣческимъ составлено ученій, разлились повсюду волны мудрованій: но корабль церкви православной, руководимый всевѣдущимъ Кормчимъ, возвышается надъ свободными разліяніями мысли человѣческой и несетъ къ небесной пристани души, ввѣрившіяся ему. Остается намъ самимъ крѣпко держаться за якорь нашего спасенія. Пріявъ крещеніе, мы каждодневно исповѣдуемъ едино крещеніе, и въ послѣдній день жизни какъ отрадно произнести послѣднія слова символа вѣры: „чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка!“

Постоянству въ добродѣтели не воспрепятствуетъ неизбѣжность нашей грѣховности. Можно ли сказать о путникѣ, что онъ не постояненъ, если онъ претыкается и падаетъ, но возстаетъ и, ободряясь, простирается впередъ? Доброе направленіе выкупаетъ случайныя уклоненія отъ долга. Свергая запинающій насъ грѣхъ, съ терпѣніемъ должны проходить предлежащее намъ поприще (Евр. 12, 1). Законъ усовершенствованія не терпитъ въ хорошемъ намѣренной примѣси дурного и перехода отъ лучшаго къ худшему. Не тотъ совершенъ, кто хорошо началъ; а тотъ увѣнчается, кто непостыдно кончитъ. Какая польза, если кто нынѣ молится, постится, дѣлаетъ пожертвованія, а потомъ предается страстнымъ влеченіямъ, какъ будто хочетъ дни лишеній вознаградить разнообразіемъ жертвъ необузданному невоздержанію? Одного подвижника вызвалъ изъ кельи голосъ: „поди, я покажу тебѣ дѣла человѣческія“. Старецъ, вышедши, между прочимъ увидѣлъ, что какой-то человѣкъ стоитъ у колодца и, черпая воду, льетъ ее въ пробитый сосудъ, изъ котораго она опять утекала въ колодезь. Таинственный голосъ объяснилъ смотрѣвшему: „этотъ, черпающій такъ воду, изображаетъ того, кто хотя и дѣлаетъ добрыя дѣла, но примѣшиваетъ къ нимъ худыя, и чрезъ то губитъ добрыя дѣла свои“. (См. слова Сергія, митр. моск.).

III. Молитвами св. прор. Даніила и трехъ его святыхъ друзей да сподобитъ насъ Господь быть и оставаться постоянными въ вѣрѣ и доброй жизни до конца нашихъ дней, дабы сподобиться блаженства въ царствѣ небесномъ со всѣми святыми. (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источн.).

## Восемнадцатый день.

### Св. муч. Севастіанъ и дружина его.

*(О бытіи загробной жизни).*

I. Св. Севастіанъ, память коего совершается нынѣ, былъ начальникомъ дворцовой стражи при императорахъ Діоклитіанѣ и Максиміанѣ. Цари любили его за храбрость на войнѣ и мудрость въ совѣтѣ, и всегда держали при себѣ, оказывая ему полное довѣріе. Но они не знали, что Севастіанъ христіанинъ. Не изъ страха преслѣдованій Севастіанъ скрывалъ вѣру свою: не пришло еще ему время открыто исповѣдать Господа нашего І. Христа; а до тѣхъ поръ онъ не пропускалъ случая помогать своимъ единовѣрцамъ и съ твердостію ожидалъ того времени, когда самого его Господь призоветъ на священный подвигъ.

Время это наступило. Два брата Маркеллинъ и Маркъ, за исповѣданіе христіанской вѣры, были въ Римѣ приведены къ эпарху (правителю города), который потребовалъ, чтобы они отреклись отъ Христа. Ужаснѣйшія истязанія не поколебали твердости двухъ братьевъ; ихъ осудили на смерть. Уже они склонили головы подъ сѣкиру палача, готовые радостно умереть за имя Христово, какъ вдругъ эпархъ, смягчившись просьбами родственниковъ ихъ, согласился отложить на мѣсяцъ казнь. Мученики были отданы подъ присмотръ одному язычнику, по имени Никострату, который долженъ былъ черезъ мѣсяцъ опять представить ихъ къ эпарху, если

въ продолженіе этого времени они не отрекутся отъ вѣры своей.

Началась для братьевъ новая борьба, труднѣе первой. Родственники ихъ, язычники, всячески старались уговорить ихъ отъ святого подвига. Чего не могли сдѣлать ни страхъ смерти, ни ужаснѣйшія мученія, то сдѣлали моленія престарѣлыхъ родителей, рыданія женъ и дѣтей, увѣщанія сродниковъ и друзей. Сердца твердыхъ мучениковъ поколебались: духъ потерялъ прежнюю бодрость; они плакали вмѣстѣ съ семействомъ и почти были готовы купить отступничествомъ отъ Христа право на жизнь и ея блага.

Севастіанъ находился въ домѣ Никострата съ многочисленными сродниками и друзьями Маркеллина и Марка. Замѣтивъ, что мученики готовы уступить мольбамъ и слезамъ своихъ близкихъ, онъ всталъ и, обратясь къ нимъ, воскликнулъ: „о, крѣпкіе воины Христовы! *Неужели вы*, такъ великодушно претерпѣвшіе мученія, *сложите съ себя теперь*, *ради ласкъ и слезъ*, *заслуженный вѣнецъ?* Будьте достойными воинами Христа! Вооружитесь вѣрою, поднимите славное знамя ваше и не выдайте его ради дѣтскихъ рыданій! Тѣ самые, которые теперь плачутъ, возрадовались бы за васъ, если бы знали то, что знаете вы. Они думаютъ, что нѣтъ жизни, кромѣ той, которой вы лишаетесь за Христа. Если бы они знали, что за этою жизнью есть жизнь вѣчная, то сами бы пожелали раздѣлить вашъ подвигъ и презрѣли бы временную жизнь.

*И стоитъ ли наша временная жизнь, чтобы такъ дорожить ею?* Не обманываетъ ли она насъ ежечасно, не полна ли она горя, суеты и лжи? Не научаетъ ли она насъ всему дурному? Когда братъ убиваетъ брата, разбойникъ грабитъ путника, гордый обижаетъ смиреннаго, виноватый преслѣдуетъ невиннаго, — что всему причиной, какъ не любовь къ жизни этой и благамъ ея? И эта-то жизнь прельщаетъ васъ!—продолжалъ Севастіанъ, обратясь къ друзьямъ и сродникамъ Маркеллина и Марка;—ради ея вы хотите отвратить возлюбленныхъ вашихъ отъ пути къ жизни вѣчной! Жизнь временная научаетъ васъ, родители, безумными рыданіями отвлекать сыновей вашихъ отъ службы Царю небесному! Она научаетъ васъ, о жены, ласками и слезами разслаблять твердыя души мучениковъ. Вы имъ желаете не жизни, а смерти: рабства, а не свободы. Если бы они и склонились на мольбы ваши, то, поживъ немного времени, не принуждены ли будутъ съ вами разстаться? Но разстанутся тогда, чтобы воспріять уже вѣчныя муки въ геённѣ огненной, гдѣ вѣчный плачъ и страданія безконечныя. Дайте же имъ избѣгнуть вѣчной муки и пусть примѣръ ихъ научитъ и васъ. Пусть приготовятъ они и вамъ обители въ райскихъ селеніяхъ, гдѣ сіяетъ вѣчный день, гдѣ свѣтъ незаходимый и радость безконечная, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни вздоховъ, ни печали, гдѣ ангелы вѣчно славословятъ Царя небеснаго!—О родители! О друзья! О честныя жены святыхъ мужей! Не желайте лишить ихъ этой вѣчной радостной жизни! Не призывайте ихъ отъ радости къ рыданію, отъ свѣта къ тьмѣ! А вы, святые мужи, не давайте прельщать себя хитрому врагу, который дѣйствуетъ на васъ чрезъ домашнихъ вашихъ. Помните слова: *враги человѣку домашніе его* (Матѳ. X. 36), ибо тѣ не друзья ваши, которые желаютъ васъ отлучить отъ Бога. Не выпускайте изъ рукъ награды вашей, ибо вы стоите уже у дверей небеснаго чертога; уже сплетается для васъ вѣнецъ; уже Христосъ васъ ожидаетъ! Вспомните слово: *иже любитъ отца или матерь, или сына, или дщерь паче Меня, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. X. 37). Не будьте такъ неразумны, чтобы начатое духомъ кончить плотію! О, да сподобитъ и меня Господь Богъ положить жизнь мою за имя Его!"

Когда Севастіанъ кончилъ эту рѣчь, необычайный свѣтъ осѣнилъ его и лице его озарилось небеснымъ сіяніемъ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ увидѣли надъ нимъ семь ангеловъ, облачавшихъ его въ блестящее одѣяніе, и послышался голосъ, говорившій: „ты всегда со Мною будешь!" Изумленіе и благоговѣйный трепетъ наполнили всѣ сердца. Тутъ находилась между прочими жена Никострата, Зоя, которая за шесть лѣтъ предъ тѣмъ лишилась языка. Она уразумѣла слова Севастіана и, увидѣвъ вокругъ него небесное сіяніе, упала къ его

ногамъ. Онъ, поднявъ глаза къ небу, воскликнулъ: „если я воистину рабъ Христовъ и истинно все то, что я сказалъ вамъ и чему увѣровала жена сія, то да повелитъ Господь разрѣшиться узамъ, связывающимъ языкъ ея“. Сказавъ это, онъ крестнымъ знаменіемъ осѣнилъ уста Зои и она вдругъ воскликнула: „блаженъ ты, благословенно слово устъ твоихъ и блаженны увѣровавшіе тобою во Христа Спасителя, Бога живаго, ибо я видѣла, что ангелъ Божій держалъ предъ тобою открытую книгу во все время, какъ ты говорилъ. Какъ заря появленіемъ своимъ отгоняетъ ночную темноту, такъ свѣтъ словъ твоихъ разсѣялъ въ душѣ моей мракъ заблужденія, и уста мои отверзлись на славословіе Господу“.

Всѣ свидѣтели этого чуда увѣровали во Христа. Маркеллинъ и Маркъ, исполнившись новой силы и ревности къ Богу, готовились мужественно стоять за имя Его. „Презримъ тѣло, воскликнули они, — да спасемъ душу! Убоимся ли временной смерти, когда предъ нами жизнь вѣчная? Пусть боятся тѣ, которые не знаютъ о будущей жизни!“ Подобныя чувства одушевляли и прочихъ; всѣ отрекались отъ прежнихъ заблужденій, каялись въ грѣхахъ и, пламенно возлюбивъ Бога, готовились положить за Него жизнь свою.

Севастіанъ, Маркеллинъ и Маркъ научили вновь увѣровавшихъ закону Господню. Подъ покровительствомъ Никострата, они ходили по темницамъ и туда приносили свѣтъ и утѣшеніе христіанской вѣры. Въ этомъ святомъ дѣлѣ помогалъ имъ св. Поликарпъ пресвитеръ. „Блаженны вы, говорилъ онъ новымъ христіанамъ,—ибо увѣровали словамъ Христа, сказавшаго: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. XI. 28—29). Господь благословлялъ дѣла вѣрныхъ Его служителей и число вѣрующихъ множилось ежедневно; многіе принимали святое крещеніе и чудесно исцѣлялись отъ недуговъ своихъ, что еще болѣе возбуждало въ нихъ чувства любви и благодарности къ Богу. Наконецъ всѣ они мученически пострадали за Христа, отъ Котораго никакія страданія ихъ теперь не отлучили.

II. Что остается намъ, возлюбл. братіе, добавить къ той живой проповѣди о бытіи загробной жизни, которую вы сейчасъ слышали, произнесенную словами св. муч. Севастіана, хотя много вѣковъ тому назадъ умершаго мученически за Христа, но духомъ пребывающаго съ нами? Кого не убѣдитъ эта проповѣдь въ томъ, что за этой временной жизнію, исполненной скорбей и всякихъ лишеній, существуетъ другая, вѣчная и блаженная для праведныхъ и невыразимо мучительная для невѣрующихъ и нераскаянныхъ,— проповѣдь, истинность которой засвидѣтельствовали и бывшія чудеса, того могутъ ли убѣдить другія доказательства, изложенныя нашимъ слабымъ словомъ?

**Мы остановимся здѣсь только на одномъ возраженіи невѣрующей мысли.**

а) **Въ оправданіе своей недостаточной вѣры въ будущую жизнь иногда говорятъ: хоть бы кто-нибудь явился мнѣ съ того свѣта, тогда можно было бы вѣрить въ то, что тамъ живутъ люди.** Жалкое оправданіе! Оно обличено І. Христомъ, сказавшимъ о подобныхъ людяхъ: *если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ* (Лук. 16, 31). Люди доходятъ иногда до такого безумія и до такого непомѣрнаго самолюбія, что ничему не вѣрятъ и хотятъ, чтобы Богъ для каждаго изъ насъ отдѣльно совершалъ чудеса. Между тѣмъ, случаевъ явленія людей умершихъ людямъ живымъ такъ много уже записано, что можно бы составить цѣлую большую книгу. Изъ множества этихъ случаевъ мы приведемъ вамъ, братіе, только одинъ, записанный епископомъ Гермогеномъ. Случай этотъ особенно хорошъ тѣмъ, что онъ взятъ изъ жизни образованнаго общества, а не простыхъ и темныхъ людей... Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Владиміръ Сергѣевичъ Долгорукій, находясь въ званіи посланника при прусскомъ дворѣ, въ царствованіе Фридриха, заразился тамъ вольномысліемъ. Узнавъ объ этомъ родной братъ его, князь Петръ Сергѣевичъ, не разъ писалъ къ нему письма, въ которыхъ увѣрялъ его, что онъ въ заблужденіи, что безъ истинной

вѣры нѣтъ на землѣ счастія, что вѣра существенно необходима для будущей жизни и т. п. Но все было напрасно. Читая безпрестанно Вольтера и другихъ вольнодумцевъ, князь Владиміръ Сергѣевичъ смѣялся надъ убѣжденіями набожнаго брата. Однажды онъ, возвратясь отъ короля и чувствуя сильную усталость, раздѣлся наскоро, бросился въ постель и скоро задремалъ. Вдругъ слышитъ онъ, кто-то отдергиваетъ его занавѣсъ, приближается къ нему, холодная рука прикасается къ его рукѣ, даже жметъ ее. Онъ смотритъ, видитъ брата и слышитъ отъ него: вѣрь. Обрадованный неожиданнымъ появленіемъ, князь хочетъ броситься въ объятія брата и друга, но вдругъ видѣніе исчезаетъ. Онъ спрашиваетъ слугъ, куда дѣвался братъ, и, услышавъ отъ нихъ, что никто къ нему не входилъ, старается увѣрить себя, что это — сонъ, мечта, но слово „вѣрь" не перестаетъ раздаваться въ ушахъ его и не даетъ ему покоя. Онъ записалъ число, часъ и минуту видѣнія, и вскорѣ получилъ извѣстіе, что въ этотъ самый день, часъ и минуту скончался братъ его, князь Петръ Сергѣевичъ. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался набожнымъ и вѣрующимъ христіаниномъ и объ этомъ видѣніи часто говаривалъ другимъ. Подивимся Божіей благости, обращающей на путь истины невѣрующихъ и сомнѣвающихся. (См. брошюру еп. Гермогена: „Утѣшеніе въ смерти близкихъ сердцу", стр. 95).

б) **Къ этому добавимъ слѣдующія грозныя и сильныя слова св. Іоанна Златоустаго о бытіи загробной жизни.**

„Не такъ извѣстна настоящая жизнь, какъ та — будущая. Эту (настоящую) мы видимъ своими глазами, а ту созерцаемъ очами вѣры; эту видимъ уже у себя въ рукахъ, а ту еще сокровенною въ обѣтованіяхъ Божіихъ. Но обѣтованія Божіи гораздо могущественнѣе нашихъ рукъ... Когда Богъ обѣщаетъ, то никакая перемѣна не касается (Его) обѣтованій. Слѣдовательно, тѣ (будущія) блага въ высшей степени постоянны, потому что крѣпко хранятся въ рукѣ Божіей. Изъ руки Божіей никто не можетъ похитить, какъ говоритъ Христосъ: *восхитити изъ руки Отца Моего никто же можетъ*" (Іоан. X. 29). (Св. Іоанна Златоуста „бесѣда о перемѣнѣ именъ 3-я", стр. 515—517; сн. „Христ. чт." 1849 г.).

Еще тотъ же св. отецъ церкви говоритъ: „я буду тебя спрашивать, а ты отвѣчай мнѣ: правосуденъ ли Богъ, въ Котораго ты вѣруешь, и каждому ли воздастъ по заслугамъ, или—напротивъ—Онъ хочетъ, чтобы злые благоденствовали и веселились, а добрые страдали? Никакъ, отвѣчаешь, ибо и человѣкъ сего не потерпитъ. Гдѣ же будутъ наслаждаться благами добродѣтельно здѣсь пожившіе? Гдѣ и злые получатъ наказаніе, если не будетъ другой жизни, послѣ настоящей,—если не будетъ воздаянія?... Съ нашимъ мнѣніемъ согласны и еллины и варвары, стихотворцы и философы, и вообще весь родъ человѣческій, — хотя и не всѣ въ равной мѣрѣ; ибо всѣ допускаютъ нѣкотораго рода судилище во адѣ. Такъ это для всѣхъ ясно и несомнѣнно". (См. „Воскресное чт." 1857 — 1858 г. № 43, стр. 418).

III. „Да будетъ же, братіе, скажемъ словами одного великаго подвижника, Антонія Великаго, у всѣхъ общее попеченіе о томъ, чтобы, начавъ, не ослабѣвать въ дѣлѣ, въ трудахъ не унывать, не говорить: давно мы подвизаемся. Лучше, какъ начинающіе только, будемъ съ каждымъ днемъ пріумножать свое усердіе, потому что цѣлая жизнь человѣческая весьма коротка въ сравненіи съ будущими вѣками, почему и все время жизни предъ жизнію вѣчною ничто. И хотя каждая вещь въ мірѣ продается за должную цѣну, и человѣкъ обмѣниваетъ равное на равное; но обѣтованіе покупается за малую цѣну, — ибо написано: „дніе лѣтъ нашихъ въ нихже семьдесятъ лѣтъ, аще въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь". (Псал. 89, 9): посему, если и всѣ семьдесятъ лѣтъ, даже и сто лѣтъ пребудемъ въ подвигѣ, то царствовать будемъ не равное ста годамъ время, но, вмѣсто ста лѣтъ, воцаримся на вѣки вѣковъ". (Свящ. Г. Дьяченко).

# Девятнадцатый день.

## Св. мученикъ Вонифатій.

*(Въ чемъ состоитъ истинное покаяніе?)*

I. Св. мученикъ Вонифатій, память коего совершается нынѣ, жилъ въ г. Римѣ въ царствованіе императора Діоклитіана. Онъ былъ слугою у одной госпожи дѣвицы Аглаиды. Жизнь онъ велъ грѣшную, плотскую и нетрезвенную, но онъ болѣлъ сердцемъ о такомъ поведеніи своемъ и всегда имѣлъ намѣреніе измѣнить образъ жизни своей,—онъ часто со слезами молился объ этомъ Богу,—кромѣ молитвы старался преклонить Бога на милость дѣлами милосердія: бѣдные и несчастные не отходили отъ него безъ утѣшенія. И Господь призрѣлъ на грѣшника и указалъ ему путь ко спасенію.—Однажды госпожѣ его Аглаидѣ захотѣлось имѣть мощи какого-нибудь мученика и устроить храмъ въ честь его, чтобы имѣть за себя молитвенника предъ Богомъ. Въ то время было жестокое гоненіе на христіанъ. Мощи мучениковъ продавали невѣрные за большія деньги. Аглаида призвала къ себѣ слугу Вонифатія, дала ему много золота и со многими другими служителями отправила его за этимъ святымъ пріобрѣтеніемъ. Вонифатій съ радостію принялъ на себя это дѣло. Но, отправляясь изъ дому, онъ вдругъ говоритъ: „а что, госпожа, если мои мощи привезутъ тебѣ вмѣсто другихъ, примешь ты тогда ихъ?“ Аглаида замѣтила, что не время теперь для смѣха, а нужно спѣшить на то дѣло, на которое онъ посылается. Вонифатій между тѣмъ сталъ размышлять дорогой о своей грѣшной жизни и о подвигахъ мучениковъ; раскаяніе въ немъ усилилось, душа горѣла жаждой спасенія, и онъ самъ рѣшился пострадать за Христа,—всю дорогу онъ постился и постоянно былъ въ молитвенномъ настроеніи. Когда прибылъ въ г. Тарсъ, гдѣ происходили мученія христіанъ, то остановился въ гостиницѣ и, приказавши служителямъ ждать его, самъ отправился на мѣсто казни. Спокойный видъ мучениковъ поразилъ его, онъ подбѣжалъ, цѣловалъ ихъ руки, ноги, раны, умоляя помолиться за него, чтобы и его Господь удостоилъ причислить къ лику ихъ.

Скоро и его схватили, призвали къ допросу, и за то, что онъ призналъ себя христіаниномъ, судія осудилъ его на мученія. Сначала ему вбивали въ ногти рукъ и ногъ острое желѣзо, потомъ вливали въ уста растопленное горячее олово, но къ удивленію всѣхъ это не повредило ему, и онъ остался живъ. Всѣ воскликнули: „великъ Богъ христіанскій, и мы всѣ вѣруемъ въ Царя и Господа Христа!“ Вонифатія отвели въ темницу. На другой день снова предали его новымъ мученіямъ—бросили его въ котелъ съ горячей смолою, но и это не отняло у него жизни. Тогда мучитель велѣлъ усѣчь его мечомъ. Съ радостію въ сердцѣ и съ молитвою на устахъ преклонилъ Вонифатій подъ мечъ свою голову. 550 человѣкъ невѣрныхъ обратились къ истинному Богу тотчасъ же послѣ смерти мученика. Тѣло его было брошено. Спутники его между тѣмъ ждали его возвращенія, и когда онъ такъ долго не являлся, стали думать про него худое: „вѣрно гдѣ-нибудь онъ теперь пьетъ и веселится“,—говорили они. Наконецъ стали всѣхъ спрашивать объ немъ. Тогда братъ писца, присутствовавшаго при допросахъ мучениковъ, сказалъ имъ: „вчера какой-то иностранецъ много пострадалъ за Христа и былъ усѣченъ мечомъ“. Они описали ему наружность его. Оказалось, что то былъ Вонифатій. Но спутники его не вѣрили. „Развѣ пьяница и грѣшникъ пойдетъ страдать за Христа?“ — говорили они. Они видѣли внѣшнее, но не знали, что дѣлалось въ душѣ этого человѣка. Имъ дозволено было осмотрѣть тѣла казненныхъ, и, къ удивленію ихъ, между другими лежало тѣло Вонифатія. Стыдно имъ стало, что они такъ поносили страдальца Христова. Они припали къ мощамъ его и долго со слезами лобызали ихъ, прося прощенія себѣ. За пятьсотъ золотыхъ монетъ купили они у мучителей истерзанное тѣло Вонифатія, намазали ароматами, положили въ плащаницу и повезли въ Римъ къ госпожѣ своей. Предъ прибытіемъ мощей Аглаида слышитъ во снѣ голосъ: „пріими того, который былъ рабъ твой, а нынѣ намъ братъ и служитель, который будетъ хранителемъ души твоей

и молитвенникомъ за тебя". Въ ужасѣ проснулась она, пригласила служителей церковныхъ и вмѣстѣ съ ними вышла встрѣтить мощи мученика. Съ радостными слезами приняла она ихъ въ свой домъ и благодарила Бога, удостоившаго принять смерть мученика въ жертву за его и ея грѣхи. Спустя немного времени въ окрестностяхъ Рима, въ своемъ селѣ, создала она церковь во имя муч. Вонифатія, куда и перенесли мощи его, отъ которыхъ было много исцѣленій. Послѣ этого прожила она 15 лѣтъ, молилась, постилась, каялась въ своихъ грѣхахъ, и этимъ очистивши свою душу отъ грѣховъ нечистой жизни, мирно преставилась ко Господу, и была погребена при гробѣ мученика.

II. Св. муч. Вонифатій по истинѣ можетъ служить образцомъ истиннаго покаянія.

Смотрите: какая быстрая перемѣна во святомъ послѣ долгаго пребыванія во грѣхѣ! Прежде невоздержаніе, нетрезвость, а теперь постъ во все время путешествія его до мѣста страданія,—прежде плотская нечистота, холодность, безпечность къ дѣлу спасенія, а теперь необыкновенная жажда этого спасенія, — онъ думаетъ объ одномъ, какъ бы поскорѣй получить его, всю дорогу думаетъ о томъ. Прежде грѣховныя сласти, наслажденія плоти, а теперь терзанія этой плоти, не только болѣзни, даже мученія въ ней, пролитіе крови, отсѣченіе главы. И все это совершенно добровольно и тогда, когда бы легко могъ онъ избѣжать этихъ страданій. Да, св. мученикъ вполнѣ, самымъ очевиднымъ образомъ, самымъ дѣломъ доказалъ искренность своего раскаянія, своей ненависти ко грѣху, своей любви ко Христу. И какъ же было Господу не помиловать и не прославить его? Такъ-то и намъ, братія, нужно доказывать искренность покаянія—самымъ дѣломъ, всѣмъ поведеніемъ своимъ. **Между тѣмъ многіе изъ насъ имѣютъ превратныя понятія о покаяніи.**

**Они думаютъ, что покаяться — это значитъ поговѣть недѣлю или менѣе того,** нѣсколько въ это время воздержаться въ пищѣ, походить въ церковь, исповѣдаться и причаститься святыхъ таинъ. Но это будетъ говѣніе, исповѣдь и причащеніе святыхъ таинъ, а не покаяніе. Можно говѣть—держать постъ самый строгій, упражняться въ молитвахъ подолгу и почасту и однакожъ при всемъ этомъ оставаться нераскаяннымъ. Можно безъ утайки открыть предъ отцемъ духовнымъ всю душу— все, что дѣлается въ ней, и при всемъ томъ не быть преисполненнымъ чувства покаянія, быть далекимъ отъ истиннаго покаянія.

а) **Покаяніе истинное совершается прежде всего въ душѣ. „Только сердечнымъ сокрушеніемъ врачуется болѣзнь души"**, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ; покаяніе состоитъ прежде всего въ скорби и болѣзни о грѣхахъ. У кающагося воистину невольно вырываются вздохи изъ груди, подобно вздохамъ мытаря, льются и слезы, подобны слезамъ блудницы, является и самоосужденіе, представленіе себя худшимъ всѣхъ.

б) **Чтобы покаяніе было истинное, для этого нужно, далѣе, разлюбить, даже болѣе—возненавидѣть грѣхи, особенно любимые нами, и затѣмъ рѣшиться болѣе не повторять ихъ и совсѣмъ оставить ихъ!** „Что значитъ раскаяться въ грѣхахъ?"— спросилъ одинъ братъ авву Пимена. „Не дѣлать болѣе грѣха", — отвѣчалъ великій старецъ. Да и какъ же иначе? И во всякомъ дѣлѣ недостаточно только однихъ добрыхъ чувствованій, желаній, а требуется самое дѣло; тѣмъ болѣе оно требуется въ дѣлѣ покаянія. Положимъ—мы сознаемъ, что доселѣ жили противно заповѣдямъ Божіимъ, скорбимъ, даже плачемъ объ этомъ,— но если за симъ не послѣдуетъ въ насъ омерзѣнія ко грѣху, твердаго намѣренія отстать отъ него, то наши подобныя чувствованія и останутся одними чувствованіями, и плода намъ на принесутъ, — мы можемъ остаться такими, какими были. Мы видимъ, что всѣ покаявшіеся истинно послѣ покаянія уже не возвращались болѣе къ грѣшной жизни, какую вели дотолѣ. Преподобная Марія египетская, покаявшись, оставила соблазнять собою другихъ, оставила роскошь, сладкую пищу, и пошла въ пустыню. Ап. Павелъ послѣ покаянія—вмѣсто гонителя сдѣлался великимъ проповѣдникомъ вѣры Христовой. Ап. Петръ зналъ одно— плакать о своемъ отреченіи отъ Христа. Спаситель, прощая грѣхи, внушалъ одно: *иди и ктому не согрѣшай.* Видите, въ какомъ случаѣ покаяніе полезно—*если ктому не будемъ согрѣ-*

*шать*. И какой отецъ проститъ сына, если этотъ сынъ, прося у него прощенія, дерзнетъ ему сказать, что онъ то-же самое и опять будетъ дѣлать? Каяться предъ Богомъ и не имѣть намѣренія оставить грѣхи, или—что еще хуже — имѣть намѣреніе продолжать ихъ—это значитъ думать, что можно обмануть Бога, получить прощеніе, не заслуживши его.

**Но, можетъ быть, кто скажетъ: я и желалъ бы удержаться отъ грѣха, но не могу.** Но ты скажи: борешься ли со грѣхомъ? и стараешься ли бороться съ нимъ до послѣдней возможности? Если такъ, то не приходи въ уныніе отъ новыхъ грѣхопаденій, только каждый разъ возобновляй борьбу съ грѣхомъ съ новою силою, не оставляй намѣренія и во всю жизнь до послѣдняго издыханія будь борцомъ съ самимъ собою. Богъ увидитъ, что ты впадаешь въ грѣхъ безъ намѣренія, безъ любви къ нему, увидитъ твое тяжкое болѣзнованіе объ этомъ,—и дастъ тебѣ силу рано или поздно совсѣмъ оставить его. Не такихъ грѣшниковъ Богъ осуждаетъ, которые ведутъ борьбу съ собою и только по немощи человѣческой, съ болью сердечною, впадаютъ въ тотъ или другой грѣхъ, а такихъ, которые совсѣмъ отдали себя грѣху или страсти, которые боятся и подумать оставить свою страсть, не находятъ грѣха въ ней. При этомъ всякому истинно кающемуся грѣшнику нужно твердо помнить, что онъ при всемъ желаніи своемъ освободиться отъ темной власти грѣха и изгладить слѣдствіе прежнихъ пороковъ, не въ состояніи сдѣлать одними своими силами ни того, ни другого: для сего нужна помощь Господа, Который вседѣйствующею силою Своей благодати можетъ измѣнить на лучшее самое основаніе нашего сердца и всей нашей духовно-чувственной природы.

в) **Убѣжденіе грѣшника въ невозможности освободиться собственными силами отъ грѣха и его ужасныхъ послѣдствій, полученное печальнымъ опытомъ безсильной борьбы его со грѣхомъ, препровождаетъ грѣшника къ послѣдней ступени покаянія,—къ смиренному упованію на милость Божію.** Вѣра внушаетъ грѣшнику, что невозможное для него возможно для его всемогущаго Спасителя; что если Онъ подастъ крѣпость, то наша воля утвердится въ добрѣ; если сердечнымъ покаяніемъ и молитвою о прощеніи нашихъ прегрѣшеній привлечемъ Его милость, Онъ изгладитъ всѣ послѣдствія грѣховъ нашихъ, какъ бы они велики ни были.

И здѣсь-то кающемуся грѣшнику предстаетъ во всемъ величіи Божественное лицо Спасителя человѣковъ; онъ готовъ бываетъ пасть, подобно блудницѣ, къ стопамъ Его и омочить ихъ слезами, дабы услышать отъ Него отпущеніе грѣховъ и принять благодатную силу на сраженіе съ порокомъ. Священнослужитель Христовъ, съ своею властію вязать и рѣшить, съ чашею завѣта тѣла и крови Господней, есть для него истинный, видимый представитель незримой благодати небесной, и онъ спѣшитъ къ этимъ таинствамъ, какъ къ послѣднему врачевству отъ грѣховъ, какъ къ знаменію новаго завѣта съ Богомъ, какъ къ источнику новой благодатной жизни.

г) **Чтобы, наконецъ, покаяніе наше было истинное и достигало своей спасительной цѣли,**— мало сознать свои грѣхи, болѣть о нихъ, возненавидѣть ихъ, стараться не повторять ихъ и возложить все упованіе на милосердіе Божіе,—**нужно еще заглаждать прежніе грѣхи противоположными добродѣтелями.** Это и значитъ приносить плоды покаянія. И сколько ни было покаявшихся истинно, всѣ они сторицею загладили своею доброю жизнію то, что прежде дѣлали худого. То ли видимъ и на себѣ и на другихъ? Часто ни одного добраго навыка, ни одного святого правила не усвояемъ послѣ покаянія? Снова тѣ же грѣшныя привычки, тотъ же непорядочный, часто соблазнительный образъ жизни. Какая польза отъ такого покаянія? До какой степени необходима перемѣна на лучшее послѣ покаянія, это видно изъ ученія церкви, по которому, если кто предъ смертію покается, а плодовъ покаянія принести не успѣетъ, то за такого должны восполнять его родные: они должны и милостыню за него раздавать, и молитвы за него приносить. (См. кн. „Уроки изъ жизни св.“ свящ. П. Шумова).

III. Богъ молитвами св. мученика Вонифатія да поможетъ намъ стать на истинный путь покаянія, какъ Онъ помогъ нѣкогда сдѣлать тоже сему св. мученику. (Сост. съ нѣкот. дополн. по указ. источн.).

# Двадцатый день.

## Св. муч. Игнатій Богоносецъ.

*(О дѣтской невинности, которой должны подражать взрослые).*

I. Однажды апостолы спорили о томъ, кто изъ нихъ большій. Іисусъ Христосъ, услышавъ о чемъ идетъ у нихъ рѣчь, позвалъ ребенка и, обнявъ его, поставилъ его среди ихъ, и сказалъ: „если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное; кто умалится какъ дитя сіе, тотъ и больше въ царствіи небесномъ. И кто пріиметъ такое дитя во имя Мое, тотъ Меня пріиметъ". (Матѳ. 18, 2—4 Мар. 9, 37). Преданіе говоритъ, что ребенокъ, котораго обнялъ Іисусъ, есть тотъ самый, который подъ именемъ Игнатія Богоносца былъ ученикомъ Іоанна Богослова, потомъ епископомъ антіохійской церкви, и наконецъ удостоился принять за имя І. Христа мученическій вѣнецъ. Память его совершается нынѣ.

II. Если Господь поставилъ въ образецъ дѣтскую невинность, то значитъ въ ней Онъ нашелъ такія качества души и сердца, имѣть которыя обязанъ каждый христіанинъ, чтобы удостоиться царствія небеснаго. **Что-же, спросите, есть такого въ дѣтяхъ, чему съ пользою могли бы поучиться у нихъ взрослые?**

а) **Поучительна, во-первыхъ, ихъ искренность, простосердечіе, откровенность.** Неиспорченное дурными примѣрами дитя не можетъ лгать, не умѣетъ притворяться, не знаетъ скрытности, недовѣрчивости, подозрѣнія, говоритъ то, что знаетъ и что думаетъ, дѣлаетъ то, чего желаетъ, хвалитъ то, что ему нравится, негодуетъ на то, что нехорошо и что дѣйствуетъ на него непріязненно, отъ чистаго сердца вѣритъ тому, что говорятъ ему его родители и старшіе. Не есть ли это истинно драгоцѣнное свойство, которое необходимо для насъ и въ отношеніи нашемъ къ Богу и въ отношеніи къ собратіямъ нашимъ, человѣкамъ, отъ котораго зависитъ спокойствіе жизни нашей и внутренней и внѣшней? Что дѣлаетъ вѣру нашу нетвердою, убѣжденія наши шаткими, духовный союзъ нашъ со Христомъ Спасителемъ непрочнымъ? Недостатокъ искренности и довѣрія, простосердечія и полной преданности Господу. Съ другой стороны, отчего бываютъ непрочны всѣ связи общественныя? Отчего и такія крѣпкія, по-видимому, узы, какъ узы семейныя, нерѣдко слабѣютъ и разрываются? Опять отъ недостатка искренности, довѣрія и простосердечія. Чувствуя неискренность и ложь въ самихъ себѣ, мы тоже самое предполагаемъ въ другихъ. Отсюда взаимное недовѣріе, взаимное притворство, взаимные обманы и лукавства. Не вѣримъ словамъ другихъ, потому что наши собственныя уста въ разнорѣчіи съ сердцемъ, привыкли говорить не то, что есть въ умѣ и сердцѣ. Подозрительно смотримъ на дѣйствія другихъ, потому что наши собственныя дѣйствія бываютъ часто только личиною, подъ которою скрываются совсѣмъ другія стремленія и цѣли. Стараемся обезпечить и обезопасить жизнь свою всѣми попадающими подъ руку средствами, потому что, зная собственное себялюбіе и своекорыстіе, не вѣримъ ни доброжелательству, ни усердію и братолюбію другихъ. Завидуемъ и строимъ другъ другу козни, потому что, не чувствуя чистосердечія и доброжелательства въ себѣ самихъ, боимся возвышенія и преимущества предъ нами другихъ. И кто исчислитъ всѣ виды золъ, отъ которыхъ страждутъ общества человѣческія, которыя всѣ вырождаются изъ той неискренности и лжи, изъ того недовѣрія и подозрительности, которыя лежатъ въ основѣ нашихъ связей общественныхъ! По-истинѣ, аще не обратимся и не будемъ яко дѣти, искренни, простосердечны, откровенны и довѣрчивы другъ къ другу, не внидемъ въ царство небесное, которое есть царство мира и правды, любви и единодушія.

б) **Не менѣе драгоцѣнна въ дѣтяхъ та нѣжность души, та мягкость сердца, то сочувствіе къ другимъ, по которымъ они способны сливаться, такъ сказать, душою и сердцемъ съ душою другихъ.** Дитя не можетъ не заплакать, увидавъ слезы на глазахъ матери, не можетъ не радоваться при ея радости, не можетъ не стараться сдѣлать что-либо пріятное своимъ родителямъ. Скажутъ, что это недостатокъ возраста, что это пока-

зываетъ несамостоятельность дитяти, которое живетъ не столько своею жизнію, сколько жизнію родителей. А мы, братіе мои, развѣ совершенно самостоятельны, развѣ не зависимъ отъ всеоживляющей, присносущной жизни Божіей, отъ Главы нашей Господа Іисуса Христа, Который питаетъ насъ Своею плотію и кровію, Которому, по сему самому, мы, какъ говоритъ апостолъ, *члены тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его?* Развѣ не живемъ жизнію и того общества, котораго мы члены? Итакъ, если что, то это нѣжное дѣтское сочувствіе необходимо для насъ и въ отношеніи къ Богу Отцу нашему и въ отношеніи къ собратіямъ нашимъ, дѣтямъ того же небеснаго Отца.

Господь Іисусъ Христосъ, возродившій насъ Духомъ Святымъ, питающій насъ Своимъ тѣломъ и кровію, являетъ къ намъ, какъ дѣтямъ и вмѣстѣ братіямъ Своимъ, самое полное и живое сочувствіе, самое искреннее участіе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей. Можно-ли же намъ оставаться безчувственными въ отношеніи къ Нему, не отвѣчать Ему живѣйшимъ чувствомъ любви? Въ постѣ и молитвѣ и сокрушеніемъ сердечнымъ воспоминаютъ истинные ученики Христовы спасительныя страданія Его: шагъ за шагомъ сопровождаютъ Его молитвеннымъ размышленіемъ отъ Геѳсиманіи до Голгоѳы, поклоняются съ умиленіемъ сердца каждой язвѣ пречистаго тѣла Его, оплакиваютъ сердечными слезами каждое поруганіе, нанесенное Ему нечестивыми судіями и распинателями Его. Потому то и день воскресенія Его для нихъ неизъяснимо свѣтелъ и радостенъ, какъ день собственнаго воскресенія, приводитъ сердце ихъ въ неописанный, небесный восторгъ. Точно также не можетъ быть истинной любви и къ собратіямъ нашимъ, членамъ церкви и общества, безъ живого, родственнаго сочувствія къ нимъ, какъ истиннымъ братіямъ нашимъ. Что это за любовь, которая боится видѣть живое несчастіе въ лицѣ страждущаго брата своего, отвращается одного вида нищеты и страданія человѣческихъ, и довольствуется тѣмъ, что бросаетъ лепту свою въ общую корвану на бѣдныхъ? Что это за человѣколюбіе, которое предается необузданному веселію подъ предлогомъ, что это дѣлается для утѣшенія плачущихъ, или предается объяденію будто бы въ пользу голодныхъ? *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ*, говоритъ апостолъ; покажи и любовь твою дѣйствительнымъ состраданіемъ къ несчастному: прими живое участіе въ скорби бѣдствующаго, насыть отъ собственной трапезы алчущаго, раздѣли свою одежду съ наготующимъ, омой своею рукою раны и язвы болящаго. Тогда можешь надѣяться услышать гласъ пострадавшаго за насъ Господа: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.*

III. Но мы утомили бы васъ, братіе мои, если бы захотѣли подробно исчислять все, чему съ пользою можно поучиться у дѣтей. Невинная душа дитяти есть цѣлый рай, который благоухаетъ многообразными цвѣтами. Непорочное сердце его есть сокровищница, въ которой сокрыты различныя драгоцѣнности. Всякій можетъ брать изъ нея на свои потребности. Гнѣвливый и раздражительный пусть научится дѣтской кротости и снисхожденію, злобный и злопамятный—дѣтскому незлобію и незлопамятности, своевольный и своенравный — дѣтской покорности и послушанію, лживый и коварный—дѣтской прямотѣ и простосердечію, гордый и высокомѣрный—дѣтской простотѣ и смиренію, обуреваемый нечистыми страстями и похотями плоти—дѣтской непорочности, чистотѣ и цѣломудрію. *Аще же не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное.* Аминь. (Сост. по „Полному собр. проповѣд." Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г. и др. источн.).

---

# Двадцать первый день.

## Поуч. 1-ое. Святитель Петръ, митрополитъ московскій.

*(Уроки изъ его жизни).*

I. Со дня кончины празднуемаго нынѣ святителя Петра, митрополита московскаго, протекло почти 600 лѣтъ, но время не сокрыло отъ насъ свѣтильника вѣры и благочестія, народъ русскій сохранилъ въ своихъ лѣтописяхъ память о немъ для благодарнаго, молитвеннаго прославленія угодника Божія. Раскроемъ же эти лѣтописи, чтобы увидѣть въ нихъ свѣтлый образъ святителя, предстоящаго престолу Господа славы.

Святитель Петръ родился на Волыни, во второй половинѣ 13-го столѣтія. Не задолго до его рожденія, мать его видѣла знаменательный сонъ, предвѣщавшій величіе души и жизни будущаго ея сына. Снилось ей, что держитъ она на рукахъ необыкновеннаго агнца, между рогами котораго было дерево, на коемъ листья перемѣшивались съ цвѣтами и плодами, а среди вѣтвей прекраснаго дерева горѣло множество свѣчей, разливавшихъ благоуханіе. И сбылся сонъ: Господь даровалъ ей сына, который содѣлался пастыремъ множества словесныхъ овецъ, благоухалъ среди нихъ, и свѣтилъ вѣрою и богоугодною жизнію. Семи лѣтъ онъ отданъ былъ для обученія грамотѣ. Трудно она на первыхъ порахъ давалась ему; печалился отрокъ, печалились и родители, но не унывали, а молились подателю мудрости—Богу, и Онъ услышалъ ихъ молитву. Однажды отрокъ съ печалью въ сердцѣ о трудности для него ученія заснулъ, и видитъ во снѣ мужа въ святительской одеждѣ, который, подойдя къ нему, сказалъ: „*чадо мое! открой уста твои*", и когда отрокъ открылъ уста, святитель прикоснулся къ его языку, и какъ бы влилъ въ уста его сладость. При этомъ отрокъ проснулся, неизъяснимый восторгъ наполнилъ его сердце, умъ его просвѣтлѣлъ. Съ тѣхъ поръ быстро стали развиваться его способности, легко давалось ему книжное ученіе, чтеніе слова Божія было главнѣйшимъ его занятіемъ, которому онъ предавался со всею любовію. Глубоко западало сѣмя слова Божія въ юную душу; падая на добрую землю, оно приносило обильные плоды христіанскихъ добродѣтелей, и съ такою силою влекло къ небесному, что двѣнадцатилѣтній отрокъ оставилъ домъ родителей и поступилъ въ монастырь. Юный монахъ отличался строгимъ послушаніемъ, усердіемъ и любовію къ молиткѣ, кротостію и смиреніемъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ посвященъ былъ во діакона, а затѣмъ и во пресвитера. Въ монастырѣ научился онъ иконописанію, и былъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, чудный иконникъ. Въ иконописаніи онъ находилъ для себя величайшее наслажденіе, такъ какъ въ этомъ занятіи онъ жилъ мыслію о Богѣ и святыхъ Его. Стремленіе къ высшимъ подвигамъ побудило его искать уединенія, и онъ удалился въ одно пустынное мѣсто, гдѣ на берегу рѣки Рати впослѣдствіи построилъ церковь и основалъ монастырь. Избранный во игумена, онъ со всею строгостію примѣнялъ къ своему новому служенію заповѣдь Христа Спасителя: *большій въ васъ да будетъ всѣмъ слуга*,—служилъ для братіи примѣромъ высокой подвижнической жизни, училъ терпѣнію, кротости, милосердію, смиренію, училъ труду и молитвѣ. Благоуханіе добродѣтелей ратскаго игумена разносилось далеко; во всей южной Россіи зналъ о немъ народъ, — знали князья и вельможи. Послѣ митрополита Максима, св. Петръ избранъ былъ митрополитомъ, но не одной южной Россіи, какъ желалъ того князь галицкій Юрій, замышлявшій совсѣмъ отдѣлиться отъ московской митрополіи, а всей Россіи. Для посвященія св. Петръ отправился въ Константинополь Во время посвященія, лицо его просіяло какъ бы солнечными лучами, такъ что всѣ служившіе были поражены этимъ, а самъ патріархъ сказалъ всему собору: „воистину повелѣніемъ Божіимъ пришелъ къ намъ дивный мужъ сей, и по благодати Св. Духа онъ хорошо упасетъ ввѣренное ему стадо". Такъ Господь приготовилъ къ высокому святительскому служенію избранника Своего, которому ввѣрилъ управленіе церковію въ самое тяжелое время жизни народа русскаго, угнетае-

маго монголами, терзаемаго междоусобіями князей, расшатаннаго самыми грубыми пороками: обманомъ, хитростію, коварствомъ, двоедушіемъ, жестокостію. Много трудовъ, много скорбей предстояло святителю. Для утвержденія въ народѣ вѣры и доброй нравственности, онъ обходилъ землю волынскую, кіевскую, суздальскую, возвѣщалъ евангельскую истину, утѣшалъ, защищалъ обиженныхъ, являлся отцемъ сиротъ, вдовицъ и убогихъ. Внушалъ лицамъ священнаго сана учить народъ словомъ и доброю жизнію, обратился къ нимъ съ письменнымъ поученіемъ, которое проникнуто духомъ кротости, любви, глубокимъ сознаніемъ важности и высоты священнаго сана. Труды святителя Петра едва не были прерваны происками тверского епископа Андрея, мечтавшаго занять престолъ русской митрополіи. Онъ послалъ на него ложный доносъ патріарху, который предложилъ разсмотрѣть дѣло на соборѣ. Соборъ созванъ былъ въ Переяславлѣ залѣсскомъ. По прочтеніи доноса наполненнаго клеветою, произошло общее сильное волненіе. Чтобы прекратить эту бурю, святитель сказалъ: „я не лучше пророка Іоны: если ради меня такое волненіе, то извергните меня изъ среды себя. Затѣмъ, обратившись къ клеветнику, сказалъ: „миръ тебѣ, чадо! Не ты виновенъ въ этомъ, но древній завистникъ рода человѣческаго — діаволъ. Отнынѣ блюдися лжи, а прошедшее да проститъ тебѣ Богъ“. Соборъ вынесъ святителю полное оправданіе. Радуясь о торжествѣ правды, о скоромъ прекращеніи волненія, онъ снова, и еще съ большею ревностію, предался своему архипастырскому служенію, умолялъ князей прекратить раздоры, ѣздилъ съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ въ Орду, и ходатайствовалъ предъ новымъ ханомъ Узбекомъ о подтвержденіи прежде дарованныхъ правъ и льготъ. По возвращеніи изъ орды, святитель Петръ, уже дряхлый лѣтами, продолжалъ вести свою прежнюю странническую жизнь, всѣхъ наставляя и ободряя. Во время этихъ своихъ путешествій, онъ узналъ скромный городокъ Москву, и сильно полюбилъ княжившаго въ ней Іоанна Даниловича Калиту, князя милостиваго, набожнаго и кроткаго, сталъ проживать въ Москвѣ болѣе, нежели въ другихъ городахъ, а затѣмъ совсѣмъ въ нее переселился. Приближаясь къ могилѣ, св. Петръ далъ совѣтъ любимому князю соорудить въ Москвѣ каменную церковь Пресвятой Богородицы, и для убѣжденія его сказалъ пророчески: „если ты послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься болѣе другихъ князей съ родомъ твоимъ, и градъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь положены будутъ“. Церковь была заложена, и быстро воздвигалась: святитель успѣлъ устроить въ ней для себя гробъ собственными руками, близъ жертвенника, но не дожилъ до окончанія ея, и скончался 21 декабря 1326 года, на молитвѣ, во время вечерняго богослуженія. Гробъ его, поставленный въ основанномъ по его желанію Успенскомъ соборѣ, сталъ краеугольнымъ камнемъ величія Москвы. По кончинѣ Господь прославилъ избранника Своего чудесами и нетлѣніемъ тѣла. Мощи святителя Петра обрѣтены въ 1472 году. (См. Жит. св.).

II. Такова краткая повѣсть жизни и дѣятельности великаго святителя земли русской, св. митрополита московскаго Петра, который по справедливости можетъ быть названъ солью земли русской. *Вы соль земли, вы свѣтъ міра* (Мѳ. 5, 13, 14), сказалъ Христосъ Спаситель Своимъ ученикамъ. Такъ высоко призваніе и назначеніе святыхъ апостоловъ! Своею проповѣдію о Христѣ они должны были вносить въ жизнь лежащаго во злѣ міра оздоровленіе, спасти его отъ духовнаго разложенія, подобно тому, какъ соль сохраняетъ разные предметы отъ порчи и гніенія. Святая жизнь апостоловъ должна была быть свѣтомъ для міра, сѣдящаго во тьмѣ и сѣни смертной, освѣщающимъ путь къ истинѣ и къ Божественному свѣту—Христу. Св. апостолы свято исполняли завѣтъ своего небеснаго Учителя, были солью земли, свѣтомъ міра, во всей силѣ этихъ словъ.

Солью земли русской, свѣтильникомъ, ярко въ ней горящимъ, былъ и преемникъ апостольскаго служенія, празднуемый нынѣ святитель Петръ. Что же завѣщалъ онъ намъ своею жизнію и дѣятельностію?

а) **Онъ завѣщалъ намъ любовь къ книжному ученію**, любовь къ изящному искусству, но въ особенности любовь къ слову Божію, на которомъ только и можетъ созидаться истинное образованіе, правильное развитіе души и жизни человѣческой.

б) **Онъ завѣщалъ намъ побѣждать трудность книжнаго ученія усердіемъ, терпѣніемъ и молитвою.** Этими, а не другими средствами была препобѣждена трудность книжнаго ученія препод. Сергіемъ радонежскимъ чудотворцемъ и др. святыми угодниками Божіими. Источникъ истины и мудрости, Господь даруетъ ту и другую всѣмъ прибѣгающимъ къ Нему съ усердною молитвою о семъ.

в) **Завѣщалъ намъ трудолюбіе и послушаніе**, избѣгать праздности и разсѣянности, завѣщалъ **быть внимательными и строгими къ своимъ словамъ и поступкамъ**, во взаимныхъ отношеніяхъ быть сдержанными, кроткими, снисходительными, **быть милосердыми**, всегда готовыми помочь ближнему въ его бѣдѣ и нуждѣ, **отъ всей души прощать оскорбленія**, и любовію вразумлять оскорбителей, избѣгать ссоры и вражды, всюду вносить миръ и согласіе, содѣйствующіе объединенію и сплоченію семьи, общества и государства, обезпечивающіе ихъ силу, могущество и благоденствіе. Онъ завѣщалъ намъ вносить въ жизнь свѣтъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, горячую любовь къ родной странѣ, правителю народа, Божію Помазаннику, и церкви православной. (См. Слова и поуч. протоіерея Мазанова, законоуч. Полтавск. института.

III. Почтимъ же священную память угодника Божія исполненіемъ его завѣщанія, будемъ просить святыхъ его о насъ молитвъ, да возрастаетъ объединенная русская земля въ силѣ и могуществѣ, въ преуспѣяніи вѣры и благочестія, въ горячей любви и благоговѣйномъ повиновеніи своему Государю, которому Самъ Правитель міра, Господь вручилъ управленіе народомъ. *Мною,* говоритъ Самъ Богъ, *царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду.* (Притч. 8, 15). (Сост. по указ. источн.).

---

## Поуч. 2-ое. Св. Петръ, митрополитъ московскій.

*(О грѣхѣ клеветы на пастырей церкви).*

I. Св. Петръ, митрополитъ московскій, память коего совершается нынѣ, родился отъ благочестивыхъ родителей, жившихъ во второй половинѣ XII вѣка, въ области волынской. Прилежно онъ началъ учиться грамотѣ и закону Божію, но учился неуспѣшно. Однажды онъ увидѣлъ во снѣ старца, который прикоснулся къ языку его, послѣ чего способности его раскрылись. Въ двѣнадцать лѣтъ Петръ поступилъ въ монастырь. Съ подвигами молитвы и поста онъ соединялъ занятіе иконописаніемъ. Такимъ образомъ способности его были заняты предметами священными и не оставалось въ душѣ его мѣста для предметовъ мірскихъ и грѣховныхъ. Заботясь о благѣ церкви и отечества, св. Петръ, посвященный въ санъ митрополита, и поселившійся по случаю татарскихъ набѣговъ не въ Кіевѣ, но во Владимірѣ на Клязьмѣ, былъ миротворцемъ князей, ходатаемъ предъ татарскими ханами.

Въ это время, между тѣмъ какъ вездѣ благословляли избраніе св. Петра въ митрополиты, возсталъ противъ него тверской епископъ Андрей, происходившій изъ дома литовскихъ князей, который самъ желалъ получить каѳедру митрополита. Онъ послалъ патріарху ложный доносъ на святителя, вслѣдствіе котораго „смутившійся мыслью“ патріархъ отправилъ въ Россію довѣренное лице для изслѣдованія дѣла; былъ собранъ по этому поводу въ сѣверномъ Переяславлѣ соборъ. На немъ вмѣстѣ со многими епископами, между прочими — Симеономъ ростовскимъ и Прохоромъ, бывшимъ тогда игуменомъ печерскимъ, были и сыновья вел. князя Александръ и Димитрій и многіе другіе князья. Большое волненіе произошло между ними при чтеніи доноса, нелѣпость котораго была очевидна для знавшихъ святителя, хотя нашлись между присутствовавшими и склонные довѣрять доносу...

Какъ же принялъ это испытаніе святитель Петръ?

— Братія! — обратился онъ къ собранію съ своимъ обычнымъ незлобіемъ и смиреніемъ, — я не лучше пророка Іоны... выбросьте же меня изъ

среды вашей, если произошло изъ-за меня такое смятеніе...

Но всѣ потребовали, чтобы доносчикъ или лично доказалъ справедливость взведеннаго имъ на митрополита обвиненія, или самъ былъ подвергнутъ строгому осужденію. При разъясненіи дѣла епископъ Андрей былъ обличенъ въ клеветѣ, и тогда святитель же защитилъ его и простилъ ему, сказавъ: „миръ тебѣ, чадо! Не ты виноватъ, а древній ненавистникъ людей, начальникъ клеветы... Отнынѣ берегись лжи, а прошедшее да простить тебѣ Господь!“

Когда великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита основалъ свою столицу въ Москвѣ, святитель Петръ перенесъ туда же изъ Владиміра свое мѣстопребываніе и предсказалъ царственное величіе Москвы и могущество царей ея и Россіи на враговъ. Святитель, воздѣвъ руки къ небесамъ и съ молитвою на устахъ, мирно скончался 21 декабря 1326 г. Мощи его почиваютъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

II. Достойно, братіе, глубокаго вниманія нашего то обстоятельство, что на такого великаго по благочестію и мудрости архипастыря, каковъ былъ святитель Петръ, была возведена клевета, которая, какъ и нужно было ожидать, оказалась вполнѣ несостоятельной предъ безпристрастіемъ суда церковнаго.

И въ наше время такъ часто, такъ открыто, такъ громко сыплются клеветы на пастырей и архипастырей церкви, и притомъ самыхъ дѣятельныхъ, самыхъ высокихъ, самыхъ лучшихъ... Что это за явленіе, какъ относиться къ нему? вопросы, никогда не лишенные значенія и особенно важные въ наше тревожное время.

„Миръ тебѣ, чадо; не ты сдѣлалъ это, а діаволъ“, сказалъ святитель Петръ своему клеветнику. Эти слова великаго святителя не только представляютъ намъ примѣръ, какъ христіанская любовь должна смотрѣть на прегрѣшенія ближняго, но и даютъ ключъ для разрѣшенія производимыхъ клеветой смущеній церковныхъ.

Конечно, и *каждый творящій грѣхъ отъ діавола есть* (1 Іоан. 3, 8), и діаволъ во всякомъ случаѣ — первый виновникъ грѣха.

а) **Но есть грѣхи, въ которыхъ коренное родство съ темною силой обнаруживается съ особенною ясностію.** „Нѣтъ, думается, не можетъ быть, чтобы самъ человѣкъ рѣшился на такое черное дѣло. Онъ рабъ въ чужихъ рукахъ, имъ водитъ иная темная сила“. **Такой грѣхъ клевета.**

Завѣдомо лгать въ осужденіе ближняго, пытаться отнять у него самое высшее сокровище въ жизни — честное имя, наполнить его сердце самымъ жестокимъ ядомъ, лишить его заслуженныхъ доброю дѣятельностію покоя, мира, радости, быть причиной этихъ тревожныхъ и томительныхъ дней, этихъ безсонныхъ, ужасныхъ ночей, и медленно, капля по каплѣ, истощать и убивать въ немъ самую жизнь, — кто могъ бы сознательно рѣшиться на это? Нѣтъ сомнѣнія, что, если бы эти злые люди могли прозрѣть своими душевными очами и увидѣли бы все безобразіе своего гнуснаго дѣла, они бы сами первые отвернулись отъ него и сказали: „нѣтъ, этого мы не хотѣли, не могли сдѣлать!“

б) **И противъ кого составляются и распространяются эти злыя клеветы?** Противъ всѣхъ истинныхъ христіанъ и въ особенности противъ тѣхъ, кто благовѣствуетъ намъ слово истины, кто преподаетъ намъ дары Божіей благодати, кто воздѣваетъ свои преподобныя руки въ молитвѣ о нашемъ здравіи и спасеніи! Гдѣ сердце, гдѣ совѣсть у людей?! Знаютъ эти злые люди, въ ослѣпленіи своемъ чрезъ злыя страсти отворившіе свое сердце діаволу, что у пастырей, поносимыхъ, ими, нѣтъ другого противъ нихъ оружія, кромѣ любви, благословенія и всепрощенія, знаютъ и, можетъ быть, представляютъ, какъ пастырь, оклеветанный ими, встанетъ предъ Господомъ и о нихъ же будетъ молиться. Да, все это хорошо знаютъ, и однако же, будучи послушными орудіями діавола, мечутъ свои пропитанныя ядомъ стрѣлы! Гдѣ чувство чести и даже внѣшнее приличіе!

в) **Если таково происхожденіе клеветъ вообще и на пастырей церковныхъ въ особенности, то понятно, почему цѣлію наиболѣе яростныхъ нападеній со стороны клеветниковъ дѣлаются наиболѣе достойные пастыри:** ихъ-то дѣло и есть самое непріятное для врага нашего спасенія. Унизить ихъ великій подвигъ, помѣшать дѣйствію ихъ слова, уменьшить силу ихъ вліянія, лишить ихъ цѣлебнаго по-

коя, нужнаго отдыха, по крайней мѣрѣ наказать ихъ, какъ либо отомстить имъ за ихъ добрую дѣятельность: вотъ настоящія цѣли клеветы, такъ часто закрытыя для тѣхъ, чьими устами она движется и плодится! Смотрите: кого въ особенности изъ древнихъ пастырей пыталась чернить клевета? Не иныхъ, какъ напр. Аѳанасія Великаго, Василія Великаго и имъ подобныхъ. Но что значитъ святость какого-либо человѣка, какъ бы высока она ни была, въ сравненіи съ высочайшею святостію Самого Господа Іисуса Христа? Что же, — пощадила ли Его клевета? Нѣтъ: и Его даже, и даже въ особенности Его, Подвигоположника нашего спасенія, она старалась язвить и чернить. Думали ли тѣ, кому они служатъ, чью волю творятъ, которые нѣкогда говорили о Господѣ Спасителѣ: *сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ, возбраняюща кесареви даяти дань* (Лук. 23, 2), или: *о князѣ бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы* (Мѳ. 9, 34)?

г) **И это поношеніе злой клеветы, претерпѣнное Господомъ Спасителемъ, сдѣлалось какъ бы естественною долею и необходимымъ признакомъ истинныхъ и вѣрныхъ Его слугъ, провозвѣстникомъ Его слова,** раздаятелей Его благодати. *Нѣсть ученикъ надъ учителя своего, ниже рабъ надъ господина своего... Аще господина дома вельзевула нарекоша, кольми паче домашнія его* (Мѳ. 10, 24—25). Спаситель заранѣе предупреждалъ вѣрныхъ учениковъ Своихъ, чтобы они здѣсь не искали одобренія или похвалы за свой подвигъ, а напротивъ ожидали именно этого уничиженія клеветою. *Блаженни есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради.* Награда ихъ тамъ, и чѣмъ болѣе отниметъ клевета славы отъ ихъ подвига на землѣ, тѣмъ выше будетъ ихъ слава на небѣ. *Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 12).

д) **Но хорошо ли будетъ тѣмъ, кто въ подобныхъ случаяхъ служитъ орудіемъ злой силы?** Извѣстно слово Господа нашего Іисуса Христа, сказанное объ оскорбителяхъ проповѣдниковъ истины и спасенія, что *отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, нежели людямъ симъ* (Мѳ. 10, 15). Осмотритесь же, куда вы идете, куда ведетъ васъ врагъ вашъ, оставьте вашъ гибельный путь и обратитесь къ покаянію, пока еще длится день вашъ! Не только не клевещите сами, но и не слушайте клеветниковъ.

III. Братіе-христіане! Помолимся отъ всего сердца святителю Христову Петру, нѣкогда пострадавшему отъ клеветы человѣческія: да сохранитъ и оградитъ онъ нашихъ пастырей отъ злыхъ клеветъ и поношеній и, если сіе нужно для возвышенія ихъ подвига, да испроситъ имъ силу и бодрость понести въ благодушіи и любви эти нападки людской неправды! Помолимся и о себѣ, да сохранитъ насъ въ вѣрѣ и благочестіи, чтобы не впасть намъ въ тяжкій грѣхъ осужденія нашихъ пастырей-отцовъ и не быть участниками въ клеветѣ, т. е. орудіями діавола, исконнаго клеветника, имѣющаго чрезъ клеветы посѣять смуты въ церкви, раздѣлить пастырей отъ пасомыхъ и чрезъ то лишить христіанъ вѣчнаго спасенія. Помолимся и о самихъ врагахъ и обидчикахъ нашихъ пастырей, да вразумитъ ихъ страхомъ суда Божія, да откроетъ ихъ душевныя очи на ихъ злое дѣланіе, и да обратитъ и направитъ ихъ на путь истины и правды! Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч.“ настоятеля Спб. Исаакіевскаго собора протоіерея П. Смирнова, ч. I, стр. 99—107).

## Поуч. 3-ье. Святитель Петръ, митрополитъ московскій.

*(О клеветѣ въ современномъ христіанскомъ обществѣ).*

I. Нынѣ ублажаемый святитель Петръ, митрополитъ московскій, жившій въ трудное время татарскаго ига, не смотря на всю святость своей жизни, Богомъ засвидѣтельствованной въ нетлѣніи его св. мощей, подвергся однажды тяжкой клеветѣ, возведенной на него тверскимъ епископомъ Андреемъ, происходившимъ изъ рода литовскихъ князей и домогавшимся каѳедры митрополита. Клевета была въ свое время обличена; истина восторжествовала; виновникъ клеветы былъ великодушно прощенъ святителемъ Петромъ, сказавшимъ своему обвинителю: „миръ тебѣ, чадо, не ты виноватъ, а древній ненавистникъ людей, начальникъ клеветы. Отнынѣ берегись лжи, а прошедшее да проститъ тебѣ Господь“.

II. По поводу этого печальнаго со-

бытія въ жизни святителя Петра, побесѣдуемъ нынѣ, братіе, о клеветѣ, запрещенной 9 заповѣдью закона Божія.

а) **Клевета есть величайшій грѣхъ противъ девятой заповѣди закона Божія.** Этотъ грѣхъ смертный и въ то же время самый обыденный, но проявляющійся въ весьма различныхъ видахъ. Вотъ почему во всемъ св. писаніи—въ законѣ Моисея, въ псалтири, въ книгѣ притчей Соломоновыхъ, въ книгѣ пророковъ и почти въ каждомъ посланіи новаго завѣта—такъ ревностно преслѣдуется возрастающая и гибельная наклонность къ клеветѣ и вѣроломству.

**Вотъ описаніе клеветниковъ три тысячи лѣтъ тому назадъ:** „нѣтъ въ устахъ ихъ истины: сердце ихъ—пагуба, гортань ихъ — открытый гробъ, языкомъ своимъ льстятъ... уста ихъ полны злословія и горечи. Разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ". (Пс. V, 10; Рим. III, 14 и 16). Такъ говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ.

**Вотъ другое описаніе за двѣ тысячи лѣтъ:** „наушникъ и двоязычный да будутъ прокляты, ибо они погубили многихъ, жившихъ въ тишинѣ... Ударъ бича дѣлаетъ рубцы, а ударъ языка сокрушитъ кости. Многіе пали отъ острія меча, но не столько, сколько падшихъ отъ языка... Оставляющіе Господа впадутъ въ него; въ нихъ возгорится онъ и не угаснетъ: онъ будетъ посланъ на нихъ, какъ левъ, и какъ барсъ будетъ истреблять ихъ". (Сир. XXVIII, 15, 20, 21 и 26).

**Вотъ и еще описаніе, составленное восемнадцать столѣтій тому назадъ братомъ Господнимъ св. ап Іаковомъ:** „языкъ—огонь... языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаляемъ отъ геенны Ибо всякое естество звѣрей и птицъ, пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укрощается и укрощено естествомъ человѣческимъ, а языкъ укротить никто изъ людей не можетъ: это неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда". (Іак. III, 6—8).

Клевета, уязвляющая и оскорбляющая нашихъ ближнихъ, приравниваетъ клевещущаго человѣка, по словамъ священнаго писанія, къ змію и дьяволу. Языкъ лжеца подобенъ жалу ядовитой змѣи. Псалмопѣвецъ говоритъ: „они злое мыслятъ въ сердцѣ, всякій день ополчаются на брань, изощряютъ языкъ свой, какъ змѣя; ядъ аспида подъ устами ихъ". (Пс. CXXXIX, 3 и 4). „Вино ихъ", говорится во Второзаконіи, „ядъ драконовъ и гибельная отрава аспидовъ". (Второз. XXXII, 33).

Спаситель сказалъ клевещущимъ фарисеямъ: „вашъ отецъ діаволъ; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи". (Іоан. VIII, 44).

Клеветники часто гордятся собой, ибо гордость одно изъ отличій злого духа, чье самое имя дьяволъ—значитъ клеветникъ. Многіе, къ сожалѣнію, не только потакаютъ этимъ грѣшникамъ, но и развиваютъ въ нихъ самодовольство.

Сѣмена клеветы, обильно разбрасываемыя ежедневно, безконечно плодородны. Имъ, какъ сѣменамъ крапивы, не нужно вспаханной почвы.

б) **Большею частью клевета гибельна уже въ самомъ зачаткѣ своемъ, такъ какъ она создается для пораженія и разрушенія.** „Нечестивые натянули лукъ, стрѣлу свою приложили къ тетивѣ, чтобы во тьмѣ стрѣлять въ правыхъ сердцемъ". (Пс. X, 2). А между собой со всей откровенностью, какъ сказано въ книгѣ Премудрости Соломона, оправдываютъ свои дѣла. „Устроимъ ковы праведнику, ибо онъ въ тягость намъ и противится дѣламъ нашимъ, укоряетъ насъ въ грѣхахъ противъ закона и поноситъ насъ за грѣхи нашего воспитанія". (Прем. II, 12).

Каждое поколѣніе, въ свою очередь, видитъ къ несчастію, что эта ненависть злыхъ къ добрымъ, выказывающаяся жестокими поступками и злобными рѣчами, составляетъ часть всемірной исторіи. Это униженіе, эти презрѣніе и насмѣшка, распространяемыя безыменными клеветниками, составляютъ часть дани, воздаваемой порокомъ добродѣтели.

Въ древнія времена люди убивали пророковъ и проливали кровь невинныхъ, въ наше же время они весьма часто поражаютъ злословіемъ.

Во всѣ вѣка тщеславные люди, завистливые соперники и всѣ, кто нена-

видитъ праведныхъ, обостряютъ свой языкъ, какъ бритву, чтобы поразить доброе имя тѣхъ, кого они считаютъ своими врагами. Такъ человѣка, по призванію своего долга принимавшаго дѣятельное участіе среди своихъ собратьевъ, всегда стремившагося дѣлать лишь доброе, несомнѣнно многіе будутъ преслѣдовать бурей безмѣрныхъ обвиненій. Не допускается, чтобы онъ могъ говорить правду, чтобы поступки его были правильны; его имя какъ бы сигналъ къ шипѣнью всякаго рода вражды, злобы или раздразненнаго порока. Простодушные люди могутъ обмануться и подумать, что тотъ, противъ кого скопляется такъ много вражды, долженъ быть очень дурнымъ человѣкомъ. Они забываютъ, что все это еще въ болѣе сильнѣйшей степени обрушивалось на всѣхъ лучшихъ людей, которыхъ когда-либо видѣлъ міръ. Они забываютъ, что подобное преслѣдованіе чуть не довело псалмопѣвца до отчаянія, что оно чуть не заставило мягкаго и благочестиваго пророка Іеремію проклясть день своего рожденія, охватило своимъ адскимъ вихремъ всѣхъ пророковъ, наклеветало на Іоанна Крестителя, что онъ одержимъ бѣсомъ, назвало Самого Господа Іисуса Христа самаряниномъ, и одержимымъ бѣсомъ (Іоан. VIII, 48), окутало своимъ ядовитымъ покровомъ всю жизнь и дѣянія св. апостола Павла; сдѣлало въ языческомъ мірѣ названіе христіанина равнозначущимъ злодѣю; изгнало изъ Рима блаж. Іеронима. Еще и теперь поносятъ истинныхъ рабовъ Божіихъ.

Но развѣ І. Христосъ не назвалъ блаженными и страждущихъ отъ злословія? Развѣ не сказалъ Спаситель намъ: „блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески злословить за Меня". (Мат. V, 11). Но, во всякомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, что лучше ежедневно слушать ложь сотни клеветниковъ, чѣмъ уподобиться имъ, хотя бы на одинъ часъ, или пріобрѣсти хотя ничтожнѣйшую часть ихъ презрѣнныхъ выгодъ.

Оружіе клеветника покажется, пожалуй, менѣе звѣрскимъ, чѣмъ ножъ убійцы, но само убійство тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ утонченнѣе его исполнитель.

Если найдется не мало людей, у которыхъ составляетъ ремесло сталкивать съ пути тѣхъ, кого они почтили своей ненавистью, то еще болѣе вреда во всѣхъ классахъ общества творятъ праздные умы, которымъ нуженъ толчокъ зложелательства, чтобы нарушить свое томительное однообразіе.

**Какъ легко искажать поступки людей!** Человѣка серьезнаго можно прозвать суетливымъ и пустымъ или фантазеромъ, чтобы извинить свое собственное равнодушіе. Если кто принимаетъ дѣятельное участіе въ благотворительности, то его можно прославить шумливымъ, надоѣдливымъ, самовосхваляющимся, свое же собственное нерадѣніе выдавать за скромность; такимъ образомъ всякій лѣнтяй можетъ чувствовать свое превосходство передъ нимъ. Человѣка, проявляющаго глубокія чувства, можно прозвать болѣзненнымъ, комедіантомъ, фанатикомъ, плаксивымъ. Человѣка религіознаго можно наградить кличкой лицемѣра, ханжи. Смѣло возстающаго противъ порока можно осмѣять, какъ отъявленнаго обманщика. Хлопочущаго объ умаленіи какого-либо общественнаго соблазна можно заклеймить какъ разслабленнаго и фанатика. Все это дѣйствуетъ очень сильно. И, наконецъ, это доступно большинству. Это такъ же легко, какъ и солгать, для тѣхъ, кто не привыкъ цѣнить человѣческое слово.

О такихъ людяхъ Соломонъ говоритъ: „они не заснутъ, если не сдѣлаютъ зла; пропадетъ сонъ у нихъ, если они не доведутъ кого до паденія" (Притч. IV, 16). О, душа, не вникай въ ихъ тайну; о, честность, не присоединяйся къ ихъ обществу!

Мы говоримъ это, не надѣясь пріостановить грязныя волны; онѣ подобны приливу, хотя не глубоки, а всегда могутъ затопить. Но намъ хотѣлось бы сумѣть показать всѣмъ христіанамъ, до которыхъ дойдутъ наши слова, что всякое проявленіе грѣха лжесвидѣтельства на своего ближняго противно христіанству, какой это ужасный грѣхъ, какъ онъ обращаетъ землю въ адъ и влечетъ всякаго, предающагося этому грѣху, къ отверженію и гибели.

Всѣ грѣхи, противъ которыхъ направлены десять заповѣдей, могутъ совершаться какъ противъ общества, такъ и противъ отдѣльныхъ лицъ. Одно изъ золъ многорѣчивыхъ вѣстовщиковъ дурныхъ слуховъ состоитъ въ порчѣ нравовъ всего народа; онъ пре-

исполняется подозрительностью и дурными наклонностями, и дѣлается негоднымъ къ прекраснымъ стремленіямъ. Преобладаніе этого порока всегда было вѣрнымъ признакомъ испорченности и упадка народности. Народъ, предающійся злословію, неизбѣжно становится презрѣннымъ и вырождается. Горе тѣмъ, кто портитъ народные нравы и соблазняетъ простыя души!

Предающіеся сплетнямъ и порицаніямъ ближнихъ, ревностно вывѣдывающіе жизнь другихъ, нерадивы въ исправленіи своей собственной жизни. Занимаясь низменными предметами, мы сами становимся низкими. Наказаніе неба одинаково тяготѣетъ какъ надъ лжецомъ, такъ и надъ любящимъ слушать ложь. Какъ много такихъ, которые чрезвычайно интересуются всякаго рода новымъ для нихъ слухомъ. Они ни на минуту не задумываются надъ тѣмъ, какія будутъ послѣдствія отъ ихъ отзыва для виновника разсказа.

в) Мы не можемъ долѣе останавливаться на омерзительныхъ грѣхахъ, на которые налагаетъ свое запрещеніе девятая заповѣдь; все же, хотя эти грѣхи всеобщи, **разсмотримъ въ краткихъ чертахъ, какъ слѣдуетъ намъ, христіанамъ, бороться съ ними, чтобы не поддаться имъ.**

аа) **Во-первыхъ, излѣчимъ самихъ себя отъ склонности къ пустымъ разговорамъ о личностяхъ,** которые такъ часто ведутъ насъ къ грѣху. Пустословіе и любовь къ пересудамъ стоитъ въ родственномъ отношеніи съ ложью.

бб) **Во-вторыхъ, попробуемъ представить себѣ страшную силу и нашу отвѣтственность за нихъ.** Какъ мало думаемъ мы объ этомъ? Мы знаемъ силу стрихнина или мышьяка, но не знаемъ силы слова. Сколько непреднамѣренныхъ рѣчей приносятъ гибель и вредъ! Сколько ничтожныхъ насѣкомыхъ обладаетъ ядовитымъ жаломъ. Слова суть не только сотрясеніе воздуха: слова имѣютъ значеніе. Да, и нерѣдко съ страшной силой они портятъ нравы и предаютъ души мученію; и если наши слова были таковыми, то непристойный, тайно произнесенный шепотъ, безъ сомнѣнія, вернется къ намъ въ громовыхъ раскатахъ и признаетъ насъ смертно виновными. Можетъ быть у насъ было бы болѣе глубокое чувство отвѣтственности, если бы мы сохраняли въ своей памяти слова нашего Господа: „отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься" (Мат. XII, 37).

вв) **Въ-третьихъ, смиреніе могло бы намъ оказать много помощи.** Мы были бы менѣе жестоки къ другимъ, если бы честнѣе относились къ самимъ себѣ. Если бы мы болѣе размышляли о бревнѣ въ своемъ собственномъ глазу, то не такъ бы старательно объявляли о сучкѣ въ глазу нашего брата (Матѳ. VII, 3).

гг) **Въ-четвертыхъ, думаемъ ли мы что своими словами или безыменными доносами высшимъ властямъ мы мучимъ своего брата, ради котораго І. Христосъ принялъ смерть?** Думаемъ ли мы о томъ, что мы подстерегаемъ погрѣшности нашихъ братьевъ, чтобы затѣмъ преувеличивать и разглашать ихъ виновность? Развѣ сознаніе собственныхъ недостатковъ никогда не давитъ, какъ свинецъ, души клеветниковъ? Зачѣмъ же они еще добавляютъ тягчайшее бремя на души ихъ братьевъ?

Благородно ли толкать брата, несущаго свое бремя по тернистому пути жизни? Благородно ли смѣяться другъ надъ другомъ и съ злобой въ сердцѣ бороться на ножахъ? Прости намъ, Боже, наши жалкія распри, нашу радость при видѣ заблудившихся, погибающихъ подъ своей ношей, уязвленныхъ въ сердце. Язвительныя слова острѣе стали и ихъ боль значительно сильнѣе, чѣмъ отъ ножа. Не лучше ли на этомъ краткомъ жизненномъ пути и на сушѣ, и на водѣ подавать рыбу вмѣсто змѣи (Матѳ. VII, 10) и, схватившись руками, прожить всю бренную жизнь вмѣстѣ, бокъ-о-бокъ?

Посмотрите на розы, кивающія другъ другу, на мирно пасущіяся стада; человѣкъ, и только человѣкъ, воюетъ съ своимъ братомъ, и смѣется надъ его опасностью и страданіями; животныя, пасущіяся въ долинѣ, могутъ пристыдить его. Благородно ли намъ стараться унизить какого-нибудь несчастнаго или бѣдняка до праха? Слишкомъ скоро всѣхъ вмѣстѣ низвергнетъ насъ время, какъ листья порывомъ вѣтра.

дд) **Въ-пятыхъ, какъ въ дѣлахъ церкви и государства, такъ и въ обыкновенномъ обществѣ будемъ избѣгать всякой искажмющей и стѣсняющей приверженности къ извѣстной партіи.** Ничто не можетъ сравняться съ жестокой презрѣнной партійностью, погрязшей въ предразсудкахъ.

Предразсудокъ — болѣзнь ума, представляющая людей и ихъ поступки въ томъ цвѣтѣ, въ который ихъ окрашиваетъ ихъ собственное недовольство. Отсюда всѣ эти ложные слухи, распускаемые одной партіей, чтобы убить другую. Одна партія называетъ другую невѣжественной и суевѣрной, другая же возражаетъ, что всѣ ея противники лицемѣры; и обѣ страдаютъ отъ взаимныхъ колкостей; страдаетъ у нихъ правда и гибнетъ милосердіе.

Постыдимся, братіе, и спросимъ: развѣ таковъ путь къ распространенію дѣла Божія и царства Христова? Нуждается ли Христосъ въ вашей лжи? Будете ли вы ради Бога говорить нечестиво или обманывать ради Него? „Ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя. Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ“ (Гал. V, 14 и 15).

ее) **Братія, милосердіе одно изъ могущественныхъ средствъ и противоядій противъ ненавистнаго преступленія оскорбленія нашего ближняго лживымъ языкомъ.** Если бы вы взглянули, какъ отличается нравственное безобразіе клеветы отъ высшей красоты, отъ небеснаго сіянія милосердія, какъ ихъ изображаетъ св. ап. Павелъ въ посланіи къ коринѳянамъ. Взгляните на послѣднее изображеніе, какъ оно нѣжно, ангельски привлекательно, сколь проникнуто небеснымъ, и какъ оно полно чарующихъ красокъ, а затѣмъ посмотрите на изображеніе клеветы, какъ она сбивчива, тревожна, одержима ядомъ всѣхъ низкихъ страстей, она не можетъ говорить инымъ языкомъ, какъ языкомъ демона, самое имя котораго значитъ клеветникъ. (См. Духовно-нравств. бесѣды, Фаррара).

III. Умоляемъ васъ, братія, „облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу: какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы“ (Кол. III, 12 и 13). И кромѣ всего этого, проникнитесь любовью, она условіе совершенства; читайте какъ можно менѣе дурного, не вѣрьте ничему дурному, пока оно не доказано; если же оно и доказано, то не повторяйте его. Ваше милосердіе покроетъ множество грѣховъ.

Чего бы вамъ это ни стоило, и что бы съ вами ни случилось, откажитесь отъ всякаго зложелательства, хитрости, лицемѣрія и злословія. Оставьте вашу защиту Богу, какъ сдѣлалъ І. Христосъ. Ни о другихъ не говорите зложелательно, ни сами не внимайте зложелательствамъ, когда ихъ произносятъ. И тогда будьте увѣрены, что, не смотря на всю силу дьявола и его споспѣшниковъ, миръ Господень будетъ пребывать въ вашихъ сердцахъ. (Сост. свящ. Гр. Д—ко по указ. источн.).

# Двадцать второй день.

## Поуч. 1-ое. Св. великомученица Анастасія.

*(О состраданіи къ заключеннымъ въ темницѣ).*

I. Св. Анастасія „узорѣшительница“, память коей совершается нынѣ, есть высокій образецъ христіанскаго милосердія къ заключеннымъ въ темницѣ. „Въ темницѣ бѣхъ, и посѣтисте Мене“ — глубоко проникло это слово въ душу св. Анастасіи. Бодрая, свѣтлая, обрадованная радостью, которую давала другимъ, она ежедневно обходила темницы и вездѣ встрѣчали ее какъ ангела Божія.

Но не долго была съ нею благодать этого утѣшенія: мужъ ея вознегодовалъ на нее и, опасаясь, что она все богатство свое расточитъ на заключенныхъ, сталъ держать ее въ заперти, приставивъ къ ней стражу. Она доходила до отчаянія и писала своему бывшему воспитателю: „моли за меня Бога, за любовь къ Которому я страдаю до изнеможенія“... Старецъ ей отвѣтилъ на это: „не забывай, что ходящій по водамъ Христосъ силенъ утишить всякую бурю: „Онъ же воставъ запрети вѣтру и волненію водному: и улегоста и бысть тишина“... (Лук. VIII, 24). Ты теперь стоишь какъ-бы среди волнъ морскихъ, въ терпѣніи ожидай Христа—Онъ придетъ къ тебѣ... Свѣту всегда предшествуетъ тьма; послѣ смерти обѣщана жизнь; конецъ

предстоитъ земной скорби, какъ и земной радости. Благословенъ отъ Бога тотъ, кто уповаетъ на Него“.

Вскорѣ св. Анастасія овдовѣла и получила свободу отдать все свое богатство и всю жизнь свою на то служеніе, которое она такъ возлюбила. Теперь она уже не ограничивалась темницами одного Рима, она переходила отъ города въ городъ, отъ страны въ страну — доставляла узникамъ пищу, одежду, омывала ихъ раны, большими деньгами подкупала темничныхъ стражей, чтобы они освобождали страдальцевъ отъ желѣзныхъ оковъ, натиравшихъ имъ раны. За эти дѣла и присвоено ей наименованіе *узорѣшительницы*.

Сколь многимъ ея любовь принесла утѣшеніе, сколь многимъ она дала силу претерпѣть до конца!

Трудясь день и ночь, она совершенно забывала, что и сама можетъ подвергнуться преслѣдованію. Однажды, придя въ темницу къ узникамъ, которымъ она служила еще наканунѣ, не нашла ихъ на мѣстѣ, такъ какъ ночью всѣ они были казнены, чтобъ освободить мѣсто въ темницѣ для множества другихъ, вновь забранныхъ христіанъ. —Она горько заплакала и спрашивала у всѣхъ сквозь слезы: „гдѣ же мои друзья-узники?“ Заключивъ изъ этого, что и она христіанка, ее взяли и представили на судъ къ правителю. Ее распяли между четырьмя столбами и развели огонь, чтобы ее сжечь, но прежде чѣмъ разгорѣлось пламя, она скончалась среди мученій. (См. кн. „Исторія православной церкви“, новое испр. изд. К. Побѣдоносцева, стр. 62—64).

II. Примѣръ св. великомученицы Анастасіи, прозванной узорѣшительницей за ея готовность облегчать узы, въ которыхъ томились въ темницахъ св. мученики за Христа, побуждаетъ и насъ, братіе, оказывать состраданіе несчастнымъ, заключеннымъ въ темницахъ.

а) **Посѣщая заключенныхъ въ темницѣ** или вообще оказывая имъ въ томъ или другомъ видѣ милосердіе, **мы должны знать, что посѣщаемъ въ темницѣ Самого І. Христа и Ему оказываемъ милосердіе.**

*Въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ* (Матѳ. 25, 36).

Кто бы, вы думали, бр., говоритъ это? Кто это съ такою благодарностію вспоминаетъ о благодѣтеляхъ своихъ, которые потрудились притти и посѣтить его, находившагося въ темницѣ? Это говоритъ Царь славы, Господь небесъ и земли, Владыка живыхъ и мертвыхъ; это скажетъ Онъ благословеннымъ Отца Своего тогда, когда придетъ на облацѣхъ небесныхъ, со славою многою, судить всему міру.

„Господи!.. когда же Тя видѣхомъ въ темницѣ?“—скажутъ праведники. И отвѣщавъ Царь речетъ имъ: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Мѳ. 25, 36, 39, 40). Такъ въ лицѣ узниковъ наше благотвореніе имъ будетъ принято Самимъ Господомъ, и этого достаточно для насъ, чтобы долгъ служенія заключеннымъ въ темницахъ былъ священнѣйшею нашею обязанностію.

б) **Во всѣ времена христіанское чувство всегда выражалось, между прочимъ, и въ живомъ участіи и состраданіи узникамъ,** хотя бы они лишены были свободы и не за вѣру Христову, и такъ издревле было въ нашемъ отечествѣ. Начиная съ христолюбивыхъ царей предки наши имѣли благочестивый обычай, особенно въ навечеріе и въ самые дни великихъ праздниковъ, лично посѣщать темницы, выкупать должниковъ и подавать милостыню узникамъ. Сколько трогательности и глубокаго смысла въ этомъ благочестивомъ обычаѣ!..

Народъ русскій всѣмъ заключеннымъ въ узахъ усвоилъ названіе **несчастныхъ,** и это весьма справедливо. Не говоримъ уже о томъ, что при ограниченности и ошибочности сужденій человѣческихъ многіе могутъ подвергаться заключенію въ темницахъ невинно и слѣдовательно по-истинѣ достойны всякаго сожалѣнія, но и дѣйствительные преступники, явно уличенные въ своихъ злодѣяніяхъ, большею частію суть несчастные рабы своихъ необузданныхъ страстей, раздражаемые иногда тяжкою жизненною долею, или же подвергшіеся искушенію совершить преступленіе и не устоявшіе въ „годину испытанія“ противъ него. Можно ли лишать ихъ всякаго состраданія?.. Кто можетъ поручиться, что и съ нами не встрѣтится обстоятельства, въ силу котораго мы можемъ быть участника-

ми невольнаго преступленія, подвергающаго по закону лишенію свободы на нѣкоторое время! А если вообще потерять свободу составляетъ великое несчастіе, то и каждый изъ насъ долженъ сочувствовать бѣдственному положенію узниковъ. (См. Воскр. д. 1891 г. № 50).

III. Итакъ, ради священной памяти св. великомученицы Анастасіи узорѣшительницы, по примѣру благочестивыхъ предковъ нашихъ, въ настоящіе дни, предшествующіе великимъ праздникамъ Рождества Христова и Богоявленія, вспомнимъ о несчастныхъ узникахъ, томящихся въ темницахъ, и постараемся принести свою посильную жертву въ ихъ пользу, на утѣшеніе во дни великихъ праздниковъ. Эта жертва по-истинѣ богоугодная, какъ дѣло высокаго христіанскаго братолюбія и милосердія.

Пусть одни принесутъ свои посильныя денежныя и вещественныя приношенія заключеннымъ въ темницѣ; другіе позаботятся о доставленіи книгъ для чтенія, возможности заключеннымъ въ темницѣ слышать или читать духовныя назидательныя книги, пробуждающія дремлющую ихъ совѣсть и побуждающія ихъ обратиться къ Богу и вступить на путь доброй жизни; пусть третьи позаботятся о доставленіи возможности вышедшимъ изъ темничнаго заключенія пріискать должность, чтобы честными трудами снискивать себѣ пропитаніе; пусть, наконецъ, иные изъ добрыхъ христіанъ устремятъ свое чувство любви къ призрѣнію несчастныхъ дѣтей, родители которыхъ находятся въ темничномъ заключеніи.

Богъ молитвами св. Анастасіи узорѣшительницы да усовершитъ всякаго на благое и богоугодное дѣло помощи и матеріальной и духовной несчастнымъ — томящимся въ темничномъ заключеніи. (Священникъ Гр. Дьяченко).

### Поуч. 2-ое. Св. великомученица Анастасія узорѣшительница.

*(О побужденіяхъ къ состраданію узникамъ).*

I. Прославляемая нынѣ св. Анастасія узорѣшительница отличена наименованіемъ *узорѣшительницы* потому, что она добровольно приняла на себя особый подвигъ благотворенія узникамъ, облегченія участи заключенныхъ въ темницахъ. Св. Анастасія происходила изъ богатаго и знатнаго рода и жила въ третьемъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Отецъ ея, какъ это нерѣдко случалось въ тѣ времена, былъ язычникъ, а мать тайно исповѣдала вѣру во Христа. Наученная подъ покровительствомъ своемъ матери еще въ юныхъ лѣтахъ христіанской вѣрѣ, будущая великомученица вполнѣ усвоила главнѣйшій завѣтъ Спасителя о любви къ Богу и ближнимъ. Ея впечатлительная, еще юная душа проникнулась тѣмъ духомъ любви и состраданія ко всѣмъ несчастнымъ и страдающимъ, который по преимуществу отличаетъ евангельское ученіе отъ всѣхъ другихъ вѣрованій. Лишившись матери, Анастасія противъ своей воли была выдана отцемъ замужъ за сановитаго сенатора римскаго Помплія. Не встрѣтивъ отъ грубаго язычника никакого себѣ сочувствія, она тайно отъ мужа старалась посильно помогать заключеннымъ Христа ради въ темницу. Съ этою цѣлію она перемѣняла свои обычныя свѣтлыя одежды на нищенское платье, обходила темницы, подкупая продажныхъ стражей, являлась къ томившимся въ заключеніи невиннымъ страдальцамъ, омывала ихъ раны и вообще помогала имъ, насколько позволяли время и обстоятельства. Прошло нѣсколько времени, и самоотверженные подвиги Анастасіи стали извѣстными ея мужу. Не понимая по ожесточенію своего сердца высоту подвиговъ ея, Помплій подвергалъ за это свою жену тяжкимъ побоямъ и лишенію свободы. Однако, ничто не могло ослабить святой ревности Анастасіи къ служенію узникамъ: она все же улучала время навѣщать темницы. Послѣдовавшая затѣмъ смерть мужа дала возможность св. Анастасіи всецѣло предаться избраннымъ ею подвигамъ. Въ то время исповѣдники Христа находились въ весьма бѣдственномъ положеніи. На царскомъ престолѣ римскаго государства возсѣдалъ тогда императоръ Діоклитіанъ, жесточайшій гонитель христіанъ. По его приказанію, христіанъ отыскивали и во множествѣ бросали въ темницы въ ожиданіи страш-

ной казни, такъ что христіанскими узниками переполнились всѣ темницы. Въ это опасное время Анастасія во всей широтѣ проявила свою любовь и состраданіе къ узникамъ. Располагая достаточными средствами, перешедшими къ ней по наслѣдству, она не жалѣла никакихъ тратъ, чтобы только утѣшить чѣмъ-нибудь мучениковъ за Христа. Укрѣпляемая сама вѣрою и надеждою на Христа, она смѣло переходила изъ города въ городъ, изъ страны въ страну. Оставивъ свойственную женщинамъ боязливость и опасеніе, святая подвижница всюду и вездѣ, гдѣ появлялась, проникала въ темницы, приносила для узниковъ съ собою пищу и одежду и, задаривши златомъ сторожей, иногда снимала со св. мучениковъ за Христа желѣзныя оковы, протиравшія до костей тѣло невинныхъ страдальцевъ. Являясь, какъ свѣтлый ангелъ-утѣшитель, подъ мрачными сводами темницъ, св. Анастасія приносила съ собою узникамъ не только тѣлесное облегченіе, но и ободреніе, утѣшеніе и радость ихъ душамъ. Она подолгу бесѣдовала съ неповинными страдальцами за имя Христово, своими одухотворенными рѣчами вливала въ нихъ силу терпѣнія и такимъ образомъ предуготовляла ихъ къ полученію мученическаго вѣнца. Послуживъ многимъ во благо, св. узорѣшительница и сама не избѣгла общей участи истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Взятая подъ стражу за сочувствіе и вспоможеніе христіанамъ, св. Анастасія открыто исповѣдала свою вѣру во Христа, несмотря на прещенія, угрозы и коварныя обѣщанія со стороны языческихъ властей. Оставшись до конца непоколебимою въ своей христіанской вѣрѣ, она вмѣстѣ съ другими исповѣдниками претерпѣла мученическую кончину и чрезъ все это стяжала себѣ вѣчное блаженство на небѣ и непрестанное прославленіе вѣрующими на землѣ.

II. Ублажая св. великомученицу Анастасію, всю жизнь свою посвятившую служенію узникамъ, не забудемъ, христіане, что примѣръ святой можетъ имѣть приложеніе и къ нашей христіанской дѣятельности, давая сильныя *побужденія къ нашему христіанскому состраданію несчастнымъ узникамъ.*

а) Правда, въ наше время нѣтъ такихъ узниковъ, какими наполнялись темницы въ мрачные вѣка гоненій на христіанъ. Теперь нѣтъ такихъ узниковъ, которые бы томились въ заключеніи за вѣру Христову. Тѣмъ не менѣе **Спаситель нашъ, Господь І. Христосъ, Самъ претерпѣвшій ради нашего спасенія и біенія и заушенія, узы и осужденіе** на крестную смерть, **служеніе находящимся въ темничномъ заключеніи и оковахъ вмѣняетъ христіанамъ въ отличительную заслугу.** На послѣднемъ всеобщемъ и страшномъ судѣ Онъ вспомнитъ о тѣхъ, которые при своей жизни благотворили и узникамъ. „Въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко Мнѣ", скажетъ Онъ, Премилосердый, стоящимъ одесную Его. „Господи", спросятъ удостоившіеся Его милостиваго и для всѣхъ вожделѣннаго приговора,— „когда же мы видѣли Тебя въ темницѣ и навѣстили Тебя?" И отвѣщавъ Царь речетъ имъ: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе" (Мѳ. 25, 36 и д.).

Имѣя въ виду эти слова Спасителя, христіане всегда считали своею священною обязанностью оказывать благотворенія заключеннымъ въ темницу.

б) **Наши предки, особенно христолюбивые цари и знатные бояре въ навечерія,** а также и въ самые дни **великихъ праздниковъ имѣли благочестивый обычай посѣщать темницы,** выкупать должниковъ и подавать обильную милостыню узникамъ, побуждая и насъ слѣдовать ихъ св. примѣру. И доселѣ еще въ большихъ городахъ находятся между богатыми ихъ жителями сострадательные люди, которые на большіе праздники посылаютъ заключеннымъ въ темницы щедрую отъ себя жертву—вещественные припасы. Сколько радости и утѣшенія, вѣроятно, проливаетъ всякій разъ въ душу узниковъ это живое участіе къ ихъ участи людей постороннихъ!

в) **Наконецъ заповѣдь Господа, повелѣвающаго любить ближнихъ нашихъ какъ самихъ себя, побуждаетъ насъ не оставаться равнодушными къ несчастной участи заключенныхъ въ темницы.** Положимъ, между ними встрѣчаются часто закоренѣлые преступники, запятнавшіе себя ужасными злодѣяніями. Но можно ли даже и такихъ лишать всякаго состраданія? Вѣдь и они украшены образомъ и подобіемъ Божіимъ,—вѣдь и за нихъ Христосъ страдалъ,—вѣдь покаянія и исправленія ихъ и теперь ждетъ Господь. И Ему, Господу милосердія, будетъ угодно, чтобы мы и отъ закоренѣлыхъ

преступниковъ не отвращались, но подавали имъ руку братской помощи и содѣйствовали обращенію ихъ на путь истины словами и дѣлами любви христіанской, которая и закоренѣлыхъ грѣшниковъ нерѣдко исторгала изъ власти враговъ нашего спасенія и дѣлала ихъ чадами и наслѣдниками царствія небеснаго. А что сказать о тѣхъ, которые случайно подверглись искушенію совершить преступленіе, которые лишились свободы по неразумѣнію, или которыхъ довела до тюрьмы тяжелая жизненная доля? Всѣ такіе, безъ сомнѣнія, уже заслуживаютъ въ глазахъ каждаго, даже младенчествующаго сердцемъ христіанина, христіанскаго милосердія. Да и ничто такъ сильно и спасительно не трогаетъ душу преступника, ничто такъ не исправляетъ его, какъ проявленіе къ нему сострадательныхъ о немъ заботъ, соединеніе справедливаго суда надъ нимъ съ христіанскимъ милосердіемъ къ нему. Каждая оказанная ему милость побуждаетъ преступника видѣть и оцѣнить въ другихъ одно добро, заставляетъ раскаяваться въ причиненіи ближнему зла или вреда, сознавать свою вину и нужду въ самоисправленіи. Посему-то, соблюдая правду или справедливость, нашъ государственный судъ не упускаетъ изъ своего вниманія и милосердія, старается дѣйствовать такъ, чтобы въ каждомъ дѣлѣ встрѣчались по возможности милость и истина, соединялись правда и милосердіе по слову псалмопѣвца: „милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася“. (См. Воскр. день за 1892 г.).

III. Да подражаемъ же, возлюблен. братіе, св. Анастасіи узорѣшительницѣ и будемъ по мѣрѣ нашихъ силъ оказывать христіанское состраданіе несчастнымъ нашимъ братьямъ, томящимся въ темницахъ, приводя ихъ чрезъ то къ Богу и къ вѣчному спасенію. (Сост. свящ. Г. Д—ко по указ. источникамъ).

# Двадцать третій день.

## Преподобный Нифонтъ.

*(Уроки изъ его жизни: а) опасность худого товарищества и б) необходимость увѣщевать ко спасенію ближнихъ, находящихся въ опасности нравственно погибнуть).*

I. Преподобный Нифонтъ, память коего нынѣ, жилъ въ IV вѣкѣ; въ отрочествѣ онъ былъ благочестивъ, добръ, тихъ, кротокъ и любилъ посѣщать церковь. Когда же онъ началъ приходить въ юношескій возрастъ и лишился опытнаго наставника, а затѣмъ сблизился съ дурными товарищами, то началъ поступать по своему уму-разуму, какъ вздумается, и такимъ образомъ мало-по-малу добрый характеръ его испортился. Но Богъ явилъ ему Свое милосердіе и въ одно мгновеніе пробудилъ въ немъ чувство раскаянія. Однажды пришелъ къ Нифонту другъ его—Никодимъ. Поздоровавшись, онъ посмотрѣлъ на лицо своего пріятеля и сильно ужаснулся. Оба друга молчали. „Что ты смотришь на меня, какъ на незнакомаго?“ заговорилъ Нифонтъ.—„Повѣрь мнѣ, другъ, отвѣчалъ Никодимъ, я никогда не видалъ тебя такимъ, какъ теперь; лице твое черно, страшно и ужасно“. Услышавъ это, Нифонтъ живо припомнилъ свое поведеніе, закрылъ лицо руками и началъ плакать. Раскаяніе его было чистосердечное. Онъ сталъ усердно молиться и вести жизнь благочестивую, распиная плоть свою со страстьми и похотьми страхомъ суда Божія. Наконецъ за святость своей жизни онъ впослѣдствіи, по указанію Божію, былъ избранъ во епископы кипрской церкви. Во время смерти лице его просвѣтилось и исполнилось особенной привлекательности и радости.

II. Жизнь препод. Нифонта даетъ намъ, братіе, много поучительныхъ уроковъ.

а) **Изъ нея мы видимъ, во-первыхъ, весь вредъ для нравственной жизни худого товарищества.** Пока у Нифонта былъ опытный и добрый наставникъ, онъ былъ кротокъ, тихъ, послушенъ и вообще благочестивъ; когда же онъ лишился своего благочестиваго наставника и подпалъ вліянію развращенныхъ товарищей—онъ сталъ ходить по путямъ своихъ плотскихъ похотей и предался порочной жизни.

**Слово Божіе сильно предостерегаетъ людей отъ сближенія съ дурными обществами.**

аа) Остерегая отъ развратнаго со-

общества и соблазнительныхъ бесѣдъ, премудрый Соломонъ рѣшительно говоритъ, что такія бесѣды и сообщества неизбѣжно гибельны.

*Можетъ ли кто взять себѣ огнь въ пазуху, чтобы не прогорѣло платье его? Можетъ ли кто ходить по горящимъ угольямъ, чтобы не обжечь ногъ своихъ?* (6. 27, 28). Св. ап. Павелъ пишетъ: „тлятъ обычаи благи бесѣды злы“ (1 Кор. 15, 33), т.-е. худыя общества развращаютъ добрые нравы.

бб) **Тоже свидѣтельствуютъ и всѣ тѣ, кто на себѣ горькимъ опытомъ испыталъ гибельность вліянія худого товарищества.** Блаженный Августинъ такъ оплакивалъ несчастія своей молодости: „я блуждалъ въ такой слѣпотѣ, что стыдился не имѣть столько безстыдства, сколько имѣли мои товарищи; я дѣлался день ото дня порочнѣе только для того, чтобы за честность не прослыть у нихъ безчестнымъ человѣкомъ. Боже мой! Ты видѣлъ, съ какимъ удовольствіемъ ходилъ я по улицамъ Вавилона, и какъ услаждался, валяясь въ грязи, какъ будто это былъ драгоцѣннѣйшій бальзамъ. Невидимый врагъ попиралъ меня своими ногами и водилъ по своей волѣ, ибо я, бѣдный, шелъ за нимъ вездѣ съ радостію“. Отчего же происходила такая слѣпота? „О, враждебное дружество!—продолжаетъ Августинъ;—ты столько развращаешь сердца молодыхъ людей, что они не для своей выгоды, не для того, чтобы сдѣлать другому зло, но безъ намѣренія, для одной шутки дѣлаютъ зло. Ахъ! бывало только скажутъ: пойдемъ съ нами, сдѣлаемъ то или это,—и я стыдился не предаваться всѣмъ порочнымъ увлеченіямъ“. („Воскр. чтен.“).

б) **Изъ жизни препод. Нифонта мы, вовторыхъ, видимъ, какъ драгоцѣнно бываетъ увѣщаніе къ исправленію жизни, если оно преподается отъ души доброй и дружеской,** или же если оно вообще совершается въ духѣ христіанской любви и взаимнаго назиданія.

Когда Никодимъ, другъ Нифонта, при видѣ мрачнаго лица его, на которомъ отпечатлѣлась порочная жизнь его, выразилъ справедливое свое изумленіе и даже ужасъ, этого было достаточно, чтобы пробудить въ Нифонтѣ дремлющую совѣсть и обратить его на путь нравственнаго исправленія.

Такъ должны дѣлать и мы при видѣ нашихъ ближнихъ, готовыхъ нравственно погибнуть.

Св. Іоаннъ Златоустъ, убѣждая мірянъ раздѣлять съ нимъ труды и заботы о спасеніи братій, желаетъ, чтобы они предавались этому дѣлу со всею горячностію любви, и чтобы они не оставляли этого дѣла, когда не видятъ плода отъ своего усердія. „Не видишь ли, говоритъ онъ, какъ отцы, нерѣдко отчаявшись уже въ жизни своихъ сыновей, садятся при нихъ, плачутъ, горюютъ, цѣлуютъ ихъ, дѣлаютъ все, что зависитъ отъ нихъ до послѣдняго издыханія? Это и ты дѣлай съ братомъ. Они плачемъ и слезами не могутъ ни прогнать болѣзнь, ни отклонить угрожающую смерть: а ты нерѣдко можешь, съ терпѣніемъ и настойчивостію, привлечь и возставить слезами и плачемъ душу отчаянную. Ты совѣтовалъ, и не убѣдилъ? Плачь и трогай его часто; стенай горько, чтобы онъ, устыдившись твоей попечительности, обратился ко спасенію... Не должно отвергать и оставлять въ небреженіи и тѣхъ, которые страждутъ неисцѣлимою болѣзнію, хотя бы мы предвидѣли ясно, что они, и послѣ многаго о нихъ попеченія и наставленія, не принесутъ никакого плода. Если слово это кажется вамъ страннымъ, мы докажемъ вѣрность его тѣмъ, что сдѣлалъ и сказалъ Христосъ. Мы, люди, не знаемъ будущаго, и потому рѣшительно не можемъ сказать о слушателяхъ, убѣдятся ли, или не убѣдятся они нашими словами; но Христосъ, ясно зная то и другое, не преставалъ до конца исправлять того, кто имѣлъ оказаться непослушнымъ Ему“. (Бес. о Лазарѣ 1, 5, стр. 24—25).

„Одни безсловесныя не заботятся о ближнихъ и не имѣютъ никакого понятія о другихъ“, говоритъ тотъ же св. отецъ церкви. Нѣтъ больше доказательствъ любви, какъ не презирать заблуждающихъ братьевъ (18 бес. на послан. къ ефес.). „Когда ты увидишь, говоритъ тотъ же святитель, что кто-либо нуждается въ душевномъ и тѣлесномъ врачеваніи, не говори самъ себѣ: почему такой-то и такой-то не излѣчилъ его? Но самъ избавь больного отъ недуга, и не требуй отъ тѣхъ отчета въ ихъ небреженіи о немъ. Ибо, если ты прольешь на него, какъ елей, слово ученія, если обвяжешь его кротостію, если уврачуешь терпѣніемъ, то онъ

обогатитъ тебя болѣе, нежели какое-либо сокровище. „Аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши, говоритъ Господь“ (Іер. 15, 19). Что можетъ сравниться съ симъ? чего не можетъ сдѣлать ни постъ, ни возлежаніе на землѣ, ни всенощныя бдѣнія, ни что-либо другое, то дѣлаетъ попеченіе о спасеніи брата. Подумай, какъ часто уста твои грѣшили, сколько произносили непристойныхъ словъ, сколько богохульствъ, сколько ругательствъ, и—ты непремѣнно примешься за попеченіе о падшемъ, потому что чрезъ одно дѣло можешь очистить всю такую нечистоту свою. Что я говорю: очистить? — ты сдѣлаешь уста свои устами Божіими. Что можетъ сравниться съ этою честію? Это не я обѣщаю: Самъ Богъ сказалъ, что, если хотя одного кого-либо изведешь, то уста твои будутъ яко уста Моя – чисты, святы. Итакъ не будемъ безпечны въ разсужденіи братьевъ, но позаботимся о спасеніи ихъ“. (6 бес. противъ іудевъ).

„Если вы увидите слѣпца, стоящаго на краю бездны, не поспѣшите ли вы предотвратить его отъ паденія? говоритъ тотъ же св. отецъ церкви, въ другомъ мѣстѣ. Какъ же мы можемъ взирать на нашихъ братьевъ, постоянно низвергающихся въ бездну ада, и не подавать имъ руку помощи?“ (Св. Злат. „бесѣда 16 къ народ.“) „Употребите всѣ ваши усилія, приложите всѣ ваши знанія, всѣ ваши заботы къ наставленію и обращенію заблудившихся“. (Св. Злат. orat. 5. adv. jud.). „Я, говоритъ Господь, сотворилъ небо и землю, а тебѣ, о человѣкъ, Я далъ такую же власть сдѣлать землю небомъ. Я возжегъ свѣтила; вы можете сдѣлать подобное, озаряя вашего ближняго свѣтомъ истины. Вы не можете создать человѣка, но вы можете преобразить его и сдѣлать его для Меня угоднымъ и возлюбленнымъ“. „*Обратившій хотя одну душу угождаетъ Богу несравненно болѣе, чѣмъ тотъ, кто роздалъ бы все свое имущество бѣднымъ*“. (Св. Злат. „бесѣд. 3 на быт.“). (Гал. 6, 1. 1 Іоан. 3. 18 1 Петр. 2. 9. 12. Іак. 5, 20. Іезек. 3, 18).

„Проповѣданіе истины другимъ больше молитвы, говоритъ св. Григорій Двоесловъ; обратить грѣшника на покаяніе большее чудо, нежели воскресить мертвеца: воскрешенный опять умретъ, а воставшая изъ грѣха душа—жива будетъ во вѣки. Смотри внимательно: Господь воскресилъ Лазаря отъ гроба, и о послѣдующей его жизни нѣтъ сказаній евангелія; воскресилъ Христосъ душу въ Павлѣ апостолѣ—и многи силы сотворилъ онъ ученіемъ своимъ“. (Прологъ 29 февраля).

„Если утолившій чашею воды жажду тлѣннаго тѣла ближняго своего не будетъ забытъ предъ Мздовоздаятелемъ Богомъ; кольми паче воспомянутъ будетъ во благоволеніи тотъ, кто помогъ безсмертной душѣ, во время ея духовной жажды, вкусить хотя каплю сладкой и живой воды молитвы и благодати?“ учитъ святитель Филаретъ, митрополитъ моск. (См. проп. Филарета м. м.)

III. Богъ молитвами препод. Нифонта да поможетъ намъ назидать другъ друга къ созиданію тѣла Христова, и споспѣшествовать всѣмъ становиться наслѣдниками царствія небеснаго. (Св. Гр. Дьяченко).

## Двадцать четвертый день.

### Поуч. 1-ое. Св. преподобномуч. Евгенія.

*(Отчего въ нашихъ душахъ слабо дѣйствуетъ слово Божіе?)*

I. Св. Евгенія, память коей совершается нынѣ, была дочь египетскаго правителя Филиппа, который хотя и былъ язычникъ, но кротко обходился съ христіанами. Въ свободное время Филиппъ любилъ заниматься обученіемъ своей дочери всему тому, что самъ зналъ, а онъ зналъ много. Подъ руководствомъ отца Евгенія научилась въ совершенствѣ владѣть языками греческимъ и латинскимъ — многое перечитала, многое узнала. Она имѣла прекрасныя способности, особенно хорошую память. Стоило ей только разъ прочитать или услышать какую-нибудь новую истину—и она уже никогда не забывала ее.

Однажды Евгенія случайно нашла посланія апостола Павла, прочитала ихъ со вниманіемъ и рѣшилась обратиться къ вѣрѣ Христовой. Случилось ей быть за городомъ.

Проѣзжая мимо монастыря, она услы-

шала пѣніе христіанъ: *вси бози языкъ— бѣсове: Господь же небеса сотворилъ*, и тотчасъ припомнила прочитанное у ап. Павла. Въ тотъ же день она крестилась и поступила въ монастырь. Чрезъ нѣсколько времени Евгенія обратила ко Христу своихъ родителей и братьевъ.

Переселившись съ своими родителями въ Римъ, она старалась распространять христіанство среди знакомыхъ ей женщинъ и дѣвицъ, за что и была усѣчена мечемъ.

II. Вы слышали, братіе, что чтеніе слова Божія, именно чтеніе посланій св. ап. Павла произвело столь сильное впечатлѣніе на душу св. преподобномученицы Евгеніи, что она въ скоромъ времени порвала всѣ связи съ языческой вѣрой и приняла христіанство.

Отчего же такъ сильно воздѣйствовало сѣмя слова Божія на душу св. Евгеніи?

Оттого, что оно не нашло въ ней никакихъ препятствій къ своему возрастанію и плодоношенію.

Въ евангеліи Господь І. Христосъ сравниваетъ слово Божіе съ сѣменемъ и говоритъ о сѣяніи его въ душахъ и сердцахъ человѣческихъ. Спрашивается: почему слово Божіе, или ученіе вѣры и евангельскій законъ, уподобляется сѣмени? Потому что какъ сѣмя, хотя по природѣ своей плодоносно, но если упадетъ не на добрую землю, то никакого плода принести не можетъ: такъ и слово Божіе, хотя само по себѣ полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности (2 Тим. III, 16), однако, если найдутся нѣкоторыя препятствія въ душѣ слушателя, никогда не можетъ произвести въ ней обыкновеннаго своего дѣйствія.

**Каковы же эти препятствія, и какъ бы намъ удалить ихъ изъ своихъ душъ, чтобы они не сдѣлались причиною нашей погибели?**

а) **Первое препятствіе, которое не позволяетъ слову Божію возрастать и созрѣвать въ сердцѣ человѣческомъ, есть лѣность и небреженіе слушателей.** І. Христосъ означаетъ это словами: *иное сѣмя упало при дорогѣ*. Подъ дорогой разумѣется здѣсь сердце лѣниваго и празднолюбиваго человѣка (какъ поясняетъ свят. Златоустъ). Какъ сѣмя, брошенное на дорогу, попирается (топчется) ногами проходящихъ: такъ и лѣнивый слушатель не обращаетъ вниманія на слово Божіе. Онъ съ большимъ удовольствіемъ слушаетъ, когда ему разсказываютъ пустыя небылицы, чѣмъ когда наставляютъ его христіанской жизни. Вотъ примѣръ тому: одинъ греческій учитель не могъ добиться, чтобы народъ его выслушалъ, когда онъ говорилъ о самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Тогда онъ сталъ разсказывать народу слѣдующую небылицу: „какой-то юноша въ лѣтнее время нанялъ у нѣкотораго человѣка осла, чтобы проѣхать отъ одного города до другого; когда въ полдень стало палить солнце, то оба они хотѣли укрыться отъ жара подъ тѣнью осла; но одинъ другого оспаривалъ и отталкивалъ отъ тѣни; юноша говорилъ, что онъ нанялъ осла, а потому и тѣнь осла должна быть въ его пользу; а хозяинъ осла говорилъ, что онъ отдалъ въ наемъ осла безъ тѣни“. Сказавъ это, учитель сошелъ со своего мѣста, чтобы уйти, но народъ удерживалъ его, требуя, чтобы онъ кончилъ и сказалъ, какое было рѣшеніе спора. Тогда учитель засмѣялся и сказалъ: „какіе вы люди! о тѣни осла вы желаете слушать, а о спасеніи отечества не желаете“. Такъ и нѣкоторые христіане: когда они смотрятъ, слушаютъ или читаютъ что нибудь пустое, то нимало не скучаютъ, хотя бы то продолжалось цѣлый день. А если въ церкви проповѣдь продолжается на четверть часа и даже меньше, то какъ имъ бываетъ тогда скучно! Тутъ ли ожидать плода небесному Сѣятелю отъ Своего божественнаго сѣмени, которое Онъ разсѣваетъ отъ начала міра до сего времени, то чрезъ особое дѣйствіе благодати внутри человѣка, то чрезъ Своихъ слушателей?

б) **Другое препятствіе, не допускающее слову Божію укорениться въ сердцахъ человѣческихъ и приносить плодъ, есть ожесточеніе этихъ сердецъ.** Людей съ ожесточеннымъ сердцемъ І. Христосъ уподобляетъ камнямъ, когда говоритъ: *иное (сѣмя) упало на камень и, взошедши, засохло, потому что не имѣло влаги*. Какимъ способомъ человѣкъ становится похожимъ на камень? Чрезъ долговременное пребываніе во грѣхѣ. Премудрый говоритъ: *егда пріидетъ нечестивый въ глубину золъ, нерадитъ* (Притч. XVIII, 3), т. е. когда человѣкъ привыкаетъ къ какому-нибудь беззакон-

ному дѣлу, то онъ не слышитъ ни угрызенія совѣсти, ни обличенія проповѣдниковъ.

в) **Третьимъ препятствіемъ къ тому бываютъ житейскія попеченія и наслажденія.** Все это Спаситель нашъ заключилъ подъ именемъ тернія, сказавъ: *а иное сѣмя упало между терніемъ, и выросло терніе и заглушило его.* Нерѣдко бываетъ, что люди съ умиленіемъ, а иногда со слезами принимаютъ въ себя слово Божіе и, кажется, хотятъ исправиться отъ грѣховъ и обратиться на путь истинный. Но потомъ, не желая лишить себя какого-нибудь временнаго блага или еще болѣе желая умножить его, по душевной слабости остаются такими же, какими были и прежде. Посему-то І. Христосъ говорилъ: *не можете Богу работати и мамонѣ* (Мѳ. VI, 24). Въ особенности плотскія страсти и сребролюбіе не позволяютъ слову Божію созрѣть въ человѣческомъ сердцѣ. Плотоугодникъ и сребролюбецъ не слушаютъ увѣщанія Христова. Посему-то апостолъ говоритъ: *мудрованіе плотское вражда на Бога есть, закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ* (Римл. VIII, 7). Здѣсь подъ мудрованіемъ плотскимъ разумѣются плотскіе пороки, какъ-то: объяденіе, пьянство, блудъ. Живущіе въ этихъ порокахъ, какъ *сущіи во плоти, Богу угодити не могутъ.* **Пьяница** и развратникъ подобны свиніямъ, которыя не любятъ душистыхъ цвѣтовъ, а вмѣсто того любятъ смрадъ, и они также не любятъ сладости словесъ Божіихъ, благоуханія молитвы, чуждаются храма, а вмѣсто того идутъ на дѣла грѣховныя, на нечистыя наслажденія, предаются разгулу и безпутству и питаютъ свою душу не словомъ Божіимъ, а, по евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ, рожками, которые ѣдятъ свиньи (Лук. XV, 16). И о **сребролюбіи** или скупости І. Христосъ свидѣтельствуетъ, что оно составляетъ великое препятствіе ко входу въ царствіе Божіе, ибо говоритъ: *неудобь богатый внидетъ во царствіе Божіе.* Упоминаемый въ евангеліи юноша, который вопрошалъ І. Христа: что ему нужно сдѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?—былъ, повидимому, готовъ исполнить всѣ повелѣнія Господни, но когда Господь потребовалъ отъ него, чтобы онъ исправился отъ сребролюбія, роздалъ имѣнія свои нищимъ, то юноша, *слышавъ слово отъиде скорбя* (Мѳ. XIX. 16—24). Такъ сердце человѣка сребролюбиваго отвращается отъ слова Божія и хотя со скорбію, но все же удаляется отъ него, чтобы не разстаться со своею страстью. (См. проп. прилож. къ „Руковод. для с. паст.“).

III. Вотъ главнѣйшія препятствія къ пріятію и сохраненію внутри души спасительнаго сѣмени — слова Божія, которыя да поможетъ намъ Богъ молитвами св. преподобно-мученицы Евгеніи преодолѣть, дабы не лишиться благъ жизни вѣчныя. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

## Поуч. 2-ое. Накануне Рождества Христова.

(„*Христосъ съ небесъ — срящите!*“).

I. Приближается, братія, великій Божественный праздникъ, котораго, какъ всегда бываетъ, ожидаемъ мы съ нетерпѣніемъ, и который желаемъ встрѣтить и провести въ веселіи и радости. Это—торжественное воспоминаніе пришествія съ небесъ на землю Сына Божія и явленія Его во плоти. Великій поистинѣ и Божественный праздникъ! Сынъ Божій пришелъ къ намъ, родился для насъ, какъ человѣкъ; *не оставль нѣдра Отча*, не разлучаясь съ единосущнымъ Своимъ Отцемъ, пришелъ на землю, *посѣтилъ нашу нищету* (ирм. 8 гласъ), наше бѣдное человѣчество, чтобы обогатить насъ Своею Божественною благодатію и славою. Какое необыкновенное посѣщеніе! Какъ же намъ, братія, встрѣтить такого необыкновеннаго Посѣтителя, такого великаго Благодѣтеля? А вѣдь это сдѣлать непремѣнно надобно. Представьте, какъ ожидаемъ мы, съ какими заботами готовимся встрѣтить и какую почесть воздать нашему земному царю, или первородному сыну цареву, наслѣднику престола, если они благоволятъ посѣтить насъ?

Не тѣмъ ли болѣе мы должны съ величайшею почестію встрѣтить грядущаго къ намъ единороднаго Сына Царя небеснаго, *наслѣдника всѣмъ* (Евр. 1, 2), Его же царство, царство всѣхъ вѣковъ, *и владычество во всякомъ родѣ и родѣ?* (Пс. 144, 13). Какъ же, повторяю, встрѣтить намъ грядущаго къ намъ Сына Божія? Какія воздать Ему

почести? Чѣмъ засвидѣтельствовать предъ Нимъ наше усердіе? Что принести Ему въ даръ? Сама святая церковь заботится съ нами и за насъ о благопріятномъ приношеніи грядущему къ намъ Сыну Божію. *Что Ти принесемъ, Христе*, поетъ она на праздникъ Рождества Христова, *что Ти принесемъ, Христе, яко явился еси на земли, яко человѣкъ, насъ ради?*

II. Встрѣча земного царя отчасти даетъ намъ понятіе и о томъ, какъ мы должны встрѣчать Царя небеснаго.

**Что дѣлается у насъ, когда мы готовимся встрѣтить земного царя?** Обыкновенно, къ принятію царя заводимъ новыя лучшія и дорогія одежды, и въ честь его дѣлаемъ общія торжественныя собранія. Не такъ ли встрѣтить намъ и Царя небеснаго? Отчасти такъ, а еще болѣе не такъ. Заводить къ празднику *обновы* мы имѣемъ большую охоту; также веселиться въ праздникъ у насъ въ большомъ обычаѣ. Что-жъ? И то, и другое идетъ къ празднику; и въ томъ и другомъ нельзя отказать христіанину, какъ человѣку, и особенно въ праздникъ. Но какъ одѣваться, какъ веселиться? Одѣваться прилично, веселиться благопристойно. Излишніе наряды, пышныя, дорогія одежды уже дѣлаются не для чести праздника, а только для одного самолюбія и тщеславія.

**Равнымъ образомъ и увеселенія нескромныя, шумныя, разорительныя ни мало не сообразны съ достоинствомъ праздника.** Нѣтъ. Все это идетъ болѣе къ празднованію земному, по правиламъ и обычаямъ міра. А празднованіе христіанское требуетъ совсѣмъ другихъ почестей и жертвъ. На что Богу наши дорогія одежды? Онъ,— всевѣдущій, и зритъ не на наши одежды, а на сердца. Приметъ ли Онъ наши празднества, которыя заключаются въ мірскихъ ликованіяхъ и увеселеніяхъ? Онъ Богъ любви и благости, Господь славы. Ему нужно отъ насъ искреннее усердіе и благодарное прославленіе. Значитъ, не такъ мы должны встрѣтить Царя небеснаго, какъ встрѣчаемъ земного. Да, братія, не такъ, а только подобно тому. Хорошо намъ встрѣтить небеснаго Царя въ хорошей одеждѣ, въ обновѣ, приличной святости Его. Но какая это одежда, какая обнова, и гдѣ намъ взять ее?

а) **Такую одежду, такую обнову завела уже всѣмъ намъ св. церковь.**—*Это*—**постъ предъ праздникомъ Рождества Христова: вотъ прекрасная обнова къ празднику;** вотъ дорогая одежда, въ которой достойно можемъ мы встрѣтить грядущаго къ намъ Сына Божія. Кто не постился, тотъ остался безъ обновы къ празднику, въ старой и, можетъ быть, ветхой одеждѣ.

А какъ одежда на насъ всегда бываетъ не одна, то и здѣсь можно украсить себя еще другими обновами. Напримѣръ, **доселѣ мы были съ кѣмъ либо во враждѣ; предъ праздникомъ и для праздника прекратить эту вражду, и примириться—какая прекрасная обнова!**

Или **кѣмъ-либо овладѣла, и особенно въ праздники, пьянственная, либо другая какая страсть; вооружиться противъ нея и обречь себя на воздержаніе и трезвость** не только въ праздники, но и на будущее время, — **вотъ прекрасная обнова!** Такія обновы какъ пріятны будутъ для святѣйшаго взора грядущаго къ намъ Сына Божія.

б) А касательно торжественныхъ и увеселительныхъ собраній, какія приличны святости праздника, уже и говорить не нужно. **Святая церковь, какъ извѣстно всѣмъ, открываетъ въ этотъ божественный праздникъ свѣтлое торжество и созываетъ на него всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ.** Какое великолѣпіе, какая слава, какое духовное веселіе въ этихъ священныхъ собраніяхъ! Тутъ только и слышится величаніе, прославленіе, благодареніе пришедшему къ намъ спасти насъ Сыну Божію. Не быть въ этихъ собраніяхъ, или быть не во всѣхъ, или и быть, но не принять сердечнаго участія въ молитвѣ, въ пѣснопѣніи, вообще въ торжествѣ церкви, значитъ худо встрѣчать, или совсѣмъ не встрѣчать такого великаго Посѣтителя, нашего Благодѣтеля и Спасителя.—Вотъ, братія, какъ должны мы встрѣчать пришествіе къ намъ Сына Божія, Рождество Господа нашего І. Христа.

в) **Позвольте указать вамъ еще на одно приношеніе, на одну почесть, съ которыми мы можемъ встрѣтить грядущаго къ намъ Спасителя, Сына Божія.** Приношеніе это Ему самое пріятнѣйшее, почесть эта для Него самая драгоцѣннѣйшая. Мы—русскіе. А у русскихъ, знаете, какой драгоцѣннѣйшій обычай при встрѣчѣ царя? **Подносятъ царю хлѣбъ-соль.** Не поднести ли намъ, по благочестивому русскому обычаю, и небесному Царю так-

же хлѣбъ-соль? О, какъ это было бы прекрасно! Вотъ тогда бы мы были истинно русскіе православные христіане. „Да какъ же это?“ спросите. **Кто приметъ отъ насъ нашу хлѣбъ-соль? Бѣдные и нищіе братія наши.** Вотъ въ чьи руки отдадимъ нашу благотворительную жертву. Вѣрьте, —эта жертва руками нищихъ пойдетъ прямо въ руки Сына Божія, Спасителя нашего. *Понеже*, сказалъ Онъ намъ, *сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Прекрасно понимали это добрые наши предки, и передъ такими великими праздниками священнымъ долгомъ считали для себя раздавать повсюду милостыню щедрою рукою. Нынѣ, къ прискорбію, этотъ святой обычай уже далеко не таковъ, какъ былъ прежде. Наши страсти и наши прихоти стѣсняютъ болѣе и болѣе чувство любви и доброжелательства къ бѣднымъ, и мы жертвуемъ болѣе и охотнѣе себѣ, чѣмъ нуждающимся братіямъ нашимъ о Христѣ. Какіе мы христіане, если не сочувствуемъ своимъ ближнимъ, если сами обильно наслаждаемся дарами Божіими, а о другихъ не хотимъ и подумать? Какъ въ праздникъ самому богато и пышно одѣться и сѣсть за пріятный и роскошный столъ, и не вспомнить, такъ ли, или хотя сколько нибудь подобно ли одѣты и напитаны другіе, и нѣтъ ли такихъ, у которыхъ, можетъ быть, нѣтъ ни одѣянія, ни хлѣба? Какъ предаться излишнимъ веселостямъ въ праздникъ, и не подумать, что, можетъ быть, есть люди, которымъ отъ недостатка и бѣдности, или отъ постигшаго несчастія достанется только прослезиться въ праздникъ? Ахъ, какъ бы необходимо обратить на это общее вниманіе! Какъ бы прекрасно было, если не постоянно, то хотя предъ такими великими праздниками дѣлать общій сборъ пожертвованій и раздачу бѣднымъ! Въ нынѣшнія времена на все, что служитъ къ нашему удовольствію, найдутся распорядители, и усердствующіе, а на святое дѣло христіанское— увы!—нѣтъ, мало расположенія у христіанъ.

III. Будемъ подражать, братія, благочестивымъ предкамъ нашимъ въ христіанскомъ праздновaніи великихъ Божественныхъ праздниковъ. Будемъ, по мѣрѣ возможности и достатка, удѣлять отъ достоянія нашего на праздники бѣднымъ братіямъ нашимъ. Это будетъ лучшая изъ жертвъ, которыми мы почтимъ пришествіе къ намъ Сына Божія. Вѣдь Онъ и Самъ *обнищалъ насъ ради*, родился въ вертепѣ, и возлегъ въ ясли. Какъ прилична и какъ любезна Ему будетъ наша доброхотная жертва! А Онъ, всеблагій и вседовольный, Онъ расплатится съ нами щедро, *обогатитъ насъ* отъ спасительной Своей *нищеты* (2 Кор. 8, 9), и здѣсь Своей Божественною благодатію, и тамъ—за гробомъ Своею Божественною славою... Боже нашъ, слава Тебѣ! (Сост. по кн. „Сѣятель благочестія“ прот. Нордова).

## Поуч. 3-ье. Наканунѣ Рождества Христова.

(*Любовь небеснаго Пастыря къ людямъ*).

I. Наканунѣ праздника въ честь рожденія Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа перенесемся, братія, своими мыслями въ Виѳлеемъ. Представьте, что вы стоите въ вертепѣ надъ яслями, гдѣ лежалъ сповитый Младенецъ Господь Іисусъ. Какія чувства наполняли бы тогда вашу душу? Мы передадимъ вамъ одну прекрасную бесѣду, которую велъ въ душѣ своей съ Младенцемъ Іисусомъ блаженный Іеронимъ, когда онъ жилъ въ Виѳлеемѣ и стоялъ у яслей Господнихъ.

„Когда бы я ни посмотрѣлъ“, говорилъ Іеронимъ, „на мѣсто, гдѣ родился мой Спаситель, всегда имѣю съ Нимъ сладкій въ душѣ разговоръ. „Господи Іисусе!“ говорю я, „какъ твердо было Тебѣ лежать тамъ въ ясляхъ Твоихъ ради моего спасенія! Что долженъ я воздать Тебѣ за это?“—И мнѣ казалось, какъ-будто Младенецъ отвѣчалъ мнѣ: „ничего Я не желаю; пой только: „слава въ вышнихъ Богу“... Еще хуже будетъ Мнѣ въ геѳсиманскомъ саду и на крестѣ“. А я говорю: „ахъ, возлюбленный Младенецъ! Что же я дамъ Тебѣ? Я отдалъ бы Тебѣ все, что имѣю“...

Но Онъ отвѣчалъ: „и небо Мое, и земля Моя: Я не нуждаюсь ни въ чемъ; отдай лучше это все бѣднымъ людямъ, и Я приму, какъ бы это было сдѣлано для Меня“.

Я продолжалъ: „охотно сдѣлаю я это; но что я далъ бы *Тебѣ* собственно?“

Тогда Младенецъ отвѣчалъ мнѣ: „если ты такой щедрый, то Я скажу тебѣ, что ты долженъ дать Мнѣ: дай Мнѣ твои грѣхи, твою испорченную совѣсть и твое осужденіе“.—„Что же хочешь Ты съ ними сдѣлать?“ спросилъ я.—„Я возьму ихъ на Свои рамена: это будетъ Моимъ достояніемъ и тѣмъ великимъ дѣломъ, о которомъ предсказывалъ Исаія: „Той грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ“. Тогда я началъ плакать и сказалъ: „Божественный Младенецъ! Возьми, что есть моего, и дай мнѣ Твое! Тобою я оправданъ отъ грѣховъ и вѣрую въ жизнь вѣчную!“ (См. „Воскр. чт.“ за 1867 г.).

II. Братіе мои! Этотъ трогательный разсказъ ясно показываетъ безмѣрную къ намъ любовь небеснаго пастыря І. Христа, Который въ евангеліи Своемъ сказалъ: *Азъ есмь Пастырь добрый, пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы*

а) **Овцою заблудшею былъ весь родъ человѣческій, предъ пришествіемъ Спасителя**, такъ что, казалось, весь онъ взывалъ къ Богу устами пророка Давида: *заблудихъ, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего* (Пс. 118, 176). И вотъ, когда Единородный Сынъ и Слово Божіе, сошедши съ высоты Своей божественной славы, сталъ человѣкомъ, тогда Онъ, какъ добрый пастырь, оставивъ девяносто девять овецъ—девять чиновъ ангельскихъ на небеси, пришелъ на землю для взысканія сей единой заблудшей овцы. И чего Онъ не сдѣлалъ, чего не понесъ для того, чтобы найти ее? Онъ и алкалъ и жаждалъ, и трудился до пота кроваваго, и распялся и умеръ, чтобы найти Свою овцу заблудшую въ самой утробѣ адской, куда загнало ее преслушаніе Божіей заповѣди.

б) **И смотрите, съ какою любовію Онъ ее ищетъ.**

**Во всей евангельской исторіи не вижу я ни одного такого грѣшника, котораго І. Христосъ не привлекалъ бы къ Себѣ со всею кротостію, со всею любовію, безъ всякаго гнѣва и понужденія.** Чтобы привлечь къ Себѣ мытаря Матѳея, начальника мытарей — Закхея и фарисеевъ, Онъ Самъ напрашивался къ нимъ въ домы, соизволялъ раздѣлять съ ними трапезу, и тѣмъ, кто за это Его осуждалъ, Онъ обыкновенно говорилъ, что болящіе имѣютъ нужду во врачѣ, т. е., что грѣшники-то и нуждаются въ Спасителѣ.—Чтобы привлечь къ Себѣ блудницъ и подобныхъ имъ грѣшницъ, Онъ не укорялъ ихъ, не угрожалъ, а принималъ, прощалъ и защищалъ. Когда привели къ Нему женщину, уличенную въ прелюбодѣяніи, Онъ одинъ ее не осудилъ и съ прощеніемъ отпустилъ. Не отрекся ли отъ Него Петръ? Но и его Онъ привлекъ къ покаянію не инымъ чѣмъ, какъ только Своимъ любящимъ взоромъ: *воззрѣ Іисусъ на Петра и—исшедъ вонъ* Петръ *плакася горько* (Лук. 22, 61, 62). Не вѣровалъ Его воскресенію Ѳома? однакоже Онъ привелъ его къ вѣрѣ не укоризною, не гнѣвомъ, а кротко повелѣвъ ему вложить руку въ Свои ребра... Не предалъ ли Его Іуда? Но—чего не сдѣлалъ милосердый Господь для его вразумленія? Не назвалъ Онъ его измѣнникомъ, отступникомъ, сребролюбцемъ, а сказалъ только, что знаетъ его злое намѣреніе. И притомъ—какъ сказалъ? такъ, что никто посторонній не могъ догадаться, о чемъ идетъ рѣчь. Онъ умылъ ноги Іудѣ, назвалъ его другомъ, попустилъ сему нечестивцу поцѣловать Себя въ ту самую минуту, когда тотъ измѣннически предавалъ Его врагамъ на смерть... О, крайнее милосердіе Твое, Іисусе сладчайшій! Воистину Ты пришелъ, чтобы грѣшниковъ спасти!

Вотъ съ какою любовію ищетъ сей добрый Пастырь Своихъ заблудшихъ овецъ,—ищетъ и тебя, и меня, и всякаго другого грѣшника. Та совѣсть, которая угрызаетъ твое сердце, тотъ страхъ смерти и трепетъ муки вѣчной, который иногда тревожитъ твой умъ, та болѣзнь, которая безпокоитъ тебя, та бѣда, которая грозитъ тебѣ,—та святая литургія, при которой ты присутствуешь, то слово Божіе, которое слышишь,—что все это, какъ не тайный гласъ милосердія Христова, которое ищетъ тебя, зоветъ тебя къ покаянію: *Адаме, гдѣ еси?* Овча погибшее, гдѣ ты блуждаешь? грѣшникъ, куда ты отъ Меня удалился? Душа заблудшая, гдѣ ты находишься? *Адаме, гдѣ еси?* Человѣче, *не вѣси ли, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ?* (Рим. 2, 4). Слышишь ли? Разумѣешь ли? Милосердіе Христово тебя ищетъ и призываетъ, а ты его не слушаешь и дальше убѣгаешь,—смотри же, что дѣлаетъ твой добрый Пастырь—І. Христосъ? Гнѣвается ли Онъ? Нѣтъ, Онъ

терпитъ и ждетъ тебя... И если, овча заблудшее, истинно покаешься, къ Нему возвратишься, то съ какою радостiю приметъ тебя сей добрый Пастырь? Онъ подниметъ тебя на рамена Свои, то есть, поможетъ тебѣ всею силою Своей благодати божественной, Онъ приведетъ тебя въ стадо Свое—въ св. церковь Свою, Онъ приметъ тебя въ объятiя Своей любви. Одна только заблудшая овца вернулась въ стадо и—смотрите какъ радуется Пастырь!—Ангелы святые! Радуйтесь со Мною, говоритъ Онъ, *яко обрѣтохъ овцу Мою погибшую!* (Лук. 15, 6). Одинъ только грѣшникъ кается на землѣ, и радостно торжествуетъ весь рай на небѣ! *Радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся.* Почему такая радость? Что Богу изъ сего? Развѣ отъ того прiумножается Его безконечная слава, Его блаженство? Нѣтъ. Такъ что же побуждаетъ Бога такъ радоваться о покаянiи единаго грѣшника? - Ничто другое, какъ только Его милосердiе! О безконечное милосердiе! О непостижимая благость!... Боже многомилостивый! *Что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его?* (Пс. 8, 5). Что такое человѣкъ? Не червь ли земной? не прахъ ли, не земля ли? Онъ—ничто, и къ нему ли являешь Ты такую любовь, такое милосердiе? О немъ ли столько заботишься? Вѣдь онъ, неблагодарный, преступилъ Твою заповѣдь, онъ попралъ законъ Твой, онъ обезчестилъ имя Твое, презрѣлъ Твои таинства... Онъ такъ долго жилъ въ удаленiи отъ Тебя и Ты не помнишь того, сколь многократно онъ согрѣшалъ предъ Тобою!.. Отвѣтствуетъ на это милосердый Богъ: правда, человѣкъ—грѣшникъ, но онъ—созданiе рукъ Моихъ: *живу Азъ, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися ему и живу быти* (Iез. 33, 11). Знаетъ Создатель Свое созданiе и терпитъ его немощи, прощаетъ согрѣшенiя... И такъ, утѣшься, кающiйся грѣшниче, хотя ты и много грѣшилъ, но нѣтъ грѣха, побѣждающаго Божiе милосердiе. Ты согрѣшилъ, но если покаешься, то всѣ твои грѣхи будутъ забыты, будутъ прощены. *Утѣшайте, утѣшайте люди Моя, глаголетъ Богъ: священницы глаголите въ сердцы Iерусалиму, яко разрѣшися грѣхъ его* (Ис. 40, 1). Какъ таетъ воскъ отъ огня, такъ таетъ и грѣхъ человѣческiй отъ теплоты Божiя милосердiя.

в) **Кажется, слышать грѣшнику о столь великомъ милосердiи Божiемъ не полезно:** можетъ случиться, что онъ еще больше станетъ грѣшить въ надеждѣ на сiе милосердiе. Ему полезнѣе было бы слышать о томъ, сколь велико Божiе правосудiе: быть можетъ тогда онъ устрашился бы сего правосудiя и скорѣе покаялся. Но истинный христiанинъ больше боится Божiя милосердiя, нежели Его правосудiя, больше трепещетъ Бога милосердаго, чѣмъ правосуднаго. Когда Богъ есть весь—правда, весь—гнѣвъ, и я не каюсь, то я могу сказать: какъ мнѣ обратиться къ Богу, отъ гнѣва Котораго трепещутъ и небо, и земля, и преисподняя? *Аще беззаконiя назриши, Господи, кто постоитъ?* (Пс. 129, 3). Но когда Богъ есть весь—милосердiе, весь любовь, а я не каюсь: то какое мнѣ будетъ извиненiе? Вѣдь я знаю, что Богъ мною грѣшнымъ не гнушается, что Онъ съ любовiю прiемлетъ кающагося и прощаетъ,—чѣмъ же мнѣ оправдать свое нерадѣнiе? И вотъ, взирая на Божiе милосердiе и на свое ожесточенiе, я трепещу и ужасаюсь... Велико Божiе милосердiе, но велико же и мое упорство во грѣхѣ! Чѣмъ все это можетъ кончиться?—Да тѣмъ, что Богъ наконецъ отъ меня отступится, и сколь велико было ко мнѣ Божiе милосердiе, столь же велико будетъ и мое вѣчное мученiе... Горе намъ, грѣшники, когда истощится Божiе къ намъ долготерпѣнiе! Тихо и спокойно течетъ вода въ ручьѣ; задерживаютъ ее сегодня, задерживаютъ завтра, задерживаютъ послѣ завтра, а между тѣмъ она все прибываетъ да прибываетъ... Наконецъ она размываетъ плотину; дотолѣ тихая и спокойная, она становится бурною рѣкою, которая быстро разливается и затопляетъ поля, унося за собою и деревья и животныхъ... Вотъ такъ же и Божiе долготерпѣнiе: оно тихо и спокойно ожидаетъ нашего покаянiя. Ждетъ оно сегодня, ждетъ завтра и послѣ завтра. Наконецъ оно истощается, и сколь велико было Божiе долготерпѣнiе, столь же великiй возгорится и Божiй гнѣвъ. И онъ наказуетъ, умерщвляетъ, казнитъ грѣшниковъ...

III. Покайся же и обратись къ своему доброму Пастырю, овча заблуд-

шее! Востани и пріиди къ милосердому Отцу, блудный сыне! Увѣряю тебя, что и тебя приметъ добрый Пастырь и чадолюбивый Отецъ, приметъ съ любовію, съ радостью, съ распростертыми объятіями. Увѣряю тебя въ семъ святою плотію, которую на Себя Слово Божіе воспріяло, когда человѣкомъ стало,—тѣми слезами, которыя малый Младенецъ во ясляхъ вертепа виѳлеемскаго источалъ, тѣмъ млекомъ, которымъ Онъ отъ Матери Своей Дѣвы питался,—тѣмъ благодатнымъ именемъ Іисусъ, которое толкуется Спаситель. *Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ!* Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по Воскр. чт. за 1867 г., и поуч. Иліи Минятія, сн. № 347 Троицк. лист.).

## Поуч. 4-ое. На всенощномъ бдѣніи предъ праздникомъ Р. Христова.

*(О приготовленіи христіанъ къ достойной встрѣчѣ праздника Р. Христова).*

*Христосъ съ небесъ,—срящите!*

I. Что же нужно для срѣтенія сего высочайшаго Посѣтителя душъ? Какъ приготовить душу свою къ пріятію сего дражайшаго Гостя?

II. а) **Прежде всего нужно, братіе мои, очистить душу свою изгнаніемъ изъ нея всѣхъ грубыхъ и нечистыхъ помысловъ и вожделѣній сердечныхъ, отверженіемъ и попраніемъ плотскихъ похотей и страстей.** Для того и пришелъ въ міръ Единородный Сынъ Божій, чтобы сотворить насъ чадами Божіими, языкомъ святымъ, царскимъ священіемъ, людьми обновленія; какъ же будетъ для Него оскорбительно, если мы и теперь явимся предъ Нимъ въ древней нечистотѣ грѣховной, чадами тьмы, а не свѣта? Для того онъ и смирилъ Себя и возлегъ въ ясляхъ, чтобы вселиться и обитать въ насъ, пріити къ намъ и вечерять съ нами во внутренней храминѣ души нашей; какъ же будетъ Ему прискорбно, если эта бѣдная храмина будетъ исполнена нечистоты и смрада грѣховнаго,—если душа наша явится на эту вечерю не въ одѣяніи брачномъ, а въ нечистомъ рубищѣ страстныхъ вожделѣній и житейскихъ сластей. Да изгонится же изъ сердца нашего, изъ самой памяти и воображенія все злое, нечистое, грѣховное, чѣмъ оскорбляется любовь Божія, чѣмъ безчестится въ насъ великое и поклоняемое имя Христово, за что отвращается отъ насъ благоволительный взоръ Отца небеснаго. Сократимъ по возможности въ эти предпразднственные дни и самыя попеченія житейскія, излишнія и суетныя, ненужныя и безполезныя, чтобы не отвлекать ума и сердца своего отъ помысловъ святыхъ и чувствованій благоговѣйныхъ. Не излишество яствъ и питій сдѣлаетъ для насъ праздникъ Христовъ радостнымъ и пріятнымъ, а благодать Божія, утѣшающая душу, услаждающая и веселящая сердце. Не свѣтлыя одежды могутъ сдѣлать насъ достойными непостыдно явиться предъ лицемъ Господа, а чистая совѣсть, непорочное сердце и свѣтлое одѣяніе добрыхъ дѣлъ. Такъ, очистимъ душу свою, и она достойна будетъ не только узрѣть Господа въ Его уничиженіи и славѣ, но и принять Его внутрь себя.

б) **Чѣмъ украсить свою душу ко срѣтенію грядущаго съ небесъ? Благоговѣйными помыслами и чувствованіями, святыми намѣреніями и желаніями.** Да вознесется она во срѣтеніе грядущаго съ небесъ Господа на крылахъ усердной и теплой молитвы, да не презритъ Онъ и нашего недостоинства и нечистоты, какъ не презрѣлъ погибавшаго во грѣхахъ рода человѣческаго: да подастъ намъ благодать и силу возлюбить Его всѣмъ сердцемъ своимъ и ходить во всѣхъ заповѣдяхъ Его безпорочно во всѣ дни живота нашего; да пріидетъ и вселится въ насъ Самъ, какъ благоволилъ обитать въ убогомъ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ, да обновитъ, очиститъ и освятитъ насъ Своею благодатію, да будетъ Онъ въ насъ и мы въ Немъ.

в) *Да не явишися тощъ предъ лицемъ Господа Бога твоего*,—такъ заповѣдано было древнимъ, чтобы они, являясь въ храмъ Божій во дни св. праздниковъ, приносили дары свои въ жертву Господу. **Нужна благопріятная жертва и отъ насъ, какъ дѣятельное свидѣтельство нашей покорности, благодарности и любви ко Господу.** Эта богоугодная жертва христіанская есть всякое благое дѣло любви къ ближнему, которое, по слову апостола, пріемлется Богомъ въ жертву благопріятную, въ воню благоуханія; это — чистое и безкорыстное служеніе Господу въ лицѣ нашихъ ближнихъ, которое Онъ по милосердію Своему вмѣняетъ

Самому Себѣ. Принесемъ и мы Человѣколюбцу Господу, милосердія ради Себе истощившему, эту жертву любви и милосердія къ ближнему. Пусть въ память нищеты и убожества Іисусова по-возможности облегчится и восполнится нами недостатокъ и скудость нищихъ и убогихъ, чтобы и убогій братъ нашъ въ свѣтлый день праздника вкусилъ утѣшенія и радости, ради той великой радости, которую благовѣстили людямъ св. ангелы. Пусть въ воспоминаніе наготы Божественнаго Младенца, повитаго пеленами, прикроется нами нагота тѣхъ, которые не имѣютъ чѣмъ прикрыть и защитить свое тѣло отъ холода. Пусть въ память убогаго странничества Іосифа и Маріи, принужденныхъ искать себѣ пристанища въ вертепѣ безсловесныхъ, *зане не бѣ мѣста имъ во обители*, введется въ домъ нашъ убогій странникъ, упокоится подъ кровомъ нашимъ безродный сирота или безпріютный старецъ, не имущіе гдѣ главы преклонити. Пусть въ благодарность за избавленіе насъ отъ вѣчныхъ, нерѣшимыхъ узъ адовыхъ, если не разрѣшатся, то облегчатся утѣшеніемъ и состраданіемъ нашимъ узы тѣхъ, которые, связавъ себя преступленіями, побудили правосудіе связать ихъ узами темницы. Пусть въ память воспѣтаго ангелами мира услышатъ изъ устъ нашихъ слово мира и прощенія тѣ, которые имѣли несчастіе, по навѣту діавола, оскорбить насъ словомъ или дѣломъ.

III. Съ такими мыслями, чувствованіями и дѣлами желаемъ, братіе, и себѣ и вамъ срѣтить великій и просвѣщенный день Господень: да возсіяетъ Онъ въ сердцахъ нашихъ свѣтомъ чистой и святой радости о Господѣ (Сост. по проп. Димитрія, архіеп. херсон., т. I, стр. 376).

## Поуч. 5-ое. Канунъ Рождества Христова.

(*Для произнесенія на всенощномъ бдѣніи*).

(*Какъ должно расположить духъ свой къ срѣтенію Господню?*)

Еще немного—и св. церковь начнетъ свѣтлое торжество свое въ честь родившагося отъ Дѣвы Искупителя міра, Господа нашего Іисуса Христа, и отверзетъ предъ нами Виѳлеемскій вертепъ, въ коемъ совершилась велія благочестія тайна—явленіе Бога во плоти, приведетъ насъ подъ руководствомъ священныхъ пѣснопѣній своихъ къ яслямъ, къ тѣсному вмѣстилищу Невмѣстимаго. Давно вопіяла и вопіетъ она въ слухъ нашъ: *Христосъ раждается, славите: Христосъ съ небесъ, срящите*, чтобы приготовить и предрасположить умъ и сердце наше къ благодатному посѣщенію Господа Іисуса Христа, въ чемъ и состоитъ сущность христіанскаго празднованія и преимущество христіанскихъ праздниковъ. Повиновались ли мы сему гласу, уготовлялись ли къ срѣтенію небеснаго Посѣтителя душъ? Тѣмъ лучше для насъ. Господь не умедлитъ притти къ намъ и сотворить Себѣ въ насъ обитель, по оному божественному обѣтованію Его: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Ибо для того и воплотился Онъ, чтобъ возставить въ насъ образъ Свой, омраченный страстями, чтобы содѣлать сердце наше жилищемъ Божіимъ. Но, во всякомъ случаѣ, прилично повторить теперь слово апостольское: *еще мало елико елико, Грядый пріидетъ, и не укоснитъ*. Кто заботился напередъ приготовить себя къ великому торжеству церкви, тотъ не почтетъ маловажнымъ краткаго времени до начатія торжества и еще съ большею ревностію употребитъ его для пользы души своей. Кто не помышлялъ заранѣе о приближеніи великаго дня Господня, тому тѣмъ паче необходимо употребить эти немногіе остающіеся часы, чтобы расположить себя, сколько возможно, лучше къ срѣтенію Господа и Спасителя своего.

II. **Чѣмъ расположить?** Благочестивымъ размышленіемъ, усердною молитвою, дѣлами милосердія: первое отверзетъ умъ и сердце къ пріятію небеснаго Посѣтителя душъ, вторая возведетъ насъ къ общенію и единенію съ Нимъ, послѣднія запечатлѣютъ таинственный сей союзъ приличною жертвою и даромъ.

а) **Итакъ, пусть духъ нашъ отринетъ на это время всѣ чуждые помыслы,** погрузится весь въ созерцаніе безпредѣльной любви и милосердія Отца небеснаго, явленныхъ въ воплощеніи Единороднаго Сына Его. Чтобъ лучше успѣть въ этомъ необходимомъ для очищенія

ума дѣлѣ, будемъ по порядку вспоминать и размышлять: какъ первый человѣкъ, невинный и богоподобный, совершенный и блаженный, прельстившись совѣтомъ вражіимъ, преступилъ святую и спасительную заповѣдь Божію, лишился чистоты и богоподобія, блаженства и безсмертія, осужденъ на труды и болѣзни, страданія и смерть, содѣлался плѣнникомъ діавола и добычею ада; какъ милосердый Отецъ небесный, по неизреченной любви Своей къ человѣку, обѣтовалъ послать ему Искупителя въ лицѣ Единороднаго Сына Своего, раждаемаго отъ жены, почему и нарекъ Его сѣменемъ жены; какъ это божественное обѣтованіе многочастнѣ и многообразнѣ повторяемо было устами св. пророковъ съ безчисленными утѣшеніями, ободреніями, возбужденіями, наставленіями, обличеніями, чтобъ оживить, укрѣпить и поддержать въ родѣ человѣческомъ вѣру въ грядущаго Искупителя; какъ премудрый и вседѣтельный Промыслъ Божій то многочисленными благодѣяніями людямъ богобоязненнымъ и благочестивымъ, то страшными прещеніями и казнями людей злыхъ и развращенныхъ, то безчисленными знаменіями и чудодѣйствіями обуздывалъ разлитіе грѣха и нечестія, укрѣплялъ и сохранялъ на землѣ вѣру и благочестіе; какъ и посреди всеобщаго развращенія древняго міра мужи праведные и святые благоугождали Богу вѣрою и любовію, святостію и чистотою, кротостію и терпѣніемъ, смиреніемъ и самоотверженіемъ и прочими богоподобными добродѣтелями; какъ, потомъ, съ пришествіемъ Сына Божія лице земли измѣнилось: для всѣхъ отверста дверь царствія Божія, всѣмъ открытъ путь вѣры и покаянія, всѣмъ возвѣщается слово жизни и спасенія, всѣмъ даруется прощеніе грѣховъ и благодать Всесвятаго Духа, всѣмъ обѣщается воскресеніе и жизнь вѣчная; какъ, наконецъ, Господь Іисусъ Христосъ придетъ паки на землю, воскреситъ все человѣчество, обновитъ всю тварь, и паки явится на землѣ царство правды и святости, царство мира и безмятежія, царство радости и блаженства, царство жизни и безсмертія. Чрезъ эти размышленія умъ нашъ непримѣтно возвысится отъ видимаго къ невидимому, отъ земли къ небу, отъ временныхъ явленій настоящей жизни человѣческой къ вѣчнымъ судьбамъ промысла Божія въ вѣчной судьбѣ человѣчества, самое воображеніе наполнится святыми образами истины и красоты, добродѣтели и правды; сердце умягчится, согрѣется любовію и благодареніемъ къ Искупителю; душа разверзется, и Самъ Господь не умедлитъ озарить ее свѣтомъ лица Своего.

б) **Какъ скоро ощутится внутрь это прикосновеніе благодати Господней, да не умедлитъ духъ нашъ вознестись во срѣтеніе грядущаго къ нему Господа на крылахъ усердной и теплой молитвы.** О чемъ молиться? О томъ, чтобы Господь не презрѣлъ нашего недостоинства и нечистоты, не оставилъ насъ погибнуть во грѣхахъ, какъ не оставилъ всего человѣческаго рода, отверзъ и намъ дверь покаянія, какъ отверзъ ее всѣмъ людямъ; чтобы ниспослалъ намъ благодать всесвятаго и животворящаго Духа Своего и ею обновилъ, очистилъ и освятилъ насъ; чтобы даровалъ намъ благодать возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душею и всею мыслію нашею; чтобы Самъ пришелъ, вселился и обиталъ въ насъ, какъ благоволилъ обитать въ убогомъ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ. Такая молитва еще болѣе отторгнетъ духъ нашъ отъ всего земного, соединитъ насъ въ единъ духъ съ Господомъ, исполнитъ сердце тихою радостію о Дусѣ Святѣ, и любы Божія изліется въ сердца наша Духомъ Святымъ. Тогда только способны будемъ праздновать, по слову апостола, *не въ квасѣ ветсѣ, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8).

в) Чтобы запечатлѣть эту готовность духа къ принятію Господа, чтобы содѣлать нѣчто, особенно пріятное и угодное небесному Посѣтителю душъ, **нужна, наконецъ, благопріятная жертва и даръ, какъ дѣятельное свидѣтельство нашей покорности, благодарности и любви.** Не говоримъ здѣсь о томъ внутреннемъ жертвоприношеніи, которое совершается совлеченіемъ ветхаго человѣка, распятіемъ плоти со страстьми и похотьми, умерщвленіемъ удовъ, *яже на земли* (Кол. 3, 5), т. е. умерщвленіемъ въ себѣ всѣхъ противозаконныхъ влеченій сердца, всѣхъ нечистыхъ похотей, всѣхъ пагубныхъ страстей: безъ сего духовнаго жертвоприношенія нельзя и подумать содѣлаться жилищемъ Божіимъ, пріять и вмѣстить въ себѣ Божественное От-

роча Виѳлеемское. Ибо *кое причастіе правдѣ къ беззаконію? кое общеніе свѣту ко тьмѣ? кое же согласіе Христови съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 14)? Какъ совмѣстится смиреніе съ гордостію, уничиженіе съ величаніемъ, нищета съ роскошью, чистота съ скверною? Нѣтъ, мы говоримъ здѣсь о той чистой и святой жертвѣ, которая приносится изъ чистой любви къ Богу и пріемлется, по слову апостола, въ жертву благопріятную, въ воню благоуханія, ибо есть признакъ и плодъ истинной любви и благодарности. Это — чистое и безкорыстное служеніе Господу въ лицѣ ближнихъ нашихъ, которое Онъ по милосердію Своему вмѣняетъ Самому Себѣ: *понеже,* говоритъ, *сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Итакъ, пусть въ воспоминаніе нищеты и убожества Іисусова облегчится и восполнится, по возможности, скудость убогихъ; пусть въ воспоминаніе наготы Божественнаго Младенца, повитаго пеленами, прикроется нагота неимущихъ; пусть въ память убогаго странничества Іосифа и Маріи, принужденныхъ искать себѣ покоища въ вертепѣ безсловесныхъ, *зане не бѣ имъ мѣста въ обители* (Лук. 2, 3), введется въ домъ нашъ убогій странникъ, упокоится подъ кровомъ нашимъ не имущій, гдѣ главы приклонити; пусть въ память воспѣтаго ангелами мира услышатъ изъ устъ нашихъ слово мира и прощенія тѣ, которые имѣли несчастіе, по навѣту діавола, оскорбить насъ чѣмъ-либо.

III. Съ подобными мыслями, чувствованіями и дѣлами желаемъ вамъ, братіе, срѣтить великій и просвѣщенный день Господень. *Еще бо мало елико елико, Грядый пріидетъ, и не укоснитъ.* Аминь. (Сост. по Полн. собр. пропов. Димитрія, архіеп. херсон. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

## Поуч. 6-ое. Наканунѣ Рождества Христова.

*(О религіозномъ и нравственномъ состояніи человѣчества до Рождества Христова).*

I. Мы готовимся праздновать всерадостное Рождество Христа Спасителя. Рождество Христово для насъ истинно есть день радости и веселія.

II. а) **Чѣмъ было человѣчество въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи безъ Христа?** Тѣмъ же, чѣмъ оно и до настоящаго времени является у нехристіанскихъ народовъ. Разумный человѣкъ преклонялъ колѣна предъ идолами и служилъ, какъ богамъ,—несовершеннымъ и ограниченнымъ тварямъ, приносилъ имъ въ жертву животныхъ и людей, пытался пріобрѣсти ихъ благосклонность постыдными и гнусными дѣлами. Мы преклоняемъ колѣна не предъ тварію, а предъ Творцемъ, служимъ Богу духовному и вмѣсто всякихъ другихъ жертвъ приносимъ Ему въ жертву умерщвленіе нашихъ грѣховныхъ страстей, чтимъ Его добрыми дѣлами. Стараемся уподобиться Ему, чтобы сдѣлаться совершенными, какъ совершенъ Отецъ нашъ, Иже на небесѣхъ. Вѣруемъ въ Бога, отеческая попечительность Котораго простирается на всѣхъ; простираемъ къ Нему молитвенныя руки въ скорбяхъ и благодаримъ Его въ счастіи, какъ Подателя всѣхъ благъ.

**Чѣмъ было безъ Христа семейство, эта первая основа человѣческихъ обществъ?** Оно было тѣмъ же, чѣмъ и до сихъ поръ является у нехристіанскихъ народовъ. Мужъ не былъ супругомъ и отцемъ, а владыкой и тираномъ и жены и дѣтей; жена не была супругою и матерью, а рабою и стяжаніемъ мужа; дѣти были связаны съ родителями страхомъ и находились въ безусловномъ распоряженіи отца; благодаря варварскому учрежденію многоженства, женщина еще болѣе презиралась, семейнаго порядка не было и воспитаніе дѣтей было самое неправильное. Нынѣ, благодареніе Христу Спасителю, семейство возвышено и облагорожено. Мужъ теперь не владыка и тиранъ, а супругъ и отецъ, онъ почитаетъ и любитъ свою жену, какъ равную и единочестную съ нимъ; любитъ и своихъ дѣтей и отечески заботится объ нихъ. Жена болѣе уже не раба, а супруга и мать, любящая и почитающая мужа, управляющая хозяйствомъ и заботящаяся прежде всего о воспитаніи дѣтей.

**Чѣмъ было человѣчество безъ Христа?** Оно представляло собою то же печальное зрѣлище, которое представляетъ еще и нынѣ общество людей внѣ христіанства. Тяжелое иго рабства лежало на цѣлой половинѣ человѣчества. Рабы

были лишены всѣхъ человѣческихъ правъ и отданы въ жертву жестокости и безчеловѣчію своихъ господъ. Люди находили развлеченіе и удовольствіе въ зрѣлищахъ, въ которыхъ люди же растерзывались дикими звѣрями, или убивали другъ друга. Прекрасное и благородное слово *человѣколюбіе* нигдѣ не появлялось, а всюду царило полнѣйшее равнодушіе и безсердечность относительно бѣдныхъ и несчастныхъ. Нынѣ рабство отмѣнено Христомъ, такъ какъ евангеліе провозгласило всѣхъ равными, іудеевъ и эллиновъ, рабовъ и свободныхъ, мужчинъ и женщинъ. Всѣ жестокія и безчеловѣчныя зрѣлища исчезли, духъ любви и человѣколюбія распространился повсюду: нагіе одѣваются, алчущіе насыщаются, больные и находящіеся въ темницѣ посѣщаются.

б) **Но представляютъ ли собою современныя христіанскія общества такую свѣтлую картину?**

Мы научены вѣровать въ Единаго только Бога; но сколько есть теперь христіанъ, которые и словами и особенно жизнію своею отрицаютъ Бога! Сколько есть христіанъ, проповѣдующихъ безбожіе, по ученію которыхъ человѣкъ обнажается отъ всѣхъ возвышенныхъ и благородныхъ чувствъ, исторгается изъ его сердца всякая надежда въ случаѣ несчастія, всякая сдержка въ счастіи, онъ низводится въ разрядъ безсловесныхъ животныхъ.

Мы научены не служить болѣе идоламъ; но сколько есть христіанъ, обнаруживающихъ въ себѣ идоловъ гордости и страстей, приносящихъ въ жертву имъ и долгъ и совѣсть. Мы научены вѣровать въ Бога Промыслителя и надѣяться на Него; но много ли христіанъ, искренно вѣрующихъ въ божественный Промыслъ? Сколько есть между нами живущихъ такъ, какъ бы вовсе не было на небесахъ всеблагаго Отца, которые всѣ свои надежды возлагаютъ на вещественныя блага и на человѣческую помощь, и при первомъ затрудненіи и неудачѣ въ жизни приходятъ въ отчаяніе?: Евангеліе облагородило и освятило семью; но какъ часто и христіанская семья представляетъ печальное зрѣлище! Бракъ, этотъ священный союзъ, у многихъ упалъ до простой денежной сдѣлки или удовлетворенія страсти, и вслѣдствіе этого взаимная другъ ко другу любовь и привязанность поколебались; священныя узы, соединяющія дѣтей съ родителями, ослабѣли, нѣжность родителей къ дѣтямъ, любовь и уваженіе дѣтей къ родителямъ охладѣли, ссоры и раздоры и всякая мерзость нерѣдко нынѣ возмущаютъ семейный миръ и угрожаютъ совершеннымъ разрушеніемъ семьи. Исчезло изъ христіанскаго міра рабство; но какъ часто сильные оказываются выше законовъ, нарушаютъ ихъ непрестанно, обижаютъ и притѣсняютъ бѣднаго и убогаго! Исчезли жестокія и безчеловѣчныя зрѣлища; но какъ часто и нынѣшнія зрѣлища разжигаютъ страсти, вливаютъ ядъ порчи и нечестія въ нѣжныя сердца юношества и ведутъ его къ погибели!

III. Но удалимъ отъ себя, возлюблен. во Христѣ бр., всѣ печальныя сближенія при встрѣчѣ всерадостнаго праздника Рождества Христова. Зло не исчезло, да и не исчезнетъ съ земли, пока на ней живетъ человѣкъ. Но спасительныя христіанскія начала проникли всюду и измѣнили къ лучшему все человѣчество. Болѣе или менѣе по христіанству живутъ даже тѣ, которые равнодушно и даже враждебно относятся къ евангелію. Весь міръ проникнутъ христіанствомъ. А то, что прежде всего измѣнило, возсоздало человѣчество, это — любовь, совершенно неизвѣстная древности, любовь, которую воплотившаяся и въ вертепѣ родившаяся безпредѣльная Любовь распространила по всему міру. Эту любовь обнаружимъ, братіе, въ эти особенно дни празднованія Рождества Христова. Вспомнимъ, что главнѣйшимъ признакомъ насъ—христіанъ служитъ любовь, проявляющаяся въ дѣлахъ. Поспѣшимъ же каждый по мѣрѣ своихъ силъ накормить алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагаго, посѣтить больного и находящагося въ темницѣ, и тогда провожденіе святокъ будетъ дѣйствительно святымъ, спасительнымъ провожденіемъ этого времени. (Сост. по Христ. чт. за 1889 г. ноябрь—дек.).

---

# Двадцать пятый день.

## Поуч. 1-ое. Рождество Господа нашего Іисуса Христа.

(*Чему поучаютъ насъ обстоятельства Р. Христова?*).

I. О Р. Христовомъ св. евангеліе повѣствуетъ такъ: *вышло отъ кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ.* Каждому надобно было вписаться въ своемъ отечественномъ городѣ: почему и Іосифъ съ Пресвятою Дѣвою Маріею, происходя изъ дома и отъ рода Давидова, пошли изъ Галилеи, изъ города Назарета, въ Іудею, въ городъ Давидовъ Виѳлеемъ. Въ этомъ маленькомъ городкѣ, на этотъ разъ, стеченіе народа было многочисленное. Пресвятой Дѣвѣ Маріи наступило время родить, и не оказалось удобнаго мѣста въ домѣ. Она удалилась въ вертепъ, въ который, обыкновенно, загоняли домашній скотъ: и тамъ родила Сына, Богомладенца Іисуса; Сама спеленала Его, и положила въ ясли.

*Была ночь.* Пастухи стерегли стадо въ полѣ. И вотъ, предсталъ имъ ангелъ Господень, и божественный свѣтъ осіялъ ихъ. Они испугались Но ангелъ сказалъ имъ: „не бойтесь. Я возвѣщаю вамъ великую радость, которая приготовлена для всего народа: теперь родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, именно Христосъ Господь. И вотъ какъ узнать Его: вы найдете спеленаннаго Младенца, лежащаго въ ясляхъ“. Вдругъ явилось съ ангеломъ множество небеснаго воинства; и слышно было, какъ они хвалили Бога, и пѣли: „слава на небесахъ (царствующему) Богу! и на землѣ миръ. (Открылось Его) благоволеніе къ человѣкамъ!“ Когда ангелы отошли на небо, пастухи сказали другъ другу: „дойдемъ до Виѳлеема, и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ Господь возвѣстилъ намъ!“ И нимало не медля пошли и нашли Богородицу Марію, и Іосифа, и Младенца лежащаго въ ясляхъ. Тутъ они разсказали, что было имъ самимъ сказано о Младенцѣ. Всѣ слышавшіе дивились, что разсказывали пастухи. А Богоматерь, вслушиваясь, хранила эти рѣчи на сердцѣ Своемъ. Пастухи возвратились, и благодарили Бога за все, что слышали и видѣли.

*Въ осьмый день по рождествѣ Богомладенца совершили надъ Нимъ предписанное закономъ обрѣзаніе*, и дали Ему имя „*Іисусъ*“, которое преднарекъ архангелъ Гавріилъ во время благовѣщенія Богоматери о рожденіи Ею Христа Спасителя

*Въ эту пору прибыли съ востока въ Іерусалимъ волхвы*, Здѣсь они начали разспрашивать: „гдѣ новорожденный Царь іудейскій? Мы“, говорили они, „видѣли звѣзду Его на востокѣ, и пришли поклониться ему“ Вѣсть объ этомъ дошла и до Ирода. Встревожился идумеянинъ за престолъ Давидовъ, который дали ему римляне. Пришли въ смущеніе и жители Іерусалима: одни, опасаясь жестокой подозрительности Ирода, другіе, ожидая какихъ-то необычайныхъ перемѣнъ, которыя, при общемъ растлѣніи нравовъ, не обѣщали имъ ничего утѣшительнаго. Иродъ собралъ синедріонъ, состоявшій изъ старѣйшихъ священниковъ и изъ ученыхъ іудеевъ, и спрашивалъ у нихъ: „гдѣ слѣдуетъ родиться Христу“? Ему отвѣчали: „въ Виѳлеемѣ іудейскомъ“. И въ подтвержденіе привели пророчество Михея, который, болѣе чѣмъ за 700 лѣтъ, предсказалъ: *и ты, Виѳлеемѣ, земле Іудова, ничимже менши еси во владыкахъ Іудовыхъ, изъ тебе бо изыдетъ Вождь, Иже упасетъ люди Моя Израиля, исходи же Его изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2). Тогда Иродъ, тайно призвавъ волхвовъ, вывѣдалъ у нихъ, какъ давно явилась звѣзда, и, отпустивъ ихъ въ Виѳлеемъ, сказалъ: „подите, развѣдайте какъ можно вѣрнѣе о Младенцѣ; и когда найдете Его, извѣстите меня, чтобы и я пришедши могъ поклониться Ему“. Волхвы вышли отъ царя, и отправились въ Виѳлеемъ. И вотъ звѣзда, которую они видѣли прежде, опять шла предъ ними, наконецъ она стала неподвижно надъ однимъ мѣстомъ въ Виѳлеемѣ. Они необычно обрадовались, справедливо заключая, что здѣсь новорожденный Царь, Котораго они ищутъ. Вошли въ домъ; увидѣли Младенца съ Матерію Его Маріею, и поклонились Ему. Потомъ, открывши свои сокровища, поднесли Ему дары: золото, ливанъ и смѵрну. Выборъ даровъ, конечно, былъ не безъ

внушенія Божія, потому что они указывали на царскую власть, божескую честь и смертное естество Христа Богочеловѣка. Волхвы не возвратились къ Ироду, а другою дорогою отправились въ свою землю: такъ повелѣно было имъ отъ Бога въ сонномъ видѣніи.

Въ сонномъ видѣніи является потомъ ангелъ Господень Іосифу и говоритъ: „встань, возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги въ Египетъ, и оставайся тамъ пока я не скажу тебѣ; потому что Иродъ станетъ искать Младенца, чтобы погубить Его“. Онъ всталъ; ночью же взялъ Младенца и Матерь Его, и отправился въ Египетъ.

Между тѣмъ Иродъ напрасно ждалъ волхвовъ. Увидѣвши, что онъ обманутъ, страшно разгнѣвался, и послалъ избить въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ окрестностяхъ его всѣхъ дѣтей мужескаго пола, начиная съ новорожденныхъ до двухлѣтняго возраста. Основываясь на показаніи волхвовъ, онъ разсчитывалъ, что въ числѣ ихъ непремѣнно убіенъ будетъ и Христосъ. Но прошелъ не съ большимъ мѣсяцъ, какъ самъ онъ умеръ въ тягчайшихъ мукахъ. По смерти Ирода ангелъ Господень опять въ сонномъ видѣніи является Іосифу въ Египтѣ и говоритъ: „встань, возьми Младенца и Матерь Его, и возвратись въ израильскую землю; потому что властелинъ, покушавшійся на жизнь Младенца, умеръ“. Іосифъ повиновался, взялъ Богомладенца и Матерь Его, и пришелъ въ Іудею. Онъ хотѣлъ было поселиться въ Виѳлеемѣ, гдѣ взросъ и воспитанъ былъ Давидъ, и гдѣ родился обѣтованный Мессія, Сынъ Давидовъ, Богомладенецъ Іисусъ: но услышавши, что, вмѣсто Ирода, воцарился въ Іудеѣ подозрительный и жестокій сынъ его Архелай, побоялся туда итти. Тогда въ сонномъ видѣніи получилъ онъ извѣщеніе отъ Бога, по которому удалился въ Галилею, гдѣ властвовалъ другой сынъ Иродовъ, Иродъ Антипа, который былъ нрава мягкаго и отчасти безпечнаго; и опять поселился въ Назаретѣ, отъ котораго въ послѣдствіи Іисусу Христу дали наименованіе *Назарянина*, или *Назорея*. (См. „Свящ. исторію“ прот. М. Богословскаго).

II. **Чему же научаютъ насъ изложенныя здѣсь обстоятельства Р. Христова?**

Многимъ и весьма важнымъ душеспасительнымъ истинамъ. Остановимъ свое вниманіе на каждой изъ нихъ.

а) **Виѳлеемъ былъ отечественный градъ предковъ Іисусовыхъ: однако Іосифъ и Марія не имѣли въ немъ ниже убогой хижины, ниже пяди земли наслѣдственной, ни пребыванія постояннаго.** Провидѣніе, рукою кесаря, привело ихъ въ это мѣсто, изъ котораго предопредѣлено было *изыти Вождю Израиля* (Мат. II. 6). Чуждые въ землѣ предковъ своихъ, пришельцы въ своемъ отечествѣ дали отечество Сыну Того, *изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Еф. III. 15).— Христіане! Доколѣ мы живемъ въ мірѣ съ безпечностію гражданъ и наслаждаемся имъ съ самовластіемъ обладателей, дотолѣ Христосъ не можетъ вообразиться въ насъ. Безпокровные только странники находятъ *Веѳиль* и *Виѳлеемъ*, *домъ Божій* и *домъ хлѣба* животнаго. Только произвольные изгнанники земли пріемлются въ гражданъ неба. Кто желаетъ быть селеніемъ Сына Божія, тотъ долженъ имѣть отечество въ единомъ Богѣ и, при всей привязанности къ отечеству земному, впрочемъ весьма естественной и праведной, почитать его только предградіемъ небеснаго.

б) **Іисусъ, ничего не занявъ отъ міра въ Своемъ рожденіи, по-видимому, не хотѣлъ и ему показать ничего собственнаго.** Онъ скрылъ неизмѣримую вѣчность Свою за днемъ Своего рожденія; престоломъ Царя царствующихъ содѣлались ясли, утварью - пелены, первыми слугами царствія—пастыри стада; Божія сила и Божія премудрость сокрыты въ немощахъ младенчества. Что же при видѣ такого *смиренія* должно чувствовать сердце, желающее быть сообразнымъ образу Іисуса? — Сила ума, великость духа, знаменитость дѣлъ, преимущества званій! я вами не прельщаюсь и не завидую тѣмъ, которые гордятся вами. Нѣтъ высшей мудрости, какъ отречься отъ мудрости для Іисуса; нѣтъ большей славы, какъ раздѣлять безчестіе съ Іисусомъ; нѣтъ избыточнѣйшаго состоянія, какъ нищета Іисуса; нѣтъ иной двери къ совершенству и блаженству, какъ младенчество Іисуса; нѣтъ лучшаго украшенія для души, въ которой Онъ долженъ обитать, какъ видѣть себя чуждой всѣхъ украшеній, подобно яс-

лямъ Его. — Токъ благодати, подобно рѣчнымъ устремленіямъ, изливается въ долы: кедры на горахъ блюдутся громамъ и молніямъ. Богъ творитъ изъ ничего: доколѣ мы хотимъ и думаемъ быть чѣмъ-нибудь, дотолѣ Онъ въ насъ не начинаетъ Своего дѣла. Смиреніе и отверженіе себя есть основаніе въ насъ храма Его: кто болѣе углубляетъ его, тотъ выше и безопаснѣе созиждетъ.

в) **Одною изъ существенныхъ принадлежностей рожденія Іисусова была чистота Его Матери,** не нарушенная взоромъ, ниже мыслію. Она была, какъ единодушно исповѣдуетъ церковь, Дѣва прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ. Взирай на Ея примѣръ стремящаяся къ соединенію съ Богомъ душа, и виждь въ зерцалѣ совершенства Ея твою обязанность. Господь говоритъ человѣку: *даждь Ми, сыне, твое сердце.* Тотъ, Кто далъ намъ сердце, не довольствуется большею или меньшею его долею: оно все должно принадлежать Владыкѣ всяческихъ. Строгая только надъ собою бдительность можетъ возвести къ блаженному съ Нимъ соединенію и удержать въ немъ: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота* (Притч. IV. 23). Небесный Женихъ обручается съ мудрыми только и непорочными дѣвами, не дремлющими при его чертогѣ; дѣвственная, къ единому Богу обращенная душа зачинаетъ духовную жизнь и рождаетъ блаженство чистаго созерцанія. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.*

г) **При рожденіи Христовомъ ангелы воспѣвали славу Божію и миръ на земли:** они воспѣваютъ и при нашемъ возрожденіи славу благодати и миръ человѣка съ Богомъ. *Радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. XV. 7).

д) **Ко Христу приходятъ съ благоговѣніемъ пастыри и волхвы, несмотря на убожество и неизвѣстность,** которыя отдѣляли Его, по видимому, отъ всего міра: такъ и соединяющійся со Христомъ соединяется въ Немъ со всѣми вѣрными Ему, столько же неразрывнымъ, сколько непостижимымъ союзомъ; тотъ Духъ, Который образуетъ изъ нихъ единое общество, или паче единое тѣло, иногда нечаянно, всегда благовременно, сближаетъ ихъ другъ со другомъ, дабы взаимно наставлять и поучаться, утѣшать и принимать утѣшеніе, исповѣдывать милость и славу Божію.

е) **І. Христу приносятся дары:** злато, яко Царю; ливанъ, яко Богу; смирна, яко мертвому за смертныхъ; но не обѣщаетъ ли Онъ и намъ, что ищущимъ царствія Божія *вся приложатся* (Матѳ. VI. 33)? Не хощетъ ли *сотворить насъ цари и іереи Богу и Отцу Своему* (Апок. I. 6)? Не соединяетъ ли нашего духовнаго рожденія съ тою животворящею смертію, послѣ коей *животъ* нашъ будетъ вмѣстѣ *съ Нимъ сокровенъ въ Бозѣ* (Кол. III. 3)? (См. проп. Фил. м. моск. т I).

III. О Боже, давый намъ Сына Твоего! чего Ты намъ съ нимъ не дарствуешь? Даждь только намъ родити въ себѣ духъ Христовъ и жити Его жизнію. Тогда пусть и противъ насъ, какъ нѣкогда противъ Него, *мятется Иродъ и весь Іерусалимъ съ нимъ;* пусть неистовствуетъ князь вѣка сего, и весь міръ вооружается: Ты покрыеши насъ въ тайнѣ селенія Твоего; на водѣ покойнѣ воспитаеши насъ, и чрезъ ангела завѣта Твоего введеши насъ въ гору святую Твою. Аминь. (Сост. свящ. Г. Дьяченко по указ. источн.).

## Поуч. 2-ое. День Рождества Христова и торжественнаго воспоминанія избавленія церкви и державы россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языковъ.

*(О томъ, какія чувствованія должны возбуждать въ насъ эти событія и къ чему они должны располагать насъ).*

I. Въ настоящій день, братія, мы воспоминаемъ два великія событія: одно всемірное—рожденіе во плоти предвѣчнаго Сына Божія для спасенія рода человѣческаго, а другое наше отечественное—избавленіе церкви и державы россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языковъ.

Воспоминаемыя нынѣ событія должны возбуждать въ насъ живую радость и самую искреннюю благодарность Богу за тѣ великія благодѣянія, какія Онъ благоволилъ оказать намъ въ нихъ.

II. а) Сынъ Божій, по любви къ роду человѣческому и безпредѣльной благости къ намъ грѣшнымъ, сошелъ съ небесъ на землю и воплотился ради нашего спасенія, дабы научить насъ

истинѣ и добродѣтели, избавить насъ отъ грѣховъ и адскихъ мученій за нихъ, освободить отъ власти діавола и духовной смерти, примирить съ разгнѣваннымъ Богомъ и открыть намъ входъ въ царство небесное для вѣчнаго въ немъ блаженства.

**Можно ли не радоваться такому благодѣянію?** Оно такъ велико, что сами ангелы Божіи радуются ему и благословляютъ за него Господа. Это видно изъ того, что когда родился Христосъ—Сынъ Божій, то *внезапно*, говоритъ евангелистъ, *явилось многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣкахъ благоволеніе* (Лук. 2, 13—14)!

**Но и другое благодѣяніе Божіе, явленное въ чудномъ избавленіи нашей церкви и державы отъ нашествія галловъ и двадесяти языковъ, должно наполнять сердца наши не только радостію, но и чувствомъ искренней благодарности къ Богу**—Спасителю нашему. Страшный вождь галловъ, дотолѣ непобѣдимый и предводительствовавшій грозными полчищами, предъ которыми трепетала вся Европа, въ кичливой самонадѣянности мечталъ уничтожить и сокрушить наше отечество. „Россія, взывалъ онъ, увлекается рокомъ къ погибели: да совершится судьба ея!“ — Что же было бы съ нашимъ отечествомъ, что было бы съ нашею вѣрою и съ нами самими, если бы Господь силъ не помогъ нашимъ отцамъ и дѣдамъ побороть сего страшнаго воителя и уничтожить его пагубный умыселъ? Вотъ отъ какого бѣдствія избавилъ насъ Богъ въ годину искушенія! Ибо Онъ, только Онъ—всемогущій, могъ сокрушить непобѣдимаго врага нашего. Поэтому и мы, братія, воспоминая это дивное избавленіе нашего отечества отъ угрожавшей ему погибели, должны съ радостію благодарить Бога, заступника нашего, и отъ души взывать къ Нему: „слава Тебѣ, благодателю нашему!“

б) **Но чѣмъ можемъ мы вполнѣ выразить нашу благодарность Ему, чѣмъ можемъ достойно прославить Его?** Нашими славословіями и хвалебными пѣснями?—Нѣтъ, этого недостаточно. Въ великихъ событіяхъ, которыя мы нынѣ воспоминаемъ, Господь явилъ намъ милость Свою не на словахъ, а на дѣлѣ; поэтому и мы должны благодарить Его не словами только, но и дѣлами. Какими? – Разумѣется, добрыми: ибо только ими можно истинно прославить Бога, почему и Спаситель говоритъ намъ: *такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго* (Матѳ. 5, 16).

Къ такимъ дѣламъ побуждаютъ насъ и самыя событія, нынѣ воспоминаемыя. Для чего Сынъ Божій приходилъ съ небесъ на землю, поучалъ насъ истинѣ и добродѣтели и принесъ Себя въ жертву умилостивленія за грѣхи наши? Для того, отвѣтствуетъ апостолъ, *добы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды* (Петр. 2, 27). Для чего Господь подвергъ наше отечество сильному испытанію въ двѣнадцатый годъ и вообще посылаетъ намъ бѣдствія и скорби? Для того, чтобы мы искусились въ нихъ, какъ злато въ горнилѣ, — очистились ими отъ грѣховныхъ нечистотъ нашихъ и сдѣлались нравственно лучшими (Мал. 3, 2, 3). Объ этомъ свидѣтельствуетъ и апостолъ, говоря, что Богъ наказуетъ насъ *на пользу* намъ, *да причастимся святыни Его*, т.-е. чтобы мы были *святы во всѣхъ поступкахъ нашихъ*, какъ Онъ *святъ* (Евр. 12, 10. 1 Петр. 1, 15—16).

III. Вотъ высокая и благая цѣль великихъ событій, нынѣ воспоминаемыхъ! Будемъ же стремиться къ ней и постараемся достигнуть ея. Для того не будемъ предаваться грѣхамъ, которые возбуждаютъ гнѣвъ Божій и привлекаютъ на насъ различныя бѣдствія (Сир. 9, 10); а, напротивъ, станемъ украшаться христіанскими добродѣтелями, дабы прославить ими Бога и снискать Его благоволеніе. По словамъ апостола, всѣ христіане призваны *къ святости — на добрыя дѣла* (1 Сол. 4, 7. Ефес. 2, 10); но такими дѣлами и святостію жизни преимущественно должны отличаться мы, братія, потому, что мы чада православной церкви и сыны славной Руси, которая издревле называется „святою“.

А Ты, преблагій Господи, не лиши насъ Твоего покрова и заступленія. Ты явилъ неизреченную любовь къ намъ въ воплощеніи Единороднаго Сына Твоего ради нашего спасенія и показалъ великую милость въ избавленіи нашего отечества отъ страшныхъ враговъ, умышлявшихъ погубить его. Молимъ Тебя, милосердый, продли Твою любовь и милость къ намъ на вѣки и помоги

намъ быть всегда достойными Твоего благоволенія. (Сост. по кн. „Избран. слов. и бесѣды“, Платона, митр. кіевскаго, Кіевъ, 1892 г.).

## Поуч. 3-е. Рождество Христово.

(*Христіане въ день Рождества Христова должны принести Спасителю своему дары по примѣру восточныхъ мудрецовъ: вмѣсто золота—вѣру, вмѣсто ливана — благодарность и хвалу Богу и вмѣсто смирны — готовность дѣлать добро людямъ*).

I. Нынѣ празднуемъ рождество Спасителя міра, Господа Іисуса Христа. 5508 лѣтъ люди ждали сего событія. Всѣ эти тысячелѣтія Господь готовилъ міръ къ событію рожденія Спасителя. Къ концу сихъ тысячелѣтій, можно сказать, вся вселенная, и на основаніи божественныхъ откровеній, и вслѣдствіе сознанія духовныхъ немощей, ожидала небеснаго Искупителя. Событіе рождества Христа Спасителя произошло слѣдующимъ образомъ. Передъ пришествіемъ Его іудеи находились подъ властію римлянъ. Императоръ римскій кесарь Августъ приказалъ сдѣлать всенародную перепись, и каждый изъ римскихъ подданныхъ долженъ былъ записываться въ своемъ отечественномъ городѣ. Іосифъ съ обрученною ему св. Дѣвою Маріею происходили изъ Виѳлеема, а жили въ Назаретѣ, посему изъ Назарета отправились въ Виѳлеемъ. Не нашедши мѣста въ гостиницѣ, они остановились ночевать въ вертепѣ, или пещерѣ, за городомъ. Здѣсь и родился Господь и, повитый пеленами, положенъ былъ въ ясли. Первые узнали о рожденіи Спасителя виѳлеемскіе пастухи. Имъ явился ангелъ и сказалъ, что родился Христосъ Господь. При семъ они удостоились видѣть ангеловъ, славящихъ Бога и взывающихъ: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Они первые и поклонились новорожденному Спасителю, пришедши въ пещеру. Послѣ нихъ узнали о рожденіи Спасителя и пришли на поклоненіе Ему восточные волхвы, т. е. ученые люди, или мудрецы, которые принесли новорожденному Христу дары: золото, какъ царю, ливанъ или дорогой ладонъ, какъ Богу, и смирну (душистую мазь), какъ человѣку, имѣющему умереть.

II. Мы слышали, братіе, что мудрецы восточные, подъ водительствомъ чудной звѣзды въ Виѳлеемъ пришедшіе, воздали родившемуся Христу поклоненіе, какъ Богу, и поднесли Ему богатые дары, по чувству своего усердія. **Что же мы принесемъ Ему?** ибо ради всѣхъ насъ родился Онъ на земли.— Да руководитъ насъ въ этомъ дѣлѣ примѣръ мудрецовъ, почтившихъ Господа дарами.

а) **Принесенное ими злато не было только свидѣтельствомъ о богатствѣ ихъ дома и страны.** Быть можетъ, многіе видѣли чудесную звѣзду; но только трое узнали въ ней указаніе свыше, и рѣшились послѣдовать за нею въ неизвѣстную страну, на поклоненіе царю, также для нихъ невѣдомому. Они могли ожидать, что увидятъ царя въ великолѣпіи. Между тѣмъ звѣзда остановилась надъ бѣднѣйшею хижиною, въ которую вошедши, они нашли смиренную Матерь, простаго старца, кроткаго Младенца, среди окружавшаго ихъ убожества. Но вѣра пришельцевъ не поколебалась: они, *падше, поклонишася* Младенцу.

**Много въ жизни и для насъ знаменій, укрѣпляющихъ вѣру въ воплотившагося Господа.** Мудрецы восточные, еслибъ не оставили своей страны, не пришли бы въ Іерусалимъ, не нашли бы въ Виѳлеемѣ родившагося Царя-Христа. Подобно имъ люди, ищущіе Христа, находятъ въ событіяхъ жизни своей и общественной слѣды Его благаго промышленія; не удаляясь ближнихъ сердцемъ, оставляютъ обычаи удаляющіе отъ благочестія; встрѣчаясь съ недоумѣніями, разрѣшаютъ ихъ по смыслу Божія закона, который, подобно чудесной звѣздѣ, есть для насъ неугасимый свѣтильникъ; чтутъ внѣшніе церковные обряды, въ которыхъ заключены высочайшія истины. Такіе христіане безбоязненны среди опасностей жизни и, какъ волхвы въ Іерусалимѣ прямо открыли Ироду цѣль своего пришествія, они открыто говорятъ, въ Кого вѣруютъ и Кого ищутъ, доколѣ не придутъ въ ту незримую страну, въ которой не нужно будетъ спрашивать: *гдѣ есть рождейся Царь іудейскій?* **Это злато вѣры и есть тотъ даръ, который, по свидѣтельству апостола Петра, выше злата**

**гибнуща, такъ или иначе удоботеряемаго** (Петр. 1. 7).

б) **Мудрецы восточные принесли Христу ливанъ,** такъ какъ обыкновенно воскуряется ѳиміамъ предъ Богомъ.

**Будемъ приносить Богу ѳиміамъ благодарности и хвалы.** Нынѣшній праздникъ—общее для всѣхъ къ тому побужденіе: *сего бо ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ.* Къ стыду нашему, человѣкъ въ счастіи подумать не хочетъ, откуда ему счастье, а въ несчастіи повергается въ уныніе. По сему, наоборотъ, тѣмъ чище будетъ даръ нашей признательности, если и въ дни скорбные, при неустройствахъ семейныхъ, при потеряхъ невозвратимыхъ, не забудемъ благодарить Спасителя за тѣ утѣшенія, какія Онъ даетъ намъ въ святой Своей церкви, и за тѣ благодѣянія, какія неожиданно получали въ прежней нашей жизни. Съ этой точки зрѣнія, прекрасно учрежденіе, нынѣшній день повсюду въ православной Россіи исполняемое. Уже восемьдесятъ пять лѣтъ, какъ Богъ избавилъ ее отъ враговъ, въ средину ея вторгшихся; были, по грѣхамъ нашимъ, послѣ того потери и скорби для отечества нашего; но не забыло оно чудной помощи Божіей: благодарное за нее молебствіе возносится ежегодно, возбуждая и каждаго изъ насъ не роптать въ горести, а благодарить Бога за милости.

в) **Третьимъ даромъ, который былъ принесенъ восточными мудрецами Спасителю, была смирна.** Это есть драгоцѣнное вещество, истекающее изъ аравійскаго дерева. Ея свойство предохранять тѣла отъ гніенія: потому и умащали ею мертвыхъ. Христу, какъ Богу, этотъ даръ не былъ бы приличенъ: но онъ былъ предзнаменованіе, что Христосъ, какъ человѣкъ, подвергнется смерти. По выраженію пѣсни церковной, волхвы, „какъ мертвецу, принесли смирну безсмертному“ (Стих. празд. на стих. 3).

Никакого погребальнаго вещества нельзя принести Христу, не только родившемуся, но уже и воскресшему. Но есть смирна духовная, которою мы можемъ предохранить нашу вѣру въ Него отъ мертвенности, и которую каждый можетъ приносить, какъ пріятный Ему даръ. *Что Мнѣ множество вашихъ жертвъ?*—взывалъ нѣкогда Богъ къ лицемѣрнымъ іудеямъ. *Научитесь добро творить* (Ис. I, 11, 17). **явно, что** никакой даръ не будетъ Богу пріятенъ, **никакая жертва наша не будетъ жертвою живою, безъ нашей готовности добро дѣлать людямъ, служить обществу.** Мертво растеніе безъ листьевъ и плодовъ, мертвы будутъ наши праздники въ честь Божію, если не будемъ оживлять ихъ благотвореніями ближнимъ. Послушаемъ, чему учитъ насъ одинъ святой отецъ въ праздникъ Рождества Христова. „Въ этотъ день Господь пришелъ къ рабамъ: да снисходятъ и начальствующіе къ своимъ подчиненнымъ. Въ этотъ день насъ ради Всебогатый обнищалъ: да содѣлаетъ же и богатый бѣднаго участникомъ своихъ излишковъ. Въ этотъ день полученъ нами свыше даръ: будемъ же подавать и мы милостыню неимущимъ. День сей отверзъ горнюю дверь мольбамъ нашимъ: отверземъ и мы дверь свою тѣмъ, которые нанесли намъ обиду и умоляютъ о прощеніи“ (Тв. Ефр. Сир. Ч. VI, стр. 310).

III. Итакъ, вѣровать въ Спасителя, Его благодарить, дѣлать добро ближнимъ,—вотъ что мы можемъ приносить Ему въ даръ. Не нужно быть мудрецомъ, чтобы все это имѣть и приготовить; но тотъ не ниже никакихъ мудрецовъ, кто дѣйствительно сіи дары Богу будетъ приносить. Аминь. (Сост. по кн. „Слова Сергія, епископа курскаго“, нынѣ митрополита московскаго, Москва, 1870 г. стр. 1—6, съ дополн. исторической части изъ Библейскаго повѣствованія о Р. Хр.).

## Поуч. 4-ое. Рождество Христово.

*(О неизреченной благости Божіей къ роду человѣческому, явленной въ рождествѣ Господа и Спасителя нашего І. Христа).*

I. Рожденіе во плоти Сына Божія, Христа – Спасителя міра, есть такое событіе, за которое должны вѣчно славить и благодарить Бога не только земная церковь Его, но и небесная,—не только люди, но и ангелы Божіи. И подлинно, лишь только І. Христосъ родился и повитъ былъ въ ясляхъ виѳлеемскихъ, тотчасъ, говоритъ евангелистъ, явилось *множество вой небесныхъ, хвалящихъ Бога и глаголющихъ: слава въ*

*вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 13. 14)! Подражая сему ангельскому славословію, и земная церковь Божія при воспоминаніи рожденія Христова возноситъ хвалебныя пѣсни къ Богу и радостно взываетъ къ своимъ чадамъ: *Христосъ раждается, славите!*

II. **Въ рожденіи Христа-Спасителя открылась неизреченная благость Божія къ роду человѣческому.** — Для чего Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю и родился во плоти нашей? *Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія*, т.-е. для того, чтобы спасти погибавшій отъ грѣховъ родъ человѣческій. Это краткое понятіе о цѣли пришествія въ міръ нашъ Сына Божія ясно уже показываетъ великую благость Его къ намъ грѣшнымъ. Но чтобы еще яснѣе видѣть и живѣе чувствовать, сколь велика благость Его къ намъ, представьте, братія, съ одной стороны Божественное величіе Спасителя, а съ другой - ничтожество и развращенность спасаемой Имъ твари.

а) **Кто тѣ, къ которымъ Господь явилъ такую благость?** Это бренная тварь Его, которая въ сравненіи съ Божественнымъ Его величіемъ маловажнѣе червя, презрѣннѣе праха, сущее ничто!.. Правда, эта тварь столь ничтожная въ сравненіи съ Божественнымъ величіемъ, одарена отъ Господа такими духовными силами, которыя уподобляютъ ее ангеламъ и поставляютъ выше всѣхъ земныхъ твореній. *Что есть человѣкъ*, взываетъ пророкъ къ Богу, *что Ты помнишь его, и сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его? Немного Ты умалилъ его предъ ангелами; славою и честію увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ; все положилъ подъ ноги его* (Псал. 8, 5—7). Но человѣкъ, скажемъ словами того же пророка, будучи въ такой чести, уподобляется скотамъ несмысленнымъ, а иногда бываетъ и хуже ихъ (Псал. 48, 13. Исаіи 1, 3). Животныя и другія творенія Божіи, на небѣ и на землѣ, вполнѣ повинуются Господу и всегда дѣйствуютъ такъ, какъ Онъ имъ повелѣлъ; а человѣкъ дерзаетъ возмущаться противъ Него, не покоряется святой Его волѣ. Вотъ какую своевольную, неблагодарную и развращенную тварь Господь пожелалъ спасти! Вотъ для какой твари Онъ уничижилъ Себя и родился въ бренной плоти нашей! Поэтому, судите, какъ велика Его благость къ ней!..

б) **Благость Божія къ намъ, людямъ, откроется еще въ большемъ величіи, когда мы обратимъ вниманіе на то зло, отъ котораго Господь пришелъ спасти насъ, и на то самоотверженіе, какое Онъ показалъ въ дѣлѣ нашего спасенія.** Исторія свидѣтельствуетъ, что до явленія І. Христа въ міръ нашъ родъ человѣческій находился въ ужасномъ состояніи. Нравы его были крайне развращены; понятія его о духовныхъ предметахъ, необходимыхъ ко спасенію, были недостаточны и ложны; надъ нимъ тяготѣлъ гнѣвъ Божій за грѣхи его; ему угрожала вѣчная гибель по смерти. А что всего хуже, находясь въ такомъ ужасномъ состояніи, родъ человѣческій не имѣлъ силъ и средствъ вытти изъ него. Растлѣнный умомъ и волею, онъ не умѣлъ и не могъ изобрѣсть, не хотѣлъ предпринять и не могъ исполнить ничего такого, что служило бы къ его спасенію. Въ такомъ-то отчаянномъ положеніи находился онъ до рожденія Христова! Поэтому тотъ, кто извлекъ бы его изъ этого несчастнѣйшаго положенія, очевидно, оказалъ бы ему величайшее благодѣяніе. И такой благодѣтель его былъ І. Христосъ—Сынъ Божій. Онъ просвѣтилъ родъ человѣческій, разгналъ Своимъ ученіемъ тьму заблужденій его и открылъ ему спасительнѣйшія истины; Онъ научилъ людей добродѣтели, объяснивъ имъ въ Своихъ заповѣдяхъ ея сущность и показавъ въ Своемъ примѣрѣ прекраснѣйшій образецъ ея; Онъ примирилъ человѣка съ Богомъ и чрезъ это не только избавилъ его отъ вѣчной погибели, но и даровалъ ему животъ вѣчный, открылъ входъ въ царство небесное, который заключенъ былъ для него грѣхами его. Видите, какое величайшее благодѣяніе оказалъ намъ Сынъ Божій Своимъ рожденіемъ во плоти!

в) **Чтобы живѣе чувствовать цѣну сего благодѣянія, припомнимъ, братія, чего оно стоило Спасителю.** Для спасенія людей Сынъ Божій долженъ былъ сокрыть лучи Своей Божественной славы и принять на Себя *рабскій* — человѣческій видъ, что было уже великимъ для Него уничиженіемъ (Филип. 2, 6 — 7). Чтобъ научить людей истинѣ и добродѣтели, Онъ долженъ былъ бороться

съ ихъ предразсудками и страстями, подвергался разнымъ оскорбленіямъ отъ обличаемыхъ Имъ въ порокахъ и заблужденіяхъ. Чтобъ показать міру образецъ добродѣтели въ Своемъ примѣрѣ, Онъ благодушно терпѣлъ тяжкія искушенія и нужды, алкалъ, жаждалъ, не имѣлъ гдѣ главу преклонить, и, при всей невинности Своей, былъ навѣтуемъ и гонимъ. Наконецъ, чтобъ примирить людей съ Богомъ, Онъ принесъ Себя въ жертву за грѣхи ихъ, вмѣнился со беззаконными, умеръ на крестѣ позорною смертію!.. Чувствуете ли, братія, какъ велика Его благость къ намъ? *Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 15, 13); но благость, оказанная Имъ въ искупленіи рода человѣческаго, безконечно превышаетъ и сію величайшую любовь: ибо Онъ положилъ душу Свою не *за друзей Своихъ*, а за рабовъ и тварей, притомъ самыхъ непокорныхъ, злыхъ и неблагодарныхъ, каковы мы—грѣшные!

*Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего, единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3. 16). Такъ *и Христосъ*, Сынъ Божій, *возлюбилъ насъ, что предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу*, воплотился и умеръ *за грѣхи наши* (Ефес. 5, 2. 1 Петр. 3, 18). (См. Избр. слова Платона, митр. кіевск.).

III. Что же мы, братіе, воздадимъ за такую любовь къ намъ Господа нашего, чѣмъ возблагодаримъ Его за безпредѣльную благость къ намъ? Сами возлюбимъ Его искренно—всѣмъ сердцемъ нашимъ, будемъ исполнять Его св. волю, и неумолкно станемъ прославлять Его за оказанное намъ благодѣяніе. *Пойте убо Господеви вся земля и съ веселіемъ воспойте людіе, яко прославися!*—Аминь. (Сост. по указ. источн.).

## Поуч. 5-ое. Рождество Христово.

(*Уроки изъ евангельскаго событія: а) величіе Родившагося отъ Дѣвы; б) какъ намъ достойно срѣтить Его?*).

I. Привѣтствую васъ, возлюбленные братія, съ неизреченнымъ даромъ любви и милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ — съ явленіемъ Сына Божія на землѣ, сшедшаго съ небесъ по всеблагой волѣ Бога-Отца нашего ради спасенія, и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившагося. Христосъ родился – славьте; Христосъ пришелъ съ небесъ – встрѣчайте; Христосъ на землѣ—возноситеся. Такъ, Христосъ на землѣ, а вы отъ земли возноситесь мыслями и сердцами своими на небеса; ибо Христосъ за нами пришелъ, чтобы съ земли возвести насъ на небеса, въ вѣчныя обители райскія. *Сего ради высокій Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ* (Акаѳ. Бож. Мат. Конд. 8), говоритъ намъ святая мать наша - церковь. Веселіемъ воспойте, людіе, Рождество Спаса Христа. Но чтобы радость наша была возвышеннѣе, яснѣе и тверже, размыслимъ, братія, о величіи Родившагося отъ Дѣвы и къ этому прибавимъ и то, какъ намъ достойно встрѣтить Его.

II. а) **И такъ, кто же этотъ Младенецъ, Котораго держитъ на пречистыхъ рукахъ Своихъ Пресвятая Дѣва Марія?** Это Богъ, Самъ Сущій, приведшій все изъ небытія въ бытіе, Который державою Своею содержитъ всю тварь и промысломъ Своимъ строитъ міръ. Это—высочайшій Художникъ, Который, создавъ всю тварь видимую изъ четырехъ стихій, составилъ годовой кругъ изъ четырехъ временъ года: весны, лѣта, осени и зимы. Это Творецъ и Богъ духовъ и всякой плоти; Его трепещутъ умныя всѣ ангельскія силы; Его поетъ солнце; Его славитъ луна; Ему присутствуютъ звѣзды; Его слушаетъ свѣтъ; Его трепещутъ бездны и водныя, и воздушныя, и бездны адовы; Ему работаютъ всѣ источники водные. Онъ распростеръ небо; Онъ основалъ землю; Онъ оградилъ море пескомъ; Онъ украсилъ землю цвѣтами; Онъ произращаетъ всѣ хлѣбные злаки и всѣ плоды земные; Онъ разлилъ для дыханія тварей воздухъ; Онъ образуетъ младенцевъ въ утробахъ матерей; Онъ—Питатель всякой твари! Ему служатъ ангельскія силы; Ему поклоняются архангельскіе лики; отъ страха неприступной славы Его, многоочитые херувимы и шестокрыльные серафимы, стоящіе и облетающіе около престола Его, покрываютъ лица свои... Сей-то Богъ неописанный, безначальный и неизглаголанный пришелъ нынѣ къ намъ на землю,

принявъ зракъ раба. Дивное чудо! Богъ принялъ природу раба человѣка и сталъ совершенно подобенъ намъ, кромѣ грѣха.

**Для чего же такое снисхожденіе, такое крайнее уничиженіе?** Нашего ради спасенія (отвѣчаетъ церковь). Мы погибали подъ темною державою діавола; мы сидѣли въ странѣ и тѣни смертной; мы содержались въ узахъ адовыхъ... И вотъ премилосердый Владыка, создавшій насъ въ началѣ по образу Своему и по подобію, не терпя видѣть, какъ мучитъ діаволъ родъ человѣческій удаленіемъ его отъ Бога, омраченіемъ его ума и сердца, привязанностію къ земному, различными грѣхами и беззаконіями и прелестію идолопоклонства,—пришелъ державно избавить насъ отъ работы вражіей.

О, премилосердый нашъ Господи! нашего ради спасенія въ вертепѣ нынѣ родивыйся и во яслѣхъ возлегій,—славимъ мы, недостойные рабы Твои, Твое спасительное о насъ промышленіе,—покланяемся и Твоей по плоти Пречистѣй Матери, послужившей такому страшному таинству.

б) Но какъ же намъ должно, братія воспользоваться къ нашему спасенію такимъ превысочайшимъ даромъ любви и милосердія къ намъ Отца небеснаго? **Какъ намъ достойно принять Сына Божія?**

А что дѣлаютъ дѣти, когда родители принесутъ имъ какой-либо драгоцѣнный, прекрасный и блестящій подарокъ? Они бросаютъ прежнія свои игрушки и всѣмъ сердцемъ прилѣпляются къ этому драгоцѣнному и прекрасному подарку, ни во что вмѣняя свои прежнія излюбленныя вещицы. Что дѣлаетъ купецъ, ищущій добрыхъ бисеровъ и *обрѣтшій одинъ многоцѣнный бисеръ* (Матѳ. 13, 46)? Онъ идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ его. Такъ должны поступать, возлюбленные братія, и мы: въ Виѳлеемѣ, въ вертепѣ возлежитъ единородный Сынъ Божій, принявшій на Себя плоть человѣческую и воплотившійся ради нашего спасенія; тамъ возлежитъ нашъ драгоцѣнный бисеръ—Христосъ.

Какъ дѣти оставляютъ свои прежнія забавы при видѣ новаго и драгоцѣннаго дара: такъ и **мы постараемся оставить свои, свойственныя однимъ неразумнымъ дѣтямъ привязанности къ земнымъ вещамъ, и всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ Богу, источнику живота.** Какъ купецъ, ищущій добрыхъ бисеровъ и обрѣтшій одинъ многоцѣнный бисеръ, идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ его: такъ и мы промѣняемъ всѣ земныя блага на одинъ драгоцѣнный бисеръ — Христа. *Вся почтемъ*, съ апостоломъ, *за соръ, да Христа пріобрящемъ* (Филип. 3, 8), и вселимъ Его въ сердцахъ своихъ. Даръ безцѣненъ: стоитъ того, чтобы на него и весь міръ промѣнять; ибо, пріобрѣвши Христа, мы пріобрѣтаемъ вѣчную жизнь и вѣчное блаженство; а потерявши Его, потеряемъ все: не узримъ живота вѣчнаго, и гнѣвъ Божій на насъ будетъ пребывать во вѣки вѣковъ.

III. **Итакъ, братія, горняя мудрствуйте, а не земная** (Колос. 3, 2). Христосъ на земли: возноситесь мыслями и сердцами на небеса, а не прилѣпляйтесь къ земному, не служите похотямъ плотскимъ. Въ противномъ случаѣ горе намъ за нерадѣніе о спасеніи. Чѣмъ больше подано намъ было средствъ къ спасенію: тѣмъ больше съ насъ будетъ взыскано за нерадѣніе о спасеніи, за нехотѣніе пользоваться этими средствами. *Какъ мы убѣжимъ отъ гнѣва Божія*? (Лук. 3, 7). О, сколько нерадящихъ о спасеніи къ великому прискорбію св. матери церкви! Какъ много погибающихъ волею, которые отвергаютъ Спасителя и своими дѣлами ни во что вмѣняютъ Его сошествіе на землю, Его житіе на землѣ, Его ученіе, Его чудеса, Его страданія и смерть за насъ.

*Гордые* и слѣдующіе своему кичливому разуму ни во что вмѣняютъ Его сошествіе на землю, считая въ ослѣпленіи своего гордаго ума и сердца ненужнымъ Его пришествіе; *невѣрующіе*,—ни во что ставятъ Его пришествіе; всѣмъ сердцемъ *преданные только земному*, сребролюбивые, завистливые, враждующіе, пьяницы—ни во что ставятъ Его сошествіе на землю; всѣ неисправляющіеся и нераскаянные грѣшники — ни во что вмѣняютъ Его пришествіе. Но горе тѣмъ, которые Сына Божія попираютъ своимъ маловѣріемъ и невѣріемъ и пристрастіемъ къ земному: ихъ пожретъ вѣчный огонь геенны: *всѣмъ невѣрнымъ часть имъ въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ* (Апок. 21, 8).

Господь да сохранитъ насъ всѣхъ въ настоящій праздникъ отъ всякаго грѣ-

ховнаго дѣла. О, если-бы всѣ провели наступившій праздникъ въ воздержаніи, чистотѣ, богомысліи, въ дѣлахъ милосердія, а не въ пьянствѣ, плотской нечистотѣ, не въ пустословіи, въ пустодѣліи и непотребствѣ, не въ чревообъядeніи и въ другихъ разныхъ грѣхахъ. Братія, время намъ праздновать праздники разумно, благочестиво, а не безумно, не въ нечестіи всякаго рода, не по-язычески. Да будетъ праздникъ нашъ угоденъ Спасителю, чтобы рожденный Младенецъ-Христосъ явился нашимъ Спасомъ чрезъ вѣру въ Него, чрезъ покаяніе наше и чрезъ добрыя дѣла наши. Аминь. (Сост. по проповѣд. о. I. Сергіева, кронштадтскаго).

## Поуч. 6-ое. День Рождества Христова.

*(Уроки, предлагаемые евангельскимъ сказаніемъ о поклоненіи волхвовъ родившемуся I. Христу: а) непостижимость тайны воплощенія и б) какіе дары принести родившемуся Спасителю?)*

I. Волхвы, *пришедше въ храмину, видѣша Отроча съ Маріею, Матерію Его, и падше поклонишася Ему; и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары — злато, и ливанъ, и смирну.* (Мѳ. 2, 11).

Когда вы слышали слова эти въ евангельскомъ чтеніи, подумали-ль, братіе, почему церковь, прославляя нынѣ Рождество Господа нашего Іисуса Христа, положила читать на литургіи евангеліе не о рожденіи Іисуса Христа, а о поклоненіи волхвовъ Іисусу Христу? Вдумайтесь, и вы увидите въ этомъ назначеніи разумную цѣль.

II. **Что за люди—эти волхвы?** Это были мудрецы,—по преданію, изъ царскаго рода, — устремлявшіе взоры свои въ необозримое звѣздное небо и наблюдавшіе за теченіемъ свѣтилъ небесныхъ. Они думали, что явленіе въ міръ, почти всѣми ожидаемаго, Властителя и Преобразователя вселенной, имѣющаго произойти изъ Іудеи, не можетъ не ознаменоваться какимъ-нибудь необычайнымъ явленіемъ въ свѣтилахъ небесныхъ. По особенному дѣйствію Промысла Божія, они не обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Съ радостію поспѣшили они за путеводною звѣздою; по ея указанію, нашли то мѣсто, гдѣ родился Богомладенецъ, въ глубокомъ смиреніи преклонили предъ Нимъ свои колѣна и, открывши сокровищницу, съ почтительностію поднесли Ему дары, какъ Царю и Богочеловѣку.

Не правда ли, братіе, какой глубоко назидательный примѣръ представляетъ намъ на нынѣшній день св. церковь въ этихъ мудрецахъ?

а) **Во-первыхъ, изъ примѣра восточныхъ мудрецовъ, съ благоговѣніемъ преклонившихся умомъ и сердцемъ предъ Спасителемъ міра, научимся, возлюбл. братія, не мудрствовать много тамъ, гдѣ не слѣдуетъ много мудрствовать, но будемъ видѣть въ рожденіи Спасителя „таинство странное и преславное“**, превосходящее нашъ ограниченный умъ. Таинство странное вижду и преславное: небо вертепъ, престолъ херувимскій—Дѣву, ясли вмѣстилище, въ нихъ же возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ, такъ воспѣваетъ нынѣ церковь (9 пѣснь кан.). *Велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти*, говоритъ св. апостолъ Павелъ (1 Тим. 3, 16). Да, тайна воплощенія Сына Божія великая и непостижимая тайна. Сынъ Божій, Владыка неба и земли, вездѣ сый и вся исполняяй, оставаясь Богомъ, въ опредѣленное время является на землю и, родившись безсѣменно отъ Дѣвы Маріи, становится подобнымъ намъ человѣкомъ, такъ что въ этомъ случаѣ небомъ Ему служитъ вертепъ, престоломъ—св. Дѣва, и ясли вмѣщаютъ въ себѣ невмѣстимаго Бога.

**Какъ бы вы умны и учены ни были, сколько бы вы ни старались проникнуть въ эту непостижимую тайну нашей вѣры, умомъ своимъ ничего не постигнете.** Потому-то и св. церковь, представляя намъ въ примѣръ восточныхъ мудрецовъ, какъ бы такъ говоритъ этимъ: „не мудрствуйте много тамъ, гдѣ не слѣдуетъ мудрствовать,— не забывайте, что умъ вашъ очень ограниченъ и едва уразумѣваетъ вещи постижимыя, что и на землѣ-то для Него очень много тайнаго и необъяснимаго; не беритесь же смѣло и дерзко судить о вещахъ непостижимыхъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ преклонитесь и умомъ, и сердцемъ предъ воплотившимся Сыномъ Божіимъ - Спасителемъ нашимъ. Христосъ раждается: прославляйте Его; Христосъ грядетъ съ небесъ: встрѣтьте Его съ подобающею честію“.

б) **По примѣру восточныхъ мудрецовъ, принесшихъ новорожденному Спасителю міра свои дары, принесемъ и мы Ему свои дары.**

аа) **Постараемся принести Ему лучшій даръ съ нашей стороны — преданность Его волѣ и закону.** Постараемся воплотить въ себѣ, въ своей жизни и дѣятельности, законъ Христовъ. Не прихоти свои и расчеты, не обычай свѣта, не моду поставимъ для себя закономъ, особенно въ наступающіе святые дни, а правила, преподанныя намъ Спасителемъ. Во всѣхъ дѣлахъ своихъ—важныхъ и неважныхъ,—въ самыхъ развлеченіяхъ, не забудемъ, что мы носимъ имя христіанъ и, потому, должны уже оставлять обычаи нашихъ предковъ- язычниковъ.

бб) **А такъ какъ грѣховъ трудно избѣжать и намъ христіанамъ, то принесемъ, поэтому, другой даръ нашему Спасителю: искреннюю, усердную молитву о помилованіи насъ грѣшныхъ.** Сшедшій съ небесъ нашего ради спасенія всегда готовъ принять нашу молитву и даровать намъ спасеніе. *Просите и дастся вамъ*, сказалъ намъ Онъ Самъ (Мѳ. 7, 7). Мы будемъ слишкомъ безпечными и виновными, если не воспользуемся тѣми милостями, которыя ниспосылаетъ намъ Богъ.

III. **Въ заключеніе, братіе, воспоминая нынѣ избавленіе нашего отечества отъ нашествія враговъ въ 1812 году, помолимся усердно Господу, да сохранитъ Онъ нашего державнаго, Богохранимаго Государя Императора** и весь царствующій Домъ отъ всѣхъ козней вражіихъ, да укрѣпитъ Онъ наше христолюбивое воинство и подастъ всѣмъ намъ миръ, тишину и изобиліе плодовъ земныхъ. Аминь. (Сост. по кн. „Слова, поученія и рѣчи“ прот. Е. Мегорскаго).

## Поуч. 7-ое. Рождество Іисуса Христа.

*(О воплощеніи Бога Слова* [1]*).*

I. Нынѣ празднуется Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Многократное обѣтованіе Божіе о пришествіи на землю Спасителя непреложно исполнилось въ 5508 году отъ созданія міра. Пресвятая Дѣва Марія, обрученная старцу Іосифу, жила въ его домѣ, въ Назаретѣ. Въ девятый мѣсяцъ послѣ благовѣстія архангела, Она съ Іосифомъ, во исполненіе императорскаго указа о переписи, пришла въ отечественный городъ Виѳлеемъ. Здѣсь, въ одной изъ загородныхъ пещеръ, 25 декабря мѣсяца Пресвятая Дѣва родила обѣтованнаго Спасителя міра. Пресвятая Дѣва спеленала Его и положила въ ясли. Въ эту ночь пастухи, близъ Виѳлеема, пасли свои стада. Вдругъ осіялъ ихъ свѣтъ небесный, и ангелъ, явившись къ нимъ, сказалъ: „не бойтесь, я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ. Нынѣ, въ городѣ Давидовомъ, родился Спаситель, Который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ“. Едва ангелъ сказалъ это, какъ явилось многочисленное воинство небесное, которое славило Господа и восклицало: „слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“. Когда исчезли ангелы, пастухи сказали другъ другу: „пойдемъ въ Виѳлеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь“. Пришедши въ Виѳлеемъ, они нашли Младенца, лежащаго въ ясляхъ, поклонились Ему и потомъ разсказали всѣмъ, что слышали. Въ это время пришли въ Іерусалимъ волхвы (или мудрецы) съ востока. Они знали, что ожидается пришествіе Царя, Мессіи, и старались узнать по звѣздамъ время Его рожденія. Господь указалъ имъ на небѣ особенную, чудесную звѣзду, слѣдуя за которой, они пришли въ іудейскую землю. Царь Иродъ, услышавъ, что они спрашиваютъ о новорожденномъ Царѣ іудейскомъ, очень встревожился, потому что, съ восшествіемъ на престолъ царя—потомка Давида, онъ, какъ иноплеменникъ, будетъ лишенъ престола. Собравъ первосвященниковъ и книжниковъ народныхъ, онъ спрашивалъ у нихъ, гдѣ должно родиться Христу. Они сказали, что, по пророчеству Михея, онъ долженъ родиться въ Виѳлеемѣ. Иродъ послалъ волхвовъ въ Виѳлеемъ и велѣлъ имъ, идя оттуда, зайти къ нему, чтобы и онъ могъ поклониться новорожденному Царю. Волхвы, руководимые звѣздою, дошли до Виѳлеема,

[1]) *Примѣч.* Это слово, довольно обширное въ виду важности своего содержанія, удобно можетъ быть раздѣлено на два поученія; второе можно начать съ того мѣста, гдѣ стоитъ буква б), пропустивъ отд. а).

поклонились Господу и принесли Ему дары: золото — какъ царю, ладанъ— какъ Богу, смирну — какъ человѣку. Потомъ, получивъ во снѣ откровеніе— не возвращаться къ Ироду, инымъ путемъ отошли въ страну свою. Узнавъ объ этомъ, Иродъ велѣлъ въ Виѳлеемѣ и въ окрестностяхъ его избить всѣхъ младенцевъ, отъ двухъ лѣтъ и моложе. Но Богомладенецъ Іисусъ былъ спасенъ отъ смерти: по наставленію ангела, Іосифъ съ Маріею и Младенцемъ отправились въ Египетъ и прожили тамъ до смерти Ирода. Между тѣмъ Иродъ, осмѣянный волхвами, избилъ до 14-ти тысячъ невинныхъ младенцевъ, которыхъ церковь ублажаетъ, какъ мучениковъ за Христа. По смерти Ирода, Іосифъ, по внушенію ангела, возвратился въ землю Іудину; но, убоявшись Иродова сына, Архелая, поселился въ галилейскомъ городѣ Назаретѣ.

II. Итакъ, Слово (т. е. Сынъ Божій) стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины (Іоан. I, 14). Въ этихъ краткихъ словахъ заключается вся высота и глубина преславнаго таинства, торжествуемаго св. церковію. *Слово плоть бысть:* второе Лице Пресвятыя Троицы, Божественное Слово, рожденное прежде всѣхъ вѣкъ изъ сущности Бога Отца, соединилось нынѣ съ человѣческимъ естествомъ въ лицѣ Спасителя нашего, и соединилось, какъ учитъ св. церковь, *нераздѣльно, несліянно* и *непреложно.*

*Нераздѣльно*, такъ какъ Божество и человѣчество, соединившіяся въ Іисусѣ Христѣ, никогда не престанутъ составлять одного лица; Онъ вѣчно пребудетъ тѣмъ, чѣмъ содѣлался нынѣ—Богомъ и человѣкомъ.

*Неслiянно*, такъ какъ Божество и человѣчество не сліялись при семъ въ одно какое-либо естество новое, но продолжаютъ составлять два отличныя естества, соединенныя только въ одномъ лицѣ Богочеловѣка.

*Непреложно,* ибо ни человѣчество не преложилось въ Божество, ни Божество не премѣнилось въ человѣчество; то и другое естество сохранило всѣ свойства, безъ коихъ быть не можетъ. Вслѣдствіе такого единственнаго и чуднаго соединенія Божества съ человѣчествомъ, Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, во всемъ равный Отцу и Духу Святому, и вмѣстѣ есть истинный человѣкъ, во всемъ подобный намъ кромѣ грѣха. *Слово—плоть бысть!*

Углубляться въ эту тайну своенравнымъ разумѣніемъ, изслѣдовать, какимъ образомъ безпредѣльное Божество могло принять навсегда образъ бреннаго человѣчества, значило бы уничижать высочайшую тайну воплощенія и усвоять слабому разуму человѣческому такую способность и силу, коихъ онъ никогда не имѣлъ. Еще апостолъ Павелъ явленіе Бога во плоти назвалъ тайною, превышающею все наше разумѣніе. *Велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16)!

Впрочемъ, мы не должны отвращать вниманія нашего отъ таинства воплощенія потому, что оно непостижимо. Вѣра въ соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ лицѣ Спасителя нашего служитъ основаніемъ нашего спасенія; съ нею нераздѣльно соединены всѣ догматы христіанскіе; отъ нея должны получать силу и жизнь обязанности наши; въ ней источникъ упованій самыхъ утѣшительныхъ, а посему христіанинъ не только можетъ, но и обязанъ для блага души своей постоянно содержать въ умѣ своемъ ту великую истину, что **Спаситель** его **есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ**. Слово Божіе требуетъ только, чтобы мы размышляли о сей истинѣ какъ должно,—не увлекаясь безразсудною пытливостію разума, не поставляя его мѣрою премудрости Божіей.

а) **Искупитель нашъ есть Богъ всемогущій**; итакъ, христіане, нечего опасаться враговъ спасенія, враговъ истины и добродѣтели. Хотя бы всѣ силы ада ополчились противъ тебя, ты, доколѣ не измѣнишь своему Спасителю, совершенно безопасенъ: ибо тебя никто не можетъ похитить изъ рукъ Его—Всемогущаго!—Онъ, если то нужно, *потрясетъ не только землею, но и небомъ* (Евр. 12, 26), но не оставитъ души твоей во адѣ, *не дастъ преподобному Своему видѣть истлѣнія* (Псал. 15, 10). Искупитель нашъ есть Богъ, вѣрный во всѣхъ словахъ Своихъ; итакъ, христіанинъ, вѣрь, твердо вѣрь славнымъ и величественнымъ обѣтованіямъ Его, какъ бы они ни казались превышающими твою нынѣшнюю нищету и самое разумѣніе твое: скорѣе прейдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія хотя одно слово Его. Онъ обѣщалъ побѣждающаго посадить съ

Собою на престолъ славы;—и ты, *если постраждешь, яко добръ воинъ Христовъ, за правду* (2 Тим. 2, 3), будешь, непремѣнно будешь сидѣть нѣкогда съ Нимъ на семъ престолѣ, хотя бы во всю жизнь твою не имѣлъ гдѣ подклонить главы, хотя бы всѣ почитали тебя за отребіе міра.

Что заставляло мучениковъ презирать все могущество царей и владыкъ земныхъ, всю лютость мучителей, не только не убѣгать, даже искать смерти? То, что Спаситель, ради Коего приносили себя въ жертву, не слабый человѣкъ, коего власть не можетъ простираться за предѣлы сей жизни, но Богъ правосудный и всемогущій, Который не можетъ *забыть подвига любви, подъятаго во имя Его* (Евр. 6, 10), не можетъ оставить побѣдителей безъ вѣнца побѣднаго. Что, братіе, и нынѣ услаждаетъ многострадальную жизнь тѣхъ, кои, взыскуя небеснаго отечества, скитаются въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ? То, что они, подобно Моисею, *видятъ невидимаго* (Евр. 11, 27) для плоти и крови Спасителя, и увѣрены, что Онъ, какъ Сердцевѣдецъ, видитъ всѣ ихъ слезы, слышитъ всѣ ихъ вздохи, и, какъ Всемогущій, устрояетъ для нихъ обители въ свѣтломъ дому Отца небеснаго. „Отними истину Божества Іисуса Христа, говоритъ Аѳанасій Великій, и падетъ апостольство, мученичество, подвижничество“. Такъ! ибо и апостолы, и мученики, и подвижники текли и текутъ не во слѣдъ человѣка, а во слѣдъ единороднаго Сына Божія. Такъ! ибо всѣ ревнители благочестія почерпали и почерпаютъ утѣшеніе въ той истинѣ, что Спаситель, въ Коего они вѣруютъ, есть Богъ истинный, Который всегда можетъ *спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу* (Евр. 7, 25).

Истина утѣшительная! Но, братіе, какъ мало и какъ немногихъ изъ насъ утѣшаетъ она! Входитъ ли кто-нибудь въ родство съ сильными земли, успѣваетъ ли кто-нибудь заслужить вниманіе высшихъ его: какая послѣ того радость и торжество! весь міръ кажется ему ниже его! А радостнѣйшая вѣсть, что Богъ, Самъ Богъ благоволилъ нынѣ вступить со всѣми нами въ родство самое ближайшее, сія вѣсть не трогаетъ сердецъ, колеблющихся до основанія при самомъ легкомъ звукѣ чести!

Искупитель нашъ есть Богъ, *благословенный во вѣки* (Римл. 9, 5): итакъ какого повиновенія Его заповѣдямъ, какой вѣрности Его слову не потребно со стороны искупленныхъ Имъ? Какъ Богъ всемогущій, Онъ даровалъ намъ Своею божественною силою *все потребное къ жизни и благочестію* (2 Пет. 1, 3); какъ Богъ всеблагій, Онъ послалъ въ сердца наши Духа Святаго со всѣми благодатными дарами; какъ Богъ премудрый, Онъ далъ къ созиданію нашему апостоловъ, учителей, пастырей. Для насъ уже нѣтъ столь высокой добродѣтели, нѣтъ столь труднаго подвига благочестія, къ совершенію коихъ мы не были бы обязаны. Нѣтъ уже для насъ и столь опаснаго искушенія, столь упорнаго навыка ко злу, коихъ нельзя было бы намъ побѣдить. Съ нами Богъ; а посему намъ уже должно быть всегда съ Богомъ. Съ нами Богъ; а посему намъ должно быть праведными и благими, какъ Онъ благъ и праведенъ. Что же будетъ съ нами, если мы будемъ поступать (какъ и поступаемъ) напротивъ? Что будетъ съ нами, если беззаконною жизнію содѣлаемъ для себя безплоднымъ воплощеніе Бога, если своими злыми дѣлами второе распнемъ Сына Божія? „Муки вѣчныя,—восклицаетъ при сей мысли одинъ благочестивый писатель, — вы мнѣ кажетесь велики, когда я представляю себѣ слабость грѣховной природы человѣческой, но вы мнѣ кажетесь малы, когда воспоминаю, что грѣшникъ, осужденный на вѣчныя мученія, попралъ предвѣчнаго Сына Божія“.

б) **Искупитель, пришедшій спасти насъ, будучи Богомъ, есть вмѣстѣ и человѣкъ, во всемъ, кромѣ грѣха, намъ подобный.**

Послѣ сего можно ли намъ не исполняться радости, видя, что бѣдное естество наше удостоилось чести соединиться въ лицѣ Искупителя нашего съ Самимъ Божествомъ такъ, что въ немъ обитаетъ теперь *вся полнота Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9)? Какъ намъ не радоваться, видя, что на славномъ и превознесенномъ престолѣ Божества, куда мы грѣшные безъ страха не смѣли и очей возвести, возсѣдитъ нынѣ во всемъ подобный намъ, кромѣ грѣха?—Бѣдная плоть, жилище грѣха и смерти, при всей слабости твоей и наклонности ко грѣху, я не могу теперь уже взирать на тебя съ отвращеніемъ, ко-

тораго ты сама по себѣ заслуживаешь. Нѣтъ, ты освятилась, когда Святѣйшій святыхъ соединился съ тобою. Въ Адамѣ естество мое низпало, въ Искупителѣ превознесено. Въ прославленномъ человѣчествѣ Господа моего я имѣю несомнѣнный залогъ, что и мое бѣдное человѣчество нѣкогда прославится, что и мое смертное облечется безсмертіемъ. Гдѣ Глава, тамъ будутъ и члены; гдѣ Первенецъ, тамъ явятся и меньшіе братія; гдѣ Предтеча—Іисусъ, тамъ соберутся и Его послѣдователи. *Наше жительство*, писалъ нѣкогда апостолъ Павелъ къ филипписеямъ, *на небесѣхъ есть, отонуду же и Спасителя* нашего *ждемъ* (Фил. 3, 20). Почему усвояется жительство на небесахъ тѣмъ, кои еще жили на земли? Потому,—какъ разсуждаетъ тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ, что—тамъ, на небѣ, живетъ Господь Іисусъ, а въ Немъ живемъ уже и всѣ мы. Что же, божественный апостоле, что будетъ слѣдствіемъ сего чуднаго сожительства нашего со Христомъ? То, отвѣтствуетъ онъ, что Господь не только *преобразитъ уничиженное тѣло наше*, дабы *оно было сообразно Его преславному тѣлу* (Фил. 3, 21), но и посадитъ всѣхъ насъ на томъ престолѣ, на коемъ Онъ возсѣдитъ теперь Самъ (Апок. 3, 21).

Величественные виды открываются намъ въ будущемъ отъ того, что Божественный Искупитель нашъ есть подобный намъ человѣкъ!

**Но, въ то же время, человѣчество Его содержитъ въ себѣ все, что нужно къ воодушевленію насъ и среди настоящихъ нашихъ бѣдствій.** Чтобы яснѣе и раздѣльнѣе видѣть это, припомнимъ одну изъ цѣлей, для которыхъ, по ученію апостола Павла, Богъ Отецъ благоволилъ, чтобы возлюбленный Сынъ Его содѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ. Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться *братіи*, то-есть, всѣмъ намъ, между прочимъ потому и для того, *да милостивъ будетъ и вѣренъ Первосвященникъ въ тѣхъ, яже къ Богу, воеже очистити грѣхи людскія: въ немже бо пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 17, 18). То-есть, премудрость и любовь Божія какъ бы опасались, чтобы Ходатай нашъ не былъ немилосердъ къ намъ, если Самъ не испытаетъ нашихъ искушеній, и для того опредѣлили Ему принять плоть нашу!.. Можно ли было больше и сильнѣе сего утѣшить и ободрить слабость нашу?

III. Теперь смѣло каждый изъ насъ можетъ вопіять къ своему Спасителю о помощи. Онъ Самъ *искушенъ былъ по всяческимъ* (Евр. 4, 15), знаетъ всѣ немощи нашего естества, вѣдаетъ, какъ тяжело слабому духу возноситься надъ плотію, какъ трудно поврежденной природѣ нашей сражаться съ грѣхомъ. Онъ Самъ былъ озлобляемъ, гоним., не имѣлъ гдѣ подклонить главы; Самъ вопіялъ о помощи, когда былъ оставленъ Отцемъ на крестѣ. Послѣ сего возможно ли, чтобы Онъ не услышалъ и не послалъ утѣшенія тѣмъ, кои будутъ вопіять къ Нему? Чтобы забылъ, такъ сказать, цѣль собственныхъ искушеній, собственныхъ страданій? И ангелы, которые сами никогда не страдали, милостивы: Онъ долженъ быть еще милостивѣе. И ангелы, кои сами никогда не просили о помощи, готовы помогать: Онъ долженъ быть еще готовѣе. Послѣ сего нѣтъ никакой причины роптать намъ на немощи наши и страшиться искушеній: мы слабы, но Спаситель нашъ есть Богъ крѣпкій, а мы имѣемъ въ Немъ не такого Первосвященника, Который не можетъ страдать съ нами въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно намъ, испыталъ все, кромѣ грѣха. Посему, заключаетъ апостолъ, и должны смѣло приступать къ престолу благодати, дабы *получить милость и обрѣсти благодать* всякій разъ, *когда* только *будетъ нужна помощь* (Евр. 4, 16). (Сост. по еванг. повѣств. о рожденіи Спасителя и пропов. Иннокентія, архіеп. херс., т. I изд. Вольфа, стр. 100—110).

---

# Двадцать шестой день.

## Поуч. 1-ое Праздникъ Р. Христова. (Второй день праздника).

*(Исторія бѣгства Іисуса Христа въ Египетъ и внушаемые ею нравственные уроки).*

I. Въ евангельскомъ чтеніи настоящаго дня, св. церковь, продолжая исторію первыхъ дней жизни нашего Спасителя, предлагаетъ намъ, бр., между прочимъ повѣствованіе о бѣгствѣ Его въ Египетъ съ праведными родителями Своими.—Когда волхвы или восточные мудрецы, пришедши въ Іерусалимъ, спрашивали, гдѣ родившійся Царь іудейскій, ибо они видѣли звѣзду Его на востокѣ, то тогдашній царь іудейскій—Иродъ крайне смутился такимъ извѣстіемъ, очевидно опасаясь за свою царскую власть и, призвавъ волхвовъ, повелѣлъ имъ итти въ Виѳлеемъ, такъ какъ по пророчествамъ тамъ надлежало родиться Мессіи,—собрать точныя свѣдѣнія объ этомъ новорожденномъ Царѣ и сообщить потомъ ему, имѣя злой умыселъ умертвить Его для огражденія своего царскаго престола. Волхвы дѣйствительно нашли въ Виѳлеемѣ новорожденнаго младенца Іисуса съ Іосифомъ и Матерью Его Маріей и принесли Ему достойное поклоненіе и богатые дары, но, по особенному откровенію свыше, къ Ироду уже не возвращались, а инымъ путемъ отошли въ свою страну. Тогда Иродъ, въ безумной ярости и гнѣвѣ, возымѣлъ страшное намѣреніе погубить всѣхъ виѳлеемскихъ младенцевъ, предполагая, что въ томъ числѣ онъ непремѣнно погубитъ и новорожденнаго Царя. Вотъ тогда-то является Іосифу во снѣ ангелъ и повелѣваетъ взять Младенца и Богоматерь и бѣжать съ ними въ Египетъ. Іосифъ такъ и поступилъ. Затѣмъ послѣдовало дѣйствительное исполненіе злобнаго намѣренія Ирода—избіеніе 14 тысячъ виѳлеемскихъ младенцевъ, потомъ смерть самого Ирода, а вслѣдъ затѣмъ, опять по повелѣнію ангела, возвращеніе святаго семейства въ землю израилеву и поселеніе въ Назаретѣ.

II. Обратимъ вниманіе на тѣ нравственные уроки, которые содержатся въ изложенномъ евангельскомъ повѣствованіи.

а) **Узнавъ отъ волхвовъ о рожденіи Царя іудейскаго, которому пришли они поклониться, Иродъ, какъ человѣкъ крайне властолюбивый, убоялся, какъ бы не потерять своей царской власти, а потому искалъ убить младенца Іисуса**; но, будучи не въ состояніи найти Его, рѣшился на убійство неповинныхъ младенцевъ виѳлеемскихъ, надѣясь хотя такимъ образомъ достигнуть своей преступной цѣли.—Такъ и всегда люди беззаконные, дѣйствующіе подъ вліяніемъ страстей, рѣшаются на всякое зло, лишь бы только удовлетворить своимъ прихотямъ, исполнить свои грѣховныя желанія;—особенно много бѣдъ творятъ въ обществѣ нѣкоторые люди сильные и могущественные, только беззаконные и порочные: они не останавливаются ни предъ какими злодѣяніями для удовлетворенія своихъ пагубныхъ страстей.

Въ частности, **властолюбіе есть одно изъ величайшихъ золъ въ человѣкѣ и начало всякаго зла**. Нечестивый Иродъ не задумался совершить убіеніе тысячъ невинныхъ младенцевъ, лишь бы только не потерять своей власти. Несчастный властолюбецъ! ты ищешь власти надъ другими, а самъ собою не умѣешь владѣть. Научись прежде владѣть собою, побѣждать свои страсти, и тогда принимай власть надъ другими.

б) **Евангеліе повѣствуетъ, что изъ Виѳлеема новорожденный Богомладенецъ, спасаясь отъ злобы Ирода царя, бѣжитъ съ Своими родителями въ землю египетскую**; отсюда, по времени, по внушенію свыше, возвращается въ землю израильскую, но здѣсь опять не находитъ спокойнаго мѣста, опасаясь гоненія отъ Архелая, сына Иродова, почему отходитъ въ предѣлы галилейскіе и поселяется въ Назаретѣ.—Такимъ образомъ едва отыскивается безопасное мѣсто и для Сына Божія, странствующаго на землѣ,—для Того, Котораго—*земля и исполненіе ея:* изъ страны въ страну бѣгая, водворяется Онъ въ маломъ и презрѣнномъ городкѣ Назаретѣ. Такъ и послѣдователи Его, истинные христіане, являются въ мірѣ семъ странниками и пришельцами, не имѣя здѣ пребывающаго града, но грядущаго

взыскуя. Живя въ мірѣ семъ, какъ въ чужой сторонѣ, они всегда находятся въ опасности: міръ и діаволъ постоянно ихъ преслѣдуютъ и ищутъ ихъ погибели;—присоединимся, бр., къ этимъ странникамъ, чтобы вмѣстѣ съ ними и намъ достигнуть отечества небеснаго.

Напечатлѣемъ въ сердцѣ своемъ ту святую истину, что **мы въ жизни сей являемся не ради этой жизни, а для того, чтобы чрезъ нее пройти въ жизнь лучшую, вѣчную**; тогда мы по истинѣ будемъ странники въ этомъ мірѣ и не будемъ искать ни богатства, ни чести и славы, зная, что все это должны оставить въ этой странѣ пришельствія, но всемѣрно будемъ стремиться ко граду грядущему, къ вѣчному царству, уготованному для праведныхъ отъ сложенія міра. — Не забудемъ, что Иродъ боялся лишиться царства, а потому не устрашился совершить ужасное кровопролитіе; однако, не только царства, но и самой жизни лишился. Такъ—смерть полагаетъ всему конецъ и всѣхъ дѣлаетъ равными. Злодѣевъ и душегубцевъ непремѣнно постигаетъ наказаніе Божіе; напрасно они думаютъ долго жить, продолжая свои беззаконнія: имъ невидимо уготовляется ровъ, въ который внезапно и впадаютъ они,—погибель неизбѣжна. Такъ и Иродъ искалъ погубить Христа и изъ-за этого погубилъ множество младенцевъ, надѣясь долго еще царствовать, — но не сбылись безумныя мечты безумнаго царя: *изомроша ищущіе душу отрочате*. Такъ и Авессаломъ, искавшій умертвить отца своего Давида, самъ внезапно повѣсился между небомъ и землей. Такъ и Фараонъ, озлобившій Израиля и убѣжденный неоднократнымъ наказаніемъ Божіимъ, сначала отпустилъ было народъ этотъ, но вскорѣ, раскаявшись на свою бѣду, опять погнался вслѣдъ за нимъ, желая удержать его въ рабствѣ у себя; но увы! корыстолюбіе погубило и его, и его войско: въ волнахъ Чермнаго моря погрязъ онъ, какъ олово въ водѣ, со всѣмъ ополченіемъ своимъ. (См. Проп. прил. къ Рук. для с. пастырей за 1888 г., декабрь).

III. Таковы судьбы Божіи, постигающія своевольныхъ и упорныхъ беззаконниковъ. Мы же, бр., да не ревнуемъ лукавнующимъ, ниже завидимъ творящимъ беззаконія. Оставимъ худые примѣры, отложимъ всякую похоть грѣховную—да бѣжатъ отъ насъ страсти властолюбія, честолюбія, корыстолюбія, наипаче въ настоящіе святые дни, а съ ними и всѣ бѣды и напасти и вѣчная погибель наша. А тѣхъ, которые ненавидятъ и гонятъ насъ, предадимъ суду Вседержителя Бога, Судіи праведнаго и нелицепріятнаго; сами же вооружимся терпѣніемъ, по слову Спасителя: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

## Поуч. 2-ое. Праздникъ Р. Христова. (Второй день праздника).

*(Назидательные уроки изъ евангельскаго разсказа о волхвахъ, пришедшихъ поклониться родившемуся Спасителю міра).*

I. Безвѣстно и смиренно было рожденіе Господа нашего І. Христа: Его колыбелію были ясли, жилищемъ—пещера полевая и, затѣмъ, простая храмина. Тѣмъ не менѣе отъ избранныхъ, правда, немногихъ не утаилась слава дивнаго Богомладенца; такъ, послѣ пастырей виѳлеемскихъ, волхвы или мудрецы восточные, подъ руководствомъ звѣзды, спѣшатъ поклониться новорожденному царю іудейскому. Съ тѣхъ поръ прошло много вѣковъ,—и слава Христа Спасителя обняла весь міръ: Ему поклоняются и мудрецы и простые, и востокъ и западъ, и всѣ страны и народы земные. Но при видѣ безчисленныхъ поклонниковъ Господа І. Христа, въ числѣ коихъ находимся и мы съ вами, братіе, не оставимъ безъ вниманія и первыхъ—не многихъ, о которыхъ повѣствуетъ намъ само евангеліе, — волхвовъ. Восточные мудрецы, подлинно, всѣмъ намъ подаютъ примѣръ того, какимъ образомъ можетъ быть приносимо подобающее поклоненіе рождшемуся отъ Дѣвы Христу Богу.

II. а) **Упоминаемые въ евангеліи волхвы, поставлявшіе свою мудрость въ томъ, чтобы разсматривать и изучать теченіе свѣтилъ небесныхъ, однажды примѣтили на небѣ появленіе необыкновенной звѣзды: это, послужило для нихъ явнымъ знакомъ того, что теперь въ землѣ іудейской, сообразно съ древнимъ пророчествомъ (Числ. 24, 17), должна возсіять звѣзда отъ Іакова, долженъ родиться среди іудеевъ давно ожидаемый**

**Спаситель міра,**—и волхвы поспѣшили въ Іерусалимъ. Потомъ, когда они вышли изъ Іерусалима, звѣзда повела ихъ въ Виѳлеемъ и остановилась надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ былъ Богомладенецъ: волхвы съ радостію поклонились Ему. Такъ, разсматриваніе и изученіе хода свѣтилъ небесныхъ привело восточныхъ мудрецовъ къ тому, что они узнали о рожденіи Божественнаго Искупителя и поклонились Владыкѣ неба и земли—Господу І. Христу!

**Не то же ли самое, братіе, можетъ сказать намъ во всякое время весь видимый міръ? Небеса повѣдаютъ слову Божію** (Псал. 18, 2), говоритъ богодухновенный царепророкъ, любившій созерцать Господа въ дѣлахъ рукъ Его. „Небо, земля и море, говоритъ св. Григорій Богословъ, словомъ—весь видимый міръ есть великая и преславная книга, краснорѣчиво проповѣдующая всѣмъ людямъ, говорящимъ на всѣхъ языкахъ, о всемогуществѣ, премудрости, благости Творца Бога; эту книгу могутъ читать и грамотные и неграмотные; она доступна и для малыхъ и для возрастныхъ; изъ нея могутъ познавать Бога всѣ народы, имѣющіе здравыя чувства и внимательные къ дѣламъ Божіимъ. Богъ открылъ Себя еще прежде въ твореніи, чѣмъ въ письменахъ: Онъ предпослалъ человѣку видимую природу, когда только еще намѣревался послать пророковъ, дабы смертный, будучи ученикомъ природы, удобнѣе повѣрилъ пророчеству, дабы скорѣе согласился признать Божественныя свойства, ясно выраженныя въ мірѣ внѣшнемъ". И чѣмъ болѣе и внимательнѣе изучаетъ человѣкъ природу, тѣмъ искреннѣе и глубже благоговѣетъ предъ величіемъ Сотворившаго ее. „И я, подобно пророку Моисею, видѣлъ Бога! восклицалъ одинъ мудрецъ — естествоиспытатель. Изслѣдуя творенія Его, я видѣлъ Его какъ бы проходящимъ предо мною и былъ пораженъ изумленіемъ; я познать лишь нѣкоторые слѣды шествія Его въ мірѣ, — и вездѣ, даже въ самыхъ малыхъ вещахъ, какая полнота силы и премудрости, какое непостижимое совершенство!" Нѣкоторые великіе ученые, напримѣръ Ньютонъ, Коперникъ и др., не могли произнесть имени Божія безъ того, чтобы не встать и не снять шляпы съ головы при этомъ священномъ имени. Да будемъ и мы подражателями ихъ.

б) **Другая черта предпринятаго восточными мудрецами путешествія для поклоненія Господу І. Христу – это ихъ твердая рѣшимость итти и поклониться новорожденному Царю іудейскому, неудерживаемая никакими весьма естественными, по человѣческимъ соображеніямъ, препятствіями.** А этихъ препятствій было не мало: волхвы предпринимаютъ путешествіе для поклоненія Спасителю единственно вслѣдствіе появленія на небѣ необыкновенной звѣзды, показавшейся для ихъ любомудрствующаго разума несомнѣннымъ признакомъ явленія въ міръ Царя и Спасителя міра; они оставляютъ свою родную восточную страну и идутъ въ землю чужую, не смущаясь самымъ путемъ, неблизкимъ для нихъ и небезопаснымъ для кого бы то ни было въ тамошнихъ краяхъ и въ тогдашнее время; преодолѣвъ всѣ препятствія и опасности, достигли Іерусалима и затѣмъ и Виѳлеема, гдѣ и поклонились Богомладенцу и принесли Ему свои дары.

**Не менѣе ли препятствій встрѣчаетъ, братіе, наша вѣра во Христа Спасителя?** У одного изъ насъ вѣра колеблется отъ сомнѣнія, занесеннаго въ душу гордымъ знаніемъ, — у другого она омрачается множествомъ суевѣрій, порождаемыхъ невѣжествомъ; одинъ забываетъ о небѣ и вѣчности потому, что богатъ и счастливъ на землѣ,—другой впадаетъ въ уныніе и отчаяніе потому, что, подавляемый тяжелою нуждою, онъ не видитъ исхода своему безпомощному положенію; этому и днемъ и ночью не даетъ покоя одна страсть, напр., честолюбіе, иному зависть, другому сребролюбіе,— тому — другая, напр., сластолюбіе. Но кто исчислитъ всѣ искушенія жизни? „На землѣ нѣтъ добра для людей, къ которому бы не примѣшивалось зло, разсуждаетъ св. Григорій Богословъ, — много путей въ этой жизни, и на каждомъ шагу встрѣчаются скорби". Все это такъ. Но крѣпись, вѣрующая христіанская душа, при всѣхъ искушеніяхъ житейскихъ, и въ счастіи и несчастіи не клонись ни на ту, ни на другую сторону, а всегда держись одного—вѣры во Христа Господа. Ему одному покланяйся и служи на всѣхъ путяхъ жизни своей. Волхвы не менѣе тебя встрѣчали препятствій, когда шли

въ землю іудейскую, но не отступились отъ своего намѣренія и желанія, — и сподобились поклониться явившемуся во плоти Христу Богу.

в) **Наконецъ, еще одна особенность въ жизни волхвовъ, пришедшихъ поклониться Христу Спасителю:** они не только *падши поклонились Ему*, **но и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары:** *золото, ладонъ и смирну* (Матѳ. 2, 11). Волхвы выражаютъ, такимъ образомъ, свое благоговѣніе ко Господу не однимъ наружнымъ поклоненіемъ Ему, но, согласно съ древнею заповѣдію Божіею: *никто не долженъ являться предъ лице Господа съ пустыми руками,* безъ ничего (Второз. 16, 16), приносятъ Ему то, что было драгоцѣннѣйшаго у нихъ, и что считалось достойнымъ Поклоняемаго. Такъ, они приносятъ Спасителю *злато, яко Царю вѣковъ* (ибо оно — обычная дань всѣхъ подданныхъ царю своему); *ливанъ, яко Богу всѣхъ* (такъ какъ куреніе благовоній искони употреблялось при службахъ и молитвахъ, возносимыхъ Господу); *смирну, яко безсмертному Мертвецу* (потому что умащеніе тѣла смирною было послѣднею, воздаваемою всякому умершему, почестію).

**Подобно волхвамъ, поклоняясь Спасителю, и вѣруя въ Него, способны ли мы, братіе, на такія или иныя благоугодныя Всевышнему жертвы?** Мы исповѣдуемъ православную вѣру христіанскую; но когда для блага ея необходимы отъ насъ содѣйствіе и защита ея и словомъ и дѣломъ, а равно и защита чести и достоинства служителей ея — пастырей церкви, то рѣшаемся ли мы на это въ ущербъ своимъ собственнымъ выгодамъ или лестному для насъ мнѣнію свѣта? Мы знаемъ, что наши ближніе, по ученію св. вѣры Христовой, суть наши братья о Христѣ, но помогать имъ въ нуждѣ и горѣ, прощать по первому поклону смиренія и любви христіанской врага и обидчика, оберегать честь ближняго воздержаніемъ отъ злословія и осужденія его готовъ ли бываетъ всякій изъ насъ? Мы уважаемъ евангельскій законъ и благоговѣемъ предъ вѣрными исполнителями его, но уничтожить, въ угоду закона христіанскаго, ту или другую страсть свою — это далеко не всякій хочетъ сдѣлать. Кратко: мы всѣ считаемся вѣрующими во Христа и покланяемся Ему; но жертвовать собою во славу вѣры Христовой не всѣ способны. Не такъ поступили волхвы: съ вѣрою преклонившись предъ Богомладенцемъ, они отъ сокровищъ своихъ принесли Ему драгоцѣнныя и многознаменательныя жертвы. Мертво растеніе безъ листьевъ и плодовъ, мертвы будутъ и наши праздники христіанскіе, если мы не будемъ оживлять ихъ богоугодными жертвоприношеніями. Послушаемъ, чему поучаетъ насъ свят. Ефремъ Сиринъ въ праздникъ Рождества Христова. „Въ этотъ день Господь пришелъ къ рабамъ: да снисходятъ и начальствующіе къ своимъ подчиненнымъ. Въ этотъ день насъ ради Всебогатый обнищалъ: да содѣлаетъ же и богатый бѣднаго участникомъ своихъ излишковъ. Въ этотъ день полученъ нами свыше даръ: будемъ же и мы подавать милостыню неимущимъ. День сей отверзъ горнюю дверь мольбамъ нашимъ: отверземъ и мы дверь свою тѣмъ, кои нанесли намъ обиду и умоляютъ о прощеніи!..“

III. Братіе! пріидите отъ всего сердца и отъ всея души *поклонимся и припадемъ ко Христу! Спаси ны, Сыне Божій, рождейся отъ Дѣвы, поющія Ти: аллилуія!* Аминь. (Сост. съ дополн. по проп. Рук. для сел. паст. 1893 г. дек. м.).

## Поуч. 3-ье. Соборъ Пресвятыя Богородицы.

(*Добродѣтели и совершенства Богоматери*).

I. Вчера церковныя пѣсни прославляли Рожденнаго въ вертепѣ и ясляхъ, а нынѣ Виновницу радости нашей, Пресвятую Богородицу.

Праздникъ этотъ называется *соборомъ* потому, что древніе христіане имѣли обычай въ этотъ день собираться въ св. храмы для прославленія Богоматери.

II. Въ день собора вѣрующихъ для прославленія Пресвятыя Дѣвы Маріи укажемъ главнѣйшія добродѣтели и совершенства, коими украшалась на земли Пресвятая Дѣва, не дерзая входить въ самую глубину благодати на Ней почивавшей.

а) **Первая добродѣтель,** и вмѣстѣ основаніе всѣхъ добродѣтелей человѣческихъ, **есть преданность въ волю Божію** съ забвеніемъ собственной воли. Необходимая для человѣка добродѣтель сія постоянно преисполняла собою

всю душу и всю жизнь св. Дѣвы Маріи. *Се раба Господня, буди Ми по глаголу твоему!* сказала Она архангелу, благовѣствовавшему Ей зачатіе Сына Божія. По видимому, не трудно было изъявить таковую преданность въ то время, когда слѣдовало рѣшиться не на что либо прискорбное и уничиженное, а на честь и славу — быть Матерію Сына Божія: но на самомъ дѣлѣ это былъ верхъ преданности и самоотверженія человѣческаго. Ибо, во первыхъ, къ сану и званію Матери Божіей принадлежало, какъ мы увидимъ, множество скорбей и искушеній, такихъ притомъ, кои не посѣщаютъ самыхъ великихъ подвижниковъ благочестія. Посему сказать: *се раба Господня*, значило сказать: се, Я готова на всѣ лишенія, скорби и страданія,—готова на то, чтобы оружіе прошло самую Мою душу! (Лук. 2, 35). Самое достоинство Матери Божіей, хотя есть высшее всѣхъ достоинствъ, но для души, истинно смиренной, какова была душа Маріи, рѣшиться на пріятіе его еще труднѣе, нежели рѣшиться на скорби: ибо послѣднія человѣкъ смиренный почитаетъ естественною своею долею и принадлежностію за свое нравственное несовершенство,—а стать выше херувимовъ и серафимовъ — какъ подобало Матери Божіей,—на это душу воистину смиренную могла преклонить одна безпредѣльная преданность въ волю Божію. И сія-то преданность во всей силѣ выразилась въ словахъ Приснодѣвы: *се раба Господня, буди Ми по глаголу твоему*! Сказано такъ одинъ разъ—архангелу; а исполняемо было всегда, не только предъ ангелами, но и предъ упорными врагами истины и правды. Ничто не могло поколебать сей преданности въ Маріи, — ни самый крестъ Сына Ея, поколебавшій собою всю землю.

б) **Вторая добродѣтель души праведной есть чистота тѣла и духа**: ею украшаются всѣ рабы Божіи: но никто не украшался въ такой полнотѣ, какъ Пресвятая Дѣва. По сей-то добродѣтели Она, принадлежа еще къ ветхому завѣту, гдѣ безбрачное состояніе было какъ бы даже противно закону, обѣщавшему въ награду за исполненіе его многочадіе и многочисленное потомство, — избрала для Себя на всю жизнь дѣвство, и такимъ образомъ показала въ Себѣ примѣръ совершенства, принадлежащаго завѣту новому. По сей-то добродѣтели Преблагословенная не прежде согласилась на благовѣстіе архангела, какъ узнавъ, что исполненіемъ его надъ Нею не нарушится нисколько святый обѣтъ дѣвства. Ибо что Она говоритъ ему? *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* (Лук. 1, 34). Какъ бы, то есть, такъ рекла Она: дѣло, о которомъ ты повѣдаешь, все и во всемъ зависитъ отъ того, могу ли Я при немъ остаться въ безбрачномъ состояніи, Мною для Себя избранномъ: если могу, то Я готова послужить тайнѣ; если нѣтъ, то да пройдетъ благовѣстіе твое на голову иную! —Вотъ до чего, какъ видите, простиралась любовь къ чистотѣ духа и тѣла въ Пречистой!

в) **Третья добродѣтель душъ святыхъ есть мужественное перенесеніе скорбей и искушеній.** Св. Дѣва Марія, послѣ Сына Своего и Бога, есть первый и высочайшій примѣръ этой добродѣтели. Какого искушенія не перенесла Она, какой скорби не вытерпѣла? *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), то есть, зачалось отъ Духа во чревѣ Приснодѣвы: для послѣдней изъ матерей есть въ подобномъ положеніи ослаба и снисхожденіе; для Матери Сына Божія — нѣтъ его! Святый обрученникъ, не вѣдая тайны, подозрѣваетъ Ее въ бракокрадованіи!.. Что можетъ быть тяжелѣе сего искушенія? Но св. Дѣва преноситъ его безмолвно.—Одно слово Ея могло бы успокоить старца, а съ нимъ и Ее самую, и разсѣять подозрѣнія; но Она не смѣетъ сказать сего слова, потому что это тайна промысла—страдаетъ и безмолвствуетъ! Приближается потомъ время рожденія — тутъ еще болѣе нуженъ покой; а Матери Сына Божія надлежало въ это самое время итти въ Виѳлеемъ съ Іосифомъ, чтобы подвергнуться переписи народной. Въ самую минуту рожденія не достаетъ мѣста въ обители; и Марія идетъ для сего въ вертепъ, полагаетъ рожденнаго во яслѣхъ!.. Едва радость о родившемся заставляетъ забыть стѣсненность Своего положенія, какъ мечъ Ирода простирается уже надъ вертепомъ; и Матерь съ Отрочатемъ принуждена бѣжать въ Египетъ тѣмъ пу-

темъ, коимъ и среди дня донынѣ съ трудомъ проходятъ люди самые крѣпкіе и вооруженные.

Подражая евангелисту, преходимъ въ молчаніи годы послѣдующіе. Се, Марія уже на Голгоѳѣ. Какое мученіе для сердца Матери видѣть на крестѣ въ мукахъ Сына, Того Сына, Который зачатъ отъ Духа Святаго, Который, по прореченію архангела, имѣлъ воцариться *въ дому Іаковли во вѣки!..* (Лук. 1. 33). Чужіе не могли выносить сего зрѣлища, и возвращались съ Голгоѳы, *біюще въ перси своя* (Лук. 23, 48); а Матерь Іисуса стоитъ у креста въ безмолвіи, — погруженная мыслію въ бездну путей Божіихъ. Что можетъ сравниться съ этимъ святымъ мужествомъ духа и сердца?

III. Не предолжимъ повѣствованія о величіи Честнѣйшей херувимъ. Вмѣсто прославленія Пречистыя поспѣшимъ обратиться къ Ней же съ молитвою. О чемъ? Паче всего о томъ, чтобы Ея благодатнымъ содѣйствіемъ и въ нашей нечистой душѣ отразился хотя малый и слабый образъ тѣхъ добродѣтелей и совершенствъ, кои украшали Ее на земли,—чтобы мы въ дѣйствіяхъ своихъ водились и управлялись не своими суетными желаніями, а пресвятою волею Божіею,—чтобы сохраняли, сколько возможно, душу и тѣло свое отъ скверн мірскихъ, и чтобы умѣли благодушно переносить тѣ бѣдствія и печали, кои встрѣчаютъ насъ на пути нашего земного странствія. Аминь. (Сост. по проп. Иннокентія, архіеп. херс. и тавр., т. III).

## Поуч. 4-ое. Соборъ Пресвятыя Богородицы.

*(Внутренній образъ Богоматери).*

I. Въ день собора Пресвятыя Богородицы, т. е. собранія вѣрующихъ для прославленія Богоматери, умѣстно будетъ, братія, сдѣлать хотя самую слабую попытку изобразить предъ вами внутренній образъ Богоматери.

II. По истинѣ, возл. мои бр., въ Пречистой Дѣвѣ изумляетъ насъ не столько непорочная и чистая лѣпота Ея внѣшняя—тѣлесная, сколько внутреннія совершенства Ея души: *вся бо слава дщери Царевы внутрь.* Добродѣтели Пресв. Богородицы и благодать Св. Духа, предочистившая Ее для великаго дѣла быть Матерію Божіею, поставили Ее выше всѣхъ, не только праведныхъ и святыхъ людей, но даже и силъ небесныхъ. Ея усердіе къ молитвѣ и благочестивымъ занятіямъ, Ея приснодѣвственная чистота и цѣломудріе, Ея вѣра въ обѣтованія Божіи, Ея всегдашняя внимательность къ путямъ Промысла Божія, Ея безграничная преданность волѣ Божіей, Ея благодушное перенесеніе трудныхъ житейскихъ обстоятельствъ, Ея непоколебимое мужество среди величайшихъ искушеній и скорбей, Ея материнская заботливость и сердечная теплота къ сродникамъ, а главное—безусловное во всемъ смиреніе: вотъ высоко-нравственныя совершенства, постоянно проявлявшіяся въ Ней,—отъ младенчества до успенія!

Но „кто можетъ, говоритъ св. Димитрій ростовскій, кто можетъ исчислить всѣ Ея добродѣтели? Кто можетъ исчислить и высказать то, какъ и какими и сколь многими добрыми дѣлами Пресвятая Дѣва угодила Богу-Творцу Своему, отъ юности Своей до блаженной кончины? Скорѣе изочтемъ весною цвѣты, лѣтомъ колосья, осенью плоды, зимою снѣгъ, на головѣ волосы; скорѣе изочтемъ капли въ морѣ, звѣзды вверху, нежели исчислимъ добрыя дѣла, богоугожденія и достоинства Божіей Матери".

**Пречистая Матерь и Дѣва имѣетъ вѣнецъ чистыхъ дѣвъ,** и вѣнецъ лучшій, чѣмъ всѣ дѣвы, потому что Своею чистотою превзошла ангеловъ.

**Оно имѣетъ вѣнецъ благоплодныхъ женъ,** каковы Сарра, Елисавета и другія, но вѣнецъ преукрашенный предъ ихъ вѣнцами, потому что, какъ родившійся отъ Нея болѣе всѣхъ, такъ и Она блаженнѣе всѣхъ женъ.

**Она имѣетъ вѣнецъ мучениковъ:** стоя у креста, съ душею, пронзенною оружіемъ, Она пострадала болѣе всѣхъ мучениковъ.

**Она имѣетъ вѣнецъ пророковъ,** потому что истину пророкла, что Ея ублажатъ всѣ роды.

**Она имѣетъ вѣнецъ евангелистовъ,** потому что Она есть книга Слова Ѵпостаснаго.

**Она имѣетъ вѣнецъ апостоловъ,** ибо Она принимала участіе въ распространеніи Христовой вѣры, кромѣ того, сами апостолы хвалятся, говоря: *не Іисуса*

*ли Господа нашего видѣхомъ?* но кто же яснѣе видѣлъ Его, какъ не Пресвятая Матерь?

**Она имѣетъ вѣнецъ исповѣдниковъ**, ибо твердо исповѣдала, говоря: *величитъ душа Моя Господа .. Сотвори Мнѣ величіе Сильный, се раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему.*

**Она имѣетъ вѣнецъ смиренныхъ**, потому что изрекла о Себѣ: *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея...*

**Она имѣетъ вѣнецъ преподобныхъ**, Успеніе Ея предъ Господомъ было честнѣе смерти всѣхъ преподобныхъ Его.

**Она имѣетъ вѣнецъ постниковъ**, потому что всегда и во всемъ была чрезвычайно воздержна, и тѣло покоряла духу Своему.

**Она имѣетъ вѣнецъ милостивыхъ**, св. церковь почитаетъ Ее источникомъ милостей, и молитъ Ее: „милосердія двери отверзи намъ".

**Она имѣетъ вѣнецъ безсребренниковъ**, ибо родила Врача безмезднаго, давшаго силу цѣленія и сказавшаго: *туне пріясте, туне дадите...*, и Сама есть выну подающая туне благодать просящимъ.

**Она, наконецъ, имѣетъ вѣнецъ святителей**, и есть *Святая святыхъ всѣхъ большая;* потому что всѣ святители и святые предстоятъ престолу Божію со страхомъ и трепетомъ, а Она предстоитъ Ему—съ материнскимъ дерзновеніемъ... И много можетъ молитва Матери ко благосердію Владыки!!!

Столько и такія добродѣтели составляютъ внутренній образъ Пренепорочной Дѣвы Маріи, Владычицы нашей Пресв. Богородицы! Но всѣ неисчислимыя добродѣтели и качества Божіей Матери сосредоточиваются въ трехъ главныхъ Ея добродѣтеляхъ и качествахъ: дѣвственной чистотѣ, смиреніи и любви. Дѣвственною чистотою Она приблизилась къ Богу Духу Святому, смиреніемъ—къ Богу Сыну, любовію—къ Богу Отцу; лучше же сказать—всѣми тремя указанными качествами, т.-е. дѣвственною чистотою, смиреніемъ и любовію, взятыми вмѣстѣ, возвысилась Она къ единому въ Троицѣ Богу. (См. Паст. собесѣд за 1892 г.).

III. Бр христіане, возьмите во вниманіе сей Божественный, внутренній образъ Пресв. Дѣвы Богородицы, и позаботьтесь Имъ украсить всѣ свои силы и способности души и тѣла, чтобы вамъ возрасти въ мужа совершенна и притти въ мѣру возраста исполненія Христова. Иначе всѣ ваши чествованія Божіей Матери останутся суетными, и всѣ молитвенныя ваши воздыханія тщетными Аминь. (Сост. по указ. истор.).

# Двадцать седьмой день.

## Святый первомученикъ Стефанъ.

(*Уроки изъ его жизни: а) терпѣніе въ страданіяхъ и б) любовь ко врагамъ*).

I. Св. архидіаконъ Стефанъ, память коего совершается нынѣ, былъ первымъ изъ семи діаконовъ, (почему и называется архидіакономъ), назначенныхъ апостолами для попеченія о бѣдныхъ; онъ былъ исполненъ благодати и духовной силы, и совершалъ великія чудеса и знаменія въ народѣ, обращая къ вѣрѣ въ І. Христа. Нѣкоторые изъ іудеевъ вознегодовали за это на Стефана, и вступили въ споръ съ нимъ; но не могли противостоять мудрости и Духу, которымъ онъ говорилъ. Тогда они возмутили народъ, схватили Стефана, привели его на судилище и представили ложныхъ свидѣтелей, которые говорили, будто Стефанъ произноситъ хульныя слова на св. храмъ и на законъ. Всѣ, сидѣвшіе на судилищѣ, смотря на Стефана, увидѣли лицо его, какъ лицо ангела. Стефанъ защищался въ одушевленной рѣчи и смѣло упрекалъ іудеевъ въ невѣріи и грѣхахъ. Когда іудеи выслушали эту рѣчь, то возмутились и заскрежетали зубами своими. Стефанъ же, исполненный Свят. Духа, воззрѣлъ на небо, увидѣлъ славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога, и сказалъ: „вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога". Эти слова привели іудеевъ въ такую ярость, что они закричали громкимъ голосомъ, затыкали уши свои, и единодушно устремились на Стефана. Затѣмъ вывели его за городъ и стали бросать въ него каменьями. Между тѣмъ онъ молился за враговъ и послѣднія слова его были: „Господи, не постави имъ сего во грѣхъ!" Онъ первый изъ христіанъ пострадалъ за

вѣру, а потому и получилъ прозваніе первомученика.

II. Видите, братія, какъ жестоко поступили іудеи съ невиннымъ первомучен. Стефаномъ. Онъ былъ вѣрный рабъ Іисусовъ, мужъ исполненный вѣры и духовной силы, другъ бѣдныхъ, и совершалъ многія чудеса и знаменія въ народѣ: и этого было достаточно, чтобы на него вознегодовали, чтобы его преслѣдовали и убили

а) **И какъ терпѣливо онъ перенесъ страданія!** Не смотря на несправедливыя обвиненія и побіеніе камнями, онъ нисколько не теряетъ душевнаго спокойствія, мужества и терпѣнія. Почему? Потому что онъ взиралъ на Іисуса, Который также невинно претерпѣлъ смерть, — онъ помышлялъ о наградѣ, ожидавшей его въ открытыхъ предъ нимъ небесахъ, и это укрѣпляло его мужество и терпѣніе. „Воззрѣвъ на небо, увидѣлъ славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога".

Братія — христіане! если бы и мы слѣдовали примѣру первомучен. Стефана! До настоящаго времени мы были весьма непохожи на него; мы устыдились бы, если бы сравнили нетерпѣніе свое въ страданіяхъ съ мужествомъ св. Стефана. Признаемся, что мы въ каждомъ, даже незначительномъ, приключающемся намъ страданіи теряемъ спокойное состояніе души и терпѣніе, и малодушно жалуемся и ропщемъ. Почему? Потому что мы взираемъ только на камни и на побивающихъ камнями, а не на І. Христа, давшаго намъ примѣръ терпѣнія, и не на небо, которое можемъ заслужить лишь терпѣливымъ перенесеніемъ страданій, — потому что мы обращаемъ вниманіе лишь на страданіе свое, а не на грѣхи свои, изъ-за которыхъ мы страдаемъ, и даже заслуживаемъ гораздо большихъ страданій.

б) **Второй урокъ, который мы извлекаемъ изъ исторіи страданій св. первомученика архидіакона Стефана, научаетъ насъ питать ко врагамъ своимъ не чувство ненависти, но чувство христіанской любви.** Побиваемый камнями, св. Стефанъ молился за своихъ убійцъ Богу. Примѣру св. первомученика, который подражалъ въ этомъ отношеніи Господу Іисусу, молившемуся на крестѣ за Своихъ распинателей, слѣдовали и всѣ христіанскіе мученики. Ему же должны подражать въ своихъ отношеніяхъ ко врагамъ и всѣ мы, именующіеся христіанами, если хотимъ быть ими не по имени только, что для насъ ни мало не полезно, но на самомъ дѣлѣ, по жизни.

*Слово Божіе* такъ учитъ о любви ко врагамъ:

„Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы" (Матѳ. V, 44). — „Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждетъ, напой его; сіе бо творя угліе огненное собираеши на главу его. Не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое" (Рим. XII, 20—21). — „Бывайте другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ ко другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ" (Ефес. IV, 39).

*Подобнымъ же образомъ учатъ о любви ко врагамъ и св. отцы церкви.*

„Нѣтъ ничего болѣе достойнаго удивленія въ человѣкѣ, какъ любовь ко врагамъ", говоритъ блаж. Августинъ. Онъ же въ другомъ мѣстѣ пишетъ: „есть много видовъ милосердія, посредствомъ которыхъ мы можемъ получить отъ Бога прощеніе въ своихъ грѣхахъ, но вѣрнѣйшій изъ всѣхъ — прощать врагамъ". (См. „Исповѣдь" блаж. Авг.).

„Какъ вы можете возносить руки къ небу, какъ можете молиться и просить о прощеніи своихъ грѣховъ? Если бы Богъ и хотѣлъ простить вамъ, вы сами препятствуете Ему, не прощая вашему брату", учитъ свят. Іоаннъ Златоустъ.

Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ:

„Какъ бы ни были звѣри свирѣпы по своей природѣ, однакожъ человѣкъ, силою воли, дѣлаетъ ихъ ручными, а вы, которые измѣняете естественную свирѣпость звѣрей въ неестественную имъ кротость, какое оправданіе можете представить, измѣняя естественную вамъ кротость въ противуестественную свирѣпость? Вы укрощаете природную ярость дикихъ звѣрей, а сами, одаренные всѣми преимуществами человѣческой природы, впадаете въ звѣрскую ярость. Вы дѣлаете льва покорнымъ и послушнымъ, а сами доходите до свирѣпости льва Въ львѣ вы преодолѣваете двойную природу, противящуюся его кротости: преодолѣваете его природу, лишенную разума, и его природ-

ную кровожадность; а сами въ себѣ разрушаете мудрость, положенную въ васъ Богомъ. Почему же вы, которые преобразуете природу звѣрей, не можете преобразовать вашей собственной природы, вашей собственной воли? Когда увѣщеваютъ васъ укротить гнѣвъ, питаемый вами къ одному изъ подобныхъ себѣ, вы отказываетесь, говоря, что это не зависитъ отъ вашей личной воли. Какое извиненіе и какую увертку найдете вы, когда изъ льва вы дѣлаете нѣкоторымъ образомъ человѣка, а сами изъ человѣка становитесь неукротимымъ львомъ?“ (См. Злат., бес. 4 на св. Матѳ.).

III. Молитвами св. первомученика архидіакона Стефана да даруетъ намъ Господь и силу терпѣнія въ перенесеніи скорбей и бѣдствій жизни, и силу любви ко врагамъ, причинившимъ намъ эти бѣдствія. (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Двадцат восьмой день.

### Св. мученики, сожженные въ Никомидіи въ числѣ 20,000.

(*О средствахъ противъ ужасовъ смерти*).

I. Когда императоръ Максиміанъ, желавшій искоренить вѣру Христову, узналъ, что множество христіанъ собралось въ обширномъ никомидійскомъ храмѣ, въ навечеріи праздника Рождества, то велѣлъ окружить храмъ. Христіанамъ предложили: или умереть, или принести жертву идоламъ, но они отвѣчали, что *не боятся смерти*. Тогда онъ приказалъ зажечь храмъ, и всѣ бывшіе въ храмѣ христіане, числомъ 20.000, мучениками скончались въ огнѣ. Это было въ 302 г. по Р. Хр.

II. Вотъ какъ древніе христіане не боялись смерти! вотъ какъ всѣ они, числомъ 20,000, съ радостью приняли огненную смерть, чтобы только не разлучаться со Христомъ и не лишиться вѣчной жизни.

Братіе-христіане! Размыслимъ, какъ, какими средствами можно достигнуть столь блаженнаго состоянія древнихъ христіанъ не бояться смерти.

а) **Первое средство противъ ужасовъ смерти есть благочестивая жизнь, какою безъ сомнѣнія отличались первенствующіе христіане.** И въ продолженіе жизни тяжело бываетъ, когда совѣсть живо представитъ какую-либо обиду, нанесенную ближнему; но стократъ тяжелѣе должно быть это при смерти, когда совѣсть сама дѣлается несравненно живѣе и чище. Угасающій взоръ, по необходимости, ищетъ тогда, на чемъ бы успокоиться: судите же, каково должно быть это успокоеніе, когда ему представится цѣлый рядъ жертвъ собственной жестокости, или лукавства! И не это ли тѣ ужасные призраки, кои нерѣдко мучатъ умирающихъ явленіемъ своимъ? Мы привыкли изъяснять ихъ мученія страданіями тѣла: но тѣло ли всему виною? Ахъ, какъ иное, совершенно иное услышали бы мы отъ многихъ умирающихъ, если бы языку ихъ, связанному узами смерти, дано было разрѣшиться и проглаголать намъ ужасную истину! Страданія тѣла бывали и у людей праведныхъ; но душа ихъ отходила ко Господу въ мирѣ; — почему? Не потому ли, что жила съ Господомъ въ мирѣ? Не оттого ли, что совѣсть у нихъ, будучи совершенно мирна, умиротворяла и тѣло, а душа, будучи свободна отъ тяжестей грѣховныхъ, потому самому удобно возносилась надъ землею и парила къ небу? — Какова жизнь, такова и смерть!

б) **Второе надежнѣйшее средство противъ ужасовъ смерти есть любовь къ Богу.** Не трудно угадать, какъ дѣйствуетъ это средство и въ чемъ его сила. Посмотрите на сына, любящаго отца и долго бывшаго въ разлукѣ съ нимъ! Онъ готовъ перенести все, чтобы возвратиться въ домъ отеческій; не взираетъ при этомъ ни на ярость волнъ морскихъ, ни на высоту горъ, ни на другія опасности. Такъ и человѣкъ, любящій своего Господа, съ радостію спѣшитъ въ двери гроба, несмотря на тѣсноту и мрачность ихъ; ибо знаетъ, что это единственный путь къ возврату въ домъ отеческій. А безъ этой любви къ Отцу небесному, безъ этой дѣтской привязанности къ горнему отечеству, переходъ въ другой міръ, по необходимости, долженъ быть тяжелъ и непріятенъ. Какъ съ миромъ итти туда, куда не хотѣли бы итти вѣчно? Какъ явиться предъ Того Бога, Который всю жизнь былъ или забываемъ, или оскорбляемъ?—Въ такомъ случаѣ умирающій грѣшникъ подобенъ рабу, который пой-

манъ въ бѣгствѣ и насильно возвращается предъ своего владыку. Можно ли тутъ не трепетать и не мучиться душею?

в) **Третье средство противъ ужасовъ смерти есть живая вѣра въ Искупителя.**— Худо, братіе, очень худо безъ вѣры и въ продолженіе жизни; но стократъ хуже при смерти. Во время жизни многое, по-видимому, можетъ замѣнять вѣру, и, къ сожалѣнію, замѣняетъ для многихъ; но при смерти, увы, ничто не замѣнитъ ее!—Минуты смерти, явно, суть самыя важныя и рѣшительныя: можно ли положиться тогда на самихъ себя, на свое мужество, на свою мудрость, даже на самую добродѣтель?— Тутъ мы исчезаемъ для міра и міръ для насъ; тутъ преставленіе свѣта для каждаго, страшный судъ для каждаго! Посему нужна и помощь высшая, всемогущая; нуженъ не ходатай, не ангелъ, но Самъ Господь. Только Его имени слушаетъ небо и земля, только предъ Нимъ трепещетъ адъ и всѣ духи злобы,—посему только съ живою вѣрою въ Него мы можемъ пройти въ мирѣ ужасную бездну тлѣнія и непреткновенно изыти въ свободу чадъ Божіихъ.

г) **Четвертая причина, устраняющая ужасы смерти, есть дары Св. Духа, преподававшіеся умершему въ таинствахъ св. церкви.** Не трудно понять дѣйствіе и этой причины. Какъ ангелу смерти отягчить руку свою надъ тѣмъ, въ комъ зритъ Духа Божія? — И вѣяніе прохладнаго воздуха облегчаетъ страданія болящаго: и дыханіе устъ матери или друга услаждаетъ томленія лежащаго на одрѣ смерти: какого же облегченія не можетъ произвести благодатное вѣяніе Духа Божія?—И можетъ ли онъ не осѣнять, въ минуты смерти, душу, которая была вѣрною ему въ продолженіе своея жизни?—О, блаженны, стократъ блаженны *мертвіи, умирающіе* такимъ образомъ *о Господѣ!* Самъ *Духъ глаголетъ*, что они *почіютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13).—

И такое блаженство, братіе, можно сказать, безъ всякаго съ нашей стороны усилія доставалось бы каждому изъ насъ, если бы мы сами не лишали себя его. Ибо, при всей важности даровъ Святаго Духа, благодать Его низводится въ душу каждаго изъ насъ при самомъ началѣ жизни нашей — въ таинствѣ крещенія. Въ то же время, въ таинствѣ мѵропомазанія, мы видимо печатлѣемся печатію Св. Духа. И въ продолженіе жизни, во всѣхъ прочихъ таинствахъ, молитвами церкви и пастырей ея, пріемлемъ благодать Духа. Такимъ образомъ мы христіане всѣ отъ рожденія Духоносцы, и посему самому имѣемъ въ себѣ великое средство противъ страховъ смерти. Отчего же большею частію трепещемъ ея? Оттого, что, безъ елея благихъ мыслей и дѣлъ, огнь Святаго Духа скоро угасаетъ въ насъ отъ дуновенія страстей, а печать избавленія меркнетъ и изглаждается въ душѣ отъ прираженія къ ней волнъ житейскаго моря;—оттого, что мы преисполнены духомъ міра, который и въ продолженіе жизни нашей часто обращается въ вихрь и мятетъ насъ, какъ прахъ и стебліе, а при смерти тѣмъ паче не можетъ не разражаться бурнымъ дыханіемъ, сотрясающимъ весь бренный составъ нашъ.

д) **Послѣднимъ напутіемъ во время смерти, прогоняющимъ ужасы ея, есть духовное созерцаніе І. Христа предъ смертію.** *Любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21), говоритъ Господь. Что можетъ быть яснѣе, опредѣленнѣе и рѣшительнѣе этого обѣтованія? Люби Господа—и увидишь Господа! Какимъ образомъ является Онъ любящимъ Его, этого ни я не могу сказать, ни тебѣ не нужно знать заранѣе: это тайна Являющагося, которую открываетъ Онъ Самъ при посѣщеніи Своемъ. Но то несомнѣнно, что, узрѣвъ Его—ты забудешь вся красная міра, съ радостію поспѣшишь къ Нему, въ обитель Отца Его, хотя бы тебѣ досталось итти туда путемъ крестнымъ. О, Господь умѣетъ *влечь за Собою* (Пѣс. Пѣс. 1, 3)! Свидѣтели всѣ святые Божіи человѣки, кои, узрѣвъ въ своей душѣ Господа, шли на смерть, какъ женихъ идетъ на бракъ.

Чтобы для однихъ—достойныхъ ознаменовать, а для другихъ — менѣе способныхъ замѣнить это невидимое явленіе Свое, Господь является у одра почти каждаго болящаго и видимо — въ тѣлѣ и крови Своей. Хотя бы этимъ Богоявленіемъ мы умѣли пользоваться! Хотя бы здѣсь спѣшили принимать Господа и озариться свѣтомъ лица Его, прежде нежели померкнетъ свѣтъ въ очахъ, — отверзали для Него уста и

сердце, прежде нежели онѣ заключатся навсегда болѣзнію! — А то что бываетъ?—Смотрятъ на священника, несущаго чашу жизни, какъ на ангела смерти, и потому стараются, какъ можно долѣе, не видѣть его! — Пріемлютъ тѣло и кровь Господа, когда уже не могутъ принимать ничего, и такимъ образомъ не срѣтаютъ, а можно сказать претыкаются о своего Спасителя!— О Господи, не здѣсь ли Ты по сему самому лежишь наипаче на *паденіе многихъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 1, 35)?—Въ такое знаменіе, о коемъ никакъ нельзя съ увѣренностію сказать, во что служитъ оно пріемлющимъ его,—въ жизнь вѣчную, или въ судъ и осужденіе? — Подлинно, тутъ открываются *отъ многихъ сердецъ помышленія* (Лук. 2, 35); видно бываетъ, какова была жизнь, и чего надобно ожидать по смерти!..

III. Итакъ, кто хочетъ безбоязненной кончины живота будь праведенъ, благочестивъ, вѣруй въ Искупителя, не угашай, а если погубилъ, стяжи Духа. и старайся удостоиться лицезрѣнія Спасителя. Аминь. (Сост. по проповѣд. Иннокентія, архіеп. херсонскаго, т. I, стр. 211—6).

## Двадцат девятый день.

### Поуч. 1-ое. Свят. младенцы, въ числѣ 14,000 Христа ради избіенные.

*(Уроки изъ этого событія: а) нужно избѣгать ослѣпленія страстей, при которыхъ человѣкъ доходитъ до ужасныхъ преступленій; б) дѣти должны цѣнить слезы своихъ родителей и почитать ихъ).*

I. Нынѣ память свв. 14,000 младенцевъ, Христа ради избіенныхъ. Когда царь іудейскій Иродъ сильно разгнѣвался на волхвовъ, приходившихъ поклониться Божественному Младенцу, по указанію звѣзды Его, приведшей ихъ съ востока, и не возвратившихся къ Ироду съ извѣщеніемъ о Младенцѣ, но по бывшему имъ во снѣ откровенію „инымъ путемъ отошедшихъ въ страну свою“, то „послалъ онъ избить всѣхъ младенцевъ въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ“, желая такимъ образомъ истребить въ числѣ другихъ и новорожденнаго „Царя іудейскаго“, возвѣщеннаго ему волхвами.

И тогда сбылось реченное черезъ пророка Іеремію, который говоритъ: „гласъ въ Рамѣ слышенъ, плачъ и рыданіе и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ“... (Іерем. XXXI, 15).

Этихъ-то младенцевъ, Христа ради избіенныхъ, бывшихъ „начатками христіанскихъ мучениковъ“, и прославляетъ святая церковь съ древнѣйшихъ временъ.

II. Размыслимъ, братіе, о столь печальномъ событіи и извлечемъ изъ него назидательные для себя уроки.

а) **Первый урокъ тотъ, что въ ослѣпленіи страстей,** чему подверженъ былъ жестокій и властолюбивый Иродъ и отъ чего всячески нужно хранить себя, **можно совершить ужасныя злодѣянія.**

Трудно было бы повѣрить, братіе, что Иродъ, царь іудейскій, совершилъ такое страшное злодѣяніе, если бы оно но подтверждалось не только евангельскою, но даже языческою исторіею. Какъ онъ могъ рѣшиться на такой поступокъ? Волхвы или мудрецы востока, руководимые чудною звѣздою, приходятъ во Іерусалимъ и спрашиваютъ: *гдѣ есть рождейся Царь іудейскій: видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ* (Мѳ. 2; 2). Вопросъ смущаетъ Ирода и весь Іерусалимъ, ожидавшій тогда пришествія Мессіи. Первосвященники и книжники іудейскіе, къ которымъ обратился Иродъ о мѣстѣ рожденія Христа, отвѣчали, что по предсказанію одного изъ пророковъ Христосъ долженъ родиться въ Виѳлеемѣ. Если бы Иродъ могъ сколько-нибудь разсуждать здраво: онъ понялъ бы, что тутъ совершается что-то сверхъ-естественное. Эта необыкновенная звѣзда, указывающая родившагося Младенца, это древнее пророчество о мѣстѣ рожденія Его ясно свидѣтельствовали, что здѣсь дѣйствуетъ непосредственно Самъ Богъ. А что можно сдѣлать противъ всемогущаго Бога? Но Иродъ не разсуждаетъ, Иродъ слѣпотствуетъ: онъ рѣшается на борьбу съ Богомъ, рѣшается погубить Богомладенца.

Изъ-за чего все это? Изъ одного опа-

сенія, что родившійся Христосъ можетъ лишить его — Ирода — царскаго престола во Іудеѣ. Но Христосъ еще младенецъ, и много пройдетъ времени, пока Онъ возрастетъ; а Иродъ уже старъ, и можетъ умереть гораздо прежде, какъ дѣйствительно и случилось.

Да притомъ Іудея находилась тогда подъ владычествомъ римлянъ, Иродъ, царствовалъ въ ней, какъ намѣстникъ римскаго императора. Чего же было опасаться Ироду, если бы даже вся Іудея возстала противъ него, объявивъ своимъ царемъ Младенца—Христа? Что могла сдѣлать горсть іудеевъ противъ непобѣдимыхъ тогда римлянъ? Но Иродъ не разсуждаетъ и слѣпотствуетъ: онъ рѣшается погубить Богомладенца. Какъ же онъ замышляетъ исполнить свое намѣреніе? Сначала онъ думалъ совершить это обманомъ, тайно: онъ проситъ волхвовъ возвратиться къ нему изъ Виѳлеема во Іерусалимъ и разсказать, гдѣ они найдутъ Христа, обѣщаясь и самъ сходить будто бы на поклоненіе новорожденному Царю іудейскому. Но когда волхвы, вразумленные свыше, не возвратились во Іерусалимъ: тогда Иродъ не колеблется дѣйствовать открыто. Онъ даетъ повелѣніе умертвить всѣхъ младенцевъ, имѣющихъ не болѣе двухъ лѣтъ, въ Виѳлеемѣ и во всѣхъ его окрестностяхъ, надѣясь такимъ образомъ умертвить и Христа—Младенца. Страшное преступленіе совершено: четырнадцать тысячъ невинныхъ жертвъ пало, а цѣль Ирода не достигнута: Богомладенецъ спасенъ чудеснымъ бѣгствомъ во Египетъ.

**Видите, братіе, какъ ослѣпляютъ человѣка страсти и дѣлаютъ его безразсуднымъ, а иногда и безчеловѣчнымъ!** Научимся же побѣждать свои страсти или, по выраженію св. апостола, *распинать* свою *плоть со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Не дадимъ имъ усиливаться въ насъ до того, чтобы они возобладали надъ нами и увлекали насъ по своему слѣпому произволу. Будемъ слезно просить помощи свыше въ часы искушеній. Будемъ заботиться, чтобы даже въ минуты тяжкихъ искушеній сохранялся въ насъ разсудокъ и освѣщалъ намъ ту бездну, въ которую мы готовы устремиться: отъ многихъ паденій и злодѣяній мы удержались бы, если-бы при искушеніяхъ умѣли возвышаться мыслію, умѣли опомниться и осмотрѣться.

б) **Второй урокъ, который мы извлекаемъ изъ евангельскаго повѣствованія объ избіеніи 14,000 виѳлеемскихъ младенцевъ, состоитъ въ томъ, что дѣти должны цѣнить слезы своихъ матерей и вообще любовь къ себѣ родителей**

Льются по повелѣнію жестокаго Ирода ручьи неповинной крови младенческой, текутъ горькія слезы. „Гласъ въ Рамѣ слышанъ, плачъ и рыданіе, и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ“ (Матѳ. 3, 18). А больше всѣхъ плачутъ матери осиротѣвшія!

Кто можетъ жалѣть дитя такъ, какъ жалѣетъ родная мать? Іаиръ просилъ Господа исцѣлить его умершую дочь, и Господь воскресилъ ее, жалѣя отца. А вдовица наинская, у которой несли хоронить единственнаго сына, уже и не просила Его. Господь безъ просьбы воскресилъ его. „Не плачь!“ видно горьки материнскія слезы!

А такъ ли, братіе, дѣти любятъ своихъ матерей! Такъ ли поятъ, кормятъ, одѣваютъ и ласкаютъ свою мать старуху, какъ она холила ихъ, когда они были безпомощными младенцами? На этотъ вопросъ страшно и стыдно отвѣчать. Бываютъ, правда, рѣдкіе, но ужасные случаи, что сынъ едва успѣетъ достигнуть зрѣлаго возраста, уже забываетъ отца своего и матерь, и знать ихъ не хочетъ. Сынъ напьется пьяный—на выговоры матери отвѣчаетъ дерзостями, ругаетъ браннымъ словомъ—это ее, свою родительницу, свою няньку, свою кормилицу, своего дорогого, своего милаго друга! Какъ на это поворотится у него языкъ!

Бываетъ, какъ слышно,—иной пьяный извергъ поднимаетъ руку на мать... И надо дивиться долготерпѣнію Божію, если эта рука не отвалится, если громъ небесный не грянетъ, если земля живьемъ не проглотитъ нечестивца! Но видно Господь ждетъ отъ нихъ покаянія, хотя иногда страшно караетъ нераскаянныхъ, то ужасною и мгновенною болѣзнію, то внезапною смертію, то какими-либо неожиданными бѣдствіями.

*Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ,* — заповѣдано въ ветхомъ завѣтѣ. *Иже злословитъ отца своего или матерь, смертію да умретъ*, предписываетъ св. пророкъ Моисей. Положимъ нынче это не исполняется,

но вѣдь на судѣ Божіемъ все, все вспомянется! Матерь Божія, Заступница рода христіанскаго, не заступится за тѣхъ, которые огорчили мать свою. Господь І. Христосъ, праведный Судія, Который, и умирая на крестѣ, заботился о Матери Своей, съ гнѣвомъ изречетъ имъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный*. (Сост. свящ. Г. Д—ко по Слов. Макарія, митр. москов. т. II, съ дополн.).

## Поуч. 2-ое. Преподобный Маркеллъ.

*(Совѣты о томъ, какъ подавать милостыню).*

I. Преподобный Маркеллъ, память коего нынѣ, еще съ юныхъ лѣтъ началъ подвизаться въ монастырѣ близъ города Ефеса. Онъ питался отъ трудовъ рукъ своихъ, дни проводилъ въ переписываніи книгъ, ночи — въ молитвѣ; лишь небольшую часть добытыхъ трудомъ средствъ онъ употреблялъ на себя, остальное отдавалъ неимущимъ. Живя близъ Ефеса, услыхалъ онъ однажды, что въ Константинополѣ есть „обитель неусыпающихъ", основанная подвижникомъ Александромъ; эта обитель получила такое наименованіе потому, что богослуженіе совершалось въ ней непрерывно, день и ночь. Маркеллъ отправился въ Константинополь и вступилъ въ число иноковъ ея. По смерти Александра братія избрали Маркелла въ игумена обители, и онъ перенесъ обитель въ Виѳинію (въ Малой Азіи). Внутренній порядокъ въ обители, точное исполненіе иноческаго устава, безукоризненное поведеніе братіи—все это поставило обитель неусыпающихъ весьма высоко въ мнѣніи окрестныхъ жителей. Если въ какомъ либо монастырѣ той страны умиралъ настоятель, на его мѣсто избирали обыкновенно инока изъ обители преподобнаго Маркелла. Многіе язычники были обращены Маркелломъ къ христіанству. За свою святую жизнь преподобный получилъ отъ Бога даръ предвѣдѣнія и исцѣленій. Такъ, однажды три епископа, избавившись отъ плѣна, посѣтили обитель. Преподобный приказалъ эконому дать имъ десять серебряныхъ монетъ. Экономъ пожалѣлъ и далъ только три. Это не укрылось отъ Маркелла, и онъ снова подтвердилъ эконому, что слѣдуетъ отдать всѣ десять. Экономъ опять не послушался и хотя добавилъ, но все же утаилъ одну монету. Вскорѣ послѣ того въ обитель пришелъ благочестивый мужъ и пожертвовалъ девяносто серебряныхъ монетъ на нужды братіи. Тогда Маркеллъ призвалъ эконома и сказалъ ему: „ты утаилъ одну монету, а Господь за то лишилъ нашу обитель десяти: этотъ человѣкъ хотѣлъ сначала пожертвовать сто монетъ, но по изволенію Божію пожертвовалъ только девяносто". Экономъ упалъ къ ногамъ настоятеля и слезно просилъ прощенія, которое и получилъ; а жертвователь дивился прозорливости преподобнаго.

II. Изъ разсказаннаго событія мы можемъ извлечь для себя слѣдующія наставленія:

а) **Когда мы оказываемъ какое нибудь благотвореніе ближнему, помогаемъ бѣднымъ или подаемъ милостыню нищимъ, мы должны это дѣлать охотно**, во имя Господа, отъ Котораго мы все получили, что ни имѣемъ; должны дѣлать это съ добрымъ расположеніемъ, искренно желая помочь ближнему, чтобы, сколько можемъ, облегчить нужду ближняго, и тѣмъ исполнить заповѣдь Господа, повелѣвающаго дѣлать другимъ то же, чего мы желали бы и самимъ себѣ. Такъ заповѣдуетъ и апостолъ: *кійждо якоже изволеніе иматъ сердцемъ, не отъ скорби, не отъ нужды*. „Каждый удѣляй по расположенію сердца", изъ любви къ ближнему, ради Бога, „не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ".

б) **Вотъ еще правило для дѣлающихъ добро ближнимъ: не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ.** Оказывая благотвореніе ближнему, надобно наблюдать за собою, чтобы дѣлать добро ближнимъ съ любовію, показывая свое доброе расположеніе ласковыми словами и веселымъ видомъ лица, и всячески остерегаться того, чтобы, дѣлая добро ближнему, не питать въ душѣ чувства гнѣва, досады, нерасположенія или презрѣнія къ ближнимъ, и не показывать своего внутренняго нерасположенія мрачнымъ или печальнымъ видомъ или словами, оскорбительными для ближняго.

Должно подавать милостыню *не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ*. А съ огорченіемъ и съ принужденіемъ

дѣлаютъ добро ближнимъ или подаютъ милостыню нищимъ обыкновенно такіе люди, которые не питаютъ въ душѣ искренней любви къ ближнимъ, и не имѣютъ усердія помогать нуждамъ ближнихъ, а питаютъ въ себѣ пристрастіе къ корысти, или преданы страсти роскоши и любятъ употреблять данныя отъ Бога земныя блага на удовлетвореніе своихъ порочныхъ желаній и страстей. А когда подаютъ милостыню или помогаютъ бѣдному, то дѣлаютъ это неохотно, съ принужденіемъ себя, чтобы соблюсти приличіе, или избавиться отъ докукъ бѣдныхъ просителей, или по другимъ какимъ житейскимъ разсчетамъ, но не ради Бога, и не изъ любви къ ближнимъ. Премудрый сынъ Сираховъ даетъ такое наставленіе: *окомъ благимъ прослави Господа, и не умали отъ начатка рукъ твоихъ; во всякомъ даяніи весело имѣй лице твое* (Сирах. 35, 7. 8).

*Доброхотна бо дателя любитъ Богъ,* присовокупилъ апостолъ. „Доброхотно дающаго любитъ Богъ“: это всегда мы должны держать въ памяти, чтобы, что ни дѣлаемъ для ближнихъ, какую помощь ни оказываемъ другимъ въ ихъ нуждахъ, всегда дѣлать это охотно, съ любовію, помышляя, что такого благотворенія требуетъ отъ насъ Богъ, и къ такому благотворенію благоволитъ Богъ.

в) **Никто не думай, будто, подавая посильную помощь бѣднымъ, самъ подающій будетъ терпѣть нужду,** или мало-по-малу самъ останется ни съ чѣмъ. Премудрый говоритъ: *милуяй нищаго, самъ препитается; отъ своихъ бо хлѣбовъ даде убогому* (Притч. 22,10). Внушая быть милостивыми къ ближнимъ, святый ап. Павелъ увѣряетъ христіанъ, что всеблагій Богъ, по Своей премудрости и благости, не допуститъ ихъ до бѣдности и нищеты. „Богъ силенъ“, говоритъ онъ, „обогатить васъ всякою благодатію“, всякими необходимыми вамъ дарами, „чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло“ (2 Кор. IX 8), чтобы вы, обладая въ довольствѣ внѣшними благами, имѣя расположеніе и ревность къ добру, оказывали помощь бѣднымъ ближнимъ и преуспѣвали въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. И эту истину подтверждаетъ апостолъ свидѣтельствомъ псалма: *якоже есть писано: расточи, даде убогимъ; правда же его пребываетъ во вѣкъ вѣка* (2 Кор. 9, 9; Псал. 111, 9). „Праведникъ расточилъ, раздалъ нищимъ; но правда его пребываетъ во вѣкъ“. Благотворительность его не прекращается, но при благословеніи Божіемъ продолжается чрезъ всю жизнь праведника, и правда его переходитъ въ вѣчность, отворяя входъ праведнику въ царство небесное.

III. Братія! Подавайте милостыню щедро, чтобы получить и щедрую награду отъ Господа. Подавайте милостыню и оказывайте всякія возможныя для васъ благотворенія ближнимъ охотно, съ любовію, а не съ огорченіемъ или съ принужденіемъ: ибо *доброхотно дающаго любитъ Богъ*. Въ благотвореніяхъ ближнимъ подражайте Богу, по заповѣди Господней: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть.* Подкрѣпляйте себя въ добродѣтели благотворенія ожиданіемъ милости отъ Господа, по Его обѣтованію: *блажени милостивіи; яко тіи помиловани будутъ* (Матѳ. 5, 7). Аминь. (Сост. по „Проповѣд.“ Евсевія, архіеп. могилев. т. I, изд. 1870 г.).

## Тридцатый день.

### Поуч. 1-ое. Препод. Зотикъ сиротопитатель.

*(Что значитъ призрѣть сироту?)*

I. Препод. Зотикъ, память коего св. церковь нынѣ совершаетъ, въ сонмѣ святыхъ отличенъ особеннымъ наименованіемъ *сиротопитателя*, потому что, благоугождая Богу всѣми добродѣтелями, обязательно требуемыми закономъ Божіимъ отъ всякаго, ищущаго своего спасенія, преподобный особенно посвятилъ себя на служеніе сиротамъ, для которыхъ былъ истиннымъ отцемъ и питателемъ. Препод. Зотикъ жилъ въ 4 вѣкѣ по Р. Хр., сначала въ Римѣ, потомъ переселился въ Константинополь. Онъ былъ извѣстенъ императору Константину Великому, отъ котораго неоднократно получалъ денежныя средства на благотворительныя дѣла. Обладая самъ значительнымъ богатствомъ,

преподобный Зотикъ отвергъ это богатство и всѣ мірскія суетныя почести, предстоявшія ему на служебномъ поприщѣ, принялъ санъ пресвитера и поставилъ себѣ задачею служить бѣднымъ—сиротамъ и вдовамъ. Домъ свой въ Константинополѣ онъ открылъ для всѣхъ безпріютныхъ, укрывая ихъ отъ зноя и холода и помогая всѣми возможными средствами въ ихъ горькой нуждѣ. Такъ препод. Зотикъ въ теченіе своей жизни много отеръ горькихъ слезъ, много упокоилъ и спасъ отъ душевной и тѣлесной гибели бѣдныхъ и сирыхъ. За то и увѣнчалъ его Господь вѣнцемъ небесной славы и вѣчнаго блаженства, удостоивъ мученически окончить свою жизнь за обличеніе ереси Арія при императорѣ Констанціи. (См. Ч. Мин. дек.).

II. *По примѣру св. Зотика сиротопитателя будемъ и мы, братія, заботиться о призрѣніи сиротъ*, тѣмъ болѣе, что на это есть прямое повелѣніе слова Божія. Въ новомъ завѣтѣ попеченіе о вдовахъ и сиротахъ поставляется первымъ важнѣйшимъ дѣломъ вѣры и благочестія христіанскаго. „Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ, говоритъ св. ап. Іаковъ, есть то, чтобы посѣщать сирыхъ и вдовицъ въ ихъ скорбяхъ“ (Іак. 1, 27).

**Но что значитъ призрѣть сироту?**

а) **Призрѣть сироту значитъ поставить его въ возможность самому пріобрѣтать необходимыя средства жизни, — сдѣлать его способнымъ къ честной и полезной дѣятельности** Нѣтъ для сироты теплоты любви материей, которая согрѣла бы сердце его и возбудила бы въ немъ святыя чувства любви къ Богу и ближнему, кротости и терпѣнія, скромности и цѣломудрія, милосердія и сострраданія,—оживила бы и вдохновила бы его духомъ вѣры и упованія на Бога, духомъ молитвы и преданности волѣ Божіей. Дайте же вы, призрѣвшіе сироту, почувствовать ему сладость и теплоту материнской и вообще родительской любви со всѣми неисчислимыми благотворными послѣдствіями для религіозно-нравственнаго воспитанія и истинно-христіанской жизни его. Если вы не дадите умереть сиротѣ съ голоду и холоду: одинъ подастъ ему хлѣба, другой — какую-нибудь одежду, третій—какую-нибудь монету, то вы еще далеко не призрѣли сироту. Къ чему послужатъ сиротѣ эти случайныя, безучастныя, какъ бы вынужденныя назойливостію просящаго, ваши подаянія? Легкій способъ пріобрѣтенія выпрашиваніемъ не пріучитъ ли его къ лѣности, праздности, тунеядству и безстыдству? Если милостыня обильна, не послужитъ ли она поводомъ къ легкомысленной и безполезной тратѣ, къ невоздержанію, разгулу и распутству? Если, напротивъ, милостыня скудна, не разовьется ли у него страсть восполнять ее кражею или другими безчестными средствами? Не такъ ли именно образуется въ нашихъ обществахъ большая часть тѣхъ несчастныхъ, которыми наполняются наши темницы? Святое дѣло—подать милостыню просящему; но дороже всего поставить нуждающагося въ такое положеніе, чтобы онъ самъ былъ въ состояніи удовлетворять своимъ нуждамъ и не имѣлъ бы горькой необходимости выпрашивать подаянія у другихъ, что бываетъ иногда тяжелѣе и горче, чѣмъ терпѣть нужду и горе. Доброе дѣло—накормить алчущаго, или одѣть нагого; но, безъ сомнѣнія, лучше и полезнѣе достигнуть того, чтобы и тотъ и другой могли и умѣли сами снискать пищу и одежду, не имѣя необходимости толкаться въ двери домовъ, злоупотреблять святѣйшимъ именемъ Христовымъ. Если бы наша благотворительность приняла навсегда это истинно христіанское направленіе, если бы общее сочувствіе, особенно къ сиротствующимъ, всегда выражалось въ этой истинно братской помощи; тогда безродный сирота не одичалъ бы, не развратился бы, не сдѣлался бы гнилымъ и вреднымъ членомъ общества, въ тягость себѣ и другимъ; тогда безпріютный юноша не предался бы праздности и распутству и не сдѣлался бы язвою общества, а былъ бы дѣятельнымъ и полезнымъ его членомъ. **Итакъ, призрѣніе сироты — съ цѣлію его воспитанія — вотъ истинно доброе и святое дѣло**! Вотъ истинно христіанскій подвигъ, который возлагаетъ на насъ Самъ Господь Богъ нашъ! *Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ*, такъ говоритъ Онъ съ неба каждому изъ насъ.

б) **Что значитъ, далѣе, призрѣть сироту? Значитъ замѣнить ему его родителей, его родного отца и матерь.** Можно ли-жъ до-

стигнуть сего безъ нѣжной, родственной любви къ нему? Какъ ни ласкайте сироту, но если въ вашимъ ласкахъ не искрится истинная, неподдѣльная любовь,—отъ нихъ повѣетъ холодомъ, и юное, нѣжное, воспріимчивое сердце дитяти ощутить этотъ холодъ. Какія ни давайте мудрыя наставленія юному питомцу своему, но если не звучатъ они искреннею, сердечною любовію и не затронутъ нѣжныхъ струнъ юнаго сердца, то пролетятъ мимо ушей его, проскользнутъ по поверхности души его и забудутся скорѣе, чѣмъ вы успѣете ихъ кончить. Тогда воздаяніемъ за всѣ труды ваши будетъ развѣ одна учтивая, но не сердечная благодарность, тѣмъ паче не вознесется о васъ теплая, сердечная молитва къ Богу, не упадетъ горячая слеза благодарности предъ Отцемъ небеснымъ,—весь трудъ вашъ останется безплоднымъ. Напротивъ, воодушевитесь искреннею христіанскою любовію къ малымъ симъ. Тогда нѣжное сердце дитяти привлечется, какъ магнитомъ, къ вашему сердцу, покорится совершенно вашему вліянію, прильнетъ къ вамъ своею горячею любовію. Ваши совѣты и наставленія углубятся въ душѣ его, укоренятся въ сердцѣ его, выростутъ и принесутъ добрые плоды, будутъ всегда охранять его отъ заблужденій и пороковъ. Но пусть бури жизни и возвѣютъ на него тлетворнымъ дыханіемъ, возмутятъ его душу и сердце нечистыми страстями и увлекутъ на погибельный путь порока,—и тогда воспоминаніе о любви вашей пробудитъ его совѣсть, смягчитъ его сердце, исторнетъ изъ груди его тяжелый вздохъ сокрушенія, извлечетъ изъ очей его слезу разкаянія Мало ли есть примѣровъ, что одно воспоминаніе о доброй, любящей матери приводило самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ къ раскаянію? О, какая эта драгоцѣнная заслуга предъ человѣчествомъ! Какое это поистинѣ святое дѣло любви и вмѣстѣ драгоцѣннѣйшая награда любви!

в) **Что значитъ, наконецъ, призрѣть сироту? Значитъ сохранить въ душѣ его благодать св. крещенія, развить, направить и пріучить къ правильной дѣятельности всѣ силы души и тѣла его, запечатлѣнныя печатію дара Духа Святаго; значитъ возрастить отроча въ истиннаго христіанина, сына церкви Христовой, въ человѣка Божія, на всякое дѣло благое уготованное.** Здѣсь уже, благочестивые воспитатели сиротъ, вы становитесь служителями не природы, а благодати Божіей; замѣняете для сироты не земныхъ его родителей, а Отца небеснаго, Который, ввѣряя вамъ усыновленныхъ Ему во св. крещеніи чадъ Своихъ, обѣщаетъ и подаетъ въ помощь вамъ Свою божественную благодать; заступаете мѣсто небесной ихъ Матери, пресвятой и преблагословенной Царицы небесе и земли, Которая, избравъ васъ въ сотрудники Себѣ, ввѣряетъ вашему храненію то, что есть драгоцѣннѣйшаго на землѣ нашей,—омытое и освященное кровію Сына Ея дитя христіанское. Чувствуете ли всю высоту призванія вашего, все величіе служенія вашего въ царствѣ Божіемъ, всю славу уготованнаго вамъ воздаянія и всю тяжесть отвѣта предъ судомъ Божіимъ за малыхъ сихъ? *Нѣсть воля предъ Отцемъ Моимъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ*, говоритъ Господь нашъ І. Христосъ. *Блюдите же, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ.* Если нашими заботами и попеченіями сохранятся они для царства Божія, если, по крайней мѣрѣ, изъ своихъ рукъ предадите ихъ въ руки Промысла Божія, въ среду общества христіанскаго, чистыми и непорочными, на всякое благое дѣло уготованными; то съ какимъ свѣтлымъ и радостнымъ лицемъ предстанете престолу Божію и скажете: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи!* (См. Полное собр. проп. Дим. архіеп. херс. т. II.).

III. Какими сокровищами и наградами не воздастъ вамъ Отецъ небесный за малыхъ сихъ! Какою честію не почтитъ васъ Сынъ Божій во царствіи Своемъ! Какими радостями небесными не утѣшитъ васъ пресвятая Матерь Божія! Съ какою радостію срѣтятъ васъ, обымутъ васъ и введутъ въ селенія небесныя св. ангелы малыхъ сихъ, которые видятъ ваши заботы и попеченія о нихъ, читаютъ въ сердцѣ вашемъ христіанскую любовь къ нимъ и сами съ любовію готовы помогать вамъ! (Сост. по указ. источ.).

---

## Поуч. 2-ое. Св. мученица Анисія.

*(О средствахъ развить и укрѣпить въ своей душѣ духовную радость).*

I. Святая, нынѣ прославляемая, мученица Анисія, была родомъ изъ города Солуни, въ Греціи. Она была одарена всѣми земными благами. Родители ея были добры, благочестивы и очень богаты: они воспитывали ее съ возможнымъ стараніемъ, и она съ самаго дѣтства возлюбила Бога болѣе всего въ мірѣ, съ радостію изучала законъ Его, усердно старалась исполнять Его волю. Разумъ и красота ея были необыкновенны: она быстро успѣвала во всѣхъ наукахъ и родители не могли нарадоваться на дочь свою.

Но еще въ ранней молодости Анисія испытала тяжкое горе: она лишилась добрыхъ родителей своихъ. По смерти ихъ, она осталась единственною наслѣдницею огромнаго имѣнія. Досталось ей несмѣтное количество всякаго богатства: селъ, денегъ, утвари золотой и серебряной, многоцѣнныхъ одеждъ, украшенныхъ золотомъ и жемчугомъ. Но это богатство не столько радовало Анисію, сколько устрашало ее. Она знала, что въ богатствѣ много искушеній, что оно часто возбуждаетъ въ человѣкѣ гордость и тщеславіе, что легко удаляетъ отъ Бога. Боясь всѣхъ этихъ искушеній, Анисія безпрестанно молила Господа о помощи, просила Его наставить ее, дабы она употребила дарованное богатство на пользу, а не на пагубу души своей, и наконецъ рѣшилась раздать все бѣднымъ. Продавая имущество свое, она не сама назначила всему цѣну, а сказала купцу: „помни, что продается достояніе нищихъ и убогихъ, и потому дай за это цѣну, какую слѣдуетъ, ибо Господь любитъ справедливость и воздаетъ по справедливости“.

Продавъ имущество свое, Анисія стала раздавать деньги бѣднымъ; она посѣщала больницы и тюрьмы, принося несчастнымъ щедрое вспомоществованіе и несказанно радуясь, когда ей удавалось сдѣлать больше добра. Но не однѣми деньгами помогала Анисія: она ходила за больными, давала имъ лѣкарства, перевязывала раны ихъ, служила имъ съ усердіемъ и любовію. Раздавъ богатство свое, она сама стала жить въ крайней нищетѣ, ни мало не скорбя по поводу своей бѣдности, проводя дни въ работѣ, а ночи въ молитвѣ. *Въ этой добровольной нищетѣ, среди лишеній всякаго рода, безъ сомнѣнія, она чувствовала болѣе радости душевной, нежели многіе богатые въ пышныхъ чертогахъ своихъ*, ибо не богатство составляетъ счастіе человѣка, но спокойная совѣсть, внутренній миръ и твердая христіанская надежда на полученіе жизни блаженной за гробомъ.

Въ это время было ужасное гоненіе на христіанъ, такъ что убившій христіанина не считался даже по закону виновнымъ въ убійствѣ. Однажды Анисія, шедши въ церковь, замѣтила на улицѣ необычайное волненіе; въ этотъ день язычники совершали какой-то идольскій праздникъ. Одинъ воинъ, увидя Анисію, закричалъ ей, чтобы она остановилась, ибо хотѣлъ принудить ее принести жертву идолу. Испуганная дѣвица перекрестилась; воинъ опять закричалъ ей: „кто ты и куда идешь?“ — „Я раба Христова и иду въ церковь“, кротко отвѣчала Анисія. — „Не пущу тебя, сказалъ воинъ, принеси жертву богамъ нашимъ“, и затѣмъ онъ схватилъ ее, чтобы вести въ храмъ. Анисія сопротивлялась; тогда онъ вынулъ мечъ свой и, ударивъ ее, убилъ до смерти. Сами язычники укоряли его за жестокосердіе, видя убіенную невинную юную дѣвицу. Христіане съ благоговѣніемъ похоронили ее.

II. Жизнь св. муч. Анисіи, добровольно отказавшейся отъ богатства и земныхъ радостей и бывшей тѣмъ не менѣе счастливой, наводитъ насъ, братіе мои возлюбленные, на мысль, что для христіанина есть неизсякаемый источникъ духовной радости, которая не имѣетъ ничего общаго съ радостію земною, мірской, которая у большинства людей неразрывно связывается съ обиліемъ земныхъ благъ. Гдѣ же источникъ духовной радости христіанина? Какія средства содѣйствуютъ къ возрастанію въ душѣ христіанина духовной радости, дѣлающей его и среди нищеты и среди изнурительныхъ трудовъ счастливымъ? Средствъ найти въ своей душѣ эту неземную радость христіанина много и почти всѣ они въ рукахъ каждаго изъ насъ.

а) **Во-первыхъ, нужно твердо вѣровать, что за этой кратковременной жизнію, полной**

**всякаго рода скорбей и болѣзней, наступитъ жизнь столь блаженная, столь счастливая, что нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ пересказать о томъ, что Богъ уготовалъ любящимъ Его,** т. е. свято живущимъ христіанамъ въ духѣ живой любви къ Богу и ближнимъ.

Всѣ святые, при всѣхъ скорбяхъ своей жизни, при всѣхъ нуждахъ и лишеніяхъ во всемъ, почитали себя самыми счастливыми при одномъ представлении этой блаженной радости.

Таковъ былъ, напр., Андрей Христа ради юродивый, которому въ утѣшеніе было даже показано въ чувственномъ видѣ изображеніе райской жизни.

Вотъ вкратцѣ разсказъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ въ своемъ восхищеніи въ раю блаженный Андрей. „Я видѣлъ, говоритъ онъ, въ раю много садовъ съ высокими деревьями; они, колеблясь своими вѣтвями, чрезвычайно услаждали зрѣніе, и великое благоуханіе разливалось отъ ихъ вѣтвей. Одни изъ деревьевъ непрестанно цвѣли, а другія были украшены златовидными листьями; иныя были обременены различными плодами неизреченной красоты. Нельзя уподобить древъ райскихъ ни одному дереву земному, самому красивому, ибо Божія рука насадила ихъ, а не человѣческая. Въ этихъ садахъ было безчисленное множество птицъ; однѣ изъ нихъ имѣли крылья золотыя, другія, подобно снѣгу, бѣлыя; иныя были испещрены различными цвѣтами. Эти птицы пѣли такъ прекрасно, что отъ пріятнаго пѣнія ихъ я доходилъ до самозабвенія, и мнѣ казалось, что голосъ пѣнія ихъ былъ слышенъ на самой небесной высотѣ. Такъ услаждалось сердце мое!.. Наконецъ, я узрѣлъ Господа моего, сѣдящаго на высокомъ и превознесенномъ престолѣ; серафимы стояли окрестъ Его. Онъ былъ облеченъ въ багряную ризу, лицо Его было пресвѣтло Онъ взиралъ на меня милостиво. Узрѣвъ Господа, я въ невыразимомъ волненіи духа палъ предъ Нимъ ницъ и поклонился пресвѣтлому и страшному престолу славы Его. О! здѣсь уста нѣмѣютъ, языкъ отказывается выражать духовные предметы, духовную радость въ чувственныхъ видахъ. Какая радость и восторгъ объяли сердце мое отъ видѣнія лица Его,—изъяснить нельзя, такъ что и нынѣ, воспоминая объ этомъ видѣніи, исполняюсь неизреченной радости!“ (Ч. М.).

*Вотъ и другой примѣръ духовной радости* и ея благотворнаго вліянія, услаждающаго всѣ скорби жизни. По увѣренію Палладія еленопольскаго въ обители аввы Аполлоса было братій до пятисотъ, и они всѣ всегда радовались несмотря на великія пустынныя лишенія, и радовались такою радостію, что никто здѣсь на землѣ не укажетъ такой радости и веселія тѣлеснаго. Между ними никого не было скучнаго и печальнаго, а авва Аполлосъ обычно говаривалъ: *„не должно на пути спасенія скорбѣть тѣмъ, которые имѣютъ наслѣдовать царство небесное;* пусть стенаютъ язычники, пусть плачутъ іудеи, пусть скорбятъ грѣшники, а идущіе правымъ путемъ должны радоваться“ (Лавсаикъ, 47, стр. 168, сн. кн. „Толкованіе посланія къ галатамъ“, еп. Ѳеофана, Москва, 1875 г., стр. 381).

б) **Второе средство низвести въ свою душу духовную радость состоитъ въ молитвѣ.** Какъ благоговѣйное возношеніе ума и сердца къ Богу, она поставляетъ молящагося прямо лицу Божію; но если, ставъ противъ солнца, нельзя не озариться свѣтомъ и не чувствовать теплоты,—тѣмъ паче свѣтъ и теплота духовные суть непосредственное слѣдствіе молитвы.

в) **Чтеніе или слушаніе слова Божія, особенно новозавѣтнаго, есть также сильное средство къ возбужденію радости о Господѣ.** Спаситель не напрасно призывалъ къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая имъ успокоеніе или радость. Радость сію Онъ не взялъ съ Собою на небо, а оставилъ ее въ евангеліи, духъ котораго есть духъ мира, успокоенія и отрады.

г) **Таинства церкви, особенно исповѣдь и причащеніе, производятъ также радостотворное дѣйствіе на душу.** Слагая съ себя тяжесть грѣховъ посредствомъ исповѣди, душа испытываетъ сладостное чувство легкости и бодрости, которое еще болѣе возвышается чрезъ принятіе тѣла и крови Господа.

д) **Собесѣдованіе съ людьми богатыми христіанскимъ духомъ и имѣющими помазаніе отъ Святаго Духа можетъ также сдѣлать насъ причастниками той духовной радости, какою они сами исполнены.** Вотъ почему мы видимъ, что многіе міряне

съ такою любовію и радостію притекаютъ въ обители и пустыни, гдѣ живутъ иноки—старцы, богатые христіанскимъ духомъ, сильные христіанскою вѣрою, надеждою и любовію, и такъ услаждаются бесѣдами съ этими благочестивыми старцами, что свиданія съ ними и бесѣды ихъ никогда не забываютъ во всю свою жизнь.

е) **Душа, любящая Господа, можетъ обильно почерпать ее также въ размышленіи о совершенствахъ Божіихъ, о дѣлахъ могущества, премудрости и благости Божіей въ твореніи, промышленіи и искупленіи,** о частныхъ благодѣяніяхъ во времени и утѣшительныхъ обѣтованіяхъ, относящихся къ вѣчности. (См. „Душ. чт." за 1884 г. сент.).

III. Да сподобитъ же насъ Господь по молитвамъ св. муч. Анисіи воспользоваться указанными здѣсь средствами къ развитію и укрѣпленію въ себѣ столь спасительной духовной радости, которая можетъ усладить всѣ скорби и бѣдствія земной жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 3-ье. Св. муч. Анисія.

*(О духовной радости христіанина во время его жизни и при смерти).*

I. Въ день св. муч. Анисіи, добровольно изъ любви къ Богу и ближнимъ отказавшейся отъ богатства и всѣхъ земныхъ удовольствій, посвятившей себя на служеніе всѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ и бывшей тѣмъ не менѣе истинно счастливой въ христіанскомъ значеніи этого слова вслѣдствіе испытываемой ею въ сердцѣ духовной радости, прилично будетъ побесѣдовать съ вами, возлюбл. братіе, о духовной радости христіанина при жизни его и при смерти. Внѣ всякаго сомнѣнія, что у христіанина есть неизсякаемый источникъ духовной радости, которая не имѣетъ ничего общаго съ радостію земной, мірской, которая у огромнаго большинства людей неразрывно связывается съ богатствомъ, почестями и разными мірскими удовольствіями, часто суетными и даже нечистыми. Духовная радость христіанина происходитъ отъ благодати Св. Духа, сообщающейся чрезъ усердную молитву, таинства церкви и благочестивую жизнь въ духѣ христіанской вѣры, надежды и любви къ Богу и ближнимъ. Никакія скорби и бѣдствія, гоненія, страданія и даже самая смерть не въ состояніи отнять того благодатнаго Христова утѣшенія, о которомъ говоритъ ап. Павелъ: „по мѣрѣ, какъ умножаются страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше". (2 Кор. 1, 5). Не только человѣкъ душевный, не пріемлющій яже Духа Божія суть, неспособенъ понять величіе духовной радости, но и люди духовные, на самихъ себѣ испытавшіе ея дѣйствіе, съ трудомъ находятъ слова для изъясненія ея предъ невѣдущими.

II. а) **Послушаемъ, какъ изображаетъ преподобный Макарій египетскій на основаніи, конечно, собственнаго опыта ту духовную радость, какую испытываютъ во время жизни св. христіане, причастники благодати Св. Духа.** „Отъ видимыхъ наслажденій въ мірѣ займемъ образы, чтобы сими подобіями отчасти показать, какъ благодать дѣйствуетъ въ душѣ таковыхъ (праведниковъ). Иногда они бываютъ возвеселены, какъ бы на царской вечери, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннымъ. Въ иной часъ бываютъ, какъ невѣста, божественнымъ покоемъ упокоеваемая въ сообществѣ съ женихомъ своимъ. Иногда же, какъ безплотные ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окрыленность. Иногда же бываютъ какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые Духомъ, въ упоеніи божественными духовными тайнами" (О сокровищѣ христ. гл. 7). Другой богомудрый мужъ такъ говоритъ о душѣ въ состояніи духовной радости: „душа пламенѣетъ въ семъ состояніи" (Діадохъ, Хр. чт. 1872, ч. 28, § 13) и „съ неизъяснимою радостію и любовію стремится тогда выйти изъ тѣла и отойти ко Господу и какъ бы не знать сей временной жизни". (Тамъ же, § 91). Къ этимъ чертамъ, изображающимъ возвышенное состояніе духовной радости избранныхъ Божіихъ, надлежитъ присовокупить и то, что, находясь въ семъ состояніи, они становятся не только равнодушными къ благамъ и удовольствіямъ міра, но и недоступными страху внѣшнихъ скорбей, лишеній и страданій. Чего, напримѣръ, не дѣлали съ христіанскими мучениками? Ихъ разлучали съ родными, лишали гражданскихъ правъ, безчестили, терзали въ тысячахъ пытокъ, и умерщвляли самымъ ужаснымъ и поноснымъ обра-

зомъ. Но чѣмъ глубже, такъ сказать, погружались они въ страданія за Господа, тѣмъ обильнѣе пріобщались мира Христова, превосходящаго всякій умъ, тѣмъ совершеннѣе была ихъ радость о Господѣ. Каждый изъ нихъ могъ сказать о себѣ съ апостоломъ: *якоже избыточествуютъ страданія Христовы въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5) Радость мучениковъ, возвышавшая ихъ надъ всѣми ужасами мученій и позора, выражалась въ восклицаніяхъ, въ хвалебныхъ пѣснопѣніяхъ Богу и въ цвѣтущемъ лицѣ. Она исполняла ихъ такимъ одушевленіемъ, что какъ бы въ чуждомъ, а не въ собственномъ тѣлѣ они страдали.

Таково возвышенное состояніе радости о Господѣ, свойственное избраннымъ Божіимъ. Но благодать Божія готова всѣхъ любящихъ Господа содѣлать причастниками своихъ радостей въ той мѣрѣ, въ какой вмѣстить кто можетъ: *да возрадуются и возвеселятся о Тебѣ вси ищущіи Тебе, Боже* (Пс. 69, 4). (См. „Душ. чт.“ 1884 г., сентябрь).

Будемъ только молиться о дарованіи намъ благодати Св. Духа, будемъ жить свято, будемъ достойны приступать къ святымъ таинствамъ, будемъ возгрѣвать въ себѣ этотъ духъ вѣры, надежды и любви христіанина—и мы испытаемъ ту же духовную радость, которую испытывали и всѣ св. мученики и праведники, которые даже въ часъ смерти радовались.

б) **Теперь посмотримъ, братіе, на св. христіанина передъ его смертію, чтобы видѣть какъ не оставляетъ его и здѣсь та духовная радость, которая, какъ явный знакъ обитавшей въ немъ благодати Св. Духа, была присуща его душѣ во время его жизни,** воодушевляя его на всѣ великіе подвиги христіанской любви и утѣшая его во всѣхъ скорбяхъ его земной жизни. Посмотримъ на св. угодниковъ Божіихъ въ минуту ихъ смерти.

*Св. Игнатій Богоносецъ,* осужденный на страданія, говоритъ: „прекрасно мнѣ закатиться отъ міра къ Богу, чтобы въ немъ мнѣ возсіять... Пустите меня къ чистому свѣту: явившись туда, я буду человѣкомъ Божіимъ“. (Пис. мужей апост. въ рус. перев. прот. П. Преображенскаго, стр. 404, 407).

*Преподобный Сисой* прожилъ въ пустынѣ шестьдесятъ лѣтъ. О его кончинѣ разсказываютъ слѣдующее. Лежа на смертномъ одрѣ, преподобный вдругъ озарился какъ бы особеннымъ свѣтомъ и сказалъ: „вотъ явился авва Антоній“. Чрезъ нѣсколько времени онъ прибавилъ: „вотъ ликъ пророческій, вотъ ликъ апостольскій“. Лице его становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе. Наконецъ онъ произнесъ: „вотъ явился І. Христосъ и говоритъ: „принесите Мнѣ изъ пустыни сосудъ избранный“. Съ этими словами преподобный скончался. Это было около 429 г. („Ч.-М.“ 6 іюля).

*Препод. Пафнутій боровскій* лежалъ на смертномъ одрѣ и въ ожиданіи блаженной кончины пѣлъ погребальныя пѣсни до той самой минуты, пока смерть не сомкнула устъ его. („Ч.-М.“ 1 мая).

Весело было *Аѳанасію аѳонскому* сомкнуть глаза на вѣки съ послѣдними словами радости: „слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже“. (Тамъ же 5 іюля).

Радостно было *препод. Даніилу столпнику* привѣтствовать пришедшихъ за нимъ пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и другихъ святыхъ. (Тамъ же 11 дек.), *и препод. Нифонту* зрѣть въ минуту кончины не только всѣхъ небожителей, но и самую Пречистую Матерь Божію. (Тамъ же 23 дек.).

Весело было и *препод. Макарію египетскому* разстаться съ жизнію въ присутствіи ангеловъ и сказать: „Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой“. (Тамъ же 19 янв.). Какъ имъ было не радоваться?.. Кончились для нихъ дни въ юдоли плача и воздыханій и открывается обитель свѣта и радости; кончилось время, наступаетъ вѣчность; кончились подвиги и труды, предлежатъ вѣнцы и награды; кончилась брань, наступаетъ миръ... Замѣчательно: многіе больные предъ смертію, находясь въ безсознательномъ или полусознательномъ состояніи, торопливо собираются какъ будто куда-то въ путь: то натягиваютъ на себя одежду, стараясь какъ будто встать съ постели и итти куда-то, то въ бреду прямо просятся и рвутся куда-то *домой.* (См. кн. „Утѣш. въ смерти“, еп. Гермогена, изд. 7, стр. 30).

III. Да сподобитъ и насъ Господь по неизреченному Своему милосердію этой духовной радости и при жизни и въ часъ смерти. (Свящ. Гр. Дьяченко).

# Тридцать первый день.

## Препод. Меланія римлянка.

*(Уроки изъ ея жизни: а) воздержаніе, б) благотворительность и в) ревность о спасеніи ближнихъ).*

I. Преподобная нынѣ ублажаемая Меланія была внука прославившейся своимъ благочестіемъ Меланіи (старшей, память которой—8-го іюня), подъ вліяніемъ которой и сама она утвердилась въ благочестіи. Съ дѣтскихъ лѣтъ полюбила она Бога всею душою, не чувствовала никакой привязанности къ міру и не только не превозносилась, но и не дорожила даже преимуществами своего положенія наслѣдницы богатѣйшаго и одного изъ знаменитѣйшихъ родовъ римской имперіи. Замужество также не привлекало ее и только ради послушанія волѣ своихъ родителей вышла она замужъ, когда ей было 14 лѣтъ, за равнаго ей по происхожденію и богатству сына префекта Италіи и Африки—Пиніана.

Потерявъ двухъ дѣтей, Пиніанъ и Меланія приняли это горе свое за указаніе свыше— жить для единаго Бога, и руководясь еще при этомъ наставленіями престарѣлой бабки Меланіи, прибывшей въ это время съ востока для посѣщенія своихъ родственниковъ въ Римѣ, они окончательно измѣнили жизнь свою, стали продавать свои многочисленныя имѣнія и употреблять вырученныя деньги на благотворительныя дѣла, на построеніе храмовъ и монастырей и на выкупъ плѣнныхъ. Сами же проводили жизнь въ полномъ воздержаніи, въ непрерывныхъ трудахъ, занимаясь, между прочимъ, переписываніемъ книгъ, продажею которыхъ увеличивали средства для благотворительности.

Меланія, по смерти своего отца, уединилась въ одномъ изъ своихъ имѣній и предалась молитвенному подвигу въ общеніи съ нѣсколькими благочестивыми дѣвами, между тѣмъ какъ и Пиніанъ, мужъ ея, жилъ въ обществѣ 30-ти отшельниковъ.

Богатѣйшая римлянка жила въ такой тѣсной келліи, въ которой едва можно было встать и повернуться; спала на рогожкѣ не болѣе двухъ часовъ въ сутки; пищу принимала только разъ въ недѣлю; большую часть времени посвящала молитвѣ и изученію свящ. писанія. Св. писаніе она читала даже и тогда, когда что либо дѣлала руками; у ней былъ обычай каждый годъ прочитать три раза всю Библію.

Незадолго до своей кончины Меланія, поѣхавъ въ Константинополь по вызову бывшаго тамъ въ это время дяди ея, „знатнѣйшаго и умнѣйшаго“ Волузіана, имѣла утѣшеніе содѣйствовать обращенію его къ вѣрѣ Христовой, между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ даже блаженный Августинъ не могъ отклонить его отъ язычества; она же еретиковъ несторіанъ возвращаетъ въ церковь, вѣрныхъ утверждаетъ въ вѣрѣ, лжеучителей посрамляетъ и съ сомнѣвающимися въ вопросахъ вѣры съ утра до вечера бесѣдуетъ о вѣрѣ, ревнуя о спасеніи ближнихъ.

Предъ своею кончиною препод. Меланія еще разъ совершила поклоненіе всѣмъ святымъ мѣстамъ, день Рождества Хр. проведя въ Виѳлеемѣ. Когда же возвратилась въ свою обитель, занемогла и по пріобщеніи свят. тайнъ мирно скончалась 31-го декабря 459 г., на 57-мъ году своей преисполненной любви къ Богу и ознаменованной неисчислимыми благодѣяніями людямъ подвижнической жизни. (Ч.-М. дек.).

II. **Много поучительныхъ уроковъ представляетъ намъ жизнь преподобной Меланіи римляныни.**

а) **Поучимся у ней прежде всего ея чудному воздержанію въ пищѣ и питіи.** Если мы по примѣру препод. Меланіи не можемъ ограничить употребленіе пищи однажды въ недѣлю, то во всякомъ случаѣ можемъ и должны избѣгать гибельнаго невоздержанія, помня, что пресыщеніемъ отягченное чрево, какъ гиря, виситъ надъ крылами духа и тянетъ его къ землѣ, такъ что при всѣхъ условіяхъ онъ болѣе бьется о землю, нежели возлетаетъ къ небу.

*Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піанствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той.* (Лук. XXI, 34). „Если настоящее назначеніе пищи, говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ московскій, есть поддержаніе и возобновленіе тѣлеснаго состава,

который непримѣтнымъ образомъ непрестанно снѣдаетъ тлѣніе; а вкусъ пищѣ и пріятность питію даны, какъ средства для сей цѣли: то каждый кусокъ пищи, сверхъ утоленія голода, снѣдаемый для вкуса, есть доля объяденія; каждый глотокъ питія, послѣ угашенія жажды и послѣ ободренія силъ, употребляемый для пріятности, принадлежитъ къ чашѣ піянства.

Что же суть наши столы, на которыхъ трудно перечесть различные роды пищи, трудно угадать ихъ составъ, трудно упомнить названія различныхъ родовъ питія? Не хитросплетенныя ли сѣти, которыя мы разставляемъ другъ другу, чтобы уловить въ объяденіе, хотя иногда очень тонкое, и въ піянство, хотя по-видимому трезвое? И не примѣлишь, какъ перейдешь отъ яденія къ объяденію, какъ простое употребленіе питія превратится въ піянство. Надобно притежно смотрѣть за собою. Внемлите себѣ.

Восклонись, несчастный поклонникъ чрева, и если ты не можешь вдругъ выше себя вознести глазъ твоихъ, стань прямо предъ зеркаломъ и посмотри, не написанъ ли на самомъ тебѣ законъ противъ раболѣпства чреву? Не видишь ли, что выше чрева твоего есть грудь, въ которой живетъ сердце, желающее добра, чувствующее любовь; что надъ нею еще возвышается глава, въ которой царствуетъ умъ, созерцающій истину, разумъ, мыслящій о вѣроятностяхъ; что подъ тою и другою, какъ бы подъ небомъ и землею адъ, низвержено темное чрево, не имѣющее ни мыслить, ни желать? Много ли нужно проницанія, чтобы примѣтить, что оно не владычествовать должно надъ высшими областями, но быть въ служеніи, въ порабощеніи, въ презрѣніи? Если, напротивъ, ты стараешься болѣе и болѣе угождать чреву въ томъ, чего оно слѣпо требуетъ, для него желаешь, для него вымышляешь: то берегись, чтобы оно не сдѣлалось сильнѣе и выше головы, и своею безобразною тяжестію не стало стѣснять и подавлять благороднѣйшихъ дѣйствій ума и сердца. *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ*". (См. проп. Фил. м. моск.).

б) **Поревнуемъ, братіе, далѣе, св. Меланіи римляныни въ ея любви къ христіанской благотворительности.**

Дѣло благотворительности бѣднымъ, нищимъ, безпріютнымъ высоко цѣнится Господомъ! Онъ вмѣняетъ въ услугу Себѣ Самому то благодѣяніе, которое оказываемъ мы имъ. Онъ благоволитъ называть безпріютныхъ бѣдныхъ—меньшими братіями Своими,—и за временное благодѣяніе имъ на землѣ даруетъ благотворителямъ вѣчное Свое царствіе. *Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34).

**Иной можетъ спросить: почему такъ дорого цѣнится Господомъ благотвореніе бѣднымъ, нищимъ, безпріютнымъ?** Потому что оно съ одной стороны есть подражаніе безпредѣльной любви Божіей, а съ другой оно необходимо для облегченія участи тѣхъ ближнихъ нашихъ, которые, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, несутъ тяжкое иго бѣдности.

*Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 8). Всѣ свойства и дѣйствія Божіи суть выраженія и, такъ сказать, облаченія Его любви. И кто усумнится въ этомъ? Развѣ тотъ, кто никогда не размышлялъ но и о мірѣ, ни о себѣ; развѣ тотъ, кто намѣренно смыкаетъ очи свои, чтобы не видѣть всей широты и глубины милостей Божіихъ, проявляемыхъ въ жизни нашей и во всемъ мірѣ. Мы, можно сказать, погружены въ благодѣянія Божіи; любовь Божія объемлетъ насъ со всѣхъ сторонъ, какъ воздухъ, которымъ мы дышимъ. Если такъ, то кто же ближе къ Богу, кто пріятнѣе Ему, какъ не люди уподобляющіеся Ему своею любовію къ тѣмъ, кои преимущественно нуждаются въ ней для своего существованія? Всѣ люди имѣютъ образъ Божій, но дѣйствуютъ по образу Божію только уподобляющіеся Богу христіанскимъ состраданіемъ къ нуждающимся въ помощи, оказывающіе милосердіе къ бѣднымъ и безпріютнымъ, по мѣрѣ своихъ силъ.

**Когда обратимъ вниманіе на состояніе бѣдныхъ, нищихъ, безпріютныхъ, — здѣсь откроется для насъ другая свѣтлая сторона благотворительности.**

Нуждаться въ насущномъ пропитаніи, не имѣть постояннаго жилища, или, имѣя какое-либо пристанище, терпѣть крайній недостатокъ въ одеждѣ и другихъ житейскихъ потребностяхъ при невозможности собственнымъ трудомъ удовлетворить умъ,—это великое горе. А въ мірѣ сколько людей, бѣдствующихъ

отъ разныхъ причинъ! Рядомъ съ богатствомъ, рядомъ съ избыткомъ во всемъ, вы встрѣчаете горькую нужду, которая невольно потрясаетъ ваше сердце.

„Справедливо говорятъ: бѣдность не порокъ; она даже есть добрая школа самоусовершенствованія. Но справедливо и то, что крайняя бѣдность нерѣдко ведетъ къ порокамъ. У многихъ ли достанетъ силы воли выдерживать великую нужду во всемъ съ христіанскимъ терпѣніемъ, и безропотно нести крестъ свой до могилы? Не встрѣчаемъ ли мы людей, которые отъ безпріютности рѣшаются на преступленія, о какихъ въ лучшемъ состояніи они никогда и не подумали бы? Не видимъ ли, что лишенные средствъ къ жизни нерѣдко впадаютъ въ отчаяніе и рѣшаются на ужасныя злодѣянія? Дайте имъ во время руку помощи, предоставьте занятія, которыя доставили бы имъ способъ къ предотвращенію лишеній въ существенныхъ потребностяхъ, развейте въ нихъ сознаніе нравственнаго долга, укажите имъ путь къ честному труду,—и вы сдѣлаете изъ нихъ честныхъ тружениковъ и полезныхъ членовъ общества. Вы исполняете тѣмъ долгъ любви христіанской, безъ которой всѣ добродѣтели ваши ничтожны“. (См. „Слова и рѣчи“ Леонтія, архіепис. варшавск. т. I)

в) **Станемъ наконецъ, братіе, подражать св. Меланіи римляныни въ ея ревности о спасеніи ближнихъ.**

Наше время и въ особенности наше отечество, въ которомъ появилось столько отпавшихъ отъ истинной церкви раскольниковъ и сектантовъ, представляетъ для этого широкое поприще. Жатвы много, но дѣлателей мало. Нельзя быть равнодушнымъ истинному христіанину, проникнутому св. евангельскою любовію, при видѣ вѣчной гибели его ближнихъ. Онъ и жизнію своею, и словомъ своимъ, и перомъ своимъ долженъ содѣйствовать обращенію заблудшихъ своихъ собратій на путь истины, помогая тѣмъ и пастырямъ церкви, которые не всегда и не вездѣ могутъ сами поражать ложь и заблужденіе, занятые часто неотложными дѣлами своей пастырской дѣятельности въ указанномъ имъ мѣстѣ.

Если бы всѣ православные христіане помнили слово апостола: *созидайте кійждо ближняго своего*, т.-е. заботьтесь каждый о спасеніи ближняго (1 Кор. X. 33) и слово св. I. Златоустаго, что если они „и вся исправятъ, а ближняго не пользуютъ, то не войдутъ въ царство небесное“ (на 1-е Кор. X. 33), и слово блаженнаго Ѳеофилакта, что „хощетъ Богъ, да всякъ наставляетъ и созидаетъ другого“, то не было бы среди православныхъ христіанъ столькихъ прельщенныхъ ересями и разными ихъ ученіями. Мыслимо ли волнамъ моря не разбиться о гранитную скалу? И можетъ ли не развѣяться прахъ, гонимый вѣтромъ? А враги наши, въ сравненіи со всѣми нами, и подлинно не болѣе, какъ волны предъ скалою и прахъ предъ лицемъ вѣтра. И такъ, не замедлимъ, а поспѣшимъ всѣ мы на помощь церкви и выйдемъ въ срѣтеніе нашимъ врагамъ. Призовемъ на помощь благодать Божію и мы несомнѣнно побѣдимъ ихъ. А, побѣдивши, содѣлаемъ великую радость на небесахъ, а сами получимъ ту награду, которую Господь обѣщаетъ побѣдителямъ. *Побѣждающему*, говоритъ Онъ, *дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ* (Апок. III. 21).

III. Молитвами препод. Меланіи, украшенной воздержаніемъ, благотвореніями, ревностію о спасеніи ближнихъ и др. христ. добродѣтелями, да подастъ намъ Господь благодатныя силы на всякое дѣло благое и богоугодное! (Свящ. Гр. Дьяченко).

## Поуч. 2-ое. Наканунѣ новаго года.

*(На всенощномъ бдѣніи).*
*(О молитвѣ и чувствованіяхъ христіанина при наступленіи новаго года).*

I. Нынѣ мы торжественно встрѣчаемъ новый годъ, и встрѣчаемъ мы его, какъ слѣдуетъ, по-христіански,—молитвою въ храмѣ Божіемъ.

II. а) Да; **есть о чемъ и помолиться нынѣ ко всевышнему Творцу и Богу нашему,** съ особеннымъ усердіемъ

**Во-первыхъ, мы должны благодарить Его,** устами церкви, за всѣ благодѣянія, какія приняли отъ Него въ прошедшемъ году.

**Во-вторыхъ, должны мы возсылать Ему хвалу** за то, что Онъ, *не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Iез. 33, 11), не погубилъ

насъ, за наши беззаконія, *въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ нами содѣянная*, но еще даетъ намъ время къ исправленію многогрѣшной нашей жизни.

**И, наконецъ, молить Его усердно со слезами, чтобы Онъ продлилъ къ намъ милости Свои и въ сіе грядущее лѣто,** *укрѣпивъ насъ въ православной вѣрѣ, подавъ намъ миръ и тишину, твердую, нелицемѣрную любовь и добродѣтельное житіе.*

б) **Но кромѣ молитвъ благодарственныхъ, хвалебныхъ и просительныхъ, приличныхъ при наступленіи новаго лѣта, христіанинъ долженъ еще проникнуться тѣми чувствованіями, которыя неизбѣжно внушаются ему при обзорѣ минувшаго года и при встрѣчѣ новаго.**

**Встрѣчая новый годъ, мы всѣ привѣтствуемъ другъ друга „съ новымъ годомъ“,** всѣ спѣшимъ другъ другу сообщить, и лично и заочно, эту новость, поздравить и знакомыхъ и родныхъ **съ какимъ-то „новымъ“ небывалымъ „счастіемъ“.** А гдѣ и въ чемъ причина этой радости? Ужели только въ томъ, что миновался старый годъ и новый наступилъ? Но тутъ еще не видно намъ особенной причины къ шумному, всеобщему веселью. Всѣ мы любимъ обольщаться долгожитіемъ, и рѣдко, очень рѣдко кто желаетъ поскорѣе умереть. А тутъ намъ говорятъ: „съ новымъ годомъ!“ Значитъ — старый миновался. Значитъ еще годомъ сократилась наша дорогая жизнь, и безъ того-то скоротечная. Значитъ—еще на годъ ближе подошли мы къ гробу и могилѣ. Что-жъ за радость въ этомъ человѣку грѣшному, которому хотѣлось бы пожить подольше въ этомъ мірѣ, на землѣ? А это выраженіе: „и съ новымъ счастіемъ!“ еще больше неумѣстно говорить всѣмъ б[illegible]ъ разбора, при встрѣчѣ новаго года. Если разумѣть подъ этимъ счастіемъ богатство, чины, награды, то много ли такихъ счастливцевъ можно встрѣтить между нами въ этотъ новый годъ? И Богу одному извѣстно, каковъ-то будетъ этотъ новый годъ для каждаго изъ насъ. Вѣдь и въ прошломъ году, перваго января, всѣ мы веселились и всѣ другъ друга поздравляли: „съ новымъ годомъ, съ новымъ счастіемъ!“ А между тѣмъ, къ настоящему новому году сколько нашихъ родныхъ и знакомыхъ не стало на свѣтѣ, сколько болѣзней, печали и слезъ потерпѣли иные, и, вмѣсто счастія и богатства, сколько нужды, нищеты появилось у многихъ?... И это все совершилось и совершается, конечно, за наши тяжкіе грѣхи.

аа) **И такъ, чтобы избѣжать намъ въ наступающемъ году новыхъ, тяжкихъ испытаній, для этого должны мы безотчетную мірскую радость умѣрить покаяніемъ и исправленіемъ.** Для того-то и даетъ милосердый Богъ сіе новое лѣто, чтобы мы покаялись..— Спаситель нѣкогда сказалъ такую притчу, которую весьма полезно вспомнить каждому изъ насъ, при встрѣчѣ новаго года: нѣкто имѣлъ въ виноградникѣ своемъ посаженную смоковницу, и пришелъ искать плода на ней, и не нашелъ. И сказалъ онъ виноградарю: „вотъ уже третій годъ я прихожу искать плода на этой смоковницѣ и не нахожу его; сруби же это дерево. Зачѣмъ оно напрасно только землю занимаетъ? (На этомъ мѣстѣ можно посадить другое дерево, которое мнѣ будетъ приносить обильные плоды, а это больше никуда негодно, какъ только на дрова; сруби его и брось въ огонь!)“ Но садовникъ, умоляя господина, говоритъ ему въ отвѣтъ: господинъ! оставь смоковницу еще хоть на единый годъ. Мнѣ жалко тѣхъ трудовъ, какіе прилагалъ я прежде, для того, чтобъ какъ-нибудь выростить ее. Еще я приложу свое стараніе о томъ, чтобъ какъ-нибудь поправить это дерево посредствомъ новыхъ удобреній. И если новыя и большія о немъ мои заботы, какъ и прежнія, останутся опять напрасными, тогда и ждать, конечно, нечего: срублю его. Потерпи, владыко, пощади! Не принесетъ ли это дерево плода? А если нѣтъ, то въ слѣдующій годъ пусть исполнится надъ нимъ твоя послѣдняя святая воля (Луки 13, 6—9).—Кто не видитъ здѣсь ясно, что въ этой притчѣ подъ безплодною смоковницей нужно разумѣть намъ человѣка грѣшника, котораго щадитъ Господь на этомъ свѣтѣ, ожидая отъ него благихъ плодовъ св. покаянія? И щадитъ Онъ, по ходатайству о немъ предъ Богомъ его ангела-хранителя, равно—какъ и другихъ святыхъ, которые такъ пламенно, усердно молятся о насъ, не только тогда, когда мы сами прибѣгаемъ къ нимъ съ мольбою о нашемъ здравіи и спасеніи, но даже и тогда, когда забываемъ мы объ этомъ, становясь сухими и безплодными, точно

дерево худое, которое безъ всякой пользы занимаетъ мѣсто въ вертоградѣ. Но изряднѣе, или болѣе всѣхъ святыхъ, Господь насъ милуетъ предстательствомъ о насъ предъ Нимъ Пречистыя Дѣвы Богородицы, Споручницы и самыхъ грѣшныхъ христіанъ. А кромѣ этихъ, высшихъ и небесныхъ, Богомъ данныхъ намъ хранителей, есть еще у насъ и на землѣ, пока мы живы, и другая благодатная заступница за насъ, —святая церковь православная, которая, чрезъ освященныхъ Богомъ пастырей, возноситъ постоянно теплыя о насъ свои молитвы къ Богу съ принесеніемъ безкровной жертвы и совершеніемъ надъ нами таинствъ покаянія и причащенія.

бб) Но всему свое есть время и своя пора. Каждому изъ насъ въ сей жизни, будетъ ли она святая, или грѣшная, назначенъ свой *предѣлъ егоже не прейдеши.* Этотъ предѣлъ есть смерть тѣлесная, смерть неизбѣжная и смерть никому изъ насъ неизвѣстная. **И что если этотъ новый годъ, который мы съ тобой, собратъ, сегодня встрѣтили такъ радостно, для тебя или меня есть годъ уже послѣдній въ нашей жизни на землѣ?..** При этой мысли поневолѣ призадумаешься. И, вмѣсто радости, или мечты о какомъ-то неизвѣстномъ „новомъ счастіи", когда припомнишь кстати о смоковницѣ, — падешь во прахъ предъ Господомъ со слезами, и скажешь эту краткую сердечную молитву: „*пощади меня, Владыко!* Подожди губить меня, какъ засохшую, негодную смоковницу, достойную геенскаго огня! Пошли на помощь святаго ангела-хранителя, какъ вѣрнаго наставника. Пусть слезы горькія, обильныя, какъ дождь во время зноя, оросятъ мою засохшую душу! За тяжкіе мои грѣхи я готовъ перенести наказанія здѣсь, только не лиши меня отрады и блаженства тамъ, *идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!*" Вотъ какого обновленія желаетъ намъ святая церковь постоянно, а тѣмъ болѣе въ началѣ новаго года, какъ апостолъ говоритъ: „отложите прежній образъ жизни ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, и обновляйтесь духомъ вашего ума. Отвергнувъ ложь, говорите только правду. Гнѣваясь, не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ. Не давайте мѣста діаволу. Кто прежде воровалъ, больше не воруй, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, а отъ своихъ трудовъ, хотя избытки, удѣляй неимущему. Никогда слова гнилыя (или срамныя) да не исходятъ отъ вашихъ устъ, а только добрыя, для назиданія въ вѣрѣ (и благочестіи). Не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія. Всякое раздраженіе и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ. Но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ простилъ васъ чрезъ Христа (Ефес. 4, 22—32). Подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя, и живите въ любви, какъ и Христосъ насъ возлюбилъ, предавъ Себя за насъ на жертву Богу. А блудъ и всякая нечистота и лихоимство не должны даже именоваться между вами, какъ людьми святыми. Сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство не приличны вамъ. Знайте, что никакой блудникъ, или пьяница и лихоимецъ, какъ идолослужитель, царствія небеснаго наслѣдовать не можетъ" (—5, 1—5).

III. Братъ мой возлюбленный! Давно мы празднуемъ съ тобою новолѣтія. Каждый годъ иной изъ насъ, или иная, старается къ новому году, для грѣшнаго тѣла, устроить ту или другую обновку. Но украшеніе души, безъ всякаго сомнѣнія, настолько же превосходнѣе тѣла, насколько небо превосходнѣе земли. Отчего же мы съ тобой не позаботимся о томъ, что *есть едино на потребу?* (Лук. 10, 42). Попросимъ же у Господа съ слезами покаянія — одѣянія души — словами церкви: *чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ да вниду въ онь, просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя!* О, Боже милосердый! Пощади насъ, грѣшныхъ, какъ безплодную смоковницу, и въ сіе грядущее, новое лѣто, отврати лице Твое отъ нашихъ беззаконій, въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ нами содѣянныхъ! Очисти сердце наше покаяніемъ *и духъ правый обнови* въ насъ благодатію Твоею! Аминь. (Сост. по проповѣд. прот. I. Полисадова).

---

## Поуч. 3-ье. На всенощномъ бдѣніи при наступленіи новаго года.

*(Еще одно лѣто!..)*

I. При наступленіи новаго года нахожу, братіе, весьма благовременнымъ предложить вашей любви притчу І. Христа о безплодной смоковницѣ.

*Глаголаше же І. Христосъ сію притчу: смоковницу имяше нѣкій въ виноградѣ своемъ всажденну: и пріиде ища плода на ней, и не обрѣте. Рече же къ винареви: се третіе лѣто, отнелиже прихожду, ища плода на смоковницѣ сей, и не обрѣтаю: посѣцы ю убо, вскую и землю упражняетъ? Онъ же отвѣщавъ, рече ему: Господи, остави ю и се лѣто, дондеже окопаю окрестъ ея, и осыплю гноемъ. И аще убо сотворитъ плодъ: аще ли же ни, во грядущее посѣчеши ю* (Лук. 13, 6—9).

Насталъ, братіе мои, новый годъ.

а) **Сколько людей на свѣтѣ, а нѣтъ и двухъ во всемъ похожихъ другъ на друга.**

**Одинъ подобенъ тому дереву, которое каждый годъ приноситъ плоды** и родитъ такъ много, что вѣтви гнутся къ землѣ отъ тяжести сочныхъ, сладкихъ плодовъ: это человѣкъ, который постоянно трудится и умомъ и руками, трудится честно, праведно, заработываетъ себѣ и насущный хлѣбъ, и добрую славу, и служитъ на пользу себѣ и другимъ, своему народу и всѣмъ людямъ.

**Другой человѣкъ подобенъ тому дереву, которое хотя и каждый годъ приноситъ плоды, но эти плоды никому не по вкусу:** они кислы и горьки; это—тотъ, кто живетъ только для себя одного, а не для другихъ; другой отъ него ничѣмъ не попользуется,—это самолюбецъ.

**А иной подобенъ дереву, которое приноситъ плоды хорошіе, но по немногу,** рѣдко когда, въ хорошій годъ, появится на немъ какое нибудь яблочко, или груша, а большею частію по многу лѣтъ оно стоитъ безъ плодовъ: это нерадивецъ, который живетъ, какъ говорится, ни для Бога, ни для людей; ему нѣтъ дѣла ни до себя, ни до другихъ; онъ походитъ на манну, которая не хочетъ съ неба спадать.

**Но есть люди, подобные и той смоковницѣ, о которой Іисусъ Христосъ сказалъ въ Своей притчѣ, что стояла она среди сада и три года приходилъ къ ней хозяинъ посмотрѣть: не уродилась ли хотя одна смоква на ней, и ничего не находилъ.** Это люди, у которыхъ не найдешь ни одного добраго, мудраго дѣла, которые живутъ на свѣтѣ не какъ люди, а какъ безсловесныя животныя; они никогда не думаютъ о душѣ своей, не возносятъ своего сердца къ Богу, не ходятъ въ церковь и дома не молятся; нѣтъ у нихъ ни для кого добраго слова; короче сказать: ихъ жизнь безполезна, и они даромъ занимаютъ мѣсто между людьми.

б) **А знаете ли, други, кто тотъ господинъ, который пришелъ въ свой садъ,** искалъ плодовъ на смоковницѣ, и когда ничего на ней не нашелъ, то приказалъ срубить ее?—**Это Господь Богъ, Отецъ нашъ небесный, а садъ—это міръ сей, а садовникъ—это Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ.** Господь Богъ не можетъ терпѣть безразсуднаго, злого, грѣшнаго человѣка, который даромъ занимаетъ мѣсто на свѣтѣ. Но Іисусъ Христосъ, содѣлавшись человѣкомъ, смиловался надъ родомъ человѣческимъ грѣшнымъ и просилъ за грѣшниковъ Отца Своего небеснаго, какъ бы говоря: Господи Боже Отче Мой! не наказывай ихъ; не одни они повинны, что стали такими; ихъ такъ воспитали; за ними не смотрѣли, когда они малы были, никто ихъ сердца не согрѣвалъ, никто ихъ ума не просвѣщалъ; они росли какъ росла та смоковница необрытая, неудобренная; ея корни опуталъ густой пырей, вокругъ нея все бурьяномъ поросло; до нея не доходило ни свѣта, ни тепла солнечнаго; никто не очищалъ ея отъ моха и сорной травы; никто ея не подстригалъ, не ходилъ за ней такъ, какъ бы надобно, — вотъ она, эта смоковница, и не могла принести плода.—Такъ и эти люди: они не могли быть лучше, ихъ никто не училъ, не воспитывалъ: они не знали грамотѣ, не умѣли книгъ читать, не знали какой вѣры они, а если и знали какой, то не знали, чего отъ нихъ эта вѣра требуетъ. Но вотъ Я, продолжаетъ вертоградарь — Господь, эту смоковницу окопаю, обложу удобреніемъ, очищу, позабочусь о ней, и она принесетъ плодъ. А если и при этомъ она ничего не уродитъ, то черезъ годъ Я срублю ее...

Какое мудрое поученіе заключается въ этой притчѣ сладчайшаго нашего Господа Іисуса!

II. **Вотъ точно такіе и были люди до пришествія Христова, какъ та безплодная смоковница.** Но Іисусъ Христосъ явился

среди насъ, людей, съ Своимъ Божественнымъ ученіемъ, и училъ, и проникъ до глубины сердецъ людскихъ этимъ ученіемъ, какъ тотъ вертоградарь докопался до корней смоковницы. И вырвалъ Онъ оттуда грѣхъ, какъ садовникъ вырываетъ сорную траву отъ корней, и удобрилъ землю, то есть обновилъ міръ Своимъ закономъ и поливалъ смоковницу не потомъ только Своимъ, но и кровію. Понимаете теперь, братіе, эту притчу, которую такъ прилично вспомнить теперь, при началѣ новаго года?

а) **Спроси же каждый самъ себя по совѣсти: не похожъ ли и я на эту смоковницу?** Гдѣ плоды прожитыхъ мною лѣтъ?—Не было ихъ совсѣмъ, или хотя и были, но такіе мелкіе, кислые, горькіе,—а вѣдь могли бы быть крупными, сладкими, вкусными! Боже мой! Если бы Ты нынѣ позвалъ меня на судъ и спросилъ: гдѣ плоды моего разума, моего сердца, моихъ чувствъ, моихъ трудовъ? Что сказалъ бы я, не имѣя ихъ, будучи подобенъ безплодной смоковницѣ?—Но я еще живу, еще занимаю мѣсто въ вертоградѣ Твоемъ; еще ходатайствуетъ за меня вертоградарь—Спаситель мой, Іисусъ человѣколюбецъ! Онъ проситъ за меня: Господи, не посѣкай его, потерпи еще единое лѣто!.. Какъ много поучительнаго для насъ на новый годъ въ этомъ словѣ: Господи, еще единое лѣто! Не для святыхъ, праведныхъ, благочестивыхъ это сказано, а для грѣшниковъ, для нечестивцевъ! Имъ грозитъ посѣченіе, подобно той смоковницѣ, значитъ, ихъ жизнь заслуживаетъ вѣчную погибель... О, кайтеся, грѣшные, исправляйте вашу жизнь, приносите плоды вашего покаянія!—Еще одно лѣто!..

б) **Упивавшійся виномъ, подумай, сколько трудовыхъ грошей отнялъ ты у твоей доброй, честной семьи ради своей грѣшной** привычки? А вотъ Спаситель проситъ за тебя Своего Отца небеснаго: Господи, потерпи ему еще единое лѣто! Онъ покается, вразумится, принесетъ добрые плоды, какъ принесли ихъ многіе, бывшіе прежде пьяницами!

в) **Еще единое лѣто! Это о васъ рѣчь, родители, опекуны, хозяева;**—вы дали жизнь вашимъ дѣтямъ, или вамъ поручили чужихъ дѣтей, или же у васъ есть прислуга, рабочіе не только на вашемъ хлѣбѣ, но и на вашей совѣсти! Скажите, родители: отчего такъ много злыхъ людей на свѣтѣ? Отчего была безплодна смоковница? Оттого, конечно, что ее посадили, но о ней не заботились, не окапывали корней ея, не удобряли земли, оставили ее безъ всякаго призрѣнія. Вотъ то же самое бываетъ и съ многими—многими дѣтьми. Родители дадутъ имъ жизнь, но гораздо болѣе присматриваютъ за ягненкомъ или теленкомъ, чѣмъ за своимъ дитятею. Съ грѣхомъ пополамъ научатъ его молитвамъ, да и тутъ почти каждое слово перепутаютъ. Въ школу не посылаютъ, если не возьмутъ у нихъ дитя насильно. А дома чему оно научится? Празднымъ и грѣховнымъ забавамъ и браннымъ словамъ, божбѣ и сквернословію. Съ дѣтства ребенокъ умѣетъ уже браниться матернымъ словомъ, и знаетъ множество нечистыхъ словъ, а словъ священныхъ, а мыслей святыхъ и прекрасныхъ, а добрыхъ дѣлъ онъ и не вѣдаетъ! Дѣти ростутъ еще хуже, чѣмъ та смоковница: на той плодовъ не было, но не было и тернія, а наши дѣти иной разъ такъ воспитываются, что похожи на ту дикую яблоню въ лѣсу, къ которой и не подступишься, кругомъ колючками заросла, а отвѣдаешь яблочка—и не радъ будешь: такъ кисло оно, такая дичь! О, много, много этой дичи есть и среди насъ! И вотъ за васъ, родители, проситъ Отца небеснаго Іисусъ сладчайшій Господь нашъ: еще одно лѣто, Господи! Они покаются, они сами оставятъ свои устарѣлые грѣхи и привычки и не будутъ соблазнять ими дѣтей своихъ. Они позаботятся о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ церкви, доброй науки и добрыхъ книгъ. А что говорится о дѣтяхъ, то надо разумѣть и о сиротахъ, и о прислугѣ, о всѣхъ тѣхъ, кто у насъ подъ опекою.

г) **Вотъ и вамъ, дѣти, урокъ: не уподобляйтесь сами безплодной смоковницѣ.** Не говорите: не пойду въ церковь, въ школу, къ чему мнѣ учиться? Любите науку, какъ сладость какую; бѣгите туда, гдѣ можно достать ее,—только лихой науки избѣгайте, отъ худыхъ обычаевъ отвращайте ваши очи и уши!

III. Чаще читайте, други, эту притчу Христову о безплодной смоковницѣ. Читайте ее: она прекрасна, премудра, и принимайте себѣ къ сердцу слова

Спасителя нашего Іисуса Христа, Ему же честь и слава во вѣки, аминь (Сост. по соч. прот. І. Наумовича; сн. Троицк. листокъ № 300).

## Поуч. 4-ое. На всенощномъ бдѣніи подъ праздникъ Обрѣзанія Господня.

*(Ветхозавѣтное обрѣзаніе въ новомъ завѣтѣ замѣнено таинствомъ крещенія).*

І. **Обрѣзаніе составляло важнѣйшее священнодѣйствіе ветхозавѣтной церкви.** Оно установлено свыше, прежде всѣхъ таинствъ. Обрѣзанные вступали въ завѣтъ съ Богомъ, дѣлались членами церкви и имѣли право на полученіе благъ земныхъ и небесныхъ. Напротивъ, необрѣзаннымъ угрожало бѣдствіе и погибель. *Необрѣзаннаго*, говорилъ Богъ, *погубится душа,* (Быт. 17, 14).

При установленіи сего великаго священнодѣйствія Богъ подтверждалъ, чтобы чада Авраамовы совершали обрѣзаніе вѣчно, доколѣ это будетъ угодно Богу. *И будетъ завѣтъ Мой*, говорилъ Богъ, *на плоти вашей въ завѣтъ вѣченъ* (Быт. 7, 13).

**Кто же суть чада Авраамовы, обязанныя совершать надъ собою обрѣзаніе?** Чада Авраамовы суть двоякаго рода: одни по плоти, а другія по сходству духа и единству вѣры. Первыя чада суть племя іудейское, разсѣянное по лицу земли; второго рода чада, т.-е. по вѣрѣ, мы, слуш., вѣрующіе въ Господа І. Христа. Таинственное сіе родоначаліе открылъ апостолъ Павелъ. Онъ говоритъ, что Авраамъ есть *отецъ всѣхъ вѣрующихъ* (Рим. 4, 11) во евангеліе.

**Если же мы чада Авраамовы, то почему не совершаемъ обрѣзанія, потомству его заповѣданнаго на вѣки?** Не подвергаемся ли мы чрезъ это опасности сдѣлаться нарушителями завѣта Божія, прогнѣвать Верховнаго Законоположника и лишиться спасенія? Нѣтъ, мы не нарушаемъ завѣта, Богомъ постановленнаго. Воля Господня, объявленная отцу вѣрующихъ, въ насъ истинно дѣйствуется. Надъ нами, яко надъ новымъ Израилемъ, дѣйствительно совершается таинственное и богопріятное обрѣзаніе.

II. **Какое же это обрѣзаніе?** О семъ, воспоминая нынѣ объ обрѣзаніи Господа нашего І. Христа, побесѣдуемъ.

**Человѣкъ, по естеству, подобенъ дикому древу.** Древа сего рода имѣютъ горькій сокъ и дурные плоды. Таковъ и человѣкъ естественно. Онъ, по выраженію св. писанія, *въ беззаконіяхъ зачинается, и во грѣхахъ рождается* (Псал. 50, 7). Съ возрастомъ человѣка возрастаютъ и злыя склонности. Ни лѣта мужества, ни образованіе, ни опытность не истребляютъ зла, существующаго въ сердцѣ. Самые лучшіе люди жаловались и жалуются на свирѣпство собственныхъ страстей. Исторія рода человѣческаго есть исторія могущества зла, владычествующаго надъ человѣчествомъ. *Міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19), говоритъ одинъ изъ тѣхъ, коимъ Богъ показалъ родъ человѣческій безъ личины, въ настоящемъ его видѣ. Такъ! человѣкъ, по естеству, золъ — дикое древо. Что же дѣлаютъ съ дикимъ древомъ, когда хотятъ его поправить и сдѣлать способнымъ приносить добрые плоды? Обыкновенно, его срѣзываютъ и къ корню прививаютъ вѣтви древа сладкаго и благоплоднаго. Равнымъ образомъ, чтобы и человѣка, по природѣ склоннаго къ злу, поправить и сдѣлать другомъ добродѣтели, нужно истребить его злыя склонности, и на мѣсто нихъ привить къ человѣку склонности добрыя.

**Кто же можетъ это сдѣлать, кто можетъ истребить въ человѣкѣ зло и водворить добро?** Разсудокъ весьма полезенъ въ этомъ дѣлѣ, но недостаточенъ. Онъ слабъ въ обузданіи собственной воли и худыхъ навыковъ. Его побѣды надъ сильными порывами души такъ же рѣдки, какъ рѣдки цвѣты подъ мрачнымъ небомъ на зимнихъ поляхъ. Въ бурю факелъ погасаетъ, въ страсти разсудокъ помрачается. Въ годину искушеній философъ для другихъ, для себя—младенецъ. Правда, есть сильное врачевство противъ зла; это суть законы. Но и законы только стѣсняютъ зло, а съ корнемъ не истребляютъ его.

**Тщетно будемъ искать въ однихъ человѣческихъ силахъ спасительнаго средства, отсѣкающаго въ естественномъ человѣкѣ зло, и прививающаго къ нему добро.** Какъ древо дикое не можетъ само собою переродиться; какъ житель Аравіи не въ силахъ черное свое лицо сдѣлать бѣлымъ: такъ и человѣкъ естественный, оставленный самому себѣ, не можетъ истребить въ себѣ зла. *Аще премѣнитъ еѳіоплянинъ кожу свою, и вы мо-*

*жете благотворити, научившеся злу* (Іерем. 13, 23,), говорилъ Госпедь Богъ нѣкоторымъ изъ сыновъ Адамлихъ, съ которыми, безъ сомнѣнія, всѣ люди большее или меньшее имѣютъ сходство.

О человѣкъ! сколь ты, по-видимому, силенъ для другихъ, и сколь ты слабъ для себя! На пути суеты ты паришь какъ орелъ, а на стезѣ добродѣтели ты недвижимъ, какъ мертвый трупъ. Ты управляешь громами, уравниваешь горы, заставляешь рѣки перемѣнять теченіе, а въ перемѣнѣ собственной природы—ты слабъ, безъ успѣховъ.

**Но невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога** (Лук. 18, 27). Богъ, по Своему всемогуществу, премудрости и благости, можетъ разстроенную, худую, оскверненную природу человѣка поправить, улучшить, освятить и содѣлать ее, по выраженію писанія, *новою тварію* (2 Кор. 5, 17).

**Когда же, слуш., совершается сіе священное дѣло нерукотвореннаго обрѣзанія,—когда въ человѣкѣ отсѣкается зло и прививается добро**, — когда истребляется въ немъ грѣхъ и водворяется святость воли? **Это совершается чрезъ таинство св. крещенія**. Ибо въ сей тайнѣ нравственное зло уступаетъ мѣсто добру. Здѣсь Божественная благодать, снисшедши во глубину души, разрушаетъ и созидаетъ, искореняетъ и насаждаетъ, изглаждаетъ и напечатлѣваетъ, умерщвляетъ и живитъ, обнажаетъ и облачаетъ: разрушаетъ жилище сатаны и созидаетъ храмъ, истребляетъ Адамово осужденіе и насаждаетъ Христово оправданіе, изглаждаетъ первородный грѣхъ и напечатлѣваетъ обѣтованное освященіе, умерщвляетъ плотскаго человѣка и оживляетъ духовнаго, обнажаетъ отъ похотей и облекаетъ во Христа, и такимъ образомъ дѣлаетъ человѣка мертвымъ для грѣха, а живымъ для добродѣтели. *Аще Христосъ въ васъ, плоть убо мертва—грѣха ради, духъ же живетъ правды ради* (Рим. 8, 10), говоритъ апостолъ.

**О досточтимое таинство, обновленіе вселенныя, возсозданіе человѣковъ**, сколь оно благотворно и утѣшительно для рода нашего! Это зерно, изъ котораго произрастаютъ всѣ добродѣтели христіанскія. Оно побѣждаетъ страсти, торжествуетъ надъ соблазнами міра, воспламеняетъ любовію къ Богу, воодушевляетъ терпѣніемъ на многотрудномъ пути спасенія, подкрѣпляетъ въ изнеможеніи подъ тяжестію креста, врачуетъ язвы души, нанесенныя врагами спасенія, ободряетъ, оживляетъ радостію о Дусѣ Святѣ. Оно руководствуетъ, оно влечетъ, оно приближаетъ человѣка къ Богу, для полученія побѣднаго вѣнца—блаженнаго безсмертія.

**Хотите ли, слуш., видѣть благотворное вліяніе возрожденія на нравственность человѣческую, доказанное самымъ дѣйствіемъ?** Воззрите на небо очами вѣры. Тамъ узрите сонмы людей подобострастныхъ намъ, но за побѣду надъ своими страстями нынѣ блаженствующихъ у престола Божія. Это суть благолѣпные плоды, возросшіе и созрѣвшіе подъ животворнымъ дождемъ и благодатною теплотою св. крещенія. Не говорите, что въ небо входятъ и безъ таинства крещенія. Внемлите, что говоритъ І. Христосъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5).

**Впрочемъ, чтобы сила возрожденія была для человѣка постояннымъ врачевствомъ противъ зла, необходимо быть вѣрнымъ и покорнымъ благодати, пріобрѣтенной въ св. крещеніи.** А безъ сего благодать оставляетъ, страсти снова воспламеняются, и погибель неизбѣжна. *Аще по плоти живете*, писалъ апостолъ Павелъ къ римскимъ христіанамъ, *имате умрети* (Рим. 8, 13), т.-е. лишитесь благодати возрожденія, обуяете умомъ, развратитесь сердцемъ и низвергнетесь въ бездну погибели.

**Но кто. слушат., можетъ похвалиться соблюденіемъ даровъ Духа Святаго, полученныхъ въ купели обновленія?** Кто не удалилъ отъ себя благодати преступными дѣлами, грѣховными желаніями, нечистыми помыслами?

**Возстанемъ, спящіе во грѣхахъ, поищемъ благодати, утраченной нами во мракѣ нерадѣнія, страстей и суеты!** Свѣтильникъ къ обрѣтенію сокровища благодати еще въ рукахъ нашихъ. Покаяніе и прочія св. таинства церкви, слезы, воздыханія, молитвы, самообузданіе—вотъ средства, данныя намъ милосердымъ Господомъ, для возвращенія потерянныхъ даровъ неба. Отъ теплоты, отъ дождя оживаетъ посѣченный корень древа и произращаетъ вѣтви: отъ умиленной молитвы, отъ слезъ покаянія корень утраченной благодати даетъ отпрыски и приноситъ плоды.

**Но мы, по ограниченности нашего естества, не можемъ вдругъ сдѣлаться святыми**. Мы должны восходить къ совершенству постепенно, исподоволь и по времени. Слѣдовательно и для спасенія нашего время нужно. Да оно для того и низпосылается, дабы мы, при невинныхъ земныхъ трудахъ, усовершались въ духѣ, возрастали въ добродѣтели и укрѣплялись во благодати. Кто живетъ для сего, тотъ дѣйствительно живетъ и время употребляетъ во благое; а кто предается порокамъ, прикованъ къ землѣ, не воздыхаетъ о небѣ, тотъ убиваетъ время, убиваетъ и себя.

III. О, да сохранитъ насъ Господь отъ мертвенной жизни чувственной, жизни лишенной утѣшенія спокойной совѣсти и чистоты сердца. Да дастъ намъ Господь, по богатству благости Своея, въ новомъ лѣтѣ возродиться покаяніемъ и содѣлаться новою тварію о Христѣ! Тотъ годъ, въ который мы содѣлаемся новою тварію на земли, будетъ вѣчно памятенъ для насъ на небѣ. Аминь. (Большая часть мыслей для сего поученія заимствованна изъ „Словъ и рѣчей" Іакова, архіеп. нижегородск. и арзамасскаго, часть 1-я, изд. 4-е, 1853 г.).

## Поуч. 5-ое. Канунъ праздника въ честь св. Василія Великаго.

*(На всенощномъ бдѣніи).*

*(Уроки изъ его жизни: а) скромность въ одеждѣ, б) единомысліе съ св. церковію и в) приготовленіе къ исходу изъ здѣшней жизни).*

I. Вся христіанская церковь издревле усвоила св. Василію, архіепископу Кесаріи каппадокійскія, прославляемому въ нынѣшнихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, названіе *Великаго*. Чѣмъ онъ пріобрѣлъ такое названіе? Въ чемъ состоитъ величіе св. Василія? Это намъ покажетъ жизнь его.

Св. Василій родился въ Кесаріи каппадокійской въ 329 году, въ концѣ благочестиваго царствованія св. Константина равноапостольнаго. Родители его назывались: Василій, отличавшійся сколько своими добродѣтелями, столько образованностію, и Эмилія, которую св. Григорій Богословъ называетъ „питательницею бѣдныхъ". Первоначальное понятіе о наукахъ св. Василій получилъ отъ отца, а первыя наставленія въ вѣрѣ и доброй нравственности— отъ своей благочестивой матери. Еще въ юныхъ лѣтахъ св. Василій отличался необыкновенными успѣхами въ наукахъ и степеннымъ нравомъ; онъ былъ краснорѣчивъ, не учась еще правиламъ витійства, былъ мудрецомъ или философомъ, когда еще не слушалъ уроковъ философіи. Однакожъ юный мудрецъ не обольщался своими успѣхами, но желалъ достигнуть большаго совершенства. Съ этою цѣлью онъ отправился сначала въ Константинополь, а потомъ въ Аѳины, гдѣ жили тогда знаменитые риторы и философы. Здѣсь нашелъ онъ второго себя, — самаго искренняго, вѣрнаго, неизмѣннаго и достойнаго друга въ лицѣ св. Григорія, впослѣдствіи архіепископа константинопольскаго и богослова вселенскаго. Василій и Григорій были образцомъ истиннаго священнаго дружества. Одинаково одаренные отъ Бога душевными талантами, они оба одинаково стремились къ усовершенію себя въ добродѣтели, подкрѣпляя и поощряя другъ друга въ этомъ святомъ стремленіи. Во всю свою жизнь они сохранили самую горячую любовь и самое глубокое уваженіе другъ къ другу. Живя въ Аѳинахъ, городѣ еще на половину населенномъ язычниками, Василій и Григорій сохранили себя чистыми отъ языческихъ суевѣрій и пороковъ, удалялись суетныхъ удовольствій и шумныхъ забавъ, которымъ предавались ихъ товарищи по образованію; святые друзья знали въ Аѳинахъ только двѣ дороги: одну въ церковь, другую — къ учителямъ. Успѣхи ихъ въ наукахъ были изумительны. Чрезъ нѣсколько лѣтъ св. Василій долженъ былъ оставить Аѳины и съ глубокою горестію разстаться съ своимъ другомъ Григоріемъ, котораго аѳиняне умолили остаться въ ихъ городѣ, чтобы преподавать правила краснорѣчія.

Оставивши Аѳины, св. Василій отправился на востокъ искать высшей и лучшей мудрости, не умозрительной, но дѣятельной, не безплодной, но ведущей въ жизнь вѣчную, — мудрости христіанской. Онъ посѣтилъ многіе монастыри и уединенныя келліи пустынниковъ въ Египтѣ, въ Палестинѣ, Сиріи и Месопотаміи, вездѣ вступалъ въ бесѣды съ богомудрыми пустынниками

и великими подвижниками, изучалъ ихъ образъ жизни, дивился ихъ смиренію, терпѣнію, неусыпному бодрствованію въ трудахъ и молитвѣ. Святая жизнь иноковъ и пустынниковъ такъ привлекла его сердце, что онъ твердо рѣшился посвятить себя жизни монашеской.

По возвращеніи на свою родину въ Кесарію, св. Василій, по неотступнымъ просьбамъ своихъ соотечественниковъ, принялъ санъ священства. Но стремленіе къ уединенію, желаніе избѣжать суетной славы и слѣдующей за нею зависти человѣческой побудили его оставить Кесарію и удалиться въ одно пустынное мѣсто въ области *Понтѣ*, гдѣ родители его имѣли собственный участокъ земли. Мѣсто это находилось при подошвѣ горы, осѣненной деревьями, на берегу рѣки, текущей въ Черное море. Здѣсь онъ построилъ себѣ жилище и основалъ монастырь. По приглашенію св. Василія, прибылъ къ нему и другъ его св. Григорій. Оба друга проводили жизнь тихую, блаженную, святую, почти ангельскую. Молитва, духовная бесѣда, чтеніе священныхъ книгъ, пѣніе псалмовъ,—вотъ что было главнымъ ихъ занятіемъ. Не забыты были и тѣлесныя упражненія. Святые друзья рубили дерева, носили каменья, сажали цвѣты и деревья.

Но обстоятельства, въ которыхъ находилась тогда церковь Христова, требовали, чтобы этотъ свѣтильникъ поставленъ былъ на болѣе возвышенныхъ свѣчникахъ. Многочисленные еретики, особенно аріане, возмущали общество вѣрующихъ своими ложными ученіями. Евсевій, епископъ кесарійскій, посланіемъ своимъ просилъ св. Василія прибыть въ Кесарію, чтобы раздѣлить съ нимъ бремя управленія церковію и защитить православіе. Предпочитая общую пользу своему спокойствію, св. Василій оставилъ свое любимое уединеніе и прибылъ въ Кесарію. Въ то же время и св. Григорій былъ вызванъ престарѣлымъ отцемъ своимъ въ Назіанзъ.

Еще не бывши епископомъ, св. Василій принялъ самое дѣятельное участіе въ управленіи церковію, былъ другомъ и опорою Евсевія, поражалъ ереси сильнымъ, вдохновеннымъ словомъ своимъ и утверждалъ православное ученіе святой каѳолической церкви. Послѣ кончины Евсевія, св. Василій былъ единодушно избранъ на его мѣсто и посвященъ въ санъ архіепископа руковозложеніемъ сосѣднихъ епископовъ, въ числѣ которыхъ былъ и престарѣлый Григорій, родитель св. Григорія Богослова.

Въ высокомъ санѣ архіепископа св. Василій не измѣнилъ прежняго образа жизни — простого, строгаго, даже суроваго: онъ приложилъ труды къ трудамъ и заботы къ заботамъ. Онъ такъ заботился о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ, что почти каждый день, а иногда и два раза въ день, произносилъ поученія; милосердіе его къ бѣднымъ не знало границъ: онъ выстроилъ столь обширныя странноприимницы и больницы, что онѣ походили на цѣлый городъ.

Въ это время православные христіане много терпѣли угнетеній отъ восточнаго императора Валента, зараженнаго ересью аріанскою. Зная, какъ велико уваженіе православныхъ къ св. Василію, Валентъ особенно старался склонить его къ своему заблужденію, но напрасно. Наконецъ Валентъ послалъ къ нему вельможу своего Модеста съ тѣмъ, чтобы онъ обѣщаніями и угрозами вынудилъ св. Василія присоединиться къ аріанамъ. Неуспѣвъ склонить святого ласками, Модестъ началъ угрожать ему лишеніемъ имущества, ссылкою, мученіями, смертію. Но св. Василій твердо и спокойно отвѣчалъ ему: „угрожай мнѣ чѣмъ-нибудь другимъ, а не этимъ; ты хочешь лишить меня имущества? Но у меня нѣтъ ничего, кромѣ этой ветхой одежды и нѣсколькихъ книгъ, которыя, конечно, не возбудятъ твоей жадности. Ты угрожаешь ссылкою? Но у меня нѣтъ своего мѣста, а всякое, куда пошлютъ меня, будетъ мое, потому что вся земля Божія. Мукъ и смерти не боюсь, потому что онѣ только скорѣе приведутъ къ Богу, для Котораго живу и тружусь, для Котораго большею частію я уже умеръ, и къ Которому я давно поспѣшаю“. Модестъ изумился твердости архипастыря и написалъ Валенту: „мы побѣждены настоятелемъ церкви, — онъ выше угрозъ“. Валентъ повелѣлъ не тревожить болѣе угодника Божія, и потомъ самъ прибылъ въ Кесарію, чтобы увидѣть его. Онъ увидѣлъ св. Василія въ храмѣ, благоговѣйно и торжественно

совершающимъ Божественную литургію; видъ этотъ привелъ Валента въ изумленіе и трепетъ. Но вскорѣ приближенные къ царю аріане склонили его подписать приговоръ о заточеніи св. Василія въ ссылку. Три раза трость или перо ломалось въ рукахъ Валента, приговоръ былъ уничтоженъ, но потомъ снова утвержденъ и подписанъ. Въ это время тяжко заболѣлъ сынъ царскій. Валентъ видитъ въ этомъ гнѣвъ Божій, призываетъ святителя и проситъ, чтобы онъ молитвами своими исцѣлилъ отрока. Святитель соглашается, но съ условіемъ, чтобы Валентъ принялъ православіе. Валентъ обѣщался исполнить волю святителя, — и отрокъ выздоровѣлъ. Но впослѣдствіи Валентъ измѣнилъ своему слову и отрокъ умеръ на рукахъ аріанъ, готовившихся крестить его, а самъ Валентъ скоро погибъ ужасною смертію: онъ сожженъ въ хижинѣ, въ которую скрылся, разбитый въ сраженіи непріятелями.

Трудно изобразить всѣ добродѣтели, ученіе, подвиги и чудеса св. Василія. Св. Григорій говоритъ о немъ: „въ Василіи красотою была добродѣтель, величіемъ — Богословіе, шествіемъ—непрестанное стремленіе и восхожденіе къ Богу, силою — сѣяніе и раздаяніе слова. Жизнь его была его молніею, а ученіе—громомъ“.

Немного жилъ на землѣ великій святитель, но много потрудился, много совершилъ для церкви Божіей. Многочисленныя творенія его всегда пребудутъ драгоцѣнною сокровищницею, изъ которой вѣрующіе могутъ извлекать для себя и назиданіе, и утѣшеніе, и утвержденіе въ вѣрѣ. Вотъ названіе нѣкоторыхъ изъ нихъ: „Шестодневъ, или бесѣды о шести дняхъ творенія“, книга о Святомъ Духѣ, поученія, нравственныя правила, многочисленныя посланія и, наконецъ, „Божественная литургія“, которую изложилъ онъ по особому откровенію Божію.

Отъ постояннаго и строгаго пощенія, тяжкихъ трудовъ и заботъ, слабое отъ природы тѣло св. Василія рано созрѣло для блаженной кончины. Онъ встрѣтилъ ее съ лицемъ спокойнымъ и, сказавъ: *Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой*, переселился въ жизнь вѣчную и блаженную въ 1-день января 379-го года. И какъ не быть блаженной кончинѣ этого великаго свѣтильника церкви, когда онъ всю жизнь готовился къ смерти и всегда помнилъ объ ней. Въ разговорѣ съ бывшимъ своимъ учителемъ Еввуломъ на вопросъ его: „въ чемъ заключается высшая премудрость?“—„Въ памятованіи смерти“, отвѣчалъ св. Василій. Вся паства его сопровождала гробъ его съ благословеніями и рыданіемъ. Св. церковь до сихъ поръ не перестаетъ и никогда не перестанетъ съ особенною торжественностію прославлять и призывать въ молитвахъ сего великаго святителя.

II. Св. Василій содѣлался великимъ именно потому, что смирилъ себя предъ Богомъ, что во всю свою жизнь всѣ свои великіе таланты посвящалъ славѣ Божіей. Этотъ путь къ истинному величію открытъ и всѣмъ намъ. Постараемся, возлюбленные братія, всякій на своемъ мѣстѣ уподобиться св. Василію хотя въ нѣсколькихъ его добродѣтеляхъ,

а) **Поревнуемъ св. Василію Великому въ его скромности и простотѣ въ одеждѣ, не рѣдко доходившей до убожества, и не станемъ слишкомъ прилѣпляться своимъ сердцемъ къ заботамъ о красивыхъ и дорогихъ одеждахъ.**

Въ своихъ заботахъ и трудахъ человѣку всегда нужно полагаться на попеченіе Божіе, а не привязываться, не прилѣпляться къ нимъ до забвенія о Богѣ. *И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ? не трудятся, не прядутъ. Но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ* (Мѳ. 6, 28—29), Если же Господь такъ чудно одѣваетъ траву полевую, то зачѣмъ же мы, христіане, такъ много заботимся о своихъ одеждахъ. А между тѣмъ у насъ сильно распространена, особенно среди женщинъ, страсть къ нарядамъ, желаніе одѣться получше, покрасивѣе. Прилична ли, свойственна ли христіанамъ чрезмѣрная заботливость объ украшеніи себя одеждами? Всѣ мы знаемъ, что въ раю одежды не было, да она и не нужна была непорочному человѣку. Прародители наши въ раю, вмѣсто одежды, украшались чистотою и непорочностію; но преступили они заповѣдь Божію, согрѣшили — и потребовалась имъ одежда... Такимъ образомъ, одеж-

да произошла отъ грѣха; она есть знакъ нашего паденія, знакъ нашего грѣха. Послѣ этого заботиться о щегольствѣ въ одеждѣ, сдѣлать ее красивою, значитъ любоваться знаменіемъ грѣха, превозноситься паденіемъ. Далѣе, страсть къ нарядамъ доводитъ людей часто до тяжкихъ грѣховъ. Когда ты имѣешь пристрастіе къ нарядамъ и видишь лучше себя одѣтую, то сердце твое разжигается завистію. Когда надѣнешь одежду красивую, то сердце твое заражается гордостію: въ красивой одеждѣ ты считаешь себя лучше другихъ, съ презрѣніемъ смотришь на тѣхъ, которые одѣты хуже тебя, выражаешь свою надменность гордою поступью, презрительными взглядами, холоднымъ обращеніемъ съ ближними, гордымъ стояніемъ въ храмѣ Божіемъ и другими богопротивными дѣйствіями; такимъ образомъ, твоею душою овладѣваютъ два тяжкихъ, смертныхъ грѣха: гордость и зависть. А иногда къ этимъ двумъ грѣхамъ присоединяется обманъ, потому что нерѣдко ты тайно копишь деньги отъ мужа, отъ отца, матери, чтобы употребить ихъ на наряды. А сколько бываетъ несогласій, ссоръ и брани въ домахъ, гдѣ женщина увлечена страстію къ щегольству, гдѣ женщина требуетъ отъ своего мужа только одного—чтобъ онъ, гдѣ хотѣлъ, добылъ ей денегъ на наряды: у такихъ людей дома, даже подъ великіе праздники, превращаются въ дома плача и непримиримой вражды, у такихъ людей праздникъ не въ праздникъ, торжество не въ торжество; бываетъ также, что такая жена расточаетъ имѣніе мужа, пріобрѣтаемое великими трудами и заботами, даже доводитъ его до разоренія, повергаетъ въ долги и ставитъ въ необходимость совершать разныя неправды, какъ-то: обманъ въ торговлѣ, мздоимство и притѣсненіе людей бѣдныхъ, завладѣвать даже имуществомъ вдовъ и сиротъ. На комъ Господь Богъ взыщетъ такіе грѣхи, какъ не на женахъ, увлеченныхъ страстію къ нарядамъ!

б) **По примѣру св. Василія Великаго будемъ, бр., хранить съ св. православною церковію единомысліе въ вѣрѣ, и въ томъ случаѣ, если бы за это намъ пришлось и пострадать.** Тогда наша внутренняя духовная жизнь будетъ представлять чудную гармонію чистыхъ понятій и подвиговъ добра, такъ какъ извѣстно, что наши религіозныя вѣрованія имѣютъ неотразимое вліяніе на всю нашу дѣятельность въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, на всѣ наши отношенія къ семьѣ, обществу, государству.

**Какъ же намъ, спросите вы, сберечь себя отъ разномыслія съ св. православною церковію при могущихъ встрѣтиться очень неблагопріятныхъ вліяніяхъ и обстоятельствахъ?**

аа) **Прежде всего—повиновеніемъ**, безусловнымъ подчиненіемъ себя руководству **св. православной церкви**, которая одна православно хранитъ Богооткровенное ученіе, и въ которой одной спасеніе наше.

бб) **Зачѣмъ истинною, христіанскою любовію другъ къ другу**, о чемъ вы такъ часто слышите напоминаніе и на Божественной литургіи. Возлюбимъ другъ друга, взываетъ къ намъ священнодѣйствующій, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Св. Духа. Гдѣ любовь, тамъ нѣтъ разномыслія и раздора. Сила любви въ своихъ дѣйствіяхъ необъятна. Любы, говоритъ апостолъ, *долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ; любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 4—8).

вв) **Наконецъ единомысліе въ вѣрѣ достигается молитвою.** Молитва привлекаетъ небесную помощь, молитва вноситъ въ душу миръ, укрощаетъ страсти—главнѣйшую причину несогласій и вражды

в) **Наконецъ третій урокъ, который мы получаемъ изъ жизни свят. Василія Великаго, тотъ, что и мы, по примѣру сего великаго святителя, должны непремѣнно готовиться къ исходу изъ сей временной жизни и переходу въ жизнь загробную. Къ этому побуждаетъ слово Божіе:** *будите готови; яко, въ онь же часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ* (Мато. 24, 44).

*Подобнымъ образомъ и св. отцы наставляютъ.* Такъ св. І. Златоустъ говоритъ: „для того Богъ оставилъ намъ неизвѣстнымъ день смерти нашей, дабы мы, ради неизвѣстности конца нашей жизни, всегда себя содержали въ добродѣтели“ (Бесѣд. 4, на посл. къ Евр.). „Для того Богъ трудную и тяжелую намъ далъ жизнь, дабы мы настоящею скорбію возбуждаемы

были къ желанію будущихъ благъ". *(Бесѣд. 6-я къ народу Антіохійскому).* „Смерть не есть зло, но худая смерть—зло" *(Бесѣд. 35 на Матѳ.).* „Такъ какъ жилище наше есть на небеси, то мы всегда должны себя приготовлять къ исшествію отсюда, и туда всѣ свои блага предпосылать, дабы не потерять оныхъ". *(Бесѣд. 12 на Матѳ.).*

Св. Тихонъ задонскій пишетъ: „приготовленіе къ смерти не иное что есть, какъ истинное покаяніе... Многіе нынѣшняго вѣка люди то до болѣзни, то до старости, то до смерти - отлагаютъ покаяніе. Отлаганіе сіе есть грѣхъ тяжкій и прелесть діавольская. *Грѣхъ тяжкій:* ибо это — знакъ крайняго о спасеніи нерадѣнія, и сна грѣховнаго. *Прелесть діавольская:* ибо такъ онъ помрачаетъ душевныя наши очи, чтобы не видѣть намъ отъ того послѣдующей душевной пагубы."

Этотъ же святитель указываетъ слѣдующія *пособія для приготовленія къ смерти:*

1) „Помнить, что слѣдуетъ необходимо умереть, а когда и гдѣ — неизвѣстно.

2) Приводить на умъ осужденныхъ на смерть узниковъ, которые съ часу на часъ ожидаютъ, когда ихъ на смерть поведутъ, — ибо и мы всѣ судомъ Божіимъ къ смерти приговорены и исполненія сего приговора на всякъ день ожидать должны...

3) Умирающихъ и утопающихъ на морѣ вспоминать: въ какомъ страхѣ, смятеніи и тѣснотѣ они находились тогда, знаютъ видѣвшіе сіе.

4) Твердо держать, что и тебѣ тоже можетъ случиться, что другимъ случилось. Многіе нечаянно въ водѣ утонули, и тебѣ то же случиться можетъ. Многихъ живыхъ земля пожерла, и тебѣ то же случиться можетъ. Многіе громомъ и молніею поражены, и тебѣ то же можетъ случиться. Многіе спя не востали отъ сна, и ты себѣ того же ожидай. Многіе сидя, ходя, обѣдая скончали житіе свое; и ты тому же случаю подлежишь... А что тебѣ до сего времени ничего подобнаго не случилось, то приписывай благости Божіей, на покаяніе тебя ведущей, и за сіе весьма благодари Бога, что Онъ милосердіемъ Своимъ въ такіе случаи впасть тебѣ не попустилъ, а впредь бойся и осмотрительно поступай... Отъ бѣдствій иныхъ учись осторожнѣе поступать и внимай себѣ. Ибо столько почти смертей, сколько — людей. Одинаковымъ образомъ всѣ рождаемся, а умираемъ—различнымъ. Не такъ тебѣ въ самомъ приходѣ будетъ страшна смерть, когда ее на всякъ день и часъ будешь ожидать; такъ точно, какъ не страшенъ бываетъ непріятель, котораго нападенія всегда ожидали. Помни, что безчисленнымъ смертнымъ случаямъ подлежишь; а когда, и какъ, и гдѣ умереть, судъ Божій сіе сокрылъ." (Твор. св. Тихона з.).

Братіе-христіане! Быть можетъ этотъ день—послѣдній въ этомъ году—будетъ для нѣкоторыхъ послѣднимъ въ ихъ земной жизни. Посему непрестанно будемъ помнить о смерти.

III. Молитвами св. Василія Великаго да даруетъ намъ Господь благодатную помощь запечатлѣть въ нашемъ сердцѣ спасительные уроки изъ его святой жизни! (Свящ. Гр. Дьяченко).

КОНЕЦЪ ВТОРОГО И ПОСЛѢДНЯГО ТОМА.